S 87/25

РУССКІЙ

ф 1—7/1241

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

LT 18]

Сабанѣевъ — Смысловъ.

Изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Императорскаго Русскаго Историческаго Общества А. А. Половцова.

10123

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Демакова, Вознесенскій пер., д. № 27/3.
1904.

2005346474

С.

Сабанѣевъ, *Иванъ Васильевичъ*, командиръ 6-го пѣх. корпуса, генералъ отъ инфантеріи, участникъ войнъ царствованія Екатерины II-й, Павла и Александра I-го, бывшій командиромъ 3-го егерскаго и шефомъ 7-го егерскаго полковъ, въ 1812 г.—начальникомъ главнаго штаба южной арміи (Чичагова), въ 1813 и 1814 г.—нач. главн. штаба арміи Барклая-де-Толли. Происходилъ изъ стараго дворянскаго рода Ярославской губ. Родившись въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка (въ 1772 г. примѣрно), первые годы своей жизни провелъ на родинѣ, въ родительскомъ домѣ и, по обычаю своего времени и принадлежности къ родовитому дворянству, въ 1787 г. былъ записанъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ. Воспитаніе въ кругу старинной дворянской семьи поселило въ немъ съ дѣтскихъ лѣтъ любовь къ отечеству и чувство долга, чему онъ остался вѣренъ въ теченіе своей продолжительной боевой службы. Привилегія остаться при родителяхъ первые годы своей службы дозволила С. поступить въ Московскій университетъ, который онъ и окончилъ въ 1791 г. Даровитый отъ природы, Ив. Вас. получилъ въ университетѣ солидное образованіе, много способствовавшее его служебнымъ успѣхамъ впослѣдствіи и дальнѣйшее развитіе котораго создало ему репутацію образованнаго и свѣдущаго человѣка. «Умница и образованный Сабанѣевъ», говорили о немъ въ арміи. Въ томъ же 1791 г. онъ вступилъ въ дѣйствительную службу и изъ сержантовъ гвардіи былъ произведенъ въ капитаны съ назначеніемъ въ Малороссійскій гренадер. полкъ, но желаніе пройти боевую школу и практику заставило его проситься въ Молдавскую армію для принятія участія въ турецкой войнѣ, что и исполнилось назначеніемъ его въ эту армію съ переводомъ въ 1-й баталіонъ Бугскаго егерскаго корпуса, шефомъ котораго былъ столь извѣстный впослѣдствіи М. И. Кутузовъ. Черезъ три недѣли, 28-го іюня, 19-лѣтній капитанъ С. уже участвовалъ въ блестящемъ дѣлѣ Рѣпнина съ великимъ визиремъ у Мачина, удостоившись первой своей боевой награды — Высочайшей благодарности. По заключеніи ясскаго мира, въ строю тѣхъ же бугскихъ егерей, С. принимаетъ участіе въ Польшѣ въ борьбѣ съ конфедератами и на Кавказѣ въ кубанскомъ походѣ, послѣ чего 4 года проводитъ въ строю, въ условіяхъ службы мирнаго времени. Съ воцареніемъ Императора Павла и съ переформированіемъ 5 февр. 1797 г. егерскихъ корпусовъ въ егерскіе баталіоны, а впослѣдствіи и въ полки, С. назначается въ 13-й егерскій Кашкина и Гангеблова полкъ, съ которымъ въ составѣ корпуса Ребиндера, а затѣмъ Розенберга прибываетъ въ Италію на усиленіе арміи Суворова. Послѣ сраженія при Нови С. въ составѣ 13-го егерскаго полка преслѣдуетъ французовъ по дорогѣ въ Геную дни 5-го и 6-го августа, принимаетъ участіе въ бою 6-го авг. при Гави и въ послѣдующей затѣмъ осадѣ крѣпости Тортоны, причемъ за отличіе въ этихъ дѣлахъ 26-лѣтній капитанъ С. на восьмомъ году службы производится въ маіоры. Но наибольшіе труды, лишенія и боевыя отличія подъ начальствомъ великаго Суворова ждали С. впереди, въ безпримѣрномъ швейцарскомъ походѣ, когда С. являлся начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ колонны Розенберга. Въ всѣхъ этихъ безпримѣрныхъ по трудностямъ и героизму войскъ дѣлахъ С. съ своими егерями, дѣйствовавшими отдѣльными партіями, принималъ самое живое участіе. Въ трудномъ положеніи Суворова у Альторфа, когда онъ направился въ Муттенскую долину, на корпусъ Розенберга

была возложена обязанность прикрывать это движеніе съ тыла противъ дивизіи Лекурба, оставаясь у Альторфа цѣлыхъ двое сутокъ, 16-го и 17 го сентября, дабы дать время протянуться войскамъ и обозамъ. И здѣсь егеря С., бодрствуя день и ночь и сражаясь впереди, много способствовали успѣху выполненія задачи Розенберга. Имя С., какъ храбраго и распорядительнаго егерскаго маіора сдѣлалось извѣстнымъ въ войскахъ. Въ упорномъ и славномъ для русскаго оружія бою 19-го сентября въ Муттенской долинѣ «мы потеряли», говоритъ историкъ войны Милютинъ, «храбраго маіора Сабанѣева». Раненый въ руку пулей, неутомимый маіоръ, постоянный начальникъ передовыхъ постовъ авангарда при наступленіи и аріергарда при отступленіи, долженъ былъ оставить строй, и съ этого времени кончилось фактическое участіе С. въ швейцарскомъ походѣ. Отлично-примѣрная служба его обратила на него вниманіе какъ Розенберга, князя Багратіона и Милорадовича, такъ и самого Суворова, исходатайствовавшаго ему за швейцарскій походъ чинъ подполковника и Анну 2-го класса съ алмазами, высокую по времени (царствованіе Павла I-го) награду; два чина, значительный орденъ и репутація храбраго и распорядительнаго офицера — были наградами С. за суворовскій походъ въ Италіи и Швейцаріи.

При слѣдованіи ли колонны Розенберга къ Гларису, когда бывшіе въ обозѣ наши раненые могли быть захвачены французами, или же при занятіи французами Альторфа, гдѣ бо́льшая часть раненыхъ была оставлена на попеченіе французовъ, но только раненый маіоръ С. очутился военноплѣннымъ Массены и, отправленный вмѣстѣ съ капитаномъ Селявинымъ и другими нашими ранеными офицерами въ Нанси, оставался здѣсь до самаго заключенія мира съ Франціею въ 1801 г.

Нахожденіе въ плѣну не пропало однако даромъ для любознательнаго и недюжиннаго 27-лѣтняго штабъ-офицера, и онъ воспользовался своимъ пребываніемъ во Франціи для теоретическаго изученія неизвѣстнаго тогда въ Европѣ военнаго искусства республиканской французской арміи. Общительный, образованный и наблюдательный, «ловкій, умный и пламенный въ ощущеніяхъ», какъ разсказываетъ Михайловскій-Данилевскій, С. быстро сошелся съ французскими офицерами и, пользуясь установившейся съ ними дружбой, и посѣщая ученія и бесѣдуя съ ними и, изучая одновременно дѣйствовавшіе тогда во французской арміи уставы, инструкціи, наставленія и руководства для дѣйствій войскъ въ полѣ, основательно изучилъ постановку тактическаго дѣла и вообще полевой службы республиканской арміи, въ чемъ тогда французы во многомъ превосходили своихъ противниковъ. Особенное вниманіе С. обратилъ на французскіе боевые порядки нарождавшейся тогда перпендикулярной тактики, на колонны, прикрытыя густыми цѣпями застрѣльщиковъ, чему обучались всѣ французскія войска безразлично и что составляло тогда новость и тайну для Европы и въ чемъ С. по роду своей службы въ швейцарскомъ походѣ и наблюденію въ томъ же походѣ дѣйствій французовъ—имѣлъ одновременно и лично большую боевую практику. По возвращеніи изъ плѣна въ Россію С., обогащенный теоретически и личнымъ опытомъ, подалъ для представленія Государю составленный имъ еще въ Нанси «проектъ стрѣлковаго ученія», благосклонно принятый Государемъ, одобрившимъ «наблюденія русскимъ офицеромъ тайнъ военнаго искусства страны, съ которой Россіи предстояла борьба», а трудъ С. послужилъ основаніемъ для составленнаго впослѣдствіи «Руководства стрѣлковаго ученія». Вернувшись на службу, подполковникъ С. вступилъ въ свой родной 13-й егерскій полкъ, стоявшій уже на турецкой границѣ въ переднемъ Кавказѣ и переименованный въ 12-й егерскій, и ходилъ съ нимъ въ походъ на Кубань, въ землю черноморскихъ казаковъ въ 1803 году, участвуя въ дѣлахъ противъ закубанскихъ горцевъ 4 и 12 декабря, за что и награжденъ орденомъ Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Возвратясь съ Кубани больнымъ лихорадкой, С., здоровье котораго уже пострадало въ швейцарскомъ походѣ, по совѣту врачей, 6-го января 1805 года вышелъ въ отставку полковникомъ и съ мундиромъ. Между тѣмъ, на западѣ Россія вела войну съ Наполеономъ, и когда возгорѣлась вторая съ нимъ война, то надобность въ офицерахъ, особенно боевыхъ, вынудила правительство вызвать отставныхъ. Послушный волѣ своего Государя, С., не проведя и двухъ лѣтъ въ отставкѣ, вернулся вновь на службу 5-го января 1807 года съ назначеніемъ на 35-мъ году

своей жизни уже прямо командиромъ 3-го егерскаго Барклая де Толли полка, который и принялъ 5-го февраля того же года уже въ Восточной Пруссіи, въ составѣ авангарда князя Багратіона, радостно встрѣтившаго своего боеваго товарища по швейцарскому походу. Указывая на прекрасный составъ начальствующихъ лицъ авангарда Багратіона, Давыдовъ говоритъ: «артиллеріею командовалъ Ермоловъ, а егерскими полками такіе блестящіе штабъ-офицеры, какъ Сабанѣевъ, Бистромъ, Вуичъ и Гогель», и дѣйствительно въ бояхъ Багратіона съ Неемъ 24 и 26 мая и упорномъ боѣ 29 мая при Гудштадтѣ, въ послѣдующихъ сраженіяхъ 29-го и 30-го мая при Гейльебергѣ, рѣшительномъ сраженіи 2-го іюня подъ Фридландомъ, гдѣ С. былъ раненъ штыкомъ въ лицо, и въ послѣдующихъ аріергардныхъ дѣлахъ до перехода нашею арміею Нѣмана, опытный и бывалый С. наряду съ Ермоловымъ, Раевскимъ, Вуичемъ и Эриксономъ, заслужилъ громкую извѣстность. Владиміръ 3-й степени и «золотое оружіе за храбрость» — были наградами С. за участіе въ этой кампаніи, а командуемый имъ 3 й егерскій полкъ, покрывшій себя громкой славой,—получилъ серебряныя трубы. Съ этого времени имя С. дѣлается извѣстнымъ въ арміи; онъ снискалъ себѣ дружбу такихъ лицъ, какъ Ермоловъ, а шефъ полка ген.-лейт. М. Б. Барклай-де-Толли, цѣня блестящую храбрость, распорядительность, образованіе, умъ и образцовую честность, обратилъ на него свое вниманіе, сохранивъ къ нему навсегда глубокое уваженіе.

Вскорѣ по окончаніи второй войны съ Наполеономъ, Россія начала стягивать часть своихъ силъ на Финляндской границѣ и къ веснѣ 1808 г. С. съ своимъ полкомъ находился уже въ Нейшлотѣ, откуда въ концѣ мая выступилъ съ нимъ въ Финляндію въ составѣ «подвижнаго» корпуса г.-л. Барклая-де-Толли, слѣдовавшаго въ м. Іорисъ, гдѣ 2-го іюня полкъ С. имѣлъ первое дѣло съ шведами, послѣ чего, въ составѣ того же корпуса совершилъ трудный маршъ по странѣ, кишѣвшей противникомъ, занялъ г. Куопіо и принялъ участіе въ отраженіи 17-го и 18-го іюня нападеній шведскаго генерала Сандельса. Въ срединѣ іюня полковнику С. ввѣренъ особый отдѣльный отрядъ, съ которымъ ему указано открыть сообщеніе съ граф. Каменскимъ 2-мъ, оперировавшимъ въ средней Финляндіи, что имъ блистательно и было выполнено. Съ этого времени С. сошелся съ гр. Каменскимъ, извѣстнымъ впослѣдствіи главнокомандующимъ нашей арміею въ Турціи, оцѣнившимъ выдающагося полковаго командира. Получивъ въ финляндскомъ походѣ третью по счету рану, С. вынужденъ былъ временно оставить строй и уже не принимать участія въ дальнѣйшемъ покореніи Финляндіи. Только въ августѣ слѣдующаго 1809 года С. вернулся къ полку, заставъ его уже въ Вестроботніи, въ корпусѣ гр. Шувалова и принялъ участіе въ рѣдко представляемомъ военной исторіею подвигѣ, переходѣ съ артиллеріею залива по льду весною, когда поля уже обнажились отъ снѣга и зеленѣли. Успѣху этого дѣла гр. Шуваловъ во многомъ обязанъ былъ энергіи и опытности начальника авангарда обходной колонны полк. С. По занятіи послѣ этого дѣла г. Умео и назначеніи командующимъ войсками въ Вестроботніи гр. Каменскаго 2-го, кампанія была вновь открыта и гр. Каменскій 4-го авг. вновь перешелъ въ наступленіе, причемъ въ виду необезпеченности своихъ сообщеній съ главными силами и тыломъ гр. Каменскій былъ вынужденъ прикрыть свое наступленіе сильнымъ аріергардомъ, который онъ въ виду особой важности его значенія ввѣрилъ уже извѣстному ему и испытанному полк. С. За славное участіе въ кампаніи 1809 года и главнымъ образомъ за побѣды при Севарѣ и Ротанѣ С. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса и былъ произведенъ въ генералъ-маіоры на 37-мъ году жизни и на 18-мъ году службы въ офицерскихъ чинахъ, а предводимый имъ 3-й егерскій полкъ получилъ «гренадерскій бой». По заключеніи Фридригсгамскаго мира вновь назначенный главнокомандующимъ арміей, дѣйствовавшей противъ Турціи, гр. Каменскій 2-й просилъ у Государя себѣ въ дѣйствующую армію двухъ сподвижниковъ финляндской войны—Кульнева и С., назначеннаго по его ходатайству шефомъ 7-го егерскаго полка, уже находившагося къ этому времени въ Молдавской арміи. Въ 1810 г. С. сдалъ 3-й егерскій полкъ, которымъ со славой командовалъ три года непрерывной войны, и 5-го апр. того же года, какъ шефъ 7-го егер. полка, прибылъ въ Турцію, гдѣ съ полкомъ и вошелъ въ составъ авангарда глав-

ной арміи, предводимаго его славнымъ сподвижникомъ по финляндской войнѣ — Кульневымъ. Въ этой кампаніи С. явился съ прочной и установившейся боевой репутаціей и лицомъ, пользовавшимся особымъ довѣріемъ главнокомандующаго. За быстрое и молодецкое взятіе Разграда С. былъ награжденъ орд. Анны 1-й степени и арендой въ 1000 р. на 12 лѣтъ. По взятіи Силистріи и Разграда, С. направился, согласно общему движенію, къ Шумлѣ, по прибытіи къ которой на С. было возложено, совмѣстно съ генераломъ Левизомъ, овладѣть важной къ сѣверу отъ Шумлы высотой, занятіе которой рѣшало паденіе Шумлы. Двухдневный упорный бой 11-го и 12-го іюня, имѣвшій цѣлью взятіе Шумлы открытой силой, кончился неудачей, что вызвало блокаду Шумлы, длившуюся весь іюнь мѣсяцъ. Въ числѣ частныхъ начальниковъ, отличившихся распорядительностью и мужествомъ, былъ и С., награжденный алмазными знаками на Анну 1-й степени. Обратившись затѣмъ къ Рущуку, гр. Каменскій 2-й оставилъ подъ Шумлой корпусъ, брата своего Каменскаго 1-го, трудное начальствованіе авангардомъ котораго было поручено С. Послѣ двухнедѣльнаго спокойствія, великій визирь, усиливъ предварительно вылазки, 23-го іюля, выйдя изъ Шумлы, напалъ на авангардъ С. Это нападеніе было отбито также, какъ и общее наступленіе визиря на весь подошедшій къ мѣсту боя блокадный корпусъ. Главный виновникъ этой побѣды начальникъ авангарда г.-м. С. былъ награжденъ золотой шпагой «за храбрость», украшенной алмазами. Въ срединѣ августа сосредоточеніе 40000 тур. отряда Куманецъ-паши у Батина вынудило гр. Каменскаго, оставивъ дѣйствія подъ Рущукомъ и снявъ блокаду Шумлы, сосредоточить свои силы у того же Батина. 26-го авг. произошло сраженіе, главнымъ дѣятелемъ котораго на лѣвомъ флангѣ былъ С., искусными движеніями обошедшій правый флангъ турокъ и ударившій затѣмъ съ тыла двумя колоннами на сильнѣйшее укрѣпленіе № 1-й. Дружный, своевременный и рѣшительный ударъ въ штыки войскъ С. на важнѣйшее укрѣпленіе и большой лагерь рѣшилъ судьбу сраженія, веденнаго было безуспѣшно другими начальниками. Для личной характеристики С. Батинское сраженіе, главную заслугу въ которомъ ему приписываютъ всѣ историки, интересно въ томъ отношеніи, что къ С. перешло управленіе боемъ на всемъ лѣвомъ флангѣ, хотя здѣсь было много лицъ старше его чиномъ, что указываетъ на его несомнѣнныя дарованія. Занявъ главное укрѣпленіе, честный и благородный С., чуждый соперничества и преслѣдованія личныхъ цѣлей, немедленно содѣйствуетъ сосѣднимъ колоннамъ, чѣмъ и упрочиваетъ побѣду. Сраженіе у Батина, въ которомъ С. проявилъ чисто суворовскія качества — глазомѣръ, быстроту и натискъ, еще болѣе упрочило его боевую репутацію и гр. Каменскій указывалъ на него Государю какъ на одного изъ немногихъ высоко-даровитыхъ генераловъ своей арміи. За Батинъ С. награжденъ сравнительно слабо — орденомъ Владиміра 2-й степ. Послѣ Батинскаго боя С. блистательно исполнилъ два поиска въ Тырново, послѣ чего былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ арміи, а заболѣвшій въ мартѣ 1811 г. гр. Каменскій 2-й отдаетъ приказъ (7-го марта) по арміи — «обращаться по всѣмъ дѣламъ къ С., распоряженія котораго имѣютъ силу приказаній главнокомандующаго». Съ пріѣздомъ въ армію новаго главнокомандующаго Кутузова С., пользуясь и его довѣріемъ и сохранивъ должность дежурнаго генерала, получаетъ одновременно назначенія и командовать отрядами и, участвуя въ пораженіи турокъ 22-го іюня подъ Рущукомъ, съ переходомъ Кутузова на лѣвый берегъ Дуная, командуетъ авангардомъ арміи. Послѣ извѣстнаго 2-го октября окруженія Кутузовымъ турецкой арміи, въ которомъ С. дѣятельно сотрудничалъ Кутузову, въ виду особой важности завязавшихся съ Турціею переговоровъ по вліянію ихъ на событія предстоявшей борьбы съ Наполеономъ въ 1812 г., С. назначается вторымъ полномочнымъ Бухарестскаго конгресса и по успѣшномъ выполненіи возложенныхъ обязанностей способствовать скорѣйшему заключенію выгоднаго и почетнаго для Россіи мира, производится въ генералъ-лейтенанты.

17-го мая 1812 г. главнокомандующимъ южной арміею назначается адмиралъ Чичаговъ, а С. начальникомъ главнаго штаба этой арміи, которая въ іюлѣ двигается въ Волынскую губернію пятью корпусами, однимъ изъ которыхъ, 5-мъ или резервнымъ, назначается командовать С., сохраняя должность начальника главнаго штаба южной арміи, что доказываетъ высокое довѣріе и

расположеніе къ нему строптиваго и требовательнаго Чичагова. 17-го сент. южная армія соединяется въ Луцкѣ съ обсерваціонной арміею Тормасова и Чичаговъ принимаетъ общее командованіе обѣими, что значительно увеличиваетъ значеніе и кругъ дѣятельности С., сохранившаго должность начальника главнаго штаба соединенныхъ армій и командира 5-го корпуса.

Популярный и высоко-почитаемый въ арміи, С. мало былъ оцѣненъ въ Петербургѣ. Липранди говоритъ, что «Государь черезъ Новосильцева прислушивался къ голосу арміи, ея боевой массы и Новосильцевъ указывалъ не тѣхъ лицъ, на которыхъ ссылались (аттестаціи) главныя квартиры и штабы, почему и обратилъ вниманіе Государя, кромѣ уже извѣстныхъ Багратіона и Милорадовича, на менѣе извѣстныхъ до того — Баговута, Коновницына, а также и на Сабанѣева, великія дарованія котораго были извѣстны арміи». Будучи также высокаго мнѣнія о С., партизанъ Давыдовъ утверждаетъ, что Государь по чьимъ-то навѣтамъ считалъ С. пьяницей и что только Ермоловъ, лично знавшій С., успѣлъ разувѣрить въ томъ Государя. Во исполненіе общаго плана армія Чичагова, главнымъ помощникомъ и совѣтникомъ котораго былъ С. въ пяти колоннахъ двинулась къ Березинѣ и 10-го ноября Чичаговъ овладѣлъ Борисовымъ. Полагая, что переправа Наполеона состоится ниже Борисова, на что указывали Чичагову и Витгенштейнъ и самъ Кутузовъ, на что наводили также слухи о появленіи Шварценберга у Несвижа и Ново-Сверженя и введенный наконецъ въ это заблужденіе искусными демонстраціями Удино и самого Наполеона, Чичаговъ принялъ пагубное рѣшеніе оставить Борисовъ и двинуться на югъ къ Шабашевичамъ. Опытный и бывалый С. поддержанный еще и другими генералами, тщетно настойчиво уговаривалъ Чичагова не торопиться рѣшеніемъ, а повременить выступленіемъ хотя бы сутки и выждать пока разъясненія обстоятельствъ. Упрямый адмиралъ не внялъ совѣту своего опытнаго и умнаго начальника штаба. Результатомъ роковаго движенія на югъ Чичагова было устройство Наполеономъ 14-го ноября переправы черезъ р. Березину у сел. Студянки и утвержденіе французовъ на правомъ берегу рѣки. Не смотря на понесенныя французами большія потери, атака 16-го ноября на правомъ берегу Березины кончилась для насъ неудачей и Чичаговъ окончательно выпустилъ французскую армію, за что и подвергся суду исторіи. Нѣкоторые историки обвиняютъ С. въ несоотвѣтственномъ употребленіи разсыпнаго строя въ бою 16-го ноября, «къ которому онъ имѣлъ особое пристрастіе», что едвали справедливо, и гораздо вѣрнѣе неудачу здѣсь С. объяснить свойствами мѣстности, недоразумѣніями, страшной усталостью нашихъ войскъ и отчаяннымъ сопротивленіемъ французовъ. Голосъ арміи обвинилъ тогда Чичагова въ успѣхѣ переправы Наполеона черезъ Березину, указывая на непринятый Чичаговымъ совѣтъ С. не оставлять Борисова и не торопиться выступленіемъ на югъ. Опасаясь осужденій Государя за пропускъ имъ Наполеона, Чичаговъ на другой же день отправилъ въ Петербургъ съ оправдательными объясненіями С., «зная высокое о немъ мнѣніе Государя» и называя его въ письмѣ къ Государю: «опытнымъ, искуснымъ и прямодушнымъ генераломъ, который доложитъ Его Величеству всѣ обстоятельства». Лордъ Тэрконнель, бывшій при арміи, въ письмѣ къ лорду Каткарту изъ Бриль (близъ Студянки) 18-го ноября пишетъ: «ген. С. одинъ изъ отличнѣйшихъ генераловъ арміи сообщитъ вамъ объ операціяхъ, что онъ знаетъ отлично по положенію и по способностямъ. Если бы послѣдовали его совѣтамъ, то Наполеонъ не ушелъ бы». Неудовольствіе Государя на Чичагова отразилось на С. Императоръ въ Петербургѣ не принялъ его. Вернувшись въ декабрѣ обратно къ 3-й западной арміи, слѣдовавшей къ Вислѣ и получившей на мѣсто Чичагова новаго главнокомандующаго, Барклая-де-Толли, С. занялъ должность начальника Главнаго штаба, дѣятельно сотрудничая Барклаю въ начальныхъ операціяхъ 1813 г. и осадѣ и занятіи Торна, за что и получилъ Александра Невскаго. По взятіи Торна 3-я армія двинулась на Познань въ Силезію и 5-го мая присоединилась у Бауцена къ главнымъ силамъ союзниковъ. 3-го мая С. участвуетъ въ дѣлѣ при Кенигсварте и въ бояхъ 8-го и 9-го мая у Бауцена, а по назначеніи послѣ перемирія Барклая главнокомандующимъ главной арміи, С. назначенъ начальникомъ главнаго штаба этой арміи, устройствомъ которой, подъ руководствомъ Барклая, и былъ занятъ весь періодъ перемирія. Съ окончаніемъ перемирія и вступ-

леніемъ въ союзъ Австріи, Барклаю ввѣрено предводительство лишь нашими и прусскими войсками въ составѣ главной арміи Шварценберга. Въ должности начальника штаба этихъ войскъ С. принимаетъ участіе въ дѣлахъ подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ, за которыя удостоивается алмазныхъ знаковъ на Александра Невскаго и Владиміра 1-й степени. Въ 1814 г. С. принимаетъ участіе въ походѣ во Францію, въ дѣлахъ при Бріеннѣ и Арсисъ-сюръ-Обѣ, Фершампенуазѣ и подъ Парижемъ, не разъ принимая на себя лично руководство боемъ. По вступленіи въ столицу Франціи Государь жалуетъ С. 30000 рублей. Въ 1815 г. С. вторично выступаетъ въ походъ противъ Франціи уже начальникомъ 27-й пѣх. дивизіи. Прощаясь съ своимъ начальникомъ штаба, честный и прямодушный Барклай говоритъ въ приказѣ по арміи 30-го апрѣля 1815 г.: «Пріятной обязанностью считаю повторить ген.-лейт. Сабанѣеву передъ всей арміей изъявленіе уваженія Государя Императора къ его заслугамъ и достоинствамъ, объявленнаго мнѣ рескриптомъ, и искреннюю мою благодарность за отличное усердіе и дѣятельность въ должности нач. главн. штаба, когда онъ былъ мнѣ важнѣйшимъ помощникомъ въ затруднительныхъ и славныхъ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, а по окончаніи ихъ по приведенію арміи въ надлежащее устройство. Съ огорченіемъ лишаюсь отличнѣйшаго сотрудника въ надеждѣ, что открывающаяся война представитъ мнѣ случай дать ему новыя доказательства неограниченной и справедливой довѣренности моей». По вторичномъ низверженіи Наполеона въ 1815 г., С. съ частью своего корпуса вернулся въ Россію, гдѣ получилъ командованіе 8-мъ корпусомъ, переименованнымъ вскорѣ въ 6-й, и тогда же награжденъ пожизненною пенсіею въ 4000 рублей.

Съ 1816 г. С. ревностно занимается благоустройствомъ и обученіемъ своего 6 го корпуса, расположеннаго въ Новороссіи, и несмотря на извѣстную уже строгость чуждыхъ высоко-образованному С. фронтовыхъ требованій наступившей «послѣ Наполеоновскихъ войнъ реакціи», представляетъ корпусъ въ отличномъ порядкѣ въ 1816 г. Вел. Кн. Константину Павловичу и въ 1817 и 1823 гг. Государю, когда ему Высочайше жалуется чинъ генерала отъ инфантеріи и 10000 десятинъ въ Бессарабіи. Въ 1824 г. С. съ апрѣля по октябрь управляетъ 2-й арміею и за труды по ея управленію удостоивается Высочайшей благодарности, а въ 1828 г. разстроенное здоровье вообще и особенно усилившаяся и давно его мучившая болѣзнь печени, на леченіе коей С. съ 1820 по 1823 г. получилъ 35000 р., вынуждаютъ его просить увольненія отъ командованія корпусомъ, тѣмъ болѣе, что честный Иванъ Васильевичъ не безъ горечи сознавалъ, что ему не подъ силу принять участіе въ предстоявшей турецкой кампаніи. Многолѣтній боевой опытъ, усвоенный наблюдательнымъ и живымъ умомъ, С. передавалъ войскамъ корпуса въ своихъ постоянныхъ указаніяхъ, а покидая корпусъ оставилъ ему сводъ замѣчаній «О способѣ веденія войны въ Турціи» и радовался впослѣдствіи получать извѣстія о молодецкой службѣ въ Турціи воспитаннаго имъ корпуса. Поѣздка въ Карлсбадъ мало облегчила страданія С. и онъ умеръ, возвращаясь въ Россію, въ Дрезденѣ 25-го авг. 1829 г. на 57-мъ году жизни и похороненъ въ Одессѣ попеченіемъ своего стараго друга и соратника многихъ кампаній Новорос. губерн. М. С. Воронцова.

По отзывамъ современниковъ и указаніямъ историковъ войнъ, въ которыхъ С. принималъ участіе, онъ представляется человѣкомъ, одареннымъ свѣтлымъ и живымъ умомъ, просвѣщеннымъ многосторонимъ образованіемъ и энергичнымъ характеромъ. Непоколебимое чувство долга, образцовая честность, страстная любовь къ военному дѣлу и желчный, нѣсколько раздражительный темпераментъ дорисовываютъ характеристику этого недюжиннаго и свѣтлаго русскаго военнаго дѣятеля начала 19-го столѣтія, оставшагося сравнительно въ тѣни частью по обстоятельствамъ, а частью по свойственной многимъ безвѣстнымъ труженикамъ совѣстливой скромности.

Бар. Зедделеръ, «Воен. Энц. Словарь» изд. 1859 г. Мих. Даниловскій, — «Александръ I-й и его сподвижники»; того же автора — «Описаніе Финляндск. войны 1808—1809 гг.». Дубровинъ. «Отечествен. война въ письмахъ современниковъ». Липранди, — «Матеріалы для отечеств. войны 1812 г.» и «Разборъ книги Богдановича 1812 г.». Денисъ-Давыдовъ, «Сочиненія», т. II; Д. А. Милютинъ, — «Исторія войны Россіи съ Франціей въ царств. импер. Павла I-го», томы III и IV. А. И. Петровъ, — «Война Россіи съ Турціею 1806 — 1812 г.», томъ III (гр. Каменскій 2-й, Кутузовъ и Чичаговъ). Богдановичъ. «Война 1812. 1813 и 1814 г.». Бутурлинъ. «Война 1812 г.». Кн. Щерба-

товъ, «Ген.-фельм. князь Паскевичъ», томъ I-й. Харькевичъ. «Березинская операція». Chambray—«Histoire de l'expedition en Russie». Fain—«Manuscrit de 1812». «Дѣйствія отряда Корнилова при Берез. переправѣ» (Сѣв. Пчела 1840 г. №№ 56 и 57). Г. А. Леверъ, «Обзоръ войнъ». Мелкія статьи Военнаго Сборника. Атласъ 1812 г. Полтарацкаго. Н. А. Орловъ, «Суворовъ. Разборъ дѣйствій Суворова въ Италіи».—Замѣтки Сабанѣева по военной части помѣщены въ XXXV т. Архива кн. Воронцова. Переписка его съ А. А. Закревскимъ въ 73 т. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ.

Б. Колюбакинъ.

Сабашинскій, *Адамъ Осиповичъ*, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ героевъ Севастополя, род. въ 1800 г., умеръ въ 1870 г. На 18 году поступивъ въ Тамбовскій пѣхотный полкъ подпрапорщикомъ, въ 1820 г. получилъ первый офицерскій чинъ, а затѣмъ принималъ дѣятельное участіе въ кампаніяхъ турецкой 1828—29 г., польской 1831 г. и венгерской. Въ 1849 г. назначенъ былъ командиромъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка. Въ 1853 г. при аттакѣ позицій у Ольтеницкаго карантина получилъ нѣсколько ранъ и контузій. Въ 1854 г. со своимъ полкомъ участвовалъ въ осадѣ Силистріи. Въ 1854 г. съ Селенгинскимъ полкомъ вступилъ въ Севастополь и оставался здѣсь до очищенія города. Какое дѣятельное участіе въ оборонѣ Севастополя принималъ Селенгинскій полкъ со своимъ храбрымъ командиромъ, свидѣтельствуетъ прежде всего тотъ фактъ, что одинъ изъ важнѣйшихъ и опаснѣйшихъ редутовъ получилъ названіе Селенгинскаго. Рядъ боевыхъ подвиговъ Сабашинскаго, особенно 6 іюня, оборона сначала 3-го, а потомъ 1-го и 2-го бастіоновъ при общемъ штурмѣ 27-го августа, доставили ему награды: чинъ ген.-маіора и шпагу, украшенную брилліантами, ордена св. Владиміра и св. Георгія 3-й степени. Послѣ Крымской кампаніи С. занималъ послѣдовательно должности начальника дивизій 7-й и 13-й, а съ 1866 г. керчь еникольскаго коменданта. Получивъ въ 1867 г. чинъ ген.-лейтенанта, былъ назначенъ въ 1870 г. въ распоряженіе командующаго войсками Одесскаго округа.

Леверъ — «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VII. — «Записки» сенатора Вл. Ив. Дена въ Рус. Старинѣ 1890 г., Май.—По поводу отзыва Дена о Сабашинскомъ замѣтка Теобальда ibid., августъ.

Сабининъ, *Богданъ*, зять Ивана Сусанина. По его челобитью царемъ Михаиломъ Оедоровичемъ ему была выдана въ 1619 г. жалованная грамота. Царь жаловалъ «его Богдашка, за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревницъ, на чомъ онъ Богдашка нынѣ живетъ, полторы чети выти земли велѣти обѣлить, съ тое полудеревни съ полторы чети выти на немъ на Богдашкѣ и на дѣтехъ его, и на внучатахъ, и на правнучатахъ, нашихъ никакихъ податей и кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщину и въ иныя ни въ какія подати имати съ нихъ не велѣли, велѣли имъ тое полдеревни во всемъ обѣлить и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и во весь ихъ родъ не подвижно». Когда по смерти царицы Маѳы земли села Домнина, а вмѣстѣ съ нимъ и деревня Деревницы были отказаны московскому Новоспасскому монастырю, то семейству умершаго уже Сабинина (его женѣ Антонинѣ и дѣтямъ Данилѣ и Константину) въ 1633 г. былъ отведенъ новый участокъ земли—пустошь Коробово (Костромскаго уѣзда села Краснаго Приселка Подольскаго) въ 49 верстахъ отъ Костромы. Отъ потомковъ Сабинина пошли Коробовскіе бѣлопашцы, существующіе и до настоящаго времени. Грамоты 1619 и 1633 гг. нѣсколько разъ подтверждались правительствомъ: при Петрѣ и Іоаннѣ Алексѣевичахъ, Екатеринѣ II и Николаѣ I. Грамоты эти лежатъ въ основѣ нашихъ свѣдѣній о Сусанинѣ.

«Отечественныя Записки» 1820 г. издан. П. Свиньина и «Памяти Ив. Сусанина» В. А. Самарянова. Кострома 1882 г., гдѣ напечатаны названные документы. См. также литературу, указанную при біографіи Сусанина.

Сабининъ, *Стефанъ Карповичъ* (род. 1789 † 1863 г.), протоіерей, ученый богословъ, историкъ и археологъ. Сынъ бѣднаго дьячка села Болота, Воронежской губ., онъ, за недостаткомъ средствъ къ образованію, изъ низшаго духовнаго училища готовился самъ выйти въ деревенскіе дьячки; воронежскій архіерей, въ виду обнаруженныхъ имъ хорошихъ способностей, предоставилъ ему имѣвшуюся въ училищѣ стипендію генерала Сакена. Въ семинаріи онъ оказывалъ такіе хорошіе успѣхи, особенно въ языкахъ, что, будучи самъ ученикомъ (старшаго класса), сдѣланъ былъ учителемъ низшихъ классовъ по греческому языку. По окончаніи семинаріи, въ про-

долженіе трехъ лѣтъ, былъ преподавателемъ языковъ въ училищѣ и катихизаторомъ (въ 1816 г.) въ Воронежѣ. Въ 1817 г. поступилъ въ число студентовъ Спб. Духовной Академіи и при окончаніи курса, получивъ степень магистра, оставленъ при академіи въ должности баккалавра по каѳедрѣ нѣмецкаго языка. Въ 1823 г. назначенъ священникомъ къ русской посольской церкви въ Копенгагенѣ. Съ этого времени начинается его многосторонняя ученая дѣятельность, продолжавшаяся непрерывно до самой его кончины. Первое мѣсто въ этой дѣятельности принадлежитъ богословію вообще и въ частности филологическимъ работамъ по св. писанію. Любимый и лучшій ученикъ знаменитаго гебраиста Г. П. Павскаго, С. занялся этою отраслью богословія, пользуясь обширною нѣмецкою литературою, которая за границей у него была, такъ сказать, вся подъ руками. Изъ этихъ работъ значительная часть была напечатана въ «Христ. Чтеніи» (всего 17 большихъ этюдовъ, содержащихъ толкованія ветхозавѣтныхъ пророчествъ: о судьбѣ потомства Ноя, объ Іаковѣ и Исавѣ, о сынахъ Іакова, о Измаилѣ; о пророчествахъ Моисея, Валаама; пророчество о Вавилонѣ, Ниневіи, Тирѣ, Египтѣ, объ Авраамѣ и его потомствѣ; толкованіе LV главы пророка Исаіи (объ І. Христѣ); пророчество о нынѣшнемъ состояніи Іудеевъ, о состояніи Іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ; о книгѣ Пѣснь пѣсней и др.). Въ этихъ своихъ изслѣдованіяхъ С. въ первый разъ подробно ознакомилъ русскую богословскую литературу съ плодами тогдашней обширной экзегетической литературы Германіи, внеся также много самостоятельной критики и личныхъ изысканій. Вѣроятно ему же принадлежатъ напечатанныя въ «Христіан. Чтеніи» за 30—40 годы статьи о раціонализмѣ и неологизмѣ. Но главныя, болѣе ученыя его богословскія сочиненія остались ненапечатанными, такъ какъ, имѣя обширное семейство (шесть дочерей и пять сыновей), С. не хотѣлъ рисковать изданіемъ этихъ большихъ работъ на свои средства. Такъ, книга Іова была имъ дважды переведена на русскій языкъ — прозою и стихами и не издана; между ркп. Спб. Духовной Академіи имѣется его переводъ первыхъ 12 главъ книги пророка Исаіи, снабженный богатѣйшимъ ученымъ аппаратомъ; извѣстенъ въ ркп. его «библейскій лексиконъ», гдѣ на каждый библейскій ветхозавѣтный терминъ дѣлается сводъ параллельныхъ мѣстъ и объясненій, обращавшихся въ экзегетической литературѣ; затѣмъ въ ркп. же осталась его «сирская грамматика». Въ Копенгагенѣ С. близко сошелся съ тамошнимъ ученымъ міромъ и былъ избранъ въ число членовъ «Королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ» и его «комитета для изученія древне-русской исторіи». Въ 1840 г. онъ былъ избранъ въ число членовъ перваго состава «Московскаго Общества исторіи и древностей». Изъ печатныхъ трудовъ его по званію члена этихъ обществъ извѣстны: «Извлеченіе изъ сочиненія Олава, сына Триггвіева, короля Норвежскаго» (Сборн. Общ. Ист. и Др., т. IV, 1840), переводъ сочиненій Сума (съ датскаго): о «Хазарахъ», о «Галиціи и Людомиріи», «о Пацанахъ или Печенѣгахъ», о «Финнахъ», о «Половцахъ», о «Славянахъ, ихъ происхожденіи и древнѣйшихъ жилищахъ» (всѣ эти переводы въ Чтен. Моск. Общ. Исторіи), о «бармахъ» (въ Сборн. того же общ.), о «Всеславѣ Брячиславичѣ» («Чтенія», т. IX), о «происхожденіи наименованій боляринъ и бояринъ» (Журн. М-ва Народн. Просв., т. XVI), «Купало» (тамъ же, XXXI) «Волосъ, языческое божество, сравнительно съ Одиномъ скандинавскимъ» (тамъ же, XL). Къ этой группѣ его работъ относится исландская грамматика, изданная русскою Академіей наукъ въ 1849 г. Въ 1837 г. С. былъ перемѣщенъ изъ Копенгагена въ Веймаръ на должность настоятеля церкви и духовника Великой Княгини Маріи Павловны. Здѣсь онъ вошелъ въ близкія личныя отношенія съ учеными сосѣдняго Іенскаго и другихъ университетовъ (особенно съ мекленбургскимъ профессоромъ Бурмейстеромъ), доставлялъ въ ихъ ученыя изданія рецензіи на нѣмецкія сочиненія, относившіяся къ Россіи. Мекленбургскій «Союзъ исторіи и древностей» избралъ его въ свои дѣйствительные члены. Одновременно съ тѣмъ С. находился также въ частыхъ сношеніяхъ (главнымъ образомъ — письменныхъ) съ знаменитыми учеными славянами — Колларомъ, Ганкой, Шафарикомъ, которые обращались къ нему за рѣшеніемъ недоумѣній по части славянской филологіи и древностей. Въ послѣдніе годы своей жизни С. ослабилъ свою научную дѣятельность, посвящая почти все время службѣ придвор-

ной. Великая Княгиня любила его общество и уважала его совѣты, поручала ему прочитывать для нея книги и дѣлать о нихъ отзывы, часто приглашала его во дворецъ (гдѣ онъ обѣдалъ каждую субботу), удостоивала его своимъ посѣщеніемъ въ его собственномъ жилищѣ. Занимаясь усердно наукой, С. любилъ также нѣмецкую поэзію; его домъ былъ мѣстомъ частыхъ собраній веймарскихъ художниковъ, музыкантовъ и литераторовъ. Подъ его руководствомъ его жена перевела на русскій языкъ «Торквато Тассо» Гёте. Полной библіографіи его научно-литературной дѣятельности, въ которой было бы отмѣчено все, имъ написанное и напечатанное въ нѣмецкихъ изданіяхъ Іены, Веймара, Лейпцига, а также его работы неизданныя (напримѣръ переводы изъ французскихъ и нѣмецкихъ проповѣдниковъ), къ сожалѣнію, не существуетъ. Столь же мало извѣстна его огромная переписка съ учеными друзьями въ Даніи, Германіи, Россіи и въ славянскомъ мірѣ, которая, конечно, если бы была издана, представила бы не малый интересъ для исторіи умственной и общественной жизни его времени и для характеристики отдѣльныхъ историческихъ личностей и его самого.

Его некрологъ въ журналѣ «Странникъ». 1863 г.

Н. Б—въ.

Саблеръ, *Егоръ Егоровичъ*, д. ст. сов., астрономъ, директоръ Виленской обсерваторіи, род. 30-го апр. 1810 г., ум. 4-го дек. 1865 г. С. былъ сынъ лютеранскаго пастора въ Эстляндіи. Учился въ Дерптскомъ университетѣ. Поступивъ на богословскій факультетъ, С. увлекся естественными науками, особенно астрономіей, которую читалъ знаменитый В. Я. Струве. По окончаніи курса получилъ мѣсто младшаго помощника при Дерптской обсерваторіи. Въ 1836 г. участвовалъ въ экспедиціи для опредѣленія разницы между уровнями Чернаго и Каспійскаго морей и редактировалъ матеріалы, собранные этой экспедиціей. Въ 1839 г. получилъ степень доктора философіи. При открытіи Пулковской обсерваторіи приглашенъ былъ Струве въ число астрономовъ. Занимаясь наблюденіями, принималъ участіе въ составленіи обширной росписи звѣздъ и подъ руководствомъ Струве производилъ геодезическія работы. Въ 1843 г. участвовалъ въ экспедиціи для вывода разности долготъ Пулковской и Альтонской обсерваторій, въ трудахъ, относящихся къ большому градусному измѣренію дуги меридіана, идущей черезъ западныя области Рос. Имперіи. Въ то же время съ успѣхомъ занимался практической механикой и оптическими изслѣдованіями. Въ 1854 г. назначенъ былъ директоромъ Виленской обсерваторіи. Предполагая заняться фотографическими снимками солнца для опредѣленія положенія пятенъ, С. отправился въ Англію, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Деларю. Въ 1864 г. привезъ изъ Англіи для Виленской обсерваторіи фотогеліографъ.

Некрологъ, составленный акад. А. Н. Савичемъ въ «Запискахъ Импер. Академіи Наукъ», т. VIII.—СПБ. Вѣдомости. 1865 г., № 339.

Саблинъ, *Алексѣй Николаевичъ*, в.-адмиралъ, сенаторъ, почетный опекунъ. Въ 1772 г. былъ выпущенъ изъ Морскаго корпуса гардемариномъ. Совершалъ ежегодныя плаванія и участвовалъ въ сраженіяхъ Гохландскомъ въ 1788 г., Эландскомъ въ 1787 г., Ревельскомъ и Выборгскомъ. Въ 1796—97 гг. командовалъ кораблями «Саратовымъ» и «Алексѣемъ» и былъ капитаномъ надъ Ревельскимъ портомъ. Въ 1805 г. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ 1809 г. въ в.-адмиралы и состоялъ главнымъ командиромъ Свеаборгскаго порта. Въ 1817 г. назначенъ былъ сенаторомъ. Одновременно состоялъ почетнымъ опекуномъ Московскаго опекунскаго совѣта.

«Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VII. «Общій морской списокъ».

Саблинъ, *Николай Яковлевичъ*, граверъ на мѣди рѣзцомъ при Импер. Академіи Наукъ. Род. 1730 г., ум. 11 іюля 1808 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ, въ Петербургѣ. Солдатскій сынъ, онъ былъ принятъ ученикомъ въ рисовальную палату въ 1749 г., а въ 1753—въ «грыдоровальную», гдѣ обучался гравированію у Ив. Соколова, потомъ занимался у Шмидта (съ 1757 г.) и Радига (съ 1764 г.); въ 1766 г. получалъ жалованья по 80 р. въ годъ. Изъ его работъ извѣстны: 1) «Изображеніе баталіи, одержанной росс. войскомъ подъ командою гр. Салтыкова надъ прусск. арміею при дер. Пальцигѣ 1759 г.», вырѣз. вмѣстѣ съ П. Балабинымъ (1761 г.); 2) портреты Петра I, Екатерины I и Петра II, съ гравюръ Качалова, 1743 г. (вѣроятно,

около того же времени, т. е. въ 1766 г.); 3) статуи у катафалка — для «погребальной процессіи» имп. Елизаветы Петровны (до 1766 г.); 4) два московскихъ вида изъ 7-ми, гравиров. «подъ смотрѣніемъ М. Махаева»—Успенскій соборъ съ Грановитой палатой и Лѣтній дворецъ по рис. Усачева (около 1766 г.); 5) «Висящій вертоградъ, что при Зимнемъ Импер. Дворцѣ въ С.-Петербургѣ» — для «Придв. Календаря» на 1773 г.; 6) виньетка, помѣщенная въ изданіяхъ: «Золотые часы государей» и «Размышленія о греческой религіи» (1773 г.), а также въ «Описаніи Китайской Имперіи» (1774 г.); 7) «Фейерверкъ спущенный въ январѣ 1778 г.», гравиров. вмѣстѣ съ Вас. Соколовымъ; 8) «Изображеніе страшнаго изверженія горы Везувія 8 августа 1779 г.»; 9) орденъ св. Андрея на подушкѣ и кавалеръ ордена св. Екатерины, а можетъ быть и остальныя 12 картинокъ и виньетокъ, — для «Придв. Календаря на 1779 г.; 10) аллегорическая виньетка на свиданіе Екатерины II съ Іосифомъ Австрійскимъ въ 1779—80 гг. для «Придворн. Календаря» на 1781 г.; 11) виньетка къ книгѣ «Историческое описаніе Росс. коммерціи» (1781 г.); 12) портретъ А. П. Сумарокова, съ рис. И. Перѣльшнина,—для московскаго изданія его сочиненій (1780—81 гг.); 13) «Видъ Петровскаго подъѣзднаго дворца въ 3-хъ верстахъ отъ Москвы» и 12-ть аллегорическихъ изображеній мѣсяцевъ—для «Придв. Календаря» на 1783 г.; 14) монеты временъ Екатерины II, въ листъ (около того же времени); 15) видъ Твери—для «Мѣсяцеслова Историческаго и Географическаго», на 1789 г.; 16) «Чертежъ Годжибейской бухты... и построенныхъ въ 1793 и 1795 гг. укрѣпленій, сдѣланныхъ въ Николаевѣ по распоряженію вице-адмир. І. М. де-Рибаса»; 17) видъ Георгіевскаго монастыря — для книги «Досуги Крымскаго судьи», П. Сумарокова (1803 г.).

Д. Ровинскій «Подробн. словарь русск. граверовъ», 1895, т. II; «Подробн. словарь русскихъ гравиров. портретовъ», 1888, подъ словомъ «Сумароковъ» и «Русск. народн. картинки», IV, 389 и 411. — «Журналъ Изящн. Искусствъ», Буле 1807, I, 58 и «Худож. Газета» 1838, стр. 475.

Н. С.

Саблуковъ, *Александръ Александровичъ*, членъ Государств. совѣта, д. т. с., род. въ 1749 г., ум. въ 1828 г. Сынъ камеръ-лакея Импер. Елизаветы С. началъ службу въ 1762 г. пажомъ при дворѣ Ея Величества. Въ 1767 г. произведенъ въ поручики л.-гв. Преображенскаго полка. Въ 1771 г. въ чинѣ капитанъ-поручика былъ посланъ въ Москву для усмиренія волненій по случаю моровой язвы. За отличное исполненіе возложеннаго на него порученія былъ произведенъ въ гвардіи капитаны. Пожалованный чиномъ бригадира въ 1778 г., С. вскорѣ оставляетъ военную службу и въ 1780 г. назначается засѣдателемъ верх. земск. суда С.-Петербургской губерніи. Въ томъ же году переходитъ на службу въ Экспедицію государственныхъ доходовъ, а потомъ въ чинѣ д. ст. сов. въ с.-петербургское госуд. казначейство. Въ началѣ царствованія имп. Павла С. управляетъ Экспедиціей о государственныхъ расходахъ. Въ 1796 г. по порученію генералъ-прокурора онъ вносилъ въ Совѣтъ Его Имп. Вел. генеральную вѣдомость государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1797 г., а также составленныя имъ вѣдомости о суммахъ продовольствія для войскъ, и о числѣ душъ, дающихъ и не дающихъ хлѣбную подать. Съ этого времени начинается быстрое служебное возвышеніе С. Въ 1796 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ, въ апрѣлѣ 1797 г. товарищемъ «министра» департамента удѣловъ, въ ноябрѣ — президентомъ мануфактуръ-коллегіи и въ томъ же году получилъ въ награду 500 душъ крестьянъ. Но въ 1799 г. его постигла было опала. Именнымъ указомъ 8 декабря С., какъ президентъ мануфактуръ-коллегіи, «за недѣльное и ни на чемъ не основанное представленіе коммиссаріату въ разсужденіи цвѣтовъ суконъ отъ службы и отъ всѣхъ должностей отставленъ», и даже высланъ изъ Петербурга. Впрочемъ, 14 декабря онъ снова былъ принятъ на службу. Въ 1800 г. С. уволенъ былъ отъ должности президента мануфактуръ-коллегіи и вскорѣ произведенъ въ д. тайн. сов. Въ царствованіе имп. Александра I назначенный членомъ вновь учрежденнаго Гос. совѣта С. въ теченіе 20 слишкомъ лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи многихъ важныхъ дѣлъ. Въ 1816 г. ему пожаловано было 10,000 дес. земли въ разныхъ губерніяхъ по его личному выбору. Въ то же время онъ состоялъ опекуномъ Спб. Воспитательнаго дома съ 1799 г., а въ 1824 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ Спб. Опекунскаго совѣта.

Письма Саблукова изъ Москвы о чумѣ напечатаны въ «Русск. Архивѣ», 1866 г. Свѣдѣнія о немъ въ Запискахъ его сына Н. А. въ «Русск. Арх.» 1869.—«Сенатскій Архивъ», т. I.—«Архивъ Гос. Сов.», т. II, III, IV.—«Описаніе моровой язвы», М. 1775.—Фонъ Фрейманъ «Пажи за 183 года Фридрисгамнъ, 1894, вып. II.—Петербургскій Некрополь Саитова. М. 1883.—Архивъ Канцеляріи Спб. Опекунскаго Совѣта. дѣло 222. св. 4.

Саблуковъ, *Александръ Александровичъ*, военный инженеръ, род. въ 1783 г., ум. въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ отставкѣ въ 1857 г. Пользовался въ свое время репутаціей знатока инженернаго и артиллерійскаго дѣла. Въ 1832 г., уже находясь въ отставкѣ, С. представилъ генералъ-инспектору по инженерной части проектъ изобрѣтеннаго имъ воздушнаго насоса и вентилятора для очищенія воздуха въ рудникахъ и минныхъ галлереяхъ. Назначенная генер.-инспекторомъ коммиссія одобрила изобрѣтеніе С. и отдала ему преимущество передъ другими подобными изобрѣтеніями. Однако С. не добился полнаго одобренія и принятія его проекта вслѣдствіе противодѣйствія ген.-адъютанта Шильдера, признавшаго инструментъ С. неудобнымъ. Въ 1835—1845 гг. С. состоялъ предсѣдателемъ IV отдѣленія Имп. В.-Экономическаго Общества. Въ 1836 г. онъ путешествовалъ заграницей, гдѣ познакомился со многими германскими учеными и членами разныхъ обществъ, пожелавшими войти въ сношенія съ В.-Экономическимъ Обществомъ. По предложенію С. въ земледѣльческія общества Вѣны и Лейпцига были посланы образцы русскихъ земледѣльческихъ орудій. Какъ членъ и предсѣдатель IV Отдѣленія В.-Экономич. Общества, С. оставилъ по себѣ память устройствомъ при немъ мастерской для приготовленія различныхъ орудій и машинъ, и химической лабораторіи. Проектъ же его объ учрежденіи при Обществѣ училища для приготовленія практическихъ работниковъ по механикѣ, которое бы послужило образцомъ для другихъ подобныхъ училищъ въ Россіи, не былъ осуществленъ, такъ же, какъ и мысль объ изданіи «Народной Механики». Главный трудъ С.—«Memoire concernant quelques applications et la construction de machines généralement connues sous le nom de ventilateurs ou tarares et l'application nouvelle du même principe pour le déplacement des corps liquides, par Alexandre de Sabloukoff, lieutenant-général du corps des ingénieurs des mines. Paris. 1841.

Ходневъ—«Исторія Имп. В.-Экон. Общ.» Спб. 1865 г.—Всеволодовъ—«Алфав. Указатель къ изданіямъ В.-Эконом. Общ.», Спб., 1849.—«Библіографическія Записки», 1858 г., т. I, № 12.—«Сѣверн. Пчела», 1857 г., № 54.—Личн. сообщеніе ген. лейтенанта А. И. Савельева.

Саблуковъ, *Гордій Семеновичъ*, р. 1804 г. въ Аскинскомъ заводѣ Оренбургской губ., ум. 29 января 1880 г. въ Казани. Сынъ священника, С. учился въ Оренбургской семинаріи, высшее образованіе получилъ въ Московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія въ 1830 г. По окончаніи курса онъ преподавалъ въ Саратовской духовной семинаріи еврейскій языкъ и гражданскую исторію и въ то же время сталъ изучать арабскій и татарскій языки по случайно имъ пріобрѣтеннымъ—татарской грамматикѣ Троянскаго и арабской христоматіи проф. Болдырева. Въ 1837 г. С. былъ назначенъ преподавателемъ татарскаго языка въ семинаріи, а въ 1841 г. исправлялъ калмыцкій букварь священника Дилигентскаго по замѣткамъ извѣстнаго знатока монгольскаго языка проф. Казанскаго университета А. В. Попова, раньше разсматривавшаго этотъ букварь. С. выдавался среди своихъ сослуживцевъ обширностью познаній и трудолюбіемъ, вслѣдствіе чего семинарское и епархіальное начальство возлагало на него множество разнообразныхъ порученій. Саратовскій архіерей пр. Іаковъ обратилъ особенное вниманіе на С., приблизилъ его къ себѣ и привлекъ къ разбору восточныхъ древностей, находимыхъ близъ старѣйшихъ городищъ въ нижнемъ Поволжьѣ отъ времени Золотой Орды — Укека (Увѣка) и въ Царевѣ. Опредѣляя и описывая монеты пр. Іакова, С. пріобрѣлъ вскорѣ такія познанія въ нумизматикѣ, что къ нему стали обращаться любители древнихъ монетъ; изъ нихъ особенно выдаются: владѣлецъ Усть-Укека И. Я. Мауринъ и оберъ-прокуроръ II департамента сената М. К. Цеймернъ. Несмотря на свои служебныя занятія, С. охотно разбиралъ и описывалъ присылаемыя къ нему монеты; Н. Я. Маурину, съ которымъ онъ былъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, онъ не только опредѣлилъ множество монетъ, но и написалъ для него исторію древняго Укека. Въ 1843—1844 гг. извѣстный изслѣдователь русскаго народ-

наго быта А. В. Терещенко былъ посланъ Министерствомъ Народн. Просв. для раскопокъ на мѣстѣ Сарая въ Царевѣ; не зная ни татарскаго, ни арабскаго языковъ, онъ не могъ обойтись безъ руководителя: таковымъ явился С. Онъ дѣлился съ Терещенкой своими свѣдѣніями по исторіи Кипчакской орды, по изученію древняго быта татаръ и по восточной нумизматикѣ и кромѣ того помогалъ ему въ собираніи матеріала для книги, вышедшей подъ заглавіемъ «Бытъ русскаго народа» въ Спб. въ 1848 г.—Черезъ Терещенко и черезъ Цеймерна о занятіяхъ С. узнали въ Петербургѣ. Академикъ Френъ заинтересовался описаніемъ джучидскихъ монетъ, составленнымъ С., вступилъ съ нимъ въ переписку, доложилъ о немъ Академіи наукъ, исходатайствовалъ высылку четырехъ академическихъ изданій и посылалъ для пользованія разныя книги по нумизматикѣ изъ своей собственной библіотеки. — Н. И. Костомаровъ, находившійся въ административной ссылкѣ въ Саратовѣ, былъ редакторомъ «Сарат. губ. вѣд.» и предложилъ преподавателямъ духовной семинаріи участвовать въ этой газетѣ. С. доставилъ для напечатанія нѣсколько статей, касающихся мусульманскихъ обрядовъ и разныхъ русскихъ обычаевъ, и приготовилъ къ печати переводъ Ибнъ-Фоцлана, но губернаторъ Кожевниковъ нашелъ излишнимъ помѣщеніе этого перевода въ газетѣ.

Въ 1849 г. С. былъ вызванъ въ Казань для участія въ работахъ состоявшаго при тамошней духовной академіи переводческаго комитета, занимавшагося переводомъ на татарскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ; одновременно съ этимъ онъ былъ назначенъ баккалавромъ греческаго языка въ Казанскую Духовную Академію и преподавателемъ татарскаго языка въ духовную семинарію. Товарищи С., наставники Саратовской Духовной Семинаріи, радовались его повышенію и выразили свои къ нему уваженіе и расположеніе поднесеніемъ серебрянаго вызолоченнаго кубка съ надписями на татарскомъ, арабскомъ, еврейскомъ и персидскомъ языкахъ слѣдующихъ словъ: смиреніе, терпѣніе, трудъ и дружба. Въ этихъ надписяхъ указаны и выдающіяся душевныя качества С. и его любовь къ изученію восточныхъ языковъ, влеченіе къ которымъ онъ чувствовалъ съ дѣтства.

Въ 1856—1858 гг. С. преподавалъ татарскій и арабскій языки въ противумусульманскомъ отдѣленіи Каз. Дух. Академіи, а послѣ выхода въ отставку баккалавра Н. И. Ильминскаго остался въ этомъ отдѣленіи единственнымъ наставникомъ и главное вниманіе обратилъ на противумусульманскую полемику, которую преподавалъ въ строго-систематической формѣ. Онъ самъ составилъ программу этой науки, стараясь совмѣстить въ ней изученіе ислама по источникамъ и опроверженіе его по сравненію съ христіанствомъ. Интересенъ отзывъ о С. одного изъ бывшихъ его слушателей въ Каз. Дух. Академіи проф. Аристова (въ книгѣ о Щановѣ). «Г. С. Саблуковъ,—говоритъ онъ,—былъ отличнымъ знатокомъ восточныхъ и классическихъ языковъ; онъ преподавалъ у насъ греческій языкъ замѣчательнымъ образомъ. Каждое слово, каждое выраженіе выяснялъ путемъ сравнительной филологіи, сообщалъ громадную массу свѣдѣній историко-этнографическихъ, литературныхъ, бытовыхъ и археологическихъ. Вообще его пріемы преподаванія можно считать образцовыми, да вдобавокъ и поучиться у него было чему. Онъ постоянно для объясненія византійскихъ писателей прибѣгалъ къ восточной литературѣ и указывалъ ихъ взаимную связь... Онъ былъ полнымъ олицетвореніемъ идеала ученаго мужа, образцомъ необычайнаго трудолюбія, высокой честности и святой жизни».

Послѣ того какъ С. вышелъ въ 1862 г. въ отставку, просвѣтительная дѣятельность его приняла еще болѣе широкіе размѣры. Онъ посѣщалъ крещено-татарскую и мусульманскія школы, гдѣ разговаривалъ съ учениками о разныхъ предметахъ, ѣздилъ по татарскимъ деревнямъ, принималъ у себя на дому миссіонеровъ, учениковъ крещено-татарской школы и шакирдъ мусульманскихъ школъ. Ученые татары изумлялись его знанію мусульманства и его праведной жизни, а нѣкоторые изъ нихъ считали его даже тайнымъ мусульманиномъ, увѣряя, что нельзя такъ хорошо знать ихъ законъ, не будучи мусульманиномъ. Татары называли С. Гордѣй-бабай (дѣдушка) и онъ пользовался между ними большой любовью и извѣстностью не только въ городѣ, но и далеко въ окрестностяхъ, куда онъ предпринималъ иногда лѣтомъ прогулки пѣшкомъ, чтобы потолковать съ какимъ-нибудь муллой. Когда Православ-

ное Миссіонерское Общество учредило въ Казани частный миссіонерскій пріютъ, а вслѣдъ затѣмъ образовалась комиссія для переводовъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки, С. сдѣлался однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ этой комиссіи и особенно потрудился при разсмотрѣніи и провѣркѣ перевода «Служебника на церковно-славянскомъ и татарскомъ языкахъ».

С. испыталъ много горя въ своей семейной жизни: въ 1847 г. онъ лишился жены, по смерти которой остался съ тремя малолѣтними дѣтьми; сынъ его, подававшій большія надежды, умеръ въ молодыхъ годахъ; дочь, бывшая замужемъ за профессоромъ Каз. Дух. Академіи И. П. Гвоздевымъ, тоже умерла. Осталась только одна дочь, вышедшая замужъ за профессора Каз. Дух. Академіи И. Я. Порфирьева; у нея-то С. спокойно провелъ послѣдніе годы своей жизни. Съ осени 1879 г. онъ сталъ недомогать, а 29 января 1880 г. мирно скончался; при погребеніи его сказано 6 рѣчей, проникнутыхъ искреннимъ чувствомъ любви и уваженія; особенно трогательны рѣчи бывшаго профессора академіи, а въ то время занимавшаго каѳедру богословія при Казанскомъ университетѣ М. М. Зефирова, и священника крещено-татарской школы В. Т. Тимоѳеева, выяснившаго значеніе для татаръ добраго Гордѣя-бабая. Приведемъ характеристику С. изъ рѣчи проф. Зефирова: «Строгій къ себѣ, онъ былъ снисходителенъ къ другимъ. Ему была совершенно чужда обычная слабость людей—судить и рядить другихъ; онъ не могъ этого терпѣть и въ другихъ. Кротость и благость сердечная проникала все его нравственное существо. Скромность его простиралась до застѣнчивости. Въ его обычномъ смиреніи чуялась рѣдкая высота души. Но душевныя его качества легче было чувствовать, нежели изобразить ихъ словомъ. Скажу одно: отъ всего его существа вѣяло благоуханіемъ непорочной совѣсти, чистоты и ясности сердечной».

Изъ сочиненій С. намъ извѣстны слѣдующіе печатные труды: 1) «Состояніе православной россійской церкви въ царствѣ Кипчакской и Золотой Орды». Уч. Зап. Каз. Унив. 1842 г., II, стр. 38—55. — 2) «Изслѣдованіе о мѣстѣ Сарая—столицы Кипчакской Орды». Ibid., стр. 55—75; перепечат. въ «Сарат. Губ. Вѣд.» 1843 г., №№ 48—49. — 3) «Монеты Золотой Орды». «Сарат. Губ. Вѣд.» 1844 г., №№ 2—4. — 4) «Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго царства». Ibid., №№ 26—36. 2-е изд., испр. и дополн. Казань, 1895 г., 60 стр. (Отзывъ о 1-мъ изд. въ статьѣ В. В. Григорьева «О мѣстоположеніи столицы Золотой Орды—Сарая». Спб., 1845 г., стр. 40, 86, 87). — 5) «О магометанскомъ пѣніи при богослуженіи». Сарат. Губ. Вѣд., 1845 г. — 6) «Нѣсколько замѣтокъ о русскомъ языкѣ въ Сарат. губ.». Ibid. — 7) «Черты изъ жизни русскихъ татаръ». Ibid., 1846 г., №№ 25, 27—29. — 8) «Очеркъ генеалогіи, географіи и образа жизни половецкаго народа». Ibid., 1848 г., № 12.— 9) «Родословная тюркскаго племени», соч. Абуль-Гази, ч. I. Казань. 1854 г. (переводъ). — 10) «Путевыя записки двухъ ходжіевъ (1751 и 1783 гг.). Казань, 1862 г. — 11) «Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ». Казань, 1873 г. (Рецензія Е. А. Малова Прав. Соб., 1874 г., январь). — 12) «Замѣтка по вопросу о византійской противумусульманской литературѣ». Прав. Соб. 1878 г., III, стр. 303. (По поводу статьи Ѳ. А. Курганова, напеч. въ той же книгѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ). — 13) «Коранъ, законодательная книга мохаммеданскаго вѣроученія». Переводъ съ арабскаго. Казань, 1878 г. — 14) «Приложенія къ переводу Корана», вып. I. Казань, 1879 г. (№№ 13 и 14 изд. Комиссіей миссіонерскаго противумусульманскаго Сборника при Каз. Дух. Акад.). — 15) «Свѣдѣнія о Коранѣ—законодательной книгѣ мухаммеданскаго вѣроученія». Казань, 1884 г.—16) «Разсказы мухаммеданъ о Кыблѣ». Казань, 1889 г.

О дѣятельности С. въ переводч. комитетѣ см.: 1) въ истор. запискѣ: «Двадцатипятилѣтіе Каз. Дух. Акад.». П. П. Гвоздева, отд. от. изъ Прав. Соб., 1868 г., стр. 87—90; 2) въ «Записк. Мис. Общ.», сост. подъ покровит. Государыни Императрицы. Спб., 1867 г., вып. III, стр. 86—106. — 3) Некрологъ Г. С. Саблукова, напис. протоіер. Е. А. Маловымъ, и 6 рѣчей, произнес. при погребеніи, напеч. въ Пр. Соб. 1880 г., мартъ и отд. от. Казань, 1880 г., 48 стр.—4) Знаменскій. П. В. Исторія Каз. Дух. Акад. (1842—1870 гг.). Казань, 1891—1892 гг., т. I—III.

В. Корсакова.

Саблуковъ, *Иванъ Семеновичъ*, академикъ портретной живописи. Род. 1735 г., умеръ 12 декабря 1777 г. въ Харьковѣ. Будучи придворнымъ пѣвчимъ, вмѣстѣ съ Лосенко и Гловачевскимъ, и спавъ съ голоса, какъ и они, онъ отданъ былъ 18 августа

1753 г. въ ученье къ живописцу Ив. Аргунову, крѣпостному человѣку гр. П. Б. Шереметева; затѣмъ, по именному повелѣнію имп. Елизаветы Петровны, видѣвшей представленныя имъ работы всѣхъ 3-хъ молодыхъ людей, опредѣленъ былъ 3 января 1759 г., вмѣстѣ съ обоими товарищами, во вновь открытую Академію Художествъ, находясь въ которой, получалъ жалованья изъ Кабинета по 178 р. въ годъ; наконецъ, 19 августа 1762 г. былъ произведенъ изъ подмастерьевъ въ адъюнкты, а 28 іюля 1765 г. — въ академики. Въ галлереѣ бр. Третьяковыхъ въ Москвѣ хранится портретъ г. Юрьева 1799 г., раб. Саблукова, но очевидно, — другаго, хотя и съ тѣмъ же именемъ.

Сборн. матер. для исторіи И. А. Х. . П. П. Петрова. I. 627. прим. 20. и Указатель къ нему . А. Е. Юндолова. — Опись худож. произведеній городск. галлереи П. и С. Третьяковыхъ . М.. 1896 г.. стр. 38. *Н. С.*

Саблуковъ, *Николай Александровичъ*, сынъ д. т. сов. и члена Гос. Совѣта—Александра Александровича и жены его Екатерины Андреевны, рожденной Волковой, род. въ Спб. 1 января 1776 г.. ум. 20 іюня 1848 г. Николай Александровичъ получилъ прекрасное домашнее образованіе, основательно изучивъ нѣсколько иностранныхъ языковъ. Плодомъ этихъ занятій явился переводъ юнаго С. съ франц. языка: «Послѣдній наказъ Фридриха Великаго племяннику своему, наслѣдовавшему понемъ прусскою державою» (Спб., 1789 г.). Въ началѣ 1790-хъ годовъ С. поступилъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, начавъ съ унтеръ-офицера, причемъ вскорѣ же былъ назначенъ ординарцемъ къ фельдмаршалу гр. Н. И. Салтыкову. 1795 и 1796 годы онъ провелъ въ путешествіи заграницей, и былъ, по собственнымъ словамъ, «представленъ ко многимъ дворамъ, какъ въ Италіи, такъ и въ Германіи». Это путешествіе принесло ему потомъ большую пользу, ибо С., имѣвшій случай наглядно ознакомиться на мѣстѣ съ прусской военной службой и знавшій ея отличительныя свойства, быстро справился съ требованіями по этой части со стороны императора Павла I, точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей заслужилъ его особенное расположеніе и быстро прошелъ чиновную лѣстницу: 23 лѣтъ, 1 іюня 1799 г. онъ былъ уже произведенъ въ полковники и получилъ въ командованіе эскадронъ. Но уже вскорѣ послѣ смерти Павла I, вслѣдствіе какихъ-то непріятностей со своимъ новымъ начальствомъ, С. вышелъ въ отставку 29 сент. 1801 г. съ производствомъ въ генералъ-маіоры и опять поѣхалъ путешествовать заграницу. Находясь въ Англіи, онъ въ 1803 г. женился тамъ на дѣвицѣ Юліанѣ Ангерштинъ, дочери извѣстнаго любителя изящныхъ искусствъ и владѣльца богатѣйшей картинной галлереи. По возвращеніи на родину, С., по совѣту адмирала В. Я. Чичагова, поступилъ опять на службу, но уже по Морскому вѣдомству, состоя при Государственной Адмиралтействъ-коллегіи управляющимъ счетною экспедиціею. Во время Отечественной войны, именно 8 августа 1812 г., опредѣлился въ дѣйствующую армію и состоялъ, впрочемъ «безъ всякой прямой должности», при генералѣ Корфъ. По окончаніи военныхъ дѣйствій, 29 марта 1813 г. С. вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ жилъ то въ Петербургѣ, то у родныхъ въ Англіи, до самой смерти, послѣдовавшей въ Петербургѣ отъ холеры 20 іюня 1848 года. С. въ продолженіе его службы пришлось быть близкимъ свидѣтелемъ всѣхъ происшествій, послѣдовавшихъ непосредственно за смертью Екатерины II, очевидцемъ многихъ событій царствованія Павла I и вступленія на престолъ Александра I. Въ бытность свою заграницей, уже по выходѣ въ отставку, С. часто разсказывалъ о прошломъ своей женѣ и близкимъ. Занимательность его разсказовъ и та искренность, которой они были проникнуты, побудили родныхъ Н. А. просить его разсказать письменно свои воспоминанія. С. уступилъ просьбамъ и, въ нѣсколько пріемовъ (уже незадолго до смерти) набросалъ свои записки. Подлинникъ ихъ, писанный на англійскомъ языкѣ, долго не выходилъ изъ круга семьи, пока, наконецъ, не появился въ свѣтъ сначала въ Англіи въ 1865 г., въ августовской и сентябрьской книжкахъ «Frazer's Magazine», а въ 1866 г. — во французскомъ извлеченіи въ «Revue Moderne». Затѣмъ, черезъ три года, уже въ значительно урѣзанномъ видѣ, записки С. были напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1869 г. въ переводѣ съ подлинника, сдѣланномъ С. А. Рачинскимъ. Записки С. важны какъ для характеристики самого Павла I, такъ и вообще для времени его царствованія, а безпристрастное отношеніе ихъ автора къ совершавшимся при немъ собы-

тіямъ и правдивый тонъ ихъ позволяютъ относиться къ нимъ съ большимъ довѣріемъ.

Общій Архивъ Главнаго Штаба; «Русскій Архивъ» 1869 г., стр. 1869 — 1951; «Русскій Архивъ», 1885 г., т. III, стр. 361 и 377; В. С. Иконниковъ. «Опытъ русской исторіографіи». Кіевъ, 1892 г., т. I, вып. 2-й, стр. 1261; «Роспись библіотеки А. Ф. Смирдина»; И. В. Анненковъ. «Исторія л.-гв. Коннаго полка 1731—1848 гг.», ч. IV, Спб., 1849 г., стр. 118; «Сѣв. Пчела». 1848 г., № 139, стр. 554.

В. Л. Модзалевскій.

Сабуровы, дворянскій родъ, ведутъ свое происхожденіе отъ кн. Четы, выѣхавшаго изъ Орды въ 1330 г. къ вел. князю Іоанну Калитѣ. Правнукъ Четы, Ѳедоръ Ивановичъ, носившій прозвище сабуръ, былъ родоначальникомъ Сабуровыхъ. Вмѣстѣ съ послѣдними отъ того же корня происходятъ Годуновы и Вельяминовы-Зерновы. Въ XV в. отдѣлились вѣтви: Пѣшковы-Сабуровы, Сверчковы-Сабуровы и Пильемовы-Сабуровы, пресѣкшіеся въ XVI и XVII вв.

Кн. П. Долгоруковъ—«Россійск. родосл. книга», ч. IV; гр. Ал. Бобринскій — «Дворянскіе роды, внесенные въ общій Гербовникъ Всероссійской Имперіи», ч. I.

Сабурова, *Аграфена Тимофѣевна*, урожд. Окунева, артистка труппы Императорскихъ московскихъ театровъ, род. 1795 г., въ С.-Петербургѣ. Въ 1807 г. поступила въ школу Императ. с.-петербургскихъ театровъ; въ 1809 г. вмѣстѣ съ другими воспитанниками и воспитанницами этой школы была переведена въ Москву для пополненія московскаго кордебалета. Въ 1812 г.—еще воспитанницей—С. съ большимъ успѣхомъ исполнила роль Наташи въ комедіи Аблесимова: «Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ». Во время французскаго нашествія личный составъ московскихъ театровъ былъ переведенъ въ Кострому; встрѣтивъ здѣсь самый радушный пріемъ со стороны мѣстнаго губернатора Пасынкова, артисты и артистки нерѣдко устраивали въ его домѣ спектакли, и молодая С. — неизмѣнная участница этихъ домашнихъ спектаклей—вскорѣ сдѣлалась любимицей костромскаго общества. Не оставляя школьной скамьи, С. 30 августа 1814 г. была зачислена въ составъ московской труппы послѣ блестящаго дебюта въ роли Настасьи въ пьесѣ «Старинныя святки». Въ 1816 г., по окончаніи курса въ театральномъ училищѣ, С. получила первый бенефисъ, а затѣмъ стала получать бенефисы ежегодно. Въ первое время своей службы С. преимущественно выступала въ операхъ тогдашняго репертуара: Моцарта, Россини, Боэльдье, Кавоса, Давыдова и др. композиторовъ. Въ комедіяхъ и водевиляхъ С. исполняла роли молодыхъ любовницъ и субретокъ и вносила въ игру много огня и веселости. Съ 1831 г. перешла на амплуа комическихъ старухъ и по отзывамъ очевидцевъ исполняла эти роли «съ совершенствомъ неподражаемымъ». Неизмѣнныя и самыя прочныя симпатіи публики были постоянной ея наградой за беззавѣтную преданность интересамъ искусства. Поименовать пьесы, въ которыхъ участвовала С., невозможно: это значило бы пересчитать весь громадный репертуаръ московскихъ театровъ за 40 лѣтъ. 31 авг. 1855 г. Сабурова по слабости зрѣнія вышла въ отставку и переселилась въ С.-Петербургъ, гдѣ служили при театрѣ ея дѣти. Въ Петербургѣ С. выступила предъ публикой всего два раза (если не считать ея участія въ семейныхъ любительскихъ спектакляхъ): въ бенефисъ своей родственницы П. И. Орловой и въ спектаклѣ, устроенномъ въ пользу литературнаго фонда. Скончалась 21 января 1867 г. С. была замужемъ (съ 1822 г.) за артистомъ А. Т. Сабуровымъ, умершимъ отъ холеры въ 1831 г., и имѣла пятерыхъ дѣтей, изъ которыхъ трое тоже посвятили себя театру.

В. И. Родиславскій: «Аграфена Тимофѣевна Сабурова» («Пантеонъ», 1855 г., XXIII, 9). Некрологи: «Антрактъ», 1867 г., № 5; «Иллюстрированная Газета» В. Р. Зотова, 1867 г., № 6.

Сабурова, *Евдокія Богдановна*, первая жена царевича Іоанна Іоанновича, сына Грознаго. Этотъ бракъ состоялся 4 ноября 1571 г., спустя 6 дней послѣ свадьбы самого царя, женившагося на Марѳѣ Собакиной. Неизвѣстно, по какой причинѣ царевичъ развелся съ Евд. Богд. Она была пострижена въ Суздальскомъ-Покровскомъ монастырѣ съ именемъ Александры; умерла въ 1620 г. и погребена въ Моск. Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Карамзинъ, т. IX, стр. 110, 111, 208 (изд. Эйнерл.); кн. Долгоруковъ—«Рос. родосл. книга», т. IV.

Сабурова, *Соломонія Юрьевна*, первая жена вел. князя Василія III Ивановича, дочь незнатнаго дворянина Юрія Константиновича, получившаго чинъ боярина послѣ

свадьбы дочери. Свадьба отпразднована была 4 сентября 1505 г. еще при жизни вел. князя Іоанна III м. Симономъ въ Успенскомъ соборѣ. Двадцатилѣтнее супружество было безплодно. Неимѣніе дѣтей сильно безпокоило вел. князя, такъ какъ въ случаѣ его бездѣтной смерти его права должны были перейти къ братьямъ, съ которыми онъ жилъ не въ ладу. Это обстоятельство должно было отражаться на отношеніяхъ вел. князя къ Соломоніи, которая тщетно прибѣгала къ помощи разныхъ знахарей. Въ 1525 г. Василій рѣшился на разводъ, и это намѣреніе одобрено было м. Даніиломъ и боярами. Но въ нѣкоторыхъ духовныхъ и свѣтскихъ кружкахъ сильно порицали вел. князя. Противъ развода высказывались кн. Семенъ Курбскій, старецъ Вассіанъ Патрикѣевъ, Максимъ Грекъ. Въ ноябрѣ 1525 г. разводъ былъ объявленъ и Соломонія пострижена подъ именемъ Софіи въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а потомъ отвезена въ Суздальскій Покровскій монастырь. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ разсказывается, что разводъ и постриженіе послѣдовали по желанію самой Соломоніи; у Герберштейна, наоборотъ, находимъ тяжелую сцену насильственнаго постриженія. Въ Москвѣ ходили слухи, что у Соломоніи родился въ монастырѣ сынъ Георгій. Умерла Соломонія 18 дек. 1542 г. и погребена въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Карамзинъ. т. VI. гл. 7: т. VII. гл. 3 (изд. Эйнерл.); Соловьевъ—Ист. Россіи, т. V (изд. 5). гл. 3; у назван. историковъ см. ссылки на источники; «Отрывокъ розыскнаго дѣла о неплодіи вел. княг. Соломоніи», А. И., I, № 130.

Сабуровъ, *Александръ Матвѣевичъ*, артистъ московской драматической труппы, р. 1800 г., въ Орловской губ.; сценическому искусству обучался въ московскомъ театральномъ училищѣ, куда былъ опредѣленъ въ 1809 г., а выпущенъ въ 1821 г.; кромѣ того, какъ лучшій воспитанникъ, былъ посылаемъ дирекціей для слушанія лекцій въ московскій университетъ. Въ 1821 г. тогдашній директоръ московскихъ театровъ А. А. Майковъ послалъ Сабурова въ С.-Петербургъ для ознакомленія съ игрой первостепенныхъ талантовъ, украшавшихъ тогда сцену невской столицы. Здѣсь С. въ первый разъ (если не считать ученическихъ спектаклей въ школѣ) выступилъ на сценѣ въ роли графа Альмавивы въ «Севильскомъ Цирюльникѣ». Успѣхъ дебютанта былъ такъ великъ, что петербургская театральная администрація немедленно предложила ему мѣсто въ своей труппѣ, но А. А. Майковъ не согласился на это отвлеченіе полезной силы отъ московскаго театра. Во всякомъ случаѣ пребываніе въ Петербургѣ принесло не мало пользы С., познакомивъ его съ пріемами и духомъ игры такихъ выдающихся талантовъ, какъ, напр., Сосницкій, который съ особеннымъ вниманіемъ и участливостью относся къ начинающему артисту и далъ много полезныхъ указаній и совѣтовъ на первыхъ шагахъ его дѣятельности. Зачисленный въ труппу московскаго театра, С. сразу же занялъ почетное мѣсто въ ея составѣ. Дѣло въ томъ, что поступленіе С. на сцену совпало съ нѣкоторой реформой репертуара въ московскомъ театрѣ. Въ то время начали освѣжать составъ пьесъ нѣкоторыми новинками, позаимствованными у петербургскаго театра, при чемъ въ этихъ новыхъ пьесахъ С. поручались тѣ отвѣтственныя роли, которыя въ С.-Петербургѣ исполнялись Сосницкимъ. Такимъ образомъ въ лѣтописяхъ московскаго театра имя С. должно быть поставлено въ ряду тѣхъ дѣятелей сцены, которыми создавались роли въ пьесахъ, впервые вошедшихъ въ репертуаръ; именно, С. созданы роли Вѣтрона въ ком. «Луканинъ», Посошкова въ комедіи «Благородный театръ», Дюка д'Эльмара въ ком. «Урокъ старикамъ» и нѣкот. др. Кромѣ того, въ свои бенефисы С. тоже поставилъ новинки: «Финнъ», «Севильскій Цирюльникъ», «Свадьба Фигаро». Особенно удачно вышла у него роль цирюльника въ двухъ послѣднихъ комедіяхъ. «Успѣхъ его» — отзывается одинъ изъ современниковъ — «превзошелъ всѣ ожиданія. Въ Россіи никто не игралъ и вѣроятно никогда не съиграетъ роли севильскаго цирюльника съ такимъ совершенствомъ, какъ Сабуровъ». На московской сценѣ С. въ свое время не имѣлъ соперниковъ въ передачѣ также слѣдующихъ ролей: младшаго Стрѣльскаго въ ком. «Два брата», Хрустилина въ вод. «Новый Рокусъ Пумперникель» (были любители, предпочитавшіе въ этихъ роляхъ С. с.-петербургскому ихъ исполнителю — Сосницкому), Жака Трише въ водев. «Два учителя», Грифьяка въ вод. «Фениксъ» и др. Вообще репертуаръ С. былъ очень обширенъ: особенно хорошъ онъ былъ въ комедіяхъ и водевиляхъ въ роляхъ молодыхъ людей,

повѣсъ и вѣтренниковъ; иногда онъ исполнялъ и въ трагедіяхъ вторыя роли — съ среднимъ успѣхомъ. Будучи хорошимъ танцоромъ, С. часто былъ приглашаемъ въ качествѣ учителя по танцовальному искусству въ аристократическіе дома Москвы. Это обстоятельство между прочимъ не прошло безслѣдно и для развитія его сценическаго дарованія. Непосредственное знакомство съ высшимъ обществомъ помогло ему съ совершенной легкостью и полной естественностью исполнять роли, въ которыхъ онъ долженъ былъ олицетворять представителей аристократическаго міра. Нечего и говорить, что въ танцовальной части дивертисментовъ, входившихъ тогда въ репертуаръ, С. плѣнялъ публику своей граціей и даже затмѣвалъ присяжныхъ танцоровъ. Выдѣляясь въ составѣ тогдашняго артистическаго міра своею образованностью, С. пробовалъ свои силы и на поприщѣ драматической литературы. Имъ передѣланъ съ французскаго водевиль «Опытъ артистовъ или авось удастся», написанный сценично и имѣвшій значительный успѣхъ при его постановкѣ, и переведена (тоже съ франц.) драма: «Ночь въ замкѣ Палюцци», поставленная имъ въ свой бенефисъ. С. обладалъ вѣрнымъ и свѣжимъ критическимъ чутьемъ; его приговоры о пьесахъ, о вѣроятномъ ихъ успѣхѣ или неуспѣхѣ, всегда оказывались непогрѣшимыми и безошибочными, а оцѣнка тѣхъ персонажей, которыхъ ему приходилось олицетворять, показывала въ немъ тонкаго знатока человѣческаго характера. Въ частной жизни онъ былъ человѣкъ веселый, общительный и всегда остроумный собесѣдникъ.—Сабуровъ скончался 18 іюня 1831 г., проболѣвъ всего два дня.

О немъ: А. Р—ъ — Некрологія А. М. Сабурова (въ Репертуарѣ Русск. театра 1840 г., кн. IV); есть также некрологъ въ «Молвѣ», 1831 г., № 27.

Сабуровъ, *Андрей Васильевичъ*, впервые упоминается въ исторіи подъ 1499 г., при описаніи войска, посланнаго при вел. кн. Іоаннѣ III подъ Казань противъ шибанскаго царевича Агалака, ополчившагося на казанскаго царя Абдылъ-Летифа; С. въ этомъ походѣ командовалъ вмѣстѣ съ кн. Ив. Александр. Суздальскимъ Барбашею, Мих. Конст. Беззубцевымъ и Сем. Карповичемъ судовою ратью. Въ 1505 г. С. участвуетъ въ походѣ Дмитрія Іоанновича, брата великаго князя, подъ Казань. Въ княженіе Василія III Іоанновича дѣятельность С. переносится на западную окраину Московскаго государства. Въ походѣ на Литву 1508 г. С. находился въ томъ отрядѣ, который шелъ къ Бобруйску. Въ 1513 г., во время втораго похода Василія Іоанновича на Литву, С. въ чинѣ околничьяго командовалъ передовымъ полкомъ въ отрядѣ, посланномъ впередъ изъ Дорогобужа къ Смоленску. Въ 1515 г. С. былъ уже намѣстникомъ псковскимъ; въ этомъ году къ нему были присланы съ войскомъ воеводы: кн. Ив. Шаминъ, да Юр. Замятнинъ съ приказаніемъ итти всѣмъ вмѣстѣ подъ Брясловъ. Въ томъ же году С. съ отрядомъ въ 3,000 чел. совершилъ походъ подъ Рославль. Походъ этотъ былъ предпринятъ безъ вѣдома великаго князя. С. шелъ мирно и, ставъ у Рославля, объявилъ жителямъ, что бѣжитъ отъ великаго князя. Когда тѣ ему повѣрили, онъ въ торговый день совершилъ нечаянное нападеніе на городъ, ограбилъ его и вывелъ оттуда много плѣнныхъ, изъ которыхъ освободилъ только 18 нѣмецкихъ купцовъ. Это событіе повлекло за собою походъ короля Сигизмунда подъ Полоцкъ и осаду Опочки кн. Конст. Острожскимъ, что, въ свою очередь, по мнѣнію Карамзина, задержало въ Москвѣ пріемъ литовскаго посольства. Это то самое посольство, въ переговорахъ котораго о мирѣ принималъ участіе, какъ посредникъ между Москвою и Литвою, извѣстный Герберштейнъ. Въ 1518 г. С. снова участвуетъ въ походѣ на Литовскую землю, а въ 1522 г. мы встрѣчаемъ его въ войскѣ подъ Коломною, собранномъ здѣсь по случаю враждебныхъ замысловъ Крымскаго хана. На этомъ прерываются историческія свѣдѣнія о С., и его дальнѣйшая судьба неизвѣстна. Жена его подарила Новодѣвичьему монастырю с. Чевырево съ деревнями.

Карамзинъ, т. VI и VII. — «Пол. Соб. Лѣт.», т. IV, VI и VIII и «Ак. Ист.», т. IV, стр. 319.

Сабуровъ, *Богданъ-Ѳеофанъ Юрьевичъ*, ум. въ 1598 г.; въ 1556 г. 1-й голова въ передовомъ полку во время ливонскаго похода; въ 1558 г. 2-й воевода правой руки въ походѣ къ Юрьеву; въ 1559 г. одинъ изъ головъ въ большомъ полку во время ливонскаго похода; въ 1564 г. 1-й воевода на Себежѣ; въ 1572 г. боярину; въ 1573 г. велѣно ему быть изъ Казани съ казанскими людьми въ передовомъ полку противъ луговой черемисы;

въ 1574 г. воевода въ Свіяжскѣ; въ 1575—1576 гг.—въ Чебоксарахъ; въ 1579 г.—въ Казани; въ 1581—82 гг.—въ Свіяжскѣ; въ 1582—84 гг. 1-й воевода въ Казани въ острогѣ; въ 1587 г. — въ Смоленскѣ; въ 1597 г. былъ въ грановитой палатѣ въ числѣ другихъ бояръ при пріемѣ австрійскаго посла Авраама бургграфа Донавскаго; въ 1598 г. подписался подъ грамотой объ избраніи на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова. — Дочь его Евдокія Богдановна съ 4 ноября 1571 г. была замужемъ за сыномъ Іоанна Грознаго, царевичемъ Іоанномъ.

«Синб. Сб.», стр. 36. 47, 56. 57. 77—78. 87. — Др. Рос. Вивл., XIII, 271, 275, 282. 346. 359. 453; XIV. 314. 318, 365, 440. 444; XX. 52.—А. А. Э., II, стр. 42. — Доп. А. И., I. 183–184. — Врем. М. О. И. Д. Р., ч. 5. стр. 94, 128. — Карамзинъ, X. пр. 315. 452. — Долгор., IV, 199, 204.

В. Корсакова.

Сабуровъ, *Григорій Ивановичъ*, медальеръ. Поступивъ на Спб. Монетный Дворъ медальернымъ ученикомъ въ 1809 г., онъ умеръ въ отставкѣ въ 1856 г. Изъ его работъ сохранились: копія съ груднаго изображенія имп. Александра I второй величины и оборотная сторона коронаціонной медали имп. Николая I средней величины, а также оборотная сторона медали въ честь М. П. Бахтина, 1836 г.

«Собр. русск. медалей», 1840 г., II, 64, 65; III. 25. — Ю. Иверсенъ «Словарь медальер.», 1874 г. и «Медали въ честь русск. госуд. дѣятелей и частн. лицъ», 1883 г., II. 404 (доп. къ I. 24).

Н. С.

Сабуровъ, *Иванъ Ѳедоровичъ*, мастеръ медальернаго дѣла на Спб. Монетномъ Дворѣ съ 1 мая 1807 г. Род. въ 1755 г.; былъ живъ еще въ 1830 г.

Изъ рукоп. матер. П. Н. Петрова.

Н. С.

Сабуровъ, *Иванъ Васильевичъ*, агрономъ и общественный дѣятель, род. въ Пензѣ, въ 1788 г. Воспитывался дома; въ 1806 г. поступилъ въ военную службу и служилъ въ Кіевѣ въ бытность тамъ генералъ-губернаторомъ Мих. Илар. Голенищева-Кутузова (впослѣдствіи князя и фельдмаршала). Этотъ послѣдній обратилъ вниманіе на С., какъ на хорошаго рисовальщика и зачислилъ его въ корпусъ инженеровъ, строившихъ тогда Кіевскую крѣпость. На службѣ, однако, С. оставался не долго: вышелъ въ 1809 г. въ отставку, женился на племянницѣ извѣстнаго поэта екатерининскаго времени Мих. Матв. Хераскова, Вѣрѣ Петровнѣ Херасковой, и поселился у своего отца въ с. Дертевѣ Пензенской губерніи и началъ заниматься хозяйствомъ. Но уже въ 1812 г. мы снова встрѣчаемъ С. на службѣ: въ чинѣ маіора онъ былъ избранъ командиромъ батальона пензенскаго ополченія. С. участвовалъ въ походѣ 1813 г. и при дрезденскомъ генералъ-губернаторѣ кн. Рѣпининѣ былъ назначенъ дрезденскимъ плацъ-маіоромъ, былъ комендантомъ въ томъ же городѣ и былъ посылаемъ кн. Рѣпининымъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Вѣну. Вернувшись послѣ заключенія мира на родину, С. началъ послѣ смерти своего отца вести самостоятельно сельское хозяйство. Недовольный своимъ образованіемъ, онъ, имѣя уже 25 лѣтъ отъ роду и будучи семейнымъ человѣкомъ, началъ серьезно изучать сельское хозяйство, политическую экономію и статистику. Къ этому же періоду его жизни относятся и его литературные труды; ему принадлежатъ: «Записки пензенскаго землевладѣльца. О теоріи и практикѣ сельскаго хозяйства» (Отеч. Зап. 1842 и 1843 гг., ч. XX—XXVI вкл.); «Записки о хозяйствѣ южной части Пензенской губерніи въ 1854 г.». (Труды И. В. Э. О., 1854 г., № 9); «Краткое руководство къ разведенію и содержанію тонкошерстныхъ овецъ въ Средней Россіи». М. 1826 г.; «Мнѣнія о мѣрахъ къ улучшенію крестьянскаго сельскаго хозяйства». М. 1876 г.; «Хозяйственно статистическая программа для описанія состава, производительности, силы и различныхъ принадлежностей русскихъ дворянскихъ имѣній» (Приложеніе къ сельскому благоустройству. М. 1858 г.); «Ходъ земледѣлія въ Англіи. Предварительныя соображенія и сравненія»; «Карта Россіи съ подраздѣленіемъ на полосы по отношенію къ сельско-хозяйственной производительности». Еще въ 1822 г. С. былъ избранъ членомъ Императорскаго Московскаго Общества сельскихъ хозяевъ восточной Россіи. С. принималъ участіе и въ общественныхъ дѣлахъ. Въ 1820-хъ годахъ онъ былъ совѣстнымъ судьею, а въ 1850-хъ — членомъ комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, изъ котораго, однако, скоро вышелъ вслѣдствіе своего несогласія съ большинствомъ своихъ товарищей и переѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ старался проводить свои взгляды на освобожденіе крестьянъ. Въ эпоху реформъ Имп. Александра II принималъ участіе въ дворян-

скихъ и земскихъ собраніяхъ и въ послѣдніе годы своей жизни былъ предсѣдателемъ пензенскаго статистическаго комитета. Онъ умеръ въ Пензѣ въ 1873 г.

Некрологъ Сабурова—«Пенз. Губ. Вѣд.» 1873 г., № 110.

Сабуровъ, *Михаилъ Богдановичъ*. Имя его встрѣчается впервые въ 1597 г. при описаніи пріема посольства отъ германскаго императора Рудольфа (посолъ — Авраамъ, бургграфъ Донавскій); С. былъ тогда дворяниномъ. Въ 1598 г. его подпись (въ томъ же званіи) встрѣчается на грамотѣ объ избраніи на царство Бориса Годунова. Въ 1605 г. С., воевода астраханскій, былъ схваченъ и выданъ жителями сторонникамъ Лжедимитрія. Въ 1606 г. онъ былъ умерщвленъ въ Царевѣ-Борисовѣ, будучи схваченъ и посаженъ въ темницу Шаховскимъ, державшимъ тогда сторону самозванца Лжепетра.

Карамзинъ, т. X и XI, а также Дополн. къ Ак. Эксп., т. II, стр. 43 и 90.

Сабуровъ, *Михаилъ Ивановичъ*, магистръ Моск. дух. академіи. Сынъ протоіерея калужской епархіи, первоначальное образованіе получилъ въ Калужской семинаріи, изъ которой въ 1854 г. поступилъ въ Моск. Дух. Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1858 г., съ причисленіемъ къ 1-му разряду; въ томъ же году опредѣленъ баккалавромъ по классу церковной археологіи и греческому языку; въ 1859 г. возведенъ въ степень магистра; въ 1861 г. назначенъ инспекторомъ академіи; въ 1862 г. опредѣленъ священникомъ къ церкви Мартина-исповѣдника въ Москвѣ, въ каковой должности и скончался въ 1882 г. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: разборъ книги «Догматическое изложеніе англиканской церкви» и «Объ антихристѣ».

Формулярный списокъ Дух. Учебн. Упр.; «Собр. мнѣній Филарета, митр. Московскаго».

Сабуровъ, *Семенъ Ѳедоровичъ*, въ концѣ царствованія Ивана Грознаго былъ воеводою въ Маріенбургѣ, гдѣ и получилъ въ 1579 г. отъ царя грамоту объ отправленіи хлѣбныхъ запасовъ въ ливонскіе города для продовольствія войска. Въ 1590 г. участвовалъ въ походѣ царя Ѳедора Іоанновича подъ Нарву, при чемъ во время осады этого города ему было поручено быть съ кн. Ив. Токмаковымъ у пролома и итти на приступъ послѣ того, какъ будетъ сдѣланъ проломъ, имѣя при себѣ 750 стрѣльцовъ, 2380 дѣтей боярскихъ, да разныхъ людей съ своимъ головою 500 чел. Въ 1598 г. подпись Сем. Ѳед. Сабурова (въ чинѣ окольничьяго) встрѣчается на грамотѣ объ избраніи царемъ Бориса Годунова.

Карамзинъ, т. X.— «Акты Экспед.», II.— «Дополн. къ Акт. Ист.», т. I.

Савва, преподобный, игуменъ московскаго Спасо-Андроникова монастыря, жилъ въ первой четверти XV вѣка. Свѣдѣнія о жизни его начинаются съ 1404 г., когда основатель монастыря, преподобный Андроникъ, передалъ управленіе паствою ученику своему Саввѣ. Пахомій Логофетъ, чрезъ 50 лѣтъ послѣ кончины преподобнаго Саввы, писалъ о немъ слѣдующее: «Сей преподобный отецъ нашъ содержалъ преданную ему паству въ благочестіи, чистотѣ и великой святости, былъ почитаемъ отъ великодержавныхъ князей и во всѣхъ странахъ, по причинѣ великихъ его добродѣтелей и чудной и изрядной его жизни. При немъ умножилось стадо добродѣтельныхъ, великихъ и честныхъ мужей... преподобный пожилъ много лѣтъ благоугодно и честно». Во время его игуменства Спасо-Андрониковъ монастырь не уступалъ уже въ просвѣщеніи древнимъ обителямъ: въ 1404 г. въ томъ монастырѣ отчетливо написанъ уставомъ въ 2 столбца на пергаменѣ въ десть «Сборникъ Святославовъ» (хран. въ синод. библ.); въ томъ же монастырѣ въ то время были знаменитые иконописцы — Андрей Рублевъ и Даніилъ Черный. Скончался преподобный Савва между 1410—1420 годами. Мощи его открыто почиваютъ въ Андрониковомъ монастырѣ въ одной ракѣ съ мощами преподобнаго Андроника. Память преподобнаго Саввы празднуется издревле 13 іюня.

«Историч. описаніе Моск. Спасо-Андроникова монастыря». М. 1865 г.

Савва, преподобный *Вишерскій*, род. около 1380 г. въ г. Кашинѣ, Тверской губ., сконч. 1 октября 1460 г. Преподобный Савва былъ вторымъ сыномъ знаменитаго и богатаго кашинскаго боярина Ивана Васильевича Борозды. Воспитанный въ благочестіи, онъ съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Богу. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ оставилъ родительскій домъ и удалился въ находившуюся близъ г. Твери Срѣтенскую обитель, основанную въ 1397 г. и получившую послѣ громкую извѣстность подъ именемъ Саввина монастыря. Пройдя съ замѣчатель-

*

нымъ терпѣніемъ и ревностію различные виды послушанія (прислуживаніе въ братской трапезѣ, въ хлѣбопекарнѣ и др.), преподобный Савва постригся въ монашество и около 1412 г. былъ избранъ братіею обители въ настоятеля, но вскорѣ удалился на Аѳонъ. Проживъ не мало времени на Святой горѣ, преподобный Савва изучилъ тамъ греческій языкъ (хотя и не въ совершенствѣ) и перевелъ съ греческаго драгоцѣнный «Сборникъ», заключающій въ себѣ: а) псалтырь; б) уставъ хотящимъ держати псалтырь, въ молчаніи живущимъ инокамъ и бѣльцемъ богобоязливымъ, живущимъ въ мірѣ; в) толкованія на евангельскія чтенія и разныя мѣста Свящ. Писанія, и г) замѣчанія противъ разныхъ русскихъ слабостей. Онъ же привезъ съ Аѳона въ Россію и списанную имъ тамъ Кормчую книгу. По возвращеніи въ свое отечество, преподобный Савва нѣкоторое время въ безмолвіи ходилъ по обителямъ новгородскимъ и, наконецъ, въ 7 верстахъ отъ Новгорода, на рѣкѣ Вишерѣ, въ 1418 г. построилъ деревянный храмъ въ честь Вознесенія Господня и кельи для иноковъ. Окончивъ устройство обители, преподобный Савва избралъ для себя подвигъ—столпничество, т. е. построилъ не вдалекѣ отъ обители столпъ и шесть дней въ недѣлѣ молился, пребывая на столпѣ. Ученики его были люди тоже высокой жизни. Скончался преподобный 1 октября 1460 г., а вскорѣ послѣ его кончины сгорѣли монастырь и столпъ. Вскорѣ затѣмъ была написана икона препод. Саввы, обрѣтены его мощи (подъ спудомъ) и на соборѣ 1547 г. установлено ему празднованіе. Монастырь его въ 1764 г. былъ упраздненъ, но въ 1769 г. возстановленъ. Память преподобнаго 1-го октября; въ 1571 г. и 1670 г. было переложеніе его мощей въ новыя раки. Житіе его первоначально было написано игуменомъ Геласіемъ въ 1464 г. и затѣмъ исправлено Пахоміемъ Логофетомъ; имъ же сочинена и служба преподобному Саввѣ (есть въ спискахъ XVI в.).

Тверскія Епарх. Вѣдом. 1887 г., № 21. Преосвящ. Филаретъ архіепископъ черниговск. Русскіе святые — октябрь» и «Обзоръ русской дух. литературы».

Савва, преподобный *Сторожевскій* или *Звенигородскій*, род. около 1327 г., сконч. 3 декабря 1406 г. Неизвѣстно, чей онъ былъ сынъ и откуда родомъ, но съ юныхъ лѣтъ, около 1345 г., онъ поступилъ въ обитель преподобнаго Сергія и былъ однимъ изъ первыхъ и достойнѣйшихъ учениковъ его, отличаясь духовною мудростію, строгою жизнію и великимъ смиреніемъ. Послѣ постриженія въ монашество преподобный Савва около 1350 г. былъ рукоположенъ въ іеромонаха и назначенъ духовникомъ братіи; затѣмъ въ 1392 г. былъ избранъ въ игумена. Преподобный Савва былъ и духовникомъ звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича, по просьбѣ котораго въ 1398 г. переселился на Сторожевскую гору въ окрестности Звенигорода, выстроилъ тамъ деревянную въ честь Рождества Пресв. Богородицы церковь и вскорѣ собралъ многихъ иноковъ. Для уединенія преподобный Савва ископалъ пещерку, въ которой долгое время проводилъ въ молитвѣ и благочестивыхъ размышленіяхъ. Послѣ побѣды надъ болгарами въ 1399 г., князь Юрій Дмитріевичъ одарилъ Сторожевскую обитель селами, деревнями и угодьями, освободилъ отъ дани и пошлинъ и выстроилъ каменную церковь. Преподобный Савва дожилъ до глубокой старости и скончался 3 декабря 1406 года, около 80 лѣтъ отъ рожденія, изъ коихъ около 60 лѣтъ совершалъ иноческій подвигъ. Память его на соборѣ 1547 г. установлено праздновать 3 декабря. 19 января 1652 г. послѣдовало торжественное открытіе его мощей, кои и почиваютъ открыто въ соборной церкви Саввино-Сторожевскаго монастыря. Житіе преподобнаго Саввы написано игуменомъ Хутынскаго монастыря Маркеллом, есть въ спискахъ XVI вѣка; служба ему — въ спискахъ XVI и XVII вв.

«Жизнь и чудеса прп. Саввы Сторожевскаго». М. 1891 г. Преосвящ. Филаретъ, архіепископъ черниговск. «Русскіе святые—декабрь».

Савва, преподобный *Крыпецкій*, еще называется Псковскимъ и Ижорскимъ, родомъ сербъ, жилъ во второй половинѣ XV вѣка. Свѣдѣнія о жизни его очень скудны. Извѣстно, что нѣкоторое время онъ жилъ на Аѳонѣ, затѣмъ перешелъ въ Псковскую область и подвизался сначала на Снѣтной горѣ, въ Богородичной обители, близъ Пскова, затѣмъ — по р. Толвѣ, въ обители у преподобнаго Евфросина, и наконецъ удалился на совершенное безмолвіе въ Крыпецкую пустынь, въ 15 верстахъ отъ Пскова. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и къ преподобному Саввѣ стали собираться ревнители пустынной жизни и вскорѣ была учреждена Крыпецкая обитель

съ храмомъ въ честь Іоанна Богослова; но отъ игуменства преподобный Савва отказался. Обучая братію смиренію и нищетѣ наставленіями и жизнію своею, преподобный Савва воспиталъ въ своей обители строгое подвижничество. Крыпецкой обители много благотворилъ управлявшій Псковомъ князь Ярославъ Васильевичъ Оболенскій, — онъ построилъ чрезъ мхи и болота къ обители мостъ въ 1400 саженъ, доселѣ называемый Ярославовымъ. Мирная кончина преподобнаго Саввы послѣдовала 28 августа 1487 г. (по однимъ сказаніямъ) или 1495 г. (по указанію другихъ). Въ соборномъ опредѣленіи 1547 г. нѣтъ имени преподобнаго Саввы Крыпецкаго, но въ этомъ году обрѣтены подъ спудомъ его мощи; празднованіе памяти преподобнаго 28 августа установлено въ 1554 г. Житіе его имѣется въ спискахъ XVI вѣка.

Леонидъ. «Св. Русь»; Филаретъ архіепископъ, «Русскіе святые—августъ».

Савва, преподобный *Печерскій;* подвиги его совершались, по всей вѣроятности, въ концѣ XII вѣка, но никѣмъ не описаны. Мощи его открыто почиваютъ въ ближнихъ Антоніевыхъ кіевскихъ пещерахъ. Память его празднуется 24 апрѣля и 21 сентября.

Архіеписк. Филаретъ, «Русскіе святые, апрѣль».

Савва, игуменъ Стромынскаго монастыря, мѣстно считаемый святымъ, но не канонизованный. Савва былъ ученикомъ преподобнаго Сергія и потомъ самъ основалъ Стромынскій монастырь, котораго былъ игуменомъ въ 1381—1392 гг. Скончался въ самомъ концѣ XIV вѣка; память его мѣстно празднуется 20 іюля.

Савва, преподобный *Тверской*, игуменъ Срѣтенскаго или Саввина монастыря Тверской губерніи (нынѣ—село Саввино), жилъ въ половинѣ XV вѣка, скончался въ 1467 г. 1397-й годъ считаютъ годомъ основанія Саввина монастыря и началомъ иноческой жизни преп. Саввы. Въ этотъ монастырь Савва пришелъ съ братомъ своимъ Варсонофіемъ и жилъ въ немъ до самой смерти своей. Около 20 лѣтъ Савва проходилъ различныя послушанія и не имѣлъ даже священнаго сана; только въ 1417 г. игуменъ Варсонофій, удаляясь въ пустыню, передалъ игуменство брату своему Саввѣ съ обязательствомъ принять священный санъ. Савва игуменствовалъ около 50 лѣтъ; онъ былъ очень строгъ и взыскателенъ къ братіи за упущенія по службѣ церковной, нерѣдко виновныхъ билъ жезломъ; онъ составилъ особый уставъ для своей обители, который въ настоящее время хранится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ,— въ концѣ устава помѣщена пасхалія, доведенная до 8-й тысячи лѣтъ. Память его празднуется 2 марта.

Архіеписк. Филаретъ, «Русскіе святые, мартъ».

Савва (въ мірѣ—*Семенъ Герасимовичъ Ольхинъ*), инспекторъ Владимірской духовной семинаріи, род. въ 1793 г., годъ смерти неизвѣстенъ. Сынъ священника Локоцкаго погоста, Крестецкаго уѣзда, Новгородской губерніи; образованіе получилъ въ Новгородской духовной семинаріи и въ 1819—1823 гг. въ С.-Петербургской дух. академіи; въ августѣ 1823 г. постригся въ монашество съ именемъ Саввы. Въ томъ же году поступилъ въ С.-Петербургскую дух. семинарію учителемъ словесности, въ декабрѣ 1824 г. сдѣланъ инспекторомъ той-же семинаріи, а въ февралѣ 1826 г. удостоенъ степени магистра богословія за представленныя имъ два сочиненія: а) De serpente seductore и б) о Божественности христіанской религіи. Въ 1827 г. онъ былъ перемѣщенъ во Владимірскую дух. семинарію инспекторомъ же, но черезъ годъ испросилъ себѣ увольненіе на покой.

Надеждинъ, «Ист. Спб. Семинаріи». Дѣла архива Св. Синода 1823 г., №№ 641 и 756. Ком. Дух. Учил. 1826 г. 19 января, № 2617.

Савва (*Сльпушкинъ*), 23-й епископъ Смоленскій, въ первой половинѣ XVI вѣка. По происхожденію своему Савва былъ изъ дворянъ и до епископства былъ іеромонахомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря. Въ санъ епископа Смоленскаго хиротонисанъ 20 февраля 1536 г. и былъ епископомъ до 1538 г. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ.

Строевъ, «Списки іерарховъ». Рукопись прот. Діева. Провѣрка іерархич. каталоговъ».

Савва, епископъ Юрьевскій, во второй половинѣ XVI вѣка. Свѣдѣнія о немъ ограничиваются только тѣмъ, что 20 декабря 1578 г. онъ присутствовалъ на соборѣ святителей о причтеніи къ лику святыхъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго.

Строевъ, «Списки іерарховъ».

Савва, семнадцатый епископъ Тверской, во второй половинѣ XVI столѣтія. До епископства игуменствовалъ въ монастыряхъ Псковской епархіи: съ 1563 г.— въ Снѣтогорскомъ монастырѣ и съ 1571 г.—

въ Псково-Печерскомъ. Въ послѣднемъ, во время его настоятельства, по приказу царя Іоанна Васильевича IV, обложена золотомъ чудотворная икона Успенія Пресв. Богородицы. Чрезъ годъ, въ началѣ 1572 г., игуменъ Савва былъ хиротонисанъ въ епископа Тверскаго и въ томъ же году 29 апрѣля присутствовалъ на соборѣ, разрѣшившемъ 4-й бракъ царю Іоанну Васильевичу. Свѣдѣній о кончинѣ его нѣтъ.

Епископъ Аполлосъ, «Псково-Печерскій монастырь», Новгородъ. 1864 г. «Чтенія въ общ. любит. дух. просв»., 1890 г., мартъ.

Савва, четвертый епископъ Луцкій, въ самомъ началѣ XV столѣтія. Въ 1401 г. былъ на соборѣ святителей въ Москвѣ. Въ лѣтописи Никон. (IV, 301) сказано, что епископъ Савва «отписася своей епископіи, что митрополитъ Кипріанъ за нѣкоторыя вины святительскія возложилъ на него брань и не велѣлъ ему съѣзжати съ Москвы». Карамзинъ же полагаетъ, что епископъ Савва подпалъ гнѣву вел. кн. Витовта, былъ судимъ на означенномъ выше московскомъ соборѣ и лишенъ епархіи въ угодность Витовту. Другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Карамзинъ, V, прим. 232.

Савва, девятый епископъ Сарайскій и Подонскій. О немъ извѣстно, что въ епископа Сарайскаго онъ хиротонисанъ московскимъ митрополитомъ Пименомъ въ 1382 г. или зимою 1383 г. 20 мая 1389 г. епископъ Савва совершалъ погребеніе великаго князя Димитрія Іоанновича. Скончался епископъ Савва 9 іюня или іюля 1403 г. (6911), прослуживъ епископомъ 20 лѣтъ.

«Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс»., 1894 г., кн. 3.

Савва (*Черный*), 18-й епископъ Крутицкій, Сарскій и Подонскій въ 1544—1554 гг. Савва былъ постриженникомъ и ученикомъ игумена Волоколамскаго монастыря Іосифа; въ 1543 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита московскаго Симонова монастыря, а 24 февраля 1544 г. хиротонисанъ въ епископа Крутицкаго. 26 февраля 1547 г. епископъ Савва присутствовалъ на соборѣ объ установленіи празднованія новымъ русскимъ святымъ; въ 1550 г. былъ во Владимірѣ и благословлялъ войско идти противъ Казани; 23 февраля 1551 г. присутствовалъ на Стоглавомъ соборѣ и въ томъ же году — на соборѣ объ исправленіи церковныхъ дѣлъ и о доходахъ новгородскаго Софійскаго собора; въ 1553 г. 8 января былъ воспріемникомъ при крещеніи казанскаго царя Утемышъ-Гирея и 26 февраля того же года крестилъ другаго казанскаго царя Едигера Магмета, названнаго Симеономъ, а 5 октября вѣнчалъ царя Симеона съ Маріею Кутузовой; 24 января 1554 г. присутствовалъ на соборѣ противъ Бакшина. Скончался въ февралѣ 1554 г. Извѣстно написанное имъ въ 1545 г. «Житіе и пребываніе преподобнаго отца нашего игумена Іосифа града Волоколамскаго».

«Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс»., 1894 г., кн. 3. *Здр.*

Савватій, преподобный *Соловецкій*, род., по всей вѣроятности, во 2-й половинѣ XIV ст., преставился по Соловецкой лѣтописи въ 1434 г., 27 сентября. О жизни преп. Савватія до появленія его въ Кирилловѣ Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ онъ подвизался въ началѣ XV ст., ничего неизвѣстно. Людна и шумна показалась иноку Савватію Бѣлозерская обитель, и онъ ушелъ на Валаамскій островъ, чтобы жить тамъ настоящей монашеской жизнью. На Валаамѣ подъ руководствомъ опытнаго въ иночествѣ старца Савватія началъ монашескую жизнь Геннадій, впослѣдствіи архіепископъ Новгородскій, вспоминавшій своего наставника, какъ «старца житіемъ велика и свята». Но какъ ни дикъ и уединенъ былъ Валаамскій островъ, какъ ни сурова жизнь братіи, Савватій, жаждавшій подвиговъ пустынножительства и наслышавшійся разсказовъ о Соловецкомъ островѣ, оставилъ Валаамъ и удалился къ берегамъ Бѣлаго моря, къ устью р. Выга. Здѣсь близъ одной часовни онъ встрѣтилъ подобнаго себѣ пустынножителя старца Германа, который бывалъ прежде на Соловецкомъ островѣ. Савватій уговорилъ Германа отправиться съ нимъ вмѣстѣ на Соловецкій островъ для пустыннаго житія (въ 1429 г.). На безлюдномъ островѣ, только изрѣдка посѣщаемомъ малочисленными жителями Поморья ради рыбнаго и звѣринаго промысла, Савватій прожилъ пять лѣтъ; въ послѣднее время онъ оставался одинъ, такъ какъ Германъ переѣхалъ жить на материкъ. Незадолго до своей кончины Савватій переѣхалъ обратно на берегъ, къ устью р. Выга и здѣсь скончался въ 1435 г. 27 сентября въ кельѣ близъ часовни, въ той мѣстности, гдѣ онъ жилъ нѣкогда съ Германомъ. Игуменъ

Палеостровскаго монастыря Наѳанаилъ и одинъ новгородскій купецъ, случайно бывшіе въ тѣхъ мѣстахъ, предали землѣ тѣло почившаго. Но пустынные труды Савватія и кельи, поставленныя имъ вмѣстѣ съ Германомъ на Соловецкомъ островѣ, не остались забытыми. Черезъ годъ послѣ кончины преп. Савватія пришелъ къ берегамъ Бѣлаго моря другой искатель пустыни Зосима; на р. Сумѣ онъ встрѣтился со старцемъ Германомъ, который «сказа ему вся поряду, яже о блаженнемъ Савватіи и о состояніи острова того Соловецкаго и о угодныхъ мѣстахъ къ устрою монастыря». Увлеченный разсказами Германа, Зосима захотѣлъ продолжать дѣло, начатое инокомъ Савватіемъ, что онъ и совершилъ съ полнымъ успѣхомъ. Основался Соловецкій монастырь. Зосима отыскалъ могилу преп. Савватія, и счелъ своимъ долгомъ перевезти (въ 1465 г.) въ Соловки мощи подвижника. Въ окружной грамотѣ митрополита Макарія 1547 г. предписывается уже «пѣти и праздновати повсюду апрѣля въ 17 день новымъ чудотворцемъ преподобнымъ отцѣмъ Саватѣю и Зосимѣ Соловецкимъ» (А. А. Э., т. I, № 203). Житіе преп. Зосимы и Савватія написано Соловецкимъ священникомъ Досиѳеемъ, ученикомъ преп. Зосимы († 1478 г.) отчасти по личнымъ воспоминаніямъ, отчасти по разсказамъ старца Германа; литературную обработку далъ житію митрополитъ Спиридонъ, помѣтившій свой трудъ 1503 г.

Ключевскій, «Древнерусскія житія святыхъ», 198—203, 269. Яхонтовъ, «Житія св. сѣверно-русскихъ подвижниковъ поморскаго края, какъ историческій источникъ», 1—37. Барсуковъ, «Источники русской агіографіи», 484—492. Ключевскій, «Хозяйств. дѣятельность Соловецкаго монастыря» (Моск. Университетскія Извѣстія. 1866—1867 гг., № 7). Черноризца Зиновія слово на память преп. Савватія Соловецкаго (Правосл. Собесѣдникъ. 1859 г., III). Звѣринскій. «Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о монастыряхъ», II, № 1151.

А. Вороновъ.

Савватій, преподобный *Тверской* и *Оршинскій*, жилъ въ концѣ XIV и въ началѣ XV столѣтій (точно ни годъ рожденія, ни годъ кончины неизвѣстны). Родиной преп. Савватія считаютъ Тверскую губернію, но гдѣ именно онъ родился, чей былъ сынъ и съ какихъ лѣтъ отдался иноческимъ подвигамъ, — свѣдѣній объ этомъ не имѣется. Извѣстно только, что, до поселенія въ пустыни, преп. Савватій путешествовалъ въ Іерусалимъ и принесъ оттуда частицу животворящаго креста Господня. До путешествія и нѣкоторое время по возвращеніи изъ Іерусалима, преп. Савватій былъ инокомъ тверскаго Оршина монастыря. Желая уединенія, онъ удалился въ пустынную мѣстность въ 6 верстахъ отъ Оршина монастыря, ближе къ Твери, и собственноручно устроилъ тамъ себѣ маленькую келью. Съ теченіемъ времени около него стали селиться другіе иноки, была выстроена церковь и основана Савватіева пустынь, которая, по строгости и святости правилъ основателя ея, была настолько извѣстна, что въ нее обучаться иноческой жизни приходили преподобные Корнилій Комельскій и Іосифъ Волоколамскій. Преп. Савватій своими подвигами и пламенною молитвою служилъ примѣромъ для всѣхъ: онъ былъ неутомимъ въ работахъ, изнурялъ себя строгимъ постомъ и воздержаніемъ и носилъ на тѣлѣ тяжелыя желѣзныя вериги (приписываемыя преп. Савватію вериги въ 1848 г. присланы въ Св. Синодъ и хранятся въ архивѣ Св. Синода). Годъ кончины его точно неизвѣстенъ: одни указываютъ, что онъ скончался не позже 1409 г., другіе — не позже 1434 г. Память его празднуется 2 марта. Открытыя въ 1483 г. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ монастырѣ, нынѣ упраздненномъ и обращенномъ въ приходскую церковь села Савватіева, въ 12 верстахъ отъ г. Твери.

«Тверскія Епарх. Вѣдомости», 1886 г., № 9. Архіепископ. Филаретъ, «Русскіе святые—мартъ». Дѣло архива Свят. Синода, 1848 г., № 18.

Савватій (въ мірѣ — *Терентій Васильевичъ Тейща*), монахъ Чудова монастыря, жилъ въ началѣ второй половины XVII вѣка; годъ и мѣсто рожденія его и годъ смерти неизвѣстны. Въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтія онъ былъ подъячимъ посольскаго приказа, въ 1647—1653 гг. служилъ дьякомъ при посольскихъ воеводахъ, затѣмъ въ 1654 г. постригся въ монашество съ именемъ Савватія и жилъ въ Чудовомъ монастырѣ. Еще будучи дьякомъ, онъ любилъ читать книги и пріобрѣлъ много свѣдѣній: «пилъ и божественнаго нектара, говорилъ онъ о себѣ, трожды въ Сибири челъ библію, также и любомудреннаго Діонисія Ареопагита... и иныхъ божественныхъ письменъ... по невелику коснухся». Въ 1660 г. монахъ Савватій, по указу государеву, сосланъ былъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь за то,

что подалъ государю жалобу на справщиковъ печатнаго двора въ томъ, что они, не зная грамматическаго ученія, не правятъ, а только портятъ книги и сѣютъ въ нихъ плевелы: «бысть» замѣнили — «былъ еси», «Ісусъ»—«Іисусъ» и др. Изъ Кириллова монастыря Савватій прислалъ новую пространную челобитную царю съ оправданіемъ прежней жалобы и съ просьбою о возвращеніи его въ Москву; здѣсь онъ указывалъ ошибки въ прологѣ, октоихѣ, минеѣ, тріодяхъ, служебникѣ, шестодневѣ, псалтыри и часословѣ, изд. въ 1636, 1658 и 1660 гг. Любопытная челобитная на 31 листѣ находится между рукописями покойнаго государств. канцлера, графа Н. П. Румянцева (№ 375); письма Саввати́я, писанныя имъ изъ Сибири, изданы въ IX кн. «Временника Общ. Ист. и Др. Росс.», смѣсь. М. 1851 г. Челобитныя— въ Спб., 1862 г.

М. Евгеній. «Слов. Историч.», т. I. Архіепископ. Филаретъ, «Обзоръ дух. литерат.»

Савватій, митрополитъ Астраханскій и Терскій, въ 1683—1696 гг. Савватій былъ постриженникомъ Шаровкина монастыря Калужской губ. (а можетъ быть и строителемъ его въ 1675—1677 гг.) и затѣмъ—въ числѣ патріаршихъ крестовыхъ іеромонаховъ; въ апрѣлѣ или въ мартѣ 1683 г. Савватій былъ хиротонисанъ въ митрополита Астраханскаго и Терскаго. М. Савватій былъ замѣчателенъ своею ревностію и самоотверженіемъ во время чумы, свирѣпствовавшей въ Астрахани съ 1 іюля 1692 г. по декабрь 1693 г.: онъ безбоязненно и безотлучно продолжалъ въ городѣ служеніе, не смотря на десятокъ тысячъ человѣкъ умершихъ. Въ 1689 г. м. Савватій на собственное иждивеніе, при содѣйствіи гражданъ, построилъ въ г. Царицынѣ каменный Іоанно-Предтеченскій монастырь и деревянную соборную церковь. Скончался м. Савватій 1 іюля 1696 г.

«Духовная Бесѣда», 1873 г., № 42. Строевъ, «Списки іерарховъ». *Здр.*

Савельевъ, *Александръ Калистратовичъ*, гражданскій инженеръ и архитекторъ. Род. 1837 г., ум. 25 іюля 1868 г., въ Ярославлѣ. Воспитанникъ Строительнаго училища (1850—1858 гг.), онъ былъ выпущенъ оттуда по первому разряду и опредѣленъ во Владимірскую губ. въ строительную и дорожную коммиссіи, а затѣмъ служилъ въ Ярославлѣ.

Г. В. Барановскій, «Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92 г.», с. 295. — «Иллюстрир. Газ.» 1868, II, 111. *И. С.*

Савельевъ, *Александръ Степановичъ* (братъ археолога и оріенталиста Павла Степ.), род. 27 мая 1820 г., ум. 6 мая 1860 г. Воспитывался въ С.-Петербургскомъ университетѣ; въ 1831 г. совершилъ съ ученою цѣлью путешествіе по Бѣлому и Ледовитому морямъ; въ теченіе девяти лѣтъ былъ профессоромъ физики въ Казанскомъ университетѣ, а въ послѣдніе годы жизни состоялъ наставникомъ-наблюдателемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; занимался по преимуществу гальванизмомъ и электричествомъ. Главные труды его: 1) «О явленіяхъ поляризаціи въ гальванической цѣпи». Спб. 1845 г. 2) «О гальванической проводимости жидкостей». Казань, 1853 г. 3) Въ Ученыхъ Запискахъ Императ. Академіи Наукъ — «Magnetische Beobachtungen und geographische Ortsbestimmungen, angestellt im Jahre 1841 während einer Reise an den Küsten des Weissen und Eismeeres».

«Мѣсяцесловъ на 1861 г.».

Савельевъ, *Викторъ Константиновичъ*, род. 1 апрѣля 1810 г. въ Горбатовѣ, Нижег. губ., † 27 марта 1882 г. въ Казани. Отецъ его былъ учителемъ рисованія въ Горбатовскомъ уѣздномъ училищѣ. Такъ какъ семья состояла изъ 18 человѣкъ дѣтей, то находилась въ крайней бѣдности и С. вынужденъ былъ съ 13-лѣтняго возраста поступить на службу копіистомъ въ Нижегор. казенную палату. Оттуда онъ перешелъ на должность письмоводителя въ Нижегор. гимназію, а съ 1831 по 1845 г. служилъ въ канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа М. Н. Мусина-Пушкина, который такъ полюбилъ его за исполнительность и веселый нравъ, что, будучи переведенъ въ Петербургъ, взялъ его туда съ собой. Во время трехлѣтняго пребыванія въ Петербургѣ С. познакомился и сблизился со многими нумизматами и археологами, въ особенности со своимъ однофамильцемъ, извѣстнымъ оріенталистомъ П. С. Савельевымъ. Лишенный не только спеціально-археологическаго, но и общаго образованія, С., благодаря выдающимся природнымъ дарованіямъ, достигъ такихъ познаній въ нумизматикѣ, что сдѣлался извѣстенъ какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ знатокамъ, и былъ избираемъ въ члены постепенно возникав-

шихъ русскихъ археологическихъ обществъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Казани. Съ 1864 г. до конца жизни С. занималъ въ Казанскомъ университетѣ послѣдовательно должности экзекутора, секретаря правленія и казначея. Въ 1869 г. онъ былъ депутатомъ отъ Казанскаго университета на I-мъ русскомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ и принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 г. С. былъ такимъ страстнымъ любителемъ нумизматики, что, несмотря на скудное жалованье, пріобрѣталъ рѣдкія монеты и составилъ прекрасную нумизматическую коллекцію. Природная веселость нрава С. выражалась въ необыкновенной общительности и способности говорить риѳмами; эти свойства дѣлали его весьма пріятнымъ собесѣдникомъ и собирали вокругъ него людей самыхъ разнообразныхъ слоевъ и возрастовъ. Извѣстны намъ слѣдующія статьи С.: 1) «Описаніе русскихъ монетъ клада 4 сентября 1878 г.» (Извѣстія Казанскаго Общ. Арх., Ист. и Этногр., 1878 г., т. I, стр. 66). 2) «Описаніе монетъ, найденныхъ въ д. Карташихѣ, Лаиш. уѣзда, Каз. губ.» — Ibid., 1879 г., т. II, стр. 135—140. 3) «Описаніе дополнит. коллекціи джучидскихъ монетъ изъ развалинъ г. Увека, пріобрѣтенныхъ лѣтомъ 1879 г.» — Ibid., стр. 171—175. 4) «Описаніе русск. серебр. копѣекъ изъ клада, найденнаго лѣтомъ 1881 г. близъ деревни Новой Поповки».— Ibid., 1880—1882 гг., т. III, стр. 340—343. 5) «Описаніе двухъ коллекцій джучидскихъ монетъ, принесенныхъ въ даръ Обществу Арх., Ист. и Этн. В. М. Эленду и К. Я. Михайловымъ».—Ibid., стр. 344—349.

Некрологъ Савельева, напис. профес. С. М. Шпилевскимъ, помѣщ. въ газ. «Волжко-Камское Слово» 1882 г., № 68. *В. Корсакова.*

Савельевъ, *Дмитрій Савельевичъ*, скульпторъ. Род. 1807 г., ум. 26 декабря 1843 г. отъ паралича. Состоя посторонникомъ ученикомъ Императорской Академіи Художествъ съ февраля 1836 г. и занимаясь подъ руководствомъ проф. Гальберга, онъ выставилъ въ Академіи въ сентябрѣ того же года малую статую императрицы Маріи Ѳеодоровны; 4 сентября 1837 г. заслужилъ одобреніе за круглую голову съ натуры. 30 сентября 1838 г. получилъ званіе свободнаго (некл.) художника за бюстъ съ натуры, въ 1840 г. съ большимъ искусствомъ исполнилъ изъ мрамора статую имп. Александры Ѳеодоровны въ сидячемъ положеніи по модели Вихмана, и Париса въ ростъ—по модели Орловскаго, въ 1841 г. работалъ группу «Чадолюбивая мать» въ видѣ программы на званіе академика, а въ 1842 г. выставилъ въ Академіи мраморный бюстъ проф. Гальберга. По словамъ скульпт. Рамазанова, онъ особенно отличался смѣлостью и художественной отдѣлкой мрамора.

Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1838 г., № 143.— «Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.», П. Н. Петрова, III. 366. 373. 421.—«Указ. выст. въ И. А. Х.» 1836, № 11, и 1842. стр. 5, столб. 1.— «Худож. Газ.» 1837, 294; 1840, № 13, стр. 34; 1841, № 21, с. 3. *Н. С.*

Савельевъ, *Павелъ Степановичъ*, род. 23 іюня 1814 г., въ С.-Петербургѣ, въ купеческой семьѣ. Это была интеллигентная семья. Отецъ С., получивъ хорошее воспитаніе, при первой возможности развязался съ дѣлами и все время проводилъ за книгами, журналами и газетами. Когда подросли дѣти, онъ самъ сталъ слѣдить за ихъ образованіемъ. Первые шаги въ русской грамотѣ, въ ариѳметикѣ, во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ были сдѣланы С. подъ руководствомъ отца. До 10 лѣтъ онъ пробылъ въ родительскомъ домѣ, а затѣмъ отданъ былъ въ пансіонъ нѣкоего Рэмона, иностранца по происхожденію, и пробылъ въ немъ 5 лѣтъ (1824—1829 г.), въ теченіе которыхъ за нимъ установилась репутація даровитаго сорванца. Покинулъ С. пансіонъ уже съ опытомъ редактора журнала, правда, имѣвшаго всего двухъ подписчиковъ, но несомнѣнно свидѣтельствовавшаго о литературномъ талантѣ, который сумѣлъ пробудить учитель словесности Максимовичъ. Видя способности мальчика, отецъ рѣшилъ отдать его въ университетъ. Полтора года готовился С. къ вступительному экзамену подъ руководствомъ В. Т. Плаксина и М. Г. Волкова. Первый укрѣпилъ въ немъ любовь къ литературѣ, а второй заронилъ искру любви къ изученію Востока. Въ 1830 г. С. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на филологическій факультетъ, и не принадлежа къ восточному отдѣленію, слушалъ приватно профессоровъ этого послѣдняго. Его особенно увлекалъ Сеньковскій, блестящія лекціи котораго «были живою энциклопедіею науки о Востокѣ», по собственнымъ словамъ С, Сеньковскій пріоткрылъ передъ студентомъ С. ту занавѣсь, передъ которою поставилъ его

Волковъ. Лекцій по обязательнымъ факультетскимъ предметамъ С. почти совсѣмъ не слушалъ. Онъ не въ состояніи былъ примириться съ мертвящею системою преподаванія большинства профессоровъ и кончилъ университетъ безъ степени кандидата, съ правами на 12 классъ и съ репутаціею плохаго студента. Находясь еще въ университетѣ, С. занимался журнальными работами, помѣщая разные переводы и рецензіи преимущественно въ «Сѣверной Пчелѣ». Оставивъ университетъ съ довольно поверхностными свѣдѣніями по восточнымъ языкамъ, но сознавая, что всетаки его особенно тянетъ къ изученію Востока, С. рѣшился поступить въ Институтъ восточныхъ языковъ, т. е. избрать дипломатическую карьеру, такъ какъ цѣль Института была подготовлять драгомановъ для нашихъ миссій въ Египтѣ, Персіи и Турціи. Но и тутъ онъ не подчинился системѣ: онъ учился по вдохновенію такъ, какъ самъ хотѣлъ, и тому, что составляло потребность его духа. Прошелъ годъ съ небольшимъ съ момента его переѣзда въ учебное отдѣленіе (воспитанники получали въ зданіи Института по комнатѣ), и С. въ декабрѣ 1835 г. вышелъ изъ состава слушателей. Онъ понялъ, что предстоявшая карьера не можетъ удовлетворить его. Нравственный обликъ С. къ этому времени представляется, какъ его рисуетъ близко знавшій его профессоръ Григорьевъ, въ слѣдующемъ видѣ: замкнутый въ себѣ съ вѣчною боязнью, что его не поймутъ, перетолкуютъ его слова и даже осмѣютъ, холодный съ виду, но отзывчивый и любящій на самомъ дѣлѣ, онъ трудно сходился, нуждался въ томъ, чтобы его объяснили другимъ, т. е. сказали, что онъ вовсе не тотъ, какимъ представляется съ перваго раза. Отсюда — наклонность къ домосѣдству, отсутствіе экспансивности, переживаніе увлеченій въ самомъ себѣ, такъ что постороннимъ казалось, что онъ даже неспособенъ увлекаться, любовь больше писать, чѣмъ говорить. Въ бытность въ учебномъ отдѣленіи С. участвовалъ въ Энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара, гдѣ имъ было напечатано болѣе 30 статей преимущественно о Востокѣ. Затѣмъ Сеньковскій предложилъ ему сотрудничать въ «Библіотекѣ для чтенія», въ которой онъ и проработалъ въ теченіе перваго года по выходѣ изъ Института восточныхъ языковъ (т. е. 1836 г.). Здѣсь онъ, главнымъ образомъ, взялъ на себя ознакомленіе публики съ явленіями англійской литературы. Кромѣ того въ эти же годы (1836—37) участвовалъ въ «Энциклоп. словарѣ», переподшемъ въ завѣдываніе А. Ѳ. Шенина, и въ «Литературн. прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду». Но человѣкъ безъ службы и не помѣщикъ, а только пишущій, представлялся въ ту пору для большинства чѣмъ-то ненормальнымъ и даже опаснымъ. Надо было куданибудь поступить на службу. Покоряясь необходимости, С. въ маѣ 1837 г. опредѣлился безъ жалованья чиновникомъ при Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ, съ откомандированіемъ по распоряженію министерства Народнаго Просвѣщенія въ редакцію журнала этого министерства. Здѣсь онъ снабжалъ матеріаломъ отдѣлъ «Смѣси». Изъ статей, помѣщенныхъ въ другихъ отдѣлахъ, какъ на выдающуюся, можно указать на біографическій очеркъ извѣстнаго арабиста Сильвестра-де-Саси. Въ этой должности прикомандированнаго къ редакціи С. пробылъ 4 года, до 1841 г. За это время С. особенно начинаетъ занимать мысль о путешествіи то на Востокъ, то на Западъ въ Европу для пополненія своихъ знаній по географіи, исторіи и языкамъ Востока. Для него наступило время, когда чувствуется потребность сосредоточить все свое вниманіе, всѣ свои силы на какомъ-нибудь капитальномъ трудѣ, создать что-нибудь такое, что оставило бы послѣ себя слѣдъ. Когда ему минуло 25 лѣтъ, его мечты о путешествіи едва не осуществились. Академикъ Френъ намѣревался пристроить С. къ ученой экспедиціи въ Бухару. Эту экспедицію посылала Академія Наукъ, а С. предполагалось поручить собираніе археологическихъ и географическихъ свѣдѣній. Но по политическимъ обстоятельствамъ экспедиція не состоялась. Однако вся эта ложная тревога принесла свою долю пользы: подготовляясь къ путешествію, С. успѣлъ значительно увеличить запасъ своихъ знаній и впервые столкнулся съ нумизматикой, виновницей его будущей славы. Но тогда онъ не думалъ, что когда-нибудь такъ заинтересуется ею. Въ одномъ изъ писемъ къ своему другу Григорьеву С. пишетъ: «а монеты, числомъ 35, лежатъ у меня съ полгода, и я, чортъ знаетъ почему, не могу съ ними развязаться. Что-то не лежитъ сердце къ любезнѣйшей и художавѣйшей нумизматикѣ». Съ 1839 г. онъ

преимущественно занимался географіей средней Азіи. Въ 1840 г. С. въ первый разъ пустился въ путешествіе, но не на Востокъ и не на Западъ, какъ мечталъ, а въ Финляндію, а оттуда проѣхалъ въ Дерптъ. Его пріятно поразили подмѣченные имъ слѣды начинавшагося и добровольнаго обрусѣнія. Въ февралѣ 1841 г. онъ поступилъ секретаремъ Комитета иностранной цензуры и оставался въ этой должности до 1852 г. Наконецъ С., работавшій до тѣхъ поръ безъ опредѣленной цѣли, напалъ на свою настоящую дорогу, отдался изученію нумизматики. Въ 1841 г. онъ получилъ отъ Френа предложеніе перевести его статью: «Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland, nebst chronologischer und geographischer Bestimmung des Inhaltes der verschiedenen Funde». По мнѣнію Френа, переводъ этой статьи былъ бы полезенъ въ томъ отношеніи, что напечатанный въ одномъ изъ журналовъ, онъ могъ обратить вниманіе помѣщиковъ на азіатскія и халифскія монеты. С. сдѣлалъ этотъ переводъ исключительно изъ уваженія къ Френу и напечаталъ его въ «Сынѣ Отечества» за 1842 г., а извлеченія помѣстилъ, по просьбѣ же Френа, въ «С.-Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Но мало по малу и его заинтересовалъ вопросъ о мѣстонахожденіи этихъ кладовъ и ихъ содержаніи. Онъ убѣдился, что эти данныя могутъ пролить свѣтъ на торговыя отношенія древней Россіи. Ему стала вполнѣ ясна связь нумизматики съ исторіею. Она перестала быть для него «худощавѣйшею» и цѣлью самой по себѣ; онъ понялъ, что она прекрасное средство уяснить многое въ русской исторіи въ связи съ исторіей Востока. С. сталъ слѣдить съ этихъ поръ за вновь находившимися кладами, выучился разбирать монетныя легенды. Результатомъ его четырехлѣтняго труда въ этомъ направленіи и явился капитальный трудъ «Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ Русской исторіи I. Топографія кладовъ съ восточными монетами и издѣліями VII, VIII, IX, X, XI вѣка въ Россіи и прибалтійскихъ странахъ, объясненная историческими свидѣтельствами о торговлѣ сѣверо-востока Европы въ эпоху основанія и утвержденія Русскаго государства». Спб. 1846 г. 8°. Въ этомъ сочиненіи отразился весь С. какъ ученый: живое прекрасное изложеніе обнаруживало человѣка съ обработаннымъ литературнымъ талантомъ, широта и смѣлость обобщеній человѣка много читавшаго и много думавшаго, точность и критическая оцѣнка данныхъ добросовѣстнаго и усидчиваго ученаго; ссылки на произведенія шведскихъ, нѣмецкихъ, датскихъ, французскихъ и арабскихъ ученыхъ знатока языковъ. Своимъ трудомъ С. составилъ себѣ славу нумизмата-оріенталиста. Послѣ его появленія въ свѣтъ, онъ больше уже не сходитъ съ избраннаго имъ пути, чему, какъ полагаетъ Григорьевъ, въ значительной мѣрѣ способствовало открытіе въ 1846 г. въ С.-Петербургѣ общества любителей и знатоковъ археологіи и нумизматики, однимъ изъ членовъ учредителей котораго былъ и С. Это общество сдѣлало его вполнѣ археологомъ и нумизматомъ. Въ 1847 г. онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Географическаго общества. Онъ приписался къ этнографическому отдѣлу и взялъ на себя разсмотрѣніе присылаемыхъ въ общество статей объ инородцахъ и по восточной лингвистикѣ. Этимъ двумъ обществамъ онъ отдавалъ много силъ. Въ Археологическомъ онъ работалъ болѣе 10 лѣтъ: съ 1849 г. въ качествѣ секретаря по русской перепискѣ; съ 1850 г. — въ качествѣ секретаря и редактора «Записокъ» общества; съ 1851 г. въ качествѣ секретаря восточнаго отдѣленія и подъ конецъ завѣдывающаго дѣлами отдѣленія русской и славянской археологіи и редактора «Извѣстій» общества. Кромѣ того, за указанное время имъ было помѣщено до 70 статей въ трудахъ общества, которыми, по словамъ проф. Григорьева, онъ упрочилъ за собою славу перваго въ Россіи ученаго по части мусульманской нумизматики. Въ Географическомъ обществѣ С. проработалъ почти столько же времени, сколько и въ Археологическомъ. Въ 1850 г. онъ принялъ на себя исполненіе программы для наблюденія и описанія инородческихъ племенъ; въ 1852 г. онъ участвовалъ въ комитетѣ для оцѣнки и продажи дублетовъ библіотеки; въ 1856 г. въ коммиссіи для разработки отвѣтнаго сочиненія на объявленную обществомъ задачу о возстановленіи текста книги Большаго Чертежа; въ 1857 г. — въ коммисіи для разсмотрѣнія сочиненій, предложенныхъ для удостоенія константиновскою медалью, въ коммиссіи для снаряженія Хоросанской экспедиціи, и въ ревизіонной по дѣйствіямъ общества

коммиссіи; въ томъ же году онъ избранъ былъ въ коммиссію для составленія программы этнографическаго музея; общимъ собраніемъ въ 1858 г. онъ избранъ въ члены совѣта общества, а въ 1859 г. — предсѣдателемъ этнографическаго отдѣленія. Изъ изданій общества онъ участвовалъ въ составленіи «Карманной книжки для любителей землевѣдѣнія», въ «Географическихъ Извѣстіяхъ» и въ «Вѣстникѣ». Въ 1857 г. появился первый выпускъ, а въ 1858 г. второй новаго большаго труда: «Монеты Джучидовъ, Джагатаидовъ, Джелаиридовъ и другія, обращавшіяся въ Золотой Ордѣ въ эпоху Тохтамыша. Сочиненіе П. Савельева. Съ десятью литографированными таблицами и рисунками въ текстѣ». Это сочиненіе имѣло цѣлью возстановить по монетамъ исторію Золотой Орды; оно было выполнено столь же удачно, какъ и первое. Оно также удостоено было половинной Демидовской преміи, но, какъ и первый трудъ, обязано своимъ происхожденіемъ случайности, — кладу, попавшему въ руки С. и заинтересовавшему его. По службѣ С. оставался на скромномъ мѣстѣ секретаря иностранной цензуры, которое онъ занималъ съ 1841 г. по 1852 г. Наконецъ, ему наскучила эта служба и онъ сталъ искать другое мѣсто; его рекомендовали графу Перовскому въ должность секретаря департамента удѣловъ, на которую онъ и былъ принятъ для испытанія, продолжавшагося довольно долго, но всетаки желаемой должности онъ не получилъ. Послѣ этой неудачи его постигла и вторая. Надеждинъ рекомендовалъ его на мѣсто помощника редактора Ж. М. Вн. Дѣлъ. С. былъ причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, но мѣста опять-таки не получилъ, хотя временно и завѣдывалъ редакціею журнала. Его хотѣли было отчислить отъ службы по неимѣнію штатнаго мѣста, но графъ Перовскій перевелъ его въ Министерство удѣловъ и причислилъ къ Кабинету Его Величества для археологическихъ работъ. С. было въ это время 38 лѣтъ. Въ первое же лѣто по поступленіи на новое мѣсто С. поручено было произвести раскопки во Владимірской, Ярославской, Костромской губерніяхъ, гдѣ онъ проработалъ 5 мѣсяцевъ. За это время имъ было разрыто 3000 кургановъ и открыто около 1000 вещей. На слѣдующій 1854 годъ онъ продолжалъ столь удачно начатыя изслѣдованія, но уже съ меньшимъ успѣхомъ въ Ярославской губерніи. Покончивъ работы, онъ отправился навѣстить своего пріятеля Григорьева, въ Оренбургъ, а затѣмъ завернулъ и въ Казань. Въ 1856 г., лѣтомъ, С. уѣхалъ въ Екатеринославскую губернію, гдѣ увлекся раскопками въ надеждѣ пролить свѣтъ на исторію Скиѳіи. Затѣмъ онъ совершилъ поѣздку по Крыму, результатомъ которой было «собраніе свѣдѣній о курганахъ и анекдотовъ о злоупотребленіяхъ во время войны». Изъ Крыма онъ писалъ Григорьеву, что хочетъ написать «нѣчто историко-политическое и археологическое». Но эта мечта такъ и осталась мечтой: другія работы отвлекли его вниманіе; такъ вскорѣ умеръ Надеждинъ и С. принялся за составленіе его біографіи и за изданіе его сочиненій, но не успѣлъ онъ справиться съ этою работою, какъ умеръ Сенковскій, съ которымъ С. соединяла еще болѣе прочная духовная связь. Онъ принялся за изданіе и его сочиненій и составилъ его біографію. Всѣ эти работы въ связи съ изданіями трудовъ Восточнаго Отдѣленія Археол. Общества, которые онъ самъ корректировалъ, помѣшали ему предпринять новыя поѣздки и окончательно подорвали его силы. Умеръ С. 19 мая 1859 г. 45 лѣтъ отъ роду.

«Жизнь и труды П. С. Савельева преимущественно по воспоминаніямъ и перепискѣ съ нимъ». В. В. Григорьева. С.-Петербургъ. 1861. Въ приложеніяхъ списокъ печатныхъ трудовъ Савельева.

Савельевъ, *Яковъ Яковлевичъ*, дѣятель эпохи освобожденія крестьянъ. Род. въ 1820 г. Образованіе получилъ въ Царскосельскомъ лицеѣ; окончивъ здѣсь курсъ, слушалъ лекціи въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ 1857 г. былъ избранъ петербургскимъ дворянствомъ въ члены ревизіонной комиссіи по земскимъ повинностямъ и здѣсь представилъ проектъ о передачѣ мѣстнаго хозяйства изъ рукъ администраціи въ руки мѣстныхъ собственниковъ. Представленный въ общее собраніе с.-петербургскаго дворянства, этотъ проектъ былъ принятъ и было постановлено ходатайствовать о скорѣйшемъ его осуществленіи; къ ходатайству этому присоединились и другія дворянскія собранія, что и повліяло на введеніе земскаго положенія. Съ 1861 г. С. былъ избираемъ всѣми сословіями Екатеринославской губерніи: членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, уѣзднымъ предводи-

телемъ дворянства, предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ посредниковъ и судей, земскимъ (уѣзднымъ и губернскимъ) гласнымъ и городскимъ головою г. Екатеринослава. Позднѣе С. былъ уѣзднымъ предводителемъ с.-петербургскаго дворянства; здѣсь въ 1873 г. имъ былъ представленъ проектъ Волостнаго Положенія. По этому проекту предполагалось создать всесословную волость раіономъ до 20 верстъ, съ 2—10 тысячами населенія. Въ составъ этой волости должны были входить мѣстныя сельскія общества, сельскіе старосты и частные землевладѣльцы, пользующіеся въ предѣлахъ своихъ имѣній правами и обязанностями сельскихъ старостъ. Волость эта являлась органомъ мѣстнаго самоуправленія, подчиненнымъ уѣздному земскому собранію; во главѣ ея долженъ былъ стоять волостной голова со своими помощниками (волостное правленіе); отъ времени до времени предполагалось собирать экстренныя совѣщательныя собранія старостъ, а 2—3 раза въ годъ — общее волостное собраніе. Проектъ былъ встрѣченъ газетами неодобрительно и, готовясь защищать его, С. скоропостижно скончался 24 марта 1875 г. въ засѣданіи Дворянскаго Собранія. Къ 1873 г. относится еще другой проектъ С. «О соотвѣтствіи наказаній, налагаемыхъ на дворянъ, съ наказаніями, налагаемыми на лицъ другихъ сословій». Исходя изъ того, что бываютъ такіе случаи, когда дворянинъ, согласно уставу о наказ., налагаем. мир. суд. (ст. 169—176 вкл.), несетъ общее съ другими сословіями наказаніе, а сверхъ того, подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, С. въ своемъ проектѣ предлагалъ: 1) распространять это лишь на лицъ дворянскаго сословія, получившихъ образованіе въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или домашнее, давшее имъ возможность стоять въ обществѣ въ уровень съ лицами, кончившими образованіе въ тѣхъ заведеніяхъ; 2) всѣхъ остальныхъ лицъ дворянскаго сословія, не достигшихъ 25-лѣтняго возраста, при первомъ проступкѣ предавать суду мировыхъ судей и наказывать наравнѣ съ лицами другихъ сословій; при вторичномъ же преступленіи, хотя бы они и не достигли 25 лѣтъ, предавать суду общихъ судебныхъ мѣстъ; 3) окончательное рѣшеніе вопроса, какому виду суда подлежитъ обвиняемый по степени своего домашняго воспитанія и развитія, предоставить совѣщательному собранію, состоящему изъ прокурора окружнаго суда, уѣзднаго предводителя дворянства и предсѣдателя или одного изъ участковыхъ судей мѣстнаго мироваго съѣзда. Неизвѣстно, однако, былъ ли этотъ проектъ представленъ и обсуждаемъ въ Дворянскомъ Собраніи. Кромѣ своей земской дѣятельности С. извѣстенъ своими стараніями о развитіи у насъ фабричной промышленности на югѣ. Для этого онъ пробылъ два года заграницей и, въ бытность свою въ Екатеринославѣ, устроилъ здѣсь первыя крупныя паровыя заведенія: лѣсопильню и крупичатую мельницу, а позднѣе — винокуренный заводъ. Фабричная дѣятельность С. возбудила противъ него недоброжелательство со стороны нѣкоторой части мѣстнаго населенія. Результатомъ этого явилась его брошюра «Какъ смотрятъ у насъ на развитіе и поощреніе русскихъ фабрикъ и заводовъ», Одесса, 1868 г., служащая отвѣтомъ на газетныя нападки.

«Иллюстриров. Газета», 1875 г., № 13. «Граждан.», 1876 г., № 4 и названные его проекты и сочиненія.

Савельевъ-Ростиславичъ, *Николай Васильевичъ*, трудолюбивый писатель эпохи конца 30-хъ—нач. 50-хъ гг., авторъ цѣлаго ряда изслѣдованій преимущественно по исторіи и этнографіи славянскаго племени. Свѣдѣнія о его жизни очень скудны. Питомецъ Московскаго университета по факультету нравственно-политическихъ наукъ, С. усердно посѣщалъ лекціи профессоровъ какъ своего, такъ и словеснаго факультета и еще на студенческой скамьѣ накопилъ значительный запасъ знаній въ области историческихъ наукъ. Главное вниманіе его привлекали, по его собственнымъ словамъ, лекціи профессоровъ: Терновскаго (по богословію), Ѳ. Л. Морошкина (по римскому праву), Погодина (по всеобщей исторіи) и Качеповскаго (по русской исторіи и статистикѣ), а также Шевырева и М. Г. Павлова. По окончаніи университета С. съ неменьшею ревностью продолжалъ занятія въ избранной имъ научной области и вскорѣ выступилъ на литературное поприще, напечатавши (въ 1837 г.) сначала подробный разборъ курсовъ русской исторіи Погодина и Устрялова, а затѣмъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Димитрій Іоанновичъ Донской, первоначальникъ русской славы». Расцвѣтъ литературной дѣятель-

ности С. совпадаетъ съ серединой сороковыхъ годовъ; С. является однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей того литературно-общественнаго направленія, выразителемъ и объединительнымъ центромъ котораго былъ «Маякъ»—журналъ съ тенденціей консервативнаго характера, не вполнѣ, впрочемъ, ясно и послѣдовательно выраженной. Кромѣ «Маяка», С. сотрудничалъ въ «Московскомъ Наблюдателѣ», «Литерат. прибавл. къ Русск. Инвал.», «Отеч. Зап.», «Сынѣ Отечества», «Журн. Минист. Нар. Просв.», помѣстилъ нѣсколько статей въ «Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ», а въ 1845 г. издалъ нѣкоторыя изслѣдованія отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ «Славянскій Сборникъ». Полузабытый еще при жизни, С. умеръ 14 октября 1854 г. въ дер. Дьяковкѣ, Льговскаго уѣзда, Курской губ., оставивъ два сочиненія въ рукописи (изъ нихъ одно—по генеалогіи дома Романовыхъ). Научно-литературная дѣятельность С. прошла почти безслѣдно, несмотря на то, что результаты ея опредѣляются почтенной цифрой изслѣдованій, свидѣтельствующихъ о выдающейся начитанности автора ихъ въ исторической литературѣ и незаурядномъ знакомствѣ съ первоисточниками. Дѣло въ томъ, что у С. не было опредѣленной, строго-выдержанной системы научно-историческаго метода, и этотъ недостатокъ лишаетъ его труды научной цѣнности. С. обыкновенно причисляютъ къ школѣ Венелина; главнѣйшія его сочиненія посвящены научному обоснованію мысли о самобытности славянъ въ Европѣ, причемъ онъ былъ однимъ изъ самыхъ рѣзкихъ противниковъ норманской теоріи происхожденія Руси, считалъ чистымъ вымысломъ такъ наз. переселеніе народовъ и доказывалъ, что русскіе еще съ V в. составляли обширное государство, занимавшее чуть не половину Европы. Конечно, для защиты такихъ рискованныхъ гипотезъ С. нерѣдко долженъ былъ пренебрегать общепринятымъ методомъ при пользованіи первоисточниками, и въ этомъ кроется главная причина, почему его изслѣдованія не оказали никакого вліянія на развитіе исторической науки, а въ свое время служили даже мишенью для небезосновательныхъ насмѣшекъ. Пользуясь своей громадной начитанностью въ первоисточникахъ и исторической литературѣ, С. иногда удачно поражалъ слабыя стороны своихъ противниковъ, но въ то же время въ увлеченіи полемикой онъ незамѣтно и самъ дѣлалъ грубыя хронологическія ошибки, прибѣгалъ къ лингвистическимъ натяжкамъ и т. д. Несмотря на его горячую пропаганду мысли о высокой роли славянскаго племени, С. нельзя назвать славянофиломъ, такъ какъ онъ не раздѣлялъ одного изъ основныхъ положеній славянофильской догмы — именно извѣстнаго взгляда на Петра В. и его реформу. Изъ изслѣдованій С. перечислимъ главнѣйшія (кромѣ вышеупомянутаго): А) Въ «Маякѣ»: 1) «Исторія, Географія и Археологія древне-славянскаго міра» (1840 г.). 2) «Очерки всеобщей исторіи» (1840 г.). 3)«Исторія сѣверо-восточной Европы и миниаго переселенія народовъ» (1841—42 гг.). 4) «Матеріалы для славянскихъ древностей» (1843—44 гг.). 5) «О старобытности славянъ въ великой и восточной Германіи» (1844 г.). Б) Въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»: «Варяжская Русь по Нестору и чужеземнымъ писателямъ» (1845 г.), а также разборъ соч. Маркевича «Исторія Малороссіи» (1843 г.). Въ «Славянск. Сборн.» помѣщены: а) «Славянское народонаселеніе въ Европѣ»; б) «Новыя извѣстія о Скиоахъ, Сарматахъ, Гуннахъ и слѣды древнѣйшаго распространенія христіанства въ Русской землѣ»; в) «Новый источникъ для Болгарской Исторіи IX в.»; г) «Сводъ новѣйшихъ изысканій о старобытности славянъ въ восточной и великой Германіи» и д) «Историко-этнографическое обозрѣніе Тацитовой Германіи и рѣшеніе вопроса: кого называли Готоами или Гутонами?» «Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII ст.» (1842 г.). «Исторія воинскаго искусства славянскихъ народовъ до пол. XVII в.» (1843 г.). «Изслѣдованіе о Несторѣ» («Отеч. Зап.», 1839 г.). «О необходимости критическаго изданія исторіи Карамзина» и «О важности изученія исторіи особенно въ настоящее время» («Сынъ Отеч.», 1842 г.). Кромѣ того помѣстилъ много рецензій и небольшихъ замѣтокъ, а также составилъ предисловіе къ сочиненіямъ своего учителя Морошкина.

«Славянск. Сборн.», предисл. CCVIII—CCXXV. Пыпинъ, Ист. р. этн., т. 1, с. 363—366. «Москвитянинъ», 1854 г., т. VI. «Отеч. Зап.», 1855 г., т. 98. Александръ, «Современные историческіе труды въ Россіи», Спб., 1845 г. (въ панегирическомъ тонѣ). «Журн. М. Н. Пр.», 1845 г., т. 48 (рец. на Слав. Сб., въ общемъ благопріятная).

Савенко, *Петръ Назаровичъ*, род. въ 1795 г., ум. въ 1843 г., происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ; учился въ Новомосковскомъ уѣздномъ училищѣ, потомъ въ Екатеринославской гимназіи; въ 1813 г. поступилъ въ Медико-Хирургическую Академію; по окончаніи курса былъ посланъ по Высочайшему повелѣнію заграницу; по возвращеніи получилъ званіе штабъ-лекаря и адъюнкта окулистики въ Академіи; кромѣ того состоялъ ординаторомъ въ Спб. Морскомъ госпиталѣ и глазнымъ врачемъ при всѣхъ учрежденіяхъ Спб. Приказа общественнаго призрѣнія; въ 1825 г. получилъ степень доктора медицины въ Спб. М. Х. Академіи и съ 1827 г. самостоятельно читалъ окулистику; получивъ въ той же Академіи степень доктора медицины и хирургіи, былъ адъюнктъ-профессор. хирургическ. клиникъ, а съ 1832 г. теоретической хирургіи; въ 1839 г. уволенъ въ отставку, но оставался консультантомъ-хирургомъ спб. почтовой больницы.

Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели». СПБ. 1886. Здѣсь полный перечень ученыхъ трудовъ Савенко.

Савиновъ, *Даніло*, живописецъ. Род. 1797 г. Ученикъ проф. Угрюмова въ Имп. Академіи Художествъ, онъ, находясь во 2-мъ возрастѣ, заслужилъ серебряныя медали за рисунки съ натуры: 2-ю въ 1810 г. и 1-ю въ 1811 г., а въ 1818 г. 2-ю золотую за программу «Самсонъ, преданный Далилою филистимлянамъ», и аттестатъ 1-й степ. съ званіемъ художника.

«Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.». П. Н. Петрова. т. I. II, и «Указатель къ нему» А. Е. Юндолова.

Савины, фабриканты и общественные дѣятели г. Осташкова. Въ 1740 г. Кондр. А. Савинъ, коммерціи совѣтникъ, устроилъ въ г. Осташковѣ фабрику для выдѣлки кожъ. Къ концу прошлаго столѣтія производство осташковской юфти достигло большаго совершенства, и она нашла себѣ широкій сбытъ за-границей. Избранный городскимъ головой, К. А. въ 1807 г. содѣйствовалъ организаціи земскаго войска. Въ 1819 г. онъ учредилъ городской общественный банкъ, для чего пожертвовалъ 25,000 р. ассиг., и былъ его первымъ директоромъ. При сыновьяхъ К. А. производство различныхъ сортовъ юфти и кожъ продолжало совершенствоваться и расширяться. Осташковская юфть не разъ удостоивалась наградъ на выставкахъ заграницей. Въ 1839 г. братья Савины устроили въ Осташковѣ бумаго-прядильную фабрику. Степанъ Кондрат., благодаря попеченіямъ отца, получилъ основательное общее и спеціальное коммерческое образованіе. Въ 1828 г. онъ сталъ во главѣ фирмы Савиныхъ; при немъ введены были разныя улучшенія въ производствѣ юфти и начата выдѣлка палевой юфти. Занимая должности городскаго головы и директора банка, Степ. Кондр. много поработалъ для процвѣтанія роднаго города; при немъ были учреждены публичная библіотека, женское училище для малолѣтнихъ, домъ для призрѣнія инвалидовъ и театръ. Ум. Степ. Кондр. въ 1845 г. Его братъ, Ѳедоръ Кондр., коммерціи совѣтникъ, занималъ должность городскаго головы въ 1850—1873 гг. Онъ устроилъ въ Осташковѣ пожарную часть и много содѣйствовалъ украшенію города. Въ 1856 г. по его почину построенъ былъ домъ благотворительныхъ заведеній; въ 1862 г. онъ основалъ благотворительное общество подъ именемъ «складочной» или «товарищеской» кассы. Ум. Ѳед. Кондр. въ 1890 г.

В. Покровскій, «Истор.-статист. описаніе гор. Осташкова». Тверь 1880. «Мѣсяцесловъ на 1846 г.» «Сѣверная Пчела», 1845 г., № 188. «Русск. Старина», 1871 г., т. IV.

Савинъ, *Баженъ*, иконописецъ XVII в. въ Москвѣ. Онъ писалъ въ 1614 г. вмѣстѣ съ Савельевымъ иконы «Государева ангела и иныхъ святыхъ», а также царскія двери на тафтѣ «съ сѣнью и столбцы» въ полотняной церкви св. Сергія, за что получилъ по 4 арш. сукна, и принималъ въ 1642—43 г. участіе въ «стѣнномъ письмѣ» московскаго Успенскаго собора, причемъ писалъ «на кирпичахъ Спасовъ и Пречъ. Богородицы образъ для опыту левкаса», за что получалъ поденный кормъ.

А. Викторовъ. «Описаніе запис. книгъ и бумагъ старин. Дворц. приказовъ». т. I и II. II. Забѣлинъ. «Матер. для исторіи русск. иконоп.

Н. С.

Савинъ, *Сила Савелиевичъ*, иконописецъ XVII в. Вызванный изъ Костромы въ Москву, онъ работалъ съ 1659 г. по царскимъ нарядамъ и не только писалъ въ 1671 г., вмѣстѣ съ Гуріемъ Никитинымъ, иконы для Государя, но и расписывалъ церкви: соборныя въ монастыряхъ—Даниловскомъ въ 1668 (Троицкую) и Ипатьевскомъ въ 1685 г., и Ильи прор. въ Ярославлѣ въ 1681 г., какъ видно изъ надписей въ нихъ.

И. Забѣлинъ. «Матер. для исторіи русск. иконоп.». Д. Ровинскій. «Исторія русск. школъ иконоп.». *Н. С.*

Савинъ, *Ѳедоръ Истома*, иконникъ государевъ въ Москвѣ. Онъ писалъ по заказамъ Строгановыхъ: Никиты Григорьевича—«стѣнное письмо» въ Сольвычегодскомъ соборѣ въ 1600 г. и Петра Семеновича—икону въ 1602 г.

У Д. Ровинскаго въ «Исторіи русск. школъ иконоп.»—лишь упоминается. *Н. С.*

Савицкій, *Андрей Лукичъ*, общественный дѣятель и авторъ «Естественнаго Богословія», род. въ 1811 г., ум. въ 1884 г. Дворянинъ Черниговской губерніи, С. образованіе получилъ въ гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко въ періодъ процвѣтанія этого учебнаго заведенія. Въ 1832 г. окончивъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ, С. до 1849 г. служилъ въ Петербургѣ въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ. Въ 1849—1860 гг. онъ жилъ въ Черниговской губерніи, занимаясь хозяйствомъ въ родовомъ имѣніи и принимая участіе въ работахъ по освобожденію крестьянъ въ черниговскомъ губернскомъ комитетѣ. Въ 1860 г. переѣхалъ снова въ Петербургъ и служилъ въ различныхъ министерствахъ, принимая дѣятельное участіе въ работахъ Имп. Вольн. Экон. Общ. и редактируя газету «Народное Богатство». Съ введеніемъ института присяжн. повѣренныхъ занялся дѣятельно адвокатурой и вращался въ различныхъ литературныхъ кругахъ (напр. въ кружкѣ Аскоченскаго—издателя «Домашней Бесѣды», гдѣ былъ сотрудникомъ). Съ 1876 г., вернувшись въ Черниговъ, С. посвятилъ себя исключительно литературнымъ занятіямъ. Прежніе труды его носили случайный и разнообразный характеръ. Его послѣдній трудъ—20 выпусковъ «Естественнаго Богословія»—явился плодомъ долгой подготовительной работы. Эта книга начала выходить съ 1878 г.; по содержанію она дѣлится на три части: 1) Современное общество; 2) Религія и ея современное значеніе; 3) Религія естественная и Откровеніе. Знакомя читателя съ теченіями общественной жизни за послѣднее десятилѣтіе, а также разбирая выводы наукъ философскихъ и естественно-историческихъ, авторъ въ заключеніе сопоставляетъ ихъ съ Откровеніемъ, группируя въ одно цѣлое показанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Цѣль труда доказать, что идея о Божествѣ необходимый конечный пунктъ всякой мысли. С. скончался въ Черниговѣ среди литературныхъ трудовъ и занятій (безплатныхъ) адвокатурой. Изъ печатныхъ трудовъ С. извѣстны: «Эпикуреецъ», сочин. Томаса Мура, перев. съ англійск. Спб. 1843. Двѣ части. «Памятная книжка для занимающихся торговлею напитками, подлежащими акцизу». Спб. 1862. «Памятная книжка для винокуренныхъ заводчиковъ». 1862. «Московскій зоологич. садъ». (Пар. Вог.). 1863. «О международномъ статистическомъ конгрессѣ» (тамъ же). 1864. «О доставкѣ въ С.-Петербургъ хлѣба». Голосъ. 1864. «По вопросу объ экономическомъ кризисѣ». Русск. Инвал. 1864. «По поводу статьи Бунге: Банки». Народн. Вог. 1864. «Опытъ Естеств. Богословія» 20 кн., нач. съ 1878 г.

Языковъ, «Обзоръ жизни писателей» (прилож. къ Истор. Вѣстн.), в. IV. «Черниговскія Епархіальныя Извѣстія», часть неоффиц. 1885 г. № 4. «Южный край», 1885 г. № 1440. Гербель, «Гимназія высш. наукъ и лицей кн. Безбородко», вып. окончивш. въ 1832 г. «Домашняя Бесѣда» № 48 за 1874 г.

Савицкій *(Савицкой, иногда Завицкой) Самойло*, малороссійскій генеральный писарь; въ ряды казацкихъ старшинъ, повидимому, попалъ при Сомкѣ, избранномъ наказнымъ гетманомъ на козелецкой радѣ 1660 г. Будучи однимъ изъ видныхъ сторонниковъ этого гетмана, С. нерѣдко исполнялъ разныя отвѣтственныя порученія его, напр., участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ Сомкомъ весной 1661 г. въ Москву по дѣламъ запорожскаго войска. По той же причинѣ извѣстные результаты нѣжинской или черной рады 1663 г., поставившей у власти Брюховецкаго на мѣсто Сомка, тяжело отразились и на его судьбѣ: послѣ казни Сомка, обвиненнаго въ измѣнѣ московскому царю, С., какъ соумышленникъ гетмана и соучастникъ въ его планахъ, въ числѣ другихъ десяти членовъ казацкой администраціи былъ закованъ въ цѣпи и отправленъ въ Москву, а затѣмъ сосланъ въ Сибирь. Въ 1669 г. былъ поднятъ вопросъ о размѣнѣ плѣнныхъ между Москвой и Запорожьемъ, причемъ воевода Ромодановскій препроводилъ своему правительству списокъ казаковъ, находящихся въ плѣну въ Москвѣ; въ этомъ спискѣ встрѣчается имя и С. По возвращеніи на родину С. примкнулъ къ числу сторонниковъ Самойловича, и на его долю опять стали выпадать миссіи военно-дипломатическаго

характера: такъ въ началѣ 1674 г. С. вмѣстѣ съ Третьякомъ былъ посланъ въ Немировъ, чтобы уладить недоразумѣнія съ поляками и слѣдить за движеніями польскихъ отрядовъ. О кончинѣ этого дѣятеля даетъ указаніе письмо Самойловича къ царю отъ 18 мая 1674 г. Сообщая о поступкахъ поднѣстровскаго полковника Гоголя, Самойловичъ пишетъ: «Гоголь, полковникъ бывшей могилевской, оставя къ вашему величеству свои склонности, замучилъ на смерть мучительски невинно посланного нашего Самойла Завицкого, радича, за имя ваше государское противъ его стоящаго».

«Акты Южной и Зап. Россіи», т. VIII, № 15; т. XI, № 143, № 134 (письмо его и Третьяка къ Самойловичу) Соловьевъ «Ист. Россіи», т. XII.

Савичъ, *Алексѣй Николаевичъ*, академикъ и профессоръ астрономіи С.-Петербургскаго университета. Происходя изъ старинной дворянской семьи, С. род. въ 1810 г. (число и мѣсяцъ неизвѣстны). Отъ рожденія онъ былъ довольно болѣзненнымъ и рано обнаружилъ стремленіе къ умственнымъ занятіямъ. Едва минуло С. 16 лѣтъ, какъ онъ уже былъ студентомъ Харьковскаго университета, но оставался тамъ не долго и перешелъ въ Московскій университетъ, въ которомъ первоначально, по желанію родственниковъ, поступилъ на юридическій факультетъ, но, чувствуя влеченіе къ математическимъ наукамъ, перешелъ на математическій, и въ 1829 г. окончилъ курсъ кандидатомъ. Еще въ университетѣ, подъ руководствомъ профессора Перевощикова, С. спеціально началъ изучать астрономію; черезъ три года по окончаніи курса сдалъ магистерскій экзаменъ и затѣмъ въ 1833 г. былъ удостоенъ степени магистра астрономіи за разсужденіе «О разныхъ способахъ опредѣлять долготу и широту мѣстъ». Тогда же, въ числѣ немногихъ, онъ былъ отправленъ въ Профессорскій Институтъ при Дерптскомъ университетѣ для усовершенствованія въ астрономіи и приготовленія къ занятію каѳедры; изъ своего пребыванія въ Дерптѣ С. вынесъ самыя лучшія впечатлѣнія и воспоминанія. Занимаясь подъ руководствомъ В. Я. Струве, котораго онъ былъ ревностнѣйшимъ ученикомъ, С. пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ практической астрономіи и опытность отличнаго наблюдателя. Въ Дерптѣ С. пробылъ до конца 1839 г., выключая время, проведенное въ командировкѣ на Кавказъ въ 1836—1838 годахъ для нивелировки пространства (въ 824 версты) между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Научное значеніе этой нивелировки, подтвердившей фактъ, что Каспійское море болѣе чѣмъ на десять саженъ лежитъ ниже Чернаго, извѣстно; для С. эта работа была важна тѣмъ, что дала возможность примѣнить новѣйшіе пріемы практической астрономіи на дѣлѣ въ обширныхъ размѣрахъ и представила матеріалъ для его докторскаго разсужденія подъ заглавіемъ: «Ueber die Höhe des Caspichen Meers etc.» (1839), а также для вывода формулъ, служащихъ для вычисленія земнаго преломленія свѣта. По возвращеніи съ Кавказа, С. пробылъ короткое время въ должности астронома-наблюдателя при дерптской обсерваторіи, а въ концѣ 1839 г. приглашенъ въ С.-Петербургскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ астрономіи и высшей геодезіи, которую и занималъ по май 1880 г., въ теченіе болѣе 40 лѣтъ. Многіе труды С. доставили ему почетное мѣсто въ ряду современныхъ астрономовъ. Между ними «Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ» (изданіе 1845 г. и 1869—71) имѣетъ наибольшую важность. По содержанію это есть полнѣйшее руководство къ употребленію переносныхъ астрономическихъ инструментовъ, заключающее въ себѣ изложеніе лучшихъ пріемовъ къ производству наблюденій и къ ихъ вычисленію. Оно дважды было переведено на нѣмецкій языкъ и до сихъ поръ служитъ какъ у насъ, такъ и заграницей учебникомъ практической астрономіи. Далѣе, въ 1857 г. С. издалъ «Приложеніе теоріи вѣроятностей къ вычисленію наблюденій», — книгу, предназначенную служить руководствомъ для обработки наблюденій и преимущественно геодезическихъ измѣреній сообразно требованіямъ теоріи вѣроятностей. Представляя несомнѣнныя научныя достоинства, книга эта и до сихъ поръ остается лучшимъ руководствомъ по излагаемому предмету; она также переведена на нѣмецкій языкъ. Наконецъ, въ концѣ своей профессорской дѣятельности С. предпринялъ изданіе курса астрономіи, матеріаломъ для котораго служили его лекціи въ университетѣ. Первый томъ этого изданія, обнимающій сферическую астрономію, вышелъ въ 1874 г., а послѣдній, содержащій теоретическую,

оконченъ печатаніемъ послѣ его смерти профессоромъ Казанскаго университета Д. И. Дубяго. Этими трудами С. пополнилъ существенный пробѣлъ въ русской учебной литературѣ и сдѣлалъ въ нее богатый вкладъ. Вышеназванные труды С., хотя предназначены служить руководствами по разнымъ отдѣламъ астрономіи, содержатъ, однако, не только ясное и простое изложеніе предмета, но и заключаютъ въ себѣ многочисленныя дополненія и самостоятельныя развитія многихъ теорій. По справедливости слѣдуетъ сказать, что имп С. въ большой мѣрѣ содѣйствовалъ распространенію и облегченію изученія астрономіи какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и заграницей. Но кромѣ указанныхъ трудовъ, ему принадлежитъ значительное число мемуаровъ и замѣтокъ, напечатанныхъ въ Запискахъ Импер. Академіи Наукъ и заграничныхъ ученыхъ журналахъ, свидѣтельствующихъ, что почти не было такой области въ наукѣ, гдѣ покойный не работалъ бы самостоятельно, стремясь ввести усовершенствованіе и пополненіе существующаго. Нельзя не указать на нижеслѣдующіе важнѣйшіе изъ нихъ: 1) «Опредѣленіе орбитъ спутниковъ планетъ». Здѣсь данъ способъ находить орбиту спутника въ предположеніи круговаго движенія и затѣмъ находить ея эксцентриситетъ. 2) «Опредѣленіе орбитъ планетъ и кометъ», въ которомъ дается примѣненіе извѣстныхъ формулъ Гаусса и Энке и указывается удобный пріемъ для вычисленія элементовъ орбиты въ случаѣ малыхъ промежутковъ. 3) «Теоретическія изысканія въ области рефракціи астрономической и земной, основанныя на наблюденіяхъ температуры воздуха въ разныхъ высотахъ»; разборъ наблюденій, произведенныхъ на Кавказѣ надъ земною рефракціею, черезъ что подтверждались теоретическіе выводы. 4) «Замѣчанія о барометрическомъ нивелированіи». 5) «Замѣчанія о геодезическихъ вычисленіяхъ». 6) «Замѣчанія о вычисленіи солнечныхъ затменій по Гауссу». 7) «Обработка наблюденій надъ качаніемъ маятниковъ, произведенныхъ А. Н. Савичемъ совмѣстно съ Р. Е Ленцомъ и полковникомъ Смысловымъ по русской дугѣ меридіана, начиная съ Финляндіи и кончая Измаиломъ». Въ ней собранъ весьма важный матеріалъ для сужденія о фигурѣ земли и распредѣленія силы тяжести по ея поверхности. 8) «Обработка наблюденій надъ кометою 1585 года», за что редакція журнала Astronomische Nachrichten присудила С. золотую медаль. Помимо своей прямой дѣятельности, С. часто исполнялъ и различныя научныя порученія: такъ, въ 1841 г. вмѣстѣ съ пулковскими астрономами онъ участвовалъ въ опредѣленіи разности долготъ между Альтоною и Пулковымъ; въ 1851 г. былъ командированъ въ городъ Бобринецъ Херсонской губерніи для наблюденія полнаго солнечнаго затменія. Импер. Академія Наукъ, въ воздаяніе ученыхъ заслугъ С., избрала его въ свои сочлены въ 1862 г. на мѣсто вышедшаго въ отставку В. Я. Струве. С. состоялъ также дѣйствительнымъ членомъ Импер. Русскаго Географическаго Общества съ самаго его основанія. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ дѣятельность С. была въ особенности плодотворна. Въ продолженіе 40 лѣтъ преподавая астрономію и высшую геодезію, онъ своими трудами и личною дѣятельностью настолько содѣйствовалъ славѣ его физико-математическаго факультета, что С.-Петербургскій Университетъ сдѣлался центромъ, куда съ разныхъ сторонъ Россіи стремились желающіе изучать астрономію. Являясь такимъ образомъ главнѣйшимъ двигателемъ и распространителемъ у насъ астрономическаго образованія, С. сдѣлался учителемъ бблышей части современныхъ русскихъ астрономовъ и профессоровъ. Поэтому университетъ, разставаясь со своимъ заслуженнымъ сочленомъ, выразилъ ему все свое высокое почтеніе, избравъ его въ почетные члены. С. скончался 15 августа 1883 г. въ своемъ имѣніи Тульской губ. Прослушавъ литургію въ приходской церкви, онъ навѣстилъ больнаго священника и бесѣдовалъ съ нимъ о значеніи празднованія Успенія Божьей Матери и о безсмертіи души. Возвращаясь домой, онъ присѣлъ отдохнуть на скамейку въ своемъ саду и тихо скончался. Число ученыхъ работъ и статей общедоступнаго содержанія, напечатанныхъ С., очень велико; мы перечислимъ главнѣйшія изъ нихъ, напечатанныя отдѣльными книгами: 1) «Приложеніе теоріи вѣроятностей къ вычисленію астрономическихъ наблюденій и геодезическихъ измѣреній»; 2) «Начала математической географіи и космографіи»; 3) «Начальныя основанія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій»; 4) «Приложеніе практической астрономіи къ опредѣленію географическаго положенія мѣстъ»;

5) «Сферическая астрономія»; 6) «Теоретическая астрономія»; 7) «Ueber die Höhe des Caspischen Meeres und der Hauptspitzen der Caucasischen Gebirge»; 8) «Abriss der praktischen Astronomie, herausgegeben von Götre 1850—51; 9) «Abriss der praktischen Astronomie», herausgegeben von C. F. W. Peters. 1879. Въ «Запискахъ Импер. Академіи Наукъ», въ томахъ VI—XLVII напечатано 22 ученыя статьи. Въ «Mélanges mathématiques et astronomiques» той же Академіи напечатаны 24 ученыя статьи; въ «Astronomical Journal», издаваемомъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, — 15 ученыхъ статей; въ журналѣ «Astronomische Nachrichten»—9 ученыхъ статей; въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ журналахъ помѣщены 22 статьи научнаго и общедоступнаго содержанія.

Некрологи и біографіи А. Н. Савича: «Годичный актъ Импер. С.-Петербургскаго университета 8-го февраля 1884 года»: отчетъ, составленный ордин. проф. Ю. В. Сохоцкимъ. Спб. 1884. «A. Sawitsch von Otto Struve». «Vierteljahrsschrift der Astronomischen Gesellschaft» 1884. 19 Jahrgang. p. 165. «Кронштадскій Вѣстникъ», 28 авг. 1883 г. «Біографическій словарь. изданный по поводу 75 лѣтней годовщины Императорскаго С.-Петербургскаго университета»; біографическій очеркъ, составленный профессоромъ С. Глазенапомъ. *Проф. С. Глазенапъ.*

Савичъ, *Данило*, магистръ философіи и свободныхъ наукъ, суббиблiотекарь Московскаго университета, въ которомъ преподавалъ въ 1757 г. географію, въ 1759 г. оптику и въ 1761 г. физику по руководству Винклера. Въ октябрѣ того же года былъ посланъ въ званіи экстраординарнаго профессора въ Казань для возстановленія порядка въ новоучрежденной гимназіи, нарушеннаго при директорѣ Веревкинѣ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ С. не сохранилось.

«Біограф. Словарь професс. и преподав. Имп. Москов. Универс.», т. II.

Савоини, *Еремѣй* (Іеронимъ) *Яковлевичъ*, С. родился во Флоренціи въ 1767 г., откуда въ 1787 г. его семья переселилась въ Россію, въ Новороссійскій край, куда отецъ его былъ вызванъ соотечественникомъ, извѣстнымъ устроителемъ края, тогда еще подполковникомъ де-Рибасомъ. Въ домѣ послѣдняго С. провелъ годы отрочества и юности. Де-Рибасъ же опредѣлилъ С. сержантомъ въ Маріупольскій легко-конный полкъ. Въ 1789 г., 22 лѣтъ отъ роду, молодой итальянецъ начинаетъ свою боевую службу и отличается при взятіи будущей Одессы, Гаджибейскаго замка и Бендеръ, за что 20 Дек. 1790 г. производится въ прапорщики арміи съ переводомъ въ Николаевскій приморскій гренадерскій полкъ и въ томъ же году въ рядахъ этого полка принимаетъ участіе во взятіи Суворовымъ Измаила, состоя въ «рѣчномъ отрядѣ» своего покровителя генер.-маіора де-Рибаса, въ 1 колоннѣ ген.-маіора Арсеньева, за что награждается установленнымъ за взятіе Измаила знакомъ и свидѣтельствомъ за подписью Суворова о мужествѣ его на приступѣ, по словамъ Михайловскаго Данилевскаго, а въ мартѣ 1791 г. участвуетъ во взятіи Мачина и въ ночномъ поискѣ подъ Браиловымъ, чѣмъ и кончается его боевая служба въ турецкихъ войнахъ царствованія Екатерины II. 11 Дек. 1791 г. С.. производится въ подпоручики, 6 марта 1794 г. переводится въ Приморскій Днѣпровскій гренадер. полкъ, а по расформированіи его 8 ноября того же года — въ Черноморскій гренадерскій корпусъ, а съ производствомъ въ поручики 22 сент. 1795 г. переводится въ Ладожскій пѣх. полкъ, въ которомъ 12 дек. 1797 г. производится въ штабсъ-капитаны и капитаны, а 19 іюля 1803 г. за ревностную службу въ маіоры. Въ 1806 г. С. поступаетъ съ полкомъ въ 13 пѣхот. дивизію герцога Ришелье и въ составѣ этого полка принимаетъ участіе въ блокадѣ Измаила и отраженіи изъ него вылазокъ, а во время Слободзейскаго перемирія, 4 мая 1808 г. С. назначается уже командиромъ Ладожскаго пѣх. полка, съ которымъ надолго связываетъ свою судьбу и имя. 12 дек. того же года С. производится въ подполковники и съ открытіемъ военныхъ дѣйствій 1809 г. назначается съ своимъ полкомъ въ отдѣльный отрядъ графа Ланжерона, направленный въ срединѣ августа изъ Бухареста къ Дунаю. 29 августа отрядъ этотъ подходилъ къ Фрасину (близъ Журжи) и гр. Ланжеронъ, желая выманить турокъ изъ занимаемой ими у дд. Дая и Фрасине позиціи, скрывъ отрядъ въ лощинѣ, выдвинулъ впередъ авангардъ, пѣхотой котораго, тремя баталіонами ладожцевъ, командовалъ С. Турецкая конница, лично предводимая Бошнякъ-агой, стремительно атаковала ладожцевъ, которыхъ энергичный и распорядительный С. мгновенно построилъ въ каре и встрѣтилъ турецкую конницу стѣной штыковъ и ружейнымъ огнемъ, и, отражая всѣ попытки турокъ смять предводи-

*

мые имъ баталіоны, при чемъ самъ Бошнякъ-яга былъ раненъ пулей ладожскаго стрѣлка, дождался прибытія къ нему на выручку всего отряда, перешедшаго въ общее наступленіе, что имѣло послѣдствіемъ полное пораженіе турокъ. Графъ Ланжеронъ говоритъ въ своихъ запискахъ о подвигѣ С.: «офицеры и солдаты съ одинаковой ревностью, мужествомъ и присутствіемъ духа другъ друга перещеголяли, послѣдуя примѣру ихъ начальника, подполковника Савоини». За дѣло 29 авг. у Фрасина С., упрочившій здѣсь репутацію смѣлаго и энергичнаго штабъ-офицера, былъ награжденъ орд. Св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ. Въ концѣ іюля 1810 г. подполк. С. съ обоими баталіонами своего Ладожскаго полка былъ направленъ черезъ Рущукъ въ Сербію на усиленіе возвращеннаго туда-же изъ малой Валахіи отряда г.-м. Исаева съ порученіемъ осадить турецкую крѣпостцу Прагово, а когда осада этой крѣпостцы была установлена, подполк. С. съ Ладожскимъ полкомъ, съ частью кавалеріи, дружинами сербовъ и арнаутовъ поставленъ на ниготинской дорогѣ, для наблюденія за крѣпостцами Ниготинъ и Брегово, но 3 авг. гр. Цукато, ввѣривъ весь отрядъ графу Орурку, притянулъ его къ кр. Прагово, подходя къ которой, предводимые С. баталіоны были атакованы турками изъ крѣпости, но блистательно отбили это нападеніе, послѣ чего отрядъ этотъ былъ направленъ на усиленіе осаждавшихъ крѣпость Делиградъ сербовъ, куда С., почти безъ дорогъ и преодолѣвая страшныя мѣстныя затрудненія дикаго края, пришелъ съ своими ладожцами 21 авг., ставъ у м. Бани, а 22 авг. въ колоннѣ графа Орурка повелъ ихъ на штурмъ ближайшаго къ крѣп. Бани редута. Не обращая вниманія на картечный и ружейный огонь, отважный подп. С., подавая примѣръ, довелъ лично одинъ баталіонъ до рва, а съ поддержкой его вторымъ баталіономъ С. ворвался въ редутъ, что имѣло послѣдствіемъ сдачу крѣп. Бани. Произведенный нѣсколько ранѣе въ полковники, С. награжденъ за это дѣло орд. Св. Георгія 4 класса. Отъ крѣпости Бани отрядъ графа Орурка обратился къ м. Варварину на р. Моравѣ, гдѣ стоялъ 15.000 тур. отрядъ Ахмедъ-Рушидъ-паши и, перейдя на лѣвый берегъ р. Моравы у Ясика, 26 авг. встрѣтился здѣсь съ атаковавшимъ его Ахмедъ-пашей, причемъ командованіе лѣвымъ флангомъ всего отряда было поручено полк. С., подъ начальствомъ котораго были кромѣ его ладожцевъ и нѣсколькихъ баталіоновъ регулярной пѣхоты еще только что имъ лично сформированныя и обученныя сербскія дружины. Всѣ атаки турокъ на командуемый С. лѣвый флангъ были имъ отражены и за отличіе въ этомъ сраженіи С. получилъ золотую саблю «за храбрость». Съ отходомъ отряда графа Орурка обратно къ Варварину (Варваринецъ иначе) и уменьшеніемъ его отряда, Ахмедъ-паша перешелъ снова въ наступленіе и атаковалъ его 6 сентября, направивъ главную атаку на лѣвый флангъ, командуемый вновь С., по отбитіи которой весь отрядъ перешелъ въ общее наступленіе и разсѣялъ турокъ. Сформированныя С. дружины сербовъ показали стойкость и порядокъ, что было поставлено въ особую заслугу отличившагося здѣсь вновь ладожскаго полковника, и онъ былъ награжденъ орд. Св. Анны 2 степ.

Въ началѣ 1811 г. съ назначеніемъ шефомъ того же Ладожскаго полка, въ рядахъ котораго онъ служилъ съ 1795 г., С. вернулся въ Россію съ этимъ полкомъ, будучи въ мартѣ 1812 г. назначенъ командиромъ бригады 26 пѣх. дивизіи (Паскевича), въ составъ которой вошли его Ладожскій и Нижегородскій полки, оставаясь послѣ Паскевича старшимъ офицеромъ дивизіи, т. е. ближайшимъ и прямымъ его сотрудникомъ. Отечественная война 1812 г. для С. началась движеніемъ на западную границу и извѣстнымъ по своимъ трудностямъ отступленіемъ въ составѣ 2 арміи кн. Багратіона на Слуцкъ, Бобруйскъ, къ Могилеву, гдѣ послѣ сильно форсированныхъ маршей полкамъ С. пришлось впервые помѣряться силами съ превосходной арміей и лучшимъ наполеоновскимъ маршаломъ—Даву. Спѣша предупредить Даву у Могилева, кн. Багратіонъ направилъ къ нему 7 корпусъ Раевскаго, который, не производя рекогносцировки, 11 іюля атаковалъ искусно занятую небольшими сравнительно силами и сильную отъ природы позицію за болотистой р. Салтановкой, у дд. Салтановки и Фатовой. Мужественно, но неискусно веденный здѣсь бой кончился неудачей, и полк. С., развернувшійся съ бо́льшей частью дивизіи передъ фатовской плотиной, послѣ ряда схватокъ съ французскими баталіонами по его сторону рѣчки, простоялъ здѣсь въ ожиданіи успѣха об-

хода Паскевича, а съ неудачей этого обхода и неудачей атаки 12 дивизіи правѣе, у салтановской плотины, С. отвелъ полки къ с. Дашковкѣ, откуда затѣмъ, въ составѣ отступившей 2 арміи, 22 іюля прибылъ къ Смоленску на соединеніе съ 1 арміею. По исполненіи затѣмъ Наполеономъ искуснаго, быстраго сосредоточенія всѣхъ силъ своей арміи на Днѣпрѣ, на 7 корпусъ Раевскаго выпала обязанность обороны Смоленска до подхода къ нему главныхъ силъ обѣихъ армій. Въ этой оборонѣ дѣятельное участіе принялъ со своими полками и С. Въ ночь съ 4 по 5 авг. Дохтуровъ смѣнилъ 7 корпусъ Раевскаго, который отошелъ затѣмъ безъ боя въ составѣ 2 арміи Багратіона вплоть до самой Бородинской позиціи, которую С. съ полками своей бригады занялъ 23 авг., расположившись позади кургана, названнаго впослѣдствіи именемъ Раевскаго. Передъ разсвѣтомъ 26 августа по приказанію Раевскаго, Паскевичъ, на дивизію котораго была возложена оборона «Центральнаго кургана», одного изъ важнѣйшихъ ключей бородинской позиціи, лично поставилъ полки С. правѣе кургана въ двѣ линіи (Орловскій и Нижегородскій), а 1 бригаду полк. Либгарта — лѣвѣе. Съ ранняго утра бригаду С. начали засыпать сотни непріятельскихъ орудій, вырывая массу людей изъ строя, но полки мужественно выстаивали этотъ смертельный огонь, а въ 10 час. войска вице-короля, двинулись въ атаку на центральный курганъ. Эта атака была отбита, причемъ отважный С. нѣсколько разъ водилъ свои баталіоны въ штыки. Около часа пополудни отъ 26 дивизіи оставались лишь толпы, причемъ въ 4 баталіонахъ бригады С. едва насчитывалось 400—500 чел. подъ ружьемъ, а самъ полковн. С. получилъ тяжелую рану осколкомъ ядра въ лѣвое бедро. Прибывшій сюда Барклай отвелъ остатки дивизіи въ глубокій резервъ, а раненаго С. вынесли съ поля сраженія и отправили первоначально въ Москву, а впослѣдствіи въ одну изъ внутреннихъ губерній, гдѣ, произведенный за Бородино въ генералъ-маіоры, С. лечился два мѣсяца, а затѣмъ прибылъ къ своей бригадѣ въ началѣ ноября, когда французская армія, оставляя Смоленскъ, была въ полномъ отступленіи. Въ составѣ той же 26 дивизіи Паскевича, С. принимаетъ участіе въ дѣлѣ 3 ноября у д. Ржевки, затѣмъ въ разсѣяніи корпуса вице-короля 4 ноября и Нея 6 ноября у с. Краснаго и въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи уже жалкихъ остатковъ великой арміи, получивъ за дѣла 3 и 4 ноября и главное 6 ноября золотое съ алмазами оружіе «за храбрость». Въ началѣ 1813 г. С. съ бригадой участвуетъ въ блокадѣ Модлина, а съ назначеніемъ ея въ составъ особой «польской арміи», ввѣренной Бенигсену, 12 сент. вступаетъ въ Саксонію для окруженія Лейпцига, обороняемаго корпусомъ Сенъ-Сира. За участіе съ своей бригадой въ дѣлахъ подъ Дрезденомъ С. награждается орд. Анны 1 степ., а за штурмъ Лейпцига орд. Св. Владиміра 3 степ. «При сей атакѣ», доносилъ Дохтуровъ Бенигсену, «особенно отличился мужествомъ и хладнокровіемъ ген.-маіоръ Савоини». Послѣ диверсіи 26 дивизіи къ Магдебургу и дѣла у с. Золенъ, С. участвуетъ въ блокадѣ Магдебурга, а 26 ноября выступаетъ съ бригадой въ составѣ 26 дивизіи къ Гамбургу, гдѣ разстается съ Паскевичемъ, мало вообще отличавшимъ своихъ сотрудниковъ и приписывавшимъ обыкновенно себѣ всѣ достоинства и заслуги. Послѣ ряда дѣйствій подъ Гамбургомъ, 5 февр. 1814 г. С. приказаніемъ командира корпуса Дохтурова назначенъ командовать отдѣльной «первой колонной», направленной для овладѣнія островомъ Вильгельмсбрюкъ и захвата большаго деревяннаго моста, идущаго съ этого острова черезъ Эльбу къ Гамбургу, съ цѣлью отрѣзать сообщеніе этого города съ крѣп. Гарбургомъ. За блистательное исполненіе возложеннаго на него порученія С. награждается орд. Св. Георгія 3 класса. 26 февр. С. беретъ штурмомъ укрѣпленіе при Тифенстокѣ на островѣ Бильвердергѣ, упорно обороняемое французами. «Во всѣхъ этихъ дѣлахъ», говоритъ Михайловскій-Данилевскій, «Савоини находился впереди своихъ колоннъ и вездѣ одинъ изъ первыхъ всходилъ на непріятельскіе валы». По окончаніи наполеоновскихъ войнъ, черезъ годъ по возвращеніи въ Россію, С. назначается начальникомъ 4 дивизіи, переименованной впослѣдствіи въ 24 и вошедшую въ составъ «отдѣльнаго литовскаго корпуса», ввѣреннаго общему начальствованію цесаревича Константина Павловича. Не смотря на строгія тогда «фронтовыя» требованія педантичнаго и вспыльчиваго Цесаревича, С. продолжаетъ успѣшно дальнѣйшую службу, получивъ съ 1821 по 1825 гг. денежную аренду, золотую съ

портретомъ Императора Александра I-го съ брилліантами табакерку и въ 1825 г. чинъ генералъ-лейтенанта, причемъ Цесаревичъ, поздравляя его, прибавляетъ: «достойному—достойное воздаяніе». Императоръ Николай I жалуетъ С. въ 1829 г. орд. Владиміра 2 ст. и назначаетъ его командиромъ 5 (впослѣд. 4) корпуса и какъ опытнаго строеваго офицера вызываетъ въ Петербургъ для предсѣдательствованія въ «Комитетѣ, разсматривавшемъ положеніе о взысканіи и пополненіи недостатковъ, могущихъ оказаться при сдачѣ полковъ, и составленіи правилъ порядка самой сдачи», и за успѣшную дѣятельность въ семъ комитетѣ получаетъ орд. Александра Невскаго, по поводу чего цесаревичъ Константинъ Павловичъ удостоиваетъ С. лестнымъ поздравительнымъ письмомъ. Во время польско-русской войны 1830 и 31 гг. С. принялъ участіе лишь въ 1831 г. въ Литвѣ, куда былъ вызванъ, какъ офицеръ выдающійся энергіей, оставаясь командиромъ 4 корпуса, для дѣйствія противъ извѣстнаго своимъ искуствомъ польскаго «генерала-партизана» Дембинскаго, пытавшагося было поднять въ Литвѣ возстаніе, но принявшаго къ этому времени рѣшеніе пробраться обратно въ Царство Польское. Принявъ въ Смильгахъ начальствованіе надъ отрядомъ въ 4 бат. 14 эск. и 14 ор., съ которымъ до сихъ поръ неискусно и малорѣшительно дѣйствовалъ ген. Каблуковъ, С. съ свойственной ему энергіей немедленно устремился въ погоню, но узнавъ въ Поневѣжѣ, что Дембинскій снялся оттуда только за 7 часовъ до его прихода, С. послѣ небольшаго отдыха выступилъ въ 11 час. ночи и погнался по его слѣдамъ и съ этого времени, задерживаемый по пути сломанными мостами, гатями и сбиваемый съ толку ошибочными указаніями другихъ русскихъ начальниковъ и искусными маневрами и аріергардными боями Дембинскаго, С. гнался за нимъ въ теченіе 18 сутокъ, описавъ съ незнавшими отдыха войсками отъ Поневѣжа до Брянска огромную дугу въ 700 верстъ, дѣлая среднимъ числомъ по 40 вер. въ сутки С. показалъ въ этой погонѣ изумительную для своихъ 64 лѣтъ энергію, оставаясь, не смотря на нѣкоторыя тактическія ошибки, самымъ страшнымъ и наиболѣе серьезнымъ противникомъ даровитаго польскаго партизана, котораго не захватилъ въ концѣ концевъ только по ошибкамъ другихъ отрядныхъ начальниковъ. Оставаясь затѣмъ нѣкоторое время главнымъ начальникомъ войскъ Гродненской губ., числонность коихъ доходила до 25.000, С. заканчиваетъ свою боевую дѣятельность въ 1831 г. умиротвореніемъ Августовскаго уѣзда, гдѣ дѣйствуетъ съ неослабной энергіей и рѣшительностью, послѣ чего въ октябрѣ 1831 г. возвращается въ Россію. 6 дек. 1833 г. С. производится въ генералы отъ инфантеріи съ назначеніемъ членомъ Генералъ-Аудиторіата, въ каковой должности и умеръ въ Петербургѣ 7 апр. 1836 г. на 70 году отъ роду. Насколько цѣнились заслуги и достоинства С., видно изъ того, что кромѣ указанныхъ отличій онъ получилъ 30 монаршихъ благоволеній, 15.000 единовременно отъ Импер. Николая I, который сложилъ съ него еще 21.000 руб. казеннаго долга. С. оставилъ память честнаго, строгаго и высоко-энергичнаго исполнителя лежавшихъ на немъ обязанностей, привязывавшаго подчиненныхъ своими достоинствами и добродушіемъ. Красивыя, правильныя, живыя черты лица, большія черныя глаза, полныя энергіи, отваги и рѣшительности, живыя и быстрыя движенія и всегдашняя бодрость духа дорисовываютъ съ внѣшней стороны этого боеваго дѣятеля, 47 лѣтъ вѣрой и правдой прослужившаго своему второму отечеству—Россіи.

Михайловскій-Даниловскій, «Имп. Александръ I и его сподвижники». Липранди, «Матеріалы для исторіи отечеств. войны 1812 г.». Липранди, «Бородинское сраженіе» въ «Русск. Вѣстникѣ» за 1861 г. Кн. Щербатовъ, «Генералъ-фельдмаршалъ кн. Барклай-де-Толли», т. I. Петровъ, «Войны Россіи съ Турціей», тт. I—III. Петрушевскій, «Генералиссимусъ кн. Суворовъ», т. I—II. Богдановичъ, Исторія войнъ 1812, 1813, 1814 гг. Бутурлинъ, «Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812 г.». Мих.-Даниловскій, «Описаніе Отеч. войны» и «Описаніе войны 1813 г.». Пузыревскій, «Польско Русская кампанія 1830—31 гг.». Dembinsky, Memoires sur la campagne de Lithuanie». Chambray, «Histoire de l'expedition en Russie». Fain, «Manuscrit de 1812». Chapuis, «La retraite de prince Bagration».

В. Колюбакинъ.

Савочкинъ, *Егоръ Семеновичъ*, артиллеристъ-самоучка, род. въ Симбирскѣ въ 1772 г. Отецъ его былъ простой солдатъ. Въ 1797 г. С. поступилъ въ артиллерію «готлангеромъ» и исполнялъ самыя черныя работы. Самостоятельно приготовившись къ офицерскому экзамену, произведенъ въ поручики полевой артиллеріи и служилъ адъютантомъ инспектора артиллеріи, сна-

чала Аракчеева, потомъ Меллеръ-Закомельскаго. Въ 1807 г. командированъ въ армію, въ Пруссію для наблюденія за точнымъ исполненіемъ предписаній по артиллерійской части. Въ 1812 г. участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ: при Островнѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ. Въ 1813 г. произведенъ въ подполковники и назначенъ командиромъ баттарейной роты 8 артиллерійской бригады. Въ 1828 г. отличился при взятіи Анапы. При осадѣ Варны руководилъ артиллеріей. Въ 1829 г. принималъ дѣятельное участіе въ артиллерійскихъ дѣлахъ при осадѣ Силистріи. Въ польской кампаніи командовалъ 5 артиллерійской дивизіей. Въ 1837 г. уволенъ въ отпускъ для излеченія ранъ и контузій съ сохраненіемъ полнаго содержанія. Живя въ деревнѣ, въ 1839 г. получилъ предложеніе занять должность коменданта въ Эривани. С. отказался отъ этого предложенія, считая его оскорбительнымъ, и подалъ въ отставку. Уволенный въ 1839 г. отъ службы, С. получалъ кромѣ пенсіи ежегодно негласнаго пособія 3,000 р.

Статья П. Глѣбова въ «Артиллерійск. Журналѣ», 1862 г., № 10.

Саврасовъ, *Иванъ Ѳедоровичъ*, почетный опекунъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта и сенаторъ. Род. въ 1767 г и въ 1796 г. былъ выпущенъ изъ камеръ-пажей въ Конный полкъ поручикомъ. Въ 1802 г. перешелъ на статскую службу и до 1807 г. служилъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а съ 1807 г. по 1808 г. былъ начальникомъ комисаріатскаго отдѣленія хозяйственной экспедиціи Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ 1807 г. С. былъ назначенъ на мѣсто Дивова состоять «кавалеромъ» при великихъ князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Павловичахъ. Въ должности кавалера С. состоялъ до 1819 г. вмѣстѣ съ Алединскимъ, Ахвердовымъ, Вульфомъ, Глинкою и Ушаковымъ. Въ 1814 и 1815 гг. сопровождалъ въ путешествіе обоихъ великихъ князей, а въ 1816 и 1817 гг. одного Николая Павловича, при чемъ во время этихъ путешествій съ нимъ вела переписку императрица Марія Ѳедоровна. Съ 1819 г. по 1831 г. С. былъ почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта; одновременно съ этимъ ему было повелѣно состоять въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ. Въ 1828 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ. С. умеръ 16 ноября 1839 г.

«Г. А. Глинка» въ «Рус. Старинѣ 1876 г. Копія съ формулярнаго списка Саврасова въ Сенатскомъ Архивѣ.

Сагайдачный, *Петръ Кононовичъ* или *Конашевичъ* (впослѣдствіи отчество въ этой формѣ сдѣлалось какъ бы составной частью или приставкой къ фамиліи) гетманъ запорожскихъ казаковъ, происходилъ изъ дворянской семьи; род. въ с. Вишенькѣ близъ Самбора (въ Прикарпатской Руси). Родовое прозваніе гетмана—Сагайдачный—повидимому, восточнаго происхожденія; сагайдакъ—слово татарское, значитъ въ прямомъ смыслѣ—дикій козелъ, а въ переносномъ—лукъ, обтянутый кожею дикаго козла. О жизни С. до выступленія его въ роли предводителя малороссійскихъ казаковъ не сохранилось почти никакихъ извѣстій; хронологическія даты остаются невыясненными и даже важнѣйшая—годъ рожденія—не установлена хотя бы съ приблизительною точностью. Извѣстно только, что С. обучался въ знаменитомъ Острожскомъ училищѣ, по окончаніи котораго, весьма вѣроятно, продолжалъ свое образованіе въ одномъ изъ западныхъ разсадниковъ просвѣщенія. Послѣднее предположеніе находитъ себѣ нѣкоторое основаніе въ томъ, что С. считался образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени; между прочимъ его перу принадлежитъ полу-оффиціальное сочиненіе «Объясненіе объ уніи», о которомъ канцлеръ Левъ Сапѣга въ письмѣ 12 марта 1622 г. къ Іосафату Кунцевичу отзывается съ высокою похвалою, называя этотъ трудъ «предрагоцѣннымъ сочиненіемъ». Когда С. поступилъ въ ряды запорожскаго войска, въ точности неизвѣстно; время это опредѣляютъ приблизительно—конецъ XVI в. Во всякомъ случаѣ съ достовѣрностью можно предположить, что С. быстро выдвинулся среди рядовыхъ казаковъ своимъ умомъ, образованностью, а также тѣми качествами, которыми прославлена его дѣятельность въ роли предводителя казацкаго войска—именно отвагой, предпріимчивостью и политической дальновидностью. По свидѣтельству Конисскаго въ «Исторіи Руссовъ», С. уже въ 1598 г. сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ власть главы казацкаго войска; по мнѣнію Максимовича, С. былъ выбранъ въ гетманы казацкой общиной вскорѣ послѣ 1601 г., когда запорожскому войску были возвращены нѣкоторыя права и привилегіи; въ новѣйшихъ же изслѣдованіяхъ эта дата

отодвигается къ болѣе позднему времени, но точно опредѣлить ее невозможно въ виду отсутствія прямыхъ указаній въ источникахъ.

Въ качествѣ предводителя запорожскаго войска С. принималъ ближайшее участіе во всѣхъ военныхъ событіяхъ тогдашняго времени, при чемъ большею частью дѣйствовалъ въ союзѣ съ польскимъ правительствомъ. Впрочемъ, въ первое время своей военачальнической дѣятельности С. организовалъ рядъ походовъ по собственному почину, мало сообразуясь, а иногда идя и въ разрѣзъ съ видами королевскаго правительства. Таковъ знаменитый походъ 1616 г. въ турецкіе предѣлы и особенно взятіе Кафы (Ѳеодосіи). Съ 2 тыс. казаковъ С. разбилъ 14-тысячн. турецкій отрядъ въ днѣпровскомъ лиманѣ, сжегъ Кафу и освободилъ много христіанъ-невольниковъ, томившихся въ плѣну, совершилъ затѣмъ смѣлое путешествіе къ берегамъ М. Азіи, взялъ приступомъ Синопъ и Трапезунтъ и «со многими користями» вернулся домой. Этими походами С. немало вооружалъ турокъ противъ Польши, принужденной расплачиваться войнами съ османской имперіей за казацкое удальство и иногда—при неудачномъ исходѣ войны—не совсѣмъ выгодными договорами. Впрочемъ, Польша едва ли была въ правѣ роптать на слишкомъ широкій размахъ казацкой отваги, потому что въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ тѣ же казаки подъ главенствомъ С. оказали польскому государству неисчислимыя услуги и важное содѣйствіе, цѣнность которыхъ ясно сознавало правительство. Такъ еще въ 1613 г. С. во главѣ сильнаго отряда запорожскихъ казаковъ, «черкасъ», поддерживалъ спорныя права королевича Владислава на Московскій престолъ даже послѣ того, какъ его занялъ народный избранникъ М. Ѳ. Романовъ. Организовавши значительный отрядъ въ Кіевѣ, С. прошелъ чрезъ города—Путивль, Болховъ, Бѣлевъ, Козельскъ, Мещовскъ, Серпейскъ, Лихвинъ и Перемышль, повсюду внося по обычаю того времени раззореніе и кровопролитіе. Подойдя къ Калугѣ, онъ началъ осаду этого города; но калужскій воевода Измайловъ успѣлъ дать вѣсть о предполагавшейся осадѣ въ Москву, и оттуда былъ посланъ отрядъ подъ начальствомъ кн. Черкасскаго и Бутурлина. Узнавши о приближеніи подкрѣпленія, С. снялъ осаду и отступилъ къ Вязьмѣ и Дорогобужу, а затѣмъ укрѣпился въ Бѣлой. Здѣсь отрядъ гетмана постигли неудачи, и онъ чрезъ курскую область поспѣшилъ возвратиться въ Кіевъ. Между прочимъ при приближеніи къ Курску Сагайдачный выслалъ двухъ казаковъ въ городъ объявить жителямъ его, что имъ не будетъ сдѣлано ни малѣйшаго вреда, что̀ и было свято выполнено казаками.

Гораздо значительнѣе по размѣрамъ была помощь, оказанная С. королевичу Владиславу въ 1618 г. Между прочимъ, за годъ предъ тѣмъ была организована Ольшанская комиссія, имѣвшая задачей поставить въ строго-опредѣленныя рамки дѣятельность казаковъ, доставившихъ походомъ 1616 г. и болѣе ранними немало хлопотъ коронѣ. Но какъ разъ въ то время польское правительство сильно нуждалось въ подкрѣпленіи своихъ военныхъ силъ для московскаго похода, и права казаковъ счастливо избѣжали грозы. Двинувшись къ Москвѣ съ запоздалымъ намѣреніемъ взять силой московскую корону, Владиславъ самъ обратился къ С. съ просьбой о помощи и въ видѣ особаго благоволенія пожаловалъ казацкаго предводителя бунчукомъ и гетманской булавой. С. немедленно откликнулся на этотъ призывъ, разсчитывая впослѣдствіи воспользоваться этимъ случаемъ и выхлопотать у польскаго правительства оффиціальное подтвержденіе независимости запорожскаго строя, которому въ то время угрожала немалая опасность со стороны правительства. С. собралъ 20 т. войска и двинулся къ Москвѣ. По дорогѣ онъ предавалъ разрушенію города и наводилъ панику на жителей, такъ какъ не щадилъ ни пола, ни возраста. Нѣкоторые изъ ложившихъ на пути городовъ защищались съ отчаянною храбростью и оказали значительное сопротивленіе запорожскому войску. Въ лѣтописяхъ особенно оплакиваются бѣды, нанесенныя малороссійскимъ отрядомъ городамъ Путивлю, Ливнамъ и Ельцу, гдѣ встрѣчено было самое упорное сопротивленіе. С. предалъ огню храмы, дома и имущество и истребилъ немало жителей всякаго возраста. Десятидневная осада города Михайлова была неудачна для С. Когда вѣсть о приближеніи сильнаго отряда достигла Москвы, то оттуда высланъ былъ кн. Гр. Волконскій, которому царь отдалъ приказъ расположиться въ Коломнѣ и не дать С. перейти чрезъ р. Оку. С. предупредилъ Волконскаго; 17 сент. онъ вступилъ

въ Бронницы, а 20 сент. безпрепятственно соединился съ отрядомъ Владислава. Съ 1 окт. оба отряда начали осаду Москвы, перемежавшуюся отдѣльными стычками съ московскимъ гарнизономъ. Въ концѣ октября Владиславъ отступилъ къ Троице-Сергіевому монастырю, С. же направился во-свояси и по дорогѣ взялъ города Серпуховъ и Калугу. Когда начались мирные переговоры между русскими и поляками, С. съ дороги послалъ къ Владиславу казака и совѣтывалъ не заключать перемирія и не выступать изъ предѣловъ русскаго государства; его совѣтъ не былъ принятъ во вниманіе и русско-польская война закончилась Деулинскимъ перемиріемъ. По возвращеніи въ Кіевъ С. открыто принялъ титулъ гетмана, и съ такимъ титуломъ молча помирилось и польское правительство, отчасти въ благодарность за недавно оказанную ему услугу, отчасти вслѣдствіе того, что королевство было истомлено непрерывными войнами и находило небезопаснымъ въ такое время рѣшительно заносить руку надъ казацкой самостоятельностью. Впрочемъ, правительство и въ этотъ моментъ сдѣлало попытку—слабую, впрочемъ—упорядочить нѣсколько казацкое дѣло. По опредѣленію сейма 1619 г., между представителями польской власти и казацкаго войска выработана была сдѣлка на слѣдующихъ основаніяхъ: правительство обѣщало выплачивать казакамъ 40 т. злотыхъ въ видѣ жалованья, а казаки съ своей стороны давали обѣщаніе не предпринимать произвольно набѣговъ на Турцію, грозившихъ миру Польши, ограничить свои ряды исключеніемъ тѣхъ, которые поступили въ послѣднія пять лѣтъ, и повиноваться власти лица (старшого), назначаемаго по выбору короннаго гетмана. Сдѣлку эту между прочимъ подписалъ съ званіемъ «старшого» и Конашевичъ-Сагайдачный.

Казацкое войско, впрочемъ, не обращало особеннаго вниманія на это соглашеніе, толкуя его въ томъ смыслѣ, что «на море, на турскихъ людей ходить запрещено изъ Запорожья, но изъ малыхъ рѣчекъ ходить не запрещено, а на Крымъ ходить (тоже) не заказано». Вслѣдствіе этого казацкая удаль не сокращалась въ своихъ размѣрахъ и турецко-татарскія владѣнія продолжали быть обычной ареной, гдѣ во всемъ блескѣ проявлялась сила и подвиги этого войска. Вождемъ походовъ нерѣдко былъ С. Пользуясь смутами въ Польшѣ и утвержденіемъ молодаго царя на московскомъ престолѣ, смѣлый гетманъ рѣшился на отважный шагъ—завязать сношенія съ Москвой отъ имени казацкаго войска. Съ этою цѣлью въ мартѣ 1620 г. онъ отправилъ въ Москву атамана низовыхъ казаковъ Петра Одинца съ товарищами и, извѣщая московское правительство о недавнихъ побѣдахъ, выражалъ готовность нести службу государеву: «какъ предки ихъ, всѣ запорожскіе гетманы и все запорожское войско прежнимъ великимъ государямъ повинность чинили и имъ служили и за свои службы милость и жалованье себѣ имѣли, такъ въ той же повинности и нынѣ царскому величеству хотятъ быть и, за порогами будучи, службу хотятъ противъ всякихъ непріятелей оказывать». Послы были встрѣчены милостиво, но царемъ не были приняты, такъ какъ царь собирался на богомолье; получивъ богатые подарки, послы возвратились съ отвѣтной грамотой царя, отъ 21 апрѣля 1620 г., въ которой онъ далъ слѣдующее обѣщаніе: «впредь мы васъ въ нашемъ жалованьи забвенныхъ не учинимъ, смотря по вашей службѣ»; что же касается выраженной казаками готовности громить крымскіе улусы, то царь сдерживаетъ это усердіе по слѣдующимъ мотивамъ: «крымскій царь, князья и мурзы на наши государства войною не ходятъ и людямъ нашимъ шкодъ никакихъ ни чинятъ».

Славнѣйшее изъ военныхъ дѣяній С.—это знаменитая Хотинская кампанія. Съ мая 1618 г. между Польшей и Турціей тянулся рядъ военныхъ дѣйствій, вызванныхъ нападеніемъ турокъ на Подоль. Польша была не особенно счастлива въ этой войнѣ, важнѣйшимъ эпизодомъ которой было цецорское пораженіе, гдѣ палъ польскій предводитель Жолкѣвскій и истреблено почти все польское войско. Для польскаго государства наступилъ весьма критическій моментъ, и правительство обратилось съ горячимъ воззваніемъ къ С., въ то время отстраненному отъ власти. Дальновидный воинъ счелъ данный моментъ самымъ удобнымъ временемъ для того, чтобы выхлопотать у правительства нѣкоторыя льготы для своего войска, и потребовалъ отмѣны всѣхъ стѣснительныхъ узаконеній, направленныхъ къ ограниченію самостоятельности казаковъ; между прочимъ онъ потребовалъ, чтобы власть гетмана въ Украинѣ получила оффиціальную санкцію и чтобы была уничтожена должность старшого, въ лицѣ кото-

раго правительство хотѣло сдѣлать посредствующее звено между государственной властью и казацкой вольницей и черезъ него руководить дѣйствіями ея въ своихъ видахъ. На всѣ эти требованія правительство отвѣтило предупредительнымъ согласіемъ; король высказывалъ большое расположеніе гетману, вызванному въ Варшаву на сеймъ для совѣщанія, и принимая его у себя, сказалъ: «я посылаю сына и поручаю его тебѣ». Собравши 40 т. войска, С. въ августѣ 1621 г. пришелъ къ Хотину, гдѣ еще съ 22 іюля расположился таборомъ Ходкѣвичъ. Военныя дѣйствія у Хотина длились пять недѣль. Турки нѣсколько разъ дѣлали приступъ, при чемъ наибольшія усилія ихъ были направлены на казацкій лагерь. С. нѣсколько разъ совѣтовалъ польскимъ вождямъ дать рѣшительную битву, но не встрѣчалъ съ ихъ стороны сочувствія. Нетерпѣливые казаки одинъ разъ сами ворвались въ турецкій обозъ, и эта аттака не имѣла рѣшительныхъ послѣдствій лишь потому, что казаковъ не поддержалъ вò-время польскій отрядъ. Эта несправедливость и медлительность глубоко возмутили казаковъ; они хотѣли отплатить подобнымъ же равнодушіемъ полякамъ, предоставивши ихъ собственнымъ силамъ, и только просьбы польскихъ начальниковъ и увѣщанія С. удержали разгнѣванное войско отъ такого шага. Вообще только геройству казаковъ Польша обязана сравнительно счатливымъ исходомъ Хотинской кампаніи. Для С. послѣдствія битвы были роковыми: онъ получилъ тяжелыя раны, отъ которыхъ не могъ оправиться и которыя ускорили его кончину.

Кромѣ военнаго поприща, имя С. останется вѣчнопамятнымъ и въ лѣтописяхъ православной западно-русской церкви, которой онъ успѣлъ оказать существенную услугу возстановленіемъ западно-русской самостоятельной митрополіи. Унія въ лицѣ С. имѣла стойкаго и непримиримаго противника. Глубоко храня въ своей душѣ ненависть къ іезуитскому режиму, С. на примѣрѣ недавно сложившихъ свои головы борцовъ за національныя начала убѣждался въ томъ, что сохраненія самобытности слѣдуетъ добиваться не съ мечомъ въ рукахъ, а на почвѣ политическихъ комбинацій. И вотъ доблестный въ вѣрѣ настолько же, какъ и въ войнѣ, гетманъ пользуется всякимъ случаемъ, когда Польша нуждалась въ обнаженіи его меча, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы выговорить у правительства льготы въ пользу угнетаемаго православія. Такъ по возвращеніи изъ московскаго похода С. въ 1619 г. обратился съ ходатайствомъ къ Сигизмунду о возстановленіи полныхъ правъ церкви православной въ русскихъ областяхъ Польши; король обѣщалъ, но не сдѣлалъ ничего. Есть основанія предполагать, что къ этому именно времени относится составленіе С. сочиненія «Объясненіе объ уніи»; по всей вѣроятности, это сочиненіе играло роль докладной записки, представленной С. правительству въ цѣляхъ историческаго обоснованія своихъ домогательствъ.

Въ слѣдующемъ году, пользуясь пріѣздомъ въ западную Русь Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, С. умолялъ святителя возстановить православную іерархію на каведрахъ, обращенныхъ въ унію. Долгое время просьбы гетмана и другихъ радѣтелей церковнаго блага оставались безуспѣшными; патріархъ колебался, боясь создавать опасный конфликтъ между православіемъ и польскимъ правительствомъ, и не рѣшался брать на себя послѣдствій, какія могло вызвать его самовольное вмѣшательство въ дѣла подвластныхъ Польшѣ областей. Ко времени цецорскаго пораженія, когда Польша нуждалась въ казацкихъ силахъ болѣе, чѣмъ когда либо, С. успѣлъ убѣдить колебавшагося патріарха. 6 окт. патр. Ѳеофанъ посвятилъ Исаію Копинскаго на Перемышльскую епископію, а 9—Іова Борецкаго на Кіевскую митрополію; тогда же Туровская епархія получила православнаго епископа Аврамія, а нѣсколько позже Полоцкая—извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго. Такъ совершилось въ концѣ 1620 г. возстановленіе православной западно-русской іерархіи.

Заслуга С. въ этомъ крупномъ дѣлѣ очень велика. Самъ гетманъ полагалъ, что чрезъ возстановленіе православной іерархіи крылья уніи подрѣзаны окончательно; уже на смертномъ одрѣ, одушевляясь этою мыслью и желая укрѣпить и на дальнѣйшее время дѣло православія, онъ пишетъ Сигизмунду касательно религіозныхъ стѣсненій, обрушившихся на русскихъ его подданныхъ: «покорне и слезне прошу, дабы тое казакамъ творимое бѣдствіе и озлобленіе было запрѣщено и ускромлено. Особливе унѣя... аби впредь въ той же Русѣ никогда не отновлялася и своихъ роговъ не возносила». Не безъ своеобразнаго юмора С. указываетъ, что православные «безъ жадной унѣи и схизми» мо-

гутъ оставаться истинными христіанами, а для ревностныхъ миссіонеровъ указываетъ болѣе благодарное поприще дѣятельности: «маютъ абовѣмъ отци езуити и все духовенство костела Римского, кого до унѣи своей наворочати и присвояти, тихъ народовъ, которіи отнюдъ не вѣдаютъ и не вѣрятъ Христа Господа, плотію въ міръ пришедшого». Славный гетманъ не мало заботился и о нуждахъ просвѣщенія. Богоявленское кіевское братство пользовалось постояннымъ его попеченіемъ; въ теченіе своей жизни онъ жертвовалъ значительныя денежныя суммы на обновленіе Богоявленскаго монастыря и состоявшей при немъ братской школы; предъ кончиной онъ завѣщалъ полторы тысячи червонныхъ въ пользу школы львовскаго братства. Хотинская кампанія была послѣднимъ военнымъ подвигомъ С. Тяжело раненый, онъ не могъ уже принять участія въ шумномъ восьмидневномъ пиршествѣ, устроенномъ королевичемъ Владиславомъ послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій. Польское правительство осыпало гетмана съ его войскомъ наградами: Владиславъ собственноручно возложилъ на С. «щирозлотный канакъ», а Сигизмундъ прислалъ ему королевскую хоругвь, булаву въ три тысячи талеровъ и золотую цѣпь въ пятьсотъ талеровъ. Войску была пожалована значительная денежная награда—400 тыс. битыхъ талеровъ. Въ грамотѣ С. король писалъ: «довольные вашею преданностію и усердіемъ къ намъ, изъявляемъ вамъ и всему войску нашему запорожскому милость нашу и признательность; и сколько оказалъ вамъ нѣкогда милости и расположенія предшественникъ нашъ Стефанъ Баторій, мы не отречемся даровать вамъ противъ того въ десятеро, чего пожелаете отъ нашей милости». Но гетманъ не могъ пожать плодовъ своей дѣятельности и осуществить хоть нѣкоторую часть щедрыхъ обѣщаній Сигизмунда. Безплодны были усилія медика, посланнаго королемъ гетману, и С. вскорѣ отослалъ его отъ себя, а самъ поступилъ въ Кіево-Братскій монастырь и здѣсь скончался 10 апрѣля 1622 г. Похороненъ за алтаремъ братской церкви, но въ настоящее время слѣдовъ могилы его не осталось.

Дѣятельность этого выдающагося представителя казачества какъ въ нѣкоторыхъ современныхъ извѣстіяхъ, такъ и въ изслѣдованіяхъ прежняго времени встрѣчаетъ суровую оцѣнку и нелестный отзывъ. Въ «Сказаніи о гетманахъ казацкихъ» о немъ дана такая характеристика: «онъ всегда съ ляхами въ мирѣ жилъ, а поспольство терпѣло». На основаніи этого замѣчанія изслѣдователи почти единогласно признаютъ, что современное казачество не питало большой любви къ своему гетману и относилось къ нему подозрительно, съ недовѣріемъ и враждой смотрѣло на его добрыя отношенія къ польскому правительству. Нѣкоторое подтвержденіе такого вывода можно находить въ томъ обстоятельствѣ, что С. не пользовался гетманской властью безпрерывно, а съ нѣкоторыми промежутками, въ которые верховенство надъ казацкими силами переходило отъ него къ другимъ: такъ, въ 1619 г. упоминаются два другихъ гетмана—Кушка и Бородавка, котораго С. послѣ казнилъ; по словамъ Максимовича, казаки не разъ отрѣшали его отъ гетманства за его «суровость». Впрочемъ, въ другихъ сказаніяхъ дается болѣе безпристрастная оцѣнка дѣятельности С. и выдвигаются положительныя качества его личности. Такъ въ лѣтописи Самойла Велички онъ характеризуется такимъ образомъ: «шляхетне урожоній, въ наукѣ письменной отъ иншихъ непослѣдній, въ росторопности мірской цекавій, къ товариству войсковому ласкавій, въ чину козацкомъ надъ иншихъ знаменитшій и въ цнотахъ рицерскихъ справній и безъ похиви первѣйшій». Въ другомъ лѣтописномъ сказаніи онъ именуется «великимъ защитникомъ православной вѣры», любителемъ и покровителемъ просвѣщенія. Въ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ дана болѣе правильная оцѣнка дѣятельности С. и имя его выдвигается на одно изъ самыхъ высокихъ и почетныхъ мѣстъ въ ряду западно-русскихъ дѣятелей. Преданность С. интересамъ своей народности должна стоять внѣ всякихъ сомнѣній. С. стоялъ во главѣ казацкаго войска въ очень тяжелое время для малороссійской народности. Недавно была введена церковная унія, и ея послѣдствія уже тяжело сказывались на положеніи православныхъ; возстанія Наливайки и Лободы на защиту вѣры и народности кончились неудачно; польское правительство отчасти замышляло, а отчасти приводило въ исполненіе цѣлый рядъ мѣръ, чтобы ослабить и даже уничтожить главную народную силу—казачество. С. ничего другаго и не оставалось, какъ избрать политику мирныхъ отношеній съ короной, которыя отчасти служили гарантіей неприкосновенности казачества, а за-

тѣмъ могли нерѣдко давать поводъ и даже право хлопотать въ пользу народныхъ интересовъ. А что С. всегда имѣлъ въ виду эту основную задачу и къ ней одной направлялъ всѣ усилія, это показываетъ вся его дѣятельность: за всякое содѣйствіе Польшѣ онъ требуетъ вознагражденія въ видѣ расширенія правъ казацкаго войска или въ видѣ нѣкоторыхъ привиллегій въ пользу православной церкви. Въ этомъ смыслѣ и московскій походъ 1618 г. который Бантышъ-Каменскій относитъ къ числу «дѣяній, омрачившихъ славу» этого дѣятеля, не кладетъ темнаго пятна на характеръ дѣятельности С., какъ радѣтеля за народные интересы. Такимъ образомъ дѣятельностью С. всегда руководила опредѣленная и ясно-сознанная имъ идея — доставить малорусскому народу всѣ гражданскія и церковныя права въ польскомъ королевствѣ, которыя къ тому времени подверглись нѣкоторымъ сокращеніямъ и ограниченіямъ, и въ предѣлахъ этой задачи С. достигнуто даже больше, чѣмъ мы вправѣ требовать отъ него.

Величко, «Лѣтопись событій въ юго-зап. Россіи». Кіевъ. т. I. 1848 г. Максимовичъ. М. А., «Изслѣдованіе о гетманѣ Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ» и «Сказаніе о гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ» (въ I т. Собран. Сочин., Кіевъ. 1876 г.). Антоновичъ В. и Бецъ, «Историч. дѣятели юго-зап. Россіи въ біографіяхъ и портретахъ». В. I. Кіевъ. 1883 г. Эварницкій. Д. И., «Исторія запорожскихъ казаковъ», т. II. Спб. 1895 г. Кулишъ, «Исторія возсоединенія Руси», т. II. Костомаровъ, «Богданъ Хмѣльницкій», т. I. «Кіевская Старина», 1885 г., № 12 (сказаніе объ осадѣ Михайлова) и 1886 г., № 1 (дополненія къ исторіи Московскаго похода). Кромѣ того г. Мордовцевъ далъ попытку художественнаго изображенія личности Сагайдачнаго и его эпохи въ историч. романѣ «Сагайдачный». Въ романѣ есть анахронизмы и географич. неточности (отмѣчены въ реценз. В. А. въ Кіев. Ст. 1882 г., окт.), но въ общемъ онъ даетъ вѣрную картину людей и нравовъ того времени. *К. Х.*

Садовниковъ, *Василій Семеновичъ*, акварелистъ. Род. 16 декабря 1800 г., ум. 26 февраля 1879 г. Изъ вольноотпущенныхъ, прибывъ въ юности въ Петербургъ, онъ составилъ себѣ извѣстность исполненными акварелью архитектурными видами, въ томъ числѣ въ большомъ количествѣ для Имп. Николая I и другихъ Высочайшихъ особъ, и за «Перспективный видъ парадной лѣстницы въ Имп. Академіи Художествъ» получилъ въ 1838 г. званіе художника. Въ 1852 г. онъ выставилъ въ Академіи 10 акварельныхъ видовъ: 4 петербургскихъ («Парадная лѣстница» и «Зала медалей въ Новомъ Эрмитажѣ», «Благовѣщенскій мостъ» и «Зимній Дворецъ»), 2 московскихъ («Новый Кремлевскій дворецъ» и «Кремль») и 4 виленскихъ («Входъ въ часовню св. Казиміра» и «Внутренность ея же», «Памятники въ монастыряхъ: Бернардиновъ— кн. Радзивиллу и св. Лазаря — кн. Льву Сапѣгѣ»), а въ 1862 г. представилъ «Видъ С.-Петербурга отъ Пулковской обсерваторіи» для помѣщенія въ «Альбомъ 100-лѣтняго юбилея Академіи». Сынъ его, Сергѣй, былъ архитекторомъ и обучался въ Академіи Художествъ въ 1856—63 гг.

Въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 1838, № 143 и др. рукоп. матер., «Указат. выст. въ И. А. Х.» 1852, №№ 270—9; «Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.», П. П. Петрова, III, 411. *П. С.*

Садовниковъ, *Дмитрій Николаевичъ*, род. 25 апрѣля 1847 г. въ довольно образованной, но никогда не отличавшейся зажиточностью дворянской семьѣ. Отецъ его, Николай Александровичъ, получившій очень хорошее по своему времени образованіе въ Петербургѣ въ Педагогическомъ институтѣ, былъ долгое время домашнимъ учителемъ у многихъ помѣщиковъ Симбирскаго края. Женатъ онъ былъ на симбирской же дворянкѣ Татьянѣ Ивановнѣ Полянской, въ домѣ которой, въ гор. Симбирскѣ, родился и провелъ первые годы своего дѣтства молодой С., находясь до 6-лѣтняго возраста при теткѣ и бабушкѣ. По-русски читать онъ выучился рано, по шестому году, и очень скоро; читалъ все, что ни попадалось подъ-руку. У отца его имѣлась довольно хорошая библіотека и сынъ скоро перечелъ въ ней все, что нашлось. Съ годами эта любовь къ чтенію перешла у него въ какую-то ненасытную страсть, къ удовлетворенію которой онъ постоянно стремился. Вмѣстѣ съ этимъ явилась потребность дѣлиться съ кѣмъ либо мыслями по поводу прочитаннаго, и вотъ вслѣдствіе такой потребности Д. Н., будучи еще только 9 лѣтъ отъ роду и живя въ Ренькевкѣ у Бестужевыхъ, задумалъ составить сборникъ всего имъ прочитаннаго по естественнымъ наукамъ (что составило толстую тетрадь въ нѣсколько сотъ листовъ), озаглавленнаго имъ: «Жаркія страны». До 14-лѣтняго возраста молодой С. находился безотлучно при отцѣ и росъ подъ его сильнымъ вліяніемъ. Отецъ его былъ человѣкъ серьезный и сына держалъ въ большой строгости, отчего по-

слѣдній вышелъ тихимъ и скромнымъ и остался такимъ на всю жизнь. Сдѣлавъ еще одну попытку составленія сборника изъ прочитанныхъ матеріаловъ, озаглавленнаго имъ «Космосъ для дѣтей», онъ скоро перешелъ къ стихотворнымъ подражаніямъ русскимъ поэтамъ. Это было при жизни отца, котораго онъ лишился въ 1861 г. Стараніями своей тетки С. былъ опредѣленъ вскорѣ послѣ смерти отца въ Симбирскую гимназію. Будучи до этого времени одинокимъ домосѣдомъ, онъ вдругъ очутился среди шумной толпы товарищей. Впрочемъ, его радовалъ, какъ и всѣхъ дѣтей, гимназическій мундиръ съ блестящими пуговицами и новыя знакомства. Черезъ годъ онъ уже сдѣлался менѣе застѣнчивымъ мальчикомъ, нежели былъ при отцѣ: товарищи оказали на него свое вліяніе, хотя особенной бойкости въ немъ никогда не проявлялось. Въ гимназіи С. удалось основательно изучить англійскій языкъ и познакомиться въ подлинникѣ со многими выдающимися произведеніями англійской литературы. Но за то эти занятія отвлекли его отъ изученія математики, которая давалась ему съ трудомъ и которую онъ не долюбливалъ за сухость и, какъ онъ самъ выражался, «за безсердечность». Печататься С. сталъ тогда еще, какъ находился въ 5 классѣ гимназіи. Первыя печатныя строки его—двѣ корреспонденціи изъ Симбирска—помѣщены въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1864 г. за подписью: «Ю. Подгоринъ». Въ 1866 г. имъ былъ оконченъ поэтическій переводъ поэмы Лонгфелло «Пѣснь о Гайаватѣ», но выборъ предмета для перевода оказался неудачнымъ, въ томъ смыслѣ, что поэма была уже переведена до него г. Михаловскимъ и напечатана въ Современникѣ. Въ слѣдующемъ 1867 г. С. вышелъ изъ 7 класса гимназіи и уѣхалъ на деньги, скопленныя отъ даванія уроковъ въ бытность въ гимназіи въ Симбирскѣ. Въ Москвѣ онъ долго не могъ найти себѣ подходящихъ занятій и заработка. Тутъ онъ проводилъ все время въ постоянномъ чтеніи, успѣлъ познакомиться съ французскою литературою 18-го столѣтія и много переводилъ. Между прочимъ, два его стихотворенія, посланныя В. Р. Зотову, одно—переводное изъ Лонгфелло «Стрѣла и пѣсня», другое—оригинальное «Первый снѣгъ»—были напечатаны въ № 47 Иллюстрированной Газеты за 1868 г. за подписью: С-ъ. Лишь по прошествіи многихъ мѣсяцевъ по пріѣздѣ въ Москву С—ву удалось пристроиться къ одному богатому купцу въ качествѣ учителя англійскаго языка и съ нимъ отправиться за границу. Относительно этой поѣздки въ одномъ изъ некрологовъ С. находимъ слѣдующія свѣдѣнія: «Южная Россія, гдѣ онъ успѣлъ побывать, благодаря любознательности и подвижности своей натуры, произвела на него сильное впечатлѣніе. Онъ прожилъ два мѣсяца въ Одессѣ, былъ въ Константинополѣ и въ Крыму. Послѣдній особенно ему понравился своимъ голубымъ небомъ, живописными долинами и роскошною растительностью. Къ морю онъ какъ-то даже привыкъ, такъ что потомъ нѣсколько скучалъ о немъ». Вернувшись изъ Крыма, С. проѣхалъ опять въ Москву, гдѣ и прожилъ около трехъ мѣсяцевъ. Изъ Москвы онъ переселился въ свой родной Симбирскъ и поступилъ тамъ на мѣсто домашняго учителя въ одно помѣщичье семейство. Къ этому времени относится его женитьба на Варварѣ Ивановнѣ, дочери симбирскаго помѣщика И. Д. Лазарева. Послѣ 6-лѣтней супружеской жизни С. овдовѣлъ, оставшись послѣ смерти жены съ тремя малолѣтними дѣтьми. Поручивъ ихъ попеченію своихъ родныхъ, С. все это время проживалъ то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ, печаталъ въ разныхъ изданіяхъ свои стихотворенія и тѣ многочисленные и цѣнные труды въ прозѣ, которые доставили ему извѣстность далеко за предѣлами литературныхъ кружковъ. Это статьи, имѣющія отношеніе къ исторіи и особенно къ этнографіи Поволжья. Въ издававшемся въ Москвѣ Н. И. Алябьевымъ журналѣ для народнаго чтенія и школъ «Грамотей» за 1872 г. С. напечатаны: два перевода изъ Лонгфелло: «На разсвѣтѣ» (кн. V, май, стр. 25) и «Сонъ невольника» (кн. VI, іюнь, стр. 29—30), и побасенка «Лѣнь перекатная» (кн. X, октябрь, стр. 22—24). Въ московскомъ учен., литерат. и политич. журналѣ «Бесѣда», выходившемъ подъ редакціею С. А. Юрьева за 1872 г., въ XI и XII кн., въ отдѣлѣ Внутренняго обозрѣнія — Русская Земля, С. помѣстилъ первый свой собственно этнографическій трудъ: «Жегули и Усолье на Волгѣ. (Наброски путемъ-дорогой.) I—II». Въ предисловіи къ этой статьѣ указываетъ онъ на важность этнографическихъ задачъ: «предлагаемый мною очеркъ заключаетъ въ себѣ и собственныя путевыя наблюденія, и сводъ того, что извѣстно

о Жегуляхъ и Самарской лукѣ, и преимущественно съ исторической стороны. Исторія этого небольшого клочка земли, игравшаго свою роль въ жизни русскаго народа, не должна, по моему, обходиться молчаніемъ и не можетъ имѣть интересъ лишь мѣстный». Къ слѣдующему 1873 г. относится новый и цѣнный трудъ С., имѣющій цѣлью прослѣдить исторію заселенія Сибири выходцами изъ Россіи, въ цѣломъ рядѣ хотя и популярныхъ разсказовъ, напечатанныхъ въ «Грамотеѣ» подъ общимъ заглавіемъ: «Подвиги простыхъ русскихъ людей (Покореніе Сибири)», но написанныхъ послѣ изученія многочисленныхъ историческихъ матеріаловъ. Въ началѣ I-ой главы авторъ замѣчаетъ: «впереди мы будемъ вести рѣчь о тѣхъ людяхъ, которые въ нѣсколько лѣтъ прошли отъ Уральскихъ горъ до далекой оконечности Сибири, терпя всевозможныя лишенія: и голодъ, и холодъ, и непогоду. Люди эти (онъ ихъ называетъ «землепроходцами») совершали великую путину..., покоряли дорогой разныя племена, прибавляли къ нашей землѣ новые края и населяли ихъ». Въ заключеніи авторъ сказалъ о своемъ трудѣ: «Наши разсказы, которые можно назвать историческими, потому что въ нихъ описывались правдивыя событія изъ исторіи жизни цѣлаго народа, были также и жизнеописательными. Мы старались въ нихъ на сколько можно ближе познакомиться съ тѣми землепроходцами, которые, благодаря силѣ своего характера, твердо направленной волѣ, сдѣлали больше всѣхъ, вели впередъ другихъ. Припомните Ермака, Дежнева, Пояркова, Хабарова. Они были обращиками того сорта людей, который могъ выйти въ то время изъ русскаго народа... Наши землепроходцы не встрѣтили сильнаго отпора. Безсиліе и полное невѣжество уступили дорогу силѣ и знанію». Въ 1874 г. эти статьи вышли и отдѣльнымъ изданіемъ въ Москвѣ подъ заглавіемъ: «Наши землепроходцы. Разсказы о заселеніи Сибири. 1581 — 1812» въ 8° и были сочувственно встрѣчены отзывами въ журналахъ: «Народная школа» (1876 г. № 3) и «Дѣло», хотя тогда же были указаны и нѣкоторые промахи и недостатки. Въ 1873 же году С. напечаталъ въ журналѣ «Семья и Школа» (№ 9) стихотвореніе: «Усолка. Народное преданіе», съ котораго началось появленіе въ печати ряда поэтическихъ переложеній въ стихахъ историческихъ сказаній и преданій Поволжскаго края. «Съ раннихъ лѣтъ», говоритъ г. Ап. Коринфскій въ своей біографической замѣткѣ о С., «онъ почувствовалъ непреодолимое тяготѣніе къ народу; какъ истый волжанинъ, онъ полюбилъ Волгу и родное Поволжье, объѣздилъ и даже обошелъ его вдоль и поперекъ, узнавая народъ и его жизнь путемъ личнаго, непосредственнаго общенія съ нимъ. Благодаря этому, онъ и обогатилъ отечественную этнографію цѣннымъ вкладомъ собранныхъ и на мѣстѣ записанныхъ преданій и образцовъ простонароднаго творчества; при этомъ самъ, невольно поддавшись неотразимому обаянію этого творчества, онъ и въ своихъ оригинальныхъ поэтическихъ произведеніяхъ придерживался народнаго колорита и міросозерцанія». Въ 1874 г. печатается въ «Симбирск. Губернск. Вѣдомостяхъ» № 34 и 40 рядъ собранныхъ имъ памятниковъ народнаго творчества, извѣстныхъ подъ названіемъ заговоровъ (8 №№), въ №№ 46, 47 и 51 — Дѣтскія пѣсни, а въ журналѣ «Нива» безъ подписи статьи по этнографіи, географіи и исторіи. Въ слѣдующемъ 1875 г. появился въ «Нивѣ» новый рядъ его статей, также неподписанныхъ, и переводъ сочин. Эмиля Золя въ «Пчелѣ». Отдѣльною книжкою вышли безъ имени переводчика: «Норвежскія сказки», очень одобрительно принятыя отзывами въ «Голосѣ» и «Педагогическомъ Листкѣ». Въ 1876 г., кромѣ цѣлаго ряда статей и стихотвореній безъ подписи въ «Нивѣ»,—въ «Вѣстникѣ Европы» появилась одна изъ лучшихъ поэмъ Садовникова «Попутный вѣтеръ. Народная сказка» 1—7. Канвой автору послужилъ слышанный имъ въ селѣ Озёрки Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи варіантъ напечатанной А. Н. Аѳанасьевымъ сказки «О драчливой женѣ и смирномъ мужикѣ». Въ томъ же журналѣ помѣщенъ имъ и переводъ изъ Байронова «Манфреда». Особенно же слѣдуетъ здѣсь указать на появленіе въ печати обширнаго труда С.: «Загадки русскаго народа. Сборникъ загадокъ, вопросовъ, притчъ и задачъ»; свыше 2504 №№. Сочувственные отзывы объ этомъ трудѣ можно найти въ «Русск. Филологич. Вѣстникѣ» проф. М. Колосова 1879 г., № 1, стр. 134 и въ «Гражданинѣ» № 2 за 1876 г. Трудомъ этимъ авторъ составилъ себѣ имя въ этнографической наукѣ. Не мало труда положено было С. на собраніе такой массы

загадокъ изъ безчисленнаго множества печатныхъ книгъ, газетъ, рѣдкихъ изданій и изъ рукописей Архива Имп. Русск. Географич. Общества. Достаточно сказать, что до сихъ въ изданіи С. мы имѣемъ единственное полное собраніе этого рода памятниковъ народнаго творчества, ничѣмъ другимъ еще не замѣненное, несмотря на 20 лѣтъ, отдѣляющія насъ отъ времени появленія его въ печати. Въ томъ же (1876 г.) въ «Русской Старинѣ» напечатаны С.: 1) Народные разсказы про старину, Иванъ Грозный, т. XV, № 2, 2) Народные разсказы. Разинъ въ Симбирскѣ.—Пугачевъ въ Симбирскѣ т., XV, № 4, и 3) Расправа съ Пугачевцами. Народный разсказъ, т. XVII, № 9. Въ 1877 г., кромѣ нѣсколькихъ статей безъ подписи въ «Нивѣ» и «Кругозорѣ»—въ «Вѣстникѣ Европы» напечатаны лучшія его стихотворенія: «Небесной равниной, послушны дыханью...», «Я не рожденъ для злобы дня...» (исповѣдь поэта), «Ребенку. (Посвящается Ольгѣ С.)» и «Въ Степи». Въ стихотвореніи «Ребенку» поэтъ обращается къ своей дочери; тонъ этого обращенія говоритъ о мягкой, почти женственной натурѣ поэта. Къ 1878 г. относится стихотвореніе «Надъ Экклезіастомъ», напечатанное въ «Свѣтѣ». Въ 1879 г. С. напечатаны: стихотворенія въ Огонькѣ: «Изъ веселыхъ пѣсенъ». Изъ Бушора, Сюлли, Тёрье. Изъ современнаго Фауста; разсказъ: «Какъ онъ ѣздилъ въ Персію» (подписанный: «Жанристъ») и «Аннабель Ли» (стихотвореніе изъ Э. По); въ «Живописн. Обозрѣніи» переводное стихотвореніе: Аистъ (изъ Петёфи). Въ «Еженедѣльномъ Новомъ Времени»—стихотвореніе изъ Свиньерна и разсказъ: «Шутъ». Въ «Стрекозѣ» рядъ фельетоновъ «На поляхъ книгъ» (за подписью: «Неонъ 2-й») Въ «Будильникѣ» стихотв. «Странствующіе комедіанты» (изъ Бушора), «Ахъ, надо мной мои друзья» (перев. оттуда же), переводъ изъ Гонгоры и др. 1880 г. въ поэтической дѣятельности С. особенно богатъ оригинальными стихотвореніями; такъ въ «Огонькѣ» имъ были помѣщены стихотворенія: «Сонъ» (№ 4), «Тоска» (№ 5), «Пѣсня колосистой ржи» (тамъ же), «На старой Волгѣ: Полонянка. (Жегулевское преданье)» (№ 11). Въ выноскѣ авторъ указалъ, что «подъ этимъ общимъ заглавіемъ онъ намѣренъ, время отъ времени, помѣщать тѣ устныя преданія, которыя тѣсно связаны съ поэтическимъ прошлымъ Волги». По случаю открытія въ Москвѣ А. С. Пушкину памятника, С. послалъ изъ Симбирска стихотвореніе: «26 мая 1880 г. (1799—1880). «Въ отрадный мигъ желаннаго рожденья...», прочитанное въ Москвѣ на праздникѣ Пушкина въ залѣ Дворянскаго Собранія, 7 іюня. Въ этомъ же журналѣ и два переводныхъ стихотворенія изъ А. Тёрье «Малиновка» (№ 16, с. 313) и «Ласточки» (№ 17, стр. 326). Въ «Словѣ» стихотвореніе: «Надѣйся и новаго дня подожди» и др. Въ «Живописн. Обозрѣніи» разсказъ: «Сила Ерофеичъ» и переводъ изъ Бушора. Въ «Будильникѣ» стихотвореніе «Тройка» и др. Въ 1881 г. напечатано большое переводное произведеніе въ «Огонькѣ» (№№ 12, 13, 14, 15 и 16, съ гравюрой и 3 виньетками): «Король Фьяларъ. Поэма І. Л. Рунеберга, въ пяти пѣсняхъ. Посвящается Я. П. Полонскому»; (№ 35) стихотвор.: «Перепелка» пер. изъ А. Тёрье); а также: въ «Словѣ»: Пѣсни о Стенькѣ Разинѣ: І. Астраханскій загулъ, ІІ. Стенькина шуба. Въ «Иллюстрированномъ Мірѣ»: «Изъ пѣсенъ объ умершей»; въ «Осколкахъ»: «На распутьи»; въ «Живописн. Обозрѣніи»: «Пѣвецъ»; въ «Всемірной Иллюстраціи»: «Названецъ», «Дорогой», «Путеводныя звѣзды»; въ «Русск. Мысли»: «Настасьина могила. Волжское преданіе. (Посвящается В. М. Максимову)»; въ «Модномъ Свѣтѣ»: Ночная греза, Лѣтняя сказка, Я искалъ тебя, я ждалъ; въ «Новомъ Русскомъ Базарѣ»: изъ Сюлли: «Изъ старыхъ пѣсенъ» и др. Въ 1882 г. въ «Русской Мысли» помѣщены: «Вальтеръ-фонъ-деръ-Фогельвейде (Легенда)», «Зазноба. (Изъ волжскихъ пѣсенъ)»; въ «Волжско-Камскомъ Словѣ»—«Письма изъ Петербурга», за подписью: С-ъ. Въ 1883 г. въ «Русской Мысли» напечатанъ переводъ изъ Лонгфелло: «Эмма и Эгингардъ». (Посвящается М. В. Бородиной); въ «Волжскомъ Вѣстникѣ»: «Атаманъ и есаулъ» и «Изъ волжскихъ пѣсенъ» (три стихотворенія). Послѣ смерти С. изданы: 1) въ 1884 г. въ «Запискахъ Имп. Русск. Геогр. Общ.» по отдѣл. этнографіи, т. ХП: «Сказки и преданія Самарскаго края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковымъ». Въ предисловіи къ этому наиболѣе важному его труду Л. Н. Майковъ, подъ редакціей котораго былъ выпущенъ этотъ объемистый и цѣнный сборникъ, указываетъ на значеніе этнографическихъ трудовъ автора, 2) въ «Историч. Вѣстникѣ», т. XLVII,

январь, напечатано съ сопровожденіемъ портрета Д. Н. Садовникова и вводной замѣтки г. Апол. Коринфскаго одно неизданное произведеніе С. въ стихахъ: «Кума. Поэма изъ волжскихъ преданій». I—X. Въ своей замѣткѣ г. Коринфскій отмѣчаетъ: «Кромѣ «Кумы» у родныхъ Дм. Н-ча остались ненапечатанными еще нѣсколько мелкихъ, отрывочно-записанныхъ лирическихъ и эпическихъ стихотвореній, изъ которыхъ иныя могли бы, безъ всякой дополнительной отдѣлки, быть напечатаны даже самимъ взыскательно-строгимъ къ себѣ покойнымъ авторомъ, съ такою любовью работавшимъ надъ каждой своей вещицей...». С., никогда не обладавшему достаточными матеріальными средствами, а въ послѣдніе годы почти, можно сказать, бѣдствовавшему, и подъ конецъ его жизни судьба не улыбнулась. Долгое время подыскивалъ онъ случая поступить на казенную службу, чтобы имѣть что либо, болѣе или менѣе опредѣленное; особенно его привлекала, отвѣчавшая его наклонностямъ, служба въ Статистическомъ Губернск. Комитетѣ, но ни въ Симбирскѣ, ни въ Казани ему не удалось занять этого мѣста, хотя по своимъ трудамъ онъ имѣлъ право на занятіе его. Эта и другія неудачи въ томъ же родѣ сломили окончательно его и безъ того некрѣпкое здоровье. Онъ умеръ въ Петербургѣ, въ клиникѣ проф. Боткина, послѣ тяжкой болѣзни 19 декабря 1883 г.

Н. Агафоновъ. «Заволжская виѣліоѳика. Сборникъ археологич., историч., этнограф. и біобиѣліограф. матеріаловъ. Вып. I. Казань. 1887». Апол. Коринфскій, предисловіе къ поэмѣ С. «Кума» въ «Историч. Вѣстникѣ», 1892 г., январь. В. Чуйко, «Современная русская поэзія въ ея представителяхъ». СПБ. 1885. *Пав. Симони.*

Садовниковъ, *Петръ Семеновичъ,* академикъ-архитекторъ. Род. 1796 г., ум. 8 марта 1877 г. въ отставкѣ, отъ порока сердца. Своекоштный пенсіонеръ Имп. Академіи Художествъ, онъ обучался архитектурѣ сперва у проф. Воронихина, потомъ у ректора Андр. Ал. Михайлова, и получилъ: въ 1816 г.—2-ю серебр. медаль за архитектурную композицію, въ 1838 г.—званіе художника и въ 1849 г. — академика за произведенныя по программамъ работы (послѣднее—за «проектъ дома Дворянскаго собранія»). Съ 1816 г. по 1838 г. онъ произвелъ постройки: въ Калужской губ., въ имѣніи княг. Н. П. Голицыной,—16 каменныхъ и 13 деревянныхъ зданій; въ Новгородской губ., въ имѣніи граф. С. В. Строгановой, рожд. княжны Голицыной,—7 каменныхъ и 8 деревянныхъ; въ Петербургѣ—дома гр. С. Г. Строганова и граф. С. В. Строгановой на Невскомъ просп., а также для управляющаго, химической лабораторіи и зото-анатомическаго театра при школѣ земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ на Вас. Островѣ; наконецъ, дачи на мызахъ: Мандаровой (граф. С. В. Строгановой)—для княг. Голицыной и Салтыковой, и Стрѣльнѣ—для гр. А. О. Орлова и ген. Бѣгичевой. Служилъ одно время сборщикомъ податей въ Выборгской губ. (до 1834 г.), а затѣмъ былъ каменныхъ дѣлъ мастеромъ у проф. Штакеншнейдера при сооруженіи дворца В. К. Николаю Николаевичу (въ 1853—55 г.) и архитекторомъ Придворной Конюшенной Конторы (состоя съ 1854 г., въ 9 кл.) причемъ, помимо разныхъ ремонтныхъ работъ въ Петербургѣ, Петергофѣ и Царскомъ Селѣ, построилъ зданіе Конюшеннаго музея и проч. Кромѣ того, имъ построены были зданія для гр. А. Ѳ. Орлова въ СПБ., на Моховой и Литейной ул., и въ Стрѣльнѣ, на станціи Царскосельской ж. д. (по проектамъ и подъ надзоромъ проф. К. А. Тона); домъ П. Н. Яковлеву; флигеля для Штаба жандармовъ и III отдѣленія Собств. Е. И. В. Канцеляріи; господскіе дома въ русскомъ стилѣ въ селахъ Ѳоминки (Владимірской губ.), Ольгино (Смоленской губ.) и др.; церкви въ византійскомъ стилѣ въ с. Растригинѣ (графа Орлова), въ Казани и др. Одинъ изъ его сыновей, Владиміръ (род. 1825 г., ум. 1868 г.), былъ живописцемъ цвѣтовъ и плодовъ и получилъ въ 1855 г. званіе некл. художника, а двое другихъ, Дмитрій и Николай, — архитекторами, получившими то же званіе въ 1850 и 1859 г.

«Сборникъ матеріаловъ для исторіи И. А. Х.», П. Н. Петрова, II, 76, и III, 109; въ Архивѣ И. А. Х лѣло 1838, № 143, и др. докум.; «Отчеты И. А. Х.» 1849—73 гг. *Н. С.*

Садовскій, *Провъ Михайловичъ,* даровитѣйшій артистъ московской драматической труппы, род. 11 окт. 1818 г. въ г. Ливнахъ Орловской губ., гдѣ, отецъ его, рязанскій мѣщанинъ, служилъ въ то время по откупу. Родовая фамилія его, судя по нѣкоторымъ даннымъ, была Ермиловъ: такъ по крайней мѣрѣ, Провъ Михайловичъ названъ въ консисторскомъ метрическомъ свидѣтельствѣ, хотя въ паспортѣ рязанской думы и въ увольнительномъ отъ общества

свидѣтельствѣ артистъ именуется просто Михайловымъ. Девятилѣтнимъ мальчикомъ С. лишился отца, оставшись на попеченіи матери и ея двоюроднаго брата Кашеварова; тяжелая участь сиротства, на которую С. былъ обреченъ съ столь ранняго возраста, и неразлучныя съ этимъ положеніемъ невзгоды и лишенія сообщили натурѣ С. тотъ крѣпкій закалъ, который оказалъ незамѣнимую помощь въ первый, самый трудный, періодъ его артистической дѣятельности. При матери С. оставался недолго; его взялъ къ себѣ въ скоромъ времени родной дядя (по отцу) Григорій Васильевичъ Ермиловъ (по сценѣ Садовскій), бывшій актеромъ въ тульскомъ театрѣ и считавшійся однимъ изъ лучшихъ талантовъ своей труппы. Такимъ образомъ уже съ дѣтства завязывается у С. тѣсная связь и непосредственное знакомство съ той средой, славнымъ представителемъ которой онъ сдѣлался впослѣдствіи. Находясь неотлучно при дядѣ, С. переписывалъ для него роли и всматривался во всѣ подробности театральнаго дѣла; по мнѣнію нѣкоторыхъ, С. немалымъ обязанъ этому первому своему руководителю въ области сценическаго искусства, давшему правильное направленіе пробуждавшимся способностямъ мальчика. По смерти Григорія Васильевича, С. взялъ къ себѣ другой дядя—Дмитрій Васильевичъ, тоже актеръ; онъ отдалъ племянника учиться рисованію, но, повидимому, кое-что дѣлалъ въ смыслѣ развитія у С. и драматическаго искусства. Въ 1832 г. въ Тулѣ формировалъ труппу провинціальный антрепренеръ Турчаниновъ, пригласившій къ себѣ и С., очевидно, только для пополненія комплекта; и вотъ, четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ С. впервые выступилъ на подмосткахъ театра, исполняя роль Сезара въ водевилѣ «Ватель или потомокъ великаго человѣка». Первый періодъ (съ 1832 по 1839 г.) сценической дѣятельности С. въ необезпеченномъ положеніи провинціальнаго артиста прошелъ въ безпрерывныхъ скитаніяхъ изъ одного города въ другой; и только непреклонная любовь къ искусству и привычка къ лишеніямъ спасли С. отъ нравственной гибели среди непрерывной цѣпи испытаній, составлявшихъ въ то время обычный удѣлъ труженика провинціальной сцены. Весь первый годъ С. служилъ у Турчанинова безплатно и лишь къ концу года антрепренеръ раскошелился, выдавъ начинающему труженику одинъ рубль въ видѣ награды. Понятно, при такихъ условіяхъ С. находилъ невыгоднымъ продолжать службу у Турчанинова и рѣшилъ искать другаго мѣста. Отправившись въ Рязань, С. поступилъ въ труппу Шилкина и Вертовскаго; въ скоромъ времени труппа переселилась въ Елецъ, и этотъ переѣздъ повліялъ гибельнымъ образомъ на ея матеріальное положеніе. Въ Ельцѣ тогда играла уже труппа Вышеславцева, и въ скоромъ времени артисты обѣихъ труппъ очутились въ томъ положеніи, которое близко граничитъ съ нищетою. С. въ то время пришлось вспомнить свои уроки рисованія и взяться за кисть; онъ сталъ рисовать декораціи для театра и этимъ заработкомъ хоть отчасти ослабилъ кризисъ того безвыходнаго положенія, въ которомъ ему пришлось очутиться. Понявъ безплодность конкурренціи, обѣ труппы рѣшили соединиться въ одну и переѣхали въ Лебедянь, гдѣ тогда была ярмарка, но дѣла отъ этого не улучшились, такъ что соединенная труппа поспѣшила возвратиться въ Елецъ. Но и здѣсь сборы продолжали уменьшаться, такъ что даже С., который былъ однимъ изъ видныхъ участниковъ труппы, весьма часто приходилось питаться сухимъ хлѣбомъ. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи весьма кстати подоспѣлъ на помощь С. его дядя Дмитрій Васильевичъ, случайно посѣтившій Елецъ и взявшій съ собой племянника въ Воронежъ. Здѣсь С. поступилъ въ труппу Вышеславцева, который воспользовался крайнимъ положеніемъ С. и положилъ ему очень небольшое вознагражденіе. Поэтому чрезъ годъ С. перекочевалъ въ Тамбовъ и поступилъ къ антрепренеру Пивато: съ труппой его посѣщалъ и другіе города. Довольно продолжительное время (полтора года) Садовскій игралъ въ Казани въ труппѣ Соколова. Здѣсь между прочимъ увидѣлъ его знаменитый Щепкинъ (въ 1838 г.); онъ сразу оцѣнилъ недюжинный талантъ молодаго артиста, обласкалъ его и даже поручилъ ему исполнить роль въ своемъ бенефисномъ спектаклѣ. Совѣты и указанія Щепкина имѣли немаловажное вліяніе на развитіе дарованія С. Хотя матеріальныя условія службы за все указанное время для С. были крайне невыгодны, но онъ не падалъ духомъ, расширялъ свой репертуаръ, прилежно изучая и обработывая новыя роли. Случайно побывавъ въ Москвѣ, С. познакомился съ тогдашнимъ

любимцемъ публики В. Н. Живокини, и это знакомство оказало рѣшительное вліяніе на складъ и направленіе таланта С.: знаменитый комикъ московской труппы какъ бы вдохнулъ въ юношу настроеніе къ комизму и то искусство въ передачѣ комическихъ ролей, которымъ прославилъ свое имя С. Послѣ посѣщенія Москвы С. возвратился въ труппу Вышеславцева и игралъ въ Бѣлевѣ и Воронежѣ, а затѣмъ уѣхалъ въ Рязань и поступилъ въ труппу Азбукина. Тяжелая болѣзнь, постигшая С. въ Рязани, на леченіе которой онъ израсходовалъ всѣ свои скромныя сбереженія, на время прервала его скитальчество. По выздоровленіи онъ уѣхалъ въ Тулу въ труппу того же Азбукина, съ которой игралъ въ Тулѣ и Зарайскѣ. Къ тому времени за С. утвердилась уже прочная репутація талантливаго и трудолюбиваго актера и положеніе его начало измѣняться къ лучшему: въ труппѣ Азбукина онъ былъ первымъ лицомъ, исполнялъ должность режиссера и имъ дорожили настолько, что Азбукинъ связалъ его неустойкой въ 500 р. на случай, если бы С. вздумалъ разорвать съ его труппой. И эта предусмотрительность была не лишней: въ то время къ С. то и дѣло поступали болѣе выгодныя предложенія отъ другихъ провинціальныхъ антрепренеровъ, но С. принужденъ былъ отвѣчать отказомъ.

Между тѣмъ постепенно подъ вліяніемъ общихъ восторженныхъ отзывовъ объ его игрѣ у С. начинаетъ созрѣвать намѣреніе покончить съ необезпеченнымъ и подверженнымъ разнымъ случайностямъ положеніемъ провинціальнаго артиста и искать болѣе прочной почвы. Еще въ первый пріѣздъ въ Москву Живокини совѣтовалъ С. дебютировать на казенной сценѣ, но скромный юноша, привыкшій всячески смиряться въ угнетенномъ положеніи работника провинціальной сцены, не разсчитывалъ на свои силы и ограничился тѣмъ, что усердно посѣщалъ театръ въ качествѣ зрителя и, конечно, внимательнаго ученика. Провинціальные успѣхи ободрили С., внушили ему больше довѣрія къ своимъ силамъ. И вотъ въ 1839 г. С. не безъ риска рѣшается порвать связи съ провинціальной сценой. Воспользовавшись отсутствіемъ Азбукина, уѣхавшаго въ Орелъ для пополненія труппы, С. отправился въ Москву съ намѣреніемъ добиться дебюта на императорской сценѣ. Дѣло уладилось легко благодаря участію Живокини, познакомившаго С. съ инспекторомъ репертуарной части А. Н. Верстовскимъ, и Щепкина, отрекомендовавшаго С. начальству съ самой лучшей стороны. Въ скоромъ времени С. данъ былъ дебютъ, причемъ онъ исполнилъ роль Жана Бижу въ водевилѣ «Любовное зелье или Цирюльникъ-стихотворецъ»; дебютантъ былъ принятъ въ составъ труппы «артистомъ 3 разряда» съ жалованьемъ по 800 р. асс. въ годъ. Любопытно, что дебютъ С. былъ не изъ удачныхъ; по крайней мѣрѣ тогдашняя пресса отозвалась о дебютантѣ крайне сухо и пренебрежительно; такъ, «Репертуаръ» (1839 г. № 2) далъ слѣдующій отзывъ: дебютантъ принадлежитъ «къ числу такихъ артистовъ, отъ которыхъ театръ не выиграетъ ничего, и о которыхъ нельзя сказать ни худаго, ни хорошаго; С. при стараніи, при любви къ искусству для второстепенныхъ и третьестепенныхъ комическихъ ролей можетъ быть полезнымъ артистомъ».

Хотя поступленіе на московскую сцену составило очень замѣтную грань, какъ въ личной жизни, такъ и въ развитіи сценическаго дарованія С., однако справедливость требуетъ сказать, что талантъ знаменитаго комика не сразу развернулся во всю ширь и мощь. Дѣло въ томъ, что С., какъ новичку, часто поручались роли блѣдныя, мелкія, не дававшія простора для проявленія артистическихъ силъ. С. нерѣдко и самъ жаловался на это невниманіе къ себѣ и въ задушевномъ разговорѣ съ С. П. Соловьевымъ высказывался такъ: «работать хочется, а работы нѣтъ. Хороши роли я играю: здравствуйте, прощайте». У С. являлась даже мысль бросить казенный театръ и опять уѣхать въ провинцію, гдѣ онъ надѣялся, по крайней мѣрѣ, пользоваться правомъ самостоятельнаго выбора ролей. Вообще въ 1839—1842 гг. на долю С. приходились большею частью незначительныя роли, болѣе же благодарныя и выигрышныя расхватывались старѣйшими по службѣ артистами. Лишь изрѣдка и С. удавалось получать роль болѣе значительную, и тогда онъ создавалъ яркій типъ. Такъ, когда С. сыгралъ роль Пустославцева въ водевилѣ «Левъ Гурычъ Синичкинъ», критика единогласно назвала эту игру созданіемъ; тоже можно сказать объ исполненіи роли Пѣтухова въ водевилѣ Соловьева «Что имѣемъ — не хранимъ» и роли шута въ «Королѣ

Лирѣ». Въ 1843 г. С. сыгралъ роль Подколесина въ «Женитьбѣ» Гоголя и передалъ эту роль такъ ярко и правдиво, что рецензенты назвали эту игру художественнымъ творчествомъ. Извѣстная сцена молчанія вслѣдъ за предложеніемъ Подколесина обнаружила въ С. высокій мимическій талантъ, и эта сцена въ передачѣ его всегда вызывала восторгъ зрителей. Хотя гоголевскія роли составляли любимую стихію С., надобно сказать, что не всѣ онѣ выходили у него одинаково удачно. Такъ, напр., роль Осипа въ «Ревизорѣ» С. исполнялъ съ тѣмъ художественнымъ совершенствомъ, какое дается лишь первокласснымъ артистамъ, и восхищенный его игрой А. Григорьевъ писалъ: «совершенно спокойное, правдивое до совершенства воспроизведеніе личности со всѣми тончайшими психологическими чертами и во всей соотвѣтствующей этимъ чертамъ внѣшности—вотъ игра Садовскаго» («Москвитян.», 1852 г., № 8). Роль же городничаго въ той же пьесѣ почему-то не удалась С.; его городничій вышелъ сухимъ резонеромъ, скучнымъ флегматикомъ, все живое и эффектное исчезло въ передачѣ С. Въ свое время театральная критика искала причинъ этой неудачи въ нежеланіи С. слѣдовать тому облику, который придалъ этой роли общепризнанный создатель ея Щепкинъ; но, кажется, настоящая причина лежитъ въ томъ, что эта роль просто не подходила къ артистическому темпераменту С. Слѣдуетъ также отмѣтить, что С. совершенно не удались роли изъ «Горе отъ ума», которыя онъ исполнялъ (Фамусова и Скалозуба). Въ общемъ репертуаръ конца 40-хъ и начала 50-хъ годовъ давалъ С. немного: со смертью Мочалова Шекспиръ былъ снятъ съ репертуара, въ комедіяхъ же Мольера всѣ главныя роли поручались Щепкину.

Пятидесятые и начало шестидесятыхъ годовъ являются кульминаціоннымъ пунктомъ въ артистической дѣятельности С., эпохой расцвѣта его таланта. Появленіе комедій Островскаго внесло широкую струю свѣжаго воздуха въ театральную атмосферу, а для таланта С. послужило могучимъ толчкомъ къ дальнѣйшему совершенствованію и развитію во всей красѣ. Хорошо изучившій провинціальный бытъ и повседневные характеры захолустья во время своихъ скитаній по провинціальнымъ сценамъ, С. нашелъ въ репертуарѣ Островскаго богатѣйшій матеріалъ какъ разъ изъ той области, которая была ему такъ близко знакома; природная наблюдательность артиста помогла ему придать полную жизненность исполняемымъ ролямъ, а громадный талантъ и артистическая опытность содѣйствовали тому, что С. не переигрывалъ, а соблюдалъ мѣру художественности. Въ этомъ кроется, по объясненію современниковъ, секретъ того громаднаго успѣха, какой имѣлъ всегда С. въ комедіяхъ Островскаго: для восхищеннаго зрителя получалась иллюзія, что предъ нимъ живое лицо — иллюзія, являющаяся вѣнцомъ артистическаго творчества.

Комедію «Свои люди — сочтемся», появившуюся въ рукописи въ концѣ 1849 г., С. еще до разрѣшенія ея на сценѣ читалъ въ интеллигентныхъ кружкахъ Москвы. Въ январѣ 1853 г. С. началъ свой циклъ бытовыхъ ролей исполненіемъ роли Русанова въ ком. «Не въ свои сани не садись», въ слѣдующемъ году создалъ роль Любима Торцова въ ком. «Бѣдность не порокъ», которая между прочимъ и посвящена ему авторомъ. Съ тѣхъ поръ онъ дѣлается необходимымъ участникомъ при постановкѣ комедій Островскаго. Художественное воспроизведеніе типовъ послужило поводомъ къ знакомству артиста съ Островскимъ, которое впослѣдствіи перешло въ сердечную дружбу, и нѣкоторые не безъ основанія ставятъ вопросъ о взаимномъ благотворномъ вліяніи другъ на друга артиста и писателя. С. былъ также дружественно принятъ въ кружкѣ «Москвитянина», хотя руководство этого послѣдняго имѣло скорѣе отрицательные результаты въ дѣятельности артиста.

Въ 1863 г., уступая настояніямъ своихъ поклонниковъ, С. пріѣхалъ на гастроли въ С.-Петербургъ. Какъ и слѣдовало ожидать, ему былъ оказанъ здѣсь восторженный пріемъ, а рецензенты наперерывъ разсыпались въ похвалахъ игрѣ артиста. Для примѣра приведемъ выдержку изъ статьи критика «Библіотеки для Чтенія» (1863 г., апр.). О роли Подхалюзина критикъ говоритъ такъ: «предъ вами стоялъ человѣкъ, въ которомъ дикція, пріемы, мимика сливались въ такое цѣлое, откуда ничего нельзя выкинуть, чтобы не разстроить общей гармоніи. Онъ ни разу не сказалъ вамъ своей игрой: «посмотрите, какъ у меня это выходитъ». Тутъ наслаждался всякій желающій насладиться зрѣлищемъ самой жизни, доведенной творчествомъ ху-

дожника до осязательности, до прозрачности. Когда смотришь на такую игру, то скорѣе начнешь разсуждать по поводу лица, воспроизводимаго артистомъ, а сама игра уже съ первыхъ минутъ такъ ярко обличаетъ свою правду, что она перестаетъ быть игрой, а всецѣло сливается съ жизнью». Не менѣе сильное впечатлѣніе производилъ С. и въ роли Подколесина: «вся апатическая, обломовская сторона русскаго человѣка, все жалкое, колеблющееся и призрачное въ нашей раскисшей жизни, все это живьемъ представляетъ намъ великій художникъ, воспроизводя глубоко-комическое лицо гоголевскаго міра. Сцена Подколесина съ невѣстой была чудомъ мимики; въ промежуткахъ между словами, произносимыми Подколесинымъ, С. вставлялъ цѣлый мимическій разговоръ, полный такого заразительнаго комизма, что нельзя было смотрѣть на всѣ оттѣнки лица несчастнаго Ивана Кузьмича, не разражаясь гомерическимъ смѣхомъ».

Къ концу 60-хъ гг. въ дѣятельности С. начинаютъ проскальзывать черты нѣкоторой утомленности и какъ бы небрежности; публика очень часто замѣчала, что С. появлялся на сценѣ безъ твердаго знанія роли. Біографы С. объясняютъ эту черту не упадкомъ таланта, а тою особенностью дарованія артиста, въ силу которой онъ чувствовалъ наибольшее призваніе къ ролямъ, такъ сказать, стоячимъ, не развивающимся въ дѣйствіи, а остающимся неизмѣнными, сохраняющими опредѣленную и разъ навсегда данную окраску во время всего хода пьесы. Разработавши такую роль, С. давалъ яркій типъ, но отвыкъ создавать рѣзкую перемѣну настроенія на сценѣ, а въ зависимости отъ этого отчасти отвыкъ и работать.

Переходя къ общему анализу дарованія С., слѣдуетъ прежде всего сказать, что это былъ комическій талантъ, такъ сказать, чистой воды. Ни одна роль драматическаго оттѣнка не удалась С. Поставивши въ 1851 г. въ свой бенефисъ (по совѣту друзей изъ «Москвитянина») короля Лира и сыгравши заглавную роль, С. потерпѣлъ полное фіаско, котораго не могли не признать самые страстные поклонники его таланта; и впослѣдствіи С. не только ни разу не повторялъ этой роли, но даже, по словамъ П. Каратыгина, «самъ смѣялся надъ своей трагикомической выходкой» (Русск. Стар., 1879 г., XXIV). Равнымъ образомъ совершенно блѣдной въ передачѣ С. вышла роль Ананіи («Горькая судьбина» Писемскаго). Зато комическія и бытовыя роли передаваемы были С. съ неподражаемымъ совершенствомъ, о чемъ въ одинаково-восторженномъ тонѣ пишутъ современники артиста, очевидцы его замѣчательной игры. Театральныя обозрѣнія тогдашнихъ періодическихъ изданій представляютъ чуть ли не сплошной панегирикъ игрѣ С., а одинъ изъ біографовъ С., суммируя типическія черты его искусства, говоритъ такъ: «достоинство его игры состоитъ въ необыкновенной простотѣ, естественности и спокойствіи; никогда онъ не гонится за эффектами и, несмотря на обыкновенно привѣтливый пріемъ публики, не позволяетъ себѣ быть угодникомъ толпы; обдуманность ролей и правда, до которой достигаетъ только внутреннее созерцаніе души актера — настоящіе двигатели таланта Садовскаго на сценѣ. Всмотритесь пристально въ его физіономію, какая мимика и какъ выражаются въ его лицѣ страсти. Голосъ его ясенъ, чистъ, произношеніе вѣрное и каждое хоть и просто сказанное имъ слово выдается рельефно и въ патетической ситуаціи глубоко западаетъ въ душу зрителя. Разнообразіе, съ которымъ онъ исполняетъ свои роли, доведено у него до высочайшей степени совершенства» (статья Аранова въ «Сынѣ Отечества», 1857 г., № 24).

Репертуаръ С. былъ очень обширенъ. Главный контингентъ ролей давали ему произведенія русскихъ авторовъ, преимущественно Островскаго. Вотъ перечень главнѣйшихъ ролей: Подхалюзинъ и Большовъ («Свои люди—сочтемся»), Смуровъ («Утро молодаго человѣка»), Беневоленскій («Бѣдная невѣста»), Любимъ Торцовъ («Бѣдность не порокъ»), Пузатовъ («Картина семейнаго счастья»), Петръ Ильичъ («Не такъ живи, какъ хочется»), Брусковъ («Въ чужомъ пиру похмѣлье»), Юсовъ («Доходное мѣсто»), Густомѣсовъ («Старый другъ лучше новыхъ двухъ»), Потапычъ («Воспитанница»), Дикій («Гроза»), Брусковъ («Тяжелые дни»), Красновъ («Грѣхъ да бѣда»...), Хрюковъ («Шутники»), Шалыгинъ («Воевода»), Боровцовъ («Пучина»), Безсудный («На бойкомъ мѣстѣ»), Курослѣдовъ («Горячее сердце»), Восьмибратовъ («Лѣсъ»), Аховъ («Не все коту масляница»—и др.—Островскаго; Ивановъ («Нахлѣбникъ»—Тургенева); Побѣдимскій («Ми-

шура»— Потѣхина); Расплюевъ («Свадьба Кречинскаго»—Сухово-Кобылина); изъ другихъ авторовъ, кромѣ Гоголя и Грибоѣдова, назовемъ: Владыкина («Омутъ», «Тесть въ бѣдѣ», «Образованность»), Чаева («Сватъ Ѳадѣичъ» и «Свекровь»), Боборыкина («Однодворецъ» и «Большіе хоромы»). Изъ иностранныхъ пьесъ С. особенно выдѣлялся въ роли Баптисты («Укрощеніе строптивой») и Сганареля («Мнимый рогоносецъ»). Замѣчательно, что С. довольно упорно отказывался отъ ролей классическаго репертуара, но если ему случалось брать такую роль, то, по выраженію одного изъ біографовъ, «этотъ самородокъ, этотъ кремень, ударяясь о крѣпкое огниво Шекспировской или Кальдероновской роли, давалъ бездну блестящихъ, яркихъ, дорогихъ искръ» (Родиславскій, «Русск. Вѣстн.», 1872, іюль). Кромѣ игры на сценѣ, С. славился искусствомъ съ необыкновеннымъ юморомъ разсказывать небольшія бытовыя сценки, создаваемыя имъ экспромптомъ. Это искусство въ свое время широко эксплоатировалось въ Москвѣ и, благодаря ему, С. былъ желаннымъ гостемъ во многихъ даже аристократическихъ домахъ Москвы; между прочимъ маститый герой А. П. Ермоловъ съ особеннымъ наслажденіемъ слушалъ мастерскіе разсказы С. и питалъ къ артисту очень дружеское чувство, памятникомъ котораго являются записочки, напечатанныя въ «Русск. Арх.», 1873 г., № 2. Таковы разсказы: о Наполеондерѣ I, покорившемъ подъ свой ноготокъ всю Европію и городовъ несмѣтное число; о русскомъ купцѣ, ходившемъ съ супружницей смотрѣть Мочалова въ театръ; о Лудвигѣ Филипповичѣ; о томъ, какъ императоръ Александръ Павловичъ, по совѣту англичанина, отправилъ Наполеона на такой островъ, гдѣ нѣтъ ни земли, ни воды и т. п. Одинъ разсказъ-импровизація записанъ былъ Огаревымъ и впослѣдствіи напечатанъ въ «Русск. Арх.» за 1873 г. («О французской революціи 1848 г.»).

Матеріальное положеніе С. со времени перехода въ Москву измѣнялось къ лучшему съ весьма медленною постепенностью, особенно на первыхъ порахъ. Поступивши на окладъ 800 р. асс., С. въ 1840 г. былъ переименованъ «артистомъ 2-го разряда» съ окладомъ 343 р. сер.; 9 мая 1841 г. былъ повышенъ въ званіе «артиста 1-го разряда» на окладъ 485 р. с. Въ 1842 г. получилъ прибавку до 528 р. с., съ 1843 г. сталъ получать 600 р. с. Въ 1844 г. получилъ окладъ 700 р. с. и бенефисъ. Затѣмъ получалъ бенефисы ежегодно. Въ 1851 г. получилъ окладъ 800 р. с., съ 1853 г. кромѣ оклада сталъ получать 3 р. поспектакльной платы, съ 1855 г.—по 7 р. той же платы, въ 1858 г. получилъ высшій размѣръ жалованья — 1143 р. с; съ 1859 г. сталъ получать пенсію въ такомъ же размѣрѣ; въ 1861 г. получалъ по 35 р. поспект. платы; съ 1864 г. получалъ: жалованья—1143 р., гардеробныхъ—1257 р., по 45 р. поспект. платы и бенефисъ. 11-го декабря 1862 г. въ видѣ награды былъ возведенъ въ званіе потомств. почетнаго гражданина. Въ 1844 г. С. женился на Елизаветѣ Леонтьевнѣ Кузнецовой; имѣлъ единственнаго сына Михаила (род. 1847 г.), который тоже игралъ на московской сценѣ.

О личныхъ качествахъ С. въ воспоминаніяхъ знавшихъ его встрѣчаемъ самый теплый отзывъ. Это былъ человѣкъ добрый и отзывчивый; благородство души и нравственная порядочность внушали невольную симпатію къ нему. Правда, онъ былъ очень тугъ къ сближенію съ людьми, но эта черта была слѣдствіемъ не дурныхъ качествъ натуры, а выработалась неблагопріятными условіями его жизни. Выдающеюся особенностью его характера была постоянная сосредоточенность и замкнутость, переходившая въ несообщительность; всегда молчаливый и задумчивый, С. не переступалъ границъ оффиціальнаго знакомства по отношенію къ большинству товарищей по сценѣ. Эти качества между прочимъ охарактеризованы мѣткимъ стихомъ Щербины («молчитъ многодумно Садовскій») въ стихотворной характеристикѣ кружка «Москвитянина». Характеръ С. сложился въ такомъ направленіи въ зависимости отъ условій кочевой его жизни на провинціальныхъ сценахъ. Среда провинціальныхъ актеровъ была очень невысока въ своемъ умственномъ и нравственномъ уровнѣ. На московской сценѣ С. продолжалъ держать себя такимъ же молчальникомъ. Здѣсь, впрочемъ, онъ нашелъ и людей по душѣ, и тѣсная дружба съ ними лучше всего показываетъ, что не черствость и равнодушіе были причиною, почему С. старался чаще «прятаться въ свою улитку». С. умеръ 16 іюля 1872 г. на своей дачѣ близъ Москвы.

В. Родиславлевъ, П. М. Садовскій» («Матеріалы для біографіи») въ «Русскомъ Вѣстн.», 1872 г.,

т. 100, іюль. Соловьевъ, С. П., «Воспоминаніе о П. М. Садовскомъ» («Русск. Арх.», 1873 г., № 2). Араповъ, «Біографич. очеркъ моск. артиста Имп. театровъ П. М. Садовскаго» («Сынъ Отечества», 1857 г., № 24). В. Межевичъ, «Современные русскіе актеры». № 1. П. М. Садовскій («Пантеонъ», 1843 г., кн. 8). Ѳединъ, «Народный драмат. писатель и народный актеръ—А. Н. Островскій и П. М. Садовскій» («Грамотѣй», 1875 г., № 2). Оцѣнка Аверкіева въ «Московск. Вѣдом.», 1872 г., № 183. Живые отзывы, напр. «Русская сцена», 1864 г., № 1, въ статьѣ «Московская сцена». Немало писалъ о Садовскомъ Ап. Григорьевъ. Некрологи напечатаны въ газетахъ: «Новости», 1872 г., №№ 172 и 174, «Русск. Вѣдом.», 1872 г., № 161 и друг. *К. Х.*

Сажинъ, *Михаилъ Макаровичъ*, академикъ живописи. Уроженецъ Костромской губ., посторонній ученикъ Имп. Академіи Художествъ, воспитанникъ Общества поощренія художниковъ, онъ заслужилъ за пейзажъ съ натуры въ 1838 г. и за перспективный видъ въ 1839 г. — одобреніе, за успѣхи въ пейзажной живописи вообще (за «Виды съ натуры близъ Старой Ладоги») — 2-ю серебряную медаль въ 1839 г. и за «Внутренній видъ Кіево-Софійской церкви» — званіе академика въ 1855 г. Послѣ того имъ исполнены были еще: «Разрѣзъ Константинопольскаго храма св. Софіи»—для класса русской церковной живописи, по заказу кн. Г. Г. Гагарина (1857), цѣлый альбомъ видовъ Кіева во время 4-лѣтняго пребыванія тамъ (церкви св. Варвары, Михаила, Троицы и проч.), а также внутренніе виды Егерской церкви въ Петербургѣ, Исаакіевскаго собора (выставленные въ Академіи въ 1858—1859 гг. и принадлежавшіе Императору Александру II, ком. сов. Громову и др.), наружные—церкви граф. Кушелевой-Безбородко въ Сергіевской пустыни (выставленные въ 1861 г.) и еще внутренній видъ церкви св. Георгія тамъ же.

«Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.», П. Н. Петрова, II, 371, 384, 390; III, 247, 284;—«Указатели выставокъ въ И. А. Х.», 1839 г.; 1855 г., №№ 280—281; 1858, № 218; 1859, №№ 243—244; 1861, II, № 45;—«Отчеты И. А. Х.» 1855—1861 гг.; — Н. Рамазановъ, «Матер. для исторіи художества въ Россіи», 1863, I, 259—261. *Н. С.*

Сазиковъ, *Павелъ Игнатьевичъ*, скульпторъ-серебряникъ. Ум. въ 1868 году въ Москвѣ. Будучи почетнымъ гражданиномъ, онъ за представленныя имъ въ Имп. Академію Художествъ и бывшія на выставкѣ 1850 г. — «Голову Христа Спасителя» и «серебряную вызолоченную отдѣлку яшмоваго церковнаго сосуда», по собственному рисунку, — получилъ званіе некл. художника, а затѣмъ, сдѣлавшись фабрикантомъ, исполнялъ въ 1861 г. утварь для Исаакіевскаго собора по рисункамъ съ древнихъ предметовъ, потомъ — окладъ для «Остромирова Евангелія» въ Имп. Публ. Библіотекѣ и массу цѣнныхъ вещей.

«Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.», П. Н. Петрова, III, 138, 394; «Указат. выст. въ И. А. Х.» 1850, № 70; «Иллюстр.» 1847, № 31, с. 111—112; «Русск. Стар.», Мартынова и Снегирева, изд. 2-е, IV, 113; «Русск. Худож. Лист.», Тима, 1851, №№ 13—14, 17 и 21 (со снимкомъ разныхъ издѣлій его); «Путеводит. по Имп. Публ. Библ.», с. 69; «Сѣв. Пчела», 1853, № 81, с. 311; «Иллюстр. Газ.», 1868, I, 111. *Н. С.*

Сазоновъ или **Созоновъ**, *Василій Кондратьевичъ*, академикъ живописи. Род. около 1789 г. въ Гомелѣ, Могилевской губ.; ум. въ 1870 г. въ Петербургѣ. Крѣпостной гр. Н. П. Румянцева, онъ обучался въ Имп. Академіи Художествъ, въ качествѣ его пенсіонера съ 1804 г., а по удостоеніи въ 1809 г. 2-й серебр. медали за рисунокъ съ натуры былъ отпущенъ «въ уваженіе къ талантамъ» вѣчно на волю, и, работая программы на золотыя медали, заслужилъ въ 1811 г. 2-ю за «Походъ подъ Казань царя Ивана Васильевича» и въ 1813 г. — 1-ю за «Вѣрность Богу и царю русскихъ, разстрѣливаемыхъ въ Москвѣ Наполеономъ», послѣ чего былъ выпущенъ съ аттестатомъ 1-й ст. въ 1815 году, но оставленъ при Академіи на правахъ пенсіонера, пока не былъ отправленъ гр. Румянцевымъ на его счетъ заграницу въ 1818 г. для усовершенствованія. Живя въ Римѣ, онъ исполнилъ копіи съ картинъ: Караваджіо «Положеніе во гробъ» и Тиціана «Любовь небесная и любовь земная» (куплена была Академіей и подарена въ 1850 г. Московскому Училищу живописи, ваянія и зодчества), и самостоятельную картину «Кесарево—Кесареви» (для Л. Н. Львова въ 1823—1824 гг.), а по возвращеніи въ Россію въ 1826 г. написалъ картины: «Раненый Дмитрій Донской на Куликовомъ полѣ» (находится въ Имп. Эрмитажѣ) и «Раненный подъ Кульмомъ ген.-ад. графъ Остерманъ» (для самого графа). Получивъ за послѣднее произведеніе званіе академика въ 1830 г., онъ, кромѣ портретовъ (скульптора Б. И. Орловскаго и архитектора Х. Мейера 1830, Лангера 1833), писалъ еще образа: въ 1831—1832 гг.: — для новой церкви въ Ахалцыхѣ, въ 1833 г.—для Гатчинскаго собора, въ 1835 г. — для Троицкой церкви въ Измайлов-

скомъ полку, въ 1835—1836 гг.—для Александровскаго собора въ Варшавѣ (Моисея), въ 1836—1837 гг.—для малаго иконостаса Казанскаго собора и для церквей св. Екатерины въ Царскомъ Селѣ (иконостасъ) и св. Петра и Павла въ Петергофѣ, въ 1839—1840 гг.—для заводской церкви въ Свіяжскѣ, въ 1841—1843 гг.—для главнаго купола Введенской церкви въ Семеновскомъ полку въ Петербургѣ (фрески) и для новой церкви на Аптекарскомъ островѣ (4-хъ Евангелистовъ); наконецъ, въ 1844—1845 гг. исполнялъ картины для Исаакіевскаго собора («Милосердіе самарянина» и «Блудный сынъ»), выставленныя лишь въ 1846 г.

«Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.», П. Н. Петрова, т. I и II, и «Указатель къ нему», А. Е. Юндолова; — «Отчеты И. А. Х.»: 1828—1830 гг., с. 37; 1835—1846 гг. и 1872—1873 гг. (некрологъ А. Сомова); — «Указат. выст. въ И. А. Х.»: 1830, 1833 и 1846 гг.; — «Литер. Газ.», 1830, № 60, с. 196. *Н. С.*

Сазоновъ, *Иванъ Терентьевичъ*, генералъ-лейтенантъ, происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губ. и род. въ 1757 г. Въ октябрѣ 1770 г. С. поступилъ въ Орловскій пѣх. полкъ рядовымъ и черезъ нѣсколько дней произведенъ въ сержанты, а въ январѣ 1772 г. въ подпоручики, участвуя съ полкомъ въ 1773 и 1774 г. въ Крымскомъ походѣ, а въ 1777—1778 гг. въ походахъ за Кубань; по возвращеніи оттуда въ апрѣлѣ 1778 г. произведенъ въ поручики съ переводомъ въ Ладожскій пѣх. полкъ, а въ октябрѣ 1782 г. переведенъ въ извѣстный лейбъ-гренадерскій, бывшій 1-й гренадерскій, получившій званіе «лейбъ» за подвиги съ Румянцевымъ при Кагулѣ, а черезъ годъ произведенъ по линіи въ капитаны. Въ дек. 1788 г. С. произведенъ въ секундъ-маіоры и въ томъ же году перешелъ съ полкомъ въ Финляндію, и оставаясь въ Выборгѣ и Вильманстрандѣ, не принималъ участія въ шведской войнѣ до мая 1789 г., когда съ полкомъ выступилъ къ Христинѣ въ корпусѣ генералъ-поручика Михельсона, имѣвшаго первое дѣло съ шведами у переправы Парасальма въ 6 вер. отъ С.-Михеля, гдѣ лейбъ-гренадерскій полкъ отличился, причемъ, донося о прекрасныхъ дѣйствіяхъ полка, Михельсонъ, называя отличившихся офицеровъ, особенно рекомендовалъ «командира баталіона секундъ-маіора Сазонова». 8 іюня С. въ строю лейбъ-гренадеръ штурмуетъ со своимъ баталіономъ Парасальми, а затѣмъ и С.-Михель; командовавшій войсками въ Финляндіи генералъ-аншефъ гр. Мусинъ-Пушкинъ, донося о блистательныхъ дѣйствіяхъ лейбъ-гренадеръ, отразившихъ шведовъ, атаковавшихъ егерей, прибавляетъ: «быстрымъ своимъ движеніемъ полкъ этотъ привелъ въ смятеніе правый непріятельскій укрѣпленный флангъ». и вторично «обращаетъ особенное вниманіе на секундъ-маіора С.». Это донесеніе, вмѣстѣ съ отбитыми знаменами и штандартомъ, отправлено въ Петербургъ къ Императрицѣ Екатеринѣ съ секундъ-маіоромъ С., какъ «неустрашимо храбрымъ и отличнымъ офицеромъ»; Императрица лично поздравила С. премьеръ-маіоромъ на 32-мъ г. жизни и 19 г. службы. Зиму 1789 и 1790 гг. С. провелъ съ полкомъ въ Вильманстрандѣ, а 24 апр. участвовалъ съ полкомъ во взятіи г.-м. Денисовымъ д. Тайколы, въ преслѣдованіи шведовъ до д. Варенды и на переправѣ черезъ Кюмень, а по заключеніи Верельскаго мира, 8 сент. 1790 г., С. произведенъ въ подполковники. Съ 1790 г. до смерти Императрицы С. стоялъ съ полкомъ въ Петербургѣ.

Въ царствованіе императора Павла С. въ 1797 г. произведенъ въ полковники, а 28 января 1798 г. отставленъ вовсе отъ службы «на собственное пропитаніе»; но съ воцареніемъ Александра I 14 октября 1801 г. вновь принятъ на службу съ полученіемъ старшинства и назначеніемъ шефомъ Тамбовскаго гарнизоннаго баталіона, а 11 февраля 1803 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ Невскаго мушкетерскаго полка, вошедшаго въ 1806 г. въ составъ 1 дивизіи и въ концѣ года направленнаго на западную границу служить резервомъ дѣйствовавшей въ Восточной Пруссіи нашей арміи; на пути за блестящее состояніе полка на Высочайшемъ смотру С. награжденъ орд. Влад. 3 степ. Будучи временно комендантомъ г. Вильны, послѣ Тильзитскаго мира С. направился съ полкомъ обратно въ Финляндію, гдѣ назначенъ командиромъ бригады 21 дивизіи и награжденъ орденомъ Анны 1 ст.; въ 1808 г. съ двумя баталіонами своего полка оставленъ въ Або, съ которыми въ іюнѣ блистательно отразилъ при д. Лемо высадку шведскаго генерала Фегезака, за что С. объявлено Высочайшее благоволеніе и дано 1.000 десятинъ въ Тамбовской губ., а 5-го и 6-го сентября при Лаколаксѣ высадку генерала Лантигс-

гаузена, и 16-го у Химоиса. Въ концѣ февраля 1809 года С. съ обоими баталіонами назначенъ въ корпусъ кн. Багратіона, назначенный овладѣть Аландскими островами, движеніемъ по льду пятью колоннами, причемъ третьей колонной командуетъ С. и, прекрасно проведя колонну въ сутки по ледяной пустынѣ, по занятіи острововъ 8-го марта идетъ обратно и 13-го возвращается въ Або, получивъ за труды арендное имѣніе на 12 лѣтъ въ Гродненской губ. Въ 1809 г. при движеніи корпуса кн. Голицына въ Галицію противъ Австріи С. ввѣренъ резервный корпусъ, расположенный у Слонима, а въ 1810 г. онъ назначенъ начальникомъ 14 пѣх. дивизіи (1 корпуса Витгенштейна), расположенной въ Ригѣ; въ 1811 г. ему жалуется еще 932 десятины въ Тамбовской же губ.

Съ открытіемъ кампаніи 1812 г. С. съ дивизіей въ составѣ 1-го корпуса располагается въ іюнѣ у Кейданъ Ковенской губ., совершаетъ съ ней затѣмъ общее отступленіе за Двину, располагается у Покаевцовъ, причемъ ему ввѣряется 8.000-ый резервъ, которымъ онъ и руководитъ въ послѣдующихъ затѣмъ наступательныхъ операціяхъ Витгенштейна, а 19-го іюля зарвавшагося подъ Боярщиной Кульнева. Въ сраженіи подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го августа С. командуетъ 2-й линіей корпуса Витгенштейна въ составѣ 9 баталіоновъ, почти всей кавалеріи и 40 оруд. и по ходу боя своевременно поддерживаетъ этими войсками 1 линію. При обратномъ же захватѣ Витгенштейномъ Полоцка, С. командовалъ боевой линіей въ колоннѣ кн. Яшвиля и 6-го октября своевременно выручаетъ съ тремя полками атакованный двумя франц. бригадами авангардъ Властова; отбивъ нападеніе, онъ заставилъ 3-й Кроатскій полкъ положить оружіе, а 7-го вечеромъ ворвался (первымъ по свидѣт. Мих. Данилевскаго) съ 12-ой дружиной Никодаева въ Полоцкъ, по занятіи котораго 8 октября, Витгенштейнъ высылаетъ С. съ 10.000 спѣшно соединиться съ финляндскимъ корпусомъ гр. Штейнгеля, оттѣсненнаго Сенъ Сиромъ и вынужденнаго перейти обратно на правый берегъ Двины, что С. успѣшно исполняетъ 11 октября; затѣмъ онъ съ гр. Штейнгелемъ поспѣваетъ нанести отдѣльное пораженіе Баварской дивизіи Вреде у Глубокаго и оба присоединяются къ Витгенштейну у Лепеля. Въ сраженіи 19 октября у Чашниковъ С. командуетъ боевой линіею праваго корпуса гр. Штейнгеля, съ которой и совершаетъ охватъ лѣваго фланга французовъ, что рѣшаетъ участь сраженія, за которое награждается золотой съ алмазами саблей «за храбрость». Сильно заболѣвъ черезъ нѣсколько дней послѣ этого боя, С. ѣдетъ въ отпускъ и уже навсегда разстается съ полевой службой, будучи въ 1814 г. отчисленъ по арміи. С. умеръ въ своемъ тамбовскомъ помѣстьѣ 9 мая 1823 г. 66-ти лѣтъ отъ роду.

Мих. Данилевскій, «Имп. Александръ I и его сподвижники», «Описаніе Отечеств. войны», «Финляндск. война 1808—1809 гг.». Бутурлинъ, «Ист. нашествія Наполеона на Россію въ 1812 г.». Богдановичъ, «Ист. Отечеств. войны 1812 г.». Крестовскій, «Ист. Ямбургск. уланск. полка». Липранди. «Матеріалы для исторіи Отечеств. войны 1812 г.». Харькевичъ, «Березинская операція». Полторацкій, «Атласъ 1812 г.». Д. Давыдовъ. «Сочиненія», т. II, III. Chambray, «Histoire de l'expedition en Russie», Fain, «Manuscrit de 1812». Леверъ. «Обзоръ войнъ», т. I.

В. Колюбакинъ.

Сазоновъ, *Николай Ивановичъ*, дворянинъ Рязанской губерніи, род. въ Рязани 17-го іюня 1815 г. Воспитывался въ Московскомъ университетѣ на физико-математическомъ факультетѣ (1830—1834) и окончилъ его со степенью кандидата. К. С. Аксаковъ, бывшій въ университетѣ въ это-же самое время, въ своихъ «Воспоминаніяхъ студенчества» говоритъ, что С. считался первымъ по успѣхамъ и слылъ за человѣка очень умнаго, многосторонне образованнаго и чрезвычайно начитаннаго. Онъ свободно владѣлъ четырьмя языками, прекрасно зналъ иностранную литературу и всеобщую исторію; занимался у историка М. Т. Каченовскаго и напечаталъ въ Ученыхъ запискахъ Московскаго университета (1833, ч. IX) свою статью «Объ историческихъ трудахъ Миллера». Но и тогда уже, какъ и впродолженіе всей своей жизни, онъ отличался нѣкоторымъ фразерствомъ, любилъ эффекты и умѣлъ придавать себѣ вѣсъ въ глазахъ другихъ. Въ бытность свою въ университетѣ С. особенно близко сошелся со студентами—Н. П. Огаревымъ, А. И. Герценомъ, Н. М. Сатинымъ и др., съ которыми сблизила его общность идей и единство стремленій. Въ этомъ кружкѣ, заслужившемъ потомъ громкую извѣстность, С. также пользовался репутаціей человѣка даровитаго, весьма образованнаго, одареннаго умомъ чрезвы-

чайно оригинальнымъ. Но въ отношеніяхъ къ товарищамъ онъ былъ всегда нѣсколько высокомѣренъ, почему они его больше уважали, чѣмъ любили. Когда, по приговору, произнесенному 31 марта 1835 г. надъ нѣкоторыми либеральными членами герценовскаго кружка, арестованными на студенческой пирушкѣ лѣтомъ 1834 г., многіе изъ его товарищей были сосланы, С., оставшійся на свободѣ лишь по неимѣнію противъ него явныхъ уликъ, согласно желанію своей матери, уѣхалъ въ Италію. Воротившись оттуда черезъ годъ въ Москву и не найдя здѣсь прежнихъ товарищей, онъ очутился совершенно одинокимъ. Поживъ недолго въ Москвѣ, онъ соскучился, уѣхалъ въ Петербургъ, но не ужившись и здѣсь, въ началѣ 1840-хъ годовъ, уѣхалъ окончательно за-границу, положивъ, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ М. А. Бакунинымъ начало активной русской эмиграціи. Жилъ онъ, по большей части, въ Парижѣ. Здѣсь С. проводилъ время среди разныхъ проходимцевъ и мелкихъ журналистовъ. Именно таково было, по словамъ А. И. Герцена, парижское общество, въ которомъ вращался С. Какъ человѣкъ обезпеченный, С. жилъ совершенно праздно, безплодно тратя свои силы и недюжинныя знанія въ спорахъ съ членами различныхъ политическихъ либеральныхъ кружковъ. Не имѣя никакого опредѣленнаго дѣла, С. кончилъ тѣмъ, что пустился въ кутежи, и, въ концѣ концовъ, несмотря на свои огромныя средства, сталъ постоянно нуждаться въ деньгахъ и принужденъ былъ жить въ кредитъ и наконецъ въ 1846 г., по жалобѣ Мея, попалъ даже въ Clichy, откуда былъ выкупленъ сестрами. Такая безпорядочная жизнь, исполненная мелкихъ тревогъ, и постоянныя тяжбы съ кредиторами настолько опротивѣли С., что онъ рѣшилъ вернуться въ Россію. Съ этою цѣлію онъ, въ 1858 г., просилъ Государя о помилованіи и дозволеніи ему возвратиться въ отечество, ибо еще раньше Н. И. былъ судимъ за невозвращеніе изъ за-границы по вызову правительства и, по Высочайше утвержденному 14 декабря 1850 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, лишенъ былъ, согласно приговору Сената, всѣхъ правъ состоянія и признанъ навсегда изгнаннымъ изъ отечества, причемъ имѣніе его было конфисковано. Просьба С. была уважена, и ему было разрѣшено возвратиться въ Россію, причемъ Государь даровалъ ему и дѣтямъ его, прижитымъ уже послѣ осужденія, утраченныя права потомственнаго дворянства. Между тѣмъ, уже на возвратномъ пути въ Россію, С. умеръ 5 (17) ноября 1862 г. въ Женевѣ (гдѣ и погребенъ), «не исполнивъ, по словамъ Герцена, ни одной надежды изъ тѣхъ, которыя возлагали на него друзья». Герценъ въ главѣ своихъ воспоминаній, посвященной С., рисуетъ его, какъ человѣка, который совершенно безплодно растратилъ свои силы и энергію среди различныхъ партій, стараясь раздѣлять ихъ эксцентричные планы и несбыточныя надежды, и «затертый разными разностями на чужбинѣ, пропалъ, какъ солдатъ, взятый въ плѣнъ въ первомъ сраженіи и никогда не возвращавшійся домой».

Въ бытность свою за-границей С. сотрудничалъ въ разныхъ французскихъ журналахъ и газетахъ. Такъ, когда основана была «La tribune des peuples», подъ главнымъ завѣдываніемъ Мицкевича, С. занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ редакціи. Въ 1849 г., по ходатайству Герцена, С. было предложено веденіе иностраннаго отдѣла въ редакціи «Voix du peuple» Прудона; въ слѣдующемъ году онъ пристроился въ «Реформѣ», выходившей подъ главнымъ редакторствомъ Ламенэ, но во всѣхъ этихъ журналахъ проработалъ весьма недолго, ибо по своему характеру былъ неуживчивъ и не привыкъ къ правильной работѣ. Затѣмъ С. сотрудничалъ въ «Athenaeum Français» въ 1854 и 1855 годахъ, гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ переводы двухъ стихотвореній Пушкина: «Сказка о золотой рыбкѣ» и «Три ключа». Въ «Полярной Звѣздѣ» Герцена за 1856 г. (кн. II, стр. 217—251). Н. И. помѣстилъ очень обширную статью «Мѣсто Россіи на всемірной выставкѣ въ Парижѣ». Наконецъ С. помѣщалъ критическія и политико-экономическія статьи и въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ: въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1856—1857 гг. и «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ обоихъ съ псевдонимомъ «Карлъ Штахель» и съ псевдонимомъ «Ѳеопаталъ» — въ газетѣ «Наше Время».

Дѣла Сазоновыхъ въ Архивѣ Департамента Герольдіи (гербовое IX части и по Московск. губ.); — К. С. Аксаковъ, «Воспоминанія студентства». «День», 1862 г., № 40; — Т. П. Пассекъ, «Воспоминанія», т. III; — А. И. Герценъ, «Собраніе сочиненій». Genève. 1879 г., т. IX. «Былое и думы» 1859—64. т. 2, ч. 5-я; — «Анненковъ и его

друзья». Спб. 1892; «Русская Мысль» 1890 г., № 4, № 10; 1891, № 8; — «Библіографическія записки» 1859 г., т. II; В. И. Межовъ, «Puschkiniana». Спб. 1886 г., №№ 3340, 3342; — «Русскій Архивъ». 1864 г., № 1099; Карцовъ и Мазаевъ. «Опытъ словаря псевдонимовъ». Спб. 1891 г.; «Книжный Вѣстникъ» 1862 г., № 23;— «Сѣверная Пчела» 1862 г., № 315;—А. Я. Головачева-Панаева, «Воспоминанія». Спб. 1890 г.; «Русс. Вѣстникъ» 1889 г., № 4; Gr. Ghennady, «Les écrivains franco-russes». Dresde. 1874 г.; Толль, «Настольный словарь».

Б. Модзалевскій.

Сазоновъ, *Ѳедоръ Васильевичъ*, генералъ-маіоръ, шефъ 40-го егерскаго полка, происходилъ изъ стариннаго русскаго дворянскаго рода. Пращуръ Ѳедора Васильевича, Борисъ Ѳедоровичъ, получилъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1672 году вотчину въ Рязанской губ., оставшуюся въ родѣ Сазоновыхъ. Фед. Вас., сынъ надворнаго совѣтника Василія Ивановича, род. въ Воронежѣ 30 іюля 1780 года и, получивъ воспитаніе въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и будучи потомъ назначенъ пажемъ Высочайшаго Двора, 24 сентября 1802 г. 22-хъ лѣтъ отъ роду выпущенъ изъ камеръ-пажей поручикомъ въ лейбъ-гвард. егерск. баталіонъ, которымъ тогда командовалъ князь Багратіонъ, а 15 мая 1803 г. назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ. 19 мая 1805 г. С. переведенъ въ строй, а въ августѣ выступилъ въ походъ, въ Австрію, въ составѣ «Гвардейскаго отряда», присоединившагося 11 ноября въ Ольмюцѣ къ арміи Кутузова. Въ Аустерлицкомъ сраженіи гвардія стала первоначально въ резервѣ, но съ движеніемъ 3-хъ нашихъ колоннъ влѣво, съ очищеніемъ Праценскихъ высотъ и съ занятіемъ ихъ французами, внезапно очутилась передъ значительными массами французовъ, что вызвало Цесаревича занять гвардейскими егерями находившееся впереди сел. Блазовицъ, которое они упорно обороняли противъ двухъ франц. дивизій. Здѣсь, бывшій первый разъ въ огнѣ, поручикъ С., соревнуя товарищамъ, подавалъ примѣръ мужества и стойкости, но егеря были вытѣснены превосходствомъ французовъ, и поручикъ С. былъ раненъ при этомъ пулею въ ногу на вылетъ. Получивъ за оказанное подъ Аустерлицемъ отличіе золотую саблю «за храбрость», С. въ 1806 г. при переформированіи баталіона въ 2 батал. лейбъ-гвард. егерскій полкъ произведенъ въ штабсъ-капитаны по линіи и назначенъ въ 1 батал. графа Сенъ-При, съ которымъ въ 1807 г. выступилъ въ походъ въ Восточную Пруссію и 24 мая принялъ участіе въ нападеніи Бенигсена на корпусъ Нея; здѣсь гвард. егеря были двинуты Цесаревичемъ Конст. Павлович. на подкрѣпленіе Дохтурова къ м. Вормдиту, откуда послѣдній направилъ баталіонъ С. прямо съ фронта на засѣки у с. Ломитена, за обладаніе которыми шелъ бой уже нѣсколько часовъ. Поддержанный движеніемъ во флангъ 2 баталіона, 1 баталіонъ егерей дружнымъ ударомъ въ штыки выбилъ французовъ изъ Ломитена, и Бенигсенъ писалъ по этому случаю Государю: «гвард. егеря дѣйствовали здѣсь столь отлично, что обратили на себя удивленіе всей арміи». Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ С. получилъ сильную контузію въ лѣвую ногу и, награжденный за дѣло орд. Владиміра 4 степ. съ бантомъ, не принялъ участія въ дальнѣйшей кампаніи и вернулся въ Петербургъ. Въ маѣ 1809 г., какъ отличному строевому офицеру, С. совмѣстно съ флиг.-адъютантомъ Ставицкимъ и Зассомъ Высочайше повелѣно формированіе въ Петербургѣ резервныхъ баталіоновъ финляндской арміи, за исполненіе чего С. награждается брилліантовымъ перстнемъ, затѣмъ возвращается къ полку въ г. Або, а въ декабрѣ 1809 г. производится въ полковники, что нельзя не признать за быстрое возвышеніе даже для того времени. Участіе въ двухъ кампаніяхъ и въ двухъ сраженіяхъ, рана и контузія не заглушили въ С. страсти къ боевой службѣ, и личная просьба его о назначеніи въ дѣйствующую армію исполняется назначеніемъ въ 1810 г. командиромъ 11 егерскаго полка, и С. немедленно ѣдетъ въ Турцію. Не заставъ въ Базарджикѣ полка, ушедшаго въ Рущукъ, С., оставленный гр. Каменскимъ временно при главной квартирѣ арміи, назначается вслѣдъ затѣмъ комендантомъ крѣп. Браиловъ, а въ началѣ 1811 г. по случаю усиленія нашихъ войскъ на зап. границѣ, стоитъ съ полкомъ на р. Днѣстрѣ въ м. Жванецъ, а въ маѣ того же года назначается шефомъ 40 егерск. полка 24 див. 6 корп. 1 арміи, причемъ полкъ С. совмѣстно съ 19-мъ егер. образовалъ извѣстную по своимъ заслугамъ егерскую бригаду полковника Вуича. Съ открытіемъ кампаніи 1812 г. 6 корпусъ Дохтурова у м. Лиды движеніемъ массъ Наполеона въ разрѣзъ нашихъ армій рисковалъ быть отрѣзаннымъ, но собравшись

15 іюня у Ольшанъ, искуснымъ движеніемъ и необычайной быстротой марша, доведеннаго до 42 вер. въ сутки, исполненнаго бокъ о бокъ съ французскими отрядами Даву, Мюрата, вышелъ изъ необычайныхъ затрудненій и присоединился къ 1 арміи. Въ составѣ ея С. съ своимъ полкомъ постепенно переходилъ Дриссу, Полоцкъ и Витебскъ, гдѣ поступилъ въ аріергардъ графа Палена, въ составѣ котораго С. съ полкомъ блистательно дѣйствуетъ въ сраженіи 15 іюля на р. Лучесѣ, за что награждается орд. Св. Анны 2 ст. Вечеромъ 4 августа С. съ полкомъ въ составѣ 24 дивизіи смѣняетъ въ Смоленскѣ войска Раевскаго, и разсыпанные егеря С. цѣлый день 5 августа прикрываютъ «Красненское предмѣстье» и «Королевскій бастіонъ», причемъ С. неоднократно бросается съ ними на французовъ. По оставленіи Смоленска С. поступаетъ съ полкомъ въ аріергардъ, сначала бар. Розена, а потомъ Коновницына и съ этого времени до самаго Бородинскаго сраженія несетъ непрестанно трудную службу аріергарда, особенно отличившись геройской обороной «Соловьевой переправы» 13 августа у р. Осьмы, гдѣ егеря держались сутки и 15-го у села Бѣломорскаго. Подходя къ Бородину, С. командуетъ отдѣльнымъ отрядомъ, прикрывая правый флангъ общаго аріергарда. Такимъ образомъ еще до бородинскаго сраженія С. проходитъ отличную боевую школу, и все обѣщаетъ ему блестящую карьеру. При занятіи бородинской позиціи С. съ своимъ 40-мъ егерскимъ полкомъ, въ составѣ егерской бригады Вуича, поставленъ по приказанію Барклая полковникомъ Монахтинымъ у оврага, между «Центральнымъ курганомъ» и сел. Бородинымъ, впереди 6 пѣх. корпуса. Когда французы, преслѣдуя выбитыхъ изъ Бородина гвардейскихъ егерей, переходятъ здѣсь Колочу, то вслѣдъ за Вуичемъ съ 19 егер. полкомъ на 106 франц. полкъ бросается и С. съ своимъ 40-мъ и, почти уничтоживъ французскіе полки и разобравъ мостъ у Бородина подъ сильнымъ огнемъ съ того берега, возвращается съ полкомъ къ «Центр. кургану», ставъ за нимъ и въ резервѣ оборонявшей его 26 дивизіи. Когда этотъ курганъ занятъ былъ французами, полкъ С. направленъ былъ въ правый уголъ кургана; пробѣжавъ полосу смертоноснаго огня, С. вступаетъ съ своими егерями въ жестокій рукопашный бой съ расположенными здѣсь французами; потерявъ здѣсь убитой лошадь, будучи контуженъ, пѣшій С. врывается въ редутъ, выбиваетъ противника и преслѣдуетъ его, но получаетъ здѣсь въ верхнюю челюсть рану пулею, выбившей у него нѣсколько зубовъ. Но и геройскій полкъ его несетъ здѣсь огромныя потери, а молодецкое участіе его въ овладѣніи курганомъ на глазахъ самого Барклая награждается присылкой послѣднимъ тутъ же на поле боя по три солдатскихъ георгіевскихъ креста на каждую роту 40 егер. полка. Самъ же С. по непонятной причинѣ награждается сравнительно слабо, золотой шпагой «за храбрость», уже полученной имъ за Аустерлицъ; только въ 1814 г. ему даютъ за 1812 г. чинъ генералъ-маіора. Раненый С. не оставляетъ строя, ведетъ полкъ до Москвы, а съ переходомъ арміи на Калужскую дорогу, въ виду громадной убыли въ полку направленъ съ нимъ для укомплектованія въ Н.-Новгородъ, гдѣ кн. Лобановъ-Ростовскій удерживаетъ его для формированія резервовъ. Въ дальнѣйшихъ дѣлахъ 1812 г. С. не принимаетъ участія. Онъ снова начинаетъ службу только въ 1813 г. командиромъ отдѣльнаго отряда при блокадѣ Модлина, тянувшейся до 11 декабря 1813 г. Послѣ паденіи Модлина, получивъ алмазы на орденъ Анны 2 степ., С. командируется на Рейнъ съ резервами арміи, гдѣ, припомнивъ его бородинскія заслуги, въ 1814 г. производятъ его въ генералы. Состоя по возвращеніи въ Россію при 13 див., С. въ 1815 г. назначается командиромъ 3 бригады 11 дивизіи, а 8 февраля 1816 г. увольняется за ранами въ отставку. Въ 1839 г. онъ присутствуетъ при открытіи Бородинскаго памятника на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ въ числѣ многихъ другихъ геройски исполнилъ долгъ шефа 40 егер. полка.

Мих. Данилевскій. «Имп. Александръ I и его сподвижники». «Описаніе второй войны Имп. Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 гг.». «Описаніе Отечеств. войны 1812 г.», «Описаніе Финляндск. войны 1808—1809 гг.»;—Липранди. Матеріалы для исторіи Отечеств. войны». Бородинск. сраженіе» въ «Русск. Инвалидѣ» 1861 г.;—Бутурлинъ. «Исторія нашествія Наполеона 1812 г.»;—Богдановичъ, «Ист. Отечеств. войны 1812 г.»;—Кн. Щербатовъ, «Ген. фельдм. кн. Паскевичъ», т. I.;—Полторацкій. «Атласъ 1812 г.»;—Д. Давыдовъ. «Сочиненія», тт. I и II.;—Леверъ, «Обзоръ войнъ», т. I. «Ист. л.-гвардіи егерскаго полка». Chambray, «Histoire de l'expedition en Russie». Fain, «Manuscrit de 1812 г.».

Б. Колюбакинъ.

Сакенъ, *Христофоръ Ивановичъ*, извѣстный также подъ именемъ «Рейнгольдъ фонъ-Сакенъ», родомъ изъ остзейскихъ дворянъ; службу свою во флотѣ онъ началъ въ 1769 г.—въ годъ перваго отправленія нашего флота въ Архипелагъ; въ 1782 г. произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенанты, а въ началѣ 1784 г. въ капитаны 2-го ранга. По отзывамъ сослуживцевъ, это былъ офицеръ храбрый, свѣдущій и весьма любимый подчиненными. Князь Потемкинъ лично давалъ С. по службѣ разныя порученія, и назначилъ его при открытіи очаковской кампаніи (1788 г.) въ ту часть флота днѣпровскаго лимана, которая находилась подъ начальствомъ извѣстнаго принца Нассау-Зигена. Но имя С. сдѣлалось извѣстнымъ, главнымъ образомъ, благодаря его геройской смерти. Подвигъ его послужилъ Н. А. Полевому сюжетомъ для исторической драмы «Русскій морякъ», написанной для бенефиса В. А. Каратыгина (1844 г.). Вотъ какъ описанъ былъ подвигъ С. въ оффиціальномъ донесеніи князя Таврическаго императрицѣ Екатеринѣ II: «въ то время, когда суда непріятельскія показались на лиманѣ, дуббель-шлюпка съ капитаномъ Сакеномъ, посланная отъ принца Нассау-Зигена къ генералу Суворову, возвращалась къ флотиліи; тринадцать судовъ непріятельскихъ устремились за нею въ погоню. Достигаемый турками, капитанъ Сакенъ отправилъ на флотилію маленькую шлюпку, у него бывшую, съ девятью матросами, приказавъ имъ объявить объ опасномъ своемъ положеніи, и что ни онъ, ни его судно въ рукахъ непріятельскихъ не будутъ. Сіи матросы видѣли его окруженнаго непріятелемъ, сцѣпившагося съ онымъ и подняв шагося на воздухъ (т. е. видѣли, какъ Сакенъ при абордажѣ взорвалъ свою дуббель-шлюпку). Если при семъ случаѣ не истребилъ онъ съ собою судна непріятельскаго, такъ, какъ увѣряютъ, то неустрашимость, съ которою онъ сражался, и геройская его смерть показали туркамъ, какихъ они имѣютъ непріятелей». С. погибъ, имѣя около 35 лѣтъ отъ роду; тѣло его по прошествіи нѣсколькихъ дней было найдено на берегу Буга, гдѣ произошло столкновеніе его съ турками, но безъ черепа, съ оторванными руками. Георгіевскій крестъ за 18 морскихъ кампаній уцѣлѣлъ, однако, въ петлицѣ его мундира. Императрица, получивъ отъ князя Потемкина донесеніе объ этомъ происшествіи, щедро надѣлила родственниковъ С. денежными пенсіями и другими наградами.

Фонъ-Раанъ, «Перечень изъ собств. моего журнала при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи съ 1787 г. по 1790 г.», изд. въ 1792 г. «Другъ Просвѣщенія», 1805 г., ч. I, № 2, стр. 94. «Сѣверная Пчела», 1830 г., № 126; 1844 г., № 13. «Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебн. заведеній», 1843 г., т. 41, № 162, стр. 153 и 1844 г., т. 48, № 189, стр. 71. *А. Ч.*

Саксенъ-Кобургскій, *герцогъ Леопольдъ*, 3-й сынъ герцога Франца, род. въ 1790 г., ум. въ 1865 г. Императоръ Павелъ зачислилъ его въ русскую службу полковникомъ Измайловскаго полка. Въ 1801 году онъ переведенъ былъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, а въ 1803 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1808 г. герцогъ Леопольдъ въ качествѣ адъютанта сопровождалъ императора Александра I въ Эрфуртъ. По настоянію Наполеона онъ долженъ былъ оставить русскую службу, но въ 1813 г. снова былъ принятъ, а въ 1814 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Отличившись въ сраженіи при Лейпцигѣ, онъ сопровождалъ императора Александра въ Парижъ и въ Англію. Послѣ Вѣнскаго конгресса онъ принялъ англійское подданство съ титуломъ герцога Кендаль и женился на англійской принцессѣ Шарлоттѣ. Въ 1831 г. сдѣлался королемъ бельгійцевъ.

Dr. Eduard Vehse, «Geschichte der deutschen Höfe seit der Reformation». 29 Band, 5 Abtheilung: Sachsen, 2 Theil. Hamburg, 1854. Анненковъ. «Исторія лейбъ-гвардіи Коннаго полка», т. IV. Спб. 1849 г. Березинъ. «Русск. Энциклоп. Словарь».

Саксенъ-Кобургскій, *герцогъ Эрнстъ*, сынъ герцога Франца Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдтскаго, род. 2-го января 1784 г. Находясь въ свойствѣ съ русскимъ Императорскимъ домомъ (его сестра Юліана была замужемъ за вел. княземъ Константиномъ Павловичемъ), герцогъ Эрнстъ императрицей Екатериной II былъ зачисленъ въ с.-петербургскій гренадерскій полкъ, императоромъ Павломъ назначенъ въ 1796 г. полковникомъ Измайловскаго полка, а въ 1801 г. въ чинѣ генералъ-маіора переведенъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ. По приглашенію прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III, герцогъ принялъ участіе въ войнѣ 1806 г., былъ въ сраженіи подъ Ауэрштедтомъ, послѣ чего вмѣстѣ съ королемъ уѣхалъ въ Кёнигсбергъ. Вернувшись въ 1807 г. въ Ко-

бургъ въ качествѣ владѣтельнаго герцога по смерти отца, онъ примкнулъ къ Рейнскому союзу и доставлялъ Наполеону войска противъ Австріи, Испаніи и Россіи. По рѣшенію Вѣнскаго конгресса, онъ получилъ княжество Лихтенбергъ, проданное имъ въ 1834 г. Пруссіи, и сдѣлался членомъ Германскаго союза. Въ 1813 г. онъ снова былъ зачисленъ на русскую службу по кавалеріи генералъ-адъютантомъ, а въ 1814 г. изъ списковъ Коннаго полка исключенъ. Въ 1826 г. къ своимъ наслѣдственнымъ владѣніямъ онъ присоединилъ герцогство Готу. Умеръ герцогъ Эрнстъ 29-го января 1844 г., оставивъ двухъ сыновей, Эрнста и Альбрехта.

«Allgemeine Deutsche Biographie», VI Band. Dr. Eduard Vehse, «Geschichte der deutschen Höfe seit der Reformation», 29 Band. 5 Abtheilung: Sachsen, 2 Theil. Hamburg. 1854. Анненковъ. «Исторія лейбъ-гвардіи Коннаго полка», Спб. 1849 г., ч. IV.

Саксъ, *Эдуардъ Григорьевичъ*, извѣстный медикъ, искренно и самоотверженно служившій своей профессіи болѣе 20 лѣтъ, и извѣстный не только какъ врачъ, но и какъ живой общественный дѣятель всюду, гдѣ только ему приходилось жить по обязанностямъ своей врачебной службы. Получивъ образованіе въ Вѣнскомъ университетѣ, удостоенный Императорской Петербургской Медико-Хирургической Академіей званія лѣкаря II отдѣленія, С. поступилъ на службу уѣзднымъ врачемъ въ городъ Хороль, Полт. губ. Черезъ нѣкоторое время произведенный за свои заслуги въ штабъ-лѣкари, онъ былъ назначенъ въ званіи акушера въ Кавказскую врачебную управу. Здѣсь новое мѣсто предоставило С. обширное поприще дѣятельности; но особенно С. отличался на Кавказѣ своими операціями надъ ранеными въ Польскую войну офицерами, пользовавшимися кавказскими минеральными водами, — здѣсь онъ развернулъ и обнаружилъ свой выдающійся талантъ и искусство хирурга. Въ 1834 г. С. проявилъ усерднѣйшую дѣятельность въ прекращеніи въ Ставропольскомъ округѣ свирѣпствовавшей тогда цынготной эпидеміи, причемъ своимъ паціентамъ изъ бѣднѣйшихъ жителей онъ доставлялъ на свой собственный счетъ медицинскія средства и помощь. Въ 1836 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ Екатеринославской врачебной управы и въ слѣдующемъ 1837 году былъ удостоенъ званія медико-хирурга отъ Имп. Медико-Хирургич Академіи. На новомъ своемъ посту врачебнаго инспектора С., какъ и на Кавказѣ, проявлялъ неутомимую дѣятельность на пользу страждущихъ и ближнихъ не только въ своей спеціальности. Такъ, напр., въ 1838 г., объѣзжая Екатеринославскую губернію по обязанностямъ инспектора, С. обратилъ вниманіе на угрожающую опасность жителямъ отъ большого количества такъ называемыхъ рожковъ, произраставшихъ во ржи; тотчасъ же онъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія надлежащаго начальства и немедленно же выпустилъ наставленіе, какъ очищать зерно отъ рожковъ, и какой вредъ можетъ быть отъ этого суррогата. Уже въ то время, почти 50 лѣтъ тому назадъ, С. прекрасно понималъ мысль, такъ часто высказываемую современными врачами, что задача врача не столько лѣчить отъ болѣзни, сколько предупреждать самое заболѣваніе, что такъ называемыя профилактическія средства должны быть признаны самыми главными и важнѣйшими, особенно для бѣдныхъ жителей, гдѣ такъ трудно бываетъ, по недостатку средствъ, вести правильное лѣченіе. Съ этою цѣлью С. были написаны слѣдующія наставленія: 1) Какъ узнавать и правильно лѣчить сильную корь на дѣтяхъ; 2) Какъ узнавать, правильно лѣчить и предохранять натуральную оспу надъ овцами; и 3) Какъ дознавать цынготную болѣзнь, лѣчить ее домашними средствами и сохранять себя отъ ея вліянія. По увольненіи отъ должности инспектора врачебной управы, С. поступилъ медикомъ IX округа Путей Сообщенія; при этомъ за выслугу лѣтъ былъ награжденъ чиномъ коллежскаго совѣтника. Здѣсь С. проявилъ то же усердіе и ту же любовь къ ближнему. С. имѣлъ знакъ отличія безпорочной службы за 15 лѣтъ и удостоился получить Высочайшее благоволеніе отъ императора Николая I за труды по устройству Екатеринославскаго училища садоводства, и отъ Государя Наслѣдника бриллiантовый перстень за пользованіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Арсеньева. Умеръ С. на 47 г. въ Екатеринославлѣ, и смерть его вызвала искреннія слезы утраты не только у близко знавшихъ его, но и у всего населенія города, такъ любившаго своего умнаго и добраго доктора.

«Екатеринославск. Губерн. Вѣдомости». Отд. II часть неоффиц. къ № 46. 1849 г.: «Некрологъ Э. Г. Сакса».

Салаевъ, *Павелъ*, врачъ. Происходя изъ духовнаго званія (род. 1779 г.), онъ воспитывался въ Духовной Семинаріи, но въ 1796 г. изъ студентовъ семинаріи поступилъ ученикомъ С.-Петербургскаго сухопутнаго госпиталя, откуда и выпущенъ былъ въ 1800 г. съ званіемъ кандидата хирургіи I отдѣленія и поступилъ лѣкаремъ въ Саратовскій гарнизонъ; затѣмъ С. продолжалъ свою службу военнаго врача въ казанскомъ гарнизонѣ въ качествѣ уже штатнаго лѣкаря, потомъ старшимъ лѣкаремъ II класса въ Арзамасскомъ драгунск. полку; исполнялъ должность старш. медика кавал. дивизіи, и за участіе въ сраженіи съ турками въ 1810 г. былъ пожалованъ чиномъ 8-го класса. Исполняя постепенно разныя должности военнаго врача, С. въ 1816 г. занималъ уже важную и отвѣтственную должность главнаго врача Владикавказскаго временнаго военнаго госпиталя, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ докторомъ 15-й пѣхотной дивизіи. За свои заслуги, какъ военнаго врача, и за искусно производимыя операціи С. былъ признанъ 31-го іюля 1820 г. докторомъ медицины и хирургіи и утвержденъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіей въ этомъ ученомъ званіи безъ экзамена. Черезъ 4 года С. былъ уже штатнымъ докторомъ 7-го корпуса и за выдающуюся медицинскую распорядительность въ 1828 г. подъ Браиловымъ получилъ 2.000 руб. пенсіона. Смерть застала его 24-го мая 1829 г., когда онъ исполнялъ должность главнаго доктора госпиталей въ Болгаріи. Практическая дѣятельность мѣшала С. сосредоточиваться надъ литературно-научными трудами по медицинѣ. Извѣстна только одна его статья, помѣщенная въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» за 1825 г., ч. 6, III, подъ заглавіемъ: «Полутрехдневная (hemitritaeus) лихорадка въ Крыму въ 1825 г.».

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I.

Саларевъ, *Сергѣй Гавриловичъ*, родился отъ бѣдныхъ родителей 15-го сентября 1792 г. и скоро остался круглымъ сиротой. Его принялъ къ себѣ на воспитаніе А. А. Антонскій-Прокоповичъ, который и помѣстилъ С. въ 1804 г. въ состоявшій въ его вѣдѣніи Московскій университетскій благородный пансіонъ. Здѣсь С. учился прилежно, отличаясь среди товарищей постояннымъ трудолюбіемъ, скромностью, доходившею до застѣнчивости, и оказывалъ сначала большую любовь къ наукамъ математическимъ; однако, потомъ взяли перевѣсъ занятія литературой, весьма распространенныя въ то время между «благородными» воспитанниками пансіона. Когда послѣдніе, подъ руководствомъ своего директора, А. А. Антонскаго-Прокоповича, основали «Собраніе воспитанниковъ университетскаго пансіона», С. былъ избранъ сперва секретаремъ его, а потомъ и предсѣдателемъ. Обладая уже тогда нѣкоторымъ навыкомъ въ писаніи стиховъ и достаточно знакомый съ языками французскимъ, нѣмецкимъ, латинскимъ, греческимъ и отчасти—польскимъ, С. принималъ непосредственное и весьма дѣятельное участіе въ издававшемся органѣ «Общества воспитанниковъ» — «Въ удовольствіе и пользу». Въ двухъ вышедшихъ книжкахъ этого сборника (М. 1810 и 1811 гг.) С. помѣстилъ 28 своихъ пьесъ, оригинальныхъ и переводныхъ, стихотворныхъ и прозаическихъ. Среди нихъ мы видимъ нѣсколько басенъ (одна переведена съ польскаго), гимны (изъ коихъ «Гимнъ Солнцу» былъ изданъ на отдѣльномъ листкѣ), элегіи, эпиграммы, разсказы изъ исторіи, а также небольшое филологическое изслѣдованіе «О синонимахъ» (ч. I, стр. 264—275). Въ это же время онъ написалъ свои «Замѣчанія» на статью К. Калайдовича «О древности Звенигорода и надписи, находящейся въ Саввинскомъ Сторожевскомъ монастырѣ» («Русск. Вѣстникъ», 1811 г., ч. XIV, № 4, стр. 119—128), изъ которыхъ видно знакомство съ лѣтописями. Еще будучи въ Благородномъ пансіонѣ, С. былъ произведенъ въ студенты, изучалъ факультетскіе курсы, не переходя въ университетъ, и въ концѣ 1812 г. былъ выпущенъ изъ пансіона со званіемъ кандидата словесныхъ наукъ и съ занесеніемъ на золотую доску въ числѣ отличнѣйшихъ воспитанниковъ. 14-го ноября 1812 г. С., еще студентъ, былъ избранъ въ сотрудники недавно передъ тѣмъ возникшаго Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности и принялъ очень дѣятельное участіе въ его работахъ: въ «Трудахъ» общества за время съ 1812 по 1820 годъ помѣщено было большое количество прозаическихъ и, главнымъ образомъ, стихотворныхъ пьесъ С. Среди первыхъ особенное вниманіе было привлечено его статьями о синонимахъ (ч. VII, стр.

124—134; ч. X, стр. 54—61; ч. XIV, стр. 29—35 и ч. XVIII, стр. 54—63) и «О силѣ предлоговъ въ значеніи словъ» (ч. XII, стр. 24—33). Поэтому Общество, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ членовъ, избрало и С., какъ знатока русскаго языка, для наблюденія за составлявшимся Обществомъ «Россійскимъ производнымъ словаремъ». Общій характеръ стихотвореній С., помѣщенныхъ въ «Трудахъ» Общества—меланхолическій проникнутый грустью и разочарованіемъ («Воспоминаніе», «Гробница», «Скоротечность» и др.). Въ нихъ отразились, какъ личныя свойства ихъ автора, такъ и вліяніе Жуковскаго, особенно замѣтное въ балладахъ С. «Рогдай» (ч. I), «Святославъ» (ib.), «Преступленіе Барневельта» (ч. III), «Ратогаръ и Ванда» (ч. VI), «Днѣпровскій теремъ» (ч. VIII), «Ночь» (ч. XVII) и др. Состоя дѣятельнымъ сотрудникомъ «Трудовъ» Общества, С. въ то же время печаталъ свои произведенія въ «Вѣстникѣ Европы» Каченовскаго 1813 г. (ч. 69, № 9: «Догадка, отъ чего произошла пословица: Послѣ дождичка въ четвергъ»), 1814 (№№ 7 и 13) и 1816 гг. (ч. 85, № 2); въ альманахѣ «Муза новѣйшихъ стихотворцевъ» 1814 г. (стр. 148) и въ сборникѣ «Калліопа» 1815 г. Въ 1815 и 1816 гг. С. служилъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ при Московскомъ Воспитательномъ домѣ, а въ 1818 г. перешелъ секретаремъ въ Сенатъ. Въ этомъ же году, за свои труды и пожертвованія въ пользу библіотеки, С., въ засѣданіи 26-го октября, былъ избранъ въ дѣйствительные члены Общества Любителей Россійской Словесности. Еще въ университетскомъ пансіонѣ С. пристрастился къ занятіямъ исторіей и помѣщалъ историческія статейки («Смерть Игоря» и «Развалины Новгорода») въ изданіи «Въ удовольствіе и пользу». Позднѣе онъ примкнулъ къ кружку канцлера Н. П. Румянцева и, по желанію послѣдняго, занимался въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Плодомъ его изысканій явились работы: «Описаніе разнаго рода россійскихъ грамотъ» («Вѣстникъ Европы», 1819 г., ч. 103, № 4 и ч. 104, № 5) и біографія Арт. Серг. Матвѣева (ib., ч. 106, № 15, перепечатана въ «Трудахъ Общ. Любит. Росс. Словесн.», ч. XIV). Первая изъ нихъ привлекла особенное вниманіе гр. Румянцева, писавшаго по этому поводу А. Ѳ. Малиновскому, что она «свидѣтельствуетъ въ ея авторѣ способность и нѣкоторое пріуготовленіе къ дальнѣйшимъ занятіямъ» и просившаго Малиновскаго не терять С. изъ виду и «приготавливать его впредь быть своимъ сотрудникомъ». Кромѣ того, по словамъ И. И. Давыдова, С. напечаталъ въ «Вѣстникѣ Европы» нѣсколько своихъ замѣчаній на вышедшіе томы Исторіи Карамзина, а Н. В. Сушковъ приписываетъ ему статью «Изображеніе нынѣшнихъ нравовъ и нынѣшняго воспитанія». За эти работы С. былъ избранъ соревнователемъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Однако смерть помѣшала дальнѣйшимъ занятіямъ С.: онъ умеръ 25-го августа 1820 г. въ Москвѣ въ чинѣ коллежскаго секретаря. Въ засѣданіи Общества Любит. Росс. Словесн., посвященномъ его памяти, одинъ изъ друзей С., И. И. Давыдовъ, прочелъ его жизнеописаніе, въ которомъ съ большимъ чувствомъ отзывался о нравственныхъ качествахъ покойнаго, указывая на его откровенность, доброту, признательность и чистоту сердца. М. П. Погодинъ, узнавъ о кончинѣ С., записалъ въ своемъ дневникѣ 27-го августа 1820 года: «Это былъ настоящій ангелъ. Много знаю я молодыхъ людей; ни въ одномъ нѣтъ такой кротости, такой тихости, такой любезности. Куда дѣвалась ученость? Я любилъ его, не видавъ еще, увидя и поговоря съ нимъ однажды, еще болѣе утвердился въ сей любви».

И. И. Давыдовъ, «Воспоминаніе о С. Г. Саларевѣ» въ «Трудахъ» Общества Любит. Росс. Словесн., ч. XIX, М. 1821 г., стр. 5—28, отд. изданіе, М. 1821 г., 8°, 32 стр. и «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній», 1843 г., т. 45, № 180. Митр. Евгеній, «Словарь свѣтскихъ писателей», т. II, стр. 160. Н. В. Сушковъ. «Московскій университетскій благородный пансіонъ». М. 1858 г., стр. 32, 61—62, 78—79 и 89 (прилож.). Шевыревъ, «Исторія Московскаго университета». М. 1855. стр. 410, 411. М. А. Дмитріевъ. «Мелочи изъ запаса моей памяти». стр. 159. Переписка митр. Евгенія съ государ. канцлеромъ гр. Н. П. Румянцевымъ», Воронежъ, 1868—1872, вып. I, стр. 21. «Чтенія въ Обществѣ Истор. и Древн. Россійскихъ, 1882 г., т. I. стр. 65, 115. 116 и 119. В. С. Иконниковъ, «Опытъ русск. исторіографіи». Кіевъ. 1891—1892 гг. Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина», кн. I, Спб., 1888 г., стр. 73—74. *В. Модзалевскій.*

Салвертъ, *Августъ-Адольфъ-Фридрихъ*, извѣстный также подъ именемъ Де-Салверта, сынъ бѣднаго англійскаго капитана купеческаго судна, женившагося на дочери богатаго шотландца, нѣкоего Гебера, противъ воли ея родителей. Преслѣ-

дуемые Геберомъ родители С. принуждены были бѣжать со своей родины, и во время бѣгства, въ 1776 г., на кораблѣ родился у нихъ Августъ Адольфъ Фридерикъ — тощій и болѣзненный мальчикъ, судьба которому впослѣдствіи ниспослала столько превратностей и приключеній. На берегахъ Пруссіи несчастные родители С. кончили жизнь въ крайней бѣдности и нищетѣ, и маленькій сынокъ ихъ остался подъ надзоромъ одной доброй и бѣдной пруссачки, которая помѣстила потомъ 10-лѣтняго С. въ Королевское Военно-Сиротское училище. Мальчикъ не выдержалъ строгостей прусской школы и 13-ти лѣтъ бѣжалъ въ Польшу. Случайное знакомство въ Польшѣ съ какимъ-то ксендзомъ Рачьковскимъ чуть было не привело впечатлительнаго и способнаго Адольфа, — такъ всегда звалъ себя самъ С.,—къ занятіямъ на ученомъ поприщѣ; мальчикъ уже принялся было съ жаромъ и усердіемъ за книги. Но блескъ воинской славы, однако, больше плѣнилъ умъ юноши, и онъ бѣжалъ отъ ксендзовской философіи въ товарищество конфедератовъ и вмѣстѣ съ ними началъ сражаться противъ австрійцевъ, пруссаковъ и русскихъ. Въ одной изъ стычекъ С. былъ взятъ русскими въ плѣнъ и отосланъ въ Сибирь. Но находчивость, умъ и молодость С. обратили на себя и въ Сибири вниманіе одного капитана, который, зная слабость Суворова къ подобнымъ находчивымъ и остроумнымъ людямъ, вывезъ его оттуда и представилъ Суворову. Герой Рымникскій, взглянувъ мѣткимъ своимъ взглядомъ на С., засмѣялся и произнесъ своимъ обычнымъ тономъ: «Помилуй Богъ, хорошо! Ему давно пора быть нашимъ»! и немедленно велѣлъ зачислить бывшаго конфедерата въ русскую службу. Во время итальянской кампаніи С. уже былъ офицеромъ и служилъ въ Егерскомъ полку князя Багратіона. Сдѣлавшись офицеромъ, С. почему-то прибавилъ къ своей фамиліи частицу *де* и вездѣ писалъ себя уже «Де-Салвертъ». Храбрость и отвага юнаго офицера, его честный открытый и находчивый умъ цѣнились Багратіономъ. Императоръ Павелъ I произвелъ его въ поручики и пожаловалъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени; кромѣ того, С. имѣлъ также и нѣкоторые иностранные ордена. Опасная рана, полученная имъ отъ французовъ, прекратила однако его блестящее военное поприще. Послѣ этой раны С. долго оставался больнымъ и явился въ Москву уже по окончаніи Суворовской кампаніи, совершивъ путешествіе изъ Италіи пѣшкомъ. Въ Москвѣ С. сразу привлекъ къ себѣ вниманіе и любовь; имъ стали интересоваться какъ человѣкомъ весьма остроумнымъ и оригинальнымъ. Кстати замѣтимъ, что онъ все болѣе и болѣе сталъ увлекаться въ Москвѣ англійскою сектою квакеровъ. Слѣдуя правиламъ этой секты, С. никогда не говорилъ никому «вы»: «Ты другъ мой, моя сестра, добрая дѣвушка, товарищъ, братъ»!—были его любимѣйшія слова. Во время отставки С. отдался изученію англійскаго языка и литературнымъ занятіямъ, и страстно мечталъ возвратиться въ свою отчизну—Англію. «Родиться англичаниномъ и не знать Англіи—это мнѣ непростительно» — часто говорилъ онъ; но матеріальныя его средства, заключавшіяся всего лишь въ скромной маленькой пенсіи, получаемой за раны, не дали осуществиться его мечтамъ. Наконецъ, кто-то исходатайствовалъ ему мѣсто исправника. С. очень обрадовался этой должности, наивно разсчитывая своими добродѣтелями и отличіями по должности исправника возвыситься до званія дипломата, чтобы потомъ имѣть случай ѣхать въ Англію. Однако, должность исправника въ одной изъ польскихъ губерній не пришлась по душѣ высокимъ замысламъ С., и онъ опять возвратился въ Москву и засѣлъ за свои литературныя занятія. Увлекаясь театромъ, онъ между прочимъ написалъ одну комедію на нѣмецкомъ языкѣ, но сочиненіе это пропало въ 1812 г., и у біографа С. г. Макарова сохранилось лишь нѣсколько изъ нея сценъ. Изъ другихъ сочиненій у того же біографа сохранились нѣкоторыя письма изъ такъ называемаго «Романтическаго путешествія на заданныя слова»; письма эти написаны по-нѣмецки и самимъ же авторомъ переведены на русскій языкъ. Идея этого сочиненія зародилась у С. вскорѣ по возвращеніи его изъ Италіи. Сочиненіе состояло изъ двухъ томовъ и заключало въ себѣ описаніе путешествія одного «россіянина» по Англіи и возвращеніе его на родину. Сочиненіе заключало въ себѣ отчасти біографическія черты. Какой-то молодой «россіянинъ» влюбляется въ богатую англичанку, ѣхавшую по дѣламъ въ Швецію, и уговариваетъ ее ѣхать съ нимъ въ Россію. Во время путешествія происходятъ всякаго рода перипетіи сильной,

пламенной любви и различныя происшествія въ духѣ романовъ того времени. Каждая глава или письмо этого «Романтическаго путешествія» начинается словами, совершенно произвольно выставленными въ заглавіи. Такъ, напримѣръ, одно изъ писемъ I-го тома написано на слѣдующія заданныя впередъ слова: «Людовикъ, солнце, море, пучина, птицы, надежда, страхъ, горесть, неудовольствіе». При чтеніи этихъ писемъ, однако, нисколько не чувствуется, что они построены по такому искусственному способу. Напротивъ, С. проявляетъ въ нихъ не малую долю свойственнаго ему остроумія и находчивости. Другое письмо имѣетъ въ заглавіи еще болѣе странное и случайное собраніе словъ: «Надолго, положеніе, прощаніе, погребеніе, попутный вѣтеръ, прощаніе». И авторъ въ весьма связной и даже художественной формѣ излагаетъ свой разсказъ, заключающій всѣ эти слова, на протяженіи двадцати небольшихъ строкъ. Сочиненіемъ своего «Романтическаго путешествія» на заданныя темы С. хотѣлъ посмѣяться надъ тѣми, кто часто, не выходя изъ своей комнаты, съ величайшими подробностями сочинялъ разнаго рода «романико-путешественныя книги», — обычай такъ распространившійся еще со временъ Стерна, англійскіе романы котораго пользовались выдающимся успѣхомъ. Желаніе побывать въ Англіи не давало покою С. За неимѣніемъ средствъ онъ, наконецъ, рѣшается идти пѣшкомъ во Францію, чтобы оттуда, черезъ Кале, какъ-нибудь перебраться въ Лондонъ. Но только черезъ годъ онъ осуществляетъ свое намѣреніе. Во время пѣшаго своего хожденія онъ потерялъ въ дорогѣ свой видъ и рекомендательныя письма, которыми снабдили его друзья, и насильно былъ завербованъ голландцами въ солдаты; но вмѣстѣ съ плѣнными англичанами С. удалось бѣжать и попасть въ столь желанную Англію. Въ своемъ отечествѣ бѣдный С., вопреки всѣмъ своимъ чаяніямъ и надеждамъ, встрѣтилъ самый нелюбезный пріемъ. Въ первомъ же приморскомъ англійскомъ городѣ его, какъ безпаспортнаго бродягу, арестовали и затѣмъ помѣстили въ число гарнизонныхъ солдатъ. Какимъ-то способомъ С., однако, удалось уйти изъ негостепріимнаго своего отечества, и онъ опять попалъ въ Голландію, гдѣ совершенная случайность привела его встрѣтиться съ однимъ русскимъ генераломъ, который спасъ его и взялъ къ себѣ въ качествѣ вѣстоваго. Лишь въ 1807 г. многострадальный Адольфъ возвратился опять въ Россію и поступилъ въ Гродненскій гусарскій полкъ. Оттуда онъ писалъ своему пріятелю Макарову, его біографу, что передастъ ему кипу бумагъ о своихъ странствованіяхъ, которыя, быть можетъ, окажутся гораздо любопытнѣе странствованій Климовыхъ и Гулливеровыхъ. Но этого не случилось: въ первой же стычкѣ съ французами Де-Салвертъ бросился на непріятеля и погибъ. Изъ литературныхъ произведеній С. извѣстны также любопытные анекдоты о Суворовѣ, напечатанные въ «Женевскомъ Дневникѣ» за 1802 г.

«Дамскій Журналъ», 1824 г., ч. V, №№ 3 и 4.

Саліасъ-де-Турнемиръ, *графиня Елизавета Васильевна*, писательница подъ псевдонимомъ Евгеніи Туръ (рожденная Сухово-Кобылина) род. 12-го августа 1815 года, ум. 14-го марта 1892 г. Она получила хорошее домашнее образованіе; преподавателями ея были: русской исторіи — профессоръ Московскаго университета Морошкинъ, литературы — С. В. Ранчъ, довольно извѣстный въ свое время поэтъ, физики — проф. Максимовичъ. Дополнила С. свое образованіе заграницей, гдѣ прожила 7 лѣтъ, и тамъ же вышла замужъ. Литературную дѣятельность Евг. Туръ начала повѣстью «Ошибка» («Современникъ», 1849 г., № 10). Повѣсть имѣла успѣхъ и доставила автору нѣкоторую извѣстность, увеличившуюся послѣ появленія въ свѣтъ романа «Племянница». Публицистическая дѣятельность Евг. Туръ началась въ 1856 г. статьей «Жизнь Ж.-Зандъ», напечатанной въ «Р. Вѣстн.», издаваемомъ Катковымъ. Сама она съ 1859 г. издавала журналъ «Р. Рѣчь», прекратившійся на 1-ой кн. 1862 г. Послѣдній періодъ своей дѣятельности Евг. Туръ посвятила дѣтской литературѣ, работая какъ надъ переводами, такъ и надъ оригинальными произведеніями. Имѣя успѣхъ въ публикѣ, Евг. Туръ обратила на себя вниманіе критики: каждое изъ ея крупныхъ произведеній встрѣчалось рядомъ рецензій. Между прочимъ, о ней писали Тургеневъ («Соврем.», 1852 г., № 1), А. Григорьевъ («Москвит.», 1852 г., № 4) и другіе. По мнѣнію критики, авторъ «Ошибки» и «Племянницы» обладалъ несомнѣннымъ талантомъ, но ха-

рактеръ этого таланта — лирическій. Евг. Туръ недоставало объективной живости въ изображеніи характеровъ, и герои ея большею частью блѣдны; описанія страдаютъ отсутствіемъ красокъ и банальностью образовъ. Существеннымъ недостаткомъ является растянутость и отсутствіе простоты въ изложеніи, а также небрежность слога. По мнѣнію Тургенева, удачнѣйшимъ произведеніемъ Е. Т. является часть ром. «Племянница», напечатанная въ видѣ отдѣльной повѣсти подъ заглавіемъ «Антонина» (альм. «Комета» 1851 г.). Полный перечень произведеній Е. Т.: 1) «Ошибка», пов., «Современ.», 1849 г., № 10; 2) «Племянница», ром., 1-я ч., «Соврем.», 1850 г., №№ 1 и 4; всѣ 4 ч. — 1851 г.; 3) «Первое апрѣля», драм. пьеса, альм. «Комета», 1851 г.; 4) «Двѣ сестры», пов., «Отеч. Зап.», 1851 г., т. 75, отд. 1; 5) «Долгъ», пов., «Соврем.», 1850 г., т. 24, № 11 (она же—«Капризъ», «Библ. для дачъ», кн. 37, Спб., 1856 г.); 6) «Чужая душа—потемки», «Отеч. Зап.», 1852 г., т. 81, отд. 1; 7) «Три поры жизни», ром., 3 ч., М., 1854 г.; 8) «Заколдованный кругъ», пов., «Отеч. Зап.», 1854 г., т. 92, № 1; 9) «Старушка», пов., «Р. Вѣстн.», 1856 г., т. 1; 10) «Жизнь Ж.-Зандъ», «Р. Вѣстн.», 1856 г., т. 3 и 4; 11) «Нравоопис. русск. во Франціи», «Р. Вѣстн.», 1857 г., т. 10, № 16; 12) «На рубежѣ», пов., «Р. Вѣстн.», 1857 г., т. 11 и 12; 13) «О пьесахъ Ожье»: «La jeunesse» и «Les lionnes pauvres», «Р. Вѣстн.», 1858 г., №№ 7 и 15; 14) «Уилльямъ Чаннингъ», «Р. Вѣстн.», 1858 г., № 8; 15) «Парижскія письма», ibid., т. 17, № 7; 16) «Миссъ Бронте, ея жизнь и сочиненія», ibid., № 24; 17) «О кн. Мишле»: «Женщина и любовь», «Р. Вѣстн.», 1859 г., № 11; 18) «Пов. и разск.», 3 ч., М., 1859 г.; 19) съ 1859—1861 гг. издав. ж. «Р. Рѣчь», въ 1861 г. онъ соединился съ «Моск. Вѣстн.» и въ 1862 г. прекратилъ дѣятельность на 1-ой кн.; 20) Нѣсколько словъ по пов. стат. Елена Ник. Стахова, Русск. женщины (Н. Гротъ), напечатанной въ газ. «Наше Время», 1860 г., № 13; «Моск. Вѣдом.», 1860 г., № 85. Отвѣтъ Павлова въ газ. «Наше Время», 1860 г., № 17. 21) «Г-жа Свѣчина», «Р. Вѣстн.», 1860 г., т. 26, кн. 1, № 7; 22) «Письмо къ редак.», ibid., № 8; 23) «Г-жа Рекамье», ibid., №№ 3 и 4; 24) Разборъ ром. Крашевск. «Два свѣта», «Р. Слово», 1860 г., №№ 5 и 6. 25) Рец. на ром. Крестовскаго «Въ ожиданіи лучшаго», «Р. Рѣчь». 1861 г., № 12; 26) «Горасъ Вальполь и маркиза Дюдеффанъ», ibid., №№ 1, 2 и 3; 27) «Москва и москвичи», ibid., №№ 1 и 3 (псевдон. В. Сухаревъ); 28) «Жизнеоп. замѣч. людей», — Елиз. Фрей; изд. общ. распр. полезн. кн., М., 1861 г.; прежде въ «Р. Рѣчи», 1860 г., №№ 17, 19, 20, 22 и 25. 29) Рец. на ром. Достоевск. «Униж. и оскорбл.», «Р. Рѣчь», 1861 г., № 89; 30) «Нѣск. словъ о женск. трудѣ», ibid., № 70; 31) «Переп. Беранже», ibid., № 14; 32) «Сисмонди и граф. Альбани, Альфіери и г-жа Сталь», «Библ. для чт.», 1864 г., №№ 11 и 12; 33) «Шесть недѣль въ гостяхъ и дома», «Время», 1862 г., № 4; 34) «Воспом. и размышл.», ibid., № 6; 35) «Выдерж. изъ тек. литер. и путев. замѣт.: Нов. Вавил. Е. Пеллетана и Баль-Мабиль въ Парижѣ», «Библ. для чтен.», 1862 г., №№ 10 и 11; 36) «Корреспонд. изъ Парижа», «Голосъ», 1864 г., № 238; 37) «Письма къ В. В. Н. изъ Парижа», «Сѣв. Пчела», 1862 г., №№ 108, 125, 131 и 135; 38) «Богиня свободы Капфига», ibid., 1863 г., № 3; 39) «Парижъ въ Америкѣ», ibid., №№ 5, 6 и 7; 40) Рец. на «Отцы и дѣти», «Сѣв. Пчела», 1862 г., №№ 91 и 92; 41) «Г-жа Ролланъ», «Голосъ», 1864 г., №№ 213 и 214; 42) «Катакомбы», пов., перев. съ англ., М., 1866 г., 8°; II изд., М., 1869 г.; III—Спб., 1878 г.; IV—1882 г.; V—1886 г.; VI—М., 1886 г.; 43) Рец. на «Искусство» Прудона, переводъ Курочкина, «Голосъ», 1865 г., № 244; 44) Рец. на ром. Авдѣева «Подводн. камень», «Р. Рѣчь», 1861 г., № 6; 45) Рец. на пов. Толстого «Казаки», «Отеч. Зап.», 1856 г., т. 109; 46) «Эпизоды изъ эпохи реформъ», «Голосъ», 1865 г., № 272; 47) «Испанія и Америка по кн. L. Colet и A. Trollope», «Библ. для чт.», 1864 г., № 12; 48) «Жемч. ожер.», сказка, М., 1870 г., 8°; 49) «Хруст. сердце», М., 1873 г., 12°; 50) Кто герой ром. «Пугачевцы»?, М., 1874 г., 8°; 51) «Звѣздочка», изд. общ. распр. пол. кн., М., 1873 г., 12°; 52) «Біогр. В. Гюго», «Библ. для чт.», 1864 г., №№ 4—8; 53) «Семья Шалонскихъ», изъ сем. хрон., Спб., 1880 г., 8°; изд. II, Спб., 1882 г., 8°; 54) «Послѣдн. дни Помпеи», перед. для юнош. ром. Бульвера, М., 1883 г., 8°; II изд. Спб., 1887 г., 8°; 55) «Житіе препод. отца нашего Ксенофонта, супр. его Маріи и двухъ сыновей, Іоанна и Аркадія», Спб., 1884 г., 8°; 56) «Мучен. Колизея», пов. для дѣтей,

Калуга, 1884 г., 8°; 57) «Очеркъ жизни и дѣяній Иннокентія, митроп. московск., М., 1884 г., 8°; 58) «Три разск. для дѣтей», Спб., 1884 г., 8°; 59) «Жизнь св. Мак. Египет., М., 1885 г., 8°; 60) «Черезъ край», разск., М,, 1885 г., 8°; 61) «Страданія св. муч. Адріана», Калуга, 1885 г., 8°; 62) «Дѣти короля Люд. XVI», М., 1885—1886 гг., 8°; 63) «Княжна Дубровина», пов., 3 ч., М., 1886 г., 8°; 64) «Борьба испанцевъ съ маврами и завоев. Гренады», Спб., 1887 г., 8°; 65) «Свящ. ист. Ветх. Зав.», М., 1888 г., 8° (одобрена для женск. и мужск. завед.); 66) «Гизо», «Пол. Звѣзда», 1881 г., I; 67) «П. Н. Кудрявцевъ», ibid., III; 68) «Сергѣй Боръ-Раменскій», пов., 2 ч., М., 1888 г., 178+244.

О Евг. Туръ: «Соврем.». 1851 г., № 2; «Москв.», 1851 г., № 6; «Р. Вѣст.», 1860 г., №№ 21 и 22; «Провинц. письма о нашей литер.», «Отеч. Зап.», 1861 г., № 15 и 1862 г., №№ 10 и 11; «Похороны Р. Рѣчи». стихотв. Алмазова; сб. «Диссонансъ», М.. 1863 г.; «Сочин.» Дружинина. VI, с. 578, 599. 745. 767 и 791; «Нива», 1889 г., № 49; ibid., 1892 г., № 20.

Салмановъ, *Петръ Алексѣевичъ*, писатель, род. въ 1817 г., ум. въ 1882 г. 1-го іюня. Его перу принадлежитъ нѣсколько бытовыхъ и историческихъ романовъ: «Дитя», повѣсть изъ русскаго оконченнаго дѣла, выдержавшая два изданія (Спб., 1862 и 1879 гг.), «Голосъ совѣсти», драма (Спб., 1863 г.), «Убійца», романъ изъ русскаго оконченнаго дѣла (Спб., 1877 г.) и «Князь Борисъ Щеглятевъ», историческій романъ изъ жизни XIII вѣка, изъ эпохи нашествія Батыя на Россію (Спб., 1881 г.). Кромѣ того, въ 1860—1861 гг. онъ издавалъ «Юридическій Журналъ». Романы и повѣсти С.—плоды его скромнаго таланта—умерли для читателей вмѣстѣ съ ихъ авторомъ.

Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ пок. русск. пис.», 1887 г., вып. III.

Салтановъ, *Богданъ*, живописецъ Оружейной палаты. Въ 1673 г. по царскому указу онъ писалъ на полотнѣ серебромъ и красками 12 пророчицъ сивиллъ, «и тѣ сивиллы поднесъ великому государю околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ». Въ 1674 г. по царскому же указу С. иллюстрировалъ книгу «Василіологіонъ» изображеніями царей ассирійскихъ, персидскихъ, греческихъ, римскихъ и русскихъ великихъ князей и государей: всего 26 изображеній. За эти работы С. получилъ царскаго жалованья: «соболей на 30 рублей, камку добрую и сукно».

Доп. къ Акт. Историч., т. VI, 197.

Салтановъ, *Иванъ Осиповичъ*, морякъ, родомъ изъ бѣдныхъ дворянъ Тихвинскаго уѣзда, Новгородск. губ.; въ весьма раннемъ возрастѣ, едва имѣя 10 лѣтъ, былъ отданъ въ Морской корпусъ (1774 г.). Воспитываясь въ Морскомъ корпусѣ въ самую неблагопріятную эпоху для этого учрежденія, С., тѣмъ не менѣе, впослѣдствіи занялъ одно изъ почетныхъ мѣстъ среди славныхъ именъ морскихъ офицеровъ. Произведенный изъ гардемариновъ Морскаго кадетскаго корпуса въ мичманы, 1-го мая 1784 года, С. немедленно поступилъ на корабль «Іезекіиль» и, подъ командою капитана Тета, совершилъ плаваніе отъ Кронштадта до Копенгагена и обратно; слѣдующіе три года онъ провелъ въ непрерывныхъ плаваніяхъ сначала на транспортномъ суднѣ, а потомъ на фрегатѣ «Полярная Звѣзда», изъ Кронштадта въ Архангельскъ и обратно. Его опытность и распорядительность въ плаваніяхъ скоро доставили ему чинъ лейтенанта. Въ 1789 г. С. крейсировалъ въ Финскомъ заливѣ и участвовалъ 9-го сентября въ дѣлѣ со шведскими батареями и гребными судами изъ Борезунда, а лѣтомъ слѣдующаго года участвовалъ въ сраженіи съ шведскимъ гребнымъ флотомъ, прорвавшимся изъ Выборгскаго залива. Во время этой кампаніи онъ состоялъ подъ главнымъ начальствомъ вице-адмирала принца Нассау-Зигена, обнаружившаго здѣсь столько безтактности и нераспорядительности. По окончаніи кампаніи, С. еще нѣсколько разъ ходилъ изъ Кронштадта въ Архангельскъ и обратно. Въ концѣ сентября 1793 г. С. отправили волонтеромъ въ англійскій флотъ для усовершенствованія въ военно-морской практикѣ; съ англійскимъ флотомъ онъ ходилъ къ сѣверо-американскимъ берегамъ и потомъ къ берегамъ Франціи. Въ мартѣ 1798 г. онъ возвратился въ Россію, и, благодаря весьма лестнымъ отзывамъ о немъ великобританскаго морскаго начальства, былъ награжденъ, не въ очередь, чиномъ капитана 2-го ранга. По возвращеніи изъ Англіи, С. немедленно былъ командированъ на днѣпровскій лиманъ, на Глубокую пристань, для принятія начальства надъ новопостроеннымъ 74-пушечнымъ кораблемъ «Св. Михаилъ». Принявъ

начальство надъ кораблемъ, онъ подъ предводительствомъ адмирала Ушакова отправился къ острову Корфу, который и обе-регалъ при упорномъ сопротивленіи со стороны французовъ. Предъ началомъ борьбы Франціи противъ Австріи и Англіи, С. въ своихъ дѣйствіяхъ противъ французовъ у Анконскихъ береговъ и въ Генуэзскомъ заливѣ (въ нач. 1800 г.) проявилъ выдающіеся таланты, и по возвращеніи, въ декабрѣ 1800 г., въ Севастополь былъ награжденъ за эту кампанію командорскимъ крестомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Назначенный въ 1801 г. командиромъ 74-пушечнаго корабля «Св. Параскевія», С. крейсировалъ съ нимъ все лѣто около южныхъ и западныхъ береговъ Крыма, до Одессы, и, возвратившись въ Севастополь, пробылъ тамъ до 1804 г., когда ему повелѣно было съ «Параскевіей» отправиться опять къ Корфу, а затѣмъ крейсировать между Неаполемъ и Мальтою. Осенью 1805 г., передъ первымъ разрывомъ императора Александра съ Наполеономъ и послѣ побѣды надъ австро-русскою соединенною арміею при Аустерлицѣ, С. непрерывно участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ, занимавшихъ крѣпости Старая и Новая Рагуза. Корабль «Параскевія» ходилъ съ главными силами адмирала Сенявина къ берегамъ Сициліи и оттуда обратно къ Корфу, гдѣ нашъ флотъ оставался до сдачи Іоническихъ острововъ, по условіямъ Тильзитскаго мира, французамъ (1807 г.). Осенью 1805 года сардинскій король Викторъ Эмануилъ, довѣрившись распорядительности С., бѣжалъ въ Сицилію на его кораблѣ «Параскевія». Послѣ Тильзитскаго мира С. получилъ приказаніе всѣ корабли и суда черноморскія и мелкія балтійскія отвести въ Севастополь; но вскорѣ послѣдовавшій разрывъ съ Англіей и неудачные переговоры съ Турціей о мирѣ, воевавшей съ ноября 1806 г. противъ Россіи, помѣшали С. стянуть корабли и суда въ назначенное мѣсто. За уходомъ адмирала Сенявина, начальствованіе надъ всѣми морскими средиземными силами предоставлено было С.; всѣ ненадежные къ плаванію корабли и суда были оставлены имъ въ Корфу, а самъ онъ, счастливо оставивъ корфинскій рейдъ и избѣгнувъ столкновенія съ англичанами, прибылъ въ Тріестъ. 8-го января 1809 г. послѣдовало производство С. въ контръ-адмиралы, но назначеніе это не застало его уже въ живыхъ. Похороны его въ Тріестѣ, по описанію современника, отличались рѣдкой пышностью: всѣ австрійскія войска, находившіяся въ Тріестѣ, подъ командою бригадира, были при похоронной процессіи. Въ Венеціи даже появились въ печати стихи на русскомъ языкѣ, сочиненные на смерть капитанъ-командора С. По отзывамъ современниковъ, С., въ полномъ смыслѣ слова, былъ отецъ-командиръ: онъ зналъ поименно всѣхъ матросовъ своей команды, и ни одно дѣйствіе послѣднихъ не оставалось безъ похвалы или замѣчанія. Дисциплина и законная строгость въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ соединялась у него всегда съ уваженіемъ къ личности; гуманное обращеніе съ матросами и требовательность въ исполненіи обязанностей, одинаковая какъ по отношенію къ самому себѣ, такъ къ офицерамъ и матросамъ,—высоко ставили личность С. среди моряковъ. Тѣлесныя наказанія были совершенно изгнаны на его кораблѣ. «Чтобы побѣждать, — говорилъ часто С., — надо умѣть готовиться къ побѣдѣ»! И дѣйствительно, по отзывамъ моряковъ, можно было удивляться той быстротѣ, поспѣшности и энергіи, съ какой выполнялись матросами и всѣми его подчиненными его приказанія.

«Морской Сборникъ», 1849 г. и 1856 г.

Салтыковы, дворяне, графы, князья, ведутъ свое происхожденіе, по преданію, отъ «честна мужа» Михаила Прушанина или Прашинича, выѣхавшаго изъ Пруссіи въ Новгородъ въ началѣ XIII вѣка. Фамилію свою Салтыковы ведутъ отъ Михаила Игнатьевича Морозова-Салтыка (VIII колѣно отъ Михаила Прушанина). Отъ Ивана Никитича Салтыка—ёра, выѣхавшаго въ 1612 г. въ Польшу и принявшаго тамъ католицизмъ, произошелъ дворянскій польско-католическій родъ Солтыковъ. Родоначальниками графовъ Салтыковыхъ были: Василій Ѳедоровичъ, братъ царицы Прасковьи, пожалованный графскимъ достоинствомъ въ 1730 г., и Семенъ Андреевичъ, возведенный въ графское достоинство въ 1733 г. за услуги, оказанныя императрицѣ Аннѣ при вступленіи ея на престолъ. Княжеская линія Салтыковыхъ происходитъ отъ фельдмаршала и воспитателя великихъ князей Александра и Константина Павловичей, Николая Ивановича С. 8 сентября 1790 г. ему пожаловано было графское достоинство, а 30 августа

1814 г. княжеское съ титуломъ свѣтлости. Сынъ его, князь Александръ Николаевичъ, женился на графинѣ Натальѣ Юрьевнѣ Головкиной, получившей право носить двойную фамилію Салтыковой-Головкиной.

Кн. П. Долгоруковъ, «Россійская родословная книга», ч. II. Гр. Александръ Бобринскій, «Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Россійской Имперіи», ч. I. Карамзинъ (изд. Эйнерлинга), т. IV, прим. III.

Салтыкова - Головкина, *княгиня Вѣра Ивановна*, предсѣдательница Дамскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, членъ Комитета Общества Краснаго Креста и другихъ благотворительныхъ обществъ. Начала свою дѣятельность княгиня С. въ Обществѣ поощренія трудолюбія и въ Московскомъ дамскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ, по Мясницкому отдѣленію, и продолжала ее въ вышепоименованномъ Дамскомъ попечительномъ о тюрьмахъ комитетѣ. Забота о возвращеніи малолѣтнихъ преступниковъ на путь добра навела ее на мысль основать Общество для оказанія пособія несовершеннолѣтнимъ преступникамъ. Цѣль Общества — пріисканіе работы и поддержка несовершеннолѣтнихъ по выходѣ ихъ изъ тюремнаго заключенія. По утвержденіи устава, княгиня С. была выбрана предсѣдательницей новаго общества, но до открытія дѣятельности общества не дожила. Скончалась она въ 1885 году въ селѣ «Красная Пахра» Подольскаго уѣзда Московской губерніи.

«Московскія Вѣдомости», 1885 г. №№ 239, 250.

Салтыкова (*Салтычиха*), *Дарья Николаевна* род. въ мартѣ 1730 г., умерла 27 ноября 1801 г. Она была третьею дочерью Николая Автономовича Иванова, сына извѣстнаго дѣльца XVII в., Автонома Иванова; мужъ ея, лейбъ-гвардіи коннаго полка ротмистръ Глѣбъ Алексѣевичъ Салтыковъ, умеръ около 1755 г.; у Г. А. и Д. Н. Салтыковыхъ были дѣти — Ѳедоръ (умеръ бездѣтнымъ въ 1801 г.) и Николай (умеръ въ 1775 г.); эта вѣтвь рода Салтыковыхъ прекратилась со смертью Ѳедора, такъ какъ единственный сынъ Николая, Сергѣй, умеръ бездѣтнымъ въ 1790 г. По родству своего мужа и по бракамъ своихъ старшихъ сестеръ С. принадлежала къ лучшему обществу половины XVIII в.; но она пріобрѣла себѣ лишь печальную память своими неслыханными безчеловѣчными мученіями надъ крѣпостными. Вскорѣ же послѣ смерти ея мужа, съ 1756 г., начались слухи о ея жестокостяхъ; въ теченіе шести лѣтъ по крайней мѣрѣ 21 разъ ея крестьяне подавали жалобы на невыносимыя жестокости своей помѣщицы; но каждый разъ, благодаря связямъ С. и щедрымъ подачкамъ кому слѣдовало, дѣла по жалобамъ не получали дальнѣйшаго хода и сами жалобщики были выдаваемы помѣщицѣ. Наконецъ, въ 1762 г. два ея крестьянина, Савелій Мартыновъ и Ермолай Ильинъ — у этого послѣдняго С. убила послѣдовательно трехъ женъ!— подали жалобу самой императрицѣ. Императрица не позволила потушить это дѣло. Послѣ первоначальнаго опроса доносителей, въ октябрѣ 1762 г. Сенатъ далъ Юстицъ-Коллегіи указъ дѣло это «наикрѣпчайше изслѣдовать». 6 ноября 1763 г. Юстицъ-Коллегія донесла Сенату, что по произведенному слѣдствію С. оказывается въ «смертоубійствахъ весьма подозрительною» и что по законамъ надлежитъ ее пытать; имѣнія ея были взяты въ опеку. 6 января 1764 г. Сенатъ, въ исполненіе воли императрицы, предписалъ Юстицъ-Коллегіи объявить С., что если она не раскается и не сознается въ своихъ злодѣйствахъ, то ее подвергнутъ пыткѣ; для увѣщанія предписано было приставить къ ней на мѣсяцъ разумнаго священника; если не удастся смягчить ея сердца, тогда предполагалось подѣйствовать на нее страхомъ и заставить ее присутствовать при какой-нибудь пыткѣ. Однако, ни одна изъ этихъ мѣръ не подѣйствовала; С. упорно отрицала всякую свою вину въ какихъ либо жестокостяхъ со своими людьми; всѣхъ безъ вѣсти пропавшихъ изъ ихъ числа она объявляла бѣжавшими. Но слѣдствіе, произведенное въ мѣстности, гдѣ лежало с. Троицкое, Подольскаго уѣзда, обыкновенное ея мѣстопребываніе, открыло потрясающіе факты. По показаніямъ свыше 200 свидѣтелей, было установлено положительно, что убито Салтычихою по крайней мѣрѣ 38 человѣкъ; еще 26 смертей, повидимому, тоже должны были быть приписаны ей же, но слѣдственная комиссія не нашла достаточныхъ уликъ, чтобы прямо обвинить въ нихъ подсудимую. Всѣ эти несчастныя жертвы были не просто убиты, въ порывѣ дикой злобы — онѣ всегда были медленно замучены, заколочены на смерть полѣномъ или подвергнуты какому-нибудь другому подобному же ужасному истязанію; при-

чиною звѣрскаго гнѣва госпожи—или, вѣрнѣе, предлогомъ для нея—являлась обыкновенно какая-нибудь ничтожнѣйшая неисправность, вѣроятнѣе всего, даже воображаемая; чаще всего поводомъ къ наказанію являлось дурное мытье пола или посуды. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, а еще болѣе потому, что въ числѣ 74 чел., которымъ смерть была несомнѣнно или вѣроятно причинена Салтычихою, только трое были мужчины, а всѣ остальныя—женщины или дѣвочки, не можетъ быть сомнѣнія, что С. была прямо психически больная, и притомъ—страдала одною изъ ужаснѣйшихъ формъ нервнаго разстройства. Но ничѣмъ непзвинимымъ остается тотъ фактъ, что она находила возможность шесть лѣтъ оставаться безнаказанною, что были священники — факты эти установлены—погребавшіе толпы завѣдомо для нихъ замученныхъ помѣщицею людей; что были чиновники, находившіе въ себѣ достаточно безчувственности, чтобы не давать хода жалобамъ крестьянъ, говорившихъ о такихъ жестокостяхъ!

Послѣ того, какъ повальный обыскъ около с. Троицкаго раскрылъ такіе ужасные факты, 20 октября 1765 г. Юстицъ-Коллегіи повелѣно было пересмотрѣть и всѣ прежде поднимавшіяся противъ С. дѣла. Окончательное рѣшеніе послѣдовало 2 октября 1768 г. Именнымъ указомъ Сенату приказано было виновную въ неслыханныхъ жестокостяхъ помѣщицу лишить дворянскаго званія и впредь запрещать называть ее какъ по фамиліи мужа, такъ и по фамиліи отца — звать ее приказано было Дарьей Николаевой; затѣмъ ее предписано было возвести на эшафотъ, повѣсить на шею доску съ надписью «мучительница и душегубица», и послѣ того, какъ она выстоитъ на эшафотѣ часъ, отвести ее на безысходное заключеніе въ темной землянкѣ, въ одномъ изъ женскихъ монастырей; выводить ее изъ землянки позволено было только на богослуженіе и то съ тѣмъ, чтобы въ церковь ее не вводить, а оставлять въ притворѣ. 18 октября 1768 г. исполнена была эта казнь и съ этого времени Салтычиха заперта была въ землянкѣ при церкви въ Ивановскомъ монастырѣ; въ 1779 г. она переведена была въ каменную келью, пристроенную къ той же церкви. Въ заключеніи она и умерла. Нѣтъ, конечно, спора, что исторія ея представляетъ самое ужасное и возмутительное воспоминаніе за всю эпоху крѣпостного права; но столь же безспорно, что заключается огромная доза преувеличенія въ словахъ тѣхъ, кто говоритъ, что подобные Салтычихѣ люди встрѣчались въ ту эпоху очень часто. Несомнѣнно, что они встрѣчались крайне рѣдко, потому что подобныя ненормальныя психически лица составляютъ, къ счастію, явленіе очень рѣдкое.

«Зритель», 1863, № 35—36; «Чтенія въ Моск. обществѣ исторіи и древностей», 1872, I, 33—44; «Русскій Архивъ», 1865, изд. I, 247—256; «Восемнадцатый вѣкъ», IV, 94—96; «Русская Старина». 1874, т. X, 497—547.

Салтыкова, *графиня Прасковья Юрьевна*, статсъ-дама, супруга камергера, впослѣдствіи фельдмаршала, графа П. С. Салтыкова, дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Юр. Юр. Трубецкого. По пріѣздѣ императрицы Анны Іоанновны въ Москву была милостиво принята императрицей, какъ дальняя родственница (свекра ея императрица всегда называла: «mon cousin»). Имѣла всегда открытый входъ во дворецъ. Черезъ нее извѣстили императрицу о существованіи партіи противной Верховному Тайному Совѣту. 23 февраля 1730 года поздно вечеромъ С. передала императрицѣ прошеніе, подписанное многими лицами о возстановленіи самодержавія. Слѣдствіемъ этого было извѣстное событіе 25 февраля. За эту вѣрную и съ опасностью сопряженную службу С. была пожалована передъ коронаціей императрицы въ статсъ-дамы. Императрица Елизавета въ 1741 г. потвердила С. ея званіе и пожаловала свой портретъ.

«Русск. Стар.», 1870 г., т. II.

Салтыковъ, *Александръ Михайловичъ*, первый по времени конференцъ-секретарь Императорской Академіи Художествъ, писатель и переводчикъ. Родился около 1728 г., ум. 1775 г. Сынъ д. ст. сов. Михаила Петровича Салтыкова и одной изъ Шафировыхъ, онъ началъ свою службу въ 1744 г. и состоялъ поручикомъ въ Тобольскомъ полку. Живя въ Москвѣ, онъ напечаталъ въ 1762 г. въ Университетской типографіи свой переводъ французскаго романа Мариво «Жизнь Маріанны» въ 3 ч., въ количествѣ 800 экземпляровъ, за которые остался долженъ Университету, гдѣ братъ его Борисъ былъ ученымъ секретаремъ, и, безъ обозначенія года, — другой переводъ французской повѣсти «Все или ничего», а затѣмъ въ

Петербургѣ въ Сенатской типографіи, съ директоромъ коей С. С. Волчковымъ такъ близко сошелся, что женился на его дочери Маріи (вышедшей впослѣдствіи замужъ за П. Б. Пассека),—еще переводъ французской пьесы въ 1 дѣйствіи «Обычай нынѣшняго свѣта», въ 1764 г. Въ мартѣ того же года, въ чинѣ маіора, онъ поступилъ смотрителемъ надъ матеріалами при постройкѣ новаго зданія Академіи Художествъ и скоро обратилъ на себя вниманіе ея президента И. И. Бецкаго—въ особенности основательнымъ знаніемъ французскаго языка. Такъ, напр., онъ составилъ, по сочиненной Сумароковымъ на русскомъ языкѣ привѣтственной рѣчи императрицѣ Екатеринѣ II при инавгураціи Академіи—такое же привѣтствіе по-французски, приготовленное, повидимому, для гравированія на мѣди, но оставшееся не напечатаннымъ, между тѣмъ какъ русскій текстъ былъ отпечатанъ съ именемъ Салтыкова при Академіи Наукъ въ 1765 г., въ 4 д. л., съ гравированными виньетками.

За обнаруженныя Бецкимъ въ А. М. качества, онъ былъ представленъ имъ въ докладѣ 1 января 1765 г. о назначеніи членовъ во вновь формируемый по уставу Академическій Совѣтъ къ занятію должности конференцъ-секретаря, однако удаленіемъ на первыхъ же порахъ своей академической дѣятельности извѣстнаго гравера Е. П. Чемесова онъ зарекомендовалъ себя вовсе не съ хорошей стороны, не говоря уже о другихъ интригахъ. Но главное, чѣмъ онъ себя скомпрометировалъ, было заимствованіе, черезъ посредство фактора Академіи Пальма, на котораго онъ получилъ вліяніе въ качествѣ члена ревизіоннаго комитета,—разныхъ суммъ изъ доходовъ Академической факторской для уплаты своихъ частныхъ долговъ, что могло обнаружиться лишь съ назначеніемъ новой «счетной коммиссіи» при Академіи послѣ болѣзни и смерти ея строителя и перваго директора Какоринова. Открытая 1772 г. нехватка въ кассѣ 7.700 р. побудила Бецкаго предложить Академическому Совѣту не только отрѣшить Салтыкова отъ всякихъ дѣлъ по Академіи, но посадить подъ караулъ эконома Пальма и опечатать какъ всѣ документы, такъ и его имущество, до окончанія подлиннаго изслѣдованія и надлежащаго рѣшенія. Когда же все выяснилось изъ допросовъ Пальма и Салтыкова, послѣдній, не имѣя болѣе надежды на милости со стороны гр. Г. Г. Орлова и И. И. Бецкаго, просилъ Совѣтъ и президента отпустить его на два мѣсяца въ Москву, оставляя въ залогъ своихъ дѣтей, для отысканія суммы у своихъ пріятелей на покрытіе сдѣланныхъ имъ заимствованій изъ кассы, лишь бы только поступокъ его не оглашался до поры до времени.

Отпущенный въ Москву 2 октября, онъ однако такъ и не вернулся, а въ январѣ и сентябрѣ 1773 г. просилъ Академическое начальство, непосредственно и черезъ проф. Лосенко, сперва объ увольненіи съ пенсіей за 8-ми-лѣтнюю службу и съ сохраненіемъ за нимъ мѣста въ Академическихъ собраніяхъ, потомъ о выдачѣ удержаннаго жалованья и столовыхъ, но «абшитъ» ему данъ былъ 26 апрѣля 1774 г. съ отказомъ въ пенсіи, а новый секретарь Фелькнеръ вытребовалъ съ него 572 р. съ копѣйками, остававшіеся не выручennыми изъ продажи имущества эконома Пальма и казначея Торстензона.

Надо полагать, что вскорѣ послѣ того Салтыковъ и умеръ, такъ какъ въ запискѣ В. В. Пассека говорится подъ 1776 г. объ устройствѣ участи его жены Марьи Сергѣевны, находившейся въ то время уже въ Смоленской губ. у П. Б. Пассека, за котораго она и вышла замужъ.

«Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.», П. Н. Петрова, примѣч. 100 къ т. I, и въ архивѣ И. А. Х. дѣло 1774 г., № 66 (по стар. нумер.); «Алфав. указатель къ Сопикову» П. О. Морозова, 1876 г. *Н. Собко.*

Салтыковъ, *князь Александръ Николаевичъ*, сынъ генералъ-фельдмаршала Н. И. С., род. 27 декабря 1775 г. и при самомъ рожденіи зачисленъ былъ въ Преображенскій полкъ унтеръ-офицеромъ. Въ 1787 г. уже въ чинѣ подпоручика переведенъ былъ въ Семеновскій полкъ. 25 марта 1790 г. былъ назначенъ камеръ-юнкеромъ къ Высочайшему двору съ оставленіемъ въ полку. 12 ноября 1796 г. пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ. 27 ноября 1798 г. произведенъ въ тайные совѣтники, а 23 декабря того же года пожалованъ командоромъ державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. 16 марта 1799 г. назначенъ гофмейстеромъ ко двору Вел. княжны Маріи Павловны. 7 апрѣля 1801 г. повелѣно ему присутствовать въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 12 августа 1802 г. поручено ему принять завѣдываніе текущими дѣлами Коллегіи вмѣсто тайн. сов. Тати-

щева. 20 февраля 1803 г. возложено на него исправленіе должности оберъ-церемоніймейстера Высочайшаго двора по случаю увольненія въ двухъ-годовой отпускъ гр. Ю. А. Головкина. 8 февраля 1804 г. онъ былъ уволенъ отъ присутствованія въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Высочайшимъ указомъ 3 декабря 1804 г. назначенъ къ присутствованію въ Правит. Сенатѣ. Въ званіи сенатора онъ присутствовалъ въ 1804—1805 гг. въ Межевомъ департаментѣ, въ 1805—1808 гг. въ 3 департаментѣ, въ 1809—1817 гг. въ 1 отд. 3-го департамента. 2 іюля 1806 г. назначенъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ. По случаю отъѣзда министра иностранныхъ дѣлъ барона Будберга съ Государемъ къ дѣйствующей заграницею арміи, 16 марта 1807 г. возложено было на С. управленіе министерствомъ, которымъ онъ и завѣдывалъ до возвращенія министра, по 27 іюля 1807 г. Высочайшимъ указомъ 4 февраля 1810 г. назначенъ былъ членомъ Госуд. Совѣта по департаменту законовъ, съ увольненіемъ отъ должности товарища министра иностранныхъ дѣлъ. 12 іюля того же года назначенъ директоромъ Государственной коммиссіи погашенія долговъ. 9 апрѣля 1812 г. поручено ему управленіе Коллегіею и Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ на время отсутствія государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцева и повелѣно присутствовать въ Комитетѣ Министровъ. 18 декабря 1812 г. онъ былъ уволенъ, по прошенію, отъ временнаго управленія Иностраннымъ департаментомъ. Высочайшимъ указомъ 5 марта 1817 г. уволенъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью отъ всѣхъ дѣлъ и, находясь въ отставкѣ, умеръ 27 января 1837 г.

Формулярный списокъ о службѣ кн. А. Н. Салтыкова.

Салтыковъ, *князь Алексѣй Дмитріевичъ*, путешественникъ, писатель и художникъ, род. въ Петербургѣ 1 февраля 1806 г. Получивъ домашнее воспитаніе, онъ 11 декабря 1823 г. поступилъ на службу актуаріусомъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а 22 августа 1826 г. былъ пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера; въ томъ же году (9 ноября) былъ откомандированъ для особыхъ порученій къ статсъ-секретарю Д. Н. Блудову. Послѣ короткой отставки, 1 октября 1828 г. князь С. былъ назначенъ состоять при А. П. Бутеневѣ, бывшемъ тогда повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ, а черезъ $1^1/_2$ года (3 янв. 1830 г.) перевелся въ Грецію по особымъ порученіямъ къ гр. Панину; вскорѣ же, перемѣщенный въ вѣдомство Азіатскаго Департамента, опредѣленъ секретаремъ миссіи въ Греціи, гдѣ оставался до 1831 г. Пробывъ недолго при посольствѣ въ Лондонѣ (съ 22 ноября 1832 г.) кн. С., по собственному желанію, перевелся во Флоренцію (14 февраля 1834 г.), а за упраздненіемъ тамъ миссіи, опредѣленъ къ миссіи же въ Римъ (26 февраля 1836 г.). Наконецъ, 7 августа 1838 г. онъ былъ посланъ въ Тегеранъ, откуда вернулся въ Петербургъ 4 мая 1839 г. и былъ отправленъ курьеромъ въ Лондонъ. Но уже 3 октября 1840 г. кн. С., никогда не имѣвшій влеченія къ дипломатіи, по прошенію былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ надворнаго совѣтника. Имѣя съ самаго дѣтства врожденную страсть къ путешествіямъ, которая еще болѣе развилась въ немъ за время служебныхъ перемѣщеній, и обладая притомъ значительными средствами (3.500 душъ въ Юрьевскомъ, Покровскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ Владимірской губерніи), С. всегда мечталъ совершить путешествіе по Востоку. Это желаніе ему удалось исполнить въ концѣ 1838 г., когда онъ получилъ назначеніе въ Персію. Отправившись на мѣсто своего новаго служенія черезъ Кавказъ, С. прожилъ до мая 1839 г. въ Тегеранѣ, наблюдая и записывая нравы и образъ жизни его жителей. Свои впечатлѣнія, занимательно описанныя, С. напечаталъ въ 1849 г. въ Москвѣ, подъ заглавіемъ «Путешествіе въ Персію», съ портретомъ Нассръ-Эддина (тогда персидскаго наслѣдника), сдѣланнымъ имъ самимъ съ натуры. Описаніе этого-же путешествія, изданное въ Парижѣ на французскомъ языкѣ, выдержало три иллюстрированныхъ изданія (1851, 1853 и 1854 гг.) и, кромѣ того, было дважды издано въ Варшавѣ, въ переводѣ съ французскаго языка на польскій Wojciecha Szymanowskiego (1852 и 1856 гг.). Въ 1841—1843 гг. князь С. совершилъ свое первое путешествіе по Индіи, описаніе котораго печаталось въ отрывкахъ въ «Москвитянинѣ» 1849 г., а затѣмъ издано на французскомъ языкѣ въ Парижѣ въ 1851 году, съ прекрасными рисунками самого С. Въ 1845—1846 гг. князь совершилъ еще одну поѣздку въ эту же страну,

проведя все время въ «безпрерывныхъ поѣздкахъ по южной и средней Индіи и осмотрѣвъ много мѣстъ, которыхъ не удалось видѣть въ первое путешествіе»; при этомъ онъ по цѣлымъ мѣсяцамъ проживалъ въ Калькуттѣ у вице-короля. Повѣствованіе объ этомъ путешествіи, чрезвычайно живо составленное, появилось сперва въ Парижѣ, въ 1848 г., подъ заглавіемъ «Voyage dans l'Inde, composé de 36 lithographies à deux teintes», по рисункамъ самого князя, и вышло вторымъ изданіемъ тамъ же въ 1850—1852 гг. На русскомъ языкѣ этотъ трудъ кн. С., но безъ рисунковъ, былъ изданъ въ Москвѣ, въ переводѣ Л. А. Мея, въ 1851 году подъ заглавіемъ: «Письма объ Индіи». Разсказъ веденъ въ видѣ переписки и въ живомъ и увлекательномъ изложеніи даетъ цѣлый рядъ очерковъ, проникнутыхъ тонкой наблюдательностью и дающихъ вѣрную оцѣнку внутренняго состоянія описываемой страны, уже тогда угнетенной англичанами. Въ этомъ же году была издана въ Парижѣ С. «Voyage en Perse et dans l'Inde» (3 vol. Paris 1850—51,8°), вызвавшая самый восторженный отзывъ Lacomb'a считавшаго это произведеніе замѣчательнымъ литературнымъ явленіемъ. Такого-же мнѣнія о немъ былъ и кн. П. А. Вяземскій. Въ 1853 г. кн. С. издалъ въ Парижѣ художественно исполненные снимки со своихъ рисунковъ, представляющихъ типы жителей, потратя на это изданіе огромныя деньги (Les habitants de l'Inde, dessinés d'après nature par le prince Solticoff, lith. par Prayer. Paris 1853, 42 planches in f°). Послѣднее время жизни князь С. проводилъ въ поѣздкахъ по Европѣ. Въ своей домашней обстановкѣ онъ всегда отличался нѣкоторой эксцентричностью, ходилъ въ персидскомъ или индійскомъ костюмѣ (откуда и прозвище его «Индѣецъ»). Квартира его всегда представляла собой цѣлый музей рѣдкостей и была обставлена по восточному. Жилъ онъ вездѣ отшельникомъ, по цѣлымъ днямъ занимаясь живописью, къ которой имѣлъ большую любовь, и «приглашалъ къ себѣ въ домъ только хорошихъ рисовальщиковъ, такъ какъ и самъ былъ не изъ послѣднихъ». По отзывамъ лицъ, его знавшихъ, князь С. «принадлежалъ къ числу рѣдкихъ людей, одаренныхъ пріятнымъ характеромъ, безъ малѣйшей гордости и шарлатанства и сверхъ того скромностью», въ обращеніи съ другими былъ всегда чрезвычайно мягокъ, ласковъ и предупредителенъ. Скончался князь А. Д. въ Парижѣ, 23 марта 1859 года.

Архивъ Департ. Герольдіи Сената: «Иллюстрація» 1859 г. № 72. стр. 354 (съ портретомъ); «Воскресный Досугъ» 1869 г. № 307. стр. 102; «Приключенія Лифляндца въ Петербургѣ» Русск. Архивъ 1878 г. т. I, стр. 460 — 465; «Воспоминанія А. П. Бутенева» — Русск. Архивъ 1883 г., т. I. стр 62; «Настольный словарь Толля; В. И. Межовъ, Каталогъ А. Ѳ. Базунова. т. I; Gr. Ghennady: „Les écrivains franco-russes". Dresde 1874. p. 64; Rossica Импер. Публ. Библіотеки; Сочиненія кн. П. А. Вяземскаго. Спб. 1879 г., т. II, стр. 418—426; «Москвитянинъ» 1849 г. № 24, кн. 2. стр. 79; Отечественныя Записки» 1850 г., т. LXVIII, отд. VI, стр. 1—10; «Библ. для чтенія» 1851 г., т. 108. отд. VI, стр. 39—60; «Москвитянинъ» 1851 г., ч. 3. № 9 и 10. кн. I и 2. стр. 121—128, и ч. 4, № 15, кн. I. стр. 308—311.

Б. Модзалевскій.

Салтыковъ, *Алексѣй Петровичъ*, бояринъ, московскій и казанскій губернаторъ при Петрѣ Великомъ. Сдѣланный бояриномъ въ 1682 г., С. въ 1689 г. служилъ воеводою въ Астрахани. Во время перваго заграничнаго путешествія Петра, С., въ февралѣ 1698 г., поручено было начальство надъ Рязанскимъ полкомъ, снаряжавшимся «для промыслу надъ непріятели басурманы и для береженья завоеванныхъ турецкихъ городовъ Азова и др.». Въ 1711 г. онъ завѣдывалъ Провіантскимъ приказомъ, затѣмъ въ 1713 г., по смерти Ромодановскаго, назначенъ былъ московскимъ губернаторомъ. С. получилъ это мѣсто, какъ говорили, по старанію сенаторовъ, особенно Мусина-Пушкина и Долгорукаго; вскорѣ крупное столкновеніе съ московскимъ вице-губернаторомъ Ершовымъ послужило поводомъ къ устраненію его отъ управленія Московской губерніей. Въ концѣ 1715 г. Ершовъ публично уличалъ С. въ томъ, что онъ «потакаетъ ворамъ», потерялъ казенныхъ денегъ съ 50.000 р. и въ слѣдующемъ году обвинилъ его предъ государемъ въ «похищеніи и растерянiи царскаго величества интереса». Въ оправдательномъ донесеніи къ Петру 24 сентября 1716 г. С. писалъ, что онъ не только не нанесъ казнѣ никакихъ убытковъ, но имѣлъ «о сборахъ ц. величества интереса многое прилежаніе, учинилъ въ сборахъ многій приборъ, противъ Ершова сборовъ, въ 900.000 р., и въ другихъ интересахъ учинилъ многую прибыль». Петръ повелѣлъ Сенату «между губернатора и вице-губернатора московскихъ разыскать въ ихъ ссорахъ» и въ началѣ

1716 г. назначилъ временно начальникомъ Московской губерніи Кирилла Нарышкина, который послѣ разслѣдованія дѣла окончательно замѣстилъ С. въ этой должности. Въ 1718 г. С. принималъ участіе въ судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ и подписалъ его смертный приговоръ; участвовалъ онъ вмѣстѣ съ другими вельможами и въ первой ассамблеѣ у князя-папы Зотова. Затѣмъ, указомъ 2 мая 1719 г. онъ назначенъ былъ казанскимъ губернаторомъ, на мѣсто П. С. Салтыкова. Кромѣ обычныхъ вопросовъ губернскаго хозяйства, ему въ этой должности доставляли много заботъ дѣла, которыми особенно интересовался Петръ; онъ содѣйствовалъ постройкѣ судовъ для персидскаго похода и заготовлялъ провіантъ, разыскивалъ золотую руду, по указанію башкирца съ Симбирской дороги, распредѣлялъ по губерніи лифляндскихъ косцовъ для обученія крестьянъ снимать хлѣбъ косами, наблюдалъ за малолѣтними крещеными татарами, отыскивалъ для государя девять ишаковъ, пересылалъ для кунсткамеры живого пѣтуха о четырехъ ногахъ и монстра-младенца и проч. С. просилъ государя отставить его отъ дѣлъ уже въ 1722 г., указывая на свою болѣзнь и смерть жены и сына, но только въ 1724 г. получилъ разрѣшеніе пріѣхать въ Москву.

Голиковъ, Дѣянія Петра В., т. IX, 199, 451, 465; Соловьевъ, т. XVI, стр. 183, 243; Устряловъ, т. VI, стр. 533; Мрочекъ-Дроздовскій, Областное управл. Россіи XVIII в., стр. 30; Ак. Истор. т. V, № 180; П. Собр. Зак., т. II, 1095, 1617, 1324; Докл. и пригов. Сен., т. I, стр. 180, т. IV, кн. I, стр. 3; Госуд. Арх., Кабин. д., отд. II, кн. IV, № 42, л. 174, № 57, л. 197—213, № 61, 64, 68.

Н. П.—С.

Салтыковъ, *Борисъ Ивановичъ*, прозвищемъ *Борозокъ*, московскій воевода XVI в. Зимой 1552—1553 г. въ Казанской области вспыхнуло возстаніе Вотяковъ и Луговой Черемисы. Въ 70 верстахъ отъ Казани, на р. Мешѣ, мятежники устроили земляную крѣпость и непрестанно безпокоили горную сторону набѣгами. Воевода С. зимою выступилъ противъ нихъ съ отрядомъ пѣхоты и конницы; въ упорномъ сраженіи московское войско было разбито и потеряло до 500 человѣкъ; самъ воевода былъ взятъ въ плѣнъ и зарѣзанъ варварами.

Карамзинъ (изд. Эйнерлинга), т. VIII, стр. 124, прим. 220, 370.

Салтыковъ, *Василій Михайловичъ* воевода московскій, прославившійся въ 1518 г. защитою г. Опочки противъ кн. Константина Острожскаго. Карамзинъ такъ описываетъ подвигъ С.: «...герой Сигизмундовъ, Константинъ Острожскій, хотѣлъ завоевать Опочку, гдѣ былъ намѣстникомъ Василій Михайловичъ Салтыковъ, достойный жить въ исторіи: ибо онъ рѣдкимъ мужествомъ удивилъ своихъ и непріятелей. Литовцы вмѣстѣ съ наемниками богемскими и нѣмецкими двѣ недѣли громили пушками сію ничтожную крѣпость; стѣны падали; но Салтыковъ, воины его и граждане не слабѣли въ бодрой защитѣ, отразили приступъ, убили множество людей и воеводу Сокола, отнявъ у него знамя. Между тѣмъ воеводы московскіе спѣшили къ Опочкѣ: изъ Великихъ Лукъ кн. Александръ Ростовскій, изъ Вязьмы Василій Шуйскій. Впереди были кн. Ѳедоръ Оболенскій Телепневъ и храбрый мужъ Иванъ Лятцкій съ дѣтьми боярскими: они близъ Константинова стана въ трехъ мѣстахъ разбили на голову 14 тысячъ непріятелей и новую рать, посланную Сигизмундомъ къ Острожскому; плѣнили воеводъ, взяли обозъ и пушки. Наша главная сила шла прямо на Константина: онъ не захотѣлъ ждать ее, снялъ осаду, удалился скорыми шагами и не могъ спасти тяжелыхъ стѣнобитныхъ орудій, которыя остались трофеями Салтыкова».

Карамзинъ (изд. Эйнерлинга), т. VII, стр. 54; Никон. лѣт., VI.

Салтыковъ, *графъ*, *Василій Ѳедоровичъ*, дѣйств. тайный совѣтникъ, умеръ 5 октября 1730 г. Родной братъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны, рожденной Салтыковой, супруги царя Іоанна Алексѣевича, С. въ царствованіе Петра Великаго не получалъ никакого важнаго назначенія; онъ сохранялъ званіе кравчаго, полученное имъ до времени преобразованія (1690 г.) и только въ послѣдніе годы царствованія Петра перемѣнилъ русское названіе кравчаго на иностранное — оберъ-шенка. Онъ пользовался родственнымъ расположеніемъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны и ея дочерей, царевенъ Екатерины и Прасковьи, и былъ близокъ къ ея двору. При дворѣ же Петра I онъ появлялся, какъ кажется, только въ рѣдкихъ случаяхъ торжественныхъ церемоній, какъ напр. при пріемѣ англійскаго чрезвычайнаго посла Витворта, когда онъ сопровождалъ посла на аудіен-

цію въ каретѣ государя и затѣмъ долженъ былъ «трактовать» его въ теченіе трехъ дней. По смерти своей первой жены Аграфены Петровны, рожд. Прозоровской (8 февраля 1707 г.), С. вступилъ въ бракъ съ княжной Александрой Григорьевной Долгоруковой; этотъ второй бракъ окончился разводомъ, надѣлавшимъ много шума и вызвавшимъ любопытное сочиненіе Ѳеофана Прокоповича «О правильномъ разводѣ мужа съ женой». Жалоба С. на мужа была поддержана ея отцомъ кн. Григоріемъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ, который въ февралѣ 1721 г. билъ челомъ государю, что зять его кравчій Салтыковъ жену свою «имѣлъ въ любви не малое время, а потомъ обратился немилостію, по наговору людей своихъ безвинно билъ мучительски и голодомъ морилъ и хотѣлъ въ Митавѣ убить до смерти, и, что было ея, все ограбилъ». С. оправдывался тѣмъ, что онъ жену свою «безвинно не бивалъ, а когда какую противность и непослушаніе мнѣ учинитъ, тогда ее своеручно бивалъ», и что она «къ милости его не превращала, всегда его не слушала и невѣжничала многими досадными словами». Дѣло это, кончившееся разводомъ, тянулось очень долго, несмотря на медицинское освидѣтельствованіе побоевъ Салтыковой докторомъ Бидлоо. По воцареніи императрицы Анны Іоанновны, С., ея родной дядя, былъ осыпанъ милостями: пожалованъ былъ въ 1730 г. графскимъ достоинствомъ, чиномъ дѣйств. тайн. сов., орденомъ Св. Андрея, и сдѣланъ былъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, но въ томъ же году, 7 октября, умеръ и былъ похороненъ съ большою пышностью.

Голиковъ, «Дѣянія Петра В.», т. X, 157. т. XIII. 208. Соловьевъ, т. XVI. 296, т. XVIII. 199—200. М. Лонгиновъ. «Русскій генер. въ нач. 1730 г.», въ «Осьмнадцатомъ вѣкѣ», т. III. стр. 176. Семевскій. «Царица Прасковья», 2-е изд., стр. 26, 62—76. Кн. П. Долгоруковъ. «Росс. родосл. кн.», ч. II. стр. 73. П. Барановъ, Письма цар. Прасковьи: «Русск. Старина» 1872 г., т. VI, 563. «Письма о Россіи дюка-де-Лиріа». П. С. З., т. VIII, № 5679. П. Барановъ, «Опись сен. архива», т. II, № 3730. «Архивъ кн. О. Куракина», кн. 2. стр. 235—236.

Салтыковъ, *Иванъ Михайловичъ*, сынъ извѣстнаго дѣятеля въ эпоху Смуты и приверженца короля Сигизмунда, боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова. Государственная дѣятельность Ивана Михайловича началась при царѣ Василіи Шуйскомъ. Въ 1607 г., во время возстанія Болотникова, онъ былъ посланъ воеводой совмѣстно съ Ѳ. И. Шереметевымъ и Пв. Плещеевымъ съ войскомъ подъ Астрахань противъ мятежниковъ. Въ 1609 г. С. является товарищемъ Шереметева, начальника «низоваго» войска, шедшаго выручать Москву. Изъ Касимова онъ былъ вызванъ прямо въ Москву. Въ 1610 г. С. вмѣстѣ съ отцомъ принялъ участіе въ знаменитомъ посольствѣ русскихъ тушинцевъ къ королю Сигизмунду съ предложеніемъ московской короны королевичу Владиславу. Во время пріема посольства королемъ С. пришлось продолжать длинную рѣчь своего отца, не могшаго окончить ее отъ сильнаго утомленія. Въ Клушинской битвѣ 1610 г. онъ оказалъ много услугъ гетману Жолкѣвскому тѣмъ, что черезъ лазутчиковъ поселялъ раздоръ и смуту въ царскомъ войскѣ. Въ письмѣ къ королю Жолкѣвскій горячо хвалилъ С. Послѣ Клушинской битвы С. сопровождалъ Жолкѣвскаго къ Москвѣ: имя его упоминается въ грамотѣ, посланной гетманомъ изъ Можайска въ Москву боярамъ съ убѣжденіемъ присягнуть Владиславу. По свидѣтельству Столяровскаго Хронографа, при насильственномъ постриженіи низложеннаго царя Василія Шуйскаго «отрекался въ ево мѣсто Иванъ Салтыковъ». Послѣ вступленія поляковъ въ Москву, по приговору Боярской думы и по соглашенію съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, С. назначенъ былъ въ сентябрѣ 1610 г. воеводой въ Новгородъ оберегать его предѣлы отъ нѣмецкихъ и воровскихъ людей и приводить подъ королевскую руку «воровскіе» города. Сохранились два подробныя донесенія С. королю Сигизмунду о его дѣятельности въ Новгородѣ, помѣченныя 17 ноября 1610 г. Въ слѣдующемъ году С. ходилъ съ войскомъ противъ шведовъ къ Ладогѣ, а оттуда намѣревался идти къ Москвѣ. Новгородцы вызвали его въ Новгородъ, давъ клятву не дѣлать никакого зла; но затѣмъ, по навѣтамъ дьяка Семейки Самсонова, подвергли его жестокимъ пыткамъ и посадили на колъ; «онъ же, разсказываетъ Никоновская лѣтопись, имъ обещевашеся, что отнюдь мысли никакія не дѣлаю надъ Московскимъ государствомъ, а подъ Новгородъ хотя отецъ мой придетъ съ литовскими людьми, и я стану битися». Истинныя причины гибели С. остаются неясны.

«Никонов лѣт.», т. VIII. «Собраніе Гос. Грам. и Догов.», т. II. Карамзинъ (изд. Эйнерлинга), т. XII (по указателю).

Салтыковъ, *графъ Иванъ Петровичъ*, генералъ-фельдмаршалъ, род. въ 1730 г., ум. 14 ноября 1805 г. Графъ Иванъ Петровичъ былъ сыномъ генералъ-фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова. Съ пятнадцати-лѣтняго возраста служилъ въ гвардіи, откуда вскорѣ перешелъ на службу къ Высочайшему Двору и пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Во время семилѣтней войны С. промѣнялъ придворную службу на боевую и принималъ участіе въ походахъ нашихъ войскъ противъ пруссаковъ. Здѣсь молодой графъ С. участвовалъ въ 1758 г. въ занятіи Кенигсберга и взятіи Эльбинга, сражался при Цорндорфѣ и во всѣхъ этихъ бояхъ выказалъ личную храбрость и мужество. Участіе въ кампаніи сильно подвинуло графа С. въ чинахъ. Въ 1760 г. онъ былъ уже бригадиромъ, въ 1761 г. генералъ-маіоромъ, а въ 1766 г. генералъ-поручикомъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, каковой получилъ въ день коронованія императрицы Екатерины II. Болѣе самостоятельную дѣятельность, какъ военный начальникъ, графъ С. выказалъ въ первую турецкую войну, и эта кампанія даетъ возможность составить нѣкоторое представленіе о характерѣ его военныхъ дарованій. Въ 1769 г. главныя военныя дѣйствія сводились съ нашей стороны къ блокадѣ крѣпости Хотина съ цѣлью завладѣнія ею, а со стороны турокъ — къ принужденію насъ снять блокаду и къ увеличенію средствъ гарнизона къ защитѣ. Во время боевъ у Хотина графъ С. наиболѣе отличился въ дѣлахъ 22 іюля и 29 августа. 22 іюля крымскій ханъ рѣшилъ прорваться со своею арміей черезъ линію блокады въ крѣпость. Наши блокирующія войска стояли въ двухъ группахъ: большая часть, подъ начальствомъ главнокомандующаго кн. Голицына, къ юго-западу отъ крѣпости, около Днѣстра, и отрядъ кн. Прозоровскаго—на Бендерской дорогѣ, къ юго-востоку отъ крѣпости. Между этими двумя группами образовался значительный открытый промежутокъ, занятый тяжелой кавалеріей графа С. Крымскій ханъ направилъ главныя свои усилія противъ отряда кн. Прозоровскаго, сбивши который, онъ могъ пробраться въ крѣпость. Будучи неоднократно отбиты Прозоровскимъ, татары повели на него послѣднюю, на столько стремительную атаку, что опрокинули его передовыя войска и ворвались въ открытый промежутокъ, угрожая отрѣзать кн. Прозоровскаго отъ главныхъ силъ. Видя опасное положеніе Прозоровскаго и возможность для татаръ прорваться въ крѣпость, графъ С. стремительно атаковалъ одерживающаго верхъ противника во флангъ, опрокинулъ его и преслѣдовалъ, чѣмъ спасъ войска Прозоровскаго и окончилъ въ нашу пользу бой на рѣшающемъ участкѣ поля сраженія. 29 августа того же года главнокомандующій турецкой арміей Молдаванчи-паша, сосредоточивъ подъ Хотинымъ армію около 100 тыс., рѣшилъ переправить ихъ черезъ Днѣстръ и атаковать князя Голицына, расположившагося на противоположномъ берегу рѣки для наблюденія за крѣпостью. Главныя силы турокъ, переправившись черезъ рѣку, устремились на центръ нашей позиціи и, несмотря на геройское сопротивленіе войскъ, прорвали его, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ. Графъ С., получившій наканунѣ задачу помѣшать со своимъ отрядомъ предполагавшейся фуражировкѣ противника въ совершенно противоположномъ отъ мѣста происходившаго боя направленіи, увидѣлъ опасное положеніе центра и по собственной иниціативѣ двинулся со своею пѣхотою къ нему на помощь, ударилъ туркамъ въ тылъ, возстановилъ этимъ бой и способствовалъ полному пораженію непріятеля. Военныя дѣйствія послѣдующихъ 1773 и 1774 годовъ даютъ нѣкоторое понятіе о стратегическихъ способностяхъ гр. С. Въ 1773 г. императрица Екатерина повелѣла нашему главнокомандующему графу Румянцеву перенести рѣшительныя дѣйствія на правый берегъ Дуная и атаковать визиря. Такой рѣшительный планъ не отвѣчалъ видамъ нашего фельдмаршала: положеніе его арміи, не укомплектованной и разбросанной на значительное разстояніе, не позволяло ему ожидать успѣха отъ переправы черезъ Дунай. Не рѣшаясь, однако же, взять на себя отвѣтственность за неисполненіе приказанія императрицы, Румянцевъ потребовалъ отъ главныхъ начальниковъ мнѣнія относительно возможности перенесенія дѣйствій за Дунай. Записка по этому поводу графа С. представляетъ существенный интересъ, какъ характеристика его военныхъ взглядовъ. Въ ней авторъ раздѣляетъ взглядъ Румянцева о рискованности выполненія повелѣнія императрицы и подтверждаетъ свои доводы детальнымъ изслѣдованіемъ

обстановки, которая, дѣйствительно, этому не благопріятствовала. Съ своей стороны графъ предлагалъ болѣе осторожный, но вѣрный и соотвѣтствующій положенію дѣлъ планъ, состоявшій въ томъ, чтобы удержать лѣвый берегъ Дуная въ своихъ рукахъ и безпокоить турокъ на противоположномъ берегу лишь набѣгами. Въ случаѣ же перехода черезъ Дунай, графъ С. предлагалъ не ранѣе углубляться въ страну, какъ прочно утвердившись на рѣкѣ завладѣніемъ крѣпостями Рущукомъ и Силистріей. Въ теченіе кампаніи 1773 г. на отрядъ графа С., силою 12 тыс., было возложено наблюденіе за среднимъ теченіемъ Дуная и, впослѣдствіи, когда графъ Румянцевъ рѣшилъ перенести военныя дѣйствія за Дунай и приступить къ осадѣ крѣпости Силистріи, то С. своими возможно энергичными дѣйствіями долженъ былъ настойчиво безпокоить турокъ и содѣйствовать операціи гр. Румянцева противъ Силистріи. Однако, дѣйствія графа С. въ этотъ періодъ кампаніи отличались такою нерѣшительностью, что дали туркамъ возможность сосредоточить у Силистріи большія силы и воспрепятствовать предпріятію графа Румянцева. Такой вялостью главнокомандующій былъ очень недоволенъ и, видя, что по собственной иниціативѣ С. рѣшительныхъ дѣйствій не предпринимаетъ, онъ предписалъ ему обратиться противъ Турно и разбить стоявшія тамъ турецкія войска. С. считалъ и это предпріятіе рискованнымъ, что повлекло за собой повтореніе Румянцевымъ приказанія въ рѣзкой формѣ, послѣ чего оно было выполнено С. вполнѣ безукоризненно. Военныя дѣйствія 1773 г. закончились позднею осенью смѣлымъ поискомъ отрядовъ Унгерна и Долгорукова къ Варнѣ. Для содѣйствія этому поиску отвлеченіемъ отъ Варны вниманія турецкихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Рущукѣ и Шумлѣ, отрядъ С. 3 ноября совершилъ съ боемъ переправу черезъ Дунай у д. Мавродина, имѣя противъ себя превосходнаго числомъ противника, завладѣлъ мавродинскимъ ретраншементомъ и обложилъ Рущукъ, не имѣя возможности, однако, отважиться на штурмъ этой крѣпости. Въ концѣ ноября, когда всѣ наши войска отошли обратно на лѣвый берегъ Дуная, послѣднимъ переправилъ туда свой отрядъ и С. Въ 1774 г. графъ Румянцевъ рѣшилъ перенести главныя дѣйствія за Дунай. Для обезпеченія же нашихъ сообщеній черезъ Молдавію и Валахію со стороны непокоренныхъ крѣпостей Рущука, Никополя и Виддина, на верхнемъ Дунаѣ, въ Банатѣ, былъ оставленъ отрядъ С. (10 пѣх. полковъ, 5 полк. карабинеровъ, 2 бат. егерей, 1 гус. и 5 каз. полк. при 32 орудіяхъ), произведеннаго уже за боевыя заслуги въ генералъ-аншефы. На С. возлагалась не только защита верхняго Дуная, но и воспрепятствованіе всѣми силами сосредоточенію турецкихъ войскъ на нижнемъ Дунаѣ, гдѣ нашъ главнокомандующій предполагалъ нанести имъ рѣшительный ударъ. На этотъ разъ С. въ выполненіе возложенной на него задачи внесъ болѣе энергіи, чѣмъ въ предыдущемъ году. Когда въ началѣ іюня графъ Румянцевъ рѣшилъ переправить черезъ Дунай главную армію, а С-ву приказалъ оставаться на лѣвомъ берегу Дуная, въ виду извѣстія, что непріятель готовитъ противъ него нападеніе въ большихъ силахъ, онъ просилъ разрѣшенія также переправиться со своимъ отрядомъ черезъ Дунай у Туртукая, разсчитывая такимъ образомъ дѣйствій лучше содѣйствовать окончательному разбитію турокъ. Переправа отряда С. блестяще совершилась въ ночь на 6 іюня послѣ неудачныхъ попытокъ турокъ воспрепятствовать ей. 9 іюня турецкій сераскиръ, разсчитывая воспользоваться слабостью отряда С., атаковалъ его 15-ю тыс. у Туртукая съ Дуная и съ суши, но послѣ упорнаго боя былъ разбитъ. Вскорѣ послѣ этого турки безъ боя уступили С. передовую передъ Рущукомъ позицію у д. Мавродинъ, а сами заперлись въ крѣпости. Обложивъ послѣ этого Рущукъ, сильную крѣпость, снабженную 10-ти тысячнымъ гарнизономъ, С. не рѣшаясь ее штурмовать, хотѣлъ, безпокоя постоянно непріятеля, вызвать его въ поле, гдѣ предполагалъ разбить турокъ. Однако, достигнуть этого не удалось, и отрядъ его оставался передъ крѣпостью до заключенія мира. Боевыя заслуги С. въ первую турецкую войну были вознаграждены алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго, чиномъ генералъ-аншефа, орденомъ Св. Георгія втораго класса и золотой шпагой, украшенной алмазами. Свѣдѣній, характеризующихъ дѣятельность С. въ періодъ между первой и второй турецкими войнами, не сохранилось никакихъ. Извѣстно только, что въ 1780 г. онъ командовалъ сильнымъ отрядомъ войскъ (26 полковъ и значительная артиллерія), прикрывавшимъ нашу

южную границу со стороны турокъ, потомъ командовалъ отрядомъ войскъ, расположенныхъ въ польскихъ провинціяхъ. Въ 1782 г. онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ 1784 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ и назначенъ генералъ-губернаторомъ Владимірскаго и Костромскаго намѣстничествъ, въ каковой должности и оставался до 1788 г. Въ начавшейся затѣмъ второй турецкой войнѣ С. принималъ участіе, командуя дивизіей. Дѣятельность его въ эту кампанію ничѣмъ особеннымъ не выдѣлилась и можетъ мало послужить къ характеристикѣ его, какъ военноначальника. Вторую турецкую войну, какъ извѣстно, Россія вела въ союзѣ съ Австріей. Дивизія С. (силою въ 10 тыс.) въ компанію 1788 г. была назначена для содѣйствія австрійскому отряду принца Кобургскаго въ овладѣніи крѣпостью Хотинымъ. 21 іюня С. соединился съ принцемъ Кобургскимъ и обложилъ крѣпость. Осадныя работы начались 2 іюля. Дѣйствія союзниковъ отличались крайнею медленностью и надежды на скорое взятіе крѣпости не было. Наконецъ, осенью турки произвели нѣсколько отчаянныхъ вылазокъ, успѣшно отбитыхъ С., и 18-го сентября, томимые голодомъ, сдались. Хотя подобную медленность нельзя всецѣло отнести на счетъ С., такъ какъ главное начальство принадлежало принцу Кобургскому, но, можно полагать, что и нашъ генералъ съ своей стороны не настаивалъ на ускореніи дѣйствій. Въ кампанію слѣдующаго 1789 г. мы уже видимъ С. на Кавказѣ, командующимъ кубанскою дивизіей. Въ этомъ же году за военныя подвиги подъ Хотинымъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1 степени. Въ январѣ 1790 г. С. былъ призванъ на новый постъ главнокомандующаго финляндской арміей, дѣйствовавшей въ то время противъ шведовъ. Задача главнокомандующаго на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій была не изъ легкихъ: съ незначительными силами пришлось выдерживать борьбу и прикрывать обширную границу въ такой малонаселенной, бѣдной и гористой странѣ, какъ Финляндія, жители которой къ тому же симпатизировали непріятелю. Дѣйствительно, С. принялъ армію отъ графа Мусина-Пушкина въ самомъ печальномъ состояніи: малочисленная, она была разбросана по квартирамъ и нуждалась во всемъ необходимомъ, при чемъ двѣ трети войскъ находились на передовыхъ постахъ и несли самую трудную службу. Результатомъ такого положенія явилось сильное, почти повальное, заболѣваніе войскъ цынгою, такъ что нѣкоторые полки имѣли въ строю не болѣе 500 человѣкъ. Одно изъ первыхъ распоряженій С. было озаботиться объ улучшеніи продовольствія нашихъ войскъ, съ каковой цѣлью были организованы имъ при отрядахъ особые маркитанты, и санитарнаго состоянія арміи, а также къ облегченію передвиженія идущихъ изъ столицы на театръ военныхъ дѣйствій подкрѣпленій и укомплектованій. Самъ С. прибылъ къ ввѣренной ему арміи изъ Петербурга лишь въ концѣ апрѣля. На сколько можно судить, первоначальныя предположенія нашего главнокомандующаго состояли въ строго оборонительныхъ дѣйствіяхъ на сушѣ съ цѣлью удержать въ своихъ рукахъ ту территорію, которою мы владѣли и не допустить распространенія на ней владычества шведовъ, воспользоваться этимъ временемъ, усилить и привести въ порядокъ свою армію и потомъ только перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Всѣ свои операціи С. сообразовалъ съ дѣйствіями балтійскаго флота, находившагося подъ командой адмирала Чичагова. Въ короткій періодъ пребыванія С. во главѣ финляндской арміи русскія войска одержали рядъ болѣе или менѣе значительныхъ частныхъ успѣховъ надъ шведами, пытавшимися прорваться на русскую территорію; въ то же время, когда было признано своевременнымъ перейти въ наступленіе, начались переговоры о мирѣ, повлекшіе за собою заключеніе мирнаго договора. Въ день торжества заключенія мира С. былъ награжденъ чиномъ подполковника гвардіи коннаго полка, украшенною алмазами шпагою и алмазными знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго. Послѣ 1790 года С. уже не приходилось участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Съ 1790 по 1795 годъ онъ командовалъ корпусомъ, въ этомъ году принужденъ былъ выйти въ отставку, въ виду неудовольствія на него графа Румянцева. По вступленіи на престолъ императора Павла, С. тотчасъ же былъ вновь принятъ на службу, переименованъ въ генералы-отъ-кавалеріи, назначенъ шефомъ Кирасирскаго полка, Кіевскимъ губернаторомъ и инспекторомъ кавалеріи. 15 декабря 1796 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ фельдмаршалы и

назначенъ генералъ-инспекторомъ надъ всею кавалеріей съ подчиненіемъ ему украинской арміи до выздоровленія графа Румянцева. Черезъ годъ, въ исходѣ 1797 г. императоръ Павелъ перевелъ С. генералъ-губернаторомъ въ Москву, въ каковой должности онъ и оставался до 1804 г., когда, по собственному желанію, былъ уволенъ отъ должности по причинѣ разстроеннаго здоровья. За этотъ періодъ дѣятельности С. оставилъ по себѣ хорошую память стараніемъ искоренить въ присутственныхъ мѣстахъ лихоимство, водвореніемъ повсемѣстнаго порядка и благочинія, а также своимъ добрымъ, ласковымъ нравомъ, радушіемъ и гостепріимствомъ. Умеръ онъ 14 ноября 1805 г. и похороненъ въ своемъ ярославскомъ имѣніи. Какъ военноначальникъ, С. былъ генералъ, одаренный значительными военными способностями, имѣвшій правильный взглядъ на военное дѣло, выказывавшій необходимую на полѣ сраженія рѣшимость и самостоятельность. Какъ начальникъ арміи и вообще отдѣльнаго отряда, С. выказалъ себя хорошимъ администраторомъ, видѣвшимъ залогъ успѣшныхъ боевыхъ дѣйствій въ сытой, здоровой и хорошо всѣмъ снабженной арміи. Что касается до его стратегическихъ способностей, то, хотя въ немъ не было того особаго дара творчества, которымъ отличаются великіе военные дѣятели, тѣмъ не менѣе его слѣдуетъ причислить къ числу талантливыхъ генераловъ. Во всѣхъ его дѣйствіяхъ замѣтна необходимая осторожность, основательность въ задуманныхъ операціяхъ, отсутствіе риска, обезпеченіе успѣха хорошей подготовкой операціи; въ его дѣйствіяхъ замѣтна правильная отправная точка—разсчитывать для себя на худшую обстановку, а для непріятеля на лучшую. Его поэтому могутъ упрекнуть только въ нѣкоторой нерѣшительности, отсутствіи энергіи, но и это обвиненіе будетъ не совсѣмъ правильно, такъ какъ, по требованію обстоятельствъ онъ дѣйствовалъ рѣшительно, какъ напр., въ 1774 году, когда онъ переправилъ свой отрядъ за Дунай, что даже графъ Румянцевъ считалъ опаснымъ. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ операціяхъ С., дѣйствительно, разсудительность, разсчетъ брали верхъ надъ рискомъ, и поэтому въ его дѣятельности мы не видимъ блестящихъ подвиговъ, но зато не видимъ и ни одного пораженія, ни одной неудачи, и, хотя медленно, но въ большинствѣ случаевъ онъ всегда справлялся съ возлагавшимися на него задачами.

Петровъ, «Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами 1769—1774 гг.»—Богдановичъ, «Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи». — «Описаніе морскихъ и сухопутныхъ сраженій между россійск. императ. и королевск. шведской арміями съ 1788 по 1790 г.». Смоленскъ 1804 г. — «Собраніе всѣхъ помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ 1787 по 1791 гг. включительно реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской Имперіи». — «Реляціи турецкой войны въ царствованіе имп. Екатерины II». — Бантышъ-Каменскій. «Біографіи россійск. генералиссимусовъ и фельдмаршаловъ». — «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», подъ редакціей ген.-лейт. Леера.

А. Заіончковскій.

Салтыковъ, *графъ Михаилъ Александровичъ*, сенаторъ, род. въ 1767 г., ум. 6-го апрѣля 1851 г., былъ сыномъ Александра Михайловича С. и Маріи Сергѣевны, рожденной Волчковой (во второмъ замужествѣ за Петромъ Богдановичемъ Пассекъ). Екатерининская эпоха съ ея просвѣтительными идеями и въ частности вліяніе отца, съ одной стороны; личныя особенности характера: гордость, отсутствіе практической способности примѣняться къ обстоятельствамъ, съ другой, — разъ навсегда сообщаютъ опредѣленную окраску всей его жизни и могутъ вполнѣ объяснить измѣнчивость его служебной карьеры и разнорѣчивость отзывовъ о немъ современниковъ. Въ 1787 г., по окончаніи Шляхетскаго кадетскаго корпуса, С. начинаетъ свою военную службу арміи поручикомъ. Эта служба, совпавшая съ послѣдними годами царствованія императрицы Екатерины, представляетъ рядъ блестящихъ успѣховъ. Уже въ слѣдующемъ 1788 г. мы находимъ его въ штабѣ свѣтлѣйшаго князя Потемкина, въ качествѣ генералъ-штабъ-квартирмейстера по флоту Черноморскому. Такимъ образомъ С. принимаетъ участіе во 2-й турецкой войнѣ. 1789 г., іюля 5-го онъ уже произведенъ въ секундъ-маіоры въ Сумскій гусарскій полкъ съ нахожденіемъ при князѣ Потемкинѣ. Черезъ полгода, 1-го янв. 1790 г.,— въ генералъ-аудиторъ-лейтенанты. Черезъ мѣсяцъ, 1-го февраля того же года, переводится премьеръ-маіоромъ въ С.-Петербургскій драгунскій полкъ, а 2-го ноября 1795 г. получаетъ чинъ полковника въ томъ же полку. Съ 3-го октября 1793 г. по 29-е ноября 1796 г. онъ находится для порученій въ вѣдомствѣ президента Воен-

ной коллегіи генералъ-аншефа графа Николая Ивановича Салтыкова. Блестящая военная карьера, близость къ князю Потемкину, родственныя связи, утонченныя свѣтскія манеры, образованіе, умъ и красота создаютъ С., въ эти послѣдніе годы императрицы Екатерины, успѣхъ и видное положеніе при дворѣ. 1-го марта 1794 г. Н. Н. Бантышъ-Каменскій пишетъ князю А. Б. Куракину: «Platon Zoubоff переходитъ въ тѣ комнаты, гдѣ жилъ князь Потемкинъ. Мѣсто его занимается Салтыковымъ, сыномъ А. М., внукомъ М. М., бывшаго въ вотчинной коллегіи».

26-го ноября 1796 г. скончалась императрица, а 29-го числа того же мѣсяца С. съ чиномъ полковника отставленъ отъ службы, и во все царствованіе императора Павла остается не у дѣлъ. Въ этотъ періодъ онъ женится на дочери содержательницы французскаго пансіона въ Петербургѣ, Елизаветѣ Францовнѣ Ришаръ и ведетъ тихую семейную жизнь.

Съ новымъ царствованіемъ его вспоминаютъ. Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ по смерти императора Павла, 7-го апрѣля 1801 г. Михаилъ Александровичъ получаетъ званіе камергера и поступаетъ въ вѣдѣніе коллегіи Иностранныхъ дѣлъ «для употребленія къ дѣламъ по ея усмотрѣнію, сообразно съ его чиномъ и способностями». Такъ продолжается до 16-го сентября 1812 г., когда С. былъ призванъ на постъ попечителя Казанскаго учебнаго округа послѣ смерти перваго попечителя Румовскаго. Пріѣздъ въ Казань новаго попечителя, проникнутаго самыми благими намѣреніями, не замедлилъ привести къ благотворнымъ результатамъ. Какъ извѣстно, основаніе Казанскаго университета состоялось въ 1804 г., тогда же первымъ попечителемъ его и Казанскаго учебнаго округа былъ назначенъ Румовскій, и изданъ уставъ новаго университета, въ силу котораго ему предоставлялось самоуправленіе. Но Румовскій за все время своего попечительства ни разу не побывалъ въ Казани, а уставъ по разнымъ обстоятельствамъ не приводился въ дѣйствіе. Всѣми дѣлами университета безконтрольно распоряжался директоръ Казанской гимназіи и профессоръ исторіи въ Казанскомъ университетѣ, Яковкинъ, сумѣвшій ловко пріобрѣсти полнѣйшее довѣріе Румовскаго. Всѣ жалобы со стороны университетскихъ профессоровъ и даже административныхъ властей на злоупотребленія Яковкина оставались безплодными: онъ всегда успѣвалъ отдѣлываться отъ взводимыхъ на него обвиненій и остался неограниченнымъ распорядителемъ университета вплоть до самой смерти Румовскаго. Первымъ дѣломъ новаго попечителя по прибытіи въ Казань въ февралѣ 1813 г. было донесеніе министру народнаго просвѣщенія графу Разумовскому о плачевномъ состояніи университета. Вниманіе С. въ особенности сосредоточивается на хозяйственной сторонѣ: университетскія постройки находятся въ жалкомъ состояніи, большія денежныя суммы, отпускаемыя ежегодно на ихъ ремонтъ, употреблены неизвѣстно куда, нѣтъ никакого контроля относительно расходованія денежныхъ суммъ. Причиною всѣхъ золъ С. считаетъ Яковкина, съ которымъ на первыхъ же порахъ у него происходятъ столкновенія. Михаилъ Александровичъ сближается съ профессорами-нѣмцами, которые дѣйствительно въ то время представляли лучшую часть университетскаго состава. Его старанія устранить отъ распорядительства Яковкина не сразу увѣнчиваются успѣхомъ. Уже въ началѣ 1814 года Яковкинъ успѣваетъ получить изъ министерства значительную денежную награду, согласно представленію еще покойнаго попечителя. Но это было его послѣднее торжество. С. усердно хлопочетъ о проведеніи устава, и 5-го іюля 1814 г. послѣдовало торжественное открытіе университета. Управленіе переходитъ въ руки Совѣта профессоровъ, Яковкинъ устраненъ, такимъ образомъ, отъ дѣлъ и окончательно стушевывается. Это открытіе университета на основаніи даннаго ему еще въ 1804 г. устава и можно считать самымъ важнымъ событіемъ за все время попечительства графа С. Это очень хорошо понимала среда профессоровъ того времени, и день 5-го іюля былъ ознаменованъ восторженными рѣчами, гдѣ выражалась увѣренность, что съ этого времени начнется процвѣтаніе наукъ въ Казанскомъ университетѣ, и его питомцы дадутъ полезныхъ дѣятелей для всѣхъ сторонъ жизни (рѣчь Перевощикова). Благія послѣдствія не замедлили, конечно, обнаружиться въ улучшеніи административной и хозяйственной части. Что же касается «процвѣтанія наукъ», то едва ли самыя высокія стремленія новаго попечителя и университетскаго совѣта, точно также какъ и какіе бы то ни было уставы

могли помочь дѣлу. Жизнь не давала матеріала для осуществленія этого устава. Лучшими профессорами по прежнему оставались нѣмцы, но и ихъ не хватало, многія каѳедры пустовали, и попытки создать русскихъ профессоровъ изъ оканчивающихъ университетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ оказывались успѣшными. С. въ этомъ отношеніи ничѣмъ, конечно, помочь не могъ: состояніе современнаго русскаго общества, а также исключительное отдаленное положеніе Казанскаго университета были тому причиной. Однако, дошедшія до насъ его отдѣльныя мѣры проникнуты стремленіемъ хотя отчасти улучшить положеніе дѣлъ. Въ 1816 г. состоялось постановленіе о томъ, чтобы профессора по желанію замѣщали пустующія каѳедры не по своей спеціальности съ половиннымъ окладомъ жалованья. Едва ли эти лекціи могли принести большую пользу, но все же лучше было что-нибудь, чѣмъ ничего. При С. появляются молодые профессора изъ русскихъ, окончившихъ университетъ (Солнцевъ). Сохранилось извѣстіе о попыткѣ профессора анатоміи Эберса устроить клинику при университетѣ, безъ которой успѣшныя занятія его предметомъ были совершенно невозможны. Михаилъ Александровичъ, уѣзжая въ то время, въ 1816 году, въ Петербургъ съ готовностью предлагалъ ненужный ему домъ попечителя. Впрочемъ, это дѣло почему-то не увѣнчалось успѣхомъ — министерство нашло неудобнымъ отдать этотъ домъ подъ клинику. Но времена опять измѣнились: 4-го августа 1818 г. С. уволенъ былъ, согласно его прошенію, отъ должности попечителя съ оставленіемъ только въ вѣдомствѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1819 году послѣдовала ревизія Казанскаго университета Магницкимъ, слухи о которой, точно также какъ и назначеніе передъ тѣмъ министромъ народнаго просвѣщенія князя Голицына, и заставили Михаила Александровича поторопиться отставкой. Наконецъ, въ послѣдній періодъ жизни, въ царствованіе императора Николая, С. занимаетъ постепенно цѣлый рядъ почетныхъ должностей и получаетъ высшія награды. Въ апрѣлѣ 1828 г. онъ — тайный совѣтникъ съ сохраненіемъ всѣхъ окладовъ, въ декабрѣ того же года—сенаторъ. Въ февралѣ 1830 г. онъ былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ Московскаго опекунскаго совѣта и производилъ вмѣстѣ съ сенаторомъ Огаревымъ ревизію Рязанской губерніи. 30-го марта того же года онъ назначенъ оберъ-директоромъ Московскаго коммерческаго училища, затѣмъ членомъ училищнаго совѣта ордена св. Екатерины и управляющимъ Александровскимъ училищемъ. 20-го апрѣля 1849 г., согласно прошенію, былъ уволенъ въ отставку съ пенсіей. Таковы послѣдніе годы жизни этого идеалиста, поклонника Руссо и философовъ XVIII вѣка, привѣтствовавшаго съ сочувствіемъ французскую революцію и заслужившаго при всемъ своемъ отвращеніи къ террору, названіе якобинца. Его обвиняли иногда въ излишней гордости, въ причудливомъ и дурномъ нравѣ, въ неумѣньи вести дѣла. Но въ тѣхъ же самыхъ рѣзкихъ отзывахъ современниковъ слышится невольное уваженіе къ его природному уму и высокому развитію, благодаря которымъ С. ушелъ на цѣлое поколѣніе впередъ отъ своего времени. Надо прибавить къ этому, что во все время своего долгаго пребыванія въ Москвѣ, гдѣ у него былъ собственный домъ, С. вращается въ самомъ центрѣ художественныхъ и литературныхъ интересовъ, состоитъ виднымъ членомъ литературнаго общества «Арзамасъ» и находится въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ такими людьми, какъ баронъ Дельвигъ и Пушкинъ. (Дочь Михаила Александровича, Софья Михайловна — въ первомъ замужествѣ за барономъ Дельвигомъ). «Кланяйся отъ меня почтенному, умнѣйшему арзамасцу, будущему своему тестю», пишетъ Пушкинъ Дельвигу въ октябрѣ 1825 г. Принявъ все это во вниманіе, надо будетъ признать, что С. принадлежалъ къ числу такихъ людей, значеніе которыхъ заключается не въ ихъ практической дѣятельности, а въ духовномъ складѣ личности, безкорыстно стремившейся къ достиженію возвышеннаго идеала.

Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета», 2 ч. Казань. 1881—1891 гг.—«Русск. Вѣстникъ», 1859 г., сентябрь, статья Н. Попова.—«Современникъ». 1854 г., отд. III (ст. Гаевскаго о Дельвигѣ). — Гречъ. «Записки о моей жизни». Спб. 1886 г. — Вигель. «Воспоминанія». ч. III.— Батюшковъ. «Сочиненія». юбил. изданіе, т. III.— Формуляръ о службѣ въ Сенатскомъ Архивѣ.

Салтыковъ, *Михаилъ Глѣбовичъ*, по прозванію *Кривой*. Въ первый разъ имя его встрѣчается лишь въ 1580 году: 5-го сентября этого года, во время Ливонской войны царя Іоанна IV съ королемъ польскимъ Стефаномъ Баторіемъ, произошло

сраженіе въ семи верстахъ отъ Смоленска; девятитысячнымъ польскимъ войскомъ предводительствовалъ Филонъ Кмита, а въ числѣ русскихъ воеводъ былъ Мих. Глѣб. Салтыковъ. Сраженіе это окончилось бѣгствомъ Кмиты, но Баторій не прекращалъ войны, и литовскіе воеводы продолжали зимой нападать на пограничные русскіе города, причемъ жгли ихъ и грабили. Царь Іоаннъ Васильевичъ, живя въ Александровской слободѣ, вручилъ судьбу Московскаго государства главнымъ своимъ воеводамъ, которые боялись дѣйствовать рѣшительно и только однажды отправили въ Ливонію нѣсколько соединенныхъ отрядовъ, причемъ полковымъ воеводой лѣвой руки былъ С. Какъ извѣстно, Московское государство вело тогда одновременно двѣ войны: съ Польшей и со Швеціей. 1-го января 1582 г., незадолго до заключенія Запольскаго мира, Іоаннъ велѣлъ войскамъ собираться въ Торжкѣ, и С. былъ въ числѣ воеводъ, участвовавшихъ какъ въ этомъ походѣ, такъ и въ двухъ другихъ походахъ, предпринятыхъ въ томъ же году изъ Новгорода для отраженія шведовъ. Затѣмъ до 1591 года дѣятельность С. неизвѣстна; въ этомъ году онъ отправляется посломъ въ Польшу, а въ 1593 году въ Швецію, для заключенія перемирій. Обезопасивъ себя на нѣкоторое время со стороны Польши и Швеціи, правительство Ѳеодора Іоанновича должно было позаботиться о защитѣ южныхъ областей отъ нападенія крымскихъ татаръ и съ этой цѣлью было приказано строить новыя крѣпости или засѣки. Въ 1594 г. въ этихъ работахъ принималъ участіе и С., но вѣроятно не особенно долгое время, потому что въ концѣ года мы видимъ его уже въ Москвѣ: 29-го декабря онъ представлялъ царю прибывшаго отъ нѣмецкаго цезаря посла Николая Варкоча для заключенія союза противъ Турціи. Въ 1597 г., когда для тѣхъ же переговоровъ пріѣхалъ другой посолъ бургграфъ Донау, С. присутствовалъ при пріемѣ его въ Грановитой палатѣ, будучи уже въ чинѣ окольничаго. Въ 1598 года, по смерти царя Ѳеодора Іоанновича, С. подписался подъ грамотой, которою избрали въ цари Бориса Годунова. Въ концѣ 1600 г. пріѣхалъ въ Москву литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга для заключенія вѣчнаго мира; хотя условія не были приняты, Сапѣгу тѣмъ не менѣе продолжали держать въ Москвѣ. Лишь въ мартѣ 1601 г. было заключено перемиріе съ Литвою на 20 лѣтъ, но въ грамотѣ, несмотря на мольбы Сапѣги, отказались именовать Сигизмунда королемъ Швеціи и отправили ее съ бояриномъ М. Г. С—мъ и съ думнымъ дьякомъ Власьевымъ на утвержденіе Сигизмунду. Посольство выѣхало 13 сентября 1601 г.; въ это время Сигизмундъ находился въ Ливоніи, и не было сдѣлано распоряженій о принятіи пословъ, такъ что они вынуждены были ѣхать бозъ пристава и безъ дачи корма. Путешествіе было медленно, съ остановками; глубокой осенью пришлось стоять въ палаткахъ въ полѣ, лошади паслись по обнаженнымъ полямъ, а иногда по полямъ покрытымъ снѣгомъ. Посламъ не только не давали корма, но запрещали даже продавать имъ съѣстные припасы и приставили къ нимъ для этого стражу. Сигизмундъ звалъ ихъ въ Ригу, но они дождались его возвращенія и 29 декабря были представлены королю въ Вильнѣ, а затѣмъ вступили въ переговоры съ польскими вельможами. Заключеніе вѣчнаго мира оказалось снова невозможнымъ, и 7-го января 1602 г. перемирныя грамоты были переписаны слово въ слово, какъ онѣ были составлены въ Москвѣ. Обѣдая въ день своего отъѣзда въ королевскомъ дворцѣ, московскіе послы видѣли Сигизмундова сына Владислава, которому было тогда 7 лѣтъ, и просили дозволенія поцѣловать у него руку; Владиславъ отнесся къ нимъ очень привѣтливо, всталъ съ мѣста, снялъ шляпу и велѣлъ кланяться царевичу Ѳеодору и сказать ему, что желаетъ быть съ нимъ въ искренней дружбѣ. Неудивительно послѣ этого, что королевичъ Владиславъ произвелъ на С. и на Власьева самое отрадное впечатлѣніе и что они навсегда сохранили о немъ восторженное воспоминаніе. Быть можетъ именно во время этого посольства и подъ вліяніемъ сближенія съ Львомъ Сапѣгой, у С. впервые явилась мысль о соединеніи Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ подъ верховной властью королевича Владислава. Какъ бы то ни было, но возвратясь изъ Польши, С. сталъ самымъ ревностнымъ сторонникомъ такъ называемой «польской партіи» среди московскаго боярства.

Въ 1601 г., еще во время пребыванія посольства Льва Сапѣги, въ Москву прибылъ отъ нѣмецкаго императора Рудольфа II гонецъ Мартинъ Шиле, и С. выпало на

долю представлять его царю и подносить отъ него въ подарокъ золотую цѣпь. Въ 1602 г., по возвращеніи изъ Польши, С. былъ посланъ царемъ Борисомъ на шведскую границу Московскаго государства встрѣчать ѣхавшаго въ Москву жениха царевны Ксеніи — датскаго принца Іоанна. Какъ только Іоаннъ вступилъ у устья рѣки Наровы въ Московскую землю— загремѣли пушки, а бояринъ С. и думный дьякъ Власьевъ привѣтствовали его отъ имени царя и поднесли богатые дары. Вслѣдствіе неурожая во многихъ областяхъ Московскаго государства наступилъ столь извѣстный въ исторіи XVII вѣка голодъ; ямщики Московской дороги отъ дороговизны хлѣба, падежа лошадей и большой гоньбы хотѣли бѣжать, и С. едва уговорилъ ихъ перетерпѣть. Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ ѣхали весьма медленно, и путешествіе до Москвы продолжалось почти шесть недѣль; во время остановокъ герцогъ Іоаннъ охотился, ѣздилъ верхомъ, катался на лодкѣ, или бесѣдовалъ съ С. и Власьевымъ о законахъ и обычаяхъ Московскаго государства, видимо желая заслужить любовь Бориса и народа. С. и Власьевъ подробно описывали царю все, что дѣлалось и говорилось, и сообщали даже о нарядахъ герцога и о цвѣтѣ его кафтановъ. По пріѣздѣ въ Москву герцогъ былъ обласканъ царемъ и царевичемъ Ѳеодоромъ; свадьбу отложили до зимы и отправились на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь; на возвратномъ пути оттуда, къ великому горю не только царской семьи, но и всѣхъ жителей столицы, герцогъ занемогъ и скончался. Два года спустя С. и Власьевъ были посланы въ Германію, чтобы предложить сыну шлезвигскаго герцога Филиппу жениться на Ксеніи и стать удѣльнымъ княземъ Московскаго государства. Предложеніе было принято съ радостью, но изъ этого сватовства ничего не вышло, вслѣдствіе наступившихъ смутъ.

Въ началѣ 1604 г. разнесся слухъ о появленіи въ Литвѣ царевича Дмитрія. Царь Борисъ не хотѣлъ показать вида, что опасается самозванца и придаетъ значеніе народной молвѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознавалъ, что слѣдуетъ охранять литовскія границы. Онъ послалъ въ Ливны войска подъ предлогомъ обороны отъ крымцевъ; воеводы этого ополченія Петръ Никит. Шереметевъ и С., понимая дѣйствительную причину своей посылки, будто бы сказали Хрущеву, отправленному уговаривать донскихъ казаковъ: «трудно противъ природнаго государя воевать». Въ октябрѣ Лжедимитрій вступилъ въ предѣлы Московскаго государства, и Борисъ увидалъ, что надо принять болѣе рѣшительныя мѣры: въ украинскія крѣпости были посланы надежные воеводы, а въ Брянскѣ должно было собраться многочисленное войско подъ предводительствомъ кн. Дм. Ив. Шуйскаго, Ив. Ив. Годунова и С. Начались сраженія между ратью Лжедимитрія и московскими войсками; С. принималъ участіе въ сраженіяхъ, а при осадѣ Кромъ, защищаемыхъ храбрыми донскими казаками, не предупредивъ главныхъ воеводъ, велѣлъ войску отступать въ то самое время, когда слѣдовало взять крѣпость приступомъ.

По смерти царя Бориса вступилъ на престолъ сынъ его Ѳеодоръ. При немъ С. былъ назначенъ воеводой передоваго полка, но вскорѣ открыто перешелъ на сторону самозванца вмѣстѣ съ Басмановымъ, который 7 мая 1605 г. объявилъ его царемъ московскимъ. 20-го іюня Лжедимитрій вступилъ въ Москву, а черезъ нѣсколько дней должна была совершиться казнь кн. В. И. Шуйскаго, какъ главнаго распространителя въ Москвѣ слуховъ о его самозванствѣ. Во время слѣдствія надъ кн. Шуйскимъ приставами къ нему были назначены С. съ Басмановымъ, но передъ самой казнью кн. Шуйскій былъ, какъ извѣстно, помилованъ. Въ царствованіе Лжедимитрія С. значится въ числѣ членовъ Боярской Думы, переименованной самозванцемъ на польскій ладъ въ Сенатъ; когда же 17 мая 1606 г. вспыхнулъ въ Москвѣ мятежъ противъ самозванца, онъ одинъ изъ первыхъ явился въ царскіе покои требовать выдачи Лжедимитрія, которому остался вѣренъ только Басмановъ, поплатившійся жизнью за свою преданность.

Вскорѣ по воцареніи В. И. Шуйскій подвергъ опалѣ тѣхъ бояръ и дворянъ, которые были на сторонѣ Лжедимитрія; въ ихъ числѣ находился и С., назначенный воеводою въ Иванъ-городъ. Распространился слухъ, что Лжедимитрій не убитъ; многіе города возстали противъ Шуйскаго, а затѣмъ передались Тушинскому вору. Когда кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій отправился за помощью къ шведскому королю Карлу IX, С. не впустилъ его въ Орѣшекъ, гдѣ былъ въ то время воево-

дой, и лишь весной 1609 года вынужденъ былъ сдать городъ, а самъ бѣжалъ въ Тушино, въ лагерь втораго самозванца. Въ это время происходила осада Троице-Сергіева монастыря польскими добровольцами подъ предводительствомъ Яна Сапѣги и Лисовскаго; разъ, когда поляки отдыхали и пировали между двумя сраженіями, къ монастырской стѣнѣ подъѣхали бояринъ С. и думный дьякъ Грамотинъ; они убѣждали осажденныхъ сдаться, увѣряя, что война прекратилась, что Москва встрѣчаетъ Димитрія и что царь Василій Шуйскій и бояре въ его рукахъ. Коварные совѣты не подѣйствовали, и С. вынужденъ былъ вернуться въ Тушинскій лагерь ничего не добившись. Въ началѣ декабря 1609 г. туда прибыли послы отъ короля Сигизмунда, съ цѣлью отозвать поляковъ отъ самозванца къ королю, осаждавшему Смоленскъ. Поляки остались этимъ очень недовольны и говорили, что Сигизмундъ хочетъ отнять у нихъ заслуженныя награды и воспользоваться тѣми выгодами, которыя они пріобрѣли своими трудами. Гетманъ кн. Рожинскій былъ первый противъ короля, сознавая, что онъ не можетъ имѣть такого значенія въ королевскомъ войскѣ, какое имѣлъ въ Тушинѣ. Положеніе Тушинскаго вора было весьма незавидно: онъ видѣлъ перемѣну въ отношеніяхъ къ себѣ и бѣжалъ въ Калугу, гдѣ его встрѣтили съ радостью и почетомъ. С. давно уже помышлялъ о томъ, какъ избавиться и отъ него и отъ царя Василія Шуйскаго и обратиться къ Сигизмунду съ просьбой отпустить королевича Владислава на московскій престолъ. Не одинъ С. былъ такого образа мыслей, а потому тушинцы рѣшили отправить къ королю посольство и просить его заступничества и вмѣшательства въ дѣла Московскаго государства. Во главѣ этого посольства находился С. Король Сигизмундъ принялъ пословъ съ великой пышностью, окруженный вельможами и, выслушавъ рѣчи М. Г. С—ва, его сына Ивана Михайловича и дьяка Грамотина, назначилъ сенаторовъ для обсужденія предложеній посольства. Составили договоръ, главные пункты котораго слѣдующіе: по успокоеніи государства Владиславъ коронуется въ Москвѣ патріархомъ; греческая вѣра и церковь остаются неприкосновенными; римскимъ католикамъ разрѣшается имѣть въ Москвѣ костелъ; поляки не получаютъ правительственныхъ мѣстъ, а награждаются денежнымъ жалованьемъ, помѣстьями и вотчинами съ общаго совѣта обоихъ государствъ; безъ Думы и приговора бояръ король не можетъ казнить, ссылать въ заточеніе, отнимать вотчины и дворы, понижать или повышать чиномъ и вводить новыя подати; измѣненіе законовъ зависитъ отъ Боярской Думы и отъ земскаго собора; всякій имѣетъ право свободнаго выѣзда въ христіанскія государства для изученія наукъ; устанавливается вольная торговля между обоими государствами; подтверждается запрещеніе крестьянскаго перехода; положеніе холоповъ остается безъ перемѣны.

Между тѣмъ какъ С. и другіе члены посольства находились въ Смоленскѣ, въ Тушинскомъ лагерѣ произошли смуты: кто хотѣлъ соединенія съ королемъ Сигизмундомъ, кто стоялъ за Тушинскаго вора, кто предлагалъ вступить въ переговоры съ Шуйскимъ. Гетманъ Рожинскій писалъ королю, чтобы онъ предпринялъ походъ въ Тушино, что москвичи этого желаютъ и что царь Василій въ ссорѣ съ своимъ героемъ-родственникомъ кн. М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ. Король оставался подъ Смоленскомъ и никого не присылалъ для переговоровъ; тогда Рожинскій зажегъ Тушинскій станъ и двинулся по направленію къ Іосифову Волоколамскому монастырю. 12-го марта 1609 года кн. Скопинъ вмѣстѣ со шведскимъ полководцемъ Делагарди торжественно въѣхалъ въ Москву и былъ ласково принятъ царемъ. Король Сигизмундъ подъ Смоленскомъ и Тушинскій воръ въ Калугѣ находились въ затруднительномъ положеніи; у нихъ было мало войска и они не могли отважиться вступить въ сраженіе съ многочисленнымъ московскимъ войскомъ, которымъ предводительствовалъ такой искусный полководецъ, какъ Делагарди. Оставалось одно: сблизиться королю Сигизмунду съ Тушинскимъ воромъ. Пока шли у нихъ объ этомъ переговоры, совершилось неожиданное, печальное событіе: кн. Скопинъ занемогъ и черезъ двѣ недѣли скончался. Вскорѣ московское войско вмѣстѣ со шведскимъ выступило противъ поляковъ по направленію къ Смоленску, главнымъ воеводой былъ братъ царя кн. Дм. Ив. Шуйскій, ненавидимый ратными людьми за гордость. Король Сигизмундъ отправилъ навстрѣчу имъ войско, подъ начальствомъ гетмана Жолкѣвскаго, и недалеко отъ Можайска, подъ Клушинымъ,

произошло сраженіе, въ которомъ побѣдителями оказались поляки. Жолкѣвскій дѣйствовалъ очень осмотрительно и соглашался на всѣ условія, обезпечивавшія самостоятельность и цѣлость Московскаго государства, а потому многіе города присягнули королевичу Владиславу. Узнавъ, что дѣло кн. Дм. Шуйскаго подъ Клушинымъ проиграно, Тушинскій воръ обѣщалъ хорошее вознагражденіе войску Яна Сапѣги и двинулся съ нимъ къ Москвѣ. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій понималъ, что ему трудно удержаться на престолѣ и намѣревался вступить въ переговоры съ Жолкѣвскимъ, но медлилъ привести въ исполненіе это тяжелое дѣло; тогда московскіе служилые люди сами избавили себя отъ «несчастнаго», какъ они выражались, царя и низвели его съ престола.

Во главѣ правленія стала тогда Боярская Дума, отъ имени которой были разосланы по всѣмъ городамъ Московскаго царства грамоты, призывающія все населеніе сплотиться и твердо стоять за православную вѣру. Временному правительству невозможно было заразъ отбиваться отъ Жолкѣвскаго, стоявшаго въ Можайскѣ, и отъ Тушинскаго вора, находившагося въ с. Коломенскомъ, подъ Москвой; приходилось выбирать меньшее изъ золъ, а потому предсѣдатель Боярской Думы кн. И. Ѳ. Мстиславскій пригласилъ гетмана Жолкѣвскаго для защиты Москвы отъ самозванца. Когда гетманъ остановился въ семи верстахъ отъ столицы — у него съ кн. Мстиславскимъ начались переговоры. Патріархъ объявилъ боярамъ, что онъ лишь въ томъ случаѣ благословляетъ избрать въ цари королевича Владислава, если онъ приметъ православіе; бояре тоже настаивали на этомъ, но Жолкѣвскій отвѣчалъ, что безъ наказа короля онъ никакъ не можетъ измѣнить договора и принимаетъ только тѣ условія, которыя утверждены королемъ и на которыхъ цѣловали крестъ С. съ товарищами подъ Смоленскомъ. Изъ добавленій къ договору, сдѣланныхъ теперь боярами въ Москвѣ, гетманъ согласился только на слѣдующія: помогать Москвѣ противъ Тушинскаго вора, а по освобожденіи отъ него столицы отступить съ польскими войсками въ Можайскъ и тамъ ждать переговоровъ съ Сигизмундомъ; города Московскаго государства, занятые поляками и самозванцемъ, очистить, какъ было до смутнаго времени; бить челомъ королю о снятіи осады со Смоленска. 17-го августа 1610 г., по утвержденіи договорной грамоты подписями и печатями, московскіе жители, въ присутствіи гетмана Жолкѣвскаго, принесли Владиславу торжественную присягу и рѣшили отправить къ королю Сигизмунду великое посольство, съ просьбой немедленно отпустить Владислава въ Москву. Во главѣ посольства находились митрополитъ Филаретъ и кн. Вас. Вас. Голицынъ; имъ былъ данъ наказъ, и въ числѣ главныхъ условій признанія Владислава царемъ московскимъ поставлено, чтобы онъ принялъ православіе въ Смоленскѣ, до прибытія въ Москву. На другой день происходила присяга въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи патріарха; туда явились С. и другіе сторонники поляковъ, незадолго передъ тѣмъ вернувшіеся отъ короля изъ-подъ Смоленска, и подошли подъ благословеніе къ патріарху Гермогену. «Благословляю васъ,—сказалъ онъ,—если вы дѣйствительно хотите добра государству; но если вы ляхи душею, лукавствуете и замышляете гибель православія, то кляну васъ именемъ церкви». Желая царствованія Владислава на заключенныхъ условіяхъ, С., обливаясь слезами, увѣрялъ, что государство и православіе спасены на вѣки, и получилъ благословеніе патріарха.

Оставшись подъ Москвою съ небольшимъ войскомъ, Жолкѣвскій понималъ опасность положенія, такъ какъ видѣлъ, что лишь крайность заставила русскихъ согласиться на избраніе въ цари иноземца, но съ непремѣннымъ условіемъ принятія имъ православія, чего конечно не допуститъ Сигизмундъ. Въ эту затруднительную минуту, изъ боязни Тушинскаго вора, бояре сами предложили Жолкѣвскому ввести польское войско въ Москву. При этомъ извѣстіи народъ взволновался; тогда С—въ, Шереметевъ, кн. Андрей Голицынъ и дьякъ Грамотинъ стали разъѣзжать среди толпы и уговаривали прекратить мятежъ. Убѣжденія ихъ подѣйствовали, волненіе утихло и поляки вступили въ Москву въ ночь съ 20-го на 21-е сентября и заняли Кремль, Китай-городъ и Бѣлый-городъ. 21-го же сентября бояре получили отъ короля Сигизмунда грамоту съ приказаніемъ наградить С. и его товарищей за то, что они первые пріѣхали изъ Тушина и присягнули ему; С. были пожалованы: волость Чаронда, бывшая прежде за Году-

новымъ, а потомъ за кн. Скопинымъ, волость Тотьма на Костромѣ, Красное село и Рѣшма.

Видя, что Сигизмундъ, подъ предлогомъ юности Владислава, самъ желаетъ занять Московскій престолъ и не думаетъ о выполненіи договора, Жолкѣвскій рѣшился покинуть Москву и ѣхать лично объясняться съ королемъ. Начальникомъ поляковъ въ Москвѣ остался Гонсѣвскій, а самыми приближенными къ нему людьми оказались вначалѣ С. и дьякъ Андроновъ, пожалованный въ государственные казначеи. Вскорѣ Гонсѣвскій сталъ распоряжаться до такой степени самовластно и не сообразуясь съ московскими обычаями, что возбудилъ противъ себя недовольство даже самыхъ преданныхъ королю бояръ, въ томъ числѣ и С. Въ отвѣтномъ письмѣ къ канцлеру Льву Сапѣгѣ, С—въ жалуется на Гонсѣвскаго, говоря, что онъ слушаетъ измѣнниковъ и потакаетъ имъ; что московскіе люди скорбятъ, видя нарушеніе королевскаго договора, и многіе «различными тѣсноты и разореньемъ оскорблены, по приговору торговаго человѣка Ѳедора Ондронова; а со Мстиславскаго с товарыщи и с насъ дѣла посняты, и на такомъ человѣкѣ правительство и вѣра положены». Онъ прибавляетъ, что вслѣдствіе такого положенія дѣлъ нѣкоторые дворяне и дѣти боярскіе бѣжали изъ Москвы къ Тушинскому вору и многіе города отложились отъ королевича. Въ другомъ письмѣ С. сообщалъ Сапѣгѣ, что, благодаря его убѣжденіямъ, бояре и всякіе московскіе люди послали къ королю кн. Масальскаго съ просьбой идти къ Москвѣ и очистить Калугу отъ Тушинскаго вора; съ своей стороны онъ совѣтовалъ королю оставить Смоленскъ и спѣшить къ Москвѣ. Многіе ненавидѣли С. за преданность королю и королевичу и, завидуя его власти, старались очернить въ глазахъ короля. Доносили Сапѣгѣ, что С. называетъ себя въ Москвѣ владѣльцемъ или правителемъ, вершитъ дѣла безъ приговора бояръ, преслѣдуетъ однихъ, награждаетъ другихъ и говоритъ боярамъ, что король поручилъ ему всякія дѣла, а боярамъ велѣлъ его слушаться. Въ отвѣтномъ письмѣ С. оправдывается во взводимыхъ на него обвиненіяхъ, ссылаясь при этомъ на кн. Мстиславскаго, на всѣхъ бояръ и на всю Москву. Онъ увѣряетъ также, что волости, полученныя имъ въ даръ отъ короля, не возбудили среди бояръ ни зависти, ни ропота и что съ нихъ получается не 60.000 доходу, а едва только 3.000, тогда какъ, отправляясь къ королю подъ Смоленскъ, онъ покинулъ жену и дѣтей и оставилъ имѣнія больше чѣмъ на 60.000, надѣясь на королевскую милость.

11-го декабря 1610 года былъ убитъ Тушинскій воръ; увѣдомляя объ этомъ короля, С. писалъ, что въ Москвѣ радуются и готовятся возстать противъ поляковъ, а въ другихъ городахъ собирается ополченіе подъ предводительствомъ Прокопія Ляпунова. С—въ предложилъ боярамъ просить короля, чтобы онъ отпустилъ Владислава въ Москву; къ посламъ написать, чтобы они во всемъ положились на волю короля, а къ Ляпунову, чтобы онъ не затѣвалъ возстанія. Грамоту принесли для скрѣпленія патріарху; когда онъ отказался это исполнить, С. началъ бранить патріарха и будто бы даже схватился за ножъ, чтобы его заколоть. Патріархъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа, будь ты проклятъ въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ». Въ концѣ января 1611 г. С—въ и Андроновъ писали королю, что патріархъ призываетъ къ себѣ разныхъ людей и говоритъ имъ, что если королевичъ не крестится, а литовскіе люди не выйдутъ изъ Московской земли, то не быть королевичу государемъ.

Между тѣмъ отовсюду собирались въ Рязанскую землю ополченія, чтобы идти съ Ляпуновымъ къ Москвѣ; какъ только стало извѣстно, что войска приближаются, С. съ боярами приступили къ патріарху и требовали, чтобы онъ запретилъ ополченію идти къ Москвѣ. Патріархъ отвѣтилъ очень рѣзко и назвалъ С. измѣнникомъ; тогда патріарха отдали подъ стражу и заключили въ Чудовъ монастырь. Разнесся слухъ, что король Сигизмундъ не хочетъ отпустить сына въ Москву, считая русскихъ вѣроломными; москвичи пришли въ изступленіе, болѣе всего негодовали на С. и Андронова и требовали ихъ выдачи. Около 3.000 мятежниковъ устремились къ Кремлю и ворвались въ него, но разбѣжались, какъ только была ударена тревога. Видя столь враждебное къ себѣ отношеніе, С. задумалъ избить москвитянъ въ вербное воскресеніе, пользуясь большимъ стеченіемъ народа въ Кремлѣ; такъ какъ это не удалось, то онъ сказалъ полякамъ:

«нынче былъ случай, и вы Москву не били, ну такъ они васъ во вторникъ будутъ бить; я этого ждать не буду; возьму жену и поѣду къ королю». Во вторникъ на страстной недѣлѣ началась въ Кремлѣ рѣзня русскихъ просто изъ за недоразумѣнія. На помощь къ москвичамъ подоспѣли ратные люди; тогда поляки, загнанные въ Кремль и Китай-городъ, стали поджигать дома, при чемъ С., жившій въ это время въ домѣ И. В. Годунова, одинъ изъ первыхъ поджегъ свой собственный домъ. Осада Кремля ратными людьми продолжалась до октября 1611 г.; осажденные бояре рѣшили отправить къ королю посольство и просить о немедленномъ прибытіи съ войскомъ. Посольство состояло изъ кн. Ю. Н. Трубецкаго, М. Г. С—ва и думнаго дьяка Янова и было отправлено, какъ говорилось въ вѣрющей грамотѣ, потому, что старые послы, какъ раньше писалъ самъ король, дѣлали не по тому наказу, какой былъ имъ данъ, ссылались съ Калужскимъ воромъ, со смоленскими сидѣльцами, съ Ляпуновымъ и другими измѣнниками. С. не вернулся болѣе въ Москву; это можно заключить изъ слѣдующихъ словъ «Новаго Лѣтописца»: «Всего жъ зла предводитель Мих. Салтыковъ с дѣтьми и с племянники... в Польшѣ злѣ помрѣша».

Остается сказать о родственныхъ отношеніяхъ С. и о судьбѣ его ближайшихъ потомковъ. Михаилъ Глѣбовичъ былъ женатъ на княжнѣ Іуліаніи Михаиловнѣ Звенигородской, а дочь ихъ находилась въ замужествѣ за кн. Юріемъ Никитичемъ Трубецкимъ. По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ «Родословной книгѣ» кн. Долгорукаго, С. уѣхалъ въ Польшу со своими сыновьями и остался тамъ, получивъ отъ короля Сигизмунда значительныя помѣстья въ Смоленскомъ воеводствѣ. Въ одномъ изъ пожалованныхъ ему отъ короля селъ, Бизюковѣ (въ 9 верстахъ отъ Дорогобужа, на правомъ берегу Днѣпра), сыновья, послѣ его кончины, основали около 1621 г. православный монастырь во имя Воздвиженія честнаго Креста Господня и одарили его деревнями и угодьями. Одинъ изъ сыновей, Ѳеодоръ Михайловичъ, принялъ въ этой обители постриженіе съ именемъ Сергія. Когда при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ Смоленскъ былъ возвращенъ Россіи, монастырь этотъ, извѣстный подъ именемъ «Крестовоздвиженскаго Бизюкова», былъ ставропигіальнымъ, а внуки М. Г. С—ва возвратились въ русское подданство. Впослѣдствіи дочь одного изъ нихъ Ѳеодора—Александра Петровича, Прасковья Ѳеодоровна, была избрана въ супруги царю Іоанну Алексѣевичу, а Ѳеодоръ — Александръ Петровичъ былъ возведенъ тогда въ санъ боярина.

«Собр. Гос. Гр. и договор.» изд. гр. Н. П. Румянцевымъ.—«Акты Арх. Эксп.», т. II и III.—«Акты Историческіе», т. II и III.—«Симбирскій Сборникъ», изд. Валуева, разр. книга.—«Памятники дипломатич. сношеній», т. I и II.—«Рукопись Филарета», изд. П. А. Муханова.—«Никоновская Лѣтопись», изд. Акад. Наукъ, т. VIII.—«Лѣтопись о многихъ мятежахъ».—«Новый Лѣтописецъ», изд. кн. М. А. Оболенскаго. М. 1851 г.—«Сказанія Авраамія Палицына».—«Русск. Истор. Библ.», изд. Арх. Компес., т. I и II.—«Записки Жолкѣвскаго», изд. (2-е) П. А. Муханова. М. 1870 г.—Kobierziski, «Historia Vladislai».—«Сказ. Маржерета», въ I т. «Сказ. соврем. о Дм. Самозванцѣ». — «Сказанія Массы и Геркмана», изд. Арх. Комисс. 1868.—Карамзинъ, «Исторія госуд. Рос.», изд. Эйнерлинга, Спб. 1844 г., т. IX—XII (см. «Ключъ», сост. Строевымъ, подъ именемъ «Салтыковъ, Мих. Гл.»). — Костомаровъ Н. И., «Смутное время». — Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи съ древн. врем.», т. VIII. — Долгоруковъ, кн. П. В., «Россійск. Родосл. книга», ч. II, стр. 70—85.

Салтыковъ, *Михаилъ Евграфовичъ*, одинъ изъ выдающихся писателей той знаменитой плеяды (Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій), которая дѣйствовала въ русской литературѣ съ сороковыхъ годовъ и до восьмидесятыхъ. Эта плеяда не представляла почти ничего однороднаго: это были, большею частію, дарованія первостепенной силы, но дарованія весьма различнаго характера, и самыя произведенія не были сходны ни по задачамъ, какія въ нихъ ставились, ни по художественному пріему; — такъ, было очень мало общаго между Тургеневымъ и Достоевскимъ, между Гончаровымъ и С. Едино было одно: вся дѣятельность и всѣ помышленія писателей направлены были на изображеніе русской жизни, тѣхъ типовъ, какіе она производила, тѣхъ броженій, какія въ ней совершались подъ вліяніемъ ея внутренней исторіи; но эта общая тема изображалась въ различныхъ настроеніяхъ художественнаго темперамента, и также съ различныхъ точекъ зрѣнія, какія давались складомъ мысли и теоретическими взглядами. О томъ, какой грандіозный результатъ былъ достигнутъ дѣятельностію этой плеяды, даетъ понятіе тотъ никогда ранѣе не виданный успѣхъ, какой пріобрѣтенъ былъ русскимъ

романомъ въ послѣдніе десятки лѣтъ въ европейской литературѣ: имена Тургенева, Достоевскаго, Льва Толстого стоятъ нынѣ въ ряду знаменитѣйшихъ именъ всемірной литературы. Въ этой плеядѣ С. принадлежитъ вполнѣ равноправное съ другими мѣсто; но онъ гораздо менѣе извѣстенъ въ литературѣ европейской,—и это объясняется совершенно своеобразнымъ складомъ его дѣятельности, которая вполнѣ и исключительно направлена была только на изображеніе внутренней жизни русскаго общества и народа и вслѣдствіе глубокой наблюдательности, раскрывавшей самыя интимныя черты этой жизни, получила столь туземный характеръ, что для читателя европейскаго С. былъ бы совершенно непонятенъ безъ постояннаго комментарія. И это въ особенности потому, что С. сначала и до конца былъ сатирикъ. Сатира, воспитанная извѣстною данною жизнью, постоянно къ ней обращенная, бываетъ вообще понятна только въ средѣ этой жизни. Здѣсь гораздо меньше могутъ встрѣтиться тѣ эпически спокойныя изображенія быта, картины природы, психологическіе этюды, общечеловѣческіе нравственные вопросы, какіе при высокомъ художественномъ мастерствѣ привлекаютъ европейскаго читателя въ Тургеневѣ, Достоевскомъ и Львѣ Толстомъ; но, съ другой стороны, ни одинъ изъ этихъ писателей не владѣлъ тѣмъ глубокимъ знаніемъ русской жизни, тѣмъ живымъ ощущеніемъ совершающейся въ ней борьбы, той страстной скорбью объ ея невзгодахъ, и, наконецъ, тѣмъ богатствомъ образнаго языка, — которыя дѣлаютъ С. писателемъ русскимъ по преимуществу, почти непонятнымъ для европейскаго читателя, не знающаго русской жизни, но тѣмъ болѣе дорогимъ для читателя русскаго... Какъ сатирикъ, С. не однажды вызывалъ противъ себя нареканія и даже ожесточенную вражду: его обвиняли, какъ нѣкогда обвиняли Гоголя, въ карикатурѣ, въ намѣренномъ изображеніи только уродливыхъ явленій жизни, почти въ недостаткѣ любви къ родинѣ. Эта обычная судьба сатирика. Обвинители обыкновенно не понимаютъ, что такъ называемое отрицательное изображеніе жизни есть только другая сторона стремленія къ идеалу, скорбь о томъ, что онъ не находитъ своего осуществленія, и вся основа сатиры есть тотъ-же идеалъ. Къ С. опять могутъ быть примѣнены, какъ эпиграфъ и какъ эпитафія, тѣ слова пророка Іереміи, какія начертаны на могильномъ памятникѣ Гоголя: «Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся». Желчная мизантропія, которою хотѣли объяснить и ограничить всю сатиру С., не могла внушить тѣхъ печальныхъ и вмѣстѣ любящихъ строкъ, какія мы читаемъ въ его послѣднемъ произведеніи, «Пошехонской Старинѣ», гдѣ вообще разсѣяно много автобіографическаго: «Бывали минуты, когда Пошехонская страна приводила меня въ недоумѣніе, но такой минуты, когда бы сердце мое перестало болѣть по ней, я рѣшительно не запомню. Бѣдная эта страна, — ее надо любить».

С. родился 15 января 1826 года въ старой помѣщичьей семьѣ, въ Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда, въ селѣ Спасъ-Уголъ. Родители его были Евграфъ Васильевичъ, коллежскій совѣтникъ, и мать Ольга Михайловна, изъ купеческаго рода. Въ автобіографической замѣткѣ, которая была доставлена имъ къ небольшому сборнику его сочиненій въ «Русской Библіотекѣ» (1878) сообщены слѣдующія свѣдѣнія объ его дѣтствѣ: «Его родители, довольно богатые мѣстные помѣщики, приставили къ нему, какъ водилось въ то время, первымъ учителемъ своего же крѣпостного человѣка, живописца Павла, который съ «указкою» въ рукахъ приступилъ къ азбукѣ въ самый день рожденія С. 15 января 1833 года, когда ему исполнилось семь лѣтъ. Въ 1834 году вышла изъ Московскаго Екатерининскаго института старшая сестра его, Надежда Евграфовна, и дальнѣйшее обученіе С. было ввѣрено ей и ея товаркѣ по институту, Авдотьѣ Петровнѣ Василевской, поступившей въ домъ въ качествѣ гувернантки. Имъ помогали священникъ села Заозерья, Иванъ Васильевичъ, обучавшій С. латинскому языку по грамматикѣ Кошанскаго, и студентъ Троицкой Духовной Академіи, Матвѣй Петровичъ Салминъ, котораго приглашали на лѣтнія вакаціи два года сряду. Это первоначальное обученіе оказалось настолько удовлетворительнымъ, что въ августѣ 1836 года С. могъ быть принятъ въ шестиклассный, въ то время, Московскій Дворянскій Институтъ (только-что преобразованный изъ университетскаго пансіона), въ третій классъ, гдѣ оставался два года по малолѣтству».

Эти краткія свѣдѣнія обильно дополня-

ются «Пошехонской Стариной», рисующей цѣлую картину деревенской помѣщичьей жизни, гдѣ многое несомнѣнно было его собственнымъ воспоминаніемъ и опытомъ. Автобіографическое значеніе «Пошехонской Старины», кромѣ всего характера этого произведенія, доказывается фактическими совпаденіями того, что̀ разсказывается здѣсь объ ея героѣ, съ другими показаніями С. о себѣ самомъ. Воспитаніе было ведено грубо, и собственно говоря, было заброшено; крѣпостные нравы господствовали со всею ихъ возмутительною жестокостью; въ воспитаніи дѣтей главнымъ педагогическимъ пріемомъ были разнородныя тѣлесныя наказанія за всякую дѣтскую провинность; положеніе мальчика было нѣсколько легче потому, что на него, какъ младшаго, обращалось меньше вниманія,—онъ больше былъ предоставленъ самому себѣ и рано сталъ размышлять. Въ довершеніе, отецъ и мать постоянно ссорились, и дѣти видѣли уже всю житейскую изнанку. Книгъ въ домѣ почти не было; мальчику приходилось читать учебники старшихъ; но между прочимъ, когда ему могло быть 8—9 лѣтъ, ему попало въ руки Евангеліе. Едва-ли сомнительно, что онъ разсказываетъ личный опытъ, когда говоритъ о впечатлѣніи божественной книги на героя «Пошехонской Старины». «Главное, что̀ я почерпнулъ изъ чтенія Евангелія, заключалось въ томъ, что оно посѣяло въ моемъ сердцѣ зачатки общечеловѣческой совѣсти и вызвало изъ нѣдръ моего существа нѣчто устойчивое, *свое*, благодаря которому господствующій жизненный укладъ уже не такъ легко порабощалъ меня. При содѣйствіи этихъ новыхъ элементовъ я пріобрѣлъ болѣе или менѣе твердое основаніе для оцѣнки какъ собственныхъ дѣйствій, такъ и явленій и поступковъ, совершавшихся въ окружающей меня средѣ... началъ сознавать себя человѣкомъ. Мало того: право на это сознаніе я переносилъ и на другихъ. Доселѣ я ничего не зналъ ни объ алчущихъ, ни о жаждущихъ и обремененныхъ, а видѣлъ только людскія особи, сложившіяся подъ вліяніемъ несокрушимаго порядка вещей; теперь эти униженные и оскорбленные встали передо мной, осіянные свѣтомъ, и громко вопіяли противъ прирожденной несправедливости, которая ничего не дала имъ, кромѣ оковъ... Я даже съ увѣренностью могу утверждать, что моментъ этотъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на весь позднѣйшій складъ моего міросозерцанія. Въ этомъ признаніи человѣческаго образа тамъ, гдѣ, по силѣ общеустановившагося убѣжденія, существовалъ только поруганный образъ раба, состоялъ главный и существенный результатъ, вынесенный мною изъ тѣхъ попытокъ самообученія, которымъ я предавался втеченіе года».

Въ той же автобіографической запискѣ находимъ слѣдующія свѣдѣнія о дальнѣйшемъ ученьѣ С. Въ 1838 году, С. былъ переведенъ въ Царскосельскій Лицей, въ силу преимущества, которымъ пользовался Московскій Дворянскій Институтъ — отправлять, каждые полтора года, двоихъ отличнѣйшихъ учениковъ въ Лицей, гдѣ они и поступали на казенное содержаніе. Въ Лицеѣ С. уже въ первомъ классѣ почувствовалъ влеченіе къ литературѣ, что̀ и выразилось усиленною стихотворною дѣятельностью. За это, а равнымъ образомъ за чтеніе книгъ, онъ терпѣлъ всевозможныя преслѣдованія, какъ со стороны гувернеровъ, такъ и въ особенности со стороны учителя русскаго языка, Гроздова. С. вынужденъ былъ прятать стихи, особенно тѣ, которые были неодобрительнаго содержанія, въ рукавъ куртки и даже въ сапоги, но контрабанда была находима и тамъ, и оказывала сильное вліяніе на отмѣтки «изъ поведенія». Въ теченіе всего времени пребыванія въ Лицеѣ, онъ почти не получалъ, изъ полныхъ 12 балловъ, свыше девяти, до самыхъ послѣднихъ мѣсяцевъ передъ выпускомъ, когда всѣмъ сплошь ставился полный баллъ; поэтому въ аттестатѣ, данномъ С., значится: «при довольно хорошемъ поведеніи», — а это значитъ, что сложный баллъ въ поведеніи, за послѣдніе два года, былъ ниже восьми. И все это началось со «стиховъ», къ которымъ впослѣдствіи присоединились «грубости», т. е. разстегнутая пуговица на куртке или мундирѣ, ношеніе треуголки съ поля, а не по формѣ (что̀, кстати, было необыкновенно трудно и составляло само по себѣ цѣлую науку), куреніе табаку и иныя школьныя преступленія.

Въ Лицеѣ, начиная со второго класса, воспитанникамъ разрѣшалось выписывать журналы на свой счетъ. Вліяніе литературы было тогда вообще очень сильно въ Лицеѣ: воспоминаніе о Пушкинѣ, погиб-

шемъ за два-три года передъ тѣмъ, какъ будто обязывало, и въ каждомъ курсѣ предполагался продолжатель Пушкина; такъ, въ XI-мъ—товарищи указывали на В. Р. Зотова, который и началъ помѣщать сочиняемые имъ стихи въ «Маякѣ», гдѣ Бурачокъ не въ шутку провозгласилъ его вторымъ Пушкинымъ; въ XII-мъ—на Пушкинскую вакансію помѣщали П. П. Семенова (нынѣ сенаторъ); въ XIII-мъ—М. Е. Салтыкова, въ XIV-мъ — В. П. Гаевскаго и т. д. Журналы читались воспитанниками съ жадностью, и въ особенности сильно было вліяніе «Отечественныхъ Записокъ», благодаря критикѣ Бѣлинскаго, повѣстямъ Панаева, Кудрявцева и др. Самъ С. напечаталъ первые стихи въ «Библіотекѣ для Чтенія», кажется, въ 1840 году, потомъ довольно много его стихотвореній помѣщено было въ 1843 и 1844 гг. въ «Современникѣ» Плетнева. Стихотворная дѣятельность была не продолжительна: безъ сомнѣнія, онъ скоро почувствовалъ, что у него нѣтъ настоящаго поэтическаго таланта, распрощался со стихами навсегда, и впослѣдствіи, какъ разсказываютъ близко его знавшіе, онъ даже не любилъ, когда кто-либо напоминалъ ему о стихотворныхъ грѣхахъ его молодости, краснѣя, хмурясь при этомъ случаѣ и стараясь всячески замять разговоръ. Въ первой же его повѣсти, 1847 г., сказалось его охлажденіе къ стихотворству: герой, рекомендуемый новому знакомому, какъ поэтъ, замѣчаетъ: «эта рекомендація нѣсколько смутила меня, потому что я довольно давно уже не предаюсь никакому разврату». Тотъ же герой пишетъ своему молодому другу: «неужели всю жизнь сочинять стихотворенія, и не пора ли заговорить простою здоровою прозою?» Какъ скажемъ, его занимали теперь другіе интересы.

С. кончилъ курсъ въ Лицеѣ, переименованномъ въ Александровскій, въ 1844 году, съ чиномъ десятаго класса, т. е. не въ числѣ отличныхъ, которые выпускались девятымъ классомъ, и поступилъ на службу въ канцелярію военнаго министерства, когда министромъ былъ князь Чернышевъ... Первое время по выходѣ изъ Лицея, С. велъ разсѣянную жизнь; тѣмъ не менѣе, мысль его работала, и его все болѣе влекло къ литературѣ. Въ 1847 г. напечатана была въ «Отечественныхъ Запискахъ» (ноябрь) его первая повѣсть: «Противорѣчія»; но еще раньше онъ сталъ помѣщать въ этомъ журналѣ рецензіи вновь выходившихъ русскихъ книгъ. Эти рецензіи относятся большею частію къ учебникамъ и книгамъ для юношескаго чтенія: написанныя двадцатилѣтнимъ юношей, онѣ показываютъ однако съ одной стороны вполнѣ зрѣлую мысль и заключаютъ, напримѣръ, немало здравыхъ педагогическихъ замѣчаній, а съ другой въ нихъ уже сказывается тотъ юморъ, который такъ блистательно развился впослѣдствіи. Въ разборѣ одной книги онъ возстаетъ, напримѣръ, противъ схоластическихъ понятій о логикѣ и при этомъ разсказываетъ: «намъ случилось слышать, какъ одинъ господинъ весьма серьезно увѣрялъ другого, весьма почтенной наружности, но посмирнѣе, что тотъ долженъ ему повиноваться, дѣлая слѣдующій силлогизмъ: я человѣкъ, ты человѣкъ; слѣдовательно ты рабъ мой. И смирный господинъ повѣрилъ (такова ошеломляющая сила силлогизма!) и отдалъ тому господину все, что́ у него было: и жену, и дѣтей, и самого себя, и вдобавокъ остался даже очень доволенъ собою». Очевидно, что авторъ разумѣлъ здѣсь не ту книжку «Логики», какую онъ разбиралъ, а именно тогдашнюю логику крѣпостного права. Въ другой рецензіи онъ возстаетъ противъ распространеннаго въ то время, да и теперь, пріема нравоучительныхъ разсказовъ. «Ошибка дѣтскихъ писателей,— говорилъ С.,—заключается въ томъ, что они непремѣнно хотятъ бесѣдовать съ дѣтьми не какъ съ людьми, а какъ съ низшими организмами, немного чѣмъ повыше минераловъ». Въ одномъ разсказѣ выведена на сцену дѣвочка, подавшая милостыню тремъ бѣднякамъ; первый, вслѣдъ затѣмъ, защищаетъ ее противъ разбойниковъ, второй предохраняетъ ея имущество отъ пожара, третій спасаетъ ее отъ укушенія бѣшеной собакой. «Мораль этого разсказа,—восклицаетъ рецензентъ, — можетъ быть выражена такъ: быть добрымъ никогда не мѣшаетъ, потому что это даетъ человѣку случай спекулировать на услугу въ сто разъ большую со стороны облагодѣтельствованнаго субъекта. Впрочемъ можно, съ равной достовѣрностью, предположить и то, что если благодѣтельная дѣвочка, не давши заранѣе бѣдному мальчику пять су, опять встрѣтится съ бѣшеной собакой, то бѣдный мальчикъ, по смыслу повѣсти, не поспѣшитъ уже къ ней на помощь.

Откуда мораль: не подавши заранѣе пять су бѣдному мальчику, нужно избѣгать встрѣчи съ бѣшеными собаками».

Въ первой повѣсти С. (посвященной имъ В. А. Милютину, брату Николая и Дмитрія Алексѣевичей, извѣстному потомъ талантливому историку и публицисту, рано умершему) сказались мысли, безъ сомнѣнія, волновавшія самого автора: неудовлетворенность жизнью, стремленіе къ идеалу, борьба съ сомнѣніями, страхъ передъ пустотой обычнаго существованія, въ которомъ не находитъ мѣста болѣе высокое содержаніе. «Будущее,—говоритъ герой повѣсти, — обѣщаетъ мнѣ только горестный рядъ преслѣдованій и лишеній, лишеній ничтожныхъ и мелкихъ, если хотите, но тѣмъ не менѣе безпрестанныхъ и безотвязныхъ, съ которыми нельзя бороться — до того онѣ неуловимы, до того ничтожны. Еще еслибъ меня ждало какое-нибудь сильное несчастіе—но нѣтъ, меня ждутъ умѣренность и аккуратность, двѣ большія добродѣтели, коли хотите, но въ которыхъ скорѣе слышится отрицаніе жизни, нежели жизнь». Чрезвычайно характерно, что уже здѣсь, въ первомъ произведеніи С., является этотъ страхъ передъ «мелочами жизни», эта боязнь погрязнуть въ «умѣренности и аккуратности»; и позднѣе, въ концѣ его «Губернскихъ Очерковъ» имъ опять овладѣваетъ опасеніе, что «въ сердцѣ его царствуетъ преступная вялость»; это первое проявленіе того отрицанія ихъ и той борьбы съ пошлостію жизни, какія наполняютъ всю его дальнѣйшую дѣятельность. «Примиреніе съ будничной «тиной»,—говоритъ одинъ изъ его біографовъ,—погруженіе въ омутъ мелкихъ житейскихъ дрязгъ—вотъ, очевидно, кошмаръ, пугавшій С., пока въ немъ не окрѣпла вѣра въ самого себя. И здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго: на его глазахъ тысячи людей, обезсиленныхъ тепличнымъ воспитаніемъ и беззащитныхъ противъ вліяній среды, тонули въ этомъ омутѣ, погрязали въ этой тинѣ».

Еще болѣе характерна другая повѣсть С., напечатанная въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1848 года (мартъ): «Запутанное Дѣло». Если въ «Противорѣчіяхъ» замѣчаютъ вліяніе первыхъ романовъ Жоржа Занда, то во -второй повѣсти, какъ полагаютъ, отразилась вторая, соціалистическая сторона дѣятельности этой писательницы, затѣмъ чтеніе самихъ писателей, которыми внушено было ей это направленіе, наконецъ, отразилось вліяніе «Шинели» Гоголя и «Бѣдныхъ Людей» Достоевскаго.

Настроеніе, въ какомъ находился тогда С., было настроеніе, довольно распространенное въ молодомъ поколѣніи конца сороковыхъ годовъ. Между прочимъ это было увлеченіе соціализмомъ, конечно, совершенно отвлеченное и идеалистическое. Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ С. сохранились его собственныя, чрезвычайно любопытныя, воспоминанія объ этой эпохѣ и объ этихъ увлеченіяхъ. «Съ представленіемъ о Франціи и Парижѣ, — говоритъ онъ въ разсказахъ «За рубежемъ», — для меня неразрывно связывается воспоминаніе о моемъ юношествѣ, т. е. о сороковыхъ годахъ. Да и не только для меня лично, но и для всѣхъ насъ, сверстниковъ, въ этихъ двухъ словахъ заключалось нѣчто лучезарное, свѣтоносное, что́ согрѣвало нашу жизнь и въ извѣстномъ смыслѣ даже опредѣляло ея содержаніе. Какъ извѣстно, въ сороковыхъ годахъ русская литература (а за нею, конечно, и молодая читающая публика) подѣлилась на два лагеря: западниковъ и славянофиловъ. Былъ еще третій лагерь, въ которомъ конопшились Булгарины, Бранты, Кукольники и т. п., но этотъ лагерь уже не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на подростающее поколѣніе, и мы знали его лишь настолько, насколько онъ являлъ себя прикосновеннымъ къ вѣдомству управы благочинія. Я въ это время только-что оставилъ школьную скамью и, воспитанный на статьяхъ Бѣлинскаго, естественно примкнулъ къ западникамъ. Но не къ большинству западниковъ (единственно авторитетному тогда въ литературѣ), которое занималось популяризированіемъ положеній нѣмецкой философіи, а къ тому безвѣстному кружку, который инстинктивно прилѣпился къ Франціи. Разумѣется, не къ Франціи Луи-Филиппа и Гизо, а къ Франціи Сенъ-Симона, Кабе, Фурье, Луи Блана и въ особенности Жоржъ-Занда. Оттуда лилась на насъ вѣра въ человѣчество, оттуда возсіяла намъ увѣренность, что золотой вѣкъ находится не позади, а впереди насъ... Словомъ сказать, все доброе, все желанное и любвеобильное шло оттуда. Въ Россіи,—впрочемъ, не столько въ Россіи, сколько спеціально въ Петербургѣ,—мы существовали лишь фактически или, какъ въ то

время говорилось, имѣли *образъ жизни*. Ходили на службу въ соотвѣтствующія канцеляріи, писали письма къ родителямъ, питались въ ресторанахъ, а чаще всего въ кухмистерскихъ, собирались другъ у друга для собесѣдованій и т. д. Но духовно мы жили во Франціи». Если здѣсь молодыхъ идеалистовъ увлекала чрезвычайно возбужденная жизнь, гдѣ во всей своей силѣ и яркости волновали общество вопросы политики, общественной философіи, нравственности, то совсѣмъ противоположную картину представляла русская общественность. «Россія представляла собой область, какъ бы застланную туманомъ, въ которой даже такое дѣло, какъ опубликованіе «Собранія русскихъ пословицъ», являлось прихотливымъ и предосудительнымъ; напротивъ того, во Франціи все было ясно какъ день, несмотря на то, что газеты доходили до насъ съ вырѣзками и помарками. Такъ что когда министръ внутреннихъ дѣлъ Перовскій началъ издавать таксы на мясо и хлѣбъ, то и это заинтересовало насъ только въ качествѣ анекдота, о которомъ слѣдуютъ говорить съ осмотрительностью. Напротивъ, всякій эпизодъ изъ общественно-политической жизни Франціи затрогивалъ насъ за живое, заставлялъ и радоваться и страдать. Въ Россіи все казалось поконченнымъ, запакованнымъ и за пятью печатями сданнымъ на почту для выдачи адресату, котораго зараньше предположено не разыскивать, во Франціи—все какъ будто только-что начиналось. И не только теперь, въ эту минуту, а больше полустолѣтія сряду все начиналось, и опять, и опять начиналось, и не заявляло ни малѣйшаго желанія кончиться... Въ особенности симпатіи къ Франціи обострились около 1848 г. Мы съ неподдѣльнымъ волненіемъ слѣдили за перипетіями драмы». Біографъ предполагаетъ, что это настроеніе зародилось у С. еще во время пребыванія въ Лицеѣ; вскорѣ потомъ въ дѣлѣ Петрашевскаго оказались замѣшанными нѣсколько изъ бывшихъ лицеистовъ, и впослѣдствіи эти идеи еще бродили между питомцами Лицея; окончивъ курсъ, С. вѣроятно еще болѣе ревностно занялся чтеніемъ французской политической и экономической литературы.

Въ тѣхъ же разсказахъ «За рубежемъ» С. такъ передаетъ впечатлѣнія событій 1848 года во Франціи, которыя однако произвели совсѣмъ иное дѣйствіе въ правительственной сферѣ. «Я былъ утромъ, на масляной, въ итальянской оперѣ, какъ вдругъ, словно электрическая искра, всю публику пронизала вѣсть: министерство Гизо пало. Какое-то неясное, но жуткое чувство внезапно овладѣло всѣми. Именно всѣми, потому что хотя тутъ было множество людей самыхъ противоположныхъ воззрѣній, но навѣрно не было такихъ, которые отнеслись бы къ событію съ тѣмъ жвачнымъ равнодушіемъ, которое впослѣдствіи сдѣлалось какъ бы нормальною окраской русской интеллигенціи. Молодежь едва сдерживала безкорыстные восторги. Помнится, къ концу спектакля пало уже и министерство Тьера (тогда подобнаго рода извѣстія доходили до публики какъ-то неправильно и по секрету). Затѣмъ, въ теченіе какихъ-нибудь двухъ-трехъ дней, пало регентство, оказалось несостоятельнымъ эфемерное министерство Одилона Барро и, въ заключеніе, бѣжалъ самъ Луи-Филиппъ. Провозглашена была республика... Громадность событія на все набрасывала покровъ волшебства. Франція казалась страною чудесъ. Можно ли было, имѣя въ груди молодое сердце, не плѣняться этою неистощимостью жизненнаго творчества... И точно, мы не только плѣнялись, но даже не особенно искусно скрывали свои восторги отъ глазъ бодрствующаго начальства. И вотъ, вслѣдъ за возникновеніемъ движенія во Франціи, произошло соотвѣтствующее движеніе и у насъ: учрежденъ былъ негласный комитетъ для разсмотрѣнія злокозненностей русской литературы».

Въ упомянутыхъ автобіографическихъ свѣдѣніяхъ «Русской Библіотеки», объ его первыхъ разсказахъ говорится: «Этотъ литературный дебютъ С. повліялъ рѣшительнымъ образомъ на его служебную карьеру и не остался безъ вліянія вообще на весь дальнѣйшій строй его жизни и литературной дѣятельности, поставивъ его лицомъ къ лицу съ бытомъ нашей провинціи. Благодаря политическимъ событіямъ на западѣ въ 1848 и въ 1849 гг., у насъ былъ тогда усиленъ надзоръ за литературой и, вслѣдствіе того, сверхъ существовавшей цензуры, дѣйствовалъ особый Комитетъ, занимавшійся разсмотрѣніемъ того, что́ было уже разсмотрѣно цензурою и ею пропущено въ печать. Хотя упомянутыя статьи С. были также

разрѣшены цензурою, но тѣмъ не менѣе на нихъ обратили особое вниманіе: С. былъ переведенъ на службу изъ Петербурга въ Вятку, гдѣ и поступилъ въ распоряженіе тамошняго губернатора». Въ томъ же разсказѣ «За рубежемъ» С. пишетъ: «Въ мартѣ мѣсяцѣ я написалъ повѣсть («Запутанное дѣло»), а въ маѣ уже былъ зачисленъ въ штатъ вятскаго губернскаго правленія». Такимъ образомъ, по мнѣнію самого С., инициатива административной кары принадлежала какъ будто негласному Комитету; по другимъ разсказамъ самъ князь Чернышевъ обратилъ вниманіе на писательство своего чиновника, поручилъ состоявшему при министерствѣ Н. Кукольнику составить докладъ о повѣстяхъ С., и докладъ былъ таковъ, что Чернышевъ только ужаснулся, что столь опасный человѣкъ служитъ въ его министерствѣ; докладъ Кукольника онъ препроводилъ въ Негласный Комитетъ, а послѣдній передалъ его въ Третье Отдѣленіе. Такъ или иначе въ маѣ мѣсяцѣ 1848 г. Салтыковъ былъ препровожденъ съ жандармомъ въ Вятку. Здѣсь онъ зачисленъ былъ сначала въ канцелярскіе чиновники при губернскомъ правленіи, т. е. понижен по службѣ и поставленъ въ самые послѣдніе ряды мѣстной чиновничьей іерархіи. Но губернаторомъ въ Вяткѣ былъ тогда Середа, служившій прежде правителемъ канцеляріи у оренбургскаго военнаго губернатора Перовскаго; онъ былъ человѣкъ честный и не могъ не замѣтить особенной даровитости своего подчиненнаго, и въ концѣ года С. былъ уже назначенъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій; затѣмъ вскорѣ онъ два раза исполнялъ должность правителя канцеляріи губернатора; ему поручались серьезныя дѣла; въ августѣ 1850 г. онъ былъ назначенъ совѣтникомъ губернскаго правленія.

Остановимся еще на этой юношеской порѣ дѣятельности С. Не должно думать, чтобы тѣ увлеченія политической жизнью Франціи и французскимъ соціализмомъ, о которыхъ мы говорили и которыя нѣсколько позднѣе были усмотрѣны и покараны въ кружкѣ Петрашевскаго (гдѣ былъ между прочимъ и Ѳ. М. Достоевскій), заключали въ себѣ что-либо особливо превратное или въ политическомъ отношеніи зловредное: эти увлеченія были чисто теоретическія и платоническія. Именно С. отличался всегда трезвымъ чувствомъ дѣйствительности; но мы видѣли раньше, что съ дѣтскихъ лѣтъ въ немъ пробудилось также глубокое чувство правды и инстинктивное исканіе справедливости и въ общественныхъ отношеніяхъ. Юность ищетъ идеала, но для С. уже и тогда идеалъ не былъ чѣмъ-либо фантастическимъ. Еще въ первой своей повѣсти, изображая колебаніе героя между противорѣчіями жизни и мысли, онъ заставляетъ его говорить: «Я былъ бы вполнѣ счастливъ (безъ этихъ противорѣчій), былъ бы или нелѣпымъ утопистомъ, въ родѣ новѣйшихъ соціалистовъ, или прижимистымъ консерваторомъ—во всякомъ случаѣ я былъ бы доволенъ собою. Но я именно по середкѣ стою между тѣмъ и другимъ пониманіемъ жизни; я не утопистъ, потому что утопію свою вывожу изъ историческаго развитія дѣйствительности, потому что населяю ее не мертвыми призраками, а живыми людьми—и не консерваторъ quand même, потому что не хочу застоя, а требую жизни, требую движенія впередъ». И во второй повѣсти два дѣйствующихъ лица несомнѣнно похожи именно на «нелѣпыхъ утопистовъ» (Беобахтеръ и Алексисъ), но общее направленіе повѣсти вовсе не есть и консерватизмъ; въ цѣломъ это есть только намекъ на общественныя неустройства, лишь нѣсколько болѣе развитой, чѣмъ въ «Шинели» Гоголя и въ «Бѣдныхъ Людяхъ» Достоевскаго. Что С. былъ именно способенъ понять прямую дѣйствительность и работать на ея почвѣ, вовсе однако не примиряясь съ ея темными сторонами, это видно изъ его практической дѣятельности на службѣ въ Вяткѣ. Въ бумагахъ С. сохранились немногіе, но чрезвычайно любопытные слѣды этой служебной его дѣятельности, напримѣръ, его докладъ губернатору въ 1852 г., когда ему поручено было вмѣстѣ съ жандармскимъ офицеромъ принять мѣры къ прекращенію безпорядковъ, возникшихъ между государственными крестьянами двухъ сельскихъ обществъ Слободского уѣзда. Дѣло тянулось многіе годы; С. съумѣлъ не только кончить долго тянувшійся споръ миролюбиво еще до прибытія вытребованной воинской команды, не только раскрылъ всѣ обстоятельства, вызывавшія неповиновеніе крестьянъ, но и позаботился о томъ, чтобы предупредить повтореніе подобныхъ столкновеній.

Пребываніе въ Вяткѣ нимало не умень-

шило его энергіи; оно только обогатило его опытомъ; ко всѣмъ старымъ впечатлѣніямъ и воспоминаніямъ присоединилось теперь вполнѣ сознательное пониманіе народнаго быта и жизни «общества», которая въ провинціи вездѣ болѣе или менѣе одинакова и отражала собой цѣлый складъ до-реформенной общественности. Этотъ народный бытъ и общество доставили тотъ матеріалъ, изъ котораго создались «Губернскіе Очерки». Личное настроеніе С. въ этихъ неожиданно явившихся условіяхъ его жизни, его отношеніе къ провинціальной средѣ онъ высказываетъ самъ въ главѣ «Губернскихъ Очерковъ» подъ названіемъ «Скука». «Когда я ѣхалъ въ Крутогорскъ (т. е. въ Вятку), — говоритъ онъ, — то мнѣ казалось, что я долженъ на дѣлѣ принесть хоть частичку той пользы, которую каждый гражданинъ обязанъ положить на алтарь отечества. Думалось мнѣ, что въ самой случайности, бросившей меня въ этотъ край, скрывается своего рода предопредѣленіе... Юношескія мечты, тщетныя мечты!.. Что я сдѣлалъ, какіе подвиги совершилъ?.. О, провинція! ты растлѣваешь людей, ты истребляешь всякую самодѣятельность ума, охлаждаешь порывы сердца, уничтожаешь все, даже самую способность желать!.. Какая возможность развиваться, когда горизонтъ мышленія такъ обидно съуживается? Какая возможность мыслить, когда кругомъ нѣтъ ничего, вызывающаго на мысль?.. Да, жалко, по истинѣ жалко положеніе молодого человѣка, заброшеннаго въ провинцію! Незамѣтно, мало-по-малу, погружается онъ въ тину мелочей и, увлекаясь легкостью этой жизни, которая не имѣетъ ни вчерашняго ни завтрашняго дня, самъ безсознательно дѣлается молчаливымъ поборникомъ ея. А тамъ подкрадется матушка-лѣнь, и такъ крѣпко сожметъ въ своихъ объятіяхъ новобранца, что и очнуться некогда». Онъ не поддался этому подавляющему и принижающему вліянію провинціи, т. е. въ сущности всего до-реформеннаго склада русской жизни, потому что въ немъ сильны были идеалы, воспитанные его юностью. Въ томъ же разсказѣ онъ вспоминаетъ свое недавнее прошлое. «Были у меня иныя времена, окружали меня иные люди, все иное! Были глубокія вѣрованія, горячія убѣжденія, была страсть къ добру!.. Гдѣ-то вы, друзья и товарищи моей молодости?.. Какъ легко жилось въ это время, какая глубокая вѣра въ будущее, какое единодушіе надеждъ и мысли оживляло всѣхъ насъ! Помню я и тебя, многолюбивый незабвенный другъ и учитель нашъ! Гдѣ ты теперь? Какая желѣзная рука сковала твои уста, изъ которыхъ лились на насъ слова любви и упованія?» Въ его бумагахъ, сохранившихся изъ этой поры, чрезвычайно любопытны начатки работъ, написанныхъ на бланкахъ «совѣтника Вятскаго губернскаго правленія». Это были замѣтки «объ идеѣ права» и начало біографіи Беккарія. Къ тому же времени относится «Краткая исторія Россіи», доведенная до Петра Великаго и написанная имъ для двухъ дѣвицъ Болтиныхъ, изъ которыхъ одна стала потомъ его женой. По своему назначенію эта исторія не представляетъ ничего оригинальнаго; любопытно только, что онъ обращалъ особенное вниманіе на внутренній бытъ русскаго народа и между прочимъ ему, какъ не задолго передъ тѣмъ Кавелину, было сочувственно направленіе реформъ Іоанна Грознаго.

Пребываніе въ Вяткѣ окончилось въ послѣдніе мѣсяцы 1855 года. Новому вятскому губернатору, Ланскому, онъ обязанъ былъ снятіемъ полицейскаго надзора; 12 февраля 1856 года онъ былъ уволенъ отъ должности совѣтника вятскаго губернскаго правленія, съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ; но онъ выѣхалъ изъ Вятки еще въ ноябрѣ 1855 г. Въ тѣхъ же «Губернскихъ Очеркахъ» (разсказъ «Дорога») онъ передаетъ то смутное настроеніе, какое овладѣло имъ при выѣздѣ изъ Крутогорска. Жизнь его здѣсь не была богата свѣтлыми впечатлѣніями, но онъ разставался съ Крутогорскомъ съ какой-то печалью: «ужели я въ Крутогорскѣ оставилъ часть самого себя?.. Или, быть можетъ, я сожалѣю о напрасно прожитыхъ лучшихъ годахъ моей жизни? Быть можетъ, ржавчина привычки до того пронизала мое сердце, что я боюсь перемѣны жизни, которая предстоитъ мнѣ? И въ самомъ дѣлѣ, что̀ ждетъ меня впереди? Новыя борьбы, новыя хлопоты, новыя искательства?» Онъ утомленъ, онъ сомнѣвается въ своихъ силахъ, но въ то же время имъ овладѣваетъ жажда дѣятельности. «Нѣтъ, я чувствую, что въ этомъ отношеніи я еще свѣжъ и непороченъ, какъ дѣвственница, и между тѣмъ сознаю, что душа моя дѣйствительно огрубѣла, а въ сердцѣ царствуетъ

преступная вялость. Ужели же я погибну, не живши?—спрашивалъ я себя, и вдругъ чувствую нестерпимый приливъ крови въ жилахъ». Это были именно первые порывы той энергіи, плодомъ которой была литературная дѣятельность, наполнившая жизнь С. до его послѣднихъ дней.

Салтыковъ выѣхалъ изъ Вятки въ концѣ 1855 г., а въ 1856 г. «Губернскіе Очерки» стали уже выходить отдѣльными главами въ только-что основанномъ тогда «Русскомъ Вѣстникѣ» (и частью въ «Библіотекѣ для Чтенія»): по всей вѣроятности начало ихъ было написано еще въ Вяткѣ. Въ слѣдующемъ году, 1857, они вышли уже цѣльною книгой. Немногіе знали его первыя повѣсти; но теперь его литературное имя было сразу составлено: онъ тотчасъ сталъ въ ряду самыхъ сильныхъ дарованій той, богатой дарованіями, эпохи и выдѣлился изъ этого ряда той своеобразной манерой, которая съ тѣхъ поръ осталась въ нашей литературѣ единственною въ своемъ родѣ. На первый разъ читатели и критика, быть можетъ, еще не оцѣнили сполна этой оригинальной особенности писателя; «Губернскіе Очерки» были еще только первой пробой могущественнаго таланта; въ Салтыковѣ могли видѣть одного изъ продолжателей Гоголя, — но чѣмъ дальше, тѣмъ все сильнѣе развивалась эта особенность, тѣмъ все болѣе раздвигался горизонтъ его наблюденія и изображенія, тѣмъ глубже становился его анализъ русской жизни и тѣмъ суровѣе становилась сатира.

Внѣшняя біографія С. съ этого времени заключалась въ томъ, что причисленный, какъ упомянуто, къ министерству внутреннихъ дѣлъ, онъ въ іюнѣ 1856 г. назначенъ былъ здѣсь исправляющимъ должность чиновника особыхъ порученій VI класса. Еще раньше ему поручено было составленіе свода распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ, касающихся дѣлъ войны 1853—1856 года; въ августѣ онъ былъ командированъ въ губерніи Тверскую и Владимірскую для обозрѣнія на мѣстѣ письменнаго дѣлопроизводства губернскихъ комитетовъ ополченія, и въ бумагахъ его сохранилась черновая рукопись обширной оффиціальной записки о государственномъ ополченіи; эта записка, какъ упомянутая нами прежде, опять отличается большимъ дѣловымъ опытомъ и наблюдательностью: бумажный канцелярскій матеріалъ не могъ скрыть отъ него сущности дѣла. Въ бумагахъ его нашлась изъ этого времени также черновая записка объ устройствѣ православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ и еще болѣе замѣчательная записка объ устройствѣ градскихъ и земскихъ полицій. Разсмотрѣвъ подробно эту записку, составленную задолго до введенія крестьянской реформы и земскихъ учрежденій, біографъ С. удивляется въ ней и широкому знанію жизни и достоинству предлагаемыхъ имъ мѣръ, и наконецъ, его гражданской смѣлости. «Немного было (говоритъ К. К. Арсеньевъ) должностныхъ лицъ, способныхъ и готовыхъ говорить, въ формальной служебной бумагѣ, такъ рѣшительно и такъ откровенно, какъ говоритъ авторъ записки... Безпощаднаго анализа системы, едва поколебленной и оффиціально еще не осужденной, всего труднѣе было ожидать отъ молодого чиновника, только-что вернувшагося изъ продолжительной ссылки и занимавшаго весьма скромное положеніе въ административномъ мірѣ. С. не остановился передъ соображеніями личной безопасности и личной выгоды; получивъ возможность высказаться, онъ воспользовался ею широко и смѣло. Оружіемъ ему послужили и личный служебный опытъ, и теоретическія знанія, пріобрѣтенныя имъ во время вынужденныхъ вятскихъ досуговъ. Первый помогъ ему нарисовать вѣрную картину дѣйствительности; въ послѣднихъ онъ почерпнулъ масштабъ для критики и исходную точку для преобразовательнаго плана». «Разсужденія о вредѣ административной централизаціи, — продолжаетъ біографъ,—конечно, не составляютъ авторской собственности С., но ему принадлежитъ честь примѣненія ихъ къ русской жизни, подтвержденія ихъ данными, взятыми изъ прошедшаго и настоящаго Россіи. Многое въ запискѣ С. не устарѣло до сихъ поръ... Въ самомъ проектѣ реформы, набросанномъ С., есть, конечно, очевидныя ошибки— очевидныя *теперь*, при свѣтѣ всего совершившагося въ продолженіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій; но въ главномъ, общемъ, цѣли и пути указаны С. совершенно вѣрно, и рано или поздно могутъ осуществиться нѣкоторыя изъ его желаній... Не вполнѣ ясно и послѣдовательно установлено также у С. различіе между полиціей благоустройства и полиціей безопасности. Чрезвычайно плодотворной является за то мысль объ объединеніи всего уѣзднаго управленія, совершенно упущенная изъ виду

въ эпоху великихъ реформъ, всплывшая наверхъ въ земскихъ проектахъ восьмидесятыхъ годовъ, но до сихъ поръ не приведенная въ дѣйствительность. Не менѣе цѣнно и то, что это объединеніе пріурочивалось С. къ *земской* почвѣ; отношеніе между земствомъ и центральною властью понималось имъ именно такъ, какъ оно рисуется лучшими представителями современнаго государственнаго права».

Приведенныя подробности и отзывъ компетентнаго знатока нашей внутренней жизни о проектахъ С., писанныхъ въ самомъ началѣ эпохи реформъ, когда самый крестьянскій вопросъ былъ предметомъ усиленныхъ споровъ или недоумѣній, когда было еще далеко до преобразованій судебныхъ и земскихъ, — эти подробности любопытны именно по отношеніи къ тогдашней эпохѣ: основные вопросы внутренней жизни, вопросы учрежденій, стоявшихъ въ ближайшемъ отношеніи къ народному быту, представлялись съ замѣчательною ясностью этому молодому писателю, который съ полнымъ знаніемъ фактическаго порядка вещей соединялъ глубокое убѣжденіе въ необходимости реформы, и указывалъ для нея разумныя и удобопримѣнимыя средства, руководясь желаніемъ добра и справедливости, нимало не впадая въ утопію. Едва-ли кто-нибудь изъ нашихъ писателей-художниковъ обладалъ такимъ широкимъ реальнымъ знаніемъ народной и общественной жизни, и какая громадная разница, напримѣръ, съ Гоголемъ, когда онъ, задумывая продолженіе «Мертвыхъ Душъ», выспрашивалъ и собиралъ по крохамъ свѣдѣнія о томъ, въ какихъ формахъ живетъ то русское общество, которое онъ хотѣлъ не только изображать, но также и поучать.

Въ мартѣ 1858 г. С. былъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Рязань; 3 апрѣля, онъ въ томъ же качествѣ былъ переведенъ въ Тверь и здѣсь нѣсколько разъ исполнялъ обязанности губернатора. Онъ продолжалъ, однако, много работать въ литературѣ, и между прочимъ, въ 1861 г. принялъ участіе въ полемикѣ по крестьянскому вопросу; одна изъ его статей появившаяся скоро послѣ обнародованія положенія 19 февраля названа въ печати: «Объ истинномъ значеніи недоразумѣній по крестьянскому дѣлу». Извѣстно, что въ то время произошло, къ сожалѣнію, не мало подобныхъ «недоразумѣній», когда крестьяне самымъ искреннимъ образомъ не понимали иногда настоящаго смысла «положеній», дававшихъ имъ свободу, и С. даетъ по этому поводу много совершенно справедливыхъ указаній, настаивая на томъ, что мѣры, не выходящія изъ предѣловъ законности, принесутъ пользу несравненно болѣе дѣйствительную и прочную, чѣмъ мѣры «экстренныя», и что волненія и безпорядки почти всегда могли-бы быть предупреждены *своевременнымъ* увѣщаніемъ и соглашеніемъ. Въ другихъ случаяхъ, С. вступалъ въ полемику объ «истинныхъ интересахъ дворянства», гдѣ противникомъ его былъ извѣстный въ свое время публицистъ Ржевскій, сторонникъ консервативно-дворянской партіи... Какъ здѣсь, гдѣ ставился прямо вопросъ о фактическихъ отношеніяхъ быта, такъ и внѣ публицистики, представленія С. остаются всегда опредѣленны и реальны: онъ всегда съ точностію знаетъ ту область жизни, изъ которой онъ беретъ свои картины; онъ знаетъ не только реальную подкладку быта, но и его психологію...

Въ февралѣ 1862 года С. въ первый разъ вышелъ въ отставку. Повидимому, въ это возбужденное время нашей общественной жизни, его въ особенности влекло къ литературной дѣятельности: онъ думалъ поселиться въ Москвѣ и основать двухнедѣльный журналъ; но это не удалось; онъ переселился въ Петербургъ и здѣсь, съ 1863 г., принялъ ближайшее участіе въ «Современникѣ», возобновленномъ послѣ запрещенія, въ половинѣ 1862 г. Здѣсь онъ въ особенности сталъ публицистомъ, вмѣшиваясь въ различные вопросы, волновавшіе тогда русское общество, конечно, въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ могла дѣйствовать литература. Только немногое изъ написаннаго имъ въ эти годы относилось къ области беллетристики и вошло потомъ въ сборники его повѣстей и разсказовъ. Эта по преимуществу публицистическая дѣятельность, на потребность которой указывало уже упомянутое намѣреніе основать свой журналъ въ Москвѣ, продолжалась около двухъ лѣтъ и, повидимому, утомила его массою тѣхъ затруднительныхъ условій, какими была обставлена печать.

Въ ноябрѣ 1864 г. С. снова вступилъ на службу и назначенъ былъ предсѣдателемъ пензенской казенной палаты; въ ноябрѣ 1866 г., онъ былъ переведенъ въ той же должности въ Тулу, а въ октябрѣ

1867 г. въ Рязань. Эти годы были временемъ наименьшей его дѣятельности въ литературѣ: имъ написано было только «Завѣщаніе моимъ дѣтямъ» (въ «Современникѣ» 1866 г., январь).

Но дѣятельность въ литературѣ была все-таки его глубокой органической потребностью. Съ 1868 г. онъ принялъ ревностное участіе въ преобразованныхъ тогда «Отечественныхъ Запискахъ»; въ іюнѣ того же года онъ вышелъ окончательно въ отставку, переѣхалъ въ Петербургъ и сдѣлался фактически однимъ изъ редакторовъ «Отечественныхъ Записокъ»; въ 1877 году, по смерти Некрасова, онъ былъ утвержденъ отвѣтственнымъ редакторомъ этого журнала и оставался во главѣ его до запрещенія его въ апрѣлѣ 1884 г. Затѣмъ онъ помѣщалъ свои крупныя произведенія въ «Вѣстникѣ Европы» и менѣе обширные разсказы въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Салтыковъ былъ очень плодовитый писатель. Его произведенія, начиная съ «Губернскихъ Очерковъ», являлись обыкновенно въ журналахъ отдѣльными разсказами или главами, и затѣмъ онъ соединялъ ихъ въ книги или по господствующей темѣ и сюжету, или по настроенію даннаго періода времени. Такимъ образомъ при его жизни выходили слѣдующіе сборники: «Губернскіе Очерки»—два первыхъ отдѣльныхъ изданія 1857 г., 4-е изд. 1882 г; «Невинные разсказы» — 1863 г., 3-е изд. 1885 г.; «Сатиры въ прозѣ»— 3-е изд. 1885 г.; «Помпадуры и помпадурши»—1873 г., 4-е изд. 1886 г.; «Признаки времени»—1-е изд. вмѣстѣ съ «Письмами изъ провинціи»—1870 г., 3-е изд. 1885 г.; «Письма изъ провинціи»—1870 г., 3-е изд. 1885 г.; «Исторія одного города»—два изданія 1870 г., 3-е изд. 1883 г.; «Господа Ташкентцы»—1873 г., 3-е изд. 1885 г.; «Сборникъ» — 1881, 1883 гг.; «Дневникъ провинціала въ Петербургѣ»— 1873 г., 3-е изд. 1885 г.; «Благонамѣренныя рѣчи»—1876, 1883 гг.; «Господа Головлевы»—1880, 1883 гг.; «Недоконченныя Бесѣды» — 1886 г.; «Въ средѣ умѣренности и аккуратности»—1878 г., 3-е изд. 1885 г.; «Культурные люди» и «Итоги» — появились въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1876 г. и отдѣльнаго изданія не было; «Современная идиллія» — 1885 г.; «Убѣжище Монрепо» — 1882, 1883 гг.; «Круглый годъ»—1880, 1883 гг.; «За рубежемъ» — 1881 г.; «Сказки» — 1887 г.; «Письма къ тетенькѣ» — 1882 г.; «Пошехонскіе разсказы» — 1886 г.; «Пестрыя письма» — 1886 г.; «Мелочи жизни»— 1887 г.; «Пошехонская старина» — печаталась въ «Вѣстникѣ Европы» 1887, 1889 гг., отдѣльное изданіе, по смерти автора, 1890 г. Полное собраніе сочиненій начато было самимъ С. не задолго до его смерти и было окончено уже его наслѣдниками: «Сочиненія М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина)», девять томовъ, больш. 8°. Спб. 1889—1890 гг. Сюда не вошли по плану самого С., его первая повѣсть «Противорѣчія», журнальныя статьи 1863—1864 гг., мелкія газетныя статьи по крестьянскому вопросу и комедія «Смерть Пазухина»; послѣдняя была издана особо, Спб. 1894 г.; юношеская повѣсть «Брусинъ» напечатана была въ «Вѣстникѣ Европы», 1890 г., май. Собраніе сочиненій было потомъ повторено еще два раза.

С. не отличался крѣпкимъ здоровьемъ. Уже въ октябрѣ 1887 г. онъ предвидѣлъ приближеніе смерти и дѣлалъ свои послѣднія распоряженія. Послѣдніе годы прошли вообще въ тяжелыхъ припадкахъ болѣзни, которые все ухудшались, но до послѣднихъ дней онъ продолжалъ работать; ему не измѣняла умственная и нравственная энергія. Послѣдней работой его были «Забытыя слова», повидимому, начало разсказа, мрачная картина нашествія смерти, въ продолженіи которой, быть можетъ, должна была явиться картина забвенія идеаловъ въ упадающемъ нравственно обществѣ.

С. умеръ 30 апрѣля 1889 г. и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ рядомъ съ могилой Тургенева и Кавелина.

Чрезвычайный успѣхъ произведеній С., при его жизни и по его смерти, указываетъ, безъ сомнѣнія, что общество чувствовало великую нравственную силу его сатиры: его чтеніе нерѣдко тяжело, но читателя увлекаетъ неистощимое разнообразіе изображеній русской жизни, въ глубинѣ которыхъ, при всей суровости осужденія, чувствуется искренняя и ревнивая любовь къ своей родинѣ. По всему складу своей натуры онъ былъ всегда и художникомъ и публицистомъ вмѣстѣ. «Его влекла къ литературѣ,—говоритъ одинъ изъ его біографовъ,—способность создавать образы, воспроизводить жизнь—и вмѣстѣ съ тѣмъ потребность прямо и непосредственно дѣйствовать на умы, возставать противъ за-

стоя и регресса, способствовать торжеству «свободы, развитія и справедливости»,— этими тремя словами онъ самъ формулировалъ, въ «Мелочахъ жизни», общій смыслъ своихъ стремленій. Конечно, не онъ одинъ видѣлъ въ искусствѣ нѣчто большее, чѣмъ совокупность «сладкихъ звуковъ»; но немного можно насчитать писателей-художниковъ, въ дѣятельности которыхъ игралъ бы такую важную роль элементъ борьбы, всегда вѣрной своимъ цѣлямъ, всегда новой въ своихъ средствахъ. Эта борьба втягивала въ себя С., овладѣвала имъ все больше и больше — но вмѣстѣ съ тѣмъ и онъ владѣлъ ею, сохраняя въ самый ея разгаръ всѣ свойства истиннаго художника. Житейская волна не тянула его внизъ, не разбивала его о подводные камни; она несла его на себѣ, высоко поднимая его дарованіе». Источникомъ дѣятельности С. было именно высокое представленіе о нравственной силѣ и долгѣ литературы. «Дѣятельность С. начиналась въ то время, когда наша литература впервые стала истинно-просвѣтительною силой. Молодая и полная вѣры—«вѣры въ чудеса», т. е. въ возможность быстраго и всесторонняго обновленія,—литература сороковыхъ годовъ «создала человѣчныя преданія, честную брезгливость; несмотря на свою изолированность, она дѣйствовала на большинство тогдашней интеллигенціи, въ молодыхъ отпрыскахъ которой уже можно было подмѣтить нѣкоторыя несомнѣнныя пробужденія, замѣчательныя по своей мучительной искренности. Къ числу такихъ молодыхъ отпрысковъ принадлежалъ тогда и С.— и внечатлѣнія молодости легли въ основаніе культа, посвященнаго имъ литературѣ». Литературная дѣятельность осталась для него навсегда нравственнымъ долгомъ. При всѣхъ превратностяхъ въ жизни общества, только за литературой осталась все-таки привилегія «глаголомъ жечь сердца людей»: оттого онъ остался вѣренъ своему труду до послѣднихъ дней жизни.

Предметъ сатиры С. всегда ясенъ: это все то, что̀ противорѣчило его идеалу общественнаго блага и справедливости, и при той великой проницательности, какою онъ обладалъ, при его знаніи русской жизни, примѣры котораго мы видѣли еще въ его юношескіе годы, для него ясны были тѣ недостатки и настоящія бѣдствія, какими страдала эта жизнь, и источникъ которыхъ онъ хотѣлъ указывать. Онъ естественно дѣлался сторонникомъ широкихъ преобразованій, въ которыхъ, по его глубокому убѣжденію, нуждалась русская жизнь, и естественно вызывалъ вражду всѣхъ тѣхъ, по мнѣнію которыхъ требованіе русской жизни есть неподвижность. Вражда его противниковъ не знала предѣловъ и даже по его смерти хотѣла заподозрить его общественный характеръ, называя его то пустымъ забавникомъ, то отрицателемъ, то, наконецъ, «легальнымъ террористомъ» (какъ замѣчаетъ одинъ біографъ, слова, которыя, по французскому выраженію, lhurlent de se voir accouplés ensemble, и уже этимъ выдаютъ нелѣпость мысли). Для читателя, нѣсколько знакомаго съ произведеніями С., такія обвиненія не нуждаются въ опроверженіяхъ; и въ этихъ произведеніяхъ есть не мало ясныхъ и прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, какое глубокое чувство къ своему народу руководило всей его дѣятельностью. Выше приведены подобныя свидѣтельства, и въ одномъ изъ его разсказовъ мы несомнѣнно находимъ еще автобіографическое показаніе о томъ, какъ источникъ его стремленій заключался въ преданіяхъ самой русской литературы. «Я помню «Деревню», — говоритъ одинъ изъ его героевъ, — помню «Антона-Горемыку», помню такъ живо, какъ будто все это совершилось вчера. Это былъ первый благотворный весенній дождь, первыя хорошія, человѣчныя слезы, и съ легкой руки Григоровича мысль объ томъ, что существуетъ мужикъ-человѣкъ, прочно залегла и въ русской литературѣ, и въ русскомъ обществѣ. А съ половины пятидесятыхъ годовъ эта мысль сдѣлалась уже господствующей въ русской жизни. Все, что̀ ни есть въ Россіи мыслящаго и интеллигентнаго, отлично поняло, что куда бы ни обратились взоры, вездѣ они встрѣтятся съ проблемой о мужикѣ». И въ теченіе всей дѣятельности С. не однажды повторяются тѣ же теплыя слова о народѣ, въ которомъ онъ восхваляетъ его безконечный трудъ и хранящееся, несмотря на всѣ невзгоды, доброе человѣчное чувство и способность къ самопожертвованію. «Сатирикъ, — говоритъ одинъ изъ его біографовъ, — обращается въ панегириста», но панегирикъ кончается все-таки скорбными нотами: С. никогда не впадалъ въ фаль-

шивую идеализацію и за тѣмъ, что̀ приводило его въ умиленіе, онъ не могъ забыть тяжелыхъ условій, тяготѣвшихъ надъ народною жизнью и угнетавшихъ ея лучшія стороны. Извѣстно, что за границей С. скучалъ, страдалъ настоящею тоской по родинѣ, и еще въ первыхъ его произведеніяхъ мы читаемъ свидѣтельства объ этой инстинктивной, органически властвующей любви его къ родинѣ. «Я люблю эту бѣдную природу, можетъ быть потому, что, какова она ни есть, она все-таки принадлежитъ мнѣ; она сроднилась со мной точно также, какъ и я сжился съ ней; она лелѣяла мою молодость; она была свидѣтельницей первыхъ тревогъ моего сердца, и съ тѣхъ поръ ей принадлежитъ лучшая часть меня самого. Перенесите меня въ Швейцарію, въ Индію, въ Бразилію, окружите какою хотите роскошною природою, накиньте на эту природу какое хотите прозрачное и синее небо—я все-таки вездѣ найду милые сѣренькіе тоны моей родины, потому что я всюду и всегда ношу ихъ въ моемъ сердцѣ, потому что душа моя хранитъ ихъ, какъ лучшее свое достояніе».

То же чувство инстинктивное и вмѣстѣ глубокожизненное онъ питалъ и къ своему народу. Одинъ изъ его біографовъ объясняетъ самыя влеченія С. къ литературной дѣятельности, какъ такую же инстинктивную потребность, которая становилась его природой,—и замѣтимъ, что съ самаго начала и до конца эта дѣятельность была направлена исключительно на непосредственные вопросы русской общественной и народной жизни, отъ которыхъ онъ никогда не отрывался ни въ сторону отвлеченности, ни въ сторону безразличной фантазіи; но затѣмъ,—говоритъ біографъ,—рядомъ съ этимъ чисто инстинктивнымъ влеченіемъ «появляется на сцену контролирующее и направляющее сознаніе, сознаніе до такой степени сильное и всегда бодрствующее, что не допускаетъ его ни до малѣйшихъ уклоненій отъ намѣченнаго литературнаго пути и даетъ ему возможность до тонкости разобраться въ чужихъ путяхъ и уклоненіяхъ». Такова была и его вѣра въ будущее русскаго народа; это опять было нѣчто непосредственное, почти физіологическое. «Онъ вѣритъ въ будущее просто потому, что онъ родился крупной и дѣятельной натурой, въ которой живутъ и силы и стремленіе повліять на ходъ вещей; въ качествѣ таковой, онъ не можетъ не вѣрить въ будущее, помимо всякихъ логическихъ доводовъ. Но опять выступаетъ контролирующее сознаніе и не только не допускаетъ его до какихъ-нибудь слащавостей (которыхъ не чуждъ, напримѣръ, даже Гоголь), но даетъ возможность пророчески ясно видѣть то зло, которое должно перейти изъ настоящаго въ ближайшіе этапы будущаго. Это необыкновенно счастливое сочетаніе могучей непосредственности, богатаго сырья съ одной стороны, и силы неусыпно бодрствующаго сознанія съ другой — составляетъ основную черту всей литературной физіономіи С. Она-то и придавала особенную твердость, особенную вѣскость и устойчивость всему, что̀ онъ дѣлалъ».

Это самое соединеніе стихійной непосредственности и контроля сознанія составляетъ дѣйствительно черту также художественнаго творчества С.. Мнимые защитники чистаго искусства не разъ упрекали его, что его художественное творчество не выдержано, что художникъ безпрестанно переходитъ въ немъ въ тенденціознаго публициста, что картина прерывается разсужденіемъ и т. п. Подобные упреки съ одной стороны несправедливы тѣмъ, что, несмотря на этотъ мнимый недостатокъ, въ произведеніяхъ С. именно разсыпано множество типовъ, т. е. чисто художественныхъ воспроизведеній жизни, а съ другой стороны, эти отклоненія С. отъ простой картины и разсказа составляютъ чрезвычайно оригинальную черту, жизненную особенность писателя, которая должна разсматриваться не какъ нарушеніе школьной эстетики, а напротивъ, какъ обогащеніе области художественнаго творчества. Эти мнимыя отклоненія С. отъ чисто художественной задачи, въ свою очередь, служатъ оригинальнымъ и по существу чрезвычайно интереснымъ дополненіемъ разсказа, которое оріентируетъ читателя въ изображаемой картинѣ: серьезный мыслитель идетъ рядомъ съ художникомъ,—и не думаемъ, чтобы ихъ совмѣстное дѣйствіе уменьшало достоинства произведенія. Наконецъ, не должно забыть, что характеръ писательства С опредѣлялся самыми условіями литературы, въ которыхъ должна была совершаться его дѣятельность.

Отмѣтимъ въ заключеніе еще одну черту, которая въ свою очередь ставитъ

С. въ ряду первостепенныхъ писателей, созидавшихъ русскую литературу: это—необыкновенное богатство языка. Въ своихъ произведеніяхъ С., какъ едвали кто-либо другой изъ русскихъ писателей, затрогивалъ самые разнообразные слои русской жизни и самыя разнообразныя міровоззрѣнія—отъ государственнаго человѣка и великосвѣтской дамы до самаго мелкаго канцелярскаго чиновника и мужика: вездѣ онъ совершенно знакомъ съ подробностями быта и его психологіи, складомъ понятій, пріемомъ разсужденія и языкомъ. С. представляетъ едва ли не единственный примѣръ такого богатства.

Біографическія свѣдѣнія о Салтыковѣ собраны въ «Матеріалахъ для біографіи», К. К. Арсеньева. въ «Вѣстникѣ Европы» 1890, январь — февраль, и повторены въ собраніи сочиненій, т. IX, стр. XI—XCI.—авторъ пользовался здѣсь между прочимъ сохранившимися бумагами Салтыкова;—г-ну Арсеньеву принадлежитъ некрологъ въ «Вѣстникѣ Евр.» 1889, іюнь, гдѣ съ указаніемъ высокаго значенія дѣятельности Салтыкова въ исторіи русскаго художественнаго творчества опровергаются также нападенія на эту дѣятельность, вызванныя раздраженіемъ его враговъ;—А. М. Скабичевскій, въ «Новостяхъ» 1889, № 116;—Михайловъ, «Щедринъ какъ чиновникъ», въ «Одесскомъ Листкѣ», 1889: «Новости» того же года, 5-го августа;—С. Н. Кривенко, «М. Е. Салтыковъ, его жизнь и литературная дѣятельность». Спб. 1891, 2-е изд. Спб. 1896; — Джаншіевъ, «А. М. Унковскій и освобожденіе крестьянъ», Москва. 1894. (Унковскій былъ одинъ изъ давнихъ и ближайшихъ друзей Салтыкова, и въ біографіи есть подробности, имѣющія отношеніе къ послѣднему);—Унковскій, Конспектъ предполагавшейся лекціи его о Салтыковѣ, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», 1894 года, апрѣль;—Н. А. Бѣлоголовый «Изъ воспоминаній о Салтыковѣ». въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», 1896, №№ 337, 343, 353; отдѣльное изданіе: «Воспоминанія и другія статьи». М. 1897, стр. 225—290.

Обзоръ литературной дѣятельности Салтыкова въ послѣдовательномъ порядкѣ ея развитія и въ связи съ условіями времени, сдѣланъ былъ въ обширномъ трактатѣ К. К. Арсеньева: «Русская общественная жизнь въ сатирѣ Салтыкова» (Дореформенная Россія и эпоха первыхъ преобразованій; конецъ шестидесятыхъ и начало семидесятыхъ годовъ; эпоха застоя, внѣшней войны и внутренней смуты; экскурсіи въ область исторической сатиры и романъ; новѣйшія произведенія Салтыкова: общіе итоги), въ «Критическихъ этюдахъ по русской литературѣ». Спб. 1888, т. I; — А. Н. Пыпинъ. «Журнальная дѣятельность М. Е. Салтыкова». «Современникъ», 1863—1864, въ «Вѣстн. Европы», 1889, октябрь — декабрь, и его же, «Идеализмъ Салтыкова, историко-литературное воспоминаніе». въ «Вѣстн. Евр.», 1889, іюнь;—Н. К. Михайловскій, «Критическіе опыты. II. Щедринъ». М. 1890; — «Отрывки изъ старой переписки», между прочимъ письма Салтыкова къ С. А. Юрьеву.—съ поясненіями Алексѣя Веселовскаго,—въ сборникѣ «Въ память С. А. Юрьева». М. 1891, стр. 270, 282—292; — В., «Тургеневъ и его отношенія къ Салтыкову», въ книжкахъ «Недѣли», 1897, апрѣль, стр. 5—12.

Библіографическій обзоръ литературной дѣятельности Салтыкова, въ «Русской Мысли», 1889, іюль (впрочемъ, не полный). Нѣкоторыя отдѣльныя произведенія Салтыкова, по его смерти, явились въ заграничной печати.

А. Пыпинъ.

Салтыковъ, *Михаилъ Михаиловичъ*, бояринъ, главный виновникъ интриги, жертвой которой сдѣлалась въ 1616 г. первая невѣста царя Михаила Ѳеодоровича, Марія Ивановна Хлопова. По докладу С., что болѣзнь Хлоповой неизлѣчима, несчастную сослали въ Тобольскъ и только въ 1620 г. перевели въ Н.-Новгородъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ дѣло было снова поднято, и слѣдствіе обнаружило вину С. По объясненію дяди бывшей невѣсты, Гаврилы Хлопова, С. устроилъ эту интригу изъ вражды къ нему, Хлопову, послѣ того, какъ они однажды въ присутствіи царя, при осмотрѣ Оружейной палаты, крупно поссорились («поговорили гораздо въ разговоръ»). За свою продѣлку Михаилъ и братъ его Борисъ были разосланы по деревнямъ; мать ихъ заключили въ монастырь; помѣстья и вотчины отобрали въ казну за то, что они «государской радости и женитьбѣ учинили помѣшку». 10 іюня 1635 г. С. въ чинѣ окольничьяго встрѣчалъ въ Москвѣ тѣло царя Василія Шуйскаго. При жизни п. Филарета Михаилъ С. съ другими членами своей семьи былъ «въ заточеніи необратномъ». По смерти суроваго патріарха Салтыковы немедленно были возвращены съ прежними чинами, а въ 1641 г. и Михаилъ С. получилъ боярство. Въ 50-хъ годахъ онъ былъ воеводою въ Казани.

Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. IX, гл. 3.—Акты Ист., IV, стр. 236. Доп. къ Акт. Ист., III, стр. 479. 486.

Салтыковъ, *князь Николай Ивановичъ*, род. 31 октября 1736 г. Отецъ его, генералъ-аншефъ Иванъ Алексѣевичъ, былъ сынъ внучатнаго племянника императрицы Анны Іоанновны. Такимъ образомъ Николай Ивановичъ состоялъ въ родствѣ, правда дальнемъ, съ царствующимъ домомъ. Службу свою онъ началъ, какъ обыкновенно тогда начинали всѣ дворяне, рядовымъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, въ который вступилъ въ 1748 г., т. е. на двѣнадцатомъ году жизни. Какъ разъ въ это время императрица Елизавета Петровна отправила на

Рейнъ, въ помощь Маріи Терезіи, 37 тысячный корпусъ, въ составъ котораго вошелъ Семеновскій полкъ, и С., съ первыхъ шаговъ службы, пришлось познакомиться съ тяжелыми сторонами ея, войти вполнѣ во всю неприглядную обстановку солдатской жизни. Это обстоятельство имѣло важное значеніе: С. не только успѣлъ изучить солдатскую среду и жизнь, но успѣлъ сродниться съ этой средой, научился понимать и любить солдата. Быстро пройдя затѣмъ низшіе офицерскіе чины до капитана включительно, С. съ 1757 г. принималъ участіе во всѣхъ важныхъ сраженіяхъ Семилѣтней войны. Въ 1758 г. онъ былъ назначенъ оберъ-квартермистромъ дѣйствующей арміи. Послѣ битвы при Кунерсдорфѣ (1 авг. 1759 г.) онъ былъ посланъ въ Петербургъ къ императрицѣ съ донесеніемъ главнокомандующаго о побѣдѣ, за что и былъ награжденъ чиномъ полковника. Въ слѣдующіе годы онъ принималъ участіе въ осадѣ и взятіи Кольберга. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 12 мая 1763 г. С. въ чинѣ уже генералъ-маіора былъ назначенъ начальникомъ отряда, состоявшаго изъ трехъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полковъ, отправляемаго въ Польшу. Русскія войска, подъ начальствомъ молодого С. въ первый разъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, вступали въ Польшу, для поддержанія партіи Чарторижскихъ, которымъ грозила опасность отъ приверженцевъ короля Августа III. Въ Польшѣ С. поступилъ съ своимъ отрядомъ въ распоряженіе посла графа Кейзерлинга, согласно съ указаніями котораго и долженъ былъ дѣйствовать. Порученіе было весьма серьезное, требовавшее отъ начальника отряда большого такта. До военныхъ дѣйствій, на этотъ разъ, дѣло не дошло, и С., какъ видно изъ письма императрицы 19 авг. 1763 г., получилъ приказаніе возвратиться съ отрядомъ въ Россію. Одновременно съ этимъ, императрица поручала ему постараться вернуть въ Россію скрывающихся въ польскихъ предѣлахъ бѣглыхъ русскихъ солдатъ и крестьянъ, «развѣдывая, гдѣ таковые находятся укрывающіеся, и сыскивая съ собой забирать, не употребляя никакой строгости и озлобленія обывателямъ». Всѣмъ бѣглымъ, большинство которыхъ были старообрядцы, не преслѣдуемые въ царствованіе Екатерины II, приказано было объявлять полное прощеніе. Подобныя порученія хорошо подготовляли С. къ военно-административнымъ должностямъ, которыя онъ занималъ впослѣдствіи. Въ послѣдующіе годы, включительно по 1768 г., русскія войска, подъ начальствомъ С., еще нѣсколько разъ входили въ Польшу, гдѣ благодаря такту и мягкости обращенія, С. успѣлъ заслужить общую любовь и расположеніе. Въ 1769 г. С., въ чинѣ генералъ-поручика, принималъ участіе, подъ начальствомъ кн. Голицына, въ первой турецкой войнѣ и во время осады Хотина, командуя отдѣльнымъ деташаментомъ, онъ, между прочимъ, производилъ рекогносцировку, съ цѣлью подробнѣйшаго опредѣленія непріятельскихъ силъ. Собственноручное письмо императрицы 20 сент. 1769 г., въ которомъ ему жалуется орденъ св. Александра Невскаго, свидѣтельствуетъ объ отличномъ отзывѣ о немъ главнокомандующаго. Этимъ походомъ и заканчивается боевая дѣятельность С.; вскорѣ послѣ взятіи Хотина онъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья, оставилъ армію и уѣхалъ заграницу, гдѣ прожилъ три года, съ 1770 по 1773 г. По возвращеніи въ Россію С. былъ произведенъ въ генералъ-аншефы и назначенъ вице-президентомъ военной коллегіи. Въ томъ же году онъ занялъ при наслѣдникѣ престола, цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ, мѣсто Никиты Ивановича Панина, которое и занималъ до 1783 г., т. е. 10 лѣтъ. Въ собственноручномъ письмѣ своемъ къ С. 5 ноября 1773 г. императрица пишетъ: «...Я васъ избрала, чтобы быть при сынѣ моемъ, а на какой ногѣ и при какой должности, о томъ завтра по утру, въ десятомъ часу, когда вы ко мнѣ придете, я сама съ вами изъяснюсь». Уже одно это назначеніе показываетъ, какимъ глубокимъ довѣріемъ Екатерины пользовался С. Въ письмѣ къ сыну, въ которомъ императрица увѣдомляетъ его о назначеніи С., она, между прочимъ, пишетъ: «при тебѣ будетъ лицо значительное и не для того только, чтобы придать важности твоимъ выходамъ, но и для того, чтобы оно держало въ порядкѣ людей, назначенныхъ къ твоему двору... Чрезъ него къ тебѣ будутъ представляться иностранцы и другія лица, онъ будетъ завѣдывать твоимъ столомъ и прислугой, смотрѣть за порядкомъ и за необходимою внѣшностью твоего двора. Этотъ человѣкъ исполненный честности и кротости и вездѣ, гдѣ онъ ни служилъ, имъ были довольны. Я опредѣляю тебѣ Салтыкова, который не называясь гофмаршаломъ твоего двора, бу-

детъ исполнять эту должность, какъ увидишь изъ приложенной записки, излагающей его обязанности». Какъ исполнялъ С. эту трудную, хлопотливую, а подчасъ и весьма щекотливую должность, можно видѣть изъ того, что, несмотря на недовѣріе, съ которымъ его встрѣтилъ великій князь, онъ сумѣлъ вскорѣ заслужить не только его полное расположеніе и довѣріе, но и любовь. «Признаюсь, что мнѣ разстаться съ тобой трудно», пишетъ Павелъ Петровичъ Салтыкову, когда послѣдній получилъ назначеніе состоять воспитателемъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей, «въ чемъ и утѣшенъ былъ отвѣтомъ (императрицы), что сіе не разлука и что ты всегда въ сношеніи съ Нами останешься, но не менѣе того другой, а не ты у насъ... Дружба моя заставила меня тебѣ о семъ писать, теперь узналъ я, что тебя прямо люблю, ибо первыя двѣ о семъ экспликаціи (съ императрицею), да и дни, не безъ слезъ прошли». Состоя при цесаревичѣ, С. сопровождалъ его въ 1776 г. въ Берлинъ, на обрученіе съ принцессою Вюртембергскою, бывшею потомъ императрицею Маріею Ѳеодоровной, а также сопутствовалъ великому князю, когда онъ путешествовалъ по Европѣ подъ именемъ графа Сѣвернаго. Тактичность С. вполнѣ выказывается во весь 10 лѣтній періодъ его пребыванія при дворѣ Павла Петровича. Онъ такъ умѣлъ поставить себя, былъ всегда такъ корректенъ, что ни разу не навлекъ на себя неудовольствія ни цесаревича, ни императрицы, что, при натянутости ихъ отношеній, было, конечно, очень трудно. Судя по нѣкоторымъ отзывамъ, С. часто являлся посредникомъ между Павломъ Петровичемъ и имп. Екатериной; благоразумный, хладнокровный, прекрасно исполнялъ онъ свою щекотливую обязанность, и этотъ отзывъ современниковъ имѣетъ большую долю основанія, что видно изъ того искренняго сожалѣнія, которое выказывалъ Павелъ Петровичъ при его удаленіи. Въ сентябрѣ 1783 г. умерла Софія Ивановна Бенкендорфъ, воспитательница великихъ князей Александра и Константина Павловичей, изъ которыхъ первому шелъ въ это время, шестой, а послѣднему—пятый годъ, и имп. Екатерина нашла, что «время приспѣло, чтобы отъ нихъ отнять женскій присмотръ»; она рѣшила поручить С. «главное надзираніе при воспитаніи» внуковъ, о чемъ и извѣстила его собственноручнымъ письмомъ. Объ этомъ С. зналъ уже ранѣе, изъ письма Павла Петровича, въ которомъ послѣдній, извѣщая его о намѣреніи императрицы, въ самыхъ нѣжныхъ выраженіяхъ высказываетъ ему свое соболѣзнованіе по поводу предстоящей разлуки. Незадолго до этого назначенія (24 ноября 1782 г.) С. былъ пожалованъ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, а затѣмъ, въ продолженіи послѣдующихъ 10 лѣтъ, онъ былъ назначенъ генер.-адъютантомъ, подполковникомъ л.-гв. Семеновскаго полка, сенаторомъ, членомъ Императ. совѣта, получилъ 21 мая 1788 г. орденъ св. Владиміра большого креста первой степени и, наконецъ, назначенъ, вмѣсто князя Потемкина, исправляющимъ должность президента Военной Коллегіи. Должность эту онъ исправлялъ до кончины имп. Екатерины II. Во время его управленія Военною Коллегіею были двѣ кампаніи: противъ шведовъ и противъ турокъ; при заключеніи мира съ первыми (1790 г.) пожаловано ему графское достоинство, а послѣ мира съ турками—5 тысячъ душъ крестьянъ во вновь пріобрѣтенныхъ отъ Польши областяхъ, Минской и Могилевской губерніяхъ. Въ 1794 г. онъ былъ «учредителемъ всѣхъ операцій» въ польскую войну, руководя всѣми дѣйствіями главнокомандующаго кн. Н. В. Репнина. Неудобство подобнаго управленія военными дѣйствіями изъ Петербурга выразилось въ рядѣ неудачъ на польскомъ театрѣ, поправленныхъ уже А. В. Суворовымъ. За воспитаніе великаго князя Александра Павловича С. получилъ 100 тыс. рублей единовременно и 25 тыс. руб. въ годъ пожизненной пенсіи (1793 г.), а по окончаніи воспитанія Константина Павловича,—домъ въ Петербургѣ, серебряный сервизъ и 60 тыс. рублей на «обзаведеніе домашнее», какъ было сказано въ указѣ на его имя. Вскорѣ (8 ноября 1796 г.) послѣ вступленія на престолъ Павла Петровича, С. получилъ званіе генералъ-фельдмаршала и былъ назначенъ президентомъ Военной Коллегіи, а въ 1799 г. получилъ званіе гофмейстера ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и вскорѣ послѣ этого назначенъ старшиною греческаго пріорства. Въ день коронованія императоръ Александръ I пожаловалъ С. свой украшенный алмазами портретъ. Этой наградой начался рядъ милостей, которыя получилъ Ник. Ив. отъ своего царственнаго воспитанника. Между тѣмъ здоровье С. разстроилось, и это принудило его просить государя объ

увольненіи отъ должности президента Военной Коллегіи, что и было ему разрѣшено именнымъ указомъ (въ сент. 1802 г.), гдѣ между прочимъ было сказано: «увольняя Васъ, по желанію Вашему, отъ должности президента Военной Коллегіи, надѣюсь, что Вы по прежнему не оставите быть Мнѣ и отечеству полезными опытностью и совѣтами, сколько силы и здоровье Ваше позволятъ». Во время войны 1807 г. С. управлялъ комитетомъ учрежденнаго въ этомъ году земскаго войска (милиціи), а въ 1812 г. императоръ, извѣщая его о разрывѣ съ Франціей письмомъ, которое заканчивалось знаменитой исторической фразой: «Я не положу оружія, доколѣ ни одного непріятельскаго воина не останется царствѣ моемъ», вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ его (29 марта 1812 г.) предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ. За исправленіе этихъ должностей, указомъ, даннымъ Сенату 30 авг. 1814 г., имп. Александръ I возвелъ С. съ потомками «въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ присвоеніемъ титула свѣтлости». Одновременно съ этимъ указомъ послѣдовалъ Высочайшій приказъ, которымъ назначался къ С. офицерскій караулъ, «въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего и долговременной службы генер.-фельдмаршала кн. Салтыкова и къ знаменитымъ заслугамъ, оказаннымъ имъ отечеству». До 1816 г., т. е. до возвращенія государя, занималъ престарѣлый фельдмаршалъ этотъ важный постъ. Между тѣмъ здоровье его было окончательно надломлено. Въ концѣ 1815 г. у него образовалась въ ногѣ водянка, послѣдствіемъ которой былъ антоновъ огонь. Императоръ неоднократно посѣщалъ своего бывшаго воспитателя во время его болѣзни, исходъ которой былъ ясенъ для всѣхъ, не исключая и больного. 16 мая 1816 г., въ восьмомъ часу пополудни, князя С. не стало. Онъ умеръ на 80-мъ году жизни и на 68 году службы. Общее собраніе Сената, въ засѣданіи своемъ 30 мая 1816 г., постановило, всему Правительствующему Сенату присутствовать при выносѣ и погребеніи тѣла фельдмаршала, «яко мужа, многими заслугами отечеству долговременно отличавшагося». Государь Императоръ, въ сопровожденіи высшихъ сановниковъ имперіи, провожалъ останки покойнаго С. до Казанскаго собора. Согласно волѣ покойнаго, онъ былъ похороненъ рядомъ со своей женой, умершей за 4 года до него, въ селѣ Снигиревѣ (близъ г. Владиміра). Мнѣнія современниковъ о С. весьма различны: историкъ его, Свиньинъ, въ своихъ «Запискахъ о жизни. генер.-фельдм. кн. Салтыкова» считаетъ его идеаломъ человѣка и государственнаго дѣятеля. «Несмотря на высокій санъ свой», говоритъ онъ, «покойный фельдмаршалъ былъ доступенъ для каждаго, привѣтливъ въ обхожденіи, охотно выслушивалъ имѣющихъ нужду въ его покровительствѣ и съ удовольствіемъ подавалъ пособіе... Дѣлать добро было священнымъ для него закономъ и если по обстоятельствамъ долженъ былъ унять дерзновеннаго и наказать неисполнявшаго своей обязанности, то сіе стоило ему истиннаго огорченія». Другія, современныя С. лица, рисуютъ его совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ: саксонскій повѣренный въ дѣлахъ Гельбигъ считалъ его «самымъ неспособнымъ воспитателемъ царственныхъ дѣтей въ Европѣ». Секретарь Имп. Екатерины II, Грибовскій, даетъ ему слѣдующую характеристику: «былъ очень набоженъ и долго по утрамъ молился. Почитался человѣкомъ умнымъ и проницательнымъ, т. е. весьма твердо зналъ придворную науку, но о дѣлахъ государственныхъ имѣлъ знаніе поверхностное; однако, въ продолженіи четырехъ лѣтъ всѣ почти государственныя дѣла были сообщаемы на его уваженіе, но я не помню, чтобы хотя по одному далъ онъ мнѣніе противное. Въ дѣлахъ, собственно ему порученныхъ, управляемъ былъ своимъ письмоводителемъ, а въ домашнихъ—супругою неограниченно; писалъ собственною рукою по старинному, затруднительно». Но это мнѣніе Грибовскаго кажется предвзятымъ. Уже одно умѣнье С. примирять, до извѣстной степени, натянутыя отношенія Имп. Екатерины II и Павла Петровича, умѣнье быть полезнымъ обѣимъ сторонамъ и быть, въ равной мѣрѣ, имъ симпатичнымъ и необходимымъ, свидѣтельствуютъ о недюженномъ умѣ и большомъ тактѣ. Одной хитрости тутъ мало. Обвиненіе его Грибовскимъ, будто онъ «раболѣпствуетъ случайнымъ» врядъ ли вполнѣ справедливо.

Павелъ Свиньинъ, «Записки о жизни генер.-фельдмаршала кн. Н. И. Салтыкова», Спб. 1818.—Дм. Кобеко, «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ».—Петровъ, «Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами въ 1769—1774 гг.»—Кн. Долгоруковъ, «Россійск. родосл. книга», т. II.—Бантышъ-Каменскій. «Біографіи фельдмаршаловъ и гене-

ралиссимусовъ».—Вейдемейеръ, «Дворъ и замѣчат. люди XVIII стол.», ч. II.—Шильдеръ. «Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе» —Леерь. «Энциклопедія».—Письма Имп. Екатерины II къ Салтыкову въ Русск. Архивѣ. 1864 г —Надписи къ портрету кн. Н. И. Салтыкова въ Русскомъ Вѣстникѣ. 1816 г., № 10.—Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ., тт. I. II, V, IX, XIII. XVI, XXVI и XXVII.

Салтыковъ, *Петръ Михайловичъ*, боринъ, видный администраторъ второй половины XVII в., близкій человѣкъ къ царю Алексѣю Михайловичу. Въ боярскихъ книгахъ онъ значится въ чинѣ кравчаго съ 1639—1640 г. и въ чинѣ боярина съ 1657—58 г. Въ 1662 г. онъ управлялъ Галицкою четью, а вскорѣ получилъ въ свое вѣдѣніе важный Малороссійскій приказъ, совмѣстно съ Владимірскою и Галицкою четями. Обязанности начальника Малороссійскаго приказа въ 60-хъ годахъ XVII в., въ самый разгаръ малороссійскихъ смутъ, были тяжелы и отвѣтственны. С. поддерживалъ тѣсныя и, повидимому, дружественныя отношенія съ гетманомъ Брюховецкимъ. Еще до пріѣзда въ Москву Брюховецкій присылалъ С. доносы на кіевскаго воеводу Чаадаева, на кіево-печерскихъ монаховъ. на кіевскихъ мѣщанъ, подозрѣваемыхъ имъ въ измѣнѣ. Когда гетманъ въ 1665 г. пріѣхалъ въ Москву и за свою ревность получилъ санъ боярина, онъ сидѣлъ за царскимъ столомъ на третьемъ мѣстѣ, за бояриномъ С. Желая упрочить свои связи съ Москвой, Брюховецкій, по его собственнымъ словамъ, «билъ челомъ боярину Петру Михайловичу Салтыкову, чтобъ великому государю челобитье мое донесъ, пожаловалъ бы меня великій государь, велѣлъ жениться на московской дѣвкѣ, пожаловалъ бы государь, не отпускалъ меня не женя». Вѣроятно, С. исполнилъ это интимное порученіе; государь указалъ гетману жениться на дочери кн. Дм. Ал. Долгорукаго. Тогда женихъ просилъ С. быть у него на свадьбѣ въ посаженныхъ отцахъ или въ тысяцкихъ. Въ тѣ же годы С. принималъ видное участіе въ дѣлѣ патріарха Никона. Онъ приносилъ духовному собору 1660 г. письменныя сказки о томъ, какъ Никонъ оставилъ патріаршество, докладывалъ царю рѣшенія собора и сообщалъ послѣднему царскіе указы. Въ 1662 г. С. былъ поставленъ во главѣ слѣдственной коммиссіи для разслѣдованія «всякихъ винъ» Никона. На соборѣ 1666 г. онъ далъ важное показаніе о клятвѣ, наложенной Никономъ на боярина Стрѣшнева, и наконецъ присутствовалъ при окончательномъ приговорѣ суда надъ патріархомъ. Въ 1673—75 гг. С. является воеводой въ Тобольскѣ. Здѣсь онъ устраивалъ дѣла калмыковъ, кочевавшихъ по р. Ишиму и принявшихъ русское подданство, заботился объ отысканіи серебряной руды, хрусталя, слюды, наблюдалъ за торговлей съ Китаемъ, исполнялъ царскія порученія о доставкѣ въ Москву соколовъ и кречетовъ, о наборѣ служилыхъ людей для «кречатьей ловли». Въ 1675 г. онъ долженъ былъ доставлять средства для путешествія Николая Спаѳарія въ Китай. Около 1677 г. С. переводится воеводой въ Астрахань. Здѣсь онъ также приводилъ подъ государеву руку кочевыхъ инородцевъ и въ 1678 г. получилъ царскую благодарность за склоненіе въ подданство нагайскихъ и едисанскихъ мурзъ. Какъ воевода окраинной области, онъ долженъ былъ наблюдать за торговыми сношеніями русскихъ гостей съ Персіей. Особенныя хлопоты доставила С. упорная борьба съ воровскими яицкими казаками и калмыками. Московское правительство опасалось повторенія разинскаго бунта. Въ 1681 г. встрѣчаемъ его смоленскимъ воеводой. Возвратившись въ Москву, С. пережилъ тяжелое горе. Въ несчастный день 15 мая 1682 г. мятежные стрѣльцы убили по ошибкѣ сына его, стольника Ѳедора Петровича, принявъ его за Аѳанасія Кирилловича Нарышкина. Убѣдившись въ своей ошибкѣ, они отвезли тѣло убитаго къ отцу съ извиненіями. Старикъ отвѣчалъ: «Божья воля!» и велѣлъ угостить убійцъ виномъ и пивомъ. Умеръ С. 5 іюля 1690 г. По свидѣтельству современниковъ, онъ былъ ровесникомъ царя Алексѣя и очень любимъ имъ. Его хвалили за рѣдкое благоразуміе и непоколебимую вѣрность.

«Алфавитн. Указатель къ боярскимъ книгамъ въ Моск. Арх. Мин. Юст.».—«Акты Арх. Эксп.», IV, № 135.—«Акты Ист.», V, № 20.—«Доп. къ Акт. Ист.», I, № 88, VI, №№ 84, 96, 132; VII, №№ 41, 45, 48—49, 52, 67; VIII, №№ 7, 27.—Соловьевъ. «Ист. Россіи», т. XI, гл. 2, 3, 4, т. XIII, гл. 5, т. XII, гл. 2, 3.

Салтыковъ, *Петръ Самойловичъ*, боринъ, смоленскій воевода, казанскій губернаторъ при Петрѣ Великомъ. Служебная дѣятельность его началась въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія; въ 1684 г. П. С. Салтыкову, въ чинѣ стольника, пожаловано было, вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ, село въ Владимірскомъ уѣздѣ въ 386 дворовъ. Въ 1691 г. онъ былъ уже бояриномъ и вскорѣ назначенъ воеводой въ Смоленскъ. Сохраняя

званіе ближняго боярина и должность смоленскаго воеводы, С. принималъ дѣятельное участіе въ 1704—1706 гг. въ военно-хозяйственныхъ операціяхъ Петра I на восточномъ театрѣ шведской войны; по личнымъ распоряженіямъ государя, собиралъ и снаряжалъ въ походъ смоленскую шляхту, заготовлялъ провіантъ, строилъ грузовыя суда, устраивалъ засѣки отъ Смоленска до Пскова и проч. Указомъ 6 марта 1711 г. П. С. Салтыковъ сдѣланъ былъ губернаторомъ вновь образованной Смоленской губерніи, но вскорѣ, 20 января 1713 г., перемѣщенъ былъ на должность губернатора въ Казань, куда прибылъ 10 августа того же года. Ввѣренная его управленію обширная область была уменьшена на половину въ слѣдующемъ году, когда, указомъ 26 января 1714 г., ему велѣно было выдѣлить изъ Казанской—новую, Нижегородскую губернію. Система губернскаго финансоваго хозяйства С. выгодно отличалась отъ хищнической системы его предшественника, П. М. Апраксина. Онъ аккуратно платилъ сборы, опредѣленные табелью, но не стремился во что бы то ни стало увеличить сумму губернскихъ доходовъ, въ ущербъ благосостоянію плательщиковъ. «Для унятія отъ побѣговъ» ясачныхъ инородцевъ, онъ поспѣшилъ отмѣнить всѣ придуманные Апраксинымъ источники «приборовъ». Только подчиняясь настояніямъ сената, «опасаясь, чтобы напрасный тяжкій штрафъ на него не былъ положенъ и разореннымъ бы не быть», онъ приступалъ къ строгому взысканію недоимокъ и при этомъ предупреждалъ правительство, что отъ чрезмѣрныхъ сборовъ губернія можетъ еще болѣе запустѣть: «ежели отъ того еще прибавится пустоты, чтобъ то къ намъ было не причтено». Въ началѣ 1719 г., изнуряемый тяжкою болѣзнью, С. просилъ увольненія отъ дѣлъ, и зная, какъ неохотно Петръ отпускалъ на покой нужныхъ ему людей, прибѣгнулъ къ посредничеству Екатерины. Получивъ отставку и прибывъ въ Москву, онъ 21 апрѣля 1719 г. такъ благодарилъ государыню: «за премногое и неизрѣченное вашего величества къ намъ, послѣднимъ рабамъ вашимъ милосердіе, что по милосердому вашему предстательству уволенъ отъ дѣлъ губернскихъ, много, рабскіи и съ женою моею вашему величеству благодарствуемъ». Въ концѣ того же года Салтыковъ, слѣдуя примѣру государя, отправился лечиться на Олонецкія минеральныя воды, и вскорѣ послѣ этого умеръ.

Голиковъ, «Дѣянія Петра В.», т. II, 162, 198, 274, т. XIV, 227, 376 и др.—Устряловъ. «Ист. царств. Петра В.», т. I, 393.—П. Милюковъ. «Госуд. хоз. въ перв. четв. XVIII в.». 347, 348, 441—451.—II. Собр. Зак., т. IV, №№ 2111, 2283, 2566, т. V, № 3031.—Сб. И. Ист. Общ., т. XI, с. 185, т. LXIII, с. 760.—Барановъ, «Опись сен. арх.», т. I, №№ 1, 110, 250.—А. Бычковъ. «Письма и бумаги Петра В.», т. III, с. 360, 594.—Русск. Старина, т. V, с. 925. (Письма П. С. Салтыкова къ гр. Б. П. Шереметеву. Госуд. Арх., Кабин. дѣла, отд. II, кн. № 42, л. 91—92. *Н. Ц.-С.*

Салтыковъ, *графъ Петръ Семеновичъ*, генералъ-фельдмаршалъ, родился въ 1698 г., умеръ въ декабрѣ 1772 г. Графъ Петръ Семеновичъ С., побѣдитель «скоропостижнаго» прусскаго короля Фридриха II, былъ сынъ генералъ-аншефа Семена Андреевича Салтыкова, котораго Императрица Анна Іоанновна, приходящаяся ему родственницею по матери, называла не иначе, какъ «mon cousin». Близость къ царствующему дому обезпечила первоначальную карьеру Петра Семеновича. Начавъ свою службу въ 1714 г. солдатомъ гвардіи, онъ тогда же былъ отправленъ Петромъ Великимъ во Францію для обученія морскому дѣлу. Насколько успѣшно велись эти занятія — неизвѣстно, но, судя по тому, что по возвращеніи изъ Франціи онъ и не думалъ служить во флотѣ, навряд-ли. При вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны мы видимъ Петра Семеновича капитаномъ гвардіи, уже женатымъ на Прасковьѣ Юрьевнѣ урожд. Трубецкой, способствующимъ возстановленію ограниченнаго было самодержавія. Послѣднее обстоятельство сближаетъ, какъ С., такъ и жену его съ императрицею, и капитанъ-гвардіи С. переименовывается въ дѣйствительные камергеры, а въ 1733 г. получаетъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ графское достоинство. Въ придворномъ званіи П. С. оставался, впрочемъ, не долго: въ 1734 г. онъ въ чинѣ генералъ-маіора принимаетъ участіе въ походѣ нашихъ войскъ въ Польшу для поддержанія правъ Августа III. По окончаніи похода С. былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Во время правленія Анны Леопольдовны П. С. получилъ чинъ генералъ-поручика, былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ и сенаторомъ. Воцареніе императрицы Елизаветы лишило его послѣднихъ званій и заставило удалиться изъ Петербурга. Война со шведами была для этого благовиднымъ предлогомъ. 1742 г. генералъ-поручикъ С. проводитъ въ фин-

ляндской арміи фельдмаршала Ласси, а въ 1743 г. командуетъ арріергардомъ отряда Кейта, отправленнаго по заключеніи мира со шведами на галерахъ изъ Гельсингфорса въ Стокгольмъ, на случай движенія датскихъ войскъ противъ союзной уже намъ Швеціи. По возвращеніи изъ Стокгольма П. С. былъ назначенъ начальникомъ Псковской дивизіи; въ 1754 г. онъ произведенъ въ генералъ-аншефы, а въ 1756 г. былъ назначенъ командиромъ Украинскихъ ландмилицкихъ полковъ. Наступаетъ 1759 г., третій годъ нашей войны съ пруссаками; непопулярность въ рядахъ войскъ главнокомандующаго русскою арміею генералъ-аншефа Фермора заставляетъ правительство искать среди нашихъ, русскихъ генераловъ человѣка болѣе достойнаго занять этотъ отвѣтственный постъ, и выборъ падаетъ на П. С. Назначеніе это было совершенною для всѣхъ неожиданностью. Генералъ-аншефъ С., шестидесяти одного года отъ роду, до сихъ поръ ничѣмъ не зарекомендовалъ себя. Иностранцы и свои отзывались о немъ одинаково, что это предобрый, обходительный и ласковый человѣкъ, страстный охотникъ, но никогда не командовавшій въ дѣйствующей арміи и ничѣмъ положительно не выказавшій способностей быть боевымъ генераломъ и въ особенности главнокомандующимъ. Болотовъ, видѣвшій С. въ Кенигсбергѣ, при проѣздѣ его въ дѣйствующую армію, въ своихъ запискахъ говоритъ о впечатлѣніи, произведенномъ П. С. на современниковъ въ такихъ выраженіяхъ: «Старичекъ, сѣденькій, маленькій, простенькій, въ бѣломъ ландмилицкомъ кафтанѣ, безъ всякихъ украшеній и безъ всѣхъ пышностей, ходилъ онъ по улицамъ и не имѣлъ за собою болѣе двухъ или трехъ человѣкъ. Привыкнувшимъ къ пышностямъ и великолѣпіямъ въ командирахъ чудно намъ сіе и удивительно казалось, и мы не понимали, какъ такому простенькому и, по всему видимому, ничего не значащему старичку можно было быть главнымъ командиромъ столь великой арміи и предводительствовать ей противъ такого короля, который удивлялъ всю Европу своимъ мужествомъ, проворствомъ и знаніемъ военнаго искусства. Онъ казался намъ сущею курочкою, и никто и мыслить того не отваживался, что-бъ могъ онъ учинить что-нибудь важное». И вотъ, не смотря на все это, этой «курочкѣ» выпало на долю не только успѣшно бороться, но и разбить знаменитаго, непобѣдимаго до сихъ поръ, прусскаго короля Фридриха II. Напрасно было бы думать, что только слѣпое счастье было причиною того, что имя до сихъ поръ неизвѣстнаго генерала графа С., прогремѣло на всю Европу, какъ побѣдителя непобѣдимаго Фридриха.

Энергія и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожность, здравый смыслъ, отсутствіе рутины въ распоряженіяхъ, крайнее хладнокровіе и быстрая сообразительность въ минуту опасности, стремленіе видѣть все по возможности своими глазами, дабы затѣмъ имѣть возможность самостоятельно разрѣшать возникающіе вопросы (не прибѣгая къ военнымъ совѣтамъ), любовь и знаніе русскаго солдата — вотъ тѣ данныя, благодаря которымъ 60-лѣтній, неизвѣстный до сихъ поръ, русскій генералъ оказался достойнымъ соперникомъ знаменитѣйшаго полководца Европы второй половины XVIII в. Условія, при которыхъ С. пришлось выступить въ качествѣ главнокомандующаго, были весьма для него неблагопріятны. Совмѣстныя дѣйствія съ австрійцами, стремящимися захватить иниціативу въ свои руки, съ одной стороны, и подчиненіе петербургской конференціи, созданной по образцу вѣнскаго гофкригсрата и желающей руководить дѣйствіями русской арміи, когда послѣдняя отдалена отъ Петербурга на 1.500 верстъ, съ другой — сильно связывали руки главнокомандующаго и требовали массу энергіи и находчивости, чтобы въ одно и тоже время бороться съ испытанною прусскою арміею и исполнять желанія австрійцевъ и требованія петербургской конференціи. Общее положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій передъ назначеніемъ П. С. главнокомандующимъ достаточно опредѣляло его будущую дѣятельность. Австрійская дипломатія съ начала семилѣтней войны стремилась поставить русскую армію въ положеніе лишь помощницы австрійцамъ. Знаменитый Кауницъ хотѣлъ этой мѣрою лишить Россію возможности быть фактически сильною при заключеніи мира и чрезъ то возвысить свое могущество въ Западной Европѣ. Съ этою цѣлью австрійцы съ начала войны стремились добиться соединенія съ своею арміею лучшаго (по ихъ предположенію) русскаго корпуса, не менѣе 30 т., соглашаясь на свободу дѣйствій остальныхъ силъ русской арміи, безопасныхъ тогда для политико-стратегическихъ видовъ вѣнскаго двора.

До 1759 г. хлопоты Кауница не достигли въ указанномъ смыслѣ успѣха. Только въ мартѣ этого года австрійскому генералу Тилліе удалось отклонить петербургскую конференцію отъ проектированныхъ въ Петербургѣ совмѣстныхъ операцій со шведами, и 23-го марта былъ рѣшенъ планъ кампаніи 1759 г. Въ силу онаго русская армія, по частямъ (корпусами по 30 т.), должна была слѣдовать для соединенія съ главною арміею фельдмаршала Дауна къ р. Одеру, съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ 25-му іюня русскіе сосредоточили между Глогау и Бреславлемъ 90-тысячную армію. Отсюда союзники (австрійцы и русскіе) должны были оперировать по теченію р. Одера, въ зависимости отъ обстоятельствъ, вверхъ или внизъ.

3-го мая русская армія, подъ начальствомъ графа Фермора, 3 колоннами направилась къ рр. Неттѣ и Вартѣ, оставивъ на нижней Вислѣ корпусъ графа Румянцева, и въ концѣ мая заняла тремя массами Познань, Усцы и Накель. Къ 18-му іюня армія сосредоточилась у Познани, гдѣ на другой день новый главнокомандующій, графъ Салтыковъ 1, принялъ начальство надъ арміею. Остановка на Вартѣ и у Познани была вызвана крайнимъ разстройствомъ матеріальной части арміи.

Согласно полученнымъ отъ петербургской конференціи указаніямъ, предстоящія дѣйствія новаго главнокомандующаго были заключены въ слѣдующія рамки: воспрещалось маневрировать вверхъ по Одеру выше Колората, гдѣ должны были соединиться русско-австрійскія силы; избѣгать рискованныхъ операцій; не отдаляться отъ лѣваго берега Одера, даже по соединеніи съ Дауномъ, далѣе 2—3 переходовъ; главное же настойчиво рекомендовалось принимать всѣ совѣты и предложенія Дауна и какъ бы подчиниться этому, по мнѣнію Петербурга, отличному боевому генералу. Фридрихъ II, съ своей стороны, поставилъ себѣ цѣлью воспрепятствовать соединенію непріятельскихъ армій и для этого особымъ отрядомъ графа Донадѣйствовать на сообщенія съ нижней Вислой со стороны ихъ праваго фланга. 20-го іюня, на другой день своего прибытія въ Познань, графъ С. произвелъ смотръ своей арміи; въ строй было выведено 38,814 ч.; войска представились новому главнокомандующему въ прекрасномъ видѣ и въ полномъ порядкѣ. Съ этого дня начинается для Петра Семеновича новая, полная отвѣтственности, тревогъ и лишеній жизнь: прусскія войска уже вошли въ соприкосновеніе съ русскими; необходимо было энергично приниматься за выполненіе намѣченной конференціею задачи, т. е. такъ или иначе соединиться съ австрійскою арміею. 27-го іюня С., выславъ казачью конницу на сообщенія графа Дона, самъ съ остальною арміею переходитъ въ рѣшительное наступленіе противъ пруссаковъ; къ 30-му іюня войска противника уже оттѣснены къ мѣсту сліянія Варты съ Одеромъ; 4-го іюля С., оставляя у себя на флангѣ армію противника, для достиженія скорѣйшаго соединенія съ австрійцами, смѣло двинулся на Кроссенъ и 9 іюля главными силами занялъ Гольцынъ, а легкими войсками Цюллихау. Графъ Дона, уклонявшійся до сихъ поръ отъ рѣшительныхъ дѣйствій, вознамѣрился воспрепятствовать движенію русскихъ на Кроссенъ, преградивъ С. путь соединенія съ австрійцами, и съ этою цѣлью форсированнымъ маршемъ направился на Мезеричъ, Швибусъ, къ Цюллихау, куда и прибылъ 10-го іюля, выбивъ оттуда нашъ слабый авангардъ гусаръ Зорича. Здѣсь нерѣшительный графъ Дона былъ замѣщенъ генераломъ Веделемъ, получившимъ отъ Фридриха категоричное приказаніе — «всюду нападать на русскихъ, гдѣ только ихъ встрѣтитъ, разбивать и мѣшать ихъ соединенію» съ Дауномъ.

Занятіе пруссаками Цюллихау пресѣкло прямое движеніе русскихъ войскъ къ Кроссену, и нашему главнокомандующему приходилось при этихъ обстоятельствахъ принять одно изъ слѣдующихъ трехъ рѣшеній: 1) уклониться отъ рѣшительнаго боя и продолжать маневрированіе съ цѣлью соединиться съ Дауномъ выше или ниже Кроссена (на что онъ имѣлъ указаніе конференціи); 2) продолжать маршъ-маневръ къ Кроссену, выиграть свои сообщенія съ австрійцами и, въ крайности, принять бой на маршѣ и 3) атаковать армію Веделя у Цюллихау. Атаковать пруссаковъ на позиціи у Цюллихау было болѣе чѣмъ рискованно: болотистые ручьи, проходимые лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, болотистый кустарникъ и таковые же лѣса, рѣка Обра съ ея притоками и наконецъ р. Одеръ, всѣ эти мѣстныя препятствія, преграждающія подступы къ позиціи, неминуемо сильно бы утомили и разстроили войска атакующаго раньше, чѣмъ они пошли бы въ атаку.

Гора же Эйхбергъ, ключъ позиціи пруссаковъ, командовавшая всею окружающею мѣстностью, представила бы утомленному уже атакующему непреодолимую преграду. Но если подобныя условія мѣстности не позволяли атаковать противника, то онѣ въ значительной степени способствовали обойти пруссаковъ, такъ какъ тѣ естественныя препятствія, которыя мѣшали бы при атакѣ, теперь въ такой же степени должны были стѣснять пруссаковъ при переходѣ въ наступленіе противъ обходящей ихъ русской арміи. Эти соображенія не допустили С. совершенно уклониться отъ боя, на что имѣлось указаніе конференціи, и онъ рѣшается всѣми своими силами обойти пруссаковъ съ сѣверной стороны и, занявъ находящуюся въ тылу у противника деревню Пальцигъ, выйти такимъ образомъ на прямую дорогу къ Кроссену; въ случаѣ же перехода пруссаковъ въ наступленіе принять бой, прикрываясь ручьемъ, протекавшимъ въ тылу позиціи противника. Къ утру 11 іюля обѣ арміи занимали слѣдующее расположеніе: русская по-прежнему въ лагерѣ у д. Гольцына, слабые наблюдательные отряды легкой конницы Зорича были въ Лангенмейльвальдѣ, въ лѣсу, окружающемъ позицію пруссаковъ съ юго-востока, а форпосты Тотлебена въ сторонѣ къ Букову, деревнѣ къ сѣверу отъ расположенія противника. Главныя силы пруссаковъ у Эйхберга, меньшая часть ихъ силъ занимала Цюллихау, гдѣ была и главная квартира Веделя. Русская армія была въ составѣ: 54 батальона, 34 эскадрона регулярной конницы, 29 эскадроновъ гусаръ, 40 сотенъ казаковъ и 186 орудій; всего около 40 тысячъ строевыхъ. Прусская армія имѣла въ день боя: пѣхоты 30 батальоновъ, т. е. до 18 тысячъ человѣкъ, конницы 67 эскадроновъ—9380 человѣкъ, число орудій неизвѣстно, но меньше, чѣмъ у русскихъ.

Рано утромъ 11 іюля графъ С. лично отправился на рекогносцировку непріятельскаго расположенія и мѣстности, приказавъ арміи быть въ полной боевой готовности. Только къ 3 часамъ пополудни главнокомандующій вернулся назадъ, къ Гольцыну, и тотчасъ же отдалъ приказанія для движенія арміи къ д. Пальцигъ, въ обходъ лѣваго фланга и тыла непріятеля. Для этого вся армія, въ полной боевой готовности, подъ ближайшимъ прикрытіемъ легкой конницы Тотлебена, ночнымъ маршемъ должна была слѣдовать изъ Гольцына на Клемцигъ и Буковъ, мимо Шенборна къ Пальцигу, гдѣ, ставъ фронтомъ къ Цюллихау, а тыломъ къ Кроссену, возстановить свои сообщенія съ австрійцами. Послѣ 4 часовъ пополудни русская армія, построившись «съ такою въ ордеръ-дебаталіи осторожностью, что при всякомъ случаѣ, поворотясь только во фронтъ непріятеля встрѣтить могла», выступила на Клемцигъ къ Букову, куда благополучно и прибыла около полуночи. Здѣсь войска, оставаясь въ томъ же боевомъ порядкѣ, заночевали, а самъ главнокомандующій, съ чинами главной квартиры, расположился на ночлегъ въ д. Буковѣ. Въ 3 часа утра 12 іюля русская армія выступила въ дальнѣйшій путь по направленію къ Пальцигу и только тогда, когда голова походной колонны была уже за ручьемъ, между дд. Шенборномъ и Никкерномъ, непріятель впервые замѣтилъ наше движеніе и сдѣлалъ слабое усиліе задержать его, открывъ дальній, совершенно безвредный для насъ артиллерійскій огонь. Послѣ этой ничтожной и неудачной попытки задержать движеніе, Ведель высылаетъ около 12 ч. пополудни гусаръ Малоховскаго, но они, разстроенные преодолѣніемъ мѣстныхъ препятствій, наткнувшись на огонь выставленной Ферморомъ батареи, принуждены были отступить, и русская армія безпрепятственно прослѣдовала къ д. Пальцигъ, впереди которой, значительно уже послѣ полудня, и расположилась на позиціи, имѣя упомянутую деревню позади центра своей второй линіи, а легкія войска выдвинутыми впередъ между дд. Глоксенъ и Кай. Какъ самое движеніе, такъ и выборъ позиціи свидѣтельствуютъ, насколько основательно ознакомился съ мѣстностью нашъ главнокомандующій и какимъ вѣрнымъ взглядомъ на положеніе вещей обладалъ этотъ никогда до сихъ поръ не командовавшій войсками въ бою генералъ. Фронтъ позиціи русской арміи шелъ отъ дороги въ Кроссенъ до пруда у Ейхмюлле на протяженіи 3 верстъ, остальное пространство до Никкерна было подъ наблюденіемъ нашей легкой конницы. Болотистый ручей и р. Флоссъ, впереди фронта нашей позиціи, вынуждали атакующаго нѣсколько разъ переходить изъ боевого порядка въ походный, разобщали его войска, ставили въ необходимость развертываться подъ огнемъ русскихъ. Противъ праваго фланга нашего

расположенія мѣстность болѣе благопріятствовала наступленію противника. Здѣсь ручей, образуя входящую дугу къ сторонѣ непріятеля, давалъ ему возможность переправиться черезъ него внѣ сферы нашего артиллерійскаго огня, а рѣдкая роща на правомъ, русскомъ берегу ручья значительно облегчала подступы къ нашему правому флангу. Лѣвый нашъ флангъ можно было обезпечить отъ нападенія противника, уничтоживъ мосты у Шенборна и Никкерна, что и было сдѣлано С. во время уже сраженія. Мѣстность на позиціи была возвышена, представляла удобства обстрѣла, причемъ нѣсколько отдѣльныхъ высотъ, бывшихъ на правомъ участкѣ, благопріятствовали дѣйствію русской артиллеріи, какъ по опушкѣ помянутой рощи, такъ и по подступамъ отъ бугровъ, окружающихъ нашъ правый флангъ, къ Кроссенской дорогѣ. Въ тылу русскихъ было нѣсколько удобныхъ позицій, гдѣ отступающая армія могла бы удержаться до Кроссена. Оцѣнивая позицію подъ Пальцигомъ, надо признать ее весьма сильною въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Правый флангъ представлялъ наибольшія удобства для фронтальной атаки непріятеля соединенной съ охватомъ. Высоты на самой Кроссенской дорогѣ составляли стратегическій и тактическій ключи пальцигской позиціи, такъ какъ съ занятіемъ ихъ пруссаки поставили бы русскихъ въ необходимость оставить позицію, отбрасывали ихъ отъ Кроссена и вынуждали искать кружнаго пути для возстановленія связи съ Познанью. На позиціи при Пальцигѣ русскіе расположились слѣдующимъ образомъ: правый флангъ составляла первая дивизія Фермора, имѣвшая въ первой линіи пять пѣхотныхъ полковъ и во второй четыре; два полка этой дивизіи, 2-й Московскій и Выборгскій, для обезпеченія охвата со стороны праваго фланга, закрыли пространство между линіями, расположившись параллельно Кроссенской дорогѣ и перпендикулярно къ первой линіи. Съ этою же цѣлью на самой дорогѣ, на высотѣ, развернулась особая батарея. Въ центрѣ позиціи, непосредственно впереди Пальцига, стали 10 полковъ дивизіи Вильбуа (6—въ первой и 4—во второй линіи). На лѣвомъ флангѣ построились въ одну линію 3 полка обсерваціоннаго корпуса. Разстояніе между линіями (отъ 300 до 500 шаговъ) было занято небольшими частными резервами первой линіи, а также Казанскимъ кирасирскимъ и эскадрономъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Кирасиры Его Высочества, С.-Петербургскій и Нарвскій конно-гренадерскіе полки за Кроссенской дорогой, подъ угломъ ко 2-му Московскому полку для обезпеченія фланга этого полка. За ними 4 гусарскіе полка образовали вторую линію, а Донскіе казаки, имѣя правѣе себя Чугуевскій казачій полкъ — третью. Весь правый флангъ поступилъ подъ общую команду Панина. На лѣвомъ флангѣ, позади полковъ обсерваціоннаго корпуса, построились въ колоннахъ 3 кирасирскихъ и 2 конно-гренадерскихъ полка подъ общею командою генерала Еропкина. Артиллерія образовала 8 отдѣльныхъ батарей. Четыре изъ нихъ были на правомъ флангѣ, причемъ одна изъ нихъ заняла бугоръ между линіями для стрѣльбы черезъ головы первой линіи, и четыре батареи на лѣвомъ флангѣ.

Произведенное русскими обходное движеніе было полною неожиданностью для прусскаго главнокомандующаго. Вступивъ въ командованіе уже въ Цюллихау, генералъ Ведель былъ совершенно не ориентированъ въ обстановкѣ, которая окружала его армію послѣ занятія Цюллихау. Только въ 5 ч. утра 12 іюля, т. е. когда русская армія уже заканчивала свое обходное движеніе, Ведель во главѣ значительнаго отряда выступилъ на рекогносцировку въ направленіи къ Лангенмейлю. Выйдя изъ прилегающаго лѣса, прусская конница обнаружила, что у Гольцына находится вмѣсто русской арміи лишь небольшой отрядъ, готовый къ бою (прикрытіе къ обозу), главная же масса давно уже выступила куда-то вправо отъ Гольцына. Эти свѣдѣнія вынудили ген. Веделя возвратиться назадъ къ Эйхбергу, куда онъ прибылъ около 7 часовъ утра и лично отправился отыскивать позицію, на которой могъ-бы съ удобствомъ принять атаку. До 11 часовъ дня онъ искалъ эту позицію и только около 12 ч. прибылъ къ своему корпусу, когда русскія войска, уже обезпеченныя ручьемъ, приближались къ Пальцигу. Только теперь, убѣдившись въ томъ, что С., не думая самъ атаковать пруссаковъ, обошелъ ихъ и благополучно занялъ кроссенскую дорогу, Ведель рѣшается перейти въ наступленіе и атаковать русскихъ на занятой уже ими позиціи. Атаку онъ повелъ въ двухъ направленіяхъ: правою колонною,

подъ начальствомъ Каница, на Эйхмюлле, а лѣвою, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, — на Глоксенъ и Гейдемюлле. Отрядъ ген. Ваперснова (6 батальоновъ и 8 эскадроновъ) слѣдовалъ въ арріергардѣ. Движеніе прусскихъ войскъ въ боевомъ порядкѣ, благодаря болотистой и лѣсистой мѣстности, замедлилось, такъ что главныя силы колонны Веделя показались у Глоксена-Гейдемюлле около 3 часовъ пополудни, когда русскія войска успѣли уже вполнѣ устроиться и осмотрѣться на позиціи. Русская легкая конница, обнаруживъ направленіе движенія противника, отступила за Глоксенъ-Гейдемюлле, не разрушивъ находящіеся здѣсь мосты. Въ 3 часа дня непріятель вызвалъ свои батареи на лѣвый берегъ ручья, и съ обѣихъ сторонъ загорѣлась канонада. Подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня, войска лѣвой колонны Веделя двинулись къ упомянутымъ переправамъ съ цѣлью атаковать русскихъ со стороны Глоксена. Четыре полка прусской пѣхоты и три эскадрона кавалеріи, прикрываясь буграми, должны были охватить первую линію графа С. и ударить ей во флангъ, а главнымъ силамъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ генерала Мантейфеля, приказано пройти чрезъ находящійся здѣсь рѣдкій лѣсъ и атаковать съ фронта. Правая колонна Каница получила самостоятельное назначеніе для атаки лѣваго фланга русскихъ. Петръ Семеновичъ, во-время замѣтившій обходъ, заблаговременно уже приготовившійся къ нему, спокойно ожидалъ момента, когда пруссаки двинутся въ атаку. Послѣ почти часовой неумолкаемой канонады генералъ Мантейфель, не выждавъ результата обхода, къ 4 часамъ пополудни атаковалъ бригаду князя Волконскаго. Не смотря на благопріятныя условія мѣстности, смѣло веденную атаку и личную храбрость раненаго ген. Мантейфеля, его войска были отброшены назадъ только сильнымъ фронтальнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ бригады князя Волконскаго. Эта первая неудача не остановила Веделя: не сообразуя свои дѣйствія съ обходною колонною, не выжидая прибытія Ваперснова, прусскій главнокомандующій подкрѣпилъ войска ген. Мантейфеля пятью батальонами Гюльзена и приказалъ повторить атаку въ томъ-же направленіи. Напротивъ того, графъ С., видя, что ударъ направленъ на его правый флангъ, передвинулъ 2 мушкатерскихъ полка обсерваціоннаго корпуса съ лѣваго на правое крыло, приказалъ зажечь д. Никкернъ и разрушить тамъ мостъ. Вторая атака была отбита также, какъ и первая, безъ рукопашнаго боя. «Русскія войска», говоритъ очевидецъ и участникъ этого боя, «были неподвижны и, продолжая всегда безпрерывный пушечный огонь въ желаемомъ порядкѣ, и какъ во время продолжающагося огня, такъ и непріятельской ретирады, наполняли убитыхъ и раненыхъ мѣста изъ стоящихъ за первою линіею резервовъ». Послѣ того, какъ были отброшены войска Гюльзена, прусская обходная колонна начала показываться изъ-за бугровъ, но этотъ запоздалый охватъ не имѣлъ никакого значенія: благодаря заранѣе принятымъ мѣрамъ, пруссаки и здѣсь были отбиты главнымъ образомъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Частныя попытки прусской пѣхоты подъ сильнымъ огнемъ перейти въ рѣшительное наступленіе въ этомъ направленіи—лихо были отражены ударомъ во флангъ Чугуевскаго казачьяго полка.

Такимъ образомъ Ведель, бросая по частямъ войска своей колонны, окончательно разстроилъ главныя силы прусской пѣхоты и волею или неволею долженъ былъ выждать прибытія Ваперснова. Въ это время и ген. Каницъ выказалъ намѣреніе перейти на правый берегъ ручья у Никкерна, но также неудачно. Пожаръ этой деревни и разрушенная переправа рѣшительно задержали правую прусскую колонну. Около 6 часовъ вечера прибылъ къ лѣвой прусской колоннѣ ген. Ваперсновъ, и ген. Ведель рѣшился въ третій разъ повторить ударъ въ томъ-же направленіи. Общее начальство надъ войсками было поручено ген. Ваперснову, а ген. Каницу снова приказано отвлечь вниманіе русскихъ къ ихъ лѣвому флангу. На этотъ разъ ген. Ваперсновъ рѣшилъ атаковать сперва русскую пѣхоту своею конницею, поддержанною пѣхотою. Несмотря на лѣсистый характеръ мѣстности впереди праваго фланга русскихъ, прусская конница успѣла въ порядкѣ подойти къ правофланговымъ полкамъ первой линіи и около 7 часовъ вечера бросилась на Сибирскій и Пермскій пѣх. полки. Атака была произведена съ неотразимою лихостью и сперва имѣла успѣхъ: прусской конницѣ удалось прорваться между этими двумя полками,

сбивъ ихъ фланги, но при дальнѣйшемъ развитіи атаки, нарвавшись съ фронта на огонь батареи, бывшей между линіями, и вслѣдъ за симъ атакованная съ обоихъ фланговъ русской кавалеріей, она была въ полномъ безпорядкѣ отброшена назадъ. Русская конница, подъ начальствомъ прибывшаго на мѣсто стычки Панина, бросилась слѣдомъ за отступавшею прусскою, опрокинула передовыя части прусской пѣхоты и своею молодецкою контръ-атакою обратила непріятеля въ полное паническое бѣгство. Ген. Ваперсновъ, безсильный возстановить порядокъ, былъ убитъ; бѣгство его войскъ сообщилось всей лѣвой колоннѣ ген. Веделя, которая въ полнѣйшемъ безпорядкѣ отступила въ направленіи къ Цюллихау, а оттуда къ Чихерзигу. Туда-же отошла и колонна Каница. Русская армія, построившись покоемъ «на костяхъ», уже поздно вечеромъ слушала благодарственный молебенъ. Наши потери простирались до 900 ч. убитыми и 3,904 ч. ранеными. Пруссаки потеряли 4,269 ч. убитыми, 1,394 ранеными и 1,495 безвѣстно пропавшими. Трофеи русскихъ состояли изъ 4 знаменъ, 3 штандартовъ, 14 орудій и болѣе 4,000 ружей, «кромѣ другой амуниціи». Разбирая дѣйствія С., нельзя не прійти къ заключенію, что въ этомъ первомъ своемъ боевомъ опытѣ, онъ выказалъ себя безукоризненнымъ, талантливымъ полководцемъ: рѣшившись на обходъ и занятіе Пальцигской позиціи, удовлетворявшей главнымъ стратегическимъ особенностямъ обстановки, нашъ главнокомандующій не колеблется въ своемъ смѣломъ рѣшеніи ни одной лишней минуты; изучаетъ и пользуется мѣстностью—безукоризненно; скрытность марша вполнѣ соблюдена, приняты должныя мѣры для возможной быстроты опаснаго движенія. При расположеніи войскъ на Пальцигской позиціи онъ руководствуется не рутинными правилами, а исключительно здравымъ смысломъ и требованіями обстановки. Во время боя — полное хладнокровіе, вѣрный глазъ и своевременно отдаваемыя распоряженія сдѣлали то, что всѣ усилія пруссаковъ сломить русскую армію оказались тщетными, и они разбитые принуждены были искать спасенія въ бѣгствѣ. «Побѣда сія», говоритъ современникъ, «произвела многія и разныя по себѣ послѣдствія, изъ которыхъ нѣкоторыя были для насъ въ особливости выгодны. Изъ сихъ наиглавнѣйшимъ было то, что всѣ войска наши симъ одолѣніемъ непріятеля ободрилися и стали получать болѣе на старичка, своего предводителя, надежды, который имѣлъ счастіе съ самаго уже начала пріѣзда своего солдатамъ полюбиться; а теперь полюбили они его еще болѣе, да и у всѣхъ насъ сдѣлался онъ уже въ лучшемъ уваженіи». Къ сожалѣнію, эта побѣда не только не была оцѣнена въ Петербургѣ должнымъ образомъ, какъ личная заслуга главнокомандующаго, но даже не послужила поводомъ къ должному довѣрію къ Петру Семеновичу.

Послѣ Пальцигскаго сраженія С. рѣшился, насколько возможно, захватить инициативу въ свои руки. Имъ было предложено донельзя нерѣшительному Дауну идти къ Франкфурту (куда С. направилъ дивизію Вильбоа), имѣя въ виду воспользоваться открытымъ доступомъ на Берлинъ и захватить столицу Пруссіи конницею Румянцева. 21-го іюля авангардъ Вильбоа захватилъ Франкфуртъ, куда двинулась и вся русская армія. Рѣшительное направленіе операцій С. вывело австрійцевъ изъ бездѣйствія. Ближайшей ихъ цѣлью стало задержать наступленіе С., раздѣлить его силы и предупредить занятіе имъ Франкфурта. С. дано было знать о направленіи для соединенія съ нимъ 50 тыс. австрійскихъ войскъ (Гаддика и Лаудона), съ просьбою навести мосты у Фирштенберга, что и было исполнено. Затѣмъ Лаудонъ, видя невозможность предупредить русскихъ въ Франкфуртѣ, имѣлъ свиданіе съ С. у Ауера, гдѣ сообщилъ о непредвидѣнной задержкѣ марша 30 тыс. Гаддика, просилъ о выдѣленіи 30 тыс. русскихъ къ Дауну, и узнавъ о состоявшемся уже занятіи Франкфурта, объявилъ, что «ему (Лаудону) отъ графа Дауна повелѣно съ Франкфурта 1 милліонъ талеровъ взять и пополамъ (съ русскою арміею) раздѣлить...», почему просилъ С. передать ему 500 т. талеровъ. Легко представить себѣ негодованіе С. Отвергнувъ всѣ предложенія австрійцевъ, онъ началъ готовить Румянцева къ набѣгу на Берлинъ, настаивая на соединеніи съ нимъ Гаддика. Къ 25 іюля С. получилъ свѣдѣніе, что Фридрихъ успѣлъ прикрыть свою столицу, что и остановило поискъ Румянцева. Въ это время С. имѣлъ подъ ружьемъ у Франкфурта: русскихъ 41 т. «дѣйствительно сражающихся» и 18 тыс. корпусъ Лаудона. Противъ него стоялъ Фридрихъ съ 48 тыс.,

прикрывая прямой путь къ Берлину. Русская армія заняла сильную позицію у Франкфурта на высотахъ праваго берега, отъ Жидовской горы на Куннерсдорфъ до оврага Беккергрундъ. Доступы съ фронта и лѣваго фланга прикрывались озеромъ и болотисто-лѣсистою мѣстностью, и съ этихъ сторонъ позиція была неприступна. Обходъ съ полнымъ удобствомъ могъ быть исполненъ справа со стороны Кюстрина. Мѣстность на позиціи представляла 3 группы высотъ: Жидовская гора, Большой Шпицъ, и Мюльбергъ; Лаудоновъ оврагъ отдѣлялъ Жидовскую гору отъ Б. Шпица, оврагъ Кугрундъ послѣднюю высоту отъ Мюльбергъ. Правый флангъ прикрывался оврагомъ Беккергрундъ и р. Гюнеръ. Лѣвый флангъ обезпеченъ отъ обхода р. Одеръ, здѣсь-же Жидовская гора, командующая надъ окружающей мѣстностью. Возможность обхода нашего праваго фланга не укрылась отъ нашего наблюдательнаго и талантливаго полководца, и онъ еще 28-го іюля, послѣ произведенной имъ лично рекогносцировки, приказалъ начальнику своей кавалеріи гр. Тотлебену имѣть бдительный надзоръ за теченіемъ р. Одера отъ Кроссена до Кюстрина, «особливо къ Кюстрину часто разъѣзды дѣлать». 29-го іюля С. приступаетъ къ укрѣпленію позиціи на случай обхода Фридриха со стороны самаго опаснаго направленія его удара, т. е. праваго фланга и тыла. Въ ночь на 31-е іюля Тотлебенъ донесъ, что прусская армія переправилась ниже Лебуса (около 9 вер. отъ нашей позиціи) на правый берегъ р. Одера и направилась къ Герицу и далѣе къ Бишофзее и Треттину, т. е. въ обходъ нашего праваго фланга. С. повернулъ свой боевой порядокъ на позиціи у Куннерсдорфа кругомъ и, ставъ тыломъ къ Одеру, флангомъ и даже «покажется какъ бы... тыломъ къ непріятелю», приказалъ усиленно укрѣплять теперешній фронтъ (бывшій тылъ) позиціи, перевелъ австрійскій корпусъ Лаудона на правый берегъ Одера, укрылъ обозы за рукавомъ этой рѣки и совершенно очистилъ Франкфуртъ. Тотлебену приказано задерживать непріятеля, а потомъ безпокоить лѣвое крыло непріятеля, если онъ обрушится на нашъ лѣвый флангъ. Рѣшивъ, что, благодаря гористой, изрѣзанной оврагами мѣстности, главная роль въ бою падетъ на пѣхоту, С. сообразно этому расположилъ свои войска въ обычныя двѣ линіи въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ Вильбоа (4 п. полка) и подлѣ него первая дивизія Фермора (10 пѣх. полковъ) составляли правый флангъ позиціи и занимали Жидовскую гору до возвышенности Б. Шпица; вторая дивизія графа Румянцева (8 пѣх. полковъ) составляли центръ, занимая Б. Шпицъ до Кугрунда и лѣвый флангъ, 5 пѣх. полковъ обсерваціоннаго корпуса кн. Голицына, продолженіе позиціи Румянцева до Беккергрунда. Корпусъ Лаудона поставленъ въ резервѣ за правымъ флангомъ. Русская регулярная конница около отряда Вильбоа, почти внѣ праваго фланга. Такимъ образомъ большая часть нашихъ войскъ была предназначена къ оборонѣ Жидовской горы, представляющей стратегическій ключъ позиціи, ибо съ потерей этого пункта русская армія лишилась-бы пути отступленія къ Кроссену на соединеніе съ австрійцами и оказалась-бы не въ состояніи выполнить свою первоначальную задачу (т. е. соединиться съ австрійцами). Не подозрѣвая, что С. собирается бороться за свой правый флангъ, Фридрихъ рѣшилъ обрушиться на лѣвый флангъ русскихъ ударомъ на обсерваціонный корпусъ съ фронта и обходомъ со стороны верховьевъ р. Гюнеръ. Для этого главныя силы имъ были направлены отъ д. Бишофзее подъ прикрытіемъ группы озеръ къ востоку на д. Фрауле и Штрабрюке; переправились здѣсь чрезъ Гюнеръ, и заняли высоту Малаго Шпица. Отрядъ Финка остался на высотахъ у Треттина, а отдѣльный отрядъ Вунша, оставленный у Лебуса (9 бат. и 12 эск.), направленъ къ Франкфурту, чтобы захватить путь отступленія русской арміи. Благодаря прекрасно организованной развѣдочной службѣ, всѣ эти движенія пруссаковъ были своевременно извѣстны С. и онъ совершенно спокойно выжидалъ, куда обрушатся главныя силы Фридриха. Въ 9 час. утра сильныя двѣ батареи орудій большаго калибра появились на высотахъ южнѣе озеръ Хейлиге и Грибенъ и открыли огонь противъ лѣваго фланга кн. Голицына, а пѣхота этого непріятельскаго отряда спустилась въ лощину, окружающую Мюльбергъ съ востока. Въ то же время главныя силы короля появились противъ нашего центра. По мѣрѣ развитія огня на лѣвомъ флангѣ и противъ центра русскому главнокомандующему дѣлается ясно, куда противникъ предполагаетъ направить свой главный ударъ,

и онъ спокойно продолжаетъ ожидать атаки пруссаковъ, совершенно вѣрно рѣшивъ, что при данныхъ условіяхъ, предоставивъ инициативу боя Фридриху, «тѣмъ лучше въ состояніи» будетъ «по непріятельскимъ предпріятіямъ распоряженія дѣлать».

Первый ударъ Фридриха, какъ и слѣдовало ожидать, обрушился на нашъ лѣвый флангъ. Пруссаки, пользуясь лощиною Беккеръ, въ $11^1/_2$ час. утра открыли убійственный огонь, а въ началѣ 1 часа стремительно атаковали Мюльбергъ и, сбивъ находящіеся здѣсь 5 полковъ корпуса Голицына и завладѣвъ двумя батареями, утвердились на Мюльбергѣ. Направленіе и сила перваго удара пруссаковъ прямо въ нашъ лѣвый флангъ убѣдили С., что непріятель «со всѣми силами сквозь армію пройти... намѣренъ». Подобное рѣшеніе противника далеко не испугало главнокомандующаго. Для того, чтобы сбить наши войска окончательно, противнику пришлось-бы преодолѣть сильныя препятствія, представляемыя мѣстностью, дѣйствуя при этомъ весьма узкимъ фронтомъ. Русскія войска центра, занимавшія Большой Шпицъ, по приказанію С. быстро перестраиваются въ слѣдующій порядокъ: за за Кугрундомъ, поперекъ прежняго направленія фронта, 6 пѣх. полковъ старой линіи поставлены, за невозможностью развернуться шире, въ три линіи одна за другой; Румянцевъ съ остальными полками остался въ окопахъ бывшей первой линіи. Едва первая линія русскихъ построилась для обороны за Кугрундомъ, какъ непріятель спустился съ Мюльбергскихъ высотъ и атаковалъ ее съ фронта; въ то же время непріятельская конница (Зейдлица и принца Виртембергскаго) стремительно бросилась въ атаку на ретраншементы, занятые Румянцевымъ. Эта кавалерійская атака на заранѣе укрѣпленную сильную позицію была отражена сильнѣйшимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ съ ближайшей дистанціи, и совершенно разстроенная кавалерія должна была повернуть тылъ. Выдвинутая изъ резерва русская и австрійская кавалерія бросилась за ней. Въ то же время непріятельская колонна обошла Кугрундъ слѣва со стороны Куннерсдорфа; три пѣхотныхъ полка Любомірскаго, быстро перемѣнивъ фронтъ налѣво, успѣшно остановили движеніе этой колонны; князь Волконскій съ двумя пѣх. полками, подошедшими съ Жидовской горы, поддержалъ Любомірскаго. Эти пять полковъ не только совершенно обезпечили бывшій центръ, но образовавъ теперь правый флангъ боевого порядка русскихъ, выстроившихся поперекъ прежняго расположенія, перешли (потомъ) первые въ наступленіе. Король, видя неудачу Зейдлица, приказалъ ему повторить атаку и рѣшился снова атаковать позицію за Кугрудомъ съ трехъ сторонъ: съ фронта, слѣва, обойдя Кугрундъ со стороны Куннерсдорфа, и справа, со стороны Одера, колонною Финка, усиленнаго частью конницы принца Виртембергскаго. Атака Финка, во время замѣченная С., была отражена артиллерійскимъ огнемъ и поспѣшно выдвинутыми на нашъ лѣвый флангъ Сибирскимъ и Низовскимъ пѣх. полками (дивизія Румянцева). Атака съ фронта была удачнѣе: пруссаки, воодушевленные присутствіемъ короля, бросившись въ штыки на бригаду Панина, сбили ее и стоявшія за ней другія двѣ линіи (всего 6 пѣх. полковъ), овладѣли батареею и большею частью высотъ Большаго Шпица; казалось, еще одно усиліе и русскіе, сброшенные съ послѣдняго удержаннаго ими пункта, Жидовской горы, разбиты; но этого послѣдняго усилія пруссаки сдѣлать были уже не въ состояніи. С., успѣвшій выдвинуть изъ резерва совершенно свѣжую австрійскую пѣхоту, остановилъ фронтальную атаку пруссаковъ, введшихъ въ бой всѣ свои войска, израсходовавшихъ всѣ свои резервы. Атака со стороны Куннерсдорфа вторично отбита войсками Волконскаго и Любомірскаго. Наконецъ знаменитая кавалерія Зейдлица, во время развертыванія своего ко вторичной атакѣ на нашъ бывшій центръ, была атакована нашей союзной конницей, заранѣе выстроившейся южнѣе Большаго Шпица, и совершенно разбитая обратилась въ бѣгство. Такимъ образомъ положеніе дѣла къ 5 часамъ вечера, несмотря на успѣхъ пруссаковъ въ центрѣ, былъ очевидно на сторонѣ русскихъ войскъ. Дѣйствительно: С. успѣлъ къ этому времени окончательно перестроить свой боевой порядокъ налѣво, имѣлъ въ своемъ распоряженіи почти всѣ войска, занимавшія Жидовскую гору, войска совершенно свѣжія, не принимавшія еще участія въ бою. При этихъ условіяхъ С. рѣшаетъ перейти въ наступленіе. 4 пѣх. полка нашего праваго фланга подъ командою Берга, двинувшись въ атаку во

флангъ пруссакамъ, сбрасываютъ ихъ съ высотъ Б. Шпица и освобождаютъ наши батареи. Центръ нашего расположенія также переходитъ въ наступленіе, и пруссаки, въ безпорядкѣ отброшенные въ Кугрундъ, обращаются въ бѣгство. Русско-австрійская кавалерія, бросившись въ догонку за бѣгущими пруссаками, докончила ихъ пораженіе. Полное пораженіе и энергично веденное преслѣдованіе довели Фридриха до полнаго отчаянія. Сложивъ съ себя званіе генералиссимуса, онъ поручилъ командованіе принцу Генриху и съ ужасомъ ожидалъ занятія Берлина. Къ несчастію, медленность, нерѣшительность Дауна и коварная политика австрійцевъ спасли столицу Пруссіи. Потери русскихъ: 2416 убитыхъ и 10,863 раненыхъ; австрійцы потеряли—893 чел. убитымм и 1398 ран. Непріятельскихъ тѣлъ похоронено нами 7627; взято въ плѣнъ 4542; дезертировъ—2055; 172 орудія, 26 знаменъ и 2 штандарта.

Операціи графа С. до занятія Франкфурта заслуживаютъ полнаго вниманія. Рѣшительными мѣрами онъ принялъ на себя починъ всѣхъ дѣйствій, заставляя Фридриха и Дауна согласовать свои дѣйствія съ тѣмъ, какъ выгоднѣе считалъ С. для самого дѣла. Послѣ занятія Франкфурта С. съ утомленною арміею въ концѣ іюля былъ поставленъ въ самое критическое положеніе. При отступленіи на Кроссенъ и далѣе на лѣвый берегъ Одера терялась связь съ нижней Вислой. Исполнить наступательную переправу и атаковать Фридриха на лѣвомъ берегу Одера, до соединенія съ Дауномъ, оставляя въ тылу рѣку, было невозможно. Принимая бой подъ Франкфуртомъ, С. рисковалъ, въ случаѣ неудачи, погубить армію, лишивъ ее пути отступленія. Было одно-менѣе опасное средство—отступить къ Познани; но это не приходило въ голову С. Вѣруя въ мощь русскаго солдата, С., отлично изучивъ мѣстность окрестностей Франкфурта, подготовилъ поле сраженія въ инженерномъ отношеніи, замедлилъ отступленіемъ къ Кроссену и принялъ бой. Веденіе самого сраженія—образцовый примѣръ боя, систематично веденнаго «по обращенію непріятельскому», согласно завѣтамъ Петра Великаго. Управленіе въ бою войсками ни на одну минуту не выходило изъ рукъ главнокомандующаго, такъ разумно руководившаго дѣломъ. Выясненіе С. самаго важнаго пункта поля сраженія, расходованіе резерва сообразно хода боя, распоряженія относительно дѣйствій Тотлебена, въ высшей степени спокойное выжиданіе разъясненія обстановки боя,—все это несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что С. обладалъ всѣми данными, заставляющими причислить его къ числу выдающихся русскихъ полководцевъ. Чинъ генералъ-фельдмаршала былъ наградою за Куннерсдорфское дѣло.

Двѣ эти блестящія побѣды, сразу прославившія имя неизвѣстнаго до сихъ поръ генерала графа С., являются, къ сожалѣнію, единственными выдающимися событіями всей его жизни, достойными тщательнаго изученія и подражанія. Дальнѣйшія его дѣйствія противъ пруссаковъ совершенно не похожи на только что описанныя. Будучи прекраснымъ полководцемъ и истинно-русскимъ человѣкомъ, Петръ Семеновичъ совершенно не обладалъ дипломатическими способностями; не допуская въ военномъ дѣлѣ коварства и предательства, онъ вѣрилъ своимъ союзникамъ австрійцамъ; несмотря на встрѣченныя преграды, не жалѣя крови горячо любимаго имъ русскаго солдата, дважды поразивъ пруссаковъ, онъ, согласно договора, пробился наконецъ къ австрійской арміи и былъ увѣренъ, что теперь ему ничто не помѣшаетъ, соединившись съ Дауномъ, двинуться на Берлинъ и, завладѣвъ имъ, закончить кампанію, такъ блестяще начатую. Но онъ горько въ этомъ разочаровался. Удивительно эгоистичная и коварная политика нашихъ союзниковъ, крайняя трусость австрійскаго главнокомандующаго, а главное неисполненіе австрійцами обязательствъ по продовольствію русской арміи и полный недостатокъ артиллерійскихъ припасовъ заставили нашего фельдмаршала, вмѣсто побѣдоноснаго движенія на Берлинъ, отступить назадъ за р. Одеръ. С. убѣдился, что ему легче бороться съ Фридрихомъ, чѣмъ съ трусостью и коварствомъ австрійцевъ и съ недовѣріемъ петербургской конференціи, всецѣло находящейся подъ вліяніемъ тѣхъ же австрійцевъ, и съ этихъ поръ не предпринимая никакихъ энергичныхъ дѣйствій противъ пруссаковъ, рѣшилъ заниматься лишь маневрированіемъ. Въ половинѣ декабря, расположивъ свою армію по квартирамъ на нижней Вислѣ, фельдмаршалъ отправился въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ конференціи по

составленію плана кампаніи 1760 г. Происки австрійцевъ и косность членовъ конференціи разбили надежды С. дѣйствовать въ будущую кампанію самостоятельно, отдѣльно отъ австрійцевъ. Разстроенный вернулся онъ къ арміи, рѣшившись насколько возможно беречь ее и избѣгать всякихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ пруссаковъ, чтобы не играть въ руку союзниковъ, имѣвшихъ одну опредѣленную цѣль: втянуть русскую армію въ первый огонь, а затѣмъ самимъ уже дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ. Благодаря такому положенію дѣлъ, начало кампаніи 1760 г. не могло быть ни интереснымъ, ни славнымъ для русскаго оружія. Въ августѣ мѣсяцѣ разстроенное здоровье С. окончательно пошатнулось; 1 сентября онъ принужденъ былъ сдать командованіе арміею Фермору и хотя оставался при войскахъ, но уже не вмѣшивался въ распоряженія командующаго, а 19 октября уѣхалъ въ Познань. Отсутствіе его отъ арміи продолжалось до января 1762 г., когда вступившій на престолъ Петръ III вновь назначилъ его главнокомандующимъ; но военныя дѣйствія были уже прекращены, и С. не принималъ почти никакого участія въ управленіи разбросанной отдѣльными отрядами русской арміи, а 17 августа выѣхалъ обратно въ Петербургъ. Встрѣченный довольно холодно только что воцарившеюся императрицею Екатериною II, Петръ Семеновичъ, тѣмъ не менѣе, въ день коронованія былъ пожалованъ осыпанною бриліантами шпагою за храбрость, а въ 1764 г. назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ и сенаторомъ. Главнѣйшій торговый и промышленный центръ тогдашней Руси, Москва, заключала въ себѣ массу пришлаго населенія, справляться съ которымъ было не легко. Разбои и грабежи были заурядными явленіямъ. Пока въ рукахъ главнокомандующаго были войска, все обстояло болѣе или менѣе благополучно. Но вотъ насталъ 1769 г. Полевые полки, квартировавшіе во внутреннихъ губерніяхъ, потянулись на Украйну. Объявленіе войны туркамъ было сообщено С. при самомъ лестномъ для него рескриптѣ, въ которомъ императрица, увѣдомляя о назначеніи главнокомандующихъ арміями, между прочимъ писала: «если-бъ я турокъ боялась, такъ мой выборъ палъ бы неизмѣнно на лаврами покрытаго фельдмаршала Салтыкова, но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны, я разсудила отъ обремененія поберечь лѣта сего знаменитаго воина, безъ того довольно имѣющаго славы». Императрица, конечно, и предположить не могла, на какія «великія безпокойства» обрекала она «сего именитаго воина», оставляя его московскимъ главнокомандующимъ. Съ выступленіемъ изъ Москвы въ походъ полевыхъ полковъ, разбои и грабежи въ столицѣ и ея окрестностяхъ принимаютъ все большіе и большіе размѣры. Тщетно обращается Петръ Семеновичъ къ императрицѣ съ просьбою не оставлять первопрестольную безъ войска. Вмѣсто воинскихъ командъ фельдмаршалъ получаетъ лишь совѣты, какъ яко-бы можно обойтись и безъ солдатъ. Къ довершенію несчастія въ концѣ 1770 г. въ Москвѣ появляется страшная гостья, проникнувшая къ намъ изъ Турціи—моровая язва. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ она впервые обнаружилась въ военномъ госпиталѣ въ Лефортовѣ; С. донесли объ этомъ лишь 22 декабря, когда 14 человѣкъ уже умерло. По распоряженію П. С. госпиталь былъ немедленно изолированъ. Какъ эта мѣра, такъ, главное, холодное время года задержало развитіе болѣзни. Въ февралѣ 1771 г. остававшихся еще больныхъ С. хотѣлъ вывести изъ Москвы въ близлежащіе монастыри, чтобы обезопасить скученное населеніе столицы, но императрица на это не согласилась. Тѣмъ временемъ обнаружилась чума въ самомъ центрѣ города, на суконной фабрикѣ у Каменнаго моста, и, несмотря на разнообразныя принятыя С. мѣры, быстро начала распространяться по городу. Съ самаго начала усиленія заразы, въ средствахъ борьбы съ нею, обнаружилось крайнее разногласіе во взглядахъ на это дѣло императрицы и главнокомандующаго. Фельдмаршалъ предлагалъ всѣхъ больныхъ удалять изъ Москвы въ близлежащіе монастыри, а въ самомъ городѣ принять усиленныя санитарныя мѣры. Императрица требовала окружить городъ карантинною цѣпью, никого въ него не впускать и не выпускать, остававшуюся немногочисленную воинскую команду вывести въ лагерь за 30 верстъ отъ города. Иначе говоря, государыня, желая спасти отъ губительной заразы остальную Россію, готова была обречь на гибель Москву, съ чѣмъ, очевидно, не могъ согласиться московскій генералъ-губернаторъ, разъ ему были дороги интересы первопрестольной. Не-

*

исполненіе С. приказаній императрицы было истолковано, какъ неумѣніе и неспособность стараго и дряхлаго главнокомандующаго, и распоряженіе всѣми мѣрами противъ чумы въ Москвѣ было поручено генералъ-поручику П. Д. Еропкину. Но и Еропкинъ мало что могъ сдѣлать, не имѣя въ рукахъ войскъ; болѣзнь развивалась все сильнѣе и сильнѣе; наиболѣе состоятельные люди начали понемногу покидать Москву, спасаясь подъ различными предлогами въ свои помѣстья; за ними начали разбѣгаться и остальные; въ городѣ сталъ замѣчаться недостатокъ въ предметахъ первой необходимости. Начались безпорядки Къ сентябрю мѣсяцу смертность въ столицѣ дошла до 900 человѣкъ въ день. Члены сената всѣ разъѣхались, служащіе въ присутственныхъ мѣстахъ тоже всѣ разбѣжались; однимъ словомъ полная паника овладѣла населеніемъ. Старикъ главнокомандующій не выдержалъ и 14 сентября отправилъ императрицѣ отчаянное донесеніе: «болѣзнь такъ умножилась и день ото дня усиливается, что никакого способа не остается оную прекратить, кромѣ чтобы всякъ старался себя охранить. Мретъ въ Москвѣ въ сутки до 835 человѣкъ, выключая тѣхъ, коихъ тайно хоронятъ, и все отъ страха карантиновъ, да и по улицамъ находятъ мертвыхъ тѣлъ по 60 и болѣе. Изъ Москвы множество народу подлаго побѣжало, особливо хлѣбники, калачники, маркитанты, квасники и всѣ, кои съѣстными припасами торгуютъ, и прочіе мастеровые; съ нуждою можно что купить съѣстное, работъ нѣтъ, хлѣбныхъ магазиновъ нѣтъ; дворянство все выѣхало по деревнямъ. Генералъ-поручикъ Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ старается и трудится неусыпно оное зло прекратить, но всѣ его труды тщетны; у него въ домѣ человѣкъ его заразился, о чемъ онъ меня просилъ, чтобы донесть В. И. В. и испросить милостиваго увольненія отъ сей комиссіи. У меня въ канцеляріи также заразились, кромѣ что кругомъ меня во всѣхъ домахъ мрутъ, и я заперъ свои ворота, сижу одинъ, опасаясь и себѣ несчастія. Я всячески генералъ-поручику Еропкину помогалъ, да уже и помочь нечѣмъ: команда вся раскомандирована, въ присутственныхъ мѣстахъ всѣ дѣла остановились, и всѣ приказные служители заражаются. Пріемлю смѣлость просить мнѣ дозволить на сіе злое время отлучиться, пока оное, по наступающему холодному времени, можетъ утихнуть». Отправивъ это донесеніе, С. въ тотъ-же день рѣшается выѣхать на два дня изъ зачумленнаго города въ свою подмосковную деревню, чтобы хоть немного отдохнуть на чистомъ воздухѣ отъ тѣхъ ужасовъ, свидѣтелемъ которыхъ ему пришлось быть въ теченіе цѣлыхъ шести мѣсяцевъ. 14 сентября П. С. выѣхалъ изъ Москвы, а на другой день, въ 8 часовъ утра, у Варварскихъ воротъ, возбужденная неосторожными дѣйствіями архіепископа московскаго Амвросія, московская чернь подняла извѣстный бунтъ. Оставшійся въ Москвѣ Еропкинъ растерялся. Толпа бросилась въ Кремль искать Амвросія; разграбила Чудовъ монастырь и, разбивъ находящійся здѣсь винный погребъ, начала пьянствовать. Утромъ 16 числа направилась къ Донскому монастырю и, найдя здѣсь архіепископа, звѣрски умертвила его. Только теперь собрался Еропкинъ донести о бунтѣ главнокомандующему. На другой день, 17 сентября, въ 9 ч. утра С. былъ уже въ Москвѣ; вмѣстѣ съ нимъ вступилъ въ городъ и Великолуцкій пѣхотный полкъ, въ числѣ всего 300 человѣкъ, приказаніе собрать которыхъ онъ отдалъ наканунѣ, лишь только получилъ донесеніе о бунтѣ. Съ прибытіемъ С. немедленно былъ возстановленъ порядокъ; одного появленія войскъ на Красной площади, гдѣ безчинствовала толпа, было достаточно, чтобы она разсѣялась и вновь уже не собиралась. Императрица, получивъ донесеніе объ этомъ бунтѣ, обвинила во всемъ главнокомандующаго и, уволивъ его отдыхать въ деревню, отправила въ Москву князя Орлова. Обиженный и огорченный, фельдмаршалъ просилъ объ отставкѣ, которую и не замедлилъ получить, причемъ государыня, подписывая указъ объ этомъ, оставшись недовольна помѣщенными въ немъ словами: «похваляя знаменитыя заслуги его (Салтыкова) престолу и отечеству», зачеркнула и замѣнила слѣдующими: «похваляя его предкамъ Ея Величества учиненную знатную службу». Послѣ отставки, забытый всѣми знаменитый елизаветинскій фельдмаршалъ жилъ недолго и въ декабрѣ 1772 г. тихо скончался въ своей подмосковной деревнѣ Марфино семидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду. Новое московское начальство, узнавъ о смерти С., не нашло даже нужнымъ распорядиться о приличныхъ его званію похоронахъ. На-

ходившійся въ это время въ Москвѣ генералъ-аншефъ П. И. Панинъ, возмущенный подобнымъ невниманіемъ къ бывшему своему начальнику, заслуженному и прославившемуся полководцу, отправился немедленно въ Марфино; прибывъ туда, одѣлся въ полную парадную форму и, ставъ съ обнаженнымъ оружіемъ у гроба фельдмаршала, сказалъ: «до тѣхъ поръ буду стоять здѣсь на часахъ, пока не пришлютъ почетнаго караула для смѣны». И только это энергичное вмѣшательство заставило московское начальство отдать надлежащія воинскія почести усопшему фельдмаршалу.

Сочиненія Масловскаго: 1) «Русская армія въ семилѣтнюю войну», выпускъ III; 2) «Русско-австрійскій союзъ 1759 г.»; 3) «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи», выпускъ I. Соловьевъ — «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», книги V и VI. «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», томы 7, 10. 13 и 42. Бантышъ-Каменскій — «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», части 4 и 5. Гейсманъ и Дубовскій — Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. Записки Болотова. «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», изд. подъ ред. Г. Л. Леера.

А. К. Илленко.

Салтыковъ, *Семенъ Андреевичъ*, графъ, сынъ стольника Андрея Ивановича, род. въ апрѣлѣ 1672 г. Въ 1697 г. онъ былъ отправленъ царемъ Петромъ I въ Англію и Голландію для изученія морского дѣла; но, вернувшись изъ-за границы съ недостаточными познаніями въ морскихъ наукахъ, поступилъ на службу въ сухопутныя войска и усердно служилъ во время войнъ со шведами. Начавъ службу въ Преображенскомъ полку, С. 6 января 1719 г. былъ произведенъ въ бригадиры, 12 ноября того же года назначенъ членомъ Государственной Военной Коллегіи, а 28 января 1722 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. По указу императора Петра I 8 января 1724 г., ему поручено было располагать ввѣренные ему полки на постоянныя квартиры. При учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, указомъ 8 февраля 1726 г. С. назначенъ былъ къ присутствованію въ Высокомъ Сенатѣ. Произведенный 3 февраля 1727 г. въ чинъ генералъ-лейтенанта, С. принялъ участіе осенью этого года въ важномъ государственномъ переворотѣ, въ сверженіи Меншикова. 7 сентября имп. Петръ II послалъ объявить гвардіи, чтобы она слушалась только его приказаній, которыя будутъ объявлены ей маіорами ея, кн. Юсуповымъ и Салтыковымъ. На слѣдующій день поутру С. посланъ былъ къ Меншикову съ объявленіемъ ареста и привезъ отъ павшаго временщика письмо къ государю. 9 сентября С. снова ѣздилъ къ Меншикову объявить ему указъ о лишеніи чиновъ и орденовъ и привезъ во дворецъ отъ бывшаго генералиссимуса двѣ кавалеріи, Андреевскую и Александровскую. Вѣроятно, за точное исполненіе этихъ щекотливыхъ порученій С. 11 октября 1727 г. былъ произведенъ изъ гвардіи маіоровъ въ подполковники Преображенскаго полка. Въ слѣдующемъ году на короткое время онъ перемѣнилъ мѣсто службы: 9 сентября 1728 г. онъ былъ назначенъ состоять при малороссійскомъ гетманѣ на мѣсто Ѳед. Наумова, а 23 декабря того же года былъ замѣненъ кн. А. И. Шаховскимъ. Событія 1730 г. должны были сильно повліять на положеніе всей фамиліи Салтыковыхъ, какъ родственниковъ вновь избранной императрицы Анны. Одинъ сторонникъ верховниковъ, оправдывая новый режимъ, писалъ: «а всего лучше положено, чтобъ ей при дворѣ своемъ свойственниковъ своихъ не держать... и теперь Салтыковыхъ и духу нѣтъ, а впредь никого не допустятъ». Понятно, что и въ своихъ личныхъ интересахъ Семенъ Андреевичъ долженъ былъ примкнуть къ партіи сторонниковъ самодержавія. Въ достопамятный день 25 февраля, когда разныя партіи подняли шумъ и смятеніе, императрица приказала гвардіи повиноваться генералу С., и только ему одному. По возстановленіи самодержавія, С. сдѣлался однимъ изъ самыхъ довѣреннымъ лицъ при дворѣ Анны Ивановны. По отзыву одного современника, «нынѣ въ великой силѣ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ, и живетъ онъ вверху, и ночуетъ при ея величествѣ, а большіе въ великомъ подозрѣніи и стыдѣ обрѣтаются». Императрица осыпала милостями своего усерднаго слугу-родственника. По уничтоженіи Верховнаго Тайнаго Совѣта онъ былъ назначенъ къ присутствованію въ возстановленномъ Правительствующемъ Сенатѣ; 6 марта 1730 г. произведенъ въ полные генералы и назначенъ оберъ-гофмейстеромъ съ порученіемъ завѣдывать Московскою дворцовою канцеляріею; 30 марта получилъ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго; 24 ноября пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта; 29 января 1731 г. получилъ 800 крестьянскихъ дворовъ въ Московскомъ, Нижегородскомъ и Казанскомъ уѣздахъ; наконецъ, Высочайшимъ указомъ 28 января 1733 г. возведенъ «за

многую его службу» въ графское достоинство съ потомствомъ. Для упроченія своего положенія С. полагался не только на родственныя чувства императрицы, но старался установить хорошія отношенія со всемогущимъ фаворитомъ Бирономъ. С. находился съ нимъ въ перепискѣ, дѣлалъ ему цѣнные подарки и, получивъ однажды выговоръ отъ императрицы, обратился къ временщику съ униженною просьбою о заступничествѣ. Будучи женатъ на Ѳеклѣ Яковлевнѣ Волынской, С. породнился съ знаменитымъ Артеміемъ Петровичемъ Волынскимъ. Послѣдній, занимая постъ казанскаго губернатора, крупно поссорился съ тамошнимъ архіереемъ Сильвестромъ. Въ этомъ дѣлѣ, окончившемся печально для обѣихъ сторонъ, Волынскій неоднократно обращался къ С. съ просьбами о помощи и съ оправданіями. Но заступничество С. принесло Волынскому мало пользы. Несмотря на близкія отношенія къ императрицѣ и ея милости, государственная дѣятельность С. была скромной по своимъ размѣрамъ и значенію. Когда рушилась «затѣйка» верховниковъ, и дворъ въ началѣ 1732 г. переѣхалъ въ Петербургъ, С. оставленъ былъ въ Москвѣ главнокомандующимъ. Ему дана была тайная инструкція, въ которой предписывалось тщательное наблюденіе за всѣми административными учрежденіями и начальствующими лицами, «чтобъ во всемъ надлежащій добрый порядокъ содержать, и всякіе непорядки, конфузіи и замѣшанія по крайней возможности предостережены и отвращены были». 8 іюня 1733 г. ему повелѣно было присутствовать въ Московской Сенатской Конторѣ, а 9 іюля назначены ему два помощника. Въ должности главнокомандующаго С. не оправдалъ довѣрія императрицы. Въ 1736 г. ей донесли, что въ Москвѣ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, и даже въ Сенатской Конторѣ, судебныя дѣла рѣшаются медленно и очень часто даже «по партикулярнымъ страстямъ». С. получилъ отъ имени государыни выговоръ въ довольно рѣзкой формѣ. Указомъ 1739 г. въ Москвѣ была возстановлена должность генералъ-губернатора «особливо при происшедшихъ въ оной губерніи донынѣ упущеніяхъ и для поправленія оныхъ»; на эту должность назначили генералъ-фельдмаршала князя Трубецкого. Графъ С. утратилъ пріобрѣтенное было имъ въ началѣ царствованія императрицы Анны значеніе. Со вступленіемъ на престолъ императрицы Елизаветы графъ С. указомъ 12 декабря 1741 г. назначенъ былъ къ присутствованію въ Сенатѣ, возстановленномъ въ началахъ, указанныхъ Петромъ Великимъ. Рѣшеніемъ Сената 7 января 1742 г. ему совмѣстно съ новгородскимъ архіепископомъ Амвросіемъ поручено было заняться приготовленіями къ коронаціи. 1 октября того же года графъ С. умеръ, оставивъ двухъ сыновей, графовъ Петра и Владиміра.

«Россійск. родосл. книга», кн. Долгорукаго, II.—Списки Карабанова.—Списки кавалеровъ. Бантыша-Каменскаго.—«Воцареніе имп. Анны Іоанновны». Дм. Корсакова.—Выписка о службѣ графа С. А. Салтыкова.—«Исторія Россіи», Соловьева, т. XIX, гл. 2, 3; т. XX, гл. 3, 4; т. XXI, гл. 2. Переписка С. Салтыкова въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1862 г., IV и 1878 г., I.

Салтыковъ, *Сергѣй Васильевичъ*, посланникъ въ Гамбургѣ, Парижѣ и Дрезденѣ, род. въ 1726 г. Сергѣй Васильевичъ принадлежалъ къ старшей линіи рода Салтыковыхъ. Отецъ его, генералъ-аншефъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ былъ женатъ на Маріѣ Алексѣевнѣ, урожденной княжнѣ Голицыной, которая, благодаря своей популярности въ гвардейскихъ полкахъ, оказала услугу имп. Елизаветѣ при ея вступленіи на престолъ и пользовалась поэтому особенной милостью императрицы. Эти обстоятельства, а вдобавокъ и личныя качества Сергѣя Васильевича, являются причиной того, что уже 26 лѣтъ въ 1752 г., черезъ два года послѣ своей женитьбы на фрейлинѣ императрицы, Матренѣ Павловнѣ Балкъ, Сергѣй Васильевичъ занимаетъ видное мѣсто въ придворной жизни того времени. Камергеръ великаго князя Петра Ѳедоровича, веселый, общительный, красавецъ, онъ становится сразу душою «малаго двора» и самымъ близкимъ человѣкомъ какъ великому князю, такъ и великой княгинѣ. «Онъ былъ прекрасенъ, какъ день», — пишетъ Екатерина II, — «и, конечно, никто не могъ съ нимъ равняться даже при большомъ дворѣ, не говоря уже про нашъ. Онъ былъ довольно уменъ и обладалъ тою прелестью обращенія, тѣми мягкими манерами, какія пріобрѣтаются жизнью въ большомъ свѣтѣ, особенно при дворѣ. Въ 1752 г. ему было 26 лѣтъ. Вообще, и по рожденію, и по многимъ другимъ качествамъ, это была выдающаяся личность. У него были недостатки, но онъ умѣлъ скрывать ихъ; величайшіе его недостатки заключались въ склонности къ интригѣ и въ отсутствіи строгихъ правилъ, но все это было мнѣ

неизвѣстно тогда». Великій князь Петръ Ѳедоровичъ также очень привязался къ своему камергеру, безъ котораго онъ совершенно не могъ обойтись. Когда при дворѣ противъ С. возникли разныя интриги и сплетни, Петръ Ѳедоровичъ явился его горячимъ защитникомъ передъ императрицей. Въ концѣ 1752 года эти сплетни, однако, заставили Сергѣя Васильевича взять отпускъ къ роднымъ и удалиться, такимъ образомъ, на время отъ двора. Весь 1753 годъ дворъ провелъ въ Москвѣ. Въ февралѣ того года С. снова появляется при дворѣ и уже не разлучается съ нимъ какъ весь 1753 годъ, такъ и 1754 годъ въ Петербургѣ. Къ этому времени относится сближеніе великой княгини Екатерины съ канцлеромъ гр. Бестужевымъ-Рюминымъ, который выбралъ своимъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ великой княгиней С. 20 сентября 1754 г. родился великій князь Павелъ Петровичъ, а 7 октября съ извѣщеніемъ о такомъ радостномъ событіи, котораго ждали уже девять лѣтъ, къ шведскому двору былъ посланъ Сергѣй Васильевичъ. Въ 1755 г., къ концу масляницы Сергѣй Васильевичъ долженъ былъ возвратиться изъ Швеціи. Во время его отсутствія великій канцлеръ, гр. Бестужевъ, присылалъ великой княгинѣ Екатеринѣ всѣ извѣстія, получавшіяся отъ него и депеши Панина, въ то время русскаго посланника въ Швеціи. Отъ того же Бестужева великая княгиня вскорѣ узнала, что рѣшено отправить Сергѣя Салтыкова въ Гамбургъ въ качествѣ русскаго представителя. Весной 1755 г. Сергѣй Васильевичъ долженъ былъ отправиться въ Гамбургъ. По дорогѣ съ необычайной любезностью, превзошедшей всѣ его ожиданія, С. былъ принятъ при польскомъ дворѣ, а въ Цербстѣ, куда Екатерина снабдила его письмомъ и рекомендовала какъ одного изъ самыхъ близкихъ и преданныхъ ей людей, его ждалъ самый радушный пріемъ. 2 іюля 1755 г. Сергѣй Васпльевичъ прибылъ въ Гамбургъ. Великая княгиня, оставшаяся совершенно безъ друзей, такъ какъ къ тому же ея любимая фрейлина Гагарина незадолго предъ тѣмъ вышла замужъ, поддерживаетъ съ помощью великаго канцлера письменныя сношенія съ гамбургскимъ министромъ. Съ этихъ поръ, съ самаго Гамбурга, судьбѣ угодно было не сводить С. съ дипломатической дороги, и всѣ послѣдующіе годы своей жизни С. проводитъ при разныхъ европейскихъ дворахъ. Ему никогда не пришлось впослѣдствіи стоять близко ко двору. При всемъ своемъ легкомысліи и вѣтренности онъ долго сохраняетъ самую искреннюю преданность вел. кн. Екатеринѣ. Черезъ него происходитъ переписка Цербстской принцессы съ дочерью и великимъ канцлеромъ до 1758 г. Онъ искренно встревоженъ, когда арестъ Бестужева и слухи объ этой перепискѣ угрожаютъ положенію великой княгини. 22 іюля 1762 г., менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ вступленія Екатерины на престолъ, Высочайшимъ указомъ сенату повелѣвается выдать Сергѣю Салтыкову 10,000 р. для выѣзда его изъ Петербурга въ Парижъ, куда онъ назначенъ полномочнымъ министромъ. Уже въ началѣ 1763 г. въ Петербургѣ носятся слухи о вѣроятно скоромъ отозваніи его оттуда; съ одной стороны очень многіе желали попасть на такое важное мѣсто, какъ постъ посланника въ Парижѣ, съ другой стороны Сергѣй Васильевичъ оказался по легкомысленности и безпечности своего характера не на высотѣ этого назначенія. Онъ надѣлалъ долговъ въ Парижѣ и возбудилъ противъ себя многія жалобы. Въ августѣ 1763 г. состоялось назначеніе С. въ Регенсбургъ на мѣсто бывшаго тамъ И. Симолина, отправлявшагося въ Дрезденъ. Но ему не скоро удалось выбраться изъ Парижа. Задержка его вслѣдствіе надѣланныхъ долговъ въ Парижѣ французскимъ правительствомъ возбудила цѣлую переписку между русскимъ и французскимъ дворомъ. Имп. Екатерина повелѣваетъ Симолину выѣхать изъ Регенсбурга въ Дрезденъ, не дожидаясь С.: «понеже его медленность извѣстна». И дѣйствительно, онъ провелъ въ Парижѣ еще почти цѣлый годъ, несмотря на присланныя ему отъ императрицы для умиротворенія заимодавцевъ и выкупа изъ заклада ордена св. Екатерины деньги, за что Сергѣй Васильевичъ благодаритъ императрицу письмомъ изъ Парижа отъ 4 (15) апрѣля 1764 г. Но, какъ видно изъ записки имп. Екатерины къ Н. И. Панину, деньги не были употреблены по назначенію, и пришлось выкупать Екатерининскій крестъ на казенный счетъ. Пока С. пребывалъ въ Парижѣ, назначеніе Симолина въ Дрезденъ оказалось ненужнымъ, и Н. И. Панинъ предложилъ императрицѣ оставить его въ Регенсбургѣ, а въ Дрезденъ послать С. «Для меня особливо теперь все равно, Салтыковъ-ли или Симулинъ, понеже съ саксонскимъ

дворомъ нынѣ менѣе дѣлъ будетъ, какъ прежде ожидать надлежало, а кто умнѣе, тому книги въ руби». Такую собственноручную резолюцію положила имп. Екатерина на это предложеніе Панина 29 декабря 1763 г. А весною 1764 г., когда С. прислалъ вышеупомянутое письмо отъ 4 апр., а Панинъ снова предложилъ послать его въ Дрезденъ, Екатерина собственноручно приписала: «Развѣ онъ еще недовольно шалости надѣлалъ? Но если вы за него поручаетесь, то отправьте его, только онъ вездѣ будетъ пятое колесо у кареты». О дальнѣйшей судьбѣ С. не встрѣчается печатныхъ извѣстій. Жена его, Матрена Павловна Балкъ, скончалась 24 апрѣля 1813 г. въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ, на углу Большой Дмитровки. Переулокъ возлѣ этого дома получилъ названіе Салтыковскаго. Матрена Павловна извѣстна своими богатыми вкладами въ Успенскій соборъ. Дѣтей послѣ нихъ не осталось.

Бильбасовъ, «Исторія Екатерины II», т. I.—Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ»., тт. 7, 28, 42, 46, 48, 51, 67.—«Архивъ кн. Воронцова», кн. VII.—«Memoires du prince P. Dolgorouki», t. 2.

Салтыковъ, *князь Сергій Николаевичъ*, сынъ генералъ-фельдмаршала кн. Николая Ивановича, род. въ 1776 г. При рожденіи зачисленъ на службу лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ прапорщикомъ. Произведенъ въ подпоручики 1 января 1787 г. и 1 января 1788 г.—въ поручики. 25 марта 1790 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры Высочайшаго двора съ оставленіемъ въ полку. Произведенъ въ капитанъ-поручики 1 января 1791 г. и въ капитаны 1 января 1794 г. 12 ноября 1796 г. пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Произведенъ въ тайные совѣтники 27 ноября 1798 г. 23 декабря того же года пожалованъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. 16 марта 1799 г. назначенъ штальмейстеромъ двора великой княжны Маріи Павловны. Указомъ 15 марта 1807 г. назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ въ 1-мъ департаментѣ, а 2 апрѣля 1811 г. перемѣщенъ во II-е отдѣленіе 5-го департамента. Въ томъ же году назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго при Сенатѣ, для уравненія польскихъ чиновъ съ россійскими. 25 мая 1815 г. опредѣленъ членомъ комитета для разбора откупныхъ недоимокъ, накопившихся во время нашествія непріятеля, чумы и другихъ бѣдствій. Указомъ 30 августа 1823 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту государственной экономіи. 22 февраля 1824 г. опредѣленъ членомъ комитета по постройкѣ въ Петербургѣ Исаакіевскаго собора. 16 іюля 1824 г. назначенъ почетнымъ членомъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. 10 декабря 1824 г. повелѣно ему быть членомъ комитета, учрежденнаго при Государственномъ Совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, для опредѣленія особенныхъ экзаменовъ по разнымъ родамъ службы. 2 октября 1827 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Умеръ 25 апрѣля 1828 г. бездѣтнымъ. Былъ женатъ на княжнѣ Ек. Вас. Долгоруковой.

Формулярный списокъ о службѣ кн. С. Н. Салтыкова.

Салтыковъ, *Степанъ Ивановичъ*, боринъ, азовскій воевода. Прослуживъ нѣкоторое время воеводой Великаго Устюга, С. въ 1681 г. получилъ въ свое завѣдываніе Судный приказъ, затѣмъ съ 1690 по 1696 г. былъ сибирскимъ воеводой г. Тобольска. Петръ I поручилъ ему 1 ноября 1698 г. отвѣтственный постъ воеводы новозавоеваннаго Азова; С., управляя этимъ городомъ, старательно относился къ любимому дѣлу Петра—постройкѣ судовъ: корабельный мастеръ, иноземецъ Э. Бекгамъ въ декабрѣ 1700 г. сообщалъ Петру, что Ст. Салтыковъ «каждый день приходилъ флотъ смотрѣть, а сегодня онъ пришелъ и у флота будетъ жить и мнѣ приказывалъ все дѣлать, что надобно». Но, несмотря на это, С. прослужилъ въ Азовѣ недолго, съ 1698 по 1700 г., и затѣмъ жилъ на покоѣ въ Москвѣ.

А. Истор., т. V, 363.—Дополн. къ А. Истор., тт. VIII, X.—Дворцов. разр., т. IV, с. 1047, 1050.—Опис. дѣлъ Арх. Морск. Мин., т. I, с. 123, 144.—Берхъ. Собр. писемъ Петра В., ч. II, с. 11, 12.—Соловьевъ, т. XV, с. 86 (1705). *Н. П.-С.*

Салтыковъ, *Ѳедоръ Степановичъ*, спальникъ, морской агентъ въ Лондонѣ, авторъ различныхъ проектовъ, умеръ 2 августа 1715 г. Сынъ боярина Степана Ивановича, С. въ молодости вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ въ Сибирь, затѣмъ въ январѣ 1697 г. отправленъ былъ Петромъ въ Голландію для обученія мореходству и судостроенію. По возвращеніи въ Россію онъ опредѣленъ былъ въ военную службу; въ чинѣ гвардіи капитана онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Нарвой, и съ

поля битвы отправленъ былъ къ польскому королю Августу съ дипломатическимъ порученіемъ. Въ началѣ 1703 г. С. получилъ почетную въ то время должность корабельнаго мастера; въ 1703—1704 г. онъ работалъ на олонецкой верфи, откуда писалъ Петру отчеты о строеніи судовъ. Въ іюнѣ 1707 г. онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для работъ въ адмиралтействѣ и до 1711 г. работалъ на верфяхъ петербургской и новоладожской, гдѣ, между прочимъ, строилъ шняву по чертежу самого Петра. Затѣмъ, 30 іюня 1711 г. С. отправился въ секретную заграничную командировку для покупки кораблей; въ поискахъ за продажными судами онъ посѣтилъ Амстердамъ, морскіе порты Голландіи и Англіи, франц. городъ Дюнкирхенъ и затѣмъ поселился въ Лондонѣ; здѣсь онъ жилъ до своей смерти, покупая корабли, наблюдая за строеніемъ судовъ для русскаго флота на англійскихъ и голландскихъ верфяхъ, и исполняя разнообразныя порученія Петра по найму различныхъ мастеровъ и матросовъ, покупкѣ зрительныхъ трубъ и проч. Неисправные платежи правительства по заграничнымъ обязательствамъ, бѣдствія навигаторовъ, жившихъ въ Лондонѣ и не получавшихъ жалованья, и другія дѣла доставляли ему много безпокойствъ. Жены англійскихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ на русской службѣ, требовали отъ него выкупа изъ плѣна своихъ мужей, преслѣдовали его такъ, что онъ не могъ «никуда отъ нихъ скрыться», «чинили великій крикъ и великое безчестье» и добились того, что С. былъ посаженъ подъ домашній арестъ. Живя заграницей, С. внимательно наблюдалъ западно-европейскую жизнь и изучалъ «уставы англійскаго государства». Являясь выразителемъ преобразовательныхъ стремленій современнаго ему русскаго общества, онъ въ оставленныхъ имъ двухъ запискахъ изложилъ обширную программу реформъ и нововведеній, для «сравненія россійскаго государства съ лучшими европскими государствами» и для «учиненія прибылей государству». Первая изъ этихъ записокъ, изданная въ недавнее время подъ названіемъ «Пропозицій», была представлена имъ Петру въ декабрѣ 1712 г., вторая — «Изъявленія, прибыточныя государству» — въ августѣ 1714 г. Въ проектахъ, изложенныхъ въ этихъ запискахъ, С. является горячимъ поборникомъ европейскаго просвѣщенія. Его предположенія о введеніи маіората, цеховъ, титуловъ ландграфовъ, маркизовъ, барономъ проникнуты сословно-аристократической тенденціей; проекты, касающіеся развитія торговли и промышленности, обнаруживаютъ знакомство съ меркантильной теоріей. Въ крайнемъ увлеченіи западомъ вообще и въ частности Англіей, С. наряду съ существенными сторонами западно-европейской культуры проектируетъ заимствованіе и второстепенныхъ ея особенностей, забывая часто о русской дѣйствительности. Бо́льшая часть «предложеній» С. отличалась непрактичностью и они, за исключеніемъ очень немногихъ, не имѣли прямаго вліянія на преобразовательную дѣятельность Петра.

П. Милюковъ, «Госуд. Хоз. Россіи въ первой четв. XVIII в.», с. 535—542.—П. Тихановъ, «Пропозиціи Ѳедора Салтыкова», прилож. 5-е къ отчетамъ о засѣд. Общ. Любит. Древн. Письм. 1892 г.—Иконниковъ», Одинъ изъ образоват. проектовъ временъ Петра В.»: Чт. въ Ист. Общ. Нестора Лѣтоп., кн. VII. 1895 г.—Н. Павловъ-Сильванскій, «Проекты реформъ въ запискахъ соврем. Петра В.» 1897 г. *Н. П.-С.*

Салховъ, *Ульрихъ Христоферъ*, докторъ, профессоръ химіи въ С.-Петербургской Академіи наукъ. Родился въ Казневицѣ на Ригенѣ, учился медицинѣ въ Галле, гдѣ въ 1746 г. защитилъ докторскую диссертацію «De literatorum et honoratorum sanitate tuenda». Потомъ вызванъ былъ въ С.-Петербургскую Академію наукъ профессоромъ химіи. Въ С.-Петербургѣ онъ издалъ сочиненіе: Ulr. Chr. Salchow: «Explicatio separationis auri ab argento.» Petr. 1755.

Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, ч. III.

Сальдернъ, *Каспаръ*, дѣйствит. тайн. совѣтникъ, русскій дипломатъ, род. въ Голштиніи въ Апенроде 30 іюня (11 іюля) 1711 г., ум. 20 (31) октября 1788 г. Сынъ голштинскаго чиновника, учился сначала въ Килѣ, потомъ изучалъ право въ Геттингенѣ и вступилъ на службу въ герцогствѣ Голштейнъ-Готторпскомъ. Въ 1744 г. онъ былъ юстицъ-ратомъ и имѣлъ какое-то непріятное служебное столкновеніе со своимъ начальникомъ, гр. фонъ-Дернахомъ; хотя дѣло это и уладилось благополучно, но С. не былъ доволенъ своимъ служебнымъ положеніемъ и, чтобы улучшить его, онъ предпринялъ въ 1751—1752 г. поѣздку въ Петербургъ, къ герцогу, наслѣднику русскаго престола, вел. кн. Петру Ѳеодоровичу, хотя голштинскимъ тайнымъ совѣтомъ такія

поѣздки были запрещены всѣмъ служащимъ. Въ Петербургѣ С. успѣлъ представиться великому князю и даже заслужить его расположеніе; въ Голштинію онъ вернулся въ чинѣ статскаго совѣтника, вскорѣ затѣмъ сдѣланъ былъ членомъ тайнаго совѣта, въ 1761 году — президентомъ генералъ-директоріума; онъ былъ въ это время однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ дѣятелей въ Голштиніи. По воцареніи Петра Ѳедоровича С., вмѣстѣ съ русскимъ посланникомъ въ Даніи І. А. Корфомъ, былъ назначенъ на конференцію, которая должна была засѣдать въ Берлинѣ для разрѣшенія распри Петра Ѳедоровича съ Даніею изъ-за голштинскихъ земель; впрочемъ, конференція эта имѣла лишь одно засѣданіе 8 (19) іюля 1762 г. Екатерина II, занявъ русскій престолъ, не спѣшила съ разрѣшеніемъ голштинскаго вопроса. С. былъ вызванъ въ Россію, куда и прибылъ въ началѣ ноября 1763 г. Первое время онъ не занималъ опредѣленнаго мѣста на русской службѣ, а являлся однимъ изъ совѣтниковъ Н. И. Панина въ иностранной политикѣ. Въ началѣ 1766 г., уже въ чинѣ тайнаго совѣтника, С. былъ отправленъ представителемъ отъ Голштиніи въ Копенгагенъ, чтобы тамъ, совмѣстно съ русскимъ посломъ, ген.-м. М. М. Философовымъ, покончить съ Даніей голштинское дѣло. По дорогѣ С. останавливался въ Варшавѣ и Берлинѣ; изъ Варшавы онъ сообщалъ Панину свои наблюденія надъ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ; въ Берлинѣ, въ началѣ мая 1766 г., имѣлъ двѣ аудіенціи у Фридриха II; на аудіенціяхъ этихъ шла рѣчь о такъ-назыв. «сѣверной системѣ». Ничего положительнаго, впрочемъ, изъ разговоровъ С. съ Фридрихомъ не вышло; онъ произвелъ только очень неблагопріятное впечатлѣніе на короля, котораго ему, конечно, не удалось убѣдить, что «сѣверная система» имѣетъ въ виду интересы Пруссіи — да этого и не было. Панинъ думалъ заключить нѣкоторые союзы преимущественно въ интересахъ Россіи, и Фридрихъ это, конечно, понималъ. Съ декабря 1766 г. по 22 декабря 1767 г. шли въ Копенгагенѣ переговоры С. и Философова съ датскимъ правительствомъ; 22 ноября подписанъ былъ предварительный трактатъ, датированный, однако, 11 (22) апрѣля 1767 г., по голштинскимъ дѣламъ; окончательную силу соглашеніе должно было получить послѣ того, какъ оно будетъ подписано великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Императрица Екатерина не дорожила наслѣдіемъ своего супруга, которое если и давало ей основаніе и поводы вмѣшиваться во внутреннія дѣла римской имперіи, то налагало, вмѣстѣ съ тѣмъ, на нее и тѣнь зависимости отъ императора, — вмѣшиваться въ нѣмецкія дѣла она находила способы и не будучи голштинскою владѣтельницею. Поэтому голштинскія владѣнія были уступлены Даніи въ обмѣнъ на герцогство Ольденбургское и графство Дельменгорское, причемъ датское правительство приняло на себя уплату довольно крупныхъ долговъ, лежавшихъ на голштинскомъ герцогскомъ домѣ, и предоставило нѣкоторыя торговыя льготы русскимъ купеческимъ судамъ въ датскихъ водахъ. 16 (27) марта 1768 г. С. покончилъ также и старые споры Голштиніи съ Гамбургомъ. Всѣ участники этихъ переговоровъ были щедро награждены съ обѣихъ сторонъ.

Возвратившись послѣ этого въ Петербургъ, С. являлся однимъ изъ видныхъ людей въ придворныхъ и, особенно, дипломатическихъ кругахъ Петербурга. За это время съ нимъ сблизился особенно англійскій посолъ лордъ Каткартъ и онъ постоянно доносилъ своему министерству о способностяхъ С., о его вліяніи въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Есть всѣ основанія думать, что такія сообщенія Каткартъ дѣлалъ преимущественно со словъ самого же С., который, повидимому, преувеличивалъ свое значеніе и, кажется, сообщалъ ему иногда и болѣе точныя и достовѣрныя извѣстія о политикѣ петербургскаго правительства, извѣстія, которыя иногда, можетъ быть, и не предназначались для сообщенія ихъ иностраннымъ представителямъ; но, несомнѣнно, что С. умѣлъ выставлять свой успѣхъ въ Даніи и производить впечатлѣніе человѣка очень способнаго и дѣловитаго. Когда къ концу 1770 г. нашъ тогдашній посолъ въ Варшавѣ, кн. Мих. Никит. Волконскій, сталъ настойчиво просить объ отозваніи своемъ изъ Польши, преемникомъ его рѣшили послать С. Ему поручено было составить записку о мѣрахъ къ водворенію въ Польшѣ порядка и упроченію тамъ русскаго вліянія; представленныя С. соображенія были вполнѣ одобрены императрицею, въ присутствіи его самого прочитаны въ Совѣтѣ, въ засѣданіяхъ 17 февраля 1771 г., и затѣмъ подписаны, 5 марта, въ качествѣ

инструкціи ему. Въ Варшаву С. прибылъ въ серединѣ апрѣля 1771 г. и немедленно же отправилъ къ Панину очень подробное изображеніе состоянія дѣлъ въ Варшавѣ, съ очень детальными характеристиками всѣхъ видныхъ дѣятелей; подобнымъ же характеромъ отличались и всѣ дальнѣйшія донесенія С.: онѣ всѣ очень подробны, написаны очень увѣреннымъ тономъ, но всѣ производятъ такое впечатлѣніе, что ихъ авторъ просто излагаетъ свои мысли, и вовсе не даютъ точнаго и яснаго представленія о положеніи дѣлъ. Къ польскому правительству С. относился чрезвычайно рѣзко и властно, отъ короля потребовалъ письменное обязательство во всемъ слѣдовать его, посла, указаніямъ и ничуть не подвинулъ впередъ дѣла внутренняго успокоенія Польши и упроченія тамъ русскаго вліянія. Во всѣхъ личныхъ отношеніяхъ онъ чрезвычайно рѣзко проявлялъ всѣ несимпатичныя черты своего неуживчиваго и придирчиваго характера. Въ то же время онъ очень заискивалъ передъ императрицею и между прочимъ отправилъ къ ней письмо, испрашивая разрѣшенія приступить къ сочиненію исторіи ея царствованія, къ чему, по его словамъ, онъ чувствовалъ непреодолимое стремленіе. Въ концѣ 1771 г. С. получилъ совершенно неожиданно для себя извѣстіе отъ Панина, что въ Петербургѣ между нимъ и послами прусскимъ и австрійскимъ состоялось соглашеніе о пріобрѣтеніи отъ Польши нѣкоторыхъ частей. С. былъ, естественно, очень недоволенъ тѣмъ, что такое важное рѣшеніе было принято окончательно безъ его вѣдома и просилъ объ отозваніи изъ Варшавы; въ августѣ 1772 г. онъ замѣненъ былъ на этомъ посту гр. Магн. Штакельбергомъ. По возвращеніи въ Петербургъ С. снова принялъ участіе въ окончаніи голштинскихъ дѣлъ. 21 мая (1 іюня) 1773 г. подписанъ былъ въ Царскомъ Селѣ вел. кн. Павломъ Петровичемъ договоръ съ Даніей, на точномъ основаніи предварительнаго договора 1767 г. С. былъ отправленъ заграницу и произвелъ обмѣнъ владѣній, условленный въ договорѣ.—5 (16) ноября 1773 г. въ Килѣ и 29 ноября (10 декабря)—въ Ольденбургѣ; 3 (14) декабря онъ передалъ Ольденбургъ и Дельменгорстъ князю епископу любскому, Фридриху Августу. Этимъ и кончилась служебная дѣятельность С.: во время пребыванія его заграницей раскрылась затѣянная имъ въ Петербургѣ интрига, которая сдѣлала невозможнымъ для него возвращеніе въ Петербургъ. Въ точности дѣйствія С. неизвѣстны, но довольно опредѣленно можно установить слѣдующее. Въ теченіе пребыванія своего въ Петербургѣ, въ 1772—73 гг., С., недовольный, повидимому, Панинымъ, старался повредить ему въ глазахъ императрицы. Разныя сложныя и трудныя политическія дѣла не пришли еще тогда къ благополучному концу и потому оказалось возможнымъ возбудить въ императрицѣ сомнѣніе въ томъ, что Панинъ съумѣетъ ихъ благополучно покончить; вмѣстѣ съ тѣмъ С. принялъ какое-то участіе въ заключеніи перваго брака вел. кн. Павла Петровича и успѣлъ заслужить полное довѣріе императрицы; по крайней мѣрѣ въ теченіе пребыванія его заграницею, Екатерина, переписываясь со своею постоянною корреспонденткою, г-жею Бьелке, посылала С. поклоны и послѣ того, какъ Панинъ былъ освобожденъ отъ должности при великомъ князѣ и выѣхалъ изъ дворца, поручила ей же передать С., что домъ ея, наконецъ, очищенъ. Но въ это же время С. успѣлъ склонить великаго князя Павла Петровича къ тому, чтобъ онъ выдалъ ему письменное разрѣшеніе добиваться для него соправительства съ матерью-императрицей. Неизвѣстно, что именно побудило великаго князя открыть императрицѣ о томъ, что происходило у него съ С.; всего вѣроятнѣе—ему стало извѣстно, какіе подкопы С. велъ противъ Панина, пользовавшагося величайшимъ уваженіемъ великаго князя, и это открыло ему глаза на его нравственную личность. Императрица была чрезвычайно раздражена поступкомъ С.; въ первую минуту она хотѣла, чтобы онъ доставленъ былъ въ Петербургъ въ кандалахъ; но затѣмъ ограничилась тѣмъ, что лишила его русскихъ чиновъ; онъ былъ отставленъ также и отъ голштинской службы. Послѣднее время жизни онъ провелъ частью въ Килѣ, частью въ своемъ имѣніи Ширензее, гдѣ онъ жилъ съ чрезвычайною пышностью и устроилъ между прочимъ знаменитые въ свое время сады. Погребенъ С. въ Бордесгольмѣ. По смерти сына его, графа Карла Генриха Сальдернъ-Гюндерота существуетъ лишь потомство его по женской линіи. К. Сальдернъ представляетъ собою типичный обращикъ тѣхъ дипломатическихъ дѣятелей, которыми кишѣли многіе дворы въ XVIII в. Не безъ свѣдѣній, съ энергіей

и съ умомъ, эти люди соединяли полную безпринципность, самую беззастѣнчивую готовность всякими средствами добиваться почестей и богатствъ, служа кому угодно, и постоянно не теряя изъ виду единственно одной цѣли — своего личнаго благополучія.

«Allgem. Deutsche Biographie». B. 30, 213—215, статья Гандельмана; «Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общ.», тт. XII, XIX (донесенія англ. пословъ), XXII, XXXVII (донесенія прусскихъ пословъ), X, XIII (бумаги Екатерины II), LI, LVII LXVII, LXVIII (дополнит. переписка Екатерины II); «Архивъ Госуд. Совѣта», I; Соловьевъ, книга VI, 419—420; Д. Ѳ. Кобеко, «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ»; Н. Д. Чечулинъ, «Внѣшн. полит. Россіи въ началѣ царств Екатерины II».

Н. Ч.

Сальковъ, крестьянинъ, предводитель разбойничьихъ шаекъ въ смутное время. Когда въ 1609 г. кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій подходилъ къ Москвѣ и находился уже въ Александровской слободѣ, С. съ шайкою разбойниковъ перехватилъ Коломенскую дорогу, по которой шли въ Москву запасы изъ рязанскихъ областей. Соединившись съ шайками Млоцкаго, С. разбилъ высланнаго противъ него воеводу кн. Литвинова-Масальскаго. Черезъ нѣкоторое время С. одержалъ побѣду въ 15-ти верстахъ отъ Москвы надъ другимъ воеводою, Сукинымъ, и занялъ Владимірскую дорогу. Наконецъ, третьему воеводѣ, кн. Дм. М. Пожарскому удалось разсѣять шайки С. на берегахъ рѣки Пехорки. Самъ атаманъ съ 30-ю человѣками успѣлъ спастись, но на четвертый день послѣ битвы онъ явился въ Москву съ повинною.

Никон. Лѣт., т. VIII.—Карамзинъ, т. XII, гл. 3.—Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. VIII, гл. 6.

Самаринъ, *Иванъ Васильевичъ*, артистъ драматической труппы Императорскаго московскаго театра, род. 7 января 1817 г. въ крѣпостной семьѣ, принадлежавшей помѣщику Волкову. Заботамъ этого послѣдняго, а также покровительству Ѳ. Ѳ. Кокошкина С. обязанъ тѣмъ, что ему удалось поступить въ Московское театральное училище. Красивый и статный, С. первоначально опредѣленъ былъ въ балетное отдѣленіе; но впослѣдствіи, выступая нерѣдко въ ученическихъ спектакляхъ, С. обратилъ на себя вниманіе артистки Рѣпиной и М. С. Щепкина, и по ходатайству послѣдняго былъ переведенъ въ драматическій классъ. Подъ руководствомъ того же Щепкина С. разучилъ свою первую роль — Феликса въ драмѣ Дюканжа: «16 лѣтъ или зажигатели», въ которой впервые выступилъ въ 1832 г. въ бенефисъ Рѣпиной. Этотъ годъ считается началомъ сценической дѣятельности С. По окончаніи театральнаго училища С. былъ опредѣленъ 20 мая 1837 г. въ труппу съ жалованьемъ 700 р. въ годъ на амплуа первыхъ любовниковъ (jeune premier). Почти сразу же по поступленіи на сцену С. поручаютъ отвѣтственныя роли (Кассіо въ «Отелло» и Лаэрта въ «Гамлетѣ»). Черезъ годъ С. выступилъ въ роли Хлестакова въ «Ревизорѣ», при чемъ за исполненіе какъ этой роли, такъ и роли Питера Гродекера (въ пьесѣ Полевого «Дѣдушка русскаго флота») молодой артистъ удостоился самаго лестнаго отзыва отъ Бѣлинскаго, который называетъ его «многообѣщающимъ» артистомъ и предсказываетъ ему хорошую будущность: «этотъ молодой артистъ (писалъ Бѣлинскій) уже пріобрѣлъ себѣ нѣкоторую извѣстность, но, кажется, не хочетъ ею ограничиваться и возлечь на нераспустившихся еще лаврахъ, а хочетъ идти впередъ». Дѣйствительно, это стремленіе къ самоусовершенствованію, отмѣченное Бѣлинскимъ, было очень сильно въ начинающемъ артистѣ, и ему то онъ преимущественно обязанъ тѣмъ успѣхомъ, какой сталъ выпадать на долю С. съ первыхъ же шаговъ его сценической дѣятельности. Между прочимъ С. не чужда была забота о внесеніи элемента жизненной правды въ исполняемыя имъ роли; сохранился разсказъ о томъ, какъ С. постарался изучить внѣшнія проявленія страданій человѣка, умирающаго отъ яда, чтобы съ полною естественностью сыграть роль Скопина-Шуйскаго въ драмѣ Кукольника.

Господствующее мѣсто въ репертуарѣ московскаго драматическаго театра во время поступленія на сцену С. занимала мелодрама («Дѣтскій докторъ», «Испанскій дворянинъ», «Записки демона», «Серафима Лафайль», «Честь и деньги», «Донъ Карлосъ», «Нарцисъ Рамо», изъ русскихъ — «Испорченная жизнь», «Гражданскій бракъ», «Актеръ Яковлевъ» и др.). Роли этого жанра нашли для себя въ лицѣ С. самаго подходящаго, какъ бы нарочно созданнаго для нихъ исполнителя. Въ артистѣ счастливо соединились всѣ внѣшнія качества, требуемыя характеромъ мелодрамы, и позволявшія ему исполнять эти роли съ блескомъ, неотразимо дѣйствовавшимъ на зрителя. Красивая наружность, благородная

осанка, пріятный, мелодическій голосъ, въ которомъ особенно хорошо звучала нотка задушевности, изящные и мягкіе жесты, оживленная и разнообразная мимика—всѣ эти природныя данныя служили для С. хорошимъ средствомъ для идеальнаго исполненія мелодраматическихъ пьесъ. Если прибавить къ этому, что С. постоянно и усидчиво работалъ надъ каждою ролью, совершенствуя такимъ образомъ свой талантъ, то станетъ вполнѣ понятнымъ тотъ постоянный и шумный успѣхъ, какой встрѣчала игра С. со стороны зрителей. Кромѣ тщательной и всегда обдуманной отдѣлки внѣшнихъ подробностей игры, С. умѣлъ вносить въ игру обильную струю горячаго, неподдѣльнаго чувства и такимъ образомъ сглаживалъ неправдоподобности въ конструкціи самой пьесы; и нисколько поэтому неудивительно, что многія мелодрамы держались въ репертуарѣ лишь благодаря превосходному исполненію С. И критика, и публика одинаково дарили вниманіемъ и симпатіями артиста, яркій талантъ котораго заставилъ о себѣ говорить, несмотря даже на то, что поступленіе С. на сцену совпало съ зенитомъ славы Мочалова. Уже Араповъ въ своемъ «Альбомѣ» (изд. въ 1850 г.), дѣлая сравненіе между особенностями игры этихъ артистовъ, замѣчаетъ, что «въ то время какъ Мочаловъ поражалъ зрителей могуществомъ силы своей игры, С. увлекалъ поэзіей слабости». Такимъ образомъ С. не копировалъ игры своего знаменитаго товарища, а старался внести самобытную струю въ исполняемыя роли, дѣйствуя на сердце зрителей мягкостью и нѣжностью. Артистъ Нильскій въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ: «въ юности ни одинъ актеръ не производилъ на мое молодое воображеніе такого чарующаго впечатлѣнія, какъ онъ. Да и до сихъ поръ я не могу отрѣшиться отъ убѣжденія, что С. былъ такимъ идеальнымъ исполнителемъ молодыхъ людей въ драмѣ и комедіи, что до сихъ поръ остается незамѣнимымъ. Въ особенности превосходенъ былъ С. въ мелодрамахъ и пьесахъ французскаго репертуара. Ни одного парижскаго актера, не исключая Бертона и Дюпюи, я не могу сравнить съ Иваномъ Васильевичемъ. Болѣе эффектнаго, ловкаго и красиваго актера мнѣ не довелось видѣть ни у насъ, ни на заграничныхъ сценахъ». Этотъ восторженный отзывъ, особенно цѣнный тѣмъ, что онъ сдѣланъ профессіональнымъ служителемъ сцены, совпадаетъ съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое производила игра С. и на обыкновенныхъ зрителей; подтвержденіе этому находимъ въ воспоминаніяхъ г. Коропчевскаго. Разница во взглядахъ указанныхъ двухъ лицъ на игру С. касается лишь спеціальнаго вопроса о томъ, какъ сложился процессъ выработки этого артиста: въ то время какъ г. Нильскій считаетъ С. «единственнымъ и неподражаемымъ актеромъ-самородкомъ», который, постоянно живя въ Москвѣ и не имѣя возможности посмотрѣть образцовыхъ представителей драматическаго искусства заграницей, тѣмъ не менѣе довелъ свою игру до той высоты, «какую приходится встрѣчать исключительно у знаменитыхъ иностранцевъ» — г. Коропчевскій утверждаетъ, что для С. образцами служили, повидимому, не «корифеи русской сцены, а французскіе актеры, которые въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ нерѣдко посѣщали Москву и даже проводили тамъ цѣлые сезоны». Игру С. ставили весьма высоко даже принципіальные противники мелодрамы, каковымъ былъ, напр., извѣстный художественный критикъ А. И. Баженовъ. Разбирая исполненіе С. заглавной роли въ драмѣ Куликова «Актеръ Яковлевъ», Баженовъ пишетъ: «Граціозная простота, неподдѣльно-глубокое чувство, полное проникновеніе ролью и живое ея воспроизведеніе дѣлаютъ игру г. С. удовлетворительной до послѣдней возможности. Въ ней такъ много обаятельнаго, что невольно удивляешься избытку силы артиста, свѣжести, чистотѣ его таланта. А сколько обдуманности, отчетливости въ исполненіи! Видно, что г. С., какъ артистъ умный и вполнѣ образованный, смотритъ на свое дѣло — служеніе искусству, какъ на дѣло великое, и за это-то, прежде всего, заслуживаетъ онъ полнаго уваженія и благодарности».

До 1846 г. С. преимущественно появлялся въ слѣдующихъ роляхъ: графъ Ричардъ («Іоаннъ, герц. Финляндскій»), Фердинандъ («Коварство и Любовь»), Ролла («День изъ жизни художника»), Валеріанъ («Мачиха и падчерица»), Вилицкій («Холостякъ»), Лордъ Ильвертонъ («Двоеженецъ»), Жоржъ («Энгувильскій нѣмой»), Гаранъ («Лафайль»), Робенъ («Записки демона»), Клязьминъ («Комедія безъ свадьбы»), Поль Фавель («Пощечина»), Шавиньи («Женскій умъ лучше всякихъ думъ»),

Лемонье («Дѣтскій докторъ») и мн. др. Въ этотъ первый періодъ дѣятельности С. особенно крупный успѣхъ выпалъ на его долю за исполненіе роли Мортимера въ трагедіи Шиллера «Марія Стюартъ», въ которой онъ выступилъ въ 1841 г. вмѣстѣ съ пріѣзжавшей въ Москву четой Каратыгиныхъ. Около того же времени С. была поручена роль Чацкаго въ ком. «Горе отъ ума», исполненіе которой окончательно поставило его въ ряду первоклассныхъ артистовъ столь богатой силами московской труппы, а вмѣстѣ съ тѣмъ составило блестящую страницу въ лѣтописяхъ русскаго театральнаго дѣла. По общему признанію тогдашней критики, С. по праву долженъ считаться создателемъ роли Чацкаго, такъ какъ въ исполненіи ея онъ отступилъ отъ господствовавшей тогда на сценѣ традиціи и далъ новое, оригинальное толкованіе этого типа. Прежніе исполнители этой роли хотѣли видѣть въ лицѣ Чацкаго чуть ли не трагическаго героя, почему выступали въ видѣ какъ бы ораторовъ или проповѣдниковъ. С. сталъ ближе къ правдѣ, постарался глубже взглянуть на этотъ типъ; въ его изображеніи герой грибоѣдовской пьесы впервые сталъ передъ зрителями тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по замыслу автора: это—просвѣщенный, умный свѣтскій человѣкъ, «аристократъ крови и ума», носитель культурныхъ идей. Въ то же время С. заставлялъ зрителя ни на одну минуту не забывать той простой истины, что Чацкій — человѣкъ свѣтскаго тона и лоска нѣсколько увлекающійся и пылкій, но тѣмъ не менѣе всегда и во всемъ — строгій исполнитель предписаній свѣта. Счастливое сочетаніе внѣшняго изящества съ искреннею пылкостью, проявлявшеюся въ патетическихъ мѣстахъ пьесы, довершало достоинства игры артиста. Съ указанныхъ сторонъ С. явился реформаторомъ въ изображеніи этого типа, и его игра и доселѣ остается образцомъ, которому подражаютъ исполнители этой роли. «За нимъ должна остаться»—говоритъ г. Коропчевскій—«слава такого выполненія знаменитой классической роли, что оно соотвѣтствовало образцовому исполненію Щепкинымъ роли Фамусова и оставляло въ зрителяхъ впечатлѣніе идеально-прекрасной игры». Добробный разборъ исполненія С. этой роли и самый лестный отзывъ объ игрѣ артиста далъ, между прочимъ, Аполлонъ Григорьевъ (С. исполнялъ эту роль и на спб. сценѣ во время гастролей въ 1846 г.).

2 мая 1841 г. С. данъ былъ первый бенефисъ, въ который были поставлены—драмы «Тайна» и «Слесарь» и драма-водевиль «Симонъ-Сиротинка». С. удалась особенно послѣдняя пьеса, долго продержавшаяся въ репертуарѣ лишь благодаря его прекрасной игрѣ. Въ 1847 г. С. выступилъ въ роли Шейлока («Венец. купецъ»), но далъ не совсѣмъ правильное толкованіе, изобразивши Шейлока исключительно религіознымъ фанатикомъ. Послѣ смерти Мочалова (16 марта 1848 г.) С. остался единственнымъ исполнителемъ первыхъ драматическихъ ролей какъ въ классическомъ репертуарѣ, такъ и въ мелодрамахъ. Въ 1855 г. С. выступаетъ въ роли Гамлета послѣ долгой подготовки и усидчиваго изученія всевозможныхъ комментаріевъ къ этой роли. Одинъ изъ тогдашнихъ рецензентовъ, указывая общее достоинство и успѣхъ игры С., отмѣчаетъ нѣкоторыя особенности ея: «С. языку и и всему бытію Гамлета придалъ такую поразительную простоту, столько общечеловѣческихъ чертъ, столько убѣдительной истины, что такого рода олицетвореніе трагическаго характера можно почти назвать новымъ шагомъ въ искусствѣ и шагомъ весьма важнымъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ взглядамъ современной эстетики, весьма не легкимъ для исполненія по самой художественной простотѣ своего созданія». Впрочемъ, самъ артистъ остался не вполнѣ доволенъ своей игрой и отказался отъ этой роли.

Мелодрама продержалась на московской сценѣ до нач. 60-хъ годовъ. «Свадьба Кречинскаго» Сухово-Кобылина, первыя комедіи Островскаго, а также вліяніе реалистической критики наносятъ крѣпкій ударъ мелодрамѣ и полагаютъ начало коренному преобразованію репертуара; первое время на сценѣ параллельно держались пьесы мелодраматическія и чисто-русскія бытовыя, но затѣмъ мелодрама все болѣе хиреетъ, уступая свое мѣсто бытовымъ комедіямъ. Такимъ образомъ постепенно исчезла та почва, на которой пышно расцвѣлъ талантъ С. Въ пьесахъ Островскаго дарованіе С. въ силу своихъ особенностей не могло находить полезнаго примѣненія. Впрочемъ, силы артиста оказались далеко не излишними и съ упроченіемъ на сценѣ русскаго репертуара. Послѣ кончины Щеп-

кина (1862 г.) къ С. переходятъ роли благородныхъ отцовъ. Въ октябрѣ 1864 г. въ бенефисъ режиссера Богданова С. появился въ роли Фамусова, а въ 1867 г. въ бенефисъ Ѳедотова выступилъ въ роли Городничаго. Неподражаемый образецъ исполненія этихъ двухъ ролей данъ Щепкинымъ, и игра С., далеко уступавшаго ему въ талантливости, явилась не болѣе, какъ художественной копіей съ великаго оригинала. Впрочемъ, по словамъ г. Коропчевскаго, «воспроизведеніе заключалось не въ подражаніи внѣшнимъ пріемамъ, жестамъ и интонаціямъ знаменитаго образца, а въ заимствованіи пониманія роли, внутренняго характера исполненія». Удачнѣе все-таки вышла у С. роль Фамусова: сочетаніе кичливости и угодливости было передано артистомъ весьма рельефно и правдиво, а внѣшностью, изображеніемъ сановитаго и спесиваго московскаго туза С., по отзывамъ очевидцевъ, превосходилъ даже Щепкина. Что касается роли городничаго, то здѣсь для С., воспитаннаго въ роляхъ иностраннаго репертуара, довольно трудно было дать вполнѣ естественное изображеніе грубоватаго провинціальнаго чиновника, а потому оставалось одно — позаботиться о возможно точномъ воспроизведеніи игры Щепкина. Эту задачу С. исполнилъ съ полнымъ успѣхомъ.

Послѣ паденія мелодрамы на московской сценѣ получили господство на нѣкоторое время неглубокія по замыслу произведенія драматурга Дьяченки, въ которыхъ С. не безъ успѣха игралъ роли русскихъ помѣщиковъ. Къ этому же періоду дѣятельности артиста относится превосходное исполненіе имъ (въ 1865 г.) роли графа Шихвинскаго въ своей пьесѣ: «Перемелется — мука будетъ». Затѣмъ къ той же эпохѣ относится и постановка шекспировскихъ комедій, обязанныхъ своимъ появленіемъ на русской сценѣ главнымъ образомъ, если не исключительно, С. Шекспиръ вообще мало былъ знакомъ тогдашней публикѣ. Изъ трагедій благодаря стараніямъ Мочалова были поставлены «Гамлетъ», «Отелло» и «Ромео и Джульетта», но изъ нихъ только «Гамлетъ» удержался въ репертуарѣ. Что же касается комедій Шекспира, то таковыя и вовсе были неизвѣстны публикѣ. Не безъ усилій удалось С. добиться осуществленія своей мысли о постановкѣ шекспировскихъ комедій — и въ этомъ не малая его заслуга предъ театромъ и обществомъ, по достоинству оцѣненная тогдашней критикой. Первая изъ поставленныхъ имъ комедій—«Укрощеніе строптивой»— имѣла выдающійся успѣхъ, благодаря хорошему исполненію С. роли Петруччіо. Во второй комедіи «Много шуму изъ пустяковъ» своею умной и тонкой игрой С. безусловно первенствовалъ среди другихъ исполнителей, а затѣмъ съ неменьшимъ успѣхомъ передалъ трудную роль больного короля французскаго и въ третьей комедіи— «Все хорошо, что хорошо кончится». Лишь роль Фальстафа (въ «Виндзорскихъ проказницахъ») совершенно не удалась С. Кромѣ шекспировскихъ, С. обязаны своимъ появленіямъ на московской сценѣ нѣкоторыя пьесы испанскаго драматурга Кальдерона («Ересь въ Англіи», въ которой артистъ исполнилъ роль Генриха VIII, и «Саламейскій алькадъ», гдѣ онъ безъ особаго успѣха игралъ роль крестьянина Креспо).

Въ послѣдній періодъ своей сценической дѣятельности С. исполнялъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ слѣдующія роли: генералъ Имшинъ («Самоуправцы» Писемскаго), Гусляръ («Свекровь» Чаева), Городулинъ («На всякаго мудреца»... Островскаго), Ашметьевъ («Дикарка» Соловьева), Мошкинъ («Холостякъ» Тургенева), Сладневъ («Майорша» Шпажинскаго), Заметаевъ («Чужое имя» передѣлка Тарновскаго), Муромскій («Дѣло» Сухово-Кобылина), Коркинъ («Каширская старина» Аверкіева), Телятьевъ («Бѣшеныя деньги» Островскаго), Милоновъ («Лѣсъ»—его же), Диковскій («Блуждающіе огни» Антропова), Кутузкинъ («Виноватая» Потѣхина), Горюнинъ («Завоеванное счастье» В. Крылова), Зильбергофъ («Ошибки молодости» Штеллера), Болотовъ («Исторія» Ладыженскаго) и друг.

С. всю жизнь почти безвыѣздно прожилъ въ Москвѣ и покидалъ московскую сцену всего лишь три раза. Въ 1846 г. онъ почти всю зиму провелъ на гастроляхъ въ СПБ., гдѣ выступилъ въ роляхъ—Чацкаго, Симона-Сиротинки, Робена («Записки демона»), Корина («Отставной театральный музыкантъ и княгиня»), Загорскаго («Чего на свѣтѣ не бываетъ»), Генрихъ («Дѣвица-отшельникъ») и Хлестакова. Въ 1865 г. С. ѣздилъ въ Тверь, гдѣ принималъ участіе въ бенефисномъ спектаклѣ артистки Румановой, а лѣтомъ 1880 г. игралъ въ Спб. на сценѣ Озерковскаго театра по приглашенію антрепренера Щербакова, при чемъ

послѣдній воспользовался довѣрчивостью артиста въ самой недобросовѣстной формѣ, не заплативши ему за гастроли ни копѣйки.

Въ 1862 г. С. занялъ мѣсто преподавателя драматическаго искусства въ московскомъ театральномъ училищѣ. И на этомъ поприщѣ С. заявилъ себя выдающеюся талантливостью, подаривши русской сценѣ такія крупныя силы, какъ Никулина, Ѳедотова и Ермолова (его ученицы). Съ 1872 г. С. преподавалъ драматическое искусство въ московской консерваторіи и успѣлъ поставить дѣло на твердую почву; имъ обучены Кадмина, Шумская и Михинъ.

С. не безъ успѣха испытывалъ свои силы и на писательскомъ поприщѣ. Перу его принадлежатъ: «Утро вечера мудренѣе», комед. въ 2 д. (въ 1-й разъ исполнена на сценѣ московск. Мал. театра въ бенефисъ автора въ декабрѣ 1864 г.); «Перемелется — мука будетъ», ком. въ 5 д. (въ 1-й разъ исполнена тамъ же въ бенефисъ автора въ декабрѣ 1865 г.); «Самозванецъ Луба», истор. др. въ 4 д. съ прологомъ (въ 1-й разъ исполнена тамъ же въ бенефисъ автора въ декабрѣ 1867 г.; напеч. въ «Русск. Вѣстн.», 1867 г., кн 12); «Изъ семейной хроники» сц. въ 3 д. (въ 1-й разъ исполнена въ частномъ театрѣ Петровскаго парка въ маѣ 1881 г.; напеч. въ «Театр. Библ.», 1879 г., кн. I) и «Въ сороковыхъ годахъ». Къ числу достоинствъ этихъ пьесъ принадлежатъ главнымъ образомъ живость и сценичность.

С. прослужилъ на сценѣ 50 лѣтъ. Въ послѣдніе годы жизни, получая небольшой пенсіонъ, С. испытывалъ почти нужду. Умеръ 13 августа 1885 г. и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. 10 Октября 1887 г. на могилѣ артиста поставленъ скромный памятникъ, устроенный на собранныя путемъ подписки средства и имѣющій видъ гранитной глыбы съ лаконическою надписью: «Иванъ Васильевичъ Самаринъ». Какъ артистъ, С. занимаетъ почетное мѣсто въ той блестящей плеядѣ яркихъ талантовъ, которыми справедливо гордится московская сцена. Натура чуткая, мягкая и художественная, С. обладалъ способностью смягчать и облагораживать каждую роль, вызывая въ зрителяхъ сознаніе, что изображаемое артистомъ лицо— есть прежде всего человѣкъ, несмотря на свою порочность. Эту «человѣчность» каждаго типа, каждой роли С. незамѣтно для себя, силою художественной натуры своей, выдвигалъ на первый планъ и будилъ такимъ образомъ въ зрителяхъ лучшія чувства. Пятидесятилѣтняя сценическая дѣятельность С. если и не была сплошнымъ тріумфомъ, то зато представляла собою высокій образецъ самаго добросовѣстнаго служенія интересамъ искусства.

Карнѣевъ, «Пятьдесятъ лѣтъ изъ жизни артиста», Москва. 1882.—Коропчевскій, «Иванъ Васильевичъ Самаринъ». (Ежегодникъ Императорскихъ театровъ, сезонъ 1896 — 1897 гг., прил., кн. 2). — Араповъ, «Драматич. Альбомъ», М., 1850. — Воспоминанія А. А. Нильскаго, «Истор. Вѣстн.», 1893 г., Ноябрь. — «Русскія Вѣдом.», 1883 г., № 281. — «Голосъ Москвы», 1885 г., №№ 159 — 162. — «Историч. Вѣстн.», 1885 г., кн. 10 и 1888 г., кн. 12. — «Петерб. Газета», 1885 г., №№ 223 — 227. — Баженовъ, «Сочиненія и переводы», т. I.—«Театръ и Жизнь», 1885 г., №№ 1, 6 — 7. — «Московскій Листокъ», 1887 г., № 283.

К. Х.

Самаринъ, *Василій Максимовичъ*, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ, род. 1792г., умеръ въ 1871 г. Василій Максимовичъ не отличался ни знатностью предковъ, ни богатствомъ. Его родители были мелкопомѣстные дворяне, и все, что досталось отъ нихъ сыну при его вступленіи въ жизнь, заключалось въ 8 душахъ крестьянъ и 85 десят. земли Новгородской губерніи и уѣзда. Образованіе его въ частномъ учебномъ заведеніи, гдѣ кромѣ первоначальныхъ предметовъ проходили нѣмецкій языкъ и геометрію, было не изъ блестящихъ. Исключительно самому себѣ, своей неутомимой энергіи и искренней преданности военному дѣлу, обязанъ онъ тѣмъ виднымъ положеніемъ, какое пришлось ему занять впослѣдствіи въ рядахъ русской арміи. Первые 15—16 лѣтъ военной службы, послужили хорошей школой для будущаго начальника. Начиная съ званія рядоваго въ учебномъ гренадерскомъ полку, куда онъ зачислился 1813 г. ноября 25 по примѣру многихъ молодыхъ дворянъ того времени, С. доходитъ до старшихъ чиновъ и имѣетъ такимъ образомъ возможность изучить строй военной жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Въ 1815 г. декабря 26 онъ произведенъ въ прапорщики за отличіе по службѣ съ переводомъ въ Перновскій гренадерскій полкъ; 1817 г. марта 23 — въ подпоручики, 1818 г. августа 16—въ поручики. Переведенный затѣмъ въ 1-й учебный карабинерный полкъ, получаетъ 3 января 1820 г. чинъ штабсъ-капитана и 22 августа того же года капитана. Въ

этомъ полку за особенное по службѣ усердіе и стараніе въ образованіи нижнихъ чиновъ пожаловано ему единовременно 500 руб. асс. 1821 г. іюля 16-го. Того же года авг. 22-го по собственному желанію переводится въ 3-й карабинерный полкъ. 1823 г. мая 12-го произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ 4-й карабинерный полкъ, черезъ пять мѣсяцевъ переводится въ Екатеринославскій гренадерскій полкъ, а не прошло и полгода по прибытіи его въ послѣдній, какъ его снова командируютъ въ новое мѣсто, Кіевскій гренадерскій полкъ для командованія баталіономъ. Въ 1825 году февр. 13-го состоялся окончательный переводъ его въ этотъ полкъ; командуя баталіономъ въ 1826 г. во время лѣтнихъ смотровъ и маневровъ въ Москвѣ, заслужилъ Высочайшее благоволеніе и 18 сент. того же 1826 года за отличіе по службѣ произведенъ въ подполковники. Въ 1827 г. іюля 30-го снова изъявлено ему Высочайшее благоволеніе за смотръ войскъ и ученье. Осенью 1828 года С. командируется отъ своего полка въ Царское Село въ образцовый пѣхотный полкъ, который въ то время имѣлъ значеніе нынѣшнихъ офицерскихъ школъ. Возвратившись къ своему полку къ іюню 1829 г., онъ на іюльскомъ смотру снова удостоенъ Высочайшаго благоволенія, а дек. 12-го того же 1829 г. переведенъ въ Гренадерскій наслѣднаго принца прусскаго полкъ. Черезъ полтора мѣсяца по прибытіи въ послѣдній, въ 1830 г. марта 28-го переводится въ Гренадерскій Его Величества императора Австрійскаго полкъ. Къ сентябрю того же года успѣваетъ настолько приготовить ввѣренную ему часть, что за смотръ войскъ и ученье опять получаетъ Высочайшее благоволеніе, а 16-го ноября за усердную службу ему жалуется единовременно 900 руб. асс.

Польское возстаніе 1831 г. представило возможность С. обнаружить вполнѣ свои военныя способности. Приказаніе о выступленіи въ походъ застало Австрійскій полкъ въ военномъ поселеніи Новгородской губ. Получивъ въ началѣ января по случаю выступленія въ походъ полугодовое жалованье и 1.000 руб. асс. за ревностную службу, С. удостоивается еще 25-го янв. Высочайшаго благоволенія за скорое приготовленіе и выступленіе въ походъ. 1-го февр. по переходѣ р. Нѣмана онъ вступилъ въ Царство Польское. Апрѣля 2-го находился съ своимъ полкомъ при пораженіи непріятеля на рѣкѣ Ливцѣ близь Венгрова и взятіи штурмомъ непріятельскаго предмостнаго укрѣпленія. 22-го авг. назначается командиромъ 4 морскаго полка. Во главѣ этого и еще 3 морскаго полка (за отсутствіемъ, вѣроятно, въ послѣднемъ командира) принимаетъ онъ участіе въ генеральномъ сраженіи 25-го авг. 1831 г. при взятіи приступомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и городскаго вала. Это сраженіе не только дало ему возможность обнаружить ту распорядительность и быстроту, какія онъ и всегда проявлялъ, но доказало, что вмѣстѣ съ этими военными способностями С. обладаетъ и чрезвычайной храбростью. Контуженный при штурмѣ въ колѣнный суставъ правой ноги, онъ не оставляетъ находящихся подъ его командою полковъ и вводитъ ихъ самъ на валъ укрѣпленія костела Воли. Тамъ вторично ядро такъ сильно контузитъ его въ грудь, что съ высоты вала онъ сбрасывается въ глубину рва. Очнувшись и не желая оставлять своихъ полковъ, онъ снова появляется на валу и въ третій разъ контуженъ картечью въ шею. За такое отличіе въ этомъ сраженіи С. награжденъ орденомъ Георгія 4 ст. Изнемогая отъ ранъ, онъ былъ отнесенъ сначала во временный полевой госпиталь, а оттуда на третій день, т. е. 27-го авг., отправленъ въ главный варшавскій госпиталь, гдѣ лечился по 1-е ноября того же года. Выпущенный изъ госпиталя, С. 3-го ноября вступаетъ снова въ командованіе 4 морскимъ полкомъ, а 22-го ноября «за отличіе въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ» получаетъ чинъ подковника и утверждается командиромъ 4 морскаго полка. 1832 г. янв. 28-го назначенъ командиромъ 1 карабинернаго полка. Пробывъ въ Царствѣ Польскомъ по 20-е февр. 1832 г., С. въ этотъ день переходитъ Нѣманъ и слѣдуетъ въ предѣлы Россіи по 10-е марта. Только 22-го іюля могъ онъ прибыть къ мѣсту своего новаго назначенія, гдѣ впервые за всю службу ему пришлось остаться довольно продолжительное время: командиромъ 1 карабинернаго полка С. пробылъ болѣе девяти лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ каждое лѣто блистательно сдаетъ смотры въ Высочайшемъ присутствіи и удостоивается цѣлаго ряда наградъ. Въ 1840 г. три раза удостоенъ Высочайшаго благоволенія, между прочимъ разъ «за отличноусердную службу», и 6-го дек. того же

года произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1841 г., получивъ еще разъ Высочайшее благоволеніе, 860 руб. сер. на подъемъ изъ Государственнаго казначейства, разстается съ своимъ 1-мъ карабинернымъ полкомъ по случаю назначенія командиромъ 2-ой бригады 3-ой пѣхотной дивизіи. Бригаднымъ командиромъ остается десять лѣтъ, по 20-е апр. 1851 года. За это время онъ въ 1843 г. командированъ въ мѣстечко Каменку Каменецъ-Подольской губ. для встрѣчи тѣла 3-го августа и отданія почестей покойному генералъ-фельдмаршалу князю Витгенштейну. Въ маѣ 1845 г. производитъ слѣдствіе надъ командиромъ Нарвскаго Егерскаго полка, полковникомъ Гущинымъ. Въ сентябрѣ того же года при осмотрѣ Государемъ войскъ, собранныхъ въ лагеряхъ подъ Елисаветградомъ, бригада С. выказала себя во всѣхъ отношеніяхъ блестящимъ образомъ: Его Величество при осмотрѣ войскъ съ ихъ артиллеріей и обозомъ нашелъ во всемъ превосходный порядокъ и отличное устройство; рекруты оказались въ отличномъ видѣ и удовлетворительно обученные; за линейное ученіе, за стрѣльбу въ цѣль и за общій большой маневръ С. тоже удостоивается Высочайшаго благоволенія. 5-го января 1846 года получаетъ Станислава 1 ст. Лѣто этого же года временно командуетъ 1-й пѣхотной дивизіей, вмѣсто генералъ-лейтенанта Фези, за что получаетъ благодарность отъ генералъ-фельдмаршала гр. Паскевича-Эриванскаго. Съ одинаковымъ успѣхомъ представляетъ онъ свою бригаду на Высочайшихъ смотрахъ войскъ, собранныхъ лѣтомъ 1849 г. при г. Калишѣ и въ 1850 г. при г. Сувалкахъ. 26-го марта 1850 г. награждается Анной 1 ст. Кромѣ всего этого, въ бытность свою бригаднымъ командиромъ, три раза выполняетъ важное порученіе по закупкѣ провіанта для дѣйствующей арміи, для чего командируется для присутствованія при торгахъ и переторжкахъ въ Черниговской казенной палатѣ въ 1845 г. окт. 30-го и 1847 г. окт. 24—28-го, а въ авг. 1850 г. — въ Гродненской. 1851 г. апр. 20-го назначенъ командующимъ 9 пѣх. дивизіей. Въ маѣ блестяще отбываетъ Высочайшій смотръ, точно также какъ и въ сентябрѣ при сборѣ войскъ 3 пѣх. корпуса при м. Гомелѣ, въ октябрѣ получаетъ Высочайшее благоволеніе за «усердную службу», декабря 6 производится въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ начальникомъ 9-ой пѣх. дивизіи. Въ 1853 г. авг. 22-го получаетъ знакъ отличія за XXXV лѣтъ непорочной службы. Во время Крымской войны С. проявляетъ свою всегдашнюю распорядительность въ дѣлахъ съ турками во время осады кр. Силистріи, а также въ рекогносцировкѣ 28-го мая и въ траншеяхъ 11-го іюля, за что въ 1854 г. окт. 26-го получаетъ Анну I ст. съ короной. Немного ранѣе, сент. 13-го, пожалованъ въ сенаторы Московскихъ департаментовъ съ зачисленіемъ по арміи. Въ 1854 г. сент. 27-го назначенъ къ присутствованію во 2 отд. 6-го департамента Сената, а 1857 г. ноября 26-го — въ 1-е отд. того же департамента. Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ орденовъ, имѣлъ еще прусскій орденъ Краснаго Орла 2 ст. со звѣздою, полученный осенью 1851 г. Скончался въ 1871 г., почти 80 лѣтъ отъ роду. Вся его жизнь представляла олицетвореніе идеала настоящаго военнаго служаки, который, помимо своей способности къ военнымъ подвигамъ, блестяще доказанной при усмиреніи польскаго возстанія 1831 года, показалъ своимъ примѣромъ, какую разнообразную дѣятельность даетъ возможность проявить военная дѣятельность: его неустанная энергія касалась всѣхъ сторонъ военной жизни, какъ административной и экономической, такъ образовательной, юридической и санитарной, не говоря уже о строевой части.

Формуляръ за № 1658 въ Сенатскомъ Архивѣ.

Самаринъ, *Ефимъ Ивановичъ*, (род., вѣроятно, въ 1586 г., умеръ въ 1657 г.) изъ рода Самариныхъ смольнянъ, принадлежалъ сперва къ смоленскому дворянству, а въ 1628 г. пожалованъ въ московскіе дворяне. Еф. Ив. поступилъ на службу въ 1601 г.; въ 1612 г. находился въ подмосковномъ ополченіи; съ 1614 по 1618 г. участвовалъ въ борьбѣ съ казаками и поляками; въ промежутокъ времени съ 1619 по 1628 г. служилъ въ Тулѣ, въ большомъ полку южнаго войска, охранявшаго Московское государство отъ татаръ. Весною 1628 г. Еф. Ив., во главѣ небольшаго отряда, провожалъ отъ Воронежа до Азова турецкаго посла Ому Кантакузина и русскихъ пословъ, Семена Яковлева и дьяка Евдокимова, а осенью онъ уже вернулся въ Москву и 8-го сентября былъ, въ числѣ другихъ дворянъ, у Государева стола. Передъ второй польской войной, въ 1631 г.

онъ состоялъ при кн. Засѣкинѣ, который былъ посланъ въ Новгородъ на встрѣчу иноземному войску, нанятому полковникомъ Лесли, и оставался тамъ и въ слѣдующемъ году при кн. Барятинскомъ, а во время самой войны, съ половины 1633 г., онъ былъ воеводой въ Стародубѣ. По заключеніи мирнаго договора Еф. Ив. находился въ свитѣ посольства кн. Львова, отправленнаго въ Польшу для закрѣпленія вѣчнаго мира королевскою присягой (1634—1635 г.), и за эту службу получилъ, между прочимъ, серебряный ковшъ, который хранится въ семьѣ Самариныхъ. Изъ послѣдующей службы Еф. Ив. извѣстно, что въ 1643—1644 г. онъ былъ воеводой на Теркѣ, въ 1647 г. служилъ въ Ливнахъ въ войскѣ, оборонявшемъ Украйну отъ татаръ, и въ 1655 г. былъ дозорщикомъ г. Зарайска.

«Русск. Ист. Библіотека», т. 8.—«Дворц. Разр.», т. I. II, III.—«Книги разрядныя», т. I. II.—«Акты Моск. Госуд.», т. I,—«Доп. къ Акт. Ист.», т. 8.—Въ Москов. Архивѣ Мин. Юст.: а) Разр. Приказъ: боярскія книги; отдѣлъ столбцовъ разныхъ столовъ: столбецъ моск. стола № 9062—27; b) Помѣстн. Приказъ: столбецъ неоклеенный по г. Вологдѣ 7161 г. № 1, столбецъ неоклеенный по г. Ярославлю 7166 г. № 4.

П. Самаринъ.

Самаринъ, *Иванъ Ивановичъ*, потомокъ Ефима Ивановича, род. 16-го марта 1774 г., ум. 23-го марта 1847 г. Въ своемъ родовомъ имѣніи Иваховѣ, Ярославскаго уѣзда, онъ ввелъ четырехпольное хозяйство съ посѣвомъ клевера еще въ 1805 г. и былъ, такимъ образомъ, однимъ изъ первыхъ русскихъ сельскихъ хозяевъ, введшихъ культуру клевера въ полевой сѣвооборотъ. Но главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ завелъ такое же хозяйство и на крестьянскихъ поляхъ: въ 1819 г. въ купленной имъ деревнѣ Конищевѣ, Романовскаго уѣзда, а въ 1828 г. и въ с. Иваховѣ. Московское общество сельскаго хозяйства въ 1826 г. присудило Ив. Ив. серебряную медаль «за введеніе четырехпольнаго хозяйства съ травосѣяніемъ между крестьянами въ Ярославской губерніи Романовскаго уѣзда и счастливые успѣхи въ улучшеніи отъ того ихъ состоянія». Заведенное Ив. Ив. въ деревняхъ Конищевѣ и Иваховѣ хозяйство продолжается до сихъ поръ; такимъ образомъ Конищево — родина полевого травосѣянія на общихъ земляхъ, а И. И. Самаринъ — основатель его. О трудахъ своихъ по введенію травосѣянія онъ сообщилъ Московскому обществу сельскаго хозяйства, которое печатало его статьи въ своемъ «Земледѣльческомъ журналѣ». Въ 1826 г. были помѣщены его статьи: «Ясное доказательство, сколь полезно ввести травосѣяніе крестьянамъ Ярославской губерніи, не имѣющимъ достаточнаго количества скота», и «Дополнительныя свѣдѣнія къ статьѣ о травосѣяніи». Въ 1829 г. «О заведеніи травосѣянія крестьянами въ чрезполосномъ имѣніи». Въ 1836 г. «Травосѣяніе въ Ярославской губерніи».

«Земледѣльческій Журналъ Имп. моск. общ. сел. хоз.» 1826, 1829 и 1836 г. — «Историческое обозрѣніе дѣйствій и трудовъ И. Моск. общ. сел. хоз.» — С. А. Маслова 1850 г. — «О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ» — Совѣтова. — «Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи», 1884 г. Выпускъ I. — «Земледѣльческая Газета». 1894 г., № 23. — «Русское сельское хозяйство», 1891 г., № 19.

Дмитрій Самаринъ.

Самаринъ, *Михаилъ Михайловичъ*, род. 2 марта 1659 г., ум. 18-го января 1730 г., изъ рода Самариныхъ смольнянъ, испомѣщенныхъ послѣ разгрома Смоленска въ 1611 г. въ уѣздахъ Ярославскомъ, Вологодскомъ, Костромскомъ и Пошехонскомъ, былъ старшимъ изъ двухъ сыновей стольника Михаила Ѳедоровича и жены его Анны Ивановны, урожденной Паниной, а по первому мужу Киселевой. Когда ему минуло 13 лѣтъ, онъ былъ записанъ въ жильцы, а черезъ 4 года уже былъ пожалованъ въ стряпчіе и затѣмъ въ стольники. До 1708 г. служба его была главнымъ образомъ военная. Онъ принималъ участіе почти во всѣхъ войнахъ съ Турціей и Швеціей того времени: въ Чигиринскомъ походѣ кн. В. В. Голицына 1677 г., въ обоихъ крымскихъ походахъ и въ азовскомъ походѣ 1696 г.; въ 1700 г., въ самомъ началѣ Шведской войны, онъ въ чинѣ ротмистра былъ въ отрядѣ Головина подъ Нарвою, а съ 1702 до 1705 г. и съ 1707 до 1708 г. находился въ арміи фельдмаршала Шереметева, причемъ съ 1703 г. состоялъ его адъютантомъ. Между этими походами на М. М. были возлагаемы разныя порученія: въ 1678 и 1679 гг. онъ находился въ свитѣ посольства Бутурлина, отправленнаго въ Польшу и Австрію; въ 1684 г. онъ былъ посланъ съ важнымъ порученіемъ на Донъ: удержать казаковъ отъ содѣйствія Польшѣ въ войнѣ ея съ Турціей и отъ набѣговъ на терскихъ черкесъ и астраханскихъ татаръ.

*

Съ 1708 г. начинается самостоятельная и видная служба С. Въ февралѣ этого года, въ самый разгаръ шведской войны, Петръ Великій учредилъ новыя должности генералъ-кригсъ-цалмейстеровъ, одного для пѣхоты, а другого для конницы главной дѣйствующей арміи и, вѣроятно, по указанію фельдмаршала Шереметева назначилъ С. генералъ-кригсъ-цалмейстеромъ отъ инфантеріи. Съ 10-го марта до 7-го августа 1708 г. М. М., состоя въ этой должности, находился при главной арміи Шереметева, но въ августѣ ему было велѣно отправиться въ Москву и завѣдывать Мундирной отъ инфантеріи канцеляріей. Его обязанность состояла: въ покупкѣ матеріаловъ, въ заготовкѣ и отправкѣ въ армію мундировъ, бѣлья, обуви и частью аммуниціи первоначально для 25-ти, а затѣмъ для 29-ти пѣхотныхъ армейскихъ полковъ главной дѣйствующей арміи; съ 1712 г. онъ долженъ былъ обмундировывать уже всѣ пѣхотные полки за исключеніемъ тѣхъ, которые находились въ Померанiи. Въ занятіяхъ этимъ дѣломъ обнаружились выдающіяся способности М. М-ча: его умъ, энергія и распорядительность. Несмотря на постоянную недостачу въ деньгахъ, С. удалось устроить это дѣло дешевле, чѣмъ было предположено; вслѣдствіе этого указомъ 16-го января 1712 г. было повелѣно остаточныя деньги назначать въ пользу солдатъ, а не на другіе расходы. Вѣроятно въ награду за эту дѣятельность М. М. былъ назначенъ въ февралѣ 1711 г. сенаторомъ, изъ первыхъ 9. Будучи сенаторомъ, М. М. еще цѣлый годъ продолжалъ завѣдывать Мундирной отъ инфантеріи канцеляріей, но съ августа 1712 г. ему, вмѣстѣ съ сенаторомъ Племянниковымъ, была поручена Расправная Палата, учрежденная въ то время при Сенатѣ. Эта судебная дѣятельность М. М-ча продолжалась менѣе двухъ лѣтъ. По переѣздѣ его изъ Москвы въ Петербургъ въ началѣ 1714 г. онъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ Сената и сверхъ того, такъ же, какъ и другіе сенаторы, завѣдывалъ съ 1714 г. постройкою губернскихъ домовъ на островѣ Котлинѣ, а въ 1716 г. постройкою одного изъ 9 новозаложенныхъ кораблей. Въ концѣ 1718 г., вслѣдствіе перемѣны въ составѣ Сената, занятія М. М-ча въ Сенатѣ прекратились.

За годъ передъ этимъ, именнымъ указомъ отъ 22-го ноября 1717 г., ему было поручено новое важное дѣло — надзоръ за постройкой гаваней на островѣ Котлинѣ и въ Кронштотѣ. Эта послѣдняя служба М. М-ча обнимаетъ періодъ времени съ 22-го ноября 1717 г. до августа 1726 г., за исключеніемъ довольно значительнаго перерыва въ 1718 г., когда онъ въ качествѣ обвиняемаго былъ привлеченъ къ слѣдствію по дѣлу царевича Алексѣя, а затѣмъ, какъ сенаторъ, участвовалъ въ судѣ надъ царевичемъ и надъ другими лицами, обвиненными по тому-же дѣлу. Работа на о. Котлинѣ, возложенная на С., постепенно расширялась: первоначально ему былъ порученъ надзоръ за постройкой гаваней, съ мая 1719 г. онъ завѣдывалъ работами по устройству канала и доковъ, а съ октября 1720 г. ему было поручено окончить постройку большей части каменныхъ домовъ, начатую губерніями еще въ 1715 г. Всѣми этими работами завѣдывала Канцелярія гаваннаго, канальнаго и губернскихъ домовъ строенія. С. былъ ея начальникомъ и распоряжался хозяйственною частью: при помощи губернскихъ коммиссаровъ онъ долженъ былъ заготовлять матеріалы для построекъ, заботиться о рабочихъ и солдатахъ, сдавать работы подрядчикамъ, вести съ ними разсчеты, надзирать за производствомъ работъ, подавать отчеты въ произведенныхъ работахъ и въ израсходованныхъ деньгахъ. Положеніе М. М-ча было довольно самостоятельное до 1722 г. Въ этомъ году послѣдовалъ на него доносъ подрядчика Крекшина въ разныхъ злоупотребленіяхъ, и хотя доносъ оказался несправедливымъ (найдены были не злоупотребленія, а безпорядки), но положеніе С. измѣнилось: онъ продолжалъ завѣдывать работами на о. Котлинѣ и въ Кронштотѣ, но уже подъ главнымъ надзоромъ сперва кн. М. М. Голицына, а затѣмъ генералъ-маіора Дмитріева-Мамонова. Въ концѣ сентября 1724 г., когда гавани и губернскіе дома были уже, повидимому, окончены, Петръ Великій передалъ устройство канала и доковъ въ завѣдываніе Адмиралтейской Коллегіи; послѣдняя поручила надзоръ за работами главному командиру Кронштадта вице-адмиралу Сиверсу и оставила при немъ въ качествѣ завѣдующаго работами С. Императрица Екатерина, осмотрѣвъ 14-го іюля 1725 г. работы, произведенныя въ Кронштадтѣ, пожаловала С. чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ августѣ 1726 г., по

приказу кн. Меншикова, М. М. уѣхалъ въ Петербургъ и долженъ былъ тамъ прожить болѣе года, вѣроятно, вслѣдствіе начавшагося въ Синодѣ дѣла по обвиненію, взведенному на него бывшимъ подрядчикомъ Крекшинымъ и капитаномъ Аничковымъ въ непочитаніи иконъ, мощей и въ другихъ «церковныхъ противностяхъ». Въ концѣ 1727 г. М. М. выхлопоталъ себѣ отпускъ изъ Сената и переселился въ Москву, гдѣ и провелъ послѣдніе годы своей трудовой жизни, вдали отъ службы, занимаясь уже исключительно своими личными дѣлами.

«Русская Историческая библіотека», т. 8. — «Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными , т. 5. — «Письма къ Государю Имп. Петру В. отъ генерала-фельдмаршала гр. Б. П. Шереметева», ч. 2 и 3. — Голиковъ, «Дѣянія Петра В.», т. 11 (1-е изд.). — «Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Прав. Сенатѣ въ царствованіе Петра В.». — Петровскій, «О сенатѣ въ царствованіе Петра В.». — Голубевъ, «Расправная палата при Сенатѣ» (въ 5-й кн. «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Москов. Архивѣ Мин. Юстиціи»). — Устряловъ, «Исторія царствованія Петра В.», т. I и VI. — «Собраніе писемъ Имп. Петра I къ разнымъ лицамъ съ отвѣтами на оныя» (изд. Берха). ч. III и IV. — «Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и древностей россійскихъ», 1859 г., кн. 4, 1861 г., кн. 3. 1874 г., кн. 2, смѣсь. — «Сборникъ Имп. русск. Историч. Общества», т. 11. — Стренцель, «Нѣсколько свѣдѣній объ основаніи Кронштадта» (въ «Морскомъ сборникѣ», 1855 г., кн. за августъ). — «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода», т. VI (дѣло 1726 г. № 62). — «Полн. Собр. Законовъ», №№ 3320, 3367, 4219, 4574, 10035. — Москов. Главн. Архивъ Мин. Иностран. дѣлъ: а) донскія дѣла 1684 г. № 25, в) письма Самарина, Лейна и Крекшина въ отдѣлѣ писемъ кн. Меншикова. — Моск. Архивъ Мин. Юстиціи: боярскія книги, боярскіе списки, книги Москов. стола, Герольдмейстерской Конторы, кн. 7 дѣло № 207. Дѣла и Приговоры Прав. Сената, № 16—16, стр. 272, № 29—29 стр. 67, № 42—42 стр. 315, № 11—199; № 34-843. *П. Самаринъ.*

Самаринъ, *Николай Михайловичъ*, (род. въ 1707 г., ум. 2-го октября 1762 г.)— старшій сынъ М. М. Самарина и жены его Анны Родіоновны, рожденной Беклемишевой, по первому мужу Аладьиной. Получивъ хорошее по тому времени домашнее образованіе, онъ поступилъ 18-ти лѣтъ въ Преображенскій полкъ и служилъ въ немъ до 1740 г. сперва солдатомъ и унтеръ-офицеромъ, а съ 1734 г. въ оберъ-офицерскихъ чинахъ. Во время этой службы, именно въ 1735 г., онъ отправился въ качествѣ волонтера въ австрійскую армію, выдвинутую противъ Франціи. Въ концѣ 1740 г. Н. М. перешелъ на службу гражданскую: 3-го ноября по докладу генералъ-прокурора кн. Н. Ю. Трубецкаго регенту Бирону онъ былъ назначенъ прокуроромъ Коммерцъ-коллегіи съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники. Съ тѣхъ поръ и до конца своей жизни онъ служилъ въ этой коллегіи: до мая 1759 г. прокуроромъ, а съ 16-го августа 1760 г. вице-президентомъ, при чемъ былъ произведенъ въ чинъ статскаго совѣтника. Онъ былъ самымъ вліятельнымъ лицомъ въ Коммерцъ-коллегіи въ царствованіе Елизаветы Петровны.

Хмыровъ, «Густавъ Биронъ» (во 2-й книгѣ историч. сборника «Осмнадцатый вѣкъ»). — Моск. Главн. Архивъ Мин. Иност. Дѣлъ: письма Самарина кн. Меншикову въ собраніи писемъ кн. Меншикова. Моск. Архивъ Мин. Юстиціи: Герольдмейстерской Конторы кн. 7 (дѣло 207) 439 (стр. 437), 496 (стр. 387); дѣла Сената: № 906—3389 (стр. 65). № 33—6429 (стр. 578, 638). — «Сборникъ Имп. Русс. Истор. Общ.», т. 62. *П. Самаринъ.*

Самаринъ, *Юрій Ѳедоровичъ*, старшій сынъ Ѳедора Васильевича и Софьи Юрьевны, рожденной Нелединской-Мелецкой, род. въ Петербургѣ 21-го апрѣля 1819 г., умеръ въ Берлинѣ 19-го марта 1876 г. Онъ былъ названъ Юріемъ въ честь своего дѣда по матери, Юрія Александровича, бывшаго статсъ-секретаремъ при императорѣ Павлѣ, а въ царствованіе Александра I сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ. По послѣдней должности почетнаго опекуна Нелединскій почти неотлучно находился при императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и пользовался ея особеннымъ, можно сказать, дружескимъ расположеніемъ. Императрица Марія Ѳеодоровна благоволила и къ младшей дочери его— матери Ю. Ѳ-ча: по желанію ея, Софья Юрьевна еще въ 1810 г. была пожалована во фрейлины. Отецъ Ю. Ѳ-ча, Ѳедоръ Васильевичъ, боевой офицеръ, участвовавшій почти во всѣхъ войнахъ начала нынѣшняго столѣтія, былъ камергеромъ, когда женился, а послѣ того былъ пожалованъ въ шталмейстеры и исправлялъ эту должность при императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Вотъ почему, когда Нелединскій доложилъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о рожденіи своего внука, она прислала новорожденному пасхальное яичко и вмѣстѣ съ императоромъ Александромъ Павловичемъ была воспріемницею его отъ купели.

Въ этой придворной средѣ протекло все дѣтство Ю. Ѳ-ча до 7 лѣтъ. А въ то вре-

мя не только въ этой средѣ, но и вообще въ дворянскихъ семьяхъ вліяніе французской образованности было настолько сильно, что обыденнымъ языкомъ служилъ не русскій, а французскій языкъ. Даже Ю. А. Нелединскій, хотя онъ и хорошо владѣлъ русскимъ языкомъ и былъ въ свое время довольно извѣстнымъ русскимъ писателемъ, однако французскими стихами привѣтствовалъ своего внука, когда ему минулъ годъ. Неудивительно поэтому, что Ю. Ѳ. съ ранняго дѣтства усвоилъ себѣ французскій языкъ и охотнѣе говорилъ на немъ, чѣмъ на своемъ родномъ языкѣ. Этому, конечно, содѣйствовало и то, что няня у него была не русская, что два съ половиною года въ дѣтскомъ возрастѣ онъ прожилъ заграницею и, что, когда ему минуло 5 лѣтъ, воспитаніе его было поручено французу. Ѳедоръ Васильевичъ хотѣлъ дать основательное воспитаніе своимъ дѣтямъ и потому, будучи со всѣмъ своимъ семействомъ въ Парижѣ въ зиму съ 1823 на 1824 г., обратился съ просьбою рекомендовать воспитателя для своихъ дѣтей къ аббату Nicolle, извѣстному по своей педагогической дѣятельности въ Петербургѣ, Одессѣ и во Франціи. Онъ рекомендовалъ молодого Пако (Pascault), кончившаго курсъ въ лицеѣ и преподававшаго потомъ французскій, латинскій и греческій языки въ разныхъ коллежахъ. Ему было тогда только 23 года; онъ былъ безъ мѣста и потому охотно принялъ сдѣланное ему предложеніе. Въ началѣ 1824 г. онъ поступилъ въ домъ Ѳ. В-ча, горячо и всецѣло предался дѣлу, за которое взялся, искренно полюбилъ своего воспитанника, довелъ его до университета и навсегда остался вѣрнымъ другомъ его и всей семьи Ѳ. В-ча. Ю. Ѳ. многимъ ему обязанъ. Впослѣдствіи Пако, Степанъ Ивановичъ (такъ называли его въ Россіи, хотя настоящее имя его было Адольфъ) совершенно обрусѣлъ и пользовался вполнѣ заслуженною извѣстностью въ Москвѣ, какъ лекторъ французскаго языка въ Московскомъ университетѣ, какъ преподаватель во многихъ женскихъ институтахъ и какъ одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ Московскаго общества испытателей природы. Планъ воспитанія Ю. Ѳ-ча былъ составленъ, вѣроятно, при содѣйствіи аббата Nicolle. Предположено было начать систематическое классическое ученіе съ латинскимъ и греческимъ языками, когда Ю. Ѳ. достигнетъ 8-ми лѣтняго возраста, а 3 года посвятить на воспитаніе и подготовительное ученіе. Въ то время классическое образованіе составляло рѣдкое исключеніе въ дворянской средѣ. Съ 1-го марта 1824 г. до половины 1831 г. Пако велъ журналъ, въ которомъ ежедневно записывалъ все, что касалось физическаго, нравственнаго и умственнаго развитія своего воспитанника. По этому журналу Ѳ. В. самъ тщательно слѣдилъ за воспитаніемъ своего сына и руководилъ всѣмъ дѣломъ: онъ пріискивалъ учителей, онъ приглашалъ профессоровъ на домашніе экзамены; конечно, благодаря его воздѣйствію, укоренились въ Ю. Ѳ-чѣ и преданность православной церкви и тѣ нравственныя начала, въ особенности чувство долга, которыя онъ проявилъ въ своей жизни. Пако хорошо понималъ всю неправильность преобладанія французскаго языка въ воспитаніи русскаго мальчика и не разъ обращалъ на это вниманіе родителей. Когда Ѳ. В. со всею семьею вернулся въ Петербургъ, Пако отмѣтилъ въ журналѣ: Quoiqu'en Russie, il apprend fort peu sa langue. Sans doute le premier motif est que je suis toujours avec lui. Mais si j'étais le seul, absolument le seul à lui parler français, peut-être remarquerait-on quelque progrès dans la langue russe. Родители сознавали этотъ существенный недостатокъ въ воспитаніи дѣтей, но сложившійся образъ жизни, а главнымъ образомъ среда, въ которой они жили, мѣшали имъ измѣнить свои привычки и подчинить все дѣлу воспитанія. Вотъ почему Ѳ. В. рѣшился въ 1826 г. выйти въ отставку и поселиться въ Москвѣ, гдѣ можно было устроить жизнь такъ, какъ того требовало воспитаніе дѣтей — дѣло, которому онъ рѣшился предаться вполнѣ; у него тогда было 3 сына и 2 дочери. Въ октябрѣ 1826 г. поступилъ въ домъ Ѳ. В-ча русскій наставникъ; то былъ Николай Ивановичъ Надеждинъ, магистръ Московской духовной академіи, впослѣдствіи профессоръ Московскаго университета и издатель «Телескопа». Въ 1826 г. ему было еще только 22 года; онъ переѣхалъ въ домъ Ѳ. В-ча изъ Рязанской семинаріи, гдѣ былъ профессоромъ словесности и нѣмецкаго языка, и до половины 1831 г. занимался воспитаніемъ двухъ старшихъ дѣтей Ѳ. В-ча. Чтобы заставить Ю. Ѳ-ча говорить по-русски, надзоръ за нимъ былъ раздѣленъ по днямъ между Пако и Надеждинымъ.

Въ 1827 г. Ю. О-чу минуло 8 лѣтъ и лѣтомъ началось правильное ученіе по установленной программѣ. Надеждинъ преподавалъ законъ Божій, русскій языкъ въ связи съ церковно-славянскимъ, греческій языкъ, исторію и нѣкоторое время нѣмецкій языкъ, для котораго былъ потомъ приглашенъ особый учитель. Пако преподавалъ французскій и латинскій языкъ, географію и ариометику. Всѣ эти предметы вводились конечно постепенно, но преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ было начато одновременно, по получасу въ день и притомъ поочередно: въ одинъ день латинскій языкъ, а на слѣдующій — греческій. Заслуживаетъ вниманія тотъ методъ, которому слѣдовалъ Пако въ преподаваніи латинскаго языка. Еще въ 1826 г. онъ сталъ понемногу обучать своего ученика латинскому языку практически; въ результатѣ получилось то, что, когда лѣтомъ 1827 г. начались правильные уроки древнихъ языковъ, въ журналѣ сдѣлана была слѣдующая отмѣтка: Langue latine: il lit, écrit, traduit et apprend quelques mots et entend la lecture d'un ouvrage fait pour son âge et qui l'intéresse. Pendant la leçon, ainsi que pendant la plupart de ses promenades avec moi, il parle latin. Въ зиму съ 1827 на 1828 г. въ журналѣ отмѣчено: je ne cesserai de lui parler latin. Такія практическія занятія съ разговоромъ на латинскомъ языкѣ продолжались года два и только осенью 1828 г. было приступлено къ изученію грамматики. Однимъ словомъ, преподаваніе латинскаго языка ведено было по тому же методу, по которому преподаются живые языки. Вѣроятно, вслѣдствіе этого Ю. О. и усвоилъ себѣ прочно латинскій языкъ: онъ свободно читалъ на немъ классиковъ и средневѣковыхъ писателей. Нельзя того же сказать про греческій языкъ, не смотря на то, что на изученіе его удѣлялось не менѣе времени, чѣмъ на латинскій языкъ. Въ продолженіе всего домашняго воспитанія Ю. О. не отличался ни прилежаніемъ, ни благонравіемъ; воспитаніе его было дѣло трудное. Тѣмъ не менѣе, на ежегодныхъ домашнихъ экзаменахъ успѣхи его оказывались вполнѣ удовлетворительными за исключеніемъ, кажется, математики, на преподаваніе которой не было обращено вниманія. Очевидно, что природныя способности Ю. О-ча восполняли недостатокъ прилежанія, вниманія и настойчивости въ ученіи.

Весною 1834 г. Ю. О-чу минуло 15 лѣтъ, и осенью онъ вступилъ въ Московскій университетъ на словесное отдѣленіе. Въ своихъ воспоминаніяхъ объ университетѣ Ю. О. писалъ въ 1855 г.: «Чтобы дать понятіе о томъ, до какой степени всѣ мы были худо приготовлены, достаточно разсказать одно. На первой лекціи Шевыревъ заставилъ насъ написать подъ диктовку нѣсколько страницъ, потомъ далъ намъ полчаса на внимательное прочтеніе написаннаго и у всѣхъ, за весьма немногими исключеніями, къ числу которыхъ я не принадлежалъ, на каждой страницѣ оказалось у кого 10, у кого 20 грубѣйшихъ ошибокъ противъ правописанія. Это насъ ужасно пристыдило и не я одинъ, многіе изъ моихъ товарищей, благодаря этому уроку, серьезно принялись за грамоту». Впослѣдствіи Ю. О. всегда съ благодарностью вспоминалъ о С. П. Шевыревѣ за ту пользу, которую ему принесли практическія занятія его со студентами по русскому языку. «Изъ профессоровъ того времени сильнѣе всѣхъ дѣйствовалъ не только на меня, но и на многихъ другихъ Погодинъ. Онъ не заискивалъ популярности, какъ И. И. Давыдовъ; лекціи его не отличались художественною законченностью и совершенною новизною лекцій Печорина; въ дарѣ изустнаго изложенія онъ далеко уступалъ Крюкову; но онъ отличался тѣмъ, чего не имѣлъ никто изъ нихъ — мы чувствовали въ немъ самостоятельное направленіе мысли, направленіе согрѣтое глубокимъ сочувствіемъ къ русской жизни. Чему насъ выучилъ Погодинъ, я не могу сказать, передать содержаніе его лекцій я былъ-бы не въ состояніи; но мы были имъ наведены на совершенно новое воззрѣніе на русскую исторію и русскую жизнь вообще... Все это высказывалъ Погодинъ довольно нескладно, безъ доказательствъ, но высказывалъ такъ, что его убѣжденія переливались въ насъ». Ученіе Ю. О-ча въ университетѣ совпало со введеніемъ новаго устава, по которому между прочимъ къ трехгодичному курсу ученія былъ прибавленъ одинъ годъ, и съ оживленіемъ университета вслѣдствіе назначенія на должность попечителя графа Строганова и прибытія изъ заграницы молодыхъ профессоровъ. Ю. О. окончилъ курсъ въ университетѣ 19-ти лѣтъ первымъ кандидатомъ и получилъ вслѣдствіе этого право поступить на службу прямо въ министерство.

Товарищами его по первому отдѣленію философскаго факультета, окончившими курсъ вмѣстѣ съ нимъ, были Ѳ. И. Буслаевъ и М. Н. Катковъ.

По выходѣ изъ университета Ю. Ѳ. началъ готовиться къ магистерскому экзамену. Въ это время онъ сошелся съ К. С. Аксаковымъ, который былъ двумя годами старше его, кончилъ курсъ въ 1835 г. и тоже готовился къ магистерскому экзамену. Это знакомство скоро перешло въ искреннюю дружбу. «Въ то время, писалъ С. Аксакову въ 1846 г., я находился подъ сильнымъ твоимъ вліяніемъ. Ты первый высказалъ всѣ неясныя для меня ощущенія души моей, неопредѣленныя сочувствія, требованія пробудившейся мысли. Подъ твоимъ вліяніемъ опредѣлился мой образъ мыслей». Дѣйствительно, подъ вліяніемъ Аксакова Ю. Ѳ. окончательно отрѣшился отъ французскаго направленія, начало чему было положено въ университетѣ лекціями Погодина и отчасти Шевырева. Аксаковъ увлекъ С. своею горячею проповѣдью о народныхъ русскихъ началахъ. Осенью 1840 г. они вдвоемъ взялись истолковать эти начала пріѣхавшему въ Москву члену палаты депутатовъ Могену. Въ письмѣ, написанномъ по-французски, Ю. Ѳ. изложилъ ему «свое мнѣніе о трехъ періодахъ (исключительной національности, подражанія и разумной народности) и о двухъ началахъ нашей народности — православіи и самодержавіи». Въ февралѣ 1840 г. С. выдержалъ магистерскій экзаменъ и принялся писать диссертацію о Стефанѣ Яворскомъ и Ѳеофанѣ Прокоповичѣ. Безъ малаго четыре года онъ посвятилъ этому труду. Въ это время онъ вошелъ въ близкія сношенія съ тѣмъ кругомъ людей, которые извѣстны подъ именемъ славянофиловъ и во главѣ которыхъ стояли А. С. Хомяковъ и два брата Кирѣевскіе. Но С. и Аксаковъ въ эту пору еще далеко не вполнѣ признавали себя сторонниками направленія этихъ корифеевъ славянофильства. С. предстояло пройти еще черезъ одну стадію развитія, прежде чѣмъ окончательно примкнуть къ нимъ. Въ этомъ отношеніи рѣшающее значеніе для него имѣлъ годъ, протекшій между окончаніемъ диссертаціи въ 1843 г. и диспутомъ, бывшимъ 4-го іюня 1844 г. Философія Гегеля, которую онъ въ это время изучалъ и которая властвовала надъ умами, привела его къ томительному раздвоенію, къ тяжелой внутренней борьбѣ. Въ развитіи его совершался переломъ; онъ «велъ тяжелый мучительный споръ съ самимъ собою»; онъ готовъ былъ отречься отъ своей диссертаціи и признать, что «внѣ философіи Гегеля православная церковь существовать не можетъ». Изъ этой внутренней борьбы вывелъ Самарина Хомяковъ. Онъ одинъ у насъ устоялъ въ 40-хъ годахъ противъ увлеченія философіею Гегеля и могъ отнестись къ ней критически, имѣя въ то время уже твердо сложившіяся убѣжденія. Много лѣтъ спустя, С. такъ опредѣлилъ значеніе Хомякова: «Для людей, сохранившихъ въ себѣ чуткость неповрежденнаго религіознаго смысла, но запутавшихся въ противорѣчіяхъ и раздвоившихся душею, Хомяковъ былъ своего рода эмансипаторомъ; онъ выводилъ ихъ на просторъ, на свѣтъ Божій, и возвращалъ имъ цѣльность религіознаго сознанія... Для многихъ сближеніе съ Хомяковымъ было началомъ поворота къ лучшему и остается навсегда въ ихъ признательной памяти, какъ знаменательное событіе ихъ собственной внутренней жизни». Такое знаменательное событіе и совершилось съ Ю. Ѳ-чемъ въ 1843 и 1844 г.; онъ призналъ Хомякова своимъ учителемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ окончилось вліяніе на него К. С. Аксакова, съ которымъ, однако, онъ остался навсегда «связанъ единствомъ основныхъ убѣжденій и сочувствій». Такъ опредѣлилось направленіе Ю. Ѳ-ча, которому онъ остался вѣренъ до конца своей жизни. Диссертація Ю. Ѳ-ча состояла изъ 3 частей: первыя двѣ — Ѳеофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій, какъ богословы и какъ іерархи — не были допущены къ печати, и на диспутѣ обсуждалась только третья часть, посвященная оцѣнкѣ обоихъ іерарховъ, какъ проповѣдниковъ.

Послѣ блестящаго диспута Ю. Ѳ. былъ утвержденъ въ званіи магистра. Его желаніе было посвятить себя профессорству, но, исполняя волю своего отца, онъ отправился 7-го августа 1844 г. на службу въ Петербургъ и былъ причисленъ къ департаменту министерства Юстиціи. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе 8 слишкомъ лѣтъ, онъ проходилъ разныя должности, состоя на службѣ государственной. Съ небольшимъ годъ онъ прослужилъ въ Сенатѣ; эта служба крайне тяготила его; 9-го февраля 1846 г. онъ перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и былъ прикоман-

дированъ, въ качествѣ помощника дѣлопроизводителя, къ открытому въ то время въ Петербургѣ Комитету объ устройствѣ быта лифляндскихъ крестьянъ. Хотя занятія этого Комитета продолжались недолго, но для Ю. Ѳ-ча они имѣли важное значеніе. Передъ нимъ внезапно предсталъ крестьянскій вопросъ, поставленный не теоретическими соображеніями, а выдвинутый самою жизнью. Онъ увидѣлъ, что рѣшеніе его можетъ быть не только предметомъ неопредѣленныхъ чаяній, что оно положительно поддается законодательнымъ и административнымъ мѣрамъ. «Въ моихъ глазахъ, писалъ онъ Аксакову, былъ рѣшенъ важный вопросъ о правѣ на землю лифляндскихъ крестьянъ не соединенными силами двухъ министерствъ, а 30-ти лѣтнимъ помѣщикомъ никогда не служившимъ». Не слышится ли въ этихъ словахъ какъ бы предчувствіе того участія, которое ему, тоже какъ помѣщику, пришлось принять въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ? Сверхъ того въ этомъ Комитетѣ Ю. Ѳ. впервые ознакомился и съ остзейскимъ вопросомъ. По закрытіи Комитета Самаринъ былъ назначенъ 3-го мая 1846 г. чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и прикомандированъ къ ревизіонной комиссіи, которой было поручено изучить городское устройство и хозяйство Риги и составить проэктъ преобразованія средневѣковаго устройства этого города. Этимъ закончилась почти двухлѣтняя служба Ю. Ѳ-ча въ Петербургѣ; во все это время онъ былъ такъ поглощенъ служебными занятіями, что могъ посвящать лишь немного времени литературнымъ трудамъ; поэтому въ печати за это время появились только двѣ статьи его: разборъ сочиненія гр. Соллогуба «Тарантасъ» и возбудившая сильную полемику критическая статья «О мнѣніяхъ Современника, историческихъ и литературныхъ». Въ этой статьѣ Ю. Ѳ. впервые формулировалъ главныя положенія славянофильскаго ученія въ предѣлахъ затронутыхъ въ его статьѣ вопросовъ.

Ю. Ѳ. выѣхалъ изъ Петербурга въ Ригу 21-го іюля 1846 г. вмѣстѣ съ предсѣдателемъ комиссіи Я. В. Ханыковымъ. Служба его тамъ продолжалась два года. На него возложено было составленіе «Исторіи городскихъ учрежденій Риги». Изслѣдованіе это было напечатано министерствомъ въ 1852 г. и хотя оно назначалось только «для лицъ высшаго управленія», однако бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскій не рѣшился выпустить его изъ своего кабинета и все изданіе погибло; уцѣлѣло только 2—3 экземпляра, составляющіе теперь библіографическую рѣдкость. Въ предисловіи къ этому изслѣдованію, написанномъ Ханыковымъ, сказано, что «историческія свѣдѣнія о постепенномъ развитіи рижской городской общины должно было почерпать изъ мѣстныхъ лѣтописей, записокъ и протоколовъ двухъ городскихъ гильдій; лишь немногіе изъ этихъ источниковъ были изданы, большинство же заключалось въ рукописяхъ нерѣдко на трудно-понятномъ древне-нѣмецкомъ языкѣ». Кромѣ этого служебнаго труда, Ю. Ѳ., подъ конецъ своего пребыванія въ Ригѣ, написалъ еще Письма объ Остзейскомъ краѣ. Цѣль, съ которою онъ взялся за перо, высказана имъ самимъ въ письмѣ къ Аксакову, написанномъ въ апрѣлѣ 1848 г.: «систематическое угнетеніе русскихъ нѣмцами, ежечасное оскорбленіе русской народности въ лицѣ немногихъ ея представителей — вотъ что волнуетъ во мнѣ кровь и я тружусь для того только, чтобы *привести этотъ фактъ къ сознанію, выставить его передъ всѣми*». По пріѣздѣ въ Петербургъ Ю. Ѳ. представилъ въ рукописи свои «Письма изъ Риги» министру внутреннихъ дѣлъ, какъ своему начальнику. Письма эти получили огласку и возбудили негодованіе нѣмецко-остзейской партіи и стоявшаго во главѣ ея тогдашняго остзейскаго генералъ-губернатора князя Суворова. Она достигла того, что, по истребованіи отъ С. объясненія, признаннаго неудовлетворительнымъ, онъ былъ по Высочайшему повелѣнію посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Послѣ 12-ти дневнаго заключенія въ ней, 17-го марта 1849 г., въ 9 ч. вечера, явился къ нему въ крѣпость фельдъ-егерь и повезъ его къ Государю въ Зимній дворецъ. Императоръ Николай сдѣлалъ ему строгое внушеніе за разглашеніе того, что считалось, по тогдашнимъ понятіямъ, канцелярскою тайною, и за возбужденіе вражды нѣмцевъ противъ русскихъ, но обошелся съ нимъ милостиво. Онъ закончилъ свою рѣчь словами: «Теперь это дѣло конченное. Помиримся и обнимемся. Вотъ ваша книга, вы видите, что она у меня и остается здѣсь». Государь велѣлъ С. ѣхать въ Москву и дожидаться распоряженія о назна-

ченіи его тамъ на службу. Но въ это время генералъ-губернаторомъ въ Москвѣ былъ графъ Закревскій, который крайне враждебно относился къ славянофиламъ. Вслѣдствіе его докладовъ Государь измѣнилъ свое милостивое расположеніе къ Ю. Ѳ-чу; мѣста въ Москвѣ ему не дали и его забыли. Графу Перовскому пришлось испросить у Государя разрѣшеніе командировать С. въ какую-либо губернію съ порученіемъ отъ министерства. Государь изъявилъ на это согласіе, но такъ какъ онъ не хотѣлъ, чтобы С. служилъ въ Петербургѣ, то поставилъ условіемъ, чтобы онъ былъ «отчисленъ къ губернатору» той великороссійской губерніи, въ которую онъ будетъ переведенъ на службу. Ю. Ѳ. предполагалъ отправиться либо въ восточную Сибирь либо въ Симбирскую губернію, гдѣ у отца его было имѣніе. Перовскій воспротивился назначенію его въ Сибирь, и потому 3-го августа 1849 г. онъ былъ командированъ въ распоряженіе симбирскаго губернатора. Въ Симбирскѣ однако ему пришлось прожить недолго; вслѣдствіе доноса о вредномъ вліяніи его на тамошнее общество, онъ былъ командированъ 15-го октября, въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при министрѣ, въ распоряженіе кіевскаго генералъ-губернатора Д. Г. Бибикова. Пріѣздъ его въ Кіевъ совпалъ со введеніемъ во всемъ юго-западномъ краѣ «инвентарей», опредѣлявшихъ земельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Ю. Ѳ. никакого участія въ этомъ дѣлѣ не принималъ, но съ сочувствіемъ слѣдилъ за нимъ. Пріобрѣтенное имъ, такимъ образомъ, знакомство съ хозяйственными условіями юго-западнаго края дало ему возможность впослѣдствіи принять дѣятельное участіе въ трудахъ редакціонныхъ комиссій по составленію Мѣстнаго Положенія того края. Черезъ годъ по пріѣздѣ въ Кіевъ Ю. Ѳ-чу поручено было управленіе канцеляріею генералъ-губернатора. На этомъ и закончилась его служебная карьера; 21-го февраля 1853 г. онъ былъ уволенъ въ отставку. Не по своему желанію поступилъ Ю. О. на службу; онъ тяготился ею, и тѣмъ не менѣе, окидывая теперь взглядомъ всю жизнь Ю. Ѳ-ча, нельзя не признать, что этотъ 8-ми лѣтній періодъ его жизни имѣлъ для него значеніе подготовительной школы къ дѣлу, которое онъ считалъ задачею своей жизни. Въ продолженіе своей кратковременной службы ему пришлось дважды быть свидѣтелемъ практическаго рѣшенія крестьянскаго вопроса въ такое время, когда въ центральной полосѣ Россіи не было объ этомъ и слуха. Сверхъ того, служба ознакомила его со сложнымъ механизмомъ административнымъ и дала ему нѣкоторый административный навыкъ, а то и другое было необходимо для участія въ рѣшеніи такого вопроса, который захватывалъ всѣ стороны жизни государственной.

Но этой школы было недостаточно: требовалось еще ознакомиться на дѣлѣ съ отношеніями крестьянъ къ помѣщикамъ, съ сельскимъ хозяйствомъ и съ бытомъ крестьянъ. Обстоятельства сложились такъ, что и эту школу Ю. Ѳ. прошелъ въ теченіи 5 лѣтъ по выходѣ въ отставку и до поступленія въ самарскій губернскій комитетъ по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. Еще до полученія отставки, въ декабрѣ 1852 г. Ю. О. окончательно выѣхалъ изъ Кіева и поселился опять въ Москвѣ, чтобы жить съ престарѣлымъ отцомъ своимъ и помогать ему въ управленіи имѣніями. Послѣ кончины его всѣ дѣла семейныя перешли на руки Ю. О-ча; онъ объѣзжалъ имѣнія, проживалъ въ нихъ лѣтомъ, изучалъ хозяйство въ Тульской и въ Самарской губерніи, а зимы проводилъ въ Москвѣ, въ кругу семьи своей и близкихъ друзей. Уже съ 1853 г. онъ приступилъ къ составленію записки «О крѣпостномъ состояніи и о переходѣ изъ него къ гражданской свободѣ»; но она была окончена и пущена въ обращеніе только въ 1856 г. Въ продолженіе своей 8-ми лѣтней службы Ю. Ѳ., кромѣ вышеуказанныхъ двухъ статей, ничего не печаталъ: у него не доставало на то времени и къ тому же, вслѣдствіе гоненія на славянофиловъ, цензура не пропускала ничего, что исходило отъ лицъ, принадлежавшихъ къ этому направленію. Но съ новымъ царствованіемъ обстоятельства измѣнились: въ 1856 г. было разрѣшено славянофиламъ издавать «Русскую Бесѣду», а съ 1858 г. «Сельское Благоустройство», посвященное исключительно крестьянскому дѣлу. Въ обоихъ этихъ изданіяхъ Ю. О. принялъ дѣятельное участіе. Даже состоя на службѣ въ симбирскомъ ополченіи, въ зиму съ 1855 на 1856 г., онъ написалъ для первыхъ двухъ книгъ «Русской Бесѣды» статьи «О народности въ наукѣ» и

«О народномъ образованіи», вызвавшія въ свое время сильную полемику. За исключеніемъ этихъ статей, все написанное имъ въ это время имѣло прямое или косвенное отношеніе къ крестьянскому вопросу. Главные труды его этой эпохи составляютъ его статьи о сельской общинѣ и изслѣдованіе «Упраздненіе крѣпостного права и устройство отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Пруссіи». Это изслѣдованіе было написано имъ потому, что онъ признавалъ необходимымъ прежде, чѣмъ приступать къ законодательному рѣшенію крестьянскаго вопроса, основательно ознакомиться съ тѣмъ, какъ вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ Пруссіи и въ особенности изучить дѣятельность по крестьянскому дѣлу Штейна, извѣстнаго прусскаго политическаго дѣятеля въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Наконецъ наступила та пора, когда столь давно лелѣянная мысль должна была осуществиться, когда то, что еще недавно казалось мечтою, надлежало облечь въ плоть и кровь, когда представилась возможность Ю. О-чу приложить къ рѣшенію крестьянскаго вопроса всю пріобрѣтенную имъ опытность административную, хозяйственную и жизненную, все знаніе крестьянскаго дѣла, которое далось ему какъ бы случайно и которое онъ восполнилъ упорнымъ трудомъ. Высочайшіе рескрипты 20-го ноября 1857 г. призвали дворянство къ разработкѣ Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ; открылись повсемѣстно губернскіе комитеты, и Ю. Ѳ. получилъ 25-го іюня 1858 г. приглашеніе вступить въ Самарскій Комитетъ въ качествѣ члена отъ правительства. Комитетъ былъ открытъ 25-го сентября; съ тѣхъ поръ, въ продолженіе 5 лѣтъ Ю. Ѳ. занимался почти исключительно и почти безъ перерыва крестьянскимъ дѣломъ. То была страдная пора въ его жизни. Въ Самарскомъ Комитетѣ занятія продолжались до іюня 1859 г. За все это время Ю. Ѳ. велъ оживленную переписку съ кн. В. А. Черкаскимъ и съ А. И. Кошелевымъ, которые оба были тоже членами отъ правительства: первый въ Тулѣ, второй въ Рязани. Эта въ высшей степени интересная переписка отражаетъ какъ въ фотографіи тѣ страстныя, раздражительныя пренія, которыя велись въ комитетахъ между членами большинства, отстаивавшими интересы дворянства, и членами меньшинства, которые горячо стояли за освобожденіе крестьянъ. По утвержденной правительствомъ программѣ Ю. Ѳ. составилъ проэктъ Положенія, который кромѣ него былъ подписанъ еще 4 членами меньшинства. По окончаніи этой работы, онъ отправился немедленно въ Петербургъ для участія, въ качествѣ члена-эксперта, въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ. Къ сожалѣнію онъ запоздалъ пріѣздомъ. Редакціонныя Комиссіи были учреждены еще 4-го марта 1859 г. для разсмотрѣнія проэктовъ Положенія, которые постепенно поступали изъ Губернскихъ Комитетовъ. По мѣрѣ того, какъ съѣзжались въ Петербургъ эксперты, приглашенные изъ разныхъ губерній, между членами Редакціонныхъ Комиссій начиналъ уже слагаться окончательный взглядъ на то, какъ слѣдовало отнестись къ кореннымъ вопросамъ этой реформы. Въ особенности столковались между собою наиболѣе вліятельные члены хозяйственнаго отдѣленія Редакціонныхъ Комиссій, Н. А. Милютинъ, бывшій предсѣдателемъ этого отдѣленія, и кн. В. А. Черкаскій, пріѣхавшій въ Петербургъ ранѣе Ю. Ѳ-ча. Съ тѣми выводами, къ которымъ всѣ члены Хозяйственнаго Отдѣленія уже пришли на частныхъ совѣщаніяхъ, Ю. Ѳ. былъ не вполнѣ согласенъ. Сущность его взгляда на крестьянскую реформу заключалась въ слѣдующемъ. Отвергая безусловно личное освобожденіе крестьянъ безъ земли, онъ придавалъ самое главное значеніе вопросу о надѣлѣ съ сохраненіемъ общиннаго землевладѣнія. Онъ полагалъ, что въ великороссійскихъ губерніяхъ съ общиннымъ владѣніемъ землею надѣлъ слѣдовало опредѣлить на каждое сельское общество не по числу ревизскихъ душъ, а по единожды навсегда исчисленному для этого общества числу тяголъ; что надѣлъ на тягло долженъ быть опредѣляемъ по нормѣ, установленной для каждой изъ мѣстностей, на которыя должна быть подраздѣлена губернія. На отведенную, такимъ образомъ, въ безсрочное и неотчуждаемое пользованіе землю, подъ названіемъ крестьянской или мірской, обществу должно быть предоставлено право выкупа. Но если существовавшій надѣлъ превышалъ нормальный надѣлъ, то за обществомъ должно быть признано право удержать за собою излишекъ за добавочную повинность, но безъ права выкупа этого излишка. Вопросъ о надѣлѣ Ю. Ѳ. признавалъ кореннымъ, по-

тому что, по его мнѣнію, онъ рѣшался въ то время окончательно, безъ возможности исправленія его въ будущемъ. Что касается вопроса о повинностяхъ, которыя, по его мнѣнію, тоже слѣдовало исчислять по тягламъ, то его не пугала величина повинности: во-первыхъ потому, что это дѣло было исправимо въ будущемъ и во-вторыхъ потому, что всякое уменьшеніе повинности непремѣнно связывалось съ уменьшеніемъ поземельнаго надѣла. Точно также и по вопросу о переходномъ состояніи и о выкупѣ Ю. Ѳ., хотя и признавалъ, что вся реформа должна была завершиться выкупомъ, но опасался торопить этою развязкою и нисколько не пугался продолжительности переходнаго или такъ называемаго срочно-обязаннаго состоянія. Если спѣшить выкупомъ, то, по его мнѣнію, для осуществленія финансовой операціи пришлось бы непремѣнно понизить повинность, а пониженіе повинности по-необходимости влекло за собою уменьшеніе надѣла. Въ этомъ взглядѣ на самую существенную, хозяйственную сторону реформы Ю. Ѳ. расходился даже съ тѣмъ человѣкомъ, мнѣніемъ котораго онъ наиболѣе дорожилъ — съ А. С. Хомяковымъ. Въ виду оказавшагося разногласія между взглядомъ Ю. Ѳ-ча и тѣми принципами, на которыхъ окончательно, еще до его пріѣзда, утвердились его друзья, не менѣе чѣмъ онъ воодушевленные желаніемъ, чтобы реформа совершилась на благо крестьянъ, онъ думалъ удалиться изъ Редакціонныхъ Комиссій. Но онъ пожертвовалъ своими личными взглядами и подчинился убѣдительнымъ просьбамъ своихъ друзей не покидать общаго дѣла, а довести его до конца. Теперь, когда прошло уже 35 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ, можно, кажется, сказать, что взглядъ Ю. Ѳ-ча былъ во многомъ вѣренъ особенно относительно будущаго, котораго не слѣдовало упускать изъ виду, но, по вопросу о переходномъ состояніи, можетъ быть, онъ не придалъ достаточнаго значенія, такъ сказать, психологическому моменту, въ который приходилось рѣшать вопросъ. Дѣло въ томъ, что не только помѣщики, но и крестьяне, требовали окончательной развязки. Крестьяне готовы были идти не только на уменьшеніе надѣла, а даже на полный отказъ отъ него, лишь бы достигнуть окончательной развязки. Вотъ до чего назрѣлъ вопросъ. Но это настроеніе крестьянъ обнаружилось только позднѣе, когда начали приводить въ исполненіе Положеніе 19-го февраля. Неудивительно поэтому, что имѣя въ виду будущее и отстаивая преимущественно интересы крестьянъ, какъ стороны безгласной въ этомъ дѣлѣ, онъ не придалъ должнаго значенія означенному психологическому моменту. Въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ онъ работалъ, главнымъ образомъ, въ хозяйственномъ отдѣленіи по вопросу о повинностяхъ вмѣстѣ съ П. П. Семеновымъ, и, сверхъ того, принималъ дѣятельное участіе въ составленіи Мѣстнаго Положенія юго-западнаго края. Члены Редакціонныхъ Комиссій работали дружно; большого разногласія между ними не было. Но раздраженіе въ обществѣ противъ Редакціонныхъ Комиссій и усиленный трудъ надорвали силы Ю. Ѳ-ча; приливъ крови къ утомленному мозгу вынудилъ его на время прекратить всякія занятія и уѣхать въ сентябрѣ 1859 г. заграницу. Отсутствіе его было, однако, непродолжительно; уже въ декабрѣ онъ вернулся въ Петербургъ и продолжалъ работать въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ до закрытія ихъ 10-го октября 1860 г. Въ это время постигли Ю. Ѳ-ча два тяжелые удара — умерли одинъ вслѣдъ за другимъ два самые близкіе ему человѣка: А. С. Хомяковъ (23-го сентября) и К. С. Аксаковъ (7-го декабря). Но смотря на сильное нравственное потрясеніе, испытанное Ю. Ѳ-чемъ отъ этихъ извѣстій, онъ вернулся въ Петербургъ по отдачѣ послѣдняго долга почившимъ. Покуда проэктъ Положенія разсматривался въ Главномъ Комитетѣ, онъ помогалъ Н. А. Милютину, который, не состоя членомъ Комитета, былъ приглашаемъ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ для постоянныхъ частныхъ совѣщаній. Ю. Ѳ. составилъ въ это время для великаго князя нѣсколько записокъ въ опроверженіе мнѣній, которыя подавались членами Главнаго Комитета противъ проэкта Положенія, выработаннаго Редакціонными Комиссіями. Тогда же былъ написанъ имъ проэктъ манифеста 19-го февраля; хотя онъ былъ измѣненъ Н. А. Милютинымъ и кн. Черкаскимъ, а потомъ и совершенно передѣланъ митрополитомъ Филаретомъ, но изъ него взяты были въ другой редакціи почти единственныя слова, которыя были поняты народомъ. Его проэктъ кончался обращеніемъ къ народу: «Православные! не омрачите этого свѣтлаго дня ни дикимъ

разгуломъ, ни буйнымъ веселіемъ; но, въ трезвомъ сознаніи лежащихъ на васъ обязанностей, возблагодарите Всевышняго, Подателя всякихъ благъ, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вступите бодро въ новую жизнь». Впослѣдствіи Ю. Ѳ., вспоминая это обстоятельство, говорилъ, что хотя митрополитъ Филаретъ и заимствовалъ изъ его проэкта заключеніе, но какъ знатокъ слова, онъ обратилъ придаточное предложеніе въ главное и тѣмъ придалъ ему, конечно, больше силы: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». Наконецъ, законодательная работа была окончена; Положеніе было утверждено Государемъ въ навѣки памятный день 19-го февраля 1861 г. Надлежало теперь приводить Положеніе въ исполненіе. Ю. Ѳ. не уклонился и отъ этой работы. Въ началѣ марта онъ поѣхалъ въ Самару, чтобы принять участіе, въ качествѣ члена отъ правительства, въ Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи. Два года онъ трудился въ Самарѣ надъ повѣркою «Уставныхъ грамотъ» и надъ разрѣшеніемъ тѣхъ частныхъ вопросовъ, которые возникали по ходу дѣла. Наконецъ, когда большая часть Уставныхъ грамотъ была составлена, Ю. Ѳ. призналъ, что онъ задачу свою выполнилъ, что дѣло доведено имъ до конца. Самарское общество, на глазахъ котораго протекла дѣятельность его въ Губернскомъ Комитетѣ и въ Губернскомъ Присутствіи, почтило его на прощанье цѣлымъ рядомъ обѣдовъ, учрежденіемъ двухъ стипендій его имени въ гимназіи и въ женскомъ училищѣ и званіемъ почетнаго гражданина г. Самары. Ю. Ѳ. выѣхалъ въ Москву въ іюнѣ 1863 г. и предполагалъ отправиться заграницу, чтобы поправить свое здоровье, расшатанное усиленными, почти 5-ти лѣтними трудами по крестьянскому дѣлу. Но пришлось отложить это намѣреніе. Въ началѣ октября онъ, по просьбѣ Н. А. Милютина, согласился принять участіе въ комиссіи, которой было поручено изучить крестьянскій вопросъ въ Царствѣ Польскомъ и выработать проэктъ Положенія для тамошнихъ крестьянъ. Ю. Ѳ. прожилъ въ Варшавѣ 6 недѣль и вмѣстѣ съ остальными членами комиссіи, подъ прикрытіемъ сильнаго конвоя вслѣдствіе продолжавшагося еще мятежа, объѣхалъ три уѣзда, чтобы изучить на мѣстѣ положеніе крестьянъ. Впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ этой поѣздки, были изложены имъ въ запискѣ, которая отъ комиссіи была представлена Государю. Вмѣстѣ съ Н. А. Милютинымъ и кн. В. А. Черкаскимъ Ю. Ѳ. выработалъ проэктъ «Положенія объ устройствѣ сельскихъ гминъ и крестьянскаго быта въ Царствѣ Польскомъ» и въ январѣ 1864 г. принялъ участіе въ особомъ комитетѣ, который былъ учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ кн. П. П. Гагарина, для разсмотрѣнія означеннаго проэкта Положенія. Оно было Высочайше утверждено 19-го февраля 1864 г. На этотъ разъ занятія крестьянскимъ дѣломъ окончательно завершились для Ю. Ѳ-ча; вмѣстѣ съ тѣмъ завершился и почти 20-ти лѣтній періодъ его жизни, начавшійся со вступленія его на службу въ Петербургѣ въ 1844 г. Здоровье его было такъ расшатано, что онъ считалъ себя неспособнымъ ни къ какому усиленному труду; 30-го марта 1864 г. онъ писалъ: «мое здоровье въ одномъ положеніи, т. е. со дня на день хуже. Надежды на выздоровленіе я никакой не имѣю. Придется умирать медленно, долго и постепенно; впрочемъ я далекъ отъ унынія и надѣюсь разсчитаться съ жизнью непостыдно». Но Ю. Ѳ. ошибался: хотя онъ и былъ серьезно боленъ — нѣсколько разъ повторявшіеся приливы крови къ мозгу дѣйствительно потрясли его нервную систему, послѣдствіемъ чего былъ даже параличъ праваго глаза — но крѣпкій организмъ его перенесъ эту болѣзнь; продолжительный отдыхъ заграницею и лѣченіе водами и виноградомъ возстановили его силы. Ему дано было прожить еще 12 лѣтъ и принести не мало пользы своему отечеству.

Эти 12 лѣтъ составляютъ періодъ его общественной и литературной дѣятельности. Жизнь его текла въ это время довольно однообразно. Почти ежегодно онъ ѣздилъ заграницу для поправленія здоровья и для печатанія своихъ литературныхъ трудовъ. Часть лѣта и осень онъ обыкновенно проводилъ въ своемъ имѣніи на берегу Волги въ Самарской губерніи. Здѣсь онъ писалъ «Окраины», «Письма объ іезуитахъ», подготовлялъ къ печати богословскія сочиненія Хомякова, занимался тремя открытыми имъ сельскими школами и даже въ послѣдніе годы самъ

училъ въ одной изъ нихъ. Отдыхалъ онъ отъ занятій, садясь за шахматный столъ, или отправляясь на цѣлый день на охоту, которой онъ со страстью предавался еще съ юности своей. Зимы Ю. Ѳ. проводилъ въ Москвѣ, откуда ѣздилъ не надолго въ Петербургъ навѣщать своихъ друзей. Этотъ періодъ жизни Ю. Ѳ-ча совпадаетъ со второю половиною царствованія Александра II, когда въ правительственныхъ сферахъ все усиливалась реакція противъ того, что было совершено въ первое десятилѣтіе этого царствованія. Неудивительно поэтому, что въ означенныхъ сферахъ чуждались Ю. Ѳ-ча, а онъ, конечно, ничего не искалъ. Только разъ, и то въ началѣ этого періода, вспомнили объ немъ: въ декабрѣ 1865 г., по особому Высочайшему назначенію, ему было поручено предсѣдательствовать въ Самарскомъ Губернскомъ Земскомъ Собраніи. Общественная дѣятельность его за все это время сосредоточивалась въ Москвѣ. Съ 1866 г. до самой смерти онъ состоялъ гласнымъ городской думы и губернскаго земскаго собранія. Принимая самое живое участіе въ засѣданіяхъ, онъ поражалъ всѣхъ своимъ даромъ слова, отличавшимся ясностью, логичностью и простотою изложенія. И. С. Аксаковъ такъ опредѣлилъ даръ слова Ю. Ѳ-ча и его слогъ: «онъ никого не увлекъ художественностью и страстностью рѣчи, подобно К. С. Аксакову; но, доведя мысль до совершенной отчетливости, онъ выражалъ ее въ устномъ и письменномъ словѣ съ такою точностью и прозрачностью, въ такой неотразимой послѣдовательности логическихъ выводовъ, что это составляло красоту своего рода: подобнаго ему въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ въ Россіи, не было другого и едва-ли скоро будетъ». Кромѣ участія въ засѣданіяхъ С. работалъ въ комиссіяхъ и работалъ какъ труженикъ; въ думской комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ онъ былъ предсѣдателемъ съ 1866 по 1875 г. съ краткими перерывами. Когда въ Москвѣ было получено извѣстіе о кончинѣ Ю. Ѳ-ча, городской секретарь М. П. Щепкинъ въ засѣданіи Думы, посвященномъ памяти его, вывелъ на справку, что за одни послѣдніе три года было заслушано Думою 40 докладовъ за подписью «Предсѣдатель Ю. Самаринъ». «А кому изъ насъ неизвѣстно, пояснилъ городской секретарь, что значила эта подпись? Она значила, что весь докладъ отъ начала до конца, вся черная и бѣлая работа была исполнена рукою самого предсѣдателя комиссіи, которой онъ былъ и надежнымъ руководителемъ и усерднымъ работникомъ». Очень вѣрно охарактеризовалъ дѣятельность Ю. Ѳ-ча въ Московской Думѣ Н. П. Гиляровъ, хорошо знавшій его: «Авторъ «Іезуитовъ» и «Окраинъ» съ безпримѣрной добросовѣстностью засаживалъ себя, какъ послѣдній рабочій, за какой нибудь вопросъ о прирѣзкѣ городской земли къ кладбищамъ, о вывозѣ городскихъ нечистотъ или о стѣнѣ Китая — города. Это, какъ мѣтко выразился нѣкто, было топленіе печи краснымъ деревомъ, куда годились бы и осиновыя полѣнья. Но Ю. Ѳ. былъ иного мнѣнія и нашелъ долгомъ отдать себя такой дѣятельности. «Теперь нужны не зодчіе, а каменьщики; не планы сочинять, а кирпичи класть». Почти этими словами, но именно этимъ сравненіемъ отвѣчалъ онъ на наше удивленіе и сожалѣніе... Послѣдніе годы мыслителя были убиты на подвижничество въ видѣ кладки кирпичей городского самоуправленія». Московская Дума высоко цѣнила труды Ю. Ѳ-ча и потому съ глубокимъ чувствомъ сожалѣнія отнеслась къ неожиданному извѣстію о кончинѣ его. Послѣ горячей рѣчи князя А. А. Щербатова въ память о почившемъ Дума постановила: въ знакъ признательности за плодотворную дѣятельность Ю. Ѳ-ча на пользу московскаго городского общества поставить его портретъ въ залѣ засѣданій Думы и учредить двѣ стипендіи его имени въ университетѣ и въ духовной академіи. Московское губернское земское собраніе тоже учредило стипендію его имени въ Поливановской учительской семинаріи. Изъ трудовъ Ю. Ѳ-ча по земству особенно выдается составленный имъ въ 1871 г. докладъ комиссіи по вопросу объ измѣненіи системы подушныхъ сборовъ. Комиссія эта, въ которой участвовали всѣ лучшія силы московскаго земства, работала подъ предсѣдательствомъ Ю. Ѳ-ча въ продолженіе всей зимы, съ 1870 по 1871 г. Она составила проэктъ замѣны подушной подати и подушнаго государственнаго земскаго сбора тремя налогами: раскладочнымъ на землю, окладнымъ на строенія въ уѣздахъ и поразрядным окладнымъ личнымъ налогомъ. Вполнѣ сознавая, что разработка этого проэкта составляла, главнымъ образомъ, трудъ Ю.

Ѳ-ча, члены комиссіи въ знакъ благодарности поднесли ему изящный альбомъ съ своими портретами. Послѣ работы въ этой комиссіи Ю. Ѳ. не переставалъ заниматься этимъ вопросомъ: правительство намѣревалось въ то время приступить къ податной реформѣ. Но Ю. Ѳ. полагалъ необходимымъ, прежде чѣмъ браться за рѣшеніе податного вопроса законодательнымъ путемъ, предварительно основательно изучить его точно такъ же, какъ это имъ было сдѣлано въ пятидесятыхъ годахъ по крестьянскому вопросу. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ изслѣдованіе о томъ, какъ совершена была податная реформа въ Пруссіи, и изучалъ этотъ вопросъ не только по книгамъ, но и посредствомъ сношеній съ тѣми лицами, которыя приводили эту реформу въ исполненіе. Во время своихъ поѣздокъ въ Германію, онъ заводилъ съ этою цѣлью знакомство съ чиновниками прусскими, а въ 1874 г. присутствовалъ на съѣздѣ нѣмецкихъ экономистовъ въ Эйзенахѣ и слушалъ тамъ докладъ извѣстнаго экономиста Нассе о личныхъ налогахъ. Къ сожалѣнію, этотъ трудъ Ю. Ѳ-ча остался недоконченнымъ; но часть его была напечатана послѣ его смерти, въ VI томѣ «Сборника государственныхъ знаній» В. П. Безобразова подъ заглавіемъ «Финансовыя реформы въ Пруссіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія».

Такая, можно сказать, кипучая общественная дѣятельность не сполна однако поглощала силы Ю. Ѳ-ча. У него еще оказывалось достаточно и времени и энергіи, чтобы усиленно предаваться литературнымъ занятіямъ. Талантъ его окончательно созрѣлъ; къ этому послѣднему періоду его жизни относятся главные литературные труды его, которые навсегда останутся связаны съ его именемъ. Напечатанное въ газетѣ «День» въ 1864 г. письмо іезуита И. Мартынова къ редактору «Дня», И. С. Аксакову, дало Ю. Ѳ-чу поводъ написать 5 отвѣтныхъ писемъ отцу Мартынову. Они были напечатаны въ газетѣ «День» въ 1865 г. и потомъ были издаваемы три раза отдѣльными книжками подъ заглавіемъ «Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи»; сверхъ того, это сочиненіе вышло въ переводѣ на французскій и на польскій языки. Н. П. Гиляровъ, который самъ былъ замѣчательный мыслитель—богословъ, такъ отозвался объ этомъ трудѣ Ю. Ѳ-ча: «какое тонкое пониманіе, какой прорѣзающій анализъ въ его «Іезуитахъ»! Лучшею оцѣнкою силы этого сочиненія служитъ то, что орденъ Лойолы не дерзнулъ даже выступить съ отвѣтной полемикой: пріемъ, между прочимъ, предсказанный самимъ безсмертнымъ авторомъ». Послѣ писемъ къ о. Мартынову объ іезуитахъ Ю. Ѳ. принялся за богословскія сочиненія А. С. Хомякова. Онъ проредактировалъ сдѣланные кн. Е. А. Черкаскою и Н. П. Гиляровымъ переводы брошюръ Хомякова съ французскаго языка и его писемъ къ Пальмеру съ англійскаго языка и написалъ свое извѣстное предисловіе, въ которомъ опредѣлилъ значеніе Хомякова, какъ богослова, выяснившаго идею церкви съ православной точки зрѣнія. Этотъ томъ сочиненій Хомякова былъ напечатанъ Ю. Ѳ-чемъ въ чешской Прагѣ въ 1867 г. Въ связи съ этими двумя трудами его, которые примыкаютъ въ его магистерской диссертаціи и составляютъ какъ бы продолженіе ея, слѣдуетъ упомянуть написанный имъ въ 1872—1875 г., по вызову К. Д. Кавелина, разборъ его сочиненія «Задачи Психологіи» и, наконецъ, посмертный трудъ его, о которомъ будетъ сказано далѣе. Къ этой же эпохѣ относятся его литературные труды изъ области публицистики. Ю. Ѳ. вернулся снова къ остзейскому вопросу, который ему пришлось изучить еще въ молодости. Но теперь этотъ вопросъ былъ поставленъ имъ шире. Онъ находилъ неправильною нашу тогдашнюю внутреннюю политику въ отношеніи вообще къ окраинамъ Россіи. Онъ признавалъ, что національное направленіе нашей внутренней политики сильно поколебалось въ 60-хъ и 70-хъ годахъ и что это не могло не вызвать центробѣжнаго стремленія въ Польшѣ, Финляндіи, Остзейскомъ краѣ и даже на Украйнѣ и на Кавказѣ. Для противодѣйствія этому направленію, клонившемуся къ федеративному устройству Россіи, Ю. Ѳ. и предпринялъ изданіе «Окраинъ Россіи», которыя онъ печаталъ заграницею. По выходѣ въ 1867 г. первыхъ двухъ выпусковъ Ю. Ѳ. былъ вызванъ въ ноябрѣ 1868 г. московскимъ генералъ-губернаторомъ для объявленія ему Высочайшаго неудовольствія за начатое имъ изданіе. Вслѣдствіе этого С. было написано всеподданнѣйшее письмо къ императору Александру Николаевичу; онъ изложилъ въ немъ политическую исповѣдь свою и выяснилъ, съ ка-

кимъ намѣреніемъ онъ предпринялъ заграничное изданіе. Затѣмъ слѣдующіе выпуски «Окраинъ» и полемическія брошюры по поводу ихъ продолжали выходить заграницею: въ 1869 г. былъ напечатанъ отвѣтъ Ю. Ѳ-ча на анонимное письмо, появившееся въ Баденъ-Баденѣ; въ 1870 г. отвѣтъ Бокку и Ширрену; третій выпускъ «Окраинъ» въ 1871 г. четвертый въ 1874 г.; пятый въ 1875 г.; и шестой въ 1876 г. послѣ его смерти. Такимъ образомъ въ послѣдніе 12 лѣтъ жизни Ю. Ѳ-ча почти каждый годъ появлялось какое-либо значительное произведеніе его пера. Не вдаваясь въ подробную оцѣнку «Окраинъ Россіи» ни съ литературной, ни съ политической точки зрѣнія, слѣдуетъ сказать, что трудъ этотъ вызвалъ страстную полемику въ Германіи и сдѣлалъ имя Ю. Ѳ-ча извѣстнымъ въ Европѣ. Что касается Россіи, то «Окраины» были встрѣчены съ горячимъ сочувствіемъ въ тѣхъ общественныхъ слояхъ, которые стояли за національное направленіе нашей политики, какъ внутренней, такъ и внѣшней, и за государственное объединеніе Россіи, а со стороны нашихъ русскихъ космополитовъ посыпались обвиненія на автора въ узкости взгляда, въ націонализмѣ, и наконецъ въ томъ, что онъ разжигаетъ страсти и вызываетъ вражду нѣмцевъ противъ русскихъ. Такое отношеніе къ «Окраинамъ Россіи» проявилось въ особенности позднѣе, когда въ царствованіе Александра III само правительство усвоило себѣ ту точку зрѣнія на остзейскій вопросъ, которую проводилъ Ю. Ѳ. въ своемъ трудѣ. Во всякомъ случаѣ, едва-ли можно отрицать, что само по себѣ изданіе «Окраинъ» въ 60-хъ и 70-хъ годахъ было гражданскимъ подвигомъ. Къ публицистическимъ же сочиненіямъ Ю. Ѳ-ча этой эпохи относится изданная имъ заграницею въ 1875 г. сообща съ Ѳ. М. Дмитріевымъ брошюра подъ заглавіемъ: «Революціонный консерватизмъ». Въ статьѣ, написанной въ формѣ письма къ генералу Фадѣеву, Ю. Ѳ. представилъ характеристику той «небольшой партіи, которая обозначилась у насъ въ концѣ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ отрицательнымъ отношеніемъ своимъ къ крестьянской реформѣ... обзавелась въ свое время спеціальнымъ органомъ, покойною газетою Вѣсть... пустила корни въ высшей правительственной и придворной средѣ... и талантливымъ истолкователемъ которой явился генералъ Фадѣевъ въ изданной имъ брошюрѣ «Русское общество въ настоящемъ и будущемъ». Еще при жизни Ю. Ѳ-ча ученые и литературные труды его были достойно оцѣнены нашими учеными корпораціями: онъ былъ удостоенъ званія почетнаго члена Московскимъ университетомъ въ 1869 г. и Московскою духовною академію въ 1872 г. Московская академія мотивировала свое избраніе желаніемъ выразить «искреннее уваженіе къ глубокому сочувствію Ю. Ѳ-ча интересамъ православія и сильному правдою обличенію враговъ его». При Московскомъ же университетѣ послѣ смерти Ю. Ѳ-ча учреждена была премія его имени, присуждаемая черезъ каждые три года за сочиненія по крестьянскому и по земскому дѣлу. Капиталъ, изъ процентовъ съ котораго выдается эта премія, былъ собранъ друзьями Ю. Ѳ-ча и почитателями его общественной и литературной дѣятельности.

Весною 1875 г. Ю. Ѳ-чу наступилъ 57-ой годъ. Судя по его дѣятельности, можно было думать, что силы еще не измѣнили ему. Хотя организмъ его и былъ расшатанъ непрерывнымъ трудомъ, не разъ повторявшимися приливами крови къ головѣ и серьезною болѣзнью въ 1873 г. отъ ушиба ноги, но онъ могъ бы прожить еще долго, если-бы случайное обстоятельство не прервало преждевременно его жизни. Проведя праздникъ Рождества Христова въ Москвѣ, Ю. Ѳ. выѣхалъ въ послѣдній разъ заграницу въ концѣ декабря 1875 г. Онъ пріѣхалъ въ Берлинъ 4-го января, прожилъ тамъ безотлучно два мѣсяца, въ первыхъ числахъ марта съѣздилъ на недѣлю въ Парижъ повидаться съ кн. В. А. Черкаскимъ, съ его женою и съ своими братьями, затѣмъ 7-го марта снова вернулся въ Берлинъ и оставался тамъ до самой кончины своей. Цѣлью его поѣздки заграницу было изданіе шестого выпуска «Окраинъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ изученіе земскихъ учрежденій Пруссіи и дѣйствующей тамъ системы податей. Но и среди занятій вопросами общественными и политическими высшіе вопросы изъ области богословія и философіи никогда не покидали его. Въ это время мысль богословская была снова пробуждена въ немъ сочиненіями Макса Мюллера по исторіи религій. Они послужили темою для продолжительныхъ бесѣдъ объ основныхъ на-

чалахъ религіи съ однимъ изъ профессоровъ берлинскаго университета, знавшимъ лично Мюллера, почти ежедневно видавшимся съ Ю. Ѳ-чемъ и, конечно, не раздѣлявшимъ его православнаго образа мыслей. По вызову своего собесѣдника, Ю. Ѳ. изложилъ письменно тѣ мысли, которыя онъ развивалъ въ бесѣдѣ устной. Въ двухъ законченныхъ статьяхъ, написанныхъ понѣмецки, Ю. Ѳ. старался выяснить психическую основу сознанія бытія Божія и разницу между понятіемъ о *безконечномъ*, которое Мюллеръ кладетъ въ основу религіи, и понятіемъ о *Богѣ*. Кромѣ того пренія касались, какъ писалъ Ю. Ѳ. своему другу баронессѣ Раденъ, и сущности чуда и вопроса, можно-ли проводить твердую, непереходимую границу между нравственною свободою съ одной стороны и логическою, точно такъ же какъ и вещественною, необходимостью съ другой стороны. Такимъ образомъ, въ городѣ, въ которомъ на мѣстѣ прежняго Берлина, по выраженію Ю. Ѳ-ча, стоялъ «новый Іерусалимъ, говорящій понѣмецки», онъ «открыто выступилъ въ борьбу за вѣру въ бытіе Бога и въ безсмертіе души человѣческой», какъ сказалъ объ немъ въ надгробномъ своемъ словѣ его духовный отецъ, протоіерей А. О. Ключаревъ. Для изученія прусской податной системы и введенныхъ тамъ земскихъ учрежденій Ю. Ѳ. и въ этотъ разъ былъ въ сношеніяхъ съ совѣтниками разныхъ министерствъ, учеными и практиками по этимъ вопросамъ. Въ особенности онъ часто видался съ ф. Бринкенъ и съ д-ромъ Дитерици, который, по его просьбѣ, согласился составить записку по архивнымъ ненапечатаннымъ документамъ. Дитерици пожелалъ угостить Ю. Ѳ-ча, чтобы положить конецъ случайному недоразумѣнію, возникшему между ними, и пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ 11-го марта. Между тѣмъ, наканунѣ этого дня, по настоятельному требованію Ю. Ѳ-ча, ему сдѣлали операцію — вырѣзали небольшую жировую опухоль, величиною съ орѣхъ, въ верхней части правой руки. Операція была незначительная, доктора увѣряли, что на полное излѣченіе раны потребуется не болѣе 4 дней, но къ сожалѣнію эта, въ сущности ненужная, операція имѣла самыя тяжелыя послѣдствія. Тотчасъ послѣ операціи Ю. Ѳ. отправился обѣдать къ своимъ знакомымъ, а на слѣдующій день на условленный обѣдъ къ Дитерици. Всѣхъ собравшихся было вмѣстѣ съ Ю. Ѳ-чемъ 8 человѣкъ: совѣтники (Regierungsräthe), представители городского управленія и министерства финансовъ; изъ нихъ только трое были прежде знакомы съ Ю. Ѳ-чемъ. Ни хозяинъ дома и никто изъ гостей не зналъ, что его рука была оперирована. Ю. Ѳ-ча познакомили со всѣми гостями; онъ жалъ всѣмъ руки, былъ, по словамъ д-ра Дитерици, чрезвычайно привѣтливъ. За обѣдомъ хозяинъ предложилъ тостъ за здоровье Ю. Ѳ-ча, на который онъ отвѣчалъ длинной рѣчью и тостомъ въ честь прусскихъ чиновниковъ. Въ этой рѣчи, продолжавшейся болѣе получаса, Ю. Ѳ. охарактеризовалъ взаимныя отношенія Пруссіи и Россіи съ начала нынѣшняго столѣтія до послѣдней войны Пруссіи съ Франціею; указалъ на пользу, которую Россія оказала Германіи, и съ другой стороны на пользу, которую Германія принесла Россіи своимъ просвѣщеніемъ и научнымъ богатствомъ, своими поучительными реформами, крестьянскою и податною. По этому поводу онъ долго говорилъ о значеніи Штейна въ эпоху возрожденія Пруссіи. «На этомъ камнѣ, говорилъ онъ, играя на словѣ *Штейнъ*, зиждется все нынѣшнее зданіе Пруссіи. Наполеонъ I, при всей своей геніальности, умѣлъ создавать только арміи, которыми онъ завоевывалъ государства, а Штейнъ создалъ армію гражданскихъ чиновниковъ, которые составляютъ славу и силу Пруссіи» и т. д. Всѣ присутствующіе на обѣдѣ были очарованы содержаніемъ этой рѣчи, блестящимъ изложеніемъ ея и тою легкостью, съ какою онъ говорилъ понѣмецки. Никакого чернового наброска этой рѣчи въ бумагахъ Ю. Ѳ-ча не оказалось и, конечно, его и не было. Послѣ обѣда, несмотря на просьбы хозяина и гостей, Ю. Ѳ. скоро уѣхалъ, извиняясь необходимостью заняться приведеніемъ въ порядокъ и укладкою своихъ вещей въ виду отъѣзда на слѣдующій день въ Россію. Онъ казался утомленнымъ и блѣднымъ, такъ что хозяинъ не рѣшился слишкомъ упорно настаивать на своей просьбѣ, хотя Ю. Ѳ. уходомъ своимъ и разстраивалъ вечеръ, который они надѣялись провести вмѣстѣ съ нимъ...

Но не суждено было сбыться намѣренію Ю. Ѳ-ча вернуться въ Москву къ Вербному Воскресенію. Рука его разболѣлась; въ субботу, 13-го марта, докторъ замѣтилъ, что начиналось рожистое воспа-

леніе и посовѣтовалъ Ю. Ѳ-чу лечь немедленно въ больницу. Онъ пролежалъ въ ней 6 сутокъ и 19-го марта скончался отъ гангрены, безъ малаго 57 лѣтъ, вдали отъ всѣхъ близкихъ ему, вдали отъ Россіи, которую онъ такъ любилъ и которой онъ съ такимъ самоотверженіемъ служилъ всю свою жизнь. Гробъ съ тѣломъ его былъ привезенъ въ Москву и поставленъ въ университетской церкви; послѣ заупокойной службы, совершенной митрополитомъ Иннокентіемъ, онъ былъ похороненъ въ Москвѣ въ Даниловомъ монастырѣ. Ознакомившись съ жизнью Ю. Ѳ. Самарина, читатель спроситъ себя, чѣмъ же былъ онъ въ своей разнообразной дѣятельности: какъ писатель — богословъ, какъ писатель — публицистъ, какъ государственный дѣятель по участію въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ и какъ общественный дѣятель въ земствѣ и въ думѣ? На этотъ вопросъ жизнь Ю. Ѳ-ча даетъ отвѣтъ: онъ былъ православный русскій мыслитель, съ самоотверженіемъ потрудившійся на благо своей родины.

Семейный архивъ Самариныхъ. — Сочиненія Ю. Ѳ. Самарина тт. I, II, III, V, VI, VII, VIII и X и предисловія къ III, V, VI и VII тт. — Переписка Ю. Ѳ. Самарина съ бар. Раденъ. — Письма Ю. Ѳ. Самарина съ 1840—1845 г., напечатанныя въ «Русскомъ Архивѣ» 1880 г., т. II.— «Сборникъ государственныхъ знаній» В. П. Безобразова, т. VI. — Газеты 1876 г.

Дмитрій Самаринъ.

Самаринъ, *Ѳедоръ Васильевичъ*, сынъ Василія Николаевича и Марьи Васильевны, рожденной княжны Мещерской, род. въ Москвѣ 10-го августа 1784 г., умеръ въ Москвѣ 26-го ноября 1853 г. По окончаніи домашняго воспитанія онъ поступилъ 16-ти лѣтъ на службу въ гвардіи и участвовалъ во всѣхъ войнахъ, которыя вела Россія съ Турціею и съ Франціею съ 1805 по 1814 г. За все это время онъ состоялъ офицеромъ Измайловскаго полка, но находился въ командировкѣ при разныхъ корпусахъ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1805 г. онъ совершилъ походъ въ Силезію; въ 1806 г. былъ въ сраженіи подъ Пултускомъ; въ 1807 г. за храбрость въ сраженіяхъ подъ Журжею и Измаиломъ былъ награжденъ владимірскимъ крестомъ съ бантомъ и золотою шпагою; въ 1812 г. находился при дунайской арміи адмирала Чичагова и совершилъ съ нею походъ изъ Молдавіи подъ Березину и оттуда до границы Россіи и великаго герцогства Варшавскаго; въ 1813 и 1814 гг., состоя при арміяхъ Чичагова, Барклая-де-Толли и затѣмъ Блюхера, участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе Германіи до вступленія союзныхъ армій въ Парижъ въ 1814 г. Послѣ того Ѳ. В. взялъ отпускъ и 27-го января 1816 г., по болѣзни, вышелъ въ отставку въ чинѣ полковника, полученномъ за отличіе. Въ концѣ 1817 г., чтобы имѣть право при переходѣ въ гражданскую службу быть перечисленнымъ въ статскіе совѣтники, Ѳ. В. выдержалъ экзаменъ, установленный указомъ 6-го августа 1809 г., былъ зачисленъ на службу въ Иностранную коллегію и пожалованъ въ камергеры, а 12-го декабря 1818 г. произведенъ въ статскіе совѣтники и пожалованъ въ должность гофмейстера. Поступая въ Иностранную коллегію, Ѳ. В. надѣялся, въ виду обѣщанія графа Каподистріи, получить мѣсто заграницею при посольствѣ. Но женитьба его 21-го апрѣля 1818 г. на Софьѣ Юрьевнѣ Нелединской—Мелецкой измѣнила всѣ эти предположенія. Въ іюлѣ 1820 г. Ѳ. В. былъ переименованъ въ должность шталмейстера, и ему было поручено состоять при императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Эта придворная служба его продолжалась до 11-го сентября 1826 г. Въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника съ анненскою звѣздою, пожалованною ему въ коронацію, Ѳ. В. вышелъ въ отставку, чтобы посвятить себя воспитанію дѣтей; старшему сыну его Юрію было тогда 7 лѣтъ. Ѳ. В. переѣхалъ на жительство въ Москву и прожилъ въ ней 27 лѣтъ, занимаясь воспитаніемъ дѣтей и управленіемъ вотчинами своими, но принимая при этомъ участіе и въ общественной жизни. Въ 1830 г., во время первой холерной эпидеміи, онъ былъ начальствующимъ городскою частью и устроенною въ ней холерною больницею; въ 1831 г., по случаю отъѣзда въ Петербургъ генералъ-губернатора кн. Д. В. Голицына, замѣнялъ его въ должности предсѣдателя Московскаго временнаго медицинскаго совѣта. Съ 1832 по 1840 г. Ѳ. В. былъ предсѣдателемъ совѣта Московской глазной больницы. Въ 1829 г. онъ былъ назначенъ членомъ Московскаго мануфактурнаго совѣта. Въ качествѣ учредителя и дѣйствительнаго члена, онъ принималъ дѣятельное участіе въ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и въ состоявшихъ при немъ комитетахъ

овцеводства и сахароваровъ. Въ 40-хъ годахъ домъ Ѳ. В—ча на Тверской былъ однимъ изъ центровъ московской общественной жизни: на балы, домашніе спектакли и литературныя чтенія, съ участіемъ Щепкина, Шумскаго и Садовскаго, собирались и высшее московское общество, и профессора, и учащаяся молодежь. Какъ помѣщикъ, Ѳ. В. не мало потрудился для устройства своихъ вотчинъ. Въ симбирскомъ имѣніи онъ построилъ двѣ каменныя церкви, устроилъ школу, посредствомъ общественной запашки накопилъ мірской капиталъ въ 50 тысячъ рублей, который, уже послѣ его смерти, былъ переданъ крестьянамъ при освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости. Въ томъ же имѣніи онъ основалъ извѣстное мериносовое овцеводство въ 20 тысячъ головъ, за которое ему была присуждена золотая медаль на московской выставкѣ сельскаго хозяйства. Въ тульскомъ имѣніи онъ устроилъ свеклосахарный заводъ. Въ богородскомъ имѣніи онъ учредилъ взаимное страхованіе отъ огня для 2 тысячъ душъ крестьянъ. О. В. занимался хозяйствомъ во время крѣпостнаго права, но крестьяне сохранили объ немъ добрую память за его справедливость, за его заботы объ ихъ благосостояніи и за порядокъ, который онъ ввелъ въ управленіи вотчинами. Онъ умеръ 69-ти лѣтъ и похороненъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ.

Дмитрій Самаринъ.

Самарскій - Быховецъ, *Василій Евграфовичъ*, генералъ-лейтенантъ, членъ совѣта и ученаго комитета Корпуса горныхъ инженеровъ, род. 7-го ноября 1803 г., ум. 31-го мая 1870 г. Происходилъ изъ дворянъ Томской губерніи. Воспитывался въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ. По окончаніи курса въ 1823 г. поступилъ на службу въ колыванскіе воскресенскіе заводы шихтмейстеромъ 13-го класса. Прибывъ на мѣсто службы, былъ опредѣленъ въ салаирскій рудникъ при чертежной и приставомъ команды. Затѣмъ занималъ должности: смотрителя горныхъ работъ салаирскаго рудника и при развѣдкѣ пріисковъ, пристава риддерскаго и крюковскаго рудниковъ. Въ 1828 г. опредѣленъ Кабинетомъ Е. И. В. помощникомъ столоначальника и бергеншвореномъ 12 класса, а въ 1830—1831 гг. назначенъ былъ гитенсфервалтеромъ 10 класса и маркшейдеромъ 9 класса. Въ 1834 г. изъ вѣдомства министерства финансовъ, куда въ 1830 г. были переданы колыванскіе и нерчинскіе заводы, снова переведенъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ капитаномъ и назначенъ старшимъ адъютантомъ корпуса штаба. Въ 1843 г., уже въ чинѣ полковника, назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ корпуснаго штаба. Въ 1844 г. назначенъ членомъ комитета для составленія новыхъ штатовъ и положеній для уральскихъ и сибирскихъ заводовъ. Въ 1843 г. назначенъ начальникомъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ. Далѣе въ 1847 г. участвовалъ въ трудахъ комитета подъ предсѣдательствомъ герцога Лейхтенбергскаго по составленію проэктовъ устава и штата Горнаго Института, въ 1852 г.—комитета для развитія желѣзнаго производства въ Россіи, въ 1853 г.—комитета для увеличенія дѣйствій олонецкихъ заводовъ и для измѣненія въ ихъ управленіи. Въ 1855 г. назначенъ предсѣдателемъ Горнаго Аудиторіата. Въ 1861 г. уволенъ отъ должности начальника штаба съ оставленіемъ членомъ совѣта и ученаго комитета Корпуса. Въ томъ же году назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по пересмотру горнаго устава. За свою долгую службу имѣлъ многіе ордена до Бѣлаго Орла включительно и знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ. Въ 1862 г. находился въ заграничномъ отпуску на 3 мѣсяца для осмотра Лондонской всемірной выставки.

Послужной списокъ въ Архивѣ Горнаго Департамента Минист. Земледѣлія и Госуд. Имуществъ за 1870 г. — Некрологъ въ «Русск. Инвалидѣ», 1870 г., № 129.

Самборскій, *Андрей Аѳанасьевичъ*, (род. въ 1732 г., ум. въ 1815 г.), протоіерей, законоучитель и духовникъ императора Александра I, сынъ священника Харьковской губ. села Сыроватки. Образованіе получилъ въ Бѣлгородѣ («обучался латинскому языку») и въ Кіевской Дух. Академіи, по окончаніи курса въ которой въ 1765 г., по избранію начальства Академіи и согласно воли императрицы Екатерины II, былъ посланъ въ Англію для изученія агрономіи, причемъ ему поручено было «смотрѣніе» за другими молодыми людьми, вмѣстѣ съ нимъ посланными въ Англію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ того же 1765 г., онъ состоялъ «церковникомъ» при русской церкви въ Лондонѣ. Въ 1768 г. онъ женился на англичанкѣ Елизаветѣ Фильдингъ († 1794 г.), обращенной имъ въ правосла-

*

віе, и въ томъ же году, по кончинѣ русскаго священника въ Лондонѣ, по прошенію, назначенъ на его мѣсто Св. Синодомъ, причемъ ему оказано было предпочтеніе предъ другими просителями. Въ томъ же году онъ отправился въ Петербургъ, гдѣ, отлично принятый и іерархами и нѣкоторыми свѣтскими сановниками, 8-го сентября былъ произведенъ въ священники и возвратился въ Лондонъ, гдѣ и сталъ совершать богослуженіе въ русской церкви, между прочимъ для грековъ и сочувствующихъ православію англичанъ на греческомъ или латинскомъ языкѣ. Въ Англіи С. пробылъ 15 лѣтъ; но объ этомъ періодѣ его жизни пока не имѣется свѣдѣній, если не считать словъ самого его въ письмѣ 1804 г., гдѣ онъ говоритъ, обращаясь къ государю: «сія просвѣщенная страна (т. е. Англія) да засвидѣтельствуетъ, съ какою ревностію и чистотою совершалъ я чрезъ многіе годы богослуженіе, которое утверждаетъ въ человѣкахъ чистую вѣру, которая едина утверждаетъ царскіе престолы, содѣйствіемъ которой народы пребываютъ въ тишинѣ и единодушіи. По совершеніи священной должности въ храмѣ, все прочее время употреблялъ я для пріобрѣтенія не собственной пользы, а блага общаго — успѣховъ россійскихъ художниковъ, кораблестроителей, мореходцевъ, земледѣльцевъ, пользуясь всѣми возможными случаями и способами». Дабы такое попеченіе тамъ не прекратилось послѣ него, онъ «на собственное иждивеніе приготовилъ достойнаго преемника себѣ (протоіерея Я. Смирнова). Получивъ о немъ хорошія свѣдѣнія, вѣроятно отъ русскаго посланника въ Лондонѣ, императрица въ 1780 г. вызвала его въ Россію.

Можно подумать, съ перваго раза, что послѣдовавшими затѣмъ назначеніями на высокіе посты при дворѣ, и вообще своею карьерою, С. обязанъ протекціи своихъ высокопоставленныхъ земляковъ — малороссовъ, напримѣръ кн. Безбородко, близкія, повидимому, отношенія къ которому С. относятся къ числу самыхъ раннихъ связей его между сановниками. Еще въ 1783 году С. обращался къ нему съ своею любимою мыслью о необходимости повсемѣстнаго введенія въ Россіи улучшенныхъ способовъ земледѣлія и полеводства... Но всего вѣроятнѣе, что императрица сама лично усмотрѣла въ С. такого человѣка, какой былъ нуженъ въ данномъ случаѣ. Стремясь къ сближенію съ Западною Европой, къ утилизаціи для Россіи европейскаго просвѣщенія, имѣя достаточно совѣтниковъ и нѣмецкаго и французскаго направленія, она не могла не остановить своего вниманія на умномъ русскомъ человѣкѣ, пробывшемъ 15 лѣтъ въ Англіи, отлично знакомомъ съ ея жизнію и учрежденіями. Личность С. обрисовывается, по его письмамъ, лучшими, вполнѣ симпатичными чертами, и впечатлѣніе, имъ произведенное, не могло не быть благопріятнымъ. Въ Англіи онъ не сдѣлался ни деистомъ, ни матеріалистомъ, сохранилъ горячую любовь къ родной странѣ, вывезъ изъ Англіи уваженіе къ закону и праву, прогрессивность стремленій, всѣ тѣ лучшія возвышенныя нравственныя стремленія жизни, которые характеризуютъ человѣка истинно благовоспитаннаго, облагороженнаго, какихъ не много было въ то время на Руси.

Остановивъ вниманіе на С. по его возвращеніи изъ Англіи, Екатерина оставила его вблизи себя, чтобы высмотрѣть его болѣе внимательно, и назначила его священникомъ въ Софію (Царское село). По окончаніи освященія выстроенной С. въ Софіи церкви, на придворномъ обѣдѣ для 31 человѣка, въ числѣ приглашенныхъ былъ и С., и императрица, конечно, отличила его здѣсь предъ всѣми своимъ вниманіемъ.

Въ продолженіе двухлѣтняго пребыванія въ должности настоятеля софійской церкви С. согласно волѣ императрицы не преминулъ сдѣлать употребленіе изъ пріобрѣтенныхъ въ Англіи познаній по садоводству, и ему принадлежитъ, между прочимъ, планировка и устройство александровскаго сада въ Царскомъ Селѣ, сдѣланныя примѣнительно къ содержанію сказки императрицы «о царевичѣ Хлорѣ». Виды этого сада и поэма о немъ въ стихахъ имѣются въ оставшихся послѣ него бумагахъ. С. пробылъ такимъ образомъ на глазахъ у императрицы два года; въ 1782 г. она нашла для него болѣе серьезное дѣло, назначивъ въ духовники къ цесаревичу Павлу Петровичу и его супругѣ, въ каковомъ званіи ему поручено было сопровождать эту молодую чету въ ея путешествіи по Европѣ. По возвращеніи изъ путешествія, въ 1783 г., императрица собственноручно возложила на С. особен-

ный крестъ изъ синей финифти, осыпанный брилліантами, на голубой лентѣ. Побывавъ за тѣмъ на родинѣ, устроивъ тамъ матеріальное положеніе своей многочисленной бѣдной родни, онъ въ тоже время наблюдалъ тамъ жизнь простонародья и состояніе сельскаго хозяйства въ Малороссіи, о чемъ 9-го сент. 1783 г. писалъ къ князю Безбородко, заявляя о возможности «аппликовать» правила агрономіи, пріобрѣтенныя имъ въ Англіи. «Съ увѣреніемъ могу сказать, что во всѣхъ мѣстахъ Россіи можно завести доброе и весьма прибыточное государству хозяйство. О нынѣшнемъ россійскомъ доношу, что оно въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Крестьяне не разумѣютъ никакого порядка и теряютъ по крайней мѣрѣ третью часть времени, которое, по долговременной зимѣ, должно быть весьма дорого. Теряютъ они почти половину хлѣба, причемъ весьма изнуряютъ свои силы и скотовъ, что причиняетъ чувствительнѣйшій вредъ государству».

По возвращеніи его съ родины, въ 1784 г. императрица назначила его на самую важную должность — законоучителя (и вмѣстѣ преподавателя англійскаго языка) къ В. К. Александру Павловичу и его брату Константину Павловичу, а позже и къ великимъ княжнамъ — Александрѣ, Еленѣ и Маріи Павловнамъ. По поводу этого назначенія С. писалъ женѣ въ Лондонъ: «такъ какъ эта должность имѣетъ важнѣйшее значеніе для нашего отечества и, можно сказать, для всего человѣчества, то я обязанъ пройти чрезъ самое строгое самоиспытаніе... Со всевозможнымъ усердіемъ и бдительностію долженъ я начать мою священную обязанность». Вступивъ въ новую высокую должность, С. получилъ въ подарокъ мызу Бѣлозерку (на дорогѣ изъ Павловска въ Царское Село), давшую ему снова удобное поприще для примѣненія своихъ агрономическихъ познаній. С. часто совершалъ педагогическія прогулки съ своими учениками по полямъ Бѣлозерки, объясняя имъ пользу земледѣлія, входилъ съ ними въ избы крестьянъ, знакомя съ ихъ бытомъ и нуждами. Это время своей дѣятельности С. позже (въ 1804 г.) характеризуетъ въ письмѣ къ императору Александру: «время было для меня златое и драгоцѣнное... Ваше Величество могли весьма ясно познать мою прямую систему религіи евангельской и религіи сельской, изъ которыхъ происходятъ благонравіе и трудолюбіе, которыя суть твердое основаніе народнаго благоденствія». Лѣтомъ 1787 г. С. съ своими учениками былъ въ Москвѣ и селѣ Коломенскомъ для встрѣчи императрицы, возвращавшейся изъ Крыма, и произнесъ ей рѣчь, которая тогда же была напечатана. Въ это время его посѣтилъ М. М. Сперанскій, съ дѣтства — его знакомый. Позже Сперанскій былъ у него домашнимъ человѣкомъ и въ его домѣ выбралъ себѣ жену. Далѣе въ біографіи С. слѣдуетъ переписка его съ своими учениками во время его болѣзни 1787—1791 г., прекрасно обрисовывающая отношенія учениковъ къ законоучителю и самого законоучителя. Въ письмѣ отъ 12-го декабря 1787 г., изложивъ сущность своихъ преподанныхъ августѣйшимъ ученикамъ религіозныхъ наставленій, С. замѣчаетъ: «по совершеніи молитвъ, Вы должны обратить все Ваше вниманіе на тѣ науки, которыя споспѣшествуютъ просвѣщенію... Богъ, одаривъ Васъ щедро талантами душевными и тѣлесными, взыщетъ строго отчетъ о ихъ употребленіи. Наставникамъ Вашимъ повинуйтесь во всякой кротости, довѣренности и чистосердечіи. Впрочемъ, во всякомъ человѣческомъ состояніи старайтесь находить своего ближняго. Тогда никого не обидите, тогда исполните законъ Христовъ». Будущій императоръ отвѣчалъ ему благодарностію за письмо и за наставленія, «которыя онъ будетъ стараться всѣмъ своимъ сердцемъ исполнять». «Я чрезвычайно обязанъ вамъ за ваше письмо»—писалъ Александръ С. въ 1788 г., правила и совѣты, въ немъ изложенные, глубоко проникнули въ меня, и я надѣюсь примѣнить ихъ сообразно вашему желанію. Я очень сожалѣю, что болѣзнь ваша препятствуетъ мнѣ пользоваться вашими бесѣдами». Еще позже, когда Александръ вступилъ уже въ лѣта юности, С. пишетъ ему: «я долженъ Вамъ съ твердостію духа сказать, а Вы съ равномѣрною (твердостію) принять, что Вы вступили уже въ юношество, которое бываетъ распаляемо страстями и влекомо къ вреднымъ пожеланіямъ, которыхъ тотъ юноша жертвою не бываетъ, который законъ Божій и здравый разсудокъ поставляетъ бдительнымъ стражемъ надъ своими дѣяніями». На это письмо Александръ отвѣчалъ: «покорнѣйше благодарю васъ, А. А., за ваше письмо.

Жалѣю весьма, что такъ долго лишенъ удовольствія васъ видѣть и самолично свидѣтельствовать ту искренность, съ которою навсегда пребуду вамъ усерднѣйшій...» Воспитаніе Александра, какъ извѣстно, окончилось нѣсколько преждевременно. Екатерина слишкомъ горячо желала видѣть скорѣе своего любимаго внука супругомъ и отцемъ семейства. По случаю обрученія его 10-го мая 1793 г. съ принцессою Луизой, нарѣченной при этомъ Елизаветою Алексѣевной, С. послалъ ему письмо: «воспитаніе Ваше кончилось. Теперь Вы, благовѣрный Государь, должны Богу, отечеству и всякому человѣку порознь сами за себя отвѣчать во всѣхъ дѣяніяхъ. А паче: въ Вашемъ высокомъ рожденіи есть нѣкоторое коварное и зловредное ласкательство, угнетающее правду. Всѣ земные владыки дѣлались болѣе или менѣе жертвою онаго. Дабы спастись отъ будущихъ несчастій, Вы должны, во первыхъ, остерегаться всевозможнымъ образомъ ласкательства, и, во вторыхъ, сохранять свято обязанность брака, который начинается теперь обрученіемъ». Въ 1797 г. С. было поручено завѣдываніе школою земледѣлія въ Бѣлозеркѣ. Въ 1799 г., при выходѣ в. к. Александры Павловны въ замужество за австрійскаго эрцгерцога Іосифа, С. назначенъ ея духовникомъ и настоятелемъ ея домовой церкви. Въ это время въ Австріи происходили между славянами національныя движенія, и С. открыто заявлялъ имъ свое сочувствіе, къ чему склонилъ и великую княгиню, положеніе которой при австрійскомъ дворѣ сдѣлалось вслѣдствіе этого особенно тяжелымъ. По кончинѣ великой княгини въ 1800 г. С. стоило большихъ усилій настоять на подобающей высочайшей особѣ торжественности погребенія и опровергнуть распространенное повсюду іезуитами извѣстіе, будто покойная предъ смертію приняла католицизмъ. Съ этою послѣднею цѣлію С. успѣлъ издать гравированное изображеніе отпѣванія великой княгини въ православной церкви со всѣми аксессуарами православнаго чинопослѣдованія, и распространить эту литографію между православными славянами и греками. До 1804 года С. оставался при церкви, имъ построенной, въ которую перенесены были останки в. княгини. Въ 1804 г. онъ возвратился въ Россію, посѣтивъ, между прочимъ, Черногорію и Грецію, и прибылъ въ Крымъ, гдѣ составилъ описаніе этого своего путешествія (оставшееся неизданнымъ). Имѣя въ это время уже болѣе 70-ти лѣтъ отъ роду, онъ, однако, тяготился бездѣйствіемъ, на которое былъ обреченъ. Изъ Крыма, въ которомъ хотѣлъ было остаться, чтобы заняться тамъ миссіонерствомъ среди татаръ, послѣ того, какъ на это желаніе его ему не было изъявлено согласія свыше, онъ переселился въ свое имѣніе, Стратилатовку (Херсон. губ.), пожалованное ему, съ 500 душъ крестьянъ, еще императоромъ Павломъ. Здѣсь онъ весь отдался занятіямъ сельско-хозяйственнымъ и филантропическимъ, распространяя между своими крестьянами раціональныя понятія о земледѣліи, вводя въ употребленіе усовершенствованныя земледѣльческія орудія, выписанныя изъ Англіи, развелъ испанскую породу овецъ, устроилъ шелковичную плантацію; устроилъ, между прочимъ, богадѣльню для престарѣлыхъ, домъ для вдовъ и сиротъ, больницу съ аптекой при ней, училище для дѣтей своихъ крестьянъ, правильное привитіе оспы, наконецъ пріобрѣлъ въ свою собственность незадолго передъ тѣмъ открытыя Александровскія минеральныя воды, опредѣленныя въ терапевтическомъ отношеніи по его приглашенію профессоромъ химіи въ Харьковскомъ университетѣ Гизе (въ 40 верстахъ отъ г. Изюма), и, приведя эти воды въ должное благоустройство, открылъ ихъ для общественнаго пользованія, устроивъ больницу на 30 человѣкъ и нанявъ на свои средства медика. Наконецъ, между своими крестьянами С. ввелъ оригинальный сельскій судъ — изъ стариковъ, который имѣлъ право награждать за добродѣтели и наказывать за пороки. Несмотря на всѣ эти добрыя предпріятія, С. плохо жилось и въ Малороссіи, какъ видно изъ писемъ его къ императору Александру и князю Голицыну. «Признаюсь, говорилъ С. въ одномъ изъ нихъ, что мнѣ нѣкогда безопаснѣе было жить съ невѣрными турками (?), нежели съ моими христіанскими сосѣдями, на мѣстѣ моего рожденія». Одни здѣсь говорили, что онъ «находится подъ гнѣвомъ Его Величества», другіе — что «онъ шпіонъ государевъ». Онъ даже сдѣлался здѣсь жертвою крупнаго мошенничества со стороны прежняго владѣльца мѣстности, гдѣ онъ устроилъ водолѣченіе, который возбудилъ противъ С. все мѣстное дворянство. По этому

онъ еще въ 1804 г. обращался съ просьбой къ Государю о назначеніи его въ Крымъ, какъ для миссіонерскихъ занятій, такъ въ особенности для того, чтобы тамъ на дѣлѣ показать, «какимъ образомъ можно обратить дикія степи въ хлѣбородныя поля и завести вездѣ правильную систему полеваго хозяйства». «Сію опустошенную страну самъ Богъ предназначилъ для того, чтобы священнослуженіемъ въ ней я запечатлѣлъ остатокъ дней моихъ»—писалъ онъ Государю снова въ 1805 г., отказываясь при этомъ отъ жалованья за этотъ трудъ. Государь успокоилъ С., пожаловавъ ему брилліантовые знаки ордена Св. Анны при особомъ милостивомъ рескриптѣ и велѣлъ переселиться въ Спб., гдѣ ему дано было обширное помѣщеніе въ Михайловскомъ замкѣ, въ которомъ ему позволено было также устроить для себя церковь изъ подвижной церкви, въ которой С. священнодѣйствовалъ въ Вѣнѣ, съ иконами, принадлежавшими лично великой княгинѣ Александрѣ Павловнѣ и съ убранствомъ «изъ ея царственныхъ одеждъ», купленныхъ С. послѣ ея кончины «на публичной продажѣ». Въ 1806 г. чрезъ графа Н. И. Салтыкова ему былъ пожалованъ малый мальтійскій крестъ. Однако въ 1807 г. онъ снова проживаетъ въ своей Стратилатовкѣ; въ 1809 г. мы находимъ его въ Крыму, въ Симферополѣ и Евпаторіи, среди грековъ, о которыхъ онъ пишетъ Голицыну: «не могу довольно описать ихъ сердечныхъ движеній и пламенѣющихъ моленій о благочестивѣйшемъ Государѣ, на котораго они надѣются, что Богъ избралъ его для ихъ избавленія». Въ 1812 г. онъ возвратился въ Спб., гдѣ и провелъ послѣдніе годы своей жизни, почти несходя съ одра болѣзни. По удаленіи своемъ отъ службы въ 1804 г. онъ получалъ пенсію всего 11,260 р. (въ томъ числѣ — 7,600 р. изъ Кабинета государя и 2,000 р. отъ Венгерскаго палатина). По смерти его, согласно его предсмертной просьбѣ, его двумъ дочерямъ и внукамъ оставлена была пенсія изъ Кабинета Е. В. и кромѣ того имъ предоставлено было пользоваться по смерть его квартирой въ Михайловскомъ замкѣ. Кромѣ того, семейству С. былъ прощенъ долгъ земельному банку (36,000 р.), «нажитый, какъ писалъ С. въ предсмертномъ письмѣ Государю, не роскошью и мірскою суетностію, но пріобрѣтеніемъ общаго блага». Между прочимъ С., со времени возвращенія изъ Англіи, состоялъ членомъ И. Вольнаго Экономическаго Общества. Любопытно, что и по переселеніи въ Россію С. не переставалъ ходить въ свѣтской одеждѣ, стричь волоса на головѣ и брить бороду и усы, на что имъ испрошено разрѣшеніе Государя. Изъ сочиненій его доселѣ извѣстны лишь относящіяся къ агрономіи: «Описаніе практическаго земледѣлія», М. 1781 г., и «Сельское хозяйство», издававшееся еще въ сороковыхъ годахъ.

Въ продолженіе 15 лѣтъ С. находился при Александрѣ I, и не только былъ его законоучителемъ, совершалъ для него богослуженія, былъ его духовникомъ, но часто дѣлилъ съ нимъ время его досуговъ, дѣлалъ вмѣстѣ съ нимъ прогулки, бывалъ у него, какъ домашній человѣкъ въ свободное отъ занятій время. Уже это одно даетъ основаніе предполагать, что онъ имѣлъ большое вліяніе на Александра, на его развитіе и характеръ міровоззрѣнія. Извѣстная христіанская религіозность Александра, выразившаяся съ особенною силою въ идеѣ Священнаго Союза, не могла быть плодомъ вліянія кого-либо другого, кромѣ С. Доселѣ даже въ спеціальныхъ біографіяхъ Александра I имя С. едва лишь упоминается. И то, что говорится о С. въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ объ эпохѣ Александра, носитъ характеръ пристрастія и односторонности. Въ основу этихъ неблагопріятныхъ сужденій о С. обыкновенно полагается свидѣтельство квакера Грелье: «воспитатели, приставленные къ Александру, отличались извѣстными достоинствами, но это не были вѣрующіе христіане (т. е. вѣрующіе по квакерски), первоначальное его воспитаніе не сообщало ему религіозной настроенности; хотя онъ имѣлъ обыкновеніе, согласно правиламъ греческой церкви, утромъ и вечеромъ читать извѣстныя молитвы, но это ему не нравилось»; хотя въ этихъ словахъ Грелье имя С. даже не упоминается, а говорится о «воспитателяхъ», на которыхъ жалуется въ своихъ письмахъ и С., какъ на лицъ, парализовавшихъ его уроки религіи, М. Я. Морошкинъ (Іезуиты въ Россіи, т. II, стр. 25) прямо относитъ этотъ отзывъ именно къ нему и утверждаетъ, что вліяніе С. на будущаго царя ограничивалось только изученіемъ краткаго катихизиса, сочиненнаго для сельскихъ

школъ, и формальнымъ исполненіемъ церковныхъ обрядовъ, безъ всякаго знанія ихъ смысла и значенія. «По образованію своему С. былъ невеликій богословъ, по складу ума, по воззрѣніямъ и симпатіямъ былъ болѣе агрономъ, чѣмъ богословъ, англичанинъ болѣе, чѣмъ православный священникъ, болѣе прочей своей братіи развитой, но и болѣе ея удалившійся отъ чистоты и духа православія». Подробнѣе эти же сужденія о С. развиваетъ г. Надлеръ въ спеціальномъ сочиненіи: «Императоръ Александръ и идея Священнаго Союза»: «на религіозное воспитаніе будущаго самодержца было обращено вниманіе во всѣхъ отношеніяхъ крайне поверхностное; оно было поручено человѣку малоизвѣстному, не выдававшемуся ни богословскими познаніями, ни религіозно-нравственными качествами. Возникаетъ вопросъ: не удалялся ли онъ отъ чистоты и духа православія?» «Вліяніе С. было отрицательное. Александръ не зналъ Бога». Рядъ благопріятныхъ сужденій о С. начинаетъ баронъ Корфъ: въ «Жизни Сперанскаго» онъ называетъ С. человѣкомъ «весьма замѣчательнымъ по высокимъ качествамъ». Г. Шумигорскій считаетъ С. однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, не смотря на близкое знакомство съ философіей своего времени и долгое пребываніе заграницей сохранившимъ вѣру въ христіанство и оставшимся вполнѣ преданнымъ православной церкви и русскому народу». (Русс. Архивъ 1891 г., кн. II, стр. 311). Новѣйшіе матеріалы, изданные уже послѣ появленія сужденій о С-мъ барона Корфа и Шумигорскаго, какъ нельзя болѣе подтверждаютъ эти сужденія. Насколько ученымъ богословомъ былъ С., для окончательнаго сужденія о томъ хотя пока и нѣтъ достаточныхъ данныхъ, но все-таки слѣдуетъ знать, что онъ былъ лучшій ученикъ лучшаго богослова своего времени, Самуила Миславскаго, и цѣлой плеяды знаменитыхъ профессоровъ Кіевской Академіи; что — лучшій, видно изъ того, что онъ былъ поставленъ во главѣ своихъ товарищей, вмѣстѣ съ нимъ отправленныхъ въ Англію. Хотя въ своемъ автобіографическомъ показаніи, данномъ Св. Синоду, онъ самъ выражается, что «отчасти слушалъ богословіе», но это «отчасти» правильнѣе понимать не въ томъ смыслѣ, что онъ слушалъ лишь часть богословія, а въ томъ, что богословіе составляло въ полномъ составѣ часть прослушаннаго имъ академическаго курса. Богословскихъ сочиненій (если не считать его перевода на англійскій языкъ «Чина вѣнчанія въ православной церкви», оставшагося ненапечатаннымъ, сдѣланнаго имъ спеціально для своей невѣсты, и перевода на русскій языкъ съ нѣмецкаго сочиненія «Объ исповѣди», также не изданнаго) С. не написалъ потому, что, находясь въ Англіи, все свое время безраздѣльно долженъ былъ посвящать, какъ онъ пишетъ императору Александру, для выполненія практическихъ обязанностей, на немъ лежавшихъ — руководства не только его товарищей, прибывшихъ съ нимъ для изученія агрономіи, но и всѣхъ русскихъ дѣловыхъ людей, пріѣзжавшихъ изъ Россіи съ образовательными цѣлями, которымъ руководство знающаго человѣка было необходимо въ малоизвѣстной странѣ и котораго этимъ людямъ не у кого было найти въ то время, кромѣ него; о твердости же его религіозно-православныхъ убѣжденій и о преданности его православной церкви въ новѣйшее время имѣются свидѣтельства самыя рѣшительныя. Въ Англіи именно онъ имѣлъ хорошую школу борьбы за православіе, какъ видно изъ его неоднократныхъ упоминаній въ письмахъ къ Александру I о «суевѣріи (суевѣріемъ онъ постоянно называетъ деизмъ, въ то время господствовавшій въ Англіи, можетъ быть и масонство, а также матеріализмъ и вообще невѣріе), противящемся Богу и его помазанникамъ, «о страшномъ, немилосердомъ суевѣріи, горькіе плоды котораго онъ вкушалъ, но противъ котораго боролся всѣми силами, нещадя живота своего». Не могъ онъ, человѣкъ интеллигентный, не входить въ болѣе или менѣе въ соприкосновеніе съ областію жизни внѣрелигіозной того времени въ Англіи, но изъ своего знакомства съ этою областію онъ вынесъ для себя отрицательное отношеніе къ этимъ доктринамъ и боролся съ ними, защищая принципъ религіозно-церковный. Объ урокахъ собственно закона Божія, преподанныхъ великимъ князьямъ и княжнамъ, нынѣ имѣются самыя подробныя и точныя свѣдѣнія въ двухъ «донесеніяхъ» о томъ самаго С. и въ рѣчи его на экзаменѣ по Закону Божію вел. княжнѣ Александрѣ Павловнѣ. Дѣйствительно руководствомъ по Закону Божію для наслѣдника былъ предписанъ С. «краткій катихизисъ», со-

ставленный для народныхъ школъ; но изъ названныхъ документовъ видно, что законоучитель отнюдь не стѣснялся имъ, имѣя его лишь программой своего курса; что великимъ княжнамъ С. преподавалъ по руководству «катихизиса пространнаго»; что его курсъ Закона Божія обнималъ всю систему христіанскаго Богословія, не опуская ни одного изъ догматовъ православной церкви; затѣмъ ученики читали по главамъ Евангеліе и вообще книги Новаго Завѣта въ выдержкахъ, изданныхъ для народа, съ переводомъ со славянскаго на русскій. На первомъ планѣ у него стояло ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ міра, всемогущемъ и всеблагомъ, что законоучитель поясняль рядомъ примѣровъ изъ окружающаго міра, стараясь возбудить и развить въ учащихся самую главную обязанность христіанина—любовь къ Богу. Затѣмъ, изображая видимый міръ и его творенія, а также показывая въ судьбахъ міра и человѣчества пути Божественнаго Провидѣнія, законоучитель старался развить въ учащихся вторую главную христіанскую обязанность — любовь къ ближнему. Вообще на первомъ планѣ въ его урокахъ было нравственное христіанское ученіе, — «съ наблюденіемъ, чтобы непорочныя души были предохранены отъ всякихъ предубѣжденій и земныхъ школьныхъ умствованій». «Было чтено Св. Евангеліе съ русскимъ переводомъ, а также и на англійскомъ языкѣ, чтобы сердце было наполняемо чистѣйшимъ благонравіемъ, естественнымъ и евангельскимъ. Смиренная жизнь Спасителя и его страданія не имѣли другой цѣли, какъ любовь къ человѣчеству, почему сердца ихъ высочествъ образовались главно къ благотворенію». Затѣмъ слѣдовали богословскія положенія, въ вопросахъ и отвѣтахъ, съ чтеніемъ книги Дѣяній и Посланій апостольскихъ. Тотъ и другой курсъ — великимъ князьямъ и великимъ княжнамъ—заканчивался церковною исторіею, изложеніе которой имѣло цѣлію показать, что греко-россійская церковь не была премѣняема и нынѣ премѣниться не можетъ, и рожденные въ ней должны оставаться въ ней тверды и непреложны до послѣдняго издыханія. «Подвигомъ добрымъ подвизался, заканчиваетъ свое письмо С. Императору Павлу, противъ суевѣрія, противящагося самому Богу и помазанникамъ». «Выше и драгоцѣннѣе самой жизни моей поставляю, писалъ еще С., возвѣстить любезнѣйшему отечеству, что ихъ высочествъ сердца суть расположены ко всякой благостынѣ, что угодно есть предъ Богомъ». Какъ личность, С. особенно хорошо и подробно обрисовывается въ письмѣ его къ главному воспитателю князю Н. И. Салтыкову, писанномъ еще въ самомъ началѣ его законоучительства — въ 1788 г. Письмо начинается изложеніемъ понятій автора о современномъ положеніи вещей въ Россіи, что сдѣлать онъ считаетъ необходимымъ потому, что воспитаніе Александра Павловича, ввѣренное ему, Салтыкову, и подъ его начальствомъ въ числѣ другихъ и законоучителю, есть дѣло, въ которомъ оба они должны будутъ дать строжайшій отчетъ предъ отечествомъ и предъ страшнымъ Судіею. О самомъ себѣ С. замѣчаетъ, что онъ счелъ себя обязаннымъ замкнуться въ себя: «съ людьми обращаюсь изъ единой точію благопристойности, провождаю жизнь уединенную и по настоящимъ темнымъ обстоятельствамъ довольно осторожную, не вхожу ни въ какой союзъ довѣренности»,—и то, что изложитъ ниже, заимствуетъ «отъ народнаго гласа, который можно слышать на стогнахъ, на распутіяхъ, на торжищахъ». Здѣсь онъ вездѣ слышитъ вольноглаголаніе всеобщее, замѣчаетъ «чувство, устремляющееся къ необузданной вольности, предвѣщающее отечеству наиужаснѣйшее кровопролитіе. Къ сему насильно влечетъ народъ угнетеніе и грабительство алчныхъ судей и властей, которые на единой только мздѣ продаютъ правосудіе, безаконную же мзду употребляютъ на вящшее зло — на изобрѣтеніе разнообразнаго сладострастія и роскоши, уловляющей непорочные нравы, расторгающей обѣты непорочнаго ложа, искореняющей всякое благонравіе и благочестіе». «Евангельскій законъ—опора чистой нравственности — стѣсненъ невѣріемъ, суевѣріемъ и лживотолками опасныхъ лжеучителей, корыстолюбіемъ первосвященниковъ и священнослужителей, которые пастырствуютъ болѣе ради своего чрева и фарисейскихъ почестей, нежели для блага пасомыхъ. Отъ такого ослабленія и небреженія закона Божія всякіе развраты, неправды и неизсчетныя злоупотребленія въ общежитіи усилились до крайности, любовь къ ближнему толико изсякла, что рѣдкіе сыны церкви и отечества служатъ благу общему, рѣдкіе внемлютъ гласу обидимыхъ и сиротъ, вопіющихъ къ небе-

самъ». Изъ всего этого авторъ письма заключаетъ, что уже исполнилась мѣра Божія милосердія и наступило время Божія правосудія, актомъ котораго авторъ считаетъ продолжающуюся еще войну (1788 г.). О своемъ вліяніи на воспитанника С. даетъ такое замѣчательное свидѣтельство. «Мнѣ... онъ всегда оказывалъ послушаніе, почтеніе и любовь и такое чистосердечіе, что при первыхъ моихъ увѣщаніяхъ всегда, безъ словопренія, обнажалъ мнѣ свою душу и преступленія (!), въ коихъ раскаявался нерѣдко со слезами, и увѣрялъ меня самимъ Богомъ, что тѣ преступленія... содѣлалъ не по предразмышленію или жестокосердію, но по легкомыслію и скоропостижности. Извѣстно вашему сіятельству, что такое его благорасположеніе я пріобрѣлъ не ласкательствомъ, не подлымъ снисходительствомъ, но единообразнымъ моимъ поведеніемъ, твердыми правилами, кроткими, проистекающими отъ глубины душевныя, совѣтами». «Его Высочество отъ природы одаренъ добрымъ сердцемъ, кроткимъ нравомъ, и склонностями къ благу общему. А что онъ началъ преображаться въ противный характеръ, сему неоспоримо суть причиною окружающіе его г-да кавалеры. Но и насъ, окружающихъ винить совсѣмъ нельзя, ибо мы не такъ воспитаны, чтобы воспитывать великихъ князей, винить же насъ надобно въ томъ, что мы не часто читаемъ инструкцію, данную великою Екатериною; винить тѣхъ надобно, которые препираясь о первоначальствѣ и личныхъ достоинствахъ, влагали во уста младыхъ воспитанниковъ предосудительныя внушенія о неспособности другихъ. По долгу и ревности мнѣ осталось сказать, что время и нужда настанетъ, дабы вы спасали великаго князя Александра. По душевнымъ его свойствамъ вы можете сдѣлать его весьма добрымъ государемъ и добрымъ отцемъ народа. Потому завременно надлежитъ ему внушать плоды миролюбія, первый источникъ благоденствія народнаго, на которомъ основывается слава государей и государствъ». Заканчивая это замѣчательное письмо, которымъ «сложилъ славной души зѣло угнетавшее ее бремя», С. обращается къ своей всегдашней любимой темѣ — къ заботѣ о всяческомъ благѣ народа, а также просить объ устройствѣ училищъ для народа.

Въ дѣятельности С., неимѣющей непосредственнаго отношенія къ его законоучительству, особенно выдаются его заботы о славянствѣ и о простомъ народѣ. Въ Буда-Пештѣ онъ сблизился съ тогдашними главными сербскими дѣятелями и, раздѣляя ихъ надежды на освобожденіе сербовъ отъ австрійскаго и турецкаго ига, не разъ бралъ на себя ходатайство предъ русскимъ правительствомъ о заступничествѣ Россіи за сербовъ, сначала чрезъ князя Чарторижскаго, которому писалъ о томъ трогательное и убѣдительное письмо, съ приложеніемъ подробной записки о состояніи православнаго сербскаго населенія подъ властію Турціи и Австріи, составленной православнымъ сербскимъ митрополитомъ Стефаномъ Стратимировичемъ. Записка эта была представлена въ 1804 г. императору Александру. Въ 1808 г. онъ лично отъ себя обращался съ такимъ же ходатайствомъ къ своему бывшему ученику въ особомъ письмѣ на его имя; а также неоднократно и въ письмахъ послѣдующаго времени. Въ 1809 г., въ письмѣ по поводу мира съ Швеціей, С. говоритъ: «премудростію Вашею утвержденный миръ, толико славный для Россіи, да пребудетъ незыблемъ во вся грядущія времена, — есть моя горячайшая молитва, и да въ полномъ и въ цвѣтущемъ здравіи совершите и другой богоугодный подвигъ: избавленіе христіанскихъ церквей, намъ единовѣрныхъ. Великость и твердость Вашего духа подаетъ и въ семъ событіи твердую надежду». По другому письму его къ императору Александру и пребываніе великой княгини Александры Павловны въ Венгріи было и залогомъ защиты и душевнымъ утѣшеніемъ милліоновъ единовѣрныхъ намъ сербовъ; да и послѣдователи лютеранства, реформатства и католичества считали ее залогомъ избавленія сербовъ отъ австрійскаго ига. Сами король и палатинъ венгерскіе, по словамъ С., поддерживали ее въ чувствахъ любви къ соплеменникамъ, внушенной и развитой въ ней ея любимымъ и особенно чтимымъ законоучителемъ.

Хлопоты и ходатайства С. о славянахъ остались тщетными. По всетаки, какъ извѣстно, императоръ Александръ посѣтилъ и южную Чехію и Угорскую Русь, хотя это посѣщеніе не имѣло послѣдствій для улучшенія положенія православныхъ въ Австріи, тѣмъ болѣе—въ Турціи. Изъ писемъ С. къ императору Александру и кн. Голицыну видимъ, что предметомъ особенной заботливости С. было также

улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи и народное образованіе.

Вообще С. велъ обширную переписку со многими выдающимися дѣятелями того времени. Въ собраніи его бумагъ имѣются весьма привѣтливыя и любезныя письма къ нему отъ Потемкина, Безбородко, Салтыкова, Кочубеевъ, Чарторижскаго, Чернышевыхъ, Кутузова, Панина, Ливена, Сперанскаго, Трощинскаго, Е. Р. Дашковой, Н. С. Мордвинова, Демидова, Ягужинскаго, Коновницына, Траверсе, и другихъ видныхъ людей того времени.

Каппиревъ, «Памятники новой русск. исторіи», Спб. 1871, т. II. — Лебедевъ, «Харьковскій Коллегіумъ», М. 1886. — «Вѣра и Разумъ», 1894 г. № 9.—«О жизни прот. А. А. Самборскаго» (матеріалы для біографіи), Спб. 1888. — Александренко, «Русск. посольск. церковь въ Лондонѣ въ XVIII в.», Варшава 1895.—Письма Самборскаго изд. В. И. Жмакинымъ въ «Христ. Чтеніи» 1894 г.—Филаретъ, «Ист. — статистич., описаніе Харьковск. епархіи», 1858, V.—Свящ. Н. Стеллецкій, «Прот. А. А. Самборскій, «Труды Кіевск. Духовн. Акад., 1896. — Я. К. Гротъ, «А. А. Самборскій, законоучитель императора Александра I», «Русск. Вѣстникъ», 1889 г.—Надлеръ, «Импер. Александръ I и идея Св. Союза», Спб. 1886, т. I. — Н. К. Шильдеръ, «Импер. Александръ I, его жизнь и царствованіе», 4 тома, по указателю, Спб. 1897—1898. — «Русскій Архивъ», 1868, 1871 годы. — Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи», т. II. — Иконниковъ, «Опытъ русск. исторіографіи», Кіевъ, 1891, т. I (2 книги).

И. Барсовъ.

Самко (или **Сомко**), *Якимъ (Іоакимъ) Семеновичъ*, полковникъ Переяславскаго полка, «значній и богатій козакъ и купецъ переяславскій» (лѣтоп. Величко), одинъ изъ виднѣйшихъ претендентовъ на гетманскую булаву послѣ низложенія Выговскаго, около четырехъ лѣтъ бывшій наказнымъ гетманомъ. Родственникъ Богдана Хмельницкаго (послѣдній въ первомъ бракѣ женатъ былъ на его сестрѣ Аннѣ), С. въ гетманство Выговскаго, съ которымъ находился въ недружелюбныхъ отношеніяхъ, жилъ на Дону и «виномъ шинковалъ» (впослѣдствіи за это занятіе его упрекалъ Сѣрко). По нѣкоторымъ извѣстіямъ С. еще въ 1659 г. поставленъ былъ казаками лѣвобережной украины наказнымъ гетманомъ послѣ отказа отъ гетманства Безпалаго и, собравъ 10 т. войска, пошелъ съ ними противъ Выговскаго и нанесъ послѣднему пораженіе, послѣ чего сталъ дѣятельно хлопотать о выборѣ новаго гетмана, надѣясь, что вниманіе рады остановится на немъ. Надежда эта не оправдалась: избранъ былъ Юрій Хмельницкій, и между дядей и племянникомъ установились непріязненныя отношенія. Какъ ни старался Юрій привлечь на свою сторону С., но не успѣлъ въ этомъ. Послѣ измѣны Юрія С. во главѣ войска въ Переяславлѣ присягнулъ на вѣрность Московскому царю. Въ 1660 г. на козелецкой радѣ С. избранъ былъ совершеннымъ гетманомъ и съ тѣхъ поръ сдѣлался фактическимъ начальникомъ лѣвобережной украины. Но въ Москвѣ, куда С. послалъ посольство съ извѣщеніемъ о своемъ избраніи, его признали только наказнымъ гетманомъ, такъ какъ епископъ мстиславскій и оршанскій Меѳодій, съ которымъ С. не съумѣлъ поладить, донесъ, что онъ добился избранія въ гетманы обманомъ и насиліемъ. Въ виду смутнаго положенія дѣлъ въ Малороссіи, а также частыхъ доносовъ со стороны соперниковъ С., обвинявшихъ его въ измѣнѣ, московское правительство мало довѣряло наказному гетману. Всѣ просьбы С. и его партіи о томъ, чтобы учинить «сыскъ и управу», откладывались до избранія совершеннаго гетмана. Между тѣмъ соперники С.—сначала нѣжинскій полковникъ Василій Золотаренко, а потомъ Брюховецкій,—не дремали и при всякомъ удобномъ случаѣ доносили въ Москву, что С. — измѣнникъ, при чемъ доказывали это его родствомъ съ Юріемъ Хмельницкимъ и сношеніями съ преемникомъ послѣдняго Тетерей. С. въ свою очередь обвинялъ въ томъ же Брюховецкаго. Борьба съ соперниками не помѣшала С. въ тоже время не безъ успѣха вести военныя дѣйствія противъ Юрія Хмельницкаго, которому онъ лѣтомъ 1662 г. нанесъ нѣсколько пораженій. 18-го іюня 1663 г. состоялась такъ долго откладываемая рада въ Нѣжинѣ, на которой избранъ былъ совершеннымъ гетманомъ Брюховецкій, С. былъ обвиненъ въ измѣнѣ и переданъ войсковому суду, который, состоя изъ сторонниковъ Брюховецкаго, приговорилъ С. къ смертной казни чрезъ отсѣченіе головы. Главнымъ формальнымъ поводомъ для этого приговора послужило сношеніе С. съ Тетерей, а также намѣреніе его во время рады силой заставить избрать себя въ гетманы. По мнѣнію Костомарова первое обвиненіе не безосновательно: изъ писемъ Тетери къ польскому королю видно, что передъ нѣжинской радой 1663 г. С. велъ переговоры съ Тетерею касательно присоединенія лѣвой стороны Днѣпра къ Польшѣ. Казнь С. совершена была въ Борзнѣ

18-го сент. 1663 г.; палачъ-татаринъ такъ былъ пораженъ внушительностью фигуры и красотою С., что приступилъ къ совершенію казни съ сожалѣніемъ и выразилъ упрекъ казакамъ, замѣтивъ: «сего человѣка Богъ сотворилъ на удивленіе свѣту, а вы убиваете». По замѣчанію лѣтописи Величко, С. былъ «человѣкъ разумній и статечній», а также несомнѣнно энергичный; эти качества дѣлали его вполнѣ достойнымъ гетманства, котораго онъ такъ сильно добивался и «которое бы певне и не оминуло его, еслибы фортуна не умкнула ему фавору своего».

Лѣтопись С. Величко, т. II.—«Акты Южн. и Зап. Россіи», тт. V и VII.—Костомаровъ, «Моногр. и изслѣдов.», т. XII («Гетманство Юрія Хмельницкаго»).—Соловьевъ, «Исторія Россіи», кн. III, с. 93—115. — Эварницкій, «Исторія запор. казаковъ», т. II, с. 308—333.—Карповъ, «Меѳодій Филимоновичъ» (Прав. Обозр., 1875 г., т. I).

Самойловичъ, *Данило Самойловичъ*, сынъ протоіерея, род. въ селѣ Яновкѣ Черниговскаго уѣзда 11-го декабря 1724 г., воспитаніе получилъ въ родительскомъ домѣ, на 19 году поступилъ въ Кіевскую духовную академію, въ которой и пробылъ до 1761 г.; затѣмъ въ томъ же году поступилъ въ Московскую лѣкарскую школу, изъ которой и былъ выпущенъ подлѣкаремъ въ 1765 г. Въ 1767 г. былъ произведенъ въ лѣкари и переведенъ въ Петербургскій адмиралтейскій госпиталь, затѣмъ служилъ послѣдовательно въ Копорскомъ и Оренбургскомъ полкахъ, а въ 1771 г. былъ назначенъ въ Московскій военный госпиталь. Въ Москвѣ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ комиссіи, учрежденной для прекращенія чумы и, какъ членъ комиссіи, завѣдывалъ врачебными пунктами въ Симоновскомъ, Даниловскомъ, Дѣвичьемъ и другихъ монастыряхъ. За особыя заслуги былъ назначенъ штабъ-лѣкаремъ при Московскомъ сенатѣ. По окончаніи въ Москвѣ эпидеміи по Высочайшему повелѣнію былъ вмѣстѣ съ другими врачами отправленъ за-границу для усовершенствованія въ наукахъ, посѣтилъ Францію, Германію, Италію, Англію и Голландію и написалъ нѣсколько сочиненій на французскомъ языкѣ о моровой язвѣ: «Lettres sur les experiences de frictiones glaciales pour la guerison de la peste et autres maladies putrides», Paris 1781, «Mémoires sur l'inoculation de la peste», Paris 1782, «Mémoires sur la peste qui en 1771 ravagea l'empire de Russie et surtout Moscou la capitale», Paris 1783, «Opuscules sur la peste», Paris 1787, и др. изслѣдованія по этому вопросу, выдержавшія по нѣсколько изданій и переведенныя и на нѣмецкій языкъ. С. пробылъ 4 года въ Лейденѣ, здѣсь же написалъ и докторскую диссертацію: «Comparatio inter sectionem symphyseos ossium pubis et sectionem caesareum», 1780, которая и доставила ему степень доктора медицины. Изучивъ въ Парижѣ и Страсбургѣ акушерство, С. въ 1784 г. возвратился въ Россію, былъ назначенъ сначала врачемъ Московскаго главнаго госпиталя, а потомъ княземъ Потемкинымъ назначенъ былъ въ дѣйствующую армію дивизіоннымъ докторомъ. По окончаніи войны съ турками С. учредилъ карантины и госпитали въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ и былъ назначенъ главнымъ начальникомъ ихъ. Въ 1792 г. «по нѣкоторымъ обстоятельствамъ» вышелъ въ отставку и поселился въ родномъ селѣ Яновкѣ, но вскорѣ опять поступилъ на службу и занялъ должность главнаго врача всѣхъ карантиновъ на югѣ и инспектора черноморскаго медицинскаго управленія. Умеръ С. въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника на 86 году жизни, въ 1811 г. Изъ другихъ его сочиненій въ свое время пользовались большой извѣстностью: «Новѣйшій способъ отъ угрызенія бѣшеной собаки и уязвленія змѣи», М. 1780 и 1783 гг., «Краткое описаніе микроскопическихъ изслѣдованій о существѣ яду язвеннаго», Спб. 1792 г., «Начертаніе для изображенія въ живописи пресѣченной въ Москвѣ 1771 г. моровой язвы», Спб. 1795 г., «Способъ повсемѣстнаго врачеванія смертельной язвы, заразы носящей чумы», М. 1798 г. Кромѣ того извѣстенъ его переводъ съ французскаго языка: «Городская и деревенская бабка»—сочиненіе, выдержавшее два изданія. Успѣху сочиненій С., писанныхъ имъ на русскомъ языкѣ, много мѣшалъ ихъ крайне тяжелый слогъ, по конструкціи близкій къ латинскому, напоминавшій по оборотамъ и словамъ языки польскій и славянскій. Ученые труды С. доставили ему званіе члена многихъ ученыхъ русскихъ и заграничныхъ обществъ и академій.

«Всеобщій журналъ врачебной науки» 1813 г., № VI, стр. 116—130. — Змѣевъ, «Русск. врачи писатели», в. II, стр. 93—94.

Самойловичъ, *Иванъ Александровичъ*, начальникъ Петербургской военно-

фельдшерской школы, родомъ изъ петербургскихъ дворянъ, род. 15 декабря 1837 г., ум. 6-го іюня 1890 г. Воспитывался въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ 2-е военное Константиновское училище) и выпущенъ въ гвардію. Въ службу вступилъ изъ унтеръ-офицеровъ этого корпуса прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій резервный полкъ, съ прикомандированіемъ къ Николаевскому инженерному училищу въ 1855 г. По переименованіи офицерскихъ классовъ Николаевскаго инженернаго училища въ Николаевскую инженерную академію, поступилъ въ теоретическій классъ этой академіи въ 1855 г. августа 30-го. Перечисленъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ съ оставленіемъ при академіи въ 1856 г. іюня 14-го. Переведенъ въ практическое отдѣленіе въ 1857 г. іюня 11-го. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Николаевской инженерной академіи по второму разряду отчисленъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ въ 1858 г. іюня 18-го. Прикомандированъ къ штабу гвардейскаго корпуса для приготовленія къ поступленію въ Николаевскую академію генеральнаго штаба въ 1861 г. мая 12-го. 16-го ноября 1861 г. прикомандированъ къ Павловскому кадетскому корпусу въ должность репетитора по предмету фортификаціи. Въ 1863 г. сентября 10-го перечисленъ въ Новгородскій графа Аракчеева корпусъ для испытанія по службѣ, съ командированіемъ въ С.-Петербургское училище военнаго вѣдомства. За отлично-усердную службу и преподаваніе математики и фортификаціи награжденъ въ 1865 г. единовременно полугодовымъ жалованьемъ, получаемымъ имъ за преподаваніе въ классахъ. Въ 1867 г. декабря 23-го зачисленъ вновь въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ съ прикомандированіемъ къ военно-чертежной школѣ для исправленія должности воспитателя. По случаю упраздненія военно-чертежной школы отчисленъ въ 1869 г. 21-го іюня по гвардейской пѣхотѣ. Въ октябрѣ того же года прикомандированъ къ С.-Петербургскому пѣхотному юнкерскому училищу въ должность дѣлопроизводителя по учебной части. 17-го октября 1875 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ Петербургской военно-фельдшерской школы съ оставленіемъ по гвардейской пѣхотѣ. Въ «Историческомъ очеркѣ» жизни школы за 25 лѣтъ ея существованія дѣятельность полковника С. характеризуется такими словами: «положительно можно сказать, что во время своего продолжительнаго управленія школою, съ 1875 г. по 1890 г., онъ создалъ новый типъ фельдшера, согласно основной мысли, начертанной въ Высочайше утвержденномъ положеніи 26-го апрѣля 1869 г. Полковникъ С. по своему призванію былъ педагогъ, любилъ дѣтей и дѣлалъ для нихъ все, чтобы изъ нихъ вышли хорошіе фельдшера, полезные слуги страждущему человѣчеству. При немъ всѣ усилія были направлены на то, чтобы дать воспитанникамъ умственное развитіе и воспитать въ нихъ добрыя начала честности, правдивости и сознанія своего долга на поприщѣ фельдшерской службы. Вліяніе его на воспитанниковъ было самое благотворное и достигалось не столько наказаніями, сколько убѣжденіями. Онъ оказывалъ неотразимое вліяніе и на воспитателей. Значеніе воспитателей и вліяніе ихъ на воспитанниковъ усилилось. Учебное дѣло получило надлежащее развитіе и вполнѣ опредѣленное очертаніе».

«С.-Петербургская военно-фельдшерская школа». Спб. 1894 — Формуляръ о службѣ полковника И. А. Самойловича.

Самойловичъ, *Иванъ Самойловичъ*, гетманъ запорожскаго войска, сынъ священника, уроженецъ правобережной Украины; «во.время тогобочной руины и раззоренія» С. вмѣстѣ съ отцомъ своимъ переселился въ мѣстечко Красный Колядинъ (Черниговск. губ.), гдѣ отецъ его получилъ приходъ. Одаренный хорошими природными способностями, получивъ достаточное образованіе, а сверхъ того ловкій и вкрадчивый въ обращеніи съ людьми, С. обратилъ на себя вниманіе правящихъ слоевъ казачества и при Брюховецкомъ получилъ мѣсто сотеннаго писаря въ Красномъ Колядинѣ, потомъ, покровительствуемый генеральнымъ писаремъ Степаномъ Гречанымъ, назначенъ былъ сотникомъ въ гор. Веприкѣ (гадяцкаго полка), откуда перемѣщенъ красноколядинскимъ сотникомъ, а затѣмъ былъ поставленъ Брюховецкимъ наказнымъ полковникомъ черниговскимъ. Въ послѣдніе годы гетманства Брюховецкаго С. игралъ уже видную роль въ дѣяніяхъ казачества и, между прочимъ, успѣлъ заявить себя крѣпкимъ противникомъ назначенія въ Малороссію великороссійскихъ воеводъ. На глуховской радѣ, вмѣстѣ съ

избраніемъ Многогрѣшнаго въ гетманы, С. избранъ былъ генеральнымъ войсковымъ судьею. Вмѣстѣ съ другими войсковыми старшинами С. принималъ дѣятельное участіе въ низложеніи и обвиненіи Многогрѣшнаго, хотя невозможно опредѣлить, насколько руководило имъ въ этомъ случаѣ желаніе поскорѣе проложить себѣ самому дорогу въ гетманы. 17-го іюня 1672 г. на радѣ въ Казачьей-Дубровѣ С. былъ избранъ гетманомъ, быстро такимъ образомъ прошедши низшія ступени казацкаго старшинства и при томъ далеко не всѣ (на что съ особенной силой указывали обойденные претенденты на гетманское званіе). По оффиціальнымъ извѣстіямъ, выборъ С. состоялся безъ какого-либо внѣшняго давленія и безъ всякихъ препирательствъ въ средѣ избирателей. Но едвали это такъ: кошевой атаманъ Сѣрко открыто заявлялъ впослѣдствіи, что войско называло его имя, равнымъ образомъ и Дорошенко съ горечью указывалъ, что избраніе С. состоялось по указанію присутствовавшаго при выборахъ царскаго боярина Ромодановскаго.

Условія, при которыхъ С. выпало стать во главѣ запорожскаго войска, были для него неблагопріятны. Не говоря о безконечныхъ смутахъ, создавшихся въ силу андрусовскаго договора, которымъ Украина была разорвана на части, положеніе С. должно было, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, быть довольно тяжелымъ вслѣдствіе недовѣрія, которое питала Москва къ новоизбранному гетману подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ неудачнаго выбора двухъ его предшественниковъ. И дѣйствительно, въ Москвѣ придумали даже особое средство въ качествѣ гарантіи вѣрности гетмана, именно, вызвали (въ мартѣ 1673 г.) двухъ сыновей гетманскихъ, которые и оставались тамъ въ видѣ какъ бы заложниковъ. Съ другой стороны и гетманъ не могъ быть вполнѣ спокойнымъ и увѣреннымъ въ твердости своего положенія, такъ какъ у всѣхъ жива еще была въ памяти печальная судьба, постигшая Брюховецкаго и Многогрѣшнаго. Вслѣдствіе сего первое время С. главное вниманіе обращалъ на то, чтобы укрѣпить за собой довѣріе Москвы и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить или ослабить тѣхъ вліятельныхъ дѣятелей казачества, которые могли бы вредить ему въ глазахъ московскаго правительства и предъявить свои права на гетманство. Въ числѣ таковыхъ первое мѣсто, безспорно, занималъ Дорошенко, какъ гетманъ правобережной Украины, при чемъ самымъ ходомъ событій С. вызванъ былъ первые же шаги своей дѣятельности направить на борьбу съ этимъ соперникомъ. Дѣло въ томъ, что по бучацкому договору (7 окт. 1672 г.) съ турками поляки отказались отъ своихъ правъ на Украину, и этимъ не замедлило воспользоваться московское правительство и заявить права на правый берегъ Днѣпра, считая андрусовскія статьи теперь необязательными для себя. Въ Москвѣ выработана была цѣлая программа дѣйствій, посредствомъ которыхъ надѣялись вызвать со стороны Дорошенка добровольное подчиненіе московскому государству; съ этой программой ознакомили и С., поручивъ ему вступить въ переговоры съ Дорошенкомъ. С. не очень охотно взялся за исполненіе этого порученія, опасаясь, что Дорошенко условіемъ подданства можетъ поставить объединеніе обѣихъ сторонъ Днѣпра подъ свою властью и что московское правительство можетъ исполнить это желаніе; вслѣдствіе этого онъ неоднократно настаивалъ предъ московской властью на томъ, что мирные переговоры ни къ чему не приведутъ, а потому лучше принудить Дорошенка къ повиновенію силой. Дѣйствительно, тянувшіеся втеченіе первыхъ мѣсяцевъ 1673 г. переговоры посланныхъ С. съ старшинами дорошенковыми не увѣнчались какимъ либо положительнымъ результатомъ. Между тѣмъ С. не переставалъ бросать въ глазахъ московскаго правительства самую черную тѣнь на Дорошенка, приписывая ему разные враждебные замыслы и обвиняя въ томъ, что онъ подсылаетъ поджигателей на лѣвый берегъ Днѣпра, отъ которыхъ цѣлые города горятъ. Тогда рѣшено было начать военныя дѣйствія. Въ маѣ 1673 г. посланъ былъ подъ Каневъ отрядъ, встрѣтившійся съ татарами и потерпѣвшій пораженіе; это заставило С. отступить, чѣмъ и закончилась на этотъ разъ попытка подчинить Дорошенка Москвѣ. Въ ноябрѣ 1673 г. царь приказалъ С. и Ромодановскому снова идти противъ Дорошенка. Походъ открылся въ январѣ 1674 г. Выступивъ къ Днѣпру съ 80 тыс. войска, С. и Ромодановскій поочередно взяли Крыловъ, Черкасы, Каневъ и др. города; народонаселеніе было приведено къ присягѣ на вѣрность московскому царю. Дорошенко заперся въ Чиги-

ринѣ. Въ февралѣ войска сосредоточились у Переяславля, куда 17 числа прибылъ поставленный Вишневецкимъ гетманъ Ханенко и тоже присягнулъ царю. Такъ какъ большинство лѣвобережныхъ полковъ перешло на сторону Москвы, то Ромодановскій назначилъ на 17 марта раду для выбора гетмана. Избранъ былъ С., ставшій такимъ образомъ гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Этотъ исходъ выборовъ нисколько не удивителенъ, если взять во вниманіе систему дѣйствій, какую принялъ С. по отношенію къ правобережной Украинѣ съ первыхъ дней своего гетманства. Во всю эпоху такъ наз. «Руины» не прекращалась эмиграція жителей правобережной Украины, опустошаемой турками, татарами и поляками, въ лѣвобережную, пользовавшуюся сравнительнымъ спокойствіемъ. С. не только не противодѣйствовалъ этой эмиграціи, но даже шелъ ей на встрѣчу и всячески содѣйствовалъ, при чемъ съ особенною зоркостью наблюдалъ, по словамъ лѣтописца, за переселявшимися старшинами «ово ласканіемъ перезиваючи ихъ на тую сторону Днѣпра, дающи имъ начальство и опредѣленіе къ прожитію....., ово силами монаршими угрожая» (Грабянка). Этимъ путемъ С. могъ составить среди правобережныхъ старшинъ партію преданныхъ себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ заставить молчать тѣхъ, кто почему-либо былъ къ нему нерасположенъ.

Переяславской радой, однако, борьба С. съ Дорошенкомъ далеко не закончилась. Возобновившіеся переговоры Дорошенко велъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы выиграть время и дождаться помощи, которая дѣйствительно и подоспѣла къ нему въ лицѣ сначала татаръ, а потомъ турокъ. Нѣкоторые изъ отпавшихъ городовъ стали снова переходить къ Дорошенкѣ и военныя дѣйствія возобновились, 23 іюля 1674 г. С. съ Ромодановскимъ подступили къ Чигирину и начали осаду, тянувшуюся до 9 августа. При этомъ С. еще разъ попытался склонить Дорошенка къ подданству путемъ переговоровъ, но безуспѣшно. Въ виду слуховъ о приближеніи турецкаго султана на помощь Дорошенку С. снялъ осаду и отступилъ къ Черкасамъ, сжегъ этотъ городъ и расположился у Канева. Въ это время поляки предложили С. совмѣстно начать дѣйствія противъ турокъ, но гетманъ, вообще крайне нерасположенный къ полякамъ, отклонилъ это предложеніе на томъ основаніи, что турки и сами ушли во свояси. Войскамъ данъ былъ роздыхъ, С. же возвратился въ Батуринъ. Дѣло затянулось главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что въ Москвѣ все еще надѣялись принудить Дорошенка къ подданству безъ кровопролитія. Пытался было выступить въ качествѣ посредника между С. и Дорошенкомъ кошевой атаманъ Сѣрко, но его слишкомъ прямолинейный образъ дѣйствій вызвалъ неудовольствіе со стороны московскаго правительства. Этимъ спѣшилъ пользоваться С., постоянно писавшій въ Москву, что Сѣрко—человѣкъ ненадежный и обманщикъ, отъ котораго легко ожидать измѣны. Развязка борьбы между гетманами послѣдовала лишь въ 1676 г. Въ августѣ С. пошелъ походомъ къ Чигирину, послѣ недолговременнаго боя Дорошенко сдался, сложилъ съ себя гетманское званіе и присягнулъ на вѣрность московскому царю. Такъ закончилась эта борьба, сосредоточившая на себѣ все вниманіе С. въ первые годы его гетманства. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что главнѣйшимъ мотивомъ этой борьбы являлось личное честолюбіе С., въ чемъ горячо упрекалъ его, между прочимъ, Сѣрко, указывавшій на его «нежычливость» къ Украинѣ и настаивавшій на томъ, что С. погубилъ Дорошенка лишь изъ личныхъ видовъ.

Дѣломъ Дорошенка не ограничивались личныя непріятности С. Еще въ концѣ 1674 г. гетманъ встревоженъ былъ неизвѣстно откуда возникшимъ слухомъ, будто царь хочетъ возвратить Многогрѣшнаго и дать ему часть войска. Немало огорченій принесъ затѣмъ С. доносъ, поданный на него въ Москвѣ стародубскимъ полковникомъ Рославцемъ въ августѣ 1676 г. Главныя обвиненія—самоуправство гетмана въ назначеніи войсковыхъ властей, а затѣмъ—установленіе незаконныхъ поборовъ и податей съ мельницъ и винокурень, при чемъ указывалось, что въ средѣ казачества господствуетъ сильное нерасположеніе къ С. и во многихъ полкахъ не желаютъ имѣть его гетманомъ. Высланный по царскому приказу посланецъ отъ гетмана, конечно, отрицалъ справедливость этихъ обвиненій, хотя относительно поборовъ указывалъ лишь смягчающія обстоятельства: большіе расходы гетмана по пріему пословъ государевыхъ и вспоможенія переселенцамъ съ правой стороны Днѣпра. Царь отправилъ

грамоту С. самаго милостиваго содержанія, Рославецъ же былъ сосланъ въ Сибирь.

С. не пришлось отдохнуть послѣ испытанныхъ трудовъ и огорченій. Начавшаяся въ 1677 г. война съ Турціей, легшая главною своею тяжестью на Украйну, потребовала самаго дѣятельнаго его участія. Соединившись 10-го августа съ войсками Ромодановскаго, С. поспѣшилъ переправиться чрезъ Днѣпръ и 28-го августа нанесъ полное пораженіе турецкому войску. Хотя турки ушли, но С., возвратившись на лѣвую сторону Днѣпра, не переставалъ слѣдить за ними, посылая лазутчиковъ подъ видомъ купцовъ и переписываясь съ молдавскимъ господаремъ, тайно доставлявшимъ гетману необходимыя свѣдѣнія. Такъ какъ получаемыя вѣсти были неутѣшительнаго свойства, то гетманъ не переставалъ настаивать предъ Москвой о необходимости высылать военныя силы, самъ же дѣятельно готовился къ предстоящей войнѣ: между прочимъ въ цѣляхъ увеличить свои ратныя силы охочимъ козацкимъ войскомъ гетманъ установилъ отдавать въ откупъ «винную, дегтяную и тютюнную продажу» для полученія необходимыхъ для того средствъ. Затѣмъ гетманъ твердо настаивалъ предъ московскимъ правительствомъ на необходимости укрѣпить Чигиринъ, выставляя на видъ важное значеніе этого города, какъ передоваго пункта въ этой постоянно тревожимой вражескими набѣгами мѣстности. Когда (къ веснѣ 1678 г.) стало извѣстнымъ, что турки готовятся къ наступленію, С. объявилъ своего рода «посполитое рушенье», «бо не тылко—пишетъ лѣтописецъ—козаковъ у войско гнано, якъ мещанъ и селянъ»: вышелъ приказъ, по которому мѣщане и селяне должны были снарядить въ войско *третьяго*, бѣдные же—*пятаго*, и «нѣкому нефольговано, войтовъ, бурмистровъ, райцовъ и ремесниковъ, всякихъ музикъ, скрипниковъ, дубниковъ, усѣхъ гнано до войска» (Лѣтопись Самовидца).

Въ первыхъ числахъ іюня 1678 г. С. выступилъ въ походъ. Центромъ военныхъ дѣйствій явился Чигиринъ, осажденный турками. Небольшой гарнизонъ его геройски выдерживалъ осаду; между тѣмъ главныя силы, состоявшія подъ начальствомъ Ромодановскаго, бездѣйствовали; С. принужденъ былъ послать въ бой всѣ свои полки, оставаясь самъ съ небольшимъ отрядомъ. 11-го августа по приказанію Ромодановскаго гарнизонъ оставилъ полуразрушенный Чигиринъ, и такимъ образомъ война кончилась неудачей. Ромодановскій былъ послѣ этого отозванъ въ Москву, и С. долженъ былъ оканчивать войну одинъ. Крымскій ханъ пытался было привлечь гетмана на свою сторону, убѣждая его разорвать связи съ Москвой, но это предложеніе оставлено было С. безъ отвѣта. Сдача Чигирина сильно опечалила козаковъ и возбудила среди нихъ неудовольствіе противъ С.: сталъ ходить слухъ, будто бы Ромодановскій былъ подкупленъ турками, гетмана же упрекали въ потворствѣ московскому воеводѣ.

Распустивъ часть полковъ по домамъ, С. съ остальнымъ войскомъ продолжалъ отражать мелкіе набѣги турецкихъ отрядовъ, тревожившихъ Украйну подъ начальствомъ Юрія Хмельниченка. Послѣ изгнанія Хмельниченка (въ началѣ 1679 г.) гетманъ приступилъ къ осуществленію продиктованнаго московскимъ правительствомъ мѣропріятія, имѣвшаго цѣлью разъ навсегда положить конецъ смутамъ и войнамъ изъ-за спорной правобережной Украйны. Именно, рѣшено было всѣхъ жителей переселить на лѣвый берегъ Днѣпра, города и поселенія выжечь и опустошенную такимъ образомъ землю предоставить туркамъ. Съ этой цѣлью гетманъ послалъ въ февралѣ 1679 г. своего сына Семена, который и выполнилъ эту задачу; въ награду за это гетманъ получилъ похвальную грамоту отъ царя и дары (шелковыя матеріи, соболи и горностаевые мѣха и оружіе). Хотя военныя дѣйствія съ турками закончились, С. не переставалъ держать на-готовѣ значительный отрядъ войска и самъ наблюдалъ за возведеніемъ и исправленіемъ укрѣпленій. Переговоры о мирѣ, начавшіеся еще въ 1679 г., тянулись медленно, съ одной стороны вслѣдствіе чрезмѣрныхъ притязаній турокъ, а съ другой — вслѣдствіе предложенія поляковъ заключить союзъ противъ турокъ. Колебавшееся московское правительство обратилось за совѣтомъ къ С., который рѣшительно высказался за миръ съ турками и противъ польскихъ предложеній: «миръ съ бусурманомъ прибыльнѣе будетъ союза». Въ Москвѣ мнѣніе С. было оцѣнено и переговоры пошли быстрѣе: въ 1681 г. заключенъ былъ бахчисарайскій миръ, радостно встрѣченный и С. и всѣмъ пограничнымъ населеніемъ. Возвращавшіеся въ Москву послы заѣхали и въ Батуринъ къ С. и были приняты имъ съ торжественной помпой.

Турецкая война оставила, однако, С. довольно тяжелое наслѣдіе. Перешедшіе съ правобережной Украйны переселенцы, не получивъ отъ московскаго правительства никакого «довольства», крайне обнищавшіе и принужденные скитаться «межи дворы», пытались возвращаться на старое мѣстожительство, куда ихъ между тѣмъ не отпускали. С. неоднократно представлялъ это дѣло московскому правительству, прося отвести мѣсто для поселенцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ настаивая, чтобы они оставлены были подъ гетманскою властью (что шло въ разрѣзъ съ видами московскаго правительства). Земля была отведена лишь въ 1682 г. Между тѣмъ среди подвластнаго гетману населенія начались смуты. Вопреки условію бахчисарайскаго договора о томъ, что правобережная Украйна должна оставаться незаселенною, молдавскій господарь, получившій отъ турокъ эту землю, разсылалъ универсалы, приглашавшіе заселять порожнія земли. Универсалы достигали и лѣвобережныхъ жителей и производили волненія. С. то и дѣло приходилось жаловаться въ Москву и требовать расправы съ разными смутьянами, распространявшими въ народѣ ложные толки и разжигавшими ненависть противъ гетмана и московскаго правительства. Поляки, получившіе въ 1683 г. перевѣсъ надъ турками, стали засылать агентовъ и разглашать слухи, будто С. хочетъ уничтожить казацкое войско: народъ потянулся за Днѣпръ, что заставило С. издать универсалъ съ опроверженіемъ слуховъ и предупредить московское правительство о коварствѣ поляковъ.

Среди такихъ обстоятельствъ московское правительство получило отъ Польши предложеніе присоединиться къ священному союзу противъ турокъ, и въ октябрѣ 1684 г. въ Батуринъ къ С. былъ присланъ боярин спросить совѣта гетмана объ этомъ предложеніи. С. со всею горячностью возсталъ противъ этого плана, выставляя на видъ исконное вѣроломство поляковъ, указывая на шаткость всего предпріятія и совѣтуя «хранить добрый миръ съ бусурманами». Не ограничившись этимъ, С. отправилъ въ Москву въ началѣ 1685 г. Кочубея, которому велѣлъ изложить коварство поляковъ въ отношеніи малороссіянъ. Но всѣ представленія С. были напрасны: Россія присоединилась къ союзу. Когда С. прочиталъ царскую грамоту объ этомъ, то замѣтилъ въ кругу своихъ старшинъ: «купила Москва себѣ лиха за свои гроши, данные ляхамъ», и даже не велѣлъ служить молебствій въ церквахъ по случаю заключенія союза; а отправляя письмо къ польскому королю по поводу предстоящихъ военныхъ дѣйствій, гетманъ позволилъ себѣ выразиться очень неосторожно: «не такъ оно станется, какъ Москва въ мирныхъ договорахъ своихъ съ ляхами постановила. Учинимъ мы такъ, какъ надобно намъ!» Эти неосторожныя фразы гетмана впослѣдствіи весьма пригодились врагамъ его.

Весною 1687 г. С. получилъ приказаніе выступить со всѣмъ войскомъ въ походъ. Выступивъ въ концѣ апрѣля, гетманъ собралъ полки въ Полтавѣ и въ маѣ во главѣ 50 тыс. казаковъ соединился съ великороссійскимъ отрядомъ, бывшимъ подъ начальствомъ кн. В. В. Голицына. Даже въ походѣ гетманъ не скрывалъ своего раздраженія: «неразсудная эта война московская совсѣмъ лишила меня здоровья. Чертовскую тягость взяла на себя Москва!» Походъ по степи въ іюньскій зной былъ дѣйствительно очень тяжелъ, а тутъ еще оказалось, что татары подожгли степь. Между великороссійскимъ войскомъ поднялись толки, будто степь подожгли не татары, а казаки, а среди окружающихъ кн. Голицына возникло предположеніе, что степь зажжена по приказу гетмана, что С.—измѣнникъ. 4-го іюля войско подошло къ рѣкѣ Самарѣ. Когда переправилось казацкое войско, мосты почему-то сгорѣли, и для перехода великороссійскаго войска пришлось строить новые мосты. Эти неудачи похода имѣли роковой исходъ для С. Князю Голицыну, имѣвшему личные счеты съ гетманомъ, было весьма на руку свалить всю вину на него. Казацкіе старшины видѣли въ этомъ случаѣ весьма удобный поводъ избавиться отъ ненавистнаго гетмана. И вотъ 7-го іюля 1687 г. генеральные старшины и полковники подали кн. Голицыну доносъ на гетмана, обвиняя его въ измѣнѣ царю; доносъ немедленно былъ препровожденъ въ Москву безъ предупрежденія о томъ гетмана. 22-го іюля прискакалъ гонецъ изъ Москвы съ отвѣтомъ, въ которомъ приказывалось Голицыну арестовать С. и, отрѣшивъ отъ званія, отправить по своему усмотрѣнію, а затѣмъ избрать новаго гетмана. Ночью шатеръ С. былъ окруженъ стражею, а на слѣдующее утро гетманъ былъ арестованъ и чрезъ нѣкоторое

время отправленъ въ Орелъ, оттуда въ Нижній-Новгородъ; въ сентябрѣ его отправили въ Кукарку (слобода Вятской губ.), а съ открытіемъ зимняго пути отвезли въ Тобольскъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1690 г. Никакого разслѣдованія по доносу не было учинено. Имущество гетмана было конфисковано, и половина его отошла въ казну государеву, а другая—въ казну войсковую малороссійскую. Женѣ С. назначено было мѣстожительство въ мѣст. Сѣдневѣ (Черниговской губ.); изъ имущества мужа ей дали лишь самую ничтожную часть.

Такъ закончилось гетманство С.—«гетмана-поповича», какъ называютъ его лѣтописцы. Поставленный гетманомъ въ годину крупнаго перелома народной жизни, С. оказался не въ силахъ совладать съ тою трудною ролью, какая выпала на его долю, не съумѣлъ стать вождемъ народнымъ, а остался гетманомъ-ставленникомъ. Хотя и неправъ былъ Дорошенко, отзывавшійся о С., что онъ — «новій Сарданопалъ, иже гетманствовати любитъ, а з перинъ делѣкатныхъ, якъ щуръ, вылѣзти и взятися за оружіе до оборони отчизни отъ волковъ кримскихъ не хочетъ» (Величко), однако нужно согласиться, что въ богатой событіями эпохѣ личность гетмана остается въ тѣни: С. появляется на сценѣ большею частью лишь какъ исполнитель приказаній московскаго правительства, при чемъ вноситъ очень мало энергіи и иниціативы въ дѣла своей родины. Что касается личныхъ качествъ, то С. не только не съумѣлъ снискать народныхъ симпатій, но возбудилъ всеобщую ненависть къ себѣ, которая усиливалась и ко времени его паденія достигла такихъ размѣровъ, что обрушилась даже на всѣхъ любимцевъ: «нѣкоторые отъ войска.... многіе дворы пограбовали арендаровъ и иныхъ людей значнихъ и пріятелей гетмана бувшого, которыхъ напотомъ имано, вѣшано, стынано и мордовано яко злочинцевъ». Судя по описанному имуществу гетмана, алчность его должна быть дѣйствительно велика: кромѣ столовой серебряной посуды, разныхъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній, дорогого оружія, роскошныхъ одеждъ, экипажей и пр., въ наличныхъ деньгахъ оказалось: 4.916 червонцевъ, 47.432 талера, 2.286 левковъ, 3.814 серебряныхъ копѣекъ и 3.000 чеховъ.

Сыновья его: *Григорій* — былъ полковникомъ черниговскимъ, нѣкоторое время жилъ въ Москвѣ «при его царскомъ величествѣ въ премногой милости». Во время похода 1687 г. командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ изъ 4 казацкихъ и 4 охотныхъ полковъ. Послѣ низложенія отца Григорій С. былъ взятъ (4 августа) подъ караулъ, лишенъ знаковъ достоинства и отправленъ въ Сѣвскъ. Основаніемъ для обвиненія его послужили письма гадяцкаго полковника Васильева, въ которыхъ были написаны разныя непристойныя слова, якобы говоренныя Григоріемъ С. Васильеву. 11 окт. начался допросъ обоихъ съ пыткой, по окончаніи котораго 24 окт. было постановлено «Гришку С. за его воровскія, затѣйныя и непристойныя слова», «такожъ за измѣну» казнить смертью. Приговоръ былъ исполненъ 11 ноября 1687 г. въ Сѣвскѣ, при чемъ для большей мучительности казни Григорію отрубили голову не сразу, а въ три пріема. Григорій С. былъ весьма ненавидимъ войскомъ за тѣ же качества, что и его отецъ.

Семенъ — былъ полковникомъ стародубскимъ. Въ февралѣ и мартѣ 1679 г. по порученію отца въ качествѣ наказнаго гетмана совершилъ походъ въ правобережную Украйну для «сгона» жителей на лѣвую сторону Днѣпра. Умеръ 19 мая 1685 г. «въ лѣтехъ молодыхъ, але розуму стараго, четвертого року своего полковництва Стародубовскаго».

Яковъ—былъ тоже стародубскимъ полковникомъ. Схваченъ вмѣстѣ съ отцомъ и отправленъ съ женою въ Енисейскъ, въ 1690 г. переведенъ въ Тобольскъ, гдѣ и ум. 9 іюля 1695 г.

Лѣтописи Самовидца (Чт. О. И. Д., 1846), Величко (т. II), Грабянки (Кіевъ, 1854).—«Акты Южной и Западн. Россіи», тт. VI—X.—«Дополн. къ Акт. Историч.», тт. VII, IX, X.—Соловьевъ, Исторія Россіи, тт. XII—XIV.—Костомаровъ, «Руина»—ч. III: «Гетманство С.» (Вѣстн. Евр. 1880, іюль—сент.).—Эварницкій, «Исторія запор. казаковъ», т. II и III.—Востокова—«Судъ и казнь Григорія С.» (Кіевск. Ст., 1889, I). *К. Х.*

Самойловичъ, *Михаилъ Васильевичъ*, полковникъ Гадячскій, племянникъ гетмана Ивана С., при которомъ выполнялъ разныя почетныя порученія: въ 1681 и 1685 гг. былъ представленъ отъ казацкаго войска при размѣнѣ плѣнными въ Переволочнѣ между запорожцами съ одной стороны и турками и татарами—съ другой; вмѣстѣ съ Мазепой ѣздилъ въ Москву для разрѣшенія вопроса о заселеніи слободской Украйны выходцами съ праваго бе-

рега Днѣпра и въ 1682 г. вмѣстѣ съ воеводой Косачовымъ производилъ размежеваніе земель, отведенныхъ для поселенцевъ. Еще со времени совмѣстной поѣздки въ Москву С. сдѣлался врагомъ Мазепы и потому неудивительно, что, когда въ мартѣ 1690 г. въ Кіевѣ подкинуто было письмо на имя царей съ разными обвиненіями противъ гетмана, то Мазепа заподозрилъ здѣсь участіе С. Вслѣдствіе этого по настоянію Мазепы С. лишенъ былъ полковничества и перевезенъ въ Москву. Обвиненный впослѣдствіи въ соучастіи и подстрекательствѣ нѣкоего чернеца Соломона, казненнаго за измѣну, С. былъ подвергнутъ пыткѣ; Мазепа добивался, чтобы С. казнили, но дѣло ограничилось ссылкой въ Сибирь (въ 1692 г.), такъ какъ «съ пытки онъ ни въ чемъ не винился и очистился кровію».

Лѣтопись Величко (подъ 1681, 1682, 1685 годами).—Костомаровъ, «Руина» («Вѣстн. Европы», 1880 г., сентябрь).—Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. XIV, гл. II.

Самойловы — семья артистовъ, украшавшихъ въ теченіе почти столѣтія сцену спб. императорскихъ театровъ. Родоначальникомъ этой семьи былъ *Василій Михайловичъ* С. — сынъ московскаго купца. Род. 6-го апрѣля 1782 г. Дѣтство С. сложилось въ направленіи, мало благопріятствовавшемъ развитію его природныхъ музыкальныхъ способностей. Десятилѣтнимъ мальчикомъ С. помогалъ отцу (управлявшему фабриками мануфактуриста Колокольникова) въ его торговыхъ дѣлахъ, совершалъ поѣздки при перевозкѣ товаровъ и даже былъ сидѣльцемъ въ лавкѣ. Первоначальное образованіе его было очень скудно: онъ выучился только грамотѣ у какого-то пономаря. Случай столкнулъ С. съ какимъ-то самоучкой — кларнетистомъ, котораго онъ упросилъ учить его игрѣ на кларнетѣ; таясь отъ строгаго и взыскательнаго отца, С. бралъ уроки на разсвѣтѣ, чтобы не дѣлать упущеній въ торговомъ дѣлѣ. Удовлетворяя живой потребности своей музыкальной натуры, С. началъ пѣть въ церковномъ хорѣ купца Колокольникова въ церкви св. Никиты мученика. Слухъ о появившемся обладателѣ чуднаго голоса разнесся по всей Москвѣ, а вскорѣ проникъ и въ театральныя сферы, и тогда дирекція поручила актеру Померанцеву заняться обученіемъ С. оперному пѣнію, надѣясь въ лицѣ новоявленнаго тенора найти подходящаго партнера для пѣвицы Сандуновой. Между тѣмъ отецъ С., смотрѣвшій на театръ очень враждебно и потому неодобрительно относившійся ко всей этой затѣѣ, сталъ подвергать сына разнымъ наказаніямъ и даже побоямъ; тогда С. ушелъ тайкомъ въ Петербургъ въ то время, когда шли уже репетиціи оперы, въ которой онъ долженъ былъ дебютировать. Въ Петербургѣ С. попалъ въ хоръ церкви Спаса на Сѣнной, откуда его вскорѣ пригласили въ хоръ церкви Капитула орденовъ. Вскорѣ о голосѣ С. заговорила вся столица. Тогдашній директоръ театра А. А. Нарышкинъ, услыхавши исполненное С. solo въ какомъ-то концертѣ, предложилъ ему поступить въ оперную труппу и далъ полгода на подготовку. По просьбѣ С. для перваго выхода (21-го мая 1803 г.) ему назначенъ былъ легонькій дуэтъ въ драмѣ «Судъ царя Соломона»; партнершей его была ученица Театральнаго училища, тоже готовившаяся къ дебюту, Софья Васильевна Черникова, на которой онъ впослѣдствіи женился. Формальный дебютъ С. состоялся 14-го іюня 1803 г.; дебютантъ исполнилъ роль инфанта въ оп. «Рѣдкая вещь» и былъ принятъ въ труппу.

Недостаточность полученной С. музыкальной подготовки, возникающая отсюда неувѣренность въ исполненіи оперныхъ партій, разные мелкіе недочеты въ пѣніи (недостаточная гибкость и пр.) и неизбѣжная въ начинающемъ артистѣ угловатость игры, все это не помѣшало С. занять первое мѣсто въ труппѣ съ самаго-же начала его сценической дѣятельности. Нѣжный грудной теноръ обширнаго діапазона съ избыткомъ покрывалъ всѣ недостатки пѣнія — и имя С. на афишѣ почти сразу же стало ручательствомъ полнаго сбора: неудивительно поэтому, что уже въ первый годъ службы ему пришлось играть около 70 разъ, т. е. выступить почти въ половинѣ спектаклей. Артистъ по призванію, С. горячо отдался искусству, постоянно работалъ надъ собой и ему удалось достигнуть тонкаго совершенства въ исполненіи поручаемыхъ ему ролей и добиться полной гармоніи какъ вокальной, такъ и сценической стороны въ передачѣ роди. Насколько богаты были природныя голосовыя средства С., видно изъ того, что онъ былъ однимъ изъ немногихъ исполнителей роли Ромео въ оп. Чимароза «Го-

*

раціи и Куріаціи» — оперѣ, относительно которой дѣлались предсказанія, что ей не суждено появиться на сценѣ, такъ какъ партія Ромео вслѣдствіе ея высокой тесситуры не найдетъ себѣ исполнителя (впослѣдствіи опера эта была снята съ репертуара по личному приказанію императора Александра Павловича изъ опасенія, чтобы С. не сорвалъ голоса). Благодаря качествамъ своего голоса, С. сталъ главнымъ столпомъ тогдашней труппы, на которомъ лежала вся тяжесть оперная репертуара за все время его тридцатилѣтней службы театру. Крупнѣйшій успѣхъ имѣлъ С. въ слѣдующихъ роляхъ: Сеймуръ («Отецъ и дочь» Паэра), Павелъ («Павелъ и Виргинія» Крейцера), Пламенъ («Изступленный» Бертона), Симеона («Іосифъ Прекрасный» Мегюля), Матвѣя крестьянина («Иванъ Сусанинъ» Кавоса), Лициній («Весталка» Спонтина), Жокондъ (оп. Николо), баронъ Адольфъ («Красная Шапочка»), графа Армана и Водовоза («Водовозъ» Керубини), Барбастро («Нѣмой въ горахъ Сіерры - Морены»), Каспаръ («Волшебный Стрѣлокъ»), Всеславъ («Князь Невидимка»), Исуфа («Калифъ Багдадскій»), Владисилъ («Илья богатырь»), Любимъ («Домовые»), Джалиндо («Содержатель театра»), Флорваль («Одна шалость»), Раймонъ («Монтенегрскій замокъ»), Рожеръ («Аталла и Терпсихора»), Даніилъ («Цампа»), Адольфъ («Адольфъ и Клара») и др. Пѣніе С. всегда вызывало восторгъ слушателей, которые выражали свою благосклонность къ артисту тѣмъ, что бросали ему на сцену кошельки съ золотомъ. Кромѣ оперы, С. часто пѣвалъ при дворѣ и въ домахъ сановниковъ, выступалъ и въ публичныхъ концертахъ. Высочайшія Особы всегда были очень милостивы къ С. и щедры въ изъявленіяхъ своего благоволенія: такъ, отправленный въ 1817 г. на лѣченіе въ Ригу, артистъ получилъ отъ монаршихъ щедротъ 4 т. р.; императоръ Николай Павловичъ приказалъ принять сыновей артиста въ горный корпусъ на казенный счетъ, самому же С. пожаловалъ почетное гражданство; кромѣ того, за время своей службы С. получилъ нѣсколько подарковъ изъ императорскаго кабинета. Какъ высоко было вообще положеніе С. въ труппѣ, видно изъ того, что ему выплачивались разовыя деньги даже за несостоявшіеся спектакли (въ то время спектакли иногда отмѣнялись изъ-за сильныхъ морозовъ). Въ частной своей жизни С. былъ примѣрный семьянинъ; кругъ его знакомствъ, кромѣ товарищей по службѣ, составляли художники, музыканты и учащаяся молодежь; время проводилось въ бесѣдахъ и спорахъ объ искусствѣ. Отличаясь набожностью, С. часто пѣвалъ съ другими артистами то въ той, то въ другой церкви (конечно, безмездно), часто посѣщалъ Сергіевскую пустынь, съ иноками которой онъ состоялъ въ тѣсной дружбѣ и подъ сѣнью которой думалъ найти себѣ пріютъ въ старости. — Кончина знаменитаго пѣвца была трагическая. 11-го іюля 1839 г. въ день праздника въ Петергофѣ (по случаю бракосочетанія в. кн. Маріи Николаевны) С. вздумалъ навѣстить друзей своихъ въ Сергіевой пустыни и поѣхалъ на лодкѣ съ своимъ слугой. Налетѣвшимъ шкваломъ опрокинуло лодку, и С. утонулъ. Тѣло его было найдено 16-го іюля и 17-го предано землѣ (въ Сергіевой пустыни).

Жена его — *Софья Васильевна* С., до замужества Черникова, дочь актера Василія Михайловича Черникова, училась въ Театральномъ училищѣ, откуда выпущена въ 1798 г. Въ октябрѣ 1805 г. вышла замужъ за С. Очень добросовѣстная и полезная артистка на вторыя роли. Скончалась 19-го февраля 1854 г. на 68 году отъ рожденія.

У С. было 14 дѣтей; трое, впрочемъ, умерли въ младенческихъ годахъ. Въ лѣтописяхъ театра извѣстны:

Василій Васильевичъ С.—см. отдѣльно.

Петръ Васильевичъ — въ тридцатыхъ годахъ игралъ въ частныхъ провинціальныхъ труппахъ, исполняя драматическія роли; былъ очень даровитъ и пользовался расположеніемъ публики, но его сгубило неумѣренное пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. Кромѣ того, игра его немало теряла отъ плохого зрѣнія. Впослѣдствіи окончательно потерялъ зрѣніе.

Изъ дочерей С. подвизались на сценѣ три: Вѣра Васильевна, Марья Васильевна и Надежда Васильевна.

Первою поступила въ труппу *Марья Васильевна*. Она дебютировала 8-го іюля 1829 г. въ оп. «Адольфъ и Клара»; въ 1830 г. играла въ «Водовозѣ» Керубини, въ «Ильѣ Богатырѣ» Кавоса и пѣла въ маленькихъ операхъ и водевиляхъ. Такъ какъ голосъ ея оказался недостаточнымъ для оперныхъ партій, то она перешла въ

драму, гдѣ съ перваго же сезона (1833—1834 гг.) завоевала общее вниманіе превосходнымъ исполненіемъ молоденькой, плутовато кокетливой дѣвушки, завлекающей въ свои сѣти старика (въ комедіи Гольдони «Мирандолина или сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро»); въ этой роли всѣ детали были переданы съ тѣмъ совершенствомъ, какое дается обыкновенно только опытной артисткѣ. Послѣ исполненія роли Наденьки въ водевилѣ «Хороша и дурна, и глупа и умна» С. окончательно сдѣлалась любимицей публики. «Особенность игры ея», по словамъ г. Крылова, «заключалась въ необыкновенной изящной простотѣ... Все въ ея исполненіи выходило такъ естественно и правдиво, словно она говорила не слова автора, а свои собственныя, только что пришедшія на мысль». Послѣ перваго бурнаго успѣха Марья Васильевна С. какъ-то стушевалась — отчасти, можетъ быть, по недостатку новыхъ подходящихъ ролей — и блеснула опять въ 1837 г. уже предъ самымъ выходомъ изъ театра. Въ это время она наибольшимъ успѣхомъ пользовалась: въ комедіи «Два мнѣнія» — въ роли романической дѣвы, пріѣхавшей на воды искать приключеній, въ «Матушкиной дочкѣ» (роль дѣвушки-шалуньи), въ «Бабушкѣ и внучкѣ» Куликова и др. Выйдя замужъ за богатаго купца Загибенина, Марья Васильевна, по требованію ревниваго мужа, принуждена была оставить сцену. Прощальный бенефисъ ея состоялся въ октябрѣ 1837 г. Дальнѣйшая жизнь ея была не особенно счастлива. Мужъ не подходилъ къ ней ни по своему интеллектуальному уровню, ни по моральному складу. Оставшееся послѣ него полумилліонное состояніе успѣлъ присвоить зять Марьи Васильевны, мужъ ея дочери, и пустившись въ разныя аферы, раззорилъ жену и тещу. Послѣ роскоши Марья Васильевна увидѣла себя почти въ нищетѣ; для насущнаго хлѣба она даже стала вышивать по заказу. Послѣ оставленія казенной сцены Марья Васильевна лишь разъ, уже старушкой, приняла участіе въ нѣсколькихъ любительскихъ спектакляхъ на частной сценѣ въ Павловскѣ (въ 1870 гг.); но игра ея оставляла блѣдное впечатлѣніе. Скончалась въ восьмидесятыхъ годахъ жизни въ крайней бѣдности.

Вѣра Васильевна С.—Мичурина (самая младшая и самая даровитая изъ дочерей С.) род. 1824 г., училась въ частномъ пансіонѣ г-жи Ферай, гдѣ окончила курсъ ученія въ 1840 г. Къ сценѣ готовилась подъ руководствомъ своей старшей сестры Любови Васильевны, которая хотя и не играла сама на сценѣ, но обладала большимъ запасомъ художественнаго чутья и осталась лучшей руководительницей своихъ сестеръ за все время службы ихъ въ театрѣ. Первый разъ Вѣра Васильевна выступила на сценѣ 10-го ноября 1841 г. (въ бенефисъ сестры своей Надежды) въ роли Варвары въ пьесѣ Филимонова «Князь Серебряный». Въ слѣдующемъ году состоялся дебютъ ея въ драмѣ Ролена «Ифигенія въ Авлидѣ», послѣ котораго она окончательно поступила на сцену. Характеръ ролей въ трагедіяхъ и драмахъ, въ которыхъ пришлось играть начинающей артисткѣ («Разбойники», «Ифигенія», «Отелло», «Коварство и Любовь»), требующихъ сильнаго напряженія нервныхъ силъ и большаго умѣнья въ расходованіи ихъ, мало благопріятствовалъ успѣху артистки на первыхъ шагахъ при ея неопытности: ее осыпали даже нападками за слишкомъ слабый голосъ, угловатые жесты и манерность. Вскорѣ, впрочемъ, С.-Мичуриной поручены были роли, болѣе соотвѣтствовавшія свойствамъ ея дарованія, требовавшія отъ исполнительницы главнымъ образомъ простоты и искренности. Послѣ шумнаго успѣха въ роляхъ Микаэлы (въ др. В. Зотова «Дочь Карла Смѣлаго») и особенно кн. Томилиной (въ пьесѣ «Прихоть кокетки») артистка чаще всего появляется въ роляхъ такъ называемой высокой комедіи и завоевываетъ общее вниманіе тонкостью и совершенствомъ отдѣлки каждой роли, горячностью и вмѣстѣ съ тѣмъ искренностью исполненія. Талантъ С.-Мичуриной вообще отличался достаточною гибкостью, вслѣдствіе чего списокъ ея ролей очень обширенъ. Изъ драмъ наибольшимъ успѣхомъ артистка пользовалась въ слѣдующихъ: «Владиміръ Заревскій», «Шарлотта и Вертеръ», «Царская Невѣста» Мея (роль Марѳы Собакиной), «Окно во второмъ этажѣ» (Анжелика), «Продавецъ дѣтскихъ игрушекъ», «Дочь короля Рене» (Іоланда) и др. Особенную же славу артистка снискала превосходнымъ исполненіемъ ролей свѣтскихъ дамъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить роль Софьи Павловны въ ком. «Горе отъ ума», разработанная съ безподобнымъ совершенствомъ. По разсказамъ

очевидцевъ можно составить объ игрѣ С.-Мичуриной въ этой роли такое впечатлѣніе, что «ни единая фраза Грибоѣдова, ни единый намекъ не пропадали: и скрываемое недовольство Чацкимъ, холодная злоба къ нему, и капризная властолюбивая нѣжность къ Молчалину, и скучливая свѣтская покорность къ отцу, и салонная почтительность передъ старшими и передъ людьми съ вѣсомъ. Вырисовывался законченный типъ» (Крыловъ). Съ неменьшимъ успѣхомъ играла артистка въ пьесахъ: Яфимовича — «Отставной театральный музыкантъ и княгиня», Жемчужникова — «Странная ночь» и Корфа — «Бѣлая камелія» (послѣднія двѣ держались въ репертуарѣ только благодаря С.-Мичуриной и послѣ выхода ея въ отставку не давались больше). Наконецъ слѣдуетъ упомянуть, что И. С. Тургеневымъ написаны для С.-Мичуриной двѣ одноактныя пьесы — «Провинціалка» и «Гдѣ тонко, тамъ и рвется», въ которыхъ главныя роли нашли въ лицѣ артистки самую совершенную исполнительницу. Въ 1850 г. состоялось чествованіе артистки (и ея сестры Надежды) торжественнымъ спектаклемъ, во время котораго при открытомъ занавѣсѣ (на что, между прочимъ, требовалось даже особое разрѣшеніе императора Николая I) поднесенъ артисткѣ подарокъ и прочитаны стихи — что въ то время было новинкой. Въ 1851 г. артистка гастролировала въ Москвѣ, гдѣ выступила въ лучшихъ своихъ роляхъ съ обычнымъ успѣхомъ. Въ 1853 г., вышедши замужъ за Мичурина (тогда офицера сапернаго батальона), артистка принуждена была оставить сцену. 18-го февраля 1853 г. состоялся прощальный спектакль ея. Государь императоръ Николай Павловичъ, оказывавшій всегда высокое свое покровительство артисткѣ, приказалъ выдать въ награду ей 3 тыс. р. Послѣ выхода со службы С.-Мичурина состояла нѣкоторое время преподавательницей императорскаго Театральнаго училища, но вскорѣ принуждена была оставить это мѣсто вслѣдствіе непріятностей со стороны дирекціи. Въ 1868 г. жила въ Могилевѣ, гдѣ мужъ ея командовалъ полкомъ. Послѣ смерти мужа (1877 г.) открыла у себя на дому курсы драматическаго искусства и подготовила нѣсколько хорошихъ артистокъ (И. П. Уманецъ-Райская, Глафира Мартынова, Глама Мещерская, Анненкова-Бернаръ, Тамарина, Потѣхина и др.). Талантливѣйшею изъ ученицъ С.-Мичуриной является дочь ея, Вѣра Аркадьевна Мичурина, нынѣ артистка императорскаго Александринскаго театра.—Скончалась 8-го ноября 1880 г. отъ рака, похоронена въ Сергіевой пустыни.—Талантъ этой артистки воспѣтъ поклонниками ея въ многочисленныхъ стихотвореніяхъ.

«Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ». М. 1874 (стр. 246—248).—«Репертуаръ русск. театра» (В. М. С.), 1839 г., т. I.—«Спб. Вѣдом»., 1854 г., № 47.—В. Крыловъ, «Сестры С.» (Историч. Вѣстн., 1898 г., январь и февр.).—Ивановъ, «Воспоминанія театр. антрепрен.» (ibid., 1880 г., ноябрь).—«Сѣверная Пчела», 1854 г., № 44.—«Новое Время», 1880 г., № 1690 г.—Вольфъ, «Хроника театровъ», т. I—II. *К. Х.*

Самойловъ, *графъ Александръ Николаевичъ*, генералъ-прокуроръ, сынъ сенатора Николая Борисовича, род. въ 1744 г., умеръ 1 ноября 1814 г. Въ ранней молодости, въ 1760 г., вступилъ въ военную службу рядовымъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, потомъ былъ переведенъ въ дѣйствующую армію противъ турокъ и за храбрость при взятіи крѣпости Силистріи былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Съ 1775 г. С. началъ быстро подыматься по службѣ: въ 1775 г. онъ былъ назначенъ членомъ комиссіи, учрежденной для суда надъ Пугачевымъ и его сообщниками, былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры и назначенъ правителемъ дѣлъ Совѣта, учрежденнаго Екатериною II въ 1768 году (съ 1776 по 1787 г.), а затѣмъ состоялъ членомъ этого Совѣта. Въ 1783 г. въ чинѣ генералъ-маіора командовалъ таврическимъ егерскимъ корпусомъ, отличился при покореніи Крыма и назначенъ былъ начальникомъ войскъ въ Херсонѣ. Въ 1787 г. въ чинѣ генералъ-поручика онъ, въ началѣ войны съ Турціей, состоялъ въ екатеринославской арміи князя Потемкина и командовалъ пятью полками пѣхоты, двумя корпусами егерей и семью казацкими полками при сорока орудіяхъ артиллеріи. Въ 1788 г. былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ при взятіи кровопролитнымъ штурмомъ крѣпости Очакова и награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. Въ 1789 г. онъ былъ съ княземъ Потемкинымъ при занятіи крѣпостей Бендеръ и Каушанъ и получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1790 г. онъ находился съ Суворовымъ при взятіи приступомъ твердынь Измаила, гдѣ съ отличіемъ командовалъ лѣвымъ крыломъ, состоявшимъ изъ 12.000 солдатъ,

за что получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени. Въ слѣдующемъ 1791 г. С. участвовалъ въ переговорахъ о мирѣ съ Турками, который и былъ заключенъ потомъ при содѣйствіи князя Безбородко въ Яссахъ. Въ концѣ января 1792 г. привезъ въ Петербургъ извѣстіе о заключенномъ мирѣ. Когда онъ явился къ императрицѣ, у нея было собраніе на верху. Императрица тотчасъ отпустила всѣхъ, осталась одна съ С. и долго съ нимъ занималась. На слѣдующее утро императрица сама возложила на С. знаки ордена св. Андрея Первозваннаго и, кромѣ того, пожаловала ему 30.000 рублей. Такъ щедро осыпанный монаршими милостями въ Петербургѣ, С., кавалеръ также польскихъ орденовъ Бѣлаго орла и Станислава, оставилъ боевую службу и былъ назначенъ въ томъ же 1792 г. генералъ-прокуроромъ, а потомъ и государственнымъ казначеемъ. Однако, дѣятельность С. на гражданскомъ поприщѣ была менѣе плодотворна: боевой генералъ оказался малосвѣдущимъ въ гражданскихъ дѣлахъ. Дѣятельность его, какъ генералъ-прокурора, прошла почти безслѣдно; по его иниціативѣ межевая экспедиція Сената переименована въ межевой департаментъ Сената (указъ 1794 г. № 17227); въ его же генералъ-прокурорство произошелъ и необычайный, вѣроятно единственный, случай въ жизни Сената: въ 1795 г. 23 октября въ общее собраніе московскихъ департаментовъ Сената для присутствія явился одинъ только сенаторъ т. с. М. П. Ржевскій; на долю С. выпала также честь провозглашенія отъ лица Сената императрицы «матерью отечества и великою»; С. же принадлежитъ и сдѣланное имъ въ 1793 г. энергическое предложеніе Сенату по поводу вышедшей тогда трагедіи Княжнина «Вадимъ Новгородскій», надѣлавшей въ свое время много шума; генералъ-прокуроръ спрашивалъ сенатъ, «неблагоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату сію вышедшую столь съ дерзкими словами трагедію разсмотрѣть и сдѣлать объ ней надлежащее рѣшеніе». Это предложеніе С., вѣроятно, и послужило поводомъ къ подчиненію цензуры вообще въ Россіи третьему департаменту Правительствующаго Сената. Близкій къ императрицѣ, возведенный ею въ графское достоинство въ 1795 г., С. умѣлъ сохранить къ себѣ расположеніе и наслѣдника престола Павла Петровича, о чемъ свидѣтельствуетъ то, что именно ему вмѣстѣ съ графомъ Ростопчинымъ было приказано Павломъ запечатать кабинетъ императрицы послѣ ея смерти. По вступленіи на престолъ Павелъ, однако, назначилъ генералъ-прокуроромъ князя А. Б. Куракина, хотя за С. и сохранилъ званіе члена Совѣта, пожалованное ему въ предыдущее царствованіе. Кромѣ дѣловой переписки послѣ С. осталась написанная имъ біографія его дяди кн. Гр. Ал. Потемкина: «Жизнь и дѣянія генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго» (Рус. Арх., 1867 г.).

Ивановъ, «Опытъ біографій генер.-прокуроровъ», Спб. 1863 г.—Записки Храповицкаго въ «Чт. Общ. Ист. и Др.» 1862 г., ч. 3. — Даневскій, «Истор. образов. Госуд. Сов. въ Россіи», 1859.—Кн. Ив. М. Долгорукій «Капище моего сердца», въ «Чт. Общ. Ист. и Др.», 1873 г., № 2. Переписка Самойлова въ «Русск. Архивѣ» 1866 г., 263, 685, 687. 1878 г., III. 1887 г., II. — Я. Гротъ, «Сочиненія Державина», по указателю въ IX т. — Сборникъ Импер. Рус. Ист. Общ., тт. 1, 16, 23, 26, 27, 28, 29, 42, 44.

Самойловъ, *Алексѣй*, наставникъ новгородскихъ ѳедосѣевцевъ, сынъ священника, родился въ 1691 г., учился въ новгородской семинаріи, и, какъ выражается Павелъ Любопытный, былъ «сотоварищъ» Св. Димитрію Ростовскому. Послѣ Ѳеодосія Васильева онъ является однимъ изъ главныхъ вождей секты, въ теченіе 15 лѣтъ управляя дѣлами ея въ Новгородѣ и написавъ рядъ сочиненій, какъ противъ православной церкви, такъ и противъ поморцевъ и другихъ раскольниковъ, не согласившихся съ Ѳеодосіемъ. Изъ его сочиненій наиболѣе важны: 1) «Мечъ духовный»—доказательство того, что истинная церковь пребываетъ въ старообрядствѣ, несмотря на отсутствіе въ немъ правильной іерархіи; въ этомъ сочиненіи обстоятельно доказываются мнѣнія безпоповцевъ, причемъ въ первой части говорится о крещеніи, во второй—объ исповѣди и въ третьей—о причащеніи. 2) «Возбранникъ заблуждающихъ въ истинѣ» — заключаетъ обличеніе «самовольно умерщвляющихся, безъ побудительной причины вѣры». 3) Защита ѳедосѣевскаго ученія о титлѣ на крестѣ Христовомъ (I. Н. Ц. I.); кромѣ того 18 мелкихъ сочиненій, въ которыхъ защищались разныя мнѣнія старообрядцевъ, какъ то почитаніе сугубой аллилуіи, двуперстнаго сложенія, трисоставнаго креста, опровергалось ученіе православной церкви, доказывалась непра-

вота поповщины. Павелъ Любопытный говоритъ, что у С. были и другія сочиненія, но «невѣжество, тиранизмъ тогдашнихъ временъ, изувѣрство міра и его сынъ, обожатель того, всѣ истребили». Умеръ А. С. въ 1771 г. Наружность его описывается такъ: «былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую, продолговатую и круглую, украшенную сѣдинами, взоръ у него былъ веселый и пріятный».

Павелъ Любопытный, «Каталогъ или Библіотека Старовѣрческой Церкви». — Его же, «Историч. Словарь Старовѣрческой Церкви». Спб. 1828. Оба сочиненія напечатаны въ «Чтеніяхъ Москов. Общ. Ист. и Др.», 1863, I. Макарій, «Ист. рус. раскола», изд. 3-е, стр. 286. Филаретъ, «Обзоръ рус. дух. литер.», изд. 2-е, кн. 2. «Отчетъ Имп. Публ. Библ.» за 1890 г. Приложенія, стр. 24. Петровъ, «Опис. кіевск. рукоп. собранія», т. I, стр. 131. Поповъ, «Опис. рукоп. Хлудова», № 276.

Самойловъ, *Василій Васильевичъ*, артистъ драматической труппы императорскаго с.-петербургскаго театра, сынъ извѣстнаго опернаго пѣвца Василія Михайловича С. Род. въ 1813 г.; образованіе получилъ въ Горномъ корпусѣ, по окончаніи котораго поступилъ на службу офицеромъ. Въ автобіографіи своей С. разсказываетъ, что къ театру онъ влеченія въ молодыхъ годахъ не чувствовалъ и на сцену попалъ случайно: однажды императоръ Николай Павловичъ (покровительству котораго вся артистическая семья С. такъ многимъ обязана) спросилъ у Василія Михайловича С., почему онъ не опредѣлилъ въ театръ ни одного изъ своихъ сыновей; «развѣ ни одинъ изъ нихъ не наслѣдовалъ твоего таланта»? — прибавилъ императоръ. «Таланты есть» — отвѣчалъ Василій Михайловичъ С. — «но всѣ сыновья мои на службѣ и каждый изъ нихъ обязанъ 10 лѣтъ прослужить за свое образованіе». «А если таланты есть, давай ихъ къ намъ на сцену» — рѣшилъ императоръ — «офицеровъ всегда сдѣлать можно, а артистовъ нѣтъ». Выборъ С. отца остановился на Васильѣ Васильевичѣ, который обладалъ хорошимъ теноромъ. Для дебюта выбрана была опера Мегюля «Іосифъ Прекрасный», въ которой С. долженъ былъ выступить въ заглавной роли. Дебютъ состоялся 5 октября 1834 года и прошелъ почти незамѣченнымъ публикой, такъ какъ едва-ли вышелъ удачнымъ; по крайней мѣрѣ Храповицкій въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ, что «дебютантъ имѣетъ весьма слабую грудь, ничтожный голосъ, о декламаціи и говорить нечего». Черезъ небольшой промежутокъ времени С. вторично выступилъ въ той же партіи. Волненія, испытанныя артистомъ во время двухъ дебютовъ и очень живо описанныя имъ въ своей автобіографіи, такъ на него подѣйствовали, что онъ заболѣлъ и въ третій разъ выступилъ на сценѣ (въ роли Рамира въ оп. «Сандрильона», данной въ бенефисъ его отца) лишь значительное время спустя. Послѣ этого С. былъ принятъ на сцену съ жалованьемъ $2^1/_2$ тыс. руб. ассигн. (въ январѣ 1835 г.).

Первые годы службы въ театрѣ были очень тяжелы для С. Талантъ ли его развивался медленно, дирекція ли была къ нему такъ ужъ несправедлива — рѣшить трудно по сбивчивости и разногласію извѣстій, встрѣчаемыхъ въ воспоминаніяхъ изъ этой эпохи; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что свыше 10 лѣтъ послѣ своего появленія на сценѣ С. занималъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ труппѣ, появляясь въ водевиляхъ («Макаръ Алексѣичъ Губкинъ», «Хочу быть актеромъ», «Комедія съ дядюшкой» и проч.), причемъ иногда ему приходилось даже исполнять роли старухъ. Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ С. исполнено девять партій въ операхъ и восемнадцать ролей въ водевиляхъ (въ тогдашнее время, какъ извѣстно, не полагалось слишкомъ рѣзкаго разграниченія между артистомъ оперным и драматическимъ, такъ что одному и тому же артисту приходилось играть то въ операхъ, то въ драмѣ). Самъ артистъ недобрымъ словомъ поминаетъ первые годы службы своей въ театрѣ: «всѣ притѣсненія, всѣ гоненія, какія только могли существовать, я всѣ ихъ перенесъ и испыталъ на себѣ» — говоритъ онъ въ автобіографіи и объясняетъ свою тогдашнюю затерянность въ составѣ труппы пристрастіемъ дирекціи, благосклонно относившейся только къ бывшимъ ученикамъ Театральнаго училища и враждебно настроенной къ артистамъ, поступившимъ со стороны. За этимъ объясненіемъ можно признать значительную долю правды, если справедливъ слѣдующій разсказъ, приводимый С. Будучи семьяниномъ и получая всего около 500 р. на теперешнія деньги, С. бѣдствовалъ и принужденъ былъ искать побочныхъ заработковъ (напр. писалъ по заказу небольшія картины масляными красками и карандашемъ). Въ

этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ онъ рѣшилъ обратиться къ директору театровъ (Гедеонову) съ просьбой объ увеличеніи содержанія. Директоръ отказалъ на томъ основаніи, что исполненіе тѣхъ небольшихъ ролей, какія теперь поручаются С., не можетъ быть вознаграждаемо высшимъ окладомъ; С. сталъ просить давать ему болѣе трудныя роли, но и въ этомъ получилъ отказъ съ ссылкой на то, что его скромному дарованію соотвѣтствуютъ лишь небольшія роли. Тогда С. предложилъ служить цѣлый годъ безъ жалованья, лишь бы ему дали двѣ-три крупныхъ роли, въ которыхъ онъ могъ бы проявить свои сценическія способности. На это условіе директоръ согласился. Между тѣмъ сезонъ подошелъ къ концу, а С. продолжали давать тѣ же маленькія, чуть не выходныя роли. Почти въ отчаяніи бросился С. къ директору и услыхалъ отъ него слѣдующее: «ролей я вамъ не присылалъ, считая это лишнимъ, а жалованья вашего вы не получите, такъ какъ не сами ли же вы вызвались служить даромъ». Эта не заслуженная обида такъ поразила С., что послѣ разговора съ директоромъ онъ заболѣлъ. — Какъ ни незначительны были роли, въ которыхъ С. въ первое время приходилось играть на сценѣ, однако, постоянной работой надъ собой ему удалось выдѣлиться и обратить на себя вниманіе. Наиболѣе удачными выходили у него роли съ переодѣваніемъ, и уже въ 1840 г. Бѣлинскій даетъ весьма одобрительный отзывъ объ игрѣ артиста въ водевилѣ «Хочу быть актрисою! — или двое за шестерыхъ», въ которомъ С. исполнялъ роль грека-ростовщика, режиссера и провинціальнаго актера. Успѣху артиста немало содѣйствовало прекрасное исполненіе имъ водевильныхъ куплетовъ. Тогдашніе водевилисты (П. И. Григорьевъ, Н, А. Коровкинъ, П. С. Ѳедоровъ, Ѳ. А. Кони, Д. Т. Ленскій, Н. И. Куликовъ и др.), видя успѣхъ С. въ роляхъ этого амплуа, стали писать водевили, спеціально приспособленные къ этой сторонѣ таланта С. Таковы: «Двѣ станціи», «Актеръ», «Нашествіе иноплеменныхъ», «Бѣда отъ сердца» и др., имѣвшіе успѣхъ, благодаря мастерскому исполненію С.—Но таланту С. не суждено было заглохнуть въ водевильномъ репертуарѣ. Благопріятный случай помогъ артисту проявить свое дарованіе въ драматической композиціи болѣе серьезнаго характера и затѣмъ дать своимъ силамъ болѣе широкое примѣненіе. Именно, въ бенефисъ режиссера Куликова назначена была драма Ефимовича «Музыкантъ и княгиня», въ которой роль музыканта предназначена была для Мартынова. Такъ какъ этотъ послѣдній не возвратился въ срокъ изъ отпуска, то пришлось замѣнить его С., и онъ сыгралъ эту роль съ такой экспрессіей, что присутствовавшій на спектаклѣ императоръ Николай I лично благодарилъ артиста за превосходную игру и пожаловалъ подарокъ изъ кабинета. Съ тѣхъ поръ С. назначили поспектакльную плату ($2^1/_2$ руб.), чаще давали играть и стали поручать серьезныя роли, на которыхъ окончательно созрѣлъ и окрѣпъ его талантъ.

До 50-хъ годовъ С. чаще всего приходилось выступать въ мелодрамѣ, занимавшей въ тогдашнемъ репертуарѣ господствующее положеніе. Таковы: Роденъ («Вѣчный жидъ»), Андреа Кавальканти («Монте-Кристо»), Вондрильянъ («Наслѣдство»), Гавтрей («Брачное свидѣтельство») и др. Но особенно эффектенъ былъ С. въ роли Ришелье (въ драмѣ того же наименованія), которая лѣтъ пятнадцать не сходила со сцены и которую онъ удержалъ за собою и въ послѣдующее время, когда у общества развился вкусъ на репертуаръ бытовой драмы. Появленіе въ репертуарѣ сцены произведеній Островскаго и Потѣхина дало мало матеріала для артистическихъ силъ С. Циклъ ролей, такъ сказать, купеческаго жанра не подходилъ къ особенностямъ дарованія этого артиста, и хотя онъ исполнялъ нѣкоторыя изъ этихъ ролей, напр. Любима Торцова («Бѣдность не порокъ»), Агаѳона и Петра («Не такъ живи, какъ хочется»), Иванова («Въ чужомъ пиру похмѣлье»), но безъ всякаго успѣха. Притомъ же самъ С. не долюбливалъ «овечьей шубы» и впослѣдствіи избѣгалъ выступать въ пьесахъ названныхъ авторовъ. Въ бытовомъ репертуарѣ С. съ наибольшимъ успѣхомъ исполнилъ слѣдующія роли: Пузыречкина («Отставной театральный музыкантъ»), Пехтерьева («Завтракъ у предводителя»), графа Любина («Провинціалка»), Чаркина («Богатая старушка»), Тимоѳея Леонтьевича («Деньщикъ»), Ицки («Маркитантка»), Кречинскаго («Свадьба Кречинскаго»), Кузовкина («Однодворецъ»), Бурцова («Пасынокъ»), Дорси («Гувернеръ»), Кременчугова («Свѣтъ и его тѣни»), Шалыгина («Воевода»), Тарабаева («Пау-

тина»), Имшина («Самоуправцы»), Ладушкина («Говоруны»), Басанина-Басанскаго («Пробный камень»), Ростаковскаго («Ревизоръ»), Ѳомы Ѳомича («Семейныя тайны»), Ястребова («Ангелъ доброты»), Шмерца («Мужья одолѣли»), Труханскаго («Закинутыя тенета»), Балавина («Роковой шагъ»), Берестова («Старое старится»), Корпѣлова («Трудовой хлѣбъ»), Опольева («Старый баринъ»), Ивана Мироныча («Легкая надбавка»), Говорилина, Вертяева («Слово и дѣло»), Возницына («Чужая вина»), Мурягина («Разрывъ») и др. Большимъ также успѣхомъ сопровождалось исполненіе С. ролей въ историческихъ пьесахъ, какъ-то: Третьяковскаго («Русскій Фаустъ»), Сусанина («Костромскіе лѣса»), Дмитрія Самозванца («Дм. Самозванецъ» Чаева и «Борисъ Годуновъ» Пушкина), Ивана Грознаго («Василиса Мелентьевна» Островскаго и «Смерть Іоанна Грознаго» гр. А. К. Толстого), Волынскаго («Ледяной домъ») и др. Что касается иностраннаго классическаго репертуара, то въ этой области С. имѣлъ неодинаковый успѣхъ. Такъ, исполненіе въ 1867 г. роли Фр. Моора въ «Разбойникахъ» явилось цѣлымъ событіемъ въ лѣтописяхъ русскаго театра. Наилучшее понятіе о неотразимомъ впечатлѣніи этой вдохновенной игры на зрителей можетъ дать слѣдующее письмо, написанное режиссеромъ нѣмецкой труппы Толлертомъ С.: «я не умѣю вамъ выразить своего восторга и удивленія вашей необыкновенной игрѣ въ этой сценѣ. Завтра мы тоже играемъ «Разбойниковъ», не приходите смотрѣть насъ, если не хотите, чтобы актеры отказались играть» («Русск. Ст.», 1887 г.). Зато всѣ роли въ шекспировскихъ драмахъ, исполненныя С. — короля Лира (1859 г.), Шейлока (1860 г.) и Гамлета (1863 г.), по свидѣтельству большинства современниковъ, вышли у него блѣдными и ненатуральными: его, напр., Шейлокъ болѣе былъ похожъ на бѣлорусскаго еврея — мелкаго гешефтмахера, чѣмъ на венеціанскаго купца; равнымъ образомъ не увѣнчалась успѣхомъ попытка внести долю самостоятельности въ истолкованіе роли Гамлета, главною чертою котораго С. хотѣлъ выставить «сомнѣніе и недостатокъ душевной воли для обязанности мстителя, налагаемой на него роковымъ Провидѣніемъ».

Всего за время службы на казенной сценѣ (1834—1875 гг.) С. исполнено около 500 ролей самаго разнообразнаго характера — начиная съ трагедіи и кончая пустѣйшимъ водевилемъ. Эта гибкость артистическихъ силъ С. была причиной того, что въ 60-хъ и 70-хъ годахъ на его плечахъ, главнымъ образомъ, и лежалъ весь репертуаръ драматическаго театра, благодаря чему С. пришлось стать живымъ центромъ всей труппы. Его уборная являлась сборнымъ пунктомъ для всѣхъ участвовавшихъ въ данномъ спектаклѣ артистовъ, спрашивающихъ у опытнѣйшаго товарища совѣтовъ и указаній. При постановкѣ новой пьесы С. тщательно обдумывалъ всякія мелочи, относившіяся къ игрѣ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, и дѣлился своими замѣчаніями съ режиссеромъ, вслѣдствіе чего постановка пьесы съ его участіемъ всегда выгодно отличалась старательной отдѣлкой деталей. Отъ природы С. былъ весьма щедро надѣленъ тѣми внѣшними рессурсами въ отношеніи роста, наружности и голоса, которые составляютъ необходимое условіе успѣха на сценѣ. Устряловъ, познакомившійся съ С. въ эпоху расцвѣта его таланта, такъ описываетъ наружность артиста: «статный, стройный, съ вьющимися волосами, въ которыхъ лишь по мѣстамъ серебрилась сѣдина, съ черными, сверкающими глазами, онъ походилъ скорѣе на молодаго человѣка, нежели на солиднаго мужа». Въ особенности мастерски владѣлъ С. своимъ чуднымъ голосомъ, отличавшимся чрезвычайнымъ богатствомъ и тонкостью модуляціи, которому С. обязанъ значительной долей пожатыхъ имъ лавровъ. «У него были—пишетъ очевидецъ—удивительныя задушевныя нотки въ голосѣ, которыми онъ зрителей хваталъ за сердце. Сила, интенсивность, такъ сказать, его игры достигала порою недосягаемой высоты, помимо плохаго текста пьесы. У него была одна изъ наиболѣе излюбленныхъ имъ пьесъ «Станціонный смотритель», плохенькая трехактная мелодрама, передѣланная изъ повѣсти Пушкина. И что же? Онъ совершалъ съ ней просто чудеса. Театръ поголовно плакалъ во второмъ и третьемъ актѣ слезами глубокаго сочувствія къ убитому горемъ несчастному старику». Что касается внутреннихъ качествъ игры С., то въ этомъ отношеніи на первый планъ должна быть выдвинута отмѣченная современниками «способность полнаго воплощенія въ себѣ изображаемой личности, воплощенія, доходящаго до того, что зри-

телю надобно сдѣлать надъ собою значительное усиліе, чтобы признать, напр., въ Кречинскомъ и Басанинѣ-Басанскомъ одного и того же артиста. Благодаря врожденному таланту С. можетъ почти безсознательно для самого себя принимать совершенно и существенно разнообразныя психическія формы. Затѣмъ форма эта живетъ въ артистѣ самостоятельною, ей одной свойственною жизнью — и тѣло артиста является почти пассивнымъ орудіемъ его новой души». Игра на сценѣ вообще давалась С. легко, не вызывая слишкомъ большой траты нервныхъ силъ; иногда впрочемъ (по словамъ Свободина) «С. до такой степени входилъ въ роль, такъ увлекался и жилъ ею, что по опущеніи занавѣса едва приходилъ въ себя и долго не могъ выходить на восторженные вызовы публики». Будучи однимъ изъ послѣднихъ представителей изящно-эстетической школы въ драматическомъ искусствѣ, С. вносилъ въ каждую исполняемую роль струю нѣкоторой облагороженности и избѣгалъ давать рабски-точное воспроизведеніе дѣйствительности. Этимъ, между прочимъ, объясняется и то, почему С. не имѣлъ успѣха въ «мужицкихъ» (какъ онъ ихъ называлъ) роляхъ Островскаго и др.: въ «купцахъ» всегда просвѣчивалъ баринъ— и роль была испорчена. Равнымъ образомъ здѣсь же нужно искать объясненія того упрека, который часто раздавался по адресу С.: будто у него замѣчалась недостаточная искренность чувства. Излишнее увлеченіе декламаціонной стороной исполненія роли могло, дѣйствительно, подавать поводъ для подобнаго упрека, который, впрочемъ, если и былъ справедливъ, то лишь въ отношеніи немногихъ отдѣльныхъ случаевъ. Со стороны чисто-техническихъ пріемовъ игра С. имѣла и сильныя, и слабыя стороны. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ превосходный, неподражаемый гримъ. Съ замѣчательнымъ единодушіемъ очевидцы свидѣтельствуютъ, что въ искусствѣ гримировки С. не имѣлъ (да и не имѣетъ) соперниковъ. Получивши роль, С. имѣлъ привычку въ спеціально-заведенномъ для сей цѣли альбомѣ набрасывать красками типъ, какимъ онъ представлялъ себѣ данное лицо, а затѣмъ онъ гримировался по этому рисунку, при чемъ употреблялъ особый пріемъ: онъ покрывалъ все лицо краской нѣсколько болѣе темнаго цвѣта, чѣмъ тѣло, а затѣмъ стиралъ краску въ мѣстахъ, гдѣ требовалось представить выпуклость; вслѣдствіе этого гримъ отличался легкостью, такъ что передавалъ малѣйшую мимическую игру. Немало помогало въ этомъ случаѣ артисту знаніе свѣтовыхъ эффектовъ рампы и законовъ рельефа. Тонкость гримировки была такова, что въ новыхъ пьесахъ публика узнавала артиста лишь послѣ того, какъ онъ произносилъ нѣсколько словъ; бывали случаи, когда его не узнавали за кулисами даже знакомые. — Наиболѣе слабое мѣсто игры С. составляло плохое знаніе текста роли: самъ артистъ постоянно жаловался на свою плохую память, вслѣдствіе чего каждая новая роль давалась ему туго; впослѣдствіи же, надо полагать, артистъ сталъ просто небрежно относиться къ выучкѣ роли, полагаясь на игру. «На сценѣ С. былъ необычайно развязенъ» — говоритъ г. Нильскій въ своихъ воспоминаніяхъ. «Никакой роли почти никогда онъ не зналъ, не пріучивъ себя къ этому въ началѣ своей артистической дѣятельности. Какъ бы ни была велика и отвѣтственна роль, В. В. прочитывалъ ее не болѣе пяти разъ и являлся на первую же репетицію безъ тетради, но зато по обыкновенію онъ и говорилъ то, чего вовсе не было въ пьесѣ. Онъ съ паѳосомъ и съ экспрессіей произносилъ все, что Богъ на душу положитъ, и при томъ, впрочемъ, такъ всегда удачно, что публика почти никогда не замѣчала его импровизаторскихъ способностей. Его превосходная игра скрашивала все, и В. В. постоянно выходилъ побѣдителемъ... Горько плакались на него лишь драматурги, по словамъ которыхъ артистъ уродовалъ ихъ мысли». Эти замѣчанія вполнѣ подтверждаетъ и Ѳ. Устряловъ.

Публика всегда принимада С. очень радушно. Въ 1864 г. въ день тридцатилѣтія службы въ театрѣ С. получилъ отъ публики брилліантовый лавровый вѣнокъ съ цифрой «XXX», при чемъ Высочайше дозволено было артисту носить этотъ вѣнокъ на шеѣ, какъ орденъ. 16-го января 1875 г. торжественно отпразднованъ былъ 40-лѣтній юбилей театральной дѣятельности С., послѣ чего онъ оставилъ службу на казенной сценѣ, не сошедшись съ дирекціей въ денежныхъ условіяхъ (баронъ Кистеръ отказался назначить окладъ въ 12 т. р., какой запросилъ себѣ С.). Въ промежутокъ времени до 1885 года С. лишь

изрѣдка выступалъ на сценахъ частныхъ и клубныхъ театровъ — большею частью въ спектакляхъ съ благотворительной цѣлью. Въ 1885 г. въ Маріинскомъ театрѣ отпразднованъ былъ 50-лѣтній юбилей дѣятельности С., при чемъ участвовали всѣ труппы императорскихъ театровъ (не исключая итальянской оперы и балета). Самъ юбиляръ, тогда уже недомогавшій, исполнилъ свою коронную роль «Ришелье». С. пожалованъ былъ орденъ Владиміра 4 ст.—Скончался С. 27-го марта 1887 г. и похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Талантливость натуры С. не исчерпывалась областью одного лишь драматическаго искуства. Онъ превосходно рисовалъ масляными красками и акварелью (нѣкоторыя его картины побывали на выставкахъ), хорошо зналъ музыку и сочинялъ романсы; каррикатуры его отличались бойкостью и остроуміемъ. Въ обществѣ это былъ любезный, пріятный собесѣдникъ, сыпавшій анекдотами, остротами и мѣткими замѣчаніями. Что касается отношеній къ товарищамъ по сценѣ, то съ этой стороны о характерѣ С. даются неблагопріятные отзывы. «По характеру своему С. былъ»—говоритъ г. Нильскій — «величайшимъ эгоистомъ и крайне безцеремоннымъ человѣкомъ... «Оборвать», «обрѣзать» было его излюбленной привычкой... Съ авторами, которые въ большинствѣ случаевъ заискивали у С., какъ у лучшаго исполнителя, В. В. былъ строгъ и взыскателенъ. Онъ не рѣдко заставлялъ ихъ мѣнять сцены и даже акты для большаго эффекта своей роли». Не чуждъ былъ С. и мелочнаго самолюбія: такъ, послѣ перваго представленія «Однодворца» онъ отказался дальше играть вслѣдствіе того, что авторъ пьесы (П. Д. Боборыкинъ) осмѣлился высказать ему нѣсколько совѣтовъ; также отказался исполнять роль Грознаго (въ трагедіи гр. А. К. Толстого «Смерть Іоанна Грознаго») въ бенефисъ А. А. Нильскаго только потому, что въ той же трагедіи игралъ его врагъ Васильевъ.— Характеръ его сталъ нѣсколько раздражительнымъ въ послѣдніе годы службы на сценѣ, что, впрочемъ, нерѣдко встрѣчается у людей, проведшихъ большую часть жизни въ тревожной и безпокойной закулисной атмосферѣ.

Автобіографія С., «Первые годы артистической дѣятельности» съ обширнымъ предисловіемъ редакціи («XL лѣтъ артистической дѣятельности В. В. С.») помѣщена въ «Русской Старинѣ» (1875 г., т. XII, янв. Перепечатана тамъ же, 1884 г., т. XLIV, окт.). — Статьи, замѣтки и некрологи: П. Свободинъ: «В. В. С.». («Русск. Ст.», 1887 г., т. LIV, іюнь); С. И. Сычевскій: «В. В. С. въ Одессѣ» («Одесскій Вѣстн.» 1875 г. № 255) и «В. В. С.» въ роли «Стараго Барина» (ib. № 260); Эксъ: «По поводу 40-лѣтняго юбилея В. В. С.» («Новое Время», 1875 г., № 13); некрологъ (ib., 1887 г.. № 3980; «Новости», 1887 г, № 86; «Спб. Вѣдом.», 1875 г., № 16; «Московск. Вѣд.», 1887 г., № 89); «О. В. В. С., какъ актерѣ-живописцѣ» — «Спб. Вѣд.», 1887 г., № 109; «Нива», 1884 г., № 16; «Воспоминанія артиста» А. А. Нильскаго («Истор.« Вѣстн., 1894 г., т. LVI, май); Ѳ. Н. Устряловъ, «Воспоминанія о русской сценѣ въ шестидесятыхъ годахъ» ibid., 1884 г., ноябрь; некрологъ (ibid., 1887 г. май). *К. Х.*

Самойловъ, *Леонтій Марковичъ*, предсѣдатель московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ, попечитель московскихъ рисовальныхъ школъ и членъ ученаго комитета министерства финансовъ, ум. въ Петербургѣ 21-го декабря 1853 г. въ чинѣ статскаго совѣтника. С., получивъ прекрасное образованіе въ Одессѣ, слушалъ затѣмъ лекціи въ нѣсколькихъ заграничныхъ университетахъ, гдѣ усвоилъ четыре иностранныхъ языка настолько хорошо, что не только легко объяснялся на нихъ, но и писалъ. По окончаніи образованія онъ поступилъ на частную службу въ контору одного крупнаго торговаго дома, гдѣ и оставался до 1820 г., когда перешелъ канцеляристомъ на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія. Въ 1824 г. онъ перевелся на службу по министерству финансовъ въ департаментъ внѣшней торговли при которомъ и состоялъ до 1842 г. Въ этотъ періодъ служебной дѣятельности С., частью по должности, частью какъ человѣкъ, которому близки интересы отечественной торговли, принималъ самое горячее участіе въ организаціи мануфактурныхъ выставокъ со времени ихъ учрежденія (съ 1829 г.). Назначенный въ 1843 г. чиновникомъ особыхъ порученій министерства финансовъ, въ 1845 г. онъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Варшаву въ качествѣ депутата при русскихъ фабрикантахъ на бывшей тамъ выставкѣ, а въ 1847 г. былъ назначенъ членомъ ученаго комитета въ томъ же министерствѣ. Въ 1851 г., когда открылась въ Лондонѣ всемірная выставка, на С., какъ представителя министерства финансовъ на выставкѣ, было возложено министромъ составленіе описанія русскаго от-

дѣленія выставки. Съ особенной тщательностью было составлено С. описаніе отдѣла хлопчато-бумажной и шерстяной промышленности на выставкѣ — описаніе изобличавшее въ авторѣ его глубокое знаніе предмета и доставившее ему близкое знакомство съ наиболѣе видными представителями европейской промышленности. Изъ печатныхъ трудовъ и статей С. извѣстны: «Атласъ промышленности Московской губерніи», «Обзоръ хлопчато-бумажной и шерстяной промышленности и русскаго отдѣленія на Лондонской выставкѣ», «О шелковыхъ фабрикахъ»—статья въ «Собраніи матеріаловъ для исторіи и статитистики Россіи», «О торговлѣ съ Китаемъ», «О нѣкоторыхъ своеземныхъ матеріалахъ, питающихъ нашу мануфактурную производительность» и др. С. былъ членомъ нѣсколькихъ ученыхъ русскихъ и иностранныхъ обществъ: Русскаго географическаго общества, Московскаго общества сельскаго хозяйства, комитета шелководства, статистическаго отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и другихъ.

«Московскія Вѣдомости», 1854 г., № 7; «Вѣдомости Московской полиціи», 1854 г., № 12; «Сѣверная пчела», 1853 г., № 285.

Самсоновъ, *Александръ Петровичъ*, почетный опекунъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, генералъ-лейтенантъ, изъ потомственныхъ дворянъ Владимірской губерніи, род. въ 1811 г. По окончаніи курса въ Царскосельскомъ лицейскомъ благородномъ пансіонѣ по первому разряду въ 1828 г., С. поступилъ на службу въ Департаментъ внѣшней торговли, въ 1831 г. былъ опредѣленъ унтеръ-офицеромъ въ Уланскій Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Виртембергскаго полкъ; въ томъ же году въ отрядѣ генералъ-маіора барона Офенберга 2-го съ полкомъ перешелъ за границу въ Царство Польское, былъ въ сраженіяхъ при Маріонополѣ, подъ Кейданами, при Шадовѣ, подъ Вильной, при деревнѣ Гардомъ, участвовалъ въ разбитіи авангарда мятежническихъ отрядовъ Роландо и Хлоповскаго и произведенъ въ корнеты за отличную храбрость, выказанную при покореніи Варшавы. Въ 1833 г. С. былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, а чрезъ три года въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ. Въ 1835 г. исполнялъ должность адъютанта всего гвардейскаго кавалерійскаго отряда, находившагося у г. Калиша, по случаю сбора войскъ для осмотра въ присутствіи короля прусскаго и награжденъ прусскимъ орденомъ краснаго орла 4-й степени. Въ 1840 г. произведенъ въ штабъ-ротмистры, былъ командированъ въ Берлинъ съ сводною гвардейскою командою для отвода лошадей для прусской кавалеріи. Въ 1841 г. назначенъ состоять при принцѣ Александрѣ Гессенскомъ, а потомъ (съ 1844 г.) адъютантомъ къ его высочеству. Въ 1845 г. былъ въ экспедиціи противъ горцевъ и участвовалъ, подъ начальствомъ главнокомандующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генералъ-адъютанта князя Воронцова, при занятіи Теренгумской позиціи и с. Бертупай, при штурмѣ позиціи горцевъ на горѣ Анчишеръ, при занятіи селеній Гогатль и Андіи, въ дѣлѣ авангарда со скопищемъ Шамиля, въ Ичкерминскомъ бою, при занятіи Дарго и др., и награжденъ былъ «за храбрость» золотымъ палашомъ. Въ 1849 г. произведенъ въ полковники, въ 1851 г. назначенъ адъютантомъ къ наслѣднику цесаревичу и въ слѣдующемъ году былъ командированъ въ Тверскую губернію для осмотра полковъ 7-й легкой кавалерійской дивизіи, по возвращеніи откуда сопровождалъ наслѣдника цесаревича въ заграничномъ путешествіи. Въ 1855 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и въ слѣдующемъ году за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. Въ 1859 г. назначенъ исправляющимъ должность военнаго губернатора г. Смоленска и смоленскаго гражданскаго губернатора съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества, чрезъ годъ былъ утвержденъ въ этой должности и назначенъ вице-президентомъ смоленскаго комитета общества попечительства о тюрьмахъ, въ 1861 г.—назначенъ состоять при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и въ октябрѣ мѣсяцѣ назначенъ Владимірскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1864 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ 1-го января 1865 г. почетнымъ опекуномъ, присутствующимъ въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, съ увольненіемъ отъ должности Владимірскаго губернатора и съ оставленіемъ по армейской кавалеріи, и назначенъ управляющимъ и завѣдывающимъ временно

открытою на Александровской мануфактурѣ больницею. Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ и предсѣдателемъ комитета С.-Петербургской глазной лечебницы. Во время службы по военному министерству С. неоднократно выполнялъ Высочайшія порученія по осмотру различныхъ частей войска, по наблюденію за наборомъ рекрутъ въ различныхъ губерніяхъ и по сформированію дружинъ государственнаго ополченія въ Псковѣ (1856 г.), а также резервныхъ баталіоновъ для 15-й пѣхотной дивизіи. С. неоднократно удостаивался выраженій Высочайшей благодарности и имѣлъ русскіе ордена до Бѣлаго Орла включительно (1872 г.), золотую медаль за труды по освобожденію крестьянъ, серебряную за взятіе г. Варшавы въ 1831 г., крестъ за службу на Кавказѣ, польскій знакъ отличія за военныя достоинства, знакъ отличія въ память успѣшнаго введенія въ дѣйствіе положеній 19-го февраля 1861 г., знакъ отличія, учрежденный 30-го августа 1865 г. въ воспоминаніе успѣшнаго введенія въ дѣйствіе положенія 26-го іюня 1863 г. о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ. Женатъ былъ на дочери члена государственнаго совѣта дѣйствит. тайн. сов. Озерова, Варварѣ.

Формулярный списокъ о службѣ А. П. Самсонова въ архивѣ IV Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Самсоновъ, *Левъ Николаевичъ*, провинціальный актеръ и писатель. Род. въ 1839 г., происходилъ изъ мѣщанъ, учился въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ почти одновременно съ Добролюбовымъ, который имѣлъ на него сильное вліяніе. По окончаніи образованія назначенъ былъ въ началѣ 60-хъ годовъ старшимъ учителемъ второй харьковской гимназіи, но черезъ годъ оставилъ службу и поступилъ на сцену. Игралъ въ Харьковѣ, Одессѣ, Кіевѣ и др. городахъ южной Россіи, нѣсколько лѣтъ былъ режиссеромъ кіевской труппы. Положеніе провинціальнаго актера, придавленнаго самой тяжелой нуждой и большею частью закабаленнаго своимъ антрепренеромъ, немало тяготило С. и вызвало въ немъ желаніе устранить это главное зло провинціальныхъ театровъ организаціей труппъ на артельныхъ началахъ. Эту завѣтную свою мечту С. горячо пропагандировалъ и въ печати и въ актерской средѣ. Практическое осуществленіе этого проекта потерпѣло, однако, полную неудачу: организованное С. товарищество, дававшее спектакли въ Одессѣ, вскорѣ же распалось. Неудачи преслѣдовали С. и въ личной жизни: женившись въ 1863 г. на любимой дѣвушкѣ, онъ на третій мѣсяцъ овдовѣлъ; вторая жена его страдала психическимъ разстройствомъ. Постоянныя скитанія, матеріальная необезпеченность огорченія надломили нравственныя силы С.: талантъ его ослабѣлъ, у актера развилось пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, пошатнувшее его здоровье. С. скончался въ октябрѣ 1882 года въ Кіевѣ отъ острaго отравленія алкоголемъ, въ страшной нищетѣ. Разсказы С. печатались въ «Новомъ Времени» и «Кіевлянинѣ», а потомъ были изданы отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: «Пережитое» (изъ записокъ актера). Кромѣ того, въ журналѣ «Русская сцена» (изд. Н. В. Михно) С. напечаталъ нѣсколько пьесъ (на сценѣ эти пьесы не шли).

П. И. Николаевъ. «Драматическій театръ въ г. Кіевѣ». Кіевъ. 1898.—«Новое Время», 1882 г., № 2377.—«Кіевлянинъ», 1882 г., № 228.

Самсоновъ, *Семенъ*, московскій дьякъ. Въ 1611 г. онъ служилъ въ Новгородѣ и участвовалъ здѣсь въ убіеніи боярина Ив. Мих. Салтыкова, сторонника короля Сигизмунда (см. біографію *И. М. Салтыкова*). Говорили, что дьякъ С. былъ заводчикомъ этого вопіющаго злодѣянія. Въ слѣдующемъ году С. принялъ участіе въ нижегородскомъ ополченіи. Когда князь Дм. Мих. Пожарскій получилъ извѣстіе, что Ярославль готовятся захватить шайки Заруцкаго и Просовецкаго, онъ послалъ къ Ярославлю войско подъ начальствомъ кн. Дм. П. Лопаты-Пожарскаго и съ нимъ дьяка С. Этотъ же передовой отрядъ былъ высланъ Пожарскимъ подъ Москву, къ тверскимъ воротамъ. При царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ, въ августѣ 1615 г., дьякъ С., вмѣстѣ съ Петромъ Мансуровымъ отправленъ былъ посломъ въ Константинополь. Послы должны были уговорить султана, чтобы велѣно было крымскому хану напасть на Литву. Посольство пробыло въ Турціи 30 мѣсяцевъ. Въ 1621 г. С. сидѣлъ въ приказѣ Большаго Дворца, въ 1624 г. — въ приказѣ Большаго Прихода, а въ 1625 г. назначенъ въ Астрахань.

«Акты Историч.», II, № 331; III, №№ 129, 134, 146, 147, 154. — «Акты Арх. Экспед.», III, №№ 114, 151, 170.—«Собран. Гос. Грам. и Догов.», III, № 56. — Соловьевъ, «Ист. Россіи», т. VIII, гл. 8, т. IX, гл. 1.

Самсонъ, митрополитъ Астраханскій и Терскій (1697—1714 гг.). Біографическія свѣдѣнія о немъ начинаются съ 1685 г., когда онъ былъ архимандритомъ Курскаго Знаменскаго монастыря, а въ 1697 г. 2-го февраля возведенъ въ санъ митрополита Астраханскаго, въ каковомъ санѣ и скончался 3-го апрѣля 1714 г. Какъ въ курскомъ монастырѣ онъ продолжалъ строительную дѣятельность своихъ предшественниковъ, такъ и въ Астрахани митрополитъ С. съ необыкновенною ревностію трудился надъ постройкою величественнаго собора, оконченнаго въ 1710 г. При немъ же построены: крестовая домовая церковь въ архіерейскомъ домѣ, церковь Рождества Богородицы, Входа въ Іерусалимъ, соборная въ Троицкомъ монастырѣ и Покровскій монастырь. Во время астраханскаго бунта 1705 г. жизнь митрополита была въ большой опасности. Мятежники знали, что митрополитъ преданъ государю, ведетъ съ нимъ переписку и можетъ ихъ выдать, почему и искали убить его. Предувѣдомленный о замыслахъ бунтовщиковъ, митрополитъ тайно оставилъ архіерейскій домъ и выѣхалъ сначала въ Іоанновскій монастырь, а затѣмъ перешелъ въ Воскресенскій Болдинскій монастырь; когда же и въ послѣднемъ оставаться было небезопасно, тогда онъ удалился къ татарамъ въ Мошайкскій улусъ, а послѣ — къ калмыцкому владѣльцу Аюкѣ Манги, откуда написалъ государю о бунтѣ въ Астрахани и просилъ защиты. По прибытіи Б. П. Шереметева съ войскомъ, бунтовщики упросили митрополита вернуться въ городъ; митрополитъ обратился къ мятежникамъ съ увѣщаніемъ, и бунтъ въ 1706 г. прекратился. Послѣ бунта митрополитъ еще 8 лѣтъ управлялъ епархіею, проявляя отеческое попеченіе о ввѣренной ему паствѣ.

«Астрахан. епарх. вѣд.», 1878 г., №№ 34, 35 и 52; 1879 г. №№ 37 и 38, 1880 г. № 14.—«Духовная Бесѣда», 1873 г., №№ 42 и 43.—Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. XV, гл. 2. *Здр.*

Самсонъ-фонъ-Гиммельштирнъ, *Гвидо Карловичъ*, профессоръ по каѳедрѣ судебной медицины, ректоръ Дерптскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, род. 18-го января 1809 г. въ Лифляндіи, въ Корастѣ, ум. 18-го января 1868 г. въ Дерптѣ. Сынъ ассесора эстонскаго уѣзднаго управленія лифляндской кредитной системы, Карла-Германа-Эристена, Самсонъ-фонъ-Гиммельштирнъ образованіе получилъ въ Дерптской гимназіи, потомъ поступилъ въ 1822 году въ Дерптскій университетъ, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ занимался изученіемъ юридическихъ наукъ, а потомъ посвятилъ себя медицинѣ, для чего и пробылъ въ университетѣ еще четыре года. Выдержавъ экзаменъ и защитивъ въ 1834 г. диссертацію: «De extracto aethereo oleoso-resinoso seminum Cinae» (Dorpati Livon. 1834), онъ получилъ званіе доктора медицины и для дальнѣйшаго усовершенствованія отправился въ Берлинъ, Вѣну и Вюрцбургъ. Въ 1837 г. С. поступилъ на службу въ морское вѣдомство ординаторомъ калинкинскаго госпиталя и въ 1838—1841 гг. былъ четыре раза въ заграничныхъ плаваніяхъ на суднѣ «Ораніенбаумъ» и на пароходо-фрегатѣ «Богатырь». Въ 1843 г. получилъ званіе старшаго ординатора и назначенъ старшимъ лѣкаремъ брестъ-литовскаго александровскаго кадетскаго корпуса и написалъ въ этомъ же году, изданную въ Берлинѣ, крупную монографію: «Beobachtungen über den Scorbut, vorzuglich in pathologisch-anatomischer Beziehung». Въ 1844 году былъ единогласно избранъ медицинскимъ факультетомъ Дерптскаго университета на каѳедру государственнаго врачебновѣдѣнія, судебной медицины и медицинской полиціи и въ маѣ 1845 г. былъ признанъ факультетомъ въ званіи ординарнаго профессора. Дерптскій университетъ всецѣло обязанъ С. правильной и научной постановкой каѳедры судебной медицины. Получивъ въ главное завѣдываніе дерптскую уѣздную больницу (Bezirkshospital), онъ руководилъ молодыхъ врачей въ ихъ больничной практикѣ, а слушателей своихъ — студентовъ привлекъ къ практическимъ занятіямъ и руководилъ ихъ въ вскрытіяхъ труповъ вообще, въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ, во врачебныхъ изслѣдованіяхъ живыхъ людей по судебнымъ и административнымъ вопросамъ, причемъ особенное вниманіе обращалъ на тѣлесныя поврежденія у живыхъ, на изслѣдованія притворныхъ болѣзней, частыхъ при рекрутскихъ наборахъ, а также болѣзней душевныхъ. Знаніе дѣла, теорія и практика, такъ удачно соединенныя въ одномъ лицѣ, а также преподавательскій талантъ сразу завоевали С. симпатіи его слушателей и товарищей. Въ 1855 г. медицинскій факультетъ избралъ его деканомъ на четыре года, университетскій со-

вѣтъ засвидѣтельствовалъ ему свое уваженіе, избравъ его представителемъ на празднованіе двадцатипятилѣтняго юбилея Берлинскаго университета, а въ 1865 г. С. былъ избранъ ректоромъ и занималъ эту должность до самой смерти. С. если и не создалъ своей школы судебной медицины, то во всякомъ случаѣ оставилъ достойныхъ учениковъ, изъ которыхъ достаточно назвать Шредера, Вульфа, Фалька, Штрауса, Армфельда, профессора судебной медицины въ Московскомъ университетѣ, и др. Несмотря на многочисленныя обязанности по университету и обширную практику, С. не переставалъ работать въ области науки: съ 1847-го по 1851 г. онъ издалъ два тома своихъ «Mittheilungen aus dem practischen Wirkungskreise des Prof. der Staatsarzneikunde an der Universität Dorpat» (перепечатаны въ «Beiträge zur Heilkunde», 1853. Bd. II, III); въ St.-Petersburger Medic. Zeitung (1860, Bd. III) напечатана его статья «Beitrag zur Casuistik tödtlichen Verletzungen an verborgenen Körperstellen»; въ № 4 «Арх. суд. мед. и общ. гигіены» 1865 г. помѣщена его статья: «О судебно-медицинской задачѣ при изслѣдованіи тѣлесныхъ поврежденій на живыхъ, по нынѣ дѣйствующимъ русскимъ законамъ»; въ «Petersburger Med. Zeitschrift», 1865, Bd. IX, онъ помѣстилъ статью «Beitrag zur Geschichte der Irrenpflege in Russland» и др. Нѣсколько сочиненій С. остались ненапечатанными, изъ нихъ нельзя не указать его: «Die Recension über Pirogoff's pathologisch-anatomische Untersuchungen über die Asiatische Cholera für die Akademie der Wissenschaften in St.-Petersburg»—обстоятельный разборъ, за который С. получилъ демидовскую золотую медаль, и «Handbuch der gerichtlichen Medicin für Gerichts-Arzte in Russland». С. имѣлъ ордена до св. Станислава 2-й степени съ императорскою короною и св. Владиміра 3-й ст. включительно, съ 1848 г. состоялъ цензоромъ медицинскихъ сочиненій при дерптскомъ цензурномъ комитетѣ, въ 1862 г. за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и имѣлъ знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ и бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 гг.

«Арх. Суд. Мед.», 1868 г., №№ 1 и 2, стр. 71—72, 79—83.—«Русск. Арх.», 1870 г., № 11.—«Album Acad.», 1889, S. 154, № 2184. *Ч.*

Самсонъ-фонъ-Гиммельштирнъ, *Георгъ-Фридрихъ*, род. 15-го марта 1783 года, воспитывался въ институтѣ въ Галле, но на 14-мъ году, въ силу указа императора Павла, возвратился въ Лифляндію и, закончивъ свое образованіе въ Ригѣ, на 19-мъ году поступилъ адъюнктомъ орднунгсгерихта въ Верро, затѣмъ перевелся на службу въ Дерптъ, съ 1809 по 1815 г. былъ орднунгсгерихтеромъ верросскаго округа, съ 1817 г.—приходскимъ судьею, съ 1825 г. былъ ландрихтеромъ дерптскаго округа и состоялъ казначеемъ лифляндскаго экономическаго общества, имѣлъ орденъ св. Владиміра 4-й степени и знакъ безпорочной службы за тридцать лѣтъ. Въ литературѣ нѣсколько разъ выступалъ со статьями по сельскохозяйственнымъ вопросамъ; такъ въ «Neuern oeconom. Repert. f. Livl.» имъ напечатаны: «Einige Bemerkungen über die neue schwedische Dreschmaschine», «Was ist vortheilhafter—die vier oder siebenfeldrige Wirtschaft» (VI, 2; IX, 4); онъ же принималъ участіе и въ составленіи алфавитнаго указателя къ выработанному тогда лифляндскому положенію о крестьянахъ.

Recke und Napiersky, Lexicon, Bd. 4, изд. 1832 г. и Bd. 2, изд. 1859 г. — Bercholz, Mag. Herm. Samson, Beilage, S. 191.—«Inland», 1850, 42. *Ч.*

Самсонъ-фонъ-Гиммельштирнъ, *Рейнгольдъ-Іоганнъ-Людвигъ*, братъ Георга-Фридриха, род. 27-го іюня 1778 г. въ отцовскомъ имѣніи Урбсъ Лифляндской губ., ум. 26-го ноября 1858 г. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе, онъ въ 1796 г. началъ слушать лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ, но черезъ полтора года долженъ былъ возвратиться на родину въ силу указа императора Павла. Рѣшивъ посвятить себя гражданской службѣ, онъ поступилъ въ 1798 г. на службу въ канцелярію лифляндской ландратсколлегіи, въ 1803 г. былъ ассесоромъ лифляндской консисторіи, съ 1806 г. по 1818 г. — ландрихтеромъ дерптскаго округа и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ депутатомъ отъ дворянства сперва дерптскаго, а потомъ перновскаго округовъ. Какъ знатокъ мѣстнаго быта крестьянъ и опытный юристъ, на практикѣ убѣдившійся въ томъ, какія неустройства влечетъ за собою безпорядочное состояніе законодательства по части крестьянскаго населенія, С., назначенный членомъ Высочайше утвержденной въ 1819 г. ко-

миссіи для составленія проекта лифляндскаго положенія о крестьянахъ, горячо взялся за дѣло, редактировалъ «Die livlandische Bauer-Verordnung», а также II отдѣлъ первой книги Журнала законодательства, за 1819 г., издававшагося комиссіею составленія законовъ по Высочайшему повелѣнію, а потомъ написалъ и изслѣдованіе по крестьянскому вопросу: «Historischer Versuch über die Aufhebung der Leibeigenschaft in den Ostseeprovinzen»; въ 1824 году онъ былъ назначенъ президентомъ мѣстной провинціальной комиссіи составленія мѣстныхъ законовъ и только благодаря усердію и знаніямъ предсѣдателя эта комиссія избѣжала участи другихъ провинціальныхъ комиссій, не давшихъ никакихъ результатовъ: частная единоличная работа С.—«Institutionen des livlandischen Processes» (Riga, 1824) была представлена въ петербургскую комиссію составленія законовъ, какъ работа всей провинціальной комиссіи. Въ 1824 г. С. былъ назначенъ вице-президентомъ лифляндскаго гофгерихта, а съ 1827 г. состоялъ и членомъ ландрата герцогства лифляндскаго. Въ 1828 г. С. былъ назначенъ предсѣдателемъ правительственнаго провинціальнаго рижскаго комитета составленія законовъ для Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній, затѣмъ въ слѣдующемъ году, когда правительство склонилось къ мысли о необходимости привести дѣло кодификаціи сводовъ мѣстныхъ законовъ въ связь съ кодификаціей общеимперскихъ законовъ, С. назначенъ былъ состоять при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Имп. Вел. Канцеляріи и представилъ въ 1833 г. Второму Отдѣленію, какъ оффиціальную работу рижскаго комитета, свой трудъ, озаглавленный «Darstellung des Priwatrechts von Liv-Esth-und Kurland, die Gerichtsordnung für die Ostseeprowincen und die specielle für Livland und Oesel». Въ 1840 г. С. сложилъ съ себя обязанности соадминистратора по управленію родовыми имѣніями, оставилъ службу по Второму Отдѣленію и затѣмъ уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника съ 1843 по 1851 г. былъ президентомъ лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи, въ 1843 и 1848 гг. былъ членомъ лифляндскаго гофгерихта и съ 1851 г. предсѣдательствовалъ въ гофгерихтѣ до 1855 года, когда вышелъ въ отставку, получилъ знакъ отличія за XXV лѣтъ усердной службы и орденъ св. Станислава 1-й степени. С. не мало потрудился надъ разработкой права своей родины. Безъ его участія и даже руководства не обходилась ни одна законодательная комиссія, касавшаяся мѣстныхъ законовъ прибалтійскихъ губерній. Ему же обыкновенно поручалось и редактированіе вырабатываемыхъ для прибалтійскаго края законодательныхъ проектовъ; онъ редактировалъ, напр., кромѣ указанныхъ уже выше, «Конкурсный уставъ для Лифляндской губерніи» и др. Юридическіе труды и изслѣдованія С. не остались безъ вліянія и на позднѣйшія кодификаціи мѣстнаго права прибалтійскаго края. Въ свое время пользовались извѣстностью: «Das Livlandische Erbschaft und Naturrecht», Riga, 1828; «Ueber die Anwendung des schwedischen Rechts und der russischen Ukasen in Livland», «Codex der livl. Rechte nach den Römischen Pandecten-Ordnung» и другія статьи въ Brockers «Jahrbuch f. Rechtsregel», гдѣ имъ напечатанъ между прочимъ и некрологъ отца Карла-Густава Самсона. Изъ другихъ произведеній С. извѣстны его «Biografische Skizze des fruheren Landraths» и разборы сочиненій Вольфельдта: «Mittheilungen aus dem Strafrechts in Lievland» и Рихтера: «Der lievland. Strafprocess, написанныя по предложенію Академіи Наукъ (въ «XIV присужденіи Демидовскихъ премій» 1845 г.). С., кромѣ того, не безъ успѣха подвизался и на поприщѣ поэзіи: въ «Livl. Museum», какъ и въ другихъ сборникахъ и повременныхъ изданіяхъ того времени, помѣщено имъ не мало оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній. Въ 1825 г. появился сборникъ его стихотвореній—«Gedichte», Riga; въ 1826 году на нѣмецкомъ языкѣ съ приложеніемъ подлинника вышелъ его переводъ пѣсенъ Анакреона и Сафо, потомъ появились переводы изъ Шекспира: «Гамлетъ», «Ричардъ II», «Генрихъ IV» и «Генрихъ V». Юридическія и историческія изслѣдованія, а также поэтическіе опыты, автору которыхъ далеко нельзя отказать въ поэтическомъ талантѣ, доставили С. широкую популярность и на его родинѣ и заграницей; онъ былъ съ 1838 по 1851 г. президентомъ Рижскаго общества исторіи и древностей остзейскихъ, потомъ почетнымъ членомъ его, состоялъ членомъ Историческаго института въ Парижѣ, былъ членомъ Копенгагенскаго общества древно-

стей, почетнымъ членомъ Дерптскаго университета (съ 1852 г.) и почетнымъ членомъ Дерптскаго ученаго эстляндскаго общества (съ 1857 г.).

«Baltische Monatsschrift», Mai, 1860, s. 1—38.— J. v. Sivers, «Deutsche Dichter in Russland», s. 239—249. — «Inland», 1849, №№ 47—48 и др. — Dr. Bercholz, Mag. Samson, s. 189. — Recke und Napiersky, Lexik., Bd. II, 163—165; Bd. IV, 32—33.—Dr. Bunge, «Einleitung in die Liv.-Esth-und Kurl. Rechtsgesch.», 1849, §110.—Пахманъ, «Истор. кодиф. гражд. права», т. II. *А. Черкасъ.*

Самуилъ (въ мірѣ — *Симеонъ Григорьевичъ Миславскій*), митрополитъ кіевскій и галицкій (1731—1796 гг.). Сынъ священника села Полошекъ Глуховскаго полка, Миславскій род. 24-го мая 1731 г. и въ 1742—1754 гг. получилъ образованіе въ Кіевской духовной академіи, въ эпоху ея процвѣтанія. При окончаніи курса, Миславскій 12-го апрѣля 1754 г. постригся въ монашество съ именемъ Самуила и былъ оставленъ при академіи и послѣдовательно преподавалъ различные предметы, преимущественно латинскую грамматику, поэзію и риторику; 25-го ноября 1754 года С. былъ рукоположенъ въ іеродіакона и 6-го января 1756 г. — въ іеромонаха. Школа выработала въ С. не только всесторонне образованнаго богослова, искуснаго и тонкаго діалектика, образцоваго проповѣдника и замѣчательнаго лингвиста, свободно изъяснявшагося на латинскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ и излагавшаго свои мысли на нѣмецкомъ и греческомъ языкахъ, — но и человѣка гуманнаго, правдиваго, отзывчиваго на все доброе, твердаго, смѣло и настойчиво преслѣдующаго намѣченныя цѣли, человѣка съ изворотливымъ умомъ, жаждой къ образованію, стремленіемъ передать его другимъ и умѣньемъ принаравливаться ко всѣмъ обстоятельствамъ и случайностямъ и извлекать изъ нихъ пользу для себя и для другихъ. Его высокія достоинства вскорѣ были оцѣнены, и 7-го ноября 1757 г. С. былъ назначенъ префектомъ академіи и преподавателемъ философіи; на обязанности же префекта лежало и хозяйство академіи. Академія обязана С. новымъ мѣстомъ и зданіями, оконченными постройкою въ 1765 г. Съ 1-го сентября 1759 г. С. былъ исполняющимъ должность ректора академіи, а 16-го января 1761 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита Кіево-братскаго монастыря и опредѣленъ ректоромъ академіи и членомъ духовной консисторіи. Особенное вниманіе архимандрита С. было обращено на каѳедру гомилетическую. Какъ членъ консисторіи, С. участвовалъ въ комиссіи по пересмотру положенія о правахъ и преимуществахъ малороссійскаго духовенства. Въ мартѣ и іюлѣ 1762 г. С. ѣздилъ въ Петербургъ для принесенія поздравленій императору Петру Ѳеодоровичу и императрицѣ Екатеринѣ II и обратилъ на себя вниманіе своими проповѣдями. 21-го августа 1768 г. былъ вызванъ въ Петербургъ для исполненія череды священнослуженія и проповѣди слова Божія и 28-го декабря того же года рукоположенъ въ епископа бѣлгородскаго и обоянскаго, а 15-го февраля 1769 г. отправился на мѣсто новаго служенія. Короткое время управленія С. бѣлгородскою епархіею было полезно и для Харьковскаго коллегіума. Въ немъ преосвященный обратилъ вниманіе на преподаваніе всѣхъ наукъ и въ особенности русскаго языка, который раньше былъ только второстепеннымъ предметомъ. Къ этому же времени относится знакомство и начало сближенія С. съ наслѣдникомъ престола Павломъ Петровичемъ, окончившееся тѣсною дружбою между ними. Случившееся во время чумы 1771 г. убійство московскаго архіепископа Амвросія и отсутствіе епископа въ сосѣдней крутицкой епархіи вызвали 24-го сентября 1771 г. перемѣщеніе епископа С. на крутицкую епархію и назначеніе его присутствующимъ въ московской синодальной конторѣ. Императрица просила С. поспѣшить пріѣздомъ и въ октябрѣ 1771 г. онъ прибылъ въ Москву. Не мало трудовъ выпало на долю его по управленію двумя епархіями (московская до 1775 г. не имѣла у себя архіепископа). Сначала онъ продолжалъ дѣла, начатыя убитымъ архіепископомъ, — очищалъ зараженныя церкви, приводилъ въ порядокъ приходы, реставрировалъ три московскихъ собора и крутицкій архіерейскій домъ. По синодальной конторѣ было тоже много дѣлъ, которыя рѣшались съ изумительною быстротою; по указанію же епископа приведенъ былъ въ порядокъ и архивъ конторы. За труды эти С. 15-го февраля 1775 г. пожалованъ былъ званіемъ члена Св. Синода, а 14-го іюня того же года — алмазною панагіею. 17-го марта 1776 г. С. переведенъ былъ на ростовскую каѳедру, гдѣ ему пришлось вести борьбу съ господствовавшими въ обществѣ и духовенствѣ пороками. Преосвященный

дѣйствовалъ на общество словомъ и своимъ примѣромъ. Въ 1777 г., при учрежденіи ярославскаго намѣстничества, С. оказывалъ содѣйствіе свѣтскимъ лицамъ отводомъ помѣщеній и доставленіемъ служащихъ лицъ. Памятникомъ его заботъ о духовенствѣ служатъ основанныя имъ въ 1776 г. училища въ Ростовѣ и Угличѣ и заложенный домъ для семинаріи. 22-го сентября 1777 г. С. былъ возведенъ въ санъ архіепископа, а ровно черезъ 6 лѣтъ (22-го сентября 1783 г.) назначенъ митрополитомъ въ Кіевъ. Болѣе чѣмъ двѣнадцатилѣтнее управленіе С. кіевскою митрополіею полно трудовъ и заботъ, направленныхъ на устройство епархіи, находящихся въ ней учебныхъ заведеній и такъ называемыхъ «заграничныхъ», присоединяемыхъ изъ польскихъ областей православныхъ церквей и монастырей. Ревностный архипастырь, сознававшій свои обязанности, сочувствовавшій всему доброму, во всей дѣятельности своей заявлялъ непреклонное желаніе создать лучшіе порядки въ епархіи, возвысить ея благоустройство и нравственное состояніе духовенства и паствы. При немъ произошло въ кіевской епархіи введеніе штатовъ церквей, монастырей и духовенства (указы 10-го апрѣля и 13-го іюля 1786 г.); митрополитъ дѣйствовалъ какъ просвѣщенный и преданный интересамъ государства и церкви исполнитель общей правительственной мѣры и въ корнѣ подавлялъ всегда возникающую при реформахъ оппозицію. Онъ учредилъ должность благочинныхъ, составилъ имъ инструкцію, поднялъ дѣло церковной проповѣди, снабдилъ церкви богослужебными и другими полезными книгами, заботился и о матеріальномъ благосостояніи духовенства, освободивъ его отъ нѣкоторыхъ сборовъ. Въ Духовной академіи выдвинулъ на первый планъ русскій языкъ и ввелъ преподаваніе всеобщей и естественной исторіи, географіи, чистой и прикладной математики, архитектуры, живописи и изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій. Отъ преподавателей требовалъ разумнаго преподаванія, учредилъ при академіи въ 1787 г. гражданскую типографію, увеличилъ академическую библіотеку и улучшилъ матеріальныя средства академіи. Симпатіи митрополита С. къ заграничнымъ православнымъ сказались въ денежныхъ пособіяхъ присоединяемымъ и въ заботахъ о возсоединеніи уніатовъ съ православною церковью. Результатомъ дѣятельности митрополита было обращеніе въ православіе болѣе 2-хъ милліоновъ жителей Волыни и Подоліи. Изъ литературныхъ трудовъ митрополита извѣстны: составленная имъ «Латинская грамматика» (Кіевъ, 1765 г.); составленное по порученію Св. Синода «Собраніе поучительныхъ словъ изъ сочин. св. І. Златоуста и Ефр. Сирина»; исправленный имъ трактатъ Адама Зерникова «О происхожденіи Св. Духа» (Кенигсбергъ, 1774 г., 2 тома съ присоединеніемъ Коридалова письма къ ректору академіи Софронію Початскому о томъ же предметѣ); «Догматы православной вѣры», на латинскомъ и русск., Кіевъ, 1760 г.; проповѣди: на день вступленія на престолъ императрицы Екатерины, на 21-е декабря 1768 г., на 24-е ноября 1775 г.; О силѣ, правилахъ и выгодахъ, въ законѣ Божіемъ содержащихся; Слово о великихъ предметахъ учрежденій Екатерины; О побужденіяхъ къ принятію должности судей (послѣднія три перев. на греч., латин. и нѣм. языки); Слово при первомъ служеніи въ Кіевѣ; исторически важное «Увѣщательное поученіе новому викарію епископу Виктору»; Рѣчи императрицѣ Екатеринѣ въ Москвѣ, при посѣщеніи Данилова монастыря и проч. «Историческое описаніе Кіевской лавры»; «Права и преимущества малороссійскаго духовенства» — рукопись лаврской библіотеки; «Начальные трактаты богословскихъ лекцій Ѳеофана Прокоповича» (изд. въ Кенигсбергѣ и Москвѣ въ 1773—1776 гг., въ 7-ми частяхъ); С. составилъ продолженіе этихъ «лекцій» и издалъ въ 1782 г. въ Лейпцигѣ въ 3-хъ частяхъ. За ученые труды избранъ былъ въ члены Россійской академіи. Скончался митрополитъ С. 5-го января 1796 г. на 66-мъ году отъ рожденія.

О. Рождественскій, «Самуилъ Миславскій, митрополитъ Кіевскій», Тр. Кіев. Дух. Акад. 1876 и 1877 гг. — Филаретъ, «Обзоръ», кн. II. — М. Евгеній, «Словарь Историч.», т. II. — «Духовный Дневникъ», 1865 г., № 2. *Здр.*

Самуилъ (въ мірѣ — *Степанъ Васильевичъ Запольскій-Платоновъ*), епископъ костромской и галичскій (1772—1831 гг.). Запольскій былъ сынъ священника села Заполья Владимірской губерніи, род. въ 1772 г. По окончаніи курса въ Троицкой лаврской семинаріи, 23-го февраля 1800 г. поступилъ въ ту же семинарію учителемъ греческаго и еврейскаго

*

классовъ и съ 21-го ноября 1803 г. — высшаго краснорѣчія и реторики. 16-го декабря 1803 г. постригся въ монашество съ именемъ Самуила. Въ 1807 г. 1-го апрѣля былъ назначенъ префектомъ семинаріи и учителемъ философіи, а 10-го августа 1809 г. — ректоромъ и учителемъ богословія. 20-го февраля 1810 г. былъ произведенъ въ архимандриты Спасо-Вифанскаго монастыря и сдѣланъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой лавры. 11-го сентября 1814 г. былъ назначенъ ректоромъ Тверской семинаріи, архимандритомъ Макаріева Колязина монастыря и присутствующимъ въ духовной консисторіи. Продолжительная служба въ духовныхъ семинаріяхъ выработала изъ него опытнаго администратора, и въ 1817 г. 19-го августа архимандритъ С. произведенъ былъ въ епископа костромскаго и управлялъ епархіею почти 12 лѣтъ. Имъ учреждено въ костромской епархіи попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ 1825 г. онъ завѣдывалъ дѣлами и нижегородской епархіи. 6-го апрѣля 1830 г. уволился по болѣзни на покой въ Николо-Бабаевскій монастырь костромской епархіи и тамъ скончался 16-го апрѣля 1831 г.

Дѣла арх. Св. Синода: 1803 г., № 196; 1810 г., № 1036; 1814 г., №№ 730 и 801; 1825 г., № 1393; 1830 г., № 237 и 1831 г., № 376. *Здр.*

Самуилъ (въ мірѣ *Стефанъ Стебловскій*), архимандритъ Задонскаго монастыря (1776—1833 гг.). По происхожденію малороссіянинъ, изъ духовнаго званія, род. въ 1776 г. Съ 1789 г. обучался въ воронежской духовной семинаріи и по окончаніи курса 15-го іюля 1796 г. произведенъ въ священники къ Преображенской церкви въ слободу Бутурлиновку Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи. Съ 24-го августа 1800 г. началъ службу при воронежской духовной семинаріи и былъ въ ней информаторомъ, преподавателемъ различныхъ предметовъ, библіотекаремъ, опекуномъ бурсы, членомъ семинарскаго правленія и инспекторомъ; въ 1810 г. 9-го марта къ своимъ занятіямъ по семинаріи онъ присовокупилъ еще законоучительство въ воронежской гимназіи. Въ 1811 г. 10-го іюня постригся въ монашество съ именемъ Самуила и состоялъ іеромонахомъ при воронежскомъ архіерейскомъ домѣ, а въ томъ-же году 23-го сентября опредѣленъ строителемъ Коротоякскаго Вознесенскаго монастыря и присутствующимъ въ духовной консисторіи. Ему въ то же время пришлось управлять еще Алексѣевскимъ Акатовымъ монастыремъ и быть учителемъ священной герменевтики, всеобщей церковной исторіи, правъ каноническихъ и высшаго краснорѣчія. При бѣдности Коротоякскаго монастыря строителю С. нужно было перестраивать его, но онъ добился причисленія къ Коротоякскому монастырю упраздненнаго Дивногорскаго монастыря. Въ 1814 г. 15-го ноября онъ былъ произведенъ въ архимандриты Задонскаго Богородицкаго монастыря и управлялъ этою обителью болѣе 19 лѣтъ. 12-го октября 1818 г. открылъ при монастырѣ Задонское приходское духовное училище и взялъ на себя обязанности смотрителя его. Въ монастырѣ онъ былъ строгимъ настоятелемъ и бережливымъ хозяиномъ: увеличилъ число монастырской братіи, зорко слѣдилъ за ея жизнію, завелъ въ жизни и богослуженіи монастыря лучшіе порядки; позаботился объ удобствахъ и для богомольцевъ. Его стараніями внутри и снаружи возобновлена монастырская церковь, обогащена церковная ризница, устроено трехъэтажное зданіе для больницы съ церковью, трехъэтажное зданіе для приходскаго духовнаго училища съ помѣщеніемъ для учителей, трапезный корпусъ съ кухней, кладовыми и выходами, выстроено 85 саженъ церковной ограды съ башнями и др. пристройками, а прочія всѣ зданія подновлены и перестроены; при немъ монастырь принялъ совершенно новый прекрасный видъ; имъ было собрано болѣе 100.000 руб. пожертвованій монастырю, кромѣ дома съ землею и угодьями для устройства гостинницъ, колокольни и проч. Оставивъ монастырю великую память по себѣ, архимандритъ С. скончался 11-го декабря 1833 г.

Дѣла Арх. Св. Синода: 1811 г. № 287; 1814 г. № 818; 1821 г. № 828; 1834 г. № 11; Воронеж. епарх. вѣд. 1869 г. № 9; іером. Геронтія — «Ист. стат. опис. Задон. Богород. м-ря». М. 1873 г. *Здр.*

Самуилъ, монахъ, въ мірѣ *Степанъ*, дьячекъ одной изъ тамбовскихъ церквей, какъ человѣкъ чуткій къ вопросамъ жизни и неспособный удовлетворяться однимъ разглагольствіемъ о нихъ, представляетъ собою характерное явленіе для культурной исторіи Петровской эпохи. Какой-то монахъ Савва преподалъ ему распространенное въ то время ученіе объ антихристѣ, который воцарился въ лицѣ Петра Великаго, «потому что владѣетъ самъ

одинъ, и патріарха нѣтъ, а то его печать, что бороды брить и у драгуновъ раскаты». Вслѣдствіе этого Степанъ пересталъ ходить въ церковь. Духовникъ его еще болѣе усилилъ его сомнѣнія, разсказавъ такой случай: «какъ мы бывали на Воронежѣ въ пѣвчихъ, то пѣвали предъ государемъ и въ компаніи, проклинали измѣнниковъ кой-какихъ; однажды дошелъ разговоръ до Талицкаго, и государь говорилъ: «какой онъ воръ Талицкій! Ужъ и я по его антихристъ! О Господи! уже и я антихристъ предъ Тобою». Передавая этотъ эпизодъ, духовникъ выражался неопредѣленно, такъ что Петръ дѣйствительно могъ представляться антихристомъ. Тѣ же впечатлѣнія вынесъ Степанъ изъ чтенія Кирилловой книги и изъ разговора съ какой-то бабой, видѣвшей царицу Евдокію, которая будто бы говорила о Петрѣ: «это не мой царь, иной выше». Подъ вліяніемъ этихъ разсказовъ Степанъ постригся подъ именемъ Самуила въ Трегуляевскомъ Тамбовскомъ монастырѣ. Ожидая гоненія на монастыри, онъ собирался «уйти въ горы». А между тѣмъ монахъ Филаретъ сообщилъ ему, что Петръ сынъ Лефорта, а монахъ Никодимъ подтвердилъ, что Петръ предтеча антихристовъ. Находясь въ Воронежѣ, С. подбросилъ въ неизвѣстный дворъ письмо, что Петръ антихристъ; а послѣ этого услыхалъ, что царь сидитъ въ заточеньѣ въ Стокгольмѣ. Запрещеніе читать Ефремову книгу и Соборникъ и нѣкоторыя распоряженія Духовнаго регламента о монахахъ окончательно привели С. въ отчаяніе: онъ бѣжалъ, но былъ пойманъ и посаженъ на цѣпь. Во время вторичнаго побѣга къ казакамъ онъ встрѣтился съ какимъ-то попомъ, который называлъ Петра «имперетеромъ»: «людей де перетерли». Но здѣсь же, у казаковъ, чтеніе Увѣта Духовнаго и Пращицы оказало такое дѣйствіе на С., что онъ возвратился въ православіе. По указу Синода, какъ молодой монахъ, С. былъ отправленъ для ученья въ Богоявленскій монастырь въ Москвѣ. Тягости этого школьнаго обученія, а также извѣстіе, что бывшая его жена вышла за кого-то замужъ, снова возбуждаютъ ропотъ С. Онъ порицаетъ Духовный регламентъ, и въ безсильной ярости, чтобы какъ-нибудь облегчить себя, сталъ писать на клочкахъ бумаги бранныя слова противъ преобразователя, когда того уже не было въ живыхъ. Одну такую бумажку нашли, признали руку С. и взяли его въ Тайную канцелярію. С. откровенно изложилъ дѣло, клялся, что писалъ не для того, чтобы пустить въ народъ, но ради покоя совѣсти. Его казнили смертью.

Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XVIII, гл. 3. — Его же статья въ Правосл. Обозрѣніи 1860 г. № 7.

Самусь (т. е. *Самуилъ*) *Ивановичъ* (фамилія неизвѣстна)—малороссійскій дѣятель, одинъ изъ вождей народнаго движенія, направленнаго къ реставраціи казачества въ опустошенной и обезлюдѣвшей правобережной Украинѣ. Участвовалъ въ качествѣ охотника въ походѣ Собѣсскаго подъ Вѣну и по возвращеніи съ похода получилъ вмѣстѣ съ другими «приповѣдный листъ» изъ королевской канцеляріи, дававшій право на сформированіе полка. С. сформировалъ полкъ, поселился въ Богуславѣ и сталъ именоваться полковникомъ Богуславскимъ (1685 г.). Во время послѣдующихъ походовъ Собѣсскаго противъ турокъ С. съ своимъ полкомъ успѣшно отражалъ врывавшіеся въ южную Русь татарскіе загоны, выручалъ плѣнныхъ, тревожилъ внезапными нападеніями движеніе турокъ въ Подолію; въ благодарность за эти услуги Собѣсскій въ 1693 г. поставилъ его наказнымъ гетманомъ польской (т. е. правобережной) Украины «и далъ ему привилеи на гетманство, и волности, и клейноти войсковіе: бунчукъ и булаву и плату войску зъ карбу Панѣжскаго» (Грабянка), причемъ пригласилъ его поселиться въ Винницѣ или Немировѣ и подчинилъ его власти всѣ другіе полки. Такимъ образомъ С. сталъ фактическимъ начальникомъ недавно сформированныхъ по образцу Богуславскаго казацкихъ полковъ; всѣ распоряженія коронаго гетмана, касавшіяся сихъ послѣднихъ, передавались непосредственно ему. Воспользовавшись сравнительной независимостью своего положенія, С. успѣлъ привлечь къ себѣ довольно много бродячаго народа («гультяйства») и настолько упрочилъ свои боевыя силы, что при первой попыткѣ польскаго правительства ограничить данныя раньше права могъ оказать полное сопротивленіе. Въ іюнѣ 1699 г. примирительный сеймъ издалъ постановленіе, которымъ велѣно было распустить и упразднить казацкіе полки; польское правительство вскорѣ прислало въ Богуславъ старосту-поляка и евреевъ для сбора пошлинъ, причемъ приказано было отобрать у С. гетманскіе клейноты.

Эти распоряженія послужили сигналомъ къ возстанію. С. перебилъ присланныхъ старосту и евреевъ и произвелъ опустошительный набѣгъ въ Корсунь и Лысянку, гдѣ перебилъ польскихъ драгунъ. Возстаніе охватывало все большій раіонъ, народъ избивалъ по городамъ и селамъ польскихъ старостъ и евреевъ. Въ августѣ 1702 г. С. присягнулъ московскому царю и объявилъ себя состоящимъ подъ региментомъ Мазепы. Разорвавши такимъ образомъ и оффиціально свою зависимость отъ польскаго правительства, С. осадилъ крѣпость Бѣлую Церковь и отсюда разослалъ письма во всѣ отдѣльные отряды казацкіе, приглашая ихъ соединиться съ собой. Въ лагерь С. начали стекаться казаки даже изъ лѣвобережной Украины, недовольные московскимъ режимомъ; Палій прислалъ $1^1/_2$ тыс. казаковъ. Мазепа, узнавъ объ этихъ событіяхъ, очень благосклонно отнесся къ поднятому С. возстанію, находя, что «эта война намъ не очень противна», такъ какъ заставитъ поляковъ убѣдиться, что «народъ нашъ малороссійскій не можетъ подъ ихъ игомъ жить»; причемъ гетманъ бралъ и то во вниманіе, что едва ли «смѣлъ бы С. приняться за такое дѣло одинъ, потому что человѣкъ онъ простой, писать не умѣетъ». Въ силу этихъ соображеній Мазепа, «чтобы его вовсе не отогнать отъ своего рейменту», тайно снабжалъ С. боевыми припасами. Оставивъ Палія продолжать осаду Бѣлой Церкви, С. съ главнымъ отрядомъ двинулся къ Бердичеву, гдѣ стояло тогда приготовленное для шведской войны польское ополченіе и, воспользовавшись неурядицей и распрями поляковъ-начальниковъ отдѣльныхъ частей ополченія, 16-го октября разбилъ отрядъ: казаки захватили обозы, казну и пушки и истребили всѣхъ поляковъ и евреевъ. Послѣ того С. двинулся въ Подолію и взялъ важнѣйшую крѣпость Немировъ; здѣсь также гарнизонъ, шляхта и евреи были перебиты; наконецъ, въ ноябрѣ была взята и Бѣлая Церковь. Побѣды С. подняли все населеніе; создалось множество мелкихъ отрядовъ, прошедшихъ всесокрушающимъ грабежомъ и убійствомъ по всему краю. Когда такимъ образомъ возстаніе стало разливаться слишкомъ широкой волной, король Августъ II обратился къ Петру В. съ просьбой успокоить казаковъ, указывая на то, что С. присягнулъ ему. 28-го декабря 1702 г. отъ царскаго имени послана была С. и Палію грамота, которою внушалось полковникамъ сохранить подданическія отношенія къ польскому королю, «а имѣть воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятелями нашими шведами». С. отвѣчалъ Мазепѣ, что вина въ настоящемъ случаѣ падаетъ на самихъ же поляковъ, вызвавшихъ возстаніе своими притѣсненіями и обидами. Не помогъ и королевскій универсалъ, посланный С. и повелѣвшій прекратить военныя дѣйствія. Тогда польское правительство приступило къ болѣе энергическимъ дѣйствіямъ: въ январѣ 1703 г. посланъ былъ польскій отрядъ противъ казаковъ, С. потерпѣлъ пораженіе подъ Немировымъ и бѣжалъ въ Богуславъ. Подъ вліяніемъ этой неудачи С. рѣшилъ окончательно перейти къ Мазепѣ; и когда послѣдній двинулся противъ шведовъ, С. явился въ его лагерь вмѣстѣ съ другими полковниками, передалъ гетманскіе клейноты (булаву и бунчукъ) и вошелъ съ своимъ полкомъ въ составъ его войска. Этимъ и закончилась историческая роль С. Отрывочное упоминаніе о немъ встрѣчается въ 1711 г.: С. тогда присылалъ своего сына въ Кіевъ къ кн. Голицыну извѣщать о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Орлика.—Въ званіи полковника Богуславскаго С. прожилъ до 1713 г. Ему приписывается основаніе Богуславскаго монастыря во имя Рождества Богородицы (въ 1768 г. возвращенъ изъ уніи и нынѣ именуется Николаевскимъ). С. по преданію похороненъ въ Межигорскомъ монастырѣ, которому завѣщанъ въ 1713 г. «млынъ въ Богуславлю», лѣсъ съ садомъ и другими грунтами и 500 червонцевъ «за свой похоронъ и поминаніе».

«Архивъ Ю.-З. Россіи», ч. III, т. II.—«Лѣтоп.» Велички и Грабянки.—Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. XV, гл. 1.—В. Антоновичъ, «Послѣднія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра» (прилож. къ III т. «Архива» и отд., Кіевъ, 1868 г.).—«Собраніе сочин.» М. Максимовича, т. I, стр. 693 и 695.

Самчевскій, *Иванъ Осиповичъ*, педагогъ; учился въ Новгородъ-сѣверской гимназіи и университетѣ св. Владиміра (по историко-филологическому факультету), по окончаніи коего въ 1851 г. со степенью кандидата поступилъ учителемъ по исторіи во II кіевскую гимназію; состоялъ также преподавателемъ и въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1861 г. посланъ былъ на казенный счетъ въ Германію для изу-

ченія положенія тамошнихъ народныхъ училищъ; въ командировкѣ этой пробылъ полтора года и составилъ описаніе фридрихштадской учительской семинаріи. Въ 1864 г. назначенъ инспекторомъ II кіевск. гимназіи. Сверхъ того состоялъ членомъ кіевской временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ. Умеръ 15-го августа 1871 г. отъ холеры.

«Кіевлянинъ», 1871 г., № 99.

Самчевскій, *Осипъ Акимовичъ*, отецъ предъидущаго, педагогъ; сынъ священника, род. 1799 г. въ с. Лисконогахъ, Новгородъ-Сѣверскаго у., Черниговск. губ.; учился въ Спб. Духовной академіи, по окончаніи которой со степенью магистра назначенъ былъ въ 1823 г. профессоромъ Черниговской духовной семинаріи; послѣ 13-лѣтней службы, уволившись изъ духовнаго вѣдомства, назначенъ былъ учителемъ Новгородъ-сѣверской гимназіи, гдѣ преподавалъ сначала латинскій языкъ, потомъ исторію; въ 1848 г. назначенъ былъ инспекторомъ Немировской гимназіи, но вскорѣ же переведенъ на ту же должность въ Новгородъ-сѣверскую гимназію; въ 1858 г. вышелъ въ отставку, умеръ въ 1887 г. Имъ написаны въ высшей степени интересныя воспоминанія, охватывающія время съ 1810 по 1886 г. («Воспоминанія Іосифа С.», «Кіевская Стар.», 1893 г., т. XLIII, окт. — дек.; 1894 г., т. XLIV, янв. — февр., т. XLV, апр. — іюнь, т. XLVI, іюль — сент.). Здѣсь подробно описаны тогдашніе учебно-воспитательные порядки въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ авторъ учился и служилъ, обрисованы исчезнувшіе типы педагоговъ прежняго времени, представленъ внѣшній бытъ учащихъ и учащихся, а также приведено много разсказовъ о разныхъ историческихъ лицахъ, съ которыми С. приходилось встрѣчаться. Лишившись въ послѣдніе годы жизни зрѣнія, С. диктовалъ свои воспоминанія, что, конечно, не совсѣмъ благопріятно отразилось на ихъ внѣшней обработкѣ. Несмотря на это, воспоминанія С., безспорно, займутъ далеко не послѣднее мѣсто въ ряду источниковъ по исторіи русской школы въ первую половину текущаго столѣтія, какъ по обилію, такъ и по доброкачественности содержащагося въ нихъ матеріала.

«Воспоминанія Іосифа С. («Кіевск. Старина», 1893 и 1894 гг.).

Сангленъ-де, *Яковъ Ивановичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, лекторъ нѣмецкой словесности въ Московскомъ университетѣ, адъюнктъ-профессоръ военныхъ наукъ, военный совѣтникъ, начальникъ канцеляріи министерства полиціи, сынъ de-Saint Glin'a, выходца изъ Франціи, род. въ Москвѣ въ 1776 г., ум. тамъ же въ 1864 г. 1-го апрѣля. Получивъ первоначальное воспитаніе въ московскихъ частныхъ пансіонахъ, въ 1786 г. поступилъ въ Ревельскую гимназію и, окончивъ шесть классовъ, началъ въ 1793 г. службу переводчикомъ въ штабѣ вице-адмирала Спиридова. Воспользовавшись продолжительнымъ заграничнымъ отпускомъ, С. прослушалъ курсъ философіи у проф. Платнера въ Лейпцигѣ и курсъ астрономіи у проф. Боде въ Берлинѣ; затѣмъ по возвращеніи въ Россію, послѣ экзамена, былъ назначенъ въ 1804 г. лекторомъ нѣмецкаго языка въ Московскій университетъ на мѣсто проф. Гейма и открылъ на русскомъ языкѣ курсъ публичныхъ лекцій по военнымъ наукамъ и тактикѣ. Въ 1806 г. С. назначенъ адъюнктъ-профессоромъ, а въ слѣдующемъ, 1807 г., оставилъ службу въ университетѣ, былъ причисленъ къ штабу генералъ-адъютанта князя П. М. Волконскаго. Въ 1812 г. С. состоялъ на службѣ при министрѣ полиціи, ген.-адъют. Балашовѣ, въ должности начальника канцеляріи министерства полиціи. Дѣйствуя заодно съ ген.-адъют. Балашовымъ и другими лицами, добивавшимися паденія Сперанскаго, С. игралъ не послѣднюю роль въ интригѣ, жертвой которой и сдѣлался государственный секретарь. Когда на Сперанскаго взвели обвиненіе въ томъ, что онъ въ учрежденіи министерствъ не слѣдовалъ плану, данному ему для руководства, составленному на французскомъ языкѣ Лагарпомъ, императоръ Александръ поручилъ С. сравнить учрежденіе министерствъ съ проэктомъ Лагарпа. Раньше чѣмъ рѣшиться сослать Сперанскаго, государь неоднократно совѣщался съ начальникомъ тайной полиціи С., не посвящая въ тайны своихъ совѣщаній даже министра полиціи генерала Балашова. Въ день ссылки Сперанскаго С. присутствовалъ при опечатываніи бумагъ государственнаго секретаря, по порученію государя сопровождалъ Балашева при отправленіи Сперанскаго въ ссылку въ Нижній Новгородъ и затѣмъ докладывалъ объ этомъ государю. Послѣ упраздненія министерства полиціи, съ образованіемъ департамента полиціи

при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, С. вышелъ въ отставку и, причисленный въ 1816 г. по Высочайшему указу къ геральдіи съ жалованьемъ въ 4000 руб., удалился въ деревню Клинскаго уѣзда, гдѣ и доживалъ свой вѣкъ въ уединеніи, подъ конецъ жизни разбитый параличемъ и преслѣдуемый тѣми же страхами, которые онъ самъ наводилъ нѣкогда на другихъ, какъ начальникъ тайной полиціи. Близкій къ императору Александру I, выполнявшій неоднократно весьма важныя секретныя порученія государя, С. умѣлъ пріобрѣсть довѣріе и Николая I: въ 1831 г. онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, и государь поручилъ ему заняться разборомъ доноса, поданнаго государю княземъ А. Б. Голицынымъ: «О иллюминатствѣ въ 1831 г.» — фоліанта громадныхъ размѣровъ, въ которомъ объявлялись иллюминатами почти всѣ лица, бывшіе при Александрѣ I и оставшіеся въ живыхъ при Николаѣ I. С. представилъ государю подробную записку (напечатана въ статьѣ Н. Шильдера: «Два доноса въ 1831 г.», «Русск. Стар.», 1898 г., № 12, стр. 529—539), въ которой князь Голицынъ, авторъ доноса, былъ признанъ фанатикомъ. Николай I остался доволенъ разборомъ «доноса на всю Россію», пожаловалъ С. брилліантовый перстень въ 2000 руб. и 3000 руб. ассигнаціями, а кн. Голицына выслалъ въ Кекскольмъ. Имя С. небезъизвѣстно въ русской литературѣ. Въ 1804 г. появился его переводъ съ нѣмецкаго «Отрывковъ изъ иностранной литературы»; вмѣстѣ съ проф. Рейнгартомъ онъ издавалъ въ Москвѣ въ 1805 — 1806 гг. ежемѣсячный журналъ «Аврора» (2 части, 6 №№); въ 1805 г. вмѣстѣ съ проф. Буле участвовалъ въ изданіи «Ученыхъ Вѣдомостей». Затѣмъ появились его сочиненія: «О военномъ искусствѣ древнихъ и новыхъ временъ», М. 1808; «Историческіе и тактическіе отрывки», М. 1809; «Краткое обозрѣніе воинской исторіи XVIII вѣка», М. 1809; «Въ память графу А. И. Кутайсову», Спб. 1812; «Объ истинномъ величіи человѣка», 1814; «О храмахъ, жрецахъ, богослуженіи и проч., древнихъ грековъ», ч. I, Спб. 1815; это же сочиненіе носитъ и другое названіе: «О началѣ и паденіи миоологическаго міра и богослуженіи древнихъ грековъ». Затѣмъ въ литературной дѣятельности С. наступилъ перерывъ и только въ 1830 г. онъ написалъ: «Жизнь и мнѣнія новаго Тристрама», «Рыцарская клятва на гробѣ» и «Подвиги русскихъ подъ Нарвою въ 1700 г.», и затѣмъ, въ 1843 г. — «Шиллеръ, Вольтеръ и Руссо». Кромѣ того, С. печаталъ свои статьи въ «Трудахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей», а съ 1845 г. сотрудничалъ и въ «Москвитянинѣ». Несмотря на весьма преклонный возрастъ, уже въ 1860 г. С. началъ писать «Записки — не для современниковъ», въ которыхъ онъ успѣлъ охватить событія съ 1776 г. по 1831 г. «Записки Я. И. де-Санглена» появились въ печати почти чрезъ двадцать лѣтъ послѣ смерти автора. Первая часть ихъ посвящена «Царствованію Екатерины II»; часть—II «Павлу и его времени» («Русская Старина», 1882 г., т. XXXVI, № 12, стр. 443—498); части III и IV «Записокъ» охватываютъ «Царствованіе Александра I» и начало царствованія Николая I, до 1832 года (тамъ же, 1883 г., т. XXXVII, № 1, 1—46; № 2, 374—394; № 3, 538—578 стр.). Какъ по детальному знанію закулисныхъ пружинъ описанныхъ событій, по искреннему тону автора, писавшаго «не для современниковъ», такъ и по богатству фактическаго матеріала и значительности охватываемаго періода «Записки Санглена» составляютъ цѣнный вкладъ въ отечественную исторію.

«Біограф. Слов. проф. Московск. унив.», М. 1855 г., т. I, стр. 296—297. — «Русск. Архивъ», 1866 г., кн. VI, стр. 567. — «Русская Старина», 1882 г., т. XXXVI, стр. 497—498; 1877 г., т. XX, стр. 351; 1898 г., т. XCVI, № 12. — Н. Шильдеръ: «Два доноса 1831 г.». — Н. Шильдеръ, «Импер. Александръ I», тт. I и III, по указателю къ IV т.

А. Черкасъ.

Сангушко — княжескій родъ литовскаго происхожденія (герба Погоня). По мнѣнію современнаго польскаго генеалога Вольфа, основывающагося на встрѣчающихся въ актахъ разнообразныхъ формахъ начертанія этой фамиліи (Semko Senko-Senkuszco-Senkguszko-Sanguszko), фамилія С. происходитъ отъ испорченнаго имени *Семенъ*. Родоначальникомъ фамиліи считается князь Семенъ Федьковичъ († ок. 1455 г.), одинъ изъ сыновей Оедора Ольгердовича. Въ лицѣ двухъ сыновей этого князя фамилія С. распалась на двѣ линіи: *Коширско-Несухоижскую*, родоначальникомъ которой былъ князь Александръ С., староста кременецкій († ок. 1491 г.), и *Ковельскую*, родоначальникомъ которой былъ князь Михаилъ С. († ок. 1511 г.). Первая линія

угасла: именно, въ 1591 г. со смертью бездѣтнаго князя Романа Романовича пресѣклась Несухоижская вѣтвь С. и въ 1653 г. со смертью бездѣтнаго князя Адама-Александра пресѣклась вѣтвь Коширская. Линія Ковельская существуетъ и доселѣ. Въ судьбахъ польско-литовскаго государства родъ кн. С. особенно значительной роли не игралъ; несмотря на обширность принадлежавшихъ ему земельныхъ владѣній, представители этого рода (за рѣдкими исключеніями) занимали невысокія должности. До XVII в. князья С. пребывали въ православной вѣрѣ; первымъ совратился въ католичество князь Симеонъ-Самуилъ, воевода витебскій, староста суражскій, каштелянъ мстиславскій и витебскій († 1638 г.). Сынъ его князь *Іеронимъ Владиславъ* принялъ духовное званіе, былъ прелатомъ виленскаго капитула; въ 1643 году престарѣлый епископъ виленскій Абрагамъ Войка избралъ его своимъ помощникомъ и поручилъ править капитуломъ, консисторіей и всѣмъ діоцезомъ; С. получилъ титулъ епископа метонскаго, суффрагана виленской епархіи, а впослѣдствіи назначенъ былъ епископомъ смоленскимъ; имъ построенъ іезуитскій коллегіумъ въ Минскѣ; ум. въ 1657 г. — Послѣ втораго раздѣла Польши большинство помѣстьевъ князей С. вошли въ составъ Россійской Имперіи; тогдашніе представители фамиліи (сыновья князя Павла-Франциска С., бывшаго въ XVIII в. великимъ гетманомъ литовскимъ) поступили на службу въ русскую армію въ 1793 г. съ чиномъ генералъ-поручиковъ: именно—князь *Іеронимъ Павловичъ* (1743—1812), староста черкасскій и мечникъ литовскій, впослѣдствіи воевода волынскій, и его братъ князь *Янушъ Павловичъ*, великій коронный стражникъ. Сынъ перваго князь *Евстафій Іеронимовичъ* (1768—1844), съ 1789 г. служившій въ польскомъ войскѣ, въ томъ же 1793 г. принятый въ русскую военную службу съ чиномъ бригадира, былъ полковникомъ кинбурнскаго драгунскаго полка. Въ 1812 г. перешелъ на службу къ Наполеону и участвовалъ въ кампаніи 1812 г. въ рядахъ французской арміи. Имѣнія его были секвестрованы, но впослѣдствіи онъ былъ прощенъ императоромъ Александромъ I и получилъ всѣ помѣстья обратно. Остатокъ жизни провелъ въ м. Славутѣ (Волынск. губ.), гдѣ въ 1815 г. написалъ свои воспоминанія, представляющія не малый интересъ по описанію событій отечественной войны. Воспоминанія изданы проф. Шуйскимъ въ Краковѣ въ 1876 г.; русскій переводъ (въ извлеченіи) помѣщенъ въ «Историч. Вѣстн.» за 1898 г., августъ и сентябрь (В. Н. Харкевичъ, «Мемуары князя С.»).

Józef Wolff. «Kniaziowielitewsko-ruscy», Warsz. 1895. — «Księcia Eustachego Sanguszki Pamietnik». Wydal Jozef Szujski. Krak. 1876. — Przyalgowski, «Zywoty biskupów wilenskich», t. II. Petersb., 1861.

Сандерсъ, *Томасъ*, вице-адмиралъ, капитанъ англійскаго флота; въ 1718 г., по приглашенію Петра I, вступилъ въ Амстердамѣ на русскую службу съ чиномъ капитанъ-командора. По прибытіи въ Россію онъ командовалъ отрядомъ изъ пяти кораблей въ крейсерствѣ между Оденсгольмомъ, Дагерортомъ и финляндскими шхерами, потомъ съ шестью кораблями крейсировалъ между Гангутомъ и Дагерортомъ; въ 1721 г. плавалъ съ флотомъ у Красной горки и произведенъ въ шаутъ-бенахты, въ 1722—1723 гг. крейсировалъ къ Березовымъ островамъ, плавалъ съ флотомъ до Ревеля, участвовалъ въ составленіи штата «корабельной такелажіи» и былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ 1724 г. С. плавалъ съ кронштадтскою эскадрою у Красной горки, въ 1725 г. съ флотомъ плавалъ до острова Готланда, въ 1726 г. назначенъ главнымъ командиромъ ревельскаго порта, въ слѣдующемъ году произведенъ въ вице-адмиралы, командовалъ ревельскою эскадрою при переходѣ ея изъ Ревеля въ Кронштадтъ, а затѣмъ плавалъ у Красной горки для испытанія качествъ новопостроенныхъ кораблей. Въ 1730 г. С. перемѣщенъ на должность главнаго командира въ Кронштадтѣ и наблюдалъ, по порученію Коллегіи, за всѣми работами при каналѣ и докахъ; въ 1732 г. онъ назначенъ членомъ воинской морской комиссіи и опредѣленъ вице-адмираломъ (отъ) бѣлаго флага, а въ слѣдующемъ году скончался въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Петербургѣ.

«Общій морской списокъ» 1885 г., Спб., ч. I, стр. 332—333. «Жизнеописанія первыхъ россійскихъ адмираловъ», Спб., 1831 г., ч. I, стр. 296—298. *Ч.*

Сандерсъ, *Ѳедоръ Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, дворянинъ Лифляндской губерніи, род. 1-го января 1755 г., получилъ домашнее образованіе и десяти лѣтъ

отъ роду былъ записанъ рядовымъ въ Кіевскій пѣхотный полкъ. Въ 1769 г., въ званіи сержанта, началъ свою боевую службу подъ стѣнами Хотина, участвуя при осадѣ и взятіи этой крѣпости, а въ слѣдующемъ году, въ рядахъ полка, участвовалъ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Произведенный 1-го января 1771 г. въ прапорщики и находясь въ отрядѣ генерала Вейсмана, принималъ участіе въ поискахъ къ турецкимъ крѣпостямъ: Тульчѣ, Бабадагу и Килiи и 24-го ноября того же года, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ подпоручики. По окончаніи войны, продолжая службу въ томъ же полку, дослужился до чина капитана. Въ 1778 г. былъ переведенъ въ Алексѣевскій (Александропольскій) пѣхотный полкъ, въ которомъ прослужилъ девять лѣтъ и изъ котораго былъ переведенъ въ Лифляндскій егерскій корпусъ. Во время второй турецкой войны, въ чинѣ секундъ-маіора, находился при осадѣ и штурмѣ Очакова (6-го декабря 1788 г.), за что былъ награжденъ золотымъ крестомъ, установленнымъ за взятіе этой крѣпости. Въ 1789 г., находясь въ отрядѣ генерала Гудовича, участвовалъ при взятіи Гаджибейскаго замка, причемъ генералъ-маіоръ Рибасъ, руководившій штурмомъ этого замка, въ числѣ особенно отличившихся выдѣлилъ С. Штурмомъ Измаила (11-го декабря 1791 г.) завершилась боевая дѣятельность Өед. Ив. во вторую турецкую войну. Отличіе, оказанное имъ при этомъ штурмѣ, доставило ему, по представленію генерала Суворова, чинъ премьеръ-маіора, а также и золотой крестъ за взятіе этой крѣпости. Польская война (1794 г.) доставила ему новыя отличія. Участвуя при штурмѣ Праги, С. выказалъ присущее ему мужество и распорядительность, за что былъ награжденъ чиномъ подполковника и золотымъ крестомъ въ память взятія этой крѣпости. Вскорѣ по окончаніи польской войны С. поступилъ на сформированіе 8-го егерскаго баталіона, а въ 1797 г., по домашнимъ обстоятельствамъ, былъ уволенъ въ отставку съ мундиромъ. Въ 1806 г. началась война съ турками и вслѣдствіе просьбы С. онъ былъ снова принятъ на службу и опредѣленъ въ 11-й егерскій полкъ, находившійся въ арміи генерала Михельсона. Въ томъ же году ему пришлось принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, начавшихся безкровнымъ занятіемъ Бендеръ, благодаря энергіи и распорядительности С. Вскорѣ послѣ занятія Бендеръ С. съ 11-мъ егерскимъ полкомъ находился въ составѣ отряда, высланнаго для поиска къ Каушанамъ и къ Измаилу, причемъ участвовалъ въ отраженіи непріятельской вылазки изъ Измаила и за отличіе, оказанное имъ въ этомъ дѣлѣ, былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». 3-го марта 1807 г. генералъ Мейендорфъ со своимъ корпусомъ подступилъ къ Измаилу и открылъ блокаду этой крѣпости. Турки все время тревожили наши войска частыми вылазками, въ отраженіи которыхъ нерѣдко принималъ участіе и 11-й егерскій полкъ. Такъ, 17-го марта, въ числѣ 5000 человѣкъ, подъ начальствомъ Пегливанапаши, они произвели вылазку и послѣ восьмичасоваго, упорнаго боя были отбиты нашими войсками, въ составѣ которыхъ находился 11-й егерскій полкъ. За отличіе, оказанное при отбитіи этой вылазки, С. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. 8-го апрѣля сильный отрядъ турокъ вышелъ изъ крѣпости и занялъ лежащій противъ нея островъ Четалъ. Чтобы прогнать съ острова непріятеля былъ высланъ отрядъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ 11-го егерскаго полка и сотни казаковъ. Послѣ жаркаго дѣла турки были отброшены въ свои окопы. При этомъ С., бывшій во главѣ своихъ егерей, несмотря на полученную имъ контузію картечью въ правую ногу, первый взошелъ на валъ непріятельскаго укрѣпленія и захватилъ у турокъ два орудія и два знамени. За этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Какъ опытный, энергичный и храбрый штабъ-офицеръ, С. обратилъ на себя вниманіе начальства и былъ назначенъ начальникомъ передовыхъ постовъ. Онъ блистательно оправдалъ возложенную на него обязанность, почти ежедневно отбивая назойливыя вылазки турокъ. 27-го мая, при отраженіи одной изъ этихъ вылазокъ, онъ былъ вторично контуженъ въ лѣвую руку и въ лѣвую ногу. За храбрость и распорядительность, выказанныя имъ при отбитіи турецкихъ вылазокъ, онъ былъ награжденъ брилліантовыми знаками ордена св. Анны 2-й степени, а 31-го іюля былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 11-го егерскаго полка, съ которымъ онъ дѣлилъ труды и опасности боевой службы съ самаго начала кампаніи. Въ 1809 г.

С. со своимъ полкомъ снова участвуетъ при осадѣ Измаила. 20-го августа было приступлено къ постройкѣ батарей на островѣ Четалѣ и вслѣдъ затѣмъ было открыто бомбардированіе по крѣпости. Турки производили частыя вылазки, отбиваемыя нашими войсками, и при отраженіи вылазки 26-го августа, С., находившійся во главѣ своего полка, былъ раненъ пулею въ щеку, ниже лѣваго глаза. 9-го сентября была заложена батарея въ разстояніи 350 саженей отъ крѣпости. Хотя турки употребляли всѣ усилія, чтобы помѣшать сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ нашимъ работамъ, тѣмъ не менѣе попытки ихъ не увѣнчались успѣхомъ; батарея была выстроена въ одну ночь и занята С. съ однимъ баталіономъ ввѣреннаго ему полка, а черезъ четыре дня (14-го сентября) непріятель принужденъ былъ сдать Измаилъ. Въ началѣ 1810 года С., какъ выдающійся штабъ-офицеръ, былъ назначенъ шефомъ 29-го егерскаго полка, хотя и незадолго передъ тѣмъ сформированнаго, но уже успѣвшаго завоевать себѣ почетную боевую извѣстность цѣлымъ рядомъ подвиговъ, оказанныхъ имъ въ столкновеніяхъ съ турками. Полкъ этотъ находился въ составѣ отряда генерала Засса, расположеннаго на Арджисѣ, впереди Бухареста. 19-го мая, узнавъ о движеніи турокъ изъ Шумлы къ Туртукаю, Зассъ приказалъ ввѣреннымъ ему войскамъ переправиться за р. Дунай. С. со своимъ полкомъ находился въ составѣ войскъ авангарда. Перейдя рѣку, нашъ авангардъ быстро двинулся къ Туртукаю и овладѣлъ имъ, обративъ турокъ въ бѣгство. С. былъ однимъ изъ первыхъ, вошедшихъ въ крѣпость, и удостоился получить за это Высочайшее благоволеніе. Вслѣдъ затѣмъ ему пришлось принять участіе въ покореніи крѣпости Разграда, послѣ чего С. съ ввѣреннымъ ему полкомъ направился къ крѣпости Рущуку и поступилъ въ составъ войскъ, осаждавшихъ эту крѣпость. 15-го іюня турецкій отрядъ, въ составѣ 3000 человѣкъ пѣхоты и 500 человѣкъ кавалеріи, произвелъ изъ крѣпости сильную вылазку противъ отряда С., высланнаго на разградскую дорогу. Послѣ упорнаго, восьмичасоваго боя, несмотря на сильныя подкрѣпленія, прибывшія къ непріятелю изъ Рущука, турки съ большимъ урономъ были отбиты на всѣхъ пунктахъ и возвратились въ крѣпость, оставивъ на мѣстѣ болѣе 400 человѣкъ убитыми. За геройское отраженіе этой вылазки С., незадолго передъ тѣмъ произведенный въ генералъ-маіоры, получилъ Высочайшее благоволеніе. 22-го іюля, во время штурма Рущука, онъ командовалъ первою колонною праваго фланга и, находясь во главѣ ввѣренныхъ ему войскъ, былъ раненъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ находился при осадѣ крѣпости Журжи, командуя отрядомъ, прикрывавшимъ осадныя батареи, а потомъ участвовалъ при покореніи крѣпости Турно. Въ 1811 г., въ сраженіи подъ Рущукомъ (22-го іюня), С., какъ выдающемуся боевому генералу, было ввѣрено командованіе пятымъ карре, состоявшимъ изъ Выборгскаго пѣхотнаго и 29-го егерскаго полковъ и двѣнадцати батарейныхъ орудій. Мужество и распорядительность, выказанныя имъ въ этомъ бою, обратили на него вниманіе Кутузова и, по представленію послѣдняго, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Отличіе, оказанное имъ затѣмъ въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ, при переправѣ верховнаго визиря на лѣвый берегъ Дуная, доставило ему вновь монаршее благоволеніе. Въ концѣ сентября мѣсяца С. участвовалъ въ сраженіи при Виддинѣ и въ поискѣ къ Ломъ-Паланкѣ, чѣмъ и закончилась его славная боевая дѣятельность въ турецкую войну.

10-го мая 1812 года С. былъ зачисленъ по арміи, съ назначеніемъ предсѣдателемъ полеваго аудиторіата Дунайской арміи и въ томъ же году, находясь при этой арміи, принялъ участіе въ сраженіи съ французами при Березинѣ, но скорѣе въ роли зрителя, чѣмъ дѣятеля. Новое назначеніе, сопряженное съ канцелярской службой, не по душѣ было боевому генералу, болѣе привыкшему дѣйствовать мечомъ, чѣмъ перомъ и, скрѣпя сердце, подчинился онъ требованіямъ своей новой дѣятельности. Во время Рейхенбахскаго перемирія, какъ опытный боевой генералъ и искусный организаторъ, С. былъ назначенъ состоять въ распоряженіи генерала Бенигсена, находившагося въ Варшавѣ и формировавшаго тамъ польскую армію, а 3-го августа 1813 г. получилъ новое назначеніе командиромъ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи (Смоленскій и Нарвскій пѣхотные полки), входившей въ составъ польской арміи. Съ ввѣренною ему бригадою С. участвовалъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ и доблестно поддержалъ свою боевую ре-

путацію. 6-го октября, послѣ неудачной атаки австрійцевъ на Гольцгаузенъ, они были поддержаны Нарвскимъ пѣхотнымъ полкомъ (бригады С.) съ 45-ю батарейною ротою. Войска эти, вслѣдъ затѣмъ усиленныя остальными полками 12-й пѣхотной дивизіи съ двумя легкими ротами, а также и полками 18-й дивизіи, заставили французовъ, во второмъ часу пополудни, совершенно очистить селеніе. Но такъ какъ непріятель продолжалъ упорно защищать занятую имъ позицію, то во флангъ ему была направлена 26-я пѣхотная дивизія. Французы открыли сильную канонаду по наступавшимъ колоннамъ, которыя понесли значительный уронъ. Вслѣдъ затѣмъ кавалерія Себастіани бросилась въ атаку на 12-ю пѣхотную дивизію, но была отбита С. съ ввѣренными ему Смоленскимъ и Нарвскимъ пѣхотными полками, которые особенно отличились и захватили у непріятеля два орудія. На слѣдующій день (7-го октября), при штурмѣ Лейпцига, 12-я пѣхотная дивизія ворвалась въ Петровское предмѣстье и бригада С., руководимая своимъ энергичнымъ командиромъ, оказала чудеса храбрости. Нарвскій пѣхотный полкъ, ворвавшійся въ числѣ первыхъ въ городъ, взялъ въ плѣнъ генерала Малаховскаго, 15 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ и захватилъ 17 орудій и 27 зарядныхъ ящиковъ. За отличіе, оказанное въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, С. была пожалована золотая шпага, украшенная алмазами, съ надписью «за храбрость» и онъ былъ назначенъ временнымъ комендантомъ этого города. Въ началѣ кампаніи 1814 г. С.. со своей бригадой находился при осадѣ г. Бремена, а затѣмъ участвовалъ въ наступательномъ движеніи къ Парижу. 23-го февраля произошло сраженіе при Краонѣ. 12-я пѣхотная дивизія находилась въ резервѣ. Въ концѣ боя, при отступленіи нашихъ войскъ, какъ только французская дивизія Шарпантье появилась на гребнѣ высоты, то 19-й и 44-й егерскіе полки, стоявшіе на оконечностяхъ боевыхъ линій, перемѣнивъ фронтъ налѣво, встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ. Въ то же время графъ Воронцовъ приказалъ генерадъ-маіору С. съ Нарвскимъ и Новоингерманландскимъ пѣхотными полками двинуться на встрѣчу французамъ. Полки эти были выстроены въ ста саженяхъ отъ лѣваго фланга 44-го егерскаго полка. Но когда дивизія Шарпантье была усилена старою гвардіей, то бригада С. принуждена была отойти обратно къ резерву. 26-го февраля, въ сраженіи при Лаонѣ, С., съ ввѣренной ему бригадой, пришлось пробыть весь день въ самомъ пылу боя, атакуя нѣсколько разъ селеніе Класси, занятое французами. Взятіемъ Парижа (18-го марта) завершилась боевая служба С.

По окончаніи войны онъ былъ уволенъ въ отпускъ въ Россію для излеченія болѣзни съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. 25-го марта 1816 г. С. былъ назначенъ комендантомъ Измаила, такъ хорошо знакомаго ему по турецкимъ войнамъ, и въ этой должности пробылъ восемнадцать лѣтъ. Въ 1830 г. за отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а черезъ четыре года послѣ этого, по прошенію, былъ уволенъ въ отставку съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше наградъ, С. еще имѣлъ медали въ память Отечественной войны и за взятіе Парижа и орденъ св. Георгія 4-го класса, пожалованный ему въ 1795 г. за двадцати-пятилѣтнюю безпорочную службу. Въ концѣ 1835 года онъ пріѣхалъ изъ Измаила въ Петербургъ для совѣта съ врачами относительно леченія своей болѣзни. 1-го января 1836 г. Ѳед. Ив. явился въ Зимній дворецъ на Высочайшій выходъ. Поднявшись на лѣстницу, онъ почувствовалъ боль въ груди, упалъ въ обморокъ и, несмотря на немедленную помощь врачей, скончался восьмидесяти одного года отъ роду. Похороны его, по Высочайшему повелѣнію, во вниманіе его заслугъ, происходили со всѣми воинскими почестями и на средства, пожалованныя императоромъ Николаемъ I.

Какъ человѣкъ, С. оставилъ по себѣ добрую память у всѣхъ лицъ, знавшихъ его. Обладая открытою, прямою душою и добрымъ сердцемъ, онъ всегда съ готовностью приходилъ на помощь нуждавшимся, несмотря на свои скромныя матеріальныя средства, и со смертью его многіе бѣдняки потеряли въ немъ своего благодѣтеля, не разъ помогавшаго имъ въ тяжелыя минуты ихъ жизни. Онъ представляетъ яркій типъ закаленнаго въ походахъ и бояхъ служаки прошлаго времени, которыми держалась наша армія на высотѣ ея могущества и храбрости. Пройдя суровую школу военной службы румянцевской эпохи, начавъ ее съ солдатскимъ ранцемъ за плечами и за-

кончивъ генеральскими эполетами, онъ сохранилъ во все время своей долгой боевой дѣятельности честное отношеніе къ основнымъ заповѣдямъ солдата, что доказалъ не разъ, проливая свою кровь подъ стѣнами Измаила и Рущука.

«Военная галлерея Зимняго дворца», т. I. — А. Петровъ, «Война Россіи съ Турціею (1806—1812 гг.)». — А. Лацинскій, «Хронологія русской военной исторіи».— Богдановичъ, Исторія войнъ 1813 и 1814 годовъ. *Г. Мокринскій.*

Сандуновъ, *Николай Николаевичъ*, профессоръ Московскаго университета. Происходилъ изъ благородной грузинской фамиліи, род. въ Москвѣ 13-го октября 1769 г. и десятилѣтнимъ мальчикомъ, благодаря ходатайству А. А. Антонскаго-Прокоповича, былъ записанъ въ Дворянскую гимназію при Московскомъ университетѣ (13-го іюля 1779 г.). Окончивъ въ ней курсъ 17-го декабря 1784 года, С. былъ произведенъ въ студенты и поступилъ въ университетъ, гдѣ слушалъ юридическія и словесныя науки, а за успѣхи получилъ золотую медаль. Въ 1787 г. С. окончилъ университетскій курсъ и поступилъ на службу преподавателемъ синтаксиса въ университетской гимназіи, гдѣ пробылъ до 1791 г., когда былъ приглашенъ на должность секретаря тогдашнимъ куратором университета Херасковымъ, знавшимъ уже о его литературныхъ дарованіяхъ и любви къ драматическому искусству. Но вскорѣ же С. былъ вызванъ, также въ качествѣ секретаря, къ Т. И. Тутолмину, генералъ-губернатору областей и губерній, недавно лишь полученныхъ отъ Польши по раздѣлу. Здѣсь С. пробылъ до 1796 г., а 1-го февраля слѣдующаго, по желанію генералъ-прокурора кн. А. Б. Куракина, вступилъ въ «Канцелярію Коммиссіи о составленіи законовъ», въ званіи сочинителя. Но здѣсь, вслѣдствіе прямоты и даже рѣзкости своего характера, онъ пробылъ лишь годъ и 18-го сентября 1798 г. уѣхалъ обратно въ Москву, причемъ былъ назначенъ, съ чиномъ коллежскаго совѣтника, оберъ-секретаремъ 6-го (что послѣ— 7-й) департамента Сената. На этой должности С. отличался большой дѣятельностью, умѣньемъ и заслужилъ извѣстность опытнаго дѣльца. Но въ концѣ концовъ его прямодушная натура не могла больше видѣть всѣхъ неправдъ, допускавшихся его сослуживцами по Сенату, и С. по разстроенному здоровью 26-го февраля 1811 г. вышелъ въ отставку. «Наконецъ», по словамъ біографа С., Ѳ. Л. Морошкина, «горькіе опыты жизни привели его къ тихому пристанищу — къ профессорской каѳедрѣ въ Московскомъ университетѣ». Сюда онъ былъ опредѣленъ министромъ гр. Разумовскимъ по предложенію попечителя Московскаго учебнаго округа П. И. Голенищева-Кутузова, давшаго о немъ графу самый лучшій отзывъ, какъ о лицѣ, наиболѣе подходящемъ къ званію профессора и весьма свѣдущемъ въ законовѣдѣніи и судопроизводствѣ. 30-го апрѣля 1811-го же года С., съ званіемъ ординарнаго профессора, занялъ мѣсто З. А. Горюшкина по каѳедрѣ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства Россійской имперіи, причемъ на него была возложена должность университетскаго синдика. Одновременно съ чтеніемъ лекцій С. былъ инспекторомъ казенныхъ студентовъ. Въ іюнѣ 1813 г., «по опредѣленію вышняго начальства», Н. Н. былъ командированъ для изслѣдованія безпорядковъ, происшедшихъ въ имѣніи, приписанномъ къ Демидовскому училищу высшихъ наукъ. Въ 1814, 1815, 1819 и 1828 годахъ онъ, по избранію профессоровъ, состоялъ деканомъ отдѣленія нравственно-политическихъ наукъ, два раза избирался безсмѣннымъ засѣдателемъ правленія университета и членомъ училищнаго комитета, а въ августѣ 1829 г., за отсутствіемъ ректора, исправлялъ должность проректора. Въ награду за свою служебную дѣятельность С. еще 24-го ноября 1817 г. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Въ университетѣ С. пользовался почти безграничною любовью студентовъ и привлекалъ къ себѣ слушателей своимъ живымъ, практическимъ способомъ преподаванія и своимъ прямымъ, иногда, впрочемъ, нѣсколько рѣзкимъ, характеромъ. Его лекціи были всегда оживленны и кипѣли дѣятельностью; онѣ представляли собою засѣданіе, ведшееся подъ руководствомъ самого профессора. Здѣсь читались новыя узаконенія, давались ихъ объясненія, а затѣмъ обыкновенно переходили къ чтенію производства тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ, заимствованныхъ изъ прежней, сенатской практики С. Для достиженія наибольшей наглядности, изъ среды учащихся юристовъ образовывались присутственныя мѣста въ полномъ ихъ составѣ; при этомъ должности распредѣлялись сообразно зна-

ніямъ студентовъ. Такой способъ преподаванія, не подвигая науку въ разрѣшеніи теоретическихъ вопросовъ, приготовлялъ изъ студентовъ знающихъ судей, секретарей и стряпчихъ-практиковъ, ко времени выхода изъ университета уже достаточно свѣдущихъ въ веденіи всякихъ судебныхъ дѣлъ. Кромѣ того, С. допускалъ студентовъ къ себѣ на домъ для участія въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ, съ которыми обращались къ нему и частныя лица. Обладая большими практическими свѣдѣніями и опытомъ, С., по выраженію Ѳ. Л. Морошкина, былъ «оракуломъ Москвы для вопрошающихъ о правосудіи и для ищущихъ правосудія». Изученію практическаго способа веденія судопроизводства способствовала также библіотека С. и его архивъ, состоявшій преимущественно изъ рукописныхъ дѣлъ, грамотъ и т. под., и поступившій потомъ въ собраніе М. П. Погодина. Послѣдніе два года своей труженической жизни С. былъ одержимъ тяжкимъ недугомъ и скончался 7-го іюня 1832 г.; погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ рядомъ съ родителями и братомъ-актеромъ.

Имѣя страсть къ драматическому искусству, С., еще будучи въ гимназіи, а потомъ — въ университетѣ, наравнѣ съ нѣкоторыми другими воспитанниками, принималъ живѣйшее участіе въ ученическихъ спектакляхъ, исполняя нѣкоторыя отвѣтственныя роли и заставляя удивляться своему сценическому таланту даже знатоковъ театральнаго дѣла. Позже, состоя преподавателемъ университетскаго пансіона, онъ руководилъ устройствомъ ученическихъ спектаклей, а впослѣдствіи издалъ даже два сборника пьесъ, игравшихся на пансіонской сценѣ (Москва, изд. 1802 г. 2 т. и 1813 г. 2 т.), въ числѣ которыхъ многія, по свидѣтельству С. П. Жихарева, принадлежатъ перу С. Въ 1793 г. Н. Н., отлично знавшій новые языки и восторгавшійся геніемъ Шекспира и Шиллера, съ которыми русская публика того времени почти не была знакома, перевелъ (съ значительными, впрочемъ, измѣненіями) драму послѣдняго «Разбойники». Пьеса эта, изданная въ Москвѣ, играна была съ большимъ успѣхомъ на московскомъ и петербургскомъ театрахъ. Въ томъ-же 1793 г. С. написалъ свое подражаніе драмѣ Дидеро «Отецъ семейства», по расположенію барона Геммингена. Эта 5-ти-актная драма была издана въ Москвѣ въ 1794 и 1816 гг. и много разъ давалась на сценѣ обоихъ столичныхъ театровъ. Принадлежа къ числу людей, несочувственно относившихся къ преобразовательной дѣятельности Карамзина, С. принималъ участіе въ журналѣ гр. Д. И. Хвостова, П. И. Голенищева-Кутузова и гр. Г. С. Салтыкова «Другъ Просвѣщенія». Впрочемъ, болѣе дѣятельную роль С. игралъ въ этомъ журналѣ лишь въ послѣдній годъ его существованія (1806 г.). Къ числу драматическихъ произведеній С. относится его пьеса, вѣроятно подражательная, «Царскій поступокъ» — драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, изъ временъ короля прусскаго Фридриха II (изд. Москва. 1817 г.). Но дѣятельность С., какъ драматическаго писателя, не ограничивается только вышеназванными напечатанными пьесами. Такъ, извѣстны еще нѣсколько комедій, драмъ и оперъ его, писанныхъ въ 1790—1830 гг., изъ коихъ многія были разрѣшены къ печати и давались на сценѣ, но остались неизданными (онѣ указаны въ матеріалахъ митр. Евгенія въ Публичной библіотекѣ, т. II). Предмету своей спеціальности С. посвятилъ «Слово о необходимости знать законы гражданскіе и о способѣ учить и учиться Россійскому законовѣдѣнію» (изд. 1-е М. 1820, изд. 2-е М. 1822 г.), произнесенное имъ въ торжественномъ годовомъ собраніи Московскаго университета. Въ этомъ «словѣ» профессоръ обращался къ своимъ ученикамъ и «побуждалъ ихъ къ изученію отечественныхъ законовъ, превосходно развивая значеніе и обязанности высшаго государственнаго сословія». Какъ наглядное пособіе своимъ ученикамъ при изученіи ими исторіи древняго судопроизводства, С. издалъ «Правую грамату по вотчинному дѣлу, въ 1559 году производившемуся» (М. 1830 г., 43 стр.). Кромѣ того, въ 1830—1831 гг. онъ составилъ «Должностную книгу для готовящихся въ канцелярскіе служители», а въ 1831—1832 гг.—«Терминологію юридическаго практическаго письмоводства»,— труды, оставшіеся неизданными. С. состоялъ членомъ Общества Любителей Россійской словесности съ самаго его учрежденія и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. По отзывамъ лицъ, знавшихъ И. И., онъ былъ «человѣкъ умный, острый, въ обращеніи пріятный и веселый». Рѣчь его отличалась точностью, живостью, строгой опредѣленностью и была пересыпаема пословицами,

которыя онъ зналъ всѣ и умѣлъ употреблять кстати».

Формуляръ въ дѣлѣ Архива Департамента Герольдіи.—О. Л. Морошкинъ, Біографія Сандунова въ «Біографич. Словарѣ профессоровъ Московскаго Университета». М. 1855 г., т. II.—«Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1869 г. № 3, стр. 6—12; и 1870 г. № 14, стр. 214.—«Молва» 1832 г., № 47—48, стр. 185. — «Телескопъ» 1833 г., ч. 13, стр. 580. — «Библіографическія Записки» 1858 г., т. I, стр. 23, 1859 г., т. II, стр. 230—236 (письма къ Н. Ѳ. Грамматину).—«Русскій Архивъ» 1866, 1871, 1873, 1875, 1881, 1887 гг. — «Русская Старина» 1887, 1889, 1892 гг.—«Историч. Вѣстникъ» 1889 г.—Сушковъ, «Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ». М. 1858 г., стр. 10, 36 и 41. — «Исторія Московскаго Университета». М. 1855 г., стр. 267, 277, 405, 423, 442, 450, 451, 454, 455, 545 и 554.—«Записки» С. П. Жихарева. М. 1890 г.—Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра», стр. 228.—«Сѣверная Пчела» 1838 г. № 243.—А. А. Васильчиковъ, «Семейство Разумовскихъ» Спб. 1880 г., т. II.—«Сочиненія Державина», изд. Грота, т. IV, стр. 779.—Сборникъ II Отдѣл. Академіи Наукъ», т. V, вып. I.—«Жизнь и труды Погодина», Барсукова, т. I. Спб. 1888 г., стр. 47; т. IV, стр. 165.—В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи», т. I. Кіевъ 1891 г., стр. 1165 и 1270. — «Архивъ Дирекціи Императ. Театровъ». Вып. I, отд. 3, Спб. 1892 г., стр. 165.—«Москвитянинъ» 1853 г., т. XIX, стр. 16.—«Матеріалы митр. Евгенія, въ Публ. Библіотекѣ», т. II.

Б. Модзалевскій.

Сандуновы — чета артистовъ императорскихъ театровъ. *Сила Николаевичъ С.* род. въ 1756 г. въ Москвѣ, происходилъ изъ грузинскихъ дворянъ, получилъ хорошее по тому времени образованіе и въ молодыхъ лѣтахъ зачисленъ былъ на службу въ мануфактуръ-коллегію канцеляристомъ. Подъ вліяніемъ частаго посѣщенія театровъ у С. зародилась мысль самому сдѣлаться актеромъ, а знакомство съ Шушеринымъ, въ то время только что начинавшимъ свою артистическую карьеру, окончательно утвердило его въ этомъ намѣреніи. С. началъ знакомиться съ драматическими произведеніями и сталъ разучивать роли, пользуясь замѣчаніями и совѣтами Шушерина. Въ 1776 г. С. явился къ Медоксу, антрепренеру частнаго московскаго театра, и послѣ дебюта въ пьесѣ «Чудаки» (въ роли слуги Пролаза) былъ принятъ въ труппу. Смѣлый, бойкій и находчивый, С. не сробѣлъ даже при первомъ выходѣ на сцену и роль свою провелъ съ увѣренностью опытнаго артиста, благодаря чему онъ сразу же занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ труппѣ. Семилѣтнее пребываніе С. въ труппѣ Медокса, блиставшей крупными талантами, послужило для артиста превосходной школой. Пріѣхавшій въ Москву въ 1783 г. предсѣдатель учрежденнаго въ Петербургѣ театральнаго комитета Олсуфьевъ, побывавъ въ Петровскомъ театрѣ, такъ восхищенъ былъ игрой С., что немедленно предложилъ ему перейти въ труппу петербургскаго придворнаго театра. С. принялъ предложеніе и 1-го сентября 1783 г. зачисленъ былъ въ труппу придворнаго театра «на роли перваго слуги и другія приличныя ему роли въ комедіяхъ и комическихъ операхъ» съ жалованьемъ 500 руб. въ годъ, а съ 1-го января 1788 г. сталъ получать 700 р. въ годъ. По происками дирекціи, желавшей въ угоду кн. Безбородко разстроить предполагавшійся бракъ С. съ молодой пѣвицей Урановой, С. былъ уволенъ 11-го сентября 1790 г. отъ службы. Прощальнымъ спектаклемъ своимъ С. воспользовался для мести лицамъ, бывшимъ причиной его увольненія. Именно, по просьбѣ С., авторъ назначенной для этого спектакля пьесы («Смѣхъ и горе») Клушинъ вставилъ монологъ, въ которомъ прозрачно намекалось на причины насильнаго удаленія С. изъ состава труппы. Монологъ этотъ, покрытый рукоплесканіями освѣдомленной о закулисныхъ интригахъ публики, показался дирекціи очень рѣзкимъ, и С. былъ посаженъ подъ арестъ. Но вскорѣ о причинахъ преслѣдованія, которому подвергся С. со стороны дирекціи, сдѣлалось извѣстнымъ императрицѣ, и дѣло получило иной оборотъ. 20-го февраля 1791 г. С. вновь былъ принятъ на службу—на этотъ разъ съ жалованьемъ 1200 р. въ годъ; 14-го марта обвѣнчался съ Урановой, а вскорѣ послѣ того вмѣстѣ съ женой переселился въ Москву и поступилъ въ труппу Петровскаго театра. Когда антрепренеръ этого театра Медоксъ разсорился, правительство приняло Петровскій театръ подъ свое вѣдѣніе и съ 1-го апрѣля 1806 г. зачислило актеровъ на казенную службу; съ тѣхъ поръ С—вы играли то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ.

Исполняя преимущественно роли слугъ и подъячихъ въ комедіяхъ тогдашняго репертуара, С. вносилъ въ игру столько живости, подвижности въ мимикѣ и интонаціяхъ и даже нѣкотораго щегольства отдѣлки, что невольно сосредоточивалъ вниманіе публики именно на своей роли. Необходимо при этомъ замѣтить, что по своему личному характеру С. весьма близко подходилъ къ тому шаблонному типу слуги—юркаго, пронырливаго и плутоватаго, кото-

рый является необходимымъ дѣйствующимъ лицомъ почти во всѣхъ тогдашнихъ комедіяхъ; вслѣдствіе этого игра С., кромѣ прочихъ достоинствъ, выдвигалась еще естественностью и правдивостью. «Лишь только вышелъ С. на сцену — такъ описываетъ Булгаринъ игру его въ «Скапиновыхъ обманахъ» — потеръ руки и пожалъ плечами — то, не сказавъ еще ни слова, уже охарактеризовалъ свою роль. Нельзя было не догадаться, что этотъ Скапинъ плутъ. Какія интонаціи въ голосѣ, какая естественность въ движеніяхъ, что за плутовскіе взгляды и ухватки! — Мольеръ расцѣловалъ бы нашего Скапина, еслибъ даже и не понималъ по-русски». Въ роляхъ слугъ С. не имѣлъ соперниковъ, что же касается ролей подъячихъ, то въ этомъ жанрѣ онъ уступалъ развѣ одному Шумскому. Одну изъ сильныхъ сторонъ таланта С. составляло его умѣнье выдвинуть въ каждой исполняемой роли какую-нибудь индивидуальную черту, подчеркнуть ея типическое отличіе; вслѣдствіе этого С. давалъ своей игрой живое и яркое лицо. Печальную лишь извѣстность въ лѣтописяхъ театральнаго дѣла оставилъ послѣ себя С. своею наклонностью къ пошлымъ намекамъ и скабрезностямъ, которые изрѣдка начали появляться въ тогдашнихъ русскихъ пьесахъ подъ вліяніемъ итальянской комической оперы: С. именно былъ первымъ изъ тѣхъ актеровъ, которые, по словамъ кн. Шаховскаго, «объясняли зрителямъ взглядомъ, усмѣшкою и даже жестами грязную замысловатость актеровъ и свою собственную и принудили дирекцію принять строгія мѣры».

Театральную службу С. оставилъ въ 1810 г. — довольно неожиданно. Поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство. Въ бенефисъ С., назначенный на 17-е февраля 1810 г., пришлось по внезапной болѣзни актера Кондакова замѣнить объявленную уже пьесу («Кладомира») другою. Анонсъ о перемѣнѣ пьесы былъ встрѣченъ шиканьемъ со стороны публики; когда вышелъ самъ бенефиціантъ, театральный залъ огласился еще большимъ шиканьемъ и свистомъ. Выждавъ, пока шумъ нѣсколько поулегся, С. подошелъ къ рампѣ и началъ говорить къ публикѣ рѣчь, сущность которой въ оффиціальномъ рапортѣ, представленномъ дирекціи, изображена такъ: «подошедъ къ оркестру, С. объяснилъ, что ни 27-лѣтняя служба его на театрѣ, гдѣ онъ отъ публики принимаемъ былъ всегда со знаками благоволѣнія, ни перемѣна спектакля, ни мало не зависѣвшая отъ него, не заслуживала того пораженія, которое онъ неожиданно встрѣтилъ; что сей ударъ, конечно, не можетъ онъ принять слѣдствіемъ общаго мнѣнія публики, но нѣсколькихъ, можетъ быть, неблагорасположенныхъ къ нему людей и что, впрочемъ, сіе происшествіе заставляетъ его съ женою оставить театръ и служеніе на ономъ; что, наконецъ, сіе изъясненіе его не есть чувство раздраженнаго человѣка, но оправданіе». Хотя эта рѣчь покрыта была аплодисментами и С. благополучно провелъ свою роль, «бывъ въ оной нѣсколько разъ аплодируемъ», но сгоряча принятое рѣшеніе осталось непоколебимымъ: 21-го февраля С. отъ себя и отъ имени жены подалъ въ театральную контору прошеніе, что они, «чувствуя слабость силъ, не могутъ болѣе оставаться на службѣ при театрахъ», а потому просятъ ихъ «актерами болѣе не числить». Переписка по этому прошенію тянулась шесть мѣсяцевъ, послѣ чего наконецъ С. былъ уволенъ.

Около того же времени С. окончательно разошелся съ своей женой, съ которой и раньше жилъ не въ ладахъ. Нужно при этомъ замѣтить, что самъ С. съ своимъ грубымъ, крайне неуживчивымъ характеромъ былъ главной причиной семейныхъ несогласій; сохранились извѣстія, будто бы онъ даже билъ жену, подозрѣвая ее въ невѣрности, хотя самъ въ этомъ отношеніи былъ далеко не безупреченъ. Кромѣ того С. оказался недобросовѣстнымъ въ семейной жизни еще и въ томъ отношеніи, что сдѣлалъ попытку прибрать къ рукамъ имущество своей жены: выстроивъ на общій съ нею капиталъ бани, С. записалъ ихъ на свое имя; жена С. должна была прибѣгнуть къ московскому главнокомандующему кн. Ю. В. Долгорукому съ просьбой о защитѣ своихъ правъ. Это и послужило главнымъ поводомъ того, что супруги разстались навсегда. Вообще личность С., по отзывамъ современниковъ, представляется мало-симпатичной. Интрига, казалось, была его стихіей, которую онъ вносилъ всюду за собою; неуживчивый, тщеславный, самолюбивый, онъ затѣвалъ раздоры и всякое несогласіе какъ въ семьѣ артистовъ, ссоря ихъ между собою и вооружая противъ антрепренера Медокса, такъ и въ тѣхъ общественныхъ слояхъ,

въ которыхъ ему приходилось вращаться. Обязанный столь многимъ Медоксу, С. не переставалъ вести агитацію среди труппы въ томъ направленіи, чтобы отстранить этого талантливаго антрепренера отъ веденія театральнаго дѣла, а исполняя въ 1800 г. обязанности режиссера, онъ, казалось, только о томъ и хлопоталъ, чтобы поддерживать въ актерской семьѣ неурядицу. Въ обществѣ это былъ живой, въ высшей степени остроумный и занимательный собесѣдникъ; любили его, однако, мало, а больше побаивались, такъ какъ при его полной беззастѣнчивости никто не могъ считать себя застрахованнымъ отъ какой-нибудь обидной колкости по своему адресу.

Въ 1812 г. все имущество С. сдѣлалось жертвою пожара, а самъ онъ, оставивши Москву однимъ изъ послѣднихъ, проживалъ нѣкоторое время въ Сумахъ у одного изъ друзей своихъ. Умеръ С. 27-го марта 1820 г., похороненъ на московскомъ Лазаревскомъ кладбищѣ. На могилѣ его воздвигнутъ памятникъ — чугунная плита съ такимъ же крестомъ, обвитымъ лавровымъ вѣнкомъ. Къ кресту прикрѣплена дощечка съ стихами, написанными братомъ С.

— Жена Силы Николаевича — *Елисавета Семеновна С.* (урожд. Ѳедорова, впослѣдствіи по волѣ императр. Екатерины II переименована была въ Уранову въ честь новооткрытой планеты)—оперная пѣвица. Род. въ 1777 г. въ Петербургѣ отъ небогатыхъ родителей, училась въ Театральномъ училищѣ; учителемъ ея по драматическому искусству былъ извѣстный Дмитревскій, уроки пѣнія давали—придворный капельмейстеръ Мартини, Паэзилло и Сарти. Въ лицѣ С. счастливѣйшимъ образомъ и притомъ въ полной гармоніи сочетались всѣ качества, необходимыя для перворазрядной оперной артистки. Голосъ ея — mezzo soprano обширнаго діапазона (почти въ три октавы, что является большою рѣдкостью)— поражалъ мощью и въ то же время плѣнялъ нѣжностью и красотою; обработанный подъ руководствомъ опытныхъ учителей, онъ получилъ сверхъ того необходимую гибкость и подвижность. Вдобавокъ къ этому С. обладала замѣчательно эффектной сценической внѣшностью: стройная фигура, черные, живые и быстрые глаза, выразительное и подвижное лицо, способное къ передачѣ самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ настроенія, врожденная граціозность движеній — производили чарующее впечатлѣніе на публику. Не безслѣдно прошли для С. и уроки Дмитревскаго, что было весьма важно, такъ какъ тогдашняя опера, обиловавшая діалогами, требовала отъ артистовъ не только голосовыхъ средствъ, но въ равной степени и драматическаго таланта. Впервые С. выступила на сценѣ 29-го января 1790 г. на эрмитажномъ театрѣ въ роли Амура (въ оп. «Діанино древо»), надолго оставшейся ея коронной ролью. Дебютантка вызвала всеобщій восторгъ и сразу же стала любимицей публики и двора. Императрица Екатерина удостоила С. аудіенціи, причемъ молодая дѣвушка такъ растерялась, что не могла вымолвить своей фамиліи (тогда то, между прочимъ, она и была переименована въ Уранову). По окончаніи театральнаго училища С. зачислена была 12-го марта 1791 г. въ труппу съ жалованьемъ 500 руб. (съ 1 іюня 1792 г. увеличеннымъ до 800 р.), а 14 марта вышла замужъ за Силу Николаевича С. Замужество это является цѣлой романической исторіей, въ свое время надѣлавшей немало шуму въ высшемъ столичномъ обществѣ. Дѣло въ томъ, что С. еще ученицей имѣла несчастіе приглянуться всесильному тогда кн. Безбородко; между тѣмъ она считала себя невѣстой Силы С., котораго любила съ пыломъ молодости, и ждала лишь окончанія курса, чтобы обвѣнчаться. Тогдашніе директоры театра (Сойминовъ и Храповицкій), желая угодить кн. Безбородко, исключили Силу С. изъ труппы. Тогда невѣста рѣшилась искать защиты у императрицы. Исполняя роль Дуняши во время первой постановки оп. «Ѳедулъ съ дѣтьми», С. по окончаніи аріи «Во селѣ, селѣ Покровскомъ», по содержанію своему отчасти подходившей къ настоящему случаю и характеризовавшей искательство кн. Безбородко, вдругъ пала на колѣни и протянула руку съ просьбой къ императорской ложѣ, гдѣ находилась Екатерина II. Выслушавъ свою любимицу, императрица немедленно смѣнила обоихъ директоровъ, а С. наградила богатымъ приданымъ; вѣнчаніе происходило, по желанію государыни, въ придворной церкви. Вся сценическая дѣятельность С. была, можно сказать, непрерывнымъ тріумфомъ этой артистки. Репертуаръ ея былъ чрезвычайно обширенъ и разнообразенъ (по счету артистки, ею

исполнено 232 роли). Кромѣ оперъ, С. съ неменьшимъ успѣхомъ выступала и въ чисто-драматическихъ спектакляхъ: такъ, въ началѣ 1800-хъ гг. она вызывала восхищеніе исполненіемъ роли Лизы въ модной тогда драмѣ Ильина «Лиза или торжество благодарности» (передѣлка извѣстной повѣсти Карамзина), и петербургскіе театралы нарочно ѣздили въ Москву, чтобы полюбоваться игрой С.

Полный расцвѣтъ таланта С. падаетъ на время пребыванія ея въ труппѣ московскаго театра, куда она перешла вмѣстѣ съ мужемъ. Къ этому времени относится появленіе первыхъ русскихъ оперъ, женскія роли которыхъ нашли въ лицѣ С. превосходную исполнительницу. Такъ съ полнымъ успѣхомъ С. играла Пріяту («Князь Невидимка» Кавоса) и Русиду («Илья Богатырь» его же); опера Малиновскаго «Старинныя Святки» долгое время держалась въ репертуарѣ благодаря мастерскому исполненію С. роли Настасьи, а въ роли Лесты («Днѣпровская Русалка») С. сводила съума московскую публику и надолго утвердила популярность этой оперы. Съ неменьшимъ, впрочемъ, успѣхомъ С. выступала и въ иностранныхъ операхъ тогдашняго репертуара («Камилла», «Водовозъ», «Монтенегрскій Замокъ», «Рауль Синяя Борода», «Телемакъ», «Калифъ Багдадскій» и др.).—Въ 1810 г. С. вмѣстѣ съ мужемъ оставила сцену, но не надолго. Во время нашествія Наполеона С. переселилась въ Петербургъ и 13-го января 1813 г. выступила на здѣшней сценѣ въ своей лучшей роли Настасьи (въ «Старинныхъ святкахъ»), а вскорѣ послѣ того подписала контрактъ съ дирекціей на 3 года, съ жалованьемъ по 4 тыс. р. въ годъ. Любопытно, что въ своемъ докладѣ театральному комитету дирекція настаивала на необходимости принять С. въ труппу на заявленныхъ артисткой условіяхъ, прямо указывая на то, что безъ участія С. упадутъ сборы, «не говоря уже о томъ удовольствіи, котораго лишится публика отъ невозможности дирекціи ставить многіе значительные спектакли». Время мало повліяло на голосъ С., не ослабило ни силы его, ни пріятности, такъ что артистка надолго сохранила за собою всѣ первыя роли. Лишь въ послѣднее пятилѣтіе сценической дѣятельности она принуждена была перейти на вторыя роли, что, впрочемъ, вызвало рядъ пререканій между дирекціей, отдавшей первыя роли молодой пѣвицѣ Семеновой, и артисткой, считавшей для себя униженіемъ выступать во второстепенныхъ роляхъ. Когда дирекція потребовала объясненій у С., почему она отказалась играть роль жрицы въ оп. «Весталка», артистка написала пространное объясненіе, въ которомъ такъ мотивировала свой отказъ: «роль жрицы въ бенефисѣ актрисы Семеновой не приняла я потому, что въ оп. «Весталка» играла я сама и, безъ самолюбія скажу, сотворила въ ней первую роль Юліи. Какъ же взять мнѣ роль вторую и сдѣлать черезъ то себѣ униженіе?» Впрочемъ, когда дирекція стала угрожать разрывомъ контракта, С. уступила. Въ 1818 г. артисткѣ назначена была пенсія по 4 тыс. р. въ годъ; но С. осталась еще на службѣ до 7-го февраля 1823 г. Бенефисы даны были С. лишь въ послѣдніе годы службы, именно: 7-го января 1815 г. («Лодоиска» и «Крестьяне или встрѣча незванныхъ»), 9-го іюня («Прекрасная Арсена» и ком. «Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ») и 17-го декабря того же года («Саржинъ» и ком. «Физіономистъ и хиромантикъ»), 14-го января 1817 г. («Изступленный», «Удача отъ неудачи»), 30-го января 1818 г. («Русалка» и ком. «Говорунъ»), 18-го декабря 1818 г. («Федра» и «Чертенокъ въ отпуску»), 29-го декабря 1819 г. («Камилла или подземелье» и диверт. «Ямщики въ Венгріи или русскому гостю всякій радъ») и прощальный (оп. «Отецъ и дочь»). По выходѣ въ отставку С. уѣхала въ Москву, гдѣ и скончалась 21-го ноября 1826 г.

Какъ артистка С. пользовалась громадной популярностью среди современной публики. Соперничая по силѣ и красотѣ голоса съ тогдашними иностранными знаменитостями (Ла-Марой, Маджорлетти, Сесси), блистая превосходной школой пѣнія и рѣдкой по выразительности дикціей, проводя при томъ и въ сценическомъ отношеніи каждую роль съ тонкостью и изяществомъ, С. является крупнѣйшей величиной тогдашней русской сцены. Неудивительно поэтому, что отзывы о ней современниковъ представляютъ собою сплошной хоръ похвалъ. «Въ концѣ своего сценическаго поприща— говоритъ Н. А. Полевой —, она все еще восхищала насъ всѣхъ. С. была артистка высокой степени, пѣвица съ необыкновеннымъ голосомъ и актриса съ мимикой превосходной. Лицо ея было и въ 1811 г. на

сценѣ прекрасное, умное, выразительное, глаза живые и яркіе. Молодежь была безъ ума — ей писали посланія, мадригалы, превозносили всевозможными способами». Немалой долей успѣха С. обязана, надобно думать, и тому обстоятельству, что публика впервые услыхала на сценѣ родные русскіе мотивы въ ея мастерской передачѣ, полной огня и воодушевленія, невольно передававшихся и слушателямъ; благодаря ей, стали популярными многія русскія пѣсни и отрывки изъ русскихъ оперъ и такимъ образомъ въ обществѣ пробуждался интересъ къ русской музыкѣ. Личнымъ своимъ характеромъ С. представляла совершенный контрастъ мужу. Ласковая, добрая и привѣтливая, С. производила и въ частной жизни то же чарующее впечатлѣніе, какимъ сопровождалось каждое появленіе ея и на сценѣ; за истинно-товарищескія отношенія къ собратьямъ по искусству она пользовалась общею любовью и въ средѣ артистовъ.

«Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ». Спб. 1892 г. — А. Сиротининъ, «Сандуновы». (Очеркъ изъ исторіи русск. т.) — Историч. Вѣстн., 1889, сент.—Е. Опочининъ, «Къ біографіи Сандуновыхъ». Ibid, 1889, ноябрь. — Р. З.(отовъ), «Біографія актрисы Сандуновой» (Репертуаръ и Пантеонъ.... на 1842 г.). — Кн. Е. Дадіанъ, «Елисавета Семеновна Сандунова» (Дамскій журналъ, 1827, I — II; кратк. зам. ib. 1826, 24).—М. К., «Исторія оперы...» М. 1874.—Араповъ, «Лѣтопись театровъ», Спб. 1861.

Санинъ, *Иванъ*, калужскій купецъ, депутатъ въ Комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. Ему передалъ 2-го іюня 1768 г. на время свои депутатскія полномочія депутатъ отъ г. Саранска Иванъ Котельниковъ. Активное участіе въ занятіяхъ Комиссіи С. принималъ во время обсужденія «Проекта правамъ благороднымъ», когда такъ горячо дебатировался вопросъ, должно ли дворянское достоинство быть упрочено за тѣми только лицами, кто имѣлъ на него право въ силу своего происхожденія, или же оно можетъ быть жалуемо государемъ за заслуги. Какъ большинство депутатовъ, не принадлежавшихъ къ родовитому дворянству, С. примкнулъ къ той партіи, которая отстаивала расширеніе права верховной власти даровать дворянское достоинство и, въ то же время, увеличеніе поводовъ къ лишенію дворянскаго достоинства. Въ засѣданіи 2-го іюля 1768 г. С. согласился съ мнѣніемъ деп. Давыдова, предлагавшаго 6-ю статью проекта, по которой «заслуги... возводятъ людей на степень дворянства» дополнить указаніемъ, что по особымъ докладамъ государь можетъ возводить въ дворянское достоинство всѣхъ, кто «доказывать будутъ и докажутъ предковъ своихъ дворянство, изъ какого бы званія ни были». Въ этомъ же засѣданіи С. согласился съ мнѣніемъ деп. Антонова, предлагавшаго пополнить въ 8-й ст. Проекта перечень случаевъ, которые влекли за собою лишеніе дворянства, и заключить статью словами: «однимъ словомъ: всякій обманъ, противный чести, а наипаче тѣ дѣйствія, кои за собою ведутъ уничиженіе». Другихъ какихъ-либо біографическихъ свѣдѣній о С. нѣтъ.

«Сборникъ Импер. Рус. Ист. Общ.», т. XXXII.

Санковскій, *Василій Демьяновичъ*, род. въ 1741 г. въ Малороссіи. О дѣтствѣ его неизвѣстно ничего, равно какъ и о томъ, кто были его родители. Учился С. сначала въ Кіевской академіи, а потомъ, съ переѣздомъ въ Москву, — въ Московской. Это обстоятельство имѣло для С. большое значеніе: въ Москвѣ онъ столкнулся съ литературнымъ движеніемъ университетской молодежи и былъ увлеченъ этимъ движеніемъ. Въ это время въ Московскомъ университетѣ ассесоромъ былъ Херасковъ, тогда еще начинающій поэтъ. Не обладая ссобеннымъ литературнымъ талантомъ, онъ съумѣлъ приблизить къ себѣ молодежь, которая полюбила въ немъ не только хорошаго человѣка, но и писателя, искренне и безгранично преданнаго литературѣ. Въ это время онъ только что выступилъ на литературное поприще, жилъ литературными интересами,—немудрено, что своею страстью онъ заразилъ многихъ молодыхъ людей, охотно собиравшихся у своего наставника. «Домъ ихъ (Херасковыхъ) всегда былъ открытъ для всякаго, кто имѣлъ стремленіе къ просвѣщенію и литературѣ, и всѣ молодые люди, преданные этимъ высокимъ интересамъ, составляли какъ бы семейство ихъ». Вѣроятно, подъ вліяніемъ сближенія съ Херасковымъ, С., по окончаніи Московской академіи, въ 1760 г. поступилъ въ университетъ. Тамъ онъ обучался «разнымъ наукамъ и языкамъ» и притомъ очень успѣшно, такъ какъ курсъ кончилъ въ 1763 г. съ золотою медалью. Ко времени пребыванія С. въ университетѣ относится рядъ литературныхъ

предпріятій Хераскова: въ 1760—1762 годахъ издавалъ онъ «Полезное Увеселеніе», въ 1763 г.—«Свободные Часы». Въ числѣ сотрудниковъ этихъ изданій мы встрѣчаемъ рядомъ съ болѣе громкими именами Фонъ-Визина, Богдановича и болѣе скромныя—Савскаго, Карина, Домашнева и др. Первое дошедшее до насъ печатное произведеніе С.—нравоучительные стихи «Несчастье надо сносить терпѣливо», напечатанное во 2-мъ томѣ «Полезнаго Увеселенія» въ 1760 г. Положивъ этимъ произведеніемъ начало своей дѣятельности, С. съ этихъ поръ сдѣлался очень усерднымъ вкладчикомъ журналовъ Хераскова. Рѣдкій № выходилъ безъ его произведеній. Стансы, стихи любовные и шуточные, переводы изъ Овидія и Сенеки, — вотъ какими произведеніями дарилъ публику молодой писатель. Въ 1763 г. онъ былъ сотрудникомъ другого журнала Хераскова «Свободные Часы». Здѣсь встрѣчаются повѣсти С., элегіи и нѣсколько переводовъ изъ Винценція Фабриція. Всѣ эти произведенія написаны тяжелымъ стихомъ, изобилуютъ уродливыми образами, хотя порой и отличаются несомнѣннымъ чувствомъ. Гораздо важнѣе оригинальныхъ произведеній его переводы классическихъ писателей: благодаря хорошему знанію древнихъ языковъ С. этими переводами принесъ несомнѣнную пользу современникамъ. По окончаніи университета, С. самъ сталъ издавать ежемѣсячный журналъ «Доброе Намѣреніе», въ которомъ помѣстилъ не мало своихъ притчъ, стиховъ, а также нѣсколько переводовъ изъ Овидія и Боккачьо (Ивана Бокація, славнаго флорентинца). Въ 1765 г. журнальная дѣятельность С. на время прекратилась. Онъ поступилъ на службу «съ оберъ-офицерскимъ чиномъ» въ Камеръ-Коллегію переводчикомъ, гдѣ «сверхъ сего званія исправлялъ протоколистскую, а потомъ и секретарскую» должности. Занятій литературой онъ, впрочемъ, не бросилъ. Неизвѣстно, сочинялъ ли онъ въ это время стихи, такъ какъ ни отдѣльнаго изданія его твореній нѣтъ, ни въ какомъ журналѣ онъ болѣе не сотрудничалъ, по крайней мѣрѣ, гласно,—переводами же классиковъ несомнѣнно занимался по прежнему: въ 1769 году онъ напечаталъ въ Москвѣ переводъ одной пѣсни Энеиды, а въ 1772 г. въ Петербургѣ переводъ другой пѣсни. Существуетъ мнѣніе, что именно его за эти переводы осмѣялъ Новиковъ въ своемъ «Трутнѣ»; насколько такое мнѣніе вѣрно, трудно сказать. Въ 1779 г. съ открытіемъ Ярославскаго намѣстничества, С. занялъ въ Ярославлѣ должность секретаря Приказа общественнаго призрѣнія; въ 1783 г. онъ получилъ чинъ титулярнаго совѣтника. Къ этому времени относятся его занятія педагогіей: въ главной Ярославской народной школѣ онъ «преподавалъ Законъ Божій и исторію россійскую, а также всеобщую». Намѣстникомъ ярославскимъ былъ тогда А. П. Мельгуновъ, извѣстный екатерининскій вельможа, воспѣтый Державинымъ. Это былъ человѣкъ для того времени очень просвѣщенный, большой филантропъ и покровитель литературы. Онъ собралъ около себя кружокъ мѣстной интеллигенціи, и С. попалъ въ число избранныхъ. Выдающимся дѣломъ этого кружка было изданіе перваго въ Россіи областнаго журнала «Уединенный Пошехонецъ». Редакторомъ этого изданія былъ, по всей вѣроятности, С.; во всякомъ случаѣ очень большое участіе въ этомъ журналѣ онъ несомнѣнно принималъ. Главною цѣлью журнала было изслѣдованіе ярославскаго намѣстничества въ географическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Кромѣ того, помѣщенъ былъ въ «Уединенномъ Пошехонцѣ» цѣлый рядъ общеобразовательныхъ статей, а также не малое мѣсто отведено было и чисто литературнымъ произведеніямъ. Съ 1787 г. «Уединенный Пошехонецъ» былъ переименованъ въ «Ежемѣсячное сочиненіе, издаваемое въ Ярославлѣ»; этотъ новый журналъ, редактируемый, вѣроятно, также С., нѣсколько отступилъ отъ программы «Уединеннаго Пошехонца»: на изученіе ярославской провинціи въ немъ отведено очень немного мѣста: преобладаетъ элементъ литературный. Въ 1788 г. скончался А. П. Мельгуновъ. Съ перемѣной начальства служебное положеніе С. оказалось непрочнымъ, а потому черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Мельгунова онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его въ отставку, «имѣя, по его словамъ, въ своемъ здоровьи, а наипаче въ зрѣніи, крайнюю слабость». Слабость зрѣнія не помѣшала, однако, С. сдѣлаться судьей въ Угличской нижней земской расправѣ. Вѣроятно, въ Угличѣ и кончилъ онъ свою жизнь въ началѣ XIX столѣтія. Какъ писатель, С. не представляетъ для историка литературы особаго

интереса: это былъ заурядный стихотворецъ XVIII в., какихъ тогда было очень много. Сатиру его назвать серьезной также нельзя: Новиковъ и Фонъ-Визинъ не оказали на него никакого вліянія. Онъ принадлежалъ къ школѣ екатерининской, представители которой писали въ «улыбательномъ родѣ», т. е. отъ сатирика ждали только увеселенія. Поэтому, вѣроятно, юмористическія стихотворенія С. читаются легче другихъ его работъ. Какъ публицистъ, С. былъ поклонникомъ Екатерины II и не мало теплыхъ строкъ посвятилъ лучшимъ ея дѣяніямъ. Такъ, женское образованіе нашло въ С. сознательнаго поборника. Пытался неоднократно С. выступить и въ роли моралиста, но его нравоучительныя статьи бѣдны мыслью и мало убѣдительны.

«Исторія Московскаго Университета», стр. 93, 162. — «Библіограф. Зап.», III. — «Русск. Арх.», 1870, 1873, 1879, III, 1892 гг. — «Русская Старина», 1889 г. — Сопиковъ, «Опытъ русск. библіографіи» по указателю Морозова въ «Запискахъ Императорской Академіи Наукъ», т. XXVIII, кн. 2.

В. Сиповскій.

Санти, *графъ Василій Александровичъ*, повѣренный въ дѣлахъ въ Веймарѣ, род. въ 1788 г., ум. 10-го февраля 1841 г. Въ 1802 г. поступилъ на службу въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Съ 1804 г. долгое время служилъ причисленнымъ къ Стокгольмской миссіи. Во время войны 1813—1814 гг. состоялъ при инженеръ-генералѣ фонъ-Сухтеленѣ и совершилъ нѣсколько поѣздокъ по особымъ порученіямъ въ Германію, Францію, Норвегію. Въ 1819 г. занялъ мѣсто секретаря миссіи въ Копенгагенѣ. Въ 1825 г. получилъ званіе камергера и въ слѣд. году, 20-го февраля, сдѣланъ былъ совѣтникомъ посольства въ Берлинѣ. Наконецъ, въ 1828 г. 17-го апрѣля, назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Веймарѣ и состоялъ въ этой должности до своей смерти въ 1841 г.

Послужной списокъ въ Мин. Иностр. Дѣлъ.

Н. П.—С.

Санти, *графъ Францъ Матвѣевичъ*, пьемонтскій дворянинъ, молодость провелъ въ Парижѣ, гдѣ занимался историческими науками, потомъ поступилъ на службу къ ландграфу Гессенъ-Гомбургскому, по рекомендаціи котораго былъ приглашенъ Петромъ Великимъ въ Россію въ 1722 г. и опредѣленъ въ Герольдію «для отправленія геральдическаго художества». По пріѣздѣ въ Петербургъ назначенъ товарищемъ герольдмейстера съ жалованьемъ въ 1600 руб. и правомъ собирать на краски за нарисованіе каждаго герба по два рубля. Изъ уцѣлѣвшихъ дѣлъ Герольдіи видно, что С. былъ большой знатокъ геральдики и постоянно представлялъ въ Герольдію свои замѣчанія на гербы. Онъ, между прочимъ, составилъ гербы для многихъ русскихъ городовъ, въ томъ числѣ и для Петербурга, и далъ внѣшніе аттрибуты многимъ старымъ гербамъ. Пользуясь особымъ расположеніемъ графа Петра Андреевича Толстаго, С., благодаря ему, получилъ при восшествіи на престолъ императрицы Екатерины I званіе оберъ-церемоніймейстера. Въ 1727 г. на С. было возложено порученіе нарисовать провинціальные гербы, для чего велѣно было дать ему живописцевъ изъ канцеляріи строеній, но въ томъ же году для тогдашняго временщика князя Меньшикова оберъ-церемоніймейстеръ С. «явился въ тайномъ дѣлѣ весьма подозрителенъ». За участіе въ заговорѣ гр. Толстаго, имѣвшемъ цѣлью доставить по смерти Екатерины россійскій престолъ герцогинѣ Голштинской Аннѣ Петровнѣ, С. былъ привезенъ изъ Петербурга въ Москву и сданъ московскому генералъ-губернатору князю Ромодановскому, который и отослалъ графа въ Тобольскъ съ унтеръ-офицеромъ въ сопровожденіи шести солдатъ. По предписанію князя Меньшикова и приговору Тобольской губернской канцеляріи С. былъ отправленъ въ дальній Якутскъ, причемъ якутскому воеводѣ предписано было «содержать преступника въ якутскомъ острогѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, дабы никуда не ушелъ, чернилъ и бумаги ему не давать и никого къ нему не пускать». Затѣмъ С., скованнаго по рукамъ и ногамъ, перевели въ Верхоленскій острогъ. Здѣсь судьба улыбнулась несчастному колоднику: неизвѣстно по какому случаю, иркутскій вице-губернаторъ Сытинъ позволилъ С. въ 1734 году бывать въ Иркутскѣ, гдѣ онъ пользовался полной свободой и женился на дочери умершаго подъячаго Петра Татаринова, Прасковьѣ. Въ Петербургѣ скоро узнали о превышеніи власти иркутскимъ вице-губернаторомъ, и 5-го іюля 1734 года въ Иркутскъ было прислано изъ тобольской губернской канцеляріи строжайшее предписаніе отправить С. въ Устьвилюйское зимовье, за 3500 верстъ отъ Иркутска, «и содержать тамъ подъ крѣпкимъ ка-

рауломъ и никуда ни для какихъ нуждъ не отпускать и смотрѣть за нимъ крѣпко, чтобы онъ надъ собою чего-нибудь не учинилъ, или куда бы не ушелъ, а также не давать ему ни чернилъ ни бумаги, и никого къ нему не подпускать». Жена его не рѣшилась сопровождать мужа въ дальнее заточеніе и осталась въ Иркутскѣ. Какова была жизнь С. въ новомъ мѣстѣ его ссылки, видно изъ донесенія подпрапорщика Бѣльскаго якутскому воеводѣ: «живемъ мы, онъ Сантій, я и караульные солдаты въ самомъ пустынномъ краю, а жилья и строенія тамъ никакого нѣтъ, кромѣ одной холодной юрты, да и та ветхая, а находимся съ нимъ, Сантіемъ, во всеконечной нуждѣ, претерпѣваемъ великій голодъ, и кормимъ мы Сантія и сами ѣдимъ болтушку, разводимъ муку на водѣ; отчего всѣ солдаты больны и содержать караулъ не кѣмъ. А колодникъ Сантій весьма дряхлъ и всегда въ болѣзни находится, такъ что съ мѣста не встаетъ и ходить не можетъ». Въ такомъ ужасномъ заключеніи С. пробылъ четырнадцать лѣтъ до восшествія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, которая возвратила ему свободу, званіе оберъ-церемоніймейстера, подарила двадцать гаковъ земли въ Лифляндіи, вскорѣ пожаловала орденъ св. Александра Невскаго и произвела въ дѣйствительные тайные совѣтники. Умеръ С. около 1758 г., оставивъ послѣ себя двухъ сыновей и трехъ дочерей.

Русск. Архивъ, 1866 г., стр. 273—284, ст.: «Ссылка графа Санти въ Сибирь». — Русское Слово, 1861 г. № 8, ст. Сельскаго: «Ссылка въ восточную Сибирь замѣчательныхъ лицъ», стр. 11 и 27—31. — Лакіеръ, «Русская геральдика», Спб. 1855 г., стр. 289, 296, 299, 351, 352. — Кн. П. Долгоруковъ, «Россійская родословная книга», Спб. 1854—1857 гг., ч. III, стр. 248—249.—Спб. Вѣдомости, 1844 г. 15-го іюля.—С. Максимовъ, «Сибирь и ссылка», ч. III.—Барановъ, «Опись Высоч. указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ Спб. Сенат. Архивѣ», по указателю. — Сборникъ Импер. Рус. Ист. Общ., тт. 55, 66.

А. Черкасъ.

Санхецъ, *Рибейро Антоній* (онъ же Санше) (A. Ribeiro Sanches), знаменитый врачъ XVIII вѣка, уроженецъ Португаліи, еврейскаго происхожденія, род. въ 1699 г., умеръ въ Парижѣ въ 1783 г. Въ 1731 г. черезъ посредство Боергава императрица Анна вызвала его изъ Лейдена въ Москву и опредѣлила на русскую службу сначала физикомъ при медицинской канцеляріи, потомъ военнымъ докторомъ, откуда С. переведенъ въ 1737 г. главнымъ врачемъ при Сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, въ 1740 г. назначенъ гофъ-медикомъ и въ томъ же году — вторымъ лейбъ-медикомъ при малолѣтнемъ имп. Іоаннѣ съ жалованьемъ въ три тысячи рублей. Въ этомъ же званіи С. оставался и при дворѣ императрицы Елизаветы. Въ 1744 г. онъ вылѣчилъ отъ опасной болѣзни невѣсту великаго князя Петра Ѳеодоровича, Екатерину, о чемъ она упоминаетъ въ своихъ запискахъ. Въ 1747 г. С. въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника по болѣзни оставилъ русскую службу и уѣхалъ въ Парижъ. При отъѣздѣ Академія Наукъ купила у него богатую медицинскую библіотеку и избрала его въ свои почетные члены съ пенсіею по 200 рублей въ годъ. Оставленіе С. русской службы и отъѣздъ его изъ Россіи находится въ связи съ общею правительственною мѣрою императрицы Елизаветы Петровны, желавшей изгнать изъ россійскихъ предѣловъ вообще всѣхъ евреевъ. Когда императрица, положившая на докладѣ Сената о пользѣ евреевъ для торговли южно-русскаго края резолюцію: «отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли» (см. П. С. З., XI, № 8840 отъ 16-го дек. 1743 г.), узнала въ 1748 г., что С.—еврей, немедленно же послѣдовалъ указъ Академіи Наукъ: «выключить Рибейро Санше изъ почетныхъ членовъ Академіи и пенсіи ему не производить» и единственно за его «жидовство», а не по какой-либо политической причинѣ. Живя въ Парижѣ, С. все-таки сохранилъ сношенія съ русскими вельможами, посвятилъ всецѣло себя наукѣ и даромъ лѣчилъ бѣдныхъ людей, что въ конецъ разстроило его средства. Тотчасъ послѣ кончины Елизаветы графъ Разумовскій поспѣшилъ загладить поступокъ съ С., вызвавшій осужденіе со стороны нѣсколькихъ ученыхъ Запада — Эйлера, Шумахера и др. 1-го января 1762 г. президентъ Академіи писалъ въ академическую канцелярію, что С. былъ лишенъ званія почетнаго члена и жалованья «по напрасному оклеветанію его товарищей», и потому С. были возвращены «за всякія полезныя услуги прежнія званія и пенсія». Изъ сочиненій С. извѣстны: Sanchez, «Dissertation sur l'origine de la maladie venerienne». Lisbonne, 1750, 1752 и 1762, — сочиненіе, заключающее въ себѣ и исторію происхожденія сифилиса, переведенное въ 1775 г. Георгомъ Вебе-

ромъ на нѣмецкій языкъ подъ названіемъ: «Abhandlung von dem Ursprunge der Venusseuche». По просьбѣ И. И. Бецкаго С. написалъ книгу «De cura variolarum vaporarii ope apud Russos omni memoria antiquioris usu recepti», переведенную въ 1779 г. на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «О парныхъ россійскихъ баняхъ, поелику споспѣшествуютъ онѣ укрѣпленію, сохраненію и возстановленію здравія»; эта же книга впослѣдствіи была переведена и на французскій языкъ. С. въ ней приписываетъ дѣйствію бань не слишкомъ сильное распространеніе въ Россіи оспы. С. также впервые ввелъ въ Россіи внутреннее употребленіе сулемы при лѣченіи сифилитическихъ болѣзней.

В. Рихторъ, «Ист. медиц. въ Россіи», 1820 г., ч. III, стр. 263—266. — «Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общества», т. VII. — Пекарскій, «Ист. Акад. Наукъ», I, 141—142; II, XXXIX—XL. — «Русскій Архивъ», 1864 г., стр. 386 и 396. 1870 г. № 2, стр. 280—284 — письма о Санхецѣ. — М. Хмыровъ, «Истор. статьи», прим. 35, стр. 369—370. — Иконниковъ, «Опытъ русск. исторіографіи», т. II. — Спб. Вѣдомости, 1851 г. №№ 38 и 149. *Ч.*

Сапожниковъ, *Андрей Петровичъ*, д. ст. сов., почетный вольный общникъ Имп. Акад. Худ., живописецъ-любитель. Род. въ 1795 г., ум. въ 1855 г. 17-го марта. Состоя на службѣ по инженерному корпусу, посѣщалъ довольно долгое время рисовальные классы Имп. Ак. Худ. Въ 1830 г. получилъ въ управленіе собственную чертежную велик. князя Михаила Павловича, руководилъ художественными изданіями ея и въ томъ же году, будучи уже инженеромъ-полковникомъ, избранъ въ поч. вол. общники Ак. Худ. Въ 1832 г. подарилъ Академіи эстампъ Кузеня, представляющій Страшный судъ. Въ благодарность за это Академія представила ему, въ видѣ подарка, выбрать для себя «одну статую или двѣ головы» изъ находящихся въ Академіи. Въ 1834 г. С. составилъ «Начальный курсъ рисованія» и подарилъ его вмѣстѣ съ образцами (моделями и гипсами) Академіи для раздачи ученикамъ ея на экзаменахъ. Съ 1844 г. состоялъ главнымъ наставникомъ-наблюдателемъ черченія и рисованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. С. въ свое время извѣстенъ былъ, какъ рисовальщикъ картинъ къ баснямъ Крылова (1834 г.), костюмовъ русской гвардіи и арміи. Принимая живое участіе во всѣхъ открытіяхъ, облегчающихъ техническую часть художествъ, онъ одинъ изъ первыхъ занимался примѣненіемъ гальванопластики къ снятію копій съ выгравированныхъ досокъ. Вмѣстѣ съ Ѳ. И. Прянишниковымъ издалъ «Ветхій завѣтъ въ 86-ти очеркахъ, съ рисунковъ Агина, гравированныхъ К. Аѳанасьевымъ» (1846 г.) и «Костюмы всѣхъ народовъ въ литографическихъ рисункахъ». С. былъ также извѣстенъ заботливостью о развитіи талантовъ художниковъ, ввѣренныхъ его руководству Обществомъ поощренія художествъ (казначеемъ котораго онъ состоялъ съ самаго основанія этого общества). Изъ картинъ С. извѣстны: «Прометей» (въ полный ростъ и въ тотъ моментъ, когда, прикованный къ скалѣ, видитъ онъ налетающаго на него орла) — въ академич. музеѣ (1830 г.), «Вакханалія» — у Ѳ. И. Прянишникова и копія съ картины «Полтавская битва», находящаяся въ инженерномъ департаментѣ, гдѣ служилъ С. Изъ гравюрныхъ работъ его извѣстны: 1) Грифонажъ; большая доска, посерединѣ, которой хорошо оконченная голова богини въ шлемѣ. 2) 53 картинки, гравированныя почти очеркомъ, крѣпкой водкой; при нихъ книжка съ текстомъ Даля: «Похожденіе Христіана Христіановича Віольдамура». Сочиненіе В. Луганскаго. 3) Атласъ зоологіи, 52 картинки. Спб. 1847 г. 4) 92 контурныя картинки къ баснямъ Крылова. Спб. 1834 г. Изд. Смирдина. 5) 14 литографированныхъ листовъ къ брошюрѣ Оленина: «Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія славянъ отъ времени Траяна и русскихъ князей до нашествія татаръ. Періодъ первый». Литографированы съ картинъ Ѳ. Г. Солнцева. 6) Гравюра очеркомъ, женщина-амазонка, въ ростъ; за спиною колчанъ, въ правой рукѣ сѣкира, на которую фигура опирается.

Архивъ Имп. Ак. Худ., дѣло № 155 (1830 г.), № 65 (1834 г.), № 91 (1847). — «Сборникъ мат. для ист. Ак. Х.», тт. II—III. — Энц. Слов. Гербеля и Толя. — «Русск. Архивъ», 1892 г., XI, 312. — Ровинскій, «Словарь русск. граверовъ». *Е. Т.*

Сапожниковъ, *Петръ*, род. 9 января 1762 г. на берегу Волги въ селѣ Малыковѣ, сначала былъ писаремъ въ сосѣдней Воскресенской волости, потомъ въ 1780 г., когда село Малыково было переименовано въ городъ Вольскъ, поступилъ на службу столоначальникомъ въ городскую вольскую ду-

му, затѣмъ секретаремъ. Здѣсь С. сблизился съ вольскимъ городскимъ головою Злобинымъ, который сперва поручилъ ему свои торговыя дѣла, а потомъ сдѣлалъ его своимъ компаньономъ. С. началъ свою промышленную дѣятельность доставкою соли въ Симбирскъ; впослѣдствіи онъ принялъ, въ товариществѣ съ московскимъ купцомъ Серпуховитиновымъ, содержаніе питейныхъ сборовъ въ Астраханской губерніи, а послѣ смерти Злобина и по выходѣ изъ товарищества Серпуховитинова, велъ это дѣло одинъ. Кромѣ того, онъ вмѣстѣ съ Злобинымъ держалъ на откупѣ Вольскъ, гдѣ въ 1813 г. былъ избранъ городскимъ головою. Умеръ онъ въ 1828 г., оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, Алексѣя и Александра, которые еще при жизни отца занимались подъ его руководствомъ рыбною промышленностію, доставившею потомъ такую громкую извѣстность ихъ торговому дому, основанному въ 1819 году. Сапожниковы взяли на содержаніе у князя Куракина пожалованные ему императоромъ Павломъ I-мъ учужные рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ и держали ихъ за собою въ продолженіе 25 лѣтъ, платя ихъ владѣльцу ежегодной аренды отъ 380,000 р. до 450,000 руб. Кромѣ учужныхъ промысловъ Сапожниковы содержали въ арендѣ болѣе 20 ватагъ, съ ежегодной арендной платой по 500,000 руб. и занимая постоянно около 15,000 человѣкъ рабочихъ; они же содержали всѣ тюленьи промыслы и вели обширную рыбную торговлю, при чемъ сверхъ добываемыхъ на арендуемыхъ ими промыслахъ ежегодно покупали на сторонѣ рыбныхъ товаровъ до полумилліона пудовъ. Кромѣ рыбнаго промысла, развитіе котораго на Каспійскомъ морѣ всецѣло обязано Сапожниковымъ, ихъ громаднымъ капиталамъ и энергіи, они имѣли 13 коммерческихъ конторъ въ разныхъ пунктахъ Россіи, вели хлѣбную торговлю, которая достигла у нихъ около 1830 г. громадныхъ размѣровъ, скупали у персіянъ шелкъ и чернильные орѣшки, занимались промышленностью земледѣльческою, мукомольною, мыловаренною, салотопенною, шерстяною и кожевенною, а также разрабатывали золотые пріиски.

Карновичъ, «Богатства частныхъ лицъ въ Россіи», Спб., 1874, стр. 355—356. *Ч.*

Сапѣга, знаменитый княжескій и графскій родъ герба *Лисъ* (Lis), прославленный въ лѣтописяхъ Польско-литовскаго государства дѣяніями своихъ представителей на военномъ и гражданскомъ поприщѣ. Польскіе геральдисты прежняго времени родоначальникомъ С. считали Пунигайла, сына Наримунта Гедиминовича; мнѣніе это опровергнуто польскимъ историкомъ К. Стадницкимъ, который выяснилъ («Synowie Gedymina»), что Пунигайло не можетъ считаться родоначальникомъ С., такъ какъ сынъ его Сунигайло, принявшій крещеніе съ именемъ Семена, умеръ бездѣтнымъ. Въ настоящее время болѣе правильнымъ признается мнѣніе, что родъ С. происходитъ изъ смоленской земли и есть коренной русскій родъ. Первымъ исторически извѣстнымъ носителемъ этой фамиліи былъ Семенъ С., упоминаемый въ актахъ и хроникахъ въ 40-хъ гг. XV в. Въ лицѣ сыновей его — Богдана и Ивана — родъ С. раздѣлился на линіи сѣверскую (черейскую) и кодненскую. Въ XV в. С. владѣли значительными помѣстьями въ смоленской землѣ. Во время разныхъ смутъ и войнъ С. утратили большую часть смоленскихъ владѣній, но взамѣнъ того черезъ брачныя связи съ богатыми литовскими и польскими фамиліями стали собственниками крупныхъ имѣній въ Литовско-польскомъ государствѣ; кромѣ того многіе представители фамиліи, поступая на службу къ польскому королю, получали въ награду обширные земельные надѣлы. Такимъ образомъ родъ С. впослѣдствіи сталъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ въ Литвѣ, уступая развѣ однимъ лишь Радзивилламъ. Въ XV и въ началѣ XVI в. С. исповѣдывали православную вѣру. Первымъ отпалъ Иванъ Семеновичъ (1430—1519), воевода витебскій и канцлеръ литовскій, ѣздившій въ 1514 г. въ Римъ и тамъ принявшій католичество; сыновья его, впрочемъ, остались вѣрны православію, но затѣмъ въ теченіе XVI и XVII вв. всѣ представители фамиліи постепенно перешли въ католичество. Въ 1633 г. Станиславъ-Янъ С., великій маршалокъ литовскій, пожалованъ былъ императоромъ германскимъ Фердинандомъ III въ княжеское Римской имперіи достоинство, а затѣмъ Николай С., воевода минскій и витебскій, возведенъ былъ императоромъ германскимъ Рудольфомъ II въ графское Римской имперіи достоинство. Въ началѣ XVIII в. княжеское Римской имперіи достоинство распространено было германскимъ императоромъ Карломъ VI на всю фамилію С. по ходатайству Михаила

С., генерала литовскаго войска. Указомъ императора Александра II Правит. Сенату отъ 26 іюля 1874 г. дозволено было британскому подданному Ивану-Павлу-Александру С. пользоваться княжескимъ титуломъ безъ предъявленія требуемыхъ по закону документовъ, а 30 апрѣля 1880 г. пожалована С. грамота на княжеское достоинство.

До раздѣла Польши на русской службѣ состояли два представителя фамиліи, попавшіе, притомъ, довольно случайно: *Янъ-Казиміръ* С. (сынъ Франциска), староста бобруйскій; принималъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, сопровождавшихъ борьбу Августа II съ Станиславомъ Лещинскимъ, въ числѣ приверженцевъ коего онъ состоялъ. Послѣ полтавской битвы перешелъ на сторону Августа II, отъ котораго получилъ амнистію, но затѣмъ, узнавши о намѣреніи Карла XII объявить съ помощью турокъ новую войну Польшѣ и Россіи, снова пытался поднять возстаніе противъ Августа II. Есть указанія, что онъ самъ питалъ честолюбивыя надежды стать польскимъ королемъ и весьма вѣроятно, что это послужило для него главной побудительной причиной искать болѣе тѣсныхъ связей съ вліятельными въ русскомъ государствѣ лицами. Въ этомъ намѣреніи онъ послалъ въ 1720 г. Грудзинскаго, старосту равскаго, въ Петербургъ къ кн. Меньшикову съ письмомъ, въ которомъ просилъ руки старшей дочери князя Маріи Александровны для своего сына Петра. Сватовство это было встрѣчено Меньшиковымъ весьма благосклонно, такъ какъ Янъ С. съ своей партіей давалъ обѣщаніе поддерживать притязаніе Меньшикова на герцогскую корону Курляндіи (находившейся тогда въ ленной зависимости отъ Польши). Ко дню обрученія Янъ С. прибылъ въ Петербургъ, былъ возведенъ импер. Екатериной I въ званіе фельдмаршала (10 марта 1726 г.), получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и богатыя помѣстья. Эту неожиданную щедрость и милость импер. Екатерины I по отношенію къ Яну С. нѣкоторые изслѣдователи хотятъ объяснить догадкой, будто бы С. оказалъ незамѣнимую услугу императрицѣ разысканіемъ ея родственниковъ Скавронскихъ, очутившихся, якобы, въ одномъ изъ его имѣній. Послѣ паденія Меньшикова Янъ С. примкнулъ къ Долгоруковымъ; въ ноябрѣ 1727 г. онъ назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ с.-петербургскимъ, но вслѣдствіе надломленнаго здоровья принужденъ былъ оставить столицу и удалился въ свои имѣнія, гдѣ вскорѣ и умеръ (въ февралѣ 1730 г.). Въ своихъ запискахъ дюкъ де-Лириа даетъ въ высшей степени нелестный отзывъ о Янѣ С.; по его словамъ, «С. не отличался ничѣмъ, кромѣ личной храбрости, но о военномъ искусствѣ не имѣлъ и начальнаго понятія; ума въ немъ не было ни крошки; онъ былъ злопамятенъ и горячъ, коваренъ и способенъ на все, лишь бы только достичь до своего намѣренія». — Сынъ его *Петръ* С. — род. 25 января 1701 г. въ Дрезденѣ. Съ 1720 г. жилъ въ Петербургѣ, въ домѣ князя Меньшикова въ качествѣ жениха его дочери Маріи Александровны; 10 марта 1726 г. былъ пожалованъ въ званіе камергера; 12 марта того же года состоялось его обрученіе съ княжной Меньшиковой въ присутствіи всего двора, причемъ императрица самолично перемѣняла обрученнымъ кольца. Свадьба по неизвѣстнымъ причинамъ была отложена. Между тѣмъ Петръ С., отличавшійся, по отзыву современниковъ, замѣчательной красотой, обратилъ на себя вниманіе императрицы Екатерины I, которая приблизила молодаго человѣка къ себѣ, подарила ему меблированный домъ, а затѣмъ рѣшила женить его на одной изъ своихъ племянницъ, графинѣ Софьѣ Карловнѣ Скавронской. Планъ этой женитьбы задуманъ былъ тайкомъ отъ Меньшикова, который былъ, естественно, весьма пораженъ, когда узналъ о двуличности С. Бракъ С. съ Скавронской состоялся уже послѣ смерти Екатерины 19 ноября 1727 г. Въ качествѣ приданаго за женой Петръ С. получилъ громадныя помѣстья, которыя онъ поспѣшилъ быстро распродать, такъ какъ не считалъ своего положенія въ Россіи достаточно прочнымъ, и уѣхалъ въ Литву. Говорятъ (Карновичъ), что имъ выручена отъ продажи пожалованныхъ имѣній громадная сумма — около 2 милл. тогдашнихъ нашихъ серебряныхъ рублей. Послѣ смерти первой жены Петръ С. женился на Сулковской. 18 сентября 1744 г. Петръ С. назначенъ былъ воеводою смоленскимъ; умеръ 24 января 1771 г.

Послѣ раздѣловъ Польши нѣкоторые изъ С. состояли на русской службѣ — военной или гражданской. Таковы: *Ксаверій* С. (род. 1807 г.) — съ 1825 г. служилъ офицеромъ въ гвардейскомъ Кирасирскомъ полку; послѣ 1863 г. поселился въ Біар-

рицѣ, гдѣ и умеръ.—*Леонъ* С. (1802—1878), въ 1829 г. пожалованъ былъ въ камергеры, участвовалъ въ возстаніи 1830—31 гг. и потому принужденъ былъ эмигрировать въ Галицію, гдѣ и умеръ.—*Николай* С. (1779—1843) — полковникъ французской службы, участникъ походовъ Наполеона; впослѣдствіи пожалованъ былъ въ камергеры и состоялъ предсѣдателемъ волынской гражданской палаты. — *Павелъ* С. (1781 — 1855)—послѣ раздѣловъ вступилъ въ русскую гвардію и былъ офицеромъ егерскаго полка, впослѣдствіи состоялъ губернскимъ предводителемъ дворянства Августовской губ. въ чинѣ дѣйств. статск. совѣтника.—*Францискъ* С. (1772 — 1793) — генералъ польской службы; послѣ раздѣловъ, переименованный въ тайные совѣтники, состоялъ минскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Sapiehowie, «Materjały historyczno — genealogiczne i majątkowe». Petersburg. I—III. 1890 — 1894. — Kossakowski, «Monografie historyczno — genealogiczne niektorych rodzin polskich», t. III. Warsz. 1872.—Lycia Sapiehów I—III. W Wilnie. 1790.—«Записки Дюка Лирійскаго и Бервикскаго». Перев. Д. Языкова. Спб. 1845.—Вл. Михневичъ, «Двѣ невѣсты Петра II» («Историч. Вѣстн.», 1898, январь).—Кн. Долгоруковъ, «Россійская родословная книга», ч. 3.—Карновичъ, «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи». 2 изд. Спб. 1885. — Михневичъ, «Скавронскіе» («Историч. Вѣстн.», 1885, февраль—апрѣль).

Сапѣлкинъ, *Владиміръ Андреевичъ*, купецъ-старообрядецъ поповщинскаго Рогожскаго кладбища, род. въ 1800 г. въ раскольничьей семьѣ, умеръ въ Москвѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 г. Воспитанный матерью, горячей почитательницей Рогожскаго кладбища, С. въ 1808 г. былъ отданъ къ кладбищенской мастерицѣ-читалкѣ, въ кельѣ которой выучился грамотѣ, потомъ десятилѣтнимъ мальчикомъ началъ свое коммерческое поприще въ лавкѣ хрустальнаго ряда, куда часто собирались раскольничьи начетчики для состязаній о спорныхъ вопросахъ вѣры. Послѣ 1812 г. на пепелищѣ стараго московскаго дома отецъ С. построилъ новый домъ съ особымъ помѣщеніемъ для молельни. Здѣсь закончилось религіозное воспитаніе С., который, придя въ возрастъ, сдѣлался однимъ изъ самыхъ усердныхъ прихожанъ Рогожскаго кладбища. Искренно преданный старообрядчеству, С. не могъ не замѣтить темныхъ сторонъ бѣглаго раскольничьяго поповства и, не вѣря въ то, чтобы австрійская бѣглая іерархія могла спасти старообрядчество отъ угрожавшаго ему упадка, порвалъ связи съ бѣглымъ раскольничьимъ поповствомъ и основалъ на фанатическомъ Рогожскомъ кладбищѣ единовѣріе съ его законнымъ священствомъ, не смотря на всю опасность своего предпріятія. 23 сентября 1854 г. одна изъ раскольничьихъ часовенъ на Рогожскомъ кладбищѣ, благодаря стараніямъ С., была освящена и обращена въ первый единовѣрческій храмъ во имя св. Николая, а самъ С. сталъ во главѣ юнаго общества единовѣрцевъ, оставившихъ расколъ. Пятьдесятъ лѣтъ прожилъ С. въ расколѣ и пользовался значительнымъ вліяніемъ въ обществѣ прихожанъ поповщинскаго Рогожскаго кладбища и только послѣдніе десять лѣтъ, оставивъ расколъ, провелъ въ заботахъ объ утвержденіи единовѣрія, внесеннаго имъ въ ограду самого кладбища, чѣмъ навлекъ на себя негодованіе и открытую вражду всего Рогожскаго общества—сильнаго и богатаго. Изъ общественной дѣятельности С. нельзя не отмѣтить живаго участія, какое принималъ онъ въ устройствѣ богадѣленнаго дома для престарѣлыхъ воиновъ, изъ котораго впослѣдствіи образовалась извѣстная Измайловская военная богадѣльня. С. оставилъ послѣ себя записки—родъ дневника, начатаго имъ съ 1855 г., въ который авторъ заносилъ все, что случалось ему услышать или узнать. Въ его запискахъ встрѣчаются не лишенныя интереса свѣдѣнія о прежнихъ временахъ раскола, о современныхъ автору раскольникахъ, о его собственныхъ сношеніяхъ съ старообрядцами, а также съ разными служебными лицами по дѣламъ раскола. Отрывокъ изъ его записокъ напечатанъ въ «Русск. Вѣстникѣ» (1865 г., № 11) подъ заглавіемъ: «Изъ разсказовъ и записокъ Сапѣлкина» съ предисловіемъ Субботина (отдѣльно М. 1865 г.). Его разсказъ «О старомъ рогожскомъ священствѣ» помѣщенъ въ «Истинѣ» 1874 г. (кн. 33, стр. 17—100). Въ 1858 г. онъ напечаталъ: «Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ, въ особенности же объ устроеніи ихъ въ Москвѣ»; въ 1860 г. вышла вторымъ изданіемъ его книга «Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ». Кромѣ того, онъ издалъ книгу «Зерцало старообрядцевъ» и написалъ нѣсколько писемъ къ задунайскимъ старообрядцамъ, одно изъ которыхъ, между про-

чимъ, напечатано въ числѣ документовъ къ «Очерку исторіи поповщины съ 1848 г.» К. Николаева.

«Русскій Архивъ», 1866 г., стр. 577.—«Истина», 1874 г., кн. 33, ст. Н. С—на: «Очерки изъ быта старообрядцевъ» стр. 1—16. — О. Ливановъ, «Раскольники и Острожники», 1873, т. IV, стр. IX—XVIII.

Сараевъ, *Ѳедоръ*, депутатъ отъ новокрещенцевъ изъ мордвы, чувашей и татаръ пензенской, саронской и петровской провинцій въ екатерининской Комиссіи для составленіи проекта новаго уложенія. Принималъ довольно видное участіе въ занятіяхъ Комиссіи. Въ засѣданіи 10 октября 1767 г. во время чтенія законовъ о купечествѣ подалъ мнѣніе о разрѣшеніи крестьянамъ заниматься торговлею, какъ необходимымъ для нихъ подспорьемъ при занятіи земледѣліемъ, на которомъ нельзя строить вѣрныхъ разсчетовъ. Въ этомъ же мнѣніи С. предложилъ организовать для крестьянъ мелкій кредитъ и дозволить имъ записываться въ купечество при капиталѣ въ 100 рублей. Во время обсужденія «Проекта правамъ благородныхъ» С. по своимъ взглядамъ склонялся къ той партіи, которая отнеслась не сочувственно къ притязаніямъ нѣкоторыхъ представителей русскаго родовитаго дворянства ограничить возможность доступа въ дворянское сословіе лицамъ незнатнымъ. Хотя въ этотъ періодъ занятій Комиссіи С. и не подавалъ самъ своихъ мнѣній, однако его взгляды обнаруживаются въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ соглашался со мнѣніями другихъ. Сущность всѣхъ тѣхъ мнѣній, съ которыми соглашался С., сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) офицерское званіе даетъ по прежнему право на полученіе дворянства, но въ само офицерское званіе должно возводить лишь по непреложному доказательству соотвѣтствующихъ заслугъ; 2) лишать дворянскаго званія имѣетъ право только верховная власть; 3) отъ крѣпостныхъ слѣдуетъ принимать свидѣтельства и доносы на дворянъ; 4) лица, лишенныя въ силу проступковъ дворянскаго достоинства, могутъ быть подвергаемы тѣлесному наказанію; 5) дворяне могутъ заводить лишь нѣкоторые виды фабрикъ, какъ то: полотняныя, шерстяныя и суконныя и заводы винокуренные, мѣдные, желѣзные и селитренные и производить на нихъ работу лишь вольными рабочими людьми, отнюдь не принуждая къ тому мѣстныхъ государственныхъ крестьянъ. Наконецъ въ засѣданіи 14 авг. 1768 г. С. присоединился въ числѣ другихъ 297 депутатовъ къ предложенію депутата дмитровскаго дворянства кн. Ивана Вяземскаго объ учиненіи разбора дворянству и внесенію въ списокъ однимъ названіемъ какъ благородныхъ по выслугѣ, такъ и по происхожденію. Будучи баллотировано, это предложеніе прошло большинствомъ 85 голосовъ. Свѣдѣній о жизни С. до его появленія въ комиссіи и послѣ закрытія не имѣется.

«Сборн. Импер. Рус. Ист. Общ.», т. т. VIII и XXXII.

Сарафова, *Клеопатра*, дѣвица — армянка, написала на армянскомъ языкѣ учебную книгу для ознакомленія своихъ соотечественниковъ съ русскимъ языкомъ, посвятила ее великому князю Константину Павловичу и перевела на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Книга, содержащая въ себѣ ключъ познанія букваря, словаря и нѣкоторыхъ правилъ изъ нравоученія. Сочиненная и переведенная съ россійскаго на армянскій, а съ армянскаго на россійскій языкъ въ пользу малолѣтняго юношества и всѣхъ желающихъ сему обучаться», Спб. 1788 г.

«Дамскій Журналъ», 1830 г., ч. 29, № 13. — «Собраніе актовъ, относящ. къ обозр. армянскаго народа», М. 1838, т. 3, стр. 212.—Кн. Голицынъ, «Біограф. слов. русск. писательницъ», 1889, стр. 221. *Ч.*

Саро, *Мануилъ*, русскій эмиссаръ въ Греціи въ 1763 году. Когда со стороны Турціи начала грозить опасность вслѣдствіе вмѣшательства ея въ польскія дѣла, графъ Григ. Орловъ отправилъ къ «спартанскому народу» двоихъ грековъ, Мануила С. и артиллерійскаго офицера Паназули. С. вернулся въ маѣ 1765 г. и донесъ, что населеніе разныхъ областей съ радостью поднимется противъ Турціи. «По моему усердію, писалъ С., смѣю представить о томъ, чтобъ отправить въ Средиземное море противъ турокъ 10 россійскихъ военныхъ кораблей и на нихъ нагрузить пушекъ довольное число; завидѣвши ихъ, греки бросились бы на соединеніе съ русскими; у грековъ есть свои не малыя суда, но ихъ надобно снабдить пушками; сами же греки—народъ смѣлый и храбрый». Орловъ далъ С. свидѣтельство за собственноручною подписью: «симъ свидѣтельствую, что Мануилъ Саро былъ отъ меня посланъ съ комиссіею въ турецкую область 1763 года

и исправлялъ тамъ ему порученное дѣло добропорядочно».

Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. 28, гл. I.

Сарти, *Джузеппе* — композиторъ, по происхожденію итальянецъ; род. въ 1729 г., въ Фаэнцѣ (въ Церковной области), музыкальное образованіе получилъ подъ руководствомъ Мартини и уже въ молодости обратилъ на себя вниманіе оперой «Pompeo in Armenia»; съ 1756 по 1765 г. былъ придворнымъ капельмейстеромъ въ Копенгагенѣ, съ 1770 г. — директоромъ венеціанской консерваторіи, съ 1779 по 1784 г. состоялъ капельмейстеромъ въ миланскомъ соборѣ. Въ 1784 г. С. приглашенъ былъ на театральную службу въ Россію комитетомъ, управляющимъ зрѣлищами и музыкой; при этомъ съ нимъ заключенъ былъ контрактъ срокомъ съ 1 марта 1784 г. по 1 января 1787 г. По этой службѣ С. получалъ жалованье 3 тыс. рублей въ годъ и ежегодный бенефисъ. Въ 1786 г. послѣ представленія на придворномъ театрѣ оперы С. «Армида и Ринальдо», музыка которой очень понравилась императрицѣ Екатеринѣ II, композиторъ пожалованъ былъ при собственноручномъ письмѣ императрицы табакеркой и перстнемъ, а впослѣдствіи возведенъ въ дворянское достоинство. Вслѣдствіе закулисныхъ интригъ С. вынужденъ былъ на нѣкоторое время оставить службу въ придворномъ театрѣ; кн. Потемкинъ, проэктировавшій тогда устройство «музыкальной академіи» въ новоосноованномъ имъ гор. Екатеринославѣ, пригласилъ С. въ директоры этой академіи. По смерти Потемкина С. возвратился въ Петербургъ и вновь занялъ мѣсто придворнаго капельмейстера. Въ 1802 г. С., изнуренный напряженными трудами и суровымъ климатомъ, покинулъ Россію и по дорогѣ на родину скончался въ Берлинѣ. — С. написалъ 42 оперы («Le nozze di Dorina», «Giulio Sabino», «La gelosie vilane», «Amanti consolati», «Finti eredi» и др.) и немалое число духовно-музыкальныхъ произведеній (концерты «Отрыгну сердце мое», «Небеса повѣдаютъ», величественное «Тебе Бога хвалимъ» и др.). Въ исторіи русской музыки С. принадлежитъ та заслуга, что изъ служившихъ въ Россіи капельмейстеровъ—иностранцевъ онъ одинъ изъ первыхъ сталъ писать для русской сцены и на русскій текстъ (напр. музыка къ историческому представленію «Начальное управленіе Олега»). Его также трудамъ обязаны своимъ музыкальнымъ образованіемъ многіе композиторы (изъ иностранныхъ—знаменитый Керубини, а изъ русскихъ — Дегтяревъ, Кашинъ и др.).

«Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ». Спб. 1892 — М. К., «Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ». М. 1874. — Перепелицынъ. «Музыкальный словарь». М. 1884 и «Исторія музыки въ Россіи». Спб. 1889.

Сарторіусъ, *Эрнестъ Вильгельмъ Христіанъ*, род. 10 мая 1797 г. въ Дармштадтѣ, умеръ въ Кенигсбергѣ 1-го іюня 1859 г. Получилъ образованіе въ Дармштадтской гимназіи, съ 1815 г. изучалъ теологію въ Геттингенскомъ университетѣ, въ 1818 г. былъ здѣсь же удостоенъ ученой степени доктора философіи, въ слѣдующемъ году назначенъ «репетентомъ» теологическаго факультета въ Геттингенскомъ университетѣ и въ 1821 г. назначенъ тамъ-же экстраординарнымъ профессоромъ теологіи. Въ 1823 г. С. назначенъ ординарнымъ профессоромъ теологіи въ Марбургѣ, гдѣ въ 1824 г. получилъ ученую степень доктора теологіи. Въ началѣ 1825 г. С. занялъ мѣсто ординарнаго профессора догматики и морали въ Дерптскомъ университетѣ и одновременно былъ назначенъ членомъ университетской школьной комиссіи, но чрезъ 8 лѣтъ, въ 1833 г., С. оставилъ русскую службу въ чинѣ коллежскаго совѣтника и занялъ постъ генералъ-суперинтенданта восточной и западной Пруссіи; назначенъ былъ директоромъ королевской консисторіи, старшимъ придворнымъ проповѣдникомъ и экзаменаторомъ въ Кенигсбергѣ; кромѣ того неоднократно принималъ дѣятельное участіе, въ силу королевскихъ порученій, въ евангелическихъ конференціяхъ и церковныхъ совѣтахъ въ Берлинѣ. Въ нѣмецкой богословской литературѣ С. извѣстенъ, какъ авторъ многихъ капитальныхъ трудовъ, журнальныхъ статей и проповѣдей.

Reuter's „Allg. Repert. für d. theol. Lit. und kirchl. Statistik", VII Heft, 1859, S. 58—62 (Necrolog von Hausig). „Inland" 1859, 494, 786, 836.—Recke und Napiersky, „Allgemeines Schriftst. und Gelehrt. — Lexikon.", Bd. 4, 1832, S. 38—41; Nachträge, 2-te Bd., 1861, 167—169. *У.*

Сарычевъ, *Алексѣй Андреевичъ*, род. въ 1760 г. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1775 г., и служилъ въ балтійской эскадрѣ. Въ 1784 г. былъ командированъ для описанія рѣкъ Днѣпра и Сожи, а въ 1790 г. въ должности флагъ-офицера

при адмиралѣ Крузѣ участвовалъ въ красногорскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ. Въ 1801 г. произведенъ въ капитанъ-командоры, а въ 1803 г. въ контръ-адмиралы. Въ 1810 г. назначенъ на должность флотскаго начальника въ Севастополѣ; командовалъ эскадрою у анатолійскаго берега и ходилъ, держа свой флагъ на кораблѣ «Ягудіилъ», къ Варнѣ и Трапезунду для овладѣнія послѣднимъ, но безуспѣшно. Въ 1820 г. произведенъ въ вице-адмиралы. Одновременно съ морскою службою исполнялъ и административныя обязанности: въ 1807 г. былъ начальникомъ интендантскаго отдѣленія хозяйственной экспедиціи, въ 1821 г. членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, а съ 1827 г. сенаторомъ, съ оставленіемъ членомъ государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Умеръ С. 25 ноября 1827 г.

«Общій морской списокъ», ч. V.

Сарычевъ, *Гавріилъ Андреевичъ*, адмиралъ, генералъ-гидрографъ Главнаго морскаго штаба, род. въ 1763 г.; на восьмомъ году поступилъ въ Морской кадетскій корпусъ, въ 1778 г. произведенъ въ гардемарины, въ 1781 г. произведенъ въ мичманы послѣ двухъ кампаній: одной въ Балтійскомъ морѣ, другой—отъ Архангельска до Кронштадта, и назначенъ на корабль «Нетронь меня» въ эскадру контръ-адмирала Сухотина, отправленную въ Средиземное море по случаю постановленія о вооруженномъ нейтралитетѣ. Въ слѣдующемъ году С. возвратился въ Кронштадтъ, былъ при проводкѣ на камеляхъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ сто-пушечнаго корабля «Три Іерарха»; въ 1783 г. участвовалъ въ кампаніи въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1784 г. находился при описаніи рѣкъ Днѣстра и Сожи, затѣмъ, произведенный въ 1785 г. въ лейтенанты, подъ начальствомъ капитана Билингса принялъ участіе въ сѣверо-восточной правительственной географической и астрономической экспедиціи, положившей конецъ тѣмъ жестокимъ притѣсненіямъ, которыя были производимы надъ туземцами со стороны русскихъ промышленниковъ на Алеутскихъ островахъ. С. отправился сухимъ путемъ въ Сибирь, гдѣ надлежало найти проходъ Ледовитымъ моремъ къ Востоку, а потомъ отправиться въ Камчатку, Восточный океанъ къ Берингову проливу и къ берегамъ Америки. Въ 1794 г. онъ возвратился въ Петербургъ капитаномъ 2-го ранга и получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, затѣмъ служилъ въ эскадрахъ вице-адмирала Козлянинова, адмирала Круза, въ эскадрѣ вице-адмирала Баратынскаго начальствовалъ надъ кораблемъ Москвою, посланнымъ въ Англію, въ 1801 г. произведенъ въ капитанъ-командоры и получилъ за 18 кампаній орденъ св. Георгія 4-й степ. Съ самаго начала своей службы С. съ особенною любовью занимался астрономіей и геодезіей, во время сѣверо-восточной экспедиціи онъ лично произвелъ всѣ описи и наблюденія и затѣмъ составилъ и издалъ въ 1802 г. описаніе «Путешествія флота капитана Сарычева по сѣверо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, въ продолженіе восьми лѣтъ, при географической и астрономической морской экспедиціи, бывшей подъ начальствомъ флота капитана Билингса, съ 1785 по 1793 г.», 2 части съ картами, видами и изображеніями дикихъ народовъ. Книга эта имѣла большой успѣхъ: она явилась въ нѣмецкомъ переводѣ Буссе «Achtjährige Reise» и пр. Leipz. 1805—1815, 3 т.; затѣмъ была издана на французскомъ и голландскомъ языкахъ. Чрезъ 9 лѣтъ, въ 1811 г., С. издалъ и описаніе «Путешествія капитана Билингса черезъ Чукотскую землю отъ Берингова пролива до Нижнеколымскаго острога и плаваніе капитана Галла по Сѣверо-восточному океану въ 1791 г., съ приложеніемъ словаря двѣнадцати нарѣчій дикихъ народовъ» и пр. Съ 1802 г., въ теченіи шести лѣтъ, С. занимался исправленіемъ морскихъ картъ Балтійскаго моря и Финскаго залива, въ 1803 г. опредѣленъ въ члены Адмиралтействъ-Коллегіи, былъ въ морѣ и командовалъ эскадрою изъ трехъ фрегатовъ для обученія гардемариновъ и для производства астрономическихъ и другихъ наблюденій нужныхъ при поправленіи картъ, въ Ригѣ приготовилъ купеческія суда для отправленія на островъ Ругенъ десантныхъ войскъ, издалъ въ 1804 г. «Правила морской геодезіи», вышедшія въ 1825 г. вторымъ изданіемъ, въ 1808 г. назначенъ по Высочайшему повелѣнію почетнымъ членомъ въ государственный Адмиралтейскій департаментъ съ званіемъ гидрографа, произведенъ въ вице-адмиралы, опредѣленъ въ Свеаборгъ главнымъ командиромъ и издалъ въ томъ же году «Дневныя записки плаванія вице-адмирала Сарычева по Балтійскому морю и Финскому заливу въ 1802 г.», 5 частей, Спб. Въ

1810 г. С. предсѣдательствовалъ въ комитетѣ по преобразованію Камчатскаго края, въ 1811 г., получилъ алмазные знаки ордена св. Анны 1-й степени, въ 1812 г. назначенъ непремѣннымъ членомъ Адмиралтейскаго департамента, въ 1814 г. начальствовалъ эскадрою въ практической кампаніи по Финскому заливу, занимался описаніемъ Финскаго залива и издалъ въ 1817 г., книгу: «Лоція или путеуказаніе къ безопасному плаванію по Финскому заливу, Балтійскому морю и Каттегату». Въ 1818 году онъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго, назначенъ членомъ Главнаго правленія народныхъ училищъ (1824 г.), ѣздилъ въ Архангельскъ для разныхъ изслѣдованій (1826 г.), въ 1827 г. опредѣленъ главнымъ командиромъ и военнымъ губернаторомъ въ Кронштадтъ, гдѣ находился до 1-го января 1828 г., и назначенъ генералъ-гидрографомъ Главнаго морскаго штаба. Въ 1828 г. онъ исправлялъ должность начальника морскаго штаба и морскаго министра, въ 1829 г. назначенъ членомъ Думы знака отличія безпорочной службы, въ 1830 г. управлялъ морскимъ министерствомъ въ теченіи $3^1/_2$ мѣсяцевъ и былъ избранъ въ члены ученаго комитета. С. составилъ первый правильный планъ С.-Петербурга (1820 г.) и трудился въ послѣднія десять лѣтъ своей жизни надъ исторіей всѣхъ русскихъ портовъ. Умеръ отъ холеры въ Петербургѣ 30-го іюня 1831 г., не окончивъ этого капитальнаго труда. За труды по составленію атласа морскихъ картъ, а также за описаніе своихъ путешествій и наблюденій, С. былъ избранъ въ члены многими учеными обществами: въ 1809 г. избранъ въ почетные члены Императорской Академіи Наукъ, въ 1812 г. — въ члены Императорскаго Экономическаго Общества и въ почетные члены С.-Петербургскаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ, въ 1817 г. избранъ въ почетные члены С.-Петербургскаго Общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія и въ почетные члены Минералогическаго Общества, въ 1823 г. — въ почетные члены Императорской Россійской Академіи, въ 1827 г. назначенъ почетнымъ членомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества; кромѣ того, состоялъ почетнымъ членомъ университетовъ: Московскаго (съ 1813 г.), Харьковскаго (съ 1822 г.) и Петербургскаго (съ 1829 г.).

«Записки ученаго Комитета Морскаго Штаба», 1831 г., ч. VII.—«Морской Сборникъ», 1867 г., т. 93, № 11, стр. 1 — 16. — «Кронштадтскій Вѣстникъ», 1867 г.—«Восточно-Сибирскій Календарь», 1875 г.—«Сѣверная Пчела», 1831 г., № 171.—«Справочн. Слов.» Края, т. 9, ч. II.—Пыпинъ, «Истор. русск. Этнографіи», т. IV. — «Общій морской списокъ», ч. V.

А. Черкасъ.

Сарычевъ, *Ѳеодоръ Васильевичъ*, контръ-адмиралъ, род. въ 1824 г., первоначальное воспитаніе получилъ въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ, по окончаніи курса въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1841 г. произведенъ въ мичманы, съ назначеніемъ въ 37-й флотскій экипажъ. Съ начала службы въ черноморскомъ флотѣ до восточной войны, С. принималъ участіе во многихъ морскихъ кампаніяхъ; по преимуществу въ черноморскихъ водахъ, а въ 1845 г. участвовалъ подъ командою флигель-адъютанта Истомина на пароходѣ «Бессарабія», на которомъ находился тогда юный августѣйшій генералъ-адмиралъ великій князь Константинъ Николаевичъ, въ плаваніи изъ Николаева въ Одессу, Константинополь и Архипелагъ, и обратно. Въ томъ же году былъ въ заграничномъ плаваніи на паровомъ фрегатѣ «Бессарабія», на которомъ совершили поѣздки: въ сентябрѣ — императрица Александра Ѳеодоровна изъ Генуи въ Палермо, а въ ноябрѣ—императоръ Николай Павловичъ изъ Палермо въ Неаполь. Въ слѣдующемъ году С. на томъ же пароходѣ былъ: въ мартѣ мѣсяцѣ—въ плаваніи генералъ-адмирала по разнымъ портамъ Италіи, въ апрѣлѣ — въ переѣздѣ императрицы изъ Палермо въ Неаполь и въ Ливорно, а потомъ на пароходѣ «Камчатка» подъ командой капитана 1-го ранга фонъ-Шанца находился въ плаваніи изъ Ливорно въ Кронштадтъ. Въ 1847 г. возвратился въ родной черноморскій флотъ и принималъ участіе во многихъ внутреннихъ и заграничныхъ морскихъ кампаніяхъ, а также въ перевозкѣ войскъ изъ портовъ Чернаго моря и въ крейсерствѣ у кавказскихъ береговъ. Въ 1848 г. былъ произведенъ въ лейтенанты. Морскую службу на судахъ черноморскаго флота С. закончилъ на кораблѣ «Гавріилъ», на которомъ подъ командою капитана 2-го ранга Спицына 1-го во 2-ой половинѣ 1854 г. на севастопольскомъ рейдѣ началъ свою доблестную боевую службу по оборонѣ Севастополя. Затѣмъ въ чинѣ капитана-лейтенанта С. былъ назначенъ завѣдующимъ

артиллеріею на 4-мъ бастіонѣ, который представлялъ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ оборонительной линіи и былъ предметомъ рѣшительной атаки со стороны союзниковъ. Назначенный въ помощники командиру бастіона Реймерсу, С. 22-г. апрѣля былъ раненъ въ лѣвое плечо и контуженъ въ голову и затѣмъ отправленъ для излѣченія на пароходъ-фрегатъ «Владиміръ». За оказанныя отличія онъ былъ награжденъ орденами св. Анны 3-й степени съ бантомъ, св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и св. Георгія 4-й степени. Въ началѣ 1856 г. С. былъ назначенъ командиромъ построеннаго въ Архангельскѣ клипера «Опричникъ», на которомъ въ концѣ года и отправился изъ Бѣлаго моря въ Копенгагенъ, а весною прибылъ въ Кронштадтъ. Это и была послѣдняя морская служба моряка, всею душею преданнаго интересамъ русскаго флота. Въ началѣ 1858 года С. былъ зачисленъ по флоту и назначенъ управляющимъ Выскотскою конторою вѣдомства императорскаго двора въ г. Гдовѣ, а въ 1862 г., уже въ чинѣ капитана 2-го ранга, ему было поручено управлять придворною конторою великаго князя Константина Николаевича въ Варшавѣ, бывшаго въ то время намѣстникомъ Царства Польскаго. Въ 1864 г. онъ назначенъ совѣтникомъ Павловскаго городоваго правленія и, будучи въ этой должности, произведенъ въ капитаны 1-го ранга въ 1866 году; въ слѣдующемъ году назначенъ завѣдующимъ придворною конторою великаго князя Константина Николаевича, а въ 1869 г. состоящимъ при Его Имп. Выс. генералъ-адмиралѣ, съ оставленіемъ по флоту. Въ 1873 г. ему было поручено управлять дворомъ Его Императорскаго Высочества, причемъ въ 1875 г. за отличное исполненіе обязанностей, онъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а затѣмъ получилъ ордена: св. Станислава I ст. и св. Анны I-й степ.; кромѣ того онъ былъ и кавалеромъ многихъ иностранныхъ орденовъ. Умеръ 27-го марта 1884 г.

«Русскій Инвалидъ», 1884 г., №№ 71 и 76.

Ч.

Сатинъ, *Николай Михайловичъ*, родился 6-го декабря 1814 г. въ имѣніи своего отца — селѣ Дмитровскомъ, Ильинскомъ тожъ, Тамбовской губерніи (отсюда и прозвище его «Ritter aus Tambow»). Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе подъ руководствомъ нѣжно-любимой имъ матери, С. въ 1820 годахъ былъ помѣщенъ въ Московскій университетскій благородный пансіонъ, въ которомъ находился въ то время и Лермонтовъ. Въ 1832 г. С. поступилъ въ Московскій университетъ на математическій факультетъ. Здѣсь онъ познакомился съ Н. И. Сазоновымъ и черезъ послѣдняго вошелъ въ извѣстный кружокъ А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Н. Х. Кетчера и др., съ которыми и послѣ, благодаря сходству взглядовъ и общности стремленій, онъ состоялъ въ самой тѣсной дружбѣ. Лѣтомъ 1834 г., въ то время, когда С. проживалъ въ своей тамбовской деревнѣ, нѣкоторые изъ либеральныхъ товарищей его были арестованы. Внѣшнимъ поводомъ къ этому аресту послужило то обстоятельство, что разгулявшаяся молодежь позволила себѣ пропѣть запрещенную пѣсню, авторомъ которой былъ извѣстный въ свое время поэтъ В. И. Соколовскій, съ которымъ С. находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ. По окончаніи слѣдствія надъ арестованными, приговоромъ 31-го марта 1835 г. замѣшанные въ этомъ дѣлѣ Герценъ, Огаревъ и нѣкоторые другіе были разосланы въ разныя мѣстности Россіи. С., уже оканчивавшій курсъ университета, былъ сосланъ въ Симбирскую губернію. Здѣсь, въ уединеніи, занимался онъ изученіемъ и переводомъ Шекспира. Въ 1837 году С., по болѣзни, былъ переведенъ на Кавказъ. Лѣто онъ провелъ въ Пятигорскѣ, а осень и зиму—въ Ставрополѣ, лѣчась отъ жестокаго ревматизма, почти лишавшаго его ногъ, вслѣдствіе чего онъ всегда прихрамывалъ (вотъ почему въ кружкѣ его называли «Хромоногимъ»), — недостатокъ, оставшійся у него на всю жизнь. Въ Пятигорскѣ С. возобновилъ свое знакомство съ Лермонтовымъ, встрѣчался съ Бѣлинскимъ, а въ Ставрополѣ познакомился съ нѣкоторыми переведенными туда декабристами. Въ 1839 г. С., по ходатайству нѣкоторыхъ лицъ, былъ прощенъ и вскорѣ переселился въ Москву. Усилившійся ревматизмъ заставилъ его въ концѣ 1841 г. поѣхать, вмѣстѣ съ Н. П. Огаревымъ, ближайшимъ его другомъ, заграницу. За время съ 1841 по 1846 годъ они посѣтили Германію, Францію и Италію; особенно долго (больше года) С. прожилъ въ Берлинѣ, лѣчась у лучшихъ докторовъ, занимаясь литературными и научными работами, изучая нѣмецкій языкъ и древнюю литературу. Получивъ нѣкоторое облегченіе, онъ весною 1846 г. вернулся въ Россію,

куда его давно уже тянуло и по которой онъ, какъ человѣкъ горячо любившій свое отечество, порядочно стосковался: это особенно замѣтно изъ его заграничныхъ писемъ 1842 — 43 гг. Возвратясь на родину и проведя нѣсколько времени въ Москвѣ, С. уѣхалъ въ свое пензенское имѣніе (купленное имъ у Н. П. Огарева),—село Старое Акшино, гдѣ и жилъ, до самой своей кончины поддерживая дружескія отношенія съ членами герценовскаго кружка, навѣщавшими его въ деревнѣ. Въ началѣ 1850 г. С., по жалобѣ пензенскаго губернатора Панчулидзева, былъ арестованъ и два мѣсяца просидѣлъ въ Петропавловской крѣпости; вернувшись же въ деревню занялся устройствомъ суконной фабрики. По зимамъ ѣздилъ на два — три мѣсяца въ Москву къ своимъ прежнимъ товарищамъ. Съ открытіемъ новыхъ судебныхъ учрежденій два года былъ почетнымъ мировымъ судьей. Послѣдній годъ своей жизни Н. М. много хворалъ; онъ умеръ 29 апрѣля 1873 года и погребенъ въ Старомъ Акшинѣ.—Н. М. С. былъ пылкій, увлекавшійся идеалистъ. Въ своихъ стремленіяхъ, дѣтски чистыхъ и идеальныхъ, онъ доходилъ иногда до крайностей. Но тѣмъ тяжелѣе ему было видѣть дѣйствительность, столь далекую отъ созданныхъ имъ образовъ. Эта грусть отъ сознанія недостижимости своихъ стремленій ярко выражается и въ тѣхъ немногихъ его стихотвореніяхъ, которыя напечатаны въ «Отечественныхъ Записках» 1840—1842 гг. (т. X, XIV, XVI, XVII и XVIII), въ альманахѣ «Литературный Вечеръ» 1844 г., изданномъ въ память В. В. Пассека, въ воспоминаніяхъ Т. П. Пассекъ (т. II, стр. 87 и 317) и въ сборникѣ «Починъ», изданномъ въ Москвѣ въ 1895 г. Почти всѣ они проникнуты горькимъ чувствомъ разочарованія, неудовлетвореннымъ стремленіемъ къ чему-то высшему, недостижимому. Въ поэтическомъ творчествѣ С., кромѣ его субъективныхъ свойствъ, сказалось и несомнѣнное вліяніе всемогущаго Байрона. Обладая въ совершенствѣ знаніемъ англійскаго языка, С. занимался переводами изъ Байрона и Шекспира. Изъ послѣдняго онъ издалъ въ Москвѣ въ 1840 г. переведенную имъ стихами драму «Буря», отрывокъ изъ которой былъ сперва напечатанъ въ «Библіотекѣ для чтенія» 1837 г. (т. XXII, № 6). Этотъ прекрасный переводъ, какъ свидѣтельствуетъ Т. П. Пассекъ, цѣнился высоко и современниками, читавшими его съ увлеченіемъ. Такъ-же хорошъ былъ и переводъ драмы Шекспира «Сонъ въ Иванову ночь», напечатанный въ «Современникѣ» 1851 г. (т. XXIX). Кромѣ чисто-литературныхъ произведеній, С. помѣстилъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1842 и 1847) двѣ научныхъ статьи; первая—«Поѣздка въ Сицилію» — обнаруживаетъ въ авторѣ основательное знакомство съ древними классическими историками, а другая — «Ирландія» — представляетъ обстоятельный очеркъ тогдашняго состоянія этой страны, съ краткимъ историческимъ очеркомъ предшествовавшихъ событій. Наконецъ, въ 1895 г. г-жа Некрасова обнародовала въ сборникѣ «Починъ» любопытные открывки изъ воспоминаній С., относящихся къ 1837—1838 гг., проведеннымъ С. на Кавказѣ; въ нихъ онъ разсказываетъ о встрѣчѣ своей съ Бѣлинскимъ, Лермонтовымъ, декабристами, четою Огаревыхъ и нѣкоторыми другими лицами.— С. былъ женатъ съ мая 1849 г. на Еленѣ Алексѣевнѣ Тучковой († 1871 г.)

«Починъ», сборникъ Общ. Люб. Рос. Слов. на 1895 г.—А. Н. Пыпинъ, «Бѣлинскій, его жизнь и переписка». Спб. 1876 (ч. I, стр. 210, 306; ч. II, стр. 41, 46, 71, 86 и 159).—А. И. Герценъ, «Былое и думы», Лондонъ. 1861 г. (ч. I, 1812—1838 г.).—И. И. Панаевъ, «Литературныя воспоминанія». Спб. 1888 г. (ч. II, стр. 177, 191, 193, 224, 234).—«Изъ переписки недавнихъ дѣятелей».—«Русская Мысль», 1888—1892г.—Т. П. Пассекъ. «Изъ дальнихъ лѣтъ. Воспоминанія». Спб. 1878, 1879 и 1889 гг. (ч. I, стр. 363, 433, 449, 451, 453, 456, 471; ч. II. стр. 24, 40, 47, 87—88, 101, 317—318, 320, 333, 337, 345, 376; ч. III, стр. 147, 162—163, 164, 206, 256, 257, 274, 309).—«П. В. Анненковъ и его друзья». Спб. 1892 г. — «Воспоминанія» Г. И. Филипсона, «Русскій Архивъ» 1883 г., т. III, стр. 256.—Сообщеніе П. Н. Сатиной, дочери Н. М. Сатина. *Б. Модзалевскій.*

Саундерсъ, *Жозефъ (Josef Saunders)*, граверъ рѣзцомъ; работалъ въ Петербургѣ съ 1794 г. и числился гравероиъ Его Величества при Эрмитажѣ, съ жалованьемъ въ 1,200 руб.; 18 августа 1800 г. избранъ въ академики за представленныя имъ гравюры: «Дочерняя любовь» и «Голландское утро». Въ 1805 г. занимался гравированіемъ гербовъ по заказу Герольдіи, для чего въ этомъ году къ нему откомандировано для гравированія 7 учениковъ. Въ томъ же году онъ гравировалъ Эрмитажную галлерею, а въ 1815 г. сдѣланъ профессоромъ гравированія при Виленскомъ университетѣ. Самый капитальный листъ С.—гравюра съ картины Фра Бартоломео; хороши его портреты; но виньетки его

очень не равнаго достоинства: есть и хорошія, есть и очень плохія. Его работы—всего около 85 — перечислены и описаны у Ровинскаго; изъ нихъ можно отмѣтить портреты: князя Багратіона, великой княгини Екатерины Павловны, имп. Павла I, и 48 картинокъ для Эрмитажной галереи, изданной Лабенскимъ въ 1805 г. въ двухъ томахъ.

Ровинскій, «Слов. русск. граверовъ».—«Сборникъ матеріаловъ для ист. Имп. Ак. Худ.», I, 414, 501.

Сафоновъ, *Степанъ Васильевичъ*, сынъ секретаря Екатеринославской духовной консисторіи, род. въ 1811 г., воспитывался въ Екатеринославской семинаріи, и впослѣдствіи въ Харьковскомъ университетѣ. Въ 1825 г. началъ службу въ канцеляріи новороссійскаго и бессарабскаго губернатора гр. Палена и позднѣе—кн. Воронцова, пользовался расположеніемъ этого послѣдняго и скоро, вмѣстѣ съ бар. А. П. Николаи и М. П. Щербининымъ, былъ сдѣланъ его личнымъ секретаремъ для переписки писемъ и оффиціальныхъ бумагъ. Во время своего пребыванія въ Одессѣ С. числился членомъ совѣта Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ, комитета Одесской лѣчебницы для приходящихъ и Одесскаго тюремнаго попечительнаго комитета. Въ 1828 г. былъ съ кн. Воронцовымъ С. при осадѣ Варны, а въ 1829 г. отличился во время чумы въ Бессарабіи. Служба при кн. Воронцовѣ продолжалась до 1843 г., когда онъ былъ причисленъ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Служа въ означенномъ Министерствѣ, С. былъ командированъ въ томъ же 1843 г. съ секретнымъ порученіемъ въ Нижній-Новгородъ, а въ 1844 г.—въ Калужскую губернію по особому дѣлу, производившемуся по Высочайшему повелѣнію, и въ томъ же году въ города: Херсонъ, Екатеринославъ, Симферополь, Таганрогъ и Одессу для обозрѣнія производившихся тамъ построекъ, зданій для богоугодныхъ заведеній, состоящихъ въ Приказѣ общественнаго призрѣнія, и для осмотра въ Херсонской губ. мѣропріятій противъ свирѣпствовавшей тамъ чумы рогатаго скота. Съ 1845 г. С. находился снова при кн. Воронцовѣ, въ бытность послѣдняго намѣстникомъ Кавказскимъ, и состоялъ директоромъ его гражданской канцеляріи. Какъ видно изъ переписки кн. Воронцова съ А. П. Ермоловымъ, С. было поручено увѣдомлять послѣдняго о всемъ происходившемъ и касавшемся гражданской части. Въ 1846 г. С. былъ командированъ изъ Тифлиса въ Петербургъ для личныхъ объясненій о преобразованіи карантинно-таможеннаго управленія на Кавказѣ и о составленіи новаго тарифа для Закавказскаго края. Въ 1851 г. С. былъ назначенъ сенаторомъ и въ концѣ 50-хъ годовъ ревизовалъ пензенскія губернскія учрежденія; отчетъ объ этой ревизіи былъ представленъ имъ на разсмотрѣніе Комитета министровъ. Скончался въ 1862 г.—С., вмѣстѣ съ Мурзакевичемъ, Княжевичемъ и Стурдзою, принималъ участіе въ учрежденіи Одесскаго общества исторіи и древностей и числился однимъ изъ первоизбранныхъ членовъ этого общества, учрежденнаго въ 1839 г. (другіе первоизбранные члены: Ширинскій-Шихматовъ, Кеппенъ, Качановскій, Погодинъ, Снегиревъ, Максимовичъ, Шодуаръ, Дестунисъ, Шафарикъ); въ 1842 г. намѣсто выбывшаго Стурдзы былъ вице-президентомъ этого общества. Былъ также съ 1840 г. членомъ Общества сельскаго хозяйства въ Россіи. С. принадлежатъ слѣдующіе литературные труды: «Путевыя замѣтки по Новороссійскому краю» («Одесскій Вѣстникъ» 1828—30 гг.); «Восхожденіе на Везувій» (въ альманахѣ «Подарокъ бѣднымъ» за 1834 г.); «Взглядъ на выгоды торговыхъ сношеній между Англіей и Франціей» (перев. съ франц. 1836 г.); «Поѣздка къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря на корветѣ «Ифигенія» съ рис., 1837 г. (сочиненіе это важно тѣмъ, что оно впервые ознакомило ученыхъ съ неизвѣстною до тѣхъ поръ древнею церковью въ Пицундѣ); «Описаніе пребыванія Императорской фамиліи въ Крыму въ 1837 г. и 1840 г.»; «Описаніе греческихъ легіоновъ въ Россіи, или нынѣшнее населеніе Балаклавы» (I т. Зап. Од. Общ. Ист. и Др.); «Записка о Сербскомъ дѣлѣ 1752 г., объясняющая непрямую политику Австріи въ дѣлѣ заселенія Россіей Новой Сербіи» (IV т. Зап. Од. Общ. Ист. и Др.). Наконецъ, по предположенію издателя «Русскаго Архива», предисловіе къ рукописи «Турецкая война при императрицѣ Аннѣ» (Русск. Арх. 1878 г.), подписанное буквами С. С., также принадлежитъ С. Кромѣ того С. изданы: «Записки Густава Бирона о томъ, сколько я помню о Крымѣ и Турецкихъ походахъ» («Одесскій Вѣстникъ» 1837 г.), и «Исторія о казакахъ запорожскихъ, какъ оные издревле зачались и откуда свое происхожденіе имѣютъ», пополнена примѣчаніями С. В.

С. и издана Обществомъ въ 1851 г. (рукопись изъ библіотеки кн. Воронцова). Будучи директоромъ намѣстничьей канцеляріи, С. завѣдывалъ изданіемъ въ 1846 г. Кавказскаго календаря; этой же канцеляріею было положено основаніе нумизматической коллекціи и Тифлисской библіотеки.

Некрологъ въ «Зап. Одес. Общ. Ист. и Др.» т. VI.—«Записки Селиванова» и опроверженіе на нихъ («Русск. Стар.», 1880 г. кн. VI и XII).—«Записки Мурзакевича» («Русск. Стар.», 1887 г., кн. II). — Кн. Воронцовъ и А. Фадѣевъ» («Рус. Арх.», 1891 г.).—«Изъ записокъ А. И. Фадѣева» («Рус. Арх.», 1891 г.).—Формулярный списокъ.

М. Поліевктовъ.

Сахаровъ, *Василій Сергѣевичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, род. въ 1801 г., умеръ въ 1881 г., происходилъ изъ духовнаго званія; изъ духовной семинаріи поступилъ казеннымъ стипендіатомъ въ Петербургскую Медико-хирургическую академію, курсъ которой окончилъ съ золотою медалью въ 1826 г. и выпущенъ лѣкаремъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ; въ 1828 г. былъ назначенъ ординаторомъ въ Тираспольскій военный госпиталь и затѣмъ переведенъ въ полевой подвижной военный госпиталь. Въ 1827 г. получилъ чинъ штабъ-лѣкаря, въ 1831 г. назначенъ младшимъ врачемъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, нѣкоторое время исполнялъ должность секретаря Медико-хирургической академіи и состоялъ съ 1835 г. въ званіи младшаго хирурга академіи. Въ 1836 г. назначенъ правителемъ канцеляріи главнаго инспектора медицинской части по арміи, въ 1839 г. по защитѣ диссертаціи въ Медико-хирургической академіи получилъ степень доктора медицины, съ 1843 г. состоялъ помощникомъ управляющаго медицинскою придворною частью и непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета, въ 1855 г. исполнялъ должность управляющаго придворною медицинскою частью, съ 1855 по 1858 г. исполнялъ должность вице-директора военно-медицинскаго департамента и въ 1857 г. назначенъ совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ медицинской литературѣ С. извѣстенъ, какъ авторъ нѣсколькихъ монографій и статей, разсѣянныхъ въ различныхъ спеціальныхъ повременныхъ изданіяхъ. Ему принадлежатъ: «Kurze med.-topographische Uebersicht d. Salzquellen d. Staraja-Russa», St.-Petersb., 1831 г., переводъ съ русскаго. Этотъ трудъ первоначально появился въ 1837 г. въ «Военно-медицинскомъ Журналѣ» (ч. 29, 163) и въ «Другѣ Здравія» (1837, 46) подъ заглавіемъ «Краткія медико-топографическія свѣдѣнія о Старорусскихъ соляныхъ источникахъ», изслѣдованіе, вызвавшее полемику въ заграничной спеціальной прессѣ; въ «Военно-медицинскомъ Журналѣ» 1835 г. (ч. 48) напечатанъ докладъ, читанный въ засѣданіи общества русскихъ врачей: «О гноеточивомъ воспаленіи глазъ», въ «Другѣ Здравія» 1835 г. (ч. 54). — «Магнитныя пластинки Ленека въ грудной жабѣ»; въ 1878 г. С. издалъ «Записки объ устройствѣ санитарныхъ станцій въ военныхъ округахъ». Кромѣ того, С. сотрудничалъ въ Энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара и напечаталъ въ «Русской Старинѣ» (1876 г., т. XXI) замѣтку о Виллье. Онъ состоялъ членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ: С.-Петербургскаго—русскихъ врачей, Московскаго—испытателей природы, Вольно-экономическаго и Филадельфійскаго философическаго общества.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели». В. II, 94—95; втор. дополн., 37.—Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и дѣят. пок. русск. писателей», В. IV, 18. *Ч.*

Сахаровъ, *Гавріилъ Александровичъ*, изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, родился въ Петербургѣ 11-го марта 1817 г., образованіе получилъ во 2-й Петербургской гимназіи, а затѣмъ въ Петербургскомъ университетѣ, на факультетѣ восточной словесности, откуда выпущенъ въ 1839 г. со степенью кандидата. Не попавъ на Востокъ, С. остался въ Петербургѣ и занялся литературой, сотрудничая въ журналахъ. Статьи его по разнымъ вопросамъ помѣщались, обыкновенно безъ подписи, въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» въ редакторство А. Н. Очкина и А. А. Краевскаго (напр. статьи о Государственномъ Контролѣ). Но особенно плодовита была дѣятельность Г. А. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Здѣсь, въ теченіе многихъ лѣтъ (чч. 48—91) онъ помѣстилъ большое количество статей по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знаній: обзоры русскаго законодательства (нѣкоторые изданы отдѣльно въ 1849, 1852, 1853 и 1855 гг.), обозрѣніе газетъ и журналовъ, разборъ книгъ и статей по наукамъ юридическимъ, статистикѣ и литературѣ. Изъ послѣднихъ выдѣляется статья о стихотвореніяхъ Жуковскаго (Ж. М. Н. Пр., ч. LXI, отд. VI, стр. 71), о которой самъ поэтъ отзывался

какъ о лучшемъ разборѣ его сочиненій, давшемъ самую вѣрную оцѣнку и характеристику его литературной дѣятельности. Въ 1843 году С., съ чиномъ коллежскаго секретаря, поступилъ на службу въ канцелярію Государственнаго Контроля, гдѣ впослѣдствіи, повышаясь, занималъ мѣста: начальника счетнаго отдѣленія (1853—1855), чиновника особыхъ порученій (1855—1859), члена общаго присутствія въ Контролѣ Департамента военныхъ отчетовъ (1860—1863), затѣмъ, уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, былъ назначенъ директоромъ канцеляріи (1863—1865) и, наконецъ, съ 1865 года—членомъ совѣта Государственнаго Контроля, причемъ принималъ дѣятельное участіе въ совершавшемся тогда преобразованіи этого учрежденія. Кромѣ того, въ началѣ своей службы въ Контролѣ, С. работалъ и на педагогическомъ поприщѣ, причемъ его учительская дѣятельность носила такой же разносторонній характеръ, какъ и литературная. Такъ, въ Морскомъ корпусѣ онъ преподавалъ русскую исторію, въ Лѣсномъ и Межевомъ институтахъ — математику, въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ — юридическія науки (1856—1863). Сверхъ своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей Г. А. принималъ участіе въ работахъ Комитета по устройству быта казачьихъ войскъ, а также съ большимъ рвеніемъ трудился въ Комитетѣ, постановившемъ переходныя мѣры по введенію новаго судопроизводства въ Россіи. Скончался С. отъ аневризма въ Петербургѣ 30 ноября 1865 года. Человѣкъ многосторонне образованный и гуманный, онъ былъ однимъ изъ честнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ государственнаго и общественнаго служенія и обладалъ теплой и отзывчивой душою.

Метрика въ дѣлѣ архива департамента Герольдіи. — А. О. Круглый, «Историческая записка о 2-й С.-Петербургской гимназіи». Спб. 1894 г. — В. В. Григорьевъ, «Императ. С.-Петербургскій университетъ вточеніе первыхъ 50 лѣтъ». Спб. 1870 г., стр. LXXVI. — «Книжный Вѣстникъ», 1865 г., № 23, стр. 457. — «Иллюстрированная Газета», 1865 г., т. 16, № 50, стр. 398. — «С.-Петербургскій Вѣдомости», 1865 г., № 319. — «Русскій Архивъ», 1867 г., стр. 975. — «Мѣсяцесловъ Академіи Наукъ» на 1867 годъ, стр. 94—95. — Ламбинъ, «Историческая библіографія», вып. I и II. — Галанинъ, «Указатель къ журн. Мин. Нар. Просвѣщ.». — Адресъ-Календари 1844—1865. *Б. Модзалевскій.*

Сахаровъ, *Иванъ Петровичъ*, знаменитый этнографъ-собиратель, археологъ и палеографъ 1830—50-хъ годовъ, родился 29 августа 1807 г. въ Тулѣ. Отецъ его Петръ Андреевичъ, тульскій священникъ, помѣстилъ сына въ мѣстную духовную семинарію, которую тотъ и окончилъ 21 августа 1830 г. Изъ преподавателей семинаріи выдающихся, повидимому, не было. По окончаніи семинаріи С. былъ уволенъ изъ духовнаго званія и поступилъ въ Московскій университетъ по медицинскому факультету; окончилъ его въ 1835 г. съ званіемъ лѣкаря и для практики назначенъ былъ въ Московскую городскую больницу. Оттуда скоро былъ перечисленъ въ университетскіе медики и, прослуживъ здѣсь годъ, перешелъ на службу врачемъ въ Почтовый департаментъ въ Петербургѣ, куда онъ переѣхалъ въ февралѣ 1836 года. Здѣсь С. проработалъ до конца своей жизни, дѣлая только по временамъ экскурсіи въ центральныя губерніи. Въ 1837 г., по предложенію Погодина, С. былъ избранъ въ члены Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Въ 1841 г., по ходатайству князя А. Н. Голицына, подъ начальствомъ котораго С. служилъ въ Почтовомъ департаментѣ, онъ получилъ орденъ Станислава 3-й ст., бриллiантовый перстень въ подарокъ и ежегодную пенсію въ 1000 руб. ассигн. Въ 1847 г. С. сдѣлался членомъ Географическаго Общества, а въ 1848 г. — Археологическаго. Какъ членъ этого послѣдняго, С. очень много работалъ и оказалъ большую услугу тѣмъ, что приглашалъ къ дѣятельности для Общества людей, которые могли взяться за описаніе памятниковъ или сообщать о нихъ свѣдѣнія; онъ пріискивалъ задачи для премій и находилъ лицъ, готовыхъ жертвовать на это деньги; наконецъ, по его почину начато изданіе «Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи Имп. Археол. Общества» (1851 г.), въ которыя вошло не мало его собственныхъ работъ и собранныхъ имъ матеріаловъ. Въ то же время С. принялъ участіе въ работахъ Публичной библіотеки: доставлялъ указанія о рукописяхъ и рѣдкихъ книгахъ, какія слѣдовало пріобрѣсти для библіотеки, доставалъ самыя рукописи и книги. Въ награду за такую дѣятельность С. одинъ изъ первыхъ сдѣланъ былъ почетнымъ членомъ Библіотеки (1850 г.). Около половины 50-хъ годовъ дѣятельность С. стала ослабѣвать. Въ послѣдніе годы его постигла тяжелая болѣзнь, дѣятельность его совсѣмъ прекратилась, и онъ, пострадавши пять лѣтъ,

*

умеръ (въ чинѣ колл. совѣтника) 24 августа 1863 года, вслѣдствіе разжиженія мозга, въ своемъ маленькомъ имѣніи «Зарѣчье» (Новгор. губ., Валдайск. у.) и похороненъ при церкви Успенія Рютинскаго погоста. С. ревностно собиралъ книги и рукописи. Библіофильскій взоръ его проникалъ даже за предѣлы Москвы и Петербурга, и послѣ него осталось обширное и замѣчательное, въ родѣ погодинскаго «древлехранилища», собраніе рукописей, пріобрѣтенное потомъ графомъ А. С. Уваровымъ. Литературная дѣятельность С. началась съ 1825 г., т. е. еще въ семинаріи, и направлена была, по свидѣтельству самого С., исключительно на русскую исторію, но историческихъ знаній ему негдѣ было взять: въ небольшой библіотекѣ его отца нашлось не много книгъ о русской исторіи, пять—шесть. Впрочемъ, ему удалось достать у священника Н. И. Иванова исторію Карамзина и, возбужденный чтеніемъ ея, С. занялся мѣстной исторіей: собиралъ отовсюду матеріалы для изученія ея, проникъ въ архивы мѣстнаго монастыря и соборной церкви, построенной при Алексѣѣ Михайловичѣ, а затѣмъ сталъ печатать въ «Галатеѣ» «Телескопѣ» и «Русской Вивліофикѣ» Полевого матеріалы, касавшіеся тульской старины. При малочисленности любителей народной старины въ то время, имя С. было замѣчено и по этимъ опытамъ; напр. Погодинъ въ «Телескопѣ» (1832 г.) очень благосклонно отозвался о книгѣ С. «Исторія общественнаго образованія Тульской губерніи» (М. 1832 г.). Въ университетѣ медицинскія занятія, повидимому, не увлекли С. исключительно, такъ какъ уже въ 1831 г. онъ издалъ книжку о Веневѣ монастырѣ, а въ слѣдующемъ году—упомянутую выше «Ист. общ. образованія». Но кромѣ этого С. работалъ и въ области этнографіи. Въ немъ очень рано пробудилась страсть къ народной словесности; еще будучи семинаристомъ и студентомъ, онъ ходилъ по селамъ и деревнямъ, вглядывался во всѣ сословія, прислушивался къ русской рѣчи, собиралъ преданія давно забытой старины, входилъ въ близкія сношенія съ простымъ народомъ и «подслушивалъ» его пѣсни, былины, сказки, пословицы и поговорки. Въ теченіе шести лѣтъ С. исходилъ вдоль и поперекъ нѣсколько великорусскихъ губерній (Тульскую, Калужскую, Рязанскую, Московскую и др.), и у него образовался богатый этнографическій и палеографическій матеріалъ. Настоящая и очень обширная извѣстность С. пошла съ тѣхъ поръ, какъ онъ съ 1836 г., воспользовавшись своимъ матеріаломъ, началъ издавать «Сказанія русскаго народа», «Путешествія русскихъ людей», «Пѣсни русскаго народа», «Записки русскихъ людей», «Сказки» и цѣлый рядъ библіографическихъ трудовъ по старой литературѣ и археологическихъ изслѣдованій. С. быстро пріобрѣлъ имя, сталъ авторитетомъ, на который ссылались и изъ котораго цитировали, и это благодаря не абсолютнымъ достоинствамъ его трудовъ, а условіямъ времени и богатству собраннаго матеріала. Собираніе и записываніе народной словесности только еще начиналось: еще не выступали съ пѣснями ни П. Кирѣевскій, ни Рыбниковъ, ни Безсоновъ, и др. Рукописи, памятники древней письменности гнили въ архивахъ монастырей и соборовъ. Правда, еще съ конца прошлаго вѣка издавались сборники народныхъ пѣсенъ въ перемежку съ новѣйшими романсами и аріями; но это было такъ давно, и сборники Чулкова, Макарова, Гурьянова, Попова и др. были уже забыты или совсѣмъ вышли изъ продажи. Между тѣмъ, интересъ къ народному и народности съ 30-хъ годовъ чрезвычайно усиливается. Императоръ Николай посылаетъ художниковъ во Владиміръ, Псковъ и Кіевъ — срисовывать и возобновлять древности. Въ 1829 г. снаряжается строевская археографическая экспедиція. Всѣ чувствуютъ, что древности намъ неизвѣстны, что все народное забыто и его надо вспомнить. И вотъ въ такую то пору общественнаго настроенія выступилъ С. Цѣлый рядъ его изданій поразилъ всѣхъ обиліемъ и новостью матеріала: множество собранныхъ имъ данныхъ было такъ неожиданно велико и по большей части для многихъ такъ ново, такъ кстати, при постоянныхъ толкахъ о народности, что о немъ всюду заговорили. И надо отдать справедливость—С. проявилъ замѣчательное трудолюбіе, необычайную предпріимчивость, искреннее увлеченіе и энтузіазмъ ко всему народному, и въ общемъ оказалъ весьма большія услуги русской этнографіи, археологіи, палеографіи, даже исторіи иконописи и нумизматикѣ. Прилагаемый ниже списокъ его сочиненій и изданій показываетъ, какъ много сдѣлано имъ. Но нельзя умолчать о недостаткахъ работъ С., благодаря которымъ онъ и былъ забытъ. Эти недостатки вытекали, съ одной стороны, изъ его взглядовъ, съ другой—

изъ недостаточной подготовки въ области исторіи, археологіи и этнографіи. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ самоучка, такъ какъ ни семинарія, ни медицинскій факультетъ, оконченный С., не могли дать ему должной подготовки, тѣхъ свѣдѣній по исторіи, литературѣ и этнографіи, и тѣхъ методовъ, которые необходимы для собирателя и издателя древнихъ памятниковъ народной словесности. Недостаточность подготовки и выразилась въ ненаучномъ способѣ изданія произведеній народной словесности. Напр., онъ почти никогда не указываетъ, откуда взята, и гдѣ записана та или другая пѣсня, былина, сказка и т. д. Самая система расположенія пѣсенъ поражаетъ безпорядочностью. Вотъ какъ раздѣляетъ С. русскія пѣсни: 1) пѣсни святочныя, 2) хороводныя, 3) свадебныя, 4) праздничныя, 5) историческія, 6) удалыхъ людей, 7) военныя, 8) казацкія, 9) плясовыя, 10) колыбельныя, 11) сатирическія и 12) семейныя. Уже Срезневскій замѣтилъ безпорядокъ въ расположеніи матеріала и то, что многія изъ книгъ «Сказаній русскаго народа» ни въ какомъ смыслѣ не подходятъ своимъ содержаніемъ подъ понятія о сказаніяхъ народа. Наконецъ, и взгляды С. вводили его въ ошибки и заблужденія. Выходя изъ ложнаго воззрѣнія объ особенныхъ совершенствахъ русской народности и думая, что ее надо выставлять въ идеальномъ видѣ, онъ не считалъ грѣхомъ кое-что прикрасить, измѣнить или выкинуть изъ пѣсни, былины, сказки и т. д. На этомъ же основаніи демонологію и чародѣйство онъ не считаетъ произведеніемъ русскаго народа, а признаетъ заимствованіемъ съ Востока. Но, что всего изумительнѣе—С. позволялъ себѣ поддѣлки подъ народную поэзію и выдавалъ ихъ за настоящія, оригинальныя. Такъ напр., новѣйшая критика упрекаетъ его въ томъ, что онъ сочинилъ сказку о богатырѣ Акундинѣ и выдалъ ее за народную. Благодаря всѣмъ перечисленнымъ недостаткамъ, авторитетъ С. упалъ уже къ половинѣ 50-хъ годовъ, когда появились новыя собранія пѣсенъ, былинъ и сказокъ. Вотъ списокъ его сочиненій, брошюръ и статей, печатавшихся въ журналахъ: «Галатея», «Моск. Телеграфъ», «Журналъ мануфактуръ и торговли», «Современникъ», «Сѣверная Пчела», «Литературныя прибавленія къ Рус. Инвалиду», «Отеч. Записки», «Маякъ», «Русскій Вѣстникъ», «Москвитянинъ», «Сынъ Отечества» и «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія». 1) «Отрывокъ изъ исторіи Тульск. губерніи». (Напеч. въ Галатеѣ 1830, № 11). 2) Письмо къ издателю «Моск. Телеграфа», съ приложеніемъ грамоты царя Мих. Ѳедоровича. (М. Тел. 1830, ч. 32, № 5). 3) «Извѣстія о древнихъ грамотахъ» (М. Тел. 1830 г. Статьи I и II, № 8, 16—17). 4) «Двѣ грамоты Московскаго патріарха Іоакима къ Іосифу, архіепископу Коломенскому и Каширскому, о дополненіи къ соборному дѣянію 1667 г. духовныхъ постановленій 1675 г. мая 27-го дня» (М. Тел. 1830, ч. 36). 5) «Извѣстія о древнихъ грамотахъ» (М. Телеграфъ 1831, №№ 19—20. Эта статья служила продолженіемъ первыхъ двухъ, напеч. въ Моск. Тел. 1830 г.). 6) «Грамота царя Алексѣя Михайловича» (Моск. Телегр. 1831, № 23). 7) «Писцовая книга Тульскаго посада» Моск. Тел. 1831, № 12, ч. 39). 8) «Достопамятности Венева монастыря». М. 1831 г. 9) «Исторія общественнаго образованія Тульской губ.», ч. 1., М. 1832. Съ двумя планами города Тулы и картою Тульской губерніи. 10) Въ Русской Вивліофикѣ, изданной Н. Полевымъ въ 1833 г., Сахаровъ помѣстилъ: а) Грамоты — всего 13 (с. 189). б) Наказы — всего 7 (с. 265). в) Статейная опись Мценска (365). г) Плачъ и скорбь при послѣднихъ часахъ царя Алексѣя Михайловича (375). д) Память Тульскимъ бургомистрамъ о бритіи бородъ (381). е) Поступная запись на имѣніе (384). ж) Легенда на крещеніе Мецнянъ (361). з) Купчая на имѣніе князя Друцкаго (362). 11) Письмо къ издателю Моск. Телеграфа о писателяхъ, жившихъ въ Тульской губерніи (Моск. Тел., 1833, ч. 50). 12) «Медицинское итальянское ученіе о противовозбуждаемости». М. 1834 г. 13) «Сказанія русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ». Ч. I. Спб. 1836 г. Рукопись приготовлена была въ Москвѣ еще въ 1835 г. 14) «Бывалые люди» (Энциклопед. Лексиконъ Плюшара, т. VII, 481). 15) «Сказанія русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ». Ч. II. Спб. 1837. 16) «Сказанія русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ». Изд. 2-е, ч. I. Спб. 1837 г. 17) «Путешествія русскихъ людей въ чужія земли». Изд. 1-е. Ч. I. Спб. 1837 (съ прилож. снимка съ рукописи). 18) «Путешествія русскихъ людей въ чужія земли». Ч. II. Спб. 1837 (съ прилож. снимка съ рукописи). 19) «Пу-

тешествія русскихъ людей въ чужія земли». Изд. второе. Ч. I. Спб. 1837 г. 20) «Сказанія русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ» Ч. III, кн. 2. Спб. 1837. 21) «О Китайской торговлѣ» (въ Журналѣ Мануфактуръ и Торговли, издававшемся тогда Башуцкимъ. 1837). Изъ этой статьи П. П. Каменскій сдѣлалъ свою и на свой ладъ напечаталъ въ Рус. Вѣстникѣ. 22) «Общественное образованіе Тульской губерніи». (Современникъ 1837 г., ч. VII, 295 — 325). 23) «Русалки». (Сѣв. Пчела 1837). 24) Рецензія на книгу: «О заблужденіяхъ и предразсудкахъ». Соч. Сальви, пер. С. Строева. (Литерат. Прибавл. къ Рус. Инвал. 1837). 25) Въ Энциклопед. Лексиконѣ Плюшара были помѣщены слѣд. статьи Сахарова: а) Бѣлевская Жабынская пустынь (т. VIII, 520). б) Бѣлевская глина (VIII, 520). в) Бѣлевскіе князья (VIII, 521). г) О книгопечатаніи въ Вильнѣ (VIII, 238). д) Вишневыя деревья (X, 574). е) Вихри (X, 489). 26) «Первые русскіе типографщики» (въ Сборникѣ, изданномъ А. Ѳ. Воейковымъ). 27) «Жизнеописаніе И. И. Хемницера» (при басняхъ послѣдняго). 28) «Жизнеописаніе Семена Ивановича Гамалеи». (Сѣв. Пчела 1838, № 118). 29) «Оборотни» (Сѣв. Пчела 1838, № 236). 30) «Гаданія Русскія». (Энцикл. Лекс., XII, 55). 31) «Писатели Тульской губерніи». Спб. 1838. 32) «Пѣсни русскаго народа», ч. I. Спб. 1838 г. (съ историч. обзоромъ собиранія народной поэзіи). 33) «Пѣсни русскаго народа», ч. II. Спб. 1838 г. 34) «Русскія святки». (Литерат. Приб. къ Рус. Инвалиду 1838 г., № 4). 35) Рецензіи на книги, напечатанныя въ Лит. Прибавленіяхъ къ Рус. Инв.: а) Реп. на книгу: «Анатомія», соч. Гемпеля, № 5. б) «Монографія радикальнаго леченія пахомошеночныхъ грыжъ». № 6. в) «О болѣзняхъ матки», соч. Грубера. № 50. г) «О главныхъ причинахъ нервныхъ болѣзней». № 50. д) Начальники основанія патологической анатоміи», соч. Д. Гона. № 20. 36) «Сношенія Русскаго Двора съ Европою и Азіею въ царствованіе Ал. Михайловича». (Отеч. Зап., 1839, т. I, отд. II, 47: напечатана только 1-я половина, а вторая отдана въ редакцію). 37) «Русское ученое общество въ XVII стол.» (Альманахъ Утренняя Заря 1839). 38) «Василій Буслаевичъ. Русская народная сказка». (Напеч. въ книгѣ: «Новогодникъ», изд. Н. В. Кукольника). 39 — 41) «Пѣсни русск. народа», ч. III—V. Спб. 1839. 42) «Славянорусскія рукописи». Спб. 1839 (напеч. въ кол. 50 экз. и въ продажу не было пущено). 43) «Современная хроника рус. нумизматики». (Сѣв. Пчела 1839, №№ 69—70. Продолженіемъ является статья: Нумизматическія собранія въ Россіи, № 125). 44) «Сказанія Рус. народа». Изд. 3-е. Т. I. Кн. 1—4. Спб. 1841. 45) «Записки русскихъ людей». Событія временъ Петра Великаго. Записки Матвѣева, Крекшина, Желябужскаго и Медвѣдева. Спб. 1841. 46) «Русскія народныя сказки». Ч. I. Спб. 1841 г. 47) «Лѣтопись рус. гравированія». (Сѣв. Пчела 1841, № 164). 48) «Илья Муромецъ». Русская народная сказка. (Маякъ 1841). 49) «О Ершѣ Ершовѣ, сынѣ Щетинниковѣ». Русская народная сказка. (Литерат. Газета 1841). 50) «Анкудинъ». Русская народная сказка. (Сѣв. Пчела 1841). 51) «О семи Семіонахъ—родныхъ братьяхъ» Русская народная сказка. (Отеч. Зап. 1841, № 1, т. XIV, отд. VII, с. 43 — 54). 52) «Описаніе изображеній въ царской большой палатѣ, сдѣланное 1554 года». (От. Зап. 1841, № 2. т. XIV, отд. VII, 89—90). 53) «О библіотекахъ въ С.-Петербургѣ». (Отеч. Зап. 1841, № 2, т. XIV, отд. VII, с. 95—96). 54) «Лѣтопись рус. нумизматики». Изд. 1-е. Спб. 1842, съ прилож. 12 снимковъ. 2-е изданіе этой книги отпечатано 1851 г. 55) «Русскіе древніе памятники». Спб. 1842. Съ 9 снимками съ старопечатныхъ книгъ. 56) Рецензія на книгу «Описаніе старопеч. книгъ славянскихъ, служащее дополненіемъ къ описанію библіотеки гр. Ѳ. А. Толстого и купца И. Н. Царскаго». Издалъ П. Строевъ. (Литературн. Газета 1842, № 22—23). 57) «Литературныя преданія изъ записокъ старожила». (Литерат. Газ. 1842, № 30). 58) «Секретная информація о силѣ и состояніи Китайскаго государства, поднесена императрицѣ Аннѣ Ив. графомъ Саввою Владиславовичемъ Рагузинскимъ въ 1731 году». (Рус. Вѣстникъ, 1842, № 2, 180—243, № 3, 281—337). 59) «Русскіе переводы Эзоповыхъ басенъ въ началѣ и въ концѣ XVII вѣка». (Рус. В. 1842, № 2, 174—179). 60) «Русскіе древніе словари». (От. Зап. 1842 г., т. XXV, отд. II, 1—24). 61) «Марко богатый». Русская народная сказка. (Сѣв. Пчела 1842, №№ 3—5). 62) «Историч. замѣтки». (Сѣв. Пчела 1842, № 108). 63) «Иверская типографія». (Сѣв. Пчела 1842, № 157).

64) «Лечебникъ Блюментроста». (Маякъ 1843, № 1, т. VII, гл. 3, 67 — 74). 65) «Нѣсколько указаній для славянорусскихъ старинарей». (Маякъ 1843, № 1, т. VII, 21 — 74. Здѣсь помѣщены выписки изъ Георгія Амартола). 66) «Бѣлевъ» (Маякъ 1843, № 4, т. VIII, 50—57). 67) Замѣтки на книгу «Кіевлянинъ», ч. 2. Изд. М. Максимовичемъ. (Маякъ, 1843, № 2, т. VII, 155). 68). «Указная книга царя Михаила Ѳеодоровича и боярскіе приговоры о вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ». (Рус. Вѣстникъ 1842, №№ 11—12, с. 1—149). 69) «Каталогъ библіотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря». (Рус. Вѣстникъ 1842, № 11—12). 70) «Царь Іоаннъ Васильевичъ—литераторъ». (Рус. Вѣстникъ 1842, №№ 7—8, с. 30—35). 71) «Историч. Замѣтки». (Москвитянинъ 1843, № 9. Здѣсь помѣщены статьи: а) Для русскихъ нумизматовъ. б) «Объ источникахъ русскихъ лѣтописей». в) «О дѣтяхъ Старицкаго князя Владиміра Андреевича». г) «О Сильвестрѣ Медвѣдевѣ». д) «О Курбскомъ». е) «О Словѣ Даніила Заточника». ж) «О Стефанѣ Яворскомъ». 72) «Письмо къ М. П. Погодину». (Москвитянинъ 1843, № 10). 73) «Московскіе удѣльные князья». (Сынъ От 1843 г. Подъ ред. Масальскаго. Здѣсь напечатанъ сводный текстъ о сихъ князьяхъ изъ родословныхъ книгъ). 74) Письмо къ издателю Маяка. (Маякъ 1844, № 3, т. XIV). 75) Письмо къ издателю Москвитянина. (Москвитянинъ 1845, № 12, отд. I, 154—158). 76) «Историч. Замѣтки». (Сѣв. Пчела 1846, №№ 11—13. Здѣсь помѣщены статьи, подъ названіемъ: а) Антоній, архіепископъ Новгородскій. б) А. Х. Востоковъ и Н. Г. Устряловъ-Савваитовъ). 77) «Русское церковное пѣснопѣніе». (Ж. Мин. Н. Пр. 1849, № II—III, отд. II, с. 147—196, 263—284; № VII, отд. II, с. 1—41). 78) «Сказанія русскаго народа». Т. II, книги 5—8. 79) «Обозрѣніе славяно-русской библіографіи». Т. I, кн. 2, вып. IV. 80) «Изслѣдованіе о русскомъ иконописаніи». Изд. 1-е. Ч. I. 81). Для Археологическаго Общества были написаны программы о преніяхъ, предложенныхъ членами: гр. А. С. Уваровымъ, Яковлевымъ, Кузьминымъ, Шишковымъ, Лобковымъ, Кудряшевымъ. Всѣ онѣ были напечатаны въ Зап. Арх. Общ. и въ газетахъ. 82) «Изслѣдованіе о русскомъ иконописаніи». Ч. II. Спб. 1849. 83) «Изслѣдованіе о русскомъ иконописаніи». Ч. I. Изд. 2-е. 84) «Деньги Московскихъ удѣльныхъ княженій». Спб. 1851. 85) «Записка для обозрѣнія Русскихъ древностей». Спб. 1851. Выпущена въ числѣ 10 тыс. экз., написана для Арх. Общества, когда составилось Русское отдѣленіе, и разсылалась повсюду безденежно. 86) «Обозрѣніе Русской Археологіи». Спб. 1851. 87) «Русская Торговая Книга». Спб. 1851. 88) «Записки о критическомъ обозрѣніи русской нумизматики». (Записки Арх. Общест., т. III, 104 — 106). 89) «О собраніи русскихъ надписей». (Зап. Арх. Общ., III). 90) «Русскія древности: братины, кольца, перстни, блюда, пуговицы». (Зап. Арх. Общ., т. III, 51—89). 91) «Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Имп. Арх. Общества». Т. I. Спб. 1851. Эти записки были составлены изъ трудовъ членовъ отдѣленія. 92) «Программа русской юридической палеографіи». (Было три изданія: одно для Училища Правовѣдѣнія и два для Лицея, и всѣ различны по содержанію). 93) «Лекціи русской юридической палеографіи». Для Лицея эти лекціи были литографированы подъ названіемъ: Чтенія изъ Русской палеографіи. Напечатана была только одна первая часть. Въ Сѣв. Пчелѣ изъ третьей части напеч. была статья: Русская монетная система. Въ Уч. Правовѣд. лекціи не были печатаны, и чтеніе было предложено обширнѣе лицейскаго. Для правовѣдовъ было напечатано особою книгою. 94) «Снимки съ судебнаго письма русскаго, литовско-русскаго и мало-русскаго» (напеч. въ числѣ 40 экз., въ свѣтъ не выпускалось, а служило руководствомъ при чтеніи юридич. актовъ для воспитанниковъ). 95) «Записки о русскихъ гербахъ. Гербъ Московскій». Спб. 1856. Съ тремя таблицами снимковъ. (Вторая часть — О гербѣ всероссійскомъ передана для печатанія въ Зап. Арх. Общества).

«Рус. Архивъ», 1873 г., с. 897—1015. (Воспоминанія Сах., сообщ. Савваитовымъ).—«Древняя и Новая Россія» 1880 г., №№ 2—3. (Н. Барсуковъ. «Русскіе палеологи». Здѣсь переписка Сахарова съ Кубаревымъ и Ундольскимъ и коротенькая біографія).—«Записки Акад. Наукъ», 1864 г., кн. 2, с. 239—244. (Срезневскій: Воспоминаніе о Сах.).—«Русскій Арх.» 1865 г., № 1, с. 123. (Геннади. «Свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ).—«Иллюстрированная газета», 1864 г., № 1, с. 1 (съ портретомъ Сах.).—«Тульскія Епархіальныя Вѣд.», 1864 г., № 5.—Панаевъ, «Воспоминанія», с. 117. (Спб. 1876 г.).—Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи». Спб. 1890 г., т. I, 276—313.—Ап. Григорьевъ, «Москвитянинъ» 1854 г., № 15, с. 93—142.—«Пѣсни», собранныя П. Кирѣевскимъ. Вып.

6. М. 1864, с. 187—190; в. 7, 1868 г., с. 111—112, 137, 146—147, 206—212; вып. 8, 1870 г. с. 2, 24, 28, 58, 61, 65—75, 78—80, 84, 85, 87, 88, 90—93, 97, 132—134, 154, 155, 161, 284, 285, 302, 319; въ замѣткѣ Безсонова — с. LXVIII.—Забѣлинъ. «Опытъ изученія русскихъ древностей и исторіи». Т. I—II 1872—1873. — Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина», т. IV—VII по указателю. — «Труды 1-го Археологич. съѣзда». М. 1871, I. (Погодинъ о трудахъ С-ва).—«Телескопъ», 1832 г., № 10, с. 237—252, № 2, с. 192—207. (Погодинъ объ «Ист. общ. образ. Тульской губ.»).—«Библіотека для чтенія», 1849 г., т. XCIV, 1—81, 81—118, XCV, 1—37 (Стоюнинъ, Рецензія на «Сказанія рус. народа»). *Е. Тарасовъ.*

Сачковъ, *Козьма Іудичъ*, сынъ бѣдныхъ родителей, служилъ канцелярскимъ мелкимъ чиновникомъ, но вскорѣ оставилъ службу и, посвятивъ себя литературѣ, печаталъ мелкіе разсказы въ «Семейномъ Кругѣ», въ «Петербургскомъ Вѣстникѣ», въ «Гудкѣ» и въ «Занозѣ»; изъ его разсказовъ наиболѣе талантливо написаны: «Надзиратель» и «Купчикъ». Жизнь литературнаго пролетарія, при невоздержанности, надломила его молодыя силы; въ 1865 г. онъ умеръ въ Петербургѣ, на 36 году отъ роду.

«Книжникъ», 1865 г., № 7, стр. 458.— «Русскій Архивъ», 1867 г., стр. 975.—«Иллюстр. Газета», 1865 г., № 27. *Ч.*

Сбыслава, дочь великаго князя Святополка Изяславича. Въ 1102 г. она вышла замужъ за короля польскаго Болеслава Кривоустаго, который оставался вѣренъ отцовскому договору съ Святополкомъ. Этотъ бракъ имѣлъ государственное значеніе, такъ какъ, благодаря ему, Болеславу оказана была русскими князьями помощь противъ его мятежнаго брата Збигнѣва.

Карамзинъ, «Исторія Гос. Рос.», т. II, гл. 6.—Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. II, гл. 3.

Свенске, *Карлъ Ѳедоровичъ*, сынъ выходца изъ Швеціи, переселившагося въ Лифляндію, род. въ 1797 г., умеръ въ 1871 г. Получивъ высшее образованіе въ Педагогическомъ Институтѣ, въ 1816 г. былъ командированъ на три года заграницу, въ Англію, Францію и Швейцарію, для ознакомленія съ общепринятыми тамъ методами воспитанія. По возвращеніи въ Россію служилъ учителемъ русской и нѣмецкой словесности въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ и состоялъ переводчикомъ съ нѣмецкаго языка при Импер. Академіи Наукъ. Съ 1835-го по 1849 г. былъ штатнымъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ и читалъ лекціи по исторіи средневѣковой, новой и новѣйшей литературы. Съ 1849 г., по выходѣ въ отставку по болѣзни, занялся компилятивными работами по части русской литературы: издавалъ въ теченіе 12 лѣтъ «Календарь Имп. Академіи Наукъ», сотрудничалъ въ Импер. Русскомъ Географическомъ Обществѣ и принималъ съ 1850 г. дѣятельное участіе въ «Вѣстникѣ» общества, гдѣ напечаталъ свои пространные, весьма добросовѣстно составленные, обзоры главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій, сначала за десятилѣтіе съ 1838 по 1848 г. («Вѣстникъ И. Р. Г. Общ.», 1851, 1852 и 1853 гг. и отдѣльно, Спб. 1855 г., два тома), потомъ за пятилѣтіе — съ 1848 по 1853 г. («Вѣстникъ», 1854, 1855, 1856 и 1857 гг.). Въ 1860 г. издалъ: «Briefe von Christian Wolf aus den Jahren 1719 — 1753. Ein Betrag zur Geschichte der Kais. Academie d. Wissenschaften zu St.-Petersbourg», затѣмъ по порученію Географическаго общества, подъ наблюденіемъ вице-президента графа Ѳ. П. Литке, составилъ на основаніи всѣхъ имѣвшихся въ русской литературѣ свѣдѣній подробное описаніе «Новой Земли, въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ», Спб. 1866 г.,— сочиненіе, обратившее на себя вниманіе ученаго міра и вызвавшее подобный же трудъ на нѣмецкомъ языкѣ, напечатанный въ прибавленіяхъ къ Петерманову географическому журналу. Въ 1866 г. Академія Наукъ напечатала его трудъ: «Матеріалы для исторіи составленія атласа Россійской имперіи, изданнаго Имп. Академіей Наукъ въ 1745 г., собранные изъ архива Академіи». Въ 1870 г., за годъ до смерти, С. представилъ въ Географическое Общество обширную рукопись объ изслѣдованіи и колонизаціи Австраліи, но этотъ почтенный трудъ остался необнародованнымъ въ виду появившагося въ томъ же году на русскомъ языкѣ переводнаго (съ нѣмецкаго) сочиненія: «Австралія, исторія открытія и колонизація».

«Отчетъ Имп. Русск. Географ. Общества за 1871 г.», составл. бар. Остенъ-Сакеномъ, Спб. 1872, стр. 10—11. — В. Григорьевъ, „Имп. С.-Петербургскій университетъ". Спб. 1870 г., стр. 141—142 и прим. 285. *Ч.*

Свенсонъ, *Александръ-Фромгольдъ Эрнестовичъ*, сынъ лютеранскаго пастора, род. въ Курляндіи 12 января 1830 г. По окончаніи курса богословскихъ наукъ въ Дерптскомъ университетѣ съ золотою медалью и званіемъ кандидата богословскихъ наукъ, 3 марта 1857 г. посвященъ въ ду-

ховный санъ и назначенъ пасторомъ-адъюнктомъ въ церковь св. Петра въ Петербургѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ съ 1856 по 1859 г. и учителемъ Закона Божія въ церковной школѣ св. Петра; въ 1859 г. назначенъ пасторомъ евангелическо-лютеранской церкви въ Кіевѣ, и вскорѣ, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ, пріобрѣлъ общую любовь паствы. Въ 1865 г. по избранію совѣтомъ университета св. Владиміра опредѣленъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ Кіевскомъ университетѣ и въ Кіевскихъ Универс. Извѣстіяхъ (1865 г., № 5) напечаталъ свою вступительную лекцію, въ которой изложилъ свой взглядъ на задачи преподаванія въ университетахъ новыхъ языковъ вообще, а нѣмецкаго въ особенности: «Antritts-Vorlesung, gehalten am 26 Februar vom Lector d. deutschen Sprache A. Svenson».

«Слов. профессоровъ унив. св. Владиміра», стр. 587. — «Album Academicum», Dorpati, стр. 407, № 5540.—«Geschichte der Evangel-luther. Kirche und Gemeinde in Kiew», von N. Neese, Kiew, 1882. *Ч.*

Сверчковъ, *Владиміръ Дмитріевичъ*, отставной подпоручикъ, живописецъ на стеклѣ, род. въ 1820 г. и сначала служилъ въ военной службѣ. Выйдя въ отставку, поступилъ ученикомъ въ Академію Худ., гдѣ въ 1849 г. награжденъ былъ серебряною медалью 1-ой степ. за картину« Прощаніе при отправленіи парохода» и другія двѣ въ этомъ родѣ. Въ началѣ 50-хъ годовъ состоялъ ученикомъ Академіи и работалъ по «живописи военной» на 2-ю золотую медаль; ему была задана тема по «живописи баталической», написать картину—«эпизодъ изъ Бородинскаго сраженія: утоленіе жажды французовъ русскими солдатами». Но около того же времени государь Николай I заказалъ С. картину на тему: «Внутренній караулъ въ Зимнемъ Дворцѣ отъ л.-гв. Преображенскаго полка». За исполненіе этой картины С. и получилъ золотую медаль 2-ой степени, а отъ первой темы его освободили. Въ 1851 г., для полученія золотой медали 1-ой степени, онъ пишетъ картину на тему: «Бивуакъ Преображенскаго полка»; потерпѣвъ неудачу, пишетъ, съ марта 1852 г., картину: «Кавалерійская кузница», которую однако не удостоили медали. Наконецъ въ 1855 г. онъ представилъ въ совѣтъ Академіи перспективныя картины: 1) «Внутреннія комнаты Венеціейскихъ Дожей» и 2) «Сцена изъ среднихъ вѣковъ», и получилъ за нихъ золотую медаль 1-ой степени. Въ 1856 г. С. отправленъ заграницу пенсіонеромъ Академіи и пробылъ тамъ 6 лѣтъ. Впослѣдствіи онъ на собственныя средства отправился въ Мюнхенъ, изучилъ тамъ пріемы живописи на стеклѣ и завелъ для нея мастерскую сперва въ Мюнхенѣ, затѣмъ въ Шлейсгеймѣ и съ 1873 г. во Флоренціи. Изъ работъ его по живописи на стеклѣ извѣстны росписныя окна въ Кремлевскихъ теремахъ, въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ, и 6 оконъ въ конференцъ-залѣ Академіи Художествъ (въ большихъ окнахъ — живопись, архитектура, скульптура, и въ трехъ малыхъ наверху — вензеля императрицы Елизаветы Петровны, какъ основательницы Академіи, Екатерины II, давшей первый уставъ Академіи, и академическій гербъ съ аттрибутами). На академической выставкѣ 1868 г. находились слѣд. работы С.: 1) «Христосъ во славѣ», 2) Большой императ. гербъ» и 3) «Гербовое окно». Умеръ во Флоренціи 14 іюля 1888 года.

Архивъ Акад. Худ.: дѣла № 117 (1847) и 130 (1860).—«Сборникъ матеріаловъ для исторіи Акад. Худ.», III, 110, 130, 132, 146, 157, 171, 250, 251, 258, 348, 358, 359, 385.—Булгаковъ, «Наши художники», II, 148. — Энциклоп. словари Толля, Клюшникова (1882) и Гранатъ. *Е. Тарасовъ.*

Свинкинъ, *Іосифъ Ивановичъ*, контръ-адмиралъ. Въ 1790 г. поступилъ въ Херсонскій корпусъ кадетомъ и въ 1793 г. былъ выпущенъ въ черноморскій флотъ гардемариномъ. Въ 1808 г. за 18 морскихъ кампаній награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 кл. Въ 1809 г., командуя кораблемъ «Константинъ», крейсировалъ у мингрельскихъ и румелійскихъ береговъ, находился при взятіи крѣпости Анапы и около Варны взялъ 5 непріятельскихъ судовъ. Въ 1810 г. крейсировалъ у береговъ Анатоліи и Абхазіи и при Геленжикѣ истребилъ 3 непріятельскихъ судна. Такъ же отличался С. и въ 1811 — 1812 гг., истребивъ и взявъ призомъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ. Въ 1824 г. С. перевелся въ балтійскій флотъ. Въ 1828 г. въ эскадрѣ контръ-адмирала графа Гейдена участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи, гдѣ былъ раненъ пулею въ бокъ. Въ томъ же году при блокадѣ крѣпостей Модона и Наварина взялъ призомъ 24-хъ пушечный турецкій корабль и участвовалъ въ освобожденіи Мореи отъ непріятельскихъ

войскъ. Въ 1829 г. назначенъ вице-директоромъ кораблестроительнаго департамента. Въ 1831 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ 1832 г. уволенъ отъ службы.

«Общій Морской списокъ», ч. V.

Свинцовъ, *Петръ Васильевичъ*, академикъ - скульпторъ при имп. Николаѣ I. Воспитывался въ Акад. Худ. Въ 1808 г. получилъ серебряную медаль за лѣпку съ натуры, въ 1809 г. получилъ вторую сер. медаль и въ 1810 г., находясь въ медальерномъ классѣ, получилъ еще сер. медаль. Въ томъ же году на золотую медаль задана ему слѣд. тема: «представить походъ подъ Казань царя Ивана Вас., гдѣ россійскія войска на безводныхъ степяхъ, изнуренныя жаждою и зноемъ, претерпѣваютъ ужасныя бѣдствія. Два воина, нашедши воду, принесли оную въ шлемахъ своихъ къ царю; но Іоаннъ отдаетъ ее наиболѣе изнемогшему воину и самъ напаиваетъ его». За исполненіе этой темы С. получилъ золотую медаль 2-ой степени. Въ 1812 г. онъ окончилъ Академію съ аттестатомъ 1-й степени и въ томъ же году получилъ золотую медаль. Въ 1817 году оставленъ при Академіи «по медальерному художеству». Въ 1818 г. опредѣленъ медальеромъ къ монетному двору. С. производилъ скульптурныя работы при сооруженіи модели Исаакіевскаго собора (1820—1821 гг.). Въ 1827 г. онъ подалъ прошеніе министру Нар. Просв. о томъ, чтобы запрещено было лѣпить «арматуры, фигуры, маски, головы, капители, фестоны, медальоны, розетты и пр.» — людямъ, не кончившимъ Академіи Худ., и чтобы строительная комиссія вызывала казенными извѣстіями для производства лѣпныхъ работъ. Академія Худ., получивъ это прошеніе отъ министра Нар. Просв., разсмотрѣла его и отказала С. въ его просьбѣ, находя ее несправедливой и вредной для развитія художествъ въ нашемъ отечествѣ. Повидимому, С. былъ не особенно важнымъ скульпторомъ. Онъ, напр., сдѣлалъ для Зимняго дворца нѣсколько фигуръ, о которыхъ государь выразился, что онѣ «столь дурно были сдѣланы, что не только не заслуживаютъ никакой платы, но даже стыдно было бы ему (Свинцову) и представить оныя». Съ 1844 г. С. работалъ для Исаакіевскаго собора и для Императорскаго Музеума (Эрмитажа). Эмблематическія плоскія фигуры съ украшеніями, разные орнаменты и вообще медальерныя работы С. цѣнились и получали одобреніе, а статуи большею частію отличались разными недостатками, такъ что баварскій архитекторъ фонъ-Кленцъ, осматривавшій ихъ (они лѣпились по его рисункамъ), находилъ ихъ негодными. Тѣмъ не менѣе С. вылѣпилъ нѣсколько статуй для Исаакіевскаго собора и Эрмитажа, напр. Слава (1846) и Рембрандтъ (1847). Умеръ Св., повидимому, въ концѣ 40-хъ гг.

Архивъ Акад. Худ., д. № 67 (1839), № 97 (1845), № 134 (1847), № 78 (1821) и дѣла президиума № 8 (1818). — «Сборн. мат. для исторіи Акад. Худ.», I, 526, 538, 553, 557, 564, 567; II, 33, 35, 36, 93, 228, 229, 230, 231, 322; III, 17, 20, 47, 68. *Е. Тарасовъ.*

Свиньинъ, *Павелъ Петровичъ*, основатель журнала «Отечественныя Записки», литераторъ и художникъ, род. 8 іюня 1787 г., ум. 9 апрѣля 1839 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Благородномъ пансіонѣ при Московскомъ университетѣ, и уже здѣсь обнаружилъ склонность къ литературѣ. Въ «Утренней Зарѣ», изданіи, гдѣ помѣщались произведенія воспитанниковъ Благороднаго пансіона, наряду съ Жуковскимъ, Родзянкою, Н. И. Тургеневымъ, встрѣчается имя и С. Онъ помѣщалъ здѣсь въ 1803 и 1805 гг. басни, стихи, а также напечаталъ одну прозаическую статью («Сократъ передъ смертью», пер. съ франц.). По окончаніи курса въ пансіонѣ С., чувствуя влеченіе къ живописи, поступилъ въ Академію Художествъ, а въ 1806 г. поступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Въ этомъ году, въ качествѣ дипломатическаго чиновника, онъ совершилъ морское путешествіе на кораблѣ «Рафаилъ», который входилъ въ составъ эскадры, отправленной для соединенія съ средиземной эскадрой, находившейся въ то время подъ начальствомъ адмирала Сенявина въ Бокка-ди-Катарро. Путешествіе это дало С. впослѣдствіи (1818 г.) матеріалъ для воспоминаній. Въ этихъ воспоминаніяхъ сильно сказывается вліяніе Карамзина и его «Писемъ русскаго путешественника»; это видно и въ слогѣ, и въ выборѣ матеріала; есть на это и прямыя указанія. С. обращаетъ много вниманія на бытъ и нравы жителей посѣщаемыхъ имъ странъ, увлекается красотами природы (восходъ солнца на морѣ), вспоминаетъ повѣсть Карамзина при посѣщеніи острова Борнгольма. Во время путешествія С. пришлось посѣтить Англію, и страна эта произвела на него сильное впечатлѣніе; особенно поразила его

вѣрность англичанъ своимъ историческимъ традиціямъ, крѣпость англійскихъ обычаевъ, высокая культурность этой націи. Въ Испаніи С. поражается тѣми сторонами національной жизни, которыя особенно отличались отъ общеевропейскаго быта; онъ предается размышленію о значеніи національнаго начала въ общественной жизни. Воспоминанія С. имѣютъ и общеисторическое значеніе; въ нихъ мы находимъ много интересныхъ подробностей о дѣйствіяхъ нашей эскадры въ Средиземномъ морѣ во время второй войны съ Наполеономъ, о началѣ пробужденія національнаго чувства у грековъ и далматинскихъ славянъ, о ихъ отношеніи къ Россіи. Немало также подробностей о личности адмирала Сенявина. Въ 1808 г. С. былъ отправленъ съ донесеніями изъ Лиссабона въ Петербургъ, а послѣ этого былъ прикомандированъ къ нашей дипломатической миссіи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Результатомъ пребыванія С. въ Америкѣ была его книга «Взглядъ на республику Соединенныхъ Штатовъ Американскихъ Областей», вошедшая нѣсколько позднѣе частью въ сокращенномъ, частью въ дополненномъ видѣ въ новое его сочиненіе: «Опытъ живописнаго путешествія по Сѣверной Америкѣ». «Взглядъ...» С. точно также, какъ и его первыя воспоминанія, частью автобіографическаго характера, частью имѣетъ общій интересъ. Въ Америкѣ онъ познакомился, и, по его словамъ, близко сошелся съ жившимъ въ то время тамъ въ изгнаніи генераломъ Директоріи Моро, врагомъ Наполеона. Соединенные Штаты точно также, какъ раньше Англія, произвели сильное впечатлѣніе на С.; онъ восхищается ихъ быстрымъ развитіемъ, отдаетъ дань уваженія началу полной вѣротерпимости. Проживая въ Филадельфіи въ 1811—1813 гг. въ качествѣ секретаря русскаго генеральнаго консула, С. задумалъ познакомить американцевъ съ нашими столицами и напечаталъ на англійскомъ языкѣ «Sketches of Moskow and St.-Petersburg» (Philadelphia, 1813) съ портретомъ имп. Александра I и раскрашенными картинками. На историческія ошибки и неточности, попадающіяся въ этомъ сочиненіи, обратилъ вниманіе Каченовскій въ «Вѣстн. Европы» того же года (ч. 70, № 14, 149—151). Въ 1813 г., сопровождая Моро, приглашеннаго на службу императоромъ Александромъ I, С. возвратился съ нимъ въ Европу и былъ при немъ во время его смерти отъ раны, полученной имъ подъ Дрезденомъ. Въ томъ же году С. былъ отправленъ изъ главной квартиры русской арміи въ Шалонѣ въ Англію съ адресомъ и денежнымъ пособіемъ отъ государя вдовѣ генерала Моро. О своемъ вторичномъ пребываніи въ Англіи С. точно также оставилъ записки. Здѣсь прежнее увлеченіе всѣмъ англійскимъ. «Записки» начинаются сравненіемъ Лондона съ Парижемъ, которое оказывается не въ пользу послѣдняго. Общественный строй Англіи мало интересуетъ С. Зато удобства англійской жизни, факты изъ повседневной жизни: почты, дороги, больницы, тюрьмы, нравы англичанъ, — все это обращаетъ на себя его вниманіе; всему этому посвящены болѣе или менѣе подробныя описанія въ его запискахъ. Въ 1818 г. С. возвращается въ Россію; годы его странствованій кончены. Его предыдущая кочевая жизнь въ эпоху, столь богатую выдающимися событіями и для Россіи и для всего образованнаго человѣчества, оказали на него сильное вліяніе. Англоманъ, онъ высоко ставитъ обычай и традицію; у южноевропейскихъ народовъ и въ Америкѣ онъ наблюдаетъ яркія проявленія мѣстныхъ и національныхъ особенностей въ общественной жизни. Онъ видитъ то выдающееся положеніе, какое заняла въ Европѣ Россія послѣ 1812 г.; онъ свидѣтель того интереса, какой возбуждаетъ къ себѣ его отечество въ такой уважаемой имъ странѣ, какъ Англія. Но самъ онъ не знаетъ Россіи. Послѣ возвращенія домой въ немъ все сильнѣе и сильнѣе развивается интересъ къ своему, національному, прошлому русскаго народа, къ современному положенію различныхъ русскихъ областей и т. д. Изъ него мало-по-малу развивается типъ литератора національнаго направленія, столь характернаго для того времени, и притомъ съ особымъ оттѣнкомъ: литератора - бытописателя, этнографа. Первымъ литературнымъ опытомъ С. были его «Отечественныя Записки», издаваемыя имъ съ 1818 г., сначала въ видѣ непріодическаго сборника, а затѣмъ, съ 1820 г., обращенныя въ ежемѣсячное изданіе. Содержаніе «Отеч. Запис.» 1818 и 1819 гг. (оба выпуска) наполнялось почти исключительно статьями самого издателя, изъ которыхъ многія впослѣдствіи вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Большинство ихъ — отрывки изъ путевыхъ воспоминаній и, осо-

бенно, біографіи различныхъ русскихъ самоучекъ. Съ 1820 г. въ журналѣ «Отеч. Записки», кромѣ С., принимали участіе и другіе, порою видные, литературные дѣятели того времени; въ числѣ ихъ,какъ кажется, и Погодинъ. Изъ многочисленныхъ статей самого С., помѣщенныхъ въ «Отеч. Запискахъ», надо отмѣтить: «Письма изъ Москвы» (о картинныхъ галлереяхъ, московскихъ художникахъ, книгохранилищахъ) и «Воспоминанія о Благородномъ Пансіонѣ» (1820 г.); «Ропша», изданіе «Памятныхъ записокъ А. В. Храповицкаго» (1821); «Обозрѣніе археологическаго путешествія 1825 г.» (1826); «Извѣстія о вновь открытыхъ рукописяхъ Ломоносова» (1827). Кромѣ своихъ «Отеч. Запис.», С. сотрудничалъ и въ другихъ журналахъ, какъ напр. въ «Сынѣ Отечества». Одновременно съ изданіемъ «Отеч. Зап.» С. былъ предпринятъ цѣлый рядъ другихъ трудовъ, въ сущности преслѣдовавшихъ ту же цѣль— ознакомленіе публики съ различными отечественными достопримѣчательностями, какъ напр., «Указатель главныхъ достопримѣчательностей, сохраняющихся въ мастерской Оружейной Палаты» и «Достопримѣчательности С.-Петербурга и его окрестностей» 6 ч., съ 32 видами и портр. Имп. Александра I. 1818 — 1828. Въ это же время С. начинаетъ собирать и свой собственный «Русскій Музеумъ», состоявшій изъ картинъ, скульптурныхъ слѣпковъ, нумизматической коллекціи, собранія рукописей и т. п. Судя по «Краткой описи» его, помѣщенной въ «Отеч. Зап.» за 1829 г., а затѣмъ вышедшей и отдѣльнымъ изданіемъ, въ этомъ «Музеумѣ» находились, между прочимъ, картины Шебуева, Венеціанова, Воробьева, Лосенкова, Майкова, Орлова, Левитскаго, К. Брюллова, Кипренскаго, Щедрина и др., мозаика Ломоносова, скульптура Фальконета и Мартоса, модель Коломенскаго дворца и мн. др. Свои «Отеч. Зап.» С. фактически издавалъ до 1830 г. Съ этого времени онъ удаляется въ свою деревню въ Костромской губерніи близъ Галича, и его литературная дѣятельность на время затихаетъ. Къ началу и срединѣ 30-хъ гг. относятся, какъ кажется, всего двѣ его историческія повѣсти: «Ермакъ» и «Шемякинъ Судъ», не нашедшія сочувственнаго отзыва въ печати, и повѣсть «Торжество воспитанія, или исправленный супругъ», написанная, по свидѣтельству самого автора, подъ вліяніемъ Фонвизина. Цѣль повѣсти — «показать пользу образованія дѣвицъ, получаемаго ими въ институтахъ, находящихся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы»; содержаніе ея—переписка двухъ смолянокъ, изъ которыхъ одна, бѣдная, не только сохраняетъ, несмотря на различныя искушенія, вѣрность своему супружескому долгу, но и исправляетъ своимъ примѣромъ супруга. Въ деревнѣ С. посвящалъ значительную часть своего времени собиранію матеріаловъ и писанію исторіи Петра В., которая, по свидѣтельству его біографовъ, была имъ доведена почти до конца; ничего изъ нея, однако, напечатано не было. Въ 1839 г. появились его «Картины Россіи и бытъ различныхъ ея народовъ». Въ предисловіи къ этому труду С. самъ сообщаетъ, что мысль о немъ появилась у него давно — еще во время его перваго морского путешествія, въ 1806 г. Здѣсь въ это время замѣтилъ его художественныя способности гр. Каподистрія и поощрялъ его. Знакомство С. съ Каподистріей возобновилось въ Петербургѣ, и тутъ графъ вызвался даже выхлопотать С. командировку для живописнаго путешествія по Россіи, но эта командировка не состоялась. По возвращеніи въ Россію С. предпринималъ поѣздки по Россіи и окончательнымъ результатомъ ихъ было названное изданіе. Оно состоитъ изъ цѣлаго ряда статей, посвященныхъ описанію Москвы и ея окрестностей, Углича, костромскаго края, Волги до Нижняго, Дона, Крыма и побережья Чернаго моря, Кіева и Малороссіи. Все изданіе снабжено рисунками, причемъ экземпляры съ гравюрами (есть съ литографіями) могутъ считаться выполненными превосходно. Рисунки—частью виды мѣстностей, частью типы мѣстныхъ жителей. «Картины Россіи» были послѣднимъ крупнымъ литературнымъ произведеніемъ С. «Отеч. Запис.» съ 1839 г. начали выходить снова, но уже подъ новою редакціею (Краевскаго) и по новой программѣ. Наряду съ дипломатической службой и литературными трудами С. занимался и живописью. Въ послѣдней онъ оказалъ значительные успѣхи и въ 1810 г. представилъ въ Акад. Худ. двѣ картины (одна пейзажъ, другая представляетъ казаковъ, ведущихъ плѣнныхъ турокъ), съ просьбой задать ему для званія академика слѣд. программу: «представить знаменитаго героя Суворова, отдыхающаго послѣ сраженія на

сѣнѣ у ручья, въ палаткѣ раскинутой изъ плаща на казацкихъ пикахъ; вдали военный лагерь и группы лошадей, казаковъ, солдатъ и военноплѣнныхъ турокъ, сидящихъ у огня». Академія согласилась дать С. эту тему, и 26 авг. 1811 г. онъ представилъ въ Академію картину на упомянутую тему и 1 сент. того же года выбранъ былъ въ академики. Повидимому, и впослѣдствіи, увлеченный литературными предпріятіями, онъ не покидалъ живописи, такъ какъ въ 1827 г. (13 сентября) принятъ былъ Академіей въ почетные вольные общники. Въ 1839 г. Св. скончался. Работая на почвѣ, этнографіи и бытописанія, въ то время еще мало обработанной, С. зачастую, быть можетъ, не обладалъ достаточно развитымъ критическимъ чутьемъ; вотъ почему къ сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ всегда надо относиться съ извѣстною долею осторожности, тѣмъ болѣе, что и фактическіе пробѣлы онъ зачастую заполнялъ фантастическими догадками, придавая имъ одинаковое значеніе съ непреложными данными. Какъ беллетристъ, С. не возвысился надъ уровнемъ заурядnаго писателя. Онъ интересенъ, однако, какъ типъ, выясняющій нѣкоторыя стороны того движенія, которое происходило въ русскомъ обществѣ непосредственно послѣ 1814 г., и въ этомъ отношеніи многія его мысли заслуживаютъ вниманія. Если то, что онъ сдѣлалъ, не всегда выходило удачно, то большая часть того, что онъ хотѣлъ сдѣлать, было, дѣйствительно, общественной потребностью. Главныя сочиненіи С. — слѣдующія: 1) «Взглядъ на республику Соединенныхъ Штатовъ Американскихъ областей» Спб. 1814 г. 2) «Опытъ живописнаго путешествія по Сѣверной Америкѣ» Спб. 1815. 3) «Ежедневныя записки въ Лондонѣ» 1817. 4) «Воспоминанія на флотѣ» 3 ч. Спб. 1818 и 1819. 5) «Отечественныя Записки» сборникъ, Спб. 1818 и 1819. 6) «Записки о жизни ген. фельдм. кн. Ник. Ив. Салтыкова» Спб. 1818. 7) «Жизнь русскаго механика Кулибина и его изобрѣтенія» Спб. 1819. 8) «Достопримѣчательности С.-Петербурга и его окрестностей» 6 ч. съ 32 видами С.-Петербурга, съ портретомъ Императора Александра I и планомъ Петербурга; на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ. 1816—1828 гг. 9) «Картины Россіи и бытъ различныхъ ея народовъ», ч. I съ портретомъ автора и 40 гравюрами. Спб. 1839 г.

Некрологъ въ «Сынѣ Отечества», 1839 г., т. II, стр. 18—20 и т. IX, отд. 4, стр. 78—80.—Архивъ Акад. Худ., д. № 48 (1810), 51 (1820) и 40 (1823).—Петровъ, «Сборн. матеріаловъ для исторіи Ак. Худ.», I, 552, 561, 563; II, 219, 221. — Саитовъ. «Остафьевскій Архивъ кн. Вяземскихъ». Спб. 1899, т. I, 508—511. — Кс. Полевой, «Записки», Спб. 1888, 68.—«Рус. Старина», 1898 г., IV (38—39), V (312), VI (604); 1899, II (410). — «Энциклопедическіе Словари» Березина, Толля, Клюшникова, Гранатъ и Крайя.

Свирговскій (или *Свѣ(е)ржовскій*, по другимъ — *Свирщевскій*, у польскихъ писателей *Сви(е)рчовскій*, въ одной неизданной малороссійской лѣтописи, которою пользовался Костомаровъ, — *Дружко-Свѣржовскій*) *Иванъ* — запорожскій гетманъ, съ именемъ котораго связана исторія геройскаго похода въ Молдавію небольшаго казацкаго отряда. Свѣдѣнія о личности С., содержащіяся въ лѣтописяхъ и запискахъ современниковъ, отличаются сбивчивостью и неполнотою, вслѣдствіе чего и въ исторической литературѣ встрѣчаются о немъ противорѣчивыя сужденія. Всѣ малороссійскія лѣтописи, помѣстившія коротенькое извѣстіе о походѣ С. въ Молдавію, единогласно называютъ его гетманомъ, не сообщая, впрочемъ, никакихъ свѣдѣній ни о его происхожденіи, ни о службѣ до гетманства. Авторъ «Исторіи Руссовъ», а за нимъ Бантышъ-Каменскій и Маркевичъ дополняютъ лѣтописное извѣстіе сообщеніемъ (неизвѣстно откуда взятымъ), будто бы С. до гетманства занималъ должность генеральнаго обознаго (между тѣмъ какъ въ данное время такой еще должности и не существовало), что онъ построилъ Кременчугъ на Днѣпрѣ, что, наконецъ, по выѣздѣ Вишневецкаго за границу казаки избрали его гетманомъ и пр. Такимъ образомъ о службѣ С. до гетманства достовѣрныхъ свѣдѣній не сохранилось. Равнымъ образомъ не вполнѣ выясненнымъ представляется и вопросъ о происхожденіи С. По сообщенію польскихъ хронистовъ, составившихъ описаніе похода С. въ Молдавію, онъ былъ по происхожденію полякъ, родомъ изъ Мазовецкаго воеводства (по другимъ—шляхтичъ изъ Люблина). Костомаровъ, считая С. по происхожденію украинскимъ казакомъ, по званію—гетманомъ, объясняетъ умолчаніе польскихъ писателей о гетманскомъ титулѣ С. тѣмъ, что поляки признавали гетманами только лицъ, утвержденныхъ въ этомъ званіи польскимъ правительствомъ, а такихъ гетмановъ въ эту эпоху еще не было. Мнѣніе

Костомарова представляется наиболѣе вѣроятнымъ: не говоря о единогласномъ свидѣтельствѣ малороссійскихъ лѣтописей, на которыя опирался этотъ ученый, необходимо указать еще на то обстоятельство, что даже и польскіе современные писатели, хотя считаютъ поляками С. и всѣхъ участниковъ похода, но вмѣстѣ съ тѣмъ называютъ ихъ казаками, при чемъ въ описаніи военныхъ дѣйствій сообщаютъ немало типическихъ подробностей, заставляющихъ склоняться къ той мысли, что С. вмѣстѣ съ другими участниками экспедиціи были именно украинскими казаками. Наконецъ позднѣйшіе изслѣдователи (Мельникъ, Эварницкій), признавая содержащіяся въ «Исторіи Руссовъ» свѣдѣнія о С. «недостовѣрными и фантастическими», считаютъ С. съ его отрядомъ польскими шляхтичами, относительно же названія «казаковъ», какое усвояется отряду С. и малороссійскими лѣтописями и польскими хрониками, поясняютъ, что польскіе писатели XVII в. называли такъ «всякую милицію, самопроизвольно собравшуюся въ походъ безъ вѣдома своего правительства»; равнымъ образомъ и титулъ гетмана усвоялся тогда «всякому независимому военачальнику, предводительствовавшему самостоятельнымъ отрядомъ войска». Походъ С. въ Молдавію, прославившій его имя, состоялся въ 1574 г. и вызванъ былъ слѣдующими обстоятельствами. Молдавскій господарь Ивонъ, намѣреваясь вести войну съ турками, которые потребовали у него уплаты дани въ двойномъ размѣрѣ, обратился къ украинскимъ казакамъ съ просьбой о помощи, обѣщая дать имъ плату, какую сами себѣ пожелаютъ. Казаки, искавшіе какъ разъ въ то время добычи на берегахъ Днѣпра и Чернаго моря, охотно согласились и, не взирая на запрещеніе польскаго правительства, перешли въ Молдавію. Эти казаки дѣлились на нѣсколько мелкихъ отрядовъ (по 200 и 100 чел. каждый), имѣвшихъ отдѣльныхъ начальниковъ, общимъ предводителемъ былъ С., «мужъ опытный въ военномъ дѣлѣ и отличавшійся необыкновенною силою»; онъ имѣлъ отрядъ въ 200 чел. конницы и сверхъ того 200 чел. брацлавянъ и столько же барянъ (т. е. жителей барскаго староства). Весь отрядъ былъ небольшой (по однимъ—1200, по другимъ — 1400 чел.). Прибывшіе въ Молдавію казаки были встрѣчены съ большими почестями; самъ господарь выѣхалъ С. на встрѣчу съ войскомъ и боярами, привѣтствовалъ рѣчью, устроилъ пиршество и одарилъ деньгами. На кудреватую рѣчь господаря С., говорившій отъ лица всѣхъ казаковъ, отвѣтилъ просто и немногословно, что казаковъ привела сюда не «плата, но рыцарскій порывъ къ борьбѣ съ коварнымъ и свирѣпымъ врагомъ христіанства. Лучшая для насъ награда будетъ состоять — прибавилъ С. — въ томъ, если мы успѣемъ вытѣснить врага изъ твоей страны и принудить его къ заключенію мира на справедливыхъ условіяхъ». Встрѣча происходила 20-го марта 1574 г.; вскорѣ же послѣ того открылись военныя дѣйствія, легшія главною своею тяжестью именно на казацкій отрядъ. С. обнаружилъ недюжинныя военныя дарованія, такъ что ему поручено было распорядительство и всѣмъ войскомъ господаря. Составивъ невысокое мнѣніе о мужествѣ и военномъ искусствѣ молдаванъ, С. всегда велъ впереди отрядъ казаковъ, приказывая молдаванскому войску лишь не отставать отъ нихъ; при этомъ С. вездѣ, гдѣ только благопріятствовала мѣстность, разставилъ казацкихъ лазутчиковъ, узналъ такимъ образомъ о силахъ и движеніи непріятелей и всегда настигалъ ихъ врасплохъ, чѣмъ приводилъ непріятельскія войска въ смятеніе. Такимъ образомъ, благодаря искусству и предусмотрительности С., начало войны было весьма благопріятно для господаря. Опрокинувъ громадный передовой турецко-валахскій отрядъ (по однимъ—100 тыс., по другимъ—60 тыс., что болѣе вѣроятно), С. вступилъ съ войскомъ въ Валахію, дошелъ до Браилова, наполнивъ этотъ городъ кровопролитіемъ, потомъ взялъ крѣпость Тейну и имѣлъ нѣсколько болѣе мелкихъ стычекъ съ непріятелями, покрывшихъ казацкое оружіе славою. Успѣшному окончанію такъ блестяще начатой войны помѣшала измѣна, склонность къ которой С. подмѣтилъ въ молдаванахъ еще съ первыхъ шаговъ совмѣстныхъ съ ними дѣйствій. Получивъ извѣстіе о направляющихся къ границамъ Молдавіи новыхъ полчищахъ турокъ, Ивонъ выслалъ противъ нихъ передовой отрядъ подъ начальствомъ своего друга Чарнавича, который далъ себя подкупить туркамъ и заманилъ господаря со всѣмъ войскомъ въ гибель. С. съ казацкими старшинами ранѣе другихъ догадался объ измѣнѣ, но было уже поздно; произошла гибельная для молда-

ванъ и казаковъ битва (9 іюня 1574 г.), въ которой молдаванъ перерѣзали, какъ стадо, а изъ казацкаго отряда уцѣлѣло лишь 250 чел.; хотя и послѣ этой неудачи С. настаивалъ продолжать войну и биться до послѣдней возможности, но Ивонъ предпочелъ миръ, при чемъ въ числѣ другихъ условій выговорилъ, свободный пропускъ казаковъ на родину. Турецкіе вожди седмикратно присягнули въ выполненіи этого условія, но впослѣдствіи нарушили присягу и, умертвивъ господаря, перебили почти всѣхъ казаковъ. Осталось въ живыхъ лишь нѣсколько человѣкъ (по однимъ — 12, по другимъ — 30), въ томъ числѣ и С. О дальнѣйшей судьбѣ С. существуетъ нѣсколько разнорѣчивыхъ сказаній. Малороссійскія лѣтописи единогласно свидѣтельствуютъ, что онъ «по четыренадесятыхъ побѣдоносныхъ бытвахъ у Турковъ, у Волошехъ, хоть и съ великимъ мужествомъ и славно, однакожъ смерти не увойшолъ, 1574 года», при чемъ прямо говорятъ, что онъ «отъ Турковъ убитъ зосталъ съ всѣмъ войскомъ». Въ «Исторіи Руссовъ» разсказывается, будто бы С. погибъ при осадѣ гор. Киліи слѣдующимъ образомъ: на возвратномъ пути изъ Молдавіи С. получилъ извѣстіе, что въ гор. Киліи турки скрываютъ громадныя богатства, награбленныя ими въ Молдавіи и Валахіи, и ждутъ лишь удаленія казаковъ съ береговъ Чернаго моря, чтобы перевезти эти богатства въ Турцію. Гетманъ рѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ захватить сокровища, охраняемыя, какъ ему передавали, небольшимъ гарнизономъ. Всѣ эти свѣдѣнія, какъ оказалось впослѣдствіи, измышлены были турками съ цѣлью погубить казацкій отрядъ: когда С. повелъ казаковъ на приступъ, турки взорвали мины и уничтожили отрядъ. Наконецъ польскій историкъ Старовольскій утверждаетъ, что С. излѣчился въ Константинополѣ отъ ранъ, полученныхъ въ Молдавіи, и затѣмъ попалъ на галеру, но впослѣдствіи былъ выкупленъ изъ плѣна и, возвратившись на родину, провелъ остальную жизнь въ бранныхъ подвигахъ: формируя небольшіе отряды, онъ предпринималъ съ ними набѣги на турецкія земли и, благодаря хорошему знакомству съ условіями мѣстности, оставался побѣдителемъ. — Военные подвиги С. воспѣваются въ малороссійскихъ пѣсняхъ, происхожденіе которыхъ, впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи относятъ уже къ позднѣйшему времени.

Древнѣйшимъ по времени и наиболѣе подробнымъ изложеніемъ похода С. въ Молдавію является «Описаніе войны Ивона въ 1574 г.», составленное современникомъ событій польскимъ шляхтичемъ Леонардомъ Горецкимъ на латинск. яз. (изд. въ 1578 г. въ Франкфуртѣ); перев. на польск. яз. Сырокомлею въ изд. «Dziejopisowi krajowi», 1855 г.. на русск. яз.—Мельникъ, «Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси». Вып. I. (XVI ст.) Кіевъ. 1890. — Разсказомъ Горецкаго, имѣющимъ характеръ первоисточника, пользовались польскіе историки XVII в. — Симеонъ Старовольскій (авторъ соч.: «Institutorum rei militaris libri VIII», Cracoviae—1639, и «Sarmatiae bellatores», Wratislawiae, 1734) и Андрей—Максимиліанъ Фредро (въ соч.: «Gesta populi poloni sub Henrico Valesio», перев. Сырокомли, см. выше). Изъ того же источника, какъ полагаютъ, почерпнули извѣстія о Св. и малороссійскіе лѣтописцы («Лѣтопись Самовидца»; «Лѣтоп. Грабянки» Кіевъ—1854, гдѣ помѣщена «кроника» іеромонаха Леонтія Боболинскаго «О Ивонѣ, господару волоскомъ»; «Южно-русскія лѣтописи, открытыя и изд. Бѣлозерскимъ». Кіевъ, 1856 и «Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Зап. Руси» Кіевъ—1888.).—Костомаровъ, «Иванъ Свирговскій, украинскій казацкій гетманъ XVI в.» («Моногр. и изслѣд.», 1872, т. II).—Д. Эварницкій, «Исторія запорожскихъ казаковъ», Спб., 1895, т. II. — «Гетманы и казаки малороссійскіе до начала уніи» («Кіевскій Телегр.», 1862 г. № 12). *К. Храневичъ.*

Свиблъ, *Ѳедоръ Андреевичъ*, московскій боярин и воевода XIV в., правнукъ боярина Акинфа (см. біографію послѣдняго въ I т. «Словаря»). Въ 1377 г. онъ начальствовалъ надъ московскимъ войскомъ, которое совмѣстно съ нижегородскимъ ходило въ мордовскую землю и «сотворило ее пусту». Въ 1385 г. онъ былъ посланъ великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ въ Новгородъ брать «черный боръ» по тамошнимъ волостямъ. Подпись боярина С. встрѣчается въ духовныхъ грамотахъ великаго князя Димитрія Донскаго. Великій князь Василій Димитріевичъ въ своихъ духовныхъ грамотахъ говоритъ о селахъ Ѳедора С., которыя онъ взялъ за себя, и о холопахъ, которыхъ онъ отнялъ у него. Эти слова указываютъ на опалу. Но между боярами Василія упоминается родной братъ С., Михаилъ Андреевичъ Челядня.

Никон. лѣт., IV, стр. 54. — Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 91.—Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, стр. 72, 73, 81, 84.—Карамзинъ, «Исторія» (изд. Эйнерлинга), т. IV, прим. 111, т. V, стр. 27. прим. 106.—Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. III, гл. 7; т. IV, гл. 2, 3.

Свиридовъ, *Дмитрій Васильевичъ*, генералъ-маіоръ, дворянинъ Саратовской

губ., род. въ 1812 г., получилъ воспитаніе и образованіе въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ, откуда въ 1831 г. былъ выпущенъ полевымъ инженеръ-подпоручикомъ, съ назначеніемъ въ С.-Петербургскую инженерную команду. Въ 1840 и 1841 годахъ штабсъ-капитану С., состоявшему въ то время на службѣ въ Омской инженерной командѣ, было поручено возведеніе въ киргизской степи двухъ укрѣпленій: Акмолинскаго и Джергамъ-Ачакскаго, причемъ за труды и усердіе, выказанные имъ при этомъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени. Съ 1844 г. наступаетъ большая перемѣна въ дѣятельности С. Будучи въ то время въ чинѣ капитана, онъ, по личному желанію, былъ переведенъ въ Грузинскій инженерный округъ, съ назначеніемъ въ Тифлисскую инженерную команду, и первые же шаги его на новомъ мѣстѣ служенія знаменуются участіемъ его въ непрерывныхъ боевыхъ столкновеніяхъ съ горцами въ продолженіе восьми лѣтъ. Наши войска на Кавказѣ тогда переживали тяжелыя времена. Событія 1843 г., памятныя успѣхами Шамиля и цѣлымъ рядомъ неудачъ, понесенныхъ нашими войсками, требовали энергичныхъ и настойчивыхъ дѣйствій для болѣе прочнаго водворенія нашего вліянія на Кавказѣ, поколебленнаго временными успѣхами горцевъ. Сознавая благія послѣдствія ермоловской системы веденія войны съ горцами, правительство вынуждено было вернуться къ ней и медленно, шагъ за шагомъ, но зато навѣрняка покорять пылавшую огнемъ возстанія страну. Необходимо было сначала побѣдить природу, а затѣмъ и человѣка. Вслѣдствіе этого съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ лѣсахъ начали прорубать просѣки, въ горахъ и скалахъ прокладывались дороги и возводился цѣлый рядъ укрѣпленій, могущихъ служить прочнымъ базисомъ для дальнѣйшихъ операціонныхъ дѣйствій въ Чечнѣ и Дагестанѣ, этихъ двухъ очагахъ мюридизма и возмущенія. С. принялъ самое дѣятельное участіе въ борьбѣ съ природой и съ горцами. Въ 1844 г. (съ 14-го мая по 19-е ноября) онъ находился въ составѣ войскъ Назрановскаго отряда и подъ руководствомъ и наблюденіемъ его было выстроено Назрановское укрѣпленіе, одинъ изъ первыхъ оплотовъ противъ горцевъ. Въ слѣдующемъ году, въ составѣ того-же отряда, С. участвовалъ 5-го іюня въ быстромъ и удачномъ набѣгѣ на аулъ Шауданъ-Шари и за отличіе, оказанное имъ въ этомъ дѣлѣ, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Затѣмъ все время до конца года онъ завѣдывалъ работами на р. Сунжѣ при устройствѣ Назрановскаго укрѣпленія и двухъ сунженскихъ станицъ, которыя къ осени того же года были окончательно готовы. За труды, положенные имъ на это дѣло, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Въ 1846 г., въ составѣ отряда генералъ-маіора Нестерова, С. почти весь годъ руководилъ постройкою Ачхоевскаго укрѣпленія и 15-го октября участвовалъ въ отраженіи нападенія горцевъ на нашъ отрядъ, причемъ за отличіе, оказанное имъ при этомъ, былъ произведенъ въ подполковники. Принимая затѣмъ, въ 1848 г., дѣятельное участіе при осадѣ и взятіи аула Гергебилъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ императорскою короною. Въ 1849 г. С. былъ зачисленъ въ вѣдомство Начальника инженеровъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса и, находясь въ Чеченскомъ отрядѣ, принималъ участіе при возведеніи укрѣпленія Тепли-Кичу. Слѣдующій годъ доставилъ ему новыя отличія. Находясь въ отрядѣ генерала Нестерова (съ 15-го января по 15-е февраля) онъ участвовалъ неоднократно въ дѣлахъ съ горцами и за отличіе, оказанное имъ при этомъ, былъ произведенъ въ полковники. Въ 1851 и 1852 гг. также принималъ участіе въ экспедиціяхъ противъ горцевъ (въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Завадовскаго) и два раза былъ награжденъ Монаршимъ благоволеніемъ. Затѣмъ наступаетъ для него періодъ мирной дѣятельности, продолжавшійся двѣнадцать лѣтъ. Въ 1855 г. онъ былъ перечисленъ въ Тифлисскую инженерную команду, въ которой пробылъ недолго. Какъ выдающійся инженерный штабъ-офицеръ, въ томъ же году онъ былъ назначенъ начальникомъ VII округа корпуса инженеровъ военныхъ поселеній (впослѣдствіи Кавказскій инженерный округъ). На своемъ новомъ посту С. зарекомендовалъ себя съ самой лучшей стороны и въ 1858 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Въ томъ же году, вслѣдствіе упраздненія Кавказскаго инженернаго округа, онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба начальника инженеровъ Кавказской арміи, а въ 1859 г.

за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ занимаемой должности. Послѣдней его наградой былъ орденъ св. Станислава 1-й степени, полученный имъ въ 1862 г. Высочайшимъ приказомъ 19-го іюля 1864 г. С. былъ отчисленъ по инженерному корпусу. Кромѣ перечисленныхъ выше орденовъ и знаковъ отличій, онъ еще имѣлъ: знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ, орденъ св. Георгія 4-й степени за выслугу въ офицерскихъ чинахъ двадцати пяти лѣтъ и бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 годовъ. С. скончался въ 1874 г. шестидесяти двухъ лѣтъ отъ роду.

«Обзоръ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ въ 1845 году», изд. 1846 года.—«Дѣло о военныхъ дѣйствіяхъ и происшествіяхъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказа. въ 1846 году». (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, Отд. II, № 4225).—А. Лацинскій, «Хронологія русской военной исторіи».

Г. Мокрицкій.

Свистуновъ, *Петръ Семеновичъ*, сенаторъ, писатель и переводчикъ, сынъ лейтенанта флота Семена Степановича Свистунова, род. въ 1732 г. Родъ Свистуновыхъ происходитъ изъ Золотой Орды, откуда ихъ предокъ выѣхалъ въ Польшу, а оттуда во время вольнодержавства польскаго — въ Россію. Его сынъ Истома Салтановичъ принялъ уже православіе. П. С. учился въ Сухопутномъ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, когда тамъ служилъ Сумароковъ. С. участвовалъ съ другими кадетами въ первомъ представленіи (1750 г.) трагедіи Сумарокова «Хоревъ», въ которой исполнялъ роль «Оснельды». Для этого спектакля государыня Елизавета Петровна пожертвовала богатые костюмы, и есть извѣстіе, что она сама одѣвала и убирала Оснельду-Свистунова. Его товарищами по спектаклю были, между прочимъ, П. И. Мелиссино (позднѣе директоръ 2-го корпуса), игравшій роль Кія, и Н. А. Бекетовъ (позднѣе адъютантъ при Разумовскомъ) — Хоревъ. Вѣроятно, въ связи съ этимъ стоитъ то обстоятельство, что позднѣе выписанные въ Потербургъ и помѣщенные въ кадетскій корпусъ актеры образовывались подъ руководствомъ, между прочимъ, С., который былъ уже въ то время выпущенъ въ офицеры и оставленъ при корпусѣ. С. перевелъ на русскій языкъ комедіи Вольтера «Амфитріонъ» и Мѣщанинъ во дворянствѣ», а также «Дѣтское Училище» (4 части). Въ то же время онъ продолжалъ и свою служебную карьеру; въ 1771 г. былъ назначенъ присутствующимъ въ Государственной военной коллегіи, а въ 1774 г. состоялъ въ Коммиссіи по разсчету претензій съ Прусскою Камерою. Въ слѣдующемъ 1775 г. онъ былъ назначенъ Бѣлгородскимъ губернаторомъ, а въ 1779 г.—правителемъ Курскаго намѣстничества. Здѣсь во время своего путешествія съ нимъ познакомился извѣстный Зуевъ и упоминалъ о немъ очень сочувственно въ своихъ запискахъ. С. заботился объ увеличеніи благосостоянія Курска, дѣлалъ наблюденія надъ гигіеническимъ положеніемъ города, собиралъ коллекцію червей, находимыхъ въ печени животныхъ, вслѣдствіе дурной воды. Въ то же время онъ интересовался семейной исторіей, собиралъ для нея матеріалы и думалъ со временемъ ихъ обработать. Въ 1782 г. С. былъ устраненъ отъ службы, и Сенату было повелѣно разсмотрѣть о немъ дѣло, вслѣдствіе обвиненія его въ разныхъ преступленіяхъ по губернаторской должности. Въ 1793 г. онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ службы, но послѣ вступленія на престолъ императора Павла I, въ 1796 г., былъ пожалованъ въ генералъ-аншефы и назначенъ къ присутствованію въ Государственной военной коллегіи, а въ день коронованія императора награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Назначенный въ 1797 г. сенаторомъ, С. съ 1799 г. былъ главнымъ директоромъ Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка (до 1802 г.) и присутствовалъ въ Коммиссіи по учрежденію школъ. 7-го сентября 1803 г. Высочайше повелѣно присутствовать ему въ комитетѣ для просмотра министерскихъ отчетовъ. С. умеръ въ 1808 г.; онъ былъ женатъ на Александрѣ Егоровнѣ Неплюевой. Еще въ XVIII в. С. былъ извѣстенъ, какъ авторъ многихъ элегій, пѣсенъ и мелкихъ стихотвореній. Есть извѣстіе также, что онъ писалъ трагедіи и началъ писать Русскую Исторію. Почти ничего отъ всего этого, однако, не было напечатано. Изъ цитируемой ниже статьи въ «Библіографическихъ Запискахъ» извѣстно, что въ 1858 г. рукопись С.—переводъ Вольтеровой комедіи «l'Indiscret»—находилась въ Парижской Національной (тогда Императорской) Библіотекѣ.

Копія съ формулярнаго списка. — Дѣла Московскаго Архива Военнаго Министерства.—«Рус. Родословная Книга», изд. «Рус. Старины.» т. I.—«Губернскій Служебникъ» (1777—1796) кн. Туркестанова.—Бантышъ Каменскій, «Списки Кавале-

ровъ». — «Списки кадетъ Шляхет. корпуса», изд. 1761 г.—Зуевъ, «Путешественныя Записки». Спб. 1787 г., стр. 149 — 154. — Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра», стр. 47.—«Матеріалы для исторіи русской литературы», ред. Ефремовъ.—«Библіографическія Записки», 1858 г., № 7: статья «Описаніе славянскихъ рукописей императорской парижской библіотеки». *М. Поліевктовъ.*

Свіязевъ, *Иванъ Ивановичъ*, архитекторъ, профессоръ архитектуры въ Горномъ Институтѣ и писатель - спеціалистъ, род. въ 1797 г. отъ родителей крестьянъ, дворовыхъ княгини Шаховской (Пермской г., Пермскаго уѣзда) и былъ отпущенъ на волю только въ 1821 г. Окончивъ полный курсъ гимназіи, поступилъ своекоштнымъ пансіонеромъ въ Академію Худ. въ 1815 г. (29 апр.), въ классъ архитектуры. На экзаменѣ 1817 г., за композицію «Почтовый дворъ», онъ получилъ серебряную медаль 2 степени. Проучившись три года въ Академіи, вышелъ изъ нея и въ качествѣ архитектора (хотя и недоучившагося) производилъ постройки у бывшей своей барыни, княгини Шаховской, и на Имп. бумажной фабрикѣ въ Петергофѣ, и съ такимъ успѣхомъ, что получилъ въ 1821 г. одобрительные аттестаты отъ княгини Шаховской и отъ директора бумажной фабрики. Въ послѣднемъ аттестатѣ упомянуто, что С. участвовалъ въ водяныхъ сооруженіяхъ петергофскихъ фонтановъ. Въ томъ же году онъ представилъ въ Акад. Худ. рисунки, по которымъ производилъ строенія при Имп. бумажной фабрикѣ, а также и снимки съ машинъ, сдѣланные имъ, прося удостоить его званія художника архитектуры. Академія признала за нимъ это званіе. По порученію директора Горнаго Корпуса, Евгр. Ильича Мечникова, С. осматривалъ расположенные подъ Петербургомъ заводы, а затѣмъ въ мартѣ 1822 г. былъ опредѣленъ архитекторомъ Горнаго правленія, находившагося тогда въ Перми. Въ 1824 г., вычитавъ изъ газетъ объявленіе о томъ, что новгородскія военныя поселенія ищутъ архитектора съ жалованьемъ въ 4 т. руб., квартирою и другими угодьями, С., получавшій 2 т. р., перешелъ въ военныя поселенія на службу къ Аракчееву, но скоро горько раскаялся въ этомъ: его обманули и не хотѣли платить обѣщанныхъ 4 т. руб., а предлагали только половину. С. вышелъ въ отставку изъ вѣдомства военныхъ поселеній, прослуживъ лишь 4 мѣсяца. Но этимъ мытарства его не окончились, такъ какъ Аракчеевъ и его помощникъ Клейнмихель изъ мести вредили ему и затрудняли поступленіе куда либо на службу. Къ счастію могущество Аракчеева пало, и С. поступилъ на службу въ (1826 г.) опять въ Горное управленіе. Въ это время, находясь въ Петербургѣ, онъ составилъ описаніе чугуннаго ижорскаго водоспуска, которое напечатано было въ «Горномъ Журналѣ». Въ горномъ правленіи С. прослужилъ 10 лѣтъ; обязанностью его было разсматривать проекты и смѣты на заводскія постройки. Часто давали ему командировки на заводы, гдѣ многія постройки возведены по его проектамъ; такъ, напр., Камско-Воткинскій заводъ. Тутъ С. примѣнилъ къ дѣлу желѣзныя стропила оригинальной системы. На Мотовилихинскомъ заводѣ онъ построилъ фабрику, которую осматривалъ имп. Александръ I, при своемъ проѣздѣ, и удостоилъ Высочайшаго одобренія. Дѣятельность С. на уральскихъ заводахъ была очень полезна и цѣнилась заводскимъ начальствомъ въ такой степени, что, когда въ 1832 г. онъ находился въ отпуску въ Петербургѣ, и распространился слухъ объ его намѣреніи болѣе не возвращаться на Уралъ, то Дитериксъ, начальникъ уральскихъ заводовъ, ходатайствовалъ передъ министромъ финансовъ объ увеличеніи жалованья С. съ 2-хъ до 4-хъ тыс. руб., лишь бы удержать его на уральскихъ заводахъ. Но С. отказался отъ прежней службы и поступилъ въ Горный институтъ преподавателемъ горнозаводской архитектуры. Съ этого времени онъ уклоняется отъ частной практики и отдается научной дѣятельности въ области архитектуры. Въ 1832 г. онъ избранъ членомъ Горнаго ученаго комитета и корреспондентомъ Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 1833 г. напечаталъ свои лекціи (въ 2-хъ частяхъ), читанныя студентамъ, подъ заглавіемъ: «Руководство къ архитектурѣ, составленное для студентовъ Горнаго института». Несмотря на спеціальный характеръ, это сочиненіе доставило автору извѣстность и его стали приглашать во многія учебныя заведенія читать лекціи по архитектурѣ. «Учебное руководство архитектуры, по общности свѣдѣній, по примѣненію къ нему точныхъ наукъ, по краткости и дѣльности изложенія было явленіемъ совершенно у насъ новымъ» (мнѣніе архитектора Тона). Въ 1839 г. С. началъ печатать вновь имъ

составленное и болѣе полное «Учебное руководство къ архитектурѣ», въ 4-хъ частяхъ (1839 — 1841). За это сочиненіе Акад. Худ. признала его своимъ поч. вольн. общникомъ. Въ «Библіотекѣ для чтенія» данъ былъ весьма хорошій отзывъ о книгѣ С. По выходѣ послѣдней части въ 1841 г. Акад. Худ., разсмотрѣвъ всѣ четыре части, удостоила ихъ почетнаго отзыва, признала С. своимъ членомъ и кромѣ того представила его сочиненіе императору Николаю I, который пожаловалъ составителю бриллiантовый перстень. Въ 1839 г., по Высочайшему повелѣнію, С. былъ опредѣленъ старшимъ архитекторомъ въ комиссію по сооруженію храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Въ первые годы службы въ этой комиссіи онъ вмѣстѣ съ Алекс. Мих. Милютинымъ занимался преимущественно учрежденіемъ строительнаго порядка и правилъ технической отчетности. Объ его работахъ при постройкѣ храма проф. Тонъ отзывался съ восторгомъ. Кромѣ занятій по надзору за работами храма, С. былъ назначенъ инспекторомъ работъ по перестройкѣ Пашковскаго дома для дворянскаго института, занятаго потомъ Румянцовскимъ музеемъ. Въ томъ же 1839 г. С. избранъ членомъ Вольн. Экон. Общества и въ продолженіе семи лѣтъ (1839—1846) былъ редакторомъ трудовъ этого общества. Въ 1846 г. перешелъ на службу въ Министерство Госуд. Имуществъ, подъ начальство графа Киселева, съ которымъ познакомился въ Москвѣ, когда тотъ осматривалъ строившійся храмъ Христа Спасителя. Въ этомъ министерствѣ С. состоялъ въ званіи непремѣннаго члена комиссіи строительныхъ и техническихъ дѣлъ при департаментѣ сельскаго хозяйства. Въ томъ же году онъ былъ приглашенъ читать лекціи по архитектурѣ въ Александровскомъ лицеѣ и снова въ Горномъ институтѣ, въ который и переѣхалъ на жительство, принявъ снова на себя обязанности тамошняго архитектора. Съ этихъ поръ С. оставался преподавателемъ въ Горномъ институтѣ безсмѣнно 25 лѣтъ, а вся служба его въ горномъ вѣдомствѣ продолжалась всего 35 лѣтъ. За пятидесятилѣтнюю службу С. былъ награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника и окончилъ жизнь, состоя при Министерствѣ Госуд. Имущ. въ званіи члена ученаго комитета для завѣдыванія строительными и техническими дѣлами. Умеръ С. въ 1874 г. 27-го октября, на 78-мъ году отъ рожденія. За нимъ остается та заслуга, что онъ первый у насъ безъ всякихъ пособій, поддержки и покровительства создавалъ науку архитектуры и оставилъ многихъ учениковъ. Литературная его дѣятельность по большей части спеціальнаго характера. Вотъ перечень того, что напечатано имъ: 1) «Краткое описаніе Императ. бумажной фабрики въ Петергофѣ». Спб. 1819 г. 2) «Руководство къ архитектурѣ, составленное для студ. Горнаго институт.», Спб. 1833 г. 3) «Учебное руководство къ архитектурѣ», въ 4-хъ частяхъ (Спб. 1839—1841). 4) «Теоретическія основанія печного искуства, въ примѣненіи къ устройству разныхъ улучшенныхъ нагрѣвателей, къ отопленію и вентиляціи зданій». Спб. 1867 г. (С. изобрѣлъ печи особаго устройства для осушенія воздуха, носящія имя изобрѣтателя). 5) «Печное искусство». 6) Многія статьи въ лексиконѣ Плюшара, въ «Журналѣ изящныхъ искуствъ» и въ «Московскомъ Телеграфѣ». Кромѣ этихъ сочиненій и брошюръ спеціальнаго характера, С. написалъ: 7) «Воспоминанія о 1824 — 1826 гг.» (Имп. Александръ I въ Перми. Служба у Аракчеева. См. Рус. Ст., 1874, т. IV, 549 — 561). 8) «Воспоминанія объ архитекторѣ Кузьминѣ» (Рус. Ст., 1875, т. XIII, 155 — 158) и 9) «Некрологъ Ел. А. Бестужевой», съ семействомъ которой С. былъ очень близокъ (Рус. Ст., 1874, т. IX, 575 — 578). С. собирался издавать архитектурный лексиконъ, получилъ разрѣшеніе, но, повидимому, это предпріятіе ему не удалось. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи «Урочнаго на строительныя работы положенія», Высочайше утвержденнаго 11 іюля 1839 г.

Архивъ Акад. Худ.: дѣла през. № 38 (1820); д. № 82 (1821), № 35 (1842), № 70 (1843), № 85 (1843), № 70 (1849), № 75 (1839), № 78 (1821).— «Матер. для исторіи Ак. худ.», II, 86, 157, 387, 430, III, 6.—Журналъ «Зодчій» (некрологъ Свіязова, нап. Стуккеемъ) 1875 г., с. 135. — Энцикл. Словари Толля, Клюшникова, Березина и Граната.

Е. Тарасовъ.

Своевъ, *Владиміръ Никитичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, дворянинъ Московской губерніи, род. 10 іюля 1815 г., воспитывался въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1833 г. былъ выпущенъ изъ корпуса прапорщикомъ съ опредѣленіемъ лейбъ-гвардіи въ Финляндскій полкъ. Въ 1839 г. въ чинѣ подпоручика въ рядахъ

*

роты Его Величества былъ командированъ въ селеніе Бородино для участія на парадѣ и на маневрахъ при открытіи памятника на полѣ Бородинскаго сраженія. Продолжая дальнѣйшую службу въ рядахъ того же полка, С., какъ образцовый ротный командиръ, былъ на виду у начальства и въ 1846 г., въ чинѣ капитана, за неимѣніе въ ротѣ бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Въ 1848 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе войны съ Венграми, находился въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи (съ 15-го мая по 7-е ноября). Вскорѣ послѣ похода онъ былъ назначенъ командиромъ 3-го баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, а вслѣдъ затѣмъ командиромъ 1-го баталіона и за отлично-усердную службу былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Вспыхнула Восточная война (1853 — 1856 гг.), и Финляндскій полкъ былъ назначенъ въ составъ войскъ, охранявшихъ прибрежье С.-Петербургской губерніи и уѣзда Страндъ-Выборгской губерніи. Въ началѣ 1855 г. С. былъ назначенъ командующимъ 2-ю бригадою резервной гренадерской дивизіи, съ переводомъ въ 5-й резервный баталіонъ гренадерскаго его величества короля Нидерландскаго полка (нынѣ 5-й гренадерскій Кіевскій полкъ). Со своею бригадою онъ находился при бомбардированіи крѣпости Свеаборга англійской эскадрой и охранялъ гельсингфорскую позицію (съ 14-го апрѣля по 21-е ноября 1855 г.). Въ слѣдующемъ году С., за отличіе по службѣ, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени и произведенъ въ генералъ-маіоры, а вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ помощникомъ начальника резервной дивизіи отдѣльнаго гренадерскаго корпуса. Но на этой должности онъ не пробылъ и года. Назначенный въ 1857 г. командиромъ Образцоваго пѣхотнаго полка и командуя имъ четыре года, онъ довелъ ввѣренную ему часть до отличнаго состоянія, за что неоднократно получалъ Монаршія благоволенія и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Вслѣдъ затѣмъ (въ 1861 году) былъ назначенъ состоять при отдѣльномъ гвардейскомъ корпусѣ и былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Въ началѣ 1862 г. онъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, съ которымъ ему пришлось принять участіе въ подавленіи польскаго возстанія 1863 года. Прибывъ съ полкомъ 9-го февраля въ г. Вильну, онъ былъ отправленъ въ началѣ мая мѣсяца въ Свенцянскій уѣздъ для возстановленія тамъ порядка и спокойствія, причемъ части ввѣреннаго ему полка имѣли дѣла съ мятежниками: 3-го мая у завода Минче, 4-го мая у м. Василишки, 9-го мая у м. Лукны и въ іюнѣ мѣсяцѣ у р. Судилки. Къ началу іюля мѣсяца порядокъ былъ водворенъ въ Западномъ краѣ почти повсемѣстно, и гвардейскія войска были отозваны обратно на свои постоянныя стоянки. За распорядительность и энергію при водвореніи порядка въ Свенцянскомъ уѣздѣ С. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и въ томъ же году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 30-й пѣхотной дивизіи, причемъ былъ зачисленъ въ списки лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. 6-го января 1865 г. С. былъ назначенъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи, расположенной на Кавказѣ. Здѣсь ему пришлось принять самое дѣятельное участіе при погашеніи послѣднихъ вспышекъ горскаго возстанія. 1864 годъ, годъ покоренія западнаго Кавказа, былъ послѣднимъ актомъ упорной, восьмидесятилѣтней войны, стоившей столькихъ жертвъ и усилій, потраченныхъ на борьбу съ природою и съ храбрымъ и хитрымъ врагомъ. Но этотъ годъ не могъ еще вполнѣ покончить счеты съ дикимъ фанатизмомъ горцевъ, упорно боровшихся за свою свободу. Неподвластнымъ оставалось храброе племя Хакучей (около 3-хъ тысячъ душъ), гнѣздившееся въ недоступныхъ горахъ басейна рѣки Псезуапе и рѣшившееся съ упорствомъ фанатиковъ отстаивать свою независимость. Такого рода обстоятельства вынуждали принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы разъ на всегда покончить съ непокорнымъ племенемъ. Съ этою цѣлью осенью 1865 г. была назначена экспедиція въ землю Хакучей подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта С. Театръ дѣйствій представлялъ изъ себя почти замкнутую котловину, окруженную кольцомъ высокихъ и крутыхъ скалъ. Для болѣе удобнаго дѣйствія противъ горцевъ, чтобы охватить ихъ со всѣхъ сторонъ и одновременно дѣйствовать съ различныхъ пунктовъ, С. раздѣлилъ свой отрядъ ($6^1/_2$ баталіоновъ пѣ-

хоты, 8 сотенъ казаковъ, два ракетныхъ станка, пластуны и охотники) на пять колоннъ. При третьей колоннѣ, какъ предназначенной для дѣйствія въ самомъ центрѣ непріятельскаго расположенія, находился начальникъ отряда. 3-го октября началось движеніе войскъ, которое продолжалось непрерывно десять дней, причемъ приходилось бороться больше съ природой, чѣмъ съ человѣкомъ. Горцы вездѣ оказывали очень слабое сопротивленіе, такъ что за все это время въ отрядѣ С. потеря была самая незначительная (ранено два нижнихъ чина). Затѣмъ войска отряда были направлены въ сосѣдніе бассейны рѣкъ Шахе и Аше и производили тамъ непрерывные поиски до послѣднихъ чиселъ октября, послѣ чего были распущены по своимъ штабъ-квартирамъ. Послѣдствіемъ этой экспедиціи было выселеніе 2547 горцевъ въ Турцію. Такимъ образомъ цѣль экспедиціи была достигнута вполнѣ, и послѣдніе остатки непокорныхъ племенъ были умиротворены окончательно. За блистательное исполненіе возложеннаго на него порученія С. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами. Вслѣдъ затѣмъ онъ временно командовалъ войсками Кубанской Области (со 2-го іюля 1868 г. по 10-е марта 1869 г.) и за отличное исполненіе своихъ новыхъ обязанностей былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. Въ 1870 г., за дѣятельное участіе въ составленіи и приведеніи въ дѣйствіе Положенія объ освобожденіи зависимыхъ сословій въ горскихъ обществахъ Кубанской области, онъ былъ награжденъ золотою медалью и знакомъ отличія, и ему было объявлено Высочайшее благоволеніе. Въ слѣдующемъ году С. былъ награжденъ золотою табакеркою, украшенною брилліантами, съ портретомъ императора Александра II-го, а черезъ два года послѣ этого орденомъ св. Александра Невскаго. 27-го октября 1876 г. С. былъ назначенъ состоять въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ. Награжденный въ 1878 году алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго и чиномъ генерала-отъ-инфантеріи, въ началѣ слѣдующаго года онъ былъ назначенъ командиромъ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса и пробылъ въ этой должности три года. Въ 1880 г. ему была пожалована аренда на двѣнадцать лѣтъ, по три тысячи рублей ежегодно, а черезъ два года послѣ этого онъ былъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ. Кромѣ перечисленныхъ выше орденовъ и знаковъ отличій онъ еще имѣлъ: знаки отличія безпорочной службы за XV, XX и XL лѣтъ, знакъ Краснаго креста и бронзовыя медали: въ память войны 1853—1856 гг., за усмиреніе польскаго мятежа 1863 и 1864 гг. и въ память войны 1877—1878 гг. Послѣдней его наградой былъ орденъ св. Владиміра 1-й степени, пожалованный ему въ 1883 г. С. скончался 7-го февраля 1886 г. семидесяти одного года отъ роду.

ф. Ростковскій, «Исторія л.-гв. Финляндскаго полка», отд. II и III, изд. 1881 г. — «Журналъ военныхъ дѣйствій Виленскаго Округа за 1863 г.». (Воен.-Учен. Архивъ Главнаго Штаба, Отд. II. № 862). — Е. Васильевъ. «Экспедиція въ землю Хакучей» («Военный Сборникъ» 1872 г., № 8).— «Русскій Инвалидъ» 1886 года, № 36.

Г. Мокрицкій.

Свѣдомскій, *Михаилъ Гавриловичъ*, дѣятель по первоначальному устройству городскихъ хозяйствъ и училищъ въ Пермской губерніи, начиная съ 1811 г. былъ ревностнымъ членомъ комитетовъ и комиссій: по размежеванію губерніи, по распространенію оспопрививанія, по уравненію городскихъ и земскихъ повинностей, общественнаго продовольствія, состоялъ членомъ попечительнаго общества о тюрьмахъ, съ 1829 г. состоялъ членомъ Пермскаго мануфактурнаго комитета, съ 1830 г.—членомъ комитета о пресѣченіи холеры, съ 1844 г. былъ членомъ спеціальной комиссіи коннозаводства, содѣйствовалъ Пермскому губернскому комитету о коннозаводствѣ въ развитіи и улучшеніи мѣстнаго коннозаводства доставленіемъ свѣдѣній о состояніи его въ уѣздахъ и написалъ статью: «О происхожденіи и пользѣ обнинскихъ лошадей»; онъ же устроилъ губернскую выставку сельскохозяйственныхъ произведеній, также издѣлій и образцовъ фабричной и заводской и вообще мѣстной промышленности. Благоустройство Пермской губерніи многимъ обязано С., его энергіи, предпріимчивости и знаніямъ: онъ основалъ Ланкастерскую школу; въ отдаленномъ краю губерніи, гдѣ особенно процвѣталъ расколъ, на свой счетъ выстроилъ православную церковь, принималъ участіе въ устройствѣ тюремнаго замка, госпиталей и вообще бого-

угодныхъ заведеній. Когда послѣдовало распоряженіе правительства о разведеніи картофеля, С. на свой счетъ выписалъ изъ Данцига опытнаго агронома и сѣмена для общаго употребленія. Онъ же первый ввелъ въ Пермской губерніи паровую выдѣлку поташа, усовершенствовалъ винокуреніе и, желая найти болѣе широкій сбытъ для предметовъ мѣстной оптовой торговли, пытался отправлять выдѣлываемыя въ Осинскомъ уѣздѣ: джинъ — въ Америку и солонину — въ Голландію; во время пребыванія въ Архангельскѣ устроилъ, для примѣра, на свой счетъ небольшой купеческій бригъ, который и былъ отправленъ сначала въ Ливерпуль, потомъ въ Петербургъ. Состоя членомъ Русскаго Географическаго Общества, С. оказалъ обществу немаловажную услугу доставленіемъ точныхъ свѣдѣній о Пермскомъ краѣ и снабженіемъ всѣмъ необходимымъ Уральской экспедиціи. Умеръ С. въ 1848 году, шестидесяти двухъ лѣтъ отъ роду.

«Журн. Мин. Нар. Пр.», 1849 г., № 9, отд. VII, стр. 77—78.—«Пермскія губ. Вѣдом.». 1849 г., № 26. *А. Черкасъ.*

Свѣнельдъ, кіевскій воевода X вѣка, является довольно виднымъ дѣятелемъ на первыхъ страницахъ русской исторіи. Имя его связано съ цѣлымъ рядомъ событій на Руси во второй половинѣ X вѣка, и лѣтопись неоднократно называетъ С. въ числѣ сотрудниковъ, соратниковъ и друзей великихъ князей Игоря, Святослава и Ярополка. Сколько-нибудь подробно возстановить его біографію невозможно; основываясь на данныхъ лѣтописи, можно только очертить дѣятельность С., какъ сотрудника князей въ государственномъ управленіи и какъ соратника ихъ. Первое указаніе о С. находится подъ 945 годомъ. Въ этомъ году вел. кн. Игорь предпринимаетъ свой послѣдній походъ на древлянъ. Передъ началомъ этого несчастнаго похода дружина Игоря упрекала князя, что онъ неравномѣрно распредѣлилъ между дружинниками богатства; «отроці Свѣнелъжи, указываетъ князю дружина, изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; пойди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы». Желая удовлетворить недовольныхъ дружинниковъ, князь и предпринимаетъ свой походъ на древлянъ. С. разбогатѣлъ, вѣроятно, благодаря тому, что получилъ отъ князя обязанность ходить за данью къ разнымъ племенамъ; не желавшихъ добровольно платить дань онъ усмирялъ оружіемъ. Примучивая къ Кіеву угличей, С. выдержалъ трудную и долгую борьбу съ ними — три года стоялъ онъ подъ городомъ ихъ Пересѣченомъ и лишь съ большимъ трудомъ взялъ его. Богатство и знатность создали С. видное положеніе въ Кіевѣ по смерти Игоря: онъ — одинъ изъ совѣтниковъ кн. Ольги, одинъ изъ воспитателей малолѣтняго Святослава, онъ и воевода города. Подъ ближайшимъ начальствомъ воеводы С. идетъ кіевская рать съ княгиней Ольгой во главѣ мстить древлянамъ за смерть Игоря; «князь уже почалъ», говоритъ С. дружинѣ передъ началомъ битвы съ древлянами, указывая ей на малолѣтняго Святослава съ копьемъ въ рукѣ и возбуждая ея мужество, «потягнѣте, дружина, по князѣ». Когда вел. кн. Святославъ Игоревичъ возросъ, значеніе С., какъ перваго лица на Руси, конечно, падаетъ; онъ становится, какъ и при покойномъ Игорѣ, ближайшимъ дружинникомъ князя и соратникомъ его въ походахъ. Имя С. (Сфенкела) неоднократно называютъ византійскіе лѣтописцы въ разсказѣ о борьбѣ Святослава Игоревича съ греками. Онъ съ небольшой дружиной бился противъ императора Іоанна подъ стѣнами Прѣславы и, прорвавшись черезъ враговъ, неизмѣримо превосходившихъ его отрядъ, ушелъ въ Доростолъ къ Святославу; онъ бился противъ враговъ и подъ стѣнами Доростола и заключилъ вмѣстѣ съ своимъ княземъ договоръ, дававшій русскимъ свободное возвращеніе въ Кіевъ изъ Болгаріи. С. съ немногими лишь дружинниками изъ всей рати Святослава возвратился на Русь; вся остальная рать пала отъ рукъ печенѣговъ съ доблестнымъ княземъ во главѣ. Извѣстіе изъ Іоакимовской лѣтописи рисуетъ нѣсколько иначе, чѣмъ другіе источники, участіе С. въ событіяхъ, сопровождавшихъ смерть Святослава Игоревича. По разсказу этой лѣтописи, воевода С. не возвращался вмѣстѣ съ вел. княземъ черезъ пороги; Святославъ, оставшись на зимовку въ Бѣлобережьѣ, послалъ С. степью въ Кіевъ за подмогой, а затѣмъ, не дожидаясь возвращенія С., попытался пробиться черезъ пороги и сложилъ свою голову подъ ножомъ печенѣговъ. По смерти Святослава въ русской землѣ остались три малолѣтнихъ князя: Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ. Разумѣется, около каждаго князя является руководи-

тель изъ числа старыхъ дружинниковъ. С. сталъ первымъ лицомъ при кіевскомъ князѣ Ярополкѣ. Неминуемо, на почвѣ личныхъ интересовъ между княжескими дружинниками-руководителями должны были возникнуть раздоры. Поводомъ къ нимъ, какъ можно думать, послужила древлянская дань. Долгое время право собирать эту дань принадлежало С. По смерти же Святослава княземъ древлянскимъ сдѣлался Олегъ и, слѣдовательно, С. лишился сбора древлянской дани. Въ 975 г. случилось обстоятельство, посѣявшее раздоръ между братьями-князьями. Однажды сынъ С., Лютъ, охотился на землѣ древлянскаго князя; въ то же время охотился въ томъ же лѣсу и самъ древлянскій князь; узнавъ, что Лютъ — сынъ С., князь убилъ его. Оповѣщенный объ этомъ, отецъ Люта сталъ непрестанно побуждать своего князя къ походу на Олега, древлянскаго князя. Два года, однако, братья не вступали въ открытую вражду. Наконецъ, въ 977 г. полки Ярополка и Олега сошлись; Олегъ не выдержалъ и бѣжалъ къ городу Овручу, и во время бѣгства упалъ подъ мостъ въ болото и былъ задавленъ. Узнавъ о смерти брата и увидѣвъ его трупъ, Ярополкъ громко заплакалъ и съ горечью сказалъ С.: «вижь, сего ты еси хотѣлъ»? Возможно, что князь, раздраженный на С., устранилъ его отъ себя, и старый воевода незамѣтно для современниковъ сошелъ въ могилу. Могло, конечно, быть и иначе, но во всякомъ случаѣ о дальнѣйшей судьбѣ С. ничего неизвѣстно.

«Лѣтопись по Лаврентьевскому списку. Изд. Археогр. Комис. Спб. 1872 г.—«Полн. Собр. Рус. Лѣт.», т. III.—Татищевъ, «Исторія Россійская съ самыхъ древнихъ временъ», 1768 г., т. I.—«Врем. Общ. Ист. и Др., кн. 9 (Лѣтописецъ Переяславскій).—Шлецеръ, «Несторъ», Спб. 1819 г., т. III.—«Левъ Діаконъ Калойскій», пер. Д. Попова. Спб. 1820 г.—Соловьевъ, «Ист. Рос.» (изд. «Обществен. Пользы». Спб.), т. I, гл. V и VI. — Карамзинъ, «И. Г. Р.», т. I., гл. VI, VII, VIII. — Забѣлинъ, Истор. Рус. Жизни», т. II, М. 1879 г., гл. V. — Д. Иловайскій, «Ист. Рос.», т. I, ч. I, М. 1876 г., гл. II и III. — Бѣловъ, «Борьба Святослава Игоревича съ Іоанномъ Цимисхіемъ». «Ж. М. Н. Пр.», 1873 г., декабрь. *А. Николаевъ.*

Свѣтилинъ, *Александръ Емельяновичъ*, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, сынъ сельскаго священника, род. въ 1841 г. въ Рязанской губерніи; воспитывался въ Рязанской духовной семинаріи, откуда перешелъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Окончилъ курсъ въ 1865 г. и черезъ 2 года получилъ степень магистра богословія. Пробывъ нѣкоторое время преподавателемъ логики и психологіи въ Смоленской семинаріи, въ 1867 г. былъ переведенъ въ Петербургскую, а въ слѣдующемъ году, послѣ смерти проф. В. Н. Карпова, былъ назначенъ баккалавромъ по каѳедрѣ логики и психологіи въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Въ 1884 году онъ долженъ былъ оставить преподавательскую дѣятельность, вслѣдствіе душевной болѣзни, отъ которой и умеръ 3-го октября 1887 г. Могила его находится въ Александро-Невской лаврѣ, вблизи отъ могилы проф. Карпова. Изъ научныхъ трудовъ С. напечаталъ «Учебникъ логики», выдержавшій три изданія, актовую рѣчь «Умѣренный матеріализмъ» («Христ. Чтеніе», 1878 г., ч. I) и полемику съ М. И. Владиславлевымъ по поводу книги послѣдняго «Логика» («Ж. Мин. Нар. Пр.», 1874 г., ч. 174, авг. и 1875 г., ч. 179, май). Литографированный курсъ лекцій по психологіи не напечатанъ. При полной пригодности для цѣлей преподаванія въ среднемъ учебномъ заведеніи, «Учебникъ логики», однако, не оригиналенъ и составленъ по Линднеру. Главною заслугой С. является его преподавательская дѣятельность, въ которой научныя воззрѣнія его нашли наиболѣе полное выраженіе. Нельзя сказать, чтобы его курсъ психологіи былъ вполнѣ самостоятеленъ. Въ немъ отразились разнообразныя вліянія западныхъ мыслителей, преимущественно нѣмецкихъ идеалистовъ и англійскихъ ученыхъ. Однако, въ педагогическомъ отношеніи лекціи его представляли несомнѣнныя достоинства. Вопросъ о значеніи и задачахъ опытной психологіи ставился вполнѣ научно и проводился съ полной критической осмотрительностью. Признавая самостоятельность духовной субстанціи и существованіе независимаго отъ матеріи источника психическихъ явленій, борясь противъ воззрѣній какъ грубыхъ, такъ и умѣренныхъ матеріалистовъ, С. вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ полнаго освобожденія психологіи отъ метафизическихъ предпосылокъ, отказываясь отъ попытки сдѣлать предметомъ изученія самую субстанцію духа и считая возможнымъ научно изслѣдовать только душевныя явленія. Самое же изслѣдованіе психической жизни онъ основывалъ на фактическихъ данныхъ, пользуясь не только ре-

зультатами самонаблюденія, но принимая во вниманіе и чужой опытъ и выводы, основанные на внѣшнемъ наблюденіи. Особенное значеніе онъ придавалъ психологическимъ наблюденіямъ поэтовъ, считая ихъ тонкими знатоками душевной жизни, а изъ нихъ наиболѣе высоко ставилъ Шекспира. Отказываясь признать метафизику основой психологіи, С. признавалъ полезность нѣкоторыхъ метафизическихъ понятій въ методологическомъ отношеніи. Къ таковымъ онъ причислялъ понятіе способностей, но не въ смыслѣ реальныхъ порождающихъ явленія причинъ, а всего лишь въ качествѣ общихъ понятій для различныхъ группъ или классовъ душевныхъ явленій. Абсолютная несравнимость психическихъ явленій съ матеріальными и фактъ единства сознанія, доказывая самостоятельность психологіи отъ физіологіи, не исключаетъ, однако, фактической тѣсной связи явленій того и другого порядка. С., признававшій одной изъ главныхъ задачъ психологіи выясненіе закономѣрныхъ отношеній психическихъ явленій не только другъ къ другу, но и къ явленіямъ внѣшняго міра (такова, напр., задача экспериментальной психологіи), считалъ однимъ изъ важныхъ условій изученія душевной жизни выясненіе всѣхъ обстоятельствъ и условій проявленія того или другого психическаго факта. А такъ какъ всякое душевное явленіе неизбѣжно сопровождается явленіями физіологическаго свойства, то для полнаго пониманія его необходимо принимать во вниманіе и данныя физіологіи. Недостаткомъ многихъ психологовъ, по мнѣнію С., является склонность къ отвлеченію душевныхъ явленій отъ ихъ конкретной формы. Въ результатѣ получается логическое построеніе, а не рядъ научныхъ выводовъ, основанныхъ на фактическихъ данныхъ. Но не одними только выводами физіологіи долженъ пользоваться психологъ. С. понималъ, что человѣкъ занимаетъ лишь высшую ступень въ непрерывномъ рядѣ живыхъ организмовъ. Слѣдовательно, изученіе духовной дѣятельности человѣка требуетъ всесторонняго знакомства съ общими законами органической жизни вообще. С. заявляетъ себя противникомъ пониманія духа, какъ чего то чуждаго жизни, какого-то внѣшняго дара, присущаго исключительно человѣку и, противопоставляетъ ему теорію такъ называемаго анимизма, по которому душа есть принципъ жизни. Такой взглядъ на духовную сущность, исповѣдываемый еще древними мыслителями и вытѣсненный было декартовскимъ дуализмомъ, въ настоящее время все сильнѣе заявляетъ права на существованіе и дѣйствительно болѣе согласенъ съ принципомъ эволюціи. Въ томъ фактѣ, что даже нѣкоторые дарвинисты считаютъ невозможнымъ чисто-механически объяснить происхожденіе органической жизни и нашли нужнымъ включить психическій элементъ въ число факторовъ эволюціи, С. видитъ не только подтвержденіе анимизма и будущее господство его въ психологіи какъ научно-оправданной теоріи, но и возможность въ будущемъ подчиненія біологическихъ наукъ психологіи. Основой же психической жизни онъ, вмѣстѣ съ Гербартомъ, считалъ явленія сознанія.

«Церковный Вѣстникъ», 1887 г., № 31.

О. Эрнесть.

Свѣтовъ, *Василій Прокофьевичъ*, род. 14 апр. 1744 г. въ С.-Петербургѣ, въ солдатской семьѣ, среди очень непривлекательной домашней обстановки. Отецъ его, капенармусъ Астраханскаго полка, велъ жизнь нетрезвую, ссорился съ женою, и мальчику С. часто приходилось водворять миръ между враждующими родителями (и впослѣдствіи, находясь за-границей, въ командировкѣ, онъ пишетъ имъ въ письмѣ: «живите только между собою согласнѣе: непристойно уже старымъ вздорить)». 11-ти лѣтъ С. отданъ былъ въ академическую гимназію (въ 1755 г.). По отзывамъ наставниковъ Академіи, онъ учился изрядно и прилежно и оказалъ хорошіе успѣхи въ классахъ: верхнемъ-россійскомъ, катехизическомъ и географическомъ. 26 августа 1764 г. онъ былъ произведенъ въ студенты, получилъ шпагу, приведенъ къ присягѣ и въ іюнѣ 1765 г. отправленъ за-границу для довершенія своего научнаго образованія. Въ выборѣ его для посылки за-границу участвовали преимущественно академики Шлецеръ и Котельниковъ. С. посланъ былъ въ Геттингенъ для усовершенствованія въ иностранныхъ языкахъ и, главнымъ образомъ, для изученія историческихъ наукъ, «чтобы по возвращеніи въ отечество могъ участвовать въ сочиненіи русской исторіи». Первымъ руководителемъ его въ избранной имъ отрасли знаній былъ Шлецеръ. Онъ составилъ подробную инструкцію, чѣмъ и какъ заниматься молодому студенту; онъ же отправился съ С.

и другими тремя студентами въ Геттингенъ и слѣдилъ за ихъ успѣхами. С. занимался преимущественно историческими науками; онъ долженъ былъ слушать курсы исторіи (древней и новой), статистики, геральдики, нумизматики, дипломатики и т. д. Онъ слушалъ также курсъ русской исторіи у Вестфельда. На глазахъ у С. Шлецеръ работалъ надъ своимъ Несторомъ. Въ письмѣ къ Тауберту Шлецеръ пишетъ, что трудъ его подвигается впередъ, и скоро появится предисловіе, которое списываетъ С. Въ іюлѣ 1768 г., по распоряженію Академіи, С. возвратился въ Петербургъ и сдѣланъ былъ учителемъ гимназіи, а въ 1770 г. назначенъ переводчикомъ. Въ этихъ двухъ должностяхъ учителя академической гимназіи и переводчика онъ оставался до самой своей смерти (1 марта 1783 г.). Въ послѣднее время своей жизни, съ учрежденіемъ Комиссіи о народныхъ училищахъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ ея трудахъ: составилъ грамматическія таблицы, занимался переводами и держалъ корректуры издаваемыхъ Комиссіею учебныхъ книгъ. Памятниками литературной дѣятельности С. служатъ его труды по русскому языку и переводы изъ древнихъ и новыхъ писателей, съ латинскаго и нѣмецкаго языковъ. Вотъ перечень его сочиненій и переводовъ: 1) «Османское государство въ Европѣ. Изъ географіи Бюшинга». 1770. 2) «Извѣстія византійскихъ историковъ», собранныя Стриттеромъ. 4 части. 1770—1775. 3) «О положеніи Германіи, Тацита» 1772. 4) «Опытъ новаго россійскаго правописанія». 1773. 2-е изд. 1787. 5) «Начертаніе исторіи главнѣйшихъ государствъ Европы, Ахенваля». 1779. 6) «Нѣкоторыя примѣчанія о языкѣ россійскомъ». 1779. 7) «Таблицы о познаніи буквъ, о складахъ, о чтеніи и правописаніи». 8) «Краткія правила къ изученію языка россійскаго». 1790. 2-е изд. 1795. Переводилъ С. довольно ровно, гладко и съ большимъ умѣніемъ. Переводами Бюшинга и Стриттера онъ оказалъ современному обществу большую услугу, такъ какъ наша литература по географіи и исторіи Византіи отличалась въ то время чрезвычайною скудостью. Что касается ученой дѣятельности С, то его заслуги въ разработкѣ русской грамматики очень важны. Значеніе трудовъ его по русскому языку признавалось и признается, какъ современниками автора, такъ и послѣдующими учеными, занимавшимися изслѣдованіями въ области языкознанія. Блюстительница чистоты и правильности отечественнаго языка, Россійская Академія, собираясь составить «непремѣнныя правила» правописанія, положила въ основу своего труда грамматику Ломоносова и «Опытъ о правописаніи» С., считавшійся въ то время образцовымъ. По мнѣнію Я. К. Грота, въ трудахъ С. обнаруживается «рѣдкое для того времени пониманіе законовъ языка».

Сухомлиновъ, «Исторія Рос. Академіи», IV, 298—327.—Митроп. Евгеній, «Словарь свѣтск. писателей», 162 (1845).—Гротъ, «Филолог. разысканія», 2 изд. 1876, II, 191. *Е. Тарасовъ.*

Свѣтушкинъ, *Александръ*, преподаватель землемѣрнаго искуства, публичный нотаріусъ. Былъ избранъ депутатомъ отъ г. Епифани въ Комиссію для составленіи проекта Новаго Уложенія 1767—1768 гг. и принималъ довольно дѣятельное участіе въ ея занятіяхъ. Въ засѣданіяхъ Большого Собранія Комиссіи С. высказывался, главнымъ образомъ, по вопросамъ, касающимся нуждъ купеческаго класса. Насколько можно судить по его замѣчаніямъ, онъ былъ сторонникомъ освобожденія торговыхъ предпріятій отъ излишней регламентаціи, но въ то же время стоялъ за большую отчетность и правильность въ веденіи торговли и въ области финансовыхъ мѣропріятій. Такъ, онъ находилъ возможнымъ позволить купцамъ записываться въ приказчики безъ увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ ратушъ и магистратовъ. Въ то же время указывалъ на отсутствіе какого-либо отчета со стороны приказчиковъ при ихъ разсчетѣ съ хозяевами и на чрезмѣрно частые случаи неосторожныхъ банкротствъ среди купечества. Въ засѣданіи 30 октября 1767 г. С. высказался за введеніе періодической переоброчки движимыхъ имуществъ, приносящихъ доходы: лавокъ, амбаровъ и т. п. Изъ мнѣній, высказанныхъ имъ по вопросамъ, не относящимся къ купеческому сословію, надо отмѣтить его мнѣніе въ засѣданіи 7 іюля 1768 г. Въ этомъ засѣданіи С. для пресѣченія злоупотребленій въ судахъ рекомендовалъ введеніе экзаменовъ на судебныя должности и квалифицированнаго наказанія для судей за ихъ проступки. Кромѣ участія въ преніяхъ въ Большомъ Собраніи, С. участвовалъ и въ одной изъ учрежденныхъ малыхъ комиссій для выработки отдѣльныхъ законопроектовъ. Онъ былъ однимъ изъ

составителей проекта законовъ о правахъ войскъ казачьихъ въ комиссіи о государственныхъ родахъ.

«Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общества», тт. IV, VIII, XIV, XXXII и XXXVI.

Свѣчина, *Софья Петровна*, дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и статсъ-секретаря императрицы Екатерины II Петра Александровича Соймонова. Мать ея была дочь ген.-маіора Ив. Болтина, извѣстнаго историка. С. род. 22 ноября 1782 г. Благодаря заботамъ просвѣщеннаго отца, она получила прекрасное образованіе во французскомъ духѣ, знала прекрасно французскій, нѣмецкій и итальянскій языки и даже училась латинскому и еврейскому, знаніе которыхъ считалось тогда фундаментомъ высшаго и основательнаго образованія. Еще ребенкомъ, нервная, впечатлительная дѣвочка обнаруживала развитіе не по лѣтамъ: такъ, въ 1789 г. она, будучи семи лѣтъ, множествомъ маленькихъ свѣчъ освѣтила галлерею дома и этой иллюминаціей, къ удивленію отца, праздновала «взятіе Бастиліи и освобожденіе бѣдныхъ заключенныхъ». По воцареніи Павла, шестнадцатилѣтняя Соймонова представлена была ко двору и пожалована въ фрейлины императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ семнадцать лѣтъ, по волѣ отца, вышла замужъ за генерала—отъ-инфантеріи Н. С. Свѣчина, которому въ то время было 42 года. Вскорѣ послѣ свадьбы, отецъ ея былъ высланъ изъ Петербурга и умеръ въ Москвѣ отъ удара. Это внезапное горе, постигшее любящую дочь, и было первымъ поводомъ къ религіознымъ размышленіямъ, въ которыхъ протекла потомъ вся жизнь С. Въ то время въ Петербургѣ, въ салонахъ высшаго общества, можно было встрѣтить не мало эмигрантовъ, бѣжавшихъ изъ Франціи во время революціи. Въ числѣ этихъ эмигрантовъ былъ, между прочимъ, и нѣкто д'Огаръ, ревностный приверженецъ Бурбоновъ, человѣкъ фанатически преданный католицизму, занимавшій уже на русской службѣ должность императорскаго библіотекаря. С. поддалась увлекательной пропагандѣ д'Огара, а затѣмъ сблизилась съ графомъ Жозефомъ де-Местромъ, нравственное обаяніе котораго испытывали и болѣе непреклонныя, чѣмъ С., личности. Возставая въ своихъ письмахъ къ фрейлинѣ Р. Стурдзѣ и запискахъ къ А. Тургеневу противъ мистицизма и иллюминатовъ и не сочувствуя вліянію при дворѣ баронессы Крюднеръ, С., подъ вліяніемъ графа де-Местра, удалилась въ деревню, чтобы общественная жизнь не могла отвлечь ее отъ изученія католическихъ догматовъ, и принялась за чтеніе книгъ, рекомендованныхъ гр. де-Местромъ. Въ концѣ 1815 г. она отреклась отъ родной вѣры и въ своей гостиной въ первый разъ исповѣдывалась по римскому обряду іезуиту Розовану. Послѣ указа о высылкѣ изъ Петербурга іезуитовъ (20 дек. 1815 г.) де-Местръ выѣхалъ за границу; за нимъ послѣдовала и С. и въ зиму 1816—1817 гг. была уже видной фигурой въ великосвѣтскихъ салонахъ Парижа, а черезъ нѣсколько лѣтъ ея салонъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ замѣтныхъ въ Парижѣ. Благодаря своему уму, начитанности и женской хитрости, С. умѣла собирать въ своемъ салонѣ громадное общество: здѣсь бывали и гр. Монталамберъ и патеръ Лакордеръ и г. Ламенне и весь цвѣтъ парижскаго общества. Въ 1833 г. С. открыла у себя домашнюю церковь, получившую впослѣдствіи большую извѣстность: парижскій архіепископъ самъ ее освящалъ, а знаменитости клерикальнаго міра, патеры Равиньянъ, Лакордеръ, Геранже, аббатъ Дюпанлу и др., почитали за честь служить тамъ обѣдни и произносить проповѣди. Стѣны капеллы С. видѣли не мало отреченій отъ родной, православной вѣры и возвращеній заблудшихъ въ лоно католичества. Умерла С. въ Парижѣ 10 сентября 1859 г., причемъ послѣ ея смерти упорно держался слухъ среди вождей клерикальной партіи въ Парижѣ о канонизаціи ея. Всѣ сочиненія С. изданы послѣ ея смерти и состоятъ почти исключительно изъ афоризмовъ, среди которыхъ на ряду съ блестящими и оригинальными мыслями встрѣчаются странныя и даже непонятныя, особенно, напр., въ ея сочиненіи на французскомъ языкѣ, озаглавленномъ: «Клюква подснѣжная». Въ 1860 г. въ Парижѣ появилось сочиненіе въ двухъ томахъ графа Фаллу: «Madame Swetchine, sa vie et ses oeuvres». сочиненіе, выдержавшее въ два года пять изданій. Въ первомъ томѣ сочиненія графа Фаллу помѣщена біографія С., написанная весьма ловко, съ іезуитскимъ искуствомъ, а во второмъ томѣ—ея обширная переписка съ друзьями: гр. де-Местръ, Криденеръ, герцогиней Дюра, маркизой Монкальмъ, Стурдзой, Лакордеромъ, Равиньяномъ и другими свѣтилами клерикальнаго міра. До изданія этой книги нѣсколько писемъ С. были

напечатаны графомъ де-Фаллу въ «Le Correspondant», 1859, t. 12, 2 livr. Затѣмъ появились: 1) Lettres de m-me Swetchine, publiées par le comte Falloux», Paris, 1862; 3-me edition, 1873. 2) «Correspondance du K. P. Lacordaire et de m-me Swetchine», publiée par le comte Falloux, quattres éditions, Paris, 1864, 5-me ed., 1868. 3) «Lettres inédites de m-me Swetchine», Paris, 1862; deuxieme edition 1862. 4) «Choix de méditations et de pensées chrétiennes publiées par le comte de Falloux», Tours, 1867. 5) «Journal de ma conversion. Méditations et prières», Paris, 1863, 2-me ed. 1868. 6) «Nouvelles lettres, publiées par le marquis de Lagrange», Paris, 1875. Переписка С. съ Алексисомъ Токвилемъ напечатана въ «С.-Петерб. Вѣдом.» (1859 г., № 269) и въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1860 г., № 158). Успѣхъ, съ которымъ были встрѣчены во Франціи сочиненія С., свидѣтельствуетъ во всякомъ случаѣ о широкой популярности, которой пользовалась С. и не въ однихъ только великосвѣтскихъ салонахъ, но и среди парижскаго населенія вообще.

Ern. Naville, «Madame Swetchine, esquisse d'une étude biographique». Geneve, 1863.—Falloux, «Madame Swetchine, sa vie et ses ouevres», 2 v. Paris, 1860.—Arm. de Pichard, «Madame Swetchine et le comte de Maistre», Bordeaux, 1864.—M-me Bourdon, «Les servantes de Dieu». 2-e ed., Paris, 1869.—E. Deschamps, въ «Bulletin du bibliophile belge» 1860, № 1, serie XIV.—«Une âme chretienne dans sa vie du monde», въ «Revue des deux Mondes» 1861 г.; тамъ же статья Ch. de Mazade (1869, 1 mars).—«Madame Swetchine et la critique en Russie», въ «Correspondant», 1860 г.—Ghennady, «Les écrivains franco-russes», Dresden, 1874.—Е. Туръ: «Г-жа Свѣчина», въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1860 г., т. XXVI.—Циммерманъ, «С. П. Свѣчина» въ «Сѣв. Пчелѣ» 1860 г., №№ 47 и 70.—Мордовцевъ, «Русскія женщины новаго времени», Спб. 1874 г., т. III. — Кн. Голицынъ, «Библіогр. словарь русскихъ писат.» Спб. 1889 г. — Некрологи и замѣтки о Свѣчиной: «Библіограф. Записки», 1861 г., № 4; «Русскій Архивъ» 1865 г., № 10; 1869 г.—стр. 1713—1714; «Книжный Вѣстникъ», 1861 г., стр. 175; «Русскій Вѣстн.» 1860 г., апрѣль, кн. 2; «Современникъ» 1860 г., № 6; «Наше Время» Павлова, 1860 г., № 1. *А. Черкасъ.*

Свѣчинъ, *Александръ Сергѣевичъ*, генералъ-лейтенантъ, дворянинъ по происхожденію, род. въ 1759 г., и одиннадцати лѣтъ отъ роду поступилъ на службу въ главную артиллерію, откуда былъ переведенъ сначала лейбъ-гвардіи въ Измайловскій, а затѣмъ въ Семеновскій полкъ. Въ рядахъ этого полка прослужилъ двадцать три года и дослужился до чина полковника. Въ войнѣ со Швеціей (1789 и 1790 гг.), будучи уже капитаномъ, оказалъ выдающееся отличіе при отбитіи нападенія шведовъ на Саватайпольскій постъ. Дѣло это произошло слѣдующимъ образомъ. Утромъ 24 мая 1790 г. шведскій генералъ Армфельдтъ, съ четырехтысячнымъ отрядомъ, атаковалъ со всѣхъ сторонъ Саватайпольскій постъ, занятый нашими войсками. Потерпѣвъ неудачу на нашемъ правомъ флангѣ, Армфельдтъ возобновилъ нападеніе на лѣвый флангъ. Для отраженія этой атаки былъ выдвинутъ отрядъ, въ составѣ котораго находилась одна рота лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка (капитана С.). Наши войска быстро двинулись впередъ, храбро встрѣтили шведовъ и, не допустивъ до Саватайполя, опрокинули ихъ и обратили въ бѣгство, причемъ генералъ Армфельдтъ былъ тяжко раненъ. За оказанную при этомъ выдающуюся храбрость С. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. По окончаніи шведской войны онъ продолжалъ службу въ Семеновскомъ полку и 1 января 1795 г. былъ произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Конно-гренадерскій военнаго ордена полкъ. Прослуживъ въ этомъ полку три года, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ Московскаго драгунскаго полка. Во время войны 1799 г. съ Франціей находился со своимъ полкомъ въ Швейцаріи, подъ командою генерала Римскаго-Корсакова. Въ бѣдственномъ для нашихъ войскъ сраженіи при Цюрихѣ (14 и 15 сентября) ему не пришлось участвовать, такъ какъ ввѣренный ему полкъ находился за Рейномъ, а затѣмъ, послѣ сраженія, былъ переведенъ на лѣвую сторону этой рѣки въ м. Эглизау, для прикрытія нашихъ войскъ, отступавшихъ отъ Цюриха. Затѣмъ, 26 сентября, С. пришлось принять участіе въ сраженіи при Дисенгофенѣ (подъ общимъ начальствомъ генерала Воинова), причемъ наша кавалерія цѣлымъ рядомъ блестящихъ атакъ, оцѣненныхъ по достоинству даже непріятелемъ, сдерживала наступленіе французовъ и прикрывала отступленіе войскъ Римскаго-Корсакова къ Бюсингенскому предмостному укрѣпленію. Въ началѣ 1800 г. С. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 30 мая того же года закончилъ свою служебную дѣятельность выходомъ въ отставку. Скончался С. 18 марта 1801 г., 42 лѣтъ роду.

Послужной списокъ. — «Собраніе всѣхъ, помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, съ

1788 по 1790 г. включительно, реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской Имперіи». Москва, 1791 г.—Д. Милютинъ, «Исторія войны Россіи съ Франціею въ царствованіе императора Павла I, въ 1799 г.», Спб., 1853.

Г. Мокрицкій.

Свѣчинъ, *Владиміръ Константиновичъ*, генералъ-лейтенантъ, дворянинъ Тульской губерніи, род. въ 1823 г. и, по окончаніи курса наукъ во 2 кадетскомъ корпусѣ, въ 1841 г. былъ произведенъ въ прапорщики съ опредѣленіемъ лейбъ-гвардіи въ Егерскій полкъ. Въ 1843 г., въ чинѣ поручика, онъ поступилъ въ Императорскую военную академію (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба) и, по окончаніи въ ней курса наукъ (въ 1846 г.) по первому разряду, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны съ переводомъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Вслѣдъ затѣмъ, по порученію начальства, имъ было составлено военно-статистическое описаніе Московской губерніи — обширный и цѣнный вкладъ въ военную литературу того времени, за что онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени. Произведенный въ 1849 г. въ капитаны, былъ назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ гвардейской кирасирской дивизіи, а черезъ два года послѣ этого былъ назначенъ на ту же должность во 2 гвардейскую пѣхотную дивизію. Въ 1852 г. на него было возложено чтеніе лекцій по тактикѣ старшимъ офицерамъ гвардейскаго корпуса, за что онъ удостоился получить благодарность наслѣдника цесаревича (бывшаго въ то время командиромъ гвардейскаго корпуса) и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени. Въ 1854 г., за отличіе по службѣ, С. былъ произведенъ въ полковники и назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго корпуса, съ переводомъ въ генеральный штабъ, затѣмъ былъ назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ управленія генералъ-квартирмейстера дѣйствующей арміи, а въ слѣдующемъ году получилъ назначеніе на ту же должность въ управленіи генералъ-квартирмейстера западной арміи. Затѣмъ, начиная съ 1856 г., въ продолженіе пяти лѣтъ, онъ послѣдовательно командовалъ Тарутинскимъ и Брянскимъ пѣхотнымъ и Перновскимъ гренадерскимъ полками и за этотъ періодъ времени былъ награжденъ орденами: св. Анны 2 степени съ императорскою короною и Св. Владиміра 4 степени. Въ 1861 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба 2 армейскаго корпуса, съ зачисленіемъ по генеральному штабу, а въ слѣдующемъ году, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ начальникомъ штаба 3 армейскаго корпуса. Затѣмъ, занимая послѣдовательно должности: начальника штаба 5 армейскаго корпуса и начальника штаба войскъ Одесскаго военнаго округа, въ 1869 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 1 пѣхотной дивизіи, которою командовалъ шесть лѣтъ. За этотъ промежутокъ времени онъ былъ награжденъ орденами: св. Владиміра 3 степени, св. Станислава 1 степени, св. Анны 1 степени съ короною, св. Владиміра 2 степени и Бѣлаго орла. Въ 1876 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 6 пѣхотной дивизіи, а въ началѣ слѣдующаго года начальникомъ 2 гренадерской дивизіи. Вспыхнула русско-турецкая война и, послѣ цѣлаго ряда неудачъ подъ Плевною, на театръ войны были вытребованы войска гренадерскаго корпуса, предназначавшіяся для блокады Плевны. 2 гренадерская дивизія прибыла подъ Плевну 2 ноября и смѣнила на позиціи 1 гвардейскую дивизію, вошедшую въ составъ отряда генерала Гурко, двинувшагося 3 ноября по направленію къ Орханіе. Позиціи вокругъ Плевны были раздѣлены на шесть участковъ, причемъ оборона каждаго изъ нихъ была поручена особому отряду. На долю гренадерскаго корпуса (2 и 3 гренадерскія дивизіи) выпала оборона 6 участка, т. е. позицій на лѣвомъ берегу рѣки Вида. Войска 6 участка были раздѣлены на два отряда. Въ составъ Дольне-Дубнякскаго, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта С., вошла 2 гренадерская дивизія съ ея артиллеріей, 9 драгунскій Казанскій и 9 гусарскій Кіевскій полки и 2 Донская казачья батарея. Въ знаменательный день 28 ноября 1877 г. первый и самый сильный ударъ турецкихъ войскъ Османа-паши обрушился на Сибирскій и Малороссійскій гренадерскіе полки (3 гренадерской дивизіи), которые, понеся громадную потерю, какъ въ офицерахъ, такъ и въ нижнихъ чинахъ и выбитые изъ своихъ ложементовъ, принуждены были отступить. Въ самый критическій моментъ боя на выручку этимъ полкамъ подоспѣли фанагорійцы и астраханцы (той же дивизіи) и полки 2 гренадерской дивизіи, причемъ во главѣ Самогитскаго гренадерскаго полка, шедшаго впереди, находился доблестный начальникъ дивизіи ге-

неральъ-лейтенантъ С. Около 11 часовъ утра онъ подошелъ къ мѣсту боя; ложементы 3 гренадерской дивизіи были заняты непріятелемъ. Бросившись въ штыки, самогитцы выбили изъ ложементовъ турокъ и при этомъ захватили у нихъ три орудія. Благодаря своевременной поддержкѣ, турки были опрокинуты также и на другихъ пунктахъ и принуждены были положить оружіе. Такимъ образомъ въ достопамятный день 28 ноября гренадерскій корпусъ доблестно вынесъ на своихъ плечахъ всю тяжесть неравнаго боя и однимъ изъ славнѣйшихъ эпизодовъ его было отбитіе С. у непріятеля нашихъ ложементовъ. За это 28 ноября Владиміръ Константиновичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени. 14 декабря того же года онъ былъ назначенъ командиромъ 9 армейскаго корпуса. Послѣ взятія г. Адріанополя онъ былъ назначенъ губернаторомъ этого города и скончался тамъ отъ тифа 28 февраля 1878 г. пятидесяти пяти лѣтъ отъ роду. Кромѣ перечисленныхъ выше орденовъ и знаковъ отличій, С. еще имѣлъ: знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ, прусскій орденъ Краснаго Орла 2 степени и бронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 гг.

А. Маныкинъ-Новструевъ, «Плевна и гренадеры», Москва. 1887.—«Русскій Инвалидъ» 1878, № 55. *Г. Мокрицкій.*

Свѣчинъ, *Никаноръ Михайловичъ*, генеральъ-лейтенантъ, дворянинъ Тверской губерніи, род. 3 іюля 1772 г. въ родовомъ имѣніи, селѣ Дубровкѣ (Новоторжскаго уѣзда) и получилъ воспитаніе и образованіе сначала дома, а потомъ въ Тверскомъ благородномъ училищѣ. На военную службу С. поступилъ въ 1791 г. сержантомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ. Осенью 1805 г., уже въ чинѣ поручика, онъ участвовалъ въ рядахъ полка въ походѣ въ Моравію и несчастный случай лишилъ его возможности принять участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи, въ которомъ гвардія съ честью поддержала свою вѣковую славу. Наканунѣ вступленія гвардіи въ Ольмюцъ (10 ноября), ночью, проѣзжая верхомъ по мосту черезъ рѣчку, вслѣдствіе отсутствія перилъ, онъ оступился, упалъ съ лошадью на ледъ, проломивъ его, и былъ вытащенъ въ безпамятствѣ казаками. Послѣдствіемъ этого паденія былъ сильный вывихъ правой руки, принудившій его къ долгому леченію въ полковомъ лазаретѣ. Послѣдующая мирная служба Ник. Мих. была сопряжена съ командировкой его въ 1806 г. въ Вильну для обученія рекрутовъ резервной арміи и съ пребываніемъ (съ 1807 по 1810 г.) въ составѣ 2 баталіона полка въ Финляндіи, близъ г. Вазы. Произведенный въ 1810 г. въ полковники, вскорѣ послѣ этого онъ былъ назначенъ командиромъ 2 баталіона лейбъ-гв. Преображенскаго полка, а въ началѣ 1812 г. выступилъ съ полкомъ въ походъ къ Свенцянамъ, гдѣ гвардія вошла въ составъ 5 пѣхотнаго корпуса 1 западной арміи. Въ сраженіи при Бородинѣ (26 августа) Преображенскому полку не пришлось принять непосредственнаго участія, такъ какъ онъ находился въ резервѣ; тѣмъ не менѣе убійственный огонь французской артиллеріи вырвалъ изъ его рядовъ не мало жертвъ. За мужество, оказанное въ этомъ бою, С. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени. 1813 годъ доставилъ ему славу не только среди однополчанъ, но и среди всей гвардіи. 20 апрѣля и 8 и 9 мая онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ, причемъ за Люценъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени. Но выдающіеся подвиги мужества и храбрости были сказаны имъ въ двухдневномъ жаркомъ бою передъ Гисгюбелемъ и Кульмомъ. Въ ночь съ 15 на 16 августа графъ Остерманъ, въ распоряженіи котораго, въ числѣ прочихъ войскъ, находилась и 1 гвардейская пѣхотная дивизія, получилъ отъ главнокомандующаго приказаніе двинуться съ ввѣренными ему войсками на соединеніе съ главной арміей, къ городу Теплицу. Согласно присланной ему диспозиціи, графъ Остерманъ долженъ былъ направиться черезъ селеніе Максенъ, лежавшее въ сторонѣ отъ прямаго направленія на Теплицъ. Но, сознавая что этимъ движеніемъ онъ открываетъ непріятелю путь въ Теплицъ, Остерманъ рѣшилъ нарушить приказаніе и попытаться пробиться въ прямомъ направленіи на Теплицъ и этимъ проявилъ блестящій примѣръ личной иниціативы, которая вполнѣ оправдалась послѣдствіями. Путь его наступленія лежалъ чрезъ селеніе Гисгюбель, расположенное между Пирною и Петерсвальде. Какъ только авангардъ нашъ подошелъ къ Гисгюбелю, то былъ встрѣченъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ французовъ, хотѣвшихъ остановить наше наступленіе. Въ головѣ авангарда находился лейбъ-

гв. Преображенскій полкъ. Немедленно же полкъ былъ остановленъ и С., съ ввѣреннымъ ему 2 баталіономъ, приказано было опрокинуть французовъ. Быстро бросились преображенцы впередъ, ударили въ штыки и опрокинули противника. Атака 2 баталіона была такъ стремительна, что въ хвостѣ колонны и не замѣтили, что головныя части въ бою. Графъ Остерманъ, слѣдя за атакой С., рукоплескалъ ему, восклицая: «браво!», а потомъ обратился къ нему со словами: «никогда не видалъ я такой блистательной атаки», и подарилъ нижнимъ чинамъ 2-го баталіона полтораста червонцевъ. Послѣ этой атаки французы принуждены были очистить нашимъ войскамъ путь, и отрядъ Остермана, продолжая дальнѣйшій путь къ Теплицу, 17 августа подошелъ къ Кульму. Здѣсь гвардіи нашей пришлось сразиться съ войсками Вандама, направленными на Теплицъ. Располагая превосходными силами, Вандамъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, но къ удивленію своему встрѣтилъ такой мужественный отпоръ со стороны нашей гвардіи, что принужденъ былъ прекратить свое наступленіе. Въ этотъ достопамятный день преображенцамъ пришлось пробыть 10 часовъ непрерывно въ самомъ жаркомъ бою, причемъ они нѣсколько разъ бросались въ атаку. Въ самый критическій моментъ сраженія, когда двѣ французскія колонны ударили на нашъ лѣвый флангъ, на встрѣчу имъ были выдвинуты 1 и 2 (Свѣчина) баталіоны преображенцевъ, а во фланги непріятелю были направлены гвардейскіе уланы и лейбъ-гв. Измайловскій полкъ. Эти части стремительно бросились въ атаку и, буквально, уничтожили французовъ. Въ это время непріятельское ядро оторвало у графа Остермана лѣвую руку. С. и нѣсколько гренадеръ сняли его съ лошади и отнесли къ мѣсту перевязки. Такимъ образомъ, не смотря на усилія французовъ, войска ихъ были отбиты на всѣхъ пунктахъ и поле сраженія осталось за нами, а на слѣдующій день (18 августа), усиленныя прибывшими подкрѣпленіями, войска наши принудили корпусъ Вандама положить оружіе. За лихую атаку подъ Гисгюбелемъ С. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, а за Кульмъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и награжденъ прусскимъ знакомъ желѣзнаго креста. Помимо того, онъ удостоился получить благодарность изъ устъ императора Александра I, австрійскаго императора и прусскаго короля. 28 сентября того же года С. былъ назначенъ шефомъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка (12 дивизіи), находившагося въ составѣ Польской арміи — генерала Бенигсена. Но прежде чѣмъ отправиться къ своему полку, ему пришлось принять участіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (4 и 6 октября), причемъ онъ былъ награжденъ прусскимъ королемъ орденомъ Краснаго Орла 2 степени. Дальнѣйшая боевая служба С. вполнѣ оправдала его репутацію храбраго и искуснаго генерала. По прибытіи къ полку ему пришлось на первыхъ же порахъ принять участіе въ блокадѣ крѣпости Бельфора (въ составѣ отряда графа Орурка), продолжавшейся съ 10 декабря по 16 января слѣдующаго года. Затѣмъ, 23 февраля, онъ участвовалъ въ жаркомъ бою при Краонѣ, а 25 и 26 февраля въ сраженіи при Лаонѣ. Здѣсь, командуя бригадою, въ составѣ Александровскаго и Новоингерманландскаго полковъ, онъ въ особенности отличился при защитѣ селеній: Семильи и Класси, за что былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 степени. 18 марта, при штурмѣ Парижа, онъ съ ввѣреннымъ ему полкомъ находился въ резервѣ. 1 сентября того же года (вслѣдствіе отмѣны шефовъ) С. былъ назначенъ командиромъ 2 бригады 12 пѣхотной дивизіи (5 корпуса) и, послѣ двухлѣтняго заграничнаго похода, привелъ ее обратно въ Россію. 17 сентября 1815 года С. былъ зачисленъ по арміи, а 25 ноября того же года былъ назначенъ командиромъ 2 бригады 11 пѣхотной дивизіи, которою командовалъ шесть лѣтъ. Назначенный затѣмъ командующимъ 2 пѣхотною дивизіею, а потомъ начальникомъ 10 пѣхотной дивизіи (въ 1823 г.), онъ въ 1826 г., за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1828 г. по объявленіи войны Турціи С. съ ввѣренной ему дивизіей былъ потребованъ на театръ военныхъ дѣйствій. 10 пѣхотная дивизія (Смоленскій, Могилевскій, Витебскій и Полоцкій пѣхотные и 19 и 20 Егерскіе полки) вошла въ составъ 3 пѣхотнаго корпуса и была направлена къ Дунаю. Послѣ переправы черезъ эту рѣку, ввѣренная ему дивизія участвовала при взятіи крѣпостей Кюстенджи и Мангаліи. Затѣмъ нѣкоторое время С. принималъ участіе въ блокадѣ Шумлы, а потомъ при осадѣ и сдачѣ крѣпости Варны. Послѣ этого онъ, вслѣд-

ствіе разстроеннаго здоровья, былъ уволенъ въ отпускъ въ Россію, съ зачисленіемъ по арміи, а 18-го февраля 1829 г. былъ уволенъ, по прошенію, въ отставку.

«Военная галлерея Зимняго дворца», т. IV, Спб. 1845.—М. Богдановичъ, «Исторія войны 1814 г. во Франціи», т. I, Спб., 1865.—Лукьяновичъ, «Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 гг.», ч. I, Спб. 1844.—«Исторія лейбъ-гв. Преображенскаго полка, т. III, Спб. 1888. *Г. Мокрицкій.*

Свѣш(ч)никовъ, *Александръ Ивановичъ*, иркутскій почетный гражданинъ, род. въ Енисейскѣ въ 1786 г. По смерти отца, содержавшаго винный откупъ, дѣла разстроились и С. остался ни при чемъ. Одинъ изъ знакомыхъ взялъ его къ себѣ и привезъ въ Иркутскъ, гдѣ С. приписался въ мѣщане и поступилъ на службу къ содержателю питейныхъ откуповъ Иркутской губерніи, Солдатову, пріобрѣлъ его довѣріе и получилъ въ управленіе Нерчинскій уѣздъ. Составивъ небольшое состояніе, С. пустился въ торговлю и скоро, разъѣзжая безпрестанно по дѣламъ между Кяхтою и Москвою, побывалъ нѣсколько разъ въ Петербургѣ. Правильнаго образованія С. не получилъ, но отъ природы обладалъ большими способностями, памятью и даромъ краснорѣчія и былъ очень начитанъ. Онъ занимался собираніемъ иркутскихъ лѣтописей, рылся въ сибирскихъ архивахъ, предполагая издать сводъ всѣхъ мѣстныхъ лѣтописей. Страсть къ нумизматикѣ заставила его затратить значительный капиталъ на покупку рѣдкихъ монетъ и медалей; было у него также собраніе шкуръ рѣдкихъ сибирскихъ звѣрей Хорошо зная Иркутскую губернію во всѣхъ отношеніяхъ, С. старался раскрыть внутренніе источники народной промышленности, составилъ первую компанію на акціяхъ для разведенія въ Сибири крупчатки, за что былъ награжденъ золотою медалью; содѣйствовалъ распространенію въ Сибири пчеловодства, улучшенію сибирскихъ породъ лошадей; пытался также составить компанію для разведенія свекловицы и добычи картофельной патоки, и ввести въ Иркутскую губернію, изобилующую мериносами, выдѣлку тонкихъ суконъ; но эти попытки были неудачны. Умеръ С. 21 сентября 1842 г.

«Справочный Энциклоп. Словарь» Крайя, т. 9.

Свѣшниковъ, *Василій Константиновичъ*, мастеръ по приготовленію математическихъ и физическихъ инструментовъ. Принятъ въ училище Академіи Худ. въ 1764 г. вмѣстѣ съ братомъ (Андреемъ). Въ 1776 г. выполнилъ программу: «астролябія съ перспективною трубою»; въ 1777 г. выполнилъ программу «овальный циркуль» и наконецъ въ 1778 г. — программу: «механическіе эксперименты». Въ 1779 г. С. кончилъ Академію, получилъ золотую медаль за успѣхъ въ механикѣ и въ слѣдующемъ 1780 г., на средства братьевъ Голиковыхъ, отправленъ за границу, въ Лондонъ, совершенствоваться у тамошнихъ мастеровъ въ приготовленіи математическихъ и физическихъ инструментовъ. Въ 1785 г. онъ возвратился оттуда, и Академія Худ. поручила ему, вмѣстѣ съ его товарищемъ по заграничной командировкѣ, Ос. Шишоринымъ, обученіе класса дѣланію математическихъ инструментовъ. Въ 1792 г. С. переходитъ на службу въ морское вѣдомство мастеромъ математическихъ инструментовъ. За 35-лѣтнюю службу С. получилъ орденъ св. Владиміра 4 степени. Умеръ въ 1830 г.

Архивъ Акад. Худ., дѣло № 59 (1830).—Петровъ, «Сборн. мат. для исторіи Имп. Ак. Худ.», I, 140, 159, 207, 208, 219, 226, 282, 288, 313. *Е. Тарасовъ.*

Свѣшниковъ, *Иванъ Евстратьевичъ*, крестьянинъ-самоучка, родился въ крестьянскомъ званіи (изъ экономическихъ волостей Тверской губерніи) и пасъ стада своего отца; уже въ дѣтствѣ познакомился съ древними языками, повидимому, отъ какого-то священника, у котораго находился въ услуженіи, а математикѣ и французскому языку его обучилъ одинъ бѣдный студентъ. Въ 1784 г. весною, по дѣламъ отца, онъ прибылъ въ Петербургъ на баркахъ съ хлѣбомъ изъ Вышняго-Волочка. Ив. Ив. Шуваловъ случайно, гдѣ-то на Щукиномъ дворѣ, замѣтилъ, какъ простой крестьянинъ покупаетъ у букиниста Тита Ливія, Квинта Курція и другихъ древнихъ классиковъ, познакомился съ нимъ, открылъ въ немъ большую начитанность, знаніе языковъ и математики, помѣстилъ его у себя, открылъ ему свою богатую библіотеку и представилъ княгинѣ К. Р. Дашковой и свѣтлѣйшему князю Потемкину. С. сама княгиня Дашкова и другіе вельможи сдѣлали экзаменъ и нашли, что онъ свободно читаетъ древнихъ классиковъ и по-французски и обладаетъ большою начитанностью. Шуваловъ носился съ нимъ, какъ съ небывалой диковинкой, и хотѣлъ не-

премѣнно сдѣлать изъ него стихотворца, на которыхъ была тогда великая мода; но это не удалось, такъ какъ у С. не было поэтическаго таланта. Потемкинъ пригласилъ его на свои вечера, гдѣ разные ученые гости, профессора и писатели, вели оживленные споры. С. принималъ участіе въ этихъ спорахъ и, побившись объ закладъ съ однимъ ученымъ раввиномъ, въ полгода изучилъ еврейскій языкъ, чтобы доказать, что этотъ языкъ нетруденъ. С. хотѣли пристроить куда-нибудь на службу, даже къ университету, но онъ скромно отказывался. Уѣзжая въ Тавриду для исполненія великихъ замысловъ Екатерины II, Потемкинъ взялъ съ собою и С., но тамъ послѣдній занемогъ и умеръ въ Херсонѣ отъ горячки. С., между прочимъ, дѣлалъ мозаическія картины изъ соломы и цвѣтныхъ мховъ. Его три небольшія картины заслужили всеобщее одобреніе (двѣ изъ нихъ представляли перспективные виды, а третья изображала сельскій видъ). С. воспитанъ былъ въ закоренѣломъ расколѣ, но чтеніемъ книгъ освободился отъ воззрѣній старообрядчества и потомъ выдержалъ много жаркихъ преній съ раскольниками въ присутствіи знатнѣйшихъ вельможъ, своихъ покровителей.

Фед. Глинка, «Письма русскаго офицера о Польшѣ» и т. д. М. 1815, ч. III, стр. 88—111.—«Сынъ Отечества» 1815 г., ч. 22.

Е. Тарасовъ.

Свѣшниковъ, *Николай*, купецъ города Архангельска, избранный депутатомъ въ Комиссію для сочиненіи проекта Новаго Уложенія. Принадлежалъ къ числу мѣстныхъ зажиточныхъ и, насколько можно судить, довольно образованныхъ лицъ купеческаго сословія. Сохранилось свѣдѣніе, что его сынъ уже 14 лѣтъ зналъ хорошо нѣмецкій языкъ, воспитывался въ нѣмецкой школѣ и въ 1766 г. былъ отправленъ на казенный счетъ вмѣстѣ съ другимъ купеческимъ сыномъ (Иваномъ Баженинымъ) для обученія въ Англію. С. принималъ активное участіе въ занятіяхъ Комиссіи, будучи назначенъ членомъ одной изъ малыхъ комиссій, состоявшихъ при Большомъ собраніи для выработки отдѣльныхъ законопроектовъ, а именно въ Комиссію о государственныхъ родахъ. Здѣсь онъ участвовалъ въ выработкѣ проекта законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей. Повидимому, онъ зачастую былъ несогласенъ во взглядахъ на данный предметъ съ своими коллегами: имъ было подано много замѣчаній на выработанный малою комиссіею проектъ, которыя были записаны отдѣльно и въ окончательную редакцію проекта не вошли. Въ этихъ замѣчаніяхъ С. высказывается, какъ убѣжденный сторонникъ возможно большаго освобожденія городского населенія отъ различныхъ обязанностей и повинностей, придающихъ этому классу крѣпостной характеръ. Такъ, онъ предлагалъ особожденіе домовъ, занимаемыхъ самими купцами, отъ постоя войскъ, и ограниченіе обязательныхъ публичныхъ работъ только такими, которыя имѣютъ характеръ поддержанія чистоты и безопасности города подъ условіемъ исполненія ихъ домовладѣльцами исключительно передъ своими домами. С. стоялъ также за разрѣшеніе продажи золота и серебра въ частныя руки, разъ мѣстныя казенныя учрежденія не будутъ въ состояніи купить его за наличныя деньги. Къ числу крѣпостныхъ обязанностей купечества С. причислялъ и службу по выбору; онъ предлагалъ ограничить избраніе купцовъ лишь избраніемъ на должности старшихъ и совѣстныхъ судей. Въ то же время стоялъ за сословное начало въ предѣлахъ самого городского общества и обособленіе общества одного города отъ другого. Онъ находилъ возможнымъ сосредоточить подсудность мѣщанъ исключительно въ мѣщанскихъ ратушахъ и магистратахъ, въ противоположность выработанному малою комиссіею проекту, по которому мѣщане по дѣламъ, не относящимся прямо къ интересамъ ихъ сословія, могли судиться въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, имѣя въ нихъ лишь своихъ представителей. А на томъ основаніи, что купцы не могутъ пріобрѣтать въ собственность дома въ тѣхъ городахъ, гдѣ они не записаны мѣщанами, С. предлагалъ запретить имъ покупать тамъ и амбары,

Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. XXXVI.

М. Полиевктовъ.

Святополкъ Владиміровичъ, великій князь Кіевскій, былъ сыномъ Владиміра Святаго. Побѣдивъ въ 980 г. своего брата Ярополка и убивъ его, Владиміръ взялъ себѣ въ наложницы его жену гречанку, которая была похищена отцомъ ихъ, Святославомъ, изъ какого-то монастыря. Отъ нея и родился сынъ С., который былъ по счету третьимъ сыномъ Владиміра Святаго. Отецъ посадилъ его въ Туровѣ, но когда это произошло, въ точности сказать нельзя. Вѣроятно вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ

Польшей С. вступилъ въ бракъ съ дочерью короля Болеслава I и сталъ послѣ этого держать сторону своего тестя. По свидѣтельству нѣмецкаго хроникёра Дитмара С., подстрекаемый польскимъ королемъ, думалъ даже отложиться отъ отца, но послѣдній, узнавъ о намѣреніи сына, посадилъ его съ женою въ тюрьму, откуда онъ, однако, убѣжалъ въ Польшу. Вѣроятно, однако, С. впослѣдствіи помирился съ отцомъ, такъ какъ въ годъ смерти Владиміра мы видимъ его въ Кіевѣ. Есть предположеніе даже, что великій князь, помирившись съ сыномъ, посадилъ его въ Вышгородѣ, желая держать его поближе къ себѣ. По смерти отца С. оставался старшимъ въ родѣ. Окружающіе Владиміра почему-то скрыли отъ С. смерть отца, о которой онъ узналъ только вмѣстѣ съ остальными кіевлянами на другой день, когда въ городъ прибыло тѣло покойнаго великаго князя. Узнавъ о случившемся, С. тотчасъ же сѣлъ на столѣ отца и, созвавъ кіевлянъ, сталъ раздавать имъ подарки, вѣроятно, желая расположить ихъ въ свою пользу. С. опасался своихъ братьевъ и въ особенности Ростовскаго князя Бориса, который передъ смертью отца былъ посланъ имъ противъ печенѣговъ. Задумавъ погубить его, великій князь послалъ сказать Борису, что онъ желаетъ быть съ нимъ въ дружбѣ и расширить его владѣнія прибавкою новыхъ земель. Въ то же время С. ночью пошелъ въ Вышгородъ, гдѣ у него были преданные ему люди; придя туда, онъ тайно призвалъ какого-то Путшу и тамошнихъ боярцевъ и спросилъ ихъ, преданы ли они ему. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ поручилъ имъ, не говоря никому ни слова, какъ можно скорѣе убить Бориса, что они и исполнили. Покончивъ съ Борисомъ, С. задумалъ погубить Глѣба, къ чему его могла побуждать боязнь, какъ бы этотъ князь не сталъ мстить за смерть Бориса, потому что они оба происходили отъ одной матери. Та же участь постигла третьяго брата Святослава, княжившаго въ Древлянской землѣ. Покончивъ съ тремя братьями С., по словамъ лѣтописца, задумалъ перебить всѣхъ братьевъ для того, чтобы одному завладѣть всей русской землею; но тутъ замыслы его были остановлены движеніемъ съ сѣвера брата Ярослава, который двинулся въ Кіевъ на С., боясь за свою участь и желая отомстить за убійство братьевъ. Услышавъ о движеніи брата, великій князь собралъ большое войско, присоединилъ къ нему полчища печенѣговъ и вышелъ на встрѣчу Ярославу къ Любечу. Войска стояли по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, и ни то, ни другое не рѣшалось перейти рѣку и напасть на противника; это продолжалось три мѣсяца. Наконецъ, войско Ярослава напало врасплохъ на С., который всю ночь пилъ съ своей дружиной, очевидно не ожидая нападенія. Битва была очень упорная, но кіевляне побѣжали, такъ какъ стоявшіе за озеромъ печенѣги не могли къ нимъ присоединиться. С. убѣжалъ въ Польшу къ своему тестю Болеславу, а Ярославъ занялъ Кіевъ. Событія эти надо отнести къ 1016 г. Въ Польшѣ С. нашелъ помощь у своего тестя, который, занятый сначала войной съ германскимъ императоромъ, побудилъ печенѣговъ напасть на Кіевъ. Примирившись вскорѣ съ императоромъ, Болеславъ по наущенію послѣдняго оказалъ помощь зятю и выступилъ въ 1017 г. противъ Ярослава съ большимъ войскомъ. С. на нѣкоторое время вторично утвердился въ Кіевѣ, но Ярославъ въ 1018 г. снова разбилъ его и принудилъ бѣжать. На этотъ разъ С. бѣжалъ къ печенѣгамъ, откуда явился въ слѣдующемъ 1019 г. съ войскомъ. Ярославъ встрѣтился съ нимъ у рѣки Альты, гдѣ былъ убитъ Борисъ. Обстоятельство это весьма благопріятствовало кіевскому князю и онъ на голову разбилъ С., который бѣжалъ въ польскій городъ Брестъ, откуда продолжалъ свое бѣгство дальше и умеръ, по преданію, въ пустынѣ между Польшею и Богеміей. Лучшей характеристикой этого князя является прозвище «окаянный», которое дали ему современники. Въ ихъ глазахъ С. являлся злодѣемъ по природѣ. Благочестивый лѣтописецъ, стараясь объяснить эти качества князя, находилъ причину ихъ въ томъ, что С. былъ сыномъ, во первыхъ, монахини, а во-вторыхъ, родился отъ прелюбодѣянія, такъ какъ мать его сдѣлалась наложницей князя Владиміра, причемъ усиливающимъ обстоятельствомъ было то, что она раньше была женой его брата, а слѣдовательно С. происходилъ какъ бы отъ двухъ отцовъ. Весьма вѣроятно, что злодѣйства этого князя представлялись современникамъ въ такомъ ужасномъ свѣтѣ еще потому, что онѣ были направлены противъ младшихъ братьевъ, видимо очень популярныхъ вслѣдствіе ихъ благочестія и высокихъ нравственныхъ качествъ. Кара Божія должна

была, по мнѣнію лѣтописцевъ, постигнуть С.; какъ результатъ такого воззрѣнія, явился разсказъ о смерти этого князя. Лѣтопись разсказываетъ, что во время бѣгства С., послѣ сраженія при Альтѣ, на него напалъ бѣсъ, разслабившій его кости такъ, что онъ не могъ сидѣть на лошади. Воины полсжили его на носилки и такъ продолжали бѣгство до польскаго города Бреста. Въ то же время князю все чудилось, что за нимъ гонятся, такъ что онъ, будучи уже въ чужой землѣ, продолжалъ бѣжать, несмотря на увѣренія приближенныхъ, что никакой погони за нимъ нѣтъ. Гдѣ то между Польшей и Богеміей онъ умеръ, но мученія его продолжаются и на томъ свѣтѣ, а отъ могилы его постоянно исходитъ смрадъ.

Лѣтописи по Лаврентьевскому и Ипатскому спискамъ. изд. Археограф. Коммисіи, по указателю. — Карамзинъ, «Ист. Госуд. Росс.», изд. Эйнерлинга, по указателю. — Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи», т. I.—Погодинъ, «Изслѣд., замѣчанія и лекціи».—Соловьевъ, «Ист. Россіи», «изд. Товарищ. Общест. Польза», по указателю.—Иловайскій, «Ист. Россіи», т. I.—Бестужевъ-Рюминъ, «Русск. Ист.,» т. I. *Л. Куманинъ.*

Святополкъ Георгіевичъ, князь Туровскій, былъ сыномъ князя Юрія Ярославича и правнукомъ великаго князя Святополка (Михаила) Изяславича. Годъ рожденія его неизвѣстенъ, причемъ нѣтъ возможности даже опредѣлить его приблизительно. Первое извѣстіе о немъ въ лѣтописи находится подъ 1157 г., когда онъ былъ посланъ Галицкимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ съ Константиномъ Ярославичемъ къ Юрію Долгорукому, который долженъ былъ выдать имъ князя Ивана Берладника, схваченнаго и закованнаго ранѣе. Однако, С. не могъ исполнить этой миссіи, такъ какъ заступничество духовенства спасло несчастнаго Берладника, котораго Долгорукій отправилъ въ Суздаль. Въ 1162 г. онъ принималъ участіе вмѣстѣ съ другими князьями въ походѣ противъ князя Владиміра Мстиславича, захватившаго Слуцкъ. Въ 1168 г. князь Мстиславъ Изяславичъ предпринялъ большой походъ на половцевъ, въ которомъ участвовалъ и князь С. Послѣ этого похода онъ оказалъ помощь тому же князю въ 1170 г., когда онъ, изгнанный изъ Кіева Андреемъ Боголюбскимъ, стремился вернуть себѣ великокняжескій столъ. Въ 1173 г. князь этотъ принялъ участіе въ дѣлѣ жены Ярослава Осмомысла и его сына Владиміра, которые бѣжали изъ Галича въ Польшу. С. и преданная имъ дружина приглашали княгиню вернуться назадъ, обѣщая заставить Ярослава жить хорошо съ женой и сыномъ. Однако, черезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1183 г., тотъ же С. отказался принять къ себѣ Владиміра Галицкаго, когда онъ, изгнанный отцомъ, пріѣхалъ къ нему въ Туровъ. Это извѣстіе является вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ о дѣятельности этого князя, который скоро и скончался 19-го апрѣля 1189 или 1190 г. Похороненъ онъ былъ въ кіевскомъ Златоверхомъ монастырѣ, въ церкви св. Михаила, построенной его прадѣдомъ Святополкомъ.

Источники см. въ предъид. біографіи.
Л. Куманинъ.

Святополкъ (Михаилъ) Изяславичъ, великій князь Кіевскій; княжилъ отъ 1093-го до 1113 года, былъ вторымъ сыномъ великаго князя Изяслава Ярославича. Годъ его рожденія неизвѣстенъ, причемъ лѣтописецъ не даетъ никакихъ данныхъ для его возстановленія. Первое извѣстіе объ этомъ князѣ встрѣчается подъ 1069 г., когда отецъ его Изяславъ, изгнанный изъ Кіева Полоцкимъ княземъ Всеславомъ, снова завладѣлъ великокняжескимъ столомъ, выгналъ Всеслава изъ Полоцка и отдалъ этотъ городъ своему старшему сыну Мстиславу, по смерти котораго посадилъ тамъ второго сына С. Однако этотъ послѣдній недолго сидѣлъ въ Полоцкѣ, такъ какъ черезъ два года, т. е. въ 1071 г., Всеславъ вернулся и выгналъ оттуда С. Затѣмъ въ теченіе семи лѣтъ снова ничего неизвѣстно о судьбѣ этого князя. Въ 1077-мъ или 1078 году онъ предпринималъ походъ противъ Всеслава Полоцкаго вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Мономахомъ, и въ 1078 г., по смерти Глѣба Святославича, былъ посаженъ отцомъ въ Новгородѣ, гдѣ и оставался до 1088 г., когда перешелъ княжить въ Туровъ, вѣроятно, для того, чтобы быть поближе къ Кіеву, гдѣ въ то время княжилъ его дядя Всеволодъ, по смерти котораго великокняжескій столъ долженъ былъ перейти къ нему, какъ старшему въ родѣ. Въ 1093 г. скончался великій князь Всеволодъ; сынъ его Владиміръ Мономахъ, несмотря на свою популярность въ Кіевѣ, не желалъ междоусобной войны и послалъ въ Туровъ звать на великокняжескій престолъ С., который и не замедлилъ прибыть 24-го апрѣля. Кіевляне вышли на встрѣчу новому князю

и приняли его съ радостью. Княженіе его ознаменовано, съ одной стороны, междоусобными войнами съ князьями изгоями, права которыхъ на волости ихъ отцовъ были признаны на двухъ съѣздахъ, съ другой стороны, борьбой съ половцами, которые безпокоили русскую землю, причемъ при этомъ князѣ впервые былъ предпринятъ походъ въ половецкія земли. Одновременно съ прибытіемъ С. въ Кіевъ половцы напали на русскую землю. Услыхавъ о смерти Всеволода, они отправили пословъ къ С. съ предложеніемъ мира. Великій князь, посовѣтовавшись только съ своей молодой дружиной, велѣлъ посадить пословъ въ тюрьму. Результатомъ этого была война съ половцами. Она была неудачна. Видя невозможность одолѣть враговъ силою, великій князь рѣшилъ съ ними помириться и, дѣйствительно, въ 1094 г. миръ былъ заключенъ, причемъ С. женился на дочери половецкаго князя Тугоркана. Въ слѣдующемъ 1095 г. С. въ союзѣ съ Владиміромъ Мономахомъ предпринялъ походъ на половцевъ и приглашалъ съ собой Олега Святославича, недавно утвердившагося въ Черниговѣ. Послѣдній пошелъ, но отдѣльно отъ двоюродныхъ братьевъ. Походъ этотъ былъ удаченъ; князья взяли половецкія вежи и вернулись домой съ большой добычей. Въ томъ же году половцы осадили городъ Юрьевъ и не взяли его, благодаря вмѣшательству великаго князя. Когда же они перешли рѣку Рось, юрьевцы покинули свой городокъ и прибѣжали въ Кіевъ. С. велѣлъ построить имъ на Витичевскомъ холмѣ городокъ и назвалъ его своимъ именемъ «Святополчъ». Тамъ онъ поселилъ юрьевцевъ съ ихъ епископомъ Мариномъ, а также зисаковцевъ и другихъ жителей мелкихъ городковъ лежащихъ на границѣ Кіевскаго княжества и подверженныхъ нападенію половцевъ. Въ слѣдующемъ, 1096 г., С. и Владиміръ Мономахъ послали къ Олегу, приглашая его пріѣхать въ Кіевъ на съѣздъ, но, получивъ гордый отказъ послѣдняго, двинулись противъ него. Олегъ убѣжалъ изъ Чернигова и заперся въ Стародубѣ, гдѣ 33 дня выдерживалъ осаду двоюродныхъ братьевъ, но наконецъ сдался и получилъ миръ съ условіемъ поѣхать за братомъ Давыдомъ и пріѣхать съ нимъ вмѣстѣ въ Кіевъ. Дѣйствительно, онъ отправился за братомъ въ Смоленскъ, но жители этого города не пустили его, и онъ уѣхалъ въ Рязань. Видя, что Святославичи не приходятъ въ Кіевъ, С. и Владиміръ пошли къ Смоленску на Давыда, но дѣло кончилось миромъ. Въ это время половцы, пользуясь отсутствіемъ князей, вторглись въ русскія земли и опустошали окрестности Кіева и Переяславля, но князья, возвращавшіеся назадъ, общими силами разбили враговъ 19-го іюля подъ Переяславлемъ. Въ этой битвѣ палъ тесть великаго князя Тугорканъ, которому родственныя связи не мѣшали опустошать области великаго князя. Послѣдній велѣлъ взять съ собой тѣло своего тестя и похоронилъ его въ селѣ Берестовомъ. Наконецъ, въ 1097 г. состоялся княжескій съѣздъ въ городѣ Любечѣ. Въ немъ принимали участіе великій князь С., Владиміръ Мономахъ, Олегъ и Давыдъ Святославичи, Давыдъ Игоревичъ и Василько Ростиславичъ. Вскорѣ попустительство, оказанное великимъ княземъ Давыду Игоревичу въ дѣлѣ ослѣпленія Василька Ростиславича, едва не послужило причиной новой междоусобной войны. Князья помирились на томъ условіи, чтобы С. поклялся наказать Давыда. Всѣ эти событія произошли въ 1098 г. Только въ слѣдующемъ 1099 г. выступилъ С. противъ Давыда Игоревича, который заперся во Владимірѣ Волынскомъ. Семь недѣль осаждалъ великій князь этотъ городъ; наконецъ, Давыдъ сдался и заключилъ миръ съ С. на томъ условіи, чтобы послѣдній выпустилъ его изъ города. Послѣ этого Давыдъ сдалъ ему Владиміръ, а самъ уѣхалъ въ Червень. Получивъ Владиміръ, С. задумалъ овладѣть всѣмъ княжествомъ Волынскимъ, но, разбитый Ростиславичами, бѣжалъ во Владиміръ съ двумя сыновьями Мстиславомъ и Ярославомъ. Перваго онъ оставилъ во Владимірѣ, а второго послалъ въ Венгрію уговаривать короля идти на Ростиславичей, самъ же вернулся въ Кіевъ. Но Владиміръ скоро имъ былъ тоже потерянъ. Въ августѣ 1100 г. С. участвовалъ въ княжескомъ съѣздѣ въ Витичевѣ. Послѣ этого съѣзда прекратились междоусобія за Волынь, которая теперь досталась великому князю, посадившему тамъ своего сына Ярослава. Въ слѣдующемъ, 1101 г., С. долженъ былъ предпринять походъ противъ племянника своего Ярослава Ярополчича. Вскорѣ послѣ этого состоялся съѣздъ князей С., Мономаха и Святославичей на рѣкѣ Золотчѣ, на которомъ они рѣшились идти войной на половцевъ. По-

слѣдніе, услыхавъ объ этомъ, прислали пословъ просить мира. Князья назначили имъ сойтись для переговоровъ у города Чакова, гдѣ и былъ заключенъ миръ 15 сентября, причемъ съ обѣихъ сторонъ были взяты заложники. Въ 1102 г. С. заключилъ условіе съ Мономахомъ, въ силу котораго сынъ послѣдняго долженъ былъ перейти во Владиміръ-Волынскій, сынъ же великаго князя Ярославъ—въ Новгородъ. Въ этомъ же году великій князь выдалъ свою дочь Сбыславу за польскаго князя Болеслава Кривоустаго. Годъ этотъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что въ немъ была послѣдняя междоусобная война у великаго князя, если не считать похода 1104 г., когда С., вмѣстѣ съ другими князьями, отправилъ подъ предводительствомъ Путяты войско въ Минскъ противъ князя Глѣба Всеславича. Когда затихли княжескія усобицы, силы князей могли быть всецѣло обращены на половцевъ, постоянно безпокоившихъ Русь своими набѣгами. Душою этихъ походовъ былъ Владиміръ Мономахъ, но С. оказывалъ ему всегда поддержку. Походъ 1103 г. былъ очень удаченъ. Князья вернулись домой съ огромной добычей, причемъ С. возобновилъ городъ Юрьевъ, сожженный нѣкогда половцами. Въ слѣдующемъ году великій князь выдалъ замужъ вторую дочь Предславу за венгерскаго королевича Ладислава; въ этомъ же году у С. родился сынъ Брячиславъ. Между тѣмъ половцы, присмирѣвшіе на годъ, снова появились и подъ предводительствомъ своего хана Боняка опустошали русскія границы, такъ что въ 1106 г. великій князь принужденъ былъ послать противъ нихъ войска подъ предводительствомъ Путяты, Яна и другихъ воеводъ. 1108-й годъ замѣчателенъ тѣмъ, что по настоянію печерскаго игумена Феоктиста С. велѣлъ митрополиту вписать св. Ѳеодосія Печерскаго въ синодикъ, что было распространено и на всѣ епископіи для поминовенія этого святого во всѣхъ соборахъ; въ этомъ же году великій князь заложилъ церковь св. Михаила, 11-го іюля, въ честь своего святого. Черезъ два года три князя—С., Мономахъ и Давыдъ снова предприняли походъ противъ Половцевъ, но онъ кончился ничѣмъ по причинѣ стужи и конскаго падежа, такъ что князья дойдя до города Воина, вернулись назадъ. Неудача эта не помѣшала, однако, тѣмъ же князьямъ предпринять въ слѣдующемъ, 1111 году, большой походъ противъ половцевъ. Это было послѣднее военное предпріятіе великаго князя, который черезъ два года скончался за Вышгородомъ 16-го апрѣля 1113 г. Тѣло его было привезено въ лодкѣ въ Кіевъ и положено въ основанной имъ церкви св. Михаила. Вдова его раздала много милостыни монастырямъ, священникамъ и нищимъ. У С. было 4 сына: Мстиславъ отъ наложницы, умершій въ 1099 г., Ярославъ, Брячиславъ и Изяславъ и 2 дочери, Сбыслава и Предслава. Великій князь С. былъ человѣкъ очень благочестивый: отправляясь въ походъ, онъ всегда заходилъ въ Кіево-Печерскій монастырь поклониться гробу св. Ѳеодосія и принять благословеніе у игумена; тоже самое онъ дѣлалъ по возвращеніи. Но, повидимому, благочестіе это было чисто внѣшнее, такъ какъ всѣ остальныя качества этого князя были далеко не блестящіе. Онъ былъ жестокъ, корыстолюбивъ и властолюбивъ, но при этомъ не обладалъ, ни блестящими способностями, ни твердымъ характеромъ. О корыстолюбіи его свидѣтельствуетъ слѣдующій разсказъ однажды въ Кіевѣ вздорожала соль; узнавъ объ этомъ, иноки печерскіе стали помогать народу, раздавая ее, но лишь только это дошло до князя, какъ онъ отнялъ соль у монаховъ и сталъ самъ продавать ее за большую цѣну. Когда же игуменъ Іоаннъ сталъ обличать великаго князя, послѣдній заточилъ его и освободилъ только подъ опасеніемъ угрозы Мономаха. Кромѣ того, С. отнималъ имѣнія у вельможъ и вообще производилъ много насилія, въ то же время покровительствуя своимъ любимцамъ и евреямъ, о чемъ свидѣтельствуетъ месть, которой они подверглись послѣ смерти князя со стороны кіевлянъ, разграбившихъ ихъ дома.

Источники тѣ-же. *Л. Кумашинъ.*

Святополкъ Мстиславичъ, 3-й сынъ великаго князя Мстислава Владиміровича и его второй жены, дочери знатнаго новгородца Димитрія Завидича, внукъ Владиміра Мономаха. Годъ его рожденія неизвѣстенъ; принимая же въ соображеніе, что онъ родился отъ второй жены Мстислава Владиміровича, на которой этотъ князь женился въ 1122 г., можно сказать, что С. родился не ранѣе этого года. Первое извѣстіе объ этомъ князѣ встрѣчается подъ 1132 г. Въ этомъ году братъ его Изяславъ, получивъ отъ дяди

своего, великаго князя Ярополка Владиміровича, приглашеніе занять переяславскій столъ, который младшіе Мономаховичи не хотѣли уступить сыновьямъ своего покойнаго брата Мстислава, уѣхалъ туда изъ Полоцка, гдѣ и оставилъ своего брата С., но Полочане скоро изгнали его, недовольные отъѣздомъ Изяслава. Въ 1135 г. онъ принялъ участіе въ походѣ братьевъ своихъ, Всеволода и Изяслава, которые въ союзѣ съ Ольговичами пошли на своихъ дядей, желая вернуть себѣ Переяславское княжество, занятое Юріемъ Долгорукимъ. Въ 1137 г. С. сопровождалъ своего брата Всеволода въ Новгородъ, куда послѣдняго звали его сторонники. Въ томъ же году Всеволодъ умеръ, и псковичи посадили у себя С., гдѣ онъ, вѣроятно, оставался до 1140 г.; въ этомъ году онъ получилъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Владиміромъ городъ Берестье отъ великаго князя Всеволода Ольговича, не желавшаго отпускать ихъ къ новгородцамъ, которые, не принявъ его сына, желали получить одного изъ младшихъ Мстиславичей. Однако, въ слѣдующемъ 1141-мъ, а можетъ быть и въ 1142 г., великій князь отпустилъ въ Новгородъ С., благодаря ходатайству за него жены Всеволода Ольговича, родной сестры перваго, гдѣ онъ и оставался до 1148 г. Въ этомъ году братъ его Изяславъ Мстиславичъ, ставшій въ 1146 г. великимъ княземъ, вывелъ С. изъ Новгорода и посадилъ тамъ своего сына Ярослава, а брату отдалъ Владиміръ-Волынскій. Какъ объясненіе такого поступка великаго князя лѣтописецъ выставляетъ злобу, которую якобы питалъ противъ него С. Въ слѣдующемъ, 1149 г., по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, онъ участвовалъ вмѣстѣ съ братьями въ войнѣ съ Юріемъ Долгорукимъ. Во Владимірѣ-Волынскомъ С. сидѣлъ не долго, такъ какъ въ 1149 г., вѣроятно, долженъ былъ уступить его брату Изяславу, изгнанному изъ Кіева Юріемъ и перейти въ Луцкъ. Тамъ онъ упоминается въ 1150 г. Въ этомъ же году, когда Изяславъ Мстиславичъ съ помощью венгровъ снова пошелъ на Юрія Долгорукаго, С. сопровождалъ перваго, но съ дороги долженъ былъ вернуться въ Владиміръ-Волынскій, чтобы охранять его отъ Владимірка Галицкаго, который слѣдовалъ за войскомъ Изяслава. Въ слѣдующемъ, 1151 г., С. помогалъ ему въ его борьбѣ съ Юріемъ; съ этихъ поръ С. занималъ Владиміро-Волынскій столъ до самой своей смерти. Въ 1152 г. великій князь Изяславъ предпринялъ походъ противъ Владимірка Галицкаго; С. пришелъ къ брату къ Пересопницѣ съ своимъ полкомъ, но Изяславъ отправилъ его назадъ во Владиміръ. Въ этомъ же году С. ходилъ вмѣстѣ съ Изяславомъ въ Новгородъ противъ Святослава и сына Юрія, Василька, но этотъ походъ кончился миромъ. Въ 1153 г. С. принималъ участіе въ походѣ своего брата Изяслава противъ Ярослава Галицкаго Это былъ послѣдній его походъ. Въ 1154 г. онъ скончался у города Кочерска, идя на помощь къ великому князю. Князь этотъ не отличался, какъ видно, особенными способностями и не обладалъ личной иниціативой. Ни разу онъ не предпринималъ ничего самостоятельнаго и только оказывалъ помощь другимъ и, главнымъ образомъ, своему брату Изяславу. Съ этимъ послѣднимъ онъ былъ постоянно въ союзѣ, за исключеніемъ одной небольшой размолвки, о которой глухо упомянуто въ лѣтописи. Такимъ поведеніемъ онъ заслужилъ любовь Изяслава, который горько оплакивалъ смерть брата.

Источники тѣже. *Л. Куманинъ.*

Святославъ Владиміровичъ, сынъ Владиміра Св. Мать его была одной изъ женъ этого князя, по происхожденію изъ Чехіи. Годъ рожденія С. точно опредѣлить нельзя, но вѣроятно онъ родился между 980 и 988 гг. Свѣдѣній объ этомъ князѣ очень мало. Отецъ, при распредѣленіи областей между сыновьями, далъ ему землю Древлянскую, гдѣ онъ и оставался до 1015 г., когда, испуганный убійствомъ двухъ братьевъ, бѣжалъ отъ Святополка въ Венгрію, гдѣ его настигли посланцы великаго князя и убили.

Источники тѣже. *Л. Куманинъ.*

Святославъ Владиміровичъ, сынъ Владиміра Мономаха. Годъ его рожденія неизвѣстенъ, и вообще о жизни его сохранилось мало свѣдѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя даже подвергаются сомнѣнію учеными. Въ первый разъ имя С. упоминается въ лѣтописи подъ 1095 г., при разсказѣ о приходѣ къ Владиміру Мономаху въ Переяславль двухъ половецкихъ хановъ, Итларя и Китана, для переговоровъ о мирѣ. Затѣмъ до 1107 г. нѣтъ свѣдѣній объ этомъ князѣ. Въ этомъ же году С. вмѣстѣ съ отцомъ, дядями Свя-

тополкомъ и Олегомъ, и братьями Мстиславомъ и Ярополкомъ ходилъ на хана Боняка. Далѣе, черезъ четыре года, т. е. въ 1111 г., С. принималъ, повидимому, участіе въ знаменитомъ походѣ Святополка и Владиміра Мономаха на половцевъ, кончившемся пораженіемъ варваровъ при рѣкѣ Сальницѣ. Черезъ два года, т. е. въ 1113 г., С., должно быть, принималъ участіе въ походѣ отца противъ половцевъ, которые, узнавъ о смерти великаго князя Святополка, напали на Переяславское княжество. Въ этомъ же году Мономахъ посадилъ С. въ Переяславлѣ, переведя его туда изъ Смоленска. Однако, С. недолго сидѣлъ въ Переяславлѣ, такъ какъ 16-го или 17-го марта слѣдующаго 1114 г. скончался въ этомъ городѣ и былъ тамъ похороненъ въ церкви св. Михаила.

Источники тѣже. *Л. Куманинъ.*

Святославъ Владиміровичъ, князь Визижскій, былъ внукомъ Давыда Святославича и правнукомъ Святослава Ярославича, сына Ярослава Мудраго. Годъ его рожденія неизвѣстенъ, и въ первый разъ о немъ упоминается въ лѣтописи подъ 1156 г., когда онъ убѣжалъ изъ Березова (городъ въ окрестностяхъ Чернигова) въ Визижъ. Вѣроятно онъ былъ недоволенъ тѣми городами, которые онъ получилъ отъ дяди Изяслава Давыдовича, который, какъ кажется, предоставилъ ему города по Деснѣ. Послѣ его ухода ихъ захватилъ его двоюродный братъ Святославъ Всеволодовичъ, который отдался подъ покровительство Ростислава, смоленскаго князя. Изяславъ Давыдовичъ двинулся противъ племянниковъ, но помирился съ ними у Мстиславля. Въ слѣдующемъ, 1157 г., 15 мая, умеръ великій князь Юрій Долгорукій. Изяславъ Давыдовичъ на этотъ разъ безпрепятственно занялъ великокняжескій столъ и прибылъ въ Кіевъ 19-го мая, оставивъ въ Черниговѣ своего племянника С. со своимъ полкомъ. Дѣйствительно, скоро туда явился Святославъ Ольговичъ со Святославомъ Всеволодовичемъ и желалъ занять этотъ столъ, считая себя въ правѣ сдѣлать это по праву родового старшинства. Однако, С. не впустилъ дядю и двоюроднаго брата въ городъ и принудилъ ихъ отступить. Вскорѣ подошли полки Изяслава Давыдовича, но дѣло не дошло до битвы; князья помирились, причемъ Черниговъ достался Святославу Ольговичу, хотя большую часть области великій князь удержалъ за собой и за племянникомъ С., который, вѣроятно, возвратился въ Визижъ. Въ 1158 г. С. принималъ участіе въ распрѣ вел. князя Изяслава Давыдовича съ Ярославомъ Галицкимъ и Мстиславомъ Волынскимъ и былъ на съѣздѣ князей въ Лутавѣ. Въ слѣдующемъ, 1159 г., С. пришлось выдержать осаду въ своемъ городѣ со стороны Святослава Ольговича, Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича, которые двинулись на Визижскаго князя, вѣроятно, желая наказать его за союзъ съ дядей Изяславомъ. Изяславъ Давыдовичъ просилъ помощи у Андрея Боголюбскаго. Онъ предложилъ послѣднему выдать свою дочь за С. Владиміровича и, получивъ согласіе, просилъ Боголюбскаго оказать помощь своему будущему зятю. Андрей Юрьевичъ отправилъ къ нему на помощь своего сына Изяслава съ войскомъ, приближеніе котораго заставило осаждавшихъ удалиться. Вскорѣ была привезена въ Визижъ невѣста, и тамъ была отпразднована свадьба. Однако, Черниговскій и Сѣверскій князья неуспокоились послѣ неудачной осады и въ томъ же году снова явились подъ стѣнами Визижа съ союзниками, на этотъ разъ болѣе многочисленными. Пять недѣль продолжалась осада, но наконецъ С., не получая ни откуда помощи, заключилъ миръ съ дядей Святославомъ Ольговичемъ и долженъ былъ признать его старшимъ, почитать его какъ отца и повиноваться ему. Послѣднимъ фактомъ въ жизни С. было его участіе въ походѣ союза князей въ 1161 или 1162 г. на Мстислава Владиміровича, который утвердился въ Слуцкѣ. Черезъ 5 лѣтъ послѣ этого похода С. скончался въ своемъ городѣ Визижѣ въ 1166-мъ или 1167 г.

Источники тѣже. *Л. Куманинъ.*

Святославъ Владиміровичъ, внукъ Мстислава Великаго и правнукъ Владиміра Мономаха. Свѣдѣнія объ этомъ князѣ немногочисленны, причемъ нѣкоторые ученые даже совсѣмъ отрицаютъ его существованіе; однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи источниковъ можно придти къ заключенію, что князь этотъ существовалъ. Годъ рожденія его неизвѣстенъ, и въ первый разъ указанія на него въ лѣтописи встрѣчается подъ 1189 г. Въ этомъ году кіевскій князь Святославъ Всеволодовичъ вошелъ въ сношенія съ венгерскимъ королемъ и послалъ къ нему своего сына Глѣба. Узнавъ объ этомъ, Рюрикъ Ростиславичъ отправилъ

за Глѣбомъ С., который былъ, вѣроятно, еще молодъ, потому что Рюрикъ приставилъ къ нему своего мужа. Какъ исполнилъ С. возложенное на него порученіе, неизвѣстно. Въ 1192 г. С. съ братомъ Ростиславомъ предпринялъ, по просьбѣ Черныхъ Клобуковъ, походъ на половцевъ. Въ 1196 г. С. вмѣстѣ съ братьями и Ростиславомъ Рюриковичемъ опустошилъ волость Романа Волынскаго около Каменца. Въ 1202 г. Рюрикъ Ростиславичъ предпринялъ походъ на Романа, но былъ предупрежденъ послѣднимъ, внезапно явившимся въ Кіевскую область и, вѣроятно, бѣжалъ. Послѣ этого С. съ братьями долженъ былъ перейти на сторону Романа. Этимъ извѣстіемъ кончаются всѣ свѣдѣнія, которыя можно почерпнуть объ этомъ князѣ изъ лѣтописей. Но есть еще одно извѣстіе о его смерти, сообщаемое Татищевымъ. По словамъ этого историка С. принималъ участіе въ 1221 г. въ походѣ Мстислава на Галичъ и умеръ въ сраженіи съ Венграми.

Источники тѣ же. *Л. Кумаринъ.*

Святославъ Всеволодовичъ, князь Черниговскій, впослѣдствіи вел. князь Кіевскій, сынъ вел. князя Всеволода Ольговича и внукъ знаменитаго Олега Святославича; мать его была дочь Мстислава Владиміровича, сына Мономаха. Годъ рожденія С. неизвѣстенъ, и въ первый разъ онъ встрѣчается въ лѣтописи подъ 1140 г., когда новгородцы послали къ вел. князю Всеволоду Ольговичу просить его сына С. Вел. князь согласился, и С. отправился въ путь и былъ уже въ Черниговѣ, когда новгородцы раздумали и послали сказать Всеволоду, что они не хотятъ принять его сына и просятъ дать имъ князя изъ племени Владиміра Мономаха. Вел. князь вернулъ сына и задержалъ посланныхъ за нимъ епископа и лучшихъ мужей. Въ 1142 г. С. былъ посаженъ отцомъ въ Туровѣ, а потомъ во Владимірѣ. Въ томъ же году С. былъ посланъ отцомъ, вмѣстѣ съ Изяславомъ Давыдовичемъ и Владиміромъ Галицкимъ, на помощь польскому королю Владиславу, который воевалъ со своими братьями. Въ слѣдующемъ, 1143 г., Всеволодъ женилъ своего сына на дочери Полоцкаго князя Василька. Въ 1144 г. вел. князь поссорился съ Владиміромъ Галицкимъ, который былъ недоволенъ тѣмъ, что Владиміръ достался С. Всеволодъ предпринялъ походъ противъ Галицкаго князя, въ которомъ принялъ участіе и С. Въ слѣдующемъ, 1145 г., С. съ дядями участвовалъ въ походѣ въ Польшу, который они предприняли по настоянію вел. князя, желавшаго снова оказать помощь своему зятю Владиславу, неладившему съ своими братьями. Миръ съ Галицкимъ княземъ былъ, однако, непродолжителенъ, и въ 1146 г. в. князь снова препринялъ противъ него походъ, въ которомъ участвовалъ и С. По смерти отца С. держалъ сторону своихъ дядей, Игоря и Святослава Ольговичей, въ борьбѣ ихъ съ Изяславомъ Мстиславичемъ за великокняжескій столъ. Послѣ своего торжества Изяславъ вмѣсто Владиміра далъ С. 5 городовъ: Бужскъ, Межибожье, Котельницу и еще два неизвѣстныхъ, но предварительно привелъ его ко кресту. Послѣ этого С. помогалъ Изяславу въ его борьбѣ сначала съ дядею Вячеславомъ, а потомъ съ Святославомъ Ольговичемъ. Но затѣмъ С. перемѣнилъ свою политику и примирился съ дядей Святославомъ Ольговичемъ. Причина, почему С. рѣшилъ стать на сторону дяди, была слѣдующая. Какъ старшій сынъ Всеволода Ольговича, который былъ старшимъ въ родѣ Черниговскихъ князей, онъ послѣ смерти дядей имѣлъ право занять черниговскій столъ. Поэтому С. и Давыдовичи въ 1147 г. заключили союзъ съ Святославомъ Ольговичемъ противъ вел. князя Изяслава. Но попытка заманить послѣдняго на восточный берегъ Днѣпра и погубить его не удалась. Въ послѣдующіе годы С. принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ князей, соперничавшихъ за великокняжескій столъ, держа сторону то одного, то другого князя. (Подробности въ біографіяхъ великихъ князей кіевскихъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отстаивалъ свои права и на черниговское наслѣдство, дѣйствуя по большей части въ союзѣ съ дядею Святославомъ Ольговичемъ. При вел. князѣ Изяславѣ Давыдовичѣ онъ получилъ въ 1157 г. Новгородъ-Сѣверскій, но за то долженъ былъ признать Изяслава вел. княземъ. Союзъ, заключенный съ Изяславомъ, былъ однако, не проченъ, и С. скоро разсорился съ нимъ. Въ 1159 г. Изяславъ нападалъ даже на Черниговъ, защищаемый С. и его дядею, Святославомъ Ольговичемъ. Вскорѣ послѣ этого С. два раза принималъ участіе вмѣстѣ съ дядею и другими князьями въ осадѣ города Вщижа, въ которомъ сидѣлъ князь Святославъ Владиміровичъ. Въ 1160 г. С. снова былъ въ союзѣ

съ Изяславомъ Давыдовичемъ, къ которому нехотя примкнулъ и Святославъ Ольговичъ въ виду того, что бояре кіевскіе перессорилл его съ вел. княземъ Ростиславомъ. Союзъ этотъ былъ направленъ къ низверженію послѣдняго и къ возстановленію Изяслава на велико-княжескомъ столѣ. Вскорѣ, однако, С. съ дядей помирились съ вел. княземъ Ростиславомъ и цѣловали ему крестъ. Въ 1162 г. С. вмѣстѣ съ другими князьями, вѣроятно по порученію вел. князя, предпринималъ походъ противъ Владиміра Мстиславича, захватившаго Слуцкъ. Черезъ два года, въ 1164 г., умеръ Святославъ Ольговичъ, и Черниговъ по всѣмъ правамъ долженъ былъ перейти къ С., старшему въ родѣ Ольговичей, но вдова Святослава Ольговича, согласившись съ епископомъ Антоніемъ и лучшими боярами, рѣшила скрыть отъ племянника смерть мужа, чтобы дать возможность сыну Олегу пріѣхать въ Черниговъ и захватить этотъ городъ. Но епископъ далъ въ то же время и С. знать о смерти дяди и дѣйствіяхъ тетки. С. собрался уже ѣхать въ Черниговъ, но, узнавъ о томъ, что его уже занялъ Олегъ, вступилъ съ этимъ княземъ въ переговоры, причемъ послѣдній уступилъ ему названный городъ, получивъ за это Новгородъ-Сѣверскій. С. обѣщалъ, кромѣ того, надѣлить братьевъ Олега, Игоря и Всеволода, изъ своихъ волостей, но не исполнилъ обѣщанія. На этотъ разъ Олегъ промолчалъ, но когда въ 1167 г. умеръ ихъ общій родственникъ, Вщижскій князь Святославъ Владиміровичъ, и С. и тутъ обидѣлъ Олега, не надѣливъ его изъ волостей умершаго, то между ними возникла небольшая распря, кончившаяся, однако, миромъ, причемъ С. далъ своему двоюродному брату 4 города. Въ томъ же году С. выдалъ свою дочь Болеславу замужъ за Галицкаго князя Владиміра Ярославича. Вскорѣ послѣ этого скончался великій князь Ростиславъ, послѣ котораго всѣ права на Кіевскій столъ принадлежали С., но кіевляне, приверженные къ роду Мономаха, оказали содѣйствіе князю Мстиславу Изяславичу, который и сѣлъ на велико-княжескомъ столѣ. Между этимъ княземъ и его дядей, Владиміромъ Мстиславичемъ, возникла вскорѣ распря, въ которой первый одержалъ верхъ, причемъ, не желая имѣть по близости даже родныхъ дяди, принудилъ его мать уйти съ юга; послѣдняя отправилась въ Черниговъ и была принята С. Въ 1168 г. этотъ князь принималъ участіе вмѣстѣ съ другими въ походѣ на половцевъ, въ которомъ этимъ хищникамъ былъ нанесенъ большой уронъ. Вскорѣ послѣ этого возгорѣлась распря между великимъ княземъ и Андреемъ Боголюбскимъ, въ которой послѣдній одержалъ верхъ и, сдѣлавшись великимъ княземъ, посадилъ въ Кіевѣ своего сына Глѣба. С. не принималъ въ ней участія и только въ 1169 г. оказалъ Мстиславу помощь. Въ 1172 г. С. заложилъ въ Черниговѣ на княжескомъ дворѣ каменную церковь во имя св. Михаила. Въ томъ же году онъ принялъ участіе въ распрѣ Андрея Боголюбскаго съ Ростиславичами, причемъ подъ его предводительствомъ было отправлено съ сѣвера большое войско, въ которомъ принимали участіе 20 князей. Однако, этотъ походъ приверженцевъ Боголюбскаго окончился неудачно, и князья, занявшіе Кіевъ, не могли удержать его за собой. Одержавъ побѣду надъ союзниками Боголюбскаго, Ростиславичи, по уговору, отдали Кіевъ Ярославу. Тогда С. напомнилъ ему ихъ прежній уговоръ, по которому они обѣщали другъ другу, что тотъ, кто займетъ первый Кіевъ, надѣлитъ другого и требовалъ исполненія обѣщанія. На это Ярославъ прислалъ ему сказать: «Зачѣмъ тебѣ наша отчина? Тебѣ эта сторона не надобна». Тогда С. велѣлъ передать великому князю слѣдующія знаменательныя слова: «я не венгерецъ и не ляхъ, мы всѣ одного дѣда внуки и сколько тебѣ до него, столько же и мнѣ (т. е., я имѣю одинаковую съ тобою степень старшинства по родовой лѣствицѣ); если не хочешь исполнять стараго договора, то твоя воля»; видя, однако, что Ярославъ не хочетъ помнить стариннаго договора, С. соединился съ братіей и, явившись неожиданно передъ Кіевомъ, заставилъ Ярослава бѣжать и занялъ великокняжескій столъ. Однако, онъ не могъ спокойно сидѣть тутъ, такъ какъ его двоюродный братъ Олегъ Святославичъ напалъ на Черниговскую волость, желая быть въ ней преемникомъ С. Тогда послѣдній, не надѣясь сохранить за собой Кіевъ и боясь лишиться въ то же время и Черниговской земли, пошелъ на Олега и пожегъ его волости, а для того, чтобы свободнѣе противъ него дѣйствовать, помирился съ Ярославомъ, снова занявшимъ въ это время Кіевъ. Событія эти слѣдуетъ отнести къ 1173 г. Однако, распря назван-

ныхъ князей этимъ не кончилась и въ слѣдующемъ, 1174 г., Олегъ заключилъ союзъ съ своими братьями Ростиславичами и Кіевскимъ княземъ Ярославомъ съ тѣмъ, чтобы съ двухъ сторонъ напасть на Черниговскаго князя. Но Ростиславичи и Ярославъ ограничились лишь тѣмъ, что сожгли два черниговскихъ города и заключили съ С. миръ. Вскорѣ тоже долженъ былъ сдѣлать и Олегъ. Послѣ смерти Андрея Боголюбскаго въ распрѣ между его младшими братьями, Михаиломъ и Всеволодомъ, и Ростиславичами, С. стоялъ на сторонѣ первыхъ, оказывая имъ помощь войскомъ и оберегая ихъ женъ. Между тѣмъ княжившій въ Кіевѣ Ярославъ Изяславичъ долженъ былъ уступить свое мѣсто старшему Ростиславичу, Роману, который на первыхъ же порахъ потерпѣлъ неудачу въ борьбѣ съ половцами. Несчастьемъ Ростиславичей воспользовался С. для того, чтобы овладѣть Кіевомъ. Когда на помощь Ростиславичамъ явился ихъ братъ Мстиславъ, то С. не рѣшился съ одной дружиной вступить съ нимъ въ битву и ушелъ изъ Кіева. Но несмотря на это, Ростиславичи не захотѣли отнимать у него стольный городъ, понимая, что Черниговскій князь постоянно будетъ добиваться его, между тѣмъ какъ Романъ былъ княземъ не воинственнымъ и ему трудно было защищаться противъ С. Такимъ образомъ послѣдній получилъ Кіевъ. Въ 1177 г. С. женилъ двухъ своихъ сыновей: Всеволода—на дочери польскаго короля Казиміра, а Владиміра — на дочери Михаила Юрьевича, т. е. племянницѣ Владимірскаго князя Всеволода. Этотъ послѣдній бракъ состоялся даже по иниціативѣ Всеволода, что должно свидѣтельствовать объ его хорошихъ отношеніяхъ къ С. Дружба эта, однако, продолжалась недолго, и въ 1180 г. между ними разгорѣлась вражда изъ-за вліянія на Рязанскаго князя Романа Глѣбовича, который съ одной стороны былъ связанъ клятвой слушаться Всеволода, а съ другой стороны родствомъ съ С. Въ эту же распрю вовлечены были и Ростиславичи, пытавшіеся овладѣть Кіевомъ во время отсутствія С. Наконецъ, онъ помирился и съ Всеволодомъ и съ Ростиславичами. Миръ былъ скрѣпленъ бракомъ: Глѣбъ Святославичъ женился на дочери Рюрика, а Мстиславъ Святославичъ на свояченицѣ Всеволода. Событія эти слѣдуетъ отнести къ 1182 г. Съ этихъ поръ С. окончательно утвердился въ Кіевѣ. Въ этомъ же году онъ оказалъ помощь Всеволоду Юрьевичу, послалъ къ нему своего сына Владиміра съ полкомъ противъ болгаръ, съ которыми Суздальскій князь велъ войну. Слѣдующіе годы княженія С., 1184—1185, были ознаменованы походами противъ половцевъ. Въ 1186 г. С. освятилъ въ Черниговѣ построенную имъ же церковь Благовѣщенія, и въ томъ же году Игорю Святославичу удалось убѣжать отъ половцевъ. Игорь, пріѣхавъ къ Кіевскому князю, просилъ его оказать содѣйствіе въ борьбѣ съ половцами; однако С. могъ только въ слѣдующемъ, 1187 г., собраться вмѣстѣ съ Рюрикомъ и Владиміромъ Глѣбовичемъ въ походъ, который кончился ничѣмъ, такъ какъ варвары, узнавъ о приближеніи русскихъ князей, убѣжали. Такъ же кончился и предпринятый С зимой того же года походъ, вслѣдствіе нежеланія брата его Ярослава углубиться въ степи. Только посланный вскорѣ послѣ этого воевода Романъ Нѣздиловичъ опять съ успѣхомъ разгромилъ половецкія вежи. Въ 1189 г. Венгерскій король Бела, захватившій нѣсколько лѣтъ тому назадъ Галичъ и желавшій заручиться союзомъ съ С., прислалъ къ нему пословъ, просившихъ Кіевскаго князя отправить въ Венгрію своего сына, чтобы этимъ дать королю возможность исполнить свое обѣщаніе. С. отправилъ къ нему потихоньку отъ Рюрика сына Глѣба, думая, что король дастъ ему Галичъ. Однако, этотъ поступокъ Кіевскаго князя едва не вызвалъ распри между нимъ и Рюрикомъ, такъ какъ послѣдній сталъ упрекать его въ нарушеніи договора. Въ 1190 г. С. съ Рюрикомъ успокоили Русскую землю и подчинили половцевъ своей волѣ. Однако, миръ съ половцами былъ непродолжителенъ. Осенью того же года С. схватилъ по доносу Торцкаго князя Кондувдѣя, но, по просьбѣ Рюрика, привелъ его къ присягѣ и отпустилъ на свободу. Оскорбленный князь, желая отомстить С., отправился къ половцамъ и убѣдилъ ихъ напасть на Русскую землю. Въ это время въ Кіевской области былъ только сынъ Рюрика Ростиславъ, такъ какъ С. поѣхалъ къ братьямъ за Днѣпръ на думу, а Рюрикъ — въ Овручь по своимъ дѣламъ. Оставшемуся Ростиславу трудно было отражать нападеніе Половцевъ, а потому Рюрикъ, уѣзжая, послалъ къ С., прося его отправить къ нему на помощь сына Глѣба.

С. обѣщалъ сдѣлать это, но не исполнилъ обѣщанія, такъ какъ у него была какая-то тяжба съ Рюрикомъ, Давыдомъ и Смоленскою землею, для чего онъ и предпринялъ упомянутую выше поѣздку за Днѣпръ. Но Рюрикъ въ свою очередь снесся съ Суздальскимъ княземъ Всеволодомъ и Давыдомъ Смоленскимъ, и они втроемъ напомнили Кіевскому князю, что затѣваемая имъ тяжба нарушаетъ договоръ, заключенный имъ съ бывшимъ княземъ Романомъ, и послали ему назадъ крестныя грамоты, что означало расторженіе союза. С. сперва не хотѣлъ подчиниться старому договору и уже отпустилъ пословъ, но потомъ вернулъ ихъ назадъ и цѣловалъ Мономаховичамъ крестъ на всей ихъ волѣ. Въ этомъ же году онъ женилъ своего внука Давыда Ольговича на дочери князя Игоря Сѣверскаго. Въ 1192 г. С. съ Рюрикомъ и всей братьей стояли цѣлое лѣто у Канева, охраняя Кіевское княжество. Затѣмъ онъ предпринялъ походъ на половцевъ, но союзники его, Черные Клобуки, отказались идти за Днѣпръ, а потому дѣло кончилось ничѣмъ. Въ слѣдующемъ, 1193 г., С. рѣшилъ воспользоваться тѣмъ, что Рюрикъ заключилъ миръ съ одной частью половцевъ и предложилъ ему послать за другими съ тою же цѣлью. Рюрикъ согласился, и въ назначенное время князья съѣхались, какъ было условлено, въ Каневѣ, куда пришли и Половцы, заключившіе уже съ русскими союзъ. Но другая часть степныхъ хищниковъ, хотя и явилась къ берегамъ Днѣпра, но не желала переходить на другую сторону рѣки, требуя, чтобы это сдѣлали русскіе князья. Послѣдніе, однако, не согласились исполнить это требованіе, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что такого рода дѣйствія не были въ обычаѣ ихъ предковъ. Когда же упрямые хищники уѣхали домой, С. сказалъ Рюрику, что нечего мириться только съ одной половиной варваровъ, и такимъ образомъ князья разъѣхались, ничего не сдѣлавъ. Тогда Рюрикъ, посовѣтовавшись съ своими боярами, послалъ сказать С., что разъ онъ не захотѣлъ мира съ половцами, то имъ надо готовиться къ походу на нихъ или по крайней мѣрѣ собрать дружину и оборонять свою землю, причемъ просилъ извѣстить его о своемъ планѣ дѣйствій. На это С. отвѣчалъ ему, что имъ теперь нельзя предпринимать похода, такъ какъ въ ихъ землѣ не родилось жито. Рюрику этотъ отвѣтъ не понравился и онъ сталъ грозить, что пойдетъ по своимъ дѣламъ въ Литву, если не будетъ предпринятъ походъ на половцевъ. На это С. велѣлъ ему сказать, что въ случаѣ его ухода и онъ самъ пойдетъ за Днѣпръ по своимъ дѣламъ, а русская земля останется беззащитной. Этими словами онъ убѣдилъ Рюрика отказаться отъ своего намѣренія идти въ Литву. Въ 1194 г. С. созвалъ своихъ братьевъ, родного Ярослава и двоюродныхъ Игоря и Всеволода въ Роговъ, а по другимъ извѣстіямъ въ Карачевъ, и сталъ съ ними совѣтоваться о походѣ противъ Рязанскихъ князей, съ которыми у Черниговскихъ князей были старыя ссоры изъ-за пограничныхъ волостей. Однако, похода этого нельзя было предпринять безъ согласія Всеволода, который высказался противъ этого, и С. долженъ былъ повиноваться. Въ это время у него что-то случилось съ ногами, потому что, возвращаясь въ Кіевъ, князь часть дороги ѣхалъ на саняхъ, хотя было лѣто, а часть дороги на суднѣ по Днѣпру. Вернувшись въ Кіевъ, онъ тотчасъ же отправился въ Вышгородъ, желая поклониться св. мученикамъ Борису и Глѣбу. Потомъ С. пошелъ къ гробницѣ отца и желалъ войти въ нее, но не дождался, пока священникъ ходилъ за ключами, и уѣхалъ въ Кіевъ. На другой день онъ поѣхалъ въ церковь св. мучениковъ, находящуюся близъ Кириллова монастыря, однако былъ уже такъ слабъ, что не могъ на слѣдующій день, хотя это и было воскресенье, присутствовать въ церкви. Въ понедѣльникъ къ нему пришла вѣсть отъ сватовъ, что идутъ послы съ предложеніемъ выдать его внучку Евфимію Глѣбовну за греческаго царевича. С. послалъ кіевскихъ мужей ихъ встрѣчать, но тутъ уже силы ему окончательно измѣнили. С. велѣлъ постричь себя въ монахи и послалъ за Рюрикомъ. Скоро онъ умеръ въ 1194 г. и былъ похороненъ въ Кирилловскомъ монастырѣ, въ церкви во имя этого святого, построенной его отцомъ. Лѣтописецъ называетъ его мудрымъ княземъ, нравственнымъ и религіознымъ человѣкомъ, который покровительствовалъ монахамъ и духовенству и помогалъ нищимъ.

Источники тѣ же. *Л. Кумани.*

Святославъ (Гавріилъ) Всеволодовичъ, сынъ вел. князя Всеволода Юрьевича III, внукъ Юрія Долгорукаго и правнукъ Владиміра Мономаха, род. 27 марта 1196 г. Князь этотъ выступилъ на арену

политической дѣятельности очень рано. Въ 1199 г. во Владиміръ пріѣхали новгородскіе послы, прося Всеволода III дать имъ князя. Послѣдній принялъ ихъ съ честью и, по совѣщанію съ дружиною, отпустилъ къ нимъ своего сына С. 12 декабря этого года отбылъ малолѣтній князь въ Новгородъ и прибылъ туда 1 января 1200 г.; братья его, Константинъ, Юрій, Ярославъ и Владиміръ, проводили его за нѣсколько верстъ отъ Владиміра. Новгородцы встрѣтили маленькаго князя съ честью. С. оставался тамъ до 1205 г., когда в. князь смѣнилъ его, мотивируя это тѣмъ, что въ землѣ новгородской ходитъ рать, а сынъ его еще малъ, и прислалъ въ Новгородъ своего старшаго сына Константина. Уйдя изъ Новгорода, С., вѣроятно, вернулся къ отцу во Владиміръ и остался тамъ, такъ какъ въ 1207 г. онъ вмѣстѣ съ другими братьями выѣзжалъ за городъ встрѣчать брата, Константина, пріѣхавшаго къ отцу. Въ 1209 г. Всеволодъ снова послалъ С. въ Новгородъ вмѣсто Константина, котораго онъ оставилъ у себя. С. недолго усидѣлъ въ Новгородѣ. Въ слѣдующемъ, 1210 г., въ Новгородскую землю пришелъ князь Торопецкій Мстиславъ, можетъ быть, приглашенный какой нибудь новгородской партіей и занялъ Торжокъ. Онъ послалъ поклонъ новгородцамъ, которые, заперевъ въ архіепископскомъ домѣ С., посадили у себя Торопецкаго князя, который, утвердившись въ Новгородѣ, снова отправился къ Торжку, такъ какъ Всеволодъ, узнавъ о случившемся, заточилъ въ своей волости новгородскихъ купцовъ и послалъ къ Торжку своихъ сыновей Константина и Ярослава. Кромѣ того, вел. князь попробовалъ подѣйствовать на Мстислава увѣщаніемъ, и дѣйствительно С. былъ отпущенъ, пришелъ къ братьямъ въ Тверь, откуда вернулся вмѣстѣ съ ними къ отцу, гдѣ и оставался до самой его смерти. 14 апрѣля 1212 г. скончался великій князь Всеволодъ, причемъ великимъ княземъ сталъ его второй сынъ Юрій, старшій же Константинъ, вслѣдствіе размолвки съ отцомъ, получилъ Ростовъ. Похоронивъ отца, С., разсердившись за что-то на Юрія, отправился въ Ростовъ къ Константину, который готовился къ войнѣ съ Юріемъ. Дѣло, однако до кровопролитія не дошло и братья помирились. Скоро С. снова вернулся во Владиміръ и получилъ отъ Юрія г. Юрьевъ-Польскій. Въ слѣдующемъ, 1213 г., онъ участвовалъ въ походѣ Юрія противъ Константина, который тоже кончился миромъ. Слѣдующія дѣйствія С. происходили въ новгородской области, куда онъ былъ посланъ съ 10000 войска въ 1215 г. Юріемъ на помощь брату Ярославу, который, засѣвъ вслѣдствіе ссоры съ новгородцами въ Торжкѣ, долженъ былъ бороться съ Мстиславомъ Торопецкимъ, ставшимъ на сторону новгородцевъ. Вѣроятно, С. почему-нибудь не могъ прійти въ Торжокъ и осадилъ Ржеву, куда въ слѣдующемъ 1216 г. явился Мстиславъ съ своимъ братомъ и этимъ движеніемъ заставилъ С. отступить. Въ произшедшей вскорѣ битвѣ при рѣкѣ Липицѣ послѣдній держалъ сторону Юрія и потерпѣлъ вмѣстѣ съ нимъ пораженіе отъ брата Константина и его союзниковъ. Вѣроятно, послѣдній, сдѣлавшись великимъ княземъ, сохранилъ за С. его городъ Юрьевъ-Польскій, гдѣ онъ должно быть, и оставался послѣ Липицкой битвы. Въ 1220 г. Юрій, сдѣлавшійся послѣ смерти Константина снова великимъ княземъ, послалъ С. во главѣ большого войска на болгаръ, безпокоившихъ русскія земли своими набѣгами. Походъ былъ удаченъ: масса добычи и плѣнниковъ достались въ руки побѣдителей, которые вернулись домой со славой. Вел. князь встрѣтилъ своего брата у Боголюбова, гдѣ они пировали три дня, послѣ чего С. и войско получили богатые подарки. Черезъ два года, т. е. въ 1222 г., С. снова появился въ Новгородѣ, куда его вел. князь послалъ съ войскомъ на помощь новгородцамъ, бывшимъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ ливонскими рыцарями. С. съ новгородцами опустошили землю Чуди и осаждали городъ Кесь, однако, безуспѣшно. Въ 1226 г. С. былъ посланъ Юріемъ съ братомъ Иваномъ противъ мордвы, съ которой возникла борьба вслѣдствіе основанія въ ихъ землѣ пять лѣтъ назадъ Нижняго-Новгорода. Походъ этотъ былъ удачнымъ и князья взяли нѣсколько мордовскихъ селъ. Вскорѣ послѣ этого похода, въ 1228 г., С. пришлось покинуть Юрьевъ, такъ какъ вел. князь далъ ему Русскій, т. е. южный, Переяславль. Въ 1230 году С. пришлось начать реставрацію церкви св. Георгія, построенную его дѣдомъ Юріемъ Долгорукимъ въ Юрьевѣ-Польскомъ. Церковь эта пришла уже въ ветхость и стала разрушаться. Князь велѣлъ разрушить ее и воздвигнуть на ея мѣстѣ другую, которая была готова лишь въ 1234 г. Послѣ этого С. упоминается въ битвѣ при Сити 1238 г., изъ ко-

торой ему удалось спастись. Въ этой битвѣ погибъ вел. князь Юрій, и слѣдующій за нимъ братъ Ярославъ занялъ великокняжескій престолъ во Владимірѣ. Онъ далъ С. Суздаль, гдѣ тотъ и оставался до 1246 г. Въ 1245 г., когда вел. князь предпринялъ второе путешествіе въ Орду, С. сопровождалъ его; вернулся онъ только въ слѣдующемъ, 1246 г., и по смерти вел. князя, послѣдовавшей 30 сентября того же года, по праву старшинства сѣлъ на великокняжескомъ столѣ. Утвердившись во Владимірѣ, С. роздалъ племянникамъ тѣ города, которые имъ завѣщалъ его покойный братъ, но, несмотря на это, пострадалъ отъ тѣхъ же племянниковъ. Въ 1248 г. московскій князь Михаилъ Ярославичъ прогналъ дядю изъ Владиміра и самъ утвердился на великокняжескомъ столѣ. Согнанному С. больше не удалось вернуть себѣ великокняжеское достоинство, хотя Михаилъ скоро и умеръ, такъ какъ преемникомъ послѣдняго явился его старшій братъ Андрей, получившій въ это время въ Ордѣ ярлыкъ на великокняжескій столъ. Въ 1250 г. С. ѣздилъ съ своимъ сыномъ Димитріемъ въ Орду, гдѣ былъ принятъ съ честію. Вѣроятно, князь хлопоталъ тамъ о возвращеніи себѣ Владимірскаго стола, но безуспѣшно. Вскорѣ по возвращеніи изъ Орды С. скончался 3 февраля 1252 г. и былъ похороненъ въ Юрьевѣ-Польскомъ.

Экземплярскій, «Вел. и удѣльн. князья сѣв. Руси», т. V, 20–24 (подробныя указанія на источники).

Л. Кумминъ.

Святославъ Давыдовичъ, прозвищемъ *Святоша*, внукъ Святослава Ярославича, князя Черниговскаго, дѣйствовалъ въ ту тяжелую эпоху междоусобій, когда на великокняжескомъ кіевскомъ столѣ сидѣлъ вѣроломный и слабый Святополкъ-Михаилъ Изяславичъ (1093 — 1113 гг.). Трудно было въ окружавшей средѣ остаться нравственно чистымъ; для этого надо было имѣть тотъ чисто христіанскій складъ души, то необыкновенно благородное міровоззрѣніе, которыми отличался Владиміръ Мономахъ. С., князь небольшого удѣла, не остался безупреченъ въ нравственномъ отношеніи. Онъ измѣнялъ то одному, то другому князю, и до 1106 г., когда въ его жизни произошелъ крупный переворотъ, онъ былъ сыномъ своей эпохи. Въ борьбѣ Ростиславичей, Василька и Володаря, съ Святополкомъ (1097 г.) онъ стоитъ на сторонѣ Святополка-Михаила; вмѣстѣ съ нимъ разбитый на Рожни-полѣ (въ Волынской губ.), онъ бѣжитъ во Владиміръ-Волынскій. Святополкъ даетъ ему Луцкъ, и здѣсь въ Луцкѣ С. проявляетъ вѣроломство, обычное той эпохѣ. Сидя въ Луцкѣ и видя возрастающую силу бывшаго друга в. князя, Давида Игоревича, который съ 1099 г. становится врагомъ Святополка, онъ вступаетъ въ переговоры съ Давидомъ. Давидъ осадилъ Владиміръ-Волынскій, и сынъ Святополка, Мстиславъ, былъ убитъ при оборонѣ Владиміра. Между Давидомъ и С. состоялся договоръ, по которому С. обязался извѣстить Давида о первомъ движеніи в. князя на помощь осажденнымъ владимірцамъ. Дѣйствительно, Путята, воевода в. князя, идетъ на помощь осажденному городу и по пути заходитъ въ Луцкъ. Тогда С. предаетъ имъ пословъ Давида и самъ вмѣстѣ съ Путятой тайно нападаетъ на Давида Игоревича, разбиваетъ его и спасаетъ г. Владиміръ отъ опасности. Въ 1106 г. въ С. происходитъ нравственный переворотъ. Онъ удаляется въ Печерскую обитель и принимаетъ схиму. Цѣлыхъ 35 лѣтъ пробылъ онъ въ обители, ведя самый строгій монашескій образъ жизни; онъ прошелъ разныя степени монашескаго послушанія: 3 года пробылъ въ поварнѣ, 3 года былъ монастырскимъ привратникомъ, долго прислуживалъ братіи при трапезѣ; пройдя долгій монашескій искусъ, онъ поселился въ отдѣльной келліи и многіе годы велъ самый строгій образъ жизни, заботясь о своемъ спасеніи; трудъ смѣнялъ молитву, молитвы смѣнялись трудомъ. Все лишнее, что получалъ онъ отъ своихъ сродниковъ, жертвовалъ на устроеніе храма или раздавалъ нищей братіи; много книгъ пожертвовалъ онъ въ храмъ. 35 лѣтъ протекли въ мирѣ и заботахъ о спасеніи души; только передъ самой смертью пришлось ему еще разъ вступить въ счеты князей. Въ 1142 г. в. князь Кіевскій, Всеволодъ Ольговичъ, посылаетъ его увѣщевать младшихъ Ольговичей, Игоря и Святослава, братьевъ в. князя, грабившихъ русскую землю. Въ томъ же году С. скончался, и почти весь Кіевъ собрался на погребеніе этого князя-монаха, прославившагося своею высокою монашескою жизнію.

П. С. Р. Л., I, 120; III, 3, 155. — Лѣтопись по Лаврен. списку, изд. Арх. Ком. (по указателю).— Соловьевъ «Ист. Россіи», изд. Тов. Общ. Пользы (по указателю). — Макарій, «Ист. Рус. Церкви», Спб. 1857, т. II, стр. 65—66.

А. Николаевъ.

Святославъ Игоревичъ, вел. князь Кіевскій. Оставшись трехлѣтнимъ ребенкомъ по смерти отца, убитаго въ 945 г. древля-

нами, С. возросъ въ средѣ дружинниковъ своего отца. Уже въ 946 г. онъ находится во главѣ дружины, выступившей противъ древлянъ съ местью за смерть Игоря; маленькаго четырехлѣтняго князя сажаютъ на коня и даютъ ему въ руки копье, котое онъ и бросаетъ во враговъ; копье, брошенное слабою дѣтскою рукою, падаетъ у ногъ княжескаго коня; дружина, видя у себя во главѣ начальника-младенца, начавшаго бой, храбро бросается на враговъ и быстро ихъ одолѣваетъ. Дѣтство и отрочество князя протекаютъ среди воиновъ, гдѣ у всѣхъ одинъ интересъ—война, гдѣ одно достоинство лишь цѣнится въ человѣкѣ — беззавѣтная храбрость и отвага. Развитіемъ этихъ достоинствъ опредѣляется программа княжескаго воспитанія и на всей дальнѣйшей жизни храбраго князя неизгладимымъ слѣдомъ отразилось воспитаніе, основанное на началахъ дружинной чести: единственной заботой князя стала война, единственнымъ мѣриломъ его поступковъ — мнѣніе дружины, единственнымъ идеаломъ — слава беззавѣтно храбраго воина, никогда не измѣняющаго традиціямъ дружины. Это, между прочимъ, объясняетъ упорный отказъ С. принять христіанство, которое не согласовалось съ основными устоями тогдашняго дружиннаго быта. Выйдя изъ отроческихъ лѣтъ, князь прежде всего стремится сплотить вокругъ себя товарищей-дружинниковъ и, собравъ дружину, начинаетъ непрерывную цѣпь своихъ походовъ. Лѣтопись даетъ такую характеристику его дѣятельности: «и легко ходя, аки пардусъ, войны многы творяше. Ходя, возъ по себѣ не возяше, ни котла, ни мясъ варя, но по тонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, на углехъ испекъ, ядяше. Ни шатра имѣяше, но подкладъ постилаше и седло вголовахъ. Такожъ и прочіи вои его бяху вси». Въ 914 г. на Волгѣ, въ странѣ хазаръ, буртасовъ и болгаръ, погибла рать вел. кн. Игоря. По понятіямъ дружинной чести в. князь С., какъ преемникъ Игоря, обязанъ былъ смыть позоръ, лежавшій на его памяти, а какъ сынъ, обязанъ былъ мстить врагамъ своего отца. Были и еще причины, побуждавшія в. князя къ походу на Волгу: русскіе купцы, преимущественно новгородцы, терпѣли постоянныя обиды и притѣсненія со стороны буртасовъ, волжскихъ болгаръ и хазаръ; для русской торговли крайне важно было, чтобы большой водный путь, соединявшій юго-востокъ и сѣверо-западъ восточной европейской равнины, т. е. все теченіе рѣки Волги, перешелъ въ русскія руки. Побуждаемый этими причинами, въ 964 г. С. съ своей дружиной выступилъ въ походъ. Поднявшись по р. Деснѣ (на ней жили покорные уже Кіеву сѣверяне) онъ перешелъ на верховья Оки въ область, населенную вятичами. Не желая во время своего далекаго похода на Волгу имѣть у себя въ тылу враговъ, С. вятичей не тронулъ, хотя они и платили дань хазарамъ, будучи враждебны Кіеву. Перейдя на Волгу, онъ въ продолженіе 4 — 5 лѣтъ побѣдоносно воевалъ съ волжскими болгарами, буртасами и хазарами, разрушилъ главный хазарскій городъ, Саркелъ на Дону, проникъ до Киммерійскаго Воспора, побѣдивъ ясовъ и косоговъ и, очистивъ все теченіе рѣки Волги, возвратился прежнимъ путемъ къ Кіеву. Въ цѣляхъ окончательнаго закрѣпленія за русской торговлей теченія Волги С. предпринялъ еще походъ на вятичей, жившихъ на верховьяхъ Оки, т. е. на пути изъ Кіевской Руси къ Волгѣ, и вполнѣ удачно его окончилъ. Въ этихъ походахъ онъ является непосредственнымъ продолжателемъ дѣла своихъ предшественниковъ, вел. князей кіевскихъ и, какъ видно, успѣшно его продолжаетъ. Но совершенно измѣняется характеръ его дѣятельности, когда онъ въ 967 г. неожиданно для себя и своей дружины отправился въ далекій походъ на землю дунайскихъ болгаръ. Въ этомъ году прибылъ въ Кіевъ посолъ византійскаго императора Никифора Фоки, знатный вельможа, патрицій Калокиръ, сынъ херсонескаго правителя. Прибылъ онъ съ большими дарами и заманчивымъ предложеніемъ. Одаривъ богато князя и его приближенныхъ, раздавъ до 1500 литръ золота, Калокиръ изложилъ цѣль своего пріѣзда. Императоръ Никифоръ Фока приглашаетъ вел. князя итти походомъ на дунайскихъ болгаръ; дѣла Византіи были въ то время не блестящи: ея владѣнія на востокѣ и юго-востокѣ подвергались постояннымъ нападеніямъ со стороны сарацинъ; кромѣ войнъ съ этими послѣдними имперія въ 966 г. начала послѣ почти сорокалѣтняго мира еще одну новую серьезную войну — съ болгарами; на нихъ-то императоръ и звалъ войной С. Отличаясь большимъ честолюбіемъ и, какъ житель Херсонеса, зная довольно близко отважный характеръ в. князя, Калокиръ рѣшилъ вос-

пользоваться удачно складывающимися для его плановъ обстоятельствами. Цѣлью Калокира было завладѣть императорскимъ престоломъ и достигнуть этого онъ думалъ съ помощью С. Надо полагать, что безъ особаго труда удалось Калокиру склонить князя къ далекому походу въ Болгарію: этотъ походъ согласовался и съ отважнымъ характеромъ князя; по душѣ онъ былъ и дружинѣ, мечтавшей о большой добычѣ; на руку, наконецъ, былъ походъ и русскимъ купцамъ, торговавшимъ съ задунайскими странами. Убѣжденный Калокиромъ, съ десятью тысячами войска С. выступилъ въ дальній походъ. Пригласивъ его въ Болгарію, а тѣмъ болѣе черезъ посредство хитраго и честолюбиваго Калокира, императоръ Никифоръ Фока сдѣлалъ большую ошибку; въ лицѣ С. императоръ пріобрѣлъ новаго врага, и притомъ врага болѣе грознаго и суроваго, чѣмъ тотъ врагъ, противъ котораго приглашенъ былъ бороться Кіевскій князь. Итакъ, императоръ Никифоръ, слѣдуя завѣту своего мудраго предшественника, императора Константина Багрянороднаго, что при войнѣ съ варварами слѣдуетъ заводить вражду между отдѣльными варварскими народами и обращать ихъ войною другъ на друга, жестоко ошибся и скоро воочію увидѣлъ свой промахъ. Быстро спустившись въ ладьяхъ по Днѣпру къ Черному морю, С. «аки пардусъ» явился въ предѣлахъ Болгаріи. Застигнутый врасплохъ, болгарскій царь Петръ на скорую руку собралъ тридцать тысячъ войска и выслалъ его на встрѣчу руссамъ. Нанеся болгарскому войску сильное пораженіе и заставя его запереться въ Доростольской крѣпости, С. быстро и легко овладѣлъ городомъ Малой Прѣславой и занялъ всю область, къ ней прилегавшую (Малая Прѣслава расположена была при южномъ рукавѣ дунайской дельты). Между тѣмъ царь Петръ оставался въ своей столицѣ, Великой Прѣславѣ, и всѣми силами готовился къ войнѣ съ руссами. Онъ вступилъ въ тѣсныя сношенія съ своимъ врагомъ, императоромъ Никифоромъ Фокой, которому за послѣднее время (967 г.), во-первыхъ, измѣняетъ военное счастье въ борьбѣ съ врагами имперіи, а во-вторыхъ грозитъ населеніе столицы, раздраженное частыми войнами и постоянными поборами. Между болгарскимъ царемъ и византійскимъ императоромъ заключенъ былъ тѣсный союзъ, направленный противъ С. Можно думать, что ближайшимъ послѣдствіемъ этого союза было нападеніе печенѣговъ на Кіевъ, едва не погубившее все княжеское семейство и заставившее С. лѣтомъ 968 г. немедленно возвратиться домой. Плохо пришлось кіевлянамъ, когда нежданные гости лѣтомъ 968 г. плотною стѣною обложили Кіевъ: «не бѣ лзѣ из града вылести, ни вѣсти послати». Только благодаря мужеству нѣкоторыхъ воиновъ, собравшихся подъ начальствомъ Претича на другой сторонѣ Днѣпра, удалось «умчать» изъ Кіева княгиню съ внуками; съ помощью хитрости тѣ же воины заставляютъ отступить нѣсколько отъ Кіева печенѣговъ. Тотчасъ же кіевляне послали звать домой своего князя, говоря: «Ты, княже, чюжіе земли ищеши, своей ся охабивъ; малымъ бо насъ не взяли печенѣги, и матерь твою, и детей твоихъ. Аще не пойдеши ни отбранити насъ, да пакы ны возмутъ, ащели ти не жаль отчины своея, ни матери стары сущи и детей своихъ?» Освободивъ Кіевъ отъ печенѣговъ, С. недолго оставался на родинѣ. Его манила далекая Болгарія, его влекли къ ней и ея удобное географическое положеніе, и ея богатства, и та непрерывная цѣпь военныхъ подвиговъ, среди которыхъ протекало тамъ его житье-бытье. «Не любо ми есть в Кіеве быти, говорилъ С. матери и боярамъ, хощю жити в Переяславци на Дунаи. Яко то есть среда земли моей, яко ту вся благая сходится: отъ Грекъ паволокы, и злато, и вина, и овощи разноличеныи, изъ Чехъ и изъ Угръ сребро и кони, изъ Руси же скора, воскъ, и медъ, и челядь». Княгиня Ольга отвѣчала сыну: «видишь, я совсѣмъ больна. Куда же ты хочешь уходить отъ меня? Ужъ погреби меня, а тамъ иди, куда хочешь». Черезъ три дня послѣ этого она померла. Схоронивъ мать, С. навсегда распрощался съ русской землей: ему не суждено было еще разъ возвратиться въ Кіевъ. Посадивъ Ярополка въ Кіевѣ, Олега у древлянъ, а младенца Владиміра у новгородцевъ (по ихъ просьбѣ), онъ поспѣшилъ съ дружиною въ любезную Болгарію; но тамъ ждалъ его иной пріемъ, чѣмъ прежде, ибо обстоятельства измѣнились не въ пользу в. к. Кіевскаго. Дружественныя отношенія, установившіяся между Болгарами и Греками передъ уходомъ С. въ Кіевъ, сохранялись. Византія, освободившись отъ грозящей опасности со стороны болгаръ, дѣятельно воевала съ арабами въ Азіи. Осенью 968 г. умеръ болгарскій царь

Петръ; ему наслѣдовалъ его сынъ Борисъ, вступившій на престолъ съ помощью Византіи и потому, конечно, поддерживавшій съ ней хорошія отношенія. И когда лѣтомъ 969 г. С., явившись на Дунаѣ, вторгнулся въ предѣлы Болгаріи, его ожидалъ сильный отпоръ со стороны новаго болгарскаго царя. Первая упорная битва произошла подъ Малой Прѣславой; побѣда осталась за С., хотя и Болгары проявили большую стойкость. Овладѣвъ вторично Прѣславой и всей областью, къ ней прилегавшею, и нанеся еще нѣсколько пораженій болгарскому войску, С. двинулся въ глубь страны; этотъ походъ сопровождался огромнымъ успѣхомъ: вся восточная Болгарія отъ Дуная до Балканскихъ горъ вскорѣ перешла въ его руки, онъ занялъ и столицу Болгарскаго царства, Великую Прѣславу, взявъ въ плѣнъ царя Бориса со всѣмъ войскомъ. Въ то время, когда С. шагъ за шагомъ побивалъ болгарскаго царя, отнимая у него городъ за городомъ и проникая все далѣе и далѣе въ глубь страны, союзникъ болгарскаго царя, императоръ Никифоръ Фока, не могъ подать ему никакой помощи. Всѣ силы имперіи были сосредоточены въ М. Азіи на борьбѣ съ аравитянами; самъ императоръ принималъ личное участіе въ этой борьбѣ. 10 декабря 969 г. въ Константинополѣ совершился дворцовый переворотъ. Императоръ Никифоръ Фока, только что возвратившійся изъ М. Азіи, былъ убитъ своимъ приближеннымъ Іоанномъ Цимисхіемъ, который и занялъ императорскій престолъ. Со вступленіемъ на престолъ Іоанна Цимисхія наступаетъ поворотный моментъ въ исторіи борьбы С. на болгарской территоріи. Дѣло борьбы значительно усложняется, ибо при незначительныхъ силахъ одновременно приходится воевать и съ болгарами, и съ греками, и въ то же время необходимо было еще оставлять гарнизоны въ завоеванныхъ городахъ. Но, во всякомъ случаѣ, надо отдать справедливость С., что за этотъ періодъ войны со всей силой проявились и его удивительное мужество и его природныя воинскія дарованія. Государственный переворотъ въ Константинополѣ совершился очень быстро и не сопровождался, какъ это обыкновенно бывало раньше, серьезными смутами. Уже въ декабрѣ мѣсяцѣ новый императоръ короновался. Успокоивъ населеніе столицы и удержавъ завоевательныя стремленія арабовъ въ Антіохіи, императоръ все свое вниманіе сосредоточилъ на опасности, грозившей имперіи со стороны руссовъ. Сперва онъ надѣялся мирно покончить дѣло съ ними; отправилъ пословъ къ С. и, предлагая выплатить все, что слѣдовало по договору, заключенному между С. и императоромъ Никифоромъ Фокой, за усмиреніе болгаръ, требовалъ немедленнаго удаленія съ болгарской территоріи. Но могъ ли князь, называвшій Болгарію средой земли своей, удалиться изъ нея, получивъ лишь плату за свой далекій походъ, могъ-ли С. добровольно покинуть ту Болгарію, которая такъ неудержимо влекла его къ себѣ? Вполнѣ понятенъ, поэтому, отвѣтъ, данный С. императору: «хощю на вы ити, и взяти городъ вашъ, яко и сій», (т. е. Переяславль Дунайскій). Весной 970 г. С., оставивъ гарнизоны въ болѣе значительныхъ болгарскихъ городахъ (какъ-то Силистрѣ, Плесковѣ, Диніи, Великой и Малой Прѣславахъ), перешелъ Балканскія горы, вступилъ во ѳракійскія владѣнія царя Бориса, взялъ городъ Филиппополь и рядомъ суровыхъ мѣръ смирилъ непокорныхъ болгаръ. Затѣмъ, усиливъ свою рать отрядами мадъяръ и печенѣговъ, онъ вступилъ въ предѣлы имперіи и безпрепятственно дошелъ до Адріанополя. Здѣсь произошла битва между руссами и греками. Хотя по поводу исхода адріанопольской битвы византійскіе историки и русская лѣтопись даютъ совершенно разнорѣчивыя показанія, но и послѣдующія событія, и распоряженія императора, немедленно слѣдовавшія за адріанопольской битвой, и приготовленія, сопровождавшія походъ императора весною слѣдующаго, 971 г., заставляютъ думать, что успѣхъ остался на сторонѣ русскаго князя. Сопоставляя всѣ событія, сопровождавшія адріанопольскую битву, нельзя не признать, что въ словахъ лѣтописи: «взя же и дары многы и возвратися въ Переяславѣць съ похвалою великою», слышится правдивый голосъ объ исходѣ событій этого года. Впрочемъ, побѣдоносное движеніе С. весной и лѣтомъ 970 г. было послѣднимъ блистательнымъ успѣхомъ его на болгарской и византійской территоріяхъ: слишкомъ широкъ былъ розмахъ святославовой удали, слишкомъ отважно ринулся онъ на болѣе сильнаго врага, не разсчитавъ силъ своей небольшой и уже измученной дружины. Весной 971 г. разыгрался послѣдній актъ въ борьбѣ руссовъ и грековъ. Тотчасъ послѣ адріанопольской битвы «императоръ Іоаннъ,

по словамъ византійскаго повѣтствователя о событіяхъ этого времени, приказалъ азіатскимъ войскамъ поскорѣе переправиться черезъ Геллеспонтъ изъ Азіи въ Европу, зимовать на поляхъ оракійскихъ и македонскихъ, и, ожидая весенняго времени, ежедневно упражняться въ ученіи, чтобы не сдѣлаться къ военнымъ подвигамъ неспособными и въ битвахъ не уступать въ храбрости непріятелю». Въ то же время ведутся большія приготовленія къ предстоящему походу: во-первыхъ, стянуты всѣ сухопутныя силы; во-вторыхъ, серьезное вниманіе обращено и на флотъ. Другарій морскихъ силъ имперіи отдалъ приказаніе чинить старые корабли и строить новые. Весной 971 г. одновременно выступаютъ въ походъ и армія и флотъ. Рѣшивъ разъ на всегда покончить съ опаснымъ врагомъ, императоръ посылаетъ флотъ къ берегамъ Истра, чтобы отрѣзать врагамъ отступленіе. Безпечность руссовъ, не озаботившихся прикрыть балканскія клейзуры, т. е. ущелья, обусловила грекамъ первый серьезный успѣхъ; миновавъ безпрепятственно страшныя клейзуры, они неожиданно для руссовъ явились подъ Великой Прѣславой. Здѣсь находилась часть святославовой дружины подъ начальствомъ Свѣнельда. Смущенные вначалѣ, руссы скоро оправляются и вступаютъ въ горячую битву съ греками. Смятые, они отступаютъ въ городъ и до ночи продолжаютъ отбиваться отъ враговъ. На слѣдующій день возобновился жаркій бой: самъ императоръ шелъ на приступъ къ городу. Городъ взятъ. Руссы запираются во дворцѣ и отважно отбиваютъ всѣ приступы враговъ; только огонь, охватившій все зданіе, заставилъ ихъ покинуть царскій дворецъ; они бросились на врага, многіе сложили свои головы, а часть, пробившись черезъ вражескій строй, ушла къ своимъ. Вообще за весь этотъ періодъ войны руссы проявляли необычайную стойкость, и какъ ни пристрастны повѣтствованія объ этихъ событіяхъ византійскихъ писателей, даже и въ нихъ сквозитъ удивленіе грековъ передъ мужествомъ «тавроскиѳовъ». Завоевавъ Великую Прѣславу, императоръ двигается по направленію къ Доростолу, гдѣ находился главный его врагъ. Занявъ по дорогѣ города Плискуву, Динейю и другіе, которые не оказывали особеннаго сопротивленія, ибо многіе болгаре радовались императору, какъ освободителю отъ тяжелаго гнета (С. часто очень сурово обращался съ болгарами), императоръ подошелъ къ Доростолу. Здѣсь увидѣли греки русскую рать; словно «стѣна изъ щитовъ и копій» стояла она и не дрогнувъ подъ напоромъ сильной, большой и хорошо дисциплинированной рати враговъ, завязала съ ней упорный бой; «и началась упорная, жесточайшая битва, которая долго, по словамъ Льва Дьякона, оставалась въ совершенномъ равновѣсіи». 12 разъ сходились враги, и лишь ночь прекратила жаркое дѣло. Со слѣдующаго дня императоръ началъ правильную осаду Доростола: устроилъ станъ, укрѣпилъ его крѣпкимъ валомъ и провелъ глубокій ровъ. Приступъ императора къ городу окончился неудачей; греки скоро должны были отступить. Въ тотъ же день прибываетъ на Истръ греческій флотъ. И этотъ и слѣдующіе дни продолжаютъ упорно биться съ обѣихъ сторонъ. Руссы днемъ бились, то дѣлая вылазки, то отбиваясь отъ приступовъ враговъ, а ночью погребали убитыхъ. 24 іюля 971 г. разыгралась послѣдняя битва между врагами, послѣ которой С. увидѣлъ, что у него нѣтъ болѣе силъ продолжать борьбу; численность сильно уже истомленной дружины съ каждымъ днемъ все уменьшалась, ежедневно со стороны грековъ можно было ожидать, что они «еже какъ прельстивше» изобьютъ всю дружину, а помощи ждать было не откуда; поэтому в. князь и рѣшилъ дать послѣднюю битву врагу — или побѣдить, или «лечь костьми». Судьба рѣшила дѣло нѣсколько иначе. Съ утра руссы подъ предводительствомъ самого князя вышли изъ города и, рѣшивъ биться на смерть, затворили за собой ворота. Бились и у стѣнъ города, бились и у лагеря грековъ— то греки отступали, то руссы. Варда Склиръ, одинъ изъ лучшихъ греческихъ военачальниковъ, съ тылу зашелъ руссамъ, а одному изъ грековъ, именемъ Анемасу, едва не удалось поразить мечемъ С.; лишь прочный шлемъ спасъ князя. Съ каждымъ мигомъ битва становилась упорнѣе, и лишь вѣтеръ, съ большою силою начавшій дуть прямо въ лицо руссовъ, заставилъ ихъ отступить въ городъ. Положеніе С. стало крайне затруднительно: дружина все уменьшалась, ратники выбывали изъ строя, не замѣняясь новыми, насталъ голодъ, ибо всѣ пути къ полученію съѣстныхъ припасовъ были прикрыты врагами, а врагъ все по прежнему былъ силенъ: и съѣстныхъ припасовъ было у него вдоволь, и новые ратники постоянно

освѣжали греческій строй. С. сказалъ дружинѣ своей: «аще не сотворимъ мира съ царемъ, а увѣсть царь, яко мало насъ есть: пришедши оступятъ въ градѣ. А Руская земля далече, а Печенѣзи съ нами ратни, а кто ны поможетъ? Но сотворимъ миръ съ царемъ». Рѣчь князя пришлась по душѣ дружинѣ. Послали лучшихъ мужей къ царю говорить о мирѣ. Царь съ радостью принялъ пословъ и на миръ тотчасъ же согласился; написали клятвенную запись, въ которой в. князь С., призвавъ въ свидѣтели Перуна и Волоса и поклявшись своимъ оружіемъ, обязался имѣть миръ и любовь со всякимъ греческимъ царемъ; клялся не только войны самому не начинать и греческихъ владѣній не трогать, но и бороться съ тѣмъ, кто помыслитъ на грековъ. Съ своей стороны греки (по сказанію византійскихъ писателей) дали обязательство не мѣшать возвращенію руссовъ домой, обѣщали ссудить ихъ хлѣбомъ и обязались, (какъ это было и раньше) считать друзьями руссовъ, приходящихъ въ Царьградъ для торговли. Послѣ заключенія мира состоялось личное свиданіе бывшихъ враговъ. Въ великолѣпномъ вооруженіи, на конѣ, сопровождаемый блестящей свитой, выѣхалъ императоръ на берегъ Истра. Съ другой стороны рѣки показалась ладья. Въ ней переѣзжалъ рѣку в. князь Кіевскій. Сидя за веслами на ряду съ прочими товарищами, князь по внѣшнему виду ничѣмъ не отличался отъ нихъ, была лишь на немъ чистая рубаха, да въ одномъ ухѣ висѣла серьга съ двумя жемчужинами и рубиномъ. Византійскій историкъ Левъ Дьяконъ описалъ наружность С.: «Святославъ былъ средняго роста, ни слишкомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, съ голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ и съ густыми длинными, висящими на верхней губѣ волосами. Голова у него была совсѣмъ голая, но только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означающій знатность рода; шея толстая, плечи широкія и весь станъ довольно стройный. Онъ казался мрачнымъ и дикимъ». Переѣхавъ рѣку, князь, сидя въ ладьѣ, немного поговорилъ съ императоромъ о мирѣ и переправился черезъ рѣку обратно. Заключивъ миръ съ греками, С. направился въ Кіевъ. Въ лѣтописи есть интересное извѣстіе, которое бросаетъ свѣтъ на обстоятельства, сопровождавшія смерть С. Чтобы возвратиться въ Кіевъ великимъ воднымъ путемъ, необходимо было пройти черезъ днѣпровскіе пороги; въ нихъ сама природа создала удобное мѣсто для хищничества кочевниковъ; изъ года въ годъ на порогахъ кочевники грабили караваны купцовъ; здѣсь они постоянно стерегли добычу. Къ печенѣгамъ и послали сказать жители Переяславля, что идетъ на Русь С.; много у него добра, взятаго имъ отъ грековъ, но мало съ нимъ дружины. Получивъ такую вѣсть, печенѣги тотчасъ заняли пороги. Свѣнельдъ предупреждалъ С. объ опасности, говоря: «иди, князь, на коняхъ, стоятъ въ порогахъ печенѣги». Князь не послушался и пошелъ на ладьяхъ; пришелъ къ порогамъ, но не могъ пройти ихъ. Тогда, возвратившись назадъ къ днѣпровскому устью, онъ зимовалъ въ Бѣлобережьѣ. Зимовка была тяжелая: не было хлѣба и иныхъ съѣстныхъ припасовъ, приходилось ѣсть одну конину. Пришла весна, и князь снова пошелъ къ порогамъ, но не могъ ихъ опять пройти. Его зорко стерегли кочевники; дружина была совсѣмъ измучена отъ долгаго голода и многихъ трудовъ. Въ битвѣ съ печенѣгами С. погибъ. «И убиша Святослава, и взяша главу его, и въ лбе его содѣлаша чашю, оковавше лобъ его, и піяху изъ него». Пала съ княземъ и вѣрная его дружина; лишь Свѣнельду съ немногими воинами удалось пробиться черезъ враговъ. Свѣнельдъ пришелъ въ Кіевъ и принесъ на Русь вѣсть о гибели отважнаго князя. Вопросъ о годѣ смерти С. вызвалъ въ исторической литературѣ въ половинѣ 80-хъ годовъ оживленную полемику между Н. Ламбинымъ, А. А. Куникомъ и В. Г. Васильевскимъ. Ламбинъ относитъ смерть С. къ 972 г. Этотъ выводъ слѣдуетъ считать наиболѣе вѣрнымъ и обоснованнымъ.

Фактическую сторону жизни и дѣятельности в. к. Святослава Игоревича изслѣдователи почерпаютъ изъ двухъ главныхъ, другъ друга дополняющихъ и исправляющихъ, источниковъ: 1) изъ нашей первоначальной лѣтописи; 2) изъ мемуаровъ и анналовъ византійскихъ писателей. Лѣтопись (по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискамъ) даетъ съ одной стороны богатый матеріалъ для характеристики жизни и всей дѣятельности в. к. Святослава, а съ другой стороны очень живо рисуетъ воззрѣнія современниковъ какъ на личность самого князя, такъ и на характеръ его дѣятельности; этой послѣдней сторонѣ лѣтописнаго изложенія много вниманія удѣлили С. М. Соловьевъ и И. Е. Забѣлинъ, которымъ удалось, особенно Забѣлину, искусно очертить личность в. кн. Святослава и смыслъ его далекихъ походовъ, сообразно съ народнымъ воззрѣніемъ на князя-дружинника. Долгое время фак-

тическая сторона княженія Святослава излагалась изслѣдователями преимущественно на основаніи того матеріала, который даетъ въ своей исторіи византійскій писатель третьей четверти X в., Левъ Діаконъ Калойскій; источникъ этотъ до 40-хъ годовъ нашего столѣтія считался главнымъ и едвали не единственнымъ при изученіи эпохи в. княженія Святослава и ему отдавали полное предпочтеніе передъ лѣтописью, которую обвиняли и въ пристрастіи, и въ невѣрномъ изложеніи фактовъ. Въ 1843 г. вышелъ въ свѣтъ трудъ А. Черткова: «Описаніе войны великаго князя Святослава Игоревича противъ болгаръ и грековъ въ 967—971 гг.», который измѣнилъ въ значительной степени убѣжденіе изслѣдователей въ безпристрастіи исторіи Льва Діакона. А. Чертковъ въ своемъ изслѣдованіи весьма внимательно сопоставляетъ событія русско-византійской войны 967 — 971 годовъ, какъ они являются въ изложеніи византійскихъ историковъ Льва Діакона, Кедрина, Зонары и нашего лѣтописца Нестора. Изслѣдованіе Черткова показало, что для знакомства съ событіями княженія Святослава совершенно недостаточно одной исторіи Льва Діакона, что источникъ этотъ не можетъ считаться ни вполнѣ подробнымъ, ни вполнѣ безпристрастнымъ, что лѣтопись наша для святославовой эпохи источникъ не менѣе компетентный, чѣмъ исторія Льва Дьякона, и что для пользованія этою исторіею необходимо сличеніе излагаемыхъ въ ней событій съ изложеніемъ тѣхъ же событій въ исторіи византійскаго писателя Кедрина и въ анналахъ византійца Зонары. Исторія Кедрина и анналы Зонары, по изслѣдованію ученаго Газе, издавшаго и комментировавшаго исторію Льва Діакона по единственной дошедшей до насъ рукописи XI — XII в. (Leonis Diaconi Historiae ed. Bonn.), не самостоятельны, ибо въ составъ ихъ вошло сочиненіе старшаго ихъ современника Скилиція, писателя конца XI или начала XII в.; самъ же Скилицій, по замѣчанію Газе, «черпалъ свои извѣстія не изъ одного только Льва Діакона, но и изъ другихъ источниковъ» (Not. in L. Diac. ed. Bonn. p. 476). Такимъ образомъ для освѣщенія событій святославовой эпохи (въ частности для обстоятельствъ русско-византійскихъ войнъ 967—971 гг.) имѣются слѣдующіе 3 главные первоисточника: 1) Исторія Льва Діакона (русскій переводъ сдѣланъ Д. Поповымъ, Спб. 1820 г.: печатанъ при Имп. Акад. Н.; можно пользоваться также отрывками изъ исторіи Льва Д. въ русскомъ переводѣ, которые помѣщены въ изслѣдованіи А. Черткова); 2) Исторія Кедрина (Cedreni Historiarum compendium. T. II 383 — 413. Ed. Bonn.) и Анналы Зонары (Zonarae Annales. T. II. lib. 17. Cap. I — IV; см. Стриттеръ Memoriae Populorum, II, 988 и слѣд.) и 3) лѣтопись по Ипатьевскому и Лаврентьевскому спискамъ (Полн. Собр. Р. Лѣт.); «Несторъ» Шлёцера, ч. III, стр. 473 — 625, русскій переводъ Д. Языкова. Спб. 1819 г.

Литература: Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., т. I, гл. VII.—Соловьевъ, «Ист. Россіи» (Спб. Изданіе «Общ. Пользы»), т. I, гл. VI. — Забѣлинъ, «Ист. рус. жизни съ древн. врем.», ч. II, М. 1879 г.— Иловайскій, «Ист. Россіи», ч. I, М. 1876 г.—Бестужевъ-Рюминъ, «Русская Исторія», т. I, Спб. 1872 г.—Е. Бѣловъ, «Борьба в. к. Кіевскаго Святослава Игоревича съ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ», Журн. М. Н. Пр., ч. CLXX, декабрь 1873 г.—М. С. Дриновъ, «Южные славяне и Византія въ X в.», М. 1876 г., стр. 91 и слѣд. — Гильфердингъ, «Сочиненія», т. I.—Ѳ. Успенскій, «Русь и Византія въ X вѣкѣ», Одесса 1888 г.— М. П. Погодинъ, «Изсл.. лекціи и замѣч.», т. III. Нормандскій періодъ. Стр. 49 и слѣд..—«О годѣ смерти Святослава Игоревича, великаго князя Кіевскаго». Хронологическія разысканія Н. Ламбина, А. Куника и В. Васильевскаго, Спб. 1876 г.— И. И. Срезневскій, «Слѣды глаголицы въ памятникахъ X вѣка» въ «Извѣст. II отд. Акад. Наукъ», т. VII, столб. 341—345. *А. Николаевъ.*

Святославъ Игоревичъ, одинъ изъ князей Сѣверскихъ, происходилъ изъ племени Святослава Ярославича. У сына Святослава Ярославича, Олега, было 5 сыновей, средній изъ которыхъ, Святославъ Ольговичъ, былъ дѣдомъ Святослава Игоревича. Отецъ С., Игорь Святославичъ, князь Новгородъ-Сѣверскій, главный герой «Слова о полку Игоревѣ», имѣлъ 4 сыновей: Владиміра, Олега, Святослава и Романа. Братья Игоревичи, Владиміръ, Святославъ и Романъ, по смерти знаменитаго Романа Волынскаго (ум. въ 1205 г.), явились претендентами на галицкое наслѣдство. Въ то время, когда по смерти Романа шли на Галичъ, въ надеждѣ имъ завладѣть, кіевскій князь Рюрикъ Ростиславичъ и польскій король Лѣшко Бѣлый, а вдова Романа, принужденная обратиться за помощью къ другу ея покойнаго мужа, венгерскому королю Андрею, должна была бѣжать съ малолѣтними дѣтьми изъ Галича во Владиміръ-Волынскій, въ самомъ Галичѣ происходитъ движеніе въ пользу братьевъ Игоревичей. Среди галицкихъ бояръ выдвигается бояринъ «кормиличичъ» Владиславъ, нѣкогда изгнанный Романомъ изъ Галича, а послѣ смерти Романа игравшій въ немъ большую роль. Владиславъ склоняетъ галичанъ на сторону Игоревичей, хвалитъ ихъ личныя достоинства, указываетъ, что они, какъ внуки (по матери) Ярослава Осмомысла, имѣютъ право на галицкій столъ. Часть бояръ была согласна съ Владиславомъ, и Игоревичи поспѣшно приходятъ въ Галичъ. Владиславъ сѣлъ въ Галичѣ, Романъ въ Звенигородѣ. Братья Галичемъ не удовольствовались, а подумывали и о Владимірѣ-Волынскомъ. Они послали во Владиміръ священника, требуя, чтобы владимірцы взяли себѣ княземъ брата ихъ С., въ случаѣ же отказа владимірцевъ братья грозили жестоко покарать. Во Владимірѣ произошло возмущеніе, граждане грозили убить пословъ сѣверскихъ князей, но нашлись доброхоты и у Игоревичей. Вдова Романа, видя въ городѣ

возмущеніе, бѣжала оттуда съ малолѣтними дѣтьми къ польскому королю, и С. сѣлъ на Владимірскомъ столѣ. Впрочемъ, недолго братьямъ пришлось сидѣть въ Галичѣ и Владимірѣ, ибо бѣда грозила имъ и со стороны польскаго короля Лѣшка Бѣлаго, и со стороны венгерскаго короля Андрея, и со стороны безпокойныхъ галицкихъ бояръ. На время они успѣли посредствомъ подарковъ отстранить опасность съ стороны поляковъ и венгерцевъ, но вскорѣ Владиміръ Игоревичъ, перессорившись съ братомъ Романомъ, былъ изгнанъ этимъ послѣднимъ изъ Галича и бѣжалъ въ Путивль. Романъ сѣлъ въ Галичѣ, но не надолго, ибо галицкіе бояре, рассорившись съ нимъ, позвали противъ него угровъ. Романъ не предупредилъ опасности и попалъ въ плѣнъ къ венграмъ. С. тоже былъ изгнанъ изъ Владимира Волынскаго. Вскорѣ однако галицкіе бояре раскаялись въ своемъ поступкѣ: венгры поступали съ ними такъ жестоко, что воевода ихъ за свои насилія получилъ прозвище антихриста. Тогда галичане снова обратились къ Игоревичамъ за помощью. Братья съ сильною ратью пришли въ Галицію; Владиміръ сѣлъ въ Галичѣ, С. въ Перемышлѣ, а Романъ въ Звенигородѣ. Видя, что добромъ съ галицкими боярами подѣлать ничего нельзя, Игоревичи стали поступать съ ними сурово. Воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, они избили до 500 бояръ; между перебитыми боярами было нѣсколько лицъ знатнаго происхожденія. Тогда многіе бояре бѣжали въ Венгрію и просили помощи у венгерскаго короля; среди бѣжавшихъ былъ и кормиличичъ Владиславъ; бѣжавшіе бояре просили дать имъ въ князья малолѣтняго Даніила. Венгерскій король согласился и, давъ имъ Даніила въ князья, послалъ на Игоревичей рать. По дорогѣ къ этой рати присоединились польскіе и волынскіе отряды. Рать пришла къ Перемышлю, гдѣ сидѣлъ С.; кормиличичъ Владиславъ, шедшій съ ратью, послалъ сказать жителямъ Перемышля: «Братья! что вы колеблетесь? не Игоревичи-ли перебили отцовъ вашихъ и братьевъ, имѣніе ваше разграбили, дочерей вашихъ отдали за рабовъ вашихъ, наслѣдствомъ вашимъ завладѣли пришельцы! такъ неужели вы хотите положить за нихъ свои души?» Перемышльцы послушались и, сдавъ городъ, выдали врагамъ С. Были прогнаны и другіе два Игоревича, Романъ изъ Звенигорода, Владиміръ изъ Галича. Озлобленные галицкіе бояре не удовольствовались тѣмъ, что согнали Игоревичей съ Галицкаго княженія, но требовали у венгровъ выдачи ненавистныхъ князей. Венгры, получивъ отъ бояръ большіе подарки, выдали имъ обоихъ плѣнниковъ, которыхъ галицкіе бояре въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1211 года предали позорной казни: С. и Романъ Игоревичи были повѣшены.

Лѣтопись по Ипатьевск. списку, Изд. Археогр. Комис., 8. — Соловьевъ, «Исторія Россіи». (Изд. «Общественной Пользы» Спб.), т. II, гл. VI.— Д. Иловайскій, Исторія Россіи, ч. II. Владимірскій періодъ. Москва 1880 г., гл. XII.— Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., т. III, гл. III.

А. Николаевъ.

Святославъ Ольговичъ, происходя изъ племени Святослава Ярославича, былъ внукомъ этого Черниговскаго князя. Вся жизнь С. прошла въ непрерывной борьбѣ, въ непрерывныхъ междоусобіяхъ. Внукъ Святослава Черниговскаго, потомство котораго лишено было в. княземъ Изяславомъ Черниговскаго удѣла, былъ непримиримымъ врагомъ Мономаховичей (сыновей Мстислава Владиміровича). Цѣлыхъ 30 лѣтъ почти провелъ онъ въ непрерывной борьбѣ съ ними. Онъ горой стоялъ за своихъ сородичей, жертвуя всѣмъ, лишь бы нанести вредъ кіевскимъ Монаховичамъ. Эта упорная и долгая борьба Ольговичей и Монаховичей принесла много горя русской землѣ. Въ основѣ этой долгой борьбы лежали личные княжескіе счеты, подкрѣпляемые традиціями родового старшинства; на самомъ дѣлѣ значеніе старшинства въ эту эпоху пало, все же зависѣло отъ силы. Неоднократный успѣхъ Ольговичей въ борьбѣ ихъ съ Мономаховичами немало также зависѣлъ отъ раскола, происшедшаго въ потомствѣ Мономаха: вражда разъединила Мстиславичей съ Юріемъ Суздальскимъ; на этой враждѣ часто основывали свои вожделѣнія Ольговичи. Всѣ русскія земли оказались заинтересованными въ этой борьбѣ и стали на сторону одной изъ враждующихъ сторонъ. Вотъ краткій перечень событій, въ которыхъ принималъ участіе С., одинъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ этой междоусобной брани. Въ маѣ 1136 г. въ В. Новгородѣ произошло сильное волненіе. Всеволодъ Мстиславичъ, князь новгородскій, былъ изгнанъ, а на его мѣсто приглашенъ былъ князь изъ лагеря, враждебнаго Мстиславичамъ; въ

іюнѣ мѣсяцѣ того же года С. пришелъ въ Новгородъ, гдѣ и наступила великая смута. Сторонники обѣихъ партій пришли въ явное столкновеніе, и дѣло кончилось тѣмъ, что Псковъ и Новгородъ вступили въ борьбу другъ съ другомъ: Псковъ стоялъ за Мономаховичей, Новгородъ за Ольговичей. Такъ дѣло стояло до того времени, пока не обнаружилось, что на югѣ верхъ взяли Мономаховичи. Насколько связаны были торговые интересы В. Новгорода съ югомъ Руси, показываетъ то обстоятельство, что тотчасъ по полученіи этихъ извѣстій съ юга В. Новгородъ указалъ путь отъ себя С. При возвращеніи домой, на дорогѣ къ Смоленску, С. былъ задержанъ, что еще усилило вражду Ольговичей и Мономаховичей на югѣ. Впрочемъ, на время борьба прекратилась между врагами (1136—1139 г.), благодаря тому, что полный перевѣсъ оказался на сторонѣ в. к. Кіевскаго Ярополка Владиміровича, который къ тому же, по словамъ лѣтописи, былъ добръ, милостивъ нравомъ и богобоязливъ. Въ 1139 г. Ярополкъ умеръ. Прямымъ наслѣдникомъ Ярополка былъ братъ его Вячеславъ, но старшій Ольговичъ, Всеволодъ, съ помощью брата своего С., силой занимаетъ Кіевъ. По поводу занятія Всеволодомъ Кіева на югѣ Руси вспыхнуло снова сильное междоусобіе между Мономаховичами и Ольговичами, въ которомъ С. принималъ очень близкое участіе; онъ ходилъ войной противъ Андрея Владиміровича Переяславскаго и былъ разбитъ этимъ послѣднимъ. Въ связи съ перемѣной в. княженія въ Кіевѣ стояла и усобица, происшедшая въ В. Новгородѣ въ 1139 г. Ростиславъ Юрьевичъ, смѣнившій въ В. Новгородѣ С., бѣжалъ оттуда, и на мѣсто его снова былъ приглашенъ С., который, впрочемъ, снова не ужился съ новгородцами и бѣжалъ въ Стародубъ. Всеволодъ звалъ его къ себѣ въ Кіевъ, но братья не поладили, и С. ушелъ въ свою отчину, Курскъ и Новгородъ-Сѣверскій. Вскорѣ распря между братьями стала еще сильнѣе. Сердились они на старшаго брата за то, что онъ давалъ волости своимъ сыновьямъ, а братьевъ обдѣлялъ. С. и Игорь стали воевать русскіе города, но нѣсколько разъ были разбиты и, наконецъ, смирились, удовольствовавшись тѣмъ, что далъ имъ в. князь; С. получилъ въ удѣлъ города Клёцкъ и Чарторыйскъ. Съ этого времени, хотя и обиженный своимъ братомъ въ надѣлѣ, онъ твердо и постоянно стоитъ за честь своего рода и постоянно является помощникомъ своихъ братьевъ; такъ въ 1144 г. онъ вмѣстѣ съ Всеволодомъ идетъ противъ Галицкаго князя Владимірка. Въ 1146 г. умеръ Всеволодъ Ольговичъ и в. княземъ Кіевскимъ сталъ братъ его Игорь. Много стараній приложилъ С. къ тому, чтобы утвердить брата на Кіевскомъ столѣ; онъ неоднократно бесѣдовалъ съ кіевлянами, утѣшалъ ихъ, заставлялъ ихъ цѣловать крестъ, но все было напрасно. Кіевляне не любили Ольговичей и звали къ себѣ Изяслава Мстиславича. Напрасно пытались Ольговичи вооруженной силой удержать за собой кіевскій столъ. Изяславъ Мстиславичъ пришелъ къ Кіеву и кіевляне Ольговичамъ измѣнили, Игорь былъ взятъ въ плѣнъ, а С. едва удалось бѣжать. Съ этого времени онъ становится непримиримымъ врагомъ Изяслава до самой смерти этого послѣдняго. Вражда еще болѣе усилилась, когда С. узналъ, что братъ его Игорь былъ извлеченъ кіевлянами изъ монастыря и растерзанъ. С. то мирится съ Кіевскимъ княземъ, говоря «миръ стоитъ до рати и рать до мира», то снова, при первомъ удобномъ случаѣ, возстаетъ противъ врага и нарушаетъ свои клятвы; онъ ищетъ союзниковъ вездѣ и соединяется со всѣми врагами Изяслава и не останавливается не передъ какимъ средствомъ, лишь бы повредить своему врагу. Только, приближаясь къ смерти, онъ начинаетъ нѣсколько смиряться; въ лучшихъ отношеніяхъ стоитъ онъ къ преемнику Изяслава, Ростиславу Мстиславичу. Въ 1159—1161 гг. онъ занимаетъ, наконецъ, Черниговскій столъ и, хотя въ его руки Черниговскій удѣлъ попадаетъ значительно урѣзаннымъ, но старый воинъ крѣпко держится за него; въ голосѣ его при раздорахъ съ князьями слышатся уже новыя ноты. «Господи, говоритъ онъ, разсорившись съ Изяславомъ Давидовичемъ, Ты видишь мое смиреніе; я на свои выгоды не смотрѣлъ, хотѣлъ только одного, чтобъ кровь христіанская не лилась и отчина моя не гибла..» Въ этихъ словахъ слышится уже усталый голосъ человѣка, всю свою жизнь посвятившаго безплоднымъ раздорамъ. Но нравъ бралъ свое. С. почти передъ самой смертью крупно поссорился съ Ростиславомъ Мстиславичемъ, а въ 1164 г. кончилъ свою бурную жизнь.

Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. I, II, III.—Татищевъ,

«Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ», т. II.—Соловьевъ. «Ист. Россіи» (Изд. «Обществ. Пользы» Спб.), т. II, гл. IV и V.—Карамзинъ, «Ист. Гос. Рос.», т. II, гл. XI—XVI.—М. П. Погодинъ, «Изсл., лекціи и замѣч.» т. V.—Иловайскій, «Ист. Россіи», ч. I, гл. VIII.—Бестужевъ-Рюминъ, «Рус. ист.», т. I.—Н. Костомаровъ, «Сѣверноруссвія народоправства», т. I, Спб. 1863 г., стр. 63 и слѣд. *А. Николаевъ.*

Святославъ Ростиславичъ, сынъ Ростислава Мстиславича, князь Новгородскій, происходилъ изъ племени Всеволода Ярославича, былъ правнукомъ Владиміра Мономаха. Этотъ бездомный князь можетъ быть названъ княземъ Новгородскимъ лишь относительно, ибо въ В. Новгородѣ княжилъ онъ періодически, часто ссорился съ новгородцами и часто бывалъ ими изгоняемъ. Въ его отношеніяхъ къ В. Новгороду звучатъ новыя ноты, неизвѣстныя дотолѣ В. Новгороду: онъ не хочетъ ходить на всей волѣ В. Новгорода, онъ стремится къ тому, чтобы В. Новгородъ ходилъ на всей его волѣ. Значеніе и власть С. въ В. Новгородѣ тѣсно связаны со значеніемъ его отца, Ростислава, на югѣ Россіи: онъ силенъ въ В. Новгородѣ, главнымъ образомъ, значеніемъ и поддержкой своего отца. Вообще, С. очень близокъ былъ съ отцомъ и до вступленія своего на Новгородскій столъ принималъ близкое участіе въ борьбѣ Ростислава Мстиславича съ сыномъ Юрія Суздальскаго, Глѣбомъ, и половцами, которые пришли брать г. Переяславль. С. удалось пробраться среди враговъ въ осажденный Переяславль и выдержать осаду города до прихода подмоги. Въ той же борьбѣ его отца противъ Глѣба Юрьевича, Черниговскаго князя Изяслава Давидовича и половцевъ С. спасъ отцу жизнь: Ростиславъ Мстиславичъ, оставленный союзниками, былъ разбитъ подъ Черниговомъ врагами и бѣжалъ; враги его преслѣдовали; во время бѣгства у него палъ конь, и онъ неминуемо долженъ былъ попасть въ руки враговъ, но С., отдавъ отцу своего коня, далъ ему возможность спастись, а самъ сталъ отбиваться отъ враговъ. Борьба, веденная Ростиславомъ въ 1154 г. за великокняжескій Кіевскій столъ, окончилась для него неудачно: великимъ княземъ сталъ дядя Ростислава, Юрій Владиміровичъ Суздальскій, а самъ Ростиславъ пошелъ въ Смоленскъ. Прежде чѣмъ идти искать Кіевскаго стола, онъ сидѣлъ въ В. Новгородѣ, а по уходѣ оттуда оставилъ тамъ сына своего Давида. Когда новгородцы увидѣли, что в. княземъ Кіевскимъ сталъ Юрій Суздальскій, они прогнали Давида, а взяли въ князья себѣ Мстислава, сына Юрія (30 января 1155 г.). Но партія Ростиславичей сильна была въ В. Новгородѣ; поэтому, когда въ 1157 г. встала злая распря среди новгородцевъ, и Мстиславъ Юрьевичъ былъ изгнанъ, пришелъ въ Новгородъ изъ Смоленска Ростиславъ и посадилъ въ Новгородѣ сына своего С., а въ Новомъ Торгу Давида. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1159 г. Ростиславъ сдѣлался великимъ княземъ Кіевскимъ и занималъ этотъ столъ до своей смерти (14 марта 1167 г.) За все время его великаго княженія С. сравнительно спокойно сидѣлъ въ В. Новгородѣ; правда, лѣтомъ 1160 г. онъ поссорился съ новгородцами и даже былъ изгнанъ ими, но уже въ сентябрѣ 1161 г. онъ возвратился въ В. Новгородъ на всей волѣ своей и нѣсколько лѣтъ прожилъ, не ссорясь съ новгородцами. Въ 1164 г. пришли шведы подъ Ладогу. Ладожане послали звать на помощь новгородцевъ съ С. Шведы сдѣлали приступъ къ городу и съ большимъ урономъ отступили къ рѣкѣ Воронаю; на пятый день пришелъ на помощь С. съ новгородцами, напалъ на шведовъ и разбилъ ихъ; шведы ушли съ большими потерями. Въ 1167 г., когда больной Ростиславъ ѣздилъ по русскимъ городамъ, какъ-бы прощаясь съ ними передъ смертью, С., сопровождаемый многими новгородцами, пришелъ къ отцу въ Великія Луки со многими дарами; в. князь взялъ съ новгородцевъ клятву не искать иного князя, кромѣ С.; явно, что въ В. Новгородѣ начинались несогласія князя съ горожанами. И дѣйствительно, отношенія С. къ новгородцамъ совершенно измѣнились послѣ смерти его отца, когда в. княземъ Кіевскимъ сталъ Мстиславъ Изяславичъ. Въ самый годъ смерти Ростислава началось нестроеніе въ В. Новгородѣ. Въ городѣ стали собираться тайныя вѣча, и князь по совѣту дружины выѣхалъ изъ В. Новгорода въ Великія Луки и послалъ сказать новгородцамъ, что онъ не хочетъ быть у нихъ княземъ. Новгородцы съ своей стороны цѣловали образъ Богородицы и клялись не хотѣть С., и пошли затѣмъ прогонять его изъ В. Лукъ. С. ушелъ въ Торопецъ, а оттуда на Волгу, получилъ помощь отъ Андрея Боголюбскаго и пожегъ Новый Торгъ. Составилась цѣлая коалиція противъ новгородцевъ съ Андреемъ Боголюбскимъ во главѣ. Вся область новго-

родская была занята, всѣ пути изъ В. Новгорода на югъ Руси, къ Кіеву, были прикрыты и новгородцамъ послана была рѣшительная воля князей въ такихъ словахъ: «нѣтъ вамъ другого князя, кромѣ Святослава». Новгородцы озлобились; всѣ силы приложили они къ тому, чтобы пробраться на югъ къ Кіеву и, дѣйствительно, вскорѣ имъ удалось найти путь на югъ черезъ владѣнія полоцкихъ князей Глѣбовичей, враждовавшихъ съ Ростиславичами. Въ 1168 г., наконецъ, прибылъ къ новгородцамъ давно жданный ими Романъ Мстиславичъ, сынъ в. князя. Долго продолжалась еще борьба съ В. Новгородомъ, но С. не удалось больше водвориться въ немъ; сильно не взлюбили его новгородцы за то, что приходилъ онъ добывать землю новгородскую силою, какъ свою собственность, и за то, что хотѣлъ онъ владѣть ею на всей волѣ своей. Смерть этого князя относятъ къ 1170 г. Въ лѣтописяхъ, собранныхъ Татищевымъ, есть указаніе на то, что князь этотъ былъ значительно образованъ — зналъ греческій языкъ и охотно читалъ книги.

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.», тт. II и III.—Татищевъ, «Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ», т. III, 1774 г.- Карамзинъ, «Ист. Гос. Рос.», т. II, гл. XVII.—Соловьевъ, «Ист. Рос.» (Спб. Изд. «Обществен. Пользы»), т. II, гл. V.—Костомаровъ, «Сѣверно-русскія народоправства», Спб., 1863 г., т. I, гл. V. *А. Николаевъ.*

Святославъ Ярославичъ, князь Черниговскій и вел. князь Кіевскій, третій сынъ в. князя Ярослава I, род. въ 1027 г. Чувствуя приближеніе смерти, Ярославъ, по обычаю своего времени, назначилъ сыновьямъ удѣлы и увѣщевалъ ихъ жить въ мирѣ и согласіи. Въ удѣлъ С. данъ былъ Черниговъ, старшій же Ярославичъ, Изяславъ, получилъ въ удѣлъ великокняжескій Кіевскій столъ. Въ субботу 1 поста 1054 г. (день св. Ѳеодора) Ярослава Мудраго не стало. Онъ умеръ въ городѣ Вышгородѣ на рукахъ любимаго своего сына Всеволода. Изяслава-же и С. при кончинѣ родителя не было. Вскорѣ за отцомъ послѣдовали въ могилу два младшихъ Ярославича, Игорь и Вячеславъ; удѣлы ихъ подѣлили между собой старшіе братья. С. сдѣлался княземъ надъ весьма значительной областью—въ составъ его удѣла вошли всѣ земли, лежавшія на востокъ отъ Днѣпра, т. е. Черниговъ, области Сѣверянъ и Вятичей, Рязань, Муромъ и Тмуторокань. Первое время по смерти отца сыновья, по его завѣту, жили въ мирѣ и дружбѣ, все дѣлали сообща по взаимному соглашенію, освободили (въ 1059 г.) изъ заключенія дядю своего Судислава, 24 года сидѣвшаго въ темницѣ, сдѣлали чрезвычайно важное измѣненіе въ законодательствѣ Ярослава, замѣнивъ родовую месть вирою, наконецъ, сообща разрѣшали вопросы, имѣвшіе значеніе для внѣшней безопасности отдѣльныхъ удѣловъ; такъ, въ 1060 г. они, собравъ большую рать, пошли на коняхъ и въ ладьяхъ противъ узовъ (торковъ); это былъ народъ изъ туркотатарскаго племени, мало-по-малу смѣнявшій въ приднѣпровскихъ степяхъ печенѣговъ и довольно упорно грабившій русскіе предѣлы. Походъ князей былъ очень удаченъ: узовъ разбили, выбили изъ степей, заставили бѣжать дальше на югъ; многіе изъ узовъ погибли отъ стужи, голода и мора, а тѣхъ, что бѣжали, добили куманы (половцы), подвигавшіеся въ степь на смѣну узовъ и печенѣговъ. 10 лѣтъ почти по смерти Ярослава на Руси были миръ и тишина, не нарушалось согласіе братьевъ, не лилась безпричинно русская кровь. Но уже съ 1064 г. начинается непрерывный рядъ междоусобныхъ войнъ, повергающихъ Русь постепенно въ очень тяжелыя обстоятельства. Лѣтопись прежде чѣмъ приступить къ изложенію печальныхъ событій, начавшихся въ русской землѣ, указываетъ цѣлый рядъ знаменій, бывшихъ (1063 — 1064 гг.) въ разныхъ мѣстахъ Руси и возвѣщавшихъ наступленіе кровавыхъ событій. Съ 1065 г. начинаются нестроенія въ русской землѣ. Въ этомъ году племянникъ С., Ростиславъ Владиміровичъ, обдѣленный своими дядьями при распредѣленіи удѣловъ, производитъ захватъ далекой Тмуторокани. Набравъ вольную дружину изъ охочихъ новгородскихъ людей, Ростиславъ Владиміровичъ пошелъ къ Тмуторокани, выбилъ оттуда Глѣба Святославича (сына С.), и тамъ вокняжился. С., услышавъ о бѣдѣ, приключившейся съ сыномъ, пошелъ ему на помощь и вернулъ ему тмутороканскій столъ. Но Ростиславъ вскорѣ снова выгналъ Глѣба. Далекій переходъ до Тмуторокани удержалъ С. отъ вторичнаго похода на помощь сыну; Ростиславъ правилъ тмутороканскимъ краемъ два года, отличался большою воинственностью, навелъ страхъ на грековъ и зато былъ ими изведенъ. Послѣ его смерти граждане Тмуторокани обратились въ Черниговъ къ С. съ просьбой дать имъ въ князья опять Глѣба Свя-

тославича. Просьба ихъ была удовлетворена, и Тмуторокань вновь стала въ зависимость отъ С. Въ томъ же году новый произволъ наружилъ спокойствіе русской земли. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ новаго междоусобія является Всеславъ Брячиславичъ Полоцкій. Этотъ князь, пользовался очень плохой репутаціей среди современниковъ, склоненъ былъ къ кровопролитью и по преданію рожденъ былъ отъ волхованья. Интриги свои Всеславъ начинаетъ еще съ 1065 г.; въ этомъ году онъ силой пытался завладѣть Псковомъ, но удачи не имѣлъ. Въ слѣдующемъ году напалъ на Новгородъ и причинилъ ему много бѣдъ: жителей полонилъ, городъ ограбилъ, даже паникадила снялъ. На помощь Новгороду выступили Ярославичи (1067 г.). Стояла страшная стужа. Братья собрали большую рать, пошли въ Полоцкую землю и подступили къ Минску. Жители, затворившись въ городѣ, отчаянно сопротивлялись; но Ярославичи пошли на приступъ и взяли городъ. На р. Немизѣ, 3 марта, между Ярославичами и Всеславомъ разыгралась злая сѣча, воспѣтая пѣвцомъ «Слова о полку Игоревѣ». Всеславъ былъ побѣжденъ и бѣжалъ. Въ іюлѣ того же года братья позвали Всеслава мириться; «иди къ намъ», послали Ярославичи сказать ему, «мы не сдѣлаемъ тебѣ зла». Онъ повѣрилъ имъ и пришелъ; братья нарушили крестное цѣлованіе, взяли его въ плѣнъ, привели въ Кіевъ и посадили въ темницу вмѣстѣ съ его двумя сыновьями. Едва избыли Ярославичи одну бѣду, какъ новая бѣда шла уже на русскую землю. Въ 1068 г. пришли половцы на Русь. Ярославичи вышли имъ на встрѣчу; битва произошла на рѣкѣ Альтѣ и князья потерпѣли жестокое пораженіе. Изяславъ и Всеволодъ бѣжали къ Кіеву, а С. къ Чернигову. Въ Кіевѣ произошло народное возмущеніе, окончившееся тѣмъ, что народъ освободилъ Всеслава изъ темницы, а Изяславъ бѣжалъ въ Польшу къ ляхамъ. А между тѣмъ половцы, разсыпавшись, воевали русскую землю. С. собралъ небольшую дружину и съ ней пошелъ на враговъ. Встрѣча произошла у городка Сновска, что стоялъ на р. Снови, правомъ притокѣ Десны (въ Черниговскомъ уѣздѣ). 3 тысячи русскихъ вышли противъ 12 тысячъ половцевъ. Князь, обратившись къ дружинѣ, воскликнулъ: «потягнѣмъ, уже намъ не лзѣ камо ся дѣти», и ударилъ на враговъ. Много половцевъ было побито, много потоплено въ р. Снови; князь ихъ былъ взятъ въ плѣнъ. Радостно возвратился побѣдитель въ свой Черниговъ, стяжавъ себѣ великую славу. Въ 1069 г. Изяславъ съ польскимъ королемъ Болеславомъ вступилъ въ русскіе предѣлы. Всеславъ сперва выступилъ противъ Изяслава, но потомъ бросилъ Кіевъ и кіевлянъ на произволъ судьбы и бѣжалъ. Кіевляне испугались, собрали вѣче и на вѣчѣ рѣшили отправить пословъ въ Черниговъ къ С. съ такою рѣчью: «мы уже зло створили есмы, князя своего прогнавше, а се ведеть на ны Ляцьскую землю, а поидѣта в градъ отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя; зажегше градъ свой, ступимъ въ Гречьску землю». С. ихъ выслушалъ и утѣшилъ такими словами: «если братъ съ ляхами пойдетъ губить васъ, то мы съ братомъ пойдемъ васъ защищать, не дадимъ мы губить города нашего отца; если же онъ несетъ вамъ миръ, пусть идетъ въ городъ съ малою дружиной». Затѣмъ С. и Всеволодъ послали сказать брату: «Всеславъ бѣжалъ; такъ ты не води въ Кіевъ ляховъ, вѣдь тамъ нѣтъ у тебя противниковъ, а если въ душѣ у тебя гнѣвъ и ты хочешь погубить городъ, то знай, что намъ жаль отчаго стола». Слова братьевъ подѣйствовали на Изяслава: кіевлянъ онъ наказалъ, но ляховъ привелъ съ собой мало, и зла особаго Кіеву не учинилъ. На нѣсколько лѣтъ наступило затишье въ русской землѣ. 2 мая 1072 г. въ Вышгородѣ состоялось перенесеніе мощей св. Бориса и Глѣба изъ старой деревянной церкви въ новую каменную, построенную в. княземъ Изяславомъ. На торжество Изяславъ пригласилъ и братьевъ. Послѣ литургіи «обѣдаша братья на скупь, кождо с бояры своими, с любовью великою». Впрочемъ, любовь между ними сохранялась недолго, ибо на слѣдующій годъ, «дьяволъ, по словамъ лѣтописи, воздвиже котору (ссору) въ братью сей Ярославичахъ». Вражду посѣялъ Всеславъ, который, будучи изгнанъ изъ Полоцка Изяславомъ, по возвращеніи этого послѣдняго въ Кіевъ, успѣлъ не только снова водвориться въ Полоцкѣ, но и вступилъ въ какіе-то тайные переговоры съ Изяславомъ, которые возбудили подозрѣнія С. Этотъ послѣдній вооружилъ противъ старшаго брата также и Всеволода. Братья выгнали Изяслава изъ Кіева, и С. сѣлъ на великокняжескомъ столѣ. Впрочемъ, антагонизмъ между С. и Изяславомъ былъ уже давно: въ Черниговѣ находили себѣ зача-

стую убѣжище кіевляне, гонимые в. княземъ; къ тому же С. былъ любимъ кіевлянами—онъ спасъ русскую землю отъ половцевъ, спасъ Кіевъ отъ ляховъ. Изяславъ снова бѣжалъ къ Болеславу Смѣлому, польскому королю, но Болеславъ принялъ его холодно, обобралъ сокровища, которыя тотъ привезъ съ собою, и поддержки не оказалъ. Тогда Изяславъ обратился къ нѣмецкому императору Генриху IV. Разумѣется, и императоръ не могъ оказать никакой матеріальной поддержки изгнанному великому князю. Императоръ ограничился тѣмъ, что (въ 1075 г.) отправилъ посольство къ С.; посольство было принято въ Кіевѣ съ большимъ почетомъ; разсказываютъ, что С., гордясь, показывалъ посламъ свои огромныя богатства—золото, серебро, паволоки—и что послы ему отвѣчали: «се ни въ чтоже есть, се бо лежить мертво; сего бо кметье луче, мужи бо ся доищють и больше сего». Во всякомъ случаѣ посольство императора не имѣло успѣха; послы были одарены и ушли, ничѣмъ не поправивъ дѣло Изяслава. Тщетно Изяславъ обращался за помощью къ папѣ Григорію VII. Только неожиданная смерть С. (27 декабря 1076 г.) помогла Изяславу воротить великокняжескій столъ. Возвратившись въ Кіевъ, Изяславъ отдалъ Черниговскій столъ брату Всеволоду, помимо сыновей С.; это обстоятельство послужило поводомъ большихъ послѣдующихъ междоусобій. С., равно какъ и его братья, является уже отчасти прототипомъ тѣхъ послѣдующихъ удѣльныхъ князей; которые, забывъ завѣты Ярослава, проводили жизнь въ личныхъ счетахъ, лили напрасно русскую кровь и наводили на свою родину рядъ тяжелыхъ бѣдствій; но вмѣстѣ со всѣмъ этимъ въ С. ясно замѣтны еще черты его мудраго отца: онъ храбръ, онъ любитъ родину. Это типъ еще симпатичнаго князя, но уже ставшаго на дорогу личныхъ счетовъ. Съ именемъ С. связаны два древнѣйшихъ памятника церковнославянской письменности. Это—Святославовы Сборники 1073 и 1076 годовъ. С. былъ книголюбивъ и заставлялъ переписывать для себя славяноболгарскія рукописи.

«Полное Собр. Русск. Л.», т. II и III.—«Лѣтопись по Лаврентьевскому списку» (изд. Археогр. Комис. Спб. 1872 г.), по указателю. — Lambertі, «Schufnaburgensis Chronicon», (подъ 1075 г.). — Карамзинъ, «Ист. Гос. Рос.», т. II, гл. IV. — Соловьевъ, «Исторія Россіи», Спб., изд. «Общественной Пользы», т. II, гл. II.—Д. Иловайскій, «Исторія Россіи», ч. I, Москва, 1876 г.—Бестужевъ-Рюминъ, «Рус. ист.», т. I.—Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи».—Макарій, «Ист. Рус. церк.», Спб. 1857 г., т. II. — Костомаровъ. «Сѣверно-русскія народоправства», Спб. 1863 г., т. I, гл. IV. — А. Мусинъ-Пушкинъ, «Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутороканскаго княженія», Спб. 1794 г.—Кеппенъ, «Спис. Русск. Памятн.».— Шевыревъ, «Поѣздка въ Кирилловъ-Бѣлоз. монастырь», II.—«Древн. памятн. русскаго письма и языка», И. И. Срезневскаго, Изв. Ак. Н., т. X, стр. 426–435, пр. 419—429.

А. Николаевъ.

Себржинскій, *Василій Ивановичъ*, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи въ 1814 — 1833 гг., малороссіянинъ, изъ духовнаго званія, род. въ 1786 г. Съ 1797 г. обучался въ Кіевской духовной академіи, а въ 1809 г. поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1814 г. со степенью магистра богословія. Служебная его дѣятельность началась въ 1804 г,, когда онъ занялъ въ Кіевской академіи учительскую должность по классу нотнаго пѣнія. Въ 1809 — 1814 гг. получалъ образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи и 13 августа 1814 г. назначенъ въ академію баккалавромъ по классу математическихъ наукъ и 3 октября—дѣйств. членомъ академической конференціи. Съ 1816 г. преподавалъ въ академіи и французскій языкъ, а въ 1818 г. 10 сент. утвержденъ въ званіи профессора академіи; въ 1828 г. опредѣленъ секретаремъ академіи. Скончался 30 іюня 1833 года. С. 19 лѣтъ ревностно служилъ въ академіи, не занимался въ это время никакими сторонними дѣлами. Въ началѣ своей службы С. обработалъ свои лекціи по алгебрѣ и получилъ о нихъ лестный отзывъ академика Н. И. Фуса. «Основанія алгебры», при жизни автора, выдержали два изданія въ 1820 и 1823 гг. Въ 1815 г. напечатана проповѣдь С. на погребеніе генерала-отъ-инфантеріи Архарова.

Дѣла Арх. Св. Син. 1815 г. № 139 и 1823 г. № 217; Ком. Д. Уч. 1817 г. 14 авг., 1824 г. 18 іюля, 1832 г. 3 окт., 1833 г. 6 іюля.

Зар.

Севастіанъ, преподобный *Пошехонскій*, игуменъ Преображенскаго монастыря на рѣкѣ Сохоти, жилъ въ XV вѣкѣ. Свѣдѣній о жизни его сохранилось очень мало. По сказанію народному, Севастіанъ еще въ юношескомъ возрастѣ почувствовалъ расположеніе къ подвижнической жизни и поступилъ въ одну изъ многочисленныхъ тогда иноческихъ обителей, гдѣ прошелъ

различныя послушанія, постригся въ монашество и рукоположенъ въ іеродіакона и въ іеромонаха. Не довольствуясь подвигами въ стѣнахъ обители, онъ удалился въ дремучіе пошехонскіе лѣса по рѣкѣ Сохоти и тамъ построилъ храмъ во имя Преображенія Господня. Вскорѣ уединеніе преподобнаго было открыто, къ нему стали приходить и селиться другіе иноки, и подъ его управленіемъ образовалась иноческая обитель. Проживая въ ветхой и тѣсной хижинѣ, Севастіанъ все время проводилъ въ молитвѣ, постѣ и трудахъ: носилъ воду, рубилъ дрова, мололъ жито, помогалъ пекущимъ хлѣбы, прялъ волну, плелъ веревки и проч. Кончина его послѣдовала въ концѣ XV вѣка (1492 г.). Память его празднуется 18 декабря. Мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ въ основанной имъ обители, упраздненной въ 1764 г.; на мѣстѣ обители въ 1885 г. открыта православная женская община, возведенная въ 1889 г. въ общежительный женскій монастырь съ наименованіемъ монастыря Преображенскимъ Севастіановскимъ.

«Церковн. Вѣдом.», 1890 г., № 4.

Севастіанъ, епископъ *Смоленскій*. Біографическихъ свѣдѣній о немъ не имѣется. Имя его упоминается при перечисленіи лицъ, бывшихъ въ 1413 и 1415 гг. на соборахъ, созванныхъ Литовскимъ государемъ Витовтомъ, намѣревавшимся отдѣлиться отъ вѣдомства Московскаго митрополита, съ образованіемъ Кіевской митрополіи.

Рукопись синод. архива.: «Повѣрка іерархическихъ каталоговъ».—Строевъ, «Списки іерарховъ».

Севастіанъ, іеродіаконъ, кіевскій граверъ на деревѣ конца XVIII в. Его работы: 1. Въ книгѣ: «Житія святыхъ, Кіевъ 1764 г.», на оборотѣ заголовка Животворящій крестъ, которому поклоняется множество угодниковъ. 2. Преп. Іоаннъ многострадальный (къ Патерику). 3. Св. Нифонтъ, епископъ новгородскій (тамъ же). 4. Препод. Матѳій прозорливый, копія съ Тарасевича (тамъ же). 5. Успеніе Богородицы. 6. Богоматерь со Спасителемъ. Заставки: 7. Монахъ. 8. Три монаха. 9. Пустынникъ, заставка съ листьями. 10. Архіерей съ жезломъ, сзади крѣпость. 11. Архіерей, слѣва и справа башни. 12. Погребеніе.

Ровинскій, «Словарь рус. граверовъ».

Е. Т.

Севасто, *Андрей Антоновичъ*, русскій врачъ XVIII столѣтія. (См. слѣдующую біографію, его отца). Родился въ Москвѣ; былъ посланъ заграницу, гдѣ и получилъ образованіе. Написавъ диссертацію «de Lithogenesia», защитилъ ее въ Лейденѣ и получилъ степень доктора медицины (1749 г.). Въ томъ-же году возвратился въ Россію и 13 декабря опредѣлился на службу докторомъ въ Астраханскій морской госпиталь. Въ то-же время ему было поручено исполненіе обязанностей карантиннаго врача «для предосторожности и смотрѣнія надъ гарнизонными лѣкарями». Въ число его обязанностей входило и снабженіе кизлярскихъ лѣкарей надлежащими наставленіями, но астраханская губернская канцелярія ходатайствовала объ увольненіи его отъ этой обязанности въ виду того, что ему и безъ того было много дѣла въ астраханскомъ госпиталѣ и въ самой Астрахани. Вслѣдствіе этого ходатайства главный надзоръ за состояніемъ кизлярскихъ лазаретовъ и за лѣченіемъ больныхъ, а также и заботы о карантинныхъ мѣрахъ противъ чумы и другихъ «опасныхъ болѣзней», остались исключительно на обязанности штабъ-лѣкаря Христофора Ѳед. Эллерта, которому они были поручены еще 15 іюня 1748 г. Въ Астрахани С. женился на дочери секретаря Астраханскаго соляного комиссарства Настасьѣ Алексѣевнѣ Богдановой и сталъ хлопотать о перемѣнѣ мѣста службы. 30-го марта 1753 г. онъ былъ командированъ въ Калмыцкое ханство для лѣченія намѣстника этого ханства, Дундукъ-Даши отъ каменной болѣзни и кочевалъ по степямъ вмѣстѣ со своимъ паціентомъ. С. очень желалъ перевода въ Москву, гдѣ жилъ его отецъ, который могъ-бы доставить ему и практику, что дало бы его семейству большее матеріальное обезпеченіе, но этому желанію еще долго не было суждено сбыться. Находясь въ командировкѣ, С. былъ отчисленъ отъ Астраханскаго госпиталя и затѣмъ былъ переведенъ въ ландмилиціонный Украинскій корпусъ подъ команду генералъ-аншефа и дѣйствительнаго камергера графа Петра Семенов. Салтыкова. Новая служба была особенно трудна для семейнаго врача; ему приходилось часто объѣзжать украинскую линію, которая простиралась на 360 верстъ. С. просился въ Москву, жалуясь на трудность службы. Въ 1761 г. переводъ его, наконецъ, состоялся, и онъ былъ назначенъ на мѣсто Гевита, въ московскую губернскую канцелярію съ жалованьемъ по 600 р.

и съ довольствіемъ противъ армейскихъ докторовъ. Умеръ С. въ Москвѣ 17 іюля 1765 г., оставивъ вдову и дочь.

Я. Чистовичъ. «Истор. перв. медиц. школъ въ Россіи».—Рихтеръ, «Истор. медицины въ Россіи», 1820 г., т. III.—Я. Чистовичъ, «Очерки изъ ист. русск. мед. учр. XVIII стол.». *Н. Кумбинъ.*

Севасто, *Антонъ Филипповичъ* (Antonius Sevasto), первый старшій докторъ петербургскаго сухопутнаго госпиталя, грекъ по происхожденію и по вѣрѣ; родился въ Венеціи. Медицинскимъ и философскимъ наукамъ онъ обучался во время 15-лѣтняго пребыванія въ Италіи, главнымъ образомъ въ Падуѣ, гдѣ 12 декабря 1704 г. получилъ дипломъ доктора медицины и философіи, представивъ диссертацію по философско-медицинскому вопросу. Приглашенный на русскую службу русскимъ посломъ въ Польшѣ, княземъ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ, черезъ посредство грека Спиридона Астафьева, онъ прибылъ вмѣстѣ съ послѣднимъ въ Москву 6 октября 1708 г. Послѣ допроса въ Посольскомъ приказѣ онъ былъ приведенъ къ врачебной присягѣ на службу при петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ. Въ теченіе нѣкотораго времени С. управлялъ этимъ госпиталемъ, въ качествѣ старшаго доктора, но пробылъ въ этой должности недолго, и вышелъ въ отставку, причемъ его смѣнилъ Схендо фанъ-деръ-Бехъ. Выйдя въ отставку, С. поселился въ Москвѣ. Послѣ отставки архіятера Блюментроста и временнаго упраздненія архіятерства въ 1730 г., онъ былъ членомъ учрежденнаго тогда «докторскаго собранія». Рихтеръ утверждаетъ, что С. «постоянно пребывалъ въ казенной службѣ. Его имя, говоритъ онъ, находимъ мы между именами другихъ врачей, служившихъ отлично Петру II. О немъ даже упоминается въ царствованіе императрицы Анны и во времена гораздо позднѣйшія». Чистовичъ держится обратнаго мнѣнія и указываетъ на существовавшій тогда «обычай, по недостатку врачей, давать служебныя порученія и командировки не только служащимъ, но и отставнымъ докторамъ, но съ извѣстнымъ денежнымъ вознагражденіемъ». Въ 1738 г. архіятеръ Фишеръ послалъ Антона С. вмѣстѣ съ докторомъ Матвѣемъ Минеатомъ на Украйну, къ войскамъ, для борьбы съ появившеюся въ томъ году чумою. Здѣсь С. оказалъ особенно важныя услуги. 16 ноября 1738 г. онъ отправилъ тогдашнему кабинету изъ Бѣлгорода весьма важное донесеніе на латинскомъ языкѣ. Въ этомъ донесеніи С. изложилъ свои наблюденія надъ распространившейся на Украйнѣ эпидеміей, а также свое мнѣніе о гнилой горячкѣ и, особенно, объ отдѣленіи больныхъ отъ здоровыхъ. Въ слѣдующемъ году онъ посылаетъ второе донесеніе (на итальянскомъ языкѣ), въ которомъ проситъ отозвать его изъ Малороссіи и отпустить въ Москву, такъ какъ онъ изнемогаетъ отъ старости и отъ боли въ изломленной ногѣ. Въ томъ же году просьба его была удовлетворена. С. былъ женатъ на вдовѣ Маріи Гертрудѣ фонъ-деръ-Бруггенъ († 1752 г.) и имѣлъ двухъ сыновей—Антона и Андрея и дочь Анну. Донесеніе С. отъ 16 ноября 1738 г. въ кабинетъ императрицы о моровомъ повѣтріи, свирѣпствовавшемъ въ Бѣлгородской губерніи, напечатано у Рихтера т., III въ прибавл., гл. XII, стр. 81.

Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинск. школъ въ Россіи».—Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», 1820 г., т. III.—Я. Чистовичъ, «Очерки изъ исторіи русск. медиц. учрежденій XVIII столѣтія». *Н. Кумбинъ.*

Севастьяновъ, *Александръ Ѳедоровичъ*, ординарный академикъ Академіи Наукъ, писатель, род. въ 1771 г. въ дворянской семьѣ Рязанской губ. Егорьевскаго уѣзда. Въ 1781 г. (31 декабря) поступилъ на службу фурьеромъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ; первоначальное образованіе онъ получилъ, по словамъ некролога, «отъ щедротъ императрицы Екатерины II», а затѣмъ, числясь на службѣ въ полку и получая чины, воспитывался въ Академической гимназіи подъ руководствомъ акад. И. И. Лепехина, къ памяти котораго навсегда сохранилъ самое глубокое уваженіе. По окончаніи курса гимназіи, С. въ 1790 г. былъ выпущенъ изъ сержантовъ Преображенскаго полка въ капитаны арміи и въ теченіе четырехъ лѣтъ находился при гр. Ангальтѣ, а въ 1794 г. опредѣленъ переводчикомъ къ кн. Пл. Ал. Зубову. 30 іюня 1796 г. С. былъ произведенъ въ секундъ-маіоры, но уже 14-го декабря того же года уволился «къ статскимъ дѣламъ» съ переименованіемъ въ коллежскіе ассесоры и назначенъ библіотекаремъ къ наслѣднику цесаревичу Константину Павловичу. Уже съ юности С. чувствовалъ склонность къ естественнымъ наукамъ, слушалъ, между прочимъ, курсъ зоологіи въ академическомъ музеѣ и въ 1799 г. (16

сентября) представилъ конференціи Академіи свою диссертацію на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Réflexions sur les bornes des deux regnes de la nature— l'animal et le végétal, ou sur les vrais signes distinctifs des corps, qui les composent»; за этотъ трудъ онъ 4 ноября того же года былъ принятъ въ Академію адъюнктомъ, оставаясь, въ то же время, библіотекаремъ цесаревича. 30 января 1802 г. С., по личному желанію императора Александра, получилъ командировку въ Польшу (въ мѣстечко Семятичи) для осмотра купленнаго государемъ натуральнаго кабинета, оставшагося послѣ смерти кн. Яблоновскаго, и въ іюлѣ доставилъ эти коллекціи въ Петербургъ, за что получилъ Высочайшее благоволеніе. 25-го августа 1803 г. С. былъ избранъ экстраординарнымъ академикомъ. Въ 1808 и 1809 гг. онъ читалъ лекціи зоологіи и минералогіи въ Медико-Хирургической Академіи, а 2 января 1810 г. избранъ въ ординарные академики по каѳедрѣ зоологіи. Въ качествѣ академика С. дважды былъ избираемъ въ члены комитета правленія Академіи (1811—1813 и 1820 гг.), а въ 1819—1821 гг. состоялъ, кромѣ того, членомъ Экспедиціи о снабженіи училищъ въ Россіи пособіями по части естественной исторіи. С. скончался въ С.-Петербургѣ, въ чинѣ статскаго совѣтника, въ ночь съ 4-го на 5-ое декабря 1824 г. Онъ состоялъ членомъ Россійской Академіи (14 іюля 1800 г.), Вольно-экономическаго общества (31 марта 1800 г.), гдѣ за свои труды получилъ золотую и двѣ серебряныя медали, Общества испытателей природы въ Москвѣ (18 декабря 1805 г.), и почетнымъ членомъ: Лондонскаго Линнеева Общества (1809 г.), Ветеровскаго Общества естественныхъ наукъ (18 іюня 1810 г.), Фармацевтическаго Общества (декабрь 1818 г.) и Бесѣды любителей русскаго слова (5 февраля 1814 г.). По спеціальности натуралистъ, С. началъ свою литературную дѣятельность, еще будучи на службѣ въ Преображенскомъ полку, на поприщѣ изящной словесности, напечатавъ въ XXXV части «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій» за 1789 г. свой переводъ «Описаніе Женевскаго озера»; затѣмъ въ томъ же журналѣ (1789—1793 гг.) онъ помѣстилъ нѣсколько своихъ оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній, изъ которыхъ назовемъ: «Превосходство разума» (ч. LVI), «Садовникъ, гусеница и бабочка», басня (ч. LXXIV), «Подражаніе аллегорическимъ стихамъ г-жи Дезульеръ» (ч. LXXV), «Ода на новый 1793 г. Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Александру Павловичу и Константину Павловичу» (ч. LXXXI, издана отдѣльно, Спб. 1793 г., 10 стр. 8°), «Ода Ея Императорскому Величеству Екатеринѣ II на торжество мира съ Портою 2 сентября 1793 г. (ч. LXXXVIII), «Два ручейка» («Пріятное и полезное препровожденіе времени» 1797 г., ч. XIV), наконецъ «Стихи на кончину П. Б. Иноходцева, случившуюся октября 27 дня 1806 г.» Спб. 1806. (Они перепечатаны въ III томѣ «Исторіи Россійской Академіи М. И. Сухомлинова Спб. 1876 г., стр. 263—264). Громадное количество научныхъ статей С. по естественно-историческимъ предметамъ, технологіи, сельскому хозяйству, медицинѣ, географіи и т. п. встрѣчается въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», въ «Ученыхъ Извѣстіяхъ» (1802 г.), въ «Технологическомъ журналѣ» (1804—1815 гг.), въ «Прибавленіи къ Технологическому журналу» (1815 г.), въ «Продолженіи Технологическаго журнала» (1816—1823 гг.), въ «Умозрительныхъ Изслѣдованіяхъ Академіи Наукъ» (1815—1819 г.) и въ «Трудахъ Академіи Наукъ» (1821—1823 гг.). Отдѣльными изданіями вышли слѣдующіе сочиненія и переводы С.: 1) «Извѣстіе о Балдонскомъ минеральномъ ключѣ, находящемся въ Курляндіи», перев. съ нѣмецк. Спб. 1799 г.; 2) «Система природы Карла Линнея, королевско-шведскаго архіатера, профессора ботаники; переводъ съ латинскаго съ примѣчаніями и дополненіями» Спб. 1804—1805 г., 2 части, содержащія въ себѣ описаніе млекопитающихъ животныхъ; 3) «Всеобщая и частная естественная исторія графа де-Бюффона, переложена съ французскаго языка на россійскій академикомъ Иваномъ Лепехинымъ, издана... А. Севастьяновымъ» 10 ч., Спб. 1798—1808 г. Здѣсь, въ 10-мъ томѣ, С. помѣстилъ свою статью о жизни и трудахъ своего покойнаго наставника и сочлена. 4) «Геогнозія, или наука о горахъ и горныхъ породахъ, съ присовокупленіемъ наставленій путешествующему геологу, почерпнутыхъ изъ 4-го тома путешествія г. Соссюра по Альпійскимъ горамъ», Спб. 1810 г., — трудъ Вернера, переведенный С. съ рукописи; за него онъ получилъ отъ Александра I бриллiантовый перстень; 5) «О физіогномикѣ растеній, соч. Александра Гумбольдта», пер. съ нѣм. Спб. 1823 г.

Сверхъ того, по порученію Главнаго Правленія Училищъ, онъ составилъ «Основанія зоологіи», трудъ, надъ которымъ С. работалъ съ большою любовью, но который изданъ не былъ вслѣдствіе его внезапной смерти. Изъ литературныхъ трудовъ С. извѣстны еще слѣдующіе: «О благополучіи, изъ путешествія юнаго Анахарзиса, сочиненіе славнаго Бартелеми; пер. съ франц. Спб. 1798 г., съ посвященіемъ Авд. Ильин. Голенищевой-Кутузовой». Какъ членъ Россійской Академіи, С. принималъ участіе въ изданіи на русскомъ языкѣ того-же путешествія Анахарзиса (Спб. 1804—1809 г.), гдѣ ему принадлежитъ переводъ IV части. Кромѣ того, въ 1814 г. С. издалъ свой переводъ съ французскаго языка сочиненія Шатобріана «Бонапарте и Бурбоны» (Спб.). Наконецъ, совершенно отдѣльно слѣдуетъ поставить работы С. по переводу «Санктпетербургскихъ карманныхъ мѣсяцеслововъ», издававшихся извѣстнымъ астрономомъ Ѳ. И. Шубертомъ на нѣмецкомъ языкѣ; такихъ мѣсяцеслововъ С. перевелъ 8 книжекъ (съ 1812-го по 1819 годъ включительно). И. А. Второвъ сохранилъ указаніе, что въ 1802 г. С. читалъ въ Академіи, еще будучи адъюнктомъ, публичныя лекціи, которыя нравились публикѣ преимущественно передъ чтеніями другихъ академиковъ: «въ разговорахъ его», замѣчаетъ Второвъ о С., «видно болѣе свѣдѣній и учености». Въ качествѣ члена Академіи Наукъ, С. принималъ всегда самое дѣятельное участіе въ ея занятіяхъ. Такъ, въ 1801 г. онъ, вмѣстѣ съ академиками Озерецковскимъ и Гурьевымъ, подалъ письмо императору Александру о плачевномъ положеніи Академіи, произносилъ рѣчи, преподавалъ нѣкоторые предметы ученикамъ Академіи, занимался въ академическихъ музеяхъ, въ Газетной Экспедиціи Академіи и въ Издательскомъ Комитетѣ ея. Дѣятельность его, какъ члена Россійской Академіи, выразилась, между прочимъ, въ работахъ по составленію Словаря русскаго языка и въ исполненіи нѣкоторыхъ литературныхъ порученій.

Формулярный списокъ за 1824 г. въ Архивѣ Правленія Акад. Наукъ, книга съ № 65—168.— «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1825 г., № 81, стр. 957 — 958. — А. Н. Неустроевъ. «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ». Спб. 1874 г.—М. И. Сухомлиновъ. «Исторія Россійск. Академіи», т. II — VIII, Спб. 1875 — 1888. — В. Сопиковъ. «Опытъ Россійской библіографіи».—В. И. Саитовъ. «Разъясненія къ опыту Сопикова». Спб. 1878 г., стр. 38. — Н. П. Собко. «Русскіе и славянскіе календари и мѣсяцесловы за 100 лѣтъ». Берлинъ. 1880 г., стр. 48.—М. Ѳ. де-Пуле. «Отецъ и сынъ»—«Русскій Вѣстникъ», 1875 г., № 5, стр. 165.—В. Шеміотъ. «Систематическій и алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ періодич. издан. и сборникахъ Академіи Наукъ», ч. II, Спб. 1875 г. (перечень статей Севастьянова). *Б. М.*

Севастьяновъ, *Иванъ Алексѣевичъ*, профессоръ философіи въ Тамбовской духовной семинаріи. Род. въ 1806 г. въ селѣ Севастьяновкѣ Тамбовской губерніи, Елатомскаго уѣзда, гдѣ отецъ его находился діакономъ. Первоначальное образованіе получилъ дома; отца лишился онъ очень рано и на послѣднія крохи отданъ былъ въ Елатомское духовное приходское училище, которое окончилъ блестяще и переведенъ былъ въ Шацкое уѣздное училище. На каникулахъ С. нанимался у дьячка или у зажиточныхъ мужиковъ сгребать сѣно, возить снопы и пр. и заработанными деньгами помогалъ своей матери. Окончивъ Шацкое училище, онъ въ 1822 г. поступилъ въ Тамбовскую семинарію въ классъ словесности, на полное казенное содержаніе. Здѣсь С. со всею страстію предался изученію словесности и исторіи. Карамзина онъ зналъ почти наизусть. Затѣмъ онъ углубился въ науки математическія и философскія: изучилъ философію Баумейстера, Винклера, Карпе, метафизику Вѣтринскаго и нѣсколько ознакомился съ философіей Канта. Наибольшее вліяніе оказали на него: Д. М. Соколовъ, профессоръ философіи, Ѳ. К. Волченскій, инспекторъ семинаріи, и А. И. Орловъ, профессоръ математики. Въ богословскомъ классѣ С. охотно читалъ толкованія на Священное Писаніе, нѣсколько разъ прочиталъ «Камень вѣры» Яворскаго, а русское богословіе Кирилла, ректора Московск. дух. академіи, выучилъ наизусть. Въ 1828 г., какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, С. посланъ былъ въ Московскую духовную академію. Здѣсь его замѣтилъ и оказалъ на него значительное вліяніе профессоръ философіи Ѳ. А. Голубинскій. С. прилежно занялся Кантомъ и надъ его «Критикой чистаго разума» сидѣлъ цѣлый годъ, Ему нравилось логически стройное, формальное мышленіе Канта, но онъ не одобрялъ его по существу дѣла. Во время пребыванія въ академіи С. основательно изучилъ физику и языки: французскій, нѣмецкій, англійскій и еврейскій. Въ 1832 г. онъ окончилъ

академію въ числѣ первыхъ магистровъ и назначенъ былъ профессоромъ философіи въ Тамбовскую семинарію. Съ энергіей ведя преподаваніе, онъ составилъ новые уроки по философіи, въ основаніе которыхъ положилъ академическія записки Голубинскаго. Эти уроки впослѣдствіи стали очень популярны въ семинарскомъ мирѣ, такъ какъ введены были въ семинаріяхъ: Тверской, Херсонской, Екатеринославской и др. Еще въ началѣ 60-хъ годовъ въ Тамбовской семинаріи логика и психологія преподавались по запискамъ С. Философія его отличалась чисто христіанскимъ направленіемъ. Онъ любилъ полемизировалъ противъ матеріалистовъ, за духовность и безсмертіе души. Умеръ С. 24 сентября 1847 г. отъ холеры.

Прибавленіе къ Тамб. Епарх. Вѣдом. 1861 г., №№ 42—45 (ст. П. Остроумова).

Е. Тарасовъ.

Севастьяновъ, *Павелъ Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ, изъ дворянъ Тамбовской губерніи, род. въ 1786 г. Получилъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, въ 1802 г. опредѣлился на службу унтеръ-офицеромъ въ Тамбовскій гарнизонный баталіонъ. Въ 1808 г. въ войну со шведами былъ въ походѣ и участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Въ Отечественную войну и въ кампаніяхъ 1813, 1814, 1815 гг. принималъ участіе почти во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ и получилъ рядъ наградъ за храбрость. Въ 1820 г., въ чинѣ подполковника, назначенъ былъ командиромъ Пензенскаго пѣхотнаго полка. Въ турецкую войну 1828—1829 гг. С. со своимъ полкомъ находился во многихъ сраженіяхъ, и въ 1830 г. ему, не въ примѣръ прочимъ, пожалована была аренда въ 1000 р. на 12 лѣтъ. Польское возстаніе 1831 г. снова призвало С. къ боевой дѣятельности. За участіе въ экспедиціяхъ противъ мятежниковъ онъ получилъ въ томъ же году прибавку къ арендѣ въ 500 р. Пробывъ короткое время командиромъ Олонецкаго пѣхотнаго полка С. въ 1833 г. назначенъ былъ членомъ полевого аудиторіата 1-ой арміи, а въ 1835 г., въ чинѣ генералъ-маіора,—командиромъ 2-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи, въ 1845 г. — командующимъ 1-ю сводною резервною дивизіею, въ 1846 г.—командующимъ резервною дивизіею запасныхъ войскъ 1-го пѣхотнаго корпуса. Въ 1848 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1851 г. ему Высочайше повелѣно присутствовать въ Правит. Сенатѣ, съ оставленіемъ въ занимаемой должности. Умеръ С. 10 іюля 1852 г.

Формулярный списокъ.

Севастьяновъ, *Петръ Ивановичъ*, извѣстный археологъ, собиратель христіанскихъ древностей, род. 4 августа 1811 г., умеръ 10 января 1867 г. въ Петербургѣ. Сынъ пензенскаго купца, онъ первое воспитаніе получилъ въ отцовскомъ домѣ подъ непосредственными указаніями и при участіи знаменитаго М. М. Сперанскаго. Въ 1822 г. С. привезенъ былъ въ Москву и учился въ пансіонѣ Галушки, потомъ у ректора Двигубскаго и, наконецъ, поступилъ въ Московскій университетъ, который и окончилъ въ 1829 г., по юридическому факультету со степенью кандидата. Съ 1831 до 1851 г., т. е. въ теченіе двадцати лѣтъ, служилъ поперемѣнно (въ Петербургѣ) уголовнымъ стряпчимъ, товарищемъ губернскаго прокурора, въ Военномъ министерствѣ, въ городской общей думѣ и въ депутатскомъ собраніи. При этомъ ему приходилось дѣлать частыя поѣздки, во время которыхъ онъ успѣлъ узнать разные края Россіи. Вышедши въ отставку, С. занялся исключительно археологіей. Съ 1859 по 1864 годъ онъ снова служилъ, на этотъ разъ въ Министерствѣ Нар. Просвѣщенія и былъ членомъ археологической комиссіи; но это не мѣшало ему совершать обширныя путешествія. Первое путешествіе его по Западной Европѣ было въ 1840 г., и съ тѣхъ поръ С. въ нѣсколько путешествій искрестилъ Европу во всѣхъ направленіяхъ, отъ Киля до Марсели, отъ Берлина до Парижа, отъ Лондона до Тріеста, отъ Брюсселя до Рима и Неаполя. Ему знакомы были сѣверные берега Африки, Египетъ, Сирія, Палестина, Смирна, Константинополь и особенно Аѳонъ, сдѣлавшійся какъ бы вторымъ его отечествомъ. Цѣль всѣхъ этихъ поѣздокъ было исключительно отыскиваніе, собираніе и срисовываніе христіанскихъ древностей. С. пожертвовалъ большую часть своего состоянія и цѣлую половину жизни на собираніе христіанскихъ древностей, преимущественно на Востокѣ и особенно на горѣ Аѳонской. Всю его собирательскую дѣятельность можно раздѣлить на пять періодовъ. 1) Первоначальный періодъ простирается до начала 50-хъ годовъ. Въ это время С. интересовался нашимъ Востокомъ, христіанствомъ

Кавказа, Грузіи и самъ приготовлялся къ будущей дѣятельности разнообразнымъ чтеніемъ. 2) Второй періодъ идетъ до 1857 года. Въ это время С. сосредоточивается болѣе на родинѣ христіанства, Палестинѣ, обрабатываетъ до мельчайшихъ подробностей топографію Святой земли, изготовляетъ рельефный планъ Іерусалима и проч. 3) Въ третій періодъ С. ближе познакомился съ Константинополемъ и началъ разысканія на Аѳонѣ (съ 1857 г.), гдѣ онъ наткнулся на неисчерпаемый и непочатый запасъ весьма цѣнныхъ древностей христіанства. Извѣстно, что послѣ взятія Константинополя турками важнѣйшія сокровища православія нашли убѣжище на горѣ Аѳонской; сюда же стекались и цѣнныя древности славянскихъ государствъ, Болгарскаго, Сербскаго и проч. Въ это время С. собралъ очень большія коллекціи, большею частію въ копіяхъ и снимкахъ, которыя обратили на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ. Въ концѣ 1858 г. эти коллекціи были выставлены въ Парижѣ и доставили С. знакомство и покровительство въ высшихъ кругахъ русскаго общества. Онъ даже введенъ былъ ко двору и за свою дѣятельность получилъ Высочайшее одобреніе. 4) Съ 1859 г. начинается четвертый періодъ, самый блестящій. Осыпанный ласками, вниманіемъ высочайшихъ и вельможныхъ особъ, снабженный пособіемъ въ 16 тысячъ рублей, С. отправился въ оффиціальную командировку, опять на Аѳонъ, во главѣ многихъ художниковъ и исполнителей, приглашенныхъ имъ изъ Западной Европы, и пробылъ тамъ 14 мѣсяцевъ. Все, собранное тамъ, привозилось и сдавалось въ Академію Художествъ, куда поступило между прочимъ до 1200 иконныхъ изображеній, до 200 чертежей византійскаго зодчества, болѣе 5000 страницъ рукописей и до 150 древнихъ и замѣчательныхъ подлинниковъ иконъ. Думали даже образовать особый Византійскій музей для помѣщенія всѣхъ этихъ сокровищъ. Но по разнымъ обстоятельствамъ и соображеніямъ, звачительная часть древностей, собранныхъ С. и лично ему принадлежавшихъ, были помѣщены въ Московскій публичный музей, гдѣ онѣ занимаютъ 4 зала и служатъ истиннымъ украшеніемъ его. При этомъ самъ С. весьма много работалъ въ музеѣ надъ распредѣленіемъ и классификаціею собранныхъ имъ древностей. 5) Послѣдній періодъ начинается съ 1864 г., когда С. возвратился изъ Москвы въ Петербургъ и принялся за новое собираніе рисунковъ и гравюръ, а вскорѣ поѣхалъ въ Италію, гдѣ отыскивалъ древности, относящіяся къ эпохѣ до раздѣленія церквей. Между прочимъ, онъ былъ въ Парижѣ на археологической выставкѣ и въ то же время продолжалъ поиски за древностями. Въ 1866 г. онъ возвратился съ огромными пріобрѣтеніями по части древностей въ Россію, сначала въ Вильну, куда звали его въ качествѣ начальника предполагавшагося музея, а оттуда въ Петербургъ, гдѣ онъ вскорѣ умеръ отъ чрезмѣрныхъ трудовъ и запущенной болѣзни. Онъ похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ, между Суворовымъ и Паниным.

«Рус. Архивъ», 1869, ст. 2009.—«Рус. Худож. Листокъ», 1859 г., № 6 и 8.—«Русскій», 1867 г., № 3—4.—«Современная Лѣтопись», 1867 г., № 14 (ст. П. Безсонова).—«Развлеченіе», 1859 г., № 2 (ст. Шевырева). — «Современникъ», 1859 г., т. LXXIV, с. 193—201.—«Сѣв. Пчела», 1859 г., № 52. — «Голосъ», 1867 г., № 11 и 15 (некрологъ).—«Московскія Вѣд.», 1859 г., № 2 (ст. Шевырева).—Д. Полѣновъ, «Снимки съ иконъ и другихъ древн.» и т. д. Спб. 1859 г. — «Извѣстія Академіи Наукъ», II отд., т. VII (1859 г.), № 5.—«Моск. Вѣдомости», 1862 г., № 111—113 (ст. Буслаева).—Отчетъ о Московск. Музеѣ (первый).

Е. Тарасовъ.

Севастьяновъ, *Яковъ Александровичъ* генералъ-маіоръ, математикъ. Род. въ 1796 г., умеръ 6 октября 1849 г. Отецъ его былъ ординарнымъ академикомъ Имп. Академіи Наукъ. Первоначальное образованіе С. получилъ въ С.-Петербургской гимназіи. Академикъ Висковатовъ, замѣтивъ въ немъ большія способности къ математикѣ, взялся быть его наставникомъ. Ученикъ вполнѣ оправдалъ ожиданія учителя. Въ 1811 г. С. изъ гимназіи поступилъ воспитанникомъ въ Институтъ путей сообщенія. Въ 1812 г. (15 лѣтъ отъ роду), за особые успѣхи въ математикѣ, С. былъ произведенъ въ прапорщики, съ оставленіемъ при Институтѣ для окончанія своего образованія. Въ 1814 г., выслушавъ полный курсъ и получивъ чинъ поручика, С. былъ назначенъ репетиторомъ начертательной геометріи къ полковнику Потье, извѣстному своими сочиненіями по геометріи. Съ этого года и началась учено-педагогическая дѣятельность С., которая отличалась любовью къ наукѣ, знаніемъ дѣла и рѣдкимъ даромъ слова. Благодаря отчасти его лекціямъ въ Институтѣ путей сообщенія и благодаря его переводамъ и ори-

гинальнымъ сочиненіямъ, въ Россіи распространились знанія по начертательной геометріи. Въ 1823 году, послѣ преобразованія Института, С. былъ переведенъ въ его штатъ, а въ началѣ 1824 г., въ чинѣ подполковника, ему присвоено званіе профессора начертательной геометріи. Въ это же время, въ вознагражденіе его за труды и за особое рвеніе по службѣ, Высочайше повелѣно къ получаемому имъ жалованью отпускать по 1500 р. прибавки ежегодно, изъ Главнаго управленія путей сообщенія, во все продолженіе его службы по этому вѣдомству. Въ 1829 г. С. произведенъ въ полковники, а въ 1836 г. въ генералъ-маіоры. Съ 1836 по 1843 г. С. занималъ мѣсто помощника директора Института путей сообщенія, по учебной части, сохраняя въ то же время за собою званіе и обязанности профессора. Наконецъ въ 1843 г. онъ получилъ высшее назначеніе члена совѣта Главнаго управленія, и тогда только разстался съ Институтомъ, гдѣ выросъ и съ которымъ сроднился за 32 года безпрерывной въ немъ службы. На новомъ поприщѣ С. имѣлъ разнообразныя занятія по многимъ комитетамъ и трудился со свойственнымъ ему усердіемъ до тѣхъ поръ, пока его не постигла тяжкая болѣзнь (1847 г.). Въ математикѣ, особенно въ геометріи, заслуги С. весьма значительны. Послѣ него остались слѣд. переводы и оригинальныя сочиненія: 1) «Основанія начертательной геометріи», соч. Г. Потье, 1816 г. Перев. С. 2) «Приложеніе начертательной геометріи къ рисованію», соч. Г. Потье. 1818 г. Перев. С. 3)«Начальныя основанія разрѣзки камней», соч. Г. Потье. 1818 г. Перев. С. (съ франц. текстомъ). 4) «Начальныя основанія аналитической геометріи». 1819 г. Это первое оригинальное сочиненіе С. и въ то же время первое оригинальное руководство по аналитической геометріи на русскомъ языкѣ. 5) «Основанія начертательной геометріи». 1821 г. 6)«Приложенія начертательной геометріи къ рисованію». 1830 г. 7)«Приложеніе начертат. геометріи къ воздушной перспективѣ, къ проекціи картъ и къ гномоникѣ». 1831 г. Это сочиненіе одобрено Имп. Акад. Наукъ и удостоено поощрительной Демидовской преміи. Своими учеными трудами и переводами С. водворилъ у насъ новую область знаній — начертательную геометрію, что было не такъ легко: кромѣ основательныхъ спеціальныхъ познаній надо было имѣть искусство преодолѣть одно затрудненіе, именно, надо было создать новые обороты и термины, свойственные духу русскаго языка. С. побѣдилъ это затрудненіе, и введенная имъ терминологія для начертательной геометріи до сихъ поръ употребляется, правда, съ нѣкоторыми измѣненіями.—Кромѣ ученыхъ занятій С. въ молодости удѣлялъ свои досуги также и поэзіи, издалъ нѣкоторые переводы и собраніе собственныхъ стихотвореній, подъ названіемъ «Бесѣды съ музами». Наконецъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи Журнала Путей Сообщенія.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1849 г., № 249.—«Журналъ Мин. Народн. Просвѣщ.», 1849 г., XI, 41 — 42. *Е. Тарасовъ.*

Севербрикъ, *Иванъ Ефимовичъ*, извѣстный преподаватель фехтованія, умеръ 17 ноября 1852 г. 74 лѣтъ отъ рожденія. Родился въ Ревелѣ, воспитывался въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ, съ чиномъ прапорщика арміи, въ 1795 г. Изъ страстной любви къ фехтованію С. посвятилъ себя исключительно этому искусству, достигъ въ немъ большого совершенства и задумалъ распространить его въ Россіи. На второмъ году своей службы поступилъ фехтовальнымъ учителемъ въ 1-й кадетскій корпусъ. Затѣмъ онъ преподавалъ еще во многихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ Пажескомъ корпусѣ, въ Дворянскомъ полку, въ Артиллерійскомъ училищѣ, въ Училищѣ правовѣдѣнія и въ первой гимназіи. С. обучалъ фехтовальному искусству имп. Николая I, Александра II велик. князей: Константина Николаевича, Николая Николаевича и Михаила Николаевича, Михаила Павловича и др. Будучи истиннымъ любителемъ фехтованія, С. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ на собственныя деньги нанималъ залу (salle d'armes), куда любители два раза въ недѣлю могли входить безплатно и безплатно же упражняться въ фехтованіи. Въ 1846 г. бывшіе ученики С. праздновали 50-лѣтіе со дня вступленія его въ званіе учителя фехтованія. Въ числѣ учениковъ были многіе государственные сановники. Празднованіе происходило въ первомъ кадетскомъ корпусѣ; при этомъ поднесли ему золотую медаль съ надписью: «Отъ признательныхъ учениковъ на память И. Е. Севербрику 15 февраля 1846 г.». Николай I назначилъ ему пожизненную пенсію въ размѣрѣ двойного оклада его жалованья. Въ послѣдніе годы жизни С. составилъ «Руководство къ

изученію правилъ фехтованія на рапирахъ и эспадронахъ», которое посвятилъ императору Александру II и напечаталъ его предъ своею кончиною. Руководство это считалось довольно полезнымъ для учителей и для учащихся и принято во всѣ военно-учебныя заведенія. С. скончался 17 ноября 1852 года.

«Русскій Худож. Листокъ», 1853 г., № 10. — «Сѣверн. Пчела», 1852 г., №№ 261, 271; 1853 г., №№ 88 — 89. *Е. Тарасовъ.*

Севергинъ, *Василій Михайловичъ*, ординарный академикъ Академіи Наукъ по каѳедрѣ минералогіи и членъ многихъ ученыхъ обществъ, род. 8 сентября 1765 г. и по происхожденію былъ сыномъ «вольнаго человѣка», служившаго придворнымъ музыкантомъ. Находясь при отцѣ, С. выучился не только русской грамотѣ, но пріобрѣлъ также начальныя свѣдѣнія изъ латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ. 5 сентября 1776 г. онъ, по просьбѣ отца, былъ принятъ въ Академическую Гимназію, состоявшую тогда въ непосредственномъ вѣдѣніи ея инспектора — академика И. И. Лепехина, и съ этихъ поръ имя С., въ теченіе полувѣка, неразрывно связано съ Академіей Наукъ. 14 февраля 1782 г. С., на основаніи лестнаго о немъ отзыва Лепехина, былъ переведенъ изъ своекоштныхъ въ казенные воспитанники, и черезъ два года, въ 1784 г., произведенъ въ студенты. Недюжинныя дарованія С. и его выдающееся прилежаніе обратили на него вниманіе тогдашняго директора Академіи Наукъ — кн. Е. Р. Дашковой, и молодой студентъ былъ избранъ ею, еще съ тремя товарищами, къ отправленію заграницу для довершенія тамъ своего научнаго образованія. С. избралъ предметомъ изученія минералогію; изъ университетовъ былъ избранъ Геттингенскій, и 8 іюля 1785 г. четверо молодыхъ людей, снабженные инструкціей, составленной ихъ руководителемъ Лепехинымъ, покинули Петербургъ. Пробывъ заграницею $3^1/_2$ года, въ теченіе которыхъ геттингенскіе профессора, напримѣръ Кестнеръ, Гмелинъ и Лихтенбергъ, неоднократно присылали въ Академію самые лестные отзывы о работахъ С., послѣдній 30 апрѣля 1789 г. возвратился въ Петербургъ и вскорѣ же былъ подвергнутъ повѣрочному испытанію въ пріобрѣтенныхъ имъ познаніяхъ. Успѣхъ этого испытанія былъ таковъ, что лучшіе академики-естественники того времени: Палласъ и Лепехинъ, равно какъ и академики Крафтъ и Георги, засвидѣтельствовали, что С. съ пользой провелъ время заграницей и, сверхъ того, выразили мнѣніе, что онъ имѣетъ положительное призваніе къ ученымъ занятіямъ и изслѣдованіямъ. Послѣднему убѣжденію содѣйствовали, главнымъ образомъ, работы (обѣ на латинскомъ языкѣ) по минералогіи и химіи, которыя С. написалъ заграницей и представилъ по возвращеніи на судъ академиковъ: 1) о свойствахъ и образованіи базальта и 2) о щелочныхъ соляхъ. Эти работы разсматривались академиками Палласомъ, Георги и Соколовымъ, причемъ первый, по поводу сочиненія о базальтѣ, сказалъ, что она такъ хороша, что онъ, еслибы изъ устныхъ отвѣтовъ С. не убѣдился въ его познаніяхъ, то «готовъ былъ бы признать ее произведеніемъ другого, гораздо болѣе опытнаго ученаго». Вслѣдствіе такого успѣха С., по предложенію кн. Дашковой, былъ избранъ адъюнктомъ по каѳедрѣ минералогіи (18 іюня 1789 г.), а 16 мая 1793 г. былъ возведенъ въ званіе академика или профессора минералогіи. Въ этомъ званіи С. до самой своей смерти неустанно трудился на учено-литературномъ поприщѣ, съ рѣдкой энергіей работая на пользу отечественной науки и просвѣщенія. Его многочисленныя сочиненія, стоявшія всегда на высотѣ современнаго ему развитія науки, оставили послѣ себя несомнѣнный слѣдъ въ спеціальной литературѣ естествознанія, тѣмъ болѣе, что они обыкновенно помѣщались въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, и лишь немногія оставались въ рукописяхъ. Чаще всего С. печаталъ свои сочиненія на страницахъ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій» (1790, 1792, 1793, 1795 и 1796 гг.) въ «Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества» (1792 и 1795 гг.), «Академическихъ сочиненіяхъ» (1801 г.), «Ученыхъ извѣстіяхъ Академіи Наукъ», «Запискахъ дѣяній Вольно-Экономическаго Общества» и въ «Технологическомъ журналѣ» (1804—1826 гг.), редакторомъ котораго состоялъ со времени его основанія и до своей смерти (1804—1826). Нѣтъ возможности перечислить здѣсь все громадное количество мелкихъ статей С.; онѣ приведены въ его біографіи, написанной академикомъ М. И. Сухомлиновымъ; можно сказать только, что главнымъ предметомъ ихъ является минералогія, затѣмъ: физика, химія, технологія, сельское хозяйство и т. д. Широко образованный и съ

громадными познаніями въ области естествознанія, С. постоянно и дѣятельно работалъ надъ различными научными вопросами, слѣдуя въ своихъ самостоятельныхъ изысканіяхъ тогдашнимъ корифеямъ науки: Гаю (Haüe) и Вернеру—въ области минералогіи, Лавуазье—въ химіи и др. Считая, что распространеніе въ обществѣ различныхъ научныхъ познаній есть одна изъ главнѣйшихъ обязанностей академиковъ, С. лѣтомъ 1792 г. открылъ при Академіи Наукъ публичныя лекціи по минералогіи; подобные же курсы онъ велъ въ 1796—1802 гг., ставя предметомъ чтеній сообщеніе свѣдѣній о платинѣ, золотѣ, серебрѣ, мѣди, желѣзѣ, свинцѣ, оловѣ, ртути и т. п. Успѣхъ этихъ лекцій, имѣвшихъ въ виду, главнымъ образомъ, изученіе Россіи и произведеній ея природы, былъ очень великъ и, между прочимъ, послужилъ къ скорѣйшему повышенію С. въ званіе академика.

Начиная съ конца прошлаго столѣтія, С. издалъ кромѣ многихъ переводныхъ нѣсколько выдающихся самостоятельныхъ трудовъ по минералогіи и химіи. Первой такой работой были: «Первыя основанія минералогіи, или естественной исторіи ископаемыхъ тѣлъ» 2 книги (Спб. 1798 г.), въ основу которыхъ были положены записки, составленныя для чтенія публичныхъ лекцій. Сочиненіе это раздѣляется на двѣ части: 1) всеобщія разсужденія о ископаемыхъ тѣлахъ и 2) практическая часть, содержащая въ себѣ систематику и описаніе ископаемыхъ тѣлъ по классамъ, родамъ, видамъ и т. д., причемъ образцомъ служила система Вернера. Въ 1806 — 1807 г. С. издалъ «Подробный словарь минералотическій, заключающій въ себѣ подробное изъясненіе всѣхъ въ минералогіи употребительныхъ словъ и названій». Въ предисловіи авторъ приводитъ причины, побудившія его къ изданію этой книги, служащей какъ бы продолженіемъ «Основаній минералогіи». Ископаемыя тѣла, расположенныя въ азбучномъ порядкѣ, приводятся «по различнымъ ихъ наименованіямъ, съ приличнымъ показаніемъ какъ наружныхъ признаковъ, такъ физическихъ и химическихъ ихъ свойствъ»; при описаніи нѣкоторыхъ минераловъ С., насколько могъ, приводилъ «во всей подробности мѣста, гдѣ описуемыя тѣла находятся въ Россіи, также различную ихъ пользу и употребленіе». Значеніе этого сочиненія, помимо его внутреннихъ достоинствъ, усугубляется еще тѣмъ, что это была первая попытка въ своемъ родѣ, сдѣланная въ Россіи, принесшая, притомъ, несомнѣнную пользу. Не менѣе замѣчательнымъ было и слѣдующее, изданное С. въ 1809 г., сочиненіе: «Опытъ минералогическаго землеописанія Россійскаго государства» (Спб., 2 части), въ которомъ авторъ задался цѣлью привести въ систематическій порядокъ наблюденія надъ ископаемыми, сдѣланныя разными учеными въ Россіи, но разбросанныя въ ихъ сочиненіяхъ. Къ этимъ сообщеніямъ С. присовокупилъ еще новыя, выведенныя изъ своихъ собственныхъ наблюденій «либо на мѣстѣ, либо по доставляемымъ штуфамъ», постоянно дѣлая указанія въ текстѣ на тѣ мѣста, гдѣ и въ какомъ количествѣ названные минералы находятся въ Россіи. Въ 1816 г. напечатана «Новая система минераловъ, основанная на наружныхъ отличительныхъ признакахъ» (Спб., 306 стр.). Наконецъ сюда-же надо отнести «Новое систематическое описаніе минеральнаго кабинета Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества» (Спб. 1815) и «Краткую опись минеральному кабинету Императорской Академіи Наукъ» (Спб. 1821). Держась того убѣжденія, что изученіе химіи необходимо и важно для развитія минералогіи, какъ науки, С. составилъ и издалъ нѣсколько подобныхъ сочиненій по химіи, какъ-то: «Пробирное искусство, или руководство къ химическому испытанію металлическихъ рудъ и другихъ ископаемыхъ тѣлъ» (Спб. 1801), составленное отчасти по лекціямъ, читаннымъ авторомъ въ Горномъ Корпусѣ еще въ 1799 году; «Словарь химическій, содержащій въ себѣ теорію и практику химіи, съ приложеніемъ ея къ естественной исторіи и искусствамъ» (Спб. 1810—1813, 4 части съ фигурами), въ основу котораго положенъ «Химическій словарь» Шарля-Луи Кадета (Cadet); сочиненіе это было издано С. съ тою цѣлью, чтобы облегчить «для всякаго любителя наукъ» способъ пріобрѣтенія познаній по тому предмету химіи, который его интересуетъ; слова расположены въ азбучномъ порядкѣ и заключаютъ въ себѣ сводъ всего, что было извѣстно о томъ или другомъ веществѣ. «Главное затрудненіе въ изданіи сего труда», говоритъ С. въ предисловіи, «состояло въ химическихъ терминахъ, кои во всей обширности на россійскомъ языкѣ столь слабо опредѣлены, что всякій почти употребляетъ свою номенклатуру, а

многія слова вновь сочинять должно». Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить, что многіе термины, впервые введенные С., настолько удачны, что удержаны наукой до сихъ поръ; къ числу ихъ относятся слѣдующіе: окись, окислъ, щелочь, окисленіе; соли: сѣрнокислыя, углекислыя, кремнеземъ и многіе другіе. Установленіе единства терминологіи и удачный переводъ иностранныхъ словъ на русскій языкъ С. считалъ дѣломъ первостатейной важности: «мы нынѣ, пишетъ онъ въ 1815 г., къ сожалѣнію должны учиться *болѣе словамъ, нежели самому дѣлу*. Можно достовѣрно сказать, и читатель самъ сіе усмотритъ, что на приведенныхъ здѣсь (въ «Химическомъ словарѣ») трехъ языкахъ одна и та же вещь имѣетъ иногда даже до тридцати особыхъ названій. Что подумаетъ учащійся? Куда не устремитъ свое вниманіе, вездѣ задерживаютъ его названія; вездѣ останавливается; вездѣ учитъ слова вмѣсто самой вещи! Учащійся теряетъ время, наука — цѣль свою, а общество — пользу, отъ оной ожидаемую». И С. много потрудился въ этомъ отношеніи, твердо памятуя, что наука не должна быть исключительнымъ достояніемъ узкаго класса ученыхъ, но должна служить пользѣ насколько можно большаго числа людей.

Какъ бы въ дополненіе къ «Химическому словарю 1810 — 1813 г., С. въ 1815 г. издалъ, при помощи Вольно-Экономическаго Общества, «Руководство къ удобнѣйшему разумѣнію химическихъ книгъ иностранныхъ, заключающее въ себѣ химическіе словари латинско-россійскій, французско-россійскій и нѣмецко-россійскій, по старинному и новѣйшему словозначенію».

Изъ числа оригинальныхъ сочиненій С., имѣющихъ отношеніе къ медицинѣ, можно назвать: «О добываніи минеральной щелочной соли» (Спб. 1796); «Способъ испытывать минеральныя воды, сочиненный по новѣйшимъ о семъ предметѣ наблюденіямъ» (Спб. 1800 г.) и «Способъ испытывать чистоту и неподложность химическихъ произведеній лекарственныхъ» (Спб. 1800 г.); «Сочиненіе сіе», говоритъ С., «произошло изъ записокъ, кои необходимо долженъ я былъ дѣлать при преподаваніи химическихъ наставленій въ Медико-Хирургической Академіи, дабы купно обращать вниманіе слушателей на прикладъ ѳеоріи къ самой практикѣ».

Весьма важными трудами являются путевыя впечатлѣнія и записки, веденныя С. во время трехъ поѣздокъ его по разнымъ мѣстностямъ Россіи. Такихъ путешествій онъ сдѣлалъ три: первое, продолжавшееся съ 15 февраля по 5 іюня 1802 г., было совершено для осмотра и отправки въ Московскій университетъ минералогическаго кабинета княгини Яблоновской, жены бывшаго Брацлавскаго воеводы. С. посѣтилъ Ямбургъ, Нарву, Дерптъ, Ригу, Митаву, Ковно, Вильну, Гродно, Минскъ, Смоленскъ, Дорогобужъ и друг. мѣстности. Описаніе своего путешествія С. издалъ въ 1803 г. подъ заглавіемъ: «Записки путешествія по западнымъ провинціямъ Россійскаго государства, или минералогическія, хозяйственныя и другія примѣчанія» (Спб., 8°, 224 стр.). Второе путешествіе было совершено С. въ 1803 г., по порученію тогдашняго президента Академіи Наукъ и попечителя Петербургскаго Учебнаго Округа Н. Н. Новосильцова,—въ Новгородскую и Псковскую губернію для осмотра тамошнихъ училищъ. Наблюденія свои въ отношеніи къ ориктогнозіи, физическому и хозяйственному состоянію и т. д. губерній Новгородской, Псковской, Могилевской и Витебской, С. издалъ въ 1804 г. подъ заглавіемъ: «Продолженіе записокъ путешествія по западнымъ провинціямъ Россійскаго государства, или минералогическія, технологическія и другія примѣчанія (Спб., 8°, 168 стр. съ 4 чертежами). Во время этихъ путешествій С. замѣтилъ недостатокъ, который испытывали училища въ учебникахъ на русскомъ языкѣ. Это побудило его издать (1804 г.) для народныхъ училищъ руководство по минералогіи. Наконецъ въ 1804 г. С., тоже по предложенію Новосильцова, совершилъ путешествіе по Финляндіи для обозрѣнія ея въ минералогическомъ отношеніи. Отчеты о путешествіи читались, по мѣрѣ ихъ присылки, въ собраніяхъ Академіи, а въ 1805 г. изданы отдѣльно съ заглавіемъ: «Обозрѣніе россійской Финляндіи, или минералогическія и другія примѣчанія, учиненныя во время путешествія по оной въ 1804 году», съ приложеніемъ финляндской ориктографіи. На первомъ планѣ во всѣхъ этихъ запискахъ являются предметы, относящіеся къ области минералогіи; а затѣмъ уже сообщаются разнообразныя наблюденія по части другихъ наукъ, какъ-то: зоологіи, ботаникѣ, физикѣ, а сверхъ того находится описаніе нравовъ жителей, ихъ умственнаго развитія, образа жизни, при-

водятся статистическія данныя и т. п. Не мало пользы извлекъ С. и изъ своего непродолжительнаго путешествія въ Осташковскій и Кашинскій уѣзды Тверской губерніи для изслѣдованія тамошнихъ минеральныхъ водъ (1809 г.), по возвращеніи изъ котораго онъ читалъ въ ученомъ собраніи Академіи результаты сдѣланныхъ имъ минералогическихъ наблюденій. Впослѣдствіи С., какъ опытному ученому путешественнику, Академія поручала составлять инструкціи для лицъ, предпринимавшихъ путешествія по Россіи или другимъ странамъ.

Сверхъ вышеназванныхъ оригинальныхъ трудовъ, С. принадлежатъ още слѣдующіе переводные: 1) Кирвана, «Начальныя основанія естественной исторіи, содержащія царства животныхъ, произрастеній и ископаемыхъ» съ англійскаго языка (въ 4 част., 1791—1794; 2) И. М. Реновацъ, «Минералогическія, географическія и другія смѣшанныя извѣстія о Алтайскихъ горахъ, принадлежащихъ къ Россійскому владѣнію» (Спб. 1792) съ нѣмецкаго языка; 3) «Описаніе, какимъ образомъ новоизобрѣтенными машинами бывающій въ рудникахъ нечистый воздухъ очищать можно», сочиненіе В. Беберта (1797 г.) съ нѣмецкаго; 4) «Начальныя основанія физики г-на Кузеня (I. A. I. Cousin), съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ по химической части примѣчаній и добавленій» (1800 г.), перев. съ французскаго языка; 5) «Наставленіе о дѣланіи стали» (1800 г.), съ французскаго, изъ сочиненій Вандермонда и Бертолле; 6) «Начальныя основанія всеобщей и врачебной химіи, сочиненіе І. Жакина», переводъ съ французскаго М. Парпуры, подъ редакціей и съ примѣчаніями Севергина (Спб. 1800 г.); 7) «Химическія основанія ремеслъ и заводовъ І. Ф. Гмелинга», переводъ съ нѣмецкаго съ нѣкоторыми примѣчаніями Севергина (Спб. 1803); 8) «Ѳеорія и практика прививанія коровьей оспы, сочиненіе г-на Ранка», съ французскаго, (Спб. 1801 г.); 9) «Наставленіе о плавленіи рудъ посредствомъ каменныхъ углей, Жансана», переводъ съ французскаго (Спб. 1806 г.); 10) «Каія Плинія Секунда, Естественная исторія ископаемыхъ тѣлъ, преложенная на россійскій языкъ, въ азбучномъ порядкѣ и примѣчаніями дополненная», съ латинскаго (Спб. 1816); этотъ трудъ Плинія высоко цѣнился въ кругу просвѣщенныхъ русскихъ людей XVIII столѣтія и признавался имѣющимъ важное образовательное значеніе.

С., подобно многимъ другимъ ученымъ своего времени, не ограничивался кругомъ своихъ спеціальныхъ наукъ, но трудился и въ другихъ областяхъ литературы. Такъ онъ въ 1803 — 1807 г. занимался, по порученію Россійской Академіи, переводомъ съ французскаго 5-ой части сочиненія Бартелеми: «Путешествія младшаго Анахарсиса по Греціи» (Спб. 1808); 10 главъ подлинника, составляющія 5-й томъ сочиненій, содержатъ въ себѣ путешествіе въ Аттику, обзоръ достопамятныхъ происшествій въ Греціи и Сициліи въ половинѣ V вѣка до Р. Х.; описаніе Элевзинскихъ таинствъ и т. д. Затѣмъ, въ 1811—1814 г. С., также по порученію Россійской Академіи, принималъ участіе въ переводѣ съ нѣмецкаго языка извѣстнаго въ то время «Словаря изящныхъ искусствъ» Зульцера: «Allgemeine Theorie der schönen Künste» (1771—1774 г.), представивъ въ Академію рядъ статей на буквы отъ К. до Я. Переводъ этотъ напечатанъ въ «Сочиненіяхъ и переводахъ, издаваемыхъ Россійскою Академіею» за 1813 г. Наконецъ С. пробовалъ свои силы и въ области изящной литературы: ему принадлежитъ стихотвореніе на коронацію Александра I, напечатанное въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и два похвальныхъ слова: Ломоносову и Минину и Пожарскому; оба были написаны по вызову президента Россійской Академіи А. А. Нартова. Первое изъ нихъ, читанное въ торжественномъ собраніи Россійской Академіи 25 ноября 1805 г., напечатано въ томъ же году и заключается въ изложеніи данныхъ, относящихся до жизни и учено-литературныхъ трудовъ Ломоносова въ области поэзіи, риторики, минералогіи, химіи, физики и т. д. Второе слово посвящено описанію патріотическихъ подвиговъ Минина и кн. Д. М. Пожарскаго (Спб. 1807 г.). Какъ то, такъ и другое написано подъ вліяніемъ преимущественно Ломоносова и отчасти Карамзина. Кромѣ того, С. принималъ постоянное участіе въ трудахъ тѣхъ обществъ, которыхъ членомъ онъ состоялъ, особенно-же трудился въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, въ которомъ одно время былъ секретаремъ, и въ Россійской Академіи, гдѣ былъ членомъ Комитета для изданія словаря, (въ которомъ, между прочимъ, включены многія предложенныя имъ слова, заимствованныя и переведенныя имъ съ иностранныхъ языковъ), членомъ Комитета для изданія «Ежемѣсячныхъ сочиненій»,

*

членомъ Комитета для разсмотрѣнія отвѣтныхъ сочиненій, шесть разъ былъ избираемъ членомъ Комитета правленія Академіи Наукъ и Вольно-Экономическаго Общества и т. д. За свои ученые труды С. былъ избранъ членомъ Вольно-Экономическаго Общества, гдѣ трудился особенно ревностно (19 сентября 1791 г.); корреспондентомъ Геттингенскаго ученаго общества (13 сентября 1795 г.), членомъ Россійской Академіи (29 сентября 1795 г.), членомъ: Общества земледѣлія въ Лондонѣ (20 февраля 1798 г.), Минеральнаго Общества въ Іенѣ (3 мая 1799 г.), Стокгольмской Академіи (4 ноября 1801 г.), Виленскаго Университета (1803 г.), Физико-медицинскаго Общества въ Москвѣ (15 октября 1804 г.), Общества естествоиспытателей въ Москвѣ (20 августа 1805 г.), Медицинскаго Совѣта (9 августа 1807 г.), Веттеравскаго Общества естественныхъ наукъ въ Ганау (30 ноября 1808 г.); Вернеріанскаго Общества натуральной исторіи въ Эдинбургѣ (20 марта 1811 г.), Медико-Хирургической Академіи (1814 г.); почетнымъ членомъ: Бесѣды любителей русскаго слова (1815 г.), Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ (1815 г.), Минералогическаго Общества въ Петербургѣ (31 октября 1817 г.), Московскаго Университета (12 февраля 1819 г.) и Фармацевтическаго Общества въ С.-Петербургѣ (29 марта 1819 г.). С. умеръ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ въ Петербургѣ 17-го ноября 1826 года и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Многія его сочиненія до сихъ поръ остаются неизданными и хранятся въ архивѣ Академіи Наукъ.

Акад. М. И. Сухомлиновъ, біографія В. М. Севергина въ «Исторіи Россійской Академіи», т. IV, стр. 6—185 и 339—395, Спб. 1878.—Кашпиревъ; «Памятники новой русской исторіи», т. I, Спб. 1871, отд. 2, стр. 58. — «Русская Стар.», 1882 г., т. XXXV, стр. 428. — А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи», т. I, Спб. 1890, стр. 111—112. — «Московскій Телеграфъ», 1826 г., ч. 12, № 22, стр. 121—123. — «Московскія Вѣдомости», 1826 г., № 97, стр. 3883. — «Русскій Инвалидъ», 1826 г., № 286, стр. 1156.—Мѣсяцесловы съ росписью чиновныхъ особъ. *Б. Модзалевскій.*

Северинъ, *Петръ Ивановичъ*, сенаторъ, род. въ 1761 г., умеръ 5 октября 1830 г. Получивъ домашнее образованіе, поступилъ на службу въ артиллерію бомбардиромъ, гдѣ и служилъ до 1783 г., проходя послѣдовательно всѣ чины отъ бомбардира до подпоручика включительно; послѣдній изъ этихъ чиновъ получилъ въ награду за слѣдующее. Въ 1783 г. С. былъ посланъ чрезвычайнымъ курьеромъ въ Константинополь и попытался провезти оттуда въ Иностранную Коллегію золота на сумму слишкомъ болѣе милліона рублей. Попытку эту ему удалось привести въ исполненіе, несмотря на преслѣдованіе со стороны турокъ. За это С. былъ отличенъ Высочайшимъ указомъ по всей артиллеріи и произведенъ въ подпоручики. Съ 1783 г. по 1797 г. С. служилъ въ Семеновскомъ полку, гдѣ и дослужился до чина полковника. Во время службы своей въ этомъ полку былъ въ походѣ въ Финляндію въ 1788, 1789 гг. и участвовалъ въ переговорахъ со Шведами при заключеніи Верельскаго мира. За заключеніе этого мира С. получилъ отъ обоихъ дворовъ подарками болѣе 25.000 р., а отъ командовавшаго войсками ген.-поруч. бар. Игельстрома аттестатъ за храбрость въ военныхъ дѣлахъ и въ успѣхъ въ дипломатическихъ переговорахъ. Въ 1797 г. С. былъ переведенъ въ чинѣ генералъ-маіора въ Измайловскій полкъ и въ томъ же году назначенъ въ Военную коллегію. Въ 1797 г. С. перешелъ на гражданскую службу въ чинѣ тайнаго совѣтника и съ іюня этого года по декабрь 1800 г. С. былъ Бѣлорусскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Его служба въ должности губернатора была, однако, неудачна: въ означенный годъ онъ былъ отставленъ отъ службы «за многія смертоубійства, въ губерніи имъ управляемой случившіяся». Послѣдующія награды, имъ получаемыя, показываютъ, однако, что опала, постигшая С., была не изъ тяжелыхъ. Наконецъ въ 1822 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ въ 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ и состоялъ до конца своей жизни въ 1830 г.

Формулярный списокъ. *М. Поліевктовъ.*

Севрукъ, *Людвигъ Степановичъ*, ординарный профессоръ Московскаго университета по каѳедрѣ анатоміи, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, род. въ 1807 г. въ имѣніи Константиновѣ Ржечицкаго уѣзда, Минской губ., образованіе получилъ подъ руководствомъ монаховъ Бернардинскаго ордена въ Трашкунскомъ училищѣ Виленскаго учебнаго округа и въ 1823 г. поступилъ въ Виленскій университетъ сначала на юридическое отдѣленіе, но вскорѣ перешелъ на физическое, потомъ на филологическое и, наконецъ, на медицинское отдѣленіе, курсъ котораго и окончилъ. Еще студентомъ С. состоялъ помощникомъ про-

зектора анатоміи, въ 1831 г. былъ опредѣленъ ординаторомъ во временный военный госпиталь въ помощь профессору Абихту, въ 1832 г. получилъ степень лѣкаря перваго отдѣленія, за особое прилежаніе къ наукамъ удостоенъ былъ денежной награды и позволенія защищать диссертацію на доктора безъ особеннаго на эту степень испытанія и назначенъ помощникомъ прозектора анатоміи бывшей Виленской Медико-хирургической академіи и вслѣдъ за этимъ поступилъ врачемъ въ больницу Св. Іакова въ Вильнѣ, состоявшую въ завѣдываніи монахинь—сестеръ милосердія, устроенную для хроническихъ, венерическихъ больныхъ и для роженицъ. Въ 1833 г. С. занялъ штатное мѣсто оператора и акушера въ еврейской Виленской больницѣ, гдѣ завѣдывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отдѣленіями венерическихъ и хроническихъ больныхъ, пользуясь въ Вильнѣ огромной популярностью, особенно среди бѣднаго еврейскаго населенія. Въ 1834 г. онъ назначенъ преподавателемъ патологической анатоміи Виленской Медико-хирургической академіи, а въ слѣдующемъ году утвержденъ въ должности адъюнкта по этой каѳедрѣ, въ 1837 г. утвержденъ въ должности прозектора анатоміи человѣческаго тѣла и преподавалъ частную терапію, въ 1838 г., выдержавъ экзаменъ на степень доктора медицины, защитилъ диссертацію и избранъ былъ въ члены Императорскаго Виленскаго медицинскаго общества, а въ слѣдующемъ году имѣлъ надзоръ надъ анатомическимъ театромъ и кабинетомъ и преподавалъ всѣ части анатоміи. Въ 1840 г. перемѣщенъ въ Московскій университетъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора по каѳедрѣ анатоміи человѣческаго тѣла и, кромѣ того, читалъ отдѣльный курсъ патологической анатоміи съ разсѣченіемъ труповъ. Въ 1842 г. утвержденъ въ должности ординарнаго профессора, въ 1844 г. избранъ членомъ Варшавскаго врачебнаго общества, въ 1846 г. опредѣленъ консультантомъ при больницѣ чернорабочихъ въ Москвѣ, въ 1848 г. назначенъ старшимъ врачемъ и затѣмъ неоднократно исправлялъ обязанности главнаго врача этой больницы. Въ томъ же 1848 г. назначенъ былъ консультантомъ при Московской Маріинской больницѣ, опредѣленъ деканомъ медицинскаго факультета и избранъ членомъ Шведскаго общества врачей въ Стокгольмѣ. Несмотря на служебныя обязанности по двумъ больницамъ и обширную частную практику, С. находилъ время еженедѣльно удѣлять 15 часовъ и университету; онъ читалъ описательную анатомію здороваго человѣческаго тѣла, общую анатомію съ микрографіею, патологическую анатомію съ трупоизслѣдованіемъ въ госпиталѣ и, кромѣ того, велъ практическія занятія со студентами по анатомическимъ демонстраціямъ на трупахъ. Умеръ С. въ Москвѣ 21 іюня 1852 г., отъ холеры.

«Московскій Врачебный Журналъ» 1853 г., III. — «Литературный Листокъ при Московскихъ Вѣдомостяхъ», 1853 г., № 96. — «Словарь профессоровъ Московскаго Университета», стр. 404—414. — Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, тетрадь 2-я (полный списокъ печатныхъ трудовъ С—ка). *Ч.*

Сегеркранцъ, *Робертъ Ѳедоровичъ*, генералъ-отъ-артиллеріи, финляндскій дворянинъ, по вѣроисповѣданію—лютеранинъ, род. 25 марта 1808 г. и получилъ воспитаніе и образованіе во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1826 г. былъ выпущенъ изъ корпуса прапорщикомъ въ 18 артиллерійскую бригаду, въ которой прослужилъ двадцать одинъ годъ. Назначенный въ батарейную № 1 роту, принялъ участіе въ турецкой войнѣ 1828 и 1829 годовъ и находился во всѣхъ дѣлахъ этой роты съ непріятелемъ, причемъ за отличіе, оказанное имъ въ сраженіяхъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость». Затѣмъ наступаетъ продолжительный періодъ мирной дѣятельности. Въ 1844 г., въ чинѣ капитана, онъ былъ назначенъ командиромъ легкой № 3 батареи той-же, 18 артиллерійской бригады, черезъ годъ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ подполковники, а въ 1847 г. былъ назначенъ командиромъ батарейной № 2 батареи 7 артиллерійской бригады, съ которою принялъ участіе въ Венгерской кампаніи 1849 г. 5 іюля того-же года онъ находился въ сраженіи при Вайценѣ и за отличіе, оказанное при этомъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Вслѣдъ затѣмъ, 21 іюля, онъ участвовалъ въ сраженіи при Дебречинѣ и за храбрость былъ награжденъ чиномъ полковника, а отъ австрійскаго императора получилъ орденъ Желѣзной Короны 2 степени. Въ началѣ 1854 г. С. былъ назначенъ командиромъ 8 артиллерійской бригады и участвовалъ съ нею въ Восточной войнѣ (1853 — 1856 гг.). Съ

29 апрѣля по 12 іюня 1854 г. онъ находился при осадѣ крѣпости Силистріи, причемъ командовалъ всею осадною артиллеріей, дѣйствовавшею противъ этой крѣпости и былъ награжденъ за боевыя отличія орденомъ Св. Владиміра 3 степени; затѣмъ ввѣренная ему бригада, послѣ цѣлаго ряда передвиженій, была направлена къ г. Евпаторіи (занятому непріятелемъ), куда и прибыла въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца 1855 г. 5 февраля онъ участвовалъ въ атакѣ Евпаторіи, причемъ командовалъ артиллеріею въ составѣ средней колонны генералъ-маіора Тетеревникова. Для подготовки атаки вся артиллерія была выдвинута впередъ и открыла огонь по городу. Несмотря на перевѣсъ непріятеля въ калибрахъ орудій, наша артиллерія дѣйствовала такъ удачно, что многія изъ непріятельскихъ орудій принуждены были прекратить огонь и пять зарядныхъ ящиковъ были взорваны выстрѣлами. За распорядительность и мужество, выказанныя въ этомъ дѣлѣ, С. былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость». Послѣ неудачнаго евпаторійскаго дѣла 8 артиллерійская бригада поступила въ составъ евпаторійскаго отряда генералъ-лейтенанта барона Врангеля, а въ концѣ мая была направлена въ лагерь при р. Бельбекѣ. 4 августа произошло сраженіе при р. Черной. С. съ ввѣренной ему бригадой находился въ составѣ войскъ праваго фланга генералъ-адъютанта Реада и за отличіе оказанное имъ въ этомъ сраженіи былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. По окончаніи Восточной войны онъ еще три года командовалъ 8 артиллерійскою бригадою, а въ январѣ 1859 г. былъ командированъ въ распоряженіе главнокомандующаго Кавказскою арміею. По прибытіи на Кавказъ, С. былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи Терской области и въ томъ-же году участвовалъ въ экспедиціи войскъ Чеченскаго отряда, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени съ мечами. Въ 1863 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ помощникомъ начальника артиллеріи Петербургскаго военнаго округа, а вслѣдъ затѣмъ начальникомъ артиллеріи Одесскаго военнаго округа и на этой должности пробылъ двѣнадцать лѣтъ. За этотъ періодъ времени имъ были получены слѣдующія награды: орденъ Св. Владиміра 2 степени, съ мечами надъ орденомъ (1865 г.), аренда на двѣнадцать лѣтъ, по 2.000 рублей ежегодно (1866 г.), орденъ Бѣлаго Орла (1868 г.), золотая табакерка, украшенная брилліантами, съ вензелевымъ изображеніемъ имени императора Александра II (1870 г.) и орденъ св. Александра Невскаго (1872 г.). 26 іюня 1876 г., за отличіе по службѣ, С. былъ произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи съ назначеніемъ членомъ Военнаго Совѣта. Кромѣ перечисленныхъ выше онъ имѣлъ еще слѣдующіе ордена и знаки отличія: св. Георгія 4 степени за 25 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, Св. Анны 1 степени съ короною, 2 степени съ короной и безъ нея, св. Станислава 1 и 3 степеней, знаки отличія безпорочной службы за 30, 40 и 50 лѣтъ, серебряныя медали за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, за усмиреніе Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г., за защиту Севастополя и за покореніе Чечни и Дагестана, бронзовую медаль въ память Восточной войны 1853—1856 годовъ и крестъ за службу на Кавказѣ. С. скончался 23 сентября 1879 г., семидесяти одного года отъ роду.

Послужной списокъ. — И. Ореусъ, «Описаніе Венгерской войны 1849 года». Спб., 1880 г. — Тотлебенъ, «Описаніе обороны города Севастополя». Спб., 1871 г. *Г. Мокрицкій.*

Сейновъ, *Абдрейшитъ*, инородческій депутатъ Казанской провинціи отъ ясашныхъ татаръ въ екатерининской Коммиссіи о составленіи проекта Новаго Уложенія. С. въ коммиссіи принадлежатъ два поданныхъ имъ мнѣнія. Въ первомъ онъ требовалъ, чтобы инородцамъ было разрѣшено выбирать въ проектируемые депутатомъ Кипенскимъ словесные суды судей изъ своей братіи, а не изъ мѣстныхъ дворянъ; во второмъ—предлагалъ нѣкоторыя мѣры, которыя, по его мнѣнію, должны были способствовать пресѣченію крестьянскихъ побѣговъ, но въ то же время были бы выгодны съ фискальной точки зрѣнія (какъ напр., выборка помѣщиками изъ городскихъ канцелярій оплаченныхъ пошлиною паспортовъ для крестьянъ при отпускѣ ихъ на заработки и т. п.). Въ обоихъ этихъ мнѣніяхъ сквозитъ нѣкоторое недовѣріе С. къ привиллегіямъ дворянскаго сословія. Изъ выраженныхъ имъ «согласій» съ мнѣніями другихъ можно замѣтить тоже недовѣріе. Такъ онъ соглашался съ мнѣніями, поданными по поводу составленнаго Ком-

миссіей «Проекта правамъ благородныхъ» и направленными къ болѣе точному опредѣленію преступленій, влекущихъ за собою лишеніе дворянскихъ привиллегій, къ распространенію на крестьянъ права владѣть фабриками, къ признанію законной силы за доносами крѣпостныхъ на своихъ господъ и т. п.

«СборникъИмп. Рус. Истор. Общества», т. XXXII.
М. Полѣвктовъ.

Секацинскій, *Валентинъ Осиповичъ*, род. въ 1806 г., среднее образованіе получилъ въ Варшавѣ; тамъ-же изучалъ медицину. Получивъ въ 1829 г. степень магистра, отправился въ Берлинъ, гдѣ удостоенъ степени доктора медицины въ 1830 г. Вернувшись въ Россію, былъ военнымъ врачемъ, практиковалъ въ Ченстоховѣ, а позже—въ Варшавѣ. Умеръ въ 1878 г. Написалъ слѣдующія сочиненія: «De morbo croup dicto», диссертація на степень доктора медицины, Берлинъ. «O istotach organicznych» (Tyg. lek., 1861, № 24). «Projekt kontroli ruchu». «Projekt organizacyi służby cywilno-lekarskiéj» и др. сочиненія, перечисленныя у Козьминскаго безъ указанія, гдѣ онѣ напечатаны.

С. Козьминскій, «Slownik l. p.» Варшава. 1883.
Н. Кульбинъ.

Секіотовъ, *Сергѣй Васильевичъ*, одинъ изъ участниковъ шляхетскихъ проектовъ 1730 г. Имя С. стоитъ первымъ въ числѣ 326 лицъ, подписавшихъ проектъ «большинства», который и занесенъ въ оффиціальный журналъ Верховнаго Тайнаго Совѣта подъ именемъ проекта С. Въ 1720 г. С. былъ полковникомъ и комендантомъ въ Царицынѣ, пунктѣ весьма важномъ въ стратегическомъ отношеніи въ первую половину XVIII вѣка, служившемъ сборныхъ мѣстомъ русскихъ войскъ при походахъ въ Персію, въ Крымъ и Турцію. Въ 1730 г. С. былъ бригадиромъ, а въ день коронаціи Анны Іоанновны произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и затѣмъ вскорѣ назначенъ членомъ Военной коллегіи, а въ 1731 г. опредѣленъ въ Кіевъ оберъ-комендантомъ.

Корсаковъ, «Воцареніе императрицы Анны Іоанновны», К. 1880. Стр. 192, 214 и др.
А. Черкасъ.

Селезневъ, *Николай Гавриловичъ*, врачъ; медицинское образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, въ которомъ былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ съ 1850 г. Окончивъ курсъ, поступилъ въ 1854 г. врачемъ въ военное вѣдомство. Въ 1855 г., по окончаніи войны, назначенъ алексинскимъ городскимъ врачемъ (въ Тульской губерніи); въ 1870 г. тамъ-же занялъ должность уѣзднаго врача; въ 1882 г. уволенъ отъ службы. Напечаталъ «Замѣтки провинціальнаго врача» въ Св. Медиц., 1862 г., 443.

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», т. I, 1886.
Н. К-нъ.

Селивановъ, *Александръ Ивановичъ*, контръ-адмиралъ, членъ общаго присутствія морскаго интендантства, род. въ 1789 г., ум. 16 августа 1849 г. Происходя изъ дворянъ Петербургской губерніи, онъ въ 1800 г. поступилъ кадетомъ въ Морской корпусъ; будучи въ гардемаринскомъ званіи, находился съ 1804 по 1807 г. въ Средиземномъ и Адріатическомъ моряхъ на фрегатѣ «Автроилъ», подъ главнымъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, командовавшаго въ тѣхъ моряхъ эскадрой и сухопутными войсками противъ французовъ. Въ 1807 г., произведенный въ мичмана, С. участвовалъ при взятіи крѣпости Курцола и въ сраженіи съ французскими канонерскими лодками подъ крѣпостью Сполатро; затѣмъ плавалъ въ Венецію и Корфу, откуда перешелъ въ Тріестъ. Въ 1810 г. возвратился берегомъ черезъ австрійскія владѣнія, изъ Венеціи въ Кронштадтъ. Въ 1813 г., въ чинѣ лейтенанта, плавалъ на фрегатѣ «Полуксъ» изъ Кронштадта къ берегамъ Англіи и Голландіи, а съ 1816 по 1819 г. на компанейскомъ кораблѣ «Кутузовъ» совершилъ кругосвѣтное плаваніе къ берегамъ Россійско-Американскихъ владѣній. Послѣ такихъ дальнихъ плаваній для С., какъ опытнаго морскаго офицера, открылись новыя счастливыя назначенія. Въ 1827 и 1828 годахъ, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, командуя бригомъ «Ревель», онъ перешелъ изъ Кронштадта въ Средиземное море къ острову Мальтѣ и крейсировалъ въ Архипелагѣ, послѣ чего возвратился на томъ же бригѣ въ Кронштадтъ; а въ 1830 г. командуя фрегатомъ «Анна», въ отрядѣ капитана 1 ранга Литке, плавалъ отъ Кронштадта до острова Исландіи и до Бреста; съ 1831 по 1833 г. С., командуя тѣмъ же фрегатомъ, плавалъ въ Средиземномъ морѣ и Архипелагѣ, въ эскадрѣ вице-адмирала Рикорда, откуда перешелъ въ Черное море, и потомъ берегомъ возвратился изъ Николаева въ Кронштадтъ. Въ 1843 г. С. былъ произведенъ

въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ 3 бригады 2 флотской дивизіи, съ которою, имѣя свой флагъ на кораблѣ «Вола», въ 1846 и 1847 гг. онъ крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ, а въ 1849 г. былъ назначенъ членомъ общаго присутствія морскаго интендантства.

«Общій морской списокъ», т. VIII.

С. Огородниковъ.

Селивановъ, *Алексѣй Ивановичъ*, библіотекарь Воронежской публичной библіотеки, писатель, родился въ Воронежѣ и принадлежалъ къ старинной купеческой фамиліи этого города. Образованіе получилъ въ Воронежской гимназіи; нѣкоторое время занимался торговыми дѣлами, но это было ему не по душѣ, такъ какъ всѣ наклонности влекли его къ литературѣ. Будучи по природѣ даровитымъ, но не обладая достаточнымъ образованіемъ, или по другимъ какимъ причинамъ, С. не успѣлъ выйти на настоящую дорогу. Онъ былъ весьма полезнымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ «Воронежскихъ Губ. Вѣдомостей» и «Воронежскаго Листка», гдѣ онъ помѣщалъ статьи по этнографіи Воронежской губерніи. С. обладалъ основательными знаніями по мѣстной этнографіи и ревностно изучалъ старинные акты, юридическіе и историческіе памятники XVII и XVIII вв. За эти труды Воронежскій Статистическій Комитетъ избралъ его въ дѣйствительные свои члены. Кромѣ того онъ былъ горячій библіоманъ и отличный знатокъ книжнаго дѣла, которое изучилъ, управляя книжнымъ магазиномъ Гарденина. Съ открытіемъ Воронежской публичной библіотеки (1863 г.), комитетъ, устраивавшій ее, пригласилъ С. занять въ ней мѣсто библіотекаря. Какъ библіотекарь, С. пользовался широкой популярностью и всеобщимъ расположеніемъ. Онъ былъ образцовый библіотекарь, и Воронежская публичная библіотека своимъ благоустройствомъ въ первые годы своего существованія въ значительной степени обязана ему. Умеръ онъ еще молодымъ человѣкомъ, не болѣе 30 лѣтъ, въ концѣ ноября 1865 г.

«Воронежскій Листокъ», 1865 г., № 85 (некрологъ, сост. де-Пуле).—«Русскій Архивъ», 1867 г., с. 976 (Полунинъ, «Свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ, умершихъ въ 1865 г.»).—Межовъ, «Указатель къ исторіи русской словесности», с. 281.

Е. Тарасовъ.

Селивановъ, *Василій Васильевичъ*, сынъ Зарайскаго уѣзднаго предводителя дворянства Василія Павловича и жены его Александры Петровны, рожденной фонъ-Рехенбергъ, писатель, родился въ Зарайскѣ, Рязанской губерніи, 28 февраля 1813 г., воспитывался (съ 1826 г.) въ Москвѣ, въ извѣстномъ тогда частномъ пансіонѣ лектора нѣмецкаго языка Московскаго университета Ѳедора Ивановича Кистера, гдѣ, между прочимъ, въ то же время учился Т. Н. Грановскій. Въ 1829 г., по окончаніи курса пансіона, поступилъ на службу, сначала юнкеромъ жандармскаго полка, а затѣмъ перешелъ въ Казанскій драгунскій полкъ и участвовалъ въ Польской кампаніи 1830 — 1831 гг., состоя при оберъ-квартирмейстерѣ баронѣ Притвицъ. Затѣмъ въ 1843 г., съ чиномъ капитана, онъ вышелъ въ отставку и поселился въ деревнѣ, гдѣ прожилъ 13 лѣтъ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, сотрудничая въ журналахъ и посвящая свои досуги археологіи. Обладая способностями къ живописи, С. исполнялъ прекрасные рисунки россійскихъ древностей, но изъ нихъ только одинъ былъ изданъ и обратилъ на себя вниманіе знатоковъ. Въ 1857 г. С. поступилъ на службу въ Палату государственныхъ имуществъ, но пробылъ здѣсь лишь до 1859 г., перейдя затѣмъ въ Московскій воспитательный домъ, гдѣ прослужилъ около 9 лѣтъ. Поселившись снова въ своемъ имѣніи въ Зарайскомъ уѣздѣ, С. отдался земской дѣятельности: былъ уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ, предсѣдателемъ училищнаго совѣта и непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Будучи губернскимъ гласнымъ, С. поднялъ нѣсколько важныхъ вопросовъ. Онъ, между прочимъ, заговорилъ о необходимости уничтоженія института мировыхъ посредниковъ, о средствахъ къ ограниченію пьянства и семейныхъ раздѣловъ, и въ особенности настойчиво, но безуспѣшно, хлопоталъ объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній между крестьянами. Скончался С. отъ разрыва сердца 12 августа 1875 г. Еще будучи въ пансіонѣ Кистера, онъ пробовалъ писать стихи. Позже, уже въ 1834 г., онъ помѣстилъ въ Альманахѣ «Досуги Марса» (С. П. Б. 1834) — десять своихъ стихотвореній съ подписью В. С****. Въ 1851 г. онъ издалъ I-ый выпускъ (дальнѣйшіе не выходили) «Рязанскихъ древностей. I. «Образъ Николая Чудотворца Зарайскаго», М., съ предисловіемъ отъ издателя. Затѣмъ ему принадлежитъ: «Годъ русскаго земледѣльца». Зарайскій уѣздъ, Рязанской гу-

берніи. I. Весна, II. Лѣто, III. Осень, IV. Зима. Разсказъ. («Русская Бесѣда», 1856 г., кн. 2 и 4 и 1857 г., кн. 3 и 4); отрывки изъ этого сочиненія были помѣщены во многихъ хрестоматіяхъ и сборникахъ. «День помѣщика», физіологическій очеркъ (ibid., 1858 г., кн. I). «Мірской сходъ». Разсказъ («Журналъ Землевладѣльцевъ», 1858 г.). «Чудотворный образъ святителя Христова и чудотворца Николая Зарайскаго», съ рисункомъ автора. М., 1860 г. «Пѣснь русскому царю». М., 1866 г. «Обзоръ Московскаго Воспитательнаго дома». М., 1866 г. Эта статья была перепечатана въ «Матеріалахъ для Исторіи Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома», изданныхъ Драшусовымъ. Выпускъ 2-й. М., 1868 г. «Изъ давнихъ воспоминаній» — въ «Русскомъ Архивѣ» 1869 г., стр. 153 — 174. «Замѣтка о К. И. Вистромѣ», «Русскій Архивъ», 1871 г., стр. 1297 — 1298. «Т. Н. Грановскій». Воспоминаніе, въ «Русской Старинѣ», 1878 г., т. XX, стр. 205 — 220 и «Преданія и воспоминанія» — въ «Исторической Библіотекѣ», 1880 г., отдѣльное изданіе Спб. 1881 г. Здѣсь авторъ, обладавшій литературнымъ талантомъ, въ живой и увлекательной формѣ разсказываетъ о бытѣ помѣщиковъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, о нравахъ и обычаяхъ своей многочисленной родни, принадлежавшей къ среднему помѣщичьему кругу, о своей службѣ и похожденіяхъ во время польской кампаніи. Записки эти прерываются на 1831 году и читаются съ большимъ интересомъ. Кромѣ того, С. въ «Рязанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1856 г. (№ 16) напечаталъ статью «О значеніи лѣсовъ въ Россіи и ихъ истребленіи», писалъ въ «Сельскомъ Хозяйствѣ» 1856 г. («Деревенскіе сады»), въ «Журналѣ Землевладѣльцевъ» 1858 г. (два письма къ издателю), въ «Сельскомъ Благоустройствѣ» 1858 г. («Кое-что о рекрутской повинности»), а также въ «Журналахъ Рязанскаго земскаго собранія» и «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1860 г.). Послѣ С. осталось значительное количество сочиненій въ рукописяхъ.

«Преданія и воспоминанія», Спб. 1881, имѣющія автобіографическое значеніе.—А. В. Селивановъ, «Списокъ сочиненій В. В. Селиванова», «Россійская Библіографія». 1881 г., № 95 (19), стр. 410—411.—«Русская Старина». 1878 г., т. XX, стр. 205—220.

Б. Модзалевскій.

Селивановъ, *Иванъ Александровичъ*, граверъ черной манерой, ученикъ Акад. Худ. въ 1782 г.; учился у Валькера. Выпущенъ 19 декабря 1797 г. съ аттестатомъ 2 степени, опредѣленъ печатальщикомъ въ академическую печатню и, по смерти печатника Германа, въ 1808 г. сдѣланъ мастеромъ. Изъ дѣлъ Академіи Худ. видно, что 23 мая губернскій секретарь Ив. С., въ прошеніи, поданномъ 3 мая 1808 г., писалъ, что онъ «по смерти бывшаго мастера Германа исправляетъ должность въ печатной палатѣ одинъ, почему и проситъ о прибавкѣ жалованья. Его просьба была исполнена. Изъ работъ С. извѣстны: 1) Вел. Кн. Александра Павловна, съ оригинала Боровиковскаго; 2) Александръ I, копія съ Валькера, съ посвященіемъ графу Строганову; 3) Императрица Елизавета Алексѣевна, копія съ Валькера, съ русскою подписью С.; 4) Вел. Кн. Марія Павловна, съ оригинала Боровиковскаго; 5) Мюнихъ, повтореніе съ гравюры Чемесова; гравирована пунктиромъ.

Ровинскій, «Словарь русскихъ граверовъ».

Е. Т.

Селивановъ, *Илья Васильевичъ*, писатель, умеръ 24 іюня 1882 г. въ Москвѣ. На литературное поприще выступилъ въ 1857 г., когда издалъ въ двухъ томахъ свои «Провинціальныя воспоминанія, изъ записокъ чудака», затѣмъ въ 1858 году помѣстилъ въ «Журналѣ землевладѣльцевъ» двѣ статьи: «Объ усадьбахъ» (кн. 7) и «Мордва» (кн. 8 и 11), и въ томъ же году началъ сотрудничать въ «Современникѣ», гдѣ и напечаталъ цѣлый рядъ живо написанныхъ очерковъ и разсказовъ: «Полѣсовщики», «Контрабанда» (кн. 9 и 11), «Необыкновенный случай» (1859 г., кн. 8), «Иванъ Ермолаичъ» (1860 г., кн. 12), и повѣсть «Два убійства» (1861 г., кн. 5). Въ «Библіотекѣ для чтенія» (1860 г., кн. 1 и 4) помѣстилъ статью: «Практическія замѣтки дѣловаго человѣка», въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1860 г., №№ 32, 65 и 80) писалъ «Объ обществѣ любителей россійской словесности», а въ 1862 г. далъ рядъ статей о новомъ городскомъ хозяйствѣ и управленіи въ Москвѣ (№№ 258, 269, 277 и 279). Въ «Современной Лѣтописи» (1863 г., № 40) появилась статья его: «О мировыхъ посредникахъ», затронувшая больныя струны той эпохи и обратившая вниманіе критики на автора; въ 1864 г. онъ напечаталъ въ

«Театральныхъ Афишахъ и Антрактѣ» (№№ 184, 186—188 и 191) рядъ замѣтокъ о театрѣ въ Варшавѣ, въ «Русскомъ Архивѣ» 1868 г.—воспоминанія «О холерѣ въ Петербургѣ въ 1831 году», и затѣмъ, почти послѣ двѣнадцатилѣтняго перерыва, снова выступилъ въ литературѣ со статьями историческаго характера. Въ «Русской Старинѣ» онъ напечаталъ: «Основаніе московскаго городскаго кредитнаго общества» (1880 г., кн. 5), «Записки дворянина - помѣщика, бывшаго въ должности предводителя, судьи и предсѣдателя палаты (1880 г., кн. 6 — 8) и «Воспоминанія о старомъ Сенатѣ» (1882 г.), полныя живого интереса.

«Русская старина» 1882 г., кн. XII,—Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», в. II, 1885 г., стр. 43. *Ч.*

Селивановъ, *Кондратій*, основатель скопческой ереси въ Россіи. Его личность до сихъ поръ еще остается не вполнѣ разъясненной, такъ какъ единственнымъ источникомъ являются его собственныя показанія, изложенныя или въ оффиціальныхъ документахъ, или же въ такъ называемыхъ «страдахъ». Послѣднія издавались нѣсколько разъ, и, какъ видно уже изъ самаго ихъ заглавія («Страданій свѣта, истиннаго Государя - Батюшки, странствованій и трудовъ дражайшаго нашего Искупителя и Вселенскаго учителя оглашеніе»), имѣютъ цѣлью, главнымъ образомъ, прославленіе ересіарха, и, какъ своеобразная религіозная эпопея, изобилующая чудесами, не могутъ считаться прочнымъ основаніемъ для какихъ-нибудь опредѣленныхъ заключеній о личности и о первыхъ временахъ дѣятельности С. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что С. приписываются различныя имена: то его называютъ Кондратіемъ, то Семеномъ, то Андреемъ, Иваномъ или Ѳомой, и нѣтъ возможности рѣшить, какое изъ этихъ именъ настоящее, хотя оффиціально за С. удерживается имя Кондратія. О своемъ происхожденіи С. показывалъ въ 1802 г. Д. П. Трощинскому, что онъ «крестьянинъ князя Кантемира, Орловской губерніи, села Столбова»; однако по дознанію 1844 г. причтъ села Столбова, волостное правленіе и старожилы до 80-лѣтняго возраста показали, что «ни о какомъ С. въ Столбовѣ и слуховъ не было»; кромѣ того онъ не значится и въ ревизскихъ сказкахъ 1762 г. Архимандриту Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря Парѳенію С. назвалъ себя уроженцемъ Орловской губерніи, города Дмитровска, изъ крестьянъ помѣщика Воловскаго. Е. В. Барсовъ полагалъ, что С. былъ поручикъ Нотебургскаго пѣхотнаго полка (по имени Владиміръ), исключенный изъ службы въ 1757 г. и пропавшій безъ вѣсти; съ этимъ предположеніемъ до нѣкоторой степени соглашался и П. И. Мельниковъ, такъ какъ въ Нотебургскомъ полку въ семидесятыхъ годахъ XVIII ст. существовало скопчество, явилось въ полку одновременно или, можетъ быть, ранѣе пропаганды С. въ Тульской губерніи; а кромѣ того въ пользу этого предположенія приводится то соображеніе, что «всѣ видѣвшіе впослѣдствіи С. въ Петербургѣ отзываются, что онъ судя, по наружности и пріемамъ, не казался человѣкомъ, вышедшимъ изъ простонародья». Г. Реутскій думалъ, что настоящее имя С. было Андрей Ивановъ, и былъ онъ крестьянинъ села Брасова, Сѣвской округи; въ 1737—1745 гг. подъ именемъ Андреяна Петрова онъ игралъ видную роль въ средѣ московскихъ хлыстовъ, а въ 1772 г. былъ за скопчество наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь, а уже послѣ возвращенія изъ ссылки назвался К. С.; но все это построеніе г. Реутскаго, какъ доказалъ Мельниковъ, не выдерживаетъ вовсе критики. Наконецъ, намъ неизвѣстенъ въ точности годъ рожденія С.: Мельниковъ указываетъ, что онъ родился около 1740 г., а по свѣдѣніямъ Трощинскаго, С. въ 1802 г. было около 70 лѣтъ, такъ что онъ родился въ 1730 г.; и наконецъ, по донесеніямъ архимадрита Парѳенія можно заключить, что С. родился въ 1720 г. Что касается «страдъ», то въ нихъ о происхожденіи С. сообщаются вполнѣ легендарныя свѣдѣнія: «Отецъ — Искупитель» родился чудесно отъ пренепорочной Дѣвы, императрицы Елизаветы Петровны, скрывшейся въ Орловскую губернію подъ именемъ Акулины Ивановны. Она «Царица Небесная», «Сіона—гора», «божественная клеща, угль огненный въ себѣ державшая», родила его, «разблажившись Святымъ Духомъ». Помолясь Саваоѳу, она затрубила въ золотую трубу, утроба ея растворилась, и на рукахъ ея явилось «вознѣженное дитя». Акулина Ивановна удивилась, залилась слезами, благодарила Саваоѳа за это чудесное рожденіе сына. И тогда вся вселенная перекрестилась, земля и небо обновились, ангелы,

архангелы и вся небесная сила помолилась, и разрушились стѣны ада. Отецъ-Искупитель, рожденный такимъ образомъ, былъ государь Петръ Ѳедоровичъ. Онъ воспитывался въ Голштиніи и былъ оскопленъ въ отрочествѣ. Возвратившись въ Россію, онъ женился на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, которая, узнавъ неспособность супруга къ брачной жизни, подговорила вельможъ убить его. Въ Ропшинскомъ дворцѣ угрожала смерть Отцу - Искупителю, но нашелся вѣрный солдатъ, который, надѣвъ платье императора, былъ убитъ и затѣмъ похороненъ въ Александроневской лаврѣ, царствомъ же завладѣла Екатерина Алексѣевна. Она предалась «лѣпости» со своими вельможами и даже съ самимъ діаволомъ, отъ котораго родила сына. Послѣдній учился въ Петербургѣ, въ Россійской академіи, а потомъ отправленъ былъ въ Парижъ, гдѣ по своимъ способностямъ вышелъ въ императоры. Этотъ сынъ діавола и Екатерины былъ Наполеонъ. Искупитель, избавившись отъ смерти, послѣ скитаній у чухонцевъ и въ Европѣ и послѣ многихъ чудесъ, отправился въ Орловскую губернію, гдѣ пребывала Елизавета Петровна съ вельможами, гр. Чернышевымъ, кн. Дашковымъ и др.

О началѣ дѣятельности С. болѣе или менѣе достовѣрно извѣстно слѣдующее: принадлежа къ весьма распространеннымъ въ Орловской и Тульской губерніяхъ послѣдователямъ хлыстовщины, С. замѣчалъ, что его единовѣрцы не исполняютъ заповѣди основателя секты, Данилы Филипповича, о необходимости дѣвства, а, напротивъ, предаются грубому разврату. Чтобы устранить всякую возможность подобнаго разврата, нужно «убѣлиться», т. е. прибѣгнуть къ оскопленію, на основаніи буквально толкуемыхъ словъ Спасителя: «аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе; аще десная рука твоя соблазняетъ тя, усѣцы ю и верзи отъ себе». Послѣ такого заключенія, «воспринявъ на себя огненную корону» и испивъ «налитой Отцомъ Небеснымъ чаши высокомудраго ученія и сладчайшаго житія», т. е. оскопившись вмѣстѣ съ пріятелемъ своимъ Мартыномъ Родіоновымъ, или Мартынушкой (по свѣдѣніямъ арх. Парѳенія это случилось съ С. на четырнадцатомъ году жизни), С. началъ проповѣдывать всеобщее убѣленіе, «огненное крещеніе», и въ 60-хъ годахъ XVIII в. на хлыстовскихъ радѣніяхъ стали замѣчать человѣка высокаго роста, лѣтъ 45 отъ роду, съ большими глазами и нѣсколькими волосками на щекахъ, подбородкѣ и верхней губѣ, а съ нимъ другого «человѣка росту средняго, лицомъ бѣлаго, съ острымъ носомъ, съ желторусыми волосами, и пустобородаго». Первый больше молчитъ, а за него говоритъ второй, Мартынъ. С. такъ разсказываетъ объ этихъ хожденіяхъ: «онъ меня крѣпко любилъ и во всемъ берегъ, а я былъ молчаливъ и несмѣлъ, и куда мы съ нимъ ни пойдемъ, и гдѣ дадутъ намъ какой блинъ, то онъ меня все кормилъ, да подкладывалъ и говорилъ: «ну, братъ, ѣшь, да пожалуйста, ѣшь!» А я молча кушалъ. И мы съ нимъ странствовали много и ходили по Божьимъ людямъ». Во время этихъ скитаній С. подвергался разнымъ опасностямъ со стороны хлыстовскихъ «пророковъ», негодовавшихъ за то, что онъ отъ нихъ «людей отвращаетъ»; однако онъ скоро сумѣлъ склонить на свою сторону пророчицу Анну Родіоновну, бывшую руководительницею въ «кораблѣ» особенно почитаемой Акулины Ивановны. С. открылъ Аннѣ Родіоновнѣ, что онъ искупитель. Она пригласила его къ себѣ, посадила и, какъ онъ разсказываетъ, «схватила крестъ и хотѣла меня, моя тварь, своего творца, привесть на путь и говорила: приложись ко кресту! — «Дай-ка я тебя саму съизнова приведу!» Она изумилась. «И ты говоришь: что же мы никогда отъ тебя не слыхали, чтобы ты съ кѣмъ говорилъ?» И тутъ накатилъ на нее мой духъ, и она сдѣлалась безъ чувствъ и упала на полъ.... Я дунулъ на нее, и она, якобы отъ сна пробудившись, сказала: «о куда какъ твой Богъ великъ и силенъ! Приложилась ко кресту и стала сказывать: отъ тебя птица полетѣла по всей вселенной всѣмъ возвѣстить, что ты Богъ надъ Богами, Царь надъ Царями, пророкъ надъ пророками». Увѣровавъ сама въ С., Анна Родіоновна черезъ нѣсколько дней собрала около 80 человѣкъ и объявила имъ, указывая на С.: «зрите, возлюбленные, вотъ гдѣ Богъ живетъ», а ему самому изрекла слѣдующее пророчество: «Ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары, а будутъ у тебя оныхъ спрашивать, а ты никому не давай и не показывай, сиди крѣпко на своемъ сундукѣ. А тебя теперь же хотятъ всѣ предать; но хоть ты и будешь сосланъ далеко, хоть и наложатъ тебѣ оковы на

руки и ноги, но, по претерпѣніи всѣхъ нуждъ, возвратишься въ Россію, и потребуешь всѣхъ пророковъ къ себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ. Тогда тебѣ всѣ цари, всѣ короли и архіереи поклонятся, и отдадутъ тебѣ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками». Признанный такимъ образомъ «сыномъ божіимъ», причемъ роль «богородицы» приняла на себя сама Акулина Ивановна, С. съ помощью нѣкоего Шилова принимается за усиленную пропаганду скопчества въ Орловской губерніи. «Лѣпость весь свѣтъ поѣдаетъ, говорилъ онъ, и отъ Бога отвращаетъ, и къ Богу итти не допускаетъ, и потому многіе въ пагубной лѣпости учители учительства, пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходили до царства небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на пагубное житіе. Единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня: храните дѣвство и чистоту, не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, и празднословія не чините; отъ сего рождается злая лѣпость, которую не безъ труда искоренить можно. Удаляйтесь злой лѣпости, ибо оная, какъ магнитъ камень, по врожденному свойству своему, каждаго, близко обращающагося брата съ сестрой, привлекаетъ къ себѣ и непримѣтно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію». Проповѣдь С. имѣла большой успѣхъ, и въ короткое время онъ оскопилъ до 100 человѣкъ. Однако, слухъ о новой ереси достигъ Петербурга, и въ 1772 г. императрица Екатерина II повелѣла полковнику Волкову произвести слѣдствіе и наказать зачинщиковъ. На этотъ разъ С. какъ-то укрылся отъ розысковъ, а былъ арестованъ уже при новомъ разслѣдованіи того же Волкова въ 1775 г. въ Тулѣ, гдѣ скрывался у какой-то Іевлевой, «жены грѣшной», въ подпольѣ. «Солдаты разломали полъ и вытащили меня, говоритъ С., за святые волосы и, Бога не страшась, тутъ всѣ били, чѣмъ кто попало, безъ всякой пощады, и поясокъ съ меня сняли, и крестъ и ручки назадъ связали, и назади гири привязали.... Когда повезли меня въ Тамбовъ, то народу было не численно: кто бранитъ, кто плюетъ, а Господь то и любитъ... А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ, да плачутъ.... И опять повезли меня въ Сосновку (село Моршанскаго уѣзда, въ которомъ особенно сильно было скопчество) съ конвоемъ великимъ наказывать.... Народъ шелъ за мною полки полками. Стали меня наказывать кнутомъ, и сѣкли долгое время такъ, что не родись человѣкъ на свѣтѣ. И было мнѣ весьма тошно. Во время наказанія мою рубашечку всю окровенили съ головы до ногъ: вся стала какъ въ морсу. И тутъ мои дѣтушки мою рубашечку выпросили, а на меня свою бѣленькую надѣли». Эта рубашечка, подъ названіемъ «крестной ризы», хранилась въ началѣ XIX ст. у рижскихъ скопцовъ; тамъ же, по свѣдѣніямъ Мельникова, находилась и другая реликвія скопцовъ, «сѣрый кафтанъ или армякъ, въ которомъ С. былъ наказанъ и содержался въ ссылкѣ. Кафтанъ этотъ прошитъ вездѣ по швамъ крестиками, и скопцы говорятъ, что Государь Батюшка, истинный свѣтъ, искупитель самъ своими руками весь его сшилъ». Послѣ наказанія кнутомъ С., по указу Екатерины II, долженъ былъ быть сосланъ въ Нерчинскъ на каторгу, но его почему-то оставили въ Иркутскѣ. Хотя С. и разсказываетъ, что ему приходилось въ ссылкѣ терпѣть много униженій и исполнять тяжелыя работы, однако скорѣе можно продположить, что его положеніе было очень сноснымъ, такъ какъ онъ имѣлъ постоянныя сообщенія со своими вѣрными послѣдователями, писалъ имъ множества посланій, въ которыхъ высказывалъ увѣренность, что послѣ смерти его «жены», въ царствованіе «любезнаго сына своего великаго князя Павла Петровича», онъ возвратится изъ ссылки. Въ Иркутскѣ С. пробылъ 20 лѣтъ, а въ 1795 г., по словамъ скопца Громова, онъ бѣжалъ изъ Сибири. Уже въ ссылкѣ (а, можетъ быть, и ранѣе) онъ сталъ называть себя императоромъ Петромъ III. Какъ разсказывалъ Громовъ, «искупитель пахалъ однажды землю у какого-то крестьянина и досадилъ ему. Крестьянинъ хотѣлъ его ударить, но искупитель сказалъ: «этакъ ты и царя ударишь». — Развѣ ты царь? — спросилъ крестьянинъ. Искупитель показалъ ему звѣзду, крестьянинъ испугался и сказалъ царю: «иди, куда знаешь». Бѣжавъ изъ Сибири, С. появился въ Московской губерніи, въ селѣ Быковѣ, въ видѣ «трудника» съ желѣзными веригами на тѣлѣ. Крестьянинъ Московской губерніи, Ни-

китскаго уѣзда, деревни Дурнихи, Иванъ Гавриловъ доносилъ 16 февраля 1797 г., что С. въ его домѣ объявилъ себя государемъ Петромъ Ѳедоровичемъ и завѣщалъ клятвою никому объ этомъ не сказывать, «а если скажете, то будетъ вамъ казнь». Приказано было произвести розыски, и С. былъ взятъ у купца Колесникова. Привезенный въ Петербургъ, онъ былъ представленъ императору Павлу I. Какой разговоръ происходилъ между императоромъ и ересіархомъ, въ точности неизвѣстно, хотя скопцы передаютъ, будто на вопросъ государя, почему С. называется его отцомъ, С. отвѣчалъ: «я грѣху не отецъ, я чистотѣ отецъ, прими мою чистоту, и я буду тебѣ отцомъ»,—т. е. предложилъ государю оскопиться. Какъ бы то ни было, императоръ вынесъ убѣжденіе, что имѣетъ дѣло съ помѣшаннымъ, и повелѣлъ помѣстить С. въ «смирительный цухтгаузъ» при Обуховской больницѣ, «съ запрещеніемъ ни съ кѣмъ о сихъ обстоятельствахъ (т. е., вѣроятно, о бесѣдѣ съ государемъ) не разглагольствовать, подъ страхомъ лишенія языка». Въ смирительномъ домѣ С. находился до 1802 г., велъ себя, по свидѣтельству Трощинскаго, «скромно, тихо и набожно» и «по кротости нрава употреблялся даже въ надзиратели къ безпокойному своему сосѣду, извѣстному Роде». Въ 1802 г. С. просилъ о томъ, чтобы «опредѣлить его въ какой-либо богадѣленный домъ, гдѣ бы онъ остальные дни жизни своей провелъ въ покаяніи о теплыхъ къ Богу молитвахъ о долгоденствіи царствующаго милосердаго Александра и объ отпущеніи своихъ прегрѣшеній». Мельниковъ сообщаетъ, что императоръ Александръ, въ сопровожденіи гр. Строганова, посѣтилъ Обуховскую больницу, бесѣдовалъ съ С. и 6 марта приказалъ освободить его и помѣстить въ богадѣльню при Смольномъ монастырѣ. Въ богадѣльнѣ С. ходилъ съ кружкою для сбора пожертвованій, а черезъ $3^1/_2$ мѣсяца былъ уволенъ по просьбѣ статскаго совѣтника Елянскаго (скопца изъ поляковъ) и поселился у купца Ненастьева. Это время было для него самымъ счастливымъ. Въ одной скопческой рукописи такъ характеризуется положеніе ереси и ея учителя: «Въ славной Россіи красно солнышко появилось и вся вселенная удивилась, что благоволитъ тайный синодъ до своихъ вѣрныхъ сиротъ, что оно чудо творило, съ сыномъ божіимъ говорило». Оживились надежды сектантовъ на конечное торжество ихъ ученія: «скоро намъ другая радость сотворится, говорили они, — съ восточной стороны Сынъ Божій прикатится въ златой колесницѣ, а вокругъ райскія птицы распѣваютъ гостю дорогому пѣснь нову». Дѣйствительность какъ бы оправдывала эти ожиданія, такъ какъ число скопцовъ безпрепятственно увеличивалось, а ихъ искупитель привлекалъ общее вниманіе: его, какъ праведника, «старца Божія», посѣщали многочисленные тогда мистики и суевѣры. Нерѣдко, говоритъ Мельниковъ, по нѣскольку каретъ, заложенныхъ по тогдашнему обыкновенію четвернями и шестернями лошадей, стояло въ Басковомъ переулкѣ, у дома купца Ненастьева. Петербургскія барыни, не говоря уже о купчихахъ, толпами осаждали праведника, добиваясь его благословеній, поученій и пророчествъ. По сообщенію сенатора Лубяновскаго, посѣтилъ С. и самъ государь передъ отъѣздомъ къ арміи подъ Аустерлицъ. Вотъ какъ объ этомъ передаетъ Лубяновскій: «входя въ свѣтелку (къ С.), я видѣлъ, въ сторону отъ лѣстницы, въ большой горницѣ, много народу шумно молилось. Старикъ, какъ мы вошли къ нему, приподнялся съ постели и благословилъ меня: «се! еще одна овца заблудшаяся, говоритъ, возвращается въ стадо». Вдругъ потомъ, взявъ меня за руку, спросилъ: «что, Алексаша уѣхалъ?» Я смотрѣлъ въ глаза ему, не понимая, о комъ меня спрашиваетъ. «Ну, государь-то, продолжалъ онъ, уѣхалъ! Что будешь дѣлать? А еще третьяго дня вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, я умолялъ его не ѣздить и войны съ проклятымъ французомъ теперь не начинать. Не пришла еще пора твоя, говорилъ ему; побьетъ тебя и твое войско; придется бѣжать, куда ни попало; погоди да укрѣпляйся, часъ твой придетъ; тогда и Богъ тебѣ поможетъ сломить супостата. Упаси его, Боже! А добру тутъ не быть: увидите! Надобно было потерпѣть нѣсколько годиковъ; мѣра супостата, вишь, не полна еще».—«Ни одного слова здѣсь нѣтъ моего,—говоритъ Лубяновскій,—нельзя было не подивиться предсказанію, но еще болѣе посѣщенію и непонятной терпимости». По показанію фельдфебеля Николая Иванова, С. жилъ у Ненастьевыхъ въ роскошной обстановкѣ и принималъ поклоненіе своихъ послѣдователей.

«Привели меня, говорилъ Ивановъ, въ комнату, убранную цѣльнымъ большимъ ковромъ; на немъ были вытканы лики ангеловъ и архангеловъ. Я увидалъ постель. На постели лежалъ старикъ въ батистовой рубашкѣ. Скопцы молились ему, какъ мы молимся истинному Богу. Выходы его на радѣнія были довольно торжественны. Для радѣній въ домѣ Ненастьевыхъ были назначены двѣ большія комнаты: въ одной радѣли мужчины, и въ другой женщины. Часу въ девятомъ вечера пѣніе и кружеиіе вдругъ прекратились минутъ на пять. Настала мертвая тишина. Потомъ запѣли: «Царство, ты царство, духовное царство....», и послѣ того снова все затихло. Тутъ растворились двери, и богъ, одѣтый въ короткое зеленое шелковое полукафтанье, тихо вошелъ въ комнату. Его вели подъ руки два человѣка, которыхъ называли Іоанномъ Предтечей и Петромъ апостоломъ. На нихъ были темныя рясы, подпоясанныя ремнями. Увидя ихъ, всѣ пали на колѣни, а богъ, махая батистовымъ платкомъ, говорилъ: «покровъ мой святой надъ вами». Въ 1811 г. С. переселился въ домъ купца Андрея Кострова, который у нѣкоторыхъ скопцовъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ «Рождественскаго дѣвичьяго монастыря». Здѣсь тоже часто собирались послѣдователи С., но постороннія лица почти уже не допускались. Рядомъ находился домъ богатаго купца Солодовникова, который, сломавъ его въ 1816 г., выстроилъ новый, получившій послѣ переселенія въ него С. названія «Дома Божія», «Горняго Сіона», «Новаго Іерусалима». Надъ входомъ въ ту комнату, гдѣ жилъ С., была надпись золотыми буквами: «Святый храмъ». Стѣны комнаты были выкрашены голубой краской. Золотые багеты, лѣпные карнизы и росписанный потолокъ съ изображеніемъ херувимовъ довершали ея убранство; полъ былъ покрытъ ковромъ съ вытканными ангелами и архангелами. Въ комнатѣ стояла высокая кровать, подъ великолѣпнымъ пологомъ, съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями: на ней въ пуховикахъ проводилъ большую часть времени С. Собранія происходили въ нижнемъ этажѣ. По одну сторону корридора была огромная зала для мужчинъ, по другую такая же для женщинъ. Какъ въ той, такъ и въ другой залѣ въ корридоръ выходили огромныя окна, одно противъ другого. Они всегда были закрыты: открывались только на то время, когда С. выходилъ на «соборы» посмотрѣть, какъ радѣютъ его обожатели, и благословить ихъ своими милостью и покровомъ. Для него въ корридорѣ ставилась на возвышеніи великолѣпно-убранная кровать, на которой онъ лежалъ. Ему было видно и мужчинъ и женщинъ, но мужчины не могли видѣть женщинъ, равно какъ и женщины мужчинъ. Какъ скоро искупитель удалялся, окна закрывались. Послѣ молитвенной пляски, С. раздавалъ кусочки «освященнаго» хлѣба и маленькіе образки. Скопцамъ-учителямъ давались деревянные крестики съ изображеніемъ С. Чтобы опровергнуть ходившіе въ городѣ слухи о подобныхъ собраніяхъ и разсѣять подозрѣнія властей, скопцы приглашали къ себѣ гр. П. А. Толстого, кн. А. Н. Голицына, А. Д. Балашева, гр. М. А. Милорадовича, оберъ-полицмейстера И. С. Горголи, и при нихъ чинно молились и слушали поученія, такъ что въ этихъ высокопоставленныхъ лицахъ нашли себѣ защитниковъ, которые долго отрицали всякій вредъ ихъ ученія, видя въ немъ только проявленіе обычнаго въ то время, одобряемаго правительствомъ, мистицизма. Большую для себя поддержку находилъ С. и въ лицѣ извѣстной Е. Ф. Татариновой. Когда въ іюнѣ 1818 г. митавскій мѣщанинъ Разсказовъ подалъ с.-петербургскому митрополиту Михаилу письменное раскаяніе въ заблужденіи и, указывая на мѣсто жительства С., объяснилъ, что онъ называется и Христомъ, и Богомъ, и императоромъ Петромъ III, причемъ и изложилъ ученіе и обряды скопцовъ,—двое изъ членовъ «Духовнаго Союза» Татариновой, тайный совѣтникъ Поповъ и статскій совѣтникъ Урбановичъ-Пилецкій были у С., дѣлали ему увѣщанія, чтобы онъ не скопилъ; однако при этомъ, по словамъ скопцовъ, Поповъ выразился о С.: «Господи! если бы не скопчество, за такимъ человѣкомъ пошли бы люди полки полками». Въ книжкѣ «о скопцахъ», изданной Урбановичемъ-Пилецкимъ въ 1818 г. по порученію государя, говорилось, что въ обществѣ скопцовъ остались «нѣкоторые слѣды собраній древнихъ христіанъ временъ апостольскихъ», и такимъ образомъ какъ бы оправдывался культъ сектантовъ, хотя прибавлялось, что «отпаденіе отъ истиннаго ученія случилось съ обществомъ скопцовъ съ тѣхъ поръ, какъ оно признало скопчество сред-

ствомъ къ спасенію». Между тѣмъ въ концѣ 1818 или въ началѣ 1819 г. петербургскій генералъ-губернаторъ гр. Милорадовичъ узналъ, что его двоюродные племянники, полковникъ Дмитрій Григорьевичъ и поручикъ Семеновскаго полка Алексѣй Григорьевичъ Милорадовичи были вовлечены въ сборище С., и изъ нихъ младшій соглашался даже на оскопленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстно, что въ кораблѣ С. оскоплено нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ гвардейскихъ полковъ и матросовъ. Милорадовичъ написалъ кн. А. Н. Голицыну о полученныхъ свѣдѣніяхъ и, такъ какъ въ домъ, гдѣ жилъ С., доступъ полиціи былъ запрещенъ, просилъ доложить государю, что злая ересь ростетъ съ каждымъ днемъ, и вредъ, наносимый ею обществу, долѣе терпимъ быть не можетъ. Хотя по настоянію Милорадовича и было произведено разслѣдованіе, но оно было настолько благопріятно обставлено для С., что кн. Голицынъ писалъ Милорадовичу, что онъ «вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ его о необходимости принять дѣятельнѣйшія мѣры къ укрощенію сей вредной секты; что еще въ бытность С.-Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ гр. П. А. Толстого, оба они посѣщали, по повелѣнію Государя Императора, моленную скопцовъ, у Солодовникова, и объявили имъ Высочайшую волю, дабы они прекратили скопленіе другъ надъ другомъ, а со старика, называемаго Искупителемъ, взяли обѣщаніе отнюдь не позволять и самому не дѣлать ни надъ кѣмъ своей операціи, подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь; а такъ какъ это не исполняется, то онъ, кн. Голицынъ, считалъ благоразумною мѣру, предлагаемую гр. Милорадовичемъ, т. е. удаленіе распространителей скопчества въ уединенные монастыри, но полагаетъ, что такъ какъ извѣстный старикъ, по дряхлости своей и слабости здоровья, не можетъ, какъ кажется, самъ собою оказывать никакой дѣятельности въ распространеніи вреднаго сего заблужденія, а служитъ орудіемъ только другихъ, дѣйствующихъ его именемъ, то довольно удалить только сихъ главныхъ лицъ, потомъ, собравъ общество скопцовъ, черезъ кого слѣдуетъ, объявить оному, въ присутствіи извѣстнаго старика, что сіи три человѣка удалены единственно за *распространеніе* скопчества; что же касается старика, то оставить его въ покоѣ: пускай его молится, и пусть собираются у него для молитвы, но Искупителемъ бы только его не называли и отнюдь не принимали бы въ свое общество солдатъ. 13 іюня 1819 г. состоялось Высочайшее повелѣніе въ этомъ смыслѣ, однако уже въ ноябрѣ того же года гр. Милорадовичъ и Горголи узнали, что въ Петербургѣ многіе дома наполнены скопцами, въ особенности смежные между собою дома Солодовникова и Васильева; а въ послѣднемъ живетъ «дѣвица рѣдкой красоты», называющаяся «и богородицею и разведенною супругою цесаревича Константина Павловича, великой княгиней Анной Ѳедоровной, и царевной Еленой Павловной». Это была лебедянская мѣщанка Катасанова, которая, наравнѣ съ С., принимала отъ скопцовъ божескія почести, но своею красотою смущала дѣвственниковъ, отчего у нея съ С. произошелъ раздоръ. Лѣтомъ 1820 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о взятіи С. и помѣщеніи его въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ. Ночью 7 іюля С. былъ арестованъ оберъ-полицмейстеромъ Горголи и, въ сопровожденіи пристава Путвинскаго, отправленъ изъ Петербурга. По пути, въ Тоснѣ высланнаго ересіарха догнали скопцы Солодовниковъ и Кузнецовъ, и онъ давалъ имъ «послѣднія наставленія и ободренія». Министръ внутреннихъ дѣлъ секретно предписалъ управлявшему Владимірской губерніей: 1) чтобы сей начальникъ скопцовъ ни съ кѣмъ не имѣлъ никакихъ сношеній, кромѣ тѣхъ лицъ, коихъ изъ монашествующихъ архимандритъ назначитъ для увѣщанія его и спасительной для него бесѣды; 2) чтобы не было доставляемо къ нему ни писемъ, ни посылокъ, ни подаяній; онъ долженъ быть удаленъ отъ всякаго сношенія съ людьми посторонними; 3) чтобы всемѣрно было сокрыто и нахожденіе его въ семъ монастырѣ; 4) если нужно, учредить при монастырѣ особенный караулъ. Подобныя же предписанія были даны и архимандриту Парѳенію митрополитомъ Михаиломъ, причемъ присовокуплялось о необходимости воздѣйствовать на С. ласковостью, христіанскимъ расположеніемъ сердца, увѣщевать его, дабы онъ раскаялся въ своемъ заблужденіи. На содержаніе С. въ монастырѣ высылалось ежегодно 550 р. ассигнаціями. Изъ донесеній архимандритрита Парѳенія видно, что С. довольно скоро сталъ наружно каяться, такъ что даже допущенъ былъ къ причастію, отъ котора-

го уклонялся 18 лѣтъ; однако «частое напоминаніе имъ о единомысленникахъ своихъ, о моленной, о надеждѣ видѣть послѣдователей своихъ и жить съ ними», заставляло сомнѣваться въ его искренности. Кромѣ того изъ этихъ же донесеній мы узнаемъ, что скопцы пытались повидать С., и даже сенаторъ Горголи (когда-то арестовавшій С.) прислалъ ему по почтѣ «подушку, двѣ пары рубашекъ, чулки теплые и платокъ на шею»; но свиданія не допускались, а посылка была возвращена отправителю. Однако, при всей этой строгости, С. какъ-то умудрился сноситься со своими послѣдователями и продолжалъ пропаганду. Такъ, появившіеся въ Нижегородскомъ уѣздѣ скопцы показывали, что «они къ нему ѣздили и получали маленькіе финифтяные образа въ знакъ благословенія, какіе-то небольшіе пирожки и пряники, кои почитали и употребляли вмѣсто просфоръ». Хотя архимандритъ Парѳеній и отрицалъ всякую возможность такихъ сношеній, однако епископъ Владимірскій счелъ нужнымъ предписать ему, чтобы «онъ принялъ всевозможныя мѣры предосторожности къ удержанію арестанта отъ распространенія вреднаго заблужденія и отъ сообщенія съ единомысленниками». Въ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ С. оставался 13 лѣтъ, и умеръ въ ночь на 20 февраля 1832 г., исповѣдавшись и причастившись.

(Урбановичъ-Пилецкій) «О скопцахъ». Спб. 1819 г.—Надеждинъ. «Изслѣдованіе о скопческой ереси». Спб. 1845. Добротворскій. «Люди Божіи». Казань 1869.—Барсовъ, Н. И. «Русскій простонародный мистицизмъ». СПБ. 1869.—Его-же. «Духовные стихи секты людей Божіихъ». Зап. Имп. Русс. Геогр. Общ. Отд. Этнографіи, т. 4-й.—Кельсіевъ. «Сборникъ прав. распор. о расколѣ». Варадиновъ. Ист. Мин. Вн. Дѣлъ, т. 8-й.—Барсовъ, Е. В. «Новѣйшіе изслѣдов. русс. раскола». (Прав. Обоз. 1873 г. ч. I).—Реутскій. «Люди Божіи и скопцы». М. 1872.—Ливановъ. «Раскольники и острожники». Спб. 1868—72.—Липранди. «Краткое обозрѣніе русс. расколовъ, ересей и сектъ». (Чт. М. О. И. и Др. 1870, кн. 2).—Мельниковъ. «Тайныя секты». Русс. Вѣстн. 1868 г.—Его же. «Бѣлые Голуби». Русс. Вѣстн. 1869.—Его же. «Матеріалы для ист. хлыстовской и скопческой ересей». (Чт. М. Общ. И. и Др. 1872—1873 гг.).—Рождественскій. «Хлыстовщина и скопчество въ Россіи». М. 1882 (изъ Чт. О. И. и Др.).—Лубяновскій. «Изъ воспоминаній». (Русс. Арх.» 1872 г.).—Майновъ. «Скопческій ересіархъ Кондратій Селивановъ. Ссылка его въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь». (Ист. Вѣст. 1880, апрѣль).—Есиповъ. «Докладная записка д. т. с. Трощинскаго о скопческомъ ересіархѣ К. С. (Ист. Вѣст. 1880, № 5).

А. Бороздинъ.

Селивановъ, *Павелъ Александровичъ*, контръ-адмиралъ, род. въ 1825 г., ум. въ 1882 г., января 13. Происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи; окончивъ спеціальное образованіе въ Морскомъ корпусѣ въ 1842 г., до послѣднихъ дней своей жизни не переставалъ служить морскому дѣлу, и во всю свою продолжительную службу ни одного года не оставался безъ морской кампаніи, проплававъ такимъ образомъ на различныхъ парусныхъ, винтовыхъ и броненосныхъ судахъ балтійскаго флота. Такая практическая морская школа не могла не выработать изъ него отличнаго морского офицера, какою репутаціею и пользовался онъ между сослуживцами. Еще въ чинѣ мичмана, С. на транспортѣ «Або» совершилъ въ 1846 г. свое первое заграничное плаваніе въ Средиземное море, — плаваніе, весьма рѣдкое по тому времени, когда наши военныя суда балтійскаго флота, большею частію, ограничивались утомительнымъ крейсерствомъ въ тѣсныхъ предѣлахъ Балтики. Затѣмъ, въ 1849 и 1850 гг. онъ плавалъ на фрегатѣ «Паллада» въ Атлантическій океанъ до острова Мадеры, а въ 1852 и 1853 гг. на транспортѣ «Двина» совершилъ кругосвѣтное плаваніе въ Камчатку, откуда берегомъ, черезъ Сибирь, возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1859 г., въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, получилъ въ командованіе винтовой клиперъ «Наѣздникъ», на которомъ перешелъ изъ Кронштадта въ Тихій океанъ, и плавалъ у китайскихъ береговъ въ эскадрѣ подъ флагомъ посланника въ Китаѣ, генералъ-маіора Игнатьева. Дальнѣйшая служба С. была посвящена учебно-артиллерійскому дѣлу, начиная съ 1869 г., когда онъ назначенъ былъ командиромъ броненоснаго фрегата «Севастополь» въ составъ учебно-артиллерійскаго отряда. Во время командованія этимъ отрядомъ, по 1882 г., онъ въ 1876 г. былъ командированъ въ Англію и Францію для ознакомленія съ механическими приспособленіями и разнообразными пріемами при обученіи орудійной прислуги на учебныхъ судахъ англійскаго и французскаго флотовъ. Въ 1878 г. С. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы.

«Общій морской списокъ», т. XI.

С. Огородниковъ.

Селивачевъ, *Семенъ Ивановичъ*, контръ-адмиралъ, род. въ 1773 г., умеръ 6 іюля 1831 г. Происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда,

воспитывался въ Морскомъ корпусѣ, откуда въ 1791 г. былъ выпущенъ въ мичманы. Въ первую половину своей продолжительной морской службы С. былъ участникомъ въ нѣсколькихъ морскихъ сраженіяхъ во время войнъ со шведами, французами и турками на моряхъ Балтійскомъ, Нѣмецкомъ, Адріатическомъ и Средиземномъ и въ Архипелагѣ. Такъ, будучи еще въ гардемаринскомъ званіи (1789 и 1790 гг.), онъ принималъ участіе въ сраженіяхъ съ шведскимъ флотомъ при о. Эландѣ (15 іюля 1789 г.), Красной Горкѣ (23 и 24 мая 1790 г.) и Выборгѣ (22 іюня 1790 г.) на корабляхъ «Ярославъ» и «Св. Петръ». Въ кампанію 1799 и 1800 гг., въ чинѣ лейтенанта, С. плавалъ на кораблѣ «Св. Александръ Невскій», въ эскадрѣ контръ-адмирала Чичагова, къ берегамъ Англіи и Голландіи, участвуя совмѣстно съ англійскимъ флотомъ въ такъ называемой Голландской экспедиціи. Затѣмъ, съ 1805 — 1807 г., на кораблѣ «Ярославъ», въ эскадрѣ вице-адмирала Д. Н. Сенявина, онъ плавалъ въ Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ и былъ въ сраженіяхъ противъ французовъ при взятіи крѣпости Курцало (1806 г.) и противъ турокъ (1807 г.) при занятіи острова Тенедоса, при Дарданеллахъ и у острова Лемноса (іюня 19) или у Аѳонской горы, послѣ чего перешелъ въ Лиссабонъ, откуда, на основаніи заключеннаго Сенявинымъ съ англійскимъ адмираломъ Коттономъ договора, прибылъ въ Портсмутъ, и на англійскомъ транспортѣ былъ доставленъ въ 1809 г. изъ Англіи въ Россію. Во вторую половину своей службы С. ежегодно командовалъ кораблями въ Балтійскомъ морѣ, сдѣлавъ въ 1824 г., въ чинѣ капитана 1 ранга, плаваніе отъ Кронштадта до береговъ Исландіи, а въ 1830 г., въ чинѣ уже контръ-адмирала, привелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ отрядъ изъ новопостроенныхъ судовъ. Въ контръ-адмиралы С. былъ произведенъ въ 1829 г., съ назначеніемъ командиромъ 3 бригады 3 флотской дивизіи балтійскаго флота.

«Общій морской списокъ», т. V.

С. Огородниковъ.

Селинъ, *Александръ Ивановичъ*, докторъ славяно-русской филологіи, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Кіевскаго университета по каѳедрѣ русской словесности, дѣйств. ст. сов., изъ купеческаго званія, род. въ Твери 30 августа 1816 г., умеръ въ Кіевѣ 17 марта 1877 г. Отецъ его, тверской купецъ, былъ человѣкъ суровый и раздражительный, въ семьѣ державъ себя деспотически. Зато мать отличалась кроткимъ нравомъ, нѣжнымъ и чувствительнымъ сердцемъ; для нея особеннымъ наслажденіемъ было посѣщать страдающихъ въ больницахъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ и оказывать имъ посильную помощь. Подъ ея вліяніемъ и развилась въ С. та мягкость характера, нѣжная деликатность въ обращеніи и готовность безъ разсужденій, безъ оглядки помочь всякому, обращавшемуся къ нему за помощью, которыми онъ такъ отличался. Вліяніемъ отца можно объяснить вспыльчивость и горячность С. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Тверской губ. гимназіи. Повидимому, въ его судьбѣ принималъ участіе и, можетъ быть, вліялъ на его развитіе знаменитый романистъ Лажечниковъ, бывшій въ то время тверскимъ вице-губернаторомъ. При его содѣйствіи С., окончивъ гимназію въ 1836 г., поступилъ въ Московскій университетъ на казенное содержаніе. С. слушалъ лекціи на философскомъ факультетѣ и занимался очень усердно, въ особенности русскою литературою. Въ первые годы студенчества онъ изучилъ весьма основательно французскій и итальянскій языки и хорошо греческій и латинскій; къ концу курса онъ усвоилъ и языки нѣмецкій и англійскій. На ряду съ этимъ въ молодомъ С. ярко проявлялась любовь къ музыкѣ и театру, и все это обнаруживало въ немъ поэтическую натуру, способность находить и живо чувствовать красоту, гдѣ бы она ни была, и приходить отъ нея въ искренній восторгъ. По выходѣ изъ университета С. черезъ два года женился (на сестрѣ жены А. И. Герцена) и вскорѣ (въ сентябрѣ 1843 г.) отправился вмѣстѣ съ женою заграницу. Двухлѣтнее путешествіе (1843—1845 г.) по западной Европѣ съ ученою цѣлью несомнѣнно имѣло сильное вліяніе на развитіе С. и, кажется, главнымъ образомъ въ эстетическомъ отношеніи. Онъ объѣхалъ Германію, Италію, Швейцарію, Францію и Англію; довольно долго прожилъ въ славянскихъ земляхъ, главнымъ образомъ въ Прагѣ, гдѣ съ чешскимъ археологомъ и писателемъ Ганкою завязалъ прочныя и дружескія сношенія, продолжавшіяся до его смерти. С. посѣтилъ всѣ сколько-нибудь замѣчательные музеи изящныхъ искуствъ (въ Берлинѣ, Дрез-

денѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Римѣ, Флоренціи, Неаполѣ, Лондонѣ) и наиболѣе поэтическія, живописныя мѣстности. По возвращеніи изъ заграничнаго путешествія С. былъ назначенъ въ Кіевскій университетъ исправлять должность адъюнкта по каѳедрѣ русской словесности (15 мая 1845 г.). Здѣсь онъ сразу привлекъ къ себѣ общее вниманіе своихъ слушателей. Студенты всѣхъ факультетовъ были очарованы имъ: ихъ увлекала звучная, чистая великорусская рѣчь, какой до сихъ поръ они не слышали съ каѳедры, восторженное, образное изложеніе, драматическіе пріемы молодого преподавателя, наконецъ новость предмета. До того времени при изложеніи русской литературы предшественники С. почти не касались народной русской поэзіи, а онъ съ особенною подробностью и глубокимъ патріотическимъ чувствомъ заговорилъ съ каѳедры о древне-русскихъ былинахъ. Аудиторія его всегда была переполнена слушателями. И въ теченіе 32 лѣтъ непрерывнаго преподаванія въ Кіевскомъ университетѣ С. постоянно оставался вѣренъ самому себѣ: та же почти восторженность, та же образность изложенія, тотъ же драматизмъ пріемовъ его чтенія и въ послѣднее время. Въ 1847 г. С. защитилъ магистерскую диссертацію на тему «Предшественники Карамзина», а въ 1852 г. получилъ степень доктора славянской филологіи за сочиненіе «О драматической поэзіи въ Россіи, преимущественно о комедіи въ XVIII ст.». Въ томъ же году избранъ ѳкстраординарнымъ и въ 1854 г. — ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ, которую занималъ, и въ этой должности оставался до самой своей смерти. Кромѣ университета С. преподавалъ русскую словесность въ Кіевской 2-й гимназіи (1851 — 1852 г.), двукратно въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ (1846—1848 и 1853—1856 г.) и въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ (1854 — 1863 г.). Въ 1863 г., почти тотчасъ послѣ введенія новаго универс. устава, С. избранъ былъ въ деканы истор.-фил. факультета и оставался въ этой должности до самой смерти, избираемый въ нее послѣдовательно пять разъ. Отношенія его, какъ декана, къ товарищамъ-членамъ факультетскаго собранія были всегда вѣжливы до почтительности. По отношенію къ студентамъ онъ болѣе всего обнаружилъ свой высокогуманный характеръ, мягкую и добрую свою душу и свою честность и благородство. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ преподаватели университета и болѣе интеллигентные русскіе люди лучшаго круга кіевскаго общества сходились по вечерамъ другъ къ другу послушать, между прочимъ, превосходныя чтенія или какой-нибудь классической пьесы, или пьесы новой, только что вышедшей въ свѣтъ, или даже еще нигдѣ не напечатанной, но уже имѣющейся у С. На этихъ soirées littéraires онъ читалъ трагедіи Шекспира, драму «Опричникъ», ходившую еще только въ рукописи, и т. п. Понятно, почему умный, образованный, прекрасно говорившій на нѣсколькимъ языкахъ, съ прекрасными манерами, ученый профессоръ С. былъ тогда непремѣннымъ членомъ нѣкоторыхъ кружковъ кіевскаго высшаго общества. Въ то время интеллигентный кругъ общества чисто русскихъ людей въ Кіевѣ былъ сравнительно немногочисленъ и подавляемъ польской интеллигенціей. По сознанію еще живыхъ людей этого русскаго круга кіевскаго общества, значеніе С., польза, принесенная имъ здѣсь русскому дѣлу, несомнѣнны. Восторженный и увлекающійся въ юные годы, С. остался почти такимъ же и въ старости. 60-лѣтнимъ старикомъ онъ ѣздилъ въ Филадельфію на всемірную выставку, и письма его полны восхищеніемъ и удивленіемъ передъ природой и культурой Новаго Свѣта. Въ концѣ жизни С. впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая, не смотря ва всѣ усилія врачей, на лѣченіе за границею и крѣпкій организмъ, свела его въ могилу. С. принималъ весьма дѣятельное участіе, какъ предсѣдатель, въ съѣздахъ преподавателей русскаго языка и словесности Кіевскаго учебнаго округа въ 1863—1864 гг. Кромѣ того онъ состоялъ членомъ Временной коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, для которой приготовлялъ и переводилъ акты мѣстныхъ архивовъ. Въ послѣднее время С. принималъ весьма дѣятельное участіе въ публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ для женщинъ въ 70-хъ годахъ, и вошелъ съ ходатайствомъ объ устройствѣ высш. женск. курсовъ, въ чемъ и успѣлъ, но не дожилъ до ихъ открытія. Печаталъ С. немного, хотя не потому, чтобы мало работалъ, какъ ученый, по спеціальной области своей профессіи, а по причинамъ, въ значительной части отъ него независящимъ. Въ бумагахъ, оставшихся послѣ его смерти, есть много рукописей, свидѣтельствующихъ несомнѣнно, что онъ ревностно слѣдилъ за ходомъ

своей науки и самъ самостоятельно разрабатывалъ особенно занимавшія его части любимаго предмета. Послѣ С. остались слѣд. сочиненія: 1) «Крыловъ, какъ высшій представитель русской басни». Рѣчь, произнесенная на торж. актѣ (Университ. Кіевск. Извѣстія, 1868, № 3, с. 5—36); 2) «Значеніе Озерова въ исторіи русс. литературы». Публич. лекція, читанная по случаю столѣтняго юбилея Озерова (Унив. Изв., 1870, X, 1 — 28); 3) «Бригадиръ» Фонвизина и «Свои люди сочтемся» Островскаго. Двѣ публичныя лекціи, читанныя въ 1868 г. въ пользу пострадав. отъ неурожая. Унив. Изв., 1868 г., VII, 1—27, VIII, 1—32); 4) «Ломоносовъ». Рѣчь, читанная на торжест. актѣ университета св. Влад. 1868 г. (Унив. Изв. 1869, II, 1—36); 5) Публичныя чтенія въ Кіевѣ проф. Селина. Высшіе представители средневѣковой поэзіи. Данте, Петрарка, Боккачіо, Тассъ, Аріостъ, Камоэнсъ, Сервантесъ и Мильтонъ (статья не напечатана). 6) «Предшественники Карамзина», сочиненіе, изданное въ 1847 г. и удостоенное Спб. университетомъ степени магистра; 7) «Н. М. Карамзинъ, какъ литераторъ и журналистъ», академическая рѣчь, сказанная по случаю столѣтняго юбилея автора «Исторіи Госуд. Россійскаго» 2 дек. 1866 г. (Унив. Изв. 1866, прилож.); 8) «О драматической поэзіи въ Россіи, преимущественно о комедіи въ XVIII ст.», докторская диссертація, представленная въ 1852 г. историко-филол. фак. Кіевскаго ун.; 9) Переводъ «Не божественной комедіи» Красинскаго. Оба послѣднія сочиненія не напечатаны); 10) Литографированный курсъ «Исторіи русской словесности.

«Кіевскія Унив. Извѣстія», 1877, IV, (некрологъ, сост. А. И. Линниченкомъ). — Владим.-Будановъ, «Исторія университета св. Владиміра». — «Историч. Вѣстн.», 1881, т. IV, 707—734.—«Русс. Старина», 1878 г., томъ XXII, 521—524 (воспомин. М. М—ской). — Межовъ, «Указатель къ исторіи словесности», с. 684.—Иконниковъ, «Словарь проф. Кіевск. унив.» 1884, 588—599.—«Молва», 1857, IX, 102 — 103 (о публичн. лекціяхъ Селина, статья Ф. Ч.). *Е. Тарасовъ.*

Селистрановъ, *Михаилъ Константиновичъ*, род. 8 ноября 1820 г., ум. 19 февр. 1885 г. Уроженецъ Херсонской губерніи, получилъ спеціальное образованіе въ Черноморской штурманской ротѣ, куда въ 1829 г. поступилъ ученикомъ, а въ 1842 г. былъ произведенъ въ мичманы, съ назначеніемъ въ балтійскій флотъ. Но почти вся служебная дѣятельность С. прошла въ рядахъ черноморскаго флота, гдѣ молодые свои годы провелъ онъ, по счастливой случайности, въ лучшей практической морской школѣ, въ 38 флотскомъ экипажѣ подъ командою знаменитаго командира корабля «Двѣнадцать Апостоловъ», капитана 1 ранга Вл. Ал. Корнилова, подъ руководствомъ котораго и совершилъ въ 1845 — 1853 г. рядъ практическихъ плаваній въ Черномъ морѣ. Съ началомъ Крымской войны С. поступилъ въ число защитниковъ Севастополя, гдѣ и находился съ 13 сентября 1854 г. по 27 мая 1855 года; сперва онъ командовалъ 38 морскимъ батальономъ, а потомъ бастіономъ № 3, и только контузіи и раны заставили его оставить Севастополь. Въ первую-же бомбардировку, 5 октября 1854 г., при взрывѣ пороховаго погреба, онъ былъ контуженъ въ голову и спину; 30 марта, осколкомъ бомбы получилъ контузію въ голову; 26 мая контуженъ былъ въ правую голень и раненъ штуцерною пулею въ указательный палецъ правой руки, вслѣдствіе чего былъ отправленъ для излеченія въ Николаевъ. Наградами за боевыя заслуги были ордена: св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ, золотая сабля «за храбрость» и, наконецъ, производство за отличіе въ капитанъ-лейтенанты. Въ этомъ чинѣ, по окончаніи Крымской войны, командуя 38 флотскимъ экипажемъ, привелъ его изъ Николаева въ Москву и Петербургъ. Въ 1856 г. С. былъ командированъ изъ Петербурга въ Астрахань для доставки георгіевскихъ знаменъ, а по окончаніи этого порученія перешелъ въ коммерческій флотъ, и съ 1857-го по 1866 г. служилъ въ Россійскомъ Обществѣ пароходства и торговли, гдѣ кромѣ служебныхъ чисто-морскихъ порученій командовалъ нѣсколькими пароходами. Перейдя снова на коронную службу съ 1869 по 1878 г., въ чинѣ уже капитана 1 ранга, состоялъ сперва временнымъ членомъ военно-морскаго суда при николаевскомъ портѣ, потомъ командиромъ корвета «Соколъ» въ Черномъ морѣ. Это было послѣднее плаваніе С., такъ какъ по возвращеніи изъ кампаніи онъ получилъ въ 1878 г. командованіе 3-мъ черноморскимъ экипажемъ, сформированнымъ, по военному времени, изъ нижнихъ чиновъ запаса флота, и въ томъ-же году былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ слѣдующемъ 1879 г. назначенъ командиромъ 2-го черноморскаго флотскаго его корол. выс. герцога Эдинбургскаго эки-

пажа, которымъ и командовалъ почти до послѣднихъ дней своей жизни. Въ Восточную войну 1877 — 78 гг., кромѣ усиленныхъ занятій по экипажу, С. распоряжался по эвакуаціи въ Николаевскомъ портѣ прибывавшихъ съ театра войны раненыхъ, также и по пріему войскъ, эвакируемыхъ изъ Турціи. Въ 1885 г. произведенъ въ вице-адмиралы, съ увольненіемъ отъ службы.

«Общій морской списокъ», т. XI.

С. Огородниковъ.

Селифонтовъ, *Иванъ Осиповичъ*, иркутскій и колыванскій генералъ-губернаторъ и сенаторъ, род. въ 1744 г., умеръ въ 1822 г., происходилъ изъ дворянъ Ярославской губерніи. Получивъ образованіе въ Морскомъ корпусѣ, былъ выпущенъ оттуда въ 1760 г. съ чиномъ гардемарина и служилъ по флоту до 1782 г. Въ 1762 г. по Высочайшему указу, данному Адмиралтейской коллегіи, былъ командированъ въ Англію во время войны этой послѣдней съ Испаніей и Франціей, а съ 1763 по 1765 г. былъ на англійской службѣ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Англіи противъ ея американскихъ колоній. Въ 1765 г. возвратился въ Россію и въ этомъ же году былъ командированъ на о. Мальту. Съ 1765-го по 1769 г. С. находился на службѣ на мальтійскихъ корабляхъ и участвовалъ въ нѣкоторыхъ военныхъ предпріятіяхъ о. Мальты. Въ 1770 г. С. былъ опредѣленъ въ штатъ Адмиралтейской коллегіи генеральсъ-адъютантомъ, а съ 1772 г. онъ снова почти ежегодно, вплоть до своего выхода изъ морской службы, находился въ плаваніи. Такъ, въ 1772 г. С. довелось принимать участіе въ морской кампаніи въ Средиземномъ морѣ (въ эскадрѣ адмирала Чичагова) и быть въ морскомъ сраженіи въ патроскомъ заливѣ. Въ 1776 г. С. былъ командированъ съ какимъ-то серьезнымъ порученіемъ на фрегатъ «Св. Маркъ» въ Любекъ и Гамбургъ. Семейное преданіе утверждаетъ, что это секретное порученіе заключалось въ приказаніи доставить въ Россію княжну Тараканову, которую около этого времени везли изъ Ливорно. Однако, время смерти княжны Таракановой (декабрь 1775 г.) опровергаетъ это преданіе. Въ 1782 г. С. былъ отставленъ отъ морской службы съ чиномъ бригадира и перешелъ на гражданскую — на должность предсѣдателя Пермской палаты уголовнаго суда. Служа послѣдовательно въ Перми, Тобольскѣ и Рязани, въ 1796 г. С. былъ назначенъ, уже въ чинѣ генералъ-поручика, иркутскимъ и колыванскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1797 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ, въ 1803 г. — снова генералъ-губернаторомъ тобольскимъ, томскимъ и иркутскимъ, въ 1805 г. — снова сенаторомъ (по аппеляціонному департаменту). Въ 1806 г. вышелъ въ отставку. Въ 1822 г. скончался въ своемъ имѣніи Сывороткинѣ, Ярославской губерніи, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда.

Формулярный списокъ. *М. Поліевктовъ.*

Селлій, *Адамъ Бурхардъ*, въ монашествѣ Никодимъ, род. въ Тондерѣ, въ датской провинціи Шлезвигъ, первоначальное образованіе получилъ на родинѣ, а затѣмъ учился въ нѣмецкихъ университетахъ: сперва онъ занимался медициной, но скоро отдался изученію богословія, слушая курсы профессора Іенскаго университета, Іоганна Франциска Буддея, и подъ его вліяніемъ сталъ относиться скептически къ лютеранству, что и обнаружилось, когда онъ, послѣ изученія философіи и словесныхъ наукъ, возвратился въ Данію и вступилъ въ пренія съ протестантскими богословами. Около 1722 г. С. пріѣхалъ въ Петербургъ и опредѣлился учителемъ латинскаго языка въ школу, устроенную Ѳеофаномъ Прокоповичемъ при Карповскомъ Новгородскомъ подворьѣ. Въ 1725 г. онъ переселился въ Москву, гдѣ также былъ учителемъ, но скоро возвратился въ Петербургъ и «жилъ при Академіи Наукъ». Въ 1736 году С. становится учителемъ вновь открывшейся при Александро-Невской лаврѣ семинаріи, а въ 1741 г. переходитъ на должность секретаря къ гр. Лестоку. Но скоро онъ оставляетъ эту службу и поселяется въ Александро-Невской лаврѣ, а въ 1744 г. переходитъ въ православіе, причемъ, по указанію митроп. Евгенія, принялъ имя Нестора, «изъ уваженія къ первому русскому лѣтописцу», по свидѣтельству же «Ист.-стат. свѣдѣній о С.-Петербургской епархіи», названъ Никономъ, въ честь патріарха, собирателя русскихъ лѣтописей. Черезъ годъ С. постригся, а въ 1746 г. скончался и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ. С. имѣетъ несомнѣнно важное значеніе въ развитіи русской исторической науки своими библіографическими трудами, которые начались съ самаго его пріѣзда въ Россію. Научившись русскому языку, онъ сталъ заниматься лѣтописями, являясь сотрудникомъ

Байера. Онъ дѣлалъ выписки изъ русскихъ матеріаловъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ, а также и изъ иностранныхъ сочиненій, касавшихся Россіи. Первой его работой была книга, изданная въ Ревелѣ въ 1736 г.: Schediasma Litterarium de Scriptoribus, qui Historiam Politico-Ecclesiasticam Rossiae illustrarunt, переведенная на русскій языкъ уже въ XIX в. и напечатанная въ переводѣ въ Москвѣ въ 1815 г. Здѣсь перечислены произведенія 164 писателей русскихъ и иностранныхъ (исключая византійскихъ и средневѣковыхъ латинскихъ), что-либо сообщавшихъ о Россіи. Другое латинское сочиненіе С. по общей исторіи Россіи «Историческое Зерцало Россійскихъ Государей» отъ Рюрика до императрицы Елизаветы, написанное въ стихахъ, есть нѣчто въ родѣ учебника, съ приложеніемъ хронологическихъ и генеалогическихъ таблицъ; въ оригиналѣ издано не было, а послѣ его смерти переведено на русскій языкъ Амвросіемъ (учителемъ Александро-Невской семинаріи, впослѣдствіи архіепископомъ Московскимъ) и Гавріиломъ (впослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ) и посвящено императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Историческимъ панегирикомъ являются изданные въ 1835 г. В. Н. Олинымъ «Стихи на единодержавіе и кончину Петра Великаго», тоже переведенные Амвросіемъ и Гавріиломъ. «Зерцало» было напечатано въ первой части «Древней Россійской Вивліоѳики, изд. 1773 г., а въ XVI ч. — 2-го изданія. Важнѣйшій трудъ С. есть «De Rossorum Hierarchia», подлинникъ котораго отъ архимандрита Амвросія достался Н. Н. Бантышъ-Каменскому, а послѣднимъ переданъ въ Московскій архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Сочиненіе состоитъ изъ пяти книгъ: въ первой, вошедшей цѣликомъ въ составъ «Исторіи россійской іерархіи», заключаются общія свѣдѣнія о русской іерархіи, а въ остальныхъ частныя по всѣмъ епархіямъ, о іерархахъ, соборахъ церковныхъ, о монастыряхъ, училищахъ, святыхъ, мученикахъ и пр., причемъ подъ каждой статьей находятся обстоятельныя указанія источниковъ. По указанію митроп. Евгенія, «въ Московскомъ архивѣ иностранной коллегіи есть еще подлинный С. «Словарь всѣхъ чудотворныхъ Богородничныхъ иконъ и нѣсколько записокъ, принадлежащихъ къ исторіи о монастыряхъ Россійскихъ; а въ библіотекѣ С.-Петербургской Александро-Невской Академіи находится собственноручная С. недоконченная, однакоже, книга въ чернѣ, подъ названіемъ: «Bibliotheca-Medico-Chirurgica». Такъ же находятся собственноручныя его «Записки путешествій по нѣмецкимъ землямъ». Эти записки на языкахъ нѣмецкомъ, латинскомъ и датскомъ совсѣмъ не изслѣдованы. Ихъ С. вмѣстѣ съ выпусками изъ печатныхъ и письменныхъ книгъ просилъ арх. Амвросія сжечь, но эта просьба не была исполнена и Амвросій, «всѣ его записки переплетши въ книги числомъ больше пятнадцати, поставилъ въ той же Александро-Невской Училищной библіотекѣ, гдѣ оныя и донынѣ обрѣтаются. Между ними находится много такихъ старинныхъ, хотя и простонародныхъ тетрадокъ, коихъ въ другихъ мѣстахъ сыскать трудно».

Новиковъ. «Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ». Евгеній. «Слов. ист. о пис. дух. чина», т. II. «Историко-статистич. свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи», вып. V, стр. 160 и сл. Спб. 1876 г. *А. Бороздинъ.*

Сельскій, *Иларіонъ Сергѣевичъ*, дѣйствит. ст. сов., членъ совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, писатель. Родился въ 1802 г., умеръ 18 іюня 1861 года въ Иркутскѣ. Происходилъ изъ купеческаго званія и образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, который окончилъ 4 мая 1831 г. со степенью кандидата, и въ томъ же году поступилъ на службу въ канцелярію Министерства финансовъ. Въ 1834 г. С. опредѣленъ на службу въ Восточную Сибирь и съ этого времени уже не покидалъ ея до конца своей жизни. Съ 1855 г. онъ занималъ должность правителя дѣлъ сибирскаго отдѣла Имп. Рус. Географич. Общества, былъ редакторомъ Ученыхъ Записокъ сибирскаго отдѣла и принималъ дѣятельное участіе въ снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія различныхъ мѣстностей Восточной Сибири. С. напечаталъ много весьма любопытныхъ статей о Сибири въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Вольно-Экономич. Общества, Общества сельскаго хозяйства, Россійскаго Общества любителей садоводства и друг. С. высылалъ сѣмена, корни и луковицы сибирскихъ растеній, интересовавшихъ ботаниковъ, садоводовъ и сельскихъ хозяевъ.

Межовъ, «Указатель къ исторіи рус. словесности». — Газета «Амуръ» 1861 г. № 47. — «Мѣсяцесловъ» 1862 г. — «Журналъ Садоводства» 1861 г.,

№ 7 (ст. Кашина). — «Рус. Архивъ», 1864 г. (2-е изд.), с. 1091. — «Отчетъ о дѣйствіяхъ Имп. Рус. Геогр. Общества за 1861 г.». *Е. Тарасовъ.*

Селявинъ, *Николай Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, дворянинъ Московской губерніи, родился въ семидесятыхъ годахъ XVIII вѣка. Получивъ въ молодости основательное литературное образованіе, С. въ 1790 г. поступилъ на военную службу сержантомъ въ Екатеринославскій гренадерскій полкъ, откуда, четыре года спустя, съ переименованіемъ въ адъютанты, былъ назначенъ въ штабъ генералъ-маіора князя Волконскаго. Въ 1797 г. онъ былъ переведенъ подпоручикомъ въ Азовскій мушкетерскій полкъ, въ которомъ дослужился до чина капитана (1803 г.). Въ рядахъ этого полка онъ участвовалъ въ итальянскомъ и швейцарскомъ походахъ Суворова и за отличіе въ сраженіи при Мутенталѣ (19 сентября) былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса на шпагу. Передъ выступленіемъ русскихъ войскъ изъ Мутенталя къ Гларису, шефъ Азовскаго полка генералъ-лейтенантъ Ребиндеръ оставилъ его въ Мутенталѣ для присмотра за ранеными, которыхъ невозможно было отправить съ войсками. При этомъ Ребиндеръ сказалъ С.: «Николай Ивановичъ, вы остаетесь здѣсь для сдачи французскому начальству нашихъ тяжело-раненыхъ; Бога ради, смотрите за ними, какъ за братьями, чтобы они были сыты и чтобы лекаря подавали имъ должную помощь. Поступайте какъ истинно-русскій!» Когда французы заняли Мутенталь, то объявили С. военно-плѣннымъ. Въ плѣну онъ пробылъ полтора года и передъ отъѣздомъ изъ Франціи получилъ свидѣтельство въ усердномъ исполненіи порученныхъ ему обязанностей по отношенію къ раненымъ. Возвратясь въ полкъ, С. прослужилъ въ немъ недолго. Въ началѣ 1803 г. онъ былъ переведенъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, въ которой состоялъ три года, исправляя должность инспекторскаго адъютанта при генералъ-квартирмейстерѣ графѣ Сухтеленѣ. Въ 1806 г., за отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ маіоры съ переводомъ во 2 піонерный полкъ. Черезъ два года онъ былъ вновь назначенъ на прежнюю должность къ графу Сухтелену и въ продолженіе Финляндской войны все время состоялъ при главной квартирѣ нашей дѣйствующей арміи. Въ 1809 г. онъ былъ произведенъ въ подполковники, а черезъ два года въ полковники. Въ Отечественную войну онъ состоялъ при генералъ-адъютантѣ князѣ Волконскомъ, а въ декабрѣ 1812 г. былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ при этомъ же князѣ, бывшемъ начальникомъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Состоя въ этой должности, С. участвовалъ въ кампаніяхъ 1813 и 1814 гг. и за отличіе въ сраженіи при Лейпцигѣ былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора и орденами: прусскими: Краснаго Орла 2-й степени и за заслуги, баварскимъ — Максимиліана-Іосифа 3-й степени и австрійскаго—Леопольда 2-й степени. Съ 1814-го по 1817 г. состоялъ при управляющемъ квартирмейстерскою частью, князѣ Волконскомъ, а затѣмъ былъ назначенъ членомъ Совѣта Военнаго Министерства и пробылъ въ этой должности девять лѣтъ. За этотъ промежутокъ времени онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и награжденъ орденами: св. Владиміра 2-й степени, св. Анны 1-й степени и алмазными знаками къ этому ордену. 14 ноября 1826 г. С. былъ назначенъ вице-президентомъ Кабинета Его Величества и занималъ эту должность почти до самой смерти. Въ 1832 г. онъ былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла, а 6 октября 1833 г. скончался и былъ похороненъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ на новомъ Лазаревскомъ кладбищѣ. С. небезъизвѣстенъ и въ нашей литературѣ, преимущественно какъ драматическій писатель. Онъ написалъ и издалъ три комедіи: «Осмѣянный вертопрахъ» (1796 г.), «Женихи или побѣжденный предразсудокъ» (1806 г.) и «Добро не въ попадъ, а зло не во вредъ» (1809 г.). Кромѣ комедій онъ писалъ стихотворенія, которыя, однако-же, изданы не были.

«Военная Галлерея Зимняго Дворца», т. V, Спб., 1849. *Г. Мокрицкій.*

Семевскій, *Василій Арсеньевичъ*, род. въ 1818 г., ум. въ 1875 г., оффиціальный редакторъ-издатель первыхъ выпусковъ журнала «Русская Старина», троюродный братъ Мих. Ив. Семевскаго. Онъ состоялъ дѣятельнымъ членомъ Имп. Вольн. Эконом. Общества и весьма интересовался успѣхами сельскаго хозяйства. По словамъ Мих. Ив. С., въ его автобіографіи, «этотъ добрый, мягкій и во многихъ отношеніяхъ весьма милый человѣкъ крайне мало интересовался литературой»; тѣмъ не менѣе, по просьбѣ Мих. Ив., онъ въ ноябрѣ 1869 г.

согласился принять на себя званіе редактора-издателя. Состоялъ лишь номинальнымъ редакторомъ и никакого участія въ журналѣ не принималъ.

«Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества за 1875 г.—«Русская Старина», 1892 г., апрѣль. *К. Храневичъ.*

Семевскій, *Михаилъ Ивановичъ*, писатель, журналистъ и общественный дѣятель, род. 4 января 1837 г. въ с. Ѳедорцовѣ, Великолуцкаго уѣзда Псковской губ. Родъ С. ведетъ происхожденіе отъ польскаго выходца Яна С., переселившагося въ началѣ XVIII в. изъ Витебской въ Псковскую губ. Отецъ Мих. Ив., Иванъ Егоровичъ С., служилъ въ военной службѣ, мать была полька (изъ фамиліи Богуцкихъ); у нихъ было 10 человѣкъ дѣтей, изъ коихъ зрѣлаго возраста достигли семеро; Мих. Ив. былъ вторымъ въ семьѣ. Четырехлѣтнимъ ребенкомъ С. былъ отправленъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ семейныхъ обстоятельствъ къ дядѣ по матери, Адольфу Богуцкому, въ домѣ котораго провелъ около четырехъ лѣтъ. Отличаясь характеромъ жесткимъ и суровымъ, Богуцкій за это время успѣлъ такъ запугать мальчика, что, по признанію С., проведенное въ домѣ дяди время положило неизгладимый отпечатокъ на весь складъ его характера, развивши въ немъ подозрительность и недовѣрчивость. Въ 1845 г. С. взятъ былъ родителями, жившими въ то время въ Полоцкѣ, домой, а въ 1847 г. поступилъ въ Полоцкій кадетскій корпусъ, гдѣ отецъ его служилъ тогда экономомъ. Какъ по выбору наставниковъ, большинство которыхъ, взятые «изъ глубокой арміи», были «люди безъ малѣйшаго образованія, нерѣдко полуграмотные», такъ и по господствовавшей учебно-воспитательной системѣ, сводившейся къ «суровой, жесткой и зачастую лишенной всякаго смысла муштровкѣ», это заведеніе оставляло желать много лучшаго и самъ С. признавалъ лишь одну хорошую черту въ этой суровой кадетской школѣ: по его словамъ, «молодые люди закалялись въ исполнительности, въ исправности при исполненіи ими требуемаго». Окончивши въ 1852 г. курсъ въ корпусѣ унтеръ-офицеромъ, С. въ августѣ того же года поступилъ въ Спб. Дворянскій полкъ, переименованный при немъ уже въ Константиновскій корпусъ (нынѣ Константиновское артиллерійское училище), по окончаніи котораго былъ произведенъ 5 іюня 1855 г. въ прапорщики и назначенъ въ лейбъ-гв. Павловскій полкъ. Изъ преподавателей корпуса наибольшее вліяніе на С. имѣли Ир. Введенскій и Г. Е. Благосвѣтловъ; съ послѣднимъ онъ поддерживалъ дружескія отношенія и по выходѣ изъ корпуса. Свободнымъ временемъ, котораго у молодого офицера оказалось достаточно, С. пользовался для пополненія своего образованія; по совѣту Благосвѣтлова, онъ приступилъ къ собиранію матеріаловъ для изслѣдованія о русской комедіи и все свободное отъ службы время просиживалъ въ Публичной библіотекѣ. Такимъ образомъ у С. очень рано развился вкусъ къ литературнымъ занятіямъ. Въ этомъ отношеніи очень полезно также было для С. время, проведенное имъ Москвѣ, куда Павловскій полкъ былъ переведенъ въ октябрѣ 1855 г. Передъ отъѣздомъ въ Москву, Я. И. Ростовцевъ, всегда отличавшій С. еще въ корпусѣ, далъ ему рекомендательное письмо къ А. Д. Галахову, при посредствѣ котораго С. познакомился съ кружкомъ московскихъ профессоровъ и литераторовъ; затѣмъ С. посѣщалъ лекціи проф. Соловьева, Кудрявцева и Бодянскаго и довольно часто бывалъ въ Маломъ театрѣ, славившемся тогда своей драматической труппой. Проведенная въ Москвѣ зима 1855—1856 г. оказала, вообще, сильное вліяніе на С. и окончательно опредѣлила его наклонности: фронтовая служба начала тяготить его и литературный трудъ сталъ рисоваться передъ нимъ въ видѣ самой желанной цѣли жизни. Возвратившись въ Петербургъ, С. сталъ подумывать о другомъ служебномъ поприщѣ, которое болѣе соотвѣтствовало бы его вкусамъ. Помимо побужденій чисто-нравственнаго характера, на это рѣшеніе могли оказывать нѣкоторое вліяніе и матеріальныя соображенія. Жизнь гвардейскаго офицера обходилась весьма недешево, отецъ не могъ помогать средствами, такъ что С. приходилось урѣзывать себя въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ и для сведенія бюджета, по-неволѣ, пришлось прибѣгнуть къ помощи частныхъ уроковъ, очень скудно оплачиваемыхъ. Рѣшивъ окончательно порвать съ фронтовой службой, С. сталъ хлопотать о назначеніи его преподавателемъ въ одинъ изъ столичныхъ корпусовъ; но такъ какъ для этой должности требовалось выдержать предварительный экзаменъ, то С. назначили пока репетиторомъ въ I корпусъ (въ серединѣ 1857 г.), чѣмъ

имѣлось въ виду дать ему возможность подготовиться къ экзамену на званіе учителя. Несмотря на усердную подготовку, С. потерпѣлъ неудачу на экзаменѣ и остался репетиторомъ до 1861 г. При незначительности служебныхъ занятій (на его обязанности лежало только занимать уроки отсутствующихъ преподавателей) С. съ удобствомъ могъ посвящать свободное время на посѣщеніе лекцій въ университетѣ; кромѣ того, по приглашенію К. Д. Ушинскаго, онъ съ 1860 г. сталъ преподавать исторію въ старшихъ классахъ Александровской половины Смольнаго института, но въ іюнѣ 1862 г. вышелъ вмѣстѣ съ другими изъ состава преподавателей и навсегда оставилъ педагогическое поприще. Нѣсколько ранѣе (въ февралѣ 1861 г.) С. вышелъ изъ военной службы въ отставку въ чинѣ подпоручика, а въ сентябрѣ слѣдующаго года получилъ предложеніе отъ Минист. Народн. Просв. обозрѣть школы Псковской губ. для изслѣдованія положенія въ нихъ дѣла народнаго образованія. Представленный С. весьма обстоятельный отчетъ по командировкѣ обратилъ на себя вниманіе А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, который принялъ С. въ концѣ 1863 г. на службу въ Государственную Канцелярію; оффиціально зачисленный въ это учрежденіе съ января 1864 г., С. уже въ мартѣ того же года назначенъ былъ старшимъ помощникомъ экспедитора въ департаментѣ Государственной Экономіи. Въ іюнѣ 1866 г. С. былъ переведенъ въ другое отдѣленіе канцеляріи, именно, по Главному комитету объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ которомъ прослужилъ до самаго закрытія его (въ 1882 г.). Произведенный въ 1877 г. въ чинъ дѣйств. ст. сов., С. въ слѣдующемъ году назначенъ былъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, а 17 іюня 1882 г. вышелъ въ отставку съ пенсіей въ двѣ тысячи рублей, причемъ въ награду «за особенно полезную долголѣтнюю и отлично усердную службу» произведенъ былъ въ тайные совѣтники. Общественная дѣятельность С. началась съ 1877 г., когда онъ былъ избранъ гласнымъ Спб. Городской Думы, и затѣмъ не прерывалась до самой его кончины. Наиболѣе трудовъ посвятилъ онъ городской училищной коммиссіи, на которую думой возложена была организація начальныхъ городскихъ училищъ; еще въ 1877 г. С. участвовалъ въ пріемѣ школъ отъ Минист. народн. просв. и затѣмъ, кромѣ небольшого перерыва въ 1884—1885 гг. (когда онъ былъ товарищемъ городского головы), состоялъ членомъ коммиссіи до своей кончины. Настойчивый поборникъ возможно бо́льшаго расширенія сѣти городскихъ училищъ, С. неутомимо ратовалъ за увеличеніе ассигнуемаго думой кредита на народное образованіе, указывая при этомъ, что если городъ откроетъ больше училищъ, то ему не придется открывать новыхъ тюремъ; съ неменьшей энергіей заботился С. объ улучшеніи существующихъ школъ и о поднятіи матеріальнаго положенія учащихъ. Излюбленной мечтой С. было устройство для городскихъ училищъ собственныхъ зданій, вполнѣ приспособленныхъ для цѣлей учебнаго заведенія, по образцу существующихъ заграницею (съ которыми С. подробно ознакомился во время своихъ заграничныхъ поѣздокъ). Этотъ вопросъ С. поднималъ въ думѣ очень часто и въ октябрѣ 1891 г. внесъ представленіе «о сооруженіи зданій соединенныхъ городскихъ училищъ»; хотя проектъ этотъ, какъ извѣстно, началъ осуществляться уже послѣ смерти С., но его именно энергіи обязаны школы этой довольно важной перемѣной въ своемъ положеніи. Личныя отношенія С. (какъ попечителя городскихъ начальныхъ училищъ) къ учебному персоналу отличались теплотой и задушевностью. Кромѣ училищной коммиссіи, С. принималъ весьма дѣятельное участіе и во многихъ другихъ городскихъ дѣлахъ; такъ, напр., онъ былъ членомъ финансовой комиссіи (съ 1879 по 1881 гг.), участвовалъ въ коммиссіяхъ по пересмотру существующей системы выборовъ, по учрежденію городскихъ учебныхъ мастерскихъ, по разсмотрѣнію городскихъ смѣтъ и отчетовъ управы, по изслѣдованію вопроса о закупкѣ управою муки во время неурожая въ 1891 г. и мног. другихъ. Будучи однимъ изъ аккуратнѣйшихъ посѣтителей думскихъ собраній, С. являлся съ цѣлымъ ворохомъ всякихъ справокъ и замѣтокъ, касавшихся очереднаго вопроса, старался близко вникнуть въ каждое дѣло, независимо того, шла ли рѣчь о больницахъ, или о водопроводахъ, освѣщеніи улицъ, разведеніи скверовъ, сооруженіи мостовъ и т. д. Всѣмъ трактуемымъ вопросамъ онъ старался давать широкую постановку и, чуждый всякой партійности и сословныхъ интересовъ, преслѣдовалъ единственно лишь цѣли общаго блага и

пользы. Въ октябрѣ 1883 г. С. большинствомъ голосовъ избранъ былъ товарищемъ городского головы, но въ сентябрѣ 1885 г. по разстроенному здоровью сложилъ съ себя это званіе. Изъ другихъ сторонъ общественной дѣятельности необходимо указать на участіе С. въ дѣлахъ Спб. Общества Взаимнаго Кредита въ тяжелый для этого Общества 1879 г.; благодаря настояніямъ С. назначена была ревизіонная комиссія для провѣрки счетоводства и дѣлопроизводства Общества за предшествующіе годы, С. назначенъ былъ ея предсѣдателемъ и съ полнымъ успѣхомъ выполнилъ возложенную на коммиссію задачу. Наиболѣе крупными представляются заслуги С. на поприщѣ отечественной журналистики; въ исторіи ея имя С., какъ основателя и редактора историческаго журнала «Русская Старина», займетъ, безспорно, одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ. Мысль объ изданіи ежемѣсячнаго историческаго сборника зародилась у С. въ зависимости отъ его многолѣтнихъ занятій въ архивахъ, гдѣ онъ собралъ обширный запасъ разнообразныхъ историческихъ матеріаловъ; при этомъ въ отличіе отъ существовавшихъ ранѣе историческихъ журналовъ, которые заполняли свои страницы обработанными статьями, С. предназначалъ «Русскую Старину» главнымъ образомъ для помѣщенія сыраго матеріала — историческихъ документовъ и разныхъ записокъ, воспоминаній и дневниковъ историческихъ дѣятелей. По разнымъ соображеніямъ служебнаго характера С. нашелъ неудобнымъ принять на себя званіе редактора оффиціально и пригласилъ для этой цѣли своего родственника Василія Арсеньевича С., который, впрочемъ, выговорилъ себѣ право быть свободнымъ отъ всякаго рода хлопотъ по изданію. Такимъ образомъ единственнымъ иниціаторомъ и полновластнымъ хозяиномъ этого изданія съ первыхъ же шаговъ былъ Мих. Ив. С. Первая книжка журнала вышла 9-го января 1870 г. въ весьма скромномъ объемѣ ($4^1/_2$ печ. лист.); цѣлью журнала была указана разработка исторіи послѣ петровскаго періода. Значительныя затрудненія на первыхъ порахъ представляла для С. предварительная цензура, подъ условіемъ которой разрѣшено было изданіе журнала. Приготовленный для книжки матеріалъ посылался для просмотра цензору, который представлялъ свое заключеніе цензурному комитету, а такъ какъ комитетъ собирался всего лишь разъ въ недѣлю, да притомъ нерѣдко рѣшалъ представить ту или другую статью на усмотрѣніе министра, то въ результатѣ этихъ проволочекъ книжки «Русской Старины» начали сильно запаздывать выходомъ: вторая, напр., книжка вышла 28 февраля, третья — 25 марта. С. сталъ тогда хлопотать о снятіи предварительной цензуры, чего и достигъ. Это было большое облегченіе для журнала, хотя фактически предварительная цензура не переставала существовать для «Русской Старины»: каждая книжка, по существующимъ для печати законамъ, посылалась на четыре дня въ цензурный комитетъ, а такъ какъ стало извѣстнымъ, что журналомъ интересуются многія высокія лица, то цензурный комитетъ обращалъ самое строгое вниманіе на содержаніе журнала и нерѣдко С. приходилось, можно сказать, грудью отстаивать тотъ или другой представлявшійся щекотливымъ отрывокъ въ мемуарахъ, на который цензура готова была наложить свое veto. Дѣлу изданія этого журнала посвящена была наибольшая и наилучшая часть трудовъ и помысловъ С., и необходимо сказать, что трудъ былъ приложенъ не безплодно. По богатству и цѣнности матеріала «Русская Старина», безспорно, занимаетъ первое мѣсто среди нашихъ историческихъ журналовъ; о значеніи журнала лучше всего говоритъ утвердившееся въ ученомъ мірѣ мнѣніе, что въ настоящее время никакое изслѣдованіе по отечественной исторіи XVIII—XIX вв. не можетъ обойтись безъ услугъ «Русской Старины». Помѣщенныя на страницахъ журнала записки и воспоминанія въ совокупности представляютъ собою любопытную панораму русской государственной и народно-общественной жизни двухъ послѣднихъ столѣтій. Весь этотъ живой и разнообразный матеріалъ былъ собранъ С. лишь благодаря его неутомимой энергіи. Не желая довольствоваться только тѣмъ, что болѣе или менѣе случайно попадало въ портфель редакціи, С. самъ разыскивалъ новые матеріалы и съ этою цѣлью поддерживалъ связи и заводилъ переписку съ людьми самыхъ разнообразныхъ профессій, стараясь побудить ихъ къ составленію воспоминаній: такъ, напр., Т. П. Пассекъ приступила къ составленію своихъ воспоминаній уже въ преклонныхъ годахъ и единственно по настоянію С.; равнымъ образомъ благодаря лишь настойчивымъ убѣжденіямъ С. воз-

никли «Записки сельскаго священника», составитель которыхъ, человѣкъ уже пожилой, ранѣе того ничего не писалъ и не печаталъ. Оказывая полное безпристрастіе при печатаніи сообщаемыхъ ему матеріаловъ, никогда не дѣлая самовольныхъ сокращеній или передѣлокъ, С. тѣмъ самымъ вселилъ довѣріе къ себѣ со стороны многихъ лицъ, охотно отдававшихъ въ его распоряженіе фамильные архивы или завѣтные семейные документы и поручавшихъ напечатать эти матеріалы послѣ своей смерти. Вообще это былъ рѣдкій типъ редактора-собирателя, не жалѣвшаго ни личныхъ трудовъ, ни денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе матеріаловъ для журнала. Въ лѣтнее время С. предпринималъ поѣздки по Россіи и рылся въ провинціальныхъ архивахъ, откуда извлекалъ немало цѣнныхъ документовъ; довольно интересные отчеты С. объ этихъ поѣздкахъ печатались въ «Русской Старинѣ». Кстати сказать—археологическія экскурсіи С., помимо обогащенія его журнала, оказались полезными для науки и въ другомъ отношеніи. Именно, подробно ознакомившись въ одну изъ поѣздокъ съ семейнымъ архивомъ князей Куракиныхъ (въ с. Надежинѣ Саратовской губ.), С. выяснилъ громадное значеніе хранившихся тамъ документовъ и убѣдилъ князя Ѳ. А. Куракина немедленно приступить къ ихъ изданію; онъ принялъ на себя редактированіе «Архива» и въ цѣломъ рядѣ публичныхъ чтеній познакомилъ общество съ матеріалами этого архива, проливающими новый свѣтъ на личности и событія временъ Петра Великаго. Изданіе журнала брало у С. очень много труда, такъ какъ онъ составлялъ предисловія и примѣчанія къ печатаемымъ матеріаламъ. Нагляднѣйшимъ показателемъ цѣнности содержанія «Русской Старины» можетъ служить то обстоятельство, что нѣкоторые годы выдержали по два изданія, а 1870 г. оказалось необходимымъ отпечатать третьимъ изданіемъ, что въ исторіи нашей журналистики представляется явленіемъ исключительнымъ. Наиболѣе цѣнныя записки и воспоминанія, по отпечатаніи въ журналѣ, издавались С. отдѣльно. Плодомъ научно-литературной дѣятельности С. является рядъ изслѣдованій преимущественно по русской исторіи XVIII и первой половины XIX в. Страсть къ изученію русской исторіи зародилась у С. еще въ молодыхъ лѣтахъ. Вращаясь потомъ въ кружкѣ московскихъ литераторовъ, С. обратилъ на себя вниманіе стоявшаго тогда во главѣ молодой редакціи «Москвитянина» критика Апол. Григорьева, который убѣдилъ его выступить на литературнее поприще. Первымъ появившимся въ печати трудомъ С. было небольшое изслѣдованіе о предкахъ Грибоѣдова («Нѣсколько словъ о фамиліи Грибоѣдовыхъ»), помѣщенное въ іюльской книгѣ «Москвитянина» за 1856 г. Въ слѣдующемъ году С. выпустилъ отдѣльной книгой довольно большой трудъ, посвященный изслѣдованію его роднаго края, подъ заглавіемъ: «Великія Луки и Великолуцкій уѣздъ, историко-этнографическое изслѣдованіе». Два-три журнала помѣстили объ этомъ изслѣдованіи очень снисходительные отзывы, зато не пощадилъ молодого ученаго Добролюбовъ, отозвавшійся о книгѣ, вообще, въ суровомъ тонѣ и въ частности указавшій на то, что авторъ «почти на каждой страницѣ своей книжки обнаружилъ такое наивное невѣдѣніе самыхъ простыхъ предметовъ», что готовъ отнести къ числу особенностей Великолуцкаго уѣзда и то, что тамъ люди вверхъ головой не ходятъ». Состоя репетиторомъ въ корпусѣ, С. сотрудничалъ въ «Общественномъ Вѣстникѣ», гдѣ помѣстилъ два разсказа — «Передаточный» и «Покройминъ» (къ этому роду словесности С. впослѣдствіи уже не возвращался) и нѣсколько историческихъ очерковъ, имѣвшихъ успѣхъ въ публикѣ. Въ 1858—1859 г., по приглашенію В. Р. Зотова, С. писалъ небольшія историческія статьи для «Иллюстраціи», а затѣмъ сталъ печатать свои работы и въ толстыхъ журналахъ. Особенное оживленіе литературной дѣятельности С. наступило съ того времени, когда передъ нимъ открылись двери разныхъ архивовъ: Главнаго Штаба, Академіи Наукъ и Министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ онъ нашелъ непочатый край матеріаловъ, относящихся къ излюбленной имъ исторіи XVIII в. Болѣе значительные по объему историческіе труды С. слѣдующіе: «Елисавета Петровна до восшествія на престолъ», «Авдотья Ѳеодоровна Лопухина», «Первый годъ царствованія Елисаветы Петровны», «Партизанъ Сеславинъ», «Александръ Александровичъ Бестужевъ (Марлинскій)», «Фрейлина Гамильтонъ», «Наталья Ѳедоровна Лопухина», «Царица Прасковья», «Семейство Монсовъ», «Сторонники царевича Алексѣя»,

«Самуилъ Выморковъ», «Іоаннъ IV Антоновичъ», «Шесть мѣсяцевъ изъ русской исторіи XVIII в.» — очеркъ царствованія Петра III, «Шарлота - Христина - Софія, супруга царевича Алексѣя Петровича», и другіе. Наиболѣе цѣнныя въ научномъ отношеніи статьи вошли въ сборникъ, изданный въ трехъ книгахъ подъ заглавіемъ: «Очерки и разсказы изъ русской исторіи XVIII в.» (Спб., 1883—1884 г., изданіе второе). Отдѣльнымъ также изданіемъ вышла книга: «Павловскъ», очеркъ его исторіи (1777—1877), Спб., 1877 г. Заслуживаютъ еще упоминанія изданные С. «Историческіе и юридическіе акты XVII—XVIII ст.» (Москва, 1870) и альбомъ «Знакомые — книга автобіографическихъ собственноручныхъ замѣтокъ 850 извѣстныхъ лицъ» (Спб. 1888). Въ своихъ историческихъ работахъ С., не преслѣдуя задачъ научнаго изслѣдованія, ограничивался ролью добросовѣстнаго и занимательнаго повѣствователя. Самъ С. впослѣдствіи признавалъ свои работы (за очень немногими исключеніями) слабыми. Тѣмъ не менѣе въ свое время онѣ принесли русскому обществу немалую долю пользы, разбудивъ въ немъ интересъ къ изученію прошлаго. Историческіе труды С. обратили на себя вниманіе и въ ученыхъ сферахъ: въ 1872 г. онъ былъ избранъ членомъ Археографической Коммиссіи, потомъ почетнымъ членомъ Спб. Археологическаго Института и членомъ многихъ столичныхъ ученыхъ обществъ и почти всѣхъ провинціальныхъ архивныхъ коммиссій. Усиленные труды по изданію журнала, а также разныя непріятности и огорченія, отъ которыхъ не можетъ уберечься никакой общественный дѣятель, очень рано надломили здоровье С.; онъ сталъ очень нервнымъ и раздражительнымъ, нерѣдко чувствовалъ припадки сердечной болѣзни и вполнѣ ясно сознавалъ серьезность своего положенія, поговаривая о своемъ скоромъ переселеніи въ тотъ край, «гдѣ прогуливается громадная толпа сотрудниковъ «Русской Старины», посмертные труды которыхъ украшаютъ страницы этого изданія». Въ февралѣ 1892 г. С. заболѣлъ инфлуэнціей, но не прерывалъ занятій. Приглашенный Кронштадтскимъ морскимъ общественнымъ собраніемъ прочесть двѣ лекціи о Петрѣ Великомъ, С. 6 марта отправился въ Кронштадтъ, откуда ему уже не суждено было вернуться живымъ. Во время лекціи онъ почувствовалъ себя дурно; врачъ нашелъ крупозное воспаленіе легкихъ, вызванное простудою при переѣздѣ моремъ. Болѣзнь осложнилась внезапнымъ упадкомъ дѣятельности сердца; 9 марта 1892 г. С. скончался; погребенъ 12 марта въ Петербургѣ на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря. Не преувеличивая можно сказать, что всю трудовую жизнь С. отдалъ безъ остатка на пользу общественную, расходуя силы безъ всякой экономической разсчетливости и напрягая энергію до высшей степени. На всѣхъ поприщахъ дѣятельности, какія выпали ему въ удѣлъ, С. оставался одинаково безкорыстнымъ и самоотверженнымъ труженикомъ, не щадившимъ силъ для выясненія того, что считалъ своимъ долгомъ. Въ личныхъ отношеніяхъ сквозь наружную маску сдержанной холодности всегда выступала сердечная теплота, участвливость и постоянная готовность придти на помощь нуждающимся, которые толпами осаждали С. въ томъ предположеніи, что сложное дѣло изданія журнала всегда можетъ потребовать лишнихъ рабочихъ рукъ. «За первый кусокъ хлѣба, который онъ далъ заработать» — говорится по этому поводу въ одномъ изъ воспоминаній о С. — «за то, что этотъ кусокъ не былъ облитъ слезами униженія, за то, что каждый труженикъ встрѣчалъ въ Мих. Ив. друга, готоваго помочь и словомъ, и дѣломъ, и за то, что дѣло никогда не шло у него въ разрѣзъ со словомъ — вѣчную и любовную память сохранятъ о Мих. Ив. С. многіе и многія».

Михаилъ Ивановичъ Семевскій, основатель историческаго журнала «Русская Старина». Его жизнь и дѣятельность. Біографическій очеркъ, составленный Вѣрой Васильевной Тимощукъ съ предисловіемъ и подъ редакціей Н. К. Шильдера. Спб. 1895. — «Мих. Ив. Семевскій» («Русск. Стар.», 1892, апр.). — В. А. Бильбасовъ, «Памяти Мих. Ив. Семевскаго» (ib., іюнь). — «Мих. Ив. Семевскій» («Истор. Вѣстн.», 1892 г., апрѣль). — П. Б—въ, «Мих. Ив. Семевскій» («Новое Время», 1892, № 5759). Н. В—на, «Первый кусокъ хлѣба» — памяти Мих. Ив. Семевскаго («Бирж. Вѣдом.», 1892 г., № 78).—Вл. Михневичъ, «Мих. Ив. Семевскій» («Новости», 1892, № 74). Краткія замѣтки: «Новости», 1892, №№ 70 и 72, «Вѣстн. Евр.», 1892, апр., «Русск. Вѣд.», 1892, № 80 и пр. Выдержки изъ автобіографіи Семевскаго помѣщены въ книгѣ г-жи Тимощукъ и въ некрологѣ «Русск. Ст.» 1892, апр. *К. Храневичъ.*

Семенова, *Екатерина Семеновна*, въ замужествѣ княгиня Гагарина, по афишамъ — «Семенова бо́льшая» — знаменитая драматическая артистка Императорскихъ театровъ, род. 7 ноября 1786 г. Происхожде-

ніе ея было таково: смоленскій помѣщикъ Путята подарилъ одному учителю кадетскаго корпуса Жданову въ благодарность за воспитаніе сына двухъ крѣпостныхъ людей—Семена и Дарью; послѣдняя подарена была еще дѣвушкой, и когда она забеременѣла отъ барина, тотъ выдалъ ее замужъ за Семена, который и сталъ такимъ образомъ номинальнымъ отцомъ С. Училась въ театральномъ училищѣ подъ руководствомъ извѣстнаго Дмитревскаго и еще воспитанницей дебютировала 3 февраля 1803 г. въ роли Нанины (въ ком. Вольгера подъ тѣмъ же названіемъ), разученной подъ личнымъ наблюденіемъ наставника, а въ 1804 г. исполнила роль Ирты (въ траг. «Ермакъ» Плавильщикова), разученную подъ руководствомъ автора. Уже тогда яркія искорки недюжиннаго дарованія, блеснувшія въ игрѣ С., обратили на нее вниманіе знатоковъ и любителей сцены—особенно А. Н. Оленина и кн. А. А. Шаховского; послѣдній, послѣ исполненія С. роли въ драмѣ С. Н. Глинки «Наталья боярская дочь», взялся обучать ее игрѣ и декламаціи. С. въ богатой мѣрѣ одарена была отъ природы внѣшними средствами, необходимыми для исполненія сильно драматическихъ ролей. «Самое пылкое воображеніе живописца»—говоритъ Р. Зотовъ — «не могло бы придумать прекраснѣйшаго идеала женской красоты для трагическихъ ролей. И при этомъ голосъ чистый, звучный, пріятный, при малѣйшемъ одушевленіи страстей потрясающій всѣ фибры человѣческаго сердца». Но самой важной, конечно, природной силой таланта С. была способность до самозабвенія отдаваться чувству, составляющему основу роли; порывы этого чувства обладали такой мощью, поражали такой стремительной страстностью, что казались современникамъ невиданнымъ и неслыханнымъ явленіемъ на сценѣ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ случайномъ условіи, весьма благопріятно повліявшемъ на блистательное начало сценической дѣятельности артистки. Выступленіе С. на сценическое поприще весьма счастливо совпало съ появленіемъ лучшихъ трагедій В. А. Озерова, въ которыхъ талантъ С. нашелъ весьма подходящую стихію для себя. Роль Антигоны (въ трагедіи «Эдипъ въ Аѳинахъ» Озерова), исполненная С. 23 ноября 1804 г., доставила ей первый серьезный тріумфъ. Тогдашней публикѣ въ достаточной степени пріѣлась уже ходульная и неестественная («неистовая», какъ тогда говорили) манера игры, выработавшаяся примѣнительно къ характеру трагедій Сумарокова и выражавшаяся въ излишне-приподнятомъ тонѣ и неумѣренной жестикуляціи. Поэтому неподдѣльная искренность чувства, пробивавшагося сквозь оболочку традиціонныхъ пріемовъ, усвоенныхъ отчасти и С., лившагося въ игрѣ молодой артистки широкой и смѣлой волной, оказала покоряющее вліяніе на публику, охотно простившую С. неровность исполненія; восторгъ тогдашней публики увѣковѣченъ извѣстнымъ стихомъ Пушкина:

...Озеровъ невольны дани
Народныхъ слезъ, рукоплесканій
Съ младой Семеновой дѣлилъ.

Въ 1805 г. С. выступила въ роли Зафиры въ трагедіи Княжнина «Рославъ» и съ 4 іюля того же года была зачислена въ составъ труппы. Въ теченіе послѣдовавшей затѣмъ свыше двадцатилѣтней службы на сценѣ артистка исполняла преимущественно драматическія роли въ трагедіяхъ тогдашняго репертуара, какъ-то: Заиры (въ «Заирѣ» Вольтера), Аріадны (въ «Аріаднѣ» Расина), Меропы, Гоѳоліи, Эсѳири (въ траг. Расина), Семирамиды, Камиллы («Горація» Корнеля), Паллады, Клитемнестры («Ифигенія въ Авлидѣ»), Медеи, Андромахи, Федры, Маріи Стюартъ, Аменаиды («Танкредъ»), Поликсены (въ траг. Озерова), и мн. др. Слава С., какъ первой и неподражаемой исполнительницы трагическихъ ролей, стояла непоколебимо; выходъ ея въ той или другой новой роли на долгое время служилъ предметомъ оживленныхъ разговоровъ въ петербургскихъ гостиныхъ, число поклонниковъ не переставало увеличиваться. О восторженномъ впечатлѣніи, какое выносила публика изъ спектаклей съ участіемъ С., свидѣтельствуютъ въ обиліи разсыпанные по тогдашнимъ альманахамъ и журналамъ стихотворные экспромты «на игру» или «въ честь» С., сплошь и рядомъ награждаемой эпитетами «единственной», «неподражаемой» и даже «безсмертной». Не такъ, однако, смотрѣли на дѣло болѣе опытные знатоки сценическаго искусства. Отъ ихъ проницательнаго взора не укрылся тотъ фактъ, что природный талантъ С., такъ блестяще развернувшійся въ первыхъ выходахъ, не получаетъ дальнѣйшаго развитія, не совершенствуется, застываетъ въ

первоначальныхъ рамкахъ, не выходя за предѣлы непосредственныхъ и безотчетныхъ, подсказываемыхъ инстинктомъ, порывовъ чувства. Такъ, Жихаревъ въ своемъ дневникѣ еще въ 1807 г. высказывалъ относительно артистки сомнѣніе, «сохранитъ ли она постоянную любовь къ искусству, которая заставляетъ избранныхъ пренебрегать выгодами спокойной и роскошной жизни, чтобы предаться необходимымъ трудамъ для пріобрѣтенія нужныхъ познаній? Сколько я отъ всѣхъ слышу» — продолжаетъ Жихаревъ—«да и самъ частью испыталъ на репетиціи Дмитрія Донского— въ ней недостаетъ образованности, простоты сердца и той душевной теплоты, которую французы разумѣютъ подъ словомъ amenité». Знаменитый Шушеринъ одновременно съ этимъ выражалъ опасеніе, что С. попала въ руки такихъ учителей, которые собьютъ ее съ толку, выучатъ ее съ голосу завыванію по нотамъ. Отзывами этихъ современниковъ достаточно объясняются причины, подточившія талантъ С., не давшія ему достигнуть полной законченности. Виною тутъ была отчасти сама же С.: избалованная общимъ поклоненіемъ, она успокоилась на пожатыхъ лаврахъ, стала лѣниться и ограничивалась довольно поверхностнымъ изученіемъ ролей. Общее образованіе ея было очень ограниченно; если бы С. неустанно стала работать надъ пополненіемъ его, надъ расширеніемъ своего умственнаго кругозора, то это помогло бы ей глубже вникать въ смыслъ ролей, шире понимать характеръ ихъ — и тогда исполненіе ея освѣтилось бы еще достоинствомъ осмысленности и цѣльности. Но артистка усвоила пагубное мнѣніе, что образованность не составляетъ необходимаго условія для достиженія сценическаго успѣха, стала довольствоваться тѣми объясненіями, какія давали ей по поводу той или другой роли ея руководители, и такимъ образомъ лишила себя творческой работы надъ ролью. При такихъ условіяхъ артистка постепенно стала терять ту острую чуткость къ деталямъ роли, которая придаетъ игрѣ разнообразіе и дѣлаетъ ее изящной; талантъ ея началъ медленно гаснуть. Не спасли ее и руководители (кн. А. А. Шаховской и впослѣдствіи смѣнившій его Н. И. Гнѣдичъ), наставленіями которыхъ пользовалась С. при изученіи ролей; даже наоборотъ — довольно распространеннымъ является мнѣніе, что это руководительство лишь притупляло и обезличивало талантъ С., хотя слѣдуетъ сказать, что опять-таки значительная доля вины падаетъ тутъ на саму же артистку. Первымъ руководителемъ С. былъ кн. Шаховской—тогдашній начальникъ репертуарной части. Артистка обязана была ему усвоеніемъ правильной и изящной декламаціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уроки его имѣли тотъ неблагопріятный результатъ, что игра С. постепенно утратила первоначальную простоту и естественность, такъ плѣнявшую зрителей; такъ какъ руководство Шаховского не ограничивалось указаніемъ общаго тона роли, но обнимало даже мельчайшія детали, то въ исполненіи С. постепенно вытѣснились приливы вдохновенія и главной основой игры сдѣлалась декламація. Между тѣмъ на сцену выступила съ блестящимъ успѣхомъ другая ученица Шаховского—Валберхова, и въ лагерѣ поклонниковъ С. оказались перебѣжчики на сторону ея молодой соперницы. Въ публикѣ стали ходить совершенно неосновательныя сплетни, будто бы кн. Шаховской умышленно подготовляетъ торжество Валберховой и пораженіе С. тѣмъ, что учитъ ее неправильной декламаціи, нелѣпому произношенію стиховъ въ трагедіяхъ— несообразному съ смысломъ роли, и т. д. Слухи эти не остались тайной и для С., очень ревнивой къ своей славѣ и потому не безъ тревоги слѣдившей за успѣхами Валберховой. Она начала съ недовѣріемъ относиться къ наставленіямъ Шаховского. Въ 1808 г. начала гастролировать въ Петербургѣ французская артистка Жоржъ (Georges)—славная исполнительница трагическихъ ролей того же репертуара, въ которомъ на русской сценѣ первенствовала С. Игра той и другой артистки невольно напрашивалась на сравненіе, и въ публикѣ утвердилось ходячее мнѣніе, что по силѣ чувства С. далеко превосходитъ французскую артистку, но въ свою очередь уступаетъ ей въ разработкѣ всѣхъ внѣшнихъ подробностей роли. Тогда С. стала подражать Жоржъ, жадно схватывая каждый штрихъ, перенимая выработанные французской артисткой сценическіе эффекты и вообще копируя всю техническую сторону ея игры. Шаховской неодобрительно отнесся къ этому подражанію, что однажды и высказалъ открыто С.; артистка объяснила это порицаніе недоброжелательствомъ его къ себѣ и окончательно перешла къ новому руководителю — Н. И. Гнѣдичу, совѣтами кото-

раго и раньше пользовалась. Страстно влюбленный въ С., какъ въ артистку и какъ въ женщину, но не могшій осуществить своего намѣренія относительно женитьбы на ней, Гнѣдичъ вложилъ всю силу любви въ дѣло обученія С. драматическому искусству. Въ противоположность Шаховскому Гнѣдичъ считалъ очень полезнымъ для С. заимствованіе художественно-выработанной французской артисткой внѣшней манеры игры. По мнѣнію Гнѣдича, сочетаніе технической выработанности, усвоенной отъ Жоржъ, съ внутреннимъ огнемъ, отличавшимъ игру С., должно было дать въ результатѣ недосягаемый образецъ артистическаго исполненія. Поэтому уроки Гнѣдича представляли собою объяснительный комментарій къ игрѣ Жоржъ, съ соотвѣтствующими, конечно, выводали для С. Въ результатѣ значеніе уроковъ Гнѣдича для С. было тоже, что и уроковъ Шаховского; эти уроки отучали С. отъ самодѣятельности, такъ какъ всю предварительную работу по изученію характера роли Гнѣдичъ бралъ на себя, С. же довольствовалась готовыми толкованіями своего руководителя. Есть даже указанія, будто бы С. разучивала роль по тетрадкѣ, испещренной замѣчаніями Гнѣдича такого рода: «съ восторгомъ, съ презрѣніемъ, нѣжно, съ изступленіемъ, поднявъ руку, опустивъ глаза» и т. д. Въ театральныхъ кругахъ эта своеобразная манера руководительства, принятая Гнѣдичемъ, не оставалась секретомъ и, конечно, вызывала порицанія; Я. Е. Шушеринъ прямо высказывалъ опасеніе, что «этотъ одноглазый чортъ погубитъ талантъ С.». Чтобы дать возможность С. во всемъ блескѣ показать свой талантъ, Гнѣдичъ перевелъ для нея «Танкреда» Вольтера, гдѣ она должна была выступить въ роли Аменаиды. Пьеса эта была поставлена 8 апрѣля 1809 г.; свою роль С. провела съ особеннымъ воодушевленіемъ, и въ публикѣ образовалась партія, отдававшая предпочтеніе С. предъ Жоржъ. Но болѣе серьезные цѣнители драматическаго искусства ставили уже вопросъ объ окончательной порчѣ таланта С. Тотъ же Шушеринъ послѣ второго представленія «Танкреда» рѣшилъ: «С. погибла безвозвратно, т. е. она дальше не пойдетъ. Она не получила никакого образованія и не такъ умна, чтобы могла сама выбиться на прямую дорогу. А что бы могло выйти изъ нея!».. Тѣмъ не менѣе игра С. оставляла сильное впечатлѣніе. Разбирая игру С. въ роли Аменаиды, С. Т. Аксаковъ пишетъ: «превосходная игра С. въ этой роли представляла чудную смѣсь, которую могъ открыть только опытный и зоркій глазъ такого артиста, какимъ былъ Шушеринъ. Игра эта слагалась изъ трехъ элементовъ: первый состоялъ изъ незабытыхъ еще вполнѣ пріемовъ, манеры и формы выраженія всего того, что игрывала до появленія m-lle Georges; во второмъ—слышалось неловкое ей подражаніе въ напѣвѣ и быстрыхъ переходахъ отъ оглушительнаго крика въ шопотъ и скороговорку; третьимъ элементомъ, слышнымъ болѣе другихъ — было чтеніе самого Гнѣдича, пѣвучее, трескучее, крикливое, но страстное и, конечно, всегда согласное со смысломъ произносимыхъ стиховъ, чего, однако, онъ не всегда могъ добиться отъ своей ученицы. Вся эта амальгама, озаренная поразительною сценическою красотою молодой актрисы, проникнутая внутреннимъ огнемъ и чувствомъ, передаваемая въ сладкихъ и гремящихъ звукахъ неподражаемаго, очаровательнаго голоса—производила увлеченіе, восторгъ и вырывала громъ рукоплесканій». Въ сезонъ 1811—1812 г. С. гастролировала въ Москвѣ. Одновременно съ нею играла и Жоржъ; публика раздѣлилась на два лагеря, но въ общемъ С. пользовалась громаднымъ успѣхомъ, достигшимъ апогея въ бенефисный спектакль артистки 7 февраля 1812 г. («Танкредъ»); С. поднесено было въ подарокъ отъ поклонниковъ богатое платье, стоившее около трехъ тыс. р. Вообще въ десятилѣтіе 1809—1819 г. слава С., какъ первой драматической артистки, горѣла полнымъ, яркимъ свѣтомъ. Публика восторженно привѣтствовала С. даже въ роляхъ, несоотвѣтствовавшихъ характеру ея таланта, исполняемыхъ артисткой лишь изъ прихоти и притомъ довольно посредственно, напр. въ роляхъ Маруси (водев. Шаховского «Казакъ - стихотворецъ»), Эльмиры (ком. Грибоѣдова «Молодые супруги») и Кларансы (въ пьесѣ «Влюбленный Шекспиръ»). Драматурги подносили ей свои произведенія (напр. Катенинъ перевелъ для нея «Аріадну» Расина, Жандръ—«Семеллу» Шиллера, Лобановъ посвятилъ ей переводъ «Ифигеніи въ Авлидѣ» Расина), бенефисы ея пріобрѣли видъ незауряднаго событія. Это всеобщее поклоненіе развило въ С. мелочное тщеславіе, артистка стала капризна, излишне требовательна, что было причиной

даже небольшого перерыва ея театральной службы: именно, во время управленія кн. Тюфякина у нея вышли недоразумѣнія съ театральнымъ начальствомъ, вслѣдствіе чего 17 января 1820 г. она вышла въ отставку. Но недолго она оставалась внѣ сцены: когда кн. Тюфякина смѣнилъ Майковъ и ей предложено было снова поступить на сцену, С., сильно заскучавшая за театромъ, сразу же приняла предложеніе. Первый выходъ ея послѣ перерыва въ роли Клитемнестры (въ траг. «Ифигенія въ Авлидѣ», данной въ бенефисъ Валберховой 16 января 1822 г.) вызвалъ настоящій энтузіазмъ публики. Билеты брались нарасхватъ, сборъ достигъ 12 тыс. р. Возраставшій восторгъ зрительнаго зала наэлектризовалъ С., и ея игра была полна тѣхъ драгоцѣнныхъ моментовъ чистаго и высокаго вдохновенія, когда собственная личность артистки исчезаетъ, перевоплощаясь въ изображаемое на сценѣ лицо. По сознанію Гнѣдича, артистка на этотъ разъ отбросила всѣ его наставленія и явилась самобытной художницей. Дирекція заключила послѣ этого спектакля контрактъ съ С., по которому артистка имѣла получать 4 т. р. жалованья и по 300 р. разовыхъ. Нелишне отмѣтить, что въ этомъ случаѣ практика поспектакльной платы (впослѣдствіи утвердившаяся) была примѣнена дирекціей впервые; помня капризность С. и желая получить большее число полныхъ сборовъ, которые всегда были обычнымъ явленіемъ въ спектакляхъ съ участіемъ С., дирекція системой поспектакльной платы желала заинтересовать и артистку въ большемъ числѣ игранныхъ ею спектаклей. Эта вторичная служба С. на сценѣ не прибавила уже новыхъ лавровъ къ ея славѣ. Артистка, правда, пользовалась непоколебимымъ успѣхомъ въ трагедіяхъ, хотя игра ея была повтореніемъ прежняго. Новыхъ ролей С. не пришлось создавать; какъ исключеніе, можно указать на новую въ репертуарѣ артистки роль Федры, въ которой она выступила 9 ноября 1823 г. Вообще трагическій репертуаръ только и держался благодаря игрѣ С. и видимо доживалъ свои дни. С. пробуетъ выступать въ романтической драмѣ и комедіи, но безъ особаго успѣха. Такъ, она исполнила роль Ксеніи въ др. Коцебу «Нашествіе Батыя на Венгрію», выступала въ комедіи кн. Шаховского «Таинственный Карло» и даже въ совершенно неподходящихъ ей роляхъ Саши въ ком. Хмѣльницкаго «Воздушные замки» и Θеклы въ ком. Крылова «Урокъ дочкамъ». По поводу исполненія двухъ послѣднихъ ролей А. М. Каратыгинъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что «это было глумленіе самой актрисы надъ собственнымъ талантомъ и надъ сценическимъ искусствомъ», а «Урокъ дочкамъ» далъ поводъ Крылову сказать извѣстную остроту, что это былъ урокъ не «дочкамъ», а «бочкамъ» (намекъ на дебелость фигуры тогда уже 40-лѣтней артистки). Въ отношеніи къ товарищамъ по сценѣ С. стала еще болѣе неуживчивой, а къ славѣ своей сдѣлалась еще болѣе ревнивой. Желая первенствовать на сценѣ, С. вела интриги противъ входившей въ славу Колосовой и даже, если вѣрить В. А. Каратыгину, была причиной увольненія ея со сцены; впослѣдствіи, впрочемъ, уже по выходѣ С. въ отставку, обѣ артистки встрѣчались вполнѣ дружелюбно и не разъ отъ души смѣялись надъ бывшей своей взаимной враждой. Нетерпимость С. выразилась въ извѣстномъ инцидентѣ съ драматическимъ писателемъ и театральнымъ критикомъ Катенинымъ, котораго гр. Милорадовичъ по жалобѣ С. обязалъ подпиской не посѣщать спектаклей съ участіемъ ея, а затѣмъ впослѣдствіи даже выслалъ изъ Петербурга. Вслѣдствіе этихъ причинъ между С. и ея товарищами по сценѣ была полная отчужденность. Въ послѣдніе годы своей театральной службы наибольшимъ успѣхомъ С. пользовалась въ «Бахчисарайскомъ Фонтанѣ» (роль Зарембы) и въ траг. Поморскаго, «Женевьева Брабантская или жертва клеветы и ревности» (загл. роль). Въ нач. 1826 г. С. оставила сцену, простившись съ публикой въ роли Ольги (въ траг. Крюковскаго «Пожарскій»). Въ февр. 1827 г. С. переселилась въ Москву вмѣстѣ съ кн. И. А. Гагаринымъ, съ которымъ она прожила уже 15 лѣтъ и имѣла сына и трехъ дочерей; здѣсь въ маѣ 1828 г. они сочитались бракомъ. Въ Москвѣ С. жила въ тѣсномъ кругу близкихъ знакомыхъ. У ней собирались иногда почитатели ея таланта—С. Т. Аксаковъ, писавшій ей стихи, Надеждинъ, М. П. Погодинъ; часто бывалъ и А. С. Пушкинъ, поднесшій ей экземпляръ «Бориса Годунова» съ надписью — «кн. Е. С. Гагариной отъ Пушкина, С. отъ сочинителя». Изрѣдка С. выступала на домашнихъ спектакляхъ у знакомыхъ или у себя; въ 1836 г. приняла участіе въ благотворительномъ спектаклѣ въ залѣ московскаго благороднаго собранія

(въ трагедіи «Медея» и въ драмѣ «Ненависть къ людямъ и раскаяніе»). Послѣдніе годы жизни артистки омрачены были тяжелой семейной исторіей, именно—тяжбой чиновн. мин. юст. Карніолинъ-Пинскаго, женившагося на дочери С. и потомъ возбудившаго уголовное преслѣдованіе противъ своей жены. Дѣло это, долго тянувшееся, разстроило и здоровье, и состояніе С. По кончинѣ мужа С. въ 1846 г. переѣхала въ Спб. и здѣсь скончалась 1 марта 1849 г. Погребена на Митрофаніевскомъ кладбищѣ. Самобытное дарованіе С. было однимъ изъ самыхъ яркихъ явленій, какія видѣла русская сцена. Несмотря на нѣкоторыя внѣшнія неблагопріятныя условія и собственную небрежность къ себѣ артистки, она находитъ въ стихіяхъ своего духа такую могучую силу чувства, что проникнутая имъ игра ея потрясаетъ театръ, при чемъ артистка заставляетъ даже учителей своихъ признать лучшими моментами игры тѣ, когда она свободно отдавалась порывамъ своего вдохновенія, отбрасывая далеко въ сторону всѣ придуманныя условности, навязываемыя ей руководителями. Въ упрекъ С. ставятъ то, что она пролетѣла на сценѣ яркимъ метеоромъ, не оставивъ послѣ себя школы, традицій. Но предъявлять подобныя требованія къ С. не совсѣмъ правильно. Чтобы дать вѣрную оцѣнку сценической дѣятельности этой артистки, необходимо брать въ разсчетъ исключительныя свойства ея дарованія. Игра С. вовсе не была психологической разработкой типа во всѣхъ его деталяхъ, которая могла бы послужить образцомъ для послѣдующихъ поколѣній артистокъ; это былъ чисто-стихійный, самовозгорающійся порывъ, всякое подражаніе которому вышло бы жалкимъ и безцвѣтнымъ. Хотя въ силу этой особенности таланта имя С. стоитъ нѣсколько особнякомъ въ исторіи русской сцены, внѣ какой бы то ни было преемственности, но заслуги артистки не умаляются отъ этого. Въ теченіе долгаго періода она несла на своихъ плечахъ трагическій репертуаръ русскаго театра и притомъ—съ какой славой, съ какимъ блескомъ! Тѣ высокія наслажденія, какія доставила тогдашнимъ зрителямъ игра С., даютъ полное право отвести ея имени одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ исторіи русскаго театра.

Л. Н. Сиротининъ. «Екатерина Семеновна Семенова». (Очеркъ изъ исторіи русскаго театра). Историч. Вѣстн., 1886, сент. — Н. Ив. Стародубскій. «Артистки Семеновы». Русск. Стар., 1873. т. VII — Араповъ. «Лѣтопись русскаго театра». Спб. 1861.—Плетневъ. «Драматическое искусство г-жи Семеновой». Соревнователь просвѣщенія и благотворенія. 1822, ч. XVIII.—С. Т. Аксаковъ. «Яковъ Емельяновичъ Шушеринъ и современныя ему театральныя знаменитости» (въ Семейной Хроникѣ и воспоминаніяхъ, изд. 5, 1879).—Р. Зотовъ. «И мои воспоминанія о театрѣ». Пантеонъ, 1840, I—II.—«Мое знакомство съ А. С. Пушкинымъ». (Изъ воспоминаній А. М. Каратыгина). Русск. Ст., 1880, іюль.—Сѣв. Почта, 1812, № 16.—Сѣверн. Пчела, 1849, № 65.—Русск. Стар., 1872, т. VI. — Стихи и экспромты. Драматич. Вѣстн. 1808 г. ч. I («На игру г-жи Семеновой въ трагедіи Сумбека); ib., ч. II («Стихи г-жѣ Семеновой при посланіи ей экземпляра трагедіи Леаръ-Г-ча»). — Вѣстн. Евр., 1812 г., ч. LXI («Стихи г-жѣ Семеновой». I—Ю. Н. М.; II—Д. В. В.). — Дамскій Журналъ, 1823, № 6 (Головинъ. Актрисѣ Семеновой на игру ея въ Меропѣ). — «Аглая», 1812, январь. *К. Храневичъ.*

Семенова, *Нимфодора Семеновна*, въ замужествѣ Лестреленъ, по афишамъ — Семенова «меньшая», артистка оперной труппы Императорскихъ театровъ, младшая сестра Екатерины С. Род. 1788 г. въ крѣпостной семьѣ, училась въ театральномъ училищѣ, по окончаніи котораго зачислена была съ 11 августа 1809 г. въ составъ драматической труппы на амплуа «невинныхъ» съ жалованьемъ 400 р. въ годъ и 150 р. квартирныхъ. Обученіемъ ея драматическому искусству занимался кн. Шаховской. Первый обратилъ вниманіе на выдающіяся голосовыя средства С. капельмейстеръ Кавосъ и сталъ настойчиво совѣтовать ей учиться пѣнію. С. послѣдовала совѣту, стала брать уроки пѣнія у Кавоса и вскорѣ окончательно перешла въ оперную труппу. Успѣхами своими на сценѣ С. была обязана хорошей игрѣ: въ этомъ отношеніи полезную службу сослужили ей уроки Шаховскаго. Но пѣвицей С. была довольно посредственной; голосу ея недоставало гибкости и вѣрности, техника пѣнія была недостаточно развита, и вообще вокальная сторона исполненія ролей была очень далека отъ совершенства; причина та, что С. поздно начала учиться пѣнію. Въ немалой, конечно, степени благосклонность зрителей къ С. объясняется ея ослѣпительной красотой, о которой такъ много восторженныхъ отзывовъ сохранилось въ современныхъ театральныхъ обозрѣніяхъ. Судя по описаніямъ, С. дѣйствительно была рѣдкая красавица въ классическомъ стилѣ—«высокая, стройная, съ необыкновенно нѣжнымъ цвѣтомъ лица, съ синими большими глазами и какъ смоль черными волосами»

(А. Я. Головачева-Панаева). Наибольшій успѣхъ выпадалъ на долю С. въ тѣхъ роляхъ, къ характеру которыхъ артистка наиболѣе удачно подходила своею наружностью, или въ которыхъ была особенно эффектна. Такъ, исполненіе роли «Весталки» (въ оп. Спонтини) вызывало безконечные восторги зрительнаго зала по той именно причинѣ, что С. въ этой роли могла бы служить моделью для воспроизведенія изящнаго типа классической римлянки; до того подходила своею наружностью артистка къ этой роли. Также точно секретъ успѣха ея въ одноактной оперѣ кн. Шаховскаго «Новая суматоха» объясняется тѣмъ, что «тутъ (по словамъ Р. Зотова) игра, пѣніе и красота такъ хорошо слились, что составили что-то неподражаемое, восхитительное». Затѣмъ довольно характернымъ представляется и тотъ фактъ, что при исполненіи роли Іоанны (въ оп. Караффа «Іоанна д'Аркъ или дѣва Орлеанская) главный восторгъ публики вызывалъ именно «первый выходъ ея въ изящно-воинственномъ костюмѣ». Репертуаръ С. очень обширенъ и обнималъ слѣдующія роли: Веніамина (въ оп. Мегюля «Іосифъ Прекрасный»), Зораимы («Зораима и Зюльнаръ» Боельдье), Евхарисы (въ оп. «Телемакъ на остр. Калипсы»), Сервиліи («Титово милосердіе» Моцарта), Юліи («Ромео и Юлія» Штейбельта), Милолики («Добрыня Никитичъ или страшный замокъ» Кавоса и Антонолини), графини Сюрвель («Цѣлый романъ или весь день въ приключеніяхъ» Мегюля), Розы («Красная Шапочка» Боельдье), Матильды («Елисавета королева Англійская» Россини), Анеты («Сорока-воровка» Россини), Наташи («Женщина-Лунатикъ» Кавоса), Изоры («Волшебный лѣсъ или спящая красавица» Вишнякова), Розы («Молодая вспыльчивая жена» Боельдье), Изоры («Рауль синяя борода»), Агнессы («Отецъ и дочь» Пера), Каролины («Тайный бракъ» Чимарозы), Эльвиры («Рожеръ Сицилійскій» Биртона), Камиллы («Подземелье замка Убальдо» Пера) и мн. др. С. оставила театръ въ 1831 г. съ пенсіей въ 4 т. р. изъ Кабинета. Отъ гр. Вас. Валент. Мусинъ-Пушкина († 1835 г.) С. имѣла трехъ дочерей. Лѣтъ черезъ пять послѣ его смерти артистка вышла замужъ за французскаго подданнаго Лестреленъ. Въ литературныхъ кругахъ С. пользовалась большимъ уваженіемъ: Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Гнѣдичъ, кн. Шаховской, Жуковскій, Катенинъ были частыми ея гостями. Обладая любящимъ, сострадательнымъ сердцемъ, артистка творила много добра бѣднымъ и нуждающимся. Она пріютила нѣсколькихъ бѣдныхъ дѣвицъ и воспитала наравнѣ съ своими дочерьми. Въ средѣ мелкихъ театральныхъ тружениковъ вошло въ обычай, въ разсчетѣ на ея щедрость, приглашать ее крестной матерью, и артистка никому не отказывала: въ одной метрической книгѣ церкви при Театральномъ училищѣ записано болѣе двухсотъ ея крестниковъ и крестницъ. Для многихъ семействъ хористовъ, фигурантовъ, даже театральныхъ плотниковъ и сторожей, С. была постоянной благодѣтельницей. Въ старости, лѣтъ за десять передъ смертью, С., какъ и сестру ея, постигло несчастіе: она лишилась зрѣнія. Это несчастіе она переносила съ замѣчательной твердостью, не измѣняя своему кроткому, привѣтливому нраву. Ум. С. въ Спб. 28 марта 1876 г., погребена на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра». Спб. 1861.—М. К., «Исторія оперы». М. 1874.—Н. И. Стародубскій, «Артистки Семеновы», Русск. Ст., 1873, т. VII.—Р. Зотовъ, «И мои воспоминанія о театрѣ». Пантеонъ. 1840. I—II.—Воспоминанія А. Я. Головачевой-Панаевой.—Некрологи: «Музыкальный Листокъ», 1876 г., № 24—25; «Голосъ», 1876, №94; Народн. Школа», 1876 г., № 5 и др. «Два экспромпта на игру С. въ послѣднее представленіе «Женщины-Лунатика» помѣщены въ Московскомъ Вѣстн., 1828 г., ч. II. *К. Храневичъ.*

Семеновъ, *Александръ Семеновичъ*, живописецъ-акварелистъ, род. въ 1819 г.; окончилъ въ 1842 г. курсъ Академіи Художествъ съ званіемъ некласнаго художника, въ 1846 г. признанъ назначеннымъ въ академики, а въ 1853 г. удостоенъ званія академика за акварельный портретъ Рейссига; занимался преподаваніемъ рисованія и перспективы въ Горномъ корпусѣ; изъ его работъ извѣстны по академическимъ отчетамъ: портреты г. Боаса — масляными красками и доктора Бара (1855), эскизы для картины «Чухонская ярмарка въ Колпинѣ» (1856), акварельная копія съ картины Ѳедотова «Пріѣздъ жениха»— по заказу Общества поощренія художниковъ (1858), нѣсколько акварельныхъ картинъ для Горнаго института и разныхъ фотографическихъ заведеній (1859); 17 акварельныхъ портретовъ; 4 декораціи въ видѣ фоновъ для фотографическихъ же заведеній: Шульца въ Царскомъ Селѣ, Бутримовича въ Павловскѣ и своего собствен-

наго (1861); 15 портретовъ; еще двѣ группы изъ двухъ фигуръ для гг. Маркова и Блотнера, два вида на домъ Усова въ С.-Петербургѣ (на углу 13 линіи, съ набережной Невы и отъ Морскаго корпуса) по заказу Сѣтова (1862); 7 медальоновъ и 9 поясныхъ портретовъ; еще два портрета въ ростъ — съ англичанина Тикстона въ якутскомъ костюмѣ и одинъ — съ дѣвицы Григоровской въ малороссійскомъ уборѣ; образъ на тему «Господи, спаси Царя и услыши ны» — по заказу свящ. Зиновьевскаго для поднесенія л.-гв. Финляндскимъ полкомъ въ Варшавѣ вел. кн. Константину Николаевичу въ память спасенія Его Высочества (1863); портретъ масляными красками ген. Ганецкаго — для канцеляріи л.-гв. Финляндскаго полка; акварельный этюдъ лопушника для г. Вишау, 8 медальоновъ г-жъ Чагинской, Шеламовой, Альбрехтъ, Кашутиной—2, Кузнецова—2, Бутузова, 22 портрета г-жъ Шаламовой, Кашутиной, Подтягиной, Наумовой, 2—гг. Калино, 6—Бороздны, 6—Новаковскаго, Петрова, Карлова, Трусова, дѣвицы Юнкеръ (1864). Умеръ С. въ 1865 г.

Петровъ, «Матеріалы для исторіи Имп. Акад. Художествъ».—Н. Собко, «Истор. очеркъ С.-Петербургской рисовальной школы Имп. Общ. поощренія художествъ», 1889 г. *Г. Анненковъ.*

Семеновъ, *Александръ Ѳедоровичъ*, врачъ, сынъ воронежскаго купца, род. въ 1824 г.; получилъ среднее образованіе въ Воронежской гимназіи, а высшее — въ Петербургской мед.-хирургической академіи. Въ 1861 г. былъ опредѣленъ лѣкаремъ въ Кавказскую армію, въ 1865 г. назначенъ въ кавк. линейный № 10 баталіонъ, а въ 1868 г. — въ 19 артиллерійскую бригаду. Въ 1870 и 1872 гг. былъ прикомандированъ къ Петерб. медиц. академіи, гдѣ и написалъ докторскую диссертацію, защищенную въ 1873 г. (12 іюня). Получивъ степень доктора, служилъ въ Тифлисѣ (съ 1874 г.); затѣмъ съ 1876 г. былъ старшимъ врачемъ 2 л.-гусарскаго павлоградскаго полка, служилъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ (№ 53 и № 45) и во время русско-турецкой кампаніи (въ 1878 г.) былъ главнымъ врачемъ военно-временныхъ госпиталей (сперва № 72, затѣмъ № 13). Въ 1879 г. былъ назначенъ старшимъ врачемъ Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона, въ 1880 г. — старшимъ ординаторомъ Бобруйскаго военнаго госпиталя, а въ 1882 г. получилъ такую же должность въ Одессѣ; умеръ въ 1886 г. Изъ трудовъ С. извѣстны: «Къ патологіи нервной системы въ простыхъ и смѣшанныхъ формахъ брюшного тифа». Спб. 1873 г. «О приготовленіи войсковыхъ фельдшеровъ», В. Санит. Дѣла, 1884 г.

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели». 1889 г. *Н. Кульбинъ.*

Семеновъ, *Викторъ Семеновичъ*, род. въ 1833 г. въ бѣдной семьѣ; 10 лѣтъ отъ роду онъ лишился отца. На 12-мъ году мальчикъ поступилъ въ 3 Московскую гимназію, которую и окончилъ блестяще черезъ 5 лѣтъ. Въ виду отсутствія средствъ С. выдержалъ экзаменъ на домашняго учителя и сталъ давать уроки. Черезъ нѣкоторое время онъ поступилъ вольнослушателемъ въ университетъ на медицинскій факультетъ. Въ 1858 г. окончилъ курсъ лѣкаремъ, а въ слѣдующемъ году поступилъ сверхштатнымъ ординаторомъ въ Шереметьевскую больницу. Въ 1860 г. онъ поступилъ сверхштатнымъ ординаторомъ при московскихъ тюремныхъ больницахъ и былъ выбранъ въ члены «Общества русскихъ врачей въ Москвѣ». Въ 1862 г. онъ получилъ мѣсто штатнаго ординатора при тѣхъ же больницахъ, а въ слѣдующемъ, 1863-мъ году 26 ноября, С. скончался отъ брюшного тифа, которымъ онъ заразился въ больницѣ.

«Московская Медиц. Газета», 1861 г., №№ 36 и 37; 1863 г., №№ 49 и 52.—«Русскій Архивъ» 1865 г., № 1.—«Гражданинъ», 1873 г., № 3. *Ч.*

Семеновъ, *Викторъ Семеновичъ*, тайный совѣтникъ, предсѣдатель Лѣсного общества, род. 17 сентября 1809 г., ум. 29 декабря 1872 г., на 64-мъ году жизни. Получилъ воспитаніе въ Форестъ Институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ въ 1828 г. предпринялъ поѣздку по разнымъ губерніямъ Россіи съ цѣлью ознакомленія съ лѣснымъ хозяйствомъ; затѣмъ Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ былъ командированъ за-границу, гдѣ пробылъ до 1833 г., слушалъ въ Эберсвальде лекціи извѣстнаго тогда директора Лѣсной академіи Пфейля и курсъ естественныхъ наукъ у знаменитаго Ратцебурга и посѣщалъ лекціи въ Берлинскомъ университетѣ. Объѣхавъ затѣмъ лѣса значительной части западной Европы и ознакомившись съ устройствомъ лѣсного управленія и пріемами лѣсного хозяйства въ различныхъ государствахъ, С. въ 1833 г. возвратился въ Россію и былъ назначенъ преподава-

телемъ въ Лѣсной институтъ, гдѣ сперва читалъ лѣсоохраненіе, а потомъ лѣсную статистику, энтомологію, эгерское искусство и орнитологію. Живя въ Лѣсномъ институтѣ, С. сблизился съ графомъ Канкринымъ, котораго весьма часто сопровождалъ въ его ежедневныхъ прогулкахъ по Лѣсному. Вскорѣ, по иниціативѣ графа Канкрина, С. былъ приглашенъ въ составъ общества для поощренія лѣсного хозяйства и назначенъ былъ постояннымъ сотрудникомъ редакціи «Лѣснаго Журнала» — органа этого общества, въ которомъ и сотрудничалъ до самаго прекращенія журнала. Почти въ каждомъ номерѣ появлялись статьи С., полныя живого интереса, знакомившія читателя съ лѣсной частью западной Европы, или касавшіяся больныхъ мѣстъ русскаго отечественнаго лѣсоводства, которое было детально имъ изучено во время его неоднократныхъ лѣтнихъ поѣздокъ въ разные концы Россіи. Когда въ 1837 г. Департаментъ Государственныхъ Имуществъ былъ преобразованъ въ Министерство, и во главѣ его сталъ Киселевъ, впослѣдствіи графъ, С. были даны важныя порученія по переустройству лѣсной части; однако его проекты по какимъ-то причинамъ не удостоились вниманія Киселева. Назначенный затѣмъ инспекторомъ классовъ Лѣсного института, С. занималъ эту должность до 1858 г., когда назначенъ былъ директоромъ института, и держа себя въ отдаленіи отъ лѣсной администраціи и послѣ непріятнаго инцидента съ Киселевымъ все-таки сумѣлъ сохранить въ вѣдомствѣ управленія казенными лѣсами значительную долю вліянія. Уже въ 1840 г. С. былъ назначенъ членомъ спеціальнаго по лѣсной части комитета, учрежденнаго при бывшемъ дежурствѣ Корпуса лѣсничихъ, и оставался членомъ этого комитета и послѣ присоединенія его къ вновь открытому въ 1843 г. Лѣсному Департаменту, выйдя изъ него только въ 50-хъ годахъ. Въ 1857 г. С. произведенъ въ генералъ-маіоры, причемъ былъ первымъ генераломъ Корпуса лѣсничихъ. Въ 1859 г. онъ назначенъ былъ вице-инспекторомъ Корпуса лѣсничихъ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и членомъ ученаго комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, предсѣдателемъ котораго онъ былъ назначенъ впослѣдствіи. Литературная дѣятельность С. началась съ 1833 г. сотрудничествомъ въ «Лѣсномъ Журналѣ». Кромѣ того С. издалъ руководства: по лѣсоохраненію и по таксаціи лѣсовъ, редактировалъ «Памятную книжку для чиновъ губернскаго лѣснаго управленія» и перевелъ сочиненіе Дюбрейля «Древоводство», а также составилъ вторую часть сочиненія: «О вредѣ насѣкомыхъ», первая часть котораго была написана Кеппеномъ. Послѣдніе два года жизни С. состоялъ предсѣдателемъ Лѣсного общества, въ организаціи и учрежденіи котораго онъ принималъ живое участіе.

«Лѣсной Журналъ», 1873 г., № 1: ст. Арнольда.— «Иллюстрированная Газета», 1873 г., № 2.— «Гражданинъ», 1872 г., № 2. *Ч.*

Семеновъ, *Иванъ Семеновичъ*, профессоръ архитектуры. Учился въ Импер. Акад. Худ., гдѣ въ 1816 г. получилъ вторую серебряную медаль, а въ 1817 г. былъ вторично удостоенъ такой же медали за архитектурныя композиціи. Въ 1844 г. возведенъ въ званіе академика за исполненную программу: «Проектъ дома для полицейскаго управленія одной части столицы»; въ 1859 г. за «особенное искуство и отличныя познанія въ архитектурномъ художествѣ, проявленныя имъ въ исполненіи заданной ему программы «сочинить проектъ кавалерійской казармы на 600 человѣкъ», получилъ званіе профессора. Умеръ въ 1860 г.

Петровъ, «Сборн. матер. для истор. И. А. Х». *Г. А--въ.*

Семеновъ, *Марко* (Semenof), кіевскій граверъ на деревѣ начала XVIII в. Его работы находятся въ Кіевскомъ служебникѣ 1708 г.: 1. Заглавный листъ, на которомъ изображены: евангелистъ Матѳей, Василій Великій, апостолъ Петръ, Іоаннъ Златоустъ и пр. 2. На оборотѣ 1-го листа распятіе, которое копировано съ находящагося въ изданіи 1629 г. (1702). 3. Св. Василій Великій (1708 г.). 4. Григорій Двоесловъ, въ ростъ, въ лѣвой рукѣ держитъ раскрытую книгу. Всѣ четыре листа хорошо выгравированы и принадлежатъ къ лучшимъ кіевскимъ гравюрамъ на деревѣ.

Ровинскій, «Словарь рус. граверовъ». *Е. Т.*

Семеновъ, *Петръ*, протоіерей, московскій живописецъ. По именному повелѣнію императрицы Екатерины II въ 1771 г. возведенъ былъ въ санъ діакона къ церкви Вознесенія Господня, что на Гороховомъ полѣ въ Москвѣ, и руководилъ художниками при возобновленіи въ 1772 г. настѣнной и иконной живописи въ москов-

скомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, а также завѣдывалъ реставраціей церковной живописи въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ и въ церкви Преображенія Господня, что на Глинищахъ, причемъ за особыя заслуги, по повелѣнію императрицы, былъ рукоположенъ въ санъ священника. Лѣто 1776 г. провелъ въ завѣдываніи работами по возобновленію живописи въ Троицкой Лаврѣ, а въ слѣдующемъ году—въ Чудовомъ монастырѣ, въ соборной церкви Архистратига Михаила и въ Саввинѣ монастырѣ. С. оставилъ краткое описаніе своихъ работъ по реставраціи живописи въ московскихъ церквахъ, а также краткія отрывочныя свѣдѣнія о пребываніи въ 1812 г. французовъ въ Москвѣ и о своихъ отношеніяхъ къ маршалу Мортье, напечатанныя въ 1862 г. И. Снегиревымъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ».

«Чтенія Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ» 1862 г., № 3. *Ч.*

Семеновъ, *Ѳедоръ Алексѣевичъ*, курскій астрономъ—самоучка, сынъ крупнаго мясоторговца, род. въ г. Курскѣ 20 апрѣля 1794 г., ум. 17 апрѣля 1860 г. Выучившись грамотѣ въ церковно-приходской школѣ, С. съ малыхъ лѣтъ долженъ былъ помогать своему отцу въ торговлѣ; но не расположенный къ занятіямъ отца, пораженный видѣннымъ имъ и точно предсказаннымъ въ академическомъ мѣсяцесловѣ солнечнымъ затменіемъ въ 1813 г., принялся за изученіе астрономіи, для чего предварительно изучилъ математику, не исключая дифференціальныхъ и интегральныхъ исчисленій. С. самъ составилъ таблицы различныхъ планетъ и кромѣ того—еще таблицы полнолуній и новолуній, а также солнечныхъ и лунныхъ затменій. Затѣмъ онъ принялся за изученіе физики. Изучивъ предварительно столярное, токарное и слесарное ремесла и по указаніямъ физики Стойковича, С. изготовилъ нѣсколько простыхъ физическихъ приборовъ; между прочимъ была устроена имъ и электрическая машина со всѣми относящимися къ ней снарядами. Къ этому же времени относится знакомство С. съ извѣстнымъ писателемъ Полевымъ, тоже самоучкой, который имѣлъ большое вліяніе на его самообразованіе и развитіе. Послѣ смерти отца въ 1817 г. С., ставъ самостоятельнымъ хозяиномъ, получилъ возможность устроить въ своемъ домѣ лабораторію и занялся химіей, не оставляя и своихъ любимыхъ занятій по астрономіи. По указаніямъ физики Эйлера онъ самъ сдѣлалъ зрительную трубу длиною въ 6 футовъ съ увеличеніемъ въ 50 разъ. 14 апрѣля 1827 г. С. въ свою трубу наблюдалъ солнечное затменіе. Въ 1825 г. онъ былъ избранъ мѣщанскимъ старостой; но исполненіе служебныхъ обязанностей не отрывало его отъ любимыхъ занятій. Въ Москвѣ онъ познакомился съ профессорами университета Д. Н. Перевощиковымъ М. А. Максимовичемъ, М. П. Погодинымъ и И. М. Снегиревымъ, поразивъ ихъ своими обширными познаніями, и осмотрѣлъ богатую университетскую коллекцію физическихъ приборовъ и естественно-историческихъ предметовъ. Благодаря Перевощикову, С. помѣстилъ свои метеорологическія наблюденія надъ климатомъ Курска въ журналѣ «Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ». Въ 1837 г. во время пребыванія великихъ князей въ Курскѣ С. былъ представленъ, причемъ великая княгиня взяла воспитаніе двухъ его сыновей на свои средства. Въ томъ же 1837 году Императорское Вольно-Экономическое Общество избрало его въ число своихъ корреспондентовъ за успѣшное веденіе имъ на своемъ хуторѣ плодопеременнаго хозяйства. Въ 1838 г. С., по предложенію курскаго генералъ-губернатора М. И. Муравьева, началъ помѣщать въ Курскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ свои метеорологическія наблюденія, которыя онъ и велъ регулярно до самаго конца своей жизни. Въ 1839 г. онъ представилъ свои метеорологическія наблюденія въ Академію Наукъ, которая въ вознагражденіе его ученыхъ трудовъ прислала ему полный приборъ лучшихъ метеорологическихъ инструментовъ. Въ 1840 г. онъ первый изъ нашихъ астрономовъ заявилъ въ Курскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ о предстоящемъ солнечномъ затменіи. Въ 1851 г. напечаталъ карту предстоявшаго 16 іюня 1851 г. полнаго солнечнаго затменія, за которую и удостоился лестнаго отзыва со стороны проф. Перевощикова и проф. астронома С.-Петербургскаго университета Савича. Во вниманіе къ особеннымъ ученымъ трудамъ С. по докладу министра внутреннихъ дѣлъ Перовскаго въ 1850 г. былъ пожалованъ со всѣмъ семействомъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина. 20 апрѣля

1850 г. Императорское Русское Географическое Общество избрало С. въ число своихъ членовъ сотрудниковъ. Въ томъ же году, по представленію профессора Савича, онъ былъ избранъ въ числѣ другихъ для наблюденія надъ солнечнымъ затменіемъ 16 іюня 1851 г. въ г. Бобрицѣ Херсонской губ. и тогда же былъ утвержденъ корреспондентомъ Главной Физической Обсерваторіи. Въ 1853 г. просвѣщенные жители Курской губ. поднесли по подпискѣ ему необходимыя для него ученыя пособія. Въ 1856 г. С. помѣстилъ въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» свой обширный трудъ «Таблицы показаній времени лунныхъ и солнечныхъ затменій съ 1840 г. до 2001 г.», за которыя и былъ удостоенъ въ 1858 г. золотой медали. Спустя 15 лѣтъ послѣ его смерти курское городское общество устроило на городскія средства двухклассное училище, наименовавъ его Семеновскимъ въ честь астронома-самоучки.

Ремезовъ, «Курскій астрономъ-самоучка Феодоръ Алексѣевичъ Семеновъ». Второе изданіе. Спб. 1889 г.—«Отечественныя записки», 1824 г.: Письма Семенова и Полевого. — «Телескопъ», 1829 г.: «Краткія свѣдѣнія о жизни курскаго самоучки-астронома», Погодина. *Ч.*

Семеновъ, *Ѳедоръ Алексѣевичъ*, извѣстный скотоводъ, въ своемъ имѣніи Голубинѣ Подольской губ. устроилъ образцовое хозяйство; много потрудился надъ улучшеніемъ, путемъ подбора молочныхъ производителей, типа простой русской коровы и особенно холмогорской породы. Въ засѣданіи третьяго отдѣленія второго всероссійскаго съѣзда русскихъ хозяевъ въ Москвѣ въ 1878 г. С. прочелъ докладъ объ удачныхъ опытахъ метизаціи русскаго скота съ альгаузскимъ. Холмогорскій скотъ С. на весеннихъ выставкахъ въ 1870 и 1871 гг. въ Москвѣ былъ признанъ лучшимъ и премированъ. С. принадлежитъ также мысль о заведеніи въ складчину въ Московской губерніи рассового скота на хуторахъ Московскаго общества сельскаго хозяйства. Умеръ С. 17 февраля 1873 г. на 40 году отъ роду.

«Земледѣльческая Газ.», 1873 г., № 11: некрологъ И. Майнова. *Ч.*

Семеновы. Эту фамилію носили многіе древне-русскіе иконописцы и художники, о которыхъ въ источникахъ сохранились отрывочныя извѣстія. Таковы: *Антонъ*, иконописецъ. Въ церкви Іоанна Богослова, въ Москвѣ, находится образъ его работы съ подписью: «197 (1689) году Марта въ 19 день написанъ сей образъ золотописцемъ и чертежныхъ дѣлъ мастеромъ Антономъ Семеновымъ»; писанъ въ фряжскомъ пошибѣ.—*Архипъ* (Архипка), Ильинскій, новгородскій дьячекъ, иконописецъ. Въ 1660 г. высланъ былъ изъ Новгорода въ Москву для иконописныхъ работъ, но сбѣжалъ съ дороги.—*Вавила* (Вавилка), иконописецъ, жилъ въ Костромѣ въ 1659 г., въ слѣдующемъ же году потребованъ былъ въ Москву, но не розысканъ. — *Вавила*, иконописецъ, былъ въ 1660 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. — *Гавріилъ* (Гаврила), костромской иконописецъ, расписывалъ около 1684 г. соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ. — *Иванъ* (Ивашко), иконописецъ Никитскаго переяславскаго монастыря, въ 1659 г. высланъ былъ въ Москву и въ 1670 г. работалъ въ селѣ Коломенскомъ. — *Иванъ* (Ивашка), новгородскаго Михайловскаго дѣвичьяго монастыря иконописецъ. Въ 1660 г. высланъ былъ въ Москву. — *Назарій* (Назарка), былъ въ Москвѣ мастеромъ на Государевомъ Денежномъ дворѣ.—*Никонъ*, «отставной иконописецъ» Троицкаго монастыря, высылался въ Москву въ 1659 г. — *Прокофій*, иконописецъ, въ 1660 г. былъ въ Ярославлѣ, а въ 1670 г. отосланъ въ Великій Ростовъ, по требованію митрополита Іоны III (Сысоевича). Такъ какъ къ этому году относится перестройка храма Григорьевскаго монастыря въ ростовскомъ кремлѣ, гдѣ подъ наблюденіемъ самого митрополита расписывались фресковою живописью куполъ и стѣны этого храма, то можно предположить, что С. былъ выписанъ въ Ростовъ для принятія участія въ этихъ работахъ.— *Пронка*, иконописецъ; въ 1659 г. былъ въ Ярославлѣ; въ 1670 г. вызывался на работы въ Москву, но за болѣзнью остался дома.—*Сила*, московскій иконописецъ. Въ 1644 г. награжденъ былъ «жалованьемъ» за письмо въ Успенскомъ соборѣ. Въ 1661 г. онъ состоялъ иконописцемъ московской Оружейной Палаты.—*Ѳеоктистъ*, новгородскій иконописецъ; въ 1670 г. вызванъ былъ въ Москву и былъ «у письма» въ селѣ Коломенскомъ. — *Якушка*, костромской иконописецъ; въ 1660 г. вызывался въ Москву, но остался въ Костромѣ.

Ровинскій, «Истор. русск. школъ иконописи».— Забѣлинъ, «Матеріалы для истор. иконописи»,—

Графъ М. Толстой, «Святыни и древности Ростова Вел.». — А. А. Титовъ, Описаніе Ростова Великаго». *Г. Анненковъ.*

Сементовскій, *Николай Максимовичъ*, писатель, род. 18 февраля 1819 г. въ дер. Семеногоркѣ, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи, учился въ Гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко и (съ 1836 г.) въ Лицеѣ, который окончилъ въ 1840 г. со степенью студента Лицея; въ томъ же году зачисленъ былъ на службу въ канцелярію черниговскаго, полтавскаго и харьковскаго генералъ-губернатора, съ 1843 г. служилъ при канцеляріи военнаго министерства въ Петербургѣ, въ 1849 г. оставилъ эту службу по болѣзни и переселился въ Кіевъ; засимъ въ 1852 г. снова опредѣлился на службу въ канцелярію кіевскаго гражданскаго губернатора, съ 1859 г. состоялъ въ званіи почетнаго члена кіевскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Въ 1875 г. оставилъ службу въ чинѣ статск. сов., поселился въ деревнѣ, гдѣ и умеръ 24 октября 1879 г. Еще со школьной скамьи началъ подвизаться на писательскомъ поприщѣ, напечатавъ въ «Дѣтскомъ Журналѣ» за 1838 г. небольшую повѣсть «Андроникъ». Съ переходомъ на службу въ Петербургъ С. начинаетъ дѣятельно сотрудничать въ журналахъ; въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ стоялъ онъ къ «Иллюстраціи», издаваемой его однокашникомъ Н. В. Кукольникомъ, гдѣ онъ помѣстилъ нѣсколько изслѣдованій по исторіи и археологіи родного края. Къ этому періоду писательской дѣятельности С. относятся слѣдующія произведенія его: пьеса «Нищій» (въ «Маякѣ» 1843 г.), разск. «Губернскій Чиновникъ» («Литературн. Газета»), ст. «Харьковскій театръ» («Репертуаръ и Пантеонъ»), историческая пов. «Мазепа» («Маякъ» 1845 г.), вышедшая отдѣл. изд. подъ заглавіемъ «Кочубей, генеральный судья» (Спб. 1845 г.), статья «О малороссійской демонологіи», («Москвитянинъ» 1843 г.) и романъ «Баронесса Флагсбергъ» («Пантеонъ» 1848 г.). Въ «Иллюстраціи» напечатаны: рядъ статей подъ заглавіемъ «Старина Малороссійская, Запорожская и Донская» (изданы впослѣдствіи отдѣльной брошюрой), статья «Харьковъ», разсказъ «Вѣра Михайловна», повѣсть «Квесторка», рядъ статей подъ заглавіемъ «Таврида» и отрывокъ изъ романа «Золотая грамота». Въ 1851 г. С. отдѣльно издалъ пять главъ изъ романа «Потемкинъ, какъ казакъ войска запорожскаго». Въ 1852 г. издалъ книжку «Кіевъ и его достопримѣчательности», выдержавшую впослѣдствіи нѣсколько изданій, за поднесевіе которой получилъ отъ императора Николая I брилліантовый перстень, а отъ великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей — золотую табакерку. Въ 1856—1857 гг. С. написалъ: «Запорожская рукопись о кладахъ», «Сказаніе о ловахъ великихъ князей кіевскихъ» и «Галлерея кіевскихъ достопамятныхъ видовъ и древностей». Съ 1866 г. С. издавалъ «Кіевскій Хозяйственный Календарь» (потомъ переименованный въ «Кіевскій всенародный календарь»); въ 1876 г. издалъ трудъ подъ заглавіемъ «Повѣренные и довѣрители, защитники и обвинители». Кромѣ того С. писалъ корреспонденціи изъ Кіева и изъ деревни въ «Сѣв. Пч.», «Моск. Вѣд.», «Сынѣ Отеч.», «Русск. Дневн.», «Одесск. Вѣстн.», «Полтавск.» и «Кіевск. Губ. Вѣдом.» и др. изд. Въ 1846 г. С. избранъ былъ членомъ-сотрудникомъ Географическаго Общества; въ 1852 г. — членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Археологическаго и Нумизматическаго общества; въ томъ же году назначенъ былъ секретаремъ распорядительнаго комитета 1-й кіевской выставки сельскихъ произведеній и напечаталъ подробное описаніе ея (въ «Журн. Мин. Госуд. Имущ.»). Печатныхъ трудовъ С, (включая и мелкія замѣтки) насчитывается всего около 60 названій.

«Гимназія высшихъ наукъ и Лицей кн. Безбородко». Спб. 1881. *К. Х.*

Семенъ, *Высокой Глаголь*, псковской иконописецъ 1554 г. Послѣ большого московскаго пожара, когда приступили къ возобновленію церквей, то послали за иконописцами въ Новгородъ и Псковъ, и въ числѣ другихъ выписали и его.

Ровинскій, «Истор. русск. школъ иконописи».

Семенъ, *Черный*, иконописецъ въ Москвѣ, расписывалъ въ 1395 г. вмѣстѣ съ Ѳеофаномъ Грекомъ церковь Рождества Богородицы и придѣлъ Св. Лазаря въ московскомъ кремлѣ.

С. Шевыревъ, «Истор. рус. словесности». *Г. А—въ.*

Семякинъ, *Константинъ Романовичъ*, генералъ отъ инфантеріи, дворянинъ Кіевской губерніи, род. 17 мая 1802 г.; получивъ воспитаніе и образованіе во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1820 г., восемнадцати лѣтъ отъ роду, былъ выпу-

щенъ на службу прапорщикомъ, съ назначеніемъ въ 16 артиллерійскую бригаду. Прослуживъ въ ней семь лѣтъ и состоя въ чинѣ подпоручика, онъ былъ переведенъ въ легкую № 3 роту 17 артиллерійской бригады, въ составѣ которой выступилъ въ 1828 г. на театръ военныхъ дѣйствій, въ Европейскую Турцію. Въ началѣ іюня 17 артиллерійская бригада (находившаяся въ отрядѣ генерала Корнилова) была направлена къ крѣпости Журжѣ. Здѣсь, на первыхъ-же порахъ, С. пришлось производить инструментальную съемку окрестностей этой крѣпости, а затѣмъ во все время осады принимать участіе въ отраженіи турецкихъ вылазокъ. За отличіе, оказанное имъ при этомъ, онъ былъ произведенъ въ поручики, а въ концѣ года былъ прикомандированъ къ Генеральному Штабу съ оставленіемъ при штабѣ войскъ, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ рѣки Дуная, причемъ находился при блокадѣ крѣпости Силистріи. Въ началѣ слѣдующаго года С. былъ назначенъ исправлять должность отряднаго квартирмейстера въ войскахъ, блокировавшихъ крѣпость Турно, 13 января (въ отрядѣ Малиновскаго) участвовалъ при взятіи штурмомъ крѣпости Кале, а затѣмъ при занятіи форштата кр. Турно и за отличіе въ этихъ дѣлахъ былъ награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ. 17 марта онъ былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ съ назначеніемъ состоять при 4 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ. 2 мая и 19 іюня онъ участвовалъ при отраженіи сильныхъ непріятельскихъ вылазокъ изъ Журжи и за храбрость и распорядительность, оказанныя имъ при этомъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ. Послѣ сдачи Силистріи, С. былъ командированъ, въ качествѣ комиссара, въ эту крѣпость для пріема больныхъ и раненыхъ военно-плѣнныхъ турокъ и для отправленія ихъ въ крѣпость Рущукъ. Затѣмъ, въ продолженіе того же года, онъ находился на топографическихъ работахъ въ княжествѣ Валахіи и въ западной Болгаріи и на глазомѣрной съемкѣ окрестностей города Габрова. По окончаніи турецкой войны С. по волѣ начальства, былъ переведенъ въ штабъ 3 армейскаго корпуса.

Въ 1831 г. вспыхнуло польское возстаніе. Войска 3 армейскаго корпуса, находившіяся подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Ридигера, были расположены въ Волынской губерніи. 6 и 7 апрѣля, при м. Боремлѣ на р. Стырѣ, произошелъ двухдневный бой войскъ Ридигера съ поляками, предводимыми Дверницкимъ. За отличіе, оказанное въ этомъ бою, С. былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Послѣ сраженія при Боремлѣ отрядъ генерала Ридигера безостановочно преслѣдовалъ поляковъ и 15 апрѣля при Люлинской корчмѣ, на границѣ Галиціи, поляки были отрѣзаны отъ Подоліи и Волыни, и Дверницкій, атакованный войсками Ридигера, принужденъ былъ перейти границу и сложить оружіе передъ австрійцами. Произведенный, за отличіе въ этомъ дѣлѣ, въ штабсъ-капитаны, С. затѣмъ съ 18 по 23 мая участвовалъ въ экспедиціяхъ около крѣпости Замосцья. 7 іюня, въ сраженіи при с. Будзиско, войскамъ Ридигера пришлось вступить въ бой съ двумя польскими корпусами, Янковскаго и Ромарино. С. находился въ авангардѣ генерала Давыдова и былъ посланъ съ двумя ротами Полтавскаго пѣхотнаго полка очистить лѣсъ отъ непріятеля, что было выполнено имъ энергично и быстро, причемъ онъ захватилъ въ плѣнъ 30 поляковъ. Наградою ему за это была золотая шпага съ надписью «за храбрость». Затѣмъ ему была поручена постройка лодокъ въ м. Вольвоницѣ и устройство переправы черезъ р. Вислу при м. Юзефовѣ, по окончаніи которой онъ выстроилъ мостъ при м. Подгуржѣ. Переправясь черезъ Вислу, войска Ридигера направились къ г. Радому, гдѣ и расположились на позиціи. 8 августа польскій партизанъ Гедройцъ приблизился къ этому городу и въ 8 верстахъ отъ него, около селенія Гржмучина, захватилъ русскій транспортъ съ овсомъ. Узнавъ объ этомъ, генералъ Ридигеръ рѣшилъ однимъ ударомъ положить конецъ вызывающимъ дѣйствіямъ Гедройца. Съ этою цѣлью были высланы противъ него два отряда. Одинъ изъ нихъ (2 баталіона и 2 эскадрона), подъ начальствомъ подполковника Булгарова, долженъ былъ преслѣдовать партію Гедройца по пятамъ и, настигнувъ ее — уничтожить, а другой отрядъ (одинъ баталіонъ)—подполковника Черкасова, получилъ приказаніе дѣйствовать съ тыла и такимъ образомъ пресѣчь возможность прибытія подкрѣпленій къ Гедройцу. При отрядѣ Булгарова находился и С. Безостановочно преслѣдуя польскаго партизана, Булгаровъ 10 августа настигъ его вблизи селенія Квятка-Крулевска и

уничтожилъ почти весь его отрядъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ лѣсныхъ стрѣлковъ; самъ же Гедройцъ, вмѣстѣ съ 12 офицерами и 105 нижними чинами, былъ захваченъ въ плѣнъ. С. принималъ самое дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ и за отличіе былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени. 28 августа польскій генералъ Рожицкій произвелъ нападеніе на предмостное укрѣпленіе при м. Подгуржи, но былъ отраженъ войсками Ридигера. Преслѣдуя Рожицкаго, Ридигеръ настигъ аріергардъ его у Хотцы и Липско и нанесъ ему пораженіе, захвативъ при этомъ до 500 человѣкъ плѣнными. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ пришлось участвовать и С. Послѣднею его дѣятельностью въ Польскую войну было устройство переправы на судахъ при м. Подгуржахъ.

20 іюля 1832 г. онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ 3 пѣхотнаго корпуса, а въ концѣ года былъ переведенъ въ штабъ 4 пѣхотнаго корпуса. Въ началѣ слѣдующаго года С. былъ командированъ въ распоряженіе Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора для порученій по части Генеральнаго Штаба и въ томъ же году былъ произведенъ въ капитаны. На новой должности ему пришлось проявить свой умъ и развернуть свои блестящія способности въ самой разнообразной дѣятельности. Въ 1833 г., по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ командированъ въ Бессарабію для описанія острововъ, лежащихъ въ устьѣ р. Дуная, и для составленія проектовъ: относительно перемѣщенія пограничной стражи съ Килійскаго на Сулинскій рукавъ р. Дуная и относительно разработки соли въ бессарабскихъ соляныхъ озерахъ. Въ слѣдующемъ году ему было поручено составленіе слѣдующихъ проектовъ: объ улучшеніи почтоваго сообщенія въ Новороссійскомъ краѣ и въ Бессарабской области, о размежеваніи Одесскаго и Тираспольскаго уѣздовъ Херсонской губерніи для составленія Ананьевскаго уѣзда и объ опредѣленіи оброчныхъ статей Бессарабской волости и указанія источника по рыбному промыслу въ рѣкахъ Дунаѣ и Днѣстрѣ, въ Черномъ морѣ и въ озерахъ острововъ Четали, Алети и Гергіевскаго. За блестящее исполненіе этихъ порученій С. былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени съ Императорскою короною, причемъ проекты его удостоились Высочайшаго одобренія и впослѣдствіи были приведены въ исполненіе. Въ началѣ 1835 г. С. былъ переименованъ въ маіоры, съ зачисленіемъ по арміи и съ назначеніемъ дежурнымъ офицеромъ при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ томъ же году ему было поручено размежеваніе Бессарабской области для составленія девяти уѣздовъ вмѣсто прежнихъ семи. Помимо этой дѣятельности онъ ежегодно совершалъ поѣздки по рѣкамъ Пруту и Дунаю для осмотра пограничной стражи и разбора претензій и для ревизіи госпиталей, ордонансъ-гаузовъ и военно-судныхъ комиссій Новороссійскаго края и Бессарабской области. Произведенный въ 1837 г. въ подполковники, С. 26 октября того же года былъ командированъ въ г. Одессу для завѣдыванія карантиннымъ оцѣпленіемъ, вслѣдствіе появленія въ этомъ городѣ чумы, и пробылъ въ этой командировкѣ четыре мѣсяца. Принимая радикальныя мѣры противъ распространенія этой болѣзни, онъ проявилъ замѣчательную энергію въ этомъ отношеніи и, не щадя ни трудовъ, ни силъ, былъ однимъ изъ самыхъ неутомимыхъ дѣятелей въ борьбѣ съ заразою. Труды его были оцѣнены по достоинству, и послѣ прекращенія чумы онъ былъ награжденъ арендой на 12 лѣтъ, по 750 рублей ежегодно, и особою золотою медалью. Въ 1839 г. С. былъ награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за пятнадцать лѣтъ и орденомъ Св. Георгія 4 класса, за 25 лѣтнюю службу, а въ слѣдующемъ году, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ полковники. Въ 1841 г. прекращается его восьмилѣтняя, въ высшей степени плодотворная, дѣятельность въ Новороссійскомъ краѣ. Переведенный въ Суздальскій пѣхотный полкъ, съ прикомандированіемъ къ Образцовому пѣхотному полку, онъ вскорѣ затѣмъ былъ переведенъ въ Брянскій егерскій полкъ, а въ 1843 г. былъ назначенъ командиромъ этого полка и командовалъ имъ шесть лѣтъ. Въ продолженіе этого времени онъ довелъ ввѣренный ему полкъ до блестящаго состоянія, за что неоднократно получалъ Высочайшее благоволеніе и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени. Венгерская кампанія 1849 г. доставила С. почетную извѣстность въ рядахъ арміи, какъ одного изъ храбрѣйшихъ войсковыхъ начальниковъ. Брянскій егерскій полкъ былъ назначенъ въ составъ сводной дивизіи генерала Па-

нютина, предназначенной для совмѣстнаго дѣйствія съ австрійской арміей. 9 іюня произошло сраженіе при д. Передъ. Еще до атаки д. Киралирева командовавшій союзными войсками австрійскій генералъ Вольгемутъ приказалъ генералу Герцингеру направить часть Брянскаго полка для подкрѣпленія праваго фланга союзныхъ войскъ. Получивъ приказаніе, полковникъ С. съ первыми тремя баталіонами ввѣреннаго ему полка и съ 6 орудіями легкой № 7 батареи немедленно двинулся въ тылъ непріятелю, атаковавшему австрійцевъ. Венгерцы, расположенные въ лѣсу, находившемся съ лѣвой стороны деревни, замѣтивъ движеніе брянцевъ, выставили противъ нихъ орудія и открыли сильный огонь, причемъ нанесли большой уронъ, главнымъ образомъ, 2 баталіону полка. Несмотря на это непріятель былъ опрокинутъ и отступилъ подъ прикрытіемъ своей кавалеріи, которая начала производить сильныя и непрерывныя атаки на наступавшихъ брянцевъ, но встрѣченная мѣткимъ огнемъ штуцерниковъ этого полка, расположившихся за канавами, понесла большую потерю и принуждена была отступить. Въ то же время австрійская бригада Тейсинга, съ 4 баталіономъ Брянскаго полка, заняла деревню Киралиревъ, послѣ чего генералъ Герцингеръ отослалъ этотъ баталіонъ, съ шестью орудіями, на присоединеніе къ полку. Замѣтивъ удаленіе брянцевъ, венгерцы возобновили атаки на Киралиревъ и, несмотря на упорное сопротивленіе, выбили австрійцевъ изъ деревни и заставили ихъ отступить за рѣчку Фекетевичъ. Въ виду критическаго положенія австрійцевъ на помощь къ нимъ немедленно-же былъ отправленъ весь Брянскій полкъ съ батареею, и деревня Киралиревъ была снова занята нами. Такимъ образомъ въ сраженіи при д. Передъ на долю Брянскаго полка, съ его лихимъ командиромъ, выпала завидная честь два раза выручить союзниковъ изъ опаснаго положенія. Заслуги С. были оцѣнены, и за это сраженіе онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а австрійскій императоръ пожаловалъ ему командорскій знакъ ордена Св. Леопольда—2 степени. Подвигаясь далѣе, по направленію къ Сегедину, сводная дивизія 20 и 29 іюня участвовала въ сраженіи при крѣпости Коморнъ, и С. за отличіе, оказанное имъ въ этомъ сраженіи, былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 1 степени. Затѣмъ ему пришлось принять участіе 22 и 24 іюля въ сраженіяхъ при Сегединѣ, а 28 іюля при крѣпости Темешварѣ, за что онъ и былъ награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ. По окончаніи Венгерской кампаніи С. былъ назначенъ командиромъ 2 бригады 6 пѣхотной дивизіи, а черезъ годъ былъ уволенъ отъ службы.

Восточная война вызвала его вновь на поприще боевой дѣятельности. 16 іюня 1853 г. онъ былъ опредѣленъ на службу, съ зачисленіемъ по арміи, и состоялъ при командующемъ войсками 3, 4 и 5-го армейскихъ корпусовъ генералъ-адъютантѣ князѣ Горчаковѣ. Затѣмъ онъ былъ командированъ въ с. Ольтеницу, въ распоряженіе командира 4 армейскаго корпуса, генерала Даненберга. Здѣсь ему пришлось участвовать 23 октября въ сраженіи съ турками при этомъ селеніи, причемъ онъ былъ награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ. Участвуя затѣмъ во всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ маловалахскаго отряда, 2 февраля слѣдующаго года С. былъ назначенъ командиромъ 1 бригады 12 пѣхотной дивизіи, состоявшей изъ храбрыхъ и испытанныхъ въ бояхъ полковъ Азовскаго и Днѣпровскаго. 10 сентября 12 пѣхотная дивизія была направлена форсированнымъ маршемъ изъ Бессарабіи въ Крымъ, на помощь храбрымъ севастопольцамъ. 4 октября эта дивизія прибыла на позицію въ с. Чоргунъ. Съ цѣлью отвлечь непріятельскія войска отъ Севастополя и ослабить бомбардированіе этого города, князь Меншиковъ рѣшилъ атаковать г. Балаклаву, занятую англичанами и турками. Подступы къ этому городу были защищены двойнымъ рядомъ укрѣпленій, вооруженныхъ большимъ числомъ крѣпостныхъ орудій. Гарнизонъ укрѣпленій составляли: 3350 англичанъ и 1000 турокъ. 6 и 7 октября были произведены генералъ-маіоромъ С. рекогносцировки непріятельской позиціи, а 11 числа былъ составленъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди, чоргунскій отрядъ, предназначенный для штурма редутовъ. Общая сила отряда простиралась до 16000 человѣкъ, причемъ онъ былъ раздѣленъ на три колонны. С. была ввѣрена средняя колонна, получившая назначеніео владѣть кадыкіойскими высотами, на которыхъ былъ расположенъ непріятельскій лагерь. Эта колонна была раздѣлена на два эшелона; лѣвый

эшелонъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого С., состоялъ изъ $5^1/_4$ баталіоновъ и 10 орудій (весь Азовскій полкъ, одинъ баталіонъ Днѣпровскаго полка, одна рота 4 стрѣлковаго баталіона и двѣ батареи 12 артиллерійской бригады), а правый эшелонъ (генералъ-маіора Левуцкаго) состоялъ изъ 3 баталіоновъ и 8 орудій. Нападеніе рѣшено было произвести 13 октября. Въ пять часовъ утра чоргунскій отрядъ двинулся къ Балаклавѣ. Подойдя къ кадыкіойскимъ высотамъ, генералъ-маіоръ Левуцкій выдвинулъ впередъ свои орудія и открылъ огонь по непріятельскимъ редутамъ. Вслѣдъ затѣмъ, прикрываясь артиллерійскимъ огнемъ и цѣпью штуцерныхъ, быстро выдвинулся на позицію С. съ ввѣреннымъ ему эшелономъ и расположился лѣвѣе войскъ генерала Левуцкаго. Продолжая безостановочное наступленіе и подойдя къ высотѣ, гдѣ находился редутъ № 1, онъ повелъ въ атаку азовцевъ. Несмотря на упорную защиту турокъ, редутъ былъ взятъ и трофеями побѣдителей были: лагерь, знамя и три орудія. При атакѣ редута С. былъ сильно контуженъ ядромъ въ лѣвую височную часть головы, послѣдствіемъ чего осталась глухота на лѣвое ухо. Для облегченія головной боли, происходившей отъ этой контузіи, Государь Императоръ разрѣшилъ ему носить, вмѣсто каски, фуражку. За геройскій подвигъ, совершенный подъ Балаклавою, С. былъ пожалованъ орденъ Св. Георгія 3 степени. Вскорѣ послѣ кадыкіойскаго дѣла онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба севастопольскаго гарнизона и со 2 ноября началась его славная севастопольская служба. Перечисленіе всѣхъ дѣлъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, во время геройской обороны этого города, заняло бы слишкомъ много мѣста, и поэтому будемъ останавливаться лишь на наиболѣе важныхъ моментахъ его боевой дѣятельности. Достаточно сказать, что С. пробылъ въ Севастополѣ девять мѣсяцевъ и двадцать пять дней, т. е. почти все время осады. Имя его неразрывно связано съ защитой этого города, и онъ является однимъ изъ доблестныхъ вождей въ тяжелую годину севастопольской обороны. Онъ помѣстилъ на 5 бастіонѣ двухъ своихъ старшихъ сыновей: Константина и Романа, юношей 18 и 16 лѣтъ, которые пробыли на бастіонѣ всю осаду и за храбрость были награждены знаками отличія военнаго ордена. 20 апрѣля 1855 г. С. былъ назначенъ начальникомъ 1 отдѣленія оборонительной линіи г. Севастополя и пробылъ на этомъ посту два мѣсяца. Съ этого времени начинается его непрерывная служба на бастіонахъ и батареяхъ. 15 іюня за боевое отличіе онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности начальника 10 пѣхотной дивизіи, которою онъ командовалъ съ 28 мая, а 23 іюня онъ былъ назначенъ начальникомъ войскъ на городской сторонѣ (1 и 2 отдѣленія оборонительной линіи Севастополя). С. такимъ образомъ была ввѣрена оборона одной изъ самыхъ важныхъ частей города, и онъ блестящимъ образомъ выполнилъ до конца возложенныя на него многотрудныя обязанности. Рискуя ежеминутно жизнью, невозмутимо и молчаливо обходилъ онъ ежедневно бастіоны и батареи и личнымъ примѣромъ поселялъ въ солдатахъ безграничное довѣріе къ себѣ. Наступило 27 августа 1855 г., день, въ который была испита севастопольскимъ гарнизономъ послѣдняя, кровавая чаша. Къ этому времени на городской сторонѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта С., были расположены 40 баталіоновъ и 16 запряженныхъ полевыхъ орудій, всего 17200 человѣкъ. При первомъ извѣстіи о штурмѣ Корабельной стороны, начальникъ 1 отдѣленія, генералъ-маіоръ Хрущовъ, поставилъ ввѣренныя ему войска по банкетамъ, запретивъ солдатамъ высовываться изъ-за бруствера, чтобы замаскировать отъ непріятеля полнѣйшую готовность къ отраженію штурма. Орудія зарядили картечью и резервы были приближены. Баталіоны Минскаго полка, расположенные за Чесменскимъ редутомъ, были введены въ редутъ и поставлены въ тылу 5 бастіона; баталіону Углицкаго полка, занимавшему Ростиславскій редутъ, приказано быть готовымъ къ слѣдованію на 5 бастіонъ при первомъ же требованіи; Вологодскій полкъ, находившійся на Морской улицѣ, былъ придвинутъ къ Ростиславскому редуту, для того, чтобы онъ могъ смѣнить баталіонъ Углицкаго полка. Въ это время нѣсколько непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ отдѣлились отъ флота и, подойдя къ рейду, начали обстрѣливать городъ и мостъ. Имъ отвѣчали береговыя батареи. Осадныя же батареи огня не возобновляли, и въ непріятельскихъ траншеяхъ противъ 1 отдѣленія царствовала полнѣйшая тишина; только иногда изъ передовыхъ сапъ показывались войска, но по нимъ немедленно открывали

сильный картечный огонь, и они опять скрывались въ траншеяхъ. Въ такомъ томительномъ ожиданіи штурма прошло около часа Предполагая, что и теперь, какъ 6 іюня, непріятель передъ городской стороной ограничиться лишь одною демонстраціей, генералъ С. разрѣшилъ половинному числу людей сойти съ банкетовъ и платформъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказалъ имъ быть въ полной готовности къ бою. Наконецъ, около 2 часовъ пополудни французы начали штурмъ люнета Шварца, 5 баталіона и люнета Бѣлкина. Французы атаковали эти укрѣпленія тринадцатью баталіонами (4300 чел.). Къ 4 часамъ пополудни приступъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ 1 отдѣленія и французы принуждены были скрыться въ свои траншеи. Затѣмъ осадныя батареи возобновили сильный огонь и поддерживали его до вечера. При отраженіи штурма на 5 бастіонъ и смежныя съ нимъ укрѣпленія у французовъ выбыло изъ строя болѣе 2000 человѣкъ, причемъ 10 офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ были захвачены нами въ плѣнъ. Наша потеря состояла изъ 1579 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Во все время боя С. находился на 5 бастіонѣ, наблюдая оттуда за ходомъ дѣла и, благодаря его храбрости и распорядительности, штурмъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ городской стороны. За 27 августа ему была пожалована аренда на двѣнадцать лѣтъ по 1500 рублей ежегодно. По окончаніи Восточной войны онъ неоднократно командовалъ 4 армейскимъ корпусомъ, постоянно получалъ Высочайшее благоволеніе за исправность ввѣренныхъ ему войскъ и въ промежутокъ времени съ 1856 по 1863 г. получилъ слѣдующія награды: орденъ Св. Анны 1 степени съ мечами надъ орденомъ (1858 г.), увеличеніе аренды, пожалованной за отбитіе Севастопольскаго штурма, до 2500 рублей ежегодно (1859 г.) и орденъ Св. Владиміра 2 степени съ мечами (1861 г.), а въ 1862 г. онъ былъ зачисленъ въ списки Брянскаго пѣхотнаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка. Въ концѣ того же года, по распоряженію военнаго министра, онъ былъ командированъ въ Высочайше учрежденные комитеты для разсмотрѣнія замѣчаній на проектъ положенія о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины и въ комитетъ организаціи войскъ. 13 января 1863 г. С. былъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками кіевскаго военнаго округа. Здѣсь, на первыхъ же порахъ, ему пришлось принять дѣятельное участіе въ подавленіи польскаго возстанія, причемъ съ 6 іюля по 4 сентября онъ командовалъ кременецкимъ отрядомъ и водворилъ полное спокойствіе въ раіонѣ кіевскаго округа и въ смежныхъ мѣстностяхъ. Наградою ему за труды былъ орденъ Бѣлаго Орла. Въ началѣ 1865 г. онъ былъ назначенъ командующимъ войсками казанскаго военнаго округа; вскорѣ послѣ этого былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и скончался 4 февраля 1867 г. шестидесяти пяти лѣтъ отъ роду. Въ ряду героевъ севастопольской обороны одно изъ первыхъ мѣстъ, безспорно, принадлежитъ С. Человѣкъ большаго ума, обладавшій недюжинными способностями и сильнымъ духомъ, онъ съ первыхъ же шаговъ своего служебнаго поприща выдѣляется изъ массы и всякаго рода дѣятельность, исполненная имъ, является въ высшей степени плодотворною. Ярче всего обрисовывается его сильная фигура во время славнаго севастопольскаго сидѣнія. Среди всѣхъ ужасовъ осады, ежеминутно рискуя жизнью, въ зависимости отъ всякаго рода случайностей, онъ является однимъ изъ самыхъ надежныхъ и мужественныхъ оборонителей города. Одного присутствія его было достаточно, чтобы влить спокойствіе и презрѣніе къ опасности въ окружающихъ и, глядя на него, солдатъ зналъ, что С. не выдастъ и, благодаря этому, совершалъ чудеса храбрости.

Послужной списокъ. — Леер, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VII. Спб. 1894.— А. Лацинскій, «Хронологія русской военной исторіи». Спб. 1891.—Ф. Смитъ, «Исторія Польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ». Спб. 1864.—«Военно походный журналъ сводной пѣхотной дивизіи, состоявшей въ командованіи генералъ-адъютанта Панютина въ 1849 году». (Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба. Отдѣлъ II, дѣло № 3287).—Тотлебенъ, «Описаніе обороны города Севастополя». Спб. 1872.—Н. Дубровинъ, «Трехсотъ сорока девяти-дневная защита Севастополя». Спб. 1872.

Г. Мокринскій.

Сенкевичъ (*Янъ-Карлъ Sienkiewicz*)— польскій библіографъ, историкъ и переводчикъ; р. 1792 г., въ с. Калиновкѣ, Таращанскаго у., Кіевск. губ.; по окончаніи Кременецкаго лицея совершилъ нѣсколько путешествій по Зап. Европѣ, а затѣмъ, возвратившись на родину, приглашенъ былъ кн. Адамомъ Чарторижскимъ завѣдывать его библіотекой въ Пулавахъ. Къ этому времени относится начало литературной дѣятельности С.; онъ сталъ помѣщать въ

журналахъ стихотворные опыты (напр., «Mikolaj i Maryja» — дума, въ журналѣ «Tygodn. Wilensk».. t. IV) и переводы произведеній французскихъ и англійскихъ писателей (между прочимъ—стихотворный перев. «Ифигеніи» Расина въ «Pamiętn. Warsz.» 1816 г. и отдѣльно изданный переводъ «Pani Jeziora» Вальтеръ-Скотта, Варш., 1822 г., 2 т.). Кромѣ того отдѣльно напечаталъ: «Rozprawa M. Cullocha o początku, postępach, przedmiotach i ważności ekonomii politycznej» (Варш. 1825 г.), «Katalog dublikatów biblijoteki Pulawskiej» (1829 г.) и «Wiadomość o dzisiejszej Grecyi» (1830 г.). Съ 1831 г. С. поселился въ Парижѣ и исключительно отдался занятіямъ исторіей и библіографіей. Съ 1835 по 1839 онъ редактировалъ изданіе «Kronika emigracyi» (всего 8 томовъ); въ 1838 г. вмѣстѣ съ Нѣмцевичемъ организовалъ въ Парижѣ «Польское историческое общество», поставившее своею цѣлью разысканіе въ иностранныхъ архивахъ и печатаніе документовъ, относящихся къ исторіи Польши; его же работамъ обязана своимъ возникновеніемъ польская публичная библіотека въ Парижѣ, впослѣдствіи значительно разросшаяся.

Въ то же время С. издалъ серію цѣнныхъ историко-библіографическихъ трудовъ, каковы: «Skarbiec historyi polskiej» (4 т., Пар., 1839—42 гг.). Собраніе документовъ, снабженныхъ предисловіями и примѣчаніями; «Rozprawy tyczący sie pierwotnych dziejów Polski» (Позн., 1847 г., 2 изд.—1852 г.); «Documents historiques relatifs á la Russie et la Pologne» (3 т., 1854 г.); «Memoire sur l'état actuel de la ville libre de Cracovie»; «Portée et validité des traités entre la Russie et la Pologne» (Пар. 1854 г.); «Recueil des documents pour la plupart secrets et inédits et d'autres pièces historiques, utiles a consulter dans la crise actuelle». (Пар. 1854 г.). Ум. 7 февр. 1860 г. въ Парижѣ. Послѣ смерти С. изданы слѣдующіе его труды: «Emigracyja w r. 1856». (Пар. 1862 г.), «Słowiańszczyzna» (ib. 1862 г.) и «Pisma—prace historyczne, polityczne i literackie» (ib., I т.—1862 г., II т.—1864 г.). Въ 1872 г. издана «Korrespondencyja Joachima Lelewela z Karolem Sienkiewiczem». Въ своихъ историческихъ работахъ С. обнаружилъ большую эрудицію, смѣлость мысли и далеко не поверхностный анализъ; въ основныхъ взглядахъ своихъ онъ далеко расходился съ воззрѣніями лелевелевской школы и, несмотря на авторитетъ основателя ея, не переставалъ настаивать на той мысли, что главной причиной упадка Польши слѣдуетъ считать отсутствіе въ государствѣ этомъ твердой правительственной власти.

Zdanowicz. Rys dziejów literat. polsk. Wilno. 1877. t. IV.—Budzyński W., Wiadomość o życiu i pismach Karola Sienkiewicza. Par. 1862. — Biblioteka Ossolinskich (1869). *К. Хр—чъ.*

Сенковскій, *Осипъ Ивановичъ* (род. 19 марта 1800 г., ум. 4 марта 1858 г.), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ для своего времени русскихъ лингвистовъ, оріенталистовъ, критиковъ и журналистовъ,—пользовался при жизни (главнымъ образомъ съ 1822 по 1844 г.) на всѣхъ этихъ поприщахъ первенствующей репутаціей. По національности полякъ, происходившій отъ древней, великопольской шляхетской фамиліи, отличавшейся въ цѣломъ рядѣ поколѣній смѣшанными браками (поляковъ съ иностранцами) и извѣстными въ свое время писателями и учеными,—С. былъ сыномъ промотавшаго свое богатое состояніе польскаго помѣщика-аристократа и образованной бѣлорусски, рожденной Буйковъ, находившейся въ родствѣ съ нѣмцами. Отсюда, можетъ быть, по закону наслѣдственности, въ духовной природѣ С. отличительными качествами являлись: съ одной стороны, полное отсутствіе узкосословныхъ, національныхъ и религіозныхъ предубѣжденій, широкій политическій космополитизмъ и выдающійся критическій и литературный талантъ и, съ другой стороны,—ширь славянской натуры и безразсудная расточительность своихъ выдающихся дарованій, которыя онъ растратилъ столь же легкомысленно, какъ его отецъ растратилъ свое состояніе.

Надѣленный отъ природы выдающимся умомъ, положительнымъ, скептическимъ и аналитическимъ, съ громаднымъ запасомъ юмора и веселости, С. обязанъ первоначальнымъ умственнымъ развитіемъ и образованіемъ своему родственнику со стороны матери, профессору классической филологіи въ Виленскомъ университетѣ Гроддеку, руководившему его ученіемъ сначала дома (въ имѣніи матери, въ Виленской губ.), а затѣмъ въ Минскомъ коллегіумѣ, основанномъ и управляемомъ знающими педагогами-монахами піарами на прочной и разумной классической основѣ. Послѣ непродолжительнаго ученія въ этомъ коллегіумѣ,

С. поступилъ въ Виленскій университетъ, отличавшійся въ началѣ XIX в. серьезной научной организаціей. Въ 1819 г., на 20-мъ году отъ роду, кончилъ онъ здѣсь курсъ, снискавъ у членовъ университета и публики заслуженную репутацію даровитаго оріенталиста. Кромѣ спеціальной подготовки по этой отрасли знанія, С. въ Виленскомъ университетѣ находился подъ сильнымъ вліяніемъ двухъ тогдашнихъ корифеевъ, занимавшихъ каѳедры въ Виленскомъ университетъ: филологіи и исторіи, знаменитаго Іоахима Лелевеля и физіологіи—Андрея Снядецкаго. Первый своимъ широкимъ историческимъ кругозоромъ указалъ ему на великое всемірное значеніе востока, и мысль о путешествіи на востокъ, благодаря Лелевелю, стала любимой мечтой С. Снядецкій повліялъ на С. въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, вселилъ въ него любовь къ природѣ и воспиталъ въ его положительномъ умѣ методъ реальнаго, естественно-историческаго изслѣдованія и, во вторыхъ, развилъ въ немъ еще болѣе его природный юморъ, самъ обладая таковымъ и стоя во главѣ кружка молодыхъ людей, издававшаго юмористическій листокъ. Это двойное вліяніе ученаго натуралиста, чуждаго пошлаго научнаго педантизма и на дѣлѣ умѣвшаго соединять дѣло съ шуткой — отразилось всецѣло на С., который является впослѣдствіи, какъ въ своихъ ученыхъ, такъ и въ беллетристическихъ и литературно-критическихъ статьяхъ наполовину ученымъ и наполовину сатирикомъ-юмористомъ. По окончаніи курса въ Виленскомъ университетѣ, 19-ти лѣтняго юношу С. влекло на востокъ; у него не было средствъ для такого далекаго путешествія, но скоро они были найдены. Мать собрала для этого свои послѣднія крохи, а остальная сумма, хотя далеко не вполнѣ, была предложена С. виленскими литературными и учеными обществами, въ счетъ гонорара за статьи, которыя юный ученый, по собственному своему желанію, обѣщалси высылать изъ путешествія. 1 сентября 1819 г. С. покинулъ Вильну, а съ декабря 1819 г. по исходъ іюля 1821 г. посѣтилъ: европейскую Турцію, Сирію, гдѣ учился у оріенталиста А. Арыды, основавшаго семинарію для изученія восточныхъ языковъ въ Айанъ-Турѣ, и Египетъ. Несмотря на такое короткое время, С. усовершенствовалъ себя въ языкахъ арабскомъ и турецкомъ, на которыхъ превосходно говорилъ и писалъ прозой и стихами, выучился языкамъ персидскому, сирскому, новогреческому и итальянскому и всесторонне изучилъ посѣщенныя имъ страны. «Сенковскій—говоритъ о его путешествіи его ученикъ, оріенталистъ П. С. Савельевъ—изучилъ мусульманскій востокъ въ его рукописяхъ и живомъ бытѣ, его религію, законы, литературу, преданія, суевѣрія, нравы и обычаи. Онъ пріобрѣлъ все, что только можно пріобрѣсти изъ знаній на востокѣ, чтобы быть первостепеннымъ оріенталистомъ; поэтому неудивительно, что знатоки предмета, еще прежде чѣмъ онъ произвелъ что либо замѣчательное, уже считали его своею знаменитостью». Обласканный нашимъ посломъ въ Константинополѣ, барономъ Гр. А. Строгоновымъ, а въ Петербургѣ извѣстнымъ меценатомъ канцлеромъ гр. Н. П. Румянцевымъ, — С. былъ опредѣленъ на службу въ Иностранную коллегію; передъ нимъ могло открыться блестящее дипломатическое поприще, но онъ предпочелъ скромную университетскую каѳедру. Отзывъ о его выдающихся способностяхъ и познаніяхъ по востоковѣдѣнію академика Френа привелъ къ тому, что С. въ іюлѣ 1822 г., на 23-мъ году отъ роду, былъ назначенъ въ Петербургскій университетъ прямо ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ арабской и турецкой словесности. Профессура С. продолжалась двадцать пять лѣтъ—до 1847 года, и первыя четырнадцать ея лѣтъ отличалась необыкновеннымъ блескомъ; съ 1836 г. С. всецѣло отдался журналистикѣ и ему уже не доставало времени на правильное преподаваніе: онъ сталъ плохо готовиться къ лекціямъ, манкировалъ ими и годъ отъ году все болѣе и болѣе терялъ свой научный, академическій авторитетъ. Вотъ какъ отзывается о блестящей порѣ его академической дѣятельности его біографъ, извѣстный оріенталистъ П. С. Савельевъ: «лекціи его не ограничивались языкомъ и литературою, а были живою энциклопедіею науки о Востокѣ: по поводу словъ онъ объяснялъ понятія и идеи; вводилъ слушателя въ мѣстный бытъ; знакомилъ съ исторіею и топографіею; выходилъ нерѣдко изъ предѣловъ Востока, чтобы показать параллельныя явленія въ Греціи, Римѣ, или Европѣ; разбиралъ критически европейскія сочиненія о Востокѣ, и указывалъ путь къ самостоятельнымъ изысканіямъ. Случалось, что въ цѣлую лекцію слушателю его удавалось перевести не болѣе

двухъ-трехъ стиховъ, или одной фразы прозы; потому что переводимыя слова, мысли или картины требовали комментарія со стороны профессора, и комментарій этотъ принималъ размѣры диссертаціи или ученаго трактата о томъ или о другомъ предметѣ. Такимъ образомъ, слушатель выносилъ изъ его лекцій массу разнородныхъ и живыхъ знаній о Востокѣ, которыя возбуждали и питали его любознательность и заставляли пополнять запасъ своихъ свѣдѣній чтеніемъ лучшихъ авторовъ. Профессоръ упражнялъ своихъ студентовъ и въ переводѣ на арабскій языкъ. На лекціяхъ турецкаго языка онъ заставлялъ переводить съ русскаго на турецкій. Текстомъ для этихъ переводовъ служила иногда «Сказка о Францылѣ Венеціанѣ», съ знаменитымъ ея «королемъ *Брамбеуссомъ*» — будущимъ псевдонимомъ ученаго профессора—складъ которой удобно перелагался на турецкій языкъ. Сенковскій былъ звѣздою первой величины между преподавателями-оріенталистами. Онъ не только съ увлекательностью и глубокою основательностью объяснялъ свой предметъ; но и вообще побуждалъ слушателя къ ученымъ занятіямъ, развивалъ въ немъ жажду знаній и содѣйствовалъ его умственному развитію. Поэтому заслуга его, какъ профессора, двойная. Какъ преподаватель восточныхъ языковъ и словесностей, онъ основательно и глубоко знакомилъ слушателя со своимъ предметомъ, и въ этомъ отношеніи заслуги его Россіи стоятъ на одномъ ряду съ заслугами, оказанными Франціи знаменитѣйшимъ изъ ея арабистовъ, Де-Саси, который, также какъ и онъ, умѣлъ въ привлекательномъ видѣ распространять съ каѳедры массу живыхъ свѣдѣній о Востокѣ и образовать достойныхъ оріенталистовъ. Другая заслуга Сенковскаго, какъ русскаго профессора, состояла въ значительномъ вліяніи на слушателей въ отношеніи умственнаго развитія и возбужденія любви къ наукѣ вообще,— а въ этомъ они очень нуждались: большая часть профессоровъ того времени держались притупляющей схоластической методы, состоявшей въ томъ, чтобы студенты заучивали наизусть пройденныя ими лекціи и дальше ихъ ничего не знали; тогда какъ Сенковскій требовалъ отъ своего слушателя знанія отчетливаго, живаго и основаннаго на источникахъ, а не на авторитетахъ, которыхъ онъ никогда не признавалъ... Слушатели Сенковскаго одушевлены были искреннимъ энтузіазмомъ къ чтеніямъ своего профессора; за то и онъ готовъ былъ заботливо помогать каждому изъ нихъ своимъ совѣтомъ, книгами, рекомендаціей *)».

Къ этому же времени относятся и всѣ капитальные труды С. по филологіи, исторіи и этнографіи Востока, какъ то: отдѣльно изданныя имъ книги: 1) Collectanea z dziejopisów tureckych rzeczy do historyi polskiej służących, z dodatkiem objasnień potrzebnych i krytycznych uwag. Warszawa. Два тома, in 8°. 1824 и 1825 гг. 2) Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, contenant un abrégé de l'histoire de la domination des Uzbeks dans la grande Bukharie, depuis leur établissement dans ce pays jusqu'à l'an 1709, et une continuation de l'histoire de Kharèzm, depuis la mort d'Aboul-Ghazi-khan jusquà la même époque. Спб. 1824 г. 3) Exemplum papyri Aegyptici. Краковъ. 1827 г. 4) Lettre de Tutundju-Oglou-Moustafa-Aga, véritable philosophe turc, à M. Thaddée Bulgarin, rédacteur de l'Abeille du Nord; traduite du russe et publiée avec un savant commentaire par Koutlouk-Fouladi, ci-devant ambassadeur de la cour de Boukhara à Khiva actuellement marchand d'abricots confits de Samarkande et littérateur. Спб. 1828 г. Но С. по натурѣ своей не былъ только кабинетнымъ ученымъ. Его влекло въ публицистику, въ литературу.

Молодой талантливый профессоръ въ 1822 г. сходится съ тогдашними петербургскими литераторами, въ особенности со своимъ землякомъ Булгаринымъ, а черезъ него съ Гречемъ и Ал. Бестужевымъ (Марлинскимъ) и съ кружкомъ послѣдняго. С. участвуетъ въ журналахъ Булгарина и Греча: «Сѣверномъ Архивѣ», «Сынѣ Отечества» и «Сѣверной Пчелѣ» и въ сборникѣ «Полярной Звѣздѣ», издававшемся А. Бестужевымъ и Рылѣевымъ. Съ Булгаринымъ С. скоро, впрочемъ, разрываетъ сношенія, а къ началу 30-хъ годовъ самъ становится во главѣ русской журналистики. Но быть блестящимъ профессоромъ и сотрудникомъ журналовъ мало для дѣятельной натуры С. Онъ расширяетъ свои свѣдѣнія лингвистическія, изучая изъ семьи индоевропейскихъ языковъ языки исландскій и баскскій, прежде ему совершенно неизвѣстные; языки: гре-

*) Собр. Сочин. Сенковскаго, т. I, «О жизни и трудахъ Сенковскаго», стр. XLII—XLIV.

ческій, латинскій, нѣмецкій, французскій, англійскій и литовскій были ему извѣстны раньше; если припомнить основательное знакомство С. со многими восточными языками, и прибавить къ этому языки польскій и русскій, то придемъ къ заключенію, что запасъ лингвистическихъ знаній у С. былъ весьма значителенъ, и потому не удивительно, что при пытливомъ умѣ изученіе такой массы языковъ навело его на такіе вопросы, которые въ то время не возникали въ наукѣ объ языкѣ и лишь ставятся ею въ наше время. Во главѣ такихъ вопросовъ стоялъ вопросъ о фонетическомъ изученіи языковъ и, предавшись страстно этой области, С. естественно приходитъ къ изученію акустики, теоріи и исторіи музыки; впослѣдствіи онъ изобрѣтаетъ особый музыкальный оркестріонъ и модель искусственнаго горла, надъ которымъ производитъ акустическіе и фонетическіе опыты. Изученіе скандинавскихъ сагъ приводитъ С. къ занятіямъ русской исторіей, въ области которой онъ высказываетъ позднѣе цѣлый рядъ очень важныхъ соображеній. Укажемъ также, что разысканія С. въ области исторіи и этнографіи Востока нерѣдко освѣщаютъ весьма оригинально и ярко многіе изъ вопросовъ по русской исторіи — но объ этомъ мы ниже будемъ говорить подробнѣе. Съ 1828 по 1833 г. С., кромѣ профессуры, занимаетъ должность цензора, которая его окончательно вводитъ въ курсъ тогдашней русской литературы и журналистики. Въ 1829 г. онъ предполагаетъ издавать въ Петербургѣ «Всеобщею Газету», политическую, торговую, ученую и литературную (3 раза въ недѣлю) на началахъ акціонерныхъ; но проекту С. не суждено было осуществиться. До насъ дошла только написанная имъ программа газеты, поражающая полнотой и систематичностью.

1833 годъ—знаменательный годъ какъ въ личной жизни С., такъ и въ исторіи русской журналистики XIX в. Въ этомъ году, по иниціативѣ С., петербургскій книгопродавецъ А. Ф. Смирдинъ издаетъ, по случаю открытія новаго помѣщенія своего книжнаго магазина, литературный сборникъ подъ названіемъ «Новоселье»; сборникъ этотъ является прототипомъ для послѣдующихъ большихъ русскихъ литературныхъ сборниковъ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годовъ, замѣнившихъ собою тощіе альманахи 20-хъ и 30-хъ годовъ. Въ «Новоселье», въ которомъ приняли участіе всѣ лучшія тогдашнія литературныя силы Петербурга, впервые встрѣчаются двѣ беллетристическія статьи, исполненныя блестящимъ остроуміемъ, смѣлою сатирою, бойкимъ разсказомъ и совершенно новою въ русской литературѣ манерою изложенія; эти статьи—«Незнакомка» и «Большой выходъ у сатаны»—были подписаны впервые псевдонимомъ профессора *Баронъ Брамбеусъ*, ставшимъ потомъ столь извѣстнымъ въ русской литературѣ. Фабулы обѣихъ статей заимствованы у французскихъ писателей, но обработаны совершенно самостоятельно, примѣнительно къ Россіи. «Незнакомка» — подраженіе «Асмодею» Жюль Жанена, представляетъ судьбу *сатиры* въ русской жизни и литературѣ; въ основу «Выхода у сатаны» положена Бальзаковская «La comedie du diable», представляя общую сатиру на событія и нравы 1830 года. Въ томъ же 1833 г. появляются отдѣльнымъ изданіемъ «Фантастическія путешествія барона Брамбеуса», одно изъ остроумнѣйшихъ сатирическихъ произведеній въ русской литературѣ, написанное подъ вліяніемъ двухъ величайшихъ сатириковъ новаго міра — Рабле и Свифта. Но «Новоселье» и «Фантастическія путешествія» были только прологомъ къ небывалому въ русской литературѣ событію. Осенью 1833 года появилось объявленіе отъ имени книгопродавца А. Ф. Смирдина о началѣ изданія въ С.-Петербургѣ съ 1834 г. грандіознаго ежемѣсячнаго толстаго энциклопедическаго, учено-литературнаго журнала подъ названіемъ: «Библіотека для Чтенія, журналъ словесности, наукъ, художествъ, промышленности, новостей и модъ». Объявленіе было подписано Сенковскимъ и Гречемъ, какъ редакторами новаго журнала, который долженъ былъ соединить въ себѣ всѣ русскія литературныя силы. Программа его была обширна и, также какъ и внѣшній видъ журнала, послужила образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ русскихъ ежемѣсячныхъ учено-литературныхъ журналовъ до 60-хъ годовъ включительно. Въ каждой книжкѣ журнала, отъ 25-ти до 30-ти печатныхъ листовъ, заключались слѣдующіе семь отдѣловъ: 1) русская словесность, 2) иностранная словесность, 3) науки и художества, 4) промышленность и сельское хозяйство, 5) критика, 6) литературная лѣтопись (библіографія), 7) смѣсь. Двѣ книжки журнала составляли томъ; годовое изданіе стоило 15 р., съ перес. 16 р.

50 к. сер. Авторы статей, вопреки существовавшему прежде обычаю, получали гонораръ, и весьма хорошій—Смирдинъ не жалѣлъ денегъ. Первая книжка «Библіотеки для Чтенія» на 1834 годъ вышла въ свѣтъ и розослана петербургскимъ подписчикамъ *наканунѣ* новаго года. Успѣхъ журнала былъ колоссальный, и въ теченіе *шести* лѣтъ, съ 1834 по 1840 г., Б. д. Чт. была въ буквальномъ смыслѣ слова законодательницей въ области русской литературы, а ея редакторъ, въ которомъ публика узнала фантастическаго «Барона Брамбеуса», достигъ небывалаго до него значенія журнальнаго редактора. Первый ударъ ея авторитету былъ нанесенъ Бѣлинскимъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», начавшихъ издаваться съ 1839 г. А. А. Краевскимъ, и съ 1840 г. начинается постепенное, т. сказать, увяданіе Б. д. Чт. Съ этого года С. продолжалъ стоять во главѣ редакціи Б. д. Чт. до 1847 года, но уже прежней лихорадочной его энергіи въ дѣлѣ руководительства журналомъ мы не видимъ; съ августа 1848 г., вслѣдствіе сильной болѣзни (холеры), его постигшей, онъ долженъ былъ совсѣмъ оставить журналъ, хотя на обложкахъ имя его, какъ редактора, появлялось постоянно до 1856 г. включительно. Фактически редакція еще съ 1847 г. перешла въ другія руки — къ постоянному сотруднику С—го, А. В. Старчевскому, который и велъ ее до 1857 г., когда редакторомъ ея сталъ А. В. Дружининъ. Главенство «Отечественныхъ Записокъ» въ русской журналистикѣ было непродолжительно и смѣнилось въ 1847 г. «Современникомъ». Пришли новые люди, запѣли новыя пѣсни, и С. долженъ былъ уступить имъ свое мѣсто. Съ 1848 г. исторія Б. д. Чт. есть исторія ея паденія. Дальнѣйшая судьба Б. д. Чт., прекратившейся въ 1865 г., не имѣетъ ничего общаго съ С., такъ какъ она относится къ тому времени, когда его не было уже въ живыхъ.

Б. д. Чт. подъ редакціей С. имѣла весьма серьезное значеніе, какъ въ исторіи русской образованносси вообще, такъ и въ исторіи русской журналистики въ частности. Кромѣ уже указаннаго выше, значеніе это кратко можетъ быть формулировано въ слѣдующихъ чертахъ: 1) Б. д. Чт. дѣйствительно соединила въ себѣ *всю* тогдашнюю русскую литературу, начиная ея заслуженными корифями и кончая дебютантами прозаиками и поэтами; 2) она воспитала охоту къ чтенію въ русской публикѣ, преимущественно провинціальной; 3) она распространяла среди нея массу самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ знаній, теоретическихъ и прикладныхъ, популяризируя ихъ въ общедоступномъ, легкомъ и нерѣдко даже въ фельетонномъ изложеніи; 4) она впервые поставила литературную критику на подобающую ей высоту. Критическій отдѣлъ велъ почти исключительно самъ С. за все время своею редакторства Б. д. Чт. 5) Б. д. Чт. въ статьяхъ С. много способствовала къ дальнѣйшему, послѣ Карамзина и Пушкина, усовершенствованію нашего литературнаго языка, который ученый редакторъ журнала постоянно стремился приблизить къ разговорной, народной рѣчи, изгнавъ изъ него архаизмы, обломки церковно-славянской книжности и неологизмы, преимущественно французскіе. Такое значеніе Б. д. Чт. могла пріобрѣсти только благодаря энциклопедически-образованному и неутомимому работнику—С.

Указывая на достоинства журнала и его редактора, нельзя обойти недостатковъ того и другого. С., начавъ Б. д. Чт., имѣлъ очень мало сотрудниковъ—они явились у него въ обиліи лишь впослѣдствіи, и онъ былъ, въ силу обстоятельствъ, совершеннымъ хозяиномъ своего журнала; его умъ, широкое образованіе и природная властность натуры вели къ тому, что при такомъ положеніи онъ не только не стѣснялся поправлять статьи своихъ сотрудниковъ, но прямо измѣнялъ ихъ по своему произволу. Такому измѣненію подвергались и статьи ученыя, и романы, и повѣсти, въ которыхъ С. безцеремонно перемѣнялъ не только расположеніе частей, но и самую сущность романа или повѣсти, такъ наз. «интригу», «завязку» и «развязку». Конечно такое отношеніе къ чужому ученому и литературному творчеству поселяло вражду между сотрудниками «Б. д. Чт.» и ихъ редакторомъ, и болѣе независимые изъ нихъ естественно уходили изъ журнала при первой же возможности. Сарказмъ С. находилъ обильную для себя пищу въ неприглядной массѣ выходившихъ тогда русскихъ книгъ, и онъ безпощадно бичевалъ въ своей «Литературной лѣтописи» бездарныхъ писателей и ограниченныхъ quasi-ученыхъ. Тема, которую независимо отъ С. провелъ Бѣлинскій въ своей талантливой статьѣ «Литературныя мечтанія», появившейся

одновременно съ «Б. д. Чт.» (1834 г.),— что у насъ нѣтъ литературы, а есть только словесность, постоянно выражалась въ критическихъ и библіографическихъ статьяхъ С. Но нерѣдко сарказмъ С. увлекалъ его въ крайность и онъ даже позволялъ себѣ печатно просто шутовскія выходки, что дало поводъ молодымъ литераторамъ «Отеч. Зап.» и «Современника» обвинять его въ гаерствѣ и литературномъ неприличіи.

Что касается до такъ называемаго направленія «Б. д. Чт.», то оно всегда было строго консервативно, и въ политическомъ, и въ научно-литературномъ отношеніи. Въ воззрѣніяхъ политическихъ С. постоянно являлся сторонникомъ трехъ тогдашнихъ основъ русскаго status quo: православія, самодержавія и народности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ его консерватизмъ никогда не отличался пошлостью и общественнымъ цинизмомъ консерватизма Булгарина. И тотъ и другой были поляки, но какая громадная между ними разница! «Предатель» Булгаринъ, по выраженію Пушкина, и Сенковскій—ученый и скептикъ. Къ политическому консерватизму приводилъ С. именно его скептицизмъ; онъ убѣжденно высказывался за существующій въ Россіи порядокъ, какъ за единственно у насъ возможный по особенностямъ русскаго народа, въ которомъ онъ не признавалъ тѣхъ самобытныхъ и туманныхъ «началъ», въ которыя вѣровали славянофилы и тогдашніе народники. Не признавалъ особыхъ началъ С. и въ Польшѣ, также сознательно исповѣдуя права на нее Русскаго государства, вслѣдствіе чего и не дружилъ съ польскими патріотами, а въ особенности съ Мицкевичемъ. Поляки считали за это С. ренегатомъ, а нѣкоторые русскіе шовинисты нашихъ дней, наоборотъ, весь сарказмъ С. по отношенію къ русской литературѣ готовы были объяснить «польской интригой» съ его стороны. Это положительно клевета на С. Его умъ, твердый и положительный, не могъ примириться ни съ чѣмъ туманнымъ, неопредѣленнымъ, и будучи космополитомъ, вслѣдствіе своихъ разнообразныхъ знаній и отчасти наслѣдственности, онъ не могъ быть мелкимъ политическимъ интриганомъ въ польскомъ дѣлѣ. Въ научно-литературномъ отношеніи консерватизмъ С. опредѣлялся также его скептицизмомъ. Онъ слишкомъ высоко понималъ науку и слишкомъ много зналъ, чтобы, при своемъ реальномъ умѣ, увлекаться утопіями французскихъ соціалистовъ или туманными отвлеченностями нѣмецкой идеалистической философіи Шеллинга и Гегеля, въ особенности въ ихъ тогдашней русской передѣлкѣ. Вотъ причина, почему онъ не могъ быть сторонникомъ нашихъ западниковъ того времени. Онъ упорно стоялъ на основахъ реальнаго знанія, опытной науки и, изучивши въ корень Востокъ, не увлекался безотчетнымъ поклоненіемъ Западу. Вслѣдствіе этого онъ не могъ понять возникновенія новыхъ въ его время теорій и воззрѣній ни въ наукѣ, ни въ литературѣ. Точно также какъ онъ не понялъ новой сравнительной лингвистической школы и трудовъ братьевъ Гриммовъ въ области изученія германской народности, онъ не понималъ ни нашихъ славянофиловъ, ни нашихъ западниковъ, не понималъ и новыхъ явленій въ русской наукѣ и литературѣ. Такъ онъ отрицательно отнесся къ Гоголю и къ порожденной имъ «натуральной школѣ», и въ своихъ литературныхъ воззрѣніяхъ до конца жизни былъ сторонникомъ т. наз. «русскаго классицизма», поклоняясь чистому искусству, безъ приложенія его къ дѣйствительности. — Вотъ какъ, на нашъ взглядъ, совершенно справедливо, опредѣляетъ всѣ достоинства и недостатки С. какъ критика, уже не разъ цитированный нами П. С. Савельевъ. «Въ немъ слѣдуетъ различать критика сочиненій ученыхъ отъ критика изящныхъ произведеній. Ученыя критики по всѣмъ почти отраслямъ наукъ принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ его статьямъ. Кромѣ блестящаго изложенія, онѣ отличаются тѣмъ яснымъ и проницательнымъ анализомъ, который составляетъ существенное качество истиннаго критика. Никто лучше его не умѣлъ схватить главную идею сочиненія, выставить ее въ истинномъ свѣтѣ, замѣтить хорошія и слабыя части книги и показать новыя стороны предмета и новыя на него точки воззрѣнія. Весьма нерѣдко рецензіи его выходили несравненно дѣльнѣе и важнѣе книги, которая подала къ нимъ поводъ. Иногда это были цѣлые трактаты о предметѣ сочиненія, а не о самой книгѣ. Кромѣ критическаго значенія, онѣ, своимъ всегда яснымъ и занимательнымъ изложеніемъ, способствовали къ распространенію въ публикѣ свѣдѣній болѣе или менѣе спеціальныхъ, которыя иначе остались бы недоступными для нея въ догматической формѣ книги. Нигдѣ такъ не вырази-

лась многосторонность знаній С., какъ въ этихъ его критическихъ статьяхъ. Онъ первый у насъ разъяснилъ ученыя заслуги Іакинѳа, Френа, Пирогова и другихъ достойныхъ дѣятелей науки по разнымъ частямъ; съ другой стороны, онъ же ниспровергнулъ многіе незаслуженные авторитеты, показавъ ихъ неспособность или отсталость въ дѣлѣ науки. Исторія, древности, этнографія, философія, естествознаніе, медицина—всего касалась его свѣтлая мысль и вездѣ умѣла находить новыя стороны. Кто бы подумалъ, что однѣ изъ замѣчательнѣйшихъ его критикъ, приводившія въ восторгъ спеціалистовъ—писаны на медицинскія сочиненія? Эти медицинскія статьи С. возбуждали ученую полемику даже въ Германіи (см. сочиненіе доктора Штюрмера). Иногда, впрочемъ, ученая фантазія и привычка отыскивать всегда новыя стороны въ предметѣ увлекали его за предѣлы осторожныхъ наведеній, и онъ подкрѣплялъ смѣлыя свои ипотезы доводами не строго-учеными, но этотъ упрекъ можетъ относиться почти исключительно къ критическимъ статьямъ послѣднихъ годовъ его дѣятельности. И при всемъ томъ, сколько свѣтлыхъ взглядовъ и новыхъ мыслей даже въ этихъ статьяхъ, написанныхъ имъ уже утомленною рукою! Не странно-ли, что писатель, отличавшійся такимъ критическимъ даромъ въ дѣлѣ науки, отрицалъ критику эстетическую и допускалъ полный произволъ и самоуправство въ сужденіяхъ о произведеніяхъ воображенія и искусства? Онъ самъ чувствовалъ несостоятельность такого воззрѣнія на искусство, и вскорѣ пересталъ заниматься литературною критикою, продолжая шутить надъ нею, какъ и надъ самыми книгами, которыя ее вызывали, въ «Литературной Лѣтописи». Оттого-то здѣсь часто восхвалялъ онъ такія произведенія, которыя не заслуживали серьезнаго вниманія, и наоборотъ, отзывался холодно о тѣхъ, которыя выходили изъ уровня посредственности. Тутъ не было ни пристрастія, ни личности. Если онъ не цѣнилъ высоко Гоголя и трубилъ хвалу Тимоѳееву, то дѣлалъ это совершенно добросовѣстно, повинуясь своимъ личнымъ впечатлѣніямъ и своему вкусу. Разгадка всего этого лежитъ въ свойствахъ его таланта. Съ умомъ яснымъ и проницательнымъ, но настроеннымъ скептически, съ богатою фантазіею, но болѣе блистательною, чѣмъ симпатическою, онъ все постигалъ, что можно постигнуть головою, и вездѣ успѣвалъ, гдѣ преобладающею способностью былъ здравый умъ и его анализъ. Онъ читалъ великихъ писателей всѣхъ вѣковъ и народовъ, зналъ ихъ сочиненія и ихъ комментаторовъ, изучалъ исторію всѣхъ литературъ; но онъ не обладалъ поэтическою воспріимчивостью, пониманіемъ искусства и тѣмъ эстетическимъ чутьемъ, которыя составляютъ условія литературнаго критика; онъ не питалъ сочувствія къ созданіямъ поэта и художника, не былъ настроенъ поэтически, а былъ прозаикомъ. Потому-то литературныя критики его, блистательныя по изложенію, остроумныя и живыя, могли имѣть только временный успѣхъ и не оставили по себѣ впечатлѣнія на словесности. Nemo dat quod non habet. Притомъ же, не будучи кореннымъ русскимъ, не живъ никогда среди народа и не зная его — какъ не знаютъ его многіе коренные русскіе, получившіе иностранное воспитаніе—онъ не питалъ искренняго сочувствія къ юной русской литературѣ. Онъ желалъ ей успѣховъ, сознавалъ, что у нея есть будущность; но въ настоящемъ видѣлъ только ея незрѣлость, ея дѣтское состояніе. Имѣя возможность пользоваться въ подлинникахъ сокровищами всѣхъ другихъ литературъ, онъ не требовалъ невозможнаго отъ словесности русской, зная, что зрѣлость ея придетъ съ возрастомъ самаго общества; но и не могъ удовлетворяться одними ея зачатками, ученическими опытами и надеждами. Такое отрицательное отношеніе его къ современной русской литературѣ объясняетъ, съ одной стороны, безцеремонное его обращеніе съ авторами и ихъ сочиненіями въ «Литературной Лѣтописи», съ другой — ту вражду, которую постоянно питала къ нему большая часть нашихъ литераторовъ, никогда не хотѣвшихъ или не умѣвшихъ отдать справедливости его заслугамъ. Сенковскій могъ сказать имъ съ Овидіемъ—Barbarus hic ego sum, quia non intelligor illis! Почти ту же мысль, вмѣсто отвѣта на эти вражды, выразилъ онъ въ греческомъ текстѣ изъ Ксенофонта, который избралъ эпиграфомъ для Библіотеки для Чтенія [1])».

Въ небольшомъ по объему біографическомъ очеркѣ С. нѣтъ возможности вполнѣ опредѣлить значеніе его многочисленныхъ

[1]) Собр. сочин. Сенковскаго, т. I, стр. LXXXVI—LXXXIX.

сочиненій и изданій, коихъ онъ былъ редакторомъ. Въ спискѣ всѣхъ его трудовъ, приложенныхъ къ I т. «Собранія сочиненій Сенковскаго», находится всего 400 №№. О главнѣйшихъ сочиненіяхъ по изученіи Востока мы уже говорили выше. Здѣсь же назовемъ только важнѣйшія изъ изданій, кромѣ названныхъ раньше, выходившихъ подъ его редакціей, и остановимся на нѣкоторыхъ изъ его монографій по русской исторіи. Изъ изданій назовемъ: 1) Новоселье, 2-й т., Спб. 1834 г. 2) Энциклопедическій Лексиконъ, изд. въ Спб. книгопродавцемъ Плюшаромъ съ 1837 г.; С—ій редактировалъ тт. XII—VXI, изд. въ 1838 и 1839 гг. 3) Военная библіотека, вмѣстѣ съ бар. Н. В. Медемомъ, Спб. 1838 — 1840 г., 6 т. 4) Сынъ Отечества, журналъ 1841 г., 52 №№ 8° maj. 5) Весельчакъ, юмористическій иллюстр. ежедневн. журналъ 1858 г. (редактир. только въ янв. и февр., потому что † въ началѣ марта этого года).

Въ рядѣ монографій, изслѣдованій и критическихъ статей по русской исторіи С. высказалъ очень много дѣльныхъ мыслей и замѣтокъ, могущихъ быть донынѣ руководящими, при критическомъ изученіи источниковъ, въ особенности свидѣтельствъ иностранцевъ о Россіи, а также по разнымъ историографическимъ частностямъ, и представилъ не мало соображеній, имѣющихъ большое значеніе въ наукѣ, но къ сожалѣнію, доселѣ мало обращающихъ на себя серьезное вниманіе. Многія изъ этихъ соображеній приписываются даже нѣкоторыми историками писателямъ, совершенно въ нихъ неповиннымъ. Отмѣтимъ главнѣйшія изъ этихъ воззрѣній: 1) о культурномъ вліяніи Скандинавовъ на СВ. Россію; 2) о вліяніи монгольскаго завоеванія на СВ. русскія земли и объ отсутствіи этого вліянія на земли ЮЗ. и СЗ.; 3) о русскомъ элементѣ въ населеніи Литовскаго великаго княжества и о необходимости включенія исторіи этого княжества въ исторію Россіи; 4) о татарскомъ элементѣ въ первоначальномъ образованіи казачества и объясненіе этимологіи этого слова изъ нарѣчій тюркскихъ и монгольскихъ (казакъ=свободный, независимый); 5) объясненіе взаимныхъ отношеній Іоанна IV и Стефана Баторія, какъ двухъ противоположныхъ характеровъ, и характеристика Іоанна IV, какъ тирана, порожденнаго средой, въ которой онъ возросъ и жилъ; 6) объясненіе многихъ частныхъ явленій въ исторіи Смутнаго времени, въ особенности личности перваго самозванца, котораго С. признавалъ за прирожденнаго Великорусса, и отношеній Московскаго государства къ Польшѣ и полякамъ. Относительно новой русской исторіи, начиная съ Петра Великаго, С. не высказалъ ничего оригинальнаго. Его воззрѣнія на XVIII-й вѣкъ и на эпоху Александра I, о которыхъ въ царствованіе императора Николая I нельзя было свободно высказываться, не идутъ дальше оффиціальныхъ восхваленій большинства русскихъ историковъ того времени.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о послѣднихъ годахъ жизни С. и о его литературно-публицистической дѣятельности въ царствованіе императора Александра II. Съ 1848 года, какъ сказано выше, силы С., и физическія, и психическія, очень ослабѣли и съ каждымъ годомъ приходили все въ большій и большій упадокъ. Послѣднія десять лѣтъ его жизни, по свидѣтельству близкихъ къ нему людей въ ихъ интересныхъ о немъ воспоминаніяхъ — его жены (рожденной баронессы Раль) и его соредактора по «Б. д. Чт.» А. В. Старчевскаго,—являются нравственнымъ мартирологомъ. Но тѣмъ не менѣе С. не переставалъ до конца жизни жить умственными интересами. Воцареніе Александра II подѣйствовало ободряюще на него и онъ воспрянулъ духомъ со всею мыслящею Россіею. Съ 1856 г. Старчевскій сталъ редакторомъ «Сына Отечества», превративъ этотъ одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ журналовъ въ дешевую, общедоступную еженедѣльную газету, и предложилъ С. вести въ ней фельетонъ, который и сталъ появляться подъ заглавіемъ «Листки барона Брамбеуса», продолжаясь до начала 1858 г. Послѣдній «Листокъ» былъ написанъ за нѣсколько дней до кончины С. Редакторъ отдѣльнаго изданія этихъ «Листковъ» совершенно справедливо говоритъ, что въ нихъ Сенковскій-публицистъ въ послѣдніе два года своей жизни затмилъ собою Сенковскаго-ученаго и сталъ ближе къ публикѣ. Въ нихъ онъ съ остроуміемъ лучшихъ своихъ дней обильно касался общественныхъ вопросовъ, которыми такъ были богаты въ то время и Россія, и Западная Европа. Севастопольская война еще не закончилась, но всѣми уже предчувствовалось у насъ освобожденіе крестьянъ и рядъ необходимыхъ преобразованій нашей внутренней жизни, какъ неизбѣжное послѣдствіе крестьянской ре-

формы, а въ Западной Европѣ въ то время безапелляціонно надъ политическими воззрѣніями царилъ авторитетъ французскаго императора Наполеона III. Условія цензуры стали лучше, и С. могъ свободнѣе высказываться. Въ его «Листкахъ» мы имѣемъ, такимъ образомъ, интересный матеріалъ для болѣе полнаго и вѣрнаго пониманія его, какъ публициста. Онъ привѣтствуетъ воцареніе Александра II, вѣрно указываетъ на значеніе для насъ Парижскаго мира, какъ на преддверіе внутреннихъ реформъ; пылко высказывается за освобожденіе крестьянъ и за свободу печатнаго слова, прекрасно характеризуя значеніе, общественное и политическое, серьезной ежедневной прессы, и мечетъ перуны на Наполеона III и «ложь» созданную имъ во Франціи.

Изданія трудовъ С—скаго: I., «Собраніе сочиненій Сенковскаго (барона Брамбеуса)»,изд. А. А. Смирдина (сына) Спб. 1859, 9 тт. in 12°. — Здѣсь помѣщены: *Повѣсти и Романы.*—Томъ I: 1) Антаръ, вост. пов., 2) Петербургская барышня, 3) Басня въ прозѣ: что такое люди? 4) Бедуинъ, арабск. пов. 5) Бедуинка, арабск. пов. 6) Большой выходъ у сатаны, 7) Витязь буланаго коня, арабск. поэма, 8) Возвратн. путь изъ Египта, 9) Воръ, арабск. повѣсть, 10) Воспом. о Сиріи, 11) Жена моя, 12) Заколдованный кругъ, 13) Незнакомка, 14) Петербургскіе нравы, 15) Преступные любовники, 16) Путеш. по верхней Ефіопіи, 17) Смерть Шапфарія, арабск. поэма, 18) Урокъ неблагодарнымъ, перс. пов. 19) Человѣкъ.—Томъ II: 20) Вся женская жизнь въ нѣск. часахъ, 21) Любовь и смерть, 22) Повѣсти, повѣсть, 23) Счастливецъ, 24) Чинъ-Чунъ, 25) Фантастическія путешествія.—Томъ III: 26) Похожд. одной ревизской души, 27) Предубѣжденіе, 28) Турецкая цыганка, 29) Записки домового, 30) Превращ. головъ въ книги и книгъ въ головы, 31) Паденіе Ширванскаго царства.—Томъ IV: 32) Идеальная красавица.—Томъ V: 33) Лукій, 34) Совершеннѣйшая изъ всѣхъ женщинъ, 35) Микерія, Нильская лилія, 36) Висящій гость, 37) Потерянная для свѣта повѣсть, 38) Теорія образованія бесѣды.—*Исторія, древности, этнографія*, тотъ же томъ: 1) Письмо Тютюнджу-Оглу-Мустафы-Аги въ ред. Сѣв. Пчелы, 2) Тибетъ, его жители и его исторія, 3) Эймундова Сага.—Томъ VI: 4) Казаки, 5) Калмыки, 6) Литва, 7) Мнѣніе новаго путешественника по востоку, 8) Два примѣчанія къ Геродотову описанію Скиѳіи, 9) О происхожденіи имени Руссовъ, 10) Нѣкоторыя сомнѣнія касательно исторіи Грузиновъ, 11) Мехмедъ-Али, 12) Чуваши, 13) Сокъ достопримѣчательнаго, 14) Китай и китайцы, 15) Манифестъ Дарія, 16) Памятники Ниневіи. — Томъ VII: 1) Историч. миѳологія Монголо-Турковъ, 2) Европейскіе Турки, 3) Древній Египетъ и Малая Азія. — Тотъ же томъ, *Филологія, словесность древняя и восточная*: 1) Объ изученіи арабскаго языка, 2) Поэзія пустыни, или поэзія Аравитянъ до Магомета, 3) Эпоха упадка словесностей, 4) Древній гекзаметръ, 5) Одиссея и ея переводы, 6) Сравнительная филологія. Индоевропеизмъ. — Томъ VIII: *Статьи по критикѣ и русскому языку и словесности*: 1) Русскія историч. драмы, 2) Историч. романъ, 3) Драма изъ эпохи самозванцевъ, 4) Черная женщина и животный магнетизмъ, 5) Восточная драма, 6) Новая драма изъ греко-римскаго міра, 7) Греческія стихотворенія новыхъ поэтовъ, 8) Письмо трехъ тверскихъ помѣщиковъ барону Брамбеусу, 9) Резолюція на челобитную «сего» и «онаго» и проч.1 0) Обвинительные пункты противъ барона Брамбеуса. *Философія*: 1) Сократъ и Платонъ, 2) Декартъ и Картезіанизмъ. *Естественныя науки, медицина*: 1) Душевныя болѣзни, 2) Искусственныя минеральныя воды, 3) Ганнеманъ и гомеопатія, 4) Медицинская полемика, 5) Иппократъ и его ученіе. — Томъ IX: 6) Мелкія статьи по физикѣ (11 статей), 7) Мелкія статьи по геологіи (12 статей). *Музыка*: 1) «Русланъ и Людмила» Глинки, 2) Requiem Берліоза. *Статьи «Энциклопедическаго Лексикона»* (8 статей). Бриджватерскіе трактаты.—Бумага.—Венгрія.—Вигъ и Вна.—Волга.—Гальваническая терминологія Фарде. — Гербы. — Де. *Литературная лѣтопись Библіотеки для Чтенія.* (1833 — 1853): 1) Ночи Люблинъ-Султанъ-Багадура, 2) Изъ литературной лѣтописи разныхъ годовъ.—II. Листки барона Брамбеуса. Спб. 1858 г., 2 части, in 12°.

Библіографія статей о С—мъ. Брамбеусъ и юная словесность. *Б. Брамбеуса.* Б. д. Чт. 1834, III, 33.—Брамбеусъ и Брамеусъ. Б. д. Чт. 1840 г., т. 39, VI, 2.—Письма *Сенковскаго* къ Пушкину, Р. Арх. 1881 г., I, 424, письма къ Фурману (1852—1855 г.) въ Р. Ст. 1871, III, с. 528—529.—*Бѣлинскаго* Сочиненія, т. I, 124, 326; VI, 98; IX, 481; X, 288.—О. И. Сенковскій, редакторъ (А. В. Дружинина). Биб. д. Чт. 1856, т. 148 (№ 4), отд. VII, с. 79—100. — Лепта на треножникъ памяти О. И. Сенковскаго. *И. Ер-*

шева, Сынъ Отеч. 1858 г., № 11. — О. И. Сенковскій (біогр.) съ портр.—Илюстр. 1858 г., т. I, 201.—О. И. Сенковскій (некрологъ). *Савельева*. Извѣстія Имп. Археол.Общ. т. I, вып. 4.—О. И. Сенковскій (Баронъ Брамбеусъ). Біографическія записки его жены. Спб. 1858 г., 12, II и 276 стр.—Некрологъ О. И. Сенковскаго. *Кс. Полевого*. Живоп. Русск. Библ. 1858 г., т. 3 (№ 9), с. 66—67.—Тоже. Сѣв. Пчела, 1858 г. № 91 (Характеристика Сенковскаго какъ писателя). — Сужденія Сѣверн. Пчелы о покойномъ Сенковскомъ. Спб. Вѣд. 1858 г. № 104.—О. И. Сенковскій. *Р.* Библіогр. Записки 1858 г., т. I, № 9.—О литературной дѣятельности О.И. Сенковскаго. Статья *Герсеванова*. Сѣв. Пчела. 1858 г., №№ 190 и 196.—О литературныхъ и ученыхъ заслугахъ О. И. Сенковскаго, Русск. Инв. 1858 г. № 56.—О похоронахъ О. И. Сенковскаго и его значеніи въ исторіи русскаго просвѣщенія (изъ Рус. Инв.) Вилен. Вѣстн. 1858 г., № 23. — О жизни и трудахъ О. И. Сенковскаго. *Савельева*, при Собр. его соч., Спб. 1858 и 1859 г.—Некрологъ О. И. Сенковскаго. Мѣсяцесл. на 1859 г., с. 346—348. — Разборъ сочиненій Сенковскаго: *А. Григорьева*, Р. Сл. 1859 г., № 3; *М. Лонгиновъ*, Р. В. 1859 г., Совр. лѣт., т. XXII; Сынъ Отечества, 1859 г., стр. 16 и 357. — Сенковскій диллетантъ русской словесности. *С. Дудышкина*. О. З. 1860 г., т. CXXIII, I, 451.—Некрологъ Сенковскаго. *М.* З. Сынъ Отеч. 1858 г., 289—290.—Надъ гробомъ Сенковскаго, стих. *В. Бенедиктова*, ib. 305. — *Дружинина*. Объ отношеніи критики 40-хъ годовъ къ «Библ. д. Чт.» соч. Дружинина, VII, с. 207—229.—Сенковскій и Мицкевичъ. Замѣтка по поводу воспоминаній г-на Циприпуса, съ послѣсловіемъ издателя. Р. Арх. 1873 г., с. 632. — О. И. Сенковскій, ученый и писатель. Знакомство съ нимъ. Отрывокъ изъ воспоминаній. *А. П. Милюкова*. Ист. Вѣстн. 1880 г., т. I, с. 150. — Къ характеристикѣ О. И. Сенковскаго. Статья *И. Н. Корсунскаго*, Р. Арх. 1891 г., II, 365. *Д. Корсаковъ.*

Сенъ-При *(Saint-Priest) графъ Эммануилъ Францовичъ*, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, потомокъ древней французской аристократической фамиліи, род. 29 апрѣля 1776 г. во Франціи и получилъ первоначальное воспитаніе и образованіе дома. Отецъ его, одинъ изъ выдающихся государственныхъ людей своего временй, въ царствованіе Людовика XVI занималъ послѣдовательно посты посланника сначала въ Португаліи и Испаніи, а затѣмъ въ Турціи, гдѣ вступилъ въ бракъ съ дочерью австрійскаго посла графа Лудольфа. Въ 1774 г. онъ принималъ дѣятельное участіе, какъ посредникъ, при заключеніи Кучукъ-Кайнарджикскаго мира между Россіею и Турціею, за что былъ награжденъ императрицею Екатериною II орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Передъ французскою революціей онъ занималъ постъ военнаго министра и, вѣрный слуга своего государя, почти до послѣднихъ дней его царствованія служилъ ему, но въ 1791 г. принужденъ былъ покинуть Францію. Лишенный отечества и всего имущества, пріѣхалъ онъ въ Петербургъ, гдѣ былъ милостиво принятъ императрицею Екатериною II-ю, которая пожаловала ему пенсію, по 6000 рублей ежегодно, причемъ онъ неоднократно былъ командированъ съ дипломатическими порученіями въ Вѣну, Копенгагенъ и Стокгольмъ. Первые годы дѣтства графъ Эммануилъ Францовичъ провелъ въ Константинополѣ, а затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ получилъ блестящее образованіе. Для довершенія образованія въ 1790 г. онъ отправился въ Гейдельбергскій университетъ, гдѣ пробылъ два года, посвятивъ все время наукѣ. Въ 1792 г., онъ поступилъ въ военную службу—въ корпусъ принца Конде, а въ слѣдующемъ году, благодаря отцу, былъ принятъ на русскую службу и опредѣленъ ротнымъ офицеромъ во 2-й кадетскій корпусъ. Спустя два года онъ былъ переведенъ поручикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, въ которомъ дослужился до чина капитана. Въ 1799 г. обстоятельства принудили графа С.-П. покинуть Россію. Онъ поступилъ во французскій корпусъ принца Конде, въ званіи адъютанта герцога Ангулемскаго. Люневильскій миръ далъ возможность многимъ эмигрантамъ вернуться во Францію, но изъ списка ихъ были исключены нѣкоторые, въ томъ числѣ и С.-П. Вслѣдствіе этого Эммануилъ Францовичъ рѣшился на всегда поселиться въ Россіи. Императоръ Александръ I принялъ его очень милостиво и опредѣлилъ полковникомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, въ которомъ онъ служилъ раньше. Въ 1805 г. онъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Егерскаго батальона, съ которымъ принялъ участіе въ войнѣ съ французами. 20 ноября, въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, баталіонъ оборонялъ селеніе Блазовицъ и изъ частей гвардіи послѣднимъ отступилъ съ поля сраженія. Въ пылу сраженія подъ С.-П. была убита лошадь, и онъ все время подвергался опасности, находясь во главѣ своихъ храбрыхъ егерей и распоряжаясь съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и мужествомъ, подъ градомъ пуль, дѣйствіями своего баталіона. Наградою ему за этотъ подвигъ былъ орденъ Св. Георгія 4-й степени. Въ компаніи 1807 г. Эммануилъ Францовичъ участвовалъ въ сраженіи при Ломиттенѣ. 24 мая, въ подкрѣпленіе Дохтурову, въ числѣ про-

чихъ войскъ, былъ отправленъ лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ и въ 2 часа пополудни прибылъ къ селенію Ломиттенъ. Передъ селеніемъ находился высокій лѣсъ, укрѣпленный засѣками. Генералъ Дохтуровъ приказалъ егерямъ выбить непріятеля изъ лѣса и занять селеніе. С.-П. съ первымъ баталіономъ ударилъ во флангъ французамъ, тогда какъ второй баталіонъ атаковалъ ихъ съ фронта. Во время атаки Эммануилъ Францовичъ былъ тяжело раненъ въ ногу картечью и былъ вынесенъ съ поля сраженія. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ перевезенъ, для излеченія раны, сначала въ г. Ригу, а затѣмъ въ Митаву, гдѣ былъ окруженъ самыми нѣжными попеченіями со стороны герцога Ангулемскаго, жившаго въ то время въ этомъ городѣ. За Ломиттенъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Въ концѣ 1809 г. С.-П. былъ назначенъ шефомъ 6 Егерскаго полка, находившагося въ Дунайской арміи. По прибытіи къ полку онъ поступилъ въ составъ отряда генералъ-маіора Воинова и 22 мая 1810 г. участвовалъ въ штурмѣ крѣпости Базарджика. Атака крѣпости съ восточной стороны была поручена генералу Воинову. Онъ раздѣлилъ свой отрядъ на три колонны. 6-й Егерскій полкъ подъ начальствомъ С.-П. составлялъ третью колонну. Осыпаемыя картечнымъ огнемъ, наши колонны овладѣли тремя турецкими батареями и на плечахъ турокъ ворвались въ городъ. Турки упорно защищались въ домахъ, но въ скоромъ времени были повсюду выбиты и уничтожены. За Базарджикъ С.-П. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Вслѣдъ затѣмъ, 23 іюля, онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Шумлою. Боевая опытность и искусныя распоряженія обратили на него вниманіе главнокомандующаго графа Каменскаго, который ввѣрилъ ему особый отрядъ, составленный изъ полковъ: Малороссійскаго гренадерскаго, Нарвскаго и Козловскаго мушкетерскихъ, 6 Егерскаго, Стародубовскаго и Лифляндскаго драгунскихъ и роты конной артиллеріи. Съ этимъ отрядомъ онъ участвовалъ 26 августа въ знаменитомъ сраженіи при Батинѣ. Еще наканунѣ этого дня часть русскихъ войскъ была направлена въ обходъ праваго фланга непріятельской позиціи и расположилась въ три линіи; первую изъ нихъ составлялъ отрядъ Кульнева, вторую — отрядъ Сабанѣева, а третью—отрядъ С.-П. 26 августа, въ 8 часовъ утра, нашъ лѣвый флангъ началъ наступленіе на главный турецкій редутъ. Затѣмъ отрядъ Сабанѣева взялъ его штурмомъ, причемъ во-время былъ поддержанъ войсками С.-П. Послѣ Батинскаго сраженія графъ Каменскій поручилъ графу Эммануилу Францовичу овладѣть крѣпостью Систово. 29 августа, подойдя къ этой крѣпости, С.-П. выслалъ разъѣзды, которые захватили въ плѣнъ нѣсколько турокъ. Послѣдніе показали, что гарнизонъ крѣпости, подкрѣпленный вооруженными жителями, рѣшилъ до послѣдней крайности защищать свою крѣпость. Систово было хорошо укрѣплено и со стороны Тырнова обнесено командовавшими надъ окружающей мѣстностью высотами, поросшими виноградниками, занятыми турецкою пѣхотою и кавалеріею. Съ цѣлью овладѣть высотами С.-П. направилъ на нихъ полковника Сысоева 3 съ Стародубовскимъ драгунскимъ и однимъ казачьимъ полкомъ, при четырехъ полевыхъ орудіяхъ. Выбивъ турокъ изъ виноградниковъ, Сысоевъ расположилъ на высотахъ орудія и послалъ къ коменданту Селиму-пашѣ требованіе—сдать крѣпость. Послѣдній отвѣчалъ, что такая крѣпость, какъ Систово, не сдастся безъ крайняго принужденія. Получивъ такой отвѣтъ, С.-П. приказалъ поставить на высотахъ еще восемь орудій и открылъ изъ нихъ огонь по крѣпости. Канонада продолжалась всю ночь съ 29 на 30 августа. Вмѣстѣ съ тѣмъ отрядъ Сысоева перешелъ на Никопольскую дорогу, а наша флотилія показалась у крѣпости со стороны Рущука. Окруженный со всѣхъ сторонъ, Селимъ-паша принужденъ былъ 1 сентября сдать крѣпость, которая и была занята нашими войсками. Трофеями были 50 пушекъ и 8 знаменъ, флотилія и значительные запасы пороха и патроновъ. Въ плѣнъ было взято 1500 человѣкъ гарнизона и нѣсколько тысячъ вооруженныхъ жителей. Но самымъ выдающимся подвигомъ графа Э. Ф. во время турецкой войны было взятіе крѣпости Ловчи. Крѣпость эта была сильно укрѣплена и занята гарнизономъ въ 5000 человѣкъ подъ командой Мухтара-паши. 31 декабря 1810 г. графъ С.-П. съ отрядомъ въ 1500 человѣкъ прибылъ къ этой крѣпости. Не имѣя возможности штурмовать Ловчу, онъ расположился на ближайшихъ высотахъ и открылъ канонаду по крѣпости. Непріятель также открылъ огонь и два раза производилъ вылазки изъ крѣпости, отбитыя нашими войсками. Не смотря на это, С.-П. принужденъ

былъ отступить и на слѣдующій день отошелъ къ Плевно. Получивъ объ этомъ донесеніе, графъ Каменскій значительно усилилъ отрядъ и приказалъ ему овладѣть Ловчей. 28 января онъ выступилъ снова съ ввѣренными ему войсками къ Ловчѣ. Отрядъ его состоялъ изъ Московскаго гренадерскаго, Выборгскаго, Старооскольскаго и Олонецкаго мушкетерскихъ, 10, 37 и 38 егерскихъ и четырехъ казачьихъ полковъ и 26 орудій. За двѣнадцать верстъ отъ Ловчи отрядъ былъ остановленъ и расположился на ночлегъ на систовской дорогѣ, около деревни Павликіаны. Впередъ былъ выдвинутъ авангардъ, въ составѣ 10 и 38 егерскихъ и одного казачьяго полка, подъ начальствомъ полковника Удома. На слѣдующій день турецкая кавалерія атаковала нашъ авангардъ, но была отбита. Взятые при этомъ въ плѣнъ турки показали, что Ловча занята десятитысячнымъ гарнизономъ съ 10 орудіями и что надняхъ туда ожидаются сильныя подкрѣпленія изъ Софіи. Вечеромъ того же дня весь отрядъ С.-П. расположился на позиціи противъ Ловчи, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости. На правый берегъ рѣки Осмы былъ высланъ авангардный отрядъ полковника Шкапскаго, въ составѣ Старооскольскаго мушкетерскаго и 27 Егерскаго полковъ съ 6 орудіями. 30 января была произведена рекогносцировка, выяснившая, что по высотамъ лѣваго берега рѣки Осмы представляется возможность скрытой дорогой подвезти артиллерійскія орудія на разстояніе ружейнаго выстрѣла отъ крѣпости, а также и то, что наиболѣе слабымъ пунктомъ Ловчи была ея южная сторона, на которую С.-П. и рѣшилъ направить главную атаку. Въ виду этого, съ наступленіемъ ночи, Шкапскому было приказано направиться вверхъ по правому берегу р. Осмы къ Сельвинской дорогѣ и съ разсвѣтомъ произвести демонстрацію противъ крѣпости. На главной позиціи былъ оставленъ отрядъ (полковника Кутузова) въ составѣ Выборгскаго мушкетерскаго полка и резервныхъ баталіоновъ Московскаго гренадерскаго и 37 егерскаго полковъ, при 10 орудіяхъ. Назначеніе этого отряда заключалось въ ложной демонстраціи противъ Ловчи съ сѣверной стороны. Затѣмъ со всѣми остальными войсками отряда и съ 10 орудіями С.-П. совершилъ ночью обходное движеніе вправо, вверхъ по лѣвому берегу р. Осмы, къ южной сторонѣ крѣпости и къ разсвѣту уже отрядъ его находился въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ укрѣпленій. Замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, турки открыли огонь. Что бы не дать имъ времени опомниться и принять соотвѣтствующія мѣры, С.-П. приказалъ войскамъ штурмовать южный редутъ. 10 и 38 егерскіе полки бросились въ штыки. Турки оборонялись до послѣдней крайности, производя изъ крѣпости вылазки, которыя были отбиты Московскимъ гренадерскимъ и Олонецкимъ мушкетерскимъ полками. Въ то же время наши егеря овладѣли непріятельскимъ ретраншаментомъ и разсѣяли турокъ. Послѣдніе, отрѣзанные отъ моста на р. Осмѣ, бросились въ поле по Сельвинской, Софійской и Плевненской дорогамъ и ушли въ горы, преслѣдуемые казаками. Между тѣмъ колонны полковниковъ Шкапскаго и Кутузова, видя смятеніе турокъ, въ свою очередь бросились въ штыки и заняли ближайшія части непріятельскаго ретраншамента. Такимъ образомъ предпріятіе С.-П. увѣнчалось полнѣйшимъ успѣхомъ и въ 5 часовъ пополудни 31 января Ловча пала. Трофеями были 10 пушекъ, 50 знаменъ и 1400 человѣкъ плѣнныхъ. Потери турокъ были громадны; они лишились одними убитыми болѣе 4000 человѣкъ; наша же общая потеря не превышала 500 человѣкъ. Пятнадцатитысячная ловчинская армія была уничтожена; турки были поражены общею паникою. Пользуясь этимъ, С.-П. занялъ г. Сельви и просилъ позволенія главнокомандующаго двинуться за Балканы. Но графъ Каменскій приказалъ ему не двигаться далѣе и назначилъ его начальникомъ 22 пѣхотной дивизіи, расположенной въ Никополѣ, Плевно и Ловчѣ.

Взятіемъ Ловчи заканчивается боевая дѣятельность Э. Ф. въ турецкую войну. За подвиги свои въ этой войнѣ онъ былъ награжденъ званіемъ генералъ-адъютанта и орденами Св. Анны 1 степени и Св. Владиміра 2 степени. Въ началѣ 1812 г. онъ былъ вызванъ изъ Турціи въ Петербургъ и принялъ дѣятельное участіе въ составленіи плановъ для предстоявшей войны съ французами и въ составленіи учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ французовъ Э. Ф. былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба 2 арміи — генерала отъ инфантеріи князя Багратіона и 26 августа,

въ сраженіи при Бородинѣ, былъ сильно контуженъ. Послѣ Тарутинскаго сраженія, находясь въ летучемъ отрядѣ генералъ-адъютанта Кутузова, онъ участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ этого отряда, а въ послѣдній періодъ Отечественной войны находился при корпусѣ графа Витгенштейна. Послѣ занятія нашими войсками г. Вильны императоръ Александръ I поручилъ ему участь французскихъ плѣнныхъ и раненыхъ, которые, благодаря его заботамъ и попеченіямъ, были окружены всѣми удобствами. Съ началомъ кампаніи 1813 г. С.-П. былъ назначенъ начальникомъ авангарда корпуса Милорадовича. Въ февралѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ генераломъ бароном Корфомъ онъ участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Глогау. Затѣмъ въ корпусѣ генерала Винценгероде онъ участвовалъ 20 апрѣля въ сраженіи при Люценѣ, 30 при Бишофсвердѣ и Гедау и 8 и 9 мая въ двухдневномъ бою при Бауценѣ. Произведенный вскорѣ затѣмъ въ генералъ-лейтенанты, былъ назначенъ командиромъ 8 пѣхотнаго корпуса, входившаго въ составъ войскъ Силезской арміи. Этотъ корпусъ состоялъ изъ 11 и 17 пѣхотныхъ дивизій и имѣлъ назначеніе поддерживать связь Силезской арміи съ главною, расположенною въ Богеміи. Съ войсками ввѣреннаго ему корпуса онъ участвовалъ въ сраженіяхъ: 18 августа—при Грейфенбергѣ, 28 августа—при Лебау, 29 — при Гохкирхенѣ, 1 и 3 сентября при Нидеръ-Пуцкау и 21 сентября при Вартенбургѣ. Въ трехдневномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ войскамъ 8 пѣхотнаго корпуса пришлось принять дѣятельное участіе. 6 октября войска 8 корпуса оспаривали у непріятеля д. Шенфельдъ и, несмотря на геройскую защиту французовъ, переходя нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, напослѣдокъ она осталась за нами. На слѣдующій день—честь штурма Лейпцига была предоставлена геройскимъ полкамъ 8 корпуса, которыя выполнили свою задачу съ полнымъ успѣхомъ. Въ ночь съ 19 на 20 декабря 1813 г. С.-П. съ ввѣренными ему войсками переправился черезъ р. Рейнъ и взялъ штурмомъ г. Кобленцъ. Затѣмъ войска 8 корпуса были направлены къ крѣпости Майнцу и находились при блокадѣ этой крѣпости до первыхъ чиселъ февраля мѣсяца 1814 г. 27 февраля Э. Ф. съ ввѣренными ему войсками подошелъ къ г. Реймсу и на слѣдующій день штурмомъ взялъ этотъ городъ, причемъ было захвачено 8 пушекъ и до 2000 человѣкъ плѣнныхъ. За взятіе этого города С.-П. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2 степени. Взявъ Реймсъ, онъ послалъ генерала Эммануеля съ отрядомъ открыть сообщеніе съ войсками Блюхера, а прусскому генералу Яго поручилъ наблюденіе за суассонской дорогой. На слѣдующій день (1 марта) былъ назначенъ благодарственный молебенъ. Послѣ молебна было приказано войскамъ располагаться по окрестнымъ селеніямъ. Въ это время графу донесли, что на суассонской дорогѣ показался непріятель. Э. Ф. обратилъ мало вниманія на это извѣстіе, замѣтивъ, что должно быть это какой-нибудь отчаянный партизанъ, такъ какъ сильному непріятелю явиться не откуда. Но когда онъ получилъ вторичное донесеніе, что непріятель двигается въ большихъ силахъ и что захваченные врасплохъ пруссаки разбиты, то отдалъ приказаніе войскамъ направиться на суассонскую дорогу и послалъ донесеніе Блюхеру. Не смутился С.-П. и тогда, когда ему донесли, что непріятельскія войска находятся подъ командою самого Наполеона. Между тѣмъ положеніе нашихъ войскъ становилось критическимъ. Наполеонъ направилъ въ атаку на нихъ 8000 конницы, поддержанной сильнымъ артилерійскимъ огнемъ. Замѣтивъ маневръ французовъ и желая предупредить ихъ, графъ бросился въ огонь, но въ то время, когда онъ отдавалъ приказанія, ядро ударило его въ плечо и сбросило съ лошади. Онъ упалъ и лишился чувствъ. Придя въ сознаніе онъ увидѣлъ, что наши войска отступаютъ въ безпорядкѣ къ городу. Только баталіонъ Рязанскаго пѣхотнаго полка подъ командой полковника Скобелева свернувшись въ карре, стойко отбивалъ атаки французской кавалеріи. Графа внесли въ карре этого полка. «Полковникъ, спасите меня»! — сказалъ онъ. «Спасти не могу, графъ, а умремъ вмѣстѣ» — отвѣчалъ Скобелевъ. «Друзья! обратился онъ къ солдатамъ—мы присягали служить царю, а теперь вновь поклянемся умереть за него». Воодушевленные рязанцы отбили атаки французовъ и успѣли дойти до городского предмѣстья. С.-П. перенесли въ бродъ черезъ р. Велъ и отправили въ Бери о-Бакъ, а затѣмъ въ Лаонъ. Дорогою ему перевязали рану; пришлось отнять кость праваго плеча; рука придерживалась только наружною кожею; всѣ грудныя части

были открыты и большею частью раздроблены. Рана его была смертельною. Въ г. Лаонѣ онъ былъ обрадованъ рескриптомъ императора Александра I и наградою за взятіе г. Реймса и диктовалъ благодарственное письмо государю. Ни разу не жаловался онъ никому, несмотря на страшныя страданія, тянувшіяся двѣ недѣли. Подъ конецъ онъ не могъ говорить и принимать пищу; боли до того усилились, что приводили его въ обморочное состояніе. Пришлось пригласить священика, который и причастилъ графа. 17 марта 1814 г. графъ Э. Ф. скончался тридцати семи лѣтъ отъ роду. Онъ былъ похороненъ въ склепѣ подъ Лаонскимъ соборомъ, и надъ могилою его былъ поставленъ памятникъ съ надписью.

Военная Галлерея Зимняго Дворца, т. I. Спб., 1845 г.—А. Петровъ, «Война Россіи съ Турціей (1806—1812 гг.)» Спб., 1887 г.—Лееръ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ». Т. VII. Спб., 1894 г.—«Дѣянія россійскихъ полководцевъ и генераловъ, ознаменовавшихъ себя въ достопамятную войну съ Франціею въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ». Спб., 1822 г.—Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе войны 1813 года». Спб., 1840 г. — Военный журналъ корпуса Россійско-Императорскихъ войскъ, подъ командою генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона, отъ начатія военныхъ дѣйствій послѣ перемирія Шлезскаго до низверженія Наполеона съ престола». Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. II Дѣло № 1789.—«Журналъ военныхъ дѣйствій 8 пѣхотнаго корпуса, подъ командою графа Сентъ-Пріеста, съ 25 августа 1813 года по 1814 годъ» — Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, Отдѣлъ II, Дѣло № 2138. — «Журналъ полковника Фрейганга 1 отъ сраженія при Лейпцигѣ до сраженія подъ Парижемъ»—Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, Отдѣлъ II, Дѣло № 1800.

Г. Мокрицкій.

Сенъ-При (*Saint-Priest*), отличный каррикатуристъ 20-хъ годовъ, упоминаемый Пушкинымъ (въ эпиграммѣ 1829 г. къ N.N. и въ «Евгеніи Онѣгинѣ», гл. VIII, строка 26). Отецъ его, графъ Карлъ Францовичъ Сенъ-При, французскій эмигрантъ (Armand-Charles-Emmanuel de Guignard, comte de Saint-Priest), род. 8 сент. 1782 г., умеръ послѣ 1848 г., служилъ въ русской гвардіи, потомъ перешелъ въ гражданское вѣдомство и былъ губернаторомъ въ Херсонѣ и Каменецъ-Подольскѣ, вѣроятно, при герцогѣ де-Ришелье. Въ 1821 г. онъ уѣхалъ во Францію, наслѣдовавъ послѣ отца достоинство пера. Съ 1848 г. онъ снова поселился въ Россіи, гдѣ и умеръ. Онъ былъ женатъ на кн. Софьѣ Алексѣевнѣ Голицыной (1776—1815), братъ которой, извѣстный подъ именемъ «князя Егора» (Голицына), въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка славился своими каррикатурами. Каррикатуры С.-П., повидимому, отличались необычайнымъ мастерствомъ и мѣткостью. Извѣстенъ одинъ случай, характеризующій и самого С.-П. и его талантъ. Въ одномъ городкѣ Италіи, гдѣ жилъ молодой С.-П., изъ за какого-то безпорядка городскія власти распорядились, чтобы позже извѣстнаго часа ночи обыватели выходили изъ домовъ на улицу не иначе, какъ съ фонаремъ. С.-П. расписалъ свой фонарь забавными и весьма схожими изображеніями городскихъ властей и съ нимъ расхаживалъ по наиболѣе людным улицамъ. Онъ вообще любилъ всякія затѣи, проказы и шалости, велъ безпорядочную жизнь и кончилъ печально: тамъ же въ Италіи, неизвѣстно по какой причинѣ, онъ застрѣлился въ самый день Свѣтлаго Воскресенія. Утромъ нашли на полу его трупъ, плавающій въ крови. Вѣрная собака его облизывала кровавую рану.

Кн. Вяземскій. Сочиненія 1883 г., VIII, 314.—316.—«Остафьевскій архивъ», 1899 г., I, 344 и 656.—Кн. Голицынъ, «Родосл. кн. Голицыныхъ» Спб. 1892 г., I, 179—180.

Е. Тарасовъ.

Сенявины, дворянскій родъ, ведетъ свое происхожденіе отъ Алехна Сенявина, герба Сенява или Сренява (Szeniawa или Srzeniawa), выѣхавшаго въ Россію изъ Польши въ началѣ XVI вѣка. Нѣкоторые представители этого рода писались Синявиными.

«Русск. Родосл. Книга», изд. «Русск. Старины», Спб. 1873, стр. 290. Кн. Лобановъ-Ростовскій, «Русск. Родосл. Книга», т. II, изд. 2, Спб. 1895, стр. 210. «Общій гербовникъ», г. 2, № 67.

Сенявинъ, (**Синявинъ**) *Алексѣй Наумовичъ*, адмиралъ, род. 1716 г., ум. 10 августа 1797 г. Сынъ извѣстнаго Петровскаго адмирала Наума Акимовича Синявина, А. Н., во уваженіе заслугъ отца, началъ службу во флотѣ прямо съ мичманскаго чина въ 1734 году, и повышаясь постепенно въ чинахъ, былъ уволенъ въ 1762 г. отъ службы капитаномъ 1 ранга. Вся блестящая дѣятельность адмирала, какъ лучшаго моряка своего времени, принадлежитъ царствованію императрицы Екатерины II. Вновь призванный на службу въ 1766 г. сперва въ качествѣ генералъ-казначея, С. черезъ два года переименованъ былъ въ контръ-адмиралы, и по случаю готовившихся военныхъ дѣйствій противъ турокъ, императрица возложила на него важное порученіе: заложить на старыхъ

петровскихъ верфяхъ по р. Дону различнаго типа суда, которыя могли бы сплавляться до Азовскаго и Чернаго морей. Порученіе, требовавшее быстроты и особой сообразительности, вело къ возрожденію донской флотиліи, задача которой заключалась въ томъ, чтобы оказать, на первый случай, активное содѣйствіе сухопутнымъ нашимъ войскамъ, начавшимъ вскорѣ военныя дѣйствія по прибрежьямъ Крымскаго полуострова. Для лучшаго успѣха морскаго предпріятія, требовалось избрать такой родъ военныхъ судовъ, который бы отвѣчалъ какъ мѣстнымъ условіямъ плаванія на мелководныхъ мѣстахъ, такъ и боевымъ требованіямъ, потому что опыты прежнихъ лѣтъ въ этомъ отношеніи были неудовлетворительны. Такой новый родъ судовъ, получившій названіе «новоизобрѣтенныхъ кораблей», и соединявшій всѣ искомыя условія, былъ построенъ къ 1771 г. и, сплавленный къ Таганрогу, помогъ овладѣнію Крымомъ со стороны нашихъ войскъ, а въ 1773 г., С. съ порученною ему флотиліею уже дѣйствовалъ такъ успѣшно противъ турокъ на морѣ, что навсегда закрылъ непріятельскимъ судамъ входъ въ Азовское море занятіемъ крѣпостей Еникале и Керчи. Въ слѣдующемъ 1774 г., съ флотиліею стоявшею у Керченскаго пролива, онъ отразилъ нападеніе турецкаго корабельнаго флота, и не смотря на крайнее неравенство силъ, принудилъ его отступить съ урономъ. Такимъ образомъ, условіями заключеннаго въ этомъ году Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, благодаря содѣйствію донской флотиліи, Россіи были возвращены Азовъ и Таганрогъ и отданы Керчь съ Еникале, открывавшія для нашихъ судовъ входъ въ Черное море. Исполнилась завѣтная мечта Петра Великаго. Наградами неимовѣрныхъ трудовъ С. было производство его въ вице-адмиралы (1769 г.) и въ адмиралы (1775 г.), а также пожалованіе орденовъ Св. Анны и Св. Александра Невскаго. Въ 1788 г., за понесенными трудами, онъ былъ уволенъ отъ службы, но въ 1794 г., по выздоровленіи, снова поступилъ, съ назначеніемъ присутствовать въ Адмиралтействъ-коллегіи.

«Общій морск. списокъ». т. II.—«Краткая исторія русскаго флота», выпускъ 1.

С. Огородниковъ.

Сенявинъ, *Дмитрій Николаевичъ*, генералъ-адъютантъ, адмиралъ, сенаторъ. Родъ С-ыхъ происходитъ отъ выѣхавшаго изъ Польши въ Россію въ XVI вѣкѣ нѣкоего Алехна Сенявскаго. Еще въ царствованіе Петра Великаго двое изъ Синявиныхъ, Иванъ и Наумъ Акимовичи, извѣстны, какъ одни изъ первыхъ русскихъ моряковъ, получившихъ морское образованіе не за границей, а въ Россіи. Сынъ одного изъ нихъ и дядя Дмитрія Николаевича, Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ, выдвинулся какъ морякъ въ царствованіе Екатерины II, принимая участіе въ первой турецкой войнѣ. Морская служба была, такимъ образомъ, извѣстною семейною традиціею въ родѣ Сенявиныхъ. Дмитрій Николаевичъ С., сынъ маіора Николая Ѳеодоровича, родился 6 августа 1763 г. въ с. Комлевѣ, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи. Не будучи принятъ въ сухопутный корпусъ и пройдя курсъ первоначальнаго образованія въ городской школѣ вмѣстѣ съ солдатскими дѣтьми, С. поступилъ въ 1773 г. въ Морской корпусъ, откуда и былъ выпущенъ въ чинѣ мичмана въ 1780 г. Еще будучи гардемариномъ, онъ совершилъ уже нѣкоторыя плаванія; такъ въ 1779 г. подъ начальствомъ капитана Берка онъ ходилъ изъ Кронштадта въ Ревель, а оттуда въ Сѣверный океанъ къ мысу Нордкапъ и обратно. Производство его въ офицеры совпало съ заключеніемъ «вооруженнаго нейтралитета» и въ первый же годъ службы ему пришлось совершить плаваніе отъ Кронштадта до Лиссабона, порта, имѣвшаго такое огромное значеніе въ его личной жизни гораздо позднѣе. По возвращеніи изъ этого плаванія С. былъ назначенъ въ азовскій флотъ. Онъ служилъ здѣсь на кораблѣ «Хотинъ», на которомъ бѣжавшій изъ Крыма ханъ Шагинъ-Гирей, искавшій защиты Россіи, былъ перевезенъ въ Воронежъ. Въ 1783 г. состоялось присоединеніе Крыма, и С. служилъ адъютантомъ при контръ-адмиралѣ Макензи, укрѣплявшемъ Ахтіарскую бухту, будущій Севастопольскій портъ. Здѣсь С. сталъ извѣстенъ создателю «греческаго проекта» кн. Потемкину. Въ 1786 г. для излѣченія отъ лихорадки С. былъ посланъ въ Константинополь, съ именемъ котораго связывались тогда у многихъ мечты о возсозданіи независимой Греціи. Въ слѣдующемъ году онъ—свидѣтель путешествія Екатерины II въ Крымъ, представленъ императрицѣ и ею обласканъ. Въ этомъ же году началась вторая война съ Турціей, не примирившейся съ потерей Крыма; въ этой войнѣ С. при-

нималъ видное участіе. Благодаря его личной энергіи, хладнокровію и неустрашимости былъ спасенъ отъ шторма около береговъ Варны корабль «Преображеніе», на которомъ онъ былъ флагъ-капитаномъ при контръ-адмиралѣ гр. Войновичѣ. С. участвовалъ также въ сраженіи съ турками севастопольской эскадры, выведенной въ море для отвлеченія турецкихъ силъ отъ осажденнаго Потемкинымъ Очакова. Наиболѣе видный подвигъ его въ эту войну—была экспедиція къ южнымъ берегамъ Чернаго моря. Пройдя отъ Синопа до Кафы, онъ разрушилъ много береговыхъ укрѣпленій и потопилъ до 12 турецкихъ кораблей. Полученная имъ за это награда — Владиміръ 4 степени — первый случай жалованья орденовъ съ бантомъ въ знакъ особаго отличія. Послѣ заключенія мира съ турками С. продолжалъ служить въ Черноморскомъ флотѣ. Съ конца 1800 г. по 1803 г. онъ былъ капитаномъ Херсонскаго порта; съ 1803 по 1804 г.—Севастопольскаго. Въ этомъ году, уже въ чинѣ контръ-адмирала, онъ былъ назначенъ флотскимъ начальникомъ въ Ревель, гдѣ и оставался до 1805 г. Практическою морскою школою С. было, такимъ образомъ, Черное море; отвѣты на всѣ связанные съ этимъ моремъ вопросы нашей политики опредѣляютъ въ значительной мѣрѣ и взгляды С. Турція и христіанскій востокъ—его главные интересы. Выступившій на служебное поприще въ годы присоединенія Крыма и мечтаній объ изгнаніи турокъ изъ Европы и возсозданія Греціи, С. на восточный вопросъ смотрѣлъ всегда съ точки зрѣнія поддержанія христіанскаго населенія Турціи Россіею и честнаго исполненія передъ ними этою послѣднею, какъ крупною европейскою державою, своего долга. Идеалистъ-политикъ національнаго направленія, С. пытался провести на практикѣ свои взгляды, какъ самостоятельный дѣятель, нѣсколько позднѣе, когда началась борьба Россіи и Европы съ Наполеономъ, но когда она еще не приняла опредѣленно національнаго характера. Еще въ 1798 г. С., какъ командиръ корабля «Св. Петръ», участвовалъ въ экспедиціи вице-адмирала Ушакова, посланнаго на освобожденіе отъ французовъ Іоническихъ острововъ одновременно съ походомъ Суворова въ Италію. С. былъ взятъ островъ Св. Мавра, и ему же было поручено устроить на этомъ островѣ правильную администрацію. Въ 1804 г., когда С. былъ уже флотскимъ начальникомъ въ Ревелѣ, при извѣстіи о замыслахъ Наполеона овладѣть Іоническими островами и о приготовленіи для этого тулонскаго флота, С. было поручено отправиться къ Корфу для принятіе подъ свое начальство всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Іонической республики, ожидавшей помощи отъ Россіи. Эскадра С., состоявшая изъ одного 84-пушечнаго, четырехъ 74-пушечныхъ кораблей и одного 32-пушечнаго фрегата, шла 10 сентября 1805 г. изъ Балтійскаго моря въ Портсмутъ и должна была двинуться оттуда на соединеніе съ эскадрою адмирала Нельсона, разбившаго въ это время французскій флотъ при Трафальгарѣ. Благополучно избѣгнувъ передъ Гибралтаромъ столкновенія съ уцѣлѣвшими отъ трафальгарскаго пораженія французскими кораблями (эскадра Рошфора), С. вышелъ въ Средиземное море и 18 января 1806 г. достигъ Корфу. С. было предписано: 1) защищать республику Іоническихъ острововъ отъ Наполеона; 2) недопускать французовъ къ владѣніямъ греческимъ или турецкимъ; 3) оказать помощь генералу Лесси, защищавшему Неаполитанское королевство. Послѣдній пунктъ этого предписанія послѣ аустерлицкаго пораженія дѣлался невозможнымъ и по удаленіи изъ Средиземнаго моря ген. Лесси С. былъ здѣсь главнокомандующимъ всѣхъ нашихъ силъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, имѣя при себѣ 13.000 сухопутныхъ войска, около 8000 матросовъ и болѣе 1000 пушекъ. Положеніе дѣлъ усложнялось тѣмъ, что по Пресбургскому миру между Австріей и Франціей, къ которому не присоединилась Россія, Далмація уступалась Франціи. С. приходилось имѣть дѣло съ двумя врагами: явнымъ — французами и тайнымъ—нашими прежними союзниками австрійцами. Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, упроченіе русскаго вліянія среди славянскаго населенія Балканскаго полуострова, С. старался воспользоваться недовѣрчивымъ отношеніемъ далматинцевъ и черногорцевъ къ австрійцамъ и къ славянамъ. Утвердившись на островѣ Корфу, С. составилъ планъ занять для уничтоженія французскаго вліянія Бока-ди-Катаро, блокировать всѣ порты, уступленные Австріею Наполеону, и не допускать французовъ въ Рагузу. Планъ этотъ началъ онъ успѣшно приводить въ дѣйствіе, занялъ Бока-ди-Катаро и встрѣтилъ полное сочувствіе со стороны мѣстнаго населенія, главнымъ образомъ, въ лицѣ черногорскаго

митрополита Петра Нѣгоша; мѣстные жители снарядили до 30 кораблей и выставили до 12000 добровольцевъ. Дѣйствія С. приняли настолько внушительный характеръ, что ему удалось заставить австрійцевъ отпустить наши суда, задержанныя ими по указанію Наполеона въ Тріестѣ, и онъ уже строилъ планъ перенести театръ военныхъ дѣйствій съ Корфу въ Далмацію и, отрѣзавъ сообщеніе моремъ этой страны съ Испаніей, тѣмъ самымъ разстроить замыслы Наполеона относительно Греціи. Съ самаго начала, однако, С. встрѣтилъ значительное затрудненіе со стороны нашей дипломатіи. Еще въ мартѣ 1806 г. онъ получилъ Высочайшее повелѣніе покинуть Адріатическое море и отправиться съ эскадрою въ Черное, что не помѣшало ему продолжать военныя дѣйствія противъ французовъ. Въ самый разгаръ этихъ дѣйствій въ Рагузѣ, въ іюнѣ пришло повелѣніе сдать Бока-ди-Катаро австрійцамъ для передачи этими послѣдними Наполеону. Населеніе, узнавъ объ этомъ распоряженіи пало духомъ, и С. рѣшился на крайнюю мѣру. Онъ предложилъ черногорцамъ послать депутацію къ государю просить объ отмѣнѣ рѣшенія, а до тѣхъ поръ обѣщалъ продолжать борьбу съ французами. Это чрезвычайно подняло его значеніе среди жителей далматинскаго побережья, и осада французскихъ войскъ, засѣвшихъ въ Рагузѣ, продолжалась. Къ концу іюля, несмотря на извѣщеніе, что государь одобряетъ образъ дѣйствія С., положеніе сдѣлалось однако еще болѣе затруднительнымъ; изъ Петербурга шло извѣстіе объ одобреніи, а изъ Парижа русскій уполномоченный Убри сообщилъ, что онъ подписалъ договоръ Россіи съ Франціей на условіяхъ передачи Франціи Бока-ди-Катаро, неприкосновенности Рагузинской области и независимости Іоническихъ острововъ; эта независимость и неприкосновенность не была, однако, ничѣмъ гарантирована. С. рѣшился не обращать вниманія на дѣйствіе Убри въ Парижѣ, отклонился отъ какихъ бы то ни было сношеній съ австрійцами и французами и объявилъ, что будетъ ждать приказаній отъ самого государя. Въ концѣ іюля ему уже было возвѣщено, что государь не утвердилъ мирныхъ условій, подписанныхъ Убри, и приказалъ ихъ пересмотрѣть, поставивъ непремѣннымъ требованіе независимости Далмаціи и Бока-ди-Катаро. Борьба продолжалась, С. подвигался на сѣверъ по Адріатическому морю и началъ занимать уже группу острововъ Курцоло, Брацо и Ліезино, лежащихъ сѣвернѣе Рагузы. Борьба С. съ французами возбудила противъ него непріязненныя дѣйствія съ стороны Али-Паши Янинскаго, турецкаго намѣстника въ Греціи, а 18 декабря 1806 г. Турція, по настоянію Франціи, открыто объявила войну Россіи. Эскадра С. перенесла свои дѣйствія въ Архипелагъ и Мраморное море, гдѣ она должна была быть союзниками англичанъ. Появленіе ея здѣсь привело въ такое же движеніе греческое населеніе Мореи и Архипелага, въ какое были уже приведены далматинцы и черногорцы. Новые успѣхи С. должны были содѣйствовать усиленію этого движенія. С. занялъ островъ Тенедосъ, отдававшій въ его руки входъ въ Мраморное море и около острова Ибиброса разбилъ 21 іюня 1807 г. турецкую эскадру. Начавшіеся переговоры въ Тильзитѣ должны были повлечь за собою и мирные переговоры съ Турціей; С. было предписано воздержаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. По условіямъ этого мира С. долженъ былъ оставить Архипелагъ, предоставивъ французскому правительству посредничество при заключеніи мирнаго договора между Россіей и Турціей. А такъ какъ Тильзитскимъ миромъ подверждались условія Пресбургскаго, то и Далмація и Бока-ди-Катаро должны были быть переданы французамъ. Все сдѣланное С. уничтожалось, Россія уступила свое мѣсто въ Средиземномъ морѣ Наполеону, и 5 октября 1807 г. пройдя Гибралтаръ, эскадра С. вышла въ Атлантическій океанъ. По выходѣ въ океанъ С. сдѣлалъ остановку въ Лиссабонской гавани. Причиною этого была и неблагопріятствующая погода, и обстоятельства политическаго характера. Англія, не принявшая посредничества Россіи въ переговорахъ ея съ Франціей, послѣ Тильзитскаго мира обнаружила непріязненное отношеніе къ Россіи. С., очевидно, пришлось бы столкнуться съ англійскимъ флотомъ, который врядъ-ли бы согласился пропустить его въ Балтійское море, и для этого ему нужно было озаботиться починкою своихъ судовъ. По отношенію къ нашимъ новымъ союзникамъ, французамъ, онъ держалъ себя, однако, крайне самостоятельно. Отъѣздъ въ Бразилію португальскаго принца регента, спасавшагося отъ Наполеона, не встрѣтилъ со стороны С. никаго препятствія. Дѣйствовать за одно съ францу-

зами С. согласился только послѣ личнаго распоряженія Государя Императора, сдѣланнаго ему черезъ морского министра П. В. Чичагова; да и послѣ этого онъ рѣзко старался разграничить враждебныя дѣйствія французовъ противъ англичанъ отъ ихъ стремленія утвердить свое владычество въ Португаліи и Испаніи. Помогая имъ въ первомъ случаѣ, онъ держалъ себя совершенно пассивно въ послѣднемъ.—Неудачи французовъ въ Испаніи повлекли за собою и въ Португаліи капитуляцію англичанамъ маршала Жюно, за-одно съ которымъ и приходилось, главнымъ образомъ, дѣйствовать С. Еще ранѣе ему было Высочайше повелѣно бороться съ англичанами до послѣдней возможности и лишь въ крайнемъ случаѣ, высадивъ на берегъ экипажъ, сжечь корабли. При капитуляціи Жюно С. старался выговорить, чтобы для русскихъ кораблей лиссабонскій портъ считался нейтральнымъ. Когда же это условіе не было принято англичанами, С. все-таки удалось добиться того, что русская эскадра была сдана англичанамъ лишь на храненіе и считалась какъ бы въ залогѣ у англійскаго корабля до заключенія мира, адмиралъ ея и весь экипажъ получали право свободнаго возвращенія въ Россію, и русскій флагъ не долженъ быть опущенъ, пока адмиралъ не покинетъ корабля (Лиссабонскій договоръ 23 и 24 августа 1807 г.). 26 сентября того же года С. въ сопровожденіи англійской эскадры прибылъ въ Портсмутъ, причемъ въ продолженіи всего времени плаванія англійскій адмиралъ Коттонъ уступалъ ему старшинство и отдавалъ почести по чину. Въ Англіи С. оставался около года и 24 сентября 1809 г. прибылъ въ Петербургъ, совершивъ путь отъ Англіи до Россіи на англійскомъ транспортномъ суднѣ: императоръ Александръ I принялъ его крайне холодно. «Твердость и самостоятельность, оказанныя адмираломъ С. при неотдачѣ Бока-ди-Котаро», говоритъ въ своихъ запискахъ Шишковъ, «прогнѣвали Наполеона и отразились на отношеніяхъ къ нему самого Рускаго Императора. По требованію Наполеона, С. былъ запрещенъ даже входъ во дворецъ». Только въ 1811 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Ревельскаго порта. Его намѣреніе поступить въ годину Отечественной войны въ ополченіе было отклонено государемъ, и 21 апрѣля 1813 г. онъ былъ уволенъ въ отставку по прошенію. Только послѣ восшествія на престолъ Николая I С. снова поступилъ на службу. Онъ былъ произведенъ въ генералъ-адъютанты; съ 1826 г. присутствовалъ въ комитетѣ о раненыхъ, а 6 декабря 1826 г. былъ назначенъ сенаторомъ. Когда въ 1827 г. возгорѣлась турецкая война, С. мечталъ увидѣть себя въ знакомыхъ водахъ Чернаго моря лицомъ къ лицу съ своимъ старымъ врагомъ; онъ надѣялся получить командованіе черноморскимъ флотомъ. Вмѣсто этого ему было только приказано провести наши суда отъ Кронштадта до Портсмута и обратно. Послѣдующіе годы С. плавалъ по Балтійскому морю. Послѣднее свое плаваніе онъ совершилъ отъ Ревеля до Кронштадта въ сентябрѣ 1828 года въ крайне ненастную погоду, причемъ самъ велъ свой корабль, не покидая ни на одну минуту руля. С. скончался въ Петербургѣ 5 апрѣля 1831 г. Прекрасно образованный, хорошо знающій свое дѣло С. оставилъ по себѣ память человѣка тяжелаго характера, но крайне самостоятельнаго и независимаго по своимъ взглядамъ, свидѣтельствомъ чего служитъ его дѣятельность 1805—1809 гг. Дѣятельность эта имѣетъ историческое значеніе; она является интереснымъ, хотя и малоизвѣстнымъ эпизодомъ изъ исторіи, франко-русскихъ отношеній начала XIX вѣка до 1812 г. и хорошо иллюстрируетъ то положеніе, въ какое попадали дѣятели, воспитавшіеся на политическихъ традиціяхъ Екатерины II, въ царствованіе ея внука.

Рукописная біографія Д. Н. С—на, принадлежитъ Имп. Русск. Ист. Обществу.—Формулярный списокъ. — «Русская родословная книга», изд. «Рус. Стар., т. I, стр. 293. — Словарь Бантыша-Каменскаго. — «Біографическіе очерки лицъ, изображенныхъ на памятникѣ тысячелѣтія Россіи», изд. 1862 г.—«Россійскій гербовникъ».—Біографія С., напис. Арцимовичемъ, въ «Морскомъ Сборникѣ» 1855 г. №№ 4, 5, 8, 10, 12; 1861 г. № 9. — «Записки адмирала Шишкова». — Вейдемейеръ, «Дворъ и замѣчательные люди Россіи во второй половинѣ XVIII в.»—«Жизнеописаніе первыхъ россійскихъ адмираловъ, или опытъ исторіи Россійскаго флота». — Аркасъ, «Исторія черноморскаго флота».—В. Б. Броневскій, «Замѣтки морского офицера».—П. П. Свиньинъ «Воспоминанія о флотѣ».

М. Поліевктовъ.

Сенявинъ (Синявинъ), *Иванъ Акимовичъ*, контръ-адмиралъ, главный командиръ астраханскаго порта, ум. 27-го августа 1726 г. Вся морская его дѣятельность принадлежитъ царствованію Петра Великаго. Лично извѣстный царю Петру, и пользовавшійся особеннымъ царскимъ довѣріемъ, С. службу свою началъ солдатомъ

въ рядахъ преображенцевъ, участвуя въ плаваніяхъ съ царемъ на переяславскихъ и бѣломорскихъ водахъ. Въ 1697 г., во время перваго заграничнаго путешествія Петра, С. въ качествѣ волонтера, посланъ былъ въ Голландію, чтобы практически изучить морскую службу матросомъ на судахъ голландскаго военнаго флота, и по возвращеніи въ слѣдующемъ 1698 г. въ Россію, онъ былъ пожалованъ въ боцманы. Первый опытъ знанія морскаго дѣла, С. приложилъ къ оснасткѣ судовъ, строившихся на р. Сяси. Въ 1704 г., не смотря на свой боцманскій чинъ, онъ былъ уже настолько извѣстенъ Царю, что по свидѣтельству Голикова, «пировалъ съ Его Величествомъ въ этомъ году у князя Меншикова на именинахъ». Въ 1707 г. произведенный въ поручики флота, участвуетъ въ плаваніи судовъ галерной эскадры въ финляндскихъ шхерахъ, какъ при разореніи Борго (въ 1708 г.), такъ и при взятіи Выборга (въ 1710 г.). Въ обоихъ случаяхъ С. уже командовалъ не только отдѣльными галерными судами, но имѣлъ въ своемъ командованіи даже отрядъ этихъ судовъ какъ напр. въ 1710 г., когда онъ сопровождалъ къ Выборгу транспортныя суда, шедшія съ провіантомъ. Въ 1712 г., въ чинѣ лейтенанта, С. командовалъ шнявою Лизетъ, на которой царь имѣлъ свое пребываніе въ плаваніи отъ Кронштадта до Ревеля; и въ этомъ же году на него было возложено важное порученіе отправиться въ Гамбургъ для пріема купленныхъ трехъ англійскихъ кораблей, съ которыми, со всею осторожностью отъ шведовъ, слѣдовать къ Ревелю. Позднее прибытіе въ Гамбургъ купленныхъ кораблей, не позволило выполнить въ точности царское повелѣніе и заставило С. зазимовать съ кораблями въ Копенгагенѣ, откуда въ слѣдующемъ 1713 г. и привелъ ихъ благополучно въ Ревель, искусно миновавъ бдительность шведскихъ крейсеровъ. Обрадованный этимъ приходомъ, царь Петръ пожаловалъ С. въ капитанъ-поручики, и въ этомъ чинѣ онъ уже командовалъ кораблемъ Страфордъ, плавая съ флотомъ въ Финскомъ заливѣ. Послѣ этого благополучнаго привода судовъ, представился С. новый случай оправдать царское къ нему довѣріе. Въ томъ же 1713 г. вышли изъ Архангельска въ Балтику три новопостроенные корабля, изъ которыхъ одинъ (Рафаилъ) отсталъ и долженъ былъ зазимовать въ Колѣ. Петръ поручаетъ С. спѣшить въ Колу, осмотрѣть корабль и ранней весною привести его въ Ревель. С. и это порученіе выполнилъ въ 1714 г. съ отличнымъ успѣхомъ, обнаруживъ вполнѣ всѣ качества истиннаго моряка. Онъ-же въ слѣдующемъ 1715 г. привелъ изъ Архангельска въ Копенгагенъ три новопостроенные корабля, и имѣя свой брейдъ вымпелъ на кораблѣ Уріилъ, крейсеровалъ съ союзными флотами отъ Копенгагена до Борнгольма, и потомъ прибылъ въ Ревель. Затѣмъ, ежегодно онъ плавалъ съ поручаемыми въ командованіе кораблями въ Балтикѣ, и при заключеніи Ништадтскаго мира въ 1721 году, былъ произведенъ въ капитанъ-командоры. Въ 1726 г. получилъ чинъ контръ-адмирала, и назначенъ главнымъ командиромъ астраханскаго порта. Скончался въ Астрахани.

«Общій морск. списокъ», т. I.—Берхъ, «Жизнеописанія первыхъ россійск. адмираловъ».

С. Огородниковъ.

Сенявинъ, *Иванъ Григорьевичъ*, тайный совѣтникъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сенаторъ, родился 11-го іюля 1801 г., скончался 8-го іюня 1851 г. Службу началъ въ лейбъ-гвардіи Конномъ полку, куда поступилъ юнкеромъ въ 1817 г. Въ бытность свою въ военной службѣ былъ адъютантомъ съ 1822 г. при гр. Воронцовѣ, а въ 1829 г. участвовалъ въ турецкой войнѣ и за осаду и взятіе крѣпости Варны былъ награжденъ орденомъ Анны 3-й степени съ бантомъ. Въ томъ же 1829 г. С. оставилъ въ чинѣ полковника военную службу, а въ 1831 году поступилъ на гражданскую — въ Департаментъ удѣловъ. Въ 1834 г. ему повелѣно было быть членомъ Кабинета Его Величества. Во время своей службы здѣсь С. исполнялъ нѣсколько довольно важныхъ порученій. Въ 1835 г. онъ былъ командированъ въ Екатеринбургъ для приведенія въ ясность результатовъ ревизіи Екатеринбургской гранильной фабрики и Гарнамитскаго мраморнаго завода и для оцѣнки съ точки зрѣнія пригодности по мѣстнымъ условіямъ выработанныхъ для названныхъ фабрики и завода положеній. Съ мая 1837 г. по октябрь 1838 г. за отсутствіемъ вице-президента кабинета на С. было возложено управленіе состоящими въ вѣдѣніи кабинета императорскими стеклянными и фарфоровыми заводами. Кромѣ того, въ 1837 г. былъ членомъ комиссіи для разбора вещей, вынесенныхъ во время

пожара изъ Зимняго Дворца, а въ 1838 г. назначенъ членомъ комиссіи для возобновленія этого же дворца. Наконецъ въ 1838 г. былъ вице-президентомъ гофъ-интендантской конторы. Съ ноября 1838 г. по январь 1845 г. С. служилъ въ провинціи — съ 1838 г. по 1840 годъ новгородскимъ губернаторомъ, съ 1840 по 1845 г. московскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Новгородское губернаторство С. ознаменовалось мѣропріятіями по уменьшенію цѣнъ на содержаніе обывательскихъ лошадей и ревностнымъ содѣйствіемъ, оказаннымъ имъ сенатору Княжнину при ревизіи Новгородской губерніи въ 1840 г. Въ бытность свою московскимъ губернаторомъ С. былъ, между прочимъ, избранъ почетнымъ членомъ Совѣта дѣтскихъ пріютовъ, а при основаніи Московскаго художественнаго общества—членомъ Совѣта и почетнымъ членомъ этого общества. Въ этихъ должностяхъ онъ оставался и послѣ того, какъ оставилъ постъ московскаго губернатора, и въ названномъ художественномъ обществѣ былъ членомъ совѣта до самой своей смерти. 2-го мая 1844 г. С. былъ назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ каковой должности и оставался до самой своей смерти. Кромѣ выполненія своихъ прямыхъ обязанностей, С. за это время исполнялъ и нѣкоторыя экстренныя порученія, сводившіяся къ его участію въ различныхъ комиссіяхъ и возложенію на него командировокъ. Часть этихъ порученій была вызвана принимаемыми правительствомъ мѣрами по народному продовольствію. Такъ, въ 1845 г. онъ былъ командированъ по продовольственному вопросу въ губерніи Псковскую, Смоленскую, Витебскую, Могилевскую, Виленскую, Ковенскую и остзейскія, въ 1846 г. въ губерніи Псковскую, Витебскую, Могилевскую и Минскую, а въ 1848 г. въ губерніи: Саратовскую, Воронежскую и Тамбовскую. Другія порученія, возлагаемыя на С., стоятъ въ связи съ мѣропріятіями по крестьянскому вопросу. Такъ въ 1846 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ двухъ пріуготовительныхъ комитетовъ объ устройствѣ быта лифляндскихъ и эстляндскихъ крестьянъ, а по окончаніи занятій этихъ комитетовъ состоялъ членомъ Высшаго остзейскаго комитета по тому же вопросу. Въ 1846 г. былъ предсѣдателемъ предварительнаго комитета для разсмотрѣнія проекта правилъ, на основаніи которыхъ предполагалось предоставить личную свободу обязаннымъ крестьянамъ Динабургскаго уѣзда. Помимо этого С. въ 1845 г. былъ предсѣдателемъ комитета по устройству исправительныхъ тюремъ одиночнаго заключенія, въ 1846 г.—членомъ комитета по пересмотру устава о гражданской службѣ, въ 1847 г. членомъ комитета для принятія мѣръ противъ появившейся въ Россіи холеры. Наконецъ, въ 1849 г. С. былъ командированъ въ различныя губернія для выполненія особо возложенныхъ на него по Высочайшей волѣ порученій. Въ 1846 г. С. былъ пожалованъ въ сенаторы, съ повелѣніемъ присутствовать въ общемъ собраніи 4-го, 5-го и межевого департаментовъ, а также въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ будутъ разсматриваться дѣла, касающіяся Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Формулярный списокъ о службѣ сенатора Сенявина 1850 года. *М. Поліевктовъ.*

Сенявинъ, *Левъ Григорьевичъ*, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ. Родился 14-го октября 1805 г., умеръ 19 іюня 1861 г. Службу свою С. началъ съ 1817 г. по Министерству финансовъ, гдѣ числился въ департаментѣ государственныхъ имуществъ. Вскорѣ, однако, онъ покинулъ это министерство и перешелъ въ азіатскій департаментъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ и оставался на службѣ съ 1822 по 1848 г., управляя названнымъ департаментомъ въ должности директора съ 1841 года. За это же время — съ іюля 1834 г. по сентябрь 1835 года С. былъ временно командированъ для занятій въ Константинопольскую миссію. Въ концѣ 1848 г. С. покинулъ азіатскій департаментъ и былъ назначенъ членомъ совѣта Министерства иностранныхъ дѣлъ, а въ 1850 г. назначенъ товарищемъ министра. Два раза за отсутствіемъ гр. Нессельроде—разъ до своего назначенія его товарищемъ, другой разъ послѣ этого назначенія С. временно управлялъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, а въ концѣ 1850 г., по ходатайству Нессельроде, ему было повелѣно продолжать управлять Министерствомъ и во время пребыванія самого министра въ Петербургѣ, оставаясь подъ его главнымъ начальствомъ. Въ томъ же 1850 г. С. былъ произведенъ въ сенаторы по второму общему собранію съ повелѣніемъ

присутствовать въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ, когда въ нихъ будутъ разсматриваться дѣла, касающіяся Министерства иностранныхъ дѣлъ. Съ октября 1852 г. по ноябрь 1856 г. С. былъ членомъ Сибирскаго комтета, съ апрѣля 1856 г. членомъ Государственнаго Совѣта

Формулярный списокъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ, сенатора тайнаго совѣтника Сенявина, составленный въ 1851 г. (съ продолженіемъ). *М. Полѣвктовъ.*

Сенявинъ (Синявинъ), *Наумъ Акимовичъ*, первый русскій вице-адмиралъ, ум. въ маѣ 1738 г. Началъ службу въ 1698 г. солдатомъ бомбардирской роты Преображенскаго полка; въ 1699 г. участвовалъ въ керченскомъ походѣ, состоя матросомъ на кораблѣ «Отворенныя врата» (Опенде — портъ), подъ командою Петра Михайлова. Науму С. не посчастливилось, какъ его братьямъ Ивану и Ульяну, попасть въ число волонтеровъ великаго посольства, учившихся морскому дѣлу заграницей вмѣстѣ съ государемъ, но онъ вскорѣ пріобрѣлъ мореходныя познанія на русскихъ военныхъ судахъ и быстро выдвинулся, обогнавъ своихъ братьевъ. Въ 1702—1704 гг. онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Шлиссельбургомъ, Концами, Юрьевомъ и Нарвою, въ послѣдующіе годы, 1705—1708, состоялъ въ командѣ шнявы «Мункеръ», которою нерѣдко командовалъ самъ Петръ. 12 октября 1706 г. боцманматъ С. участвовалъ и былъ тяжко раненъ въ геройской схваткѣ подъ Выборгомъ пяти небольшихъ русскихъ лодокъ съ шведскимъ военнымъ судномъ, ботомъ «Эсперномъ», когда эти лодки, съ командою въ 48 человѣкъ, взяли ботъ, сцѣпившись съ нимъ на обордажъ, и затѣмъ молодецки отбили нападеніе другого шведскаго бота, подоспѣвшаго на помощь атакованному. Въ слѣдующемъ году, 23 ноября, С. былъ произведенъ въ боцмана и вскорѣ затѣмъ въ поручики. Въ 1708 г., весною онъ ѣздилъ въ командировку въ Воронежъ, по возвращеніи оттуда, въ маѣ мѣсяцѣ ходилъ на бригантинахъ подъ начальствомъ Боциса, въ шхеры, къ городу Борго, а въ августѣ получилъ порученіе охранять съ двумя бригантинами переправу черезъ Неву. Когда шведскій генералъ Любекеръ подошелъ къ переправѣ, то С. встрѣтилъ его сильнымъ огнемъ изъ пушекъ, такъ что «привелъ непріятеля въ конфузію»; но шведы оправились и огнемъ съ батареи въ 12 пушекъ пробили въ двухъ мѣстахъ одну изъ бригантинъ, сломавъ на ней мачту; тогда С. сошелъ на берегъ и вмѣстѣ съ маіоромъ Грековымъ овладѣлъ шведскимъ траншементомъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ октябрѣ того же года С., командуя гренадерской ротой за капитана, отличился въ кровопролитномъ сраженіи у Сойкиной мызы, окончившемся пораженіемъ шведовъ, и въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ въ ногу. Замѣченный государемъ, какъ доблестный офицеръ, С. послѣ этого, въ 1709—1712 гг. постоянно сопровождалъ его въ поѣздкахъ, исполняя на пути порученія по снаряженію судовъ, заготовкѣ провіанта и проч.; такъ, въ 1709 г. онъ сопутствовалъ Петру въ поѣздкѣ въ Азовъ, отсюда въ армію и изъ Полтавы въ Петербургъ и Москву; 23 декабря этого года онъ былъ произведенъ въ поручики Преображенскаго полка; далѣе, въ 1710 г. онъ находился при государѣ на шнявѣ «Мункеръ», въ 1711 г. сопровождалъ Петра въ прутскомъ походѣ и въ 1712 г. въ плаваніи на кораблѣ «Самсонъ» и въ поѣздкѣ въ Померанію. Въ концѣ 1712 г., начавъ закупку заграницей военныхъ судовъ для русскаго флота, Петръ далъ С. трудное порученіе снарядить и привести въ Ревель изъ Кенигсберга три первыхъ купленныхъ въ Голландіи корабля. Наскоро исправивъ поврежденія въ судахъ, найдя офицеровъ и матросовъ, С. счастливо избѣгъ крейсировавшаго въ Балтійскомъ морѣ шведскаго флота и 2 марта 1713 г. достигъ ревельскаго рейда, за что получилъ чинъ капитанъ-поручика и должность командира одного изъ трехъ купленныхъ кораблей «Рандольфа». Благоволеніе и довѣріе Петра къ С. обнаружилось еще разъ въ порученіи, данномъ ему въ 1715 г., вооружить корабль «Ингерманландъ», въ постройкѣ котораго Петръ самъ принималъ участіе и на которомъ затѣмъ въ первый разъ поднялъ свой вице-адмиральскій флагъ. Въ августѣ того же года Петръ отправилъ С. въ Англію и Голландію на кораблѣ Страфордъ съ порученіемъ купить пушки и шлюпки, нанять матросовъ и людей, «которые въ воду ходятъ подъ колоколомъ», привести «огородныя деревья и сѣмена и проч. Послѣ посѣщенія Лондона, корабль С. былъ затертъ льдами у острова Текселя, въ январѣ 1716 г.; въ апрѣлѣ онъ вторично посѣтилъ Англію; отсюда

отплылъ въ Копенгагенъ, гдѣ принялъ въ команду корабль «Девонширъ» и фрегатъ «Самсонъ», и 13 августа отправился въ крейсерство между Ругеномъ и Борнгольмомъ, «провѣдать, нѣтъ-ли какихъ непріятельскихъ фрегатовъ, которыхъ искать отогнать или съ помощью Божіею разорить». Въ январѣ 1719 г. Петръ вновь отправилъ С. заграницу, въ Гамбургъ, поручивъ ему принять тамъ въ команду корабль «Рандольфъ» и яхту, подаренную Петру прусскимъ королемъ, и доставить эти суда въ Россію. Въ столкновеніяхъ съ иностранцами во время этихъ заграничныхъ плаваній С. дѣйствовалъ всегда смѣло и стойко. Въ апрѣлѣ 1716 г., когда голландскій капитанъ хотѣлъ подвергнуть осмотру его корабль «Девонширъ», какъ торговое судно, С. съумѣлъ отстоять честь военнаго флага, поднятаго на кораблѣ; когда голландцы стали грозить арестомъ судна, онъ рѣшительно писалъ нашему торговому агенту Соловьеву: «развѣ и весь голландскій флотъ на мя подвигнется и тотъ добровольно осматривать не можетъ, развѣ силою; правда, мы здѣсь только сильны однимъ флагомъ и вымпеломъ, для чего не боимся и всего ихъ флота; а за оныя его такія непотребныя слова вашей милости бы надлежало бы донесть кому подлежитъ, понеже, хотя бы на бударѣ былъ поставленъ флагъ и вымпелъ Е. Ц. В-ва, то уже сталъ военный, а не торговый, которому на морѣ всегда голландскій военный корабль муситъ салютовать и вымпелъ свой спустить, что мы сколько разъ видѣли и впредь будемъ». Въ другой разъ, въ 1719 г., когда капитанъ гамбургскаго конвойнаго воинскаго корабля отказался салютовать русскому военному судну, заявивъ, что онъ «не знаетъ русскаго флага», С. выстрѣлилъ ядрами изъ трехъ пушекъ по его вымпелу. Въ Копенгагенѣ въ 1716 г. у С. вышло съ Девьеромъ, любимцемъ Петра, крупное столкновеніе, въ которомъ выразилась присущая ему, какъ и большинству дѣятелей петровской эпохи, необузданность нрава. Генералъ-адъютантъ Девьеръ, придя на судно С., сдѣлалъ какія то рѣзкія замѣчанія на его счетъ, и былъ имъ за это жестоко избитъ: «можно сказать, жаловался Девьеръ кабинетъ-секретарю Макарову, что никакой шельмы, который достоенъ руганія, не можно такъ ругать, какъ онъ надо мною дѣлалъ, я лежалъ болѣе недѣли на постели, что поворотиться отъ побой не могу». Въ началѣ мая 1719 г. С. вернулся въ Россію изъ заграницы и Петръ тотчасъ же назначилъ его начальникомъ крейсерскаго отряда изъ 6 кораблей и одной шнявы. Имѣя брейдъ-вымпелъ на кораблѣ «Портсмутъ», 25 мая, между островами Эзелемъ и Готско-Сандо С. атаковалъ три шведскихъ военныхъ судна: корабль, фрегатъ и бригантину, подъ командою капитанъ-командира Врангеля, и послѣ жаркаго часового боя заставилъ ихъ сдаться. Въ отвѣтъ на донесеніе о побѣдѣ Петръ написалъ ему: «письмо ваше... насъ всѣхъ зѣло обрадовало *симъ добрымъ починомъ флота россійскаго*, за что васъ зѣло благодарю и всѣхъ съ вами трудившихся». Только-что произведенный въ предшествовавшіе два года въ капитаны 3-го и затѣмъ 2-го ранга, С. за эту блестящую побѣду, первую побѣду русскаго флота, былъ пожалованъ 17 іюня черезъ чинъ въ капитанъ-командоры, а затѣмъ получилъ помѣстье (въ Рязанскомъ уѣздѣ изъ деревень Соловьева, отписанныхъ въ казну). Въ іюлѣ и августѣ того же 1719 г. С., командуя отрядомъ изъ пяти судовъ, охранялъ нашъ галерный флотъ, дѣйствовавшій у береговъ Швеціи, и ходилъ съ отрядомъ изъ 3 кораблей въ Никепингу для наблюденія за непріятельскими судами. По учрежденіи Адмиралтейской коллегіи С. 31 января 1721 г. назначенъ былъ присутствующимъ въ коллегіи. Въ этомъ году онъ командовалъ кораблемъ «Св. Андрей» въ котлинской эскадрѣ, состоявшей подъ начальствомъ самого государя: затѣмъ, въ сентябрѣ, имѣя брейдъ-вымпелъ на кораблѣ «Св. Александръ», командовалъ эскадрой кораблей, отправленной въ крейсерство къ Гельсингфорсу. По случаю заключенія Ништадтскаго мира 22 октября 1721 г. былъ произведенъ въ шаутбенахты (контръ-адмиралы), и Петръ былъ очень доволенъ, что могъ по заслугамъ ввести русскаго человѣка въ рядъ иностранцевъ, занимавшихъ высшіе чины въ русскомъ флотѣ (Гордонъ, Крюйсъ, Сандерсъ, Сиверсъ, Фангофтъ). Въ февралѣ 1722 г. С. ѣздилъ въ отпускъ лечиться отъ ранъ «къ марціальнымъ водамъ». Затѣмъ, помимо командировокъ въ Воронежъ и въ Москву, командовалъ кораблемъ «Св. Андрей» и плавалъ съ эскадрами генералъ-адмирала Апраксина и вице-адмирала Вильстера. Императрица Екатерина I по вступленіи на престолъ пожаловала С.

орденъ Св. Александра Невскаго. Осенью 1726 г. онъ совершилъ морское плаваніе въ Ревель на кораблѣ «Нептунусъ» съ отрядомъ судовъ и въ 1727 г. въ Киль на кораблѣ «Дербентъ» для сопровожденія герцога и герцогини Голштинскихъ. Передъ этимъ, 6 мая 1727 г., былъ произведенъ въ вице-адмиралы. 15 апрѣля 1728 г. назначенъ главнымъ командиромъ надъ галернымъ флотомъ и исполнялъ эту должность съ небольшими перерывами до 25 іюля 1732 г., когда былъ произведенъ въ вице-адмиралы синяго флага и сдалъ команду надъ галернымъ флотомъ адмиралу И. М. Головину. Въ 1733 г., въ качествѣ депутата отъ Коллегіи, наблюдалъ за вооруженіемъ и разоруженіемъ флота въ Кронштадтѣ, произвелъ, согласно новому положенію, росписаніе командъ по ротамъ и въ декабрѣ, за отсутствіемъ Гордона, исполнялъ должность главнаго командира въ Кронштадтѣ. Въ 1734 г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ флота подъ Данцигомъ, имѣя флагъ на кораблѣ «Св. Александръ»; по возвращеніи посланъ съ отрядомъ судовъ въ Ревель, гдѣ исполнялъ должность главнаго командира. Въ 1735 г. наблюдалъ въ Ригѣ за отправкою хлѣба на военныхъ судахъ въ Кронштадтъ. Въ 1737 г. назначенъ былъ начальникомъ Днѣпровской флотиліи и въ слѣдующемъ году, въ маѣ, скончался въ Очаковѣ.

«Общій морской списокъ», ч. I. — Берхъ, «Жизнеописанія первыхъ россійскихъ адмираловъ», ч. II. — «Матеріалы для исторіи русскаго флота», т. I, II, III, IV. — «Письма и указы Петра В., писанныя къ Н. А. Синявину». Спб. 1786. — П. Барановъ, «Опись Высоч. указ. и повелѣн.», т. II. — Голиковъ, «Дѣянія», тт. V, IX, X. — Н. Устряловъ, «Ист. царств. Петра В.», т. IV, ч. I. — «Истор. росс. флота въ царствов. Петра В.», перев. гр. Е. Путятинъ. 1897.

Н. П.—С.

Сенявинъ, (Синявинъ) *Николай Ивановичъ*, вице-адмиралъ, морское воспитаніе получилъ въ учрежденной Петромъ Великимъ въ С.-Петрбургѣ Академіи морской гвардіи, изъ которой по окончаніи курса произведенъ въ 1743 г. во флотъ, въ мичманы. Въ открывшуюся въ 1756 г. прусскую компанію, будучи молодымъ лейтенантомъ, начальствовалъ надъ отрядомъ транспортныхъ судовъ, перевозившихъ сухопутныя войска изъ Кронштадта въ Либаву, Мемель и Данцигъ. Послѣдній годъ прусской компаніи (1760 г.) окончился для С. неудачно: бывшій подъ его командою фрегатъ «Архангелъ Михаилъ», слѣдуя изъ Кронштадта къ берегамъ Пруссіи, «при великомъ штормѣ и туманѣ» всталъ на мель на Голландскомъ рифѣ и былъ совершенно разбитъ. Продолжая плаваніе на одномъ изъ бывшихъ подъ его командою транспортовъ, С. снова испыталъ несчастіе: транспортъ у Виндавы былъ выброшенъ на берегъ, и бывшіе на немъ люди едва успѣли спастись. За потерю фрегата С. по суду былъ приговоренъ къ штрафу, но по Высочайшей конфирмаціи былъ прощенъ. Съ 1766 г. по 1768 г. онъ, въ чинѣ бригадира, занималъ должность капитана надъ портомъ въ Ригѣ, послѣ чего былъ назначенъ начальникомъ галернаго флота и порта. Произведенный въ 1770 г. въ контръ-адмиралы, былъ командированъ въ Архангельскъ для привода оттуда въ Кронштадтъ эскадры изъ 4-хъ новопостроенныхъ кораблей. Принятіе команды надъ архангельскою эскадрою доставило С. случай показать твердость его характера и справедливость въ дѣлѣ огражденія чести и достоинства носимаго имъ званія флагмана. Дѣло заключалось въ томъ, что правившій въ Архангельскѣ должность капитана надъ портомъ капитанъ 1 ранга Ваксель, не вѣрно толкуя распоряженія Коллегіи о производствѣ депутатскаго смотра, несвоевременно принялъ на себя званіе депутата и началъ отдавать приказанія командирамъ кораблей и даже самому С. Не подчинясь неправильнымъ дѣйствіямъ Вакселя, С. обжаловалъ его распоряженія, и Коллегія найдя въ поступкахъ Вакселя «предосудительную дерзость и нарушеніе субординаціи», сдѣлала ему строгій выговоръ, а С. выразила удовольствіе за полную справедливость и умѣренность дѣйствій. Выйдя въ іюнѣ мѣсяцѣ изъ Архангельска, эскадра С. выдержала въ Сѣверномъ морѣ очень бурныя погоды, во время которыхъ суда разлучились и пришли въ Копенгагенъ по одиночкѣ, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ вся эскадра благополучно прибыла въ Ревель. Послѣ этого плаванія С. былъ назначенъ къ исправленію должности главнаго командира Кронштадтскаго порта, а въ 1775 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ вице-адмирала.

«Общ. морск. списокъ», ч. II. — «Исторія Архангельскаго порта». — Берхъ, «Жизнеописанія перв. росс. адмираловъ», ч. III.

Н. Коргуевъ.

Серапіонъ святой, епископъ Владимірскій, одинъ изъ немногихъ писателей-

проповѣдниковъ XIII вѣка, болѣе извѣстный по литературнымъ трудамъ, чѣмъ по біографическимъ фактамъ, былъ архимандритомъ Кіево-Печерскаго монастыря до 1274 г., когда получилъ епископскую каѳедру Владиміра, Суздаля и Нижняго Новгорода, которую занималъ около года (скончался въ 1275 г.).—Литературная дѣятельность его сосредоточилась на церковномъ учительствѣ. Въ періодъ, богатый событіями татарскаго погрома (съ 1230 по 1275 гг.), имъ было произнесено, какъ видно изъ его поученій, много проповѣдей, и поэтому лѣтописецъ называлъ его «учительнымъ зѣло въ божественномъ писаніи». Изъ письменныхъ памятниковъ его учительства сохранились, однако, лишь немногіе случайные образцы, именно: «О казнѣхъ Божіихъ и о ратѣхъ» (нач.: «Слышасте, братіе, самого Господа»), 2) «поученіе, да престанемъ отъ грѣхъ нашихъ» (нач.: «Многу печаль въ сердци»), 3) «О казнѣхъ Божіихъ и о ратѣхъ» (нач.: «Почюдимъ, братіе, человѣколюбіе»). Эти три слова въ Измарагдахъ и Златоустникахъ обыкновенно надписываются или именемъ св. Іоанна Златоуста или именемъ св. Ефрема, но въ Троицкой Златой Цѣпи XIV вѣка они вмѣстѣ съ четвертымъ «поученіемъ» (нач.: «Малъ часъ порадовахся») приписываются «преподобному Серапіону». Кромѣ того именемъ «блаженнаго Серапіона» надписано и такъ называемое пятое поученіе («Слово о маловѣрьи», нач.: «Печаль многу имамъ»), находящееся въ Паисіевскомъ Сборникѣ XIV—XV в. Древность списковъ, русское содержаніе и современность татарщинѣ для исторической критики служатъ ручательствомъ, что автора перечисленныхъ поученій не напрасно отождествляютъ съ епископомъ Владимірскимъ XIII вѣка. Со времени преосв. Филарета черниговскаго, открывшаго четыре первыхъ поученія (въ 1843 г.), и проф. Шевырева, нашедшаго пятое поученіе (въ 1847 г.), кончая позднѣйшимъ изслѣдователемъ сочиненій С-на, Е. Пѣтуховымъ (1888), не возбуждалось сомнѣній въ ихъ подлинности.—Во всѣхъ сохранившихся поученіяхъ виденъ писатель, значительно отклонившійся отъ условныхъ традицій панигирической проповѣди домонгольскаго времени, яркимъ выразителемъ которой былъ въ XII вѣкѣ Кириллъ еп. Туровскій. Поскольку послѣдній былъ представителемъ ораторской искусственности и аллегоризма, составлявшимъ торжественныя, праздничныя слова для церковнаго (уставнаго) чтенія ихъ, постольку С. общедоступно излагалъ нравственное ученіе, отзывчиво откликался на потребности времени и сторонился отъ книжнаго риторизма. Это былъ проповѣдникъ несчастій, Іеремія татарскаго ига и его послѣдствій, который и въ физическихъ и въ нравственныхъ настроеніяхъ своего времени усматривалъ правосудный перстъ Божій, ниспосылающій несчастія за людское нечестіе, подобно ветхозавѣтнымъ наказаніямъ. Источникомъ бѣдствій, съ точки зрѣнія проповѣдника, служатъ грѣхи, съ прекращеніемъ которыхъ должны уничтожиться и причины несчастій. Чѣмъ крупнѣе грѣхи—тѣмъ сильнѣе несчастія, и чѣмъ сильнѣе несчастія, тѣмъ крупнѣе грѣхи. Поэтому С. представляется, что современники погрязли въ порокахъ, и онъ настойчиво обличаетъ недостатки татарской эпохи: убійства, грабежи, ссоры, неправедные суды и т. п. Въ первомъ поученіи, относящемся, вѣроятно, къ 1230 г., а также и во второмъ словѣ, поводомъ къ такимъ обличеніямъ служили для автора современныя ему несчастія: землетрясенія, небесныя знаменія, моръ и голодъ. Третье поученіе, произнесенное спустя 40 лѣтъ послѣ начала татарскаго ига, т. е. или въ 1264-мъ или въ 1275 г., также содержитъ обличенія грѣховъ и указаніе на нашествіе, какъ на призывъ къ покаянію. Четвертое поученіе направлено противъ суевѣрнаго обычая сожигать волхвовъ (которыхъ народъ считалъ виновниками несчастій) и испытывать ихъ посредствомъ погруженія въ воду. Проповѣдникъ и здѣсь не упускаетъ случая развивать свою излюбленную мысль, что несчастія ниспосылаются за грѣхи, а не по желанію волхвовъ. Основная мысль пятаго слова, написаннаго въ 1273 или 1274 г. (здѣсь упоминается о гибели Драчъ-града, т. е. Диррахіума, о чемъ говоритъ Пахимеръ подъ 1273 годомъ)—грѣховная жизнь приводитъ къ бѣдствіямъ, посылаемымъ Богомъ для вразумленія людей. Всѣ эти темы и мысли обыкновенно аргументируются библейскими примѣрами, но развиваются безъ стройнаго порядка. Изложеніе отличается достаточною сжатостью и силою.—Кромѣ пяти перечисленныхъ поученій, въ научной литературѣ С. приписываютъ иногда и другія сочиненія, но безъ достаточныхъ основаній или доказательствъ. Сюда относятся: а) похвала преп.

Ѳеодосію Печерскому (нач.: «Похваляему праведнику, см. Чт. въ О. И. и Др. Росс. 1890, II), б) поученіе о средѣ и пятцѣ (нач.: «Братіе, приспѣ время добраго исповѣданія», см. Опис. слав. рукоп. Св. Тр. Сергіевой лавры, М. 1898, ч. I. стр. 103), в) поученіе въ недѣлю третью поста (нач.: «Братіе, многажды вамъ глаголю», см. Систем. Опис. славяно-росс. рукоп. собранія гр. А. С. Уварова, М. 1893, I, стр. 402), г) слово св. Ефрема «о мятежи житіа сего» или «о мірской суетѣ и о будущемъ судѣ» (нач.: «Уже наводитъ ны»), д) слово св. Ефрема о кончинѣ міра сего (нач.: «Бойтеся, братіе, грозы». Два послѣднихъ поученія см. въ Правосл. Собесѣдн. 1858, ч. II, стр. 472 и 481) и друг.

«Прибавл. къ твор. св. отцевъ», 1843, ч. I, стр. 97 — 111 и 193 — 205.— С. Шевыревъ, «Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь», М. 1850, II, стр. 36 — 38.— Е. Пѣтуховъ, Серапіонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Спб. 1888. — Барсуковъ, Источники русс. агіографіи.—Общіе труды по русской исторіи и исторіи литературы. *Н. Никольскій.*

Серапіонъ, преподобный, что на Толвѣ рѣкѣ, псковскій чудотворецъ (1390 — 1480 гг.). Род. въ г. Юрьевѣ въ 1390 г. и былъ сынъ православныхъ родителей. С. былъ ревностнымъ поборникомъ православія и много обличалъ католиковъ, которые наносили ему за это разныя тяжкія оскорбленія и даже побои и насилія къ обращенію его къ уніи. Видя безполезность словопреній съ католиками, С. въ 1426 г. удалился въ Псковъ и поселился въ пустынѣ вмѣстѣ съ преподобнымъ Евфросиномъ, принявъ постригъ великой схимы. С. принималъ весьма дѣятельное участіе въ устройствѣ Спасо-Елеазаровой пустыни, гдѣ жилъ съ Евфросиномъ. Кончина его послѣдовала 8 сентября 1480 г.; память празднуется въ монастырѣ 15 мая и 7 сентября.

„Странникъ", 1874 г., № 5. *Здр.*

Серапіонъ I, святой, 31-й владыка Новгородскій (1506 — 1509 гг.), родомъ былъ изъ подмосковнаго села Нехорки или Пехерки; сначала былъ одинъ годъ священникомъ, но овдовѣлъ и постригся въ Дубенскомъ монастырѣ; затѣмъ перешелъ въ Успенскій Стромынскій монастырь, гдѣ былъ игуменомъ; въ 1495—1505 гг. игуменствовалъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ. Въ 1506 г., 15 января, противъ желанія своего, хиротонисанъ въ архіепископа Новгородскаго и Псковскаго. При немъ въ 1508 г. былъ въ Новгородѣ большой пожаръ и моръ; въ 1509 г. псковитяне лишились своей вольности. По распрѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ, С. въ 1509 г. на соборѣ былъ осужденъ, уволенъ отъ управленія епархіею и заточенъ въ Андроніковъ монастырь. Въ 1511 г. соборомъ святителей С. былъ освобожденъ изъ заточенія и остатокъ дней своихъ провелъ въ Троице Сергіевскомъ монастырѣ, гдѣ скончался въ 1516 г., примирившись со всѣми. Погребенъ въ схимѣ. Память его празднуется 16 марта. Распря же съ преподобнымъ Іосифомъ состояла въ слѣдующемъ: преподобный Іосифъ, по волѣ великаго князя, въ 1507 г. перешелъ со своимъ монастыремъ въ вѣдѣніе московскаго князя, за что С. лишилъ преподобнаго Іосифа благословенія и отлучилъ отъ церкви; великій князь усмотрѣлъ въ этомъ неодобреніе С. его дѣйствій, созвалъ соборъ и С. былъ уволенъ отъ управленія епархіею. Послѣ него не было въ Новгородѣ архіепископа около 17 лѣтъ. Въ рукописи сохранилось оправдательное посланіе архіепископа С. къ митрополиту Симону.

Здравомысловъ, «Іерархи Новгород. епархіи».

Серапіонъ II (*Курцовъ*), 34-й владыка Новгородскій (1551—1552 гг.), сначала (въ 1533 г.) былъ келаремъ Троице-Сергіева монастыря, а въ 1549 г. — игуменомъ, въ каковомъ санѣ крестилъ дочь царя Іоанна Васильевича Анну (1549 г.) и присутствовалъ на Стоглавомъ соборѣ, гдѣ разсматривались, между прочимъ, жалобы новгородскаго духовенства на многія пошлины, собираемыя на владыку и «софіянъ», т. е. высшее духовенство Софійскаго собора. 14 іюня 1551 г. онъ былъ хиротонисанъ въ архіепископа Новгородскаго и Псковскаго. Въ Новгородѣ въ Софійскомъ соборѣ онъ ввелъ очередное служеніе, а въ Псковѣ запретилъ служеніе вдовымъ священникамъ и діаконамъ. При немъ привезли въ Новгородъ плѣнныхъ татаръ и содержаніе ихъ возложили на архіепископа и купцовъ; при немъ былъ и сильный моръ въ Новгородѣ, во время котораго и самъ онъ, заразившись, скончался 29 октября 1552 года.

Здравомысловъ, «Іерархи Новгород. епархіи».

Серапіонъ, преподобный *Кожеезерскій*, основатель и строитель Кожеезерскаго Богоявленскаго монастыря въ Каргопольскомъ уѣздѣ Олонецкой епархіи

(1565 — 1611 гг.). Въ 1552 г., послѣ покоренія Казанскаго царства, многіе плѣнные татары, въ томъ числѣ и Казанскій юный ханъ Турсасъ Ксаньгаровичъ или Гавировичъ, поселились въ Москвѣ въ домѣ боярина Плещеева, женатаго на астраханской царицѣ. Вмѣстѣ съ другими принялъ крещеніе и ханъ Турсасъ, названный при крещеніи Сергіемъ. Вскорѣ онъ отправился путешествовать по монастырямъ, ища пустыннаго мѣста для безмолвія. Послѣ 14-лѣтняго странствованія Сергій нашелъ на дикомъ островѣ на озерѣ Кожѣ пустынника Нифонта и остался съ нимъ жить. Это было около 1565 г. 18 лѣтъ Сергій подвизался въ пустынѣ, питаясь травами и ягодами, и постригся въ монашество съ именемъ С. По ходатайству его, Кожеезерскому монастырю 30 сентября 1585 г. дана земля по 4 версты на всѣ стороны. Онъ построилъ два храма, Богоявленскій и Благовѣщенскій, и былъ назначенъ первымъ строителемъ монастыря. Когда въ монастырь стали присылать изъ Москвы опальныхъ людей, то въ 1595 г. С. писалъ царю, что старцамъ и самимъ питаться нечѣмъ. Монастырь былъ освобожденъ отъ податей и повинностей. Въ концѣ своей жизни С. перенесъ много притѣсненій и оскорбленій отъ братіи монастыря. Въ 1608 г. въ монастырѣ учреждено игуменство, но С. уклонился отъ этого званія. Скончался онъ 27 іюня 1611 г.

Игнатій, «Житія Святыхъ».—Таушева, «Опис. Кожеезерскаго монастыря». *Здр.*

Серапіонъ, инокъ-старецъ Псковскаго Еліазарова монастыря, въ концѣ XVI в. Извѣстна только написанная имъ въ 1581 г. «Повѣсть о приходѣ Стефана корбля польскаго ко Пскову и Печерскому монастырю».

Филаретъ, «Обзоръ».— Евгеній, «Словарь». — Чт. Общ. Ист. и Др., 1847.

Серапіонъ, архіепископъ Суздальскій и Торусскій (1634—1653 гг.). Съ 1618—1634 гг. С. былъ игуменомъ Ярославскаго Толгскаго монастыря и оттуда 5 октября 1634 г. хиротонисанъ въ Суздаль. Время епископства его въ Суздалѣ одни полагаютъ 10 лѣтъ, другіе 20.—Послѣднее мнѣніе подтверждается тѣмъ, что приходо-расходныя книги за 1635—1653 гг. подписаны С. Въ 1635 г. онъ украсилъ Суздальскій соборъ стѣнописью, въ 1637 г. освятилъ храмъ св. Ѳеодора и Іоанна. Въ 1642 г. поставлялся кандидатомъ на патріаршество. Въ 1645 г. участвовалъ въ коронованіи царя Алексѣя Михайловича. Былъ пастырь весьма дѣятельный. Скончался онъ въ 1653 г.; память его совершается 25 февраля.

Строевъ, «Списки іерарховъ». — «Повѣрка іерархич. каталоговъ — прот. Діева» — рукопись Арх. Св. Син.—Филарета, «Обзоръ». *Здр.*

Серапіонъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій (1637 — 1653 гг.). Свѣдѣнія о немъ начинаются съ того, что въ 1628 г. онъ былъ архимандритомъ Спасо-Андроніева монастыря въ Москвѣ, 8 іюля 1634 г. перемѣщенъ въ Рождественскій въ г. Владимірѣ монастырь; 1 января 1637 г. хиротонисанъ въ митрополита Сарскаго и Подонскаго. Въ 1641 г. управлялъ дѣлами патріархіи, а въ мартѣ 1642 г. участвовалъ въ избраніи и посвященіи патріарха Іосифа и въ 1645 г.—въ коронованіи царя Алексѣя Михайловича. Въ 1651—1652 гг. удалился отъ дѣлъ правленія на покой въ Калязинскій монастырь. Скончался 2 мая 1653 г. и погребенъ на Крутицахъ.

Строевъ, «Списки іерарховъ».—Рукоп. Арх. Св. Син.—«Повѣрка іерархич. каталоговъ». *Здр.*

Серапіонъ (*Полховскій*), епископъ Могилевскій (1697—1704 гг.). Свѣдѣнія о немъ очень скудны. Съ 1672 г. онъ показанъ въ числѣ архимандритовъ Слуцкаго Троицкаго монастыря Минской епархіи. 30 сентября 1697 г. хиротонисанъ въ епископа Могилевскаго, Мстиславскаго и Оршанскаго съ оставленіемъ въ должности управляющаго Слуцкимъ монастыремъ. Скончался въ февралѣ 1704 г. въ загородномъ архіерейскомъ домѣ Печерскѣ и погребенъ въ Могилевѣ въ архіерейской Преображенской церкви.

Строевъ, «Списки іерарховъ». *Здр.*

Серапіонъ (въ мірѣ—*Симеонъ Лятошевичъ*, или *Латушевичъ*), епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій (1705—1762 гг.). По фамиліи—югозападнаго происхожденія, род. въ 1705 г.; образованіе получилъ въ Кіевской дух. академіи; въ монашество постригся въ Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, былъ въ томъ монастырѣ головщикомъ и занималъ должность члена духовной консисторіи. 9 марта 1740 г. посвященъ въ архимандрита Тверского Отроча монастыря, а 3 февраля 1741 г. перемѣщенъ въ Троицкій Калязинъ монастырь. Въ 1745 г. 30 марта хиротонисанъ въ епископа Можайскаго и Волоколамскаго, викарія переяславской епархіи. Въ 1753 г. 3 марта получилъ въ управленіе самостоя-

тельную епархію Переяславскую и въ томъ-же году 29 октября переведенъ на каѳедру въ Вологду. 18 ноября 1759 г. заболѣлъ параличемъ — отнялся языкъ и не дѣйствовала правая рука, такъ что ставленниковъ для посвященія посылали или въ Кострому, или въ Новгородъ, а разрѣшеніе на постройку церквей давала консисторія. Въ декабрѣ 1761 г. уволенъ на покой въ Спасо-Троицкій монастырь, гдѣ и скончался 22 апрѣля 1762 года. Погребенъ въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ; въ надгробной надписи изложена его біографія въ стихахъ.

«Вологод. епарх. вѣд.» 1866 г., № 16. — Дѣло Архива Св. Син. 1739 г., № 152. *Здр.*

Серапіонъ (въ мірѣ — *Стефанъ Александровскій*), митрополитъ Кіевскій (1747 — 1822 гг.). Род. 22 іюля 1747 г., сынъ священника Успенскаго женскаго монастыря въ Александровой слободѣ Владимірской епархіи. Въ 1759 г., 11 марта, поступилъ въ Троицкую лаврскую семинарію и по окончаніи курса, 23 сентября 1770 г. опредѣленъ въ ней учителемъ. Въ 1771 г., 8 февраля, постригся въ монашество съ именемъ Серапіона и въ январѣ 1772 г. назначенъ проповѣдникомъ Московской духовной академіи; 10 марта 1775 г.—игуменомъ Крестовоздвиженскаго монастыря въ Москвѣ, 27 января 1776 г.—игуменомъ Московскаго Знаменскаго монастыря и 17 февраля 1779 г. — архимандритомъ Московскаго Богоявленскаго монастыря. Съ 1785 г. состоялъ цензоромъ духовныхъ книгъ. 11 іюня 1788 г. хиротонисанъ въ епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи, съ оставленіемъ за нимъ управленія Богоявленскимъ монастыремъ. 16 октября 1799 г. назначенъ на вновь учрежденную Калужскую архіерейскую каѳедру, но не успѣлъ и побывать въ Калугѣ, какъ 21 октября получилъ новое назначеніе въ Казань, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. 11 декабря 1803 г. назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и членомъ Св. Синода. Въ 1814 г. избранъ въ почетные члены Спб. дух. академіи. Въ 1822 г., 24 января, уволенъ на покой и 14 сентября 1824 г. скончался и погребенъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Въ «Трудахъ Кіев. дух. акад.» за 1882 г. (октябрь и ноябрь) помѣщенъ дневникъ митрополита С. за время управленія Кіевскою митрополіею.

Смирновъ, «Исторія Троиц. Лавр. Сем.».—Тр. К. Д. Ак. 1882 г. №№ 10—11. — «Кіев. епарх вѣд.», 1875 г., №№ 15, 17. *Здр.*

Серапіонъ (въ мірѣ — *Симеонъ Маевскій*), епископъ Екатеринославскій (1827—1891 гг.). Сынъ священника Харьковской епархіи, родился въ 1827 г. Первоначальное образованіе получилъ въ родной семинаріи, изъ которой въ 1847 г. поступилъ въ Спб. дух. академію. На 4-мъ курсѣ, 3 апрѣля 1851 г., постригся въ монашество съ именемъ Серапіона и 7 апрѣля рукоположенъ въ іеродіакона; по окончаніи курса, 11 сентября 1851 г. рукоположенъ въ іеромонахи и 21 декабря назначенъ смотрителемъ Кирилловскаго дух. училища Новгородской епархіи; 29 марта 1853 г. перешелъ учителемъ Старорусскаго дух. училища и 23 декабря 1853 г. удостоенъ степени магистра богословія. 14 апрѣля 1857 г. перешелъ преподавателемъ въ Рижскую дух. семинарію, 13 ноября 1859 г. сдѣланъ тамъ инспекторомъ, а 16 іюня 1861 г. возведенъ въ санъ архимандрита. 1 декабря 1862 г. былъ уже ректоромъ Самарской семинаріи. 4 апрѣля 1869 г. назначенъ епископомъ Новгородъ-Сѣверскимъ, викаріемъ Черниговской епархіи, хиротонисанъ 30 мая. 15 мая 1876 г. сдѣланъ самостоятельнымъ Черниговскимъ епископомъ, гдѣ въ 1880 г. учредилъ для духовенства эмеритальную кассу. Въ 1882 г., 6 марта, перемѣщенъ въ Архангельскъ, а въ 1885 г., 16 февраля, назначенъ епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ; въ 1889 г. удостоенъ награды отъ короля Эллиновъ за попеченіе о благоустройствѣ греческой церкви въ Таганрогѣ. Скончался 5 декабря 1891 г. послѣ продолжительной болѣзни и погребенъ въ Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ.

«Церковн. Вѣдом.», 1892 г., № 4. *Здр.*

Серафима (въ мірѣ — *княжна Корецкая*), основательница и первая игуменія Корецкаго Воскресенскаго монастыря на Волыни въ первой половинѣ XVII столѣтія. Извѣстно, что по духовному завѣщанію игуменіи Серафимы 1633 г. монастырю отказано имѣніе съ тѣмъ, чтобы онъ оставался въ лонѣ православной церкви, однако несмотря на это, монастырь въ 1752 — 1795 гг. принадлежалъ уніатамъ.

Звѣринскій, «Монастыри въ Россіи».

Серафима (въ мірѣ — *Евѳимія Моргачева*), игуменія Лебедянскаго Сезеновскаго монастыря Тамбовской епархіи (1806 —

1877 гг.). Дочь крестьянина села Нижній Ломъ Раненбургскаго уѣзда Рязанской губерніи, род. въ 1806 г. Въ 1825 г., когда родные ея переселились въ Самарскую губернію, Евѳимія осталась въ родномъ селѣ и жила уединенно до 1839 г. Въ 1839 г. отправилась съ сборною книгою на устройство храма въ Сезеновѣ и совершала 14 лѣтъ этотъ подвигъ. Сборы были громадны, постройка храма шла успѣшно, иконостасъ былъ написанъ лучшими художниками, — и все это благодаря стараніямъ старицы Евѳиміи. Въ 1849 г. была учреждена Іоанно-Сезеновская женская община, а въ 1853 г. она обращена въ женскій монастырь и начальницею монастыря назначена Евѳимія, такъ много потрудившаяся по устройству его. 20 декабря 1853 г. она приняла постриженіе въ монашество съ именемъ Серафимы, а 22 ноября 1855 г. утверждена игуменьею. Скончалась 13 февраля 1877 г., принявъ схиму съ именемъ Евѳиміи за 15 минутъ до смерти. Три великолѣпныхъ храма обители, 6 огромныхъ корпусовъ и болѣе 50 одноэтажныхъ, пріобрѣтеніе болѣе 700 десятинъ земли, устройство всевозможныхъ угодій монастыря, — все это краснорѣчивые свидѣтели и памятники неутомимой и многополезной 38-лѣтней дѣятельности игумени Серафимы на пользу Іоанно-Сезеновскаго женскаго монастыря въ качествѣ сборщицы на строеніе храма и начальницы.

«Опис. жизни и трудовъ игумени Серафимы»— свящ. Г. Тихонравовъ и Н. Муравьевъ.

Серафимовичъ, *Михаилъ Гавриловичъ*, врачъ, учился въ дворянской гимназіи Московскаго университета, въ 1789 г. перешелъ въ Петербургскій генеральный госпиталь, а въ 1791 г. — въ Московскій генеральный госпиталь. Съ 1794 г. служилъ подлѣкаремъ при корпусѣ пѣшихъ стрѣлковъ, въ 1796 г. перешелъ въ Московскій драгунскій полкъ, въ 1797 г. — въ Кронштадтскій госпиталь, а въ 1798 г. — во флотъ, но въ томъ-же году поступилъ въ Петербургскій военный госпиталь. Въ 1799 г. перешелъ лѣкаремъ въ одинъ изъ полковъ, стоявшихъ въ Кіевѣ, въ 1801 г. назначенъ старшимъ врачемъ Херсонскаго гарнизоннаго полка, а въ 1803 г. переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ. Въ 1805 г. получилъ званіе штабъ-лѣкаря, въ 1809 г. поступилъ старшимъ лѣкаремъ I-го класса въ Нарвскій полкъ, въ 1811 г. — въ Кіевскій арсеналъ, въ 1829 г. — въ Кіевскій военный госпиталь, въ 1837 г. былъ командированъ въ Севастополь, въ 1839 г. уволенъ. Напечаталъ статью «О гнойномъ воспаленіи глазъ въ сухопутныхъ войскахъ Севастополя въ 1837 г.», «Терап. Журн.», 1839 г., IX, 143.

Змѣевъ, «Русскіе врачи писат.» 1886 г.

Серафимовъ, *Василій Ильичъ*, протоіерей Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ (1827 — 1871 гг.). Родился въ 1827 г. въ селѣ Оломны Ново-Ладожск. уѣзда Спб. губ., былъ сынъ дьячка Боголюбова. Обучаясь въ училищѣ и семинаріи онъ своими успѣхами обратилъ на себя вниманіе митрополита Серафима, сдѣлался его стипендіантомъ и получилъ фамилію Серафимова. Въ 1849 г. окончилъ курсъ въ Спб. дух. академіи со степенью магистра; по окончаніи курса поступилъ священникомъ къ Новодеревенской церкви и состоялъ законоучителемъ въ училищахъ Сампсоніевскомъ и Введенскомъ, въ Маріинскомъ институтѣ и въ Патріотической школѣ. Онъ составилъ книгу изъ своихъ законоучительскихъ уроковъ, но этотъ трудъ остался неоконченнымъ; приготовленъ былъ имъ и рядъ катехизическихъ поученій и другихъ проповѣдей, которыя онъ намѣревался печатать въ журн. «Дух. Бесѣда», гдѣ онъ сотрудничалъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ перешелъ къ Исаакіевскому собору, гдѣ составилъ и издалъ «Описаніе Исаакіевскаго собора». Онъ состоялъ членомъ С.-Петербургскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Много занимался онъ и по вопросу объ устройствѣ благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ Исаакіевскаго прихода и при немъ даровой школы для дѣтей бѣднѣйшихъ прихожанъ. Передъ самою смертію былъ избранъ въ благочинные. Ум. 28 марта 1871 г.

«Церковн. Лѣтопись», 1871 г.

Серафимъ (въ мірѣ — *Прохоръ Сидоровъ Мошнинъ*), старецъ-пустынножитель и затворникъ, іеромонахъ Саровской пустыни (1759 — 1833 гг.). Сынъ купца, род. въ г. Курскѣ въ ночь съ 19-го на 20-е іюля 1759 г., воспитывался и обучался грамотѣ подъ руководствомъ матери. Помогая брату въ торговлѣ, Прохоръ ежедневно неопустительно посѣщалъ храмъ Божій, а 17-ти лѣтъ отъ роду рѣшилъ покинуть міръ, побывалъ въ Кіевѣ и 20 ноября 1778 г. поступилъ въ число послушниковъ Саровской пустыни. Проходилъ послушанія

келейныя, общественныя, братскія и монастырскія; былъ въ хлѣбнѣ, просфорнѣ, столярнѣ, былъ будильщикомъ и пономаремъ, ѣздилъ и по сбору на построеніе храма. Пройдя въ 8 лѣтъ всѣ степени монастырскаго искуса, 13 августа 1786 г. былъ постриженъ въ монашество и названъ Серафимомъ, въ декабрѣ 1787 г. рукоположенъ въ іеродіакона и 2 сентября 1793 г.— въ іеромонаха. Не довольствуясь монашескими подвигами въ обители, С. для высшихъ подвиговъ добровольно удалился въ пустыню, гдѣ все время проводилъ въ строгомъ постѣ, въ трудахъ и въ продолжительной молитвѣ на камнѣ и проч. Затѣмъ онъ принялъ на себя новый подвигъ — трехлѣтнее молчальничество, и наконецъ высшій подвигъ — затворничество — полное въ продолженіи пяти лѣтъ и ослабленное, т. е. съ открытыми для посѣтителей дверьми, въ продолженіе десяти лѣтъ, до 25 ноября 1825 г. По выходѣ изъ затвора, приложилъ особыя заботы къ устроенію и расширенію Дивѣевской женской общины, образовавши особую Серафимо-Дивѣевскую общину. Труды его простирались и на устройство еще Ардатовской женской обители и Зеленогорской общины. Во всѣхъ этихъ обителяхъ все дѣлалось съ благословенія и по совѣту С., помогавшаго имъ, чѣмъ можно. Имя его было извѣстно всюду, какъ имя великаго подвижника. И знатные, и простые, и богатые, и нищіе,—всѣ стекались къ порогу его кельи, падали ницъ предъ согбеннымъ старцемъ, одѣтымъ въ бѣдный балахонъ, открывали ему тайны своей совѣсти, повѣряли свои скорби и нужды и принимали съ искреннею любовію и благодарностію каждое его слово. Кончина его послѣдовала 2 января 1833 г., Весьма широкое распространеніе въ народѣ имѣютъ рисунки изъ жизни о. С. Много существуетъ и описаній жизни и подвиговъ старца съ приложеніемъ наставленій его, въ краткомъ и пространномъ видѣ, выдержавшихъ до 10 и болѣе изданій.

Серафимъ (въ мірѣ — *Стефанъ Васильевичъ Глаголевскій*), митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій и священно-архимандритъ Александро-Невской лавры (1757 — 1843 гг.). По архивнымъ даннымъ, рожденіе его относится къ 1757 г. Онъ былъ сынъ «дѣйствительнаго» дьячка Козьмодемьянской церкви въ г. Калугѣ, принадлежавшей тогда къ московской епархіи. Первоначальное образованіе получилъ въ калужскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ продолжалъ его въ Троицкой лаврской семинаріи и въ филологической семинаріи Ученаго дружескаго общества, основаннаго въ Москвѣ извѣстными мистиками Новиковымъ и Шварцемъ; окончилъ образованіе въ Московской духовной академіи и Московскомъ университетѣ. На мартъ 1785 г. падаетъ начало педагогической дѣятельности его, какъ учителя латинскаго языка, исторіи и риторики въ Троицкой семинаріи. Въ 1787 г. онъ былъ уже учителемъ риторики въ Московской духовной академіи, а 2-го декабря 1787 г. постригся въ монашество съ именемъ Серафима и назначенъ въ академію катихизаторомъ. Съ постриженіемъ въ монашество, о. С. быстро пошелъ по лѣстницѣ іерархическихъ степеней. 21 августа 1790 г. онъ назначенъ префектомъ и преподавателемъ философіи въ академіи, въ 1791 г.— цензоромъ печатаемыхъ книгъ; 12 февраля 1795 г. возведенъ въ санъ архимандрита Московскаго Лужецкаго монастыря и назначенъ членомъ московской духовной консисторіи; въ томъ-же 1795 г. вызванъ въ С.-Петербургъ для исполненія чреды священно служенія и сказыванія проповѣдей; съ 1798 г. преподавалъ въ Московской академіи богословіе, перемѣщенъ въ Московскій Заиконоспасскій монастырь и въ 1799 г. назначенъ ректоромъ Московской духовной академіи. 26 ноября 1799 г. былъ назначенъ и 25 декабря хиротонисанъ въ епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи, и былъ присутствующимъ въ Московской синодальной конторѣ. Самостоятельное служеніе его въ санѣ епископа началось съ 1804 г., 29 января, когда онъ былъ назначенъ епископомъ вятскимъ и слободскимъ, а 7 іюля 1805 г.—епископомъ смоленскимъидорогобужскимъ. Дѣятельность его по смоленской епархіи выразилась въ усиленныхъ заботахъ о поднятіи дѣла проповѣдничества, въ строгомъ наблюденіи за жизнью монашествующихъ, за преподаваніемъ и образомъ жизни учащихъ и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (даны были новыя инструкціи), за правильнымъ расходованіемъ суммъ и проч. Его стараніями устроенъ въ Смоленскѣ надъ Днѣпровскими воротами новый каменный храмъ; чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи украшена имъ новою ризою, а для будущихъ украшеній иконы онъ оста-

вилъ, за собственною печатью, ящикъ съ жемчугомъ. 7 февраля 1812 г. С. былъ назначенъ въ Минскъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. 13 марта прибылъ онъ на новое мѣсто служенія, а лѣтомъ того же года, при нашествіи французовъ, долженъ былъ покинуть Минскъ и искалъ убѣжища на прежнемъ мѣстѣ своего служенія въ Смоленскѣ; но когда и Смоленскъ былъ занятъ Наполеономъ, С. былъ вызванъ въ С.-Петербургъ. Съ 1 января 1813 г. онъ былъ присутствующимъ въ Св. Синодѣ, съ 23 апрѣля 1814 г.—временнымъ членомъ Комиссіи духовныхъ училищъ, а 30 апрѣля 1814 г. былъ назначенъ архіепископомъ въ Тверь и постояннымъ членомъ Св. Синода и Комиссіи духовныхъ училищъ; въ тоже время былъ избранъ въ вице-президенты Библейскаго общества, состоялъ членомъ комитета по переводу Евангелій на русскій языкъ и исполнялъ много возлагаемыхъ на него порученій. 15 марта 1819 г. С. назначенъ митрополитомъ въ Москву: тамъ онъ производилъ строгіе экзамены ставленникамъ, требовалъ приличія и скромности въ одеждѣ отъ лицъ духовнаго званія и ихъ женъ, сдѣлалъ распоряженіе о содержаніи подсудимыхъ духовнаго званія въ монастыряхъ (а не въ тюрьмахъ), завелъ въ Москвѣ типографію для печатанія богослужебныхъ книгъ въ единовѣрческія церкви, и проч. 19 іюня 1821 года получилъ въ управленіе Новгородскую и С.-Петербургскую епархіи и 22 слишкомъ года правилъ ими. Въ самомъ началѣ онъ долженъ былъ вступить въ борьбу съ чуждыми православной церкви стремленіями — мистицизмомъ и массонствомъ. Въ новомъ положеніи первенствующаго іерарха русской церкви митрополитъ С. чувствовалъ себя неспокойно; онъ понималъ великость лежащей на немъ отвѣтственности, но не имѣлъ ни силъ, ни пособниковъ остановить потокъ разливающагося зла. Противъ него стоялъ могущественный въ то время князь Голицынъ, съ которымъ борьба была неравная. Но обстоятельства незамѣтно слагались такъ, что создали и на сторонѣ митрополита силу, (графъ Аракчеевъ, архим. Фотій и др.), которая поколебала авторитетъ и значеніе князя Голицына. Въ борьбѣ съ мистическими обществами митрополитъ С. держался охранительнаго направленія. На первомъ же засѣданіи въ комитетѣ Библейскаго общества своимъ молчаніемъ и угрюмымъ видомъ онъ показалъ несочувствіе дѣлу; по выслушаніи же отчета, замѣтилъ: «такъ могутъ разсуждать только люди, не понимающіе православія». Появившаяся затѣмъ вскорѣ въ русскомъ переводѣ книга католическаго пастора Госснера «Духъ жизни и ученія Іисуса Христа» дала поводъ митрополиту явиться къ государю и выяснить ему угрожающую опасность церкви отъ распространенія подобныхъ книгъ и отъ «колеблющаго православную церковь» управленія князя Голицына. За этимъ докладомъ послѣдовало увольненіе князя Голицина отъ должности министра народнаго просвѣщенія и отъ званія предсѣдателя россійскаго Библейскаго общества и члена Коммиссіи духовныхъ училищъ. Предсѣдателемъ Библейскаго общества въ маѣ 1824 г. былъ назначенъ митрополитъ и въ декабрѣ того же года онъ представилъ государю докладъ о связи Библейскаго общества съ мистическими лжеученіями и о необходимости его закрытія. Для разсмотрѣнія мистическихъ книгъ митрополитъ учредилъ изъ духовныхъ лицъ комитетъ, который и раздѣлилъ книги мистическія на два разряда: на книги вредныя и книги непротивныя духу православной церкви; первыя сожжены, а послѣднія хранятся въ Св. Синодѣ. Изъ жизни С. заслуживаетъ вниманія и тотъ подвигъ гражданскаго мужества, проявленный имъ во время смуты 14 декабря 1825 г., когда онъ въ облаченіи и съ крестомъ на головѣ вразумлялъ на площади мятежниковъ, терпѣлъ издѣвательства надъ собою и своимъ саномъ, слышалъ угрозы смертью и видѣлъ надъ своею главою скрещенныя шпаги и штыки. Управляя двумя обширнѣйшими епархіями, С. много заботился объ устройствѣ храмовъ монастырей и духовно-учебныхъ заведеній. При немъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ устроено много домовыхъ церквей, а въ Новгородской епархіи увеличены штаты монастырей, выхлопотаны имъ пособія отъ казны и введенъ въ нѣкоторые общежительный уставъ; отремонтированъ заново Новгородскій Софійскій соборъ; болѣе чѣмъ удвоенъ свѣчной доходъ по епархіи, за что выражена митрополиту особая благодарность отъ Комиссіи духовныхъ училищъ. При немъ же изъ Новгородской и С.-Петербургской епархій въ 1828 г. выдѣлена особая Олонецкая епархія. Нельзя не упомянуть и о большихъ денежныхъ пожертвованіяхъ, сдѣ-

ланныхъ митрополитомъ С. на церкви, монастыри и семинаріи разныхъ епархій, какъ-то: Минской, Новгородской, С.-Петербургской, Калужской и др. Къ концу своего служенія, слабый по силамъ и преклонный по лѣтамъ, митрополитъ во всѣхъ сферахъ своей дѣятельности имѣлъ помощниковъ. Въ послѣдніе пять лѣтъ своей жизни онъ уже не обладалъ ясностью ума, нигдѣ не бывалъ, доступъ къ нему былъ почти невозможенъ и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ его выводили подъ руки съ большимъ зеленымъ козырькомъ на совершенно почти закрытыхъ, выцвѣтшихъ, болѣзненныхъ глазахъ. Митрополитъ С. за долголѣтнюю службу былъ осыпанъ монаршими милостями: имѣлъ ордена св. Андрея Первозваннаго и Владиміра 1-й ст. и посохъ украшенный алмазами. Смерть его послѣдовала 17 января 1843 г. въ 9 часовъ утра на 85-мъ году отъ рожденія. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: «Изслѣдованіе доказательствъ бытія Божія» М. 1789 г.; «Слова и рѣчи на разные случаи»; «Пастырское увѣщаніе по случаю холеры» Спб. 1831 г.; онъ же принималъ большое участіе въ переводѣ евангелія и псалтыри на русскій языкъ.

Истор. — стат. опис. Спб. епархіи, т. VIII. — Чистовичъ, «Руковод. дѣятели дух. просвѣщ.» — Русск. старина, 1875 г., т. XIV. — Дѣла Архива Св. Синода: 1787 г. № 198; 1794 г. № 104; 1795 г. № 94; 1798 г. № 235; 1799 г. № 213; 1811 г. №№ 989 и 1018; 1812 г. №№ 635 и 824; 1819 г. №№ 218 и 273; 1821 г. №№ 184 и 700; 1822 г. №№ 154, 274, 459, 517, 613, 705 и 1263; 1823 г. №№ 327, 415, 268, 517, 807, 1009 и 1143; 1824 г. № 677; 1825 г. №№ 287, 427 и 762; 1826 г. №№ 497, 633, 648 и 952; 1827 г. №№ 87, 192 и 1000; 1828 г. №№ 1378 и 1580; 1829 г. №№ 316, 318, 804; 1830 г. №№ 966, 148, 164, 193, 316, 468 и 589; 1832 г. №№ 1136, 1137 и 1357; 1834 г. №№ 1181 и 1238; 1835 г. № 626; 1836 г. № 751; 1839 г. №№ 259, 658 и 2407; 1843 г. №№ 125 и 2387.

К. Здравомысловъ.

Серафимъ (въ мірѣ — *Симеонъ Весниновъ*), іеромонахъ Аѳонскій, путешественникъ по св. мѣстамъ. Образованіе получилъ въ Вятской духовной семинаріи и по окончаніи курса поступилъ въ село священникомъ, но вскорѣ овдовѣлъ и постригся въ монашество съ именемъ Серафима. Исправлялъ должность казначея при Вятскомъ архіерейскомъ домѣ и 2 года законоучительствовалъ въ начальномъ училищѣ. Извѣстенъ, какъ путешественникъ по св. мѣстамъ и авторъ многихъ сочиненій о св. мѣстахъ, писавшій подъ именемъ «святогорца». Умеръ на Аѳонѣ 17 декабря 1853 г. Извѣстны его: «Письма съ Аѳона», въ 2-хъ частяхъ; «Путеводитель по св. Аѳонской горѣ»; «Дневникъ, келейныя записки, записка о Пантелеймоновскомъ монастырѣ», изд. послѣ его смерти; стихотворенія: «Кающійся», «Наша Пасха» и др.

Филарета, «Обзоръ рус. дух. лит.».

Серафимъ (въ мірѣ — *Сергѣй Ивановичъ Борзецовскій*), іеромонахъ Московскаго Спасо-Андроніева монастыря (1847—1885 гг.), сынъ священника, род. въ Москвѣ 25 мая 1847 г.; образованіе получилъ въ Московской духовной семинаріи и закончилъ его чтеніемъ свято-отеческихъ твореній и другихъ книгъ духовнонравственнаго содержанія на русскомъ и французскомъ языкахъ. Съ 1869 г. состоялъ діакономъ при Московской Никольской церкви, и тогда же былъ законоучителемъ въ частномъ пансіонѣ для мальчиковъ, въ 1876 г. овдовѣлъ, въ 1878 г. уволился за штатъ и поселился въ Высокопетровскомъ монастырѣ, гдѣ 10 окт. 1881 г. постригся въ монашество съ именемъ Серафима, а 18 окт. рукоположенъ въ іеромонаха; умеръ 20 окт. 1885 г. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: «Размышленіе о вѣрѣ христіанской», «Родословіе Господа нашего Іисуса Христа», «Объясненіе догматиковъ восьми гласовъ», «О значеніи и нуждахъ миссіонерскаго служенія», «Размышленіе при чтеніи евангельскаго сказанія о призваніи Матоея», «Слава имени Іисусова», «Цвѣтникъ духовный», «Хвалебная пѣснь въ честь Богоматери», «Хвалебное имя въ честь Богоматери», «Соты духовные».

«Душепол. Чт.», 1886 г. № 10.

Серафимъ (въ мірѣ — *Александръ Николаевичъ Аретинскій*), архіепископъ Воронежскій и Задонскій (1812 — 1886 гг.). Сынъ діакона, род. въ г. Орлѣ въ 1812 г., учился въ Орловской духовной семинаріи и съ 1833 г. въ Кіевской духовной академіи. Въ 1837 г., 26 мая, постригся въ монашество съ именемъ Серафима, 16 іюня рукоположенъ въ іеродіакона и 31 іюня — въ іеромонаха, окончилъ курсъ первымъ магистромъ и 1 сентября 1837 г. оставленъ при академіи баккалавромъ. Въ 1842 г., 1 іюля, назначенъ инспекторомъ Казанской духовной академіи и 16 іюля возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1846 г., 21 августа, переведенъ на должность ректора только что учрежденной Кавказской семинаріи въ

г. Ставрополѣ; затѣмъ послѣдовательно былъ ректоромъ семинарій — съ 20 окт. 1848 г. Могилевской, съ 17 мая 1852 г. Херсонской и съ 2 декабря 1852 г. Тамбовской; въ то же время настоятельствовалъ въ Братскомъ Богоявленскомъ, въ Одесскомъ Успенскомъ и въ Козловскомъ Троицкомъ монастыряхъ. Въ 1859 г., 16 ноября назначенъ и 10 января 1860 г. хиротонисанъ въ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи, съ управленіемъ Златоверхо-Михайловскимъ монастыремъ. Съ 4 января 1865 г. до смерти, т. е. въ теченіе 21 года, управлялъ Воронежскою епархіею; 28 марта 1871 г. возведенъ въ санъ архіепископа; скончался 22 апрѣля 1886 года. Извѣстны его «Слова и рѣчи», въ 2-хъ частяхъ; «Разсужденіе о томъ, что истинная философія можетъ быть почерпнута только изъ божественнаго откровенія»; «О христіанской религіи» — въ журн. «Странникъ» за 1875 г.

«Церковный Вѣстн.», 1886 г., № 17: «Кончина и погребеніе архіепископа Серафима».

Серафимъ (въ мірѣ — *Симеонъ Ивановичъ Жемчужниковъ*), епископъ Аксайскій (1843—1887 гг.). Родился въ 1843 г., былъ сынъ священника Тамбовской епархіи; образованіе получилъ въ Тамбовской духовной семинаріи и Кіевской академіи. Въ 1869 г., 21 іюля, поступилъ учителемъ въ Могилевскую семинарію, но въ ноябрѣ того же года перешелъ въ Тамбовскую. Въ 1870 г., 31 декабря, назначенъ законоучителемъ Тамбовскаго Екатерининскаго учительскаго института. Въ 1872 г., 1 октября, рукоположенъ въ священника г. Козлова и 22 марта 1881 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1883 г., 25 апрѣля, онъ назначенъ былъ настоятелемъ Козловскаго Троицкаго монастыря, 28 мая постриженъ въ монашество съ именемъ Серафима и 29 мая возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1885 г., 12 іюля, назначенъ и 21 іюля хиротонисанъ въ епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи, но чрезъ 2 года, 30 сентября 1887 г., удалился на покой въ вышеупомянутый Козловскій Троицкій монастырь и тамъ умеръ 4 декабря 1887 г.

«Донскія епарх. вѣдом.», 1887 г., № 24.

Серафимъ (въ мірѣ — *Симеонъ Ивановичъ Протопоповъ*), епископъ Самарскій и Ставропольскій (1818 — 1891 гг.), род. въ 1818 г. въ Москвѣ на Срѣтенкѣ, сынъ священника. Обучался въ Московской духовной семинаріи и съ 1840 г. въ Московской академіи, гдѣ въ 1844 г. окончилъ курсъ со степенью магистра и 12 декабря назначенъ на духовно-учебную службу въ Казанскую духовную академію, гдѣ былъ баккалавромъ, профессоромъ и съ 1854 г. инспекторомъ. Въ 1847 г., 8 ноября, постригся въ монашество съ именемъ Серафима, 19 ноября рукоположенъ въ іеродіакона и 20 ноября—въ іеромонаха, а 8 іюня 1852 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1854 г. его профессорскіе труды увеличились назначеніемъ его редакторомъ журнала «Православный Собесѣдникъ» и членомъ цензурнаго комитета. Послѣ 12-лѣтней службы въ академіи, 11 октября 1855 г. былъ назначенъ ректоромъ Симбирской семинаріи, а 9 іюля 1856 г. переведенъ на такую же должность въ г. Тверь, гдѣ данъ былъ ему въ управленіе и Тверской Отрочъ монастырь. Послѣ долгаго пути пріобрѣтенія знаній, образованія характера, воли и такта, столь необходимыхъ для лицъ, готовящихся къ архипастырскому служенію, архим. С. 21 февраля 1866 г. былъ назначенъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи, хиротонисанъ 10 апрѣля 1866 г. Самостоятельное его святительство началось 4 апрѣля 1869 г., когда онъ былъ назначенъ епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ; въ 1874 г., 2 октября, онъ былъ уже епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, а съ 8 декабря 1877 г. — Самарскимъ и Ставропольскимъ, гдѣ прослужилъ 13 лѣтъ и 11 января 1891 г., послѣ двухмѣсячной тяжкой и мучительной болѣзни, скончался. Въ 1886—8 гг. присутствовалъ въ Св. Синодѣ, разсматривалъ, значительно дополнялъ и измѣнялъ учебныя программы духовныхъ семинарій. По своимъ личнымъ качествамъ, образованію, твердости характера и непреклонности воззрѣній и убѣжденій, онъ былъ одинъ изъ выдающихся іерарховъ русской церкви. Онъ не писалъ для печати, но бесѣда его, постоянно умная и поучительная, всегда отличалась тактомъ, многовѣдѣніемъ, замѣчательною критическою оцѣнкою фактовъ и глубиною мысли.

Здравомысловъ, «Іерархи Новгородской епархіи».

Сербиновичъ, *Константинъ Степановичъ*, тайный совѣтникъ, членъ Комиссіи прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, род. въ одной изъ западныхъ губерній около 1795 г., затѣмъ съ 1797 г.

жилъ въ Вильнѣ, а съ 1809 г. — въ Полоцкѣ, гдѣ въ іезуитской коллегіи занимался «ученіемъ классическимъ». Въ войну 1812 г. вмѣстѣ съ родными спасался въ Петербургѣ, откуда поступилъ опять въ іезуитскую коллегію, преобразованную уже въ академію, гдѣ въ 1817 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ 1818 г., 31 января, прибылъ въ Петербургъ и 15 мая, по испытаніи въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, принятъ на службу съ чиномъ актуаріуса, но безъ жалованья. Это заставило его искать средствъ къ жизни. Случай свелъ его съ однимъ французомъ St. Thomas, которому С. сталъ переводить на французскій языкъ «Исторію Государства Россійскаго» Карамзина. Работая дни и ночи, С. менѣе, чѣмъ въ годъ, перевелъ I-й, меньшую половину II-го, весь IV-й, половину VI-го и наконецъ VIII-й томы «Исторіи» Карамзина. Съ ноября 1818 г. начинается знакомство съ самимъ Карамзинымъ, который поручалъ ему дѣлать выписки и переводы сочиненій, что много облегчало трудъ историка. Такъ, по указанію Карамзина, С. перевелъ: изъ Львовскаго журнала «разсказъ очевидца о плѣненіи, кончинѣ и погребеніи царя Василія Шуйскаго»; соч. Нѣмцевича—2-й и 3-й томы «Дѣянія Сигизмунда III» (Dzieje panowania Zygmunta III,—любоп. эпизодъ о Дим. Самозванцѣ и др.); соч. Нарушевича—«Historya Chodikewieza»; соч. Видекинда XVII в. — о войнѣ шведовъ съ Россіею подъ начальствомъ Понтуса де-ла-Гардья; «О древнихъ хазарахъ и башкирахъ» — перев. акад. Френа съ арабскаго на латинскій; «Mémoires d' Azentini» — итальянскаго путешественника; извѣстія іезуитовъ, бывшихъ въ Москвѣ при убіеніи Самозванца,—изъ книгъ Оршинскаго поіезуитскаго монастыря; исторію Бѣльскаго; дневникъ Маскевича, бывшаго въ Москвѣ во время самозванцевъ; Литовскую лѣтопись изъ «Виленск. Дневника»; письма Димитрія къ Яну Сапѣгѣ. Кромѣ переводовъ, С. дѣлалъ для Карамзина много выписокъ и изъ русскихъ сочиненій, собиралъ для него свѣдѣнія о Таганрогѣ, принималъ участіе въ корректурѣ IX, X и XI томовъ «Исторіи», слѣдилъ за продажею вышедшихъ изъ печати томовъ «Исторіи», приводилъ въ порядокъ громадную библіотеку Карамзина и, наконецъ, послѣ его смерти, корректировалъ и составилъ примѣчанія къ XII тому «Исторіи». Наряду съ этими научными занятіями С. исполненіе имъ обязанностей по службѣ шло своимъ чередомъ. Такъ, въ 1820 г. изъ актуаріусовъ онъ назначенъ переводчикомъ въ Коллегіи; 9 мая 1820 г. перешелъ во 2-е отдѣленіе Департамента духовныхъ дѣлъ (по римскокатолич. дѣламъ), но имѣлъ много и иныхъ порученій: разбиралъ купленный Департаментомъ архивъ секретаря польскаго короля Бакчіарелли, въ коемъ нашелъ связку собственноручныхъ писемъ принцессы Елисаветы (Таракановой), выдававшей себя за дочь императрицы Елисаветы Петровны и обѣщавшей Риму содѣйствіе къ распространенію въ Россіи латинской вѣры, когда будетъ на всероссійскомъ престолѣ, перевелъ эти письма и составилъ изъ нихъ записку; разбиралъ книги, присланныя въ Департаментъ изъ библіотекъ удаленныхъ изъ Россіи іезуитовъ. Состоялъ въ то же время преподавателемъ русскаго и латинскаго языковъ дѣтямъ графа Кочубея. Въ 1821 г. сдѣланъ былъ старшимъ помощникомъ столоначальника, а въ 1822 г. — журналистомъ; съ 1824 г. состоялъ при министрѣ народнаго просвѣщенія и главноуправляющемъ духовными дѣлами иностр. исповѣданій адмиралѣ Шишковѣ для разныхъ порученій. Въ 1826 г. съ 24 апрѣля по 2-е іюня состоялъ членомъ Секретной слѣдственной коммиссіи о злоумышленныхъ обществахъ (по дѣлу декабристовъ), для перевода польскихъ бумагъ, гдѣ приходилось работать ежедневно съ утра до полуночи; затѣмъ былъ командированъ въ Москву съ министромъ народ. просвѣщенія на время коронаціи; въ августѣ 1826 г. назначенъ цензоромъ Главн. Цензурн. Комитета. Въ 1827 г. былъ прикомандированъ къ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору для какого-то секретнаго слѣдствія въ спб. крѣпости; вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ къ гр. Чернышеву для перевода польскихъ бумагъ; состоялъ членомъ Комитета для разсмотрѣнія проекта Гельсингфорскаго университета и въ 1828 г.—членомъ Комиссіи для исправленія ошибокъ въ изданномъ статутѣ литовскихъ законовъ; въ томъ же году утвержденъ *сторонним*ъ цензоромъ Спб. Цензурн. Комитета; былъ членомъ Комитета разсмотрѣнія римско-католическаго катехизиса для училищъ и членомъ Комиссіи перевода на русскій языкъ статута литовскихъ законовъ. Въ 1830 г. назначенъ начальникомъ III отдѣленія Департ. народн. просвѣщ., а въ

1831 г. — начальникомъ II отдѣленія. Въ 1833 г. онъ—редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, каковую должность исполнялъ 23 года; въ 1834—36 гг.—членъ комиссіи для изданія актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею; въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, командированъ въ Кіевскую губернію для разбора и приведенія въ порядокъ государственныхъ бумагъ, оставшихся послѣ Д. П. Трощинскаго; въ 1835 г. назначенъ членомъ комитета для размѣщенія возвратившихся изъ Германіи русскихъ ученыхъ. Съ слѣдующаго года начинается его служба при Св. Синодѣ: 17 октября 1836 г. онъ былъ назначенъ первымъ директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода и членомъ Хозяйственнаго комитета при Св. Синодѣ, въ 1850 г.—членомъ Главнаго Цензурн. Управленія и съ 1851 г. членомъ секретнаго комитета для наблюденія за дѣйствіями духовной цензуры. Въ 1853 г. назначенъ директоромъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; въ 1856 г.—членомъ Главнаго Правленія училищъ, а въ 1857 г.—директоромъ Духовно-Учебнаго Управленія при Св. Синодѣ. Въ продолженіе долголѣтней службы своей при Св. Синодѣ принималъ весьма важное участіе въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ. Онъ составлялъ проекты всѣхъ преобразованій въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства; велъ, по порученію оберъ-прокурора Св. Синода, переговоры по выдающимся текущимъ дѣламъ съ С.-Петербургскимъ митрополитомъ и присутствовавшими въ Св. Синодѣ архіереями; неразъ командированъ былъ и въ Москву для такихъ же совѣщаній съ митрополитомъ Филаретомъ; завѣдывалъ сношеніями оберъ-прокурора съ начальствомъ и учрежденіями другихъ вѣдомствъ; выбиралъ и назначалъ священниковъ въ заграничныя посольства и миссіи; исполнялъ массу иныхъ возлагаемыхъ на него порученій. Въ 1859 г., назначенъ былъ членомъ Комиссіи прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, въ каковомъ званіи и скончался 18 февраля 1874 г., въ чинѣ тайнаго совѣтника. Кромѣ вышеупомянутыхъ, изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: воспоминанія о Н. М. Карамзинѣ, объ отношеніяхъ Карамзина къ Воейкову и проч., Таблица древнихъ русскихъ княжествъ западнаго края. Изъ простого перечня тѣхъ многочисленныхъ должностей, которыя пришлось пройти С., и той массы порученій, какая возлагалась и исполнялась имъ, уже видно, что онъ былъ личность далеко незаурядная. Въ духовномъ вѣдомствѣ въ 1836—1859 гг. не рѣшалось ни одного болѣе или менѣе важнаго дѣла и вопроса безъ участія С. въ немъ.

Чистовичъ, «Руковод. дѣятели дух просвѣщ.»—Дѣла Архива Св. Синода. — Изд. Львовымъ «Письма духовн. и свѣтскихъ лицъ къ митроп. Филарету».—«Русская Старина», 1874 г., т. XI; 1872 г. т. V; 1881 г., тт. XXXI и XXXII; 1882 г. т. XXXIV. *К. Здравомысловъ.*

Серве-Годебскій, *Кипріянъ Ксаверіевичъ*, скульпторъ, сынъ польскаго писателя, бѣжавшаго во Францію въ 1832 г., род. въ Мери-сюръ-Шеръ, 30 октября 1835 г., воспитывался въ польской школѣ въ кварталѣ Ватиньоль въ Парижѣ и былъ ученикомъ скульптора Жуффруа; въ 1869 г. получилъ званіе почетнаго вольнаго общника отъ Петербургской Академіи Художествъ; изъ его работъ появились въ парижскихъ салонахъ и на другихъ иностранныхъ выставкахъ: мраморный бюстъ адмирала Ласси (1857), гипсовая группа поляковъ (1864), мраморныя статуи—«Пробужденіе» (1866), «Ребенокъ съ козленкомъ» (1867), мраморный медальонъ Майльяра (1868), мраморная статуя «Освобожденіе» (1872), мраморные бюсты—«Русская крестьянская дѣвушка», «Пьяный мужикъ» (1876), «Старое время» (1877), докт. Бургрэвъ, директоръ музык. консерваторіи въ Бельгіи Геворть (1878), бронзовый бюстъ Зичи, бронзовая группа «Дѣти» (1880), гипсовый бюстъ «Ненависть» и проч.; затѣмъ на академическихъ выставкахъ въ Петербургѣ: бюсты — профессора архитектуры Э. И. Жибера и г-жи Жиберъ (1869), композитора Россини изъ бронзы (1870), гр. В. Ѳ. Адлерберга и Самойлова изъ глины, Сосницкаго и «Скромность» изъ мрамора, гипсовая статуя «Вакханка», мраморный медальонъ г-жи Гроссъ (1872), дочерей г. Армана и бар. Гинцбурга, надгробный памятникъ изъ мрамора — «Группа дѣтей съ медальономъ умершей матери» (1874) и проч.; могутъ быть упомянуты еще: декоративныя украшенія въ домѣ инвалидовъ во Львовѣ, въ Галиціи, статую — генераловъ Ландони и Ласси въ Вѣнскомъ арсеналѣ — изъ мрамора, віолончелиста Фр. Серве († 1867) для сооруженнаго въ честь его памятника въ Галѣ близъ Брюсселя, монументы — композитору Монюшко въ Варшавскомъ соборѣ, въ воспоминаніе о

Крымской войнѣ въ Севастополѣ, Теофилу Готье († 1872) на Сѣверномъ кладбищѣ въ Парижѣ, и проч.

Clara Erskine Clement and Laurence Hutton, «Artists of the XIX century and their vorks», Lond. 1879,—Dr. H. A. Muller, «Biogr. Kunstler—Lexikon der Gegenvart», Leipz., 1882. Списокъ выставл. въ парижскихъ салонахъ произведеній въ словарѣ: «Dict. gènèral des artistes de l'ècole francaise», commencè par E. Bellier de Chavigneric, continuè par L. Auvray, Paris 1882.—Н.Собко, «Истор. очерки Спб. рисов. школы Имп. Общ. Поощр. Худ.», 1889. *Г. Анненковъ.*

Сервирогъ, *Дидаиъ Степановичъ*, врачъ, (род. въ 1809 г., умеръ въ 1854 г.), дворянинъ по происхожденію, учился въ Петерб. Мед.-Хирург. Академіи, въ которую поступилъ въ 1830 г. казенно-коштнымъ воспитанникомъ; въ 1834 г. поступилъ лѣкаремъ въ учебный карабинерный полкъ, въ 1837 г. перешелъ въ Петерб. военно-сухопутный госпиталь; въ 1838 г. утвержденъ Петерб. Медико-Хирург. Академіей въ званіи медико-хирурга; въ 1847 г. былъ назначенъ младшимъ лѣкаремъ въ л. гв. Семеновскій полкъ; въ 1849 г. былъ тамъ же полковымъ штабъ-лѣкаремъ; въ томъ же году получилъ должность главнаго лѣкаря Кишиневскаго военнаго госпиталя: въ 1852 г. назначенъ докторомъ резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1853 г. перешелъ въ 14-ю пѣхотную дивизію. Напечаталъ: «О худосочномъ воспаленіи глазъ» въ В. Мед. Журн. 1844 г., ч. 43, 1.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», 1886 г. *Н. К—къ.*

Сергіевскій, *Александръ Иродіоновичъ*, протоіерей, профессоръ Московской духовной академіи (1802—1834 гг.), сынъ протоіерея Коломенскаго собора и племянникъ москов. митрополита Филарета, род. въ г. Коломнѣ въ 1802 г. Образованіе получилъ въ Виѳанской духовной семинаріи и съ 1822—1826 гг. въ Московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ вторымъ магистромъ и оставленъ при академіи баккалавромъ по классу греческаго языка сначала въ низшемъ отдѣленіи, а черезъ два года и въ высшемъ. Въ 1830 г., 18 мая, рукоположенъ въ санъ священника къ Николо-Пунышенской церкви въ Москвѣ, въ августѣ 1833 г. перешелъ къ церкви Св. Адріана и Наталіи и возведенъ въ санъ протоіерея. Ум. 18 апрѣля 1834 г. Изъ литературныхъ трудовъ его въ печати имѣются только двѣ проповѣди — въ 1-ю нед. вел. поста и въ 24-ю нед. по пятидесятницѣ. Графъ М. В. Толстой называетъ о. С. «образцомъ благонравія, порядочности и благоприличія».

Смирновъ, «Ист. Моск. академіи», — Толстой «Хранилище моей памяти», — «Письма митроп. Филарета къ роднымъ» и «Собр. его мнѣній и отзывовъ», II, 141 и др.

Сергіевскій, *Иродіонъ Стефановичъ*, протоіерей, смотритель Коломенскаго духовнаго училища (1780—1830 гг.). Род. въ 1780 г. и обучался «богословію и языкамъ». Въ 1799 г. назначенъ учителемъ Коломенскаго уѣзднаго духовнаго училища; въ 1800 г. рукоположенъ въ діакона къ Троицкой въ г. Коломнѣ церкви и въ томъ же году переведенъ къ Успенской церкви. Въ 1803 г. рукоположенъ въ священника къ Вознесенской въ г. Коломнѣ церкви; въ 1814 г. назначенъ присутствующимъ Духовнаго Правленія и инспекторомъ приходскаго и уѣзднаго духовныхъ училищъ. Въ 1816 г. возведенъ въ санъ протоіерея Коломенскаго собора и назначенъ смотрителемъ уѣзднаго духовнаго училища. Ум. въ октябрѣ 1830 года. Московскому митрополиту Филарету приходился зятемъ.

Львовъ, «Письма къ митроп. Филарету», стр. 148.—«Чтен. въ общ. любит. дух. просв.», 1869 г., V, 44—46. — «Собр. мнѣній и отзыв. митр. Филарета», т. I.—«Письма митр. Филарета къ роднымъ».

Сергіевскій, *Николай Александровичъ*, протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора въ Москвѣ и профессоръ Московскаго университета (1827—1892 гг.), сынъ протоіерея города Коломны, род. 27 октября 1827 г. Образованіе получилъ въ Московской духовной академіи и С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ въ 1849 г. окончилъ курсъ со степенью магистра богословія и 7 ноября 1849 г. оставленъ при академіи баккалавромъ по классу физикоматематическихъ наукъ. Въ 1850 г., 27 сентября, онъ перемѣщенъ въ Московскую духовную академію. Въ 1854 г. рукоположенъ въ священника къ семинарской домовой церкви, но вскорѣ уволился отъ духовно-училищной службы и былъ назначенъ священникомъ въ приходѣ сначала Знаменской въ Зубовѣ, а послѣ въ Петропавловской въ Новой Басманной церквахъ. Въ приходѣ послѣдней церкви онъ посѣщалъ работный домъ для духовныхъ назиданій призрѣваемыхъ и вообще заявилъ себя энергичнымъ проповѣдникомъ и ревнителемъ чиннаго и благоговѣйнаго

служенія. Въ 1858 г. о. С. назначенъ былъ профессоромъ богословія, логики и психологіи, а съ 1861 г.—одного богословія въ Московскомъ университетѣ и настоятелемъ университетскаго храма. Въ теченіе почти цѣлаго сорокалѣтія своей духовно-просвѣтительной дѣятельности на поприщѣ науки и литературы о. С. высоко держалъ знамя православія предъ лицемъ свѣтской науки. Онъ измѣнилъ господствовавшій тогда въ Московскомъ и другихъ университетахъ догматическій методъ преподаванія богословія. Въ 1865 г., по назначенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, онъ ѣздилъ въ С.-Петербургъ, Казань, Харьковъ, Кіевъ и Одессу для совѣщанія съ профессорами богословія тамошнихъ университетовъ по вопросу о постановкѣ преподаванія богословія въ университетѣ. Въ виду противохристіанскихъ направленій, начинавшихъ проникать тогда въ свѣтское общество, онъ рекомендовалъ вездѣ читать въ университетахъ апологію основныхъ христіанскихъ истинъ, чтобы сдержать порывы начинавшагося невѣрія и направить разумъ учащейся молодежи на истинный путь правой вѣры. Съ тактомъ и вмѣстѣ съ силою отстаивалъ онъ самостоятельность богословской каѳедры въ университетахъ отъ угрожавшаго ей подчиненія свѣтскому режиму. Въ 1860 г. о. С. основалъ богословско-философскій журналъ «Православное Обозрѣніе» и 10 лѣтъ былъ его редакторомъ-издателемъ. Въ 1865 г. онъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1871—1872 гг. предложилъ рядъ публичныхъ лекцій, отличавшихся глубоко-ученымъ содержаніемъ, ясностію, живымъ и увлекательнымъ изложеніемъ. Въ 1883 г. онъ избранъ въ почетные члены С.-Петербургской дух. академіи. Въ мартѣ 1884 г. былъ назначенъ протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора и членомъ Московской синодальной конторы и состоялъ членомъ совѣта Православнаго миссіонерскаго общества. Въ новой должности онъ слѣдилъ за строгимъ исполненіемъ вѣковыхъ и особенныхъ уставовъ Успенскаго собора, за благочиніемъ и благообразіемъ богослуженія. Ум. С. 28 іюня 1892 г. Труды его занимаютъ видное мѣсто въ богословской наукѣ. Извѣстны его сочиненія: «Объ основныхъ истинахъ христіанства», «О библейской исторіи творенія въ связи съ естественною исторіею». Переводы съ французскаго — «Вѣчная жизнь» Э. Навиля и «О сущности христіанства» Гизо; «Проповѣди на великіе праздники и 12 января» (излюбленная тема—вопросъ объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ, разумомъ и откровеніемъ).

«Церковн. Вѣдом.», 1892 г., № 28. — «Москов. церк. вѣдом.», 1892 г., № 27.—Смирновъ, «Исторія Москов. духов. академіи, — «Правосл. обозр.», 1865 г., т. XVIII,—«Собр. мнѣн. и отзыв. митроп. Филарета», т. V, 44—50; 662—671, 778—784,—«Письма разныхъ лицъ къ митр. Филарету».

Сергіевскій, *Филаретъ Александровичъ*, протоіерей московскаго каѳедральнаго Архангельскаго собора (1831—1884 гг.), сынъ московскаго протоіерея, род. въ Москвѣ 1 мая 1831 г., родной племянникъ москов. митроп. Филарета. Образованіе получилъ въ Московской семинаріи и въ 1850—1854 гг. въ Московской духов. академіи, гдѣ кончилъ курсъ вторымъ магистромъ и оставленъ при академіи баккалавромъ по классу библейской исторіи и греческаго языка, съ 1856 г. — по классу логики, психологіи и исторіи философіи, съ 1857 г.—по классу нравственнаго и пастырскаго богословія съ рукоположеніемъ 29 іюня въ санъ священника; въ 1860 г. былъ экстраординарнымъ профессоромъ и съ 1865 г.—ординарнымъ; съ 1857 г. состоялъ членомъ академической конференціи и членомъ комитета для цензуры духовныхъ книгъ, каковую обязанность несъ до самой своей смерти; въ 1863 г. ревизовалъ Рязанскую дух. семинарію; въ 1867 г., при введеніи новаго устава для духовныхъ семинарій, былъ избранъ духовенствомъ московской епархіи въ члены правленія Виѳанской семинаріи, а черезъ 7 лѣтъ, въ ноябрѣ 1874 г., былъ назначенъ ректоромъ семинаріи. Заведеніе это, скудное по своимъ матеріальнымъ средствамъ, требовало много трудовъ и заботъ; о. С. работалъ самоотвержено. Много потрудился онъ и для противураскольничьяго Братства Св. Петра митрополита, состоя съ самаго основанія его (1872 г.) почетнымъ членомъ и съ 1874 г. постояннымъ, единственнымъ, весьма усерднымъ и внимательнымъ цензоромъ братскихъ изданій (издав. журн. «Братское Слово»), такъ что вся издательская дѣятельность братства тѣсно связана съ именемъ о. С. Въ 1879 г. въ началѣ сентября онъ назначенъ былъ настоятелемъ московскаго каѳедральнаго Архангельскаго собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея и надѣялся послужить родинѣ не только въ должности каѳедральнаго протоіерея и

духовнаго цензора, но и въ должности члена московской духовной консисторіи, но разстроенное здоровье свело его 7-го января 1884 г. въ могилу. Въ 1882 г. онъ былъ избранъ въ почетные члены Московск. дух. академіи. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: «Патріархъ Фотій» — магистерская его диссертація («Приб. къ твор. Св. оо.», 1854 г.); «Слово въ 40-й день кончины митропол. Филарета» («Правосл. обозр.», 1868 г. № 1); «Слово въ день обрѣтенія мощей препод. Сергія» («Душепол. чт.» 1870 г. № 7).

«Правосл. Обозр.», 1884 г., № 1; — «Москов. церковн. вѣдом.», 1884 г., №№ 3—4,—«Церковный Вѣстникъ», 1884 г., № 5. — «Братское Слово», 1885 г., № 2; — «Историч. Вѣстн.», т. XXX, декабрь, вып. IV.

Сергій, преподобный *Печерскій*; XIII вѣка. Жизнь его не описана. Называется онъ «послушливымъ». Мощи его почиваютъ въ Кіевѣ въ Антоніевыхъ пещерахъ, а память его чтится 7 октября.

Филаретъ, «Житія святыхъ», октябрь.—Барсуковъ, «Источники русской агіографіи».

Сергій, преподобный *Валаамскій*, родомъ грекъ; въ первой половинѣ XIV вѣка въ санѣ іеромонаха, прибылъ на островъ Валаамъ и сдѣлался родоначальникомъ православія и православнаго монашества на сѣверѣ Россіи, основавъ Валаамскій монастырь, первымъ начальникомъ котораго былъ самъ до кончины своей, послѣдовавшей въ октябрѣ 1353 г. Проводилъ жизнь въ непрестанной молитвѣ, постѣ, бдѣніи и всенощномъ стояніи; въ свободное отъ подвиговъ время переписывалъ священныя книги, выдѣлывалъ изъ камня и дерева буквы и другія вещи; ко всѣмъ приходящимъ былъ любвеобиленъ и весьма многихъ просвѣтилъ св. крещеніемъ; скончался, имѣя отъ роду болѣе 60 лѣтъ. Имя его и дѣятельность всегда соединяются съ именемъ и дѣятельностію другаго Валаамскаго подвижника — Германа. Мощи ихъ находятся подъ спудомъ въ Валаамскомъ монастырѣ; обрѣтены они до 1491 г. много разъ были переносимы съ Валаама въ Новгородъ и обратно какъ и самый монастырь не разъ былъ сжигаемъ и разоряемъ Шведами. Память С. чтится 28 іюня и 11 сентября.

«Сказаніе о жизни и чудесахъ препод. Сергія и Германа Валаам. чудотворцевъ» Барсуковъ, «Источники русской агіографіи». Апокрифическая «Бесѣда преп. Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ», изд. Дружининымъ и Дьяконовымъ. Спб. 1889.

Сергій, преподобный *Радонежскій*, основатель Троице-Сергіева монастыря. Ни въ житіи С., ни въ другихъ источникахъ нѣтъ точнаго указанія на годъ рожденія преподобнаго, и историки, по различнымъ соображеніямъ, колеблются между 1313, 1314, 1318, 1319 и 1322-мъ гг. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется 1314 г. Мірское имя С. было Варѳоломей. Отецъ его, Кириллъ, былъ бояринъ Ростовскихъ удѣльныхъ князей, «единъ отъ славныхъ и нарочитыхъ бояръ, богатьствомъ многимъ изобилуя»; онъ имѣлъ, по словамъ жизнеописателя С., «житіе велико въ Ростовьстей области», т. е. владѣлъ болѣе или менѣе значительными вотчинами и угодьями. Кромѣ Варѳоломея, у Кирилла было еще два сына, старшій—Стефанъ и младшій—Петръ. Годы дѣтства и юности Варѳоломея, до двадцатилѣтняго возраста, протекли подъ родительскимъ кровомъ и, по разсказу житія, были ознаменованы рядомъ чудесныхъ событій. Принадлежа къ высшему, боярскому кругу общества, Варѳоломей росъ, однако, въ простой, деревенской обстановкѣ, въ усадьбѣ своего отца. Такъ, явленіе чуднаго старца, предсказавшаго Варѳоломею славу великаго подвижника, произошло въ полѣ, куда онъ былъ посланъ отцомъ искать лошадей. Семи лѣтъ Варѳоломей вмѣстѣ съ братьями отданъ былъ въ ученье грамотѣ одному изъ тѣхъ учителей, духовныхъ или мірянъ, которые въ тѣ времена учили дѣтей у себя на дому т. е. содержали частныя школы грамоты. Ученье сначала не давалось мальчику; «было это, по словамъ жизнеописателя, по смотрѣнію Божію, дабы дитя получило разумъ не отъ людей, но отъ Бога» Съ раннихъ же, дѣтскихъ лѣтъ стала развиваться у Варѳоломея наклонность къ тихой, созерцательной, молитвенной жизни, къ чему располагалъ и благочестивый строй домашней жизни. Уже двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ онъ вступилъ на путь подвижничества, котораго не возбраняли ему благочестивые родители: соблюдалъ строго посты, предавался молитвѣ въ храмѣ и дома, усердно изучалъ священныя книги.

Когда Варѳоломею исполнилось 15 лѣтъ, въ жизни всей его семьи произошла крутая перемѣна. Ростовское княжество, послѣ полученія великаго княженія московскимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ Калитой, приведено было въ зависимость отъ Москвы; подчиненіе это сопровождалось со стороны

московскихъ властей террористическими мѣрами, постигавшими прежде всего лучшихъ ростовскихъ гражданъ и бояръ, обвиняемыхъ въ измѣнническихъ замыслахъ. Спасаясь отъ насилій московскихъ намѣстниковъ, многіе жители Ростова покидали родину. Въ эту же тяжелую для всего Ростова пору политическаго бѣдствія на боярина Кирилла обрушилось еще личное несчастіе: нѣкогда «богатьствомъ многимъ изобилуя», онъ «на старость обнища и оскудѣ»; его раззорили частыя поѣздки съ княземъ въ орду и пріемы татарскихъ пословъ, дани и выходы, хлѣбные недороды, набѣги татарскихъ ратей, особенно опустошеніе татарами въ 1328 г. Тверской области въ наказаніе за возстаніе тверичей во главѣ съ княземъ Александромъ Михайловичемъ. Въ этомъ году пострадало не одно Тверское княжество; по словамъ лѣтописца, «бысть тогда всей Русской землѣ велія тягость и томленіе и кровопролитіе отъ татаръ». По примѣру многихъ своихъ согражданъ, бояринъ Кириллъ со всей семьей покинулъ Ростовъ и поселился въ городѣ Радонежѣ, удѣлѣ младшаго сына Ивана Калиты, Андрея. Въ юношѣ Варѳоломеѣ бѣдствія, постигшія его родину и семью, еще болѣе укрѣпили отвращеніе отъ суеты и превратностей міра и стремленіе къ иноческому идеалу. Давно уже инокъ въ душѣ и по жизни, онъ черезъ нѣсколько лѣтъ по переселеніи въ Радонежъ, достигнувъ двадцатилѣтняго возраста, рѣшился постричься въ монахи. Со стороны родителей, проникнутыхъ тѣми же идеалами, онъ не встрѣтилъ возраженія. Они просили только обождать ихъ смерти: братья Стефанъ и Петръ жили отдѣльно своими семьями, и Варѳоломей былъ единственной опорой своихъ родителей въ годы болѣзненной старости и скудости. Недолго пришлось ему ждать. Черезъ два — три года онъ похоронилъ отца и мать, постригшихся передъ смертью въ Хотьковомъ монастырѣ близъ Радонежа, гдѣ уже монашествовалъ овдовѣвшій старшій ихъ сынъ, Стефанъ. Идеаломъ Варѳоломея была древнѣйшая и совершеннѣйшая форма иночества—пустынножительство. Между тѣмъ русскіе монастыри того времени поддерживали постоянныя и тѣсныя связи съ міромъ, отъ суеты котораго желалъ уйти юный подвижникъ. Варѳоломей уговорилъ брата Стефана раздѣлить съ нимъ подвигъ пустынножительства. Въ окрестностяхъ Хотькова монастыря, въ дремучемъ лѣсу братья избрали мѣсто, называвшееся Маковцемъ или Маковской горой, на рѣкѣ Консерѣ или Коншурѣ (по актамъ XVI—XVII вв.), Кончурѣ—въ настоящее время. «Здѣсь, говоритъ проф. Голубинскій, пустыня была настоящая и суровая; кругомъ на большое разстояніе во всѣ стороны дремучій лѣсъ; въ лѣсу—ни единаго жилища человѣческаго и ни единой человѣческой стези, такъ что нельзя было видѣть лица и нельзя было слышать голоса человѣческаго, а можно было видѣть и слышать только звѣрей и птицъ». Братья срубили келлію и малую церквицу, освященную, по просьбѣ ихъ къ митрополиту Ѳеогносту, во имя Св. Троицы. Стефанъ не перенесъ тяжелаго искуса пустынножительства и скоро ушелъ въ Москву, въ Богоявленскій монастырь, но Варѳоломей остался твердъ и, разставшись съ братомъ, постригся въ монахи у нѣкоего игумена Митрофана, настоятеля одного изъ окрестныхъ приходовъ, и принялъ имя Сергія въ честь мученика, память котораго празднуется 7 октября. Въ это время Варѳоломею было 23 года. Послѣ постриженія, совершеннаго въ присутствіи «нѣкоторыхъ людей», быть можетъ родныхъ и знакомыхъ изъ Радонежа, молодой инокъ остался «единъ въ пустыни безмолвствовати и единствовати» и провелъ въ полномъ уединеніи около двухъ лѣтъ. Это было для него тяжелое время самоиспытанія. Подобно многимъ другимъ подвижникамъ древней Руси, С. перенесъ нравственную борьбу, олицетворяемую въ агіографіи борьбой съ темной силой демонскихъ навожденій и козней.

Двухлѣтнее уединеніе С. не укрыло его отъ міра. Слухъ о новомъ подвижникѣ скоро распространился, и къ С. стали приходить монахи, желавшіе раздѣлить съ нимъ подвигъ пустынножительства. Скоро собралось двѣнадцать человѣкъ братіи, и кругомъ церкви сгруппировались тринадцать келлій, обнесенныхъ тыномъ «не зѣло пространнѣйшимъ». Такъ возникла знаменитая Троицкая обитель. Сначала никто изъ братіи не имѣлъ священническаго сана, и для совершенія литургіи приглашались священники или іеромонахи изъ окрестныхъ приходовъ. Наконецъ, пришелъ къ С. игуменъ Митрофанъ, постригавшій его въ монахи. По избранію С. и его сподвижниковъ онъ сталъ первымъ игуменомъ и священникомъ новоустроеннаго мо-

настыря, но черезъ годъ умеръ. Тогда по настоятельному желанію братіи самъ С. рѣшился стать во главѣ монастыря и епископомъ Волынскимъ Аѳанасіемъ, пріѣзжавшимъ въ Москву въ отсутствіе митрополита, былъ возведенъ въ санъ священника и игумена. Теперь для С., уже закаленнаго въ борьбѣ съ самимъ собой въ годы одиночества, началась пора иныхъ трудовъ и испытаній — по устроенію новаго центра религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Трудна и исполнена всякихъ лишеній была жизнь первыхъ иноковъ Троицкой обители. Немногіе обладали достаточной силой духа, и число братіи нѣкоторое время не превышало 13 человѣкъ съ игуменомъ. Не принося съ собой изъ міра никакого имущества, троицкіе иноки должны были добывать себѣ пропитаніе тяжелымъ трудомъ, примѣръ котораго подавалъ самъ неутомимый игуменъ, обладавшій большой физической силой и необходимыми въ сельскомъ быту знаніями, между прочимъ знаніемъ плотничьяго мастерства. По словамъ житія С., около келлій «различныя сѣяхуся сѣмена», т. е. разведенъ былъ огородъ и, можетъ быть, небольшая пашня. Но трудолюбіе иноковъ не всегда обезпечивало имъ кусокъ хлѣба, и иногда имъ случалось голодать по нѣсколько дней, пока приношеніе какого-нибудь христолюбца не выручало ихъ изъ бѣды. Но С. строго запрещалъ братіи ходить за милостыней и позволялъ принимать лишь то подаяніе, которое приносилось въ монастырь самими благочестивыми людьми. Весь обиходъ монастыря былъ скуденъ до нищеты. Иной простецъ богомолецъ, привлекаемый въ Троицкій монастырь славою его игумена, простодушно создавалъ въ своемъ воображеніи образъ величественнаго старца, «окруженнаго отроками предстоящими и слугами скорорищущими и множествомъ служащихъ и честь воздающихъ»; но, войдя въ ограду монастыря, гдѣ было «все скудостно, все нищетно, все сиротинско» и встрѣтивъ смиреннаго монаха, въ изодранномъ и «пелесоватомъ» рубищѣ копающаго гряды, не хотѣлъ вѣрить, что это и есть знаменитый С. Нищета препятствовала даже совершенію церковныхъ службъ; иногда приходилось откладывать литургію по неимѣнію вина и просфоръ; на утреннихъ и вечернихъ службахъ храмъ освѣщался березовой или сосновой лучиной, богослужебныя книги писались «на берестѣхъ», церковные сосуды были выточены изъ простого дерева, облаченія шились изъ грубой крашенины. Не мало трудовъ и огорченій пришлось положить С. также на то, чтобы воспитать въ братіи ту силу духа, которою проникнутъ былъ онъ самъ и безъ которой нельзя было дѣлить съ нимъ подвигъ пустынножительства. Кротость и незлобіе были отличительными чертами характера С., и для нравственнаго воздѣйствія на малодушныхъ онъ пользовался только двумя средствами: кроткимъ увѣщаніемъ и личнымъ своимъ примѣромъ во всякомъ иноческомъ подвигѣ. Подвергая желающихъ постричься въ его монастырѣ долгому и строгому искусу, онъ неусыпно слѣдилъ за жизнью своихъ иноковъ и особенно старался не допускать ихъ до физической и духовной праздности.

Неизвѣстно, какъ долго пребывалъ Троицкій монастырь въ состояніи первоначальной скудости и нищеты. По мѣрѣ того, какъ росла слава монастыря и его великаго игумена, милостыня и подаянія, сначала только спасавшія братію отъ голода, стали смѣняться крупными вкладами и пожертвованіями. По обычаю, крѣпко укоренившемуся въ древне-русскомъ обществѣ, обращеніе къ монастырю, какъ посреднику въ дѣлѣ душевнаго спасенія, за молитвой и поминовеніемъ всегда сопровождалось большими или малыми денежными и земельными вкладами. Первымъ крупнымъ жертвователемъ явился архимандритъ Симонъ изъ Смоленской области, человѣкъ богатый и пользовавшійся почетомъ. Но онъ промѣнялъ его на честь быть ученикомъ троицкаго игумена, и поселившись въ его монастырѣ, вручилъ ему свое немалое богатство. На средства, принесенныя Симономъ, С. поставилъ новый, болѣе обширный деревянный храмъ и расположилъ вокругъ него келліи правильнымъ четыреугольникомъ. Затѣмъ, мало по малу, стала заселяться и лѣсная глушь, непосредственно окружавшая монастырь. Въ окрестностяхъ вырастали постепенно починки и деревни, вырубался лѣсъ, расчищались пашни и луга. Заселеніе края пошло еще быстрѣе, когда дорога изъ Москвы въ сѣверные города близко придвинулась къ монастырю. Если въ первые годы существованія обители въ нее приходили лишь рѣдкіе избранники, уходившіе изъ міра и искавшіе душевнаго спасенія въ подвигѣ пу-

стынножительства, то спустя лѣтъ 10 она стала духовнымъ центромъ для мірского населенія какъ окрестнаго края, такъ и отдаленныхъ областей Руси. Въ монастырѣ постоянно смѣнялись многочисленные богомольцы — міряне. Мѣтко и образно охарактеризовалъ нравственное воздѣйствіе Сергіева монастыря на окружавшій его міръ проф. Ключевскій: «міръ приходилъ къ монастырю съ пытливымъ взглядомъ, какимъ онъ привыкъ смотрѣть на монашество, и если его не встрѣчали здѣсь словами *пріиди и виждь*, то потому, что такой зазывъ былъ противенъ Сергіевой дисциплинѣ. Міръ смотрѣлъ на чинъ жизни въ монастырѣ преп. Сергія, и то, что онъ видѣлъ, бытъ и обстановка пустыннаго братства научали его самымъ простымъ правиламъ, которыми крѣпко людское христіанское общежитіе». Изъ монастыря міръ «уходилъ ободренный и освѣженный, подобно тому, какъ мутная волна, прибиваясь къ прибрежной скалѣ, отлагаетъ отъ себя примѣсь, захваченную въ неопрятномъ мѣстѣ, и бѣжитъ далѣе свѣтлой и прозрачной струей». Вмѣстѣ съ тѣмъ наступило для монастыря время матеріальнаго довольства и изобилія. «И начаша, говоритъ житіе С., посѣщати и учащати въ монастырь, приносяще многообразная и многоразличная потребованія, имже нѣсть числа». Источники не даютъ прямого отвѣта на вопросъ, владѣлъ ли Троицкій монастырь при жизни С. вотчинами и принималъ ли онъ земельные вклады. Извѣстно только, что незадолго до смерти С., когда онъ уже сложилъ съ себя игуменство, одинъ галичскій боярин Семенъ Ѳедоровичъ подарилъ монастырю половину варницы и половину соляного колодезя у Соли Галицкой (Акты Юрид., I, № 63). «Началъ пріобрѣтать вотчины въ монастырь, говоритъ проф. Голубинскій, непосредственный преемникъ и личный ученикъ Сергія, преподобный Никонъ, и нельзя думать, чтобы этотъ поступалъ вопреки волѣ и завѣщанію своего учителя.... Но, принимая за вѣроятнѣйшее, что при самомъ преподобномъ Сергіи монастырь не имѣлъ еще недвижимыхъ имѣній или вотчинъ, со всею вѣроятностью должно думать, что монастырь имѣлъ при немъ собственное хлѣбопашество, именно—что преподобнымъ Сергіемъ заведены были кругомъ монастыря пахотныя поля, которыя и обработывались отчасти самими монахами, отчасти наемными крестьянами, отчасти же крестьянами, которые хотѣли поработать на монастырь Бога ради».

Пока С. подвизался въ глухой пустынѣ вдали отъ міра, въ обществѣ немногихъ избранниковъ, порядокъ жизни его обители опредѣлялся строгимъ единствомъ идеаловъ и помысловъ братіи и безусловнымъ преклоненіемъ передъ нравственнымъ авторитетомъ игумена. Но когда міръ плотною стѣной окружилъ прославленный монастырь и установилъ съ нимъ постоянныя и близкія сношенія, когда умножилось число монашествующихъ, тогда въ монастырь должны были проникать вліянія и элементы, нарушавшія прежнюю простоту и гармонію строгой подвижнической жизни. Подобно всѣмъ другимъ русскимъ монастырямъ того времени, Троицкій монастырь былъ сначала «особножитнымъ»: подчиняясь одному игумену, сходясь для молитвы въ одинъ храмъ, монахи имѣли каждый свою келлью, свое имущество, свою одежду и пищу; эта свобода располагать собою, пріобрѣтать имущество и распоряжаться имъ была источникомъ многихъ золъ и нестроеній въ монастыряхъ древней Руси и несомнѣннымъ признакомъ упадка монашеской жизни. Между тѣмъ въ XI—XII вв. на Руси существовала другая, болѣе совершенная и древняя форма монастырскаго устройства, введенная преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Печерскими, — «общежитіе», по примѣру христіанской общины апостольскихъ временъ. Но постепенно въ русскихъ монастыряхъ утвердилось «особножительство», и преподобному С. принадлежитъ заслуга возстановленія въ монастыряхъ сѣверной Руси «общежительства». Жизнеописатель С. разсказываетъ, что около 1372 г. къ С. пришли послы отъ Константинопольскаго патріарха Филоѳея и принесли ему парамандъ, схиму и патріаршую грамоту: восхваляя С. за добродѣтельную жизнь, патріархъ убѣждалъ его ввести въ своемъ монастырѣ «общее житіе». Московскій митрополитъ Алексій, которому С. сообщилъ о посланіи патріарха, съ своей стороны благословилъ его на введеніе общежительства. Сопоставляя этотъ разсказъ съ другими фактами и свидѣтельствами источниковъ, проф. Голубинскій нѣсколько иначе изображаетъ эпизодъ введенія общежитія въ Троицкомъ монастырѣ: «необходимо думать, говоритъ онъ,

что преподобный Сергій ввелъ въ своемъ монастырѣ общежитіе не потому, чтобы это присовѣтовалъ ему патріархъ, а потому что онъ самъ хотѣлъ этого и что хотѣлъ этого вмѣстѣ съ нимъ святой митрополитъ Алексѣй, и что они — Сергій и Алексѣй — лишь прибѣгли къ авторитету патріарха, дабы придать своему начинанію большую твердость. Необходимо предполагать, что патріархъ написалъ преподобному Сергію посланіе по просьбѣ святого Алексѣя, обращенной къ нему этимъ послѣднимъ во время бытности въ Константинополѣ для посвященія въ митрополиты, бытности цѣлогодичной въ 1353—1354 гг.». Согласно съ уставомъ общежительства въ монастырѣ устроены были новыя помѣщенія: трапеза, хлѣбопекарня, амбары, кладовыя, разныя мастерскія, въ которыхъ сосредоточивался хозяйственный обиходъ монастырской жизни. Изъ среды старѣйшей братіи избраны были должностныя лица, помощники игумена: келарь, духовникъ, экклесіархъ, пономарь, канонархъ. Въ богослуженіе введенъ былъ уставъ іерусалимскій (обители преп. Саввы освященнаго), отличавшійся большею торжественностью сравнительно съ уставомъ Студійскимъ. Остальная братія въ свободное отъ богослуженія время должна была заниматься по келліямъ какимъ-нибудь рукодѣліемъ по назначенію игумена. Однимъ изъ келейныхъ послушаній было «списаніе книжное» и переплетъ рукописей. Самъ С. подавалъ примѣръ трудолюбія: шилъ одежду и обувь для братіи, пекъ просфоры, каталъ свѣчи и вообще не гнушался никакой черной работой. Поддерживая и устрояя свою обитель первоначально пожертвованіями и милостыней христолюбцевъ-мірянъ, С. установилъ обычай странноприимства и благотворительности, когда его монастырь достигъ матеріальнаго благосостоянія. По выраженію жизнеописателя, «бѣ рука его простерта къ требующимъ, яко рѣка многоводна и тиха струями». И своимъ преемникамъ С. завѣщалъ хранить «безъ роптанія» заповѣдь странноприимства.

Введеніе общежительства было для С. источникомъ большихъ трудовъ и огорченій, которыя даже побудили его однажды оставить монастырь и снова предпринять подвигъ пустынножительства. Нѣкоторые монахи не желали подчиниться общежительному уставу и ушли изъ монастыря. Ко времени этой смуты въ Троицкомъ монастырѣ, вызванной введеніемъ общежительства, историки относятъ посланіе вселенскаго патріарха къ С., осудившаго обычный мірской образъ жизни русскихъ монаховъ и увѣщевавшаго братію монастыря во всемъ повиноваться игумену. Но особенно тяжело было для С. недоброжелательное отношеніе къ нему старшаго брата Стефана, вернувшагося въ Троицкій монастырь. Покинувъ С. въ пустынѣ, Стефанъ ушелъ въ Москву и поселился въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ встрѣтилъ Алексія, будущаго митрополита. За свою строгую жизнь Стефанъ былъ избранъ игуменомъ Богоявленскаго монастыря и пріобрѣлъ расположеніе вел. князя Семена Ивановича, который сдѣлалъ его своимъ духовникомъ. Но черезъ нѣсколько лѣтъ Стефанъ отказался отъ своего почетнаго положенія въ Москвѣ и снова пришелъ къ младшему брату, чтобы стать инокомъ его обители. Вмѣстѣ съ собой онъ привелъ 12-лѣтняго сына Іоанна, постриженнаго С. съ именемъ Ѳеодора, впослѣдствіи основателя Московскаго Симонова монастыря и архіепископа Ростовскаго. Стефанъ былъ человѣкъ властолюбивый и хотѣлъ первенствовать въ монастырѣ; нѣкоторые монахи, недовольные С. за введеніе общежительства, сочувствовали ему. Однажды, во время вечерни, Стефанъ, разсердившись на канонарха, громко сказалъ: «кто здѣсь игуменъ? не я ли первый сѣлъ на этомъ мѣстѣ?» — и «ина нѣкая изрекъ, ихже не лѣпо бѣ». Слова Стефана были услышаны С., служившимъ въ алтарѣ, и глубоко потрясли его. Окончивъ вечерню, онъ, ни сказавъ никому ни слова, ушелъ изъ монастыря за 30 верстъ, къ своему другу Стефану, игумену Махрищскаго монастыря. Взявъ здѣсь одного монаха, онъ сталъ искать мѣста для построенія новой обители и остановился, наконецъ, на берегу рѣки Киржачи, въ 40—50 верстахъ отъ монастыря Троицкаго. Здѣсь онъ рѣшилъ снова начать подвигъ пустынножительства, сознавая, что для борьбы противъ зла, которое овладѣло Троицкимъ монастыремъ, безсильно слово кроткаго увѣщанія; другого же средства борьбы С. не зналъ. Встревоженная внезапнымъ исчезновеніемъ игумена, братія Троицкаго монастыря скоро отыскала его новую обитель, и нѣкоторые монахи, нелицемѣрно преданные С., тотчасъ же переселились къ нему. Вмѣстѣ съ ними онъ, съ благословенія митрополита Алексія и на средства своихъ почи-

тателей, выстроилъ церковь во имя Благовѣщенія Богородицы, окружилъ ее келліями и скоро устроилъ новый монастырь, получившій названіе Киржачскаго Благовѣщенскаго. Между тѣмъ смута въ Троицкомъ монастырѣ улеглась, и братія, чувствуя свою виновность, усердно просила С. вернуться на игуменство въ свой старый монастырь. Самъ митрополитъ послалъ къ нему двухъ архимандритовъ, увѣщевая исполнить просьбу братіи и обѣщая извести изъ монастыря строптивыхъ монаховъ. Незлобивый С. склонился на эти просьбы и увѣщанія и вернулся въ Троицкій монастырь, оставивъ на Киржачѣ ученика своего Романа.

Съ первыхъ лѣтъ пустынной жизни С. о немъ далеко прошла молва, какъ о великомъ подвижникѣ. Съ теченіемъ времени за нимъ утвердилась слава чудотворца и прозорливца. По словамъ жизнеописателя, «слава же и слышаніе о немъ пронесеся повсюду; вси имѣяху его, яко единаго отъ пророкъ». Современники уже при жизни называли его «преподобнымъ» и «святымъ»; въ лѣтописномъ извѣстіи о болѣзни, постигшей его въ 1375 г., говорится: «того же лѣта болѣзнь бысть тяжка преподобному игумену, Сергѣю святому». Въ жизнеописаніи С. собраны преданія о многихъ совершенныхъ имъ чудесахъ и знаменіяхъ, которыя свидѣтельствовали передъ братіей о благодати, почивающей на ихъ игуменѣ, а для него самого являлись моментами наивысшаго духовнаго удовлетворенія и просвѣтленія. Таковы преданія — о видѣніи множества «птицъ зѣло красныхъ», символизировавшихъ будущее обиліе иноковъ въ монастырѣ, о сослуженіи ангела С. во время литургіи, о посѣщеніи его Божіею Матерью. Великій духовный авторитетъ Троицкаго игумена открывалъ ему путь къ высшему церковному сану въ Россіи, къ каѳедрѣ митрополита. Митрополитъ Алексій, близко знавшій С., однажды пригласилъ его къ себѣ и предложилъ ему въ подарокъ митрополичій парамандъ съ золотымъ крестомъ. Не угадывая сразу намѣренія митрополита, С. уклонился отъ подарка: «прости меня, владыко, отъ юности моей не былъ золотоносцемъ, тѣмъ болѣе хочу пребывать въ нищетѣ въ лѣта старости». Тогда Алексій объяснилъ, что этотъ подарокъ есть «знакъ обрученія святительскому сану» и что онъ желаетъ видѣть С. своимъ преемникомъ; «знаю достовѣрно, говорилъ митрополитъ, что всѣ, отъ великодержавнаго до послѣдняго человѣка, тебя пожелаютъ имѣть своимъ пастыремъ. Теперь заблаговременно ты почтенъ будешь саномъ епископа, а послѣ исхода моего и престолъ мой воспріимешь». Но С. на всѣ увѣщанія отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ и говорилъ, что лучше снова удалится въ безвѣстную пустыню, чѣмъ приметъ непосильное бремя власти. Когда митрополитъ Алексій 12 февраля 1378 г. скончался, вел. князь и многіе знатные люди, по извѣстію Степенной книги, снова безуспѣшно обращались къ С. съ увѣщаніемъ принять святительскій жезлъ. Изъ числа кандидатовъ на митрополичью каѳедру С. поддерживалъ Кипріана, который послѣ долгой церковной смуты сдѣлался митрополитомъ въ 1390 г. Но С. не могъ ограничить свои труды на пользу церкви тѣсной оградой Троицкаго монастыря. По прóсьбамъ князей, митрополита, частныхъ лицъ, онъ основалъ еще нѣсколько монастырей, вводя въ нихъ строгіе порядки общежительства и ставя игуменами своихъ избранныхъ учениковъ. Такъ, по порученію вел. князя Димитрія Ивановича онъ построилъ два монастыря Дубенскихъ передъ Куликовской битвой и послѣ нея, Московскій Симоновъ, Коломенскій-Голутвинъ, по порученію князя Серпуховскаго Владиміра Андреевича—Серпуховскій Высоцкій, совмѣстно съ митрополитомъ Алексіемъ Московскій Андрониковъ; наконецъ по благословенію С. построены монастыри: Борисоглѣбскій Устьинскій въ Ростовской области и Георгіевская пустынь на Клязьмѣ. Многочисленные ученики С. по его примѣру строили монастыри вдали отъ городовъ, въ пустынныхъ мѣстахъ и неизмѣнно вводили въ нихъ уставъ общежительства. Всего С. съ его непосредственными учениками основано отъ 30 до 40 монастырей, которые въ свою очередь стали разсадниками монашества и опорными пунктами колонизаціи и хозяйственной культуры пустынныхъ дебрей сѣвернаго Поволжья. Такимъ образомъ преподобный С. является отцомъ сѣверно-русскаго монашества. Въ извѣстіи Воскресенской лѣтописи о преставленіи С. говорится, что онъ «бѣ начальникъ и учитель всѣмъ монастыремъ, иже на Руси».

Своимъ нравственнымъ авторитетомъ С. послужилъ также политическимъ успѣхамъ Московскаго государства въ княженіе вел.

князя Димитрія Ивановича Донского. Въ это время Московское государство, оканчивая тяжкую борьбу за существованіе, впервые вступало на путь широкихъ національныхъ предпріятій, и московскій князь изъ вотчинника превращался въ національнаго государя, вождя сѣверной Руси въ борьбѣ за политическую независимость. Въ это же время совершался переломъ и въ національномъ самосознаніи. Поколѣнія, возроставшія подъ свѣжими воспоминаніями первыхъ временъ татарскаго ига, угнетаемыя мыслью о кончинѣ міра, о погибели Русской земли, смѣнялись новыми, приносившими болѣе бодрости и увѣренности въ себѣ, дерзавшими на открытую борьбу съ врагомъ, передъ которымъ трепетали старыя поколѣнія. Мысль русскаго человѣка, размышлявшаго о судьбахъ своей родины, снова окрылялась горделивымъ сознаніемъ, что Русская земля есть золото, искушаемое въ горнилѣ бѣдствій, что бѣдствія, переживаемыя ею, являются доказательствомъ особеннаго попеченія Божія, потому что тернистый и тѣсный путь къ спасенію есть путь только избранниковъ божіихъ. Нравственное обаяніе личности преподобнаго С. было одною изъ движущихъ силъ въ этомъ процессѣ національнаго самосознанія, отражавшемся въ политическихъ судьбахъ Руси. «Примѣромъ своей жизни, высотой своего духа преп. Сергій поднялъ упавшій духъ роднаго народа, пробудилъ въ немъ довѣріе къ себѣ, къ своимъ силамъ, вдохнулъ вѣру въ свое будущее. Онъ вышелъ изъ насъ, былъ плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ, а поднялся на такую высоту, о которой мы и не чаяли, чтобы она кому-нибудь изъ нашихъ была доступна. Такъ думали тогда всѣ на Руси, и это мнѣніе раздѣлялъ православный Востокъ, подобно тому цареградскому епископу, который, по разсказу Сергіева жизнеописателя, пріѣхавъ въ Москву и слыша всюду толки о великомъ русскомъ подвижникѣ, съ удивленіемъ восклицалъ: «*како можетъ въ сихъ странахъ таковъ свѣтильникъ явитися?*» (проф. Ключевскій). Важнѣйшее по своимъ нравственнымъ послѣдствіямъ событіе XIV вѣка, Куликовская побѣда 1380 г., приписывалась современниками молитвамъ С. Передъ выступленіемъ изъ Москвы, 18 августа, вел. князь пріѣхалъ въ Троицкій монастырь съ боярами и воеводами испросить благословеніе игумена. Отслуживъ напутственный молебенъ и упросивъ вел. князя раздѣлить братскую трапезу, С. вдохнулъ въ него мужество предсказаніемъ побѣды, хотя цѣною тяжелыхъ потерь. По просьбѣ Димитрія, онъ далъ ему двухъ монаховъ Александра Пересвѣта и Андрея Ослябя, которые въ міру были боярами и людьми опытными въ военномъ дѣлѣ. Оставляя монастырь, вел. князь далъ обѣтъ построить монастырь во имя Богородицы, если одолѣетъ врага. Въ самый день сраженія, 8 сентября, С. прислалъ вел. князю въ благословеніе Богородичную просфору и грамоту, конецъ которой сохраненъ одной лѣтописью: «чтобы ты, господине, таки пошелъ, а поможетъ ти Богъ и Троица». Послѣ побѣды вел. князь не замедлилъ явиться въ Троицкій монастырь и щедро одарилъ его; во исполненіе же обѣта, при помощи С., построилъ Успенскій Дубенскій монастырь. Въ 1382 г. русская земля подверглась новому бѣдствію, нашествію Тохтамыша. На этотъ разъ вел. князь Димитрій не рѣшился отразить врага вооруженною рукою и, покинувъ Москву, ушелъ на сѣверъ. Услышавъ о раззореніи Москвы, С. съ братіей удалился въ Тверь; но монастырь его остался невредимъ. Нѣсколько разъ московскій государь пользовался нравственнымъ авторитетомъ С. въ спорахъ со своими сосѣдями, удѣльными князьями. Въ 1365 г. С. былъ посланъ вел. княземъ и митрополитомъ Алексіемъ въ Нижній-Новгородъ мирить суздальскихъ князей Димитрія и Бориса Константиновичей; при этомъ митрополитъ, бывшій главнымъ совѣтникомъ юнаго вел. князя, уполномочилъ С. прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ—закрыть въ Н.-Новгородѣ церкви. Но въ концѣ концовъ пришлось все-таки смирять строптиваго Бориса Константиновича силою оружія. Въ другой разъ, въ 1385 г., С. посланъ былъ съ мирными предложеніями къ Рязанскому князю Олегу Ивановичу, самому гордому и непокорливому врагу Москвы. «Преподобный игуменъ Сергій, разсказываетъ лѣтопись, старецъ чудный, тихими и кроткими словесы и рѣчьми и благоувѣтливыми глаголы, благодатію, данною ему отъ Св. Духа, бесѣдовалъ съ нимъ (княземъ Олегомъ) о пользѣ душевной и о мирѣ и о любви; князь же великій Олегъ преложи свирѣпство свое на кротость и утишись и укротись и умились вельми душею, устыдѣвся такъ свята

мужа и взялъ съ великимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ». Этотъ разсказъ характеризуетъ С., какъ защитника политическихъ интересовъ московскаго государя; безхитростный и незлобивый старецъ, чуждый политическихъ интересовъ, брался за исполненіе трудныхъ дипломатическихъ порученій только потому, что на распри князей смотрѣлъ, какъ на явленія, противныя христіанской нравственности, и своимъ духовнымъ авторитетомъ умѣлъ замѣнять дипломатическіе аргументы нравственными поученіями. С. принималъ также близкое участіе въ дѣлахъ семейной жизни вел. князя Димитрія Ивановича и удѣльнаго князя Владиміра Андреевича, во владѣніяхъ котораго находился Троицкій монастырь. У обоихъ князей онъ крестилъ нѣсколькихъ сыновей и былъ свидѣтелемъ при составленіи духовнаго завѣщанія вел. князя Димитрія Ивановича.

С. достигъ глубокой старости. За шесть мѣсяцевъ до кончины онъ передалъ игуменство ученику своему Никону, а самъ предался совершенному безмолвію. Кончина его послѣдовала, послѣ продолжительной болѣзни, 25 сентября 6900 г. отъ с. м., т. е., въ 1391 г., если считать по сентябрьскому лѣтоисчисленію, или въ 1392 г.,—если по мартовскому. Неизвѣстность, когда именно старое мартовское лѣтоисчисленіе было замѣнено сентябрьскимъ, служитъ причиною разногласія историковъ въ вопросѣ о годѣ смерти преподобнаго С. Извѣстно только, что лѣтоисчисленіе измѣнено около времени его кончины. С. просилъ братію похоронить его внѣ церкви, на общемъ монастырскомъ кладбищѣ. Но съ разрѣшенія митрополита Кипріана его тѣло было положено въ церкви съ правой стороны. Черезъ 30 лѣтъ, 5 іюля 1422 г., совершилось открытіе мощей С., въ присутствіи крестнаго сына преподобнаго, князя Галицкаго Юрія Дмитріевича. Тогда же было установлено мѣстное празднованіе его памяти въ монастырѣ 25 сентября. Въ 1448 или 1449 году С. былъ причисленъ митрополитомъ Іоною къ лику всероссійскихъ святыхъ. Въ 1463 г. поставлена первая извѣстная церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго въ Новгородѣ, на владычнемъ дворѣ. 25 сентября 1892 г. по всей Россіи торжественно праздновалось пятисотлѣтіе дня его кончины.

Житіе преподобнаго Сергія написано спустя 26 лѣтъ послѣ его кончины ученикомъ его, Епифаніемъ премудрымъ. Но этотъ первоначальный трудъ, встрѣчающійся въ спискахъ XVI — XVII вв., былъ мало распространенъ: его вытѣснили позднѣйшія передѣлки, составленныя оффиціальнымъ церковнымъ біографомъ XV в. — ученымъ сербомъ Пахоміемъ Логоѳетомъ, который редактировалъ сочиненіе Епифанія, дополнилъ его сказаніемъ «о проявленіи мощей преподобнаго и о послѣдующихъ чудесахъ» до 1450 г. и составилъ краткую редакцію житія для чтенія въ церкви и трапезѣ. Обширное похвальное слово Сергія обыкновенно усвояется въ спискахъ Епифанію, но нѣкоторые критики и его приписываютъ перу Пахомія. Проложное сокращеніе житія Сергію также предположительно усвояется Пахомію. Наконецъ, въ сокращенномъ видѣ житіе Сергія вошло въ лѣтописные сборники, Софійскій Временникъ, Никоновскую лѣтопись. — Изданія житій и литература: «Службы и житія и о чудесахъ списанія преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія Радонежскаго чудотворца и ученика его преподобнаго отца и чудотворца Никона». Напечатано въ 1646 г. по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича троицкимъ келаремъ Симономъ Азарьинымъ. — Его же «Книга о новоявленныхъ чудесахъ преподобн. Сергія», изд. С. Ѳ. Платоновымъ въ «Памятн. древн. письменности», LXX, 1888. — Предисловіе Симона Азарьина къ сказанію о новоявленныхъ чудесахъ преп. Сергія, «Временн. Общ. Ист. и Древн. росс.», X. — «Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія Радонежскаго и всея Россіи чудотворца». 1853. Изд. Лаврой со списка XVI в., иллюстрированнаго золотомъ и красками. — «Великія Минеи-Четіи митроп. Макарія», изд. Археограф. Коммисіи, 1883 г., сентябрь, вып. 3-ій.— «Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія Чудотворца и похвальное слово ему, написанное ученикомъ его Епифаніемъ въ XV в.». Изд. арх. Леонидъ въ «Памятник. древн. письменности», 1885 г., по троицкимъ спискамъ XVI в. — Житіе, составл. имп. Екатериной II, изд. Бартеневымъ въ «Памятн. древн. письменности», LXIX, 1887. — Житіе, составленное митроп. московск. Филаретомъ, изд. вмѣстѣ съ Словами и рѣчами, произнесенными во время управленія московской епархіей, 2 изд., 1835 и 1848.—Арх. Филаретъ (Гумилевскій), «Русскіе святые», сентябрь.—А. Н. Муравьевъ, «Житія святыхъ Россійской церкви», сентябрь.—Арх. Никонъ, «Житіе и подвиги преп. Сергія», 3 изданія, 1885, 1891, 1898.—Е. Голубинскій, «Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра», 1892.—П. Пономаревъ, «Краткая исторія и описаніе Св.-Троицкой Сергіевой Лавры», 1 изд. въ 1782. — А. В. Горскій, «Историч. описаніе Св.-Троицкой Сергіевой Лавры». — С. К. Смирновъ, «Церковно-историч. мѣсяцесловъ Св.-Троицкой Сергіевой Лавры».—В. О. Ключевскій, «Значеніе пр. Сергія для русск. народа и государства» въ Богосл. Вѣстникѣ, 1892, ноябрь и въ Троицк. Цвѣткѣ № 9 подъ заглавіемъ «Благодатный воспитатель русск. народн. духа».—Его же «Древнерусскія житія святыхъ какъ историч. источникъ», стр. 88 и слд.—Е. Голубинскій, «Рѣчь о значеніи преп. Сергія въ исторіи нашего монашества» въ Богосл. Вѣстн., 1892, ноябрь. — Его же отвѣтъ критику журнала Странникъ въ Богосл. Вѣстн.

1873, окт. и ноябрь.—Н. П. Барсуковъ, «Источники русской агіографіи.—Общіе труды по исторіи русской церкви и государства.

С. Р—скій.

Сергій, преподобный *Нуромскій*, основатель и 1-й игуменъ Спасопреображенскаго Нуромскаго монастыря, конца XIV и начала XV-го вѣковъ. О немъ извѣстно, что онъ былъ постриженникъ Св. Аѳонской горы и во 2-й половинѣ XIV в. прибылъ въ Сергіеву пустынь къ препод. Сергію Радонежскому. Любовь къ уединенію влекла его въ лѣса; пробираясь къ сѣверу, онъ достигъ вологодскихъ предѣловъ и остановился на берегу рѣки Нурмы на горѣ въ дремучемъ лѣсу. «И пребысть ту блаженный лѣта довольна единъ», проводя жизнь въ совершенномъ безмолвіи, въ дненощномъ моленіи, псалмопѣніи, постѣ и непрестанныхъ трудахъ. Когда же молва о подвигахъ стала привлекать къ нему народъ, и многіе стали селиться вблизи отъ него, тогда онъ построилъ небольшой храмъ, кельи для братіи и прочія необходимыя для общежитія службы и такъ основалъ Спасо-Преображенскій Нуромскій монастырь, котораго и былъ первымъ игуменомъ до самой смерти своей, послѣдовавшей послѣ тяжкой болѣзни 7 октября 1412 г. Во второй половинѣ XVI стол. причтенъ къ лику святыхъ.

Вѣрюжскій — «Вологод. святые». — Барсуковъ. «Источники русской агіографіи». *Здр.*

Сергій (*Азаковъ*), епископъ Рязанскій, въ первой половинѣ XV вѣка. Свѣдѣнія о немъ очень скудны. Съ апрѣля 1389 г. онъ показанъ въ числѣ архимандритовъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ и, по сказанію лѣтописей, сопутствовалъ митрополиту Пимену и велъ записки о путешествіи его (слѣдовательно, не чуждъ былъ и образованія). Въ 1390—1409 гг. былъ архимандритомъ Московскаго Симонова монастыря, преемникомъ св. Кирилла Бѣлозерскаго. Біографіи послѣдняго называютъ С. человѣкомъ не очень строгихъ правилъ, конечно, по сравненію съ св. Кирилломъ. Изъ архимандритовъ Симоновскихъ С. рукоположенъ былъ въ епископа Рязанскаго, хотя нѣкоторые годомъ хиротоніи его въ епископа называютъ 1423-й и 1425-й гг. Годъ смерти его неизвѣстенъ Въ 1433 г. рязанскимъ епископомъ было уже другое лицо.

Строевъ, «Списки іерарховъ».—Діевъ «Повѣрка іерархич. катологовъ». *Здр.*

Сергій (въ мірѣ — *Симеонъ*), архіепископъ Новгородскій и Псковской конца XV вѣка, родомъ москвичъ, былъ сначала въ Москвѣ протопопомъ «Богородскимъ», потомъ постригся въ монашество въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ и былъ тамъ іеромонахомъ (по инымъ — архимандритомъ). Въ Новгородскіе архіепископы избранъ въ Москвѣ по волѣ великаго князя 17 іюля 1483 г. и хиротонисанъ 4 сентября того же года. Какъ избранный безъ согласія новгородцевъ, С. былъ не по сердцу имъ; къ тому же онъ былъ слабъ и духомъ и тѣломъ. «Не хотяху, говоритъ лѣтописецъ, новгородцы покоритися ему, что не по ихъ онъ мысли ходитъ: мнози игумены и попы испродаде и многи пошлины введе; многажды начаша являтися ему святители новгородскіе, обличающе безумное дерзновеніе на поставленіе святительства; во многіе недуги возложиша его и невидимою силою порази его о землю и еле-жива остави, и пребылъ не глаголя, но нѣмъ; за посмѣяніе надъ святителемъ Моисеемъ пріиде на него изумленіе». По слабости, архіепископъ С. не могъ бороться съ распространившеюся въ то время ересью жидовствующихъ и 24 іюня 1484 г. оставилъ епархію, принявъ схиму въ Хутынскомъ монастырѣ; послѣ онъ переѣхалъ въ Троице-Сергіевъ монастырь и тамъ скончался въ 1504 г.

«Новгород. епарх. вѣдом.», 1894 г. — «Полн. собр. русск. лѣт.», III, 243—244; V, 42. *Здр.*

Сергій, епископъ Рязанскій и Муромскій, въ первой четверти XVI вѣка. Всѣ свѣдѣнія о немъ ограничиваются тѣмъ, что съ 1509 г. онъ былъ архимандритомъ Спасо-Андроніева монастыря въ Москвѣ и 12 февраля 1571 г. хиротонисанъ въ епископа Рязанскаго и Муромскаго гдѣ былъ по 1521 г. включительно.

Строевъ, «Списки іерарховъ». — Діевъ, «Повѣрка іерархич. каталоговъ». *Здр.*

Сергій (въ мірѣ — *Стефанъ*), схимонахъ Введенскаго Островскаго монастыря Новоладожскаго уѣзда С.-Петербургской губерніи, на берегу рѣки Ояти, отецъ преподобнаго Александра Свирскаго, жилъ въ первой половинѣ XVI вѣка. До пострженія въ монашество былъ крестьяниномъ села Мандеры, находившагося въ числѣ владѣній древняго Великаго Новгорода, что нынѣ въ Олонецкой губерніи; постриженіе въ монашество принялъ въ Островскомъ Введенскомъ монастырѣ, по убѣ-

жденію сына своего Александра, подвизавшагося тогда на Валаамѣ; въ Введенскомъ монастырѣ прожилъ до смерти своей, послѣдовавшей въ 1533 г. О жизни и подвигахъ его свѣдѣній не имѣется, но память его почитается въ бывшемъ Введенскомъ монастырѣ; надъ его могилою стоитъ гробница съ его изображеніемъ и съ веригами, которыя онъ носилъ. Въ 1864 г. состоялось даже Высочайшее повелѣніе объ освидѣтельствованіи мощей, но, кромѣ костей, ничего не найдено.

«Житіе препод. Александра Свирскаго».—«Ист. стат. — опис. Спб. епархіи», т. III. *Здр.*

Сергій, епископъ Рязанскій и Муромскій въ 1569—1572 гг. Біографическихъ свѣдѣній о немъ не имѣется. Извѣстно только, что въ 1570 г. онъ ручался по князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Мстиславскомъ и 29 апрѣля 1572 г. присутствовалъ на соборѣ о четвертомъ бракѣ царя Іоанна Васильевича.

Строевъ, «Списки іерарховъ». — Діевъ, «Повѣрка іерархич. каталоговъ». *Здр.*

Сергій (въ мірѣ — *Симеонъ Маркіановичъ Неклюдъ*), преподобный *Малопинежскій* (1493—1585 гг.), сынъ священника «веси Сурской» Малопинежскаго уѣзда Архангельской губерніи, род. въ 1493 г., воспитанъ въ строгомъ благочестіи и былъ весьма свѣдущъ въ книжномъ ученіи. Былъ женатъ и въ 1523 г. рукоположенъ во священника къ новоустроеннымъ въ Малопинежской волости церквамъ Преображенской и Георгіевской, гдѣ проходилъ пастырское служеніе и назидалъ прихожанъ словомъ и дѣломъ 62 года. Такое рѣдкое, по своей долговременности, служеніе, кромѣ ревностнаго исполненія обычныхъ обязанностей приходскаго священника, ознаменовано было еще апостольскимъ подвигомъ обращенія въ православіе «некрещенной чуди» — язычниковъ. «Онъ имѣлъ, по сказанію лѣтописи, душу милостиву, помыслъ чистъ, сердце бодро, смиреніе и крѣпость молчаливую, любовь воистину нелицемѣрную и былъ милостивъ къ нищимъ до самоотверженія». Продолжительною и святою жизнію своею онъ снискалъ далекую извѣстность, любовь и уваженіе: «бѣ слава многа о немъ, ради добродѣтельнаго житія его». Въ послѣдній годъ своей жизни онъ постригся въ монашество и принялъ схиму съ именемъ Сергія; скончался 16 ноября 1585 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ деревянной часовнѣ; память чтится 16 ноября.

Вѣрюжскій, «Вологод. святые». — Барсуковъ, «Источники русской агіографіи». — Филаретъ, «Русск. Святые». — «Волог. епарх. вѣдомости», 1864 г. *Здр.*

Сергій (въ мірѣ — *Стефанъ*), схимонахъ, преподобный *Шухтовскій*, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ. Родился и воспитывался въ г. Казани въ самомъ началѣ второй половины XVI в. Съ малолѣтства велъ строгую воздержанную жизнь. Нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по св. мѣстамъ; ходилъ въ Палестину, Царь-градъ, Новгородъ, «въ Самоядь Лопскую — къ Океану морю», въ Соловки и др. мѣста. Въ 1603 г. постригся въ монашество съ именемъ Сергія въ Череповскомъ Воскресенскомъ монастырѣ, пришелъ въ Шухтовскую волость (въ 50 верстахъ отъ г. Череповца), гдѣ и совершилъ подвиги колѣнопреклоненной молитвы и поста. Скончался 19 мая 1609 г. 50-ти или 57-ми лѣтъ отъ роду. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской — Покровской церкви въ селѣ Шухтовѣ. Память его чтится 19 мая.

Краснянскій, «Мѣсяцесловъ Новгород. святыхъ». — Игнатій, «Жизнеописаніе святыхъ».— Барсуковъ, «Источники русской агіографіи».

Сергій, архіепископъ Смоленскій и Брянскій, въ 1-й четверти XVII вѣка. О времени опредѣленія его на Смоленскую каѳедру ни въ лѣтописяхъ, ни въ извѣстныхъ современныхъ актахъ, нигдѣ не упоминается. Онъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ защитниковъ земли Русской и вѣры православной въ Смутное время. Въ сентябрѣ 1609 г. король польскій Сигизмундъ осадилъ Смоленскъ и требовалъ сдачи города, но архіепископъ С. съ воеводою отвѣчали: «мы въ храмѣ Богоматери дали обѣтъ не измѣнять Государю нашему Василію Іоанновичу, а тебѣ, литовскому королю и твоимъ панамъ не раболѣпствовать во вѣки». Архіепископъ воодушевлялъ защитниковъ родины, раздѣлялъ съ ними лишенія и опасности во время осады, но средства истощились, городъ былъ взятъ и архіепископъ С., раненый въ лицо, въ 1611 г. попалъ въ плѣнъ. Скончался онъ въ темницѣ, но когда — неизвѣстно, какъ и вообще мало извѣстно состояніе Смоленской іерархіи въ 1-й четв. XVII ст. при владычествѣ польскомъ. Въ 1617 г. С. былъ еще живъ, потому что королевичъ Владиславъ, выступая съ войскомъ въ Россію, писалъ, что съ нимъ идутъ въ Россію патр. Игнатій и архіепископъ Смоленскій Сергій.

Толстой, «Разск. изъ ист.», IV. — Соловьевъ, «Ист. Россіи», т. VIII, гл. VI и VIII. — Діевъ, «Повѣрка іерархич. каталог.». *Здр.*

Сергій (*Шелонинъ*), инокъ Соловецкой обители, одинъ изъ малоизвѣстныхъ писателей XVII вѣка. О происхожденіи его и жизни до монашества свѣдѣній не имѣется. Въ 1638 г. онъ былъ инокомъ Соловецкаго монастыря изъ числа преимущихъ; въ 1647 — 1648 гг. былъ архимандритомъ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря, а затѣмъ снова удалился въ Соловки и пребывалъ тамъ до самой смерти своей, послѣдовавшей незадолго до извѣстной Соловецкой осады, 1668 г., въ неутомимыхъ трудахъ переписки разныхъ книгъ и отчасти оригинальнаго авторства. Изъ трудовъ его извѣстны: «Служба и житіе Іоанна и Логгина яренгскихъ чудотворцевъ» витіеватое сказаніе 1-й полов. XVII вѣка; «Житіе митрополита Филиппа»; переписаны имъ сочиненія Григорія Паламы и Нила Кавасилы на латинянъ; «Небеса» или Богословіе Іоанна Дамаскина и приписываемая ему грамматика съ діалектикой; Изложеніе о вѣрѣ; Златоустъ или сборникъ поученій; Сборникъ о священствѣ (каноническій); Стоглавъ; житія святыхъ, прологъ, разные патерики, богослужебныя книги, псалтирь въ переводѣ Максима Грека, требники, молитвословъ и т. п.

«Правосл. Обозр.», 1882 г., №№ 2 и 4: ст. П. В. Знаменскаго. — Ключевскій, «Житія свв., какъ историч. источн.». *Здр.*

Сергій, схимонахъ, строитель Ѳеодоровскаго Переяславскаго женскаго монастыря. Вступилъ въ отправленіе строительской должности 27 января 1680 (7188) г., а скончался 9 декабря 1685 (7193) г., слѣдовательно служилъ монастырю почти шесть лѣтъ при игуменьѣ Клеопатрѣ. Его стараніемъ сдѣланы были въ монастырѣ капитальныя постройки: въ 1681 г. собраны матеріалы для постройки каменной колокольни и ограды, а въ 1684 г. построена каменная церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Онъ былъ погребенъ въ томъ мѣстѣ, которое вошло въ храмъ Введенской церкви, построенной на новомъ мѣстѣ въ 1710 г. усердіемъ царевны Наталіи Алексѣевны. За труды по устройству монастыря и за строгую и воздержанную жизнь память С. доселѣ чтится въ монастырѣ и служатся панихиды по немъ въ Введенской церкви.

Свирѣлинъ, «Описаніе Ѳеодоровскаго Переяславскаго монастыря». Переяславль, 1886—Леонидъ архимандритъ, «Святая Русь». Спб. 1891. *А. Никольскій.*

Сергій, архіепископъ Тверской и Кашинскій, въ концѣ XVII вѣка. Родомъ онъ былъ изъ г. Осташкова и, вѣроятно, всю жизнь свою посвятилъ на служеніе родной своей Тверской епархіи, такъ какъ съ 1680 г. онъ былъ архимандритомъ Борисоглѣбскаго монастыря въ г. Торжкѣ, откуда 5 февраля 1682 г. патріархомъ Іоакимомъ хиротонисанъ въ епископа Тверскаго и Кашинскаго. Въ 1682 г. онъ собственнымъ иждивеніемъ перестроилъ Тверской Преображенскій соборъ. Съ половины 1683 г. до зимы, съ половины 1686 г. по осень 1687 г. и съ сентября 1690 г. по іюнь 1691 г. С. отправлялъ въ Москвѣ чреду священнослуженія. Въ 1702 г., за старостью, удалился на покой въ Отрочъ монастырь и тамъ скончался 18 іюля 1704 г.

«Опис. дѣлъ и докум. Арх. Св. Син.», т. II, ч. I. — Строевъ, «Списки іерарховъ». — Діевъ, «Повѣрка іерархич. каталоговъ». *Здр.*

Сергій (*Бѣлоградскій*), епископъ Великоустюжскій и Тотемскій, въ 1-й половинѣ XVIII вѣка, родомъ изъ г. Мещовска Калужской губерніи. Свѣдѣнія о немъ начинаются съ того, что въ 1721 г. онъ былъ іеромонахомъ Александро-Невскаго монастыря и бывалъ во флотѣ. Въ 1722 г., 3 марта, возведенъ въ санъ архимандрита московскаго Высокопетровскаго монастыря, а 28 марта того же года назначенъ ассессоромъ московской духовной дикастеріи (консисторіи), учрежденной для управленія всею синодальною областію. Въ 1728 г. предположено было вызвать его въ Петербургъ для исполненія чреды священнослуженія, но онъ отказался по бѣдности монастыря и потому что «многіе годы безъ жалованья состоялъ въ московской дикастеріи и московской синодальной канцеляріи». Въ 1731 г., 3 ноября, былъ назначенъ, а 9 декабря хиротонисанъ въ епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, каковою епархіею и управлялъ болѣе $3^1/_2$ лѣтъ до самой смерти своей, послѣдовавшей 6 октября 1735 г. Въ короткое время своего правленія онъ успѣлъ окончить перестройку каѳедральнаго Успенскаго собора, украсить его рѣзнымъ золоченымъ иконостасомъ, пристроить къ нему каменную теплую церковь во имя Св. Іоакима и Анны съ переходами въ архіерейскій домъ, выстроить новый архіерейскій домъ

на берегу рѣки Сухоны и обнести всѣ строенія каменною стѣною.

«Вологод. епарх. вѣдом.», 1869 г., № 13.—«Опис. дѣлъ и докум. Архива Св. Син.», тт. I, II и VII.

Сергій (въ мірѣ—*Стефанъ Егоровичъ Крыловъ-Платоновъ*), архіепископъ Рязанскій и Зарайскій (1768—1824 гг.), причетническій сынъ, род. въ 1768 г. въ г. Дмитровѣ Московской губерніи; образованіе получилъ въ Троицкой лаврской семинаріи и съ 4 сентября 1798 г. былъ учителемъ въ той же семинаріи по разнымъ предметамъ (исторія, краснорѣчіе, риторика и нѣмецкій языкъ); въ 1801 г., 9 февраля, постригся въ монашество съ именемъ Сергія и рукоположенъ въ іеродіакона, а черезъ годъ — въ іеромонаха съ назначеніемъ префектомъ; въ 1804 г., 25 апрѣля, назначенъ префектомъ Московской греколатинской академіи съ зачисленіемъ въ соборные іеромонахи московскаго Донскаго монастыря; въ 1807 г., 5 августа, возведенъ въ санъ архимандрита Можайскаго Лужецкаго монастыря съ оставленіемъ въ академіи, а въ 1808 г. назначенъ ректоромъ Московской академіи, учителемъ богословія и настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря; въ 1810 г. былъ уже ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, настоятелемъ Новгородскаго Юрьева монастыря и присутствующимъ въ С.-Петербургской консисторіи; въ 1811 г. настоятельствовалъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, а въ 1812 г., 17 марта, хиротонисанъ въ епископа Костромскаго и Галицкаго; 4 іюня 1817 г. назначенъ епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ; 17 сентября 1819 г. возведенъ въ санъ архіепископа; скончался 18 августа 1824 г.

«Историч. зап. о Костром. семинаріи». — Чистовичъ, «Руковод. дѣятели духовн. просв. въ Россіи». — «Исторія Троиц. Лавр. семинаріи».— «Ист. Москов. духовной академіи. — Островскій, «Истор.-стат. описанія Костром. Ипатіев. монастыря». — Дѣла Арх. Св. Синода 1800 г. № 760; 1804 г. № 573; 1807 г. № 607; 1809 г. № 960; 1812 г. № 34; 1824 г. № 850. *Здр.*

Сергій (*Орловъ*), архимандритъ Тверскаго Желтикова монастыря (1798—1847 гг.), род. въ 1798 г. въ Костромской губерніи, образованіе получилъ въ Костромской дух. семинаріи и въ 1820—1824 гг. въ Московской дух. академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра. По окончаніи курса былъ сначала ректоромъ Перервинскихъ дух. училищъ, а затѣмъ ректоромъ Тифлисской духовной семинаріи. Въ началѣ сороковыхъ годовъ оставилъ духовно-училищную службу и былъ опредѣленъ въ братство Троице-Сергіевой лавры, но затѣмъ былъ назначенъ архимандритомъ Тверскаго Желтикова монастыря. Скончался 14 сентября 1847 г., послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни. Въ печати извѣстно его «Слово на день Іоанна Богослова».

«Ист. Моск. духовн. акад.».—Дѣла Архива Св. Син., 1847 г. № 1935. *Здр.*

Сергій (въ мірѣ — *Никифоръ Борисовичъ Измайловъ*), архимандритъ Свято-Троицкаго Ахтырскаго монастыря Харьковской епархіи (1795 — 1863 гг.), род. 13 марта 1795 г. въ мѣст. Липцахъ харьковскаго уѣзда, сынъ военнаго человѣка (чинъ неизвѣстенъ); образованіе получилъ домашнее. Сначала, лѣтъ десять, былъ продавцомъ восковыхъ свѣчей въ Харьковѣ; въ 1829 г. просился въ Куряжскій Преображенскій монастырь, но былъ оставленъ при харьковскомъ архіерейскомъ домѣ, и тамъ 16 сентября 1832 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Сергія; въ томъ же году 30 ноября рукоположенъ въ іеродіакона; въ 1833 г., 29 августа, посвященъ въ іеромонаха; въ 1838 г., 16 іюля, опредѣленъ духовникомъ по дому архіерейскому и въ Хорошевскій женскій монастырь, а затѣмъ назначенъ благочиннымъ и членомъ экономическаго правленія; 22—25 декабря 1842 г. былъ назначенъ строителемъ и игуменомъ возобновляемаго Свято-Троицкаго Ахтырскаго монастыря, болѣе 50 лѣтъ бывшаго въ запустѣніи. Много было трудовъ и стараній о. С., чтобы возсоздать обитель въ надлежащемъ видѣ. Ревностію и самоотверженіемъ онъ въ короткое сравнительно время выстроилъ въ обители все, что есть въ самыхъ благоустроенныхъ монастыряхъ: каменный корпусъ и 3 деревянныхъ для братіи, 3 гостинныхъ для богомольцевъ, каменный теплый храмъ и въ немъ — иконостасъ, ризы на св. иконахъ, священные сосуды и ризницу; кромѣ того пріобрѣлъ во владѣніе монастыря гору и устроилъ мельницу. Въ 1853 г., 1 марта, возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1859 г. назначенъ благочиннымъ всѣхъ монастырей Харьковской епархіи. Своею благочестивою и трудолюбивою жизнію о. С. снискалъ любовь и довѣріе всѣхъ, знавшихъ его. Множество обращалось къ нему за совѣтами и наставленіями; вліяніе его какъ на монастырскую братію, такъ и на всѣхъ при-

ходящихъ было громадно. Скончался онъ 7 января 1863 г.

«Харьков. епарх. вѣдомости», 1868 г. №№ 9; 14 и 15. — «Душепол. Чтеніе», 1867 г., № 12. *Здр.*

Сергій (въ мірѣ — *Стефанъ Мармисовъ*), архимандритъ Троицкаго Селенгинскаго монастыря, сынъ діакона Новгородской епархіи, обучался въ Вологодской дух. семинаріи и въ 1838—1842 гг. въ Московской дух. академіи, гдѣ кончилъ курсъ со степенью кандидата богословія и 16 ноября 1842 г. назначенъ смотрителемъ въ Якутскія духовныя училища: тамъ онъ переходилъ изъ отдѣленія въ отдѣленіе и поперемѣнно преподавалъ катехизисъ, греческій языкъ и географію. Въ 1849 г. назначенъ помощникомъ инспектора въ Пермскую семинарію и тамъ въ 1853 г., 19 сентября, постригся въ монашество съ именемъ Сергія; нѣкоторое время состоялъ учителемъ семинаріи и въ 1859 г. назначенъ инспекторомъ Тамбовской дух. семинаріи; въ 1861 г. возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1866 г. опредѣленъ ректоромъ въ Иркутскую духовную семинарію; въ 1868 г. былъ уволенъ отъ духовно-училищной службы и назначенъ настоятелемъ Троицкаго Селенгинскаго монастыря, гдѣ былъ до конца 1878 г. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

«Ист. Моск. Дух. Ак.». — «Ист. Пермской семинаріи», III. *Здр.*

Сергія (въ мірѣ — *княгиня Софія Волконская*, урожд. *княжна Урусова*), игуменья московскаго Вознесенскаго монастыря (1808—1884 гг.), родилась въ 1808 г., въ замужествѣ была за княземъ Волконскимъ. По смерти четырехъ малолѣтнихъ дѣтей и мужа, она поступила въ Спасо-Бородинскій монастырь можайскаго уѣзда и тамъ съ 1848 г. до 1852 г. несла различныя послушанія: читала въ церкви и служила при общей трапезѣ сестеръ; въ 1852 г., 4 октября, пострижена въ монашество съ именемъ Сергіи и назначена игуменіею Спасо-Бородинскаго монастыря; съ 1871 г. до самой смерти своей, послѣдовавшей 20 октября 1884 г., была игуменіею московскаго Вознесенскаго монастыря. Оба эти монастыря требовали многихъ заботъ и хлопотъ, но игуменія С. не жалѣла ни своихъ силъ, ни собственныхъ средствъ: благоустройство обителей, благоговѣйное отправленіе богослуженія и введеніе разумности и смысла въ церковное чтеніе и пѣніе были ея главными заботами. Ея трудами выстроенъ въ Бородинскомъ монастырѣ Владимірскій соборный храмъ, а въ Вознесенскомъ монастырѣ оба храма приведены въ такой благолѣпный видъ, что лучшаго и желать нельзя. Къ сестрамъ обителей она была привѣтлива, незлобива и терпѣлива, обладала знаніемъ священнаго писанія и святоотеческихъ твореній; рѣчь ея всегда блистала добродушіемъ, остроуміемъ, духовною и свѣтскою начитанностію и искренностію; она пользовалась большою извѣстностію. Изданы письма москов. митрополита Филарета къ ней.

«Москов. церк. Вѣдом.», 1884 г., № 47. — «Чтенія въ общ. любит. дух. просв.», 1877 г., IX, 65—66. *Здр.*

Сергѣевъ, *Андрей Алексѣевичъ*, сынъ фонарнаго и оконнаго подмастерья адмиралтейской верфи, рисовальщикъ пейзажей и топографическихъ видовъ, род. 15 іюня 1771 г. въ С.-Петербургѣ, учился въ Академіи Художествъ; въ 1791 г. былъ награжденъ за «лѣпленіе и рѣзаніе на стали» второю серебряною медалью; въ 1794 г. выпущенъ съ аттестатомъ художника первой степени и награжденъ шпагою; ум. 24 ноября 1837 г.

Петровъ, «Сборн. матер. для Исторіи Имп. Ак. Худ.» 1864 г. *Г. А—въ.*

Сергѣевъ, *Ермола*, вологодскій иконописецъ; въ 1660 г. вызывался въ Москву, но остался въ Вологдѣ; въ 1666 г. выписанъ былъ въ Москву и былъ «у письма» въ церкви Спаса, а въ 1670 г. работалъ въ селѣ Коломенскомъ.

Ровинскій, «Истор. русск. школъ иконопис.». *Г. А—въ.*

Сергѣевъ, *Михаилъ Сергѣевичъ*, врачъ, мѣщанинъ по происхожденію, въ 1832 г. вышелъ изъ университета лѣкаремъ III-го отдѣленія, въ 1835 г. получилъ мѣсто сверхкомплектнаго врача московской полиціи; въ слѣдующемъ году поступилъ въ имѣніе князя Голицына въ Епифановскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, сохранивъ права государственной службы; въ 1844 г. перешелъ въ городъ Ефремовъ той-же губерніи городовымъ врачемъ; черезъ годъ получилъ въ Московскомъ университетѣ званіе штабъ-лѣкаря; въ 1853 г. получилъ мѣсто Елецкаго уѣзднаго врача въ Орловской губерніи, а въ 1861 г. уволенъ. Сочиненіе его—«О бѣлой опухоли роженицъ».

Разсужденіе на званіе штабъ-лѣкаря въ Московск. универс. 1844—1845 г.

Змѣевъ, «Рус. врачи писат.», 1886 г.
Н. К—нъ.

Сергѣевъ, *Николай Михайловичъ*, врачъ, сынъ купца, род. въ 1810 г., ум. 17 марта 1885 г.; врачебное образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ. Окончивъ курсъ университета въ 1833 г. съ званіемъ лѣкаря, поступилъ на службу въ 4-ю бригаду морской артиллеріи, а въ 1835 г. перешелъ въ 18-й флотскій экипажъ; въ 1837 г. вышелъ на короткій срокъ изъ морского вѣдомства, черезъ 2 года пріобрѣлъ званіе штабъ-лѣкаря, а затѣмъ—степень доктора медицины (1837—1840); съ 1840-го до 1855 г. былъ старшимъ врачемъ различныхъ полковъ, а въ 1855 г. назначенъ главнымъ докторомъ Севастопольскаго военнаго госпиталя; въ слѣдующемъ году переведенъ младшимъ ординаторомъ въ Херсонскій военный госпиталь; еще черезъ годъ перешелъ въ Петербургъ, гдѣ былъ прикомандированъ къ 2-му и 1-му военно-сухопутнымъ госпиталямъ; въ 1860 г. былъ помощникомъ главнаго доктора 1-го военно-сухопутнаго госпиталя; въ слѣдующемъ году причисленъ къ Военно-медицинскому департаменту; съ 1862 г. служилъ штабъ-докторомъ оренбургскаго корпуса; въ 1865 г. былъ назначенъ военно-медицинскимъ инспекторомъ оренбургскаго округа, а черезъ 2 года переведенъ въ туркестанскій округъ на такую-же должность; въ 1870 г. былъ назначенъ почетнымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета; въ 1873 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника и переѣхалъ въ Москву, гдѣ скончался. С. напечаталъ статью: «Тифозная горячка въ войскахъ въ Казани въ концѣ 1839 г.». Военно-Мед. Журн. 1840 г., ч. XXXV, кн. 3.

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», 1886 г.—Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей». *Н. Кульбинъ.*

Сергѣевъ, *Петръ*, мастеръ и рѣзчикъ изъ дерева; въ 1814 г. за вырѣзанную имъ изъ дерева фигуру, изображающую Геркулеса Фарнезскаго, начатую съ рисунка, а оконченную по большой статуѣ, находящейся въ галлереѣ Импер. Акад. Худ., былъ произведенъ Гофъ-Интендантской конторой въ мастеры рѣзнаго художества. Въ 1816 г. эту же фигуру онъ представилъ на разсмотрѣніе Импер. Акад. Худ. и совѣтъ послѣдней, одобривъ его работу, показывавшую искусство и тщательность, утвердилъ его въ званіи мастера и принялъ въ Академію, въ чемъ ему и было выдано свидѣтельство.

Петровъ, «Сбор. матер. для истор. И. А. Х.».
Г. А—въ.

Сергѣевъ, *Петръ Яковлевичъ*, врачъ, изъ духовнаго званія, род. въ 1796 г., уволенъ въ 1861 г. Въ 1819 г. окончилъ врачебный курсъ въ Петерб. мед.-хир. академіи лѣкаремъ 2-го отдѣленія и тогда-же поступилъ на службу въ Севастопольскій полкъ, черезъ годъ перешелъ въ Крымскій пѣхотный полкъ, а въ 1822 г. былъ назначенъ тамъ-же старшимъ врачемъ; затѣмъ служилъ въ константиногорскомъ госпитальномъ отдѣленіи на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ; въ 1831 г. перешелъ въ Георгіевскій военный госпиталь, въ слѣдующемъ году—въ дмитріевскій военный госпиталь (въ Ростовѣ на Дону), а въ 1839 г.—въ казанскій военный госпиталь старшимъ врачемъ; въ 1846 г. былъ назначенъ главнымъ лѣкаремъ смоленскаго военнаго госпиталя, въ 1850 г. переведенъ въ витебскій, а въ 1850 вернулся въ смоленскій госпиталь, но вскорѣ перешелъ въ кіевскій; въ 1854 г. былъ назначенъ главнымъ докторомъ военно-временнаго № 17 госпиталя, въ 1856 г. — тульчинскаго, и затѣмъ — Кіевскаго воен. госпиталя, а въ 1858 г. младшимъ ординаторомъ въ бобруйскій военный госпиталь. Въ 1861 г. уволенъ по прошенію. Напечаталъ: «Сильно дѣйствующая припарка съ порошкомъ шпанскихъ мушекъ, употребленная вмѣсто обыкновеннаго пластыря». «Другъ Здравія», 1835 г., 13.

Змѣевъ, «Рус. врачи писатели», 1886 г.
Н. К—нъ.

Сергѣевъ, *Романъ*, врачъ изъ пансіонеровъ СПБ. Воспитательнаго дома, получилъ врачебное образованіе въ Петерб. мед.-хирург. академіи; окончивъ курсъ въ 1827 г. лѣкаремъ II-го отдѣленія, по волѣ императрицы Маріи былъ назначенъ въ петербургскій артиллерійскій госпиталь для практики; въ 1829 г. перешелъ сверхштатнымъ врачемъ въ Воспитательный домъ, въ слѣдующемъ году отправился въ центральную холерную коммисію ординаторомъ, а въ слѣдующемъ году вернулся въ Петербургъ и получилъ званіе штабъ-лѣкаря; послѣ этого постоянно служилъ въ Воспи-

тательномъ домѣ; въ 1854 г. былъ уже въ отставкѣ безъ чина (по медиц. спискамъ), а въ медицинскихъ спискахъ 1856 г. его фамилія вовсе не упомянута. Напечаталъ:— «Практическія прибавленія къ терапіи дѣтскихъ болѣзней». Турту аль, перев. съ нѣмецк. Спб. 1836, 8°, 106.—«Нѣчто о дѣтскихъ болѣзняхъ вообще», — извлеченіе— «Другъ Здравія», 1836, 43.

Змѣевъ, «Рус. врачи писатели».

Н. К—къ.

Сердцевъ, *Іосифъ Трофимовичъ*, протоіерей въ Москвѣ (1812—1884 гг.), сынъ причетника, род. въ Олонецкой губерніи въ 1812 г.; воспитывался въ мѣстной семинаріи и въ СПБ. дух. академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1835 г.; почти 35 лѣтъ былъ преподавателемъ во Владимірской (1835 — 1864 гг.) и Виленской (1864—1869 гг.) семинаріяхъ; въ 1869 г. поступилъ священникомъ къ московской церкви Алексія митрополита, что на Глинницахъ, близъ Тверской; вскорѣ возведенъ въ санъ протоіерея; ум. 13 февраля 1884 г. Онъ оставилъ въ рукописи свой двадцатипятилѣтній трудъ — «Еврейско-русскій словарь на библейскій текстъ», но напечаталъ только одну статью подъ заглавіемъ «Эмансипація женщины».

«Историч. Вѣстникъ», 1887 г., № 12, прилож. стр. 79.—«Ист. Спб. Дух. Акад.».—«Ист. Владимір. семин.». — «Москов. Церк. Вѣдом.», 1884 г. №№ 9 и 10.—«Москов. Вѣдом.», 1884 г. № 49.—«Душеполѳ. Чтеніе», 1865 г. № 9. *Здр.*

Сердюковъ, *Степанъ Филипповичъ*, одинъ изъ первыхъ воспитанниковъ Импер. Акад. Худ. по исторической живописи, род. въ 1748 г.; поступилъ въ Академію Художествъ въ 1761 г.; въ 1763 г. на генеральномъ экзаменѣ въ «гридовальномъ» классѣ награжденъ меньшою серебряною медалью за рисунки съ натуры. Въ томъ же году получилъ еще одну серебряную медаль втораго достоинства и шпагу; въ 1764 г., за хорошіе успѣхи оставленъ при Академіи съ жалованьемъ въ 120 руб. въ годъ; въ 1767 г. удостоенъ второй серебряной медали за оказанные успѣхи въ рисункахъ съ натуры по живописному классу четвертаго возраста; въ 1768 г. получилъ золотую медаль за рисунки по заданнымъ темамъ: «Отмщеніе древлянамъ вел. кн. Ольгою за убіеніе мужа ея Игоря» и «Видъ протекающаго источника съ молодыми земледѣльцами обоего пола и паствою», а также за гравированіе на мѣди и стали портрета вел. кн. Рюрика; въ 1769 г. былъ удостоенъ первой серебряной медали за успѣхи въ рисункахъ съ натуры по живописному и историческому классу четвертаго возраста; въ 1770 г. выпущенъ изъ Академіи съ аттестатомъ художника «живописнаго и историческаго художества»; въ томъ же году за выполненіе заданной темы: «удержаніе Владиміромъ нанесеннаго отъ Рогнѣды на него соннаго и на тотъ часъ пробудившагося удара ножемъ», исполненной имъ гравированіемъ на мѣди, стали и крѣпкихъ камняхъ, былъ вторично награжденъ золотой медалью и отправленъ на счетъ Академіи Художествъ въ Римъ къ Менксу. Умеръ въ 1780 г.

Петровъ, «Матер. для истор. Имп. Ак. Худ.».

Г. А—въ.

Сердюковъ, *Михаилъ Ивановичъ*, новгородскій купецъ, строитель Вышневолоцкой системы каналовъ, ум. около 1753 г. По происхожденію онъ былъ калмыкъ. Московскій купецъ Евреиновъ привезъ его изъ Сибири въ Астрахань совсѣмъ еще ребенкомъ, окрестилъ въ православную вѣру и, замѣтивъ смышленность и способности мальчика, мало по малу сдѣлалъ его изъ «сидѣльцевъ» своимъ приказчикомъ, даже сталъ поручать ему нѣкоторыя самостоятельныя дѣла. Въ бытность Петра В. въ Астрахани, государь, осматривая лавки и амбары пріѣзжихъ изъ Россіи купцовъ, въ складѣ Евреинова разговорился съ С., обратилъ вниманіе на его остроумные отвѣты, замѣтилъ его основательныя познанія въ коммерческихъ дѣлахъ и механикѣ. По возвращеніи въ Москву, Петръ В. при встрѣчѣ съ Евреиновымъ спросилъ его о С., и, получивъ лестный отзывъ о немъ, велѣлъ Евреинову отпустить его, записалъ его въ новгородское купечество и сталъ поручать ему казенныя коммиссіи; между прочимъ, С. довольно долго былъ главнымъ поставщикомъ матеріаловъ для казенныхъ работъ на Ладожскомъ озерѣ и на начатомъ тогда Вышневолоцкомъ каналѣ. Эта обязанность заставляла его часто бывать въ Вышнемъ Волочкѣ и хорошо ознакомиться, какъ съ мѣстностью, такъ и съ работами. Онъ присмотрѣлся къ дѣлу, научился ему, увидѣлъ, что его слѣдуетъ вести не такъ, какъ его начали вести, создалъ свой планъ работъ и сумѣлъ привести этотъ планъ въ исполненіе. Петръ Великій, начавъ постройку Петербурга, сразу увидѣлъ, до какой степени неудобно отсутствіе водяныхъ со-

общеній новой столицы съ Волгой и порѣшилъ уничтожить «волоки». 12 января 1703 г. онъ повелѣлъ строить нынѣшній Тверецкій каналъ въ Вышнемъ Волочкѣ и одновременно почти (11 февраля) издалъ указъ объ изготовленіи нужныхъ инструментовъ на Тульскомъ оружейномъ заводѣ. Главный надзоръ за работами былъ порученъ стольникамъ князьямъ Василію и Матвѣю Гагаринымъ, а самыя работы 10 шлюзнымъ мастерамъ, выписаннымъ изъ Амстердама. Результаты работъ не оправдали ожиданій Петра. Не говоря уже о томъ, что иностранцы мастера небрежно отнеслись къ своей задачѣ, такъ что сооруженія къ 1719 г., черезъ 10 лѣтъ, уже пришли въ полную негодность, воды въ р. Цнѣ оказалось настолько недостаточно для судоходства по каналу, что нужны были многіе мѣсяцы, чтобы пройти изъ р. Волги въ р. Мсту. С. въ 1719 г. подалъ Петру свой проектъ, въ которомъ указывалъ на всѣ недостатки произведенныхъ работъ, на необходимость устройства водохранилища, изъ котораго можно было бы пополнять недостатокъ воды во время лѣта на необходимость улучшенія системы шлюзовъ и просилъ передать это дѣло въ его руки. Государь вполнѣ одобрилъ проектъ и указомъ 26 іюня 1719 г. исполнилъ просьбу С. Этотъ указъ, давшій С. большія привиллегіи, показываетъ, какое значеніе придавалъ Петръ вышневолоцкому водному пути; указъ достигъ цѣли: онъ положилъ основаніе быстрому развитію этой важнѣйшей и въ настоящее время соединительной водной вѣтви между Волгою и Невою. С. поселился въ городѣ Вышнемъ Волочкѣ, построилъ здѣсь себѣ домъ, набралъ рабочихъ и энергично принялся за дѣло. Петръ очень интересовался его работами, часто посѣщалъ Верхній Волочокъ, и приэтомъ почти всегда останавливался въ домѣ С., даже иногда ночевалъ у него. Подобное отношеніе Государя къ безродному колмыку доставило С. много завистниковъ среди знати новгородской, и это чуть не погубило и его, и начатое имъ дѣло. Построивъ домъ въ Волочкѣ, С. началъ строить каменный домъ съ фундаментомъ въ Новгородѣ, и рабочіе вырыли желѣзный крестъ около двухъ пудовъ вѣсомъ. С. велѣлъ поставить крестъ на улицѣ подлѣ дома; враги его распустили слухъ, что онъ раскольникъ. Услышавъ объ этомъ, С. спряталъ крестъ въ погребъ вмѣстѣ со старымъ желѣзомъ, чтобы показать, что онъ не придаетъ особеннаго значенія своей находкѣ; но тогда, по приказанію архіепископа Ѳеофана, человѣка очень уважаемаго самимъ Петромъ, С. былъ взятъ подъ стражу и, какъ раскольникъ, отвезенъ въ Петербургъ въ Тайную канцелярію. Нѣсколько мѣсяцевъ просидѣлъ онъ въ тюрьмѣ безъ допроса, пока наконецъ Петръ, возвращаясь изъ Москвы, не заѣхалъ въ Вышній Волочокъ. Заставъ работы прерванными, онъ пришелъ въ сильное негодованіе; немедленно поѣхалъ въ Петербургъ, вызвалъ С., самъ допросилъ его и, убѣдившись въ его невинности, поцѣловалъ въ лобъ и отпустилъ со словами: «ступай съ Богомъ и будь увѣренъ, что впредь никто тебѣ въ твоей работѣ не помѣшаетъ; если же еще станутъ дѣлать хотя малое притѣсненіе, то тотчасъ меня увѣдомь, а я изслѣдую твое дѣло и, по справедливости накажу клеветниковъ и доносителей». Самому Ѳеофану за С. былъ сдѣланъ строгій выговоръ. По возвращеніи въ Вышній Волочокъ С. съ удвоеннымъ рвеніемъ принялся за дѣло, и въ два года, въ половинѣ 1722 г., уже окончилъ почти всѣ главныя работы. О величинѣ произведенной въ короткое время работы можно судить уже по тому, что заводское водохранилище наполненное соединяетъ въ одну общую массу воды озеръ Ключина, Городолюбля, Шишнева и др. болѣе мелкихъ, разливается до 11 верстъ въ длину и отъ 4 до 7 верстъ въ ширину, занимаетъ, слѣдовательно, до 60 кв. верстъ; оно вмѣщаетъ около 17 мил. куб. саж. спускной воды, сверхъ безпрерывнаго притока воды въ каждыя сутки весною отъ 250 до 500 тыс. куб. саж., въ межень до 150 т. куб. саж., а въ сухое время до 75 т. куб. саж. Но С. понималъ, что недостаточно было только собрать воду, надо было сумѣть и распорядиться ею. Чтобы имѣть возможность регулировать притокъ воды, С. устроилъ деревянный бейшлотъ на р. Цвѣ въ Вышнемъ Волочкѣ, а на цнинскомъ каналѣ—шлюзъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь шандорный полушлюзъ. Въ общемъ, къ 1722 г. онъ исправилъ еще Тверецкій шлюзъ и каналъ, и сдѣлалъ всю систему вполнѣ удобною для судоходства. Быстрота, съ которою была окончена работа, тѣмъ болѣе кажется удивительною, что С. приходилось вести дѣло при очень неблагопріятныхъ условіяхъ; ямщики вышневолоцкаго яма

съ большимъ неудовольствіемъ смотрѣли на сооруженіе воднаго пути, который долженъ былъ отнять у нихъ заработокъ, и всячески старались помѣшать С.: они упорно отказывались идти работать къ нему, портили сооруженіи, крали инструменты и т. д. С. неоднократно жаловался на нихъ, и, какъ послѣдствіе одной изъ его жалобъ, явился сенатскій указъ отъ 25 мая 1722 г. Этимъ указомъ былъ командированъ капитанъ Рѣдкинъ въ Новгородъ «для сыску и искорененія воровъ и мошенниковъ» и «чтобы карауломъ слюзы и каналъ содержать». Такимъ образомъ просьба С. была исполнена, но мало этого: во исполненіе повелѣнія Петра отъ 6 апрѣля 1722 г., чтобы «С. содержать слюзъ полный и опредѣлить ему, по скольку давать съ судна и чтобы съ него податей съ того не брать и другой пошлины съ судовъ, дабы было чѣмъ ему оный слюзъ содержать», указъ 25 мая сильно расширилъ предоставленныя С. въ 1719 г. права и привиллегіи и ясно доказалъ, насколько Петръ цѣнилъ дѣятельность С.; онъ былъ сдѣланъ полнымъ хозяиномъ воднаго пути. Чтобы каналъ и берега его предохранить отъ поврежденій, велѣно было отнести избы и строенія на 10 саженъ отъ береговъ и на этомъ десяти-саженномъ пространствѣ скота не пасть, сѣна не косить, пашенъ не пахать; «чтобы бичевою ходить было свободно». С. предоставлено было брать съ каждаго, «необходя ни съ чѣмъ и ничего», по 10 денегъ съ сажени судна, съ плотовъ съ кладью по 3 алтына и 2 деньги, съ лодки съ кладью, не привязанной къ большимъ судамъ — большой—10 денегъ, а малой—6 денегъ; откупъ кабацкихъ, таможенныхъ и канцелярскихъ сборовъ, отданный ему прежде только на 3 года, продленъ еще на 20 лѣтъ. Въ случаѣ, если ему понадобилась бы прибрежная земля, принадлежащая ямщикамъ, ему позволено было предлагать въ обмѣнъ соотвѣтствующій участокъ казенной земли въ другомъ мѣстѣ или при отказѣ обмѣнять землю, брать безъ торговъ ее въ вѣчную аренду за плату по 15 руб. въ годъ; въ случаѣ, если бы ему оказалась нужною казенная земля подъ устройство шлюзовъ, заграждений и плотинъ, онъ могъ просить о немедленномъ отводѣ ея безъ торговъ; больше того, ему предоставлено было право, безъ всякаго взысканія, въ случаѣ нужды, затоплять плотинами земли всѣхъ владѣльцевъ, причемъ владѣльцамъ позволено лишь ходатайствовать въ Камеръ-коллегіи о вознагражденіи «понеже то дѣло всего государства»; ему предоставлено право повсемѣстной рубки лѣсовъ и не только обыкновенныхъ, но и дубовыхъ и заповѣдныхъ (этихъ послѣднихъ, впрочемъ, съ особаго разрѣшенія каждый разъ Адмиралтействъ-коллегіи); съ Олонецкихъ и др. казенныхъ заводовъ велѣно ему отпускать инструменты по казенной цѣнѣ, также предоставлять ему по первому требованію машинныхъ мастеровъ, хотя и за его счетъ; если бы у него на работахъ оказались бѣглые помѣщичьи люди, то предписывалось ихъ возвращать вотчинникамъ, но не причиняя С. «волокиты и убытковъ»; наконецъ, право безоброчнаго пользованія мельницами распространено и на потомковъ С., покуда мельницы будутъ находиться въ порядкѣ. Петръ, очевидно, надѣялся, что, благодаря этимъ привиллегіямъ, С. быстро и съ лихвою выкупитъ свои издержки и такимъ образомъ будетъ достаточно вознагражденъ за свой трудъ. Дѣйствительно, насколько можно судить по тому, что въ 1774 г. Вышневолоцкій каналъ былъ выкупленъ въ казну за 17.000 р., С. заработалъ не мало, но и издержки на поддержаніе пути въ порядкѣ, на увеличеніе его пропускной способности и на борьбу съ природою ему приходилось нести очень значительныя. Уже 24 августа 1722 г. онъ приступилъ къ устройству другихъ воротъ въ Вышневолоцкихъ шлюзахъ, такъ какъ однихъ было недостаточно для пропуска всѣхъ проходившихъ судовъ; одновременно онъ началъ расчищать бичевникъ между Тверью и Вышнимъ Волочкомъ. Какъ человѣкъ умный и разсчетливый, С. не хотѣлъ предпринимать ничего новаго, не увѣрившись въ прочности, а главное доходности своей первой работы, не укрѣпившись на одномъ мѣстѣ. За весь періодъ времени, съ 1722 по 1741 г., онъ только два раза высказалъ большую дѣятельность: въ 1728 г., когда сильное половодіе совершенно уничтожило Ключинскій бейшлотъ, а затѣмъ въ 1738 г., когда пришлось заново перестраивать плотину на р. Шлинѣ. Остальное время онъ употреблялъ на «сборъ доходовъ» и борьбу съ проѣзжавшими по каналу купцами, не хотѣвшими признавать его правъ и привиллегій, не соблюдавшими правилъ бичевника и т. д. С.

жаловался въ Сенатъ, который всегда становился на его сторону. Вообще правительство и при преемникахъ Петра Вел., очевидно, по прежнему признавало государственное значеніе водныхъ путей и не отказывало С. въ матеріальной помощи и знакахъ милости. Въ сентябрѣ 1742 г. С. подалъ въ Сенатъ прошеніе, въ которомъ говорилъ, что предоставленный ему Петромъ сборъ посаженныхъ денегъ съ судовъ, проходящихъ по Вышневолоцкому каналу, въ размѣрѣ 5 к. съ саж., далеко не окупаетъ его издержекъ на содержаніе канала, которыя уже превысили 40.000 руб., и просилъ позволить ему брать по 10 коп. съ судовой сажени. Въ свою очередь онъ обѣщалъ за это привести на свой счетъ и на вѣчныя времена въ такое состояніе водный путь отъ Волги до Вышняго Волочка, чтобы суда могли проходить его въ теченіе недѣли, расчистить и исправить въ шесть лѣтъ фарватеръ р. Тверцы настолько, чтобы рѣка повсюду имѣла глубину въ одинъ аршинъ, а кромѣ того попытаться сдѣлать удобными для судоходства боровицкіе пороги, о чемъ купцы просили правительство еще въ 1735 г. Указомъ 15 октября Сенатъ выразилъ свое согласіе на просьбу С. «въ разсужденіи тѣхъ полезныхъ для Имперіи отъ С. обязательствъ для предбудущаго Вышневолоцкихъ шлюзовъ и каналовъ, яко самонужнѣйшаго и государству полезнаго дѣла содержанія»; затѣмъ черезъ самый короткій промежутокъ времени С. было пожаловано потомственное дворянство за заслуги его государству. Въ 1743 г. онъ обратился въ Сенатъ съ заявленіемъ, что желаетъ заняться осушеніемъ болотъ, лежащихъ вокругъ сдѣланныхъ имъ шлюзовъ и по обѣ стороны каналовъ, проведенныхъ между р. Шлиною, Ключинскимъ и Городолюбскимъ озерами и рр. Ржавцею и Цною, и потому просилъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему указомъ 1719 г. было отведено 30 саженъ земли по берегамъ, додать къ нимъ еще по 70 саженъ, а въ остальныхъ мѣстахъ отмежевать по 100 саженъ земли. Сенатъ командировалъ геодезиста Гурьева осмотрѣть мѣстность, объ отводѣ которой просилъ С., а затѣмъ указомъ 5 августа 1743 г. опредѣлилъ исполнить его просьбу, вознаградивъ владѣльцевъ экспропріируемыхъ земель изъ ближнихъ государственныхъ свободныхъ участковъ. Обрадованный С. 8 ноября 1743 г. подалъ отъ имени своего и своего сына Ивана государынѣ вѣрноподданическое прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о дозволеніи имъ взять на себя улучшеніе судоходства по р. Мстѣ и расчистку боровицкихъ пороговъ, такъ какъ, говорилъ онъ въ прошеніи, онъ хочетъ этимъ дѣломъ выказать свою благодарность за милость къ нему императрицы, по коей пожалованъ онъ въ дворяне; вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ не отказать ему въ поддержкѣ въ его работѣ и предоставить тѣ же привиллегіи, которыя были ему даны указомъ 26 іюня 1719 г. при работахъ въ Вышнемъ Волочкѣ. Это прошеніе было удовлетворено рескриптомъ 1 февраля 1744 г. Приложенный при рескриптѣ открытый Высочайшій указъ предписывалъ всѣмъ должностнымъ лицамъ Новгородской губерніи оказывать С. возможное содѣйствіе при его работахъ на боровицкихъ порогахъ и по первому его требованію высылать ему на работы изъ окрестныхъ къ порогамъ деревень до 300 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ крестьянъ, «чьи бъ они ни были». Для наблюденія за немедленною доставкою рабочихъ велѣно было выбрать двухъ добрыхъ людей изъ новгородскихъ дворянъ. Помимо этого въ мѣстностяхъ, гдѣ должны были производиться работы, С. предоставлялись привиллегіи, данныя ему указомъ Петра 26 іюня 1719 г. С. энергично принялся за работу. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы понизить уровень воды р. Мсты съ помощью устройства плотинъ на главныхъ ея притокахъ, затѣмъ, когда вода спадетъ, осмотрѣть русло рѣки, расчистить боровицкіе пороги, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка раздѣлялась островами на мелководныя русла, устроить прямые каналы при помощи системы шлюзовъ и каналовъ, получить возможность по желанію регулировать притокъ воды въ Мсту. Въ маѣ 1745 года была почти закончена уже плотина на главномъ притокѣ Мсты, р. Березаѣ. За это С. 1 мая 1745 г. былъ награжденъ чиномъ коллежскаго совѣтника. Дѣйствительно, уже устройство этой плотины показало, насколько остроумно былъ задуманъ планъ работъ. Сенатъ указомъ 1 мая 1746 г. велѣлъ вернуть С. изъ Штатсъ-конторы издержанные имъ 5,067 р. 68 к. и сдѣлать такія же плотины на рр. Увери и Кемкѣ. Къ половинѣ 1750 г. работа С. была закончена. Она обошлась правительству 19,307 р. 74 к. вмѣсто 49,403 р.,

требовавшихся раньше. Закончивъ работы на боровицкихъ порогахъ, С. въ теченіе 1752 г. исправилъ и улучшилъ еще шлюзы и каналъ въ Вышнемъ Волочкѣ и р. Тверцѣ и въ общемъ привелъ весь Вышневолоцкій водный путь между Вышневолоцкимъ ямомъ и гор. Боровичами въ такое состояніе, что въ 1756 и 1757 гг. по нимъ уже провозилось съ Волги въ Петербургъ въ среднемъ отъ $9^1/_2$ до 12 мил. пудовъ товаровъ. Въ особенности нужно удивляться быстротѣ, съ которою производились работы на боровицкихъ порогахъ и незначительности издержекъ, потребовавшихся при ихъ выполненіи. Здѣсь вполнѣ обнаружилась энергія, предпріимчивость и желѣзный характеръ С., который успѣшно довелъ свое дѣло до конца, несмотря на то, что ему помимо техническихъ трудностей работы, приходилось еще вести упорную борьбу съ окрестными жителями ямщиками, считавшими, что онъ отбиваетъ у нихъ заработокъ, и старавшимися во что бы то ни стало помѣшать ему. До какихъ крайнихъ предѣловъ доходила по временамъ эта борьба, доказываетъ уже, напр., прошеніе Ивана С., поданное въ 1748 году на имя генералъ-губернатора кн. Трубецкого и тайнаго совѣтника барона Черкасова, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о дозволеніи отцу его самому наблюдать за спускомъ судовъ черезъ самый опасный порогъ Выпъ и другіе, чтобы «лоцманы по злобѣ для безславія его не вредили барокъ въ порогахъ». Сенатъ указомъ 1 мая 1749 года выразилъ согласіе на эту просьбу. Съ своей стороны и С., какъ видно, напр., изъ жалобы Сенату управляющаго вышневолоцкимъ ямомъ Михаила Аракчеева (27 сентября 1750 г.) сильно притѣснялъ ямщиковъ, совершенно несправедливо захватывалъ ихъ лошадей подъ предлогомъ потравы его прибрежныхъ луговъ и бечевника, пользуясь своимъ знакомствомъ съ офицерами, вѣдавшими слѣдственныя дѣла въ Вышнемъ-Волочкѣ, и вообще своимъ вліяніемъ, какъ человѣка, оказавшаго услуги правительству, позволялъ себѣ подвергать ямщиковъ истязаніямъ, сажать ихъ безъ суда въ тюрьму и т. д. По поводу жалобы Аракчеева возникло цѣлое дѣло, раскрывшее эти некрасивыя стороны дѣятельности С. Дѣло закончилось указомъ Сената, предписавшимъ офицерамъ помнить, что ихъ дѣло «вѣдать татебныя и разбойныя дѣла, но не вмѣшиваться въ споры С. съ ямщиками», коллежскому же совѣтнику С. предписано воздерживаться, подъ страхомъ суда, отъ подобныхъ противозаконныхъ дѣйствій. Годъ смерти С. въ точности трудно опредѣлить. Въ сенатскомъ указѣ Ивану С. отъ 10 мая 1756 г. о наблюденіи за безопасностью прохода судовъ черезъ боровицкіе пороги сказано довольно туманно, что Михаилъ С. умеръ въ 1752—1756 годахъ. Бантышъ-Каменскій въ «Словарѣ достопамятныхъ людей русской земли» говоритъ, что онъ «умеръ въ маститой старости въ 1748 г.». Могилу его и теперь показываютъ на кладбищѣ с. Городолюбля, а въ сельской церкви этого села хранятся три иконы, пожертвованныя имъ. Въ 1761 г. утонулъ въ заводскомъ водохранилищѣ сынъ его Иванъ, по своей энергіи и личнымъ качествамъ во многомъ напоминавшій отца, а въ 1764 г. при совмѣстномъ управленіи вышневолоцкою системою капитана Бобрищева-Пушкина и сына Ивана С.—Михаила ревизіей генералъ-маіора Деденева были раскрыты крупные безпорядки на этомъ водномъ пути. Шлюзы, каналы и всѣ сооруженія оказались въ такомъ плачевномъ положеніи, что Деденевъ находилъ нужнымъ затратить около 360 тыс. рублей для ихъ исправленія. Въ виду результатовъ ревизіи Деденева указомъ 14 іюня 1765 года повелѣно было коллежскому ассесору Писареву отобрать отъ С. управленіе воднымъ путемъ и взять на себя сборъ посаженныхъ, канцелярскихъ, таможенныхъ и др. денегъ, такъ какъ, сказано въ указѣ, привиллегіи эти были даны предкамъ С. съ тѣмъ условіемъ, чтобы они всегда содержали въ исправности каналы и шлюзы; разъ это условіе не соблюдается, правительство считаетъ возможнымъ отнять данныя привиллегіи. Взамѣнъ взятаго въ казенное управленіе имущества С. было назначено выдавать ежегодно по 500 руб. Въ 1774 г., по представленію управляющаго водяными сообщеніями гр. Сиверса, эта выдача денегъ была прекращена, и все недвижимое имущество С. выкуплено въ казну (указъ 1-го декабря 1774 года), за 170,000 рублей.

Барановъ, «Опись сенатскимъ указамъ и повелѣніямъ». №№ 9389, 9543, 9646, 9846, 9936. — «Полное собраніе законовъ». Т. V. 718–719, Т. VI. 694 — 696, 760; Т. VII. 785 — 787; Т. IX. 718; Т. X. 733; Т. XI. 675–677, 851 — 853; Т. XII. 22 (№ 8869); Т. XIII. 353 – 356; 473—475, Т. XIV. 564; Т. XIX. 1055.—«Судоходный Дорожникъ Европейской Россіи, изд. Глав. Управл. путей сообщенія и публичныхъ зданій». 1855 г. Часть II. Отд. I. стр. IV—CL. — «Журналъ Минист. Путей

Сообщен.». 1875 г. кн. 3-я, стр. 32—48; кн. 2-я стр. 30—35.—Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русскихъ». Т. V, стр. 30—23.—Голиковъ. «Дѣянія Петра Великаго». Т. XII. 373, 452; Т. IX. 87; Т. XV. 153—154.—«Народная Газета». 1863 г. № 12. «Вышневолоцкій каналъ и механикъ-самоучка Сердюковъ».—Пекарскій, «Наука и Литература при Петрѣ Великомъ», I. 461.—Соловьевъ, кн. IV. 158.—«Сборникъ Русскаго Историческаго Общества». Т. XI. 455, 479—484; Т. 63, стр. 426.—«Доклады и приговоры Правит. Сената въ царствованіе Петра Вел.»., т. IX. кн. I. 425.—Штелинъ, «Подлинные анекдоты о Петрѣ Великомъ». Часть II, 57 — 60, часть IV, 24—26.—«Энциклопед. Словарь Березина». Отд. I. Т. V, 486.—«Словарь Толля». Т. I, 549.

Н. Н. П.—С.

Серебренниковъ, *Семенъ Алексѣевичъ*, ярославскій купецъ, ревностный изслѣдователь мѣстной старины. Пристрастившись къ исторіи, С. началъ писать съ начала 40-хъ годовъ, помѣщая свои статьи и замѣтки въ различныхъ журналахъ. Очень цѣнны его работы по церковнымъ древностямъ. Его любовь къ старинѣ была безгранична и обратила на себя вниманіе И. С. Аксакова, познакомившагося съ нимъ въ Ярославлѣ; въ его письмахъ есть любопытныя черты характера С. За свою жизнь С. собралъ очень хорошую библіотеку, которая послѣ его смерти распродавалась по частямъ. Въ ней было много древнихъ рукописей; старинные рисунки и планы мѣстностей, которыхъ С. собралъ у себя довольно значительное количество, были куплены Ярославскимъ Статистическимъ комитетомъ. Значительную часть собраній С. составляла нумизматическая коллекція: въ ней было большое число русскихъ удѣльныхъ, великокняжескихъ, царскихъ, новгородскихъ, псковскихъ и другихъ весьма рѣдкихъ монетъ, найденныхъ и собранныхъ имъ въ Ярославской губерніи. Изъ трудовъ С. были изданы отдѣльно только статья его «Богоявленскій дѣвичій монастырь въ Угличѣ» (изъ «Ярославск. Губ. Вѣдом.» 1853 г. № 44 и 45), «Ярославскій литературный сборникъ» на 1849 и 1850 гг., составленный имъ въ сотрудничествѣ съ священникомъ Тихомировымъ, и родословная таблица ростовскихъ князей (откр. листъ). Количество же статей, помѣщенныхъ въ журналахъ очень велико; назовемъ нѣкоторые: въ «Яросл. Губ. Вѣдомостяхъ»: «Очеркъ древней исторіи г. Ростова и политическія системы ростовскихъ владѣтельныхъ князей» (1842, № 6); «Краткое историческое описаніе соборной церкви Успенія Пресв. Богородицы въ Ростовѣ» (1842 г., № 16 и 1843 г. № 45); «Историческій взглядъ на городъ Мологу» (1842, № 40); «Историческій взглядъ на городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ» (1842, № 44); «Хронологическій очеркъ событій историческихъ въ Ярославлѣ» (1843, № 5); «Великая княгиня Агаѳія» (1843, № 9 и «Владим. Губ. Вѣд.» 1843, № 11); «Очерки древней исторіи Углича» (1843, № 19); «О избавленіи Ростова отъ разграбленія татарскаго хана Ахмыла» (1843, № 34); «Замѣчательные пожары въ Ярославлѣ» (1843, № 47); «Сибирскій царь Алей Кучумовъ въ Ярославлѣ» (1844, № 19); «Три древнія каменныя башни въ Ярославлѣ» (1844, № 46); «Краткое описаніе Ярославскаго Томскаго мужского монастыря въ Ярославлѣ» (1845, № 3 и 7); «Краткія историческія свѣдѣнія о Троицкомъ Варницкомъ монастырѣ и о епископѣ Августинѣ» (1848, № 10); «Образъ нерукотвореннаго Спаса въ ярославской ружной, или обыденной церкви» (1848, № 20); «Первый намѣстникъ А. П. Мельгуновъ» (1848, № 21—22); «Очеркъ церквей г. Ярославля» (1849, № 14—17); «Ссыльный углицкій колоколъ въ Тобольскѣ» (1850, № 5 и «Моск. Вѣдом.» 1854, № 98); «Ярославскія замѣтки на старинной рукописи» (1850, № 7); «Церковь пророка Иліи въ Ярославлѣ» (1850, № 42); «Церкви Спаса на Городу, Архистратига Михаила» (1851, № 14); «Царь Михаилъ Ѳедоровичъ въ Ярославлѣ и Ростовѣ въ 1613 г.» (1851, № 24 — 25); «Княгиня тверская Анна» (1852, № 1); «Старинныя русскія деньги и серебряные ковши» (1852, № 3); «Парѳеній Небоза» (1852, № 50); «Церковь Вознесенія въ Ярославлѣ» (1853, № 10); «Казанскій дѣвичій монастырь въ Ярославлѣ» (1853, № 35—38); «Два письма Павла I къ А. П. Мельгунову» (1854, № 9); «Послѣднія междоусобія князей русскихъ и битвы ихъ въ Ярославской, Ростовской и Угличской областяхъ» (1855, № 7 — 8); «Таблица церквамъ ярославскимъ 1781 г.» (1857, № 25), и многія другія. Въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» С. помѣстилъ «Письмо св. Дмитрія Ростовскаго» (1860 г. № 8—9). Въ вышеупомянутомъ «Ярославскомъ литературномъ сборникѣ» на 1850 г. напечатаны три статьи С.: 1) «Екатерина II въ городахъ Ярославской провинціи въ 1763 и 1767 г.», 2) «Кн. Д. М. Пожарскій и нижегородскій гражданинъ Кузьма Мининъ Сухоруковъ

*

въ Ярославлѣ въ 1612 г.» и 3) Ѳ. Г. Волковъ, первый основатель народнаго русскаго театра въ Ярославлѣ». Наконецъ, работы С. напечатаны въ «Запискахъ отдѣленія русской и славянской археологіи 1851 г.», кн. 1 («Древности Ярославской губерніи»), въ «Извѣстіяхъ Археологическаго Общества» 1859 г., т. II, вып. 5—6 («Два вышитые образа кн. Василія и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, находящіеся въ ярославскомъ Успенскомъ соборѣ» (перепеч. въ «Яросл. Епарх. Вѣдом.» 1872, № 2) и во «Временникѣ Московскаго Общества исторіи и древностей», гдѣ онъ помѣстилъ много статей, напримѣръ: «Два письма Іоны, митрополита ростовскаго и ярославскаго и казначея его—іеромонаха Вассіана (1763) священнику Іоанникію» (вып. III), «Два любопытные юридическіе акта» (вып. IV), «Краткія экономическія, въ деревнѣ слѣдующія записки, составленныя В. Н. Татищевымъ» (вып. XII), «Топографическое описаніе Вологодскаго намѣстничества вообще), Магистратское описаніе г. Архангельскаго 1779 г.», «Географическое описаніе г. Архангельскаго съ уѣздомъ» и «Описаніе г. Ваги 1779 г.» (вып. XXV). С. былъ знакомъ съ гр. В. А. Сологубомъ; въ сборникѣ послѣдняго «Вчера и сегодня» (1846 г.) была напечатана статья «Глава изъ Тарантаса»—«Купцы», исправленная купцомъ» (кн. 2, стр. 169—182); здѣсь С. дѣлаетъ нѣсколько поправокъ въ выраженіяхъ и терминахъ, употребленныхъ Сологубомъ и даетъ образцы разговоровъ купцовъ. Сверхъ того, онъ оставилъ въ рукописи, такъ и оставшееся не изданнымъ, большое сочиненіе по общей исторіи Ярославля. За свои историческіе труды С. 23 декабря 1854 г. былъ избранъ членомъ сотрудникомъ Археологическаго Общества, которому онъ пожертвовалъ нѣсколько историческихъ рукописей изъ своего собранія, и состоялъ соревнователемъ Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ. Болѣе занятый историческими розысканіями, чѣмъ торговлей, С. совершенно разстроилъ свои дѣла и умеръ несостоятельнымъ должникомъ въ первой половинѣ 1866 г. въ своемъ родномъ городѣ.

В. Лѣствицынъ, «Яросл. Губ. Вѣдом.» 1866 г., № 37 и перепечатка — «Иллюстриров. Газета» 1866 г., т. XVIII, № 41, стр. 254.—«Яросл. Губ. Вѣдом.» 1866, № 3.—«Русскій Архивъ» 1868 г., ст. 2018.—Извѣстія Археологич. Общества, т. II, вып. 5 и 6, ст. 334—335 и т. VI, протоколъ 42, стр. 42 и 215—216. — А. Бѣлокуровъ, Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ моск. общ. ист. и древностей. М. 1883, стр. 174. — В. И. Межовъ, «Русская историч. библіографія 1800 — 1854 г.», Спб. 1892, стр. 372—3.—В. С. Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи, т. I, кн. 2, Кіевъ, 1892, стр. 1301 и 1415.—«Яросл. Губ. Вѣдом.» 1867, № 1 (о библіотекѣ Серебренкова). — Письма И. С. Аксакова, т. I—III, М. 1892, по указателю.

Б. Гарскій.

Серебряковъ, *Василій Алексѣевичъ*, академикъ исторической и портретной живописи, сынъ вольноотпущеннаго дворовaго человѣка, род. 20 декабря 1810 г.; въ 1821 г. поступилъ въ Импер. Акад. Худ.; въ 1831 г., въ бытность свою академистомъ первой степени, получилъ за рисунки съ натуры серебряную медаль перваго достоинства; въ 1832 г. удостоенъ первой серебряной медали за выполненную программу: «изобразить Юпитера и Меркурія, посѣщающихъ Филимона и Бавкиду»; въ 1833 г., за исполненную программу по классу живописи исторической и портретной: «Гекторъ, упрекающій Париса за то, что онъ, оставшись съ Еленою, не участвовалъ въ сраженіи противъ грековъ подъ Троею», удостоенъ золотой медали второго достоинства; въ томъ же году окончилъ Академію съ аттестатомъ на званіе класснаго художника. Какъ получившій золотую медаль, онъ былъ оставленъ при Академіи для усовершенствованія. Затѣмъ С. былъ посланъ за границу и, находясь въ Римѣ, просилъ совѣтъ Академіи дать ему денежное пособіе, необходимое ему для продолженія художественнаго образованія. Это ходатайство было удовлетворено и ему послали 1000 руб. Въ Римѣ онъ написалъ копію съ картины Гвидо Рени «св. Петронелла». Въ 1840 г. С, нуждаясь въ деньгахъ, подалъ въ Академію прошеніе, въ которомъ предлагалъ купить у него исполненную имъ копію съ упомянутой картины, и совѣтъ Академіи единогласно постановилъ пріобрѣсти эту копію за 1500 руб. «какъ вполнѣ этой суммы стоющую и могущую принести пользу школѣ». С. умеръ 1 мая 1886 г.

Петровъ, «Сборн. матеріал. для истор. Имп. Акад. Худ.».

Г. А—въ.

Серебряковъ, *Гавріилъ Ивановичъ*, академикъ, живописецъ — баталистъ, род. въ 1748 г.; поступилъ въ Академію 25 сентября 1761 г.; въ 1763 г., будучи въ гридовальномъ классѣ, за рисунки съ натуры, былъ награжденъ меньшею серебряною медалью, въ томъ же году награжденъ еще разъ меньшею серебряною медалью и шпа-

гою; въ 1764 г. за хорошіе успѣхи и поведеніе оставленъ живописцемъ при Академіи съ содержаніемъ въ 120 руб. въ годъ; въ 1765 г., будучи ученикомъ 4 возраста живописнаго класса, удостоенъ второй серебряной медали; въ 1766 г. за оказанныя успѣхи въ рисункахъ съ натуры награжденъ первой серебряной медалью; въ 1770 г. выпущенъ изъ Академіи съ аттестатомъ художника батальной живописи; въ этомъ же году былъ отправленъ на счетъ Академіи въ Парижъ; за программу, заданную ученикамъ живописнаго и скульпторнаго художества «изъ Россійской исторіи», былъ удостоенъ втораго награжденія золотою медалью; въ 1774 г. по представленнымъ работамъ назначенъ безъ баллотированія академикомъ-баталистомъ; въ 1779 г. по баллотированію произведенъ по заданнымъ программамъ живописи въ академики; въ 1778 г. ему была дана по представленію профессора Г. И. Козлова программа для полученія званія академика. Программа эта была слѣдующаго содержанія: «изображеніе бывшаго въ 1769 г. подъ Хотинымъ нѣкотораго турецкаго корпуса опроверженія подъ командою генерала Каменскаго». Ему была отведена въ зданіи Академіи мастерская, и онъ въ 1779 г, выполнивъ заданную ему программу, удостоенъ былъ, по баллотировкѣ, искомаго званія. Умеръ въ 1818 г., 70 лѣтъ отъ роду.

Петровъ, «Сборн. матер. для исторіи Имп. Ак. Худ.», 1864 г. *Г. А—въ.*

Серебряковъ, *Михаилъ Алексѣевичъ*, род. 31 октября 1809 г. въ Грязовцѣ въ мѣщанской семьѣ. Въ раннемъ отрочествѣ у него открылась серьезная глазная болѣзнь, и отъ примѣненія всякихъ домашнихъ средствъ онъ вскорѣ ослѣпъ. Почти все свое дѣтство онъ провелъ въ одиночествѣ; очень рано у него является наклонность ко всякаго рода математическимъ вычисленіямъ. Семи лѣтъ отъ роду С. лишился отца и остался на попеченіи матери, простой крестьянки, которая очень враждебно относилась къ его математическимъ наклонностямъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ, чтобы не быть безполезнымъ членомъ общества, обратился къ механическимъ занятіямъ и вскорѣ сдѣлался порядочнымъ механикомъ, несмотря на свою слѣпоту. Но механическія занятія нисколько не подавили въ немъ страсти къ отвлеченнымъ математическимъ изысканіямъ, а, напротивъ, даже побуждали. Въ это время С. случайно познакомился и сошелся довольно близко съ однимъ мѣстнымъ обывателемъ, человѣкомъ довольно просвѣщеннымъ и большимъ любителемъ литературы, и, благодаря этому знакомству, умъ его обогатился многими познаніями по исторіи и литературѣ. Съ этого времени всѣ его помыслы направляются къ тому, чтобы пробраться какъ нибудь въ столицу и поступить въ институтъ для слѣпыхъ. Въ сентябрѣ 1848 г. слѣпецъ-математикъ явился въ Москву; здѣсь заинтересовались имъ, какъ самоучкой, и нѣкоторые изъ ученыхъ математиковъ (Остроградскій, Зерновъ и др.), познакомившись съ нимъ, въ теченіе остальной его жизни поддерживали его и оказывали ему покровительство. Изъ математическихъ изысканій С. замѣчательны: нахожденіе отношенія діаметра къ окружности круга; исчисленія поверхности шара; опредѣленіе разстоянія до неприступныхъ мѣстъ; измѣреніе поверхности тѣла, происшедшаго отъ вращенія дуги круга вокругъ его хорды и др. Не самые вопросы, разрѣшаемые математикомъ-самоучкой, оригинальны, а оригиналенъ способъ ихъ рѣшенія, изобрѣтенный имъ самимъ безъ всякаго пособія со стороны науки.

«Москвитянинъ». 1842 г., ч. 5; 1848 г., ч. I. *Ч.*

Серебряные *князья*, происходятъ отъ князей *Оболенскихъ*, многовѣтвистаго княжескаго рода изъ князей Черниговo-Сѣверскихъ, потомковъ св. князя Михаила Черниговскаго, замученнаго въ Ордѣ въ 1246 г. Первый изъ кн. Оболенскихъ, находившійся на службѣ московскихъ государей, былъ кн. Конст. Ив., убитый въ г. Холхнѣ, при нашествіи на Московское государство великаго князя литовскаго Ольгерда въ 1368 г. Сыновья кн. Конст. Ивановича, князья Семенъ и Иванъ Константиновичи, служили московскому вел. князю Дмитрію Донскому. Изъ шести сыновей кн. Ивана Конст. Оболенскаго трое были боярами Василія Дмитріевича и Василія Васильевича Темнаго, а именно: 2-й—Василій Ив. Косой, 4-й—Семенъ Ив. и 6-й — Глѣбъ Ив. Потомство боярина кн. Семена Ив. Оболенскаго въ первой половинѣ XVI в., въ лицѣ его двухъ внуковъ, раздѣлилось на двѣ вѣтви: 1) кн. Иванъ Дмитріевичъ прозвался *Золотымъ-Оболенскимъ* и 2) кн. Семенъ Дмитріевичъ — *Серебрянымъ-Оболенскимъ*.

Долгор., «Рос. род. кн.», I, с. 50—53.

Серебряный-Оболенскій, кн. Семенъ Дмитріевичъ, † 1535 г. Въ 1508 г., во время

литовской войны, послѣ взятія литовцами Бѣлой, онъ былъ посланъ вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ къ воеводамъ съ приказаніемъ идти къ Дорогобужу, но воеводы отвѣтили, что у нихъ мало людей и что они просятъ прибавить войска. — 1513 г. воевода передового полка на Угрѣ.—1514 г. участвовалъ въ походѣ подъ Смоленскъ. 1522 г.—окольничій; въ числѣ другихъ воеводъ пошелъ съ вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ въ Коломну, гдѣ былъ главный станъ московскихъ войскъ, по случаю сбора въ походъ противъ крымскаго хана. Въ 1524 г. — бояринъ, воевода правой руки при походѣ на Казань. Въ 1526 г. на второй свадьбѣ вел. кн. Василія Ивановича съ Еленой Глинской былъ у постели новобрачныхъ. У кн. Семена Дмитріевича было два сына: кн. Василій Семеновичъ и кн. Петръ Семеновичъ.

Ник. лѣт., VI, с. 230. — Др. Рос. Вивл., XIII, с. 16; XX, с. 28. — Карамзинъ, VII, по указателю. — Род. книга Рус. Ст., 2-е изд., II, с. 39.

Серебряный-Оболенскій, кн. Василій Семеновичъ † 1570 г. Въ 1537 г. сынъ боярскій; былъ посланъ отъ имени малолѣтняго вел. князя Ивана Васильевича и матери его, правительницы великой княгини Елены, къ кн. Андрею Ив. Старицкому, съ приказаніемъ ѣхать въ Москву; кн. Старицкій упоминаетъ въ своихъ «наказныхъ рѣчахъ» о посольствѣ къ нему кн. С и заявляетъ что, по болѣзни, не можетъ выполнить этого повелѣнія. Въ іюлѣ 1541 г. крымскій ханъ Саипъ-Гирей, двинувшись на Московское государство со всею ордою, пришелъ къ Окѣ и сталъ на высокомъ ея берегу, а на противоположномъ берегу была расположена московская передовая дружина. Думая, что нѣтъ болѣе войска, татары спустили плоты на рѣку и хотѣли переправиться, но въ это время пришло первое подкрѣпленіе, подъ предводительствомъ кн. Микулинскаго и кн. С., а вслѣдъ за ними прибыло еще множество отрядовъ. Въ ту же ночь ханъ со всѣмъ своимъ войскомъ бѣжалъ; въ погоню за нимъ были отправлены князья: Микулинскій и С., которые, взявъ въ плѣнъ отставшихъ татаръ, узнали, что Саипъ-Гирей идетъ къ Пронску. Тамошній воевода, несмотря на малое количество людей, усиленно отбивался отъ осаждавшихъ крымцевъ. Въ это время пріѣхали въ Пронскъ семь человѣкъ дѣтей боярскихъ отъ воеводъ кн. Микулинскаго и кн. С. съ вѣстью «чтобъ сидѣли въ городѣ крѣпко, а мы идемъ къ городу наспѣхъ со многими людьми и хотимъ съ царемъ (т. е. ханомъ) дѣло дѣлать, сколько намъ Богъ поможетъ». Жители Пронска очень обрадовались, а ханъ, узнавъ о приближеніи московскихъ воеводъ, сжегъ туры и пошелъ прочь отъ города. Воеводы не застали его у Пронска и преслѣдовали до самаго Дона; дойдя до береговъ этой рѣки и увидавъ, что татары уже переправились, они вернулись въ Москву, гдѣ была «большая радость»: Іоаннъ пожаловалъ воеводъ шубами и кубками. Весной 1545 г., неизвѣстно по какому поводу, Іоаннъ объявилъ походъ на Казань. Трое воеводъ отправились къ Казани «легкимъ дѣломъ въ струзѣхъ», въ томъ числѣ съ Вятки кн. С. съ товарищами; плывя по Камѣ и по Вяткѣ, онъ побилъ много казанцевъ, а «въ недѣлю» на сошествіе Св. Духа сошелся съ остальными воеводами при впаденіи р. Казанки въ Волгу «въ единъ часъ, яко изъ единаго двора». Общими силами воеводы побили много казанцевъ и пожгли ханскіе кабаки, а посланные ими на Свіягу дѣти боярскіе тоже побили тамъ много казанцевъ. Послѣ этого воеводы возвратились въ Москву и были щедро награждены Іоанномъ: кто изъ воеводъ и дѣтей боярскихъ о чемъ билъ челомъ, всѣ получили по челобитью — такъ обрадовался молодой великій князь удачному походу. Въ 1549 г., послѣ смерти казанскаго царя Сафа-Гирея, царь Іоаннъ IV, желая воспользоваться безначаліемъ въ Казани, рѣшилъ идти туда съ войскомъ и передъ походомъ велѣлъ собираться полкамъ по разнымъ городамъ; кн. С., получившій титулъ *дворецкаго Угличкаго*, назначенъ воеводой правой руки и долженъ былъ въ Костромѣ дожидаться выступленія въ походъ. Въ 1550 г. на первой свадьбѣ кн. Владиміра Андреевича Старицкаго съ Евдокіей Александровной Нагой, кн. С. сидѣлъ въ кривомъ столѣ. Въ 1552 г., въ походѣ подъ Казань, онъ—воевода сторожевого полка; велѣно ему и его товарищу С. В. Шереметеву собираться въ Муромѣ «съ людьми съ Московскими городы». По прибытіи въ Казань 23-го августа сторожевой полкъ расположился вдоль лѣваго берега р. Булака, отъ его устья и нѣсколько не доходя до озера Кабана. Съ установкой туровъ вдоль берега р. Казанки и отъ нея до Арскаго поля казанцы были лишены возможности пользоваться оттуда водою. Въ виду этого у Іоанна возникъ

вопросъ, откуда же осажденные берутъ воду для питья? Узнавъ отъ мурзы Камая и отъ другихъ плѣнниковъ, что около Муралеевыхъ воротъ и берега Казанки имѣется ключъ, сообщающійся съ крѣпостью подземнымъ ходомъ — *тайникомъ*, Іоаннъ приказалъ воеводамъ сторожевого полка, кн. С. и Шереметеву, разрушить этотъ тайникъ и тѣмъ лишить гарнизонъ единственнаго источника водоснабженія. Послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ исполнить это повелѣніе, воеводы донесли царю, что, вслѣдствіе значительной толщины и твердости грунта надъ подземельемъ, нельзя разрушить тайникъ, а можно лишь подкопаться подъ него отъ каменной «Даировой бани», занятой русскими казаками. Подъ наблюденіемъ кн. С. и Адашева ученики «розмысла» день и ночь работали надъ этимъ подкопомъ. Когда они подкопались подъ мостъ, куда ходятъ за водою, самъ кн. С. съ товарищами вошелъ въ подземелье и, услыхавъ надъ собою голоса людей, идущихъ за водой, далъ знать царю. Іоаннъ велѣлъ вкатить въ подземелье нѣсколько бочекъ съ порохомъ, и 4 сентября тайникъ взлетѣлъ на воздухъ вмѣстѣ съ людьми, шедшими за водой, и съ частью крѣпостной стѣны. Воспользовавшись смятеніемъ защитниковъ Казани, войска сторожевого полка стремительно кинулись въ проломъ и проникли во внутрь города, но не могли удержаться въ немъ, вслѣдствіе своей малочисленности, и были принуждены отступить, захвативъ однако нѣсколько плѣнныхъ. Мѣсяцъ спустя послѣ этого, въ день взятія Казани штурмомъ 2-го октября, кн. С. былъ однимъ изъ главныхъ воеводъ и стоялъ со своимъ сторожевымъ полкомъ у Муралеевыхъ воротъ. Послѣ взятія Казани первымъ въ нее намѣстникомъ царя московскаго былъ назначенъ кн. Ал. Бор. Горбатый-Шуйскій, а товарищемъ къ нему кн. С.; имъ былъ данъ Іоанномъ IV письменный наказъ относительно управленія краемъ и съ ними оставлено полторы тысячи дѣтей боярскихъ и три тысячи стрѣльцовъ со многими казаками. Въ 1556 г. кн. С. былъ первымъ воеводой въ Свіяжскѣ; къ нему пришли послы «изъ Нагаи» съ жалобой на хана Дербыша и съ просьбой «учинить своихъ людей въ Астрахани также какъ въ Казани». Въ началѣ 1558 г. онъ— воевода правой руки при походѣ къ Юрьеву. Когда ливонцы вышли изъ Юрьева и вступили въ сраженіе, кн. С. и товарищъ его, И. В. Шереметевъ, послали противъ нихъ дѣтей боярскихъ и черкасъ; они побили много ливонцевъ, преслѣдовали остальныхъ до города и привели къ воеводамъ нѣсколько десятковъ плѣнныхъ. Въ іюнѣ того же года кн. С. съ полкомъ правой руки былъ посланъ царемъ на помощь кн. П. И. Шуйскому; всѣ пять полковъ съ лучшими воеводами должны были идти къ «Ноугородку нѣмецкому» (Нейшлоссу) и къ Кострy и къ Юрьеву «и промышляти сколько милосердый Богъ поможетъ». Подойдя къ Юрьеву, воеводы немного постояли, только изготовили приступъ и пострѣляли въ городъ изъ кривыхъ пушекъ, и Юрьевъ былъ сданъ. Въ декабрѣ кн. С., въ числѣ другихъ воеводъ, былъ посланъ царемъ въ Ливонію на смѣну князей Курлятева и Рѣпнина, дѣйствіями которыхъ онъ остался недоволенъ. При вступленіи въ Ливонію, на пути къ Маріенбургу, кн. С. встрѣтился съ войскомъ, предводимымъ барономъ Фелькерзамомъ, и вступилъ съ нимъ въ сраженіе; въ этомъ бою погибъ самъ Фелькерзамъ и было убито 400 воиновъ, а остальные разсѣялись, и кн. С. открылъ московскому войску безопасный путь до самаго моря. Въ 1559 г., послѣ нарушенія магистромъ Кетлеромъ перемирія и послѣ пораженія московскаго воеводы Зах. Ив. Очина-Плещеева, Іоаннъ IV отправилъ нѣсколько воеводъ, въ томъ числѣ кн. С., съ лучшими дѣтьми боярскими, московскими и новгородскими, и велѣлъ имъ постараться спасти завоеванную часть Ливоніи. Воеводы разгромили всю землю отъ Псковскаго озера до Рижскаго залива, а затѣмъ взяли приступомъ г. Алыстъ (Маріенбургъ). Царь остался очень доволенъ дѣйствіями воеводъ и, по возвращеніи ихъ изъ Пскова, наградилъ золотыми медалями. Въ 1562 г. кн. С. былъ воеводой въ Холмѣ, а въ 1563 г. однимъ изъ трехъ воеводъ въ новозавоеванномъ Полоцкѣ. Въ 1564 г. царь велѣлъ идти противъ литовцевъ кн. П. И. Шуйскому изъ Полоцка, а князьямъ С. — Василію Семеновичу и его брату Петру Семеновичу изъ Вязьмы и соединиться подъ Оршею. Вслѣдствіе неосмотрительности кн. Шуйскаго войско его потерпѣло пораженіе, а самъ онъ былъ убитъ; князья С., узнавъ объ этомъ, возвратились къ Смоленску и на своемъ пути туда взяли въ плѣнъ множество людей и выжгли селенія отъ Дубровны до Кричева. Осенью того же года

князья С. оказали содѣйствіе полоцкому воеводѣ кн. Щенятеву, при нападеніи на Полоцкъ польскаго воеводы кн. Радзивила, а затѣмъ взяли приступомъ Озерище. Въ 1564—67 гг. кн. Вас. Сем. С. былъ воеводой разныхъ полковъ въ войнахъ съ Ливоніей и Польшей, а въ мирное время стоялъ съ полкомъ въ Псковѣ и на Коломнѣ. Въ 1565 г. царь Іоаннъ Васильевичъ взялъ съ нѣкоторыхъ бояръ и дворянъ поручную запись по бояринѣ кн. Вас. Сем. С. и сынѣ его, кн. Борисѣ Вас., о невыѣздѣ ихъ изъ Московскаго государства и о томъ, что они будутъ усердно и вѣрно служить государю и его семейству. Въ 1566 г. кн. С. собственноручно подписался подъ грамотой, данной посламъ польскаго короля Стефана Баторія объ отказѣ въ перемиріи и о намѣреніи Іоанна IV продолжать войну. О послѣднихъ годахъ жизни кн. С. нѣтъ свѣдѣній; извѣстно лишь, что онъ не былъ казненъ, а умеръ своею смертью.

Др. Рос. Вивл., XIII, с. 53, 253, 270, 275, 280, 293, 298, 301, 325, 328, 343, 344, 351, 357, 366, 368, 370, 372, 376, 380, 381, 383; XX, с. 37, 50.—Царств. книга, с. 116, 117, 154, 217, 269, 284, 285, 299, 316.—П. С. Р. Л., IV, с. 310, 311; VI, с. 305.—Ник. лѣт., VII, с. 163—164, 173, 293, 298, 312.—Собр. гос. гр. и дог., I, с. 518—525, 547, 556; II, с. 37.—Акты ист., I, с. 321—325.—Дв. разр., II, с. 30.—Временникъ Моск. Общ. ист. и др. Рос., ч. 5-я, с. 92, 93, 128, 136.—Род. Рус. Ст., 2-е изд., II, с. 39.—Карамзинъ, VIII и IX, по указателю.—Соловьевъ, Ист. Россіи, VI и VII, по указателю.—Трофимовъ, «Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 г.». Казань. 1890 г., с. 64, 78—79.

Серебряный-Оболенскій, кн. Петръ Семеновичъ † 1570 г. Въ 1551 г. пожалованъ въ бояре. Весной этого года царь Іоаннъ IV задумалъ поставить городъ на устьѣ р. Свіяги и съ этой цѣлью отпустилъ туда «водянымъ путемъ» бывшихъ въ Москвѣ казанскихъ изгнанниковъ, царя Шигалея и знатныхъ князей съ сильнымъ войскомъ подъ предводительствомъ московскихъ воеводъ. Туда же должны были отправиться воеводы изъ Мещеры, Вятки и Нижняго-Новгорода. Кн. С. пошелъ изъ Нижняго 16 мая, въ субботу передъ Троицынымъ днемъ, а въ самый Троицынъ день пришелъ на устье Свіяги, на Круглую гору, «и вечерню Троицкую съ молитвами пѣли» на той горѣ, гдѣ теперь стоитъ Свіяжскъ. 18 мая, въ Духовъ день, кн. С. пришелъ въ первомъ часу дня на Казанскій посадъ не со всѣми людьми, такъ какъ многіе заблудились, вслѣдствіе сильной мглы на Волгѣ; на посадъ онъ пришелъ «безвѣстно» и побилъ и взялъ въ плѣнъ много казанцевъ, въ томъ числѣ болѣе ста князей и мурзъ, а русскихъ плѣнниковъ освободилъ. Затѣмъ онъ возвратился къ устью Свіяги и расположился съ войскомъ на Круглой горѣ, въ ожиданіи прихода царя Шигалея и воеводъ, которые прибыли на Свіягу недѣлю спустя, 24 мая, и такъ усердно принялись за постройку города, что черезъ мѣсяцъ онъ былъ готовъ. Горные черемисы стали пріѣзжать къ царю Шигалею и къ воеводамъ и бить челомъ, чтобы «государь пожаловалъ ихъ, гнѣвъ свой отдалъ, а велѣлъ бы имъ быть у Свіяжскаго города, и воевать ихъ не велѣлъ». Воеводы послали къ царю Іоанну съ извѣстіемъ объ этомъ и о побѣдѣ кн. С. Вслѣдъ затѣмъ казанцы заключили съ московскими воеводами перемиріе и отправили пословъ къ Іоанну, умоляя его снова дать имъ въ цари Шигалея, и, въ числѣ другихъ условій мира, обязываясь прислать вдовствующую царицу Сююнбеку съ ея малолѣтнимъ сыномъ, Утемышъ-Гиреемъ. Іоаннъ согласился. Когда настало время отъѣзда Сююнбеки, не только она, но и вся Казань находилась въ великой печали. Ее провожали толпы народа до р. Казанки, гдѣ стояли богато украшенныя лодки. 11 августа кн. С. встрѣтилъ Сююнбеку на берегу Волги, привѣтствовалъ ее отъ имени царя и повезъ на судахъ съ Утемышъ-Гиреемъ и съ семействами знатныхъ крымцевъ въ Москву. Шигалей процарствовалъ въ Казани лишь полгода, до весны 1552 г., и былъ сведенъ съ престола Іоанномъ, по челобитью казанцевъ, а имъ данъ намѣстникомъ главный свіяжскій воевода кн. Сем. Ив. Микулинскій. Онъ отправился въ Казань вмѣстѣ со своими товарищами, Ив. Вас. Шереметевымъ и кн. С.; съ ними же въ походѣ были выведенные изъ Казани Шигалеемъ знатные князья. Нѣкоторые изъ этихъ князей въѣхали въ Казань раньше воеводъ, затворили городъ и сказали жителямъ, что доподлинно знаютъ о намѣреніи воеводъ истребить всѣхъ казанцевъ, о чемъ будто бы слышали отъ городецкихъ татаръ и даже отъ самого Шигалея. Вслѣдствіе этого въ Казани произошло смятеніе. Воеводы простояли у воротъ цѣлый день, ночевали на посадѣ, а на слѣдующій день, послѣ неудачныхъ переговоровъ, пошли обратно въ Свіяжскъ,

«а посаду не жгли, и не воевали для крестнаго цѣлованія, и чаяли здѣлки; и положили себѣ въ надежду тотъ же животворящій крестъ, который цѣловали, что лиху не быти Государю нашему, той и пособствуетъ на нихъ». Воеводы захватили съ собой пойманныхъ бунтовщиковъ и посадили въ тюрьму. Измѣнивъ Іоанну, казанцы послали просить себѣ царя у ногайскаго хана и стали воевать съ горными черемисами и «отводить» ихъ отъ Іоанна. Черемисы отбили нападеніе казанцевъ и привели плѣнныхъ къ свіяжскимъ воеводамъ, которые черемисъ «пожаловали», а татаръ казнили. Однако же вскорѣ послѣ того и сами черемисы измѣнили московскому царю, вслѣдствіе чего свіяжскіе воеводы пошли противъ нихъ, усмирили и заставили изъявить покорность. Кн. С. начальствовалъ въ этомъ походѣ сторожевымъ полкомъ. 11 августа 1552 г. свіяжскіе воеводы, согласно приказанію Іоанна, встрѣтили его на пути отъ Нижняго къ Свіяжску; они шли на три полка, во второмъ изъ коихъ были князья Микулинскій и С. съ дѣтьми боярскими, составлявшими свіяжскій гарнизонъ. Царь милостиво привѣтствовалъ прибывшихъ, благодарилъ ихъ за службу и угостилъ обѣдомъ на Бейскомъ лугу. Такъ какъ продолжительный походъ отъ Коломны утомилъ войско, то было рѣшено остановиться въ Свіяжскѣ на нѣсколько дней. 23 августа полки двинулись оттуда для осады Казани и заняли назначенныя мѣста. Черезъ недѣлю князья А. Б. Горбатый и С. были отправлены царемъ противъ татарскаго князя Япанчи, скрывавшагося въ лѣсу, въ окрестностяхъ Казани, и дѣлавшаго частыя нападенія на московскія войска. Князья Горбатый и С. нанесли Япанчѣ рѣшительное пораженіе, преслѣдовали его на разстояніи 15 верстъ, очистили лѣсъ, въ которомъ скрывались бѣглецы, и привели къ Іоанну 340 плѣнныхъ. Этимъ, повидимому, закончилось участіе кн. С. въ Казанскомъ походѣ, и затѣмъ имя его не встрѣчается ни въ лѣтописяхъ, ни въ разрядахъ до похода Іоанна IV въ 1556 г., по крымскимъ вѣстямъ, въ Коломну, когда кн. С. упоминается въ числѣ бояръ, отправившихся съ царемъ изъ Москвы; въ этомъ походѣ онъ былъ воеводой лѣвой руки. Осенью 1557 г., приготовляясь къ Ливонской войнѣ, царь Іоаннъ послалъ на границу Московскаго государства сорокатысячное войско, подъ предводительствомъ Шигалея и многихъ воеводъ, въ томъ числѣ и кн. С. Вѣроятно онъ недолго тамъ оставался, потому что въ концѣ 1558 г. онъ былъ снова отправленъ въ Ливонію вмѣстѣ съ другими воеводами, на смѣну князей Курлятева и Рѣпнина, дѣйствіями которыхъ Іоаннъ былъ недоволенъ. Въ 1559 и 1560 гг. кн. С. участвовалъ въ походѣ царя съ Москвы противъ крымскаго хана Девлетъ-Кильдѣя, былъ воеводой въ Тулѣ и на Пслѣ, «по крымскимъ вѣстямъ», и первымъ воеводой лѣвой руки при походѣ въ Ливонію къ Алысту. Въ 1562 г. онъ—первый воевода правой руки при походѣ изъ Юрьева къ Тарвасту, полковой воевода въ Дорогобужѣ, участвовалъ въ походахъ подъ Вильянъ, Перновъ и Мстиславль. Въ 1563 г. онъ — одинъ изъ городовыхъ воеводъ въ новозавоеванномъ Полоцкѣ. Въ 1564 г. онъ — воевода передового полка въ Литовскомъ походѣ: ему и брату его, кн. Вас. Сем. С., велѣно изъ Смоленска сойдтись подъ Оршею съ кн. П. И. Шуйскимъ, а затѣмъ направиться вмѣстѣ съ нимъ къ Минску. Раньше соединенія съ князьями С., кн. Шуйскій потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ, вслѣдствіе чего они возвратились въ Смоленскъ. Это произошло въ январѣ 1564 г., а осенью того же года кн. Радзивилъ, главный воевода польскаго короля Сигизмунда-Августа, расположился въ двухъ верстахъ отъ Полоцка, въ надеждѣ взять городъ, подѣйствовавъ на тамошняго воеводу, кн. Щенятева, угрозами. Вмѣсто отвѣта кн. Щенятевъ открылъ стрѣльбу, а на помощь ему въ это время спѣшили князья С. изъ Великихъ Лукъ, зашли въ тылъ непріятелю, изгнали его и взяли приступомъ Озерище, куда вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ воеводой кн. Петръ Сем. С. «для береженья». Въ 1567 г. велѣно ему идти изъ Полоцка въ Полоцкій повѣтъ на Сушу, гдѣ кн. Юрій Токмаковъ ставилъ городъ, и «быть тутъ, и городъ беречи, чтобъ кн. Юрью городъ ставить безстрашно»; послѣ построенія города кн. С. долженъ былъ оставить тамъ воеводъ, а самъ возвратиться въ Полоцкъ. Въ «Псковской лѣтописи» сказано, что за построеніемъ города, названнаго Копіемъ, наблюдали князья Палецкій и С., что пришли литовцы, кн. Палецкаго убили, а кн. С. едва ускакалъ въ Полоцкъ. Въ «Дѣлахъ Польскихъ» прибавлено, что королевскіе паны сказали въ Гроднѣ московскимъ посламъ, что у кн. С. были взяты литов-

цами изъ «саадака» наказы и грамоты. Въ 1569 г. кн. С. и Зам. Ив. Сабуровъ были назначены на службу «на Волгу на Переволокъ»; Сабурову дана при этомъ невмѣстная грамота, такъ какъ «ему нельзя быть меньше кн. Серебрянаго». Въ томъ же году кн. С. былъ отправленъ съ легкою дружиною въ Астрахань, вслѣдствіе дошедшаго до царя Іоанна извѣстія о намѣреніи турецкаго султана начать войну съ Московскимъ государствомъ. Астраханцы, наряду съ остальными мусульманскими улусами считавшіе турецкаго султана своимъ религіознымъ главою, вошли съ нимъ въ сношенія, надѣясь при его помощи отложиться отъ власти московскаго государя. Когда кн. С. вступилъ въ Астрахань съ войскомъ и распространился слухъ, что за нимъ идетъ другое войско, еще болѣе сильное, турки и крымцы обратились въ бѣгство. Въ концѣ мая 1570 г. кн. С. участвовалъ въ походѣ Іоанна на Коломну, вслѣдствіе извѣстія о приходѣ «на рязанскія мѣста и на коширскія крымскихъ людей». Два мѣсяца спустя послѣ того, въ Ильинъ день, кн. С. былъ убитъ по приказанію царя Іоанна. Думаютъ, что гибель его находится въ связи съ извѣстнымъ «великимъ измѣннымъ дѣломъ», по которому много новгородцевъ и московскихъ бояръ было обвинено царемъ Іоанномъ IV въ намѣреніи передать Новгородъ польскому королю. Вотъ какъ разсказываетъ Гваньини о смерти кн. С.: Іоаннъ былъ въ Александровской слободѣ и сидѣлъ за обѣдомъ; когда подали второе кушанье, онъ вскочилъ изъ-за трапезы и крикнулъ опричникамъ и слугамъ своимъ: «идите за мною!» Прибывъ въ Москву, онъ велѣлъ опричникамъ стать въ строй и вмѣстѣ со стрѣльцами, которыхъ было полторы тысячи, устремиться на домъ кн. С. и привести къ себѣ князя. Едва Іоаннъ успѣлъ это приказать, какъ они вытащили кн. С. изъ дома и тутъ же, безъ всякой вины съ его стороны и безъ суда, онъ былъ, по приказанію царя, обезглавленъ однимъ изъ сотниковъ. Послѣ этого царь взялъ лично для себя самыя лучшія и цѣнныя вещи кн. С., а остатки отдалъ на разграбленіе сопровождавшей его толпѣ. «Потомъ, какъ сказано въ одномъ старинномъ русскомъ переводѣ Гваньини, дабы ничто отъ движимыхъ осталося и память его погибла, повелѣ и домъ его дымомъ въ воздухъ разліяти. И сіе совершивъ, на иную страну града того обратися». Такъ окончилъ свою жизнь знаменитый военачальникъ, участникъ походовъ противъ татаръ, ливонцевъ и литовцевъ въ теченіе двадцати лѣтъ.— Имя его внесено въ «Синодикъ» Грознаго царя.

Др. Рос. Вивл., т. XIII, 253, 270, 281, 293, 304, 305, 309, 310, 320, 325, 329, 334, 343, 351, 357, 358, 375, 389, 398, 401; XX, с. 51. — Царств. книга, с. 170, 181, 198—201, 250, 258, 281.—П. С. Р. Л., IV, с. 313, 314, 317. — Никон. Лѣт., VII, с. 76—77, 142, 146, 161, 294. — Собр. Гос. гр. и дог., II, 52.—Род. Рус. Ст., 2-е изд., т. II, с. 39.— Гваньини, по переводу, помѣщенному въ «Сказаніяхъ кн. Курбскаго», изд. 3-е Н. Устрялова. Спб. 1868 г., с. 316—317, примѣч. 126. — Карамзинъ, VIII и IX, по указателю. — Соловьевъ, Ист. Россіи, VI, по указателю.—Трофимовъ, «Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 г.». Казань. 1890 г., с. 47—48.

Серебряный-Оболенскій, кн. Борисъ Васильевичъ, сынъ кн. Василія Семеновича. Въ 1558 г., на второй свадьбѣ кн. Владиміра Андреевича Старицкаго съ княж. Евдокіей Романовной Одоевской, кн. С. былъ посаженъ на княжое мѣсто, до прибытія жениха. Въ 1563 г. онъ — рында у «другого саадака» въ походѣ царя Іоанна изъ Москвы «для своего дѣла и земскаго». 1565 г. онъ—воевода на Дѣдиловѣ. Въ этомъ году царь Іоаннъ взялъ съ нѣкоторыхъ бояръ и дворянъ поручную запись по отцѣ кн. Бориса Васильевича, — бояринѣ кн. Вас. Сем. С., и по самомъ кн. Борисѣ Васильевичѣ, что они не выѣдутъ изъ Московскаго Государства и будутъ служить вѣрно и усердно государю и его семейству. Въ 1570 г. онъ — воевода сторожевого полка, въ 1570—1572 гг. намѣстникъ въ Брянскѣ, въ 1574 г. воевода сторожевого полка въ походѣ подъ Казань противъ луговыхъ и горныхъ черемисъ, измѣнившихъ московскому царю, по возвращеніи изъ похода полковой воевода въ Тулѣ; по росписи долженъ быть воеводой большого полка, когда сойдутся всѣ украинные воеводы вмѣстѣ. Этой же осенью кн. С. съ товарищами воевалъ съ крымскими и ногайскими людьми въ Печерниковыхъ дубравахъ, а «Новосильскіе, Мценскіе и Орельскіе воеводы» въ дѣлѣ не участвовали, потому что въ сходъ не поспѣли.

Др. Рос. Вивл., XIII, стр. 83, 332, 384, 405, 414, 432, 435, 446, 448, 449, 450, 454.— Род. кн. Рус. Ст., 2-е изд., II, стр. 40. *В. Корсакова.*

Серединскій, *Василій Тимофеевичъ*, врачъ, изъ духовнаго званія, род. въ 1785 г., умеръ въ 1852 г., учился въ московскомъ

отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи, окончилъ курсъ лѣкаремъ въ 1812 г. и поступилъ лѣкаремъ въ Минскій военный госпиталь; въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ 54-й егерскій полкъ; въ 1816 г. получилъ званіе штабсъ-лѣкаря; въ 1819 г. поступилъ въ 6-ю артиллерійскую бригаду; въ 1824 г. перешелъ въ гражданское вѣдомство Спасскимъ уѣзднымъ врачемъ (въ Рязанскую губернію), но уже въ слѣдующемъ году вернулся въ военное вѣдомство и служилъ въ Казанскомъ военномъ госпиталѣ; въ 1826 г. перешелъ въ Казанскій гарнизонный полкъ, гдѣ черезъ годъ получилъ должность старшаго врача; еще черезъ два года вернулся въ Казанскій госпиталь; въ 1838 г. былъ ординаторомъ Георгіевскаго, и затѣмъ — Пятигорскаго военнаго госпиталя, въ 1841 г.—въ Екатеринодарскомъ военномъ госпиталѣ; вышелъ въ отставку въ 1844 г. Напечаталъ переводъ съ нѣмецкаго: Геккеръ, «Паѳологія или наука о болѣзненномъ состояніи тѣла человѣческаго». М. 1811, 12°; «Краткое описаніе пагубнаго порока онаніи». Казань, 1833 г., 8°, 2, 64.

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели». 1886.

Н. К—нъ.

Серно-Соловьевичъ, *Александръ Константиновичъ*, въ 1848 — 1857 гг. былъ старшимъ учителемъ русскаго языка и словесности въ Ревельской гимназіи; въ 1857—1859 гг. — исправляющимъ должность инспектора казенныхъ училищъ Дерптскаго округа и въ 1859 — 1863 гг. — инспекторомъ; въ 1863—1865 гг. окружнымъ инспекторомъ Дерптскаго округа; въ 1865—1868 гг. состоялъ помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, затѣмъ переведенъ на такую же должность въ С.-Петербургскій учебный округъ и состоялъ въ ней до смерти. Ум. 5 февраля 1871 г. на 47 году отъ рожденія, похороненъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ. Имъ составлена практическая русская грамматика для нѣмцевъ (2 изд. 1858 г., Ревель). Какъ общественный дѣятель, отличался прямотой характера и усерднымъ исполненіемъ служебнаго долга.

Геннади, «Краткія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1871 г.» (Русск. Арх., 1873, № 8). — «Голосъ», 1871, № 39 и 41.— «Виленскій Вѣстн.», 1871, № 18 (перепечатка извѣстія изъ «Голоса»).—Открытіе еврейской дѣвичьей двухклассной школы въ Витебскѣ (рѣчь С.—С.)—въ Минск. Губ. Вѣд., 1866, № 28.—Необходимая историч. замѣтка по поводу рѣчи А. К. С.-С. — ib., 1866, № 30. — Шмидъ, «Исторія средн. учебн. заведеній въ Россіи», Спб. 1878.— Архивъ Мин. Нар. Просв., д. № 142472.

Серпуховскіе, *князья*, ведутъ свое происхожденіе отъ младшаго сына Ивана Даниловича Калиты — Андрея Ивановича, получившаго въ удѣлъ по завѣщанію отца въ числѣ другихъ волостей и Серпуховъ. Первоначально этотъ новообразовавшійся удѣлъ не носилъ особаго названія по имени какого-либо выдающагося поселенія. Лишь при сынѣ Андрея — Владимірѣ Андреевичѣ Храбромъ, сдѣлавшемъ въ 1374 г. Серпуховъ центральнымъ пунктомъ своего удѣла («заложи градъ Серпуховъ дубовъ въ своей отчинѣ»), этотъ удѣлъ сталъ называться Серпуховскимъ, а князья — Серпуховскими; названіе С—скаго князя перенесено было заднимъ числомъ и на Андрея Ивановича. При внукахъ его С—скій удѣлъ раздробился на нѣсколько меньшихъ во главѣ съ городами Боровскомъ, Ярославцемъ, Радонежемъ и Перемышлемъ; вслѣдствіе сего нѣкоторымъ изъ С—скихъ князей иногда усвояется еще названіе князей боровскихъ, радонежскихъ, малоярославецкихъ и перемышльскихъ. — Представители рода князей С—скихъ: *Андрей Ивановичъ*, первый князь С—скій, род. 4 іюля 1327 г., ум. 6 іюня 1353 г.; участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ Калитой въ 1339 г. въ Новгородъ съ цѣлью получить денежную помощь во время борьбы съ Александромъ Михайловичемъ тверскимъ; принималъ участіе въ походѣ своего старшаго брата Семена на Смоленскъ въ 1351 г. — *Иванъ Андреевичъ*, годъ рожденія неизвѣстенъ, ум. въ 1358 г. въ отроческомъ возрастѣ. — *Владиміръ Андреевичъ Храбрый* — см. особо. — *Иванъ Владиміровичъ*—р. 1381 г., ум. 7 октября 1422 г., былъ женатъ (1401 г.) на дочери кн. Ѳедора Олеговича Рязанскаго—Василиссѣ. Мужскаго поколѣнія не оставилъ, а потому удѣлъ его былъ раздѣленъ между другими братьями. — *Семенъ Владиміровичъ (Боровскій)*—былъ женатъ на дочери служилаго кн. Семена Романовича Новосильскаго Василиссѣ (1404 г.), умеръ бездѣтнымъ осенью 1426 г. отъ моровой язвы; предъ смертью принялъ иноческій санъ съ именемъ Саввы.—*Ярославъ-Аѳанасій Владиміровичъ*—род. 18 января 1388 г., былъ женатъ первымъ бракомъ (1408 г.) на дочери кн. Новленскаго Семена Васильевича — Аннѣ, вторымъ — на Маріѣ Ѳедоровнѣ Кошкиной-Голтяевой;

умеръ осенью 1426 г. отъ моровой язвы.— *Андрей Владиміровичъ* — участвовалъ въ числѣ другихъ князей въ походѣ Юрія Дмитріевича галицкаго на Нижній-Новгородъ, умеръ осенью 1426 г.; былъ женатъ на дочери боярина Ивана Димитріевича Всеволожскаго и имѣлъ дочь. — *Василій Владиміровичъ* С.-Перемышльскій — род. 9 іюля 1394 г., принималъ участіе въ упомянутомъ походѣ галицкаго князя на Нижній-Новгородъ, умеръ бездѣтнымъ въ 1427 г. — *Василій Ярославичъ* С.-Боровскій. Оставшись по смерти Василія Владиміровича единственнымъ представителемъ мужского поколѣнія въ родѣ кн. С—скихъ, Василій Ярославичъ объединилъ въ своемъ владѣніи весь С—скій удѣлъ, увеличенный еще нѣкоторыми пожалованіями, данными ему великимъ княземъ за вѣрность и многія услуги. Свято соблюдая заключенный съ вел. княземъ около 1433 г. договоръ, Василій Ярославичъ дѣлилъ съ нимъ ратные труды и оказывалъ помощь во всѣхъ столкновеніяхъ съ врагами. Такъ, въ 1445 г. онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ казанскаго царя Улу-Махмета и былъ раненъ въ бою подъ Евѳимьевымъ монастыремъ (7 іюля). Въ 1446 г., послѣ низверженія вел. князя, не желая служить занявшему великокняжескій столъ Шемякѣ, Василій Ярославичъ ушелъ въ Литву, гдѣ получилъ отъ короля Брянскъ, Гомель, Стародубъ, Мстиславль и другія волости. Основавшись въ Мстиславлѣ, Василій Ярославичъ вмѣстѣ съ другими бѣглецами вырабатывалъ планъ освобожденія вел. князя и зимой 1447 г. нанесъ Шемякѣ послѣдній ударъ. Въ іюлѣ 1456 г. Василій Ярославичъ по приказанію вел. князя былъ схваченъ въ Москвѣ «за нѣкую крамолу» (Степен. кн.) и заточенъ въ Угличъ. Причины такого поворота въ отношеніяхъ вел. князя къ Василію Ярославичу объясняютъ различно: по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, Василій Темный, когда миновала всякая опасность отъ претендентовъ на великокняжескій столъ, желалъ просто отдѣлаться отъ шурина, которому онъ чувствовалъ себя обязаннымъ очень многимъ; другіе же видятъ здѣсь слѣдствіе навѣтовъ со стороны враговъ. Въ 1462 г. боярскіе дѣти Василія Ярославича составили заговоръ, чтобы напасть на Угличъ и освободить князя изъ неволи, но заговоръ этотъ былъ открытъ и заговорщики преданы жестокимъ казнямъ. Не осуществились также мечты объ освобожденіи князя его сына Ивана, бѣжавшаго послѣ заточенія отца въ Литву и тамъ заключившаго союзный договоръ съ такимъ же невольнымъ изгнанникомъ — Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ. Василій Ярославичъ умеръ въ заточеніи («въ желѣзехъ») въ 1483 г. уже при сынѣ Василія Темнаго—Иванѣ III. Послѣ заточенія Василія Ярославича С—скій удѣлъ остался за великимъ княземъ, а по смерти послѣдняго по духовному его завѣщанію перешелъ ко второму его сыну Юрію Васильевичу. — *Юрій Васильевичъ* род. 22 января 1441 г. Лѣтомъ 1454 г. принималъ участіе въ походѣ противъ татаръ, напавшихъ на Москву подъ предводительствомъ царевича Салтана. Въ 1460 г. Юрій Васильевичъ временно исполнялъ роль великокняжескаго намѣстника въ Псковѣ, откуда между прочимъ посылалъ свою рать воевать съ нѣмцами. Получивъ въ 1462 г. С—скій удѣлъ, Юрій Васильевичъ сталъ принимать дѣятельное участіе въ походахъ, которыми такъ богато было правленіе вел. кн. Ивана Васильевича. Такъ, онъ участвовалъ въ разстроившемся впослѣдствіи походѣ 1468 г. на Казань, былъ во главѣ походовъ 1469—1470 гг. на Казань, принималъ участіе въ походѣ 1471 г. на Новгородъ и въ походѣ 1472 г. противъ татаръ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ онъ отличался неустрашимостью и внушалъ грозу врагамъ: по замѣчанію лѣтописца татары даже «имени его трепетаху». Умеръ 12 сентября 1473 г. Юрій Васильевичъ былъ послѣдній изъ князей С—скихъ. Онъ не былъ женатъ и въ духовномъ завѣщаніи не сдѣлалъ никакихъ распоряженій о принадлежавшихъ ему городахъ. Вслѣдствіе этого С—скій удѣлъ послѣ его смерти былъ присоединенъ къ великокняжескимъ владѣніямъ, въ составѣ которыхъ остался навсегда.

А. В. Экземплярскій. «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ, съ 1238 по 1505 гг.». Спб. 1891 г. (Указанія на источники и литературу). *К. Храневичъ.*

Сеславинъ, *Александръ Никитичъ*, генералъ-лейтенантъ, знаменитый партизанъ Отечественной войны, род. въ 1780 г., ум. въ 1858 г., происходилъ изъ дворянскаго рода, восходящаго къ началу XVI вѣка и внесеннаго въ VI ч. родословной книги Тверской губерніи. Получивъ воспитаніе во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, С. началъ службу въ гвардейской конной артиллеріи.

Блестящія способности скоро выдвинули его по службѣ: уже въ сентябрѣ 1800 г. двадцатилѣтній поручикъ С. 2-й обратилъ на себя вниманіе императора Павла и былъ пожалованъ кавалеромъ державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго «во изъявленіе особливаго благоволенія». Время отъ 1805 г. по 1814 г. С. почти безпрерывно проводитъ на театрѣ военныхъ дѣйствій; лишь раны, неоднократно получаемыя имъ въ сраженіяхъ, заставляли его на время покидать армію: 9 разъ раненъ былъ С. въ теченіе своей боевой дѣятельности. На театрѣ военныхъ дѣйствій съ полнымъ блескомъ сказывались военныя дарованія С. Храбрость, мѣткій военный взглядъ и значительное образованіе позволяли ему не только въ отдѣльныхъ сраженіяхъ, но и въ походахъ являться видным и при томъ самостоятельнымъ дѣятелемъ, конечно, самостоятельнымъ въ предѣлахъ военной дисциплины; въ сраженіяхъ А. Н. постоянно проявляетъ и «храбрость, и искусство», въ походахъ ему постоянно удается сохранить «ввѣренныя команды и орудія въ совершенномъ порядкѣ и исправности». Высочайшія повелѣнія, приказы военнаго министра и инспектора артиллеріи — единственный матеріалъ для характеристики боевой дѣятельности С. за время отъ 1805 по 1810 годы: но и на основаніи лишь этихъ краткихъ оффиціальныхъ свидѣтельствъ, которыя въ самыхъ общихъ чертахъ, конечно, рисуютъ участіе С. въ томъ — либо въ иномъ дѣлѣ, можно убѣдиться, что роль, выпадавшая на долю его въ военныхъ событіяхъ того времени, безусловно крупная. За сохраненіе во время похода 1806 г. команды и орудій въ совершенномъ порядкѣ и исправности лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона поручикъ С. 2-й получилъ Высочайшую благодарность; «за храбрость», проявленную въ сраженіи при Гейльсбергѣ, С. былъ награжденъ золотою шпагою; «въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной имъ въ сраженіи 2-го іюня (1807 г.) при Фридландѣ противъ французскихъ войскъ», которая служила примѣромъ для его подчиненныхъ, «а равно и за дѣйствованіе наканунѣ сего сраженія изъ ввѣренныхъ ему орудій съ большимъ успѣхомъ» С. былъ пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Въ сраженіи при Фридландѣ С. былъ раненъ, почему ему и пришлось оставить дѣйствующую армію. Но въ 1810 г. онъ уже снова въ дѣйствующей арміи. Приказъ военнаго министра отъ 25-го іюля 1810 г., жалующій С. кавалеромъ ордена Св. Анны 2-го класса, сравнительно подробно отмѣчаетъ дѣйствія его при осадѣ города Разграда: «вы съ устроенной вами батареи, говоритъ приказъ, дѣйствовали весьма успѣшно на непріятельскія укрѣпленія, разбили оныя во многихъ мѣстахъ и искусными выстрѣлами принудили непріятеля (турокъ), находившагося въ большомъ количествѣ на валу, отступить и скрыться съ онаго». 12-го іюля того же года С. участвуетъ въ сраженіи при с. Чаушкіой и получаетъ Высочайшее благоволеніе «за храбрость и искусство въ сраженіи». Рана въ руку заставляетъ его снова на время оставить дѣйствующую армію. Впрочемъ, блестящая боевая дѣятельность С. за указанное время является совершенно заурядною въ сравненіи съ тѣми его подвигами, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, которые совершаетъ онъ почти непрерывно въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1812 года. Съ этого времени талантливый артиллеристъ С. 2-й становится «отважнымъ» и «неутомимымъ» партизаномъ и на ряду съ нѣкоторыми дѣятелями той знаменательной эпохи дѣлается однимъ изъ народныхъ героевъ. Біографу С., М. И. Семевскому, неоднократно случалось видѣть на постоялыхъ дворахъ, станціяхъ, въ избахъ портреты партизана; народныя картины изображаютъ его въ самые различные моменты партизанской жизни: то онъ скачетъ на конѣ, то онъ въ жаркой рукопашной съ врагами, то, наконецъ, онъ вяжетъ плѣнныхъ. Особенно характерна одна такая народная картина, которая и описана біографомъ С.: «передъ нами, говоритъ М. И. Семевскій, одинъ экземпляръ подобнаго изданія — его рисовалъ съ натуры г. Витбергъ, издалъ Логиновъ въ Москвѣ». Лицо партизана чрезвычайно выразительное, красивое, мужественное; густые, курчавые волосы, орлиный носъ, выразительные глаза — все это разомъ отличаетъ физіономію героя отъ ряда генеральскихъ лицъ другихъ воителей 12-го года. На С. гусарскій мундиръ; грудь украшена многими орденами. Интересна на этомъ портретѣ подпись: «Храбрый генералъ-маіоръ Сеславинъ, командиръ Сумскаго гусаркаго полку, отличившійся въ достопамятнѣйшемъ походѣ 1812-го года партизанскими дѣлами. Онъ первый извѣстилъ г-на главнокомандовав-

шаго арміями о намѣреніи непріятеля идти изъ Москвы въ Калугу, и тѣмъ содѣйствовалъ къ предупрежденію его подъ Малоярославцомъ, которое имѣло слѣдствіемъ постыдную и гибельную для французовъ ретираду». Народныя картинки подобнаго содержанія, видѣть которыя неоднократно случалось М. И. Семевскому въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ разныхъ губерній, являются показателемъ немалой популярности С. среди народа, и популярность эта объясняется не только даровитостью и крупными заслугами неутомимаго партизана передъ родиной, но и всѣмъ его душевнымъ складомъ. Особенно замѣчательна одна черта его характера, роднящая С. съ народными русскими боевыми героями: это — умѣніе быть близкимъ и роднымъ для солдата человѣкомъ. Въ началѣ Отечественной войны С. состоялъ адъютантомъ Барклая-де-Толли и исполнялъ обязанности по квартирмейстерской части. Сохранившіяся замѣтки самого С. объ Отечественной войнѣ довольно ярко рисуютъ его отношенія къ Барклаю и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываютъ точку зрѣнія партизана на лучшій способъ борьбы съ Наполеономъ. Храбрый партизанъ всецѣло на сторонѣ Барклая, шагъ за шагомъ отступавшаго передъ врагами и завлекавшаго ихъ въ сердце Россіи. «Наполеонъ, отмѣчаетъ С. въ своихъ наброскахъ объ Отечественной войнѣ, ожидая долгое время отъ Россіи наступательной войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрной погибели арміи и рабства любезнаго нашего отечества, самъ наступилъ съ перваго шага отступленія нашей арміи; близорукіе требовали генеральнаго сраженія; Барклай былъ непреклоненъ, армія возроптала. Главнокомандующій подвергнутъ былъ ежедневнымъ насмѣшкамъ и ругательствамъ отъ подчиненныхъ, а у двора — клеветѣ. Какъ гранитная скала съ презрѣніемъ смотритъ на ярость волнъ, разбивающіяся о подошвы ея, такъ и Барклай, презирая незаслуженный имъ ропотъ, былъ, какъ и она, неполебимъ въ достиженіи предположенной имъ великой цѣли...». По свидѣльству самого С., Барклай очень его любилъ и, между прочимъ, приказывалъ лично доносить обо всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ. Однажды ночью съ однимъ изъ такихъ донесеній С. пріѣхалъ къ главнокомандующему изъ аріергарда. Выслушавъ донесеніе, Барклай спросилъ его: «что, какой духъ въ войскахъ и какъ дерутся? и что говорятъ?». «Ропщутъ на васъ, отвѣтилъ С., бранятъ васъ до тѣхъ поръ, пока громы пушекъ и свистъ пуль не заглушитъ ихъ ропотъ; вступивъ же въ дѣло, все забываютъ и дерутся, какъ львы!» Изъ дальнѣйшаго разговора и соотвѣтственныхъ замѣтокъ С. видно, что сочувствіе его всецѣло лежитъ на сторонѣ Барклая. Смотря на Кутузова, лишь какъ на продолжателя начинаній Барклая, С., тѣмъ не менѣе, очень высоко цѣнилъ заслуги Кутузова. «Кутузовъ, говоритъ онъ въ одной изъ своихъ замѣтокъ, упорствуя, какъ и Барклай общимъ желаніямъ и требованіямъ, которыя могли быть гибельны для арміи, и, желая представиться въ грозномъ видѣ при вступленіи заграницу, не менѣе показалъ великодушія... Кутузовъ и Барклай—равно великодушны». Такимъ образомъ среди самыхъ разнообразныхъ толковъ того времени и самыхъ страстныхъ нападокъ на личности С. имѣлъ самостоятельную точку зрѣнія на смѣнявшіяся событія и тонко разграничивалъ дѣятельность лица и свои симпатіи. Между тѣмъ, Наполеонъ быстро шелъ къ Москвѣ. Приближалось 24 августа. С., искренній сторонникъ выжидательнаго и медленнаго способа борьбы съ Наполеономъ, при Бородинѣ проявляетъ изумительную храбрость. Грамота, жалующая С. кавалеромъ Св. Георгія 4-го класса, слѣдующими словами характеризуетъ участіе его въ Бородинскомъ сраженіи: «...при селѣ Бородинѣ августа 24-го числа, несмотря на полученную вами рану пулею, участвовали въ сраженіи и 26-го числа, бывъ употребляемы для распоряженія и перемѣщенія артиллеріи подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ, и потомъ, когда отнята была центральная батарея, бросились на оную изъ первыхъ и до самаго окончанія сраженія являли повсюду отличную храбрость и мужество...» 2-го сентября занята французами первопрестольная столица. Новый характеръ получаетъ борьба съ врагами. Кутузовъ, отступивъ съ арміей на рязанскую дорогу, предпринимаетъ оттуда свое знаменитое фланговое движеніе на старую калужскую. 20-го сентября русскіе заняли позицію у Тарутина за рѣкой Нарой; «послѣдній солдатъ, по словамъ одного современника, сознавалъ цѣну и достоинства этой позиціи». Подъ Тарутинымъ Кутузовъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ организуетъ парти-

занскіе отряды. Съ этого момента главная борьба съ французами ведется преимущественно партизанами. Ближайшая цѣль партизанскихъ отрядовъ, по словамъ партизана Дениса Давыдова, — «истребленіе транспортовъ жизненнаго и военнаго продовольствія французской арміи». Занявъ всѣ дороги въ тылу непріятеля, партизанскіе отряды съ изумительной быстротой переходятъ съ мѣста на мѣсто и самыми разнообразными способами наносятъ непріятелю вредъ. Каждый транспортъ дѣлается ихъ добычей, о каждой фуражировкѣ они узнаютъ заблаговременно и, производя нападеніе на французовъ, захватываютъ ихъ обыкновенно врасплохъ. Неуловимые, быстрые, до дерзости храбрые партизанскіе отряды неотступно кружатся около отступающей французской арміи, доводятъ ее до полнаго отчаянія и съ торжествомъ провожаютъ до воротъ Россіи. Поиски партизанскихъ отрядовъ, мѣшавшихъ каждой почти непріятельской фуражировкѣ, ставили французовъ въ весьма тяжелое положеніе. Фигнеръ перехватывалъ французовъ и ихъ транспорты на всемъ протяженіи между авангардомъ и главною непріятельскою квартирою; Денисъ Давыдовъ дѣйствовалъ между Гжатью и Вязьмою; Кудашевъ наблюдалъ за движеніемъ непріятеля по тульской дорогѣ; С. производилъ поиски между дорогами смоленской и боровской. Словомъ, «около шести недѣль сряду, какъ замѣчаетъ ДенисъДавыдовъ, сообщеніе французовъ чрезъ Можайскъ, Вязьму и Смоленскъ преграждаемо было безпрерывными набѣгами партизановъ». Дѣйствія отдѣльныхъ партизанскихъ отрядовъ по большей части происходили вполнѣ независимо другъ отъ друга, но бывало иногда, что 2—3 отряда дѣйствовали соединенными силами. Постояннымъ связующимъ звеномъ между партизанами былъ общій любимецъ арміи А. П. Ермоловъ, и, безспорно, главная квартира его была мѣстомъ, гдѣ вырабатывался общій планъ партизанскихъ дѣйствій. Часто Фигнеръ и С., дѣйствовавшіе иногда заодно, встрѣчались у Ермолова, и тотъ въ шутку имъ говорилъ: «вы, право, обращаете мою квартиру въ вертепъ разбойниковъ». Между тѣмъ, событія съ необыкновенной быстротой слѣдовали одно за другимъ и дѣлали положеніе французовъ все болѣе и болѣе тягостнымъ. Тщетныя надежды на миръ, пылающая Москва, неотступныя дѣйствія партизановъ, двухнедѣльное почти исчезновеніе всей русской арміи, тарутинская позиція и, наконецъ, 6 октября, — все это подготовило неожиданное для многихъ современниковъ выступленіе французовъ изъ Москвы. Въ этотъ моментъ Отечественной войны на долю С. выпало большое дѣло, которое составляетъ его главный подвигъ и которое значительно повліяло на весь ходъ дальнѣйшихъ событій. Планъ отступленія изъ Москвы, предпринятый Наполеономъ и значеніе подвига, совершеннаго С., представлялись современникамъ въ слѣдующемъ видѣ: «..... при выступленіи французской арміи изъ Москвы, пишетъ партизанъ Давыдовъ въ своей статьѣ «Морозъ-ли истребилъ французскую армію въ 1812 году?» она..... несла на себѣ и везла съ собой на двадцать дней провіанта. Сверхъ того, какъ всѣмъ извѣстно, она имѣла намѣреніе и направляла всѣ усилія, чтобы, прибывъ прежде насъ черезъ Малоярославецъ въ Калугу, идти оттуда на Юхновъ и Рославль къ Днѣпру по краю невредимому и изобилующему съѣстными припасами, и быть преслѣдуемой нашею арміею съ тылу, *а не съ боку*, какъ это случилось... Малаго недоставало, продолжаетъ Денисовъ въ той же статьѣ чтобы не удалось это предпріятіе. Уже снабженная на двадцать дней провіантомъ, обогнувъ потаенно оконечность лѣваго фланга нашей арміи, занимавшей тарутинскую позицію, французская армія почти касалась до той точки, отъ которой можно было ей отступать въ довольствіи всего и никѣмъ не тревожимой. Вдругъ партизанъ С. выхватываетъ солдата изъ колоннъ главной французской арміи, даетъ знать о томъ Ермолову, начальнику главнаго штаба 1-й арміи, находившемуся тогда съ корпусомъ Дохтурова въ Аристовѣ; тотъ немедленно извѣщаетъ Кутузова, и самъ спѣшитъ занять Малоярославецъ до его прибытія; Кутузовъ со своею арміею летитъ отъ Тарутина туда же и заслоняетъ Наполеону калужскій путь, отбиваетъ его отъ изобильнаго края, по которому онъ намѣревался слѣдовать, и принуждаетъ его предпринять отступленіе по пути опустошенному». Самъ С. въ своихъ замѣткахъ неоднократно вспоминалъ о совершенномъ имъ подвигѣ. Сохранился экземпляръ книги «Описаніе отечественной войны въ 1812 году» соч. генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго. Спб.

1839 г., на поляхъ котораго С. дѣлалъ свои замѣчанія. Участники въ событіяхъ Отечественной войны глубоко возмущались исторіей Михайловскаго - Данилевскаго, крайне безцеремонно обращавшагося съ событіями, фактами и лицами. Экземпляръ названнаго сочиненія, принадлежавшій С., испещренъ замѣчаніями партизана, исправлявшаго и возстановлявшаго фактическую сторону событій, свидѣтелемъ и участникомъ которыхъ онъ былъ. Исправляя повѣствованія Данилевскаго, С. такъ разсказываетъ о своемъ подвигѣ: «я стоялъ на деревѣ, когда открылъ движенія французской арміи, которая тянулась у ногъ моихъ, гдѣ находился самъ Наполеонъ въ каретѣ. Нѣсколько человѣкъ отдѣлилось отъ опушки лѣса и дороги, были захвачены и доставлены свѣтлѣйшему въ удостовѣреніе въ такомъ важномъ для Россіи открытіи, рѣшающемъ судьбу отечества, Европы и самого Наполеона. Всѣ и англійскій комисаръ де-Вильсонъ привѣтствовали меня, а послѣдній отдавалъ свою постель (охапку соломы) мнѣ, изнеможенному до крайности отъ неестественныхъ трудовъ, усталости и голода. Я нашелъ генерала Дохтурова въ Аристовѣ случайно (вопреки разсказу Данилевскаго), вовсе не знавъ о прибываніи его тамъ; я мчался къ Кутузову въ Тарутино; сдавши плѣнныхъ для представленія свѣтлѣйшему, я отправился снова къ отряду, чтобы ближе наблюдать за движеніями арміи Наполеона». Въ одной изъ своихъ замѣтокъ С. дѣлаетъ слѣдующее добавленіе къ выше приведенному разсказу: «для предупрежденія нерѣшимости со стороны главнокомандующаго двинуть армію на Калугу по данному партизаномъ С. увѣдомленію, партизанъ предлагалъ накинуть на него бѣлую рубашку, въ случаѣ, если онъ фальшиво донесъ; ибо отъ одного даже часа замедленія зависѣла участь нашего отечества». Въ настоящее время нѣкоторые военные историки даютъ нѣсколько иное освѣщеніе факту неожиданнаго выступленія французовъ изъ Москвы. Они полагаютъ (напримѣръ, Лееръ), что смыслъ плана, намѣченнаго Наполеономъ при выступленіи изъ Москвы, заключался въ намѣреніи отбросить русскую армію на югъ и выиграть такимъ образомъ время для свободнаго отступленія на западъ. Но и въ связи съ такимъ толкованіемъ разбираемаго событія подвигъ С. не теряетъ своего крупнаго значенія. Воспоминаніе о подвигѣ при селеніи Ѳоминскомъ сдѣлалось больнымъ мѣстомъ для С. Чѣмъ старше становился онъ, чѣмъ дальше уходили отъ него событія 12-го г., тѣмъ дороже и дороже дѣлался въ глазахъ его подвигъ подъ Ѳоминскимъ. Всматриваясь въ его наброски объ Отечественной войнѣ, можно замѣтить, что мысль его постоянно вращается около разсказаннаго событія, которое въ глазахъ его постепенно получаетъ все возрастающую цѣнность. «Непріятель *предупрежденъ* подъ Малымъ Ярославцемъ; французы истреблены; Россія спасена, Европа освобождена, и миръ всеобщій до настоящаго времени есть слѣдствіе сего *важнаго открытія...*», — таковъ конечный выводъ С. о своемъ подвигѣ. Во всякомъ случаѣ, воспоминаніе объ этомъ событіи было начальнымъ и исходнымъ пунктомъ, откуда развилось въ значительной степени болѣзненное недовольство окружающимъ у С., съ особой остротой выражавшееся въ послѣдніе годы его жизни. Современники С., также весьма высоко цѣнили его подвигъ. «По окончаніи войны разсказываетъ С., графъ Шереметьевъ далъ мнѣ роскошный обѣдъ. Во всю стѣну, передо мною, была картина, гдѣ я изображенъ въ ростъ на деревѣ въ минуту открытія движенія Наполеона на Малый-Ярославецъ. Теперь у нѣкоторыхъ вельможъ есть копіи съ этой картины».

Дальнѣйшее участіе С. въ борьбѣ съ французами до изгнанія Наполеона изъ Россіи постоянно выражается въ двухъ отношеніяхъ: съ одной стороны, это — одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ, съ другой, это — самостоятельный дѣятель, который вполнѣ понимаетъ задачи всей кампаніи. Для характеристики первой стороны дѣятельности С. достаточно вспомнить общую картину дѣйствій, предпринимавшихся отдѣльными партизанскими отрядами. Краткій же перечень подвиговъ С., въ которыхъ онъ, оставаясь партизаномъ, высказываетъ весьма зрѣлое пониманіе общаго плана дѣйствій противъ Наполеона, вполнѣ можетъ характеризовать вторую указанную сторону его дѣятельности. 22 октября С. во главѣ Перновскаго полка участвовалъ въ жаркомъ дѣлѣ подъ Вязьмою. Передъ самымъ началомъ сраженія у С. съ генераломъ Васильчиковымъ вышла очень крупная ссора. Разгоряченный споромъ, Васильчиковъ уда-

рилъ С. въ бокъ саблей. Ссора могла бы окончиться очень печально, если бы Васильчиковъ не вышелъ, такъ какъ С. выхватилъ у своего ординарца казака пику. Черезъ нѣкоторое время адъютантъ Васильчикова привезъ С. вызовъ, и поединокъ между ними долженъ былъ состояться послѣ генеральнаго сраженія съ французами подъ Вязьмою. Разгоряченный С. поѣхалъ въ Вязьму, занятую непріятелемъ. «Опрокинутыя фуры, зарядные ящики препятствовали, разсказываетъ С., отступленію пѣхоты и артиллеріи; суматоха была большая, я ѣхалъ верхомъ на встрѣчу, и никто не обратилъ на меня вниманія. Выѣзжая изъ города, я нашелъ пѣхоту и артиллерію стоявшими еще въ грозномъ видѣ, занимая высоты. Я пришпорилъ моего сѣраго черкеса и, проскакавъ между колоннами и батареями, остановился внѣ ружейнаго выстрѣла, снялъ фуражку, махалъ ею съ бѣлымъ платкомъ нашимъ войскамъ, державшимъ ружья у ноги; повернулся лицомъ къ непріятелю, продолжалъ махать бѣлымъ платкомъ. Нѣсколько пуль, выпущенныхъ изъ колоннъ непріятельскихъ, мнѣ не сдѣлали вреда. Безъ повелѣнія и команды всѣ войска взяли ружья на перевѣсъ и двинулись прямо ко мнѣ. Дошедши до меня, кричали: «вотъ нашъ Георгій храбрый на бѣломъ конѣ!» Непріятель дрогнулъ, и перновцы, въ головѣ которыхъ былъ я и Булычевъ, настигли непріятеля въ улицѣ, остановленнаго опрокинутыми фурами. Наши шли впередъ по трупамъ непріятелей. Я поѣхалъ въ назначенное мѣсто, чтобы окончить частный нашъ бой съ Васильчиковымъ. Намъ объявлено, что свѣтлѣйшій не хочетъ потерять ни одного изъ храбрыхъ защитниковъ отечества, а потому воспрещаетъ дуэль. Васильчиковъ подалъ мнѣ руку и мы обнялись. Виновникомъ движенія войскъ нашихъ и занятія на ночь Вязьмы былъ—я. Булычевъ указалъ мнѣ на кровь, которая струилась изъ моей раны по боку моей лошади; я этого не чувствовалъ — такъ-то я былъ озабоченъ!» Приведенный разсказъ С. находится въ замѣткахъ его на исторію Отечественной войны Данилевскаго, совершенно умолчавшаго объ участіи С. въ сраженіи при Вязьмѣ. Этимъ, конечно, и объясняется значительно самохвальный тонъ разсказа. Тѣмъ не менѣе, приведенный разсказъ крайне характеренъ для отважнаго и неутомимаго партизана Отечественной войны. 28 октября подъ Ляховымъ партизаны С., Фигнеръ и Давыдовъ заставили положить передъ собою оружіе генерала Ожеро, стоявшаго во главѣ бригады, въ составъ которой входили около 2000 рядовыхъ и 60 офицеровъ. Въ донесеніи по поводу этой побѣды Кутузовъ писалъ: «побѣда сія тѣмъ болѣе знаменита, что въ первый разъ въ продолженіе нынѣшней кампаніи непріятельскій корпусъ положилъ передъ нами оружіе». Наполеонъ крайне былъ раздосадованъ дѣломъ подъ Ляховымъ и сурово наказалъ генерала Бараге-Дилье, командовавшаго дивизіей, которая составлялась въ Смоленскѣ. Ошибка Бараге-Дилье заключалась въ томъ, что онъ не успѣлъ соединить свою дивизію при приближеніи русской арміи, вслѣдствіе чего генералъ Ожеро, командовавшій одною изъ частей дивизіи генерала Бараге-Дилье, принужденъ былъ положить передъ партизанами оружіе. Наполеонъ лишилъ генерала Бараге-Дилье должности и предполагалъ его судить. С. за дѣло подъ Ляховымъ произведенъ былъ въ полковники. 27 октября С. отправилъ Кутузову записку, въ которой въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ убѣждалъ главнокомандующаго спѣшить на Красное. «Богъ вамъ судья!» писалъ между прочимъ С., «подъ Краснымъ то же бездѣйствіе, та же нерѣшительность, что и въ Вязьмѣ. Поспѣшайте, Бога ради, на Красное: непріятель тянется отъ Смоленска—мы отрѣжемъ нѣсколько корпусовъ». По мнѣнію нѣкоторыхъ военныхъ историковъ записка С. показываетъ, что онъ необыкновенно глубоко понималъ стратегическія условія, въ которыхъ находились обѣ арміи: еслибы удалось выполнить своевременно предложеніе С., война могла бы окончиться однимъ ударомъ. 16 ноября С. удалось, занявъ г. Борисовъ и захвативъ въ плѣнъ около 3.000 человѣкъ, открыть сообщеніе арміи адмирала Чичагова съ графомъ Витгенштейномъ, что имѣло большое значеніе для всей русской арміи. Славу этого подвига присвоилъ себѣ казачій генералъ Денисовъ, донесшій Платову, что занялъ городъ онъ, а не С. Въ виду того, что Денисовъ находился во главѣ партіи изъ отряда Платова, этотъ послѣдній присвоилъ себѣ славу открытія сообщенія съ Чичаговымъ; въ такомъ духѣ Платовъ и сдѣлалъ донесеніе главнокомандующему. Возмущенный С., съ свойственной ему

рѣзкостью писалъ по этому поводу генералу Коновницыну: «Платовъ отнимаетъ у моего отряда, усиленнаго пѣхотою адмирала Чичагова, заслуженную имъ славу. Неужели надо быть генераломъ, чтобы быть правымъ? Спросите сами обо всемъ адмирала; я врать не стану». Правда открылась, и С. за дѣло подъ Борисовымъ награжденъ былъ званіемъ флигель-адъютанта. 22 ноября С. занялъ съ боя мѣстечко Зябрежъ, а 23 ноября съ ахтырскими гусарами и казаками ворвался въ Ошмяны. Орудія его открыли огонь по магазину, который находился въ этомъ мѣстечкѣ. Французы, находившіеся въ Ошмянахъ, совершенно не ожидали нападенія. Часть ихъ бросилась по дорогѣ къ Табаришкамъ, но другіе, стоявшіе внѣ мѣстечка, открыли со всѣхъ сторонъ огонь по отряду С. Не имѣя пѣхоты, С. отвѣчалъ имъ саблями и дротиками; однако, бой оказался совершенно неравнымъ, и С. пришлось отступить. Въ это время въ Ошмяны въѣхалъ Наполеонъ. Денисъ Давыдовъ, оставившій въ одной изъ своихъ статей воспоминаніе о дѣлѣ при мѣстечкѣ Ошмянахъ, такъ заключаетъ свой разсказъ: «будь аттака однимъ часомъ позже, то Наполеонъ не избѣгъ бы плѣна. Конечно, подобная развязка была бы противъ правилъ драматическаго искусства....., за то какая слава для Русскихъ! все кончили бы дома..... и безъ чужеземцевъ! С. не виноватъ, ибо успѣхъ въ подобномъ случаѣ зависитъ отъ судьбы, а не отъ разсчетовъ человѣческихъ». 29 ноября во главѣ отряда ворвался С. въ Вильну. Въ этотъ день онъ былъ тяжело раненъ: пуля попала ему въ лѣвую руку, раздробила кость и прошла на вылетъ. (Точно такую же рану въ правую руку получилъ онъ въ 1810 году). Боевая дѣятельность С. приближалась къ концу и завершилась участіемъ его въ многочисленныхъ передовыхъ стычкахъ и въ цѣломъ рядѣ сраженій на французской территоріи въ 1814 г. Подъ стѣнами Парижа закончилъ онъ свою партизанскую дѣятельность. «Во Франціи, говоритъ онъ..., я заставилъ голодать Парижъ съ 2 милліонами жителями. Вскорѣ я получилъ отъ Благословеннаго.... рескриптъ: стараться не наносить вреда мирнымъ жителямъ... Но сердце его трепетало отъ радости. Мнѣ сказывалъ очевидецъ, Толь, начальникъ главнаго штаба россійской арміи». Дѣйствительно, съ небольшимъ отрядомъ удалось С. отрѣзать сообщеніе Парижа и прекратить подвозъ продовольствія.

Такова боевая дѣятельность С. Перечень дѣлъ, въ которыхъ принималъ онъ участіе, вполнѣ вскрываетъ характеръ этого человѣка: изумительная энергія, поразительная смѣлость и большой умъ, безспорно, отличительныя черты партизана С., героя Отечественной войны. Въ заключеніе характеристики С., какъ партизана, необходимо отмѣтить одну черту его, которая сильно отличаетъ его отъ прочихъ партизановъ. Извѣстно, что нѣкоторые партизаны, какъ напримѣръ, Фигнеръ, во время своихъ партизанскихъ поисковъ прибѣгали иногда къ большимъ жестокостямъ. Такихъ жестокостей С. себѣ не позволялъ. Михайловскій-Данилевскій въ своей исторіи восторженно отзывался о крестьянахъ, жестоко мучившихъ плѣнныхъ французовъ. Прочитавъ это мѣсто у Данилевскаго, С. отмѣтилъ: «несообразно съ долгомъ и чувствами христіанина». Печальное зрѣлище представляетъ личная жизнь С. послѣ 1814 г. Покрытый девятью тяжелыми ранами, онъ получаетъ отпускъ и отправляется за границу лечиться. Тѣлесные недуги, угрюмость характера и матеріальныя затрудненія, дѣлая его взгляды все болѣе и болѣе пессимистическими, совершенно нарушаютъ его душевное равновѣсіе. Самолюбіе у него развивается до крайнихъ предѣловъ: ему все кажется, что имъ пренебрегаютъ, что заслуги его оцѣнены мало, что люди въ сравненіи съ нимъ ничтожные идутъ въ гору, а онъ и забытъ, и достойно не награжденъ. Находясь за границей, С. побывалъ въ Марсели, Парижѣ, Барцелонѣ, Батѣ и Лондонѣ. Въ Марсели у него явился планъ, которому онъ думалъ посвятить свои силы и который, какъ онъ думалъ, долженъ былъ принести Россіи огромную пользу. Въ августѣ 1819 года С. просилъ позволенія у государя отправиться инкогнито въ Калькутту, и оттуда «черезъ Делли, Агру, Аллага-Бату, Лагоръ, Кабулъ, Балкъ, Великую Бухарію, Самаркандъ, Хиву и Киргизскія степи» проѣхать въ Оренбургъ. «Путешествіе сіе, писалъ онъ графу П. А. Толстому, могло-бы, можетъ быть, рѣшить вопросъ европейскихъ политиковъ, можетъ-ли Россія внести оружіе свое въ остъ-индскія англинскія владѣнія, можетъ-ли она повсюду находить себѣ нужное продовольствіе и уничтожить владычество англичанъ въ Индіи».

Тяжелое матеріальное положеніе заставляло С. горько жаловаться на свою судьбу. Нѣсколько разъ писалъ онъ государю и высокопоставленнымъ лицамъ о своихъ матеріальныхъ затрудненіяхъ, но не получалъ отвѣта. «Въ одно время, пишетъ онъ П. А. Толстому, я былъ двадцать семь дней безъ обѣда, питаясь только чаемъ, въ другое— я не имѣлъ золотой монеты заплатить лекарю за операцію, который отказался принять, зная, что я не платилъ нѣсколько мѣсяцевъ за квартиру...., одинъ только l'instinct de sa conservation, какъ говоритъ Руссо, внушилъ мнѣ средство, которое меня спасло». По возвращеніи въ Россію матеріальное положеніе С. было вполнѣ упрочено, но душевное равновѣсіе его никогда не возстановилось. Ни общее уваженіе, ни вниманіе царствующихъ особъ, ни ласковое обращеніе императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Елизаветы Алексѣевны — ничто не удовлетворяло его болѣзненнаго самолюбія. Онъ уѣхалъ въ свое имѣніе, въ Тверскую губернію, Ржевскій уѣздъ, сельцо Есемово, въ приходѣ Николы, что на рѣчкѣ Сишкѣ. Въ своемъ Сеславинѣ, такъ назвалъ онъ сельцо, зажилъ А. Н. совершеннымъ бобылемъ. Семьи у него не было, (были лишь побочныя дѣти отъ крѣпостной), знакомствъ онъ ни съ кѣмъ не водилъ. Много толковъ ходило по сосѣдямъ о С. Говорили, что онъ изъ дворовыхъ составилъ команду и живетъ, вспоминая боевое время. Но правды во всѣхъ этихъ толкахъ было мало. Печально, день за днемъ, проводилъ онъ свое время, вспоминалъ былые славные дни. Вся жизнь его вращалась около этихъ воспоминаній. Онъ внимательно слѣдилъ за всѣми новыми сочиненіями, посвященными Отечественной войнѣ. Нѣсколько разъ принимался самъ писать свои воспоминанія, но всегда дѣло оканчивалось лишь отдѣльными замѣтками. Богатые матеріалы, касавшіеся и партизанской войны, и вообще войнъ съ 1812 по 1814 гг., которые были въ его рукахъ, совершенно случайно пропали во время его пребыванія за-границей и, хотя С. и узналъ впослѣдствіи, гдѣ они находятся, но возвратить ихъ ему не удалось. Много огорченій доставила С. книга Михайловскаго-Данилевскаго. Въ замѣчаніяхъ на нее изливалъ онъ свою досаду. Въ 1831 году мелькнула для него надежда воротить былое время. «Графъ Толстой, управлявшій тогда главнымъ штабомъ Вашего Императорскаго Величества (подлинная слова С. въ черновой просьбѣ на имя государя), потребовалъ меня къ себѣ (въ началѣ 1831 г.), спросилъ, могу-ли я отправиться въ армію, надъ которою угодно было Вашему Императорскому Величеству принять лично командованіе. Не колеблясь ни мало послѣ таковаго лестнаго для меня предложенія, я далъ мое согласіе. Войны не воспослѣдовало». Отшельникомъ прожилъ С. до самой своей смерти среди воспоминаній о славномъ прошломъ. Единственными его друзьями оставались любимые авторы Массиліонъ, Боссюетъ, Фенелонъ, Руссо и Песталоцци. Быть похороненнымъ въ храмѣ Спасителя или подъ колонною въ Маломъ-Ярославцѣ—было почти единственное его желаніе подъ старость. «Но, конечно, добавлялъ самъ С., на это должна быть воля государя и благорасположеніе соотечественниковъ, жителей Москвы». Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1858 года, на 78 году отъ рожденія, С. не стало. Матеріалы для его біографіи крайне скудны. Болѣе всего даетъ біографическій очеркъ о С. М. И. Семевскаго. Статья Семевскаго представляетъ изъ себя сводъ почти всѣхъ матеріаловъ, оффиціальныхъ и частныхъ, которые имѣются о С. въ печати. Вмѣстѣ съ тѣмъ, та-же небольшая статья Семевскаго даетъ указанія на неизданные матеріалы для жизнеописанія С. и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія, собранныя о С. изустнымъ путемъ.

М. Семевскій, «Партизанъ Сеславинъ» («Отечественныя Записки», 1860 г., апрѣль, т. 129, стр. 35—52). — «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ» (составлена подъ главною редакціею генералъ-лейтенанта Леера), т. VII, стр. 189. Спб. 1894 г. — «Энциклопедическій Словарь», т. 29, стр. 710. Спб. 1900 г. — «Сочиненія Д. В. Давыдова», (изданіе А. Смирдина). Спб. 1848 г., стр. 238, 239, 240, 245—248, 245—248, 273, 510 и друг.— Тоже (изданіе четвертое). 1860 г. См. приложенія къ статьѣ: «Отрывки изъ партизанскаго дневника». — Богдановичъ, «Исторія Отечественной войны 1812 г. по достовѣрнымъ источникамъ». Составлена по Высочайшему повелѣнію, т. II и III. Спб. 1859—1860 гг. — Н. К. Шильдеръ, «Императоръ Александръ I». Спб. 1897 г., т. III, стр. 118, 125—177. — «Сборникъ снимковъ съ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801—1825 г.». (Изданіе редакціи «Русской Старины» и Ѳ. К. Опочинина). Спб. 1873 г., стр. 46 № 95, стр. 60—61.—«Александръ Никитичъ Сеславинъ» (его письмо къ генералъ-адъютанту графу Петру Александровичу Толстому), отъ 6 ноября 1821 г.), «Русская Старина», декабрь, 1889 года, стр. 827—829, здѣсь-же и портретъ А. Н. Сеславина. — «Партизанъ Сеславинъ», (письмо его къ брату Ѳ. Н. Сеславину), «Русская Старина,» 1873 г., т. VIII, стр. 415—419.—«Русскіе дѣятели въ пор-

третахъ», 3-е собраніе, Спб. 1889 г. — «Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней», составленный подъ общею редакціей генералъ-лейтенанта Леера, часть I, Спб. 1885 г., стр. 407 и слѣд.—«Описаніе Отечественной войны въ 1812 году», соч. генералъ-лейтенантомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ, съ картами и планами. Спб. 1839 г., ч. III, стр. 301, 302, 401, 410, 418 и проч. *А. Николаевъ.*

Сестренцевичъ-Богушъ, *Станиславъ* (*Siestrzencewicz-Bogusz*)—митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, архіепископъ могилевскій, администраторъ виленской епархіи, предсѣдатель римско-католической духовной коллегіи, род. 3 сентября 1731 г. въ литовской шляхетской семьѣ; отецъ его былъ кальвинистъ, мать—католичка. С. отличался слабымъ тѣлосложеніемъ и въ дѣтствѣ такъ часто былъ подверженъ болѣзнямъ, что родители отчаивались за его жизнь. Семилѣтнимъ мальчикомъ онъ былъ отданъ къ сосѣду-помѣщику Конарскому въ Бурняны, гдѣ его училъ нѣкій странствующій учитель Косаринъ, впослѣдствіи переселившійся въ домъ С., а 12 лѣтъ отправленъ былъ въ Кейданы, гдѣ кальвинисты содержали пансіонъ, состоявшій подъ управленіемъ ученаго ректора Цука. На похоронахъ стародубскаго хорунжаго Волка (родственника С.) молодой питомецъ кейданскаго пансіона произнесъ блестящую надгробную рѣчь, и члены кальвинской общины, вынесшіе самое выгодное впечатлѣніе о талантахъ юноши, рѣшили дать ему средства на поѣздку заграницу для обученія въ заграничныхъ университетахъ, надѣясь впослѣдствіи видѣть въ его лицѣ проповѣдника и ученаго апологета своего исповѣданія. С. отправился заграницу, провелъ годъ въ Кенигсбергѣ, потомъ слушалъ лекціи въ Франкфуртѣ, Амстердамѣ и Лондонѣ. Не чувствуя расположенія къ духовному званію, С. хотѣлъ посвятить себя профессіи домашняго учителя въ дворянскихъ семействахъ, но простая случайность дала совершенно другое направленіе его жизни. Посланный отцомъ въ Кенигсбергъ для продажи пшеницы, С. былъ обокраденъ ночью въ гостинницѣ; въ отчаяніи, не смѣя возвратиться къ отцу, онъ далъ себя уговорить какому-то вербовщику поступить волонтеромъ въ прусскій гусарскій полкъ. Здѣсь С. дослужился до офицерскаго чина, но вслѣдствіе дуэли, на которой онъ былъ раненъ въ руку, принужденъ былъ выйти въ отставку; въ 1751 г. С. поступилъ хорунжимъ въ литовскую гвардію и вскорѣ получилъ чинъ капитана, чѣмъ и закончилась военная карьера его. Исполняя свое давнишнее намѣреніе, С. поступилъ домашнимъ учителемъ въ семью кн. Радзивилла. Тутъ онъ увлекся богатой и знатной красавицей, которая поставила ему условіемъ замужества переходъ въ католичество. С. поспѣшилъ выполнить это условіе, но былъ обманутъ въ своихъ надеждахъ: бракъ не состоялся. Къ этому времени относится знакомство С. съ виленскимъ епископомъ Массальскимъ, который, воспользовавшись благопріятнымъ моментомъ, когда надежда на личное счастіе рушилась, сталъ уговаривать С. искать утѣшенія въ религіи и посвятить себя духовному служенію. Отправившись съ Радзивиллами въ Варшаву, С. поступилъ въ главную коллегію піаровъ и прослушалъ богословскій курсъ, 29 апрѣля 1763 г. былъ постриженъ, 20 мая произведенъ въ самогитскіе каноники, 29 мая поставленъ въ уподіаконы, 12 іюня—въ діаконы и 14 іюля въ пресвитеры. 15 октября 1767 г. С. произведенъ былъ въ виленскіе каноники, при чемъ Массальскій далъ ему богатую плебанію въ Гомелѣ, а вскорѣ затѣмъ назначенъ былъ Станиславомъ-Августомъ присутствовать въ литовскомъ духовномъ трибуналѣ; С. пользовался большимъ довѣріемъ Массальскаго и въ его отсутствіе управлялъ, по его порученію епархіей (напр. съ 1771 г. по 2 окт. 1773 г.). Проповѣдь, сказанная С. въ Вильнѣ по случаю покушенія на жизнь польскаго короля Станислава-Августа 3 ноября 1770 г., сдѣлала имя его извѣстнымъ и при петербургскомъ дворѣ. Нужно замѣтить, что проповѣдь эта, въ которой С. осудилъ злоумышленіе со всею энергіей слова, была съ его стороны подвигомъ гражданскаго мужества, такъ какъ покушеніе было устроено не безъ участія католическаго духовенства. Въ 1773 г. С. назначенъ былъ коадъюторомъ виленскаго деканата и епископомъ малльскимъ in partibus, а указомъ отъ 22 ноября того же года, по личному выбору имп. Екатерины II, назначенъ на новооткрытую бѣлорусскую епископію и такимъ образомъ фактически сталъ во главѣ управленія католической церковью въ Россіи. При назначеніи на каѳедру имп. Екатерина II прежде всего позаботилась объ имущественномъ обезпеченіи епископа: кромѣ жалованья въ 10 тыс. р. за С. оставлены были три бенефиціи (прелата виленской каѳедры,

настоятельство бобруйское и гомельское съ принадлежащими имъ недвижимыми имѣніями), такъ что въ общемъ С. получалъ не менѣе 60 т. р. въ годъ. Выборъ представителя католической церкви въ Россіи, сдѣланный имп. Екатериною II, былъ очень дальновиденъ. Кальвинистъ по воспитанію, человѣкъ многосторонне образованный, изучившій притомъ исторію папства не по тенденціознымъ руководствамъ католическаго приготовленія, а по научно-обработаннымъ протестантскимъ изслѣдованіямъ, С. далекъ былъ отъ мысли отожествлять интересы папства съ интересами церкви и вовсе не склоненъ былъ подчинять и приносить въ жертву послѣднія первымъ. Такой человѣкъ какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ предначертаніямъ имп. Екатерины II, ставившей главной цѣлью при организаціи управленія католической церкви въ Россіи, чтобы руководительство дѣлами этой церкви сосредоточивалось въ С.-Петербургѣ, а не въ Римѣ. Еще во время управленія виленской епархіей въ отсутствіе Массальскаго С. сумѣлъ возстановить пошатнувшееся значеніе епископской власти и, какъ администраторъ, обнаружилъ не только умъ, но и твердую волю. По назначеніи епископомъ бѣлорусскимъ С. весь 1777 г. посвятилъ на подробную личную ревизію всѣхъ костеловъ своей епархіи, а затѣмъ приступилъ къ преобразованіямъ, касавшимся главнымъ образомъ монашескихъ орденовъ. Желая сдѣлать ихъ разсадниками образованія, С. позаботился прежде всего о распространеніи образованія среди самихъ же монаховъ и съ этою цѣлью велѣлъ организовать въ монастыряхъ обученіе монаховъ разнымъ наукамъ, а чтобы дать на это время, освободилъ монаховъ отъ разныхъ процессій и церемоній, участіе въ которыхъ было для нихъ обязательнымъ, и затѣмъ велѣлъ завести при каждомъ монастырѣ училище для дѣтей. Въ 1778 г. С. учредилъ католическую духовную семинарію въ Могилевѣ на 20 клириковъ и обложилъ монастыри сборомъ на воспитаніе въ семинаріи клириковъ ихъ сословій. При этомъ С. внесъ существенныя отличія въ систему преподаванія въ семинаріи по сравненію съ принятой вообще въ католическихъ духовныхъ школахъ: планъ воспитанія былъ выработанъ на началахъ сравнительной свободы, устранены черты умственнаго порабощенія и дано мѣсто тѣмъ знаніямъ, которыя были бы пригодны ксендзамъ въ будущей практической жизни. Для характеристики С. важно упомянуть объ одной особенности, введенной имъ въ преподаваніе каноническаго права: именно, каноническое право С. велѣлъ преподавать въ томъ видѣ, какъ оно будетъ утверждено государемъ для католической церкви, пользующейся въ имперіи его покровительствомъ. Такъ благопріятно начавшаяся дѣятельность С. по упорядоченію католичества въ Россіи вскорѣ была прервана вслѣдствіе возникшей борьбы съ іезуитами, на которую ушло много силъ С. При вступленіи на каѳедру С. получилъ отъ импер. Екатерины II особое полномочіе наблюдать за іезуитами, «яко за коварнѣйшимъ изъ всѣхъ прочихъ латынскихъ орденовъ». Это С. охотно дѣлалъ бы и безъ особаго распоряженія, такъ какъ онъ былъ принципіальнымъ противникомъ іезуитовъ. Вскорѣ однако дѣла приняли другой оборотъ, когда по волѣ импер. Екатерины II разрѣшено было дальнѣйшее существованіе іезуитскаго ордена вопреки извѣстной буллы Климента XIV «Dominus ac Redemptor». По желанію имп. Екатерины II, С. не опубликовалъ въ Россіи этой буллы, чѣмъ навлекъ на себя сильное неудовольствіе со стороны куріи. Нужно замѣтить, что въ этомъ случаѣ С. повиновался только императрицѣ, идя противъ личнаго желанія. Поэтому, когда чрезъ нунція Аркетти С. выражено было отъ имени папы пожеланіе какими бы то ни было средствами осуществить буллу объ уничтоженіи ордена, С. очень охотно началъ приводить въ исполненіе плановъ (внушенный изъ Рима же), направленный къ парализованію силы іезуитовъ: именно, онъ началъ назначать нѣкоторыхъ іезуитовъ для исправленія духовныхъ требъ и для выполненія разныхъ порученій, думая разсылкой іезуитовъ въ разныя мѣста подорвать значеніе коллегій, сталъ также вмѣшиваться во внутреннія дѣла ордена, отмѣняя распоряженія его начальства и издавая свои и т. д. Но этотъ планъ вскорѣ былъ разгаданъ іезуитами, и С. получилъ отъ имени имп. Екатерины II чрезъ гр. Чернышева порицаніе за такія распоряженія. Еще болѣе щекотливое положеніе создалось для С., когда онъ, тоже исполняя волю имп. Екатерины, далъ въ 1779 г. іезуитамъ дозволеніе устроить въ Полоцкѣ новиціатъ. Въ Римѣ сначала даже не хотѣли вѣрить въ возможность этого, а когда сомнѣнія исчезли, статсъ-секретарь кардиналъ Пал-

лавичини по порученію папы издалъ даже особый циркуляръ всѣмъ нунціямъ, въ которомъ называлъ поступокъ С. безчестнымъ, а затѣмъ завязалась жаркая переписка между куріей и петербургскимъ дворомъ, не совсѣмъ пріятная С. Желая вознаградить С. за перенесенныя огорченія и непріятности, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ цѣляхъ сдѣлать представителя католической церкви болѣе независимымъ, имп. Екатерина II повела переговоры съ куріей о возведеніи С. въ архіепископскій санъ. Папа Пій VI сначала и слушать не хотѣлъ о повышеніи С., затѣмъ выразилъ согласіе, но подъ условіемъ, если С. отмѣнитъ свое пастырское посланіе объ открытіи іезуитскаго новиціата въ Полоцкѣ. На этомъ послѣднемъ условіи папа настаивалъ очень твердо, между тѣмъ имп. Екатерина II не желала дѣлать никакихъ уступокъ римскимъ притязаніямъ. Лишь послѣ того, какъ имп. Екатерина II пригрозила лишить католическую церковь всякаго покровительства, папа поспѣшилъ уступить и даже назначилъ особаго нунція (Аркетти), который 10 января 1784 г. при торжественномъ богослуженіи и возвелъ С. въ санъ архіепископа. Вмѣстѣ съ возведеніемъ С. въ архіепископскій санъ отданъ былъ приказъ Юстицъ-коллегіи вовсе не вмѣшиваться въ дѣла католической церкви, всѣ же аппеляціи на архіепископскую консисторію должны направляться прямо въ Сенатъ. Въ 1785 г. имп. Екатериной II приказано было посланнику въ Туринѣ кн. Юсупову повести переговоры съ куріей о дарованіи С. кардинальскаго званія. Пробывъ полгода въ Римѣ, Юсуповъ не добился успѣха: предлогомъ отказа поставлено было то, что С. до 23 лѣтъ оставался въ кальвинизмѣ, и лишь впослѣдствіи (14 февраля 1798 г.), уже при Павлѣ I, С. даровано было право носить знаки кардинальскаго достоинства. За то желаніе Екатерины II создать С. возможно независимое отъ Рима положеніе осуществилось: 28 августа 1786 г. папою даны были С. довольно обширныя духовныя полномочія въ 29 статьяхъ, въ которыхъ было указано, въ какихъ именно предѣлахъ С. предоставляется власть разрѣшать церковныя дѣла, канонически подлежащія вѣдѣнію папы. Вообще въ царствованіе имп. Екатерины II, благодаря могущественной поддержкѣ и полному довѣрію, какое С. всегда имѣлъ у царицы, онъ былъ почти безконтрольнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ католической церкви въ Россіи. Въ первое время по вступленіи на престолъ имп. Павла I въ положеніи С. не произошло перемѣнъ: государь оказывалъ ему полную благосклонность; 28 апрѣля 1798 г. далъ ему званіе митрополита всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи и назначилъ предсѣдателемъ духовной коллегіи, а когда ожидали замѣшательствъ въ дѣлахъ папскаго престола въ виду смерти Пія VI, имп. Павелъ I весьма опредѣленно высказывалъ С. свое намѣреніе, если папскій престолъ сдѣлается предметомъ борьбы соперничавшихъ католическихъ государствъ, объявить его главой католической церкви въ Россіи. Положеніе однако измѣнилось съ пріѣздомъ въ Россію папскаго нунція гр. Литты. Между нунціемъ и митрополитомъ произошло столкновеніе по вопросу о разграниченіи правъ въ дѣлахъ католической церкви въ Россіи: въ нотѣ русскому правительству Литта изъявилъ притязанія, съ которыми не могъ согласиться С., считавшій себя высшимъ духовнымъ начальникомъ русскихъ католиковъ. Побѣда на этотъ разъ осталась на сторонѣ С., но торжество митрополита было непродолжительно. На помощь нунцію выступили іезуиты, въ лицѣ которыхъ С. всегда имѣлъ самыхъ непримиримыхъ враговъ своихъ. Противъ С. была организована хитро-сплетенная интрига, цѣлью которой было убѣдить имп. Павла I, что митрополитъ, зазнавшійся въ своей власти, иногда осмѣливается даже не исполнять прямыхъ царскихъ распоряженій, причемъ для доказательства этого интригующіе не стѣснялись доводить до свѣдѣнія государя даже неоффиціальную переписку С. Интрига была ведена очень умѣло, и результаты ея не замедлили сказаться: по совершенно незначительному поводу С. былъ объявленъ высочайшій выговоръ и отношенія къ нему имп. Павла I сдѣлались самыя немилостивыя. Случай помогъ С. вновь возвратить монаршее къ себѣ довѣріе. Въ 1797 г. въ польскихъ областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи, произошло возстаніе, въ которомъ были замѣшаны три ксендза. На требованіе правительства разстричь этихъ ксендзовъ гр. Литта отвѣтилъ отказомъ. Тогда дѣло было передано С., который поспѣшилъ исполнить волю имп. Павла. На митрополита опять посыпались милости, ему пожалованъ былъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, дѣло объ устройствѣ католической

церкви было рѣшено по его мысли и планамъ и ободренный С. сталъ даже хлопотать, чтобы всѣ приверженцы нунція были удалены изъ департамента католицкихъ дѣлъ. Возгорѣлась новая борьба между Литтой и С., окончившаяся, однако, тѣмъ, что С. получилъ отъ имп. Павла рескриптъ, поручавшій ему принять управленіе надъ всѣмъ духовенствомъ католическимъ, находившимся въ Россіи, а нунцію приказано было оставить столицу въ 24 часа. Пользуясь возстановившимся своимъ значеніемъ, С. добился наконецъ перемѣны состава департамента католическихъ дѣлъ, а затѣмъ исхлопоталъ высочайшее утвержденіе составленнаго имъ регламента для церквей и монастырей католическаго исповѣданія въ россійской имперіи, направленнаго къ искорененію разныхъ нестроеній и злоупотребленій, господствовавшихъ въ католическихъ духовныхъ орденахъ, и подчинявшаго ихъ юрисдикціи мѣстнаго епархіальнаго епископа. Удаленіе Литты, а особенно изданіе регламента, вооружившее противъ С. все монашествующее духовенство, побудило іезуитовъ употребить всѣ усилія, чтобы лишить митрополита власти, которая въ будущемъ ничего добраго имъ не обѣщала. Во главѣ интриги сталъ теперь извѣстный патеръ Груберъ, оказавшійся счастливѣе Литты. При перемѣнчивомъ настроеніи императора Павла I хитрому Груберу ничего не стоило заронить въ его душу разныя сомнѣнія относительно С., и митрополиту вскорѣ запрещено было являться ко двору. Въ октябрѣ 1800 г. католическая церковь св. Екатерины въ С.-Петербургѣ по ходатайству Грубера, была отдана іезуитамъ, а С. приказано было переселиться въ домъ капитула мальтійскаго ордена. Чрезъ нѣсколько дней во время обычнаго визита Груберъ во дворцѣ, на вопросъ императора Павла I—о чемъ говорятъ въ городѣ, отвѣтилъ, что «смѣются надъ указомъ, который ваше величество дали въ нашу пользу», а на гнѣвный вопросъ императора — «кто смѣетъ это дѣлать» — Груберъ молча подалъ списокъ, въ которомъ названы были имена 27 лицъ, неугодныхъ іезуитамъ, въ томъ числѣ и имя С. Тотчасъ отданъ былъ приказъ выслать всѣхъ изъ столицы. 14 ноября 1800 г. С. былъ высланъ въ свое помѣстье Буйничи (въ 6 верстахъ отъ Могилева), причемъ мѣстному губернатору отданъ былъ приказъ имѣть наблюденіе «за поведеніемъ и образомъ жизни его», а потомъ былъ переведенъ въ еще болѣе глухое имѣніе Малатычъ съ воспрещеніемъ къ нему доступа постороннихъ лицъ. Оставшись въ совершенномъ одиночествѣ, С. посвящалъ время ученымъ изслѣдованіямъ. По вступленіи на престолъ имп. Александръ I назначилъ особую комиссію для разбора обвиненій, взводимыхъ на С. Въ 1801 г. С. возвращенъ былъ въ С.-Петербургъ и возстановленъ въ званіи, но власть его была ослаблена: ему было запрещено вмѣшиваться во внутреннюю жизнь монашескихъ орденовъ. Въ 1815 г. русскимъ правительствомъ поручено было послу въ Римѣ барону Тюйлю хлопотать предъ куріей о возведеніи С. въ званіе примаса съ титуломъ legatus natus, но эти хлопоты не увѣнчалнсь успѣхомъ: между прочимъ куріей поставлено было въ вину С. его участіе въ Библейскомъ обществѣ. Ум. С. 1 декабря 1826 г., похороненъ 14 декабря въ сооруженномъ имъ костелѣ св. Станислава. С. былъ разносторонне образованный человѣкъ. Изъ произведеній его появились въ печати: «Kazanie miane w dzien. sw. Stanislawa Kostki» (1771), «List pasterski» (1779), «Providentiae divinae evidens argumentum, consideratio de summo regis periculo» (1771), «Gocya w Taurydze», трагедія въ стихахъ (1783), «Kazania i mowy w języках polskim i lacinskim» (1794), «Diarium congregationis synodalis utriusque cleri romani catholici in Imperio Rossico» (1794), «Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves» (1812), «Histoire de la Tauride» (1800—написано по порученію кн. Потемкина-Таврическаго), «Regulamen dla kosciołów i klasztorów katolickich w imperyjum Rossyjskiem» (1798), «Kazanie miane w Wilnie w r. 1819» (1819); кромѣ того перевелъ съ англійскаго соч. Мэккензи «Sztuka utrzymania zdrowia» (1769) и «Учрежденіе о губерніяхъ Екатерины II» подъ заглавіемъ «Ustawy cezarzowej Katarzyny na gubernije» (1777, 2 изд.—1795). Много сочиненій осталось въ ркп. С. состоялъ съ 28 августа 1792 г. членомъ, а съ 26 апр. 1813 по 5 мая 1823 г. президентомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго общества, также почетнымъ членомъ университетовъ Московскаго, Виленскаго и Краковскаго, членомъ Медико-Хирургической академіи, Абовскаго и Великобританскаго обществъ земледѣлія и мн. др.

Gienniusz Pawel, «Wiadomości do dziejów kos-

ciola i religii katolickiej w krajach panowaniu rossyjskiemu podleglych.» t. I. Poznan. 1843.—Stachowski, «Rys życia i prac naukowych Stan. Siestrzencewicza», Krak. 1839. — Шерпинскій, «Краткое начертаніе дѣятельной и трудолюбивой жизни митрополита Римскихъ церквей въ Россіи Станислава С.-Богуша». 2 изд. Спб. 1827.—Ивановскій А., «Станиславъ Богушъ-С., первый римско-католическій митрополитъ въ Россіи» («Русскій Міръ», 1872, № 234—235).—«Воспоминаніе о митрополитахъ римско-католическихъ церквей въ Россіи: Станиславѣ С.-Богушѣ и Гаспарѣ Колюмнѣ Цѣцишовскомъ». («Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», часть XV, 1835 г., №№ 1—2). — «О покойномъ митрополитѣ римско-католическихъ церквей С.-Богушѣ» («Журн. Имп. Человѣкол. Общ.», 1826, № 11).—Н. Мурзакевичъ», Архіепископъ католическій Станиславъ С.-Богушъ» («Записки Имп. Одесск. Общ. Ист. и Древн.» 1875, т. IX). «Изображеніе происшествій въ духовенствѣ западнаго послѣдованія, въ Россіи пребывающемъ, отъ того времени, какъ поручено оное епископу, нынѣ митрополиту С.-Богушу» («Русск. Арх.», 1870, X). «Journal et copies de la correspondance de l'année 1797 de Siestrencevitsch».—Толстой Д. гр., «Римскій католицизмъ въ Россіи». Спб. 1877, т. II.—Морошкинъ М. Я. свящ., «Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II и до нашего времени» .Спб., 2 т., 1867—70.—Некрологи: въ «Моск. Вѣд.», 1826, № 99 и 100; «Сѣв. Пчела», 1826, № 145 и 150 и пр.

К. Храневичъ.

Сибелистъ, *Венделинусъ Ивановъ* (Vendelinus Sybelist) — лейбъ-медикъ царя Михаила Ѳеодоровича, принимавшій значительное участіе въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ иностранными дворами. Онъ родился въ 1597 г., изучалъ врачебныя науки въ Галле, послѣ чего «съ отличной похвалою» служилъ герцогу Голштинскому. Герцогъ рекомендовалъ его русскому царю, и въ 1633 г., призванный царской опасною грамотой, С. принялъ должность перваго лейбъ-медика Михаила Ѳеодоровича; 8 ноября 1633 г. онъ отправился въ Россію вмѣстѣ съ знаменитымъ путешественникомъ Олеаріемъ, воспользовавшись тѣмъ, что въ Россію и Персію отправлялось голштинское посольство. Совершивъ на кораблѣ путь отъ Любека до Риги, С. отправился въ Москву и прибылъ 10 марта 1634 г. вмѣстѣ съ хирургомъ Николаемъ Петерсеномъ. Съ нимъ пріѣхали также его жена и четверо слугъ. Всякій пріѣзжій врачъ, по давно установившемуся правилу, долженъ былъ прежде всего предъявить свои аттестаты аптекарскому приказу, но С. былъ уволенъ отъ этого и вскорѣ по пріѣздѣ представленъ царю думнымъ дьякомъ Иваномъ Грязевымъ. Михаилъ допустилъ его къ рукѣ, а думный дьякъ передалъ ему, что его царское величество весьма доволенъ тѣмъ, что докторъ С. явился по приглашенію и увѣряетъ его въ особенной своей царской милости и покровительствѣ. Тогда же, въ присутствіи царя, дьякъ объявилъ новому лейбъ-медику, что въ доказательство своего благоволенія государь повелѣлъ выдать ему, его женѣ и служителямъ много дорогихъ подарковъ, состоявшихъ изъ бархата, атласа, сукна, тафты, соболей и наличныхъ денегъ. Годового жалованья С. было назначено 250 р., а столовыхъ—по 50 р. въ мѣсяцъ; кромѣ того онъ получалъ съѣстные припасы: хлѣбъ, рыбу, дичь, домашнихъ птицъ и пр., а также вино, медъ, пиво и иныя питья; для выѣздовъ ему дана верховая лошадь со всѣмъ приборомъ. Поступивъ на службу, С. оправдалъ возлагавшіяся на него надежды и въ теченіе восьми лѣтъ оберегалъ здоровье царя; въ 1643 г. онъ писалъ боярину Шереметеву, что онъ «его царскаго величества природу знаетъ и восемь лѣтъ служитъ». Затѣмъ 21 октября 1641 г. онъ подалъ просьбу объ увольненіи на родину, мотивируя ее желаніемъ увидѣть престарѣлаго отца и тестя; при этомъ онъ просилъ выдать ему рекомендательную грамоту и проводниковъ до Новгорода и позволить его брату Мартину С. безъ всякаго задержанія прибыть въ Россію. Въ февралѣ 1642 г. царь отпустилъ его съ богатыми дарами (однихъ соболей было по тогдашней цѣнѣ на 350 р.) и приказалъ пяти стрѣльцамъ проводить его до нѣмецкой границы. За-границей С. продолжалъ служить царю и исполнялъ многочисленныя порученія: покупалъ для Россіи аптекарскіе матеріалы въ Германіи, велъ политическіе переговоры, пригласилъ на русскую службу доктора Іогана Белау и пр. Въ теченіе своего заграничнаго отпуска онъ получалъ то же содержаніе, что и въ Россіи. Пользуясь довѣріемъ Михаила Ѳеодоровича, С. исполнялъ разнообразныя и нерѣдко очень важныя политическія порученія и велъ тайную переписку съ царемъ. «Очевидныя доказательства сему», говоритъ Рихтеръ, «находятся еще и теперь въ Архивѣ Московскомъ и тѣмъ вящшее возбуждаютъ любопытство, чѣмъ рѣже видѣть можно медика-политика». Въ 1643 г. онъ послалъ царю изъ Шлезвига письмо, которое привезъ въ Москву датскій и голштинскій коммисаръ Петръ Марселисъ. Въ этомъ письмѣ С. говоритъ, что онъ началъ уже провѣдывать *объ извѣстномъ дѣлѣ* и что оно увѣнчалось бы успѣхомъ, если бы не

отказано ему было въ письменномъ наставленіи и свидѣтельственной грамотѣ; ему извѣстно, что датскій король и его сынъ, рейхсграфъ Вольдемаръ очень уважаютъ россійскаго монарха. Уполномоченный принужденъ былъ бы однако опустить нѣкоторыя статьи касательно религіи, поелику онѣ несовмѣстны ни съ доброй совѣстью, ни съ честью его величества, короля датскаго; къ этому С. добавляетъ, что часто дѣти монарховъ, не взирая на различіе вѣроисповѣданій, соединяются тѣсными узами брака, одушевляясь непорочною взаимною любовью. Дѣло это (т. е. предполагавшійся бракъ дочери Михаила Ѳеодоровича, Ирины, съ Вольдемаромъ) удобнѣе окончить тайно при переговорахъ съ королемъ третьяго лица, снабженнаго вѣрительной грамотой; послѣ этого можно будетъ приступить къ публичнымъ переговорамъ, отправить формальное посольство и укрѣпить крестнымъ цѣлованіемъ взаимное соглашеніе. Въ другомъ письмѣ, посланномъ нѣсколько позже, въ томъ же году, С. увѣдомляетъ боярина Ѳ. Ив. Шереметева, что онъ, окончивъ свое путешествіе по Голландіи и Франціи, узналъ слѣдующее: король польскій желаетъ отправить посольство въ Персію, чтобы укрѣпиться противъ турокъ; это именно и послужило причиной того, что Польша рѣшилась построить въ Подоліи и на русской границѣ новыя крѣпости. Далѣе С. говоритъ, что іезуиты со своей стороны не проводятъ времени напрасно и, желая подкрѣпить поляковъ, помышляютъ господствовать въ Россіи, какъ и во всей Европѣ. Въ томъ же письмѣ С. говоритъ о голландцахъ, что они, не довольствуясь прибыльной остъ-индской торговлей, желаютъ приблизиться къ Волгѣ и распространить свою торговлю до Астрахани; во внутренность Россіи они не дерзнутъ вступить, такъ какъ основательно знаютъ могущество этой державы. Между тѣмъ Бурреусъ (бывшій секретарь Густава Адольфа), который нѣкогда посѣтилъ Россію, по словамъ С., сдѣлалъ планъ сообщенія, по которому весьма удобно пріѣхать изъ Бѣлаго моря въ Каргополь, оттуда въ Бѣло-озеро и потомъ въ Волгу. Голландцы съ давняго времени желаютъ получить свободный проѣздъ до Вологды, и Бурреусъ удивляется, почему его царское величество не содержитъ при устьѣ Бѣлаго моря военныхъ кораблей, чтобы воспретить входъ въ оное всѣмъ европейскимъ націямъ, и зачѣмъ не построитъ около Вологды крѣпостей. Сообщенныя имъ свѣдѣнія С. проситъ хранить въ тайнѣ, чтобы не навлечь на него подозрѣній заграницей; онъ отписываетъ царю и его приближеннымъ обо всѣхъ своихъ открытіяхъ по особенному царскому повелѣнію и сверхъ того по обязанности, наложенной на него присягою. Это письмо было передано Шереметеву братомъ С., Мартиномъ, который пріѣхалъ въ Москву въ 1643 г. С. предлагали поступить на голштинскую и датскую службу, но онъ считалъ долгомъ вернуться въ Россію; 12 іюня 1643 г. онъ прислалъ еще одно письмо къ Шереметеву; это письмо не содержитъ особенно интересныхъ данныхъ. Шереметевъ написалъ С., что царь пожелалъ снова принять его въ званіе перваго лейбъ-медика. Въ 1644 г. С. вернулся въ Россію съ женой, дочерью и многими служителями, получилъ новые подарки, прибавку къ жалованью и другія милости. Кончина царя Михаила Ѳеодоровича много повредила карьерѣ С.; положеніе его при дворѣ стало шаткимъ, и 20 января 1646 г. онъ подалъ царю Алексѣю Михайловичу просьбу о совершенномъ увольненіи отъ царской службы съ тѣми же выгодами, которыя были предоставлены его предшественнику, доктору Дію. Желаніе его исполнилось; при отставкѣ онъ получилъ новые подарки и форменную царскую свидѣтельствованную грамоту, въ которой упоминалось о его ревностной двѣнадцати-лѣтней службѣ. Выѣхавъ изъ Россіи, С. еще долго занималъ почетныя мѣста въ различныхъ государствахъ. Съ 1652 до 1655 года онъ былъ Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскимъ гофъ-медикомъ, въ 1660 г. — шведскимъ оберфельдмедикомъ въ Ригѣ, гдѣ служилъ подъ командой графа Делагарди. Съ 1663 года былъ лейбъ-медикомъ шведскаго короля и бергратомъ въ Стокгольмѣ, въ которомъ находился до 1667 г., послѣ чего былъ практическимъ врачемъ въ Гамбургѣ до 1677 г. Сочиненія его: «Manuale hermeticum s. liquoris Alcahest scrutinium», напечатано въ Вольфенбиттелѣ въ 1655 г., 8°. «Sylloge commentariorum in Gebrum et Lollium» (рукописное).

Рихтеръ, «Исторія медиц. въ Россіи», 1820 г. — Соловьевъ, «Ист. Россіи», т. IX, гл. 4. — «Собр. Гос. Грам. и Дог.», т. III, 371. — «Доп къ Акт. Истор.», III, 1 — «Акты Ист.», III, 388, 396, 398, 400, 405, 486, 494. *Н. Кульбинъ.*

Сибирскіе, *князья*, происходятъ отъ Кучума, хана Сибирскаго, сына астрахан-

ского царевича Муртазы, оставившаго завоеванную русскими Астрахань и овладѣвшаго Сибирскимъ юртомъ. По восточнымъ преданіямъ, царь Кучумъ происходилъ отъ Чингисъ-Хана и имѣлъ трехъ сыновей: царевичей Алея, Алтаная и Аблагаира. Сыновья Алтаная приняли крещеніе при дворѣ царя Михаила Ѳеодоровича. Изъ нихъ первый Ишемъ-Султанъ, во св. крещеніи царевичъ Алексѣй Алтанаичъ, былъ родоначальникомъ князя В. Ѳ. Сибирскаго. Потомки Алтаная жили въ Москвѣ и носили титулъ царевичей Сибирскихъ до 1718 г., когда Петръ Великій, послѣ пытокъ надъ однимъ изъ царевичей за прикосновенность къ дѣлу царевича Алексѣя Петровича, повелѣлъ имъ именоваться князьями Сибирскими.

Петровъ, «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I, Спб., 1886. — Кн. Долгоруковъ, «Россійская родословная книга», ч. III, Спб., 1856.— «Родословная книга князей и дворянъ», изд. Новикова, М. 1787. *Ч.*

Сибирскій, *князь Александръ Александровичъ*, род. въ 1824 г., воспитывался въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ и окончилъ курсъ съ наименованіемъ «отличнѣйшимъ», произведенъ въ прапорщики въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ 8 августа 1842 г., въ мартѣ 1844 г. получилъ чинъ подпоручика, а 6 декабря 1846 г. — поручика. Въ военной службѣ онъ оставался недолго: въ декабрѣ 1848 г. уволенъ въ отставку по болѣзни съ чиномъ штабсъ-капитана. Въ 1846 г. было учреждено Археологическое Общество, и кн. С., считавшійся очень серьезнымъ нумизматомъ, былъ въ числѣ его учредителей. Имѣя достаточныя средства, онъ собиралъ боспорскія монеты, за которыя платилъ большія деньги и составилъ превосходную коллекцію ихъ. Въ 1852 г. онъ поступилъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и тогда же сопровождалъ Л. А. Перовскаго въ Керчь, когда понадобилось упорядочить производство археологическихъ тамъ изысканій, принималъ участіе въ раскопкахъ на югѣ Россіи. Князь А. А. съ увлеченіемъ изучалъ какъ монеты, такъ и другіе памятники древности и исторію Воспора. Собранный отовсюду и тщательно обработанный монетный матеріалъ онъ задумалъ издать и приступилъ уже къ печатанію своего труда одновременно на русскомъ и французскомъ языкахъ, какъ вспыхнувшая въ Крыму война заставила его оставить перо и снова взяться за оружіе. Въ 1855 г. онъ зачислился въ стрѣлковый полкъ и пошелъ защищать тѣ страны, за описаніе которыхъ онъ принялся въ 1854 г.; печатаніе производилось въ его отсутствіе Въ 1857 г. князь С. уволился по болѣзни. Начатая работа подвигалась медленно, и только въ 1859 г. появился французскій текстъ: Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien précédé d'études sur l'histoire et les antiquités de ce pays par le prince A. Sibirsky. Tome 1, 1-re partie. St. Pétersbourg, MDCCCLX in 4°, стр. CCCIV+105; а въ слѣдующемъ вышелъ и русскій: «Каталогъ монетъ Воспора Киммерійскаго и изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Воспорскаго государства. Сочиненіе князя А. С. т. I, ч. I. Спб. MDCCCLX, стр. CCCXV+104. in 4°. Къ обоимъ текстамъ приложена карта сѣвернаго побережья Чернаго моря (для русскаго въ краскахъ, для французскаго—простая) и 10 рѣзанныхъ на мѣди таблицъ, съ изображеніемъ монетъ. Сочиненіе посвящено памяти графа Льва Алексѣевича Перовскаго, «любителя воспорскихъ древностей». Первый томъ содержитъ въ себѣ эпоху греческаго развитія и независимости Воспора Киммерійскаго отъ VI вѣка до Р. Х. по первый вѣкъ нашего лѣтосчисленія, отъ основанія іонійскихъ колоній въ Киммеріи до отреченія спартокидовъ отъ власти и до смерти Асандра. Этотъ томъ раздѣленъ на двѣ части: 1) въ первой—автономная нумизматика городовъ, 2) во второй — нумизматика архонтовъ — царей изъ династіи спартокидовъ и ахеменидовъ. Во второмъ томѣ князь А. А. предполагалъ помѣстить исторію и нумизматику Воспора Киммерійскаго подъ римскимъ владычествомъ и при царяхъ варварскаго происхожденія, до паденія Воспорскаго царства, т. е. отъ I по VI столѣтіе по Р. Х. Это сочиненіе постигла печальная участь. Денежныя обстоятельства князя С. пошатнулись въ это время настолько, что онъ не могъ уплатить Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ тѣхъ значительныхъ расходовъ, которые потребовались для напечатанія его книги, она была тамъ задержана и погибла въ подвалахъ Экспедиціи во время одного наводненія. Сохранилось всего, кажется, 3 экземпляра: одинъ, въ двухъ текстахъ, находится у Х. Х. Гиля, другой, только на французскомъ языкѣ,—въ Академіи Наукъ, куда князь А. А. представилъ свой трудъ на деми-

довскую премію, которую и получилъ въ 1860 г. въ половинномъ размѣрѣ; третій, также на французскомъ, былъ у А. И. Бартоломея и поступилъ послѣ его смерти въ публичную библіотеку въ Тифлисѣ и, наконецъ, неполный экземпляръ на французскомъ же языкѣ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Мѣдныя доски остались у вдовы князя С. Второй томъ долженъ былъ представить особенный интересъ, такъ какъ тамъ князь А. А. предполагалъ описать статеры Перисада и Митридата III, изъ которыхъ первый былъ лучшимъ изъ извѣстныхъ трехъ экземпляровъ, а второй уникомъ. О статерѣ Перисада упомянулъ Кёне, но описать его князь С. ему не разрѣшалъ, расчитывая сдѣлать это въ своемъ трудѣ, который и былъ напечатанъ въ запискахъ общества. Для второго тома его «Каталога» уже было изготовлено 6 таблицъ. Впослѣдствіи Х. Х. Гиль пріобрѣлъ въ Керчи у Букзиля второй экземпляръ статера Митридата III за очень высокую цѣну. Князь А. А. С. скончался 6 апрѣля 1879 года въ родовомъ своемъ имѣніи Орловской губерніи и уѣзда при деревнѣ Рыбницы. Еще при жизни онъ заложилъ въ ссудной казнѣ часть своихъ золотыхъ боспорскихъ монетъ, и онѣ съ аукціона были куплены извѣстнымъ въ то время скупщикомъ Кравцовымъ, но куда дѣвались онѣ послѣ его смерти, неизвѣстно. Кажется, часть ихъ была пріобрѣтена графомъ С. Г. Строгановымъ. Основную же коллекцію монетъ купилъ у вдовы князя Х. Х. Гиль, а затѣмъ это собраніе перешло въ собственность великаго князя Александра Михаиловича.

Н. И. Веселовскій «Исторія Императ. Русск. Археол. Общ.», 1900. — «Энциклопед. Словарь» Брокгауза и Эфрона. *Н. Веселовскій.*

Сибирскій, *князь Василій Ѳеодоровичъ*, сынъ князя Ѳеодора Васильевича, род. въ 1761 г. и въ томъ же году зачисленъ былъ въ гвардію; быстро повышаясь въ чинахъ, онъ въ 1771 г. былъ произведенъ въ капитаны, въ 1779 г. въ полковники съ назначеніемъ къ гражданскимъ дѣламъ, въ 1784 г., 23 августа, назначенъ въ комиссаріатскій штатъ оберъ-кригсъ-комиссаромъ, въ 1789 г. произведенъ въ бригадиры и въ 1793 г. въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при комиссаріатской экспедиціи; во время войны съ Турціей участвовалъ въ морскомъ походѣ въ Архипелагѣ и находился при чесменскомъ десантѣ, гдѣ получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени, и затѣмъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени; въ 1798 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ въ московскій комиссаріатъ, и награжденъ былъ по Высочайшему указу 5.000 десятинъ земли въ вѣчное и потомственное владѣніе въ губерніяхъ С.-Петербургской, Тамбовской, Тверской и Казанской; 29 октября 1799 г. былъ произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи, но чрезъ три мѣсяца, 5 февраля 1800 г., высочайшимъ приказомъ за безпорядки и злоупотребленія по комиссаріатской части отъ службы уволенъ, а на имѣнія его наложено было запрещеніе; 21 февраля того же года повелѣно было на его счетъ купить разныя вещи взамѣнъ забракованныхъ с.-петербургскимъ депо, а 26 марта князь С., обвиненный въ утвержденіи для заготовляемыхъ вещей образцовъ, несходныхъ съ высочайше одобренными, лишенъ былъ, по докладу генералъ-аудитора, всѣхъ чиновъ, дворянскаго званія и знаковъ отличія и отправленъ въ ссылку; за вещи же, заготовленныя по утвержденнымъ имъ образцамъ, приказано было взыскать изъ его имѣнія вдвое, а 30 сентября 1800 г. состоялось высочайшее повелѣніе о возвращеніи въ казенное вѣдомство принадлежащихъ князю С. въ С.-Петербургской губерніи земель и обращеніи ихъ въ казенныя оброчныя статьи. Ссылка продолжалась, однако, недолго. По вступленіи на престолъ императора Александра I высочайшимъ указомъ отъ 14 марта 1801 г. князь С. былъ прощенъ, съ возвращеніемъ всѣхъ чиновъ, орденскихъ знаковъ, дворянскаго достоинства и конфискованнаго имѣнія. Переименованный въ дѣйствительные тайные совѣтники 20 апрѣля 1801 г. онъ назначенъ былъ сенаторомъ и присутствовалъ сначала (съ 9 марта 1803 г.) въ V департаментѣ Сената въ Москвѣ, потомъ (съ 29 января 1805 г.) въ VI уголовномъ департаментѣ и во 2-мъ отдѣленіи VI департамента (съ 23 марта 1808 г.), а 21 мая 1808 г. по болѣзни, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ службы съ назначеніемъ пенсіи въ полномъ размѣрѣ получаемаго имъ жалованья. Женатъ князь С. былъ въ первый разъ на Варварѣ Александровнѣ Собакиной, а во второй разъ на Олимпіадѣ Гавриловнѣ NN и имѣлъ сыновей Ѳеодора, Александра и Сергія.

Формулярный списокъ о службѣ сенатора д. т. с. князя Сибирскаго, сост. 20 апрѣля 1801 г., съ позднѣйшими дополненіями. *Ч.*

Сибирскій, *Иванъ Андреевичъ*, профессоръ Московскаго университета, (род. въ 1745 г., ум. въ 1783 г.), учился въ Московскомъ университетѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1770 г. съ званіемъ кандидата медицины; тогда же былъ оставленъ при университетѣ читать физіологію и семіотику съ діэтетикой, затѣмъ былъ посланъ за-границу и тамъ получилъ степень доктора медицины; вернувшись въ Россію, былъ опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ Московскаго университета (23 янв. 1773 г.). По Чистовичу и Рихтеру С. тогда же занялъ каѳедру химіи; по Змѣеву онъ читалъ сперва патологію и терацію, съ 1777 г. — физіологію, а въ 1788 г. перешелъ на каѳедру натуральной исторіи, освободившуюся послѣ смерти Аѳонина; С. читалъ всѣ названные предметы по руководству Людвига; онъ былъ болѣзненнымъ человѣкомъ и умеръ отъ хронической болѣзни въ 1783 г. въ Москвѣ. Свѣдѣнія о его жизни, упоминаемыя въ названныхъ ниже источникахъ, очень противорѣчивы. Сочиненіе его: «Химическое разсужденіе о сгараемыхъ тѣлахъ, естествомъ и искусствомъ произведенныхъ» (читано въ публичномъ собраніи Московскаго университета 30 іюля 1778 г.)» Москва, 1778, 4°, тип. унив.

Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи». — Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи». — «Біографическій словарь Имп. Моск. университета». — Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели». *Н. К—нъ.*

Сибиряковъ, *Иванъ Семеновичъ*, крестьянинъ-стихотворецъ и актеръ; былъ крѣпостнымъ человѣкомъ одного рязанскаго помѣщика П—ва, четыре года учился грамотѣ въ московскомъ народномъ училищѣ (гдѣ за прилежаніе получалъ награду), послѣ этого уже 13 лѣтъ отъ роду былъ отданъ въ ученье въ кондитерскую. Рано почувствовавъ влеченіе къ самообразованію, С. усердно занимался чтеніемъ и урывалъ время на посѣщеніе московскаго театра. По 17-му году, уже выучившись ремеслу кондитера, онъ былъ увезенъ въ Рязань, гдѣ началъ играть на сценѣ, въ труппѣ своего господина, содержавшаго свой театръ. Въ 1812 г. С. былъ проданъ Дм. Ник. Маслову, который, отправляясь въ походъ, взялъ его съ собой въ качествѣ слуги; такимъ образомъ, С. побывалъ въ Польшѣ, Силезіи, Саксоніи, Пруссіи, Богеміи и Голштиніи, выучился въ это время нѣмецкому языку и постоянно упражнялся въ писаніи стиховъ, — къ чему съ раннихъ лѣтъ имѣлъ сильное влеченіе. Вернувшись въ Россію по окончаніи войны съ Франціей, С. сталъ дѣятельнѣе стремиться къ достиженію давно лелѣянной имъ мысли о свободѣ. Такъ, во время проѣзда черезъ Рязань Александра I (въ 1817 г.) С. вознамѣрился подать ему стихотвореніе, написанное имъ въ честь императора; но сдѣлать этого ему не удалось, и стихи попали въ руки флигель-адъютанта Александра I—А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, который обѣщалъ С. хлопотать за него. Мало-по-малу въ обществѣ и даже въ печати стали говорить о тяжеломъ положеніи крѣпостного поэта С., и у него появились защитники и ходатаи: такъ, П. П. Свиньинъ помѣстилъ въ «Трудахъ общества любителей Россійской словесности» за 1818 годъ (т. XII, стр. 86—99) статью, посвященную С. и обнародовалъ въ ней нѣсколько его стихотвореній, а вслѣдъ затѣмъ статья эта была перепечатана въ «Вѣстникѣ Европы» и «Отечественныхъ Запискахъ»; въ тоже время въ судьбѣ С. приняли участіе многіе литераторы, между прочимъ, Жуковскій, кн. П. А. Вяземскій, Ѳ. Н. Глинка, братья Тургеневы и петербургскій генералъ-губернаторъ гр. М. А. Милорадовичъ. Послѣдній написалъ письмо къ Д. Н. Маслову, бывшему въ это время рязанскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, съ вопросомъ относительно выкупа С., и хотя помѣщикъ запросилъ цѣну въ 10.000 рублей, сумма эта скоро была собрана путемъ доброхотныхъ пожертвованій. С. въ 1820 году получилъ свободу, а А. И. Тургеневъ опредѣлилъ его въ число канцелярскихъ служителей департамента духовныхъ дѣлъ. Вскорѣ, однако, С. поступилъ на с.-петербургскую сцену и дебютировалъ въ роли Солимана въ комедіи «Три султанши», но дебютъ былъ неудаченъ, и С., понявъ свою малоспособность, занялъ должность суфлёра Александринскаго театра. «Поэтъ и артистъ въ душѣ, С., по словамъ П. А. Каратыгина, всегда съ живѣйшимъ участіемъ слѣдилъ изъ своей суфлерской будки за игрою артистовъ, особенно въ новыхъ роляхъ, и, увлекаясь талантливѣйшими, плакалъ и, подчасъ, апплодировалъ». Въ закулисномъ мірѣ С. любили за его услуж-

ливость, простосердечіе и добродушіе. С. предавался слабости къ крѣпкимъ напиткамъ и это отчасти было причиною его смерти, послѣдовавшей отъ холеры 28-го іюня 1848 г., когда С. находился уже въ отставкѣ, выслуживъ по театру пенсію. Погребенъ онъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Литературная дѣятельность С. была непродолжительна. Изъ произведеній его намъ извѣстны слѣдующія: нѣсколько «опытовъ» его помѣщены въ статьѣ «Природный русскій стихотворецъ» (въ «Трудахъ общ. люб. росс. словесн.» 1818 г. и въ «Отечеств. Запискахъ» 1819 г.); отрывокъ изъ баллады «Всемила и Милонъ» («Вѣстн. Европы» 1818 г., ч. 102, № 24, стр. 255—257), отрывокъ изъ посланія къ N (тамъ же, стр. 257—258), надпись къ портрету (тамъ же, стр. 258); «Отвѣтъ канарейки», басня (тамъ же, стр. 259); «А. М. Колосовой. Послѣ вторичнаго представленія трагедіи «Марія Стюартъ, королева Шотландская» («Благонамѣренный» 1821 г., ч. XIV, № 10, прибавленіе, стр. 28); «Актриса Ашебрантъ и князь Б—скій. Гамбургъ. 1814». («Дамскій Журналъ» 1830 г., ч. XXIX, № 9, стр. 129—134); «Эпитафія» и «Къ невѣрной» (тамъ же, 1830 г.; ч. XXXI, стр. 90); «Оленька, счастливая сирота» повѣсть, съ подписью «И. С—ковъ» (тамъ же, № 36 и 37); «Куплеты изъ водевиля «Другой суженый, или въ день свадьбы дуэль» (тамъ же ч. XXXII, № 45 и 46, стр. 69—70) и «Куплеты изъ водевиля «Урокъ отъ молодой жены, или хитрость противъ ревности» (тамъ же, стр. 70—72), въ альманахѣ «Вечера» 1831 г. (ч. II, стр. 125) также помѣщено его стихотвореніе; кромѣ того, «одинъ изъ лучшихъ прозаическихъ отрывковъ» С. помѣщенъ былъ М. Н. Макаровымъ въ XX части «Трудовъ общества любителей росс. словесности», а въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1821 года (ч. VIII, стр. 279—282) было напечатано благодарственное письмо С. къ его освободителямъ. Произведенія С. не обнаруживаютъ въ немъ таланта: они представляютъ изъ себя лишь посредственные опыты самоучки, имѣвшаго склонность къ стихотворческимъ занятіямъ.

«Остафьевскій архивъ кн. Вяземскихъ», подъ ред. В. И. Саитова, т. I и II.—«Русскій Архивъ» 1873 г., стр. 638—643, 948; 1889 г., ч. I, стр. 225.—«Труды общества любит. росс. словесности» 1818 г. ч. XII, стр. 86—99; 1819, ч. XX, стр. 42—55.—«Вѣстн. Европы» 1818 г., ч. XII, № 23, стр. 227—234.—Записки П. А. Каратыгина, Спб. 1880 г., стр. 189—191; П. Н. Каратыгинъ. Біографія С. (рукопись въ Историческомъ обществѣ).—Кн. П. А. Вяземскій, «Полное собраніе сочиненій», т. II, стр. XI; Н. И. Гречъ. «Путевыя письма изъ Англіи, Германіи и Франціи», ч. II, Спб. 1839, стр. 102.—Михневичъ, «Очеркъ исторіи музыки въ Россіи», Спб. 1879, стр. 329.—«Альбомъ Пушкинской юбилейной выставки» подъ ред. Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевскаго, Спб. 1899 г. (портретъ Спб. въ группѣ артистовъ). — А. М. Каратыгина, Воспоминанія въ «Русск. Вѣстникѣ» 1881 г. № 5, стр. 98. — «Русская Старина» 1897 г. № 8, стр. 354.

Б. Модзалевскій.

Сиверсы, происходятъ изъ древняго дворянскаго рода, потомки котораго изъ герцогства Голштинскаго переселились сначала въ Данію, потомъ въ Швецію и, наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Лифляндію, гдѣ пріобрѣли помѣстья и были записаны въ матрикулу въ 1752 г. *Петръ Ивановичъ С.* былъ кавалеромъ ордена Александра Невскаго, состоялъ въ чинѣ адмирала и занималъ должность вице-президента Адмиралтействъ-коллегіи, причемъ управлялъ этой коллегіей съ ноября 1728 г. по февраль 1732 г. Изъ родственниковъ Петра Ивановича извѣстны: *Христіанъ С.*, бывшій полковникомъ на шведской службѣ, имѣвшій сына *Іоахима* (ум. 1779 г.), служившаго сначала поручикомъ въ Швеціи, а потомъ бывшаго при Екатеринѣ II генералъ-поручикомъ, и *Іоахимъ-Іоганнъ С.* (род. въ 1674 г. и умеръ въ 1752 г.), бывшій капитаномъ шведской службы и имѣвшій сыновей Карла и Іоахима. Старшій изъ нихъ *Карлъ Ефимовичъ* (ум. 19 сентября 1774 г.), кавалеръ ордена Александра Невскаго, состоявшій при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ генералъ-поручикомъ и гофмаршаломъ, а при Екатеринѣ II — оберъ-гофмаршаломъ, былъ возведенъ въ 1745 г. шведскимъ королемъ Фридрихомъ I въ баронское достоинство, а въ 1760 г. императоромъ Германскимъ Францемъ I — пожалованъ въ графское достоинство Римской Имперіи. Младшій изъ трехъ братьевъ Карла Ефимовича, *Іоахимъ-Іоганнъ* фонъ-С., статскій совѣтникъ, состоявшій управляющимъ имѣніями барона фонъ-Тизенгаузена въ Лифляндіи, былъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ, Аннѣ-Магдалинѣ фонъ-С. (дочери шведскаго полковника Христіана, роднаго брата Іоахима) и имѣлъ двухъ дочерей и четырехъ сыновей, старшій изъ которыхъ, *Яковъ Ефимовичъ* былъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ, Елизаветѣ,

дочери Карла Ефимовича, и вмѣстѣ съ братьями, Карломъ и Петромъ, возведенъ былъ императоромъ Павломъ въ 1798 г. въ графское достоинство. Графъ *Карлъ Ефимовичъ* имѣлъ трехъ сыновей, изъ которыхъ младшій, графъ *Яковъ Карловичъ*, генералъ-маіоръ, убитъ при штурмѣ Рущука, а старшій—графъ *Егоръ Карловичъ* (род. въ 1779 г., ум. 18 іюня 1827 г.) въ чинѣ генералъ-лейтенанта былъ директоромъ Инженернаго училища.

K. Blum, «Ein russischer Staathsmann. Des Grafen Jakob Johann Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands», Leipzig und Heidelberg, Bd. I—IV, 1857—1858. — Кн. Долгоруковъ, «Русская родословная книга», ч. 2.—Гр. Бобринскій, «Дворянскіе роды», ч. 2. — «Списки титул. родамъ», изд. Деп. Герольдіи.—«Общій Гербовн. дворянск. родовъ», VII. — «Русская Старина» 1886 г., т. II. — Д. Иловайскій, «Графъ Я. Е. Сиверсъ», въ «Русск. Вѣстн.» 1863 г., т. 48, № 12.

А. Черкасъ.

Сиверсъ, *графъ Владиміръ Карловичъ,* генералъ-отъ-кавалеріи, род. въ 1790 г., ум. 8 марта 1862 г.; происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи, воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда 21 ноября 1807 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Кексгольмскій пѣхотный полкъ; въ чинѣ подпоручика въ 1810 г. назначенъ адъютантомъ къ бывшему военному министру, князю Барклаю-де-Толли, а черезъ два года переведенъ л.-гв. въ Уланскій полкъ, гдѣ и былъ послѣдовательно повышаемъ до чина полковника, который получилъ всего на восьмомъ году офицерской службы; 24 января 1818 г. назначенъ командиромъ Татарскаго потомъ Бугскаго, уланскаго полка, а 12 декабря 1823 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 1-й драгунской дивизіи; спустя пять мѣсяцевъ назначенъ командиромъ 2-й бригады Бугской уланской дивизіи, а въ 1829 г. — начальникомъ 2-й гусарской дивизіи, въ каковой должности въ 1831 г. за боевое отличіе былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1839 г. назначенъ командиромъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, затѣмъ въ 1843 г.—1-го пѣхотнаго корпуса, гдѣ и былъ произведенъ 10 октября 1843 г. въ генералы-отъ-кавалеріи; въ 1850 г. получилъ званіе шефа Бугскаго уланскаго полка, съ оставленіемъ въ прежней своей должности. Въ воздаяніе военныхъ заслугъ, оказанныхъ С., полкъ этотъ въ 1857 г. былъ именованъ «Бугскимъ уланскимъ генерала-отъ-кавалеріи графа Сиверса полкомъ». 13 декабря 1854 г. С. былъ назначенъ командиромъ балтійскаго корпуса, дѣйствовавшаго по охранѣ побережья отъ союзнаго англо-французскаго флота, и командующимъ войсками въ Лифляндіи и Курляндіи расположенными, съ правами командира отдѣльнаго корпуса въ военное время. Тяжелые боевые труды и продолжительныя лишенія походной жизни окончательно подорвали здоровье С., и безъ того разстроенное полученною раною и контузіею. Въ началѣ 1856 г. онъ былъ отправленъ заграницу на германскія минеральныя воды впредь до излѣченія болѣзни. С. участвовалъ во всѣхъ походахъ и сраженіяхъ Шведской войны 1808 и 1809 гг., затѣмъ—въ кампаніяхъ 1812, 1813, 1814 и 1815 гг. противъ французовъ. Въ продолженіе Отечественной войны онъ находился въ многочисленныхъ дѣлахъ съ противникомъ и, между прочимъ, былъ участникомъ Бородинской битвы, сраженія подъ Малымъ Ярославцемъ, гдѣ получилъ сильную контузію ядромъ и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», и боя подъ с. Краснымъ; тутъ онъ получилъ рану въ лѣвую ногу ружейною пулею и за оказанную въ этомъ бою примѣрную храбрость награжденъ золотою саблею. Онъ находился въ составѣ русскихъ войскъ, перешедшихъ черезъ границу для преслѣдованія изгнаннаго противника, принимая участіе, вплоть до 1815 г. включительно, во многихъ боевыхъ столкновеніяхъ, въ томъ числѣ въ «битвѣ народовъ» подъ Лейпцигомъ и при взятіи Парижа. За разновременно оказанные имъ въ этотъ періодъ военные подвиги онъ былъ послѣдовательно награждаемъ: орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 4 ст., Королевско-Прусскаго—«за заслуги» и французскаго—Почетнаго легіона. Въ 1828 и 1829 гг. дѣйствовалъ противъ турокъ, причемъ за отличія оказанныя при крѣпости Шумлѣ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й ст. съ императорскою короною, а за занятіе г. Эноса и его цитадели съ 53 орудіями и большимъ числомъ снарядовъ и пороха—Св. Георгія 3-го класса. Въ 1831 г. онъ находился противъ польскихъ мятежниковъ и за оказанныя въ этой войнѣ отличія награжденъ: при с. Иганѣ орденомъ Св. Владиміра 2-й ст. большаго креста, за кавалерійское дѣло у с. Бронище — золотою саблею, украшенною брилліантами, и при

взятіи приступомъ гор. Варшавы произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Кромѣ этихъ наградъ онъ имѣлъ знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ и удостоился получить «за принятіе самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ обезпеченію ввѣреннаго края (балтійскаго побережья) отъ непріятельскихъ покушеній» всемилостивѣйшій рескриптъ, который являлся «знакомъ довѣрія къ его воинской опытности, долговременною и примѣрною ревностною службою пріобрѣтенною».

Формулярный списокъ. Общій Архивъ Главнаго Штаба.—Леверъ, «Энцикл. воен. и морск. наукъ», т. VII. *М. Кочергинъ.*

Сиверсъ, *графъ Егоръ Карловичъ*, род. 16 августа 1779 г. въ г. Венденѣ. Получивъ первоначальное домашнее воспитаніе, С. былъ отданъ въ Пажескій корпусъ, который окончилъ въ 1799 г. Выпущенный съ чиномъ поручика въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, онъ оставался на службѣ до 1801 г., получивъ одинъ за другимъ чины штабсъ-капитана и капитана. Но скоро онъ оставилъ на время военную службу и съ цѣлью довершить свое образованіе отправился въ Дерптскій и Геттингенскій университеты, гдѣ слушалъ философію, математику, политическія науки и педагогику. Шестилѣтнее пребываніе въ этихъ университетахъ положило основаніе той разносторонней образованности, которою отличался графъ С. Въ 1806 г., по желанію императора Александра I, онъ вступилъ въ чинѣ полковника въ 1-й піонерный полкъ, въ которомъ и оставался до 1812 г. За это время службы ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны 2-й степени. Въ Отечественную войну онъ получилъ назначеніе на постъ начальника инженеровъ и офицеровъ путей сообщенія въ корпусѣ гр. Витгенштейна. Находясь все время при послѣднемъ, графъ С. участвовалъ во всѣхъ битвахъ корпуса Витгенштейна и, кромѣ того, несъ обязанности инженернаго начальника. Быстрыми постройками мостовъ (черезъ Нищу подъ Полоцкомъ, черезъ Двину) и устройствомъ путей онъ много содѣйствовалъ успѣшному движенію русскихъ войскъ. За эти заслуги онъ былъ награжденъ орденами св. Анны 2-й степени съ алмазными знаками, св. Владиміра 3-й степени и произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1813 г. графъ С. былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи и раздѣлялъ всѣ подвиги русской арміи въ Германіи. Осадныя работы подъ крѣпостью Эрфуртъ были произведены подъ его начальствомъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года, по повѣленію государя, онъ обозрѣвалъ берега Рейна, съ цѣлью выбора мѣста переправы арміи во Францію. Въ 1814 г. онъ привелъ въ оборонительное положеніе крѣпость Форъ-Луи, участвовалъ въ сраженіи при Бріеннѣ и укрѣпилъ города Лангръ и Ножанъ; кромѣ того онъ построилъ мостовыя укрѣпленія при Рейнвейлерѣ и Мерктѣ и участвовалъ въ осадѣ Гюнингена. Наградой ему были ордена св. Анны 1-й степени, Владиміра 2-й степени, и нѣсколько иностранныхъ орденовъ. Во время пребыванія въ Парижѣ въ 1815 г., графъ С. былъ занятъ изученіемъ постановки инженернаго дѣла заграницей и отправилъ въ Россію множество моделей. При возвращеніи русской арміи въ Россію, императоръ Александръ приказалъ графу С. предпринять заграничное путешествіе, съ цѣлью ознакомленія со школами, высшими учебными заведеніями и особенно со школами «взаимнаго обученія». По возвращеніи онъ представилъ государю отчетъ о своемъ семимѣсячномъ путешествіи и удостоился получить монаршую признательность. Въ 1816 г. графъ С. служилъ въ штабѣ Управленія инженернаго корпуса, а потомъ былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ первой арміи. Инженерное училище и инженерныя школы находились также въ его вѣдѣніи. За труды на новой службѣ ему было объявлено высочайшее благоволеніе. Въ 1817 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи для составленія учебныхъ пособій кантонистамъ поселенныхъ войскъ. Подъ его же непосредственнымъ наблюденіемъ были устроены два училища «взаимнаго обученія» и военно-учительскій институтъ, а также составлены руководства для преподаванія учебныхъ предметовъ. Въ 1819 г. графъ С. получилъ назначеніе на должность начальника инженернаго отдѣленія Военно-учебнаго комитета Главнаго Штаба, а въ 1820 г.—начальника Главнаго Инженернаго училища. Дѣятельность его въ стѣнахъ этого училища создала ему незабвенную память. Одинаково стремясь къ образованію ума и развитію характера юношей будущихъ инженеровъ русской арміи, онъ достигъ блестящихъ результатовъ, благодаря соединенію въ себѣ превосходныхъ качествъ неутомимаго, добро-

совѣстнаго, обладающаго обширными познаніями начальника съ добротою наставника, относящагося къ воспитанникамъ съ чисто отеческою добротой. За службу свою въ Инженерномъ училищѣ графъ С. былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 1-й степени. Въ 1821 г. онъ былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ совѣта главнаго начальника надъ военными поселеніями графа Аракчеева и членомъ комиссіи о разсмотрѣніи работъ государственнаго шоссе; въ мартѣ мѣсяцѣ того же года онъ назначенъ былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія отчетовъ по дорожнымъ суммамъ и наконецъ высочайшимъ указомъ 3-го августа членомъ совѣта путей сообщенія. За это время ему была пожалована золотая табакерка съ бриліантовымъ вензелевымъ изображеніемъ имени императора Александра I, и въ 1825 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1826 г. онъ состоялъ членомъ комитета для разсмотрѣнія и опредѣленія учебныхъ курсовъ для кадетскихъ корпусовъ и другихъ военно-учебныхъ заведеній и, въ томъ же году — членомъ комитета по устройству учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Умеръ графъ С. въ 1827 г., до послѣднихъ дней жизни не переставая исполнять свои многочисленныя обязанности и желая, какъ онъ говорилъ «заслужить милости, которыми былъ осыпанъ».

Михайловскій-Данилевскій, «Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ». — Максимовскій, «Истор. очеркъ Главн. Инжен. Училища». Спб. 1869 г.—Шмидъ, «Ист. средн. учебн. завед.», стр. 239.

М. Кочергинъ.

Сиверсъ, *графъ Карлъ Карловичъ*, д. т. с., сенаторъ, родился 8 ноября 1772 г., образованіе получилъ въ артиллерійскомъ инженерномъ (затѣмъ во 2-мъ кадетскомъ) корпусѣ, изъ сержантовъ котораго въ 1789 г. произведенъ былъ въ артиллеріи штыкъ-юнкеры (первый офицерскій чинъ) въ бомбардирскій полкъ. Въ слѣдующемъ году переведенъ былъ на службу во 2-й кадетскій корпусъ, изъ котораго для участія въ тогдашней Польской компаніи въ 1792 г. перемѣщенъ былъ во 2-й артиллерійскій бомбардирскій баталіонъ. Въ 1792 и 1793 гг. находился въ походѣ заграницу въ Литву, въ арміи подъ начальствомъ генералъ-аншефа Кречетникова произведенъ въ чинъ артиллеріи-поручика, съ оставленіемъ при посольствѣ у короля польскаго и республики польской и затѣмъ въ 1795 г. переведенъ въ Ростовскій кирасирскій (впослѣдствіи драгунскій фонъ-Визина) полкъ, съ переименованіемъ въ премьеръ-маіоры. Въ 1798 г. произведенъ въ подполковники и награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени на шпагѣ, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники. Неизвѣстно, по какимъ причинамъ весной 1799 г. уволенъ отъ службы, но въ декабрѣ 1800 г. опредѣленъ вновь на службу въ кирасирскій Войнова полкъ. Въ 1803 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Новороссійскаго, вновь сформированнаго, драгунскаго полка. Въ 1805 г., въ войну съ французами, находился въ походѣ заграницу, въ Новой Галиціи въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Эссена, въ слѣдующемъ году, въ войну съ Турціею, въ томъ же корпусѣ былъ въ походѣ въ Молдавіи, а затѣмъ при блокадѣ и покореніи крѣпости Хотина, по занятіи которой ему же поручено было отправить изъ нея турецкій гарнизонъ. Въ войну съ французами 1807 г. былъ въ сраженіяхъ въ Пруссіи подъ м. Трощинымъ и подъ селеніемъ Станиславовымъ, подъ начальствомъ авангарднаго командира графа Витгенштейна, участвовалъ въ атакѣ непріятельскихъ аванпостовъ на р. Омулевѣ и завладѣлъ ретраншаментомъ подъ селомъ Дренгевымъ, затѣмъ удачно устроилъ демонстрацію подъ м. Ружановымъ на р. Наревѣ, чѣмъ отвлечены были главныя силы подкрѣпленія непріятельскихъ аванпостовъ подъ командою генерала Сушета, и содѣйствовалъ завладѣнію непріятельскаго лагеря при селеніи Боркахъ, близъ города Остроленки. За военныя отличія 31 декабря 1807 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ компанію 1809 г. участвовалъ въ австрійскомъ походѣ, въ корпусѣ генерала-отъ-инфантеріи князя Голицына, и, командуя авангардомъ, былъ въ дѣлахъ подъ селомъ Пневымъ, на устьѣ р. Сонѣ, гдѣ подкрѣплялъ корпусъ союзныхъ польскихъ войскъ подъ командою князя Понятовскаго. 3 іюня съ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ, 6-ю орудіями конной артиллеріи и сотнею казаковъ С. переправился ночью черезъ р. Дунаецъ, форсированнымъ маршемъ сдѣлалъ въ 20 часовъ 90 верстъ и неожиданно для непріятеля занялъ Краковъ, изъ котораго поспѣшно выступилъ австрійскій корпусъ подъ командою эрцгерцога Фердинанда. 4 февраля 1810 г. С.

назначенъ бригаднымъ командиромъ 4-й кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ шефомъ Новороссійскаго драгунскаго полка, а черезъ два года, 2 мая 1812 г., назначенъ начальникомъ 4-й кавалерійской дивизіи. Въ 1812 году, во время Отечественной войны, участвовалъ въ походѣ во 2-й арміи подъ командою генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона. 24 и 25 іюня, устроивъ при м. Николаевѣ переправу черезъ Нѣманъ, С. сначала прекрывалъ 2-ю армію, а затѣмъ 9 іюля, сдѣлавъ съ двумя драгунскими полками форсированнымъ маршемъ изъ крѣпости Бобруйска къ городу Могилеву въ 36 часовъ 136 верстъ, встрѣтилъ при селѣ Салтановкѣ, близъ Могилева, кавалерійскій авангардъ непріятельскаго корпуса генерала Даву, занявшаго Могилевъ, разбилъ его и этимъ остановилъ слѣдованіе этого отряда на Старый Быховъ. Въ этомъ особенно удачномъ дѣлѣ, благодаря распорядительности С., взяты въ плѣнъ раненый командиръ авангарда, французскій полковникъ, 12 офицеровъ и до 400 человѣкъ нижнихъ чиновъ. 11 іюля С. былъ въ сраженіяхъ корпуса генералъ-лейтенанта Раевскаго подъ м. Салтановками съ тѣмъ же непріятельскимъ корпусомъ, вышедшимъ изъ Могилева съ цѣлью атаковать корпусъ Раевскаго; 4 августа подъ городомъ Смоленскомъ, въ сраженіи корпуса генералъ-лейтенанта Раевскаго, командовалъ сначала авангардомъ, а потомъ, принявъ и команду надъ расположенною въ Малаховскомъ форштатѣ 27-ю пѣхотною дивизіею, защищалъ этотъ атакованный форштатъ, удачно отражая непріятельскія атаки; 5 августа подъ командою генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова находился съ тремя кавалерійскими полками въ сраженіи подъ Смоленскомъ и затѣмъ соединился со 2-ю арміею, наступавшею къ Дорогобужу. 8 августа подъ городомъ Дорогобужемъ онъ командовалъ на правомъ берегу Днѣпра наблюдательнымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 27-й пѣхотной дивизіи, 2-хъ батарей артиллеріи, 3-хъ кавалерійскихъ полковъ и 2-хъ казачьихъ съ подкрѣпленіемъ въ 15.000 человѣкъ московскаго ополченія. Принявъ команду авангарда 2-й арміи, 15 августа подъ селомъ Лужками, С. согласно повелѣнію главнокомандующаго отражалъ всѣ атаки непріятельскаго авангарда, чѣмъ съ успѣхомъ и прикрылъ дальнѣйшее отступленіе 2-й арміи; по соединеніи же арріергарда 1-й и 2-й армій, подъ командою генералъ-лейтенанта Коновницына, онъ находился въ сраженіяхъ съ непріятельскимъ авангардомъ при городѣ Гжатскѣ, подъ сел. Поповка, подъ Колоколецкимъ монастыремъ и, во все время отступленія, до соединенія со 2-ю арміею при Бородинѣ, содѣйствовалъ къ отраженію непріятельскихъ атакъ и, устроивъ атаку 2-хъ кирасирскихъ и одного драгунскаго полковъ, взялъ было у непріятеля 8 пушекъ. 26 августа въ генеральномъ сраженіи подъ Бородинымъ С. находился на лѣвомъ флангѣ 2-й арміи и отражалъ непріятельскія покушенія прорваться въ интервалъ между тѣмъ флангомъ и корпусомъ генералъ-лейтенанта Тучкова 27 августа при Можайскѣ, въ сраженіи соединенныхъ арріергардовъ подъ командою графа Платова, 29 августа— при селѣ Татаринѣ, 15 сентября при селѣ Чириковѣ — въ сраженіяхъ арріергарда подъ командою графа Милорадовича. Въ воздаяніе ревностной службы и отличной храбрости, выказанной въ сраженіяхъ при Бородинѣ, 20 октября 1812 г. С. былъ награжденъ орденомъ св. Побѣдоносца Георгія 3-й степени и 3 декабря 1812 г., по повелѣнію главнокомандующаго свѣтлѣйшаго князя Кутузова-Смоленскаго, назначенъ былъ командовать всею кавалеріею корпуса графа Витгенштейна. 18 декабря 1812 г. С. переправился черезъ Нѣманъ и, вступивъ въ прусскія владѣнія со ввѣреннымъ ему отрядомъ, занялъ Кенигсбергъ. Въ 1813 г., 27 января, взялъ по капитуляціи прусскую приморскую крѣпость съ гаванью Пиллау, въ которой находилось до 2.000 человѣкъ французскаго гарнизона, не соглашавшагося на отступленіе черезъ Эльбу и затѣмъ высланнаго черезъ Рейнъ въ предѣлы Франціи. 8 февраля 1813 г. С. былъ назначенъ комендантомъ города Кенигсберга, 2 апрѣля военнымъ губернаторомъ Старой Пруссіи и города Кенигсберга, и 20 октября того же года произведенъ въ генералъ-лейтенанты и съ 1 сентября 1814 г. зачисленъ по кавалеріи. За особыя заслуги С., по бытности его втеченіе двухъ лѣтъ военнымъ губернаторомъ въ Кенигсбергѣ, король прусскій, при особенно лестномъ рескриптѣ отъ 25 февраля 1815 г., пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла 1-й степени. 1 марта 1829 г. С. назначенъ презусомъ комиссіи военнаго суда, учрежденнаго при главной квартирѣ 1-й арміи надъ бывшимъ войсковымъ атаманомъ войска Донскаго, генералъ-лейтенантомъ Ило-

вайскимъ 1-мъ и состоялъ въ комиссіи этой по 6 марта 1830 г. 6 декабря 1833 г. С. повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, во временномъ Общемъ Собраніи Сената въ С.-Петербургѣ. За отлично усердную службу 31 декабря 1836 г. С. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, 17 августа 1839 г. перемѣщенъ къ присутствованію во II отдѣленіе 3-го департамента Сената и въ томъ же году 31 декабря награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. Въ 1841 г. назначенъ членомъ попечительнаго общества о тюрьмахъ, 16 іюля 1843 г. перемѣщенъ въ I отдѣленіе 5-го департамента Сената, съ января 1848 г. перемѣщенъ въ I-й департаментъ Сената, съ 16 декабря 1849 г. назначенъ къ присутствованію во 2-мъ департаментѣ, 7 января 1850 г. перемѣщенъ во 2-е отдѣленіе 3-го департамента, 6 января 1853 г. назначенъ въ межевой департаментъ, 28 февраля того же года перемѣщенъ въ департаментъ Герольдіи, а 9 іюня того же года, согласно прошенію, уволенъ отъ службы и 18 марта 1856 г. скончался.

С. былъ женатъ на дочери генерала отъ кавалеріи Дунина, Еленѣ Ивановнѣ, и имѣлъ дѣтей, сыновей: Эммануила (род. 27 апрѣля 1817 г.), Якова (род. 8 іюля 1818 г.), Александра (род. 18 декабря 1823 г.) и дочерей: Минодору (род. 6 марта 1811 г.) и Софію (род. 9 августа 1821 г.).

Формулярный списокъ о службѣ сенатора, д. т. с. графа Сиверса, составленный 24 ноября 1849 г., съ позднѣйшими дополненіями. *Ч.* —

Сиверсъ, *Петръ Ивановичъ*, адмиралъ, вице-президентъ Адмиралтействъ-коллегіи, въ 1704 г. поступилъ на службу въ русскій флотъ капитаномъ. Кто именно принялъ его на службу и гдѣ состоялось его поступленіе на эту службу, съ точностью сказать трудно. Бергъ полагаетъ, что его пригласилъ поступить во флотъ вице-адмиралъ Крюйсъ, пріѣхавшій по порученію Петра въ Копенгагенъ съ цѣлью пріискать искусныхъ морскихъ офицеровъ для русскаго флота. Въ «Общемъ морскомъ спискѣ» сказано, что С. принялъ на службу Крюйсъ, но только не въ Копенгагенѣ, а въ Амстердамѣ, и, наконецъ, самъ С. писалъ въ 1716 г. въ своемъ прошеніи объ отставкѣ, что его пригласилъ на службу русскій посланникъ въ Копенгагенѣ Измайловъ. Вскорѣ послѣ пріема на службу С. былъ посланъ въ Архангельскъ, а оттуда на Олонецкую верфь. Бергъ говоритъ, что затѣмъ онъ нѣкоторое время былъ въ дунайской флотиліи, но, очевидно, очень недолго, такъ какъ 19 іюля 1705 г. командовалъ уже въ эскадрѣ вице-адмирала Крюйса шнявою «Дефалкъ» и принималъ участіе въ оборонѣ Котлина отъ шведовъ. Съ этого времени вся его служба прошла на Балтійскомъ морѣ. Въ августѣ 1705 г. Крюйсъ послалъ его къ Петру Вел. въ Гродно съ донесеніемъ о состояніи флота, и С., между прочимъ, сказалъ Государю, что Крюйсъ «замѣшкался за раздѣленіемъ разныхъ походовъ» и непроизводилъ экзерцицій съ флотомъ, чѣмъ вызвалъ сильное неудовольствіе государя на Крюйса. Послѣдній въ письмѣ отъ 30 октября къ Петру Вел. оправдывался, что С. пріѣхалъ къ флоту очень поздно, не былъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, «по слышанному вѣданью вѣдалъ» то, что говорилъ, и, можно думать, съ этого времени у Крюйса съ С. установились очень непріятныя отношенія. Въ 1706 г. С. командовалъ опять однимъ изъ небольшихъ судовъ въ эскадрѣ Крюйса, стоявшей близъ Котлина, съ 1707 по 1712 г. командовалъ кораблемъ «Кроншлотъ» во флотѣ, находившемся у Котлина, подъ начальствомъ адмирала Апраксина, въ 1712 г. завѣдывалъ экипажскими дѣлами въ петербургскомъ адмиралтействѣ, а 2 мая 1713 г. по росписанію былъ назначенъ командиромъ 3-хъ мачтовой шнявы. 10 мая онъ получилъ новое назначеніе во главѣ бригантинъ крейсировать близъ Гельсингфорса, изслѣдуя, гдѣ возможно, глубину воды въ гельсингфорскомъ устьѣ. 24 іюня Петръ Вел. послалъ С. на пяти бригантинкахъ съ офицерами и командою въ Ревель для укомплектованія пришедшихъ туда изъ Англіи вновь пріобрѣтенныхъ для русскаго флота кораблей (Викторія, Штрафортъ, Британнія, Оксфордъ, Лансдоу). 9 іюля С. выполнилъ порученіе, и командуя кораблемъ «Викторія» вышелъ изъ Ревеля на соединеніе съ командою Крюйса къ о. Врангелю. 31 іюля онъ былъ назначенъ вмѣстѣ съ Сенявинымъ помощникомъ адмиралтейскаго совѣтника Кикина и получилъ отъ Государя предписаніе: «1) Тялки всѣ оснастить, которыя нынѣ въ Петербургѣ есть, такожъ и на шняву «Принцессъ» приготовить весь такелажъ; 2) что надлежитъ изъ Ладоги и Олонецкой верфи привести, то возить нынѣшнимъ лѣтомъ до заморозку, пока водяной путь есть, дабы все дѣло къ будущему году готово было; 3) корабли, которые въ гавань посланы, разснастить и

выгрузить; 4) чтобы бригантинъ съ Луги рѣки сколько возможно въ Петербургъ привесть и совсѣмъ приготовить ихъ для нынѣшняго осенняго транспорту, такожъ и тѣ 5 бригантинъ, которые въ Нарвѣ, взять въ Петербургъ». Всю эту инструкцію С. выполнилъ вполнѣ успѣшно и въ началѣ 1714 г. былъ произведенъ въ капитанъ-командоры (между 15 марта и 8 іюня). Въ компанію 1714 г. онъ до 12 іюля командовалъ кораблемъ «Лефермъ»; 12 іюля государь, желая проникнуть въ шведскія шхеры, чтобы преслѣдовать укрывшійся тамъ непріятельскій флотъ, послалъ С. со штурманами на бригантинѣ промѣрить фарватеръ съ моря въ Баризундъ, отъ Баризунда пройти шхерами къ Твереминду и Гангуту и повсюду поставить баканы. Послѣ гангутскаго сраженія С. было поручено 1 августа, принявъ подъ команду фрегатъ «Олефантъ» конвоировать до Гельсингфорса взятые съ бою шведскія суда и шведскихъ плѣнниковъ. Зиму С. простоялъ близъ о. Котлина, а весною 1715 г. снова крейсировалъ на кораблѣ «Лефермъ» до Дагерорда, причемъ 18 іюля, имѣя на борту у себя ген.-адм. Апраксина, сѣлъ на мель подлѣ о. Наргена. По возвращеніи на Котлинъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ (2-го) онъ вступилъ въ должность командующаго флагмана и, судя по его письмамъ, наблюдалъ за постройкой ревельской гавани. 21 декабря онъ посланъ былъ въ Ревель съ секретнымъ порученіемъ вооружить и приготовить къ походу зимовавшую тамъ эскадру. 27 января 1716 г. С. получилъ секретный указъ идти съ эскадрою къ Копенгагену, тамъ встать въ Кіебухтѣ миляхъ въ 3-хъ отъ города и ждать пріѣзда государя, причемъ, по возможности, избѣгать встрѣчи съ непріятелемъ но онъ сильно запоздалъ съ приготовленіями къ выходу въ море, такъ что еще 7 февраля государь выражалъ Апраксину свое неудовольствіе на него за замедленіе доставки канатовъ изъ Петербурга по винѣ С. («ежели бы я вѣдалъ, что такъ будетъ, лучше бы на себя взялъ сіе дѣло, писалъ онъ, по моему надлежитъ вычесть у С. за это изъ его жалованья»). Только къ 23 марта, благодаря дѣятельной помощи сильно благоволившаго къ С. ген.-адм. Апраксина, ревельская эскадра изъ 13 кораблей была наконецъ готова къ плаванію. 19 апрѣля, получивъ подробную инструкцію отъ Апраксина относительно ввѣренной ему эскадры, С. двинулся въ путь, имѣя брейдъ-вымпелъ на кораблѣ «Св. Екатерина». Апраксинъ видно побаивался за успѣшность его плаванія — 20 апрѣля онъ писалъ кн. Меньшикову: «вчера эскадру подъ командою капитанъ-командора С. въ назначенное имъ мѣсто съ помощью Божіею отправилъ; даждь Всевышній, чтобы до опредѣленнаго мѣста возмогли дойти благополучно». Опасенія Апраксина не были напрасны: вскорѣ послѣ выхода въ море на многихъ корабляхъ эскадры (С.-Питерѣ, Михаилѣ, Рафаилъ, Аронделѣ и др.) открылась течь, а кромѣ этого подлѣ о. Наргена эскадра встрѣтила купеческій корабль, шхиперъ котораго предупредилъ, что недалеко отъ Копенгагена стоитъ шведскій флотъ изъ 23 кораблей. 26 апрѣля С. собралъ у себя на кораблѣ военный совѣтъ, и рѣшено было, оставивъ въ морѣ корабль и фрегатъ для крейсированія, вернуться въ Ревель. Въ Ревелѣ опять продолжалась починка судовъ, и только 21 іюня, послѣ того какъ шведскій флотъ ушелъ въ Карлскрону, С., получивъ новый указъ государя изъ Шверина, отправился въ Копенгагенъ. 19-го іюля онъ соединился въ Копенгагенѣ съ эскадрою Шельтинга, и отсюда соединенные флоты подъ командою государя двинулись къ Борнгольму. Въ октябрѣ, 22 числа, С. съ эскадрою Шельтинга вернулся на зимовку къ Ревелю. 9, 10 и 13 ноября въ Ревелѣ была сильная буря, причинившая большія поврежденія ревельской гавани и стоявшему въ ней флоту. Вновь построенную часть гавани совершенно разрушило, многіе корабли были разбиты, а два, «Антоній» и «Фортуна», были выброшены на мель и затонули. 23 декабря 1716 г. къ С. присланъ блокъ-макаръ Лукинъ для осмотра и исправленія поврежденій на корабляхъ, а 12 января въ Ревель пріѣхалъ самъ генералъ-адмиралъ Апраксинъ. Хотя, какъ указываетъ Бергъ, главная вина въ томъ, что ревельская гавань оказалась такой ненадежной защитой для флота, лежала на ея строителѣ гр. Девріенѣ и инженерѣ Вентерѣ, но, очевидно, и для С. вышли крупныя непріятности поэтому дѣлу. Еще въ декабрѣ 1716 г. онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, мотивируя свою просьбу необходимостью раздѣлиться съ братьями въ виду смерти его родителей. Отставка, можно думать, не была принята, такъ какъ въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ онъ пишетъ Апраксину, что утвержденъ главнымъ начальникомъ порта. Въ 1717 г. (съ 19 мая по 20 ав-

*

густа) и 1718 г. С. крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ между Дагерордомъ и Гангутомъ, командуя кораблемъ «Москва», на которомъ имѣлъ свой флагъ адмиралъ Апраксинъ. 17 января 1719 г. онъ былъ произведенъ въ шаутбенахты, и съ 22 мая по 23 августа крейсировалъ въ финскомъ заливѣ на кораблѣ «Гангутъ» въ составѣ эскадры, которою командовалъ самъ вице-адмиралъ Петръ Михайловъ. 23 августа перешелъ на корабль «св. Александръ» и съ отдѣльною эскадрою нѣкоторое время стоялъ подлѣ о. Наргена, а затѣмъ 14 сентября ушелъ къ Кронштлоту, гдѣ и принялся за починку кораблей и приготовленія къ зимовкѣ. Въ 1720 г. онъ начальствовалъ котлинскою эскадрою, посылалъ крейсера между Котлиномъ и Готландомъ (6 и 13 мая) для собиранія свѣдѣній о мѣстонахожденіи соединенныхъ англійскаго и шведскаго флотовъ и, по особому указу Петра отъ 18 мая, вмѣстѣ съ гвардіи-майоромъ Матюшкинымъ завѣдывалъ приведеніемъ кронштадскаго порта въ оборонительное положеніе въ виду ожидаемаго нападенія шведскаго и англійскаго флотовъ. За это ему пожалованы были во владѣніе кирки Новая и Какисъ и Березовые острова взамѣнъ даннаго прежде Курыгоцкаго погоста. Въ январѣ 1721 г. С. былъ назначенъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи и въ кампанію этого года, командуя отдѣльною эскадрою, крейсировалъ съ 4 іюля на кораблѣ «Гангутъ» близь Красной горки. 16 іюля, по указу Петра, онъ до прибытія кн. Меншикова перешелъ на его корабль «Фридрихштатъ», а 3 августа на «Гангутѣ» принималъ участіе въ большихъ маневрахъ, устроенныхъ Петромъ въ честь герцога Голштинскаго. Берхгольцъ, описывая эти маневры, указываетъ между прочимъ, что послѣ маневровъ у Петра вышелъ крупный споръ съ контръ-адмираломъ С. изъ-за офицеровъ, плохо ведшихъ себя во время маневровъ и которыхъ Петръ велѣлъ за это наказать. С. принялъ сторону офицеровъ и отстаивалъ свое мнѣніе съ такою горячностью, что присутствующіе не могли надивиться терпѣнію Петра, который спокойно возражалъ ему. 30 августа С. получилъ отъ Петра извѣстіе о заключеніи Ништадскаго мира и приказъ, закончивъ кампанію, идти къ Кронштлоту. 22 октября по случаю заключенія этого мира онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы. Вскорѣ послѣ этого, 15 декабря, у С. вышла крупная ссора въ Адмиралтействъ-коллегіи съ адмираломъ Крюйсомъ, съ которымъ у него уже давно были нелады. Крюйсъ, бывшій вице-президентъ Адмиралтействъ-коллегіи, призналъ старшимъ членомъ коллегіи вновь принятаго вице-адмирала Вильстера, воспользовавшись тѣмъ, что Петръ не далъ поэтому поводу никакихъ указаній. Такое самоуправство взбѣсило гордаго и заносчиваго С. Онъ началъ въ засѣданіи Адмиралт.-коллегіи ругать Крюйса площадными словами, изорвавъ бумаги, подписанныя въ его присутствіи Крюйсомъ и Вильстеромъ и, когда вошли другіе три члена Коллегіи, Гордонъ, Змаевичъ и Сенявинъ, возбудилъ ихъ, такъ что Гордонъ тоже вспылилъ и чуть не вырвалъ стулъ изъ-подъ Вильстера. Въ заключеніе всѣ члены коллегіи ушли подъ предводительствомъ С., заявивъ, что не будутъ присутствовать въ Адмиралтействъ-коллегіи, пока нерѣшится дѣло о Вильстерѣ, и С. подалъ жалобу Петру на Крюйса. Исторія эта не имѣла печальныхъ послѣдствій для С. только благодаря вмѣшательству Апраксина, который доложилъ Петру обо всемъ, умолчавъ о дерзостяхъ С. и его поведеніи въ Адмиралтействъ-совѣтѣ, и Петръ помирилъ спорящихъ, признавъ Вильстера младшимъ членомъ. Вообще С. любилъ властвовать, былъ честолюбивъ до мелочности, и это качество характера создавало ему массу враговъ, и было одною изъ причинъ его столь быстраго паденія. Еще 17 января 1717 г. Апраксинъ пишетъ Петру Вел.: «капитанъ-командоръ Шельтингъ отъ паралича не вовсе выздоровѣлъ. Надобно во флотъ добраго командира вновь принять, а С., изволишь знать, хоть добрый и не глупый человѣкъ, только болѣ мѣры побѣжденъ высокой страстью, якобъ въ ту мѣру, что безъ него обойтисьне можно». Если уже благоволившій къ С. Апраксинъ такъ отзывался о немъ, то какъ же должны были относиться къ нему его сослуживцы и подчиненные? Ревниво оберегая свое контръ-адмиральское достоинство, С. готовъ былъ жаловаться и писать доносы по всякому самому ничтожному поводу. Такъ, 28 іюня 1718 г. онъ пишетъ Апраксину, что капитанъ-командоръ Гордонъ позволилъ себѣ «палить зорю изъ мелкаго ружья по англійскому обычаю послѣ того, какъ у шаутбенахта Поддона изъ пушки зорю стрѣляли, чего онъ безъ указу Е. Ц. В. отнюдь дѣлать не смѣлъ, понеже командоры при флагманѣ не стрѣляютъ зорю», и, при-

лагая указъ, подписанный Гордономъ, въ которомъ тотъ себя называлъ командиромъ перваго флага, просилъ Апраксина оборонить его «отъ такого афронта и обиды». Въ 1722 и 1723 гг. онъ попрежнему плавалъ въ составѣ балтійской эскадры съ ген.-адм. Апраксинымъ. Въ спискѣ кораблямъ, на которыхъ флагманы въ Кронштотѣ поднимаютъ свои флаги, отъ 5 августа 2723 г. указано, что корабль «Фридемакеръ» носилъ флагъ вице-адмирала синяго флага Петра С., слѣдовательно онъ былъ вторымъ флагманомъ послѣ Меншикова—вице-адмирала бѣлаго флага. На праздникѣ, устроенномъ Петромъ 11 августа 1723 г. въ честь ботика «дѣдушки русскаго флота»,С.,Гордонъ, Н. Сенявинъ и Сандерсъ были почетными гребцами на ботикѣ. Затѣмъ С. принималъ участіе въ маскарадѣ, продолжавшемся съ 30 августа по 6 сентября 1723 г. и на торжественномъ шествіи масокъ выступалъ въ 13-й парѣ въ костюмѣ Боровскаго княжества. Петръ видимо благоволилъ къ С. Послѣ его назначенія вице-адмираломъ, онъ сталъ часто обращаться къ нему за совѣтами въ вопросахъ, касавшихся морскаго дѣла, бралъ его съ собою, когда ѣздилъ въ Кронштадтъ для осмотра новыхъ сооруженій и, наконецъ, 3 ноября 1724 г. назначилъ его главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта съ возложеніемъ на него завѣдыванія производившимся тамъ работами по постройкѣ канала и доковъ. Бергъ указываетъ, что только послѣ назначенія С. Кронштадтъ начали называть этимъ именемъ; раньше онъ былъ о. Рицардъ-Ричарда, о. Котлиномъ, Крошлотомъ. Въ началѣ 1725 г. скончался Петръ. С. на его погребеніи участвовалъ въ процессіи и несъ государственный скипетръ. Екатерина I отнеслась очень милостиво къ сподвижникамъ своего великаго мужа. С. 21 мая былъ пожалованъ кавалеромъ вновь утвержденнаго ордена св. Александра Невскаго. Затѣмъ онъ лѣтомъ 1725 г. находился въ плаваніи на кораблѣ «Св. Александръ» въ эскадрѣ адмирала Апраксина, а въ компаніи 1726 г. уже самостоятельно начальствовалъ кронштадскою эскадрою, имѣя флагъ на кораблѣ «св. Екатерина». 8 января 1726 г. эму въ награду за службу пожалованъ Гидельскій погостъ въ Кексгольскомъ уѣздѣ. Въ 1727 г. С. усердно принялся за постройку кронштадскаго канала и доковъ, какъ мы это можемъ видѣть по указамъ Сената объ отпускѣ ему денегъ изъ Камеръ-коллегіи на эти работы. 9 ноября 1726 г. ему отпущено было 20 т. рублей, затѣмъ 14 марта 1727 г. еще 13 т. р. и переданы всѣ кабацкіе и таможенные сборы, получаемые въ Кронштадтѣ, 20 іюня еще 10 т. руб., 2 и 6 октября — 54 т. руб. и, наконецъ, 24 мая 1728 г. — 20 т. руб. на заключительныя работы по каналу. Издержки на работы, предпринятыя С., не ограничились этими 117 т. руб.: по его просьбѣ 25 августа 1728 г. велѣно было отобрать пивной и медовой откупа у купцовъ въ Кронштадтѣ, и приготовленіе и продажу пива и меда передать С. Дѣятельность С. не оставалась незамѣченною. 6 мая 1727 г. онъ произведенъ былъ въ адмиралы сверхъ комплекта;. послѣ смерти адм. Крюйса (3 іюня), 8 іюня зачисленъ былъ въ адмиралы отъ синяго флага, а 1 ноября назначенъ былъ вице-президентомъ Адмиралтействъ-коллегіи. Эту послѣднюю должность онъ получилъ, можно думать, благодаря ходатайству Апраксина, который, живя послѣднее время своей жизни безвыѣздно въ Москвѣ, поручилъ ему все управленіе дѣлами флота. 14 ноября Апраксинъ умеръ, и С., оставшись послѣ его смерти старшимъ адмираломъ, сталъ, очевидно, надѣяться занять мѣсто Апраксина, тѣмъ болѣе, что онъ настолько пользовался довѣріемъ императора Петра II, что, напр., по указанію общаго морского списка, 28 декабря 1728 года былъ назначенъ презусомъ коммиссіи для суда надъ адмираломъ Змаевичемъ, обвиненнымъ его подчиненными въ пользованіи казенными деньгами и матеріалами. 2 января 1728 г. С. пріѣхалъ рано утромъ въ присутствіе Адмиралтействъ-коллегіи и приказалъ записать въ журналъ, что онъ, на основаніи Адмиралтействъ-Регламента, какъ первый адмиралъ флота, будетъ засѣдать на президентскомъ мѣстѣ и подписывать свою фамилію славяно-русскими буквами, а не латинскими, какъ прежде. Это постановленіе С. было безпрекословно подписано всѣми членами коллегіи. Съ этого времени и до начала 1732 г. онъ почти безотчетно управлялъ морскою частью. Въ 1729 г. онъ предложилъ коллегіи отправить одного своего сына Яна Густава волонтеромъ на корабль «Петръ II»—и это предложеніе было единогласно принято; въ 1730 г. онъ опредѣлилъ своего другого сына, лейтенанта Карла, командиромъ на фрегатъ «св. Якобъ», дѣлавшій рейсы, вмѣсто пакетбота, между Крон-

штадтомъ и Любекомъ, на слѣдующій годъ, 13 августа, по его представленію устройство бассейна при каналѣ въ Кронштадтѣ для спуска воды въ доки велѣно было замѣнить машиною для подъема воды, которая, по мнѣнію С., должна была обойтись казнѣ дешевле на 210 т. руб.; одновременно, по его же настоянію, изданъ былъ указъ о разведеніи дубовыхъ лѣсовъ для нуждъ флота въ Казанской губерніи, объ исправленіи каторжниками Рогервикскаго строенія и о содержаніи навигаціонной школы. Кромѣ своихъ занятій въ Адмиралтействѣ коллегіи С. въ лѣтнюю кампанію 1728 и 1729 гг. командовалъ кронштадтскою эскадрою и плавалъ въ 1728 г.— 4 недѣли на фрегатѣ «Россія», а въ 1729 г. на корабляхъ «Петръ I и II-й». 30 августа 1730 г. С. выдано было въ видѣ награды заимообразно въ зачетъ жалованья 5000 руб. на постройку дома его въ Петербургѣ, и это была послѣдняя награда, данная ему. Въ іюлѣ 1731 г. С. неожиданно получилъ приказаніе немедленно явиться въ Москву съ подробнымъ отчетомъ о состояніи флота. Этотъ строгій приказъ являлся недобрымъ признакомъ, показывалъ, что надъ могущественнымъ до сихъ поръ адмираломъ собирается гроза—и тутъ-то сразу сказалось, до какой степени С. не любили всѣ его сослуживцы, насколько только въ силу необходимости они подчинялись ему. С. приказалъ готовиться къ отъѣзду съ нимъ въ Москву члену коллегіи капитанъ-командору Козлову, бывшему одновременно уже 10 лѣтъ прокуроромъ коллегіи, и карабельному мастеру Броуну, по обыкновенію не спрашивая ни у кого на это разрѣшенія, но тутъ до сихъ поръ безпрекословно подчинявшіеся ему всѣ члены коллегіи (Гордонъ, Сенявинъ, Дюффусъ, Козловъ, прокуроръ Соймоновъ) занесли въ журналъ протестъ, что онъ можетъ взять съ собою только своего секретаря и Броуна. Въ октябрѣ С. вернулся въ Петербургъ, а вслѣдъ за тѣмъ многія вѣдомости были присланы въ коллегію для пополненія разныхъ неясностей и неточностей. Кабинетъ, уже обращаясь къ Адмиралтействъ-коллегіи, въ особенности поставлялъ ей на видъ, что она требуетъ матеріалы на такіе корабли, которые сама же признаетъ негодными, и спрашивалъ поэтому поводу разъясненій. Вскорѣ послѣ этого былъ присланъ новый запросъ, по чьему указу начали строить въ Кронштадтѣ каменную гавань. Коллегія дала отвѣтъ, что всѣ работы кронштадтскія производились С., а тотъ отозвался, что строитъ гавань по изустному повелѣнію императора Петра Вел. Сейчасъ же по пріѣздѣ у С. произошло довольно крупное столкновеніе съ членами коллегіи. С. потребовалъ къ себѣ списокъ произведенныхъ въ его отсутствіе чиновъ флота и сдѣлалъ замѣчаніе, что производства эти неправильны, т. к. не дождались его; на это ему возразили, что онъ, какъ это бывало уже при Апраксинѣ въ 1723 г., не отвѣтственъ за перемѣны, происшедшія въ его отсутствіе и по его капризу дѣла перевершать члены коллегіи не намѣрены. Послѣ долгихъ споровъ С. пришлось уступить. 27 августа 1731 г. по его представленію изданъ былъ указъ «о бытіи при флагманахъ для исправленія адъютантской должности офицеровъ тѣхъ же ранговъ», потомъ 26 октября по указанію С. были построены подлѣ адмиралтейства тріумфальныя ворота ко въѣзду императрицы, но затѣмъ въ началѣ января 1732 г. была организована коммиссія для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ измѣненій во флотѣ — и въ эту коммиссію С. не вошелъ. Онъ понялъ, что ему готовится отставка, во не падалъ духомъ и еще 10 января 1732 г. вошелъ въ коллегію съ предложеніемъ о парадномъ обмундированіи оберъ-офицеровъ флота и о выдачѣ имъ жалованья за сентябрьскую треть 1731 г., чтобы офицеры успѣли обмундироваться къ именинамъ императрицы. Предложеніе это было одобрено Адмиралтействъ-коллегіею въ концѣ января, а 18 февраля послѣдовалъ именной Высочайшій указъ объ отрѣшеніи отъ службы адмирала С. и дѣтей его съ повелѣніемъ имъ жить въ Кексгольмскихъ пожалованныхъ имъ деревняхъ. Вице-адмиралъ Сандерсъ былъ назначенъ вмѣсто С. завѣдывающимъ кронштадтскими строеніями, а генералъ-майору Алексѣю Шаховскому, прокурору Адмиралтействъ-коллегіи Соймонову и капитану Андрею Хрущову поручено было произвести повѣрку счетовъ С. 1 мая состоялось именное повелѣніе «о взятіи въ казну и объ отдачѣ въ вѣдѣніе полицеймейстерской канцеляріи строющагося въ Петербургѣ за рѣчкою Мьею каменнаго дома С. за имѣющійся на немъ казенный долгъ въ 3.299 руб.». Такое быстрое паденіе недавно еще полновластнаго адмирала вовсе не было рѣдкимъ исключеніемъ въ то «грозное, по выраженію

Петрова («Исторія С.-Петербурга») время, пору подозрѣній и захватовъ по самымъ ничтожнымъ поводамъ», но причину такой немилости объясняютъ различно. Бергъ полагаетъ, что виновникомъ паденія С. былъ вице-канцлеръ графъ Остерманъ, который былъ преданнѣйшимъ другомъ адмирала Крюйса, всѣмъ былъ ему обязанъ и уже въ силу этого очень не любилъ С., какъ извѣстно, сильно неладившаго съ Крюйсомъ. Манштейнъ объясняетъ несчастіе С. его чрезмѣрною осторожностью и нерѣшительностью въ дѣйствіяхъ 26 февраля 1730 г. Въ этотъ день велѣно было вторично присягать императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, принявшей самодержавіе. С. замедлилъ приведеніемъ къ присягѣ морскихъ служителей, желая сперва узнать въ Петергофѣ обо всемъ происшедшемъ въ Москвѣ. Черезъ нѣкоторой промежутокъ времени онъ совершилъ приводъ къ присягѣ, но его проволочкою воспользовались его недруги (между прочимъ и Минихъ), чтобы очернить его въ глазахъ императрицы. Наконецъ Корсаковъ («Воцареніе Имп. Анны Іанновны») объясняетъ его паденіе тѣмъ, что у него найдены были копіи съ «кондицій», предложенныхъ верховниками (что считалось въ то время тяжкимъ преступленіемъ) и онъ уличенъ былъ въ сочувствіи Голштинскому принцу. Восемь лѣтъ С. провелъ въ изгнаніи. Только 9 января 1740 г. ему позволено было по его прошенію пріѣхать для леченія въ Петербургъ. Здѣсь онъ и умеръ въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года. Жена его послѣ его смерти подала прошеніе въ Адмиралтействъ-коллегію о выдачѣ ей заслуженнаго прежде ея мужемъ жалованья, и по постановленію Кабинета ей было выдано 1.900 рублей. Елисавета Петровна, вступивъ на престолъ, вспомнила объ этомъ сподвижникѣ ея отца, и 10 августа 1744 г. дала Адмиралтействъ-коллегіи слѣдующій указъ: «Женѣ адмирала С. Софіи Елисаветѣ Нумерсъ и дѣтямъ ея отдать въ вѣчное владѣніе вмѣсто заслуженнаго мужемъ ея жалованья лифляндскую мызу Екзекали и кронштадтскій флагманскій каменный домъ».

П. С. З., т. VII, стр. 74, № 4241, 813, № 5104, 874, № 5176, т. VIII, стр. 83, 532, №№ 5325, 5829, 5831, 5841, т. IX, № 6897.—Соловьевъ, кн. IV, 895, 1183, 1097; т. V—865, 866.—Голиковъ, т. V—168, 245, 512, 574; т. VI—84, 120, 122, 127, 142, 285, 418, 482, 500, 510, 511, 556; т. VII — 141, 142, 272, 277, 320, 373, 377—378, 468; т. VIII — 11, 62, 63, 64, 90, 238, 417; т. IX — 10, 264, 516; т. X—156.—«Письма и бумаги Петра Вел.», т. III—457, 994—997, 1004.—Общій морской списокъ, ч. I.—«Матеріалы для исторіи русскаго флота», ч. I — 77, 106, 117, 136, 152, 193, 365, 397, 404, 469, 528, 540, 648, 702; ч. II, 3, 12, 55, 67, 80, 93, 98, 141, 229, 287, 365, 377, 383, 389—390, 418—422, 425—426, 470, 482, 492, 503, 548, 551—552, 573, 605, 610, 629, 674, 680. — «Сборникъ Рус. Историч. Общ.», т. XI, 25 — Арсеньевъ, «Сборникъ Отдѣленія рус. яз. и словесности И. Ак. Н.», т. IX, стр. 461. — Бергъ, «Жизнеописаніе первыхъ россійскихъ адмираловъ», ч. I.—«Дневникъ каммеръ-юнкера Берхгольца», ч. I, 146; ч. III, 95; ч. IV—123, 154.—«Опись Высоч. указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ Сенатскомъ архивѣ», т. II, №№ 1628, 1950, 2113, 2355, 2383, 2612, 2972, 2280, 2683, 3872, 4191, 4607, 7330. — Петровъ, «Исторія С.-Петербурга», 259, 273. — Корсаковъ, «Воцареніе императрицы Анны Іоанновны», 300—301.—«Военный Энциклопедическій Лексиконъ», т. XII, 215—216. — Бартеневъ, «Вѣкъ восемнадцатый», т. III, 163.

Н. Н. Павловъ-Сильванскій.

Сиверсъ, *графъ Яковъ Ефимовичъ* (*Яковъ Іоганнъ*), сынъ Іоахима Іоанна С., лифляндскаго помѣщика, бывшаго управляющимъ имѣніемъ барона Тизенгаузена, родился въ Везенбергѣ 19-го сентября 1731 года. Начальное образованіе, которое получилъ въ отцовскомъ домѣ будущій сотрудникъ Екатерины II, ограничилось заучиваніемъ молитвъ и умѣньемъ читать и писать. Еще въ отцовскомъ домѣ С. пріобрѣлъ прекрасный почеркъ и съ гордостью говорилъ потомъ, занимая важныя государственныя должности, что частью своего благосостоянія онъ обязанъ своему красивому почерку, который съ удовольствіемъ читали три русскія императрицы. Дядя Якова, Карлъ С., назначенный изъ кофишенковъ цесаревны Елизаветы камеръ-юнкеромъ къ наслѣднику престола Петру Ѳеодоровичу (впослѣдствіи оберъ-гофмаршалъ, баронъ и графъ), во время поѣздки въ Эстляндію и Лифляндію для торжественнаго объявленія Абоскаго мира, въ 1743 г. посѣтилъ имѣніе брата Бауэнгофъ и, взявъ отсюда съ собою въ Петербургъ двѣнадцатилѣтняго племянника Якова, поручилъ его попеченію гофмейстера Носке. Оторванный отъ сельскаго быта, мальчикъ сразу попалъ въ блестящую придворную обстановку и въ 1744 г. былъ помѣщенъ, благодаря красивому почерку, юнкеромъ (писцомъ) въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, гдѣ занимался разборомъ шифрованныхъ депешъ. Одновременно со службою Яковъ С. продолжалъ и свое образованіе: Носке преподавалъ ему планиметрію, а профессоръ Гречъ — есте-

ственныя науки. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1747 г. юный С. Высочайшимъ указомъ былъ назначенъ состоять при русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ, гдѣ посломъ тогда былъ Н. И. Панинъ, но въ февралѣ 1748 г. это распоряженіе почему-то было отмѣнено, и С. былъ причисленъ къ русскому посольству въ Копенгагенѣ, гдѣ посломъ тогда былъ баронъ Корфъ. Пробывъ здѣсь около 10 мѣсяцевъ, С. перешелъ на службу въ русское посольство въ Лондонѣ, подъ начальство графа П. Г. Чернышева, находившагося въ дружественныхъ отношеніяхъ къ барону С., дядѣ Якова. Семь лѣтъ прожилъ Яковъ С. въ Лондонѣ, получая скромное содержаніе, всего лишь 200 руб., и испытавая постоянную нужду. Поддерживаемый дядей и графомъ Чернышевымъ въ Лондонѣ, С. усердно занимался языками англійскимъ, итальянскимъ и французскимъ, а также науками съ цѣлью пополнить свое недостаточное домашнее образованіе. Служба его въ посольской канцеляріи не удовлетворяла желаній честолюбиваго дяди. По его совѣту, С. въ 1755 г. оставилъ Лондонъ вмѣстѣ съ семействомъ графа Чернышева, отказавшагося отъ должности посла, и поселился въ имѣніи отца Бауэнгофѣ въ ожиданіи новаго назначенія, о коемъ хлопоталъ вліятельный дядя. 2 января 1756 г. С. былъ опредѣленъ въ военную службу съ чиномъ премьеръ-маіора и, благодаря придворнымъ связямъ дяди, генералъ-фельдцехмейстеръ графъ П. И. Шуваловъ вскорѣ назначилъ его дивизіоннымъ квартирмейстеромъ. С. принялъ участіе въ семилѣтней войнѣ и за храбрость, выказанную въ сраженіи при Гросъ-Эгернсдорфѣ, произведенъ былъ въ подполковники Невскаго полка. Въ сентябрѣ 1757 г. С. былъ награжденъ чиномъ полковника и принималъ участіе съ Невскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ сраженіи при Цорндорфѣ. Назначенный оберъ-квартирмейстеромъ арміи, онъ продолжалъ походъ къ Кольбергу и участвовалъ въ неудавшейся осадѣ этой крѣпости. Въ виду недоразумѣній, происходившихъ между начальствовавшими въ дѣйствующей арміи генералами, недовольный образомъ дѣйствій главнокомандующаго Фермора графъ И. И. Шуваловъ, отъ имени государыни, секретно возложилъ на Якова С. порученіе доставлять въ Петербургъ, въ шифрованномъ видѣ, подробныя свѣдѣнія какъ о Цорндорфскомъ сраженіи, такъ и о послѣдующихъ движеніяхъ арміи. Представленная С. записка: «Дневникъ осаднаго корпуса при Кольбергѣ» дошла до насъ лишь въ отрывкахъ, напечатанныхъ въ біографіи С., написанной Блумомъ. Въ концѣ 1758 г. С. на короткое время былъ вызванъ въ Петербургъ для личнаго объясненія по содержанію его донесенія и словесной передачи подробностей о ходѣ военныхъ дѣйствій, въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года онъ возвратился въ дѣйствующую армію и вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ членомъ дѣлопроизводителемъ въ прусско-русскую комиссію для размѣна плѣнныхъ, учрежденную въ померанскомъ городкѣ Бютовѣ, гдѣ и оставался до 22 января 1760 г. Удостоенный за успѣшное окончаніе возложеннаго на него порученія Высочайшаго рескрипта, С. для поправленія крайне разстроеннаго здоровья взялъ годичный отпускъ въ чужіе края и лѣтомъ 1761 г. отправился въ заграничное путешествіе—въ Моравію, въ Австрію, Швецію и Италію (Неаполь). Возвратившись въ Россію въ іюнѣ 1762 г., С. по крайне разстроенному здоровью 3 марта 1763 г. вышелъ въ отставку въ чинѣ генералъ-маіора, съ пенсіей въ 300 рублей, и поселился въ деревнѣ, въ имѣніи отца.

20 апрѣля 1764 г. С. былъ назначенъ новгородскимъ губернаторомъ (Новгородская губернія того времени граничила съ Польшею, Лифляндіею, Эстляндіею, Лапландіею и доходила даже до Бѣлаго моря, у Архангельска, со включеніемъ и Тверскаго воеводства) и, лично получивъ отъ императрицы наставленія, чрезъ три мѣсяца отправился во ввѣренную ему губернію, откуда въ декабрѣ 1764 г. представилъ императрицѣ обстоятельную записку о нуждахъ губерніи и желательныхъ въ ней преобразованіяхъ. Екатерина II на представленіе С. отвѣтила ему пространной секретной инструкціей (въ февралѣ 1765 г.), небольшіе отрывки изъ которой приведены у Блума (т. I, стр. 173—182) и у Иловайскаго («Русск. Вѣст.» 1865 г., т. 55, стр. 32—36). Для С., какъ человѣка, прожившаго 7 лѣтъ въ Англіи и успѣвшаго приглядѣться къ заграничной жизни, неустройства Новгородской губерніи особенно бросались въ глаза и онъ, какъ энергичный администраторъ, съ перваго же года вступленія въ управленіе губерніей началъ осаждать императрицу всевозможными проектами. Онъ проектировалъ: устроить

въ Новгородской губерніи аренды на подобіе существовавшихъ въ Лифляндіи, надѣлить православное духовенство землею, довершенно отмѣнить пытку, облегчить земство отъ постоянной повинности, упорядочить помѣщичій оброкъ, опредѣливъ его размѣръ, урегулировать рекрутскую повинность; предлагалъ цѣлый рядъ мѣръ къ правильному веденію лѣсного хозяйства и для подъема сельскаго хозяйства вообще. Екатерина II съ живѣйшимъ интересомъ слѣдила за дѣятельностью энергичнаго новгородскаго губернатора, но въ его проектахъ не могла не видѣть увлеченій, а Сенатъ прямо отрицательно относился ко всѣмъ начинаніямъ С. Такъ, напримѣръ, проектъ областного подраздѣленія Новгородской губерніи, на которомъ особенно настаивалъ С., остался неосуществленнымъ, какъ и многіе другіе его проекты. Живо интересуясь всѣми сторонами общественной жизни и хозяйства ввѣренной ему губерніи, С. почти все время своего губернаторства провелъ то въ разъѣздахъ по обширной Новгородской губерніи, то въ поѣздкахъ въ Петербургъ для личнаго доклада дѣлъ государынѣ. Пути сообщенія того времени, водные и сухопутные, находились въ особенно печальномъ положеніи, и С. обратилъ вниманіе и на эту часть въ своей губерніи. Управленіе его Новгородской губерніей ознаменовалось многими крупными мѣропріятіями первостепенной важности: устройствомъ воднаго сообщенія между Волгою и Ладожскою системою и канала между Сясью и Волховымъ (1767 г.), улучшеніемъ судоходства рѣкъ: Тверцы, Волхова, Свири, Сяси, Тихвинки, Чагодощи, Полы и др., устройствомъ почтовой дороги между Новгородомъ и Царскимъ Селомъ, улучшеніемъ проѣзжихъ дорогъ въ губерніи, улучшеніемъ положенія уже существовавшихъ городовъ: Твери, Новгорода, Тихвина, Каргополя, Торжка и др., и учрежденіемъ въ губерніи въ населенныхъ пунктахъ, въ какомъ либо отношеніи обѣщавшихъ лучшее будущее, нѣсколько новыхъ городовъ: Боровичи, Валдая, Вытегры, Вышняго-Волочка, Калязина, Осташкова и др. Кромѣ того, С. организована была губернская полиція, установлено въ краѣ правильное почтовое сообщеніе, улучшена администрація края, приняты мѣры борьбы съ фанатическими проявленіями раскола въ губерніи и разобраны были, по его настоянію, архивы различныхъ учрежденій, оффиціальные, весьма цѣнные въ историческомъ отношеніи, документы которыхъ хранились тогда въ заброшенныхъ сараяхъ присутственныхъ мѣстъ. Въ знакъ особаго вниманія къ полезной дѣятельности С. Екатерина II пожаловала его въ 1771 г. чиномъ генералъ-поручика и подтвердила ему свое прежнее желаніе, чтобы онъ по важнымъ дѣламъ обращался непосредственно къ ней, а въ 1775 г. пожаловала ему орденъ св. Александра Невскаго. Переписка С. съ Екатериною II свидѣтельствуетъ о томъ, что императрица вникала даже въ детали управленія ввѣренной С. губерніи. Насколько Екатерина II дорожила С., какъ человѣкомъ гуманнымъ, свѣдущимъ и опытнымъ, видно изъ того, что новгородскій губернаторъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи и разработкѣ знаменитаго Наказа Екатерины II и въ составленіи Положенія о губерніяхъ, причемъ энергично отстаивалъ мысль о необходимости возможно большаго раздробленія территоріи государства на губерніи; С. же доставилъ въ 1776 г. для императрицы матеріалы, которые впослѣдствіи послужили государынѣ для сочиненія жалованной грамоты дворянству и городоваго положенія. Въ день подписанія указа о губерніяхъ С. былъ назначенъ намѣстникомъ (генералъ-губернаторомъ) тверскимъ и новгородскимъ; при этомъ на него было возложено первоначальное введеніе новаго положенія и устройство Тверскаго намѣстничества. Въ 1776 г. С. открыто было Тверское намѣстничество (28 января) и новгородское (16 декабря), въ томъ же году (24 августа) ему повелѣно управлять и Псковскою губерніею, въ должности псковскаго намѣстника; ему же пришлось въ 1777 г. (въ декабрѣ) открыть и Псковское намѣстничество. Въ 1777 г. С. за выдающіеся труды по введенію новыхъ учрежденій былъ награжденъ единовременнымъ пожалованіемъ 20.000 руб. и имѣніемъ въ Плоцкой губерніи. Вѣчно занятый дѣлами управленія и разъѣздами, С. не имѣлъ достаточно времени для семейной жизни и только очень рѣдко навѣщалъ свою жену Елизавету Карловну (дочь оберъ-гофмаршала графа Карла Ефимовича Сиверса), которая постоянно жила въ Петербургѣ и увлекалась придворной и великосвѣтской жизнью. Тревожимый преувеличенными слухами объ успѣхѣ, какимъ пользовалась въ

свѣтѣ, благодаря своей красотѣ, его жена, С. осенью 1778 г. потребовалъ, чтобы она оставила Петербургъ и переѣхала въ Новгородъ къ нему, но та наотрѣзъ отказалась: произошелъ разрывъ С. съ женою, причиною котораго былъ камеръ-юнкеръ князь Путятинъ, открыто жившій впослѣдствіи съ женою С. въ Дрезденѣ и выдававшій ее за свою супругу. Въ семейномъ несчастіи С. приняла участіе и императрица, но держала сторону его жены, причемъ въ ея письмѣ по поводу самовольнаго захвата С. своихъ дѣтей замѣтенъ уже тонъ раздраженія противъ новгородскаго генералъ-губернатора.

Ссора съ генералъ-прокуроромъ княземъ А. А. Вяземскимъ и съ княземъ Потемкинымъ, частыя столкновенія съ Сенатомъ и другія служебныя недоразумѣнія С. мало по малу окончательно измѣнили отношенія къ С. императрицы, и онъ счелъ нужнымъ подать прошеніе объ отставкѣ. 13 іюня 1781 г. была подписана отставка С. отъ должности генералъ-губернатора, но за нимъ была оставлена должность генералъ-директора водныхъ сообщеній, впредь до возвращенія графа Брюса. Добившись формальнаго развода съ женою, С. поселился въ Бауэнгофѣ и оттуда руководилъ администраціей водныхъ сообщеній, пока указомъ отъ 27 октября 1782 г. императрица не передала этого вѣдомства въ управленіе новаго генералъ-губернатора. Чрезъ мѣсяцъ послѣ отставки, С. указомъ, написаннымъ въ лестныхъ для него выраженіяхъ, награжденъ былъ за службу чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Затѣмъ онъ десять лѣтъ провелъ, въ званіи мѣстнаго ландрата, въ тиши деревенскаго уединенія въ своемъ лифляндскомъ имѣніи, вдали отъ государственныхъ дѣлъ, занимаясь хозяйствомъ и воспитаніемъ своихъ дѣтей и лишь изрѣдка обращаясь къ государынѣ съ письмами въ защиту нѣкоторыхъ лифляндскихъ привилегій или съ замѣтками о водныхъ путяхъ въ Имперіи. Въ 1783 г. С. въ числѣ другихъ полномочныхъ подписалъ проектъ конвенціи о торговыхъ границахъ между Россіею и Курляндіею, Высочайше утвержденный 10 мая, и въ томъ же году былъ назначенъ членомъ Высочайше учрежденной комиссіи въ Ригѣ для разрѣшенія разныхъ жалобъ и требованій города Риги къ герцогу Курлянскому, а также по разнымъ дѣламъ самаго герцога Курляндскаго. 24 ноября 1792 г. С. снова былъ призванъ къ государственной дѣятельности: онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ на мѣсто Я. И. Булгакова въ Варшаву, куда и прибылъ черезъ Ригу, Митаву и Гродну 30 января 1793 г. Ловкій дипломатъ, С. сталъ склонять короля къ переѣзду въ Гродну и старанія его не были безплодны: король переѣхалъ въ Гродну 20 апрѣля 1793 г., гдѣ С. ожидалъ его уже съ 21 марта и успѣлъ въ это время подготовить полное соглашеніе на второй раздѣлъ Польши между тремя сосѣдними ей государствами. На долю С., вмѣстѣ съ прусскимъ барономъ Бухгольцемъ, выпала честь предсѣдательствованія на чрезвычайномъ Гродненскомъ сеймѣ, результатомъ котораго на основаніи ратификованнаго 23 іюля 1793 г. трактата между всероссійскою императрицею и королемъ польскимъ вмѣстѣ съ яснѣйшею Рѣчью Посполитою былъ произведенъ второй раздѣлъ Польши. 22 сентября 1793 г. С. арестовалъ главныхъ мятежниковъ и настоялъ на томъ, чтобы депутаты сейма подписали договоръ съ Пруссіею. Въ награду за энергичныя дѣйствія, вполнѣ отвѣчавшія планамъ императрицы, С. въ день ратификаціи трактата былъ пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, 19 октября, кромѣ того, награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени, а король Фридрихъ Вильгельмъ III въ знакъ благодарности прислалъ ему орденъ Чернаго Орла. 10 декабря С. возвратился въ Варшаву, но его ожидалъ уже рескриптъ отъ 2 декабря, которымъ онъ отзывался отъ своего поста въ Петербургъ за нѣкоторыя упущенія, а на его мѣсто былъ назначенъ графъ О. А. Игельстромъ. Причиной такой внезапной отставки С. было то, что дѣятельность энергичнаго, настойчиваго представителя интересовъ Россіи на Гродненскомъ сеймѣ вызвала въ дипломатическихъ кругахъ Петербурга неудовольствіе и его начали обвинять въ ошибкахъ, между прочимъ, въ томъ, что онъ не обратилъ вниманія на два дополнительные пункта постановленія Гродненскаго сейма, однимъ изъ которыхъ былъ возобновленъ знакъ отличія, учрежденный въ 1791 г. для воиновъ, подвизавшихся противъ русскихъ, и уничтоженный генеральною конфедераціею въ Тарговицахъ, а другимъ — отмѣнены вообще всѣ постановленія Тарговицкой конфедераціи. Немилость государыни къ

С., какъ теперь извѣстно, была однако мнимой и вызывалась исключительно политическимъ расчетомъ. Выйдя въ отставку, С. снова удалился отъ государственныхъ дѣлъ въ деревню и жилъ то въ Бауэнгофѣ, то у дочери-баронессы Икскуль. Въ награду за службу въ 1795 г. ему пожаловано было въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Минской губерніи изъ имѣній секвестрованныхъ у участвовавшихъ въ бывшемъ польскомъ мятежѣ, мѣстечко Барбаровъ съ деревнями, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями, въ коихъ числилось 2.088 душъ мужского пола. Послѣ смерти Екатерины послѣдовало новое возвышеніе С.: вызванный въ Петербургъ, 22 декабря С., состоявшій уже почетнымъ опекуномъ воспитательныхъ заведеній, былъ назначенъ сенаторомъ и по желанію императрицы Маріи Ѳеодоровны главнымъ попечителемъ Воспитательнаго дома, его отдѣленій и подчиненныхъ ему заведеній, на мѣсто Бецкаго, причемъ энергичное управленіе его этой частью ознаменовано раскрытіемъ злоупотребленій въ Московскомъ воспитательномъ домѣ, гдѣ, между прочимъ, за обнаруженные безпорядки и хищенія по настоянію С. были уволены отъ опекунскаго званія Гогель, Лодыженскій и Арсеньевъ.

Императоръ Павелъ питалъ къ С. особое довѣріе и высоко цѣнилъ его административную опытность и обширныя знанія въ различныхъ областяхъ государственной жизни. 25 декабря 1796 г. онъ былъ назначенъ въ учрежденную при Сенатѣ особую комиссію для производства разслѣдованія по доносу маіора Иванова, находившагося при экспедиціи строенія важныхъ крѣпостей и порта Одесскаго; 28 декабря ему повелѣно присутствовать въ Императорскомъ Совѣтѣ, 23 февраля слѣдующаго года поручено привести въ исполненіе планъ соединенія Днѣпра съ Двиною посредствомъ рѣкъ Березины и Уллы, на что первоначально ассигновано было въ его распоряженіе 329.327 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. было повелѣно составить планы и смѣты, для представленія на усмотрѣніе самого императора, необходимыхъ работъ для отдѣлки канала, именуемаго «Огинскимъ», который соединялъ рѣку Припеть съ Нѣманомъ, для устройства сообщенія между Нѣманомъ и Двиною посредствомъ рѣкъ Невѣжи и Лавенны и для соединенія Припети съ Бугомъ при помощи канала, названнаго «Королевскимъ». 27 февраля 1797 г. С. назначенъ былъ главнымъ директоромъ водныхъ коммуникацій въ Имперіи, за исключеніемъ только водныхъ сообщеній въ Новгородской и Тверской губерніяхъ, оставленныхъ, по прежнему, въ вѣдѣніи генералъ-губернатора Архарова, а послѣ отставки Архарова, по указу 15 іюня 1797 г., въ вѣдѣніе С. перешли и водяныя сообщенія въ этихъ двухъ губерніяхъ. Ему было поручено прорытіе канала изъ Мсты въ Волховъ, постройка при Шлиссельбургѣ новаго устья Ладожскаго канала, прорытіе двухъ каналовъ для обхода озеръ Онежскаго и Ладожскаго, отъ Вытегры до рѣки Свири и отъ устья той же Свири до устья рѣки Сяси (1800 г.). Несмотря на преклонный возрастъ, С. неоднократно предпринималъ поѣздки по Имперіи для обозрѣнія ввѣренной его управленію части. Въ знакъ особаго расположенія къ С. и въ награду за неустанные многолѣтніе его труды на пользу отечества императоръ Павелъ указомъ отъ 28 апрѣля 1798 г. возвелъ его и двухъ его родныхъ братьевъ, Петра и Карла, съ потомствомъ, въ графское достоинство; 28 ноября того же года, принявъ званіе гросмейстера Мальтійскаго ордена и возложивъ знаки этого ордена на членовъ Императорской фамиліи, Павелъ Петровичъ пожаловалъ, между прочимъ, малый знакъ этого ордена и графу С., а въ мартѣ слѣдующаго года назначилъ его членомъ орденскаго совѣта державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. 12 іюня 1799 г. графъ С. назначенъ былъ, вмѣстѣ съ графомъ Завадовскимъ и сенаторомъ П. П. Тарбѣевымъ, членомъ особой комиссіи для изысканія средствъ къ увеличенію доходовъ съ казенныхъ имѣній въ Курляндской губерніи, состоящихъ подъ казеннымъ управленіемъ и розданныхъ въ арендное содержаніе. Утомленный непрестанной административной дѣятельностью, достигнувъ высшихъ наградъ и чиновъ и совмѣщая нѣсколько высшихъ государственныхъ должностей, честолюбивый С. начиналъ уже подумывать объ отдыхѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлъ разстаться съ властью и почестями. Случай однако помогъ ему въ этомъ. Получивъ 11 февраля 1800 г. отъ государя выговоръ за принятіе на службу въ департаментъ водныхъ коммуникацій, безъ представленія о томъ Сенату, уволеннаго отъ службы бывшаго фридрихсгамскаго коменданта, генералъ

маіора Бема, желая предупредить замѣчавшуюся уже въ императорѣ Павлѣ, благодаря происканъ государева любимца графа Г. Г. Кушелева, перемѣну отношеній къ нему въ худшую сторону, С. 7 марта 1800 г. вышелъ въ отставку по должности управляющаго водными коммуникаціями, а 11 мая по прошенію былъ уволенъ отъ управленія воспитательными домами. Поселившись безвыѣздно въ Лифляндской своей деревнѣ Бауэнгофѣ, онъ не переставалъ интересоваться тѣмъ дѣломъ, во главѣ управленія которымъ ему пришлось стоять, занимая высшія государственныя должности: онъ велъ оживленную переписку съ императрицей Маріей Ѳеодоровной—о воспитательныхъ домахъ, съ графомъ Н. П. Румянцевымъ—о водныхъ путяхъ и съ самимъ императоромъ Александромъ Павловичемъ—о крестьянскомъ вопросѣ въ Балтійскомъ краѣ и объ общей политикѣ. Императоръ Александръ I, высоко цѣня труды графа С., какъ выдающагося государственнаго дѣятеля, особенно много потрудившагося на пользу улучшенія водныхъ сообщеній, 17 іюня 1804 г. повелѣлъ «наименовать каналъ проведенный изъ рѣки Мсты въ Волховъ «Сиверсовымъ»—«въ память любви къ отечеству графа С., попеченіемъ котораго началъ этотъ каналъ». Умеръ графъ С. въ Бауэнгофѣ 11 іюля 1808 г., уничтоживъ предъ самою смертію, по свидѣтельству біографа Блума, около 300—400 писемъ къ нему императрицы Екатерины II. Уцѣлѣвшая часть переписки С. съ Екатериной II и другими лицами напечатана Блумомъ, бывшимъ дерптскимъ профессоромъ, въ обширной біографіи С., изданной на нѣмецкомъ языкѣ въ четырехъ томахъ въ Лейпцигѣ въ 1857 и 1858 гг.

K. Blum, «Ein russischer Staatsmann. Des Grafen Jakob Iohann Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands», Leipzig und Heidelberg, Bd. I—IV, 1857—1858.—K. Blum, «Graf Jakob Johann v. Sievers und Russland zu dessen Zeit», Leipzig und Heidelberg, 1864.—Dr. Fr. Rambach, «Johann Jakob Graf Sievers», Dorpat, 1809,—«Litterarisches Centralblatt», 1865, № 3.— Рукописная автобіографія Я. Е. Сиверса, принадлежащая Имп. Русск. Ист. Обществу.—«Графъ Я. Е. Сиверсъ», рукописный біографическій очеркъ, принадлежащій Имп. Русск. Истор. Обществу, составленный неизвѣстнымъ авторомъ, главнымъ образомъ на основаніи: Высочайшихъ указовъ Сенатскаго Архива, Полнаго Собранія Законовъ и дѣлъ московскаго архива Министерства Юстиціи.—«Геній временъ», 1808 г. ч. 2, № 64.—Д. Иловайскій, «Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ», въ «Русск. Вѣстн.» 1863 г., т. 48, № 12; 1865 г., т. 55 и 56, №№ 1—3.— А. Вейдемейеръ: «Дворъ и замѣчат. люди въ Россіи, въ XVIII вѣкѣ» изд. 1846 г., ч. II.— Н. Барсуковъ, «Дневникъ А. В. Храповицкаго», 1874 г., стр. 574—575.— Н. Костомаровъ, «Послѣдніе годы рѣчи Посполитой», стр. 539—540.—Н. Бантышъ-Каменскій, «Словарь дост. людей», изд. Ширяева, 1846 г., т. V, стр. 38—41.—Кн. Долгоруковъ, «Росс. родослов. книга», ч. II, стр. 206.—«Общій Гербовникъ дворян. родовъ», т. VII № 4.—Н. Бантышъ-Каменскій, «Списки Кавалеровъ», 1814 г.—Кн. Туркестановъ, «Губернскій Служебникъ», Спб., 1869 г. — «Списки Н. Карабанова». — «Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества», т. II, IX, X.—«Архивъ Кн. Воронцова», т. VII, VIII, XII—XV, XX.— «Русская Старина» 1873 г. т. VIII, № 12; 1874 г. т. II; 1875 г. т. II и III; 1876 г. III; 1878 г. т. I; 1886 г. т. II.—«Русскій Архивъ» 1865 г., № 12; 1869 г., стр. 1361; 1870 г. № 8—9, стр. 1422—1438.—«Рижскій Вѣстникъ» 1875 г. №№ 1—4.—«Варшавскій Дневникъ» 1864 г., №№ 30, 39.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1863 г., № 133.—«Рус. Вѣстн.», 1858, XVIII.— Engelmann, ст. въ «Balt. Monatschrift», т. XXXI. *А. Черкасъ.*

Сиверсъ, *Яковъ Ѳедоровичъ*, генералъ-лейтенантъ, род. въ 1813 г., ум. въ 1882 г., происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губ.; образованіе получилъ въ кондукторской ротѣ Главнаго (нынѣ Николаевскаго) Инженернаго училища; службу началъ въ кондукторской ротѣ Инженернаго училища въ 1829 г. и черезъ два года былъ утвержденъ кондукторомъ; по болѣзни долженъ былъ на время оставить военную службу и только въ 1834 г. снова вступилъ въ нее, опредѣлившись юнкеромъ въ Лубенскій гусарскій полкъ (впослѣдствіи 8 гусарскій Лубенскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полкъ). Произведенный въ корнеты въ 1835 г., С. въ слѣдующемъ году былъ назначенъ исправляющимъ должность полкового адъютанта; въ 1840 г., уже въ чинѣ поручика, состоялъ адъютантомъ начальника 2-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенанта Муравьева 2-го, и въ томъ же году былъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры; получивъ въ 1844 г. чинъ ротмистра за отличіе по службѣ, въ слѣдующемъ году былъ назначенъ командующимъ 6-мъ эскадрономъ, но по болѣзни принужденъ былъ вскорѣ сдать эскадронъ; въ 1847 г. былъ прикомандированъ къ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище) для испытанія въ должности эскадроннаго офицера; утвержденный эскадроннымъ офицеромъ училища, былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ съ чиномъ штабъ-ротмистра; въ

1851 г. былъ произведенъ въ ротмистры и награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени; въ 1854 г. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ и орденъ св. Анны 2-й степени; въ 1856 г. былъ назначенъ командиромъ эскадрона юнкеровъ; въ 1857 г. утвержденъ въ этой должности и произведенъ за отличіе по службѣ въ полковники. За это время С. неоднократно было объявлено Высочайшее именное благоволеніе: такъ въ 1857 г. за смотръ военно-учебныхъ заведеній, за ученье того же года, за торжественный въѣздъ въ Петергофъ императрицы Александры Ѳеодоровны съ невѣстой великаго князя Михаила Николаевича, за церковный парадъ и маневры, и за торжественный въѣздъ въ С.-Петербургъ невѣсты великаго князя Михаила Николаевича. Въ 1860 и 1862 гг. С. получилъ нѣсколько наградъ, а именно: ордена св. Станислава 2-й степени съ императорскою короной, св. Владиміра 4-й степени и знакъ отличія за XX лѣтъ безпорочной службы. Въ 1863 г. С. былъ назначенъ начальникомъ Николаевскаго училища гвардейскихъ подпрапорщиковъ, въ слѣдующемъ году награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ императорскою короной, а еще черезъ годъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи; въ 1866 г. С. получилъ назначеніе на должность младшаго помощника начальника 3-й кавалерійской дивизіи и въ этой должности оставался до 1872 г., послѣ чего назначенъ старшимъ помощникомъ. За эти годы онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени и св. Станислава 1-й степени. Съ упраздненіемъ должностей помощниковъ начальниковъ дивизій, С. отчисленъ былъ за штатъ, а затѣмъ исключенъ изъ списковъ штаба дивизій и въ 1873 г. зачисленъ по армейской кавалеріи и въ запасныя войска. За время службы С. неоднократно посылался въ командировки. Такъ, въ 1837 г. онъ былъ командированъ для командованья частью запасныхъ войскъ, собранныхъ въ г. Вознесенскѣ изъ безсрочноотпускныхъ; въ 1839 г. въ С.-Петербургъ для отвода въ гвардію людей, выбранныхъ изъ полковъ 2-й кавалерійской дивизіи; въ 1842 г.—въ образцовый кавалерійскій полкъ. Въ 1878 г. С. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Формулярный списокъ въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба. *М. Кочергинъ.*

Сиверсъ, *Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ*, сенаторъ, тайный совѣтникъ, изъ лифляндскихъ дворянъ, род. въ 1746 г.; на службу вступилъ въ армію ефрейтъ-капраломъ въ 1764 г.; въ 1767 г. назначенъ полковымъ адъютантомъ и въ томъ же году переведенъ адъютантомъ въ штабъ генералъ-маіора графа Апраксина; въ 1767 и 1768 гг. былъ въ походахъ въ Польшѣ и участвовалъ при осадѣ, штурмѣ и взятіи гор. Бара и при взятіи гор. Кракова; въ 1769 г. состоялъ волонтеромъ въ отрядѣ полковника Шепелева и участвовалъ во многихъ дѣлахъ и сраженіяхъ противъ польскихъ повстанцевъ; въ 1770 г. участвовалъ въ турецкомъ походѣ и былъ при осадѣ и штурмѣ города Бендеръ; въ слѣдующемъ году былъ въ крымскомъ походѣ, при взятіи перекопской линіи и города Кефы, состоя въ корпусѣ генералъ-поручика князя Прозоровскаго; въ 1773 г. въ чинѣ секундъ-маіора участвовалъ волонтеромъ въ походѣ за Дунаемъ, въ корпусѣ генералъ-поручика князя Долгорукаго, командуя отрядомъ легкихъ войскъ; участвовалъ при разбитіи турокъ подъ Карасу при занятіи города Базарчука и подъ мѣстечкомъ Козлицемъ; въ 1774 г. принималъ участіе въ сраженіяхъ при разбитіи непріятеля у д. Каранаши, у города Базарчука, подъ мѣстечкомъ Козлицемъ и подъ гор. Шумлою, и за отличную храбрость, выказанную во многихъ сраженіяхъ, въ 1776 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Оставивъ военную службу въ чинѣ полковника съ 6 сентября 1786 г., С. 3 декабря 1789 г. былъ избранъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Лифляндской губерніи, а 2 декабря 1792 г. губернскимъ предводителемъ той же губерніи. Съ этого времени начинается быстрое движеніе его по службѣ и усиленная административная дѣятельность; въ 1797 г. онъ назначенъ ландратомъ, съ производствомъ въ чинъ генералъ-маіора, и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, а въ 1804 г. такимъ же орденомъ съ алмазными украшеніями; въ 1810 г. назначенъ предсѣдателемъ Лифляндскаго комитета по отчетной части, въ слѣдующемъ году награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и 21 сентября 1811 г. опредѣленъ курляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, и въ слѣ-

дующемъ году, за отличіе, оказанное имъ по должности во время Отечественной войны съ французами, произведенъ въ тайные совѣтники. Высочайшимъ указомъ отъ 31 августа 1811 г. С. повелѣно присутствовать въ 4 департаментѣ Правительствующаго Сената. Въ 1815 г. онъ командированъ былъ для ревизіи Волынской губерніи и для производства слѣдствія относительно поступковъ начальника губерніи сенатора Комбурлея и вообще для разслѣдованія разныхъ безпорядковъ и злоупотребленій въ губерніи; въ 1817 г. назначенъ былъ предсѣдателемъ комитета для разсмотрѣнія дѣлъ, возникшихъ по Волынской губерніи; вступилъ въ эту должность въ 1819 г. Находясь въ отпуску по случаю разстроеннаго здоровья, С. умеръ 28 декабря 1823 г. въ мызѣ своей Ранцеѣ, Венденскаго уѣзда, Лифляндской губерніи.

Формулярный списокъ о службѣ сенатора т. с. Ѳ. Ѳ. Сиверса, составленный 31 августа 1814 г., съ позднѣйшими дополненіями.—Кн. Долгоруковъ, «Россійск. родосл. кн.», ч. 2. *Ч.*

Сивилловъ, *Василій Петровичъ*, врачъ, изъ духовенства грегоріанскаго исповѣданія, род. въ 1808 г., ум. въ 1873 г.; врачебное образованіе получилъ въ Петерб. Мед.-Хир. Академіи, въ которой былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ. Окончивъ курсъ въ 1836 г. съ званіемъ лѣкаря, поступилъ въ гренадерскій принца Нидерландскаго полкъ; въ 1839 г. перешелъ въ Новгородскій военный госпиталь; черезъ два года былъ назначенъ старшимъ врачемъ гренадерской артиллерійской бригады; въ 1842 г. получилъ званіе штабъ-лѣкаря и въ томъ же году былъ переведенъ въ третью гвардейскую артиллерійскую бригаду; въ 1847 г. былъ назначенъ врачемъ въ округъ пахотныхъ солдатъ Витебской губерніи, въ 1849 г. — въ 9-й, а въ 1852 г. — въ 7-й округъ пахотныхъ солдатъ; въ 1854 г. получилъ должность главнаго лѣкаря Кіевскаго военнаго госпиталя, но въ томъ же году переведенъ въ Тульчинскій военный госпиталь на должность помощника главнаго доктора; въ 1856 г. былъ переведенъ въ Омскій военный госпиталь, а въ 1858 г.— въ Новгородскій кадетскій корпусъ, гдѣ и оставался до смерти. Имѣлъ чинъ дѣйств. ст. сов. Напечаталъ: «Способъ леченія эпидемической холеры». «Военно-Медиц. Журн.» 1857 г., ч. 70, 1.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели». 1886. *Н. К—нъ.*

Сигезбекъ, *Іоганнъ Георгъ* (J. G. Sigesbeck), врачъ, директоръ Ботаническаго сада въ Петербургѣ, членъ Имп. Академіи Наукъ, род. около 1685 г. въ Виттенбергѣ, ум. въ Зеегаузенѣ въ январѣ 1755 г. С. получилъ врачебное образованіе въ Виттенбергѣ и тамъ же былъ признанъ докторомъ медицины въ 1716 г., защитивъ диссертацію «De Borella»; затѣмъ занимался врачебной практикой въ Зеегаузенѣ, а въ 1730 г. переселился въ Гельмштадтъ. Гейстеръ рекомендовалъ его архіятеру Фишеру, и послѣдній вызвалъ его въ Россію; лѣтомъ 1735 г. С. пріѣхалъ въ Петербургъ, поступилъ врачемъ въ петербургскій морской госпиталь и въ то же время получилъ должность директора Ботаническаго сада (на Аптекарскомъ островѣ) и преподавателя ботаники при петербургскомъ госпиталѣ; самъ онъ называлъ себя «префектомъ ботаническаго сада». Садъ этотъ уже и въ то время былъ замѣчателенъ въ научномъ отношеніи. Фонъ-Гавенъ, бывшій въ Петербургѣ осенью 1736 г., писалъ о немъ: «тамъ находятся, особенно въ теплицахъ, различныя деревья и растенія, встрѣчающіяся въ Европѣ и Азіи, и притомъ въ такомъ множествѣ, что г-нъ докторъ и профессоръ Сигезбекъ, директоръ этого сада, говорилъ мнѣ не разъ, что онъ не знаетъ ни одного сада изъ видѣнныхъ имъ самимъ или извѣстныхъ ему по каталогамъ, который бы могъ сравниться съ этимъ, ибо, напримѣръ, въ мое время привезено было сюда изъ Китая и Великой Татаріи нѣсколько сотенъ разнаго рода растеній, съ которыми директору предстояло много хлопотъ, чтобы давать имъ новыя названія. Изъ этого сада всѣ аптекари получаютъ ихъ vegetabilia, почему онъ и называется аптекарскимъ (а отъ него уже и весь островъ получилъ имя Аптекарскаго)». Въ 1735 г. С. представилъ Академіи свои «Dubia contra systema Copernicanum»; въ 1736 г. онъ составилъ и издалъ каталогъ растеній Ботаническаго сада. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ свою ботанософію, въ которой оспаривалъ геніальное открытіе Линнея (о полахъ растеній). Гмелинъ въ письмѣ къ Стеллеру 30 января 1744 г. говоритъ: «Въ Hortus Cliffortianus, а также въ Flora Lapponica растенія расположены по половой методѣ. Эта метода уже имѣла свою fata: г. проф. Сигезбекъ писалъ противъ нея, а Гледичъ и Броваль защищали Линнея противъ Сигезбека. Послѣдній от-

вѣчалъ первому въ трактатѣ, озаглавленномъ «Vaniloquentiae Gleditschianae specimen»; но изъ этого ничего не вышло. Напротивъ, Парижская академія наукъ такъ высоко ставитъ заслуги Линнея, что приняла его почетнымъ членомъ. Въ 1759 г. Петербургская Академія Наукъ назначила премію за рѣшеніе задачи: «новыми доказательствами и опытами утвердить или опровергнуть, могутъ-ли произрастанія такъ, какъ животныя, раздѣляться на мужескія и женскія, предложивъ напередъ историческое и физическое описаніе всѣхъ частей произращеній, которыя къ плодородію и совершенству сѣмени и плодовъ за способныя признаются». Преміей было награждено сочиненіе Линнея «Desquisitio de sexu plantarum», напечатанное въ Петербургѣ въ 1760 г. Въ 1742 г. С. подалъ въ академическую канцелярію прошеніе о назначеніи его членомъ академіи по каѳедрѣ ботаники. Лестокъ, бывшій въ то время всемогущимъ, приказалъ Шумахеру дать мѣсто С., признанному ненужнымъ для службы въ вѣдомствѣ медицинской канцеляріи. Каѳедра ботаники и натуральной исторіи освободилаоь за смертью Аммана, и Шумахеръ, правившій Академіей изъ подъ руки президентовъ, подписалъ постановленіе (5 апр. 1742 г.) о назначеніи С. на эту каѳедру. С. было поставлено въ обязанность заниматься естественными науками, какъ должно члену Академіи и содержать въ порядкѣ Ботаническій садъ. Жалованья ему назначено было 800 рублей въ годъ съ казенной квартирой, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Вскорѣ у С. вышли недоразумѣнія съ Гмелиномъ, возвратившимся изъ сибирскаго путешествія. Въ декабрѣ 1743 г. въ протоколъ академическаго засѣданія была внесена слѣдующая жалоба С.: «Когда г-нъ докторъ Гмелинъ, химіи и исторіи натуральной профессоръ, прибылъ изъ Сибири, то долго будучи въ отлучкѣ и совсѣмъ отвыкнувъ чрезъ различныя перемѣны и даже обычаи отъ академическихъ постановленій, сталъ вмѣшиваться въ дѣла ботанической профессіи, а меня, какъ профессора ботаники и начальника академическаго сада, обижалъ, безпокоилъ и часто возбуждалъ безполезныя столкновенія. Притомъ еще не только исказилъ каталогъ сибирскихъ растеній изъ описаній покойнаго Аммана, въ академическомъ саду необходимый и умноженный, моею рукою выбранный и сданный въ академическій архивъ, но въ послѣднемъ академическомъ засѣданіи 12 декабря (стар. стиля) 1743 года объявилъ ложнымъ и совсѣмъ плохимъ мое описаніе de Majanthemo, изданное въ 1736 году...» С. находилъ такое поведеніе особенно непристойнымъ въ виду того, что Гмелинъ, по его мнѣнію, былъ по части ботаники новичкомъ, а онъ— старый профессоръ, преподававшій эту науку тогда, когда Гмелинъ былъ еще ребенкомъ. (Протоколы засѣданій Академіи 1745 г., 4 и 9 декабря). По свидѣтельству Гмелина, прославившагося уже своей знаменитой Flora Sibirica, С. не любилъ давать кому-либо разсматривать какія-нибудь замѣчательныя растенія; поэтому Гмелинъ былъ вынужденъ развести себѣ частный садъ, для котораго не надѣялся достать сѣмянъ отъ С. Когда Flora Sibirica Гмелина была приготовлена къ печати и представлена въ академическое собраніе на разсмотрѣніе, С. возражалъ ему, причемъ признавалъ превосходною описательную часть сочиненія, но находилъ неправильнымъ методъ распредѣленія растеній. Въ 1745 г. С. изъ-за пустяковъ поссорился съ адъюнктомъ Крашенинниковымъ и довелъ ссору до разбирательства въ академическомъ засѣданіи. Въ томъ же году у него произошли недоразумѣнія съ академикомъ Вейтбрехтомъ: С. предложилъ въ академическомъ засѣданіи своего сына въ адъюнкты по кафедрѣ анатоміи, а Вейтбрехтъ возразилъ: «гдѣ было молодому Сигезбеку учиться анатоміи, когда онъ нѣсколько лѣтъ прогулялъ». Отношенія С. къ академической канцеляріи и ея начальнику Шумахеру тоже испортились. Онъ говорилъ, что Шумахеръ не выполняетъ его требованій, касающихся содержанія ботаническаго сада, не выдаетъ необходимыхъ для этого денегъ и не отпускаетъ дровъ въ оранжерею, «мстя имѣющимся ссорамъ съ собраніемъ академическимъ». При этомъ С. высказывалъ опасеніе, «чтобъ съ нимъ тоже не сдѣлалось, какъ и съ бывшимъ прежде него профессоромъ, который отъ претерпѣнныхъ отъ академической канцеляріи досадъ и утѣсненій въ меланхолію пришелъ и животъ свой скончалъ»; 18 января 1745 г. Шумахеръ предложилъ С. оставить службу въ Академіи, но тотъ отвѣтилъ, что Шумахеру не дано правъ увольнять академиковъ по своему произволу. Графъ Разумовскій, вступивъ въ должность президента Академіи Наукъ,

подписалъ 1 мая 1747 г. опредѣленіе, по которому С. былъ отрѣшенъ отъ должности на томъ основаніи, что «адъюнктомъ Крашенинниковымъ и безъ него пробавиться можно... да и нужды въ ботанической наукѣ при Академіи такой нѣтъ, чтобъ профессора на столь великомъ иждивеніи за одну только ботанику содержать»; 17 іюля С. уѣхалъ заграницу; послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Зеегаузенѣ, гдѣ и умеръ. Сочиненія его: 1) «De Borella»—диссерт. на степ. д-ра, Виттенбергъ, 1716. 2) «Dubia contra systema Copernicanum», 1735 3) Primitiae Florae Petropolitanae, sive catalogus plantarum tam indigenarum quam exoticarum, quibus instructus fuit horus medicus Petriburgensis praesenti anno 1736». Rigae, 1736, 4°. 4) «Propemptium medico-botanicum de Majanthemo» etc., Petropoli, 1736, 4°. 5) «Botanosophiae verioris brevis sciagraphia» etc., Petropoli, 1737, 4°, 6) «Programma medico-botanicum de Tetragono Hippocratis», Petropoli. 1737, 4°. 7) «Siegesbeck vaniloquentiae Botanicae». Petropoli 1744, 4°.

П. Пекарскій, «Исторія Имп. Академіи Наукъ», ч. I. — Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи».—Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи».—Я. Чистовичъ, «Очерки изъ исторіи рус. мед. учрежденій XVIII столѣтія».

Н. Кульбинъ.

Сигуновъ, *Николай Григорьевичъ*, генералъ-маіоръ, род. 5 октября 1792 г., ум. 12 октября 1870 г., происходилъ изъ дворянъ Курской губерніи; воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1811 г. выпущенъ въ чинѣ прапорщика въ 1-ю артиллерійскую бригаду; началъ свою службу въ эпоху Отечественной войны, въ большинствѣ боевъ которой принималъ участіе, и закончилъ ее на Кавказѣ. На первыхъ же шагахъ почти 60-лѣтней службы, ему пришлось испытать всѣ трудности боевой и походной военной жизни, такъ какъ Отечественная война привлекла его въ ряды дѣйствующей арміи и сдѣлала участникомъ такихъ сраженій, какъ при г. Витебскѣ, Смоленскѣ и Бородинѣ. Въ 1813 г. С. участвовалъ въ сраженіяхъ: при Калишѣ, около котораго, послѣ занятія русскими г. Варшавы, расположились французскія войска, при Люценѣ, которымъ Наполеонъ I думалъ вернуть свое вліяніе на Германію, утраченное послѣ погрома 1812 года; при Бишофсвердерѣ, Яурѣ и Пирнѣ. За отличіе въ Бауценскомъ сраженіи 8—9 мая С. было объявлено Высочайшее благоволеніе, а за боевыя заслуги въ сраженіи при г. Дрезденѣ (14 августа) онъ былъ произведенъ въ подпоручики. Въ томъ же 1813 г. онъ участвовалъ въ знаменитой «битвѣ народовъ» подъ Лейпцигомъ, съ 6 на 7 октября, и за отличіе награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», а также былъ при обложеніи крѣпости Киля. Въ 1814 г., послѣ перехода союзныхъ войскъ черезъ Рейнъ во Францію, С. находился въ рядахъ арміи, блокировавшей г. Страсбургъ, и бомбардировавшей кр. Фальсбургъ, а затѣмъ вернулся въ Россію, не бывъ за все время ни раненъ, ни контуженъ. Въ 1819 г. онъ былъ произведенъ въ поручики, а черезъ годъ переведенъ въ 1-ю батарейную гренадерскую роту, изъ которой въ 1827 г., состоя уже въ чинѣ капитана, былъ уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. Въ слѣдующемъ году С. пожалованъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ, а черезъ два года Высочайшимъ повелѣніемъ онъ былъ призванъ на службу и опредѣленъ въ чинѣ маіора въ строительный отрядъ. Разстроенное здоровье не позволяло С. нести строевую службу, и онъ былъ назначенъ командиромъ военно-рабочаго батальона Путей Сообщенія и затѣмъ директоромъ 1-й дирекціи Московскаго шоссе. За отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ подполковники. Занимая должность начальника III отдѣленія VIII округа Путей Сообщенія С. былъ награжденъ знаками отличія безпорочной службы за XXV и XXX лѣтъ. Съ 1846 г. онъ состоялъ въ должности командира 6-й лабораторной роты, съ зачисленіемъ по полевой артиллеріи, и получилъ рядъ наградъ: орденъ св. Владиміра 4-й ст. за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 35 лѣтъ, орденъ св. Георгія 4-й ст. за 25 лѣтъ военной службы, знакъ отличія за XXXV лѣтъ, произведенъ въ полковники (1850 г.), награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. и знакомъ отличія за XL лѣтъ безпорочной службы. По переформированіи на Кавказѣ артиллеріи, 6-я лабораторная рота была переименована въ Тифлисскую лабораторію, а потомъ въ Тифлисскую мѣстную лабораторную роту (вторую), и С. былъ назначенъ ея командиромъ. Состоя въ этой должности съ 1859 г., онъ за отлично-усердную службу» былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ

императорскою короною, орденомъ св. Владиміра 3-й ст. и отъ шаха Персидскаго орденомъ Льва и Солнца 3-й ст. Въ 1862 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1864 г. награжденъ знакомъ отличія за L лѣтъ службы, въ слѣдующемъ году — орденомъ св. Станислава 1-й ст., а въ 1867 году — орденомъ св. Анны 1-й ст. Служа послѣдніе годы подъ ближайшимъ начальствомъ Намѣстника Кавказскаго, великаго князя Михаила Николаевича, С. въ 1868 г., пользуясь милостивымъ расположеніемъ великаго князя, былъ освобожденъ отъ несенія служебныхъ обязанностей во вниманіе къ преклонному возрасту и свыше полувѣковой безукоризненной и усердной службѣ. Главнокомандующему Кавказскою арміею, великому князю Михаилу Николаевичу, угодно было оставить С. при кавказскихъ войскахъ, съ сохраненіемъ полнаго оклада содержанія, получаемаго по званію командира лабораторіи Кавказскаго военнаго округа, въ видѣ пожизненной пенсіи.

Формулярный списокъ въ Общемъ Архивѣ Главн. Штаба. *М. Кочеринъ.*

Сиденснеръ, *Карлъ Карловичъ*, вице-адмиралъ, членъ ученаго отдѣленія Морского Техническаго комитета, гидрографъ, род. 3 мая 1809 г., умеръ въ С.-Петербургѣ 18 марта 1886 г. и похороненъ въ г. Выборгѣ. Происходя изъ дворянъ Вел. Княжества Финляндскаго, въ 1825 г. С. поступилъ гардемариномъ въ Морской кадетскій корпусъ и плавалъ ежегодно въ Балтійскомъ морѣ на фрегатѣ «Уранія», а затѣмъ на пароходѣ «Андрей». 25 апрѣля 1828 г. онъ произведенъ въ мичманы и пошелъ на кораблѣ «Фершампенуазъ» подъ командою капитана 1 ранга Платера въ Средиземное море, гдѣ участвовалъ въ блокадѣ Дарданеллъ. Въ 1829—1830 г. на корветѣ «Львица» подъ командой лейтенанта (впослѣдствіи адмирала) графа Логина Логиновича Гейдена плавалъ въ Средиземномъ морѣ и участвовалъ (въ 1830 г.) въ дѣлахъ при Папли-ди-Романія, Сирѣ, Кандіи и др., а затѣмъ вернулся въ Кронштадтъ. Въ 1832 г. командовалъ самъ таможенною яхтою въ Финскомъ заливѣ, а съ 1833 г. началась его обширная и многополезная служба по описи финскихъ шхеръ, гдѣ онъ внесъ много своихъ пріемовъ, которые остались въ полномъ употребленіи и до сихъ поръ, и главнѣйшій изъ нихъ — это промѣръ по способу квадратовъ. Сначала онъ плавалъ подъ командою капитана-лейтенанта Дмитріева, а потомъ съ 1835 г. самъ послѣдовательно командовалъ разными судами: въ 1835—1839 гг. требакой «Тосна», въ 1839—1841 гг. шхуной «Снѣгъ», въ 1842—1848 гг. шхуной «Метеоръ» и въ 1844—1850 гг. пароходомъ «Геркулесъ», на которомъ 25 іюня въ $7^1/_2$ ч. утра при свѣжемъ WNW сталъ на мель на рифѣ NW оконечности о-ва Вульфа. Незадолго передъ тѣмъ командиръ спустился въ каюту, а штурманъ подпорудчикъ Мурашевъ измѣнилъ курсъ. Былъ назначенъ судъ, который приговорилъ капитана 2 ранга С. выдержать подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ 3 мѣсяца, а штурмана 4. 13 іюня 1851 г. Государь Императоръ утвердилъ приговоръ, но 1 іюля того года всемилостивѣйше простилъ командира. Послѣ этого С. уже больше не плавалъ. Въ 1853 г. онъ назначенъ членомъ кораблестроительнаго и ученаго комитета въ С.-Петербургѣ. Въ 1854 г. назначенъ для особыхъ порученій къ и. д. финляндскаго генералъ-губернатора, а затѣмъ къ командующему войсками и за отличіе въ дѣлѣ во время бомбардированія англо-французскимъ флотомъ крѣпости Свеаборга и Гельсинфорской позиціи награжденъ орденомъ святого Станислава 2-й ст. съ мечами. Въ 1856 г., февраля 8, назначенъ командиромъ учебнаго морского рабочаго экипажа съ оставленіемъ по флоту капитаномъ 1 ранга. 7 мая того года по новому штату рабочій экипажъ переименованъ въ инженерно-артиллерійское училище морского вѣдомства, и С. назначенъ начальникомъ его. Въ 1859 г. онъ награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ. Въ 1862 г. назначенъ членомъ ученаго совѣта академическаго курса морскихъ наукъ. Въ 1864 г. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по корпусу корабельныхъ инженеровъ. Въ 1869 г. произведенъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ членомъ ученаго отдѣленія Морского Техническаго комитета и съ переводомъ въ корпусъ флотскихъ штурмановъ. Въ 1877 г. назначенъ членомъ конференціи Николаевской Морской Академіи. Въ 1879 г. переименованъ изъ генералъ-лейтенантовъ въ вице-адмиралы и послѣдніе годы жизни былъ на покоѣ.

«Общій морской списокъ», XI, 504. — «Наша съемочная наука» П. Кузнецова въ «Инженерн.

журналѣ», 1866, № 4. — А. Соколовъ, «Лѣтопись крушеній и пожаровъ», 1855 г. — Записки Ученаго Комитета Морского Штаба, VI, 173 — 197.

Лейтенантъ П. Бѣлавенецъ.

Сидо (*Sideau*), художникъ-силуэтистъ, жившій въ С.-Петербургѣ въ 1782 и 1783 гг. За это время онъ сдѣлалъ множество силуэтовъ съ представителей тогдашней знати. Нѣкоторые изъ этихъ силуэтовъ выполнены перомъ китайскою тушью; другіе, впрочемъ весьма немногіе, гравированы на мѣди; самое же большое число ихъ вырѣзано ножницами изъ тонкой черной бумаги и вклеено въ гравированныя рамки. Въ собраніи Д. А. Ровинскаго была цѣлая книга съ такими силуэтами (60 листовъ); въ художественномъ музеѣ при Геттингенскомъ университетѣ (такъ называемомъ Аива) есть тоже большое число ихъ; они подарены послѣднему докторомъ Ашемъ. Портреты Екатерины II, вырѣзанные С. съ ея тѣни, очень схожи и типичны. Онъ вырѣзалъ также цѣлыя силуэтныя картины. Изъ гравированныхъ имъ особенно замѣчательна портретная картинка: «O, nimium fortunati subditi», картинка, гравированная рѣзцомъ въ 1782 г., изображающая императрицу Екатерину II съ семьей и группой придворныхъ.

Ровинскій, «Словарь русск. граверовъ».

Г. А-въ.

Сидонскій, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, протоіерей, профессоръ богословія и философіи, род. въ 1805 г. въ Тверской губ., Новоторжскомъ уѣздѣ, селѣ Архангельскомъ, воспитывался въ Тверской семинаріи, а въ 1825 г. поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1829 г. По окончаніи курса былъ оставленъ при Академіи сначала баккалавромъ англійскаго языка, а потомъ философіи; въ томъ же году онъ былъ рукоположенъ въ священники и получилъ мѣсто въ Казанскомъ соборѣ; въ 1833 г. напечаталъ первое свое сочиненіе, подъ заглавіемъ «Введеніе въ науку философіи», за которое получилъ Демидовскую премію въ 1836 г. Затѣмъ С. принялъ на себя завѣдываніе богословскимъ и философскимъ отдѣлами Энциклопедическаго словаря Плюшара. Семейныя обстоятельства и недоразумѣнія съ сотрудниками заставили его, однако, отказаться отъ этого труда. Послѣ этого онъ на нѣсколько лѣтъ посвятилъ себя частнымъ урокамъ и литературной дѣятельности. Къ этому времени относятся слѣдующія его произведенія: «Жизнь Спасителя», «Исторія временъ апостольскихъ», «Синоптическое обозрѣніе Евангелій» и «Собраніе собственныхъ изреченій Господа Іисуса Христа». Кромѣ этихъ сочиненій слѣдуетъ отмѣтить еще: «Разсужденіе о переводѣ 70-ти толковниковъ», «Еврейско-русскій словарь», «Новый завѣтъ на греческомъ и славянскомъ языкахъ», «Таблицы для приблизительнаго (до полутора часового) вычисленія новолуній, особенно пасхальныхъ», переводъ съ еврейскаго языка притчей и «Генетическое введеніе въ христіанское богословіе». Въ 1854 г. С. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Археолог. Общества, въ 1856 г.—дѣйствительнымъ членомъ Академіи Наукъ, поручившей ему разборъ книгъ, представленныхъ на соисканіе Демидовской преміи. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ членомъ-экспертомъ секретной комиссіи о религіозныхъ дѣтоубійствахъ евреевъ, затѣмъ членомъ комиссіи обезпеченія сельскаго духовенства западнаго края и членомъ С.-Петербургской академической конференціи; въ 1860 г. былъ избранъ членомъ Германскаго національнаго музея въ Нюренбергѣ, а въ 1868 г. — членомъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ; въ 1864 г., черезъ годъ по возстановленіи каѳедры философіи въ Петербургскомъ университетѣ, получилъ степень доктора и былъ приглашенъ занять эту каѳедру; въ 1873 г. онъ былъ приглашенъ на каѳедру богословія, которую и занималъ до самой смерти (6 декабря 1873 г.). Его библіотека (около 25 т. томовъ) цѣликомъ пріобрѣтена С.-Петербургской Духовной Академіей.

Жизнь и дѣятельность С. относится ко времени самаго неустойчиваго отношенія лицъ, завѣдывавшихъ дѣломъ образованія, къ программѣ университетскаго преподаванія. Особенно рѣзко эта измѣнчивость отношеній отразилась на судьбахъ каѳедры философіи, которую впослѣдствіи занималъ С. Первая половина XIX в. была періодомъ пробужденія русской научно-философской мысли, тѣснимой со всѣхъ сторонъ и принужденной поэтому отстаивать свое право на существованіе. Вслѣдствіе этого воззрѣніе на предметъ, указаніе метода и выясненіе значенія философіи среди другихъ наукъ со стороны одного изъ раннихъ представителей ея въ Россіи представ-

ляетъ значительный интересъ. Интересъ этотъ возрастаетъ въ виду того, что С. былъ профессоромъ двухъ высшихъ учебныхъ заведеній и занималъ двѣ каѳедры, являясь, такимъ образомъ, преподавателемъ двухъ отраслей, близко стоящихъ другъ къ другу. Это совмѣщеніе занятій философіей и богословіемъ должно было поставить вопросъ объ отношеніи философіи къ вѣрѣ въ откровеніе и религіозному чувству, который дѣйствительно не разъ затрогивается С.

Къ выясненію задачи философскихъ изслѣдованій С. приступаетъ съ исторической точки зрѣнія. Философія не есть достояніе нѣсколькихъ частныхъ лицъ; она отразила въ своемъ развитіи исторію мысли всего человѣчества. Поэтому для точнаго и вѣрнаго опредѣленія предмета ея изученія нужно исторически прослѣдить, какіе вопросы всѣми и всегда признавались философскими по преимуществу. Въ результатѣ такого историческаго обзора оказывается, что философская мысль выдвинула въ своемъ послѣдовательномъ развитіи три основныя задачи, къ разрѣшенію которыхъ должны стремиться современные мыслители. Первая изъ нихъ—вопросъ о жизни вселенной, объясненіе всѣхъ явленій природы изъ высшихъ принциповъ и опредѣленіе ея зависимости отъ Бога. Второй основной задачей философіи является вопросъ о законахъ человѣческой дѣятельности. Наконецъ, третій вопросъ философіи есть оцѣнка познавательной дѣятельности человѣка. Такимъ образомъ философія обнимаетъ, по взгляду С., три основныхъ проблеммы: космологію, этику и гносеологію. Всѣ эти задачи возникли въ исторической послѣдовательности, что опредѣляетъ ихъ взаимное отношеніе. Центральной частью философіи является космологія, такъ какъ рѣшеніе этическихъ вопросовъ зависитъ отъ мѣста, которое мы удѣлимъ человѣку среди природы, а гносеологія является пропедевтикой къ космологіи. Въ силу этого, философію можно опредѣлить, какъ «учебное (т. е. научное) рѣшеніе вопроса о жизни вселенной, выведенное изъ строгаго разсмотрѣнія природы нашего ума и проведенное до опредѣленія законовъ, по какимъ должна направляться наша человѣческая дѣятельность» («Введеніе въ философію, стр. 24).

Такъ, въ опредѣленіи основныхъ задачъ философіи С. приближается къ современной точкѣ зрѣнія, полагающей цѣлью философскихъ изслѣдованій построеніе научнаго міровоззрѣнія въ зависимости отъ оцѣнки нашихъ познавательныхъ способностей. Онъ былъ хорошо знакомъ съ выводами критической философіи и поэтому не могъ не имѣть въ виду гносеологической точки зрѣнія при опредѣленіи задачъ философіи. Но всеже опредѣленіе его не чуждо метафизической примѣси. Подъ «учебнымъ рѣшеніемъ жизни вселенной» онъ понимаетъ не изслѣдованіе законовъ внѣшней природы, являющейся намъ въ пространствѣ и времени, а познаніе ея скрытаго механизма и объясненіе происхожденія жизни отъ Бога. С. понималъ, что рѣшеніе такой широкой задачи едва ли подъ силу человѣчеству, даже при коллективномъ трудѣ, на который онъ указываетъ. Онъ самъ сознавалъ трудность выполненія поставленнаго имъ требованія и все-таки отстаиваетъ возможность философіи, какъ науки. Защищая философію, С. становится на психологическую точку зрѣнія. Онъ указываетъ на то, что стремленіе къ философскому познанію глубоко заложено въ самой природѣ человѣка. Поэтому воспрещать ему философскія изслѣдованія—значитъ идти противъ природы. Что же касается незначительныхъ результатовъ, достигнутыхъ философіей на почвѣ построенія научнаго объясненія внутренняго строя вселенной, то въ отвѣтъ на это С. указываетъ на фактъ прогресса умственныхъ способностей человѣка. Въ силу дѣйствующаго во всей природѣ закона развитія, распространяющагося и на психическій міръ, умственныя силы отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ поколѣній замѣтно возрастаютъ. Человѣчество съ теченіемъ времени пріобрѣтаетъ способность побѣждать затрудненія, непреодолимыя для предшествующихъ поколѣній. Но вмѣстѣ съ этимъ люди не могутъ довольствоваться поправкой выводовъ, выработанныхъ до нихъ. Они вводятъ въ кругъ своей мысли все новые и новые вопросы общаго характера. Это обстоятельство является заразъ источникомъ и успѣха и неуспѣха философіи. Съ одной стороны, растущія ad infinitum умственныя силы человѣка дѣлаютъ возможнымъ болѣе глубокое проникновеніе въ тайны природы. Съ этой точки зрѣнія философскимъ знаніямъ обезпеченъ успѣхъ, тѣмъ болѣе, что условіемъ развитія всякой силы является упражненіе. Но съ другой

стороны, параллельно съ ростомъ умственныхъ силъ возрастаетъ и матеріалъ, который мыслящее человѣчество включаетъ въ кругъ своихъ изслѣдованій. И если предположить, что умственный прогрессъ не имѣетъ конца, то и природа можетъ открыть изслѣдователю безконечное число необходимыхъ для обобщенія и неизвѣстныхъ ему до тѣхъ поръ фактовъ. Поэтому самая безконечность развитія мысли является залогомъ того, что процессъ построенія научнаго міровоззрѣнія никогда не можетъ быть законченъ, т. е., другими словами, полная истина недоступна познанію человѣка.

Итакъ, по мнѣнію С. мы должны стремиться къ истинѣ съ вѣрой въ нее, зная въ то же время, что никогда не будемъ обладать ею вполнѣ. Какую же цѣнность, спрашивается, имѣетъ стремленіе, которому никогда не суждено получить удовлетворенія? Вѣдь знаніе, доставляемое намъ философіей, совершенно гипотетично. Если даже принять вмѣстѣ съ С., что умъ человѣческій устроенъ такъ, что отражаетъ природу въ ея дѣйствительномъ видѣ, то этого недоказаннаго положенія еще не достаточно, чтобы возвести гипотезу на степень научной истины. Пусть такъ. И всеже работа философской мысли, если бы даже она оказалась теоретически безсильной, даетъ намъ такія практическія преимущества, ради которыхъ слѣдовало бы возвести ее въ нравственную обязанность. Преимущества эти—моральнаго характера и заключаются въ развитіи самосознанія, которое, по словамъ С., стоитъ вѣковыхъ усилій человѣчества («Введ. въ фил.», стр. 128).

Но правильно оцѣнивая значеніе философскаго самосознанія для нравственной жизни человѣка и въ особенности для развитія въ немъ чувства собственнаго достоинства, С. вовсе не признавалъ безсилія нашей мысли въ теоретическомъ отношеніи. Дѣйствительно, наши философскіе выводы гипотетичны. Но вѣдь безъ гипотезъ невозможно никакое знаніе. Физика и другія положительныя науки тоже прибѣгаютъ къ построенію гипотезъ для объясненія явленій природы, и это построеніе является общераспространеннымъ методологическимъ пріемомъ. Пока гипотеза удовлетворяетъ предъявляемому къ ней требованію, къ ней относятся какъ къ научной истинѣ, и каждый новый фактъ, который возможно объяснить только ею, при современномъ состояніи знанія, увеличиваетъ ея вѣроятность. Наконецъ, провѣренная огромнымъ числомъ явленій, подобная гипотеза почти совсѣмъ теряетъ характеръ догадки.

Каковъ же методъ философскихъ изслѣдованій? Одинъ изъ пріемовъ построенія системъ уже указанъ: онъ состоитъ въ созданіи научныхъ гипотезъ. Остается узнать, какъ именно онѣ создаются и провѣряются. Построеніе гипотезъ не есть особенность философскихъ изслѣдованій; значеніе и цѣль ихъ въ философіи таковы же, какъ и во всѣхъ естественныхъ наукахъ. Вѣдь и философія и естествознаніе стремятся къ объясненію жизни природы, какъ совокупности явленій. Единство цѣли указываетъ на единство метода, и такъ какъ источникомъ естественнонаучныхъ изслѣдованій всегда былъ и будетъ опытъ, то и философія должна исходить изъ него же. Но естественныя науки изучаютъ законы внѣшней природы, причемъ каждая изъ отраслей естествознанія стремится объяснить только извѣстную группу явленій. Философія идетъ дальше въ своихъ обобщеніяхъ. Конечной цѣлью ея является выработка такого принципа, который объяснилъ бы всѣ явленія жизни въ ихъ отношеніи къ нашему уму и могъ бы считаться общимъ началомъ всего существующаго. Такимъ всеобъемлющимъ началомъ мы можемъ признать только Бога. Такимъ образомъ философія стремится къ богопознанію. Ясно, что изслѣдованіе, исходившее первоначально изъ опыта, для достиженія подобной цѣли должно въ дальнѣйшемъ развитіи отрѣшиться отъ всякаго опыта и опираться единственно на спекулятивныя способности человѣка. Вслѣдствіе этого философія теряетъ руководящую нить и нерѣдко случается, что мыслители запутываются въ умозрѣніяхъ. При такихъ условіяхъ философскіе выводы не могутъ считаться чѣмъ-нибудь большимъ, чѣмъ простыя догадки. Самое количество философскихъ системъ указываетъ на ихъ гипотетичность. Многія философскія положенія были приняты общественнымъ мнѣніемъ, какъ непреложныя истины, и стали руководящими принципами общественныхъ и частныхъ отношеній. Но это не даетъ имъ еще научной цѣнности. Добросовѣстный изслѣдователь, желающій построить міровоззрѣніе на строго достовѣрныхъ на-

чалахъ, не долженъ принимать на вѣру ни одной изъ подобныхъ ходячихъ истинъ. Для успѣха его дѣла необходимо усомниться рѣшительно во всемъ, кромѣ собственнаго бытія и сознанія. Такое методологическое сомнѣніе не можетъ дѣйствовать растлѣвающимъ образомъ. Наоборотъ, оно является существеннымъ условіемъ возстановленія истины, ибо такой скептицизмъ есть начало провѣрочной работы. Очистивъ такимъ образомъ свой умъ отъ всякихъ заблужденій, внушенныхъ воспитаніемъ и привычкой, философъ долженъ обратиться къ своему первоисточнику—опыту и путемъ сличенія съ нимъ возстановить достовѣрность истинъ, въ которыхъ только что усумнился. Но такъ какъ основоположенія философіи обнимаютъ всю вселенную, то для полной ихъ провѣрки потребовалось бы знаніе всѣхъ дѣйствительныхъ и возможныхъ явленій природы. Поэтому философскія изслѣдованія никогда не могутъ быть закончены.

Изъ всего сказаннаго видно, какое мѣсто С. отводитъ философіи среди другихъ наукъ и какъ онъ смотритъ на ея отношеніе къ послѣднимъ. Такъ какъ каждая изъ научныхъ отраслей изучаетъ опредѣленную сторону жизни, пользуясь каждая извѣстнаго рода опытомъ, а философія, стремящаяся къ познанію общихъ принциповъ жизни, должна исходить изъ возможно широкаго опыта, то ясно, что послѣдняя въ своихъ обобщеніяхъ необходимо опирается на выводы другихъ наукъ и при этомъ только условіи можетъ успѣшно развиваться. Но съ другой стороны, именно вслѣдствіе своей широты, она становится объединяющимъ началомъ всѣхъ спеціальныхъ отраслей знанія и необходимо входитъ въ каждую изъ нихъ, какъ составной элементъ, обусловливая, въ свою очередь, ихъ движеніе впередъ.

Остается разсмотрѣть еще одинъ вопросъ: какъ С. примиряетъ необходимость философскихъ изслѣдованій съ вѣрой въ откровеніе и неприкосновенностью религіозныхъ истинъ? Онъ утверждаетъ, что провѣрка послѣднихъ не является оскорбленіемъ религіознаго чувства. Несмотря на несомнѣнно существующее въ людяхъ чутье къ высшимъ истинамъ, исторія религіозныхъ движеній показала, что человѣчество также часто заблуждалось въ этомъ отношеніи, какъ и въ философскихъ изслѣдованіяхъ. Поэтому провѣрка религіозныхъ воззрѣній необходима и не только не расшатываетъ истинной вѣры, а укрѣпляетъ ее и дѣлаетъ сознательнѣе. Откровеніе и разумъ исходятъ изъ одного источника — Бога и, слѣдовательно, не могутъ противорѣчить другъ другу. «Чѣмъ самая истинная вѣра можетъ рѣшительнѣе отличена быть отъ ложныхъ, если не тѣмъ, что въ ней разумъ человѣческій найдетъ чистое отраженіе идей, коихъ мерцаніе въ себѣ заставляло его искать большаго свѣта»? Знаніе и вѣра не должны находиться въ антагонизмѣ. Кореннымъ заблужденіемъ католицизма было то, что его представители слишкомъ держались буквы закона и на основаніи ея гнали знаніе. Правда, потребность вѣры коренится въ иной области человѣческаго существа, чѣмъ потребность знанія. Источникомъ первой является чувство, то, что нѣмцы называютъ Gemüth. Но въ концѣ концовъ, человѣкъ не можетъ не стремиться къ единенію съ собой. Поэтому выводы разума онъ долженъ прилагать къ продуктамъ чувства, а элементы чувства вводить въ сознательное міросозерцаніе.

Григорьевъ, «Импер. Спб. Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія». 1870 (по указателю).—Н. П. Рождественскій, «По поводу печатанія богословск. лекцій о. Сидонскаго» въ «Христіан. Чтеніи», 1876, №№ 9—10.—Статья М. И. Владиславлева о С—мъ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1874, ч. 171.

О. Эрихсенъ.

Сидорацкій, *Андрей Гавриловичъ*, адъюнктъ-профессоръ Московскаго университета, род. въ г. Брянскѣ въ 1788 г., ум. въ Петербургѣ 22 мая 1815 г.; поступилъ въ 1805 г. въ Московскій университетъ; въ 1810 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря I отдѣленія и былъ оставленъ на 2 года при университетѣ; въ 1812 г. «по окончаніи выдержаннаго съ великимъ отличіемъ экзамена» былъ удостоенъ степени доктора медицины и хирургіи; во время войны служилъ во 2-мъ казачьемъ полку; въ 1814 г. получилъ въ Московскомъ университетѣ мѣсто адъюнкта хирургической клиники; окончательно спеціализовавшись по хирургіи, работалъ подъ руководствомъ профессора Ѳедора Андреевича Гильтебрандта, очень удачно и счастливо производилъ многія опасныя и важныя операціи: вырѣзываніе камня, ампутацію и пр.; зналъ много иностранныхъ языковъ и, по свидѣтельству Рихтера, «превосходными дарованіями своими.... подавалъ справедливую

надежду видѣть въ немъ со временемъ отличнаго академическаго наставника и счастливаго практика». Надеждамъ этимъ не было суждено исполниться. Въ 1815 г., будучи въ Петербургѣ, онъ заболѣлъ опасною грудной болѣзнью; умеръ 22 мая на 27-мъ году жизни и былъ похороненъ въ Царскомъ Селѣ. Напечатанныя сочиненія его: 1) «Dissertatio inauguralis medico — chirurgica, sistens comparationem nonnullarum methodorum cystothomiae, temporibus recentioribus potissimarum» 1812 г. 26/VI, защищена въ Москвѣ, 4°. 2) Русскій переводъ латинской актовой рѣчи проф. Гильтебрандта «О превосходствѣ хирургическаго ученія». 1810 г. 3) «Записки о счастливо отнятомъ предплечіи, помертвѣвшемъ послѣ горячки», читано въ медико-физич. обществѣ 9 сентября 1811 г.

Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи».—Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели».—«Біогр. словарь Имп. Моск. университета». *Н. К—нъ.*

Сидоренко-Коротя, *Антонъ Филипповичъ*, врачъ, членъ-корреспондентъ Общества русскихъ врачей; врачебное образованіе получилъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, въ которой былъ своекоштнымъ воспитанникомъ; окончивъ курсъ въ 1817 г. лѣкаремъ 1 отдѣленія, опредѣлился по контракту въ морское вѣдомство на три года лѣкаремъ 2-го класса (съ жалованьемъ 600 р.); съ 1818 г. перешелъ въ Петербургскій морской госпиталь, въ 1820 г.—въ штатъ С.-Петерб. полиціи, а въ 1821 г.—въ Обуховскую городскую больницу; въ томъ же году получилъ званіе штабъ-лѣкаря; въ 1825 г. былъ назначенъ главнымъ лѣкаремъ Кронштадтскаго морского госпиталя, черезъ 2 года перешелъ ординаторомъ въ Бобруйскій военный госпиталь, а въ 1829 г. уволенъ съ тѣмъ, чтобы болѣе не принимать на службу повоенному вѣдомству; въ слѣдующемъ году отправился на холеру въ Вологду, а въ 1831 г.—въ Петербургъ; въ томъ же году получилъ должность старшаго врача больницы курскаго приказа обществ. призрѣнія; въ 1844 г. уволенъ, а въ началѣ 50-хъ годовъ умеръ. Сочиненія его: «Мозговидная грыжа у шестилѣтняго дитяти», «Труды Общ. Русск. Врачей», IV, 315 и «Др. Здр.», 1843, 12. — «Маточный полипъ въ голову ребенка, 5 фунтовъ, вырѣзанный авторомъ» «Другъ Здр.» 1843 г., 12. Обѣ работы читаны въ засѣд. С.-Петербургскаго общ. русск. врачей.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели». *Н. К—нъ.*

Сидоровскій, *Іоаннъ Іоанновичъ*, священникъ, членъ Россійской Академіи, род. въ 1748 г., воспитывался въ Костромской семинаріи, въ которой, по окончаніи курса наукъ, съ 1769 г. былъ преподавателемъ латинскаго и греческаго языковъ. Крайняя недостаточность средствъ для содержанія своего семейства заставила С. просить объ увольненіи его отъ званія учителя и объ опредѣленіи священникомъ въ пригородъ Нерехту. Епархіальное начальство исполнило первую просьбу, но во второй отказало, и С., вопреки своему желанію, вынужденъ былъ принять священническое мѣсто въ селѣ Сидоровскомъ, отъ котораго получилъ и свою фамилію. Между жителями села было много раскольниковъ, которымъ былъ непріятенъ молодой, ученый и энергичный священникъ, тѣмъ болѣе, что остальные священники того села, будучи неучеными, не противодѣйствовали раскольникамъ и пользовались ихъ благорасположеніемъ. Это обстоятельство и недостатокъ средствъ для жизни и ученыхъ занятій заставили С. въ прошеніяхъ, поданныхъ Св. Синоду, умолять объ увольненіи его изъ Костромской епархіи и объ опредѣленіи въ Москву, хотя на самое послѣднее мѣсто. По желанію члена Св. Синода архіепископа Гавріила, впослѣдствіи митрополита, С. былъ опредѣленъ въ 1773 г. священникомъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря и законоучителемъ воспитываемыхъ тамъ благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ. Въ 1783 г. онъ избранъ членомъ Россійской Академіи; ум. 17 апрѣля 1795 г.

Литературные труды С. состояли преимущественно изъ переводовъ съ языковъ греческаго, латинскаго и французскаго. Съ греческаго языка имъ переведены: 1) «Дѣянія церковныя и гражданскія отъ Рождества Христова до половины пятнадцатаго столѣтія», собранныя Георгіемъ Кедринымъ и другими, въ трехъ частяхъ, Москва, 1794 г. Къ переводу своему С. присоединилъ много примѣчаній, преимущественно археологическихъ. 2) «Поучительныя разныя слова и бесѣды св. Іоанна Златоуста», въ двухъ частяхъ, 1-я—1787 г., 2-я — 1791 г.; 3) «Слова избранныя изъ поученій св. Іоанна Златоуста», въ двухъ частяхъ, 1792 г. Многія изъ произведеній Златоуста впервые переведены на русскій языкъ С.; 4) «Разговоры Лукіана Самосатскаго», въ трехъ частяхъ, 1775 г.; 5)

«Творенія велемудраго Платона», въ трехъ частяхъ,—1780, 1783 и 1785 гг.; 6) «Павзаніево и Стравоново описаніе Еллады или Греціи», въ трехъ частяхъ (напечатано не все): 1788 и 1789 гг. Слѣдуетъ замѣтить, что сочиненія Платона, Павзанія и Лукіана С. перевелъ вмѣстѣ съ синодскимъ переводчикомъ Пахомовымъ; но одинъ томъ сочиненій Платона и третій томъ сочиненій Лукіана Самосатскаго, превосходящій объемомъ два первыхъ, вмѣстѣ взятые, переведены однимъ С., а послѣдній снабженъ и многочисленными примѣчаніями. Съ французскаго С. перевелъ «Опытъ о Провидѣніи Божіемъ», 1781 г., и нѣсколько статей изъ словаря Французской Академіи. Его собственныя сочиненія: 1) «Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій», изданное съ одобренія Св. Синода для употребленія въ народныхъ училищахъ въ 1784 г. и 2) «Наставленіе юношества въ добродѣтели и должности христіанской, основанной на законѣ естественномъ и законѣ Откровенія», 1784 г. С. принималъ также большое участіе въ трудахъ Россійской Академіи, особенно въ составленіи слово-производнаго словаря Академіи, вмѣстѣ съ другимъ членомъ Россійской Академіи протоіереемъ Іоанномъ Іоанновичемъ Красовскимъ; на нихъ возложена была предварительная редакція словаря. Помимо работъ, исполненныхъ вмѣстѣ съ сочленомъ протоіереемъ Красовскимъ, С. принялъ на себя выборъ словъ изъ цвѣтной тріоди, собраніе словъ на букву «о» и объясненія на другія буквы. По порученію Россійской Академіи, С. занимался составленіемъ русской грамматики. Въ іюлѣ 1784 г. онъ представилъ начало своего грамматическаго труда, а въ январѣ 1786 г.—двѣ, вполнѣ оконченныя, его части, заключающія въ себѣ изложеніе правилъ словопроизводства и словосочиненія. Трудомъ С., оставшимся въ рукописи, воспользовался для своей грамматики архимандритъ Аполлосъ. Въ бумагахъ С. осталось довольно значительное количество неизданныхъ трудовъ его, какъ-то: проповѣди его, сочиненныя имъ правила россійскаго правописанія и другіе.

Сухомлиновъ, «Исторія Россійской Академіи», вып. I, 1874 г. («Записки Академіи Наукъ», т. XXIV, кн. I). — Андрониковъ, «Историч. Записки о Костромской духовн. семинаріи и Костромской губернской гимназіи». Кострома. 1874 г. — Евгеній, «Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина», ч. I.—Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы», изд. 3-е, 1884 г. *А. Никольскій.*

Сидоровъ. Подъ этой фамиліей извѣстны нѣкоторые древне-русскіе иконописцы. Таковы: *Аѳанасій* и *Дементій*, въ 1564 г., вмѣстѣ съ Ларіономъ Леонтьевымъ, участвовали въ работахъ по поновленію стѣнъ въ Спасскомъ монастырѣ въ Ярославлѣ. — *Григорій*, иконописецъ, московскій огородникъ, упоминается въ лѣтописи подъ 1660 годомъ. — *Логинъ*, иконописецъ, родомъ изъ Ярославля; въ 1670 г. отосланъ въ Великій Ростовъ, по требованію митрополита Іоны III (Сысоевича). Такъ какъ къ этому году относится перестройка храма Григорьевскаго монастыря въ ростовскомъ кремлѣ, гдѣ подъ наблюденіемъ самого митрополита расписывались фресковою живописью куполъ и стѣны этого храма, то можно предположить, что С. былъ выписанъ въ Ростовъ для принятія участія въ этихъ работахъ.

Ровинскій, «Истор. русск. школъ иконописи».—Графъ М. Толстой, «Святыни и древн. Ростова Велик.».—А. А. Титовъ, «Описаніе Ростова Великаго». *Г. А—въ.*

Сидоровичъ, *Алексѣй*, врачъ, сынъ мѣщанина г. Конотопа, учился въ Кіевской Академіи, вышелъ изъ класса философіи и 23 іюня 1758 г. поступилъ ученикомъ въ Петербургскій генеральный сухопутный госпиталь; 14 мая 1759 г. былъ произведенъ въ подлѣкари; въ 1761 г. (16 февр.) получилъ званіе лѣкаря; весной того же года былъ отправленъ для научнаго усовершенствованія заграницу съ дозволенія Медицинской Коллегіи; онъ отправился вмѣстѣ съ другими 9-ю молодыми врачами (на казенный счетъ) въ Лейденъ, причемъ на него была возложена обязанность присылать отчеты о занятіяхъ его товарищей; изъ Лейдена перешелъ въ Страсбургъ, а затѣмъ—въ Парижъ; въ Парижѣ получилъ степень доктора медицины.

Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи».—Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели». *Н. К—нъ.*

Сидоровъ, *Константинъ Михайловичъ*, врачъ, изъ духовнаго званія, род. въ 1817 г., учился въ Московскомъ университетѣ, въ которомъ былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ; въ 1840 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря I отдѣленія и поступилъ въ Сѣвскій пѣхотный полкъ; въ слѣдующемъ году перешелъ въ Гренадерскій Вильгельма III полкъ; въ 1844 г. получилъ

въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи званіе штабъ-лѣкаря; въ 1850 г. перешелъ въ л.-гв. Конно-гренадерскій полкъ; въ 1859 г. былъ назначенъ старшимъ лѣкаремъ учебной артиллерійской батареи; съ 1860 г. былъ старшимъ лѣкаремъ л.-гв. Павловскаго полка; отъ 1876 до 1885 г. былъ докторомъ 37-й пѣхотной дивизіи. Перевелъ съ французскаго совмѣстно съ Любимскимъ: Клоке, «Описательная анатомія человѣческаго тѣла», Москва, 1843 г., 8°.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели». *Н. К—нъ.*

Сидоровъ, *Михаилъ Константиновичъ*, сынъ архангельскаго купца, род. въ Архангельскѣ въ 1823 г., учился въ мѣстной гимназіи, которую оставилъ въ 1842 г., не окончивъ шестого класса. Чрезъ три года предпріимчивый С. отправился въ Восточную Сибирь, въ Туруханскій край, и занялся тамъ изслѣдованіемъ естественныхъ богатствъ и изысканіемъ удобныхъ путей сообщенія—водныхъ и сухопутныхъ. Въ короткое сравнительное время С. открылъ и изслѣдовалъ въ Сибири рядъ золотыхъ пріисковъ, которые въ нѣсколько лѣтъ доставили казнѣ одной только государственной пошлины болѣе пяти милліоновъ рублей. Такой успѣхъ обезпечилъ С. довѣріе крупныхъ золотопромышленниковъ. Онъ не ограничился одними пріисками: въ шестидесятыхъ годахъ онъ всецѣло отдался изслѣдованію и разработкѣ богатствъ русскаго сѣвера, произвелъ многочисленныя изслѣдованія горныхъ богатствъ по системѣ рѣки Печоры, первый обратилъ вниманіе на громадныя лѣсныя богатства Печорскаго края и положилъ начало вывозу лиственницы въ С.-Петербургъ и заграницу. С. принадлежитъ также честь открытія морского торговаго пути изъ сѣверной Сибири черезъ Карское море въ Европу, еще за два года до путешествія туда Норденшильда,—пути, который былъ съ успѣхомъ утилизированъ для торговыхъ сношеній Европы съ Сибирью. Вмѣстѣ съ Латкинымъ подъ фирмой «Печорской Компаніи» онъ открылъ для мореходства устья р. Печоры и принималъ участіе въ «Обществѣ для содѣйствія русскому торговому мореходству». Оно присудило ему большую золотую медаль «за многолѣтніе неустанные труды и пожертвованія на изслѣдованіе сибирскаго морского пути и за опыты морскаго судостроенія на Енисеѣ а также за снаряженіе въ экспедицію шкуны «Утренняя заря», пришедшей изъ Енисея сѣверными морями съ образцами сибирскихъ продуктовъ.» Впослѣдствіи широкая коммерческая предпріимчивость С. направилась на разработку природныхъ богатствъ Березовскаго края, Печоры, Лапландіи, Финляндіи, Кавказа и Урала. Уроженецъ сѣвера, онъ съ особой настойчивостью и энергіей хлопоталъ предъ правительствомъ о безотлагательныхъ нуждахъ родины, и, какъ знатокъ сѣвера, былъ членомъ всѣхъ правительственныхъ комиссій, учреждавшихся, отчасти по его же иниціативѣ, въ разное время для поднятія экономическаго благосостоянія русскаго сѣвера. Убѣжденный въ томъ, что сѣверу предстоитъ въ будущемъ играть выдающуюся роль по отношенію къ центральной Россіи, С. двадцать пять лѣтъ упорно продолжалъ проповѣдь той идеи, что наши пустынныя сѣверныя губерніи, находящіяся въ совершенно сходныхъ климатическихъ условіяхъ съ Канадой и Норвегіей, легко могутъ достигнуть благосостоянія, для чего необходимо лишь приступить къ разработкѣ крупныхъ богатствъ сѣвера: ученыя экспедиціи, многочисленныя правительственныя комиссіи и нѣкоторыя законодательныя мѣры—все это было вызвано иниціативой С. Онъ участвовалъ въ доставленіи сѣверныхъ богатствъ на двадцать пять выставокъ, въ томъ числѣ на шестнадцать всемірныхъ, устраивалъ на собственныя средства школы между полудикими кочующими племенами, за что удостоенъ былъ особой чести отъ иностранцевъ: онъ былъ избранъ почетнымъ президентомъ африканскаго института въ Парижѣ для уничтоженія рабства и борьбы съ невольничествомъ между неграми. Умеръ С. 11 іюля 1887 года въ Ахенѣ. На литературное поприще онъ выступилъ въ 1863 г. въ «Современномъ Словѣ» (прибавленіе къ № 72), гдѣ появилась его статья: «Новый мореходный путь изъ Европы въ Сибирь», и затѣмъ въ томъ же году появились еще двѣ его статьи: «Объ открытіи путей сообщенія, морскаго и сухопутнаго, на оленяхъ изъ Туруханскаго края за границу» — въ «Запискахъ Импер. Русскаго Географическ. Общества» (1863 г., кн. II, отд. IV) и «Записки о занятіяхъ по изслѣдованію и развитію въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ Туруханскаго края»—въ «Трудахъ Импер. Вольно-Экономическаго Общества» (1862 г., т. II, в. 2). Изъ отдѣльно изданныхъ из-

слѣдованій С. слѣдуетъ отмѣтить: «Проектъ о заселеніи Сѣвера путемъ промышленности и торговли и о развитіи внѣшней торговли Сибири», Тобольскъ, 1864 г., крупная работа — «Сѣверъ Россіи», Спб., 1870 г.; «Лиственница», Спб., 1871 г.; «Картины изъ дѣяній Петра Великаго на Сѣверѣ», Спб., 1872 г.; «О богатствахъ сѣверныхъ окраинъ Сибири и народахъ, тамъ кочующихъ», Спб., 1873 г.; «О китоловствѣ и вліяніи его на рыбную ловлю у береговъ Архангельской губерніи», Спб., 1879 г.; «О нефти на сѣверѣ Россіи», Спб., 1882 г.; и наиболѣе капитальная работа Сидорова—«Труды для ознакомленія съ Сѣверомъ Россіи», Спб., 1882 г. Отдѣльныя статьи С. разбросаны въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ: «Къ вопросу о золотопромышленности»—въ «Народномъ Богатствѣ» 1864 г., № 95; «Поѣздка въ Куроостровскую волость»—въ «Современной Лѣтописи» 1866 г., № 3; въ «Извѣстіяхъ Импер. Русскаго Географическаго Общества»: «Замѣтки о движеніи льдовъ около устьевъ Печоры и о тамошнемъ судоходствѣ» (1866 г., т. II), «Поѣздка изъ С.-Петербурга къ устью Печоры» (1870 г., т. VI), «Зимовка на Новой Землѣ» (1873 г., т. IX); въ «Народной газетѣ» (1866 г. №№ 4 и 6): «О развитіи мореходства на Сѣверѣ» и «Мѣсто родины М. В. Ломоносова»; въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1866 г. кн. 5 и 6): «Сѣверъ Россіи»; въ «Голосѣ» 1866 г.: «О мамонтахъ въ низовьяхъ Енисея»; въ «Художественномъ Листкѣ» 1875 г., изданномъ Зуевымъ: «О землетрясеніи въ городѣ Колѣ и метеорахъ». Кромѣ того, С. на собственныя средства издалъ трудъ Свенске подъ заглавіемъ: «Новая земля въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ», Спб., 1886 г.

«Знакомые», альбомъ М. И. Семевскаго, СПБ. 1882 г.—Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», М. 1893 г., в. VII.—«Историческій Вѣстникъ» 1887 г., кн. 9.—«Русская Старина», 1887 г. кн. 9. — Энц. Слов. Брокгауза. *А. Черкасъ.*

Сидоровъ, *Яковъ Павловичъ*, контръ-адмиралъ, герой Синопа и Севастополя; въ 1850 г. поступилъ на службу юнкеромъ въ черноморскій флотъ; въ 1852 г. переведенъ въ школу флотскихъ юнкеровъ, что находилась въ г. Николаевѣ, въ 1853 г., 6 мая, произведенъ въ мичмана и на кораблѣ «Чесма» участвовалъ 18 ноября въ Синопскомъ сраженіи, за что награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени на саблю съ надписью «за храбрость» и годовымъ окладомъ жалованья, а 18 декабря за отличіе произведенъ въ лейтенанты со старшинствомъ съ 18 ноября; въ 1854 г. на томъ же кораблѣ находился на севастопольскомъ рейдѣ и награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами. Все время обороны С. пробылъ въ Севастополѣ, командуя сначала батареею между 4 и 5 бастіонами, гдѣ 16 декабря былъ раненъ штуцерною пулею въ голову, но, получивъ облегченіе, вернулся въ бой и командовалъ батареею на маломъ бульварѣ. Въ 1856 г. переведенъ въ Астрахань; въ 1857 г. на пароходахъ «Тарки» и «Кама» плавалъ въ Астрабадскомъ заливѣ; въ 1858 г., командуя пароходомъ «Кама», участвовалъ 4 ноября въ дѣлѣ при истребленіи Гассанъ-Гулинскаго аула враждебныхъ туркменовъ, за что былъ награжденъ полугодовымъ окладомъ жалованья; командуя затѣмъ въ 1859 г. шхуною «Змѣя», оказалъ отличную распорядительность и храбрость въ дѣлѣ 18 и 19 августа при истребленіи Чикишлярскаго аула, за что награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами; въ 1860—1865 гг. командовалъ тамъ же винтовой лодкой «Курдъ» и награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени съ мечами; въ 1867 г. зачисленъ въ Каспійскую флотилію; въ 1870—1879 гг. командовалъ пароходами «Кура» и «Уралъ» въ Красноводскомъ заливѣ; въ 1879 г. произведенъ въ контръ-адмиралы съ увольненіемъ отъ службы. Умеръ 28 марта 1888 г.

«Общій морск. спис.», XI.—«Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», СПБ. 1900 г., III, 452. — Симаковъ, «Три года на Астрабадской станціи: 1862—1865 гг.». «Морск. сборн.», 1866 г., VII, 12—17.—«О дѣйствіяхъ нашего отряда военныхъ судовъ въ Астрабадскомъ заливѣ противъ туркменовъ», «Морск. сборн.», 1857 г., VIII, 98—101. — «Астрабадская станція и вліяніе ея на развитіе края», «Морск. сборн.», 1863, XII.—Путиловъ, «Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны 1855 г.». *П. Бѣлавенецъ.*

Сизовъ, *Александръ Порфирьевичъ*, врачъ, сынъ купца изъ Казани, род. въ 1853 г., ум. въ 1886, среднее образованіе получилъ въ 1-й Казанской гимназіи, высшее—на медицинскомъ факультетѣ Казанскаго университета. Окончивъ курсъ въ 1877 г. съ званіемъ лѣкаря и съ золотой медалью, С. служилъ при томъ же университетѣ сверхштатнымъ лаборантомъ по каѳедрѣ гистологіи; въ 1880 г. получилъ

степень доктора медицины, а въ 1883 г. заболѣлъ душевною болѣзнью, оставилъ свою должность и черезъ три года скончался въ Казани. Его работы: Zur Kentniss der regio olfactoria», «Centralbl. für die medicin. Wissenschaft» 1874, № 44.— Этотъ-же трудъ былъ удостоенъ золотой медали и напечатанъ на русск. языкѣ подъ заглавіемъ: «Объ окончаніи обонятельнаго нерва у лягушки»—«Труды Казанск. общ. естествоиспыт.» 1879 г., т. VIII. Онъ же изданъ отдѣльной брошюрой въ Казани въ 1879 г. (19 стр.). «Слуховой лабиринтъ хрящевыхъ рыбъ», дисс. на стен. д-ра медиц. «Труды Каз. общ. естествоиспыт.» 1880 г., т. IX, вып. 3. Та же диссерт. издана отдѣльно въ Казани въ 1880 г.

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей». *Н. К—къ.*

Сизовъ, *Петръ Тимофеевичъ*, капитанъ 1-го ранга. Въ 1815 г. поступилъ въ Черноморское флотское училище ученикомъ; въ 1820 г. переведенъ ученикомъ же въ Штурманское черноморское училище; въ 1827 г. произведенъ въ штурманскіе помощники унтеръ-офицерскаго чина и плавалъ на шлюпѣ «Діана» отъ г. Николаева до Килійскихъ гирлъ, проводя понтоны; 23 сентября произведенъ въ прапорщики корпуса флотскихъ штурмановъ; въ 1828 г. на кораблѣ «Парижъ» участвовалъ при взятіи крѣпости Анапы и Варны, за что былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени; въ 1832 г. назначенъ столоначальникомъ Черноморскаго гидрографическаго депо; въ 1835 г. произведенъ въ поручики. 9 октября переименованъ въ мичманы; въ 1836 г. произведенъ за отличіе въ лейтенанты и плавалъ на транспортѣ «Слонъ» по Черному морю; въ 1837 г. на бригѣ «Меркурій» у абхазскихъ береговъ участвовалъ при занятіи мѣстечка Пилода, а 9 іюня совмѣстно съ пароходомъ «Язонъ» участвовалъ у рѣки Сансухо при истребленіи двухъ турецкихъ контрабандныхъ судовъ; въ 1838—1840 гг. на пароходѣ «Громоносецъ» и кораблѣ «Императрица Марія» плавалъ у береговъ Кавказа и участвовалъ при занятіи (1838 г.) мѣстечка Туапсе, послѣ чего на транспортѣ «Кубань» ходилъ между Севастополемъ и Николаевымъ; въ 1840 г. переведенъ во 2-й учебный морской экипажъ на должность инспектора классовъ; въ 1841—1847 гг. плавалъ ежегодно на разныхъ судахъ у береговъ Кавказа; въ 1848 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и ему объявлено Высочайшее благоволеніе за отлично-усердную службу; въ 1848—1853 гг., командуя бомбардирскимъ судномъ «Перунъ», плавалъ у абхазскихъ береговъ; въ 1853 г. назначенъ инспекторомъ классовъ Черноморской штурманской роты; въ 1856 г. отчисленъ къ 22 флотскому экипажу; въ 1857 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 1-го ранга. Написалъ курсъ «Практической астрономіи» по французскимъ и нѣмецкимъ руководствамъ и получилъ за эту книгу годовой окладъ жалованья и 450 экземпляровъ книги, отпечатанныхъ на казенный счетъ.

«Общій морск. спис.», XI.—Соколовъ, «Русская морская библіотека», СПБ. 1883 г., № 247. *П. Бѣлавенецъ.*

Сикавинъ, *А.*, числился по спискамъ Академіи Художествъ въ мартѣ 1817 г. въ граверномъ классѣ. Принималъ участіе въ изданіи «Фасады разныхъ зданій», для котораго награвировалъ одну доску «Фасадъ Шепелевскому дворцу», по чертежу Аверина.

Ровинскій, «Словарь русск. граверовъ». *Г. А—въ.*

Силуанъ, преподобный Печерскій въ XIV вѣкѣ. О немъ извѣстно только, что онъ отличался чистотою тѣлесною и душевною, строгимъ постомъ и непрестанною молитвою, за что получилъ даръ прозорливости. Мощи его почиваютъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ. Память его чтится 28 августа.

Игнатій, «Краткія жизнеописанія святыхъ».—Филаретъ, «Житія святыхъ». *Здр.*

Силуанъ, епископъ Крутицкій, 4 мая 1493 г. хиротонисанъ изъ игуменовъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, коимъ управлялъ, по всей вѣроятности, съ 1491 г.; 6 сентября 1495 г. былъ при избраніи, а 20 того же сентября при посвященіи, россійскаго митрополита Симона. Въ 1496 г. онъ удалился на покой.

Діевъ, «Повѣрка іерархическ. каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій съ лѣтописями и актами». Рукопись Архива Св. Синода. 1858 г., стр. 179—180. — «Угрѣша», Историческій очеркъ. Составилъ Д. Б. Москва, 1875 г., стр. 74.—«Историческій очеркъ Николаевскаго Угрѣшскаго общежительнаго мужескаго монастыря». Москва. 1872 г., стр. 97 и 110. — Строевъ, «Списки іерарховъ». Спб. 1877 г. *А. Никольскій.*

Сильвановскій, *Степанъ Ивановичъ*, врачъ, изъ духовнаго званія, воспитанникъ

С.-Петербургской Медико-Хирургич. Академіи (казеннокоштный), блестяще окончилъ академическій курсъ въ 1821 г. съ званіемъ лѣкаря 1-го отдѣленія и съ серебряной медалью; въ томъ же году былъ назначенъ въ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, но въ слѣдующемъ году переведенъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1824 г. онъ получилъ званіе штабъ-лѣкаря, въ 1827 г. (8 ноября) удостоенъ степени доктора медицины и черезъ годъ былъ назначенъ старшимъ лѣкаремъ во второй военно-временной госпиталь; въ 1829 г. получилъ такую-же должность въ Ясскомъ военно-временномъ госпиталѣ; въ 1831 г. былъ назначенъ ординаторомъ артиллерійскаго госпиталя, а въ 1832 г.—ординаторомъ Ясскаго военнаго госпиталя; въ 1835 г. занялъ мѣсто врача хозяйственнаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ томъ-же году назначенъ чиновникомъ для особыхъ порученій при гражданскомъ генералъ-штабъ-докторѣ, въ слѣдующемъ году—врачемъ V-го отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, а въ 1838 г.—врачемъ канцеляріи Министерства Государственныхъ Имуществъ; въ 1840 г. получилъ должность чиновника при министрѣ Государственныхъ Имуществъ; въ 1854 г. вышелъ въ отставку съ полнымъ пенсіономъ и чиномъ дѣйств. статскаго совѣтника. Названіе его докторской диссертаціи неизвѣстно.

Змѣевъ, «Русск. врачи-писатели», 1886 г.

Н. К—нъ.

Сильванскій (*Павловъ-Сильванскій*), *Николай Гавриловичъ*, протоіерей, писатель по пчеловодству, род. въ 1806 г., ум. 4 іюля 1879 г., сынъ протоіерея Гавріила Саввича, изъ дворянъ Слободской Украинской губерніи; въ 1827 г. окончилъ курсъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ; въ 1831 г. служилъ священникомъ въ слоб. Соколовъ, Зміевскаго уѣзда, затѣмъ въ слоб. Шебелинкѣ въ томъ же уѣздѣ. Въ 1847 г. назначенъ старшимъ священникомъ въ украинскихъ военныхъ поселеніяхъ, въ слоб. Осинову, Старобѣльскаго уѣзда; отсюда въ 1855 г. переведенъ въ гор. Старобѣльскъ первоприсутствующимъ духовнаго правленія; съ 1860 г. по 1873 г. былъ настоятелемъ церкви въ слоб. Ново-Екатеринославъ или Сватова-Лучка, Купянскаго уѣзда; затѣмъ въ сел. Вѣлоцерковкѣ въ томъ же уѣздѣ.—Еще мальчикомъ 12 лѣтъ онъ часто проводилъ время на небольшой пасѣкѣ своего отца, присматриваясь къ жизни пчелъ. Живя, по окончаніи курса, учителемъ у помѣщика Савича, онъ устроилъ въ саду его, на первыя заработанныя деньги, небольшой пчельникъ изъ 10 ульевъ и на всю жизнь сильно пристрастился къ пчеловодству; молодой пчеловодъ поставилъ себѣ за правило не употреблять сѣтокъ при уходѣ за пчелами и часто «являлся за пышный столъ помѣщика съ опухшимъ лицомъ». Одинъ сосѣдъ прислалъ ему записки знаменитаго пчеловода Прокоповича; «радость моя была колумбовская», замѣчаетъ С., разсказывая объ этихъ первыхъ своихъ шагахъ на поприщѣ пчеловодства. Назначенный священникомъ въ слоб. Соколовъ, онъ тотчасъ же устроилъ пасѣку, въ которой число ульевъ колебалось отъ 150 до 300. Получивъ въ 1847 г. назначеніе въ слоб. Осинову, онъ перевезъ сюда за 200 верстъ 200 ульевъ, но въ слѣдующемъ же году засуха сгубила всѣхъ его пчелъ. Черезъ два года онъ, однако, снова имѣлъ отъ 150 до 200 ульевъ. Пріобрѣтя богатый опытъ по части ухода за пчелами, С. въ 1872 г. представилъ Импер. Вольно-Экономическому Обществу статью «Пасѣчная практика стараго пчеловода». Общество признало, что этотъ трудъ заключаетъ множество весьма полезныхъ практическихъ указаній и совѣтовъ, «отличается своеобразнымъ, но правильнымъ и красивымъ изложеніемъ, обнаруживающимъ въ авторѣ особенное умѣнье владѣть рѣчью, и полное сочувствіе къ своему предмету», и въ виду этого въ общемъ собраніи 31 октября 1872 г. наградило автора малою золотою медалью и постановило, помѣстивъ его статью въ «Трудахъ» Общества, выпустить ее отдѣльнымъ изданіемъ для болѣе широкаго распространенія въ публикѣ, подъ названіемъ «Наставленіе по части дупляночнаго пчеловодства». Въ «Трудахъ Им. В. Экон. Общ.» помѣщенъ былъ также подробный «отчетъ по пасѣкѣ протоіерея С.» за 1872 и 1873 гг. и нѣсколько его статей по разнымъ вопросамъ пчеловодства. Образцовая пасѣка С. въ окрестностяхъ слоб. Ново-Екатеринославъ долгое время служила разсадникомъ раціональныхъ пріемовъ дупляночнаго пчеловодства среди мѣстнаго крестьянства. Интересы С. не ограничивались однимъ пчеловодствомъ; подъ псевдонимомъ *Лісовика* онъ напечаталъ нѣсколько статей и разсказовъ на малорусскомъ языкѣ въ «Запискахъ о южной Руси» П. Кулиша. Въ

сел. Сватовой-Лучкѣ С. оставилъ по себѣ память и какъ земскій дѣятель, безсмѣнный гласный отъ крестьянъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи. Типичный представитель мало замѣтныхъ, но почтенныхъ, провинціальныхъ общественныхъ дѣятелей, онъ по мѣрѣ силъ служилъ наукѣ и просвѣщенію. Въ 1854 г. онъ посылаетъ Импер. Географическому Обществу тетрадь собранныхъ имъ малороссійскихъ пѣсенъ, затѣмъ отправляетъ туда же нѣсколько босфорскихъ монетъ, найденныхъ на берегу р. Каменки. Въ концѣ 50-хъ годовъ онъ устраиваетъ въ гор. Старобѣльскѣ, на добровольную складчину духовенства, небольшую библіотеку, въ которую, между прочимъ, выписываетъ всѣ передовые журналы того времени. Съѣздъ духовенства, собранный харьковскимъ архіепископомъ Макаріемъ (впослѣдствіи митрополитомъ), избираетъ С. предсѣдателемъ и ввѣряетъ ему надзоръ за воспитаніемъ и ученіемъ въ духовныхъ училищахъ. Въ 1869 г., по просьбѣ прихожанъ и училищной инспекціи, одна изъ дочерей С. устроила подъ его руководствомъ женскую народную школу въ Сватовой-Лучкѣ. Но дѣло это кончилось печальнымъ недоразумѣніемъ: С. былъ преданъ суду по обвиненію «въ оскорбленіи достоинства харьковскаго архіерея и попечителя учебнаго округа» при требованіи отъ нихъ удовлетворенія за оскорбленіе его дочери. Изюмскій окружный судъ 17 февраля и 30 ноября 1873 г. вынесъ ему оправдательный приговоръ.

«Труды Импер. Вольно-Экономич. Общества», 1872, т. I, III; 1874, т. I, II; 1877, т. III.—«С.-Петербургск. Вѣдомости», 1872 г., № 109.—Послужной списокъ (въ рукописи).

Н. П.—С.

Сильверсванъ, *Николай Николаевичъ*, генералъ-маіоръ, род. 7 января 1823 г., умеръ, находясь въ отставкѣ, въ 1879 г. Происходилъ изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго. Воспитаніе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда 5 августа 1841 г. выпущенъ прапорщикомъ на службу въ 4-ю артиллерійскую бригаду, изъ которой, спустя три года, переведенъ въ 1-ю артиллерійскую бригаду; въ этой послѣдней онъ прослужилъ до чина капитана, а затѣмъ въ 1860 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго окружного арсенала. Черезъ четыре года уже командовалъ, въ чинѣ подполковника, конно-артиллерійской № 21 батареею Сибирскаго казачьяго войска (впослѣдствіи облегченная батарея Оренбургской артиллерійской бригады, а потомъ 2-я батарея Туркестанской артиллерійской бригады), съ зачисленіемъ по полевой конной артиллеріи. За боевое отличіе, оказанное въ полевомъ дѣлѣ при уроч. Ирджарѣ, произведенъ въ 1866 г. въ полковники, а 10 февраля 1868 г. назначенъ командиромъ Туркестанской артиллерійской бригады, гдѣ и оставался до производства 12 февраля 1875 г. въ генералъ-маіоры, съ увольненіемъ по болѣзни отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада. Въ кампаніи 1854—1855 гг. находился въ составѣ Балтійскаго корпуса, охранявшаго берега Лифляндіи и Курляндіи противъ соединеннаго англо-французскаго флота, а въ 1866 г. въ составѣ отряда генералъ-маіора Романовскаго принималъ видное участіе въ экспедиціяхъ противъ бухарцевъ. Кромѣ заслугъ въ бою подъ Ирджаромъ, С. были оказаны отличія: 24 мая при взятіи Ходжента, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ; 2 октября, при взятіи Ура-Тюбе, за что награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною и мечами и 18 октября, при штурмѣ и взятіи крѣпости Джизака, вмѣщавшей 10-тысячный гарнизонъ съ 53 орудіями и состоявшей изъ тройного ряда стѣнъ, достигавшихъ $3^1/_2$ саж. высоты, и тройного ряда рвовъ глубиною до 3 саж. При подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ штурму этой крѣпости С. особенно выказалъ умѣнье, распорядительность и спокойствіе. Утромъ 16 октября его батарея открыла по крѣпостнымъ стѣнамъ въ мѣстѣ, предназначенномъ для прохода штурмовой колонны, огонь. Несмотря на всѣ усилія гарнизона исправить поврежденія въ крѣпостныхъ стѣнахъ, черезъ двое сутокъ послѣ открытія артиллерійскаго огня, были пробиты широкія бреши, и большинство непріятельскихъ орудій удачными выстрѣлами частью приведено въ негодность, а частью, вслѣдствіе потери прислуги, было вынуждено къ молчанью. За это дѣло С. пожалованъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами.

Формулярный списокъ въ Архивѣ Главнаго Штаба. О бояхъ, въ которыхъ участвовалъ С., см. Леверъ, «Энцикл. воен. и морск. наукъ», т. III и «Воен. Сборн.», 1866 г.

М. Кочергинъ.

Сильвестръ, до 1119 г. игуменъ Кіевскаго Михайловскаго Выдубецкаго мона-

стыря, а впослѣдствіи епископъ Переяславскій (ум. 1123 г., апр. 23), извѣстенъ какъ составитель первой, по мнѣнію академика А. А. Шахматова, редакціи «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Древнѣйшее свидѣтельство о С. находимъ въ слѣдующей припискѣ, сохранившейся въ Радзивиловскомъ, Академическомъ и Лаврентьевскомъ спискахъ лѣтописи послѣ 1110 г.: «Игуменъ Селивестръ Святого Михаила написахъ книгы си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князѣ Володимерѣ, княжащю ему въ Кыевѣ, а мнѣ то время игуменящу у Св. Михаила въ 6623 индикта 9 лѣта». Позднѣйшее упоминаніе о С. находится въ лѣтописномъ сказаніи о нашествіи на Москву въ 1409 г. мурзы Эдигея. Здѣсь говорится: «первіи наши властодержцы безъ гнѣва повелевающи вся добрая и недобрая прилучившаяся написовати... якоже при Володимерѣ Мономахѣ онаго великаго Селивестра Выдубицкаго, не украшая пишущаго, аще хощеши, прочти прилѣжно, да почіеши». Хотя приписка С. и относится къ 1116 г., но послѣднее извѣстіе его редакціи, разсказъ о явленіи столпа, датируется 1110 г., и дальнѣйшія части лѣтописнаго свода принадлежатъ не ему. Для своего труда С. пользовался печерской лѣтописью, причемъ, какъ указываетъ А. А. Шахматовъ, внесъ нѣкоторыя измѣненія въ разсказъ своего источника: онъ «придалъ общерусскій характеръ нѣкоторымъ извѣстіямъ печерской лѣтописи, если они приводились въ ней въ качествѣ извѣстій монастырскихъ»; кромѣ того онъ опустилъ нѣкоторыя извѣстія, касавшіяся до внутренней жизни монастыря, а также имъ опущены нѣкоторыя малоизвѣстныя имена и измѣнены новыя подробности.

Филаретъ, «Обзоръ дух. литературы». — Платоновъ, «Лекціи по русской исторіи», вып. I. — Костомаровъ, «Лекціи рус. ист.». — Шахматовъ, «Житіе Антонія и Печерская лѣтопись», (въ «Журн. М. Н. Пр.», 1898 г., № 3). *А. Б—нъ.*

Сильвестръ, преподобный *Печерскій*, старецъ послушливый, XII вѣка. Послушаніемъ достигъ высокой степени совершенства. Мощи его почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ; память его чтится 2 января.

Игнатій, «Краткія жизнеописанія святыхъ». *Здр.*

Сильвестръ, преподобный *Обнорскій*, основатель и 1-й игуменъ Воскресенскаго Обнорскаго монастыря, въ серединѣ XIV в. Свѣдѣній о жизни его очень мало. Извѣстно, что онъ былъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго и отъ него удалился въ пустынное мѣсто на рѣкѣ Обнорѣ; тамъ онъ пребывалъ въ постѣ и молитвѣ и вскорѣ основалъ Воскресенскій Обнорскій монастырь между Вологдою и Ярославлемъ (нынѣ село Воскресенское). С. скончался 25 апрѣля 1379 г. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича онъ причтенъ къ лику святыхъ и мощи его почиваютъ въ селѣ Воскресенскомъ.

Сягаевъ, «Описаніе иконы и жизни препод. С. Обнорскаго». — Смирновъ, «Преп. С., игуменъ Обнорскій, чудотворецъ», «Душеполезное Чтеніе», 1861 г., ноябрь. *Здр.*

Сильвестръ, священникъ московскаго Благовѣщенскаго собора, политическій и литературный дѣятель XVI в. Происхожденіе его неизвѣстно, и первое упоминаніе о немъ въ Царственной книгѣ относится къ 1541 г., когда онъ, будто бы, ходатайствовалъ объ освобожденіи князя Владиміра Андреевича, но это извѣстіе не подтверждается показаніями другихъ источниковъ, и появленіе С. въ Москвѣ вѣроятнѣе относить къ промежутку времени между 1543 и 1547 гг: онъ или былъ вызванъ изъ Новгорода митр. Макаріемъ, который, пробывъ раньше много лѣтъ новгородскимъ архіепископомъ, хорошо зналъ С., какъ человѣка книжнаго и благочестиваго, или же С. прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ митрополитомъ. При такой постановкѣ вопроса совсѣмъ исчезаетъ ореолъ таинственности, которымъ окружилъ появленіе С. въ Москвѣ кн. Курбскій: увлеченный библейскимъ образомъ пророка Наѳана, обличающаго царя Давида, онъ представляетъ эффектную картину исправленія молодого царя подъ вліяніемъ С. Еще болѣе усилилъ краски Карамзинъ, изобразивъ С. являющимся предъ Іоанномъ въ моментъ московскаго пожара 1547 г. «съ подъятымъ, угрожающимъ перстомъ» и съ пламенною обличительною рѣчью. Въ этой рѣчи С., по словамъ Курбскаго, указывалъ Іоанну на какія-то «чудеса и аки бы явленія отъ Бога», причемъ Курбскій замѣчаетъ объ этихъ чудесахъ: «не вѣмъ, аще истинныя або такъ ужасноваія пущающе буйства его ради и для дѣтскихъ неистовыхъ его нравовъ умыслилъ былъ себѣ сіе». Къ подобному «благокозненію» С. прибѣгъ, по объясненію Курбскаго, чисто съ педагогическою цѣлью, какъ отцы иногда исправляютъ своихъ дѣтей «мечтательными стра-

хами». Каковы были чудеса, о которыхъ разсказывалъ С., неизвѣстно, но что это педагогическое средство имъ примѣнялось дѣйствительно, подтверждается самимъ Іоанномъ, упоминающимъ въ письмѣ къ Курскому о «дѣтскихъ страшилахъ». Однако Д. П. Голохвастовъ и арх. Леонидъ полагаютъ, что С. никакихъ видѣній и чудесъ могъ и не выдумывать и находятъ указанныя страшила въ тѣхъ примѣрахъ изъ библейской, византійской и русской исторіи, которые приведены въ посланіи С. къ Іоанну, находящемся въ такъ называемомъ Сильвестровскомъ Сборникѣ. Какъ бы то ни было, приходится признать, что вліяніе С. на молодого царя начинается съ 1547 г. Другой вопросъ, какова была сила этого «вліянія», въ какихъ отдѣльныхъ фактахъ оно проявилось, и по этому вопросу данныя весьма скудны. Извѣстно, что духовникомъ царя С. не былъ, такъ какъ за время его близости къ царю эту должность занимали другія лица; оффиціальнаго участія въ церковныхъ и государственныхъ реформахъ лучшей поры дѣятельности Іоанна С. не принималъ, и воздѣйствіе его было неоффиціальное, черезъ другихъ выдающихся по своему положенію людей, и благодаря его связямъ, оно могло быть и очень сильнымъ: не даромъ же и для Іоанна и для Курбскаго С., наряду съ Адашевымъ, являлся передовымъ вождемъ «избранной рады». Время вліянія С. на царя было не продолжительно: съ 1553 г. начинается «остуда» изъ-за извѣстнаго дѣла о престолонаслѣдіи, возникшаго во время болѣзни Іоанна, а въ 1560 г. С. окончательно удаляется отъ двора, такъ какъ царь уже вполнѣ утвердился въ подозрѣніи, что бояре «подобно Ироду, груднаго младенца хотѣли погубить, смертію свѣта сего лишить, и воцарить вмѣсто его чужаго.» Мотивомъ къ такому окончательному повороту была смерть царицы Анастасіи, происшедшая, по мнѣнію царя, также по винѣ бояръ. Когда друзей С. постигла опала, онъ самъ удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ постригся съ именемъ Спиридона; но Курбскій утверждаетъ въ своей «Исторіи», что С. былъ сосланъ въ заточеніе въ Соловецкій монастырь; но это извѣстіе не подтверждается другими источниками. Годъ смерти С. неизвѣстенъ: Голохвастовъ принималъ дату 1566, но прочныхъ основаній для нея не указывается; умеръ С. въ Кирилловомъ монастырѣ, а не въ Соловецкомъ, судя по тому, что его «рухлядь» пошла на поминъ его души именно въ Кирилловъ монастырь. Послѣ С. въ этихъ двухъ монастыряхъ остались нѣкоторыя рукописи, имъ пожертвованныя еще до опалы. Такого рода пожертвованія подтверждаютъ извѣстіе о любви С. къ просвѣщенію. Изъ собственныхъ его сочиненій извѣстны два посланія къ князю Александру Борисовичу Шуйскому-Горбатому: одно разъясняющее ему обязанности царскаго намѣстника, а другое утѣшительное послѣ опалы, а также упомянутое выше посланіе къ царю, отличающееся яркостью образовъ и энергіей увѣщанія. Важнѣйшимъ же трудомъ С. слѣдуетъ признать редакцію «Домостроя». Въ этомъ замѣчательномъ памятникѣ литературы XVI вѣка несомнѣнно С. принадлежитъ 64-я глава, «Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну», называемое «Малымъ Домостроемъ». Это наставленіе отличается преимущественно практическимъ характеромъ, С. старается внушить своему сыну житейскую мудрость, доходя въ этомъ отношеніи иногда до крайности, что и было причиной весьма суроваго отзыва Соловьева, который указалъ, что всѣ христіанскія добродѣтели понимаются С. съ точки зрѣнія матеріальной пользы, что въ его совѣтахъ сквозитъ человѣкоугодничество, стремленіе всѣмъ уноровить, которое не можетъ быть осуществлено безъ сдѣлокъ съ совѣстью. Что касается предшествующихъ главъ «Домостроя», то наиболѣе вѣроятнымъ представляется то предположеніе, что онѣ не были собственнымъ произведеніемъ, а явились результатомъ постепеннаго накопленія правилъ, касавшихся обязанностей религіозныхъ и семейно-общественныхъ, а также домашняго хозяйства. Какъ полагаетъ проф. Некрасовъ, «Домострой» сложился въ Новгородѣ и изображаетъ жизнь богатаго человѣка; однако мнѣніе о новгородскомъ происхожденіи «Домостроя» встрѣтило довольно вѣскія возраженія со стороны г. Михайлова, который указалъ въ «Домостроѣ» много чертъ чисто московскихъ, а тѣ особенности, которыя признавались г. Некрасовымъ исключительно новгородскими, намѣтилъ въ сильной степени и въ московскомъ быту. Такое же разногласіе существуетъ и относительно редакцій «Домостроя»: г. Некрасовъ признаетъ древнѣйшей редакціей списокъ Общества Исторіи и Древностей, а списокъ Коншинскій счи-

таетъ московской (принадлежащей С.) передѣлкой памятника; тогда какъ г. Михайловъ, отвергая новгородское происхожденіе «Домостроя», считаетъ первоначальной (тоже принадлежащей С.) редакціей Коншинскій списокъ, какъ представляющій большую стройность и внѣшнюю и внутреннюю, чѣмъ списокъ общества, который является въ нѣкоторыхъ частяхъ не совсѣмъ умѣлой компиляціей. Во всякомъ случаѣ участіе С. не отвергается изслѣдователями, хотя вопросъ о степени этого участія еще нельзя считать окончательно рѣшеннымъ; указанія же г. Михайлова на сравнительную древность редакцій памятника, хотя и болѣе обоснованы, чѣмъ заключенія г. Некрасова, требуютъ еще дальнѣйшей разработки. Интересенъ также вопросъ, какъ понимать «Домострой»,—есть ли это идеалъ, къ которому стремилась русская жизнь XVI в., или это есть прямое отраженіе дѣйствительности? Что касается источниковъ «Домостроя», то многіе изъ нихъ указаны г. Некрасовымъ: это Св. Писаніе, творенія отцовъ Церкви, «Стоглавъ» Геннадія и др.: но и при этихъ указаніяхъ желательно болѣе детальное разсмотрѣніе памятника. Г. Некрасовымъ разсмотрѣны также и аналогичныя «Домострою» произведенія литературъ западныхъ и восточныхъ, но въ сущности такія сравненія, указывая на сходство или различіе отдѣльныхъ чертъ, ничего не даютъ для объясненія происхожденія самаго памятника. То же надо сказать и о попыткѣ г. Бракенгеймера провести параллель между нашимъ «Домостроемъ» и однимъ византійскимъ литературнымъ произведеніемъ. По содержанію «Домострой» дѣлится на три части: 1) о строеніи духовномъ (15 главъ), въ которой излагаются правила религіознаго характера; здѣсь рисуется аскетическій идеалъ «праведнаго житія» и наставленія регламентируютъ малѣйшія подробности духовной жизни, такъ что указывается даже, какъ содержать иконы въ чистотѣ; 2) «о строеніи мірскомъ»—заключаетъ рядъ правилъ о томъ какъ обращаться съ женой дѣтьми, домочадцами; въ этихъ правилахъ отражается грубость нравовъ, развившаяся у насъ подъ вліяніемъ татаръ, хотя не слѣдуетъ забывать, что въ эту эпоху плетки по отношенію къ женѣ и сокрушеніе ребръ младенцевъ, какъ воспитательное средство, совсѣмъ не было чуждо и западно-европейскимъ нравамъ; 3) «о строеніи домовномъ» содержитъ множество мелочныхъ наставленій домашней экономіи.

Голохвастовъ и арх. Леонидъ, «Благовѣщенскій іерей С. и его писанія». М. 1874 г.—Еп. Сергій (Соколовъ), «Московскій благовѣщенскій священникъ С., какъ государственный дѣятель.» М. 1891 г.—«Сборникъ Госуд. Знаній, т. II (статья Замысловскаго) Спб. 1875. — Некрасовъ, «Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя» М. 1873. — Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., т. 261, 262, 263 и 270 (статьи г. Михайлова и отвѣтъ г. Некрасова). — Бракенгеймеръ «Ἀλεξίου Κομνηνου Ποίημα Παραινετικον въ сравненіи съ русскимъ Домостроемъ» Одесса 1893. — Ключевскій, «Два воспитанія» (Рус. Мысль, 1893 г.). — Изданія Домостроя: 1849 г. въ «Временникѣ» Моск. Общ. Ист. и Древн. (Голохвастова), 1867 г. (Яковлева. Спб.) и 1887 (Одесса).—Посланія С. изданы Н. И. Барсовымъ въ «Христ. Чт.» 1871 г. Важна также статья И. Н. Жданова «Мат. для исторіи Стоглаваго Собора» (Жур. Мин. Нар. Пр. 1876 г.) Кромѣ того см. курсы Галахова, Порфирьева, Пыпина. общіе труды Карамзина, Соловьева, Костомарова, митр. Макарія и Голубинскаго.

А. Бороздинъ.

Сильвестръ (въ мірѣ *Стефанъ Андреевичъ Бѣлькевичъ* или *Велькевичъ*), митрополитъ Кіевскій; происходилъ изъ свѣтскаго званія. При королѣ Сигизмундѣ онъ служилъ королевскимъ скарбникомъ и ключникомъ въ Вильнѣ и, по кончинѣ настоятеля Виленскаго Троицкаго монастыря архимандрита Алексія, выпросилъ себѣ у короля этотъ монастырь въ управленіе. Продолжая ту же службу виленскаго скарбника и ключника и при Сигизмундѣ Августѣ и называясь настоятелемъ Виленскаго Троицкаго монастыря, панъ Степанъ Андреевичъ Велькевичъ исходатайствовалъ себѣ новую грамоту отъ 10 іюля 1551 г., которою король отдавалъ ему и Кіевскую митрополію, по смерти митрополита Макарія, послѣдовавшей спустя пять лѣтъ послѣ сего, и обѣщался не отдавать ее никому другому, а съ тѣмъ вмѣстѣ оставлялъ за Велькевичемъ до его живота Виленскій Троицкій монастырь. По смерти митрополита Макарія Велькевичъ объявленъ нареченнымъ митрополитомъ, хотя оставался въ свѣтскомъ званіи и носилъ свое мірское имя. Новогородскій воевода Иванъ Горностай 25 марта 1556 г., жертвуя въ Виленскій Пречистенскій соборъ серебряный рукомойникъ, назначалъ его для употребленія «нынѣшнему митрополиту нареченному Стефану Андреевичу». Но черезъ полгода (30 сентября 1556 г.) Стефанъ Андреевичъ писался уже: «милостію Божіею мы, Селивестръ, нареченный архіепископъ,

митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси», т. е. успѣлъ уже принять монашество съ новымъ именемъ и, не проходя низшихъ степеней церковнаго служенія, занялъ прямо каѳедру митрополита. Онъ былъ едва образованъ, едва умѣлъ читать. Правда, въ «Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи» внесено «Поученіе новопоставленному священнику», принадлежащее митрополиту С. и подписанное: «Писанъ въ Новѣгородку лѣта Божія нароженья 1562, мѣсяца декабря въ 15 день», но оно не можетъ служить свидѣтельствомъ его образованности и знаній, потому что составлено по готовой формѣ, по которой писали и выдавали такія же поученія новопоставленнымъ священникамъ и всѣ архіереи. Естественно, что такой митрополитъ не могъ оказать серьезнаго противодѣйствія и предпринять дѣйствительныхъ мѣръ противъ распространенія въ его епархіи протестантизма, особенно кальвинизма, которому сочувствовалъ и самъ король Сигизмундъ Августъ. Достовѣрно, что въ его епархіи, именно въ Новогрудскомъ воеводствѣ, протестанты имѣли наибольшій успѣхъ: почти до 600 православныхъ шляхетныхъ фамилій перешли въ протестантизмъ. Есть извѣстіе, будто митрополитъ С. велъ дружбу съ кіевскимъ бискупомъ Николаемъ Пацомъ, который потомъ измѣнилъ своей вѣрѣ, женился и сдѣлался протестантомъ-міряниномъ. Какъ человѣкъ практическій, С. умѣлъ находить для себя покровителей при дворѣ короля и не стѣснялся преслѣдовать своекорыстныя цѣли. Онъ требовалъ отъ своихъ намѣстниковъ и урядниковъ, чтобы они собирали и высылали ему дани и доходы съ подданныхъ крестьянъ и куничные пѣнязи съ священниковъ. Въ 1561 г. кіевопечерскій архимандритъ Иларіонъ принесъ королю жалобу, что митрополитъ С. причиняетъ разныя обиды печерской братіи и самовольно завладѣлъ Кіево-Николаевскимъ пустыннымъ монастыремъ со всѣми его имѣніями и угодьями. По приказу короля монастырь былъ удовлетворенъ по жалобѣ. Справедливость требуетъ отмѣтить, однако, распоряженія митрополита С., которыя клонились къ благоустройству церковной и монастырской жизни. Въ грамотѣ, данной 25 сентября 1557 г. на имя архимандрита Супрасльскаго монастыря Сергія Кимбара, онъ разрѣшаетъ приходящимъ изъ другихъ монастырей и епархій іеромонахамъ, а также женатымъ и вдовымъ священникамъ, совершать въ монастырѣ литургію и всѣ церковныя службы. По жалобѣ митрополита С. король грамотою отъ 8 мая 1558 г. велѣлъ всѣмъ духовнымъ лицамъ въ имѣніяхъ Слуцкаго князя Юрія Юрьевича быть послушными митрополиту, княжескимъ урядникамъ не вмѣшиваться въ духовное управленіе. Виленскимъ бурмистрамъ и радцамъ, принесшимъ жалобу митрополиту на виленскихъ священниковъ: михайловскаго, воскресенскаго и никольскаго, своевольно отдавшихъ въ залогъ церковные дома, С. въ отвѣтѣ своемъ, между прочимъ, далъ совѣтъ не избирать такихъ дурныхъ священниковъ, отъ которыхъ нужно беречь церковные дома. Въ 1558 г. митрополитъ С. «собственнымъ стараньемъ», а не по приказу короля, созвалъ въ Вильнѣ соборъ на первой недѣлѣ Великаго Поста для утвержденія вѣры и закона христіанскаго. Извѣстна подтвердительная грамота его отъ 2 іюля 1564 г. Кіево-Выдубицкому монастырю на землю Гнилецъ. При немъ Пересопницкій архимандритъ Григорій переложилъ въ 1556—1561 г. съ болгарскаго (церковнаго) нарѣчія на русское Четвероевангеліе; около 1570 г. переведенъ во Львовѣ съ еврейскаго на славянско-русскій языкъ Ветхій Завѣтъ, въ то же время переложена съ славянскаго на польско-русскій языкъ Псалтирь. Скончался митрополитъ С., вѣроятно, въ послѣднюю четверть 1567 г., потому что въ это время Виленскій Троицкій монастырь, который пожалованъ былъ ему королемъ, король пожаловалъ уже пану Ѳедору Яцкевичу Бѣлькевичу. Но на преемство митрополиту С. еще въ 1565 г. испрошена была грамота у короля Сигизмунда Августа Холмскимъ епископомъ Ѳеодосіемъ Лозовскимъ.

Макарій, «Исторія руской церкви», т. IX, 1879 г., стр. 311—350.—Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы», изд. 3, 1884 г., стр. 158—159. — Евгеній, «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи». 1825 г., стр. 118. — «Акты, относящ. къ исторіи Западной Россіи», т. III., № 31. — «Полтавскія епарх. вѣдомости», 1871 г. № 7. — «Литовскія епарх. вѣдомости», 1867 г, № 19.—«Вѣстн. Западной Россіи». Вильна, 1867 г. Документы, относящіеся къ исторіи православія въ Западной Россіи, т. I.; кн. I, № 1.—«Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей». Кіевъ. 1874 г., отд. III, стр. 33—34. *А. Никольскій.*

Сильвестръ, архіепископъ Смоленскій. Неизвѣстно, когда состоялась хиро-

тонія его во епископа и когда скончался. Въ 1572 г., 28 апрѣля, присутствовалъ въ Москвѣ на соборѣ святителей о четвертомъ бракѣ царя Іоанна IV. Въ 1578 г., 20 декабря, находился на соборѣ, установившемъ празднество преподобному Іосифу Волоколамскому, а въ 1580 г., 15 января, и въ 1584 г., 20 іюля, на соборахъ о монастырскихъ вотчинахъ. Царскою грамотою отъ 1 іюля 1588 г. предписано было С. торжественно встрѣтить константинопольскаго патріарха Іеремію въ смоленскомъ соборѣ. Въ январѣ 1589 г. онъ присутствовалъ въ Москвѣ на соборѣ святителей подъ предсѣдательствомъ патріарха Іереміи объ утвержденіи патріаршества въ Россіи, а въ маѣ того же года на соборѣ о возвышеніи россійскихъ епархій. По опредѣленію сего собора С. возведенъ въ санъ архіепископа.

Діевъ, «Историческая повѣрка іерархическихъ каталоговъ древнихъ россійскихъ епархій съ лѣтописями и актами». Рукопись архива Св. Синода 1859—1860 г., кн. 2, стр. 201—202.—Акты Арх. Экспедиціи, I, 330.—«Чтенія Общ. Истор. и Древностей Росс.», 1847 г., № 7 (статья: «О книгахъ волоколамскихъ»).—«Журн. Министерства Нар. Просв.» 1840 г., январь, стр. 26.—Строевъ, «Списки іерарховъ». Спб. 1877.—«Собр. Гос. Гр. и Дог.», I, 583, 592; II, 95—102. *А. Никольскій.*

Сильвестръ, епископъ Псковскій и Изборскій, въ началѣ XVII столѣтія. Въ XVI в. онъ упоминается въ числѣ архимандритовъ московскаго Симонова монастыря; въ 1595 г., при учрежденіи Корельской епархіи, былъ хиротонисанъ въ епископа Корельскаго и Орѣшковскаго; съ 1611 г. былъ епископомъ Вологодскимъ и Великопермскимъ, а съ октября 1613 г.—Псковскимъ и Изборскимъ; скончался 1 декабря 1615 г., въ трудное для псковичей время осады Пскова шведами.

Строевъ, «Списки іерарховъ». *Здр.*

Сильвестръ *(Гулевичъ)*, епископъ Перемышльскій, хиротонисанъ въ 1641 г., но вслѣдствіе происковъ уніатовъ не вступалъ въ управленіе епархіею до 1650 г., когда король Владиславъ, устрашенный успѣхами малороссійскихъ казаковъ, грамотою отъ 12 января опредѣлилъ: «въ епархіи Перемышльской прежде смерти епископа Крупецкаго (уніатскаго епископа) нынѣшнему неуниту должны быть отданы монастыри: Спасскій, Онуфріевскій съ селомъ Навчовкою, Лаврскій съ селомъ Лавровымъ и Смольницкій, а по смерти епископа Крупецкаго оная епархія со всѣми мѣстностями и пожитками при неунитѣ навсегда остаться имѣетъ». Около 1642 г. С. подписалъ правила, составленныя на Ясскомъ соборѣ о кальвинскихъ заблужденіяхъ и находился при разсмотрѣніи книги: «Православное Исповѣданіе Петра Могилы».

Діевъ, «Повѣрка іерархическихъ каталоговъ», 1858 г., стр. 391—393.—Строевъ, «Списки іерарховъ». — «Исторія Россійской іерархіи», изд. 2.—Бантышъ-Каменскій, «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи». М. 1805 г., 113—114. *А. Никольскій.*

Сильвестръ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, хиротонисанъ 10 іюля 1653 г. изъ архимандритовъ Андроніева монастыря, присутствовалъ на соборѣ объ исправленіи церковныхъ книгъ, скончался 20 августа 1654 г. отъ морового повѣтрія.

Діевъ, «Повѣрка іерархическихъ каталоговъ», стр. 208—209. — Строевъ, «Списки іерарховъ».—Акты Арх. Эксп., т.VI, стр. 127.—«Историческое описаніе Московскаго Спасо-Андроніева монастыря». Москва, 1865 г., приложенія, стр. 14. *А. Никольскій.*

Сильвестръ *(Коссовъ)*, митрополитъ Кіевскій, родился въ Витебскомъ воеводствѣ, въ своемъ наслѣдственномъ имѣніи Жировицахъ, въ концѣ XVI в. или началѣ XVII в. и происходилъ изъ старинаго дворянскаго рода, члены котораго въ позднѣйшее время перешли въ католичество. Родители его были православные. Окончивъ курсъ наукъ въ кіевской Братской Богоявленской школѣ въ числѣ лучшихъ учениковъ, С. Коссовъ поступилъ въ число монаховъ Кіево-Печерской лавры, откуда Петромъ Могилою, съ согласія митрополита Іова Борецкаго, посланъ былъ заграницу вмѣстѣ съ другими избранными молодыми людьми изъ свѣтскихъ и монашествующихъ для полученія высшаго образованія и для приготовленія къ преподавательской дѣятельности въ высшемъ училищѣ, которое рѣшено было учредить въ Кіевѣ въ ближайшемъ будущемъ. По возвращеніи изъ-за границы, С. былъ нѣкоторое время учителемъ при братскомъ ставропигіальномъ училищѣ во Львовѣ, откуда въ 1631 г. приглашенъ былъ Петромъ Могилою, архимандритомъ Кіево-Печерской лавры и экзархомъ Константинопольскаго патріарха съ 1628 г., преподавателемъ въ высшее кіевское училище, которое основано было въ концѣ 1631 г. и носило сначала названіе Гимназіума, а затѣмъ соединилось съ Богоявленскою Братскою школою и получило съ утвержденія

коронаціоннаго сейма въ Варшавѣ въ 1632 г. титулъ Коллегіи со всѣми ея правами и привиллегіями. Въ 1633 г. Петръ Могила назначилъ С. епископомъ на недавно передъ тѣмъ учрежденную мстиславскую каѳедру, но хиротонисанъ онъ былъ въ 1635 г., по смерти Мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича. Въ первый же годъ по вступленіи въ управленіе православною Бѣлорусскою епархіею онъ издалъ два замѣчательныхъ сочиненія на польскомъ языкѣ: 1) «Сказаніе или справа о школахъ кіевскихъ и винницкихъ», напечатанное въ Кіевѣ въ 1635 г. (по польски: «Exegesis to iest danie sprawy o szkolach kijowskich i winickich»), въ которомъ защищаетъ православныя школы отъ нападокъ уніатовъ, требовавшихъ закрытія школъ на томъ основаніи, будто въ нихъ преподаются еретическія ученія, и 2) «Патерикъ или Житія святыхъ отецъ печерскихъ», напечатанный въ Кіевѣ же въ 1635 г. Послѣднее сочиненіе въ 1661 г. издано было на русскомъ языкѣ съ нѣкоторыми отличіями отъ перваго польскаго изданія. С. ревностно охранялъ православіе въ новой епархіи и въ своей дѣятельности на пользу его встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны полоцкаго уніатскаго архіепископа Антонія Селявы, преемника Іосафата Кунцевича, и тогдашняго уніатскаго митрополита Вельямина Рутскаго. Отстаивая интересы православія въ епархіи, С. часто ѣздилъ въ суды и трибуналы по дѣламъ церковныхъ имуществъ и земель, которыя были неправильно присвоены уніатами; но всѣ его жалобы и протесты рѣдко достигали цѣли. При немъ получила надлежащее развитіе дѣятельность Крестоноснаго или Богоявленскаго братства, получившаго привиллегію на свое учрежденіе отъ Владислава IV и патріарха Кирилла въ 1633 г., Въ 1636 г. С. торжественно освятилъ достроенную при немъ церковь этого братства. Угнетаемый, но твердый въ вѣрѣ, православный народъ находилъ утѣшеніе и ободреніе въ пастырскихъ словахъ С. Иногда сами уніаты сближались съ православными и возвращались въ нѣдра православія; въ 1636 г. два уніатскихъ священника Барзиловскій и Свита добровольно отреклись отъ уніи и просили защиты у С. Для большаго просвѣщенія сельскихъ пастырей онъ учредилъ епархіальные съѣзды, на которыхъ давалъ собравшимся священникамъ полезные совѣты и наставленія и читалъ катехизическія поученія: «О седми сакраментахъ или тайнахъ». Катехизическіе уроки были впослѣдствіи напечатаны и выдержали нѣсколько изданій. Матеріальное положеніе епископа С. было далеко не обезпечено до 1646 г., когда онъ получилъ привиллегію отъ Владислава IV на замѣну скуднаго жалованья торговыми городскими пошлинами съ разныхъ сборовъ. Въ 1640 г. онъ посылалъ намѣстника Софронія Чижевскаго въ Кіевъ на соборъ для разсмотрѣнія «Православнаго исповѣданія вѣры». Спустя два мѣсяца по смерти Петра Могилы (31 декабря 1646 г.), С. 25 февраля 1647 г. единогласно былъ избранъ Кіевскимъ митрополитомъ и вскорѣ (посвященъ) хиротонисанъ въ Кіевѣ русскими епископами. Новый Кіевскій митрополитъ не могъ быть избранъ на должность архимандрита Кіево-Печерской лавры, такъ какъ должность эта была предоставлена только лично Петру Могилѣ до его живота, и братія лавры, на основаніи давняго своего права, 25 января 1647 г. избрала рекомендованнаго самимъ Петромъ Могилою старшаго іеромонаха Вселенскаго Свято-Духова Братскаго монастыря— Іосифа Тризну. Не получивъ въ свое управленіе богатой Кіево-Печерской лавры, митрополитъ С. удерживалъ за собою до 1650 г. свою прежнюю епископскую каѳедру съ ея имѣніями, почему и писался: «Сильвестръ Коссовъ, милостію Божіею архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій». Въ концѣ 1647 г. въ юго-западномъ краѣ началось сильное народное движеніе противъ Польши, и митрополитъ благословилъ запорожскихъ казаковъ въ лицѣ Богдана Хмѣльницкаго на войну съ Польшею за православную церковь. Одержавъ нѣсколько побѣдъ надъ поляками, казаки принудили ихъ заключить миръ подъ Зборовомъ 9 августа 1649 г. Какъ ни былъ непріятенъ полякамъ выгодный для казаковъ и Малороссіи Зборовскій договоръ, король Янъ-Казиміръ достигъ того, что онъ былъ утвержденъ чрезвычайнымъ сеймомъ, хотя и не во всей силѣ, потому что Кіевскому митрополиту не позволили засѣдать въ сенатѣ по настоянію высшаго католическаго духовенства, и уніи не уничтожили, какъ того требовали статьи договора; сдѣланы были лишь незначительныя уступки православнымъ. Но Зборовскій договоръ не удовлетворилъ православнаго населенія Мало-

россіи и казаковъ, тѣмъ болѣе, что онъ являлся пустою формальностью для поляковъ, которые не желали соблюдать статей его. И вотъ опять возмутилась Малороссія; но новая война съ Польшею была неудачна для казаковъ: битва при Берестечкѣ на рѣкѣ Стыри 20 іюня 1651 г. окончилась полнымъ пораженіемъ послѣднихъ и повергла Малороссію въ бѣдственное положеніе, что и привело казаковъ къ необходимости заключить съ поляками 17 сентября 1651 г. Бѣлоцерковскій миръ на крайне-невыгодныхъ условіяхъ для Малороссіи. Слѣдуетъ замѣтить, что митрополитъ С. нѣсколько разъ участвовалъ по просьбѣ польскихъ комиссаровъ въ переговорахъ ихъ съ казаками и всегда старался склонять послѣднихъ къ миру, но не всегда успѣвалъ. Во время народнаго возстанія имущество и имѣнія Кіевской коллегіи были разграблены, она нуждалась въ матеріальныхъ средствахъ къ существованію, и митрополитъ С. много позаботился о благоустройствѣ коллегіи. Отправляя въ Москву, по желанію царя, для перевода священныхъ книгъ, «для справки библіи греческія на славянскую рѣчь» ученыхъ монаховъ Епифанія Славинецкаго и Арсенія Сатановскаго, которые были учителями въ Кіево-Братской коллегіи, митрополитъ С. вмѣстѣ съ ректоромъ Иннокентіемъ Гизелемъ и находившимся въ то время въ Кіевѣ патріархомъ Іерусалимскимъ Паисіемъ въ 1649 г. письменно просилъ царя Алексѣя Михайловича не оставлять безъ своего милостиваго попеченія коллегіи и дозволить монахамъ Кіево-Братскаго монастыря пріѣзжать въ Москву за сборомъ подаяній. Царь далъ грамоту монастырю, которою дозволялось братіи его пріѣзжать въ Московское государство за сборомъ подаяній въ пятый или шестой годъ; причемъ щедро наградилъ и монастырь и митрополита. Въ то же время С. обратился къ подвѣдомственнымъ ему православнымъ епископамъ и другимъ знатнымъ лицамъ съ просьбою о пожертвованіи на нужды коллегіи, и на зовъ митрополита откликнулись многіе епископы и Богданъ Хмѣльницкій. Соглашаясь по необходимости на Бѣлоцерковскій договоръ, Богданъ Хмѣльницкій понималъ, что онъ не достигъ своей завѣтной цѣли—освобожденія Малороссіи отъ бѣдствій, которая она терпѣла со стороны Польши, и что для этой цѣли осталось у него одно вѣрное средство—отдаться со всѣмъ своимъ народомъ подъ покровительство единовѣрной и единоплеменной, могущественной Московской державы, почему и сталъ усиленно хлопотать о присоединеніи Малороссіи къ Великой Россіи. Въ декабрѣ 1653 г. прибыли въ Малороссію московскіе воеводы для присоединенія ея къ Россіи, и 8 января 1654 г. въ Переяславлѣ торжественно происходило принятіе Малороссіи и всего запорожскаго войска въ подданство московскаго государя. Затѣмъ московскіе послы отправили стольниковъ и стряпчихъ по всѣмъ городамъ и полкамъ Украйны для приведенія къ присягѣ жителей, и сами отправились въ Кіевъ, Нѣжинъ и Черниговъ. 16 января 1654 г. послы прибыли въ Кіевъ и встрѣчены были митрополитомъ со всѣмъ кіевскимъ духовенствомъ, причемъ митрополитъ сказалъ привѣтственную рѣчь. Послѣ молебна одинъ изъ пословъ—Бутурлинъ — спросилъ митрополита: «почему онъ, митрополитъ, въ то время, какъ гетманъ и все войско запорожское неоднократно просили великаго государя о принятіи ихъ подъ государеву высокую руку, никогда о томъ не билъ челомъ, не писалъ и не искалъ себѣ милости царской»? Митрополитъ отвѣчалъ, что переписка между государемъ, гетманомъ и войскомъ запорожскимъ ему не была извѣстна, а нынѣ онъ за государево многолѣтнее здоровье долженъ Бога молить. 17 января приведены были къ присягѣ кіевское войско и граждане; но когда Бутурлинъ потребовалъ отъ митрополита и Кіево-Печерскаго архимандрита, чтобы они прислали свою шляхту и слугъ для приведенія къ присягѣ, то митрополитъ и архимандритъ долго упорствовали и только 19 января исполнили требованіе московскаго посла. Когда всѣ малороссійскіе города и мѣстечки принесли присягу на вѣрноподданство московскому государю, Хмѣльницкій отправилъ въ Москву своихъ пословъ съ челобитьемъ объ утвержденіи правъ всего малороссійскаго народа, запорожскаго войска и духовенства. Между прочимъ гетманъ просилъ царя, чтобы духовенство малороссійское не было изъято изъ-подъ власти Константинопольскаго патріарха, чтобы духовныя власти удерживали свои должности до смерти, а преемники ихъ избирались вольными голосами духовныхъ и мірскихъ людей, чтобы москвичей не посылали на духовныя мѣста въ Малороссію, а виноватыхъ изъ малорос-

сійскаго духовенства не отсылали въ Великую Россію. Утверждая за Кіевскимъ митрополитомъ и всѣмъ его духовенствомъ, равно и мірянами, ихъ древнія маетности, царь указалъ: «а митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ малыя Россіи быть подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а въ права духовныя святѣйшій патріархъ вступати не будетъ». По отбытіи гетманскихъ пословъ изъ Москвы въ мартѣ 1654 г. изъ Кіева получено было непріятное извѣстіе: кіевскій воевода князь Куракинъ избралъ мѣсто для постройки крѣпости близъ Софійскаго собора, но митрополитъ объявилъ ему, что онъ «этой земли не уступитъ и города или острога на этомъ мѣстѣ ставить не дастъ, потому что земля его Софійская, Архангельскаго и Никольскаго монастырей и Десятинной церкви, подъ его митрополичьею паствою; а если бояре начнутъ ставить городъ на томъ мѣстѣ, то онъ станетъ съ ними биться». По поводу этого столкновенія московскихъ бояръ съ Кіевскимъ митрополитомъ царь писалъ Хмѣльницкому въ грамотѣ отъ 27 марта и требовалъ присылки митрополита въ Москву, чтобы онъ «въ томъ дѣлѣ далъ о себѣ исправленье». Но черезъ три дня государь писалъ уже воеводамъ въ Кіевъ: «митрополиту Сильвестру и иныхъ монастырей архимандритамъ и игуменамъ и всякихъ чиновъ людямъ, у которыхъ земля ихъ отойдетъ подъ городъ, скажите, чтобъ митрополитъ о землѣ, которая у него взята подъ городъ, не оскорблялся; по нашему указу, вмѣсто тѣхъ земель, велѣно имъ дать изъ иныхъ земель». Гетманъ вступился за митрополита, и когда малороссійское духовенство отправляло въ іюлѣ 1654 г. посольство къ царю съ просьбою объ оставленіи его въ подчиненіи цареградскому патріарху и о подтвержденіи другихъ правъ и привилегій, гетманъ снабдилъ пословъ своими грамотами къ государю, въ которыхъ оправдывалъ митрополита и прочее старшее духовенство малороссійское въ ихъ поступкахъ и просилъ пожаловать ихъ милостію. Отвѣтъ на всѣ грамоты и просьбы кіевскаго митрополита и малороссійскаго духовенства вмѣстѣ съ грамотами гетмана царь объявилъ черезъ думнаго дьяка самимъ посламъ при ихъ отпускѣ (11 августа) и изложилъ въ своей грамотѣ гетману Хмѣльницкому. Царь повелѣлъ дать митрополиту и настоятелямъ кіевскихъ монастырей жалованныя грамоты на всѣ ихъ маетности, какими они тогда владѣли; о возвращеніи же отошедшихъ прежде, при польскихъ королях, отъ митрополита и отъ монастырей маетностей государь обѣщалъ дать имъ указъ впослѣдствіи, когда его царскіе писцы опишутъ всѣ города, мѣста и земли и всякія угодья Малороссіи. «А о которыхъ о иныхъ дѣлѣхъ,—говорилъ государь,—митрополитъ и архимандритъ печерскій и игумены и все духовенство намъ били челомъ, мы, великій государь, тѣ дѣла велѣли отложити до нашего царскаго прихода къ Москвѣ; а какъ мы въ царствующій нашъ градъ Москву придемъ, то и велимъ о тѣхъ дѣлѣхъ нашъ указъ учинить». Кромѣ того царь послалъ грамоту кіевскимъ воеводамъ, чтобы они никакихъ домовыхъ людей и крестьянъ митрополичьихъ, равно какъ слугъ и крестьянъ монастырскихъ, сами не судили, а отсылали ихъ къ митрополиту и въ подлежащіе монастыри для суда, да и ни въ какія духовныя дѣла не вступались. Такимъ образомъ митрополитъ кіевскій черезъ духовное посольство не достигъ того, чего такъ сильно желалъ, — чтобы оставалась кіевская митрополія попрежнему въ подчиненіи Константинопольскому патріарху и была совершенно независима отъ московскаго патріарха. Такой образъ дѣйствій митрополита С. возбуждалъ большое неудовольствіе патріарха Никона, и Богданъ Хмѣльницкій защищалъ митрополита предъ патріархомъ въ письмѣ къ нему отъ 27 марта 1657 г. Для характеристики направленія, котораго держался С. въ своей дѣятельности на политическомъ поприщѣ, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что митрополитъ не оказалъ содѣйствія посламъ московскаго царя въ поимкѣ самозванца Тимошки Акундинова, появившагося въ Малороссіи около 1650 г.: когда послѣдній былъ въ Кіевѣ, то митрополитъ съ кіевскимъ воеводою приняли его у себя и черезъ нѣсколько дней отпустили, несмотря на то, что повѣренные московскихъ пословъ просили и митрополита и воеводу Киселя указать имъ мѣстопребываніе самозванца и помочь схватить его. Митрополитъ С. скончался 13 апрѣля 1657 г. Въ Кіево-Могилянской Коллегіи составили въ честь его обширный панегирикъ, написанный на польско-русскомъ нарѣчіи подъ заглавіемъ: «Столпъ цнотъ знаменитыхъ къ Богу зешлаго ясне превелебнаго, его

милости, отца Сильвестра Коссова, архіепископа митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, въ коллегіумѣ братскомъ Кіево-Могилевскомъ выставленный, ясне превелебному въ его милости, отцу Діонисію Балабану, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Россіи отъ того-жъ коллегіумъ дедикованный 1658 г., января 30». Одинъ экземпляръ находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ и два въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи. Лазарь Барановичъ, избранный митрополитомъ С. въ епископы на вакантную Черниговскую епархію и хиротонисанный 8 марта 1657 г. въ Яссахъ сочавскимъ митрополитомъ Гедеономъ, составилъ почившему митрополиту на польскомъ нарѣчіи силлабическими стихами — эпитафію.

Макарій, «Исторія Русской Церкви», т. XII, 1883 г., стр. 11—112.—«Литовскія епархіальныя вѣдомости» за 1872 г., №№ 7 — 10 (монографія Н. Бѣлявскаго «Сильвестръ Коссовъ, митрополитъ Кіевскій»).—Соловьевъ, «Исторія Россіи». Книга II, т. X. — Чистовичъ, «Очеркъ исторіи западнорусской церкви». Ч. II. 1884 г., стр. 132—136.—Голубевъ, «Исторія Кіевской Духовной Академіи». Вып. I. Кіевъ. 1886 г., стр. 185—187.; Прилож. 80—86. — Карповъ, «Кіевская митрополія и московское правительство во время соединенія Малороссіи съ Великою Россіей». (Православное Обозрѣніе, 1871 г. авг. — сент.). — Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы», изд. 3, 1884 г.—«Евгеній, «Словарь», ч. I.—Евгеній, «Описаніе Кіево-Софійскаго собора», 1825 г., стр. 180—186.—Діевъ, Повѣрка іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій съ лѣтописями и актами. Рукописи Архива Св. Синода 1853 г. стр. 180—181 и 1859 г. стр.—539—542.—Аскоченскій, «Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—академіею», ч. I., 1856, 169—180.—Костомаровъ, «Богданъ Хмѣльницкій», т. II.—Филаретъ, «Исторія Русской Церкви», т. IV. — Пекарскій, «Представители кіевской учености», статья въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1862 г., апрѣль.

Антонъ Никольскій.

Сильвестръ (въ мірѣ *Семенъ Медвѣдевъ*), по предположенію г. Прозоровскаго, сынъ подъячаго Агаѳоника и жены его Стефаниды Медвѣдевыхъ, родился, по показанію книги «Остенъ», въ Курскѣ 27 января 1641 года. Относительно юности и первоначальнаго образованія С. мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, знаемъ, что до 1663 или 1664 г., когда онъ назначенъ подъячимъ приказа Тайныхъ дѣлъ, онъ почти все время жилъ въ Курскѣ, научился чтенію и письму, и служилъ уже на родинѣ подъячимъ или «писцомъ гражданскихъ дѣлъ». Нѣкоторая начитанность, вѣроятно, была пріобрѣтена С. уже въ этотъ періодъ его жизни, благодаря рано обнаружившейся любознательности. На ряду съ этимъ проявлялись и его способности къ діалектикѣ: по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству книги «Остенъ», онъ «отъ юности возраста былъ многорѣчивъ, и остроглаголивъ, и любопривъ..., уста имѣя бездверна и гортань изжигающій ядъ душегубительный лжесловія, и языкъ непремолчно блядущъ, яко всему тѣлу его языку мнѣтися быти». Первыя свѣдѣнія о службѣ С. въ приказѣ тайныхъ дѣлъ имѣются въ расходныхъ книгахъ этого приказа за 1665 г., но судя по тому, что С. получаетъ уже не низшій подъяческій окладъ, можно предполагать, что служба эта началась за 1 или 2 года ранѣе. Остается С. въ приказѣ до 1670 или 1672 г., а въ это время онъ продолжаетъ свое образованіе. Въ іюлѣ 1665 г. С., вмѣстѣ съ двумя дворцовыми подъячими, Симеономъ и Ильей Казанцами, опредѣляется для ученія, «по латынямъ и грамматики» во вновь отстроенныя «хоромы» при Заиконоспасскомъ монастырѣ; здѣсь онъ живетъ вмѣстѣ съ учителемъ, Симеономъ Полоцкимъ, «въ единой келліи» до 1668 г. При помощи «устоглаголанныхъ словесъ» своего учителя, систематическаго прохожденія курса и обширнаго чтенія С. за это время усваиваетъ языки польскій и латинскій, изучаетъ риторику, піитику, исторію, философію и богословіе; впослѣдствіи этотъ кругъ знаній былъ расширенъ изученіемъ греческаго и, можетъ быть, нѣмецкаго языковъ: по крайней мѣрѣ не даромъ С. пріобрѣталъ нѣмецкія книги. Вліяніе Полоцкаго на С. было очень сильно, и послѣдній всегда высоко ставилъ авторитетъ своего учителя. Такъ, въ 1676 г. онъ писалъ Полоцкому: «азъ превеліимъ душевнымъ веселіемъ возвеселихся и Его Бога, всякихъ благъ Дателя о таковой ми присножелательной радости благодарилъ, яко сподобивый мя Онъ, дивный во избранныхъ своихъ церковныхъ учителяхъ, въ твоемъ преподобіи первую учительскую должность зрѣти». Благоговѣйное отношеніе въ учителю сказывается и въ тѣхъ заботахъ, какія мы видимъ впослѣдствіи у С., о сохраненіи научно-литературнаго наслѣдія Симеона Полоцкаго. 1668 — 69 гг. вмѣстѣ съ другими подъячими приказа тайныхъ дѣлъ, С. проводитъ въ Курляндіи при Ординѣ-Нащокинѣ, отправленномъ для переговоровъ съ польскими и шведскими уполномоченными. Подъячіе посылались,

кромѣ своей прямой канцелярской обязанности, и «для наученія», и въ этомъ отношеніи поѣздка принесла С. не мало пользы. Намъ неизвѣстно, что дѣлалъ С. по возвращеніи изъ этой командировки въ Москву; но въ 1672 г. мы видимъ его въ Молченской пустыни около Путивля. Мотивы, побудившіе С. удалиться въ монастырь, пока еще не выяснены, и только можно догадываться, что въ этомъ случаѣ особенно подѣйствовало на него вліяніе Симеона Полоцкаго, склонявшаго своего ученика искать уединенія для борьбы съ мірскими соблазнами. Но уже въ апрѣлѣ 1673 г. съ монахами Евсевіемъ и Пименомъ С. пишетъ настоятелю Рыльской Словенской пустыни: «хотяще мы устранитися міра и его молвы прибыли въ пустынь, въ ней же не обрѣли желаемаго, зане множество человѣкъ начаша къ намъ приходити. Слышавше же о Словенской пустыни, еже отъ людей устранена, хотяще ю видѣти, послахомъ сихъ братію нашу. Молимъ твою пречестность, яви къ намъ твою отеческую любовь, и аще оное мѣсто отъ людей устранено, не изгоняй хотящихъ насъ въ оное мѣсто прибыти, не воспрорекуй намъ и благоволи намъ нѣколикое время ради лучшаго познанія въ ней прожити». Слѣдующій годъ С. прожилъ, вѣроятно, въ Словенской пустыни, и въ 1674 г. онъ принимаетъ монашество, а затѣмъ съ мая 1675 г. въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ онъ жилъ въ какой-то пустыни Курскаго Богородицкаго монастыря. «За время пребыванія С. въ Курскомъ Богородицкомъ монастырѣ до самаго переѣзда его въ Москву, говоритъ г. Прозоровскій, мы не имѣемъ никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности С. Одно только для насъ несомнѣнно извѣстно, что за это время Медвѣдевъ не прерывалъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, отъ котораго онъ думалъ «устраниться», и велъ переписку съ своими друзьями и благодѣтелями; извѣстно также, что за это время С. продолжалъ заниматься чтеніемъ книгъ и вообще самообразованіемъ, чему не мало, между прочимъ, способствовало близкое знакомство и частыя бесѣды С. съ Исидоровомъ Сиверцовымъ, однимъ изъ курскихъ жителей, который извѣстенъ былъ за «люботщательнѣйшаго святого писанія рачителя». Въ 1677 г. С. пріѣзжаетъ въ Москву и съ 13 іюля остается здѣсь при Спасскомъ монастырѣ, такъ какъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ «благоволилъ не однократнѣ приказать ему жить на Москвѣ». По догадкѣ г. Прозоровскаго это приказаніе могло послѣдовать не безъ вліянія со стороны Симеона Полоцкаго, такъ какъ «Полоцкій, изнуренный уже своею разностороннею дѣятельностью, быть можетъ, желалъ видѣть около себя своего усерднаго поклонника-ученика, талантливость котораго подавала большія надежды, что онъ будетъ дѣятелемъ, вполнѣ способнымъ замѣнить собою сходящаго со сцены наставника», а также можетъ быть, что Полоцкій «имѣлъ въ виду сдѣлать С. своимъ преемникомъ при дворѣ государя». Поселившись въ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ ему, по царскому повелѣнію, была отведена «богатѣйшая на иныхъ всѣхъ келлія», С. находится въ постоянномъ общеніи со своимъ учителемъ, бесѣдуетъ съ нимъ, много читаетъ подъ его руководствомъ, исполняетъ при немъ обязанности домашняго секретаря; въ кругъ этихъ обязанностей входятъ веденіе обширной корреспонденціи и редактированіе литературныхъ трудовъ Полоцкаго. Г. Прозоровскій, обстоятельно изслѣдовавшій вопросъ объ участіи С. въ литературныхъ трудахъ Полоцкаго, приходитъ къ заключенію, что «пересмотръ и редактированіе С. сочиненій Полоцкаго представляютъ для насъ немаловажный интересъ въ томъ именно отношеніи, что такое занятіе послужило для С. наилучшею подготовительною школою къ трудамъ его по должности книжнаго справщика на печатномъ дворѣ. Примѣры дѣятельнаго участія Медвѣдева въ редактированіи произведеній Полоцкаго, обнаруживая въ своемъ авторѣ близкое знакомство съ текстомъ книгъ Св. Писанія и умѣніе искусною рукою исправлять чужія ошибки и выяснять чужія недомолвки, какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ и съ почти непререкаемою очевидностью (особенно если имѣть еще въ виду ранѣе пріобрѣтенныя С. обширныя и многостороннія познанія) говорятъ за полную подготовленность Медвѣдева къ болѣе или менѣе успѣшнымъ занятіямъ его по должности книжнаго справщика». На эту должность С. былъ назначенъ 19 ноября 1678 г., но уже наканунѣ этого офиціальнаго назначенія патріархъ поручилъ ему, вмѣстѣ съ монахами Іосифомъ Бѣлымъ и Никифоромъ Семеновымъ, «чести книгу Апостолъ съ древними Апостолы рукописанными и харатейными славянскими, съ кіевскими, кутеинскими, виленскими, съ

Бесѣдами Апостольскими, и со иными преводы, и ту книгу Апостолъ въ нужныхъ мѣстѣхъ править». Какъ удостовѣряетъ новѣйшее изслѣдованіе, въ своей работѣ Медвѣдевъ съ товарищами руководились не только славянскими рукописями, но и греческимъ текстомъ, что видно изъ сохранившагося корректурнаго экземпляра ихъ изданія. 25 сентября 1679 г. трудъ былъ совершенно законченъ, и Апостолъ, разсмотрѣнный предварительно комиссіей подъ предсѣдательствомъ патріарха, выпущенъ въ свѣтъ. Кромѣ этого важнѣйшаго труда С. принималъ участіе и въ другихъ многочисленныхъ изданіяхъ Печатнаго двора, дѣятельность котораго, какъ показываетъ простой перечень его изданій, была за это время весьма обширна. Въ 1680 г. умеръ Симеонъ Полоцкій, и С., унаслѣдовавшій всю библіотеку своего учителя, оплакавъ его въ «надгробномъ надписаніи», рѣшается приняться за собираніе и изданіе его сочиненій, на что скоро послѣдовало царское повелѣніе. Въ слѣдующемъ году уже выпускается «Обѣдъ душевный», а въ 1683 г. — «Вечеря душевная», причемъ редактированіе производилось С. такъ же тщательно, какъ и при жизни его учителя. Ставши издателемъ сочиненій Полоцкаго, С. вмѣстѣ съ тѣмъ явился преемникомъ его просвѣтительной дѣятельности. Вскорѣ послѣ смерти Полоцкаго Медвѣдевъ назначается строителемъ Заиконоспасскаго монастыря. Эта должность, какъ разъясняетъ г. Прозоровскій, «по своему значенію равнялась должности игумена или архимандрита того или другого монастыря: строитель—тотъ же настоятель извѣстнаго монастыря, на обязанности котораго было «братью и слугъ и крестьянъ вѣдать, о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ радѣть неоплошно—въ монастырѣ церковь Божію и монастырь, и на монастырѣ кельи и всякое церковное и монастырское строеніе строити, и совѣтъ съ братьею единодушно и безмятежно имѣти». Былъ ли возведенъ С. въ санъ игумена или архимандрита, какъ полагаетъ г. Прозоровскій, мы сказать не можемъ, по неимѣнію вполнѣ опредѣленныхъ указаній, офиціальнымъ же его титуломъ навсегда остается «строитель». Согласно прямому назначенію своей должности, С. много заботится о матеріальномъ устройствѣ Спасскаго монастыря, но главнымъ его дѣломъ также, какъ и у Полоцкаго, является строительство духовное, забота о русскомъ просвѣщеніи, въ чемъ онъ находитъ для себя поддержку прежде всего въ царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, который относится къ нему съ глубокимъ уваженіемъ и любовью, видя въ немъ «духъ премудрости». Благодаря такому расположенію царя, С. скоро занимаетъ при дворѣ то же положеніе, что принадлежало его учителю, Полоцкому; онъ становится придворнымъ поэтомъ, пишетъ «Привѣтство брачное» по поводу вступленія царя во второй бракъ, а по смерти государя сочиняетъ «Плачъ и утѣшеніе двадесятьма двѣма виршами, по числу лѣтъ его царскаго величества, яже поживе въ мірѣ». Своимъ положеніемъ при дворѣ С. пользуется также, какъ и его учитель, для просвѣтительныхъ цѣлей. 15 января 1682 г., по ходатайству С., послѣдовалъ царскій указъ о строеніи у Заиконоспасскаго монастыря «для ученья двухъ келлій поземныхъ», и въ томъ же году, вѣроятно, началась и дѣятельность новой школы, открытой по желанію «царя мудростилюбца». Въ этой школѣ, число учениковъ которой, конечно, не было особенно велико, С. преподавалъ «грамоту, словенское ученіе и латынь»; обученіе имѣло характеръ религіозно-нравственный. Съ теченіемъ времени С. мечталъ о значительномъ расширеніи своей преподавательской дѣятельности и о дальнѣйшемъ развитіи основаннаго имъ учрежденія; свою небольшую школу онъ думалъ обратить въ академію, для чего составилъ «привилей», поднесенный имъ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ 21 января 1685 г. Въ школьныхъ формахъ стихотворнаго «врученія» къ этой привилегіи выражается искренняя радость С., что «въ Москвѣ невѣжества темность прогонится», что отнимается отъ насъ поношеніе, «яко Россія не вѣсть наукъ знати», что «всѣ россы просвѣтятся». Въ этихъ скованныхъ правилами схоластической піитики стихахъ проглядываетъ то же одушевленіе во имя науки, что такъ ярко сказалось впослѣдствіи въ ложноклассическихъ одахъ Ломоносова. Можетъ быть, и не совсѣмъ случайно параллель между этими двумя радѣтелями нашего просвѣщенія идетъ еще дальше: какъ у Ломоносова антагонистами являлись пришлые люди, «наукъ россійскихъ недоброхоты», такъ и С. въ своихъ мечтахъ объ основаніи академіи встрѣтился съ чужеземными учителями, «самобратіями» Іоанникіемъ и Софроніемъ Ли-

худами. Учредить академію пришлось не ему, а этимъ двумъ грекамъ, съ которыми скоро возникло у него препирательство, правда, по другому поводу, споръ, доходившій до такихъ крайностей, что его наблюдателямъ и участникамъ онъ казался подобнымъ «сикилійскому огню». Возгорѣлся этотъ «сикилійскій огонь» изъ-за вопроса о времени пресуществленія Св. Даровъ въ таинствѣ Евхаристіи. Въ сущности вопросъ этотъ являлся поводомъ къ выясненію основой культурной тенденціи С. и его кружка, ихъ стремленія избавиться отъ безусловнаго авторитета грековъ въ дѣлахъ просвѣщенія и избрать иной путь духовнаго развитія. Эта тенденція довольно ясно видна въ слѣдующихъ словахъ С.: «елико въ Россію грековъ духовнаго чина пріѣзжаютъ, то оныхъ наши духовніи едва не всѣхъ вопрашиваютъ: како они нынѣ вѣрятъ, и какъ у нихъ въ чинѣхъ церковныхъ творится? дабы и намъ съ вами всегда быти во всемъ согласнымъ. И еже они повѣдаютъ: нынѣ у насъ сице и сице творится, то и наши духовніи, не справяся о ономъ съ писаніемъ древнихъ св. отецъ и со уставами, абіе яко младенцы, учителемъ уподобляющеся, весьма тщатся по словеси грековъ такожде творити. А оныхъ грековъ спросити не хощутъ, тако ли прежде у нихъ издревле быша или не тако, и чесо ради нынѣ у нихъ такое бысть премѣненіе, дабы они о томъ писаніемъ отвѣтъ дали, и оное бы ихъ писаніе согласити здѣ съ писаніемъ древнихъ св. отецъ и со уставы, и согласная бы и правая держати, а несогласная и ново отъ нихъ вводная отрѣвати.... А нынѣ, увы! нашему таковому неразумію вся вселенная смѣется,—не точію же та, но и сами тіи нововыѣзжіе греки смѣются и глаголютъ: «Русь глупая, ничтоже свѣдущая». И не точію тако глаголютъ, но и свиніами насъ быти нарицаютъ, вѣщающе сице: «мы куды хощемъ, тамо духовныхъ сихъ и обратимъ, — видимъ бо ихъ, ничтоже самихъ знающихъ, и намъ, яко безсловесны суще, во всемъ, въ немже хощемъ, послѣдствуютъ». При такомъ взглядѣ на грековъ С. не могъ примириться съ той авторитетной ролью въ дѣлахъ просвѣщенія, на которую изъявили притязаніе братья Лихуды и которую имъ удалось занять, благодаря поддержкѣ патр. Іоакима. Столкновеніе между двумя партіями, медвѣдевской, латинствующей, или скорѣе питавшей склонность къ западному просвѣщенію, и лихудовской, греческой, имѣло внѣшнимъ поводомъ, какъ уже сказано, вопросъ о времени пресуществленія Св. Даровъ. 15 марта 1685 г., въ диспутѣ съ Яномъ Бѣлободскимъ, противъ котораго уже въ 1681 г. дѣйствовалъ С., Лихуды, споря о разныхъ богословскихъ предметахъ, высказали между прочимъ мнѣніе, что пресуществленіе Даровъ совершается не при произнесеніи словъ Спасителя: «Примите и ядите» и т. д., но при молитвѣ священника, совершающаго литургію. Мнѣніе, отвергнутое Лихудами, встрѣтило многихъ защитниковъ, во главѣ которыхъ сталъ С.; на Руси это латинское мнѣніе, установленное Флорентійскимъ соборомъ, не было новостью: оно безъ противорѣчія принималось въ Западной Россіи, да и въ Московскомъ государствѣ успѣло прочно утвердиться, даже было незадолго передъ тѣмъ принято на соборѣ самимъ патр. Іоакимомъ, который теперь сталъ на сторону Лихудовъ. Споръ, возникшій между двумя партіями, вскорѣ принялъ очень острый характеръ и увлекъ все общество, такъ что, по свидѣтельству современника, о пресуществленіи Св. Даровъ «разлагольствовали не токмо мужи, но и жены и дѣти, вездѣ другъ съ другомъ — въ схожденіяхъ, въ собесѣдованіяхъ, на пиршествахъ, на торжищахъ, и гдѣлюбо случиться кто другъ съ другомъ, въ яковомълюбо мѣстѣ, временно и безвременно». Начата была полемика сочиненіемъ С., вышедшимъ въ 1685 г. подъ заглавіемъ: «Книга, глаголемая хлѣбъ животный, изъясненная вкратцѣ христіанскія ради общеувѣрительныя пользы душѣ, и отъ соблазнодѣтельныхъ и сумнительныхъ помысловъ, на общее спасеніе всему христіанству: о пресвятѣйшей тайнѣ, преданнѣй и утвержденнѣй самѣмъ Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ. О Евхаристіи или, рекше, о пречистыхъ тайнахъ тѣла и крове Господни. Въ ней же различная изобрѣтаются собесѣдованія со благопрѣніемъ, ко множайшему увѣренію, со вопросы и отвѣты ученика со учителемъ любезнымъ, отъ Св. Евангелія, и посланій апостольскихъ, и писаній богоносныхъ отецъ,—ко увѣщанію его твердому». Какъ видно изъ этого заглавія, сочиненіе имѣетъ діалогическую форму; въ немъ излагаются доводы въ защиту латинскаго по существу мнѣнія, раздѣляемаго С., характеръ изложенія спокойный и умѣренный. Въ отвѣтъ на «Хлѣбъ

животный» извѣстный чудовскій инокъ Евѳимій написалъ рѣзко-обличительное сочиненіе: «Показаніе на подвергъ латинскаго мудрованія, подвергаемый подъ св. восточную православную церковь». Однако споръ этимъ не могъ завершиться, такъ какъ греческая партія не признавала, вѣроятно, опроверженія Евѳимія достаточно-убѣдительнымъ, и въ концѣ 1687 г. было выпущено новое обличеніе мнѣній С. Т «тетрати церкве святыя возмутителей и слову Божію», вызвавшія сперва отвѣтъ С., дошедшій до насъ въ незначительномъ отрывкѣ, а затѣмъ обширное его сочиненіе, озаглавленное: «Книга о маннѣ хлѣба животнаго, еже есть: о тѣлѣ и о крови Христовѣ яже всѣмъ вѣрующимъ, яко Господними глаголы, а не иными пресуществленіе бываетъ, услаждаетъ, насыщаетъ, увеселяетъ, и отъ грѣхъ очищающи и спасающи животъ вѣчный имъ даруетъ». Эта книга, отличающаяся рѣзкими выходками противъ Лихудовъ, была выпущена въ свѣтъ не сразу, а первоначально С. издалъ только часть ея «Предисловіе къ читателю». Останавливаясь только на внѣшнихъ фактахъ полемики, мы не касаемся содержанія всѣхъ этихъ сочиненій; укажемъ лишь, что въ этой своей большой книгѣ С. обращается, какъ къ своей сторонницѣ, къ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Отвѣтомъ на «Манну» была столь же обширная книга Лихудовъ «Акосъ, или врачеваніе, противополагаемое ядовитымъ угрызеніямъ зміевымъ», вышедшая въ декабрѣ 1687 г. Почти черезъ годъ послѣ этого С. издалъ «Извѣстіе истинное», въ которомъ излагаетъ исторію книжнаго исправленія въ Москвѣ, а передъ этимъ перевелъ латинское сочиненіе Кассандра «Книгу, глаголемую церковнососта̀вникъ», касающуюся того же вопроса о пресуществленіи. Завершается полемика сочиненіемъ Лихудовъ «Показаніе истины» и затѣмъ офиціальнымъ церковнымъ осужденіемъ мнѣнія С. Но во время послѣднихъ актовъ этой полемики подготовлялся печальный конецъ и самому С. 12 марта 1689 г. онъ былъ отстраненъ отъ должности книжнаго справщика, а затѣмъ гибельнымъ для С. оказалось покровительство царевны Софіи и Ѳ. Шакловитаго. 30 и 31 августа, при начавшемся розыскѣ о Шакловитомъ, стрѣльцы Сапоговъ и Чечотка донесли о сообщничествѣ С. въ умыслахъ партіи Шакловитаго, и о намѣреніи этой партіи, убивъ патр. Іоакима, возвести на его мѣсто С. Послѣдствіемъ доноса было въ тотъ же день повелѣніе Петра Великаго о привлеченіи С. къ розыску. Попытка бѣжать оказалась неудачной: въ Дорогобужѣ С. былъ схваченъ. Никакія пытки въ сущности не могли подтвердить справедливости извѣта противъ С., но тѣмъ не менѣе 5 октября было повелѣно С. «за его воровство и за измѣну и за возмущеніе къ бунту казнить смертью — отсѣчь голову». Однако приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе болѣе чѣмъ черезъ годъ, покуда же С. былъ «данъ въ твердое хранило на соблюденіе съ его единомышленниками до времене, еже пріяти достойную казнь зломысля своего, подобную Ѳ. Шакловитому», т. е. до конца всего розыска. «Твердымъ храниломъ» была тюрьма Троице-Сергіева монастыря. Наконецъ, 11 февраля 1691 г. казнь была исполнена. Такъ окончилъ свою жизнь этотъ человѣкъ, много потрудившійся для русскаго просвѣщенія въ первые моменты его зарожденія, весьма выдающійся писатель и ученый, справедливо названный Ундольскимъ за составленное имъ «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ» отцомъ славяно-русской библіографіи.

«Описаніе рукоп. Моск. Синод. библ.», составл. Горскимъ и Невоструевымъ. — «Остенъ», изд. въ Казани 1865. — Ундольскій, «Сильвестръ Медвѣдевъ отецъ славяно-русской ни библіографіи» (Чт. Общ. Ист. и Др. Росс.» 1846). — Браиловскій «Кто же былъ первый русскій библіографъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1897. № 10). — «Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ». Спб. 1884. — Бѣлокуровъ «Сильвестра Медвѣдева Извѣстіе Истинное». М. 1886. — Аристовъ, «Московскія смуты въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны». В. 1871. — Мирковичъ, «О времени пресуществленія св. Даровъ.» Вильна 1886. — Шляпкинъ, «Св. Димитрій Ростовскій» Спб. 1891. — Майковъ, «Очерки ист. рус. литературы XVII и XVIII в.» — Татарскій, «Симеонъ Полоцкій». М. 1886. — Козловскій, «Сильвестръ Медвѣдевъ. Очеркъ изъ ист. рус. просвѣщенія и общественной жизни въ концѣ XVII в.» К. 1894. — Прозоровскій, «Сильвестръ Медвѣдевъ, его жизнь и дѣятельность. М. 1896. — Сменцовскій, «Братья Лихуды. Опытъ изслѣдованія изъ исторіи церковной жизни конца XVII и начала XVIII вв.» Спб. 1899. См. также общіе труды по русской исторіи, по исторіи русской литературы и церкви.

А. Бороздинъ.

Сильвестръ *(Головчичъ)*, бывшій воспитанникъ Кіевской коллегіи, потомъ іеромонахъ Райскаго монастыря, приписаннаго къ Кіево-Братскому училищному монастырю, по предложенію извѣстнаго Лазаря Барановича, былъ избранъ на мѣсто Варлаама Ясинскаго кіево-братскимъ игуменомъ и ректоромъ въ 1673 г. Сколько лѣтъ

онъ управлялъ монастыремъ, объ этомъ существуютъ различныя мнѣнія. По мнѣнію митрополита Евгенія, С. въ 1674 г. былъ переведенъ въ Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь, гдѣ скоро и скончался. Н. Ѳ. Мухинъ полагаетъ, что время игуменства Головчича въ Братскомъ монастырѣ продолжалось, по крайней мѣрѣ, до 1682 г. Но профессоръ Н. И. Петровъ утверждаетъ, что С. былъ кіево-братскимъ игуменомъ и ректоромъ до 1684 г., въ которомъ переведенъ въ Златоверхо-Михайловскій монастырь, гдѣ и жилъ до смерти. Неизвѣстно точно, въ которомъ году онъ скончался, во всякомъ случаѣ не позже 1698 г.

Аскоченскій, «Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ», ч. I, 1856 г., стр. 211. — «Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь». Историческій очеркъ. Кіевъ. 1889 г., стр. 133.—Мухинъ, «Кіево-Братскій Училищный монастырь». Кіевъ. 1893 г., стр. 105—107. — Петровъ, «Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.». Кіевъ. 1895 г., стр. 37—40. *А. Никольскій.*

Сильвестръ *(Черницкій)*, митрополитъ Смоленскій, 25 марта 1699 г. хиротонисанъ въ митрополита прямо изъ архимандритовъ Саввина-Сторожевскаго монастыря, коимъ управлялъ съ 1673 г. при царяхъ Алексѣѣ Михаиловичѣ, Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и при Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ. Въ званіи архимандрита Звенигородскаго монастыря онъ находился при коронованіи царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1676 г., іюня 18, а въ 1682 г., 24 іюля, царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ двадцатишестилѣтнее управленіе С. монастырь пришелъ въ самое цвѣтущее состояніе по внѣшнему и внутреннему устройству; монаховъ при немъ было до 250. Какъ онъ трудился для монастыря и какъ былъ любимъ царями, это видно изъ многихъ жалованныхъ грамотъ, которыя хранятся въ монастырѣ, а равно и изъ того, что онъ прямо изъ архимандритовъ возведенъ въ митрополиты Смоленскіе. При немъ окончена постройка при архіерейскомъ Смоленскомъ домѣ каменной церкви Іоанна Предтечи и имъ освящена 24 іюня 1703 г. Извѣстенъ его переводъ съ итальянскаго космографіи—(рукопись изъ собранія графа Толстого, I, № 223). (Импер. Публ. Библ. F. IV. 112). Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Копенгагенской библіотекѣ есть два сборника стараго русскаго письма, изъ которыхъ одинъ «написася въ Пречестной обители Рождества Пресвятой Богородицы и преподобнаго отца Саввы Звенигородскаго чюдотворца по благословенію пречестнаго о Христѣ господина отца Селивестра и тояжъ святой обители архимандрита. Совершися въ лѣто отъ созданія міра 7185, а отъ воплощенія Бога Слова 1676 мѣсяца октоврія — дня». Сборникъ этотъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Синопсисъ, сирѣчь Описаніе всего міра и о сотвореніи перваго человѣка, праотца нашего Адама и Евы и чадъ и всего сѣмени ихъ яже дошедше до потопа; изшедше же ис потопа великій въ патріарсѣхъ Ное на три чины раздѣли и опредѣли всю землю тремъ сыномъ своимъ Симу оли священства, ему же яшася страны къ Востоку зрящія въ Великой Азіи идеже нынѣ Персиды и Ассиріяне, Хаму иго работы паде жребій на полудне во Африце, идеже нынѣ Египетъ Муринскія землѣ, Афету храбрость воинственную и достояніе царское на Западъ и полунощь во Европѣ лежащія, яко о томъ отъ разныхъ лѣтописецъ свидѣтельствуется». С. умеръ въ 1704 г. и погребенъ въ Смоленскомъ Троицкомъ монастырѣ, въ которомъ до 1740 г. имѣли жительство и погребались смоленскіе архіепископы: Симеонъ, Сильвестръ Черницкій, Сильвестръ Крайскій и Дороѳей; надъ могилами ихъ въ 1847 г. устроенъ придѣлъ во имя Божія Матери всѣхъ скорбящихъ радости, при Рождественской церкви.

Діевъ, «Вторичная повѣрка іерархическихъ каталоговъ». Рукопись Архива Св. Синода 1859—1860 г. Книга вторая, стр. 230—232.—Смирновъ, «Историческое описаніе Саввина Сторожевскаго монастыря». Изданіе 3. Москва. 1877 г., стр. 98—99. — Записки Академіи Наукъ, т. XXIV, кн. II. Спб. 1874 г. «Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» — И. Срезневскаго, LXII, стр. 358—359. — Звѣринскій, «Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи съ библіографическимъ указателемъ», т. II, 1892 г., стр. 362. *А. Никольскій.*

Сильвестръ *(Крайскій)*, митрополитъ Смоленскій и Дорогобужскій, въ началѣ XVIII столѣтія. По происхожденію малороссіянинъ, обучался въ Кіевской духовной академіи послѣ разоренія ея въ 1655—1657 гг., когда въ ней не было еще введено высшихъ классовъ. Въ 1665 г. для продолженія образованія отправился въ З. Европу, посѣтилъ тамъ многія училища и окончилъ Римскую Академію. Возвратившись на родину, занялъ мѣсто учителя въ Кіевской академіи, но въ 1701 г. былъ вызванъ въ Москву для преобразованія

Московской Духовной Академіи по образцу Кіевской. Съ 1704 г. архимандритъ С. былъ ректоромъ Московской Академіи и настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1705 г., 11 марта, хиротонисанъ въ епископа Холмогорскаго и Важескаго и 18 сентября того же года возведенъ въ санъ архіепископа; въ сентябрѣ 1707 года перемѣщенъ въ Смоленскіе митрополиты, гдѣ скончался въ 1712 году. Митрополитъ С. принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ людей своего времени: зналъ не только древніе языки, но и итальянскій языкъ, любилъ заниматься математическими, астрономическими и естественными науками. Имъ въ 1709 г. переведена съ итальянскаго языка «Краткая космографія», вѣроятно, для смоленскихъ училищъ.

«Странникъ», 1879 г., т. III, 246—248. *Здр.*

Сильвестръ *(Пѣшкевичъ)*, Полоцкій уніатскій архіепископъ, управлялъ епархіею съ 1708 г.; умеръ въ 1713 г.

Чистовичъ, «Очеркъ исторіи западно-русской церкви», ч. II, 1884 г., стр. 397. *А. Никольскій.*

Сильвестръ *(Помовскій)*, ректоръ Кіевской Духовной Академіи, преемникъ знаменитаго Ѳеофана Прокоповича, управлялъ Кіево-Братскимъ монастыремъ съ 1716 г. до своей смерти, которая послѣдовала въ 1720 или 1721 г. Состояніе монастыря при немъ было не особенно отрадно. Жители монастырскихъ имѣній, въ виду грозившихъ гоненій отъ уніатовъ, больше думали о собственной безопасности, чѣмъ объ обязанностяхъ въ отношеніи къ монастырю. Для увеличенія монастырскихъ доходовъ, по ходатайству монастырскаго начальства, гетманъ Скоропадскій универсаломъ отъ 1 ноября 1720 г. утвердилъ за монастыремъ село Мотовиловку.

Макарій, «Исторія Кіевской Академіи», 1843 г., стр. 159.—Аскоченскій, «Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ». 1856 г., I, 18—19. — Мухинъ, «Кіево-Братскій Училищный монастырь». Кіевъ. 1893 г., стр. 141—142. *А. Никольскій.*

Сильвестръ, (въ мірѣ *князь Сергій Вячеславичъ Святополкъ-Четвертинскій*), епископъ Могилевскій. На каѳедру Бѣлорусской епископіи избранъ въ 1704 г. изъ игуменовъ Четвертинскаго монастыря. Въ началѣ XVIII в. фамилія Четвертинскихъ была единственнымъ княжескимъ родомъ въ Южной Руси, котораго хотя одна вѣтвь оставалась вѣрною православію. С. прибылъ въ Могилевъ только въ 1707 г., но вскорѣ долженъ былъ покинуть каѳедру, такъ какъ въ это время шла война Россіи со Швеціею, и черезъ Могилевъ постоянно проходили непріятельскія войска. До окончанія войны епископъ С. жилъ въ Четвертнѣ на Волыни. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій онъ поселился въ своей епархіи и много испыталъ гоненій отъ поляковъ и уніатовъ, нѣсколько разъ подвергался даже нападеніямъ съ вооруженною силою. Въ 1722 г. С. былъ въ Москвѣ для челобитья государю о своихъ нуждахъ. Въ 1724 г. у него отняли загородный домъ въ селѣ Мошинкахъ, пожалованный предкамъ его королемъ польскимъ, со всѣмъ хозяйствомъ. Онъ скончался въ Могилевѣ 14 февраля 1728 г.

Чистовичъ, «Очеркъ исторіи западно-русской церкви», ч. II. 1884 г., 258 — 260 стр. — Діевъ, «Повѣрка іерархическихъ каталоговъ». — Бантышъ-Каменскій, «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи», М. 1805 г., стр. 173—256 и 421.– Описаніе дѣлъ Архива Св. Синода», 1722 г., ч. II., № 227.—Строевъ, «Списки іерарховъ». Спб. 1877. *А. Никольскій.*

Сильвестръ *(Холмскій — Волынецъ, или Холмовъ)*, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій въ 1-й половинѣ XVIII вѣка, по происхожденію изъ дворянской фамиліи; обучался въ Кіевской Академіи, а потомъ былъ казначеемъ Новгородскаго архіерейскаго дома; въ декабрѣ 1700 г. возведенъ въ санъ архимандрита Деревяницкаго Воскресенскаго монастыря; въ 1701 г. переведенъ въ Юрьевъ-Новгородскій монастырь и 22 октября 1704 года назначенъ настоятелемъ Троице-Сергіевой лавры, откуда 14 сентября 1708 года хиротонисанъ въ митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго, каковую каѳедру занималъ 11 лѣтъ, затѣмъ Смоленскую одинъ годъ (съ 5 марта 1719 г.) и Тверскую три года (съ 3 марта 1720 г.), но въ 1723 г. нападками бывшаго Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, безъ всякой вины, лишенъ званія митрополита и 3 февраля 1723 года опредѣленъ епископомъ въ Рязань, а 25 іюня 1725 г. перемѣщенъ въ Казань и 7 августа возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1727 г. онъ билъ челомъ — «за безвинное терпѣніе и въ виду того, что званіе митрополита онъ получилъ раньше указа, запрещающаго посвящать въ митрополиты,—о возвращеніи ему этого званія, ради степени Казанскія митрополіи и по примѣру Сибирскаго митрополита, удержавшаго это званіе». Просьба была уважена 15 марта 1727 года: архіепископу возвращенъ санъ митрополита,

но съ правомъ носить только черный клобукъ. Въ званіи епархіальнаго архіерея онъ былъ очень дѣятельнымъ: устроялъ дома, церкви, странноприимницы и подворья; извѣстны его заботы о школахъ, о крещеніи татаръ и льготахъ для нихъ; преслѣдовалъ расколъ и штрафовалъ духовенство за укрывательство. Въ 1731 г. самъ былъ обвиненъ въ послабленіяхъ сосланному въ Свіяжскій монастырь Коломенскому архіепископу Игнатію Смолѣ и за единомысліе съ противною партіей архіепископу Ѳеофану Прокоповичу, 30 декабря отосланъ, съ преданіемъ суду, на жительство въ Александроневскую лавру, 28 марта 1732 г. переведенъ въ Псковскій Крыпецкій монастырь, а 19 октября 1732 года лишенъ сана и сосланъ въ Выборгъ, гдѣ и скончался въ замкѣ 31 мая 1735 года. Можно думать, что С., подобно другимъ дворянамъ волынскимъ, испыталъ такую судьбу за свои связи съ Долгорукими, при вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны.

«Списки архіереевъ росс. іерархіи». *Здр.*

Сильвестръ (*Думницкій*), назначенный ректоромъ Кіевской Дух. Академіи, 9 августа 1737 г. произведенъ изъ намѣстниковъ Кіево-Софійскаго монастыря въ архимандрита Кіево-Братскаго монастыря, которымъ управлялъ до 2 сентября 1740 г., когда былъ переведенъ настоятелемъ въ Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1746 г.

Дѣло Архива Св. Синода, 1737 г., марта 17 № 125. — Евгеній, «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи». 1825 г. — «Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь». Историческій очеркъ. Кіевъ. 1889 г., стр. 134.—Мухинъ, «Кіево-Братскій Училищный монастырь». Кіевъ. 1893 г., стр. 158. — Макарій «Исторія Кіевской Академіи», 1843 г., стр. 159. *А. Никольскій.*

Сильвестръ (*Ляскоронскій*), по окончаніи академическаго курса, проходилъ разныя училищныя должности въ низшихъ классахъ Кіевской Дух. Академіи, а съ 1741 г. по 1744 г. былъ настоятелемъ Виленскаго Свято-Духова монастыря съ званіемъ старшаго іеромонаха. Въ 1741 г., января 28, въ виду трудности положенія виленскихъ настоятелей, Св. Синодъ постановилъ, чтобы старшихъ, по прошествіи трехъ лѣтъ, всегда перемѣнять, поручивъ Кіевскому митрополиту назначать на это мѣсто изъ кіевскихъ «честныхъ людей», а возвращающихся, по прошествіи трехъ лѣтъ, ежели они окажутъ себя по должности исправными, производить на честное послушаніе въ архимандриты или игумены. Посему Кіевскій архіепископъ Рафаилъ въ донесеніи отъ 13 апрѣля 1745 г. просилъ Св. Синодъ «бывшаго старшаго виленскаго іеромонаха Сильвестра Ляскоронскаго въ Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь повелѣть произвесть во архимандрита, ибо онъ, будучи въ Вильнѣ чрезъ полчварта года жилъ честно и по Святѣй Восточнѣй Церквѣ поборствовалъ, какъ въ томъ долгъ ему состоялъ, со всякимъ тщаніемъ и въ проповѣди Слова Божіяго во утвержденіе благочестивымъ трудился довольно и какъ передъ симъ, такъ и нынѣ ведетъ житіе свое безъ всякаго порока и той архимандрической чести достоинъ», на что и послѣдовало разрѣшеніе Св. Синода отъ 10 мая того же 1745 г. Но въ силу Высочайшаго именного изустнаго указа отъ 28 мая того же года: «Святѣйшему Синоду Кіево-Печерскія лавры соборнаго іеромонаха Владиміра произвесть во архимандриты въ Нѣжинскій Кіевской епархіи монастырь непремѣнно, а кромѣ его на то мѣсто архимандритомъ отнюдь никого не посылать», Св. Синодъ отъ 29 мая приказалъ: «іеромонаха Сильвестра Ляскоронскаго, ежели онъ по вышеупомяненному посланному отъ Святѣшаго Синода указу въ архимандриты уже произведенъ, опредѣлить его преосвященству по своему разсмотрѣнію куда пристойно или перевесть въ настоятели въ Кирилловскій Кіевскій монастырь». С. былъ произведенъ въ архимандриты 23 іюня 1745 г., и ему повелѣно было жить «въ Кудрявскомъ архіерейскомъ домѣ». Въ донесеніи отъ 21 октября 1745 г. архіепископъ Рафаилъ просилъ Св. Синодъ «Сильвестра Ляскоронскаго, яко мужа всякія чести достойна и благонравна, въ Межигорскій монастырь опредѣлить настоящимъ архимандритомъ», а въ донесеніи отъ 3 декабря того же года пишетъ: «прошу, ежели онъ по прежнему моему представленію опредѣленъ не будетъ въ Межигорскій монастырь, повелѣть перевесть въ Кіево-Братскій училищный монастырь архимандритомъ и ректоромъ: «онъ же человѣкъ состоянія ученія добраго и можетъ богословія учить». По опредѣленію Св. Синода отъ 22 января 1746 г. С. назначенъ былъ Кіево-Братскимъ архимандритомъ и ректоромъ и 24 февраля приведенъ къ присягѣ. Въ началѣ своего управленія Ляскоронскому вмѣстѣ съ монастыремъ и всѣмъ Кіевомъ пришлось оплакивать смерть одного

изъ достойнѣшихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи—знаменитаго русскаго путешественника XVIII в. Василія Григоровича Барскаго, скончавшагося 7 октября 1747 г. и погребеннаго въ Братскомъ монастырѣ. При немъ закончена постройка церкви въ Стайнахъ, принадлежащихъ Братскому монастырю, и начата въ Борщаговкѣ. Онъ заботился объ увеличеніи средствъ монастырскихъ и закончилъ два тяжебныхъ дѣла съ Кіевскимъ магистратомъ и съ Радуцкимъ или Рогуцкимъ. Не смотря на свои дарованія и энергію, С. вооружилъ противъ себя монастырскую братію, которая 8 октября 1751 г. принесла митрополиту Тимоѳею Щербацкому жалобу на своего архимандрита за безотчетную трату монастырскихъ суммъ и за дурное содержаніе монастыря. 29 ноября 1751 г. митрополитъ уволилъ С. отъ занимаемыхъ имъ должностей и опредѣлилъ его въ Выдубицкій монастырь напокой на правахъ подначальнаго, гдѣ онъ внезапно скончался 8 мая 1754 г. и погребенъ самимъ митрополитомъ.

Дѣло Архива Святѣйшаго Синода 1745 г. отъ 9 мая за № 156. — Аскоченскій, «Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ». Ч. II. 1856 г., стр. 65.—Евгеній, «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи». 1825 г.—Мухинъ, «Кіево-Братскій Училищный монастырь», 1893 г., стр. 160—170. — Смирновъ Флегонтъ, «Свято-Духовъ монастырь». Историческое описаніе. Вильна. 1888 г. — Чистовичъ, «Очерки исторіи западнорусской церкви», ч. II, стр. 165 и 166.

А. Никольскій.

Сильвестръ (въ мірѣ *Стефанъ Главацкій* или *Гловатскій*), митрополитъ Суздальскій и Юрьевскій въ половинѣ XVIII столѣтія. По окончаніи курса въ Кіевской Дух. Академіи онъ былъ опредѣленъ сначала учителемъ, а съ 1732 г. префектомъ Казанской духовной семинаріи, гдѣ постригся въ монашество съ именемъ С. и былъ сдѣланъ ректоромъ семинаріи. Въ 1742 г. возведенъ въ санъ архимандрита Свіяжскаго Богородицкаго монастыря, а 6 іюля 1749 года хиротонисанъ въ санъ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго. Въ 1755 г., 9 октября, переведенъ на каѳедру въ Суздаль съ званіемъ митрополита, гдѣ и скончался 20 мая 1760 года. Митрополитъ С. извѣстенъ по строгой жизни и неутомимой дѣятельности по просвѣщенію христіанскою вѣрою инородцевъ.

«Списки архіереевъ росс. іерархіи». *Здр.*

Сильвестръ (въ мірѣ *Симеонъ Петровичъ Кулябка*), архіепископъ С.-Петербургскій и Шлиссельбургскій, 1701—1761 г. Сынъ бунчуковаго товарища, внукъ гетмана Д. Апостола и двоюродный братъ епископа Іоасафа Горленко, род. въ 1701 г. въ г. Лубнахъ Полтавской губерніи. Въ 1726 г. окончилъ курсъ Кіевской Академіи и поступилъ въ Кіево-Межигорскій монастырь и въ мартѣ 1727 г. принялъ монашество съ именемъ С., рукоположенъ въ іеромонаха и назначенъ учителемъ Кіевской Академіи, въ 1738 г. сдѣланъ префектомъ, а 9 августа 1740 г. и ректоромъ той же академіи и архимандритомъ Кіево-Братскаго монастыря. Въ 1745 г. посланъ былъ въ С.-Петербургъ для принесенія вѣрноподданническаго поздравленія по случаю бракосочетанія вел. князя Петра Ѳедоровича и сказалъ 16 мая рѣчь, понравившуюся императрицѣ, за что былъ оставленъ въ Петербургѣ, и 18 ноября 1745 г. хиротонисанъ во епископа Костромскаго и Галицкаго; въ 1750 г., 25 апрѣля, перемѣщенъ въ С.-Петербургъ, гдѣ въ томъ же году 4 іюля возведенъ въ санъ архіепископа и скончался 17 апрѣля 1761 г. Въ свое время считался знаменитымъ богословомъ: ученики иначе не называли его, какъ avreus benedicendus magister; его поученія отличаются строгою разсудительностію и нравоученіями; тринадцать изъ нихъ напечатаны.

«Странникъ», 1875 г., т. I.—«Истор. стат. опис. Спб. епархіи». *Здр.*

Сильвестръ (въ мірѣ *Симеонъ Игнатьевичъ Стратородскій*), епископъ Крутицкій и Можайскій, начала XIX вѣка. Сынъ придворнаго священника, родился въ г. Царскомъ Селѣ въ 1725 г. и былъ крестнымъ сыномъ великой княжны Елисаветы Петровны. Въ 1736 г. отданъ былъ въ Александро-Невскую семинарію, которую долженъ былъ оставить до окончанія курса по случаю глазной болѣзни въ 1743 г. Получивъ облегченіе, вновь вступилъ въ семинарію и былъ въ ней учителемъ низшихъ классовъ. Въ 1748 г. постригся въ монашество съ именемъ Сергія, но послѣ перемѣнилъ имя Сергія на имя С. (изъ признательности къ архіепископу Сильвестру Кулябкѣ). Въ 1753 г. сдѣланъ префектомъ, а въ 1756 г. и ректоромъ Александро-Невской семинаріи; въ 1760 г., 5 марта, произведенъ въ архимандрита Переславскаго Никитскаго монастыря и назначенъ ректоромъ Переславской семинаріи, а въ 1761 г., 23 декабря, хиротонисанъ во епископа Пе-

реяславля-Залѣсскаго. Въ 1768 г., 4 февраля, переведенъ на каѳедру Крутицкую и въ 1771 г., 24 февраля, уволенъ на покой въ Московскій Угрѣшскій монастырь, откуда въ 1785 г. перешелъ въ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ), которымъ управлялъ до 3 окт. 1785 г., а потомъ жилъ на покоѣ; съ 22 февр. 1788 г. управлялъ Спасо-Андроніевымъ монастыремъ и въ немъ скончался 19 октября 1802 года. Изъ сочиненій его извѣстны: «Описаніе Воскресенскаго монастыря» и «Правила монашескаго житія». Онъ участвовалъ въ Комиссіи о составленіи штатовъ духовенства и духовныхъучилищъ.

«Списки архіереевъ росс. іерархіи». — «Христ. Чт.», 1873 г., I, 340. *Здр.*

Сильвестръ (*Лебединскій*), архіепископъ Астраханскій и Кавказскій, начала XIX вѣка. По происхожденію малороссіянинъ, по окончаніи курса въ Кіевской Академіи вызванъ въ Астрахань для занятія должности учителя въ семинаріи, гдѣ постригся въ монашество съ именемъ С. Въ 1791 г. назначенъ архимандритомъ Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и ректоромъ семинаріи; съ 27 мая 1794 г. былъ ректоромъ Казанской семинаріи и настоятелемъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря, а съ 25 іюля 1797 г. — ректоромъ Казанской Академіи и учителемъ богословія. Въ 1799 г., 25 сентября, хиротонисанъ во епископа малороссійской Переяславской епархіи, сталъ именоваться епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ. Въ 1807 г., 25 января, переведенъ въ Астрахань и возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1808 г., 10 января, уволенъ на покой съ пенсіею и въ томъ же году, 1 сентября, получилъ въ управленіе Глуховскій Петропавловскій монастырь, но на пути заболѣлъ и 5 ноября 1808 г. скончался въ слободѣ Ровенкахъ Острогожскаго уѣзда Воронежской губерніи. Изъ его трудовъ напечатаны: «Нетлѣнная пища или душеспасительныя размышленія» (1794 г., 1843 г.), въ 2-хъ книгахъ; «Приточникъ евангельскій» (1796 г., 1851 г.). Кромѣ того онъ собралъ изъ разныхъ авторовъ сокращеніе богословія на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Compendium theologiae dogmaticae» (1799 г., 1808 г.).

«Списки архіереевъ росс. іерархіи». *Здр.*

Сильвестръ (въ мірѣ *Сергѣй Григорьевичъ Цвѣтковъ*), епископъ Старорусскій, викарій Новгородскій (1780—1823 г.), сынъ пономаря московской епархіи, род. въ 1780 г. Образованіе получилъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и 1 іюня 1808 г. былъ назначенъ «информаторомъ нижняго латинскаго класса академіи»; въ томъ же году, 4 сентября, сдѣланъ тамъ учителемъ, а 1 сент. 1811 г. и катехизаторомъ. Въ 1812 г., 26 апрѣля, постриженъ въ монашество съ именемъ С., 7 мая рукоположенъ въ іеродіакона и 9 мая—въ іеромонаха. Академическое правленіе отзывалось о немъ, «что изящныя его дарованія, отличное прилежаніе къ должности и весьма похвальное поведеніе довольную подаютъ надежду, что онъ можетъ съ честію послужить церкви и отечеству». Въ 1812 г., 7 августа, онъ причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Донскаго монастыря, а въ 1813 г., 24 января, произведенъ въ игумена Смоленскаго Троицкаго монастыря. Болѣе 8 лѣтъ онъ прослужилъ въ Смоленскѣ; въ это время возлагались на него разнообразныя обязанности: съ 6 марта 1813 г. онъ состоялъ префектомъ Смоленской семинаріи, а 28 іюля того же года возведенъ въ санъ архимандрита; былъ присутствующимъ въ духовной консисторіи и членомъ строительнаго комитета по возобновленію разоренныхъ непріятелемъ зданій, принадлежащихъ духовному вѣдомству. Въ 1817 г., 12 мая, былъ назначенъ настоятелемъ Смоленскаго Аврааміева училищнаго монастыря и ректоромъ Смоленской семинаріи. Въ 1821 г., 6 ноября, назначенъ и 27 декабря хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи. Въ 1823 г., 29 октября, послѣ продолжительной болѣзни скончался.

Дѣла Архива Св. Синода 1812 г. №№ 317 и 692; 1821 г. № 1165; 1823 г. № 1107.

Сильвестръ (въ мірѣ *Романъ Марковичъ Суходольскій*), архимандритъ Смоленскаго Аврааміева монастыря, сынъ протоіерея села Малютинецъ Пирятинскаго уѣзда Полтавской губерніи; род. онъ въ 1770 г.; обучался съ 1784 г. въ Кіевской Академіи и въ 1798 г., 9 сентября, опредѣленъ учителемъ въ Переяславскую (нынѣ Полтавскую) семинарію, гдѣ въ 1800 г., 16 сентября, постригся въ монашество съ именемъ С. Кромѣ учительскихъ обязанностей проходилъ еще разныя должности по семинарскому правленію и епархіальному управленію. Въ 1801 г. вызванъ въ преподаватели въ С.-Петербургъ въ Александро-Невскую Академію, какъ хорошій

знатокъ языковъ нѣмецкаго и французскаго; но кромѣ языковъ онъ несъ при Академіи катехизаторскія обязанности, затѣмъ преподавалъ реторику, краснорѣчіе и философію; онъ былъ включенъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Александроневской лавры, въ 1804 г., 4 февраля, назначенъ префектомъ Академіи и 25 марта того же года возведенъ въ санъ игумена Новгородскаго Кирилловскаго монастыря. Въ томъ же 1804 г., 1 іюня, перемѣщенъ на должность ректора Смоленской семинаріи съ производствомъ въ санъ архимандрита Смоленскаго Авраамієва монастыря. Онъ преподавалъ тамъ богословіе, говорилъ проповѣди, толковалъ публично Священное Писаніе по воскреснымъ днямъ и присутствовалъ въ духовной консисторіи, а съ 20 ноября 1805 г. состоялъ благочиннымъ надъ штатными монастырями. Въ серединѣ 1808 г. онъ заболѣлъ, прекратилъ чтеніе лекцій и 1 декабря былъ уволенъ отъ всѣхъ занимаемыхъ должностей съ обнадеженіемъ, что по выздоровленіи вновь будетъ опредѣленъ къ соотвѣтственному мѣсту. Дѣйствительно, 21 февраля 1811 г. онъ былъ уже снова учителемъ Смоленской семинаріи. Въ началѣ 1812 г. Св. Синодомъ поручено ему преподаваніе догматическаго богословія въ Кіевской Академіи, а въ іюнѣ того же года онъ былъ уволенъ изъ Академіи и въ 1813 г. отправился въ Полтавскую епархію, и тамъ 7 апрѣля 1813 г. сдѣланъ наставникомъ семинаріи, но въ 1817 г. уволенъ и жилъ при архіерейскомъ домѣ. Въ 1817 г. хотѣлъ поступить въ Харьковскій университетъ на каѳедру латинской словесности, но Св. Синодомъ не уволенъ. Съ 18 сентября 1819 г. жилъ въ Крестовоздвиженскомъ Полтавскомъ монастырѣ, а съ 31 октября 1820 г. былъ законоучителемъ Полтавскаго Института для дѣвицъ благороднаго званія и отправлялъ богослуженіе въ институтской церкви. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Онъ былъ человѣкъ даровитый и образованный, но съ неуравновѣшеннымъ характеромъ. Извѣстно приготовленное имъ къ публичнымъ диспутамъ «Историческое разсужденіе о догматической богословіи».

«Труды Кіев. Дух. Акад.», 1898 г., май.—Дѣла Арх. Св. Син. 1800 г. № 101; 1804 г. № 295; 1808 г. № 674; 1812 г. №№ 557 и 763; 1817 г. № 949; 1820 г. № 101. *Здр.*

Симаковъ, *Николай Евстафьевичъ*, художникъ-рисовальщикъ, акварелистъ и составитель сборниковъ орнаментовъ, учился въ Академіи Художествъ, на выставкахъ которой появлялся два раза со своими акварелями, а именно: съ портретомъ жены (1860 г.), доставившимъ ему званіе свободнаго художника, затѣмъ съ портретомъ Ю. Ѳ. Самарина и картиной «Вакханка» (1863 г.); составилъ альбомы: чувашскихъ и мордовскихъ узоровъ съ вышивокъ и тканей, по 26 листовъ каждый (1875 и 1878 гг., находящіеся въ Академіи Художествъ), ташкентскихъ художественныхъ издѣлій — въ 50 листовъ (изданный подъ заглавіемъ «Искусство Средней Азіи» въ 1882 г.), древне-русскихъ издѣлій — въ 24 листа (вышедшій подъ названіемъ «Русскій народный орнаментъ» въ 1882 г.); былъ помощникомъ секретаря въ Обществѣ Поощренія Художествъ (1880—84 гг.), затѣмъ завѣдующимъ рисовальною школою при Императорской гранильной фабрикѣ въ Петергофѣ и, наконецъ, исправляющимъ должность директора той же фабрики; скончался въ Петергофѣ 24 марта 1886 года.

Собко, «Историч. очеркъ Спб. Рисов. Школы Имп. Общ. Поощренія Худож.», 1889 г. — «Новости», 1886 г., № 85.—«Всемірн. Иллюстрація», т. XXXV, № 16. — «Худож. Новости», 1886 г., № 8. — Статьи В. Стасова въ «Голосѣ», 1882 г., № 64; въ «Худож. Новостяхъ», 1883 г., №№ 4 и 9.

Г. А—въ.

Симановскій, *Николай Васильевичъ* генералъ-лейтенантъ, род. въ 1814 г. въ Черниговской губерніи, умеръ въ 1877 г. На службу поступилъ въ 1831 г. изъ Школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ унтеръ-офицеромъ. Въ 1837 г., уже въ чинѣ поручика того же полка, находился въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Вельяминова, подъ начальствомъ котораго отдѣльный кавказскій корпусъ дѣйствовалъ противъ горцевъ, С. участвуетъ въ занятіи линіи на восточномъ берегу Чернаго моря отъ крѣпости Геленджика до р. Вуланъ, въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ во время движенія транспортовъ съ запасами отъ Ольгинскаго тетъ-де-пона въ Абинское ущелье и при слѣдованіи всего отряда отъ вышеупомянутаго тетъ-де-пона къ устью рѣки Шадъ, для возведенія тамъ укрѣпленія. С. неоднократно принимаетъ участіе въ фуражировкахъ по окрестнымъ мѣстамъ возводимаго Новотроицкаго укрѣпленія, находится при движеніи Закубанскаго отряда изъ Новотроицкаго укрѣпленія къ р. Ву-

ланъ, а затѣмъ — при возвращеніи всего отряда къ крѣпости Геленджикъ и при слѣдованіи къ р. Кубани, съ цѣлью переправы черезъ границу въ Россію. За отличіе, выказанное С. въ этой экспедиціи, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени съ мечами. Продолжая затѣмъ службу снова въ лейбъ-гвардіи Уланскомъ полку, С. съ 1840 по 1848 годъ исполнялъ должность адъютанта штаба 1-ой легкой кавалерійской дивизіи и за это время послѣдовательно получилъ чинъ штабсъ-ротмистра и ротмистра и былъ награжденъ (въ 1847 г.) орденомъ Св. Анны 2 степени съ мечами. Съ мая по ноябрь 1849 г. С. участвуетъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ границамъ Россіи по случаю войны съ Венгріей. Въ декабрѣ того же года произведенъ въ полковники, назначенъ командиромъ 1-го дивизіона и награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени съ короною и съ мечами. Въ продолженіе слѣдующихъ 7 лѣтъ. С. неоднократно находился въ отвѣтственныхъ и успѣшно выполненныхъ имъ командировкахъ по разнымъ случаямъ. Въ 1856 г. С. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ членомъ-редакторомъ Высочайше утвержденной комиссіи для улучшенія по военной части. Съ упраздненіемъ названной комиссіи, С. былъ причисленъ къ главному комитету по устройству и образованію войскъ, въ которомъ онъ работалъ по изданію кавалерійскаго устава. Будучи членомъ комитета, С. назначается въ 1864 г. въ командировку для производства инспекторскаго смотра казачьимъ войскамъ Херсонской губерніи, а въ 1865 г., для осмотра 2, 3, 5 и 6 резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ. Въ это время за свои выдающіеся труды онъ получилъ нѣсколько наградъ. По возвращеніи въ Петербургъ, былъ назначенъ членомъ редакторомъ этого комитета. Въ 1868 г. послѣдовало производство С. въ генералъ-лейтенанты, а въ слѣдующемъ году С. назначается предсѣдателемъ Петербургскаго военно-окружнаго суда, затѣмъ — членомъ Главнаго военно-тюремнаго комитета и въ 1872 г. — членовъ главнаго военнаго суда. На этой должности имъ были получены ордена Св. Анны 1-й степени съ короною и Св. Владиміра 2-й степени.

Общій Архивъ Главнаго Штаба: послужной списокъ. *М. Кочергинъ.*

Симанскій, *Александръ Лукичъ*, вице-адмиралъ, въ 1765 г. поступилъ въ Морской корпусъ кадетомъ, въ 1768—1775 гг. ежегодно плавалъ въ Балтійскомъ морѣ и ходилъ въ Архангельскъ и обратно; въ 1771 мичманъ. Въ 1776 на фрегатѣ «Григоріи» перешелъ изъ Кронштадта въ Константинополь и затѣмъ до 1779 г. плавалъ въ Архипелагѣ, послѣ чего перешелъ изъ Ливорно въ Кронштадтъ. Въ 1780—81 г. командовалъ придворною яхтою «Петергофъ» и былъ награжденъ золотою табакеркою. Въ 1782— 85 г. командированъ въ азовскую флотилію и, командуя послѣдовательно кораблями «Модонъ» и «Хотинъ» и фрегатомъ «Бористенъ» плавалъ въ Азовскомъ и Черномъ морѣ. Въ 1784 г. былъ командированъ въ Бѣлоруссію для осмотра лѣсовъ для корабельнаго строенія. Въ 1785 г. уволенъ со службы съ чиномъ капитана 2-го ранга безъ пенсіона. Въ 1789 г. вновь принятъ на службу и назначенъ флагъ-капитаномъ къ адмиралу Чичагову и на кораблѣ «Ростиславъ» плавалъ въ Балтійскомъ морѣ и участвовалъ въ эландскомъ сраженіи. Въ 1790 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга, состоялъ флагъ-капитаномъ при вице-адмиралѣ принцѣ Нассау-Зигенъ и участвовалъ 22-гоіюня въ Выборгскомъ а 28-го іюня въ Роченсальмскомъ сраженіи, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Въ 1791 г. командированъ въ Роченсальмъ, гдѣ и состоялъ въ должности дежурнаго при графѣ Суворовѣ Рымникскомъ. Былъ посланъ съ донесеніями къ государынѣ, за что награжденъ табакеркою съ брилліантами. Въ 1792 г. за отъѣздомъ принца Нассау-Зигена въ чужіе края исправлялъ должность командующаго гребнымъ флотомъ. Въ 1794 г., командуя кораблемъ «Память Евстафія» въ эскадрѣ вице-адмирала Повалишина, перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ, а затѣмъ вновь вступилъ въ должность правителя дѣлъ при гребномъ флотѣ. Въ 1796 г., имѣя брейдъ-вымпелъ на фрегатѣ «Елизавета», командовалъ гребною эскадрою въ Финскомъ заливѣ, а 13-го ноября произведенъ въ капитаны бригадирскаго ранга. Въ 1797 г. въ Роченсальмѣ командовалъ портомъ до возвращенія изъ компаніи маркиза-де-Траверсе. Въ 1798 г. произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ галерный флотъ и въ 1798 — 99 г. командовалъ при С.-Петербургскомъ портѣ третью гребною эскадрою въ 1800 г. назначенъ главнымъ Командиромъ Рижскаго порта. Въ 1801 г. произве-

денъ въ вице-адмиралы съ опредѣленіемъ въ балтійскій гребной флотъ и командовалъ эскадрою Балтійскаго флота. Въ 1804 г. уволенъ отъ службы.

«Общ. Морск. Сп.», Спб., V. 72—74. — Берхъ. «Достопамятн. происшествія», Зап. Госуд. Адм. Департ. 1827. XIII 237 — 284. — Матеріалы для исторіи Русскаго Флота. IX, XII, XIII, XIV. — Головачевъ. «Дѣйствія Русскаго Флота въ войнѣ со Шведами 1788—90 гг.». Спб. 1871. — Шишковъ. «Военныя дѣйств. рус. флота противъ шведовъ», Спб. 1800 г. — Шишковъ, «Собраніе морскихъ журналовъ», Спб. 1800 г.—Веселаго. «Краткая исторія русскаго флота», т. II Спб. 1895 г.

Лейт. П. Бѣлавенецъ.

Симашко, *Францъ Ивановичъ*, педагогъ, ум. 29 октября 1892 г. Воспитывался въ Военно-Сиротскомъ домѣ, преобразованномъ впослѣдствіи въ Павловскій кадетскій корпусъ. Начавъ въ немъ въ 1843 г. преподавательскую дѣятельность, въ 1860 г. назначенъ инспекторомъ классовъ Нижегородскаго кадетскаго корпуса. Въ 1864 г. переведенъ на ту же должность въ Павловское военное училище. Пробывъ затѣмъ 20 лѣтъ (1865—1885 гг.) директоромъ Петровской-Полтавской военной гимназіи, послѣдніе годы жизни состоялъ при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній. С. напечаталъ: 1) «Уроки практич. ариѳметики». 2) «Ариѳметика». 3) «Начальная геометрія». 4) «Тригонометрія». 5) «Вычисленіе по приближенію». 6) «Руководство къ рѣшенію вопросовъ на мѣстности, съемки плановъ и нивеллированію».

«Русск. Старина», 1887, № 6: «Воспоминанія стараго учителя».—«Новости», 1885 г., № 165.—«Педагогич. Сборн.», ч. оффиц., 1885, 126; 1887, 127; 1889, 71. Ч. неофф. 1892, III. — «Историч. очеркъ Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса».

Симборскій, *Андрей Михайловичъ*, генералъ-лейтенантъ, изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, род. въ 1792 г., умеръ 20-го января 1866 г. Образованіе получилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1809 г., 17 лѣтъ отъ роду, вступилъ на службу въ чинѣ подпоручика въ 7-ю артиллерійскую бригаду, которая впослѣдствіи поступила въ составъ 24-й артиллерійской бригады. Въ 1812 г. С. участвуетъ въ Отечественной войнѣ противъ французовъ, находясь, между прочимъ, въ сраженіяхъ при Смоленскѣ (5 августа) и при Бородинѣ; за оказанное въ бою отличіе былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени (нынѣ 4-й степени). Въ 1813 г. С. находится снова въ походахъ. Съ 8 по 30 іюня онъ вмѣстѣ съ войсками, двигавшимися отъ Бѣлостока, слѣдуетъ въ герцогство Варшавское и, находясь въ составѣ резервной арміи, остается здѣсь до окончанія кампаніи. Въ 1814 г. С. назначенъ старшимъ адъютантомъ къ начальнику артиллеріи резервной арміи, ген.-м. Бельгарду, и за усердіе удостоился получить Высочайшую благодарность. Въ томъ же году С. былъ переведенъ въ 15-ю артиллерійскую бригаду, а въ 1816 г. причисленъ къ гвардейскимъ учебнымъ артиллерійскимъ батареямъ и получилъ Высочайшую благодарность «за отличное усердіе и дѣятельность въ исполненіи письменныхъ дѣлъ и всѣхъ порученій, относящихся до службы». Въ 1817 г. С. произведенъ въ поручики, переведенъ въ 4-ю понтонную артиллерійскую роту, затѣмъ въ лейбъ-гвардіи 1-ю артиллерійскую бригаду, за время службы въ которой получилъ въ 1820 г. чинъ штабсъ-капитана, въ 1822 г. чинъ капитана и въ 1824 г.—полковника. Въ этомъ году С. принужденъ былъ для поправленія здоровья отправиться въ Карлсбадъ, на что ему Высочайше было выдано денежное пособіе. По выздоровленіи, въ 1825 г. онъ назначается командующимъ батареею Его Императорскаго Высочества В. К. Михаила Павловича и съ 1827 г. утверждается въ этой должности. Наградою, полученною имъ за усердную въ это время службу, былъ орденъ св. Анны 2 степени. Война съ турками выдвинула боевыя способности С. Командуя батареей, онъ совершилъ походъ отъ Петербурга до р. Дуная, вступилъ въ турецкія владѣнія, слѣдуя черезъ крѣпость Исакчу, г. Бабадахъ, крѣпость Кюстенджи, г.г. Монгалію, Коварну до крѣпости Варны. Подъ этою крѣпостью, важнаго операціоннаго пункта на пути къ Константинополю черезъ Балканы, С. находился съ 29 августа по 29 сентября 1828 г., участвуя въ осадѣ и при покореніи ея, открывшемъ русскимъ путь къ Царьграду. Съ 7 по 20 октября С. велъ свою батарею обратно въ Россію; 14 ноября остановился на зимовку въ Каменецъ-Подольской губерніи, а по окончаніи войны слѣдовалъ обратно въ С.-Петербургъ, куда и вступилъ 20 января 1830 г. За труды, понесенные въ турецкой кампаніи, за примѣрное мужество, отличное усердіе и неустрашимость во время осады Варны, а также за сбереженіе ввѣренной ему лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и за сохраненіе порядка во время похода,

С. была объявлена Высочайшая благодарность и пожаловано годовое не въ зачетъ жалованье. Въ 1831 г. С. произведенъ въ генералъ-маіоры, послѣ того онъ принялъ участіе въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ. Съ 8 января по 16 марта 1831 г., онъ двигался съ войсками отъ С.-Петербурга до Нарева, 16-го переправился черезъ него у м. Тыкочина и вступилъ въ предѣлы Царства Польскаго, 20 числа прибылъ въ Ломжу, гдѣ были стянуты войска въ ожиданіи дальнѣйшихъ дѣйствій въ зависимости отъ обстоятельствъ. Отсюда С. съ ввѣренной ему частью двинулся къ м. Замброву, откуда 5 мая онъ направился къ Снядову, съ 7 по 9 мая участвовалъ въ отраженіи непріятеля, пытавшагося было отрѣзать гвардейскій корпусъ отъ русской границы. 9 мая произошло сраженіе у селенія Желтки, Бѣлостокской области. С. здѣсь проявилъ выдающіяся боевыя способности и примѣрнымъ мужествомъ много способствовалъ вреду, нанесенному непріятелю. Когда командовавшій артиллеріей генералъ-маіоръ Сумароковъ былъ раненъ, то С., принявъ командованіе артиллеріей, дѣйствовалъ съ особымъ хладнокровіемъ и распорядительностью. Въ награду за это ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 3-й степени. Съ 12 по 18 мая С. принималъ участіе въ преслѣдованіи польскихъ мятежниковъ до г. Остроленки, гдѣ произошло сраженіе, проигранное поляками. 22 мая С. прибылъ къ Макову и оставался тамъ до 22 іюня, а потомъ выступилъ къ Плоцку, откуда слѣдовалъ къ переправѣ черезъ Вислу при д. Оссѣкѣ, а затѣмъ находился въ окрестностяхъ Нешавы, а съ 20 іюля у Ловича. Послѣ кратковременнаго затишья русскія войска, въ числѣ около 86 тысячъ, выступили къ Варшавѣ. 25 августа былъ произведенъ штурмъ Варшавы, рѣшившій ея участь, а 26 числа произошло сраженіе, окончившееся взятіемъ ея. С., находившійся при штурмѣ на позиціи подъ непріятельскими выстрѣлами и принимавшій въ сраженіи горячее участіе, былъ награжденъ за боевыя заслуги орденомъ св. Станислава 2-й степени. Съ 12 по 21 сентября С. находился въ особомъ отрядѣ гвардейскихъ войскъ, преслѣдовавшемъ мятежниковъ до прусскихъ границъ. Съ 22 сентября отрядъ слѣдовалъ обратно до Варшавы, куда и вступилъ 30 числа. Съ 11 октября началось выступленіе изъ Варшавы въ г. Ковну, и 8 ноября войска прибыли въ Россію. Кромѣ военныхъ орденовъ и наградъ за боевыя отличія, генералъ-маіоръ С. въ это время неоднократно получалъ Высочайшія благоволенія, какъ за порядокъ и образцовое состояніе ввѣренной ему лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады на смотрахъ, такъ и за отлично-успѣшное приведеніе ея на военное положеніе при выступленіи въ походъ. Въ 1832 г. С. былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи отдѣльнаго кавказскаго корпуса, а потомъ начальникомъ 3-й артиллерійской дивизіи и награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Въ 1836 г. Высочайшимъ приказомъ С. былъ прикомандированъ къ отдѣльному кавказскому корпусу, и вспыхнувшая война съ горцами привлекла его въ ряды дѣйствующей арміи. По распоряженію командующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ С. былъ командированъ изъ г. Тифлиса въ отрядъ войскъ, назначенныхъ для военныхъ дѣйствій противъ закубанцевъ и состоявшихъ подъ начальствомъ командующаго войсками, расположенными на кавказской линіи и въ Черноморіи,—генералъ-лейтенанта Вельяминова. Переправясь на лѣвый берегъ Кубани, С. получилъ начальство надъ артиллеріей и саперами дѣйствующаго отряда и находился въ дѣлахъ противъ непріятеля съ 24 сентября по 31 ноября. Вмѣстѣ съ отрядомъ онъ совершилъ и тяжелый походъ черезъ Абинское укрѣпленіе, Атохуавскую долину, Баканское ущелье, къ крѣпости Анапѣ, а отъ этой послѣдней къ Кубани и черезъ Цемское ущелье до Сундаликской бухты и обратно. Войска отряда истребляли на пути непріятельскіе аулы, пробиваясь къ берегамъ Чернаго моря. За участіе въ этой экспедиціи противъ горцевъ С. была пожалована золотая табакерка, осыпаная бриллiантами, съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества, и знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ на георгіевской лентѣ. Въ 1837 г. С. получилъ назначеніе на должность командира кавказской резервной гренадерской бригады съ состояніемъ по арміи. Война съ горцами продолжалась, и С. по волѣ начальства былъ назначенъ въ экспедицію противъ горцевъ со стороны Абхазіи. Прибывъ 13 мая въ Цибельду къ дѣйствующему отряду, состоявшему подъ личнымъ начальствомъ командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса генералъ-адъютанта барона Розена, онъ до 22 числа на-

ходился въ этомъ отрядѣ, оставшемся въ Цибельдѣ для полученія отъ цибельдинцевъ присяги послѣ окончательнаго ихъ покоренія русскому правительству. Затѣмъ, выступивъ 22 мая къ крѣпости Сухумъ-Кале, С. получилъ начальство надъ 2-мъ отдѣленіемъ дессанта и отбылъ съ нимъ къ мысу Адлера. Участвуя въ занятіи его нашими войсками, онъ удостоился получить Высочайшее благоволеніе за оказанныя отличія. Затѣмъ съ частью пѣхоты и артиллеріи С. былъ посланъ къ устью рѣки Музымта для занятія отрядомъ лагеря и очищенія его отъ горцевъ. На авангардъ лагеря было произведено горцами нападеніе, но отрядъ предводительствуемый С., отразилъ натискъ непріятеля. 18-го іюня было заложено укрѣпленіе св. Духа и по отбытіи корпуснаго командира начальство надъ всѣмъ отрядомъ перешло къ. С. Отрядъ оставался здѣсь до полнаго окончанія постройки укрѣпленія и казарменныхъ зданій и въ теченіе всего этого времени не разъ имѣлъ столкновенія съ непріятелемъ. Такъ, однажды, часть отряда, посланная для вырубки строевого лѣса, была атакована горцами, превосходство которыхъ заключалось какъ въ многочисленности ихъ, такъ и въ томъ, что они отлично знали мѣстность и потому своимъ внезапнымъ и стремительнымъ нападеніемъ на горсть русскихъ могли одержать полную побѣду. Генералъ С., прибывъ въ критическую минуту на мѣсто сраженія и подкрѣпивъ войска резервомъ, заставилъ отступить непріятеля съ большимъ уономъ и окончилъ это жаркое дѣло съ успѣхомъ для русскаго отряда. Постоянные перестрѣлки, стычки съ непріятелемъ, истребленіе горскихъ ауловъ и неизмѣнно бдительное охраненіе окрестностей укрѣпленнаго лагеря требовало постояннаго личнаго участія командующаго отрядомъ, генерала С., почему труды его были отмѣчены пожалованіемъ ему аренды на 12 лѣтъ. Къ ноябрю постройка укрѣпленія св. Духа была закончена, и оно было приведено въ оборонительное положеніе. С., посадивъ войска на суда, отбылъ съ ними на Сухумскій рейдъ, откуда отправилъ ихъ въ штабъ-квартиры, а самъ возвратился въ Тифлисъ. Здѣсь ему были поручены грузинскіе линейные баталіоны, въ награду же за труды, понесенные въ экспедиціи, ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны 1-й степени. Въ 1838 г. С. снова принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ и назначается командующимъ отрядомъ, который долженъ былъ дѣйствовать со стороны Абхазіи на восточномъ берегу Чернаго моря. Прибывъ въ апрѣлѣ въ Сухумъ на сборный пунктъ войскъ дѣйствующаго отряда, С. высадился съ нимъ близъ устья рѣки Сочинсты. Здѣсь произошелъ кровопролитный бой съ черкесами, отчаянно защищавшими побережье, но все таки уступившими русскому отряду и сдавшими урочище Сочи. С. было объявлено Высочайшее благоволеніе. Въ видахъ прочнаго занятія этой мѣстности приступлено было къ возведенію форта, названнаго Александріею, и наблюденіе за работами было поручено С., который и оставался здѣсь до конца постройки. Съ 30 по 31 мая у береговъ Чернаго моря разразилась буря; много военныхъ и торговыхъ судовъ разбилось у непріятельскихъ береговъ. Горцы, привлеченные было добычей, были отражены отрядомъ С., которому удалось также спасти флотскій экипажъ съ корвета «Мисеміврія», фрегата «Варна» и семи купеческихъ судовъ, несмотря на то, что всѣ эти корабли были разбиты и выброшены на берегъ. Столкновенія съ непріятелемъ были очень часты, и каждый шагъ земли брался отрядомъ съ бою, особенно при расчисткѣ мѣстности отъ непроходимаго лѣса, покрывавшаго всю окрестность. 11 августа было окончено возведеніе форта Александріи, и С., вооруживъ его артиллеріей, оставилъ его при достаточномъ гарнизонѣ. Войска же были посажены на суда и прибыли въ Абхазію 13 мая, гдѣ С. оставался еще до октября, въ виду предполагавшейся сухопутной экспедиціи противъ племени Псху. 25 октября С. возвратился въ Тифлисъ. Въ 1839 г. С., по предписанію командующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, получилъ начальство надъ войсками, собранными въ Шекинской провинціи; цѣль сосредоченія здѣсь войскъ была та, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ главнаго русскаго отряда, назначеннаго дѣйствовать со стороны Кубы, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира. 22 апрѣля С. прибылъ въ Нуху, 10 мая вошелъ въ переговоры съ султаномъ эллисуйскимъ, который угрожалъ своей милиціей враждебному намъ рутульскому горскому обществу. С. условился съ султаномъ относительно наступательнаго движенія противъ Рутула и 24 мая отправилъ авангардъ черезъ Шинское ущелье

для овладѣнія подъемомъ на горы Науръ и Салаватъ. 25-го отрядъ былъ въ деревнѣ Гейнукъ, 26-го занялъ позицію на горѣ Наурѣ, гдѣ и попалъ въ критическое положеніе: жители шекинскихъ деревень Бурча, Хно и Гидыма измѣнили, и отрядъ С. былъ встрѣченъ скопищемъ лезгинъ вольныхъ дагестанскихъ обществъ. Отрядъ сражался съ непріятелемъ съ 26 мая по 2 іюня и только, благодаря неудачѣ противника подъ Аджіахтуромъ, русскимъ удалось удержать занятую позицію и даже нанести непріятелю серьезный вредъ. Непреодолимое Аджіахтурское ущелье было взято, и цѣль экспедиціи была достигнута, такъ какъ ущелье являлось ключомъ нагорнаго Дагестана, и со взятіемъ его военныя дѣйствія вольныхъ дагестанскихъ обществъ прекратились. 3 іюня отрядъ С. спустился обратно въ Шинское ущелье и расположился близъ деревни Шина. 28 іюня, по приказанію командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, отрядъ былъ распущенъ, а С. прибылъ въ бригаду 6 іюля. Наградою за усердіе и исполненіе съ совершеннымъ успѣхомъ возложеннаго порученія былъ орденъ св. Анны 1-й степени съ короной и съ мечами, орденъ св. Георгія 4-й степени за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25 лѣтъ и прибавка жалованья. Послѣ войны С. былъ уволенъ въ отпускъ на минеральныя воды для излѣченія болѣзни, съ пособіемъ отъ казны. Въ 1846 г. С. былъ назначенъ комендантомъ Динабургской крѣпости, съ оставленіемъ по пѣхотѣ, а черезъ 10 лѣтъ зачисленъ по полевой пѣшей артиллеріи. Въ 1852 г. ему пожалованъ былъ орденъ св. Владиміра 2-й степени, въ 1857 г. —денежная награда—въ годъ по 1,200 р. на 6 лѣтъ, орденъ Бѣлаго Орла, въ 1859 г. —табакерка съ портретомъ Государя Императора за выслугу 50 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ. Въ 1862 г. С. былъ отчисленъ отъ должности динабургскаго коменданта, съ зачисленіемъ по запаснымъ войскамъ. Въ лицѣ генералъ-маіора С., русская армія имѣла выдающагося человѣка по своимъ разностороннимъ способностямъ. Рѣдкая по своей полнотѣ военная опытность, постоянная бдительность, умѣнье найти выходъ въ самыхъ трудныхъ случаяхъ, неутомимая энергія и рвеніе его къ службѣ, какъ командира части, неустрашимость въ бою—все вмѣстѣ взятое выдвигаетъ С. какъ одного изъ замѣчательныхъ военныхъ дѣятелей, имя котораго неразрывно связано съ исторіей завоеванія Черноморскаго побережья и покоренія Кавказа.

Послужной списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба. — «Воспоминаніе о Кавказѣ 1837 г.» въ «Библіотекѣ для Чтенія», 1847 г., т. 80 и 81. — «Журналъ военно-учебныхъ заведеній», 1847 г., № 265 и 266. *М. Кочергинъ.*

Симборскій, *Іеронимъ Михайловичъ*, генералъ-лейтенантъ, родился 28 іюня 1803 г., умеръ 19 февраля 1869 г. Происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1820 г. вступилъ на службу, въ чинѣ прапорщика, въ конно-артиллерійскую 16-ю роту. Въ томъ же году былъ переведенъ въ конноартиллерійскую роту № 1, а черезъ 3 года—въ 13-ю роту. Въ 1824 г. былъ произведенъ въ поручику. Въ 1827 году былъ переведенъ въ 1-ю артиллерійскую бригаду съ зачисленіемъ въ легкую 1-ю роту. Въ 1828 участвовалъ въ войнѣ противъ турокъ. Сначала онъ находился въ войскахъ, расположенныхъ на сѣверной сторонѣ крѣпости Варны. Съ 12-го же числа отрядъ Бистрома, въ которомъ находился С., переправясь на баркасахъ на южную сторону крѣпости, подкрѣпилъ отрядъ генерала Головина. Цѣль отряда была лишить турецкую крѣпость всякаго сообщенія съ южной стороны. Турки бились отчаянно, но ихъ жестокое нападеніе было отражено: послѣ четырехчасового боя 16 сентября цѣлый корпусъ Омера, предпринявшій вылазку изъ крѣпости, принужденъ былъ уступить русскимъ силамъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ С. получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. 2 октября онъ возвратился на позицію, а съ 7-го слѣдовалъ обратно въ Россію. Кромѣ вышеупомянутой награды С. за военныя заслуги было объявлено Высочайшее благоволеніе, и выдана денежная награда. Въ 1831 г. С. участвуетъ въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ и находится въ составѣ войскъ гвардейскаго корпуса подъ командой великаго князя Михаила Павловича. 16 марта войска переправились черезъ р. Наревъ у м. Тыкочина и вступили въ предѣлы Польши. Съ 12 по 14 мая С. участвовалъ въ наступательномъ движеніи русскихъ войскъ къ г. Остроленкѣ. Послѣ побѣдоноснаго сраженія у этого города, руская армія должна была переправиться на нижнюю Вислу. Движеніе войскъ началось 22 іюня и длилось до 5 іюля, и сопряжено было

съ большими трудностями. Съ 4 по 8 іюля армія переправилась и расположилась у Нешавы. Отсюда, среди хорошо укрѣпленныхъ пунктовъ, было предпринято движеніе на Варшаву съ продолжительной стоянкой у Ловича. 15 августа русскія войска стали двигаться далѣе къ Варшавѣ и взяли ее штурмомъ 26 числа. Находясь все время въ этихъ дѣйствіяхъ, С. вмѣстѣ съ другими вступилъ 27 августа въ Варшаву и за выказанное мужество и рвеніе былъ произведенъ въ поручики. Съ 11 октября С. находился въ составѣ войскъ, двигавшихся обратно въ Россію и участвовалъ 6 ноября въ переправѣ черезъ Нѣманъ у г. Ковно. Въ 1834 г. С. произведенъ въ штабсъ-капитаны и вскорѣ — въ капитаны. Въ 1836 г. назначенъ командиромъ 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады, произведенъ въ полковники, и за время своей послѣдующей 10-тилѣтней службы получилъ 1500 десятинъ земли и нѣсколько наградъ, въ томъ числѣ за выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ — орденъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1846 г. С. былъ назначенъ командиромъ 2-й гвардейской артиллерійской бригады и произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1849 г., по случаю возстанія въ Венгріи, С. находился въ Царствѣ Польскомъ съ 3 мая по 15 сентября. По болѣзни въ 1850 г. былъ зачисленъ по пѣшей артиллеріи, въ 1851 г. въ запасныя войска, а въ 1854 г. назначенъ къ бывшему инспектору всей артиллеріи, по распоряженію котораго выполнилъ нѣсколько порученій по переформированіямъ артиллерійскихъ парковъ. За отлично исполненное порученіе ему было объявлено Высочайшее благоволеніе и пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Въ 1850 г. С. назначается состоять по особымъ порученіямъ въ штабѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцехмейстера и по волѣ его производитъ нѣсколько слѣдствій и дознаній. Получивъ въ 1857 г. изъявленія Монаршаго благоволенія за отличіе по службѣ, С. въ 1858 г. былъ назначенъ въ Кронштадтъ для осмотра пороховыхъ станковъ и награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени съ мечами. Въ 1860 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1861 г. получилъ назначеніе на должность начальника С.-Петербургскаго крѣпостного артиллерійскаго округа. Съ упраздненіемъ въ 1864 г. штаба С.-Петербургскаго крѣпостнаго артиллерійскаго округа, С. былъ отчисленъ отъ должности начальника этого округа и прикомандированъ къ Главному артиллерійскому управленію, съ зачисленіемъ по пѣшей артиллеріи.

Послужной списокъ въ общемъ Архивѣ Главнаго Штаба. *М. Кочергинъ.*

Симвулидъ, *Георгій Дмитріевичъ*, докторъ медицины, род. 25 декабря 1823 г. въ г. Трапезондѣ, въ Азіатской Турціи, умеръ 20 февраля 1878 г. въ Букарештѣ; онъ происходилъ изъ греческой семьи православнаго вѣроисповѣданія и оставался до самой смерти греческимъ подданнымъ, но почти всю свою врачебную дѣятельность и даже жизнь положилъ на служеніе Россіи, которая была для него вторымъ отечествомъ. Врачебное образованіе онъ получилъ сначала въ Аѳинахъ, затѣмъ въ Монпелье и, наконецъ, въ Парижѣ, гдѣ и получилъ отъ министерства народнаго просвѣщенія Французской Республики степень доктора медицины (29 мая 1851 г.). Вслѣдъ затѣмъ онъ вернулся на родину и пробылъ тамъ 3 года, занимаясь вольной врачебной практикой; за это время онъ пріобрѣлъ очень большую популярность среди мѣстнаго христіанскаго населенія, чѣмъ и навлекъ на себя подозрѣнія со стороны турокъ. Когда началась Крымская война, С. стала грозить опасность, и онъ былъ вынужденъ бѣжать съ родины; въ 1854 г. онъ отправился въ Тифлисъ и заявилъ о своей готовности служить врачемъ въ русскихъ войскахъ. Временно командующій кавказскимъ корпусомъ назначилъ особую комиссію изъ врачей для экзамена С. и для испытанія, дѣйствительно ли онъ знакомъ съ медициной. Испытанія были выдержаны, и 18 іюня 1854 г. комиссія признала его способнымъ къ врачебной практикѣ; послѣ этого онъ былъ назначенъ исполняющимъ должность ординатора въ Кутаисскій военный госпиталь съ содержаніемъ, положеннымъ для врачей, временно принятыхъ въ русскую службу по штатамъ военнаго времени. С. явился въ Россію совершеннымъ бѣднякомъ; поэтому ему было выдано на экипировку 200 рублей изъ экстраординарныхъ суммъ, сверхъ положеннаго жалованія. По окончаніи войны онъ не желалъ и не могъ вернуться на родину и просилъ о принятіи его въ число русскихъ военныхъ врачей. По Высочайшему повелѣнію онъ былъ назначенъ сверхштатнымъ младшимъ ординаторомъ С.-Пе-

тербургскаго 1-го военно-сухопутнаго госпиталя, причемъ ему было положено содержаніе по VIII разряду съ единовременной выдачей годоваго жалованія на проѣздъ въ Петербургъ. Вскорѣ С. былъ повышенъ въ должность старшаго ординатора въ томъ же госпиталѣ и былъ признанъ лѣкаремъ, причемъ ему были даны всѣ права этого званія и разрѣшеніе искать высшей ученой степени. Въ 1859 г. онъ получилъ чинъ титулярнаго совѣтника, въ 1860 г. опредѣленъ въ число 37 врачей, состоявшихъ при Медицинскомъ департаментѣ Военнаго министерства и прикомандированъ къ 1-му военно-сухопутному госпиталю. 13 іюля 1861 г. С. былъ переведенъ въ Петергофскій военный госпиталь на должность старшаго ординатора. Въ Петергофѣ онъ принялъ, кромѣ госпитальной службы, безплатную должность директора мѣстныхъ дѣтскихъ пріютовъ. Въ 1864 г. былъ назначенъ старшимъ врачемъ въ л.-гв. Уланскій полкъ, который квартировалъ въ Петергофѣ. Въ этой должности онъ оставался 12 лѣтъ, до послѣдней русско-турецкой войны. 5 декабря 1876 г. онъ былъ назначенъ врачемъ для особыхъ порученій III-го разряда въ военно-медицинское управленіе дѣйствующей арміи, а черезъ полгода произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Еще черезъ полгода С. заразился въ Букарештѣ свирѣпствовавшимъ тамъ тифомъ, отъ котораго и умеръ, прослуживъ въ Россіи двадцать лѣтъ. С. былъ очень хорошо образованъ и владѣлъ многими европейскими и восточными языками; онъ былъ членомъ слѣдующихъ ученыхъ обществъ: съ 1860 г. — Аѳинскаго археологическаго общества, съ 1861 г. — Аѳинскаго медицинскаго общ., съ 1874 г. — Греческаго общ. любителей просвѣщенія, съ 1873 г.— Константинопольскаго греческаго филологическаго общ. и съ 7 ноября 1861 г. — Общество русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ. С. былъ опытнымъ практикомъ и любителемъ врачебной словесности; по временамъ онъ сообщалъ въ печати собственныя научныя наблюденія. Печатные труды его. «О трахеотоміи по поводу крупа и по поводу дифтерита» въ «Проток. засѣд. Общ. Русск. Врачей» въ СПБ. за 1861—1862 г., стр. 177 и за 1873—1874 г., стр. 294.—«О разрывѣ толстой кишки при цѣлости общихъ покрововъ; тамъ же, 1874—1875 г., стр. 63.

«Протоколы засѣданій Общ. Русск. Врачей» въ Спб. за 1878—1879 г. *Н. Кульбинъ.*

Симеоновъ, *Іоаннъ*, протопопъ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ, ассесоръ Св. Синода. Перемѣщенный изъ одного изъ лучшихъ приходовъ Москвы къ Троицкому собору въ С.-Петербургѣ, С. въ 1712 г. былъ назначенъ «заказчикомъ духовныхъ дѣлъ» на Петербургскомъ островѣ; въ 1721 г.—ассессоромъ Св. Синода и судьею въ Тіунскую контору, учрежденную для завѣдыванія дѣлами С.-Петербургской епархіи. Въ 1723 г., 16 сентября, уволенъ отъ должности ассессора Синода, но 29 іюля 1725 г. вторично опредѣленъ членомъ Синода съ званіемъ ассессора. 27 февраля 1727 г. Св. Синодъ назначилъ протопопа С. состоять въ Сенатѣ «у сочиненія Уложенія». Въ концѣ 1727 г. Св. Синодъ выбылъ въ Москву по случаю коронаціи Императора Петра II, а 13 декабря того же года закрыта была Тіунская контора, и Троицкій протопопъ Іоаннъ С. былъ уволенъ отъ должности ассессора Синода и отъ Тіунскаго правленія; но въ 1729 г. онъ былъ назначенъ членомъ учрежденной въ С.-Петербургѣ Синодальной конторы, которая завѣдывала всѣми дѣлами по С.-Петербургской епархіи и первымъ членомъ которой въ то время былъ извѣстный Нижегородскій архіепископъ Питиримъ, и когда въ мартѣ этого года Синодальная контора выбыла въ Москву, то протопопъ С. остался единственнымъ правителемъ духовныхъ дѣлъ по г. С.-Петербургу и новозавоеваннымъ городамъ съ званіемъ «С.-Петербургскихъ духовныхъ дѣлъ управителя», подъ вѣдѣніемъ Псковскаго епископа Рафаила, бывшаго въ то время на чредѣ священнослуженія въ С.-Петербургѣ. Въ 1730 г., по указу Анны Іоанновны, онъ возвращенъ былъ въ Москву протопресвитеромъ Благовѣщенскаго придворнаго собора и вмѣстѣ членомъ Св. Синода, каковыя званія сохранилъ до конца своей жизни. Въ 1732 г., по возвращеніи двора и Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ, и протопопъ Іоаннъ С. вмѣстѣ съ прочими синодальными членами прибылъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

«Историко - статис. свѣд. о С.-Петербургской епархіи». Вып. I; 1869 г., I, вып. VII, 1883 г.– С. Рункевичъ. «Изъ Исторіи Русской Церкви въ царствованіе Петра Великаго» («Христ. Чтеніе», 1900 г., іюль, стр 64 – 65).– «Описаніе документовъ и дѣлъ Архива Св. Синода», т. II, ч. 2-я, № 946. *А. Никольскій.*

Симеонъ, епископъ Владиміро-Волынскій, хиротонисанъ въ 1123 г., изъ игуменовъ Кіево-Печерской лавры; скончался въ 1136 г. О жизни и дѣятельности его въ санѣ епископа не сохранилось извѣстій. Епископъ С., по нѣкоторымъ памятникамъ (въ «Исторіи росс. іерархіи», т. I, ч. I, стр. 404) значится святымъ, но о причисленіи его церковью къ лику святыхъ ничего неизвѣстно.

Голубинскій Е. «Исторія Русской Церкви», Т I, 1, 552. — «Іерархическихъ каталоговъ древнихъ Россійскихъ епархій повѣрка съ лѣтописями и актами». Рукописная книга 1858 г., стр. 473.—Теодоровичъ. «Городъ Владиміръ Волынской губерніи въ связи съ исторіей Волынской іерархіи». Историческій очеркъ. Въ память девятисотлѣтняго юбилея Волынской епархіи. Почаевъ. 1893 г. стр. 33 — 34. — «Волынскія епарх. вѣдомости», 1867 г., № 1. *А. Никольскій.*

Симеонъ, епископъ Смоленскій. Во время управленія имъ епархіей смоленскій князь, а впослѣдствіи кіевскій, Владиміръ Мономахъ приложилъ къ Смоленской каѳедрѣ Холмъ. О жизни и трудахъ его ничего неизвѣстно. Неизвѣстенъ и точно годъ кончины,—указываютъ на 1198 г. Ни въ первомъ, ни во второмъ изданіи «Исторіи россійской іерархіи» онъ не упоминается.

Діевъ, «іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій повѣрка съ лѣтописями и актами». Рукописная книга 1859—1860 г. стр. 115. Санковскій, А. Свящ., «Краткое описаніе церквей Смоленск. епарх.» 1898 г. стр. 13. — Строевъ, «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви». Спб.—Голубинскій, Е. «Исторія церкви», т. I, I, стр. 569. *А. Никольскій.*

Симеонъ, святой епископъ Переяславскій, въ 1-ой половинѣ XIII вѣка. О немъ извѣстно только, что въ 1238 г. или въ 1239 г. онъ былъ убитъ татарами, напавшими на Переяславль: «принесъ самого себя, какъ агнца, въ жертву». Мощи его находятся въ Антоніевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ.

Игнатій, «Краткія жизнеописанія святыхъ» *Здр.*

Симеонъ, (изъ рода *князей Полоцкихъ*), 1-й епископъ Тверской, въ XIII вѣкѣ. Сначало онъ былъ епископомъ Полоцкимъ, но когда князь Полоцкій былъ убитъ (1263 г.), епископъ С. уѣхалъ въ Тверь, гдѣ и святительствовалъ до самой кончины своей, послѣдовавшей 3 февраля 1289 г. По свидѣтельству лѣтописи, онъ былъ «учительный» и хорошо знакомый съ книгами; не боясь непріятностей и бѣдъ, онъ вступалъ въ споръ съ княземъ и вельможами, а нищимъ и сиротамъ благотворилъ; основалъ въ Твери каменный соборъ послѣ пожара; причтенъ къ лику святыхъ.

Игнатій, «Краткія жизнеописанія святыхъ». *Здр.*

Симеонъ, епископъ Ростовскій, перемѣщенъ въ 1299 г. съ каѳедры Владимірской, на которую хиротонисанъ былъ въ 1295 г. О томъ, какъ состоялось перемѣщеніе епископа Симеона изъ Владиміра въ Ростовъ, въ лѣтописи сказано слѣдующее: «Въ лѣто 6807 митрополитъ Максимъ, не терпя насилія татарскаго, остави митрополію, иже въ Кіевѣ, и бѣже изъ него; тогда же и весь Кіевъ разбѣжався. А митрополитъ шедъ сѣде въ Владимірѣ и со всѣмъ клиромъ своимъ мѣсяца апрѣля въ 18 день, а Семену епископу дастъ епископью ростовскую», которая тогда была праздною за оставленіемъ ея епископомъ Тарасіемъ. Этотъ С., будучи еще на каѳедрѣ Владимірской, съ Измаиломъ, епископомъ Сарайскимъ, въ 1296 (6804 г.), на съѣздѣ князей въ городѣ Владимірѣ, смирилъ и привелъ ихъ въ любовь. Нелюбье, какъ выражено въ Новгородской 4 лѣтописи (П. Собр. Лѣтописей, IV. 45), столь было велико, что «за малымъ Богъ унесъ отъ кровопролитія, и разъѣхашася кождо во свояси». Спустя годъ по перемѣщеніи въ Ростовъ, епископъ С. сопутствовалъ митрополиту Максиму въ Великій Новгородъ, гдѣ ими и хиротонисанъ тамошній архіепископъ Ѳеоктистъ 29 іюня 1300 г. Оставилъ епархію въ 1311 г., а скончался въ 1314 г. въ Суздалѣ.

«Іерархи Ростовско-Ярославской паствы въ преемственномъ порядкѣ съ 992 г. до настоящаго времени»., Изданіе Ярославскаго епарх. попечительства Ярославль, 1864 г. — Титовъ, «Ростовская іерархія». Матеріалы для исторіи Русской церкви М. 1890 г., стр. 32 — 33.—Егоже, «Суздальская іерархія». Матеріалы для исторіи Русской церкви. Выпускъ IV. М. 1892 г., стр. 26 – 27.— Діевъ, «Іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій повѣрка съ лѣтописями и актами. Рукописныя книги 1853 и 1859 г., стр. 346 — 348 и 674 - 679.—Нилъ архіепископъ, «Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, что нынѣ архіерейскій домъ». Ярославль. 1869 г., стр. 81.— Крыловъ Аполлинарій, «Историко-статистическій обзоръ Ростовско-Ярославской епархіи». Ярославль. 1861 г., стр. 15. *А. Никольскій.*

Симеонъ (до хиротоніи *Сампсонъ*), 24-й архіепископъ Новгородскій и Псковской, въ 1-й четверти XV вѣка. Въ архіепископа онъ избранъ былъ 11 августа 1415 г., по жребію, изъ иноковъ Хутынскаго монастыря; 15 марта 1416 г. рукоположенъ въ іеродіакона, 21 марта — въ

іеромонаха и 22 марта хиротонисанъ въ архіепископа «и нареченъ бысть отъ митрополита Симеономъ». При немъ былъ сильный моръ въ Новгородѣ и его окрестностяхъ; въ 1418 г. онъ усмирилъ бунтующихъ новгородцевъ; въ томъ же году основанъ Саввино-Вишерскій монастырь. Въ 1419 г. обозревалъ церкви корельской земли, разорённой мурманами; ѣздилъ въ Псковъ и поучалъ тамъ народъ и иноковъ. Въ первый годъ своего святительства, на свои собственныя средства выстроилъ въ Новгородѣ двѣ каменныя церкви Св. Петра и Св. Анастасіи. При немъ же, въ 1421 г. было въ Новгородѣ «возмущеніе водное», а въ другой разъ «каменіе являшеся изъ облака». Архіепископъ С. былъ человѣкъ праведной жизни и скончался 15 іюня 1421 г.; погребенъ въ Мартиріевой паперти Новгородскаго Софійскаго собора; мощи его подъ спудомъ.

Здравомысловъ, «Іерархи Новгородской епархіи».—Тихомировъ, «Каѳедра Новгородскихъ епископовъ». *Здр.*

Симеонъ, іеромонахъ Суздальскій, сопровождалъ на Флорентійскій соборъ епископа Суздальскаго Авраамія, по порученію котораго долженъ былъ описывать то, что происходило на соборѣ, не касаясь самаго путешествія и достопримѣчательностей, видѣнныхъ на пути, описаніе которыхъ возложено было на другое лицо, неизвѣстнаго суздальца, составившаго такъ называемый «Путникъ». Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ, С. записывалъ «словеса и прѣнія» подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, какъ только ихъ слышалъ. Выполняя свою работу, онъ долженъ былъ знать греческій или латинскій языки, на которыхъ велись соборныя пренія, и вѣроятно, какъ полагаетъ г. Делекторскій, онъ зналъ греческій языкъ, однако не настолько, чтобы всегда хорошо понимать смыслъ греческой рѣчи. Будучи убѣжденнымъ противникомъ уніи, принятой нѣкоторыми іерархами, представлявшими греческую церковь, С. навлекаетъ на себя гнѣвъ митрополита Исидора, рѣшается покинуть его свиту, изъ Венеціи бѣжитъ въ Новгородъ, куда прибылъ весною 1440 г. Здѣсь онъ находитъ пріютъ у Новгородскаго владыки Евфимія, но въ слѣдующемъ году его постигло бѣдствіе. Живя въ Новгородѣ, онъ сошелся съ литовскимъ выходцемъ, княземъ Юріемъ Семеновичемъ, которому вел. князь Казиміръ въ 1441 г. далъ въ удѣлъ Мстиславль и Кричевъ и который послѣ этого занялъ Смоленскъ. Въ этотъ городъ прибылъ митр. Исидоръ, и «имѣлъ надъ собою область латинскую», Юрій, чтобы угодить Исидору, заманилъ въ Смоленскъ С. Выданный митрополиту, С. всю зиму «сидѣлъ во двоихъ желѣзѣхъ, въ велицѣй нужи, во единой свитцѣ и на босу ногу, и мразомъ и гладомъ, и жаждею» томимъ. Привезенный затѣмъ въ Москву, онъ, послѣ осужденія Исидора былъ освобожденъ «отъ веригъ желѣзныхъ» и отправленъ въ Сергіевъ монастырь къ игумену Зиновію. Здѣсь онъ много разсказывалъ братіи о своихъ страданіяхъ за вѣру, а когда окончено было его дѣло, онъ снова явился къ новгородскому епископу Евфимію и, можетъ быть, по его порученію обработалъ свои записи, веденныя на соборѣ, придавъ имъ форму повѣсти о соборѣ. Повѣсть эта имѣетъ двѣ редакціи: 1) Исидоровъ соборъ и хоженіе его (по рукоп. Спб. дух, акад., Софійскаго собранія, №№ 1464 и 1465, Моск. Рум. Музея и Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ) и 2) Повѣсть священноинока Симеона суждальца, како римскій папа Евгеніи составлялъ осмыи соборъ со своими единомышленники (рукоп. Спб. дух. акад., Софійскаго собр., № 1245). Обѣ редакціи изданы проф. В. Малининымъ, а ранѣе первая была напечатана проф. Павловымъ, а вторая—проф. А. Н. Поповымъ. Эти двѣ редакціи, въ общемъ сходныя въ изложеніи исторіи собора, различаются существенно въ началѣ и въ концѣ. Отношеніе одной редакціи къ другой такъ опредѣляется проф. Малининымъ: «въ первой редакціи вступительная часть состоитъ изъ краткихъ свѣдѣній о выдающихся поборникахъ православія на восьмомъ соборѣ, подъ покровительство которыхъ и особенно св. Марка ефесскаго старается поставить себя авторъ; затѣмъ рѣчь идетъ о преслѣдованіи автора Исидоромъ, бѣгствѣ его изъ Венеціи въ Новгородъ къ архіепископу Евфимію. Задача сказанія показать, какъ началось зло во Флоренціи «греческимъ царемъ Іоанномъ», а на Руси утверждено православіе великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ. Это введеніе служитъ какъ бы программою всего послѣдующаго повѣствованія о соборѣ: императоръ Іоаннъ и особенно Исидоръ, митр. московскій, являются неизмѣнно предателями православія «злата и сребра ради», а Маркъ ефесскій един-

ственнымъ его защитникомъ. Авторъ, насколько позволяетъ ему скромное его положеніе, «вопреки глаголетъ» своему господину митрополиту и за это терпитъ преслѣдованія за границею и на Руси. На основаніи сказаннаго можно согласиться съ проф. Павловымъ, что первоначальная редакція «Повѣсти» обнаруживаетъ въ авторѣ желаніе защититься, быть можетъ, въ своемъ бѣгствѣ и своемъ поведеніи на соборѣ, о чемъ могли говорить какъ Исидоръ, такъ и «митрополичи черницы изъ грековъ». Во второй редакціи, какъ сказано, общія свойства первой редакціи тѣ же, но введеніе измѣнено. Въ немъ больше уже нѣтъ рѣчи ни о бѣгствѣ автора изъ Венеціи, ни о пребываніи его у новгородскаго архіепископа Евфимія, а раскрывается истинная причина, по которой императоръ Іоаннъ Палеологъ и престарѣлый патріархъ константинопольскій Іосифъ хлопотали о составленіи восьмого вселенскаго собора: «тогда греческая власть Божіимъ попущеніемъ за грѣхи наша наипаче оскудѣваше, отъ варварскаго нахожденія и отъ турскаго плѣненія грады и веси многія опустѣваху... папа же со всѣми латины обѣщася царю еже помогати грекомъ противо насильствующихъ имъ агаряномъ». Ни въ бытность С. на соборѣ, ни тотчасъ по возвращеніи его на родину, когда писалась первая редакція «Повѣсти», столь широкое пониманіе дѣла нашему автору было недоступно; оно, очевидно, явилось возможнымъ лишь впослѣдствіи, когда Флорентійская унія стала яснѣе для русскихъ людей въ своихъ дѣйствительныхъ основаніяхъ. Помочь намъ въ этомъ случаѣ могли какъ сами греки, явившіеся изъ Константинополя, такъ и другіе иноземцы, болѣе насъ освѣдомленные съ политикой византійскаго двора. С. съ своей стороны не могъ долго оставаться въ неизвѣстности о томъ, о чемъ открыто заговорили всѣ. Запросъ на «Повѣсть» между тѣмъ не ослабѣвалъ, а скорѣе возрасталъ, а потому С. долженъ былъ найти полезнымъ сгладить тотъ личный элементъ, который такъ сильно выступалъ въ первой редакціи «Повѣсти» скорѣе ко вреду ея, чѣмъ къ пользѣ. Дальнѣйшей обработкой «Повѣсти» является обширное и витіеватое «Слово избрано отъ святыхъ писаній, еже на латыню, и сказаніе о составленіи осмаго собора латыньскаго, и о изверженіи Сидора прелестнаго, и о поставленіи въ русской земли митрополитовъ, о сихже похвала благовѣрному великому князю Василію Васильевичу всея Руси». Это «Слово», изданное проф. А. Н. Поповымъ и представляющее исторію Флорентійской уніи и ея послѣдствій для Россіи, по мнѣнію проф. Павлова, было составлено Пахоміемъ Логоѳетомъ; но гораздо вѣроятнѣе предположеніе, обстоятельно аргументируемое г. Делекторскимъ, что «Слово» также есть произведеніе С. Наконецъ, послѣднимъ сочиненіемъ С. г. Делекторскій признаетъ «Путешествіе Симеона Суздальскаго въ Италію», изданное Сахаровымъ во II т. «Сказаній русскаго народа» по двумъ спискамъ XVII вѣка. Это «Путешествіе» представляетъ сводъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ «Повѣсти», «Слова» и «Путника», составленнаго неизвѣстнымъ суздальцемъ, изданнаго въ VI т. «Древ. Росс. Вивліоѳики». Всѣ произведенія С. отличаются полемическимъ характеромъ, являются обличеніемъ уніи и принявшихъ ее грековъ и служатъ къ обоснованію церковной независимости Россіи, къ возвеличенію Московскаго княжества.

Поповъ. «Историко-литературный обзоръ др.-русск. полемич. сочиненій». М. 1876 г.—Павловъ. «Критическіе опыты по исторіи древн. греко-русской полемики противъ латин.». Спб. 1878 г.—Делекторскій. «Флорентійская унія и вопросъ о соединеніи церквей въ древней Руси». (Странникъ, 1893 г. сентябрь—ноябрь).—Его-же. «Критико-библіогр. обзоръ древне-русскихъ сказаній о Флорентійской уніи». (Ж. М. Н. Пр. 1895 г., іюль). — В. Малининъ. Старецъ Елеазарова монастыря «Филоѳей и его посланія». Кіевъ. 1901 г.

А. Бороздинъ.

Симеонъ, епископъ Полоцкій. Упоминается около 1456 г.

Діевъ, «Іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій повѣрка» и т. д. Рукописная книга, цензированная въ 1859 г., стр. 489.—Строевъ, «Списки іерарховъ». *А. Никольскій.*

Симеонъ, митрополитъ Кіевскій. Неизвѣстно, откуда избранъ, хиротонисанъ около 1477 г.; скончался въ 1487 г. При немъ крымскій ханъ Менгли-Гирей въ 1482 г. взялъ и выжегъ Кіевъ и Печерскій монастырь и ограбилъ Софійскій соборъ.

Евгеній, «Описаніе Кіево-Софійскаго собора», въ 1825 г., стр. 112. — Строевъ, «Списки іерарховъ». *А. Никольскій.*

Симеонъ, епископъ Хельмскій. Упоминается въ 1493 г.

Діевъ, «Іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій повѣрка» и т. д. Рукописная книга 1858—1859 г., стр. 605.—Строевъ, «Списки іерарховъ». *А. Никольскій.*

Симеонъ, епископъ Рязанскій и Муромскій, до постриженія въ монашество былъ священникомъ въ г. Коломнѣ; хиротонисанъ въ 1481 г. изъ духовниковъ митрополита Геронтія. Въ санѣ епископа 1483 г., іюня 17, находился при избраніи Новгородскаго архіепископа Сергія; участвовалъ въ хиротоніи 15 января 1489 г. Ростовскаго архіепископа Тихона, въ 1490 г. — митрополита вся Руси Зосимы, а 20 сентября 1495 г. — всероссійскаго митрополита Симона. Въ октябрѣ 1490 г. присутствовалъ на соборѣ святителей противъ стригольниковъ. По благословенію его 19 августа 1496 г. заключенъ былъ мирный договоръ Рязанскаго князя Іоанна съ братьями и прочими Рязанскими князьями. Годъ кончины его неизвѣстенъ; погребенъ въ рязанской церкви Архангела Михаила, находившейся близъ нынѣшняго архіерейскаго дома.

Діевъ, «Іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій повѣрка» и т. д. Рукописныя книги: 1853 г., стр. 281—283; 1859—1860 г., стр. 305—307. — Титовъ, «Рязанскіе епископы». Матеріалы для исторіи русской церкви. М. 1860 г., стр. 14.—Строевъ, «Списки іерарховъ».

А. Никольскій.

Симеонъ (*Стремоуховъ*, по инымъ *Безбородый*), епископъ Суздальскій, хиротонисанъ 21 августа 1509 г. изъ настоятелей Московскаго Спасо-Андроніева монастыря. Онъ былъ постриженикомъ, а слѣдовательно и ученикомъ преподобнаго Іосифа, еще будучи архимандритомъ Спасо-Андроніева монастыря, С. явился однимъ изъ обвинителей св. Серапіона, архіепископа Новгородскаго, на соборѣ бывшемъ въ Москвѣ въ іюлѣ 1509 г., а когда Серапіонъ еще до соборнаго суда надъ нимъ былъ по волѣ великаго князя лишенъ епархіи Новгородской, вызванъ въ Москву и заключенъ въ Спасо-Андроніевъ монастырь, гдѣ находился два года, настоятель монастыря С. «озлоблялъ его зельно». Будучи Суздальскимъ епископомъ, С. въ 1511 г., августа 3, участвовалъ въ хиротоніи митрополита всея Руси Варлаама. Онъ скончался 12 ноября 1515 г. и погребенъ въ Суздалѣ.

Діевъ, «Вторичная повѣрка іерархическихъ каталоговъ» и т. д. Рукописная книга 1858—1859 г., стр. 426—429. — Его же, «Іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій повѣрка» и т. д. Рукописная книга 1853 г., стр. 407—409.— Титовъ, «Суздальская іерархія». Матеріалъ для исторіи русской церкви. Выпускъ IV. М. 1892 г., стр. 51—52. — Григорій архимандритъ, «Списки настоятелей Московскаго Спасо-Андроніева монастыря». М. 1890 г., стр. 9. *А. Никольскій.*

Симеонъ, архіепископъ Полоцкій. Упоминается въ актахъ 1540, 1541, 1544 и 1545 гг.

Діевъ, «Іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій повѣрка» и т. д. Рукописная книга, цензированная въ 1859 г., стр. 498—499.— Строевъ, «Списки іерарховъ» и т. д.

А. Никольскій.

Симеонъ, епископъ Смоленскій, съ 1551 по 1555 г. игуменъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; въ 1554 г. былъ допрошенъ объ Артеміи, игуменѣ Троице-Сергіева монастыря по дѣлу еретика Бакшина. Въ званіи игумена Кириллова монастыря С. въ 1555 г. присутствовалъ при хиротоніи Казанскаго архіепископа Гурія. Хиротонисанъ во епископа Смоленскаго въ 1555 г. Въ 1562 г. на смоленской каѳедрѣ ручался Царю въ вѣрности за князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго; присутствовалъ на соборахъ святителей въ 1564 г. о Бѣломъ клобукѣ и святительскихъ печатяхъ, въ 1566 г., іюля 20 объ избраніи митрополита всея Руси Филиппа, а 2 іюля того же 1566 г., на соборѣ государственныхъ чиновъ о войнѣ съ Польшею. Годъ его смерти неизвѣстенъ.

Діевъ, «Іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій повѣрка» и т. д. Рукописная книга 1859—1860 г., стр. 198—200. — Строевъ, «Списки іерарховъ». *А. Никольскій.*

Симеонъ, епископъ Сарскій и Подонскій, 22 сентября 1582 г. погребенъ на Крутицахъ.

Діевъ, «Іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій повѣрка» и т. д. Рукописная книга 1858 г., стр. 194.—Строевъ, «Списки іерарховъ». *А. Никольскій.*

Симеонъ, преподобный *Верхотурскій*, происхожденіемъ изъ великороссійскихъ дворянъ, род. въ 1606 г., жилъ въ сибирскихъ предѣлахъ, изъ смиренія скрылъ свою знатность и жилъ бѣднякомъ, переходя изъ деревни въ деревню и безмездно занимаясь шитьемъ шубъ. Чаще всего онъ проживалъ въ погостѣ Меркушахъ, въ 50 верстахъ отъ Верхотурья, Пермской губерніи. Онъ любилъ въ безмолвіи и уединеніи наслаждаться природою и хвалить Творца, кроткимъ словомъ и благодѣтельною жизнію укрѣплялъ въ вѣрѣ и поучалъ благочестію новообращенныхъ вогуличей и другихъ инородцевъ; милосердіемъ своимъ привлекалъ бѣдныхъ и скорбныхъ, а чистою смиренною жизнію, полнымъ самоотверженіемъ и упованіемъ на Бога обезпечивалъ успѣхъ проповѣди о Христѣ въ дикомъ краѣ. Скончался онъ 12 сентября

1642 г., 35 лѣтъ отъ роду; мощи его обрѣтены въ 1692 г. въ погостѣ Меркушахъ и въ 1704 г. перенесены въ Серпуховскій Никольскій монастырь; память его чтится 12 сентября.

Игнатій, «Краткія жизнеописанія святыхъ». *Здр.*

Симеонъ *Емельяновичъ Ситніановичъ-Петровскій Полоцкій*, род. въ 1629 г. въ Бѣлоруссіи, можетъ быть, въ Полоцкѣ. Кто были его родители, изъ какой онъ происходилъ среды и какое было его имя въ міру, неизвѣстно. Относительно его дѣтства и юности мы знаемъ только, что ученье его началось съ семилѣтняго возраста и продолжалось 14 лѣтъ. Послѣ букваря онъ перешелъ, по общераспространенному обычаю, къ Часослову и Псалтири. Дальнѣйшее, систематическое образованіе онъ получилъ въ Кіево-Могилянской коллегіи, а послѣ окончанія въ ней курса слушалъ дополнительныя лекціи въ нѣсколькихъ высшихъ іезуитскихъ школахъ, такъ что былъ по своему времени личностью съ выдающимся образованіемъ. Въ 1656 г. онъ принялъ монашество въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ и сталъ дидаскаломъ Полоцкой братской школы. Въ томъ же году царь Алексѣй Михаиловичъ проѣзжалъ черезъ Полоцкъ. С., слѣдуя обычаю Кіевской коллегіи слагать вирши на торжественные случаи, выступилъ со своими учениками, заставивъ ихъ произнести сочиненные имъ торжественные, хвалебные «Метры на пришествіе государя». Эта новинка очень понравилась царю, и онъ обласкалъ молодого ученаго. Съ того времени у С. зарождается мысль посѣтить Москву, но это желаніе осуществилось только въ 1664 г. Какъ человѣкъ осторожный, С. запасается рекомендательнымъ письмомъ отъ своего бывшаго учителя, Лазаря Барановича къ Паисію Лигариду, митрополиту Газскому, пользовавшемуся большимъ вліяніемъ въ Москвѣ. Несомнѣнно, что знакомство это было важно для обоихъ: Паисій нашелъ въ лицѣ С. умнаго и образованнаго переводчика (самъ Паисій не зналъ по-русски), С. же пріобрѣталъ себѣ сильнаго покровителя и сразу становился на виду, такъ какъ ему приходилось сопровождать митрополита на всѣ совѣты и соборы, даже въ покои самого царя, по дѣлу патріарха Никона. Кромѣ того Полоцкій не замедлилъ воспользоваться своимъ стихотворнымъ искусствомъ и на всякій торжественный случай въ жизни царевой семьи подноситъ свои стихотворенія. «Въ стѣнахъ дворца, говоритъ Л. Н. Майковъ, впервые появляется придворный стихотворецъ, и самая новость этого занимательнаго и пріятнаго явленія не могла не располагать въ его пользу».

Почти сразу послѣ прибытія С. въ Москву, по указу государя, ему поручаютъ обучать латинскому языку молодыхъ подъячихъ тайнаго приказа, чтобы приготовить изъ нихъ хорошихъ переводчиковъ. Для этого была построена особая школа при Заиконоспасскомъ монастырѣ. Несомнѣнно, что Полоцкій внесъ туда многіе порядки Кіево-Могилянской Академіи: учили «по латынямъ», греческій языкъ не былъ предметомъ изученія, потому что и самъ Полоцкій не зналъ по-гречески. Этою школою положено въ Москвѣ основаніе партіи латинствующихъ, т. е. сторонниковъ латинскаго образованія. Въ то же время сношенія съ Паисіемъ Лигаридомъ не только не прекращаются, но еще болѣе укрѣпляются, благодаря главнымъ образомъ важнымъ событіямъ того времени. 1666 годъ былъ знаменателенъ въ исторіи русской церкви. На московскомъ соборѣ С. выступаетъ не только въ роли переводчика, но и какъ авторитетный по своему богословскому образованію увѣщатель и обличитель раскольниковъ: онъ дѣйствуетъ и въ частныхъ бесѣдахъ, напр. съ протопопомъ Аввакумомъ, и путемъ литературной полемики. По порученію собора онъ составилъ обширный отвѣтъ на челобитныя Лазаря и Никиты и издалъ его въ 1667 г. подъ заглавіемъ: «Жезлъ правленія на правительство мысленнаго стада православно-россійскія церкви, — утвержденія во утвержденіе колеблющихся въ вѣрѣ, — наказанія въ наказаніе непокоривыхъ овецъ,—казненія на пораженіе жестоковыйныхъ и хищныхъ волковъ, на стадо Христово нападающихъ». Книга эта была признана соборомъ «жезломъ изъ чистаго сребра Божія слова и отъ священныхъ писаній и праведныхъ винословій сооруженнымъ», которымъ хулы раскольниковъ «посѣкаются». Это—первое произведеніе Полоцкаго богословскаго характера, хотя впрочемъ оно выходитъ въ свѣтъ отъ лица всего собора, такъ что имя С. еще не упоминается. Опроверженіе состоитъ изъ двухъ частей: изъ общей, или предисловія, и частной — возраженія на челобитныя. Въ предисловіи объясняется

значеніе духовной власти, символомъ которой и служитъ жезлъ. С. говоритъ, что соборъ заботится возстановить эту власть и напоминаетъ отпавшимъ отъ истинной вѣры, что Церковь всегда съ радостью готова принять ихъ покаяніе. Потомъ Полоцкій разбираетъ отдѣльные пункты челобитныхъ Лазаря и Никиты, причемъ въ его аргументаціи замѣчаются порой и крупные недочеты: иногда онъ уклоняется отъ прямого отвѣта на обвиненія, выставляемыя его противниками, иногда даже впадаетъ въ грубыя ошибки, объясняя напримѣръ ученіе о времени пресуществленія Св. Даровъ въ духѣ католическомъ. На нападки раскольниковъ онъ не отвѣчаетъ спокойнымъ тономъ увѣщанія и вразумленія, но зачастую осыпаетъ самъ противниковъ рѣзкою бранью и выражаетъ желаніе заградить имъ уста жезломъ. Конечно, такую грубость можно объяснить духомъ времени, допускавшимъ въ полемикѣ крайній задоръ, однако всѣ эти недочеты «Жезла» вызвали рядъ новыхъ нареканій на православную церковь со стороны раскольниковъ.

Во второй половинѣ 1667 г. С. становится воспитателемъ царевичей Алексѣя и Ѳеодора. Предметы, которымъ онъ ихъ обучалъ, были тѣ же, что и въ Спасской школѣ, т. е. Полоцкому принадлежало уже не первоначальное обученіе, а высшее преподаваніе и общее руководство воспитаніемъ. Не осталось безъ вліянія С. и умственное развитіе царевны Софіи. Для обученія царскихъ дѣтей С. написалъ три книги. Содержаніе первой изъ нихъ вполнѣ опредѣляется ея заглавіемъ: «Житіе и ученіе Христа Господа и Бога нашего, отъ божественныхъ Евангелій расположенное, съ показаніемъ свидѣтельствъ св. евангелистовъ, о чесомъ вси 4, или 3, или 2, или точію одинъ и въ коей главѣ пишетъ». Второе сочиненіе «Вѣнецъ вѣры каѳолическія», заключаетъ въ себѣ изложеніе основныхъ христіанскихъ догматовъ, причемъ въ своихъ толкованіяхъ С. пользуется латинскими источниками (Вульгатой, апостольскимъ символомъ) и, если не впадаетъ въ латинство, то не дѣлаетъ противъ него почти никакихъ возраженій; кромѣ того онъ даетъ иногда вѣру апокрифическимъ сказаніямъ и заимствуетъ изъ книгъ свѣтскихъ многія свѣдѣнія, иногда не имѣющія никакого отношенія къ предмету его сочиненія, такъ что по содержанію своему «Вѣнецъ вѣры» представляется очень сложною энциклопедіей и почти не можетъ быть названъ сочиненіемъ богословскимъ. Важное достоинство книги состоитъ въ простомъ, общедоступномъ и занимательномъ изложеніи. Третье изъ упомянутыхъ сочиненій «Краткій катихизисъ» есть, собственно говоря, сокращеніе «Вѣнца вѣры». Съ тѣми же педагогическими цѣлями (какъ полагаютъ, для семилѣтняго Петра Великаго) С. напечаталъ впослѣдствіи «Букварь», въ предисловіи къ которому даетъ такое наставленіе начинающему учиться»:

Отроча юный, отъ дѣтства учися,
Письмена знати и разумъ потщися;
Не возлѣнися трудовъ положити,
Имать бо польза многа быти.
Аще ся видитъ досадно стужати,
Но сладко плоды трудовъ собирати.

«Букварь» по содержанію далеко не то, что современныя намъ азбуки: это—книга, заключающая въ себѣ изложеніе основныхъ началъ вѣры и нравственности, а также рядъ практическихъ наставленій. Кромѣ этого были и еще нѣкоторыя педагогическія сочиненія С., показывающія, съ какой любовью онъ относился къ своему учительству.

С. не ограничивался однимъ частнымъ преподаваніемъ во дворцѣ, а былъ усерднымъ пропагандистомъ идеи просвѣщенія въ Московской Руси. Много онъ сдѣлалъ для осуществленія этого завѣтнаго своего желанія, содѣйствовавъ основанію перваго въ Москвѣ высшаго училища, Славяно-греко-латинской академіи, защищая многочисленными своими литературными произведеніями просвѣщеніе противъ сторонниковъ невѣжества, царившаго въ Москвѣ. Изъ этихъ произведеній упомянемъ прежде всего о проповѣдяхъ, изъ которыхъ составились два сборника: «Обѣдъ душевный» и «Вечеря душевная». Разъясняя въ нихъ догматическія христіанскія истины и давая нравственныя наставленія своей паствѣ, С. не разъ указывалъ, что корень всѣхъ недостатковъ современнаго ему русскаго общества кроется въ отсутствіи просвѣщенія. Отсюда истекаютъ разныя суевѣрія, противъ которыхъ С. энергично возстаетъ, грубость нравовъ и другіе пороки. Поэтому онъ обращается къ родителямъ съ увѣщаніемъ, чтобы они учили своихъ дѣтей и нравственно ихъ воспитывали, причемъ прежде всего они должны дѣйство-

вать на дѣтей примѣромъ собственной жизни: «отецъ долженъ быть въ дому, какъ солнце, мать, какъ луна, чада, какъ звѣзды». Говоря о воспитательныхъ средствахъ, С. допускаетъ тѣ же суровыя мѣры, какія рекомендовались Домостроемъ: «снопа аще не млатиши, орѣха аще не разбіеши, не возьмеши хлѣба и ядра, не пріимеши сытости и сладости; чадъ же аще не біеши, не сподобишися радости».

Обличая недостатки общества, С. въ проповѣдяхъ выражается очень сдержанно; совсѣмъ иное мы видимъ въ его стихотвореніяхъ, которыя составили тоже два сборника: «Риемологіонъ» и «Вертоградъ многоцвѣтный» (въ эти сборники не вошло его стихотворное переложеніе Псалтыри, изданное въ 1680 г.). Первый представляетъ сравнительно мало интереса: это стихотворенія, писанныя на разные примѣчательные случаи въ царскомъ домѣ, произведенія, такъ сказать, оффиціальнаго поэта. Гораздо любопытнѣе «Вертоградъ», составленный съ педагогической цѣлью, какъ книга для чтенія; содержаніе его весьма разнообразно: здѣсь и эпитафіи, и молитвы, и изреченія, и сатирическія картинки нравовъ, и стихотворенія, касающіяся религіозныхъ истинъ, явленій природы и т. п. Довольно большой отдѣлъ посвященъ обличенію пороковъ разныхъ классовъ русскаго общества. Такъ, въ стихотвореніи «Купецтво» С. даетъ живой очеркъ старинныхъ русскихъ торговыхъ обычаевъ и купеческихъ нравовъ. Еще ярче характеристика отрицательныхъ сторонъ хорошо знакомаго С. быта духовенства и монашества въ стихотвореніи «Монахъ». Указавъ на тѣ идеальныя требованія, которыя долженъ выполнить монахъ, изобразивъ затѣмъ крайнюю распущенность современныхъ монаховъ, у которыхъ «иночество въ безчинство преложися», С. обращается къ нимъ съ увѣщаніемъ подражать древнимъ святымъ отцамъ и перестать творить зло. Видимъ мы въ этихъ стихотвореніяхъ и обличенія произвола и злоупотребленій сильныхъ и знатныхъ людей, и обличенія невѣжества, и призывъ къ просвѣщенію.

Особый разрядъ поэтическихъ произведеній Полоцкаго составляютъ его драмы, писанныя для представленій въ Коломенскомъ дворцѣ. С. былъ прекрасно знакомъ съ театромъ еще въ Кіевѣ, а потому онъ принимается за комедію, не упуская случая послужить просвѣщенію и этимъ способомъ. Онъ написалъ двѣ пьесы: «Комедію о царѣ Навуходоносорѣ, о телѣ златѣ и о тріехъ отрокахъ, въ пещи сожженныхъ» и «Комедію о блудномъ сынѣ». Первая представляетъ собою развитіе обряда «Пещнаго дѣйства» и близка по содержанію къ библейскому повѣствованію. Гораздо интереснѣе вторая пьеса, въ которой при евангельскомъ сюжетѣ замѣчаются намеки на современныя Полоцкому обстоятельства. Состоитъ она изъ 6 частей съ прологомъ и эпилогомъ. Въ прологѣ объясняется значеніе драматическихъ представленій:

Не тако слово въ памяти держится,
Яко же аще что дѣломъ явится.

Затѣмъ въ комедіи подробно представляется уходъ блуднаго сына изъ родительскаго дома, расточительная жизнь его, бѣдствія и возвращеніе къ отцу. Въ ходѣ дѣйствія отклоненій отъ евангельской притчи нѣтъ, но любопытны нѣкоторыя рѣчи, рисующія разладъ между двумя поколѣніями и стремленія молодежи къ новому, неизвѣстному. Сынъ проситъ у отца разрѣшенія путешествовать, стремясь къ волѣ, которой не видитъ въ родительскомъ домѣ. Вотъ какъ онъ описываетъ свою жизнь дома:

Бѣхъ у отца, яко рабъ плѣненный,
Во предѣлахъ домовыхъ яко въ тюрьмѣ замкненный.
Не то бяше свободно творити,
Ждахъ обѣда, вечери, хотяй ясти, пити,
Не свободно играти, въ гости не пущано,
А на красныя лица зрѣти запрещано.
Во всякомъ дѣлѣ указъ, безъ того ничто же.
Ахъ! колико неволя, о мой святый Боже!
Отецъ, яко мучитель, сына си томляше,
Ничего же творити по воли даяше.

Исканіе воли окончилось бѣдствіями, такъ какъ блудный сынъ не зналъ, какъ разумно распорядиться свободою, и отсюда естественно истекало нравоученіе въ эпилогѣ пьесы:

Юнымъ се образъ старѣйшихъ слушати,
На младой разумъ свой не уповати.

Такимъ образомъ молодежи внушалось почтеніе къ старшимъ, которое въ эту переходную эпоху начинало расшатываться; но укрѣпляя авторитетъ старшихъ, пьеса имъ самимъ показывала ненормальность чрезмѣрнаго стѣсненія молодежи, законность ея стремленій къ свѣту, хотя эти стремленія и проявлялись въ неразумныхъ формахъ.

Будучи борцомъ за просвѣщеніе, С. встрѣчалъ много противниковъ не только

среди невѣждъ, но и среди людей иного направленія: такими были представители греческаго ученія, послѣдователи Епифанія Славинецкаго и Евѳимія, инока Чудовскаго. Обвиненія, выставляемыя противъ С. этой партіей, бывали иногда и справедливы, но все же заслуги С. для русскаго просвѣщенія далеко не могутъ считаться малыми: онъ создалъ школу, далъ такого ученика, какъ Сильвестръ Медвѣдевъ, пропагандировалъ идеи просвѣщенія въ авторитетныхъ общественныхъ кругахъ. Умеръ С. въ 1680 г., похороненъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Его ученикъ, Сильвестръ Медвѣдевъ издавалъ послѣ смерти его сочиненія.

Л. Н. Майковъ, «Симеонъ Полоцкій» (Др. и Нов. Росс. 1875 г. и въ книгѣ «Очерки изъ ист. рус. лит. XVII и XVIII вв.» Спб. 1889).—Іер. Татарскій. «Симеонъ Полоцкій, его жизнь и дѣятельность». М. 1886 г.—Поповъ. «Симеонъ Полоцкій, какъ проповѣдникъ». М. 1886 г. *А. Бороздинъ.*

Симеонъ, архіепископъ Тверской, хиротонисанъ 16 апрѣля 1676 г. изъ архимандритовъ Юрьева Новгородскаго монастыря; 16 іюня того же года находился при коронованіи царя Ѳеодора Алексѣевича; въ 1678 г. присутствовалъ на соборѣ въ Москвѣ объ обрядѣ шествія на осляти въ недѣлю Ваій; упоминается до 1681 г.

Строевъ, «Списки іерарховъ».—Діевъ, «Повѣрка іерархическихъ каталоговъ россійскихъ епархій» и т. д. Рукописная книга 1858 г., стр. 139—141. *А. Никольскій.*

Симеонъ, архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, род. въ Велико-Новгородской епархіи, постригся въ монашество въ Троицкомъ Макаріево-Желтоводскомъ монастырѣ; впослѣдствіи былъ игуменомъ Боровскаго Пафнутіева монастыря, а въ 1651 г., 9-го марта, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича, патріархомъ Іосифомъ хиротонисанъ въ архіепископа Сибирскаго. Прибывъ въ Тобольскъ 20-го декабря того же года, онъ остановился, по примѣру своихъ предмѣстниковъ, въ Знаменскомъ монастырѣ, и на слѣдующій день торжественно прибылъ въ Софійскій соборъ. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Тобольскъ С. построилъ при архіерейскомъ домѣ домовую (сѣнную) церковь во имя сорока мучениковъ Севастійскихъ въ память дня своей хиротоніи; С. старался вводить узаконенное Московскимъ соборомъ 1651 г., приведенное въ надлежащій порядокъ патріархомъ Никономъ церковное пѣніе, а также единогласное чтеніе псалтири, безъ поспѣшности, посреди церкви, съ надлежащимъ благоговѣніемъ и уничтожилъ обыкновеніе читать въ церкви поспѣшно въ одно и то же время въ нѣсколько голосовъ. До прибытія С. въ Сибирь тамъ былъ одинъ только протоіерей при каѳедральномъ соборѣ. Въ 1652 г., по благословенію патріарха, преосвященный опредѣлилъ протоіереевъ въ Тобольскѣ въ особый, кромѣ Софійскаго, Вознесенскій соборъ, въ Успенскій дѣвичій монастырь и въ города: Томскъ, Енисейскъ и Верхотурье. По указу государя и по грамотѣ патріарха въ 1651 г. С. посвятилъ въ Тобольскій Знаменскій монастырь архимандрита Іосифа съ правомъ ношенія митры, тогда какъ до того времени архимандриты служили въ камилавкахъ. Такія распоряженія архипастыря служили къ возвышенію авторитета старшихъ лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства. Во время управленія Сибирскою епархіею С. въ ней основаны были слѣдующіе монастыри: 1) Междугорскій Іоанно-Предтеченскій въ 10 верстахъ отъ Тобольска; 9-го марта 1653 г. заложена церковь въ честь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, съ предѣломъ архангела Михаила; 2) Кодинскій Свято-Троицкій для распространенія христіанства среди остяковъ; 3) Спасскій въ г. Якутскѣ съ обращеніемъ Спасской приходской церкви въ монастырскую; 4) Туруханскій Троицкій, основанный въ 1660 г. старцемъ іеромонахомъ Тихономъ, носившимъ желѣзныя вериги, которыя хранятся въ его усыпальницѣ; 5) Алексѣевскій во имя Алексія человѣка Божія—въ Томскѣ, основанный въ 1663 г. старцемъ Ефремомъ Березовскимъ, вмѣсто сгорѣвшаго въ 1642 г. Казанскаго монастыря; 6) Троицкій въ Киренскѣ, основанный въ 1663 г. по прошенію илимскаго священника Амвросія Толстоухова. Въ 1654 г., 22-го января, С. выѣхалъ изъ Тобольска въ Москву на соборъ святителей объ исправленіи церковныхъ книгъ; возвратился въ Тобольскъ 14 декабря 1655 г. Архіепископъ С. былъ человѣкъ прямой и энергичный, ревниво оберегавшій свои права и старавшійся стоять за всѣхъ угнетаемыхъ: «Повелѣно намъ, богомольцамъ твоимъ», говоритъ онъ въ одной любопытной своей запискѣ царю, «безпомочнымъ въ напастяхъ руку помощи подавать»; поэтому у него были частыя столкновенія съ тобольскими воеводами. Въ 1656 г. привезли въ Тобольскъ протопопа Аввакума; С. далъ

Аввакуму въ Тобольскѣ мѣсто при церкви, гдѣ онъ и жилъ съ годъ. Полагаютъ, что архіепископъ С. сочувствовалъ и потакалъ протопопу Аввакуму, попу Лазарю и другимъ расколоучителямъ, сосланнымъ сперва въ Тобольскъ, а потомъ за Байкалъ. За это, а также и за то, что жестоко наказалъ софійскаго дьяка, извѣстнаго Ивана Мильзина или Струну, «велѣвъ посадить его на цѣпь въ хлѣбню», по доносу тобольскаго воеводы стольника-князя Алексѣя Ивановича Буйносова-Ростовскаго, по повелѣнію патріарха Никона, былъ годъ и четыре мѣсяца подъ запрещеніемъ. Въ августѣ 1660 г. онъ выѣхалъ изъ Тобольска въ Москву, «не испросивши разрѣшенія царскаго, своимъ самовольствомъ», бить челомъ на тобольскаго воеводу боярина князя Ивана Андреевича Хилкова. Хотя личное дѣло архіепископа съ Хилковымъ не уладилось такъ, какъ хотѣлъ архіепископъ, но почти всѣ его ходатайства о нуждахъ епархіи получили полное удовлетвореніе. Время управленія Сибирскою епархіею архіепископа С. ознаменовано было прославленіемъ нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ и явленіемъ мощей мученика Василія Мангазейскаго. Въ 1663 г., 1-го марта, С. выѣхалъ изъ Тобольска въ Москву по государевой грамотѣ; а 16-го февраля 1664 г. добровольно сошелъ на обѣщаніе въ Московскій Божедомскій Покровскій монастырь; но въ томъ же году на него возложена была важная въ то время должность смотрителя и старшаго справщика церковныхъ книгъ на печатномъ дворѣ въ Чудовѣ монастырѣ, каковую должность онъ проходилъ до 1667 г., когда передалъ ее Сарскому митрополиту Павлу. Въ 1675 г. патріархъ Іоакимъ посылалъ С. въ Макаріево-Чиженскій монастырь для свидѣтельствованія мощей преподобнаго Макарія, преставившагося 25-го іюля 1404 г. Въ 1678 г. присутствовалъ на Московскомъ соборѣ о церемоніи въ недѣлю Ваій. Скончался въ Чудовѣ монастырѣ, но неизвѣстно когда. Памятникомъ его заботъ о церковномъ благолѣпіи служатъ доселѣ сохранившіяся пожертвованныя и устроенныя имъ церковныя принадлежности въ Тобольскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ Тюменской Знаменской церкви, въ Макарьево-Желтоводскомъ монастырѣ, въ Іоанно-Междугорскомъ монастырѣ, въ селѣ Исадахъ, Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской епархіи. Въ Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ находится его портретъ.

Абрамовъ, «Симеонъ архіепископъ Сибирскій и Тобольскій» (1651—1664 гг.). («Странникъ, 1867 г., августъ). — Оглоблинъ, «Дѣло о самовольномъ пріѣздѣ въ Москву Тобольскаго архіепископа Симеона въ 1661 г.». Очеркъ изъ жизни XVII в. («Русская Старина» 1893 г., октябрь). — Путинцевъ, «Тобольская епархія». Ч. II-я. Отдѣлъ первый, «Архипастыри Тобольской епархіи». Омскъ, 1892 г. — Сулоцкій, прот., «Тобольскіе и Томскіе архипастыри». Омскъ, 1881 г. — Стафиевскій, «Краткое сказаніе о жизни и чудесахъ преподобнаго Макарія Желтоводскаго и Чиженскаго чудотворца». Спб. 1891 г. — Діевъ, прот., «Повѣрка іерархическихъ каталоговъ съ лѣтописями и актами». Рукописная книга, цензированная въ 1859 г., стр. 821—827. (Архивъ Св. Синода).

А. Никольскій.

Симеонъ (*Милюковъ*), митрополитъ Смоленскій и Дорогобужскій въ концѣ XVII столѣтія. Родомъ изъ города Тобольска, сынъ купца. Послѣ постриженія въ монашество съ именемъ С., нѣкоторое время жилъ въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, затѣмъ былъ архимандритомъ сначала Нижегородскаго Печерскаго (1672—1674 гг.) и потомъ (съ 14-го сент. 1674 г.) Спасо-Андроніева монастырей. Въ концѣ 1675 г. онъ былъ назначенъ и 9 апрѣля 1676 года хиротонисанъ въ архіепископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, а 1 сентября 1681 г. возведенъ въ санъ митрополита. Кромѣ устройства обще-епархіальныхъ дѣлъ, С. по справедливости считается основателемъ Смоленскаго каѳедральнаго собора, строившагося съ 1676 г. по 1772 г. Онъ принималъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ выдающихся церковныхъ дѣлъ того времени, пользовался большимъ расположеніемъ царя Ѳеодора Алексѣевича и часто бывалъ въ Москвѣ. Нѣкоторое время митрополитъ С. былъ въ опалѣ: жилъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ и лишенъ былъ бѣлаго клобука. Усилившійся въ его отсутствіе расколъ и католическая пропаганда вызвали его вновь къ усиленной дѣятельности. Въ 1696 г. онъ сталъ проситься на покой, но не дождавшись увольненія, 4-го января 1699 г., скончался.

«Церк. Вѣдом.» 1899 г., № 2.—«Смоленск. Епарх. Вѣдом.» 1891 г.

Здр.

Симеонъ (въ мірѣ *Савва Крыловъ-Платоновъ*), архіепископъ Ярославскій и Ростовскій (1777 — 1824 гг.). Сынъ священника, родился 1 декабря 1777 г. въ селѣ Карповѣ, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи. Образованіе получилъ въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ, въ Троицкой лаврской семинаріи (съ сентября 1791 г.) и въ Московскомъ университетѣ

(въ 1797 г.). Въ 1798 г. опредѣленъ учителемъ французскаго языка въ Лаврской семинаріи и съ 1800 года преподавалъ поэзію; въ февралѣ 1801 г. переведенъ на должность учителя реторики въ Московскую духовную академію; 16-го февраля 1803 г. постригся въ монашество съ именемъ С., опредѣленъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой лавры и въ ноябрѣ того же года назначенъ архимандритомъ Спасо-Виѳанскаго монастыря. Въ 1810 г. 21 января сдѣланъ ректоромъ Московской славяно-греко-латинской академіи и настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря; 19 января 1814 г. утвержденъ ректоромъ преобразованной Московской духовной академіи и настоятелемъ Донскаго монастыря. Въ 1816 г. 27-го февраля хиротонисанъ въ епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, съ 16 іюня 1818 г. былъ епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ, черезъ годъ возведенъ въ санъ архіепископа, а 26 сентября 1820 г. перемѣщенъ въ Тверь и, наконецъ, 3-го іюля 1821 года въ Ярославль, гдѣ скончался 27 марта 1824 г. Съ 1819 г. С. былъ почетнымъ членомъ С.-Петербургской духовной академіи. Изъ его ученыхъ трудовъ извѣстны: Перев. съ фрацузскаго «Вечернія бесѣды въ хижинѣ, или наставленія престарѣлаго отца дѣтямъ», въ 4-хъ ч. Москва, изд. 1899 и 1807 гг. «Слова» (числомъ 18). М. 1827 г. *Здр.*

Симеонъ Александровичъ (*Олельковичъ*), *князь Кіевскій*, приходился правнукомъ Ольгерду Литовскому. Княжеская семья, изъ которой происходилъ С., утвердилась на столѣ удѣльнаго Кіевскаго княжества съ 1362 г. въ лицѣ дѣда С., Владиміра Ольгердовича. Этотъ князь въ теченіе всего своего княженія (1362—1392) является ревностнымъ борцомъ за православіе и защитникомъ интересовъ русской народности. Направленію дѣда всецѣло слѣдуютъ его сынъ, Олелько (ум. 1455) и внукъ, С. А. Отецъ С. А. вмѣстѣ съ женою (Анастасія, дочь вел. кн. Василія Димитріевича) и сыновьями (С. А. и Михаилъ) былъ посаженъ въ темницу Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ, какъ опасный претендентъ на великое княженіе Литовское. Въ тюрьмѣ Олелько высидѣлъ около пяти лѣтъ и лишь по смерти Сигизмунда возвратился въ свое княжество. Великій князь Казиміръ IV по смерти Олелька не призналъ наслѣдственныхъ правъ за Олельковичами на Кіевскій удѣлъ: «дѣдъ вашъ, князь Владиміръ, заявилъ онъ Олельковичамъ, бѣгалъ на Москву и тѣмъ пробѣгалъ отчину свою—Кіевъ». Кіевскій удѣлъ былъ утвержденъ за С. А. лишь какъ пожизненный ленъ. Утвердившись на Кіевскомъ столѣ, С. А. всецѣло продолжалъ дѣло своихъ предковъ. Онъ мужественно оборонялъ свой удѣлъ отъ вторженій крымскихъ татаръ, а потому и имя его было честно, какъ и великихъ Кіевскихъ князей древнихъ, по всей Руси и по далекимъ землямъ. Онъ старательно возстановлялъ и украшалъ храмы. Такъ, на свой счетъ, онъ «оправилъ» церковь Св. Богородицы въ Кіево-Печерской лаврѣ; онъ же вручилъ архимандриту лавры «привилею, еже отъ древнихъ князей быша наданыя, ихъ же его прародители по плѣненіи Батіевскомъ обрѣтоша». Наконецъ, С. А., по примѣру своего дѣда и отца, поддерживаетъ сношенія съ восточною Русью: въ 1451 г. «бысть на Москвѣ князь Семенъ Олелковичь у своея бабы, княгини Софьи, и у великаго князя Василіа, дяди своего». Скончался С. А. въ 1471 г. и погребенъ былъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. По смерти С. А., волею в. кн. Казимира «на Кіевѣ князи престаша быти, а воеводы насташа».

«П. Собр. Р. Лѣт.» т. II, стр. 358, т. IV, стр. 236, т. VII, стр. 255, т. VIII, стр. 123.—Н. М. Карамзинъ, «Ист. Гос. Рос.» (изд. Эйнерлинга), т. V, пр. 386, т. VI, стр. 18 и пр. 34, т. VII, стр. 12. —Д. Иловайскій, «Исторія Россіи», т. II, Москва, 1884, стр. 286—288. *А. Николаевъ.*

Симеонъ Алексѣевичъ, царевичъ, четвертый сынъ царя Алексѣя Михаиловича отъ перваго брака. Род. 3 апрѣля 1665 г. Ради рожденія царевича государь жаловалъ многими милостями своихъ подданныхъ; такъ, казакамъ на Донъ по случаю радости въ царской семьѣ дано: деньгами 250 рублей, да вина 50 ведеръ. Всѣ дѣти отъ брака царя Алексѣя Михаиловича съ Маріей Ильиничной отличались крайнею болѣзненностью. Въ младенчествѣ умираетъ первенецъ царя Алексѣя—Димитрій, въ юношескихъ годахъ—царевичъ Алексѣй. Особенно несчастливъ былъ для царя 1669 г.: въ этомъ году постигаетъ его цѣлый рядъ семейныхъ горестей. Въ мартѣ 1669 г. отъ тяжелыхъ родовъ умираетъ царица Марія Ильинична, а 18 іюня того же года скончался четырехлѣтній царевичъ С. Бурное время переживала Россія въ эпоху царя Алексѣя: цѣлый рядъ волненій происходитъ въ разныхъ концахъ государства, появляется нѣсколько самозванцевъ. Въ 1674 г.

на Донцѣ появился бродяга, именовавшій себя царевичемъ Симеономъ и нашедшій себѣ опору въ остаткахъ шайки Разина. Самозванецъ былъ скоро схваченъ и доставленъ въ Москву. 1 мая 1674 г. явился въ Москву запорожскій посланецъ Прокопій Семеновъ съ товарищами и подалъ государю грамоту запорожскаго кошевого Сѣрко, въ которой Сѣрко извѣщалъ царя о появленіи молодого человѣка, именующаго себя царевичемъ; въ грамотѣ, между прочимъ, мнимый царевичъ, обращаясь къ милосердію царя-батюшки, разсказывалъ о своихъ вымышленныхъ злоключеніяхъ. Царь въ отвѣтной грамотѣ, приказывая Сѣрко немедленно схватить и выслать лжецаревича въ Москву, писалъ: «Сынъ нашъ, царевичъ Симеонъ, скончался 18 іюня 1669 г., мощи его погребены въ церкви Архистратига Михаила при насъ, при Александрійскомъ патріархѣ Паисіи и Московскомъ Іосафѣ».

«Акт. Ист.», IV, № 247.—«Собр. Гос. Гр. и Дог.», IV, №№ 87, 89, 90. — «О кончинѣ царевича Симеона Алексѣевича и о саняхъ, употреблявшихся при погребеніи царствовавшихъ на Руси особъ», «Русская старина», 1889 г., май, стр. 451–457.—Медовиковъ, «Историческое значеніе царствованія Алексѣя Михайловича», Москва (1854 г.), стр. 118—119.—Соловьевъ, «Ист. Рос. съ древн. врем.» (изданіе «Общ. Польза»). Кн. III. стр. 466, 603.—Дружининъ, «Расколъ на Дону», Спб. (1889 г.), стр. 230.—Устряловъ, «Ист. царст. Петра Вел.», Спб. (1858 г.), т. I, стр. 4, 253—254 *А. Н.*

Симеонъ Андреевичъ, бояринъ новгородскій, во второй половинѣ XIV вѣка, вмѣстѣ съ матерью своею, Анастасіею, поставилъ въ Новгородѣ на Ѳедоровской улицѣ, въ Плотенскомъ концѣ, каменную церковь во имя Ѳеодора Стратилата. Имя С. А. встрѣчается также на одной изъ одиннадцати свинцовыхъ печатей, приложенныхъ къ договору (1375 г.) новгородцевъ съ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ: «Семенова печать Ондрѣивича». Анонимный авторъ «Опыта о посадникахъ новгородскихъ», называетъ, не указывая, впрочемъ, основаній, С. А. посадникомъ и относитъ время его посадничества къ 1360 г.

«Полн Собр. Рус. Лѣт.», т. III, 87, 132, 228; т. IV, 63.—«Собр. Гос. Гр. и Дог.», I, № 28.—Карамзинъ, Н. М., «Ист. Гос Рос.» (изд. Эйнерлинга), примѣч. 36 къ т. V.—«Опытъ о посадникахъ новгородскихъ», Москва, 1821, стр. 280. *А. Н.*

Симеонъ Андреевичъ, *князь Можайскій*, послѣдній представитель одной изъ вѣтвей князей ярославскихъ. Окончилъ свою жизнь инокомъ Троице-Сергіева монастыря. Его родословіе: у Константина Всеволодовича, внука Юрія Долгорукаго, сынъ Всеволодъ-Иванъ, по женской линіи приходившійся прадѣдомъ ярославскому князю Давиду Ѳедоровичу († 1321 г); у Давида Ѳедоровича сынъ Михаилъ, можайскій князь (1321—1362 г.); сынъ Михаила Давидовича, Иванъ, павшій на Куликовомъ полѣ, дѣдъ С. А.

Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г.», т. II, стр. 101, 102, 108.

А. Н.

Симеонъ Андреевичъ, *князь Полоцкій*, приходился внукомъ Ольгерду, великому князю литовскому. Родословіе его находится въ Воскресенской лѣтописи. Здѣсь же при его имени сдѣлана слѣдующая замѣтка: «убили его подъ Резанію».

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.», т. VII, стр. 255.

А. Н.

Симеонъ Аѳанасьевъ, бояринъ новгородскій. Въ 70-хъ годахъ XV в. въ Новгородѣ В. образуются двѣ весьма опредѣленныя партіи — литовская, отстаивавшая политическую самобытность своего города, и московская. Литовская партія, партія—патріотовъ, ненавидитъ Москву и, не разбирая средствъ, борется противъ московскаго вліянія. Во главѣ съ посадникомъ, Василіемъ Ананьинымъ, бояре, принадлежавшіе къ этой партіи, нападаютъ на Славкову и Никитину улицы, производя рядъ буйствъ и грабежей. Среди лицъ, буйствовавшихъ въ названныхъ улицахъ, былъ и С. А. Когда въ 1476 г. великій князь Іоаннъ Васильевичъ прибылъ въ Новгородъ, Славкова и Никитина улицы подали ему рядъ жалобъ на бояръ, учинившихъ надъ ними насилія. Великій князь назначилъ судъ надъ насильниками-боярами; по суду большинство бояръ, принимавшихъ участіе въ названныхъ насиліяхъ, въ томъ числѣ и С. А., были приговорены къ значительной денежной пенѣ.

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.», т. VI, стр. 202—203.

А. Н.

Симеонъ Бекбулатовичъ, до крещенія Саинъ-Булатъ Бекбулатовичъ, татарскій царевичъ. Жизнь С. представляетъ рѣдкое сочетаніе случайностей. Это одинъ изъ тѣхъ случайныхъ людей, которые, занимая временами выдающееся политическое положеніе, ничего прочнаго не оста-

вняли по себѣ ни въ политической, ни въ общественной жизни государства. Особенный интересъ имѣетъ лишь личная судьба С.: въ продолженіе своей долгой жизни онъ возвышался отъ роли служилаго человѣка до положенія великаго князя всея Руси. Жизнь С. распадается на рядъ отдѣльныхъ, иногда очень драматическихъ моментовъ: Саинъ Булатъ—ханъ касимовскій, Симеонъ Бекбулатовичъ—царь всея Руси, С. Б.—великій князь тверской, С. Б.—слѣпой узникъ.

По происхожденію своему Саинъ-Булатъ былъ прямымъ потомкомъ хановъ Золотой Орды: царевичъ Бекбулатъ, отецъ его, приходился внукомъ Ахмату, хану Золотой Орды. При московскомъ дворѣ царевичъ Бекбулатъ появился въ концѣ 50-хъ годовъ XVI столѣтія: въ 1558 г. Грозный пригласилъ его къ себѣ на службу. Кратковременной своей службой (въ 1566 г. его уже не было въ живыхъ) онъ оставилъ по себѣ хорошую память при московскомъ дворѣ. Когда въ 1566 г. въ Москву пріѣхала сестра царевича Бекбулата для свиданія съ своими родственниками и, между прочимъ, съ племянникомъ Саинъ-Булатомъ, государь указалъ: «и ту княгиню пригоже государю пожаловати, что братье ея родные государю служили и головы положили.» Происхожденіе, а равно и служба отца, обезпечили блестящую служебную карьеру молодому царевичу. Въ концѣ 60-хъ годовъ (не ранѣе 1567 г.)—онъ уже касимовскій ханъ. Новосильцевъ, посолъ Грознаго въ Константинополѣ, такими чертами характеризуетъ независимое положеніе С. Б. въ Касимовѣ: «государь нашъ посадилъ въ Касимовѣ городкѣ царевича Саинъ-Булата, мизгити и кишени велѣлъ устроить, какъ ведется въ бусурманскомъ законѣ, и ни въ чемъ у него воли государь нашъ не отнялъ.» Конечно, въ рѣчи Новосильцева независимое положеніе С. Б. въ Касимовѣ очерчено слишкомъ смѣло. На самомъ дѣлѣ зависимость С. Б. отъ московскаго государя была очень велика. При немъ, напримѣръ, постоянно находился московскій бояринъ. Дѣятельность С. Б. въ періодъ его ханства въ Касимовѣ — дѣятельность московскаго служилаго человѣка высшаго разряда. Касимовское ханство, какъ территоріальный округъ,—помѣстный окладъ С. Б. за его службу московскому государю; служба-же С. Б.—обыкновенная военная служба служилаго человѣка высшаго разряда. Ко времени Грознаго ханство касимовское утратило свое первоначальное назначеніе: выдвинувшіеся на югъ, юго-востокъ и югозападъ предѣлы московскаго государства отнимаютъ отъ касимовскаго ханства значеніе передового оплота противъ татарскихъ набѣговъ; условныя наименованія: территоріи городка Касимова—ханствомъ, а служилаго татарскаго царевича — ханомъ,— единственные почти остатки прежней дѣйствительно служебной роли касимовскаго ханства. Въ началѣ 70-хъ годовъ С. Б. участвуетъ въ войнахъ русскихъ со шведами и нѣмцами, то какъ воевода передового полка, то какъ воевода сторожевого. Военный талантъ С. Б., какъ самостоятельнаго воеводы, оказался вполнѣ ничтожнымъ. При Колоѣви русскіе были на голову разбиты главнымъ образомъ изъ-за того, что «воеводы шли не вмѣстѣ и не воинскимъ обычаемъ». Неудачный походъ на нѣмцевъ содѣйствовалъ заключенію перемирія, которое рѣшено было на общемъ совѣщаніи воеводъ въ В. Новгородѣ. На этомъ совѣщаніи присутствовалъ и С. Б. Около этого времени въ личной жизни С. Б. происходятъ важныя перемѣны. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1573 г. онъ крестился и принялъ имя Симеона. Въ Кушалинской церкви (с. Кушалино, Тверской губерніи и уѣзда), построенной самимъ С. Б., до настоящаго времени хранится икона Смоленской Божьей Матери, которою, по преданію, благословилъ С. Б. его воспріемникъ-митрополитъ. Вскорѣ послѣ крещенія С. Б. женился на дочери боярина Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, Анастасіи. Этимъ кончается первый періодъ въ жизни С. Б. и начинается второй, до настоящаго времени не поддающійся объясненію.

С. Б. волею царя Іоанна Васильевича въ половинѣ 70-хъ годовъ XVI столѣтія становится великимъ княземъ всея Руси. Сущность этого страннаго факта такова: «произволилъ царь Иванъ Васильевичъ и посадилъ царемъ на Москвѣ Симеона Бекбулатовича..., а самъ назвался Иваномъ Московскимъ, и вышелъ изъ города, жилъ на Петровкѣ; весь свой чинъ царскій отдалъ Симеону, а самъ ѣздилъ просто, какъ бояринъ, въ оглобляхъ, и какъ пріѣдетъ къ царю Симеону, ссаживается отъ царева мѣста далеко, вмѣстѣ съ боярами». Посаженіе С. Б. на великокняжескій столъ всея Руси подтверждается цѣлымъ рядомъ указаній, рус-

скихъ и иностранныхъ, правда, крайне разнорѣчивыхъ въ подробностяхъ. Кромѣ того, фактъ посаженія С. Б на великокняжескій столъ всея Руси подтверждается вполнѣ: 1) челобитною Иванца Васильева отъ 30 октября 1575 г., 2) пятью грамотами великаго князя всея Руси Симеона Бекбулатовича отъ 1576 г.—января, 9 февраля, 14 марта, 27 марта и 2 апрѣля и 3) грамотою князя Ивана Васильевича Московскаго, великаго князя Семіона Бекбулатовича всея Руси дьяку Ондрею Щелкалову отъ 29 мая 1576 г. Посадивъ на великокняжескій столъ всея Руси С. Б., Грозный вышелъ изъ города и жилъ на Петровкѣ, весь свой чинъ царскій отдавъ С. Какъ русскіе, такъ и иностранные источники, констатируя фактъ возведенія С. Б. на великокняжескій столъ всея Руси и отмѣчая, что Грозный отказался формально отъ власти и сталъ простымъ бояриномъ, крайне противорѣчиво разсказываютъ отдѣльныя подробности этой странной игры Іоанна Васильевича. Когда произошло посаженіе на великокняжескій столъ всея Руси С. Б.? Какъ долго продолжалось великокняженіе С. Б.? Каково по существу, а не формально, было великокняжеское достоинство С. Б.? Каковы по существу своему были взаимныя отношенія Иванца Московскаго и С. Б. за время великокняженія этого послѣдняго? Наконецъ, какими мотивами руководился Грозный, начиная игру свою съ «божіими людьми»? На всѣ эти вопросы источники, а вслѣдъ за ними и изслѣдователи, отвѣчаютъ самымъ разнорѣчивымъ образомъ. По опредѣленію начала великокняженія С. Б. всѣ источники распадаются на 2 группы: одни изъ нихъ (напримѣръ, Морозовская лѣтопись, хронографъ Сергѣя Кубасова, записки Горсея) сливаютъ моментъ возведенія С. Б. на великокняжескій столъ всея Руси съ моментомъ раздѣленія Руси на земщину и опричину, другіе-же время посаженія С. Б. на великокняжескій столъ относятъ къ 70-мъ годамъ XVI столѣтія. Наиболѣе точно вопросы о началѣ и продолжительности великаго княженія С. Б. могутъ быть рѣшены на основаніи сопоставленія грамотъ, дававшихся въ половинѣ 70-хъ годовъ XVI столѣтія отъ имени: Іоанна Васильевича Грознаго и великаго князя всея Руси С. Б. Разсматривая эти грамоты, можно замѣтить, что съ января по апрѣль 1576 г. всѣ грамоты даны отъ имени одного великаго князя всея Руси С. Б., грамота на имя дьяка Ондрея Щелкалова отъ 29-го мая 1576 г. дана совмѣстно и отъ князя Ивана Васильевича Московскаго, и отъ великаго князя всея Руси С. Б.; въ іюлѣ 1576 г. въ разрядахъ С. Б. называется тверскимъ великимъ княземъ; наконецъ, въ грамотѣ ростовскаго архіепископа Іоны, отъ 27-го іюня 1576 г., С. Б. титулуется еще великимъ княземъ всея Руси. Наиболѣе раннимъ указаніемъ на начало великокняженія С. Б. является знаменитая челобитная Иванца Московскаго, отъ 30-го октября 1575 г., о переборѣ людишекъ. Впрочемъ, въ промежуткѣ времени отъ 30-го октября 1575 г. по январь 1576 г. грамоты давались отъ имени царя и великаго князя всея Руси Ивана Васильевича. Итакъ, съ нѣкоторой вѣроятностью время великаго княженія С. Б. можно относить на періодъ съ октября 1575 г. по іюнь 1576 г. Съ такимъ опредѣленіемъ времени великаго княженія С. Б. очень близко сходится показаніе одного частнаго лѣтописнаго сборничка, принадлежащаго Н. П. Лихачеву. «Лѣто 7084-е (1576). Государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ посадилъ на Московское государство на великое княженіе Семіона Бекбулатовича, а самъ государь пошелъ на берегъ на службу и стоялъ все лѣто въ Калугѣ. А былъ на великомъ княженіи Семіонъ Бекбулатовичъ годъ не полонъ, и потомъ пожаловалъ его государь на великое княженіе на Тверь, а а самъ опять сѣлъ на царство Московское». Вопросъ о существѣ власти С. Б. и взаимныхъ отношеніяхъ Иванца Московскаго и великаго князя всея Руси также разнорѣчиво трактуется какъ русскими, такъ и иностранными источниками. Въ томъ лишь всѣ они сходятся, что формально Іоаннъ Васильевичъ отказался отъ царской власти. О вѣнчаніи царскимъ вѣнцомъ С. Б. говорятъ лишь Сокращенный Временникъ и Маржеретъ. Всѣ же прочіе источники обходятъ этотъ вопросъ молчаніемъ и, говоря о передачѣ власти С. Б., употребляютъ такія выраженія: «посадилъ на великое княженіе въ Москвѣ великаго князя Симеона Бекбулатовича...; царство раздѣлили на двѣ части: едину себѣ отдѣли, другую же Симеону... поручи; ... устрои его (Симеона) на Москвѣ царемъ и т. д.». Наконецъ, Даніилъ Сильвестръ свидѣтельствуетъ, что въ бесѣдѣ съ нимъ

29-го января 1576 г. государь сказалъ слѣдующее: «...хотя мы и объявили тебѣ, что, по видимому, мы возвели другаго въ царское достоинство и тѣмъ обязали себя и другихъ, однакоже это дѣло еще неокончательное и мы не на столько отказались отъ царства, чтобы намъ нельзя было, когда будетъ угодно, вновь принять санъ, и еще поступимъ въ этомъ дѣлѣ, какъ Богъ насъ наставитъ, потому что онъ еще не утвержденъ обрядомъ вѣнчанія, и назначенъ не по народному избранію, но лишь по нашему соизволенію. Посмотри также: семь вѣнцовъ еще въ нашемъ владѣніи со скипетромъ и съ остальными царскими украшеніями, принадлежащими царству, и со всѣми сокровищами, которыя принадлежатъ каждому вѣнцу.» Сопоставляя всѣ приведенныя указанія источниковъ и принимая во вниманіе, что въ случаѣ совершенія вѣнчанія надъ С. Б., самый фактъ вѣнчанія на царство непремѣнно былъ-бы отмѣченъ современниками, нельзя не согласиться съ тѣмъ изслѣдователемъ эпохи, который говоритъ: «такъ какъ С. Б. не носилъ царскаго титула, то не могъ быть и вѣнчанъ на царство; его просто, по словамъ одной разрядной книги, государь «посадилъ на великое княженіе на Москвѣ», можетъ быть и съ нѣкоторымъ обрядомъ, но, конечно, не съ чиномъ царскаго вѣнчанія». Устранивъ себя формально отъ царской власти, Грозный за время великаго княженія С. Б. дѣятельно, однако-же, продолжалъ заниматься правительственными дѣлами: давалъ грамоты, принималъ иностранныхъ пословъ. Великокняжескій авторитетъ С. Б. былъ такъ малъ, что дьяки на грамоты его даже не отписывались, а отвѣчали лишь государю князю Ивану Васильевичу Московскому. Самыя грамоты, данныя С. Б. въ періодъ времени съ января по апрѣль 1576 г., имѣютъ совершенно ничтожное значеніе. Наконецъ, 30-го октября 1575 г. Иванецъ Московскій предписалъ великому князю всея Руси подъ видомъ жалобной челобитной произвести пересмотръ служилыхъ людей. Челобитная Иванца Московскаго отъ 30-го октября 1575 г. есть указъ о пересмотрѣ служилыхъ людей при введеніи опричины. Указъ по содержанію своему не новый. Въ немъ изложены главнѣйшія начала, вводимыя Грознымъ на земляхъ старыхъ удѣльныхъ князей и бояръ. Итакъ эпизодъ великаго княженія С. Б., повидимому, можетъ быть понимаемъ, согласно мѣткому опредѣленію дьяка Ивана Тимофѣева, лишь какъ «игра надъ божіими людьми». Самый фактъ великокняженія С. Б. на столѣ всея Руси остался, кажется, совершенно непонятъ современниками. Всѣ объясненія, которыя давались по поводу этого факта писателями московскими и иностранными, страдаютъ крайнею натянутостью. Сокращенный Временникъ до 1691 г. посаженіе на великокняжескій столъ С. Б. ставитъ въ тѣсную связь съ опалою Іоанна Васильевича на Мстиславскаго и съ казнями бояръ, происходившими въ 1574 г. Другіе русскіе источники (Морозовская лѣтопись и хронографъ Сергѣя Кубасова) отожествляютъ факты учрежденія опричины и посаженія на столъ всея Руси С. Б. Наконецъ, остальные русскіе источники обходятъ полнымъ молчаніемъ причины, которыми могъ руководствоваться Грозный при посаженіи С. Б. на великокняжескій столъ. Совершенною произвольностью страдаютъ объясненія иностранцами причинъ разсматриваемаго факта. Іоаннъ Васильевичъ собирается бѣжать со своею казною въ Англію. На Руси останется сынъ его Іоаннъ. Для новаго царя нужна будетъ новая казна. Но какъ ее добыть? І. В. просто разрѣшаетъ вопросъ: возводитъ на престолъ Симеона Казанскаго, который долженъ отмѣнить всѣ жалованныя грамоты и привиллегіи, принадлежащія городамъ и монастырямъ. По усиленной лишь просьбѣ духовенства и городовъ Грозный возвращается къ власти и за большія деньги возвращаетъ монастырямъ и городамъ отнятыя жалованныя грамоты. Таковы въ общихъ чертахъ объясненія Флетчера и Горсея. Еще произвольнѣе замѣтка Маржерета о причинахъ возведенія на великокняжескій столъ С. Б.: «Іоаннъ Васильевичъ, прозванный мучителемъ, сомнѣваясь въ преданности своихъ подданныхъ, испытывалъ ихъ разными средствами; главнымъ же было возведеніе на престолъ Царя Симеона...» Всѣ почти изслѣдователи, писавшіе объ этомъ эпизодѣ, не имѣли возможности объяснить этотъ эпизодъ съ достаточною убѣдительностью за отсутствіемъ сколько-нибудь точныхъ данныхъ, и насколько разнорѣчивы извѣстія источниковъ, говорящихъ объ этомъ эпизодѣ въ жизни С. Б., настолько-же разнорѣчивы и объясненія изслѣдователей. Н. М. Карамзинъ въ «Исторіи Государства Россійскаго»

осторожно обходитъ молчаніемъ эпизодъ великокняженія С. Б., ограничиваясь лишь общимъ указаніемъ отдѣльныхъ русскихъ и иностранныхъ свидѣтельствъ, касавшихся разбираемаго факта. Ю. Толстой, Н. И. Костомаровъ и Д. И. Иловайскій объясняютъ возведеніе С. Б. на великокняжескій столъ всея Руси, какъ результатъ самодурства Грознаго, и отрицаютъ за этимъ фактомъ всякую долю разумности. С. М. Соловьевъ и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ посаженіи С. Б. видятъ лишь замѣну главы земщины: С. Б. смѣняетъ И. Ѳ. Мстиславскаго. Н. В. Лилеевъ, написавшій историческій очеркъ о С. Б., стремится примирить всѣ извѣстія источниковъ. Находясь въ «отчаянномъ положеніи» (финансовыя затрудненія, разладъ съ боярствомъ, внѣшнія неудачи и т. д.), Грозный единственный для себя выходъ видитъ въ бѣгствѣ за границу. Не желая оставлять государства безъ правителя, онъ ищетъ себѣ преемника. С. Б.—подходящее для этой цѣли лицо: по своему происхожденію онъ чуждъ придворнымъ партіямъ, по своимъ способностямъ онъ вполнѣ способенъ править Московскимъ государствомъ. Совершенно новое освѣщеніе факту посаженія на великокняжескій столъ всея Руси С. Б. даютъ въ своихъ изслѣдованіяхъ С. М. Середонинъ и С. Ѳ. Платоновъ. Они разсматриваютъ его, какъ одинъ изъ эпизодовъ опричины. «Воцареніе Симеона, вѣроятно, говоритъ г. Середонинъ, вызвано было событіями въ родѣ событій 1564 г., т. е. въ это время Іоаннъ имѣлъ причины быть особенно недовольнымъ своими подданными. Низложеніе же Симеона, отправленіе его въ Тверь, было вмѣстѣ примиреніемъ царя съ земщиной». С. Ѳ. Платоновъ, указывая, что Іоаннъ Васильевичъ строилъ взаимныя отношенія земщины и опричины не на принципѣ взаимной вражды, добавляетъ: «одинъ только эпизодъ съ великокняженіемъ въ земщинѣ С. Б. могъ бы противорѣчить этому, если бы ему можно было придавать серьезное значеніе и если бы онъ ясно указывалъ на намѣреніе отдѣлить «земщину» въ особое «великое княженіе». Но, кажется, это была кратковременная и совсѣмъ невыдержанная проба раздѣленія власти... Это была какая-то игра или причуда, смыслъ которой неясенъ, а политическое значеніе ничтожно». Итакъ незначительность, неточность и противорѣчіе источниковъ не позволяютъ освѣтить разсмотрѣнный эпизодъ въ жизни С. Б. Смыслъ его не былъ понятъ современниками и остается неразгаданнымъ изслѣдователями. Ближайшіе современники вскорѣ позабыли самый фактъ: не знали, къ какому времени отнести его, утратили даже самое имя временнаго великаго князя всея Руси. Многіе источники вмѣсто С. Б. называютъ Симеона Казанскаго.

Во второй половинѣ 1576 г. «великій князь Иванъ Васильевичъ вновь вступилъ въ правленіе и отослалъ временнаго царя въ его торжковскія помѣстія, пожаловавъ ему также княжество Тверское». С. Б. опять становится служилымъ московскимъ человѣкомъ высшаго разряда. Тверь и Торжокъ изъяты изъ общегосударственнаго управленія и отданы во владѣніе С. Б. Бывшій великій князь всея Руси является крупнымъ землевладѣльцемъ. Сохранилась отчасти писцовая книга его земель, составленная около 1580 г. Обширныя земли великаго князя расположены были въ уѣздахъ Тверскомъ и Микулинскомъ и заключали въ себѣ одной пахотной земли до 13.500 десятинъ. Правда, при малой доходности земель въ разсматриваемую эпоху и при постоянныхъ крестьянскихъ выходахъ доходъ съ имѣнія былъ невеликъ, но уже самъ по себѣ помѣстный окладъ С. Б. давалъ ему видную роль въ государствѣ. Н. В. Лилееву, удалось путемъ мелкихъ наблюденій установить, что С. Б. въ его земельныхъ владѣніяхъ принадлежали особыя владѣльческія права, отличавшія великаго князя отъ иныхъ служилыхъ людей Московскаго государства того времени: С. Б. даетъ жалованныя грамоты, жалуетъ помѣстьями, собираетъ въ свою казну ямскія деньги съ сошнаго письма, собираетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ свою же казну оброкъ съ пустыхъ помѣстій и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ дворъ его, находившійся въ селѣ Кушалинѣ, носитъ слѣды административнаго центра. Штатъ лицъ, окружавшихъ С. Б., очень разнообразенъ и пестръ по своему составу. Словомъ, С. Б. въ іерархіи современныхъ ему московскихъ служилыхъ людей занимаетъ весьма видное положеніе. Какъ служилый человѣкъ Московскаго государя, С. Б. принимаетъ непосредственное участіе въ войнахъ. Съ конца 1577 г. по 1582 г. С. Б. принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Польши и безспорно ока-

зывается совершенно неспособнымъ военочальникомъ.

Съ смертью Грознаго жизнь С. Б. вступаетъ въ свой послѣдній, драматическій періодъ. Его постигаетъ цѣлый рядъ большихъ несчастій. Въ первое время царствованія Ѳеодора Іоанновича С. Б. занимаетъ еще прежнее свое высокое положеніе. Сохранилась отписка в. к. С. Б. отъ 1585 г. о посылкѣ имъ по государеву указу дѣтей боярскихъ Тверитянъ и Новоторжцевъ на службу въ Великій Новгородъ, съ приложеніемъ списка ихъ; изъ отписки видно, что опала постигла С. Б. не непосредственно послѣ смерти Грознаго и что объясненіе ей слѣдуетъ искать въ особыхъ событіяхъ, происходившихъ въ то время въ Москвѣ. При государѣ въ особой силѣ былъ Борисъ Годуновъ. Извѣстны попытки московскаго боярства устранить вліяніе на царя этого сильнаго и умнаго человѣка. Въ одной изъ интригъ противъ Бориса Ѳеодоровича участвуетъ близкій родственникъ С. Б., И. Ѳ. Мстиславскій. Интрига была вскрыта, Мстиславскій постриженъ въ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Опала постигла въ это время и С. Б., отъ котораго отняты были санъ и имѣніе, а самъ онъ оставленъ на житье въ Кушалинѣ. «По убіеніи царевича Дмитрія Ивановича царь Симеонъ Бекбулатовичъ не бяше уже на удѣлѣ во Твери, разсказываетъ Никоновская лѣтопись, сведоша его въ село Кушалино, двора же его людей въ тѣ поры не много было и живяше въ скудости; врагъ же ненавидяй добра роду человѣческаго и видѣ царя Симеона крѣпкое его жительство и вѣру къ Богу велію имяху, не искаше же земного ничего; той же врагъ вложи Борису въ сердце и отъ него быти ужасу, и посла къ нему съ волшебною хитростію, и повелѣ его ослѣпити, тако же и сотвориша, и живяше въ томъ селѣ слѣпъ сый». Самый тонъ приведеннаго разсказа заставляетъ усумниться въ достовѣрности повѣствованія объ ослѣпленіи С. Б. Годуновымъ. Не подлежитъ лишь сомнѣнію, что великій князь тверской лишенъ былъ своего прежняго положенія и оставленъ на житье въ Кушалинѣ, гдѣ, возможно, въ это время и потерялъ зрѣніе. Попавъ такъ неожиданно въ заточеніе, утерявъ свое высокое положеніе, опальный великій князь искалъ утѣшенія въ Богѣ: строилъ храмы, дѣлалъ вклады въ монастыри. Но первая бѣда, выпавшая на его долю, была лишь началомъ тяжелыхъ несчастій, ожидавшихъ его впереди. Событія, разыгрывавшіяся въ Москвѣ, не миновали С. Б. Источники повѣствуютъ, что въ маѣ мѣсяцѣ 1598 г. стали думать на Москвѣ бояре, какъ-бы вмѣсто Бориса Ѳеодоровича избрать имъ на престолъ С. Б. Во главѣ интриги стояли видные бояре—Бѣльскій и Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ. Интрига во время была разстроена, но ею объясняется вставка въ подкрестную запись царю Борису, составленную уже послѣ его вѣнчанія на царство, о томъ, «чтобы не хотѣть на царство царя Семіона Бекбулатова, не ссылаться съ нимъ и доносить о всякомъ движеніи или разговорѣ въ пользу царя Симеона или его сына». Возможно, что этими словами въ подкрестной записи и объясняются слухи, распространившіяся среди москвичей и попавшіе затѣмъ въ записки иностранцевъ, объ ослѣпленіи С. Б. и отравленіи царемъ Борисомъ сына бывшаго великаго князя всея Руси. Съ воцареніемъ Лжедимитрія въ судьбѣ С. Б. произошла снова перемѣна. По нѣкоторымъ извѣстіямъ онъ сперва былъ приглашенъ въ Москву и обласканъ Лжедимитріемъ, но затѣмъ отправленъ въ заточеніе въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Отъ 29-го марта 1606 г. сохранилась грамота Лжедимитрія въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь къ игумену Сильвестру съ приказаніемъ, чтобы игуменъ царя «постригъ со всѣмъ соборомъ честно и покоити его повелѣлъ въ монастырѣ противъ того, какъ старца Іону Мстиславскаго, а какъ царя Симеона пострижешь, а ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, чтобы намъ про то было вѣдомо» 3-го апрѣля С. Б. былъ постриженъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ подъ именемъ Стефана. Но и въ монастырѣ онъ не нашелъ успокоенія: московскія событія продолжали отражаться на его личной судьбѣ. Съ восшествіемъ на престолъ Василія Шуйскаго въ Москвѣ снова вспомнили о злополучномъ инокѣ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1606 г. въ Москвѣ открыта была интрига противъ В. И. Шуйскаго въ пользу Мстиславскихъ. Среди лицъ, пострадавшихъ отъ послѣдствій интриги, былъ инокъ Стефанъ. «И жилъ инокъ Стефанъ въ Кирилловѣ монастырѣ 2 мѣсяца, и пріѣхалъ съ Москвы дворянинъ государевъ и великаго князя Василія Ивановича Ѳедоръ Ивановъ сынъ Супоневъ, и велѣно ему по грамотѣ инока

Стефана свести на Соловки». 6 лѣтъ прожилъ въ Соловкахъ старецъ Стефанъ, терпя нужду великую. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь представлялся ему тихимъ убѣжищемъ; въ это убѣжище и просился бывшій великій князь всея Руси; «и по совѣту всей земли велѣли есмя старцу Стефану Бекбулатовичу быти въ Кирилловомъ монастырѣ». Горькіе дни свои С. Б. окончилъ въ Москвѣ въ 1616 году и погребенъ былъ въ Симоновѣ монастырѣ. У С. Б. было трое сыновей—Ѳеодоръ, Димитрій и Іоаннъ и трое дочерей—Евдокія, Марія и Анастасія. Всѣхъ дѣтей своихъ пережилъ С. Б. Жена его, постригшись въ инокини подъ именемъ Александры, скончалась 7-го іюня 1607 г. и погребена въ Симоновомъ монастырѣ.

Всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ жизни С. Б. съ большою тщательностью собраны въ историческомъ очеркѣ Н. В. Лилеева «Симеонъ Бекбулатовичъ, ханъ Касимовскій, великій князь всея Руси, впослѣдствіи великій князь Тверской, 1567—1616 г. Тверь 1891 г.—«Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Др.», 1898 г., III, Акты г. Юшкова, № 206.—А. Ист. I. №№ 194 и 195.—«А. Арх. Эксп.», т. I №№ 288, 289, 290, 294, 295, 344.—«Акт. Моск. Гос.» т. I, стр. 46, 52—54, 56.—«Писцовыя книги Московскаго Госуд.», т. II, ч. I, отд. 2., стр. 291—403, изд. Имп. Русск. Геогр. Общ., подъ ред. Н. В. Калачева, Спб. 1877.—«Древн. Рос. Вивл.» ч. X. стр. 30; ч. XIII, стр. 435.—«Прод. Древн. Рос. Вивл.», т. XI, стр. 170.—«Никонов. Лѣт.», т. VIII, стр. 30.—«Рус. Ист Библ.» III, 255.—«Сказанія Горсея». «Отеч. Зап. 1859 г. ч. 126, стр. 116.—Маржеретъ, «Состояніе россійской державы въ началѣ XVII. вѣка». Спб. 1830 г., стр. 2, 12, 66.—С. М. Середонинъ. «Сочиненіе Джильса Флетчера «of the russe common wealth», какъ историческій источникъ «Спб. 1891 г. Стр. 61, 66, 76—80, 81, 189, 190, 194—197, 198—200, 274, 314, 318, 353.—А. Поповъ, «Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи», Москва 1869 г., стр. 284.—Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи», т. II, кн. IV, Москва 1838 г., стр. 324 и слѣд.—Н. М. Карамзинъ, «Ист. Гос. Рос.» (1 изд. Эйнерлинга), по указателю.—Соловьевъ, «Ист. Рос. съ съ древн. врем.» (изд. Общест. Пользы), по указателю.—Д. И. Иловайскій, «Ист. Россіи», т. III, Москва, 1890 г., стр. 281—282.—К. Н Бестужевъ-Рюминъ, «Рус. Ист.», т. II, Спб. 1885 г., стр. 265 и слѣд.—С. Ѳ. Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты» въ Московскомъ государствѣ» XVI—XVII вв., Спб. 1899 г., по указателю.—С. Ѳ. Платоновъ, «Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в., какъ историческій источникъ», Спб. 1888 г., стр. 136, 255, 317.—Н. П. Лихачевъ, «Разрядные дьяки XVI вѣка», 1888 г., по указателю.—Гамель, «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII ст.» Спб. 1865—1865 гг. стр. 110 и слѣд.—Е. А. Бѣловъ, «Объ историческомъ значеніи русскаго боярства», стр. 115—116.—Ю. Толстой, «Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею», 1553—1593 г., Спб., 1875 г., стр. 174—188.—Н. И. Костомаровъ, «Начало единодержавія въ древней Руси». Вѣстникъ Европы, ноябрь 1870 г., стр. 551—552.—С. В. Рождественскій, «Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка», Спб. 1897 г. стр. 169, 170, 216, 245, 248, 250, 276, 311, 380.—Досифей, «Описаніе Соловецкаго монастыря», ч. I, стр. 108, 117—118.—Вельяминовъ—Зерновъ, «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», Спб. 1864 г., т. II, стр. 7—13, 24—26.—Судаковъ, «Историч. записка о древней церкви въ селѣ Кушалинѣ и о самомъ Кушалинѣ», Тверь, 1851 г., стр. 17 и слѣд.—М. А. Колчинъ, «Ссыльные и заточенные въ острогѣ Соловецкаго монастыря въ XVI—XVII вв.» «Рус. Стар.», 1887 г., ноябрь. *А. Николаевъ.*

Симеонъ Борисовичъ, прозвищемъ Осина, безъудѣл. кн. Галицкій, родоначальникъ дворянской фамиліи Осининыхъ, а также и вѣтви этой послѣдней—Ляпуновыхъ. Его родословіе: предками С. Б. были галицкіе владѣтельные князья изъ рода в. кн. Ярослава Всеволодовича; Димитрій Іоанновичъ, послѣдній самостоятельный князь галицкій, изгнанный изъ Галича в. кн. московскимъ Димитріемъ Іоанновичемъ и въ началѣ 60-хъ годовъ XIV столѣтія отъѣхавшій къ нижегородскому князю, приходился прадѣдомъ Борису Васильевичу, отцу С. Б. Въ лицѣ Бориса Васильевича, у котораго было трое сыновей: Димитрій, по прозванію Береза, Семенъ Осина и Иванъ Ива, три дворянскихъ фамиліи — Березины, Осинины и Ивины — имѣютъ своего родоначальника. Внукъ С. Б., Ляпунъ Осининъ, своимъ потомкамъ оставилъ прозвище Ляпуновыхъ.

А. В. Экземплярскій. «Великіе и удѣльные князья сѣверной» Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г., т. II, Спб. 1891, стр. 218—219.—П. Н. Петровъ. «Исторія род. русск. дворянства», I, 136. *А. Н.*

Симеонъ Борисовичъ, посадникъ Новгородскій, былъ, по предположенію, внукомъ знаменитаго Мирошки. Впервые лѣтопись упомянаетъ о немъ подъ 1215 г. Въ этомъ году князь Мстиславъ Удалой, видя, что въ Новгородѣ усиливается суздальская партія, явился на вѣче и сказалъ: «суть ми орудія въ Руси, а вы вольны въ князьяхъ». Съ уходомъ изъ Новгорода Удалого верхъ окончательно взяла суздальская партія, и на княжескій столъ приглашенъ былъ Ярославъ Всеволодовичъ. Скоро, впрочемъ, и у него съ новгородцами начались большія несогласія, окончившіяся уходомъ его въ Тор-

жокъ. Уѣзжая изъ Новгорода, Ярославъ взялъ съ собою нѣсколько бояръ, среди которыхъ былъ и С. Б. Въ Торжкѣ князь бояръ одарилъ, а затѣмъ съ миромъ отпустилъ ихъ въ Новгородъ. Можно думать, что бывшіе съ княземъ въ Торжкѣ бояре принадлежали къ суздальской партіи или же были настолько вліятельны, что князь находилъ нужнымъ дорожить ихъ расположеніемъ. Съ переѣздомъ князя въ Торжокъ положеніе окончательно обострилось. Князь закрылъ въ Новгородъ дорогу изъ центральныхъ мѣстъ государства, не пропускалъ въ Новгородъ хлѣба и задерживалъ новгородскихъ купцовъ. Въ Новгородѣ насталъ большой голодъ и новгородцы обратились за помощью къ Мстиславу. Мѣстная новгородская неурядица переходитъ въ большое междуусобіе Всеволодовичей и Ростиславичей, которое и разрѣшается полнымъ пораженіемъ первыхъ. Смѣняютъ въ Новгородѣ посадника Юрія Ивановича. До 1219 г. посадничество находится въ рукахъ большого непріятеля С. Б., Твердислава. Обстоятельства, которыми въ 1219 г. сопровождался переходъ власти изъ рукъ Твердислава къ С. Б., заслуживаютъ вниманія. Слѣдя за лѣтописнымъ разсказомъ, трудно уловить политическія программы отдѣльныхъ новгородцевъ, принадлежавшихъ къ той или другой княжеской партіи. Одно и то же лицо зачастую употребляетъ на пользу своихъ исключительно личныхъ интересовъ самыя разнообразныя, притомъ взаимно исключающія другъ друга, настроенія новгородцевъ. Дѣло не въ значеніи самой личности князя, а въ его популярности среди новгородцевъ въ данный моментъ. При внимательномъ сличеніи лѣтописныхъ извѣстій о поведеніи одного и того же новгородскаго должностнаго лица вскрывается крайняя неустойчивость его политическихъ симпатій и оказывается, что партіей руководятъ интересы исключительно или сословные, или экономическіе. Типомъ такого должностного новгородскаго лица, повидимому, является С. Б. Согласно вышеприведенному лѣтописному извѣстію, онъ — сторонникъ суздальской партіи. Съ паденіемъ суздальской партіи въ 1217 г. выдвигается Твердиславъ. Зимою 1219 г. новгородецъ Семьюнъ Еминъ предпринялъ походъ на финское племя тоймокаровъ, но потерпѣлъ неудачу въ своемъ предпріятіи, такъ какъ суздальскіе князья не пустили новгородцевъ черезъ свою землю. Когда они возвратились въ Новгородъ, распущенъ былъ слухъ, что виною неудачи—посадникъ Твердиславъ, который-де заранѣе предупредилъ суздальцевъ о предполагаемомъ походѣ новгородцевъ. Результатомъ такихъ слуховъ было смѣщеніе Твердислава и переходъ посадничества къ С. Б.; тысяцкимъ же сталъ Семьюнъ Еминъ. На посадничествѣ С. Б. пробылъ около года, такъ какъ въ томъ же году посадничество опять перешло къ Твердиславу, а тысяча—къ прежнему тысяцкому. Черезъ 10 лѣтъ послѣ посадничества С. Б. новгородцы снова «многу распрю имѣли». На княжескомъ столѣ новгородскомъ (1230 г.) сидѣлъ малолѣтній Ростиславъ, сынъ Михаила Всеволодовича черниговскаго. Возгорѣлась распря между новымъ посадникомъ, Нездомъ Водовикомъ, и сыномъ стараго посадника Твердислава, Степаномъ. С. Б. держалъ, конечно, сторону Водовика. Отсутствіе княжескаго авторитета содѣйствовало тому, что ссора партій приняла очень рѣзкую форму. Пріятели Степана разграбили посадничій дворъ. Водовикъ поднялъ весь городъ на своихъ недруговъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ разграбилъ, а иныхъ убилъ. Годъ вообще оказался для новгородцевъ крайне тяжелымъ. 3 мая было землетрясеніе, на Воздвиженіе морозъ побилъ озими, отчего на все поднялись цѣны, а въ декабрѣ новая распря разыгралась въ Новгородѣ. 9 декабря Водовикъ съ княжичемъ Ростиславомъ выѣхалъ въ Торжекъ, и въ тотъ же день въ Новгородѣ начались грабежъ и убійство: разграбили дворъ и села Водовика, его родственниковъ и тысяцкаго Бориса; С. Б. убили, жену его схватили, домъ и села разграбили. Водовикъ, тысяцкій и ихъ пріятели бѣжали въ Черниговъ. Посадничество въ Новгородѣ дали Степану Твердиславичу; имѣнія С. Б. и Водовика раздѣлили по сотнямъ, а княжичу показали путь изъ Торжка. Въ 1224 г. С. Б. на Варецкой улицѣ (Торговая сторона, Словенскій конецъ) соорудилъ каменную церковь во имя св. Павла Исповѣдника и св. Симеона Богопріимца.

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.» т. III, 33, 37, 41, 46, 128, 219; т. IV, 20, 27, 29. — Н. М. Карамзинъ. «Ист. Гос. Рос.» (изданіе Эйнерлинга), примѣчанія къ тому III—161, 182, 331, 334, 369.—«Опытъ о посадникахъ новгородскихъ», Москва, въ типографіи С. Селивановскаго, 1821 г., стр. 123, 126, 133—135.—Соловьевъ, С. М., «Ист. Рос. съ древн.

временъ», кн. I, т. II (изд. «Общест. Пользы»), стр. 597—601.—Костомаровъ, Н. И. «Сѣверорусскія народоправства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада, т. II, Спб., 1863 г., стр. 114—115.

А. Николаевъ.

Симеонъ Борисовичъ *Тучко*, бояринъ Московскій. Въ 1477 г. вел. кн. Іоаннъ Васильевичъ отправилъ въ Новгородъ посольство съ вопросомъ: «какова хотите нашего государьства великихъ князей на отчинѣ нашей Великомъ Новѣгородѣ?» Бурныя сцены, которыми сопровождалось обсужденіе этого вопроса на вѣчѣ новгородскомъ, и дальнѣйшее поведеніе новгородцевъ, о которомъ великій князь выразился такъ: «и вы того у насъ запрѣлися»,—вызвали послѣдній походъ великаго князя на В. Новгородъ. С. Б. Тучко былъ однимъ изъ членовъ московскаго посольства 1477 г.

«П. Собр. Рус. Лѣт.» т. IV, 255; т. VI, 211; т. VIII, 189. *А. Н.*

Симеонъ Васильевичъ, князь *Кемско-Сугорскій*. Съ конца XIV вѣка изъ состава бѣлозерскаго удѣла начинаютъ выдѣляться второстепенные самостоятельные удѣлы. Причина образованія новыхъ мелкихъ удѣловъ кроется въ стремленіи князей бѣлозерскихъ обезпечить земельными надѣлами младшихъ членовъ своего рода. Указаннымъ путемъ въ концѣ XIV вѣка образуются удѣлы: шелешпанскій, кемско-сугорскій, карголомскій и т. д. С. В. былъ первымъ и послѣднимъ княземъ кемско-сугорскаго удѣла, въ составъ котораго входили—Сугорье и Кемская волость. По смерти С. В., при его сыновьяхъ, кемско-сугорскій удѣлъ раздѣляется на два самостоятельныхъ удѣла—кемскій и сугорскій. Поступательное дробленіе бѣлозерскихъ удѣловъ ведетъ какъ къ быстрому обѣдненію бѣлозерскихъ князей, такъ и къ потерѣ ими княжеско-владѣльческихъ правъ. Напримѣръ, внуки С. В. уже простые вотчинники. Родословіе С. В.: онъ происходилъ изъ рода Глѣба Васильковича (XII колѣно отъ Рюрика), внука в. кн. владимірскаго Константина Всеволодовича († 1278 г.); Глѣбъ В. приходился дѣдомъ кн. сугорскому Василію Романовичу († 1380 г.); у Василія Р. четверо сыновей: Юрій, послѣдній князь бѣлозерскій, князь шелешпанскій Аѳанасій, князь кемско-сугорскій Симеонъ и князь карголомскій и ухтомскій Иванъ.

А. В. «Экземплярскій, Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г.», т. II (Спб. 1891 г.), стр. 168, 169, 170 (примѣч. 502 на стр. 169).—П. Н. Петровъ, «Исторія родовъ русск. двор., т. I, стр. 108.

А. Н.

Симеонъ Васильевичъ, кн. *Литовскій*, одинъ изъ многихъ литовскихъ князей, павшихъ на рѣкѣ Ворсклѣ 12 августа 1399 г. въ знаменитой битвѣ между Витовтомъ и Тимуръ Кутлуемъ. Разсказавъ объ этомъ знаменательномъ событіи, Воскресенская лѣтопись, между прочимъ, отмѣчаетъ: «Се же имена князей Литовскихъ, избитыхъ тогда на бою томъ: .... князь Михайло Василіевичъ, братъ его князь Семенъ ....»

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.» т. V, 251; т. VIII, 73.—Д. Иловайскій, «Исторія Россіи», т. II, стр. 199 и слѣд. (Москва, 1884 г.).

А. Н.

Симеонъ Васильевичъ, кн. *Новленскій*. Изъ состава ярославскаго княжества въ первой половинѣ XIV вѣка, со времени княженія дѣда С. В., ярославскаго князя Василія Давидовича Грозныя Очи (изъ рода Ростислава Мстиславича, † 1345 г.), начинаютъ выдѣляться небольшіе самостоятельные удѣлы. Первымъ по времени выдѣляется удѣлъ Моложскій, за нимъ — Новленскій. А. В. Экземплярскій, опредѣляя территорію Новленскаго удѣла, указываетъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ два села, носящихъ названія «Новленское»: одно— при р. Согѣ, въ верстѣ отъ Пошехонья, другое — въ 42 верстахъ отъ Пошехонья. Въ одномъ изъ названныхъ селъ, какъ можно предполагать, и находилась резиденція новленскихъ князей. С. В. (1400—1440 г.) былъ первымъ новленскимъ княземъ; его единственный сынъ, Даніилъ,— вторымъ и послѣднимъ. О С. В. извѣстно очень немногое. Лѣтопись упомянаетъ (правда, въ очень смутной и неопредѣленной формѣ) о родственныхъ связяхъ С. В. съ московскимъ великокняжескимъ домомъ: дочь его Анна была замужемъ за Ярославомъ Владиміровичемъ, сыномъ Владиміра Андреевича Храбраго. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Димитріемъ Васильевичемъ Заозерскимъ, С. В. помогалъ преподобному Александру Куштскому, устроившему обитель при впаденіи рѣки Кушты въ Кубенское озеро. Родословную С. В. можно прослѣдить по «Родословнымъ росписямъ князей владѣтельныхъ», составленнымъ Строевымъ, №№ VI и IX.

А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья сѣверной руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г.», т. II, Спб., 1891 г., стр. 111—112, примѣчаніе 281 на стр. 91, а также стр. 88, 98, 99 и 307.—Филаретъ, «Русскіе святые, чтимые всею церковью или мѣстно», ч. II (май, іюнь, іюль, августъ), Спб. 1882 г., стр. 222 и слѣд.

А. Н.

Симеонъ Васильевичъ, посадникъ Новгородскій. Имя его нѣсколько разъ встрѣчается въ лѣтописяхъ во время великаго княженія Василія Димитріевича. Съ 1393 г. борьба между Новгородомъ и Москвою становится особенно упорною: в. к. Василій Димитріевичъ начинаетъ посягать на весьма существенныя стороны новгородской самобытности. Борьба эта продолжалася почти непрерывно до самой смерти Василія и всею своею тяжестью обрушивалась на благосостояніе отдѣльныхъ лицъ, къ этой борьбѣ причастныхъ. Въ 1401 г. новгородскій владыка Іоаннъ былъ задержанъ въ Москвѣ и выпущенъ изъ неволи лишь черезъ три года. Въ томъ же году (1401 г.) в. к. отправилъ двухъ бояръ, Александра Поля и Ивана Марина, въ Торжокъ съ 300 человѣкъ. Въ Торжкѣ московскіе бояре арестовали С. В. и Михаила Ѳеоѳилактовича, захватили ихъ пожитки изъ Спасской церкви и отвезли новгородцевъ, какъ плѣнниковъ, въ Москву. Тамъ названные новгородскіе бояре почти годъ пробыли въ неволѣ. Около 1417 г. С. В. былъ новгородскимъ посадникомъ. Во время его посадничества заключенъ былъ миръ между новгородцами и шведами. Авторъ «Опыта о Посадникахъ Новгородскихъ», говоря о посадничествѣ С. В., дѣлаетъ предположеніе, что новгородцы заключили этотъ миръ, готовясь къ большой борьбѣ съ великимъ княземъ.

«Полн. Собр. Лѣт.» т. III, 102; IV, 104, 105, 115, 144.—«Опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ». Москва, въ типографіи С. Селивановскаго, 1821, стр. 232—233, 291.—Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи» т II, Москва, 1838, стр. 155 и слѣд.—С. М. Соловьевъ, «Ист. Рос., съ древн. врем.» изд. «Обществ. Пользы», кн. I, т. IV, стр. 1018, 1019 и слѣд.

А. Николаевъ.

Симеонъ Внучекъ, бояринъ Новоторжскій. Въ началѣ великаго княженія Симеона Гордаго произошло сильное волненіе въ Торжкѣ по слѣдующему поводу. Въ 1341 г. изъ Москвы въ Торжокъ посланы были сборщики дани, сильно притѣснявшіе новоторжцевъ. Торжокъ обратился за помощью къ Новгороду, который прислалъ ему войско. Сборщики дани были схвачены и закованы, а въ Москву отправлена жалоба: «еще, господине, на столѣ въ Новѣгородѣ еси не сѣлъ, а уже бояре твои сильно дѣютъ». Торжокъ былъ въ большомъ волненіи. Ожидали похода великаго князя, а новая новгородская помощь не приходила. Простой народъ заволновался и возсталъ на бояръ. Чернь вооружилась, освободила людей великаго князя и пошла на своихъ бояръ. Раздраженіе было такъ сильно, что бояре поспѣшили бѣжать въ Новгородъ. Поплатился лишь С. В., котораго убили на вѣчѣ.

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.» т. III, 80; т. VII, 207.

А. Николаевъ.

Симеонъ Дятьковичъ, бояринъ Галиційй, былъ посланъ въ 1289 году княземъ галицкимъ Львомъ Даніиловичемъ къ сыну этого послѣдняго, Юрію «съ прочными рѣчми». Князь Юрій насильно сѣлъ въ Берестіи и другихъ волостяхъ, отнявъ ихъ у дяди своего Мстислава Даніиловича. Черезъ С. Д. кн. Левъ убѣждалъ своего сына съѣхать съ захваченныхъ имъ волостей, что тотъ и сдѣлалъ, пограбивъ, впрочемъ, «вся домы стрыя своего».

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.» II, 224.—Карамзинъ Н. М. «Ист. Гос. Рос.», изд. Эйнеглинга, прим. 175 къ т. IV, стр. 74.

А. Н.

Симеонъ Еминъ (*Семьюнъ Емьинъ*), тысяцкій Новгородскій, одинъ изъ представителей той новгородской вольницы, которая давала главный матеріалъ для ушкуйничества. Въ 1219 г. С. Е., собравъ 400 человѣкъ, пошелъ походомъ на финское племя тоймокаровъ. Новгородъ въ это былъ въ большой враждѣ со Всеволодовичами: Юріемъ и Ярославомъ. Рать новгородская не была пропущена черезъ суздальскія владѣнія и возвратилась въ Новгородъ. Съ возвращеніемъ С. Е. и его рати въ Новгородъ начались въ вольномъ городѣ волненія, вызванныя главнымъ образомъ стараніями С. Въ самый городъ С. съ ратью не вошелъ. Въ то же самое время распустилъ онъ слухъ по городу, что походъ не удался изъ за интригъ посадника Твердислава и тысяцкаго Якуна. Интрига С. имѣла успѣхъ: Якунъ былъ лишенъ своей должности, а тысяцкимъ сталъ С.

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.», III, 37; IV, 27.

А. Н.

Симеонъ Іоанновичъ, князь *Калужскій*, четвертый сынъ вел. кн. Іоанна

Васильевича и Софьи Ѳоминичны, род. 21-го марта 1487 г. Ему шелъ 19-й годъ, когда не стало въ живыхъ Іоанна Васильевича. По смерти отца, С. І. и его братья попали въ очень зависимое положеніе отъ своего старшаго брата, Василія. Завѣщаніе в. кн. Іоанна III вскрываетъ права в. князя и зависимое положеніе удѣльныхъ князей, младшихъ его братьевъ. Удѣлы братьевъ были очень невелики. Такъ, С. І. въ удѣлъ были назначены: Бѣжецкій Верхъ, Калуга, Козельскъ и волости Козельскія. Въ самихъ удѣлахъ и на Москвѣ владѣльческія права братьевъ сильно урѣзаны. Великій князь не только владѣетъ двумя «третями» Москвы, но права его простираются и на послѣднюю «треть», въ которой онъ является совладѣльцемъ младшихъ братьевъ. Намѣреніе С. І. бѣжать въ Литву ясно доказываетъ, что онъ тяготился своимъ новымъ положеніемъ, которое создано было завѣщаніемъ отца. Въ январѣ 1511 г. «въсхотѣ князь Семенъ Ивановичь, разсказываетъ Воскресенская лѣтопись, бѣжати въ Литву отъ брата своего великого князя Василіа Ивановича всеа Руси; и князь велики, свѣдавъ то, посла къ нему и велѣлъ ему у себя быти, и хотѣ на него опалу свою положити; князь же Семенъ Ивановичь за свою вину начятъ бити челомъ государю великому князю, и князь велики пожаловалъ его, по печалованію Симона митрополита всеа Руси и братіи своей и владыкъ, и вины ему отдалъ; а людей его, бояръ и дѣтей боярскихъ, всѣхъ перемѣнилъ». Кара, постигшая С. І. за намѣреніе бѣжать въ Литву, показываетъ, что традиціонная фраза въ завѣщаніяхъ московскихъ великихъ князей объ отношеніи младшихъ братьевъ къ старшему, какъ дѣтей къ отцу, — имѣетъ полную реальность. Послѣ неудавшагося замысла бѣжать въ Литву С. І., повидимому, вполнѣ дружно зажилъ съ великимъ княземъ: участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Смоленскомъ походѣ (1514 г.), вмѣстѣ-же съ великимъ княземъ ѣздилъ (1518 г.) «на свою потѣху» въ Волокъ Ламскій. 26-го іюня 1518 г. «въ суботу, въ 12 часъ дне, преставися благовѣрный князь Семенъ Ивановичь, братъ великого князя Василіа; и положиша тѣло его въ церкви Архаггела Михаила на Москвѣ, идѣже прародители его лежатъ, промежи князя Ивана Васильевича, болшего сына князя великого Василіа Дмитріевича, до промежи его дяди, князя Георгіа Васильевича; а назавтріе, въ недѣлю, погребоша тѣло его. А на погребеніи его былъ князь велики Василей и съ великою княгинею Соломоніею, и проводиша тѣло его съ многими слезами; а пѣлъ надъ нимъ Варлаамъ митрополитъ всеа Руси, и съ епископы, и архимандриты, и игумены, и съ всѣми священными съборы; былъ же ту на погребеніи его и пришедый отъ патріарха митрополитъ Григорій и старцы Святыа горы Афонскіа». С. І. умеръ бездѣтнымъ, и весь удѣлъ его, согласно завѣщанію Іоанна III, на вѣчныя времена перешелъ въ родъ Василія III. Это обстоятельство даетъ поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ (напримѣръ, Карамзину) предполагать, что Василій III запрещалъ вообще своимъ младшимъ братьямъ вступать въ бракъ.

«Собр. Гос. Гр. и Дог.» I, № 144. — «Полн. Собр. Рус. Лѣт.» т. VI, стр. 22—23, 251, 254, 261, 262; т. VII, стр. 239; т. VIII, стр. 217, 248, 252, 255, 263.—Карамзинъ, «Ист. Гос. Рос.» (изд. Эйнерлинга) кн. VI, стр. 88, 203, пр. 206, 560, 561, 607; кн. VII стр. 31, 39, 96, пр. 313.—Соловьевъ, «Ист. Рос. съ древн. врем.» (Изд. «Общественной Пользы»), кн. I, т. V, стр. 1497—1501.—Сергѣевичъ В. И., «Русскія Юридическія Древности», т. I (Спб. 1890 г.), стр 76.—Экземплярскій, А. В., «Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г.», т. I, (Спб. 1889 г.) стр. 277.

А. Николаевъ.

Симеонъ Іоанновичъ, мнимый князь *Костромской*. У такъ называемаго «Лѣтописца Воскресенскаго монастыря, что у Соли» находится баснословное повѣствованіе о князѣ С. І. костромскомъ. По словамъ названнаго Лѣтописца С. І. въ 1332 г., получилъ въ удѣлъ отъ хана Кострому съ Галичемъ, которые послѣ смерти С. І. (ум. въ 1333 г.) остались во владѣніи его рода. Этотъ разсказъ Лѣтописца совершенно баснословенъ и находится въ рѣзкомъ противорѣчіи со всѣми историческими извѣстіями о Костромѣ. Достаточно указать, что Кострома съ 1303 уже года дѣлается достояніемъ великокняжескаго сана.

Карамзинъ, «Ист. Гос. Рос.» (изд. Эйнерлинга), т. IV, пр. 327.—А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 годъ», т. II, (Спб. 1891 г.) стр. 269, пр. 725.

А. Н.

Симеонъ Іоанновичъ, князь *Литовскій*, сынъ кн. Іоанна Юрьевича. Въ Воскресенской лѣтописи въ главѣ «начало государей литовскихъ» находится родословіе

С. І. Димитрій Трубецкой, сынъ знаменитаго Ольгерда, приходился прадѣдомъ Іоанну Юрьевичу, отцу С. І. (Ольгердъ-Димитрій Трубецкой-Михаило-Юрій-Иванъ-Семенъ).

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.», т. VII, стр. 255.

А. Н.

Симеонъ Іоанновичъ, прозвищемъ *Гордый*, сынъ в. князя Іоанна Даниловича Калиты, в. князь Московскій. 31 марта 1341 г. не стало в. князя Іоанна Даниловича Калиты. Русскіе князья спѣшили въ Орду, гдѣ долженъ былъ рѣшиться вопросъ о преемникѣ скончавшагося великаго князя. Симеонъ съ братіей (Иваномъ и Андреемъ), Константинъ Тверской, Константинъ Суздальскій, Василій Давидовичъ Ярославскій и «прочіи князи Рустіи» лѣтомъ 1341 г. были уже въ Ордѣ, а «тое же осени выиде изъ Орды на великое княженіе князь Семенъ Ивановичь» и «всѣ князи Рускіа подъ руцѣ его даны». 1 октября 1341 г. в. князь С. І. «сѣде на столѣ въ Володимери». С. І. вступалъ на великокняжескій столъ при очень счастливыхъ для себя условіяхъ. Московское княжество, выдержавъ тяжелую борьбу съ Тверью за права на великокняжескій столъ, несомнѣнно занимало уже первенствующее положеніе между всѣми русскими княжествами. Счастливое географическое положеніе гарантировало Москвѣ быстрый приростъ населенія. Умѣло поставленное частное великокняжеское хозяйство обезпечивало все возраставшее благосостояніе княжества. Трудами Іоанна Даниловича упрочились вполнѣ дружественныя отношенія между Москвою и Ордою. Наконецъ, предшественники С. І. въ общихъ чертахъ намѣтили ту политическую программу, слѣдуя которой великій князь обезпечивалъ благосостояніе и вѣрный ростъ Московскаго княжества. Личными своими качествами С. І., какъ нельзя лучше, отвѣчалъ запросамъ времени. Проникнутый всецѣло традиціями своихъ предшественниковъ, умудренный практической дѣятельностью отца, имѣя и самъ уже достаточный навыкъ въ дѣлахъ правленія, С. І. имѣлъ всѣ данныя, чтобы съ блескомъ продолжать дѣло первыхъ московскихъ князей-собирателей. Дѣятельность московскихъ князей-собирателей представляетъ изъ себя вполнѣ законченное цѣлое. И въ этомъ цѣломъ дѣятельность каждаго отдѣльнаго московскаго князя—звено, прочно скрѣпленное съ звеньями послѣдующимъ и предыдущимъ. Вступая на великокняжескій столъ, московскій князь, сообразно съ установленною предшественниками практикою, разрѣшаетъ рядъ вопросовъ, составляющій широкій кругъ обязанностей великаго князя всея Руси, и въ виду потребностей своего времени намѣчаетъ новыя задачи. Наиболѣе важнымъ и сложнымъ дѣломъ для него было установить отношенія къ Ордѣ, удѣльнымъ князьямъ русской земли и В. Новгороду. Въ этомъ направленіи дѣятельность С. І. особенно интересна: являясь въ общемъ прямымъ продолжателемъ отца, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ вноситъ много новаго въ установленіе отношеній Москвы къ удѣльнымъ князьямъ русской земли и В. Новгороду. Отсутствіе междоусобій въ Москвѣ, дружба съ братьями и добрыя отношенія съ Ордой даютъ С. І. возможность являться властнымъ государемъ на Руси. По духовнымъ грамотамъ отца, написаннымъ еще въ 1328 году, С. І. получаетъ лишь 26 городовъ и селеній. Братьямъ-же его завѣщано Калитою 44 города и селенія, остальныя 26 селеній отданы по завѣщанію вдовѣ Іоанна Даниловича съ младшими дѣтьми. Москва дана въ общее владѣніе всѣмъ тремъ братьямъ. Но несмотря на то, что завѣщаніе Калиты давало, повидимому, всѣмъ братьямъ равное значеніе въ самомъ московскомъ княжествѣ, — С. І. на самомъ дѣлѣ имѣетъ исключительное передъ ними положеніе. Интересенъ въ этомъ отношеніи договоръ, заключеный братьями «у отня гроба». (Время заключенія этого договора точно неизвѣстно, хотя многіе относятъ его къ 1341 г.). Договариваясь о распредѣленіи между собою доходовъ по отдѣльнымъ статьямъ хозяйства и условливаясь относительно владѣнія своими волостями, братья цѣлуютъ крестъ на томъ, чтобы С. І. имѣть во отцево мѣсто, имѣть общихъ друзей и враговъ, ни съ кѣмъ «не канчивать» безъ общаго соглашенія. Сущность договора сводится къ отстаиванію младшими братьями своихъ частно-владѣльческихъ правъ: великокняжескія-же права всецѣло признаются младшими братьями за старшимъ. За все время великаго княженія С. І. братья жили вполнѣ дружно, постоянно дѣйствуя по волѣ старшаго брата. Въ основаніи такихъ отношеній безусловно лежали нравственныя начала. Вторымъ обстоятельствомъ, дававшимъ С. І. большое значеніе среди удѣльныхъ князей Руси, было умѣлое обращеніе его съ ордынскими ханами. Еще при жизни отца завязываются у

него отношенія въ Ордѣ. Въ 1339 г. два раза ходилъ онъ къ хану по дѣлу тверского князя Александра Михайловича. Лѣтомъ ходилъ съ отцомъ, а осенью съ братьями. Порученіе отца С. І. выполнилъ и въ Ордѣ обратилъ на себя вниманіе: его съ братьями отпустили съ пожалованіемъ. По смерти отца въ 1341 г. ходилъ въ Орду добывать великое княженіе: «всѣ князи Рускіа подъ рукѣ его даны». Въ 1342 г. въ Ордѣ произошли большія перемѣны. По смерти Узбека, Чанибекъ убилъ своихъ братьевъ и «сѣде на царствѣ». Лѣтомъ того же года «князь великій Семенъ Ивановичь поиде въ орду къ поганому царю Чанибѣку». Несмотря на суровый нравъ новаго хана, С. І. благополучно вышелъ на Русь, хотя отстоять митрополита Ѳеогноста ему и не удалось. Черезъ два года (1344 г.) С. І. снова былъ въ Ордѣ, гдѣ въ это время были всѣ русскіе князья. Въ третій разъ къ Чанибеку С. І. ходилъ въ 1347—1348 годахъ, и на этотъ разъ окончательно поладилъ съ ханомъ, ибо былъ отпущенъ съ пожалованіемъ. Поэтому, когда въ слѣдующемъ году (1349) произошла большая ссора между Ольгердомъ Литовскимъ и С. І., ханъ принялъ сторону московскаго великаго князя. Послѣднее свое путешествіе въ Орду, по счету седьмое, С. І. совершилъ въ 1351 г. Конечно, богатыя поминки играли большую роль при установленіи добрыхъ отношеній съ Ордою, но и ловкость князя въ этомъ отношеніи занимала не послѣднее мѣсто. Властность С. І. проявилась прежде всего въ столкновеніи его съ В. Новгородомъ. Еще у Ивана Даниловича вышло большое размиріе съ новгородцами въ 1340 г. Калита умеръ, а С. І. пришлось ѣхать въ Орду. Между тѣмъ новгородскіе «молодци» повоевали Бѣлозерскую волость—куплю Калиты. Ставъ великимъ княземъ всея Руси, С. І. прежде всего напомнилъ новгородцамъ ихъ вины передъ Іоанномъ Даниловичемъ. С. І. послалъ бояръ своихъ въ Торжокъ «дани брати, и начаша силно дѣяти». Новоторжцы послали съ поклономъ въ В. Новгородъ. Новгородскіе бояре пришли въ Торжокъ, перехватали намѣстниковъ великаго князя и съ семьями посадили ихъ въ заключеніе. Изъ В. Новгорода отправили они къ великому князю посла со словами: «еще, господине, на столѣ въ Новѣгородѣ еси не сѣлъ, а уже бояре твои силно дѣютъ». Прошелъ мѣсяцъ со времени насилія надъ великокняжескими намѣстниками, а помощь изъ Великаго Новгорода не приходила. Новоторжцы взволновались. «Почто призывали есте новгородцевъ, кричала чернь своимъ боярамъ, а они князей поимали? а намъ въ томъ погибнути?». Чернь бросилась на боярскіе дворы, грабила дворы и села пустошила. Семена Внучка убили на вѣчѣ, новгородцевъ выгнали изъ города, а княжескихъ намѣстниковъ освободили. Бояре новоторжскіе бѣжали въ Новгородъ, «только душею кто успѣлъ». Между тѣмъ великій князь собирался въ походъ. По одному извѣстію (Татищевъ), предварительно собралъ онъ въ Москву всѣхъ князей «мыслити о дѣлѣ земскомъ», представилъ князьямъ вину новгородцевъ, доказывалъ имъ, что сильна будетъ Русь при единой крѣпкой власти, призывалъ всѣхъ князей «быти за единъ». Зимою 1341 г. С. І. выступилъ на новгородцевъ «со своею ратію и со всею низовскою землею». «Новгородци же почаша копити всю волость Новгородскую въ городъ, а къ великому князю Семену Ивановичю послаша съ челобитьемъ владыку Василья и Авраама тысяцкого со иными бояры; и дастъ имъ миръ по старымъ грамотамъ, и крестъ цѣловаша и даша великому князю Семену Ивановичю черьный боръ по всѣмъ волостемъ Новгородцкимъ да тысящу рублевъ на Новоторжцевъ; и посла князь великій Семенъ намѣстники своя въ Новгородъ». Размирье съ новгородцами кончилось и болѣе за все время великаго княженія С. І. не повторялось. Зимой 1346 г. С. І., по приглашенію новгородцевъ, три недѣли пробылъ въ Новгородѣ. Въ слѣдующемъ году у новгородцевъ произошло столкновеніе съ шведскимъ королемъ Магнусомъ. Новгородцы звали великаго князя оборонять свою отчину. «Радъ азъ ѣхати, отвѣчалъ великій князь, но зашли ми дѣла царевы». На помощь В. Новгороду С. І. отправилъ брата своего Ивана, самъ же пошелъ въ Орду. Съ удѣльными князьями С. І. жилъ вполнѣ мирно. Его слушали, въ распри съ нимъ не вступали и даже обращались къ нему съ случаяхъ внутреннихъ междоусобій. Напримѣръ, въ походѣ его на В. Новгородъ принимали участіе: Константинъ суздальскій, Константинъ ростовскій, Василій ярославскій и иные князья Низовской земли. Въ Твери съ половины пятидесятыхъ годовъ XIV столѣтія происходитъ междоусобіе: Константинъ Михайловичъ тѣснитъ князя холмскаго, Всеволода

Александровича, захватываетъ силою его бояръ и слугъ. Всеволодъ Александровичъ отъ притѣсненій уходитъ въ Москву къ С. І. Отношенія между Москвою и Тверью вполнѣ дружественныя. Дружба эта еще болѣе закрѣпляется путемъ двухъ браковъ: въ 1347 г. С. І. женился на тверской княжнѣ Маріи, дочери Александра Михайловича, а въ 1349 г. дочь С. І., Василиса, вышла замужъ за Михаила Васильевича, князя кашинскаго, племянника Александра Михайловича. Поступокъ С. І. съ дочерью Ѳеодора Святославича, кн. смоленскаго, показываетъ, что великій князь московскій начинаетъ крайне самовластно обходиться съ незначительными удѣльными князьями. «Въ лѣто 6853 (1345), разсказываетъ Русскій Временникъ, князь великій Симеонъ Ивановичъ женился у князя Ѳеодора Смоленскаго, поя дщерь его Евпраксею, и жилъ съ нею два года, и не бѣ има чадъ, и отосла ее, и даде ея за князя Ѳеодора Краснаго, и преступи законъ Божій, женися у князя Александра Тверскаго: и занеже самъ бѣ неплоденъ, и отъ тоя не быть ему чадъ, не восхотѣ бо соблюденіемъ закона Божія и милостынею умолити Бога, но преступленіемъ закона восхотѣ получити желаемое: сего ради и не получи, точію грѣхъ себѣ пріобрѣте». Разсказъ этотъ дополняется повѣствованіемъ Родословной книги князей и дворянъ россійскихъ и выѣзжихъ: «И какъ князь великій Семіонъ Ивановичь Гордой женился у князя Ѳеодора Святословича, и князь великій его перезвалъ къ себѣ, и далъ ему вотчину Волокъ совсѣмъ, и великую княгиню на свадьбѣ испортили, ляжетъ съ великимъ княземъ, а она ему покажется мертвецъ, и князь великій великую княгиню отослалъ къ отцу ея на Волокъ, а велѣлъ ее дати замужъ, и князь Ѳеодоръ Святославичъ далъ дочь свою замужъ за князя Ѳеодора за Краснаго за большого Ѳоминского». Единственное столкновеніе, о которомъ упоминаетъ лѣтопись, произошло у С. І. съ Смоленскомъ въ 1351 г. Впрочемъ, причинъ столкновенія лѣтопись не указываетъ. Великій князь съ братьями и многими русскими князьями при большой рати дошелъ до рѣки Угры; здѣсь пришли къ нему смоленскіе послы; «онъ же, стоявъ на Угри осмь дней, и своя послы посла въ Смоленскъ, и, взя миръ, возвратился къ Москвѣ». При С. І. впервые происходитъ столкновеніе Москвы съ Литвою: при преемникахъ С. І. отношенія къ Литвѣ дѣлаются для Москвы такимъ-же насущнымъ вопросомъ, какъ и отношенія къ В. Новгороду, удѣльнымъ князьямъ Руси и Ордѣ. Лѣтопись не указываетъ поводовъ, по которымъ произошло столкновеніе между Ольгердомъ и С. І. въ 1349 г. Ольгердъ посылаетъ въ Орду брата своего Коріада съ просьбою помочь ему противъ московскаго великаго князя. Ханъ Чанибекъ принялъ сторону С. І. Въ слѣдующемъ году С. І. примирился съ Ольгердомъ. Этотъ послѣдній прислалъ въ Москву пословъ, «прося мира и живота братіи своей, княземъ литовскимъ: Коріаду и Михаилу и всей дружинѣ ихъ». С. І. отпустилъ литовцевъ. Примиреніе съ Литвой закрѣплено было брачными союзами: Ольгердъ проситъ у в. князя московскаго разрѣшенія жениться на Ульянѣ Александровнѣ, дочери Александра Михайловича тверскаго; князь, посовѣтовавшись съ митрополитомъ, даетъ свое согласіе на бракъ; въ одинъ годъ съ Ольгердомъ (1350г.) женится и князь волынскій, Любартъ Гедеминовичъ на сестричнѣ С. І., дочери Константина Васильевича ростовскаго. (Константинъ Васильевичъ женатъ былъ на одной изъ сестеръ С. І.). Дружественныя отношенія между Москвою и Литвою подтверждены были въ 1351 г. Когда С. І. шелъ въ походъ на Смоленскъ, на Поротвѣ, между Вереею и Боровскомъ, встрѣтили его послы Ольгерда. Поднеся большіе дары, послы просили о мирѣ; «онъ же (С. І.), не оставя слова Олгердова, миръ взя». Дѣла церкви не мало заботили великаго князя московскаго. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XIV столѣтія въ Галичѣ была открыта особая митрополія съ подчиненіемъ ей всѣхъ епархій на Волыни. Открытіемъ новой митрополіи нарушилось единство русской церкви. С. І. и митрополитъ Ѳеогностъ обратились въ 1346 г. къ константинопольскому патріарху съ просьбой не допускать нежелательнаго для Руси нововведенія. Въ августѣ 1347 г. императоръ издалъ золотую буллу, которою упразднилъ новую митрополію. Въ грамотѣ своей императоръ указывалъ, что дѣлаетъ это онъ по просьбѣ великаго князя С. І. и всѣхъ князей русскихъ, а также ради «добродѣтельной и богоугодной жизни» митрополита Ѳеогноста. Единство митрополіи было въ значительной степени единственной еще связью раздробленной Руси; понятно, почему такъ горячо С. І. и митрополитъ Ѳеогностъ возстаютъ противъ отдѣльной волынской митрополіи. Неза-

долго до своей смерти С. I. отправилъ пословъ въ Константинополь съ просьбой отъ своего имени и отъ имени митрополита Ѳеогноста назначить на московскую каѳедру, въ случаѣ ея вакантности, владимирскаго епископа Алексія. Окончательные отвѣты императора и патріарха не застали уже въ живыхъ ни С. I., ни митрополита Ѳеогноста. Личными своими склонностями С. I. напоминаетъ своего отца: онъ любилъ благолѣпіе церковное, строилъ храмы, лилъ колокола, украшалъ церкви и монастыри; крайне дорожилъ святынями православной церкви. Въ частной жизни С. I. былъ хорошимъ хозяиномъ: мелочность его въ распредѣніи различныхъ «путей» доказываетъ это. С. I. былъ женатъ три раза. Въ 1333 г., еще 17-лѣтнимъ юношей, С. I. женился на литовской княжнѣ Айгустѣ, въ крещеніи Анастасіи Гедеминовнѣ. Отъ брака съ нею у него были два сына: Василій, Константинъ и дочь Василиса. По смерти Анастасіи († 1345 г.). С. I. вступилъ въ бракъ съ смоленской княжною Евпраскіей Ѳеодоровной, но въ слѣдующемъ году развелся съ нею. Наконецъ, въ 1347г. С. I. вступилъ въ бракъ съ тверской княжною Маріей Александровной, отъ брака съ которой имѣлъ 4 сыновей: Михаила, Ивана, Симеона и Даніила. Всѣ сыновья С. I. скончались въ младенчествѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ XIV столѣтія страшная болѣзнь, извѣстная подъ именемъ черной смерти, посѣтила Европу. Болѣзнь обошла всю Европу, заглянула и въ Россію. Надо полагать, что она не миновала и Москвы. «Въ лѣто 6861 (1353), марта въ 1, преставися преосвященный Ѳеогностъ митрополитъ всея Русіи..... А на той же недѣли преставишася два сына великаго князя Семена: Іоаннъ да Семенъ. Тоеже весны, априля въ 27, преставися великій князь Семенъ Ивановичъ, и положенъ бысть въ церкви святаго Архангела Михаила на Москвѣ». Въ 1508 г. прахъ С. I. былъ перенесенъ съ мѣста своего упокоенія въ новый храмъ Архангела Михаила, заложенный Іоанномъ III Васильевичемъ. Почти всѣ изслѣдователи, занимавшіеся временемъ С. I., при оцѣнкѣ дѣятельности этого московскаго князя приходятъ къ убѣжденію, что С. I. видная личность среди первыхъ московскихъ князей-собирателей. Онъ умѣло продолжалъ дѣло, начатое его предшественниками. Онъ зарождающійся типъ того московскаго государя, который окончательно выработался въ XVI вѣкѣ. Особнякомъ стоитъ въ оцѣнкѣ личности С. I. профессоръ В. И. Сергѣевичъ. Разсматривая завѣщаніе С. I. и указывая, что С. I. весь свой удѣлъ, полученный имъ отъ отца и увеличенный собственными куплями въ Переяславлѣ, Юрьевѣ, Владимирѣ, Костромѣ и Дмитровѣ, отдалъ женѣ своей Маріи, урожденной княжнѣ тверской, профессоръ В. И. Сергѣевичъ замѣчаетъ: «далѣе этого едва ли можетъ итти пренебреженіе интересами династіи Даниловичей и разложеніе московской территоріи. Завѣщаніе Семена Гордаго есть крайній пунктъ, котораго достигаетъ послѣдовательное развитіе началъ завѣщанія Калиты».

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.», т. I, стр. 230; т. II, стр. 349, 350; т. III, стр. 79, 80, 81, 83, 84, 86, 131, 132, 225, 226, 227; т. IV, стр. 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 62, 191; т. V, стр, 90, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228; т. VI, стр. 53, 121, 130, 198, 247; т. VII, стр. 204, 205, 206, 207, 209, 210, 211, 214, 215, 216, 217, 220, 237, 238; т. VIII, стр. 26, 27, 72, 248. — «Собр. Гос. Гр. и Дог.», т. I. №№ 21, 22, 23, 24. — «Русскій Временникъ, сирѣчь, Лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ 6370 (862) до 7189 (1681) лѣта». Москва, 1820 г. Часть первая, стр. 208—211, 215. — «Родословная книга князей и дворянъ россійскихъ и выѣзжихъ». Часть II. Москва. Въ Типографіи Н. Новикова, 1787, стр. 207 — 208. Герберштейнъ, «Записки о Московіи» (переводъ И. Анонимова) Спб. 1866 г. стр. 17. — Татищевъ В. Н., «Исторія россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ». Книга IV, 1784, стр. 144 — 176. — Карамзинъ, «Исторія Государства Россійскаго». (Изданіе Эйнерлинга), Спб. 1842, по указателю.—Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи», т. II, М 1838г. стр. 92—109.—Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи, съ древнѣйшихъ временъ. (Изданіе «Общественной Пользы»), по указателю. — Бестужевъ-Рюминъ. «Русская Исторія» I, Спб., 1872, стр. 396 — 397. — Иловайскій Д. И., «Исторія Россіи», т. II (Московско-Литовскій періодъ или собиратели Руси), Москва, 1884 г., глава I, стр. 31, 32, 35—40, 47, 48, 50 — 51, 537 (прим. 10, 13). — Макарій, «Исторія русской церкви», т. IV, Спб. 1866 г., стр. 25 — 32, 129, 131, 176, 179, 250, 300, 314 — 318. — Костомаровъ, «Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльно-вѣчевого уклада», Спб. 1863 г., т. I, глава VIII, стр. 120 — 122. — Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности», т. I, Спб. 1890 г. стр. 60—62 (между прочимъ, см. примѣчаніе). — Полежаевъ П. В., «Московское княжество въ I половинѣ XIV вѣка». Историческій этюдъ. Спб. 1878 г., главы VI и VII, стр. 62 — 89.

А. Николаевъ.

Симеонъ Іоанновичъ, кн. *Ростовскій*, извѣстенъ только по родословнымъ. Жилъ во второй половинѣ XV вѣка. С. I. происходилъ изъ младшей линіи ростовской княжеской вѣтви, родоначальникомъ которой былъ Константинъ Васильевичъ

(† 1365 г.), женатый на дочери Іоанна Калиты; у старшаго внука Константина Васильевича, Андрея Александровича, по родословнымъ было шесть сыновей; одинъ изъ нихъ Иванъ-Янъ, родоначальникъ князей Яновыхъ-Ростовскихъ, и былъ отцомъ С. І. Удѣльными князьями какъ С. І., такъ и его братья могутъ считаться, по вѣрному указанію А. В. Экземплярскаго, лишь до 1474 г., когда великому князю была продана Борисоглѣбская сторона Ростова.

А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г.», т. II, Спб., 1891 г., стр. 58; см. также и родословную таблицу ростовскихъ и углицкихъ князей, приложенную къ названному тому труда А. В. Экземплярскаго.

А. Н.

Симеонъ Іоанновичъ, кн. *Чернятинскій*. А. В. Экземплярскій, разсматривая мелкіе тверскіе удѣлы, дѣлитъ ихъ на двѣ группы: на удѣлы случайнаго (временнаго) происхожденія и на удѣлы, выдѣлившіеся изъ болѣе крупныхъ. Къ числу послѣднихъ относится удѣлъ чернятинскій, выдѣлившійся изъ дорогобужскаго удѣла. Территорію дорогобужско-чернятинскаго удѣла нѣкоторые изслѣдователи (Борзаковскій, Экземплярскій) приблизительно опредѣляютъ такъ: отъ верховьевъ рѣки Шоши черезъ верховья притока этой послѣдней, Лоби, по среднему теченію рѣки Ламы. Однѣ изъ родословныхъ считаютъ первымъ чернятинскимъ удѣльнымъ княземъ С. І., другія-же—его отца, Ивана Димитріевича (правнукъ Михаила Ярославовича тверскаго). Изъ родословныхъ извѣстно лишь имя С. І. Время жизни его падаетъ на вторую половину XV в. У С. І. было трое сыновей: Иванъ, Андрей и Александръ.

А. В. Экземплярскій. «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г.», т. II, Спб., 1891 г., стр. 554. 557—559.

А. Н.

Симеонъ Касаевичъ, до крещенія Едигеръ-Магометъ (Ядигаръ-Мухамедъ), послѣдній царь Казанскій. Въ 1542 г. вышелъ изъ Астрахани на службу къ государю московскому царевичъ астраханскій, Едигеръ, родственникъ Шигъ-Алея Касимовскаго. О службѣ астраханскаго царевича на Москвѣ извѣстно очень мало. Вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ Шигъ-Алеемъ онъ участвовалъ въ походѣ Іоанна Васильевича на Казань въ концѣ 1549 и началѣ 1550 годовъ. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ доказываетъ тожественность этого астраханскаго выходца съ послѣднимъ царемъ казанскимъ, знаменитымъ защитникомъ Казани въ 1552 г. Если это предположеніе правильно, то, сопоставляя общій ходъ событій въ Казани въ промежутокъ времени между 1550 и 1552 годами, можно думать, что Едигеръ въ 1550 г. ушелъ съ московской службы и возвратился въ Астрахань. Въ началѣ 1550 г. положеніе въ Казани очень обострилось. Всѣми силами стремились казанцы удалить изъ своего города Шигъ-Алея. Московскій государь, снисходя къ усиленнымъ просьбамъ казанскихъ пословъ, въ февралѣ 1552 г. посылаетъ Адашева въ Казань съ порученіемъ свести Шигъ-Алея. Въ то же почти время казанцы тайно посылаютъ къ ногаямъ своихъ пословъ съ просьбою прислать имъ царя. Слухъ о ссылкѣ казанцевъ съ Астраханью дошелъ до москвичей. По Камѣ разставлены были московскіе сторожевые отряды, которые должны наблюдать за камскими перевозами и перелазами съ тѣмъ, чтобы не пропустить въ Казань ногайскаго царевича. Въ Москву государю воеводы доносили, что хану «перевестися нельзя, великаго князя люди по всей Камѣ». Однако, несмотря на бдительный надзоръ, Едигеръ прибылъ въ Казань. Поведеніе Едигера, съ самаго начала похода Іоанна Васильевича, доказываетъ его удивительную увѣренность въ непоколебимость силы казанской. Письмо Шигъ-Алея отъ 15 августа съ предложеніемъ покориться и пріѣхать съ повинною къ царю вызываетъ съ его стороны лишь высокомѣрный отвѣтъ: «а пишетъ гордыя и скверныя слова; вѣру православную и царя благочестиваго поноситъ и укоряетъ; такожъ и Шигалея похуляетъ, и собя на брань готова возвѣщаетъ». Но ни безумная храбрость казанцевъ, ни твердая увѣренность Едигера въ безопасности Казани не спасли ее: 2-го октября Казань пала, а послѣдній царь казанскій взятъ былъ въ плѣнъ. Только въ послѣднюю минуту, когда уже не оставалось надежды на спасеніе, татары выдали своего царя: «отдаемъ вамъ хана, ведите его къ царю вашему; остатокъ же насъ идетъ на обширное поле испить съ вами послѣднюю чашу». Плѣненный царь привезенъ былъ въ Москву и тамъ въ слѣдующемъ году крестился. Съ большою торжественностью происходило присоединеніе Едигера къ православію. Его крестили на

Москвѣ-рѣкѣ въ присутствіи государя, знати московской и многочисленнаго народа. Воспреемникомъ его былъ митрополитъ. Царь казанскій сталъ служилымъ человѣкомъ московскаго царя. Вскорѣ послѣ крещенія, Симеонъ (христіанское имя Едигера) женился на Маріи Андреевнѣ Кутузовой. Свадьба была отпразднована очень весело, при чемъ соблюденъ былъ до мелочи московскій свадебный обрядъ. Государь пожаловалъ С. К. дворъ и «учинилъ у него въ боярское мѣсто Ивана Петровича Заболоцкаго и всѣхъ чиновниковъ по чину по государскому». Въ періодъ времени съ 1555 по 1565 г. С. К., какъ служилый московскій человѣкъ, принималъ участіе въ цѣломъ рядѣ походовъ: ходилъ противъ крымцевъ, участвовалъ въ борьбѣ Москвы съ Ливоніей и Польшей. Осенью 1565 г. «преставися Казанской Царь Едигеръ, а въ Св. Крещеніи Царь Симеонъ Касаевичъ, и положенъ бысть у Архистратига Михаилова Чюда, въ монастырѣ у церкви Благовѣщенія Пречистыя на полуденной странѣ». Нѣсколько лѣтъ спустя крестился въ Москвѣ другой татарскій царевичъ—Саинъ Булатъ и также по крещеніи названъ былъ Симеономъ. Сходство именъ и общность происхожденія послужили причинами смѣшенія Симеоновъ: Бекбулатовича и Касаевича. Смѣшивать ихъ дѣятельность и факты ихъ жизни стали уже писатели начала XVII столѣтія. Событія, относящіяся къ жизни Симеона Бекбулатовича, стали пріурочивать къ имени Симеона Касаевича. Это смѣшеніе наблюдается и у нѣкоторыхъ изслѣдователей, напримѣръ, у Досифея, автора «Описанія Соловецкаго монастыря».

Карамзинъ Н. М. «Ист. Гос. Рос.» (изд. Эйнерлинга), по указателю.— Арцыбашевъ. «Повѣствованіе о Россіи», т. II, кн. IV, Москва 1838 г., стр. 185, 192 и слѣд., 204 и слѣд., 213, 304. — Соловьевъ, С. М. «Ист. Рос. съ древн. врем.» (изд. Общественной Пользы), кн. II, т. VI, стр. 69, 72 и слѣд. — Н. Устряловъ. «Сказанія князя Курбскаго», изд. третье, Спб. 1868 г., по указателю. — Д. Иловайскій. «Исторія Россіи», т. III, Москва 1890 г., стр. 187, 202, 206, 622 (прм. 33). — В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, Спб. 1864 г., т. I, стр. 367. — Макарій. Исторія русской церкви, т. VI, Спб. 1887 г., стр. 342.

А. Николаевъ.

Симеонъ Карповичъ, воевода Московскій, участвовалъ въ нѣсколькихъ походахъ въ концѣ великаго княженія Іоанна III. Въ 1496 г. зимою былъ походъ «на Свѣйскіе Нѣмцы и на Каанскіе». Походъ окончился очень удачно: разоривъ шведскую землю, захвативъ многихъ непріятелей въ плѣнъ, побивъ «заставу ихъ», русскіе почти безъ потерь въ мартѣ мѣсяцѣ возвратились въ В. Новгородъ. Среди воеводъ, руководившихъ русскою ратью, былъ и С. К., находившійся въ лѣвой рукѣ. Черезъ четыре года (1500 г.) С. К. принималъ участіе въ казанскомъ походѣ и вмѣстѣ съ другими воеводами велъ къ Казани судовую рать. Наконецъ, въ 1502 г. С. К. участвовалъ въ походѣ на ливонцевъ, состоя воеводою сторожевого полка. Въ это время С. К. былъ окольничимъ. Послѣ 1502 г. имя его въ лѣтописяхъ не встрѣчается.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. VIII стр. 231, 242.— Карамзинъ Н. М. Ист. Гос. Рос (изд. Эйнерлинга), т. VI, пр. 431, пр. 467, пр. 547. *А. Н.*

Симеонъ Климовичъ, посадникъ Новгородскій. Имя его впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1293 г., когда по интригамъ князя Андрея Александровича пришли на Русь огромныя татарскія полчища искать великаго князя Димитрія Александровича. Во главѣ татаръ стоялъ братъ хана Тохты, Дюдень. Придя на Русь, татары «много пакости учиниша христіяномъ, и много градовъ поимаша». Взяли татары и Волокъ. Новгородцы, ожидавшіе татарскаго находа, «прислаша Семена Климовича къ царевичю Дюденю на Волокъ со многыми дары, Дюдень же возвратися съ Волока, много зла сотворивъ христіаномъ». Посадникомъ С. К. былъ три раза. Когда выбранъ онъ былъ въ первый разъ на должность посадника, неизвѣстно. Подъ 1303 г. находится извѣстіе, что отъ него было отнято посадничество и передано его брату, Андрею. Второй разъ на посадничествѣ С. К. былъ съ 1311 г., когда избрали его на эту должность вмѣсто Михаила Павшинича. Наконецъ, въ третій разъ дано ему посадничество въ 1315 г. Въ 1305 г. С. К. соорудилъ въ Новгородѣ у Прусской улицы на воротахъ каменную церковь во имя Покрова Богородицы. Иныхъ свѣдѣній о С. К. источники не даютъ.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. III, стр. 65, 68, 70, 71, 223; т. IV, стр. 44, 46, 48; т. V, стр. 201; т. VII, стр. 180. — Опытъ о посадникахъ новгородскихъ, Москва, 1821 г., стр. 160—162, 302 — Карамзинъ, Н. М. «Ист. Гос. Рос.» (изд. Эйнерлинга), т. IV, прм. 206, прм. 222, прм. 247.—А. В. Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ, т. I, Спб. 1889 г., стр. 347—349. *А. Николаевъ.*

Симеонъ Константиновичъ, сынъ князя Константина Димитріевича Углецкаго. Родословіе С. К. указано въ Воскресенской лѣтописи въ статьѣ «Удѣльніе князи Московскіе»: «А отъ великого князя отъ Дмитреа отъ Ивановича отъ Доньского дѣти, на удѣлъ которые пошли: князь Костянтинъ (младшій изъ восьми сыновей Димитрія Донского) на Углечь, а у него сынъ князь Семенъ».

Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. VII, 238.—А. В. Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г., т. II, Спб. 1891 г., стр. 141. *А. Н.*

Симеонъ Леонтьевичъ, бояринъ Псковскій, убитъ былъ нѣмцами лѣтомъ 1341 г., когда пріѣхалъ съ четырьмя товарищами на Опочну, какъ посолъ псковскій. У Пскова завязалась война съ нѣмцами, и псковитяне, послѣ неудачной попытки привлечь на свою сторону новгородцевъ, вошли въ союзъ съ великимъ княземъ литовскимъ.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. IV, 186; V, 12, 222. — Карамзинъ Н. М. «Ист. Гос. Рос.» (изд. Эйнерлинга), т. IV, прмч. 336. *А. Н.*

Симеонъ Михайловичъ кн. *Глуховской и Новосильскій*, правнукъ св. Михаила Всеволодовича. Упомянутъ въ Любецкомъ синодикѣ: «Князя Михаила глуховского и Сына его Князя Симеона». Преосвященный Филаретъ полагаетъ, что въ приведенномъ мѣстѣ Синодика поминается князь глуховской и путивльскій С. М.; сынъ св. Михаила Всеволодовича, съ чѣмъ совершенно несогласенъ Р. В. Зотовъ. Авторъ изслѣдованія о черниговскихъ князьяхъ, путемъ дѣлаго ряда наблюденій и догадокъ, съ достаточною убѣдительностью устанавливаетъ, что упомянутый въ Синодикѣ С. М. во 1) князь глуховской и новосильскій, (а не путивльскій) и во 2) правнукъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго, (а не сынъ). У родоначальника новосильскихъ князей, Симеона Михаиловича, кн. глуховского и новосильскаго, третьяго сына св. Михаила Всеволодовича, сынъ Михаилъ (XIII колѣна отъ Рюрика). Сынъ Михаила Симеоновича, Симеонъ, князь глуховской и новосильскій, состоялъ въ XIV колѣнѣ отъ Рюрика. Время жизни трехъ указанныхъ глуховскихъ князей падаетъ, по замѣчанію Р. В. Зотова, на періодъ времени съ половины XIII до половины XIV ст.

Р. В. Зотовъ «О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о черниговскомъ княжествѣ въ татарское время» Спб. 1892 г., стр. 27, 104, 105, 107, 108, 110, 130, 209, 243, 297.—Н. М. Карамзинъ «Ист. Гос. Рос» (изд. Эйнерлинга), т. V, прм. 199. *А. Н.*

Симеонъ Михайловичъ, кн. *Литовскій*, сынъ князя Михаила Димитріевича. Родословіе его указано въ Воскресенской лѣтописи въ статьѣ «Начало государей Литовскихъ». Второй сынъ Ольгерда, отъ перваго брака, Димитрій Трубецкой приходился дѣдомъ С. М. Упомянутъ въ Любецкомъ синодикѣ.

Полн. Собр Рус. Лѣт. т. VII, 255.—Р. В. Зотовъ. «О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о черниговскомъ княжествѣ въ татарское время», Спб. 1892 г., стр. 29, 153 155, 167. *А. Н.*

Симеонъ Михайловичъ, князь неизвѣстнаго происхожденія. Въ 1377 г. пришелъ походомъ на русскую землю татарскій царевичъ Арапша, незадолго до того вышедшій къ Мамаю отъ Аральскаго моря, изъ Синей орды. Димитрій Константиновичъ, князь суздальско-нижегородскій, послалъ противъ татарскаго царевича рать подъ начальствомъ сына своего Ивана и князя С. М. Посланная противъ Арапши рать, соединившись съ московскими войсками, пошла за рѣку Пьяну. 2 августа татары неожиданно напали на русскихъ и на голову ихъ разбили. Иванъ Димитріевичъ утонулъ, С. М. былъ убитъ. По поводу этой битвы создалась «пословка»: за Пьяною пьяни.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. IV, 73; V, 236; VIII, 25.—Карамзинъ Н. М. «Ист. Гос. Рос.» (изд. Энерлинга), т. V, стр. 26, прм. 43. *А. Н.*

Симеонъ Михайловичъ, князь *Слуцкій*, сынъ кн. Михаила Олельковича. Родословіе его указано въ Воскресенской лѣтописи въ статьѣ «Начало государей Литовскихъ». Ольгердъ приходился прадѣдомъ Михаилу Олельковичу, отцу С. М. (Ольгердъ—Владиміръ кн. кіевскій, пятый сынъ Ольгерда—Олелько—Михаилъ Олельковичъ—Симеонъ Слуцкій). Въ 1503 г. татары опустошали окрестности Слуцка. С. М. разбилъ ихъ, гналъ до рѣки Припяти и отнялъ у нихъ полонъ.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, 363; VII, 255. *А. Н.*

Симеонъ Михайловичъ *Тюмень*, кн. Ярославскій. Его родословіе: Иванъ большой Васильевичъ, старшій внукъ ярославскаго князя Василія Давидовича Грознаго, приходился прадѣдомъ отцу С. М., Михаилу Львовичу, родоначальнику кня-

зей Троекуровыхъ (Василій Давидовичъ Грозный — Василій Васильевичъ — Иванъ Большой Васильевичъ—Романъ Ивановичъ Левъ Романовичъ—Михаилъ Львовичъ—Симеонъ Михайловичъ). Нѣкоторыя родословныя самопроизвольно считаютъ С. М. родоначальникомъ князей Тюменскихъ.

А. В. Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г., т. II, Спб. 1891 г., стр. 98, 99, прм. 299. *А. Н.*

Симеонъ Михайловичъ, посадникъ Новгородскій. С. М. Соловьевъ дѣлаетъ предположеніе, что С. М. былъ сыномъ одного изъ прежнихъ посадниковъ новгородскихъ—Михалки Степановича или Михаила Ѳеодоровича. Впервые имя С. М. упоминается лѣтописью подъ 1273 г., когда, по порученію князя Димитрія Александровича, онъ ходилъ къ вел. кн. Василію Ярославичу во Владиміръ съ требованіемъ освободить задержанныхъ новгородскихъ купцовъ. Требованіе посольства удовлетворено не было, хотя съ послами вел. князь обошелся ласково. Подъ 1280 г. въ лѣтописи указано, что С. М. былъ выведенъ изъ Ладоги и ему дано было посадничество въ В. Новгородѣ. Въ періодъ времени между 1280 и 1283 г. происходитъ крупное междоусобіе на Руси: князь городецкій, Андрей Александровичъ, возстаетъ противъ старшаго своего брата,. в. кн. Димитрія Александровича. Въ междоусобіе вовлеченъ былъ и Новгородъ Великій, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и посадникъ новгородскій. Новгородъ Великій сталъ на сторону городецкаго князя. С. М. пришлось въ 1282 г. ѣхать съ Андреемъ Александровичемъ во Владиміръ. Возвратившись оттуда въ томъ же году, новгородскій посадникъ сѣлъ засадою въ Торжкѣ и не пустилъ въ городъ намѣстниковъ Димитрія Александровича. Черезъ два года (1284 г.) С. М. отъ имени В. Новгорода заключилъ договоръ въ Торжкѣ съ Андреемъ Александровичемъ въ томъ; что князь «не съступается Новагорода»; новгородцы, съ своей стороны, обязались не искать себѣ иного князя помимо Андрея Александровича. Впрочемъ, городецкій князь слова своего не сдержалъ. Въ годъ заключенія договора пришлось С. М. идти походомъ на шведовъ, взявшихъ дань на Корѣлѣ. Рать новгородская одержала верхъ надъ шведами: на Невѣ шведы были разбиты, а затѣмъ и прогнаны. Послѣднее время жизни было крайне тяжело для С. М. Въ 1286 г. лишили его посадничества, а въ слѣдующемъ году сталъ на него весь В. Новгородъ: дворъ его разграбили, да и самъ С. М. едва избѣжалъ насильственной смерти, укрывшись въ Софійскомъ соборѣ. Причина ссоры новгородцевъ съ ихъ прежнимъ посадникомъ лѣтописью не выясняется. Въ томъ же году С. М. заболѣлъ и вскорѣ умеръ.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. III, 63, 64, 65; IV, 43; V, 198, 200; VII, 172, 176, 178.—Карамзинъ, Н. М. «Ист. Гос. Рос.» (изд. Эйнерлинга), по указателю. — Опытъ о посадникахъ новгородскихъ, Москва, въ типографіи С. Селивановскаго, 1821 г., стр. 151—156.—Соловьевъ, С. М. Ист. Рос. (изд. «Общественная Польза»), кн. I, т. III, стр. 877 и слѣд. *А. Н.*

Симеонъ Мстиславичъ, князь *Вяземскій*. Судьба С. М. очень тѣсно связана съ судьбою Юрія Святославича, кн. Смоленскаго. Лѣтопись указываетъ, что С. М. состоялъ на службѣ у Юрія Святославича. Когда этотъ послѣдній, по взятіи Смоленска Витовтомъ, въ 1403 году отправился въ Великій Новгородъ, С. М. послѣдовалъ за нимъ. Вмѣстѣ съ Юріемъ Святославичемъ переѣхалъ онъ (въ 1406 г.) въ Торжокъ, половину котораго получилъ въ собственность отъ великаго князя московскаго. Здѣсь въ Торжкѣ С. М. въ томъ же 1406 г. постигла жестокая смерть «князь: Юрьи Святославичъ Смоленскій пріиде изъ Новагорода на Москву, и дасть ему князь великы Торжокъ, онъ же убилъ тамо служащаго ему князя Семена Мстиславича Вяземскаго и его княгиню Уліану».

Полн. Собр. Рус. Лѣт. IV, 109, 144; V, 256; VI, 133, 134; VIII, 81.—Карамзинъ Н. М. «Ист. Гос Рос.» (изд. Эйнерлинга) V, стр. 106, пр. 196.—А. В. Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ, съ 1238 по 1505, т. I, стр. 371. *А. Н.*

Симеонъ Олуевичъ, воевода Галицкій. По порученію Даніила, князя галицкаго, ходилъ въ 1213 году на Бугъ противъ ляховъ; разбилъ враговъ, отнялъ у нихъ полонъ и съ честію воротился домой. Упомянутъ также въ лѣтописи, какъ участникъ Калкской битвы.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 218; II, 160, 164; V, 173; VII, 131.—Карамзинъ Н. М. «Ист. Гос. Рос». III, пр. 190, 301. *А. Н.*

Симеонъ Ольгердовичъ, до крещенія *Лугвень*, князь Литовскій. Жизнь С. О. падаетъ на ту эпоху русскаго прошлаго, когда поступательный ростъ Москвы и Литвы заставляетъ Рюриковичей и Геде-

миновичей зорко слѣдить другъ за другомъ. Промежуточныя земли, лежащія между рубежами Москвы и Литвы, становятся причиной постоянныхъ ссоръ. Смоленскъ, по своему географическому положенію, и Новгородъ Великій, въ силу своего политическаго строя, — первые почти пункты, гдѣ встрѣчаются однородныя стремленія вел. князей московскихъ и литовскихъ. С. О.— типичный представитель тѣхъ литовскихъ князей, которые своимъ случайнымъ появленіемъ на исторической аренѣ того времени характеризуютъ тождественныя почти стремленія враждующихъ сосѣдей. С. О., сынъ Ольгерда и Іуліаніи тверской, какъ подручный князь литовскій, стоитъ всецѣло за интересы Литвы, но это не мѣшаетъ ему проникаться мѣстными интересами тѣхъ областей, куда закидываетъ его судьба: традиціи удѣльнаго строя еще слишкомъ сильны, идея политическаго единства еще слишкомъ свѣжа. Дѣятельность С. О. начинается въ 1386 г. подъ Мстиславлемъ. На берегахъ рѣчки Вехры, праваго притока Сожи, братья Ольгердовичи на голову разбиваютъ смолянъ. Черезъ три года С. О. начинаетъ дѣйствовать въ Великомъ Новгородѣ. Въ 1388 г. онъ черезъ пословъ заявилъ новгородцамъ о своемъ желаніи «быти и сидѣти на городкахъ, чимъ володѣлъ Наримонтъ». Новгородъ, начинающій уже опасаться все усиливающагося вліянія Москвы, съ радостью («въ честь») принимаетъ С. О: въ лицѣ его новгородцы видятъ отважнаго князя, который съумѣетъ постоять за нихъ. Въ Новгородѣ С. О. пробылъ съ 1389 по 1392 годъ. Ходилъ съ новгородцами на псковичей, которыхъ и принудилъ добить челомъ о мирѣ. Защищалъ новгородскія владѣнія отъ шведскихъ разбойниковъ, пришедшихъ въ 1392 г. въ Неву и пустошившихъ села новгородскія. При немъ новгородцы, между прочимъ, докончили миръ по старинѣ съ новымъ великимъ княземъ московскимъ, Василіемъ Димитріевичемъ: С. О. умѣлъ поддерживать добрыя отношенія съ Москвой. Выйдя изъ В. Новгорода, С. О. ушелъ въ Литву въ 1392 г. Будучи въ Литвѣ, продолжалъ поддерживать дружбу съ Москвою—въ 1394 женился на сестрѣ великаго князя московскаго, Маріи Димитріевнѣ; свадьбу отпраздновали въ самой Москвѣ. Впрочемъ, бракъ былъ несовсѣмъ счастливъ, такъ какъ Марія Димитріевна черезъ пять лѣтъ скончалась въ Мстиславлѣ. Съ 1402 по 1405 г. С. О. стоитъ на стражѣ литовскихъ интересовъ и участвуетъ въ цѣломъ рядѣ походовъ. Въ 1402 г. побѣждаетъ и беретъ въ плѣнъ рязанскаго князя, Ярослава Ольговича, напавшаго на литовскія владѣнія. Въ 1403 г., по приказанію Витовта, беретъ Вязьму. Въ слѣдующемъ году ходитъ съ Витовтомъ два раза подъ Смоленскъ. Въ 1407 г. прислали новгородцы къ Витовту пословъ просить себѣ въ князья С. О. Онъ въ томъ же году пріѣхалъ въ Новгородъ и получилъ отъ новгородцевъ пригороды, на которыхъ и прежде сидѣлъ. Въ Новгородѣ пробылъ до 1412 г. За годъ до ссоры его съ новгородцами, въ 1411 г., напали шведы на Корельскій городокъ; С. О. гнался за шведами, вторгся въ ихъ землю, многихъ перебилъ, а иныхъ въ плѣнъ взялъ; новгородская рать дошла до самаго Выборга. Въ 1412 г. вышла большая ссора у Новгорода съ Витовтомъ, который требовалъ, чтобы новгородцы сложили крестное цѣлованіе съ нѣмцами. Новгородъ отказалъ, и пришлось С. О. «съ плачемъ и со многими слезами»» идти отъ новгородцевъ. Послѣ ухода С. О. изъ Новгорода (въ 1412 г.), лѣтопись свѣдѣній о его дальнѣйшей жизни и дѣятельности не даетъ.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. III, 95, 96, 102, 103, 104, 105, 109, 235; IV, 92, 96, 97, 99, 106, 107, 109, 113—114, 139, 140, 144, 145; V, 20, 21, 239, 240, 243, 244, 245, 246, 252, 253, 256, 258—259; VII 51, 52, 60, 61, 62, 64, 72, 75, 76, 86, 90. — А. В. Экземплярскій. «Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ, съ 1238 по 1505 г.», т. 1, Спб. 1889 г., по указателю.—Карамзинъ Н. М. «Ист. Гос. Рос.» (изд. Эйнерлинга), по указателю. — Костомаровъ Н. И. «Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльно-вѣчевого уклада», Спб. 1863 г., т. I, стр. 132, 142—143. — Соловьевъ, С. М. «Ист. Рос.» (Изд. «Общественная Польза»), по указателю. *А. Николаевъ.*

Симеонъ Ольговичъ, кн. *Рыльскій* и *Воргольскій*. Упомянутъ лѣтописью подъ 1285 г., когда убитъ былъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ и братомъ, княземъ липецкимъ, Александромъ.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. VII, 178. — Р. В. Зотовъ, «О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о черниговскомъ княжествѣ въ татарское время», Спб. 1892 г., стр. 200. *А. Н.*

Симеонъ Романовичъ, воевода московскій и намѣстникъ новгородскій. Упомянутъ въ Воскресенской лѣтописи подъ 1487 и 1496 годами. Въ 1487 г., по повелѣнію вел. кн. Іоанна Васильевича, ходилъ подъ Казань съ иными воеводами. Походъ былъ удаченъ: какъ Казань удалось взять. Въ 1496 году С. Р. былъ

уже намѣстникомъ новгородскимъ и встрѣчалъ в. кн. Іоанна Васильевича при пріѣздѣ его въ В. Новгородъ.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. VIII, стр. 217, 231.
А. Н.

Симеонъ Романовичъ, кн. *Новосильскій*. Происхожденіе его неизвѣстно, ибо въ родословныхъ имя С. Р. не встрѣчается. Свѣдѣнія источниковъ о С. Р. крайне скудны. Въ 1402 г. былъ заключенъ договоръ между великимъ княземъ московскимъ Василіемъ Димитріевичемъ и Рязанскимъ княземъ Ѳеодоромъ Ольговичемъ. Въ этомъ договорѣ рязанскій князь, между прочимъ, обязуется: «со княземъ съ Семеномъ съ Романовичемъ съ новосильскимъ и съ торускыми князи взяти любовь... зане же тіи князи со мною (великимъ княземъ московскимъ) одинъ человѣкъ». Крайне дружественныя отношенія великаго князя Московскаго къ князю Новосильскому закрѣплены были брачнымъ союзомъ: сынъ Владимира Андреевича, дяди в. кн. московскаго, женился на дочери С. Р.

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.» VII, 77. — «С. Г. Гр. и Д. I, № 36. — Р. В. Зотовъ». «О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о «черниговскомъ княжествѣ въ татарское время». Спб. 1892 г., стр. 217, 305. — А. В. Экземплярскій. «Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ», съ 1238 по 1505 г., т. II, Спб. 1891 г., стр. 593 — 594. — Сочиненія Д. И. Иловайскаго. Москва 1884 г. Исторія Рязанскаго княжества, стр. 136 — 137. — Карамзинъ, «Ист. Гос. Рос.» (изд. Эйнерлинга), т. V, пр. 224.

Симеонъ Романовичъ, сынъ вел. князя Романа Михайловича. Состоялъ, вѣроятно, въ XVI колѣнѣ отъ Рюрика. Вмѣстѣ съ отцомъ и женою, Маріей корчевской, упомянутъ въ Любецкомъ синодикѣ. Родословную его можно прослѣдить по «Полной поколѣнной росписи потомства кн. Святослава Ярославовича черниговскаго», приложенной къ изслѣдованію Р. В. Зотова. Время жизни его падаетъ на вторую половину XVI в. и начала XV.

Р. В. Зотовъ, «О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о черниговскомъ княжествѣ въ татарское время. Спб. 1892 г., стр. 27, 36, 232, 244, 249, 300. *А. Н.*

Симеонъ Симеоновичъ, кн. *Новосильскій*. Его родословіе: св. Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій приходился прадѣдомъ Симеону Михайловичу, кн. глуховскому и новосильскому, отцу С. С. Упомянутъ въ статьѣ Молчанова «Изъ лѣтописей города Новосили» (Тульскія губернскія вѣдомости, 1872 г., №№ 31—34). Молчановъ считаетъ новосильскаго князя Романа Симеоновича сыномъ С. С.

Р. В. Зотовъ, «О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о Черниговскомъ княжествѣ въ татарское время». Спб. 1892 г., стр. 110, 291 (прм. 16).

Симеонъ Толигнѣевичъ (*Тонильевичъ*, *Тонгіевичъ*), бояринъ суздальскій, игралъ очень видную роль въ междоусобіи, происходившемъ между братьями в. кн. Димитріемъ Александровичемъ и Андреемъ Александровичемъ въ періодъ времени съ 1280 по 1283 г. Враждебныя отношенія у С. Т. съ кн. Димитріемъ Александровичемъ начались еще въ 1272 г., когда С. Т. служилъ у кн. Василія Ярославича костромского. Впослѣдствіи, по смерти Василія Ярославича, С. Т. перешелъ на службу къ Андрею Александровичу. Подъ его вліяніемъ Андрей Александровичъ возсталъ противъ старшаго брата. Три года почти длились враждебныя дѣйствія братьевъ, и за все это время С. Т. принималъ близкое участіе во всѣхъ предпріятіяхъ и замыслахъ Андрея Александровича: пустошилъ со своимъ княземъ владѣнія Димитрія, ходилъ въ Орду и интриговалъ тамъ противъ в. князя, выступалъ, наконецъ, во главѣ соединенныхъ русской и татарской ратей противъ Димитрія. Когда послѣ трехлѣтнихъ почти враждебныхъ отношеній между братьями произошло примиреніе, С. Т. ушелъ въ Кострому. Туда-то въ 1283 г. прибыли бояре Димитрія, Антонъ и Ѳеофанъ, съ порученіемъ отъ своего князя убить С. Т., выпытавши у него предварительно о дальнѣйшихъ замыслахъ городецкаго князя. Дѣйствительно, вѣрный слуга Андрея Александровича былъ убитъ, но выпытать отъ него ничего не удалось. Сильно скорбѣлъ о смерти своего боярина Андрей Александровичъ и черезъ нѣкоторое время снова началъ враждебныя дѣйствія противъ старшаго брата.

Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 227; III, 64; IV, 43, V, 199 — 200; VII, 175, 176. — Карамзинъ «Исторія Гос. Рос.» (изд. Эйнерлинга), IV, стр. 81, 84, прм. 163, 164. — Соловьевъ, С. М. «Ист. Рос.» (изд. «Общественная Польза»), кн. I, т. III, 877 — 879. — А. В. Экземплярскій. «Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ, съ 1238 по 1505 г.», т. I, Спб. 1889 г. стр. 47 —49, 53, 54. — Тоже, т. II, Спб. 1891 г., стр. 264.
А. Николаевъ.

Симолинъ, *Иванъ Матѳеевичъ*, сынъ шведскаго проповѣдника въ Ревелѣ, въ

1743 г. поступилъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а въ слѣдующемъ году, въ должности юнкера, отправленъ для исправленія должности секретаря посольства въ Копенгагенъ, гдѣ русскимъ министромъ-резидентомъ былъ тогда камергеръ Корфъ. Въ 1745 г. С. сопровождалъ барона Корфа въ Киль для объявленія о совершеннолѣтіи вел. князя Петра Ѳеодоровича, какъ герцога Голштинскаго, и для приведенія къ присягѣ ему тамошнихъ чиновниковъ, и оставался въ должности секретаря при Копенгагенскомъ посольствѣ и при посланникахъ Пушкинѣ и Н. И. Панинѣ до 1757 г., когда на ту же должность переведенъ былъ въ Вѣнское посольство. Въ 1758 г. С. назначенъ резидентомъ въ Регенсбургъ къ Имперскому собранію, въ 1761 г. отправленъ секретаремъ посольства въ Аугсбургъ для участія въ конгрессѣ, который однако не состоялся, вслѣдствіе чего въ 1762 г. возвратился въ Регенсбургъ снова на должность министра-резидента, и затѣмъ оттуда былъ перемѣщенъ въ 1774 г., въ чинѣ статскаго совѣтника, въ Стокгольмъ чрезвычайнымъ посланникомъ на мѣсто графа И. А. Остермана. С. оставался здѣсь въ этой должности 5 лѣтъ и въ 1779 г. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Лондонъ. За усердную службу при Великобританскомъ дворѣ С. получилъ чинъ тайнаго совѣтника и орденъ св. Александра Невскаго и въ 1785 г. былъ назначенъ посломъ въ Парижъ вмѣсто князя И. Ф. Барятинскаго и награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Во время первой революціи во Франціи императрица, прервавъ всякія сношенія съ революціоннымъ правительствомъ, поспѣшила отозвать С. въ Россію и повелѣла ему состоять въ вѣдомствѣ Иностранной Коллегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ быть президентомъ Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ. Скончался С. въ преклонномъ возрастѣ въ царствованіе императора Павла I. Въ «Русскомъ Архивѣ» 1878 г. помѣщены записки С. подъ заглавіемъ: «Изъ донесеній русскаго посла въ Парижѣ И. М. Симолина вице-канцлеру графу П. А. Остерману, переведенныхъ съ французскаго подлинника, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: 1) Первый взрывъ французской революціи, 2) Журналъ событій въ Парижѣ 11—17 іюля 1791 г. и 3) Предложеніе корсиканцевъ русскому правительству».

Д. Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», М., 1836 г., ч. V, стр. 44—45.—С. Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», кн. VI.—«Русскій Архивъ» 1878 г., № 8, стр. 410—418. *А. Черкасс.*

Симолинъ, *Карлъ-Густавъ Матвѣевичъ*, старшій братъ Ивана Матвѣевича, съ 1758 г. въ теченіе 18 лѣтъ служилъ сначала канцеляріи совѣтникомъ, а потомъ министромъ русскаго двора въ Митавѣ. По приказанію императрицы онъ вмѣстѣ съ Алое содѣйствовалъ польско-саксонскому принцу Карлу, сыну Августа III, въ полученіи герцогства Курляндскаго, склонивъ къ тому тамошнихъ оберъ-ратовъ, рыцарство и земство, и улаживалъ возникшее между новымъ герцогомъ и дворянствомъ несогласіе. Съ восшествіемъ на престолъ Петра III, по его приказанію, С. создалъ противъ обладателя Курляндіи (1763 г.) сильную партію и началъ агитацію въ пользу Бирона и затѣмъ, по возвращеніи Бирона изъ ссылки и возстановленіи его въ герцогскомъ достоинствѣ, требовалъ отъ Курляндскаго земскаго правленія обезпеченія доходами герцогства значительныхъ денежныхъ претензій Россійскаго двора на герцогѣ Биронѣ. С. въ 1777 г. скончался въ Митавѣ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Д. Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», М. 1836 г., т. V, стр. 46—48.—С. Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», Изд. «Общ. Пользы» кн. V, стр. 1291—1292, 1424—1425, 1491—1494 и др.—Чечулинъ, «Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II», Спб., 1896, стр. 130, 132, 133, 136. *А. Черкасс.*

Симоновичъ, *Романъ*, проф. Виленскаго университета, род. въ 1768 г., умеръ 19 января 1813 г., учился въ Виленской академіи и въ 1789 г. получилъ тамъ степень доктора философіи; съ 1791 г. былъ учителемъ въ гимназіи, а въ 1797 г. занялъ каѳедру въ Виленскомъ университетѣ въ качествѣ адъюнктъ-професора; до 1803 г. онъ читалъ анатомію и физіологію; въ 1801 г. былъ признанъ докторомъ медицины въ Виленскомъ университетѣ; въ 1803 г. отравился за-границу и пробылъ тамъ до 1805 г.; вернувшись въ Россію, читалъ до конца своей жизни минералогію въ томъ-же университетѣ. Въ словарѣ Козминскаго упомянуты 3 работы его по минералогіи (на польскомъ языкѣ).

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», Спб., 1892.

Н. Кульбинъ.

Симоновичъ, *Яковъ Мироновичъ*, врачъ и педагогъ, род. въ 1840 г. и, умеръ 30 августа 1883 г. (по Языкову въ декабрѣ), сначала воспитывался въ Московскомъ университетѣ, но не окончивъ тамъ курса, переѣхалъ въ Тифлисъ, гдѣ нѣкоторое время занимался педагогическою дѣятельностью, послѣ чего поступилъ въ Медико-Хирургическую академію и тамъ окончилъ курсъ; затѣмъ онъ получилъ мѣсто завѣдывающаго тифозной палатой въ Спб. Александровской больницѣ. С. много занимался естественными науками и педагогикой и пользовался репутаціей очень образованнаго и безкорыстнаго врача. Послѣдніе 15 лѣтъ онъ много занимался дѣткими болѣзнями и безвозмездно служилъ въ Елизаветинской дѣтской больницѣ. Въ 1883 г. онъ заразился въ больницѣ тифомъ, послѣ котораго вскорѣ получилъ воспаленіе легкихъ и скоротечную чахотку. С. вмѣстѣ съ своей женой издавалъ нѣкоторое время (1866—1868) «Дѣтскій Садъ» и издалъ слѣдующіе научные труды: «Наглядное обученіе для дѣтей, только что поступившихъ въ народную школу, составленное по Боссгарту», Тифлисъ, 1870; «Теорія естественнаго подбора и примѣненіе ея къ человѣку». («Медиц. сборникъ Кавказскаго медиц. общества» 1872 г. № 15. Отдѣльно, Тифлисъ 1872 г.; «Практическія замѣтки объ индивидуальномъ и общественномъ воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей». Спб. 1874 г. (вмѣстѣ съ женою А. Симоновичъ). Второе изданіе. Спб. 1884 г.; «Учебникъ практической медицины, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на патологическую анатомію и гистологію» соч. Кунце. Спб. 1874 г. (издано самимъ авторомъ); «Основы гигіены» Спб. 1880 г. съ двумя таблицами рисунковъ и одной таблицей чертежей. Втор. изд. Спб. 1883 г.; «Теоретическое и клиническое изложеніе ученія о постукиваніи и выслушиваніи съ приложеніемъ ученія объ осмотрѣ, ощупываніи и измѣреніи груди» соч. Вуалеза, перев. съ франц. Спб. 1880 г. съ 101 рисун. въ текстѣ. Эта-же книга послужила четвертымъ приложеніемъ къ «Военно-Медицинскому Журналу» за 1880 г.; «Деревенская медицина» («Вѣстникъ Европы», 1884 г., кн. 6). Эта статья напечатана уже послѣ смерти автора.

Языковъ. «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей.»—«Врачебныя Вѣдомости», 1883 г., № 34. *Н. Кульбинъ.*

Симоновичъ, *Целестинъ*, врачъ, изъ духовнаго званія, учился въ Московскомъ отдѣленіи Медико-Хирургической академіи, курсъ которой окончилъ 9 марта 1812 г. съ званіемъ лѣкаря II-го отдѣленія, послѣ чего былъ назначенъ младшимъ лѣкаремъ II-го класса въ Бѣлорусско-Могилевскій военный госпиталь, а 22 августа 1814 г., при внезапномъ нападеніи непріятелей взятъ въ плѣнъ и пропалъ безъ вѣсти. Напечаталъ: Франкъ, «Основанія патологіи по законамъ теоріи возбужденія». М. 1812, 8° (перев. съ нѣмецк.).

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели».

Н. К—къ.

Симоновскій, *Петръ Ивановичъ*, историческій писатель XVIII в., сотникъ Кіевскаго полка, род. въ 1717 г. и умеръ въ 1809 г. Онъ окончилъ курсъ духовной Академіи въ Кіевѣ, потомъ учился въ Варшавѣ, гдѣ самъ впослѣдствіи былъ учителемъ. Благодаря тому, что малороссійскій генеральный подскарбій В. А. Гудовичъ пригласилъ сопровождать его дѣтей за границу, онъ могъ слушать лекціи профессоровъ Кенигсбергскаго, Лейпцигскаго, Галльскаго и другихъ университетовъ и побывалъ въ Парижѣ. Воротясь на родину въ Малороссію, онъ въ 1765 г. написалъ «Краткое описаніе о козацкомъ малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, собранное изъ разныхъ исторій иностранныхъ, нѣмецкой — Бишенга, латинской — Безольди, французской—Шевалье и рукописей русскихъ чрезъ Бунчукова товарища Петра Симоновскаго» (напечатано впервые въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Имп. Москов. Универ»., 1847 г., № 2, II, 1—159, а до этого времени оставалось въ рукописи) Авторъ начинаетъ свой трудъ съ объясненія слова «казакъ», потомъ переходитъ къ первому гетману кн. Рожинскому; весь матеріалъ излагаетъ по гетманамъ, передаетъ въ сжатомъ видѣ только факты, главнымъ образомъ, изъ внѣшней исторіи Малороссіи, иногда приводитъ документы и оканчиваетъ свою исторію избраніемъ въ 1750 г. въ гетманы гр. Разумовскаго. До нѣкоторой степени проглядываетъ его несочувствіе къ событіямъ этого времени, и, можетъ быть, поэтому онъ воздержался отъ ихъ описанія. Это — одинъ изъ цѣнныхъ трудовъ, посвященныхъ мѣстной исторіи Малороссіи и вызванныхъ воспоминаніями о ея недавней политической самостоятель-

ности какъ напримѣръ, труды Шафонскаго, Ханенка, Ригельмана, Марковича.

«Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей митроп. Евгенія» 1845 г., II, 163. — Энциклопед. словари Брокгауза и Эфрона, т. XXIX, 933, В. Клюшникова, ч. II, 724, Березина—С., 17, Толя необход. дополнит. прилож., 462.—А. Н. Пыпинъ «Исторія русской этнографіи», I, 130; III, 113, 193.—В. Межовъ, «Русская историческая библіографія» II, № 11092.—В. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» I, 977. — Д. Н. Бантышъ-Каменскій, «Исторія Малой Россіи», I, стр. VI. — Н. П. Загоскинъ, «Наука исторіи русскаго права», № 3339.— Ив. Забѣлинъ, «Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечат. въ поврем. изданіяхъ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Рос. при Моск. Унив.», указ. Гриневича и друг.

А. Купаловъ.

Симоновъ, *Иванъ Даниловичъ*, полковникъ, защитникъ Яицкаго городка (Уральска) Оренбургской губерніи. Будучи комендантомъ Яицкаго городка, прославилъ свое имя въ исторіи энергичной защитой ввѣренной ему крѣпости противъ мятежныхъ казаковъ во время Пугачевскаго бунта. Отразивъ въ сентябрѣ 1773 г. два приступа, выдержалъ продолжительную тѣсную осаду и, не взирая на неимовѣрныя лишенія, произвелъ рядъ смѣлыхъ и удачныхъ вылазокъ. Въ декабрѣ 1773 г., узнавъ о движеніи на Яикъ (Уралъ) сильнаго отряда мятежниковъ, принялъ рѣшительныя мѣры для энергичнаго сопротивленія бунтовавшимъ казакамъ, но, къ несчастью, высланная имъ команда была окружена и большею частью перешла на сторону самозванца. Утромъ 30 декабря шайка мятежниковъ, подъ начальствомъ пугачевскаго приспѣшника Толкачева, подошла къ крѣпости и обложила ее. Съ небольшимъ гарнизономъ Яицкаго ретраншамента, прибѣгая съ удивительнымъ искусствомъ, отвагой и вмѣстѣ осторожностью къ активнымъ дѣйствіямъ, С. оказалъ необыкновенно упорное сопротивленіе. Всѣ усилія Толкачева были тщетны. 7 января къ крѣпости подошелъ съ главными силами самъ Пугачевъ и приказалъ подвести подкопъ. Взрывомъ мины 19 февраля была разрушена въ крѣпости колокольня, но все это было напрасно: С. не сдавался. Осажденные терпѣли ужасную нужду и за недостаткомъ продовольствія ѣли конину, кожу, глодали кости и даже готовили варево изъ глины. Отрядъ генерала Мансурова освободилъ осажденныхъ, выдержавшихъ $3^1/_2$—мѣсячную осаду. За вѣрность отечеству, мужество и храбрость императрица пожаловала С. 600 душъ крестьянъ, а гарнизону приказала выдать годовой окладъ жалованья. Исторія Пугачевскаго бунта, по справедливости, причисляетъ полковника С. къ числу навсегда обезсмертившихъ свое имя героевъ.

«Бантышъ-Каменскій», «Словарь достопамятныхъ людей.—Леверъ, «Энциклоп. воен. и морск. наукъ», т. VII. *М. Кочергинъ.*

Симоновъ, *Иванъ Михайловичъ*, профессоръ Казанскаго университета, род. въ 1794 г. въ Астрахани, умеръ 9 января 1855 г. Окончивъ курсъ въ астраханской гимназіи, благодаря содѣйствію учителя французскаго и нѣмецкаго языковъ, переведеннаго въ Казанскій университетъ адъюнктомъ всеобщей исторіи, отправился въ Казань и, питая особенную наклонность къ литературѣ, изъявилъ желаніе слушать лекціи факультета словесныхъ наукъ, но профессоръ чистой математики Бартельсъ, замѣтивъ на вступительномъ экзаменѣ успѣхи С. въ математикѣ и физикѣ, склонилъ его измѣнить свое намѣреніе и посвятить себя изученію физико-математическихъ наукъ. Въ теченіе университетскаго курса С. съ особеннымъ стараніемъ изучалъ теоретическую и практическую астрономію и за наблюденіе надъ большою кометою 1811 г. получилъ благодарность отъ тогдашняго попечителя Казанскаго учебнаго округа С. Я. Румовскаго, который самъ былъ однимъ изъ выдающихся астрономовъ того времени. При окончаніи университетскаго курса С., по предложенію попечителя, держалъ испытаніе прямо на степень магистра физико-математическихъ наукъ, представилъ сочиненіе «О притяженіи однородныхъ сфероидовъ», въ которомъ изложилъ многія поясненія къ третьей книгѣ лапласовой «Небесной механики» и 12 іюня 1812 г., 18 лѣтъ отъ роду, былъ утвержденъ въ званіи магистра и съ этого дня вступилъ на государственную службу по учебному вѣдомству, которому служилъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. Въ 1816 г. профессоръ астрономіи Литровъ оставилъ Казанскій университетъ, и С., бывшій уже адъюнктомъ по каѳедрѣ астрономіи, заступилъ его мѣсто въ качествѣ экстраординарнаго профессора двухъ каѳедръ: теоретической и практической астрономіи. Спустя годъ С. ѣздилъ въ Петербургъ для ознакомленія съ академическою обсерваторіею и для изученія астрономическихъ пріемовъ Шуберта и Вишневскаго. Въ 1819 г., по предложенію Академіи Наукъ,

С. назначенъ былъ въ кругосвѣтное путешествіе въ южное полушаріе, куда отправлены были шлюпы «Востокъ» и «Мирный» подъ начальствомъ Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. Отправившись въ іюлѣ 1819 г., экспедиція посѣтила Копенгагенъ, Портсмутъ и Лондонъ, портъ Св. Креста и Лоротаву на островѣ Тенерифѣ, Ріо-Жанейро, острова Южнаго ледовитаго океана, Новой Георгіи, Сандвичевы, группу острововъ маркиза де-Траверсе; затѣмъ экспедиція обошла между льдами одну половину антарктическаго океана до меридіана Новой Голландіи, посѣтила портъ Джаксонъ, зашла въ Новую Зеландію и осмотрѣла почти всѣ острова Южной Полинезіи. Послѣ того, посѣтивъ снова портъ Джаксонъ, экспедиція вторично отправилась въ Южное ледовитое море и обошла вторую его половину до меридіана Бразиліи, затѣмъ, посѣтивъ Ріо-Жанейро, экспедиція прибыла въ Лисабонъ, откуда и возвратилась въ Кронштадтъ въ іюлѣ 1821 г. Это двухлѣтнее плаваніе въ южномъ полушаріи было обильно географическими открытіями: экспедиція открыла 20 неизвѣстныхъ до того времени острововъ и одну коралловую мель. Шлюпъ «Востокъ», на которомъ находился С., поиски свои простиралъ до 70° южной широты, и на долю С. достались всѣ астрономическія наблюденія. Въ благодарность за неустанные труды С. капитанъ Беллинсгаузенъ въ память его назвалъ его именемъ одинъ изъ вновь открытыхъ экспедиціею тропическихъ острововъ Южной Полинезіи, а императоръ Александръ, кромѣ другихъ наградъ, пожаловалъ С. въ видѣ пенсіи жалованье экстраординарнаго профессора. Утвержденный, по возвращеніи въ Казань, въ 1822 г. въ званіи ординарнаго профессора астрономіи, С. со свойственной ему энергіей принялся за вычисленіе и разработку многочисленныхъ наблюденій, произведенныхъ имъ во время путешествія. Не успѣлъ онъ окончить этой работы, какъ въ іюлѣ 1823 г., вмѣстѣ съ академикомъ по каѳедрѣ физики Купферомъ, былъ посланъ въ Вѣну для заказа астрономическихъ и физическихъ инструментовъ. Заказавъ въ вѣнскомъ политехническомъ заведеніи астрономическіе инструменты для обсерваторіи Казанскаго университета, С., погостивъ у Литрова, своего бывшаго наставника, профессора Вѣнскаго университета и директора университетской обсерваторіи, отправился въ Парижъ, гдѣ и прожилъ около года, до окончательнаго изготовленія заказанныхъ инструментовъ. Въ теченіе годичнаго пребыванія въ Парижѣ С. не пропускалъ почти ни одного засѣданія Академіи наукъ и географическаго общества, въ члены котораго былъ избранъ за труды по экспедиціи, слушалъ лекціи знаменитыхъ математиковъ, физиковъ и астрономовъ, посѣщалъ лекціи французской литературы Вильменя въ Сорбоннѣ, французской исторіи Гизо въ Атенеѣ, присутствовалъ на физіологическихъ опытахъ Массенди и отчасти бесѣды извѣстнаго френолога Галя, нерѣдко посѣщалъ засѣданія Академіи надписей и весьма ревностно продолжалъ работать на парижской обсерваторіи. Годичное пребываніе въ Парижѣ не только обогатило С. спеціальными познаніями по математикѣ и астрономіи, но расширило его умственный кругозоръ и доставило ему короткое знакомство почти со всѣми астрономами, математиками и физиками, славившимися въ ученомъ мірѣ, а также съ учеными по другимъ отраслямъ и съ литераторами. Въ особенности С. сблизился съ барономъ Александромъ Гумбольдтомъ, съ которымъ впослѣдствіи состоялъ въ ученой перепискѣ, и съ графомъ Г. В. Орловымъ, въ салонѣ котораго онъ познакомился со многими представителями аристократическихъ фамилій. Въ продолженіе этого времени С. напечаталъ въ Парижѣ одобренное Парижскою Академіею наукъ сочиненіе свое: «Essai sur la méthode directe du calcul intégral». Отправивъ изготовленные и принятые отъ мастеровъ инструменты въ Россію, С. изъ Парижа отправился въ Италію, при чемъ осмотрѣлъ обсерваторіи женевскую, миланскую, туринскую и неаполь-скую, вошелъ въ сношенія съ ихъ директорами и познакомился съ учеными знаменитостями Италіи. Въ Римѣ С. былъ принятъ въ корреспонденты старинной академіи Lincei и, пользуясь расположеніемъ россійскаго посланника Италинскаго и французскаго посла герцога Монмаранси, посѣщалъ блистательные салоны герцога Брачано, княгини Габріелли и другіе аристократическіе дома вѣчнаго города. Проѣхавъ до Неаполя, С. вымѣрилъ высоты Симплона и Везувія и затѣмъ чрезъ Венецію, Тріестъ, Вѣну и Петербургъ возвратился въ Казань и занялся установкой астрономическихъ инструментовъ во вре-

менной обсерваторіи Казанскаго университета и составленіемъ плана обсерваторіи, по которому въ 1833 г. и начата была постройка зданія. Въ 1828 г. С. посѣтилъ большую половину Казанской губерніи и часть Симбирской и Оренбургской для опредѣленія географическаго положенія многихъ городовъ, а кромѣ того посредствомъ барометра опредѣлилъ возвышеніе мѣстъ, посѣщенныхъ имъ. Въ 1837 г. зданіе обсерваторіи было закончено, инструменты были установлены, и С. почти всецѣло посвятилъ себя астрономическимъ наблюденіямъ, напечатавъ первый рядъ которыхъ за 1838, 1839 и 1840 гг., онъ отправился за границу для участія въ майнцскомъ съѣздѣ естествоиспытателей. Посѣтивъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ важнѣйшіе города Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи и пробывъ почти по мѣсяцу въ Лондонѣ и Парижѣ, С. въ Майнцѣ почти во все продолженіе съѣзда читалъ отчеты о своихъ занятіяхъ, относящихся къ астрономіи и въ особенности къ земному магнетизму, теоріей котораго онъ занимался въ то время съ особеннымъ тщаніемъ, а также сообщилъ съѣзду о результатахъ произведенныхъ имъ наблюденій надъ измѣненіемъ магнитнаго отклоненія. Обсерваторія Казанскаго университета, созданная энергіей С., въ 1842 г. сдѣлалась жертвой пожара и была возстановлена только въ 1847 г., но С. уже не пришлось въ ней работать, такъ какъ въ 1845 г. онъ былъ призванъ къ занятію должности ректора Казанскаго университета. Какъ ученый, профессоръ, С. не принадлежалъ къ числу свѣтилъ науки, создающихъ перевороты, но это былъ, несомнѣнно, человѣкъ всею душою преданный любимой имъ астрономіи, умѣвшій держаться на высотѣ современныхъ ему знаній въ этой области и обогатившій русскую и заграничную научную литературу нѣсколькими весьма цѣнными изслѣдованіями. Изъ многочисленныхъ трудовъ С., разбросанныхъ въ русскихъ и заграничныхъ изданіяхъ, достойны упоминанія слѣдующіе: 1) «Слово, произнесенное въ торжественномъ собраніи Казанскаго университета объ успѣхахъ плаванія шлюповъ Востока и Мирнаго около свѣта и особливо въ Южномъ ледовитомъ морѣ», Казань, 1822 г. Сочиненіе это было переведено въ Вѣнѣ на нѣмецкій языкъ, а съ нѣмецкаго перевода знаменитый астрономъ баронъ Цахъ перевелъ его на французскій языкъ и напечаталъ въ издаваемомъ имъ журналѣ «Correspondance astronomique» въ видѣ писемъ, съ приложеніемъ астрономическихъ наблюденій С. Содержаніе этого сочиненія было также перепечатано въ Парижѣ въ «Journal des voyages», а изъ этого журнала переводъ статьи былъ помѣщенъ въ «Сѣверномъ Архивѣ». 2) «Опредѣленіе географическаго положенія мѣстъ якорнаго стоянія шлюповъ Востока и Мирнаго», Спб., 1828 г. 3) «Essai sur la méthode directe du calcul intégral» Paris, 1824. 4) «Руководство къ умозрительной астрономіи. Часть I. Уранометрія», Казань, 1832 г. 5) «Mémoire sur les sèries des nombres aux paissances harmoniques» Kazan, 1832. 6) «Опредѣленіе географическаго положенія мѣстъ Казанской, Симбирской и Оренбургской губерній», Казань, 1834 г. 7) «Observations astronomiques faites à l'observatoire de l'Université Impériale de Kazan» 1842. 8) «Записки и воспоминанія о путешествіи по Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи, въ 1842 г.» Казань, 1844 г. 9) «Recherches sur l'action magnétique de la terre», Kasan, 1845. Кромѣ того С. помѣстилъ не мало пространныхъ статей по части астрономіи, математики и физики во многихъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ «Correspondance astronomique du baron Zach» имъ напечатаны на французскомъ языкѣ: 1) Астрономическія и метеорологическія наблюденія, произведенныя во время путешествія около свѣта шлюповъ Востока и Мирнаго; 2) Описаніе вновь изобрѣтеннаго С. отражательнаго инструмента, служащаго для измѣренія большихъ угловъ; 3) О ясности видѣнія въ различныхъ разстояніяхъ предметовъ отъ глазъ; 4) О разности температуры въ сѣверномъ и южномъ полушаріяхъ. На нѣмецкомъ языкѣ С. напечаталъ въ «Resultate aus den Beobachtungen des magnetischen Vereins im Jahre 1841». (Herausg. Von C. Gauts und W. Weber) статью «О вновь изобрѣтенномъ Симоновымъ снарядѣ для опредѣленія магнитнаго отклоненія съ помощью секстанта. На французскомъ языкѣ имъ напечатаны статьи въ «Bulletin scientifique de l'Académie Impériale de S. Petersbourg»: «Объ употребленіи соотвѣтственныхъ наблюденій на морѣ подъ парусами» и въ «Bulletin de la société Impériale des naturalistes de Moscou»: «Нѣкоторыя магнитныя наблюденія профессора Симонова».

Кромѣ того, С. не мало статей по разнымъ предметамъ напечатано въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» и въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета». Среди ученыхъ за границей С. пользовался широкой популярностью и за свои ученые труды былъ избранъ въ члены почти всѣхъ выдающихся ученыхъ обществъ западной Европы и Россіи. У С. было 16 дипломовъ на званіе члена отъ разныхъ обществъ, въ томъ числѣ отъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Парижскаго Географическаго Общества, Римской Академіи Наукъ и многихъ другихъ. Со многими знаменитостями запада С. велъ дружественную переписку, въ томъ числѣ съ А. Гумбольдтомъ, съ Араго, секретаремъ Парижской Академіи наукъ, съ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія во Франціи Сальванди и др., а Литровъ посвятилъ ему одно изъ своихъ сочиненій, съ весьма лестнымъ для С. предисловіемъ.

«Москвитянинъ», 1855 г., № 2, стр. 163—174.—«Журналъ Мин. Нар. Пр.,» 1855, апр., стр. 32—40.—«Современникъ», 1855 г. т. LII, стр. 159—162.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1855 г. № 33. «Мѣсяцословъ на 1856 годъ», стр. 285.

А. Черкасъ.

Симоновъ, *Сидоръ*, московскій «кормовой средней статьи» иконописецъ, награжденъ «жалованьемъ» за «Саввинское письмо» въ 1650 г.

Ровинскій, «Истор. русс. школъ иконописи».

Г. А.—въ.

Симонъ, *Матвѣй*, инженеръ-капитанъ при Петрѣ В., строитель Таганрога, итальянецъ, въ 1698 г. перешелъ на русскую службу въ инженеръ-капитаны и посланъ на Воронежъ «къ строенію пристани морского корабельнаго каравана и города», а въ іюлѣ былъ назначенъ для построенія города и порта Павловска близъ Петрушинской косы, но оказалось, что тамъ слишкомъ мелко, ибо на разстояніи 3-хъ миль глубина было не больше 1 фута. С. «со товарищи» избралъ мѣсто около «Троицка на Таганъ-рогѣ», названнаго впослѣдствіи Таганрогомъ. Въ 1699 г., въ мартѣ, онъ былъ посланъ въ Черкаскъ для подъема затонувшихъ фуркатовъ (грузовыя суда); исполнивъ съ успѣхомъ это порученіе, вернулся обратно въ Троицкъ. Государь, уходя въ походъ, посѣтилъ Таганрогъ, лично осмотрѣлъ работы, остался ими очень доволенъ и даровалъ С. въ награду годовой окладъ 720 рублей. Въ 1704 г. С. былъ временно командированъ въ Азовъ для починки фуркатовъ, гальотовъ и бригантинъ. Въ 1709 г. Государь, прибывъ въ Таганрогъ, остался очень недоволенъ, что портъ мало углубленъ, но С. и его работами остался доволенъ и наградилъ его особеннымъ отличіемъ—золотою медалью (овальною формы), осыпанною драгоцѣнными камнями, цѣною въ 300 рублей. Послѣ этого С. продолжалъ строить порты до заключенія мира съ Портой послѣ Прутскаго похода, когда Азовъ, Таганрогъ и пр. были сданы турецкому правительству Въ 1711 г. завѣдывалъ бригантинами. Затѣмъ былъ совсѣмъ уволенъ отъ русской службы.

«Общ. Мор. Сп.» I, 339. — Елагинъ С., «Исторія Русскаго флота». — Веселаго Ѳ., «Очеркъ Исторіи Русскаго флота». Спб. 1875 г. — Веселаго, «Краткая Ист. Рус. флота». 1893 г. — Скальковскій, «Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссіи». Одесса. 1836 г. — Филевскій, «Исторія города Таганрога» Москва 1898 г.—«Собраніе русскихъ медалей», изданіе Имп. Археограф. Ком. 1840.—Иверсенъ, «Русскія медали царствованія Петра Великаго», Спб. 1872.—Голиковъ, «Дѣянія Петра Великаго».

П. И. Бѣлавенецъ.

Симонъ, святой, первый епископъ Владимірскій и Суздальскій, написавшій часть «Патерика Печерскаго». Свои молодые годы онъ провелъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, гдѣ и принялъ постриженіе, а въ 1206 г. сдѣлался игуменомъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря (основанъ въ 1192 г. кн. Всеволодомъ Юрьевичемъ). Когда же великій князь Юрій Всеволодовичъ пожелалъ въ своей столицѣ Владимірѣ на Клязьмѣ имѣть самостоятельнаго епископа, то эта каѳедра въ 1214 г. была предоставлена С. Въ 1217 г. старшій братъ Константинъ насильственно занялъ великокняжескій столъ Юрія, и С. раздѣлилъ участь своего князя, удалился съ нимъ въ городокъ Радиловъ, а потомъ въ Суздаль, и только послѣ смерти Константина, когда Юрій опять занялъ великокняжескій столъ, С. вернулся въ свою епископію. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ княжескаго дома, но не употреблялъ его для личныхъ цѣлей. Принявъ незадолго до смерти схиму, «блаженный и милостивый, учительный епископъ», какъ называетъ его лѣтопись, умеръ 22 мая 1226 г. Онъ былъ погребенъ во Владимірскомъ Богородицкомъ соборѣ, но впослѣдствіи его прахъ былъ перенесенъ въ кіевскія пещеры; это обычное мнѣніе, но сомнительное. Церковь при-

числила его къ лику святыхъ, и его память празднуется 10 мая. С. является авторомъ части Патерика Печерскаго, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ древней русской литературы. Ему въ Патерикѣ принадлежитъ «Посланіе смиреннаго епископа Симона владимерскаго и суздальскаго къ Поликарпу, черноризцу печерскому», написанное незадолго до его смерти. Съ С. Поликарпъ находился въ близкихъ отношеніяхъ; подъ вліяніемъ же С. онъ принялъ монашество. Но у него былъ характеръ неустановившійся и, вмѣстѣ съ тѣмъ, честолюбивый, пылкій, жизненный, неспособный къ затворничеству. Онъ высокаго мнѣнія о себѣ и не одинъ разъ пытается промѣнять свое скромное положеніе на санъ игумена и епископа, но его удерживаетъ отъ этого С. Все накопившееся неудовольствіе онъ изливаетъ въ посланіи къ «господину епископу Симону». С. отвѣчаетъ ему также посланіемъ, въ которомъ убѣждаетъ своего ученика смирить свой непокорный духъ, такъ какъ смиреніе—идеалъ инока, и затѣмъ приводитъ 9 житій святыхъ печерскихъ (1078—1110 г. прибл.), въ образецъ иноческой жизни и 5 разсказовъ о построеніи печерской церкви. Вся исторія обители, по его мнѣнію, указываетъ на ея великое значеніе, и онъ самъ радъ былъ бы промѣнять свое епископство на самое скромное положеніе въ знаменитомъ монастырѣ, если бы могъ. Цѣль всего посланія ясно видна изъ слѣдующихъ словъ: «Разумѣи, брате, колика слава и чѣсть манастырѧ того и стыдивсѧ покаисѧ, и изволи си тихо и безмѧтежно житіе, къ немуже г҃ъ призывалъ тѧ є҃». Такимъ-то образомъ, примѣромъ и убѣжденіемъ С. думаетъ воздѣйствовать на своего ученика. Онъ и не ошибся: его посланіе достигло цѣли; Поликарпъ смирилъ свой гордый духъ и оставался простымъ, но хорошимъ черноризцемъ въ монастырѣ и продолжалъ трудъ С. по описанію житій печерскихъ подвижниковъ. Кромѣ чисто литературнаго значенія, посланіе С. имѣетъ и историческое значеніе, такъ какъ въ немъ мы находимъ довольно много свѣдѣній по церковной и отчасти гражданской исторіи. Посланія С. и Поликарпа легли въ основу Печерскаго Патерика, перваго сборника житій русскихъ святыхъ; но затѣмъ постепенно сюда присоединялись сказанія болѣе широкаго характера, относившіяся къ различному времени и даже ко всей Русской землѣ, какъ напримѣръ, сказанія о первыхъ временахъ русской церкви, о крещеніи славянъ, о переводѣ Св. Писанія на славянскій языкъ и проч. Составъ Патерика все болѣе и болѣе разнообразился. До насъ дошло около ста различныхъ списковъ его, причемъ древнѣйшій относится къ концу XIV в., а впервые печатно изданъ онъ въ Кіевѣ въ 1661 г. при Иннокентіи Гизелѣ, печерскомъ архимандритѣ, а затѣмъ изданія часто повторялись. Такое широкое распространеніе указываетъ на громадную популярность этого памятника.

Объ этомъ С. есть небольшое разногласіе. Ключарь Суздальскаго собора Ананія Ѳедоровъ около 1760 г. впервые рѣшительно высказался за различеніе двухъ Симоновъ («Временникъ Имп. Моск. Общ. Исторіи и Древн. Рос.», 1855 г., XXII). Его положенія поддержалъ, сдѣлавъ нѣкоторыя поправки и развивъ дальше, Сергій, архіеп. Владим. и Суздальскій въ брошюрѣ «Св. Симонъ, епископъ Владимірскій и Суздальскій» (Влад. 1899 г.). По мнѣнію послѣдняго, было два Симона: С. I—святой, жилъ въ началѣ XII в., третій или пятый епископъ Ростовской области (Суздальскій), мощи его въ Антоніевой пещерѣ Печерской лавры, и С. II, не святой, епископъ Владимірскій, авторъ части Патерика, умеръ въ 1226 г. и погребенъ во Владимірскомъ соборѣ,—однимъ словомъ, тотъ, о которомъ мы говорили. Авторъ думаетъ, что 10 мая сначала праздновалась въ Кіевѣ память С. I, а потомъ уже, не позднѣе XVII в., когда память о немъ значительно затерялась и, наоборотъ, воспоминанія о Симонѣ II, благодаря его посланіямъ, были живѣе, установилось мнѣніе, что почивающій въ Печерской Лаврѣ и есть С. Владимірскій, писатель; — образъ одного былъ перенесенъ на другого. Это мнѣніе не можетъ быть вполнѣ обосновано за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній. Даже и для сторонниковъ этого мнѣнія не вполнѣ ясенъ вопросъ и прежде всего личность С. I. Поэтому вполнѣ понятно, что одни изслѣдователи являются противниками его, какъ напримѣръ, преосв. Филаретъ, а громадное большинство признаетъ только одно лицо, совсѣмъ не поднимая вопроса объ этомъ различіи. Сейчасъ нѣтъ никакой возможности вполнѣ рѣшить этотъ вопросъ, но если бы это и удалось сдѣлать, то едва ли пришлось бы внести существенныя по-

правки въ общепринятую біографію С., еписк. Владимірскаго, писателя.

Энциклопед. словари Брокгауза и Эфрона (т. XXIX, 936), Березина (С., 18), Евгенія (II, 218—21), Бантыщъ-Каменскаго, Края—Словарь историческ. (1826 г.), Новикова, «Опытъ словаря о россійск. писателяхъ».—Общіе курсы исторіи русской литературы Галахова (80 г., I, 301 — 3), Шевырева (87 г., III, 1—6), Порфирьева (79 г., I, 414—18), Пыпина (I, 140), Полевого (1900 г., I, 82, 107—8), Петрова (92 г., 64—5), Орлова, Смирновскаго и др.—П. В. Владиміровъ, «Древняя русская литература Кіевскаго періода XI—XIII в.» (1901 г., 142, 193—202, прилож. «рус. пис.», 3).—Н. Протопоповъ, «Очерки по исторіи древне-русской письменности отъ начала письменности до XVIII в.» (1902 г., 64—73).—И. И. Шиловъ, «Ключъ или алфавитный указатель къ исторіи Россіи съ древнѣйш. временъ С. М. Соловьева» (64 г., 220).— Исторія Соловьева (изд. 3, III, 67, 71, 76, 85, 92, 94, 135), Карамзина (см. къ нему ключъ П. М. Строева), Татищева и др.—Исторія русской церкви Е. Голубинскаго (80 г., I, ч. I, 628—40, 749—50, 778; ч. II, 471, Макарія (68 г., III, 36—7, 59, 181—201), Филарета Гумилевскаго (88 г., I, 48—9, 86—8, 183—5).—Амвросій, «Исторія россійской іерархіи (1807 г., I, 290; II, 532).—Софія Дестунисъ, «Житія святыхъ, составленныя по четь-минеямъ и друг. книгамъ».—Д. И. Протопоповъ, «Житія святыхъ, чтимыхъ правосл. рос. церковью, а также чтимыхъ греч. церковью» 1885.—«Краткія жизнеописанія русскихъ святыхъ», состав. архим. Игнатіемъ (75 г., ч. I).—Н. Барсуковъ, «Источники русской агіографіи» (82 г., 529—31).—Филаретъ Г., «Житія святыхъ» (92 г., май, 287—93, 426—7).—Его же, «Обзоръ русской духовн. литературы» (84 г., I, 424—4).—Гр. М. Толстой, «Разсказы изъ исторіи русск. церкви».—П. М. Строевъ, «Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ, находящихся въ библіотекѣ... Ив. Никит. Царскаго» (36 г., № 187, 204, 236).—Его же, «Библіологич. словарь и черновые къ нему матеріалы» (подъ ред. Бычкова, 82 г., 214, 238, 258, 279, 370—377).—І. А—й, «Описаніе славянскихъ рукописей Св.-Троицкой-Сергіевой Лавры» (1878—9 г., 676, 712—14, 767—8, 800).—И. Каратаевъ, «Хронологическ. роспись славянскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами, 1491—1730» (61 г., № 123, 703, 841, 1190, 1191).—«Описаніе библіотеки Толстого» (№ 128, 202).—В. Межовъ, «Русская историческая библіографія за 1865—1876 г.» (II, № 14564; III, № 26355, 26995, 27725).—В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» (92 г., 620).—В. Сопиковъ, «Опытъ россійской библіографіи» (№ 814 — 16, 13039). — Мезьеръ, «Русская словесность съ XI по XIX в. включительно. Библіографическ. указанія». Ч. I (XI—XVIII в.). — К. Калайдовичъ, «Памятники россійской словесности XII в.» (1821 г., 241—57).—Историч. христоматіи, напримѣръ, Буслаева, Галахова и др. — М. Викторова, «Кіево-Печерскій Патерикъ». — «Полное собраніе русскихъ лѣтописей» (I, 185, 190; VII, 119; лѣт. Переясл. Суздл. 107, 108, 112).—В. Яковлевъ, Древне-Кіевскія религіозныя сказанія» (1875 г., 26, 30).—А. Кубаревъ, «Изслѣдованіе о Патерикѣ Печерскомъ и описаніе древнѣйшаго харатейнаго списка онаго» (1847 г.). — Его же, «О редакціяхъ Патерика Печерскаго вообще...» (1858 г.). — П. Петровъ, «О происхожденіи и составѣ слав.-русскаго печатнаго пролога (1875 г.).—Макарій преосв., «Обзоръ редакцій Кіево-Печерскаго Патерика» (Изв. II отд. Акад. Наукъ», V). — М. Херасковъ, «Св. Симонъ, еп. Владимірскій» Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости 1866 г., XI, 22, 1231; 67 г., II, 3, 117; III, 5, 221). — Дм. Извольскій, «Алфавитный указатель статей дух.-нравствен. и религ. содерж., помѣщ. въ неоффиц. части Владимірск. Епарх. Вѣдом... съ 1865 г.—80 г.». — «Чтенія въ Имп. Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос.» 1860 г., IV, 116—26.—«Указатель ко всѣмъ періодич. изд. Общ. Ист. и Древн. Рос. при Имп. Моск. Унив. за 68 л., 1815—1883 г.» (№ 588—95). — Іосафъ іеромонахъ, «Церковно-историческое описаніе Владимірскихъ древностей» (1857 г.).—А. А. Титовъ, «Суздальская іерархія» (1892 г.).

А. Купаловъ.

Симонъ, митрополитъ Московскій, управлялъ митрополіей съ 6 сентября 1494 г. по 30 апрѣля 1511 г. Поставленіе С., бывшаго до того времени игуменомъ Троице-Сергіева монастыря, на митрополичій престолъ отличалось небывалою въ Московскомъ государствѣ торжественностью и было совершено при личномъ участіи великаго князя. Въ самый день посвященія, по окончаніи литургіи, когда настало время возвести новаго митрополита на митрополичье мѣсто, великій князь, передавая новому архипастырю жезлъ, обратился къ нему съ краткою рѣчью. Митрополитъ въ свою очередь отвѣчалъ великому князю краткимъ словомъ. Послѣ посвященія С. ѣздилъ кругомъ города на осляти, причемъ осля водилъ подъ нимъ бояринъ великаго князя. Подобнаго рода поставленіе на управленіе митрополіей было нововведеніемъ противъ предшествующаго времени и на него надо смотрѣть, какъ на желаніе великаго князя Іоанна III, съ одной стороны, внести въ нашу высшую общественную жизнь новыя внѣшнія формы, которыя бы болѣе соотвѣтствовали «украшенному, благообразному царскому чину» (по выраженію Константина Порфирогенита), а съ другой стороны—показать и заявить о царскихъ правахъ государя по отношенію къ митрополиту. Въ правленіе митрополита С., преимущественно по его почину и всегда подъ его предсѣдательствомъ, неоднократно созывались соборы для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ церковной жизни. Такъ, въ 1503 г. состоялся соборъ, созванный для благоустроенія православной церкви; на этомъ соборѣ были сдѣланы слѣдующія опредѣленія: о невзиманіи епископами платы за поставленіе въ церковныя степени; о неслуженіи въ міру вдовымъ священникамъ и діаконамъ; о несовершеніи

священниками и діаконами невдовыми литургіи на другой день послѣ того, какъ напьются до пьяна и о нежитіи монахамъ и монахинямъ въ однихъ и тѣхъ же монастыряхъ. На этомъ же соборѣ былъ затронутъ вопросъ и объ отобраніи у монастырей недвижимыхъ имѣній или вотчинъ, но былъ оставленъ безъ разрѣшенія, такъ какъ послѣ преній по этому вопросу митрополитъ С. представилъ Іоанну, что духовенство не считаетъ себя въ правѣ отнять отъ монастырей тѣ земли и другія недвижимыя имущества, которыя были пожертвованы разными благочестивыми людьми. Въ 1504 г., въ ноябрѣ, былъ составленъ соборъ противъ секты жидовствующихъ, на которомъ приверженцы этой секты были преданы проклятію, причемъ главные изъ нихъ были казнены, а прочіе еретики разосланы въ заточеніе и по монастырямъ. Отъ митрополита С. сохранились два учительныхъ посланія въ Великую Пермь, писанныя 22 августа 1501 г. Въ первомъ посланіи, обращенномъ къ пермскому духовенству, митрополитъ С. убѣждалъ представителей духовной власти не только своимъ ученіемъ, но и жизнію наставлять пермяковъ, ихъ князя и все правящее сословіе, побуждая ихъ искоренять въ народѣ служеніе идоламъ. Въ посланіи же ко всѣмъ пермскимъ христіанамъ митрополитъ увѣщевалъ этихъ новокрещеныхъ христіанъ твердо и неуклонно держаться принятой ими истинной христіанской вѣры, строго и съ усердіемъ исполнять всѣ христіанскія обязанности; въ особенности же митрополитъ С. увѣщевалъ новообращенныхъ христіанъ отстать отъ всего языческаго, убѣждая ихъ не служить кумирамъ, не молиться болвану Воителю, не совершать браковъ по ветхому и татарскому обычаямъ, строго соблюдать посты и т. д. Во все время своего архипастырскаго служенія С. пользовался большимъ уваженіемъ и расположеніемъ Іоанна III. Послѣ шестнадцатилѣтняго управленія митрополіей С. скончался 30 апрѣля 1511 г.

Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви», т. II. Первая половина.—Строевъ, «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей».—Карамзинъ, «Исторія Государства Россійскаго», т. VI.—Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», т. V.

А. Юрьевъ.

Симонъ (*Тентюковъ*), преподобный *Сойгинскій*, въ началѣ 2-й половины XVI столѣтія. Родомъ былъ изъ Сольвычегодска, рано почувствовалъ отвращеніе отъ мірской жизни, въ молодыхъ годахъ оставилъ домъ родительскій и пришелъ въ Корниліевъ Комельскій монастырь Вологодской епархіи, гдѣ постригся въ монашество съ именемъ Симона и предался иноческимъ подвигамъ. По смерти препод. Корнилія Комельскаго, ученики его (въ томъ числѣ и С.) разошлись по разнымъ странамъ. С. нѣкоторое время жилъ съ препод. Логгиномъ, основателемъ Николаевскаго Корягжемскаго монастыря, а 16 сентября 1539 г. поселился на берегу рѣки Сойги въ дикомъ лѣсу. Уединенное пребываніе С. вскорѣ было открыто, стали собираться къ нему любители пустыннаго безмолвія, и преподобный въ 1540 г. выстроилъ храмъ и принялъ начальство надъ образовавшеюся обителью. Скончался онъ 24 ноября 1562 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви упраздненнаго монастыря; уже въ XVII в. онъ именутся новымъ чудотворцемъ; память его чтится 24 ноября.

Вѣрюжскій, «Историч. сказаніе о жизни святыхъ подвизавшихся въ Вологод. епархіи».

Здр.

Симонъ, блаженный *Юрьевецкій*, Христа ради юродивый, въ XVI в., сынъ поселянина близь Юрьевца Поволжскаго, принялъ на себя юродство съ молодыхъ лѣтъ: полунагой, въ лохмотьяхъ, былъ найденъ онъ въ лѣсу, 15 лѣтъ прожилъ у священника въ селѣ Ялнатскомъ, затѣмъ перешелъ въ г. Юрьевецъ. Скончался 4 ноября 1584 года (по инымъ извѣстіямъ 1593 г.); мощи его обрѣтены въ 1619 г.

Игнатій, «Краткія жизнеописанія святыхъ».

Здр.

Симонъ (въ мірѣ *Симеонъ Михайловъ*) преподобный *Воломскій* (1586—1641 гг.), сынъ «сдѣльнаго» монастырскаго крестьянина, род. 18 сентября 1586 г. въ вотчинѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря. Въ молодости образованія не получилъ, занимался домашними работами, но въ началѣ XVII в. отъ притѣсненій поляковъ и литовцевъ бѣжалъ въ Москву и пріютился у портного; изучивши это ремесло, отправился въ Устюгъ, а оттуда въ Соловки, гдѣ остался нести различныя послушанія и научился тамъ грамотѣ, но, недовольный многолюдствомъ, удалился въ Красногорскій на р. Пинегѣ монастырь и тамъ въ 1610 г. постригся въ монашество съ именемъ Симона. Въ поискахъ уединенія С.

посѣтилъ многіе монастыри и въ 1613 г., 26 іюля, поселился въ мѣстности, называемой Волмы, по рѣчкѣ Кименгѣ Вологодской епархіи. Пять лѣтъ онъ провелъ въ полномъ уединеніи, въ непрестанныхъ трудахъ и лишеніяхъ, питаясь плодами рукъ своихъ. Въ 1620 г. на мѣстѣ его подвиговъ была уже обитель съ храмомъ, вскорѣ сгорѣвшимъ, но вновь выстроеннымъ. Крестьяне ближайшей деревни къ обители враждебно относились къ С. и инокамъ за то, что обитель построена на крестьянской землѣ, хотя и пожалованной царемъ обители. Вражда эта кончилась убійствомъ преподобнаго С. 12 іюля 1641 г.: «много мучища, наругающеся ему и ножи разбодоша св. тѣло его и наконецъ отсѣкоша честную главу его и повергоша тѣло близъ его кельи». Мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ; память его чтится 12 іюля, и служба ему составлена во 2-й половинѣ XVII вѣка.

Вѣрюжскій, «Историч. сказанія о святыхъ, подвизавшихся въ Вологод. епархіи». *Здр.*

Симонъ, митрополитъ Казанскій, назначенъ въ Казань изъ сербскихъ митрополитовъ 7 февраля 1646 г., скончался 26 сентября 1649 г. и погребенъ въ каѳедральномъ соборѣ въ г. Казани.

Діевъ, прот., «Іерархическихъ каталоговъ россійскихъ древнихъ епархій повѣрка съ лѣтописями и актами». Рукописная книга 1853 г., стр. 140—141. (Архивъ Св. Синода).—«Краткія біографическія свѣдѣнія объ іерархахъ Казанской епархіи отъ учрежденія ея до настоящаго времени. (1555 г.—1885 г.)». Казань. 1885 г., стр. 9.—Строевъ П., «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви».

А. Никольскій.

Симонъ *Азарьинъ*, келарь Троице-Сергіевой лавры, писатель XVII в. Будучи слугой княжны Мстиславской, онъ около 1625 г. пришелъ больнымъ въ Троице-Сергіевъ монастырь къ архимандриту Діонисію, получилъ отъ него исцѣленіе и 6 лѣтъ былъ его келейникомъ. Отъ августа 1630 г. до апрѣля 1631 г. онъ былъ казначеемъ келейной казны патр. Филарета. Затѣмъ былъ отправленъ строителемъ приписного Троицкаго монастыря въ Алатырѣ, гдѣ и пробылъ до 1633 г. Вернувшись обратно въ обитель преп. Сергія, онъ въ 1634 г. сдѣлался казначеемъ ея, а черезъ 12 лѣтъ келаремъ. Около 1654 г. онъ сложилъ съ себя послѣднее званіе и затѣмъ, не занимая опредѣленной должности, жилъ въ монастырѣ до своей смерти въ 1665 г.; тамъ же онъ и погребенъ. Литературная дѣятельность С. начинается въ 40-хъ годахъ. По порученію царя Алексѣя Михайловича онъ приготовилъ къ печати житіе препод. Сергія, написанное Епифаніемъ и дополненное Пахоміемъ. Онъ проредактировалъ весь текстъ и самъ разсказалъ нѣсколько чудесъ Сергія, бывшихъ послѣ Пахомія. Эта новая редакція, вмѣстѣ съ житіемъ игумена Никона, похвальнымъ словомъ Сергію и службою обоимъ, была напечатана въ 1646 г., но при этомъ, помимо воли автора, было выкинуто много его дополненій и сдѣланы нѣкоторыя поправки. Въ 1654 г. онъ возстановилъ первоначальный видъ своей «Книги о чюдесѣхъ чюдотворца Сергія» (напеч. С. Ѳ. Платоновымъ въ «Памятн. древн. письмен. и искусства», LXX), доведенной до того же года, и прибавилъ обширное предисловіе (напеч. С. Смирновымъ во «Временникѣ Моск. Общ. исторіи и древн. россійск.», X, и у А. В. Горскаго — см. ниже), въ которомъ говоритъ объ историческимъ значеніи Сергіевой обители и ея основателя и кое-что объ исторіи составленія житія. За то же время (1646—54 гг.) С. написалъ: «Житіе и подвиги преподобнаго отца нашего Діонисія, архимандрита Троицко-Сергіева монастыря (изд. было въ 1809, 16, 17, 24 и 34 гг.). Какъ писатель, С. руководствовался той мыслію, что «Богъ не хощетъ ложными словесы прославляемъ быти и святымъ неугодно есть затѣйными чудесы похваляемымъ быти». Относясь такъ строго къ себѣ, онъ окончательную обработку житію Діонисія придаетъ въ 1654 г., хотя оно было написано еще въ 1648 г. Онъ самъ былъ свидѣтелемъ 6 лѣтъ жизни Діонисія, а остальное описывалъ по разсказамъ Діонисія о своей жизни или по сообщеніямъ, часто письменнымъ, достовѣрныхъ свидѣтелей. Большую помощь ему оказали Гурій и Германъ Тулуповъ, учителя Діонисія, и особенно московскій соборный ключарь Иванъ Насѣдка, помогавшій Діонисію при исправленіи книгъ и хорошо его знавшій. С. же приписывается и «Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всея Россійскія земли, како и отчего и откуду начало изыде тѣхъ бѣдъ и напастей», находящаяся въ одной и той же рукописи съ житіемъ Сергія и написанная около 1654 г. (изд. А. Н. Поповымъ въ «Чтеніяхъ И. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1881 г., II). Общія харак-

терныя черты С., какъ писателя—критическое отношеніе къ источникамъ, сказывающееся въ точности и обоснованности сообщаемыхъ свѣдѣній (онъ иногда приводитъ и документы), полнота ихъ, начитанность его, добросовѣстное отношеніе къ чужому труду (онъ строго различаетъ чужое отъ своего, «да не како на свой разумъ преложу чужъ трудъ») и сравнительная простота изложенія. Хотя одна изъ указанныхъ чертъ въ сочиненіяхъ С. видна ярче, другая — слабѣе, однако все это вмѣстѣ дѣлаетъ его однимъ изъ интересныхъ писателей XVII в.

А. В. Горскій, «Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры» (1890 г., ч. II, 14—15, 69 — 82, 121). — В. О. Ключевскій, «Древнерусскія житія святыхъ, какъ историч. источникъ» (1871 г., 350—353).—Архим. Леонидъ, «Свѣдѣніе о славянскихъ пергаменныхъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Тр. — Серг. Лавры въ библіотеку Троиц. Дух. Семинаріи въ 1747 г.»—«Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Св.-Троицк.-Сергіевской Лавры».—П. М. Строевъ, «Библіологич. Словарь и черновые къ нему матеріалы» (подъ ред. А. Ѳ. Бычкова, 259—61).—Его же, «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви».—Его же, Библіотека И. Общ. «Исторіи и Древн. Россійскихъ» (31).—Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» (т. I, 66, 728, 730, CXC).—С. Ѳ. Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты въ Московск. государствѣ XVI — XVII вв.» (1899 г., 519, 529, 536, 638).—Архіеп. Филаретъ, «Обзоръ русской духовн. литературы» (84 г., I, стр. 226).—Энциклопед. словари Брокгауза и Эфрона (XXIX, 937), Березина (C, 18), Толля (III, 466). — В. Межовъ, «Русская историч. библіографія за 1865—1876 г.» (II. 13500).—А. Мезіеръ, «Русская словесность съ XI по XIX в. включ. Библіогр. указ.» (I, 116, 124).—В. Сопиковъ, «Опытъ россійск. библіографіи... (№ 4072) и указатели къ нему П. Морозова 76 г., 38 и Рогожина 1900. *А. Купаловъ.*

Симонъ, архіепископъ Вологодскій, хиротонисанъ 23 октября 1664 г. изъ игуменовъ Александро-Свирскаго монастыря, коимъ управлялъ съ 1660 г. Когда патріархъ Никонъ, сверхъ ожиданія, 18 декабря 1664 г. прибылъ въ Московскій Успенскій соборъ изъ Воскресенскаго, именуемаго Новый Іерусалимъ, монастыря, то составленный по этому случаю въ Москвѣ соборъ святителей, не вызывая архіепископа С. въ Москву, грамотою отъ 9 января 1665 г. спрашивалъ его о томъ, чего, по его мнѣнію, достоинъ поступокъ ростовскаго архіерея Іоны, принявшаго тогда у Никона благословеніе. Вслѣдствіе даннаго С. отвѣта Іона былъ отставленъ отъ блюстительства патріархіи и высланъ изъ Москвы въ свою Ростовскую епархію. Въ 1666 г. С. присутствовалъ на соборѣ святителей о раскольникахъ, а въ декабрѣ того же года на соборѣ, осудившемъ Никона. Въ 1671 и 1672 гг. въ Вологодскомъ краѣ, вслѣдствіе неурожая, былъ сильный голодъ, который истребилъ много народа. С. велѣлъ тогда открыть житницы архіерейскаго дома и домовыхъ селъ для продажи хлѣба бѣднымъ жителямъ, городскимъ и уѣзднымъ, по цѣнамъ низшимъ сравнительно съ торговыми, и ходатайствовалъ предъ царемъ за тѣхъ изъ жителей края, которые не въ состояніи были въ то время платить земскія повинности. Постигшее народъ бѣдствіе отъ голода архіепископъ изобразилъ яркими чертами въ своихъ письмахъ къ митрополиту Сарскому Павлу и Рязанскому митрополиту Иларіону. Въ іюнѣ 1674 г. С. находился въ Москвѣ при поставленіи патріарха всеи Россіи Іоакима, а въ 1675 г. присутствовалъ на московскомъ соборѣ о преимуществахъ церковныхъ облаченій. Въ теченіе девяти лѣтъ, съ 1667—1675 гг., при немъ построены: двухэтажный корпусъ архіерейскаго дома, каменныя стѣны вокругъ архіерейскаго дома и богадѣльня. При С., данною на имя его патріархомъ Іоакимомъ грамотою отъ 17 декабря 1676 г., отчисленъ отъ Вологодской епархіи въ Ростовской Пошехонскій уѣздъ, который былъ причисленъ вмѣстѣ съ Бѣлоозеромъ и Чарондскою округою къ Вологодской епархіи въ 1658 г. взамѣнъ взятыхъ отъ нея въ новооткрытую Вятскую епархію Великой Перми, Чердыни и Соликамска. Въ 1676 г., іюля 16, С. находился при коронованіи царя Ѳеодора Алексѣевича, а въ мартѣ 1678 г. на соборѣ, установившемъ обрядъ Ваій въ Вербную недѣлю. Въ 1680 и 1681 гг. перевелъ С. иноковъ изъ Глушицкаго монастыря въ Сосновецкій; въ 1682 г., 2 апрѣля, участвовалъ въ хиротоніи святителя Митрофана, епископа Воронежскаго; въ томъ же году былъ на соборѣ объ уничтоженіи мѣстничества. С. скончался 29 апрѣля 1685 г. и погребенъ въ Вологодскомъ Спасо-Троицкомъ монастырѣ, который особенно любилъ и куда часто ходилъ пѣшкомъ изъ города.

Поповъ, прот., «Велико-Пермская и Пермская епархія (1379—1879 гг.). Пермь. 1879 г., стр. 293. — Діевъ, М., «Вторичная повѣрка іерархич. каталоговъ древнихъ россійскихъ епархій съ лѣтописями и актами». Рукописныя книги 1858—1859 гг., стр. 278—284; рукописныя книги 1853 г., стр. 82—85 (Архивъ Св. Синода). — Суворовъ,

«Историческія свѣдѣнія объ іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархіи» (Вологодскія епарх. вѣдом., 1855 г., № 23). — Его же. Дополненія къ статьѣ: «Объ учрежденіи Вологодской епархіи» («Вологодскія епархіальныя вѣдомости», 1865 г., № 6). — «Вятскія епархіальныя вѣдомости», 1865 г., № 61. — «Братское Слово», 1876 г., № 2, стр. 145—290. — «Лѣтопись занятій Археографич. Коммиссіи», вып. 3, стр. 1—22. *А. Никольскій.*

Симонъ (въ мірѣ *Степанъ Ивановичъ Тихомировъ*), епископъ Суздальскій и Юрьевскій (1683—1747 гг.). Род. въ 1683 г. въ Темниковскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи. По принятіи монашества, назначенъ во флотъ іеромонахомъ, нѣкоторое время былъ намѣстникомъ Александро-Невской лавры, съ 1734 г. архимандритомъ Горецкаго Успенскаго монастыря въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ и съ 1735 г. — настоятелемъ Саввино-Сторожескаго монастыря. Въ 1739 г., 21 ноября, хиротонисанъ во епископа Суздальскаго; состоялъ членомъ Св. Синода съ назначеніемъ къ исправленію текущихъ дѣлъ по канцеляріи. Скончался 15 декабря 1747 г. При немъ въ Суздалѣ учреждена семинарія въ 1740 г., упразднена въ 1743 г., возобновлена въ 1755 г. и въ 1799 г. соединена съ Владимірской.

Строевъ, «Списки архіереевъ россійской іерархіи». *Здр.*

Симонъ (*Кохановскій*), іеромонахъ изъ воспитанниковъ Кіевской академіи. Въ 1721 г. находился въ Нарвѣ, какъ флотскій іеромонахъ; по опредѣленію Св. Синода отъ 20—29 октября того же года учитель-іеромонахъ назначенъ проповѣдникомъ Слова Божія въ С.-Петербургѣ съ положеніемъ ему «трактамента противъ обрѣтающихся въ Москвѣ подобныхъ ему учителей вдвое одной персоны», каковой онъ и получалъ въ Св. Синодѣ изъ наличныхъ синодскихъ суммъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ, Псковскій архіепископъ, въ донесеніи отъ 28 февраля 1722 г. жалуется Св. Синоду на досады, причиненныя ему іеромонахомъ С. Кохановскимъ, и въ доказательство справедливости жалобы ссылается на приложенное къ донесенію письмо С. къ Нѣжинскому архимандриту Епифанію, въ коемъ Ѳеофанъ видитъ дерзкое коварство С. Св. Синодъ постановилъ: ассессорамъ въ С.-Петербургѣ послать указъ, чтобы іеромонаха С. немедленно выслали изъ С.-Петербурга въ Москву подъ конвоемъ, нанявъ подводы на его счетъ; чтобы всѣ его пожитки «запечатали тайно», а письма, какія найдутся, взяли и, не прочитывая ихъ, также прислали немедленно въ Москву. 7 марта этого года С. былъ высланъ въ Москву, а 9 марта были высланы и письма его въ двухъ ящикахъ и, сверхъ того, въ особомъ пакетѣ. По прибытіи въ Москву С. былъ отправленъ въ Златоустовскій монастырь при указѣ, «чтобъ его содержать подъ такимъ присмотромъ, дабы къ нему никто допускаемъ не былъ и ни съ кѣмъ бы никакихъ разговоровъ онъ не имѣлъ и чернилъ и бумаги ему не давать». 8 іюня, по выслушаніи дѣла, Св. Синодъ постановилъ: отрѣшить іеромонаха С. отъ должности проповѣдника въ С.-Петербургѣ и отослать его на обѣщаніе въ Кіевъ. Просьба С. отъ 30 іюня того же 1722 г. о высылкѣ ему его книгъ и другихъ вещей (въ реестрѣ значатся между прочими: Пуфендорфъ рукописный и Юстъ Липсій рукописный) была исполнена ассессорами Св. Синода 28 іюля. Замѣтимъ, что въ докладѣ преосвященнаго Аѳанасія, епископа Вологодскаго, Св. Синоду о разностяхъ Кіевской, Черниговской и Малороссійской церквей съ Греческою и Велико-Россійскою, о которыхъ писалъ въ своихъ письмахъ іеродіаконъ Макарій, говорится такимъ образомъ о неправильныхъ сужденіяхъ С. относительно святыхъ: «а что Кохановскій говорилъ, и ежели то правда, то хула святыхъ признавается». Въ 1724 г. игуменъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря Иларіонъ Рогалевскій, жалуясь Св. Синоду на кіевскаго архіепископа Варлаама Вонатовича за удаленіе его отъ управленія монастыремъ вслѣдствіе ложнаго доноса братіи монастыря о расхищеніи имъ монастырскаго имущества, изъясняетъ, что слѣдствіе по оному доносу производилъ незаконно «отецъ С. Кохановскій, который дѣлалъ въ монастырѣ, что хотѣлъ, показуючи не христіанство, а безчеловѣчіе, скарбъ его (Иларіона) описалъ и опечаталъ, а его самого отправилъ въ Кіевъ, гдѣ онъ былъ помѣщенъ въ смрадной кельѣ, аки въ темницѣ». Въ «Обзорѣ» Филарета Черниговскаго показаны слѣдующіе ученые труды С.: 1) Слово, произнесенное въ день Благовѣщенія въ Ревелѣ 1720 г., замѣчательное по обличенію раскольниковъ, бывшихъ въ то время въ Лифляндіи. Слово издано у Пекарскаго; 2) переводъ Юста Липсія: «Увѣщанія и при-

клады политическіе, отъ различныхъ историковъ Юстомъ Липсіемъ на латинскомъ языкѣ собранные, а нынѣ тщаніемъ и трудами іеромонаха Кохановскаго русскимъ языкомъ написанные лѣта 1721». Но ученыхъ трудовъ его было больше, какъ видно изъ нижеслѣдующаго. Въ донесеніи Св. Синоду отъ 4 августа 1722 г. С. пишетъ: «взято у меня въ Св. Правительствующій Синодъ двѣ книги рукописные, моими трудами изъ латинскаго языка на русскій языкъ переведенные: одна книга Самуила Пуфендорфа: «О законахъ естества и народовъ», а другая «Exempla» Фата Лепсія; того ради прошу всесмиренно Ваше Святѣйшество да повелитъ... заплатити мнѣ за тіе книги, буде годятся». Св. Синодомъ постановлено было заплатить іеромонаху С. 20 рублей. Въ бытность свою проповѣдникомъ въ С.-Петербургѣ, онъ имѣлъ порученіе отъ Св. Синода составить отвѣтъ на какое-то раскольническое толкованіе на книгу Апокалипсисъ, для чего и передано было ему оное толкованіе, конфискованное вмѣстѣ съ письмами его. Болѣе мы не имѣемъ свѣдѣній въ ученой литературѣ о жизни и трудахъ С. Кохановскаго.

«Описаніе документовъ и дѣлъ Архива Св. Синода», т. I, № 414, столбцы 492—493; № 689, ст. 729—730; № 716, ст. 741—742; № 744, ст. 761. т. II, ч. 1-я, № 286, ст. 421—427; т. II, ч. 2-я, № 909, ст. 152—153; т. III—№ 450, ст 476; т. IV— № 249, ст. 243—244; т. VI — Приложенія XVI, ст. CLXXIII. — Филаретъ Гумилевскій архіеп. Черниговскій, «Обзоръ», 1 и 2 кн. 1884 г., стр. 281—285. — Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», 1862 г., т. I, стр. 218—219, 492—494; т. II, стр 480. — Новиковъ, Н. И., «Опытъ словаря о россійскихъ писателяхъ».

А. Никольскій.

Симонъ (*Тодорскій*), архіепископъ Псковскій и Нарвскій (1700—1754 гг.), род. 1 сентября 1700 г. близъ Кіева; окончилъ курсъ въ Кіевской коллегіи и потомъ съ 1727 г. 10 лѣтъ провелъ заграницей въ разныхъ университетахъ; возвратился въ Россію и поступилъ наставникомъ въ Кіевскую академію, гдѣ въ 1740 г. постригся въ монашество съ именемъ Симона и рукоположенъ въ іеромонаха. Какъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ русскихъ богослововъ, онъ въ 1742 г. избранъ былъ законоучителемъ для великаго князя Петра Ѳедоровича и для его августѣйшей невѣсты Екатерины Алексѣевны. Съ 12 сентября 1743 г. былъ архимандритомъ Костромского Ипатіевскаго монастыря и членомъ Св. Синода, а въ 1745 г., 31 марта, хиротонисанъ во епископа Костромского и въ томъ же году 18 августа переведенъ на каѳедру во Псковъ, гдѣ въ 1748 г., 20 марта, возведенъ въ санъ архіепископа и скончался въ 1754 г., 22 февраля. Какъ филологъ-оріенталистъ, знавшій въ совершенствѣ еврейскій, сирійскій, халдейскій, арабскій, греческій, латинскій и нѣмецкій языки, онъ приглашенъ былъ къ участію въ исправленіи Библіи и пользовался европейскою извѣстностью. Онъ пріобрѣлъ себѣ особенное уваженіе и въ народѣ, какъ толкователь при Кіевской академіи по праздникамъ такъ называемыхъ «большихъ инструкцій», а потомъ поддержалъ свою славу многочисленными своими поученіями, изъ коихъ изданы: на 10 февраля 1743 г.; на бракъ вел. кн. Петра Ѳеодоровича съ Екатериною 1745 г.; на день рожденія императрицы Елисаветы 1746 г.; день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны 1747 г. Извѣстны въ печати еще два его перевода, сдѣланные имъ заграницей: сочиненія Іоанна Арндта—«Объ истинномъ христіанствѣ» и «Наставленія къ истинному познанію и душеспасительному употребленію страданія и смерти Господа и Спаса Нашего Іисуса Христа».

Строевъ, «Списки архіереевъ росс. іерархіи».— «Историч. Вѣстникъ» 1883 г., іюль. — «Псков. Епарх. Вѣдомости».

Здр.

Симонъ (въ мірѣ *Стефанъ Лаговъ*), архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, въ самомъ началѣ XIX вѣка. Онъ былъ сынъ монастырскаго крестьянина, родился въ посадѣ Лыткинѣ, близъ Вологды. За хорошій голосъ въ 1736 г. взятъ былъ въ архіерейскіе пѣвчіе къ архіепископу Амвросію Юшкевичу, который полюбилъ мальчика, освободилъ его изъ податного сословія, взялъ его съ собою въ Новгородъ и тамъ въ 1740 г. опредѣлилъ въ новоучрежденную семинарію. Педагогическую свою дѣятельность онъ началъ съ Московской дух. академіи (въ 1754 г.) и продолжалъ (съ 1755 г.) въ Новгородской семинаріи, гдѣ постепенно былъ учителемъ, вице-префектомъ (съ 1757 г.), префектомъ (съ 28 апр. 1758 г.), вице-ректоромъ (съ 22 мая 1759 г.) и ректоромъ (съ 8 ноября 1759 г.). Въ Новгородѣ онъ 10 апрѣля 1758 г. постригся въ монашество съ именемъ Симона, рукоположенъ въ іеромонахи и возведенъ въ санъ архимандрита (въ янв.

1759 г.). Въ августѣ 1761 г. онъ былъ переведенъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь и вскорѣ назначенъ членомъ Св. Синода, почему по большей части жилъ въ Петербургѣ. Въ 1764 г., 28 октября, перемѣщенъ въ Московскій Новоспасскій монастырь, а въ 1769 г., 6 сентября, хиротонисанъ въ епископа Костромского и Галицкаго. Въ 1778 г., 31 марта, переведенъ въ Рязань и 1 ноября, 1792 г., возведенъ въ санъ архіепископа; скончался 17 января 1804 года. Изъ сочиненій его извѣстны: «Поученія Костромской паствѣ», 1776 г.; «Новое собраніе поученій», 1778 и 1796 гг.; «Слова и рѣчи, говоренныя въ Рязани», 1779 и 1781 гг.; «Краткое поученіе, како подобаетъ стоять въ церкви Божіей», 1787 г.; «О пасхаліи», 1799 г.; «Увѣщательное посланіе къ рязанской паствѣ противъ раскольниковъ», 1852 г.; «Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками», М. 1858 г.

«Странникъ», 1870 г., т. II., 73—120; 155—193.
Здр.

Симонъ (*Simon*), *Антуанъ*, изъ Парижа. Въ 1769 г. Импер. Акад. Худ. заключила съ нимъ первый контрактъ на 6 лѣтъ какъ съ «формальнымъ литейнаго, золотарнаго и серебрянаго дѣла» мастеромъ. Онъ преподавалъ только одинъ годъ, передавъ свое мѣсто Эдму Гастеклу (Gastecloux). Училъ онъ пуссированію, формованію, литью изъ мѣди и «чеканенью» по оной, золоченію, серебренію и бронзированію. Денежнаго вознагражденія за свои труды не получалъ, но ему давали квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и работы учениковъ поступали въ его пользу. Изъ учениковъ сталъ извѣстенъ впослѣдствіи литейщикъ Р. Б. Можаловъ.

Петровъ, «Обзоръ движенія искусства въ Россіи съ XVII в. по настоящее время.
Г. Анненковъ.

Симонъ, *Стефанъ*, врачъ, лейбъ-медикъ царя Ѳеодора Алексѣевича. Доктора С. и Костеріусъ составляли лекарства по рецептамъ, которые хранились въ аптекарской палатѣ; каждое лекарство сначала отвѣдывалъ докторъ, затѣмъ бояринъ Матвѣевъ, послѣ нихъ — государевы дядьки: князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ и Иванъ Богдановичъ Хитрово, и тогда уже это лѣкарство принималось царемъ, который былъ очень мнителенъ и постоянно боялся отравы; остатки лекарства допивалъ тотъ же Матвѣевъ въ присутствіи царя.

И. А. Гарчинскій, «Краткій обзоръ медицины въ древней Россіи», въ Медиц. Сборникѣ», 1880 г., Тифлисъ. — «Архивъ князя Ѳ. А. Куракина», т. I, 1890 г., стр. 243.—Я. А. Чистовичъ, «Письмо по поводу статьи Гарчинскаго», «Медиц. Сборникъ», 1881 г., Тифлисъ, *Н. Кульбинъ.*

Симпсонъ, *Робертъ*, врачъ, англичанинъ. На русскую службу онъ поступилъ 1 февраля 1774 г., на фрегатъ «Наталья», по приглашенію командира русской эскадры, вице-адмирала Грейга. Подъ начальствомъ послѣдняго онъ служилъ во время плаванія въ Архипелагѣ и Константинополѣ. Затѣмъ, по возвращеніи эскадры въ Кронштадтъ, онъ получилъ право практиковать (9 февр. 1777 г.), предварительно сдавъ экзаменъ въ Медицинской коллегіи, послѣ чего его назначили лекаремъ въ корабельный флотъ; черезъ нѣкоторое время онъ былъ уволенъ по прошенію, а 1 февр. 1787 г., по рекомендаціи того же адмирала Грейга, былъ вновь принятъ на службу въ корабельный флотъ на корабль «Ростиславъ», но ему не пришлось быть въ плаваніи, такъ какъ его перевели, по приказанію барона Фитингофа, въ помощники старшему доктору Валеріану въ Кронштадтскій госпиталь (въ іюлѣ 1789 г.) Здѣсь С. прослужилъ лишь 2 года, до мая 1791 г., такъ какъ по Высочайшему повелѣнію долженъ былъ ѣхать въ Вѣну, сопровождать вице-президента Адмиралтейской коллегіи, графа Ивана Григорьевича Чернышева. Возвратясь изъза границы 9 февр. 1792 г., онъ былъ назначенъ старшимъ докторомъ Кронштадтскаго военнаго госпиталя, гдѣ и оставался до 15 мая 1794 г., когда былъ окончательно уволенъ по прошенію.

Чистовичъ «Исторія перв. медиц. школъ въ Россіи». *Н. К—нъ.*

Симсонъ, *Андрисъ* (*Андрей*, *Генрихъ*), капитанъ I ранга, при Петрѣ Великомъ принятъ на службу капитаномъ 1 мая 1703 г. и посланъ въ Воронежъ; въ 1704 г. переведенъ на Олонецкую верфь, гдѣ вступилъ въ командованіе шнявою «Св. Іоахимъ», на которой въ слѣдующемъ году участвовалъ въ оборонѣ гор. Кронштота. Въ 1706 — 7 гг., командуя кораблемъ «Петербургъ», находился въ эскадрѣ вице-адмирала Крюйса у Кронштота, а въ августѣ 1707 г. былъ посланъ парламентеромъ на прибывшій къ Кронштоту шведскій фрегатъ. Въ 1710 г., командуя бомбардирскимъ кораблемъ, участвовалъ въ конвоированіи рано весною

*

къ Выборгу транспорта судовъ съ провіантомъ для гарнизона. Въ 1711 г. командированъ въ Тавровъ на изготовляемый для перехода въ Азовъ корабль «Спящій Левъ», но командовалъ кораблемъ «Унія» въ эскадрѣ Крюйса. По заключеніи мира съ турками, послѣ Прутскаго похода, былъ назначенъ командиромъ корабля «Ластка»; съ нимъ пошли корабль «Предестинація» и 2 шнявы, которые должны были, обогнувъ Европу, пойти въ С.-Петербургъ, но въ Константинополѣ всѣ 4 судна были задержаны Портою, а потому, согласно волѣ Царя, проданы Симпсономъ за 26,167 золотыхъ венецейскихъ. Въ 1712 г., еще будучи въ Константинополѣ, С. былъ арестованъ турками, но вскорѣ освобожденъ и отправился черезъ Англію въ Россію. Произведенный въ капитаны 1 ранга, прибылъ въ августѣ 1713 г. въ г. Архангельскъ; здѣсь онъ принялъ въ командованіе корабли «Архангелъ Гавріилъ» и «Рафаилъ», съ которыми онъ въ октябрѣ вышелъ изъ Архангельска и пошелъ въ Балтійское море, но на пути зазимовалъ въ Норвегіи, гдѣ потерялъ почти половину команды умершими и бѣглыми. Въ 1714 г., въ іюнѣ, С. прибылъ въ Ревель, гдѣ вступилъ въ составъ находившагося тамъ флота. Въ 1715 г., крейсеровалъ у Дагерорта, а 26 ноября уволенъ изъ русской службы.

«Общій Морской Спис.», Спб. 1885 т. 1.—Елагинъ С., «Исторія Русскаго флота». Періодъ Азовскій, Спб. 1864 г.—«Матеріалы для Исторіи Русск. флота», т. I и III. — Веселаго Ѳ. Ѳ., «Очеркъ Русской Морской Исторіи», Спб. 1875 г.— Его же, «Краткая Исторія Русскаго флота». — Огородниковъ С., «Исторія Архангельскаго порта», Спб. 1875 г.

Лейт. *П. И. Бѣлавенецъ.*

Синани, *Исаакъ Осиповичъ*, караимскій газзанъ, писатель, род. въ Одессѣ въ 1835 г., ум. въ С.-Петербургѣ въ февралѣ 1890 г. Воспитывался въ караимскомъ общественномъ училищѣ въ Одессѣ, а затѣмъ учился въ одесской гимназіи, но курса въ ней, за неимѣніемъ средствъ, не кончилъ. 18 лѣтъ поступилъ учителемъ въ Бахчисарайское караимское училище и затѣмъ былъ учителемъ и духовнымъ газзаномъ въ Симферополѣ. Написалъ книгу: «Исторія возникновенія и развитія караимизма» (ч. I, Симферополь, 1888 г.; ч. II, Спб. 1890 г.), въ которой въ хронологическомъ порядкѣ описана дѣятельность 81 караимскихъ писателя со времени возникновенія караимизма до послѣдняго времени и опредѣляется вліяніе и значеніе каждаго изъ нихъ.

«Новое Время», 1890 г., № 5014.—Истор. Вѣстн., 1890, № 4. *П. Гуревичъ.*

Синельниковъ, *Николай Петровичъ*, сенаторъ, ген.-отъ кавалеріи, владимірскій, волынскій, московскій и воронежскій губернаторъ, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, род. 25 сентября 1805 г., ум. 4 октября 1892 г. въ Харьковѣ. Происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губ. и образованіе получилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, куда поступилъ въ 1817 г. Въ 1823 г. былъ произведенъ въ офицеры и назначенъ въ 1-й карабинерный полкъ. Нѣсколько лѣтъ прослужилъ въ войскахъ, расположенныхъ въ военныхъ новгородскихъ поселеніяхъ, а затѣмъ былъ переведенъ адъютантомъ въ 1-ю бригаду 1-й гренадерской дивизіи. Во время польской кампаніи 1831 г. поступилъ въ ряды дѣйствующихъ войскъ, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и за храбрость при взятіи Варшавы и отличіе въ сраженіи при мѣстечкѣ Бѣлоленкѣ получилъ нѣсколько наградъ. Послѣ окончанія кампаніи былъ прикомандированъ къ штабу гвардейскаго корпуса, въ 1841 г. произведенъ въ полковники, а въ 1851 въ ген.-маіоры съ зачисленіемъ по Военному Министерству. Въ томъ же году оставилъ военную службу и былъ причисленъ къ Министерству Внутреннихъ дѣлъ. Съ 1852 по 1859 гг. послѣдовательно занималъ должности губернаторовъ Владимірской (1852), Волынской (1852—1855), Московской (1855—1857) и Воронежской (1857—1859) губерній и повсюду оставилъ по себѣ добрую память. «Энергичный, неподкупный, справедливый и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно вспыльчивый и рѣзкій», пишетъ одинъ изъ его біографовъ, «онъ всюду являлся грознымъ бичемъ и искоренителемъ взяточничества, злоупотребленій и всякой неправды. Неутомимый самъ, онъ требовалъ такой же энергіи и неутомимости отъ своихъ подчиненныхъ». Назначенный губернаторомъ во Владиміръ, С. много заботился о благоустройствѣ города, такъ что за десятимѣсячное его губернаторство городъ сталъ почти неузнаваемымъ. Разузнавая секретнымъ образомъ, кто изъ помѣщиковъ дурно обращается съ крестьянами, онъ черезъ предводителей дворянства принималъ различныя мѣры къ облегченію ихъ участи. Такою же полезною была его дѣятельность,

когда онъ занималъ постъ губернатора въ Житомірѣ и Воронежѣ. Въ этихъ городахъ онъ строилъ мосты, театры, разводилъ бульвары, а въ Воронежѣ, кромѣ того, соорудилъ памятникъ Петру Великому. За его заботы объ этихъ городахъ, одна изъ лучшихъ улицъ въ Житомірѣ была названа, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ честь его «Синельниковской», а Воронежъ избралъ его своимъ почетнымъ гражданиномъ. Въ 1859 г. С. былъ назначенъ генералъ-интендантомъ первой арміи, расположенной въ Царствѣ Польскомъ. За свою разумную и честную дѣятельность и справедливое отношеніе ко всѣмъ, съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться, онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе не только среди русскихъ, но даже у поляковъ, враждебно относившихся въ это смутное время ко всему русскому. Отношеніе послѣднихъ къ нему ярко выказалось въ самомъ разгарѣ мятежа слѣдующимъ образомъ. Въ 1863 г. С. выѣхалъ по дѣламъ службы изъ Варшавы въ Кіевъ, имѣя при себѣ около 30.000 рублей, которые онъ долженъ былъ передать брестскому оберъ-провіантмейстеру. Съ нимъ былъ одинъ чиновникъ и два жандарма. У станціи Залѣсья его окружила вооруженная банда поляковъ, но, когда онъ назвалъ себя, предводитель повстанцевъ объявилъ ему, что онъ можетъ ѣхать дальше. «Намъ отъ пана генерала ничего не нужно», сказалъ онъ, «пусть Государь знаетъ, что мы честныхъ русскихъ людей уважать умѣемъ». Пожелавъ счастливой дороги, онъ велѣлъ дать С. конвой для охраны отъ другихъ бандъ повстанцевъ. Послѣ упраздненія въ 1864 г. первой арміи и образованія трехъ военныхъ округовъ: Варшавскаго, Кіевскаго и Виленскаго, С. было поручено сформированіе и устройство окружныхъ интендантствъ въ каждомъ округѣ. За успѣшное выполненіе этого порученія онъ былъ назначенъ сенаторомъ, а вскорѣ послѣ этого—главноуправляющимъ всѣми тюрьмами въ Россіи. Постъ этотъ въ то время былъ чрезвычайно отвѣтственный въ виду огромнаго числа польскихъ политическихъ преступниковъ, присужденныхъ къ арестантскимъ ротамъ. Тотчасъ же по вступленіи въ новую должность онъ испросилъ разрѣшеніе употреблять осужденныхъ поляковъ на работы по постройкѣ полотна желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ вынужденная бездѣятельность вредно отражалась на состояніи осужденныхъ. Принимая участіе въ ихъ судьбѣ, онъ разрѣшилъ имъ даже работать безъ конвоя за круговымъ поручительствомъ, и несмотря на это, за все время работъ не было почти ни одного побѣга, хотя число работавшихъ доходило до 3000. Передъ окончаніемъ работъ онъ сталъ хлопотать о возвращеніи на родину находившихся на работахъ повстанцевъ, такъ какъ по окончаніи срока работъ они должны были быть сосланы въ Сибирь на поселеніе, и хлопоты его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ 1871 г. С. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. За время своего генералъ-губернаторства, съ 1871 по 1874 гг., онъ въ громадныхъ размѣрахъ расширилъ площадь воздѣлываемой земли, энергично заботился объ увеличеніи числа школъ въ отдаленнѣйшихъ округахъ Сибири, старался уменьшить число кабаковъ, какъ бы кольцомъ охватившихъ золотые пріиски, и даже хлопоталъ о совершенномъ уничтоженіи кабаковъ въ пріисковыхъ окрестностяхъ. Особенно энергично вступилъ онъ въ борьбу съ такъ называемыми «темными поборами» сибирскаго чиновничества, принявшими форму какъ бы негласнаго пособія служащимъ, съ вѣдома самой администраціи. Стараясь отстранить крестьянъ отъ развращавшихъ ихъ работъ на золотыхъ пріискахъ и заботясь объ улучшеніи быта ссыльно-каторжныхъ, онъ разрѣшилъ посылать лучшихъ изъ нихъ на частные пріиски на правахъ вольныхъ рабочихъ, что конечно благопріятнымъ образомъ отразилось на ссыльныхъ, получившихъ возможность обезпечить себя ко времени окончанія срока наказанія. Въ Иркутскѣ онъ устроилъ воспитательный домъ, обратилъ интендантскій садъ въ общественный, основалъ театръ и оградилъ городъ отъ наводненія рѣки Ангары громаднымъ валомъ, тянущимся почти на двѣ версты. Въ 1873 г. С. произведенъ былъ въ генералъ-отъ-кавалеріи, а въ декабрѣ того же года онъ оставилъ постъ генералъ-губернатора, переѣхалъ въ Петербургъ, а затѣмъ поселился въ Харьковѣ. Здѣсь онъ составилъ свои «Записки», напечатанныя уже послѣ его смерти П. П. Суворовымъ въ «Историческомъ Вѣстн.» за 1895 г. (№№ 1—7). Записки эти, охватывающія своимъ содержаніемъ ровно 50 лѣтъ, имѣютъ несомнѣнный историческій интересъ, такъ какъ въ нихъ хорошо обрисованы «наши провинціи въ дореформенное время, состояніе

Польши въ эпоху 1863 г. и Восточная Сибирь съ ея обветшалыми установленіями въ началѣ семидесятыхъ годовъ». Кромѣ того, помѣстилъ еще въ «Русской Старинѣ» двѣ небольшія замѣтки: «Графъ А. А. Закревскій», (1880, т. XXIX, стр. 1051—1056) и «Встрѣча съ повстанцами 10 января 1863 г.» (1879 г., т. XXIV. стр. 790—791).

П. П. Суворовъ, «Сенаторъ Н. П. Синельниковъ» (Біографическій очеркъ) въ «Историч. Вѣстн.», 1894, т. LVI, № 4, стр. 203—220.—П. П. Суворовъ, «Два сенатора». (Изъ бумагъ Н. П. Синельникова) въ «Ист. Вѣстн.», 1900 г., т. LXXIX, № 2, стр. 623—630.—Его же, «Сенаторъ Синельниковъ и императоръ Александръ II», тамъ же, 1899 г., т. LXXV, № 1, стр. 137—147).—П. Слетовъ, «Воспоминанія о Н. П. Синельниковѣ», тамъ же, 1893 г., т. LI, № 1, стр. 231.—Кельшъ, «Воспоминанія о Н. П. Синельниковѣ», тамъ же, 1893 г., т. LIV, № 12, стр. 876).—Д. Бутковскій, «Разсказы о сибирской старинѣ». Извл. изъ дневника, «Колосья», 1884, № 12, стр. 219. — Г. М. Максимовъ, «Свѣтъ и тѣни», ч. II, гл. 5, стр. 215.—В., Щ. В. «Воспоминанія о польскомъ возстаніи 1860—1864 гг.» въ «Историч. Вѣстн.», 1894 г., т. LVI, № 5, стр. 488. — «Польское возстаніе 1863—1864 г.» «Рус. Старина», т. XXIV, 1879 г., стр. 197.—«Республика въ Сибири. Изъ воспоминаній сибирскаго старожила W.» въ «Сибирск. Вѣстн.», 1890 г., № 16.—«Сибирскіе очерки» въ «Рус. Курьерѣ», 1881 г., № 89.—«Житомиръ и его театръ», въ «Воронежск. Губ. Вѣд.», 1859 г., № 2 и № 14).—«О Н. П. Синельниковѣ». Е. Лихачевъ. (Тамъ же, 1861 г., № 30).—«Открытіе житомірскаго дворянскаго театра» въ «Волын. Губ. Вѣд.», 1855, № 42.—«Письмо И. В. Селиванова къ Н. П. Синельникову» въ «Рус. Старинѣ», 1880, № 10, стр. 444—446; Письма Н. П. Синельникова къ издателю («Моск. Вѣд.», 1874 г., № 290 и 320).—«50-лѣтній юбилей Н. П. Синельникова». (Изъ Красноярска) въ «Голосѣ», 1873, № 158). — В. И. Межовъ, «Сибирская библіографія», т. I, №№ 5827, 6297 и 6347, т. II, № 7515, 11204, 11205, т. III, № 18153.—«Полн. Собр. Зак. Рос. Имп.», Собр. 2-ое (Спб. 1876), т. 48, отд. II, стр. 252. (Учрежд. стипендіи имени Синельникова). — Некрологи: «Рус. Инвалидъ», 1892 г., № 224; «Харьковск. Губ. Вѣд.», 1892; № 254, 256; «Историч. Вѣстн.», 1892, т. L, № 12, стр. 871—872; «Нов. Время», 1892, № 5968, 9 октября; «Новости», 1892, № 279; «Всемірн. Иллюстр.», 1892, № 1239, стр. 315; «Энцикл. словарь» Брокгауза. *П. Гуревичъ.*

Синеусъ, по лѣтописному преданію варяго-русскій князь, братъ Рюрика. Лѣтопись упоминаетъ о немъ дважды: въ разсказѣ о призваніи князей, подъ 862 г., говорится, что С. сѣлъ «на Бѣлѣ-озерѣ». Въ другой разъ говорится о его бездѣтной смерти. Въ однихъ спискахъ первоначальной лѣтописи это событіе отнесено къ 865 г., по другимъ—оно произошло «по двою лѣту» послѣ призванія князей.

Первоначальная Лѣтопись по Лаврентьевскому и Ипатскому спискамъ.—Лейбовичъ, «Сводная Лѣтопись», в. I.

Синецкая, *Марья Дмитріевна Львова-С.*, артистка московскихъ Императорскихъ театровъ. Род. въ 1795 г., воспитывалась въ театральномъ училищѣ и во время прохожденія курса дебютировала въ 1822 г. на училищной сценѣ въ роли Роксоланы («Три султанши»). Самобытное дарованіе ея привлекло вниманіе Ѳ. Ѳ. Кокошкина (директора театровъ) и кн. А. А. Шаховскаго, которые принимали самое непосредственное участіе въ развитіи ея таланта. Кокошкинъ старался воспитать изъ нея артистку на роли «прелестной», объясняя ей всѣ оттѣнки и изгибы дикціи кокетки высшаго общества. Участіе С. въ бенефисѣ Мочалова (въ пьесѣ «Мизантропъ») выдвинуло ея имя въ театральной средѣ, а вскорѣ затѣмъ она выступила (23 окт. 1823 г.) въ роли Досажаевой («Лукавинъ» Писарева) вмѣстѣ съ Щепкинымъ и Мочаловымъ, и исполнила роль такъ блестяще, что была приглашена на императорскую сцену на первыя амплуа. Артистическая дѣятельность С. совпадаетъ съ блестящимъ періодомъ въ исторіи московской сцены, когда на ней выступали въ полномъ расцвѣтѣ своихъ талантовъ Мочаловъ и Щепкинъ. С. была достойной сподвижницею этихъ выдающихся артистовъ. Наибольшимъ успѣхомъ она пользовалась въ пьесахъ кн. Шаховского, который неоднократно нарочно пріѣзжалъ въ Москву, чтобъ ставить ихъ подъ своимъ наблюденіемъ, и проходилъ съ артисткой ея роли. Тогдашней театральной критикой съ особеннымъ увлеченіемъ отмѣчена игра С. въ пьесахъ Шаховского въ роляхъ Ксеніи («Соколъ кн. Ярослава»), Любуши («Батюшкина дочка»), въ «Фингалѣ», «Финнѣ», а также въ пьесахъ Кокошкина въ роляхъ Софьи («Воспитаніе или вотъ приданое»), Адели («Урокъ старикамъ»), Ксеніи («Дмитрій Донской» Озерова), Саломеи («Елена Глинская»), Екатерины («Скопинъ-Шуйскій»), Марины Мнишекъ («Смерть Ляпунова»), Вареньки («Деревенскій поэтъ»), Леди Мильфортъ («Коварство и Любовь»), Маріи Стюартъ, Ревекки («Иваной»), Алкиной («Аристофанъ»). Тогдашній водевилистъ Ленскій написалъ для С. водевиль «Крестная маменька» (напечатанъ съ портретомъ артистки). Кн. Вяземскимъ и Грибоѣдовымъ для нея же былъ написанъ во-

девиль «Кто братъ? Кто сестра? или обманъ за обманомъ». Интересно отмѣтить, что изъ вниманія къ С., какъ артисткѣ, Пушкинъ разрѣшилъ поставить на сцену для ея бенефиса своихъ «Цыганъ» съ тѣмъ, чтобы она сыграла ихъ не болѣе двухъ разъ. Репертуаръ С. былъ безконечно разнообразенъ. Сюда входили слѣдующія роли: Берты («Прародительница»), Эмиліи («Отелло»), Элеоноры д'Естъ («Торквато-Тассо»), Реганы («Король Лиръ»), Заремы («Кириллъ-Гирей»), Миранды («Буря»), Жервезы де Шатофлери («Земеральда»), Гертруды («Гамлетъ»), Амаліи («Жизнь игрока»), Старой Графини (изъ пов. «Пиковая Дама»), Софьи Павловны («Горе отъ ума»), Графини («Свадьба Фигаро»), Любской («Благородный театръ»), Груши («Двумужница»), Екатерины, королевы Маріи («Іоаннъ, герцогъ Финляндскій»), Лангересъ («Купленное дитя»), Маріи (Артуръ»), Гортензіи (Семейство Ринебургъ»), графини Дорваль («Филиппъ-фамильная гордость»). Матильды Дарбертъ («Дѣвица отшельница») и др. Трудно сказать, какія изъ нихъ были типичными для С. Хорошо передавала она оттѣнки кокетства, была безподобна въ роляхъ свѣтскихъ дамъ. По отзывамъ компетентныхъ цѣнителей, она «создала» роль Маріи Стюартъ. Свобода, естественность, простота въ игрѣ, прекрасный грудной звучный голосъ, какимъ обладала С. давали ей всѣ права на симпатіи публики, укрѣпили за ней вниманіе дирекціи и авторовъ пьесъ. С. оставила сцену по болѣзни за 16 лѣтъ до смерти, съ пенсіей, проживала въ Москвѣ вмѣстѣ съ одной своей преданной родственницей, на рукахъ которой и скончалась 5 дек. 1875 г.

Араповъ, «Марья Дмитріевна Львова—С.», «Драматическій Альбомъ» М. 1850 г. 47—52.—«Нѣсколько словъ о Марьѣ Дм. Львовой—С.», «Русскій Міръ» 1876 г. № 13.—«Грустное забвеніе», «Московскія Вѣдомости» 1875 г. № 327. Соловьевъ, «Отрывки изъ памятн. книжки», въ «Антрактѣ», 1868 г., № 21.—Некрологъ въ «Иллюстр. Газеты», 1876 г., № 2.—Словари Брокгауза и Граната. *К. Храневичъ.*

Синицынъ, *Акимъ Савичъ*, корпуса морской артиллеріи генералъ-маіоръ, управляющій артиллерійскою экспедиціею интендантства главнаго управленія Черноморскаго флота и портовъ, род. въ 1766 г., умеръ 3 сентября 1840 г., происходилъ изъ сдаточныхъ. Въ 1778 г. поступилъ на службу канониромъ 2-й ст., въ 1782 г. на кораблѣ «Пантелеймонъ» подъ командою капитана 1-го ранга Берха былъ въ кампаніи въ Средиземномъ морѣ до Ливорно и обратно въ Кронштадтъ. Въ 1785 г. произведенъ въ констапели при Кронштадтской артиллерійской командѣ. Въ 1786 г. командированъ въ Кіевъ на галеры, приготовлявшіяся для путешествія государыни императрицы въ Крымъ. Въ 1787 г. участвовалъ въ плаваніи императрицы по Днѣпру, а затѣмъ остался въ Херсонѣ. Въ 1788 г. на кораблѣ «Владиміръ», спущенномъ въ присутствіи государыни въ Херсонѣ, участвовалъ въ сраженіи съ турецкимъ флотомъ на Очаковскомъ лиманѣ при взятіи въ плѣнъ непріятельскаго корабля и фрегата. Въ 1789 г., апрѣля 14, произведенъ въ унтеръ-лейтенанты, а 1 мая въ лейтенанты морской артиллеріи и на томъ же кораблѣ продолжалъ плавать на Черномъ морѣ. Въ 1790 г. участвовалъ 28—29 августа въ разбитіи турецкаго флота у Гаджибея, а въ 1791 г. на кораблѣ «Полтава» 31 іюля въ сраженіи у мыса Каліакрія. Въ 1793—95 гг. преподавалъ артиллерію въ Херсонскомъ морскомъ корпусѣ. Въ 1804—7 гг. командовалъ артиллеріею въ Севастополѣ. Въ 1808 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга съ опредѣленіемъ совѣтникомъ конторы артиллерійской части въ Севастополѣ и за выслугу 25 лѣтъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го кл. Въ 1810—19 гг. командовалъ 5-ю артиллерійскою бригадою въ Севастополѣ. Въ 1819 г. произведенъ въ цейхмейстеры съ чиномъ генералъ-маіора и назначенъ управляющимъ Черноморскою артиллерійскою экспедиціею и командующимъ морскою артиллеріею Черноморскаго флота. Въ 1826 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Въ 1832 г. назначенъ управляющимъ артиллерійскою экспедиціею интендантства главнаго управленія Черноморскаго флота и портовъ. Въ 1834 г. уволенъ отъ должности управляющаго экспедиціею, съ оставленіемъ по корпусу морской артиллеріи. Въ 1840 г., сентября 3, скончался.

«Общій Морской Списокъ», VIII.—«Записки Морск. Учен. Комит.», 1842, XVI, 413—415.—Скаловскій, Р., «Жизнь адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова», Спб., 1856.—Мелиневъ В. И., «Описаніе дѣйствій Черн. фл. въ войну 1828—29 гг.», «Морск. Сб.», 1850 г. Лейт. *И. И. Бѣлавенецъ.*

Синицынъ, *Николай Ивановичъ*, директоръ Ришельевскаго лицея, род. въ С.-Петербургѣ въ 1800 г., умеръ 3 іюня

1844 г. въ Одессѣ. Получивъ первоначальное образованіе въ родительскомъ домѣ, поступилъ въ 1814 г. въ Морской кадетскій корпусъ. По окончаніи курса въ 1819 г. былъ произведенъ въ мичманы и, несмотря на молодые годы, былъ назначенъ преподавателемъ въ Морской корпусъ, гдѣ въ теченіе восьми лѣтъ обучалъ гардемариновъ навигаціи, астрономіи, высшимъ математическимъ вычисленіямъ, механикѣ и физикѣ, сообщая имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и свѣдѣнія по практикѣ мореплаванія. Въ эти же годы крейсеровалъ на разныхъ корабляхъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ, доходилъ до острова Исландіи и затѣмъ, произведенный въ 1824 г. въ чинъ лейтенанта, на военномъ транспортѣ «Кроткій» совершилъ подъ командою капитана Гагемейстера путешествіе вокругъ свѣта, продолжавшееся съ 1824 по 1830 г. По возвращеніи въ Петербургъ произведенъ былъ за отличіе въ капитанъ-лейтенанты и получилъ денежную награду. Въ 1832 г. былъ назначенъ директоромъ Ришельевскаго лицея, съ переименованіемъ въ надворные совѣтники, и, пробывъ около одинадцати лѣтъ въ этой должности, семь разъ исполнялъ обязанности попечителя Одесскаго учебнаго округа и неоднократно удостоивался монаршаго благоволенія. Перу С. принадлежитъ нѣсколько мелкихъ газетныхъ статей.

«Одесскій Вѣстникъ», 1844, № 48. — «Московскія Вѣдомости», 1844, № 77.—«Сѣверная Пчела», 1844, № 147. — «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1844, Оффиц. приб., стр. 95. — «Общ. Морск. Спис.», VIII.—Ивашинцевъ, «Русск. кругосвѣтныя путешествія», «Записки Геодезич. Д-та», 1850, VIII.—«Записки Учен. Ком. Главн. Морск. Штаба», 1899, III.—Веселаго, «Очеркъ исторіи Морск. Кадетск. Корпуса», Спб., 1852. *А. Черкасъ.*

Синицынъ, *Петръ Акимовичъ*, адмиралъ, въ 1809 г. поступилъ волонтеромъ въ Черноморскій флотъ съ чиномъ гардемарина, а въ 1811 г. произведенъ въ мичманы. Въ 1809—24 гг. ежегодно плавалъ въ Черномъ морѣ. Въ 1824 г. на шлюпѣ «Діана» крейсеровалъ съ гардемаринами въ Черномъ морѣ, а затѣмъ былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ. Въ 1826 г. на кораблѣ «Азовъ», подъ командою М. П. Лазарева, перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ, а затѣмъ капитанъ-лейтенантомъ на кораблѣ «Александръ Невскій» въ 1827 г. перешелъ въ Средиземное море и участвовалъ 8 октября въ Наваринской битвѣ, за что награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, и затѣмъ крейсеровалъ по 1830 г. въ Архипелагѣ, участвовалъ въ блокадѣ Дарданеллъ, а на кораблѣ «Кн. Владиміръ» возвратился въ Кронштадтъ, послѣ чего переведенъ вновь въ Черноморскій флотъ. Въ 1831—33 гг., командуя бригомъ «Касторъ», участвовалъ въ Абхазской экспедиціи, а въ 1833 г. начальствовалъ геленжикскимъ отрядомъ военныхъ судовъ у кавказскихъ береговъ. Въ 1834—37 гг. командовалъ фрегатомъ «Бургасъ» въ Черномъ морѣ. Въ 1838—40 гг., командуя кораблемъ «Чесма», плавалъ у береговъ Абхазіи и въ 1838 г. участвовалъ въ эскадрѣ ген.-адъют. М. П. Лазарева въ высадкѣ десанта у Субаши и занятіи Сочи, Туабсе и Шапсухо. Въ 1841—47 гг. командовалъ кораблемъ «Уріилъ» въ Черномъ морѣ. Въ 1847 г. произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ состоять при 5-й флотской дивизіи. Въ 1848 г., имѣя флагъ на фрегатѣ «Кагулъ», плавалъ у сѣверо-восточныхъ береговъ Чернаго моря. Въ 1850 г. на фрегатѣ «Месемврія» плавалъ тамъ же. Въ 1851 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 5-й дивизіи. Въ 1851—53 гг., имѣя флагъ послѣдовательно на кораблѣ «Султанъ Махмудъ», фрегатахъ «Флора» и «Месемврія», крейсеровалъ у кавказскихъ береговъ. Въ 1853 г. награжденъ орденомъ Станислава 1-й степени, а потомъ пожалованъ мечами къ нему. Въ 1854 г. назначенъ членомъ общаго присутствія Черноморскаго интендантства. Въ 1856 г. произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1857 г. назначенъ состоять по Морскому Министерству. Въ 1859 г. зачисленъ по резервному флоту. Въ 1861 г. произведенъ въ адмиралы съ увольненіемъ отъ службы. Умеръ до 1877 г.

«Общ. Морск. Списокъ», VIII. — Рыкачевъ, «Годъ Наваринской кампаніи 1827—28 гг.», Кронштадтъ, 1877. — Путиловъ, «Сборникъ извѣстій, относящихся до послѣдней войны 1855 г.». — «Участіе Черноморскаго флота въ занятіи сѣверовосточн. берега Чернаго моря въ 1838 г.», «Мор. Сборникъ», 1865, II, 482—504. — Кротковъ, А. С., «Корабль Чесма», «Кронштад. Вѣстн.», 1887, № 147. *Лейт. И. И. Вылавенецъ.*

Синицынъ, *Петръ Ивановичъ*, врачъ, род. въ 1796 г., ум. въ 1848 г. Съ 1816 г. учился въ Московскомъ университетѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1821 г. со званіемъ лѣкаря I отдѣленія. Тогда же былъ оставленъ при университетѣ, вскорѣ получилъ званіе акушера, а въ 1823 г., выдержавъ экзамены, былъ посланъ въ

Бендеры, Бессарабской области. Въ 1825 г. (11 марта) былъ удостоенъ степени доктора медицины въ Московскомъ университетѣ и затѣмъ получилъ должность акушера Бессарабской врачебной управы. Въ 1825 г. переведенъ на такую же должность въ Виленскую, а въ 1830 г. въ Рязанскую врачебную управу. Съ 1831 до 1835 г. служилъ врачемъ путей сообщенія. Въ 1835 г. получилъ званіе инспектора врачебнаго управленія въ Московскомъ университетѣ, затѣмъ былъ назначенъ инспекторомъ Нижегородскаго врачебнаго управленія и въ этой должности оставался до 1844 г., когда вышелъ въ отставку. Diss. d. Med.: «De potulentorum natura eorumque vitiis corrigenqis». Москва, 1825 г., 8°.

Змѣевъ, «Русск. врачи-писатели», 1886.

Н. К—нъ.

Синопеусъ, *Демьянъ Петровичъ* (*Damianus Synopaeus*), врачъ, умеръ 14 апр. 1776 г., былъ принятъ въ русскую службу 26 февраля 1730 г. по контракту на 4 года, подписанному архіятеромъ Блюментростомъ и поступилъ докторомъ во флотъ съ жалованіемъ по 500 р. въ годъ. Въ 1734 г. напечаталъ «Описаніе болѣзней моряковъ», въ которомъ изложилъ наблюденія, сдѣланныя имъ въ Россіи; за это сочиненіе ему было увеличено содержаніе на 100 р. въ годъ. На С. была возложена обязанность лѣчить флагмановъ и чиновъ Адмиралтейской коллегіи, а также исполнять должность кронштадтскаго штадтъ-физика; поэтому онъ жилъ частью въ Петербургѣ, частью въ Кронштадтѣ. (По Рихтеру С. былъ назначенъ около 1734 г. главнымъ врачемъ Кронштадтскаго адмиралтейскаго госпиталя). Въ 1736 г. онъ былъ переведенъ въ московскую медицинскую контору и назначенъ штадтъ-физикомъ въ Москвѣ. Въ Москвѣ С. настолько успѣшно занимался практикой, что черезъ два года имѣлъ уже собственный домъ. Въ это время началась война съ Турціей, въ арміяхъ появилась чума, и на Украйну потребовалось много врачей. По словамъ Чистовича, «на мѣсто бѣдствія посланы были изъ столицы всѣ доктора и лекаря, какъ служившіе, такъ и отставные, лишь бы могли доѣхать до мѣста». С. также былъ посланъ въ армію фельдмаршала Ласси, а его мѣсто въ Москвѣ занялъ докторъ профессоръ Шрейберъ, обязавшійся принять на себя заботы о домѣ С. Въ украинскомъ корпусѣ С. исполнялъ всѣ обязанности корпуснаго доктора; 10 мая 1740 г., послѣ прекращенія войны и чумы, онъ былъ опредѣленъ къ расположеннымъ около Москвы полкамъ, но уже 3 іюля того же года перешелъ къ Адмиралтейской коллегіи, съ жалованіемъ по 1200 р. въ годъ. Послѣ смерти лейбъ-медика П. З. Кондоиди мѣста архіятера, директора медицинской канцеляріи и лейбъ-медика были вакантны, и «дабы въ текущихъ дѣлахъ медицинской канцеляріи остановки не было, указомъ Сената 15 сентября 1760 г. положено присутствіе въ оной имѣть, до указа, доктору Лерхе, который и при жизни лейбъ-медика Кондоиди, въ правленіи по медицинской канцеляріи дѣлъ, въ должности ему вспомоществованіе чинилъ, а съ нимъ обще изъ обрѣтающихся здѣсь докторовъ Синопеусу и Шиллингу, коимъ и поступать по указу во всемъ непремѣнно». Шиллингъ не участвовалъ въ дѣлахъ, а только считался присутствующимъ въ канцеляріи; въ дѣйствительности дѣлами управляли только Лерхе и С., пока не была учреждена медицинская коллегія. По Рихтеру, С. былъ въ 1770 г. старшимъ врачемъ во флотѣ и имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника. Умеръ онъ въ Петербургѣ. Сочиненія его: «Описаніе болѣзней моряковъ»; «Parerga medica, conscripta a Damiano Sinopaeo, medico ordinario marini Nosocomii cronstadiensio» anno 1734. Petrop. 8° (Рихтеръ).

Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ мед. школъ въ Россіи». — Рихтеръ, «Ист. медицины въ Россіи» 1820 г.—Я. Чистовичъ, «Очерки изъ исторіи рус. мед. учрежденій XVIII столѣтія».

Н. К—нъ.

Синтъ, *Иванъ*, лейтенантъ, участникъ 2-й экспедиціи Беринга. Происходилъ изъ дворянъ, гардемариномъ участвовалъ во второй экспедиціи капитанъ-командира Беринга и на пакетботѣ «Св. Петръ» подъ его командою перешелъ въ 1740 г. Авогинскую бухту и былъ при закладкѣ Петропавловскаго порта. Въ 1746 г. произведенъ въ мичманы. Въ 1757 г. произведенъ въ лейтенанты и перевозилъ неоднократно провіантъ и команды въ Петропавловскъ. Въ 1762 г. С. «обрѣтается въ сибирскихъ городахъ долговременно, по старшинству-жъ слѣдовалъ въ капитанъ-лейтенанты, того ради изъ флотскаго комплекта велѣно его выключить и въ Сибирскій приказъ о томъ сообщить». Въ 1764 г., по предписанію губернатора Сибири, вице-адмирала Соймонова, лейте-

нантъ С. на гальотѣ «Св. Павелъ», съ цѣлью отыскать американскій берегъ противъ Чукотскаго носа, отправился изъ Охотска, зазимовалъ въ Харіузовой рѣкѣ западнаго берега Камчатки, близъ Тигиля; въ слѣдующемъ уже году на гальотѣ «Св. Екатерина» обогнулъ Камчатку и зазимовалъ ниже Карагинскаго острова, въ рѣкѣ Укѣ; въ 1766 г., наконецъ, отправился въ настоящій путь, съ мѣсяцъ проходилъ около Беринговa пролива, назначилъ на своей картѣ множество острововъ, поднимался до широты 64°,59′N, американскаго берега не видалъ и 2 сентября, за поврежденіями, недостатками и позднимъ временемъ, воротился въ Нижне-Камчатскъ. Въ 1772—79 гг. находился въ Охотскомъ портѣ.

«Общ. Морск. Списокъ», II, 385.—Семеновъ, А., «Сѣверная экспедиція 1733—43 гг.», «Зап. Гидрограф. Д-та», 1851, IX, 190—469.—Его же, «Опись Удскаго берега и Шантарскихъ острововъ, поруч. Козьмина въ 1829—31 гг.», «Записки Гидрограф. Д-та», 1846, IV, 1—78.—Его же, «Экспедиція къ Алеутскимъ островамъ кап. Креницина и Левашева въ 1764—69 гг.», «Записки Гидр. Д-та», 1852, X, 70—103.—Сгибневъ, «Историческ. очеркъ главнѣйшихъ событій въ Камчаткѣ», «Морск. Сборн.», 1869, XI, 1—93.—«Матеріалы для исторіи русскаго флота», X.

Лейт. *П. И. Бѣлавенецъ.*

Синьковскій, *Дмитрій Николаевичъ*, профессоръ философіи, род. въ Московской губерніи, Дмитровскомъ уѣздѣ, въ селѣ Синьковѣ. Послѣ первоначальнаго образованія въ Переяславской семинаріи поступилъ (въ 1760 г.) въ Московскій университетъ, гдѣ слушалъ философскія лекціи проф. Фроманна и юридическія проф. Дильтея; занимался также филологіею подъ руководствомъ Барсова. По окончаніи курса наукъ, опредѣленъ преподавателемъ исторіи и географіи въ университетскую гимназію; но черезъ два года обстоятельства принудили его перейти въ Переяславскую гимназію учителемъ латинскаго языка. Въ 1776 г. С. возвратился въ Москву и поступилъ въ университетъ преподавателемъ высшаго латинскаго и средняго греческаго классовъ. Выдержавъ экзаменъ на степень магистра, С. сталъ преподавать начатки реторики и славянскій языкъ. 12 октября 1786 г. С. произведенъ въ экстраординарные профессоры логики и нравственной философіи, а въ 1788 г. (24 мая) — въ ординарные. Въ 1789 г. для торжественнаго собранія С. сочинилъ рѣчь «О вѣроятномъ познаніи нравовъ человѣческихъ по нѣкоторымъ знакамъ». Она тогда же была напечатана, но не читана за болѣзнію автора. Въ 1782 г. С. издалъ въ Москвѣ свой переводъ «Нравоучительной философіи» Баумейстера, а въ 1786 г.—«Исправленный и умноженный Геснеровъ латинскій лексиконъ съ русскими переводами», въ двухъ частяхъ. Третью часть этого лексикона издалъ уже племянникъ С., Андрей Ѳ. Синьковскій въ 1798 г. Умеръ С. въ 1792 или 1793 гг. За переводъ надписей на древнихъ медаляхъ С. получилъ награду отъ самой императрицы Екатерины II.

«Словарь проф. Моск. унив.», т. II. — Митр. Евгеній, «Словарь свѣтскихъ писат.», 163—164.

Е. Тарасовъ.

Синявичъ, *Яковъ*, переводчикъ Посольскаго приказа времени Петра Великаго и первый русскій репортеръ первой по времени газеты. Въ силу указа 16 дек. 1702 г. со 2 января слѣдующаго года начали издаваться «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ значенія и памяти, случившихся въ Московскомъ Государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ», или, какъ иногда короче говорили «куранты», составляющіе теперь величайшую рѣдкость. Основателемъ и редакторомъ «Вѣдомостей» былъ самъ царь, но ему не удалось это совершенно новое у насъ дѣло сразу хорошо организовать. Газета носила чисто оффиціальный характеръ, знакомила общество въ далеко неполной формѣ только съ тѣмъ, что говорило въ пользу правительства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, внѣшнимъ извѣстіямъ всегда удѣляла гораздо больше мѣста, чѣмъ внутреннимъ. Обычныя темы «Вѣдомостей»—сообщенія о военныхъ дѣлахъ, правительственныя объявленія, донесенія должностныхъ лицъ и т. п. Но М. П. Аврамову, директору петербургской типографіи, въ которой печаталась эта газета, удалось ее нѣсколько оживить. Онъ хлопочетъ о разрѣшеніи писать и «о своихъ публичныхъ дѣлахъ и о строеніяхъ, которыхъ здѣсь довольно». Въ отвѣтъ на это ходатайство послѣдовалъ царскій указъ 11 апрѣля 1720 г.: «Понеже его царское величество указалъ въ типографію давать вѣдомости публичныя (общественныя извѣстія), такожъ и къ министрамъ о всемъ давать здѣшнемъ, то къ тому опредѣляется переводчикъ Яковъ С., который тѣ вѣдомости, по данному ему образцу, сочинять и въ посылку къ министрамъ, и въ отданіе потребнаго въ печать исправлять и стараніе въ томъ прилагать имѣетъ. И

когда изготовитъ, показывать совѣтникамъ и стараться ему провѣдывать о такихъ публичныхъ вѣдомостяхъ». Такимъ образомъ, на С. была возложена обязанность сообщать свѣдѣнія, имѣющія общественный характеръ. Раньше «провѣдываніе вѣдомостей» часто считалось нежелательнымъ, иногда преступнымъ, а теперь оно, правда съ ограниченіями, получаетъ правительственную санкцію. Этимъ было положено начало отдѣлу хроники и внутренней корреспонденціи. И дѣйствительно, съ этого времени въ газетѣ появляется гораздо больше извѣстій о торговлѣ, промышленности, сообщеній о различныхъ происшествіяхъ, но все-таки нѣсколько случайнаго характера. Несомнѣнно, это былъ значительный шагъ впередъ въ развитіи газеты. Ея правильному изданію особенно вредилъ излишній контроль, видный, между прочимъ, и изъ указа 11 апрѣля. Въ 1727 г. главная столичная типографія была закрыта, изданіе «Вѣдомостей» перешло къ Академіи Наукъ, и возможно, что С. въ это время прекратилъ свою репортерскую дѣятельность.

«Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона», XXX, 57; VII, 610. — П. Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ», 1862, т. II, 459, 491—500, 535—540, 588—591, 604—610, 627—628. — «Первыя русскія Вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 г.», 1855; здѣсь точно переизданы Вѣдомости за 1703 г., и прибавлено предисловіе. — А. П. Мальшинскій, «Первый русскій репортеръ», «Историч. Вѣстникъ», 1886, № 5, 387—391. — А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.», стр. 1—3. — Ѳ. И. Буслаковъ, «Иллюстриров. исторія книгопечатанія и типографскаго искусства», I, 316—317. — «Русская періодическая печать». Отд. I. Библіографія русской періодической печати. «Библіографъ», 1896, № 1, стр. 1. — «Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи», IV. — См. также библіограф. указанія въ словарѣ Брокгауза и Ефрона,—слово «Печатное дѣло».

А. Купаловъ.

Синявскій, *Николай Алексѣевичъ*, живописецъ пейзажистъ и исторической живописи, воспитанникъ Импер. Акад. Худ., родился 1 мая 1771 г. Поступилъ въ академическое училище въ 1776 г. Въ 1791 г. за «дарованіе, способность, прилежаніе, хорошее поведеніе, скромность и добронравіе» Академія удостоила еще оставить его нѣкоторое время ученикомъ и пенсіонеромъ и наградила за рисованіе съ натуры первою и второю серебряными медалями. Въ томъ же году онъ получилъ вторую золотую медаль за «композицію живописи портретовъ» по программѣ: «въ россійскомъ костюмѣ упражняющаяся женщина въ пристойномъ ея полу». Въ 1790 г. за рисунки съ натуры получилъ вторую серебряную медаль, а въ 1791 г.—золотую медаль. 12 іюня 1793 г., будучи пенсіонеромъ, по своему желанію уволенъ изъ Академіи съ аттестатомъ первой степени. Умеръ въ 1830-хъ годахъ.

Петровъ, «Сборн. Матер. для исторіи Имп. Акад. Худож.», 1864 г. *Г. Анненковъ.*

Сипягинъ, *Мартемьянъ Яковлевичъ*, вице-адмиралъ, род. въ 1737 г., умеръ въ 1803 г. Въ 1749 г. поступилъ въ Морскую академію ученикомъ. Въ 1753 г. опредѣленъ въ кадеты Морского шляхетскаго корпуса. Въ 1758 г. произведенъ въ мичманы. Въ 1755—63 гг. ежегодно плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, участвовалъ въ Кольбергской экспедиціи и сдѣлалъ переходъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ. Въ 1764 г. командовалъ брандвахтой въ Кронштадтѣ. Въ 1765 г., на фрегатѣ «Св. Сергій» плавалъ въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1766 г., командуя гальотомъ, плавалъ между Кронштадтомъ и Балтійскимъ портомъ. Въ 1768 г., командуя пакетботомъ «Летучій», ходилъ въ Любекъ. Въ 1769 г. былъ командированъ въ Казань для привода лѣса къ Петербургскому адмиралтейству, а затѣмъ въ октябрѣ посланъ въ Вологду за рекрутами, откуда въ 1770 г. черезъ Архангельскъ на новопостроенномъ кораблѣ «Память Евстафія» вернулся въ Кронштадтъ. Въ ноябрѣ былъ посланъ въ Балтійскій портъ для освидѣтельствованія работъ. Въ 1771 г. на томъ же кораблѣ плавалъ въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1772 г. на кораблѣ «Побѣда» перешелъ въ Архипелагъ, гдѣ и плавалъ. Въ 1774 г., командуя кораблемъ «Молнія», крейсеровалъ тамъ же, а въ 1775 г. вернулся въ Кронштадтъ, обойдя на своемъ кораблѣ вокругъ Европы. Въ 1776 г., командуя кораблемъ «Ингерманландъ», плавалъ у Красной Горки въ эскадрѣ вице-адмирала Грейга. Въ 1777 г., командуя тѣмъ же кораблемъ, остался при Кронштадтскомъ портѣ, гдѣ находился презусомъ при портовыхъ комисіяхъ. Апрѣля 7 командированъ присутствовать въ московской адмиралтейской конторѣ. Въ 1778 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга и опредѣленъ на вакансію совѣтника казначейской экспедиціи. Въ 1780 г. назначенъ въ присутствіе московской адмиралтейской конторы. Въ

1787 г. за неимѣніемъ вакансіи контръ-адмиральской, вмѣсто отставки, произведенъ въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга съ назначеніемъ командиромъ московской конторы. Въ 1793 г. сравненъ съ сверстниками въ жалованіи по 1800 р. въ годъ. Въ 1797 г. произведенъ въ вице-адмиралы, а въ 1799 г. уволенъ отъ службы.

«Общій Морск. Списокъ», 1885, II, 385—387.—Берхъ, «Достопамятн. происшествія, относящіяся къ военно-морск. исторіи», «Записки Госуд. Адм. Департ.», 1827, XIII, 237—284.—«Матеріалы для исторіи русскаго флота», XI—XIV.

Лейт. *П. И. Бѣлавенецъ.*

Сипягинъ, *Николай Мартемьяновичъ*, генералъ-лейтенантъ, род. въ 1785 г. въ Костромской губерніи, умеръ 10 октября 1828 г. Въ 1790 г. былъ записанъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, а въ 1795 г. поступилъ въ Морской кадетскій корпусъ. Черезъ годъ поступилъ снова сержантомъ въ Измайловскій полкъ, но по желанію родныхъ былъ переведенъ на гражданскую службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Однако, по склонности къ военной службѣ, уже въ 1800 г. поступилъ опять рядовымъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, гдѣ въ 1804 г. былъ произведенъ въ прапорщики. Въ 1805 г. учавствуетъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, былъ раненъ и контуженъ и за отличіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ 1806 г. выступилъ въ походъ въ Пруссію и былъ участникомъ въ арьергардныхъ дѣлахъ между Гутштадтомъ и р. Пассаргою и въ сраженіи при Фридландѣ. За военныя отличія онъ, между прочимъ, былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». По заключеніи Тильзитскаго мира былъ назначенъ сначала батальоннымъ адъютантомъ, а потомъ, произведенный въ 1807 г. въ поручики,—полковымъ адъютантомъ. Его заботами была приведена въ порядокъ полковая канцелярія, устроена полковая библіотека и составленъ историческій обзоръ л.-гв. Семеновскаго полка. Императоръ Александръ I, обративъ вниманіе на выдающуюся образованность и энергію молодого офицера, пожаловалъ его въ 1811 г. флигель-адъютантомъ и въ этомъ же году капитаномъ. Въ 1812 г. С. находился при Вел. Князѣ Константинѣ Павловичѣ, а затѣмъ при князѣ Багратіонѣ, съ которымъ и учавствуетъ при защитѣ Шевардинскаго редута и въ сраженіи при Бородинѣ. Позднѣе состоялъ при Кутузовѣ и былъ участникомъ нѣсколькихъ сраженій. Въ сраженіяхъ при Вязьмѣ и Краснымъ участвовалъ въ отрядѣ Милорадовича и за боевыя заслуги произведенъ въ полковники. Въ отрядѣ Милорадовича С. состоялъ и послѣ перехода русскихъ за границу, при чемъ всегда былъ ревностнымъ и блестящимъ помощникомъ Милорадовича. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ Кутузова съ княземъ Шварценбергомъ относительно отступленія австрійскихъ войскъ изъ Варшавскаго герцогства въ Галицію съ тѣмъ, чтобы не произошло столкновенія съ русскими силами. Дѣятельность С. увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, и Милорадовичъ поручилъ ему везти ключи г. Варшавы къ императору Александру Павловичу. Затѣмъ онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба авангарднаго корпуса Милорадовича и, вмѣстѣ съ нимъ, находился при обложеніи крѣпости Глогау. За военныя заслуги С. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени. При отступленіи русскихъ войскъ отъ Люцена къ Бауцену, корпусъ Милорадовича находился въ арьергардѣ и вынесъ на себѣ всю тяжесть непрерывнаго отраженія войскъ Наполеона. С., находившійся въ составѣ корпуса, былъ участникомъ этого отступленія русской арміи, обнаруживъ свою энергію, храбрость и ревностное исполненіе долга въ сраженіяхъ при Вальдгеймѣ, Атсдорфѣ, Вильсдруфѣ, при переправѣ черезъ Эльбу, въ сраженіи у селенія Вейсига, при Бишофсвердѣ, при Бауценѣ, Рейхенбахѣ, близъ Герлица, у Лаубана. Дѣятельность С. была поразительна: дни онъ проводилъ въ бояхъ, въ наблюденіи за порядкомъ въ войскахъ, а ночи посвящалъ письменнымъ дѣламъ. Возобновившіяся послѣ Пойшвицкаго перемирія военныя дѣйствія заставили С., лѣчившагося на Теплицкихъ водахъ, вернуться въ армію попрежнему на должность начальника штаба корпуса Милорадовича. Участникъ сраженій подъ Дрезденомъ и Кульмомъ, С. былъ награжденъ брильянтовыми знаками къ ордену св. Анны 2-й степени и чиномъ генералъ маіора. Дальнѣйшія отличія С. оказалъ въ трехдневной битвѣ при Лейпцигѣ, въ сраженіи при Арсисъ-сюръ-Обѣ и подъ Парижемъ. Государь назначилъ его своимъ генералъ-адъютантомъ и пожаловалъ ему орденъ св. Георгія 3-го класса.

Въ мирное время, послѣ 1814 г., С. обнаруживалъ ту же неутомимую дѣятельность, что и въ военное. Состоя начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса, онъ своими заботами о приведеніи его въ порядокъ заслужилъ особое вниманіе Государя. Къ этому времени относится основаніе «Военнаго Журнала», который обогащался, на ряду съ другими цѣнными для своего времени матеріалами, статьями самого С. Изъ статей его заслуживаетъ особаго вниманія статья «о военныхъ дѣйствіяхъ въ декабрѣ 1812 года до заключенія перемирія въ іюнѣ 1813 г.». Съ особымъ рвеніемъ относился С. къ дѣлу просвѣщенія. При штабѣ гвардейскаго корпуса имъ была заведена отборная библіотека, учреждена типографія, школа для обученія нижнихъ чиновъ и оказано горячее содѣйствіе основанію общества любителей военныхъ наукъ.

Особенно цѣнны труды С. въ качествѣ начальника 6-й пѣхотной дивизіи, куда онъ былъ назначенъ въ 1819 г. Здѣсь его усилія были направлены на улучшеніе фронтового и внутренняго состоянія войскъ, сообразно съ его просвѣщеннымъ взглядомъ на военное дѣло. Тѣ улучшенія и нововведенія, которыя ясно сознавалъ и приводилъ въ исполненіе С., продолжали развиваться долгое время и послѣ него и дали самые положительные результаты. Особенное вниманіе С. привлекалъ вопросъ объ умственномъ образованіи офицеровъ арміи. Съ этою цѣлью имъ было устроено (на собственный счетъ) при дивизіонномъ штабѣ училище для подпрапорщиковъ и юнкеровъ. О назначеніи этого училища можно судить по слѣдующему приказу С.: «зная, что во ввѣренной мнѣ дивизіи находится много дворянъ, которые, не имѣя никакого состоянія, лишены средствъ къ образованію себя въ томъ званіи, въ которомъ необходимо требуются свѣдѣнія ему соотвѣтственныя, черезъ сіе самое армія теряетъ въ нихъ людей, могущихъ своимъ усердіемъ, при помощи наукъ, доставить пользу службѣ, почему я призналъ полезнымъ, съ дозволенія начальства, учредить для таковыхъ дворянъ училище, коего главнѣйшая цѣль есть образованіе ихъ, дабы при полученіи офицерскаго званія они могли выполнять тѣ обязанности, какія на нихъ возлагаетъ начальство». Образованіе нижнихъ чиновъ занимало С. наравнѣ съ образованіемъ офицеровъ. Имъ была устроена при штабѣ дивизіи «школа взаимнаго обученія», гдѣ нижніе чины могли изучать по Ланкастерской методѣ общіе предметы и фронтовую службу. Была также образована «учебная команда», въ которой солдаты совершенствовались въ военныхъ познаніяхъ и стрѣльбѣ. Кромѣ того С. признавалъ необходимымъ обучать пѣхотныхъ солдатъ артиллерійскимъ пріемамъ, дабы на войнѣ убыль артиллерійской прислуги могла пополняться изъ фронта. Мѣры С. дали блестящіе результаты, которые тѣмъ болѣе вызываютъ удивленія, что въ то время вовсе не было книгъ, приспособленныхъ для солдатскаго чтенія. Какъ начальникъ дивизіи, С. выдавался не только своей высокой образованностью и предпріимчивостью, но также замѣчательной добротой и гуманностью по отношенію ко всѣмъ подчиненнымъ, будь то офицеръ или нижній чинъ. Относительно тѣлесныхъ наказаній С. въ необыкновенномъ для своего времени приказѣ выразился, что онѣ «унижаютъ званіе солдата» и «строжайше» запретилъ «наказывать нижнихъ чиновъ за ошибки, замѣчаемыя на ученьяхъ или во фронтѣ, и стараться съ терпѣніемъ оныя исправлять, дабы впослѣдствіи времени таковыхъ ошибокъ дѣлаемо не было». Разносторонняя и плодотворная дѣятельность С. была отмѣчена неоднократнымъ изъявленіемъ ему Высочайшаго благоволенія и награжденіемъ его брильянтовыми знаками къ ордену св. Анны 1-й степени. Въ день коронаціи Императора Николая Павловича С. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ сводной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса.

Вскорѣ С. получилъ постъ Тифлисскаго военнаго губернатора. Дѣятельность его нашла себѣ здѣсь широкое примѣненіе. Несмотря на свое непродолжительное, всего двухлѣтнее, пребываніе въ Тифлисѣ, С. успѣлъ оставить крупные слѣды своего управленія краемъ. Онъ много содѣйствовалъ украшенію города, развитію въ немъ благотворительныхъ учрежденій, устройству школы земледѣлія, женскаго института, преобразованію тифлисской гимназіи и учредилъ комитетъ изданія «Тифлисскихъ Вѣдомостей». Труды его были награждены орденомъ св. Владиміра 2-й степени и арендою въ 3000 рублей.

Военныя событія на Кавказѣ въ 1827 г. не прошли безъ участія С. Во время дѣй-

ствій генералъ маіора Красовскаго въ Эриванскомъ ханствѣ С. своевременнымъ прибытіемъ на помощь оказалъ существенную поддержку дѣйствовавшему отряду. При этомъ отряду самого С. не разъ приходилось быть въ весьма затруднительномъ положеніи, но С. каждый разъ блестяще опрокидывалъ непріятеля, обезпечивая этимъ успѣхъ дѣйствій Красовскаго. Въ 1828 г. появилась въ Турціи чума. Дѣятельность С. была направлена на предупрежденіе заноса ея въ Грузію. При этомъ С. предавался своимъ заботамъ со всею самоотверженностью. Оставшійся живымъ въ столькихъ сраженіяхъ, не тронутый чумой въ открытой борьбѣ съ нею, С. умеръ отъ простуды, которую схватилъ во время приготовленій торжественной встрѣчѣ графа Паскевича въ Тифлисѣ.

Широко образованный, дѣятельный, занятый широкими планами и преобразованіями, С. пріобрѣлъ всеобщее уваженіе и ранняя кончина его справедливо считалась современниками «потерею государственною».

Михайловскій-Данилевскій, «Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815» ч. I т. III. «Военный сборникъ», 1860 г. № 10.—Бантышъ-Каменскій, Словарь.

М. Кочетковъ.

Сиротининъ, *Иванъ*, иконописецъ, былъ въ 1660 г. съ товарищами въ дворцовомъ селѣ Даниловѣ, а въ 1666 г. былъ «у письма» въ церкви Спаса.

Ровинскій, «Истор. русск. школъ иконописи».

Г. А—въ.

Сиротининъ, *Иванъ Степановичъ*, врачъ, изъ донскихъ казаковъ, учился въ Новочеркасской гимназіи, въ 1830 г. поступилъ въ Харьковскій университетъ, въ 1834 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лекаря и въ слѣдующемъ году былъ назначенъ врачемъ въ Хоперскій округъ Войска Донского; въ 1835 г. перешелъ въ Новочеркасскъ городовымъ врачемъ, въ 1839 г. назначенъ донецкимъ окружнымъ врачемъ, въ 1841 г. получилъ въ Московскомъ университетѣ званіе штабъ-лекаря, въ 1850 г. получилъ мѣсто врача при штабѣ войскового военнаго управленія, въ 1865 г. былъ назначенъ главнымъ врачемъ войскового госпиталя, а въ 1866 г. уволенъ. Сочиненіе его: «Morbus sibiricus въ Колитвенской и Усть-бѣлоколитвенской станицахъ на людяхъ». Дисс. на званіе штабъ-лекаря въ Моск. унив. 1841 г.

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», 1886.

Н. К—нъ.

Сирскій, *Константинъ Львовичъ*, врачъ, сынъ чиновника, род. въ 1857 г., умеръ 11 ноября 1890 г. въ Тифлисѣ; получилъ врачебное образованіе въ Импер. Медико-Хирургической академіи, курсъ которой окончилъ въ 1881 г. съ званіемъ лекаря; затѣмъ представилъ диссертацію анатомическаго содержанія и въ 1883 г. получилъ въ академіи степень доктора медицины; послѣ чего посвятилъ себя изученію кожныхъ болѣзней. Въ то время въ академіи существовала особая клиника по названному предмету, которая въ послѣдствіи была соединена съ клиникой венерическихъ болѣзней. С. сталъ работать въ этой клиникѣ подъ руководствомъ профессора Полотебнова и въ 1883 г. занялъ должность ассистента клиники. Вскорѣ онъ пріобрѣлъ репутацію выдающагося дерматолога; въ клиникѣ онъ очень много работалъ и чрезвычайно гуманно относился къ бѣдному люду, стекавшемуся въ очень большомъ числѣ на его амбулаторный пріемъ. Въ то же время онъ разрабатывалъ различные научные вопросы по своей спеціальности. Обладая отъ природы недостаточно крѣпкимъ здоровьемъ, онъ сталъ замѣчать упадокъ силъ и въ 1889 г. былъ вынужденъ уѣхать изъ Петербурга и перешелъ на службу въ Кавказскій военный округъ, гдѣ, занявъ должность ординатора въ Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ, прожилъ еще полтора года. Несмотря на свою болѣзнь, онъ съ рѣдкой энергіей исполнялъ свои обязанности въ госпиталѣ и былъ очень полезенъ мѣстнымъ врачамъ, помогая имъ совершенствоваться въ дерматологіи, и пользовался большимъ довѣріемъ со стороны мѣстнаго населенія. С. напечаталъ свои научные труды въ сборникѣ, изданномъ А. Г. Полотебновымъ. Кромѣ того, ему принадлежатъ: диссертація на степень д-ра мед.: «О механизмѣ затылочнаго сустава и мышечные антагонисты, дѣйствующіе въ окружности этого сустава», С.-Пб., 1883 г. «Два случая хроническаго сапа», С.-Пб., 1886 г. и работы, помѣщенныя въ «Русской Медицинѣ» и другихъ изданіяхъ.

Составл. по личнымъ воспоминаніямъ и слѣд. источникамъ: «Протоколы Импер. Военно-Медиц. Академіи за 1881—89 гг.».—«Врачъ» 1890 г., № 48, стр. 1110. — Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели»; Спб., выпускъ 1892 г., 8°.

Н. Кульбинъ.

Сиряковъ, *Иванъ Ивановичъ*, переводчикъ и преподаватель русскаго языка

въ старшемъ (второмъ) отдѣленіи извѣстнаго въ свое время въ Петербургѣ частнаго мужского пансіона француза О. П. Жакино, существовавшаго отъ 1793 г. до 1816 г. Въ этомъ пансіонѣ воспитывался, между прочимъ, поэтъ К. Н. Батюшковъ. С. принадлежатъ слѣдующія литературныя работы: 1) «Разговоръ Лудвига XVI съ французами въ царствѣ мертвыхъ», въ стихахъ, оригинальное произведеніе (1799 г.). 2) «Генріада, героическая поэма въ 10 пѣсняхъ. соч. Волтера, переводъ въ стихахъ», 1803 г., и второе изданіе 1822 г., въ которомъ переводчикъ помѣстилъ обширное предисловіе, содержащее въ себѣ теоретическое разсужденіе объ эпической поэзіи. По всей вѣроятности, этотъ переводъ вызвалъ довольно злую эпиграмму Батюшкова «На переводъ Генріады или превращеніе Вольтера (впервые въ «Цвѣтникѣ» Измайлова 1810 г., ч. I, № 2), на что намекаетъ, между прочимъ, созвучіе ея послѣдняго слова «Осляковъ» съ именемъ—Сиряковъ. По времени это — третій переводъ послѣ переводовъ Як. Княжнина 1777 г. и кн. Голицына 1790 г. 3) «Походъ Игоря противу половцевъ», переводъ въ стихахъ русскаго склада (1803 г.), въ тонѣ народныхъ пѣсенъ, для своего времени довольно хорошій, тѣмъ болѣе, что это—второй по времени переводъ «Слова о полку Игоревѣ» и первый—стихотворный. 4) «Сокращеніе путешествія молодого Анахарсиса въ половинѣ четвертаго столѣтія до Рождества Христова» г. Бартелеми, изданнаго съ жизнію автора»; перев. съ франц., часть первая, 1804 г., (ч. II — не была издана). 5) «Муза, или собесѣдникъ любителей древняго и новаго стихотворства и вообще словесности, на 1812 г.» (изд. Т. С. И. И. Сиряковъ). Это — періодическое ежемѣсячное изданіе, но вмѣсто обѣщанныхъ 12-ти появилась только первая книжка, состоявшая изъ переводовъ и сочиненій одного С.

«Энциклопед. словарь» Брокгауза и Ефрона, XXX, 86.—«Сочиненія К. Н. Батюшкова», подъ ред. Л. Н. Майкова 1887 г., т. I, 11 — 12, стих.: стр. 93, 331; т. III, 74, 636. — «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библ. А. Смирдина», 1828 г., № 6682, 8227, 9762. — В. Сопиковъ, «Опытъ россійской библіографіи»... (1813—21 гг., № 2547, 3829, 8592, 8722, 9410, 11106 и указатели къ нему В. Рогожина 1900 г., 170 и П. Морозова 76 г., 38).—Е. Барсовъ, «Критическій очеркъ литературы «Слова о полку Игоревѣ», Журн. Мин. Нар. Просв. 1876 г., ч. CLXXXVII, сент., стр. 1, окт., 120. – А. Смирновъ, «О словѣ о полку Игоревѣ». 1877—9 г., ч. I, 8,12...). — И. Н. Ждановъ, «Литература Слова о полку Игоревѣ» Кіевск. Унив. Извѣст. 1880 г., № 7 и 8 и отдѣльно.— Д. Д. Языковъ, «Вольтеръ въ русской литературѣ» 1879 г. — А. Шторхъ и Ф. Аделунгъ, «Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи въ теченіе пятилѣтія съ 1801 по 1806 гг.» I, 1810 г., стр. 159—60, 301.—«Русская періодич. печать, Отд. I. Библіографія русской періодич. печати, Библіографъ 1896 г., № 1, № 204, стр. 13.

А. Куналовъ.

Сисой, преподобный затворникъ *Печерскій*, жившій въ XIII в. Извѣстенъ только по имени. Скончался въ затворѣ. Мощи его покоятся въ Антоніевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ. Память его празднуется въ первую субботу послѣ Воздвиженія Креста Господня. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ онъ называется «просіявшимъ въ постѣ». *Здр.*

Сисой, преподобный схимникъ *Печерскій*, постникъ, жившій въ XIV в. До принятія схимы онъ былъ канонархомъ въ Кіево-Печерской обители, жилъ въ пещерѣ, постомъ и молитвою усмирялъ чувственныя страсти и задолго до смерти предвидѣлъ свою кончину. Мощи его почиваютъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ. Память его празднуется 28 августа.

Сементовскій, «Кіевъ и его святыня», стр. 159 и 175.—Барсуковъ, «Источн. русской аріографіи», стр. 534. — Филаретъ, «Русск. святые», августъ и сентябрь.—Леонидъ, «Св. Русь.»—Игнатій, «Краткія жизнеописанія русск. святыхъ». *Здр.*

Ситадинъ, *Павелъ*, (онъ же—Читтадини?), врачъ, род. въ Миланѣ, служилъ въ Россіи при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Послѣ долголѣтней службы былъ отпущенъ изъ Россіи во Францію (въ 1595 г.) по ходатайству французскаго короля Генриха IV-го; 7 апрѣля 1595 г. король прислалъ Ѳеодору Іоанновичу письмо, въ которомъ упоминаетъ о глубокой старости С., о его желаніи повидаться съ своими родственниками и друзьями, находившимися при французскомъ дворѣ, и о томъ, что С. просилъ короля ходатайствовать у Его Царскаго Величества. Письмо Генриха приведено у Рихтера (въ прибавл. X).

Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи».

Н. К—нъ.

Ситниковъ, *Александръ Павловичъ*, капитанъ 1-го ранга, начальникъ Аральской флотиліи, ум. 7 марта 1878 г. Въ 1835 г. поступилъ въ морской корпусъ кадетомъ. Въ 1838 г. произведенъ въ гардемарины и плавалъ ежегодно до 1843 г. въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1846—53 гг. на ко-

раблѣ «Андрей» плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, а одно лѣто въ Нѣмецкомъ морѣ. Въ 1854—55 гг. на блокшифномъ корветѣ «Князь Варшавскій» былъ на сѣверномъ кронштадскомъ рейдѣ, а затѣмъ на кораблѣ «Константинѣ» участвовалъ въ защитѣ отъ нападенія англо-французовъ на Кронштадтъ. Въ 1856 г. командовалъ винтовымъ корветомъ «Новикъ» въ Финскомъ заливѣ, а въ 1858 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 2-го ранга. Въ 1864 г. вновь принятъ на службу съ прежнимъ чиномъ капитанъ-лейтенанта. Въ 1866 г. назначенъ командиромъ винтового клипера «Алмазъ». Въ 1867 г. назначенъ смотрителемъ магазиновъ кронштадтскаго пароходнаго завода, а въ 1871 г. начальникомъ Аральской флотиліи, послѣ чего ежегодно до 1877 г., имѣя свой брейдъ-вымпелъ на мореходцахъ «Перовскій», «Самаркандъ» и на паровомъ баркасѣ «Обручевъ», плавалъ съ флотиліею по р. Сыръ-Дарьѣ и Аральскому морю и участвовалъ въ 1873 г., 23 апрѣля, въ дѣлѣ съ хивинскою крѣпостью Ак-кала, гдѣ былъ раненъ осколкомъ ядра въ голову. Въ 1872 г., 8 апрѣля, произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Въ 1874 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміромъ 4-й ст. съ мечами.

«Общій морской списокъ».—Л. К., «Современное состояніе Аральской флотиліи и очеркъ ея дѣятельности», «Морск. Сб.», 1872, XII.—«О дѣйствіяхъ Аральской флотиліи въ хивинскомъ походѣ», «Морск. Сборн.», 1873, VIII. — «О дѣятельности Аральск. флотиліи», «Морск. Сборн.», 1875 г., VII. *Лейт. И. И. Бѣлавенецъ.*

Ситовскій, *Николай Прокофьевичъ*, дѣйств. ст. совѣтн., почетн. членъ Кавк. Общ. Сел. Хоз. съ 1876 г., д. чл. Имп. Моск. Общ. Сел. Хоз. съ 1859 г., д. ч. И. В. Эк. Общ. съ 1864 г., редакторъ «Записокъ Кавк. Общ. С. Х.» съ 1863 г. по 1876 г. и «Вѣстника Россійскаго Общ. покровительства животнымъ» съ 1878 по 1879 г. включ., товарищъ предсѣдателя Имп. Рус. Общ. акклиматизаціи животныхъ и растеній (съ 1887 г.), правитель дѣлъ Моск. отд. Имп. Рус. Музык. Общ., писатель, род. 9 іюня 1829 г. въ г. Козловѣ Тамбовской губ., ум. 5 апрѣля 1890 г. въ Москвѣ. Сынъ письмоводителя Тамбовскаго архіерея и «повытчика» козловскаго духовнаго правленія, С. получилъ первоначальное образованіе въ Тамбовской гимназіи и, по окончаніи курса (въ 1849 г.), сначала слушалъ въ теченіе года лекціи естественныхъ наукъ въ Московскомъ университетѣ, а затѣмъ поступилъ въ Горыгорѣцкій Земледѣльческій институтъ, гдѣ особенно занимался зоотоміей и ветеринарной медициной. По окончаніи въ 1853 г. курса въ институтѣ съ званіемъ дѣйств. студента агрономіи, онъ былъ оставленъ при институтѣ еще на годъ для усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ томъ же году, по представленіи имъ диссертаціи на тему: «О преимуществахъ и невыгодахъ трехпольнаго зернового хлѣбопашества, сравнительно съ плодосмѣнной, переложною и выгонною системами полеводства», онъ выдержалъ экзаменъ на степень ученаго агронома и былъ утвержденъ въ этой степени Мин. Госуд. Имущ. 4 августа 1854 г. Какъ кавказскій стипендіатъ, онъ былъ командированъ затѣмъ Кавказскимъ комитетомъ въ Москву для изученія шелководства и размотки шелка, на югъ Россіи для практическаго ознакомленія со степнымъ скотоводствомъ и на южный берегъ Крыма для изученія различныхъ способовъ орошенія и практическаго ознакомленія съ винодѣліемъ, послѣ чего былъ зачисленъ на службу въ главное управленіе Кавказскаго намѣстника. Здѣсь онъ служилъ въ теченіе 22 лѣтъ (1854—1876 г.), занимая слѣдующія должности: помощника столоначальника Главн. Упр. Госуд. Имущ., дѣлопроизводителя канцеляріи начальника Карской области, чиновника особ. поруч. Д-та Госуд. Имущ., управляющаго отд. сельск. хоз. и колоній иностранныхъ поселенцевъ въ краѣ, инспектора сельск. хоз. и, наконецъ, секретаря (впослѣдствіи непремѣннаго) Кавк. Общ. Сельск. Хоз. (1863—1876 г.). Съ 1857 г. онъ состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ комитета по собиранію хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ и Закавказьѣ, а съ 1860 до 1864 г.—членомъ ученаго комитета при Главн. Упр., для разсмотрѣнія научныхъ вопросовъ по сельскому хозяйству и промышленности. Въ 1866 и 1867 г. ему было поручено главное наблюденіе надъ выкормкой шелковичныхъ червей изъ гренъ, выписанныхъ по распоряженію намѣстника изъ Японіи и Италіи. С. принималъ также дѣятельное участіе въ устройствѣ многихъ сельскохозяйственныхъ и иныхъ выставокъ. Въ 1861 г. онъ былъ членомъ комитета по устройству выставки произведеній Кавказскаго края и Закавказья въ Тифлисѣ, въ 1862 и 1863 г. распорядителемъ на выставкѣ сельскохозяйственныхъ и про-

мышленныхъ произведеній края (тамъ же), а въ 1864 г. депутатомъ отъ Закавказскаго края на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ. Въ 1867 г. былъ командированъ Кавказскимъ Намѣстникомъ за-границу для устройства Кавказскаго отдѣла Всемірной Парижской выставки, причемъ ему было также поручено осмотрѣть замѣчательныя сельскохозяйственныя учрежденія во Франціи, Бельгіи, Германіи и Англіи. Въ 1869 г. онъ былъ избранъ Кавк. Общ. с. х. предсѣдателемъ комитета по устройству въ Тифлисскомъ акклиматизаціонномъ саду выставки домашнихъ животныхъ и продуктовъ скотоводства, а также распорядителемъ этой выставки. На всероссійской мануфактурной выставкѣ въ Петербургѣ (въ 1870 г.) онъ былъ депутатомъ отъ Кавк. Общ. с. х., а 1872 г. на политехнической выставкѣ въ Москвѣ завѣдывалъ кавказскимъ отдѣломъ и былъ членомъ экспертной коммиссіи. За содѣйствіе устройству на этой выставкѣ кавказскаго отдѣла онъ былъ награжденъ Имп. Общ. Любит. Естествознанія медалью и почетнымъ адресомъ. Въ 1873 г. на всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ онъ былъ комиссаромъ кавказскаго отдѣла и по случаю отсутствія русскаго генеральнаго комиссара завѣдывалъ въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяца всѣмъ русскимъ отдѣломъ этой выставки. За представленный на эту выставку гербарій закавказскихъ растеній онъ былъ награжденъ международной комиссіей экспертовъ медалью, а за сообщеніе той же комиссіи числовыхъ данныхъ о производительности и торговлѣ Кавказа награжденъ «медалью сотрудничества».

Большую услугу оказалъ также С. прикладной зоологіи устройствомъ въ Тифлисѣ акклиматизаціоннаго сада и учрежденіемъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Общ. Акклиматизаціи животныхъ и растеній. Въ 1864 г. Общество это избрало его своимъ уполномоченнымъ для устройства въ Тифлисѣ акклиматизаціонной станціи, а въ 1867 г. онъ устроилъ въ окрестностяхъ Тифлиса образцовый птичникъ, который вскорѣ былъ переименованъ въ Тифлисскую акклиматизаціонную станцію и принятъ подъ покровительство Кавк. Общ. с. х. За ревностные труды по устройству въ Тифлисѣ акклиматизаціоннаго сада С. былъ награжденъ въ 1866 г. Парижскимъ Общ. Акклиматизаціи серебрян. медалью 1 класса. Къ сожалѣнію, съ выѣздомъ его изъ Закавказья, Кавк. Отд. Общ. Акклим. вскорѣ прекратилъ свою дѣятельность. Въ началѣ 1876 г. С. былъ командированъ Намѣстникомъ въ Ставропольскую губ. и Кубанскую область для принятія мѣръ къ развитію шелководства и для преподанія мѣстнымъ землевладѣльцамъ совѣтовъ по улучшенію ихъ хозяйствъ, а въ концѣ того же года онъ вышелъ изъ Главн. Упр. Намѣстника и покинулъ Закавказскій край. Въ слѣдующемъ году онъ поступилъ на службу чиновникомъ особ. поруч. Мин. Фин. по Д-ту Торговли и Мануфактуръ, а въ 1882 г. былъ назначенъ помощникомъ генеральнаго комиссара на Всероссійской Промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ занималъ должность правителя дѣлъ Моск. Отд. Имп. Рус. Музык. Общества. С. состоялъ членомъ многихъ ученыхъ и сельскохозяйственныхъ обществъ (14). Умеръ онъ скоропостижно отъ порока сердца въ Москвѣ 5 апрѣля 1890 г.

Во время своихъ служебныхъ поѣздокъ по Закавказью онъ занимался изученіемъ мѣстной флоры и собралъ большой гербарій, что дало ему возможность издать въ сотрудничествѣ съ А. Оверинымъ: «Опытъ русско-кавказской флоры, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству и домашнему быту (Тифлисъ, I т. въ 1857 г., II т. въ 1858 г). Трудъ этотъ остался недоконченнымъ. Онъ также занимался собираніемъ для изданнаго Н. И. Анненковымъ «Ботаническаго словаря» простонародныхъ названій растеній—на грузинскомъ, армянскомъ, татарскомъ и другихъ языкахъ и нарѣчіяхъ Закавказья. Собранные имъ матеріалы напечатаны также въ статьѣ: «Простонародныя названія растеній за Кавказомъ» (Зап. Кавк. Общ. С. Х., 1858 г., отд. II, стр. 1-37 и 1867 г., отд. II, стр. 38). Кромѣ того, онъ напечаталъ еще слѣдующія статьи: Святки и встрѣча Новаго года въ Карсѣ. (Кавказъ, 1856 г., № 5); Кое-что о дойныхъ коровахъ (Зап. Кавк. Общ. С. Х., 1856 г., отд. III, стр. 207); Простонародное средство противъ укушенія скорпіона, фаланги, и тарантула. (Тамъ же, 1857 г., отд. III, стр. 27, псевдонимъ: Башъ-эфенди Хакимъ-ага); Простое средство отъ водобоязни; О лѣченіи золотухи; Лѣченіе ранъ закавказскими татарами. (Тамъ же, отд. III, стр. 67, тотъ же псевдонимъ); Способы откармливанія куръ въ Бургскомъ округѣ, во Франціи (Тамъ же, 1864 г., отд., II, стр.

146, псевдон.: Хакимъ-бекъ); Письма о Парижской всемірной выставкѣ 1867 г. (Тамъ же, 1867 г.). «Письма» эти вышли также отдѣльной брошюрой. Суррогаты шелковичнаго червя (Тамъ же, 1869 г., отд. V, стр. 9); Каталогъ выставки домашнихъ животныхъ и продуктовъ скотоводства. (Тифлисъ, 1869 г.); Отчетъ предсѣдателя комитета по устройству въ Тифлисѣ выставки домашнихъ животныхъ и продуктовъ скотоводства (Зап. Кавк. Общ. С. Х., 1870 г., отд. II, стр. 86.), Каталогъ Кавк. Отд. Политехнич. выставки 1872 г. въ Москвѣ (Москва, 1872); Политехническая выставка 1872 г. въ Москвѣ (Зап. Кавк. Общ. С. Х. за 1872 г., «Кавказъ» за 1872 г. и особая брошюра); Краткій очеркъ дѣятельности Кавк. Общ. С. Х. за первое 25-лѣтіе его существованія, 1850—1875 г. (Тифлисъ, 1875 г.); 25-лѣтіе Кавк. Общ. С. Х., 1850—1875 г. (Тифлисъ, 1875 г.); Опыты кормленія шелкопрядовъ, айлантоваго и дубоваго, за Кавказомъ (Протоколы засѣданій Комитета Шелководства, 1876 г., іюнь); Отчеты о дѣятельности Кавк. Общ. С. Х. съ 1863 по 1876 г.; Полезное приспособленіе для перевозки скота по желѣзнымъ дорогамъ (Вѣстн. Рос. Общ. Покров. животн., 1878 г., кн. I, стр. 16); Покровительство животнымъ въ Китаѣ (Тамъ же, кн. II, стр. 27); Клодъ Валетъ, презид. Парижскаго Общ. Покровит. жив., некрологъ (Тамъ-же, кн. V, стр. 66); Къ вопросу о пріютѣ для бродячихъ собакъ (Тамъ же, 1879 г., кн. V. стр. 55); Вивисекція и мучительные опыты надъ животными (Тамъ же, кн. VII, стр. 6); Повальное воспаленіе легкихъ у рогатаго скота (Тамъ же, кн. IV, стр. 87, псевдон.: «Дядя Прохоръ»); Парши или короста у овецъ (Сельская Бесѣда, 1881 г., кн. X, стр. 59); Сподручное средство отъ ужаленія пчелой (тамъ же, стр. 66); Воспоминаніе о Степанѣ Алексѣевичѣ Масловѣ (Труды Комитета Шелководства Имп. Моск. Общ. С. Х., 1884—86 г., стр. 33).

«Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія преимущественно за 1850—1888 г., собранные предсѣдателемъ Зоол. отд. Общ. Любит. Естествозн. Анатоліемъ Богдановымъ», т. II, листъ 16 въ «Изв. Имп. Общ. Любит. естествозн., антроп. и этнографіи, сост. при Имп. Моск. Унив.,» т. LVII На табл. XVI этого тома помѣщенъ и портретъ Н. И. Ситовскаго. — Н. И. Ситовскій, «25-лѣтіе Кавк. Общ. С. Х.» 1850—1875 г., стр. 119, 129, 178, 184—186; прилож., стр. 151, 157, 248, 276, 278, 280, 299, 373, 381, 401, 409. — «Историч. очеркъ дѣятельности Россійскаго Общества покровительства животнымъ за 25 лѣтъ его существованія», стр. 274—275. Сиб. 1891).—«Годичное собраніе Кавк. Общ. С. Х.» (Приложеніе къ «Зап. Кавк. Общ. С. Х.» 1866 г., стр. 18).—Некрологи: «Рус. Вѣдом», 1890 г., № 94; «Моск. Вѣдом.», 1890 г., № 94; «Историч. Вѣстн.», 1890 г., № 7.

П. Гуревичъ.

Сиферсъ, *Августъ-Фридрихъ*, нѣм. писатель по сельскому хозяйству, дѣйств. членъ Лифляндскаго экономическаго общества, род. въ Эйзекиллѣ 29 іюля 1766 г., ум. въ Ригѣ 4 іюля 1823 г. Первоначальное образованіе получилъ дома, а съ 1784 г. слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1790 г. поселился въ полученномъ имъ по наслѣдству помѣстьѣ Эйзекиллѣ и спустя 6 лѣтъ получилъ мѣсто судьи. Черезъ нѣкоторое время послѣ этого онъ былъ выбранъ депутатомъ перновскаго округа и эту должность занималъ до самой своей смерти. Въ 1796 г. сдѣлался дѣйств. членомъ Лифляндскаго экономическаго общества и съ этого времени принималъ дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ трудахъ общества. Онъ напечаталъ также много статей, преимущественно по сельскому хозяйству и по вопросу объ улучшеніи положенія крестьянъ: Materialen zu Grundsätzen zur Verbesserung des Zustands der Bauern in der Rigaschen Statthalt. Riga. 1796, fol.; Einige öcon. Bemerkungen (Oekonom. Repertorium. f. Livl. II. 3, S. 676—683); Bemerkungen über einen Aufsatz vom Bierbrauen (Ib. III. 2, S. 209—213); Ueber die Veronesische Dreschwalze (Ib. III. 3, S. 332); Einige Bemerkungen über Hermbstädts Verbesserung der Brantweinsbrennerei (Ib. IV. 2, S. 594); Bericht und Zusätze über das Verhältniss des Futters zum Viehbestande und Dünger, und über den Betrag der Aernte vom Flächeninhalte (Ib. V. 3, S. 332—346); Ueber die Lungenseuche. (Neuere öcon. Repert. f. Livl. I. 2, S. 194); Bemerkungen über die Abhandlung, die Verbesserung der Bauerwohnungen betreffend. (Ib. II. 4; S. 353—382); эта же статья напечатана въ сборникѣ: Ueber die Verbesserung der livl. Bauerwohnungen. Verschiedene Abhandlungen über diesen Gegenstand, die bei der livl. öconom. Societät eingereicht sind. 1-e Samml. Dorpat. 1814. 8°. S. 115—142; Ueber die Verbesserung feuchter steinerner Gebäude (Neuere öcon. Repert. f. Livl. V. 2, S. 131—165

и V. 4, S. 445—455); Ueber die Bereitung und den Gebrauch der künstlichen Seebäder (Ib. VI. 1, S. 44—58); Bemerkungen über die frühe Roggensaat und das Besäen der Felder mit alter Roggensaat (Ib. VI. 1, S. 59—68 и VIII. 3, S. 221—243); Ein Wort zu seiner Zeit. Ueber die Bauernfreiheit. (Neue Inländ. Bl., 1818. S. 25).

«Allgemein. Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Liv.-Esth.-und Kurland» von Recke und Napierski. (Mitau 1832), т. IV.—Некрологъ въ «Ostsee-Prov. Bl.» 1824, стр. 133.

П. Гуревичъ.

Сиферсъ, *Карлъ-Магнусъ-Адольфъ*, лифляндскій помѣщикъ, писатель по сельскому хозяйству, род. 1 іюня 1765 г., ум. въ своемъ родномъ помѣстьѣ Сейерсгофѣ 29 августа 1830 г. Образованіе получилъ въ С.-Петербургѣ въ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ при Екатеринѣ II находился на военной службѣ и, дослужившись до чина маіора, вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ помѣстьѣ. Издалъ книгу: «Taschenbuch für den angehenden Lievländischen Landwirth, oder Resultate der eigenen vieljährigen Erfahrungen eines Lievl. Gutsbesitzers, zur Beförderung der Aufnahme der Landwirtschaft in Lievland», von A. v. S** Erbherrn auf S** и S**. (Dorpat, 1808. 8°); съ 5 таблицами.

Recke und Napiersky, «Allgem. Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Liv-Esth- und Kurland». Mitau 1832, т. IV.

П. Гуревичъ.

Сиферсъ, *Петръ-Рейнгольдъ*, нѣм. писатель по экономическимъ и сельскохозяйственнымъ вопросамъ, род. 13 мая 1760 г., ум. 9 апрѣля 1835 г. Образованіе получилъ въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1783 г. получилъ мѣсто ассессора въ перновскомъ уѣздномъ судѣ, а въ 1786 г. назначенъ тамъ же судьей. Въ томъ же уѣздѣ онъ занималъ затѣмъ нѣсколько другихъ должностей, былъ главнымъ директоромъ кредитнаго учрежденія, депутатомъ отъ дворянства перновскаго уѣзда, лифлянд скимъ ландратомъ (въ 1818 г.) и, наконецъ, почетнымъ инспекторомъ надъ училищами. Изъ его печатныхъ трудовъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) Gedanken über das Ringen einiger livländischen Gutsbesitzer nach einem Zwanggesetze, das den Curs der Banknoten fixiren soll. Nebst Anhang eines Briefs vom Coll. Rath u. Ritter Hrn. v. Jakob. über den nämlichen Gegenstand. (Спб. 1811. 8°); 2) Zustand des livl. Creditsystems im Iulius 1806, Bericht an die Generalversammlung der zum Creditwerk verbundenen livl. Gutsbesitzer (Storch. Russland unter Alex. I, Bd. IX, S. 86). Будучи дѣйств. членомъ Лифляндскаго экономическаго общества, онъ помѣстилъ также много статей, преимущественно по сельскому хозяйству, въ слѣдующихъ період. изданіяхъ: «Oekonom. Repertorium f. Livland», «Neuere ökonom. Repert. f. Livl.», «Neue inländische Bl.», «Livl. Jahrb. der Landwirtsch.» и «Oekon. gemeinnütz. Beil. z. Ostssee-Prov. Bl.». Полный списокъ этихъ статей находится въ «Allgem. Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Liv.-Esth. und Kurland», von Recke u. Napierski, т. IV.

Recke und Napierski, «Allgem. Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon». Mitau, 1832, т. IV.—Meusels, G. T., т. 20, стр. 480 (Здѣсь С. невѣрно однако названъ Рейнгартомъ (Reinhart).

П. Гуревичъ.

Сиферсъ, *Рейнгольдъ-Генрихъ*, братъ трехъ предыдущихъ, нѣм. писатель, адвокатъ, род. 21 мая 1768 г., ум. 5 іюля 1820 г. Получивъ высшее образованіе, поступилъ на военную службу и въ 1787 г. былъ уже гусарскимъ ротмистромъ. Затѣмъ вышелъ въ отставку и отъ 1804 до 1806 г. былъ секретаремъ при второмъ отдѣленіи перновской ревизіонной коммиссіи. Съ 1807 г. занимался адвокатской практикой при перновскомъ судѣ. Онъ напечаталъ: «Lustspiele», Дерптъ, 1816. 8°; «Ueber Wollenmanufacturen und die Verbesserung der Wolle in Livland», «Oekonom. Repert. f. Livland», VII, 2, стр. 215.

Recke und Napierski, «Allgem. Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Liv.-Esth.- und Kurland», т. IV, Митава, 1832.

П. Гуревичъ.

Сихра, *Андрей Осиповичъ*, композиторъ-гитаристъ, придумавшій различныя усовершенствованія для семиструнной гитары, род. въ 1773 г., ум. 3 декабря 1850 г. Введеніемъ новаго строя въ гитарѣ и увеличеніемъ числа ея струнъ онъ думалъ превратить этотъ несовершенный инструментъ, пригодный только для аккомпанимента къ пѣнію, въ концертный инструментъ, но это ему не удалось, хотя самъ онъ и достигъ высшей степени совершенства въ игрѣ на этомъ инструментѣ. Онъ написалъ для гитары много прекрасныхъ пьесъ и композицій, въ настоящее время уже забытыхъ, и издавалъ «Journal pour la guitare à sept cordes».

*

«Пантеонъ и репертуаръ русской сцены», 1851 г., т. I, кн. 2; стр. 15. — «Энциклоп. Слов.» Брокгауза. *П. Гуревичъ.*

Сицилинскій, *Василій Яковлевичъ*, протоіерей, настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора въ С.-Петербургѣ, род. въ селѣ Василевкѣ (Винницкаго уѣзда Каменецъ-Подольской губ.) въ апрѣлѣ 1784 г., ум. въ С.-Петербургѣ 23 апрѣля 1867 г. Сынъ священника, С. происходилъ изъ дворянъ Каменецъ-Подольской губ. По окончаніи курса въ семинаріи, онъ около шести лѣтъ былъ домашнимъ секретаремъ у сенатора Башуцкаго, а въ концѣ 1811 г. былъ рукоположенъ въ священники съ опредѣленіемъ въ Новгородскій кирасирскій полкъ. Въ 1814 г. былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, въ 1828 г. посвященъ въ протоіереи, а въ 1830 г. опредѣленъ протоіереемъ въ Преображенскій соборъ. Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ благочиннымъ всего гвардейскаго духовенства и церквей, въ 1854 г. перечисленъ въ Преображенскій резервный полкъ; черезъ два года (въ 1856 г.), по расформированіи резервнаго полка, онъ былъ переведенъ въ дѣйствующій полкъ. Въ 1866 г. по преклонности лѣтъ, испросилъ себѣ увольненіе отъ должности благочиннаго. Въ періодъ 1812—1814 гг. С. находился въ составѣ дѣйствующей арміи и принималъ участіе въ сраженіяхъ (въ 1812 г., 6 августа, при Смоленскѣ и 24 и 26 при Бородинѣ, 5 ноября подъ Малоярославцемъ и 6-го при Красномъ) и военныхъ дѣйствіяхъ противъ союзниковъ; въ 1814 г. участвовалъ во взятіи Парижа. Въ іюлѣ 1839 г. былъ командированъ въ Бородино для торжественнаго молебствія по случаю открытія бородинскаго памятника, а въ 1851 г, въ Москву, вмѣстѣ съ отправлявшимся туда батальономъ. Въ 1854 и 1855 гг. онъ находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье С.-Петербургской и Выборгской губерній. С. имѣлъ бронзовые наперсные кресты, установленные для духовенства въ память войны 1812 г. и войны 1853—1856 гг., медали въ память 1812 г., за взятіе Парижа въ мартѣ 1814 г., въ память войны 1853—1856 гг., митру за пятидесятилѣтіе служенія въ санѣ священника; сверхъ того, за время своей долголѣтней службы, былъ многократно жалованъ орденами (до св. Владиміра 3-й ст. включительно), денежными и иными наградами. Какъ пастырь, С. обнаруживалъ самую внимательную заботливость по отношенію къ своимъ прихожанамъ, и ему принадлежитъ немало добрыхъ начинаній на ихъ пользу: такъ, онъ устроилъ школу для дѣтей солдатъ Финляндскаго полка, былъ иниціаторомъ устройства въ томъ же полку родовспомогательной палаты для женъ нижнихъ чиновъ и т. д.; отличался самою широкою благотворительностью и пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Скончался на 83-мъ году отъ рожденія; послѣ болѣе чѣмъ 55-лѣтняго священнослуженія, и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

«Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи», выпускъ V-й.—«Воспоминаніе о протоіереѣ В. Я. Сицилинскомъ, священника Свиткина, «Странникъ», 1868 г., іюль.

Вл. Грековъ.

Сицкіе, *князья*, получили свое прозваніе отъ рѣки Сити, по которой были расположены ихъ владѣнія; остатки территоріи Сицкаго княжества сохранились до нашихъ дней въ видѣ 77 селеній и деревень по обоимъ берегамъ этой рѣки. Рѣка Сить (притокъ Мологи) протекаетъ въ настоящее время въ Моложскомъ у. Ярославской губ., а въ удѣльно-вѣчевую пору находилась въ Ростовской области, и на берегахъ ея произошла въ 1238 г. битва между татарами и великимъ княземъ владимірскимъ Юріемъ Всеволодовичемъ: онъ расположился станомъ на рѣкѣ Сити со своими племянниками Василькомъ ростовскимъ, Всеволодомъ ярославскимъ и Владиміромъ угличскимъ, намѣреваясь повидимому, пробраться въ новгородскія владѣнія, но былъ застигнутъ татарами и палъ въ жестокой битвѣ 4 марта 1238 г. Послѣдствіемъ этой битвы, какъ извѣстно, было порабощеніе татарами всей сѣверо-восточной Руси. Въ концѣ XIV или въ началѣ XV в. княжество Сицкое (Ситское) выдѣлилось изъ Моложскаго княжества, которое въ свою очередь до первой половины XIV в. составляло часть Ярославскаго княжества, одного изъ удѣльныхъ княжествъ Ростовскихъ. Самостоятельной жизнью Сицкое княжество жило недолго: не болѣе столѣтія, т. е. до половины или исхода XV в. Первымъ княземъ Сицкимъ былъ сынъ второго удѣльнаго князя Моложскаго Ѳеодора Михайловича—*Семенъ*, извѣстный только по родословнымъ (колѣно XVII отъ Рюрика). У кн. *Семена Ѳеодоровича* было два сына: *кн. Борисъ*,

безд., убитый въ Суздальскомъ бою съ татарами въ 1445 г., и *кн. Петръ*, которымъ и заканчиваются независимые Сицкіе удѣльные князья. Единственный его сынъ кн. *Ѳеодоръ Петровичъ Кривой* является уже служилымъ княземъ у великаго князя Московскаго Іоанна III и становится родоначальникомъ князей Сицкихъ, служившихъ московскимъ государямъ до 1644 г.: въ этомъ году родъ ихъ угасъ со смертью князей *Андрея Даниловича* (въ инокахъ *Авраама*), *Алексѣя Юрьевича* и *Юрія Андреевича* (см. ниже №№ 20, 22 и 23). Кн. Сицкіе, въ большинствѣ своихъ представителей, не занимали высокихъ служебныхъ должностей, за исключеніемъ внука кн. Ѳеодора Петр. С., кн. *Василія Андреевича* († 1578 г.) и нѣкоторыхъ потомковъ послѣдняго, достигшихъ чина боярина; это возвышеніе зависѣло отъ брачныхъ союзовъ *кн. Василія Андреевича* и его сына *кн. Ивана Васильевича*. Оба они были женаты на Романовыхъ: первый на Аннѣ Романовнѣ, старшей сестрѣ Анастасіи Романовны, первой жены царя Іоанна IV, а второй на ея родной племянницѣ, Евфиміи Никитишнѣ, сестрѣ патріарха Филарета Никитича. Породнившись съ сильной фамиліей Романовыхъ, кн. Вас. Андр. Сицкій приходился своякомъ царю Іоанну IV, а сынъ его кн. Ив. Вас.—двоюроднымъ братомъ царю Ѳеодору Іоанновичу и патріарху Филарету и дядей, по женѣ, царю Михаилу Ѳеодоровичу Романову.

Кн. Ѳеодоръ Петровичъ Кривой Сицкій въ 1496 г. былъ воеводой въ лѣвой рукѣ подъ Выборгомъ. Въ 1501 г.—воеводой въ правой рукѣ въ сраженіи со шведами. Въ 1506 г. при походѣ подъ Казань стоялъ съ войскомъ на Волгѣ, въ трехъ верстахъ выше Казани. Въ 1508 г. находился въ числѣ воеводъ, участвовавшихъ въ войнѣ вел. кн. Московскаго Василія Ивановича съ литовскимъ вел. кн. Александромъ и въ построеніи новаго города на мѣстѣ Дорогобужа, сожженнаго московскими войсками. У него было *семь* сыновей:

1) *Кн. Александръ Ѳеодоровичъ* въ 1500 г. сынъ боярскій, былъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ кн. Василія Даниловича Холмскаго; въ 1514 г.—воеводой въ походѣ подъ Смоленскъ, предводительствовалъ дворовыми дѣтьми боярскими; въ 1516 г. онъ—второй воевода сторожевого полка, стоялъ на Тулѣ.

2) *Кн. Семенъ Ѳеодоровичъ* (въ монашествѣ *Серапіонъ*). Въ 1515—16 гг.—воевода въ лѣвой рукѣ, а затѣмъ въ сторожевомъ полку, когда войска стояли на р. Кокшагѣ для охраны отъ нападенія казанцевъ. Въ 1519 г.—воевода въ лѣвой рукѣ въ Ливонскомъ походѣ. Въ 1529 г.—воевода передового полка при походѣ къ Казани Волгой. Въ 1535 г., августа 29, въ числѣ другихъ воеводъ былъ взятъ въ плѣнъ литовцами, когда они овладѣли Стародубомъ. Послѣ того, но неизвѣстно въ которомъ году, кн. Сем. Ѳеод. постригся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, въ который такъ охотно поступали обездоленные русскіе сѣверовосточные князья и бояре и пользовались тамъ разными льготами и отступленіями отъ строгаго общежительнаго устава монастыря. Царь Іоаннъ IV, въ своей борьбѣ съ московскимъ княжескимъ боярствомъ, раздражался такими послабленіями, что и отмѣтилъ въ своемъ извѣстномъ посланіи въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь (1578 г.). Между прочимъ онъ говоритъ въ своемъ посланіи: «всесе у васъ сперва Іасафу Умному дали оловянники въ келью, дали Серапіону Ситкому, дали Іонѣ Ручкину», т. е. дозволили не являться на общую монастырскую трапезу, а получать пищу отдѣльно у себя въ келіи.

3) О *кн. Андреѣ Ѳеодоровичѣ* не сохранилось никакихъ извѣстій, но зато много свѣдѣній о большинствѣ изъ его потомковъ.

4) и 5) *Кн. Юрій Ѳеодоровичъ большой* и кн. *Юрій Ѳеодоровичъ меньшой*. Въ 1544 г. между которымъ-то изъ этихъ князей и Вас. Андр. Моложскимъ была тяжба, окончившаяся мировой, о земляхъ: с. Андреевскомъ, деревнѣ Бѣсовѣ Селищѣ, починкѣ Строевѣ, нивахъ Голочеловскихъ и Дуловскихъ. Этотъ земельный споръ произошелъ оттого, что въ XVI в. кн. Моложскіе продолжали владѣть вотчинами въ своемъ бывшемъ княжествѣ вмѣстѣ съ другими сородичами, князьями Прозоровскими, Судскими, Сицкими и прочими. Въ 1559 г. одинъ изъ Юріевъ Ѳеодоровичей былъ головой въ большомъ полку по крымскимъ вѣстямъ въ Тулѣ.

6) *Кн. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ*. Въ 1500 г. сынъ боярскій, былъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ кн. Вас. Дан. Холмскаго.

7) *Иванъ Ѳеодоровичъ* (молитвенное имя Кононъ) ум. 30 сент. 1568 г., погребенъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ.

У кн. Андрея Ѳеодоровича (№ 3) былъ одинъ сынъ, 8) *Василій Андреевичъ*, убитый 22 окт. 1578 г. шведами во время Ливонской войны въ крѣпости Венденъ. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Романовнѣ Захарьиной, старшей сестрѣ первой супруги царя Іоанна IV, Анастасіи Романовны. Въ 1550 г. онъ — сынъ боярскій, былъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ кн. Владиміра Андреевича Старицкаго съ Евдокіей Александровной Нагой. Въ 1555 г.— второй воевода сторожевого полка при посылкѣ на р. Кокшагу противъ казанцевъ. Въ 1556 г. — дворецкій рязанскій, стоялъ на Коломнѣ по «крымскимъ вѣстямъ». Въ 1559 г.—окольничій, посланъ на Дѣдиловъ, опять противъ крымцевъ. Въ 1567 г. — бояринъ; при походѣ въ Новгородъ, а оттуда противъ польскаго короля, одинъ изъ воеводъ бывшихъ съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ. Въ 1571 г. въ походѣ противъ крымскаго хана, снова при царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ, стоялъ со сторожевымъ полкомъ въ Калугѣ; упомянуто въ разрядной книгѣ этого года, что онъ воевода изъ «опричнины». Въ 1572 г. при походѣ въ Новгородъ, а оттуда въ Швецію, былъ воеводой сторожевого полка вмѣстѣ съ Зам. Ив. Сабуровымъ, и у нихъ возникъ мѣстническій счетъ, но царь приказалъ быть «безъ мѣстъ», обѣщая дать счетъ, когда придутъ со службы. Въ 1573 г. на свадьбѣ Ливонскаго короля Магнуса, или Арцымагнуса, какъ его называли, съ кн. Марьей Андреевной Старицкой, былъ дружкой у невѣсты, а жена его была свахой; по свадебному чину они ѣздили за постелью. Въ томъ же году послѣ бѣгства крымскаго хана Девлетъ-Гирея изъ-подъ Москвы всѣ полки стали на прежнія свои мѣста, кромѣ сторожевого полка, который остался въ Коломнѣ (воеводами были: кн. Вас. Юрьев. Голицынъ и кн. С.) и лѣвой руки, посланной въ Каширу. Вѣроятно, въ это время на береговой при-окской линіи случилось какое-нибудь важное происшествіе, навлекшее опалу на трехъ главнѣйшихъ воеводъ, потому что вслѣдъ затѣмъ читаемъ въ той-же разрядной книгѣ: «И царь положилъ опалу на бояръ и воеводъ на кн. Мих. Ив. Воротынскаго, да на кн. Никиту Ром. Одоевскаго, да на Мих. Яковл. Морозова, велѣлъ казнить ихъ смертною казнію. А воеводѣ кн. Вас. Юрьев. Голицыну, да боярину кн. Вас. Андр. Сицкому велѣлъ быть къ Москвѣ». Прошло около двухъ мѣсяцевъ послѣ бѣгства крымцевъ и вниманіе царя обратилось въ другую сторону—къ Швеціи. Самъ Іоаннъ съ обоими сыновьями уѣхалъ въ Новгородъ и затѣмъ сталъ осаждать Вейссенштейнъ, а королю Ливонскому Магнусу, султану Булдалію и кн. С. велѣлъ итти къ Ямѣ-городу, гдѣ назначилъ собраться къ себѣ воеводамъ всѣхъ полковъ. Осенью того же года кн. С. съ другими воеводами ѣздилъ въ Муромъ, для переговоровъ съ возмутившимися казанцами, противъ которыхъ, въ случаѣ неудачнаго сношенія, назначалось уже и войско. Въ 1575 г. кн. С. пришлось отправиться въ качествѣ посла на р. Сестру, границу Московскаго государства и Швеціи, для переговоровъ о перемиріи. Почти полгода спустя, уже по взятіи Пернова, кн. С. съ товарищами, послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, заключилъ двухлѣтнее перемиріе со шведскими уполномоченными, касающееся новгородскихъ областей и Финляндіи, а также безопасности шведскихъ и московскихъ пословъ, которые будутъ проѣзжать въ это время для договоровъ о мирѣ. Въ 1576 г. при походѣ изъ Новгорода къ Пскову, во время Ливонской войны кн. С. былъ воеводой большого полка; у него въ Новгородѣ должны были собираться Костромичи, Галичане, Вотская и Обонежская пятина; онъ же долженъ былъ верстать Деревскую пятину.—Въ томъ же году, когда прибыли въ Московское государство цесарскіе послы Кобенцель и принцъ Бухау, царь Іоаннъ велѣлъ кн. Елецкому остановить ихъ въ Дорогобужѣ, чтобы точно узнать, для чего они пріѣхали, и послалъ Никиту Ром. Юрьева и кн. С. спросить ихъ о томъ. Кобенцель и принцъ Бухау объявили, что они не купцы, какъ предполагаетъ царь, а присланы съ грамотами относительно важныхъ дѣлъ, требующихъ скораго рѣшенія. Получивъ такой отвѣтъ, Н. Р. Юрьевъ и кн. С. отправились съ цесарскими послами въ Можайскъ, для представленія ихъ царю Іоанну. Въ 1577 г. кн. С. былъ первенствующимъ при раздачѣ денежнаго жалованья по десятнѣ Юрьева-Польскаго. Во время Ливонскаго похода, въ маѣ 1578 г., воеводы, стоявшіе въ Дерптѣ, были посланы къ Оберпалену (Полчеву), занятому шведами. Начались мѣстническіе споры, причинившіе большой вредъ; дѣло доходило до неисполненія царскихъ ука-

зовъ и до разныхъ самовольныхъ дѣйствій воеводъ, недовольныхъ своими мѣстами. Воевода большого полка кн. Тюменскій въ походѣ не былъ и на его мѣсто былъ присланъ кн. С., но списковъ не взялъ и объяснилъ въ челобитной царю, что ему невмѣстно быть вторымъ воеводой большого полка въ то время, какъ Ѳ. И. Шереметевъ написанъ первымъ воеводою передового полка, а кн. Петръ Татевъ первымъ воеводой сторожевого полка. Царь отвѣтилъ кн. С., чтобы онъ на службѣ былъ, такъ какъ «большаго полку другому воеводѣ до передового и до сторожевого полку до первыхъ воеводъ дѣла нѣтъ». Послѣ этого кн. С. не билъ уже челомъ на Шереметева и участвовалъ въ Ливонскомъ походѣ. Осенью того же 1578 г. литовцы и шведы стали дѣйствовать сообща противъ московскихъ войскъ. 21 октября Андрей Сапѣга съ литовцами и нѣмцами и генералъ Вое со шведами внезапно напали съ тылу на московскіе полки, безуспѣшно атаковавшіе крѣпость Венденъ. Прежде всего бѣжала находившаяся въ составѣ московскаго войска татарская конница; полки отступили въ свои лагери и нѣкоторое время сдерживали натискъ непріятеля пальбою изъ большихъ орудій, но главные московскіе воеводы, воспользовавшись наступленіемъ ночи, «съ дѣла побѣжали, и товарищевъ своихъ бояръ и воеводъ выдали, и нарядъ (т. е. артиллерію) покинули». Утромъ 22 октября, не видя передъ собой главныхъ начальниковъ, все войско, исключая пушкарей, обратилось въ бѣгство. Начальникъ пушкарей Вас. Ѳеод. Воронцовъ, кн. С., Дан. Бор. Салтыковъ и кн. Мих. Вас. Тюфякинъ остались вѣрны долгу и были убиты на своихъ мѣстахъ, а остальные воеводы сдались въ плѣнъ. Кромѣ упомянутыхъ выше мѣстническихъ счетовъ у кн. Василія Андреевича С. были еще со слѣдующими лицами: П. И. Головинымъ (и иными), М. Далм. Карповымъ, кн. Ан. Дм. Палецкимъ, М. М. Салтыковымъ.

У кн. Юрія Ѳеодоровича большого (№ 4), было два сына—9) *Иванъ* и 10) *Ѳеодоръ*. У кн. Ивана Ѳеодоровича (№ 7) тоже два сына—11) *Юрій* и 12) *Василій* (Савва); лишь только о послѣднемъ изъ нихъ есть извѣстіе, что онъ убитъ въ Полоцкѣ, при защитѣ этого города, вмѣстѣ съ кн. Петромъ Ив. Шуйскимъ въ январѣ 1564 г.

У кн. Юрія Ѳеодоровича меньшого (№ 5) былъ одинъ сынъ 13) *Даніилъ*. Въ 1550 г. онъ былъ сыномъ боярскимъ и на первой свадьбѣ кн. Влад. Андр. Старицкаго съ Евдокіей Александровной Нагой несъ камку и стлалъ ее въ церкви вмѣстѣ съ сыномъ боярскимъ Юр. Ѳеод. Нагимъ. Въ 1551 г. онъ—воевода въ походѣ къ Казани; получилъ тамъ помѣстье, которое въ 1567 г. значилось уже за другимъ лицомъ. Въ 1554 г. на свадьбѣ царя казанскаго Симіона съ Марьей Андр. Кутузовой держалъ колпакъ. Въ Сунодикѣ царя Іоанна Грознаго записано имя кн. Даніила Сицкаго, а жена его, *кн. Ѳедосья Дмитріевна*, послѣ смерти его постриглась съ именемъ *Ѳеклы* и ум. въ схимѣ 22 мая 1618 г. Эти два обстоятельства заставляютъ предполагать, что кн. Даніилъ былъ одной изъ жертвъ необузданнаго гнѣва Іоанна IV и умеръ насильственной смертью.

У кн. Василія Андреевича (№ 8) было пять сыновей: 14) *кн. Юрій Вас. Косой*, 15) *кн. Василій Вас.* (въ 1567 г. въ походѣ противъ польскаго короля поддатня съ копьемъ, † 1568 г. безд.), 16) *кн. Ѳеодоръ Вас.* † безд., 17) *кн. Иванъ Вас.* и 18) *кн. Андрей Вас.* и одна дочь, *кн. Степанида Вас.* † дѣв. 13 іюня 1591 г., погребена въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Скажемъ только о двухъ младшихъ сыновьяхъ, за отсутствіемъ данныхъ о другихъ.

17) *Кн. Иванъ Васильевичъ*, въ монашествѣ *Сергій*, ум. 23 марта 1608, упоминается иногда въ разрядныхъ книгахъ подъ фамиліей Сицкій-Ярославскій. Онъ былъ женатъ на *Евфиміи Никитишнѣ Романовой*, родной сестрѣ Ѳеодора Никитича Романова, впослѣдствіи патріарха Филарета. Въ 1577 г. находился въ спискѣ стольниковъ, которые «съ государемъ». Въ 1578 г. у него былъ мѣстническій споръ съ кравчимъ, впослѣдствіи царемъ Борисомъ Ѳеод. Годуновымъ. Царь Іоаннъ IV велѣлъ кн. С. стоять съ нимъ въ товарищахъ у своего государева стола въ день Рождества, но кн. С. сказалъ, что ему невмѣстно быть въ товарищахъ съ Борисомъ, и билъ челомъ царю на старшаго его брата Вас. Ѳед. Годунова въ отечествѣ и счетѣ, а Борисъ Ѳеодоровичъ въ свою очередь билъ челомъ царю на князь Иванова отца, на боярина Вас. Андр. С. Тогда царь велѣлъ разобрать этотъ споръ боярину кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскому, боярину кн. Ив Юрьев. Голицыну и дьяку

Андрею Мясному, и по ихъ суду и счету учинилъ Годунова многими мѣстами больше боярина кн. Вас. Андр. С. и пожаловалъ ему правую грамоту. Въ 1580 г., послѣ того какъ московскіе послы были высланы изъ Кракова, снова возникли переговоры у царя Іоанна IV со Стефаномъ Баторіемъ, но эти переговоры не привели ни къ чему. Король польскій назначилъ пять недѣль сроку для прибытія московскихъ пословъ, и къ нему были отправлены кн. С. и Пивовъ, со свитой въ 500 человѣкъ. Когда они въ концѣ августа 1580 г. прибыли въ станъ Баторія подъ Великими Луками, онъ принялъ ихъ въ шатрѣ надменно, сидѣлъ въ шапкѣ, когда они кланялись ему отъ царя, не хотѣлъ сказать имъ «учтиваго слова». Послы требовали, чтобы онъ велѣлъ снять осаду съ Великихъ Лукъ, но вмѣсто отвѣта въ ту же ночь Замойскій сталъ осаждать крѣпость. Послы соглашались уступить Курляндію и 24 города въ Ливоніи, но Баторій хотѣлъ получить всѣ области Ливонскія, а также Великіе Луки, Смоленскъ, Псковъ и Новгородъ. Тогда кн. С. и Пивовъ, объявивъ, что ничего болѣе не могутъ уступить, потребовали отпуска или дозволенія писать Іоанну. Отпуска имъ не дали, а позволили отправить гонца къ царю, что они и исполнили въ тотъ же день. Вторично послы были представлены Баторію черезъ три дня, а затѣмъ они должны были сопутствовать королю по театру военныхъ дѣйствій: ихъ возили въ Невль, въ Полоцкъ, въ Кревъ, долго держали въ с. Трябинѣ, 30 января 1581 г. привезли въ Варшаву и только 19 февраля отпустили съ отвѣтомъ: «не будетъ ни посольства, ни мира, ни перемирія, доколѣ войско московское не очиститъ Ливоніи». Въ 1582 г. кн. С. посланъ на Тулу воеводой большого полка, но вслѣдствіе челобитья воеводъ передового и сторожевого полковъ, Мих. Мих. Салтыкова, Ев. Варе. Бутурлина и кн. Мих. Ноздроватаго, что имъ невмѣстно быть меньше кн. С., царь послалъ на Тулу другихъ воеводъ, а кн. С. назначилъ въ Дѣдиловъ воеводой правой руки. Въ другомъ разрядномъ спискѣ сказано: «какъ сойдутся по вѣстямъ украинскіе воеводы съ тульскими воеводами, и тогда быть въ передовомъ полку съ Дѣдилова, а стоять на Калугѣ». Въ 1583 г. кн. С.—воевода правой руки въ Новгородѣ. Въ 1585 г. пожалованъ въ бояре царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ; присутствовалъ при пріемѣ литовскаго посла. Въ 1586 г.—намѣстникъ ржевскій; при пріемѣ грузинскихъ пословъ весной этого года и въ 1589 г. обѣдалъ въ Золотой палатѣ. Въ томъ же году былъ въ Ливонскомъ походѣ «у наряду». Въ 1588 г. присутствовалъ въ Приказѣ Большого прихода. Въ 1591 г. разбиралъ мѣстническій счетъ кн. Юрія Никит. Трубецкого съ бояриномъ кн. Андр. Ив. Ногтевымъ-Суздальскимъ. Былъ первенствующимъ при раздачѣ денежнаго жалованья по десятнѣ Переяславля-Залѣсскаго. Въ 1591 г. назначенъ воеводой въ Астрахань. Изъ царскаго наказа, даннаго ему при отправкѣ туда, видно, что воеводство предшественника его, кн. Троекурова, ознаменовалось многими безпорядками, которые необходимо было устранить. Этотъ наказъ кн. С. живо рисуетъ вотчинно-хозяйственные пріемы тогдашняго московскаго правительства въ его административныхъ распорядкахъ. Послѣ обычнаго приказанія принять казну, хлѣбъ и т. д., идетъ цѣлый рядъ наставленій относительно пріема въ Астрахани безъ задержки хлѣбныхъ запасовъ, предназначавшихся къ отправкѣ на Терекъ для служилыхъ людей и о немедленной ихъ туда доставкѣ; относительно правильнаго отпуска соли вверхъ по Волгѣ и взиманія за нее пошлины съ вѣсу, а также о надлежащемъ надсмотрѣ за рыбаками, чтобы они не ловили рыбы больше чѣмъ сколько могутъ «остряпать и осолить и испродать», такъ какъ лишняя рыба валяется на пескѣ, гніетъ и портитъ воздухъ. Кромѣ заботъ о хлѣбѣ, соли и рыбѣ, наказъ предписывалъ кн. С. заняться постройкой каменной стѣны вокругъ Астрахани, вслѣдствіе чего вмѣнялось ему въ обязанность обсудить что̀ выгоднѣе, обжигать ли только новый известковый камень, или употреблять въ дѣло и старую известь, обитую отъ кирпичей въ ближнихъ и дальнихъ Сараяхъ, въ 80 и 100 верстахъ отъ Астрахани. Вопросъ о пригодности старой извести былъ поднятъ еще при кн. Троекуровѣ, но вышло разногласіе у воеводъ и у дьяка, а потому кн. С. велѣно самому досмотрѣть и рѣшить какъ поступить. По своему положенію вблизи отъ Каспійскаго моря Астрахань имѣла большое значеніе: служилые казаки ходили оттуда то противъ «ногайскихъ людей Казыева улуса», то противъ «воровскихъ казаковъ», то противъ «царскаго непослушника Шевкал-

скаго». Вслѣдствіе этого всѣмъ атаманамъ и казакамъ, оказавшимъ помощь, надо было выдать царское жалованье, а тѣмъ, которые будутъ на «Шевкалской службѣ» (т. е. дѣйствовать противъ Шевкальскаго владѣтеля), дать на кормъ муки, крупъ и толокна. По дорогѣ въ Астрахань кн. С. долженъ былъ захватить въ Нижнемъ и въ Казани приготовленные тамъ струги, лодки и якоря и получить отъ воеводъ въ Казани и въ Свіяжскѣ по 1500 р. на «городовое астраханское каменное дѣло», а въ Нижнемъ 1000 р. все для той же «Шевкалской службы». Въ 1597 г. кн. С. вмѣстѣ съ бояриномъ кн. Вас. Ив. Шуйскимъ разбиралъ мѣстническій счетъ между П. Шереметевымъ и кн. Ѳеод. Ноготковымъ.— Въ томъ же году присутствовалъ въ Большой Грановитой росписной палатѣ при пріемѣ Цесарскаго посла. Въ 1598 г. при походѣ царя Бориса Годунова въ Серпуховъ былъ третьимъ воеводой въ правой рукѣ, а кн. Александръ Репнинъ третьимъ воеводой въ передовомъ полку. Изъ этого возникъ любопытный мѣстническій случай, въ которомъ видимъ столкновеніе семейныхъ и родовыхъ интересовъ: въ іюлѣ того же года кн. Ноготковъ билъ челомъ вмѣсто всѣхъ князей Оболенскихъ, что кн. Репнинъ былъ меньше кн. С., не билъ челомъ въ отечествѣ, дружась съ кн. С. и угождая Ѳеод. Никит. Романову, потому что Романовъ, кн. С. и кн. Репнинъ между собою братья и великіе друзья. А умышлялъ это Ѳеодоръ Романовъ для того, чтобъ воровскимъ нечелобитьемъ кн. Репнина поруха и укоръ учинились въ отечествѣ отъ его рода Романовыхъ и отъ другихъ чужихъ родовъ всему ихъ роду кн. Оболенскихъ. Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ это ихъ челобитье записать, чтобъ всему ихъ роду въ отечествѣ порухи и укору не было отъ чужихъ родовъ. И государь кн. Ноготкова пожаловалъ, велѣлъ челобитье въ разрядъ записать, что кн. Репнинъ былъ съ кн. С. по дружбѣ, и кн. Репнинъ князю Сицкому виноватъ одинъ, а роду его всѣмъ князьямъ Оболенскимъ отъ этого порухи въ отечествѣ нѣтъ никому. Кромѣ того у кн. Ив. Вас. С. были мѣстническіе счеты: съ кн. И. В. Великаго Гагинымъ, И. Ѳ. Крюкомъ Колычовымъ, Гр. И. Мѣщаниномъ Морозовымъ, М. Гл. Салтыковымъ, Панкр. Я. Салтыковымъ и кн. В. В. Тюфякинымъ. Повидимому, кн. С. только на время былъ вызванъ изъ Астрахани, а потомъ опять оставался тамъ на воеводствѣ до 1601 года. Такъ заставляетъ насъ думать написанный въ 1651 г. «Обрядъ, каковый наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ княжеское достоинство мурзъ Нагайской Орды»; въ этомъ «Обрядѣ» сказано, что въ воеводство кн. С. при царѣ Борисѣ, когда садился на княженіе въ Ногайской ордѣ Иштерекъ князь, «и береженье втѣпоры въ Астрохани велѣно держать великое, и въ городѣ и въ острогѣ было людно и стройно, для всякаго береженья».

Съ именемъ кн. Ив. Вас. С. связанъ очень интересный фактъ крестьянскаго землевладѣнія конца XVI в., т. е. того времени, которое предшествовало закрѣпощенію крестьянъ. Судя по писцовой книгѣ Московскаго у. (1585—86 гг.), первое мѣсто среди оброчныхъ владѣльцевъ, и по числу и по количеству арендуемой земли занимали крестьяне, въ одиночку и товариществами. Изъ одиночныхъ владѣльцевъ выдавался крестьянинъ кн. И. В. Сицкаго, Ермолка, державшій 12 пустошей съ 449 четями.—Печаленъ былъ конецъ жизни кн. С. Когда въ 1601 г. опала отъ царя Бориса постигла Романовыхъ, были взяты ихъ родственники и въ числѣ послѣднихъ кн. С. Онъ съ женой и сыномъ 19) *кн. Василіемъ Ивановичемъ* были привезены изъ Астрахани въ Москву скованными. Самъ кн. С. былъ лишенъ боярства и постриженъ въ монашество съ именемъ *Сергія* въ Кожеозерскомъ монастырѣ, основаннымъ пр. Серапіономъ около 1565 г. и находившемся въ Каргопольскомъ у. (теперешней Олонецкой губ.). Жена его, Евѳимія Никитишна, пострижена съ именемъ *Евдокіи* въ пустынѣ Сунскаго Острога, при Бѣломъ Озерѣ, и лишена жизни 8 апрѣля 1602 г. Сынъ ихъ 19) *кн. Василій Ивановичъ* не былъ постриженъ и жилъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ, или по близости отъ него, до смерти кн. Ивана Васильевича въ 1608 г., затѣмъ вызванъ въ Москву и на дорогѣ умерщвленъ.

18) *Кн. Андрей Васильевичъ Жекла* ум. 1629 г. (въ Род. кн. Лобанова, изд. 2, онъ названъ *Жукла*, а въ разрядной книгѣ *Жекла*). Въ 1577 г. дворянинъ. Въ 1586 г. въ Ливонскомъ походѣ рында у третьяго саадака. По писцовой книгѣ 1586—87 гг. за нимъ было село (названіе не обозначено) съ 12 деревнями въ Медынскомъ у.,

въ Вежецкомъ стану. Въ 1597 г. присутствовалъ въ Большой Грановитой росписной палатѣ при пріемѣ цесарскаго посла. Въ 1598 г. онъ—стольникъ, подписался подъ избирательной грамотой въ цари Бориса Годунова. Въ 1606 г. на свадьбѣ перваго Лжедимитрія съ Мариной Мнишекъ былъ въ числѣ поѣзжанъ. Въ 1613 г.—воевода въ Устюжнѣ Желѣзопольской. 4-го января онъ писалъ бѣлозерскому воеводѣ о движеніяхъ шведовъ и литовцевъ въ новгородскомъ уѣздѣ и просилъ не оставлять его съ товарищами въ невѣдѣніи относительно того, что у нихъ про «московскіе вѣсти и про Литовскихъ людей объявитца». Въ томъ же году Ѳеод. Ив. Шереметевъ билъ челомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, что съ того времени, какъ началась литовская война и воровское разореніе, изъ его вотчины въ Бѣжецкомъ верху «крестьянъ поразводили за себя насильствомъ кн. Андрей княжь Васильевъ сынъ, да князь Андрей княжь Даниловъ сынъ Сицкіе» и другіе. Въ 1614 г. во время его воеводства въ Галичѣ Костромскомъ мятежники приходили на г. Любимъ и намѣревались итти на Галичъ и Унжу, чтобы затѣмъ присоединиться къ Заруцкому. Въ 1616 г. значится, что помѣстный окладъ ему до московскаго разоренья былъ 800 четей, денегъ 60 рублевъ. Въ 1618—20 гг. онъ—воевода въ Ярославлѣ. Въ 1622 г., янв. 6, онъ пожалованъ въ окольничіе: окольничество сказывалъ ему кн. Гр. Конст. Волконскій; въ томъ же году, апр. 26, на Свѣтлой недѣлѣ въ пятницу, пожалованъ въ бояре; вскорѣ потомъ назначенъ начальникомъ Московскаго суднаго приказа. Въ 1622—29 гг. онъ — начальникъ Помѣстнаго приказа. Царь Мих. Ѳеод. часто «оставлялъ» его на Москвѣ, т. е. поручалъ ему завѣдывать Москвой, когда отправлялся на богомолье по окрестнымъ монастырямъ. Въ 1625 г., будучи оставленъ на Москвѣ съ Ѳеод. Ив. Шереметевымъ, кн. С. подалъ на него челобитную и долженъ былъ просидѣть въ тюрьмѣ шесть дней, такъ какъ оказалось, что Шереметевъ пятью мѣстами выше кн. С. Въ 1625—26 гг. присутствовалъ на обѣихъ свадьбахъ царя Михаила Ѳеодоровича. Кн. С. не былъ верстанъ въ боярахъ, т. е. не получилъ соотвѣтствующаго денежнаго оклада, а въ дворянахъ денежный окладъ ему былъ 90 р.

У кн. Даніила Юрьевича (№ 13) было два сына: 20) *кн. Андрей* и 21) *кн. Иванъ*; о младшемъ изъ нихъ мы знаемъ только, что онъ былъ стольникомъ. Старшій, 20) *кн. Андрей Даниловичъ* (въ инокахъ *Авраамъ*) ум. въ 1644 г. Онъ помѣщенъ въ спискѣ дворянъ 1577 г., былъ стольникомъ въ 1598 г. и подписался подъ избирательной грамотой на царство Бориса Ѳеод. Годунова. Въ 1606 г. на свадьбѣ перваго Лжедимитрія съ Мариной Мнишекъ былъ въ числѣ поѣзжанъ. Въ 1616 г. помѣстный окладъ ему до московскаго разоренья 60 рублевъ. Въ 1622—23 гг. воевода въ Нижнемъ. Въ 1624—29 гг. въ торжественныхъ случаяхъ стоялъ у государева стола. Въ 1626 г. обѣдалъ у царя Мих. Ѳеод. и у патріарха Филарета Никитича. Въ 1626 г. на второй свадьбѣ царя Мих. Ѳеод. съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой жена его *кн. Ѳеодора Семеновна* по пути въ церковь шла «для береженья» по лѣвую стороны невѣсты, а за обѣдомъ сидѣла возлѣ жены боярина Ивана Никитича Романова, бывшей въ «материно мѣсто». Кн. Ѳеодора Семеновна приняла монашество съ именемъ *Ѳеодосіи*.

У кн. Юрія Вас. Косого № 14) былъ одинъ сынъ 22) кн. *Алексѣй Юрьевичъ*, ум. 4 іюля 1644 г., женатый на *кн. Евдокіи Дмитр. Елецкой*, ум. 4 декабря 1634 г. Въ 1597 г. стольникъ, присутствовалъ въ Большой грановитой палатѣ при пріемѣ цесарскаго посла. Въ 1598 г. подписался подъ грамотой утвержденной объ избраніи царемъ Бориса Ѳеод. Годунова. Въ 1600 г. воевода въ Шацкѣ. Въ 1606 г. стоялъ у стола на свадьбѣ перваго Лжедимитрія съ Мариной Мнишекъ. Въ 1608 г. находился въ числѣ перебѣжчиковъ въ лагерь Тушинскаго вора, вслѣдствіе чего въ 1610 г. въ окружной грамотѣ кн. Ѳеод. Ив. Мстиславскаго въ Сибирскіе города о соблюденіи присяги королевичу Владиславу названъ «воровскимъ совѣтникомъ». Въ 1613 г. подписался подъ грамотой избирательной въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ 1615 г., марта 15, пожалованъ въ бояре и былъ въ этотъ день у государева стола. Послѣ обѣда царь Мих. Ѳеод. пожаловалъ ему за Торопецкую службу шубу да кубокъ, а кн. Ѳ. А. Елецкому шубу да ковшъ; кн. Елецкій билъ челомъ царю на кн. С., что ему послѣ кн. С. итти къ государеву жалованью и меньше его быть невмѣстно, но царь отказалъ, а кн. Елецкій къ госуда-

реву жалованью ходилъ послѣ кн. С. Въ 1616 г. воевода въ Торопцѣ, носилъ титулъ намѣстника Нижняго Новгорода, участвовалъ въ посольствѣ подъ Смоленскъ; денежный окладъ ему въ Устюжской четверти 400 р. Въ 1617—1619 гг. начальникъ приказа Казанскаго дворца. Въ 1618 г. былъ въ Москвѣ въ осадѣ противъ польскаго королевича Владислава. Въ томъ же году былъ въ отвѣтѣ съ кизильбашскимъ посломъ. Въ 1619 г. сказывалъ боярство кн. Дм. Мамстр. Черкасскому. Въ 1621 г. воевода въ Вязьмѣ. Такъ какъ Вязьма была въ то время пограничнымъ городомъ съ Польско-Литовскимъ государствомъ, то при отпускѣ на воеводство туда кн. С., ему предписывалось посылать дѣтей боярскихъ «на вѣсти» въ Калугу, въ Ржевъ и другіе города и, въ случаѣ еслибы «по вѣстямъ» можно было ожидать прихода къ Вязьмѣ воинскихъ людей, озаботиться объ укрѣпленіи города и принятіи надлежащихъ мѣръ, «чтобъ литовскіе люди и черкасы и измѣнники русскіе люди черезъ мирное постановленье воровскимъ обычаемъ къ Вязьмѣ безвѣстно украдомъ и обманомъ и ночнымъ временемъ не пришли, и дурна какого надъ городомъ не учинили». Чтобы имѣть постоянно свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Литвѣ, кн. С. долженъ былъ посылать туда лазутчиковъ, которые провѣдывали бы про короля, про королевича, про пановъ, про сборъ ратныхъ людей, про сеймъ, а также про то, есть-ли, или ожидается-ли война съ турецкимъ султаномъ, съ крымскимъ ханомъ и со шведскимъ королемъ. Далѣе въ наказѣ идетъ рѣчь объ осторожномъ обращеніи съ огнемъ; о содержаніи въ порядкѣ крѣпостного рва; о наблюденіи за производствомъ работъ (пашни и сѣнокоса) въ государевыхъ дворцовыхъ селахъ и за цѣлостью государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ городѣ; о продажѣ 15 сороковъ соболей, которые остались изъ соболиной казны, присланной на городовое дѣло и на хлѣбную покупку. Не забыты были и интересы жителей Вязьмы, потому что объ отношеніяхъ къ нимъ воеводы сказано слѣдующее: «а вяземскимъ никакимъ людямъ для своей корысти обидъ никакихъ и налоговъ не дѣлать, и хлѣба на себя сѣять, и пахать и молоть, и сѣна косить, и лошадямъ корму, и вино курить, и пиво варить, и дровъ сѣчь, и всякаго издѣлья дѣлать, и съ посаду и съ уѣзда кормовъ и питья, и за кормъ и за питье денегъ не имать и тѣсноты ни которыя вяземскимъ людямъ не дѣлать, чтобъ на нихъ въ обидахъ и ни въ какихъ насильствахъ челобитчиковъ государю не было». Въ 1624—27 гг. начальникъ Московскаго Суднаго приказа. Въ 1625 г. былъ при отпускѣ кизильбашскаго посла Въ томъ же году на первой свадьбѣ царя Мих. Ѳеод. съ кн. Марьей Влад. Долгоруковой кн. С. и жена его были въ «сидячихъ» боярахъ и боярыняхъ. Въ 1626 г. на второй свадьбѣ царя Мих. Ѳеод. съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой они сидѣли за большимъ столомъ. Въ томъ же году начальникъ Помѣстнаго приказа. Въ 1628—30 гг. воевода въ Казани. Такъ какъ случалось, что нѣкоторые воеводы не особенно внимательно относились къ отпуску изъ Астрахани соли и рыбы, то при провѣркѣ въ Казани оказывался иногда излишекъ рыбы и соли, а потому кн. С. былъ посланъ царскій указъ, чтобы таможенные головы брали пошлину съ того количества, которое окажется излишнимъ противъ отпущеннаго изъ Астрахани. Своевременная отправка каравановъ изъ Казани внизъ по Волгѣ была дѣломъ очень важнымъ, а потому кн. С. былъ данъ указъ отправить въ Астрахань весенній большой караванъ съ хлѣбомъ и лѣсомъ ранѣе прошлогодняго, чтобы царская казна и купцы не потерпѣли бы убытковъ. Въ 1631 г. присутствовалъ при пріемѣ шведскаго посла. Въ 1632—1636 гг. начальникъ Пушкарскаго приказа. Въ 1637 г. присутствовалъ при пріемѣ литовскаго гонца. Съ 1617 по 1637 гг., исключая лишь то время, когда отсутствовалъ изъ Москвы, часто сопровождалъ царя въ его походахъ на богомолье и обѣдалъ у него въ торжественные дни, а въ 1635, 37, 38 и 40 гг. обѣдалъ у патріарха Іоасафа. Въ 1638 г. начальникъ Московскаго Суднаго приказа; наблюдалъ въ Москвѣ за подворной переписью людей «для осаднаго времени»; дневалъ и ночевалъ у гроба царевича Василія Михайловича. Въ 1638—41 гг. во время службы кн. Дм. Мих. Пожарскаго въ Переяславлѣ Рязанскомъ замѣнялъ его въ Москвѣ (отъ Москвы рѣки по Яузу) у городового земляного дѣла. По писцовой выписи 1620 г. письма и дозора Юр. Редрикова и подъячаго Мих. Невѣрова за кн. С. въ Ярославскомъ уѣздѣ числилась старая отца и дѣда его вотчина: села Лацкое, Покровское, Воскресенское на рѣ-

кахъ Чернавѣ и Корбакѣ съ деревнями. За нимъ же была вотчина дяди его, кн. Ив. Вас. Шуйскаго, жребій с. Покровскаго на р. Сити съ деревнями. Всего за кн. С. было въ вотчинѣ 4 села, 33 деревни, 114 пустошей; въ нихъ два двора вотчинниковыхъ, 11 людскихъ, 54 крестьянскихъ, 52 бобыльскихъ, 8 пустыхъ, земли всего 2086 четей въ полѣ. У кн. Ал. Ю. Сицкаго былъ мѣстническій счетъ съ Ѳ. Леонт. Бутурлинымъ (за женъ).

У кн. Андрея Васильевича (№ 18) было два сына: 23) *кн. Юрій Андр.* и 24) *кн. Андрей Андр.*; о послѣднемъ изъ нихъ не имѣется никакихъ свѣдѣній.

23) *Кн. Юрій Андреевичъ* (ум. 3 августа 1644 г.), былъ женатъ на *кн. Ѳетиніи Влад. Бахтеяровой-Ростовской*, которая уже послѣ его смерти, съ 28 дек. 1651 г. была мамкой царевны Евдокіи Алексѣевны, а затѣмъ приняла монашество и схиму съ именемъ *Ѳеодосіи* и скончалась 26 авг. 1672 г. Кн. С. въ 1618—22 гг., въ торжественные дни, когда бывали обѣды у царя, смотрѣлъ въ кривой или въ большой столъ и вина наряжалъ. Въ 1619—20 гг. бывалъ рындой при пріемахъ посла бухарскаго хана, шведскаго посланника и пословъ «китайскаго государя Алтына царя» и ѣздилъ отъ имени царя Мих. Ѳеод. къ кизильбашскому послу. Послѣднее обстоятельство послужило поводомъ къ нѣкоторому недоумѣнію въ отношеніи мѣстническихъ счетовъ: въ 1621 г. патріархъ Филаретъ Никитичъ послалъ стольника кн. Петра Алекс. Репнина со столомъ къ турецкому послу. Кн. Репнинъ билъ челомъ царю и патріарху, что онъ готовъ ѣхать, но кн. Юр. Андр. С. «похваляется тѣмъ, сказываетъ, что онъ его учинился больше, потому что онъ ѣздилъ отъ государя къ кизильбашскому послу, а кн. Репнинъ ѣздилъ послѣ него къ тому же послу отъ патріарха». Царь велѣлъ сказать къ Репнину, что «тутъ мѣстъ нѣту, и впредь бы о томъ дѣлѣ не билъ челомъ и ихъ Великихъ Государей тѣмъ на гнѣвъ не воздвигнулъ». Въ 1625 г. на первой свадьбѣ царя Мих. Ѳеод. съ кн. Марьей Влад. Долгоруковой былъ въ числѣ поѣзжанъ, а 1626 г. на второй свадьбѣ царя Мих. Ѳеод. съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой, на другой день послѣ свадьбы, былъ съ царемъ въ мыльнѣ. Въ 1620, 1633 и 1635 гг. бывалъ возницей у царя Мих. Ѳеод. во время его поѣздокъ на охоту, или на богомолье. Въ 1628 г. присутствовалъ при пріемѣ кизильбашскихъ купцовъ. Въ 1635 г. —чашникъ, смотрѣлъ въ кривой столъ при пріемѣ литовскихъ пословъ. Въ 1638 г. бояринъ. Въ 1639 г. воевода въ Астрахани. Изъ его распоряженій за это время намъ извѣстны: 1) дозволеніе безпошлинной рыбной ловли подъ Астраханью, Троицкому, Преображенскому и Вознесенскому астраханскимъ монастырямъ и причту тамошняго собора; 2) объявленіе ногайскому мурзѣ и его улуснымъ людямъ, что государь «вины ихъ велѣлъ имъ отдать и велѣлъ по прежнему принять ихъ подъ свою высокую руку». Вслѣдствіе этого кн. С. договорился съ ними о кочевьѣ, привелъ ихъ на томъ «къ шерти», далъ государево жалованье —платье. и сукна, и отпустилъ въ улусы. Въ этомъ же году денежный окладъ кн. С. назначенъ 400 руб. въ Устюжской четверти. Въ 1640 г.—намѣстникъ Нижняго-Новгорода, былъ въ отвѣтѣ съ датскимъ посломъ. Въ 1642 г. воевода въ Веневѣ. Въ 1642—43 гг. присутствовалъ въ Разбойномъ приказѣ и разбиралъ жильцовъ по спискамъ. Въ въ 1643 г. въ декабрѣ посланъ встрѣтить датскаго королевича Вальдемара подъ Псковомъ, при чемъ въ наказѣ ему стояло: «королевичу Вальдемару Христіанусовичу всякое береженье и честь держать великую, здоровья его отъ русскихъ и отъ всякихъ людей остерегать накрѣпко». 21 янв. 1644 г. королевичъ въѣхалъ въ Москву, а 3 февр. датскіе послы были въ отвѣтѣ съ боярами, кн. Никитою Ив. Одовскимъ, кн. Юр. Андр. Сицкимъ, окольничимъ Вас. Ив. Стрѣшневымъ и другими. Царь Мих. Ѳеод. соглашался выдать свою дочь, царевну Ирину, замужъ за датскаго королевича подъ непремѣннымъ условіемъ принятія имъ православія. Всѣ уговоры были тщетны, королевичъ и слышать не хотѣлъ о перемѣнѣ вѣры и просилъ отпустить его обратно въ Данію. Получивъ отъ царя Мих. Ѳеод. отказъ въ отпускѣ, королевичъ рѣшилъ бѣжать, но стрѣльцы не пропустили его за Тверскія ворота и захватили бывшаго съ нимъ датскаго придворнаго. 12 мая королевичъ лично признался кн. С. въ своемъ намѣреніи бѣжать изъ Москвы и въ томъ, что онъ убилъ стрѣльца, который задержалъ его придворнаго. Относительно земельныхъ владѣній мы знаемъ, что кн. С. принадлежало с. Елдигино въ Московскомъ у., и что имъ

была куплена одна изъ старинныхъ вотчинъ кн. Пріимковыхъ въ Ростовскомъ у.— У кн. Юрія Андр. С. были мѣстническіе счеты: съ Ѳ. П. Нащокинымъ, Гр. и Ст. Г. Пушкиными; кн. Ю. П. Ромодановскимъ и М. М. Салтыковымъ.

Единственный сынъ (№ 22) к. Алексѣя Юрьевича 24) *кн. Ѳедоръ Алексѣевичъ*, былъ женатъ на *Маріи Ив. Измайловой*, которая послѣ его смерти была во 2-мъ бракѣ за *кн. Мих. Мих. Темкинымъ-Ростовскимъ*. Въ 1613 г. кн. С. былъ стольникомъ и подписался подъ грамотой избирательной въ цари Мих. Ѳеод. Романова. Въ 1616 г. помѣстный окладъ ему 700 чети, денегъ 70 рублевъ. Повидимому кн. С. былъ все время комнатнымъ стольникомъ царя Мих. Ѳеод., вслѣдствіе чего ему давались разныя порученія: напр. въ 1619 г., по пути на богомолье въ Макарьевскій Унженскій монастырь, царь Мих. Ѳеод. послалъ съ кн. С. изъ Троице-Сергіева монастыря 220 яблокъ отцу своему патріарху Филарету Никитичу, а мать царя, великая старица Марѳа Ивановна, послала съ нимъ 15 калачиковъ. Въ 1625 г. былъ въ числѣ поѣзжанъ на первой свадьбѣ царя Мих. Ѳеод. съ кн. Маріей Влад. Долгоруковой. Въ 1626 г. на второй его свадьбѣ съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой постилалъ подъ государя и подъ государыню подножіе, «камку червчату куфтеръ, три аршина свивъ вдвое, а на ней было положено сорокъ соболей, по двадцать соболей головами вмѣстѣ»; на другой день онъ былъ съ царемъ въ мыльнѣ. Въ 1626 г. за московское осадное сидѣнье кн. С. получилъ въ вотчину 350 чети. Повидимому кн. С. былъ очень близокъ къ царю Мих. Ѳеод.; объ этомъ можно судить по тому, что въ с. Усовѣ, вотчинѣ кн. С. въ Сѣтунскомъ станѣ на р. Москвѣ, въ церкви Спаса нерукотворенный образъ, были придѣлы во имя Михаила Малеина и Ѳеодора Стратилата, т. е. ангеловъ царя Мих. Ѳеод. и самого кн. С.

«Акты Арх. Эксп.» I, II и III.— «Акты ист.», I, III.—«Доп. къ акт. ист.», I, VI.—«Акты Моск. Госуд.», I, II.—Валуевъ. «Симбирскій Сборникъ», т. I. М. 1845. (Разр. книга).—Дв. Разр.», I. II.—«Др. Рос. Вивл.», XIII, XIV, XX.—«Ник. Лѣт.», II.—«Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст. II.—Ивановъ «Опис. Гос. Разр. Арх.» М. 1842 г.—«Перв. Полн. Собр. Зак.», т. т. I и II.—«Разр. кн.», I. II. — Рус. Ист. Биб., II, IX, X, XIII.—С. Г. Г. и Д., I, II, III.—«Писцовыя книги XVI в.» изд. 1877—1880. I и II.—Артемьевъ, «Списокъ населенныхъ мѣстъ Ярославской губ.» Спб. 1865 г.—Арцибашевъ, «Повѣствованіе о Россіи» II.—Барсуковъ А. П. «Родъ Шереметевыхъ», I, II.—Карамзинъ, «Исторія государства Россійскаго» кн. VII, VIII. IX, X и XI.—Корсаковъ, Д. А., «Меря и Ростовское княжество» Казань. 1872 г.—Лихачевъ, Н. П. «Разрядные дьяки» XVI в.—Спб. 1888 г. Кн. Лобановъ. Рус. Род. К., изд. 2 т. II.—Маркевичъ, А. И. «Исторія мѣстничества въ XV—XVII вв.“—Рождественскій, С. В. «Служилое земледѣліе въ Московскомъ государствѣ XVI в.—Соловьевъ. «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, т. т. VI, VII, VIII, IX.—Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси». (1238—1505 гг.) Спб. 1891 г. т. II.

В. *Корсакова*.

Скавронскіе, *графы*, родственники императрицы Екатерины I Алексѣевны. Вопросъ о происхожденіи графовъ С. связанъ съ вопросомъ о происхожденіи императрицы Екатерины I. Происхожденіе-же ея, несмотря на цѣлый рядъ посвященныхъ этому вопросу изслѣдованій, мало выяснено. Въ этомъ отношеніи всѣ, даже и наиболѣе раннія, извѣстія крайне противорѣчивы: одни считаютъ несомнѣннымъ фактомъ лифляндское происхожденіе Екатерины, другіе шведское. Въ зависимости отъ происхожденія императрицы опредѣляется и степень родства ея со С. Родоначальникъ рода С., Карлъ Самуиловичъ, одними источниками признается роднымъ братомъ императрицы; другіе же источники, болѣе осторожные, констатируютъ только фактъ близкаго родства императрицы съ лифляндскимъ крестьяниномъ. Недоговоренность наиболѣе раннихъ источниковъ о происхожденіи Екатерины Алексѣевны кроется прежде всего въ неблагопріятныхъ условіяхъ, которыми обставлена была самая возможность собиранія подобнаго рода свѣдѣній. Высокое положеніе, выпавшее на долю маріенбургской плѣнницы, являясь интересной темой для самыхъ разнообразныхъ толковъ и предположеній, давало вмѣстѣ съ тѣмъ не мало работы тайной канцеляріи. Обѣщаніе смертной казни «за непристойныя и противныя слова противъ персоны ея императорскаго величества» не увеличивало числа охотниковъ производить розыски о происхожденіи Екатерины I. И по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ съ ея смерти условія собиранія свѣдѣній о ея происхожденіи не измѣнились; одинъ изъ иностранцевъ, жившій въ Петербургѣ въ концѣ 80-хъ годовъ XVIII в., писалъ: «въ Петербургѣ не только было безполезно, но даже опасно наводить справки

о происхожденіи Екатерины, хотя бы съ научной цѣлью». Екатерина Алексѣевна, вліяніе которой на мужа все увеличивалось, не особенно сама стремилась къ розыскамъ своей родни. Впервые, повидимому, вспомнила она о своихъ родственникахъ въ 1714 г., когда Петру Бестужему, русскому генералъ-комиссару при курляндскомъ дворѣ, переданъ былъ указъ ея величества, «дабы въ Крышборхѣ сыскалъ фамилію Веселевскихъ и Дуклясовъ». Результатомъ этого розыска явилось донесеніе его изъ Риги отъ 25-го іюня 1715 г., гдѣ впервые упомянуты С., носившіе тогда еще прозвище Сковородскихъ: «Вильгельмъ Ганъ, курляндецъ, у него четыре сестры... Вторая сестра Дорота была за Сковородскимъ, имѣла два сына и четыре дочери, была Лютерскова закону; одинъ (сынъ) Карлъ, другой Фрицъ въ польскихъ Лифляндахъ, одна дочь Анна, другая Доротея, обѣ въ польскихъ Лифляндахъ замужемъ; третья, Катерина, жила въ Крейсбурхѣ у тетки своей Маріи Анны Веселевской, которую въ 12 лѣтъ возраста ея взялъ въ Лифлянды шведскій маріенбургскій пасторъ, четвертая, Анна, въ повѣтріе умерла». Слова приведеннаго донесенія о третьей дочери Дороты Сковородской — Катеринѣ, жившей въ Крейсбурхѣ у тетки, повидимому, устанавливаютъ съ полной очевидностью фактъ самаго близкаго родства перваго поколѣнія С. къ императрицѣ. Русскія родословныя книги всецѣло принимаютъ показаніе донесенія Бестужева. Родоначальникомъ рода С., Ефимовскихъ, Гендриковыхъ считаютъ онѣ Самуила С., женатаго на Доротеѣ Ганъ. Сыновей Самуила, Карла и Ѳеодора, получившихъ 5-го января 1727 г. графское достоинство, и дочерей, Анну Ефимовскую и Христину Гендрикову, родословныя книги называютъ родными братьями и сестрами императрицы всероссійской Екатерины Алексѣевны. Найденные въ самое послѣднее время документы Упсальской библіотеки, представляющія доказательства полушведскаго (по отцу) происхожденія императрицы Екатерины, колеблютъ въ значительной степени установившійся взглядъ какъ на исключительное лифляндское происхожденіе императрицы, такъ и на степень родственныхъ ея отношеній къ С. Письмо пастора Гельстадіуса отъ 29-го іюля 1725 г. и записка неизвѣстнаго автора, найденныя въ Упсальской библіотекѣ, называютъ отцомъ Екатерины полкового квартирмейстера Эльфсборгскаго полка Іоанна Рабе, изъ Гермюннаведа, «расположеннаго въ Вестерготландѣ, Эльфсборгскомъ ленѣ, Осскомъ уѣздѣ, Ронгндальской общинѣ и Тоарпскомъ приходѣ». Около 1674 г. Іоаннъ Рабе ходилъ со своимъ полкомъ въ Лифляндію, гдѣ онъ и женился на вдовѣ Елизаветѣ Моритцъ изъ Риги. Вскорѣ полкъ былъ возвращенъ на родину и Рабе съ женою поселился въ Гермюннаведѣ, гдѣ у него и родилась дочь Екатерина, впослѣдствіи императрица. По смерти Іоанна Рабе, жена его переселилась на свою родину, гдѣ и очутилась въ очень бѣдственномъ положеніи. Дочь ея Екатерина впослѣдствіи принята была въ домъ пастора Глюка. Признавая достовѣрность свѣдѣній, сообщаемыхъ шведскими источниками, психологически легче объяснить сравнительно равнодушное отношеніе Екатерины къ будущимъ графамъ С.: Сковородскіе не столь близки ей по плоти, чтобы стоило изъ за нихъ намѣренно вскрывать свое печальное прошлое, при томъ въ то время, когда будущее еще не достаточно опредѣленно. Наведя справку черезъ П. Бестужева въ 1715 г. о фамиліи Веселевскихъ и Духлясовъ, Екатерина, видимо, ничѣмъ не выразила къ нимъ своего участія. Случайныя обстоятельства заставили ее вспомнить о своей роднѣ. Авторъ книги «Russische Günstlinge», съ чужихъ словъ, сообщаетъ слѣдующій анекдотъ: «Когда блаженной памяти императоръ Петръ I, по завоеваніи Лифляндіи, много разъ предпринималъ, въ сообществѣ Екатерины, путешествіе въ Германію, то случилось, что однажды онъ присутствовалъ въ рижской цитадели при греческомъ богослуженіи. При выходѣ изъ церкви къ нимъ приблизилась престарѣлая женщина со многими дѣтьми, которыя были изъ ленневардскихъ крѣпостныхъ, и переговорила съ императрицею. Екатерина дала понять старушкѣ, чтобъ она шла спокойно домой, что она о ней позаботится. Когда императрица возвратилась изъ Германіи въ Петербургъ, изъ столицы былъ полученъ тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ Лифляндіи и генералъ-фельдмаршаломъ Шереметевымъ секретный приказъ, чтобъ онъ тѣхъ ленневардскихъ крѣпостныхъ, которые родомъ изъ Литвы, немедленно переслалъ бы самымъ почетнымъ образомъ изъ Риги въ Петербургъ. Полу-

чивъ такой приказъ, фонъ Вольфеншильдъ (владѣлецъ Ленневарда) отправился самъ въ Ригу и хотѣлъ тамъ принести жалобу по поводу людей, отобранныхъ изъ его имѣнія. Онъ былъ, однако, вскорѣ удовлетворенъ. Отвезенная въ Петербургъ старушка выпросила себѣ, какъ мать императрицы, обезпеченіе на спокойную жизнь. Дѣти, бывшія при ней, были опредѣлены въ школу, чтобъ чему-нибудь подучились. Ея сынъ и ея дочери были впослѣдствіи основателями извѣстныхъ еще и понынѣ въ Россіи и возведенныхъ въ графское достоинство фамилій Скавронскихъ, Гендриковыхъ и Ефимовскихъ. Крестьянамъ въ Ленневардѣ хорошо извѣстно, что Екатерина вышла изъ ихъ среды и они мечтаютъ, что многіе изъ нихъ—родня императорской фамиліи». Въ дѣйствительности, первая встрѣча Екатерины съ ея лифляндской родней и послѣдовавшая затѣмъ перемѣна въ судьбѣ С. происходили далеко не такъ, какъ передавала о томъ людская молва. Когда въ маѣ 1721 г. Екатерина находилась съ императоромъ въ Ригѣ, явилась ко двору крѣпостная Христина Сковорощанка, показывала, что она сестра государыни, и просила допустить ее до ея величества. «Та женка была у ея величества и паки отпущена въ свой домъ», при чемъ выдано ей было 20 червонныхъ. Съ 1722 г., по Высочайшему повелѣнію, генералъ-фельдмаршалъ князь Репнинъ начинаетъ наводить справки о родственникахъ государыни. Князь Репнинъ составилъ себѣ самое неблагопріятное мнѣніе о роднѣ государыни: они «безопасно» говорятъ о себѣ, многимъ разглашаютъ о своемъ отношеніи къ государынѣ, наконецъ, люди «глупые и пьяные». Дѣло, возложенное на Репнина, было трудно и щекотливо. Приходилось арестовывать людей, при томъ еще крѣпостныхъ, не открывая господамъ этихъ крѣпостныхъ настоящей причины ареста; приходилось постоянно слѣдить, чтобы розыски не производили излишнихъ толковъ, чтобы, наконецъ, сами С. вели себя по возможности скромно. Розыски велись очень долго: съ конца 1722 г. по январь 1726 г. Первымъ найденъ былъ, повидимому, Карлъ Самуиловичъ и за крѣпкимъ карауломъ отправленъ въ Москву къ кабинетъ-секретарю Макарову. Долго разыскивали Дириха Самилова сына Сковароцкаго, который взятъ былъ въ плѣнъ во время опустошенія Шереметевымъ Лифляндіи. Искали его и на сѣверѣ и въ Малороссіи, но разыскать не могли. Въ деревнѣ Догабенъ, весной 1723 г., нашли жену Карлуса Самуилова сына Скавронскаго, убѣждали ее ѣхать къ мужу, указывая, «что онъ содержится во всякомъ довольствѣ», но она не согласилась. Зато Кристина Семенова Скавронщанка сама въ 1725 г. явилась къ Репнину и подала ему «суплику», гдѣ повѣствовала, что она сестра императрицы, что она видѣлась съ сестрой, что ей пожаловано было 20 червонныхъ и что съ тѣхъ поръ, живя по прежнему съ семьей въ деревнѣ Кегему, она терпитъ отъ помѣщика жестокое обращеніе. Кристина своею болтовней доставила Репнину много безпокойствъ, и ему пришлось до полученія инструкцій изъ Петербурга держать ее съ семьей подъ строгимъ надзоромъ. Осенью 1725 г. разыскали въ Литвѣ и старшую сестру Кристины—Анну, мужа ея Михаила Якимовича и дѣтей; вся семья стремилась въ Петербургъ и просила на подъемъ денегъ. Въ январѣ 1726 г. въ Ригѣ собрались слѣдующіе родственники императрицы: «Крестина Сковорощанка съ мужемъ; у нихъ два сына, 12-ти и 6-ти лѣтъ, да двѣ дочери 9-ти и 2-хъ лѣтъ. Братъ родной Крестины Сковорощанки Фридрихъ Скавронскій съ женою Катериною; у него двѣ падчерицы: 12-ти и 7-ми лѣтъ. Изъ Польскихъ Лифляндъ привезены: большая родная сестра Крестины Сковорощанки Анна съ мужемъ Михаиломъ Якимовичемъ; у нихъ три сына 15-ти, 13-ти и 7-ми лѣтъ». Всѣ эти лица, за исключеніемъ жены и падчерицъ Фридриха Скавронскаго, слезно просившихъ оставить ихъ на мѣстѣ, 21 февраля отправлены были въ Петербургъ въ сопровожденіи сержанта Микулина. Первое время по прибытіи въ Петербургъ родственники императрицы были поселены на мызѣ въ Стрѣльнѣ; въ столицѣ о нихъ ходили самые неопредѣленные слухи. Зимой 1726 г. петербургское общество сильно интересовалось родственниками государыни, жившими въ Стрѣльнѣ. Сообщали по секрету разныя подробности насчетъ ихъ прошлаго, интересовались ихъ настоящимъ и опасались въ лицѣ ихъ встрѣтить новыхъ временщиковъ, фаворитовъ. Конецъ 1726 г. и начало 1727 г. усилили опасенія подобнаго рода. «Карлъ С. получилъ великолѣпный домъ въ Петербургѣ, разсказываетъ Гель-

бигъ въ своей книгѣ. Домовое убранство было роскошно, какъ у знатныхъ людей. Чтобъ поддерживать подобную пышность, С. не только были предоставлены значительные доходы съ капиталовъ, но онъ получилъ столь обширныя земли, что и по настоящее время (80-ые годы XVIII ст.) богатство рода С. причисляется къ самымъ значительнымъ въ россійской имперіи, а этимъ уже много сказано, такъ какъ въ Европѣ мало странъ, гдѣ высшее дворянство было-бы такъ богато, какъ въ Россіи. Къ этому надо прибавить еще драгоцѣнности и дорогія одѣянія». 5-го января 1727 г. братья Карлъ и Фридрихъ Самуиловичи С. были пожалованы графскимъ титуломъ. Свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ и иныя знатныя особы явились къ новопожалованному графу Карлу С. принести поздравленія. «Неумѣренно-роскошные подарки» достались и сестрамъ графовъ. Все это возбуждало, конечно, зависть и усиливало опасенія. «Увѣряютъ, замѣчаетъ одинъ современникъ, что это дѣло такъ не останется, скоро увидятъ на немъ (Карлѣ Самуиловичѣ) голубую ленту и объявятъ княземъ имперіи». Опасенія современниковъ не оправдались. Первые графы С., братья, Карлъ и Фридрихъ, не могли, конечно занимать сколько-нибудь высокаго административнаго положенія Для этого они были совершенно необразованы и къ тому же достаточно стары, чтобы перевоспитать себя. «Неудовольствіе вельможъ при дворѣ, отмѣчаетъ Гельбигъ, стало мало-по-малу стихать, когда увидѣли, что эти избранники не занимаютъ сколько-нибудь важныхъ мѣстъ въ государствѣ, которыя они, впрочемъ, и не могли бы занимать по своему крайнему невѣжеству». И впослѣдствіи ни одинъ изъ графовъ С. не занималъ виднаго положенія на какомъ-либо поприщѣ общественной или государственной жизни. Несмотря на то, что и по смерти Екатерины Алексѣевны у С. была постоянная, и при томъ сильная, покровительница въ лицѣ Елизаветы Петровны, которую они не безъ основанія называли своей «маткой», несмотря на то, что и императрица Екатерина II съ симпатіей относилась къ представителямъ этого рода,—никто изъ нихъ не могъ по своимъ умственнымъ способностямъ занять сколько-нибудь виднаго мѣста въ русской государственной или общественной жизни. Единственное въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе представляетъ младшая дочь Карла Самуиловича, Анна Карловна, впослѣдствіи (съ 1742 г.) графиня Воронцова. За 66-лѣтнее существованіе фамиліи графовъ С. (съ 1727 г. по 1793 г.) одни за другими совершенно безслѣдно для русской жизни смѣнялись представители трехъ поколѣній этой фамиліи. Къ старшему поколѣнію С. принадлежатъ братья Карлъ и Фридрихъ Самуиловичи. Фридрихъ умеръ бездѣтнымъ, а у Карла было трое сыновей и три дочери; всѣ они родились еще до возвышенія ихъ отца. Старшій сынъ Антонъ и младшій Иванъ умерли бездѣтными, и продолжателемъ рода является средній сынъ Мартынъ Карловичъ (род. 24 іюня 1714 г., ум. 28 іюня 1776 г.). Старшее поколѣніе графовъ С. недолго пользовалось выпавшимъ на его долю счастіемъ: въ концѣ 20-хъ годовъ въ живыхъ уже не было ни Карла, ни Фридриха. Приблизительно въ то же время умираютъ и ихъ сестры — Анна Самуиловна, получившая фамилію Ефимовской (мужъ ея Michael-Ioachim) и Христина Самуиловна Гендрикова (мужъ ея Simon Heinrich). Такимъ образомъ въ концѣ 20-хъ годовъ нѣтъ уже въ живыхъ ни старшихъ представителей фамиліи С., ни старшихъ представителей двухъ родственныхъ и тѣсно связанныхъ съ судьбой С. фамилій—Ефимовскихъ и Гендриковыхъ (объ послѣднія фамиліи получаютъ графское достоинство съ 1742 г.). Собственно въ исторіи рода графовъ С. второе поколѣніе ихъ занимаетъ наиболѣе видное мѣсто: во 1) второе поколѣніе успѣваетъ перевоспитаться — представители его уже сравнительно культурные для своего времени люди и во 2) путемъ брачныхъ союзовъ семья С. роднится съ цѣлымъ рядомъ родовитыхъ фамилій. Мартынъ Карловичъ женится въ 1754 г. на баронессѣ Маріи Николаевнѣ Строгановой. Сестры его дѣлаютъ блестящія партіи: Софія Карловна выходитъ замужъ за дѣйств. камергера графа Петра Ивановича Сапѣгу (первоначально женихъ старшей княжны Меньшиковой); Екатерина Карловна стала женой барона Николая Андреевича Корфа и, наконецъ, самая выдающаяся изъ Скавронскихъ, Анна Карловна, по любви выходитъ замужъ за графа Михаила Иларіоновича Воронцова. У Мартына Карловича и Маріи Николаевны С.—трое дѣтей: дочь Елизавета, умершая въ дѣтствѣ, сынъ Петръ, скончавшійся въ дѣтствѣ

и, наконецъ, сынъ Павелъ, единственный представитель третьяго младшаго поколѣнія и послѣдній въ родѣ. У Павла Мартыновича, женившагося на племянницѣ Потемкина, Екатеринѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ, было двѣ дочери: старшая, Екатерина Павловна († 21 мая 1857 г.), была въ бракѣ два раза — за героемъ 1812 г., княземъ Петромъ Ивановичемъ Багратіономъ, второй разъ—за лордомъ Гоуденомъ; младшая, Марія Павловна, также два раза была замужемъ—разведясь съ графомъ Павломъ Петровичемъ Паленомъ, вступила въ бракъ съ графомъ Адамомъ Петровичемъ Ожаровскимъ. Отъ перваго брака у Маріи Павловны была дочь графиня Юлія Павловна Паленъ, вступавшая три раза въ бракъ: съ графомъ Самойловымъ, съ французскимъ докторомъ Перри и, наконецъ, съ французскимъ графомъ де-Морнѣ. Такимъ образомъ со смертью гр. Павла Мартыновича С. (23 ноября 1793 г.) пресѣкается мужское поколѣніе этой фамиліи, а за смертью Юліи Павловны Паленъ не остается болѣе никого изъ рода графовъ Є. Въ первое отдѣленіе Высочайше утвержденной пятой части общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи включенъ, между прочимъ, и гербъ графовъ С.

Скавронская, *графиня Марія Николаевна*, рожденная Строганова, дочь барона Николая Григорьевича Строганова и Прасковьи Ивановны, рожденной Бутурлиной. 15 января 1754 г., на 23-мъ году жизни, М. Н. вышла замужъ за графа Мартына Карловича С. До замужества жила въ Петербургѣ, въ домѣ своего дяди, Сергѣя Григорьевича Строганова. Бракъ состоялся по особому желанію императрицы Елизаветы Петровны, которая лично присутствовала и на обрученіи и на свадьбѣ. Постоянно осыпая милостями Мартына Карловича, Елизавета Петровна не забывала и его молодой жены: въ 1756 г. М. Н. получила званіе статсъ-дамы. Вскорѣ по вступленіи въ бракъ у М. Н. родилась дочь Елизавета, а затѣмъ сыновья Петръ и Павелъ. Въ семейной жизни М. Н., насколько объ этомъ можно судить по завѣщанію ея мужа, была счастлива. «Всѣмъ моимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, писалъ Мартынъ Карловичъ въ своемъ завѣщаніи, владѣть и распоряжаться женѣ моей такъ, какъ бы я самъ то дѣлать могъ, а сыну моему быть навсегда у ней въ должномъ послушаніи и не вольно ему до 30 лѣтъ возраста своего изъ недвижимаго моего имѣнія ничего продать и заложить безъ воли матери своей». Содержаніе завѣщанія удивило современниковъ. Явилось даже подозрѣніе въ его подложности. М. Н. подверглась деликатному допросу и, крайне раздраженная, наконецъ, заявила, что «если хоть малѣйшее въ рукѣ или въ волѣ мужа есть сомнѣніе, то она ничего не желаетъ и подвергаетъ себя во всемъ высочайшей ея императорскаго величества милости». Овдовѣвъ въ 1776 г., М. Н. съ сыномъ Павломъ почти навсегда покинула Россію. (Дочь ея Елизавета и сынъ Петръ умерли въ дѣтствѣ). До самой смерти Павла Мартыновича (1793 г.) М. Н. пробыла съ нимъ въ Италіи, которую она такъ же страстно любила, какъ и сынъ ея. Въ Петербургѣ, однако, не забыли М. Н., и въ день коронаціи императора Павла ей пожалованъ былъ орденъ св. Екатерины 1-го класса. Умерла М. Н. въ 1805 г. и погребена въ Александро-Невской Лаврѣ.

Скавронскій, *графъ Иванъ Карловичъ*, младшій сынъ Карла Самуиловича. Когда въ судьбѣ отца произошла счастливая перемѣна, И. К. было около 9-ти лѣтъ (род. 22 мая 1718 г.). Екатерина Алексѣевна, а затѣмъ и Елизавета Петровна очень заботились о младшемъ поколѣніи семьи. Перевоспитаніе дѣтей Карла Самуиловича началось тотчасъ же по переселеніи его въ Петербургъ. Уже въ 1728 г. братья Иванъ и Мартынъ получаютъ образованіе при Академіи Наукъ, подъ общимъ руководствомъ академика Байера. Впослѣдствіи вмѣстѣ съ братомъ И. К. обучался въ 1-мъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ. По выходѣ изъ корпуса И. К. поступилъ офицеромъ въ армейскій полкъ, дослужился до чина капитана, участвовалъ въ шведской кампаніи 1741 г., при штурмѣ Вильманстранда былъ раненъ, а затѣмъ въ томъ же чинѣ переведенъ въ гвардію, въ Измайловскій полкъ. Умеръ въ 1742 г., на 25-мъ году жизни, и похороненъ на кладбищѣ московскаго Богоявленскаго монастыря. По смерти И. К. единственнымъ представителемъ рода графовъ остался братъ его, Мартынъ Карловичъ.

Скавронскій, *графъ Карлъ Самуиловичъ*, камергеръ. К. С., по указанію Гельбига, прибылъ въ Петербургъ съ семьей въ концѣ 1726 г. Прошлое его покрыто, конечно, совершеннымъ мракомъ и остается

даже неизвѣстнымъ, при какихъ обстоятельствахъ въ точности найденъ былъ К. С. Въ письмѣ князя Репнина отъ 15-го декабря 1722 г. указано, что нѣкоторый крестьянинъ отысканъ, взятъ подъ крѣпкій караулъ и отправленъ въ Москву къ кабинетъ-секретарю Макарову. По предположенію К. И. Арсеньева, этотъ нѣкоторый крестьянинъ—К. С. Въ письмѣ князя Репнина отъ 7-го апрѣля слѣдующаго года сообщено, что въ деревнѣ Догабенъ найдена жена Карла; ее убѣждали ѣхать къ мужу, но она не соглашалась, не смотря на увѣренія, что мужъ ея «содержится во всякомъ достаткѣ». Въ какихъ условіяхъ жилъ К. С. съ 1723 по конецъ 1726 г. и откуда пріѣхалъ онъ въ Петербургъ, сказать трудно. Съ конца 1726 г. начинается возвышеніе К. С. 5-го января 1727 г. онъ пожалованъ въ графы. Въ то же почти время ему подаренъ въ Петербургѣ великолѣпный домъ, выходившій однимъ фасадомъ на набережную рѣки Невы, другимъ на Милліонную. Пожалованія помѣстьями и деньгами слѣдуютъ одно за другимъ, и графъ дѣлается однимъ изъ самыхъ богатыхъ русскихъ вельможъ. Богатство и милости государыни не могли, конечно, перевоспитать новопожалованнаго графа, и петербургская знать напрасно опасалась встрѣтить въ лицѣ его человѣка, который будетъ имѣть сколько-нибудь видное мѣсто въ придворной или правительственной сферахъ. Опасенія скоро разсѣялись, такъ какъ всѣ убѣдились, что графъ—человѣкъ невѣжественный. Интересны для характеристики отношенія петербургской знати къ появившемуся на горизонтѣ родственнику императрицы слѣдующіе, ходившіе тогда по Петербургу, толки. На крещенскомъ парадѣ 6 января 1727 года не присутствовали ни великій князь Петръ Алексѣевичъ, ни его сестра, царевна Наталія. «Это устраненіе, замѣчаетъ одинъ изъ современниковъ, произвело въ народѣ тайный ропотъ, тѣмъ болѣе, что въ это время пріѣхалъ въ Петербургъ близкій родственникъ императрицы съ двумя дѣтьми и тремя сыновьями, которому тотчасъ отведенъ былъ домъ съ приличной меблировкой и одеждой. Это были графъ и графиня Скавронскіе». Въ то же время ходилъ по Петербургу анекдотъ о томъ, какъ государыня впервые, еще при жизни покойнаго мужа, увидѣла К. С. Привезли его въ столицу. Въ домѣ Д. А. Шепелева представили императрицѣ ея брата. Екатерина Алексѣевна упала отъ стыда въ обморокъ. «Нечего краснѣть, сказалъ императоръ, я признаю его своимъ шуриномъ, и если въ немъ окажется прокъ, сдѣлаю изъ него человѣка». Итакъ, петербургское общество скоро должно было успокоиться: передъ нимъ былъ совершенно простой человѣкъ, ушедшій всецѣло въ доставшееся ему богатство. Званіе камергера было единственнымъ отличіемъ, которое императрица нашла возможнымъ дать К. С. Екатерина Алексѣевна занялась главнымъ образомъ дѣтьми К. С., стремясь «поставить ихъ на такую ногу, чтобы они блестѣли въ свѣтѣ». Очевидно, и К. С. разъяснили необходимость особенно тщательнаго перевоспитанія дѣтей. Въ этомъ отношеніи характерно его письмо къ академику Байеру (1728 г.) по поводу сыновей его Ивана и Мартына, получавшихъ образованіе при только что учрежденной въ Петербургѣ Академіи Наукъ. Вотъ это письмо: «Его Высокоблагородію г-ну инспектору Байеру при Академіи. Высокоблагородный г. инспекторъ Байеръ. Такъ какъ мы слышали, что дѣти наши находятся въ Академіи, подъ вашимъ надзоромъ, для изученія языковъ подъ вѣдѣньемъ господина информатора Шванвица, то покорнѣйше прошу васъ, чтобы эти дѣти наши прежде всего пріобрѣли хорошее поведеніе [научились честно жить], равно какъ и свѣдѣніе въ наукахъ, за что мы постараемся вамъ услужить, будемъ вамъ благодарны и не преминемъ вознаградить васъ. Съ полною надеждою на успѣхъ всего этого пребываемъ вашего высокоблагородія покорнѣйшій слуга гр. Карлъ Скавронскій». Получивъ неожиданно огромное богатство, К. С. жилъ то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ, то переѣзжалъ изъ одной своей вотчины въ другую. Бывшій крѣпостной человѣкъ, не имѣвшій ни собственности, ни личной свободы, дѣлается помѣщикомъ, владѣльцемъ многихъ крѣпостныхъ душъ. Но не удовлетворило К. С. случайно доставшееся ему богатство. Умерла державная родственница Скавронскихъ, въ лицѣ Елизаветы Петровны нашли они свою «матку» — покровительницу. Два письма К. С. ярко характеризуютъ личность вышедшаго изъ нищеты графа. Оба письма (отъ 1728 г.: первое отъ 13 марта на имя Елизаветы Петровны, второе отъ 14 іюня—на имя гофмейстерины двора Елизаветы Петровны) наполнены горькими жалобами

на недостатки и слезными просьбами о новыхъ пожалованіяхъ. К. С. то проситъ о дачѣ ему служителей «въ услуженіе и для правленія въ вотчины», то хлопочетъ «о дачѣ для житья въ Москвѣ двора», то ходатайствуетъ «объ отдачѣ, по тестаменту блаженной памяти ея императорскаго величества, Крейцова двора въ Петербургѣ и т. д.». Сердобольная императрица, по мѣрѣ возможности, стремилась выполнять назойливыя просьбы своего сородича по матери. Годъ смерти К. С. неизвѣстенъ. Свѣдѣнія о женѣ К. С. крайне незначительны. По смерти мужа графиня Марія Ивановна нашла заботливую покровительницу въ лицѣ Елизаветы Петровны, которая пеклась и о вдовѣ К. С., и о его дѣтяхъ. Сохранившіяся письма графини С., относящіяся ко времени между 1738—1741 г., ярко очерчиваютъ нѣжную внимательность Елизаветы Петровны ко всѣмъ нуждамъ семьи покойнаго К. С.: «Большая» въ роду Скавронскихъ, какъ сама себя называла Елизавета Петровна, «не оставляла и содержала въ своей матерней милости неотмѣнно» всю семью графовъ С.

Скавронскій, *графъ Мартынъ Карловичъ*, представитель средняго поколѣнія рода С. Ему шелъ 14-й годъ (род. 24-го іюня 1714 г.), когда Карлъ Самуиловичъ сталъ богатымъ и знатнымъ человѣкомъ. Перевоспитать молодого, но совсѣмъ необразованнаго, графа поручили академику Байеру, который долженъ былъ озаботиться о пріобрѣтеніи его воспитанникомъ «хорошаго поведенія и свѣдѣній въ наукахъ». Шванвичъ, нѣмецъ, приглашенный въ Академію Наукъ для перевода лексикона Вейсмана, руководилъ занятіями М. К. по изученію языковъ. Подробностей о дальнѣйшемъ воспитаніи М. К. и вообще о жизни его до восшествія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны сравнительно очень мало. Съ учрежденіемъ въ 1731 году перваго шляхетскаго корпуса М. К. записанъ былъ въ число его питомцевъ. Въ спискахъ кадетъ, присутствовавшихъ на первыхъ кадетскихъ смотрахъ (съ 1734 г.), встрѣчаются имена сыновей Карла Самуиловича. Тяжелыя времена бироновщины не прошли безслѣдно для М. К. и въ 1735 г. ему пришлось познакомиться съ Тайной канцеляріей. Обстоятельства разразившейся надъ М. К. бѣды очень характерны. Дѣло происходило въ Петербургѣ. Слуга графа М. К. взятъ былъ въ Тайную канцелярію за ношеніе при себѣ «потаеннаго, незнаемо для какихъ причинъ, коренья въ воску и травы». Впослѣдствіи выяснилось, что Андрею Урядову, «оные коренья и травы далъ въ Твери ямщикъ Степанъ Ильинъ отъ лихорадки, отъ чего де оный ямщикъ его и лѣчилъ и спрыскивалъ водой, и отъ того де была ему Урядову польза». Совершенно неожиданно коренья въ воскѣ послужили причиной для привлеченія въ Тайную канцелярію графа М. К. по обвиненію его въ государственномъ преступленіи. Приведенный въ Тайную канцелярію, Андрей Урядовъ сказалъ «слово и дѣло» и показалъ: «онаго жъ де іюня 9 числа (1735 г.) означенный Скавронскій въ домѣ своемъ ужиналъ, и тогда де при немъ стояли онъ Урядовъ, да люди того Скавронскаго по имянамъ 4 человѣка; и во время де ужина, сидя за столомъ оный Скавронскій безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему, Урядову, и означеннымъ людямъ своимъ: нынѣшней де государынѣ надѣюсь немного жить, а послѣ де ея, какъ буду я императоромъ, то де разошлю тогда по всѣмъ городамъ указы, чтобъ всяко чина у людей освидѣтельствовать и переписать, сколько у кого денегъ имѣется. И онъ де Урядовъ тому Скавронскому сказалъ, хорошу-бъ де изволилъ ты народу прибыль сдѣлать». Завязалось дѣло. Допрашивали графа и его слугъ. Послѣдніе показали, что они не слышали непристойныхъ словъ М. К., а самъ графъ утверждалъ, что всего сказаннаго имъ Урядову онъ не помнитъ, ибо разговаривалъ съ нимъ «не съ какого умысла, но въ пьянствѣ». Послѣднее его показаніе таково: «о томъ де, что нешто де нынѣшніе государи недолго живутъ, онъ, Скавронскій, говорилъ-ли, того не упомнитъ, только де въ память ему пришло, что въ разговорахъ съ означеннымъ Урядовымъ, а въ какихъ того де памятно сказать не упомнитъ, токмо де помнится ему къ разговору, что къ полатному ихъ строенію денегъ у нихъ не имѣется, о томъ кабы де я былъ императоръ, тобъ де разослалъ тогда по всѣмъ городамъ указы, чтобъ всякаго чина у людей освидѣтельствовать и переписать, сколько у кого денегъ имѣется—онъ, Скавронскій, говорилъ безъ всякаго умыслу съ простоты своей, а съ чего де въ мысль его объ ономъ говорить пришло, о томъ де и самъ онъ не вѣдаетъ». За свои непристойныя слова

*

М. К. поплатился довольно жестоко. Ея императорское величество соизволили указать: «означенному графу Мартыну Скавронскому за происшедшую отъ него въ словахъ важную продерзость учинить наказаніе, бить плетьми нещадно и по учиненіи того наказанія онаго Скавронскаго и людей его, показанныхъ отъ помянутаго Урядова во свидѣтельство, изъ Тайной канцеляріи освободить». Обстоятельства разсказаннаго дѣла и отрицательное вообще отношеніе императрицы Анны Іоанновны ко всѣмъ родственникамъ Екатерины Алексѣевны заставили, повидимому, М. К. вступить на службу въ одинъ изъ армейскихъ полковъ, гдѣ онъ и оставался въ полной безвѣстности до вступленія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны. Въ 1742 г. М. К., по смерти брата своего Ивана Карловича, остался единственнымъ представителемъ рода. Возможно, что этимъ обстоятельствомъ въ значительной степени объясняются обильныя отличія и награды, которыя выпадали на долю М. К. за все время царствованія императрицы Елизаветы Петровны. Званія камергера, оберъ-гофмейстера, сенатора, генералъ-адъютанта, генералъ-аншефа, орденъ св. Александра Невскаго, богатѣйшія помѣстья (напримѣръ, село Кимры, конфискованное у графини Екатерины Ивановны Головкиной, рожденной Ромодановской) и тысячи крестьянскихъ душъ,—всѣ эти пожалованія Елизаветы Петровны значительно выдвигаютъ М. К. среди богатой и родовитой русской знати. Въ 1754 г. М. К., по особому настоянію императрицы, женится на баронессѣ Маріи Николаевнѣ Строгановой. Свадьба отпразднована очень пышно въ присутствіи самой императрицы и всего двора. Соотвѣтствовало ли высокое положеніе, занятое М. К. при дворѣ императрицы Елизаветы Петровны, его уму и способностямъ, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ это былъ очень мягкій, покладистый и добрый человѣкъ. Онъ не интриговалъ, не эксплоатировалъ родственныхъ чувствъ императрицы и хорошо умѣлъ ладить съ людьми. Зато его и ласкали и при дворѣ Елизаветы Петровны, и при дворѣ Петра Ѳеодоровича, когда получилъ онъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, и, наконецъ, при дворѣ Екатерины II. Достоинства М. К., какъ государственнаго дѣятеля, мало опредѣленны: всѣ оффиціальные источники, говорящіе о его служебной дѣятельности, ставятъ его обыкновенно въ число большинства. По этому, хотя имя М. К. и упоминается среди именъ дѣятелей, выдвигавшихся въ сравнительно крупные моменты русскаго прошлаго XVIII в., тѣмъ не менѣе трудно опредѣлить степень его личнаго участія и работоспособности въ томъ или иномъ дѣлѣ, выпадавшемъ на его долю. Онъ пассивно участвовалъ въ іюньскомъ переворотѣ 1762 г., былъ депутатомъ отъ коломенскаго дворянства въ комиссіи для сочиненія проекта «Новаго Уложенія», засѣдалъ многіе годы въ сенатѣ,—и ни разу не сумѣлъ заявить о себѣ, какъ о самостоятельномъ дѣятелѣ. Зато личныя достоинства М. К. дѣлаютъ его безусловно симпатичнымъ человѣкомъ: въ своемъ завѣщаніи, составленномъ за нѣсколько дней до смерти, онъ высказываетъ нѣжныя заботы о женѣ, сынѣ, домашнихъ и, что особенно интересно, о своихъ крестьянахъ. Характерно, между прочимъ, слѣдующее его заявленіе: «что касается до людей и крестьянъ—главное мое было попеченіе содержать ихъ добропорядочно и не отягощать непомѣрною службою и поборами». М. К. умеръ 28 іюня 1776 г.

Скавронскій, *графъ Павелъ Мартыновичъ*, послѣдній изъ рода графовъ Скавронскихъ. «Былъ онъ великій чудакъ, говоритъ о немъ одинъ изъ современниковъ, никакая земля не нравилась ему, кромѣ Италіи, всему предпочиталъ онъ музыку, самъ сочинялъ какую-то еролашь, давалъ концерты»... Этотъ, дѣйствительно, странный человѣкъ всю свою жизнь провелъ въ Италіи, почти совсѣмъ не видя и совершенно не зная Россіи. Для П. М., какъ и для матери его Маріи Николаевны, урожденной Строгановой, Италія стала новой родиной. Здѣсь онъ воспитался, здѣсь же создалась и главная страсть его жизни: П. М. сталъ необыкновеннымъ меломаномъ. По наблюденію современниковъ, страсть къ музыкѣ дошла у послѣдняго представителя рода С. до странной извращенности: онъ сочинялъ и исполнялъ музыкальныя произведенія, покровительствовалъ музыкантамъ и пѣвцамъ, давалъ и слушалъ концерты, въ его домѣ разрѣшалось говорить только речитативомъ. Огромное состояніе, находившееся въ рукахъ П. М., давало ему возможность жить съ царскою пышностью. Въ началѣ 80-хъ годовъ П. М. пріѣхалъ въ Петербургъ, а 10 ноября

1781 г. онъ женился на племянницѣ Потемкина, Екатеринѣ Васильевнѣ Энгельгардъ. Свадьба эта состоялась по особому желанію свѣтлѣйшаго князя, который, по увѣреніямъ современниковъ, имѣлъ особые виды хлопотать о замужествѣ племянницы. Женитьба открыла П. М. дорогу къ почестямъ. Онъ былъ назначенъ на постъ русскаго посла при неаполитанскомъ кабинетѣ (1785 г.). Выпавшее на его долю назначеніе само по себѣ было очень мало отвѣтственно и не требовало большихъ трудовъ. П. М. по прежнему могъ всецѣло отдаваться музыкѣ и коллекціонерству. Назначеніемъ его при неаполитанскомъ дворѣ были недовольны, и между П. М. и предшественникомъ его по службѣ, А. К. Разумовскимъ, произошли крупныя недоразумѣнія. Но у П. М. была сильная поддержка въ лицѣ Потемкина, съ которымъ онъ со времени своей женитьбы поддерживалъ самыя дружественныя отношенія, выражавшіяся съ его стороны посылками подарковъ—рѣдкостей, а со стороны Потемкина—доставленіемъ П. М. и Екатеринѣ Васильевнѣ отличій и почестей. Мѣсто посла въ Италіи пришлось П. М. очень по душѣ, къ тому же и имъ, видимо, довольны были въ Петербургѣ. За время своей службы онъ получилъ рядъ отличій: дослужился до тайнаго совѣтника, имѣлъ званіе гофмейстера и рядъ орденовъ. Онъ умеръ 23 ноября 1793 г., 36-ти лѣтъ отъ роду. Вдова его черезъ нѣсколько лѣтъ вышла замужъ за графа Юлія Помпеевича Литта.

Скавронскій, *графъ Ѳеодоръ Самуиловичъ*, второй представитель старшаго поколѣнія рода Скавронскихъ. Ѳ. С. вмѣстѣ съ другими родственниками былъ отправленъ изъ Риги въ Петербургъ съ сержантомъ Микулинымъ 21 февраля 1726 г. Впослѣдствіи разсказывали, что до времени своего возвышенія онъ былъ ямщикомъ на дорогѣ между Ригой и Петербургомъ. Оскорбленный однимъ изъ проѣзжающихъ, онъ намекнулъ о своемъ родствѣ съ императрицей; это послужило будто-бы поводомъ къ розыскамъ семьи С. Изъ оффиціальной переписки князя Репнина съ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ совершенно не видно обстоятельствъ, при которыхъ отысканъ былъ Ѳ. С. Имя его первый разъ упомянуто княземъ Репнинымъ въ росписи, при которой «сіи люди» препровождены были изъ Риги въ Петербургъ. По замѣчанію одного изслѣдователя, «Фридриха никто не искалъ, не опекалъ и не увозилъ: онъ какъ-то самъ вдругъ отыскался и напомнилъ о своемъ существованіи». Въ Ригу прибыла съ Ѳ. С. и его семья: жена Катерина и двѣ падчерицы, но въ Петербургъ Ѳ. С. отправленъ былъ одинъ: князь Репнинъ уважилъ слезное моленіе латышки Катерины, упрашивавшей оставить ее съ дѣтьми на мѣстѣ. Свѣдѣній о Ѳ. С. очень мало. Извѣстно, что по прибытіи въ Петербургъ онъ былъ поселенъ съ сестрами на мызѣ въ Стрѣльнѣ, что 5 января 1727 г. пожаловано ему было графство, а затѣмъ даны и вотчины около Москвы. Женившись на Екатеринѣ Родіоновнѣ Сабуровой (объ обстоятельствахъ этого брака и о судьбѣ первой жены свѣдѣній не осталось), Ѳ. С. поселился въ своихъ вотчинахъ. Сосѣдями и даже отчасти совладѣльцами его оказались—Анна Ефимовская и Христина Гендрикова. Между родственниками Ѳ. С. и сестрой Анной, на почвѣ совладѣльческихъ интересовъ началась жестокая распря, доходившая до открытыхъ побоищъ и сопровождавшаяся доносами и жалобами съ обѣихъ сторонъ. Ѳ. С. умеръ въ Москвѣ въ концѣ 20-хъ годовъ и похороненъ въ церкви Малаго Вознесенія на Никитской. Дѣтей у него не осталось и вотчины Ѳ. С. перешли во владѣнія сыновей Карла Самуиловича.

Гельбигъ, «Русскіе избранники и случайные люди», «Рус. Стар.», 1886 г., т. 50, апрѣль, стр. 45—46, 106—109; въ примѣчаніи на стр. 109 указаны источники и литература вопроса. — «Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ.», т. 3, стр. 422, 423 и слѣд., 457, 539; т. 4, стр. 328; т. 16, стр. 348, 548; т. 18, стр. 7; т. 27, стр. 215, 331, 337, 343, 415; т. 32, стр. 172, 290; т. 43, стр. 6; т. 79, стр. 268—269.—«Архивъ кн. Воронцова», кн. 1, стр. 17, 24, 31, 34; кн. 4, стр. 461; кн. 5, стр. 137; кн. 6, стр. 320; кн. 7, стр. 650; кн. 9, стр. 270; кн. 13, 47, 372; кн. 20. стр. 271. — «Полн. Собр. Зак.», т. XXVI, № 19647. — «Осьмнадцатый вѣкъ», кн. I, стр. 47, кн. II, стр. 215, кн. IV, стр. 206.— «Русская Старина», 1886 г., т. 50, стр. 349, 355; 1887 г., т. 53, стр. 582; т. 54, стр. 91; 1888 г., т. 60, стр. 148; 1890 г., т. 66, стр. 352. — «Сборникъ Муханова», изд. второе, Спб., 1866 г., стр. 433—434.—Лобановъ-Ростовскій, А. Б., «Русская родословная книга», т. II, изд. второе, Спб., 1895 г., стр. 218—219, 418. — «Гофмейстерины, статсъ-дамы и фрейлины русскаго двора XVIII и XIX вв.». Списки П. Ѳ. Карабанова, дополн. и обст. примѣч. А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ. Спб., 1872 г., стр. 4, 8, 23, 24, 97. — Бороздинъ, К. М., «Опытъ историческаго родословія графовъ Скавронскихъ». Спб., 1841 г. — «Родословіе графовъ Скавронскихъ», «Всемірная Иллюстрація»,

1873 г., т. IX, № 212.—Пекарскій, «Истор. Акад. Наукъ», т. I, стр. 316. — «Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ», изд. Пекарскимъ, Спб. 1872 г., стр. 108—114.—Михневичъ, В. О., «Семейство Скавронскихъ», «Историч. Вѣстн., 1885 г., февраль, стр. 233—257, мартъ, стр. 536—572, апрѣль, стр. 77—110. — Бѣлозерская, Н. А., «Происхожденіе Екатерины Первой», «Истор. Вѣстн.», 1902 г., январь, стр. 56—90. — Арсеньевъ, К. И., «Царствованіе Екатерины I», «Учен. Зап. второго отд. Имп. Акад. Наукъ», кн. II. вып. I, Спб., 1856 г., стр. 180—184, 234—236.—Карновичъ, Е. П., «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи», Спб., 1885 г., стр. 178—181. — Гротъ, Я. К., «Происхожденіе Екатерины I», «Сборн. отд. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ», т. XVIII, Спб., 1878 г. — Соловьевъ, С. М., «Ист. Рос. съ древн. врем.», изд. «Обществ. Польза»—по указателю. — Устряловъ, Н., «Ист. царств. Петра В.», т. IV, Спб., 1863 г., стр. 132—134, 139—141. — Костомаровъ, Н. И., «Екатерина Алексѣевна, первая русская императрица», «Древн. и Нов. Рос.», 1877 г., т. I, стр. 129 и слѣд.—Щебальскій, «Новое предполож. о происхожд. Екат. I», «Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос.», 1860 г., кн. II.

А. Николаевъ.

Скадовскій, *Николай Львовичъ*, художникъ, уроженецъ Херсонской губ., ум. 11 іюня 1892 г., на 46-мъ году отъ рожденія. Дѣтство свое провелъ въ Одессѣ и по окончаніи Ришельевской гимназіи въ 1865 г., 19-лѣтнимъ юношей, поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета. Въ то же время записался и вольнослушателемъ въ Московское училище живописи, гдѣ тогда уже господствовала зародившаяся школа русскаго реальнаго жанра. Не будучи однако въ состояніи совмѣстить серьезное занятіе живописью съ изученіемъ медицины, перешелъ на юридическій факультетъ, чтобы имѣть больше времени для занятія своимъ любимымъ дѣломъ. Въ 1869 г. кончилъ университетскій курсъ и свои посѣщенія школы живописи, гдѣ получилъ медаль за этюдъ, и всецѣло отдался искусству. Будучи человѣкомъ состоятельнымъ, все свое время могъ посвятить работѣ въ лучшихъ картинныхъ галлереяхъ, гдѣ изучалъ образцы, а съ 1876 г. сталъ работать въ своемъ собственномъ ателье, въ родномъ с. Бѣлозерскѣ. Первая его картина появилась въ 1879 г. на выставкѣ Общества поощренія художниковъ; а черезъ 2 года на устроенной имъ и другимъ художникомъ, Судковскимъ, выставкѣ появилось уже около 10 его картинъ. Въ 1882 г. его картина «Кабацкій ораторъ» была пріобрѣтена для Третьяковской галлереи; въ 1883 г. Общество поощренія художниковъ выдало ему премію за картину «Безпріютные», а въ 1888 г. на конкурсѣ Московскаго общества любителей художества онъ также получилъ премію за картину «Вскрытіе мертваго тѣла». Всего имъ написано было свыше 100 картинъ, большинство которыхъ появлялось на выставкахъ въ южныхъ городахъ Россіи. Хотя картины С. по манерѣ письма нѣсколько сухи и не блещутъ особой колоритностью, но въ нихъ много характерныхъ типовъ, видно старательное изученіе быта, и содержаніе ихъ представляетъ несомнѣнный интересъ. С. также является иниціаторомъ возникшаго въ 1889 г. въ Одессѣ «Общества южно-русскихъ художниковъ».

«Художникъ», 1892 г., № 20, стр. 500—502.—«Всемірн. Иллюстр.», 1892 г., № 1223.—«Русск. Худож. Арх.», 1892 г.—«Одес. Вѣстн.», 1892 г., № 150. *П. Гуревичъ.*

Скаловскій, *Иванъ Семеновичъ*, контръ-адмиралъ, род. въ 1777 г., ум. 20 августа 1836 г. въ Севастополѣ, изъ дворянъ Черниговской губерніи, поступилъ въ 1791 г. гардемариномъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ и плавалъ ежегодно до 1798 г. Въ 1793 г. произведенъ въ мичманы. Въ 1798—1800 гг. на кораблѣ «Марія Магдалина» въ эскадрѣ вице-адмирала Ушакова, перешелъ изъ Севастополя въ Архангельскъ и участвовалъ при штурмѣ крѣпости Видо, послѣ чего на кораблѣ «Варахаилъ» плавалъ въ Средиземномъ морѣ до Мессины и Неаполя, а затѣмъ обратно въ Севастополь. Въ 1801—1804 гг. плавалъ въ Черномъ морѣ. Въ 1805 г., командуя взятымъ ранѣе у французовъ бригомъ «Александръ», перешелъ изъ Севастополя въ Корфу, а затѣмъ крейсеровалъ у береговъ Далмаціи, плавая подъ общимъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина. Въ 1806 г., командуя тѣмъ же бригомъ въ Адріатическомъ морѣ, отразилъ 16 декабря у о-ва Браццо нападеніе ночью 3-хъ канонерскихъ лодокъ, тартаны «Napoleon» и одной требаки, при чемъ команды у нихъ было до 500 челов. и 10 пушекъ, изъ нихъ 4—18 фунт. калибра, а на бригѣ «Александръ» 75 человѣкъ экипажа и 12 пуш. 4 фунт. калибра. Не смотря на неравенство силъ и очень слабый вѣтеръ, вступилъ подъ паруса и смѣло напалъ на непріятеля, но не допуская себя абордировать, и послѣ успѣшнаго 3-хъ-часоваго боя заставилъ непріятеля ретироваться съ потерей одной канонерской

лодки на мѣстѣ, а тартана «Napoleón» была столь повреждена, что затонула, прійдя обратно на рейдъ въ Сполатро. За этотъ подвигъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го кл. Въ 1807 г. въ отрядѣ капитана командора Баратынскаго С. участвовалъ въ экспедиціи къ берегамъ Далмаціи, чтобы ободрить патріотовъ, возставшихъ противъ французовъ; 25 мая имѣлъ дѣло около мѣстечка Полица, а 28 мая при взятіи крѣпости Алмиса близъ Сполатро, а въ концѣ года, по случаю разрыва съ Англіею, перешелъ въ Венецію, гдѣ и пробылъ до 1809 г., а въ 1810 г., марта 1, произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и вернулся берегомъ въ Николаевскъ, послѣ чего, командуя ежегодно судами, плавалъ въ Черномъ морѣ. Въ 1828 г., командуя уже 5-й годъ кораблемъ «Парменъ» (капитаномъ 1 ранга), участвовалъ съ флотомъ въ эскадрѣ вице-адмирала Грейга въ сраженіи съ турецкимъ флотомъ и бомбардированіи Анапы, а по взятіи ея ходилъ къ мѣстечку Каворна и къ крѣпости Варнѣ для перевоза оттуда больныхъ и раненыхъ въ Одессу. За отличіе при осадѣ Анапы награжденъ золотою саблею «за храбрость», а за распорядительность во время дѣйствій противъ крѣпости Варны награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. Въ 1829 г., марта 11, участвовалъ въ отрядѣ контръ-адмирала Кумани въ атакѣ крѣпости Акіолло; 23 марта съ кораблемъ «Императрица Марія» онъ отбилъ нападеніе турокъ на занятый нашими войсками Сизополь; 4 мая, командуя самъ отрядомъ изъ 3 кораблей, 2 фрегатовъ и 1 брига, сжегъ подъ крѣпостью Пендераклія стоявшія на рейдѣ турецкія военныя: 1 корабль, 1 транспортъ и до 15 мелкихъ судовъ. За отличіе произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ командиромъ 3-й бригады Черноморскаго флота, а потомъ, командуя эскадрою, находился при Румелійскихъ берегахъ и стоялъ съ флотомъ на Сизопольскомъ рейдѣ. Въ 1830 г. переведенъ въ Балтійскій флотъ, съ назначеніемъ командовать 1-ю бригадою 3-й флотской дивизіи, гдѣ и плавалъ по 1832 г., имѣя флагъ на кораблѣ «Полтава». Въ 1834 г. вновь переведенъ въ Черноморскій флотъ съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 4-й флотской дивизіи и, имѣя флагъ на кораблѣ «Чесма», крейсеровалъ съ эскадрою въ Черномъ морѣ. Въ 1835—1836 гг., имѣя флагъ свой на фрегатѣ «Эривань», крейсеровалъ съ эскадрою у абхазскихъ береговъ.

«Общій морской спис.», Спб., 1890 г., т. V, стр. 78—80.—Броневскій, «Записки морского офицера», Спб., 1818—1819 гг. — «Письма морского офицера», Москва, 1825—1826 гг. — Свиньинъ, «Воспоминанія на флотѣ», Спб., 1818 г.—Мельниковъ, «Дневныя морскія записки», Спб., 1873 г.—Мелиховъ, «Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота въ 1828—1829 гг.», Спб., 1850 г. — Кротковъ А. С., «Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ», Спб., 1894 г.—Кумани, «Дѣйствія Черноморскаго флота въ царствованіе Имп. Александра I», «Морск. Сб.», 1900 г., т. IX—XII. — «Записки Морск. Ученаго Комит.», 1837 г., т. XIII, стр. 353—357. — Скаловскій, Р., «Жизнь адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова», Спб., 1856 г. — «Выписка изъ рапорта Скаловскаго адмиралу Грейгу», «Сѣверная Пчела», 1829 г., приб. къ № 68.—«Контръ-адмиралъ Скаловскій» (некрологъ), «Сѣверная Пчела», 1836 г., № 254.—«Военно-Энциклопедическій лексиконъ», т. XIII, Спб., 1857 г.—Веселаго, «Краткая исторія русскаго флота». Лейт. *П. И. Бѣлавенецъ.*

Скаловскій, *Ростиславъ Карловичъ*, генералъ-маіоръ флота, писатель, род. 2 декабря 1811 г. и ум. 6 марта 1873 г. въ Павловскѣ. По окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1827 г. поступилъ юнкеромъ въ Гвардейскій экипажъ и совершилъ съ нимъ сухопутный походъ изъ С.-Петербурга въ Тульчію, откуда прибылъ въ дѣйствующую армію къ крѣпости Варна и, поступивъ на корабль «Парменъ», участвовалъ при взятіи этой крѣпости. Въ 1829 г. крейсеровалъ у румелійскихъ береговъ до Босфора и участвовалъ при взятіи Месемвріи, Агатополя, Ипады и Мидіи, послѣ чего на кораблѣ «Парижъ» прибылъ въ Севастополь и 24 октября произведенъ въ мичманы, а затѣмъ вернулся сухимъ путемъ въ Кронштадтъ и въ 1830 г. плавалъ на бригѣ «Аяксъ» до острова Исландіи и Бреста. Въ 1831—1833 гг. ходилъ на томъ же бригѣ въ Мальту и Архипелагъ. Въ 1832 г. участвовалъ въ Лепантскомъ сраженіи противъ идріотовъ, а затѣмъ на фрегатѣ «Анна» перешелъ въ Севастополь, а берегомъ въ С.-Петербургъ. Въ 1834 г., въ званіи адъютанта 1-й бригады 3-й флотской дивизіи на фрегатѣ «Беллона» сопровождалъ нидерландскаго принца до Дагерорда, а затѣмъ тамъ же на кораблѣ «Полтава» былъ флагъ-офицеромъ при контръ-адмиралѣ Хрущевѣ. Въ 1836 г. на кораблѣ «Лейпцигъ» перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ. Въ 1837 г. переведенъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ крейсеровалъ на кораблѣ «Силистрія» подъ

командою капитана 2-го ранга П. С. Нахимова. Въ 1838 г., будучи лейтенантомъ, самъ командовалъ яхтой «Оріанда», плавалъ у абхазскихъ береговъ и участвовалъ при занятіи мѣстечекъ Субаши и Шахо подъ общей командой адмирала М. М. Лазарева. Въ 1839—1840 гг., командуя той же яхтой, плавалъ по азовскимъ и черноморскимъ портамъ и за участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Въ 1841 г. переведенъ въ Балтійскій флотъ; 4 февраля 1842 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ капитанъ-лейтенанта, а ровно черезъ годъ вновь принятъ на службу съ прежнимъ чиномъ лейтенанта и плавалъ на пароходѣ «Ладога» по Финскому заливу. Въ 1843—1851 гг. причисленъ къ пароходному комитету. Въ 1848—1850 гг. за изданіе 3-й и 4-й частей сочиненія «Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ»—награжденъ 2-мя брилліантовыми перстнями. Въ 1849 г. состоялъ редакторомъ журнала «Морской Сборникъ». Въ 1851 г. былъ членомъ Морского ученаго комитета. Въ 1854 г. и. д. помощника начальника Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ. Въ 1855 г. назначенъ членомъ пароходнаго комитета, награжденъ за 25 лѣтъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. и чиномъ капитана 1-го ранга. Въ 1856 г. назначенъ членомъ кораблестроительнаго комитета. Въ 1860 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ отъ службы. Перечень его сочиненій, изданныхъ отдѣльно: 1) «Описаніе Кордуанскаго и Эддистонскаго М-ко съ литограф. изображеніями», Спб., 1835 г., 8° 64 стр. — 2) «Морской офицеръ», романъ Марріета (переводъ), Спб., 1837 г., 2 части. — 3) «Описаніе сраженій англійскаго флота съ 1690 по 1827 г.», соч. К. Экинсона (переводъ), 2 части, Спб., 1840 г. — 4) «Руководство для службы на военныхъ пароходахъ», 4 части, Спб., 1844—1850 гг. — 5) «Объ употребленіи индикатора или динамометра для паровыхъ машинъ», Спб., 1846 г.—6) «Жизнь адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова», Спб., 1856 г. Въ журналахъ помѣстилъ статьи: 1) «Улучшенія въ устройствѣ гребного винта и пароходныхъ котловъ», въ «Морск. Сб.», 1849 г., т. V, стр. 304—310. — 2) «Система кораблестроенія г. Бурачка», въ «Отеч. Зап.», 1849 г. т. VI. — 3) «Донесеніе капитана Келетъ (Kellet), командира англійскаго судна «Герольдъ», въ «Морск. Сб.», 1849 г., т. VII, стр. 490—494. — 4) «Извлеченія изъ записки г-на Франклина, поданной русскому Мин. Вн. Дѣлъ», въ «Морск. Сб.», 1849 г., т. VII, стр. 496.—5) «Американская полярная экспедиція», ibid., 1849 г., т. IX, стр. 625—630.—6) «Королевскіе яхтъ-клубы въ Англіи», ibid., 1849 г., т. IX, стр. 592—606.—7) «О состояніи пароваго флота въ Англіи», ibid., 1849 г., т. X, стр. 660—678.—8) «Поиски сэръ Джона Франклина», ibid., 1849 г., т. X — XII. — 9) «Военныя дѣйствія русскаго флота въ 1714 г.», ibid., 1851 г., т. X.—10) «Паровые котлы съ водяными трубками». Съ чертеж., ibid., 1851 г., т. VI, стр. 453—465. — 11) «О снаряженіи и употребленіи брандеровъ», ibid., 1851 г., т. VII, стр. 35—53. — 12) «Французскіе привотиры», ibid., 1851 г., т. X, стр. 314.

«Общій морск. спис.», т. XI, стр. 525—528.—Геннади, Г. Н., «Біографія Скаловскаго», «Русск. Арх.», 1875 г., т. XII, стр. 466. — Рыкачевъ, Н., «Некрологъ» въ «Кронштадтскомъ Вѣстн.», 1873 г., № 30.—«Морской Альманахъ на 1874 г.», стр. 248.—«Участіе Черноморскаго флота въ занятіи NO берега Чернаго моря въ 1838 г.», «Морск. Сб.», 1865 г., т. II, стр. 482—504.—«Рукописи историческаго содержанія умершаго Р. К. Скаловскаго», «Морск. Сб.», 1876 г., т. XI, 1-е изд., стр. 12.

Лейт. *П. И. Бѣлявенецъ.*

Скалонъ, *Антонъ Александровичъ*, дѣйств. членъ Имп. Моск. Общ. сельск. хоз. (съ 1834 г.), съ 1837 г. членъ Комитета, наблюдающаго за депо сѣмянъ при этомъ Обществѣ, а съ 1839 г. членъ Комитета сахароваровъ. Въ 1840 г. за постоянные труды по званію члена Комитета, завѣдывающаго дѣйствіемъ депо сѣмянъ, награжденъ серебряной медалью. Устроилъ у себя въ имѣніи, въ Харьковской губ. Волчанскаго уѣзда, сахароваренный заводъ, работавшій путемъ холодной вымочки, и постоянно заботился о введеніи новыхъ усовершенствованій. Помѣстилъ въ трудахъ Общества нѣсколько статей по свеклосахарному производству: 1) «О заводской отчетности» («Земледѣльч. журн.», 1841 г., № 2, стр. 59); 2) «О ходѣ свеклосахарнаго завода, устроеннаго въ Харьковской губерніи» («Записки гг. сахароваровъ», 1838 г.), и 3) «Опытъ надъ добываніемъ сахара изъ кукурузы (тамъ же, 1839 г.).

«Историческое обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Имп. Моск. Общ. сельскаго хозяйства со времени его основанія до 1846 г.», сост. Степанъ Масловъ, Москва, 1846 г. (стр. 193, 239, 251, 268, 280, 285).

П. Гуревичъ.

Скалонъ-де, *Антонъ Антоновичъ*, генералъ маіоръ, род. въ 1767 г. въ г. Бійскѣ Томской губерніи. По своему происхожденію принадлежалъ къ старинной французской дворянской фамиліи, переселившейся въ Россію при Людовикѣ XIV. Военную службу началъ въ 1778 г. въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку рядовымъ, и продолжалъ потомъ, постепенно повышаясь, въ Семеновскомъ, а въ 1783 г. былъ выпущенъ поручикомъ въ Сибирскій драгунскій полкъ. Въ 1797 г. въ чинѣ маіора былъ переведенъ въ Иркутскій драгунскій полкъ, а черезъ годъ командированъ въ С.-Петербургъ для ознакомленія съ новымъ порядкомъ службы. Дальнѣйшее движеніе С. по службѣ шло очень быстро, благодаря милостивому вниманію императора Павла I, который неоднократно удостаивалъ С. непосредственными Высочайшими повелѣніями. Произведенный въ 1798 г. въ подполковники, съ назначеніемъ командиромъ Иркутскаго драгунскаго полка, С. былъ награжденъ изъ собственныхъ рукъ Государя аннинской шпагой. Въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники, затѣмъ назначенъ шефомъ Иркутскаго драгунскаго полка и произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1802 г. по семейнымъ обстоятельствомъ уволенъ въ отставку. Военныя дѣйствія русской арміи, начатыя противъ Наполеона въ 1805 г., побудили С. вернуться на военную службу, но принять участіе въ войнѣ ему не пришлось, ибо императоръ Александръ I вторично назначилъ его шефомъ Иркутскаго драгунскаго полка. Такимъ образомъ, С. долженъ былъ вернуться къ своему прежнему полку въ Сибирь для «приведенія снова въ отличное устройства, въ какомъ онъ оставилъ полкъ сей». Въ 1808 г. всѣ линейные полки и артиллерія Сибири были двинуты къ западнымъ границамъ Имперіи. Зимній походъ отряда былъ совершенъ подъ начальствомъ С. въ образцовомъ порядкѣ, за что С. былъ награжданъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени. Впослѣдствіи два драгунскихъ полка — Иркутскій и Сибирскій—были выдѣлены изъ состава упомянутаго отряда и образовали отдѣльную бригаду при 25-й пѣхотной дивизіи. Начальство надъ этой бригадой было поручено С. Въ 1811 г. С. былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4 степени за 25-лѣтнюю службу и въ этомъ же году присягнулъ на вѣчное подданство Россіи. Непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ С. принялъ въ февралѣ 1812 г. Находившіеся подъ его командою драгунскіе полки составляли часть третьяго резервнаго кавалерійскаго корпуса графа Палена, соединеннаго съ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ Дохтурова, при блистательномъ отступленіи его отъ Лиды къ Дриссѣ, когда русскимъ войскамъ удалось ускользнуть отъ французовъ, посланныхъ Наполеономъ на перерѣзъ пути отступленія. Позднѣе, 5 августа того же года, С. участвуетъ въ сраженіи при Смоленскѣ. День этотъ для С. былъ роковымъ. Занимая съ своими драгунскими полками и отрядомъ казаковъ Раченское предмѣстье и желая предупредить аттаку непріятеля, С. стремительно двинулся на встрѣчу конной дивизіи Брюера, но былъ наповалъ убитъ картечью. Тѣло С., попавшее въ руки непріятеля, было предано землѣ, по повелѣнію Наполеона, со всѣми воинскими почестями, послѣ занятія французами развалинъ Смоленска.

Михайловскій — Данилевскій, «Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 гг.», т. III. *М. Кочергинъ.*

Скальскій, *Иванъ Яковлевичъ*, надворный совѣтникъ, магистръ философіи и профессоръ химіи и физики въ Лицеѣ князя Безбородко, род. въ 1788 г. Образованіе получилъ въ Виленскомъ университетѣ и, по окончаніи курса въ 1817 г. со степенью магистра философіи, назначенъ былъ учителемъ естественныхъ и математическихъ наукъ въ Немировское уѣздное училище. Съ 1827 г. до 1833 г, состоялъ смотрителемъ Барскаго уѣзднаго училища, а въ 1833 г. былъ назначенъ профессоромъ физики въ Лицеѣ князя Безбородко. Съ 1835 г. занималъ въ Лицеѣ и каѳедру химіи. Кромѣ того, въ разное время исполнялъ должность совѣтника правленія Лицея, а съ 1840 г. и непремѣннаго члена. Въ 1841 г. былъ уволенъ отъ службы по прошенію.

«Лицей князя Безбородко» (Спб. 1859 г.), отд. I, стр. 135; отд. II, стр. 145. *П. Гуревичъ.*

Скарбекъ, *графъ Фридрихъ Касперовичъ* (Fryderyk Hrabia Skarbek»), тайный совѣтникъ, сенаторъ, писатель, ученый и общественный дѣятель въ Варшавѣ, род. 15 марта 1792 г. въ Сохачевскомъ уѣздѣ Варшавской губ., умеръ 25 ноября 1868 г. въ Варшавѣ. Первоначальное воспитаніе получилъ дома подъ руководствомъ француза Шопена (отца знаменитаго ком-

позитора), а въ 1805 г. былъ отданъ въ новооткрывшійся тогда Варшавскій лицей. Здѣсь любовь къ родной литературѣ и пониманіе ея развилъ въ немъ профессоръ Конст. Вольскій (Konst. Wolski), направившій также молодого С. на путь литературныхъ занятій. Въ 1808 г. С. успѣшно окончилъ Лицей и вскорѣ отправился для продолженія образованія въ Парижъ, гдѣ въ College de France слушалъ латинскую и греческую литературу, исторію уголовнаго права, естественныя науки и т. д. Затѣмъ онъ отдался спеціальному изученію политической экономіи, въ которой главнымъ его наставникомъ былъ его соотечественникъ Петръ Малешевскій (Piotr Maleszewski), жившій постоянно въ Парижѣ. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Парижѣ С. вернулся на родину (въ 1811 г.); найдя дѣла по имѣнію въ разстройствѣ, онъ сталъ искать себѣ мѣста въ Варшавѣ, гдѣ прежде всего обратился къ тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ Лущевскому; послѣдній назначилъ С. въ свою канцелярію для переписки бумагъ. Не довольствуясь этою должностью, С. обратился къ министру финансовъ Ѳад. Мостовскому, который помѣстилъ его въ одинъ изъ департаментовъ своего министерства и поручилъ ему составленіе докладовъ, читавшихся въ засѣданіяхъ подъ предсѣдательствомъ самого Мостовскаго. Когда весною 1812 г. Россіи было объявлена война и, по приказанію Наполеона, составлена «генеральная польская конфедерація», игравшая роль конфедераціоннаго сейма, С. попалъ въ число переводчиковъ учрежденной при этомъ сеймѣ канцеляріи. Въ 1813 г. онъ отправился въ г. Сохачевъ и тамъ былъ назначенъ на должность подпрефекта. Въ слѣдующемъ 1814 г. С. удалился въ деревню, гдѣ предался литературѣ. Онъ перевелъ на польскій языкъ стихотворенія своего любимаго поэта Анакреона, изданныя имъ въ Варшавѣ въ 1815 г. Въ томъ же 1815 г. онъ издалъ переводы сочиненія Гамилья «О государственныхъ доходахъ» и Доклады командированнаго императоромъ Александромъ I гр. Капо д'Истріа о воспитательномъ заведеніи Фелленберга въ Швейцаріи. За послѣдній трудъ, посвященный имп. Александру I, С. получилъ отъ императора похвальный отзывъ и перстень. Съ 1815 г. когда «Pamiętnik Warszawski» редактировалъ Ф. Бенькowскій, С. посылалъ въ журналъ изъ деревни различныя статьи, главнымъ образомъ политическаго и экономическаго характера. Романъ любимаго англійскаго писателя Стерна «Тристанъ Шенди» подалъ С. мысль написать юмористическую повѣсть: «Pan Antoni», а «Сантиментальное путешествіе» Стерна оказало вліяніе на другую повѣсть С. въ подобномъ родѣ: «Podróż bez celu». Въ 1817 г. С. былъ избранъ маршалкомъ уѣзднаго сейма (уѣзднымъ предводителемъ дворянства) и, несмотря на свою молодость (ему тогда было 25 лѣтъ), сумѣлъ пріобрѣсти большое вліяніе. Въ 1818 г. онъ получилъ предложеніе занять каѳедру политической экономіи въ Варшавскомъ университетѣ; въ этомъ же году онъ сталъ членомъ «Общества любителей науки» (Towarzystwo Przyjaciół Nauk), въ занятіяхъ котораго принималъ дѣятельное участіе, и, такимъ образомъ, попалъ въ кругъ ученыхъ и писателей. Въ 1820 г. издалъ въ Варшавѣ «Elementarne zasady gospodarstwa narodowego», въ 1821 г. — «Nauka administracyi», въ 1828 г. — «Dykcyonarz Ekonomi Politycznéj» и справочную книжку для студентовъ университета: «Rys nauki finansów». Въ промежуткахъ научныхъ работъ С. не покидалъ занятія изящной литературой и издалъ: «Pan starosta» и двѣ историческія повѣсти: «Tarło» и «Ruszczyc». Когда «Pamiętnik Warszawski» прекратилъ свое существованіе, С. вмѣстѣ съ К. Бродзинскимъ и проф. Скродзкимъ съ 1822-го по 1826 г. издавалъ журналъ того же названія, въ которомъ помѣстилъ немало статей разнообразнаго содержанія. Положеніе тюремъ въ то время въ Царствѣ настоятельно требовало реформъ, и въ 1827 г. С. было поручено объѣхать всѣ тюрьмы края и представить докладъ о результатахъ поѣздки, а въ слѣдующемъ году онъ былъ командированъ за границу для изученія положенія больничнаго и тюремнаго дѣла въ Европѣ. Находясь въ Парижѣ, онъ издалъ въ 1829 г. свое сочиненіе: «Théorie des richesses sociales», польскій переводъ котораго издалъ впослѣдствіи въ Варшавѣ подъ заглавіемъ: «Ogólne zasady nauki gospodarstwa narodowego» (1859 г.). По возвращеніи изъ этого путешествія С. занялся преобразованіемъ тюремъ, сталъ вводить тогда еще мало распространенное одиночное заключеніе; учредилъ въ Варшавѣ убѣжище для нищихъ и пріютъ для оставленныхъ безъ призора дѣтей. Съ этого

времени С. отдался, главнымъ образомъ, общественно-филантропической дѣятельности. Въ 1844 г. по иниціативѣ С. была учреждена «Касса бережливости», которая замѣнила существовавшее раньше «Общество бережливости», бывшее по своей организаціи малодоступнымъ для бѣднѣйшаго населенія. Въ 1845 г. С. былъ избранъ президентомъ Главнаго совѣта варшавскихъ богоугодныхъ заведеній. Долгое время онъ былъ предсѣдателемъ дирекціи залоговъ и кредита. Въ 1847 г. С. былъ пожалованъ въ тайные совѣтники, а съ 1854 г. сталъ сенаторомъ и директоромъ Главной правительственной комиссіи по дѣламъ юстиціи. И въ эти годы энергической общественной дѣятельности С. находилъ время предаваться научной и литературной работѣ; въ 1860 г. онъ издалъ въ Варшавѣ «Gospodarstwo stosowane», въ 1861 г. въ Брюсселѣ: «Essai de morale civique», въ 1865 г. въ Познани повѣсть «Olim». С. написалъ 25 пьесъ для театра, изъ которыхъ 13 издалъ подъ заглавіемъ: «Teatr Frydevyka hr. Skarbka» (Варшава, 1877 г); лучшая изъ этихъ пьесъ — комедія «Zofia Przybylanka» (въ 3-хъ актахъ). Кромѣ перечисленныхъ, изъ остальныхъ произведеній С. заслуживаютъ вниманія: «Zycie i przypadki Faustyna Feliksa na Dodoszach Dodosinskiego», «Pamiętniki Seglasa», «Powiastki polskiy». С. оставилъ послѣ себя «Воспоминанія», заключающія въ себѣ много цѣннаго историческаго матеріала. Многія изъ его сочиненій выдержали по нѣсколько изданій, а нѣкоторыя переведены на французскій и нѣмецкій языки.

K. W. T. Wójcicki: «Fryderyk Hrabia Skarbek» («Biblioteka Warszawska», 1871 г.. I, W). — Обзоръ польской литературы: Записки гр. Фридриха Скарбека («Варшавскій Дневникъ» 1876 г. № 72).— «Фридрихъ Скарбекъ» («Иллюстрированная Газета» 1868 г., № 50). *Вл. Грековъ.*

Скаржинскій, *Викторъ Петровичъ*, камергеръ, извѣстный новороссійскій сельскій хозяинъ и лѣсоводъ, род. въ октябрѣ 1787 г. въ имѣніи «Трикратъ», Херсонской губерніи. Сынъ ген.-маіора, Петра Михайловича С., астраханскаго губернатора и правителя Кавказскаго намѣстничества, молодой С. 8 лѣтъ былъ отвезенъ для обученія въ Петербургъ, но черезъ 2 года по слабости здоровья былъ отправленъ на югъ, въ Херсонъ, къ профессору математики Рубану, который и подготовилъ его для поступленія въ Морской кадетскій корпусъ, находившійся тогда въ Николаевѣ. Черезъ 2 года, по окончаніи курса, онъ поступилъ въ благородный университетскій пансіонъ въ Москвѣ. Въ 1805 г. поступилъ въ Петербургѣ на службу въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія и Главное Правленіе училищъ и, прослуживъ тамъ 6 лѣтъ, вышелъ въ 1811 г. въ отставку и отправился въ свое имѣніе, намѣреваясь заняться хозяйствомъ. Съ наступленіемъ Отечественной войны онъ одинъ изъ первыхъ образовалъ ополченіе изъ крестьянъ, вооружилъ на свои средства цѣлый эскадронъ и, принявъ надъ нимъ главное начальство, присоединился къ отряду генерала Медера, въ Несвижѣ, а затѣмъ къ корпусу адмирала Чичагова. Преслѣдуя отступавшія французскія войска, онъ участвовалъ въ битвахъ при Лагойскѣ, при Оршѣ и у Борисова, продолжалъ походъ за границу и находился при осадѣ Торна, откуда въ маѣ 1813 г. возвратился на родину. По возвращеніи изъ похода, С. всецѣло посвятилъ себя сельскому хозяйству. Онъ принялся внимательно изучать физическія и прочія условія своего края и сообразно этимъ условіямъ старался направить всѣ отрасли сельскаго хозяйства и довести ихъ до возможнаго совершенства. Полеводство обязано ему введеніемъ правильнаго сѣвооборота, травосѣяніемъ, впервые введеннымъ имъ въ Новороссійскомъ краѣ, воздѣлываніемъ различныхъ техническихъ растеній и тщательной обработкой земли при помощи улучшенныхъ орудій. «Совершенная имъ перепашка плотной почвы въ херсонскихъ степяхъ на аршинъ глубины при ужасномъ зноѣ и палящихъ вѣтрахъ», пишетъ одинъ изъ его біографовъ, «является настоящимъ гражданскимъ подвигомъ, требовавшимъ, кромѣ значительныхъ расходовъ, еще огромной силы воли въ борьбѣ съ природою и людьми, глумившимися надъ нимъ и называвшими его затѣю безуміемъ». Не менѣе содѣйствовалъ С. и развитію въ Новороссійскомъ краѣ скотоводства. Онъ устроилъ отличный конскій заводъ, завелъ образцовыя овчарни, вывелъ съ Кавказа и акклиматизировалъ въ южной Россіи особую породу овецъ, такъ называемую—карачаевскую, а рогатый скотъ его венгерской породы славился своей рослостью, выносливостью и силой во всей Новороссіи. Но болѣе всего заботился С. о развитіи садоводства и лѣсоводства. Въ теченіе своей сорокалѣтней неутомимой дѣятельности онъ

не переставалъ словомъ и дѣломъ убѣждать жителей степной полосы въ необходимости и пользѣ древесныхъ насажденій, въ виду огромнаго ихъ вліянія на количество и распредѣленіе выпадающихъ осадковъ, на увеличеніе влажности воздуха и почвы, на производительность полей, мягкость климата и полноводіе рѣкъ. Ему обязанъ Новороссійскій край зарожденіемъ лѣсоводства и садоводства, введеніемъ новыхъ, приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ, культуръ и, что важнѣе всего, разрѣшеніемъ въ благопріятномъ смыслѣ спорнаго вопроса о возможности разведенія на югѣ Россіи большихъ древесныхъ насажденій. Не имѣя спеціальныхъ знаній по разведенію лѣсовъ, С. въ первые годы своей дѣятельности долженъ былъ перенести множество неудачъ и разочарованій, но онѣ не охладили его энергіи, и съ каждымъ годомъ площадь искусственныхъ лѣсныхъ насажденій въ его имѣніи увеличивалась, достигнувъ въ 1853 г., согласно оффиціальному отчету инспектора сельскаго хозяйства, огромной цыфры въ 500 десятинъ. «Въ лѣсахъ г. Скаржинскаго», находимъ мы въ этомъ отчетѣ, «произрастаютъ 102 рода и 281 видъ растеній, между которыми не мало хвойныхъ породъ, разведеніе которыхъ въ южномъ климатѣ сопряжено съ большими трудностями. Многія сѣмена приходилось выписывать по нѣскольку разъ изъ Сѣверо-американскихъ штатовъ, Франціи и Германіи, пока акклиматизованныя деревья стали давать свои надежныя сѣмена». Ни неблагопріятныя климатическія и почвенныя условія, ни вѣковыя предубѣжденія его окружающихъ не могли заставить С. бросить дорогое ему дѣло. При каждомъ новомъ препятствіи онъ съ новой энергіей старался принять мѣры къ его устраненію. Однихъ запрудъ и плотинъ для удержанія снѣговыхъ и дождевыхъ водъ ему пришлось соорудить болѣе 40. Многолѣтніе его опыты показали, на какой почвѣ можетъ рости извѣстная порода лѣса, какія лѣсныя породы могутъ акклиматизироваться въ южной Россіи и какія нѣтъ, и въ этомъ отношеніи заслуги его для лѣсоводства чрезвычайно велики. Его лѣсныя насажденія возбудили у многихъ охоту заниматься лѣсоразведеніемъ, а деревцами и кустарниками изъ его прекрасныхъ питомниковъ пользовались не только сосѣдніе, но и отдаленные помѣщики. За всѣ его заслуги по разведенію лѣсовъ въ Новороссійскомъ краѣ, послѣ его смерти былъ воздвигнутъ 16 іюня 1872 г. въ Одессѣ, въ городскомъ саду, памятникъ съ слѣдующей надписью: «*Виктору Петровичу Скаржинскому, разведшему въ знойныхъ степяхъ Херсонской губерніи 400 десятинъ лѣса, хвойной и лиственной породы, Императорское Общество Сельскаго хозяйства Южной Россіи и землевладѣльцы Новороссійскаго края*». Работая практически, С. старался также распространять въ обществѣ свои пріобрѣтенныя долгимъ опытомъ знанія. Онъ напечаталъ цѣлый рядъ интересныхъ статей, въ которыхъ указывалъ наилучшіе способы обработки земли подъ лѣсъ, ухода за лѣсными насажденіями и описывалъ вліяніе на нихъ различныхъ атмосферныхъ дѣятелей. Большая часть изъ его статей напечатана въ «Запискахъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи», а именно: «Вопросы и отвѣты на запруды въ степныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края» (1852 г., № 9, стр. 427); «Отношеніе заморской саранчи къ новороссійскому лѣсоразведенію. Отчего мы мало разводимъ лѣсу?» (1855 г., № 1, стр. 6); «Сказаніе о саранчѣ» (1853 г., № 3, стр. 131); «Нѣсколько словъ о травосѣяніи» (1853 г., № 2 стр. 79). Въ 1820 г. С. былъ избранъ и утвержденъ губернскимъ предводителемъ дворянства Херсонской губерніи, а вскорѣ былъ удостоенъ званія камергера «за отличную службу и общеполезныя дѣйствія». Министерство Государственныхъ Имуществъ и Императорское Вольное Экономическое Общество также наградили его золотыми медалями за труды по лѣсоводству и садоводству, а Общество сельскаго хозяйства южной Россіи «за особыя заслуги сельской промышленности Новороссійскаго края» избрало его своимъ почетнымъ членомъ. Умеръ С. въ 1861 г.

«Краткая біографія В. П. Скаржинскаго» въ «Зап. Имп. Общ. сел. хоз. южн. Росс.», 1861 г., стр. 666—674.—«Открытіе памятника В. П. Скаржинскому», Тамъ же, 1872 г., т. I, № 3, стр. 13—28.—Ив. Палимпсестовъ, «Новороссійскій знаменитый хозяинъ В. П. Скаржинскій» (съ портретомъ) въ «Труд. Имп. Вольн. Экон. Общ.», 1853 г., т. IV, прилож. стр. 1—16. Эта же статья напечатана въ «Херсонск. губ. Вѣд.» за 1854 г., № 3—6. «Древесные питомники Скаржинскаго» въ «Зап. Имп. Общ. с. х. ю. Р.», 1853 г., стр. 466—495,—Д. И. Струковъ, «О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи», тамъ-же, 1853 г., стр. 405—406, 413.—Ив. Палимпсестовъ, «Нѣчто въ родѣ введенія въ уроки лѣсоводства для Новороссійскаго края». Тамъ же, 1852 г., стр. 65—80, съ портретомъ Скаржи-

скаго.—Д. Струковъ, «О лѣсныхъ насажденіяхъ и о запрудахъ херсонскаго помѣщика Скаржинскаго» въ «Журн. Министерства Государств. Имущ.», 1853 г., ч. XLVII, № 4, стр. 42—52.—Баронъ Д. Остенъ-Сакенъ, «Приглашеніе владѣльцевъ имѣній Новороссійскаго края къ единодушному способствованію великому дѣлу разведенія лѣсовъ» въ «Зап. Имп. Общ. сел. хоз. южн. Росс». 1848, № 1, стр. 33.—«Карачевскія овцы въ имѣніи Скаржинскаго». Тамъ же, 1852 г., стр. 218—222.—Указатель статей, помѣщ. въ «Листкахъ» и «Запискахъ» Имп. Общ. сел. хоз. южн. Россіи съ 1830 по 1894 г., сост. А. С. Бориневичъ.—А. Ф. Рудзскій, «Лѣсныя бесѣды» въ «Сельск. хозяйствѣ и лѣсоводствѣ», 1880, № 10.—Гр. Остенъ-Сакенъ, «Мысли о веденіи раціон. хозяйства въ Новороссійск. краѣ» въ «Записк. Имп. Общ. сельск. хозяйства южн. Россіи», 1867 г.—Открытіе памятника Скаржинскому въ «Одесск вѣстникѣ», 1892 г.—М. П. Боровскій, «Историч. обзоръ 50-лѣтія Императ. Общества сельск. хозяйства южной Россіи съ 1820—1878 гг.», Одесса. 1878. *П. Гуревичъ.*

Скарятинъ, *Николай Дмитріевичъ*, капитанъ 2-го ранга, писатель, георгіевскій кавалеръ. Въ 1843 г. изъ кадетъ Морского корпуса произведенъ въ гардемарины. Въ 1845 г. плавалъ въ Балтійскомъ морѣ и произведенъ въ мичманы въ Черноморскій флотъ. Въ 1846—1854 гг. плавалъ на разныхъ судахъ по Азовскому и Черному морямъ. Все время обороны Севастополя провелъ въ городѣ, командуя сначала батареею по 2-й оборонительной линіи, на Малаховомъ курганѣ, на 2-мъ бастіонѣ и потомъ Селенгинскимъ редутомъ. Былъ контуженъ въ голову и раненъ въ ногу, за что награжденъ орденами Св. Георгія 4-й ст., Владиміра 4-й ст. съ мечами, Св. Анны 2-й ст. съ мечами и золотою саблею «за храбрость». Въ 1856—1858 гг. состоялъ по особымъ порученіямъ, а потомъ личнымъ адъютантомъ при начальникѣ штаба и завѣдывающемъ морскою частью въ Николаевѣ контръ-адмиралѣ Бутаковѣ. Въ 1857—1858 гг. находился въ командировкѣ въ Англіи и Франціи для присмотра за постройками винтовыхъ шхунъ «Соукъ-су» и «Туапсе». Командуя послѣдней, въ 1859 г. пришелъ въ Николаевъ изъ Гавра. Въ 1860 г. командовалъ пароходомъ «Тамань» въ Черномъ морѣ и 17 октября произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1861—1864 гг. находился въ Англіи и Франціи по порученію Морского Министерства. Въ 1864 г. уволенъ отъ службы за ранами съ чиномъ капитана 2-го ранга. Напечаталъ: 1) «Вѣсовая баржа», въ «Морск. Сб.», 1857, т. X.— 2) «Новый паяльникъ» (изъ письма изъ Лондона), ib., 1857 г., т. XI, стр. 23—24.—3) «Спускъ гребныхъ судовъ по способу г. Росселя», ib., 1857 г., т. XI, стр. 27.—36.—4) «Гонки гребныхъ судовъ подъ веслами и парусами, съ рулемъ и безъ рулей, въ Николаевѣ по р. Бугу», ib., 1860 г., т. VIII, неоф., стр. 185—201.—5) «Военно-морскія силы въ Китайскихъ водахъ», ib., т. X, стр. 42—49.

«Общій Морск. Спис.», т. XI, стр. 532—533.—Кротковъ А. С., «Повседневная запись», въ «Морск. Сб.», 1855 г., т. V, стр. 196—199.—Дубровинъ Н. Ѳ., «Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя», Спб., 1871 г.—Его же, «Исторія Крымской войны и обороны Севаст.», Спб., 1900 г.—«Сборникъ рукописей о Севаст. оборонѣ», 1871—1873 гг.

Лейт. *П. И. Бѣлавенецъ.*

Скарятинъ, *Сергѣй Іосифовичъ*, капитанъ 1-го ранга, герой брига «Меркурій». Въ 1813 г. поступилъ въ Морской корпусъ кадетомъ. Въ 1819 г. мичманомъ на кораблѣ «Сѣверная Звѣзда» крейсеровалъ въ Финскомъ заливѣ. Въ 1820 г. переведенъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ и плавалъ ежегодно на разныхъ судахъ, а съ 1827-го по конецъ 1829 г.—на бригѣ «Меркурій». Въ 1828 г. крейсеровалъ у абхазскихъ береговъ, и плавалъ съ флотомъ у Анапы и Варны, у Босфора и отъ Одессы до Варны, конвоируя фрегатъ «Флора», на которомъ шелъ Императоръ Николай Павловичъ. Въ 1829 г., крейсируя у пролива, 14 мая 18-ти-пушечный бригъ «Меркурій», подъ командою храбраго капитанъ-лейтенанта Казарскаго былъ настигнутъ 2-мя турецкими кораблями, 110 пуш. и 74 пуш., и послѣ 4-хъ-часоваго боя бригъ заставилъ турокъ отступить къ эскадрѣ, состоявшей изъ 6 кораблей, 2 фрегатовъ, 2 корветовъ, 1 брига и 3 тендеровъ, въ виду которыхъ и было все сраженіе. С. награжденъ чиномъ капитанъ-лейтенанта и орд. Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и пожизненнымъ пенсіономъ двойного жалованія по чину лейтенанта, со внесеніемъ въ гербъ его пистолета, какъ орудія, избраннаго для взорванія на воздухъ брига. Плавая на фрегатѣ «Поспѣшный» подъ командою капитанъ-лейтенанта Колтовскаго, участвовалъ при взятіи городовъ: 21 іюля Василико, 24 іюня Агатополя и 7 августа крѣпости Ипада; затѣмъ самъ командовалъ корветомъ «Ольга» и занималъ постъ у Месемвріи. Ежегодно плавалъ въ Черномъ морѣ и командовалъ разными судами. Въ 1837—1838 гг., командуя бригомъ «Телемахъ», находился въ Константинополѣ въ распо-

ряженіи миссіи, и плавалъ въ Архипелагѣ. Въ 1839 г. командовалъ бригомъ «Браиловъ» въ Черномъ морѣ, а 18 марта 1842 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 1-го ранга.

«Общій Морской Списокъ», т. VIII, стр. 222—223. — Кротковъ А., «Повседневная запись».— Мелиховъ, «Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота въ 1828—1829 гг.», Спб., 1850.—«Описаніе знаменитаго и неслыханнаго сраженія между рос. бригомъ «Меркурій» и 2-мя линейными турецкими кораблями», Спб., 1829 г. — «Выписка изъ письма съ флота нашего въ Черномъ морѣ о дѣлѣ брига Меркурій», въ «Сѣверн. Пчелѣ», 1829 г., № 17, прибавленіе къ № 68 газеты. — «Списокъ съ отзыва Главнокомандующаго 2-й арміи», «Сѣв. Пч.», прил. № 38, 1829 г.

Лейт. *П. И. Бѣлавенецъ.*

Скаткинъ, *Николай Ивановичъ*, механикъ-самоучка, изобрѣтатель, купеческій сынъ, род. въ Масальскѣ, Калужской губ. Оставшись шести лѣтъ сиротой, былъ взятъ на воспитаніе своимъ дядей, который далъ ему возможность получить первоначальное образованіе въ городской школѣ, гдѣ онъ изучилъ русскую грамоту и ариѳметику. По окончаніи школы сталъ заниматься торговлею, именно, винными откупами, но съ 1839 г. оставилъ торговлю и сталъ заниматься своей любимой механикой, интересовавшей его, когда онъ былъ еще мальчикомъ. Въ 1842 г. онъ изобрѣлъ гидравлическо-круговращательный прессъ, а въ 1844 г. построилъ горизонтальный полувращательный насосъ. На оба эти изобрѣтенія С. были выданы привилегіи на 10 лѣтъ. Выгодность изобрѣтеннаго имъ насоса заключается въ томъ, что сила, преодолѣвающая давленіе поднимаемаго столба воды, не только не больше, но даже значительно меньше этого давленія. Не встрѣтивъ сочувствія своему изобрѣтенію со стороны спеціалистовъ, С. обратился въ 1846 г. со своимъ открытіемъ къ кн. А. С. Меньшикову, начальнику Главнаго Морского Штаба, который вскорѣ приказалъ приступить къ испытаніямъ насоса С. Изъ оффиціальныхъ свидѣтельствъ, выданныхъ С. изъ различныхъ вѣдомствъ Морского Министерства, видно, что для полученія однихъ и тѣхъ же результатовъ его насосы требовали въ 3 и даже 4 раза меньшее количество людей, чѣмъ англійскіе насосы, отличаясь при томъ отъ нихъ своимъ плавнымъ и тихимъ ходомъ, не производящимъ никакого сотрясенія въ частяхъ судна (свид. Кораблестроит. деп-та отъ 11 окт. 1847 г., за № 4211). Кромѣ того, насосы его были признаны чрезвычайно полезнымъ изобрѣтеніемъ для откачиванія воды изъ кораблей, для осушенія доковъ и для тушенія пожаровъ на судахъ (свид. Гл. Команд. Кронштт. порта отъ 2 авг. 1846 г.). Въ виду всего этого, насосами С. были замѣнены въ Балтійскомъ флотѣ бывшіе до того времени въ употребленіи англійскіе насосы. С. вскорѣ было также поручено устройство въ Кронштадтѣ водопроводовъ, и эту работу, какъ видно изъ аттестата, выданнаго директоромъ строит. д-та Морск. Мин-ва, механикъ-самоучка выполнилъ вполнѣ успѣшно. Въ концѣ 40-хъ годовъ С. устроилъ въ Москвѣ уже большую мастерскую для постройки и исправленія различныхъ машинъ. Годы рожденія и смерти его неизвѣстны.

«Н. И. Скаткинъ», «Московск. Вѣд.», 1849 г., № 151.—Калайдовичъ, «Изобрѣтеніе купца Скаткина», «Моск. Вѣд.», 1848 г., № 28. — А. С. Ершовъ, «О горизонтальномъ полувращательномъ насосѣ Скаткина (съ чертежами), въ «Моск. Вѣд.», 1848 г., № 85.—Свѣдѣнія о Скаткинѣ находятся еще въ «Сѣв. Пчелѣ», 1849 г., № 275: Система новаго механизма, привиллегированнаго горизонтальнаго полувращательнаго насоса, съ сокращенною площадью давленія, и гидравлическаго пресса, изобрѣтенія механика Н. И. Скаткина.

П. Гуревичъ.

Скачкова, *А.*, дѣтская писательница. Ей принадлежитъ сборникъ: «Осенніе вечера. Пріятное и полезное чтеніе для дѣтой» (Спб., 1856 г.). Это — небольшого формата книжка въ 92 стр. съ картинками, содержащая въ себѣ почти исключительно въ формѣ діалоговъ шесть разсказовъ, для своего времени довольно хорошихъ.

Кн. Н. Н. Голицынъ, «Библіографич. словарь русскихъ писательницъ», 1889 г., стр. 227.—«Систематическая роспись книгамъ... И. И. Глазунова за 1855—1865 гг.», 1867 г., № 9304. — В. Межовъ, «Систематич. каталогъ русскимъ книгамъ... А. Ф. Базунова» 1869 г., № 2594.—«Указатель книгъ для дѣткаго и народнаго чтенія», М., 1892 г., т. II, стр. 103. *А. К—въ.*

Скачковъ, *Гавріилъ Иларіоновичъ*, видный старообрядческій писатель, род. въ г. Зарайскѣ 18 марта 1745 г., занимался торговлей въ Москвѣ, гдѣ и умеръ мѣщаниномъ 15 авг. 1821 г. Его первымъ учителемъ было духовное лицо, что и наложило извѣстный отпечатокъ на всю дальнѣйшую его жизнь. Онъ получилъ довольно хорошее духовное образованіе. Какъ старообрядецъ, С. болѣе другихъ безпоповцевъ приближался къ православію. Сначала онъ былъ примѣрнымъ ѳедосѣевцемъ Ковылин-

скаго толка, но вскорѣ ему не понравилось ученіе этой секты о безбрачіи, онъ отдѣлился отъ нея и примкнулъ къ покровскому монинскому согласію, основанному приблизительно въ 70-хъ годахъ XVIII в. Вас. Емельяновымъ, который и самъ раньше былъ виднымъ ѳеодосѣевцемъ. Новая община была названа монинскою по имени купца Монина, принимавшаго въ ней очень видное участіе, а молельня—покровскою по названію улицы. По словамъ С., монинцы отъ ѳеодосѣевцевъ отличаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) «Мощи святыхъ, во всякомъ мѣстѣ находящіяся, святости своея не лишаются, того ради благочестно ихъ почитаютъ (монинцы) и съ любовію цѣлуютъ; 2) святымъ иконамъ, истово написаннымъ, покланяются и почитаютъ, яко они святость себѣ не отъ мѣста получаютъ, но отъ благодати Божіей и подобія къ первообразному; 3) писанія Святыхъ, како гдѣ и каковымъ смысломъ написанная, тако и пріемлютъ»; 4) они принимаютъ «св. Евхаристію, отъ древнихъ лѣтъ сохраняемую»; 5) молятся за государя и, наконецъ, признаютъ вполнѣ законнымъ бракъ. Къ монинскому согласію принадлежали вообще наиболѣе вліятельные и образованные старообрядцы; оно находило себѣ послѣдователей и за предѣлами Москвы. Вскорѣ С. сдѣлался однимъ изъ самыхъ видныхъ членовъ монинской молельни. Своимъ уходомъ въ это согласіе онъ увлекъ за собою многихъ членовъ преображенской ѳеодосѣевской общины, такъ что численность ея все время сильно уменьшалась. Илья Ковылинъ, представитель безбрачнаго толка, по отношенію къ которому С. послѣ своего отпаденія принялъ враждебное положеніе, съ полнымъ основаніемъ говорилъ: «нѣтъ у меня злѣе и опаснѣе врага Гаврюшки Скачкова». Его вліяніе и дѣятельность еще болѣе усилились, когда онъ въ окт. 1807 г. былъ избранъ настоятелемъ и духовникомъ покровской часовни. Въ этой должности онъ много заботъ приложилъ къ внутреннему устройству часовни. Нуженъ былъ большой общественный капиталъ, и для этого онъ завелъ «брачную книгу», куда и записывались повѣнчанные въ этой часовнѣ старообрядцы, при чемъ за это платили не менѣе 10 р., а богатые иногда до тысячи р. Съ этой же цѣлью онъ организовалъ писаніе иконъ какъ для своей молельни, такъ и для продажи. Число прихожанъ быстро росло, и въ 1812 г. ихъ число достигло 4000, а число призрѣваемыхъ привысило сотню. Предъ вступленіемъ непріятеля въ Москву С. все имущество часовни вывезъ въ безопасное мѣсто, а самъ съ призрѣваемыми оставался въ столицѣ, въ то время какъ почти всѣ прихожане разъѣхались. Во время общихъ пожаровъ вся часовня сгорѣла, и С. на щедрыя пожертвованія построилъ богатую каменную въ два яруса часовню. Въ виду быстраго увеличенія своей паствы онъ избралъ себѣ въ помощники московскаго мѣщанина Антипа Андреева и вскорѣ послѣ этого отправился странствовать по Россіи. Онъ посѣщалъ своихъ единовѣрцевъ, укрѣплялъ ихъ въ вѣрѣ и предостерегалъ отъ соблазна ѳеодосѣевцевъ преображенскаго кладбища. Съ этою же цѣлью въ 1818 г. имъ было написано сочин.: «О мнѣніяхъ ѳеодосѣевцевъ преображенскаго кладбища и о различіи ихъ ученія отъ ученія покровской часовни». Возвратившись въ Москву, С. съ помощью Андреева управлялъ часовней до своей смерти. Мѣсто его занялъ въ общемъ удачно выбранный его помощникъ Андреевъ, который значительно обогатилъ молельню и довелъ число прихожанъ въ 1827 г. до 7000; но при немъ же молельня была закрыта за нарушеніе предписаній правительства и собственныхъ установленій и распалась. Какъ уже раньше было сказано, С. отдѣлился отъ ѳеодосѣевцевъ, главнымъ образомъ, потому, что не соглашался съ ихъ ученіемъ о безбрачіи. Его все время особенно интересовалъ вопросъ о бракѣ, и онъ энергично распространялъ ученіе своей общины объ этомъ предметѣ. Онъ написалъ вторую половину «устава брачнаго правовѣрнаго старовѣрчества», «канонъ, пѣваемый во время сочетанія брака, или чинъ брачному молитвословію» и «епитимейникъ», т. е. уставъ о взысканіяхъ за несоблюденіе правилъ о бракѣ, которое въ общинѣ бывало довольно часто. Изъ его сочиненій, гдѣ излагаются различныя правила для общины, нужно еще назвать «Порядокъ присоединенія приходящихъ въ Монинское согласіе» и «Уставъ или правила для прихожанъ Монинской церкви». Кромѣ того, С. принадлежитъ много другихъ сочиненій довольно разнообразнаго содержанія. Павелъ Любопытный называетъ 32 ему извѣстныхъ сочиненія С. и прибавляетъ, что во время нашествія французовъ на Москву много его твореній погибло. Въ этихъ сочиненіяхъ

онъ защищаетъ ученіе своей общины, опровергаетъ нѣкоторыя «заблужденія» православной церкви и различныхъ сектъ; однимъ словомъ защищаетъ свое и полемизируетъ съ чужимъ. Онъ, напр., пишетъ о перемѣнѣ догматовъ и обрядовъ, произведенной Никономъ, защищаетъ «Ісусъ» и опровергаетъ «Іисусъ», пишетъ о двуперстіи, триперстіи и пятиперстіи, о бракосовершеніи поморцевъ, о молитвѣ за папу, о крещеніи, покаяніи и бракѣ противъ «никоніянъ, старообрядцевъ и ѳеодосіянъ» и проч. С. писалъ не только прозой, но и стихами. Таковы, напр., его псальма въ стихахъ «Богъ творецъ всесиленъ» противъ бракоборства ѳеодосѣевцевъ, стихотворенія подъ животворящій крестъ Христовъ, подъ портреты Даніила Викулина, Андрея и Симеона Денисовыхъ, строителей и настоятелей Выгорѣцкаго скита, критическія стихотворенія на модный и несовмѣстимый покрой платья старовѣрческихъ церквей и о нерадѣніи и глупости поморской церкви въ Москвѣ и проч. С. по природному уму, способностямъ и образованію сильно выдавался изъ среды старообрядцевъ. Павелъ Любопытный, знавшій его лично, даетъ о немъ восторженные, впрочемъ несомнѣнно преувеличенные и субъективные, отзывы. Въ печати извѣстно два портрета С. Въ подписи подъ однимъ портретомъ онъ называется:

«Піитъ, витія, богословъ,
Поморцевъ ревностный учитель,
Наставникъ Гавріилъ Скачковъ»,

а въ подписи подъ другимъ портретомъ характеризуется онъ такъ:

«Спасительна ума, премудрости любитель,
Чтилъ вѣру, чинъ, законъ, неправды обличитель,
Сей дѣвству честь принесъ, супружество почтилъ,
Закономъ дѣвства нѣтъ, писаньемъ изъяснилъ».

«Матеріалы для исторіи безпоповщинскихъ согласій въ Москвѣ, Феодосіевцевъ Преображенскаго кладбища и Поморской часовни Монинскаго согласія», собранные Н. Поповымъ. М. 1870 г. и раньше въ «Чтеніяхъ въ И. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. унив.». 1869 г., № 2 и особенно № 3. Здѣсь помѣщены и нѣкоторыя сочин. С., см. стр. 186 въ № 3. Рецензіи: «Голосъ» 1869 г. № 207, «Бирж. Вѣд.» 1870 г. № 251 и проч.—Пав. Онуфр. Любопытный, «Историческій словарь и каталогъ или библіотека старовѣрческой церкви», «Чтенія въ И. Общ. Исторіи и Древн. Росс.» 1863 г., I, отд. II, 27—9 и 138—9 стр., и отдѣльно.—П. С. Усовъ, «Поморскій реформаторъ» «Историч. Вѣстникъ», 1886 г. № 5, 401 — 8. — Н. И. Ивановскій, «Происхожденіе и характеристика главныхъ безпоповщинскихъ сектъ старообрядческаго раскола», «Православн. Собесѣдникъ», 1873 г., № 12.—К. Надеждинъ, «Споры безпоповцевъ Преображенскаго кладбища и Покровской часовни о бракѣ» «Правосл. Обозр.», 1864 г., № 10—11.—Ровинскій, «Подробный словарь русск. гравиров. портретовъ», 1889, т. II.—«Спорный вопросъ о бракѣ у старообрядцевъ — безпоповцевъ», «Новости Дня», 1884 г., № 333—5.—Н. С. Лѣсковъ, «Благословенный бракъ». Характерный пропускъ въ историч. литературѣ раскола, «Историч. Вѣстникъ», 1885 г. № 6. — В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи», т. I, 1891—2 г., 1307.—Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, XXX, 184.—В. Межовъ, «Русская историч. библіографія за 1865—76 г. включ.», II, № 14236; III, № 31520, 31658, 31663—4. А. С. Пругавинъ, «Расколъ—сектанство», вып. I.—Ѳ. Сахаровъ, «Литература исторіи и обличенія русскаго раскола» 1887—1900 г., вып. I—III, см. поморцы, ѳеодосѣевцы.—Систематич. указатель содержанія «Историч. Вѣстника» за 1880—89 г. (№№ 482, 3044). *А. Купаловъ.*

Скачковъ, *Константинъ Адріановичъ*, получивъ высшее образованіе въ Ришельевскомъ лицеѣ, въ 1844 г., поступилъ на службу по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ помощникомъ управляющаго вологодскою учебною фермою; затѣмъ въ 1848 г., въ качествѣ члена православной русской миссіи, отправился въ Пекинъ для занятій метеорологическими и магнитными наблюденіями, а также для изученія сельскаго хозяйства у китайцевъ. Тамъ въ теченіе 8 лѣтъ онъ успѣлъ устроить магнитную и метеорологическую обсерваторію, составилъ обширную коллекцію произведеній китайской почвы, собралъ образцы сельскохозяйственныхъ орудій, употребляемыхъ въ Китаѣ, и вполнѣ изучилъ китайскій языкъ и литературу. Въ 1857 г. С. оставилъ Пекинъ по болѣзни, но въ слѣдующемъ году снова вернулся въ Китай, назначенный русскимъ консуломъ въ Чугучакъ, гдѣ и пробылъ до 1863 г. По возвращеніи въ 1863 г. изъ Китая, С. продолжалъ службу въ Петербургѣ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и въ теченіе 1866 г. преподавалъ въ Петербургскомъ университетѣ китайскій языкъ. По разстроенному здоровью С. въ 1867 г. снова покинулъ Петербургъ и занималъ должность консула въ Тянь-Цзинѣ и Шанхаѣ, пока разстроенное здоровье не побудило его возвратиться въ Россію. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ опять продолжалъ службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, занимая должность старшаго драгомана въ Азіатскомъ департаментѣ до самой смерти, послѣдовавшей 26 марта 1883 г. Всю жизнь С. посвятилъ изученію Китая и напечаталъ цѣлый рядъ брошюръ и статей, разсѣянныхъ въ различныхъ повременныхъ изда-

ніяхъ по вопросамъ: о военно-морскомъ дѣлѣ въ Китаѣ, о торговлѣ, обычаяхъ, нравахъ, сельскомъ хозяйствѣ китайцевъ и проч. Изъ статей его извѣстны: «О военно-морскомъ дѣлѣ у китайцевъ», переводъ съ китайскаго («Морской Сборникъ», 1858 г., т. XXXVII, кн. 10); «Загородное гулянье въ окрестностяхъ Пекина» и «Загородный Ча-Гуань на Пекинскомъ каналѣ» («Русскій художественный листокъ», 1858 г., № 35); «Потомки албазинцевъ» (тамъ-же 1859 г., № 2); «О торговлѣ русскихъ въ Чугучакѣ» («Вѣстникъ Промышленности», 1860 г., т. VIII, № 6); «Положеніе торговли въ Чугучакѣ» («Промышл.», 1861 г., т. III, № 18 и «Акціонеръ», 1861 г., № 33); «О деревьяхъ, на которыхъ китайцы разводятъ дикихъ шелковичныхъ червей» («Сельское Хозяйство», 1862 г., т. III, № 7); «О китайской кормовой травѣ мусю» («Труды Имп. Вольн. Экономич. Общ.», 1863 г.); «Наши торговыя дѣла съ Китаемъ», Спб. 1863 г. (оттискъ изъ «Биржевыхъ Вѣдомостей»); «Объ истребленіи саранчи въ Китаѣ» («Труды русск. экономич. общ.», 1864 г., т. III); «О Марко Поло» («Извѣстія Имп: русск. Геогр. общ.», 1865 г.); «О географическихъ познаніяхъ китайцевъ» (тамъже, 1866 г.); «Бесѣды о сельскомъ хозяйствѣ въ Китаѣ», Спб. 1867 г. (оттискъ изъ «Журн. сельск. хоз. и лѣсоводства», 1867 г.); «Очерки Китая» («Русскій Вѣстникъ», 1875 г., кн. 1 и 2); «О покойномъ Е. О. Шилековскомъ» («Моск. Вѣд.», 1875 г., № 66); «Историческій обзоръ военной организаціи въ Китаѣ съ древнихъ временъ до воцаренія Манчжурской династіи», Спб., 1879 г.; «О значеніи для русской торговли новаго договора Россіи съ Китаемъ», («Русскій Вѣстникъ», 1881 г., кн. II).

Григорьевъ, «С.-Петербургскій Университетъ въ первыя 50 лѣтъ его существованія», Спб. 1870 г., стр. 387—388.—«Д. Языковъ: «Обзоръ жизни и трудовъ покойн. русск. писат.», Спб. 1887 г., в. III. *А. Черкасъ.*

Скворцовъ, *Александръ*, авторъ «Сокращеннаго курса россійскаго слога» (М. 1796 г., въ унив. тип., 140 стр.). Эта книга, написанная подъ несомнѣннымъ вліяніемъ трудовъ Ломоносова, заключаетъ въ себѣ въ очень сжатомъ видѣ все ученіе о языкѣ, какъ оно тогда понималось, расположенное слѣд. обр.: 1) Сокращеніе россійской грамматики (этимологія, просодія, правописаніе, синтаксисъ); 2) «о россійскомъ стилѣ вообще (о переводѣ съ иностранныхъ языковъ на россійскій); 3) Риторика (о словахъ и реченіяхъ вообще, о нѣкоторыхъ принадлежностяхъ къ словамъ, о реченіяхъ, или фразахъ, о красныхъ реченіяхъ, или тропахъ, о періодахъ, о фигурахъ, или украшеніи періодовъ, о страстяхъ, о матеріалахъ къ сочиненію, о мысляхъ, или мнѣніяхъ); 4) О стилѣ въ особенности (раздѣленіе стиля, о баснях и повѣстяхъ, о краткихъ разсужденіяхъ или хріяхъ, о письмахъ, о рѣчахъ) и 5) нѣчто о поэзіи. Изложеніе ясное и очень сжатое; напр., на этимологію (правописаніе отдѣльно) отведено 9 стран., а на просодію ровно двѣ. Авторъ гораздо больше значенія придаетъ практикѣ, чѣмъ теоріи, и свои правила иногда выводитъ, чаще подкрѣпляетъ примѣрами изъ Демосѳена, Цицерона, Виргилія, Ломоносова, Богдановича и пр.; но все таки примѣры не всегда, а только часто приводятся. Сообразно съ содержаніемъ онъ различаетъ слогъ высокій, посредственный и простой. Совѣтуется не употреблять словъ устарѣлыхъ, слишкомъ простонародныхъ и низкихъ, провинціальныхъ и тѣмъ болѣе чужестранныхъ, кромѣ укоренившихся, и особенно избѣгать «высокопарныхъ» выраженій. Хорошій стиль, по мнѣнію С., долженъ быть ясенъ, не грубъ, безъ всякаго принужденія, натуралѣнъ (не высокопаренъ или надутъ), благороденъ (не слишкомъ низокъ), обиленъ и хорошо связанъ (не слишкомъ кратокъ и не слишкомъ растянутъ, смотря по необходимости). Вообще на ряду съ иногда встрѣчающейся наивностью въ его трудѣ попадаются правила и мысли, которыя почти буквально входятъ въ обычные учебники. С. же принадлежатъ слѣд. стих., помѣщенныя въ «Чтеніи для вкуса, разума и чувствованій»,—журналѣ, издававшемся при «Московск. Вѣдомостяхъ» подъ ред. В. С. Подшивалова: 1) Эмилія и Леонора, изъ соч. Мейснера пер. (1793 г., ч. X, 52); 2) Еще двѣ сцены изъ жизни Алкивіада (ч. XI, 116); 3) На разлуку (137); 4) Ко сну (138); 5) Къ Клименѣ (420) и 6) Увѣреніе въ любви (ч. XII, 106). Съ прекращеніемъ этого изданія редакторъ Подшиваловъ при прежнихъ сотрудникахъ приступилъ къ изданію журнала «Пріятное и полезное препровожденіе времени» (1794—8 г.), который въ сущности былъ продолженіемъ прежняго изданія; здѣсь мы на-

ходимъ стих. С.: 1) Послѣ разлуки съ милою (1794 г., ч. II, 363) и 2) Любитель природы, идиллія (ч. III, 7). Почти подъ всѣми стих. онъ подписывался—А. С—въ.

А. Н. Неустроевъ, «Историч. розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г.» (75 г., LX, 690—8, 758—62) и указатель къ нему (98 г., 623).—«Реэстръ россійскимъ книгамъ для чтенія, систематич. порядкомъ расположенный», Плавильщикова, 1820 г., № 6434 и указатель къ нему (1821 г.).—«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина», 1828 г., № 6015. *А. Купаловъ.*

Скворцовъ, *Ермолай Онисимовичъ*, капитанъ-поручикъ при Петрѣ Великомъ, ум. 20 сентября 1720 г. Въ 1647 г. изъ солдатъ Преображенскаго полка посланъ заграницу съ посольствомъ въ 3-мъ десяткѣ волонтеровъ и, по прибытіи въ Амстердамъ, опредѣленъ на иностранныя суда матросомъ. Только 3 изъ числа посланныхъ съ нимъ одновременно поступили во флотъ. Въ 1703 г. командовалъ почтовымъ гальотомъ на Олонецкой верфи и привелъ его въ С.-Петербургъ. Въ маѣ 1705 г. привелъ съ Ладоги въ столицу государеву «кипарисную яхту». Въ 1706 г., во время неудавшейся осады Выборга, 12 октября нѣсколько лодокъ ночью въ туманѣ наткнулись на шведское военное судно «Эспернъ», овладѣли имъ и привели къ русскому лагерю. Потери были очень велики, но С., будучи командиромъ одной изъ нашихъ лодокъ, остался невредимъ. Въ 1708 г. произведенъ въ боцманы, въ 1711 г. въ подпоручики. Въ 1712 г., февраля 19, состоялъ шаферомъ при бракосочетаніи Его Царскаго Величества. Командовалъ затѣмъ шнявою «Мункеръ» въ походѣ къ Выборгу съ провіантомъ. Въ 1713 г. назначенъ вновь командовать шнявой «Мункеръ». Въ іюлѣ на бригантинѣ посланъ отъ Березовыхъ острововъ въ С.-Петербургъ для отправленія 20-ти карбасовъ въ Выборгъ за хлѣбомъ; въ ноябрѣ произведенъ въ поручики. Въ 1715 г. былъ въ плаваніи съ флотомъ до Ревеля. Въ 1720 г., марта 1, произведенъ въ капитанъ-поручики, а 20 сентября скончался въ С.-Петербургѣ; при погребеніи присутствовалъ самъ царь.

«Общій морской списокъ», ч. I. — Елагинъ С., «Исторія Русскаго флота», періодъ азовскій и приложенія I и II.—«Матеріалы для исторіи Русскаго флота», ч. I, III и IV. — «Извлеченія изъ журналовъ Петра I, Екатерины I и князя Меншикова».—Веселаго Ѳ Ѳ., «Очеркъ русской морской исторіи». *Лейт. П. Бѣлавенецъ.*

Скворцовъ, *Іоаннъ Михайловичъ*, каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора, заслуженный ординарный профессоръ университета Святого Владиміра и Кіевской Духовной Академіи, докторъ богословія, сынъ священника Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, села Стыткова (Стескова), род. въ 1795 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Нижегородскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, а въ 1814 г. восемнадцатилѣтнимъ юношей поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Въ первый годъ академическаго ученія съ особенною любовію и увлеченіемъ занимался математикою, любовь къ которой сохранилась въ немъ на всю жизнь, что неблагопріятно отражалось на успѣхахъ его въ другихъ наукахъ, и этимъ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что при переходѣ на слѣдующій курсъ онъ очутился во второмъ разрядѣ. Но, перейдя въ богословское отдѣленіе, С. приложилъ стараніе къ занятіямъ богословскими предметами и своими успѣхами въ нихъ и богословско-философскими сочиненіями обратилъ на себя особенное вниманіе тогдашняго ректора академіи, архимандрита Филарета, знаменитаго впослѣдствіи митрополита Московскаго. Курсовое разсужденіе молодого студента: «О составѣ человѣка» было первымъ печатнымъ трудомъ начинающаго, но много обѣщающаго автора. По окончаніи курса въ академіи первымъ воспитанникомъ, С. 18 іюня 1817 г. былъ удостоенъ конференціею академіи степени магистра богословія и назначенъ профессоромъ философіи, математики и физики въ Кіевскую семинарію, въ число учениковъ которой должны были войти воспитанники высшихъ классовъ закрытой въ томъ году Кіевской духовной академіи, для того чтобы подготовить правоспособныхъ слушателей для той же Кіевской академіи, преобразованной согласно проекту Комиссіи духовныхъ училищъ 1808 г. Новая академія открыта была въ сентябрѣ 1819 г., и С. 22 сентября того же года назначенъ былъ въ нее бакалавромъ философіи. Состоявшееся 28 сентября 1819 г. открытіе Кіевской академіи сопровождалось торжественнымъ актомъ, на которомъ С. произнесъ рѣчь: «О метафизическомъ началѣ философіи». Рѣчь была произнесена на латинскомъ языкѣ, на которомъ до 1835 г. производилось и чтеніе лекцій въ академіи, но,

по требованію Комиссіи духовныхъ училищъ, переведена авторомъ на русскій языкъ; на этомъ языкѣ она напечатана въ сочиненіи В. Аскоченскаго: «Исторія Кіевской Духовной Академіи по преобразованіи ея въ 1819 году». Спб. 1863 г., стр. 49—67. Того же года, 26 сентября, С. былъ опредѣленъ библіотекаремъ академіи, но не надолго: за посвященіемъ въ 1820 г. (4 марта) въ санъ священника и опредѣленіемъ къ Владимірской Кіево-Печерской церкви былъ уволенъ отъ должности библіотекаря 10 іюля 1820 г.; 15 іюля слѣдующаго 1821 г. онъ былъ уже возведенъ въ санъ протоіерея. Въ первые годы академической службы онъ одинъ преподавалъ логику, метафизику, космологію и нравственную философію, а нѣкоторое время еще психологію и исторію философіи. Сверхъ постоянныхъ курсовъ, онъ иногда читалъ спеціальные курсы, посвященные критическому разбору ученій извѣстнѣйшихъ философовъ. Изъ нихъ имъ заимствованы статьи: «О философіи Платона» (Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія, часть X, 1836 г.), «О Плотинѣ» (Тамъ же, 1835 г., часть VIII, стр. 1—17), «Критическое обозрѣніе ученія древнихъ объ истинномъ благѣ человѣка» (Тамъ же, ч. LVII, 1848 г., стр. 252—284) и «О Теодицеѣ Лейбница» (въ рукописи). Лекціи его записывались студентами, но нерѣдко профессоръ выдавалъ своимъ слушателямъ составленныя имъ записки, отличавшіяся краткостью и ясностью изложенія, какъ и печатные его труды. Требовательный къ себѣ въ исполненіи своихъ обязанностей, С. требовалъ отъ студентовъ аккуратнаго посѣщенія лекцій и производилъ часто репетиціи; особенное вниманіе онъ обращалъ на сочиненія студентовъ. Студенты академіи цѣнили его ученость и уважали за добросовѣстное исполненіе имъ своихъ обязанностей. Въ 1824 г., 21 марта, С. былъ произведенъ въ ординарнаго профессора. Въ 1829 г., по вызову Комиссіи духовныхъ училищъ, взялся составить учебникъ по исторіи философскихъ системъ, въ замѣну книги Бруккера, съ условіемъ представлять свой трудъ по частямъ для разсмотрѣнія Комиссіи и такимъ образомъ имѣть возможность при дальнѣйшемъ продолженіи своего труда сообразоваться съ сдѣланными замѣчаніями Комиссіи. Въ 1830 г. С. представилъ въ Комиссію 16 лекцій въ пяти тетрадяхъ, но Комиссія, по разсмотрѣніи ихъ, опредѣлила возвратить ихъ автору съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ свой трудъ и представилъ его въ Комиссію уже въ полномъ видѣ. Впрочемъ, предпринятый С. трудъ не былъ доведенъ до конца и въ печати не появился. Въ 1833 г., ноября 13, за представленныя имъ сочиненія: 1) «Записки на Посланіе апостола Павла къ Ефесеямъ» и 2) «Критическое обозрѣніе Кантовой религіи въ предѣлахъ чистаго разума» Комиссіей духовныхъ училищъ удостоенъ степени доктора богословія. «Въ своемъ философскомъ трудѣ С. согласуетъ философскія идеи съ Богооткровенною истиною; поэтому, какъ сказалъ одинъ изъ его біографовъ, преемникъ его по каѳедрѣ въ университетѣ Святаго Владиміра, о. Ѳаворовъ, «его можно назвать христіаниномъ философомъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ названіе это приложимо и прилагалось къ нѣкоторымъ древнимъ учителямъ Церкви». Въ томъ же 1833 г. онъ напечаталъ въ Кіевѣ еще одинъ свой трудъ, это — «Слова на нѣкоторые праздничные и торжественные дни, въ разныя времена произнесенныя Кіевской духовной академіи профессоромъ философіи, Кіево-Печерской Владимірской церкви протоіереемъ Іоанномъ Скворцовымъ». Эти проповѣди его, какъ замѣчаетъ и современный рецензентъ, отличаются философско-религіознымъ направленіемъ (Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія, ч. XVI, 1837 г.). Кромѣ преподаванія, С. несъ разныя отвѣтственныя обязанности по академіи и исполнялъ важныя порученія начальства: въ 1823 г., 12 декабря, былъ назначенъ членомъ конференціи академіи; 21 апрѣля 1824 г.—членомъ «внѣшняго» правленія академіи; 23 декабря 1824 г.—членомъ состоявшаго при академіи цензурнаго комитета; 24 февраля 1834 г., по существовавшему тогда постановленію, какъ докторъ богословія, былъ опредѣленъ членомъ духовной консисторіи. Имъ были обревизованы семинаріи съ состоящими при нихъ училищами: Курская и Воронежская въ 1828 г., Волынская и Подольская въ 1829 г., Кишиневская въ 1833 г., Кіевская въ 1838 г. и Полтавская въ 1843 г. Съ 22 марта 1831 г. по 20 февраля 1832 г., въ силу Высочайшаго повелѣнія по указу Святѣйшаго Синода, С. въ теченіе года обозрѣвалъ церкви Подольской епархіи, резуль-

*

татомъ чего явилась составленная имъ подробная вѣдомость (2-я и 3-я части ея составляютъ хранящееся въ Синодальномъ архивѣ дѣло 1831 года, за № $\frac{10\,б}{1941}$), содержащая въ себѣ свѣдѣнія объ уѣздныхъ приходскихъ церквахъ, причтахъ, церковныхъ земляхъ и домахъ Подольской епархіи. На основаніи представленныхъ здѣсь данныхъ и высказанныхъ авторомъ соображеній Св. Синодомъ были приняты мѣры по благоустройству церквей и состоящихъ при нихъ причтовъ. Въ 1837 г., по иниціативѣ ректора академіи, знаменитаго Иннокентія, былъ основанъ при академіи журналъ «Воскресное Чтеніе», успѣху котораго въ читающей публикѣ С. много содѣйствовалъ своими статьями догматическаго, нравственнаго и историческаго содержанія, проповѣдями и переводами отеческихъ твореній; всѣ эти труды вышли безъ подписи автора. 23 мая 1834 г. С. былъ опредѣленъ профессоромъ богословія въ новооткрытый университетъ Святаго Владиміра, а 3 марта 1836 г. утвержденъ настоятелемъ университетской церкви. По установленному порядку, какъ профессоръ богословія, преподавалъ въ университетѣ не только догматическое и нравственное богословіе, но и церковную исторію и церковное законовѣдѣніе, а съ 1850 г., въ силу Высочайшаго повелѣнія «о соединеніи въ одномъ лицѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія преподаванія богословія и философіи, съ ограниченіемъ послѣдней логикою и психологіею», читалъ лекціи по логикѣ и психологіи. Въ университетѣ достоинства и пріемы чтеній его, разумѣется, были тѣ же, что и въ академіи, но отношеніе къ нему университетскихъ студентовъ было далеко не то, что въ академіи. Вообще въ то время студенты небрежно относились къ посѣщенію лекцій, но особенно слабо ими посѣщались лекціи по богословію, что принудило С. въ 1842 г. войти съ рапортомъ объ этомъ въ совѣтъ университета. Когда въ 1846 г. возникъ вопросъ о преподаваніи богослозія студентамъ медицинскаго факультета, «по случаю затрудненія, какое находилъ деканъ медицинскаго факультета въ столкновеніи оперативной хирургіи съ богословіемъ», С. заявилъ въ совѣтѣ университетскомъ, что преподаваніе полнаго курса богословскихъ наукъ студентамъ медикамъ необходимо «потому преимущественно, что врачебныя науки и для пользы ихъ самихъ и для блага страждущаго человѣчества должны быть въ тѣснѣйшей связи съ ученіемъ религіи и съ духомъ христіанской церкви; что съ своей стороны онъ согласенъ читать лекціи и въ послѣобѣденное время, только бы не лишить студентовъ столь благотворнаго человѣчеству факультета лекцій богословскихъ. Впрочемъ, если дальнѣйшія соображенія покажутъ необходимость произвесть нѣкоторыя сокращенія для курса богословскаго, то онъ можетъ рекомендовать только такое сокращеніе, какое допущено въ лицеѣ князя Безбородко, гдѣ курсъ богословія трехлѣтній. Сокращеніе же богословскаго курса въ два года онъ признаетъ несообразнымъ съ понятіемъ и цѣлью университетскаго образованія». С. удалось отстоять свой предметъ для медицинскаго факультета. Нельзя пройти молчаніемъ слѣдующій фактъ, который показываетъ широту взглядовъ С. на образованіе университетскаго юношества и пламенное желаніе служить посильно этому великому дѣлу. Попечитель Кіевскаго учебнаго округа вошелъ въ совѣтъ университета съ предложеніемъ отъ 19 ноября 1844 г. объ отдѣленіи отъ каѳедры наукъ богословскихъ церковнаго законовѣдѣнія и о преподаваніи его только студентамъ юридическаго факультета. По требованію совѣта университета С. представилъ свое мнѣніе, въ которомъ заявилъ, что «церковное законовѣдѣніе онъ всегда признавалъ и признаетъ нужнымъ для всякаго просвѣщеннаго христіанина, особенно сына православной церкви, которая составляетъ духъ и жизнь нашего отечества». Читанные курсы по богословскимъ предметамъ студенты университетскіе изучали по записямъ, которыя составлялись самимъ профессоромъ и заключали въ конспективномъ видѣ читанныя имъ лекціи. Изъ нихъ первымъ изданіемъ напечатаны на счетъ университета: 1) «Краткое начертаніе исторіи церкви ветхозавѣтной», 1838 г.; 2) «Краткое начертаніе исторіи церкви новозавѣтной», 1842 г. 3) «Записки по церковному законовѣдѣнію», 1848 г. По ходатайству министра Народнаго Просвѣщенія и на основаніи отзыва Кіевскаго митрополита Филарета книга С.: «Краткое начертаніе исторіи церкви ветхозавѣтной» опредѣленіемъ Св. Синода отъ 31 февраля 1839 г. признана учебнымъ руководствомъ въ свѣтскихъ учебныхъ заве-

деніяхъ; такимъ же руководствомъ Св. Синодомъ признана была и вторая книга: «Краткое начертаніе исторіи церкви новозавѣтной». Обѣ книги выдержали шесть изданій. Любовь С. къ математическимъ занятіямъ сказалась въ изданной въ 1836 г. книжкѣ: «Русская ручная пасхалія», въ которой излагались свѣдѣнія по этому предмету, важному въ церковной практикѣ; она была принята въ семинаріяхъ, какъ учебное руководство и имѣла нѣсколько изданій. Въ 1850 г. духовно-учебное управленіе, принимая во вниманіе, съ одной стороны, что Записки по церковному законовѣдѣнію заключаютъ въ себѣ въ краткомъ объемѣ довольно полное руководство къ изученію церковныхъ законовъ и каноническаго права, съ другой, что означенные предметы преподаются въ семинаріяхъ, по неимѣнію доселѣ печатнаго классическаго руководства, по запискамъ преподавателей, что̀ неудобно, поручило С. приспособить упомянутое сочиненіе сколь можно ближе къ семинарскому курсу, безъ увеличенія его объема. Одновременно съ этимъ, въ томъ же 1850 г., Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ $^{5}/_{11}$ іюля поручилъ ему составить программу по церковному законовѣдѣнію для преподаванія въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 22 августа того же 1850 г. онъ представилъ въ Синодъ, вмѣсто программы, печатный исправленный и пополненный своею рукою экземпляръ «Записокъ» съ замѣчаніями о составленной имъ книгѣ и съ просьбою о разрѣшеніи напечатать ихъ вторымъ изданіемъ. Духовно-учебное управленіе въ 1851 г. поручило конференціи С.-Петербургской духовной академіи разсмотрѣть книгу С. въ исправленномъ видѣ, равно какъ и мнѣніе его о приспособленіи сей книги къ преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а конференція академіи въ свою очередь поручила это дѣло инспектору академіи архимандриту Іоанну, который отъ 24 января 1852 г. представилъ свой отзывъ съ такимъ заключеніемъ: «Основываясь на собственномъ отзывѣ автора, приложенномъ къ книгѣ, что въ университетахъ требуются въ особенности историческія соображенія и знакомство съ древними памятниками нашего законовѣдѣнія церковно-гражданскаго, едва ли можно признать «Записки» въ этомъ отношеніи удовлетворительными. Въ духовныя же семинаріи книга, въ качествѣ учебника, не иначе можетъ быть введена, какъ по новомъ исправленіи въ указанныхъ отношеніяхъ». Въ 1856 г. опредѣленіемъ Св. Синода отъ $^{3}/_{28}$ декабря С. разрѣшено было напечатать его «Записки» вторымъ изданіемъ. Третье и послѣднее изданіе ихъ было въ 1861 г. Отмѣтимъ, что въ «Воскресномъ Чтеніи» за 1849 — 1850 г. была помѣщена статья: «Очеркъ исторіи церковнаго законодательства». Въ 1861 г. въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» появилась важная для священнослужителей статья: «О видахъ и степеняхъ родства», которая потомъ вышла отдѣльною книжкою (четвертое изданіе. Кіевъ, 1864 г., съ таблицею). Съ профессорскою службою въ академіи и университетѣ С. соединялъ обязанности преподавателя Закона Божія въ Образцовомъ женскомъ пансіонѣ (съ 1837 г. по 1861 г.) и въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ (съ 1839 г. по 1855 г.). Памятниками трудолюбія его въ этой педагогической области служатъ книжки: «Чтенія изъ церковной исторіи для дѣтей» (первое изданіе 1842 г.) и «О богослуженіи православной церкви» (первое изданіе 1847 г.), выдержавшія нѣсколько изданій. По увольненіи отъ профессорской должности въ академіи 20 октября 1845 г. С. «просилъ правленіе академіи исходатайствовать ему званіе заслуженнаго профессора съ правомъ употреблять сіе званіе въ потребныхъ случаяхъ», но Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ $\frac{8\text{ февраля}}{31\text{ декабря}}$ 1846 г. отказалъ ему въ просимомъ, «поелику по духовно-училищному вѣдомству не существуетъ положительнаго закона объ усвоеніи наставникамъ высшихъ учебныхъ заведеній званія заслуженныхъ профессоровъ за долговременное прохожденіе ими своихъ должностей». Тѣмъ не менѣе, и послѣ этого, по просьбѣ и убѣжденію Кіевскаго митрополита Филарета, онъ еще около четырехъ лѣтъ читалъ въ академіи безмездно по одной лекціи въ недѣлю по предметамъ, выборъ которыхъ зависѣлъ отъ его личнаго усмотрѣнія. Такія чтенія онъ прекратилъ въ 1849 г., когда назначенъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ Кіево-Софійскаго собора. На новомъ мѣстѣ пастырскаго служенія С. ревностно занимался проповѣдываніемъ Слова Божія, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе его печатные

труды: «Катихизическія поученія, говоренныя въ Кіево-Софійскомъ соборѣ», напечатанныя первымъ изданіемъ въ 1854 г., а вторымъ въ 1855 г., и «Краткія поученія о Божественной литургіи», напечатанныя первымъ изданіемъ въ 1861 г., а вторымъ въ 1862 г. Цѣлый томъ можно было бы составить и изъ другихъ его проповѣдей, говоренныхъ въ разное время въ соборѣ и напечатанныхъ въ духовныхъ журналахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ предметомъ своимъ объясненіе священныхъ изображеній въ алтарѣ и иконостасѣ Кіево-Софійскаго собора, а именно: 1) «Слово о храмовой иконѣ Кіево-Софійскаго собора»; 2) «Слово о мозаическомъ изображеніи Божіей Матери въ алтарѣ Кіево-Софійскаго собора» и «Слово о мозаическомъ изображеніи Божіей Матери внѣ алтаря Кіево-Софійскаго собора» (всѣ три слова напечатаны въ «Воскресномъ Чтеніи», годъ XIII, 1849—1850). Здѣсь же должно указать и на «Слово къ временно-обязаннымъ крестьянамъ», составленное для образца и руководства сельскимъ пастырямъ, коимъ предписано было объяснять крестьянамъ и съ церковной каѳедры и въ частныхъ бесѣдахъ истинный смыслъ Высочайшихъ повелѣній 19 февраля; оно напечатано въ № 12 Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1862 г. По распоряженію министра Внутреннихъ Дѣлъ это слово было перепечатано во всѣхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. По поводу обновленія Кіево-Софійскаго собора С. напечаталъ составленное имъ «Описаніе Кіево-Софійскаго собора по возобновленіи его въ 1843—1853 годахъ», а также нѣсколько статей «О древнихъ украшеніяхъ Кіево-Софійскаго собора» въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1861 г. Приведя въ порядокъ библіотеку Кіево-Софійскаго собора и составивъ каталогъ оной, онъ занялся изученіемъ историческихъ матеріаловъ этой библіотеки, результатомъ коего были слѣдующія напечатанныя имъ статьи: «Автобіографія Адама Зерникова («Труды Кіевской Духовной Академіи» за 1860 г.); «Записки Петра Могилы» («Кіевскія епархіальныя вѣдомости» за 1861 г.) и «Хроника жизни Иринея Фальковскаго» («Кіевскія епархіальныя вѣдомости» за 1861 г.). Ученые и пастырскіе труды не мѣшали С. нести обязанности по званію члена епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (съ 1849 г.), Комитета по постройкѣ Кіево-Владимірскаго собора (съ 1852 г.), Статистическаго Комитета (съ 1854 г.) и, наконецъ, по званію редактора Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей (съ 1861 г.). Въ 1859 г. С. былъ уволенъ отъ должности профессора въ университетѣ Св. Владиміра, въ которомъ прослужилъ 25 лѣтъ, съ званіемъ заслуженнаго профессора и былъ избранъ совѣтомъ университета въ почетные члены. Въ послѣдніе годы жизни своей С. хотѣлъ принести посильную пользу и на нивѣ народнаго образованія чрезъ церковно-приходскія школы, которыя тогда стали заводиться въ Кіевской епархіи. Онъ сначала сталъ издавать въ видѣ прибавленія къ Кіевскимъ епархіальнымъ вѣдомостямъ «Листокъ для сельскихъ школъ», затѣмъ въ тѣхъ же епархіальныхъ вѣдомостяхъ печаталъ «Письма о преподаваніи Закона Божія въ сельскихъ школахъ». Послѣднее, 10-е письмо не было окончено за смертію. Наконецъ, принимая живое участіе въ организаціи народнаго образованія въ епархіи, какъ членъ консисторіи, онъ составилъ инструкцію наблюдателямъ сельскихъ школъ. Но всею душою въ эти годы С. отдался заботамъ объ учрежденіи епархіальнаго училища для дѣвицъ духовнаго званія, которыя и увѣнчались успѣхомъ. Для помѣщенія новаго училища С. уступилъ свою квартиру, пожертвовалъ въ пользу его докторскій окладъ, доходы за свои труды по редакторству епархіальныхъ вѣдомостей, а равно и за помѣщавшіяся въ нихъ свои статьи; дѣлалъ часто и другія пожертвованія. Сдѣлавшись въ 1861 г. распорядителемъ училища, онъ, можно сказать, жилъ жизнію взлелѣяннаго имъ дѣтища. Скончался С. 5 августа 1863 г. По смерти его напечатаны были въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» статьи: «Христіанское употребленіе философіи или философія Григорія Нисскаго» (1863 г., № 10, 129—160 стр.) и «Дневникъ за 1859—1864 годы» (1864 г., январь).

Ѳаворовъ П., прот., «Біографія протоіерея І. М. Скворцова» въ «Біографическ. Словарѣ профессоровъ и преподавателей Университета Св. Владиміра». Кіевъ, 1884 г.—«Слово при погребеніи каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора Скворцова» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1863 г., августъ).—Лебединцевъ Ѳ., прот., «Протоіерей І. М. Скворцовъ» («Странникъ», 1863 г, декабрь, стр. 90—114).—«Кіевскія епархіальныя вѣдомости», 1863 г., №№ 17 и 18).—Малышевскій Ив., «Ив. М. Скворцовъ, каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора» («Труды

Кіевской Духовной Академіи», 1863 г., августъ, 430—495 стр.).—Владимірскій-Будановъ, «Исторія Университета Св. Владиміра». Т. I. Кіевъ, 1884 г., стр. 138, 193, 274 и 348.—Шульгинъ В., «Исторія Университета Св. Владиміра». Спб., 1860 г., 108—109, 165 стр.—Аскоченскій, В., «Исторія Кіевской Духовной Академіи по преобразованіи ея въ 1819 г.». Спб., 1863 г.—Воспоминанія М. К. Чалаго («Кіевская Старина», 1889 г., ноябрь, 258—269 стр.).—Д. П., «Послѣднее сочиненіе протоіерея І. М. Скворцова. Два слова по поводу этого сочиненія» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1863 г., августъ, 500—524 стр.). Дѣла Архива Св. Синода: Комиссіи Духовныхъ Училищъ: 1819 г., № 1623, отъ 31 января; № 1710, отъ 11 октября; 1824 г., № 2325; 1828 г., № 3101, отъ 5 декабря; 1829 г., № 3313, отъ 14 декабря; №№ 3188 и 3185, отъ 5 іюня; Духовно-Учебнаго Управленія: 1850 г., 1 февраля, 1845 г., 7 декабря, № 240; формуляры профессоровъ Кіевской академіи за 1843—1844 и 1844—1845 годы; Канцеляріи Св. Синода: 1831 г., января 7, № $\frac{10\ б}{1941}$; 1838 г., № 1584, т. I и № 958, отъ 24 ноября.

А. Никольскій.

Скворцовъ, *Константинъ Ивановичъ*, заслуженный ординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, д. ст. совѣтникъ, сынъ извѣстнаго ученаго, протоіерея Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора Ивана Михайловича, родился 18 мая 1821 г., умеръ 12 октября 1876 г., въ Кіевѣ. Какъ сынъ знаменитаго профессора Кіевской академіи, С. съ малолѣтства пользовался вліяніемъ академическаго кружка и имѣлъ такія средства къ подготовкѣ для будущей ученой дѣятельности, которыя достаются немногимъ. Прошедши полный курсъ училищнаго и семинарскаго образованія въ Кіевѣ, С. въ 1841 г. поступилъ въ Кіевскую духовную академію и въ 1845 г. окончилъ въ ней курсъ въ числѣ первыхъ ея студентовъ. Въ томъ же 1845 г., 29 сентября, онъ былъ назначенъ баккалавромъ нѣмецкаго языка въ Кіевской духовной академіи и преподавалъ этотъ предметъ въ теченіе 12 лѣтъ. Съ 1857 г. С. занималъ, въ теченіе 19 лѣтъ, до самой смерти каѳедру патрологіи, введенной въ составъ академическаго курса въ то время, когда онъ былъ еще студентомъ. Въ шестидесятыхъ годахъ, вскорѣ по вступленіи на каѳедру патрологіи, С. напечаталъ по этой наукѣ нѣсколько переводныхъ и оригинальныхъ статей и слѣдующія изъ нихъ помѣстилъ въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи»: «Блаженный Августинъ, какъ психологъ» (1870 г., №№ 4—9); «О посланіи Св. Поликарпа Смирнскаго» (1872 г., № 6); «О посланіи Св. Игнатія Богослова» (1872 г., № 7); «Когда написана книга Пастырь»? (1872 г., № 10); «Когда написано посланіе Варнавы»? (1873 г., № 8), и «О посланіи къ Діогену» (1873 г., № 10), и, кромѣ того, напечаталъ нѣсколько замѣтокъ въ «Христіанскомъ Чтеніи»: «Разборъ труда священника Преображенскаго: Сочиненія Иринея Ліонскаго» (1871 г., № 11) и др. Но особенно плодотворна была литературно-научная дѣятельность С. въ послѣднее десятилѣтіе его академической службы. Въ это время онъ переиздалъ сочиненія своего отца и напечаталъ отдѣльными книгами слѣдующія изслѣдованія: «Философія отцевъ и учителей церкви. Періодъ древнихъ апологетовъ христіанства», 1868 г.; «Блаженный Августинъ, какъ психологъ», 1870 г.; «Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ Св. Діонисія Ареопагита», 1874 г.; «Patrologische Untersuchungen. Über Ursprung des problematischen apostolischen Vater», Leipzig, 1875, и «Жизнь Іисуса Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ», 1876 г.—предсмертное сочиненіе. Изслѣдованіе «Patrologische Untersuchungen» С. обратило на себя вниманіе нѣмецкихъ богослововъ и вообще встрѣчено было какъ интересное и отрадное доказательство процвѣтанія патрологическихъ знаній въ Россіи и какъ талантливое разрѣшеніе вопросовъ о происхожденіи посланія Варнавы, Пастыря Ермы, второго посланія Климента Римскаго, посланій Игнатія Богоносца и сочиненій извѣстныхъ съ именемъ Св. Діонисія Ареопагита. Какъ глубокій знатокъ патрологіи, С. умѣлъ въ своихъ изслѣдованіяхъ прекрасно ориентироваться въ запутанныхъ и темныхъ вопросахъ о происхожденіи спорныхъ или проблематическихъ сочиненій отцовъ церкви, въ подлинности которыхъ уже древніе церковные писатели высказывали сомнѣніе. Крупнымъ недостаткомъ трудовъ С. было то, что онъ не былъ глубокимъ знатокомъ догматики, а благодаря этому въ трудахъ его проводится недостаточно точное различіе между догматомъ и богословскимъ ученіемъ. Заслуги С., какъ ученаго патролога, не остались не замѣченными. Въ 1862 г. онъ занялъ должность библіотекаря академіи и возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора академіи, а въ 1866 г. получилъ званіе ординарнаго профессора. Съ преобразованіемъ Кіевской духовной академіи онъ былъ избранъ по новому уставу 1869 г. въ члены совѣта отъ богословскаго отдѣленія и послѣ вторичной бал-

лотировки, черезъ четыре года, оставался въ этомъ званіи до самой смерти. Въ 1870 г. исполнилось 25 лѣтъ службы С. въ академіи, но онъ былъ оставленъ на два пятилѣтія въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора послѣ полученія ученой степени доктора богословія за изслѣдованіе «Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ Св. Діонисія Ареопагита», причемъ С. былъ первымъ получившимъ докторскую степень послѣ преобразованія академіи. За ученую и педагогическую дѣятельность С. неоднократно удостаивался благословенія Святѣйшаго Синода, въ 1871 г. былъ награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ 1875 г.—орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

«Труды Кіевской Духовной Академіи», 1876 г., ноябрь, стр. 536—550.—«Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости», 1876 г., № 21. —«Церковный Вѣстникъ» 1876 г., №№ 37, 41 и 46. — «Листокъ Духовной Библіотеки» 1872 г., № 3.—«Христіанское Чтеніе» 1871 г., № 11.—«Православное Обозрѣніе» 1872 г., №№ 3 и 6. — «Домашняя Бесѣда», 1876 г., № 48.—«Кіевлянинъ», 1876 г., № 128.—«Иллюстрированная Газета» 1876 г., № 43.—«Der Beweis des Glaubens», 1876, VII.—«Theologisches Literaturblatt» 1876, №№ 1, 8 и 16.—«Allgemeine evang. luther. Kirchenzeitung» 1877, №11.—«Neue evangel. Kirchenzeit,» 1876, № 18. — «Westminster Rewiew», 1876, Jul. *А. Черкасъ.*

Скворцовъ, *Николай Семеновичъ*, редакторъ-издатель газеты «Русскія Вѣдомости», род. въ 1839 г. Происходя изъ небогатой дворянской семьи, Костромской губерніи, С. получилъ образованіе въ Костромской гимназіи на казенный счетъ и затѣмъ, прослуживъ нѣкоторое время чиновникомъ въ мѣстномъ губернскомъ правленіи, поступилъ въ Ярославскій юридическій лицей, но, не окончивъ курса его, перешелъ на филологическій факультетъ Московскаго университета, гдѣ изученіе исторіи сдѣлалось для него любимымъ предметомъ и впервые проявилась у него склонность къ литературной работѣ. Будучи еще студентомъ, онъ началъ работать въ нѣсколькихъ издававшихся тогда въ Москвѣ повременныхъ изданіяхъ. Журнальная и газетная работа сблизила С. съ виднымъ писателемъ 50-хъ годовъ Н. Ф. Павловымъ, основателемъ газеты «Наше Время», а затѣмъ «Русскихъ Вѣдомостей», который, замѣтивъ въ юношѣ недюжинный литературный талантъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы привлечь его къ работѣ въ своихъ изданіяхъ. Увлекшись газетной работой, С. вскорѣ оставилъ университетъ и весь отдался литературной работѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 г., по смерти основателя «Русскихъ Вѣдомостей» Н. К. Павлова, С. 25 лѣтъ отъ роду, принялъ на себя, по желанію сотрудниковъ газеты, обязанности ея редактора. Вскорѣ затѣмъ сынъ и наслѣдникъ Н. Ф. Павлова передалъ С. и права на изданіе газеты. Вступивъ въ управленіе газетой, С. поставилъ главною цѣлью своей жизни дать газетѣ возможно широкое развитіе и, можно сказать, достигъ этой цѣли. Выходившая въ первое время своего существованія въ размѣрѣ трехъ небольшихъ печатныхъ листовъ въ недѣлю, газета «Русскія Вѣдомости» подъ редакціей С., постепенно расширяясь, приняла тотъ видъ, въ какомъ она выходитъ нынѣ, и то направленіе, которому она оставалась вѣрна за все время своего существованія. Самъ С. принималъ въ своей газетѣ дѣятельнѣйшее участіе въ качествѣ публициста, преимущественно въ отдѣлахъ внутренней и внѣшней политики, почти ежедневно давалъ газетѣ статьи, написанныя живо и съ знаніемъ дѣла. Утомленный чрезмѣрной газетной работой, не смотря на страданіе порокомъ сердца, С. принялъ на себя званіе гласнаго Московской Думы и удѣлялъ дѣламъ городского хозяйства все свободное отъ газетной работы время. Здоровье его однако не выдержало такой непомѣрной работы и С. умеръ въ расцвѣтѣ литературныхъ силъ и таланта на 43-мъ году жизни, 12 сентября 1882 г. въ Москвѣ.

«Русскія Вѣдомости», 1882 г. №№ 252—254.—«Современныя Извѣстія», 1882 г., № 254.—«Московскій Листокъ», 1882 г., №№ 253—255. — Д. Языковъ, «Жизнь и труды покойн. русск. писат.», Спб., в. II. *А. Черкасъ.*

Скворцовъ, *Парамонъ Харитоновичъ*, прибыльщикъ времени Петра Великаго, судья канцеляріи медоваго сбора. Въ 1703 г. подалъ Петру I доношеніе объ установленіи налога на пчельные заводы, а также объ обложеніи некрещеныхъ инородцевъ вѣнечнымъ сборомъ. Его проектъ имѣлъ полный успѣхъ. 25 января 1704 г. учреждена была семеновская канцелярія медоваго сбора, подчиненная семеновской приказной палатѣ А. Д. Меншикова (впослѣдствіи называвшаяся также «ингерманландской медовой канцеляріей»); управленіе ею поручено было автору проектовъ, «боярскому человѣку». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ ноябрѣ 1704 г., С. попалъ подъ слѣдствіе по обвиненію въ томъ, что бралъ взятки съ откупщиковъ при отдачѣ на от-

купъ поземельнаго оброку и пристаней въ Москвѣ и разныхъ городахъ. С. удалось оправдаться, хотя онъ признался, что бралъ «съѣстные припасы и питье, кто что приносилъ въ почесть», а не «для утратъ его государевы казны». Въ мартѣ 1707 г. противъ С. вторично было возбуждено слѣдствіе по обвиненію въ взяткахъ съ откупщиковъ и въ кражѣ государевой казны на основаніи доносительныхъ статей служившаго подъ его начальствомъ подъячаго Андрея Осокина. Объ исходѣ этого дѣла мы свѣдѣній не имѣемъ.

«Госуд. Архивъ», XXVI, 13. — «Полн. Собр. Зак.», т. IV, № 1961 (здѣсь Пар. Скворцовъ названъ Пар. Старковымъ).—«Архивъ кн. Ѳ. Куракина», кн. I, с. 267. — Н. Павловъ-Сильванскій, «Проекты реф. въ зап. соврем. Петра В.».

Н. П.-С.

Скворцовъ, *Степанъ Алексѣевичъ*, ученый агрономъ, воспитанникъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, писатель по сельскому хозяйству, преподаватель, помощникъ инспектора Московской духовной семинаріи, членъ-корреспондентъ И. В. Эк. Общ. (съ 1854 г.), род. въ погостѣ Пяти Крестовъ, Московской губ., Коломенскаго уѣзда, 23 ноября 1826 г., ум. 31 августа 1888 г. въ Москвѣ. Сынъ дьякона, С. рано остался круглымъ сиротой и получилъ первоначальное образованіе въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ. Затѣмъ онъ перешелъ въ Московскую семинарію, въ которой и окончилъ полный курсъ ученія въ 1847 г. Къ этому времени въ программу духовныхъ семинарій рѣшено было ввести преподаваніе сельскаго хозяйства, и поэтому лучшихъ учениковъ изъ семинаріи начали отправлять въ спеціальныя сельско-хозяйственныя учебныя заведенія для подготовки къ преподавательской дѣятельности. Какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, былъ отправленъ по распоряженію начальства въ Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ (въ Могил. губ.) и С. Въ 1851 г. онъ по окончаніи курса въ институтѣ былъ удостоенъ званія ученаго агронома. Назначенный затѣмъ на каѳедру сельскаго хозяйства въ Московскую семинарію, С., за неимѣніемъ почти никакихъ руководствъ, составилъ свои собственныя записки по сельскому хозяйству, положившія основаніе капитальному и извѣстному въ свое время его труду: «Основанія сельскаго хозяйства» въ 3-хъ частяхъ (М. 1-е изд.—1865 г., 2-ое изд.—1870 г., 3-е изд.—1874 г.). Позже, спустя нѣсколько лѣтъ, когда онъ былъ назначенъ преподавателемъ физики и естественной исторіи, ему пришлось составить записки и по этимъ предметамъ, что послужило поводомъ къ другому его обширному труду: «Три царства природы. Естественная исторія въ примѣненіи къ техникѣ, ремесламъ и промысламъ» (М. 1873). Кромѣ того, С. издалъ еще слѣдующіе свои труды по ,сельскому хозяйству: «Опытъ оцѣнки поземельныхъ угодій» (М. 1862. 12°); «Пріуготовительныя свѣдѣнія таксаціи: краткія основанія естественной исторіи въ примѣненіи къ сельскому хозяйству» (М. 1863); «О малодоходности имѣній въ настоящее время и о средствахъ къ устраненію ея, заимствованныхъ изъ новѣйшихъ открытій и опытовъ ученыхъ заграничныхъ и русскихъ» (М. 1864). Состоя преподавателемъ въ семинаріи, С. нѣсколько лѣтъ былъ преподавателемъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ, Школѣ топографовъ и нѣсколькихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1866 г., по случаю упраздненія каѳедры сельскаго хозяйства, онъ былъ назначенъ помощникомъ инспектора въ семинаріи, и эту должность занималъ до самой своей смерти

Некрологъ въ «Московскихъ Церковн. Вѣдом.», 1888 г., № 42 и 43.—Энцикл. слов. Брокгауза.

П. Гуревичъ.

Скибинскій, *Григорій Алексѣевичъ*, докторъ богословія 2-й половины XVII в., одинъ изъ тѣхъ русскихъ людей, которые принимали католичество на время для того, чтобы получить высшее образованіе на Западѣ въ іезуитскихъ школахъ, и потомъ возвращались въ Россію учеными и отказывались отъ католичества, но часто все таки сохраняли католическую окраску. Въ то время чувствовался сильный недостатокъ въ своихъ ученыхъ богословахъ, необходимыхъ прежде всего для только что основанной духовной академіи, и поэтому полученіе высшаго богословскаго образованія за предѣлами православной церкви — явленіе не очень рѣдкое. Такіе люди у насъ иногда играли видную роль, особенно при патр. Никонѣ, который исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ довѣрилъ малорусскимъ ученымъ съ несомнѣнными слѣдами католичества; но большинство общества и духовенства всегда относилось къ нимъ недовѣрчиво, какъ и вообще ко всѣмъ, получавшимъ образованіе на Западѣ. Однимъ изъ такихъ людей и

былъ С. По происхожденію онъ, по всей вѣроятности, малороссъ; родился и воспитался, по собственнымъ словамъ, въ Восточной Церкви. Въ 1688 г. онъ отправился въ Римъ для полученія высшаго образованія, отрекся отъ православія, какъ всякій приходящій «въ область папину съ требованіемъ ученія», и принялъ 10 пунктовъ, въ которыхъ выражались основные догматы римско-католической церкви. Въ Римѣ онъ пробылъ 8 лѣтъ, занимаясь математикой, философіей и, главнымъ образомъ, богословіемъ у извѣстныхъ въ то время учителей и лицъ очень близкихъ къ папѣ, у докторовъ богословія и доминиканцевъ—Франциска Перегрина, родственника папы Иннокентія, у Паулина Бернардинія, духовника папы и его ближайшаго совѣтника, у Якова Риціуса, учителя школъ папежскихъ, и, наконецъ, у Іосифа Испанца — «перваго учителя мудрости». По окончаніи ученія С. получилъ степень «philosophiae ac artium liberalium doctor, sacrae theologiae licentiatus». Въ 1696 г. онъ пріѣхалъ въ Москву чрезъ Константинополь, гдѣ, по его словамъ, получилъ отъ патріарха благословеніе на учительское мѣсто въ духовной академіи. С. подалъ патр. Адріану прошеніе, въ которомъ разсказывалъ о своемъ переходѣ въ католичество, о своихъ занятіяхъ и просилъ послѣ испытанія принять его обратно въ лоно православной церкви. Но патріархъ къ искреннему прошенію С. отнесся недовѣрчиво, тѣмъ болѣе, что у него не было обычныхъ въ такихъ случаяхъ письменныхъ рекомендацій. Докладчикъ записки патріарху по дѣлу С. всѣми силами старается выставить его, какъ орудіе католической пропаганды и совѣтуетъ лучше всего совсѣмъ его не принимать въ Православную Церковь, а отослать на родину, чтобы не явилось разныхъ соблазновъ и сомнѣній въ вѣрѣ. Какъ докладчикъ, такъ и другіе, наученные горькимъ опытомъ, не считали возможнымъ вѣрить тому, кто уже разъ измѣнилъ клятвѣ. Дѣло С. было рѣшено передать на судъ собора русскаго духовенства, и были составлены вопросы, связанные съ его отступленіемъ, на которые онъ долженъ былъ отвѣтить. Патріархъ медлилъ съ созывомъ собора и поручилъ одному изъ своихъ приближенныхъ еще разъ разсмотрѣть все дѣло. Была очень ловко составлена новая докладная записка съ предусмотрѣнными возраженіями отвѣтчика, совершенно неблагопріятная для него, въ которой опять выражалось полное къ нему недовѣріе и желаніе во что бы то ни стало избавиться отъ него, не ожидая собора. Всетаки патріархъ созвалъ соборъ, и, сверхъ прежнихъ вопросовъ, С. были предложены слѣдующія условія: онъ долженъ былъ выполнить епитимію, публично покаяться, никого не учить «зломудреннымъ папежскимъ наукамъ» и обличить «лжу латинскую», написавъ сочиненіе противъ латинянъ и папы, опровергнувъ 10 принятыхъ имъ пунктовъ и пр. При выполненіи всего этого и послѣ долгаго испытанія ему обѣщалось примиреніе съ церковью. Какъ отнесся С. ко всему этому, мы достовѣрно не знаемъ. Также до насъ не дошли свѣдѣнія о его дальнѣйшей жизни. Результатомъ поѣздки С. въ Римъ явилось его «Прекраткое сказаніе о градѣ Римѣ» (напеч. въ «Сынѣ Отеч.», 1838 г., т. I, отд. III, 109—30). Здѣсь авторъ говоритъ «о папѣ римском, о кардиналах, о князѣх, о сенатѣ римском, о губернаторѣ града Рима, о воинах римских, о протопопах римских, о четырех послах к папѣ присланных отъ государей и королей, о академіях, о женах и о девицах и отроковицах римских, о полатах и иных вещах, которые градъ Римъ имѣетъ». Это — описаніе современнаго автору Рима, на что указываетъ не только общій тонъ «Сказанія», но и такія, часто встрѣчающіяся выраженія, какъ напр., «якоже нынѣ есть», «какъ нынѣ пребываетъ»... Этому «сказанію» въ одной только рукописи (Ундольскій, № 1213) предпослано интересное посвященіе автора Александру Львовичу Нарышкину (1694—1745 г.), двоюродному брату Петра В. и племяннику царицы Натальи Кирилловны, который 14-ти лѣтъ отъ роду отправился въ Голландію для ученія и въ теченіе своей 13-ти-лѣтней заграничной жизни побывалъ и въ Италіи. Судя по біографіи Нарышкина, между нимъ и С. могли быть нѣкоторыя соприкосновенія, да и хронологически посвященіе возможно, такъ какъ разница въ возрастѣ обоихъ 20—30 лѣтъ, вѣроятно, не менѣе и не болѣе. Обращаясь къ своему «ясневелможному и преизряднѣйшему господину», «заступнику зѣло премилостивому», С. говоритъ между прочимъ: «Прежде даже в способное время пространнѣйшее о всѣх сказаніе о градѣ Римѣ, о папѣ рим-

ском не промышлю ясневелможности вашей, нынѣ по повелѣнію вашему сіе прекраткое сказаніе о градѣ Римѣ.... простым и неискусном пером вишу. Пріими убо милостивым сердцем, покорно прошу». Сохранилось сказаніе С. и въ полномъ видѣ, въ трехъ частяхъ, причемъ предыдущее описаніе, которое раньше одно только и было извѣстно, составляетъ первую часть полнаго сказанія и занимаетъ не болѣе 10-ой доли всей рукописи, писанной красивымъ полууставомъ, на 174 лл. Заглавіе послѣдней рукописи слѣд.: «Кратко сказаніе и описаніе тремя частьми о градѣ Римѣ и всей Италіи, зъ нѣкоторыми грады западными царствъ, въ которыхъ великіи академіи знайдуются». На основаніи посвященія можно сказать, что краткое «сказаніе» было написано въ 1-й четверти XVIII в., а полное «сказаніе»—нѣсколько позже.

Рукописный матеріалъ, въ значительной степени уже использованный, хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ.—М. Никольскій, «Григорій Скибинскій. Очеркъ изъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ концѣ XVII в.», «Правосл. Обозрѣн.» 1862 г., № 11, 167—78.—А. Б—инъ, «Русскіе католики въ Москвѣ въ концѣ XVII ст.», «Историч. Вѣстникъ», 1886 г., сент., т. XXV, 588—99.—П. М. Строевъ, «Библіологич. словарь и черновые къ нему матеріалы», подъ ред. А. Ѳ. Бычкова, 1882 г., стр. 261—2.—А. Ѳ. Бычковъ, «Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Имп. Публичн. Библіотеки», 1882 г., ч. I, 357.—А. Викторовъ, «Собраніе славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго» 1870 г., стр. 20.—В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи», 1891 — 2 г., 696, 710, 1279, CLXXXVIII.—П. Гильдебрандтъ, «Рукописный отдѣлъ Виленск. Публичн. Библіотеки», 1871 г., I, 147.—К. Калайдовичъ и П. Строевъ, «Описаніе славяно-рос. рукописей... гр. Ѳ. А. Толстова», 1825 г., отд. II, № 103.—П. Строевъ, «Описаніе старопеч. книгъ славянскихъ... И. Н. Царскаго», 1836 г., 432, 434.—С. Любимовъ, «Борьба между представителями великорусскаго и малорусскаго направленія въ Великороссіи въ концѣ XVII-го и нач. XVIII в.», «Журн. Мин. Н. Просв.», 1875 г., ч. 181, сент., 88.—Преосв. Филаретъ, «Обзоръ русской духовн. литературы, 862—1863», 1884 г., стр. 263.—А. Н. Пыпинъ, «Исторія рус. литературы», II, 419.—П. А. Ефремовъ, «Матеріалы для исторіи русской литературы», 1867 г., 100.—Новиковъ, «Опытъ словаря о россійскихъ писателяхъ».—В. Межовъ, «Исторія русской и всеобщей словесности». Библіографич. матеріалы, 1872 г., № 6177, 7761, 11921.—Его же, «Литература рус. исторіи за 1859 — 64 г. вкл.», т. I, 1866 г., № 2477.—Его же. «Рус. историч. библ. за 1865—76 г. вкл.», II, 14561, за 1862 № 1952.

Анат. Купаловъ.

Скіада, *Аѳанасій Егоровичъ* (*Скяда*, *Скада*, *Скіяда*, *Скіадинъ*) профессоръ и библіографъ, грекъ, родомъ изъ Кефалоніи. Въ 1720 г. ген.-фельдмарш. Меньшиковымъ опредѣленъ въ армейскіе драгунскіе полки оберъ-аудиторомъ, но вскорѣ по прошенію, вслѣдствіе слабаго здоровья, уволенъ отъ военной службы. 9 мая 1722 г. по своей просьбѣ назначенъ на мѣсто Софронія Лихуда профессоромъ греческаго яз. въ Московскую Еллино-греческую типографскую школу съ годовымъ жалованьемъ въ 150 р. за обученіе, 50 р. по должности справщика и 10 саж. дровъ, съ порученіемъ «имѣть прилежное надъ учениками смотрѣніе и отправлять опредѣленныя отъ Св. Синода служенія». Эта школа должна была подготовлять изъ учениковъ «еллинскаго діалекта», «знающихъ хотя отчасти греческа и латинска языковъ», опытныхъ книжныхъ справщиковъ. Первое время она была въ вѣдѣніи Монастырскаго приказа, съ 1711 г. въ вѣдѣніи Приказа книгъ печатнаго дѣла, а въ 1721 г. съ типографіей была отнесена къ только что учрежденному Синоду; въ 1726 г. управленіе школою было поручено ректору Славяно-Латинской академіи, и она почти совершенно утратила свою самостоятельность, образуя одно изъ трехъ отдѣленій академіи, получившей снова названіе Славяно-Греко-Латинской. Сдѣлавшись профессоромъ, С. немедленно принялся за серьезный научный трудъ — описаніе греческихъ рукописей Синодальной библіотеки и типографіи. Это дѣло ему наскоро было поручено Синодомъ по случаю предстоящаго осмотра Синодальной библіотеки герцогомъ Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ, женихомъ царевны Анны Петровны. Описаніе было составлено и 4 янв. 1723 г. поднесено императору, который наградилъ автора и велѣлъ напечатать. Оно и было издано въ этомъ году въ Москвѣ въ 50-ти экземпл. съ посвященіемъ Петру В., въ малую 4-ку, въ 2 столбца: на одномъ—по латыни, на другомъ—по русски (гражд. буквами), подъ загл.: «Catalogi duo codicum manuscriptorum graecorum, qui in Bibliotheca Synodali Moscvensi asservantur»... («Два каталога рукописанныхъ книгъ греческихъ, въ Cvнодальной библіотекѣ въ Москвѣ обрѣтающихся»)... Благодаря приказу 1722 г. о присылкѣ изъ всѣхъ епархій и монастырей въ Москву «куріозныхъ» рукописей и книгъ, въ Синодальной библіотекѣ въ распоряженіи С. оказалось довольно много списковъ съ этихъ рукописей. Въ первомъ каталогѣ описано 50 книгъ, во 2-мъ 304

и, наконецъ, въ 3-мъ, въ видѣ прибавленія, 93 кн. изъ библіотеки Московск. типографіи. По возможности всюду, но часто невѣрно, обозначается время написанія рукописи. Изъ наиболѣе крупныхъ недостатковъ нужно упомянуть еще про изрѣдка встрѣчающееся приписываніе различныхъ произведеній, находящихся часто въ одномъ сборникѣ, одному автору, вообще ошибки въ опредѣленіи автора. Недочеты каталога обнаруживаются при сличеніи хотя бы съ каталогомъ Фр. Маттея: «Accurata codicum graecorum S. Synodi notitia et recensio» (1805 г.). Но все-таки трудъ С. несомнѣнно имѣетъ значеніе не только какъ первая серьезная попытка привести въ извѣстность часть очень цѣнной библіотеки, но и вообще какъ первый опытъ систематическаго, отдѣльнаго описанія греческихъ рукописей, послужившій образцомъ для дальнѣйшихъ описей. Самому каталогу предпосланы предисловіе и статья; «О употребленіи манускриптовъ, то-есть рукописныхъ книгъ, къ читателю». Латинскій текстъ былъ перепечатанъ проф. Лейпцигскаго унив. Каппіемъ подъ назв.: «Arcana Bibliothecae synodalis et typographicae Moscvensis sacra» (1724 г.) и затѣмъ Шереромъ въ «Nordische Nebenstunden» (1 Th., № 13, 1796 г.), а русскій текстъ въ «Отечеств. Запискахъ» (1841 г., ч. 16). С. было поручено Синодомъ описать и славянскія рукописи тѣхъ же библіотекъ. Это описаніе онъ окончилъ въ янв. 1725 г., но оно не было напечатано, вѣроятно, потому, что С. не успѣлъ еще обработать его, какъ былъ отрѣшенъ отъ должности профессора греческой школы. 16 янв. этого года было получено распоряженіе о переводѣ школы въ зданіе славяно-латинской академіи, что предвѣщало потерю ея самостоятельности. С. протестовалъ и отказывался подчиняться ректору, «такъ какъ чрезъ то (писалъ онъ) честь его безъ вины умаляется». И вотъ по распоряженію протектора въ мартѣ 1725 г. онъ, «имѣвшій, по его словамъ, со всякимъ тщаніемъ трудъ въ званіи своемъ безъ порока, безъ никакой вины и преступленія отрѣшенъ отъ еллино-греческія школы и отъ чина профессорскаго». Его замѣстилъ Алексѣй Барсовъ, державшій школу уже «по регулѣ академической». Полная отставка послѣдовала 15 окт. и въ выданномъ ему «абшитѣ» упоминалось о его безпорочной жизни, о его ученіи и каталогахъ. 10 ноября того же года онъ опредѣленъ на 3 года проф. въ Александро-Невскую славяно-греко-латинскую семинарію (при монастырѣ, основ. въ 1721 г.) «для обученія молодыхъ отроковъ на еллинскомъ и латинскомъ діалектахъ», преподаваніе которыхъ только что было введено, съ жалованіемъ 400 р., 10 саж. дровъ и одной «вари» пива, и исправлялъ эту должность съ 20 янв. 1726 г. по янв. 1729 г. Сверхъ учебныхъ занятій С. было поручено привести въ порядокъ, описать и пополнить монастырскую библіотеку. Слѣдовъ описанія библіотеки не сохранилось, но изъ своихъ книгъ онъ уступилъ школѣ за 60 р. около 90 экземпл. Оставивъ службу въ семинаріи, С. выѣхалъ въ свое отечество.

«Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Св. Правит. Синода», т. II, ч. I—1722 г., № 331; ч. II—№ 1024; т. III—1723 г., № 12, 405, столб. CXCII; т. IV—1724 г., № 197, 288; т. V—1725 г., № 7; т. VI—1726 г.—столб. CCXVIII и CCLII; т. VII—1727 г., столб. CXLI; т. VIII—1728 г., столб. 638.—«Полное собраніе постановл. и распоряж. по вѣдом. правосл. исповѣданія Рос. Имперіи» 1875—6 г., III, 9—10; IV, 284.—Адамъ Селлій, «Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ гражданск. и церковн. исторію», 1815 г., с. 55.—Митроп. Евгеній, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавш. въ Россіи» 1845 г., II, 66—8.—П. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.» 62 г., I, 112; II, 599—601.—Его же, «Исторія И. Академіи Наукъ», I, 80.—М. Сменцовскій, «Братья Лихуды», 1899 г., 375, 380—1, 386—8, 438.—И. Чистовичъ, «Исторія Спб. духовной академіи» 1857 г., 13—15.—П. Знаменскій, «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.» 81 г., 40—1, 155.—К. Ѳ. Калайдовичъ, «Іоаннъ, Екзархъ Болгарскій» 24 г., 27—7, 106.—Ал. Ар., Каталоги библіотеки Московск. Синодальной типографіи». Временникъ И. Московск. Общ. Истор. и Древн. Рос., 51 г., т. XI, отд. III, 1—13, особ. 12.—Гр. Геннади, «Литература русской библіографіи. Опись библіографич. книгъ и статей, издан. въ Россіи», 1858 г., № 432.—«Описи рус. библіотекъ и библіографич. изданія, наход. въ историч. и археол. библ. Н. Бокачева» 1890 г., № 282—3.—В. С. Иконниковъ, «Опытъ, рус. исторіографіи», 1891—2 г., стр. 113, 691, 715.—П. Кеппенъ, «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи». № 2. Библ. Листы 1825 г. стр. 261.—Его же, «Матеріалы... № 1. Обозрѣніе источниковъ для составленія истор. рос. словесности (19 г., с. 12—5).—В. Сопиковъ, «Опыт. рос. библіографіи», 1813—21 г., № 103, 104, 5128.—С. Смирновъ, «Исторія Московск. Славяно-Греко-Лат. академіи» 55 г., 113.—С. Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйш. врем.», «Общ. Польза» изд. IV, 803. *Анат. Купаловъ.*

Скіада или Скіаданъ, *Егоръ Афанасьевичъ*, врачъ, родственникъ профессора Московскаго университета, Михаила Ивановича Скіады; отецъ его былъ препода-

вателемъ классическихъ языковъ въ Московской Греко-латинской академіи. Въ ноябрѣ 1747 г., онъ былъ принятъ на службу сверхъ штата въ С.-Петербургскій генеральный госпиталь. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ, а именно до 9 марта 1754 г., онъ получилъ въ медицинской канцеляріи мѣсто помощника штадтъ-физика Лерхе, причемъ ему было поручено производить медицинское освидѣтельствованіе разныхъ лицъ. Здѣсь онъ пробылъ недолго; вѣроятно, не понравился Лерхе, и послѣдній послалъ его въ Москву, въ медицинскую контору подъ тѣмъ предлогомъ, будто въ Москвѣ осталось мало докторовъ, такъ какъ Гривъ и Моизей были вызваны въ Петербургъ, а «въ городѣ (т. е. Москвѣ) по осеннему времени въ докторахъ не безъ нужды». Въ Москвѣ С. взялъ своимъ помощникомъ Де-Тейльсъ съ жалованьемъ по 300 руб. Несмотря на такое маленькое жалованье, работы у С. было очень много, и онъ нашелъ себѣ лучшее мѣсто въ московскомъ магистратѣ. Число врачей въ Москвѣ было дѣйствительно очень недостаточно. Директоръ медицинской канцеляріи П. З. Кондоиди сдѣлалъ представленіе въ сенатъ о необходимости открыть въ Москвѣ вакансіи губернскаго доктора съ лѣкаремъ и доктора при магистратѣ; обязанность первыхъ состояла въ освидѣтельствованіи живыхъ и мертвыхъ людей и въ лѣченіи губернскаго дворянства и обывателей, а магистратскій докторъ долженъ былъ лѣчить купечество. 9 апр. 1756 г. это представленіе было утверждено, и 1 іюля 1756 г. назначены были: губернскимъ докторомъ В. Гевитъ съ жалованьемъ по 600 р., лѣкаремъ Федоръ Смирной съ жалованьемъ по 180 руб., а докторомъ при магистратѣ Егоръ С. съ жалованьемъ по 500 руб. Спустя нѣкоторое время 5 іюня 1761 г., ему дали должность московскаго губернскаго доктора, а 1 марта 1764 г. его уволили отъ службы по прошенію. С. просилъ о награжденіи его чиномъ, но баронъ Черкасовъ отказалъ ему именемъ императрицы (7 янв. 1765 г.).

Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». *Н. К—нъ.*

Скіада (Скіаданъ), *Михаилъ Ивановичъ*, врачъ, профессоръ (родился въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія, умеръ въ 1802 г., родомъ грекъ изъ Кефалоніи по Чистовичу, отецъ его былъ профессоромъ славяно-греко-латинской академіи). Михаилъ С. учился врачебному искусству въ Италіи и Голландіи, окончилъ свое образованіе въ Лейденѣ, гдѣ получилъ въ 1771 г. степень доктора философіи. Свою философскую диссертацію онъ посвятилъ своимъ родственникамъ, Аѳанасію Скіадѣ, профессору греческаго языка въ Московской греко-латинской академіи и доктору Егору Скіадѣ, «счастливѣйшему практику въ Москвѣ». Въ томъ же году онъ получилъ степень доктора медицины, напечатавъ диссертацію объ основахъ врачебнаго искусства. Вскорѣ затѣмъ онъ пріѣхалъ въ Россію, по приглашенію Егора Скіады, экзаменовался въ медицинской коллегіи у Синопеуса, Линдемана и Меллена и 16 февраля 1772 г. получилъ право практики. Въ 1776 г. С. занялъ въ Московскомъ университетѣ каѳедру физіологіи, патологіи и общей терапіи; по свидѣтельству его ученика, Вильгельма Михаиловича Рихтера, «должность сію онъ отправлялъ съ великимъ отличіемъ и особенною ревностью, какъ весьма ученый и опытный наставникъ, даже до смерти своей». Въ теченіе 12-ти лѣтъ С. и Рихтеръ были сотрудниками на университетскомъ поприщѣ. По смерти проф. Шадена С. занялъ, кромѣ медицинской каѳедры, юридическую. На юридическомъ факультетѣ онъ преподавалъ естественное и народное право (по Пуффендорфу). Незадолго до своей смерти онъ окончательно перешелъ въ юридическій факультетъ, покинувъ медицинскій. Скончался С. на службѣ въ Москвѣ 5 сент. 1802 г. Сочиненія его: «Dissertatio inauguralis pro gradu doctoris Phylosophiae, Leidae 1777 a Michaeli Skiada Cephaloniensi: De summo bono cognoscendo consequendoque»; «Dissertatio inauguralis pro gradu doctoris Medicinae... de solidis artis salutaris fundamenti in natura hominis» etc. Ludg. Batav. 1771, 4°;—«Panegyricus in diem natalem Magni Ducis Alexanri, habitus anno 1778»;—То-же въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ «Панегирикъ на торжество о рожденіи Вел. Князя Александра Павловича, говоренный въ университ. публичномъ собраніи 1778 г.» 4°; «Oratio de veri nominis medico, incipiente, ubi physicus ac praesertim naturae humanae consultus desinit, habita die 22 April, 1783»; «Oratio de causis et effectibus pathematum animi atque ratione eorum moderandorum coërcendorumque ad bene beateque vivendum, habita die 28 Iunii 1794»; то-же въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «О причинахъ

и дѣйствіяхъ страстей душевныхъ, также и о способѣ умѣрять и украшать оныя для благополучной и спокойной жизни, переведъ Ѳома Барсукъ-Моисеевъ», 4°.

«Біограф. словарь И. Моск. университета».— В. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», 1820 г.—Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ мед. школъ въ Россіи». *Н. Кульбинъ.*

Скіаданъ, *Михаилъ Михайловичъ*, кол. асс., дѣйств. чл. Моск. общ. сельск. хоз. (съ 1827 г.), чл. Главн. Моск. общ. улучшенія овцеводства (съ 1833 г.), писатель по сельскому хозяйству. Біографическихъ свѣдѣній о немъ не имѣется. Помѣстилъ въ журналахъ, изд. обществомъ, слѣд. статьи: 1) Нѣчто объ улучшеніи мериносовъ (Журн. для овцеводовъ 1833 г., № 3, стр. 163—174); 2) Описаніе легчайшаго способа сортированія большого стада мериносовъ (Ib. 1833 г., № 4, стр. 259—282); 3) Описаніе удѣльныхъ овчарныхъ вѣсовъ (Ib. 1833 г., № 6, стр. 419); 4) Замѣчаніе о мытьѣ шерсти на овцахъ (Ib. 1833 г., № 9, стр. 237); 5) О выгоднѣйшемъ отношеніи числа тяголъ къ количеству земли и мериносовъ (Ib. 1836 г., № 2, стр. 170—182); 6) Свѣдѣнія объ овцеводствѣ въ Воронежской губ. (Журн. сельск. хозяйства и овцеводства, 1843 г., № 12, стр. 366).

«Историческое обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Имп. Моск. Общ. сельск. хозяйства со времени его основанія до 1846 года», составл. непремѣннымъ секретаремъ Общества С. А. Масловымъ. М. 1846 г., стр. 229, 268, 280.

П. Гуревичъ.

Склабовскій, *Александръ Васильевичъ*, адъюнктъ русской словесности и преподаватель поэзіи въ Харьковскомъ университетѣ, писатель и стихотворецъ, редакторъ «Украинскаго журнала», род. въ 1793 г., ум. въ 1831 г. Происходилъ изъ духовнаго званія и первоначальное образованіе получилъ въ Воронежской семинаріи по окончаніи которой поступилъ въ Харьковскій университетъ. Въ это время въ Харьковскомъ университетѣ среди студентовъ господствовала тогда особенная страсть къ стихотворству, и всѣ съ увлеченіемъ пробовали свои силы въ различныхъ отрасляхъ поэзіи. Университетское начальство поощряло литературныя занятія студентовъ и даже печатало особые сборники изъ лучшихъ работъ студентовъ. Въ появившихся въ 1817 г. «Сочиненіяхъ студентовъ и вольнослушателей Имп. Харьк. унив.» С. напечаталъ первое свое произведеніе: «Разсужденіе объ испорченности природы человѣческой и о помощи, какую доставляетъ намъ истинная философія къ поправленію оной». Въ тѣхъ же «Сочиненіяхъ» за 1818 г. находится другое его произведеніе: «Историческій взглядъ на Россію отъ основанія монархіи до порабощенія ея татарами». Въ слѣдующемъ 1819 г. онъ окончилъ курсъ университета со степенью кандидата, а въ 1822 г. по выдержаніи экзамена былъ удостоенъ степени магистра русской словесности. Въ 1823 г. былъ утвержденъ адъюнктомъ русской словесности. Въ этомъ году онъ выступилъ авторомъ проекта объ устройствѣ студенческаго учено-литературнаго кружка и даже составилъ уставъ этого общества, который за немногими измѣненіями былъ утвержденъ попечителемъ округа. За періодъ 1819—1823 г. имъ были напечатаны слѣдующія произведенія: «Опыты въ стихахъ» (Харьковъ 1819); «Царскій пиръ въ столицѣ славянъ-побѣдителей» (Рѣчи, говоренныя въ торжественномъ собраніи Харьковскаго университета 30-го августа 1820 г.); «Безсмертіе души», дифирамбъ. (Рѣчи, говоренныя... 30-го авг. 1821 г.); «Помпея», поэма (Х. 1822); «О злорѣчіи», стих. (Рѣчи, говоренныя... 30 авг. 1823 г.). Въ 1824 г. онъ былъ назначенъ редакторомъ «Украинскаго Журнала», издававшагося Харьковскимъ университетомъ, а въ слѣдующемъ году ему было поручено и изданіе этого журнала. Кромѣ цѣлаго ряда стихотвореній онъ помѣстилъ въ этомъ журналѣ еще слѣдующія статьи: «О пользѣ и цѣли поэзіи». Изъ лекцій, читанныхъ студентамъ въ Имп. Харьковскомъ университетѣ (1824 г., № 16 и 17); «О состояніи просвѣщенія въ Харьковѣ» (1824 г., ч. III); «Разборъ оды, выбранной Ломоносовымъ изъ Іова» (1824 г., ч. I, №№ 1, 2, 3); «Иванъ-Купало» (1824 г., ч. II, № 12). Преподавателемъ поэзіи въ Харьковскомъ университетѣ онъ оставался до 1826 г.

Д. И. Багалѣй, «Изъ жизни Харьковскаго университета въ началѣ XIX столѣтія», «Вѣстникъ Европы», 1902 г., кн. 2, стр. 631, 639, 640.—Д. И. Багалѣй, «Опытъ исторіи Харьковскаго университета», «Записки Имп. Харьк. унив.», 1901 г., кн. I, отд. 2, стр. 40, и кн. III, отд. 2, стр. 46—48, 108. — Межовъ, «Русская историч. библ.», 1800 — 1854, т. III, №№ 33263, 33267, 33270, 33273. — Смирдинъ, «Роспись россійскимъ книгамъ», №№ 6097, 6643, 7978, 9795.

П. Гуревичъ.

Склотовскій, *Христофоръ Осиповичъ*, врачъ, род. 19 марта 1843 г. въ Витебской губерніи, умеръ 10 іюня 1875 г., ка-

толикъ, дворянинъ; учился въ С.-Пб. Медико-Хирургической Академіи, окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря по Змѣеву въ 1868 г., а по спискамъ Академіи — въ 1867 г., и былъ назначенъ въ 16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ (имѣлъ чинъ коллежскаго ассессора); напечаталъ: «Камень въ мочеточникѣ, въ связи съ подвижною почкою», «Медицинскій Вѣстникъ 1869 г., № 6. «Рѣдкая болѣзнь истерики», тамъ-же, 1870 г., № 13.

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», вып. 1888 г.,— «Исторія Импер. Военно-Мед. Акад.» 1898 г., 4°, Прилож., стр. 253. *Н. Кульбинъ.*

Скляевъ, *Ѳедосѣй Моисеевичъ*, капитанъ-командоръ, лучшій судостроитель петровскаго времени, ум. 10 мая 1728 г. С. былъ виднымъ членомъ кружка русскихъ моряковъ и судостроителей, которые вмѣстѣ съ Петромъ Великимъ учились за границей и пользовались его дружескимъ расположеніемъ. Впервые онъ сталъ извѣстенъ Петру, какъ рядовой бомбардиръ потѣшныхъ полковъ, и въ 1697 г. выбранъ былъ въ число 30 волонтеровъ (волентировъ) великаго посольства. Въ Амстердамѣ съ августа 1697 г. онъ нѣсколько мѣсяцевъ вмѣстѣ съ Петромъ и Александромъ Меншиковымъ изучалъ корабельное дѣло на Ость-индскомъ дворѣ, затѣмъ въ 1698 г. отправленъ былъ въ Венецію, гдѣ работалъ въ арсеналѣ «у галеасовъ и каторгъ», и въ ноябрѣ того же года вернулся въ Россію. Въ это короткое время ученья за границей, не болѣе года, онъ вполнѣ освоился съ искусствомъ кораблестроенія, превзойдя всѣхъ своихъ товарищей «валентировъ». Въ ноябрѣ 1698 г. Петръ, приступая въ Воронежѣ къ постройкѣ судовъ, потребовалъ сюда С.; узнавъ, что на пути въ Воронежъ С. задержанъ въ Москвѣ кн. Ѳ. Ю. Ромодановскимъ, Петръ написалъ Ромодановскому слѣдующее: «Еще прошу: въ чемъ держатъ нашихъ товарищей Скляева и Лукьяна (Верещагина)? Зѣло мнѣ печально. Я зѣло ждалъ паче всѣхъ Скляева, потому что *онъ лучшій въ семъ мастерствѣ*; а ты изволилъ задержать. Богъ тебя судитъ! Истинно никого мнѣ нѣтъ здѣсь помощниковъ. А чаю дѣла не государственныя. Для Бога свободи (а какое до нихъ дѣло, я порука по нихъ), и пришли сюды». Оказалось, что С., дѣйствительно, былъ арестованъ въ Москвѣ за буйство въ нетрезвомъ видѣ. Ромодановскій такъ отвѣчалъ Петру: «Что ты изволилъ ко мнѣ писать о Лукьянѣ Верещагинѣ и о Скляевѣ, будто я ихъ задержалъ, — я ихъ не задержалъ, только у меня сутки ночевали. Вина ихъ такая: ѣхали Покровскою слободою пьяны и задрались съ солдаты Преображескаго полку, изрубили двухъ человѣкъ солдатъ и по розыску явились на обѣ стороны неправы; и я розыскавъ, высѣкъ Скляева за его дурость, также и челобитчиковъ, съ кѣмъ ссора учинилась, и того часу отослалъ къ Ѳедору Алексѣевичу (Головину). Въ томъ на меня не прогнѣвись: не обыкъ въ дуростяхъ спускать, хотя бы и не такова чину были». Въ приведенномъ письмѣ къ Ромодановскому Петръ назвалъ С. и Л. Верещагина «нашими товарищами»; это были товарищи Петра по его любимому дѣлу судостроенія. Въ спискѣ «чинамъ, изучившимся въ окрестныхъ государствахъ корабельному художеству» (1701 г.), на первомъ мѣстѣ стоитъ «басъ Петръ Михайловъ», наравнѣ со всѣми мастерами расписывавшійся въ полученіи жалованья, и непосредственно за нимъ слѣдуетъ «мастеръ Ѳедосѣй Скляевъ». Подъ разсужденіемъ корабельныхъ мастеровъ о передѣлкѣ 10 кораблей итальянскаго дѣла, въ іюнѣ 1701 г., С. также подписался на второмъ мѣстѣ вслѣдъ за Петромъ, и впереди другихъ мастеровъ и въ томъ числѣ Александра Меншикова. Въ любимомъ кружкѣ корабельныхъ мастеровъ Петръ особенно отличалъ С. своимъ дружескимъ расположеніемъ. Это отразилось въ письмахъ С. къ государю 1701 — 1705 гг.: они начинаются шутливыми обращеніями: «min her capitein, здравствуй» или «mein her kaptein und fadar, многолѣтно здравствуй». Послѣ отчетовъ о постройкѣ кораблей С. проситъ Петра передать поклонъ Меншикову и разсказываетъ о товарищескихъ попойкахъ — боякъ съ Ивашкой Хмѣльницкимъ: «а съ Иваномъ бились весь день у Ѳедора Матвѣевича (Апраксина); были зѣло шумны». Впослѣдствіи отношенія Петра къ компаніи судостроителей сдѣлались болѣе сдержанными; въ 1719 г. С. пишетъ ему уже иначе, болѣе офиціально: «письмо вашего величества... радостно получилъ и компаніи нашей объявилъ, о которомъ благодарствуемъ». С. сохранилъ, однако, расположеніе Петра. Въ 1712 г. на бракосочетаніи государя онъ занималъ за столомъ «братнее мѣсто» по лѣвую руку. И въ 1715 и въ 1716 гг. Петръ съ Екатериной обѣдалъ у него на именинахъ: онъ посѣтилъ его по случаю рожденія у него дочери, а также присутствовалъ

на ея крестинахъ. С. вполнѣ оправдалъ отзывъ Петра о немъ, какъ о лучшемъ корабельномъ мастерѣ. Въ 1699—1705 гг. онъ строилъ въ Воронежѣ корабли «Предестинацію», или «Божіяго Предвѣдѣнія» и «Ластку», подъ постояннымъ наблюденіемъ Петра, который самъ посѣщалъ верфь и отовсюду и изъ Гродны, и изъ Вильны, и изъ Петербурга присылалъ чертежи (текены) и указанія по отдѣлкѣ этихъ судовъ. С. вошелъ, какъ равный, въ рядъ лучшихъ корабельныхъ мастеровъ иностранцевъ, работавшихъ въ Россіи, рыцарей Броуна, Козенса, Ная и другихъ. Петръ поручалъ ему постройку самыхъ большихъ кораблей. Съ осени 1705 г. С. работалъ на Петербургской верфи и здѣсь построилъ въ 1707—1708 гг. по чертежамъ Петра 16-ти пушечную шняву «Лизета», въ 1709—1712 гг. подъ руководствомъ Петра 54-хъ пушечный корабль «Полтава», затѣмъ въ 1712—1714 гг. 60-ти пуш. корабль «Нарва», въ 1712—1717 гг. 60-ти пуш. корабль «Ревель», оба въ 145 футъ, въ 1716—1721 гг. 83-хъ пуш. корабль «Фридемакеръ» и еще нѣсколько кораблей, фрегатовъ и шнявъ меньшихъ размѣровъ. Кромѣ работъ на верфи, С. по особымъ порученіямъ Петра, свидѣльствовалъ корабельныя лѣса (въ 1715 г.), руководилъ поднятіемъ затонувшаго на котлинскомъ рейдѣ корабля «Лѣсного» (въ 1719 г.), а также сопутствовалъ Петру въ его поѣздкахъ, и, между прочимъ, участвовалъ въ полтавской баталіи. Въ ноябрѣ 1709 г., послѣ полтавской битвы, С. былъ произведенъ въ капитаны, затѣмъ 10 іюля 1723 г. въ капитанъ-командоры. Въ августѣ 1727 г. С. за многолѣтнюю службу, по опредѣленію Адмиралтейской коллегіи, награжденъ былъ крупной по тому времени прибавкой жалованья въ 576 р. къ получавшемуся имъ окладу въ 820 р.

А. Бычковъ, «Бумаги и письма Петра В.», тт. I—III. — Устряловъ, «Ист. царств. Петра В.», т. II, прилож. 12, т. III, прил. 8, т. IV, прил. 4.— Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XIV, кн. III, 1200.—Голиковъ, Дѣянія, т. т. III, VI, VII, XIV, XV.—«Общій морской списокъ», т. I.—«Матерьялы для исторіи русскаго флота», т. I, II.

Н. Павловъ-Сильванскій

Скобелева. (урожденная *Полтавцева*), *Ольга Николаевна*, начальница лазаретовъ въ войну 1877—1878 гг., родилась въ 1823 г., умерла 6 іюля 1880 г. Дочь помѣщика, О. Н. Скобелева въ ранней молодости вышла замужъ за генерала Д. И. Скобелева. По смерти мужа она рѣшила посвятить себя дѣлу помощи больнымъ и раненымъ и отправилась на Балканскій полуостровъ, гдѣ и стала во главѣ болгарскаго отдѣла Общества Краснаго Креста. С. принимала живое участіе во многихъ предпріятіяхъ и движеніяхъ своего сына Михаила Дмитріевича Скобелева. Полная горячаго сочувствія освобожденію балканскихъ славянъ, С. старалась изгладить по возможности бѣдствія, нанесенныя войною жителямъ Болгаріи и Румеліи. Съ этою цѣлью она основала въ Филиппополѣ пріютъ для 250-ти сиротъ, родители которыхъ были перерѣзаны башибузуками и черкесами, а также учредила въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ нѣсколькопріютовъ и школъ. Немало потрудилась О. Н. по устройству и снабженію госпиталей въ Болгаріи и восточной Румеліи. Въ Румеліи она намѣревалась учредить образцовую сельско-хозяйственную школу и церковь въ память своего мужа, но не успѣла привести въ исполненіе своего намѣренія. Широкая благотворительность О. Н., въ связи съ военною славою ея мужа и сына, снискали ей популярность среди балканскихъ славянъ. Въ 1880 г., пріѣхавъ въ Филиппополь, О. Н. пожелала осмотрѣть окрестности города и съ прислугой и небольшой свитой отправилась въ путь (6 іюля); у незначительнаго селенія Чирпакъ (въ 5-ти километрахъ отъ Филиппополя) О. Н. была настигнута разбойниками, которые, изъ цѣлей грабежа, зарѣзали ее и ея спутниковъ; во главѣ этихъ разбойниковъ стоялъ пользовавшійся довѣріемъ Мих. Дм. Скобелева русскій поручикъ, капитанъ румелійской полиціи, А. А. Узатисъ, въ тотъ же день покончившій съ собою самоубійствомъ. Филиппопольскимъ городскимъ совѣтомъ поставленъ памятникъ на мѣстѣ убійства О. Н. Скобелевой.

«Генеральша О. Н. Скобелева», «Всемірная Иллюстрація» 1880 г., № 603.—«О. Н. Скобелева», «Новое Время» 1880 г., № 1571, — заимств. изъ «Moniteur Universel». — «Новое Время» 1880 г., № 1566. — «Убійство г-жи Скобелевой», «Недѣля» 1880 г., № 28, стр. 902—903. — «Убійство г-жи Скобелевой», «Новое Время» 1880 г., №№ 1572 и 1577) — «Убійца Скобелевой — Узатисъ», «Новое Время» 1880 г., № 1567. — «Голосъ» 1880 г., № 198. — «Русскія Вѣдомости», 1880 г., №№ 178, 182, 188, 198.

Вл. Грековъ.

Скобелевъ, *Дмитрій Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, род. 5 октября 1821 г., умеръ въ 1879 г., 27 декабря. Происходилъ изъ дворянъ Калужской губерніи, воспитывался въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ.

Въ 1838 г. С. началъ службу унтеръ-офицеромъ кавалергардскаго полка, а въ 1840 г. былъ произведенъ въ корнеты. Въ 1846 г. С. былъ назначенъ адъютантомъ къ военному министру генералъ-адъютанту князю Чернышеву, состоя при которомъ, исполнялъ различныя порученія по сбору справочныхъ цѣнъ и по слѣдственнымъ дѣламъ. Въ 1849 г. въ чинѣ штабсъ-ротмистра С. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и командированъ по Высочайшему повелѣнію въ гг. Вильну и Бобруйскъ для производства слѣдствія о побѣгѣ рекрутъ. Въ этомъ же году С. пришлось быть участникомъ Венгерской кампаніи. Онъ былъ назначенъ въ 5-й пѣхотный корпусъ въ Трансильванію «для военныхъ дѣйствій и для наблюденія за исправностью снабженія онаго корпуса всѣмъ необходимымъ». Съ 9 іюня по 7 августа С. находился въ составѣ дѣйствовавшихъ войскъ и участвовалъ въ сраженіяхъ: 20 іюня при селеніи Керешѣ, 23 — при с. Жоржѣ, 8 іюля — въ Роттентурмскомъ ущельѣ, 19 — при Сегизварѣ, 24 — при разбитіи непріятельскаго лагеря у города Медіаша, 25 — при Германштадтѣ, 31 іюля въ столкновеніи у Мюленбахъ и 6 августа — при сдачѣ отряда венгровъ при г. Деве. За боевыя заслуги и выдающуюся храбрость С. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, орденомъ св. Анны 2-й степени, а также австрійскимъ орденомъ желѣзной короны 3-й степени. Въ 1850 г. С. былъ произведенъ въ ротмистры и по назначенію начальства лѣтомъ того же года находился на смотрахъ и ученьяхъ въ Сувалкахъ, Ковно, Бѣлой Церкви, Варшавѣ, Елизаветградѣ, Чугуевѣ и Вознесенскѣ. Въ 1851 г. С. былъ прикомандированъ къ кавалергардскому полку для прохожденія строевой службы и оставался въ немъ до іюня 1852 г., выполнивъ за этотъ промежутокъ времени цѣлый рядъ разнообразныхъ служебныхъ командировокъ въ губерніяхъ Архангельской, Таврической, Херсонской, Екатеринославской и Могилевской. Въ 1853 г., въ концѣ февраля, С. по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ въ г. Севастополь для приведенія на военное положеніе 13-й пѣхотной дивизіи. Исполнивъ это назначеніе и произведя подробный осмотръ военно-госпитальныхъ учрежденій въ Севастополѣ, Кинбурнѣ, Симферополѣ, Перекопѣ, Феодосіи, Керчи и Херсонѣ, онъ отправился съ названною дивизіей моремъ на Кавказъ. Здѣсь С. участвуетъ въ сраженіи при Баяндурѣ, находясь подъ начальствомъ князя Орбеліани, который вслѣдствіе подавляющаго превосходства турокъ избѣгъ полнаго пораженія лишь благодаря быстрому приходу на выручку князя Бебутова. С., въ числѣ особенно отличившихся участниковъ боя, былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Затѣмъ С. находился въ славномъ Башъ-Кадыкларскомъ сраженіи, за отличіе въ которомъ произведенъ въ полковники и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ короною. Въ 1854 г. С. командуетъ тремя сотнями кубанскихъ казаковъ на границѣ и принимаетъ ближайшее участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ. Наградами ему за блестящую храбрость и распорядительность были ордена св. Владиміра 3-й степени и св. Георгія 4-й степени. Въ 1855 г. по Высочайшему повелѣнію С. былъ назначенъ исправляющимъ должность походнаго атамана донскихъ казачьихъ полковъ, расположенныхъ въ Финляндіи, но оставался въ этой должности недолго, такъ какъ уже въ 1856 г. былъ назначенъ командиромъ вновь формировавшагося Елисаветградскаго драгунскаго (принца Карла Баварскаго) полка. Въ слѣдующемъ, 1857 г., С. былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка. Въ 1858 г. за усердную и ревностную службу С. былъ пожалованъ перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени, и состоялось назначеніе его на должность командира собственнаго Его Величества конвоя, съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи и съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. Въ 1860 г. С. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. Въ 1864 г. С., по прошенію, былъ отчисленъ отъ должности командира собственнаго Его Величества конвоя, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества и съ сохраненіемъ мундира лейбъ-гвардіи казачьихъ эскадроновъ собственнаго его Величества конвоя. Въ 1869 г. С. назначается завѣдывать ротою дворцовыхъ гренадеръ и производится за отличіе по службѣ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ генералъ-инспекторѣ кавалеріи. Въ послѣдней должности С. находился до конца 1876 г., имѣя всѣ русскіе ордена до ордена

св. Владиміра 2-й степени включительно, и многіе ордена иностранные. Съ наступленіемъ войны съ Турціей 1877—78 года С. Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ состоять для порученій сверхъ штата при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующей арміей. Въ январѣ 1877 г. С. было поручено командованіе вновь сформированною Кавказскою казачьей дивизіею совмѣстно съ 4-й стрѣлковой бригадой. Ввѣренная С. часть вы-ступила изъ Кишинева въ Галацъ и заняла его безъ боя. Отсюда С. двинулся въ Журжево, гдѣ къ его отряду была присоединена 14-я пѣхотная дивизія, а затѣмъ онъ прослѣдовалъ опять въ Галацъ. Далѣе С. направился въ Журжево черезъ Бухарестъ, но здѣсь движеніе было пріостановлено, чтобы держать линію по Дунаю. С., удерживавшему линію по Дунаю на разстояніи 60 верстъ, не разъ приходилось со своимъ отрядомъ выдерживать бомбардировку непріятеля, а также участвовать въ дѣлѣ загражденія Дуная у Парапана, дабы переправа русскихъ войскъ у Зимницы была вполнѣ обезпечена. По расформированіи Кавказской казачьей дивизіи С. возвратился къ главнокомандующему дѣйствующей арміей. Въ ноябрѣ 1877 г. онъ снова принимаетъ активное участіе въ дѣйствіяхъ русской арміи — именно подъ Плевной. 28-го числа онъ получилъ приказаніе захватить всю кавалерію на пути къ Виду, и препятствовать арміи Османа, идя по его слѣдамъ, въ случаѣ выхода его изъ крѣпости, и не давать ей ни минуты покоя. По сдачѣ Плевны С. 1 января 1878 г. былъ посланъ въ отрядъ генералъ-лейтенанта Карцова съ тѣмъ, чтобы взять два казачьихъ полка и одинъ драгунскій и идти на Филиппополь, съ цѣлью препятствовать движенію арміи Сулеймана. 4 января съ 9-мъ драгунскимъ и 30-мъ донскимъ полками при 4 орудіяхъ С. подошелъ къ Филиппополю и участвовалъ въ занятіи его. Въ ту же ночь онъ выступилъ къ Станимаки, около которыхъ была сосредоточена бывшая часть арміи Сулеймана. Находясь въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Дандевиля, С. участвовалъ въ преслѣдованіи отступавшихъ турецкихъ силъ, въ движеніи отъ Филиппополя на Паша-Махале, а отсюда на Кара-Агачъ, гдѣ произошло сраженіе, имѣвшее результатомъ отбитіе непріятеля въ горы и взятіе нѣсколькихъ орудій. Между тѣмъ армія Сулеймана, отступивъ отъ Станимаки, перешла хребетъ Родопскихъ горъ и здѣсь утромъ 7 января была настигнута С. Неотступное слѣдованіе по пятамъ непріятеля казачьяго и 3-хъ драгунскихъ полковъ и резерва повело къ тому, что у турокъ было взято 54 орудія, артиллерійскіе боевые снаряды, обозы, оружіе и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. По прибытіи въ Адріанополь С. возвратился обратно къ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Дунайскою арміей. За мужество и храбрость, оказанныя С. въ Турецкую войну 1877—78 г., онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-ей степени. Скончался С. скоропостижно, отъ органическаго порока сердца, на 59 году отъ роду.

Лееръ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ». — «Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877—78 гг». — «Описаніе Русско-Турецкой войны на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877—78 гг». (Изд. военно-исторической Комис. Главн. Шт.)». — Послужной списокъ. *М. Кочергинъ.*

Скобелевъ, *Иванъ Никитичъ*, род. въ 1778 г., ум. въ 1849 г., генералъ, писатель, дѣдъ Михаила Дмитріевича Скобелева. Сынъ сержанта-однодворца, С. рано лишился отца, и дѣтскіе годы его протекли подъ призоромъ матери, женщины религіозной, въ Оренбургскомъ краѣ, въ обстановкѣ крайне бѣдной. Четырнадцати лѣтъ онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ 1-й полевой Оренбургскій полкъ и скоро обратилъ на себя вниманіе начальства своими способностями и бойкимъ характеромъ: на 4-й годъ службы онъ получилъ чинъ сержанта и перевелся въ Оренбургскій драгунскій полкъ, а затѣмъ въ Уфимскій мушкетерскій; въ послѣднемъ онъ скоро дослужился и до офицерскаго чина. Полковникъ И. М. Эриксонъ приблизилъ его къ себѣ, и И. Н. дѣятельно помогалъ своему начальнику въ сформированіи 26-го егерскаго полка, который въ 1807 г. началъ военныя дѣйствія въ Пруссіи противъ Наполеона. С. зарекомендовалъ себя съ перваго же боя; отличившись особенно въ битвѣ при Петерсвальдѣ, онъ почувствовалъ, что война — его стихія. Въ слѣдующемъ же году онъ участвуетъ въ шведской кампаніи, за которую награждается золотой шпагой съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Владиміра 4-й ст.; въ битвѣ при Киркѣ Коуртанѣ ему оторвало два пальца правой руки, раздробило третій и кромѣ того онъ былъ сильно контуженъ въ грудь. Полученыя раны не помѣшали, однако, С.

принять предложеніе Н. Н. Раевскаго отправиться въ армію, дѣйствовавшую въ Болгаріи противъ турокъ. Въ этой кампаніи С. отличился при занятіи Силистріи и Шумлы и получилъ орденъ св. Анны 3-й ст.; но открывшіяся раны принудили его выдти въ отставку, въ которой, впрочемъ, онъ пробылъ недолго. Въ 1812 г. С. въ чинѣ капитана назначается состоять при генералъ-фельдмаршалѣ кн. Кутузовѣ, который скоро его сдѣлалъ своимъ старшимъ адъютантомъ. По смерти своего начальника, проводивъ его останки въ Петербургъ, С. вновь поспѣшилъ въ дѣйствующую армію. Особенные подвиги онъ выказалъ при отбитіи вылазки французскаго гарнизона изъ крѣпости Майнца и подъ Реймсомъ. Въ послѣднемъ дѣлѣ С. удалось съ своимъ Рязанскимъ полкомъ пробиться черезъ непріятельскую кавалерію, отрѣзавшую его отъ остального войска, и вмѣстѣ съ тѣмъ спасти раненаго гр. Э. Ф. Сенъ-При, бывшаго на рукахъ рязанцевъ. За этотъ подвигъ, а также и за другіе, И. Н. получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст., затѣмъ Владиміра 3-й ст., и прусскій «pour le mérite». По возвращеніи въ отечество и съ наступленіемъ мира С. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а черезъ 10 лѣтъ (въ 1828 г.) и въ генералъ-лейтенанты. За этотъ десяти лѣтній промежутокъ И. Н. былъ назначенъ сначала командиромъ 3-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, затѣмъ генералъ-полиціймейстеромъ первой арміи; съ 1823 по 1826 гг. состоялъ по арміи и, какъ значится въ формулярѣ, «имѣлъ обязанности и по Высочайшимъ повелѣніямъ былъ употребляемъ по разнымъ порученіямъ», пока не получилъ назначенія быть начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи. Но постоянная напряженная дѣятельность дурно отозвалась на здоровьи С.: у него открылись раны и онъ отправился на излѣченіе въ свою деревню (незадолго передъ тѣмъ пріобрѣтенную), изъ которой его вызвало вновь на боевую дѣятельность возстаніе въ Польшѣ. Въ мартѣ 1831 г., начальствуя 3-й бригадой гренадерской дивизіи и резервными дивизіями 1-го, 2-го и 3-го корпусовъ, онъ вступаетъ въ предѣлы Царства Польскаго. Но слава этого похода (послѣдняго въ жизни С.) была куплена имъ дорогой цѣной: въ сраженіи при Минскѣ непріятельское ядро раздробило ему лѣвую руку. Ее пришлось ампутировать, и въ то время какъ врачи производили ему операцію, С., сидя на барабанѣ, диктовалъ по полку свой знаменитый прощальный приказъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «для меча и штыка къ защитѣ правъ батюшки царя и славы святого намъ отечества, среди храбрыхъ товарищей, и трехъ по милости Божіей оставшихся у меня пальцевъ съ избыткомъ достаточно». Награжденный орденомъ св. Георгія 3-й ст., С. отправился опять въ деревню, вернувшись откуда черезъ полгода, получилъ назначеніе состоять по военнымъ поселеніямъ, затѣмъ членомъ Генералъ-ауditоріата, инспекторомъ резервной пѣхоты въ Нижній-Новгородъ (памятникомъ инспекторской дѣятельности С. остались его любопытные приказы), наконецъ, комендантомъ Петропавловской крѣпости, директоромъ Чесменской богадѣльни и членомъ Комитета о раненыхъ. Находясь въ трехъ послѣднихъ званіяхъ, И. Н. получилъ цѣлый рядъ отличій: въ 1842 г. онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, въ слѣдующемъ былъ произведенъ въ генералы—отъ—инфантеріи, пожалованъ знакомъ безпорочной службы, маіоратомъ въ Царствѣ Польскомъ, и назначенъ шефомъ Рязанскаго полка. Скончался И. Н. 19 февраля 1849 г., оставивъ по себѣ прекрасныя воспоминанія, какъ о добросердечномъ и сострадательномъ комендантѣ, благодаря заступничеству и иной разъ смѣлому ходатайству котораго, многіе изъ осужденныхъ получали облегченіе, а иные и освобожденіе. Торжественныя похороны его, по свидѣтельству современниковъ, походили на похороны фельдмаршала.

Военной службой не исчерпывается общественная дѣятельность И. Н. Онъ былъ извѣстный въ свое время писатель, обыкновенно выступавшій въ печати подъ псевдонимомъ «русскій инвалидъ». С. писатель исключительно военный: для военныхъ или, лучше сказать, для солдатъ онъ началъ въ 1833 г. свою литературную дѣятельность и именно солдатъ имѣлъ въ виду, сочиняя «Подарокъ товарищамъ», «Бесѣды русскаго инвалида», пьесы: «Кремневъ русскій солдатъ», «Сцены въ Москвѣ» и пр. Всѣ его сочиненія имѣютъ главными и исключительными темами—походы, военные подвиги, разъясненіе обязанностей службы и т. п. Но, несмотря на такое кажущееся однообразіе и исключительный характеръ сюжетовъ, произведенія С. не утомляютъ читателя: все выходило изъ-подъ пера «русскаго инвалида» въ увлекательной, оригинальной формѣ, все

представляетъ горячую, убѣдительную проповѣдь энтузіаста-патріота или любопытные, но правдивые разсказы военнаго человѣка, не разъ бывавшаго въ дѣлахъ, наброски, нелишенные и литературныхъ достоинствъ. Послѣднее тѣмъ болѣе достойно замѣчанія, что И. Н. образованія вообще и литературнаго въ частности не получилъ и до конца дней не могъ написать, въ буквальномъ смыслѣ, ни строки безъ орѳографическихъ ошибокъ. Эти ошибки въ произведеніяхъ, предназначавшихся для печати, исправлялись литературными пріятелями С., напр. Н. И. Гречемъ и другими. Главнымъ подспорьемъ С. въ его писательской дѣятельности и причиной успѣха его произведеній было совершенное знаніе русскаго солдата. Самъ—солдатъ, зная его, «какъ свои три пальца на послѣдней рукѣ», И. Н. зналъ, какъ говорить съ своими друзьями и на какихъ струнахъ играть. Онъ писалъ такъ, какъ говорилъ, а говорилъ онъ живымъ, простонароднымъ языкомъ; его рѣчь, пересыпанная блестками чисто солдатскаго юмора и остроумія, шутками, прибаутками, пословицами, при всемъ томъ не носитъ нисколько характера поддѣлки подъ солдатскій языкъ. Въ основѣ взглядовъ С. на русскаго солдата лежала непоколебимая увѣренность въ его отмѣнныхъ качествахъ: «я люблю вѣкъ своей молодости»—говоритъ И. Н. въ одномъ изъ своихъ разсказовъ—«помню хорошее, помню и дурное, но, признаюсь, не помню ничего лучше русскаго солдата»; въ послѣднемъ онъ видѣлъ и честнаго, до самоотверженности преданнаго своимъ обязанностямъ, царю и отечеству служаку и высоконравственнаго религіознаго христіанина. «Чистая, пламенная любовь къ Богу и государю, искренняя дѣтская приверженность къ отечеству, слѣпое безусловное повиновеніе властямъ и мгновенная готовность къ смерти»—вотъ, по словамъ Скобелева, «матеріалъ для фундамента этого удивительнаго храма», т. е. службы. Все міровоззрѣніе самаго С., какъ онъ успѣлъ его выразить въ своихъ сочиненіяхъ и общественной дѣятельности, отзывается широко развитымъ чувствомъ религіозности и патріотизмомъ, доходившимъ до фанатизма.

Перечень сочиненій И. Н. Скобелева и біографическія свѣдѣнія о немъ и его дѣятельности въ статьѣ «И. Н. Скобелевъ» въ «Русской Старинѣ», 1900 г., №№ 2 и 3.

Ив. Кубасовъ.

Скобелевъ, *Михаилъ Дмитріевичъ*, сынъ генералъ-лейтенанта Дм. Ив. Скобелева и жены его Ольги Николаевны, урожденной Полтавцевой, род. въ С.-Петербургѣ 17 сентября 1843 г. Въ дѣтствѣ уже сказывался въ немъ будущій воинъ: онъ былъ весьма смѣлъ, самолюбивъ и настойчивъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно впечатлителенъ и вспыльчивъ. Вліяніе родителей на воспитаніе сына было прямо противоположно: отецъ стоялъ за крайнюю строгость, мать же сильно баловала его. Первоначально восторжествовали стремленія отца. Къ сожалѣнію, Дм. Ив. приставилъ къ сыну неудачно выбраннаго гувернера-нѣмца и предоставилъ ему надъ мальчикомъ неограниченную власть. Жестокій гувернеръ сѣкъ воспитанника прутьями за малѣйшую ошибку при заучиваньи нѣмецкихъ вокабулъ, а равно и за всякую дѣтскую шалость. Отношенія между гувернеромъ и воспитанникомъ все болѣе и болѣе обострялись. Случилось однажды, что гувернеръ выбранилъ мальчика, который что-то отвѣтилъ. Гувернеръ ударилъ его по лицу. С. не вынесъ обиды, плюнулъ нѣмцу въ лицо и отвѣтилъ ему также пощечиной. Тогда отецъ разсчиталъ гувернера и отдалъ мальчика на воспитаніе французу Дезидерію Жирардэ, имѣвшему пансіонъ въ Парижѣ.

Въ лицѣ Жирардэ С. встрѣтилъ воспитателя образованнаго, честнаго и добраго, который къ тому же искренно полюбилъ своего питомца. Возможно, что французское вліяніе, попавъ на славянскую почву, воспріимчивость которой была еще усилена отрицательною дѣятельностью нѣмца-гувернера, подготовило позднѣйшія національныя симпатіи и антипатіи С. Съ своей стороны юноша полюбилъ своего воспитателя, который старался развить въ немъ сознаніе долга и обязанностей. Кипучая натура С. не могла, конечно, сразу все это принять и переварить; тѣмъ не менѣе, питомецъ сознавалъ благотворность вліянія наставника, который впослѣдствіи былъ его лучшимъ другомъ. Жирардэ послѣдовалъ за С. въ Россію; случалось, что онъ не разлучался съ нимъ даже во время военныхъ дѣйствій; С. же во всѣхъ важныхъ случаяхъ своей жизни совѣтовался съ своимъ бывшимъ воспитателемъ.

Окончивъ ученье у Жирардэ, С., по желанію родителей, возвратился въ Россію для дальнѣйшаго продолженія образованія.

Въ это время онъ представлялъ собою неустановившагося еще юношу, до извѣстной степени подходившаго къ типу «золотой молодежи». Однако, уже въ то время онъ обнаруживалъ необыкновенныя способности и замѣчательную своеобразность ума и чувства, присущія лишь избраннымъ натурамъ. Далеко не все, чему его учили, его интересовало, но то, на чемъ останавливалось его вниманіе, онъ схватывалъ быстро и усваивалъ превосходно. Такъ было въ области знаній, такъ было и въ области чувствъ и понятій. Въ 1858—60 гг. С. готовился къ поступленію въ С.-Петербургскій университетъ. Занятія эти велись подъ общимъ наблюденіемъ академика А. В. Никитенки и были настолько успѣшны, что М. Д. сдалъ даже домашній, предварительный экзаменъ въ присутствіи попечителя и нѣкоторыхъ профессоровъ. Въ 1861 г. С. долженъ былъ поступить въ университетъ, но, повидимому, его менѣе всего привлекали предметы университетскаго преподаванія, изученіемъ которыхъ ему предстояло заниматься. Уже въ то время онъ читалъ книги различнаго содержанія, главнымъ образомъ, историческаго и, чувствуя въ себѣ призваніе и любовь къ военному дѣлу, смотрѣлъ съ завистью на сверстниковъ, надѣвавшихъ офицерскія эполеты. Между тѣмъ начались студенческіе безпорядки, приведшіе къ временному закрытію университета. Д. И. С. теперь уже самъ хлопоталъ о принятіи сына въ военную службу, въ Кавалергардскій полкъ, что и состоялось 22 ноября 1861 г.

По выдержаніи установленнаго экзамена С. былъ переименованъ въ портупей-юнкера 8 сентября 1862 г., а 31 марта 1863 г. произведенъ въ корнеты въ свой же полкъ. Быстро извѣдавъ всѣ стороны жизни блестящаго гвардейскаго офицера, принятаго въ высшемъ столичномъ обществѣ, переходя съ лихорадочною порывистостью отъ удовольствій къ занятіямъ военною исторіею и вообще къ чтенію книгъ, С. не удовлетворялся этою мирною дѣятельностью и искалъ поприща, которое въ большей степени соотвѣтствовало бы таившимся въ немъ энергіи и страстной любви къ дѣятельности и къ славѣ.

Въ февралѣ 1864 г. онъ сопровождалъ, въ качествѣ ординарца, генералъ-адъютанта графа Баранова, командированнаго въ Варшаву для обнародованія манифеста объ освобожденіи крестьянъ и о надѣленіи ихъ землею. Въ это время онъ прельстился боевою обстановкою, въ которой находился л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, принимавшій участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, и просилъ о переводѣ въ этотъ полкъ, что и состоялось 19 марта того же года. Но еще раньше этого перевода, отправившись въ отпускъ къ отцу, С. случайно встрѣтилъ на пути одинъ изъ гвардейскихъ полковъ, преслѣдовавшій банду Шпака, присоединился тотчасъ же къ этому полку и чуть ли не весь отпускъ провелъ въ погонѣ за мятежниками чисто изъ любви къ дѣлу, въ качествѣ «добровольца». С. явился въ полкъ 31 марта и участвовалъ во всѣхъ экспедиціяхъ, при немъ происходившихъ; хотя банды въ это время уже оканчивали свою дѣятельность, С. все же успѣлъ принять участіе въ одномъ удачномъ поискѣ въ отрядѣ подполковника Занкисова, который завершился боемъ и уничтоженіемъ шайки Шеміота въ Радковицкомъ лѣсу. За отличіе въ этомъ дѣлѣ С. былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость». Своеобразныя условія обстановки въ значительной степени восполняли скромность этихъ операцій. С. здѣсь уже уразумѣлъ всю важность развѣдыванія въ дѣлѣ оріентировки начальниковъ, а равно и всю трудность производства развѣдокъ на мѣстности лѣсистой, при сомнительномъ, а иногда и враждебномъ, отношеніи болѣе или менѣе значительной части населенія. Здѣсь же онъ понялъ, что противъ такого непріятеля, какъ мятежники, должно дѣйствовать возможно болѣе рѣшительно и съ полною энергіею, стараясь «бить его по воображенію» и подрывая его моральныя силы.

Внѣ службы С. предавался любимому занятію военною исторіею, при чемъ тщательно изучалъ различныя кампаніи съ циркулемъ и карандашемъ въ рукахъ, сидя за столомъ или даже лежа на полу надъ планами, занимавшими нерѣдко половину комнаты; случалось, что онъ запирался на ключъ, чтобы товарищи не мѣшали этимъ занятіямъ. Въ бесѣдахъ онъ часто говорилъ о походѣ въ Азію, но изучалъ уже тогда и военныя системы западно-европейскихъ государствъ. Въ 1864 г. онъ отправился въ отпускъ за границу и хотя не поспѣлъ къ военнымъ дѣйствіямъ датчанъ противъ нѣмцевъ, но все-таки осмотрѣлъ этотъ театръ военныхъ дѣйствій. Тѣмъ не

менѣе С. не чуждался товарищей и даже былъ первымъ на разныя отчаянно смѣлыя выдумки во время различныхъ похожденій гусарской компаніи. Такъ, онъ, вмѣстѣ съ однимъ товарищемъ, рискуя жизнью, переплылъ р. Вислу во время ледохода, на пари выскочилъ изъ окна второго этажа въ паркъ и т. п. Едва ли это была рисовка. Вѣрнѣе допустить, что это была просто дань кипучей натурѣ, жаждавшей дѣятельности и сильныхъ ощущеній.

30 августа 1864 г. С. былъ произведенъ въ поручики. Узкія рамки строевой службы мирнаго времени его не удовлетворяли и онъ началъ готовиться къ поступленію въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, имѣя цѣлью получить высшее военное образованіе и добиться возможности дѣйствовать на болѣе широкомъ поприщѣ, соотвѣтствующемъ тому призванію, которое онъ въ себѣ чувствовалъ. Осенью 1866 г., выдержавъ вступительный экзаменъ вполнѣ удовлетворительно, онъ былъ принятъ въ академію, оставивъ по себѣ среди гродненцевъ хорошую память, какъ «истый джентельменъ и лихой кавалерійскій офицеръ». Въ академіи С., подобно многимъ замѣчательнымъ людямъ, съ трудомъ подходилъ подъ общую для всѣхъ мѣрку. Нерѣдко онъ не обращалъ должнаго вниманія на то, что требовалось школьною рутиною, и въ то же время съ удовольствіемъ занимался тѣмъ, что его привлекало, главнымъ образомъ, все тою же военною исторіею. Онъ собиралъ товарищей, читалъ имъ свои записки или дѣлалъ сообщенія военно-историческаго содержанія. Эти сообщенія вызывали оживленные споры и разсужденія. Въ то же время Скобелеву не приходилось отказываться отъ общенія съ тѣмъ кругомъ, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію и въ силу семейныхъ отношеній; не отказывался онъ и самъ отъ различныхъ удовольствій и развлеченій въ обществѣ товарищей и друзей, при чемъ академическій слушатель не уступалъ бывшему гусарскому корнету въ отношеніи различныхъ выходокъ и проявленій лихости, начиная съ переодѣванія въ шотландскій костюмъ и кончая плаваніемъ на плохихъ шлюбкахъ по Финскому заливу. При такихъ условіяхъ, не взирая на свои отличныя способности, С. не могъ отвѣчать всегда одинаково хорошо на академическихъ экзаменахъ, а начальство считало его хотя и очень способнымъ, но лѣнивымъ. При окончаніи курса академіи С. былъ поставленъ 13-мъ изъ 26 офицеровъ, удостоенныхъ причисленія къ генеральному штабу; при этомъ онъ былъ выпущенъ по 2-му разряду, что объясняется сравнительно неблестящими успѣхами его по военной статистикѣ и съемкѣ и особенно по геодезіи; однако, это съ избыткомъ вознаграждалось тѣмъ, что по предметамъ военнаго искусства С. былъ вторымъ, а по военной исторіи первымъ во всемъ выпускѣ, не говоря уже о томъ, что по иностраннымъ и русскому языкамъ, по политической исторіи и вообще по предметамъ общаго образованія онъ былъ также въ числѣ первыхъ. Академическое начальство, выпуская его въ генеральный штабъ, могло быть увѣреннымъ, что оно открываетъ широкую дорогу настоящему военному человѣку, недочеты котораго настолько блѣдны въ сравненіи съ его сильными сторонами, что первые приходится забывать изъ-за послѣднихъ.

Въ виду ходатайства командовавшаго войсками Туркестанскаго военнаго округа генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, С., произведенный незадолго до того (20 мая) въ штабсъ-ротмистры по линіи, въ ноябрѣ 1868 г. былъ назначенъ на службу въ Туркестанскій округъ и прибылъ къ новому мѣсту служенія въ началѣ 1869 г. По прибытіи въ Ташкентъ онъ состоялъ сначала въ штабѣ округа. Здѣсь онъ не терялъ времени, изучалъ способы дѣйствій азіатскихъ народовъ въ бою и вообще на войнѣ, производилъ развѣдки и принималъ участіе въ мелкихъ дѣлахъ на бухарской границѣ, при чемъ выказалъ личную храбрость. Скромный характеръ этихъ дѣлъ не могъ, конечно, удовлетворить С., жаждавшаго широкой дѣятельности и уже теперь чувствовавшаго себя въ силахъ занести свое имя на страницы той самой исторіи, которую до сихъ поръ ему приходилось только изучать. Однако, первые шаги въ этомъ направленіи были имъ сдѣланы при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, въ чемъ онъ, впрочемъ, былъ и самъ виноватъ. Въ это время на него смотрѣли, какъ на петербургскаго выскочку, который позволяетъ себѣ учить людей старыхъ и опытныхъ. С. нужно было проявлять надлежащую выдержку, тактъ и скромность; этими же качествами онъ тогда если и обладалъ, то лишь въ малой степени. Въ этомъ и

коренился главный источникъ тѣхъ невзгодъ, кои С. пришлось претерпѣть до перевода въ генеральный штабъ. Во время рекогносцировки на бухарской границѣ онъ возстановилъ противъ себя казака, который его сопровождалъ и который затѣмъ, по возвращеніи въ Ташкентъ, сталъ распространять невыгодныя для С. свѣдѣнія о его дѣйствіяхъ. Многіе приняли сторону казака; С. же рѣзко ихъ осуждалъ и былъ вызванъ на поединокъ двумя представителями ташкентской золотой молодежи. Изъ этихъ дуэлей онъ вышелъ съ честью. Тѣмъ не менѣе генералъ Кауфманъ, котораго недруги М. Дм. убѣдили въ его виновности, созвалъ офицеровъ гарнизона и въ ихъ присутствіи жестоко распекъ С. Весьма возможно, что причиною обострения этого дѣла, кромѣ несомнѣнной самолюбивой запальчивости С., была зависть и т. п. чувства, которыя питали по отношенію къ нему нѣкоторые его недруги. Вѣрить взведенному на него обвиненію нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Тѣмъ не менѣе этотъ случай много способствовалъ возникновенію невыгодной для С. молвы, которая распространилась далеко за предѣлы Туркестана и съ которою ему приходилось считаться много лѣтъ спустя.

Въ концѣ 1870 г. С. былъ командированъ въ распоряженіе Е. И. В. главнокомандующаго Кавказскою арміею, а въ мартѣ 1871 г. отправился въ Красноводскій отрядъ, въ которомъ командовалъ кавалеріею. Въ это время хивинцы относились къ намъ настолько враждебно, что долго терпѣть это было невозможно. Хива ранѣе или позднѣе должна была стать предметомъ нашихъ дѣйствій. Нужно было произвести развѣдки путей на Хиву. Въ это время С. и произвелъ развѣдку пути къ кол. Сарыкамышъ, при чемъ прошелъ по дорогѣ частью каменистой, частью песчаной, при недостаткѣ воды и дурномъ ея качествѣ, во время палящей жары, отъ Муллакари до Узункую, 410 верстъ въ 9 дней, и обратно, до Кумъ-Себшенъ, 126 верстъ въ $16^1/_2$ часовъ, со среднею скоростью 45 верстъ въ день; при немъ находились только три казака и три туркмена. С. представилъ подробное описаніе этого пути и прекрасное кроки, собравъ сверхъ того свѣдѣнія о путяхъ, отходящихъ въ разныя стороны отъ пройденныхъ колодцевъ. Однако при этомъ онъ зарвался далеко и обнаружилъ планъ предполагаемой операціи. Это вызвало неудовольствіе высшаго начальства и было причиною увольненія С. въ 11-мѣсячный отпускъ лѣтомъ 1871 г. и отчисленія его въ полкъ. Однако, въ апрѣлѣ 1872 г. онъ былъ снова причисленъ къ генеральному штабу съ прикомандированіемъ къ главному штабу «для письменныхъ занятій», вѣрнѣе для испытанія. Здѣсь С. участвовалъ въ подготовительныхъ работахъ къ полевой поѣздкѣ офицеровъ главнаго штаба и петербургскаго военнаго округа, а затѣмъ и въ самой поѣздкѣ въ Ковенской и Курляндской губерніяхъ. Разсказываютъ, что при этомъ С. было поручено однажды произвести развѣдку участка рѣки, съ цѣлью отыскать наиболѣе удобный пунктъ для переправы значительнаго кавалерійскаго отряда. Когда явились лица, производившія повѣрку и оцѣнку этихъ занятій, то С., вмѣсто обычнаго отвѣта, вскочилъ на коня, ободрилъ его плетью и благополучно переплылъ рѣку въ оба конца. Лицо, отъ котораго, главнымъ образомъ зависѣла оцѣнка этихъ занятій, было приведено въ восторгъ этимъ рѣшеніемъ данной ему задачи и настояло на томъ, чтобы онъ былъ удостоенъ перевода въ генеральный штабъ. Произошелъ ли этотъ случай, или нѣтъ, не подлежитъ сомнѣнію, что С. выдержалъ это новое испытаніе вполнѣ успѣшно, послѣ чего 5 іюля былъ переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ штаба 22-й пѣхотной дивизіи, въ Новгородъ, а 30 августа 1872 же г. былъ произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ штабъ-офицеромъ для порученій при штабѣ московскаго военнаго округа. Въ Москвѣ онъ оставался недолго, такъ какъ вскорѣ былъ прикомандированъ къ 74-му пѣхотному Ставропольскому полку для командованія баталіономъ. Требованія службы онъ здѣсь исполнялъ исправно и требовалъ того же отъ подчиненныхъ, но внѣ службы относился къ нимъ по товарищески и его здѣсь полюбили. Занятія военною исторіею и чтеніе продолжались по прежнему и точно такъ же по прежнему С. переходилъ отъ нихъ къ самымъ разнообразнымъ увеселеніямъ, въ родѣ расположенія цѣлой веселой компаніи бивакомъ на площади среди города, съ варкою жженки, иллюминаціею и т. п.

Не долго пришлось С. томиться бездѣйствіемъ мирнаго времени, такъ какъ вес-

ною 1873 г. ему удалось принять участіе въ хивинскомъ походѣ, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба при Мангишлакскомъ отрядѣ полковника Ломакина. Хива должна была явиться предметомъ дѣйствій и пунктомъ соединенія нашихъ отрядовъ, Туркестанскаго, Красноводскаго, Мангишлакскаго и Оренбургскаго. Путь Мангишлакскаго отряда, хотя и не былъ ни самымъ длиннымъ, ни самымъ труднымъ, но все же былъ сопряженъ съ громадными затрудненіями, которыя увеличивались еще вслѣдствіе того, что отрядъ этотъ былъ снабженъ верблюдами въ меньшей соразмѣрности, чѣмъ другіе отряды (1.500 верблюдовъ на 2.140 человѣкъ), а воды имѣлъ при себѣ очень мало (до $^1/_2$ ведра на человѣка) На первыхъ же порахъ пришлось сдѣлать весьма трудный, безводный переходъ въ 70 верстъ отъ озера Каунды къ кол. Сенекъ, при 37° (а въ пескѣ 42°) и при весьма знойномъ вѣтрѣ. Въ эшелонѣ, при которомъ находился С., пришлось навьючить всѣхъ строевыхъ лошадей, такъ какъ верблюды не могли поднять все, что предполагалось на нихъ везти, и падали; 16 апрѣля С., подобно другимъ офицерамъ, шелъ пѣшкомъ; 17 апрѣля, на половинѣ пути къ кол. Сенекъ, взятая вода была выпита. Только 18 апрѣля войска сосредоточились у кол. Сенекъ, имѣя въ своихъ рядахъ много больныхъ и бросивъ на пути 6.000 пудовъ разнаго довольствія и 340 верблюдовъ. Это движеніе было произведено безпорядочно. С. приходилось напрягать всѣ силы къ тому, чтобы выручать войска изъ критическаго положенія. Онъ принималъ участіе въ обсужденіи соотвѣтственныхъ мѣръ и распоряженій, въ изысканіи средствъ для устраненія замѣченныхъ затрудненій на будущее время и т. п. Все это не пропало безслѣдно и принесло С. великую пользу, выяснивъ ему въ самое короткое время всю сущность дѣла организаціи и техники исполненія походныхъ движеній въ степяхъ. Самъ онъ пріобрѣлъ уже извѣстный тактъ и умѣнье держать себя по отношенію какъ къ младшимъ и равнымъ, такъ и старшимъ. Начальники на всякомъ шагу пользуются имъ, какъ офицеромъ генеральнаго штаба, и вообще имъ довольны. При выступленіи 20 апрѣля изъ Бишъ-акты С. уже командовалъ эшелономъ и притомъ передовымъ (2, позже 3 роты, 30—25 казаковъ, 2 орудія и команда саперъ). Во время этого марша онъ извѣщалъ начальника второго эшелона объ особенностяхъ пройденнаго пути и старался предупредить слѣдующіе эшелоны обо всемъ, что могло облегчить ихъ движеніе. На привалахъ и ночлегахъ войска дѣлали бурдюки изъ козьихъ шкуръ и такимъ образомъ увеличивали свои водоподъемныя средства. Движеніе было упорядочено. 28 апрѣля, на пути къ кол. Черкезлы, С. замѣтилъ, что одна рота начала растягиваться. Онъ повелъ ее подъ барабанъ, съ ружьями на плечо, нѣсколько верстъ и привелъ въ порядокъ и вообще не упускалъ изъ виду ничего, что могло повести къ поддержанію во ввѣренномъ ему эшелонѣ надлежащаго внутренняго порядка, проявляя въ то же время замѣчательную заботливость о нуждахъ войскъ. При такихъ условіяхъ войска прошли 200 верстъ отъ Бишъ-акты до Ильтедже довольно легко, почти вовсе не имѣя больныхъ, и прибыли въ Ильтедже 29/30 апрѣля. Какъ при этомъ, такъ и при дальнѣйшемъ движеніи, С. производилъ развѣдки съ цѣлью осмотра путей къ колодцамъ и самыхъ колодцевъ. Близъ предѣловъ Хивы труднѣйшій переходъ былъ отъ Кызылъ-ахыра до Байчагира, 62 версты съ однимъ лишь только колодцемъ. Опасаясь за цѣлость этого колодца, отъ котораго зависѣла участь отряда, С. 2 мая опередилъ эшелонъ съ 22 всадниками, прибылъ къ колодцу послѣ 8 часовъ безостановочнаго движенія и тотчасъ же приступилъ къ устройству окопа съ двумя насыпями для обезпеченія стрѣлковъ съ фронта и съ тыла. Это одно изъ доказательствъ обычной его предусмотрительности и осторожности въ подобныхъ случаяхъ. 5 мая войска подходили къ кол. Итыбай. С. снова опередилъ эшелонъ всего лишь съ 10 всадниками, столкнулся съ караваномъ измѣнившихъ намъ киргизъ-адаевцевъ и потребовалъ, чтобы они сдались; когда же часть ихъ обнаружила враждебныя намѣренія, то онъ съ наличными людьми бросился въ шашки и изрубилъ нѣсколько киргизовъ, но и самъ получилъ 7 ранъ пиками и шашками. Послѣ подхода пѣхоты С. былъ уложенъ на арбу и до 20 мая не могъ сѣсть на коня. Пожалуй, ему и не слѣдовало съ горстью людей бросаться на вооруженную толпу; впрочемъ, это объясняется отчасти его молодостью, отчасти же сознательнымъ самовоспитаніемъ въ духѣ безостановочнаго движенія на

встрѣчу какимъ-бы то ни было опасностямъ. По выбытіи С. изъ строя Мангишлакскій и Оренбургскій отряды соединились въ Кунградѣ и, подъ начальствомъ генералъ-маіора Веревкина, продолжали движеніе къ Хивѣ (250 верстъ) по весьма пересѣченной мѣстности, перерѣзанной множествомъ каналовъ, заросшей камышами и кустами, покрытой пашнями, заборами и садами. Хивинцы (6.000 чел.) пытались остановить нашъ отрядъ у Ходжейли, Мангыта и другихъ пунктовъ, но безуспѣшно. С. при первой же возможности возвратился въ строй. 21 мая онъ, съ двумя сотнями и ракетною командою, двинулся къ горѣ Кобетау и вдоль арыка Караузъ для разоренія и уничтоженія туркменскихъ ауловъ, дабы наказать туркменъ за враждебныя дѣйствія противъ русскихъ; порученіе это онъ исполнилъ въ точности. 22 мая, съ 3 ротами, 2 сотнями и 2 орудіями, онъ прикрывалъ колесный обозъ, при чемъ отбилъ цѣлый рядъ атакъ непріятеля, а съ 24 мая почти все время командовалъ авангардомъ и имѣлъ рядъ стычекъ съ непріятелемъ. 27 мая, когда нашъ отрядъ стоялъ у Чинакчика (въ 8 верстахъ отъ Хивы), хивинцы атаковали съ особою энергіею верблюжій обозъ. С., услышавъ перестрѣлку въ тылу у себя, быстро сообразилъ, въ чемъ дѣло, двинулся съ двумя сотнями скрытно, садами, въ тылъ хивинцамъ, наткнулся на большую толпу въ 1.000 человѣкъ, опрокинулъ ихъ на подошедшую конницу, атаковалъ затѣмъ хивинскую пѣхоту, обратилъ и ее въ бѣгство и возвратилъ отбитыхъ непріятелемъ 400 верблюдовъ.

28 мая главныя силы генерала Веревкина произвели рекогносцировку городской стѣны и овладѣли непріятельскими завалomъ и трехъ-орудійною батареею, при чемъ, въ виду раны генерала Веревкина, начальство перешло къ полковнику Саранчову. С. находился сначала въ тылу, но затѣмъ продвинулся впередъ и принялъ на себя войска, отходившія послѣ рекогносцировки. Вечеромъ явилась изъ Хивы депутація съ изъявленіемъ покорности и для переговоровъ. Ее направили къ генералу Кауфману, который въ это время находился въ полупереходѣ къ югу отъ Хивы. Генералъ Кауфманъ увѣдомилъ начальника Оренбургско-Мангишлакскаго отряда, что вступитъ въ Хиву 29-го и приказалъ не открывать огня. Однако, вслѣдствіе господствовавшаго въ Хивѣ безначалія, часть населенія готовилась къ отпору, что вызвало именно 29-го наступленіе Оренбургско-Мангишлакскаго отряда и штурмъ сѣверной части стѣны. С. съ двумя ротами штурмовалъ Шахабатскія ворота, первый пробрался во внутрь крѣпости и хотя былъ атакованъ непріятелемъ, но удержалъ за собою ворота и валъ. Дѣло это было прекращено по приказанію генерала Кауфмана, который въ это же время мирно вступалъ въ городъ съ противоположной стороны. На С. опять посыпались обвиненія, которыя однако не могутъ быть признаны справедливыми, такъ какъ онъ исполнилъ лишь приказаніе своего начальника.

Хива покорилась. Цѣль похода была достигнута, несмотря на то, что одинъ изъ нашихъ отрядовъ, Красноводскій, до Хивы не дошелъ. Важно было выяснить причину постигшей его неудачи. С. доложилъ генералу Кауфману о своей готовности произвести развѣдку непройденнаго полковникомъ Маркозовымъ участка пути Змукширъ-Ортакую (340 верстъ) и получилъ разрѣшеніе исполнить эту задачу, сопряженную съ большимъ рискомъ и опасностью, ибо у каждаго колодца онъ могъ наткнуться на озлобленнаго врага, не говоря уже о трудности движенія. С., взявъ съ собою пять всадниковъ (въ томъ числѣ 3 туркменъ), выступилъ изъ Змукшира 4 августа и въ 4 часа пополудни 6 августа прибылъ къ кол. Даудуръ (258 верстъ въ 50—60 часовъ). Рыхлые пески чрезвычайно затрудняли движеніе; подъ конецъ перехода пришлось вести лошадей въ поводу; воды здѣсь не оказалось. Двигаясь далѣе, С. къ утру 7 августа свернулъ къ кол. Нефесъ-кули (еще 42 версты безводнаго пути); дойдя до послѣдняго, онъ столкнулся съ туркменами и съ трудомъ спасся. До Ортакую оставалось еще 15—25 верстъ. Пробиваться туда не представлялось никакой необходимости, а потому С. отправился въ обратный путь и возвратился къ исходному пункту 11 августа, пройдя болѣе 600 верстъ въ 7 дней, а затѣмъ представилъ генералу Кауфману надлежащее донесеніе. Развѣдка эта выяснила, что для успѣха дальнѣйшаго движенія Красноводскаго отряда къ Змукширу, при безводномъ переходѣ въ 156 верстъ, нужно было принять своевременно соотвѣтственныя мѣры; при данныхъ же условіяхъ это

движеніе могло бы привести къ гибели названнаго отряда. За эту развѣдку Скобелевъ былъ награжденъ орденомъ Св Георгія 4-й степени (30 августа 1873 г.).

Зиму 1873—74 гг. онъ провелъ большею частью въ южной Франціи, куда отправился съ цѣлью отдыха и развлеченія. Но здѣсь онъ заинтересовался междоусобною испанскою войною, пробрался въ расположеніе карлистовъ въ Испаніи и былъ очевидцемъ нѣсколькихъ боевъ. 22 февраля онъ былъ произведенъ въ полковники, а 17 апрѣля назначенъ флигель-адъютантомъ съ отчисленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества. 17 сентября 1874 же г. С. былъ командированъ въ Пермскую губернію для участія во введеніи въ дѣйствіе устава о воинской повинности.

Между тѣмъ, о немъ заговорили не только въ Россіи, но и въ Англіи, зорко слѣдившей за нашими успѣхами въ Средней Азіи. Естественнымъ являлось продолженіе начатой имъ тамъ боевой дѣятельности. Въ апрѣлѣ 1875 г. С. былъ командированъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора и, по прибытіи въ Ташкентъ, былъ назначенъ начальникомъ военной части нашего посольства, отправляемаго въ Кашгаръ. Онъ долженъ былъ оцѣнить во всѣхъ отношеніяхъ военное значеніе Кашгара. Посольство это направилось въ Кашгаръ черезъ Коканъ, правитель котораго Худояръ-ханъ находился подъ нашимъ вліяніемъ. Однако послѣдній своею жестокостью и корыстолюбіемъ вызвалъ противъ себя возстаніе и былъ низложенъ въ іюлѣ 1875 г., послѣ чего бѣжалъ въ русскіе предѣлы, въ г. Ходжентъ. За нимъ двинулось и наше посольство, прикрываемое С. съ 22 казаками. Благодаря его твердости и осторожности, эта команда, не пуская даже въ ходъ оружія, безъ потерь довела хана до Ходжента.

Въ Коканѣ вскорѣ восторжествовали фанатики, руководимые талантливымъ вождемъ кипчаковъ Абдуррахманомъ-автобачи; на ханскій престолъ былъ возведенъ сынъ Худояра Насръ-еддинъ; былъ провозглашенъ «газаватъ»; въ началѣ августа коканскія шайки вторглись въ наши предѣлы, осадили Ходжентъ и взволновали наше туземное населеніе. С. былъ посланъ съ двумя сотнями для очищенія отъ непріятельскихъ шаекъ окрестностей Ташкента, а по сосредоточеніи, къ 18 августа, къ Ходженту главныхъ силъ генерала Кауфмана (16 ротъ и 8 сотенъ при 20 орудіяхъ) былъ назначенъ начальникомъ конницы. Между тѣмъ, коканцы сосредоточили у Махрама до 50.000 чел. при 40 орудіяхъ. При движеніи генерала Кауфмана къ Махраму, между Сыръ-Дарьею и отрогами Алайскаго хребта, непріятельскія конныя массы тревожили русскихъ. Когда противникъ угрожалъ атакою, кавалерія выстраивала фронтъ къ сторонѣ угрожаемаго фланга, а батареи открывали огонь. Непріятель быстро разсыпался и исчезалъ въ ближайшихъ ущельяхъ, послѣ чего движеніе продолжалось. Подобныя атаки повторялись и всякій разъ одно маневрированіе кавалеріи и огонь вынуждали противника къ отступленію. Численности и лихости непріятеля, не привычнаго къ дружному натиску, С. противопоставлялъ сомкнутый строй и порядокъ, въ сочетаніи съ огнемъ не только артиллеріи, но и наѣзниковъ и передовыхъ цѣпей, и это давало успѣхъ. 22 августа войска генерала Кауфмана взяли Махрамъ. С. съ частью конницы стремительно атаковалъ многочисленныя непріятельскія скопища, пѣшія и конныя, обратилъ въ бѣгство и преслѣдовалъ болѣе чѣмъ на 10 верстъ, своевременно пользуясь поддержкою ракетной батареи. Наши войска одержали блестящую побѣду. С. былъ при этомъ легко раненъ въ ногу. 21 и 22 августа обрисовались блестящія способности С., какъ кавалерійскаго начальника: то сдержанный и хладнокровный онъ встрѣчаетъ непріятеля огнемъ, то, выбравъ минуту удивительно удачно, производитъ бѣшеную атаку, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ блистательно примѣняясь къ обстановкѣ. Занявъ 29 августа Коканъ, отрядъ нашъ 5 сентября двинулся къ Маргелану; Абдуррахманъ бѣжалъ. Для преслѣдованія его былъ отряженъ С. съ 6 сотнями, ракетною батареею и 2 ротами, посаженными на арбы. Преслѣдованіе это представляетъ образецъ дѣйствій этого рода. С. при этомъ былъ вынужденъ нѣсколько разъ мѣнять направленіе движенія, но слѣдовалъ за Абдуррахманомъ неотступно и этимъ уничтожилъ его отрядъ; автобачи бросилъ артиллерію, лошадей, оружіе и даже свой «меккскій значекъ» и только спасался бѣгствомъ.

Между тѣмъ, былъ заключенъ съ Насръ-еддиномъ договоръ, по которому мы пріобрѣли территорію къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи, образовавшую Наманганскій отдѣлъ.

Однако кипчакское населеніе ханства не хотѣло признать себя побѣжденнымъ и готовилось къ возобновленію борьбы. Абдуррахманъ низложилъ Насръ-еддина и возвелъ на ханскій престолъ Пулатъ-бека. Центромъ движенія былъ Андижанъ. Генералъ-маіоръ Троцкій, съ $5^1/_2$ ротами, $3^1/_2$ сотнями, 6 орудіями и 4 ракетными станками, двинулся изъ Намангана и взялъ Андижанъ штурмомъ 1 октября, при чемъ С. произвелъ блестящую атаку. Затѣмъ отрядъ этотъ долженъ былъ возвратиться въ Наманганъ и на обратномъ пути имѣлъ горячія дѣла съ непріятелемъ. При этомъ С., въ ночь на 5 октября, съ 2 сотнями и баталіономъ произвелъ столь стремительное нападеніе на лагерь кипчаковъ, что они разбѣжались. 18 октября С. за боевыя отличія былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ въ Свиту Е. И. Величества. Въ этомъ же мѣсяцѣ онъ былъ оставленъ въ Наманганскомъ отдѣлѣ, въ качествѣ его начальника, съ 3 баталіонами, $5^1/_2$ сотнями и 12 орудіями. Ему было приказано «дѣйствовать стратегически-оборонительно», т. е. не выходя изъ предѣловъ нашихъ владѣній. Но сила обстоятельствъ вынудила его дѣйствовать иначе. Безпокойные элементы въ странѣ продолжали волноваться; въ Наманганскомъ отдѣлѣ завязалась почти непрерывная малая война; вспыхнули возстанія въ Тюря-курганѣ, затѣмъ въ Наманганѣ и т. д. С. зорко слѣдилъ за всѣмъ этимъ и прекрасно пользовался выгодами центральнаго положенія; по полученіи извѣстія о появленіи непріятеля на нашемъ берегу, или о его сосредоточеніи въ прибрежныхъ пунктахъ Коканской стороны, онъ быстро двигался противъ непріятеля, старался захватить противника врасплохъ и наносилъ ему пораженія. Такъ онъ разбилъ 23 октября шайку Батыръ-тюря у Тюря-кургана, затѣмъ поспѣшилъ на выручку къ гарнизону Намангана, а 12 ноября разбилъ у Балыкчей до 20.000 непріятельскихъ скопищъ. Послѣ всѣхъ успѣховъ вообще ему приходилось всякій разъ возвращаться въ Наманганъ.

При такихъ условіяхъ наступательныя предпріятія коканцевъ не могли быть прекращены. Чувствовалась необходимость положить этому конецъ, дабы поддержать обаяніе русскаго имени и доставить подвластному намъ населенію возможность мирной и безопасной жизни. Генералъ Кауфманъ признавалъ силы С. недостаточными для удержанія въ нашихъ рукахъ хотя бы большей части ханства; пока же С. было предписано совершить зимою движеніе къ Ике-су-арасы, части ханства по правому берегу Дарьи (до теченія Нарына) и ограничиться погромомъ кочевавшихъ тамъ кипчаковъ. С. выступилъ изъ Намангана 25 декабря съ 2.800 чел. при 12 орудіяхъ и ракетной батареѣ и съ обозомъ изъ 528 арбъ. Снаряженіе отряда было обдумано до послѣднихъ мелочей. Вообще подготовка къ этому походу представляла образецъ заботливости о войскахъ и примѣненія къ мѣстнымъ условіямъ. С. явился уже въ этомъ случаѣ достойнымъ ученикомъ генерала Кауфмана и лучшимъ представителемъ туркестанской системы военнаго воспитанія, основанной на постоянной и всесторонней заботливости о солдатѣ. Отрядъ С. вступилъ въ Ике-су-арасы 26 декабря и въ 8 дней прошелъ по этой части ханства по разнымъ направленіямъ, обозначая свой путь уничтоженіемъ кишлаковъ. Кипчаки уклонялись отъ боя и частью даже просили пощады. Такъ или иначе, предмета дѣйствій, достойнаго этого названія, въ Ике-су-арасы не оказалось. Таковымъ могъ явиться скорѣе всего Андижанъ, гдѣ Абдуррахманъ собралъ до 37.000 чел. С. 1 января 1876 г. перешелъ на лѣвый берегъ Кара-Дарьи, двинулся затѣмъ къ Андижану, 4-го и 6-го произвелъ основательныя рекогносцировки окраины города и 8-го овладѣлъ Андижаномъ посредствомъ штурма. 10-го андижанцы изъявили покорность послѣ того, какъ Абдуррахманъ бѣжалъ въ Ассаке, а Пулатъ-ханъ въ Маргеланъ. 18-го С. двинулся къ Ассаке и разбилъ на голову Абдуррахмана, который скитался еще нѣсколько дней и, наконецъ, сдался 26 января. 27-го высланный С. отрядъ барона Меллеръ-Закомельскаго овладѣлъ кишлакомъ Учъ-Курганъ посредствомъ штурма, который С. въ реляціи призналъ «по истинѣ молодецкимъ подвигомъ». Пулатъ-ханъ едва спасся бѣгствомъ. 19 февраля коканское ханство было присоединено къ Россіи и образовало Ферганскую область, а 2 марта С. былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ этой области и командующимъ въ ней войсками.

Дѣйствія С. въ коканскомъ походѣ могутъ выдержать самую строгую критику: все образцово, начиная съ изученія обстановки и постановки цѣлей и кончая дета-

лями подготовки и исполненія намѣченныхъ плановъ дѣйствій. Войскамъ приходится дѣлать большіе переходы при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, а между тѣмъ состояніе ихъ вообще прекрасно, а духъ превосходенъ; имъ приходится штурмовать укрѣпленные пункты и участвовать во многихъ бояхъ; неудачъ не бываетъ, а потери невелики; роды оружія и части отряда дѣйствуютъ въ духѣ самой дѣйствительной взаимной выручки; частные начальники распорядительны и обладаютъ иниціативою; офицеры генеральнаго штаба поспѣваютъ всюду, чтобы не только исполнить свое прямое дѣло, но еще и показать примѣръ другимъ, научить ихъ и даже вести ихъ въ бою. При всемъ этомъ въ отрядѣ все время поддерживается должный внутренній порядокъ. Конечно, прекрасны были туркестанскія войска, знали свое дѣло офицеры и частные начальники, но для того, чтобы весь отрядъ такъ дѣйствовалъ, необходимъ былъ такой замѣчательный начальникъ отряда, какимъ уже въ этомъ случаѣ явился 32-лѣтній генералъ-маіоръ С. Кромѣ вышеуказанныхъ наградъ онъ получилъ еще за этотъ походъ ордена Св. Владиміра 3-й степени съ мечами и Св. Георгія 3-й степени, золотую саблю и золотую же шпагу брилліантами украшенную, съ надписью «за храбрость».

Ставъ во главѣ области, С. стремился къ умиротворенію края, при чемъ проводилъ и рекомендовалъ замѣчательные пріемы по отношенію къ покореннымъ племенамъ. Сарты сочувственно встрѣтили русскихъ, имъ слѣдовало дать лишь время освоиться съ новымъ порядкомъ вещей; впрочемъ, оружіе было отобрано. Воинственные кипчаки, разъ покоренные, честно держатъ слово, — съ ними слѣдуетъ обращаться «твердо, но съ сердцемъ». Наконецъ, каракиргизы (населявшіе хребты Алая и долину р. Кизылъ-су) продолжаютъ упорствовать, не смотря на то, что вся страна успокоилась; необходимо пройти ихъ дикія горы и ущелья съ оружіемъ въ рукахъ и жестоко ихъ наказать. С. разбилъ одну шайку кара-киргизовъ въ мартѣ и занялъ ур. Гульча, а 25 апрѣля разбилъ мятежниковъ при Янги-арыкѣ. Не ограничиваясь этимъ, въ іюлѣ и августѣ онъ произвелъ поискъ съ развѣдкою алайскихъ хребтовъ тремя колоннами изъ Учъ-Кургана, Оша и Гульчи; при послѣдней колоннѣ находились С. и ученая экспедиція, изслѣдовавшая эту страну въ научномъ отношеніи. 16 августа отрядъ, собравшись у Арчи-булака, двинулся къ Дораутъ-кургану. Съ 31 августа начали уже являться къ С. старшины съ изъявленіемъ покорности. Дойдя до границъ Каратегина и оставивъ здѣсь гарнизонъ, С. повернулъ назадъ, такъ какъ вышеуказанная цѣль была достигнута. Не ограничиваясь этимъ, онъ намѣтилъ еще мѣры въ видахъ окончательнаго прекращенія разбоевъ, которыя, впрочемъ, ему уже не пришлось приводить въ исполненіе.

Въ качествѣ начальника области С. съ особенною энергіею боролся противъ злоупотребленій тѣхъ, кои такъ или иначе были причастны къ расходованію казенныхъ денегъ. Это создало ему множество враговъ и вскорѣ въ С.-Петербургѣ былъ полученъ доносъ, взводившій на С. самыя тяжкія обвиненія. Узнавъ объ этомъ, онъ испросилъ отпускъ, отправился въ Петербургъ и представилъ отчетъ съ оправдательными документами, дабы доказать несправедливость обвиненія. Но для этого было нужно время, а между тѣмъ 17 марта 1877 г. онъ былъ отчисленъ отъ должности военнаго губернатора и командующаго войсками области, съ оставленіемъ въ свитѣ Е. И. В. и въ генеральномъ штабѣ. Въ теченіе 8 лѣтъ С. пришлось участвовать въ походахъ, а подъ конецъ и направлять самостоятельно военныя дѣйствія въ Средней Азіи. Это была прекрасная боевая школа, подготовившая его къ ахалъ-текинской экспедиціи 1880—81 гг. Во время этихъ походовъ онъ обнаружилъ не только исполнительность, частный починъ и храбрость младшаго начальника, но и замѣчательный талантъ самостоятельнаго вождя. Затѣмъ должно отмѣтить: тщательное изученіе и знаніе непріятеля и вообще обстановки, умѣнье выбирать важныя цѣли, замѣчательную подготовку къ походамъ, превосходное снабженіе войскъ, рекогносцировки и вообще оріентированіе во время операцій; удивительное умѣнье извлечь изъ каждаго рода оружія все, что онъ можетъ дать (достаточно продолжительный огонь артиллеріи и пѣхоты, сформированіе конно-стрѣлковаго дивизіона, огонь кавалеріи въ однихъ случаяхъ, быстрота и натискъ въ другихъ); искусное занятіе завоеванной области и обезпеченіе ея съ той стороны, откуда могла угрожать опасность; наконецъ, личную неутомимость, энергію и доблесть, благодаря коимъ С.

являлся примѣромъ для другихъ. Нельзя не признать, что онъ уже въ то время былъ и прекраснымъ администраторомъ, но несправедливо взведенное на него обвиненіе въ злоупотребленіяхъ, въ связи съ прежними грѣхами еще не оперившагося гусарскаго штабсъ-ротмистра, уничтожало въ умахъ многихъ его заслуги не только гражданскія, но даже и военныя, а послѣднія представлялись инымъ просто «дутыми». Наше общество относилось тогда недовѣрчиво и даже недружелюбно къ тѣмъ, кто выдвинулся въ бояхъ и походахъ противъ «халатниковъ». С. пришлось извѣдать на опытѣ и это отношеніе, и плоды своихъ прежнихъ грѣховъ, и весь ядъ клеветы и несправедливости, а по возвращеніи въ Европу чуть ли не сызнова начинать то, что онъ уже такъ блестяще прошелъ въ Азіи.

Между тѣмъ на Балканскомъ полуостровѣ съ 1875 г. происходила борьба славянъ противъ турокъ. Въ эту борьбу была вовлечена и Россія. С. еще до этой войны интересовался славянскимъ вопросомъ, но въ 1875 и 1876 гг. онъ могъ ограничиться лишь платоническимъ сочувствіемъ къ борцамъ за освобожденіе и независимость славянъ. Въ 1877 г. онъ самъ отправляется въ дѣйствующую армію, чтобы принять лично участіе въ борьбѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исправить и возстановить свое поколебленное положеніе, новыми заслугами возвратить потерянное довѣріе.

Въ дѣйствующей арміи для С. на первыхъ порахъ не нашлось сколько-нибудь соотвѣтственнаго мѣста. Впрочемъ, ему было разрѣшено состоять при главной квартирѣ. Онъ самъ старался куда-нибудь пристроиться и участвовалъ, въ качествѣ добровольца, въ различныхъ мелкихъ дѣлахъ до переправы черезъ Дунай. Въ это время было признано возможнымъ назначить его лишь и. д. начальника штаба сводной казачьей дивизіи, которою командовалъ его отецъ.

14/15 іюня С. участвовалъ въ переправѣ отряда генерала Драгомирова черезъ Дунай у Зимницы. Здѣсь, принявъ начальство надъ 4 ротами 4-й стрѣлковой бригады, онъ ударилъ во флангъ туркамъ, чѣмъ принудилъ ихъ къ отступленію. Здѣсь же, въ виду отсутствія ординарцевъ, онъ самъ вызвался и передалъ приказаніе генерала Драгомирова подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, о чемъ въ реляціи начальника отряда сказано: «не могу не засвидѣтельствовать о великой помощи, оказанной мнѣ Свиты Е. В. генералъ-маіоромъ Скобелевымъ... и о томъ благотворномъ вліяніи, которое онъ оказывалъ на молодежь своимъ блистательнымъ, неизмѣнно-яснымъ спокойствіемъ». Послѣ этого о немъ заговорили; за эту переправу онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами. Послѣ переправы С. участвовалъ: 25 іюня въ развѣдкѣ и занятіи г. Бѣлы; 3 іюля въ отраженіи нападенія турокъ на Сельви, и 7 іюля, съ войсками Габровскаго отряда, въ занятіи Шипкинскаго перевала. 16 іюля, съ тремя казачьими полками и батареею, онъ произвелъ развѣдку Ловчи; выяснилъ, что она занята 6 таборами съ 6 орудіями, и докладывалъ, кому слѣдовало, о необходимости взять Ловчу ранѣе второго штурма Плевны, но въ это время уже было рѣшено поступить обратно. 17 онъ перешелъ въ Боготъ и участвовалъ во второй атакѣ Плевны 18 іюня. Произведя развѣдку южныхъ подступовъ къ непріятельской позиціи, онъ выяснилъ, что стратегическій ея ключъ находился на правомъ флангѣ турокъ и что флангъ этотъ не укрѣпленъ. Докладъ его по этому вопросу вызвалъ лишь усиленіе ввѣренной ему казачьей бригады баталіономъ пѣхоты и 4 орудіями. По диспозиціи С. долженъ былъ пресѣчь сообщенія Плевны съ Ловчею и охранять лѣвый флангъ нашихъ войскъ, атаковавшихъ расположеніе Османа-паши. Разрозненныя атаки колоннъ генераловъ Вельяминова и князя Шаховскаго, общимъ начальникомъ которыхъ считался генералъ баронъ Криденеръ, окончились для насъ неудачею и «безпорядочнымъ» отступленіемъ. С. съ частью силъ дошелъ до 3 гребня Зеленыхъ горъ, откуда видѣлъ лагерь и резервъ противника (до 20.000 ч.) близъ Плевны. Турки направили противъ него часть своихъ силъ и старались его оттѣснить.

Дѣйствія С. съ небольшими силами противъ превосходнаго противника были образцовы и выказали, къ чему можетъ быть способна наша кавалерія въ умѣлыхъ рукахъ даже на самой неблагопріятной для ея дѣйствій мѣстности и вообще при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. С. протянулъ бой, насколько это было необходимо, и отошелъ, когда держаться долѣе было невозможно и когда въ томъ уже не было надобности. Не взирая на большія

потери и вообще на тяжелое положеніе своего отряда, онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы всѣ раненые были своевременно подобраны. Приковывая непріятеля къ мѣсту, С. всего лучше разрѣшалъ задачу «пресѣченія» сообщеній съ Ловчею. Дѣйствія его облегчили положеніе князя Шаховскаго, которому также пришлось отступать подъ напоромъ турокъ. С. сразу же достигъ того, что долго не удавалось другимъ на поляхъ сраженій въ эту кампанію: у него кавалерія, пѣхота и артиллерія искусно и геройски поддерживали другъ друга.

22 іюля С., съ 5 баталіонами, 19 эскадронами и сотнями при 12 орудіяхъ, было приказано прикрыть Сельви къ сторонѣ Ловчи, связать отряды, стоявшіе въ Сельви и противъ Плевны, и выяснить силы турокъ въ Ловчѣ. С. произвелъ эту рекогносцировку весьма искусно съ 23 по 26 іюля (съ боемъ) и выяснилъ слѣдующее: а) Ловча занята 8—10 баталіонами; б) горы, ее окружающія, суть естественныя позиціи, къ тому же сильно укрѣпленныя; в) атака съ сѣвера почти невозможна, а съ востока возможна только при основательной артиллерійской подготовкѣ; г) перемѣны въ положеніи и значеніи Ловчи произошли послѣ 16 іюля, почему можно ожидать и дальнѣйшаго ея усиленія, если мы это допустимъ.

Въ концѣ іюля и въ началѣ августа С. находился снова при главной квартирѣ. Въ виду атакъ Сулеймана на Шипку и возможности движенія Османа-паши къ Габрову для содѣйствія Сулейману, былъ выдѣленъ отрядъ изъ 4 баталіоновъ, 12 сотенъ и 14 орудій подъ начальствомъ С. который долженъ былъ прикрыть правый флангъ и противодѣйствовать Осману. Сосредоточивъ этотъ отрядъ 12 августа на позиціи у Какрина, С. произвелъ развѣдки горныхъ проходовъ на Иметли, Калоферъ и Троянъ, которыя убѣдили его въ неисполнимости для турокъ наступленія къ Габрову. Мало того, онъ полагалъ, что движеніе 9 баталіоновъ отъ Сельви и Какрина въ тылъ Сулейману черезъ Иметлійскій перевалъ «можетъ имѣть рѣшающее значеніе» и что намъ слѣдовало «маневрировать». Къ сожалѣнію, его взгляды и соображенія не находили въ то время надлежащей оцѣнки.

Къ 18 августа выяснилось, что на Шипкѣ опасаться нечего; рѣшено было взять Ловчу, а затѣмъ Плевну. С., прежде всего, укрѣпилъ позицію и улучшилъ бивачное расположеніе, ибо, хотя бы пришлось наступать, онъ считалъ необходимымъ быть готовымъ и къ оборонѣ, а чтобы ни пришлось дѣлать, заботы о войскахъ никогда не выходили изъ его мыслей. Для взятія Ловчи былъ назначенъ отрядъ генерала князя Имеретинскаго (22 батал., 21 эск. и сот., 88 пѣш. и 12 кон. орудій). Въ составъ этого отряда вошли и части, находившіяся подъ начальствомъ С., которому князь Имеретинскій предложилъ составить предположеніе для атаки. 19-го С. представилъ извѣстную записку, въ которой, выяснивъ сущность задачи и обстановку, установилъ принципы, коими слѣдовало руководствоваться въ данномъ случаѣ: а) тщательное знакомство съ мѣстностью и расположеніемъ противника; б) обширная артиллерійская подготовка; в) постепенность атаки; г) содѣйствіе инженернаго искусства; д) сильные резервы и экономное ихъ расходованіе; ж) своевременный захватъ пути отступленія противника, и з) освѣщеніе направленій, по коимъ къ туркамъ могутъ подойти подкрѣпленія. Затѣмъ изложенъ порядокъ выполненія задачи. Записка эта справедливо признается образцомъ подготовительныхъ къ бою распоряженій. Естественно, авторъ записки игралъ выдающуюся роль и при самой атакѣ Ловчи 22 августа. Здѣсь онъ съ 10 баталіонами, 56 орудіями и 3 эскадронами овладѣлъ Рыжею горою, понеся лишь небольшія потери, а затѣмъ началъ спускаться въ городъ. Князь Имеретинскій подкрѣпилъ его 2 баталіонами съ батареею. Противъ турокъ съ праваго берега Осмы дѣйствовало 80 орудій, которыя подготовили занятіе Ловчи и атаку зарѣчнаго редута. Городъ былъ занятъ безъ затрудненій. С. произвелъ рекогносцировку, которая подтвердила правильность предположенія направить главную атаку на правый флангъ турокъ. Атакою 10 баталіоновъ всѣ силы турокъ притянуты къ ихъ лѣвому флангу, послѣ чего С. вывелъ изъ города скрытый до того времени резервъ (7 баталіоновъ съ эскадрономъ конвоя на флангѣ) и бросился съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, подобно неудержимому, способному все сломить потоку, на правый флангъ и противъ пути отступленія турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. На нихъ сейчасъ же насѣла конница. Потери турокъ превышали 2.000, а наши 1.500 человѣкъ. Успѣхъ

стоилъ не дешево, но важно было нравственное его значеніе, не говоря уже о пріобрѣтеніи упомянутыхъ стратегическихъ выгодъ.

Въ этомъ случаѣ князь Имеретинскій отлично пользуется своимъ талантливымъ подчиненнымъ, какъ для составленія плана сраженія, такъ и для веденія главной атаки и, съ своей стороны, всячески облегчаетъ ему это дѣло. Дѣйствія самого С. образцовы и представляютъ замѣчательное сочетаніе рѣшительности съ осторожностью. Если и можно отмѣтить недочеты, то ихъ немного и они имѣютъ (сравнительно) второстепенное значеніе: такъ, напр., не было установлено общаго командованія артиллеріею.

Послѣ плевненскихъ неудачъ была одержана блестящая побѣда подъ Ловчею, при чемъ С. проявилъ свой выдающійся талантъ въ бою противъ непріятеля, хорошо вооруженнаго и въ отношеніи стойкости могущаго состязаться съ лучшими европейскими войсками. Новыя заслуги С. начали пробивать ледъ, казавшійся непроницаемымъ: за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, главнымъ образомъ за сраженіе при Ловчѣ, С. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (1 сентября того же года). Вскорѣ послѣ взятія Ловчи отрядъ князя Имеретинскаго былъ притянутъ къ Боготу, а вмѣстѣ съ нимъ перешелъ въ окрестности Плевны и С.

Въ концѣ августа, съ прибытіемъ подкрѣпленій, рѣшено было произвести третій штурмъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, для чего было назначено 107 баталіоновъ (въ томъ числѣ 42 румынскихъ) и 90 эскадроновъ и сотенъ (въ томъ числѣ 36 румынскихъ) или 82.000 штыковъ и 11.000 сабель при 444 орудіяхъ (въ томъ числѣ 188 румынскихъ). Во главѣ западнаго отряда стояли: номинальный его начальникъ и фактическій начальникъ румынскихъ войскъ князь Карлъ и его помощникъ, начальникъ штаба и дѣйствительный начальникъ русскихъ войскъ генералъ Зотовъ, т. е. объединенія власти не было. Генералъ Зотовъ опредѣлялъ силы турокъ въ 80.000 человѣкъ при 120 орудіяхъ, т. е. вдвое противъ дѣйствительности, не вѣрилъ, повидимому, въ успѣхъ атаки и возложилъ всю надежду на подготовку ея огнемъ артиллеріи. Подготовка эта производилась съ 26 до начала штурма 30 августа и принесла пользу не намъ, а туркамъ, убѣдивъ ихъ въ безсиліи нашей артиллеріи противъ ихъ земляныхъ укрѣпленій. Войска нашего праваго фланга, румынская пѣхота и 6 русскихъ баталіоновъ, штурмовали Гривицкій редутъ № 1 на наименѣе важномъ лѣвомъ флангѣ турокъ. Редутъ этотъ былъ взятъ, только благодаря участію нашихъ войскъ. Войска праваго фланга потеряли 3.500 человѣкъ, послѣ чего рѣшено было здѣсь далѣе не наступать, не взирая на то, что оставалось еще 24 свѣжихъ (румынскихъ) баталіона. Въ центрѣ, за коимъ находился «главный резервъ» (9 баталіоновъ), было произведено 6 атакъ по полкамъ и эти атаки были отбиты съ потерею 4.500 человѣкъ. Всего атаковало 18 и оставалось еще 17 баталіоновъ; изъ числа послѣднихъ 14 получили особыя назначенія. Здѣсь также было рѣшено (въ сумерки) прекратить бой. На нашемъ лѣвомъ флангѣ С., поддержанный войсками князя Имеретинскаго, съ 16 баталіонами овладѣлъ Скобелевскими редутами №№ 1 и 2, при чемъ эти баталіоны сильно разстроились. Для обороны и охраны тыла и фланговъ оставалось еще 6 баталіоновъ, но изъ нихъ 3 были также сильно разстроены. Развивать успѣхъ было не съ чѣмъ. Оставалось укрѣпиться и удерживаться въ редутахъ до присылки подкрѣпленій, но таковыхъ прислано не было: правда, 1 полкъ изъ центра былъ направленъ къ С. по иниціативѣ частнаго начальника, но и тотъ прибылъ поздно. С., располагая лишь $^1/_5$ всѣхъ нашихъ силъ, притянулъ на себя болѣе $^2/_3$ всѣхъ силъ Османа-паши (до 35 таборовъ). 31 августа Османъ, уже готовившійся отступить, видя, что $^4/_5$ нашихъ силъ бездѣйствуютъ и С. не поддерживаютъ, охватилъ его превосходными силами съ обоихъ фланговъ и подвергъ разстрѣлу. С. потерялъ 6.000 человѣкъ, отразилъ четыре контръ-атаки турокъ и, въ виду пятой контръ-атаки, отступилъ шагъ за шагомъ, въ достаточномъ порядкѣ. Штурмъ окончился полною неудачею.

Причины неудачи коренились въ неправильной организаціи управленія союзнымъ отрядомъ, въ личныхъ свойствахъ двухъ главныхъ начальниковъ этого отряда, въ ихъ погрѣшностяхъ и слѣдствіяхъ, отсюда проистекавшихъ. Военный талантъ С. выказался въ этомъ сраженіи во всемъ блескѣ: войска, ему ввѣренныя, дѣлаютъ несравненно больше, чѣмъ на другихъ участкахъ, а въ особенности пѣхота, направляемая

имъ лично и его доблестными сподвижниками, совершаетъ такія дѣла, которыя считались бы невозможными, если бы не произошли въ дѣйствительности; самъ С. проявляетъ поразительную способность направлять войска впередъ, а на себя смотритъ, какъ на послѣдній резервъ, который и вводитъ въ дѣло въ рѣшительную минуту, и это даетъ успѣхъ; когда же приходится отступать изъ редутовъ, то это отступленіе производится въ такомъ порядкѣ, одна наличность котораго, не взирая на самыя затруднительныя условія, заставляетъ признать это отступленіе образцомъ, рѣдкимъ въ военной исторіи по своей поучительности въ смыслѣ положительномъ.

Во время обложенія Плевны С. стоялъ во главѣ Плевно-Ловчинскаго отряда и IV участка обложенія на той же мѣстности, на которой онъ дѣйствовалъ при 3-ей атакѣ Плевны. С. не сочувствовалъ идеѣ блокады, которая на долго затягивала рѣшеніе вопроса о Плевнѣ, затормозившей наши военныя дѣйствія; каждый день отсрочки много стоилъ арміи и особенно государству; чего же стоили мѣсяцы? С. былъ правъ, не соглашаясь въ этомъ отношеніи съ Тотлебеномъ, такъ какъ наиболѣе соотвѣтственнымъ являлось бы сочетаніе атаки съ тѣсною блокадою, т. е. превращеніе блокады въ ускоренную постепенную атаку. Такъ онъ и пытался дѣйствовать, но долженъ былъ отъ этого отказаться, въ виду категорическаго приказанія Тотлебена, и ограничиваться лишь болѣе активнымъ, чѣмъ на другихъ участкахъ, поведеніемъ по отношенію къ противнику, что имѣло громадное положительное значеніе въ смыслѣ подъема духа войскъ.

Въ это время С. было поручено командованіе 16-ю пѣхотною дивизіею, въ которой выбыло изъ строя 133 офицера и 5.065 нижнихъ чиновъ, осталось прежнихъ 116 офицеровъ и 4642 нижнихъ чина, а прибывшія укомплектовавія были недостаточны и въ численномъ и въ качественномъ отношеніяхъ; прежнихъ ротныхъ командировъ осталось 14, баталіонныхъ—10, бригадный—1; полковые командиры и начальникъ штаба были назначены вновь. Положеніе новаго начальника дивизіи было очень трудно. Нужно было сдѣлать изъ этой дивизіи крѣпко сплоченный, вполнѣ здоровый организмъ, который не могъ бы расшататься. И С. это сдѣлалъ такъ быстро, какъ никто другой сдѣлать не могъ въ эту кампанію. У него всѣ войска проникаются истиннымъ воинскимъ духомъ, всѣ роды оружія сплачиваются въ одно цѣлое, а спеціальные роды службы исполняютъ свои обязанности образцово или, въ худшемъ случаѣ, болѣе успѣшно, чѣмъ на другихъ участкахъ. Въ средѣ младшихъ начальниковъ оживаетъ духъ частнаго почина, солдатъ «понимаетъ свой маневръ» и гордится именемъ «скобелевца». У С. часть людей вооружена отбитыми турецкими ружьями, превосходившими крнковскія винтовки въ отношеніи настильности, мѣткости и дѣйствительности стрѣльбы; въ отношеніи снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ рѣдкіе начальники проявляли такую заботливость, какую проявили С. и его сподвижники.

28 ноября Османъ-паша сдѣлалъ попытку прорваться и атаковалъ гренадеръ; происшедшее, вслѣдствіе этого, сраженіе окончилось сдачею арміи Османа. С. былъ начальникомъ резерва изъ частей 3-й гвардейской и 16-й пѣхотныхъ дивизій, поспѣшившаго на помощь къ гренадерамъ. Его обвиняли въ томъ, что онъ задержалъ гвардейскую бригаду съ тѣмъ, чтобы дать отличиться своей бригадѣ, но это несправедливо, такъ какъ если бы онъ допустилъ безотлагательное усиленіе боевой части этою бригадою, то единственный общій резервъ былъ бы преждевременно израсходованъ.

Послѣ паденія Плевны великій князь главнокомандующій рѣшилъ перейти зимою черезъ Балканы и наступать къ Царьграду. Дивизія С. была направлена на присоединеніе къ отряду генерала Радецкаго, который былъ усиленъ до 45.000 и имѣлъ противъ себя 35.000 турокъ Весселя-паши. Генералъ Радецкій оставилъ на Шипкинской позиціи противъ фронта турокъ $15^1/_2$ баталіоновъ съ артиллеріею и самъ при нихъ остался, а въ то же время направилъ: а) правую колонну С. (15 баталіоновъ, 7 дружинъ, 17 эскадроновъ и сотенъ и 14 орудій) отъ Топлиша черезъ Иметлійскій перевалъ въ обходъ лѣваго фланга турокъ и б) лѣвую колонну князя Святополкъ-Мирскаго (25 баталіоновъ, 1 дружина, 4 сотни и 24 орудія) черезъ Травну, Гюсово и Маглишъ въ обходъ праваго фланга главныхъ силъ Весселя-паши, находившихся въ укрѣпленныхъ лагеряхъ близъ дд. Шипки и Шейнова.

27 декабря князь Мирскій дѣйствовалъ

противъ главныхъ силъ турокъ одинъ и встрѣтилъ упорное сопротивленіе; С. же, успѣвъ перевалить лишь съ частью силъ, въ этотъ день не атаковалъ. 28-го всѣ три части отряда генерала Радецкаго атаковали непріятеля, и вся армія Весселя-паши сдалась на капитуляцію (30.000 человѣкъ при 103 орудіяхъ); наши потери доходили до 5.600 человѣкъ. Одержана была блестящая побѣда; С. игралъ при этомъ выдающуюся роль: ему сдался Вессель-паша. Тѣмъ не менѣе, его обвинили въ томъ, что онъ не поддержалъ князя Мирскаго, что онъ обѣщалъ его поддержать и не сдержалъ слова, что онъ велъ тутъ какую-то игру и т. п. Обвиненія эти едва-ли справедливы. С. переживалъ въ это время тяжелую внутреннюю борьбу. Горькій опытъ плевненскихъ боевъ оставилъ глубокій слѣдъ въ его душѣ. Онъ становился все болѣе и болѣе осторожнымъ. Личная бесѣда съ Ѳ. Ѳ. Радецкимъ, предполагавшимъ возможность «блокады Иметліи» и т. п., еще болѣе утвердила его въ рѣшеніи быть крайне осторожнымъ. Это видно изъ его записокъ на имя начальника штаба. Такъ 22 декабря, въ $3^1/_4$ часа пополудни (по возвращеніи отъ Радецкаго) онъ писалъ: «гдѣ наши священники... я видѣлъ нѣчто въ этомъ родѣ. Не доходя 20 верстъ до кол. Сенекъ 18 апрѣля 1873 года, люди гибли отъ жары, жажды и истомленія. Полковые священники полковъ Ширванскаго и Апшеронскаго принесли большую пользу. Въ русской арміи въ трудныя минуты священникъ... съ крестомъ ведетъ тамъ, гдѣ забывали и голосъ начальниковъ и даже знамя. Намъ придется перенести много труднаго; не слѣдуетъ пренебрегать и этою нравственною струною...» Затѣмъ даются указанія, какъ это примѣнить въ данномъ случаѣ. Внутреннее состояніе С. ухудшается, особенно со времени выбытія изъ строя начальника штаба. Въ самый трудный моментъ онъ одинокъ. Имъ овладѣваютъ мрачныя мысли. Онъ вспоминаетъ, что ему подтверждали неоднократно, что онъ долженъ разсчитывать только на свои собственныя силы. Тотъ, кто вышелъ раньше, долженъ ждать того, кто выйдетъ позже, т. е. князь Мирскій долженъ сообразоваться съ С. Въ худшемъ случаѣ, никакая опасность князю Мирскому не угрожаетъ, такъ какъ онъ достаточно силенъ. Если же онъ, С., атакуетъ теперь (27-го) съ половиною своихъ силъ и будетъ отбитъ, то вся операція можетъ разстроиться. Слѣдовательно, должно отложить атаку до сосредоточенія всѣхъ силъ. Въ виду этихъ соображеній С. и не атаковалъ до тѣхъ поръ, пока не сосредоточилъ силы, кои онъ признавалъ достаточными для атаки.

Послѣ перехода черезъ Балканы С. былъ назначенъ начальникомъ авангарда арміи (32 баталіона и 25 эскадроновъ и сотенъ съ артиллеріею и 1 баталіономъ саперъ) и двинулся черезъ Адріанополь къ окрестностямъ Константинополя. Въ началѣ этого марша, 5 января, онъ стянулъ авангардъ къ Трнову, сдѣлавъ въ 40 часовъ 82 версты. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, 1 мая, онъ былъ назначенъ начальникомъ «лѣваго отряда» арміи, а затѣмъ находился въ составѣ арміи при расположеніи ея въ предѣлахъ Турціи и при постепенномъ очищеніи ея частями территоріи самой Турціи, а равно и вновь созданной Россіею Болгаріи.

С. является на балканскій театръ военныхъ дѣйствій очень молодымъ генераломъ, хотя и оказавшимъ большія заслуги, но попавшимъ въ положеніе полуопальнаго. Для него не находится мѣста и онъ самъ старается найти себѣ дѣло, не гнушаясь самымъ маленькимъ. Постепенно предубѣжденіе противъ него уступаетъ уваженію къ его военному таланту и ему даютъ все болѣе и болѣе серьезныя и отвѣтственныя порученія. 18 іюля, при второй атакѣ Плевны, и 22 августа подъ Ловчею онъ даетъ выдающіеся образцы искусства, насколько онъ могъ ихъ проявить въ качествѣ частнаго начальника; въ послѣднемъ случаѣ ему было поручено веденіе самой трудной и главной части дѣла, чѣмъ онъ и рѣшилъ успѣхъ всего дѣла, а потери были невелики сравнительно съ плевненскими боями. При третьей атакѣ Плевны, во время ея обложенія и при переходѣ черезъ Балканы С. проявляетъ также замѣчательное искусство, не взирая на нѣкоторыя тѣневыя стороны въ исполненіи этихъ операцій. Въ эту кампанію онъ довершаетъ свое самообразованіе, какъ военноначальникъ. Если онъ еще не заявилъ себя, какъ полководецъ, то онъ уже близокъ къ тому, чтобы имъ сдѣлаться. А заботы его о солдатѣ и вообще о подчиненныхъ, устройство продовольственной части и вообще военно-административная его дѣятельность, наконецъ, пониманіе значенія моральнаго элемента и умѣнье воздѣйствовать въ этомъ

смыслѣ на войска настолько образцовы, что не легко найти повтореніе сочетанія всѣхъ этихъ достоинствъ въ этой же кампаніи.

Неудивительно, что С., именно въ эту войну пріобрѣлъ чуть ли не всесвѣтную извѣстность. Тѣмъ не менѣе, положеніе его къ концу войны и въ первое время послѣ нея было невыносимо, такъ какъ взведенныя на него обвиненія не потеряли еще своей силы. 6 января 1878 г. онъ былъ пожалованъ золотою шпагою, брилліантами украшенною, съ надписью «за переходъ черезъ Балканы», но отношеніе къ нему нѣкоторыхъ начальниковъ и товарищей было неблагопріятно, а враги его этимъ пользовались. Въ письмѣ къ одному родственнику 7 августа 1878 года онъ писалъ:...» Чѣмъ болѣе проходитъ времени, тѣмъ болѣе ростетъ во мнѣ сознаніе совершенной моей невинности передъ Государемъ, а потому и чувство глубокой скорби не можетъ меня покинуть... только обязанности вѣрноподданнаго и солдата могли заставить меня временно примириться съ невыносимою тяжестью моего положенія съ марта 1877 года. Я имѣлъ несчастіе потерять довѣріе, мнѣ это было высказано и это отнимаетъ у меня всякую силу съ пользой для дѣла продолжать службу. Не откажи поэтому... своимъ совѣтомъ и содѣйствіемъ для отчисленія меня отъ должности, съ зачисленіемъ... по запаснымъ войскамъ...» Но въ это время горизонтъ для него сталъ проясняться. Ему удалось опровергнуть окончательно взведенныя на него обвиненія. Еще 7 іюля 1878 г. онъ былъ назначенъ временно-командующимъ 4-мъ корпусомъ, 22 августа зачисленъ въ списки 64-го пѣхотнаго Казанскаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полка, а 30 августа назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Эта высокая Монаршая милость, свидѣтельствовавшая о возвращеніи довѣрія, явилась для С. торжествомъ надъ врагами и вознаградила его за перенесенныя нравственныя страданія.

По окончаніи военныхъ дѣйствій С. направлялъ дѣло воспитанія, обученія и боевой подготовки ввѣренныхъ ему войскъ въ духѣ чисто суворовскомъ. Разница если и была, то лишь въ зависимости отъ различій въ обстановкѣ. Въ должности командира корпуса онъ былъ утвержденъ 4 февраля 1879 года. Онъ исполнялъ въ это время различныя порученія по службѣ, какъ въ Россіи, такъ и за границею, и представлялъ замѣчательные отчеты. Особеннаго вниманія заслуживаютъ его мысли, касавшіяся оцѣнки нѣкоторыхъ сторонъ военной системы Германіи, которую онъ считалъ самымъ опаснымъ изъ нашихъ противниковъ и которую съ этихъ поръ онъ уже изучалъ постоянно. Это находилось въ связи съ изученіемъ славянскаго вопроса, важное значеніе котораго для Россіи С. понималъ еще передъ войною 1877—78 гг. Послѣ войны онъ читаетъ множество книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій и т. п., и сближается съ славянофилами. Онъ слѣдитъ за совѣщаніями дипломатовъ на Берлинскомъ конгрессѣ и всякое уменьшеніе вознагражденія, получаемаго Россіею и славянами, отзывается болѣзненно въ его сердцѣ. Между тѣмъ, уже носится призракъ новой войны. С. готовъ летѣть противъ новаго врага, а войны нѣтъ, какъ нѣтъ. С. томится. Какъ нельзя болѣе кстати подоспѣваетъ его назначеніе начальникомъ экспедиціи противъ текинцевъ, для чего онъ участвуетъ въ совѣщаніяхъ при главномъ штабѣ съ января 1880 г.

Въ западной части Средней Азіи С. менѣе всего зналъ ахалъ-текинскій оазисъ и обитавшихъ тамъ 80—90.000 ахалъ-текинцевъ, которыхъ могли поддержать жившіе по Мургабу 110,000 мервъ-текинцевъ. Это были природные, страшные воины. Однимъ изъ главныхъ ихъ средствъ къ жизни были аламаны, т. е. грабежи. Терпѣть такихъ сосѣдей было невозможно. Однако наши экспедиціи, до 1879 г. включительно были неудачны. Покоренные нами народы подняли голову. Было настоятельно необходимо повторить экспедицію и покончить съ текинцами. Но для этого нужно было пройти съ войсками по безотрадной пустынѣ, лишенной растительности и воды, мало пригодной даже для жизни туркменъ, при жаркомъ климатѣ и прочихъ тяжелыхъ условіяхъ. По путямъ Туркменіи могли двигаться только верблюжьи караваны и войска съ верблюжьими обозами, полагая не менѣе одного верблюда на каждаго человѣка.

С. составилъ планъ, который былъ утвержденъ и долженъ быть признанъ образцовымъ: *цѣлью* его было нанести рѣшительный ударъ текинцамъ ахалъ-теке; къ цѣли онъ рѣшилъ идти систематично и осто-

рожно; сосредоточить столько запасовъ, сколько необходимо для доведенія дѣла до конца; пользоваться всѣми возможными способами и средствами, даваемыми искусствомъ и наукою; по мѣрѣ накопленія всего необходимаго подаваться впередъ и, когда все будетъ готово, рѣшительнымъ боемъ покончить съ текинцами. Съ своей стороны, текинцы, узнавъ о назначеніи С., въ апрѣлѣ 1880 г. рѣшили переселиться всѣмъ въ крѣпость Денгиль-Тепе и ограничиться отчаянною защитою только одного этого пункта.

С. пріѣхалъ въ Чекишляръ 7 мая и, прежде всего, приказалъ отвезти часть войскъ на Кавказъ, чтобы уменьшить число ртовъ и ускорить накопленіе запасовъ. Началась невообразимо трудная работа. Приходилось перевезти 2.000.000 пудовъ разныхъ запасовъ. Устраивались двѣ линіи подвоза; по одной изъ нихъ проводилась желѣзная дорога. Рѣшено было пріобрѣсти 16.000 верблюдовъ для перевозки всего необходимаго для 11.000 чел. съ 3.000 лошадей и 97 орудіями.

10 мая С. занялъ Вами и началъ устраивать въ этомъ пунктѣ прочное основаніе дѣйствій, для чего въ теченіи пяти мѣсяцевъ перевозилось сюда 800.000 пудовъ разныхъ запасовъ; собиралась жатва на текинскихъ пашняхъ; возводились укрѣпленія. Въ началѣ іюля С., съ 655 чел. при 10 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ, производитъ развѣдку, подходитъ на двѣ версты къ Денгиль-Тепе и обстрѣливаетъ эту крѣпость. Массы текинцевъ его окружаютъ, но С. ихъ отбиваетъ и, окончивъ развѣдку, медленно отходитъ назадъ. Этимъ онъ производитъ сильное впечатлѣніе на текинцевъ, а главное, поднимаетъ духъ ввѣренныхъ ему войскъ, чѣмъ обезпечиваетъ успѣхъ операціи. Изъ Бами необходимые запасы перевозятся въ укрѣпленіе Самурское (12 верстъ отъ Денгиль-Тепе). Къ 20 декабря здѣсь сосредоточены 7.100 человѣкъ (съ нестроевыми) и запасы на 8.000 человѣкъ до начала марта 1881 г. Не ограничиваясь этимъ, С. посылаетъ въ Персію полковника Гродекова, который заготовляетъ 146.000 пудовъ необходимыхъ запасовъ на персидской территоріи, всего въ одномъ лишь переходѣ отъ Денгиль-Тепе. Эта боковая база и обезпечила довольствіе войскъ послѣ взятія крѣпости. Изъ этого видно, сколь велика была предусмотрительность С. въ дѣлѣ снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ.

15 декабря прибылъ въ Самурское притянутый (вслѣдствіе ходатайства С.) изъ Туркестана отрядъ полковника Куропаткина изъ 884 человѣкъ съ 900 верблюдовъ, преодолѣвшій чрезвычайныя затрудненія при движеніи пустынею и усилившій войска С. не столько въ численномъ, сколько въ моральномъ отношеніи. Вскорѣ послѣ того начинается веденіе подступовъ и постепенное приближеніе къ крѣпости, а войска всячески подготовляются къ штурму: оканчивается превращеніе Самурскаго въ опорный пунктъ, который долженъ быть отстаиваемъ незначительнымъ гарнизономъ, когда всѣ наши силы будутъ подъ крѣпостью; производятся ученья, во время которыхъ и послѣ которыхъ приходится открывать огонь, чтобы отгонять текинцевъ; войска упражняются въ эскаладѣ стѣнъ и въ штурмѣ бреши; въ войска разсылается составленная С. высоко поучительная «инструкція для офицеровъ отряда» и т. д.

Въ крѣпости было 45.000 человѣкъ, изъ коихъ защитниковъ 20—25.000; они имѣли 5.000 ружей, множество пистолетовъ, 1 орудіе и 2 зембурека. Текинцы производили вылазки, преимущественно ночью; пользуясь превосходствомъ силъ и своею храбростью, они наносили намъ немалый уронъ, захватили даже однажды знамя и два орудія, но всегда были отбиваемы. Между тѣмъ, въ тылу іомуды готовы были возстать поголовно, а въ отрядѣ пошли толки о невозможности продолжать осаду съ наличными силами и т. п. С. сразу положилъ этому конецъ. «Впередъ, впередъ и впередъ. Съ нами Богъ. Никакой литературы, а бой... Осада ни въ какомъ случаѣ не будетъ снята; штурмы будутъ повторяться до послѣдней крайности. Отступленія же изъ подъ Геокъ-тепе ни въ какомъ случаѣ не будетъ». Таковы были его слова, а дѣйствія имъ вполнѣ соотвѣтствовали. Нелѣпые толки прекратились. Войска прониклись готовностью исполнить волю своего вождя во что бы ни стало.

6 января 1881 г. на оконечности 2-й параллели, въ 200 саженяхъ отъ угла крѣпости, устроена брешь-батарея, вооруженная 8 января 12 орудіями. С. готовился къ штурму на 10-е, но, вслѣдствіе обвала въ минной галлереѣ и порчи вентилятора, отложилъ на 12 января, обѣщавъ минерамъ при успѣхѣ 3.000 рублей и 4 знака отличія военнаго ордена на 30 человѣкъ.

Къ полуночи 10—11-го минная галлерея подошла подъ ровъ въ 2-хъ саженяхъ ниже горизонта, а въ ночь на 12-е произведена забивка минныхъ каморъ. На поверхности земли сапы соединены эполементомъ въ 5 саженяхъ отъ рва; сверхъ того, велась блиндированная сапа въ тотъ же ровъ. Къ 12 января С. сосредоточилъ 4.788 пѣхотинцевъ, 1.043 кавалеристовъ, и 1.068 артиллеристовъ а всего 6.899 человѣкъ при 58 пушкахъ, 5 картечницахъ и 16 мортирахъ. Было собрано 280 туровъ, 380 фашинъ, 1.800 земляныхъ мѣшковъ, 47 штурмовыхъ лѣстницъ и 16 плетней. Передъ штурмомъ долженъ былъ быть произведенъ взрывъ мины съ цѣлью производства обвала, а 22 орудія должны были расширить и сдѣлать удобовосходимою пробитую артиллеріею брешь и, если возможно, пробить другую.

Согласно диспозиціи С. для штурма назначались три колонны: а) полковника Куропаткина ($11^1/_2$ ротъ, 1 команда, 6 орудій, 2 ракетныхъ станка и 1 геліографный) должна овладѣть обваломъ отъ взрыва мины, прочно на немъ утвердиться и укрѣпиться въ юго-восточномъ углу крѣпости; б) полковника Козелкова ($8^1/_4$ ротъ, 2 команды, 3 орудія, 2 ракетныхъ станка и 1 геліографный) должна овладѣть артиллерійскою брешью и прочно на ней утвердиться; 1 и 2 колонны (производящія главную атаку) должны войти въ связь между собою; в) подполковника Гайдарова ($4^1/_2$ роты, 2 команды, $1^1/_2$ сотни, 4 орудія, 5 ракетныхъ станковъ и 1 геліографный, производящая демонстративную атаку) должна дѣятельно содѣйствовать двумъ первымъ колоннамъ, для чего, овладѣвъ Мельничною калою и ближайшими ретраншаментами, дѣйствовать усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ по внутреннему пространству крѣпости и въ тылъ непріятелю, сосредоточенному противъ главной атаки.

Штурмъ былъ произведенъ 12 января 1881 г. Въ 11 часовъ 20 минутъ дня былъ произведенъ взрывъ мины. Послѣдовалъ глухой подземный ударъ, задрожала почва и огромный столбъ земли и кусковъ стѣны высоко поднялся надъ землею и медленно упалъ, засыпавъ ближайшіе окопы. Восточная стѣна упала на 9 саж. и образовала удободоступный обвалъ. Находившіеся здѣсь текинцы погибли. Взрывъ еще не успѣлъ улечься, какъ части колонны полковника Куропаткина вышли изъ за близъ лежавшей плотины и бросились на обвалъ съ крикомъ «ура». Колонна полковника Козелкова была поддержана баталіономъ изъ резерва и овладѣла брешью. Другой баталіонъ изъ резерва составилъ связь между этими двумя колоннами. С. располагалъ еще резервомъ изъ 13 ротъ, 5 эск. и сотенъ и 18 орудій. Онъ своевременно выдвинулъ, на смѣну штурмовавшихъ, къ бреши 8 ротъ. На обвалѣ было поставлено 4 орудія. Подполковникъ Гайдаровъ, овладѣвъ участкомъ западной стѣны, двинулся на сѣверъ и вошелъ въ связь съ полковникомъ Куропаткинымъ, части колонны котораго являлись направляющими и слѣдовали впереди другихъ, вмѣстѣ съ двумя ротами изъ лѣвой колонны. Войска наши тѣснили непріятеля, который однако оказалъ отчаянное сопротивленіе. Долго въ крѣпости кипѣлъ ожесточенный бой, но искусство вождей съ С. во главѣ и храбрость солдатъ сломили наконецъ текинцевъ, обратившихся въ бѣгство черезъ сѣверные проходы, за исключеніемъ небольшой части, которая осталась въ крѣпости и, сражаясь, погибла. Наши войска преслѣдовали отступавшаго врага частью огнемъ, частью слѣдуя за нимъ по пятамъ; самъ С. при этомъ опередилъ пѣхоту съ 4 эск. и сотнями при 2 орудіяхъ; преслѣдованіе и рубка продолжались на протяженіи 15 верстъ.

Наши потери за всю осаду со штурмомъ доходили до 1.104 человѣкъ, а во время штурма составляли 398 человѣкъ (въ томъ числѣ 34 офицера). Внутри крѣпости были взяты: до 5.000 женщинъ и дѣтей, 500 персіянъ рабовъ и добыча, оцѣненная въ 6.000.000 рублей.

Вскорѣ послѣ взятія Денгиль-Тепе были высланы С. отряды подъ начальствомъ полковника Куропаткина; одинъ изъ нихъ занялъ Асхабадъ, а другой прошелъ болѣе чѣмъ на 100 верстъ на сѣверъ отъ Денгиль-Тепе, обезоруживая населеніе, возвращая его въ оазисъ и распространяя воззванія съ цѣлью скорѣйшаго умиротворенія края. Въ этихъ видахъ С. принялъ цѣлый рядъ искусно соображенныхъ мѣръ, благодаря коимъ въ нашихъ закаспійскихъ владѣніяхъ установилось вскорѣ мирное положеніе. Въ это же время С. приходилось принимать участіе въ рѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ: а) поддержаніе дружественныхъ отношеній съ Персіею при условіи не уступать ей ни въ чемъ, б) раз-

граниченіе съ Персіею, в) отношенія занятаго края и администраціи къ персидскимъ областямъ и г) фактическое распространеніе нашей власти въ оазисѣ и отношенія къ Мерву.

Сношенія С. по всѣмъ этимъ вопросамъ, его соображенія и дѣйствія обнаруживаютъ въ немъ наличность чрезвычайно широкаго кругозора, способности понимать не только военные, но и государственные вопросы, и умѣло согласовать интересы военные съ государственными. Послѣдовавшее, спустя нѣкоторое время, безкровное присоединеніе Мерва показало, какой громовой ударъ былъ нанесенъ туркменамъ въ Денгиль-Тепе и какъ велика была предусмотрительность С.

Ахалъ-текинская экспедиція 1880—81 гг. представляетъ первокласный образецъ искусства. Центръ тяжести операцій находится въ сферѣ вопросовъ военно-административныхъ. Все образцово, начиная съ копотливой, медленной, систематической подготовки и кончая рѣшительнымъ, все потрясающимъ ударомъ; впрочемъ, можно отмѣтить излишнюю многочисленность и разнообразіе артиллерійскихъ средствъ и почти полное отсутствіе запасовъ фуража. Желѣзная энергія, съ которою С. въ самое трудное время заставляетъ войска увеличить напряженіе своихъ силъ къ скорѣйшему сближенію съ врагомъ грудь съ грудью, моральное воздѣйствіе на войска, духъ коихъ поднимается до крайняго предѣла, замѣчательное умѣнье сплотить весь отрядъ въ одинъ стройный организмъ, составляющій одно цѣлое съ своимъ вождемъ,—все это показываетъ, что С. обладалъ необыкновеннымъ даромъ, присущимъ лишь немногимъ вождямъ, умѣньемъ овладѣвать людьми и вести ихъ навстрѣчу всѣмъ ужасамъ войны и боя. Короче, въ эту кампанію С. является полководцемъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

14 января С. былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а 19 января награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени; 27 же апрѣля выѣхалъ изъ Красноводска обратно къ 4-му корпусу, въ г. Минскъ. Здѣсь онъ направлялъ воспитаніе и боевую подготовку ввѣренныхъ ему войскъ по прежнему, въ духѣ идей Суворова, что видно изъ его приказовъ и т. п., а въ особенности изъ производимыхъ имъ маневровъ, ученій и осмотровъ войскъ, при которыхъ все оцѣнивалось исключительно съ точки зрѣнія требованій боевыхъ, а не плацпарадныхъ, а всѣ отдѣлы воспитанія и образованія войскъ ставились, въ надлежащія другъ къ другу отношенія. И здѣсь войска вѣровали въ своего вождя и готовы были идти за нимъ, куда угодно.

По временамъ С. ѣздилъ въ свои имѣнія, главнымъ образомъ въ с. Спасское Рязанской губерніи и даже заявлялъ о желаніи своемъ серьезно заняться хозяйствомъ. Онъ относился весьма хорошо къ крестьянамъ, которые называли его не иначе, какъ «нашъ богатырь» и «батько». Особенно онъ любилъ дѣтей, обучавшихся въ школахъ, видя въ нихъ будущихъ защитниковъ Россіи. Ихъ онъ баловалъ подарками. Въ это время настроеніе С. было большею частью угнетенное. Предыдущая жизнь не могла не отразиться на его организмѣ. Во время ахалъ-текинской экспедиціи его постигло страшное горе: его мать убилъ человѣкъ, котораго онъ облагодѣтельствовалъ. Невозможно описать впечатлѣніе, которое вѣсть объ этомъ злодѣяніи произвела на С. Затѣмъ послѣдовалъ другой ударъ: мученическая кончина обожаемаго имъ Императора Александра II. С. не былъ счастливъ и въ семейной жизни. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Маріи Николаевнѣ Гагариной, получившей воспитаніе за-границею. Супруги вскорѣ разошлись, а затѣмъ и развелись.

По окончаніи ахалъ-текинской экспедиціи и возвращеніи въ Европейскую Россію С. принялся снова за изученіе славянскаго и другихъ, связанныхъ съ нимъ, вопросовъ.

С. останавливался съ особеннымъ вниманіемъ на вопросѣ о предполагаемой войнѣ Россіи съ ея западными сосѣдями, который усиленно обсуждался въ австрійской и нѣмецкой печати послѣ войны 1870—71 гг. и особенно послѣ Берлинскаго конгресса. С. не могъ не замѣтить, что въ австрійской литературѣ обозначилось новое направленіе, въ силу коего Австро-Венгрія должна идти рука объ руку съ Германіею, распространять германскую культуру на юго-востокѣ Европы, парализовать вліяніе Россіи на славянскіе народы Балканскаго полуострова и подчинить эти народы своему вліянію. Въ то же время австрійскіе военные писатели, не ограничиваясь, какъ прежде, обороною Галиціи, доказывали необходимость захвата Царства Польскаго и даже малорусскихъ губерній. Германскіе писатели шли еще далѣе и доказывали не-

обходимость «отнятія у Россіи Финляндіи, Польши, остзейскихъ губерній, Кавказа и русской Арменіи» и «уничтоженія Россіи въ смыслѣ великой европейской державы». Негодованіе, охватывавшее С. при чтеніи подобныхъ сочиненій, не поддается описанію.

Между тѣмъ, ему приходилось исполнять различныя служебныя порученія, въ ряду коихъ наиболѣе важное значеніе имѣла командировка на маневры въ Германію. Отчеты его объ исполненіи этихъ порученій замѣчательны, какъ и все выходившее изъ подъ его пера. Особенно достойны вниманія его мысли, касающіяся нѣкоторыхъ сторонъ военной системы Германіи, которую онъ оцѣнивалъ высоко, но не былъ сторонникомъ рабскаго преклоненія и слѣпого подражанія и считалъ необходимымъ совершенствовать, сколь возможно болѣе, нашу военную систему, готовясь къ тому, чтобы уклонять нашу слабую и подставлять сильную сторону. Пребываніе въ Германіи привело С. къ заключенію, что не сегодня, такъ завтра наши западные сосѣди объявятъ намъ войну и что главнымъ врагомъ Россіи являлась сильная Германія. Этого опасались и дипломаты, но расходились съ С. въ отношеніи опредѣленія наилучшаго способа противодѣйствія этому злу. Ихъ склонности къ крайней уступчивости и пассивности С. противопоставлялъ программу, основанную на твердости и въ высшей степени активномъ образѣ дѣйствій. Этимъ объясняется его дальнѣйшая дѣятельность, начиная съ сближенія съ французами, сторонниками франко-русскаго союза, и кончая рѣчами, обращенными къ славянскимъ студентамъ и т. п.

С. былъ настоящій вѣрноподданный, настоящій русскій воинъ, который только рвался впередъ, чтобы возможно скорѣе служить Государю и Россіи такъ, какъ онъ умѣлъ; рвался же онъ въ томъ самомъ направленіи, которое привело къ образованію двойственнаго союза, отдалившаго войну. Онъ былъ болѣе усерденъ, чѣмъ требовалось, и не былъ достаточно сдержанъ. С. не берегъ своего здоровья и такимъ образомъ сокращалъ свою жизнь. Незадолго до смерти онъ ее предчувствовалъ и говорилъ объ этомъ своимъ друзьямъ. Умеръ онъ въ Москвѣ 25 іюня 1882 г.

С. достигъ высокихъ отличій и высшаго чина военнаго въ возрастѣ, когда его сверстники командовали полками, а въ арміи даже ротами. Онъ этого достигъ благодаря тому, что онъ былъ настоящій военный человѣкъ, воинъ по призванію, любившій военное дѣло всѣмъ сердцемъ. На службѣ онъ ставилъ максимумъ требованій не только другимъ, но прежде всего себѣ, служа другимъ примѣромъ. Энергія его была поразительна, а вѣдь въ энергіи и коренится источникъ дѣйствительной силы. Значеніе элемента моральнаго, духа войскъ, онъ понималъ вполнѣ и орудовалъ имъ артистически, не хуже всѣхъ великихъ полководцевъ, а вѣдь въ этомъ, главнымъ образомъ, и коренится залогъ успѣха въ военномъ дѣлѣ. Поэтому и обаяніе С., какъ вождя, было громадно. Онъ сочеталъ въ себѣ съ удивительною гармоніею замѣчательное пониманіе сущности теоріи и знаніе всѣхъ необходимыхъ ея деталей съ стремленіемъ къ практическому изученію военнаго дѣла и къ возможно болѣе практичному проведенію въ жизнь положеній теоріи. Теоретики и практики могутъ согласиться между собою и найти у него и глубоко разсчитанныя соображенія, и осторожность въ дѣйствіяхъ въ надлежащемъ сочетаніи съ рѣшительностью, и вообще все то, за что Суворова называли «натуралистомъ». С. обладалъ основательнымъ общимъ и военнымъ образованіемъ и постоянно продолжалъ учиться; съ особенною любовью онъ предавался занятіямъ военною исторіею, значеніе которой онъ вполнѣ понималъ еще на школьной скамьѣ. Съ теченіемъ времени его кругозоръ расширяется, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, расширяется и циклъ знаній, которыя онъ старается усвоить. И въ этомъ отношеніи успѣхи его поразительно быстры. С. отлично понималъ важное значеніе знанія «повелительницы на войнѣ, обстановки». Онъ изучаетъ ее постоянно всѣми способами и средствами и достигаетъ замѣчательныхъ результатовъ: начинаетъ бѣгло читать ту книгу, которая доступна лишь великимъ мастерамъ военнаго искусства. Зная и понимая обстановку настолько хорошо, насколько это возможно, онъ ставитъ вѣрно цѣль, послѣ чего ничто не можетъ его отклонить отъ дѣйствій въ духѣ разъ принятаго рѣшенія. Всегда и всюду онъ жертвуетъ второстепеннымъ въ пользу главнаго, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на полѣ сраженія. Полумѣръ онъ не признаетъ, о шаблонѣ и слышать не хочетъ: подъ Шейновымъ у него имъ же выработанный боевой порядокъ европейскаго типа, въ бояхъ же въ Средней Азіи

совершенно иной и даже въ Азіи противъ текинцевъ онъ дѣйствуетъ не такъ, какъ противъ коканцевъ и т. д. Какъ частный начальникъ, особенно во главѣ кавалеріи, онъ соединяетъ беззавѣтную храбрость съ удивительною способностью быстро оцѣнивать положеніе дѣлъ, быстро принимать рѣшенія и быстро приводить ихъ въ исполненіе. Во главѣ крупныхъ отрядовъ онъ хотя и учится, но даетъ цѣлый рядъ положительныхъ образцовъ искусства, передъ которыми блѣднѣютъ нѣкоторыя тѣневыя стороны веденія имъ военныхъ дѣйствій. Къ концу своей дѣятельности онъ сформировался вполнѣ: это уже готовый полководецъ. Въ это время онъ и даетъ образцовыя рѣшенія всѣхъ задачъ стратегическаго и тактическаго искусства. Онъ только не нашелъ случая, чтобы доказать такъ, чтобы это было для всѣхъ очевидно, что мѣсто его среди великихъ полководцевъ, изъ коихъ самъ онъ болѣе другихъ увлекался Наполеономъ, но все болѣе и болѣе выходилъ на путь Суворова.

Какъ государственный человѣкъ въ военное время, въ качествѣ представителя стратегіи, обязанный принимать въ соображеніе интересы высшей политики, или въ качествѣ представителя соединенныхъ властей, гражданской и военной въ краѣ, являющемся театромъ военныхъ дѣйствій, онъ оказался бы на высотѣ самыхъ трудныхъ положеній и комбинацій какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ. Въ мирное время онъ не проявилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ Европѣ, необходимаго для государственнаго человѣка равновѣсія, но опять-таки въ Азіи онъ и въ этомъ отношеніи былъ безупреченъ. Это объясняется сложностью европейской обстановки, пламеннымъ темпераментомъ С., горячимъ его патріотизмомъ. По всему вѣроятію, съ теченіемъ времени, онъ и въ Европѣ сдѣлался бы такимъ же, какимъ былъ въ Азіи. Россія потеряла въ немъ будущаго вождя на случай своихъ серьезныхъ съ другими народами столкновеній, одно имя котораго поднимало бы духъ нашихъ войскъ, и увеличивало бы шансы на успѣхъ.

Горе охватило всю Россію и всѣхъ ея друзей при вѣсти о безвременной кончинѣ С., и даже враги его должны были замолчать, когда съ высоты Престола были начертаны на имя его сестры слѣдующія слова: «Страшно пораженъ и огорченъ смертію вашего брата. Потеря для русской арміи трудно замѣнимая и, конечно, всѣми истинно военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей. Александръ». С. похороненъ въ своемъ родовомъ имѣніи, селѣ Спасскомъ-Заборовскомъ Раненбургскаго уѣзда Рязанской губерніи, въ лѣвомъ придѣлѣ мѣстной церкви Св. Михаила, рядомъ съ родителями, гдѣ онъ себѣ приготовилъ мѣсто еще при жизни, предчувствуя кончину.

Архивъ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба. Дѣла за 1866—1868 гг., особенно дѣло № 39 за 1868—1869 гг. съ приложеніемъ.—Архивъ военно-исторической коммиссіи при Главномъ Штабѣ, особенно собственноручныя записки М. Д. Скобелева и ближайшихъ его сподвижниковъ, приказы, предписанія, донесенія и т. д.—«Библіографическій указатель литературы, относящейся къ біографіи М. Д. Скобелева». Составилъ М. Полянскій. Спб. 1902 г. «Бѣлый Генералъ М. Д. Скобелевъ» 1895 г.— Верещагинъ А., «Дома и на войнѣ». Изд. 2-е. Спб., 1886 г.—«Новые разсказы». Спб., 1900 г.—Верещагинъ В., «Набѣгъ на Адріанополь въ 1877 г.», Русская Старина 1888 г., «Переходъ черезъ Балканы». Тамъ же, 1889 г.—«На войнѣ въ Азіи и Европѣ». Спб. 1894 г.—«Воспоминанія о М. Д. Скобелевѣ», Развѣдчикъ 1895 г. № 261.—Гейнсъ, «Очеркъ боевой жизни Ахалъ-Текинскаго отряда». Спб. 1882 г.—Гейсманъ, «Славяно-турецкая борьба 1876—1878 гг.», Ч. II. Кн. 1. — Гейфельдеръ «Воспоминанія, врача о Скобелевѣ», Русская Старина. 1886 г.—Гершельманъ, «Нравственный элементъ въ рукахъ Скобелева», Военный Сборникъ, 1893 г. — Его же, «Нравственный элементъ въ рукахъ опытнаго начальника», Военный Сборникъ, 1888 г. — Гоппе, «Хроника войны». Спб. 1877 г. — Градовскій, «М. Д. Скобелевъ. Этюдъ по характеристикѣ нашего времени и его героевъ» Спб. 1884 г.—Гриневъ, «Скобелевъ за Дунаемъ» Кіевъ 1894 г.—Гродековъ Н. И., «Хивинскій походъ 1873 г.» 1883 г. Его же, «Война въ Туркменіи. Походъ Скобелева въ 1880—1881 гг.» 1884 г.—Greene, «Russian Army and its campaigns in Turkey 1887—1878 гг.» 1879—1880 гг. Его же, «Sketches of Army life in Rusisa». 1879 г.—Демуровъ, «Бой съ текинцами». Военный Сборникъ 1882 г., № 3.—Дукмасовъ, «Воспоминанія о русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг. и о М. Д. Скобелевѣ». 1889 г. — Заіончковскій, «Наступательный бой по опыту дѣйствій генерала Скобелева въ сраженіяхъ подъ Ловчей, Плевной и Шейново». Спб. 1893 г. — Его же, «Сраженіе подъ Ловчей 22 августа 1877 года». Спб. 1895 г.—Кашкаровъ, «Взгляды на политику, войну, военное дѣло и военныхъ М. Дм. Скобелева». Спб. 1893 г.—Колокольцевъ, «Экспедиція въ Хиву въ 1873 г.». Спб. 1873 г.—Крестовскій В.,« Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи». Спб 1879 г.—Куропаткинъ А. Н., Туркменія и Туркмены. Спб. 1879 г., «Ловча и Плевна» т. I и II. Спб. 1885 г.—Его же, «Блокада Плевны». Военный Сборникъ 1885—1886—1887 гг.—Его же, «Сраженіе подъ Плевною 28 ноября 1877 г.», Военный Сборникъ, 1887 г., (съ поправкою). Его же, «Къ штурму Плевны 30—31 августа 1877 г.». Военный

Сборникъ 1885 г. Его же, «Переходъ черезъ Балканы отряда генерала Скобелева и бой у д. Шейнова 28 декабря 1877 г.». Военный Сборникъ 1889 г. Его же, «Завоеваніе Туркменіи». 1899 г. — Максимовъ, «Двѣ войны 1876—1878 гг.» Спб. Спб. 1879 г. — Майеръ, «Годъ въ пескахъ». «Очерки Ахалъ-Текинской экспедиціи». Кронштадтъ, 1886 г.—Масловъ, «Осада крѣпости Денгиль-Тепе». Инженерный Журналъ, 1882 г. и др.—Макъ-Гаханъ, «Дѣйствія на Оксусѣ и паденіе Хивы». Москва 1875 г. — Мещерскій князь, «Сборникъ военныхъ разсказовъ». Спб. 1878 г.—Mozer Henri, «A travers l'Asie centrale, la Steppe Kirghise, le Turkestan Russe», Paris, 1885.—Немировичъ-Данченко, «Годъ войны». 1877—1878 гг. Спб. 1879 г. Т. I и II. Изд. 2-е.—Его же, «М. Д. Скобелевъ, личныя воспоминанія». Спб. 1882 г.—Паренсовъ П., «Изъ прошлаго. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба». Спб. 1901 г. 2 ч.—Полковыя исторіи, особенно л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка. (Составилъ Елецъ, Варшава 1898 г.).—Различныя статьи въ газетахъ и журналахъ, русскихъ и иностранныхъ (кромѣ выше и ниже указанныхъ), особенно же въ Военномъ Сборникѣ, Русскомъ Инвалидѣ, Русской Старинѣ, Новомъ Времени, Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine и т. д.—«Сборникъ матеріаловъ по русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг. на Балканскомъ полуостровѣ». Изданіе военно-исторической коммиссіи Главнаго Штаба. — Описаніе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканскомъ полуостровѣ (той же коммиссіи). Спб. 1901. Т. 1 и 2.—Скобелева послужные списки (послѣдній 1882 г.).—Скобелева посмертныя бумаги, «Историческій Вѣстникъ» 1882 г. — Скобелева письма и записки, напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ и неизданныя.—Скобелева приказы, изданные подъ редакціей инженеръ-капитана Маслова. Спб. 1882 г.—«Скобелевы, дѣдъ и внукъ». (Матеріалы для ихъ біографій), «Русская Старина», 1898 г., XCV, 61—68.—Струсевичъ, «Одинъ изъ богатырей XIX вѣка». Островъ 1899 и Спб. 1900 г.—Троцкій, «Матеріалы для исторіи Хивинскаго похода въ 1873 г.».—«Хивинскій походъ, по оффиціальнымъ источникамъ, въ 1873 г.» Спб. 1874 г. — Thilo von Trotha, «Die Operationen in Etropol Balkan. Der Kampf um Plewna».—Тило фонъ Трота, «Борьба подъ Плевной». Переводъ подъ редакціей Н. Нечаева. 1878 г. Филипповъ, «М. Д. Скобелевъ». Спб. 1894 г.—Faure (Le) Amedée. «Histoire de la guerre d'Orient». 1877—1878. Съ замѣтками М. Д. Скобелева (см. № 5862 1892 г. «Новаго Времени»).—Чанцевъ И. А., «Скобелевъ какъ полководецъ». Спб. 1883 г.—Чернякъ А., «Замѣтка объ экспедиціи ген. Скобелева въ Ахалъ-Теке». Военный Сборникъ 1889 г. № 12.—Череванскій, «Подъ боевымъ огнемъ». Спб. 1898 г.—Шаховской К., «Экспедиція противъ Ахалъ-Текинцевъ 1880—1881 гг.». Русская Старина 1885 г. — Щербакъ А. В., «Ахалъ-Текинская экспедиція генерала Скобелева въ 1880—1881 гг.» Спб. 1884 г.—Изданія, перечисленныя въ «Библіографическомъ указателѣ» М. Полянскаго и выше неуказанныя. *Пл. Гейсманъ и А. Богдановъ.*

Скобликовъ, *Евгеній Ивановичъ*, врачъ, сынъ оберъ-офицера, род. въ 1829 г., умеръ въ 1883 г., поступилъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ Харьковскаго университета въ 1850 г.; въ 1854 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря и поступилъ въ Люблинскій пѣхотный полкъ; въ 1860 г. былъ прикомандированъ къ Харьковскому университету для научнаго усовершенствованія; 28 ноября 1861 г. удостоенъ тамъ же степени доктора медицины; въ 1863 г. назначенъ старшимъ врачемъ Вознесенскаго уланскаго полка, а въ 1869 г. докторомъ 34-й пѣхотной дивизіи; въ 1876 г. получилъ должность корпуснаго врача 10 армейскаго корпуса, а въ 1880 г.—такую же должность во 2-мъ корпусѣ; напечаталъ: «Объ ущемленіи паховыхъ грыжъ и ихъ лѣченіи». Дисс. на ст. д-ра мед., Харьковъ 1861 г., 8°, 134 стр. Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», вып. I.

Н. Кульбинъ.

Скобликовъ, *Михаилъ Васильевичъ*, магистръ химіи и технологіи, экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ технологіи и технической химіи, род. въ 1826 г., ум. за границей, въ Hyères'ѣ въ декабрѣ 1861 г. Образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1851 г. Тогда же обратилъ на себя вниманіе спеціалистовъ своей работой: «Recherches sur quelques combinaisons nouvelles d'Iridium» (Lu le 11 juin 1852), напечатанной въ «Bulletin physico-mathématique de l'Académie des sciences de St. Petersb.», tome XI (1852), № 1—2, p. 25—32. Соединенія иридія, открытыя имъ, получили названіе «солей Скобликова», и это названіе сохранилось за ними и до сихъ поръ. Затѣмъ С. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ магистерскому экзамену. Защитивъ въ 1853 г. диссертацію на степень магистра: «Изслѣдованіе красильныхъ веществъ, эфирнаго масла и летучей кислоты, найденныхъ въ цвѣтахъ желтой ромашки» (Спб. 1853 8°) и разсужденіе pro venia legendi: «Разборъ теоріи сѣвооборотовъ», онъ началъ читать въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ званіи приватъ-доцента, аналитическую химію и вмѣстѣ съ тѣмъ руководить занятіями студентовъ въ лабораторіи. Въ 1854 г. онъ напечаталъ изслѣдованіе: «Sur l'action du sulfure de carbone sur les borates à une température; lettre à M. Fritszsche (Bull. de la classe phys.-mathémat. de l'Acad. imp. des scienc. de St.-Pétersb., tome XII, № 2, p. 319—320). Лѣтомъ 1855 г. онъ былъ командированъ для осмотра заводовъ

въ промышленныхъ губерніяхъ съ цѣлью подготовки къ преподаванію технологіи въ университетѣ, а съ 1855—56 учебнаго года началъ читать лекціи по этому предмету, будучи избранъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ технологіи. Въ 1857 г., послѣ защиты диссертаціи «Разборъ фабрикаціи лаковъ и процесса высыханія маслъ» (Спб. 1856.), получилъ степень магистра технологіи и былъ выбранъ экстраординарнымъ профессоромъ. Съ 1854 г. редактировалъ издававшійся Департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли журналъ «Мануфактурныя и Горнозаводскія Извѣстія», а въ 1858 г. издавалъ «Техническія Записки», въ которыхъ помѣстилъ много статей по разнымъ техническимъ вопросамъ. Онъ также сотрудничалъ въ «Вѣстникѣ Промышленности» и помѣстилъ тамъ слѣдующія статьи. «О предѣлахъ технологіи и ея значеніи въ развитіи производительныхъ силъ народа и его образованія» (1858 г., № 4, отд. Ш, стр. 1—13); «Разборъ способовъ для распознаванія волоконъ въ различныхъ тканыхъ издѣліяхъ съ изложеніемъ самаго ихъ испытанія (1858 г., № 2, отд. III, стр. 41—46) и «О происхожденіи накипи въ паровыхъ котлахъ и о средствахъ къ ея устраненію», (1859 г., № 1, отд. П, стр. 1—14). Кромѣ того, по порученію Имп. В.—Эк. Общ., онъ издалъ слѣдующія руководства по кожевенному, крахмальному и свеклосахарному производству: 1) «Хозяйств. и технич. руковод., изд. отъ Имп. В. Эк. Общ.: Руководство къ выдѣлкѣ кожъ, овчинъ и мѣховъ» (съ 9 лист. черт.). (Спб. 1852. 8°); 2) «Хозяйств. и технич. руковод., изд. отъ Имп. В. Эк. Общ.: Руководство къ добыванію крахмала и къ переработкѣ его въ камедь» (съ 3 лист. черт. и 15 рисунк.) (Спб. 1852. 8°); 3) «Хозяйств. и технич. руковод., изд. отъ Имп. В. Эк. Общ.: Руководство къ кортофельно-паточному производству» (съ 19 рис. и 2 лист. черт.) (Спб. 1853. 8°); 4) «Хозяйств. и техн. руков., изд. отъ Имп. В. Эк. Общ.: Руководство къ свеклосахарному производству» (съ 10 лист. черт.) (Спб. 1854. 8°). Кромѣ того, въ «Мануфакт. и Горнозаводск. Извѣст.» за 1854 г. (№ 16, стр. 260—267) помѣщена имъ статья: «О замѣчаніяхъ на Руководство къ картофельно-паточному производству». Въ 1860 г. С. вынужденъ былъ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, прекратить чтеніе лекцій въ университетѣ и по совѣту врачей отправился для леченія за границу, гдѣ и умеръ. Уже послѣ смерти С. появилось его сочиненіе: «Кожевенное производство. Техническая энциклопедія, изд. подъ редакціей Д. Мевделѣева. Выпускъ пятый. Съ дополненіями въ концѣ книги и съ 48 рис.». (Спб. 1865. 8°).

В. В. Григорьевъ, «Имп. С.-Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія», стр. 176, 195—196; примѣч. стр. 45, 50 и 55; прилож. стр. XX, XXII.—Энцикл. слов. Брокгауза.—А. Вороновъ, «Ист.-статистич. обозрѣніе учебн. заведеній С.-Петерб. учебн. окр.» Спб. 1854 г., стр. 60, 297. *Л. Гуревичъ.*

Сковорода, *Григорій Саввичъ*, сынъ казака, род. въ 1722 г. въ Кіевскомъ намѣстничествѣ, Лубенскомъ округѣ, селѣ Чернухахъ (нынѣшней Полтавск. губ.). Съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ хорошія способности, любовь къ музыкѣ и благочестіе. Воспитывался въ кіевскомъ училищѣ, гдѣ считался однимъ изъ выдающихся учениковъ. Въ 1741 г. С., благодаря своимъ музыкальнымъ способностямъ, былъ взятъ ко двору императрицы Елизаветы и поступилъ въ число придворныхъ пѣвчихъ. Вскорѣ онъ возвратился въ Кіевъ со дворомъ императрицы и остался тамъ (въ чинѣ придворнаго уставщика) продолжать ученіе. Образованіе, полученное въ Кіевѣ казалось ему недостаточнымъ и скоро ему представился случай пополнить его. Генералъ-маіоръ Вишневскій, командированный за границу, взялъ его съ собой. Съ нимъ С. посѣтилъ Вѣну, Офенъ, Пресбургъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ (Гесъ-де-Кальве) С. исходилъ пѣшкомъ Польшу, Германію и Италію, но свѣдѣнія эти нельзя считать достовѣрными. Знакомство съ нѣмецкимъ, латинскимъ и греческимъ языками помогло ему завязать сношенія съ учеными и дополнить образованіе. Возвратясь въ Россію С., за недостаткомъ средствъ, долженъ былъ сначала пріютиться у знакомыхъ, но затѣмъ онъ вскорѣ получилъ мѣсто учителя поэзіи въ Переяславлѣ. Тамъ онъ написалъ руководство къ изученію поэзіи, но епископъ, вызвавши его въ Переяславль, остался недоволенъ духомъ учебника и приказалъ измѣнить его, сообразно установленнымъ образцамъ. С. отказался, вслѣдствіе чего потерялъ мѣсто. Проживъ нѣкоторое время въ крайней нуждѣ у одного изъ своихъ товарищей, С. получилъ мѣсто воспитателя при сынѣ помѣщика Тамары и переѣхалъ въ его имѣніе Каврай. Договоръ былъ заключенъ на годъ, но С. оста-

вилъ мѣсто раньше срока вслѣдствіе неудовольствій съ воспитанникомъ и возвратился въ Переяславль. Оттуда онъ совершилъ поѣздку въ Москву и Сергіевскую лавру, а по возвращеніи былъ снова приглашенъ Тамарой въ село Каврай. Въ 1759 г. епископъ Іоасафъ Миткевичъ пригласилъ С. въ Бѣлгородъ въ качествѣ учителя поэзіи. Желая удержать его при себѣ, Іаосафъ Миткевичъ предложилъ ему поступить въ монастырь, обѣщая быструю карьеру. С. отказался и переселился въ деревню Старицу въ окрестности Бѣлгорода. Тамъ онъ прожилъ недолго и вскорѣ переѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ просвѣтительная дѣятельность его оказалась особенно плодотворной. Въ харьковскомъ училищѣ онъ преподавалъ греческій языкъ и велъ синтаксическій классъ. Между его учениками находился М. И. Ковалинскій, ставшій впослѣдствіи лучшимъ его другомъ. Въ 1766 г. въ харьковскомъ училищѣ увеличили число классовъ и С. поручили уроки добронравія. Отъ платы за уроки онъ отказался. Къ этому времени относится его сочиненіе: «Начальная дверь къ христіанскому добронравію для молодого шляхетства Харьковской губерніи». Книга эта вызвала неудовольствіе со стороны Бѣлгородскаго епископа, и С. долженъ былъ оставить училище. Онъ переселился къ помѣщику Земборовскому въ имѣніе Гужвинское (близъ Харькова). Тамъ онъ написалъ трактатъ «Наркисъ или познай себя самого». Изъ Гужвинскаго онъ переѣхалъ въ Гусинку къ Сошальскому, гдѣ прожилъ до 1770 г. Въ этомъ году онъ посѣтилъ Кіевъ и жилъ тамъ 3 мѣсяца, пока моровая язва не прогнала его въ Ахтырку. Затѣмъ начинается для С. скитальческая жизнь. Мы видимъ его у воронежскаго помѣщика Тевяшева, которому посвящено его сочиненіе «Икона Алкивіадская», въ Бурликахъ у Захарженскаго, въ Бабаяхъ у харьковскаго губернатора Щербинина, въ Ивановкѣ у Ковалевскаго, въ Хотетовѣ и различныхъ монастыряхъ. Наконецъ, онъ возвратился въ Гусинку, гдѣ прожилъ въ полномъ уединеніи до 1794 г. Въ этомъ году онъ снова отправился къ Ковалинскому въ Хотетово (Орловск. губ.), а оттуда въ Курскъ къ архимандриту Амвросію. Изъ Курска переѣхалъ въ Ивановку, гдѣ и умеръ 29 окт. 1794 г.

Ученіе С. не представляетъ новой научно-философской системы. Интересъ его сосредоточенъ преимущественно на моральныхъ и богословскихъ вопросахъ. Но и въ разработкѣ послѣднихъ онъ не даетъ ничего новаго, чего бы не говорилось до него. Все его философское міровоззрѣніе является, такимъ образомъ, результатомъ вліянія древнихъ классиковъ (главнымъ образомъ, Платона, у котораго онъ заимствовалъ даже внѣшнюю форму многихъ своихъ произведеній) и церковной литературы первыхъ вѣковъ христіанства. Но несмотря на свой эклектизмъ, С. представляется очень оригинальной фигурой. Идеи, извлеченныя изъ различныхъ авторовъ, глубоко имъ продуманы и своеобразно скомбинированы въ стройное ученіе, цѣльность котораго обусловливается постоянствомъ настроенія и искренностью убѣжденій его автора. Съ послѣдовательностью мистически настроеннаго и убѣжденнаго человѣка, С. всѣ свои выводы считалъ руководящими началами жизни и на собственномъ примѣрѣ показалъ примѣненіе ихъ на практикѣ. Знакомство съ произведеніями Платона, Сенеки и другихъ философовъ и моралистовъ древняго міра довело до высшей степени развитія свойственное ему отъ природы стремленіе къ самопознанію и самооцѣнкѣ. Опредѣляя собственную личность, С. говоритъ: «хлопотливая моя и меланхолическая природа къ самой подлой, приватной и уединенной маскѣ способна, въ которой, если не могу ничѣмъ любезному отечеству служить, то, по крайней мѣрѣ, всѣми силами стараться стану не быть никому ни въ чемъ вреднымъ». Исходя изъ этого самоопредѣленія, С. и въ дѣйствительности никогда не выходилъ изъ назначенной имъ себѣ роли свободнаго мыслителя и частнаго человѣка, не стѣсняемаго никакими внѣшними условіями. Но добиться такого положенія возможно было только подъ условіемъ сокращенія до *minimum*'а своихъ потребностей. И дѣйствительно, жизнь С. можетъ служить образцомъ умѣренности. По свидѣтельству Ковалинскаго, онъ спалъ всего 4 часа, ѣлъ исключительно растительную пищу и вовсе не пилъ вина. Но, несмотря на нѣсколько аскетическій взглядъ на жизнь, С. не стремился въ монастырь. Его свободный и оригинальный умъ не могъ замкнуться въ узкія рамки монашескаго міросозерцанія, а глубоко религіозному мистическому настроенію его была чужда всякая условная обрядность, къ которой онъ относился не только равно-

душно, но и враждебно. Внутренняя свобода мысли была принципомъ его жизни. Широко относясь къ дѣламъ вѣры и проникнутый глубоко религіознымъ духомъ, С. одинаково осуждалъ и догматическій фанатизмъ и изувѣрство сектантовъ, считая и то и другое слѣдствіемъ суевѣрія. «Будь то Богъ варваръ, чтобъ за мѣлочь враждовать», говоритъ онъ, относя эти слова къ догматикамъ обрядности; сектантамъ же онъ указывалъ на то, что «любовь къ ближнему не имѣетъ секты».

Но аскетизмъ С. являлся не только слѣдствіемъ практической необходимости, вытекавшей изъ свойственнаго ему стремленія къ независимости. Онъ находился въ тѣсной связи съ его воззрѣніемъ на цѣль человѣческой жизни вообще. С. былъ убѣжденъ, что несмотря на многообразіе индивидуальныхъ особенностей, опредѣляющихъ жизнь и характеръ дѣятельности отдѣльныхъ людей, существуетъ нѣкоторая общая основа человѣческой природы, предполагающая единство нѣкоторыхъ потребностей. Удовлетвореніе такихъ потребностей и составляетъ высшую цѣль человѣческой жизни, хотя во многихъ сознаніе этой цѣли заглушено разнаго рода внѣшними вліяніями. Такою общею потребностью всѣхъ людей является достиженіе счастья. «Нѣтъ слаще для человѣка и нѣтъ нужнѣе какъ счастіе, говоритъ С., нѣтъ же ничего и легче сего».— Но въ чемъ, именно, состоитъ то счастье, къ которому долженъ стремиться человѣкъ, и обрѣсти которое по мнѣнію С. такъ легко? На это онъ даетъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ: «...ничто столько не сладко, какъ общая всѣмъ намъ дѣятельность. Она есть исканіе царствія Божія и есть глава, свѣтъ и соль каждой частной должности». Отсюда естественно возникаетъ вопросъ, какъ и въ чемъ мы можемъ найти Бога, какимъ путемъ дойдемъ мы до познанія Его сущности? Выясненіе этихъ вопросовъ обнимаетъ и практическую и теоретическую сторону міровоззрѣнія С. Ибо первымъ условіемъ достиженія извѣстной цѣли, по его мнѣнію, является сосредоточеніе на ней всего своего вниманія и отреченіе отъ тѣхъ сторонъ жизни, которыя не способствуютъ ея осуществленію. Отсюда понятно, почему С. отвергъ значеніе для жизни человѣческой заботъ о внѣшнемъ, матеріальномъ благосостояніи. Вѣдь удовлетвореніе внѣшнихъ потребностей не даетъ Богопознанія, не способствуетъ достиженію счастья и спокойствія. Слѣдовательно, стремленіе къ матеріальному благополучію нужно вычеркнуть изъ жизни. Для пониманія Божества нужно обратиться къ изученію такой стороны природы, которая полнѣе всего отражаетъ Его сущность. Это приводитъ къ вопросу о томъ, какъ смотрѣлъ С. на вселенную и на отношеніе къ ней Божества. Въ этомъ отношеніи, въ произведеніяхъ С. можно усмотрѣть двѣ точки зрѣнія. Съ одной стороны, онъ является представителемъ дуализма, по которому весь міръ распадается на двѣ сущности— духовную и тѣлесную. Въ человѣкѣ двѣ эти субстанціи находятся въ явномъ антагонизмѣ, почему служеніе духу вполнѣ исключаетъ возможность заботы о тѣлѣ и наоборотъ. Но и во всей остальной природѣ проявляются оба эти начала. Матеріальный видимый міръ, во всей измѣнчивости и многообразіи явленій, скрываетъ невидимое ядро—непреходящій Божественный духъ, или новый міръ, какъ говоритъ С. Этотъ новый міръ, подобно Платоновскимъ идеямъ, отражается въ физическомъ мірѣ, относящемся къ нему, какъ тѣнь къ своему предмету, и подобно тому, какъ тѣнь яблони не мѣшаетъ послѣдней «мѣститься», а предполагаетъ ея существованіе, какъ свое необходимое условіе, такъ и весь физическій міръ отражаетъ въ себѣ Божество и осуществляетъ вѣчные Его законы. С. обращаетъ, такимъ образомъ, весь міръ въ проявленіе Божественной сущности что даетъ его образу мыслей пантеистическій характеръ, которымъ и объясняется его отожествленіе Бога съ природой: «Natura есть римское слово, по нашему природа или естество. Симъ словомъ означается все на все, что только родится во всей міра сего машинѣ... Сверхъ того слово сіе натура не точію всякое рождаемое и премѣняемое вещество значитъ, но тайную экономію той присносущной силы, которая вездѣ имѣетъ свой центръ или среднюю главную точку, а околичности своей нигдѣ такъ, какъ шаръ, которымъ она сила живописью изображается; кто яко Богъ?»

Съ этой пантеистической точки зрѣнія, по которой вся природа проникнута Божествомъ и «вся дрянь дышетъ Богомъ и вѣчностью», изученіе природы въ ея цѣломъ должно бы было привести къ Богопознанію. При такомъ взглядѣ на дѣло достиженіе завѣтной цѣли человѣческаго

существованія дѣйствительно можетъ казаться легкимъ, ибо, говоритъ С., «природа всѣмъ открыла путь къ счастію», т. е. вездѣ осуществила такія условія, при которыхъ возможно Богопознаніе. «Что потребнѣе для духовнаго (человѣка), какъ Богъ? И се вся наполняетъ!.. О глубина премудрой благости, восклицаетъ С., сотворшія нужное нетруднымъ, а трудное ненужнымъ!»

Но Богъ, по ученію С. есть субстанція чисто духовная. Для него тѣло (а съ нимъ и весь физическій міръ) въ извѣстной степени является «врагомъ Божіимъ и нашимъ». Поэтому изученіе видимой природы еще не даетъ Богопознанія. Напротивъ, всякое проявленіе духовнаго начала божественно по самому своему понятію, такъ какъ всепроникающій духъ Божій есть источникъ всякой духовной жизни. Такимъ образомъ и человѣческій духъ—есть духъ Божій. «Истинный человѣкъ (т. е. духовный) и Богъ есть тожде», говоритъ С., а потому проникновеніе въ сокровенную сущность человѣческаго духа, т. е. самопознаніе, является главнымъ средствомъ для достиженія высшей цѣли человѣческой жизни. Самопознаніе, являющееся такимъ образомъ нравственнымъ долгомъ всякаго человѣка, необходимо еще для опредѣленія своего мѣста среди другихъ людей. Правильная самооцѣнка, выясняя человѣку его способности и направляя такимъ образомъ его дѣятельность согласно съ особенностями его природы, дала бы возможность избѣжать многихъ личныхъ ошибокъ, отъ которыхъ часто страдаетъ цѣлое общество. Но главное значеніе самопознанія заключается въ томъ, что оно заставляетъ человѣка сосредоточиться на высшей сторонѣ своего существа, общей съ Богомъ и другими людьми, учитъ тому, «что значитъ человѣкъ и быть человѣкомъ». Такое самоуглубленіе, сосредоточеніе въ самомъ себѣ и есть то философское настроеніе, которое одно способно дать намъ счастіе и покой.

Въ зависимости отъ воззрѣній С. на цѣль жизни и значеніе самопознанія находится его теорія воспитанія. Цѣль воспитанія—дать человѣку такую жизненную основу, исходя изъ которой онъ могъ бы достичь счастія, т. е. осуществить въ себѣ царствіе Божіе. Но кромѣ того, его нужно подготовить къ такой дѣятельности, которая, удовлетворяя его самого, вмѣстѣ съ тѣмъ была бы полезна, или, по крайней мѣрѣ, не вредна, для другихъ. Достичь этого можно не иначе, какъ развивая природные задатки ребенка и заставляя его присматриваться къ лучшей сторонѣ своей природы. Ибо человѣкъ является на свѣтъ уже съ извѣстными склонностями, и воспитаніе не можетъ создать въ немъ ничего новаго, а можетъ только направить или исказить его природныя дарованія. Поэтому «учитель, врачъ нѣсть врачъ и учитель, а только служитель природы, единственныя истинныя врачебницы и учительницы».

Сочиненія Сковороды: 1) «Разсужденіе о поэзіи и руководство къ искусству оной»; написано въ 50-хъ годахъ XVIII в. и до насъ не дошло. 2) «Садъ божественныхъ пѣсней»—сборникъ стихотвореній на русскомъ и латинскомъ языкахъ. 3) «Начальная дверь къ христіанскому добронравію» 1766 г., дошло до насъ въ редакціи 1780 г.—4) «Наркисъ или познай себя»—1770 г. 5) «Асхань, о познаніи самого себя (Симфонія аще не увѣси)—1767 г. 6) Трактаты «О древнемъ мірѣ» и «Бесѣда двое»—1772 г. 7) «Харьковскія басни»—1774 г. 8) «Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ» (Разговоръ-кольцо) и «Алфавитъ міра»—1775 г. 9) «Израильскій змій или Икона Алкивіадская»—1776 г. 10) Жена Лота (Книжица о чтеніи свѣщеннаго писанія)—1780 г. 11) «Брань архистратига Михаила съ сатаною» (О семъ—легко быть благимъ)—1783 г. 12) «Благодарный Ородій и убогій жайворонокъ»—1788 г. 13) «Потопъ зміинъ» (въ 1-й редакціи конца 80-хъ годовъ подъ заглавіемъ «Діалогъ душа и нетлѣнный духъ»). Вторая редакція относится къ 1791 г.—14) «Неграмотный Марко или Марко Препростый»—1785 г. 15) Переводъ Плутархова трактата «De tranquilitate animi»—1790 г.

Сочиненія Сковороды собраны и редактированы проф. Багалѣемъ и изданы въ 1894 г. съ приложеніемъ критическаго обзора главнѣйшихъ статей объ украинскомъ философѣ и полнаго перечня дошедшихъ до насъ рукописей Сковороды. По поводу этого изданія есть статья Л. Н. Майкова въ «Ж. М. Н. Пр.», 1894 г. № 12).

Гессъ-де-Кальве и Вернетъ, «Сковорода, украинскій философъ» въ «Украинск. Вѣстн.» 1817, ч. VI, стр. 106—131.—И. Срезневскій, «Отрывки изъ записокъ Г. Сковороды», «Утр. звѣзда», Харьковъ, 1834, кн. I.—А. Хиджеу, «Г. С. Сковорода»,

истор. крит. очеркъ, «Телескопъ», 1835, ч. 26, № 5 и № 6.—Г. П. Данилевскій, «Гр. С. Сковорода», «Украинск. Старина», Харьковъ, 1866, стр. 1—96.—А. Ефименко, «Личность Сковороды, какъ мыслителя», «Вопр. фил. и псих.», 1894 г., кн. 25.—Ея же, «Философъ изъ народа», «Книжки Недѣли», 1894, I.—Ѳ. Зеленогорскій, «Философія Гр. С. Сковороды», «Вопр. ф. и псих.», 1894, кн. 23 и 24.—И. Нетушилъ, «Памяти Г. С. Сковороды», «Филолог. обозр.», 1894, т. VII.—Свящ. Н. Стелецкій, «Странствующій украинскій философъ Г. С. Сковорода», «Труды Кіев. Дух. Академіи», 1894, №№ 7 и 8).—Д. И. Багалѣй, «Опытъ исторіи Харьков. ун-та», т. I, гл. I.

О. Эрихсенъ.

Скоковскій, *Николай Игнатьевичъ*, врачъ, род. въ 1812 г., умеръ въ 1880 г. въ Могилевской губерніи, католикъ, дворянинъ, учился въ Гродненской гимназіи; съ 1830 г. былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ Виленскаго университета; степень лѣкаря получилъ въ 1835 г. Въ 1836 г. поступилъ въ Силистрійскій военный госпиталь, но въ томъ же году перешелъ въ Житомірскій егерскій полкъ. Въ 1843 г. С. получилъ званіе штабъ-лѣкаря, въ слѣдующемъ году былъ назначенъ старшимъ ординаторомъ въ Могилевскій военный госпиталь, въ 1845 г. служилъ въ пѣхотномъ принца Прусскаго полку, а въ 1855 г. занялъ должность главнаго лѣкаря въ Могилевскомъ военномъ госпиталѣ и тогда же поступилъ на службу въ Могилевскую духовную семинарію. Въ 1859 г. Медицинскій совѣтъ Царства Польскаго удостоилъ его степени доктора медицины, а въ 1862 г. онъ былъ назначенъ главнымъ докторомъ Ставропольскаго военнаго госпиталя. С. былъ членомъ-корреспондентомъ С.-Петербургскаго общества русскихъ врачей, имѣлъ чинъ тайнаго совѣтника и орденъ Св. Владиміра 4-й степени; умеръ отъ рака. Напечаталъ: «Наблюденія: 1) Отсѣченіе топоромъ ножного пальца. 2) Потеря рѣчи. 3) Крупъ, «Другъ Здравія» 1852 г., № 48. «Два случая водобоязни, «В.-Мед. Журн.» 1855 г., ч. 65, I. «Иглоукалываніе въ водянкѣ яичка». Тамъ-же, 1856 г., ч. 66, I. «Два случая счастливаго исхода ущемленныхъ грыжъ». Тамъ-же, ч. 67, I. «Движеніе мозга». Тамъ-же, ч. 67, I. «Обнаженіе сердца чрезъ уничтоженіе надъ нимъ грудной клѣтки». Тамъ-же, ч. 67. I. «Два случая водобоязни». «Проток. Спб. Общ. Русск. Врачей». 1858—59 г., стр. 385. То же въ «Medic. Zeitung Russland.» 1860 г., стр. 321. «Необыкновенные пріемы морфина въ нервныхъ желудочныхъ болѣзняхъ», «Другъ Здравія», 1859 г., №№ 1—2. «Отношеніе врача къ больнымъ и мнимоумершимъ», «Моск. Мед. Газ.» 1859 г., №№ 40—41. «Счастливый исходъ ущемленной паховой грыжи правой стороны». «Прот. Спб. Общ. Русск. Врачей», 1864—65 гг. (въ извлеченіи). «О лѣченіи сифилиса въ Ставропольскомъ военн. госпиталѣ» (въ извлеченіи). Тамъ-же, 1864—65 гг. «Audiatur et altera pars, «Современная Медицина», 1864 г., №№ 33—36. «Извлеченіе изъ отчета главн. д-ра Ставроп. воен. госпиталя». Съ объясненіемъ г. Пантюхова Тамъ-же, 1866 г. № 33. «О значеніи названія «Тифозная горячка». (Отвѣтъ на запросъ Моск. Физико-Медиц. Общества), «Проток. Общ. Кавк. Врачей», 1867—68 гг., стр. 36. «Продолжительное пребываніе глоточнаго зонда въ желудочно-кишечномъ каналѣ», «Протоколы Спб. Общ. Русск. Врачей», 1869—70 гг., стр. 168. «Завалъ селезенки, водянка, рожа съ икотой. Выздоровленіе», «Проток. Общ. Кавк. Врачей», 1869—70 гг., стр. 339.—«Ascites», «Проток. Общ. Харьк. Врачей», 1870 г., № 15. «На замѣтку Малинина «О невсасываніи хинина въ кишкахъ», Тамъ-же, № 18. (Отв. Малинина. Тамъ-же, № 4). «Хлоралъ въ холерѣ у одного больного, «Проток. Общ. Кавк. Врачей», 1870—71 гг, стр. 76.

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», вып. I, Спб. 1886 г. и вып. II, Спб. 1886 г. *Н. К—нъ.*

Скоковъ, *Петръ Алексѣевичъ*, русскій композиторъ, род. въ 1758 г., умеръ 4 октября 1817 г., воспитывался въ Петербургской Академіи Художествъ и обучался архитектурѣ; съ раннихъ лѣтъ выказалъ необыкновенныя способности къ музыкѣ, которой и обучался въ Петербургѣ у Луини, а затѣмъ былъ посланъ на казенный счетъ для продолженія музыкальнаго образованія въ Италію (въ Болонью), гдѣ и обучался музыкѣ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, закончивъ свое образованіе у Мартини. С. принадлежитъ кантата, написанная во время путешествія по Европѣ великаго князя Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны. Лучшимъ изъ крупныхъ его произведеній является его опера «La bella Girometta» (1782 г.). Въ 1788 г. въ Неаполѣ была издана драма съ музыкою С. подъ заглавіемъ: «Il Rinaldo. Dramma per musica, rappresentarsi nel Real Teatro di S. Carlo nel di 4 Novembre 1788. In Napoli 1788» (на 22-й стр. этого изданія напечатано:

„La Musica é del sig. D. Pietro Skokoff Maestro di Capello Russo»); за эту музыку С. получилъ «такую награду, какую даютъ первѣйшимъ и славнѣйшимъ сочинителямъ музыки». Въ 1794 г. на чрезвычайномъ собраніи С.-Петербургской Имп. Академіи Художествъ по случаю назначенія «преемникомъ президента» гр. А. И. Мусина-Пушкина былъ исполненъ торжественный хоръ съ музыкой С. Одно время С. былъ капельмейстеромъ императорскихъ театровъ. Умеръ онъ на 59-мъ году жизни въ крайней бѣдности и похороненъ друзьями на Волковомъ кладбищѣ.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи С.-Петербургской Имп. Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія».—«Отчетъ Императ. Публичной Библіотеки за 1893 годъ» (здѣсь приведена рукописная біографическая замѣтка о Скоковѣ, помѣщенная на экземплярѣ драмы «Il Rinaldo», который принесенъ въ даръ Библіотекѣ А. Ѳ. Бычковымъ).—Энц. Слов. Брокгауза. *Вл. Грековъ.*

Сколковъ, *Иванъ Григорьевичъ*, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, род. въ 1814 г., ум. 3 декабря 1879 г. Въ 1832 г. поступилъ въ Морской кадетскій корпусъ, гдѣ учился очень хорошо. Въ 1834 г. пожалованъ прусскимъ королемъ серебряною медалью «за достоинство по служенію въ званіи фельдфебеля изъ гардемаринъ». 19 декабря произведенъ въ мичманы съ оставленіемъ въ офицерскомъ классѣ, что нынѣ Николаевская Морская Академія. Ежегодно плавалъ въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1838 г. на люгерѣ «Оранienбаумъ» сопровождалъ императора Николая I въ Стокгольмъ и «за отличіе» произведенъ въ лейтенанты. Въ 1839 г. участвовалъ въ абхазской экспедиціи. Въ 1840 г. на кораблѣ «Султанъ-Махмудъ» участвовалъ въ десантной высадкѣ при занятіи мѣстечка Туапсе и Псезуапе. Въ 1841 г. назначенъ адъютантомъ къ начальнику главнаго морского штаба Его Императорскаго Величества. Въ 1842 г. на пароходѣ-фрегатѣ «Камчатка» ходилъ въ Данцигъ за прусскимъ королемъ; награжденъ былъ орденомъ Краснаго Орла и переведенъ въ Гвардейскій экипажъ. Въ 1845 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты за отличіе, оказанное въ дѣлѣ противъ горцевъ при занятіи съ боя Андійскихъ высотъ деревни Дарго, и награжденъ орденомъ Св. Владиміра съ бантомъ. Въ 1846 г., командуя люгеромъ «Петергофъ», плавалъ въ Финскомъ и Рижскомъ заливахъ. Въ 1851 г. произведенъ въ подполковники корпуса флотскихъ штурмановъ, съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ 1853 г. состоялъ при начальникѣ главнаго морского штаба и чрезвычайномъ посланникѣ князѣ Меншиковѣ въ Константинополѣ. 18 ноября участвовалъ въ Синопскомъ сраженіи, за что былъ произведенъ въ полковники корпуса штурманомъ, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ. Онъ привезъ Государю Императору первое извѣстіе о Синопскомъ боѣ. Въ 1854 г. участвовалъ въ снятіи гарнизоновъ съ временныхъ укрѣпленій восточнаго берега Чернаго моря, былъ лично посланъ съ донесеніями о семъ, и удостоился Монаршаго благоволенія. Въ 1855 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. за отличіе въ Альминскомъ сраженіи, гдѣ ему оторвало ядромъ правую ногу и повредило бедро. Въ 1856 г. назначенъ эскадръ-маіоромъ Его Величества. Въ 1857 г. сопровождалъ Государя на пароходо-фрегатѣ «Гремящій» изъ Кронштадта въ Киль. Въ 1858 г. сопровождалъ императора Александра II въ его поѣздкѣ изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ, потомъ на пароходо-фрегатѣ «Гремящій» изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь, затѣмъ по р. Волгѣ изъ Ярославля въ Нижній-Новгородъ. Въ 1854 г. сопровождалъ Государя на паровой яхтѣ «Штандартъ» изъ Кронштадта въ Гапсаль. Въ 1860 г. произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и оставленіемъ въ прежней должности и по корпусу штурмановъ. Въ 1861 г. командированъ въ г. Николаевъ для сопровожденія Государя въ Одессу и Крымъ. Въ 1862 г. находился при Государѣ въ Новгородѣ по случаю открытія памятника тысячилѣтія Россіи, а затѣмъ былъ командированъ въ западную Сибирь для изслѣдованія безпорядковъ по службѣ нѣкоторыхъ лицъ. Въ 1863 г. командированъ въ Крымъ для осмотра черноморскихъ судовъ, потомъ сопровождалъ Государя по рр. Волгѣ и Дону. Въ 1864 г. пожалованъ крестомъ за службу на Кавказѣ. Въ 1866 г. сопровождалъ на яхтѣ «Штандартъ» Ея Высочество принцесу Дагмару изъ Копенгагена въ Россію. Потомъ былъ командированъ въ западную Сибирь для изслѣдованія безпорядковъ относительно политическихъ преступниковъ. Въ 1867 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Въ 1867—75 гг.,

ежегодно находился при Государынѣ Императрицѣ въ Крыму. Въ 1868 г. за отличіе произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1870 г. пожалованъ арендою по 2.000 р. въ годъ. Въ 1876 г. награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. 3 декабря 1879 г. скончался.

«Общій морск. сп.», XI, 537—540.—«Кронштадтскій Вѣстн.», 1879, № 135.—Богдановичъ Е. В., «Синопъ», Спб. 1878 г.—Его же, «Синопъ-Севастополь», Спб. 1898 г.—Дубровинъ Н. Ѳ., «Матеріалы для исторіи Крымской войны», Спб. 1871—1873 гг.—«Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», Спб. 1900 г.—Жандръ А., «Матеріалы для ист. обороны Севастополя» Спб. 1859 г. *Лейт. П. И. Бѣлавенецъ.*

Скопинъ, *Александръ Павловичъ*, врачъ, одинъ изъ основателей и товарищъ предсѣдателя Общества русскихъ врачей въ Москвѣ, сынъ московскаго мѣщанина, род. въ 1803 г., умеръ въ іюнѣ 1876 г., учился въ Московской медико-хирургической академіи, въ которой былъ волонтеромъ. Въ 1832 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря I-го отдѣленія, въ 1834 г. былъ назначенъ исполняющимъ должность адъюнкта-профессора ветеринаріи въ той же академіи и въ январѣ 1842 г. получилъ тамъ же степень доктора медицины; въ слѣдующемъ году поступилъ учителемъ въ Московскій кадетскій корпусъ, съ 1843—1846 гг. былъ врачемъ въ Набилковскомъ домѣ призрѣнія, въ 1845 г. получилъ должность младшаго врача 1-го Московскаго кадетскаго корпуса, а съ 1861 г. до смерти былъ тамъ же старшимъ врачемъ. Въ 1859 г. нѣкоторые изъ наиболѣе выдающихся русскихъ врачей въ Москвѣ задумали основать «Общество русскихъ врачей въ Москвѣ». 20 февраля 1860 г. къ нимъ примкнулъ С., оказавшійся однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ-учредителей новаго общества; часть первыхъ собраній даже происходила въ его квартирѣ. Товарищемъ предсѣдателя этого общества онъ былъ въ 1866 году (съ 15-го іюня) и въ 1867 г. С. напечаталъ: «De rachitide in genere». Diss. D. M. Mosq. 1842 г., 8°, 87 стр. «Collonema въ мозгу», «Моск. Мед. Газета», 1861 г. № 46.

Н. Мамоновъ, «Истор. очеркъ Общ. Русск. врачей въ Москвѣ», вып. I, Москва 1875 г.—Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели, вып. I, Спб. 1886 г.,—«Моск. Медиц. Газета», 1876 г., № 40: протоколъ очередн. засѣданія Общ. Р. Вр. въ М. 6/IX 1876 г. *Н. Кульбинъ.*

Скопинъ, *Герасимъ Алексѣевичъ*, авторъ дневниковъ, интересныхъ для исторіи Саратовскаго края, род. въ мартѣ 1746 г. и всю свою жизнь провелъ въ Саратовѣ. Въ 1760 г. онъ занялъ должность дьячка при Крестовоздвиженской церкви (теперь въ женскомъ монастырѣ), гдѣ прожилъ около 29 лѣтъ. 10 мая 1789 г. онъ былъ рукоположенъ въ діакона Сергіевской церкви, а 2 марта 1791 г. въ священника Спасопреображенской церкви; послѣднюю должность занималъ до своей смерти—6 марта 1797 г. Движимый сильнымъ религіознымъ чувствомъ, въ 1787 г. С. отправился пѣшкомъ на богомолье изъ Саратова въ Кіевъ съ тетрадью, перомъ, чернилами и солнечными часами собственнаго издѣлія. Въ пути онъ велъ дневникъ, озаглавленный: «Дневная записка пѣшеходца, саратовскаго церковника, изъ Саратова до Кіева по разнымъ городамъ и селамъ. Бытіе въ Кіевѣ и обратно изъ Кіева до Саратова». Авторъ, какъ хорошій наблюдатель, довольно подробно заноситъ все то, что ему казалось достойнымъ хоть нѣкотораго вниманія; между прочимъ, свѣдѣнія по географіи и этнографіи, особенно Саратовскаго намѣстничества. Кромѣ того, С. велъ другой дневникъ, болѣе интересный, которому онъ не далъ заглавія. Въ немъ авторъ на протяженіи 1762—96 г., съ 17-ти лѣтъ своей жизни и почти до смерти, отмѣчаетъ событія, имѣющія хоть какое-нибудь отношеніе къ Саратовскому краю, мѣстныя событія изъ жизни администраціи, духовенства и простыхъ обывателей, атмосферныя явленія и проч. Въ этомъ же дневникѣ находится матеріалъ и болѣе общаго характера, относящійся къ Пугачевскому бунту. Наконецъ, оба эти дневника имѣютъ и автобіографическое значеніе. Всюду довольно ярко выступаетъ одна симпатичная черта характера С.—его любознательность, сказывающаяся не только въ его дневникахъ, но и въ томъ, что онъ, живя въ глухой провинціи, выписывалъ на свои скудныя средства и доставалъ для чтенія газеты, журналы и книги и относился къ этому дѣлу серіозно. Это—не часто встрѣчавшійся въ то время типъ провинціальнаго образованнаго человѣка.

Первая половина «Дневной записки» С. (кончается прибытіемъ его въ Кіевъ) и Дневникъ съ предисловіемъ напечатаны въ «Саратовскомъ историческомъ сборникѣ, издаваемомъ саратовскою ученою архивною коммиссіей» т. I, 1891 г., подъ ред. В. П. Соколова.—Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 30, 222.—«Протоіерей Скопинъ», некрологія «Сынъ Отеч.» 1836 г.,

ч. 177, стр. 146.—А. Леопольдовъ, «Историческій очеркъ Саратовскаго края», 1848, 92 и др.—Его же «Истор. очеркъ Саратова и Пугачевщины», 1874.

А. Купаловъ.

Скопинъ, *Николай Герасимовичъ*, протоіерей Троицкаго каѳедральнаго собора въ Саратовѣ, родился въ 1765 г., умеръ 26 января 1836 г. Сынъ предыдущаго, С. учился первоначально въ Астраханской семинаріи, гдѣ выдѣлялся среди товарищей способностями и успѣхами. Въ 1785 г., по окончаніи семинаріи, С. былъ посланъ для продолженія образованія въ Московскую духовную академію. Пройдя четырехлѣтній курсъ Академіи, С. возвратился въ Астрахань и занялъ должность преподавателя философіи, богословія и греческаго языка въ Астраханской семинаріи. Въ 1789 г. С. былъ рукоположенъ въ священника къ астраханской Воздвиженской церкви, а въ 1793 г. сдѣланъ членомъ мѣстной консисторіи и учителемъ обращающихся въ христіанство иновѣрцевъ. Въ 1797 г. онъ былъ опредѣленъ префектомъ семинаріи и перемѣщенъ въ штатъ астраханскаго каѳедральнаго собора. Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ штатнымъ протоіереемъ Балашевскаго астраханскаго собора, при чемъ оставался по прежнему членомъ консисторіи и преподавателемъ семинаріи. Въ 1806 г. былъ переведенъ протоіереемъ въ Саратовскій Троицкій соборъ и состоялъ въ этой должности до 1830 г.; въ этомъ году его разбилъ параличъ, навсегда лишившій его возможности служить. Умеръ С. послѣ долгой болѣзни, 70-ти лѣтъ отъ рожденія, и погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. С. былъ отличнымъ проповѣдникомъ, и его проповѣди имѣли большое вліяніе на слушателей; кромѣ мелкихъ рѣчей, онъ написалъ цѣлыя сотни поученій, изъ которыхъ нѣкоторыя были напечатаны. Онъ обладалъ весьма серьезными познаніями въ многихъ наукахъ, свободно говорилъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ, любилъ поэзію и даже самъ иногда писалъ стихи; съ 1796—1836 гг. велъ въ Саратовѣ ежедневныя записки. Онъ въ очень широкихъ размѣрахъ занимался благотворительностью; въ частной жизни отличался замкнутостью характера, глубокою религіозностью и справедливостью.

«Протоіерей Н. Г. Скопинъ», ст. Жителя Саратова, «Московскія Вѣдомости» 1836 г., № 21.—«Протоіерей Скопинъ», ст. того же автора, «Сынъ Отечества» 1836 г., часть 177-я, стр. 146—155.

Скопины-Шуйскіе, *князья*, составляютъ немногочисленную вѣтвь рода князей Шуйскихъ, потомковъ владѣтельныхъ удѣльныхъ князей Суздальско-Нижегородскихъ. У кн. Вас. Вас. Шуйскаго, носившаго прозваніе *Блѣдный* и жившаго въ XV в., было три сына: Юрій и два Ивана. Юрій умеръ въ младенчествѣ. Ив. Вас. меньшой, по прозванію *Хрѣнъ*, умеръ бездѣтнымъ, а кн. Иванъ большой Васильевичъ *Скопа*—вотчинникъ въ Рязанскихъ предѣлахъ, жилъ въ XVI в. и является родоначальникомъ князей *Скопиныхъ-Шуйскихъ*. Прозваніе *Скопа* произошло, повидимому, оттого, что въ волостяхъ кн. Ив. Вас. Шуйскаго въ большомъ количествѣ водилась хищная птица изъ породы орловъ—*скопа*; оттуда получилъ свое названіе и городъ *Скопинъ*, въ настоящее время уѣздный городъ Рязанской губерніи, бывшій прежде слободой и въ окрестностяхъ котораго находились вотчины кн. Шуйскихъ. Князья Скопины-Шуйскіе составляли старшую вѣтвь въ той линіи кн. Шуйскихъ, изъ которой произошелъ царь Вас. Ив. Шуйскій. Это обстоятельство имѣетъ большое значеніе при опредѣленіи политическаго положенія кн. Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго, извѣстнаго «народнаго героя» Смутной эпохи.

У кн. Ивана Васильевича Скопы былъ единственный сынъ *Ѳеодоръ*, который вмѣстѣ со своими родственниками, князьями Иваномъ и Андреемъ Михайловичами Шуйскими, принималъ участіе въ управленіи Московскимъ государствомъ. Въ 1533 г. онъ былъ воеводой въ Вязьмѣ. Въ 1537 и 1540 гг. въ сторожевомъ полку воеводой на Коломнѣ, а затѣмъ на Плесѣ. Въ 1541—44 гг. воеводой на Костромѣ. Въ 1544 г. получилъ боярство, содѣйствовалъ удаленію царскаго любимца Воронцова, былъ сосланъ въ правленіе Глинскихъ вмѣстѣ со своими родственниками, но вскорѣ возвращенъ ко двору. Въ 1546 г. былъ воеводой въ правой рукѣ у кн. Юрія Васильевича (брата великаго князя). Въ 1547 г., послѣ страшнаго московскаго пожара, кн. Ѳеод. Ив. Скопинъ и нѣкоторыя другія вліятельныя лица не только увѣряли царя въ виновности Глинскихъ, но и возбудили противъ нихъ народъ до такой степени, что одинъ изъ Глинскихъ сдѣлался жертвой разъяренной черни. Іоаннъ пощадилъ кн. Ѳеод. Ив. Скопина и его единомышленниковъ, быть можетъ, по-

тому, что въ ихъ числѣ были: протоіерей Ѳедоръ Барминъ (духовникъ Іоанна) и дядя царицы Анастасіи Романовны, Григорій Юрьевичъ Захарьинъ; но они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ и власть Глинскихъ къ нимъ не перешла. Въ 1548 г. на свадьбѣ кн. Юрія Вас. съ кн. Ульяной Дм. Палецкой овъ былъ посланъ звать «на мѣсто» кн. Юрія Васильевича. Въ 1551 г.— воевода сторожевого полка въ Коломнѣ. Въ 1548 г. оставался въ Москвѣ, во время отсутствія царя, съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ, а въ 1553 и 1555 гг. — съ кн. Юріемъ Васильевичемъ. Въ 1555 г. участвовалъ въ торжествахъ на свадьбѣ кн. Ив. Дм. Бѣльскаго съ кн. Маріей Вас. Шуйской. Кн. Ѳ. И. Скопинъ умеръ въ 1557 г., принявъ передъ кончиной схиму съ именемъ Ѳеодосія. У него были мѣстническіе счеты съ кн. Вл. Ив. Воротынскимъ и съ кн. И. И. Турунтаемъ-Пронскимъ.

Сынъ его *кн. Василій Ѳеодоровичъ Скопинъ* былъ женатъ на княжнѣ Еленѣ Петр. *Татевой* (въ иночествѣ Анисіи); она р. 1570 г., ум. 19 іюля 1631 г. и погребена въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Кн. С. ручался въ 1566 г. по тѣмъ боярамъ, которые дали поручную запись по кн. Мих. Ив. Воротынскомъ; онъ собственноручно подписался подъ этой записью и на его долю падала уплата 200 р. въ случаѣ побѣга кн. Воротынскаго изъ Московскаго государства и въ случаѣ несостоятельности его поручителей. Въ 1573 г. онъ находился въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ короля Ливонскаго Магнуса, или «Арцымагнуса», какъ его въ то время называли въ Московскомъ государствѣ, и княж. Маріи Влад. Старицкой. Въ 1577 г. кн. С. былъ воеводой сторожевого полка въ Ливонскомъ походѣ и подъ его начальствомъ должны были собираться въ Новгородѣ ратные люди изъ г. Романова и изъ Бѣжецкой пятины. Въ этомъ же году онъ пожалованъ въ бояре. Въ 1579—82 гг. кн. С. былъ наравнѣ съ кн. Ив. Петр. Шуйскимъ главнымъ воеводой и защитникомъ Пскова противъ польскаго короля Стефана Баторія. Въ 1584 г., будучи намѣстникомъ новгородскимъ, онъ жилъ въ Москвѣ, а въ 1587 г. назначенъ намѣстникомъ въ Каргополь. Въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, когда усилилась вражда между князьями Шуйскими и Борисомъ Годуновымъ, Шуйскихъ обвинили въ измѣнѣ государю, взяли ихъ подъ стражу и разослали въ отдаленныя мѣста. У кн. С. было отнято Каргопольское намѣстничество, но ему, какъ невинному, дозволили жить въ Москвѣ: «а братъ ихъ большой, кн. Вас. Ѳеод. Скопинъ-Шуйскій—сказано въ приговорѣ,—слово до него дошло, и онъ передъ государемъ живетъ по старому: нынѣ съѣхалъ съ государева жалованья, съ Каргополя». Въ 1591 г. онъ снова былъ намѣстникомъ новгородскимъ; въ 1593 г. управлялъ Владимірскимъ суднымъ приказомъ, а въ 1595 г. скончался, принявъ схиму съ именемъ Іоны, и погребенъ въ Суздалѣ, въ семейномъ склепѣ, въ соборной церкви Рождества Богородицы, тамъ же, гдѣ и отецъ его.—У кн. С. были мѣстническіе счеты съ кн. В. И. Мстиславскимъ и съ кн. Т. Р. Трубецкимъ.

Ник. Лѣт., VII, с. 21.—Др. Рос. Вивл., XIII, с. 60, 70, 73, 74, 86, 101, 119; XIV, с. 325, 326, 349, 385, 399, 420, 446; XX, 32, 41, 59, 65.—С. Г. Г. и Д., I, с. 539, 541, 543, 545.—А. А. Э., I, с. 428—429.—«Отеч. Зап.,» 1830 г., ч. 44, с. 85, 166, 168, 177.—Карамзинъ, т. т. VIII, IX и X, по указателю.—Петровъ, с. 124.—Р. Р. С., 2-е изд., II, с. 401.—«Др. и Нов. Россія», 1875 г., т. II, «Кн. Михаилъ Вас. Скопинъ-Шуйскій», В. И. Иконникова, с. 20—22.—Маркевичъ, «Исторія мѣстничества въ Моск. госуд. въ XV—XIII в. в». Одесса. 1888 г. *В. Корсакова.*

Скопинъ-Шуйскій, *князь Михаилъ Васильевичъ*, род. въ 1587 г. ум. въ 1610 г., сынъ кн. Василія Ѳеодоровича и жены его Елены Петровны, рожденной княжны Татевой. Кн. Михаилу Васильевичу было лѣтъ восемь, когда онъ лишился отца, а потому своимъ обученіемъ и воспитаніемъ онъ, повидимому, обязанъ заботамъ матери. Современный ему біографъ его (въ «Хронографѣ» изъ ркп. Погодина, напеч. въ «Изборникѣ» А. Н. Попова, М. 1869 г.) говоритъ, что онъ въ молодости уже имѣлъ «многолѣтній» разумъ: не гордился, не возносился, своими родственными связями не тщеславился, не клеветалъ на близкихъ людей, былъ тихъ и молчаливъ «и того ради въ толикое страстивое и нужное время въ тишинѣ пребысть». Кн. С. еще въ дѣтствѣ, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, былъ записанъ въ царскіе жильцы, а въ 1604 г., въ царствованіе Бориса Годунова, во время обѣда въ Грановитой палатѣ кизильбашскаго посла, былъ стольникомъ и «смотрѣлъ и сказывалъ въ большой столъ». Вскорѣ по прибытіи въ Москву перваго Лжедимитрія, кн. С. былъ пожалованъ въ «великіе мечники» (новое придворное достоинство, учрежденное Лжедимитріемъ по образцу польскому), а вслѣдъ затѣмъ посланъ

въ Выксинскую пустынь за царицей Маѳеой, которая должна была признать въ Лжедимитріи своего сына, царевича Димитрія. Въ маѣ 1606 г., на свадьбѣ Лжедимитрія съ Мариной Мнишекъ, кн. С. стоялъ съ мечемъ, а мать его, кн. Елена Петр., была въ сидячихъ боярыняхъ за большимъ столомъ. Кн. С. былъ очевидно въ милости у Лжедимитрія, такъ какъ онъ упомянутъ въ числѣ лицъ, которыя должны были войти въ составъ Боярской Думы, имѣвшей быть преобразованной по образцу польскаго Сената; но близость къ Лжедимитрію не повредила кн. С., когда на московскій престолъ вступилъ кн. Вас. Ив. Шуйскій, его правнучатый дядя.

Съ осени 1606 г. начинаются успѣхи кн. С. на ратномъ полѣ: онъ дважды одержалъ побѣду надъ мятежниками, предводимыми Болотниковымъ, и вынудилъ его бѣжать изъ-подъ Москвы къ Серпухову. Вскорѣ послѣ того, въ 1607 г., кн. С. возведенъ въ санъ боярина и вмѣстѣ съ братомъ царя, кн. Дм. Ив. Шуйскимъ, получилъ волости Чаронду и Вагу, бывшія прежде во владѣніи Бориса Годунова. Это даетъ поводъ полагать, что кн. С. пользовался значеніемъ въ глазахъ Вас. Ив. Шуйскаго уже при самомъ вступленіи его на престолъ, такъ какъ волость Вага была очень доходна и жаловалась обыкновенно лицамъ, близкимъ къ царю. Въ данномъ случаѣ играло большую роль его родство, хотя и дальнее, съ царемъ, потому что въ Московской Руси обыкновенно считались родствомъ въ очень отдаленныхъ степеняхъ, и современные Шуйскому бытописатели постоянно называютъ царя Василія дядей Скопина, а Мих. Вас. его племянникомъ. Царь Василій Шуйскій, вѣрный древнимъ семейно-родовымъ традиціямъ, всегда поддерживалъ свою родню, а на кн. Мих. Вас. смотрѣлъ, какъ на «молодшого» и считалъ его безусловнымъ исполнителемъ своихъ велѣній; его же дѣйствительныхъ достоинствъ онъ не понялъ, а когда въ скоромъ времени онѣ проявились уже очень ярко, въ царѣ выразилась зависть къ племяннику. 17 января 1608 г. царь Василій Ивановичъ женился на княжнѣ Маріѣ Петр. Буйносовой-Ростовской; однимъ изъ дружекъ на этой свадьбѣ былъ кн. С., незадолго передъ тѣмъ женившійся на Александрѣ Вас. Головиной; мать кн. С. была въ числѣ сидячихъ боярынь за большимъ столомъ, а жена свахой со стороны невѣсты.—Въ это самое время въ Московскомъ государствѣ усиливалась смута: второй самозванецъ утвердился въ Тушинѣ, а поляки, несмотря на мирный договоръ, заключенный между царемъ Вас. Ив. и польскимъ правительствомъ, продолжали оставаться въ предѣлахъ Московскаго государства. Не прошло и трехъ мѣсяцевъ съ женитьбы кн. С., какъ онъ былъ отправленъ царемъ Вас. Ив. въ Новгородъ для заключенія союза съ королемъ шведскимъ Карломъ IX, такъ какъ московское правительство видѣло, что не можетъ обойтись безъ посторонней помощи. Кн. С. старался скрывать отъ шведскаго правительства настоящее положеніе дѣлъ въ Московскомъ государствѣ: увѣрялъ, что тамъ происходитъ частная смута, въ которой замѣшано какихъ-нибудь 10.000 измѣнниковъ и 6.000 поляковъ, и убѣждалъ шведскаго короля оказать помощь, такъ какъ въ случаѣ успѣха самозванца поляки обратятся противъ Швеціи, въ видахъ распространенія тамъ католицизма. Кн. С. зналъ, что нельзя ожидать помощи отъ Пскова съ пригородами, вслѣдствіе враждебнаго отношенія ихъ къ царю Василію Ивановичу, но разсчитывалъ на содѣйствіе новгородцевъ, расположенныхъ къ дому Шуйскихъ и не сочувствовавшихъ самозванцу. Дѣйствительно, Новгородъ приглашалъ Псковъ соединиться съ нимъ и со шведами, которые ожидались на помощь противъ поляковъ и самозванца; псковичи, опасаясь усиленія власти воеводъ и «лучшихъ людей», объявили новгородцамъ, что именно «для свейскихъ нѣмцевъ-то» (т. е. шведовъ) они соединяться съ Новгородомъ и не хотятъ. Между тѣмъ, и въ Новгородѣ началось волненіе среди «молодшихъ людей», а потому, по совѣту новгородскаго воеводы Мих. Игн. Татищева, кн. С. вышелъ изъ Новгорода и, предполагая возможность неудовольствія новгородцевъ противъ Татищева и московскихъ дворянъ, и ихъ взялъ съ собою. Вскорѣ, вслѣдствіе убѣжденія новгородскаго митрополита Исидора, волненіе утихло, и кн. С., вернувшись въ Новгородъ, вступилъ въ переговоры со шведами касательно вспомогательнаго войска. Онъ заключилъ съ секретаремъ шведскаго короля Мартензономъ условіе, по которому Швеція должна была выставить пятитысячный отрядъ за вознагражденіе со стороны Москвы по 100.000 ефимковъ въ мѣсяцъ, а окончательное утвержденіе этого

условія было отложено до съѣзда московскихъ и шведскихъ уполномоченныхъ въ Выборгѣ. Въ это время произошло печальное недоразумѣніе, жертвой котораго палъ новгородскій воевода Мих. Игн. Татищевъ. Узнавъ, что изъ Тушина высланъ отрядъ запорожцевъ подъ начальствомъ Кернозицкаго, кн. С. рѣшилъ отправить противъ него въ Бронницы отрядъ, начальникомъ котораго вызвался быть Татищевъ. Когда все было готово къ выступленію, новгородцы донесли кн. С. о намѣреніи Татищева измѣнить московскому правительству и сдать Новгородъ Кернозицкому. Кн. С., собравъ ратныхъ людей, призвалъ Татищева и объявилъ о доносѣ на него: толпа взволновалась и, безъ разслѣдованія дѣла, бросилась на Татищева и умертвила его. Такъ и осталось невыясненнымъ, существовалъ ли дѣйствительно заговоръ или новгородцы, недовольные Татищевымъ за какіе-либо поборы и притѣсненія, наклеветали на него. По распоряженію кн. С., Татищевъ былъ похороненъ въ Антоніевомъ монастырѣ, а имуществу его составлена опись. Послѣ этого происшествія, кн. С. не послалъ уже отряда противъ Кернозицкаго, а когда Кернозицкій подошелъ къ Хутынскому монастырю и сталъ опустошать новгородскій уѣздъ, то многіе дворяне изъ войскъ кн. С. измѣнили и отъѣхали къ запорожцамъ. Въ декабрѣ 1608 г. кн. С. увѣдомилъ сѣверные города о скорой помощи изъ Швеціи, но шведская рать, подъ главнымъ начальствомъ Делагарди, прибыла къ Новгороду лишь въ половинѣ апрѣля 1609 г. Въ промежутокъ между этимъ былъ заключенъ со шведскимъ правительствомъ договоръ, на основаніи котораго царь Вас. Ив. отказывался за себя и своихъ преемниковъ отъ правъ на Ливонію и уступалъ Швеціи Корельскій уѣздъ. Союзники обязывались не заключать отдѣльнаго мира съ Польшей, но если одинъ изъ нихъ помирится съ Польшей, то немедленно долженъ помирить съ нею и союзника своего, «а другъ друга въ мирномъ постановленьи не выгораживать». Кн. С. выслалъ русскій отрядъ на встрѣчу Делагарди, при въѣздѣ же его въ Новгородъ самъ вышелъ къ нему и поклонился до земли, прикоснувшись къ ней рукой. Судя по отзыву шведскаго бытописателя-очевидца нашего смутнаго времени Видекинда, кн. С. произвелъ на шведовъ самое благопріятное впечатлѣніе. «Имѣя отъ роду всего 23 года—говоритъ Видекиндъ—онъ отличался статнымъ видомъ, умомъ, зрѣлымъ не по лѣтамъ, силою духа, привѣтливостью, воинскимъ искусствомъ и умѣньемъ обходиться съ иностранцами». Делагарди былъ немного старше кн. С. и тоже обладалъ замѣчательными воинскими способностями, вслѣдствіе чего на нихъ обоихъ возлагались большія надежды.

Съ прибытіемъ шведскаго войска кн. С. началъ наступательныя дѣйствія противъ тушинцевъ, а сѣверные города, за исключеніемъ Пскова, стали одинъ за другимъ отпадать отъ тушинскаго вора, благодаря удачнымъ военнымъ дѣйствіямъ русскихъ и шведовъ. Увѣдомляя кн. С., что противъ него высланъ изъ Тушина Зборовскій и что Москва съ нетерпѣніемъ ожидаетъ его прихода, царь Вас. Ив. писалъ ему: «И тебѣ бы боярину нашему, никакъ своимъ походомъ не мѣшкать, намъ и всему нашему государству помощь на воровъ подать вскорѣ. И только Божіею милостію и твоимъ промысломъ и радѣньемъ государство отъ воровъ и отъ литовскихъ людей освободится, литовскіе люди твоего прихода ужаснутся и изъ нашей земли выйдутъ или, по Божіей милости, побѣду надъ собою увидятъ: то ты великой милости отъ Бога, чести и похвалы отъ насъ и отъ всѣхъ людей нашего государства сподобишься, всѣхъ людей великою радостію исполнишь, и слава дородства твоего въ нашемъ и окрестныхъ государствахъ будетъ памятна, а мы на тебя надежны, какъ на свою душу». Передовой отрядъ арміи кн. С., подъ начальствомъ Головина и Горна, встрѣтился со Зборовскимъ подъ Торжкомъ и былъ имъ разбитъ. Узнавъ, однако, что вслѣдъ за этимъ отрядомъ идетъ самъ кн. С. съ большимъ войскомъ, Зборовскій отступилъ къ Твери, гдѣ соединился съ казаками Кернозицкаго. Кн. С., между тѣмъ, соединился въ Торжкѣ со смоленскимъ ополченіемъ и вступилъ въ новое сраженіе со Зборовскимъ подъ Тверью: сначала битва была имъ проиграна, а послѣ второй, окончившейся пораженіемъ поляковъ, кн. С. направился къ Москвѣ. Въ это время онъ получилъ извѣстіе, что иноземцы, собранные Делагарди, отказываются служить подъ предлогомъ, что задерживается выдача имъ жалованья и что Корелія не передана шведамъ, несмотря на то, что прошло уже

одиннадцать условленныхъ недѣль послѣ вступленія ихъ въ Московское государство. Делагарди направился было въ обратный путь къ Новгороду, но получивъ отъ кн. С. 5.000 р. деньгами и на 5.000 р. соболей, пошелъ къ Калязину, гдѣ уже стояли кн. С. и шведскій полководецъ Сомме. Опасаясь лишиться своихъ союзниковъ, царь Вас. Ив. и кн. С. стали разсылать грамоты въ сѣверные города и въ монастыри съ просьбой о сборѣ денегъ на жалованье нѣмецкимъ людямъ. Наибольшее сочувствіе оказали Соловецкій монастырь и П. С. Строгоновъ, а нѣкоторые сѣверные города не только плохо помогали деньгами, но не оказывали должной помощи даже сосѣднимъ съ нимъ городамъ. Кн. С. воспользовался присутствіемъ въ Калязинѣ такого искуснаго полководца, каковъ былъ Сомме, занявшись подъ его руководствомъ обученіемъ своихъ сѣверныхъ новобранцевъ, и писалъ Делагарди, что безъ помощи Сомме не могъ бы удержать въ порядкѣ и въ повиновеніи множества ратниковъ, собранныхъ изъ Ярославля, Костромы и другихъ городовъ.

Осенью 1609 г. польскій король Сигизмундъ выступилъ въ походъ къ Смоленску: къ этому побудилъ его съ одной стороны вѣчный союзъ, заключенный между его личнымъ врагомъ королемъ шведскимъ Карломъ IX и московскимъ царемъ Вас. Ив. Шуйскимъ, съ другой стороны увѣренія возвратившихся изъ Москвы польскихъ пословъ, что стоитъ только Сигизмунду показаться съ войскомъ въ предѣлахъ московскихъ, какъ бояре заставятъ Шуйскаго отказаться отъ престола и провозгласятъ царемъ королевича Владислава. Однако ни грамота Сигизмунда, посланная въ Москву, ни универсалъ его, отправленный въ Смоленскъ, не возымѣли желаннаго дѣйствія: добровольно Смоленскъ не сдавался, осада его шла неудачно, а въ Тушинѣ произошло между поляками сильное смятеніе, вслѣдствіе вступленія Сигизмунда въ предѣлы Московскаго государства. Гетманъ кн. Рожинскій, бывшій въ Тушинѣ полновластнымъ хозяиномъ, собралъ совѣтъ, и поляки рѣшили не покидать самозванца, а посадивъ его на престолъ Московскій, требовать должнаго вознагражденія за всѣ понесенные труды; кромѣ того они подписали конфедераціонный актъ и отправили къ королю Сигизмунду подъ Смоленскъ пословъ съ просьбою, чтобы онъ вышелъ изъ Московскаго государства и не мѣшалъ бы ихъ предпріятію. Послы Рожинскаго встрѣтились въ Дорогобужѣ съ королевскими комиссарами, отправленными въ Тушино, и, несмотря на разспросы, ничего не сказали имъ о цѣли своего посольства. Сигизмундъ принялъ тушинцевъ весьма сурово, вслѣдствіе чего они поспѣшили уѣхать изъ-подъ Смоленска и прибыли въ Тушино раньше королевскихъ комиссаровъ. Въ Тушинѣ возникло разногласіе: нашлись противники веденія переговоровъ съ королевскими комиссарами, но должны были, однако, уступить большинству, тѣмъ болѣе, что Сапѣга грозилъ перейти на королевскую службу, если комиссары не будутъ допущены до переговоровъ. Въ это время бѣжалъ изъ Тушина въ Калугу всѣми покинутый самозванецъ, а русскіе и польскіе тушинцы 31 янв. 1610 г. отправили къ королю пословъ, которые должны были объявить, что въ Московскомъ государствѣ желаютъ имѣть царемъ королевича Владислава, съ условіемъ сохраненія ненарушимыми греческой вѣры и «древнихъ правъ и вольностей Московскаго народа». Вскорѣ послѣ того, когда и Марина покинула Тушино, отношенія въ лагерѣ еще болѣе обострились: иные продолжали стоять за самозванца, другіе были на сторонѣ Сигизмунда, третьи готовы были вступить въ переговоры съ Шуйскимъ. Рожинскій письменно сообщилъ королю о мятежѣ войска, старался уговорить его къ скорѣйшему походу въ Тушино и совѣтовалъ написать письмо къ кн. С., который, по слѣдамъ лазутчиковъ, будучи въ ссорѣ съ царемъ Вас. Ив., легко согласится перейти на польскую сторону. Тщетно прождавъ прихода короля или присылки комиссаровъ для переговоровъ съ «рыцарствомъ» (т. е. польскими конфедератами), Рожинскій въ первыхъ числахъ марта 1610 г. зажегъ Тушинскій таборъ и двинулся по направленію къ Іосифову Волоколамскому монастырю, а русскіе тушинцы отправились съ повинной кто въ Москву, кто въ Калугу. Такъ освободилась Москва отъ Тушина.

Вернемся теперь къ кн. С., котораго мы оставили въ Калязинѣ. Въ это время Переяславль-Залѣсскій былъ взятъ его шуриномъ Сем. Вас. Головинымъ; послѣдствіемъ этого взятія было признаніе значительной частью сѣверныхъ московскихъ городовъ

власти царя Василія Шуйскаго; кн. С. послалъ собирать казну по этимъ городамъ, а самъ пошелъ съ войскомъ въ Переяславль. Въ Москвѣ былъ тогда голодъ, народъ волновался, кричалъ, что его обманываютъ, увѣряя, будто скоро придетъ кн. Мих. Вас.; и многіе стали опять помышлять о переходѣ на сторону самозванца. По счастію царь получилъ отъ кн. С. письмо, послалъ за патріархомъ Гермогеномъ, которому сообщилъ объ этомъ, и въ Москвѣ, хотя и не надолго, настала радость, зазвонили въ колокола, начали пѣть молебны. «Что же были за причины славы и любви народной, пріобрѣтенныхъ Скопинымъ?» спрашиваетъ С. М. Соловьевъ и такъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ: «Замутившееся, расшатавшееся въ своихъ основахъ общество русское страдало отъ отсутствія точки опоры, отъ отсутствія человѣка, къ которому можно было бы привязаться, около котораго можно было бы сосредоточиться. Такимъ человѣкомъ явился наконецъ кн. С. Москва въ осадѣ отъ вора, терпитъ голодъ, видитъ въ стѣнахъ своихъ небывалыя прежде смуты, кругомъ въ областяхъ свирѣпствуютъ Тушинцы: посреди этихъ бѣдъ произносится постоянно одно имя, которое оживляетъ всѣхъ надеждою: это имя—имя Скопина... Во дворцѣ кремлевскомъ невзрачный старикъ (царь Вас. Ив. Шуйскій), нелюбимый, недѣятельный уже потому, что нечего ему дѣлать, сидя въ осадѣ, и вся государственная дѣятельность перешла къ Скопину, который одинъ дѣйствуетъ, одинъ движется, отъ него одного зависитъ великое дѣло избавленія. Не разсуждали, не догадывались, что сила кн. С. опиралась на искусныхъ ратникахъ иноземныхъ, что безъ нихъ онъ ничего не могъ сдѣлать, останавливался, когда они уходили; не разсуждали, не догадывались, не знали подробно, какое дѣйствіе имѣло вступленіе короля Сигизмунда въ Московскіе предѣлы, какъ онъ прогналъ Лжедимитрія и Рожинскаго изъ Тушина, заставилъ Сапѣгу снять осаду Троицкаго монастыря: Сигизмундъ былъ далеко подъ Смоленскомъ, ближе видѣли, что Тушино опустѣло и Сапѣга ушелъ отъ Троицкаго монастыря, когда кн. Скопинъ приблизился къ Москвѣ, и ему приписали весь успѣхъ дѣла, страхъ и бѣгство враговъ. Справедливо сказано, что слава ростетъ по мѣрѣ удаленія, уменьшаетъ славу близость присутствія лица славнаго. Отдаленная дѣятельность Скопина, направленная къ цѣли, желанной всѣми людьми добрыми, доходившая до ихъ свѣдѣнія не въ подробностяхъ, но въ главномъ, какъ нельзя больше содѣйствовала его прославленію, усиленію народной любви къ нему; но должно прибавить, что и близость, присутствіе знаменитаго воеводы не могли нарушить того впечатлѣнія, какое онъ производилъ своею отдаленною дѣятельностію: по свидѣтельству современниковъ, это былъ красивый молодой человѣкъ, обнаруживавшій свѣтлый умъ, зрѣлость сужденія не по лѣтамъ, въ дѣлѣ ратномъ искусный, храбрый и осторожный вмѣстѣ, ловкій въ обхожденіи съ иностранцами; кто зналъ его, всѣ отзывались объ немъ какъ нельзя лучше».

Укрѣпивъ Переяславль, кн. С. пошелъ въ Александровскую слободу, велѣлъ поставить тамъ острогъ и тоже сдѣлать укрѣпленія. Къ слободѣ подступили поляки подъ предводительствомъ Сапѣги и разбили отрядъ, высланный противъ нихъ кн. С. Когда же онъ самъ сразился съ поляками, то счастье имъ измѣнило и они, потерпѣвъ пораженіе, ушли отъ слободы опять къ Троицкому монастырю, который Сапѣга безуспѣшно осаждалъ уже болѣе года. Во время пребыванія кн. С. въ Александровской слободѣ, къ нему явились посланные отъ Прокопія Ляпунова и отъ его имени предложили кн. С. Московскій царскій престолъ. Прочитавъ поданную при этомъ грамоту, наполненную оскорбительными выраженіями противъ царя Вас. Ив., кн. С. разорвалъ ее, а посланныхъ велѣлъ схватить и отправить въ Москву, но потомъ, смилостивившись, отпустилъ въ Рязань. Этотъ случай подалъ поводъ къ сильному неудовольствію царя противъ кн. С.: царь Вас. Ив. и братья его съ этого времени, какъ сказано въ лѣтописи, начали на Скопина «держать мнѣніе».

Когда Сапѣга удалился, наконецъ, изъ подъ стѣнъ Троицкаго монастыря, кн. С. перешелъ туда изъ Александровской слободы и сталъ разсылать воеводъ въ разные города, которые, одинъ за другимъ, признали власть Шуйскаго. Еще въ бытность кн. С. въ Александровской слободѣ составился планъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ польскаго короля, и было рѣшено, не откладывая, итти подъ Смоленскъ, чтобы очистить Московское государство отъ поляковъ; но искра подозрѣнія и непріязни къ кн. С. запала уже въ сердце царя

Вас. Ив., и онъ письмомъ вызвалъ кн. С. въ Москву, подъ предлогомъ желанія воздать ему почести, приличныя побѣдителю. Ослушаться было нельзя, и, по зову царя, 12 марта 1610 г. кн. С. и Делагарди торжественно вступили въ Москву. Царь велѣлъ боярамъ встрѣтить ихъ съ должною честью, но дѣйствительность превзошла вѣроятно его желанія: народъ высыпалъ за деревянный городъ, на Ярославскую дорогу, билъ кн. С. челомъ, называя его своимъ отцемъ, а Делагарди освободителемъ, и поднесъ имъ хлѣбъ-соль. Царь послалъ сказать кн. С., чтобы онъ заѣхалъ къ нему въ Кремль, раньше нежели домой, и встрѣтилъ его радостными слезами: если онъ и завидовалъ племяннику, то старался скрывать чувство зависти. Иначе отнесся къ кн. С. другой его дядя, братъ царя, кн. Дмитрій Шуйскій, считавшій себя наслѣдникомъ Московскаго царскаго престола, вслѣдствіе бездѣтства Вас. Ив. Завидуя успѣхамъ кн. С. и видя въ немъ опаснаго соперника, такъ какъ въ Москвѣ ходили слухи, что его прочатъ въ цари, онъ сталъ наговаривать на него царю и однажды такъ разсердилъ Вас. Ив. своими навѣтами, что царь прогналъ его отъ себя палкою. Говорятъ, что между царемъ и кн. С. было искреннее объясненіе, при чемъ кн. С. доказалъ ему свою невинность и опасность вражды въ такое смутное время. Слыша народные толки о враждѣ между дядями и племянникомъ, Делагарди совѣтовалъ кн. С. какъ можно скорѣе оставить Москву и выступить къ Смоленску противъ Сигизмунда. Но кн. С. не могъ исполнить этого совѣта, такъ какъ долженъ былъ дать отдыхъ утомленному войску.

Въ апрѣлѣ 1610 г. у кн. Ив. Мих. Воротынскаго былъ пиръ по случаю крестинъ его сына; крестнымъ отцомъ былъ кн. С., а крестной матерью — жена князя Дм. Ив. Шуйскаго, кн. Екатерина, дочь извѣстнаго Малюты Скуратова. Послѣ обѣда княгиня Екатерина поднесла куму чару вина для «перепиванья»; кн. С. осушилъ чару до дна и вскорѣ почувствовалъ себя такъ дурно, что, не допировавъ, уѣхалъ къ своей матери. Замѣтивъ сильно измѣнившееся лицо Мих. Вас., мать его излила свою глубокую скорбь въ слѣдующихъ выраженіяхъ, поэтически переданныхъ въ «Жизнеописаніи кн. М. В. Скопина»: «Чадо мое, сынъ князь Михаило Васильевичь, — въ горести воскликнула она—для чего ты рано и борзо съ честнаго пиру отъѣхалъ, либо тебѣ богоданный крестный сынъ принялъ крещеніе въ нерадости, либо тебѣ въ пиру мѣсто было не по отечеству, либо тебѣ кумъ и кума подарки дарили непочестные, а кто тебя на пиру честно упоилъ честнымъ питіемъ и съ того тебе питія на вѣкъ будетъ не проспатися, и колко я тебѣ чадо во Александрови слободи приказывала не ездить во градъ Москву, что лихи въ Москвѣ звѣри лютые, а пышатъ ядомъ зміинымъ». Кн. С. слегъ и, къ великому огорченію матери, жены и дворни, стоналъ и кричалъ отъ нестерпимой боли, а иностранные доктора, присланные Делагарди, не могли оказать ему никакой помощи. Князь Мих. Вас. Скопинъ скончался 23 апрѣля 1610 г., на 23-мъ году отъ роду.

Нельзя въ точности опредѣлить, сколько времени проболѣлъ кн. С.: если вѣрить «Псковской лѣтописи», то онъ лишь успѣлъ исповѣдаться и пріобщиться Св. Таинъ и въ тотъ же день умеръ. Въ «Рукописи Филарета» сказано: «И тако едва доиде до монастырю пазуху, потомъ пустися руда изъ носа и изо рта, и пребысть похищеніе смертное». Палицынъ говоритъ, что кн. С. умеръ, «мало поболѣвъ». Въ «Лѣтописи о мятежахъ» читаемъ: «кн. Мих. Вас. впаде въ тяжекъ недугъ, и бысть болѣзнь его зла, безпрестани идѣше бо кровь изъ носа». Изучивъ и сопоставивъ всѣ современныя сказанія, профессоръ В. С. Иконниковъ пришелъ къ убѣжденію, что крестинный пиръ у кн. Воротынскаго былъ на пасхальной недѣлѣ (Пасха въ 1610 г. была 8 апрѣля) и что, слѣдовательно, кн. С. прохворалъ около двухъ недѣль. Неожиданная смерть такого цвѣтущаго юноши, какимъ былъ кн. С., заставила народъ московскій думать, что онъ изъ ненависти и зависти былъ отравленъ женой кн. Дм. Ив. Шуйскаго, когда она поднесла ему на крестинномъ пиру вино. Это убѣжденіе современниковъ вложено въ уста матери кн. С. его біографомъ. Вслѣдствіе этого, какъ только по Москвѣ разнеслась вѣсть о смерти кн. С., народъ бросился къ дому кн. Дм. Ив. Шуйскаго и, вѣроятно, растерзалъ бы его вмѣстѣ съ женой, если бы не былъ отстраненъ царскимъ войскомъ. Только Жолкевскій въ своихъ «Запискахъ» выражаетъ сомнѣніе, что кн. С. былъ отравленъ; «если начнешь разспрашивать— пишетъ онъ—то выходитъ, что онъ умеръ

отъ лихорадки»; да Авраамій Палицынъ колеблется и, не называя именъ, говоритъ: «но не вѣмы убо, како рещи, Божій ли судъ нань постиже, или злыхъ человѣкъ умышленіе совершися? Единый создавый насъ се вѣсть». Въ «Псковской Лѣтописи», въ «Рукописи Филарета», въ «Лѣтописи о мятежахъ» и въ Московской лѣтописи Бера съ большей или меньшей увѣренностью говорится объ отравѣ.

Когда кн. С. умеръ, на поклоненіе ему стали приходить не только бояре, воеводы и рядовые воины, но и нищіе, калѣки и убогіе. Пришелъ и Делагарди съ шведскими генералами и офицерами. Бояре не хотѣли пустить ихъ, какъ иновѣрцевъ, но Делагарди потребовалъ пропуска и, увидавъ мертваго кн. С., горько заплакалъ и сказалъ: «москвичи! Не только на Руси, но и въ земляхъ моего государя не видать мнѣ такого человѣка». Явились и самъ царь со своими братьями, патріархъ Гермогенъ, Крутицкій митрополитъ, епископы, архимандриты, игумены, протопопы, монахи, монахини. Было такое множество желающихъ почтить память усопшаго, что всѣ не могли одновременно помѣститься въ хоромахъ кн. С. Когда настало время положить тѣло кн. С. въ гробъ—послали по всѣмъ торгамъ Москвы искать дубовую колоду, въ которой, по старинному московскому обычаю, погребали умершихъ, но не нашли подходящей по длинѣ, потому что кн. С. былъ очень высокаго роста: пришлось надставить колоду. Въ этомъ деревянномъ гробу и перенесли тѣло въ церковь. Родовая усыпальница кн. Скопиныхъ-Шуйскихъ была въ Суздалѣ, но туда невозможно было везти тѣло для погребенія, потому что Суздаль осаждали поляки и русскіе «воры»; вслѣдствіе этого хотѣли временно положить тѣло въ Чудовомъ монастырѣ. Народъ взволновался, услыхавъ объ этомъ рѣшеніи, и требовалъ погребенія кн. С. въ Архангельскомъ соборѣ, наряду съ царями и великими князьями, въ ознаменованіе его храбрости, а также и потому, что онъ принадлежалъ къ одному роду съ царями и великими князьями. Царь нашелъ это требованіе справедливымъ, и гробъ кн. С. на головахъ понесли въ Архангельскій соборъ. Въ перенесеніи тѣла участвовали: царь, патріархъ, Крутицкій митрополитъ съ духовенствомъ, бояре и «всенародное множество». Народный плачъ и крикъ заглушалъ пѣніе; самъ царь обливался слезами, патріархъ тоже. Гробъ былъ поставленъ среди Архангельскаго собора до слѣдующаго утра, потому что нужно было устроить каменный гробъ и выкопать могилу. На слѣдующій день, едва встало солнце, началъ стекаться народъ: мало кто зналъ лично кн. С., но всѣ слышали о его храбрости и побѣдахъ, всѣ хотѣли отдать ему послѣдній долгъ: въ этотъ день торги и лавки опустѣли, и холопы вмѣстѣ съ господами ушли изъ домовъ. На отпѣваніи, совершенномъ патріархомъ въ сослуженіи со многимъ духовенствомъ, присутствовали царь и всѣ свѣтскія власти. Послѣ отпѣванія тѣло переложили въ каменный гробъ и опустили въ могилу за алтаремъ, на южной сторонѣ Архангельскаго собора, въ придѣлѣ во имя Іоанна Предтечи. Мать и жена кн. С. были въ такомъ отчаяніи, что ихъ вѣрные слуги силой оттащили отъ могилы и увели домой, гдѣ онѣ продолжали плакать, не принимали пищи и не ложились спать.

Въ честь кн. М. В. Скопина слагались народныя былины, которыя распѣвались на пирахъ. Одну изъ такихъ былинъ записалъ оксфордскій баккалавръ Ричардъ Джемсъ, бывшій въ Москвѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1619 г.; другая помѣщена въ сборникѣ русской народной поэзіи XVIII в., извѣстномъ подъ именемъ сборника Кирши Данилова. Нѣкоторыя былины о кн. С. до сихъ поръ живутъ въ устахъ народа въ сѣверной Руси, въ губерніяхъ Олонецкой и Архангельской, и записаны въ 1860 и 1870 годахъ П. И. Рыбниковымъ и А. Ѳ. Гильфердингомъ. Многими изъ этихъ былинъ воспользовался одинъ изъ біографовъ кн. С. XVII в., переложивъ ихъ въ прозаическую рѣчь (такая біографія кн. С. найдена Костомаровымъ въ одномъ хронографѣ XVII в. въ Моск. Румянц. Музеѣ). Главное содержаніе былинъ о кн. С. составляетъ его преждевременная и трагическая кончина, но имѣются былины, повѣствующія о его подвигахъ въ Новгородѣ при заключеніи союза со шведами, при чемъ подвиги кн. С. въ памяти народной переносятся ко времени Іоанна Грознаго, и кн. Мих. Вас. является другомъ и единомышленникомъ тоже народнаго героя, Никиты Романовича Захарьина-Юрьева. Нѣкоторые изводы былинъ излагаютъ скорбь шведовъ по случаю смерти кн. С., другіе объясняютъ этой смертью послѣдующія враждебныя отноше-

нія къ Москвѣ шведовъ, выразившіяся въ занятіи ими Новгорода.

«Др. Рос. Вивл.», XX.—«Лѣтопись о мятежахъ».—«Сказанія Авраамія Палицына».—С. Г. Г. и Д., II.—«Акты Ист.», т. II.—«Рукопись Филарета».—«Синб. Сборникъ».—Поповъ А., «Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы рус. редакціи». М. 1869 г.—«Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ» Спб. 1871 г.—«Памятники древней русской письменности, относ. къ Смутному времени», изд. подъ редакціей С. Ѳ. Платонова, Рус. Ист. Библіот., т. XIII, Спб. 1891 г. — Монографія С. Ѳ. Платонова«, Древне-русскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени». Спб. 1888 г. и «Очерки по исторіи Смуты». Карамзинъ, Ист. Гос. Рос.», XI, XII.—Соловьевъ, «Ист. Р.».—Монографія Иконникова, «Кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій», критико-біогр. очеркъ. Др. и Нов. Россія 1875 г., т. II.—«Пѣсни, собр. П. Н. Рыбниковымъ», т. I. М. 1861 г.—«Онежскія былины», запис. А. Ѳ. Гильфердингомъ лѣтомъ 1861 г. Спб. 1873 г.—«Памятники старин. рус. литературы», издаваемые гр. Г. Кушелевымъ-Безбородко подъ редакціей Н. Костомарова, Спб. 1860 г., вып. II.—Разборъ былинъ о Скопинѣ, записанн. Рич. Джемсомъ и помѣщенн. въ Сборникѣ Киршп Данилова, см. у Ѳ. И. Буслаева, «Ист. очерки рус. народной словесности и искусства. Спб. 1861 г., т. I, с. 517—525 (въ статьѣ «Русская поэзія XVII в.»). *В. Корсакова.*

Скорина, *Франциск*, русскій ученый начала XVI в., переводчикъ Библіи, положившій начало западнорусскаго книгопечатанія. Точныхъ біографическихъ свѣдѣній о немъ сохранилось немного. Его родина—Полоцкъ, на что указываетъ, напр., очень частое прибавленіе имъ самимъ къ своему имени и званію словъ: «съ Полоцка», «изъ славнаго града Полоцка». Происходилъ онъ изъ богатой купеческой фамиліи, и изъ его родственниковъ извѣстенъ только его братъ Иванъ съ своими сыновьями и зятьями, имѣвшій торговыя сношенія съ Ригой и Вильной. Родился С. около 1490 г. и по происхожденію былъ русскій, православный. Себя онъ называетъ «нароженымъ въ рускомъ языку» и свою дѣятельность на пользу «своей братіи Руси» объясняетъ «наболи съ тое причины, иже мя милостивый Богъ съ того языка (русскаго) на светъ пустилъ». За православное, русское происхожденіе говоритъ и его другое имя—Георгій (а имя Францискъ, можно думать, онъ получилъ въ Краковскомъ университетѣ) и, что несравненно важнѣе, вся его дѣятельность. Да и его родина Полоцкъ въ то время былъ чисторусскимъ городомъ, въ которомъ не было ни одного костела. Образованіе С. получилъ въ Краковскомъ университетѣ. Въ списокъ студентовъ, поступившихъ туда въ 1504 г., занесенъ—Franciscus Luce de Ploczko, а въ числѣ баккалавровъ, получившихъ эту степень на философскомъ факультетѣ въ 1506 г., находится и Fran. de Poloczko, Litphanus. Этотъ фактъ можетъ служить нѣкоторымъ объясненіемъ дальнѣйшей дѣятельности С. Какъ профессора философскаго факультета, особенно М. Вратиславскій и І. Глоговскій, печатавшіе всѣ свои лекціи и уважавшіе типографскую дѣятельность, такъ и существовавшее тамъ латинское и церковно-славянское книгопечатаніе, могли возбудить въ С. интересъ къ этой дѣятельности. Сильное богословское направленіе, которымъ былъ пропитанъ весь университетъ и даже медицинскій факультетъ, отразилось, напр., на взглядѣ С. на докторскую спеціальность, какъ на врачеваніе прежде всего души и потомъ уже тѣла, хотя бы въ слѣд. его словахъ: «Внегда каемся греховъ своихъ, то посылаетъ намъ Господь Богъ пастырей и докторовъ, они же научаютъ насъ противитися бесовскимъ покусамъ». Такое направленіе въ университетѣ, наряду съ другими болѣе важными факторами, особенно съ тѣмъ, что вся юго-западная наука и письменность носила такой же характеръ, не могло не оказать вліянія на то, что дѣятельность С. приняла религіозный оттѣнокъ. Наконецъ, онъ получилъ въ Краковскомъ унив. или въ другомъ мѣстѣ (послѣднее очень возможно, но сказать, гдѣ именно—трудно) степень «доктора въ лекарстве» или «в наукахъ вызволеныхъ и в лекарстве доктора»—какъ онъ въ другой разъ говоритъ. Существуетъ еще предположеніе, что С. продолжалъ свое образованіе въ Болоньѣ. О жизни его въ 1506—1516 гг. свѣдѣній нѣтъ. Съ 1517 по 1520 г. онъ живетъ въ Прагѣ, занимаясь издательской дѣятельностью. Чешскія книги, особенно Библія, были извѣстны какъ въ Польшѣ, такъ и въ юго-западной Россіи. Въ Прагу С. привлекали и извѣстные въ то время толкователи св. Писанія. Чешское книгопечатаніе оставило несомнѣнные слѣды на изданіяхъ С. 6 авг. 1517 г. вышло его первое изданіе одной изъ самыхъ распространенныхъ въ то время книгъ въ русскомъ народѣ, служившей для очень разнообразныхъ цѣлей, «Учебная Псалтирь», въ основу которой была положена современная ему русская рукопись. Она предназначена издателемъ «дѣтемъ ма-

лымъ», какъ «початокъ всякое доброе науки, грамоты, еже добре чести и мовити учить». Затѣмъ, за время по 1519 г. онъ выпускаетъ въ свѣтъ свое главное изданіе подъ загл.: «Библія руска, выложена докторомъ Франциском̀ъ С. из славнаго града Полоцка, Богу ко чти и людемъ посполитымъ к доброму научению». Сюда вошли: книга Іова, кн. притчей Соломона и кн. Іисуса Сираха (здѣсь же портретъ С., на которомъ онъ изображенъ медикомъ съ «sphaera mundi», работающимъ надъ переводомъ Библіи),—всего 4 книги въ 222 листа, напечатанныя въ 1517 г.; затѣмъ кн. Екклезіастъ, Пѣснь пѣсней, кн. премудрости Соломона, 4 книги Царствъ и кн. Іисуса Навина,—8 книгъ въ 348 л., напечат. въ 1518 г.; наконецъ, Пятикнижіе Моисея, кн. Судей, Руѳь, Есѳирь, Юдиѳь, кн. прор. Даніила и Плачъ Іереміи,—10 книгъ въ 524 л., напеч. въ 1519 г. При переводѣ онъ не пользовался еврейскимъ и греческимъ текстомъ и латинской вульгатой; главными же источниками ему служили, прежде всего, чешская Библія 1506 г. и затѣмъ уже церковно-славянскіе тексты нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Сходство съ первымъ источникомъ видно не только во внѣшнихъ особенностяхъ, но и въ текстѣ, переводѣ, а второй—служилъ ему, главнымъ образомъ, словарнымъ матеріаломъ. С. задался цѣлью издать полную и, по возможности, общедоступную Библію. Въ началѣ каждой книги помѣщено предисловіе, иногда довольно большое, часто не самостоятельное, представляющее цѣлое разсужденіе и служащее комментаріями, а въ концѣ книги—послѣсловіе, гдѣ отмѣчается мѣсто и время изданія. Изъ предисловій мы узнаемъ, какъ С. смотрѣлъ на свою издательскую дѣятельность. Онъ любитъ свою родину и объясняетъ это такъ: «люди игде зродилися и ускормлены суть по Бозе, ктому месту великую ласку имають». Отсюда вытекаетъ его горячее желаніе принести пользу родной землѣ. «Нетолико сами собе народихомся насвет, но более ко службѣ божиеи и посполитого доброго». Подъ вліяніемъ этой мысли онъ и «поднялся праци тое». При такомъ взглядѣ онъ сумѣлъ придать своей дѣятельности чисторусскій характеръ. И въ его переводахъ и въ толкованіяхъ, предназначавшихся для православныхъ, нигдѣ не замѣчается стремленія проводить протестантскія или уніатскія воззрѣнія, а между тѣмъ этотъ вопросъ, одинъ изъ основныхъ при оцѣнкѣ дѣятельности С., вызвалъ большое разногласіе: одни изслѣдователи (правда, немногіе) считаютъ С. католикомъ и пропагандистомъ на Руси католицизма, а другіе (также немногіе) — протестантомъ и проповѣдникомъ реформаціи. Но оба эти взгляда не выдерживаютъ критики. Обращаясь затѣмъ къ болѣе частнымъ воззрѣніямъ С., слѣдуетъ отмѣтить, что Библія предназначается, по его словамъ, далеко не для однихъ ученыхъ: «всякии человѣк простыи и посполитыи, чтучи их или слухаючи, можеть поразумети, что естъ потребно кдушному спасению его». При своемъ религіозно-нравственномъ значеніи эти книги не въ меньшей степени пригодны и вообще для ученія, особенно же для «научения седми наукъ вызволеныхъ». Для обученія «грамотѣ» преимущественно можетъ помочь псалтирь; для изученія «логики, онаже учить здоводом разознати правду от кривды», С. совѣтуетъ читать кн. Іова или посланія ап. Павла; для наученія «Риторики, еже естъ красномовность» — кн. Соломона. Также онъ указываетъ въ своихъ книгахъ матеріалъ, который можетъ пригодиться при изученіи «музики тоестъ певници», «Аритметики, еже... считати учить», «Астрономии или звездочети», «филозофии добронравное» и т. д. Въ послѣсловіяхъ же всюду мы встрѣчаемъ выраженія въ родѣ слѣд.: книга выдана «повелѣніемъ», «працею и выкладомъ (переводомъ) С.» или «выложена працею и вытиснена повелѣніемъ С.», а въ одномъ мѣстѣ говорится еще опредѣленнѣе: «казалъ есми тиснути». Эти выраженія указываютъ на то, что собственно типографская работа лежала не на немъ, что вполнѣ естественно при сложности издательскаго дѣла, а на особыхъ помощникахъ; онъ же самъ подготовлялъ текстъ—переводилъ и составлялъ предисловія,—и оставлялъ за собой общее руководство. Краткая передача содержанія въ началѣ книги (въ родѣ оглавленія) облегчаетъ пользованіе ими. Въ типографскомъ отношеніи пражскія изданія С., въ 4-ку, достигли сравнительно высокаго совершенства и стоятъ даже выше современныхъ ему венеціанскихъ. Шрифтъ очень разнообразенъ, красивъ и хорошей работы. Въ текстѣ много заставокъ; встрѣчаются впервые отдѣльныя гравюры, рѣзанныя на деревѣ, предназначавшіяся для того, «абы

братия моя Русь, люди посполитые, чтучи могли лепеи разумети». Такимъ образомъ, гравюры, какъ и предисловія и объясненія нѣкоторыхъ словъ, С. даетъ для того, чтобы свои книги сдѣлать по возможности болѣе доступными. Вообще же пражскія изданія, при всей своей оригинальности, имѣютъ довольно много общаго съ западнорусскими церковно-славянскими рукописями (въ правописаніи, буквахъ и заставкахъ), съ чешскими, нѣмецкими и въ частности съ нюрнбергскими и аугсбургскими изданіями (въ гравюрахъ, украшеніяхъ и выходныхъ листахъ).

Покончивъ съ изданіемъ библейскихъ книгъ, С. около 1525 г. становится постояннымъ жителемъ Вильны и между 1525—1529 гг. женится здѣсь на Маргаритѣ, вдовѣ Юрія Одверника. Сюда онъ переноситъ и свою типографскую дѣятельность. Въ 1525 г. онъ имѣетъ типографію, какъ говоритъ, «въ дому почтивого мужа Якуба Бабича, наистаршего бурмистра славнаго и великаго мѣста виленскаго», и продолжаетъ свою прежнюю работу подъ его покровительствомъ. Въ 1525 г. С. выпустилъ «Апостолъ»—первое печатное изданіе на церковно-славянск. языкѣ, въ 8-ку, 315 л., со множествомъ заставокъ,—и «Малую Подорожную Книжицу» (время ея выхода точно нельзя опредѣлить), въ 12 д. л., содержащую въ себѣ псалтирь, часословецъ, акаѳисты, каноны, шестодневецъ и краткіе святцы. Послѣднее изданіе предназначалось для простыхъ мірянъ, и поэтому обычный текстъ и форма псалтири нѣсколько переработаны. Виленскія изданія вообще менѣе богато украшенныя, составляютъ прямое продолженіе пражскихъ. Въ типографскомъ отношеніи между ними мало различій. Почти тотъ же форматъ, то же сходство въ бумажныхъ знакахъ, выходныхъ листахъ и гравюрахъ; въ шрифтѣ же небольшое измѣненіе, напр., новое начертаніе нѣкоторыхъ буквъ. Особенности виленскихъ изданій указываютъ на тѣ же связи съ нѣмецкими типографіями, которыя видны и въ пражскихъ изданіяхъ. Языкъ въ своихъ книгахъ С. называетъ «русскимъ», иногда противополагая его безъ достаточныхъ основаній «словенскому». Въ его языкѣ, смѣшанномъ и не вполнѣ установившемся, находится довольно много звуковыхъ и формальныхъ особенностей русскаго языка и въ частности бѣлорусскаго нарѣчія. Сильно у С. вліяніе церковно-славянскаго языка, объясняющееся его огромнымъ значеніемъ въ жизни (въ школѣ, церкви и письменности). Болѣе слабо отразились въ языкѣ С. чешская и польская рѣчь. Первое вліяніе, обусловливаемое жизнью С. въ Прагѣ и его переводами, замѣтно съ синтактической и лексической стороны, а второе, менѣе значительное, объясняющееся связями Бѣлоруссіи съ Польшей и его образованіемъ,—въ нѣкоторыхъ словахъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ издательской дѣятельности С. не имѣется, и это можетъ указывать на ея прекращеніе. Тяжба за недвижимое виленское имущество жены, потребовавшая отъ него много хлопотъ, несмотря на ея благопріятный исходъ, и запутанныя дѣла его брата Ивана, съ которымъ его связывало общее родовое полоцкое имущество,—все это, при обычной судебной волокитѣ, мѣшало его любимымъ занятіямъ. Въ королевской грамотѣ 1532 г. упоминается о конфискаціи имущества С. и о волокитѣ, отъ которой его освободила только эта грамота. Это было большимъ ударомъ для С. Наконецъ, на его дѣятельности могли отразиться пожаръ 1530 г., истребившій $^2/_3$ Вильны, и сильное моровое повѣтріе 1533 г. Въ 1535 г. по дѣламъ брата упоминается С., можно думать, въ послѣдній разъ живымъ. Приблизительно къ этому времени, но, по всей вѣроятности, не къ болѣе раннему, нужно отнести и смерть С.

П. В. Владиміровъ, «Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, изданія и языкъ», Спб. 1888 г. Это—пока единственный серьезный опытъ всесторонняго изслѣдованія личности С. Онъ вызвалъ обстоятельныя рецензіи А. С. Будиловича въ XXXII присужд. наградъ гр. Уварова (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890 г., ч. 272, ноябрь, отд. IV, 5—8) и А. И. Соболевскаго въ Журн. М. Н. Пр. 1888 г., ч. 259, окт., отд. II, 321—32. Оба рецензента не соглашаются съ проф. Владиміровымъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что С. принадлежитъ заслуга сближенія книжнаго церк.-слав. языка съ простонароднымъ, и, кромѣ того, первый сомнѣвается въ чисто православномъ характерѣ дѣятельности С. и считаетъ это положеніе автора во всякомъ случаѣ недостаточно обоснованнымъ. Другія работы представляютъ или общіе очерки, часто устарѣлые, компилятивные и вообще малоцѣнные, или же представляютъ разработку детальныхъ вопросовъ.—Бакмейстеръ, «Опытъ о библіотекѣ Имп. Акад. Наукъ», 1779 г., 65—9,—первый обратилъ вниманіе на нѣкоторые труды С., хотя и не избѣжалъ ошибокъ.—«Опытъ трудовъ Вольнаго рос. собранія» 1783 г., VI, ст. Штриттера, 177—94, и Алексѣева 195—204.—С. Линде, «O Literaturze Rossyyskiéy» въ «Pamiętnik Warszawski» 1815 г., 277—97.—Лелевель, «Bibljograficznych ksiąg-

woie». Wilno, 1823.—Вишневскій, «Historija literatury polskiej», 1851 г., VIII, 407, 464—70, 475—80).—Головацкій, «Нѣсколько словъ о Библіи Скорины и о рукописной рус. Библіи изъ XVI ст.», «Науковый Сборникъ», 1865 г. 225—57. Львовъ.—А. Е. Викторовъ, «Замѣчательное открытіе въ древне-рус. книжномъ мірѣ (I книга, напечат. докторомъ Фр. С.», «Бесѣды въ обществѣ любителей рос. словесности». 1867 г., вып. I, 1—27).—«Отношеніе перевода С. къ вульгатѣ и къ древне-слав. тексту», «Чтенія въ обществѣ любит. духовн. просвѣщ.», 1877 г., ноябрь, 642—53.—И. А. Шляпкинъ. «Къ біографіи Франциска С.» Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 230, 1892 г., № 4.—Первольфъ, «Славянск. взаимность съ древнѣйш. временъ до XVIII в.» 1874 г.—Ѳ. И. Булгаковъ, «Иллюстриров. исторія книгопечатанія и типографск. искусства», т. I, 89 г., 201—14.—Гатцукъ, «Очеркъ исторіи книгопечатнаго дѣла въ Россіи» «Рус. Вѣстникъ», 1872 г., т. XCIX и отд.,—«Ф. С., издатель въ Празѣ Чешской, въ 1517, 18 и 19 гг.» «Слово», во Львовѣ, 1875 г., ч. 130.—А. Вахнянинъ, «О докторѣ Ф. С. и его литерат. дѣятельности», «Справоздане дирекціѣ ц. к. гимназіѣ акад. во Львовѣ на рокъ школьныи 1878—9». Львовъ, 1879 г.—А. Архангельскій, «Борьба съ католичествомъ и зап.-русская литература конца XVI—первой $^1/_2$ XVII в.» «Чтенія въ И. Общ. Истор. и древн. Рос.» 1888 г., I, 1—137, особенно съ 84 стр..—П. В. Владиміровъ, «Обзоръ южнорусскихъ и западно-рус. памятниковъ письменности отъ XI до XVII ст.» 1890 г.—Его же, «Начало славянск. и рус. книгопечатанія въ XV—XVI в.» 1894 г.—А. А. Бахтіаровъ, «Исторія книги на Руси» 1890 г., 66—9.—Митр. Евгеній, «Біографіи росс. писателей: Фр. С.» «Сынъ Отеч.» 1821 г., ч. 71, № 30, стр. 169—72.—Его же, «Словарь русскихъ свѣтск. писателей». М. Круповичъ, «Собраніе государственныхъ и частн. актовъ, касающихся исторіи Литвы и соединенныхъ съ нею владѣній, ч.», II, 858 г.—Митр. Макарій, «Исторія рус. церкви», т. IX, 303—4.—Чистовичъ, «Очеркъ исторіи западнорусской церкви», 1882 г., ч. I, 217—9.—Огоновскій, «Хрестоматія Стороруска», Львовъ, 1881 г., 281 ч. «Исторія литературы рус.» Львовъ, 1887 г., I, 154—9.—Филаретъ Г. «Обзоръ рус. духовн. литер.,» стр. 138.—П. Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ В.» II, 5.—И. Каратаевъ, «Хронологич. роспись славянск. книгъ, напечат. кирилловск. буквами. 1491—1730.» 1861 г., №№ 11, 14—5.—Его же, «Описаніе слав.-русскихъ книгъ», 1883 г., стр. 28—44; 56—67.—«Обстоят. описаніе слав.-россійск. рукописей» гр. Ѳ. А. Толстова 1825 г., I, 62; II, 51, 267.—П. Строевъ, «Описаніе старопечатн. книгъ... И. Н. Царскаго» 1836 г., № 5—9.—Ф. Добрянскій, «Описаніе рукописей Виленской публ. библіотеки, церк.-слав. и русск.». 1882 г., стр. 441—3.—П. Кеппенъ, «Матеріалы для исторіи просвѣщ. въ Россіи». № 2. Библ. листы 1825 г., стр. 35, 79—84, 152, 267, 274, 482, 577; 613.—В. Сопиковъ, «Опытъ рос. библіографіи» т. I, стр. XLIX, XCIII, 9—18, 25—45, 119—20, 183—4, 275.—В. Иконниковъ «Опытъ рус. исторіографіи», 251, 297, 635, 785—6, 926, XXII, CCXII.—А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи 1890—1892 г., I, 195; IV, 12, 30 31, 139, 166.—Его же, «Исторія рус. литературы» т. I, 56, 106; II, 367, 504 изд. I.—Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина VII, 330; VIII, 175; IX, 196—7, 211; X, 117, 437, 458—9, 463; XII, 353; указат. В. Майкова.—Ѳ. Буслаевъ, «Историч. христоматія» 1861 г., 197—206. (Первый опытъ научн. изданія текста С. съ грам. замѣч.).—И. С., «Дополненіе къ статьѣ о древн. портр. С.», «Труды и лѣтоп. Общ. Ист. и Древн. при М. унив.», кн. I, 30 г., 306—9.—Д. А. Ровинскій, «Русскіе граверы и ихъ произвед. съ 1564 г. до основанія Ак. Художествъ», 1870 г.—Его же, «Подробн. словарь рус. гравиров. портретовъ» 1889 г., II, 1643—4.—Энциклоп. словари Брокгауза и Ефрона (т. XXX, 228), Толля (III, 474 и прил. 466), Березина (С, 81), Старчевскаго (С, 457), Клюшникова (II, 745).—А. Н. Неустроевъ, «Указатель къ рус. поврем. издан. и сборн. за 1703—1802 г.» 1898 г., стр. 624.—В. И. Межовъ, «Рус. историч. библіогр. за 1865—1876 гг. вкл.» II, 11096, 16172; IV, 43863, тоже за 1800—1854 гг. 17311.—Его же, «Исторія рус. и всеобщ. слов.» № 3517, 8025.—Указатель... Журн. М. Н. Пр. съ 1867 г. по 1891 г. (№№ 4919, 6534) и друг. указат.

А. Купаловъ.

Скорняковъ-Писаревъ, *Григорій Григорьевичъ*, генералъ-маіоръ, происходилъ отъ польскаго выходца Семена Писаря, которому вел. кн. Василій Васильевичъ пожаловалъ многія вотчины. Отъ правнука Семена—Ивана Григорьевича Скорнякова произошли Скорняковы-Писаревы (Гербовникъ III. 28). Неизвѣстно, почему до 1715 г. Гр. Гр., какъ во многихъ оффиціальныхъ бумагахъ, такъ и въ письмахъ Петра Вел. назывался то Скорняковымъ-Писаревымъ, то Екимановымъ (Екиматовымъ)-Писаревымъ. Какъ видно изъ бумагъ архива Преображенскаго полка, въ спискахъ роты онъ названъ Екимановымъ, а братъ его Богданъ, служившій въ томъ же полку—Скорняковымъ. Испрашивая для себя рангъ маіора, Григ. Григ. подписался въ просьбѣ Государю Екимановымъ-Писаревымъ, а въ резолюціи, сообщенной въ полкъ, онъ названъ Скорняковымъ.

Послѣ 1715 года онъ всюду уже называется Скорняковымъ-Писаревымъ или просто Писаревымъ. Когда родился Гр. Гр. и поступилъ на службу, въ точности сказать нельзя; извѣстно только, что въ 1696 г. онъ былъ рядовымъ бомбардиромъ и въ 1697 году отправленъ былъ въ Италію солдатомъ при кн. Иванѣ Урусовѣ. Въ бытность Петра за границей, Государь перемѣстилъ С.-П. въ Берлинъ, гдѣ тотъ изучалъ математику, механику и инженерное искусство. По возвращеніи въ Россію въ 1699 г. онъ былъ пожалованъ въ чинъ сержанта бомбардирской роты Преображенскаго полка, и ему поручено было завѣдываніе теоретическимъ обученіемъ бомбардировъ въ ротѣ, каковую обязанность

онъ исполнялъ свыше 20 лѣтъ. Петръ, очевидно, скоро обратилъ вниманіе на умъ, способности молодого сержанта и его обширныя, по тому времени, познанія въ артиллерійскомъ искусствѣ и военномъ дѣлѣ вообще. Послѣ осады Нарвы въ 1700 г. онъ произвелъ его въ прапорщики и, за неимѣніемъ офицерскихъ вакансій въ бомбардирской ротѣ, велѣлъ записать въ 14-ю роту Преображенскаго полка съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ числиться бомбардиромъ 3-го капральства царской роты. Въ 1704 г., по выбытіи кн. Меншикова изъ наличнаго числа офицеровъ бомбардирской роты, С.-П. былъ назначенъ на его мѣсто бомбардиръ-поручикомъ, въ отсутствіе Петра командовалъ ротой, а послѣ принятія Петромъ званія полковника Преображенскаго полка, сталъ называться «командующимъ офицеромъ бомбардирской роты». Вмѣстѣ съ ротой онъ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ со шведами и настолько пріобрѣлъ расположеніе Государя, что тотъ постоянно давалъ ему самыя разнообразныя порученія, такъ что уже въ 1705 г. Голиковъ упоминаетъ о немъ, какъ объ одномъ изъ немногихъ «довѣренныхъ» офицеровъ Петра. Переписка Петра съ Скорняковымъ (22 письма съ 24-го іюня 1707 г. по 11-е мая 1722 г. и письма въ бумагахъ Петра Вел. достаточно подтверждаютъ справедливость словъ Голикова. Во время тяжелаго отступленія русской арміи изъ Гродно С.-П. сумѣлъ не потерять ни одного орудія, затѣмъ принималъ участіе въ осадѣ Выборга и въ октябрѣ 1706 г. посланъ былъ въ Смоленскъ наблюдать за вооруженіемъ города, завѣдывать въ немъ складомъ артиллеріи и военныхъ снабженій, разборомъ больныхъ и раненыхъ солдатъ, находившихся въ городѣ, устраивать суда для сплава артиллеріи по Днѣпру и Двинѣ, а главное дѣлать изысканія для соединенія этихъ рѣкъ между собою и р. Ловатью каналами. Въ декабрѣ того же года онъ уже занятъ былъ поставкой подводъ отъ Новгорода до Москвы. Въ началѣ 1707 г. С.-П. былъ посланъ съ бомбардирской ротой и драгунскими полками изъ Острога въ Быховъ противъ Синицкаго и за свою распорядительность получилъ благодарность отъ Петра въ письмѣ 24-го іюня. За полтавское сраженіе онъ былъ произведенъ въ капитанъ-поручики и сейчасъ же послѣ того (12-го іюля) посланъ былъ въ Смоленскую губернію на р. Касплю готовить суда и принять начальство надъ транспортомъ съ артиллеріею и провіантомъ, шедшимъ по Двинѣ къ Ригѣ. Отъ Риги въ декабрѣ 1709 г. С.-П. привелъ бомбардирскую роту въ Москву къ полтавскимъ празднествамъ; въ 1710 г. участвовалъ въ покореніи Выборга, а затѣмъ отправленъ былъ въ Ригу для привода оттуда войскъ въ Петербургъ. Въ 1711 г., съ началомъ турецкой кампаніи, онъ посланъ былъ 15-го марта въ Смоленскъ съ порученіемъ итти черезъ Могилевъ съ рекрутами и деньгами водою въ Кіевъ, а оттуда, принявъ орудія,—на соединеніе къ арміи. Во время отступленія по берегу Прута С.-П. командовалъ артиллеріею въ царской дивизіи и, какъ видно изъ бумагъ архива Преображ. полка, выказалъ себя храбрымъ, неутомимымъ и заботливымъ начальникомъ. Онъ успѣвалъ повсюду лично руководить дѣйствіями бомбардировъ, хотя гвардейская артиллерія и была раздѣлена между пятью карре дивизіи. Въ августѣ 1711 г. онъ завѣдывалъ устройствомъ и починкой судовъ на Двинѣ для перевозки арміи и въ то же время, по порученію Петра, тайно производилъ изысканія для устройства шлюзовъ между Днѣпромъ и Двиною. Дѣло это онъ выполнилъ успѣшно и 20-го декабря вмѣстѣ съ благодарностью Петра уже получилъ новое порученіе сдѣлать разслѣдованіе о возможности соединенія р. Ловати съ Двиною. Свои гидрографическія работы онъ продолжалъ до половины 1712 г., затѣмъ въ кампанію 1712—1713 гг. принялъ завѣдываніе гвардейской артиллеріею, а въ концѣ 1713 г. посланъ въ Петербургъ начальникомъ надъ всею артиллеріею, бывшею въ столицѣ. Съ этихъ поръ кончается періодъ его боевой походной дѣятельности.

26-го мая 1714 г. онъ получилъ предписаніе устроить въ Петербургѣ школу, помѣстить въ нее сначала двадцать человѣкъ лучшихъ учениковъ московской навигаціонной школы и принять на себя обученіе этихъ учениковъ артиллерійскому искусству. Успѣлъ ли онъ выполнить это довольно серіозное порученіе—неизвѣстно, но уже 13-го марта 1715 г. ему пришлось прервать свою педагогическую дѣятельность, т. к. Петръ послалъ его осмотрѣть въ сопровожденіи нѣсколькихъ искусныхъ геодезистовъ рѣки, текущія въ Волгу (въ Можайскомъ и прилежащихъ уѣздахъ) и верховьями своими соприкасаю-

щіяся съ Десною, Днѣпромъ и ихъ притоками, составить ихъ точное описаніе, чертежи и карты. Какъ видно изъ инструкціи, данной при этомъ С.-П., Петръ имѣлъ намѣреніе углубить малыя изъ этихъ рѣкъ и соединить ихъ всѣхъ въ одну систему каналами. Справившись вполнѣ успѣшно со своей задачей, С.-П. снова вернулся къ своимъ обязанностямъ преподавателя артиллеріи и механики во вновь учрежденной школѣ, названной Морской академіей, но опять ненадолго. 9-го февраля 1718 г. Петръ возложилъ на него трудное и отвѣтственное дѣло: производство такъ называемаго «суздальскаго розыска» надъ царицей—инокиней Еленой. Ему было поручено руководство разбирательствомъ въ Москвѣ всего этого дѣла, завершившагося страшными казнями многихъ изъ замѣшанныхъ въ немъ лицъ и ссылкою царицы-инокини (2-го марта) въ Ладожскій дѣвичій монастырь, гдѣ она и пробыла до воцаренія внука ея Петра II въ 1728 г. Черезъ короткій промежутокъ времени разыгралась тяжелая драма суда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. С.-П. опять, какъ и при производствѣ предварительнаго слѣдствія, такъ и на судѣ принималъ дѣятельное участіе, вмѣстѣ съ прочими судьями онъ подписалъ смертный приговоръ царевичу, а на другой день послѣ этого допрашивалъ царевича по поводу рукописей, найденныхъ при обыскѣ въ домѣ послѣдняго, съ цѣлью узнать, не составилъ ли онъ эти рукописи для распространенія ихъ въ народѣ; наконецъ, онъ, по указу Петра, участвовалъ и при выносѣ тѣла царевича въ церковь св. Троицы. Петръ, какъ видно, остался очень доволенъ строгимъ и рѣшительнымъ образомъ дѣйствій С.-П. при исполненіи его не легкихъ обязанностей въ обоихъ процессахъ и выразилъ ему свое благоволеніе. Еще въ 1716 г. Петръ за особыя заслуги повелѣлъ сравнять капитанъ-поручика бомбардирской роты С.-П. въ рангѣ съ маіорами гвардіи; теперь 9-го декабря 1718 г. онъ пожаловалъ ему «за вѣрные труды въ бывшемъ тайномъ розыскномъ дѣлѣ» чинъ полковника и 200 дворовъ, но за то возложилъ на него массу обязанностей: еще 3-го декабря поручилъ ему надзоръ за работами по постройкѣ Ладожскаго канала, дѣло, которымъ самъ онъ сильно интересовался; 3-го января 1719 г. назначилъ его директоромъ петербургской морской академіи, при чемъ 22-го января поручилъ ему завѣдываніе сборомъ денегъ съ денежныхъ дворовъ на содержаніе академіи; 9-го мая, не освобождая его отъ другихъ должностей, повелѣлъ ему устроить бечевникъ отъ Ладоги по Волхову и Мстѣ, чтобы можно было вездѣ взводить суда лошадьми вплоть до пристани, что ниже Боровицкихъ пороговъ; въ этомъ же году, по указанію общаго морского списка, командировалъ его въ Астрахань для производства слѣдствія по дѣлу Кожина и Травина, а по возвращеніи его изъ Астрахани, 6-го ноября передалъ ему въ завѣдываніе псковскую, ярославскую и новгородскую школы при архіерейскихъ домахъ и московскую и новгородскую школы навигаторовъ. Но С.-П. не сумѣлъ оправдать возлагаемыхъ на него Петромъ надеждъ. Обязанности директора и завѣдывающаго училищами, требующія живого, сердечнаго отношенія къ дѣлу, пришлись не по его натурѣ. Это былъ человѣкъ суровый, строгій, наглядным примѣромъ чего является хотя бы тотъ фактъ, еще изъ временъ его молодости, что единственный побѣгъ, бывшій въ 1706 г. въ бомбардирской ротѣ, былъ совершенъ молодымъ солдатомъ изъ страха, что «онъ потерялъ поручикову трость»; на службѣ это былъ холодный и педантическій исполнитель долга, любитель всякихъ обрядовъ и формальностей. Онъ очень серьезно принялся за правильное устройство академіи, обратилъ подвѣдомственную навигаціонную школу въ Москвѣ въ приготовительное заведеніе, опредѣлилъ въ ней число воспитанниковъ, составилъ программу преподаванія, издалъ для академіи дѣльную, очень строгую инструкцію, заботился объ успѣшномъ ходѣ занятій и въ школахъ при архіерейскихъ домахъ, но всѣ эти хлопоты не увѣнчались успѣхомъ и мало пригодились къ дѣлу: учебныя заведенія, переданныя ему, также какъ и ввѣренная ему 21 янв. 1721 г. петерб. адмиралтейская школа, пустовали. Когда, наконецъ, 26 янв. 1722 г. онъ сдалъ завѣдываніе морскою академіею и школами капитану флота А. Л. Нарышкину, то изъ 400 числившихся по спискамъ учениковъ академіи 116 оказалось въ бѣгахъ. Еще хуже пошло у него дѣло съ постройкою ладожскаго канала. Несмотря на то, что Петръ не щадилъ издержекъ на работы постоянно самъ справлялся о ходѣ ихъ, дѣло подвигалось настолько медленно, что

къ 1723 г., за четыре года, каналъ былъ законченъ только на протяженіи 12 верстъ. Петръ былъ недоволенъ медленностью работъ и въ 1723 г. образовалъ коммиссію для выработки мѣръ къ скорѣйшему окончанію начатаго дѣла. Коммиссія ни на чемъ опредѣленномъ не остановилась, тогда Петръ перенесъ дѣло въ Сенатъ, но и сенаторы признали себя некомпетентными въ этомъ вопросѣ. Петръ порѣшилъ лично осмотрѣть работы и остался ими недоволенъ. Въ результатѣ у С.-П. отнято было завѣдываніе работами и поручено Миниху, С.-П. же былъ причисленъ къ артиллеріи со званіемъ присутствующаго въ артиллер. конторѣ, исключенъ изъ списковъ бомбардирской роты и, должно быть, въ наказанье, назначенъ состоять при Минихѣ въ качествѣ его помощника. Собственно говоря, нужно еще удивляться и приписывать скорѣе всего покровительству Меншикова то, что С.-П. понесъ такую малую кару за свою неисправность при постройкѣ канала, тѣмъ болѣе, что этотъ его проступокъ обнаружился очень скоро послѣ скандальной ссоры его съ вице-канцлеромъ барономъ Шафировымъ въ Сенатѣ, за которую очень жестоко поплатился Шафировъ, и которая вызвала сильный гнѣвъ Петра противъ всѣхъ лицъ, замѣшанныхъ въ этой исторіи. Петръ однако, очевидно, не простилъ вполнѣ С.-П. за Ладожскій каналъ, какъ это видно изъ его указа отъ 7-го мая 1724 г., но онъ, должно быть, считалъ его уже достаточно наказаннымъ за ссору съ Шафировымъ и не хотѣлъ быть съ нимъ чрезчуръ суровымъ. Шафировъ былъ приговоренъ къ смертной казни, а затѣмъ уже на плахѣ помилованъ и сосланъ въ Новгородъ въ заточеніе. Но и С.-П. не остался безнаказаннымъ: ему поставленъ былъ въ вину, помимо его ссоры съ Шафировымъ въ Сенатѣ, его снисходительно признанный неосмотрительнымъ поступокъ, что онъ, вопреки указу Государя о производствѣ розыска надъ подъячимъ Корнышевымъ по дѣлу о незаконныхъ поборахъ кн. Меншикова, не протестовалъ по поводу приговора Сената о взятіи вмѣсто этого только письменнаго отвѣта отъ Меншикова; онъ былъ разжалованъ въ рядовые до выслуги и лишенъ всѣхъ имѣній. Опала, впрочемъ, продолжалась недолго. 7-го мая 1724 г. Высочайшимъ указомъ онъ былъ прощенъ, при чемъ все же Петръ вспомнилъ его провинность при постройкѣ Ладожскаго канала.

На погребеніи Петра 10-го марта 1725 г. полковникъ С.-П., какъ одно изъ наиболѣе приближенныхъ къ нему лицъ, несъ гробъ Государя. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины I Меншиковъ сдѣлался всесильнымъ. По его настоянію С.-П. возвращенъ былъ чинъ генералъ-маіора, но ненадолго. Въ 1727 г. здоровье Екатерины сильно пошатнулось и на сцену выступилъ страшный для многихъ вопросъ о престолонаслѣдіи. С.-П. примкнулъ къ партіи, желавшей воцаренія одной изъ двухъ дочерей Екатерины, Меншиковъ же, сначала тоже стоявшій за цесаревенъ, потомъ перешелъ на сторону Петра Алексѣевича. Восторжествовавъ надъ противною партіею, Меншиковъ сталъ искать случая, чтобы отдѣлаться отъ своихъ бывшихъ соумышленниковъ, ставшихъ теперь его врагами; таковой ему скоро представился, благодаря неосторожности одного изъ личныхъ враговъ его, Антона Девьера. 26-го апрѣля Высочайшимъ указомъ была назначена особая слѣдственная коммиссія для суда надъ Девьеромъ и послѣдній подъ пыткою выдалъ своихъ сообщниковъ — противниковъ Меншикова, въ томъ числѣ С.-П. Всѣ они были осуждены Верховнымъ Судомъ, за то, «что дерзали опредѣлить наслѣдника россійскаго престола по своему произволу и замышляли противиться сватанію великаго князя, происходившему по высочайшей волѣ». Меншиковъ не пожалѣлъ С.-П.: онъ былъ наказанъ такъ же, какъ и Девьеръ: битъ кнутомъ, лишенъ чести, чиновъ, имѣнья и сосланъ въ Жиганское зимовье Якутской области, совершенно безлюдное мѣсто въ 800 в. отъ Якутска. 15-го мая приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, а 27-го мая опубликованъ манифестъ о винахъ Антона Девьера, С.-П. и другихъ. Въ Жиганскѣ С.-П., впрочемъ, пришлось оставаться недолго. По окончаніи первой экспедиціи капитанъ-командира Беринга, правительство, по его докладу, сочло необходимымъ учредить въ Охотскомъ острогѣ вмѣсто ясачной избы Охотское управленіе, независимое отъ Якутска, и устроить при устьѣ р. Охоты портъ. Берингъ указалъ, между прочимъ, на С.-П., какъ на человѣка подходящаго для организаціи этого дѣла, тѣмъ болѣе, что тотъ имѣлъ возможность хорошо изучить инженерное искусство и гидротехнику при работахъ на Ладожскомъ каналѣ. 10-го мая 1731 г. послѣдовалъ указъ о назначеніи

ссыльнаго Григорія С.-П. въ Охотскъ командиромъ съ тѣмъ, «чтобы онъ заселилъ ту мѣстность, завелъ тамъ хлѣбопашество и пристань съ малою судовою верфью, также нѣсколько морскихъ судовъ для перевозки на Камчатку и оттуда къ Охотску казенной мягкой рухляди и купцовъ съ товарами». Въ ссылкѣ С.-П. оставался до вступленія на престолъ Императрицы Елизаветы. Она вспомнила о сподвижникахъ своего отца, пострадавшихъ за желаніе видѣть ее на престолѣ, и 1-го декабря 1741 г. послѣдовалъ указъ о «прощеніи и освобожденіи отъ ссылки С.-П. и Девьера». Указъ этотъ полученъ былъ въ Охотскѣ только 26-го іюня 1742 г., и все это время С.-П. содержался подъ арестомъ. По пріѣздѣ его въ Петербургъ 23-го апр. 1743 г. ему немедленно возвращенъ былъ прежній чинъ генералъ-маіора, ордена и имѣнія. Но С.-П. не удовлетворился этимъ и ходатайствовалъ особо о возвращеніи его имущества, «безъ указу» отобраннаго у него въ Охотскѣ Девіеромъ, будто бы за перебранное съ подчиненныхъ жалованье. Имущество это, оцѣненное въ 824 р., за вычетомъ 133р. $37^3/_4$ к. таможенныхъ пошлинъ и издержекъ за провозъ отъ Якутска до Москвы, было возвращено ему въ мартѣ 1745 г. На 1745 годѣ обрываются свѣдѣнія о С.-П. Годъ его смерти—неизвѣстенъ. С.-П. былъ человѣкъ далеко недюжинный, обладавшій къ тому же, по своему времени, достаточно солиднымъ образованіемъ. Берхгольцъ упоминаетъ, что онъ выучился за границею нѣмецкому языку, у Пекарскаго мы находимъ свѣдѣнія о его, хотя и незначительныхъ, литературныхъ трудахъ. 20-го февраля 1722 г. въ типографіи при морской академіи напечатано было составленное имъ первое сочиненіе на русскомъ языкѣ по механикѣ — небольшая книжка въ 36 стр. съ чертежами подъ заглавіемъ: «Практика художества статическаго или механическаго. Краткое нѣкоторое истолкованіе онаго художества; пространное же истолкованіе истолковано будетъ впредь сочинившейся полной сея науки книгѣ. Здѣ же за краткостью словъ оставлено, дабы въ науку художества сего вникающимъ многословіемъ охоты не отнять». Насколько извѣстно, С.-П., однако, не привелъ своего обѣщанія въ исполненіе и не издалъ болѣе полнаго руководства по механикѣ. Затѣмъ въ донесеніи его Св. суноду отъ 3-го мая 1722 г. съ просьбой прислать писца, «который бы могъ писать правописательно», сохранилось извѣстіе о какой-то «книгѣ-лѣтописцѣ», которую Петръ поручилъ ему составить, но выполнилъ ли С.-П. это порученіе — неизвѣстно. Вѣрнѣе всего, что, занятый ссорой съ Шафировымъ, онъ и забылъ объ этой работѣ. У Голикова есть упоминаніе, что Петръ 31-го декабря 1718 г. поручилъ С.-П., какъ человѣку образованному, завѣдываніе типографіей, учрежденной имъ въ этомъ году при морской академіи; извѣстіе это впрочемъ опровергаетъ Пекарскій, признавая, на основаніи донесенія конторы морской академіи Суноду въ октябрѣ 1725 г., не 1718-й, а 1720 г. годомъ основанія типографіи. Какъ о человѣкѣ, однако, о С.-П. можно сказать мало хорошаго. Пользуясь большимъ довѣріемъ Петра Вел., который поручалъ ему очень сложныя и отвѣтственныя дѣла, онъ, дѣйствительно, былъ педантичнымъ, исполнительнымъ и вѣрнымъ слугою, небоявшимся говорить правду въ глаза и не останавливавшимся ни передъ какою жестокостью, разъ было нужно для успѣха дѣла, но въ сношеніяхъ съ окружающими людьми онъ былъ холоденъ, суровъ, неуживчивъ. Его боялись, но не любили. Отсюда и неудача его дѣятельности, какъ директора морской академіи и училищъ, и тѣ вѣчныя ссоры и столкновенія, которыя были у него и въ бытность оберъ-прокуроромъ Сената, и въ Сибири.

П. С. З., Т. V. 598, 697, 721, 751; 753; Т. VI 125—126, 162, 187—188, 216, 289—290, 379—380, 435, 476—477; Т. VII 27, 798—799; Т. VIII 461, 519—524, 749, 770, 1003—4; Т. IX 63—67, 876.—Соловьевъ, «Исторія», IV, 477, 757—766, 882, 1020.—«Письма и бумаги Петра Вел.» Т. III 474, 816—817, 1011—1012.—Голиковъ, «Дѣянія Петра Вел.», Т. II 145, 165; Т. III 188; IV 456; V 324, VI 300; VII 42, 43, 115, 206, 262, 397, 401, 438, VIII 375, 411; IX 228, 388—397, 400, 402, 407, 419—439, 447—449; X 151; XI 420, 435, 438; 465; XIII 355, 371, 642; XIV 169; XV 192.—«Сб. Рус. Ист. Общ.», Т. XI 377—378, 447, 502—503, 548, Т. LVI 389; Т. LXIII 481, 509, 512—513, 515, 534, 580, 602, 603, 647, 651, 658, 659, 728—729.—«Опись Высоч. указамъ и повел. въ Спб. Сенат. архивѣ за XVIII в.», №№ 603, 950, 958, 1062, 1198, 1455, 2214, 2280, 2303, 2734, 2270, 4236, 4618, 5142, 6411, 6463, 6602, 6979.—Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Вел.», Т. II 316, 565, Т. VI 458—460, 514, 534—536, 537, 545.—«Общій Морской Списокъ,» Ч. I 350—352.—Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Вел.», Т. I 125, 209—210, 276, 319; Т. II 415, 568—569, 667—668.—«Описаніе документовъ и бумагъ моск. арх. мин. юстиціи», Кн. III 109, 157, 174, 181—182.—«Матеріалы для ист. рус. флота», Т. III 346, 351—352;

IV 444; V 597, 608, 628; VII 81, 278, 279, 299; VIII 159, 195—197, 245—247, 314, 392, 522 — Веселаго, «Очеркъ ист. морск. кадетскаго корпуса», 47—48.—«Очерки русской морской исторіи,» 602, 610, 611.—«Журналъ Мин. Юстиціи» 1859 кн. IX 3—62: «Судное Дѣло Шафирова».—«Русская Старина» 1876 г. Т. VI 665—673.—«Письма Петра Вел. къ Скорн.-Писареву».—«Русская Старина» 1872 г. Т. XV, 444—449: Скорн.-Писаревъ и Девьеръ въ Сибири».—«Артиллерійскій журналъ» 1857 г. Кн. V и VI 128—136.—Шубинскій, «Историческіе очерки и разсказы» 93—101.—Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли» Ч. V 64—68.—Берхъ, «Жизнеописанія первыхъ рос. адмираловъ» Ч. I, 57—69.—Галемъ, «Жизнь графа Миниха» Ч. I, 43—54.—Арсеньевъ, «Царствованіе Екатерины» I, 88—90.—Бартеневъ, Вѣкъ XVIII, III 168.—Берхгольцъ, «Дневникъ», Ч. II 291, 323—334; Ч. III 11, 29; Ч. IV 124.—Петровъ, «Исторія С.-Петербурга» 245 — 248.— «Гербовникъ» III, 28.—Семевскій, «Царица Прасковья», 168, 185.—«Морской Сборникъ» 1869 г. Т. CV № 11 стр. 1—92: «Охотскій портъ съ 1649 по 1852 годъ».—«Русскій Архивъ» 1880 г. кн. I с. 171.—«Русское Слово» 1861 г. іюль: «Ссылка въ Восточную Сибирь замѣчательныхъ лицъ» стр. 1—35. *Н. Н. Павловъ-Сильванскій.*

Скоробогатовъ, ландкартный граверъ; его имя,—вмѣстѣ съ именами ландкартныхъ граверовъ: Сорокина, Ордина, Назарова, Деменьтьева, Эргота, Полякова, Шишкина, Матвѣева, Тюрина и Наговицына,—помѣчено на 8-ми листовой картѣ Крыма, гравированной въ Военно-Топограф. Депо въ 1842 г.

Д. А. Ровинскій, «Словарь русс. граверовъ».

Скоровъ, *Михаилъ Васильевичъ*, врачъ, сынъ воронежскаго однодворца, род. въ 1829 г., умеръ 5 марта 1878 г., учился въ Харьковскомъ университетѣ; въ 1854 г. окончилъ курсъ и, получивъ степень лѣкаря, поступилъ въ парковую роту на Кавказѣ; въ 1859 г. перешелъ въ Александропольскій военный госпиталь, въ 1861 г.— въ Душетскій военный госпиталь, и въ томъ же году былъ назначенъ помощникомъ отряднаго медика войскъ Кубанской области. Въ слѣдующемъ году былъ прикомандированъ для усовершенствованія къ клиникамъ Московскаго университета, но для защиты диссертаціи перешелъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію, гдѣ и былъ удостоенъ степени доктора медицины 30 ноября 1863 г.; въ 1864 г. былъ назначенъ старшимъ медикомъ 21-й артиллерійской бригады; въ 1865 г. медикомъ для командировокъ V-го разряда при Кавказскомъ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи; въ томъ же году, оставаясь въ этой должности, былъ повышенъ въ IV-й разрядъ, а въ 1868 г. занялъ должность дивизіоннаго доктора въ Кавказской гренадерской дивизіи. Служа на Кавказѣ, С. занимался научными трудами и часть ихъ помѣщалъ въ изданіяхъ Кавказскаго медицинскаго общества. Въ 1875 г. онъ оставилъ военную службу и былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ Управленія медицинской частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ; умеръ скоропостижно; имѣлъ чинъ статскаго совѣтника; напечаталъ: «Нѣсколько словъ о туземной медицинѣ и врачахъ туземцахъ въ Закавказьѣ», «Кавказъ», 1859 г., № 26.— «Изъ Закавказья (темныя дѣла) и. д. главн. лѣк. Нахичеванскаго военнаго полугоспиталя», «Современная Медицина», 1860 г., стр. 529.—«О хроническомъ язвенномъ процессѣ въ кишкахъ при болотномъ худосочіи или о такъ называемомъ изнурительномъ поносѣ послѣ перемежающейся лихорадки». Дисс. на степ. д-ра мед., Спб. 1863 г., 8°, 74 стр.—«Изслѣдованіе о порчѣ ржаной муки въ провіантскихъ магазинахъ Кавказскаго военнаго округа и о мѣрахъ противъ этой порчи», Тифлисъ, 1867 г., 8°.— «По поводу извѣстія («Соврем. Медицина», № 4) о возвратной горячкѣ и трихинахъ на «Кавказѣ», «Кавказъ», 1866 г., № 22.— «Разборъ проэкта г. Шаврова о снабженіи Тифлиса дождевою водою съ гигіенической точки зрѣнія», «Сборн. Кавк.» т. II, 1866 г., I, 14.—«Абасъ-Туманскія и Уравельскія минеральныя воды въ естественномъ отношеніи», тамъ же, I, 87.—«Проектъ лѣчебницы для приходящихъ больныхъ, «Протоколы Общества Кавказскихъ Врачей», 1866—1867 гг., стр. 87.—«Годовикъ или персидская болѣзнь въ Елисаветполѣ», «Сборн. Кавк.», т. V, 1868 г., II, 1—27.— «Укушенія ядовитыми животными», «Случай продолжительной альбуминуріи съ Брайтовымъ перерожденіемъ почекъ, безъ водянки и хронической уреміи», «Проток. Общ. Кавк. Врачей», 1868—1869 гг., стр. 139.—«Болѣзненность въ учебномъ лагерѣ подъ Тифлисомъ», тамъ же, 1868—1869 гг., стр. 185.—«Лѣченіе язвъ по Ревердену, пересадкой кусочковъ кожи», «Протоколы Спб. Общ. Русскихъ Врачей», 1868—69 гг., стр. 152.—«По поводу надорванія и стронутія живота», «Проток. Общ. Кавк. Врачей», 1870—1871 гг., стр. 116.—«Срощеніе стѣнокъ желудка съ около лежащими частями», тамъ же, стр. 166.—«Терапевтическое примѣненіе постояннаго тока, совмѣ-

стно съ ваннами», тамъ же, 1871—1872 гг., стр. 340.—Замѣтка къ статьѣ Амирова «О холерѣ», тамъ же, стр. 516.—«Рана живота съ выпаденіемъ сальника», тамъ же, стр. 539.—«Рѣчи въ годичномъ засѣданіи Общ. кавказскихъ врачей», тамъ же, 1872—1873 гг.—«Къ вопросу объ афазіи», съ О. А. Горалевичемъ, тамъ же, стр. 378.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, Спб. 1886 г; то же, вып. II, Спб. 1887 г.—«Протоколы засѣд. Общ. Кавк. Врачей» за первые года.—«Медиц. Вѣстникъ» 1878 г., № 21.

Н. Кульбинъ.

Скородумовъ, *Андрей Ивановичъ*, мелкій писатель начала XVIII в. Его перу принадлежатъ: 1) «Разсужденіе о началѣ идолопоклонства, представленное на публичномъ испытаніи въ Александро-Невской Академіи студентомъ богословія Андреемъ С., 1808 г., іюля 11 дня» (Спб. 1808 г., 31 стр., 8°), съ посвященіемъ С.-Петербургскому и Новгородск. митроп. Амвросію; 2) «Разсужденія о религіи патріарховъ до Закона жившихъ, и о пользѣ и важности церковной исторіи, читанныя въ Александро-Невск. Акад. при публичн. испытаніи студентами богословія Васильемъ Кутнѣвичемъ и Андреемъ С.» (Спб. 1807 г., 25+26 стр. 8°), съ тѣмъ же посвященіемъ. Свое разсужденіе авторъ оканчиваетъ изъявленіемъ благодарности «отъ лица всѣхъ сотрудниковъ моихъ, питомцевъ знаменитаго сего училища» владыкѣ за «попеченіе о благѣ нашемъ».

Роспись россійскимъ книгамъ изъ библіотеки А. Смирдина (1828 г., №№ 803, 904).—Реестръ рос. книгамъ для ученія, системат. порядкомъ расположенный, Плавильщикова (1820 г., № 1937) и Указатель къ нему, 1821 г. *А. К—въ.*

Скородумовъ, *Гавріилъ Ивановичъ*, академикъ-граверъ. Годъ его рожденія въ точности неизвѣстенъ; имѣются двѣ даты, а именно: 1) на объявленіи о столѣтіи со дня его рожденія — 12 марта 1755 г., и 2) на обложкѣ къ его двумъ гравюрамъ, находящимся въ Британскомъ музеѣ, помѣчено, что онъ родился въ 1748 г. На могильномъ его памятникѣ значится, что онъ умеръ въ 1792 г., 37 лѣтъ отъ роду; по этой датѣ С. въ 1771 г. (годъ выпуска его изъ Академіи Художествъ) было 19 лѣтъ, что вполнѣ сходится съ порядками того времени, а потому, кажется, правильнѣе его рожденіе отнести къ 1755 г. С. съ отроческихъ лѣтъ былъ отданъ въ Академію Художествъ, гдѣ занимался живописью масляными красками, акварелью и гравированіемъ. Въ 1771 г., по гравировальному классу за рисунокъ съ натуры, получилъ 2-ю серебряную медаль, а въ 1772 г.—первую золотую медаль за гравюры рѣзцомъ: «Лотъ съ дочерьми» и «Натурщица», съ оригинала Лосенки; за эти же гравюры онъ въ 1773 г. былъ посланъ въ Лондонъ пенсіонеромъ Академіи. Въ Лондонѣ С. бросилъ рѣзецъ и занялся у гравера Барталоцци гравированіемъ пунктиромъ; тамъ онъ имѣлъ значительный успѣхъ и много заказовъ; женился на англичанкѣ и жилъ въ полномъ довольствѣ. Король Георгъ III зналъ его лично и уговаривалъ навсегда остаться въ Англіи, но онъ, пробывъ въ этой странѣ около девяти лѣтъ, вернулся въ 1782 г. въ Петербургъ, гдѣ въ 1785 г. былъ удостоенъ званія академика, и получилъ мѣсто гравера при Кабинетѣ Ея Величества и смотрителя гравюръ при Императорскомъ Эрмитажѣ, съ окладомъ содержанія въ 1.200 руб. Кромѣ гравированія, С. занимался въ Петербургѣ акварельною живописью и миніатюрой; писалъ по заказу Кабинета портреты высочайшихъ особъ для жалованныхъ перстней и табакерокъ. Умеръ онъ въ С.-Петербургѣ 12 іюля 1792 г. Въ Импер. Акад. Художествъ сохранился портретъ его, написанный имъ самимъ акварелью и гравированный Іорданомъ. По словамъ лицъ, близко знавшихъ С., послѣдній сильно пилъ; въ день смерти онъ былъ въ гостяхъ у купца Струнникова и послѣ обѣда легъ на сырую траву; къ вечеру у него сдѣлалась холерина, а къ ночи онъ скончался. Вдова его вышла вторично замужъ за баталическаго живописца М. М. Иванова; она сама занималась гравированіемъ пунктиромъ, которому обучилась у своего мужа. С., кромѣ того, обучилъ своему мастерству зятя своего, медальера Сергѣя Васильева и гравера Ивана Розанова, сдѣлавшагося родоначальникомъ цѣлой школы русскихъ граверовъ пунктирной манерой. Д. А. Ровинскій въ своемъ «Словарѣ рус. граверовъ» говоритъ, что гравюры С., выполненныя рѣзцомъ, не имѣютъ большого значенія; пунктирныя же работы его, напротивъ того, могутъ быть поставлены наравнѣ съ лучшими произведеніями Бартолоцци. Особенно хороши его женскія головки и «граціозные сюжеты» съ картинъ Анжелики Кауфманъ. Они очень цѣнятся на западѣ и продаются въ настоящее время

отъ 8 до 15 руб. за листъ. Портреты его тоже очень цѣнятся любителями: большинство ихъ очень рѣдки, а нѣкоторые, какъ напримѣръ: Дашкова, Шварца, Н. П. Румянцева, семейства Дашковой, графини Брюсъ,—извѣстны въ самомъ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Куда дѣлись доски С., неизвѣстно; Н. И. Уткинъ и Ѳ. И. Іорданъ утверждали, что онѣ были проданы женой С. въ Лондонъ, что въ числѣ ихъ была и огромная доска, оставшаяся неоконченною за смертью С.: памятникъ Петру I Фальконета. Изъ дѣлъ Академіи видно, что въ 1821 г., т. е. въ годъ смерти жены Скородумова, печатальщику Гоберту было предписано «доставить новые отпечатки съ доски, гравированной Скородумовымъ». Есть извѣстіе, что доски С. были представлены въ Академію по смерти его жены; но что Академія отказалась купить ихъ за негодностью къ печати. Листы, гравированные рѣзцомъ, С. печаталъ только черной краской; пунктирные листы печатаны всѣми возможными красками: черной, красной, темнокрасной, бистромъ и т. д. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ находится полное собраніе всѣхъ гравированныхъ С. портретовъ и кромѣ того цѣлая книга, поднесенная имъ императрицѣ Екатеринѣ II, съ мелкими гравюрами; большинство ихъ, къ сожалѣнію, по принятому въ то время обычаю, вырѣзаны въ видѣ овальовъ и кружечковъ и вклеены въ красивыя рамки, при чемъ всѣ подписи отрѣзаны. Были еще коллекціи гравюръ С. у Ваулина, Дашкова, Ефремова, Рейтерна и Тевяшева, подробный перечень которыхъ помѣщенъ въ «Словарѣ рус. граверовъ» Ровинскаго. Затѣмъ ни въ Лондонѣ, ни въ другихъ иностранныхъ музеяхъ собранія гравюръ С. не имѣется.

Петровъ, «Матер. для исторіи Имп. Акад. Худож.», т. I. — Д. А. Ровинскій, «Словарь русск. гравер.».—«Сынъ Отечества» за 1852 г. VIII, 58.—Кашпиревъ, «Памятники новой русск. исторіи», Спб. 1873 г., III. — Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли». — Альманахъ «Сѣверные Цвѣты», барона Дельвига.

Г. Анненковъ.

Скоропадскіе (въ простонарѣчьи *Шкуропацькіе*)—польскіе выходцы, малороссійскій знатный родъ (1674—1782). Поселились первоначально близъ г. Умани, вмѣстѣ съ Кочубеями и Лукомскими. Семейное преданіе говоритъ, что *Федоръ* С., выселившійся изъ Польши, служилъ въ войскѣ Богдана Хмѣльницкаго, былъ убитъ въ сраженіи при Желтыхъ Водахъ, и что сынъ его *Илья* былъ генеральнымъ референдаріемъ. Документальная исторія рода С. начинается съ сыновей Ильи—*Ивана, Василія и Павла*. Когда Умань была разорена турками (1764), переселились на лѣвый берегъ Днѣпра и два старшихъ С., а третій былъ взятъ турками въ плѣнъ, по истеченіи 30 лѣтъ былъ отысканъ въ плѣну, по просьбѣ старшаго брата, однимъ казакомъ, возвратился на родину, старшимъ братомъ, въ то время гетманомъ, назначенъ на одну незначительную должность, получивъ во владѣніе небольшую маетность. Послѣдній представитель семьи Павла (женившагося въ плѣну на турчанкѣ), постригся въ монахи, передавъ свое наслѣдство двоюроднымъ братьямъ, сыновьямъ Василія.

а) *Василій С.* и его потомство. Василій получалъ повышенія по службѣ вслѣдъ за повышеніями старшаго брата Ильи; былъ березинскимъ сотникомъ, а потомъ сдѣланъ черниговскимъ полковымъ обознымъ, накупилъ себѣ много земель въ разныхъ мѣстахъ черниговскаго полка, строилъ на нихъ мельницы, садилъ слободы (за нимъ было много селъ въ теперешнемъ Сосницкомъ уѣздѣ). Отъ брата получены имъ были маетности, которыя въ 1718 г. закрѣплены царской грамотой; умеръ онъ въ 1727 г. Изъ его сыновей, Ивана и Михаила, первый остался какъ-то въ неизвѣстности, а Михаилъ (род. въ 1697 г.) сталъ потомъ однимъ изъ важныхъ чиновниковъ; онъ выдѣлился изъ среды товарищей отчасти своимъ практическимъ умомъ, а еще болѣе своимъ близкимъ родствомъ съ гетманскимъ домомъ. Въ 1715 г. началъ войсковую службу, женился на княжнѣ Четвертининой, а послѣ ея смерти — на дочери миргородскаго полковника, съ 1727 г. гетмана, Апостола. Въ 1727 г. отправился въ Гилянскій походъ, но, благодаря связямъ, отдѣлался отъ похода раньше другихъ. Получивъ по смерти отца большое наслѣдство, Михаилъ сталъ въ число первыхъ богачей Украйны, домъ свой держалъ открытымъ и славился хлѣбосольствомъ и даже болѣе, чѣмъ хлѣбосольствомъ (кутежъ и карточная игра были обычнымъ времепровожденіемъ богатыхъ домовъ). Послѣ смерти Апостола (1734 г.) онъ нашелъ себѣ новаго покровителя въ лицѣ кн. Шаховского, стоявшаго во главѣ управленія Малороссіей въ періодъ междугетманства

(1734—1750 гг.). Съ помощію его Михаилъ въ 1734 г. выхлопоталъ царскую грамоту на всѣ свои имѣнія; въ 1739 г. участвовалъ въ Хотинскомъ походѣ, но, какъ и изъ Гилянскаго, скоро возвратился; въ 1741 г. получилъ генеральный урядъ войскового подскарбія. Когда въ 1744 г. импер. Елизавета, посѣтивъ Малороссію, была въ Глуховѣ—гетманской резиденціи, то Михаилъ С. отъ лица мѣстной старшины привѣтствовалъ здѣсь рѣчью императрицу, а затѣмъ гр. Разумовскаго, вновь назначеннаго гетмана, когда онъ прибылъ въ Глуховъ лѣтомъ 1751 г. Въ 1753 г. Михаилъ С. назначенъ былъ помощникомъ управителя Генеральной канцеляріи, но пробылъ въ этой должности не болѣе года, такъ какъ Разумовскій далъ ему отставку по жалобѣ фаворита своего, управителя канцеляріи, Кочубея, которому, какъ ни старался, не могъ угодить старый подскарбій; ум. М. С. въ 1758 г. Дѣти его—Иванъ, Яковъ и Петръ окончили курсъ въ Кіевской Академіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти отца первый получилъ урядъ генеральнаго есаула, а второй — бунчучнаго. Въ 1762 г. Иванъ отказался подписать челобитную о предоставленіи гетманской булавы по наслѣдственной линіи фамиліи гр. Разумовскаго; въ 1767 г. избранъ въ число депутатовъ въ Комиссію для составленія новаго уложенія. Завѣдывавшій въ то время малороссійскими дѣлами гр. Румянцевъ писалъ объ Иванѣ С. Екатеринѣ II, что онъ «при всѣхъ наукахъ... остался казакомъ», въ другой разъ (27 февр. 1768)—что «С. всѣхъ прочихъ руководитель, ибо возмечталъ быть выбраннымъ въ гетманы». По отзыву Екатерины II, въ отвѣтномъ письмѣ къ Румянцеву, «С. ведетъ себя (въ столицѣ), какъ волкъ, и ни съ кѣмъ изъ нашихъ знаться не хочетъ»; ум. онъ въ 1782 г.

б) *Анастасія Марковна С.* (урожд. Марковичъ), вторая жена Ивана С.—гетмана, бывшая вдова бунчучнаго Константина Голуба. Ей выпало на долю быть первой женщиной-малороссіянкой въ роли великосвѣтской дамы, въ гостиной гетманскаго дома открывавшей пріемъ для важныхъ гостей—петербургскихъ и московскихъ чиновниковъ. Ея гостиная сдѣлалась совѣщательнымъ кабинетомъ, гдѣ предрѣшались правительственныя распоряженія и планы. С. и сама не разъ ѣзжала въ столицы, представлялась сановникамъ. Когда Петръ Великій, изъ политическихъ разсчетовъ, сталъ сватать дочь С. за сына П. А. Толстого, С. обратилась (1716 г.) къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы назначены были отъ государя въ приданое ея дочери маетности. Просьба была исполнена. Зять С. назначенъ былъ полковникомъ въ Нѣжинъ. Это былъ одинъ изъ первыхъ малороссійскихъ полковниковъ, происходившій не изъ природныхъ украинцевъ. Въ 1722 г. гетманъ былъ въ Москвѣ и поздравлялъ съ Ништадскимъ миромъ; была съ нимъ и гетманша, съ своей особой свитой. Въ 1729 г. С., уже вдовой, послѣдній разъ была въ Москвѣ и снова выпросила у императрицы новыя маетности на прожитіе себѣ и овдовѣвшей уже къ тому времени своей дочери. Это она вынуждена была сдѣлать отчасти потому, что подверглась притѣсненіямъ со стороны новаго гетмана Апостола, воспользовавшагося тѣмъ, что тогда семья С. была нѣсколько «въ подозрѣніи», какъ приходившаяся по свойству фамиліи Полуботокъ. Прежде, чѣмъ самой ѣхать въ Москву, С. посылала туда письма къ важнымъ лицамъ съ племянникомъ своимъ Яковомъ Марковичемъ, ѣздившимъ хлопотать вмѣстѣ и за отца своего Андрея, лукомскаго полковника, который оказался тоже «въ подозрѣніи». Этотъ Яковъ Мар-чъ, бунчучный товарищъ, весьма образованный человѣкъ того времени, учившійся и за-границей, оставилъ послѣ себя чрезвычайно любопытный дневникъ. Между прочимъ, въ этомъ дневникѣ имя гетманши можно встрѣтить чуть не на каждой страницѣ, какъ имя, игравшее большую роль въ малороссійскомъ обществѣ. Слабохарактерность мужа особенно оттѣняла живость, общительность характера и энергію гетманши.

Л. М. Лизаревскій, «Семья Скоропадскихъ», «Историческій Вѣстникъ» 1880, VIII.—С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи».—Мордовцевъ, «Русскія женщины новаго времени».—«Русская родословная книга», изд. «Русской Старины».

К. Харлевичъ.

Скоропадскій, *Иванъ Ильичъ*, гетманъ Малороссіи (1708—1722 гг.). Родился въ 1646 г., не ранѣе 28-ми лѣтняго возраста поступилъ на службу писцомъ въ войсковую канцелярію, присмотрѣлъ себѣ въ Черниговѣ невѣсту изъ фамиліи Полуботокъ (Пелагея Никиф.) и, женившись, остался здѣсь жить; писаремъ оставался никакъ не менѣе 10 лѣтъ. Особенно сталъ

*

подвигаться С. по службѣ въ гетманство Мазепы (1687—1708 гг.); около 1700 г. овдовѣлъ, вскорѣ женился во второй разъ на Настасьѣ Марковнѣ (урожденной Марковичъ); былъ въ то время уже генеральнымъ бунчужнымъ, а потомъ вскорѣ сдѣлался генеральнымъ есауломъ. Въ 1706 г. С. назначенъ былъ стародубскимъ полковникомъ, получивъ въ управленіе одинъ изъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ округовъ. На этомъ урядѣ С. оставался до конца октября 1708 г., когда, совершенно неожиданно, получено имъ было отъ гетмана Мазепы письмо, въ которомъ послѣдній приглашаетъ его «покинуть враждебную власть Москвы, отъ многихъ лѣтъ во всезлобномъ своемъ намѣреніи положившую истребить послѣднія казацкія права и вольности» (письмо написано 30 октября, изъ Дегтяровки). Надо полагать, Мазепа надѣялся на поддержку С., какъ своего протеже, котораго онъ полюбилъ за скромность и услужливость, награждалъ и выдвигалъ по службѣ. Но С. не имѣлъ ни малѣйшаго желанія мѣнять свое положеніе, которымъ онъ былъ очень доволенъ. Когда взятіе Батурина (2 ноября) нѣсколько сгладило тяжелое впечатлѣніе гетманской измѣны, тотчасъ же рѣшено было приступить къ выборамъ новаго гетмана. 4 числа самъ царь Петръ отправился въ Глуховъ, чтобы присутствовать на выборахъ. Болѣе правъ на булаву имѣлъ Апостолъ, миргородскій полковникъ, но онъ только что вернулся отъ Мазепы и былъ «въ подозрѣніи», затѣмъ—черниговскій полковникъ Полуботокъ, но послѣдній казался опаснымъ царю, какъ смѣлый и энергичный человѣкъ. Третьимъ кандидатомъ былъ С. Петръ и остановилъ на немъ свое вниманіе, зная его за человѣка слабохарактернаго, ни въ какомъ случаѣ не опаснаго. Булава и не мечталась С.; онъ испугался своего избранія, отказывался, къ чему склоняла его и жена, имѣвшая на него очень большое вліяніе. Однако, съ 6 ноября С. сталъ гетманомъ.

Въ своемъ первомъ гетманскомъ универсалѣ С. приглашаетъ всю Украйну быть вѣрной Москвѣ, не льститься дружбой шведовъ, которые, кромѣ того, что совсѣмъ чужды Украйнѣ, даже и не сосѣди съ ней. Вскорѣ послѣ Полтавской битвы, 17 іюля, С. подалъ царю статьи о Малороссіи, гдѣ просилъ объ утвержденіи правъ, вольностей и порядковъ, доселѣ бывшихъ въ малороссійскомъ войскѣ, о томъ, чтобы великороссійскіе воеводы не вмѣшивались въ городскія и полковыя дѣла, а присматривали бы только «за замками», расправы безъ малороссійской старшины сами не чинили, чтобы выведены были гарнизоны, помѣщенные въ нѣкоторыхъ малороссійскихъ городахъ, въ частности о себѣ, какъ гетманѣ, просилъ, чтобы гетману слушаться одного только государя, указы получать только отъ его имени. Окончательные отвѣты на эти статьи даны были Петромъ въ январѣ 1710 г. Много новаго и неожиданнаго для гетмана было въ этихъ отвѣтахъ. Въ Кіевъ назначался отъ правительства намѣстникъ—воевода князь Д. М. Голицынъ, въ Глуховѣ, подлѣ гетмана, учреждалась должность «государева министра», особаго чиновника, который долженъ былъ отвѣчать передъ правительствомъ за благонадежность гетмана и участвовать вмѣстѣ съ нимъ въ управленіи страной. Первымъ такимъ «государевымъ министромъ» при С. былъ назначенъ суздальскій намѣстникъ А. П. Измайловъ. Ему даны были въ распоряженіе великорусскіе полки, которые раньше находились при Мазепѣ. Измайловъ жилъ мирно съ гетманомъ, но въ сентябрѣ того же 1710 г. онъ долженъ былъ оставить свой постъ, потому что сдѣлалъ одинъ нетактичный поступокъ — подписалъ вмѣстѣ съ С. увѣщательную грамоту послѣдняго къ запорожцамъ, среди которыхъ начались волненія и безпорядки, сношенія съ измѣнниками. Нетактичность поступка заключалась въ томъ, что Измайловъ помѣшалъ гетману лишній разъ выступить съ своей показной самостоятельностью и притомъ въ такомъ видномъ и безобидномъ случаѣ. Гетманъ, узнавши, что Измайлова хотятъ смѣнить, просилъ тогдашняго канцлера Головкина, чтобы оставили Измайлова при немъ попрежнему, увѣряя, что живетъ съ нимъ согласно, доволенъ его благоразумными совѣтами. Но Измайловъ былъ отозванъ, а на его мѣсто назначены двое: думный дьякъ Виніусъ и стольникъ Ѳедоръ Протасьевъ. Присутствіе при гетманѣ великорусскихъ чиновниковъ — одного, потомъ двоихъ, разумѣется не могло не возбудить неудовольствія въ Малороссіи и не вызвать опасеній за существующій порядокъ. Среди малороссійскаго войска пошли толки, что «министры, приставленные къ гетману, не даютъ ему сдѣлать шага свободнаго,

всякое письмо гетмана осматриваютъ, что гетманъ не станетъ долѣе терпѣть такой опеки надъ собой и весной, въ союзѣ съ запорожцами и татарами, пойдетъ на Москву, жалѣли, при этомъ, что Мазепа не объявилъ о своемъ намѣреніи всей старшинѣ и людямъ посполитымъ... Эти слухи стали извѣстны кіевскому воеводѣ Голицыну, который еще въ февралѣ 1710 г. писалъ о нихъ канцлеру Головкину. Въ предупрежденіе предполагаемой измѣны Голицынъ совѣтуетъ всѣми мѣрами стараться перессорить гетмана съ полковниками и тѣмъ еще болѣе обезсилить гетманскую власть. «Когда народъ узнаетъ, что гетманъ такой власти не будетъ имѣть, какъ Мазепа, то, надѣюсь, будетъ приходить съ доносами». О. С. Голицынъ писалъ, что онъ «всякими способами внушаетъ злобу на тѣхъ, кои хотя мало къ намъ склонны», и особенно не совѣтуетъ содѣйствовать исполненію гетманской просьбы о томъ, чтобы дана была ему Умань: «ему Умани давать не слѣдуетъ, пусть живетъ со всѣми своими дѣлами у насъ въ серединѣ, а не въ порубежныхъ мѣстахъ». Ставилось, такимъ образомъ, препятствіе къ исполненію личной просьбы гетмана, несмотря на то, что сами «царскіе совѣтники» сумѣли выпросить себѣ у С. маетности въ изобиліи (Меньшиковъ, Головкинъ, Шафировъ). Голицынъ вообще не симпатизировалъ С. и съ удовольствіемъ всегда принималъ клеветническіе доносы на него. Гетманъ это зналъ и безпокоился. Канцлеръ старался успокоить его на счетъ нерасположенія кіевскаго воеводы и писалъ: «я писалъ къ кн. Г., чтобъ онъ ни изъ какихъ городовъ и мѣстъ регименту вашего никого не велѣлъ брать, не списавшись съ вами и безъ согласія вашей вельможности, и ежели случится какое дѣло государственное, то дѣлалъ бы согласно съ вами; указомъ ему къ вашей вельможности писать не велѣно. Какъ мы видимъ, что у вашей вельможности съ воеводою кіевскимъ несогласно; однакожъ царское величество на вашу вѣрность есть благонадеженъ и безосновательнымъ никакимъ доносамъ повѣрено не будетъ, въ чемъ изволите, вельможность ваша, быть надеженъ». Изъ этихъ словъ канцлера видно, какъ далеко заходилъ въ своемъ недовѣріи и нерасположенности къ гетману кіевскій воевода и какъ безсиленъ былъ гетманъ. Правительство, дѣйствительно, избѣгало случаевъ оскорблять гетмана, даже сослало въ Архангельскъ знатнаго казака Забѣлу, старавшагося выставить въ подозрительномъ свѣтѣ поведеніе С.; но доносы продолжались. Въ маѣ 1713 г. гетманъ писалъ Головкину, что объятъ размышленіемъ: отъ начала гетманства своего имѣетъ несносныя скорби отъ злобныхъ и безбожныхъ клеветниковъ. Канцлеръ попрежнему увѣрялъ его, что царское величество о вѣрности его довольно извѣстенъ.

Вслѣдствіе донесеній Протасьева въ началѣ 1715 г. гетманъ получилъ царскую грамоту, въ которой для пресѣченія произвола и злоупотребленій полковниковъ своей властью предписывалось сократить ихъ права, между прочимъ, въ дѣлѣ выбора ими старшинъ и сотниковъ. Этотъ царскій приказъ оказалъ дѣйствіе искры, брошенной въ горючій матеріалъ; недовольство полковниковъ своимъ гетманомъ усилилось и полковники между собой назначили новаго гетмана Полуботка — рецептъ Голицына осуществился, даже слишкомъ: «нынѣшній гетманъ человѣкъ смирный, за Украйну стоять не умѣетъ; кто ни нападетъ, всѣ деруть... Не Мазепа — проклятый Іуда, а нынѣшній гетманъ проклятый, не стоитъ за Украйну, а москали ее разоряютъ». На полковниковъ жаловались, что они разоряютъ простой народъ, а они жаловались, что разоряютъ народъ москали своими войсковыми поборами, а виноватъ во всемъ гетманъ, который по своей слабости все позволяетъ. Полковники отказываютъ гетману въ повиновеніи: «они на него... обращаютъ немного вниманія» — писалъ Протасьевъ канцлеру въ 1716 г. Вообще на гетмана не обращали вниманія. С. принужденъ былъ жаловаться, напримѣръ, на Меньшикова, который, не довольствуясь тѣмъ, что было дано ему гетманомъ послѣ Полтавской битвы (Почепъ, Ямполь) самовольно присвоилъ себѣ лишніе участки земли и людей. Положеніе гетмана было болѣе, чѣмъ незавидное. Подъ перекрестнымъ огнемъ недовѣрчивыхъ взглядовъ онъ не зналъ, что дѣлать. Въ 1717 г. онъ выдалъ свою дочь за сына царскаго сановника П. А. Толстого. Сватовство съ знатнымъ лицомъ внушило С. мысль поднять свой престижъ, прибѣгнуть къ помощи своего новаго родственника. Гетманъ прежде всего пожаловался свату на Протасьева: что онъ будто бы постарался другимъ отдать землю, которую гетманъ хотѣлъ взять себѣ. Протасьевъ въ

униженныхъ письмахъ оправдывался предъ сильнымъ человѣкомъ и просилъ, чтобы его отозвали изъ Малороссіи. Но уже трудно, невозможно было подняться гетману, хотя бы даже и при помощи сильныхъ рукъ Толстого. Напрасно было трудиться возстановлять то, противъ чего возстало само время: гетманство отживало свой вѣкъ. Отживалъ свой вѣкъ и С. Шестидесяти слишкомъ лѣтъ отъ роду онъ принялъ въ свои руки гетманскую булаву, отказываясь, ссылаясь на свою дряхлость; немудрено, что теперь эта булава выпадала у него изъ рукъ. Въ 1722 г. С. собралъ свои послѣднія силы и бодрость духа, какая у него осталась, и вмѣстѣ съ гетманшей, окруженный свитой, ѣдетъ въ Москву поздравлять царя съ Ништадскимъ миромъ. Здѣсь былъ нанесенъ ему рѣшительный ударъ, котораго онъ не вынесъ. Гетмана встрѣтили въ Москвѣ хорошо, но проводили плохо. Гостилъ онъ тамъ около полугода. Эти полгода были эпилогомъ въ жизни С. Въ послѣдній разъ онъ пытается быть гетманомъ — защитникомъ интересовъ полусамостоятельной Малороссіи, напоминаетъ царю о «статьяхъ», но въ отвѣтъ получаетъ 29 апрѣля указъ объ учрежденіи малороссійской коллегіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ бригадира Вельяминова изъ шести штабъ-офицеровъ украинскихъ гарнизоновъ. Такимъ образомъ вмѣсто одного чиновника при гетманѣ явилась цѣлая коллегія. Въ отвѣтъ на жалобу С., что этимъ уничтожаются пункты Хмѣльницкаго, Петръ собственноручно написалъ: «Вмѣсто того, какъ постановлено Хмѣльницкимъ, чтобъ верхней аппеляціи быть у воеводъ великороссійскихъ, оная коллегія учреждена, и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ... не мнить». Съ такимъ подаркомъ С. отправился въ концѣ іюня домой и только успѣлъ доѣхать до Глухова. 3 іюля его не стало. Погребенъ онъ былъ въ Глуховѣ.

Соловьевъ, «Исторія Россіи». — Лазаревскій, «Семья Скоропадскихъ», «Историческій Вѣстникъ», 1880, VIII.—Тарасенко-Атрѣшковъ, «Очерки Украйны».—Н. Ханенко, «Діаріушъ или повседневная Записка», «Чтенія Моск. Общ. исторіи и древностей россійскихъ», 1858 г., кн. I. Здѣсь подробно описано время пребыванія С. въ Москвѣ, «со всѣми оказіями и церемоніями». — Переписка С. хранится въ Военно-учебномъ архивѣ Главнаго Штаба; часть ея напечатана также въ упомянутыхъ «Чтеніяхъ Московск. Общ.». «Матер. военно-уч. арх. Главн. Штаба», т. I.—Судіенко, «Матеріалы для отечеств. исторіи», 2 т. Кіевъ, 1853—54 гг.—Нѣкоторые универсалы С. и другая его переписка напечатана въ «Кіевской Старинѣ» 1885 и 86 гг., въ «Собраніи сочиненій Максимовича», I т., въ «Собраніи южнорусскихъ словесныхъ памятниковъ» Кульжинскаго и въ изданіяхъ временной коммисіи для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ Ген.-Губерн.—Иконниковъ, «Опытъ рус. истор.», т. I, кн. 1, ст. 493—497 и по указателю.

К. Храневичъ

Скорульскій, *Фортунатъ Андреевичъ*, дворянинъ по происхожденію, среднее образованіе получилъ въ Виленской гимназіи, изъ которой въ 1829 г. перешелъ въ Виленскій университетъ, въ число казенно-коштныхъ студентовъ. Въ 1834 г. окончилъ курсъ и, получивъ званіе лѣкаря, въ томъ же году поступилъ въ Бобруйскій военный госпиталь; въ 1837 г. перешелъ въ Ораніенбаумскій военный госпиталь, а въ 1842 г. вышелъ въ отставку. Въ послѣдующее время занимался частной практикой, временно служилъ въ Ѳеодосійскомъ военно-временномъ госпиталѣ и получилъ званіе штабъ-лѣкаря; имѣлъ чинъ титулярнаго совѣтника. Напечаталъ: «Два наблюденія: 1) воспаленіе легкаго, 2) радикальное излѣченіе раковидныхъ язвъ», «Другъ здравія» 1843 г., № 33.— «Ущемленная бедренная грыжа», тамъ же, 1844 г., № 9. — «Повальный поносъ», тамъ же, 1845 г., № 3.—«Гноевидное воспаленіе глазъ», тамъ же, № 26.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, 1886.

Н. К—нъ.

Скотниковъ, *Егоръ Осиповичъ*, извѣстный граверъ рѣзцомъ, род. около 1780 г. (мнѣніе Д. А. Ровинскаго). По даннымъ Петрова (см. его «Сбор. Матер. для исторіи Импер. Акад. Худ.»), годъ его рожденія 1788-й; въ этомъ, безъ сомнѣнія, кроется ошибка, такъ какъ по этому разсчету С. поступилъ въ ученики Клаубера семи лѣтъ отъ роду, а серебряную медаль получилъ, будучи одиннадцати лѣтъ. Правильнѣе отнести его рожденіе къ 1780 г., какъ это дѣлаетъ Д. А. Ровинскій. Въ 1795 г. С. поступилъ ученикомъ въ Импер. Акад. Художествъ, въ классъ Клаубера. Въ 1799 г. за рисунки съ натуры былъ награжденъ медалью, а въ 1801 г. — первою серебряною медалью. Въ 1802 г. за гравюру на мѣди по эстампу, представляющую «Лукрецію», удостоенъ золотой медали второго достоинства. Въ 1803 г. выпущенъ изъ Академіи и «за хорошіе успѣхи, добронравіе и похвальное поведеніе» получилъ аттестатъ первой степени и шпагу и остав-

ленъ при Академіи для продолженія образованія, не какъ уже ученикъ, а какъ художникъ; за гравюру же «Лукреція», исполненную имъ, ему было выдано денежное вознагражденіе. Въ 1805 г. получилъ первую золотую медаль за «Распятіе», гравюру на мѣди, исполненную имъ съ оригинала Лебрена. Въ 1806 г. С. было предложено ѣхать заграницу для пріобрѣтенія бо́льшихъ знаній и развитія художественнаго образованія; но въ 1807 г. онъ получилъ и принялъ на себя заказъ по исполненію 11 гравированныхъ рисунковъ для журнала путешествія капитана Крузенштерна, а потому отъ этой поѣздки отказался. Въ слѣдующемъ 1808 г. ему вновь было предложено ѣхать заграницу; но и на этотъ разъ онъ отказался отъ поѣздки, мотивируя свой отказъ полученіемъ выгоднаго мѣста гравера при Московской Оружейной Палатѣ, и просилъ дать ему, по примѣру нѣкоторыхъ изъ его товарищей, званіе академика. Въ 1809 г. совѣтъ Академіи, не дожидаясь публичнаго большого собранія, удовлетворилъ послѣднее ходатайство и далъ С. просимое званіе академика «за извѣстныя уже дарованія его и побуждаясь причинами, по которымъ ему дѣйствительно нужно при опредѣленіи къ новому мѣсту имѣть званіе академика». Въ этомъ же году онъ уѣхалъ въ Москву. Тамъ онъ весьма посредственно награвировалъ доски для «Описанія Московской Оружейной Палаты» и производилъ работы по заказамъ Общества исторіи и древностей россійскихъ и частныхъ лицъ. Работы свои онъ цѣнилъ довольно высоко; такъ, напримѣръ, въ 1827 г., при вызовѣ въ Синодальную контору, запросилъ за награвированіе доски для антиминса 1.500 р. (такую же цѣну, впрочемъ, запросилъ и граверъ Фроловъ). С. былъ хорошій рисовальщикъ и бойко владѣлъ рѣзцомъ. По словамъ Тромонина, Клауберъ очень любилъ его и подарилъ ему свой портретъ. Онъ подавалъ большія надежды, но кромѣ «Распятія» съ Лебрена, заслуживающаго полнаго одобренія, ничего серьезнаго не произвелъ. Въ Москвѣ онъ велъ жизнь очень невоздержную и пилъ. По словамъ Д. А. Ровинскаго (слышавшаго это отъ Тромонина и Е. И. Маковскаго), С. часто заходилъ къ своему сверстнику Фролову, когда тотъ гравировалъ портретъ Суворова, по заказу Бекетова, и здѣсь, за стаканомъ водки, по цѣлымъ часамъ работалъ на его доскѣ. С. умеръ въ Москвѣ 10 марта 1843 г. Изъ его работъ наиболѣе замѣчательны: копіи съ гравюръ Райта, «Распятіе», гравюра рѣзцомъ, въ большой листъ съ картины Е. Лебрена. По поводу этой гравюры въ журналѣ совѣта Ак. Худож. 22 января 1818 г. записано, что «Скотниковъ просилъ Академію сдѣлать отзывъ о его гравюрѣ «Распятіе» съ Лебрена, такъ какъ онъ гравюру эту поднесъ Государю, и нынѣ для доклада о немъ Его Величеству требуется такой отзывъ». Опредѣлено: академику С. дать свидѣтельство, что касается до достоинства подносимаго имъ эстампа, то оный дѣйствительно отвѣчаетъ тому таланту, за который С. былъ въ разныя времена отмѣчаемъ Импер. Акад. Худож. Кромѣ этого имъ исполненъ цѣлый рядъ гравюръ, подробный перечень которыхъ помѣщенъ въ «Словарѣ Рус. Гравер.» Ровинскаго.

Петровъ, «Матер. для исторіи Импер. Акад. Худ.». — Д. А. Ровинскій, «Словарь русск. гравер.».—Тромонинъ, «Очерки».—«Моск. Вѣд.», 1843, № 38.—«Москвитянинъ», 1843, ч. III.—Энцикл. Слов. Брокгауза и Эфрона. *Г. Анненковъ.*

Скотти, *Дементій Карловичъ* (Domenico Scotti), историческій живописецъ, род. въ 1780 г.; служилъ при Архитектурномъ училищѣ въ Москвѣ; изъ его работъ можно указать на рисунки Карделліевскихъ баталій. С. также принадлежитъ рисунокъ карандашомъ и сепіей—«Н. Д. Быковъ и Ант. Ив. Штукенбергъ» (собраніе Н. Д. Быкова).

Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ». 1889 г.

Вл. Гр—въ.

Скотти, *Михаилъ Ивановичъ*, профессоръ исторической живописи, ученикъ А. Е. Егорова; род. въ 1812 г. въ Петербургѣ. Въ 1830 г., въ бытность его въ Импер. Акад. Художествъ, онъ былъ удостоенъ серебряной медали второго достоинства за рисунки съ натуры, а въ 1832 г., тоже за рисунки съ натуры,—серебряной медали перваго достоинства. Въ 1835 г., согласно его прошенію, за извѣстные Совѣту Академіи хорошіе его успѣхи, ему было дано званіе свободнаго (не класснаго) художника. Въ томъ же году, за живопись съ натуры, онъ получилъ серебряную медаль второго достоинства и въ слѣдующемъ году еще одну такую же медаль за портретъ съ натуры. Въ 1839 г. С., вмѣстѣ съ семействомъ гр. Кутайсовыхъ, отправился въ Италію. Тамъ онъ пробылъ

до 1844 г., занимаясь, главнымъ образомъ, изображеніемъ сценъ изъ мѣстнаго быта, народныхъ типовъ и видовъ мѣстностей. Въ 1842 г. С. доставилъ на выставку художественныхъ произведеній картину «Итальянка съ розаномъ въ рукахъ». Въ 1845 г. возведенъ былъ въ званіе академика за работы по исторической и акварельной живописи. Въ 1847 г., по разсмотрѣніи акварельнаго рисунка, изображающаго «Рынокъ оружія въ Константинополѣ», Совѣтъ Академіи призналъ это произведеніе «превосходнымъ и достойнымъ особаго вниманія и по таланту художника и по успѣху въ искусствѣ, ставящему его въ рядъ лучшихъ акварелистовъ въ Европѣ»; это заключеніе Совѣта было объявлено въ общемъ собраніи Академіи. Съ 1849-го по 1856 г. С. состоялъ преподавателемъ живописи и инспекторомъ классовъ въ Московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества. Въ 1855 г. С. возведенъ былъ въ званіе профессора исторической живописи, «во вниманіе къ особенному его искусству и отличнымъ познаніямъ въ этомъ художествѣ, доказаннымъ исполненіемъ образовъ для церкви л.-гв. Егерскаго полка, въ С.-Петербургѣ, которые вполнѣ выражаютъ стиль религіозной живописи и знаніе рисунка». С. умеръ въ Парижѣ, гдѣ и похороненъ на кладбищѣ Лашеза въ 1865 г. С. былъ хорошимъ рисовальщикомъ, при чемъ искусно работалъ какъ масляными красками, такъ и акварелью и карандашомъ. Кромѣ упомянутыхъ образовъ для церкви л.-гв. Егерскаго полка и картины «Итальянка съ розаномъ въ рукахъ», изъ произведеній С. заслуживаютъ вниманія образа для церкви русскаго посольства въ Константинополѣ, для церкви Мраморнаго дворца и Конногвардейской въ Петербургѣ, для Гатчинскаго городского собора, а также картина «Три неаполитанца», находящаяся въ музеѣ Императора Александра III въ Петербургѣ.

Петровъ. «Матер. для истор. Им. Ак. Худ.». — Н. Рамазановъ, «Михаилъ Ивановичъ Скотти» («Русскій Вѣстникъ» 1868 г., томъ LXXV, № 8, стр. 422—431).—«Каталогъ художественнаго отдѣла русскаго музея Императора Александра III», Спб., 1899 г.—Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона.

Скотти, *Петръ Ивановичъ* (Pietro Scotti), перспективный и декоративный живописецъ, род. 21 сентября 1768 г., умеръ 13 августа 1838 г. Вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Карломъ Петръ С. занимался живописью въ разныхъ городахъ Италіи, а затѣмъ они оба пріѣхали въ Петербургъ, гдѣ занимались, между прочимъ, украшеніемъ Михайловскаго дворца и изготовленіемъ театральныхъ декорацій. Императоръ Павелъ I получилъ отъ нихъ сдѣланныя ими копіи съ ватиканскихъ фресокъ Рафаэля. Въ 1794 г. С. былъ опредѣленъ въ Академію Художествъ «для обученія класса живописи водяными красками, перспективной архитектуры, арабесковъ и другихъ внутреннихъ украшеній»; служилъ онъ «безъ жалованья, но съ пристойною для жительства его квартирою и соразмѣрно оной дровами и свѣчами». Въ 1807 г. былъ признанъ назначеннымъ въ академики по перспективной живописи за представленную имъ картину. Карлъ С. былъ впослѣдствіи театральнымъ художникомъ въ Штутгартѣ и профессоромъ мѣстной Академіи; тамъ же онъ и умеръ.

G. K. Nagler, «Neues allgemeines Künstler-Lexicon» XVI, München, 1846.—П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ». *Вл. Гр—въ.*

Скребковъ, *Павелъ Александровичъ*, врачъ, сынъ купца, умеръ 12 марта 1864 г.; воспитывался въ Московскомъ университетѣ; въ 1841 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря 1-го отдѣленія, въ слѣдующемъ году поступилъ въ штатъ московской полиціи; съ 1844-го до 1864 г. былъ членомъ московскаго врачебнаго полицейскаго комитета. Кромѣ того, онъ былъ сверхштатнымъ ординаторомъ Московской больницы для чернорабочихъ, въ которой служилъ съ 1856-го до 1858 г.; имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника; напечаталъ: 1) «Употребленіе іодистаго желѣза», въ «Моск. Медиц. Газетѣ» 1858 г., № 25; 2) «Случай запоя», тамъ же, 1859 г., № 2; 3) «Четыре исторіи больныхъ, лѣченныхъ оспопрививаніемъ отъ сифилиса», въ «Проток. экстр. засѣд. Физ.-Мед. Общ.» 1861 г., 13 февр., стр. 143—48.

Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели, вып. I, Спб. 1886 г. То-же, вып. II, Спб. 1887 г

Н. К—нъ.

Скрипица, *Георгій*, священникъ г. Ростова, авторъ извѣстнаго «Написанія о вдовствующихъ попѣхъ», благодаря которому было отмѣнено постановленіе собора 1503 г. объ устраненіи вдовствующихъ поповъ отъ служенія. Этотъ фактъ имѣетъ общее значеніе и находится въ связи съ внутренней политикой и жизнью того времени. Правительство Іоанна III поставило

на очередь вопросъ объ улучшеніи нравственнаго состоянія духовенства и мірянъ и объ отношеніяхъ гражданской и духовной власти. Оба эти вопроса привлекали вниманіе какъ правительства, такъ и общества. Къ улучшенію нравовъ духовенства ревностно стремились: митроп. Ѳеодосій, хотѣвшій, по словамъ лѣтописца, силою навести духовенство на Божій путь, новгородскій архіеп. Геннадій, настаивавшій на необходимости школъ для духовныхъ лицъ, и кіевскій митроп. Іосифъ, старавшійся воскресить строгую монастырскую жизнь. Этотъ вопросъ объ улучшеніи быта обсуждался и на соборѣ 1503 г. На немъ митр. Симонъ съ архіеп. Геннадіемъ и съ шестью епископами, ссылаясь на правила св. апостоловъ и отцовъ, запретилъ вдовымъ попамъ и діаконамъ служить въ виду того, что многіе изъ нихъ, не переставая священнодѣйствовать, держали наложницъ. Затѣмъ было установлено наказаніе такимъ вдовымъ священнослужителямъ, а тѣ, кто «послѣ своихъ жонъ живетъ чисто», также отстраняются отъ служенія, если не идутъ въ монастырь, но сохраняютъ часть своихъ правъ. Было принято и нѣсколько другихъ мѣръ, направленныхъ къ той же цѣли, какъ напр. запрещеніе жить въ одномъ и томъ же монастырѣ чернецамъ и черницамъ. Такая мѣра была не первой и не послѣдней. Еще въ 1468 г. псковичи самовольно по всей своей волости отстранили отъ службы овдовѣвшихъ священниковъ и діаконовъ, и когда архіеп. Іона хотѣлъ за это наложить на нихъ епитимію, митр. Ѳеодосій запретилъ ему это. Также спустя 6 лѣтъ послѣ Московскаго собора, на Виленскомъ соборѣ (1509 г., 18 янв.), подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митр. Іосифа, въ VI статьѣ «о попѣхъ, не имущихъ женъ», было постановлено почти то же самое. Но постановленіемъ собора 1503 г. остался недоволенъ С., самъ вдовый попъ, и направилъ прямо противъ него свое большое «Написаніе». «Не оскорбляйте и не осужайте священниковъ», пишетъ, между прочимъ, С. членамъ собора, «кромѣ богословныхъ винъ. Вы же, господа, осудили есте всѣхъ ереевъ и діяконовъ, настоящихъ и будущихъ, смертію женъ ихъ... Писано: священнику, впадшему въ блудъ, не священствовати... А о чистыхъ ереехъ и діяконѣхъ гдѣ писано отлучити отъ священства и нужею постричися?.. А вы, господа, всѣхъ ереевъ и діяконовъ безо испытанія, на лица зря, осудили: который попъ имѣетъ жену—чистъ, а не имѣетъ жену—нечистъ»... Далѣе онъ останавливается на вопросѣ о причинахъ пониженія нравственнаго уровня духовенства. «Отъ кого то зло сталось въ нашей землѣ?»—спрашиваетъ онъ и объясняетъ это «нерадѣніемъ и небреженіемъ» высшаго духовенства, тѣмъ, что «священноначальники» управляютъ церковью «по обычаю земныхъ властителей» — чрезъ бояръ, дворецкихъ, тіуновъ и пр. «Вамъ достоитъ пасти церковь», говоритъ С., «священниками благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ». И эти слова не прошли безслѣдно: на соборѣ 1551 г. свѣтская власть въ духовномъ управленіи была значительно ограничена въ пользу духовенства. С. останавливается также на другихъ, болѣе мелкихъ постановленіяхъ собора. Его посланіе напечатано съ предисловіемъ О. Бодянскаго подъ загл.: «Написаніе вдоваго попа, Георгія Скрипицы, изъ Ростова града о вдовствующихъ попѣхъ» въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древн. Рос. при И. Моск. унив.» 1848 г., № 6, отд. IV, 45—54, въ видѣ свода трехъ списковъ XVII в.: 1) рукописи Моск. духовн. академіи, въ 4 д., № 177, стр. 466 — 75, 2) рукописи Моск. главнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ, въ 4 д., № 2, стр. 47—61, и 3) изъ рукописной Кормчей М. П. Погодина. Эти списки указываютъ на нѣкоторое распространеніе «Написанія».

Филаретъ Гумилевскій, «Обзоръ русской духовной литературы» 1884 г., стр. 122. — П. М. Строевъ, «Библіологич. Словарь и черновые къ нему матеріалы», подъ ред. А. Ѳ. Бычкова. 1882 г., стр. 60, 428. — А. Ѳ. Бычковъ, «Описаніе церк.-славянск. рукописей», стр. 70.—С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйш. временъ», изд. «Обществ. Пользы», I, 1578—9, и указатели къ ней М. С. Соловьева и Шилова.—«Акты Арх. Эксп.», т. I, № 382—3.—«Софійскій Временникъ», ч. II, 271 и «Исторія Россійская» В. Н. Татищева, ч. IV — опредѣленіе собора. — И. И. Костомаровъ «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ». I, 336.—В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» 1892 г., 1272.—Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона, т. XXX, 270.—В. Межовъ, «Исторія рус. и всеобщ. словесности. Библіограф. матеріалы», № 7748.—Указатели П. Забѣлина и С. Бѣлокурова къ издан. Общ. Ист. и Древн. Рос. *А. Купаловъ.*

Скрипицынъ, *Александръ Дмитріевичъ*, секундъ-майоръ, извѣстный въ исторіи Пугачевскаго бунта защитой пригорода Осы въ 1774 г. Такъ какъ Оса находилась на главномъ Казанскомъ трактѣ, и ея захватъ открывалъ мятежникамъ путь

въ Казанскую губернію, то генералъ фонъ-Брандтъ отправилъ С. съ наскоро собраннымъ войскомъ въ Осу, при чемъ ему было приказано «усмирить терсинскихъ татаръ, разсѣять башкирцевъ, намѣревавшихся напасть на Сарапульскую волость, и вообще удержать жителей отъ возстанія на пространствѣ отъ Осы до Мензелинска». Соединившись по дорогѣ съ капитаномъ Смирновымъ и его отрядомъ и пробившись черезъ толпу мятежныхъ башкирцевъ, С. 18 іюня 1774 г. вошелъ въ Осу. Въ этотъ же день къ Осѣ подошелъ Пугачевъ и послѣ отказа сдаться штурмовалъ Осу. С. защищался храбро, но неудачно. На убѣжденія мятежниковъ оставить сопротивленіе и сдаться, онъ отвѣчалъ, что «считаетъ Пугачева за разбойника и государственнаго бунтовщика, сдаваться не желаетъ, а будетъ защищаться, пока силъ его достанетъ». Между тѣмъ Пугачевъ готовился сжечь городъ. Отсутствіе какой бы то ни было надежды на помощь извнѣ и преувеличенныя свѣдѣнія о численности полчищъ Пугачева произвели сильное колебаніе среди населенія; признаніе въ лицѣ Пугачева императора Петра III однимъ довѣреннымъ лицомъ, посланнымъ въ непріятельскій лагерь съ спеціальной цѣлью убѣдиться въ сходствѣ, еще болѣе увеличило это колебаніе. Все это побудило С. 21 іюня сдать Пугачеву Осу, которую онъ сжегъ. С. остался на службѣ у самозванца, но вскорѣ раскаялся въ своей измѣнѣ и рѣшилъ предупредить Казанскаго губернатора объ угрожающей опасности и сообщить о нестройности полчищъ Пугачева. Въ сообществѣ съ нѣкоторыми офицерами С. «написалъ въ Казань рапортъ съ приложеніемъ въ ономъ двухъ его злодѣйскихъ о преклоненіи къ нему народа указовъ». Рапортъ, написанный рукою Смирнова, былъ уже приготовленъ къ отсылкѣ, но подпоручикъ Минѣевъ, бывшій участникомъ совѣщаній, донесъ Пугачеву о замыслѣ С. и Смирнова, и оба они были немедленно повѣшены у Рождественской пристани.

Н. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (томъ III-й). — Д. Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли» (свѣдѣнія о Скрипицынѣ заимствованы здѣсь изъ «Краткаго извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ Пугачева», собран. Платономъ Любарскимъ, архимандр. Спасо-Казанскимъ). *Вл. Грековъ.*

Скрипицынъ, *Валерій Валеріевичъ*, тайный совѣтникъ, директоръ Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, род. 18 іюля 1799 г., умеръ 28 мая 1874 г. Службу началъ въ гвардіи, а затѣмъ, послѣ продолжительной отставки, перешелъ въ гражданское вѣдомство. По предложенію Мих. Ник. Муравьева, онъ занялъ мѣсто совѣтника въ Курскомъ губернскомъ правленіи. Когда черезъ нѣкоторое время Муравьевъ получилъ другое назначеніе, С. перешелъ на службу въ Петербургъ, поступивъ въ вѣдомство оберъ-прокурора Св. Синода. На этой службѣ онъ оказалъ не мало цѣнныхъ услугъ дѣлу воссоединенія уніатовъ. Впослѣдствіи С. перешелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и былъ назначенъ директоромъ Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; эту должность онъ занималъ до самаго конца своей служебной карьеры, прослуживъ много лѣтъ при А. А. Перовскомъ и Д. Г. Бибиковѣ, удостоивавшихъ его особеннаго довѣрія. При нихъ дѣятельность С. приняла широкіе размѣры: онъ привелъ въ исполненіе цѣлый рядъ коренныхъ преобразованій по отношенію къ духовенству и епархіальнымъ администраціямъ иностранныхъ исповѣданій, особенно римско-католическаго; ввелъ употребленіе русскаго языка въ официальныя сношенія латинскаго духовенства не только съ центральнымъ правительствомъ, но и между собою, а также выработалъ уставъ католическихъ консисторій, въ которомъ внутреннюю администрацію и порядокъ дѣлопроизводства старался согласовать съ духомъ общихъ государственныхъ установленій и вводилъ въ дѣлопроизводство русскій языкъ. По мысли С. управленіе католическими монашескими орденами въ Россіи было ввѣрено мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ закрытіи тѣхъ католическихъ монастырей, въ которыхъ не было установленнаго числа монаховъ; онъ же привелъ въ исполненіе секуляризацію церковныхъ имуществъ латинскаго духовенства въ предѣлахъ Имперіи, при чемъ эта секуляризація была выполнена по самой правильной люстраціи, и былъ образованъ денежный фондъ римско-католической церкви въ Россіи. По отношенію къ протестантскому духовенству С. настоялъ на введеніи русскаго языка въ сношенія консисторій съ министерствомъ и добился урегулированія пасторскихъ доходовъ въ ингерманландскихъ приходахъ. Такая дѣя-

тельность С. создала ему много враговъ и недоброжелателей не только въ Россіи, но и за границей; въ теченіе многихъ лѣтъ онъ служилъ мишенью для европейской журналистики, обвинявшей его въ «обскурантизмѣ», въ «насиліи совѣсти», въ «варварскомъ управленіи» и т. д. Вскорѣ по назначеніи министромъ С. С. Ланского, С. принужденъ былъ оставить службу, при чемъ главнымъ мотивомъ его увольненія было неисполненіе конкордата съ Римомъ. Съ этого времени С. жилъ постоянно за границей, только изрѣдка пріѣзжая въ Россію. Глубоко сочувствуя реформамъ императора Александра II, онъ неоднократно помѣщалъ въ иностранныхъ журналахъ статьи въ ихъ защиту; впослѣдствіи онъ составилъ изъ нихъ небольшой томъ, который и издалъ въ Парижѣ безъ имени автора подъ заглавіемъ: «Mélanges politiques et religieux» (въ продажу не поступалъ). Умеръ С. въ Парижѣ; его тѣло было перевезено въ Москву и погребено въ Донскомъ монастырѣ.

Некрологъ В. В. Скрипицына (изъ «Современныхъ Извѣстій») гр. Д. И. Толстого въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1874 г., № 39. — Воспоминанія О. А. Пржецлавскаго въ «Русск. Старинѣ» за 1874 и 1875 гг. — «Въ память В. В. Скрипицына», гр. Д. И. Толстого, «Русскій Архивъ» 1876 г., № 3.

Вл. Грековъ.

Скрипицынъ, *Дмитрій Тимоѳеевичъ*, дьякъ новгородскій. Указанія на дѣятельность его, находящіяся въ актахъ, любопытны потому, что служба С. въ Новгородѣ относится къ первой половинѣ XVI в., т. е. ко времени, предшествовавшему учрежденію *четвертей* — финансовыхъ округовъ Московскаго государства. Изъ указаній на дѣятельность С. видно, что въ первой половинѣ XVI в. государевы новгородскіе дьяки играли выдающуюся роль, являясь иногда вполнѣ самостоятельными чиновниками, вѣдавшими, главнымъ образомъ, финансы. Большею частью, новгородскіе дьяки совсѣмъ не были подчинены намѣстникамъ, иногда въ важныхъ случаяхъ подчинялись воеводамъ, но чаще становились младшими товарищами послѣднихъ. Новгородскіе дьяки не только слѣдили за государевыми доходами, но завѣдывали судомъ и даже принимали участіе въ намѣстничьемъ управленіи. Первое свѣдѣніе о С. относится къ 1539 г. Въ этомъ году была подтверждена жалованная грамота вел. кн. Василія Ивановича, данная въ 1530 г. новгородской вотчины крещенымъ и некрещенымъ лопарямъ (лапландцамъ) о вѣданіи ихъ судомъ и расправою не намѣстниками и тіунами, а дьяками новгородскими. Въ подтвердительной грамотѣ 1539 г. срокъ уплаты дани лопарями перенесенъ съ Благовѣщенья на Рождество Христово, при чемъ сказано, что посылка подъячихъ за данью зависитъ отъ дьяка Дмитрія Скрипицына, который «и правду имъ чинитъ межъ ихъ во всемъ». Какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Шелонской пятины, дьяки С. и Бухаринъ не только завѣдывали раздачей помѣстныхъ земель, отдѣляя на прожитокъ вдовамъ и производя раздѣлъ между сыновьями умершихъ помѣщиковъ, но выдавали на это грамоты. Бывали случаи, что писцы самовольно передавали постороннимъ лицамъ деревни, данныя дьяками на прожитокъ; тогда дьяки отбирали ихъ у новыхъ владѣльцевъ и возвращали по принадлежности. Писцовыя книги находились, повидимому, въ вѣдѣніи дьяковъ, потому что, когда въ 1546 г. подъячій Нечай Александровъ привезъ изъ Москвы въ Великій Новгородъ книги Бѣжецкой пятины, то передалъ ихъ С. и Бухарину. Они же должны были вести и книги ямской гоньбы, какъ видно изъ челобитной царю Ивану Васильевичу новгородскихъ ямщиковъ, которые жаловались, что въ 1548—50 гг., при дьякахъ С. и Бухаринѣ, «залегли за ними перегоны въ государевой казнѣ», вслѣдствіе чего послѣдовала царская грамота тремъ дьякамъ, бывшимъ позднѣе въ Новгородѣ, чтобы они сочли ямщиковъ по ихъ книгамъ «въ тѣхъ ѣздѣхъ». Въ 1549 г. царь Иванъ Васильевичъ, по челобитью игумена Соловецкаго монастыря Филиппа, послалъ дьякамъ С. и Бухарину грамоту объ отдачѣ Соловецкому монастырю въ безоброчное пользованіе «трехъ дворцовъ», построенныхъ на островкѣ на р. Сумѣ, на которомъ у монастыря тоже былъ одинъ дворъ. Раньше съ этихъ дворцовъ шло въ казну по девяти алтынъ оброку ежегодно. Въ 1554 г. С. держалъ чару съ виномъ и гребень для чесанья на свадьбѣ Казанскаго царя Семіона съ Марьей Андр. Кутузовой. Въ 1556 г. онъ упоминается въ числѣ дьяковъ, оставленныхъ на Москвѣ съ братомъ царя, кн. Юріемъ Васильевичемъ, когда царь Иванъ Васильевичъ пошелъ по крымскимъ вѣстямъ въ походъ въ Коломну.

Др. Рос. Вивл., XIII, 64, 255. — Новгор. лѣтописи. Спб. 1879 г., т. II, с. 77—78. — С. Г. Г. и Д., I, 438.—Сборникъ Муханова. с. 604.—Пихачевъ, «Разрядные дьяки», 233, 248—249, 253—255.

В. Корсакова.

Скрипицынъ, *Иванъ Исаевичъ*, стольникъ и полковникъ. Въ 1689 г. онъ былъ отправленъ въ «Даурскіе городы», т. е. въ Нерчинскъ съ пригородами, гдѣ въ то время находился, для заключенія мирнаго и пограничнаго трактата съ китайцами, великій и полномочный посолъ Ѳ. А. Головинъ 18 августа 1689 года, С. по дорогѣ въ Нерчинскъ, подалъ въ Тобольскѣ. въ приказной палатѣ, боярину и воеводѣ Алексѣю Петр. Головину (отцу Ѳеод. Алексѣев. Головина) грамоту великихъ государей, съ милостивымъ словомъ и съ похвалою за его службу, и спрашивалъ о здоровьѣ. Изъ Тобольска С. поѣхалъ въ Нерчинскъ и передалъ тамъ окольничему Ѳ. А. Головину царское жалованье «за его многіе радѣтельные службы»—золотой, равнявшійся восьми обыкновеннымъ золотымъ. Товарищемъ при посланникѣ Ѳ. А. Головинѣ былъ стольникъ Ив. Астафьевичъ Власовъ, раньше того занимавшій мѣсто воеводы въ Нерчинскѣ, а дьякомъ состоялъ Семенъ Корницкій; имъ было прислано съ С. царское жалованье—по золотому. Полковникамъ же, начальнымъ людямъ, московскимъ стрѣльцамъ и сибирскимъ полкамъ С. долженъ былъ передать по золотой копѣйкѣ и сукна каждому по указу и по росписи. Въ числѣ этихъ полковниковъ находился и родной братъ Ив. Ис. С.—стольникъ Ѳеодоръ Исаевичъ, по наряду изъ Сибирскаго приказа назначенный состоять въ распоряженіи Головина.

Др. Рос. Вивл., III, с. 273—274.

В. Корсакова.

Скрипицынъ, *Ѳеодоръ Исаевичъ*, братъ предыдущаго. Ничего не извѣстно о службѣ С. до 1685 г., а въ этомъ году, будучи уже стольникомъ и полковникомъ московскихъ стрѣльцовъ, онъ отправленъ на Китайскую границу съ полномочнымъ посломъ Ѳ. А. Головинымъ, которому было поручено составить мирный и пограничный договоръ съ Китаемъ. По наряду изъ Сибирскаго приказа, велѣно быть съ Головинымъ: полковникамъ солдатскаго строя Антону фонъ-Швалымберху и Павлу Грибову съ начальными людьми, стольнику и полковнику Ѳеодору С. и подполковнику Сидору Богатыреву съ пятью капитанами и 506 московскими стрѣльцами; да кромѣ того послано изъ разныхъ сибирскихъ городовъ 1.400 человѣкъ «всякихъ чиновъ служилыхъ людей». По заключеніи же мирнаго договора и по отъѣздѣ Головина изъ Нерчинска, гдѣ было его главное мѣстопребываніе, воеводой въ этомъ городѣ остался С. Въ 1692 г. онъ получилъ три листа (грамоты) отъ китайскаго вельможи Сомгоуту, бывшаго главнымъ посломъ на совѣщаніи съ Головинымъ въ Нерчинскѣ въ 1689 г. Первымъ листомъ Сомгоуту увѣдомлялъ, что присланный изъ Нерчинска торговый человѣкъ Аѳанасій Софроновъ съ 77 купцами, по желанію С., пропущенъ въ Пекинъ, торговалъ свободно, встрѣченъ отъ границы и провожденъ обратно на подводахъ и на корму богдыхановыхъ, но что такого рода пріемы не будутъ производиться постоянно. Вторымъ листомъ Сомгоуту требовалъ сообщенія, когда и въ какомъ мѣстѣ назначенъ будетъ вторичный съѣздъ съ посломъ Головинымъ для рѣшительнаго назначенія границъ по р. Ленѣ, и предупреждалъ, что туда отправлены китайскія войска, а потому звѣриная ловля русскими подданными въ тѣхъ мѣстахъ запрещена. Третьимъ листомъ онъ благодарилъ за извѣщеніе, что калмыцкому Букушту-хану отказано въ вспомогательномъ войскѣ противъ китайцевъ, вслѣдствіе заключеннаго между Россіей и Китаемъ мира. Кромѣ того, онъ напоминалъ, чтобы китайскіе подданные тунгузы, взятые въ заложники возлѣ р. Удьи, были отысканы и, по обѣщанію Головина, возвращены. Прошелъ годъ послѣ отсылки этихъ листовъ, но С. ничего не отвѣтилъ Сомгоуту и не возвратилъ заложниковъ. Тогда Сомгоуту вновь написалъ С., настоятельно требуя казни тринадцати человѣкъ русскихъ подданныхъ, перешедшихъ китайскую границу, наказанія ясачныхъ русскихъ людей, ворвавшихся въ китайскіе предѣлы для ловли соболей, и возвращенія китайскихъ плѣнныхъ, о которыхъ было писано раньше. Въ случаѣ же неисполненія всего этого, Сомгоуту обѣщалъ пожаловаться на С. царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ. Въ 1693 г. воеводой въ Нерчинскѣ на мѣсто С. былъ присланъ изъ Иркутска кн. Матвѣй Петр. Гагаринъ. Такъ какъ и онъ получилъ отъ Сомгоуту письмо съ выговоромъ за неприсылку отвѣта на жалобу относительно недозволенной ловли соболей на китайской землѣ, то ясно, что С. остался вѣ-

ренъ себѣ и до конца воеводства въ Нерчинскѣ продолжалъ отмалчиваться на всѣ письменныя обращенія къ нему со стороны китайскаго совѣтника.

«Доп. къ акт. ист.», X, 271, 281. — «Др. Рос. Вивл.», III, с. 282.—Бантышъ-Каменскій Н. Н. «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 гг.». Изд. Флоринскаго. Казань. 1882 г., с. 52, 65, 68, 69, 73. *В. Корсакова.*

Скрипчинскій, *Аверкій Семеновичъ*, врачъ, учился въ С.-Петерб. Медико-Хирургической Академіи, въ которой былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ; въ 1826 г. окончилъ курсъ съ отличіемъ (по первому отдѣленію) и, получивъ степень лѣкаря, поступилъ въ 11-й флотскій экипажъ. Въ слѣдующемъ году онъ перешелъ въ 8-й флотскій экипажъ, а въ 1828 г.—въ Кронштадтскій морской госпиталь, въ 1829 г. получилъ званіе штабъ-лѣкаря. Съ 1831 до 1833 г. С. находился въ кругосвѣтномъ плаваніи на транспортѣ «Америка», въ 1834 г. занялъ должность старшаго лѣкаря въ Архангельскомъ морскомъ госпиталѣ, въ 1835 г. такую же должность въ Свеаборгскомъ морскомъ госпиталѣ, а въ 1836 г.—въ Кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ. Въ 1836 г. онъ получилъ званіе медико-хирурга въ С.-Петерб. Медико-Хирургической академіи, съ 1840 г. былъ старшимъ лѣкаремъ Ораніенбаумскаго морского госпиталя, а послѣ упраздненія этого госпиталя перешелъ въ Кронштадтскій морской госпиталь 2-мъ старшимъ лѣкаремъ (въ 1843 г.). Въ 1844 г. вышелъ въ отставку и впослѣдствіи служилъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; имѣлъ чинъ статскаго совѣтника; напечаталъ: 1) «Чернобыльникъ въ chlorosis». Читано въ Кіевскомъ обществѣ врачей; «Другъ Здравія» 1847 г., № 6. 2) Разборъ фармакологіи А. Ильинскаго, «Московская Медиц. Газета» 1862 г., № 23.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, Спб. 1886 г. — Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба. Опись Канцел. Нач. Гл. Штаба, связка 237, по медиц. части, дѣло № 258.—«Исторія И. В.-Мед. Академіи». Спб. 1898 г., списки въ прилож., стр. 224. *Н. Кумбинъ.*

Скряба, *Василій*, атаманъ въ Устюгѣ. Въ 1465 г. Іоаннъ III велѣлъ С. воевать Югорскую землю; «а шли съ нимъ хотячіе люди, да князь Василій Вымскій Ермоличь съ Вымичи и съ Вычегжаны»; выступили въ походъ 9 мая 1465 г. С. завоевалъ Югорскую землю и возвратился въ Москву съ большимъ числомъ плѣнныхъ, среди которыхъ были и югорскіе князья Калпакъ и Течикъ. Великій князь Іоаннъ III взялъ съ этихъ князей присягу вѣрности, пожаловалъ ихъ опять Югорскимъ княженіемъ и отпустилъ домой, наложивши на нихъ дань, а С. щедро наградилъ.

«Астраханская Лѣтопись».—Н. М. Карамзинъ, «Исторія Государства Россійскаго», т. VI.—С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ». *Вл. Грековъ.*

Скрябинъ, *Владиміръ Ѳеодоровичъ*. Въ 1629 г. былъ патріаршимъ стольникомъ. Въ 1645 г. былъ посланъ въ Швецію съ извѣщеніемъ о воцареніи Алексѣя Михайловича, за что написанъ по московскому списку, т. е. въ московскихъ дворянахъ. Королева Христина «царскую грамоту приняла честно и выслушала любительно; гонцу съ пріѣзда до отпуску было честно и въ кормахъ довольно». Въ 1649 г.—одинъ изъ головъ у жилецкихъ сотенъ на выѣздѣ противъ литовскихъословъ. Въ 1654 г. былъ головой у знамени во время войны съ Польшей. Въ 1662 г. Петръ Вас. Шереметевъ былъ назначенъ на воеводство въ Сѣвскѣ; его сопровождали три приказа московскихъ стрѣльцовъ съ ихъ головами: Ив. Дм. Зубовымъ, Вл. Ѳеод. С. и Матв. Зах. Шишкинымъ. Отъ 1677—1680 гг. сохранилась писцовая книга Казенной слободы въ Москвѣ, письма и мѣры Вл. Ѳеод. Скрябина, скрѣпленная имъ по листамъ.

Акты Моск. госуд., II, 171, 172. — Дв. разр., III, 6, 449.—Р. И. Б., X, 472.—Викторовъ, Описаніе записн. книгъ и бумагъ старин. дворцов. приказовъ. М. 1877 г., I, с. 180. — Соловьевъ, Исторія Россіи, X.—Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, VI, с. 178. *В. Корсакова.*

Скрябинъ, *Михаилъ Ѳеодоровичъ*, ум. въ 1668 г. На «государеву службу» поступилъ стольникомъ въ 1636 г. изъ патріаршихъ стольниковъ, каковую должность занималъ съ 1629 г. Этотъ переходъ изъ патріаршей службы и дальнѣйшее служебное положеніе С. можетъ быть объяснено тѣмъ, что патріархомъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ его отецъ, Филаретъ Никитичъ. Едва С. былъ зачисленъ въ царскіе стольники, какъ въ тотъ же годъ получилъ болѣе высокій чинъ московскаго дворянина (1636 г.). Въ 1639 и 1647 гг. С. по одному разу дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ, во время загородныхъ «походовъ» царя. Въ декабрѣ 1648 г. посланъ на воеводство въ Лухъ, а въ мартѣ 1649 г. на него была подана челобитная думнымъ дьякомъ Волошени-

новымъ, вслѣдствіе чего царь повелѣлъ, чтобы С. дожилъ два года въ Лухѣ, а затѣмъ былъ смѣненъ Степ. Ник. Трегубовымъ. Въ 1653—56 гг.—воевода въ Красноярскѣ. Какъ видно изъ его отписки къ томскому воеводѣ Никиф. Осип. Нащокину, въ Красноярскомъ острогѣ было менѣе 400 служилыхъ людей, а въ лѣтнее время оставалось всего человѣкъ пятьдесятъ, потому что служилые люди разсылались въ другіе сибирскіе острожки, въ ясачныя земли за сборомъ ясака, въ Енисейскъ за хлѣбными запасами и въ Москву за денежной казной. Все это было написано томскому воеводѣ по поводу прихода монгольскаго владѣтеля Алтынъ-хана и его племянника въ «Тубинскую государеву землю»; Алтынъ-ханъ и его племянникъ стали грабить и разгонять сибирскихъ инородцевъ, подвластныхъ московскому царю, и красноярскіе служилые люди, посланные собирать съ нихъ ясакъ, возвратились ни съ чѣмъ. Если бы Алтынъ-ханъ подступилъ къ Красноярску, не достало бы ни людей, ни ружей для обороны, а потому С. предупреждаетъ томскаго воеводу, что, въ случаѣ вторичнаго прихода Алтынъ-хана, необходима будетъ помощь томскихъ служилыхъ людей. Лѣтомъ 1653 г. С. писалъ енисейскому воеводѣ Пашкову о правильномъ распредѣленіи между Енисейскимъ и Красноярскимъ острогами сбора ясака съ прежнихъ и со вновь покоренныхъ сибирскихъ инородцевъ, чтобы не вышло замѣшательства и требованія ясака съ однихъ и тѣхъ же инородцевъ въ оба острога. Въ 1659 и 1663 гг. С. былъ товарищемъ воеводы въ Сѣвскѣ.

Акты Моск. госуд., II, 673, 674.—Доп. къ акт. ист., III, 379—385, 387—390.—Дв. разр., III, 189; прил., с. 365.—Р. И. Б., II, 518; X, 122, 365, 403.

В. Корсакова.

Скрыдловъ, *Илларіонъ Николаевичъ*, капитанъ 2-го ранга, основатель Кронштадтской морской офицерской библіотеки. Въ 1809 г. поступилъ кадетомъ въ Морской кадетскій корпусъ. Въ 1811 г. выпущенъ гардемариномъ. Въ 1814 г. мичманомъ плавалъ послѣдовательно въ Балтійскомъ и въ Черномъ моряхъ. Въ 1824 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. «за спасеніе 100 человѣкъ во время наводненія 7 ноября въ С.-Петербургѣ». Въ 1828 г. на кораблѣ «Кацбахъ» перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ. Въ 1829 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты съ переводомъ изъ Балтійскаго въ Черноморскій флотъ и на кораблѣ «Іоаннъ Златоустъ» участвовалъ въ сраженіи подъ Пендераклеей въ отрядѣ капитана 1-го ранга М. Скаловскаго, за что награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость». Въ 1830 г. на кораблѣ «Парижъ» плавалъ въ Черномъ морѣ. Въ 1831 г. переведенъ обратно въ Балтійскій флотъ. Въ 1832 г. первый подалъ мысль объ учрежденіи Кронштадтской морской библіотеки и для образованія капитала предложилъ открыть подписку, а 10 августа послѣдовало Высочайшее на то разрѣшеніе. Въ 1834 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 2-го ранга для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Въ 1859 г. его портретъ установленъ въ читальной комнатѣ Морской библіотеки съ надписью «Основатель библіотеки капитанъ-лейтенантъ Илларіонъ Николаевичъ Скрыдловъ».

«Общій Мор. Сп.», ч. VIII, 226—227. — Кротковъ А., «Повседневная запись», стр. 314. — «Морской Сб.», 1853 г., IV, 312—322.—Выписка изъ рапортовъ, полученныхъ адм. Грейгомъ, «Сѣв. Пчела» 1829 г. № 17, приб. къ № 68 газеты.

Лейт. П. П. Быльвенецъ.

Скуба, *Николай Васильевичъ*, врачъ, род. въ 1830 г., умеръ въ 1885 г., степень лѣкаря получилъ въ 1853 г. и тогда же поступилъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ уѣзднымъ врачемъ въ Калужскую губернію; имѣлъ чинъ статскаго совѣтника; напечаталъ: «О дѣйствіи салициловой кислоты на уменьшеніе болей при ракѣ матки», «Протоколы Общ. Калужск. Врачей» 1862—64 г.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. III, Спб. 1888 г.—Моск. Отдѣл. Общаго архива Главнаго Штаба, опись канц. нач. Гл. Шт., связка 237, мед. ч.; дѣло № 258.

Н. Кульбинъ.

Скулябинъ *Николай Ивановичъ*, вологодскій купецъ и городской голова, род. въ 1792 г., умеръ 15 мая 1851 г. Получивъ домашнее воспитаніе, съ раннихъ лѣтъ началъ заниматься коммерческими дѣлами; впослѣдствіи сильно расширилъ кругъ своихъ торговыхъ оборотовъ и велъ ихъ съ безукоризненной честностью, снискавшей ему всеобщее уваженіе. Общественную службу С. началъ съ 1817 г., когда былъ избранъ на три года въ должность бургомистра Городового Магистрата. Трижды (съ 1826 по 1829, съ 1835 по 1838, и съ 1850 г.) онъ былъ вологодскимъ городскимъ головой, при чемъ выказалъ энергическую дѣятельность и вни-

мательную заботливость о нуждахъ города. Помимо выборныхъ должностей, С. носилъ Высочайше дарованныя ему званія: съ 1828 г.—директора Вологодскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, съ 1843 г. — почетнаго старшины Вологодскаго Александровскаго дѣтскаго пріюта и съ 1848 г.—директора учрежденнаго имъ «Дома призрѣнія бѣдныхъ гражданъ города Вологды». С. оказалъ немало услугъ жителямъ своего города на поприщѣ благотворительности. За свою дѣятельность онъ неоднократно получалъ изъявленія Высочайшаго благоволенія, имѣлъ нѣсколько медалей и былъ пожалованъ въ званіе коммерціи совѣтника. Послѣднія одиннадцать лѣтъ своей жизни провелъ въ болѣзни, однако не покидалъ дѣятельности на поприщѣ благотворительности и за три года до смерти основалъ Домъ призрѣнія бѣдныхъ гражданъ, принятый подъ покровительство Е. И. В. Принцемъ Петромъ Георг. Ольденбургскимъ; содержаніе этого Дома (открытъ 21 марта 1848 г.), основаніе котораго составляетъ главную заслугу С. по отношенію къ г. Вологдѣ, а также присоединенной къ нему Георгіевской церкви, С. обезпечилъ особо назначеннымъ значительнымъ капиталомъ. Избранный въ 1850 г. городскимъ головой, С. предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ на пользу городского благоустройства, но смерть не дала имъ осуществиться; онъ умеръ на 60-мъ году отъ рожденія и похороненъ въ сооруженномъ имъ придѣльномъ храмѣ при Введенской кладбищенской церкви.

Некрологъ Н. Д-на въ «Вологодскихъ Губ. Вѣдом.» 1851 г., № 23. — Некрологъ въ «Сынѣ Отечества» 1851 г., книга VII-я.

Вл. Грековъ.

Скуратовъ, *Алексѣй Ивановичъ*, капитанъ 3-го ранга, арктическій плаватель. Въ 1719 г. былъ школьникомъ въ С.-Петербургской академіи, «въ геометріи». Въ 1720 г. поступилъ на службу гардемариномъ. Въ 1726 г. произведенъ въ мичманы и «въ бытность при гардемаринской академіи, въ управленіи сержантской должности, обучалъ гардемаринъ указаннымъ наукамъ и экзерциціи ружьемъ». Въ декабрѣ 1729 г. за обученіе гардемаринъ просилъ повышенія рангомъ и былъ 1 января 1730 г. произведенъ въ унтеръ-лейтенанты галернаго флота и назначенъ для обученія гардемаринъ экзерциціи. Въ 1733 г. произведенъ въ лейтенанты корабельнаго флота. Въ 1735 г. посланъ въ Архангельскъ сухимъ путемъ на строющіеся тамъ 2 корабля, но 8 декабря назначенъ въ обскую экспедицію лейтенанта Малыгина командиромъ дубель-шлюпки «Второй». Малыгинъ 17 іюня 1736 г. ушелъ впередъ, а лейтенанты С. и Сухотинъ только 7 августа присоединились къ нему у о-ва Долгаго. У С. было на суднѣ 2 подштурмана, іеромонахъ, подлѣкарь и 19 матросовъ. Они простояли долго у Югорскаго шара и 23 августа вступили въ Карское море, но принуждены были за льдами укрыться за о-въ Мѣстный и только 5 сентября, согласно консиліума, пошли вдоль берега: «ибо въ морѣ, по подлежащему намъ курсу, не малые льды видимы были, и пройтить было весьма безнадежно»; 10 сентября, идя все время во льдахъ, пришли къ устью р. Кары, встрѣтили густые льды и остались зимовать въ 60 верстахъ отъ устья р. Кары. 6 іюля 1737 г. двинулись снова въ путь, пошли вдоль береговъ Байрацкой губы и, слѣдуя далѣе очень удачно, встрѣчая только временами ледъ, дошли 23 іюля до широты 73°30′N у о-ва Бѣлый, а 11 сентября достигли устья рѣки Оби, гдѣ были встрѣчены ожидавшими ихъ для проводки казаками и 2 октября пришли въ Березовъ, гдѣ и зазимовали. Малыгинъ уѣхалъ съ отчетомъ въ С.-Петербургъ, а С. онъ поручилъ вернуться съ судами обратно въ Архангельскъ. Этотъ путь, столь же или еще болѣе трудный, былъ совершенъ тоже въ 2 лѣта. 6 іюля 1738 г. на одной дубель-шлюпкѣ С., на другой подштурманъ Головинъ, вышли изъ устьевъ Оби и, постоянно идя во льдахъ, 30-го достигли сѣверной оконечности Ялмала, обогнули его и 4 августа вступили въ Карское море и, слѣдуя подлѣ берега, безпрестанно въ густыхъ льдахъ, чрезъ которые пробивались «пешнями», къ счастью попутнымъ вѣтромъ дошли до широты 70°40′ и направились прямо къ Югорскому шару, черезъ море, но встрѣченные на пути льды принудили воротиться и только 12 августа они пошли дальше вдоль береговъ, ибо въ морѣ стали непроходимые льды. 23 августа приблизились къ устью р. Кары, пробиваясь пешнями и выбирая для прохода «завитухи», т. е. узкіе каналы во льдахъ. Къ 4 сентября морозы усилились, льды сплотились и путь окончательно сталъ невозможенъ; С. рѣшилъ оставить судно, но 12-го былъ сильный за-

падный вѣтеръ, льды двинулись, якорный канатъ надорвало и судно выбросило на мель. Перебравшись на берегъ, С. поселился въ самоѣдскомъ чумѣ по близости, судно вытянули еще дальше къ берегу, а команда вся отправилась на зимовку въ Обдорскъ. 4 іюля 1739 г., исправивши какъ могли, судно, съ большими трудностями добрались до Югорскаго шара. Далѣе пошли по сравнительно чистому морю и въ серединѣ августа добрались наконецъ въ Архангельскъ. Въ 1740 г. С. возвратился сухимъ путемъ въ С.-Петербургъ. Въ 1741—43 гг. онъ ежегодно былъ въ кампаніи на разныхъ корабляхъ. Въ 1751 г., за неимѣніемъ вакансіи въ корабельномъ флотѣ, былъ 5 сентября произведенъ въ капитаны 3-го ранга галернаго флота. 11 сент. 1752 г., за болѣзнію, отпущенъ въ домъ до указа.

«Общ. Мор. Сп.», ч. II, 390—391.—Соколовъ А., «Сѣверная экспедиція 1733—43 гг.» въ «Записк. Гидрогр. Департамента», 1851 г. IX, 190—469.— Его-же, «Берегъ Ледовитаго моря по съемкѣ 1734—42 гг.», въ «Зап. Гидр. Деп-та», 1851 г. IX, 1—77.— «Матеріалы для исторіи флота», чч. III, VII, VIII и X. — Берхъ В., «Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны». Спб. 1821 г. — Кротковъ А., «Повседневная запись», 327.

Лейт. П. Н. Бѣлавенецъ.

Скуратовъ, *Дмитрій Петровичъ*, экономистъ и цензоръ, род. 18 іюня 1802 г., ум. 14 мая 1885 г. Оставшись круглымъ сиротой въ раннемъ дѣтствѣ, С. до 16-тилѣтняго возраста безвыѣздно прожилъ въ своей родной деревнѣ. Въ 1818 г. онъ поѣхалъ въ Петербургъ, а въ слѣдующемъ 1819 г. сдалъ экзаменъ и поступилъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ. Гвардейскіе офицеры сошлись съ С., полюбили его, но прозвали «дикимъ ребенкомъ» за то, что онъ не примкнулъ ни къ одному изъ «тайныхъ» политическихъ кружковъ, образовавшихся въ то время среди офицеровъ нѣкоторыхъ полковъ гвардіи, и доказывалъ офицерамъ, что они затѣваютъ пустое и не найдутъ сочувствія своимъ замысламъ въ народѣ. Такъ какъ С. былъ очень близорукъ, а въ то время военнымъ не дозволялось носить очки, то черезъ два года онъ вышелъ въ отставку и поступилъ частнымъ секретаремъ къ попечителю Петерб. учебн. округа С. С. Уварову; но и тутъ не суждено ему было долго оставаться, а пришлось ѣхать за границу съ больной сестрой. Во время своего заграничнаго пребыванія С. основательно изучилъ французскій и нѣмецкій языки и политическую экономію, и эти знанія оказали ему впослѣдствіи громадную услугу. По возвращеніи въ Россію, С. продалъ свое родовое тульское имѣніе Скуратово, а вмѣсто него купилъ въ Верейскомъ уѣздѣ Московской губ. село Нару-Ѳоминское, гдѣ въ половинѣ 30-хъ годовъ завелъ бумагопрядильную фабрику, которая пошла прекрасно и приносила большой доходъ. Въ 1861 г., когда возникла въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ война между сѣверными и южными Штатами и произошелъ хлопчато-бумажный кризисъ, С. лишился всего своего состоянія, но мужественно перенесъ постигшее его разореніе и поступилъ на службу сначала чиновникомъ особыхъ порученій къ министру Внутреннихъ Дѣлъ, а потомъ цензоромъ. С. принадлежалъ къ тому небольшому кружку русскихъ экономистовъ протекціонистовъ, которые съ конца 50-хъ годовъ пытались уберечь Россію отъ послѣдователей ученія свободной торговли. Въ этомъ направленіи С., по просьбѣ московскихъ купцовъ, написалъ записку, но она не нашла сочувствія ни у министра финансовъ А. Х. Рейтерна, ни у петербургскихъ чиновниковъ вообще. Когда Рейтернъ задумалъ возстановить курсъ русскаго рубля посредствомъ заграничнаго займа въ 70 милліоновъ, С. подалъ ему также записку, въ которой доказывалъ, что стремленіе поднять курсъ рубля чисто искусственнымъ путемъ, безъ заботы о развитіи промышленности, послужитъ лишь къ безполезной тратѣ государственныхъ средствъ и къ обремененію русскихъ финансовъ. Рейтернъ оставилъ и эту записку С. безъ вниманія: заемъ былъ заключенъ, курсъ возстановленъ на нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ палъ еще ниже. С. былъ однимъ изъ основателей «Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ» и дѣятельнымъ его членомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Кромѣ экономическихъ вопросовъ онъ интересовался и другими современными общественными вопросами, а въ особенности вопросомъ о народномъ образованіи. Статьи его печатались иногда отдѣльными брошюрами, большею же частью помѣщались въ разныхъ журналахъ, а именно: въ «Вѣстникѣ Промышленности», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Сѣверной Почтѣ», «Недѣлѣ», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», «Коммерческой Газетѣ», «Торговомъ Сбор-

никѣ», «Пчелѣ» и «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ».

Должность цензора была особенно отвѣтственна въ 1860-хъ годахъ, въ разгаръ либерально-прогрессивнаго движенія, но С. умѣло и съ достоинствомъ выходилъ изъ затруднительнаго положенія, благодаря всестороннему знакомству съ вопросами дня и съ иностранной литературой въ подлинникахъ. Редакторъ-издатель газеты «Экономистъ» А. А. Красильниковъ приводитъ слѣдующіе характерные случаи изъ цензорской дѣятельности С.: «Просматривая переводъ «Исторіи Англіи» Маколея, онъ нашелъ въ немъ такія ультра-радикальныя сужденія, какихъ Маколей никогда не могъ имѣть. По справкѣ съ подлиннымъ текстомъ оказалось, что таковой былъ искаженъ вставкою собственныхъ измышленій переводчика. Вычеркнувъ все лишнее, С. на поляхъ корректуры написалъ красными чернилами точный переводъ текста Маколея. Возмущенный такою поправкою издатель, г. Тибленъ, явясь на другой день для объясненія, заявилъ съ негодованіемъ, что онъ никакъ не ожидалъ, чтобъ г. цензоръ, не довольствуясь вымарываніемъ ненравящихся ему мѣстъ въ сочиненіи такого авторитетнаго писателя, какъ Маколей, могъ дозволить себѣ еще замѣнять ихъ своими собственными измышленіями, и что въ Западной Европѣ ни одинъ цензоръ не рѣшится поступать такимъ образомъ. Спросивъ издателя, понимаетъ ли онъ по англійски и получа утвердительный отвѣтъ, С. предложилъ ему сличить текстъ его переводчика съ англійскимъ текстомъ Маколея. Провожая сильно сконфуженнаго издателя, С. въ свою очередь замѣтилъ ему, что онъ увѣренъ, что въ Западной Европѣ ни одинъ издатель не дозволитъ себѣ издавать такъ умышленно искаженныхъ переводовъ извѣстныхъ писателей». За пропускъ статьи противъ залога государственныхъ имуществъ во вновь учрежденномъ банкѣ барона Френкеля (1866 г.) С. едва не лишился мѣста цензора,—его спасла предусмотрительность: такъ какъ онъ послалъ эту статью къ цензору Министерства Финансовъ, который также ее одобрилъ, то онъ отдѣлался лишь замѣчаніемъ, что долженъ былъ имѣть тактъ не посылать ему этой статьи. Дѣльныхъ статей С. никогда не задерживалъ; но если онъ встрѣчалъ въ нихъ рѣзкія, не идущія къ дѣлу выраженія и сужденія, то настаивалъ, чтобы авторы смягчили ихъ, повторяя свою любимую поговорку: «то же бы слово, да не такъ ты молвилъ».

Несмотря на постигшую его въ послѣдніе годы болѣзнь, С. сохранилъ до самой смерти всѣ свои умственныя способности, и не болѣе какъ мѣсяца за два до кончины была составлена имъ записка о народномъ образованіи.

Составлено на основаніи некролога Д. П. Скуратова, помѣщеннаго въ петербургскомъ журналѣ «Экономистъ», 1885 г., № 21, и разсказовъ дочери Скуратова, Хр. Дм. Рахманиновой.

В. Корсакова.

Скуратовъ, *Петръ Дмитріевичъ*, ум. въ 1687 г. Въ 1639 г. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Ивана Михайловича. Въ 1647 г. дневалъ и ночевалъ на «государевѣ дворѣ» во время одного изъ его загородныхъ «походовъ». Въ 1648 г. на свадьбѣ царя Алексѣя Михаиловича съ Марьей Ильинишной Милославской былъ въ числѣ стольниковъ у государева каравая. Въ 1649 и 1650 гг. сопровождалъ царя Алексѣя въ с. Хорошово и въ Троицкій монастырь. Въ 1654 г. былъ посланъ въ Рославль къ кн. Ал. Ник. Трубецкому съ жалованнымъ царскимъ словомъ за его службу во время войны съ Польшей и узнать о здоровьѣ. Въ 1656 г. былъ посланъ къ кн. Як. Куденет. Черкасскому и къ Петру Вас. Шереметеву тоже съ милостивымъ государевымъ словомъ за то, что они побили и взяли въ плѣнъ многихъ нѣмцевъ, выходившихъ изъ Риги послѣ снятія съ нея осады русскими.

Съ 1658 по 1687 годъ, т. е. въ теченіе почти тридцати лѣтъ, служебная дѣятельность С. неразрывно связана съ тогдашними сложными и серьезными «малороссійскими дѣлами». То была пора смутъ, наступившихъ въ Украйнѣ по смерти Богдана Хмельницкаго, пора борьбы изъ за нея съ Польшей и Крымомъ, и С. сумѣлъ проявить свои военныя и административныя способности. Въ 1658 г. С. былъ отправленъ царемъ Алексѣемъ въ Малороссію къ гетману Выговскому, у котораго шли нелады съ полтавскимъ полковникомъ Мартыномъ Пушкаремъ. С. долженъ былъ подтвердить Выговскому, чтобы онъ воздержался отъ самовольной расправы и ожидалъ бы прихода царскаго войска. С. пріѣхалъ въ Малороссію, когда Выговскій уже выступилъ изъ Чигирина къ Полтавѣ и находился въ обозѣ подъ Голтвою. Несмотря на всѣ старанія московскаго правительства при-

мирить Выговскаго съ Пушкаремъ, между ними все-таки состоялось сраженіе, свидѣтелемъ котораго былъ С., и Пушкарь былъ убитъ. Гетманъ съ торжествомъ возвращался въ Чигиринъ, но на дорогѣ получилъ донесеніе о прибытіи въ Кіевъ царскаго воеводы, назначеннаго въ Бѣлую Церковь. Это извѣстіе чрезвычайно раздосадовало Выговскаго: «воеводы пріѣхали опять бунты заводить»—сказалъ онъ С., но тотъ замѣтилъ гетману, что онъ напрасно сердится, такъ какъ самъ писалъ государю, чтобы быть воеводамъ въ государевыхъ черкасскихъ городахъ. «Государевы воеводы должны пріѣзжать ко мнѣ»—возразилъ Выговскій»—и уже отъ меня въ города ѣхать, а то я ничего не вѣдаю, а они по городамъ ѣдутъ. Теперь я съ самовольниками самъ управился, государевы воеводы и ратные люди мнѣ больше ненадобны, они только бунты начнутъ.... У короля польскаго намъ было хорошо: придутъ къ нему, скажутъ о чемъ надобно, и указъ тотчасъ. Вамъ надобенъ такой гетманъ, чтобъ взявши за хохолъ водить». С. отвѣчалъ очень сдержанно, что не хвалить нужно то время, когда украинцы находились подъ властью Польши, а при воспоминаніи о немъ плакать; совѣтовалъ Выговскому ѣхать въ Москву ударить челомъ великому государю и закончилъ свою рѣчь такими словами: «Говоришь, что намъ надобенъ гетманъ по нашей волѣ: но ты, гетманъ, въ войскѣ запорожскомъ великому государю многихъ вѣрнѣе». Выговскій какъ будто смирился, выслушавъ этотъ лестный отзывъ, но на самомъ дѣлѣ остался при прежнемъ мнѣніи Въ 1663 г. С. пришлось опять быть въ Малороссіи для помощи новому гетману Брюховецкому, въ случаѣ прихода польскаго короля и крымскихъ татаръ. До весны 1664 г. С. повидимому не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскаго короля Яна Казиміра, потерпѣвшаго пораженіе подъ Глуховымъ. Кн. Ромодановскій и С. были отозваны царемъ на время въ Москву; С. долженъ былъ смѣнить воевода Ляпуновъ, но не послушался и за это отсидѣлъ потомъ по царскому указу день въ тюрьмѣ. Въ маѣ 1664 г. С. стоялъ вмѣстѣ съ гетманомъ Брюховецкимъ обозомъ подъ Каневымъ. Отразивъ нападеніе поляковъ и татаръ, они вошли въ Каневъ, выдержали тамъ на другой день сильное сраженіе и вынудили непріятеля удалиться къ Днѣпру. Въ 1668 г. князь Ромодановскій и товарищъ его, стольникъ С., были отправлены изъ Москвы на службу въ Бѣлгородъ, гдѣ послѣдніе два года воеводами были князья Юрій Никит. и Вас. Дм. Борятинскіе. Кн. Ромодановскому и С. велѣно взять въ Бѣлгородѣ ратныхъ людей и итти въ малороссійскіе города «на измѣнниковъ Ивашка Брюховецкаго и черкасъ и промышлять надъ ними, сколько милосердый Богъ помощи подастъ». Въ 1669 г. кн. Ромодановскій былъ посланъ на службу въ Сѣвскъ, а воеводой въ Бѣлгородѣ остался вмѣсто него С. Въ 1670 г. С. назначенъ былъ завѣдывать размѣномъ русскихъ и крымскихъ плѣнныхъ; въ товарищи къ нему посланъ изъ Москвы дьякъ Иванъ Олуховъ, которому поручено везти большую сумму денегъ—25.000 золотыхъ за выкупъ боярина Вас. Борис. Шереметева, около десяти лѣтъ томившагося въ плѣну у крымцевъ. Но дѣло размѣна не состоялось и Шереметевъ пробылъ въ плѣну еще болѣе десяти лѣтъ. Кн. Ромодановскому и С. должно было быть весьма прискорбно, что размѣнъ не состоялся, потому что сынъ кн. Ромодановскаго, кн. Андрей Григорьевичъ, и сынъ С., Александръ Петровичъ, съ 1668 г. тоже находились въ крымскомъ плѣну. Узнавъ, что плѣнники опять задержаны, царь Алексѣй Михаиловичъ послалъ Шереметеву 220 золотыхъ червонныхъ, а кн. Ромодановскому и С. по пятидесяти. Въ 1672 г., по приказанію царя Алексѣя Михайловича, въ лѣвобережной Малороссіи былъ выбранъ новый гетманъ—Самойловичъ, а въ правобережной продолжалъ оставаться Дорошенко. Смута въ Малороссіи, вслѣдствіе токого положенія вещей, еще усилилась. Въ началѣ января 1671 г. кн. Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ выступили къ Днѣпру съ 80 тысячнымъ войскомъ, а 31 января товарищъ кн. Ромодановскаго, С. съ русскими и казацкими полками подошелъ подъ Чигиринъ, выжегъ всѣ посады, побилъ Дорошенковыхъ людей и преслѣдовалъ ихъ до городской стѣны. Въ 1675 г. воеводой въ Бѣлгородъ былъ назначенъ кн. Ѳед. Льв. Волконскій, и, за отсутствіемъ изъ Бѣлгорода кн. Ромодановскаго, велѣно было окольничему С. произвести сдачу ключей, денежной и хлѣбной казны и т. д. Въ 1682 г. С. подписалъ соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества. Въ этомъ же году кн. Вас. Вас. Голицынъ писалъ думному дьяку Емельяну Украинцеву:... «отпиши ко мнѣ, посланъ-

ли изъ Розряду указъ къ окольничему П. Д. Скуратову, чтобы онъ шелъ въ Ахтырку». Въ 1684 г. въ присутствіи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны былъ объявленъ ихъ указъ боярину и воеводѣ кн. Вас. Вас. Голицыну о пожалованіи ему и другимъ чинамъ царскихъ наградъ за сохраненіе спокойствія въ Малороссіи и за успѣшныя дѣйствія противъ турокъ и крымцевъ. С. были пожалованы: кафтанъ атласъ золотой на соболяхъ, кубокъ золоченъ съ кровлею и денежной придачи 70 р. Въ 1686 г. С. встрѣчается въ чинѣ ближняго окольничаго и въ званіи намѣстника шацкаго. Въ этомъ же году за заключеніе вѣчнаго мира съ Польшей и за радѣтельную службу С. получилъ серебряный золоченый кубокъ вѣсомъ въ три фунта, атласный кафтанъ на соболяхъ цѣною въ полтораста рублей, 120 р. придачи къ прежнему окладу, да на вотчину три тысячи ефимковъ. Въ 1687 г., 22 октября, для обороны Украйны былъ назначенъ Рязанскій разрядъ съ бояриномъ кн. Влад. Дмитр. Долгорукимъ и окольничимъ П. Д. Скуратовымъ. Былъ ли однако С. въ Хотмыжскѣ—неизвѣстно. Онъ скончался въ томъ же 1687 г.

А. А. Э., IV, 197, 266, 429.—Доп. къ акт. ист., VI, 64; X, 62.—Др. Рос. Вивл., XIII, с. 190.—С. Г. Г. и Д., IV, с. 408, 484, 524.—Дв. разр. III, 77, 78, 159, 434, 718; прил., с. 365.—Разр. кн., II, 972, 977, 978.—П. С. З., I, 590, 825, 855; II, 618, 767, 771, 779, 823.—Р. И. Б., X, 140, 333, 414.—Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, IV, 311; V, 85, 86; VI, 260, 276; VII, 360, 361, 363, 365, 369, 372—73, 392.—Голиковъ, I, 43, 45, 195, 200.—Соловьевъ, Исторія Россіи, по указателю къ изд. Общ. Польза. *В. Корсакова.*

Скуратовъ-Бѣльскій, *Малюта, Григорій Лукьяновичъ*, любимый опричникъ царя Іоанна Васильевича, яркій представитель опричины, отличавшійся своей особенной свирѣпостью, становится извѣстнымъ около 1561 г., когда вмѣстѣ съ князьями Алексѣемъ и Аѳанасіемъ Вяземскими и Басмановымъ является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ исполнителей замысловъ царя, однимъ изъ самыхъ ревностныхъ угодниковъ его злымъ наклонностямъ и инстинктамъ. Въ Александровской слободѣ Малюта, какъ и прочіе опричники, ходилъ въ монашескомъ платьѣ, былъ почтенъ царемъ, который далъ ему званіе параклисіарха (пономаря), старался оправдать расположеніе царя, принимая участіе во всѣхъ казняхъ Іоанна, во всѣхъ его неистовствахъ. Въ 1568 г. его вліяніе видно въ расправѣ съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, а въ слѣдующемъ, 1569 г. онъ сопровождалъ царя въ походѣ на Новгородъ и, по прибытіи въ Тверь, получилъ отъ Іоанна весьма важное и трудное порученіе — незамѣтно убить низверженнаго митрополита Филиппа, жившаго недалеко отъ города, въ Тверскомъ Отрочемъ монастырѣ. Малюта выполнилъ это порученіе, собственноручно задушивъ престарѣлаго Филиппа. Въ Твери же онъ побудилъ царя избить ливонскихъ и крымскихъ плѣнниковъ, лично избивалъ ихъ, но и самъ при этомъ былъ тяжело раненъ. Въ 1570 г. во время казней въ Москвѣ былъ однимъ изъ главныхъ палачей и собственноручно отрубилъ ухо главному казненному, печатнику Ивану Висковатову. По смерти князя Вяземскаго и Басманова Малюта сдѣлался самымъ приближеннымъ къ царю опричникомъ и съ этого времени царь, видѣвшій въ немъ преданнаго друга, почти не разстается съ нимъ до самой смерти. Эта близость Малюты къ Іоанну сохранилась и послѣ уничтоженія опричнины въ 1572 г. Впрочемъ, Малюта не имѣлъ высокаго сана и носилъ лишь званіе думнаго дворянина, такъ какъ Іоаннъ, при всей своей непримиримой ненависти къ боярскому сословію, не рѣшался пожаловать боярство человѣку неродовитому. Въ 1573 г. Малюта участвовалъ въ походѣ Іоанна на Эстляндію, отличился при взятіи Пайды (Вейссенштейна) взошелъ первый на стѣну города, но здѣсь былъ убитъ. Іоаннъ, желая достойно почтить память своего друга, послалъ тѣло его, съ богатыми вкладами на поминовеніе души, въ Волоколамскій монастырь и приказалъ сжечь на кострѣ всѣхъ плѣнныхъ нѣмцевъ и шведовъ. У Малюты было двѣ дочери, изъ которыхъ одна, Марія, вышла замужъ за Бориса Годунова и была впослѣдствіи царицей, а другая, Екатерина, была замужемъ за бояриномъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, братомъ царя Василія Ивановича.

Карамзинъ, «Ист. Госуд. Россійск.», изд. Эйнерлинга, по указателю.—Соловьевъ, «Ист. Россіи» (изд. т-ва «Общ. Польза»), II, 171, 237, 258.—«Полн. Собр. Русск. Лѣт.», V, 58. — Спиридовъ, «Записки о старинныхъ службахъ русскихъ благородныхъ родовъ (рукопись Имп. Публ. Библ.), IX, 189—190.—С. М. Середонинъ, «Іоаннъ IV Васильевичъ», Русск. Біогр. Словарь.

Е. Лихачъ.

*

Славинъ - Протопоповъ, *Александръ Павловичъ*, драматическій актеръ и писатель. Подъ первой фамиліей онъ былъ извѣстенъ какъ въ театрѣ, такъ и въ литературѣ, а настоящая его фамилія—вторая. Онъ былъ сынъ дьячка, род. въ Москвѣ 28 февр. 1814 г. Началъ службу въ Московской духовной консисторіи, но скоро вышелъ въ отставку и при Московскомъ университетѣ сдалъ экзаменъ на званіе домашняго учителя русскаго языка. 19 іюля 1839 г. поступилъ на сцену Импер. Московскаго театра въ драматическую труппу и пробылъ тамъ по 25 марта 1842 г. Наконецъ, въ іюлѣ 1845 г. былъ принятъ въ русскую драматическую труппу Петербургскаго Александринскаго театра, гдѣ и прослужилъ почти до своей смерти. Въ концѣ 1866 г., во время репетиціи, съ нимъ сдѣлался ударъ, что и заставило его оставить сцену, а 6 окт. слѣдующаго года онъ умеръ въ Петербургѣ. На сценѣ С. игралъ все время безъ особеннаго успѣха и ничѣмъ не выдѣлялся. Есть нѣсколько его собственныхъ піесъ, какъ напр.—«Гаврила Ивановичъ Михляевъ», «Блокада крѣпости Костромы», «Два рода безумія», которыя ставились на сценѣ, но скоро сходили съ репертуара. Затѣмъ можно назвать нѣсколько беллетристическихъ произведеній С.: 1) «Повѣсти» (М. 1842); 2) «Павелъ Павловичъ Никитинъ русскій художникъ. Историческ. быль въ 1 дѣйствіи, съ прологомъ, изъ временъ Петра В.» (Спб. 1846); 3) «Черная немочь. Русская драма — былина въ 3 суткахъ» (Спб. 1849); 4) «Фома Фомичъ Хрюшкинъ или вотъ такъ старичокъ. Комическія сцены». (Спб. 1856). С. занимался также и историко-литературными работами; таковы 1) «Жизнь Вильяма Шекспира» (М. 1840—1, 4 г.) и 2) «Русская критика послѣдняго пятилѣтія и какъ исполняютъ ее у насъ» (М. 1841). Сюда же, пожалуй, можно отнести его первое печатное произведеніе: «Историческіе, философическіе и литературные афоризмы» (М. 1839). Большинство же сочиненій С. написано во второй половинѣ его зрѣлой жизни, начиная съ 1852 г., и имѣетъ религіозный характеръ съ мистическимъ, иногда сильнымъ, оттѣнкомъ, догматическаго, апологическаго, церковно-историческаго и «покаяннаго» содержанія: 1) «Осада Троицко-Сергіевой Лавры въ 1608 г. Повѣствованіе XVII в.», 2 ч. (изд. 3 М. 1858); 2) «Путешествіе русскаго человѣка (самаго С.) на поклоненіе «Господину-Государю» Великому Новгороду, св. Софіи златоглавой и ея заповѣдной святынѣ» (Спб. 1858); 3) «Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Душевные и сердечные вопли, стенанія и воздыханія кающагося грѣшника» (Спб. 1858); 4) «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче, и помилуй мя! Душевные вопли кающагося грѣшника» (Спб. 1852; 2 изд. 1862; изд. испр. 1867 г.); 5) «Размышленіе кающагося грѣшника о страшномъ судѣ, или о второмъ пришествіи Господа нашего І. Христа на землю» (Спб., 2 изд. 1861); 6) «Историческое повѣствованіе о св. явленныхъ и чудотворныхъ иконахъ Казанскія и Всѣхъ Скорбящихъ Радости» (Спб. 1862, изд. 4—1864г.); 7) «Господь нашъ и его св. Евангеліе, съ обличеніемъ лживости лжепророка Магомета и алкорана его» (М. 1862); 8) «Свѣтлое Христово Воскресеніе (Св. Пасха), съ ветхозавѣтными пророчествами о Воскресеніи Христа Спасителя и огласительнымъ словомъ на Св. Пасху св. Іоанна Златоустаго» (Спб. 1862); 9) «Страданіе Господа Бога и Спаса нашего І. Христа. (Страсти Христовы, съ изложеніемъ богослуженія во св. великую седмицу)» (изд. 2 1862; изд. 5 — 1866 г.); 10) «Историческое повѣствованіе о нерукотворенномъ образѣ Господа Бога І. Христа, именуемомъ св. Убрусъ» (Спб. 1863; изд. 4—1864 г.); 11) «Обзоръ исторіи христіанской вѣры отъ рожденія Христа Спасителя нашего до временъ просвѣтителя русской земли и вел. князя Владиміра; а также всѣхъ главныхъ еретиковъ и гонителей христіанства отъ первыхъ вѣковъ до XIX в. Настольная книга для православныхъ христіанъ» (Спб. изд. 2—1865 г.). На изданіе этого «пятилѣтняго, важнаго и серьезнаго труда» (слова С.) онъ просилъ казеннаго пособія (такъ же какъ онъ часто и небезуспѣшно хлопоталъ о разрѣшеніи поднести то или другое свое духовное сочиненіе на Высочайшее имя, расчитывая получить подарокъ), но Св. Сунодъ ему въ этомъ отказалъ «по недостаточной полнотѣ обозрѣнія разсматриваемаго предмета». 12) «Историческое повѣствованіе о благочестивомъ и святомъ обычаѣ въ православной церкви читать псалтырь по усопшемъ (три дня, 9, 40 и наконецъ цѣлый годъ)» (Спб. 1866).

Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ, дѣло № 236, съ 1845 г. по 67 г. — рукопис-

ный матеріалъ. — Некрологи: «Русскій Архивъ», 1869 г. ст. 2012—3, и «Иллюстрированная газета» 1867 г. (т. 20), № 48, стр. 382. — «Систематич. роспись книгамъ продающ. въ книжн. маг. И. И. Глазунова» (1855 — 66 г., № 209 – 10, 384, 590, 764, 766, 997, 1237, 1259, 1297, 1299, 1328, 8279, 8924, 10220, 10243; III приб., № 1540; IV приб., № 412). — В. Межовъ, «Исторія русск. и всеобщей словесности» (№ 7236, 7480).

А. К—въ.

Славутинскій, *Степанъ Тимоѳеевичъ*, писатель-беллетристъ, род. въ Рязанской губерніи, въ имѣніи своей матери (Егорьевскаго уѣзда), гдѣ и получилъ первоначальное воспитаніе. Затѣмъ поступилъ въ рязанскую гимназію и по окончаніи курса (1847 г.) служилъ нѣкоторое время чиновникомъ особыхъ порученій при рязанскомъ губернаторѣ, а въ 60-хъ годахъ состоялъ мировымъ посредникомъ. По выходѣ въ отставку занимался исключительно литературными трудами. Умеръ въ Вильнѣ въ началѣ октября 1884 г. Впервые на литературномъ поприщѣ выступилъ онъ въ концѣ 50-хъ годовъ, когда отношеніе общества къ народу стало болѣе серьезно, въ виду близости крестьянской реформы, и потому явилась потребность въ правдивомъ изображеніи и разъясненіи жизни крестьянъ и условій ихъ быта. Однако, повѣсти изъ народной жизни большинства современниковъ С. отличаются, большей частью, приторностью и слащавостью своего тона. Почти во всѣхъ ихъ проглядываетъ желаніе обойти молчаніемъ недостатки крестьянскаго сословія и выставить лишь его положительныя качества. Только очень немногіе писатели удержались отъ этого ложнаго направленія и въ ихъ числѣ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ С. Не подлаживаясь ни къ читателю, ни къ народу, не смягчая нисколько грубаго колорита крестьянской жизни и не стараясь вовсе создавать непремѣнно идеальныхъ лицъ изъ простого народа, С. въ своихъ повѣстяхъ воспроизводитъ крестьянскую жизнь такою, какою она была въ дѣйствительности, со всѣми ея темными сторонами. Идеальные же его образы дѣйствительно присущи русскому народу, а не выдуманы имъ. Поэтому-то его повѣсти своей жизненностью, естественностью и отсутствіемъ малѣйшей фальши и производили такое сильное впечатлѣніе и возбуждали гораздо болѣе сочувствія къ простому народу, чѣмъ идиллическіе разсказы его предшественниковъ.

Произведенія С. напечатаны во многихъ періодическихъ изданіяхъ: «Исторія моего дѣда», повѣсть («Русск. Вѣстн.», 1858 г., кн. 9); «Читальщица», разсказъ («Русск. Вѣстн.», 1858 г., кн. 10); «Мірская бѣда», разсказъ («Русск. Вѣстн.», 1859 г., кн. 3); эти три разсказа изданы отдѣльно въ одной книгѣ подъ заглавіемъ: «Повѣсти и разсказы С. Т. Славутинскаго» (М. 1860); «Своя рубашка», разсказъ («Современникъ», 1859 г., кн. 6); «Объ изобличительной литературѣ» («Русская Газета», 1859 г., № 58); «Жизнь и похожденія Трифона Аѳанасьева», повѣсть («Современникъ», 1859 г., кн. 9). Отдѣльно: М. 1860 г.; «Хроника народнаго образованія» («Московскій Вѣстникъ», 1860 г., №№ 45 и 46); «Самый темный уголъ темнаго царства» (тамъ же, 1860 г., №№ 48—52); «Города Рязанской губерніи», критическій обзоръ описанія Рязанской губерніи, составлен. Барановичемъ («Наше Время», 1861 г., №№ 6 и 7); «Вѣглянка», романъ («Русское Слово», 1861 г., кн. 8 и 9). Отдѣльн. изд.: Спб. 1865 г.; «Объ изслѣдованіи А. Тройницкаго: Крѣпостное населеніе Россіи по 10-й народной переписи» («Наше Время», 1861 г., №№ 6 и 7); «Къ вопросу о городскомъ управленіи Москвы» («Московск. Вѣдом.», 1862 г., № 123); «Пожары и поджоги въ провинціи» («Наше Время», 1862 г.). Отдѣльно: М. 1862 г.; «Старая Польша по отзывамъ и чужихъ, и своихъ людей» («Русскія Вѣдомости», 1863 г., № 51); «Литовскія преданія и сказки» («Виленскій Вѣстникъ», 1868 г., № 20); «Капитонъ Перелетовъ», романъ («Отеч. Записки», 1875 г., кн. 5 и 6); «Генералъ Измайловъ и его дворня», очеркъ изъ помѣщичьяго быта первой четверти нынѣшняго столѣтія («Древн. и Нов. Россія», 1876 г., кн. 10); «Изъ Острогожской хроники» (тамъ же, 1877 г., кн. 2); «Отрывки изъ воспоминаній: крестьянскія волненія въ Рязанской губерніи съ 1847 по 1858 годъ» (тамъ же, 1878 г., кн. 9 и 10); «Волости перваго моего участка» («Русскій Вѣстникъ», 1879 г., кн. 8—10). Отдѣльно: М. 1879 г.; «Выдержки изъ отрывочныхъ воспоминаній» («Древн. и Нов. Россія», 1879 г., кн. 9); «Родныя мѣста», изъ отрывочныхъ воспоминаній («Русскій Вѣстникъ», 1880 г., кн. 5); «Слѣпая», разсказъ, Вильно 1880 г.; «Изъ семейныхъ воспоминаній» («Русск. Вѣстникъ», 1881 г., кн. 3); «Исторія моего дяди», разсказъ изъ семейной хроники («Историческій Вѣст-

никъ», 1883 г., кн. 1—7). Уже послѣ смерти Славутинскаго была напечатана его статья: «Городъ Гродно и Гродненская губернія во время послѣдняго польскаго мятежа», отрывокъ изъ воспоминаній («Историческій Вѣстникъ», 1889 г., кн. 7 и 8). Кромѣ того, С. вмѣстѣ съ Крыницкимъ, перевелъ и издалъ слѣдующія книги: «Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній», сочиненіе Грубе, перев. съ нѣм.: древняя исторія (М. 1861), средняя исторія (М. 1861), новая исторія (М. 1862); «Всеобщая исторія литературы», сочиненія Шерра, перев. съ нѣм., М. 1862 г., вып. I; «Учебникъ всеобщей исторіи для женскихъ учебныхъ заведеній», составл. Эзеромъ и исправл. Веберомъ, перев. съ нѣм., М. 1864.

Д. Д. Языковъ, «Писатели, умершіе въ 1884 г.», 4-ый вып. «Обзора жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей» (Приложеніе къ «Историч. Вѣстн.», 1887 г., кн. 12). — Некрологи: 1) «Московскія Вѣдом.», 1884 г., № 287; 2) «Соврем. Извѣстія», 1884 г., № 284; 3) «Историч. Вѣстникъ», 1884 г., кн. 11.—«Сочиненія Н. А. Добролюбова», т. III, стр. 213—228 (Спб. 1896 г., изд. 5-ое). — П. П. Семеновъ, «Исторія полувѣковой дѣятельности Императ. Русск. Географ. Общ.» за 1845—1895 гг., стр. 174.—А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи», т. II, стр. 365, 367, 370.—Энциклопед. Словарь Брокгауза и Эфрона.

И. Гуревичъ.

Слатвинскій, *Петръ Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, родился 10 октября 1783 г., умеръ въ 1846 г. Въ кампанію 1821 г. С. былъ командиромъ 5-го эскадрона лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка; въ этомъ году онъ, во время похода, командовалъ полкомъ, за болѣзнью Левашева, остававшагося въ Петербургѣ и прибывшаго къ полку въ мѣстечко Люцинъ, Витебской губерніи, гдѣ въ то время весь гвардейскій корпусъ былъ собранъ на смотръ къ главнокомандующему 1-й арміей графу Ф. В. Сакену. Послѣ похода С. былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго (впослѣдствіи лейбъ-драгунскаго) полка, а въ 1825 г. пожалованъ въ флигель-адъютанты. Командуя конно-егерскимъ полкомъ, С. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1831 г. онъ участвовалъ въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ. Нѣсколько позже онъ былъ назначенъ начальникомъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, и, прослуживъ нѣкоторое время въ этой должности, вышелъ въ отставку вслѣдствіе разстроеннаго здоровья. Одинъ изъ товарищей С. по военной службѣ (В. В. Ильинъ) такъ характеризуетъ его личность: «онъ былъ уважаемъ и любимъ отъ генерала до послѣдняго корнета; солдаты его боготворили и всегда готовы были итти за него, какъ говорится, въ огонь и въ воду.

«П. П. Слатвинскій», замѣтка В. В. Ильина («Русскій Архивъ» 1876 г., т. I, стр. 264). — «Записки графа М. Д. Бутурлина» («Русскій Архивъ» 1897 г., т. II, стр. 339).—«Бумаги князя Иларіона Васильевича Васильчикова» («Русскій Архивъ» 1875 г., т. II, стр. 78, 93; т. III, стр. 413).

Вл. Грековъ.

Сленинъ, *Иванъ Васильевичъ*, книгопродавецъ-издатель, род. въ 1789 г., умеръ 14 февраля 1836 г. въ Петербургѣ. Въ теченіе 25 лѣтъ С. занимался книжной торговлей и издательствомъ. Человѣкъ образованный и обладавшій тонкимъ вкусомъ, онъ руководился въ своей дѣятельности не исключительно матеріальными выгодами, а интересами литературы и выпустилъ цѣлый рядъ изящныхъ и полезныхъ изданій. Изъ нихъ должны быть упомянуты «Исторія Государства Россійскаго» Карамзина, басни Крылова, всѣ сочиненія профессора Кайданова, нѣкоторыя сочиненія В. Н. Берха и многія другія. Съ 1828 г. и до самой смерти С. безвозмездно состоялъ комиссіонеромъ редакціи «Русскаго Инвалида». Онъ первый изъ русскихъ книгопродавцевъ сталъ продавать иностранныя книги. С. постоянно пользовался обществомъ современныхъ литераторовъ и журналистовъ; они любили по утрамъ собираться къ нему, и почти каждый день у него можно было видѣть барона Дельвига, А. Е. Измайлова, Ѳ. Булгарина, Ѳ. Н. Глинку, В. Берха, графа Хвостова, Воейкова, М. А. Яковлева, Н. Гнѣдича и другихъ; захаживалъ къ нему и И. А. Крыловъ. Умеръ С. послѣ кратковременной болѣзни и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ; на его похоронахъ присутствовало много писателей. Въ нѣкоторыхъ журналахъ и сборникахъ можно найти эпиграммы С. на современныхъ ему писателей. Въ своей дѣятельности по книжному дѣлу С. отличался замѣчательной честностью и аккуратностью.

Некрологъ въ «Сѣверной Пчелѣ» 1836 г., № 53 стр. 209.—«На гробъ И. В. Сленина», Литературныя прибавленія къ «Русскому Инвалиду» 1836 г., № 21, стр. 164. — Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона. — Саитовъ, «Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ».

В. Грековъ.

Сливицкій, *Иванъ Алексѣевичъ*, сотрудникъ и редакторъ газеты «Кавказъ»,

род. въ Одессѣ въ 1820 г., ум. въ Тифлисѣ 9 февр. 1874 г. Образованіе получилъ въ Одессѣ, въ Ришельевскомъ лицеѣ. Въ 1846 г. прибылъ на Кавказъ и вскорѣ поступилъ на службу въ Эриванскій полкъ; затѣмъ онъ перешелъ въ гражданское вѣдомство, гдѣ быстро обратилъ на себя вниманіе литературными трудами въ «Кавказѣ». Въ короткое время онъ сдѣлался извѣстнымъ сотрудникомъ этой газеты. Впервые встрѣчаются статьи С. въ «Кавказѣ» за 1848—1849 гг. Въ своихъ статьяхъ онъ писалъ преимущественно о жизни грузинъ, о бытѣ линейныхъ казаковъ, передавалъ нѣкоторыя народныя былины, вѣрованія и повѣрья, разсказывалъ о праздничныхъ обрядахъ армянъ и другихъ туземцевъ Кавказа, вообще знакомилъ съ кавказскою жизнью. Кромѣ своихъ этнографическихъ очерковъ, отличающихся вѣрностью и яркостью изображенія, онъ написалъ также и нѣсколько историческихъ очерковъ. Въ 1851 г. сдѣлался редакторомъ «Кавказа», который и редактировалъ до 1854 г. Потомъ онъ былъ переведенъ въ Баку, гдѣ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Колюбакинѣ, извѣстномъ своей дѣятельностью на Кавказѣ. Въ Баку онъ также состоялъ редакторомъ статистическаго комитета Бакинской губерніи. Возвратившись затѣмъ въ Тифлисъ и состоя при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказа, онъ въ 1868 г. снова принялъ редактированіе «Кавказомъ», оставаясь редакторомъ до 1872 г.

Списокъ статей, помѣщенныхъ С. въ «Кавказѣ»: Храмъ въ Манглисѣ и алгетскія пещеры (1848 г., №№ 37, 38 и 39); Очерки Кавказа и Закавказья. Джаробѣлоканскіе лѣса и алазанская долина (1848 г., №№ 40 и 41); Очерки Кавказа и Закавказья. Казацкій хуторъ и старообрядческіе скиты въ Ишорахъ (1848 г., №№ 48 и 49); Шарденъ и его путешествіе по Грузіи (1849 г., №№ 33, 34 и 35); Страница изъ исторіи Грузіи XVII вѣка (1849 г., №№ 43 и 44); Причины равнодушія Европы къ произведеніямъ восточнаго генія. Отрывокъ изъ неизданнаго сочиненія грузинскаго поэта Шота-Руставели (1849 г., №№ 46 и 47); Историческая курица (1850 г., № 8); Цвѣтъ миндальныхъ деревьевъ. Четки (1850 г., № 23); Праздникъ въ Петхаинѣ (1850 г., № 65); О тифлисскихъ цехахъ (1850 г., № 90) (За этотъ же годъ онъ велъ отдѣлъ библіографіи въ «Кавказѣ»); 5-ое мая въ заведеніи св. Нины (1851 г., № 36); Гаданье на армянскомъ кладбищѣ и гулянье на Ортачалахъ (1851 г., № 38); Некрологъ преосвященнаго Никифора, епископа Горійскаго (1851 г., № 94); Слѣды прошедшаго. Джанаозъ, Карабадими (1852 г., № 53); Слѣды прошедшаго. Пѣснь о Тамарѣ (1852 г., № 59). С. также издалъ книгу: «Шота-Руставели, грузинскій поэтъ» и помѣстилъ въ «Закавказскомъ Вѣстникѣ» за 1849 г. статью: «Царица Тамара».

Некрологъ въ «Кавказѣ» за 1874 г. № 24. — Рѣчь, произнесенная В. П. Желиховскимъ послѣ панихиды въ залѣ класснч. гимназіи въ Тифлисѣ, отслуженной 17 февраля по Ив. Ал. Сливицкомъ, бывшемъ редакторѣ газеты «Кавказъ» (Кавказъ, 1874 г., № 25). — Обзоръ статей, помѣщ. въ газетѣ «Кавказъ» въ продолженіе 1846, 1847, 1848, 1849 гг. (Кавказъ, 1849 г., № 48—52). — П. П. Семеновъ, «Исторія полувѣковой дѣятельности Импер. Русск. Географич. Общ.», 1845—1895 гг., стр. 65.

П. Гуревичъ.

Слизовъ, *Петръ Борисовичъ*, капитанъ генералъ-маіорскаго ранга, род. въ 1736 г., ум. послѣ 1797 г. Въ 1749 г. поступилъ на службу штурманскимъ ученикомъ «изъ придворно-служительскихъ дѣтей, грамотный». По 1754 г. былъ при штурманской ротѣ для изученія наукъ. Въ 1757 г. опредѣленъ подштурманомъ и на прамѣ «Дикій Быкъ» участвовалъ при атакѣ Мемеля, за что получилъ въ награду годовой окладъ жалованья. Находился при промѣрѣ Куришгафа, а потомъ, командуя 4-мя купеческими судами, доставилъ осадную артиллерію изъ Мемеля въ Либаву. Въ 1758 г. на прамѣ «Дикій Быкъ» плавалъ между Либавою и Кронштадтомъ. Командуя самъ призовымъ прусскимъ гальотомъ «Фортуна», доставилъ орудія и артиллерійскіе припасы къ Кольбергу, за что былъ произведенъ въ штурмана оберъ-офицерскаго ранга. Въ 1760—1761 гг. участвовалъ въ десантной высадкѣ подъ Кольбергомъ. Въ 1762 г. перешелъ на новопостроенномъ кораблѣ «Св. Александръ-Невскій» изъ Архангельска въ Кронштадтъ. Въ 1763 г., командуя 10-ю купеческими гальотами, плавалъ между Ревелемъ и Аренсбургомъ съ грузомъ ржи. До 1769 г. плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, дѣлалъ промѣръ. Въ 1766 г. произведенъ въ штурмана поруческаго ранга. Въ 1769 г. на кораблѣ «Св. Евстафій Плакида» подъ командой А. И. фонъ-Круза въ эскадрѣ адмирала Спиридова перешелъ въ Среди-

земное море. Участвовалъ въ Морейской экспедиціи и въ Хіосскомъ (первомъ Чесменскомъ) сраженіи. Корабль «Евстафій» свалился на абордажъ съ турецкимъ адмиральскимъ кораблемъ, который уже пылалъ. Скоро оба корабля взлетѣли на воздухъ. С. въ числѣ очень немногихъ былъ спасенъ. За храбрость онъ былъ представленъ къ производству въ мичманы, но, какъ оказалось потомъ, уже былъ произведенъ 20 мая 1770 г., но приказъ еще не дошелъ на эскадру. Затѣмъ С. перешелъ съ фонъ-Крузомъ на взятый у турокъ корабль «Родосъ», который шелъ какъ призъ въ Россію, а потомъ на корабль «Три Святителя». Въ 1771 г. вернулся, за болѣзнію, изъ Архипелага въ Кронштадтъ и былъ 12 ноября произведенъ въ лейтенанты. Въ 1772 г. на кораблѣ «Чесма» подъ командою капитана 2-го ранга Аничкова вновь пошелъ въ Архипелагъ и участвовалъ въ Лепанскомъ сраженіи. Въ 1773 г. вернулся въ С.-Петербургъ и командовалъ галерами у Березовыхъ острововъ. Затѣмъ ежегодно командовалъ судами въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1777 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1786 г. назначенъ въ галерный флотъ и въ 1787 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Въ 1788 г. командовалъ шхернымъ отрядомъ подъ Фридрихсгамомъ, но 16 іюля былъ принужденъ отступить въ виду приближенія большой шведской флотиліи; шведы пустились въ погоню, но съ большимъ урономъ вернулись и осадили занятую русскими крѣпость, но 24-го сами сняли осаду изъ-за безпорядковъ въ арміи, не хотѣвшей продолжать войну. Въ концѣ августа С. командовалъ гребною флотиліею въ 13 судовъ подъ Выборгомъ при арміи Мусина-Пушкина, который очень цѣнилъ познанія С. Въ 1789 г., имѣя брейдъ-вымпелъ на галерѣ «Смѣлая», участвовалъ 13 августа въ первомъ Роченсальмскомъ сраженіи и за выказанную особенную храбрость произведенъ въ капитаны бригадирскаго ранга и награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. за храбрость. Въ 1790 г., командуя отдѣльною эскадрою въ 63 гребныхъ судна, 4 мая подвергся нападенію 154-хъ шведскихъ судовъ близъ Фридрихсгама, послѣ 4-хъ-часового упорнаго боя за недостаткомъ боевыхъ снарядовъ былъ принужденъ отступить и присоединился къ эскадрѣ адмирала Чичагова, блокировавшей шведовъ въ Выборгской губѣ. Командовалъ правымъ флангомъ эскадры принца Нассау-Зигена, 21 іюня въ сраженіи при Біорке-Зундѣ, а затѣмъ 22-го въ Выборгскомъ сраженіи. За отличіе произведенъ въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга. Участвовалъ во второмъ Роченсальмскомъ сраженіи. Въ 1796 г. назначенъ капитаномъ надъ Кронштадтскимъ портомъ, а 12 августа 1797 г. уволенъ отъ службы.

«Общ. Мор. Сп.», II, ст. 393—395.—Берхъ В., «Достопр. пр., относ. до военно-морской части», «Зап. Госуд. Адмир. Департамента», 1827, XIII, ст. 237—284.—Шишковъ А. С., «Война со шведами въ 1788—90 гг.» — Кротковъ А., «Повседневная запись».—Веселаго Ѳ. Ѳ., «Матеріалы», X, XI, XIII. — Его же, «Краткая исторія Русскаго флота». — Хметевскій, «Записки», «Современникъ», 1856. — Бѣлавенецъ П. И., «Адмиралъ А. Ив. фонъ-Крузъ», біогр. оч. Котлинъ 1899.—Соколовъ А., «Исторія Архипелагской комп.», «Зап. Гидр. Деп.», 1849, VII, ст. 230—401.—Его же, Лѣтопись крушеній судовъ.

Лейт. П. И. Бѣлавенецъ.

Слободзинскій, *Адамъ Ивановичъ*, врачъ, доцентъ Кіевскаго университета по каѳедрѣ врачебновѣдѣнія, секретарь медицинскаго факультета тамъ же, род. 24 декабря 1822 г., умеръ въ 1869 г., сынъ мѣщанина, среднее образованіе получилъ въ Каменецъ-Подольской гимназіи, изъ которой поступилъ въ 1841 г. на медицинскій факультетъ университета Св. Владиміра. Будучи студентомъ, написалъ сочиненіе на тему: «Изложить критически, основываясь преимущественно на собственныхъ наблюденіяхъ и препаратахъ, механизмъ дыхательныхъ движеній у человѣка и обратить вниманіе на участіе бродящаго нерва въ этой дѣятельности, образъ его распространенія на оболочкахъ дыхательныхъ путей, вліяніе его на гортань и сократительность воздушныхъ трубокъ, обнимая притомъ новѣйшее состояніе этого вопроса». Въ 1846 г., при окончаніи курса, С. былъ награжденъ за это сочиненіе золотою медалью, получилъ степень лѣкаря съ отличіемъ (cum exitia laude), оставленъ при университетѣ и 31 августа 1846 г., по представленію совѣта университета, опредѣленъ ординаторомъ въ терапевтическую клинику. 13 марта 1847 г. С. былъ назначенъ исполняющимъ должность помощника директора той же клиники, а 27 января 1849 г. утвержденъ въ этой должности. 12 августа 1850 г. С. удостоенъ степени доктора медицины за представленную имъ диссертацію, въ которой онъ изслѣдовалъ

механизмъ дыханія при плевритѣ и различныхъ легочныхъ заболѣваніяхъ. 24 февраля 1851 г. онъ былъ опредѣленъ доцентомъ для чтенія предметовъ, относящихся къ каоедрѣ врачебновѣдѣнія. Съ 24 іюля 1854 г. по 20 августа 1855 г. былъ врачемъ училища графини Левашовой. Съ 1851 г. до 1854 г. С. преподавалъ судебную медицину, гигіену и діэтетику. Въ 1854—55 учебномъ году онъ читалъ курсы: энциклопедіи медицины, эпизоотологіи, судебной медицины и врачебнаго устава медицинской полиціи. Въ 1847 г. въ Кіевѣ свирѣпствовала холера и С. отличился въ борьбѣ съ этой эпидеміей. Въ 1855 г. онъ заболѣлъ гипертрофіей печени и былъ уволенъ по разстроенному здоровью. Въ 1859 г. поступилъ на службу въ военное вѣдомство и былъ назначенъ старшимъ врачемъ 14-го стрѣлковаго баталіона, въ 1863 г. занялъ должность дивизіоннаго доктора 34-й пѣхотной дивизіи; умеръ при явленіяхъ общей водянки. Научные труды С.: 1) упомянутое выше сочиненіе на золотую медаль. 2) De respirationis mechanismo in pleuritide et morbis quibusdam pulmonum observato. Diss. D. M.; Kioviae, 1850, 8°, 61 p.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Унив. Св. Влад.» (1834—1884), сост. и изд. подъ ред. орд. проф. В. С. Иконникова. — Л. О. Змѣевъ, Русскіе врачи писатели, вып. I. *Н. Кульбинъ.*

Словацкій, *Евсевій Яковлевичъ* (*Eusebijusz Słowacki*), профессоръ Виленскаго университета, родился 15 декабря 1772 г. въ Галиціи, умеръ 29 октября 1814 г. въ Вильнѣ. Еще во время обученія въ школѣ С. проявлялъ литературные задатки. Не имѣя средствъ для поступленія въ какое-либо высшее учебное заведеніе, С. по окончаніи средняго образованія, при помощи одного изъ друзей, выхлопоталъ себѣ въ Варшавѣ званіе королевскаго землемѣра; именно около того времени состоялось постановленіе сейма относительно разграниченія всего края. Позже С. въ теченіе продолжительнаго времени занимался частнымъ размежеваніемъ помѣщичьихъ имѣній на Волыни. Однако, слабость здоровья и зрѣнія заставили его перемѣнить родъ занятій. Онъ сдѣлался частнымъ учителемъ въ одномъ знатномъ семействѣ. Тамъ онъ познакомился съ Ѳ. Чацкимъ, при посредствѣ котораго получилъ должность учителя краснорѣчія въ гимназіи. Эта должность болѣе, чѣмъ всѣ предыдущія, соотвѣтствовала наклонностямъ С.; находясь на этой должности, онъ имѣлъ возможность пользоваться богатой мѣстной библіотекой. Въ 1809 г. былъ объявленъ конкурсъ на соисканіе должности профессора краснорѣчія и піитики въ Виленскомъ университетѣ. Въ 1811 г., по представленіи сочиненія на тему: «O sztuce dobrego pisania w języku polskim» («Объ искусствѣ хорошаго стиля въ польскомъ языкѣ»), С. занялъ эту каѳедру. Въ 1812 г. онъ принялъ на себя редактированіе «Виленскаго Курьера», которое черезъ полгода оставилъ, такъ какъ здоровье его было совершенно разстроено. С. обладалъ прекраснымъ знаніемъ своего предмета и замѣчательно широкимъ знакомствомъ съ польской литературой. Онъ самъ былъ поэтомъ, при чемъ обладалъ весьма изящнымъ стилемъ и выказывалъ тонкое поэтическое чувство. Изъ трудовъ С. напечатаны: 1) «Henryjada Woltera, przekład z francuzkiego». («Генріада Вольтера, переводъ съ французскаго»), въ стихахъ, Варшава 1803 г.; 2) «Mowa przy rozdoczęciu popisów rocznych w Gimnazyjum wołyńskiem» («Рѣчь при началѣ годичныхъ экзаменовъ въ Волынской гимназіи»), Кременецъ, 1808 г.; 3) «O potrzebie doskonalenia języków narodowych i uzywania mowy ojczystej w wykładzie nauk» («О необходимости усовершенствованія языковъ народныхъ и употребленія роднаго нарѣчія въ научныхъ сочиненіяхъ»), 1809 г.; 4) «O życiu i pracach uczonych Józefa Czecha» («О жизни и ученыхъ трудахъ Іосифа Чеха»), Вильна, 1811 г. Наиболѣе законченныя произведенія С. вышли въ Вильнѣ въ 1824—1826 гг. подъ заглавіемъ: «Słowackiego dzieła z pozostałych rękopismów zebrane» («Произведенія Словацкаго, выбранныя изъ оставшихся послѣ него рукописей»), четыре тома. Нѣкоторые труды С. были помѣщены въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Говоря о сочиненіяхъ С. нельзя не упомянуть о книгѣ «Prawidła wymowy i poezyi wyjęte z dzieł E. Słowackiego przez J. Szydłowskiego» («Правила краснорѣчія и піитики, извлеченныя изъ сочиненій Е. Словацкаго І. Шидловскимъ»), вышедшей въ четырехъ изданіяхъ.

«Encyklopedyja Powszechna», tom. XXIII, Warszawa, 1866. *В. Грековъ.*

Словцова, *Екатерина Александровна*, писательница (литературный псевдонимъ «Камская»), родилась въ ноябрѣ 1838 г. въ Перми, умерла 25 августа 1866 г. въ Ре-

велѣ. Дочь небогатаго чиновника пермской казенной палаты, С. рано лишилась матери. Отецъ ея постоянно былъ занятъ службой, и она въ своемъ воспитаніи была предоставлена исключительно самой себѣ. С. рано проявляла широкое умственное развитіе и разностороннюю наблюдательность, а также рано пристрастилась къ книгамъ, среди которыхъ ей попадались и учебники, и романы, и старые журналы. Постояннымъ чтеніемъ С. образовала себя и въ пятнадцать лѣтъ уже была замѣчательно развитой и серьезной дѣвушкой. Семнадцати лѣтъ она писала свое первое произведеніе (повѣсть), но не рѣшилась отдать его въ печать и черезъ годъ уничтожила. Въ 1859 г. она написала небольшой по размѣрамъ, но талантливый разсказъ: «Любовь или дружба. Отрывокъ изъ воспоминаній моей знакомой», который и отдала въ «Русскій Вѣстникъ» (1859 г., августъ). Выборъ С. именно этого журнала обусловливался тѣмъ, что въ немъ подъ беллетристическими произведеніями чаще всего стояло имя женщины, напр. Евгенія Туръ, К. К. Павлова, Ю. В. Жадовская, княгиня Н. П. Шаликова и друг. Разсказъ С. не остался не замѣченнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ ей немало непріятностей со стороны представителей малокультурнаго пермскаго общества. Отношеніе къ ней этого общества заставило ее предаться затворническому образу жизни и навсегда поселило въ ней тайную грусть и болѣзненное раздраженіе. «Изъ всѣхъ неправдъ», нерѣдко говорила она, «существующихъ въ свѣтѣ, самая возмутительная состоитъ въ посягательствѣ на независимость мысли и нравственныхъ началъ»... С. не переставала заниматься пополненіемъ своего образованія, съ неутомимой энергіей изучая то одну, то другую науку; въ то же время она внимательно слѣдила за современной журналистикой. Когда въ 1860—1861 гг. журналы начали печатать у себя отрывки изъ книги Бокля «Исторія цивилизаціи въ Англіи», С., заинтересованная этимъ писателемъ, принялась за изученіе исторіи, и результатомъ ея занятій явились неоконченныя «Историческія письма». Къ этому же приблизительно времени относятся статьи «О славянофильствѣ въ Россіи», «Трактатъ о народности», «Права женщинъ». Занявшись изученіемъ исторіи женскаго вопроса, С. принялась для этой цѣли читать даже Тита Ливія, Тацита и другихъ римскихъ историковъ. Познакомившись случайно съ И. С. Аксаковымъ, С. вступила съ нимъ въ обширную переписку по поводу женскаго вопроса; Аксаковъ называлъ С. «уважаемымъ философомъ пустынныхъ камскихъ береговъ». Въ періодъ 1861 — 1865 гг. Аксаковъ помѣстилъ въ своемъ журналѣ «День» нѣсколько историко-философскихъ статей С. (безъ ея подписи). Наряду съ научной дѣятельностью С. не оставляла и беллетристики. Въ 1863 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» была напечатана ея большая повѣсть «Моя судьба» (вышла и отдѣльнымъ изданіемъ), оставшаяся, при своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, незамѣченной публикой и критикой. Скопивъ нѣкоторую сумму изъ гонораровъ за свои литературные труды, С. въ 1865 г. осуществила свое давнее желаніе—переѣхала въ Петербургъ. Пріѣхала она сюда уже больною (чахоткой), но все-таки съ прежней энергіей продолжала работать, учиться. Безсонныя ночи надъ книгами и непосильный трудъ, а также разныя огорченія и неизбѣжныя разочарованія совершенно подломили ея силы. По совѣту докторовъ она отправилась для леченія въ Ревель, гдѣ и умерла на 28-мъ году жизни. Кромѣ научныхъ работъ, послѣ С. остались двѣ большія повѣсти: «Любовь и право» и «Наташа Ринева». Значительное количество научныхъ статей и беллетристическихъ произведеній С. разбросано по различнымъ періодическимъ изданіямъ и напечатано, по большей части, безъ подписи ея имени, вслѣдствіе чего является крайне затруднительнымъ возстановить наличность ея литературныхъ и научныхъ трудовъ.

П. Быковъ, «Русскія женщины-писательницы III. Е. А. Словцова (Камская)», «Древняя и Новая Россія» 1877 г., № 10, стр. 158 — 162. — Ѳ. Л-новъ, «Писательница г-жа Камская», «Голосъ» 1866 г., № 298.—Геннади въ «Русскомъ Архивѣ» 1868 г., № 12.—П. Быковъ, «Писательница г-жа Камская», Новый Русскій Базаръ» 1875 г., № 6.—Энциклоп. Слов. Брокгауза и Ефрона.

В. Грековъ.

Словцовъ, *Петръ Андреевичъ*, сибирскій историкъ, директоръ народныхъ училищъ Иркутской губ. (1767—1843 гг.) С. происходилъ изъ семьи священника Нижнеусеянскаго завода (нынѣ Верхотурск. у., Пермск. губ.). Отецъ С. могъ дать ему лишь первоначальное обученіе, да и то не безъ помощи наставника школы Нижнетагильскаго завода. Дальнѣйшее образованіе П. А. получилъ въ Тобольской духов-

ной семинаріи, въ которой онъ пробылъ съ 1779 до 1788 гг. Такъ какъ къ году окончанія С. семинаріи вышелъ указъ о присылкѣ особенно хорошо окончившихъ курсъ семинаристовъ въ Петербургъ, въ Главную Александро-Невскую семинарію (нынѣ Спб. Духовная Академія) для продолженія образованія, то онъ, какъ первый ученикъ, и былъ отправленъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ усердно продолжалъ учиться и также кончилъ однимъ изъ первыхъ. Въ числѣ его товарищей по семинаріи были одновременно съ нимъ поступившіе М. М. Сперанскій и извѣстный въ началѣ XIX вѣка издатель журналовъ Мартыновъ. Въ 1792 г., по окончаніи курса Ал.-Невск. семинаріи, П. А., какъ обязанный отслужить въ качествѣ преподавателя выпустившей его семинаріи, поѣхалъ въ Тобольскъ учителемъ философіи и краснорѣчія. Здѣсь онъ вскорѣ выдѣлился и какъ проповѣдникъ— въ то время преподаватели семинаріи обязаны были произносить проповѣди въ церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ — и какъ умный собесѣдникъ. Въ проповѣди по случаю бракосочетанія великаго князя Александра Павловича проповѣдникъ С. позволилъ себѣ нѣсколько легкомысленныхъ намековъ на обязанности правителей, вслѣдствіе чего слышавшій эту проповѣдь лично губернаторъ Алябьевъ сейчасъ же послалъ въ Петербургъ донесеніе къ генералъ-прокурору Самойлову. Черезъ небольшой промежутокъ времени въ Тобольскъ пріѣхалъ фельдъегерь, который и отвезъ П. А. въ Петербургъ на судъ. Допрашивали подсудимаго и митрополитъ Гавріилъ, и генералъ-прокуроръ Самойловъ, и, наконецъ, главный политическій слѣдователь Екатерины II, тайн. сов. Шешковскій. С. были поставлены въ вину выше отмѣченная проповѣдь, «которая правиламъ не только богословія, но и философіи противна», и «содержитъ въ себѣ возмущеніе народа противъ правительства», и сдѣланный П. А. въ черновыхъ наброскахъ для классныхъ уроковъ рѣзкій отзывъ о дѣйствіяхъ Александра Македонскаго. Такъ какъ П. А. призналъ, что слова, сказанныя въ проповѣди, достойны осужденія, а какихъ бы то ни было уликъ хотя бы относительно преступныхъ мыслей, за исключеніемъ проповѣди, не оказалось, то С. постигла сравнительно незначительная кара: его отправили въ Валаамскій монастырь. Затѣмъ онъ былъ назначенъ преподавателемъ Ал.-Невской семинаріи по каѳедрѣ реторики. Здѣсь С. встрѣтилъ своего друга М. М. Сперанскаго, уже въ это время не только преподавателя философіи, но и префекта семинаріи. Поступивъ затѣмъ на гражданскую службу, онъ былъ назначенъ экспедиторомъ департамента Министерства Коммерціи; обвиненный въ лихоимствѣ, онъ былъ высланъ изъ Петербурга и зачисленъ въ штатъ сибирскаго ген.-губернатора. Такимъ образомъ, ему снова пришлось отправиться въ Тобольскъ. По дорогѣ онъ получилъ письмо отъ своего друга, въ то время уже имѣвшаго значеніе, Сперанскаго, письмо съ мистическими утѣшеніями и совѣтомъ читать Ѳому Кемпійскаго: Сперанскій или не хотѣлъ, или не могъ помочь С., хотя считалъ его невиннымъ и жертвой какой-то интриги.

Въ началѣ своей ссылки П. А., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, только числился прикомандированнымъ, но не несъ никакихъ служебныхъ обязанностей. Наконецъ, въ 1814 г. онъ получилъ порученіе обозрѣть присутственныя мѣста Забайкальскаго края, Нижнеудинскаго и частью Иркутскаго уѣздовъ, и за полезныя замѣчанія по разнымъ предметамъ гражданскій губернаторъ выразилъ ему свою признательность. Въ 1815 же году его назначили Иркутскимъ совѣстнымъ судьей, а затѣмъ и директоромъ училищъ Иркутской губ., а въ томъ числѣ и Иркутской гимназіи. На поприщѣ директора С. проявилъ себя и особенно энергично, и особенно полезно для Сибири. По его старанію было открыто 16 приходскихъ училищъ, гимназія доведена до значительной степени совершенства. Сперанскій, при своей ревизіи, остался очень доволенъ состояніемъ подвѣдомственныхъ С. учрежденій и ему, С., вскорѣ послѣ пріѣзда Сперанскаго по Высочайшему повелѣнію былъ порученъ осмотръ учебныхъ заведеній въ губерніяхъ: Томской, Тобольской, Казанской, Пермской и Вятской. Въ 1820 г. П. А. получилъ повышеніе: его назначили визитаторомъ Казанскаго учебнаго округа съ производствомъ въ статскіе совѣтники и съ старшинствомъ съ 1808 года. С. прожилъ безвыѣздно, до самой своей смерти, въ Тобольскѣ, все свое время и оставшіяся силы посвящая кабинетнымъ работамъ.

Сначала онъ писалъ проповѣди, затѣмъ стихи и прозу. Проповѣди его написаны весьма дѣланнымъ, риторичнымъ языкомъ,

но по содержанію онѣ далеко не носили шаблоннаго характера. Стихи С. не обнаруживаютъ даже небольшаго дара творчества, и большинство его стихотвореній не что иное, какъ результатъ вымученнаго риѳмоплетства въ стилѣ XVIII вѣка. Время высылки П. А. пробылъ на приуральскихъ заводахъ и здѣсь въ особенности занимался минералогіей и составленіемъ минералогической коллекціи.

Въ 1834 году П. А. выпустилъ книжку, написанную имъ уже послѣ его отставки, подъ заглавіемъ «Прогулки вокругъ Тобольска». Книжка эта интересна тѣмъ, что, хотя и написана весьма тяжелымъ языкомъ, обнаруживаетъ весьма любопытно жизнь, времяпрепровожденіе, и интересы обывателей г. Тобольска въ началѣ второй четверти XIX в. Послѣдніе годы своей жизни П. А. посвятилъ всецѣло историческому изслѣдованію судебъ Сибири, хотя, впрочемъ, старательно пополнялъ свой минералогическій кабинетъ, который впослѣдствіи, согласно его завѣщанію, достался Казанскому университету. По отношенію къ окружающей жизни П. А. весьма нечужды и большая наблюдательность, и критичность, и острая насмѣшка. Сперанскій въ одномъ изъ своихъ писемъ писалъ дочери: «я привыкъ здѣсь къ уединенію, не съ кѣмъ слова промолвить. Словцовъ, *одинъ здѣсь умный* и нѣкогда *острый* человѣкъ, боленъ и старый: это потухающій огонекъ, который только изрѣдка вспыхиваетъ». Не безъ ѣдкой иронiи, напримѣръ, толкуетъ С. о сибирскомъ судоустройствѣ, когда говоритъ: «юриспруденція дошла до Урала и повернулась къ Сибири спиною. Что мнѣ тамъ дѣлать, сказала она, когда судей не баллотируютъ сословія, и когда я не видала ихъ на экзаменахъ». П. А. хорошо видѣлъ одинъ изъ коренныхъ соціальныхъ недуговъ Сибири—это дѣленіе всего сибирскаго населенія, съ самаго завоеванія Сибири, на два класса: многочисленный классъ закабаленныхъ инородцевъ-невольниковъ и зажиточный классъ рабовладѣльцевъ эксплоататоровъ. Заботясь о возможномъ улучшеніи быта сибиряковъ, П. А. обратилъ свое вниманіе и на вопросъ, уже издавна жизненный для некрѣпостной Сибири, и получившій для внутреннихъ губерній особенное значеніе передъ освобожденіемъ крестьянъ, вопросъ о цѣлесообразности общинной организаціи крестьянъ. Авторъ «Прогулокъ вокругъ Тобольска» не слышалъ и не видѣлъ, чтобы крестьяне удобряли землю или имѣли какія либо модели усовершенствованныхъ орудій. Объяснить такое явленіе—думаетъ С.—можно или только тѣмъ, что они не имѣютъ въ этомъ нужды, или тѣмъ, что, при общинномъ владѣніи, нѣтъ особеннаго смысла радѣть о временныхъ участкахъ, и онъ объясняетъ послѣднимъ.

Всѣ выше отмѣченные взгляды С. имѣютъ лишь историческій интересъ, но есть еще у него произведеніе, которое имѣетъ еще и понынѣ нѣкоторое научное значеніе. Это «Историческое обозрѣніе Сибири». Хотя Сперанскій въ 1820 г. и писалъ, что С.—«потухающій огонекъ», однако еще много бодрости и живучести было въ этомъ человѣкѣ, чтобы съ 1829 г. посвятить себя историческому изслѣдованію судебъ Сибири и выпустить двухтомную работу. Если принять во вниманіе условія работы человѣка въ далекой провинціи, безъ ближайшаго съ кѣмъ либо научнаго общенія, безъ достаточно оборудованныхъ библіотекъ, при отсутствіи ученыхъ предшественниковъ на этомъ поприщѣ (Миллеръ и Фишеръ довели свои работы до половины XVII в.), то все же нельзя не удивляться, при всѣхъ серьезныхъ недостаткахъ этого труда, его результатамъ, обнаруживающимъ и трудолюбіе и способности автора. Трудъ С. опирался на печатные и на рукописные источники. Первыми, главнымъ образомъ, были труды Фишера, Миллера, Семивскаго, Корнилова, Спасскаго, о. Іакинѳа, Полное Собраніе Законовъ, Собр. Государ. Грам. и Догов., Акты Арх. Эксп. и нѣкоторыя путешествія. Вторыми были такъ наз. Черепановская лѣтопись, Иркутская лѣтопись, описаніе Тобольской губ., сочиненное землемѣрами въ 1816 году, Краткое описаніе Остяцкаго народа и др.

Сочиненія С.: Стихотворенія: «Посланіе къ М. М. Сперанскому»—Владим. еп. вѣд. 1882 г. № 5; «Китаецъ въ Петербургѣ», «Къ Сибири», «Похвальное слово Іоанну Вас. IV», «Похвальное слово Пожарскому и Минину» и др. въ журналѣ Мартынова «Пантеонъ русской словесности». — Проповѣди (3) съ предисловіемъ Бодянскаго въ Чт. М. О. И. и Др. 1873 г. кн. 3-я. Проповѣдь по случаю бракосочетанія Вел. Кн. Александра Павловича въ предисловіи К. М. къ изданію «Ист. Обозр. Сибири» 1886 г.—«Изображеніе нашей съ Китаемъ торговли», Казанскія Извѣстія 1816 г. №№ 66—69.—«Топографическое описаніе

кислыхъ водъ при Дарасунскомъ поселеніи», тамъ же 1816 г. № 82.—«О Якутской области», тамъ же 1816 г. № 87—89.—«Выписка о числѣ братскихъ и тунгузскихъ родовъ въ Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ», тамъ же 1816 г. № 84.—«О состояніи населенія за Яблоновымъ хребтомъ» тамъ же 1815 г. № 94.—«О состояніи Нерчинскаго уѣзда», тамъ же 1816 г. № 75 и 76.—«Замѣчаніе о рѣкѣ Ангарѣ», тамъ же 1817 г. № 10.—«Общій взглядъ на Иркутскую губ.», тамъ же 1817 г. №№ 11 и 12.—«О забайкальскихъ достопамятностяхъ (Какія есть городища въ Иркутской губ.), Сибирскій Вѣстникъ 1821 г., XV, стр. 1—16, Казанскій Вѣстникъ 1821 г. № 5, стр. 3—12.—«Вопросы Иркутска», Вѣстникъ Европы 1822 г. №№ 17 и 18.—«Письма о Сибири», отдѣльною книжкою изд. С.-Петербургъ 1826.—«Письма о Сибири» продолженіе книжки — Московскій Телеграфъ 1828 г. № XII; 1830 г., III и V; 1831, XIII.—«Кораковское соляное озеро», Вѣст. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1851 г. ч. I стр. 13—16.—«Историческая записка о чукотскомъ народѣ», Вѣст. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1856 г. ч. XVIII, № 5 стр. 19—25.—«Прогулки вокругъ Тобольска въ 1830 году» изд. отд. книгой. Москва 1844 г.—«Историческое Обозрѣніе Сибири», ч. I (1588—1742)—1838 г., ч. II (1742—1823)—1844 г. «Историческое Обозрѣніе Сибири» 2-ое изд. въ 1 томѣ изд. Сибирякова 1886 г. съ предисловіемъ К. М. (Константина Прокопьевича Михайлова, сибир. писателя).

Сѣверная Пчела 1844 г. № 27.—Москвитянинъ 1845 г., ч. 5 № 10, стр. 156—163: «О П. А. Словцовѣ», «Письмо къ издателю». — Тобольскія губ. вѣд. 1858 г. № 54: «П. А. Словцовъ», ст. Николая Абрамова. — Золотое Руно 1858 г. №№ 43 и 44: «П. А. Словцовъ» его же (Ник. Абр.).—Абрамовъ, «П. А. Словцовъ», біограф. очеркъ. Тобольскъ. 1858 г. — Амуръ 1860 г. № 30: «Книжка П. А. Словцова».—Библіогр. Зап. 1861 г. № 17, т. III, стр. 524—534.—«Радуга» А. А. Бюргера, 1865 г. № 4.—Иркутскія епарх. вѣд. 1866 г. № 44.—Русскій Архивъ 1867 г. № 12: «Памятныя замѣтки вологжанина».—Необходимое дополненіе къ Настольному словарю Толя Спб. 1866 г.—Тобольскія губерн. вѣд. 1871 г. №№ 18 и 19. – Иркутскія епарх. вѣд. 1872 г. № 45 стр. 576 — 588 (то же, что и предыдущее). – Чтенія Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1873 г. № 3, стр. 130—140.—Сборникъ газеты «Сибирь» т. I Спб. 1876 г.: Голодниковъ, «Къ біографіи П. А. Словцова».—Пермскія губ. вѣд. 1880 г. № 67.—Восточное Обозрѣніе 1886 г. № 38: П. Авловъ, Новое изданіе соч. Словцова «Историч. Обозрѣніе Сибири».—Библіографъ стр. 143: Лп.-Дн., «Историч. Обозрѣніе Сибири». — Сибирскій сборникъ 1886 г. кн. 3-я: В. Семевскій, «Историч. Обозрѣніе Сибири». — Восточное Обозрѣніе 1893 г. №№ 13 и 14: Вагинъ, «П. А. Словцовъ».—Пермскій край 1893 г. т. II, А. Дмитріевъ: «Къ полувѣковой годовщинѣ смерти П. А. Словцова».—Пыпинъ, «Исторія русской этногр.», т. IV, 1891 г.

Слонетскій-Михайловскій, (по спискамъ Спб. Мед.-Хир. Академіи—Михайловскій-Слоницкій) *Емельянъ Ѳедоровичъ*, врачъ, изъ дворянъ, учился въ С.-Петерб. Медико-Хирургической Академіи, въ которой съ 1814 г. былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ. Въ 1818 г. поступилъ лѣкаремъ въ л.-гв. Егерскій полкъ; въ 1821 г. получилъ званіе штабъ-лѣкаря, въ 1825 г. назначенъ полковымъ штабъ-лѣкаремъ въ л.-гв. Павловскій полкъ; въ 1833 г. уволенъ для опредѣленія частнымъ врачемъ С.-Петерб. полиціи. Впослѣдствіи онъ былъ главнымъ врачемъ Спб. полиціи; въ 1854 г. вышелъ въ отставку; былъ членомъ Спб. общества русскихъ врачей; имѣлъ чинъ статскаго совѣтника; напечаталъ: 1) «Лѣченіе syphilidis haeredi tarii cum cachexia scrophulosa», «Труды Общ. Русск. Врачей» т. I, 167. 2) «При кровохарканіи свинцовый сахаръ», «Другъ Здравія» 1835, № 39. 3) «Выдыханіе подагрикомъ воздуха въ видѣ паровъ или дыма», тамъ-же 1836 г., № 17. 4) «Способъ автора для лѣченія падучей болѣзни», тамъ-же 1837 г., № 9. 5) «Рѣдкій случай самоубійства» (Старш. врача полиціи), «Труды С.-Петерб. Общ. Русск. Врачей», т. V, стр. 270. 6) «Опухоль въ лѣвой ручной кисти отъ переноса молока, излѣченная внутреннимъ употребленіемъ іода», «Другъ Здравія» 1837 г., № 46. 7) «Кротоновое масло снаружи», тамъ же, 1838 г., № 8. 8) «Коклюшъ», тамъ же, №№ 17, 18 и 20. 9) «Случай поздняго развитія водобоязни», «Проток. зас. Спб. Общ. Русск. Врачей 1856 — 1857 г., 22. 10) «Кашель, совершенно излѣчившійся въ короткое время домашними средствами», Москва, 1861 г., 16°, стр. 33.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I,—«Исторія И. В.-Мед. Академіи», Спб. 1898 г., прилож., стр. 220. *Н. К—ичъ.*

Слонскій, *Михаилъ Григорьевичъ*, проповѣдникъ при Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ, род. въ 1693 г., умеръ 16 мая 1754 г. Малороссъ по происхожденію, С. воспитывался въ Москвѣ и по окончаніи курса ученія былъ посвященъ въ діаконы при Кремлевскомъ Благовѣщенскомъ дворцовомъ соборѣ, гдѣ впо-

слѣдствіи былъ протоіереемъ. С. было поручено «наставить въ христіанской вѣрѣ» Калмыцкаго хана Аюки Боскадоя Доржу и его свиту. Въ 1736 г. С. былъ переведенъ въ Петербургъ, въ Петропавловскій соборъ, при чемъ на него были возложены обязанности члена консисторіи и проповѣдника. Впослѣдствіи, ослабѣвъ памятью, онъ отказался отъ произнесенія проповѣдей (въ 1744 г.), продолжая, однако, толковать въ соборѣ катихизисъ и преподавать его въ гарнизонныхъ школахъ до 1750 г. Въ этомъ году С. совершенно лишился зрѣнія и только черезъ три года излѣчился отъ слѣпоты и вновь получилъ возможность читать и писать. Погребенъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ.

«Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи», выпускъ I-й.

Вл. Грековъ.

Случевскій, *Константинъ Аванасьевичъ,* тайный совѣтникъ, сенаторъ, род. въ 1784 г., умеръ 14 іюня 1848 г. въ Петербургѣ. Принадлежа къ малороссійскому дворянскому роду, С. еще въ дѣтскомъ возрастѣ былъ записанъ ефрейторомъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, а затѣмъ отпущенъ домой до указного возраста, для окончанія наукъ. По указу императора Павла I, изданному имъ при вступленіи на престолъ, С. вмѣстѣ съ другими недорослями былъ уволенъ отъ службы въ лейбъ гвардіи. Нѣкоторое время онъ обучался въ черниговскомъ народномъ училищѣ, а затѣмъ поступилъ въ черниговскую гимназію, которую, однако, не окончилъ. Въ январѣ 1798 г. С. поступилъ на службу въ Малороссійскій генеральный судъ, и, несмотря на его молодость, ему уже поручались доклады дѣлъ. Изъ генеральнаго суда онъ перешелъ въ Военное Министерство и въ февралѣ 1804 г. былъ опредѣленъ въ канцелярію военнаго министра по экспедиціи, во главѣ которой стоялъ В. Р. Марченко (впослѣдствіи Государственный Секретарь и членъ Государственнаго Совѣта). Блестящія служебныя способности и трудолюбіе С. вскорѣ обратили на себя вниманіе его начальства, и онъ, по ходатайству Марченки, неоднократно получалъ письменныя благодарности отъ военнаго министра графа Аракчеева «за примѣрно усердную и дѣятельную службу». Помимо своихъ служебныхъ обязанностей по должности, онъ въ 1811 г., подъ руководствомъ Марченки, работалъ надъ составленіемъ Положенія объ учрежденіи по губерніямъ рекрутскихъ депо, являвшихся въ то время главными поставщиками резервовъ арміи, и за этотъ сложный трудъ, продолжавшійся болѣе года, получилъ изъявленіе Высочайшаго благоволенія, орденъ св. Владиміра 4-й ст., двѣ денежныхъ награды и повышеніе по должности. Чинъ титулярнаго совѣтника и неимѣніе университетскаго диплома лишали С. возможности дальнѣйшаго движенія по службѣ, на которой онъ находился, а потому онъ поѣхалъ въ Сибирь и поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій въ штатъ сибирскаго генералъ-губернатора. Въ чинѣ коллежскаго ассессора онъ былъ отправленъ въ командировку въ сибирскія губерніи, по предмету образованія мѣстныхъ казаковъ и внутренней стражи, а за успѣшное выполненіе возложеннаго на него порученія въ 1812 г. былъ награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника. Отрекомендованный самымъ лестнымъ образомъ военному министру, С. въ 1814 г. былъ назначенъ начальникомъ отдѣленія въ учрежденный въ то время Инженерный Департаментъ Военнаго Министерства. Въ этой должности, представлявшей болѣе обширное поприще для его дѣятельности, С. своей энергіей и способностями обратилъ на себя вниманіе своего начальника — директора Инженернаго Департамента и инспектора Инженернаго корпуса К. И. Оппермана (впослѣдствіи инженеръ-генерала и графа); послѣдній вскорѣ отличилъ С., удостоилъ его особаго довѣрія и сдѣлалъ его своимъ сотрудникомъ въ различныхъ комитетахъ, въ которыхъ онъ состоялъ предсѣдателемъ или членомъ. За службу по инженерному вѣдомству С. неоднократно получалъ награды въ видѣ подарковъ, денежныхъ пособій, чиновъ и орденовъ. Находя недостаточнымъ, вслѣдствіе женитьбы, свое содержаніе по службѣ, С. сталъ искать новой должности. Въ 1826 г. графъ Опперманъ и министръ юстиціи князь Д. Н. Лобановъ-Ростовскій, по взаимному соглашенію, внесли всеподданнѣйшій докладъ о назначеніи С. оберъ-прокуроромъ Правительствующаго Сената, на что послѣдовала слѣдующая резолюція императора Николая I: «состоять ему, сверхъ должности начальникомъ отдѣленія при графѣ Опперманѣ по особымъ порученіямъ и улучшить содержаніе его приличнымъ образомъ». Въ 1827 г. изъ управленія Мор-

ского Интендантства была выдѣлена и преобразована морская строительная часть, и учрежденъ, подъ начальствомъ графа Оппермана, Строительный Департаментъ, а при немъ особая канцелярія. С. былъ назначенъ директоромъ этой канцеляріи, не переставая въ то же время оставаться чиновникомъ по особымъ порученіямъ и состоя членомъ Комиссіи о постройкѣ зданій Правительствующаго Сената, а также членомъ различныхъ комитетовъ, находившихся въ вѣдѣніи графа Оппермана. Такія сложныя служебныя обязанности дали С. возможность въ полной степени выказать свою служебную опытность, распорядительность и способности. По представленіямъ графа Оппермана, онъ получилъ за свою дѣятельность нѣсколько бриллiантовыхъ Высочайшихъ подарковъ и орденъ св. Станислава 1-й ст. Въ 1831 г. графъ Оппермanъ умеръ отъ холеры, и канцелярія по морской строительной части была присоединена къ канцеляріи начальника Главнаго Морского штаба. Въ апрѣлѣ этого года С. былъ назначенъ членомъ Совѣта Военнаго Министерства, затѣмъ причисленъ къ этому министерству, а 22 января 1834 г. былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 5-го Департамента Сената. 31 декабря 1839 г. С. получилъ чинъ тайнаго совѣтника, съ назначеніемъ присутствовать сначала въ 5-мъ, а потомъ въ 4-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. Уже будучи сенаторомъ, С. былъ назначенъ членомъ Попечительнаго Общества о тюрьмахъ. Въ 1848 г. онъ сдѣлался жертвой свирѣпствовавшей въ то время въ Петербургѣ эпидеміи; похороненъ онъ на Охтенскомъ кладбищѣ.

С., какъ человѣкъ, отличался добротою, привѣтливостью и снисходительностью. По отношенію къ своимъ крестьянамъ онъ представлялъ собою примѣръ помѣщика гуманнаго въ лучшемъ значеніи этого слова: онъ обстраивалъ своихъ крестьянъ, прибавлялъ имъ земли, платилъ за нихъ подати, раздавалъ бѣднѣйшимъ пособія и денежныя ссуды. С. было приготовлено къ печати руководство о духовныхъ завѣщаніяхъ, имѣвшее главною цѣлью охраненіе неприкосновенности воли завѣщателя, а вмѣстѣ съ этимъ и предотвращеніе многихъ судебныхъ тяжбъ.

«Сенаторъ Константинъ Аѳанасьевичъ Случевскій», некрологъ Ч. въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1849 г., № 125. *Вл. Грековъ.*

Слѣпушкинъ, *Ѳедоръ Никифоровичъ*, крестьянинъ, поэтъ и портретистъ-художникъ (1783—1848 гг.), былъ крѣпостнымъ Ек. Влад. Новосильцевой., урожд. гр. Орловой. Отецъ обучилъ Ѳедора грамотѣ, но мальчику недолго пришлось пробыть въ семьѣ, такъ какъ умеръ его отецъ, а оставленное небольшое состояніе присвоилъ себѣ его опекунъ, и Ѳ. Н. оказывается въ сидѣльцахъ у одного лавочника въ Москвѣ. Уже въ эти дѣтскіе годы, по словамъ товарищей С., онъ обнаруживалъ исключительную способность къ остроумной веселости; кромѣ того, чуть ли не съ 6 лѣтъ онъ проявилъ и склонность и способность къ рисованію: онъ рисовалъ избушки, мельницы и птичекъ, при чемъ красками ему служили черника и малина. Придя въ столицу съ тремя полтинами, С. на эти деньги купилъ лотокъ и груши и занялся продажею. Похаживая, какъ «конь ретивый», онъ набралъ денегъ для небольшой лавочки у Александро-Невскаго монастыря, но она не оказалась выгодной, и тогда смѣлый, вѣчно добрый и веселый Ѳ. Н. рѣшается отправиться къ нѣмцамъ въ Новосаратовскую слободу: снять тамъ лавку и заняться торгомъ. Держась правилъ честной торговли, онъ пріобрѣлъ среди нѣмцевъ большое довѣріе, а потому дѣла его здѣсь настолько поправились, что онъ вскорѣ могъ вызвать свою семью изъ деревни. Живя въ нѣмецкой слободѣ, Ѳ. Н. нѣсколько обучился нѣмецкому языку, а главное, увидѣлъ жизнь болѣе культурную, чѣмъ та, которую онъ видѣлъ въ русской деревнѣ, жизнь, въ которой онъ совсѣмъ не встрѣчалъ нищеты, а лишь достатокъ, чистоту и порядокъ. Первыми литературными опытами С. были басни, написанныя въ подражаніе Крылову—«Левъ и Волкъ», «Быкъ и Комаръ», «Левъ, Барсъ, Собака, Оселъ и Козлы» и напечатанныя въ «Отечественныхъ Запискахъ» Свиньина». Послѣдній всячески поощрялъ Ѳ. Н. не бросать поэтическихъ опытовъ и тотъ съ жаромъ обратился къ поэзіи. Поддержка со стороны была необходима тѣмъ болѣе, что односельчане осуждали поэта за его художественныя занятія. С. даже пишетъ по этому поводу стихотвореніе, и въ немъ онъ какъ бы признаетъ неважность поэтическихъ занятій, т. к. говоритъ, что для литературы отрываетъ часы не отъ торговаго дѣла, а отъ сна; но въ то же время искренно заявляетъ, что не можетъ не раздѣлять

свою мечту съ бумагой, не передать въ стихотвореніи того, что ощущаетъ въ своемъ сердцѣ. Кромѣ Свиньина. Ѳ. Н. оказывали особенную помощь Ѳ. Н. Глинка, Б. М. Ѳедоровъ и отчасти Пушкинъ. Свиньинъ посовѣтовалъ поэту-крестьянину, въ подражаніе англійскому поэту Блумфелду, писать только съ натуры, изображать только тѣ предметы, которые у него постоянно передъ глазами, и тотъ задался мыслью стихотворно описать жизнь русскаго поселянина со дня его рожденія до кончины. Въ 1826 г. вышелъ 1-й томъ стихотвореній С., посвященныхъ преимущественно описанію сельскаго быта, подъ названіемъ «Досуги сельскаго жителя». Академія Наукъ присудила ему золотую медаль съ надписью: «приносящему пользу русскому слову». С. представили императору Николаю Павловичу, который подарилъ ему кафтанъ, и Имп. Маріи Ѳеодоровнѣ, которая подарила ему часы. Черезъ нѣкоторое время послѣ этого познакомился съ поэтомъ и Пушкинъ, подъ вліяніемъ котораго Ѳ. Н. написалъ стихотвореніе «Конь». Стихи С. привлекли вниманіе очень многихъ къ судьбѣ самого поэта-крѣпостного; у нѣкоторыхъ возникла мысль объ выкупѣ (въ числѣ ихъ былъ и Пушкинъ) и кн. Юсупова взяла на себя хлопоты. За 3000 руб. Ѳ. Н. выкупили, и такимъ образомъ первая книжка стиховъ дала С. свободу. Онъ приписался къ 3-й гильдіи и открылъ кирпичный заводъ.

Чѣмъ болѣе развивался поэтъ, тѣмъ шероховатость и тяжеловѣсность, сначала весьма его стихамъ присущія, сокращались и уменьшались. Конечно, этому способствовалъ и личный опытъ, и чтеніе лучшихъ поэтовъ его времени, чтеніе, которому теперь Ѳ. Н. могъ удѣлить значительное время. Въ новыхъ стихотвореніяхъ С. уже отвоевываютъ себѣ болѣе широкое мѣсто и простота, и наблюдательность, и остроуміе; но всѣ эти элементы не имѣютъ мѣста въ его дутыхъ посвященіяхъ меценатамъ и патріотическихъ произведеніяхъ. Лучшими его произведеніями являются изображенія бытовой жизни тѣхъ слоевъ населенія, съ которыми ему болѣе всего приходилось имѣть дѣло: крестьянъ, торговцевъ, пришлыхъ рабочихъ. Стихотвореній, гдѣ встрѣчались бы намеки на пониманіе неестественности крѣпостного права, у С. нѣтъ. При практической складкѣ ума поэта вполнѣ понятно, что въ вопросахъ ближайшей жизни онъ умѣетъ разбираться, но объясненіе разныхъ причинъ того или иного явленія у него весьма элементарное. Онъ, конечно, поддается, съ одной стороны, вліянію окружающихъ, вѣритъ въ примѣты, пишетъ надгробное стихотвореніе знахарю Вас. Лукьян. Лукьянову, съ другой стороны, вліянію высшихъ сферъ и заявляетъ о непобѣдимости русскихъ и прославляетъ храбрость русскихъ въ войнахъ конца 20-хъ годовъ.

Сочиненія Ѳ. Н. Слѣпушкина: Басни, въ «Отечеств. Запискахъ» Свиньина за 1823 г.—«Досуги сельскаго жителя» 1-е изд. 1826 г. и 2-е изд. 1828 г.—«Сельская поэма», 1830 г. — «Четыре времени года русскаго поселянина», 1830 г. — «На день 30-е августа 1832 г.» — «Новые досуги сельскаго жителя», 1834 г. (Тип. Х. Гинце).—«Новые досуги сельскаго жителя», 1840 г. Тип. Имп. Росс. Академіи).—«Разсказы дѣтямъ отца, бывшаго въ расколѣ у перекрещенцевъ въ 1847 г.».

«Отечеств. Зап.». 1823 г. январь: «Прогулка въ Шлиссельбургъ въ сент. прошлаго года». — «Сынъ Отечества», 1860 г. №№ 8 и 9, статья Ив. Михайлова.—«Петербургскій Вѣстникъ», 1862 г. № 2: В. Слово, «Кольцовъ и Слѣпушкинъ».—И. Ремезовъ, «Крестьянинъ-стихотворецъ О. И. Слѣпушкинъ» 1866 г. Спб.—«Ярославск. Губ. Вѣд.» 1869 г. № 31: статья В. Лѣствицына.—«Грамотѣй» 1869 г. кн. 6-я: статья П. Ремезова.

Слѣпцовъ, *Василій Алексѣевичъ*, писатель, род. 17 іюля 1836 г. въ Воронежѣ, умеръ 23 марта 1878 г. въ имѣніи матери, въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи. Сынъ тамбовскаго помѣщика, служившаго въ Воронежѣ въ Новороссійскомъ драгунскомъ полку, С. еще въ раннемъ дѣтствѣ обнаруживалъ недюжинное умственное развитіе. Пяти лѣтъ онъ самостоятельно выучился читать, и съ тѣхъ поръ чтеніе сдѣлалось его любимымъ занятіемъ. Послѣ первоначальнаго домашняго образованія С. въ 1847 г. поступилъ во второй классъ 1-й Московской гимназіи; наряду съ обученіемъ въ гимназіи онъ занимался изученіемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, которые преподавали ему его мать и бабка баронесса Игельстромъ. Въ 1849 г. отецъ С. переѣхалъ въ доставшееся ему по наслѣдству имѣніе въ Саратовской губерніи и перевелъ сына въ третій классъ Пензенскаго дворянскаго института. Къ этому періоду жизни относятся первые литературные опыты (въ стихахъ) С., изъ которыхъ ничего не со-

хранилось. Еще за годъ до окончанія курса института С. выразилъ родителямъ желаніе поступить въ Московскій университетъ. Такъ какъ родители не соглашались въ то время на это, то С. притворился сумасшедшимъ, былъ взятъ изъ института и, въ концѣ концовъ добился цѣли: въ концѣ 1853 г. онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета. Въ Москвѣ С. сдѣлался страстнымъ любителемъ театра (особенно восхищала его игра Щепкина), забросилъ ради него лекціи и съ увлеченіемъ занимался произнесеніемъ монологовъ и отрывковъ изъ пьесъ современнаго репертуара. Восторженныя похвалы товарищей, знакомство съ Щепкинымъ и одобрительный отзывъ послѣдняго вскружили ему голову, онъ оставилъ университетъ и сдѣлался актеромъ. Онъ былъ ангажированъ сразу на первыя роли въ Ярославль, гдѣ и игралъ подъ фамиліей Лунина зимній сезонъ 1854—1855 гг. По окончаніи этого сезона С., распростившись со сценой, возвратился въ Москву. Вскорѣ онъ выступилъ на литературное поприще на страницахъ «Русской Рѣчи», издававшейся Евгеніей Туръ (графиней Е. А. Саліасъ). Кромѣ «Русской Рѣчи», С. въ первое время своей литературной дѣятельности печатался въ «Сѣверной Пчелѣ» и «Атенеѣ». Вращаясь въ театральномъ мірѣ, С. увлекся кордебалетной танцовщицей Е. А. Цукановой, на которой и женился въ 1856 г.; черезъ два года жена его умерла, а меньше чѣмъ черезъ годъ послѣ ея смерти онъ женился вторично на Языковой, съ которой впослѣдствіи разошелся.

Въ то время было въ модѣ «хожденіе въ народъ» съ этнографическими цѣлями, и С. въ концѣ 50-хъ годовъ, съ котомкой за плечами, отправился въ такое пѣшеходное путешествіе по Владимірской губерніи. Одаренный тонкою наблюдательностью, онъ вынесъ изъ этого путешествія много самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній, которыя тщательно заносилъ въ путевую записную книжку. Изъ собраннаго въ этомъ путешествіи богатаго матеріала въ печати появилась только часть. Вскорѣ по возвращеніи С. изъ путешествія были напечатаны «Замѣтки пѣшехода» и «Письма изъ Осташкова», печатавшіяся сначала въ «Современникѣ», а затѣмъ вышедшія отдѣльно.

Въ 1865 г. С. переѣхалъ на жительство въ Петербургъ. Въ это время онъ уже пользовался значительною извѣстностью за свои произведенія изъ народнаго быта. Въ Петербургѣ С. познакомился съ Н. Г. Чернышевскимъ, Г. З. Елисѣевымъ, В. И. Водовозовымъ, Н. А. Некрасовымъ и другими современными литераторами. Некрасовъ пригласилъ С. въ постоянные сотрудники «Современника». Въ 1863 и 1864 гг. были напечатаны разсказы С.: «Питомка», «Казаки», «Постоялый дворъ», «Сцены въ больницѣ». Каждый новый разсказъ пріобрѣталъ С. все большее вниманіе читающей публики. Скоро онъ занялъ видное положеніе въ литературныхъ кружкахъ столицы. Въ Петербургѣ С. прожилъ до 1874 г. Періодъ съ 1865 по 1874 г. былъ заполненъ у него кипучей дѣятельностью. Онъ не мало времени посвящалъ литературнымъ занятіямъ. Въ то же время онъ не бросалъ и театра: двѣ зимы подъ рядъ онъ завѣдывалъ любительскими спектаклями въ художественномъ клубѣ, постоянно устраивалъ различные литературные вечера, на которыхъ выступалъ въ качествѣ чтеца, и т. д. То было время горячаго увлеченія многихъ слоевъ русскаго общества идеями женской эмансипаціи. С. энергично занимался не только пропагандой этихъ идей, но и практическою дѣятельностью на ихъ пользу: по его иниціативѣ и подъ его руководительствомъ были организованы частныя научно-популярныя лекціи для женщинъ; онъ же устроилъ распавшуюся вскорѣ коммуну, состоявшую почти исключительно изъ женщинъ (за устройство этой коммуны С. въ 1866 г. поплатился арестомъ); одно время онъ усиленно хлопоталъ объ устройствѣ женской переплетной мастерской, затѣмъ конторы переводовъ съ иностранныхъ языковъ и переписки рукописей (съ цѣлью доставленія работы женщинамъ, пріѣхавшимъ въ Петербургъ ради высшаго образованія) и т. д. Онъ постоянно что-либо устраивалъ, о чемъ-либо хлопоталъ, отъ одного дѣла и занятія переходилъ къ другому и вообще жилъ лихорадочной жизнью. Въ 1873 г. у С. впервые появились зачатки болѣзни, которая черезъ пять лѣтъ свела его въ могилу: у него образовалась язва у входа большой кишки. Поѣздка на кавказскія минеральныя воды значительно поправила его здоровье. Зиму 1874 г. С. провелъ въ Тифлисѣ. Здѣсь онъ поступилъ на сцену мѣстнаго театра, при чемъ

дебютировалъ въ водевилѣ своего сочиненія «У мирового». Затѣмъ нѣкоторое время жилъ въ имѣніи своей матери, въ Саратовской губерніи, и въ Москвѣ. Въ 1876 г. у него снова открылась язва. По совѣту Пирогова онъ снова отправился на кавказскія воды, которыя на этотъ разъ мало помогли ему. Подвергшись затѣмъ въ Петербургѣ операціи, онъ нѣкоторое время былъ на кумысѣ въ Саратовской губерніи, затѣмъ на кавказскихъ водахъ, а въ мартѣ 1878 г. умеръ въ имѣніи своей матери, оплаканный всѣми, кто только его зналъ. Похороненъ С. на городскомъ кладбищѣ въ Сердобскѣ.

Литературная дѣятельность С. была въ общемъ малоплодовита. Причины этого заключаются отчасти въ внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни писателя, отчасти въ его отношеніи къ своимъ произведеніямъ, за которыми онъ не признавалъ серьезнаго литературнаго значенія, почему и не особенно заботился объ увеличеніи ихъ числа. С. принадлежитъ одно сравнительно крупное произведеніе — повѣсть «Трудное время», являющаяся и самымъ значительнымъ его произведеніемъ, остальныя же представляютъ собою небольшіе очерки, разсказы и т. д. Одни изъ произведеній С. изображаетъ народную жизнь, другія — жизнь культурныхъ классовъ (къ послѣднимъ принадлежитъ и упомянутая повѣсть). Какъ тѣ, такъ и другія, отличаются замѣчательной живостью и рельефностью, тонкимъ юморомъ, никогда не сбивающимся на шаржъ, нерѣдко глубокимъ анализомъ психологіи выводимыхъ типовъ. Въ общемъ произведенія С. ставятъ его въ число даровитыхъ писателей того времени. И въ наше время они не утратили своего литературнаго и общественно-бытового значенія и увлекаютъ собою читателя. Въ произведеніяхъ С. изъ народной жизни часто можно замѣтить нѣкоторую поверхностность, анекдотичность изображенія; крестьяне у него являются иногда безчувственными манекенами. Въ этомъ нельзя особенно винить С., бывшаго однимъ изъ передовыхъ писателей своего времени, такъ какъ такая манера изображенія народной жизни была въ то время господствующей и объяснялась историческими причинами, тенденціями эпохи. Изъ разсказовъ С., рисующихъ народную жизнь, особенно замѣчателенъ разсказъ «Питомка», который, наряду со многими другими достоинствами, отличается замѣчательной прочувствованностью, сердечностью въ изображеніи душевной жизни крестьянки. Гораздо большей глубиной, чѣмъ произведенія изъ народнаго быта, отличается повѣсть С. «Трудное время», художественное изображеніе чистоидейныхъ общественныхъ теченій. Эта поповѣсть, отличающаяся не только тенденціознымъ, но даже полемическимъ характеромъ, безпощадно осмѣиваетъ умѣренный либерализмъ, выражающійся въ широкихъ порывахъ и намѣреніяхъ, но въ очень скромныхъ дѣяніяхъ на практикѣ. Наряду съ Щетининымъ, выставленнымъ въ повѣсти представителемъ такого либерализма, выведено положительное лицо — Рязановъ, являющійся представителемъ базаровскаго типа.

Послѣднее (третье) изданіе сочиненій С. вышло въ началѣ 1903 г. («Полное собраніе сочиненій В. А. Слѣпцова», Спб., изданіе В. И. Губинскаго, 1903); хотя оно и значительно полнѣе двухъ предыдущихъ, однако не можетъ назваться полнымъ (сюда не вошелъ, напримѣръ, изданный въ Тифлисѣ отдѣльной брошюрой водевиль «У мирового», 1875 г.). Собрать всѣ произведенія затруднительно потому, что С. постоянно переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, при чемъ нерѣдко оставлялъ свои рукописи у разныхъ лицъ отчасти для напечатанія, отчасти для временнаго храненія, и эти рукописи нерѣдко такъ и оставались ненапечатанными.

В. С. Марковъ, «Василій Алексѣевичъ Слѣпцовъ», «Историческій Вѣстникъ» 1903 г., мартъ.— «Василій Алексѣевичъ Слѣпцовъ въ воспоминаніяхъ его матери», «Русская Старина» 1890 г., январь.—Д. И. Писаревъ, «Подрастающая гуманность», «Сочиненія», томъ IV-й.—А. Я. Головачева-Панаева, «Русскіе писатели и артисты» 1824 — 1870», Спб., 1890 г. — М. Протопоповъ, «По поводу одной повѣсти». «Сѣверный Вѣстникъ» 1888 г., май. — М. Протопоповъ, Замѣтка по поводу изданія сочиненій Слѣпцова, «Сѣверный Вѣстникъ» 1888 г., апрѣль, 101 — 106. — В. Буренинъ, «Критическіе очерки», «Новое время» 1888 г., № 4288. — Біографическій очеркъ А. Н. Сальникова, «Полное собраніе сочиненій А. В. Слѣпцова», изд. Губинскаго, Спб., 1903 г., 3 — 17. — В. Грековъ, «Забытый писатель», «Новое Время» 1903 г., № 9715. — Энциклопедич. слов. Брокгауза и Ефрона (замѣтка С. А. Венгерова). *В. Грековъ.*

Слѣпцовъ, *Николай Павловичъ*, генералъ-маіоръ, род. 6 декабря 1815 г. въ с. Кологривовкѣ, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, въ своемъ родовомъ имѣніи, убитъ на Кавказѣ, въ сраженіи съ горцами на берегу рѣки Гехи 10 декабря

1851 г. Получивъ первоначальное образованіе дома, С. 10 лѣтъ былъ отправленъ въ Ярославль, гдѣ поступилъ въ пансіонъ при Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ. Въ 1837 г. произведенъ въ прапорщики и назначенъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ. За отличіе, оказанное имъ въ экспедиціи противъ горцевъ 30 іюня 1841 г., онъ былъ награжденъ первымъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени. Когда въ концѣ 1842 г. генералъ Клюки фонъ-Клугенау пошелъ на выручку подполковника Пассека, выдерживавшаго болѣе мѣсяца осаду въ укрѣпленіи Зыраны, С. отправился охотникомъ въ отрядѣ фонъ-Клугенау, получивъ отъ него командованіе 1-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка. При выступленіи гарнизона изъ укрѣпленія, лишь только русскій отрядъ вошелъ въ Игранайское ущелье, на него съ обѣихъ сторонъ полетѣли пули и камни. Необходимо было сбить непріятеля съ высотъ, чтобы очистить путь войскамъ. Лѣвыя высоты взялся очистить Пассекъ, а правыя — С. Съ шашкой въ рукѣ, впереди всѣхъ, взбирался онъ на крутую скалу, до 300 саженъ высоты и, несмотря на цѣлый градъ пуль, сыпавшихся сверху, успѣлъ невредимымъ добраться до позицій горцевъ и оттѣснить ихъ оттуда. За отличіе, оказанное имъ въ этомъ сраженіи, С. былъ произведенъ въ маіоры (20 сентября 1844 г.) съ назначеніемъ состоять по кавалеріи и при кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ. Въ 1844 г. онъ принималъ участіе въ экспедиціи, предпринятой подъ начальствомъ командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса ген.-адъют. Нейдгардта, а 19 января 1845 г. назначенъ командиромъ 1-го Сунженскаго линейнаго казачьяго полка съ оставленіемъ по кавалеріи. Первое время послѣ сформированія полка и заложенія станицъ на р. Сунжѣ С. не зналъ ни минуты покоя, т. к. чеченцы безпрестанно дѣлали набѣги на новую линію; но мало-по-малу ему удалось очистить отъ непріятеля всю Малую Чечню и покорить племена Галашковское, Карабулакское и Армтинское, отнявъ такимъ образомъ у врага не только самыя плодородныя земли, но и лучшій боевой элементъ. «Каждый ударъ Слѣпцова, пишетъ одинъ изъ его біографовъ, попадалъ прямо въ цѣль и колебалъ власть Шамиля и вѣру въ его могущество». Въ 1845 г. С. дѣйствовалъ съ Назрановскимъ отрядомъ въ Малой Чечнѣ подъ начальствомъ ген.-маіора Нестерова и за штурмъ аула Шаудень-Шари (5 іюня) былъ произведенъ въ подполковники (3 января 1846). Когда въ слѣдующемъ 1846 г. Шамиль послѣ долговременнаго бездѣйствія переправился въ ночь съ 15 на 16 апрѣля съ значительными силами черезъ Сунжу и двинулся по направленію Большой Кабарды, думая этимъ вызвать общее возстаніе горцевъ Кабарды и Кубани, то С., бдительно охранявшій свою линію отъ набѣговъ горцевъ, неожиданнымъ нападеніемъ разрушилъ всѣ планы Шамиля, который едва самъ спасся бѣгствомъ. 4 мая 1847 г. онъ одержалъ блестящую побѣду надъ чеченцами на берегахъ рѣки Асу, за что 25 мая былъ произведенъ въ полковники и награжденъ золотой саблей съ надписью: «за храбрость», а 14 октября того же года произвелъ удачное нападеніе на враждебные аулы карабулаковъ, тревожившихъ постоянно своими разбойническими набѣгами Сунженскую линію. Въ 1850 г. С. также имѣлъ нѣсколько удачныхъ дѣлъ съ горцами, при чемъ замѣчательнымъ изъ этихъ дѣлъ является уничтоженіе имъ 22 августа цѣлой укрѣпленной непріятельской линіи, состоявшей изъ сильныхъ окоповъ и заваловъ и простиравшейся почти на $4^1/_2$ версты. Линія эта была устроена Шамилемъ въ Большой Чечнѣ для предупрежденія внезапнаго нападенія русскихъ на тогдашнее его убѣжище Ведень и на устройство ея Шамилемъ было потрачено много времени и труда. Онъ до того былъ увѣренъ въ ея непобѣдимости, что говорилъ, что позволитъ обрить себѣ бороду, если когда-либо русская нога переступитъ черту этого укрѣпленія. И дѣйствительно, цѣлый рядъ неудачныхъ попытокъ русскихъ войскъ взять эту линію оправдалъ его слова. Хотя окопъ этотъ находился внѣ круга Сунженской линіи, тѣмъ не менѣе С. при личномъ свиданіи съ главнокомандующимъ кн. Воронцовымъ удалось получить послѣ долгихъ просьбъ разрѣшеніе попытаться взять его. Неожиданностью и быстротою своихъ дѣйствій и ловкостью маневровъ удалось ему обмануть горцевъ, выставленныхъ Шамилемъ въ числѣ 3000 для защиты окопа; онъ не далъ имъ затѣмъ собраться съ силами и блестяще разбилъ ихъ, потерявъ всего 3-хъ казаковъ. За это дѣло онъ былъ произведенъ въ ген.-маіоры, съ оставленіемъ начальникомъ Верхне-Сунженской линіи. Послѣдней побѣдой С. былъ бой на берегу

р. Гехи 10 декабря 1851 г. Бросившись съ 2 сотнями казаковъ на непріятеля, онъ очутился передъ огромными завалами, за которыми скрывшійся непріятель открылъ сильный огонь. Тогда С. приказалъ двинуть впередъ пѣхоту, и въ то время, какъ послѣдняя быстро стала оттѣснять горцевъ, непріятельская пуля поразила его прямо въ грудь. Смертельно раненый, онъ умеръ черезъ полчаса.

Въ память С., «образовавшаго Сунженскій полкъ и постоянно водившаго его къ побѣдѣ», согласно приказу военнаго министра отъ 29 декабря 1851 г., станица Сунженская была переименована въ Слѣпцовскую. Кромѣ того, приказомъ отъ 28 мая 1852 г. имя С. было внесено на черную мраморную доску, находящуюся въ церкви Школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ.

Мих. Нейманъ, «Николай Павловичъ Слѣпцовъ», Москва 1875. Изъ «Русскаго Вѣстника», 1875 г., т. XCVIII, № 4, стр. 359—376.—«Генералъ-маіоръ Н. П. Слѣпцовъ». Спб. 1875.—Леонидъ, епископъ Дмитровскій, «Воспоминанія о кадетской жизни генерала Н. П. Слѣпцова». Спб. 1874.—Боевая дѣятельность ген.-маіора. Н. П. Слѣпцова на на Кавказѣ, «Чтеніе для солдатъ», 1875 г. № 1, стр. 7—22.—И. Стаценко, «Ген.-маіоръ Н. П. Слѣпцовъ», тамъ же, 1868 г., № 2, стр. 26—46.—К. Бѣлевичъ, «Воспоминанія о Слѣпцовѣ и Пассекѣ», «Нива», 1872, № 32, стр. 504—508.—«Въ память заслугъ Н. П. Слѣпцова.», «Иллюстриров. Газета», 1866, № 48.—«Нѣкоторыя черты изъ жизни генерала Слѣпцова, кавказскаго героя, «Астраханскій справочный листокъ», 1873, №№ 19 и 20.—«О Н. П. Слѣпцовѣ». «Саратовскій справочный листокъ», 1874, № 219.—А. Циммерманъ, «Письмо изъ станицы Сунженской», «Московск. Вѣдомости», 1852, № 19; «Сѣв. Пчела», 1852, № 29; «Кавказъ», 1852, № 2; «Вѣдомости Московск. Город. полиціи», 1852, № 28—30.—Ф. Любовцовъ, «Замѣтка на статью г. Циммермана о смерти ген.-маіора Слѣпцова», «Саратовскія Губ. Вѣдом.», 1852, № 35.—«Еще нѣсколько словъ о генералѣ Слѣпцовѣ», «Сѣв. Пчела», 1852, № 37.—Петръ Слѣпцовъ, «О генералѣ-маіорѣ Н. П. Слѣпцовѣ». Письмо къ одному изъ издателей. «Сѣв. Пчела», 1852, № 109; «Московскія Вѣдомости», 1852, № 72.—П. Ильинъ, «Воспоминанія ярославца о покойномъ ген.-маіорѣ Слѣпцовѣ, «Ярославскія Губ. Вѣдом.», 1852, № 17.—«Нѣсколько словъ о покойномъ генералѣ Слѣпцовѣ», «Кавказъ», 1852, № 16.—«Сынъ Отечества», 1852, кн. 2.—П. Ильинъ, «Еще воспоминаніе о Н. П. Слѣпцовѣ», «Кавказъ», 1852, № 31.—«Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній», 1853, т. 100, № 399.—«Ген. маіоръ Слѣпцовъ», «Журн. для чтенія воспит. военно-учеб. завед.», 1854, т. 109, № 435.—А. Циммерманъ, «Къ портрету ген.-маіора Слѣпцова», «Русскій Художеств. Листокъ», 1852, №№ 7 и 8.—«Русскій Инвалидъ», 1852, № 2.—Лееръ, Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. VII.—Энциклоп. словарь Брокгауза.

П. Г—чъ.

Смарагдовъ, *Семенъ Николаевичъ*, преподаватель исторіи и географіи и авторъ учебниковъ по исторіи, родомъ изъ С.-Петербурга, род. 3 февр. 1805 г. Среднее образованіе получилъ въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ и высшее въ Дерптскомъ университетѣ (1827—31 г.), который окончилъ со степенью кандидата. Преподавалъ исторію и географію въ Сиротскомъ институтѣ Имп. Гатчинскаго воспитательнаго дома и въ Институтѣ корпуса инженеровъ. Въ 1840 г. С. по конкурсу занялъ мѣсто адъюнктъ-профессора Александровскаго лицея по исторіи и географіи. Умеръ С. въ Кобринѣ въ мартѣ 1871 г. Онъ составилъ слѣд. учебники: 1) «Руководство къ познанію древней исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній». Спб. 1840 г., изд. VII—1859 г. 2) «Руководство къ познанію средней исторіи для средн. учебн. заведеній». Спб. 1841 г., изд. VI—1859 г. 3) То же по новой исторіи. Спб. 1844 г., изд. V—1864 г. 4) «Краткое начертаніе всеобщей исторіи для первоначальныхъ училищъ». Спб. 1845 г., изд. VI—1855 г. Польскій переводъ Скржипинскаго, Варшава, 1851 г. 5) «Руководство къ древней исторіи для женскихъ учебныхъ заведеній». Спб. 1849 г.—Польскій переводъ Леона Рогальскаго, Варшава, 1851 г. Всѣ эти учебники въ свое время имѣли большой успѣхъ. Учебники С. не прошли безслѣдно и въ исторіи цензуры, благодаря слѣдующему очень характерному случаю. Когда въ цензурномъ комитетѣ разсматривался учебникъ С., то проф. Давыдовъ потребовалъ вычеркнуть изъ него все то, что говорилось о Магометѣ: онъ былъ «негодяй и основатель ложной религіи», говорилъ Давыдовъ. Членамъ комитета стоило не мало труда успокоить своего предсѣдателя. Кромѣ учебниковъ С. принадлежатъ:

1) «О нѣкоторыхъ школахъ и воспитательныхъ заведеніяхъ въ Бельгіи». Соч. Визе. Перев. съ нѣм. Смарагдова. («Русскій Педагогич. Вѣстникъ» 1858 г., т. IV № 6, отд. I, стр. 63—79. 2) «Нѣмецкія письма объ англійскомъ воспитаніи». Соч. докт. Визе. Перев. съ нѣм. Спб. 1858 г. 3) «Людовикъ XIV и его вѣкъ». Соч. А. Дюма. Перев. Н. Р. Щиглеева подъ ред. Смарагдова, иллюстр. изд. 2 тома. 1861 г.

«Руководство къ позн. древней ист. для средн. уч. зав.» вызвало отзывы: 1) «Х присужденіе Демидовскихъ наградъ» 1841 г.,

стр. 273—284 (отз. на нѣм. яз. проф. Ф. Лоренца, какъ и въ слѣдующ. «присужденіяхъ»). 2) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1841 г., ч. XXIX, отд. 6, 133—136. 3) «Отечеств. Записки» 1840 г., т. XI, № 7, отд. 6, 26—28; 1844 г., т. XXXV, № 8, отд. 6, 72. 4) «Сынъ Отечества» 1840 г., т. IV, кн. 3, отд. 4, 496—501; 1842 г., ч. VI, № 11, отд. 6, 1—14. 5) «Учитель» 1863 г., № 13—14, т. III, 673 (отз. Е. Кемница).—Отзывы о «Руков. къ позн. средней ист. ср. уч. з.»: 1) «XI присужд. Демид. наградъ», 1842 г., 221—8; 2) «Москвитянинъ» 1841 г., ч. VI, № 12, 428—32 (отз. Т. Н. Грановскаго о средн. ист.; вошло въ его сочин., изд. 3, ч. 2, 1892 г., стр. 302—6); 3) «Отеч. Записки» 1841 г., № 11, т. XIX, отд. 6, 17—21; 4) «Библіот. для Чтенія» 1841 г., т. XLVIII, отд. 6, 53—4; 5) «Сынъ Отеч.» 1841 г., т. III, № 46—52, 149—63; 6) «Русскій Вѣстн.» 1841 г., т. III, 717—8; 6) «Литерат. Газета» 1841 г., № 111, стр. 444.—Отз. о «Рук. къ позн. новой ист. для ср. уч. з.»: 1) «XIV присужд. Демид. наградъ», 1845 г., стр. 6, 251—5; 2) «Отеч. Записки» 1844 г., № 9, т. XXXVI, отд. 5, 1—19, и отд. 6, 15—6. 3) «Лит. Газета» 1844 г., № 33, стр. 561—2. — Отзывы о «Кратк. начерт. всеобщ. исторіи для первон. училищъ»: 1) «Современникъ» 1845 г., т. XXXVIII, 104; 1849 г., т. XVI, отд. 3, 5—7. 2) «Маякъ» 1845 г., т. XX, кн. 40, стр. 38—43. 3) «Учитель» 1863 г., № 11—12, т. III, 602 (отз. Е. Кемница).—Отз. о руковод. къ древн., средн. и нов. ист. для женскихъ уч. зав.: 1) «Отеч. Записки» 1845 г., № 11, т. XLIII, отд. 6, 25 (древн. ист.); 2) «Современникъ» 1849 г., т. XIV, № 4, отд. 3, 110—21; т. XVII, № 10, 87—94; 3) «Библ. для Чт.» 1849 г., т. XCIV, отд. 6, 27—30; 4) «Сынъ Отеч.» 1842 г., ч. VI, № 11, отд. 6, 1—14 (средн. ист.).

«Памятныя книжки И. Александровскаго лицея». — И. Селезневъ, «Историч. очеркъ Имп. бывшаго Царскосельскаго, нынѣ Александровскаго лицея», 1861 г., стр. 262, 266, 357.—І. П. Геннади, «Краткія свѣдѣнія о рус. писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1871 г., «Русск. Архивъ» 1873 г., ст. 1505. — A. Hasselblatt und Dr. G. Otto, «Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat.» 1889 г., № 2367. — «Album Academicum»... Dorpat, 1867, № 2366. — А. Вороновъ, «Историческо-статистич. обозрѣніе учебныхъ заведеній Спб. учебнаго округа съ 1829 по 1853 г.» 1854 г., 336. — Ив. Ивановъ, «Исторія русской критики». Ч. III и IV, 363.—Энцикл. словарь Брокгауза и Эфрона, т. 30, 492.—В. И. Межовъ, «Русская историч. библіографія» за 1856 г. № 1565—6, за 1858 г. № 2467, 2603, за 1859 г. № 3172—3, за 1865—76 г. вкл., I, № 4564; II, № 15050.—Его же, «Системат. каталогъ рус. книгамъ... А. Ф. Базунова... съ 1825 вплоть до 1869 г.» № 4689, 4697, 4715, 4719—21.—«Систем. роспись книгамъ... Глазунова за 1855—66 г.» № 1699, 1803, 1810, 1831—6, 2057.—А. Н. Овсянниковъ, «Библіогр. указатель. Литература всеобщей исторіи за 25 лѣтъ (1855—80)». 1880 г., 62. — Систем. и алфав. указатель статей, помѣщенныхъ въ період. изд. и сборн. И. Академіи Наукъ... съ 1872 г. вкл.», № 2618—20.

А. Купаловъ.

Смарагдъ (въ мірѣ—*Александръ Крыжановскій*), архіепископъ рязанскій и зарайскій (1796—1863 гг.), сынъ священника, род. въ 1796 г. въ селѣ Великой Березянкѣ, Таращанскаго уѣзда Кіевской губерніи. До 1815 г. обучался въ дореформенной Кіевской академіи, а затѣмъ для высшаго образованія поступилъ въ составъ III курса С.-Петербургской дух. академіи, гдѣ въ 1819 г. окончилъ курсъ со степенью магистра, оставленъ баккалавромъ богословскихъ наукъ и 29 августа того же года постриженъ въ монашество съ именемъ Смарагда, 8 сентября рукоположенъ въ іеродіакона и 20 сент.—въ іеромонаха. Въ С.-Петербургской академіи началъ преосвящ. С. свою педагогическую дѣятельность, въ ней и закончилъ ее, когда 27 августа 1830 г. былъ назначенъ ея ректоромъ; въ промежутокъ же этихъ 11 лѣтъ былъ въ Кіевской академіи (съ 1821 г. инспекторомъ и э.-орд. профес., и съ конца авг. 1828 г. ректоромъ), въ Кіевской семинаріи (въ 1826—1828 гг. ректоромъ) и въ Виѳанской семинаріи (съ мая по августъ 1828 г. ректоромъ). 2 ноября 1824 г. возведенъ въ санъ архимандрита и постепенно настоятельствовалъ въ Кіево-Выдубицкомъ, Москов. Высокопетровскомъ, Кіево-Братскомъ и Пинскомъ Богоявленскомъ монастыряхъ, и присутствовалъ въ кіевской и с.-петербургской духовныхъ консисторіяхъ. Въ 1831 г., 13 сентября, назначенъ викаріемъ с.-петербургской епархіи, епископомъ ревельскимъ съ управленіемъ Тр.-Сергіевою пустынью; 20 сентября хиротонисанъ; въ 1833 г., 30 апрѣля, получилъ въ управленіе самостоятельную новоучрежденную полоцкую епархію, гдѣ пробылъ четыре года и оставилъ по себѣ память неутомимыми трудами по обращенію уніатовъ и вообще по устройству епархіи, за что 28 марта 1836 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Съ перемѣщеніемъ 3 іюня 1837 г. на могилевскую каѳедру, архіепископъ С. съ

особеннымъ вниманіемъ занялся расколомъ, обозрѣвалъ раскольничьи монастыри, скиты и часовни въ Гомельскомъ уѣздѣ и заботился о мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. 6 апрѣля 1840 г. онъ былъ назначенъ въ Харьковъ, гдѣ избранъ былъ въ почетные члены мѣстнаго университета; 31 дек. 1841 г. противъ желанія перемѣщенъ въ Астрахань, гдѣ, по совѣту митрополита москов. Филарета, занялся обращеніемъ въ христіанство калмыковъ и вообще приведеніемъ въ надлежащее устройство церквей и духовенства; 12 ноября 1844 г. переведенъ въ Орелъ, гдѣ прослужилъ почти 14 лѣтъ: много здѣсь онъ положилъ заботъ о церквахъ и монастыряхъ, по устройству каѳедральнаго соборнаго храма, но много было здѣсь и нареканій на него. Въ 1853 г. вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ 1858 г., 6 іюня, перемѣщенъ на рязанскую каѳедру. Во всѣхъ управляемыхъ имъ епархіяхъ состоялъ вицепрезидентомъ мѣстныхъ губернскихъ тюремныхъ комитетовъ. Въ 1860 г. временно завѣдывалъ тульскою епархіею. Скончался 11 ноября 1863 г.

Извѣстны два слова арх. С., напечатанныя въ «Христ. Чтеніи», письма его къ архіепископу херсонскому Иннокентію (Рязан. епарх. вѣд.), къ Глушкову и кн. Хованскому (Русск. Архивъ), а также письма митроп. Филарета къ нему (Чт. въ общ. любит. дух. просв.).

Архивъ Св. Синода—форм. списки архіереевъ.—Собр. мн. и отз. Моск. митр. Филарета, II, 329—30.—Письма его къ Антонію, Муравьеву и Высоч. особамъ: — Чтен. любит. 1870 г. XII—XIII, — Рязан. епарх. вѣдом. 1876 г. № 6; — Харьков. епарх. вѣд. 1869 г. № 2; — Христ. Чт. 1831 г. XL и LXIV;—Русскій Архивъ 1891 г. I—II.

Здр.

Смирдинъ, *Александръ Филипповичъ*, извѣстный книгопродавецъ-издатель, род. въ Москвѣ 21 января 1795 г., умеръ въ Петербургѣ 16 сентября 1857 г. Тринадцати лѣтъ С. опредѣлился «мальчикомъ» въ книжную лавку московскаго книгопродавца П. А. Ильина, а затѣмъ служилъ приказчикомъ въ книжномъ магазинѣ Ширяева, раньше въ Москвѣ. Въ 1817 г. перешелъ на службу къ петербургскому книгопродавцу П. А. Плавильщикову, который оказывалъ ему безграничное довѣріе и вскорѣ поручилъ ему веденіе всѣхъ своихъ дѣлъ. Въ 1825 г. Плавильщиковъ умеръ. Оставленное имъ завѣщаніе предоставляло С. право, за его службу, купить весь товаръ книжнаго магазина, библіотеку и типографію по той цѣнѣ, по какой онъ захочетъ, но глубоко-честный С. не воспользовался этимъ правомъ, а сдѣлалъ вызовъ всѣхъ книгопродавцевъ для оцѣнки имущества Плавильщикова и самъ назначилъ цѣну выше всѣхъ. Съ этого времени начинается самостоятельная книгопродавческая и вмѣстѣ съ тѣмъ издательская дѣятельность С. (первымъ его изданіемъ былъ «Иванъ Выжигинъ» Булгарина). Вскорѣ С. расширилъ торговлю, переѣхалъ изъ Гостинаго двора къ Синему мосту, а затѣмъ и на Невскій проспектъ, въ домъ Петро-Павловской церкви. Въ это время онъ былъ уже въ близкомъ знакомствѣ со многими современными писателями, и на праздноваліи имъ новоселья присутствовали Жуковскій, Пушкинъ, Крыловъ и другіе писатели. Въ память этого праздника былъ изданъ сборникъ «Новоселье» (1833 г.). составленный изъ произведеній гостей на новосельѣ.

Плодомъ продолжительной и неутомимой издательской дѣятельности С. является длинный рядъ самыхъ разнообразныхъ изданій: научныхъ книгъ, учебниковъ, произведеній изящной литературы. С. издалъ сочиненія Карамзина, Жуковскаго, Пушкина, Крылова и друг., а также нѣкоторыхъ такихъ писателей, которые, можетъ быть, не были бы никогда изданы, не будь С. Всего С. издалъ больше, чѣмъ на три милліона рублей. Въ 1834 г. онъ основалъ журналъ «Библіотека для Чтенія», явившійся самымъ распространеннымъ журналомъ своего времени и положившій собою начало такъ называемымъ «толстымъ» журналамъ; щедрость С. въ отношеніи гонорара привлекла къ участію въ его журналѣ лучшихъ современныхъ писателей. Отношеніе современныхъ писателей къ С. носило характеръ задушевной дружбы. Цѣня въ немъ начитаннаго и образованнаго во многихъ отношеніяхъ человѣка, почти всѣ извѣстные писатели его времени постоянно навѣщали его, проводя цѣлые часы въ бесѣдѣ съ нимъ. Съ своей стороны С., преданный интересамъ литературы, относился съ замѣчательнымъ радушіемъ къ ея представителямъ и не упускалъ случая оказать имъ ту или иную услугу. Каждое хорошее сочиненіе находило въ немъ издателя; каждый начинающій талантъ могъ разсчитывать на его поддержку.

Довольно продолжительное время изданія С. широко распространялись и предпріятіе его шло успѣшно, но затѣмъ дѣла его пошатнулись. Причиной этого была его излишняя довѣрчивость и безкорыстіе въ торговыхъ оборотахъ, а больше всего его необычайная щедрость въ оплатѣ литературнаго труда. Такъ, Пушкину онъ платилъ за каждую строчку стиховъ «по червонцу», а за помѣщенное въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1834 г. стихотвореніе «Гусаръ» заплатилъ 1200 рублей; Крылову за право изданія его басенъ въ количествѣ сорока тысячъ экземпляровъ С. уплатилъ 40.000 рублей (ассигнаціями). Въ концѣ концовъ онъ потерялъ весь накопленный имъ капиталъ и пришелъ къ полному разоренію. Онъ былъ принужденъ постепенно сокращать, а затѣмъ и совершенно прекратить свою книжную торговлю. Обремененный тяжелыми долгами, онъ не терялъ надежды уплатить ихъ и прибѣгалъ къ самымъ разорительнымъ для себя средствамъ, затѣвая то одно, то другое предпріятіе. Въ этотъ періодъ С. затѣялъ, между прочимъ, издавать сочиненія русскихъ писателей, начиная съ Ломоносова, Тредьяковскаго и т. д. въ возможной полнотѣ, но въ возможно небольшомъ форматѣ и убористымъ шрифтомъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность продавать каждый томъ по дешевой цѣнѣ. Поддержка правительства, которое разрѣшило С. устроить въ свою пользу лотерею изъ книгъ, не спасла его, и онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Послѣднее время своей жизни онъ провелъ въ совершенной нищетѣ. Послѣ его смерти петербургскими книгопродавцами былъ изданъ «Сборникъ литературныхъ статей, посвященныхъ русскими писателями памяти покойнаго книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина», въ пользу его семейства и на постановку на его могилѣ памятника. Похороненъ С. на Волковомъ кладбищѣ. Кромѣ «Библіотеки для Чтенія» С. съ 1838 г. издавалъ, подъ редакціей Полевого и Греча, «Сынъ Отечества». Библіографія была любимымъ занятіемъ С. При его ближайшемъ содѣйствіи Анастасевичемъ была составлена «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина» (1828—1832 гг.), долгое время служившая единственной справочной книгой по русской библіографіи; до самыхъ послѣднихъ дней жизни С. не переставалъ составлять дополненія къ этой библіографіи. Главная заслуга С., всю жизнь посвятившаго безкорыстному служенію книжному дѣлу, заключается въ удешевленіи книгъ, въ достойной оцѣнкѣ литературныхъ произведеній, какъ капитала, и въ укрѣпленіи прочной связи между литературой и книготорговлей. Его дѣятельность сыграла значительную роль въ исторіи русскаго просвѣщенія.

«А. Ф. Смирдинъ (Краткій очеркъ жизни и дѣятельности его)», («Библіотека для Чтенія» 1857 г., № 11, т. CXLVI, стр. 249—255).—И. П. Булатовъ, «Смирдинъ, А. Ф., біографическій очеркъ» («Извѣстія книжныхъ магазиновъ Товарищества М. О. Вольфъ» 1898 г., № 4, стр. 83—89). —«Сборникъ литературныхъ статей, посвященныхъ русскими писателями памяти покойнаго книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина», т. I-й, Спб., 1858 г., стр. I—XII.—К. Полевой. «Воспоминаніе объ А. Ф. Смирдинѣ» («Сѣверная Пчела» 1857 г., № 210).—Ѳ. Б., «А. Ф. Смирдинъ и сто русскихъ литераторовъ» («Сѣверная Пчела» 1839 г., № 287). —Графъ Хвостовъ, «На новоселье А. Ф. Смирдина» («Дамскій Журналъ» 1832 г., ч. XXXVII, № 11, стр. 168).—Некрологи въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1857 г., № 10, т. CXIV, стр. 45—46, въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1857 г., № 205 и въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1857 г., № 115.—«Похороны книгопродавца А. Ф. Смирдина. Краткое свѣдѣніе о его торговой и издательской дѣятельности. Заслуги покойнаго, какъ ревнителя отечественнаго просвѣщенія», («Русскій Инвалидъ» 1857 г., № 203).

В. Грековъ.

Смирнова, *Александра Осиповна*, род. въ 1809 г. Отецъ ея французскій эмигрантъ, кавалеръ де-Россетъ, мать—урожденная Лореръ, а бабка по матери—изъ грузинскаго рода князей Цициановыхъ. Воспитаніе получила С. въ Екатерининскомъ институтѣ въ Петербургѣ. Окончивъ курсъ въ 1826 г. со вторымъ шифромъ, С. была тогда же назначена фрейлиною къ императрицамъ Маріи Ѳеодоровнѣ и Александрѣ Ѳеодоровнѣ. При дворѣ и въ салонѣ Карамзиныхъ она знакомится съ В. А. Жуковскимъ, кн. Вяземскимъ, а затѣмъ съ Пушкинымъ (въ 1827 г.). Живого характера, отличающаяся остроуміемъ, молодая фрейлина входитъ въ интересы своихъ литературныхъ знакомыхъ и скоро становится даже посредницей ихъ въ нѣкоторыхъ сношеніяхъ съ правительственными сферами. Особенно любопытны ея отношенія къ Пушкину: она разсказываетъ, что иногда поэтъ обращался къ ней съ просьбою представить государю какое-либо его новое стихотвореніе, а государь черезъ нее давалъ Пушкину разрѣшеніе

на печатаніе его произведеній. Хотя по другимъ даннымъ это извѣстіе не подтверждается и достовѣрно извѣстно, что Пушкинъ представлялъ всѣ свои произведенія государю черезъ гр. Бенкендорфа, тѣмъ не менѣе можно полагать, что С. эти произведенія бывали извѣстны до ихъ напечатанія и, быть можетъ, ей становилось иногда извѣстнымъ мнѣніе о нихъ государя раньше, чѣмъ оно оффиціально бывало сообщаемо самому Пушкину. Въ 1830 г. С. знакомится съ Гоголемъ, и это знакомство очень скоро пріобрѣтаетъ такой же характеръ, какъ и отношенія къ Пушкину: сближенію способствовало и то обстоятельство, что С. считала своей родиной Малороссію. Въ 1831 г. Александра Осиповна выходитъ замужъ за молодого дипломата, Н. М. Смирнова. Связи съ литераторами поддерживаются и развиваются и послѣ этого: въ домѣ Смирновыхъ собирается избранное общество писателей и художниковъ, чаще всего бываютъ у нихъ Пушкинъ, Жуковскій, Гоголь, кн. Вяземскій, а впослѣдствіи, когда Смирновъ былъ назначенъ калужскимъ губернаторомъ, появляются въ салонѣ И. С. Аксаковъ, Ю. Ѳ. Самаринъ и др. представители славянофильства. Александра Осиповна ведетъ обширную переписку съ литераторами и общественными дѣятелями, и связи поддерживаются до самой ея смерти въ 1882 г. Уже съ институтской скамьи С. начала вести свой дневникъ, который былъ изданъ въ 1893 г. ея дочерью. Къ сожалѣнію, однако, этотъ матеріалъ не можетъ считаться вполнѣ доброкачественнымъ. Записки сохранились даже не въ порядкѣ и, какъ сообщала издательница, «потребовалось не мало труда и терпѣнія, чтобы привести въ систему отдѣльные листки и собрать замѣтки, разбросанныя въ альбомахъ рядомъ со стихами, рисунками, засушенными цвѣтами, или въ записныхъ книжкахъ, рядомъ съ извлеченіями изъ прочитанныхъ книгъ». Такимъ образомъ, уже эта одна редакторская работа заставляетъ относиться къ изданному матеріалу весьма осторожно, такъ какъ мы не имѣемъ записокъ въ ихъ подлинномъ видѣ. Но кромѣ этого слѣдуетъ сказать, что съ фактической стороны записки вызываютъ не мало различныхъ недоумѣній: одни изслѣдователи считаютъ ихъ драгоцѣннымъ матеріаломъ, видятъ въ нихъ существенныя данныя для характеристики императора Николая I, Пушкина, Гоголя и другихъ лицъ, съ которыми приходилось встрѣчаться С.; другіе же критики указываютъ въ запискахъ рядъ анахронизмовъ, неточностей, невѣрныхъ сообщеній, при чемъ особенно сомнительными представляются записи разговоровъ Пушкина, Гоголя, Жуковскаго, будто бы веденныя во время самыхъ этихъ разговоровъ. По этимъ записямъ оказывается, напримѣръ, что Пушкинъ зналъ о вліяніи Товянскаго на Мицкевича, тогда какъ начало этого вліянія относится къ 1841 г.; или же сообщается мнѣніе Жуковскаго о «Трехъ мускетерахъ» Дюма, высказанное въ разговорѣ съ Пушкинымъ, тогда какъ этотъ романъ появился въ свѣтъ черезъ четыре года послѣ смерти Пушкина. Подобныя несообразности заставляютъ принимать сообщенія С. съ большимъ скептицизмомъ: если и есть въ нихъ кое-что цѣнное, то необходимо прежде всего устранить всякія показанія, возбуждающія сомнѣнія.

«Русскій Архивъ», 1871 (Воспоминанія о Пушкинѣ и Жуковскомъ). — Ibid. 1882 (Изъ записокъ знатной дамы).—Записки, «Сѣверный Вѣстникъ», 1893 – 95 гг. и отдѣльно Спб. 1895—97.—«Вѣстникъ Европы», 1897, іюнь (статья В. Д. Спасовича).—«Жизнь», 1899, май (статья г. Андреевича).—Мережковскій, «Вѣчные спутники». Спб. 1897. *А. Бороздинъ.*

Смирнова, *Анна,* поэтесса, въ 1837 г. издала «Собраніе различныхъ стихотвореній» (Спб., 8°, 2 т. вмѣстѣ, 145 стр., 55 стихотв.) съ предисловіемъ «Къ публикѣ». Авторъ думаетъ, что его 15-тилѣтній возрастъ и литературный трудъ, вредно отзывающійся на его здоровьи, могутъ разсчитывать на благосклонность публики. Если публика сочувственно отнесется къ нему, то онъ обѣщаетъ неутомимо заниматься науками и издавать свои какъ поэтическія, такъ и прозаическія сочиненія. Этотъ сборникъ вызвалъ отзывы: 1) въ «Литературн. Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду» 1838 г. № 1 и 2) въ «Библіотекѣ для Чтенія», 1837 г., т. 25, отд. 6, 48—50. Второй рецензентъ, ссылаясь на аналогичный случай и на довольно хорошіе, по его мнѣнію, «Опыты въ стихахъ 15-тилѣтней дѣвицы Шаховой» (Спб. 1837 г.) и приведя изъ стиховъ С. нѣсколько цитатъ, усматриваетъ въ этомъ предисловіи совершенно неудачную мистификацію. Хотя стихи С. очень посредственны, однако ихъ тонъ и содержаніе дѣйствительно позволяютъ сомнѣваться въ юномъ возрастѣ автора.

Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрона XXX, 531.—Кн. Н. Н. Голицынъ. Библіографич. словарь русскихъ писательницъ 1889 г., 228.—А. В. Мезіеръ, Русская словесность съ XI по XIX ст. вкл.; ч. II, 1902 г., 375. *А. К—въ.*

Смирновъ, *Андрей Ивановичъ*, преподаватель и ученый секретарь Главнаго Педагогическаго института, происходилъ изъ духовнаго званія и род. въ 1813 г. По окончаніи курса въ институтѣ (студентомъ 2-го выпуска 1832—38 г.) онъ въ 1839 г., 12 янв., назначенъ смотрителемъ 2-го разряда этого института и преподавателемъ русскаго языка и исторіи въ предварительномъ курсѣ института. 9 дек. 1840 г. съ должности смотрителя перемѣщенъ на должность старшаго надзирателя института, а 4 ноября 1841 г. утвержденъ въ званіи адъюнкта по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Сверхъ своего предмета С. съ 18 апр. 1846 г. по 1 іюля 1849 г. преподавалъ въ предварительномъ курсѣ географію, а съ того же года до закрытія института преподавалъ географію и исторію. Для уроковъ въ приготовительномъ классѣ института С. въ 1842 г. составилъ и издалъ: «Руководство къ изученію всеобщей исторіи».

«Историческое обозрѣніе перваго 25-тилѣтія Главн. Педагогич. Института (1828—53 г.), составленное ученымъ секретаремъ А. Смирновымъ къ 25-тилѣтнему юбилею института 30 сент. 1853 г.», стр. 46, 48, 50, 62—3, 79, 90, 91, 93, 94, 103, 104, 107, 108, 117.—«Журн. Мин Нар. Просв.» 1854 г., янв., ч. 81.—«Краткое историч. обозрѣніе дѣйствій Гл. Педагогич. Института 1828—59 г.», стр. 9, 15, 29—30, 31, 35, 37, 64.—«Отчетъ о дѣйствіяхъ Гл. Пед. Института съ 1845 по 48 г., читанный А. Смирновымъ», стр. 29, 32.—«Актъ XI выпуска студентовъ Гл. Пед. Инст., 1858 г. (Отчетъ за 1857—8 уч. годъ, чит. А. Смирновымъ)» и другіе отчеты.—Сочиненія Н. А. Добролюбова, изд. VI, т. I, 184—97.—Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. VIII, 787.—Я. Березинъ-Ширяевъ, «Дополнительные матеріалы для библіографіи или описаніе русскихъ и иностр. книгъ». 1876 г., 121—2.

А. Купаловъ.

Смирновъ, *Василій Сергѣевичъ*, художникъ, академикъ исторической живописи, адъюнктъ-профессоръ Академіи Художествъ, род. въ Москвѣ 12 августа 1858 г., умеръ близъ Москвы 17 декабря 1890 г. Образованіе получилъ въ 5-й московской гимназіи, а въ 1875 г. по совѣту извѣстнаго профессора жанриста В. Г. Перова поступилъ въ Московское училище живописи. Въ 1879 г. по окончаніи училища переѣхалъ въ С.-Петербургъ и былъ принятъ въ Академію Художествъ, гдѣ сталъ заниматься спеціально исторической живописью. Въ 1882 г. получилъ большую золотую медаль за картину: «Св. благовѣрный князь Михаилъ Черниговскій въ Ордѣ передъ ханской ставкой Батыя» и, благодаря этому, получилъ право уѣхать заграницу на счетъ Академіи. Посѣтивъ Римъ, Мюнхенъ, Дрезденъ и Парижъ и изучая повсюду преимущественно картины изъ древне-классической жизни, онъ сюжеты для своихъ позднѣйшихъ картинъ сталъ брать почти исключительно изъ исторіи Рима и Византіи. Такъ, въ первой своей заграничной работѣ: «Торжество Поппеи надъ Октавіей» онъ изобразилъ тотъ моментъ, когда Поппея, жена Нерона, получаетъ присланную ей въ подарокъ голову Октавіи. Затѣмъ появилась его картина: «Смерть Нерона», обратившая на себя на академической выставкѣ всеобщее вниманіе и пріобрѣтенная Государемъ. За нее онъ получилъ званіе академика. Въ январѣ 1889 г. онъ получилъ приглашеніе занять каѳедру адъюнктъ-профессора при общихъ рисовальныхъ классахъ Академіи Художествъ, но вскорѣ заболѣлъ и уѣхалъ въ Римъ. Тамъ онъ приступилъ къ исполненію давно задуманной имъ картины: «Утренній выходъ византійской царицы къ гробницамъ своихъ предковъ». Закончить ее ему однако не удалось, т. к., предчувствуя близкую смерть отъ чахотки, онъ покинулъ Римъ и отправился въ Москву, но не доѣхавъ только 40 верстъ до Москвы, умеръ въ вагонѣ.

Художникъ, 1891, № 2, стр. 153 (Некрологъ) и № 3, стр. 232 (Къ картинѣ Смирнова).—Всемірн. Иллюстр., 1891, № 1146, стр. 34 и № 1178, стр. 125—126 (Некрологъ). *П. Гуревичъ.*

Смирновъ, *Гавріилъ Алексѣевичъ*, переводчикъ и учитель Московской академіи и семинаріи, младшій братъ епископа Меѳодія (духовнаго писателя и ректора Московской академіи 1761—1815 г.). С., сынъ священника Смоленской епархіи Алексѣя Сергѣевича, род. въ г. Вереѣ. Отецъ его, человѣкъ довольно образованный, окончившій курсъ Св.-Троицкой Сергіево-Лаврской семинаріи, хотѣлъ и своихъ дѣтей видѣть образованными и всѣхъ ихъ отдалъ въ ту же семинарію. Гавріилъ учился тамъ съ 1774 г. Кромѣ того, греческому языку онъ обучался въ греческомъ монастырѣ. Въ 1782 г. С. сталъ учителемъ греческаго языка въ Московской Славено-Греко-Латинской академіи, а съ января 1784 г. преподавалъ тотъ же предметъ въ Троицкой семинаріи. Въ октябрѣ 1786 г. онъ

былъ переведенъ въ реторическій классъ, въ 1788 г. опредѣленъ наставникомъ философіи, а въ 1790 г. уволенъ для поступленія въ Московскій университетъ. С. учился и преподавалъ въ Троицкой семинаріи въ завѣдываніе ею ректора, впослѣдствіи московскаго митрополита Платона, который поставилъ семинарію на должную высоту и своимъ правленіемъ началъ новый періодъ ея исторіи.

С. принадлежатъ слѣдующ. переводы: 1) «Описаніе святой и богошественной горы Синайской, сочиненное на греч. яз. блаженнѣйшимъ папою и патріархомъ Александрійскимъ киръ Герасимомъ, перев. съ греч. простаго яз.». М. 1783. 8°. 12 ненум. +170 стр. Книга съ обычнымъ высокопарнымъ посвященіемъ протектору Моск. академіи Московскому архіеп. Платону. 2) «Гласъ разума, твореніе г-на Каракчіоли», съ франц. М. 1786. 8°. 6 нен.+ 232 стр. 3) «Загадочный міръ, сочиненный маркизомъ Карачіоли, полковникомъ въ службѣ короля Прусскаго». Пер. съ фр. М. 1788. 8°. 195 стр. 4) «Какъ китайцы разводятъ и кормятъ шелковыхъ червей, для полученія отъ нихъ лучшаго и множайшаго шелку. (Первое взято изъ записокъ іезуита д'Ентреколла, изданныхъ отцомъ Дю Гальдомъ, а второе изъ сочиненія сего послѣдняго). Пер. съ фр. Гавріилъ С., студентъ медицинскаго факультета». М. 1790. 12°. 160 стр.

С. Смирновъ, «Исторія Троицкой Лаврской семинаріи». 1867 г., 375—6, 434. 509—10.—Его же, «Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи». 1855 г., 369.—«Начертаніе жизни и дѣяній Св. Правит. Синода члена, высокопреосвящ. Меѳодія, архіеп. псковскаго, лифляндск. и курляндскаго». М. 1823, стр. 5—9.—«Реэстръ россійскимъ книгамъ для чтенія, систематич. порядкомъ расположенный», Плавильщикова. 1820 г., № 1144, 1682, 1943.—«Роспись рос. книгамъ изъ библіотеки А. Смирдина», № 136, 1131, 1252, 5334.

А. Купаловъ.

Смирновъ, *Дмитрій Александровичъ*, изслѣдователь литературной исторіи «Горя отъ ума», біографъ Грибоѣдова, беллетристъ и общественный дѣятель, род. 4 августа 1819 г. въ дворянской семьѣ, въ родовомъ имѣніи Сущевѣ, Владимірской губерніи и уѣзда, въ семи верстахъ отъ Владиміра. Искренне отдаваясь живому дѣлу проведенія въ жизнь созрѣвшихъ реформъ, С. въ началѣ 60-хъ годовъ былъ однимъ изъ числа первыхъ мировыхъ посредниковъ во Владимірской губерніи и оставался имъ до самой смерти, постигшей его почти внезапно 29 января 1866 г. въ Сущевѣ, гдѣ онъ жилъ постоянно со своей семьей.

Важнѣйшей литературной заслугой С. является собираніе матеріаловъ для біографіи Грибоѣдова и литературной исторіи «Горя отъ ума», которому онъ посвятилъ болѣе 26 лѣтъ, начавъ его еще на университетской скамьѣ. Будучи племянникомъ Грибоѣдова, онъ никогда не зналъ его лично, но зналъ его мать и сестру, Марью Сергѣевну Дурново, отъ которой получилъ два подлинныхъ портрета Грибоѣдова,—и былъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ лицами, близкими Грибоѣдову, которые много содѣйствовали его работѣ: зналъ воспитателя Грибоѣдова, Б. И. Іона, который дѣлился съ нимъ своими воспоминаніями, а впослѣдствіи друга его А. А. Жандра и многихъ другихъ. Со вдовой Грибоѣдова онъ нѣкоторое время переписывался. Съ ближайшимъ другомъ Грибоѣдова, С. Н. Бѣгичевымъ, С. былъ знакомъ около двадцати лѣтъ и, кромѣ разсказовъ его, получилъ отъ него важнѣйшіе рукописные матеріалы и между ними—письма къ нему Грибоѣдова, первоначальный автографъ «Горя отъ ума» и автографъ трагедіи-пародіи «Дмитрій Донской». Вообще С. старался сближаться съ лицами, знавшими Грибоѣдова, тщательно собиралъ воспоминанія и разсказы о немъ, усердно разыскивалъ его письма и другія бумаги, автографы его произведеній и всевозможные матеріалы. Въ этомъ, главнымъ образомъ, состояли литературныя занятія С. Но обработать и напечатать онъ успѣлъ только часть собранныхъ имъ обширныхъ матеріаловъ; другая часть была напечатана уже послѣ его смерти, а очень большая доля была уничтожена пожаромъ, случившимся въ Сущевѣ уже послѣ смерти С., около 1870 г. Сгорѣло, между прочимъ, много автографовъ Грибоѣдова. Тогда же погибла и обширная библіотека С. Уцѣлѣвшіе матеріалы составляютъ собственность частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденій.

Ставя, какъ онъ самъ говоритъ, одной изъ главныхъ своихъ цѣлей—издать когда-нибудь *возможно полную* книгу о Грибоѣдовѣ, С. намѣчаетъ для своей работы чрезвычайно широкій планъ: въ него входитъ, раньше біографіи Грибоѣдова, исторія «Горя отъ ума»—не литературно-критическая, печатная, а «другая, частная исторія, преимущественно относящаяся къ спо-

собу созданія этой комедіи ея авторомъ и къ эпохѣ, въ которую она была написана». Подлинные, непосредственные матеріалы, разработанные С., какъ «Черновая тетрадь» Грибоѣдова, являлись только введеніемъ въ предполагавшійся капитальный трудъ; но и они, съ присоединеніемъ того, что напечатано уже послѣ смерти С. («Біографическія извѣстія о Грибоѣдовѣ»), являются настолько цѣннымъ вкладомъ въ исторію литературы, что поставили своего автора въ рядъ лучшихъ знатоковъ Грибоѣдова. Какъ историко-литературные, такъ и біографическіе матеріалы пользуются извѣстностью по своей точности и детальной разработанности. Сводный текстъ, установленный С. ложится въ основу всѣхъ изданій «Горя отъ ума».

Кромѣ названныхъ работъ, С. принадлежитъ нѣсколько беллетристическихъ произведеній, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ. Это, по большей части—бытовые очерки и разсказы изъ народной жизни, въ основѣ которыхъ лежалъ богатый запасъ личныхъ наблюденій. Результатомъ послѣднихъ явились и интересные «Отрывки изъ записокъ мирового посредника», напечатанные подъ псевдонимомъ *Вл. Нарпенскій*. С. вообще рѣдко подписывался подъ своими произведеніями, вслѣдствіе чего и былъ и остался мало извѣстенъ. Труды С—ва:

Жизнь и смерть Ѳомы Ѳедоровича («Русская Бесѣда», 1842 г., т. III).—А. С. Грибоѣдовъ. Черновая тетрадь Грибоѣдова. I—II. («Русское Слово» 1859 г., № 4, стр. 1—82; № 5, стр. 9—116).—Письмо въ редакцію журнала «Русск. Сл.» (1859 г., № 6, стр. 68—70. Поправки и дополн. къ предыдущ. статьѣ).—Отрывки изъ записокъ мирового посредника: I—Исторія о 1000 р. и булыжныхъ камняхъ. II—Дворовые люди. («Эпоха» 1864 г., № 8, стр. 1—52).—(Продолженіе): 1—Уставныя грамоты. 2—Два сапога—пара. (Ibid. 1865 г., № 2).—Изъ старинной бывальщины: I—Майданы. II—Полотенце. III—Меркулычъ. (Ibid. 1864 г., № 12, стр. 1—62).—Біографическія извѣстія о Грибоѣдовѣ, (Бесѣда Общества Любителей Россійской Словесности, вып. II. М. 1868 г., стр. 4—30).

«Русское Слово», 1859 г., № 4 (выноска къ вышеназванной статьѣ С—ва.—Некрологи: «Иллюстрированная Газета», 1866 г., т. XVII, № 14; «Книжный Вѣстникъ», 1866 г., № 5; «Мѣсяцесловъ» на 1867 г. Приложеніе, стр. 101.—Г. Н. Геннади, «Русскій Архивъ», 1868 г., № 12, ст. 2019.—Алексѣй Веселовскій, «Очеркъ первоначальной исторіи «Горя отъ ума». (Русскій Архивъ 1874 г., т. I, ст. 1516).—А. В. Смирновъ, «Уроженцы и дѣятели В адмірской губерніи, получившіе извѣстность на различныхъ поприщахъ общественной пользы». (Матеріалы для біо-библіографическаго словаря). Выпускъ 1-й. Губ. гор. Владиміръ, 1896 г. (стр. 197—204).—«Новое Время» 1887 г., №№ 3972, 3980, 3984, 3989. Письма въ редакцію: И. Шляпкина. П. Быкова, В. П. Герцыкъ, В. Березовскаго.—А. В. Смирновъ, «Портретная галлерея уроженцевъ и дѣятелей Владимірской губерніи». Вып. 1-й. Губ. гор. Владиміръ, 1900. (Стр. 25—27: краткій біографическій очеркъ съ портретомъ С.). *Ю. Верховскій.*

Смирновъ, *Иванъ*, мелкій писатель начала XIX в. Ему принадлежитъ слѣд.: 1) «Жизнь и военныя дѣянія генерала отъ инфантеріи графа Николая Михайловича Каменскаго». Съ грав. портретомъ. 2 ч. М. 1814; 2 изд. 1815. 2) «Скапиновы обманы, комедія славнаго господина Мольера въ трехъ дѣйствіяхъ». Перев. съ франц. М. 1803, 144 стр. Эта пьеса игралась въ Москвѣ на Маломъ театрѣ. Блестяще играли актеры Сандуновъ въ роли Скапина и Рыкаловъ въ роли обманутаго отца.

Роспись книгамъ Плавильщикова, № 3430, 5900. — Роспись россійск. книгамъ изъ библ. А. Смирдина, 1828 г., № 2869, 7350.—А. Шторхъ и Ф. Аделунгъ, Систематич. обозрѣніе литературы въ Россіи... съ 1801 по 1806 г. ч. I, 1810 г., стр. 301. — Пименъ Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра», 172. *А. К—въ.*

Смирновъ, *Иванъ Николаевичъ*, приватъ-доцентъ физической географіи въ Казанскомъ университетѣ, изслѣдователь земного магнетизма, дѣйств. членъ Императ. Русскаго Географич. Общества. Образованіе получилъ въ Казанскомъ университетѣ. Вынужденный, по домашнимъ обстоятельствамъ, выйти съ третьяго курса физико-математическаго факультета, онъ въ 1862 г. получилъ мѣсто и. д. хранителя университетскихъ музеевъ. Продолжая, однако, слушаніе лекцій въ качествѣ вольнослушателя, онъ въ 1863 г. получилъ званіе кандидата физико-математическихъ наукъ и въ томъ же году былъ назначенъ хранителемъ музея физическаго кабинета. 14 ноября 1864 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента физической географіи, а въ слѣдующемъ году причисленъ къ Министерству и отправленъ съ научной цѣлью въ заграничную командировку, которая продолжалась до весны 1867 г. Съ 14 августа 1868 г. до 18 сентября 1872 г. онъ состоялъ преподавателемъ математики въ Самарской гимназіи,

а затѣмъ снова сдѣлался приватъ-доцентомъ физической географіи въ Казанскомъ университетѣ. Дѣятельность С. была направлена главнымъ образомъ на изслѣдованіе элементовъ земного магнетизма въ различныхъ пунктахъ Россіи. Онъ посѣтилъ въ теченіе 1870—1877 г. всѣ главнѣйшіе пункты Европейской Россіи въ губерніяхъ: архангельской, олонецкой, вологодской и отчасти петербургской и новгородской и успѣлъ покрыть все это огромное пространство сѣтью своихъ наблюденій. Закончивъ собираніе матеріаловъ, дополнившихъ подобныя же прежнія изысканія, и сопоставивъ свои собственныя наблюденія съ изслѣдованіями своихъ предшественниковъ, С. получилъ возможность нанести на карту ходъ изогоническихъ и изоклиническихъ линій и представить новыя данныя по вопросу о магнитныхъ возмущеніяхъ. Очеркъ главнѣйшихъ результатовъ своихъ семилѣтнихъ трудовъ, заключающихъ въ себѣ значительное количество весьма важныхъ новыхъ фактовъ и, кромѣ того, карту магнитныхъ элементовъ Россіи, С. представилъ въ 1877 г. Имп. Русск. Географич. Обществу. Въ виду глубокой важности окончанія этихъ трудовъ, Имп. Рус. Геогр. Общ. оказало С. поддержку въ предпринятой имъ въ слѣдующемъ 1878 г. восьмой поѣздкѣ на крайній сѣверо-востокъ Европ. Россіи, представлявшій для магнитологовъ по своей малоизвѣстности большій интересъ, чѣмъ какая-либо другая часть Европ. Россіи. Этой поѣздкой, во время которой онъ собралъ много цѣнныхъ матеріаловъ для изученія магнитныхъ элементовъ бассейна Печоры, С. закончилъ свои изслѣдованія надъ магнетизмомъ въ Европ. Россіи и намѣревался продолжать свои изысканія въ Сибири, но многочисленные труды и переѣзды подорвали его здоровье, и онъ скончался 14 мая 1880 г., не успѣвъ разработать и привести въ порядокъ собранные матеріалы. Изъ трудовъ С. были напечатаны только слѣдующіе: «О суточныхъ періодическихъ измѣненіяхъ температуры въ Казани» (Учен. Зап. Казанск. унив., 1864, II отд., стр. 193—218); «Краткій отчетъ о магнитныхъ наблюденіяхъ въ Вост. Россіи за 1871—72 г.» (Тамъ же, 1872, стр. 369); «Таблица магнитныхъ изслѣдованій въ Вост. Россіи» (Прот. Каз. Общ. Естествоиспыт., 1873); «Предварительные выводы изъ пятилѣтнихъ (1871—1875 г.) магнитныхъ изслѣдованій въ Россіи». (Проток. засѣд. отд. физич. наукъ Имп. Общ. любит. естествозн., антроп. и этногр. въ XXXIX томѣ. Извѣстій общества, вып. II, стр. 169 — 174); «Отчеты о магнитныхъ изслѣдованіяхъ въ Россіи за 1873—1876». (Уч. Зап. Каз. Ун., 1873 г., стр. 991; 1874 г., стр. 284 и 867; 1875 г., стр. 137; 1876 г., стр. 108, 188; 1877 г., стр. 49 и 405). Кромѣ того, произведенныя С. въ 1871—1878 г. въ 291 пунктахъ наблюденія склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки вошли также въ сочиненіе Алексѣя Тилло: «О географическомъ распредѣленіи и вѣковомъ измѣненіи склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки на пространствѣ Европейской Россіи» и послужили матеріаломъ къ составленію изданной имъ карты изогоническихъ и изоклиническихъ линій въ Европ. Россіи для 1880 г. А. Тилло же были переданы совѣтомъ Имп. Казанскаго университета послѣ смерти С. всѣ копіи его наблюденій и черновыя терради его вычисленій, касающихся опредѣленія напряженія горизонтальной силы земного магнетизма. Весь этотъ богатый матеріалъ былъ обработанъ Тилло и изданъ подъ заглавіемъ: «Результаты опредѣленій горизонтальнаго напряженія земного магнетизма по наблюденіямъ И. Н. Смирнова, произведеннымъ въ 1872—1878 г.» (Метеорологическій Сборникъ Имп. Академіи Наукъ, т. IX, № 4). Всѣ наблюденія С. имѣютъ тѣмъ большую цѣнность для науки, что, обнимая огромное пространство, они исполнены однимъ и тѣмъ же наблюдателемъ и тѣми же приборами и окончены въ сравнительно короткій промежутокъ времени.

Отчеты Импер. Русскаго Географич. Общества за 1877 г., стр. 62—63, за 1878 г., стр. 52—53 (отчеты объ экспедиціяхъ) и за 1880 г., стр. 14 (некрологъ).—Н. П. Загоскинъ, «Дѣятели Императ. Казанскаго университета, 1805—1900 г.», стр. 91 (Казань 1900).—П. Семеновъ, «Исторія полувѣковой дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1845 — 1895 г., стр. 865—866».—Н. П. Острогорскій, «О магнитныхъ наблюденіяхъ Смирнова» («Извѣстія Имп. Московск. Общ. любителей естествознанія, 1880 г., т. XXXIX, стр. 165 — 169). — Указатель статей «Ученыхъ записокъ Казанскаго университета за 1834—1890 г.», № 313, 314, 653.

П. Гуревичъ.

Смирновъ, *Михаилъ Павловичъ*, профессоръ русской исторіи, родился въ Петербургѣ въ 1833 г. Образованіе получилъ въ 3-й гимназіи и въ Историко-Филологическомъ отдѣленіи Главнаго Педагогическаго института, который и окончилъ

въ 1855 г. въ VIII-мъ выпускѣ. Въ этомъ же году (24 ноября) онъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта въ Ришельевскій лицей по русской исторіи и статистикѣ. Послѣ ученой поѣздки во Львовъ въ 1854 г. онъ въ 1860 г. выдержалъ въ Петербургскомъ университетѣ экзаменъ на магистра русской исторіи и получилъ эту степень за соч.: «Судьбы Червонной или Галицкой Руси до соединенія ея съ Польшею (1387)», которое въ то время было однимъ изъ первыхъ трудовъ по областной исторіи. Въ слѣдующемъ году онъ прочелъ въ лицеѣ актовую рѣчь: «Споръ между Литвою и Польшею о правахъ на Волынь и Подолію» (напеч. въ отчетѣ лицея). Затѣмъ при преобразованіи лицея въ 1865 г. въ Новороссійскій университетъ С. вмѣстѣ со своими сослуживцами перешелъ въ университетъ экстраординарнымъ профессоромъ русской исторіи и, такимъ образомъ, здѣсь былъ первымъ преподавателемъ этого предмета. Сейчасъ по переходѣ сюда онъ принялся за докторскую диссертацію. Въ 1868 г. вышла часть I-я его изслѣдованія: «Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею» (рец. М. О. Кояловича въ Журн. М. Н. Просв. 1869 г., ч. 146, ноябрь, отд. II, 149—58). Оно ему доставило степень доктора и ординатуру. Авторъ воспользовался по возможности всѣмъ матеріаломъ и основалъ свой трудъ на русскихъ лѣтописяхъ, польскихъ хроникахъ, сочиненіяхъ Нарбута, Ярошевича, Даниловича и др. Къ наиболѣе интереснымъ мѣстамъ его книги можно отнести: характеристику Ягайлы и указаніе на православное воспитаніе, причемъ рисуетъ его несимпатичными чертами и въ политической и въ частной жизни, разъясненіе роли Андрея Василла (впослѣдствіи Виленскаго латинскаго епископа) и отчасти кн. Бориса, какъ главныхъ помощниковъ Ягайлы въ достиженіи польскаго престола, рѣшеніе вопроса о бракѣ Ядвиги съ австрійскимъ принцемъ Вильгельмомъ, указаніе на православіе не только Ягайлы, но и Литвы, вообще вся глава о религіозномъ состояніи Литвы и пр. С. продолжалъ эту работу, но смерть (1 февр. 1877 г.), на 44-мъ году жизни—помѣшала окончательной обработкѣ 2-ой части ея. Его ученыя занятія тормозила и административная дѣятельность въ университетѣ. Общіе курсы С., вообще хорошаго лектора, не представляли ничего особеннаго: въ нихъ онъ умѣлъ удачно использовать особенно Соловьева, затѣмъ Устрялова, Забѣлина, Гедеонова и др. Но зато его курсы по исторіи Литвы, западной Руси, Ливонскаго ордена, гдѣ онъ былъ спеціалистомъ, выдавались по своему достоинству и пользовались большимъ успѣхомъ. Нравственныя же качества С. (доброта, искренность), по отзыву его слушателей, снискивали ему расположеніе товарищей и уваженіе, привязанность учениковъ. Наконецъ, можно еще упомянуть, что онъ короткое время временно преподавалъ въ университетѣ всеобщую исторію и болѣе продолжительно русскую исторію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Одессы.

Проф. А. И. Маркевичъ, «Двадцатипятилѣтіе Имп. Новороссійскаго университета» 1890 г., 176—80, 566, 599, 654—5.—«Краткое историч. обозрѣніе дѣйствій Главнаго педагогич. института 1828—1859 г.», 1859 г., стр. 64.—Іосифъ Михневичъ, «Историч. очеркъ 40-лѣтія Ришельевскаго лицея, съ 1817 по 1857 г.» 57 г., 95—6.—В. В. Григорьевъ, «С.-Петербургскій университетъ втеченіе первыхъ 10 лѣтъ его существованія». 1870 г., 1870 г., прил. XXV.—В. Васильевскій, «Ученый подлогъ, либо забавная ошибка» (Виленск. Вѣстникъ 1869 г. № 56).—Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 30, 534.—Некрологи въ «Голосѣ» № 41 и въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» № 26.—Систематич. роспись книгамъ... Глазунова 1855—1866 г., № 2202, 10951.—В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи», 1891—2 г. XXXIV.

А. Купаловъ.

Смирновъ, *Николай Галактіоновичъ,* врачъ, изъ духовнаго званія; по Змѣеву онъ былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ Имп. Спб. Медико-Хирургической академіи и въ 1819 г. окончилъ ея курсъ съ золотою медалью; но по спискамъ названной Академіи, помѣщеннымъ въ ея исторіи, Николай С. былъ волонтеромъ и окончилъ курсъ безъ награды [впрочемъ эти списки за 1818—1821 гг. неточны]; окончивъ курсъ, С. въ томъ же году былъ опредѣленъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ; въ 1824 г. онъ получилъ званіе штабъ лѣкаря, въ слѣдующемъ году перешелъ въ Оренбургскій военный госпиталь, а съ 1828 г. былъ старшимъ лѣкаремъ этого госпиталя; въ 1830 г. онъ отличился въ борьбѣ съ холерой; въ 1833 г. назначенъ старшимъ лѣкаремъ Гродненскаго военнаго госпиталя, а съ 1834 г. былъ ординаторомъ Бобруйскаго военнаго госпиталя; затѣмъ онъ перешелъ въ гражданскую службу и съ 1835 г. былъ инспекторомъ Пермской врачебной управы; напечаталъ: 1) «Донесеніе о появленіи холеры въ Оренбургѣ». Собраніе

актовъ 1830 г., 19. 2) «Мнѣніе о болѣзни холерѣ», тамъ же, 142.

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», вып. I, Исторія Имп. В.-Мед. Академіи, Спб. 1898 г. 4°; прилож., стр. 221. *Н. К—нъ.*

Смирновъ, *Николай Яковлевичъ*, протоіерей Казанской церкви въ г. Калугѣ, извѣстный въ свое время проповѣдникъ, родился 2 мая 1805 г. въ селѣ Смѣтскомъ, Козельскаго уѣзда Калужской губерніи, умеръ въ Калугѣ 31 марта 1887 г. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ отца. Въ 1815 г. поступилъ въ Калужское духовное училище, а затѣмъ въ Калужскую же семинарію. Благодаря своимъ блестящимъ способностямъ С., при слабости здоровья, былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ во всѣхъ классахъ духовнаго училища и семинаріи. Въ 1828 г. онъ окончилъ семинарію со степенью студента и поступилъ въ Московскую духовную академію, которую и окончилъ со степенью магистра богословія въ 1832 г. 29 августа этого года былъ назначенъ преподавателемъ по предмету философіи въ Волынскую семинарію. Желая служить на своей родинѣ, С. хлопоталъ о переводѣ въ Калугу и 25 октября 1833 г., по постановленію бывшей Комиссіи духовныхъ училищъ, былъ перемѣщенъ въ Калужскую семинарію преподавателемъ Св. Писанія, гражданской исторіи и еврейскаго языка; вмѣстѣ съ этимъ ему была поручена должность помощника инспектора семинаріи. Благодаря своему усердію и служебной исправности С. пользовался вниманіемъ начальства, а за свой миролюбивый и общительный характеръ—расположеніемъ сослуживцевъ и учениковъ. Въ 1840 г. онъ былъ рукоположенъ въ священники къ Калужской Казанской церкви; обиліе заботъ и трудовъ на новомъ поприщѣ, а также слабость здоровья побудили его оставить службу въ семинаріи, чтобы всецѣло посвятить себя пастырскому служенію. Очень часто, особенно въ первое время своей службы, С. говорилъ проповѣди, которыя пользовались большой извѣстностью и привлекали много слушателей. Черезъ годъ, какъ выдающійся изъ ряда другихъ, онъ былъ [награжденъ набедренникомъ и саномъ протоіерея. За время своей службы С. неоднократно получалъ различныя награды. Въ сентябрѣ 1882 г. С., по собственному желанію, вышелъ за штатъ и остался жить въ Калугѣ до самой смерти. Какъ пастырь, онъ пользовался любовью прихожанъ, отличался заботливостью о бѣдныхъ и о благоустройствѣ и украшеніи своей церкви. Помимо обязанностей приходскаго протоіерея С. исполнялъ и другія епархіальныя должности: такъ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ членомъ консисторіи; въ періодъ 1851—1876 годовъ онъ состоялъ членомъ и казначеемъ духовнаго попечительства. Состоя членомъ Калужскаго церковнаго историко-статистическаго Комитета, онъ въ 1854 году представилъ бывшему епископу Калужскому Григорію собранныя имъ историческія свѣдѣнія о началѣ Калужской епархіи и ея іерархахъ; эти свѣдѣнія цѣликомъ вошли въ составленную іеромонахомъ Леонидомъ «Исторію церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи,» (Калуга, 1876 г.). Съ 1862 по 1887 годъ С. состоялъ цензоромъ «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Уже послѣ смерти Н. Я. Смирнова напечатана его «Рѣчь при опусканіи тѣла Калужскаго епископа Николая въ могилу, 21 сентября 1851 года» («Калужскія Епархіальныя Вѣдомости» 1887 г., № 17).

«Памяти о. протоіерея Николая Яковлевича Смирнова», («Прибавленіе къ Калужскимъ епархіальнымъ вѣдомостямъ» 1887 г., № 17, стр. 333—340).—Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, вып. 7-й—С. Смирновъ, «Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія» (1814—1870). М. 1879 г.; стр. 541. *В. Грековъ.*

Смирновъ, *Семенъ Алексѣевичъ*, профессоръ Московскаго университета, писатель; происходилъ изъ духовнаго званія и род. въ 1777—79 годахъ. Въ сентябрѣ 1797 г. поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ съ 1799 г. ему поручено было преподаваніе французскаго языка. Въ 1804 г., по требованію Московскаго университета чрезъ министра Народнаго Просвѣщенія, С. былъ принятъ въ университетъ и въ томъ же году получилъ званіе кандидата. Удостоенный затѣмъ (30 іюня 1805 г.) степени магистра философіи, С. былъ отправленъ 9 октября того же года въ 7-й Департаментъ Правительствующаго Сената для практическихъ занятій, подъ руководствомъ оберъ-прокурора, по юриспруденціи. 15 мая 1807 г. С. получилъ степень доктора юриспруденціи, а въ слѣдующемъ году удостоенъ былъ званія корреспондента Коммиссіи составленія законовъ за представленныя имъ

этой Коммиссіи сочиненія. Продолжая службу при Московскомъ университетѣ, С. въ 1809 и 1810 годахъ назначенъ былъ къ исправленію должности синдика правленія университета, а 27 марта 1811 г. былъ произведенъ въ адъюнкты съ порученіемъ отъ совѣта университета читать теорію россійскаго законоискусства. Въ 1812 г. С. прекратилъ свои занятія въ 7-мъ Департаментѣ Сената и исполнялъ должность секретаря въ Коммиссіи объ отчетахъ университета за 1811 г. Затѣмъ, въ 1814 г. (4 октября) онъ произведенъ былъ въ надворные совѣтники и съ 29 октября 1815 г. по 23 января 1818 г. снова былъ синдикомъ правленія университета. Получивъ въ 1821 г. чинъ коллежскаго совѣтника, а 15 января 1826 г. орденъ св. Владиміра 4-й степени, С. 19 марта 1828 г. утвержденъ былъ въ званіи экстраординарнаго профессора и, кромѣ того, съ 8 іюня 1832-го по 1 сентября 1833 г. читалъ лекціи по практическому судопроизводству. 30 октября 1833 г. С. уволенъ былъ по прошенію отъ службы при университетѣ съ производствомъ въ статскіе совѣтники.

Въ литературѣ имя С. встрѣчается впервые въ 1802 г., когда имъ было помѣщено стихотвореніе 1) «Буря»—въ «Новостяхъ русской литературы» 1802 г., ч. IV, стр. 252. Затѣмъ сочиненія и переводы его появлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: 2) «Необходимость Мессіи, доказанная разумомъ»; поэма въ V пѣсняхъ, М. 1803; 3) «Веселый и забавный другъ дѣтей, или курсъ нравственнаго воспитанія, служащій продолженіемъ дѣтскому чтенію»; переводъ съ французскаго и нѣмецкаго изъ разныхъ авторовъ, 4 части, М. 1804; 4) «Черты истинныя мудрости, или собраніе христіанскихъ размышленій, относящихся до истины религій», М. 1804; 5) «Начальныя основанія государственнаго хозяйства или наука о народномъ богатствѣ, сочиненіе Христіана Шлёцера», переводъ съ нѣмецкаго, 2 части, М. 1805 — 1806; 6) «Коварство и любовь, драма въ пяти дѣйствіяхъ г. Шиллера», переводъ съ нѣмецкаго прозою, М. 1806; 7) «Исторія Россійской Имперіи въ царствованіе Петра Великаго, сочиненіе г. Вольтера», переводъ съ французскаго, 2 части, 4 книжки, М. 1809—10; 8) «Легчайшій способъ къ познанію россійскихъ законовъ, духъ ихъ и постепенное усовершенствованіе оныхъ»; М. 1813; 9) О договорахъ, или вообще о контрактахъ, и въ частности о продажѣ, правѣ выкупа и проч.», М. 1821; 10) «Рѣчь о происхожденіи россійскихъ законовъ, ихъ духѣ и постепенномъ усовершенствованіи», М. 1822.

По свидѣтельству лицъ, близко знавшихъ С., онъ не обладалъ ни такими свѣдѣніями по своему предмету, какъ его современникъ профессоръ Л. А. Цвѣтаевъ, ни такими дарованіями, какъ профессоръ Н. Н. Сандуновъ. Какъ преподаватель, С. не производилъ впечатлѣнія на слушателей, и лекціи его, читавшіяся имъ по книгѣ съ изрѣдка оживлявшими ихъ примѣрами судебныхъ рѣшеній, были чрезвычайно скучны. Добродушіе и незлобіе профессора часто обращались слушателями во зло и подавали поводъ къ шуму и различнымъ шуткамъ на лекціяхъ. Однако, С. обладалъ систематическими познаніями, ясно сознавалъ идею, содержаніе, объемъ и пространство науки и понималъ важность исторіи русскаго законодательства, что имъ было доказано въ академической рѣчи 1822 г. Какъ писатель, С. былъ весьма полезенъ для студентовъ своими оригинальными и переводными сочиненіями; среди послѣднихъ особенно важенъ былъ переводъ «Начальныхъ основаній государственнаго хозяйства» Шлёцера, ибо въ тѣ времена руководства по этому предмету были крайне рѣдки и неудовлетворительны. Умеръ С. въ Москвѣ 13 апрѣля 1847 г.

Дѣло Архива Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о дворянствѣ Смирнова.—«Мои воспоминанія» (гр. М. В. Толстого), «Русскій Архивъ» 1881 г., кн. II, с. 44.—Я. И. Костенецкій, «Воспоминанія изъ моей студенческой жизни, «Русскій архивъ» 1887 г., кн. I, ст. 174, 237—38.—Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина», кн. IV, Спб. 1891, с. 79. — «Русская Старина» 1887 г., т. LIII, с. 265.—Арх. Филаретъ Гумилевскій, «Обзоръ русской духовной литературы, т. II. Спб. 1884, с. 464.—А. А. Васильчиковъ, «Семейство Разумовскихъ», т. II, Спб. 1880, с. 292, 295, 302, 303, 308.—С. Шевыревъ, «Исторія Императорскаго Московскаго Университета», М. 1885, с. 381.—«Сѣверная Пчела» 1847 г., № 91. «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго Университета», ч. II, М. 1855, с. 418—20.—А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.», Спб. 1874, с. 854.—В. Сопиковъ, «Опытъ россійской библіографіи», №№ 3489, 4893, 6684, 8687, 11917, 12574.—«Каталогъ русскихъ книгъ библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго Университета» т. I, Спб. 1897, с. 841.—Юридическій Вѣстникъ» 1879 г., № 3, стр. 486—99.—Московскій городской листокъ» 1847 г., № 83, с. 331.

В. Модзалевскій.

Смирновъ, *Степанъ Ефимовичъ*, сынъ крестьянина, род. въ 1826 г., былъ въ Академіи Художествъ ученикомъ А. Маркова и получилъ тамъ серебряныя медали: за рисунокъ съ натуры въ 1859 г. 2-ю, за живописные этюды въ 1858 и 1862 гг.—2-ю и 1-ю; изъ его работъ появились на академическихъ выставкахъ: «Странница» (1859) и «Торговка ягодами» (1862). Школой же отъ него пріобрѣтены были копіи съ картинъ: Р. Менгса—портретъ (1846), Ванъ-Дейка—«Карлъ Испанскій», Маратти—«Кардиналъ» (1847) и «Взятіе Божьей Матери на небо» (1848).

Петровъ, Матер. для истор. И. А Х.—Н. Собко, Историч. очеркъ Спб. рисов. школы Имп. Общ. поощр. худ. 1889 г. *Г. Анненковъ.*

Смирновъ, *Сергѣй Константиновичъ*, ректоръ и профессоръ Московской духовной академіи, извѣстный церковно-историческій писатель; род. въ Москвѣ 5 сент. 1818 г. Его отецъ, учитель Виѳанской семинаріи при митроп. Платонѣ, по словамъ М. П. Погодина, выдѣлялся своими проповѣдями и знаніемъ русской исторіи. Получивъ хорошее домашнее воспитаніе, С. успѣшно окончилъ курсъ Московскаго духовнаго училища, затѣмъ семинаріи (1834—40 г.) и поступилъ въ Московскую духовную академію. Здѣсь на младшемъ курсѣ онъ поднесъ свое стихотвореніе наслѣднику-цесаревичу (25 мая 1841 г.) при посѣщеніи имъ Лавры (Моск. Вѣд., № 43), а на старшемъ курсѣ, подъ вліяніемъ лекцій проф. философіи прот. Ѳ. А. Голубинскаго, напечаталъ свои двѣ первыя работы: «Нѣчто объ идеяхъ Платона (Москвитянинъ 43 г., ч. IV) и «Исторія ученія древнихъ о метемпсихозѣ (ib. 44 г., ч. II). Окончивъ въ 1844 г. курсъ академіи третьимъ магистромъ богословія, онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ ея воспитанниковъ, остался при ней въ званіи баккалавра по каѳедрамъ русской гражданской исторіи и греческаго языка. Съ этого времени и начинается ученая и педагогическая дѣятельность С. Въ 1845 г. онъ получилъ степень магистра за свое курсовое соч.: «Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ» (М. 52 г.). Въ 1854 г. С. былъ опредѣленъ секретаремъ комитета по изданію Твореній св. отцевъ, а съ слѣдующаго года началъ преподавать, кромѣ того, исторію русскаго раскола и полемики противъ него въ миссіонерскомъ отдѣленіи. Въ 1857 г. онъ сдѣлался экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1859—ординарнымъ. Всѣ свои довольно сложныя обязанности онъ исполнялъ до 1870 г.,—времени преобразованія академіи, когда по новому уставу нужно было выбрать для преподаванія одинъ предметъ. Онъ выбралъ греческій языкъ съ литературой, а другіе его предметы были отнесены къ особымъ каѳедрамъ. Секретаремъ редакціоннаго комитета онъ оставался до 1871 г., и еще годомъ раньше былъ избранъ инспекторомъ академіи. Въ виду требованія устава 1869 г. имѣть ординарному профессору степень доктора богословія, онъ въ 1873 г. защитилъ диссертацію богословско-филологическаго характера: «Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія апостола Павла къ Ефесеямъ» (М., 1873 г., Описаніе диспута въ Моск. Вѣд. № 270). Въ слѣдующемъ году избранъ въ помощники ректора по церковно-практическому отдѣленію. Въ 1878 г. назначенъ ректоромъ академіи, принялъ священство съ возведеніемъ въ санъ протоіерея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлался (по должности) предсѣдателемъ совѣта и правленія академіи. Въ 1879 г. былъ возобновленъ послѣ семилѣтняго перерыва комитетъ по изданію твореній св. отцевъ, и С. сдѣлался предсѣдателемъ его. Академическій журналъ, издаваемый этимъ комитетомъ, «Творенія св. отцевъ» съ «Прибавленіями» много обязанъ ему, какъ сотруднику и главному руководителю. Наконецъ, несмотря на свою хлопотливую административную дѣятельность, онъ все время не переставалъ читать лекціи по греческому языку и словесности и только въ 1884 г., съ введеніемъ новаго устава, онъ, какъ ректоръ, долженъ былъ выбрать какой-нибудь богословскій предметъ и выбралъ св. Писаніе Новаго Завѣта, а также оставилъ упраздненную этимъ уставомъ должность помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію. Въ 1886 г. С. К. вслѣдствіе упадка силъ былъ уволенъ по прошенію отъ службы, поселился въ Сергіевскомъ посадѣ, продолжая заниматься учеными трудами, а 16 февр. 1889 г. умеръ и похороненъ въ Троицкой Лаврѣ, согласно завѣщанію, около могилы ректора академіи проф. А. В. Горскаго, съ которымъ у него было много общаго.

С. былъ выдающимся профессоромъ, благодаря какъ богатымъ природнымъ способностямъ, такъ и большой эрудиціи, широтѣ

взгляда и опытности, пріобрѣтеннымъ во время свыше сорокалѣтней учено-педагогической дѣятельности. Онъ значительно улучшилъ положеніе тѣхъ предметовъ, которые преподавалъ. По порученію оберъ-прокурора св. Синода гр. Н. А. Протасова, имъ былъ составленъ учебникъ русской исторіи, доведенный до царствованія Петра Вел., оставшійся въ рукописи, между прочимъ, за смертью Протасова. Равнымъ образомъ, онъ сумѣлъ нѣсколько оживить и сдѣлать болѣе полезнымъ преподаваніе греческаго языка. Онъ не ограничивался переводами и прохожденіемъ по необходимости сухой грамматики, а ввелъ, постепенно съ 1845 г., преподаваніе исторіи литературы и древностей и вообще при чтеніи авторовъ, на ряду съ филологическим комментированіемъ, не забывалъ и историческаго въ широкомъ смыслѣ слова. Стоя на высотѣ положенія, какъ профессоръ, С. К., вмѣстѣ съ тѣмъ, далеко не былъ черствымъ человѣкомъ и формалистомъ въ отношеніяхъ къ сослуживцамъ и слушателямъ. На то, что онъ понималъ нужды той школы, въ которой онъ самъ учился и такъ долго училъ другихъ, указываютъ тѣ учрежденія, которыя возникли при его содѣйствіи. Такъ, онъ былъ однимъ изъ иниціаторовъ Братства преподобн. Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Моск. дух. академіи, основаннаго въ 1880 г., которое въ слѣдующ. году имѣло уже свыше 13,000 р. капитала и воспитывало на свои средства около половины всѣхъ студентовъ.

Богатая учено-литературная дѣятельность С. К., начавшаяся на ученической скамьѣ въ 1843 г., прекратилась съ его смертью. Его главные труды относятся, прежде всего, къ русской церковной и отчасти гражданской исторіи, затѣмъ къ богословію и филологіи. Ихъ можно разбить на нѣсколько группъ. Къ первой группѣ работъ — по *исторіи русской церкви*—относятся: 1) «Исторія Московской Славяно-греко-латинской Академіи» (М., 55 г., 428 стр., раньше въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ», 52 г., XI, 62 — 94; 53 г., XII, 129—74, 259—96, 419—597; 54 г., XIII, 136—194). О достоинствахъ этого труда можно судить какъ по присужденію автору половины Демидовской преміи, такъ и по многочисленнымъ сочувственнымъ отзывамъ въ печати; рецензіи: Извѣстія И. Ак. Наукъ, т. IV, вып. IV—отзывъ Срезневскаго; 26 присужд. Демид. наградъ, 57 г., 169—76—отз. еп. Филарета; Библіотека для Чт., т. CXXXIII, № 9, отд. V, 1—14; Отеч. Зап., т. C., № 6; Соврем., т. LIII, № 8; Сѣв. пчела, №196; Спб. Вѣд. № 121; Моск. Вѣд., Литер. Отд., № 45). Эта же книга не прошла безслѣдно и въ иностранной печати. 2) «Исторія Троицкой Лаврской семинаріи» (М., 67 г., 586 стр., раньше въ Прибавленіи къ Твор., 61 г., XX, 497—618; 62 г., XXI, 387—442, 493—568; 63 г., XXII, 393—462, 495—636; 64 г., XXIII, 205—44)—трудъ, удостоенный Уваровской преміи; рец.: П. П. Пекарскаго—XI прис. Увар. наградъ, 68 г., 58—64; М. И. Сухомлинова—Журн. Мин. Н. Пр., 68 г., ч. 137, отд. II, 602—18. 3) «Исторія Московской духовной Академіи до ея преобразованія, 1814—70 г.,» (М., 79 г., 632 стр.)—удостоена Уваровской преміи (рец. въ отчетѣ о 23-мъ присужд. наградъ гр. Уварова). Эти труды обнимаютъ собою въ общихъ чертахъ цѣлый двухсотлѣтній періодъ духовнаго просвѣщенія въ Россіи, которое исходило изъ Москвы. Къ той же группѣ принадлежатъ: 4) «Историческое описаніе Саввина Сторожевскаго монастыря» (М., 46 г., 3-е изд. 77 г.; рец.: Моск. Вѣд. 60 г., № 230); 5) «Крестный ходъ изъ Троицкой Лавры по случаю холеры» (Моск. Вѣд. 48 г., № 121); 6) «Отзывы иностранцевъ XVI и XVII вѣка о Троицкой Сергіевой Лаврѣ» (ib. 49 г. № 145); 7) «О предисловіи къ житію преп. Сергія, писанномъ келаремъ Симономъ Азарьинымъ» (Временникъ И. Моск. Общ. Исторіи и Др., X, отд. IV, 1 — 13), 8) «Церковно-историческій мѣсяцесловъ Троицкой Лавры» (М. 50 г.; 2-е изд. 54 г.); 9) «Историческое описаніе Махрищскаго монастыря» (М. 51 г.); 10) «О значеніи русскаго духовенства, какъ сословія государственнаго, съ XIV до конца XVII в.» (Моск. Вѣд. 51 г., № 51, 106—7); 11) «Дѣла благотворительности Троицкой Лавры» (ib. 52 г., № 39); 12) «Краткій очеркъ исторіи Московской синодальной типографіи» (ib. 53 г., № 152—3); 13) «Покровскій Хотьковъ дѣвичій монастырь» (М. 54 г., 5-е изд. 80 г.); 14) «О церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака противъ новоженовъ» (Прибавл. къ твореніямъ св. отцевъ, 58 г., XVII, 204 — 82); 15) «По поводу мнѣнія о мѣстѣ погребенія раскольучителя діакона Ѳеодора» (Моск. Вѣд. 59 г., № 58); 16) «Сербскаго попа Юрія Крижанича опроверженіе Соловецкой челобитной»

(Прибавл. къ Твор. св. отцевъ 60 г., XIX, 503—85); 17) «Нѣчто о древнемъ Стромынскомъ монастырѣ» (Архивъ историческ. и практич. свѣдѣній Калачова, 60 г., III, отд. V); 18) «Преподобный Сильвестръ игуменъ, Обнорскій чудотворецъ» (Душеполезное Чтеніе 61 г., XI, 229—69; отдѣльно М. 84 г.); 19) Профессоръ Московской духовной академіи прот. П. С. Делицынъ» (Прибавл. къ Творен. 63 г., XXII, 684—95 и отдѣльно); 20) «Четыре письма Св. Дмитрія Ростовскаго», перев. съ латинск. (Душеп. Чт. 64 г., V, 1—4); 21) «Указатель къ обозрѣнію Геѳсиманскаго скита» (М. 66 г., 7-ое изд. 74 г.); 22) Учитель Троицкой семинаріи В. М. Дроздовъ» (Соврем. Лѣтоп. Моск. Вѣд. 67 г. № 44); 23) «Изъ воспоминаній Филарета, митр. Моск.» (Правосл. Обозр. 68 г., № 8, 507—42); 24) «Спасовиѳанскій монастырь» (М. 69, предсм. изд. 89 г.); 25) « Письма митроп. Моск. Платона къ преосвященнымъ Амвросію и Августину, съ перев. латин. писемъ и съ примѣч.» (Правосл. Обозр. 69 г., №№ 5, 6, 8, 9, 11; 70 г. №№ 7, 8, 10); 26) «О чудотворной иконѣ Богоматери въ пещерномъ храмѣ Геѳсиманскаго скита» (М. 70 г., 7-е изд. 75 г.); 27) «Открытіе древнихъ надгробныхъ надписей въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ» (Труды I археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 71 г., II); 28) «Преподобный Аѳанасій Высоцкій» (Душепол. Чт. 74 г., IX); 29) «Протоіерей А. В. Горскій». Некрологъ (Моск. Вѣд. 75 г. № 265—6); 30) «Воспоминанія о покойномъ ректорѣ Московской духовной академіи, прот. А. В. Горскомъ» (Православн. Обозрѣніе, 76 г., XI, 461—91, также въ «Годичномъ актѣ Московской духовной Академіи, М. 77 г.); 31) «Путеводитель отъ Москвы до Троицкой Сергіевой Лавры» (М. 82 г.); 32) «Письма Филарета, митр. Московскаго, къ А. В. Горскому», съ примѣч. (Приб. къ Творен. 82 г., XXIX, XXX); 33) «Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Филарету, впослѣдствіи архіеп. Черниговскому», съ примѣч. (Прибавл. къ Твор. 83 г., XXXI; 84 г., XXXIII); 34) «Письма Филарета, архіеп. Черниговскаго, къ А. В. Горскому», съ примѣч. (ib. 83 г., XXXI; 84 г. XXXIII; 85 г. ч. XXXVI); 35) «Дневникъ А. В. Горскаго», съ прим. (ib. 84 г., XXXIV; 85 г. XXXV); 36) «Ученики преподобнаго Сергія Радонежскаго» (Душеп. Чт. 85 г. VIII); 37) «Письма Филарета, митр. Моск., къ намѣстнику Троицкой Сергіевой Лавры архим. Аѳанасію» (Приб. къ Твор. 86 г., XXXVIII); 38) «Профессоръ Московской духовной Академіи И. Д. Мансветовъ». Некрологъ. (ib. 86 г., XXVII); 39) «Письма Имп. Павла Петровича и другихъ высочайшихъ особъ къ митрополиту Платону», съ прим. (Русск. Архивъ 87 г., V—VII); 40) «Нѣчто о древнемъ Симеоновскомъ монастырѣ, приписанномъ къ Троицкой Лаврѣ» (Чтенія Имп. Моск. Общ. Исторіи и Др. 83 г., I); 41) «Автобіографія Платона, митрополита Московскаго», съ пред. и прим. (Душеп. Чт. 87 г., VIII и IX, отдѣльно, М. 87 г.).

Вторую группу составляютъ работы С. по *русской гражданской исторіи*: 1) «Путешествіе по Россіи барона Гакстгаузена», переводъ (Моск. Вѣд. 48 г. № 138, 146, 155—6; 49 г. № 1, 4, 5, 53—4, 81—2); 2) «Краткія историческія свѣдѣнія о моровыхъ язвахъ въ Россіи» (ib. 48 г., №№ 98, 101); 3) «Сказанія русскихъ лѣтописцевъ о началѣ Москвы и свидѣтельства иностранныхъ писателей XV и XVI вѣка о ея состояніи» (ib. № 124—5); 4) «Нравственный характеръ и образъ жизни русскихъ XV и XVI вѣка по свидѣтельству писателей иностранныхъ» (ib. 49 г. № 88—9); 5) «Тимошка Анкудиновъ». Изъ Олеарія. Перев. (ib. № 90—1); 6) «Бояринъ и воевода князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій» (Отечеств. Записки, 49 г., LXVII, кн. 12; отдѣльно М. 52 г.); 7) «Иноземные врачи въ Россіи при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (М. В. № 140—1); 8) «О посольствѣ Ильи Даніилова Милославскаго и дьяка Леонтія Лазаревскаго въ Турцію въ 1643 г.», изслѣд. (Временникъ И. Моск. Общ. Исторіи, 50 г., VI, отд. I, 13—58); 9) «Пятьдесятъ второй годъ въ лѣтописяхъ русской исторіи» (Моск. Вѣд. 52 г., № 27); 10) «Древне-русскій взглядъ на турокъ и Царьградъ (ib. 54 г., 33); 11) «Мнѣніе маршала Мармона объ отношеніи Россіи къ Турціи». Пер. съ франц. (ib. № 51); 12) «Правая грамота царя Алексѣя Михайловича Тр. Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Ильинскою», съ пред. (Чтенія въ И. Моск. Общ. Ист. и Др. 58 г., кн. II отд. V, 115—34); 13) «Объ авторѣ рукописи: Русское государство въ XVII в. (М. В. 59 г. № 83); 14) «Посѣщеніе Троицкой Сергіевой Лавры Имп. Елисаветою Петровною» (ib. 61 г., № 99); 15) «Одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго—Вас. Потапьевичъ Знаменскій» (Русск. Вѣстн. 66 г.

кн. I, 312—41); 16) «Дневникъ Корба». Перев., съ пред. (ib. № 4, 734—70; № 12, 500—31); 17) «Цензурная вѣдомость 1786—1788 г.» съ пред. XVIII вѣкъ, изд. П. Бартенева, т. I, 425—52.

Къ третьей группѣ работъ С. по *всеобщей исторіи* (гражданской, церковной и археологіи), можно отнести слѣд.: 1) «Объ училищахъ на западѣ Европы съ VI до IX в. по Р. Х.,» Изъ Озонама, перев. (Москвитянинъ 50 г., ч. IV, кн. 8); 2) «Несторіане. Изъ путешествія доктора Грэна по Востоку» (ib. 51 г., ч. II); 3) «Препод. Кассіана Римлянина сказанія о подвижникахъ его времени». Перев. (Душеп. Чт. 60 г., VII и IX); 4) «Нѣмецкіе сектанты за Кавказомъ» (Русск. Вѣстн. 65 г., V, 230—57); 5) «Кандія. Историч. очерк.» (ib. 67 г., III, 341—69); 6) «Sortes sanctorum» (Прав. Обозр. 76 г., XI, 605—10).

Къ четвертой группѣ, *богословію*, относятся: 1) Магистерская и отчасти докторская диссертаціи, 2) «Св. Іустинъ мученикъ и философъ» (Приб. къ Твор. св. Отц., 49 г., VIII, 404—29); 3) «Десять поученій перваго русскаго доктора богословія, игумена Палладія Роговскаго»,съ пред. и прим. (ib. 83 г., ч. XXXII); 4) «Апологетика св. мученика Іустина философа» (Душеп. Чт. 88 г., VI и VII); 5) Проповѣди его и рѣчи (соединимъ ихъ вмѣстѣ) которыя, по отзывамъ современниковъ, пользовались успѣхомъ. Многія изъ нихъ остались ненапечатанными, а изъ напечатанныхъ можно назвать: a) Слово въ день преп. Сергія (Приб. къ Твор. св. Отц. 63 г., XXII), b) Слово предъ гробомъ почившаго первосвят. Москвы, митр. Макарія (ib. 82 г., XXX), c) Слово и рѣчь въ М. д. академіи при воспоминаніи столѣтней годовщины рожденія Филарета, митр. М. (ib. 83 г., XXXI), d) Слово, сказанное при погребеніи проф. М. д. ак. И. Д. Мансветова (ib. 86 г., XXXVII) и друг.—Къ *философскому* отдѣлу можно причислить: 1) «Нѣчто объ идеяхъ Платона» и «Исторія метемпсихоза у древнихъ», о которыхъ сказано выше; 2) «Вступительная философская лекція В. И. Кутневича» (перев. съ латин., Приб. къ творен. св. Отцевъ, 64 г., XXIII) и 3) «Протоіерей Ѳедоръ Александровичъ Голубинскій», біографическій очеркъ (М. 55 г.). Болѣе важны *филологическія* работы С., въ частности по греческому новозавѣтному языку, который составлялъ одну изъ его спеціальностей и до него былъ мало изслѣдованъ, что и увеличиваетъ цѣнность этихъ работъ. Сюда, кромѣ его докторской диссертаціи, относятся: 1) «Константинъ Экономосъ и сочиненіе его о сродствѣ славянорусскаго яз. съ еллинскимъ» (актовая рѣчь, помѣщ. въ «Годичномъ актѣ въ М. дух. академіи 1 окт. 73 г.»), 2) «Терминологія Отцевъ Церкви въ ученіи о Богѣ» (Приб. къ Твор. 85 г., XXXV) и 3) «Особенности греческаго яз. новозавѣтнаго» (ib. 86 г., XXXVIII). Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ незначительныхъ произведеніяхъ С. Это: 1) тѣ, которыя относятся къ *хроникѣ* академической жизни, напр. «Празднованіе 50-лѣтія Моск. духовн. академіи» (Моск. Вѣд. 64 г. № 220 и въ юбилейномъ «Сборникѣ»), «Кончина и погребеніе высокопреосв. Макарія, митроп. Московск.» (Приб. къ Твор. 82 г., XXX), «Высочайшее посѣщеніе Троицкой Сергіевой Лавры и Московской духовной академіи 22 мая 83 г.» (ib. 83 г., XXXII) и др.; и 2) *поэтическіе опыты С.*, свѣдѣнія о которыхъ довольно скудны. С. началъ писать стихи съ раннихъ лѣтъ, но всегда только между дѣломъ и не придавалъ имъ серьезнаго значенія. Напечатано только нѣсколько его стихотвореній, приноровленныхъ къ какому-нибудь торжественному случаю. Такъ, напр., въ 1856 г. (какъ и въ 1841) написано имъ стихотвореніе: «На Высочайшее пришествіе въ св.-Тр. Лавру Ихъ Имп. Величествъ» (въ его «Исторіи М. духовной академіи, 624—8). Судя по печатнымъ образцамъ, стихи С. можно признать только посредственными.

Некрологи: 1) Журн. Мин. Нар. Пр. 1889 г. ч. 262, апр., отд. IV, 31—3; 2) Церковн. Вѣдом. № 9, 244—8; 3) Историч. Вѣстникъ, XXXVI, апр., 252; 4) Моск. Вѣдом. и др.—Д. Д. Языковъ. Учено-литературные труды С. К. С. (Историч. Вѣстн. 1889 г., XXXVII, авг., 365—71).—(Корсунскій Ив.). Протоіерей С. К. С., бывшій ректоръ Моск. духовной Академіи (М. 1889).—С. К. Смирновъ. Исторія Моск. дух. Академіи.—Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона. XXX, 535,—О. Бодянскій. Объясненіе. Смѣшалъли? (Чтен. Общ. Ист. и Др. Рос. 59 г., I, 103—4).—Н. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. I, 21; VI, 345.—В. Межовъ. Русская историческая библіографія за 1865—76 г. вкл. (I, 3512; II, 18641, 18658, 18666, 19518, 24466; III, 27494, 29333, 29545 — 6, 34914; V, 53358; VI, 57942, 61136), за 1855 г. (изд 61 г.) № 537 и за др. годы.—Его же. Литература русск. исторіи за 1859—64 г., № 2016, 2188.—В. Межовъ, Роспись книгъ, продающихся въ кн. магаз. И. И. Глазунова (№ 1638, 2325); I прибавл., № 10631, 10767; III приб. № 1032, 1046, 2534; IV прибл. № 322, 344; V прибл. № 750).—С. Бѣлокуровъ, Указатель ко всемъ періодич. изданіямъ Общества Истор. и Др. Рос... за 1815—83 г. (№ 2, 369, 1289,

1310, 1364, 1908, 2383), то же за 1888—94 г., № 71. Тотъ же указатель И. Забѣлина.—Указат. статей, помѣщ. въ неоф. части. Журн. М. Нар. Пр. съ 1867 по 91 г. (№ 374, 4225, 6197, 6525).—Указатель къ изданіямъ Акад. Наукъ по 1872 г. (№ 2880, 2931).—Систематическій указатель содержанія «Историч. Вѣстника» за 1880—9 г. (№ 1755—6). *А. Купаловъ.*

Смирновъ, *Степанъ Ивановичъ*, переводчикъ аудиторъ Имп. Московской Медико-хирургической академіи, писатель и издатель. Ему принадлежитъ: 1) «Митель, или отеческій домъ», соч. Дюкре-Дюминиля, перев. съ франц. 4 ч. М. 1807. 12°. 2) «Олимпъ, или достопамятное утро.—Пѣснь герою». М. 1811. 4°. 2+4 стр. Посвящается С. М. Каменскому. 3) «Жертва благоговѣнія». М. 1812. 4°. 8 стр. Стихи посвящаются Московскому военному губернатору гр. Ф. В. Ростопчину. 4) «Іудейскія письма къ г. Вольтеру, съ прибавленіемъ сокращеннаго комментарія». Соч. аббата Гене, съ франц. пер. С. и Иванъ Снегиревъ. 6 ч. М. 1808—17 г., 2-е изд.—1818 г. Переводъ съ посвященіемъ Александру I и съ «предувѣдомленіемъ отъ переводчика», знакомящимъ съ происхожденіемъ перевода и отчасти съ личностью С. Въ концѣ приложенъ краткій комментарій «для г. Волтера и любителей его твореній». Въ то время въ образованныхъ и высшихъ слояхъ русскаго общества было не мало поклонниковъ Вольтера, противниковъ же его было меньше, и, слѣд., появленіе этого перевода не могло пройти безслѣдно. «Письма», говоритъ архіеп. Филаретъ, «были весьма полезны». 5) «Собраніе доказательствъ о истинѣ религіи, почерпнутыхъ изъ разныхъ писателей». Пер. съ франц. М. 1813. 12°. 6) «Письмо къ Государю о богохульныхъ книгахъ». 1816 г.; (напеч. въ «Чтен. И. Общ. Истор. и Др. Р. 1858 г., IV, 139—43). Въ этомъ письмѣ С. просилъ разрѣшенія напечатать свое опроверженіе «Побѣдной повѣсти» Штиллинга, изданной въ Россіи въ 1815 г., «въ коей подъ видомъ изъясненія Апокалипсиса, содержатся оскорбительныя хуленія Христіянства, наипаче Греческаго исповѣданія». Здѣсь же онъ указываетъ на мнѣнія, несогласныя съ св. вѣрой и въ слѣд. книгахъ, напечат. въ 1815 и 16 гг.: Агаѳоклесъ или письма изъ Рима и Греціи, соч. Пиклеръ, Наука числъ, соч. Еккартсгаузена, Приключенія по смерти, соч. Штиллинга, Угрозъ Свѣтовостоковъ, О истлѣніи и сожженіи всѣхъ вещей, Мученики, соч. Шатобріана. Всѣ эти книги пользовались большимъ успѣхомъ въ мистически настроенномъ нашемъ обществѣ. Письмо С. и его опроверженіе всѣхъ «ересей» осталось въ рукописи, вѣроятно, главнымъ образомъ потому, что оно шло въ разрѣзъ съ очень сильнымъ настроеніемъ. Вдобавокъ, С., кромѣ опроверженій, давалъ рядъ своихъ толкованій, несомнѣнно, не для всѣхъ убѣдительныхъ, и указывалъ на «близкую кончину вѣка». Фотій въ своей автобіографіи очень хвалитъ С. за ревность къ вѣрѣ. Остается еще сказать, что С. вмѣстѣ съ А. Ѳ. Мерзляковымъ въ Москвѣ въ 1815 г. издавалъ «Амфіонъ», ежемѣсячный журналъ сентиментально-патріотическаго характера, въ которомъ участвовали, между прочимъ, Батюшковъ, кн. Вяземскій, Давыдовъ, Жуковскій и В. Пушкинъ. Въ «Амфіонѣ» С. за подписью «Смрнвъ» помѣстилъ: 1) «Страданія Евдора (извлеченіе изъ les Martyrs de Chateaubriand)», кн. 2—3; 2) «Демосѳенъ (изъ Мори)», кн. 3; 3) «Боссюетъ (изъ Томса)», ib., 4) «О сраженіяхъ, описанныхъ Гомеромъ (изъ Попе)», ib.; 5) «Не худо иногда и опоздать (Разговоръ о Трагедіи подъ названіемъ: Покоренная Казань, соч. А. Грузинскаго)», кн. 4; 6) Рѣчь Аннибала къ воинамъ (изъ Тита Ливія)», ib.; 7) «Переговоры о мирѣ Аннибала съ Сципіономъ передъ сраженіемъ при Замѣ (изъ Тита Ливія)», кн. 7; 8) «Величіе природы (изъ Nouveau dictionnaire hd'istoire naturelle)», кн. 8; 9) «Рѣчь посланниковъ Скиескихъ Александру», перев. съ латинскаго, кн. 10; 10) «Удовольствіе, ощущаемое при воззрѣніи на гробницы», ориг., ib; 11) «Воздушныя гробницы», ib.

Филаретъ Гумилевскій архіеп. «Обзоръ русской духовной литературы, кн. I и II, стр. 452 — М. А. Дмитріевъ, «Мелочи изъ запаса моей памяти». 1869 г., 161.—«Біографич. Словарь проф. Моск. Унив.», ч. II, 1855 г., 62, 97. — Автобіографія архим. Фотія. — Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, I, 686; XIX, 117. — Н. М. Лисовскій, «Русская періодическая печать 1703 — 1894 г.», вып. I, № 216.—Роспись рос. книгамъ изъ библ. А. Смирдина», № 290, 320, 9016, 9766.—«Реестръ рос. книгамъ для чтенія, систематическимъ порядкомъ расположенный», Плавильщикова 1820 г., № 1366, 1372, 4493. — Я. Березинъ-Ширяевъ, «Дополнительные матеріалы для библіографіи или описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ», 1876 г., стр. 149, 151.—В. И. Межовъ, «Истор. рус. и всеобщ. слов. Библ. матеріалы», № 5517, 8469.—«Библіотека Имп. Общ. Ист. и Др. Рос., 1845 г., II, № 669. *А. Купаловъ.*

Смирновъ, *Яковъ Васильевичъ*, преподаватель латинскаго языка, авторъ из-

вѣстныхъ руководствъ, род. 9 октября 1806 г. въ Омутцѣ-Пестьянскомъ, крупномъ погостѣ Владимірской губ. и уѣзда. Онъ былъ третьимъ сыномъ діакона Василія Ѳедорова (не имѣвшаго фамиліи), наслѣдовавшаго свое мѣсто отъ отца. Располагая самыми скромными средствами, отецъ Я. В. съ трудомъ содержалъ въ школѣ двухъ старшихъ сыновей, и когда явился вопросъ объ образованіи младшаго, послѣдній, только по настоянію матери, Матрены Ѳедоровны, послѣ долгой борьбы, былъ опредѣленъ во Владимірское уѣздное духовное училище. Дома только со стороны матери встрѣчалъ онъ любовь и мягкое отношеніе; ей онъ былъ обязанъ и тѣмъ, что еще въ раннемъ дѣтствѣ избавился отъ грозившей ему участи: не попалъ въ чужія руки—«въ сынки». Проведя свои дѣтскіе годы—приблизительно до 12-ти лѣтъ—почти безъ призора, не узнавъ счастливой жизни въ семьѣ, мальчикъ рано замкнулся въ себя, сдѣлался сосредоточеннымъ и серьезнымъ, не утративъ, впрочемъ, бывшей въ немъ мягкости характера. Въ училищѣ, куда онъ поступилъ въ 1818 г., онъ скоро сошелся съ товарищами и получилъ здѣсь фамилію «Братолюбовъ». По переходѣ его во Владимірскую духовную семинарію, ему была дана за его нравъ другая фамилія — Смирновъ, выбранная ректоромъ Подлинскимъ (архимандритъ Павелъ). Здѣсь, какъ и въ училищѣ, онъ терпѣлъ большую нужду, иногда доходившую до крайнихъ предѣловъ, но шелъ настолько успѣшно, что, пробывъ только годъ въ богословскомъ классѣ, осенью 1829 г. былъ отправленъ, по желанію начальства, въ Петербургъ—въ возобновленный Педагогическій Институтъ. Тутъ, хотя и стѣсненный строгими институтскими порядками, С., по крайней мѣрѣ, съ матеріальной стороны оказался въ хорошихъ условіяхъ. Въ Петербургѣ онъ познакомился съ М. М. Сперанскимъ, съ которымъ былъ въ родствѣ. Съ его стороны С. встрѣтилъ теплое отношеніе, и это знакомство оказало на него большое вліяніе: бывая часто у Сперанскаго, онъ узналъ много новыхъ людей, сталъ нѣсколько общительнѣе, а главное—благодаря обширной библіотекѣ Сперанскаго — расширилъ свое образованіе.

25 января 1836 г. С. окончилъ курсъ Главнаго Педагогическаго Института съ серебряной медалью и въ томъ же году, по предложенію попечителя Московскаго учебнаго округа гр. С. Г. Строганова, поступилъ старшимъ учителемъ латинскаго языка въ 1-ю Московскую гимназію. По переѣздѣ въ Москву онъ ненадолго сошелся съ нѣкоторыми изъ своихъ сослуживцевъ. Составъ ихъ былъ, конечно, довольно разнообразный, и кругъ людей, къ которому присоединился С., былъ выбранъ неудачно: онъ предался въ ихъ обществѣ довольно распущенному образу жизни, увлекаемый въ дурную сторону чувствомъ личной независимости, которой такъ долго былъ лишенъ. Но, будучи по натурѣ человѣкомъ совсѣмъ другихъ наклонностей, онъ скоро повернулъ на противоположную дорогу. Плодомъ серьезныхъ занятій въ первые же годы пребыванія въ Москвѣ явилась первая печатная работа С.—рѣчь о Федрѣ, произнесенная имъ на торжественномъ собраніи Московской первой гимназіи, а также приготовленное имъ изданіе басенъ Федра. Въ самомъ же началѣ московской жизни онъ опять нравственно уединился, но теперь источникъ этой замкнутости лежалъ въ опредѣлившейся религіозности, легшей еще съ дѣтства въ основу міросозерцанія С. Онъ сталъ строго слѣдить за собой, ведя дневникъ своихъ поступковъ и мыслей; уйдя отъ «міра», онъ чуждался общества товарищей и прежнихъ знакомыхъ, за весьма немногими исключеніями; ограниченіе своихъ потребностей довелъ наконецъ до крайнихъ предѣловъ. Средства свои онъ почти издерживалъ на дѣла благотворительности: не только помогалъ родственникамъ, но поддерживалъ цѣлыя семейства; ежедневно одѣлялъ нищихъ и часто собиралъ къ себѣ и кормилъ ихъ обѣдами. Важнѣйшимъ долгомъ по отношенію къ ближнимъ онъ считалъ исполненіе своихъ учительскихъ обязанностей. Научные труды его, кромѣ ранней работы о Федрѣ и изданія его басенъ, относятся къ учебной литературѣ и многіе изъ нихъ получили громадное распространеніе, какъ обязательныя учебныя пособія. Онъ неоднократно перерабатывалъ ихъ, выпуская одно изданіе за другимъ. Медленно подвигаясь по службѣ (онъ вышелъ въ отставку коллежскимъ совѣтникомъ), С. однако нѣсколько разъ получалъ довольно крупныя денежныя награды, какъ выдающійся преподаватель. Во всѣ 28 лѣтъ своей службы С. ни разу ни по какимъ обстоятельствамъ не пользовался отпускомъ и не опоздалъ въ гимназію на уроки.

Къ ученикамъ С. относился мягко; помогалъ имъ часто деньгами и книгами; со слабыми по вечерамъ безплатно занимался; послѣ отмѣны въ 1-ой гимназіи преподаванія греческаго языка, онъ преподавалъ его желающимъ также безплатно. Своими познаніями онъ пріобрѣлъ большую извѣстность среди москвичей. Его часто называли московскимъ Цицерономъ. Студенты обращались къ нему за указаніями; многіе приглашали его въ качествѣ домашняго учителя. Рядомъ съ этимъ шли его научныя занятія. До послѣднихъ лѣтъ жизни онъ изучалъ латинскій языкъ. Только предсмертная болѣзнь остановила его работу надъ изданіемъ отрывковъ изъ «Метаморфозъ» Овидія со словаремъ и примѣчаніями, окончаніе котораго онъ завѣщалъ В. П. Павлову, преподавателю Рязанской гимназіи. Умеръ С. 7 іюня 1868 г.

Работы С. 1) «De Phaedri vita et scriptis dissertatio». (При отчетѣ Московской 1-ой гимназіи и отдѣльно. М. 1840. 4°)—2). «Phaedri fabularum Aesopiarum libri V.» М. 1840. 8°.—3) «Руководство къ переводамъ съ русскаго на латинскій, по Дерингу». М. 1846. 8°.—4) «P. Ovidii Nasonis Metamorphoseon fabulae selectae, in usum juventutis rossicae». М. 1850.—5) «Латинско-русскій словарь на двѣ книги Саллюстія». М. 1860. 8°.—6) «Руководство къ изученію латинскаго языка». Выпускъ 1-й. Этимологія—М. 1861. 8°. Изданіе 2-е, во многомъ исправленное. М. 1864. 8°. Выпускъ 2-й. Синтаксисъ. Изд. 2-е, М. 1865. 8°. Съ 4-го изданія называется: «Пространное руководство къ изученію латинскаго языка для высшихъ классовъ гимназіи. Этимологія и синтаксисъ. Съ русско-латинскимъ и латинско-русскимъ словаремъ». Изд. 4-е. М. 1868. 8°. Изд. 10-е. М., 1890. 8°.—7) «Краткое руководство къ изученію латинскаго языка. Для трехъ низшихъ классовъ гимназій» (съ 5-го изданія—«и духовныхъ училищъ»; первыя два изданія назывались: «Руководство для изученія»...). Изд. 2-е. М. 1867. 8°. Изд. 15-е. М. 1892. 8°. 8) «Примѣчанія на двѣ книги Саллюстія: De conjuratione Catilinae et de bello Jugurthino». М. 1863. 8°.—9) «C. Sallustii Crispi libri duo: de Coniuratione Catilinae et de bello Jugurthino». Съ латинско-русскимъ словаремъ. Изд. 3-е. М. 1872. 8°. Изд. 5-е. М. 1883. 8°. 10) «Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, составленное преимущественно по Тишеру и Зейферту. М. 1865. Изданіе 9-е. М. 1884. 8°.—11) «Избранныя басни изъ Метаморфозъ Овидія. Со словаремъ и примѣчаніями Якова Смирнова и Василія Павлова». М. 1869. 8°. Изд. 7-е. М. 1893 (1892). 8°.

«Актъ 25-лѣтняго юбилея Главнаго Педагогическаго Института 30 сент. 1853 г.» (Біографическія свѣдѣнія о лицахъ, воспитывавшихся въ Институтѣ).—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1868 г. № 185 (некрологъ).—«Иллюстрированная Газета» 1868 г. № 28, стр. 40.—«Современная Лѣтопись», 1868 г. № 23. («Черты жизни умершаго учителя Я. В. Смирнова»—одного изъ недостойныхъ друзей его).—«Русскій Архивъ», 1870 г., № 11, ст. 2034—2035. (Г. Н. Геннади). — Свящ. Алексѣй Бобровъ—«Я. В. Смирновъ, бывшій преподаватель первой Московской гимназіи (1837—1868 г.) по его дневнику» во «Владимірск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ» 1880 г., часть неоффиціальная, № 4, стр. 70—82; № 5, стр. 119—136 и № 7, стр. 197—215. И отдѣльно: Губ. гор. Владиміръ. 1880. 8°.—«Я. В. Смирновъ. Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи, получившіе извѣстность на различныхъ поприщахъ общественной пользы», вып. 1-й. Губ. гор. Владиміръ 1896.—Портретная галлерея уроженцевъ и дѣятелей Владимірской губерніи и т. д. Выпускъ 2-й, Владиміръ 1902.—«Книжный Вѣстникъ», 1865 г. № 20, стр. 374.—«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1867 г. №№ 1 и 3, т. 133, стр. 751—764 (статья Р. А. Фохта).—А. Радонежскій, «Наша учебная литература» — «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1867 г., № 11, т. 136, стр. 678—699. *Ю. Верховскій.*

Смирновъ (собственно *Линицкій*), *Яковъ Ивановичъ*, протоіерей при церкви русской миссіи въ Лондонѣ, род. въ 1759 г., умеръ въ 1840-хъ годахъ. Линицкій получилъ образованіе въ училищахъ г. Харькова. Въ 1776 г. протоіерей А. А. Самборскій, находясь въ Харьковѣ, получилъ разрѣшеніе отъ бѣлоградскаго епископа Аггея выбрать нѣсколько отличившихся учениковъ или студентовъ для отправленія церковническихъ должностей при православной лондонской церкви, а также для обученія земледѣлію. Въ числѣ выбранныхъ былъ и Линицкій, рѣшившій воспользоваться удобнымъ случаемъ увидѣть чужія страны и пріобрѣсти полезныя свѣдѣнія. Во время переѣзда изъ Харькова въ Петербургъ от. Самборскій увѣрилъ молодыхъ людей въ томъ, что нѣкоторые члены тогдашняго министерства не расположены къ украинцамъ, и что обнаруженіе ихъ украинскаго происхожденія, очевидное прежде всего по ихъ фамиліямъ, можетъ привести даже къ полному растройству всего его плана; по совѣту от. Самборскаго всѣ молодые люди перемѣнили свои прозвища, при

чемъ Линицкій принялъ на себя фамилію Смирнова, которую и удержалъ за собою до самой смерти. Дѣятельность С. въ Лондонѣ замѣчательна, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ исполнялъ не только священнослужительскія, но и посольскія обязанности. Когда въ 1800 г. произошелъ офиціальный разрывъ дипломатическихъ сношеній между Россіею и Англіею, русскій повѣренный Лизакевичъ былъ отозванъ изъ Англіи. Такъ какъ въ Лондонѣ не оставалось, такимъ образомъ, ни одного офиціальнаго представителя Россіи, а между тѣмъ нѣкоторыя сношенія и дѣла съ Англіей по необходимости должны были производиться, императоръ Павелъ I Высочайшимъ рескриптомъ отъ 29 сентября 1800 г. повелѣлъ С., бывшему въ то время настоятелемъ посольской церкви, исполнять обязанности русскаго повѣреннаго. «Въ новѣйшей исторіи дипломатическихъ сношеній,»—замѣчаетъ по этому поводу профессоръ В. Александренко, «это былъ первый случай порученія подобнаго рода духовному лицу, но слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія особенности этого назначенія: въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ Смирновъ de jure не былъ признанъ со стороны англійскаго правительства, никакихъ вѣрительныхъ грамотъ онъ не получалъ и не представлялъ, хотя de facto поддерживалъ сношенія съ англійскимъ министерствомъ». Среди бумагъ Московскаго архива министерство иностранныхъ дѣлъ хранятся дипломатическія донесенія отъ С. о политическихъ дѣлахъ, а также о засѣданіяхъ англійскаго парламента. С. былъ кавалеромъ орденовъ «Командорственнаго державнаго св. Іоанна Іерусалимскаго и св. Анны 2-й ст. Не лишнимъ будетъ отмѣтить, что англійскій пасторъ Тукъ (Tooke), которому принадлежитъ исторія Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II, пользовался для своего сочиненія указаніями С.

«Лондонскій священникъ Я. И. Смирновъ, автобіографическое показаніе» («Русскій Архивъ» 1879 г., тетр. 3, стр. 354—356).—Проф. В. Александренко, «Императоръ Павелъ I и англичане» («Русская Старина» 1898 г., октябрь, стр. 100, 101, 106).—Проф. Александренко, «Англійская печать и отношеніе къ ней русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ XVIII ст.» («Русская Старина» 1895 г., октябрь, стр. 159).—«Записки ректора и профессора Императорской Академіи Художествъ О. И. Іордана, 1800—1833 гг.» («Русская Старина» 1891 г., май, стр. 312—326).

Вл. Грековъ.

Смитъ, *Ѳедоръ* (*Фридрихъ*) *Ивановичъ*, военно-историческій писатель, род. 9 янв. 1787 г. въ Нарвѣ, гдѣ отецъ его былъ первымъ нотаріусомъ при магистратѣ. Первоначальное образованіе Ѳ. И. получилъ въ нарвскомъ городскомъ училищѣ, затѣмъ въ 1804 г. поступилъ въ Кильскій университетъ, гдѣ оставался до конца 1806 г. Вернувшись на родину, онъ здѣсь, и позже въ Москвѣ, былъ домашнимъ учителемъ. Въ университетѣ онъ долженъ былъ изучать богословіе, но рано почувствовалъ влеченіе къ историческимъ и военнымъ наукамъ, которое, особенно подъ вліяніемъ его дяди по матери генер. Меркеля, участвовавшаго почти во всѣхъ польскихъ и турецкихъ походахъ Суворова и внушившаго ему глубокое уваженіе къ этому полководцу, заставило его предаться исключительно этимъ научнымъ занятіямъ. Въ Москвѣ С. познакомился съ профессорами университета и съ Карамзинымъ, въ своихъ историческихъ занятіяхъ особенно вниманіе обратилъ на русскую исторію и систематически изучалъ походы великихъ полководцевъ. Въ 1812 г., во время всеобщаго увлеченія войной, С. былъ въ Петербургѣ и поступилъ корнетомъ въ полкъ волонтеровъ Яхонтова — «Мертвыя головы». Во время похода онъ въ Ригѣ очень серьезно заболѣлъ тифомъ и по выздоровленіи получилъ отставку. Въ 1815 г. онъ снова на военной службѣ и во время движенія арміи къ Франціи занималъ при главной квартирѣ должность правителя канцеляріи директора военной полиціи бар. Розена и затѣмъ, по рекомендаціи Барклая де-Толли, Дибича, Сакена, должность директора канцеляріи русскаго коменданта въ Парижѣ гр. Ностица. Въ 1818 г., при выступленіи русскаго корпуса изъ Франціи, С. опасно заболѣлъ и долженъ былъ остаться при депо подъ начальствомъ полк. Левенштерна, который сдѣлалъ его правителемъ своей канцеляріи. Возвратившись въ слѣдующемъ году съ депо въ Россію, С., какъ интендантскій чиновникъ, былъ посланъ въ главную квартиру I-й арміи въ Могилевъ, но, не чувствуя охоты къ подобной службѣ, вышелъ въ отставку и въ 1822 г. получилъ болѣе подходящее мѣсто цензора иностранныхъ газетъ при виленскомъ почтамтѣ. Съ этого времени онъ возвращается къ своимъ прежнимъ научнымъ занятіямъ и принимается за выполненіе своего стараго намѣренія — описать

жизнь Суворова. Съ этой цѣлью, благодаря своему другу профессору римскаго права Петербургскаго унив. В. В. Шнейдеру, онъ знакомится съ сенаторомъ гр. Хвостовымъ, отъ котораго получаетъ довольно много цѣннаго матеріала для своего задуманнаго труда, и такимъ образомъ составился т. I «Souvoroff und Polens Untergang, nach archivalischen Quellen». (Т. II вышелъ въ 1858 г. въ Лейпцигѣ и въ это же время переизданъ т. I. Перев. подъ ред. кн. Голицына, ч. I, Спб. 66 г.). Въ 1826 г. С. отправился по дѣламъ службы въ главную квартиру I-й арміи въ Могилевѣ, гдѣ познакомился съ гр. Толемъ, который съ этого времени постоянно ему покровительствовалъ. Когда въ 1830 г. вспыхнуло польское возстаніе, то онъ при помощи того же Толя получилъ назначеніе состоять при главной квартирѣ арміи фельдм. Дибича редакторомъ извѣстій о дѣйствіяхъ русской арміи для иностранной печати. Онъ присутствовалъ при всѣхъ сраженіяхъ и при штурмѣ Варшавы. Кромѣ того, онъ, пользуясь полнымъ довѣріемъ, много свѣдѣній и указаній получалъ изъ текущихъ дѣлъ и изъ непосредственнаго общенія съ главными военными начальниками. Вернувшись по окончаніи войны въ Вильну, онъ въ 1835 г. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ получилъ мѣсто въ почтовомъ управленіи, и здѣсь создалась обстановка болѣе благопріятная для его научныхъ занятій. Въ 1839 г. вышла въ Берлинѣ его «Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges in den Jahren 1830—31», т. I и II—описаніе похода Дибича, а въ 1848 г. т. III—походъ Паскевича. Переведено гв. кап. Квитницкимъ: «Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ. Съ картою и планами сраженій». Спб. 63—4 г., 3 тома. Рец.: 1) А. А. Куника въ 34 присужденіи Демидовск. наградъ, 65 г., 59—65; 2) Военный Сборникъ 63 г. № 11, 12 и 64 г. № 7, 8; 3) Русскій Вѣстн. 64 г. № 7; 4) Еженедѣльн. Прибавл. къ Русск. Инвал. 64 г. № 7; 5) Сѣверн. Почта 63 г. № 244, 64 г. № 185, 188; 6) Голосъ 63 г. № 331—2, 64 г. № 165; 7) Эпоха 64 г. № 1—4; 8) Сѣв. Пчела 63 г. № 318, 64 г. № 21 и др. Такое вниманіе привлекла эта книга прежде всего потому, что въ то время это была злободневная тема. Въ томъ же 1848 г. С. издалъ: «Aus Karls von Nostitz Leben und Briefwechsel» (Dresden). Другія его сочиненія: 1) «Die Schlacht von Inkermann 24 Oct. (5 Nov.) 1854», Инкерманское сраженіе 24 окт. 1854 г. Составлено по желанію гр. Нессельроде, позже переведено на франц. яз. капит. Soye. 2) «Denkwürdigkeiten eines Livländers aus den Jahren 1790—1815», 2 b—de, Leipz. 1858. На русск. яз.: «Изъ записокъ лифляндца 1790—1815 г., Воен. Сборникъ 65 г., № 5—12. Составлено по дневникамъ и разсказамъ ген. бар. В. Левенштерна. 3) «Feldherrnstimmen aus und über den Polnischen Krieg vom Jahre 1831», Zeipz. u. Heidelberg 1858. Перев. В. Квитницкаго: «Отзывы и мнѣнія военачальниковъ о польск. войнѣ 1831 г.» Это—собраніе статей главныхъ участниковъ этой войны, служащее дополненіемъ къ его исторіи войны. Сюда вошли записки Хржановскаго, Прондзинскаго, замѣтки русскаго генерала, секретныя донесенія Дибича, записки Толя, Паскевича и др.

Возвратившись въ 1859 г. въ Россію послѣ изданія указанныхъ соч. за границей, С. былъ опредѣленъ исторіографомъ при Главномъ штабѣ въ Петербургѣ и выпустилъ въ свѣтъ слѣд. работы: 1) «Frédéric II, Catherine et le partage de la Pologne» (Paris 1861 Исторія перваго раздѣла Польши); 2) «Zur nähern Aufklärung über den Krieg von 1812, nach archivalischen Quellen» (Leipz. u, Heidelberg 1861. Матеріалы для объясненія военныхъ дѣйствій 1812 г.); 3) «Wie ward der letze orientalische Krieg herbeigeführt? Eine historische Untersuchung» (Leipz. 1863. Какимъ образомъ была возбуждена послѣдняя Восточная война?); 4) Разборъ соч. М. И. Богдановича: «Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи» (33-е присужд. Демид. наградъ, 64 г., 108—45; 5) «Schlüssel zur polnischen Frage oder warum konnte und kann Polen, als selbständiger Staat, nicht bestehen?» (Спб. 65 г. Ключъ къ разрѣшенію польскаго вопроса, или почему Польша не могла и не можетъ существовать, какъ самостоятельное государство». Спб. 66 г., посмертное изданіе. За свои ученые труды С. получилъ званіе члена-корреспондента Академіи Наукъ. Умеръ онъ 11 марта 1865 г. въ Петербургѣ на 78 г. жизни.

Некрологи: 1) Военный Сборникъ, т. 42, 189—91; 2) Русскій Инвалидъ № 64; 3) Иллюстриров. Газета № 14; 4) Мѣсяцесловъ на 1866 г. 401—2.—Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. 94 г., т. VII, 239.—Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона XXX, 544.—В. С.

Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи. 1891—2 г., 407, 450, 477, 1463, XCIII, CCII, CCLXXXV, CCLXXXVII.—Гр. Д. Остенъ-Сакенъ. Дѣйствія отдѣльнаго отряда ген.-маіора Остенъ-Сакена въ войну 1831 г. (По поводу соч. Смита—«Исторія польскаго возстанія»), Воен. Сборникъ 1864 г. № 10, 303—46.—А. Х. Нѣсколько замѣчаній на сочиненія Ф. Смита по поводу переводовъ ихъ съ нѣмецк. на русскій г-мъ Квитницкимъ. (Чтенія И. Общ. Ист. и Древн. Р. 1868 г., II, 123—48).—Систематич. роспись книгамъ... Глазунова за 1855—66 г., № 2182, 2718, 10347.—В. И. Межовъ. Русская историч. библіографія за 1865—76 г. I, 4010 — 1; II, 11194, 23609, 25369; III, 33398; V, 46055, 46464; VI, 66008.—Его же. Литература русской исторіи за 1859 — 64 г. вкл. № 3352—3.—Его же. Исторія русской и всеобщей словесности, № 14730 и др. указатели.—Н. Карѣевъ, «Паденіе Польши».—Н. Костомаровъ, «Послѣдніе годы рѣчи Посполитой», т. I, XIV.—Пузыревскій, «Польско-русская война 1831 г.», т. I, стр. III, V—VI; т. II, стр. I—VII.

Анат. Купаловъ.

Смоковскій, *Викентій*, кандидатъ Виленскаго университета, художникъ исторической живописи; почетный вольный общникъ Импер. Акад. Художествъ. Родился въ началѣ 1800-хъ годовъ. Поступилъ ученикомъ въ Импер. Акад. Худ. и въ 1823 г., за рисунки съ натуры, исполненные имъ на экзаменѣ, получилъ серебряную медаль второго достоинства. Въ 1824 г. удостоенъ былъ серебряной медали второго достоинства, а въ 1825 г. — перваго достоинства. Въ 1827 г. Совѣтъ Академіи рѣшилъ принять представленную имъ работу на конкурсъ для полученія золотой медали; по расмотрѣніи и баллотированіи, С. былъ признанъ достойнымъ меньшей золотой медали, представивъ по заданной программѣ картину, изображавшую «смерть Эпаминонда во время побѣды, одержанной имъ надъ Лакедемонянами».

Петровъ, «Матер. для истор. Имп. Академіи Художествъ». *Г. А—въ.*

Смоленскіе *удѣльные князья*. Среди старинныхъ кривицкихъ городовъ Смоленскъ, въ силу своего выгоднаго географическаго положенія и торгово-промышленнаго значенія, очень рано началъ играть роль политическаго центра. Однако, въ первую пору своей исторіи онъ не проявлялъ стремленія къ политическому обособленію и, вслѣдъ за старымъ Полоцкомъ, безъ борьбы принималъ посадниковъ кіевскихъ князей. Первое опредѣленное указаніе на политическое обособленіе Смоленской земли относится къ 1054 г., когда Ярославъ Владиміровичъ посадилъ въ Смоленскѣ сына своего Вячеслава. Но въ теченіе 2-й половины XI в. и начала XII в. Смоленскъ не успѣлъ выдѣлиться въ родовое владѣніе одного княжескаго рода. Въ немъ часто смѣняются представители разныхъ линій рода Рюриковичей. Главою отдѣльной линіи смоленскихъ князей является *Ростиславъ Мстиславичъ*, внукъ Владиміра Мономаха (см. отд.). Ростиславъ Мстиславичъ положилъ въ 1128 г. основаніе политической отдѣльности Смоленской земли и поставилъ ее въ выдающееся положеніе среди другихъ русскихъ областей. Когда Ростиславъ въ 1160 г. сѣлъ на кіевскомъ столѣ, его мѣсто въ Смоленскѣ занялъ *Романъ Ростиславичъ* (см. отд.), княжившій съ перерывами съ 1161 по 1180 г., а послѣ него—его братъ *Давидъ Ростиславичъ* (см. отд.), умершій въ 1197 г. Послѣ смерти Давида въ Смоленскѣ вокняжился сынъ Романа Ростиславича *Мстиславъ-Борисъ Романовичъ*, оставшійся въ Смоленскѣ до 1214 г. и занявшій въ этомъ году кіевскій столъ. Ко времени княженія Мстислава Романовича въ Смоленскѣ относится первая попытка оформить взаимныя торговыя отношенія смольнянъ и нѣмцевъ—первый, не дошедшій до насъ договоръ Смоленска съ ганзейскими купцами. Послѣ Мстислава-Бориса Романовича въ Смоленскѣ княжилъ его двоюродный братъ, *Владиміръ-Димитрій Рюриковичъ* (см. отд.), сынъ Рюрика-Василія, сына Ростислава Мстиславича, ушедшій въ 1219 г. на югъ, а послѣ него—*Мстиславъ-Ѳедоръ Давидовичъ* (см. отд.), сынъ Давида Ростиславича (княжилъ до 1230 г.). Послѣ двухлѣтней борьбы за смоленскій столъ, въ Смоленскѣ въ 1232 г. вокняжился *Святославъ Мстиславичъ*, сынъ Мстислава-Бориса Романовича (бывшій въ 1218 г. новгородскимъ княземъ, призванный въ слѣдующемъ году своимъ отцомъ на югъ и княжившій съ 1222 г. въ Полоцкѣ). Восемь лѣтъ княженія Святослава Мстиславича, помимо внутреннихъ волненій въ Смоленскѣ, были ознаменованы рядомъ набѣговъ литовцевъ на Смоленскую землю, завершившихся нападеніемъ ихъ на самый Смоленскъ; князь Ярославъ Всеволодовичъ, освободившій Смоленскъ отъ литовцевъ и примирившій боровшіяся въ немъ партіи, посадилъ въ 1239 г. на смоленскомъ столѣ брата Святослава Мстиславича — *Всеволода Мстиславича* (продолжительность его княженія въ Смоленскѣ

неизвѣстна). При немъ и при его преемникѣ *Ростиславѣ Мстиславичѣ* (сынъ Мстислава-Ѳедора Давидовича) становится замѣтнымъ не только политическій, но и экономическій упадокъ Смоленскаго княжества, утрачивается вліяніе Смоленска на Полоцкъ и Новгородъ, совершенно прекращается всякая политическая связь Смоленска съ Кіевомъ. Преемникомъ Ростислава Мстиславича на смоленскомъ столѣ былъ одинъ изъ его сыновей—*Глѣбъ Ростиславичъ* (см. отд.), при которомъ начинается подчиненіе Смоленска татарамъ. Послѣ смерти въ 1277 г. Глѣба его мѣсто въ Смоленскѣ занялъ его братъ—*Михаилъ Ростиславичъ* (умершій въ 1279 г.), а послѣ него (съ 1280 г.)—третій братъ, *Ѳедоръ Ростиславичъ*, по прозванію *Черный*, святой, князь Ярославскій (см. статью объ Ярославскихъ удѣльныхъ князьяхъ). Продолжая оставаться въ Ярославлѣ и бывая въ Смоленскѣ лишь наѣздомъ, Ѳедоръ Ростиславичъ назначилъ въ Смоленскѣ намѣстникомъ своего племянника *Андрея Михайловича*, внука Ростислава Мстиславича-Ѳедоровича, а позже—*Романа Глѣбовича*, сына Глѣба Ростиславича. Въ бытность Ѳедора Ростиславича смоленскимъ княземъ присяжной грамотой 1284 г. было возобновлено дѣйствіе старой Смоленской торговой правды 1229 г. Смольняне были недовольны тѣмъ, что ихъ князь не можетъ посвятить себя всецѣло интересамъ Смоленской земли. Въ 1297 г. *Александру Глѣбовичу* (см. отд.), брату Романа Глѣбовича, удалось «лестью» взять Смоленскъ, гдѣ онъ и княжилъ до самой своей смерти, до 1313 г. При немъ наблюдается особенно сильное дробленіе Смоленской земли на удѣлы. Послѣ смерти Александра Глѣбовича смоленскій столъ занялъ сынъ его *Иванъ Александровичъ* (см. отд.), княжившій съ 1313 по 1358 г.; при немъ начинается замѣтное сближеніе Смоленска съ Литвою и вліяніе литовскихъ князей на смоленскія дѣла. За Иваномъ Александровичемъ слѣдовалъ сынъ его *Святославъ Ивановичъ* (см. отд.), все княженіе котораго наполнено геройскими, но безуспѣшными усиліями спасти независимость Смоленскаго княжества. Мстиславльская битва (29-го апрѣля 1386 г.), въ которой погибъ Святославъ Ивановичъ, поставила Смоленскую землю въ полную зависимость отъ Литвы. Въ томъ же 1386 г. великій князь литовскій Витовтъ посадилъ смоленскимъ княземъ сына Святослава Ивановича, *Юрія Святославича* (см. отд.), а въ 1392 г., недовольный самостоятельностью Юрія, замѣнилъ его *Глѣбомъ Святославичемъ*, братомъ Юрія. Захвативъ въ 1395 г. «лестью» всѣхъ смоленскихъ князей, Витовтъ разогналъ ихъ, а въ Смоленскѣ посадилъ своихъ намѣстниковъ. Возмутившіеся смольняне въ 1401 г. снова призвали къ себѣ Юрія Святославича, которому, при помощи рязанскаго князя Олега Ивановича, удалось завладѣть смоленскимъ столомъ. Въ 1404 г. Витовтъ, послѣ долгой осады, окончательно взялъ Смоленскъ, и съ того времени навсегда пала независимость Смоленскаго княжества, и оно сдѣлалось владѣніемъ литовцевъ.

Александръ Глѣбовичъ. Въ 1297 г. «взя лестью княженіе Смоленское подъ отцемъ своимъ»: смольняне отворили ему ворота и признали своимъ княземъ. Попытка Ѳедора Ростиславича въ 1298 г. вернуть себѣ смоленскій столъ была неудачной. Какъ видно, Дорогобужъ не хотѣлъ признавать его власти, такъ какъ ему пришлось въ 1300 г. совершить походъ на этотъ городъ, окончившійся неудачею и принесшій въ результатѣ отдѣленіе всей восточной части Смоленской земли отъ стольнаго города. Занявъ смоленскій столъ, А. Г. написалъ въ Ригу къ нѣмцамъ письмо, въ которомъ извѣщалъ ихъ о своемъ вокняженіи и подтверждалъ дѣйствіе стараго торговаго договора (Смоленская торговая правда), «по давнему докончанью, какъ отцы наши и дѣды наши докончали». Со времени его княженія начинается несомнѣнное разложеніе Смоленской земли; А. Г. удается на время удержать за собою Брянское княжество тѣмъ, что онъ сажаетъ на брянскомъ столѣ сына своего Василія (черезъ нѣсколько лѣтъ Брянскъ снова обособляется). Въ 1308 г. Смоленскую землю посѣтилъ неурожай, за которымъ послѣдовалъ моръ, истребившій немало людей и скота. Въ 1313 г. А. Г. умеръ.

Владиміръ-Дмитрій Рюриковичъ, род. въ 1187 г. Послѣ того, какъ Мстиславъ Романовичъ въ 1214 г. сдѣлался великимъ княземъ Кіевскимъ, В. Р., какъ старшій среди смоленскихъ князей, занялъ въ 1216 г. смоленскій столъ. Въ это время въ Суздальской землѣ, подъ вліяніемъ возвращенія къ древне-русскому удѣльно-вѣчевому строю, загорается внутренняя борьба. Смоленскіе князья пользуются этой борьбой, чтобы подорвать политическое значеніе

суздальской земли, и рѣзко вмѣшиваются во внутреннія дѣла суздальцевъ. Стремленія смоленскихъ князей совпадаетъ въ этомъ случаѣ со стремленіями князей новгородскихъ, что вызываетъ ихъ къ союзу, взаимной поддержкѣ и совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Въ 1215 г. смольняне и новгородцы, вмѣстѣ съ своими князьями, совершили походъ на Суздаль. Союзники сильно раззорили суздальскую землю и одержали полную побѣду надъ суздальцами на рѣкѣ Липицѣ, послѣ чего суздальскіе князья подчинились требованіямъ союзниковъ относительно распредѣленія среди суздальскихъ князей городовъ суздальской земли. Эта побѣда Ростиславичей (вмѣстѣ съ новгородскими князьями) значительно подняла политическое значеніе Смоленска и закрѣпила его связь съ Новгородомъ. Въ 1219 г. В. Р. отправился на югъ помогать Мстиславу Мстиславичу добывать Галичъ и съ этихъ поръ остается на югѣ и затѣмъ дѣлается кіевскимъ княземъ. Въ Кіевѣ онъ, подобно своему предмѣстнику на кіевскомъ столѣ Мстиславу Романовичу, не игралъ видной политической роли. Въ борьбѣ южно-русскихъ князей за Галичъ онъ стоялъ на второмъ планѣ. Въ 1234 г. В. Р. воевалъ съ Михаиломъ, княземъ Черниговскимъ. Борьба эта кончилась тѣмъ, что Владиміръ, затворившійся съ галицкими боярами въ Торческѣ, былъ взятъ въ плѣнъ и уведенъ половцами въ степи, а кіевскій столъ занялъ родственникъ Михаила — Изяславъ. Въ томъ же 1234 г. В. Р. освободился изъ плѣна и сумѣлъ снова добыть себѣ кіевскій столъ; однако, здѣсь ему пришлось сидѣть недолго, такъ какъ въ слѣдующемъ году князь Ярославъ Всеволодовичъ съ новгородскимъ ополченіемъ напалъ на Кіевъ и овладѣлъ имъ. Послѣ этого снова возвратился въ Смоленское княжество, но вторичное его княженіе продолжалось недолго. Кіевскій князь Ярославъ Всеволодовичъ, освободивъ Смоленскъ отъ литовцевъ, посадилъ тамъ Всеволода Мстиславича. Время смерти Владиміра Рюриковича неизвѣстно; скончался онъ, кажется, въ Смоленскѣ.

Глѣбъ Ростиславичъ. Послѣ смерти Ростислава Мстиславича-Ѳедоровича между его сыновьями произошелъ разладъ, и впервые Смоленская земля стала распадаться на отдѣльныя мелкія политическія единицы (младшему сыну Ростислава Мстиславича былъ выдѣленъ Можайскъ). Смоленскій столъ занялъ одинъ изъ двухъ старшихъ сыновей Ростислава Мстиславича — Глѣбъ Ростиславичъ. Въ его княженіе Смоленская земля пользовалась внутреннимъ спокойствіемъ, но политическую самостоятельность Г. Р. совершенно утрачиваетъ: онъ уже не въ силахъ противиться волѣ князя Владимірскаго, который получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе, и вмѣстѣ съ Ярославомъ Ярославичемъ въ 1270 г. отправляется на Новгородъ. Въ 1274 г. видимъ Г. Р. вполнѣ зависящимъ отъ воли хана: по полученному изъ орды приказанію онъ въ этомъ году отправляется вмѣстѣ съ другими князьями противъ Литвы. Въ Смоленскѣ начинаютъ жить ханскіе чиновники, дѣйствующіе, какъ и въ другихъ мѣстахъ, насиліемъ, грабежомъ и притѣсненіемъ. Умеръ Г. Р. въ 1277 г.

Давидъ Ростиславичъ, род. въ 1140 г. Въ 1165—1167 г. былъ княземъ Витебскимъ. Мъ 1180 г., возвращаясь съ юга въ Смоленскъ за помощью, онъ узналъ о смерти своего брата Романа. При въѣздѣ въ городъ онъ былъ встрѣченъ епископомъ Константиномъ, съ крестами, съ игуменами и священниками, а также всѣми смольнянами. Войдя въ церковь Пресвятой Богородицы, онъ сѣлъ на столѣ отчемъ. Во внѣшней политикѣ Д. Р. былъ продолжателемъ своихъ предшественниковъ на смоленскомъ столѣ, съ еще болѣе рѣзкимъ проявленіемъ династическихъ стремленій. При немъ не только поколебалось вліяніе Смоленска въ землѣ Полоцкой, благодаря враждебнымъ отношеніямъ Д. Р. къ Ольговичамъ, но и началась острая непріязнь между этими двумя княжествами, повлекшая за собою въ результатѣ полное паденіе политическаго вліянія Смоленска въ Полоцкой землѣ. Причину политическихъ неудачъ Д. Р. слѣдуетъ искать въ его излишнемъ увлеченіи династическими вопросами. Вѣче, какъ видно, было недовольно политикой князя, такъ какъ между нимъ и вѣчемъ происходитъ борьба. Въ отношеніи къ смольнянамъ Д. Р. проявлялъ строгость, чѣмъ вызывалъ неудовольствіе противъ себя. Умеръ онъ 23 апрѣля 1197 г., похороненъ въ церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба въ Смоленскомъ монастырѣ. По свидѣтельству лѣтописи, Д. Р. отличался большимъ благочестіемъ, и никто изъ князей смоленскихъ не превзошелъ его въ украшеніи храмовъ; онъ построилъ въ Смоленскѣ церковь арх. Михаила. Д. Р. нельзя также отказать въ

воинственности и предпріимчивости, которыя онъ проявилъ въ особенности въ борьбѣ съ Ольговичами. Д. Р. былъ послѣднимъ изъ Ростиславичей, занимавшихъ смоленскій столъ. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти, въ октябрѣ 1196 г., Д. Р. возвелъ на смоленскій столъ своего племянника Мстислава Романовича.

Иванъ Александровичъ. Послѣ смерти своего отца Александра Глѣбовича (въ 1313 г.), И. А. занялъ смоленскій столъ, которымъ и владѣлъ въ продолженіе сорока пяти лѣтъ. Дѣятельность его по времени совпадаетъ съ жизнью перваго собирателя земли русской — Ивана Калиты. И. А. принадлежитъ, между прочимъ, присяжная грамота о продолженіи дѣйствія Смоленской торговой правды. Съ начала XIV-го столѣтія Смоленское княжество оказывается между двумя могущественными противниками — Москвой и Литовскимъ княжествомъ, изъ которыхъ первая, проникнутая идеей созданія русскаго государства, пріобрѣтаетъ къ этому времени значительное политическое вліяніе на русскихъ удѣльныхъ князей, а второе уже издавна имѣло претензіи на вліяніе въ Смоленскомъ княжествѣ. Первыя 20 лѣтъ княженія И. А., о которыхъ нѣтъ свѣдѣній, были, вѣроятно, наполнены столкновеніями между великимъ княземъ смоленскимъ и удѣльными смоленскими князьями. Въ эту борьбу вмѣшиваются и московскіе князья, становясь на сторону отдѣльныхъ удѣльныхъ князей и дѣйствуя въ ихъ пользу въ Ордѣ. При И. А. удѣльные смоленскіе князья начинаютъ отъѣзжать въ Москву. При немъ же начинается серьезное сближеніе Смоленска съ Литвой; искать этого сближенія И. А. могло заставить желаніе найти противовѣсъ вмѣшательству московскихъ князей въ его отношенія съ удѣльными князьями. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что онъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ Гедимина, котораго въ упомянутой выше присяжной грамотѣ онъ называетъ своимъ «старѣйшимъ братомъ». Когда Гедининъ умеръ, такое же тѣсное сближеніе состоялось между И. А. и Ольгердомъ; послѣдній помогаетъ И. А. въ его попыткѣ возвратить себѣ Можайскую волость и въ 1341 г. двигается съ большимъ войскомъ къ Можайску, а И. А. помогаетъ Ольгерду въ его дѣйствіяхъ противъ Литовскаго ордена, и въ 1348 г. смоленскія ополченія принимаютъ участіе въ битвѣ у Стравы. Въ Смоленскѣ образуются двѣ партіи, изъ которыхъ одна враждебна сближенію съ Литвою и скорѣе склонна къ сближенію съ Москвой. Въ 1351 г. состоялся походъ на смоленскую землю московскаго князя Симеона Ивановича; И. А. обратился за помощью къ Ольгерду, и неуспѣхъ этой помощи повлекъ къ враждебнымъ отношеніямъ между Смоленскомъ и Литвою, выразившихся, между прочимъ, въ захватѣ въ 1355 г. Ольгердомъ смоленскаго города Ржева и движеніемъ его къ Смоленску. Послѣдніе годы своей жизни И. А. находился подъ вліяніемъ московской партіи. При немъ же смольняне потеряли Брянскъ. Послѣдній смоленскій князь, владѣвшій этимъ удѣломъ, Василій Ивановичъ, умеръ въ 1356 г., и послѣ сильныхъ волненій въ Брянскѣ этотъ городъ призналъ надъ собою власть литовскаго князя. Умеръ И. А. въ 1358 г.

Мстиславъ-Ѳедоръ Давидовичъ. Послѣ удаленія Рюрика Владиміровича изъ Смоленска на югъ въ 1219 г., М. Д. какъ старшій въ родѣ смоленскихъ князей, занялъ смоленскій столъ. Онъ началъ собою въ Смоленскѣ рядъ князей, которые никогда и никуда не стремятся изъ своей земли. Дѣла юга не интересовали М. Д., и единственный случай, когда онъ принялъ участіе въ южной Руси,—это участіе, по требованію Мстислава Романовича, въ битвѣ при Калкѣ (1223 г.). Постоянные набѣги литовцевъ, которымъ подвергалась сосѣдняя Полоцкая земля, и неоднократная помощь, которую М. Д. оказывалъ полочанамъ, дали ему возможность вновь распространить вліяніе Смоленска на Полоцкую землю. Въ 1225 г. онъ лично совершилъ походъ противъ литовцевъ, производившихъ опустошенія возлѣ Полоцка. Въ постоянной защитѣ М. Д. Полоцка играло роль не только желаніе помочь полочанамъ, но и забота о безопасности собственной земли: слабость Полоцка могла угрожать Смоленску постоянной опасностью со стороны литовцевъ и нѣмцевъ. Къ 1226 г. относится большой набѣгъ литовцевъ на Смоленскую землю, отраженный Ярославомъ Всеволодовичемъ Переяславльскимъ. Ко времени княженія М. Д. въ Смоленскѣ относится дипломатическая дѣятельность Рольфа изъ Касселя и Тумаша Михайловича изъ Смоленска, которые выработали Смоленскую торговую правду 1229 г. Въ 1228 г. отъ смоленскаго и полоцкаго кня-

зей были отправлены въ Ригу послы для заключенія торговаго договора; по этому договору, написанному отъ имени М. Д., но обязательному для Смоленска, Полоцка и Витебска, единственнымъ судьей между нѣмцами и русскими купцами признавался М. Д. Договоръ 1229 г. предварительно обсуждался на вѣчѣ, отъ котораго представителемъ и былъ отправленъ въ Ригу сотскій Пантелѣй. При М. Д. въ Смоленскѣ происходило сильное броженіе, возбужденное церковными привилегіями и вызвавшее, между прочимъ, отреченіе отъ епископіи Лазаря. Умеръ М. Д. въ 1230 г.

Романъ Ростиславичъ. Когда онъ занялъ въ 1160 г. смоленскій столъ, ему не стоило особеннаго труда поддерживать въ политической жизни Смоленска тотъ же порядокъ, который существовалъ при его отцѣ Ростиславѣ Мстиславичѣ, такъ какъ послѣдній, сдѣлавшись кіевскимъ княземъ, до самой своей смерти не переставалъ поддерживать сына и своимъ руководствомъ и силою своею великокняжескаго авторитета. Значеніе, которое Смоленскъ пріобрѣлъ при Ростиславѣ Мстиславичѣ, продолжало оставаться на прежней высотѣ. По прежнему продолжается сильное вліяніе Смоленска на дѣла сосѣднихъ княжествъ. Со смертью Ростислава Мстиславича (1168 г.) постепенно начинаетъ падать политическое значеніе Смоленска, хотя въ немъ до средины XIII вѣка и не возникаетъ борьбы изъ-за удѣловъ, подъ вліяніемъ объединительной силы вѣча. Усвоивъ отъ отца убѣжденіе въ преимущественныхъ правахъ рода Мономаха на великое княженіе, Р. Р. почти все время своего княженія въ Смоленскѣ находился подъ вліяніемъ Андрея Боголюбскаго. Вліяніе Смоленска на политическую жизнь Полоцка при Р. Р. дѣлается еще больше, чѣмъ при Ростиславѣ Мстиславичѣ. Два раза Р. Р. на короткое время занималъ кіевскій столъ: въ 1174 г. онъ былъ призванъ въ Кіевъ, но по требованію Андрея Боголюбскаго онъ въ томъ же году ушелъ обратно въ Смоленскъ; въ 1175 г., явившись на помощь братьямъ противъ Ольговичей, Р. Р. снова занялъ Кіевъ, который покинулъ окончательно въ 1177 г., оставаясь затѣмъ до самой смерти въ Смоленскѣ. Во время княженія Р. Р. въ Смоленскѣ ему пришлось испытать немало непріятностей со стороны вѣча, съ которымъ онъ не всегда ладилъ. Чуждый всякой воинственности, въ высшей степени кроткій, презиравшій пышность и богатство и одаренный рѣдкимъ милосердіемъ, онъ славился своимъ благочестіемъ; ему, между прочимъ, принадлежитъ сооруженіе въ Смоленскѣ каменной церкви Іоанна Богослова, считавшейся великолѣпной по тому времени. По разсказу Татищева Р. Р. очень любилъ науки и первый завелъ въ Смоленскѣ школы въ которыхъ обучали русскому, греческому и латинскому языкамъ; въ особенности онъ заботился объ образованіи лицъ, посвящающихъ себя духовному званію. Въ 1180 г. Р. Р. умеръ, и смольняне любившіе его за его доброту и незлобивость, искренно оплакивали его: «и плакашася по немъ, аки по отци,—бѣ бо ихъ старѣй.» Погребенъ онъ былъ въ храмѣ Успенія.

Ростиславъ Мстиславичъ. Время рожденія его неизвѣстно, но въ 1128 г. ему было не меньше 20 лѣтъ, такъ какъ въ этомъ году онъ ходилъ въ походъ «съ смольняны къ Дрютьску». Пребываніе его на смоленскомъ столѣ достовѣрно извѣстно только съ 1128 г.; но, по всей вѣроятности, онъ занялъ этотъ столъ еще въ 1125 г., въ годъ вступленія его отца, Мстислава Владиміровича, на кіевскій великокняжескій столъ. Во время вокняженія Р. М. на смоленскомъ столѣ Смоленская земля достигала уже наибольшаго своего объема (на востокѣ до средняго теченія рѣки Москвы); отличалась значительной населенностью и широкимъ развитіемъ торговли, Р. М. умѣло воспользовался своимъ положеніемъ и поставилъ Смоленскую землю на такую степень могущества, какой она никогда не достигала послѣ него. Въ своей внѣшней политикѣ Р. М. заботился, прежде всего, о безопасности и неприкосновенности Смоленской земли и въ то же время объ удержаніи за Мономаховичами Кіева, какъ вотчины. Въ отношеніи къ Кіевскому князю Р. М. всегда безупречно выполнялъ то, что считалъ въ этомъ отношеніи своимъ долгомъ, платя ему дань и съ полною готовностью участвуя въ тѣхъ походахъ, на которые призывалъ его Кіевскій князь. Отстаивая права Мономаховичей, Р. М. принималъ очень дѣятельное участіе въ борьбѣ своего брата Изяслава за кіевскій столъ и совершилъ въ связи съ этимъ цѣлый рядъ походовъ на югъ (въ 1147, 1149, 1151 и 1152 годахъ). При Р. М. начинаются болѣе или менѣе тѣсныя отношенія между

смоленскими и ближайшими къ нимъ князьями. Постепенно на всѣ ближайшія къ Смоленской землѣ области распространяется политическое вліяніе смоленскаго князя (объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ договоры 1155 г. Р. М. съ рязанскими князьями, признаніе зависимости отъ смоленскаго князя Святославомъ Владиміровичемъ въ 1156 г. и т. д.). Являясь во всемъ защитникомъ права, обладая твердымъ и прямымъ характеромъ, Р. М. среди другихъ князей пользовался большимъ авторитетомъ, и они въ различныхъ недоразумѣніяхъ и затрудненіяхъ нерѣдко прибѣгали къ его содѣйствію. Особенно значительное вліяніе оказывалъ Р. М. на дѣла полоцкія. Въ отношеніи къ Смоленской землѣ онъ преимущественно заботился о поддержаніи въ ней мира и благосостоянія и въ преслѣдованіи этихъ цѣлей дѣлалъ даже нерѣдко уступки другимъ князьямъ, лишь бы избѣжать губительной для своей земли войны. Торговля въ Смоленской землѣ при Р. М. достигла весьма обширныхъ размѣровъ, и Смоленскъ въ этомъ отношеніи сталъ наряду съ Новгородомъ; въ его время Смоленская земля имѣла болѣе пятидесяти городовъ и приносила князю болѣе 3000 гривенъ дохода. Р. М. Смоленская земля обязана, между прочимъ, основаніемъ въ Смоленскѣ въ 1137 г. епископской каѳедры (первымъ епископомъ былъ скопецъ Мануилъ), а также изданіемъ въ высшей степени важнаго документа—Уставной грамоты смоленской епископіи 1151 г., надѣлявшей смоленскую церковь обширными привилегіями; этими мѣрами Р. М. старался сдѣлать свое княжество независимымъ и въ церковно-административномъ отношеніи. Вообще своей умной и энергичной политикой онъ достигъ того, что Смоленское княжество стало вполнѣ самостоятельнымъ и сильнымъ. Оставшись послѣ смерти князя кіевскаго Юрія старшимъ въ родѣ Мономаха, Р. М. въ 1160 г. занялъ кіевскій столъ, а въ Смоленскѣ оставилъ княжить сына своего Романа. На новомъ княженіи Р. М. съ честью поддерживалъ достоинство кіевскаго князя, всѣмъ внушая уваженіе своею честностью и справедливостью. Немало пришлось ему выдержать борьбы съ набѣгами степныхъ кочевниковъ, причемъ Р. М. велъ, главнымъ образомъ, оборонительную войну. Послѣ своего отъѣзда изъ Смоленска Р. М. до самой смерти не переставалъ заботиться о поддержаніи могущества Смоленской земли. Незадолго до смерти онъ ходилъ въ Новгородъ, гдѣ мирилъ новгородцевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, а по дорогѣ заѣзжалъ въ Смоленскъ. Побывавъ въ Торопцѣ и затѣмъ снова въ Смоленскѣ, онъ, уже больной, отправился въ Кіевъ, чтобы тамъ принять постриженіе въ своемъ любимомъ Печерскомъ монастырѣ, но не доѣхалъ до Кіева и умеръ по дорогѣ, около села Заруба, 14 марта 1168 г. Тѣло его было перевезено въ Кіевъ. Изъ различныхъ чертъ характера Р. М. лѣтописецъ особенно отмѣчаетъ благочестіе князя: онъ задолго до смерти стремился постричься въ монахи, часто постился, уважалъ монаховъ и священниковъ, отдалъ десятину своихъ доходовъ и нѣсколько селъ епархіальной Богородичной церкви. Ко времени княженія Р. М. въ Смоленскѣ относится дѣятельность св. Авраамія смоленскаго чудотворца.

Святославъ Ивановичъ, вокняжившійся въ Смоленскѣ послѣ смерти своего отца Ивана Александровича (въ 1358 г.), былъ однимъ изъ самыхъ энергичныхъ князей на смоленскомъ столѣ. Все время его княженія проходитъ въ борьбѣ то съ Москвой, то съ Литвой. Главная задача, руководящая всѣми его дѣйствіями,—отстоять независимость родной земли, спасти ее отъ поглощенія могущественными сосѣдями. Въ первый же годъ своего княженія С. И. сдѣлалъ неудачную попытку возвратить Смоленску отъ Литвы поволжскія волости. Эта попытка вызвала походъ Ольгерда на Смоленскую землю, во время котораго литовцами былъ взятъ городъ Мстиславль. Литва съ неудовольствіемъ наблюдала постепенное усиленіе Москвы и всѣми силами старалась поддержать Тверь въ ея борьбѣ съ Москвой за свою самостоятельность. Стремленіе литовцевъ быть какъ можно ближе къ театру дѣйствій встрѣчало на своемъ пути Смоленское княжество, и отсюда вытекали всѣ усилія Литвы уничтожить самостоятельность Смоленска. Въ то же время Москва, занятая внутренней борьбой въ Суздальской землѣ, желала избѣжать возможности пограничныхъ столкновеній съ Литвою, въ случаѣ покоренія ею Смоленской земли, и потому незамѣтно, но энергично старалась поддержать силу Смоленскаго княжества. Поэтому и происходитъ сближеніе С. И. съ великимъ княземъ московскимъ. По заключенному

между ними договору, смоленскій князь обязывался стоять съ московскимъ княземъ заодно противъ всѣхъ враговъ. Когда въ 1367 г. Ольгердъ съ войскомъ двинулся на Москву черезъ Смоленское княжество, С. И. былъ вынужденъ необходимостью дать Ольгерду вспомогательный смоленскій отрядъ. Слѣдствіемъ этого вынужденнаго участія С. И. въ походѣ противъ Москвы было то, что въ слѣдующемъ 1368 г. москвичи и волочане разорили пограничныя смоленскія волости, а митрополитъ Алексій отлучилъ С. И. отъ церкви. Сознавая невозможность борьбы съ Ольгердомъ, С. И. въ 1370 г. долженъ былъ вновь принять участіе въ походѣ Ольгерда противъ Москвы, окончившемся неудачею. Въ томъ же 1370 г. С. И. получилъ отъ Константинопольскаго патріарха посланіе, въ которомъ патріархъ указывалъ ему на преступность его измѣны союзнической клятвѣ. Посланіе произвело большое впечатлѣніе на С. И. и послѣ этого онъ, какъ и въ началѣ своего княженія, является открытымъ врагомъ Литвы. Въ 1375 г. С. И. принималъ участіе въ походѣ московскаго князя Дмитрія Ивановича противъ Твери. Воспользовавшись смутами, наступившими въ Литвѣ послѣ смерти Ольгерда (въ 1377 г.), С. И., послѣ большихъ военныхъ приготовленій, соединившись съ удѣльными смоленскими князьями, двинулся съ большимъ ополченіемъ, чтобы возвратить родной землѣ отобранные литовцами города и области. Дѣйствія С. И. были неудачны, несмотря на помощь полоцкаго князя Андрея Ольгердовича. 29 апрѣля 1386 г. произошла большая битва между смоленскимъ и литовскимъ ополченіями подъ стѣнами Мстиславля, въ которой смольняне потерпѣли рѣшительное пораженіе. Въ этой битвѣ погибъ и С. И.

Юрій Святославичъ занялъ смоленскій столъ вскорѣ послѣ роковой для смольнянъ битвы подъ Мстиславлемъ (1386 г.), въ которой погибъ и его отецъ, С. И. Свое княженіе Ю. С. пришлось начать признаніемъ зависимости Смоленска отъ Литвы: послѣ Мстиславской битвы, вслѣдъ за уплатой смольнянами контрибуціи литовскимъ князьямъ, 20 мая 1386 г. между Ю. С. и Скиргелломъ былъ заключенъ договоръ, по которому Ю. С. обязывался быть всегда вѣрнымъ Ягеллѣ, королю польскому, великому князю литовскому и русскому и иныхъ земель господарю; никогда не отступать отъ него ни при какихъ обстоятельствахъ; помогать ему во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ; ни съ полочанами, ни съ Андреемъ полоцкимъ онъ обязывается не заключать мира, не имѣть съ ними никакихъ дипломатическихъ сношеній; все, что успѣли смольняне захватить во время войны (села и волости) онъ долженъ былъ возвратить назадъ; въ довершеніе всего онъ обязанъ былъ поѣхать въ Вильну къ королю Ягеллѣ и тамъ лично подтвердить заключенный договоръ. Къ политическимъ невзгодамъ Смоленска присоединился моръ, распространившійся по всей Смоленской землѣ и истребившій громадное количество людей. Въ теченіе нѣсколькихъ слѣдовавшихъ затѣмъ лѣтъ Смоленскъ немного оправился, и въ немъ видную роль стала играть партія независимости, въ главѣ которой стоялъ самъ Ю. С. Въ то же время въ Смоленской землѣ воцарился нѣкоторый внутренній покой. Вернувшись въ 1392 г. въ Литву изъ владѣній Ливонскаго ордена, Витовтъ нашелъ невыгоднымъ для себя такое положеніе дѣла въ Смоленскомъ княжествѣ и, давши Ю. С. въ удѣлъ городъ Рославль, посадилъ на его мѣсто брата—Глѣба Святославича. Недовольный проявленіями самостоятельности со стороны Глѣба, Витовтъ рѣшилъ покончить съ независимостью Смоленскаго княжества и 12 сентября 1395 г. вѣроломно овладѣлъ Смоленскомъ, захватилъ въ свои руки многихъ смоленскихъ князей и поставилъ въ Смоленскѣ своихъ намѣстниковъ. Скоро въ защиту независимости Смоленска открыто выступилъ тесть Ю. С., рязанскій князь Олегъ Ивановичъ. Въ 1400 г. изъ Смоленска въ Рязань явились послы, передавшіе Ю. С. желаніе смольнянъ снова видѣть его на смоленскомъ столѣ. Въ 1401 г. Олегъ Ивановичъ съ большимъ рязанскимъ ополченіемъ двинулся къ Смоленску, гдѣ въ это время боролись двѣ партіи—сторонниковъ Литвы и приверженцевъ идеи независимости. Послѣдняя партія одержала верхъ. Народъ отворилъ Ю. С., пришедшему съ Олегомъ Ивановичемъ, городскія ворота, Ю. С. снова занялъ смоленскій столъ, и въ Смоленскѣ была возстановлена древняя форма политической жизни съ княземъ и вѣчемъ въ главѣ. Между тѣмъ сношенія литовской партіи съ Витовтомъ дѣятельно продолжались. Осенью 1401 г. Витовтъ явился подъ

стѣнами Смоленска, но городъ успѣшно выдержалъ четырехнедѣльную осаду, и Витовтъ долженъ былъ заключить съ Ю. С. перемиріе. Въ 1403 г. Витовтъ овладѣлъ Вязьмой, которая служила связующимъ звеномъ между Смоленскимъ, Московскимъ и Рязанскимъ княжествами, и захватъ которой литовцами отрѣзывалъ Смоленскъ отъ востока. Въ 1404 г. Витовтъ явился подъ Смоленскомъ съ большимъ войскомъ и артиллеріей. Осада безуспѣшно длилась всю весну, и Витовтъ отошелъ отъ города, произведя страшное разореніе окрестности. Напрягая въ борьбѣ свои послѣднія силы, Ю. С. рѣшилъ просить помощи у московскаго князя Василія Дмитріевича, для чего и отправился въ Москву. Въ его отсутствіе Витовтъ произвелъ новую осаду города, и въ концѣ концовъ смольняне, изнуренные долгой непрерывной борьбой, голодомъ и болѣзнями, отворили ему ворота. 26 іюня 1404 г. окончилась самостоятельная политическая жизнь Смоленской земли, которая стала владѣніемъ литовцевъ. Ю. С. бѣжалъ сначала въ Москву, затѣмъ въ Новгородъ, и послѣ многихъ скитаній умеръ въ 1409 г.

Полное Собраніе русскихъ лѣтописей.—«Исторія Государства Россійскаго» Карамзина.—Соловьева «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ»,—Д. Н. Мурзакевичъ, «Исторія губернскаго города Смоленска отъ древнѣйшихъ временъ до 1804 г., съ приложеніемъ правъ и привиллегій, данныхъ смоленскому обществу въ разныя времена отъ государей россійскихъ, королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ», Смоленскъ, 1804 г.—Архіепископъ Гедеонъ, «Историческое и географическое описаніе города Смоленска» («Сѣверный Архивъ» 1828 г., ч. 32, стр. 3—41). — П. Никитинъ, «Записки о Смоленскѣ». Москва, 1845 г.—П. Никитинъ, «Исторія города Смоленска», Москва, 1848 г.—М. Довнаръ-Запольскій, «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столѣтія», Кіевъ, 1891 г.—С. Писаревъ, «Смоленскъ и его исторія». Княжеская мѣстность и храмъ князей въ Смоленскѣ», Смоленскъ, 1894 г.—П. В. Голубовскій, «Исторія Смоленской земли до начала XV ст.», Кіевъ, 1895 г.—С. Писаревъ, «Прошлое и настоящее г. Смоленска», Смоленскъ, 1899 г.—Н. А. Мазуркевичъ, «Исторія города Смоленска», юбилейн. изд. Смоленск. статистич. комитета, Смоленскъ. 1903 г.—В. Р-ъ, «Смоленская земля» (ст. въ Энциклопедическ. словарѣ Брокгаузъ и Ефронъ)—Р. Вл. Зотовъ, «О черниговскихъ князьяхъ по любецкому синодику и о черниговскомъ княжествѣ въ татарское время», Спб., 1892 г.—М. Грушевскій, «Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава да конца XIV столѣтія», Кіевъ, 1891 г.

Вл. Грековъ.

Смоленскій, *Михаилъ Ивановичъ*, приватъ-доцентъ С.-Петербургской духовной академіи, род. въ 1847 г. Образованіе получилъ въ Ярославской семинаріи и въ С.-Петерб. духовной академіи (1870—74 г., 31-го курса). Былъ преподавателемъ Харьковской семинаріи и съ 16 сентября 1876 г. прив.-доцентомъ метафизики С.-Петерб. духовной академіи, замѣстивъ здѣсь М. И. Каринскаго. Защитилъ диссертацію pro venia legendi: «Механическое объясненіе природы и телеологическое ея истолкованіе». Кромѣ того, ему принадлежитъ: «Архитъ Тарентскій, его жизнь и сочиненія» («Журн. Мин. Н. Просв.» 1877 г., № 7, 36—56). И. Чистовичъ его называетъ «даровитымъ преподавателемъ». Умеръ С. очень рано—4 янв. 1881 г.

И. Чистовичъ, «С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—88 г.)», 1889 г., стр. 134—135 и въ спискахъ стр. 64.

А. К—въ.

Смольянъ, *Иванъ Оттоновичъ*, д. ст. сов., главный инспекторъ училищъ Западной Сибири, род. въ 1815 г., умеръ 19 апрѣля 1873 г. въ Омскѣ. По окончаніи въ 1839 г. курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ званіемъ дѣйств. студента перваго отдѣленія философскаго факультета, онъ былъ назначенъ учителемъ въ Кронштадтское уѣздное училище, а оттуда перемѣщенъ учителемъ въ Псковскую гимназію. Послѣ этого былъ учителемъ Вологодской гимназіи, а затѣмъ 2-й С.-Петербургской. Въ 1847 г. получилъ мѣсто секретаря Петергофскаго дворцоваго правленія, а въ 1853 г. по болѣзни вышелъ въ отставку. Въ 1859 г. вновь былъ назначенъ сверхштатнымъ учителемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи. Затѣмъ занималъ должность директора училищъ Архангельской и С.-Петербургской губерній. Въ 1869 г. былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ училищъ Западной Сибири. Убѣжденный долголѣтнимъ опытомъ, что нежеланіе сельскаго населенія обучать дѣтей грамотѣ въ значительной степени объясняется невѣжественностью и малограмотностью учителей, С. тотчасъ же по вступленіи въ должность сталъ хлопотать объ учрежденіи учительской семинаріи, которая и была открыта въ г. Омскѣ 1 декабря 1872 г. Онъ также много заботился объ улучшеніи народнаго образованія въ степныхъ областяхъ Западной Сибири. Выработанный имъ проектъ устройства училищъ въ степныхъ областяхъ былъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв., и С.

много трудился надъ проведеніемъ его на практикѣ. Онъ также на свои собственныя средства открылъ въ 1870 г. въ Омскѣ безплатную школу для дѣвочекъ. Заботясь о правильной организаціи женскихъ гимназій и прогимназій, онъ составилъ инструкцію преподаванія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Некрологъ въ Акмолинскихъ областныхъ Вѣдомостяхъ, 1873 г., № 9, стр. 6—7. *П. Гуревичъ.*

Смысловъ, *Петръ Михайловичъ*, ген.-маіоръ, астрономъ и геодезистъ, директоръ Виленской астрономической обсерваторіи; род. въ 1825 г., ум. 6 декабря 1891 г. въ Вильнѣ. Образованіе получилъ въ школѣ военно-топографическаго бюро и въ 1841 г. поступилъ на службу по военно-топографическому депо. До 1851 г. находился на съемкахъ въ Псковской и Витебской губ., а въ 1853 г. былъ командированъ въ Пулковскую обсерваторію для слушанія лекцій по астрономіи. Затѣмъ былъ назначенъ астрономомъ-наблюдателемъ при экспедиціи для производства хронометрическихъ измѣреній между Москвой и Астраханью, Пулковымъ и Архангельскомъ. Съ 1855 по 1859 г. состоялъ адъютантомъ Пулковской обсерваторіи, а съ 1858 г. ему было также поручено преподаваніе практической астрономіи и геодезіи офицерамъ, прибывавшимъ въ Пулково для завершенія своего образованіе. Въ 1859 г. за сочиненіе «Репсольдовъ кругъ, хронометры, хронометрическая экспедиція» (Спб. 1863. 4°) С. былъ удостоенъ Имп. Акад. Наукъ Демидовской преміи. Въ 1862 г. онъ былъ командированъ въ Варшаву для опытовъ по примѣненію изобрѣтеннаго Струве дальномѣра къ артиллеріи, а съ 1863 г. по 1865 г. дѣлалъ астрономическія наблюденія въ Москвѣ при передачѣ времени по телеграфу между Пулковымъ и Москвой. Результатомъ послѣдней командировки явился его трудъ: «Опыты для сравнительной оцѣнки различныхъ способовъ телеграфной передачи времени при опредѣленіи разности долготы Пулковской и Московской обсерваторій» (Зап. Воен.-Топ. Отд. Гл. Шт., т. XXVII, стр. 1, и отд. Спб. 1865 г.). Въ этихъ же «Запискахъ» напечатаны имъ описанія двухъ другихъ экспедицій, въ которыхъ онъ участвовалъ, а именно: «Астрономическія опредѣленія С.-Петербургской и Новгородской губ. въ 1859 г.» (т. XXIII, стр. 21) и «Описаніе Астраханской большой хронометрической экспедиціи въ 1855 г.» (т. XXIV, стр. 155). [illegible] назначенъ директоромъ [illegible] омической обсерваторіи. Зд[illegible] нимался фотографіей солнечныхъ пя[illegible]ъ и фотометрическими измѣреніями и каждый годъ представлялъ въ Академію Наукъ подробные отчеты о дѣятельности обсерваторіи. Отчеты эти ежегодно печатались въ «Запискахъ», издаваемыхъ Академіей. Вмѣстѣ съ академикомъ А. Н. Савичемъ онъ также занимался опредѣленіемъ напряженія земной тяжести посредствомъ наблюденія качанія маятника въ Пулковѣ, Дерптѣ, Якобштадтѣ и Вильнѣ. Наблюденія эти были потомъ напечатаны имъ и Савичемъ въ видѣ приложенія къ XIII т. «Запис. Имп. Академіи Наукъ». Въ приложеніяхъ къ слѣдующему XIV т. (1871 г.) этихъ же записокъ были, кромѣ того, напечатаны имъ, Савичемъ и Ленцомъ еще «Наблюденія надъ качаніями маятника, произведенныя въ южной части дуги меридіана, измѣренной въ Россіи, и общіе выводы изъ опытовъ надъ колебаніемъ маятниковъ между Торнео и Дунаемъ». За свои научные труды онъ въ 1867 г. былъ зачисленъ въ разрядъ геодезистовъ. Онъ также состоялъ членомъ астрономическаго общества въ Гейдельбергѣ (съ 1863 г.) и Имп. Русск. Геогр. Общ. (съ 1863 г.). Въ послѣднемъ обществѣ онъ состоялъ также правителемъ дѣлъ Сѣв.-Зап. Отдѣла и по его иниціативѣ отдѣломъ этимъ были учреждены метеорологическія станціи при 6 гимназіяхъ Сѣв.-Зап. края. Въ 1882 г., по случаю упраздненія Виленской астрономической абсерваторіи, онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ ген.-маіора и поселился въ Вильнѣ, состоя до самой смерти членомъ Виленскаго Губ. статист. комитета.

Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ, 1822—1872, стр. 280, 282, 296, 311—313, 495, прилож. стр. 51.—Исторія полувѣковой дѣятельности Имп. Рус. Геогр. Общ., 1845—1895, П. П. Семенова, стр. 174, 341.—Отчетъ Имп. Рус. Геогр. Общ. за 1891 г., стр. 4.—Некрологи: «Виленскій Вѣстникъ», 1891 г. № 266, и «Историч. Вѣстн.», 1892 г., № 2, стр. 607.—33-е присужденіе Демидовскихъ наградъ.—Указ. статей 39 томовъ «Зап. Воен.-Топогр. Отд. Гл. Штаба (Спб. 1884).—Указ. статей, помѣщен. въ изд. Имп. Академіи Наукъ, ч. II, № 260, 266—272.—Указ. русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естеств. наукамъ, медицинѣ и ветеринаріи, подъ ред. Н. Бунге.—Энц. словарь Брокгауза.—«Каталогъ изданій Имп. Академіи Наукъ», отд. I и III.—«Записки Императ. Академіи Наукъ», т. XXVI и т. XXVIII.

П. Гуревичъ.